U 305/1
1874

ЭБ

ИСТОРИИ.
И 305/1
НЕ КОПИРОВАТЬ

М. Н. КАТКОВЪ.

СОБРАНІЕ
ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ
МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.
1874 годъ.

2044
VIII 5/10

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.
1897.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
13727-45

2007052015

Типографія В. В. Чичерина,
прот. Марьиной слоб., за Камеръ-Коллежскимъ валомъ, соб. домъ, 2 ст. Моск. уѣзда.

Зданіе Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая.

1874 годъ.

Указатель статей[1].

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА.

Общіе вопросы [2].

Бракосочетаніе Великой Княжны Маріи Александровны съ принцемъ Альфредомъ Эдинбургскимъ. 10. 23.

Пріѣздъ въ Англію Великой Княгини Маріи Александровны. 58.

Бракъ Великаго Князя Владиміра Александровича съ Великой Княгиней Маріей Павловной. 210, стр. 541. 211—А.

Администрація.

Къ вопросу объ усиленіи значенія губернской администраціи. 42.

Проектъ преобразованія уѣздной полиціи и устройства полицейской стражи. 275.

Военное дѣло.

Измѣненія въ проектѣ системы воинской повинности. 2, стр. 7.

Новое положеніе о воинской повинности и предполагаемыя преобразованія по военному вѣдомству. 7—А.

Военно-конская повинность и проектъ ея примѣненія по брошюрѣ г. Гребенщикова. 206. 221.

Всесословная воинская повинность. 213.

Необходимыя мѣры къ облегченію мобилизаціи войскъ. 216.

Необходимость улучшенія хозяйственнаго управленія войскъ и преимущественно интендантской части. 233. 239. 254. 261. 264. 310. 313—А.

Положеніе о нижнихъ чинахъ унтеръ-офицерскаго званія остающихся добровольно на сверхсрочной службѣ. 260.

Вынутіе жеребьевъ по первому призыву къ воинской повинности. Затрудненія и недоразумѣнія возникшія и могущія возникнуть при призывѣ. 278.

Меннониты и предоставленныя имъ льготы по воинской повинности. 279.

Западный край.

Положеніе русскаго землевладѣнія въ Западномъ краѣ и средства къ огражденію его интересовъ. 284.

Крестьянское дѣло.

Приговоры сельскихъ обществъ Пензенской губерніи о раздѣлѣ общинныхъ земель на продолжительные сроки. 30, стр. 80.

Сопоставленіе вѣдомости о положеніи выкупной операціи по 1-е февраля 1874 года и вѣдомости о земскихъ расходахъ за 1869—1871 гг. Вопросъ объ упраздненіи мировыхъ посредниковъ. 46.

Упраздненіе должности мировыхъ посредниковъ. 56. 57. 199. 200.

Неурядица и безначаліе въ нашемъ сельскомъ быту. 259.

Литература, наука и искусство.

Путешествіе Вамбери по Средней Азіи. 14—А.

Ливингстонъ и его заслуги (по поводу его смерти). 26.

Преобразованіе Журнала Министерства Путей Сообщенія. 208.

Судьба и нужды общедоступнаго частнаго театра въ Москвѣ. Значеніе театра для народа. 223—А.

---

[1]) Цифры означаютъ нумера *Московскихъ Вѣдомостей*, а буквы А, Б, В означаютъ: первую, вторую или третью статью въ данномъ нумерѣ; нумеръ страницы указываетъ на часть статьи. Содержаніе нѣкоторыхъ статей могло быть обозначено лишь приблизительно.

[2]) Общіе вопросы, касающіеся Россіи, затрогиваются также въ нѣкоторыхъ статьяхъ, помѣщенныхъ подъ другими рубриками.

Морское дѣло.

Сопоставленіе новаго трактата о мореплаваніи и торговлѣ между Россіей и Франціей съ трактатомъ 1857 года. Необходимость расширенія русскаго торговаго флота. 228.

Значеніе Петербургскаго порта. Рѣшеніе вопроса о его улучшеніи. 253.

Москва.

Вопросъ о канализаціи и перемощеніи Москвы. 114.

Московскіе поджоги и причина ихъ легкости. Медленность Московской Городской Думы. 172.

Печать.

Права и обязанности печати. 51. 65.

Замѣтка о противозаконномъ привлеченіи къ суду Военнымъ Министерствомъ г. Комарова, бывшаго редактора *Русскаго Міра*. 160—Б.

Объясненіе пріостановки на три дня *Московскихъ Вѣдомостей*. 189—А.

Необходимость предупрежденія и пресѣченія злоупотребленій въ газетной торговлѣ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ. 248. 292—Б.

Дѣло по обвиненію редактора *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* Ватсона и фельетониста той же газеты Суворина въ клеветѣ и злословіи противъ управляющаго Орловско-Витебской желѣзной дорогой г. Голубева. 252.

Вопросъ о пьянствѣ.

Законодательныя мѣры противъ пьянства. Дѣятельность пензенскаго губернатора А. А. Татищева. 30. 41.

Отвѣтъ на статью г. Беллюстина, возражавшаго *Московскимъ Вѣдомостямъ* по вопросу объ уменьшеніи пьянства. 71.

Результаты мѣръ противъ пьянства принятыхъ Пензенскою администраціей. Противоположное постановленіе Бессарабскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія. 115. 127.

Успѣшность и популярность мѣръ противъ пьянства въ Англіи. 136.

Пожарное дѣло.

Пожары въ Россіи и мѣры противъ нихъ. 31—А.

Московскіе пожары. Значеніе вольныхъ пожарныхъ обществъ. 161—Б.

Рядъ поджоговъ и пожаровъ по городамъ и селамъ. 181.

Причины пожаровъ 1874 года Необходимость серіозныхъ мѣръ для борьбы съ этимъ зломъ. 182.

Пути сообщенія.

Положеніе желѣзнодорожнаго дѣла и дѣятельность Министерства Путей Сообщенія за 1873 годъ. 5.

Вопросъ о Средне-Азіятской желѣзной дорогѣ въ связи съ вопросомъ о Сибирской линіи. 78.

Нѣмецкая печать по вопросу о Сибирской и Средне-Азіятской желѣзныхъ дорогахъ. 110.

Нижній-Новгородъ и направленіе будущей Сибирской желѣзной дороги. 210.

Состояніе Сибирскаго тракта въ предѣлахъ Пермской губерніи. 242.

Новый порядокъ выдачи концессій и его результаты. 82. 83.

Новые уставы желѣзнодорожныхъ обществъ. 89. 100. 120.

Вопросъ о лучшемъ способѣ сооруженія желѣзныхъ дорогъ. 146. 147.

Во что обходится казнѣ частная желѣзнодорожная промышленность. 149.

Значеніе Касимовской вѣтви Рязанской желѣзной дороги. 104.

Перечень военныхъ Желѣзныхъ Дорогъ 111. Неудовлетворительность его даже въ стратегическомъ отношеніи. 124.

Положеніе желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи и Пруссіи. 129.

Проектъ новаго прусскаго желѣзнодорожнаго закона и улучшенія которыми могла бы воспользоваться Россія. 135.

Разработка проекта казеннаго контроля надъ желѣзнодорожными управленіями и оборотами Значеніе этой мѣры. 272.

Религія и церковь.

Движеніе реформъ начатыхъ въ духовномъ вѣдомствѣ за 1873 годъ. 8.

Дѣйствія русскихъ миссіонеровъ въ Японіи и среди инородческихъ племенъ Сибири. Желательность поддержки Японской миссіи. 40—Б.

Печальныя событія среди уніатовъ Холмской епархіи и ихъ причины. 54—А.

Вопросъ о раскольническихъ бракахъ. 59. 270.

Столкновеніе между Т. И. Филипповымъ и г. Нильскимъ по вопросу о единовѣріи. 116.

Шаткость воззрѣній на единовѣріе и „нужды единовѣрія“. 117.

Состояніе Забайкальской православной миссіи за 1873 годъ. 189—Б.

Дѣятельность Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. Писанія за 1873 годъ. 229.

Положеніе крещеныхъ инородцевъ Восточной Сибири среди некрещеныхъ. Отношенія мѣстной администраціи къ православнымъ миссіямъ. 273. 290. 320.

Рабочій вопросъ.

„Сводные проекты“ П. А. Валуева. 296. 305. 306. 312. 323.

Самоуправленіе.

Земское.

Бездѣятельность Самарскаго земства по вопросу о народномъ продовольствіи. 3.

Отчетъ о пересылкѣ пожертвованій для пострадавшихъ отъ неурожая въ Самарѣ. 7—Б.

Городское.

Проектъ отмѣны адреснаго сбора и замѣны его налогомъ на личный трудъ. 70. 75—Б.

Сельское хозяйство.

Виды на урожай. 123—Б. 180—Б.

Лѣсоистребленіе и необходимость принятія мѣръ противъ него. 158.

Необходимость законодательнаго вмѣшательства въ дѣло частнаго лѣсовладѣнія. 196.

Облѣсеніе и обводненіе южной Россіи. Желательныя мѣры для лѣсосохраненія въ другихъ мѣстностяхъ. 204.

Способы поднять коневодство въ Россіи. 206.

Сословія.

Роль дворянства и духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Непригодность земства къ наблюденію за народною школой. 9—А.

Значеніе дворянства въ русскомъ государственномъ организмѣ. 217.

Судебное дѣло.

Судебное обозрѣніе за 1873 годъ. 4.

Дѣло г-жи Енкенъ. 17. 19. 28.

Новыя правила о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, и исторія института присяжныхъ повѣренныхъ въ Россіи. 162.

Новыя правила о частныхъ повѣренныхъ и слабыя стороны этихъ правилъ. 177.

Каковы должны быть испытанія на адвокатуру. 203.

Случай столкновенія между закономъ и требованіемъ справедливости на судѣ. 166.

Новый законъ о наказаніяхъ за составленіе противозаконныхъ обществъ и участіе въ оныхъ. Сопоставленіе его съ прежними узаконеніями. 183.

Состояніе нашего института присяжныхъ. 192. 193. 267.

Два оправдательныхъ приговора въ Одесскомъ окружномъ судѣ. 235.

Дѣло о четверномъ убійствѣ за Бутырской заставой и отказъ защитника отъ произнесенія защитительной рѣчи. Права и обязанности защиты. 244.

Дѣло мировыхъ судей Росницкаго и Парчевскаго обвинявшихся въ *неправосудіи*. 285.

Необходимость преобразованія нашего кассаціоннаго суда. Исторія этого вопроса и проекты реформы. 287.

Необходимость кореннаго преобразованія нашей системы уголовныхъ наказаній. 317.

Учебное дѣло.

Необходимость основательнаго научнаго образованія для женщинъ. 47.

Русскія студентки въ Цюрихѣ. Чего требуютъ интересы *высшаго* женскаго образованія? 50.

Недостатки духовныхъ семинарій и академій. 52.

Право самовосполненія предоставленное семинаріямъ и его результаты. 77.

Вопросъ о приготовленіи наставниковъ въ духовно-учебныя заведенія. 142.

Печальное положеніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Недостатокъ учителей и его причины. Средства помочь затрудненіямъ. 324.

Вопросъ объ устроеніи народной школы. Исторія его во Франціи и въ Германіи. Какіе учителя нужны для народа. 53.

Что требуется отъ народныхъ учителей и гдѣ ихъ найти. 93.

Первый съѣздъ народныхъ учителей въ Маріуполѣ. Школы барона Корфа. Чѣмъ должно быть народное образованіе. 155.

Вытѣсненіе грамотности изъ начальной народной школы и замѣна ея празднословіемъ. Исторія этого явленія. Школьная система и школьныя книги барона Корфа. 255.

По поводу слова протоіерея Ключарева. 54—А.

Обозрѣніе дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1873 годъ. 61—А. 63—Б.

Статья А. М. Гезена о техническихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Западной Европѣ. Нѣмецкіе реалисты о реальныхъ училищахъ. 95.

Корень нашей революціонной пропаганды. 188—Б.

Убійство директора Екатеринбургской гимназіи ученикомъ той же гимназіи Скачковымъ. 211—Б. 226. 227.

Средства и пути враговъ нашей школы. Статья Тихо Моммсена о реальной школѣ. 257.

Замѣтка по поводу открытія прогимназіи въ Серпуховѣ. 293—Б.

Нынѣшнее состояніе Медико-Хирургической Академіи и ея исторія. 25.

Польза учрежденія техническихъ отдѣленій при университетахъ. 292—А. 293—А.

Агитація противъ учебной реформы по поводу безпорядковъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга. 294. 303.

Можно ли снисходительно смотрѣть на безпорядки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ? Въ чемъ должны заключаться мѣры противъ безпорядковъ. 307—А.

Мнѣніе *Кельнской Газеты* о безпорядкахъ въ Медико-Хирургической Академіи. 307—Б.

Эпизодъ съ профессоромъ Ціономъ въ Медико-Хирургической Академіи. 309.

Полемическая статья противъ *Русскихъ Вѣдомостей* по поводу студенческихъ безпорядковъ. 313—Б.

Учится ли и какъ учится молодежь въ нашихъ высшихъ училищахъ? 321.

Финансовые вопросы.

Налоги и пошлины.

Новый уставъ гербоваго сбора. Исторія этой реформы и продолжительность ея подготовленія Дѣятельность Податной Коммиссіи. Ненормальность положенія нашихъ актовыхъ налоговъ. 156.

Преобразованіе гербоваго сбора. 165. 174.

Проектъ включенія государственнаго земскаго сбора въ общую систему государственныхъ налоговъ. Исторія государственнаго земскаго сбора. 236.

Разработка проекта слиянія государственнаго земскаго сбора съ общею массой государственныхъ доходовъ. 301.

Финансы.

Государственная роспись на 1874 годъ и способъ составленія росписей. 32.

Финансовая дѣятельность графа Канкрина 297.

Торговля и промышленность.

Передача горнаго вѣдомства изъ Министерства Финансовъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ. Необходимость передачи этому же Министерству завѣдыванія соляными ломками и озерами. 5, стр. 19.

Естественныя богатства Кавказа и Закавказья. Вредное вліяніе откупной системы на развитіе промышленности. 68.

Вопросъ о привлеченіи частной промышленности къ разработкѣ каменнаго угля на островѣ Сахалинѣ. 66.

Неудовлетворительность способа составленія таможенныхъ вѣдомостей. 80.

Обзоръ движенія внѣшней русской торговли по европейской границѣ за 1873 годъ. 87. 90.

Обзоръ русской привозной торговли. 96. 97—А. 99.

Необходимость удешевленія чая и средства къ тому. 14—Б.

Кяхтинская мѣновая торговля. 109—А. 132. 134. 139. 140. 150.

Русскія владѣнія въ Азіи.

Русскія владѣнія въ Средней Азіи за 1873 г.: положеніе и задачи Россіи въ Хивѣ. 2.

Вопросъ о возможности повернуть Аму-Дарью въ Каспійское море. 37—Б. 44. 188—А.

Положеніе объ управленіи Туркестанскимъ краемъ внесенное на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ. 74

Высочайше утвержденное временное положеніе объ управленіи Закаспійскимъ краемъ и сопоставленіе его съ положеніемъ объ управленіи Туркестанскимъ краемъ. 75—А.

Результатъ пересмотра особой коммиссіей при Министерствѣ Финансовъ проекта положенія о Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ. Оцѣнка выводовъ коммиссіи. 316.

Злоупотребленія и безпорядки въ управленіи Сибири и необходимость пересмотра учрежденій введенныхъ въ Сибири графомъ Сперанскимъ. 21.

Положеніе дѣлъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. 223—Б.

ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА.

Австро-Венгрія.

Пріѣздъ императора Австрійскаго въ Россію. Значеніе этого событія. 35. 37—А. 79.

Конецъ министерскаго кризиса въ Венгріи. Положеніе Венгріи. 61—Б.

Новые церковные законы въ Австріи. 101.

Отставка имперскаго военнаго министра барона Куна. 148—Б.

Пріѣздъ въ Москву эрцгерцога Альбрехта. Добрыя отношенія Австріи, Германіи и Россіи и ихъ отраженіе на дѣлахъ Восточнаго вопроса. 169.

Соціальная война галицкихъ Поляковъ противъ Евреевъ и стремленія ихъ расширить арену своей политической дѣятельности. 212.

Посѣщеніе Праги императоромъ Францемъ-Іосифомъ и обманутыя ожиданія Чеховъ. 222.

Англія.

Распущеніе англійскаго парламента Гладстономъ и консервативная реакція. Выборы въ Англіи. 12.

Образъ дѣйствій и планы Гладстона. 24.

Торжество консервативной партіи на парламентскихъ выборахъ и значеніе этого факта. 33.

Причины вызвавшія консервативную реакцію и охлажденіе страны къ министерству Гладстона. 34.

Паденіе министерства Гладстона. Составъ кабинета Дизраэли. 39.

Финансовая политика Англіи. Основанія англійскаго бюджета на 1874 г. 88.

Вопросъ о годности и дѣйствительности британскаго флота въ парламентѣ. 103.

Угрожаетъ ли опасность европейскому миру? 108.

Англійская печать о посѣщеніи Англіи императоромъ Александромъ II. Значеніе русской политики для поддержанія европейскаго мира. 119.

Сѣтованія англійской печати на увеличиваніе Германіей своихъ боевыхъ силъ. Отголоски англійской печати въ Россіи. 130.

Признаки болѣе дружелюбнаго и справедливаго отношенія Англіи къ Россіи. 133.

Жизненность англійскаго политическаго организма. 157.

Строгое сознаніе долга передъ страной въ общественныхъ дѣятеляхъ Англіи. 163.

Билль о регулированіи общественнаго богослуженія и билль о шотландской пресвитеріанской церкви. 170.

Результаты парламентской сессіи въ Англіи и во Франціи. Разница отношеній избирателей къ представителямъ въ этихъ двухъ странахъ. 194.

Новая побѣда консервативной партіи въ Нортгамптонѣ. Раздоръ въ рядахъ либераловъ. Программа г. Чамберлена. 247.

Брошюра Гладстона „О ватиканскихъ декретахъ въ ихъ отношеніи къ гражданской подчиненности“ и возраженія на нее лорда Актона и католическаго архіепископа Маннинга. 277.

На чемъ основаны опасенія Англіи за прочность европейскаго мира. 280.

Полемика между англійской и французской печатью изъ-за вліянія князя Бисмарка на европейскія дѣла. 288, стр. 716.

Германія.

Вопросъ о гражданскомъ бракѣ и борьба съ католическимъ епископатомъ въ Пруссіи. Выборы въ рейхстагъ. Пастырскія посланія французскихъ епископовъ съ нападками на императора германскаго и ихъ послѣдствія. 15. 16.

Фридрихъ-Вильгельмъ наслѣдный принцъ прусскій (по поводу его пріѣзда въ Россію). 22.

Борьба правительства съ католическимъ епископатомъ въ Пруссіи. 29.

Затрудненія предстоящія новому рейхстагу. 36.

Борьба между государствомъ и церковью и ея результаты. 38. 64.

Военный вопросъ подлежащій обсужденію рейхстага. Чтеніе законопроекта и рѣчь графа Мольтке. 48.

Князь Бисмаркъ и имперская конституція. Толки прусскихъ либераловъ о двойномъ представительствѣ и двойномъ законодательствѣ. Разногласія между правительствомъ и палатой по поводу военнаго закона и закона о печати. 73.

Положеніе военнаго вопроса въ Германіи. 86.

Окончаніе сессіи рейхстага. Тронная рѣчь императора. Положеніе и распредѣленіе парламентскихъ партій. Предметы занятій рейхстага: военный законъ, законъ объ имперскихъ ассигнаціяхъ, законъ о печати, епископскій законъ. 102.

Отозваніе изъ Парижа германскаго посла графа Арнима; несогласія его съ канцлеромъ. 107.

Затрудненія правительства возникшія вслѣдствіе отрѣшенія епископа Ледоховскаго. 122.

Опасность церковно-политической борьбы для лютеранства въ Германіи. 144.

Слухи о перемиріи между прусскими католическими епископами и правительствомъ. Признаки указывающіе на малую вѣроятность такого соглашенія. 153.

Несостоявшееся перемиріе между епископатомъ и правительствомъ. Дѣйствія ультрамонтановъ на югѣ. Покушеніе на князя Бисмарка въ Киссингенѣ. 167.

Свиданіе короля баварскаго съ германскимъ императоромъ. Покушеніе католика Кульмана на жизнь князя Бисмарка. 175.

Безпорядки среди сельскаго населенія восточной Пруссіи при введеніи окружнаго положенія. 176.

Послѣдствія Киссингенскаго покушенія. 191.

Предполагаемый Седанскій праздникъ, какъ символъ внутренняго единенія имперіи и истинное настроеніе умовъ въ Германіи. 219.

Конфирмація старшаго сына германскаго наслѣднаго принца и поступленіе его въ Кассельскую гимназію. Свойства и сила классической школы. 224.

Арестъ графа Арнима и догадки о его причинѣ. Поводы несогласій между нимъ и канцлеромъ. 246.

Отношенія между Германіей и Даніей. Вопросъ объ исполненіи пятой статьи Пражскаго трактата. Высылка прусскими властями нѣсколькихъ Датчанъ изъ Шлезвига. 250.

Тронная рѣчь императора Вильгельма при открытіи рейхстага. Задачи предстоящія рейхстагу. 268.

Процессъ Кульмана. Лежитъ ли на ультрамонтанской партіи отвѣтственность за его преступленіе? 274.

„Великіе законы юстиціи“ въ германскомъ рейхстагѣ. 298.

Четыре политическихъ заявленія князя Бисмарка. 300.

Окончаніе процесса графа Арнима. Впечатлѣніе произведенное оглашеніемъ утаенныхъ имъ документовъ. 314.

Испанія.

Государственный переворотъ въ Испаніи. 11. 18.

Успѣхи арміи маршала Серрано въ борьбѣ противъ карлистовъ. Перемиріе между республиканцами и альфонсистами. 97—Б.

Министерскій кризисъ въ Испаніи; составъ новаго кабинета генерала Сабалы. Отставка адмирала Топете и генерала Павіа. 121.

Побѣды Мадридскаго правительства надъ карлистами; толки о кандидатурахъ принца Альфонса и германскаго принца, о видахъ Германіи на свои отношенія съ Испаніей. Циркуляръ министра иностранныхъ дѣлъ Уллоа. 141.

Неудачи Мадридскаго правительства. Жестокости карлистовъ Отношенія Германіи, Англіи и Франціи къ испанскому вопросу. 187.

Признаніе Испанскаго правительства европейскими державами и значеніе этого признанія. 198.

Паденіе министерства генерала Сабалы. Кабинетъ Сагасты 215.

Положеніе принятое державами по поводу вопроса о признаніи Испанскаго правительства. 230.

Толки возбуждаемые отказомъ Россіи признать Испанское правительство и попытки воспользоваться этимъ отказомъ для нарушенія согласія между Австріей, Германіей и Россіей. 234.

Результаты признанія Мадридскаго правительства европейскими державами. 251.

Объясненіе быстраго развитія карлизма. Мнѣніе корреспондента *Times'a*. 262.

Осада и освобожденіе Ируна. Загадочный образъ дѣйствій Мадридскаго правительства. 288.

Принятіе маршаломъ Серрано личнаго начальства надъ арміей. Планъ кампаніи противъ карлистовъ. Положеніе маршала Серрано. 304.

Избраніе въ короли принца Альфонса. Безпочвенность испанскаго конституціонализма. 319.

Подробности избранія Альфонса XII. Объясненіе дѣйствій маршала Серрано предшествовавшихъ этому избранію. Затрудненія предстоящія молодому королю. 325.

Италія.

Столкновеніе между кабинетомъ и палатой по поводу вопроса о недѣйствительности незасвидѣтельствованныхъ актовъ. Распущеніе палаты. 126.

Мѣры правительства противъ разбоевъ въ Сициліи и политическихъ агитаторовъ. 209.

Волненіе передъ выборами. Старанія кабинета обезпечить себѣ успѣхъ. 266.

Результаты общихъ выборовъ. Итальянская система выборовъ. 286.

Франція.

Законъ о назначеніи меровъ правительствомъ. 9 - Б. 31—Б, стр. 85.

Вопросъ о „септеннатѣ“ и конституціонныхъ законахъ. 31—Б. 72, стр. 193. 84. 91. 106. 154. 161—А. 168. 173. 180—А. 186. 258. 281. 291. 299.

Бонапартисты и правительство маршала-президента. 40—А.

Волненіе во Франціи вызванное выборами двухъ кандидатовъ республиканской партіи письмомъ и рѣчью Тьера. Шаткое положеніе правительства. 45.

Коммиссія тридцати и разработанный ею новый избирательный законъ. 60.

Интерпелляція по поводу министерской политики. 67.

Движеніе въ рядахъ монархистовъ. 72.

Затрудненія на Суэзскомъ каналѣ. 94.

Паденіе министерства герцога де-Броля и его причины. Глава новаго кабинета г. де-Гуларъ. 113.

Непрочность положенія палаты и возможность ея распущенія. Какой опасностью грозитъ новая палата. 123—А.

Избраніе бонапартистскаго кандидата. 128.

Неудавшаяся попытка сліянія праваго и лѣваго центровъ. 137.

Неожиданная перемѣна въ настроеніи собранія. 148—А.

Побѣгъ Рошфора изъ Новой Каледоніи. 151.

Положеніе сосланныхъ коммунистовъ въ Новой Каледоніи. 160—А.

Манифестъ графа Шамбора. 164.

Новый министерскій кризисъ. 173, стр. 442.

Взаимное противодѣйствіе партій парализующее жизнь Франціи. 184.

Закрытіе сессіи Національнаго Собранія и результаты парламентскаго года. 190.

Бѣгство бывшаго маршала Базена изъ форта св. Маргариты. 197—Б. 202. 238.

Новое торжество въ лагерѣ имперіалистовъ и его причина. 205.

Предстоящіе частные выборы и возлагаемыя на нихъ надежды. Положеніе маршала Макъ-Магона. 220.

Противорѣчія правительства маршала Макъ-Магона. 232.

Бѣдственное положеніе внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ Франціи. 240.

Выборы членовъ генеральныхъ совѣтовъ. Сила и вліяніе консервативныхъ элементовъ. Раздоръ между сторонниками законной монархіи и вѣроятные успѣхи бонапартизма. 245.

Агитація передъ частными выборами. Новые успѣхи бонапартистовъ и перемѣна въ настроеніи правительства. 271.

Безсиліе и тщета французскаго парламентаризма. 311.

Пренія въ собраніи о правильности избранія бонапартиста де-Бургуана. Рѣчь вождя бонапартистовъ г. Руэра и впечатлѣніе ею произведенное. 318.

Переговоры между маршаломъ Макъ-Магономъ и вліятельными членами партій Національнаго Собранія. Новый министерскій кризисъ. 327.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Война женщинъ противъ водки. 63—А.

Безпорядки въ южныхъ штатахъ. Племенная вражда между бѣлыми и неграми. 231. 241.

Борьба республиканской и демократической партій. Неудачная агитація въ пользу третьей кандидатуры президента Гранта. Грантъ какъ государственный дѣятель. 282.

Общее обозрѣніе.

Политическое обозрѣніе за 1873 годъ. 1.

Международная конференція въ Брюсселѣ.

Программа ея занятій: установленіе нѣкоторыхъ правилъ взаимно-обязательныхъ въ военное время для воюющихъ сторонъ. 143.

Исторія возникновенія вопроса о конференціи. Согласіе на нее державъ. Сдержанное положеніе принятое Англіей и ея условное согласіе. 179.

Нѣмецкая печать о Брюссельской конференціи. 197—А.

Характеристика и результатъ занятій конференціи. 265.

1874 годъ.

№ 1.

Москва, 31-го декабря.

Минувшій годъ можно было бы назвать „годомъ свиданій государей.“ Въ маѣ императоръ Германскій посѣтилъ своего Августѣйшаго родственника, союзника и друга, въ Петербургѣ; потомъ лѣтомъ оба Императора, по случаю Вѣнской всемірной выставки, посѣтили Вѣну; также лѣтомъ наслѣдный принцъ Германскій сдѣлалъ визиты ко дворамъ Шведскому и Датскому, и наслѣдный принцъ Датскій отдалъ визитъ въ Берлинѣ проѣздомъ изъ Вѣны; позднѣе, въ началѣ осени, король Италіи посѣтилъ не только своего союзника императора Германскаго, но и своего прежняго противника въ нѣсколькихъ войнахъ императора Франца-Іосифа. При совпаденіи столь многихъ свиданій государей въ короткое время, нельзя видѣть въ нихъ только простые визиты учтивости: они свидѣтельствуютъ о твердомъ намѣреніи государей упрочить спокойствіе Европы искренними отношеніями довѣрія и дружбы. Эти искреннія отношенія государей главнѣйшихъ державъ Европы выражаются и въ болѣе прямодушныхъ, основанныхъ на взаимномъ уваженіи и довѣріи, отношеніяхъ ихъ правительствъ. Нельзя, конечно, надѣяться, чтобы въ Европѣ внезапно наступилъ тотъ золотой вѣкъ, предвидимый добрыми утопистами, друзьями мира, когда всѣ народныя несогласія будутъ разрѣшаться третейскимъ судомъ и войны станутъ анахронизмомъ, и едва ли кто можетъ раздѣлять иллюзіи члена англійскаго парламента, г. Генри Ричарда, объѣзжающаго Европу для распространенія своей идеи о всеобщемъ признаніи международнаго посредничества; но нельзя не помянуть добромъ минувшій годъ что онъ не только былъ годомъ мирнымъ, но и не оставляетъ въ наслѣдіе никакихъ новыхъ недоразумѣній, не усложнилъ ни одного изъ прежнихъ затрудненій, не вызвалъ никакихъ тревожныхъ вопросовъ, но былъ свидѣтелемъ искренняго старанія большей части правительствъ устранять всѣ случайно возникшія недоразумѣнія. Лучшій плодъ этого направленія мы видимъ въ нынѣшнихъ отношеніяхъ Россіи и Англіи, не только по важности ихъ европейскихъ интересовъ, но и по тому положенію какое обѣ онѣ занимаютъ въ Азіи. Имъ обѣимъ суждено обуздывать тамъ анархію водвореніемъ порядка и мира. Въ самомъ началѣ минувшаго года были заключены дипломатическія объясненія устранившія недоразумѣніе между обѣими странами, и результатъ этого счастливаго оборота дѣлъ уже обнаружился въ измѣненіи тона англійской печати, ставшей болѣе дружелюбною и справедливою въ своихъ сужденіяхъ о Россіи. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя случилось еще болѣе радостное событіе, помолвка Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны со вторымъ сыномъ королевы Викторіи принцемъ Альфредомъ, обѣщающая стать залогомъ довѣрія и дружбы между обѣими державами. Событіе это было привѣтствовано съ сердечною радостью обѣими націями, которыя при всѣхъ своихъ различіяхъ имѣютъ ту общую черту въ своемъ характерѣ что ни одна изъ нихъ не уступаетъ другой въ привязанности къ своему царствующему дому. Новый Годъ застаетъ высоконареченнаго жениха въ нашей сѣверной столицѣ, и нельзя пожелать болѣе счастливаго начала для наступающаго года.

Переходя къ обозрѣнію событій порознь въ различныхъ странахъ, не можемъ не.

замѣтить что при общемъ желаніи мира и отдыха всѣ правительства были болѣе или менѣе озабочены важными внутренними затрудненіями. Вопросы финансовые и религіозные повсюду вышли на первый планъ—финансовые вслѣдствіе необычайнаго развитія въ послѣднее время духа спекуляціи и легкой наживы, — а религіозные тѣмъ сильнѣе раздражаютъ страсти что въ тѣсной связи съ ними находится вопросъ о народной школѣ. За всѣми этими затрудненіями таится грозный призракъ непримиримой борьбы матеріальнаго радикализма съ основами исторически сложившагося порядка, и эта глухая борьба выступаетъ открыто тамъ гдѣ поколеблены или разрушены историческія основы. Начнемъ обозрѣніе съ крайняго запада Европы, съ Испаніи, которая къ Новому Году обратила на себя вниманіе новымъ переворотомъ.

Въ теченіи одного года эта страна пережила цѣлый рядъ революцій. Въ началѣ года она еще имѣла молодаго честнаго короля, призваннаго по ея же выбору, но онъ отчаялся въ разрѣшеніи неблагодарной задачи и отрекся отъ престола. По его отъѣздѣ, была тотчасъ же провозглашена республика, и власть захватили люди которые давно обѣщали водворить, вмѣстѣ съ этою формой правленія, земной рай. Они имѣли рѣдкій случай произвести опытъ на чистоту, безъ всякой помѣхи. Провозгласивъ федеративную республику, они прежде всего распустили армію, отъ которой опасались монархическихъ попытокъ, и вслѣдъ затѣмъ выросло нѣсколько коммунъ по образцу парижской 1871 года. Образумившіеся утописты схватились за обломки арміи, и въ открытыхъ городахъ гнусное буйство черни было скоро укрощено, но въ сильно укрѣпленномъ портѣ Картагенѣ оно держится до сего времени, имѣя въ своемъ распоряженіи и морскія силы. Въ то же время карлистское междуусобіе, начавшееся еще при королѣ Амедеѣ и которое тогда, не имѣя еще организаціи, легко могло бы быть подавлено, разрослось до того что теперь располагаетъ отрядами въ 20.000 человѣкъ. Новые правители не пропускали также случая ссориться и интриговать другъ противъ друга, такъ что въ десять съ небольшимъ мѣсяцевъ смѣнились четыре президента республики и при каждомъ изъ нихъ нѣсколько министерствъ. Наконецъ, предъ самымъ Новымъ Годомъ, эта жалкая комедія прекращена военнымъ ударомъ. Теперь во главу правленія призваны тѣ же самые люди, Серрано и Топете съ товарищами, что̀ прогнали королеву Изабеллу и интриговали противъ короля Амедея, и по справедливости слѣдуетъ сказать что затрудненія предстоящія имъ суть дѣло ихъ собственныхъ рукъ. Эти представители консервативныхъ элементовъ играли революціей, и теперь имъ предстоитъ самимъ обуздать вызванный ими призракъ. Если они ничему не научились пятилѣтнимъ опытомъ, то ихъ странѣ угрожаетъ еще долгій періодъ анархіи.

Сосѣдняя республика, Французская, въ теченіе пѣлаго года также была игралищемъ партій. Въ самомъ началѣ минувшаго года скончался въ Чизельгёрстѣ императоръ Наполеонъ Ш, чье поприще было такимъ страннымъ сочетаніемъ удивительныхъ успѣховъ и позорныхъ неудачъ, рѣдкаго умѣнья пользоваться обстоятельствами и неимовѣрныхъ ошибокъ въ разчетѣ. Какъ не чувствительна смерть его для его приверженцевъ, она не могла имѣть большаго вліянія на положеніе его партіи въ странѣ, такъ какъ въ настоящее время всѣ разчеты бонапартистовъ основаны на раздорахъ другихъ партій. Дѣйствительно, легитимисты и орлеанисты съ одной стороны также мало согласны между собой и также мало расположены къ уступкамъ ради пользы страны, какъ и такъ-называемые консервативные республиканцы и радикалы съ другой. Въ началѣ года, тогдашній президентъ г. Тьеръ, попытался упрочить консервативную республику, но между тѣмъ какъ онъ побуждалъ палату заняться обсужденіемъ органическихъ законовъ, радикалы отвѣчали ему выборомъ темнаго авантюриста Бароде, бывшаго Ліонскаго мера, извѣстнаго лишь по своимъ связямъ съ тамошнею коммуной. Встревоженные этимъ и выборомъ вслѣдъ затѣмъ въ Ліонѣ другаго *коммуника*, Ранка, монархисты вступили въ коалицію, и низложивъ 24-го мая г. Тьера, возвели на его мѣсто маршала Макъ-Магона. Но и въ ихъ рядахъ, какъ вскорѣ обнаружилось, не было согласія. Несмотря на Фросдорфское свиданіе и примиреніе обѣихъ линій Бурбонскаго дома, въ рядахъ ихъ партій не послѣдовало ожидаемаго сліянія. Люди центровъ, забывающіе изъ-за своихъ партій о странѣ, истинные виновники всѣхъ бѣдствій и

переворотовъ Франціи, препирались о бумажныхъ гарантіяхъ. Они требовали отъ законнаго короля признанія „законнаго наслѣдія великихъ принциповъ“ *de la grande révolution*. Но ихъ иллюзіи не замедлили разсѣяться при появленіи рыцарскаго письма графа Шамбора, и тогда въ своемъ смятеніи французскіе консерватывы не нашли другаго средства какъ установить ублюдокъ между монархіей и республикой, утвердивъ власть на семь лѣтъ за нынѣшнимъ президентомъ. Но при всемъ патріотизмѣ и честности маршала Макъ-Магона, его положеніе можетъ сдѣлаться ежеминутно весьма затруднительнымъ. Новый Годъ застаетъ Францію съ новымъ министерскимъ кризисомъ; само собраніе очень не надежно по капризной группировкѣ партій относительно разныхъ вопросовъ; а въ странѣ, при апатіи, малодушіи и раздорахъ консервативныхъ классовъ радикалы, дѣйствующіе дружно, легко одерживаютъ верхъ на всѣхъ выборахъ. Такова картина настоящаго положенія, и она показываетъ что эра переворотовъ не замкнулась во Франціи, и что страна эта можетъ подвергнуться новымъ потрясеніямъ. Въ минувшемъ году, впрочемъ, Франція имѣла утѣшеніе: окончательная уплата громадной контрибуціи ранѣе предположеннаго при заключеніи мира срока, заявившая о богатствѣ страны и о могуществѣ какимъ она могла бы обладать при стойкости государственныхъ основъ, дала ей возможность освободиться отъ непріятельскаго занятія и вздохнуть свободнѣе. Но не слѣдуетъ забывать что Франція еще не успѣла прочувствовать всю тяжесть своего бремени; она расплатилась съ непріятелемъ только благодаря успѣшному заключенію двухъ громадныхъ займовъ, которые съ наступающаго же года дадутъ себя знать плательщикамъ налоговъ и на долгое время потребуютъ напряженія всѣхъ силъ страны для уравновѣшенія бюджета. Наконецъ слѣдуетъ еще упомянуть что къ концу минувшаго года процессъ маршала Базена явилъ міру отвратительное зрѣлище растлѣнія и упадка.

Въ Англіи въ минувшемъ году также былъ министерскій кризисъ, хотя и не повлекшій за собой перемѣны правительства. Кабинетъ г. Гладстона потерпѣлъ пораженіе въ парламентѣ по вопросу объ ирландскомъ университетскомъ биллѣ, но такъ какъ пораженіе это было слѣдствіемъ отпаденія его приверженцевъ по одному этому вопросу, то вождь оппозиціи, г. Дизраэли, отказался принять власть при противномъ ему большинствѣ въ парламентѣ, а для новыхъ выборовъ онъ считалъ время неудобнымъ. Вслѣдствіе сего, г. Гладстонъ остался главой министерства, которое онъ значительно перестроилъ по окончаніи сессіи. Дѣйствительно, билль объ ирландскомъ университетѣ не давалъ повода къ распущенію палаты: онъ былъ лишь уступкой католикамъ Ирландіи, но эта попытка, раздражившая Англію и Шотландію, не удовлетворила ультрамонтановъ отвергшихъ ее въ разчетѣ что имъ удастся вытребовать еще больше. Теперь эти попытки удовлетворить Ирландію посредствомъ уступокъ покончены надолго. Въ самой Англіи господствуютъ вопросы иного рода. Благодаря неразборчивости либеральной партіи которая чтобы держаться во власти брала себѣ въ подмогу всякаго рода элементы, усилился радикализмъ. Примкнувъ къ либеральному правительству, онъ началъ гнести на него и теперь направляетъ свои требованія противъ цѣлаго ряда учрежденій, — противъ государственной церкви, противъ религіознаго преподаванія въ народныхъ школахъ содержимыхъ на счетъ казны и мѣстныхъ налоговъ, противъ палаты лордовъ, противъ законовъ о поземельной собственности, противъ всѣхъ законовъ сколько-нибудь ограничивающихъ свободу комбинацій рабочихъ и проч. Но замѣчательно что, наперекоръ другимъ странамъ, чѣмъ требовательнѣе становятся радикалы, тѣмъ сильнѣе обнаруживается въ Англіи консервативная реакція. Въ послѣдніе два года, на случавшихся частныхъ выборахъ, либералы не отняли у консерватывовъ ни одного мѣста, между тѣмъ какъ послѣдніе отвоевали у своихъ противниковъ 16 мѣстъ: 7 въ запрошломъ году и 9 въ минувшемъ, а всего за пять лѣтъ пріобрѣли они 22 мѣста въ парламентѣ, что равняется разницѣ 44 голосовъ. И замѣчательно еще что эти успѣхи консерватывы стали одерживать со времени введенія тайной подачи голосовъ на выборахъ, хотя эта мѣра была принята наперекоръ имъ. Такую же неудачу терпѣли большею частью радикалы и на мѣстныхъ выборахъ, въ особенности на выборахъ минувшею осенью школьныхъ совѣтовъ, въ члены коихъ, во всѣхъ почти значительныхъ го-

родахъ, Лондонѣ, Манчестерѣ и другихъ, выбрано большинство консерваторовъ, между тѣмъ какъ либералы пріобрѣли большинство только въ Бэрмингамѣ. Другое важное явленіе въ общественной жизни Англіи есть усиливающаяся агитація рабочихъ. Попытка стычки сельскихъ рабочихъ не имѣла большаго успѣха, и главный коноводъ этого движенія, г. Арчъ, организуетъ теперь эмиграцію большихъ массъ поселянъ въ Канаду, которую онъ нарочно посѣтилъ предъ тѣмъ съ этою цѣлью. Но забастовка минувшею зимой 10.000 углекоповъ въ двухъ графствахъ обрекла на долгое бездѣйствіе и 60.000 рабочихъ на желѣзныхъ заводахъ, лишившихся угля. Эта возрастающая притязательность рабочихъ побудила въ послѣднее время многихъ значительныхъ капиталистовъ, въ видахъ болѣе успѣшнаго отпора рабочимъ союзамъ, организовать національную федерацію хозяевъ. Такимъ образомъ, судя по всѣмъ признакамъ, въ наступающемъ году можно предвидѣть ожесточенную борьбу партій.

Минувшею осенью Англія окончательно расплатилась съ Соединенными Штатами, по приговору Женевскаго третейскаго суда, и теперь единственное затрудненіе для ея бюджета предстоитъ лишь отъ расхода на экспедицію противъ Ашантіевъ. Сперва экономное министерство г. Гладстона разчитывало обойтись ничтожнымъ числомъ англійскихъ войскъ при пособіи союзныхъ племенъ негровъ, но надежда на пригодность негритянскихъ племенъ для войны не оправдалась, и потому пришлось отправить болѣе значительные отряды англійскихъ войскъ, которые и должны въ наступающемъ январѣ предпринять походъ на Кумасси столицу Ашантіевъ, для наказанія ихъ за дерзкій набѣгъ.

Хотя причины вызвавшія эти столкновенія до сихъ поръ не совсѣмъ ясны, но повидимому главною изъ нихъ было неудовольствіе Ашантіевъ на занятіе Англичанами уступленныхъ имъ Голландцами владѣній на западномъ берегу Африки. Въ свою очередь и Голландія, получившая, взамѣнъ этой уступки, право свободно распоряжаться на островѣ Суматрѣ, втянулась въ войну съ значительнѣйшимъ изъ тамошнихъ властителей, султаномъ Ачинскимъ. Первая экспедиція, наскоро наряженная, не имѣла успѣха; но къ концу года уже была отправлена вторая экспедиція съ бо́льшими силами, и сопротивленіе Ачинцевъ, конечно, не можетъ быть продолжительно. Эта не большая страна обратила на себя вниманіе еще другимъ образомъ, такъ какъ ея янсенистскій епископъ утрехтскій поставилъ для германскихъ старокатоликовъ перваго епископа въ лицѣ доктора Рейнкенса и тѣмъ далъ этой, пока еще весьма немногочисленной, группѣ новыхъ отщепенцевъ отъ Рима то въ чемъ они наиболѣе нуждались—преемственность епископскаго рукоположенія. Благодаря этому обстоятельству, германское правительство, покровительствующее старокатоликамъ, тѣмъ легче опредѣлило ихъ положеніе въ государствѣ.

Но борьба, еще прежде начатая германскимъ правительствомъ противъ Рима не ограничилась этимъ признаніемъ старокатоликовъ. Она въ минувшемъ году приняла характеръ безпощадной войны, и раздраженіе съ обѣихъ сторонъ достигло крайней степени. Въ теченіи минувшаго года правительство провело въ парламентѣ рядъ церковныхъ законовъ, совершенно подчинившихъ всю дисциплину и все воспитаніе католическаго духовенства надзору свѣтской власти, но законы эти вызвали самую упорную оппозицію всѣхъ главнѣйшихъ католическихъ архіепископовъ, и противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ правительство нашло себя вынужденнымъ открыть судебное преслѣдованіе, въ особенности противъ архіепископа Познанскаго. Обнародованная переписка папы съ императоромъ Германскимъ только подлила масла въ огонь. Она поощрила епископовъ къ дальнѣйшему сопротивленію новымъ законамъ, а съ другой стороны оказала немалое вліяніе на успѣхъ радикальныхъ кандидатовъ на бывшихъ затѣмъ въ Пруссіи общихъ выборахъ. Въ новой палатѣ министерское большинство сильно возросло, и для успѣшной борьбы съ ультрамонтанами это весьма выгодно; но есть поводъ опасаться что по другимъ вопросамъ эта значительная примѣсь радикальныхъ элементовъ можетъ пожалуй современемъ причинить князю Бисмарку не менѣе затрудненій чѣмъ какія испытываетъ теперь въ Англіи г. Гладстонъ отъ своего временнаго союза съ радикалами. Князь Бисмаркъ готовится теперь нанести новый ударъ ультрамонтанамъ, внеся въ палату проектъ закона о гражданскомъ бракѣ и о передачѣ веденія метрикъ изъ

рукъ духовенства свѣтскимъ властямъ. Но эти мѣры могутъ оказаться вреднѣе для протестантизма чѣмъ для католицизма. Въ католическихъ странахъ, какъ во Франціи, обязательность гражданскаго брака дастъ поводъ лишь весьма немногимъ открыто уклоняться отъ благословенія церкви. Столь же слабое вліяніе, вѣроятно, окажетъ эта мѣра и на германскихъ католиковъ. Но въ протестантской Германіи необязательность предъ закономъ церковнаго брака и крещенія, съ субституторомъ для нихъ гражданской регистратуры, можетъ дать сильный толчокъ и безъ того сильно распространенному въ ней раціонализму. Къ концу года, предъ началомъ новой сессіи, князь Бисмаркъ принялъ снова должность прусскаго премьера оставленную имъ въ началѣ года, и такимъ образомъ вліяніе его въ совѣтѣ министровъ стало неоспоримѣе чѣмъ когда-либо.

Швейцарія не отстаетъ отъ Германіи въ религіозномъ движеніи и также поссорилась съ папой изъ-за вопроса о юрисдикціи женевскаго апостолическаго викарія. Въ энергіи и быстротѣ дѣйствій союзное правительство также не уступаетъ князю Бисмарку. Оно изгнало изъ Швейцаріи манспиньйора Мирмильйода, и въ Женевѣ постановлено что всѣ священники должны выбираться народомъ.

Въ Италіи борьба государства съ папой никогда и не прекращалась. Правительство съ рѣшимостью провело въ парламентѣ законопроектъ касательно собственности духовныхъ корпорацій въ Римѣ и неуклонно приводитъ его въ исполненіе. На этомъ пути его поддерживаетъ сочувствіе населеній. Открытіе памятника графу Кавуру и поѣздка короля Виктора-Эммануила въ Вѣну и Берлинъ подали поводъ къ народнымъ демонстраціямъ въ этомъ смыслѣ. Италія въ минувшемъ году также испытала министерскій кризисъ вызванный финансовыми затрудненіями. Настоящее министерство г. Мингетти повидимому пользуется полнымъ довѣріемъ парламента и страны.

Но нигдѣ финансовыя затрудненія въ минувшемъ году не сопровождались такими послѣдствіями какъ въ Австріи. Денежный кризисъ обнаружился на вѣнской биржѣ почти немедленно вслѣдъ за открытіемъ всемірной выставки и много повредилъ ея блеску. Невообразимая паника обуяла всѣхъ спекуляторовъ: въ одинъ день 15-го мая случилось 120 банкротствъ, а въ теченіи недѣли ихъ было до 300. Паника эта довольно чувствительно отозвалась въ Берлинѣ и Франкфуртѣ, а въ самой Австріи она распространилась по всѣмъ провинціямъ и послѣдствія ея не изгладились до сихъ поръ. Вслѣдствіе всеобщаго денежнаго бѣдствія, запутанныя дѣла внутренней и внѣшней политики въ этой двойственной монархіи шли вяло и возбуждали мало интереса, хотя въ Цислейтаніи въ минувшемъ году совершилась новая и весьма важная политическая реформа, измѣнившая устройство центральнаго парламента, замѣнивъ прямыми выборами прежніе выборы депутатовъ онаго мѣстными сеймами. Эта мѣра, которая, при равномѣрномъ распредѣленіи избирательныхъ участковъ, могла бы доставить славянскимъ населеніямъ Австріи должное участіе и законный голосъ въ общемъ представительствѣ, вводится уже по разсѣченіи имперіи дуализмомъ, вслѣдствіе чего она едва ли теперь способна доставить тѣ результаты какихъ можно было бы ожидать отъ нея лѣтъ десять тому назадъ. Во всякомъ случаѣ, впрочемъ, въ Галиціи она даетъ возможность русскому населенію освободиться отъ польской опеки, до сихъ поръ заглушавшей его голосъ въ общемъ представительствѣ. Неудобства дуализма обнаружились въ минувшемъ году неожиданнымъ задоромъ венгерской политики въ отношеніи къ Турціи, задоромъ едва не вызвавшимъ серіозное столкновеніе, которое было отстранено лишь благодаря благоразумію и такту Порты.

Въ Турецкой имперіи дѣла обстояли благополучно, и общее положеніе было спокойнѣе и тверже чѣмъ въ нѣкоторыхъ болѣе цивилизованныхъ государствахъ. Этимъ, конечно, она обязана своимъ добрымъ отношеніямъ къ Россіи. Помимо упомянутаго разногласія съ Австро-Венгріей, для Порты минувшій годъ прошелъ самымъ мирнымъ и спокойнымъ образомъ. Даже столь тревожившія всѣхъ въ запрошломъ году частыя смѣны великихъ визирей и другихъ министровъ стали рѣже и не возбуждаютъ прежняго вниманія. По внутреннимъ дѣламъ самое важное затрудненіе Порты представляютъ ея отношенія къ вассальнымъ княжествамъ, но и оно не кажется непреодолимымъ. Относительно Сербіи остается еще не рѣшеннымъ

вопросъ о Маломъ Зворникѣ, но съ Новымъ Годомъ, благодаря посредничеству державъ, видится надежда на его удовлетворительное разрѣшеніе. Что же касается Румыніи, то повидимому Порта не мало тревожилась намѣреніемъ ея вовсе отложиться отъ султана, хотя впрочемъ это намѣреніе едва ли серіозно и по всему вѣроятію было только плодомъ венгерскихъ интригъ. Въ Константинополѣ засѣдала международная коммиссія для разрѣшенія возникшихъ споровъ о пошлинахъ взимаемыхъ компаніей Суэзскаго канала съ проходящихъ судовъ и повидимому рѣшила этотъ запутанный вопросъ удовлетворительно. Вассалъ султана Египетскій хедивъ, при помощи Англичанина сэръ-Самюэля Бекера, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ обширныя страны Центральной Африки по верхнему теченію Нила вплоть до самого экватора, и назначилъ для управленія ими другаго Англичанина г. Гордона, прославившагося тѣмъ что, во главѣ организованнаго имъ англо-китайскаго отряда, онъ не много лѣтъ тому назадъ сокрушилъ въ Китаѣ возстаніе тайпинговъ. Собственныя же затѣи Турокъ возстановить свою власть надъ южною Аравіей были остановлены ревностію Англіи, настоявшей на удаленіи турецкихъ войскъ изъ Лахеджа.

Пробуждающаяся Азія съ каждымъ годомъ все болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе Европейцевъ, и потому о ней трудно умолчать въ общемъ обозрѣніи событій. Одновременно съ небывалою поѣздкой шаха Персидскаго по Европѣ, была обнародована баснословная концессія данная еще прежде того шахомъ барону Рейтеру для разработки естественныхъ богатствъ Персіи. Возникшіе недавно слухи будто бы шахъ взялъ назадъ эту концессію повидимому не совсѣмъ вѣрны, такъ какъ агентство Рейтера на дняхъ извѣстило насъ что его инженеры дѣятельно работаютъ надъ проведеніемъ условленной дороги изъ Решта въ Тегеранъ и разыскиваютъ залежи каменнаго угля. Смѣемъ надѣяться что съ проведеніемъ названной дороги она не замедлитъ войти въ связь съ русскою сѣтью черезъ Баку, Тифлисъ и Владикавказъ.

Другимъ событіемъ въ Азіи слѣдуетъ считать наступленіе совершеннолѣтія Китайскаго императора и небывалое въ Китаѣ допущеніе представителей иностранныхъ правительствъ къ его лицезрѣнію. Уступку эту, которой такъ трудно было добиться отъ Китайцевъ, нельзя считать маловажною, такъ какъ она легко можетъ въ скоромъ времени измѣнить весь строй отношеній европейскихъ державъ къ Китаю. Юный императоръ принялъ власть надъ имперіей вновь соединенною и усмиренною послѣ долгихъ и кровопролитныхъ междуусобій терзавшихъ ее во время его несовершеннолѣтія: въ минувшемъ году подавлено послѣднее серіозное возстаніе Пантаевъ въ юго-западномъ Китаѣ усмиренное съ обычною въ китайскомъ характерѣ кровожадною жестокостью. Японскій посланникъ въ Пекинѣ, какъ представитель державы уже принятой въ сонмъ цивилизованныхъ націй, въ вопросѣ объ аудіенціи стоялъ заодно съ европейскими представителями. Въ самой Японіи мирно продолжались начатыя многостороннія реформы, но не случилось ничего особенно замѣчательной. Впрочемъ и тамъ былъ министерскій кризисъ: рѣшительно эта интересная страна желаетъ во всемъ подражать европейскимъ обычаямъ.

Для заключенія нашего обозрѣнія, намъ остается перенестись отъ крайняго Востока къ крайнему Западу и сказать нѣсколько словъ о великой Американской республикѣ, гдѣ въ минувшемъ мартѣ президентъ Грантъ вступилъ въ первый годъ своего втораго срока службы. Главнымъ событіемъ въ Соединенныхъ Штатахъ за минувшій годъ былъ жестокій денежный кризисъ, потрясшій рынки и финансовыя и промышленныя учрежденія почти всѣхъ главныхъ городовъ Союза. Подобно вѣнскому кризису онъ былъ слѣдствіемъ безумно развившейся спекуляціи. Великая республика, долгое время подававшая европейскимъ націямъ примѣръ быстраго погашенія государственнаго долга, болѣе чѣмъ по 100 милліоновъ долларовъ ежегодно, въ послѣдніе мѣсяцы минувшаго года наоборотъ опять стала увеличивать свой долгъ, а въ будущемъ году въ бюджетѣ предвидится дефицитъ, что зависитъ впрочемъ не столько отъ общаго затруднительнаго положенія страны сколько отъ слишкомъ развязной политики президента и конгресса, увеличившей государственные расходы по всѣмъ отраслямъ бюджета, повидимому безъ всякаго вниманія къ существующимъ потребностямъ. Дѣло о флибустьерскомъ пароходѣ *Виргиніи* захва-

ченномъ испанскимъ военнымъ кораблемъ и о жестокихъ казняхъ пассажировъ и экипажа *Виргинія* въ Сантъяго въ Кубѣ, грозившее было столкновеніемъ между Соединенными Штатами и Испаніей, уладилось мирно, такъ какъ Испанія обнаружила большую уступчивость, а вашингтонскій конгрессъ повидимому вовсе не расположенъ брать въ настоящее время подъ свою опеку островъ Кубу, когда еще у него на рукахъ до сихъ поръ не совершившееся переустройство бывшихъ мятежныхъ штатовъ, совершенно разоренныхъ войной.

№ 2.

Москва, 2-го января.

Вопросъ о нашихъ дѣлахъ въ Средней Азіи, который въ началѣ прошлаго года грозилъ стать международнымъ, остался, однако, какъ и слѣдовало ожидать, нашимъ внутреннимъ вопросомъ. Задуманная годъ тому назадъ Хивинская экспедиція была исполнена съ успѣхомъ. Въ началѣ и концѣ марта изъ Оренбурга, Ташкента и съ Кавказа русскіе отряды двинулись на Хиву; къ концу мая Хива была взята, а въ августѣ всѣ наши отряды пошли уже въ обратный походъ. Хивинская экспедиція, сопряженная съ величайшими трудностями и лишеніями, еще разъ доказала доблесть и самоотверженіе русскаго солдата. Значительныхъ военныхъ дѣлъ въ Хивинской экспедиціи не было; однако бои Оренбургцевъ и Кавказцевъ подъ стѣнами Хивы и отбитіе Туркменъ не могутъ не считаться блестящими дѣлами.

Варварское ханство, бывшее гнѣздомъ грабителей и хищниковъ, поставлено теперь въ зависимость отъ Россіи, къ которой отошли всѣ хивинскія владѣнія на правомъ берегу Аму-Дарьи. Часть ихъ отдана Бухарѣ, и новый трактатъ съ нею гораздо яснѣе опредѣлилъ ея обязательства относительно Россіи. Вообще прошлогодніе трактаты съ Хивой и Бухарой имѣютъ не просто торговое значеніе какъ прежніе договоры съ ними, но касаются и политическихъ вопросовъ. Если мы заставимъ и пріучимъ среднеазіятскихъ властителей соблюдать эти трактаты, то выйдетъ что прошлый годъ положилъ начало правильной политической системѣ въ Средней Азіи.

Хивинская экспедиція оставила впрочемъ неразрѣшеннымъ Туркменскій вопросъ, имѣющій гораздо болѣе значенія чѣмъ вопросъ собственно Хивинскій. Чтобы смирить Туркменъ надо занять ихъ зимовки и потребуется новая экспедиція.

Однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ похода на Хиву было разъясненіе вопроса о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи и о возможности повернуть ее въ Каспій. Отъ нынѣшняго года слѣдуетъ ожидать собранія точныхъ свѣдѣній объ этой великой рѣкѣ Средней Азіи.

Пунктъ занятый нами на правомъ берегу Аму-Дарьи, Петро-Александровское укрѣпленіе, оказывается неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ, особенно въ санитарномъ. Рѣчь идетъ о перенесеніи этого укрѣпленія въ другое мѣсто. Вообще въ наступившемъ году предстоитъ много дѣла по внутреннему устройству Туркестанскаго края. Хивинскій походъ задержалъ разсмотрѣніе проекта объ управленіи этимъ краемъ, а новое устройство этого управленія крайне необходимо, какъ показываютъ плохіе успѣхи мѣстной торговли и тотъ поразительный фактъ что тамъ не признается еще поземельная собственность за чертой городовъ, виною чему впрочемъ не столько бухарскіе порядки найденные нами въ томъ краѣ, сколько „бухарскія“ понятія принесенныя нами самими туда.

Военный фактъ минувшаго года, Хивинская экспедиція, прежде всего напоминаетъ намъ о новой системѣ воинской повинности, которая въ теченіе этого года разрабатывалась въ законодательномъ порядкѣ. Измѣненія внесенныя въ проектъ особымъ присутствіемъ Государственнаго Совѣта и общимъ его собраніемъ касаются преимущественно льготъ по образованію. Уже при первоначальныхъ работахъ по изготовленію проекта реформы рѣшено было связать дѣло обновленія нашей арміи съ интересомъ народнаго просвѣщенія и направить реформу къ тому чтобъ она способствовала его успѣхамъ. Первоначальныя предположенія впрочемъ не совсѣмъ согласовались съ упроченіемъ той системы „вполнѣ основательнаго общаго“ образованія, которая установлена у насъ послѣднею учебною реформой и которая получила столь торжественную санкцію въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 25-го декабря на имя министра народнаго просвѣщенія. Предположенія особаго присутствія и еще болѣе общаго собранія Государствен-

наго Совѣта согласили проектируемыя льготы по воинской повинности съ нынѣ дѣйствующею учебною системой.

Другія измѣненія внесенныя въ первоначальный обнародованный проектъ, сколько намъ извѣстно, гораздо менѣе важны. Сперва предполагалось включить въ составъ государственнаго ополченія все мужское населеніе отъ призывнаго возраста до 38-ми лѣтняго включительно. Теперь же предположено назначить состояніе въ ополченіи до 40-лѣтняго возраста включительно. При установленіи всеобщей обязанности защищать отечество, особенно въ годину крайней опасности, когда именно и будетъ созываться ополченіе, было бы дѣйствительно неосновательно освобождать отъ этой обязанности людей сохранившихъ еще во всей полнотѣ свои силы. При новомъ срокѣ, люди перечисляемые изъ запаса въ ополченіе будутъ оставаться въ немъ не два, а четыре года. Продолжая состояніе въ ополченіи до 40-лѣтняго возраста всего мужскаго населенія, Государственный Совѣтъ въ то же время сократилъ срокъ пребыванія въ первомъ его разрядѣ. По проекту предполагалось что первые шесть возрастовъ ополченія составятъ особый разрядъ который назначается не только для защиты отечества отъ непріятельскаго нашествія, но и просто на приведеніе войскъ въ полный составъ. Послѣдняго рода призывъ части ополченія можетъ потребоваться особенно въ первое время по введеніи реформы, такъ какъ при принятомъ шестилѣтнемъ срокѣ службы запасъ арміи будетъ составляться довольно медленно. Признано, однако, что для этой цѣли достаточно образовать первый разрядъ ополченія изъ четырехъ возрастовъ, ибо, считая даже что изъ зачисленныхъ въ ополченіе будетъ сорокъ процентовъ неспособныхъ, все-таки въ теченіе четырехъ лѣтъ въ спискахъ ополченія соберется около милліона человѣкъ. При установленныхъ теперь срокахъ, молодые люди 25—26 лѣтъ не вынувшіе жеребья будутъ освобождены отъ всѣхъ обязанностей по воинской повинности, за исключеніемъ лишь чрезвычайныхъ обстоятельствъ.

Въ прежнемъ проектѣ было сказано довольно глухо что чины запаса за преступленія и проступки составляющіе прямое нарушеніе обязанностей военной службы подсудны военному суду. Этотъ параграфъ возбуждалъ недоумѣнія относительно того какіе же именно могутъ быть проступки противъ службы во время состоянія въ запасѣ. Замѣчали что упоминаемый § есть почти буквальное повтореніе дѣйствующихъ теперь правилъ о подсудности воинскихъ чиновъ, правилъ согласныхъ съ теперешнимъ порядкомъ отправленія воинской повинности, который будетъ радикально измѣненъ. Посему признано полезнымъ оговорить въ подробности случаи когда чины запаса подлежатъ военному суду. Сколько намъ извѣстно, такихъ случаевъ означено три: неявка по призыву на службу или на учебный сборъ, преступленія и проступки во время сбора и нарушенія дисциплины и чинопочитанія во время ношенія форменной одежды.

Особое присутствіе Государственнаго Совѣта вообще старалось точнѣе опредѣлить права лицъ, поступившихъ на дѣйствительную службу или числящихся въ запасѣ. Во время состоянія на службѣ, лица податныхъ сословій будутъ числиться въ составѣ тѣхъ обществъ къ которымъ они принадлежали и сохранятъ право на земельный надѣлъ; вообще лица всѣхъ сословій сохраняютъ всѣ личныя и имущественныя права своего состоянія, кромѣ необходимыхъ ограниченій которыя будутъ опредѣлены въ послѣдствіи законодательнымъ порядкомъ. Проектъ этихъ ограниченій, какъ извѣстно, разрабатывается уже въ Государственномъ Совѣтѣ. Мы слышали что теперь будетъ ускорена разработка послѣдняго проекта, которую было бы полезно окончить до приведенія въ дѣйствіе новаго закона о воинской повинности.

Ограниченія о которыхъ идетъ рѣчь не могутъ быть очень значительны, да и теперь они далеко не такъ важны какъ увѣряла одна изъ петербургскихъ газетъ, утверждавшая будто въ настоящее время нижнимъ чинамъ запрещается строить и пріобрѣтать дома и вообще недвижимую собственность, и что они не могутъ входить ни въ какія долговыя обязательства, а слѣдовательно и въ договоры. По словамъ этой газеты, нижніе чины во время службы „лишены общихъ гражданскихъ правъ.“ Но это совершенно невѣрно. Такого рода ограниченія существовали прежде, но они уже давно отмѣнены. По VI продолженію Свода Военныхъ Постановленій, статья запрещавшая пріобрѣтеніе недвижимой собственности замѣнена другою, коею это пріобрѣтеніе разрѣшается ниж-

нимъ чинамъ на общемъ основаніи (Пол. Воен. Сов. 7-го декабря 1868 года). Статья 2.134 Св. Военныхъ Постановленій (г. II, кн. 1) запрещала нижнимъ чинамъ находящимся на дѣйствительной службѣ входить въ долговыя обязательства; вступленіе въ другія обязательства дозволялось съ тѣмъ чтобъ оно было не въ нарушеніе обязанностей службы, „а потому," сказано въ законѣ, „въ „случаѣ договора личныхъ услугъ, они „(нижніе чины) должны имѣть на то дозво„леніе своего начальства." По III же продолженію, статья эта получила новую редакцію на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 5-го февраля 1862 года:

„2.134. Долговыя и всякія личныя обязательства выданныя кому-либо нижними воинскими чинами хотя и признаются дѣйствительными предъ закономъ, но только въ отношеніи къ вещественнымъ ихъ послѣдствіямъ и не даютъ права къ личному преслѣдованію выдавшихъ оныя, пока сіи послѣдніе находятся на службѣ.

„*Прим.* Изъ числа долговыхъ обязательствъ, нижніе воинскіе чины не могутъ обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными."

Ограниченія правъ нижнихъ чиновъ состоящихъ на службѣ и теперь далеко не велики. Можно полагать что впредь изъ нихъ будетъ удержано лишь то что вынуждается потребностями военной службы.

Относительно льготъ по семейному положенію, важнѣйшее измѣненіе противъ опубликованнаго проекта состоитъ въ зачисленіи въ первый разрядъ вообще всѣхъ единственныхъ сыновей. Было принято во вниманіе что потеря единственнаго сына можетъ въ конецъ разстроить семью. При выбытіи изъ семьи единственнаго работника, полагается возвращать одного изъ находящихся на службѣ членовъ семьи по указанію ея главы. Мѣну нумеровъ жребія полагается допустить не только между родными, но и между сводными и единокровными братьями.

По первоначальному проекту, предполагалось сокращать шестилѣтній срокъ дѣйствительной службы увольненіемъ во временной отпускъ предъ концомъ срока. Временные отпуски, въ теченіи коихъ уволенные такъ рѣдко рѣшаются на прочное устройство своего быта, предпочитая временныя занятія, рѣшено, какъ мы слышали, отмѣнить. Военному министру дается право увольнять нижнихъ чиновъ всѣхъ частей войскъ до окончательнаго срока ихъ обязательной службы съ зачисленіемъ уволенныхъ прямо въ запасъ. При этомъ оказалось также вполнѣ удобнымъ не установлять различныхъ сроковъ дѣйствительной службы для различныхъ частей войскъ.

№ 3.

Москва, 3-го января.

Одинъ изъ самыхъ крупныхъ фактовъ прошлаго года есть Самарскій неурожай съ его послѣдствіями, обнаружившими столько недостатковъ нашего быта, столько погрѣшностей нашего земскаго, крестьянскаго и иного управленій. Что въ другихъ мѣстахъ является лишь отрывочными и какъ бы случайными чертами, то въ Самарѣ стало полною картиной...

Со времени напечатанія письма гр. Л. Н. Толстаго, обратившаго въ прошломъ августѣ общее вниманіе на наступившій неурожай и приближавшіяся бѣдствія, о Самарскихъ дѣлахъ было столько напечатано, написано и наговорено что всѣ относящіяся сюда обстоятельства должны бы уже вполнѣ разъясниться. И дѣйствительно мы знаемъ что въ Самарѣ нужда страшная, вопіющая, требующая неотложной помощи, но знаемъ также что есть люди которые подъ вліяніемъ разныхъ побужденій готовы преувеличивать народное бѣдствіе, толкуя о частыхъ будто бы случаяхъ голодной смерти, чего, благодаря Бога, еще нѣтъ. Иногда это дѣлается отъ излишняго усердія, дабы помочь бѣдствующимъ, подѣйствовавъ на жертвователей, въ другихъ же случаяхъ невѣрность свѣдѣній происходитъ оттого что и вопросъ о голодѣ эксплуатируется въ видахъ чисто личныхъ.

Гораздо менѣе разглашена до сихъ поръ дѣятельность различныхъ мѣстныхъ учрежденій по обезпеченію народнаго продовольствія. До сихъ поръ замѣчанія высказанныя по этому поводу въ нашей газетѣ служатъ предметомъ газетной полемики, а еще болѣе различныхъ выходокъ въ нашей печати. Такъ на дняхъ мы прочли въ *Русскомъ Мірѣ* подробное, обставленное множествомъ ссылокъ и цифръ возраженіе на наши замѣчанія о бездѣятельности Самарскаго земства. Пользуемся слу-

чаемъ чтобы сказать нѣсколько словъ объ этомъ возраженіи и дѣлаемъ это особенно въ виду того что наши молодыя земскія учрежденія, надобно думать, ни въ чемъ такъ не нуждаются, какъ въ контролѣ и критикѣ.

Въ дѣятельности Самарскаго земства по народному продовольствію многое оставалось неяснымъ, потому что докладъ коммиссіи, которой Самарское губернское собраніе поручило разсмотрѣніе этого вопроса, а также пренія о немъ въ собраніи оставались совершенно неизвѣстными публикѣ. До сихъ поръ мы не могли нигдѣ встрѣтить сколько-нибудь удовлетворительныхъ свѣдѣній о томъ что происходило въ собраніи и лишь недавно получили наконецъ особымъ путемъ печатный докладъ коммиссіи и журналы собранія.

Неурожай постигаетъ Самарскую губернію уже не первый годъ. Но цѣлый рядъ неурожаевъ не возбудилъ въ мѣстномъ земствѣ никакихъ заботъ о народномъ продовольствіи, о мѣрахъ къ предупрежденію неурожаевъ, къ отвращенію тяжести ихъ послѣдствій. Рядъ неурожаевъ пропелъ безслѣдно для земскихъ управъ и для земскихъ собраній 1871 и 1872 годовъ. Это было заявлено изъ среды самаго же Самарскаго земскаго собранія состоявшагося въ прошломъ октябрѣ. Гласный Городецкій, принадлежащій къ меньшинству, указывалъ „что земство во все время существо„ванія своего въ Самарской губерніи ни„чего не предпринимало въ дѣлѣ обезпе„ченія народнаго продовольствія. Земство „приняло полные крестьянскіе хлѣбные „магазины и 260.000 руб. продовольствен„наго капитала, а теперь эти магазины „повсюду почти совершенно пусты и не „только всѣ означенныя деньги израсхо„дованы, но уже взято въ прошломъ году „600.000 руб. заимообразно и нынѣ пред„полагается огромный заемъ.“ Между тѣмъ земство увеличиваетъ свои расходы, а также содержаніе своихъ служащихъ. Даже и голодъ текущей зимы не могъ научить самарское земство. Ему въ самомъ же собраніи было указано что коммиссія его все-таки „не выработала ни одной ради„кальной мѣры которою можно было бы „способствовать поднятію уровня экономи„ческаго положенія губерніи, такъ что не„вольно приходимъ къ выводу что въ слу„чаѣ повторенія неурожаевъ въ Самар„ской губерніи единственный будетъ пред„стоять для населенія исходъ: вновь при„бѣгать къ ссудѣ.“ Въ заявленіи поданномъ въ собраніи меньшинствомъ гласныхъ упоминается что коммиссія собранія ничего не сдѣлала для установленія болѣе раціональнаго способа хозяйства, несмотря на предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ обратить вниманіе на этотъ предметъ. Собраніе съ своей коммиссіей обошли также вопросы объ облѣсеніи и ирригаціи, на которые указывалъ губернаторъ. Въ Самарскомъ собраніи было предложено между прочимъ принять особый способъ обезпеченія правительственной ссуды, такъ какъ непринятіе его докажетъ будто бы правительству неспособность земскихъ дѣятелей къ дѣлу самоуправленія, къ дѣлу земскому „и даже вообще къ государственной дѣятельности.“ На это одинъ изъ гласныхъ, г. Городецкій остроумно замѣтилъ что „еслибы правительство по„желало убѣдиться въ этой неспособности, „то къ сожалѣнію оно имѣетъ болѣе вѣ„скій для того фактъ—это наше самораз„зореніе.“

Мѣры для предотвращенія неурожаевъ и для улучшенія хозяйства—дѣло, конечно, весьма трудное. Странно собственно не то что Самарское земство не сдѣлало успѣховъ въ этомъ дѣлѣ, а то что оно о немъ почти вовсе не думало, несмотря даже на указанія администраціи.

Но и по спеціальному дѣлу обезпеченія населенія хлѣбомъ и сѣменами при неурожаѣ Самарское земство проявило ту же бездѣятельность. Оно не слѣдило за видами на урожай и не собрало заблагонременно точныхъ свѣдѣній. Наступившая бѣда застала его въ расплохъ. Въ докладѣ коммиссіи губернскаго собранія заявлено что въ ходатайствахъ уѣздныхъ собраній „не „опредѣлены съ достаточною точностью „ни селенія положительно нуждающіеся въ „хлѣбѣ и неотложномъ пособіи, ни число „нуждающихся съ подраздѣленіемъ ихъ на „разряды, какъ это требуется по 72 ст. „уст. о нар. пр.“ Затѣмъ мы видимъ что уѣздныя собранія поручили своимъ управамъ собрать болѣе точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ, хотя управы должны бы сами позаботиться о томъ заблаговременно. Въ другихъ губерніяхъ въ предвидѣніи неурожая земскія управы старались для наблюденія за дѣломъ и для подготовительныхъ работъ образовать мѣстные мелкіе комитеты, въ составъ которыхъ входили

бы земскіе гласные. Авторъ возраженія въ *Русскомъ Мірѣ* замѣчаетъ, правда, что дѣятельность гласныхъ проявляется будтобы лишь въ земскомъ собраніи, но это совершенно несправедливо. Обязанности гласныхъ не ограничиваются порогомъ той залы гдѣ ведутся ихъ пренія. Даже самарскіе гласные, какъ мы видимъ изъ журнала губернскаго собранія, примутъ участіе въ раздачѣ пособій.

Коммиссія губернскаго земскаго собранія отнеслась къ дѣлу народнаго продовольствія также съ не малою небрежностью. Она назначила для Николаевскаго уѣзда, какъ и было заявлено въ собраніи г. Чембулатовымъ, явно недостаточную сумму. Въ собраніи же было указано что его коммиссія, и затѣмъ оно само не объяснили какъ слѣдуетъ раздавать хлѣбъ (или денежныя пособія), хотя „извѣстно сколько „неправильностей было допущено въ про„шломъ году при подобной же раздачѣ.“ Пособія рѣшено выдавать деньгами, а безвозвратныя выдачи производить такимъ порядкомъ что еслибъ управы точно слѣдовали постановленіямъ собранія, пожертвованныя деньги подолгу лежали бы безъ движенія.

Коммиссія собранія предложила, а оно большинствомъ голосовъ приняло, общую гарантію всего земства по правительственной ссудѣ. При этомъ вышло бы что казна обезпечиваетъ своими землями возвратъ ссуды себѣ же, что уѣзды почти не нуждающіеся въ ссудѣ будутъ отвѣчать за нуждающихся, что частные собственники неполучающіе ссудъ понесутъ на себѣ главную тяжесть гарантіи, такъ какъ обезпеченіе ссудъ круговою порукой и поручительствомъ было отвергнуто.

Скользнувъ по существеннымъ потребностямъ продовольственнаго вопроса, коммиссія Самарскаго собранія подробно занялась критикой распоряженій и предположеній губернатора. Одинъ изъ гласныхъ замѣтилъ что „вторая часть доклада ком„миссіи есть не что иное какъ обвини„тельный актъ противу начальника губер„ніи.“ Въ этой части доказывается что взысканіе недоимокъ произведенное губернаторомъ въ іюлѣ и августѣ было одною изъ главныхъ причинъ тягости бѣдствія постигшаго населеніе Самарской губерніи. Въ одномъ Николаевскомъ уѣздѣ было взыскано 74.194 руб. недоимокъ и 73.426 рублей оклада прошлаго года. Намъ не разъ случалось говорить объ этомъ взысканіи недоимокъ, и по дошедшимъ до насъ слухамъ мы сообщали даже что противу этихъ взысканій протестовали управляющій казенною палатою и Министерство Финансовъ. Мы не входимъ теперь въ оцѣнку способовъ и благовременности взысканій назначенныхъ губернаторомъ, но должны оговориться что дошедшіе до насъ слухи о протестахъ управляющаго казенною палатой совершенно не вѣрны. Напротивъ, по свѣдѣніямъ болѣе точнымъ, управляющій казенною палатой самъ побуждалъ губернатора производить эти взысканія. Вотъ обстоятельства этого дѣла какъ они намъ теперь извѣстны. Въ прошломъ мартѣ министръ финансовъ разрѣшилъ самарскому губернатору не прибѣгать къ продажѣ крестьянскаго скота въ селеніяхъ гдѣ была дана правительственная ссуда вслѣдствіе неурожая 1872 года. Это распоряженіе было тогда же исполнено, но управляющій казенною палатой считалъ своимъ долгомъ настаивать чтобы недоимки были взысканы въ тѣхъ селеніяхъ гдѣ не было неурожая. Отъ управляющаго послѣдовалъ къ губернатору цѣлый рядъ настояній въ этомъ смыслѣ. Такъ въ отношеніи 4-го апрѣля управляющій палатой обращалъ вниманіе губернатора на то что неурожай (1872 года) хлѣбовъ въ Бузулукскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ былъ не повсемѣстенъ и что крестьяне волостей Бузулукскаго уѣзда, гдѣ урожай не былъ плохъ, какъ положительно де извѣстно управляющему палатой, находятся даже въ выгоднѣйшихъ противъ прежнихъ лѣтъ условіяхъ вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на хлѣбъ. Относительно Николаевскаго уѣзда управляющій палатой писалъ что нѣмецкіе колонисты внесли всѣ подати до полушки и спрашивалъ не поразительно ли что самыя богатыя русскія села не уплатили ни копѣйки. Въ іюлѣ губернаторъ предписалъ взысканіе недоимокъ въ тѣхъ волостяхъ гдѣ въ 1872 году не было неурожая; тѣмъ не менѣе однако случаевъ продажи скота было немного, такъ что его въ Николаевскомъ уѣздѣ продано полиціей всего на 128 рублей, хотя конечно излишнее усердіе полиціи могло вообще напугать крестьянъ до того что они сами стали сбывать скотъ за безцѣнокъ.

Въ сентябрѣ, именно 19-го числа, получено было новое распоряженіе министра финансовъ, прекращавшее всѣ понудитель-

ныя мѣры по взысканію недоимокъ въ мѣстностяхъ пострадавшихъ отъ неурожая 1873 года. И такъ тутъ инициатива шла отъ Министерства Финансовъ, но о необходимости этой мѣры писалъ еще 7-го сентября управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ губернаторъ, побуждаемый продолжавшимися настояніями управляющаго казенною палатой. Этотъ послѣдній не далѣе какъ 25-го августа представлялъ губернатору требованіе о понудительномъ взысканіи недоимокъ и первой половины оклада текущаго года по Бугурусланскому уѣзду, который однако, какъ извѣстно, также пострадалъ отъ неурожая.

Авторъ возраженія въ *Русскомъ Мірѣ* оправдывая Самарское земство, вдается, въ подробный разборъ дѣйствій губернатора. Но каковы бы ни были эти дѣйствія, удачны или нѣтъ, они не могутъ служить объясненіемъ бездѣятельности земства. Въ началѣ августа *Правительственный Вѣстникъ*, говоритъ авторъ, публиковалъ на основаніи губернаторскихъ свѣдѣній что въ Самарѣ имѣются хорошіе виды на урожай. Но вѣрны или невѣрны были эти свѣдѣнія доставленныя обычнымъ канцелярскимъ порядкомъ черезъ губернатора, дѣло въ томъ что земскія учрежденія по закону должны были собрать вѣрныя свѣдѣнія объ урожаѣ, и собрать ихъ заблаговременно. Губернаторъ не разрѣшилъ вторичное созваніе Бугурусланскаго земскаго собранія въ октябрѣ и направилъ свѣдѣнія которыя оно хотѣло разработать въ губернскую управу. Правильно или нѣтъ поступилъ губернаторъ, но все-таки и Бугурусланскому земскому собранію надо было собраться въ первый разъ заблаговременно, а не въ концѣ августа. Губернаторъ могъ имѣть тотъ или другой взглядъ на народное бѣдствіе, но вслѣдствіе того губернское собраніе не должно было относиться къ этому бѣдствію невнимательно, составлять наскоро неосновательныя постановленія.

Прибавимъ еще что постановленіе губернскаго собранія не было задержано губернаторомъ: по полученіи онаго изъ управы губернаторъ препроводилъ его министру внутреннихъ дѣлъ чрезъ восемь дней, вмѣстѣ съ подробнымъ своимъ заключеніемъ. Стало быть возводимое на губернатора обвиненіе въ проволочкѣ не основательно.

Но возвратимся къ губернскому земскому собранію. Ему коммиссія не смогла удѣлить достаточно времени для обсужденія продовольственнаго вопроса, потому что, какъ извѣстно, была занята производствомъ по всему городу допроса кухарокъ и прачекъ о направленіи принятомъ земскою женскою учительскою школой. Кстати объ этой школѣ. Сегодня помѣщаемъ мы письмо бывшаго самарскаго губернатора Г. С. Аксакова касающееся одного изъ фактовъ сообщенныхъ нами относительно помянутой школы.

Свѣдѣніе которое оспариваетъ г. Аксаковъ было доставлено намъ изъ надежныхъ источниковъ; получивъ его письмо, мы снова обратились къ нимъ и нашли что наше сообщеніе не расходится съ ними. Къ тому же и самое письмо бывшаго самарскаго губернатора, такъ рѣзко противорѣча сообщенному нами свѣдѣнію, въ сущности подтверждаетъ его, хотя это подтвержденіе скрыто въ маленькомъ, какъ бы мимоходомъ брошенномъ, предложеніи.

Водила ли г-жа Кудрина губернатора по заведенію съ папироской въ рукахъ, или нѣтъ,—вотъ однако что пишетъ самъ г. Аксаковъ въ письмѣ помѣщенномъ ниже: „Проходя чрезъ отдѣльную комнату въ „которую удалились нѣкоторые изъ присутствовавшихъ для куренія, я замѣтилъ „г-жу Кудрину и другую даму курившихъ „вмѣстѣ папироски. *На это обстоятельство „было, хотя въ комнатѣ и не было воспитанницъ, было обращено вниманіе кого „слѣдуетъ.*“ Если это обстоятельство куренія не имѣло въ глазахъ г. Аксакова никакого значенія и если все было „совершенно“ въ порядкѣ, какъ онъ теперь пишетъ, то зачѣмъ же онъ счелъ тогда нужнымъ на это маловажное обстоятельство обратить вниманіе кого слѣдуетъ? Не самъ ли онъ, бывшій губернаторъ, такимъ *обращеніемъ вниманія* придалъ этому обстоятельству важность.

Изъ журнала собранія мы далѣе узнаемъ что передача въ одну общую коммиссію всѣхъ дѣлъ внесенныхъ въ губернское собраніе возбудила протестъ въ самомъ собраніи. Протестовали также и противъ состава коммиссіи. Гласный Шелашниковъ заявлялъ что вся коммиссія подобрана изъ людей одной фракціи. „На этомъ основа„ніи,“ читаемъ въ журналѣ, „предвидя воз„можность давленія значительнаго числа „лицъ одной фракціи, составляющихъ ком„миссію, на остальное собраніе, онъ, г. Ше„лашниковъ, и возставалъ въ первое за„сѣданіе противъ соединенія всѣхъ дѣлъ

„въ рукахъ одной коммиссіи и противъ „составленія оной изъ значительнаго числа „членовъ, тѣмъ болѣе противъ избранія „въ коммиссію членовъ одной фракціи.“ Г. Шелашниковъ просилъ чтобы данъ былъ голосъ и меньшинству собранія, чтобы члены его были допущены въ общую коммиссію, или чтобы, по крайней мѣрѣ, меньшинству было дозволено образовать свою коммиссію, которая также заявила бы свои соображенія по обсуждаемымъ вопросамъ. Предложеніе это не было принято собраніемъ.

Но что это за фракція владѣвшая дѣлами Самарскаго земства?

Изъ заявленія другаго гласнаго г. Городецкаго, мы узнаемъ что земскія собранія Самарской губерніи составляются преимущественно изъ состоящихъ на службѣ земства лицъ, и что въ губернскомъ собраніи таковыхъ почти три четверти, хотя, по мнѣнію г. Городецкаго, лица этого рода не должны бы имѣть голоса въ собраніяхъ.

Понятно что подобная фракція могла попасть подъ вліяніе кого-либо изъ руководителей земской учительской школы, и понятно также какія отъ того должны были произойти послѣдствія. Не въ этомъ ли, быть-можетъ, главная причина разстройства самарскихъ земскихъ учрежденій?

№ 4.

Москва, 4-го января.

Въ сферѣ суда, 1873 годъ ознаменовался расширеніемъ территоріи новыхъ судебныхъ уставовъ, множествомъ замѣчательныхъ процессовъ, нѣкоторыми общими мѣрами и также начинаніями еще не пришедшими къ результату, какъ напримѣръ, вопросъ о тюремной реформѣ который разрабатывался въ продолженіе истекшаго года, но не былъ разрѣшенъ. Нельзя не замѣтить при этомъ что реформа эта настоятельно требуется вопіющимъ состояніемъ нашихъ тюремъ, и потому въ высшей степени неотложна.

Новые суды введены въ истекшемъ году въ Землѣ Войска Донскаго и губерніяхъ Пермской и части Вологодской *). Земля Войска Донскаго имѣетъ два окружные суда *) и отнесена къ округу Харьковской судебной палаты. Пермская губернія имѣетъ два окружные суда **). Вологодская пока одинъ, Вологодскій, въ округъ коего входятъ пять уѣздовъ: Вологодскій, Грязовецкій, Кадниковскій, Вельскій и Тотемскій. Первая отнесена къ округу Казанской, вторая — Московской судебной палаты.

Громадное количество дѣлъ поступающихъ въ судебныя палаты какъ въ качествѣ аппелляціонной инстанціи, такъ и обвинительной камеры, повело къ увеличенію штатовъ двухъ палатъ, Петербургской и Харьковской; къ штату первой прибавлены: одинъ предсѣдатель, пять членовъ, два помощника секретаря и одинъ товарищъ прокурора; къ штату второй: одинъ предсѣдатель, пять членовъ, одинъ секретарь, четыре помощника секретаря, одинъ судебный приставъ и два товарища прокурора. Въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ Сената прибавленъ одинъ товарищъ оберъ-прокурора.

По высшему судебному учрежденію, въ прошломъ году состоялся законъ измѣняющій способъ рѣшенія дѣлъ въ общихъ собраніяхъ Сената: простаго большинства, при согласіи оберъ-прокурора, достаточно для рѣшенія всѣхъ дѣлъ, которыя поступаютъ изъ 1-го департамента. При несогласіи оберъ-прокурора, дѣло переходитъ въ Государственный Совѣтъ.

Въ истекшемъ же году введенъ русскій языкъ въ дѣлопроизводство Варшавскихъ департаментовъ Сената, гдѣ до тѣхъ поръ безраздѣльно господствовалъ языкъ польскій.

Переходя къ низшимъ инстанціямъ суда, остановимся на двухъ узаконеніяхъ увеличивающихъ число лицъ призываемыхъ къ участію въ судебномъ дѣлѣ. Съ 1873 года, въ списки присяжныхъ засѣдателей должны быть включаемы всѣ лица не только состоящія на службѣ или владѣющія имуществомъ, но и получающія пенсіонъ въ размѣрѣ не менѣе 200 р. сер. Съ другой стороны, лица не обладающія достаточнымъ цензомъ могутъ, по закону нынѣ дѣйствующему, быть избираемы въ мировые судьи единогласными рѣшеніями земскихъ собраній; въ 1873 году составленъ проектъ о томъ чтобы такія лица,

*) Въ 1873 же году состоялось рѣшеніе Государственнаго Совѣта о введеніи въ первой половинѣ 1874 года судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ: Вятской и Черниговской.

*) Новочеркасской и Усть-Медвѣдицкой.

**) Пермскій и Екатеринбургскій.

баллотируемыя по единогласному постановленію земскихъ собраній, были избираемы въ судьи и въ томъ случаѣ если на послѣдовавшей затѣмъ баллотировкѣ они получили только $^4/_5$ всѣхъ голосовъ.

Далѣе Сенатъ нашелъ что земскія собранія не имѣютъ права оказывать пособіе тѣмъ изъ присяжныхъ засѣдателей которые лишены средствъ къ содержанію себя во время сессіи. На практикѣ случалось что крестьяне-присяжные, прибывъ изъ деревень въ городъ на сессію, чуть не умирали съ голоду.

Къ общимъ распоряженіямъ по судебной части относится и распоряженіе о соблюденіи воинскаго чинопочитанія и дисциплины въ судебныхъ засѣданіяхъ, заключающееся въ томъ чтобы нижніе чины (свидѣтели) не садились въ присутствіи офицеровъ.

Въ прошломъ году Министерство Юстиціи положило начало правильной судебной статистикѣ, издавъ въ 1873 году сводъ статистическихъ свѣдѣній о дѣлахъ уголовныхъ возникшихъ въ 1872 году.

Упомянемъ еще о разрѣшеніи съѣзда юристовъ въ Москвѣ, въ декабрѣ текущаго года, и о потерѣ которую понесъ русскій судебный персоналъ въ лицѣ сенатора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, Буцковскаго. Заслуги покойнаго какъ участника въ составленіи судебныхъ уставовъ, какъ сенатора и ученаго, были достаточно оцѣнены въ свое время. Покойный завѣщалъ значительный капиталъ въ пользу оправданныхъ или обвиненныхъ подсудимыхъ, по усмотрѣнію Петербургскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

Кто слыхалъ о печальномъ положеніи семействъ лицъ сосланныхъ въ Сибирь, тотъ встрѣтитъ сочувствіемъ мѣру правительства о принятіи насчетъ казны издержекъ по возвращенію на родину семействъ добровольно послѣдовавшихъ за ссыльными и не имѣющихъ, вслѣдствіе потери мужа или отца, средствъ къ тому. Мѣра эта, кромѣ своей гуманности, даетъ практическій смыслъ закону дозволяющему семействамъ слѣдовать за ссыльными.

Далѣе, укажемъ на воспрещеніе лицамъ состоящимъ по судебнымъ приговорамъ подъ надзоромъ обществъ или полиціи жить въ столицахъ и губернскихъ городахъ.

Съ развитіемъ дѣятельности гласнаго суда все болѣе и болѣе выступаютъ на свѣтъ Божій темныя стороны общественной и частной жизни. Истекшій годъ былъ очень богатъ процессами съ тяжкимъ уголовнымъ характеромъ; не мало было и куріозовъ, нелѣпостей и безобразій.

18-го января въ Московскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло Нечаева. Таково было начало года. Затѣмъ слѣдуетъ длинный рядъ убійствъ, самыхъ возмутительныхъ, и другихъ преступленій изъ коихъ многія привлекли на себя общественное вниманіе какъ по лицамъ въ нихъ участвовавшимъ, такъ и по обстановкѣ.

Управляющій полтавскимъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка, литераторъ Пальмъ, судился за растрату 17.000 р. и обвиненъ. Князь Урусовъ судился за жестокое обращеніе съ сыномъ и обвиненъ. Дворянинъ Полозовъ судился за покушеніе на убійство матери и обвиненъ. Жена, дочь и сынъ священника Юнгерова судились за убійство его, и обвинены. Предводитель дворянства Гавриловъ и полковникъ Беклемишевъ судились за поддѣлку серій и обвинены. Члены Ярославской ремесленной управы судились за превышеніе власти и обвинены. Мировой судья Шаминъ обвиненъ въ пристрастномъ рѣшеніи дѣлъ. Мировой судья Боборыкинъ обвиненъ въ томъ что разбиралъ дѣла въ пьяномъ видѣ.

Бывшіе на Пасхѣ 1872 года безпорядки въ Харьковѣ вызвали два процесса: судился частный приставъ Шепелевъ, слишкомъ круто усмирявшій безпорядки, и былъ оправданъ. Затѣмъ судились лица производившія безпорядки, и тоже были оправданы.

Въ 1873 году было много дѣлъ о порчѣ желѣзныхъ дорогъ, такъ что судебнымъ мѣстамъ предписано было производить ихъ внѣ очереди. Сколько извѣстно по отчетамъ, дѣла эти большею частію кончались оправданіемъ. Только по двумъ послѣдовали обвинительные приговоры къ каторжнымъ работамъ на 12, 7, 5 и 4 года.

Дѣлъ о печати было не мало, но ни одно не имѣло важнаго значенія. Судились и типографщики, и издатели, и переводчики, но больше всего досталось періодическимъ изданіямъ: такъ напримѣръ редакторъ *Русскихъ Вѣдомостей* судился пять разъ и лишь одинъ разъ былъ оправданъ, редакторъ *Современныхъ Извѣстій* судился три раза, и тоже оправданъ лишь одинъ разъ. Привлекались и редакторъ

Гражданина Достоевскій, *Нивы* Клюшниковъ, *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* Коршъ — большею частію либо за нарушеніе правилъ формальнаго свойства, либо по жалобамъ частныхъ лицъ за диффамацію.

Мы не упомянули о нѣсколькихъ важныхъ судебныхъ вопросахъ поднятыхъ еще въ предшедшіе годы. Вопросы эти не двинулись въ прошломъ году. Такъ проектъ реформы судовъ въ Царствѣ Польскомъ подвергся пересмотру, который и продолжался въ прошломъ году. Въ такомъ же положеніи остается вопросъ о преобразованіи судовъ въ Балтійскихъ губерніяхъ. Нельзя сѣтовать на эти замедленія: гораздо лучше чтобы реформа была введена нѣсколько позднѣе, но за то всесторонне и основательно разработана. Въ концѣ прошлаго года ходили слухи что администрація югозападнаго края сдѣлала новое представленіе о введеніи въ этомъ краѣ судебной реформы, но подробности этого представленія намъ неизвѣстны. Замѣтимъ кстати что мировые судьи назначаемые отъ короны въ западномъ краѣ дѣйствовали повидимому удовлетворительно. По крайней мѣрѣ, относительно ихъ не слышно и сотой доли тѣхъ жалобъ какія доходятъ изъ разныхъ мѣстъ внутреннихъ губерній.

Въ прошломъ году опубликованъ проектъ новаго духовнаго суда; теперь собираются мнѣнія епархіальныхъ начальствъ объ этомъ проектѣ. Нельзя, однако, сказать чтобы приготовляющаяся духовно-судебная реформа окончательно уяснилась: до сихъ поръ еще возбуждается сомнѣніе по вопросамъ существеннаго значенія. Не полагаемъ чтобы были правы лица опасающіяся что реформа нарушитъ порядки освященные канонами, и сохраняемъ увѣренность что она будетъ тщательно соображена съ необходимостью сохранить авторитетъ и дисциплинарную власть епископа въ кругу его управленія. Впрочемъ, выводы сдѣланные коммиссіей и ея предположенія до сихъ поръ еще неизвѣстны.

Коммиссія для изслѣдованія волостныхъ судовъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора Любощинскаго, начала въ прошломъ году изданіе своихъ трудовъ. О первомъ томѣ собранныхъ ею матеріаловъ мы говорили въ свое время. Въ концѣ года издано еще нѣсколько томовъ, но они не дошли до насъ. Извѣстно что изслѣдованіе положенія волостныхъ судовъ производилось чрезъ личныя наблюденія коммиссіи и почти не сопровождалось разспросомъ экспертовъ и свѣдущихъ людей. Члены коммиссіи, окруженные мѣстными властями, опрашивали крестьянскіе сходы по разнымъ предметамъ касающимся юрисдикціи волостныхъ судовъ, присутствовали при ихъ разбирательствахъ, и иногда стенографировали ихъ, просматривали книги приговоровъ, сдѣлокъ и пр. Изслѣдованіе подтвердило сознаваемую всѣми необходимость преобразованія волостныхъ судовъ. Эти суды нельзя оставить въ теперешнемъ положеніи; невозможно допустить чтобы подъ покровомъ закона продолжались безобразія которыя обычно творятся въ волостныхъ судахъ. Несмотря на торжественно-офиціальную обстановку съ которою производилось изслѣдованіе, коммиссіи доводилось присутствовать при сценахъ совершенно невозможныхъ. Она стенографировала судебное разбирательство одного дѣла въ волостномъ судѣ, гдѣ всѣ судьи и старшины были пьяны, и разборъ дѣла переходилъ въ брань и чуть не въ потасовку, причемъ больнаго и невиннаго человѣка собирались пороть. Отчетъ этотъ производитъ впечатлѣніе потрясающее. Съ своей стороны мы можемъ сообщить что въ прошломъ году мы продолжали получать во множествѣ заявленія противъ дѣятельности волостныхъ судовъ, и почти исключительно отъ крестьянъ. Если, однако, необходимость преобразованія волостныхъ судовъ очевидна, то столь же несомнѣнно и то что это преобразованіе надо производить съ большою осторожностію чтобы не поколебать единственнаго авторитета еще остающагося въ волостяхъ.

Въ прошломъ же году завершилъ свои работы другой розыскъ, именно о положеніи сельскаго хозяйства и сельской промышленности, порученный министру государственныхъ имуществъ. Коммиссія о сельскомъ хозяйствѣ избрала иной путь. Она собирала свѣдѣнія преимущественно чрезъ разспросъ экспертовъ, и показанія ихъ, какъ мы уже не разъ замѣчали, представляютъ богатый матеріалъ для соображенія. Нельзя сказать чтобы коммиссія тщательно разработала этотъ матеріалъ: она поспѣшила подѣлиться имъ съ публикой, и хорошо сдѣлала. Показанія свѣдущихъ людей и свѣдѣнія собранныя

коммиссіей въ офиціальныхъ учрежденіяхъ затронули такое множество вопросовъ что не было бы никакой возможности разработать весь этотъ матеріалъ въ короткое время.

Изслѣдованія положенія дѣлъ на мѣстѣ производились и прежде, но они не имѣли ни того объема, ни того порядка, какой имъ приданъ теперь и какой давно уже установился въ другихъ государствахъ Европы. Тамъ законодательство, чрезъ небольшіе промежутки времени, провѣряетъ себя подобными изслѣдованіями. Нельзя не пожелать чтобъ и у насъ вошли они въ обычай. Наши новыя учрежденія крайне нуждаются въ повѣркѣ посредствомъ такихъ коммиссій. Это особенно справедливо относительно земскихъ учрежденій, такъ какъ важнѣйшая часть ихъ дѣятельности—въ собраніяхъ—не подлежитъ гласности. Дѣятельность земскихъ учрежденій такъ часто лишена энергіи и удачи, что должна быть какая-либо органическая причина ихъ апатіи и мертвенности.

Недостатки слѣдственной части уже за нѣсколько лѣтъ предъ симъ подвергались провѣркѣ чрезъ коммиссію сенатора Петерса. Нельзя не пожелать чтобъ и мировая юстиція подверглась также тщательной и всесторонней провѣркѣ. Несостоятельность этого учрежденія не подлежитъ сомнѣнію. Мѣстами въ мировые судьи выбираются люди разбирающіе дѣла въ пьяномъ видѣ или за злоупотребленія отправляемые на поселеніе; мѣстами мировой судъ такъ мало ограждаетъ личную и имущественную безопасность что у насъ уже заводится Линчевъ судъ, то-есть населеніе расправляется своимъ судомъ съ виновными, какъ это было заявлено предъ сельско-хозяйственною коммиссіей...

№ 5.

Москва, 6-го января.

Одною изъ значительнѣйшихъ законодательныхъ мѣръ принятыхъ въ прошломъ году были новыя правила о выдачѣ концессій на постройку и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ. По буквѣ закона, правила эти совершенно измѣнили существовавшій прежде порядокъ. До этихъ новыхъ правилъ, концессіи на желѣзныя дороги раздавались съ негласныхъ торговъ министромъ путей сообщенія; условившись о возможно меньшей стоимости желѣзной дороги съ кѣмъ-либо изъ благонадежныхъ соискателей, министръ путей сообщенія направлялъ его въ Министерство Финансовъ для заключенія условій о порядкѣ реализаціи капитала на постройку. Избранный соискатель назывался затѣмъ учредителемъ акціонернаго общества, которое въ сущности было вполнѣ въ его рукахъ. Учредитель оставшійся подрядчикомъ по постройкѣ задерживалъ въ рукахъ своихъ или своихъ приближенныхъ такое число акцій, которое отдавало въ его власть всѣ постановленія общаго собранія акціонеровъ желѣзнодорожнаго общества. Этотъ порядокъ, въ свою очередь, заступилъ мѣсто прежняго способа раздачи концессій на основаніи гласныхъ торговъ, — того способа которому мы всего болѣе обязаны пониженіемъ концессіонныхъ цѣнъ. Впрочемъ, оба послѣдніе порядка различались лишь способомъ выбора соискателей. Порядокъ образованія желѣзнодорожныхъ обществъ и ихъ отношеніе къ учредителямъ выработались еще прежде, когда концессіи раздавались по просьбамъ учредителей безо всякихъ опредѣленныхъ правилъ. Можно смѣло сказать что вся наша желѣзнодорожная сѣть построена предпринимателями державшими подъ своей рукой акціонерныя общества. Къ этимъ предпринимателямъ примыкало еще нѣсколько банкировъ, и въ кружкѣ этихъ лицъ находились всѣ пружины желѣзнодорожнаго дѣла, по скольку оно не зависитъ отъ администраціи. Постройка желѣзныхъ дорогъ прямо акціонерными обществами, какъ было начато сооруженіе линій Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, Рижско-Динабургской, Московско-Ярославской и Московско-Рязанской дорогъ, теперь уже только преданіе. Да и послѣднія дороги наконецъ подпали подъ власть нѣсколькихъ главныхъ распорядителей. Такъ затрудненія въ постройкѣ Московско-Рязанской дороги, сооруженіе которой остановилось одно время въ Коломнѣ, были побѣждены только когда во главѣ дѣла сталъ г. Фонъ-Дервизъ.

Въ новыхъ правилахъ, Министерство Путей Сообщенія объявило войну главной силѣ желѣзнодорожнаго дѣла — предпринимателямъ, которые строили дороги и держали затѣмъ въ своихъ рукахъ желѣзнодорожныя общества не только во время

постройки, но часто и при эксплуатаціи. Министерство хочетъ разъединить предпринимателей-подрядчиковъ и желѣзнодорожныя общества. Акціонерныя компаніи для постройки желѣзныхъ дорогъ будетъ учреждать сама казна, открывая подписку на акціи и созывая первое общее собраніе акціонеровъ. Еще до учрежденія общества имѣютъ быть составлены подробные его уставы и разцѣночныя вѣдомости всѣхъ работъ. Для разрѣшенныхъ недавно къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, Сызранско-Оренбургской, Привислинской, Фастовской и Уральской горнозаводской, составлены уже уставы Обществъ на основаніи новыхъ правилъ, и *Правительственный Вѣстникъ* доканчиваетъ теперь опубликованіе этихъ уставовъ. Подписка на акціи будетъ открыта особою коммиссіей изъ представителей трехъ вѣдомствъ: Путей Сообщенія, Финансовъ и Государственнаго Контроля. Съ созывомъ перваго общаго собранія акціонеровъ, дѣло постройки дороги должно перейти въ его руки: собраніе изберетъ тогда правленіе, и затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ сдѣлаетъ всѣ главнѣйшія распоряженія по дѣлу, назначитъ подрядчика для постройки и пр. Теоретически все это выходитъ гладко, но такъ ли это будетъ на практикѣ? Гдѣ ручательство чтобы собраніе выбрало сразу дѣльное и честное правленіе, чтобъ оно сумѣло удачно заключить контрактъ на постройку дороги и наблюдать за его исполненіемъ? Какое будетъ у собранія побужденіе къ тому, если акціи гарантированы и вовсе не предвидится чтобы гарантированный доходъ былъ превзойденъ дѣйствительнымъ? Кто поручится что крупные предприниматели не найдутъ средствъ пріобрѣсти чрезъ подставныхъ лицъ значительное число акцій, и при столь слабомъ интересѣ къ дѣлу со стороны акціонеровъ не заберутъ въ свои руки если не первое, то второе собраніе акціонеровъ? А тогда все останется въ сущности попрежнему.... Воля предпринимателя будетъ развѣ нѣсколько стѣснена присутствіемъ въ правленіи одного директора отъ казны съ его правомъ протеста противъ рѣшеній правленія и отвѣтственностію за нихъ. Но кто не знаетъ, хотя по Главному Обществу, какъ мало чувствительна бываетъ эта отвѣтственность?

Мы не можемъ не пожелать Министерству Путей Сообщенія успѣха въ тяжелой борьбѣ имъ предпринятой, хотя и остаемся при мнѣніи что лучшій способъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ есть передача дѣла съ гласныхъ торговъ солиднымъ предпринимателямъ, которые взявъ умѣренныя деньги и получивъ въ собственность извѣстное количество акцій негарантированныхъ, имѣли бы въ виду остаться надолго хозяевами дороги, а затѣмъ слѣдовало бы предпочесть постройку отъ казны, правильно организованную. Въ газетахъ появляются уже слухи о затрудненіяхъ которыя придется преодолѣть министерству при самомъ началѣ новаго дѣла. Въ средѣ банкировъ нѣтъ кажется увѣренности въ успѣхѣ открываемой казной подписки на акціи; были слухи что нѣкоторые банкиры уже предлагали казнѣ содѣйствіе для помѣщенія акцій. Вѣроятно, со стороны банкировъ будетъ сдѣлано многое чтобы не выпустить изъ рукъ желѣзнодорожнаго дѣла. Но банкиры, это—предтечи предпринимателей-подрядчиковъ. Ходятъ слухи что нѣкоторые изъ предпринимателей уже разчитываютъ получить ту или другую дорогу, что они дѣлаютъ уже нѣкоторыя приготовительныя къ работамъ распоряженія. Мы не знаемъ, полагаютъ ли они забрать себѣ подъ руку акціонерныя общества новаго состава, или они разчитываютъ что министерство отрекомендуетъ ихъ новымъ обществамъ въ качествѣ подрядчиковъ и воспользуется своимъ вліяніемъ въ этихъ обществахъ чтобы подряды постройки остались за извѣстными лицами.

Нельзя отрицать что путемъ своего вліянія въ новыхъ обществахъ министерство можетъ оживить новый порядокъ — передать постройку благонадежнымъ подрядчикамъ на выгодныхъ условіяхъ для общества и организовать дѣйствительное наблюденіе за исполненіемъ контракта. Но сколько неусыпныхъ заботъ и трудовъ потребуетъ такая политика?

Во всякомъ случаѣ политика министерства направлена теперь къ улучшенію порядка постройки новыхъ дорогъ. Эксплуатація уже построенныхъ дорогъ остается пока въ сторонѣ. Проектъ правилъ эксплуатаціи ихъ такъ до сихъ поръ и остается проектомъ, хотя онъ крайне необходимъ для огражденія интересовъ публики. Въ прошломъ году изданы лишь частныя правила о пребываніи пассажировъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, о перевозкѣ скота по желѣзнымъ дорогамъ и пр. Нѣ-

которыя улучшенія въ дѣлѣ перевозки пассажировъ и грузовъ вводились въ новыя концессіи или въ правила и тарифы обязательные для существующихъ дорогъ. Въ устройствѣ желѣзнодорожной инспекціи, въ прошломъ году, не сдѣлано никакихъ перемѣнъ, хотя несостоятельность ея никѣмъ не оспаривается. Который уже годъ принимаемъ мы только частныя мѣры и пересматриваемъ проекты эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и желѣзнодорожной инспекціи! За это время въ Германіи желѣзнодорожные уставы успѣли подвергнуться нѣсколькимъ пересмотрамъ, изъ коихъ каждый расширялъ удобства публики. Говорятъ что въ Германіи желѣзнодорожное дѣло давно уже установилось, а у насъ еще нѣтъ. Нельзя отрицать силу этого соображенія, но надо вспомнить что правила эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ *повсюду* издавались почти при самомъ началѣ сколько-нибудь значительнаго разширенія желѣзнодорожной сѣти, и при томъ въ тѣ еще годы когда опытность въ этомъ дѣлѣ *вездѣ* была скудна

При *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* была разослана недавно особымъ приложеніемъ статья объяснявшая выгоды новаго образованія желѣзнодорожныхъ обществъ и разъяснявшая недостатки прежняго порядка. Статья эта имѣетъ, повидимому, официозный характеръ. Въ ней между прочимъ съ большою силой проглядываетъ сознаніе той горькой правды что существующія дороги не только безконтрольно построены предпринимателями, но и по открытіи движенія остаются въ ихъ рукахъ. Мы читаемъ въ статьѣ:

На дѣлѣ выходило что концессіонеръ являлся самъ и распорядителемъ, и строителемъ, и контролеромъ, и наконецъ пріемщикомъ проводимой линіи. Публика же, платившая деньги и несшая рискъ за успѣхъ предпріятія, оставалась почти ни причемъ, т.-е. при ней оставались невѣрныя и бездоходныя акціи и обыкновенно плохо выстроенная дорога, съ осѣдающимъ полотномъ, проваливающимися мостами, блестящими по внѣшности, но никуда негодными строеніями и плохимъ подвижнымъ составомъ. При всемъ этомъ концессіонеръ, построившій дорогу, сдавалъ ее акціонерамъ безо всякаго оборотнаго капитала или резервнаго фонда, предоставляя поддержку дальнѣйшей эксплуатаціи ея однимъ ежедневнымъ выручкамъ, съ небольшимъ развѣ запасомъ топлива и другихъ матеріаловъ нужныхъ для начатія движенія. Это весьма важное обстоятельство, на которое до сихъ поръ, повидимому, не было обращено должнаго вниманія, лишаетъ всякое (?) изъ нашихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій того прочнаго характера, который такъ желателенъ въ дѣлахъ этого рода.

Не улучшалось положеніе дѣла и тогда когда постройка линіи оканчивалась и по ней открывалось движеніе: тотъ же концессіонеръ становился или предсѣдателемъ правленія общества, или душей и распорядителемъ его. Самое правленіе состояло обыкновенно изъ лицъ подставныхъ и ему, концессіонеру, всѣмъ обязанныхъ.

Отношенія предпринимателей желѣзныхъ дорогъ къ эксплуатаціи ихъ имѣютъ не меньшее значеніе чѣмъ самый порядокъ постройки дорогъ. Какъ бы ни была хорошо построена дорога, она придетъ въ негодность если плохо ремонтируется, если подвижной составъ ея дурно поддерживается. Въ подобныхъ случаяхъ, въ концѣ концовъ, казнѣ приходится выдавать субсидіи на приведеніе дороги въ порядокъ. Изъ послѣдняго отчета Государственнаго Контроля мы видимъ что за желѣзно-дорожными обществами уже числятся громадныя суммы. Хорошая эксплуатація имѣетъ еще другую финансовую важность для казны, не говоря уже объ акціонерахъ. Недостатки эксплуатаціи сказываются приплатами казны по гарантіи. На это дѣло пора обратить самое серіозное вниманіе. Приплата по гарантіи составляетъ уже теперь весьма серіозную статью въ нашемъ бюджетѣ. Въ послѣднее время мы стали строить второстепенныя дороги, по коимъ гарантія вѣроятно долго будетъ лежать на казнѣ.

Чтобы получить какой-либо лишній десятокъ милліоновъ рублей, наше финансовое управленіе собираетъ новыя копѣйки съ вина, отравляющаго народъ, и поддерживаетъ такой тяжкій налогъ, какъ соляной. А между тѣмъ не одинъ десятокъ милліоновъ идетъ на всяческія субсидіи желѣзнымъ дорогамъ, на приплаты по гарантіи дорогъ даже весьма доходныхъ!

Предприниматель держащій въ рукахъ желѣзнодорожное общество можетъ повести дѣло такъ что будетъ собирать громадные барыши чрезъ подставные контракты и разныя распоряженія подвластнаго ему правленія. Доходъ дороги оказывает-

ся тогда издержаннымъ почти цѣликомъ на эксплуатацію, и казна должна приплачивать гарантію если не по облигаціямъ, то по акціямъ.

Всѣмъ извѣстно что инспектора находящіеся на линіи, будь они постоянные или подвижные, не могутъ многаго сдѣлать. Наблюденіе, какъ это уже признали новыя правила выдачи желѣзнодорожныхъ концессій, должно быть перенесено въ самый центръ распоряженій по эксплуатаціи—въ правленіе дороги. Директоры, отъ правительства снабженные правомъ протеста и отвѣтственные за свои дѣйствія, были бы еще полезнѣе въ правленіяхъ существующихъ дорогъ чѣмъ въ правленіяхъ новыхъ обществъ, которыя будутъ находиться вообще подъ сильнымъ вліяніемъ администраціи. Надо только принять мѣры чтобъ эти директоры не были закуплены.

Въ прошломъ году открыто для движенія слишкомъ 2.000 верстъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, и наша теперешняя желѣзнодорожная сѣть имѣетъ уже безъ малаго 16.000 верстъ протяженія. Бо́льшая часть дорогъ открытыхъ въ прошломъ году ведутъ къ Балтійскимъ портамъ. Открытіе Бердичевско-Брестской и Бресто-Граевской дорогъ сомкнуло большую теперь непрерывную, желѣзнодорожную линію отъ Кенигсберга до Одессы. Либава вступила въ связь съ линіями изъ внутренней Россіи чрезъ открытіе дорогъ ведущихъ отъ различныхъ станцій Либавской дороги къ Динабургу и Митавѣ. Такимъ образомъ, съ наступившаго года, открывается полная конкурренція Кенигсберга съ Либавой. Это соперничество будетъ тяжело для Либавы, такъ какъ и большая линія ведущая къ ней изнутри Россіи, Ландварово-Роменская желѣзная дорога, нѣсколько уклонилась въ сторону къ Ригѣ. Она, какъ извѣстно, примкнула къ С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дорогѣ не въ Ландваровѣ, а въ Вильнѣ, хотя и продолжаетъ называться Ландварово-Роменскою дорогой. Всѣ участки этой дороги, кромѣ послѣдняго за Гомелемъ, тоже уже почти готоваго, открыты въ прошломъ году. Къ Ригѣ примкнула небольшая дорога до Больдераа. Петербургскій портъ вступилъ въ непрерывное рельсовое сообщеніе съ Гангеудскимъ портомъ чрезъ открытіе къ послѣднему вѣтви отъ Гельсингфорской дороги. Къ западной границѣ Россіи примкнули вѣтвь Кіево-Брестской дороги къ Радзивилову и продолженіе Кишиневской дороги до Прута. Открыты также Знаменско-Николаевская дорога и часть Севастопольской (до Александровска съ вѣтвію къ Екатеринославу).

Итакъ, дороги оконченныя въ прошломъ году ведутъ или къ портамъ на Балтійскомъ и Черномъ морѣ, или къ западной границѣ. Развитіе нашей желѣзно-дорожной сѣти въ эту сторону, очевидно, заканчивается, и вниманіе правительства, повидимому, перейдетъ теперь на Востокъ, куда мы не имѣемъ еще даже самыхъ главныхъ линій.

Эта задача быть-можетъ выпадетъ на долю наступившаго года, который и открывается ожидаемымъ на дняхъ пріѣздомъ г. Лессепса. Вопросъ о направленіи главной линіи, долженствующей связать Россію съ Азіей, остается до сихъ поръ открытымъ. Разрѣшеніе постройки Уральской и Оренбурго-Самарской дорогъ ничѣмъ не связало правительство. Первая линія – есть горнозаводская; приступъ къ постройкѣ второй вызванъ исключительными обстоятельствами, надобностью помочь голодающему населенію Самарской губерніи.

Изъ числа большихъ линій въ прошломъ году, какъ мы упоминали, разрѣшены еще Привислянская и Фастовская. Первая дорога—стратегическая; вторая важна для сахарныхъ заводовъ Кіевской губерніи.

Затѣмъ было разрѣшено къ постройкѣ нѣсколькихъ мелкихъ вѣтвей: къ Мурому отъ Нижегородской дороги, къ Боровичамъ отъ Николаевской, къ Сестрорѣцку отъ Финляндской, и Рига-Тукумская. Для всѣхъ этихъ дорогъ, кромѣ Сестрорѣцкой, уже продолженъ первоначально-назначенный срокъ для образованія обществъ: такъ туго идутъ теперь капиталы въ желѣзнодорожное дѣло.

Въ прошломъ году Министерство Путей Сообщенія заканчивало счеты по передачѣ частнымъ обществамъ казенныхъ дорогъ. Теперь за казной остается лишь одна Ливенская дорога, и желѣзныя дороги можно считать выбывшими изъ числа государственныхъ имуществъ.

Въ концѣ прошлаго года состоялась передача горнаго вѣдомства изъ Министерства Финансовъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ. Въ указѣ объ этой мѣрѣ выражается рѣшеніе сосредоточить въ послѣднемъ министерствѣ завѣдываніе всякаго рода государственными имущества-

ми. Можно надѣяться что этому же министерству будетъ поручено завѣдываніе соляными ломками и озерами, которыми такъ богата наша казна. До сихъ поръ соляные источники управлялись преимущественно въ видахъ полученія большаго солянаго дохода, иногда даже въ ущербъ народному богатству. Сошлемся на недавній, еще неизвѣстный публикѣ, случай. Севастопольская желѣзная дорога, переходя чрезъ Сивашъ, отрѣзала его почти цѣликомъ отъ Азовскаго моря; вскорѣ на всемъ Сивашѣ сѣла соль. Министерство Финансовъ потребовало чтобы переходъ чрезъ Сивашъ былъ передѣланъ, чтобы часть сдѣланной сплошной насыпи была замѣнена путепроводомъ, подъ которымъ вода Азовскаго моря свободно проходила бы въ Сивашъ и чрезъ то уничтожила бы образовавшееся громадное самосадочное озеро. Министерство было испугано именно этою громадностью; оно не находило средствъ контролировать сборъ акциза вдоль всѣхъ береговъ Сиваша. А между тѣмъ вмѣсто путепровода легко было бы сдѣлать плотину, которая впустила бы въ Сивашъ количество воды нужное для постоянной осадки соли (осадка зависитъ отъ степени насыщенія воды солью); размѣры же соленаго озера можно бы ограничить плотиной къ западу отъ дороги, но постройки этой плотины очевидно нельзя было требовать отъ компаніи, и приходилось сдѣлать ее самой казнѣ. Передача казенныхъ соляныхъ богатствъ Россіи въ Министерство Государственныхъ Имуществъ быть-можетъ ускорило бы отмѣну тяжелаго и неравномѣрнаго солянаго налога, такъ много вредящаго и скотоводству, и земледѣлію. Часть средствъ которыхъ лишается казна чрезъ отмѣну налога, быть-можетъ, удалось бы получить отъ казенныхъ источниковъ соли.

Кстати упомянемъ что Министерство Государственныхъ Имуществъ приступило въ прошломъ году къ приготовительнымъ работамъ по осушенію болотъ Полѣсья и Сѣвера Россіи. Необходимость этой мѣры была указана коммиссіей изучающей нынѣшнее положеніе сельскаго хозяйства, о которой мы говорили вчера.

№ 7.

Москва, 7-го января.

А.

Сегодняшній № *Русскаго Инвалида* принесъ намъ интересную статью, озаглавленную *Русскій военный обзоръ 1873*, и помѣщенную въ томъ отдѣлѣ газеты гдѣ печатаются офиціальныя сообщенія. Сдѣлавъ очеркъ Хивинской экспедиціи, военная газета переходитъ къ новому положенію о воинской повинности и затѣмъ къ цѣлому ряду начатыхъ или предполагаемыхъ преобразованій имѣющихъ цѣлію привести наши военныя силы „въ равновѣсіе съ системой вооруженій развиваемою западною Европой.“ Въ этой статьѣ мы находимъ много важныхъ новостей, а также не лишенныя интереса воззрѣнія на главнѣйшіе вопросы военной реформы.

Говоря объ утвержденномъ въ день Новаго Года (прилагаемомъ нами сегодня къ нашей газетѣ въ видѣ отдѣльной брошюры) новомъ уставѣ воинской повинности, *Русскій Инвалидъ* выставляетъ какъ особенное достоинство этого устава то обстоятельство что хотя онъ и „основанъ на принципахъ равно примѣняемыхъ ко всему населенію,“ но на самомъ дѣлѣ, своимъ развитіемъ и подробностями, ставитъ „лица высшихъ классовъ въ наивыгоднѣйшія условія по отбыванію повинности.“ Въ уставѣ даны важныя льготы по образованію, а „степень образованія,“ замѣчаетъ военная газета, „наиболѣе зависитъ отъ общественнаго положенія молодыхъ людей.“ Таковы слова *Русскаго Инвалида*, и мы опасаемся чтобъ иные не увидѣли въ нихъ какъ бы сознаніе того что образованіе (которое впрочемъ открыто для всѣхъ сословій, а отнюдь не есть исключительная принадлежность высшихъ общественныхъ слоевъ) должно быть своего рода средствомъ откупаться отъ обязанности, которая въ уставѣ именуется „священною.“ Выкупъ и замѣна охотниками отмѣнена, но вотъ для высшихъ классовъ открыты другія ворота—льготы по образованію. Вполнѣ раціональная льгота по образованію должна состоять, какъ это и принято въ Германіи, въ такой мѣрѣ которая побуждала бы лицъ образованныхъ отбывать воинскую повинность способомъ наиболѣе выгоднымъ какъ для арміи, такъ и для нихъ самихъ, именно вольноопредѣляющимися, а отнюдь не

въ томъ, чтобы помощію школы создавать новый способъ уклоненія отъ „священной“ повинности, или какія-либо „наивыгоднѣйшія условія“ для какого-либо класса населенія. Выгоды законъ ищетъ только для государства въ его совокупности, а отдѣльные классы могутъ претендовать лишь на условія справедливыя, то-есть не притѣснительныя и ровно выносимыя, а стало быть соотвѣтствующія ихъ средствамъ и потребностямъ.

Привлеченіемъ привилегированныхъ сословій къ рекрутству не разчитывается, конечно, на то чтобъ усилить нашу военную организацію въ численномъ отношеніи; громадная масса людей, изъ коихъ до сихъ поръ набиралась наша армія, не увеличится ощутительно, а стало-быть и армія наша отъ того не умножится. Сколько мы понимаемъ, военная газета находитъ что привлеченіе привилегированныхъ сословій къ рекрутству требуется ради принципа недопускающаго сословныхъ привилегій. Но неужели такое большое дѣло предпринимается только ради отвлеченнаго принципа уравненія состояній? Когда Пруссія, послѣ понесеннаго ею погрома, прибѣгла для переустройства своихъ военныхъ силъ ко всеобщей повинности, то ея организаторы прежде всего имѣли въ виду создать великое изъ малаго. Пруссія, по числу населенія, была въ то время государствомъ ничтожнымъ, особенно сравнительно съ нашимъ отечествомъ въ настоящее время; но она хотѣла занимать положеніе великой державы и имѣть соотвѣтственную тому мощь. А потому всеобщая воинская повинность въ Пруссіи имѣла прямою и главною цѣлію создать, при маломъ населеніи, многочисленную армію, которая могла бы тягаться съ вооруженными силами самыхъ могущественныхъ странъ Европы. Такимъ образомъ, Штейнъ и Шарнгорстъ хлопотали не объ отвлеченномъ принципѣ, но имѣли въ виду великую практическую необходимость, и благодаря введенной ими организаціи маленькая Пруссія дѣйствительно стала великою военною державой. Всеобщая повинность ежегодно проводила чрезъ армію значительную часть всего годнаго къ оружію населенія страны. Просвѣщенное, дѣятельное, патріотическое исполненное чувства долга, военное управленіе успѣвало въ два, въ три года создавать хорошаго солдата, который затѣмъ отпускался къ мирнымъ занятіямъ и зачислялся въ запасъ; такъ что въ случаѣ надобности Пруссія, какъ мы видѣли, можетъ выставить громаднѣйшую армію, которая имѣетъ полное право назвать себя вооруженною націею.

Но если всеобщая воинская повинность не есть практическая необходимость для того чтобъ усилить составъ нашей арміи вообще, то въ ней оказывается большая надобность для того чтобъ обезпечить существенную часть военной организаціи, — корпусъ офицеровъ. Практически нужно не то чтобы дѣлать всѣхъ солдатами, а чтобъ извлекать изъ образованныхъ классовъ потребное на случай число офицеровъ, проводя ихъ черезъ ряды. Привлеченіе образованныхъ классовъ къ обязательному отбыванію военной службы не можетъ имѣть у насъ иного практическиполезнаго смысла.

Итакъ, со всеобщею воинскою повинностію существенно и неразрывно соединяется институтъ вольноопредѣляющихся Прусская военная организація, послужившая образомъ для всей Европы, свидѣтельствуетъ убѣдительно о важности этого института. Институтъ „добровольныхъ“ относится ко всеобщей повинности какъ душа къ тѣлу. Но если эта часть военнаго устройства имѣетъ вообще существенное и важное значеніе, то тѣмъ большее, полагаемъ мы, долженъ онъ имѣть у насъ; потому что собственно практическая задача военной организаціи заключается для насъ главнымъ образомъ въ обезпеченіи возможно болѣе полнаго и возможно лучшаго состава корпуса офицеровъ. Такъ ли поставленъ институтъ вольноопредѣляющихся по новому уставу?

По уставу воспитанники второразрядныхъ училищъ, поступая въ армію по жребію, должны прослужить полтора года, а вольноопредѣляющимися полгода. Та же разница годоваго срока принята и для воспитанниковъ третьяго разряда: по жребію они должны прослужить три года, вольноопредѣляющимися два. При подобныхъ условіяхъ можно опасаться что многіе предпочтутъ жребій, который будетъ освобождать чуть ли не четырехъ человѣкъ изъ пяти, и при томъ освобождать окончательно отъ повинности. Поступая же вольноопредѣляющимися молодые люди, правда, избавляются отъ лишняго года службы, но за то они должны числиться девять лѣтъ въ запасѣ. Многіе вѣроятно и

предпочтутъ жеребій призывающій немногихъ и освобождающій большинство. Между тѣмъ интересы арміи требовали бы чтобы возможно большее число образованныхъ людей было привлекаемо въ ея ряды для комплектованія корпуса офицеровъ какъ въ наличной арміи, такъ и въ резервѣ.

Мы не оспариваемъ вышеприведеннаго замѣчанія *Русскаго Инвалида* о льготахъ по образованію допущенныхъ въ уставѣ, но не могли бы согласиться съ нимъ въ оцѣнкѣ, если онъ видитъ свѣтлую черту тамъ гдѣ лежитъ тѣнь.

Не разъ было говорено что вслѣдъ за реформою воинской повинности, военное министерство имѣетъ приступить къ цѣлому ряду приготовительныхъ мѣръ для образованія различнаго рода войскъ (запасныхъ, резервныхъ, ополченія), которыя будутъ пополняться по новому порядку. Необходимо заблаговременно образовать для нихъ запасы оружія, снарядовъ, вещеваго и провіантскаго довольствія, обоза и пр. *Русскій Инвалидъ* сообщаетъ что на это дѣло обращены уже „усиленныя заботы," но говоритъ за тѣмъ лишь о заготовкѣ оружія. По словамъ военной газеты, „артиллерійскія техническія „заведенія, поставленныя на высоту пред„лежащихъ имъ требованій, успѣшно вы„полняютъ данные имъ наряды и быстро „подвигаютъ впередъ какъ формированіе „новыхъ батарей, такъ и заготовку ору„жія." Объ устройствѣ же иного рода запасовъ никакихъ подробностей не сообщается. Сказано только что мѣры о которыхъ идетъ рѣчь могутъ быть приняты лишь исподоволь и съ соблюденіемъ строгой финансовой отчетливости и вмѣстѣ съ тѣмъ съ сохраненіемъ за арміей постоянной ея боевой готовности.

Кромѣ устройства разнаго рода складовъ и запасовъ, становится столь же неотложнымъ дѣло постройки казарменныхъ помѣщеній. Теперешнія казармы не совсѣмъ годятся для арміи въ составъ которой входятъ люди всѣхъ классовъ. Этихъ казармъ мало; съ сокращеніемъ срока дѣйствительной службы потребуется пристальнѣе заняться обученіемъ войскъ, для чего нужно расположеніе ихъ въ казармахъ. *Русскій Инвалидъ* сообщаетъ что въ прошломъ году для открытія средствъ къ быстрому устройству казарменныхъ помѣщеній „подготовленъ проектъ переложенія натуральной постойной воинской повинности на денежную." Если этотъ новый налогъ пойдетъ только на уплату процентовъ и погашенія по займу для „быстрой" постройки казармъ, то и тогда онъ составитъ довольно чувствительную цифру при высотѣ всѣхъ другихъ повинностей. Для многихъ мѣстностей, гдѣ войска мало стояли, налогъ этотъ будетъ дѣйствительно совершенно новый. Такимъ образомъ есть основанія думать что было бы полезно сдѣлать общеизвѣстными предположенія военнаго министерства по введенію этого налога. Нельзя сомнѣваться что устройство казармъ такое дѣло по которому весьма существенно было бы имѣть свѣдѣнія съ мѣстъ.

О другомъ новомъ налогѣ—военно-конской повинности—было много говорено въ печати. *Инвалидъ* сообщаетъ что подготовительныя работы по этому дѣлу двигаются впередъ, и замѣчаетъ при томъ что отсутствіе означенной повинности было самою важною причиною, которою замедлялась наша боевая готовность сравнительно „съ иностранными арміями."

Военная реформа далѣе должна привести къ дополненію нашей желѣзнодорожной сѣти стратегическими линіями ведущими къ нашей западной границѣ и къ прикрытію ея крѣпостями. Весьма интересныя свѣдѣнія сообщаетъ объ этомъ дѣлѣ *Русскій Инвалидъ*. Мы читаемъ:

Среди вооруженныхъ сосѣднихъ націй, обставляющихъ себя громадными крѣпостями и прорѣзывающихъ свои территоріи многочисленными стратегическими дорогами для быстраго сбора милліонныхъ армій, нашему отечеству нельзя оставаться безъ соотвѣтственнаго развитія подобныхъ же оборонительныхъ средствъ. Они ему тѣмъ болѣе необходимы что по самымъ условіямъ географическаго своего положенія, распредѣленія и состава населенія, сборъ русскихъ войскъ не можетъ происходить столь же быстро какъ въ сосѣднихъ государствахъ, а слѣдовательно и предѣлы наши подвергаются сравнительно большой опасности. Какъ сознаетъ уже общественное мнѣніе, мы вынуждены увеличить число желѣзныхъ путей ведущихъ на западъ, хотя бы они представлялись и не очень доходными, равно какъ и прикрыть нашу сухопутную границу новыми крѣпостями. Всѣ вопросы, относящіеся къ симъ предметамъ, уже основательно обсуждены, а

рѣшенія ихъ Высочайше утверждены. Въ минувшемъ году инженернымъ вѣдомствомъ и Министерствомъ Путей Сообщенія уже приступлено къ подготовительнымъ работамъ съ одной стороны по разбивкѣ укрѣпленій и заготовленію строительныхъ матеріаловъ, съ другой—по изысканію выгоднѣйшихъ направленій для новыхъ линій. Но успѣхъ этихъ начинаній, какъ и всѣхъ другихъ, обусловленъ, конечно, денежными средствами.

Обзоръ *Русскаго Инвалида* оканчивается слѣдующими знаменательными словами на которыя нельзя не обратить полнаго вниманія: „Пожелаемъ же чтобы нынѣш„ній годъ былъ вполнѣ благопріятенъ эко„номическому развитію Россіи. Матеріаль„ное и финансовое ея преуспѣяніе помо„гутъ и быстрому удовлетворенію воен„ныхъ нуждъ.“

Въ прошломъ году бюджетъ военнаго, какъ и морскаго министерства, ограниченъ опредѣленною суммой, причемъ допущено, однако, извѣстное возрастаніе ея въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Выше мы уже упоминали что военная реформа потребуетъ двухъ новыхъ налоговъ. Изъ заключительныхъ же словъ *Русскаго Инвалида* надо думать что потребуется еще не мало другихъ экстренныхъ расходовъ казны на военную часть.

Обезпеченіе отечества, конечно, должно быть исполнено во что бы то ни стало и при богатствѣ, и при скудости средствъ. На это дѣло государство не должно жалѣть никакого напряженія силъ. Но въ виду громадности издержекъ предстоящихъ на военную часть необходимо озаботиться прежде всего чтобы каждый милліонъ ихъ,—счетъ тутъ идетъ на милліоны,—былъ употребленъ вполнѣ производительно, чтобы нужныя работы, постройки и заготовки были производимы съ крайнею осмотрительностью, чтобы военное хозяйство было экономно.

Къ сожалѣнію, въ статьѣ *Русскаго Инвалида* ничего не говорится о намѣреніяхъ Военнаго Министерства соблюдать экономію и о возможномъ улучшеніи системы военнаго хозяйства. Извѣстно что военное вѣдомство широкою рукой тратитъ милліоны на чрезвычайно сложную систему администраціи по хозяйству и даже на такія собственно постороннія ему дѣла какъ образованіе юношества. Изъ статьи *Русскаго Инвалида* можно предполагать даже что военная администрація еще болѣе усложнится. Мы читаемъ въ военной газетѣ:

Многія ея (военно-окружной системы) частности должны получить еще гораздо большее развитіе чтобы справиться съ подготовкой всей массы будущихъ нашихъ вооруженій. Въ этихъ видахъ уже составлено новое положеніе о мѣстныхъ военныхъ управленіяхъ, обнимающее кругъ дѣятельности и отношеній начальниковъ мѣстныхъ войскъ и запасовъ въ уѣздахъ, губерніяхъ и округахъ, и въ то же время дополняется положеніе объ окружныхъ управленіяхъ, какъ съ цѣлію усиленія ихъ контроля по мобилизаціи войскъ, а въ пограничныхъ районахъ и по подготовкѣ театровъ военныхъ дѣйствій, такъ и съ цѣлію устраненія замедленій въ ихъ собственной мобилизаціи. Районы нашихъ пограничныхъ округовъ совпадаютъ вполнѣ (или почти вполнѣ) со стратегическими требованіями, и имѣютъ готовыя управленія для образованія штабовъ армій. Съ окончательнымъ опредѣленіемъ порядка, въ какомъ чины сихъ управленій должны трогаться въ походъ сдавая свои должности замѣщающимъ чинамъ, устранится всякое сомнѣніе что эти управленія предназначены именно для боевыхъ цѣлей, а не для неподвижной службы. Подобныя же дополненія разрабатываются и для высшихъ центральныхъ управленій.

Кто не согласится что цѣли на которыя указываетъ *Инвалидъ* должны быть достигнуты, и можно только посѣтовать на военную газету что она ничего не говоритъ о томъ какимъ путемъ предполагается достигнуть этой цѣли и какія имѣются въ виду улучшенія въ способахъ военнаго хозяйства. До сихъ поръ наша военная администрація безпрерывно усложнялась и шла путемъ канцеляризма. Получитъ ли она новое направленіе болѣе соотвѣтствующее тѣмъ задачамъ на которыя указываетъ *Русскій Инвалидъ*, объ этомъ мы пока ничего не знаемъ. Надобно полагать что военное вѣдомство имѣетъ въ виду удешевленіе и упрощеніе своей администраціи, и что объ этихъ заботахъ лишь по какой-нибудь случайной причинѣ ничего не упомянуто въ официальномъ обзорѣ дѣйствій Министерства за прошлый годъ.

Наше финансовое положеніе значительно улучшилось за послѣдніе годы, но такъ

ли оно въ самомъ дѣлѣ блистательно чтобы при немъ не было необходимости соблюдать крайнюю бережливость въ расходахъ?

Государственная роспись текущаго года заключена, какъ извѣстно, съ избыткомъ 3 милл. руб. доходовъ надъ расходами. Подобнаго заключенія росписи уже давно не бывало у насъ.

Бюджетъ прошлаго года заключенъ съ избыткомъ только 27.672 рублей. Объ исполненіи этой росписи, о поступленіи доходовъ въ прошломъ году ничего еще не обнародовано; можно было бы считать оное весьма благопріятнымъ еслибы въ прошломъ году не былъ возвышенъ еще на копѣйку акцизъ съ вина, а копѣйка эта составляла въ 1872 году около 26 милл. руб.

Исполненіе росписи за 1872 годъ, какъ показываетъ послѣдній отчетъ государственнаго контролера, было удовлетворительно. Вмѣсто предвидѣннаго по росписи остатка доходовъ въ 384.221 рубль получилась при исполненіи въ остаткѣ сумма 629.721 рубль безъ особаго возвышенія налоговъ. Но въ 1871 году остатокъ былъ больше; онъ доходилъ до 8.452.944 руб., при чемъ совершенно свободныхъ отъ какихъ-либо назначеній суммъ оказалось 4.594.096 р. Теперь же такихъ суммъ, несмотря на новый перевѣсъ доходовъ надъ расходами, показано не болѣе 4.487.764 рубля. Это очевидный и притомъ не малый шагъ назадъ. Онъ будетъ даже очень великъ если присчитать, какъ и слѣдуетъ, желѣзнодорожный ординарный расходъ (по гарантіямъ) къ расходамъ государственнаго казначейства.

Цифра государственнаго долга за послѣдніе три года, посредствомъ ежегодныхъ отчисленій, сократилась на 54.325.432 рубля, но за то желѣзнодорожный долгъ растетъ въ размѣрахъ внушающихъ самыя серіозныя опасенія за финансовую будущность Россіи, и быть-можетъ одно изъ самыхъ полезныхъ пожеланій при переходѣ отъ минувшаго года къ нынѣшнему будетъ заключаться въ томъ чтобы государственному контролю удалось въ текущемъ году распутать отчетность по такъ-называемому фонду желѣзныхъ дорогъ. Финансовая система лишена серіозности пока въ ней есть такое уступчивое мѣсто какимъ прежде были заимствованія изъ опекунскихъ совѣтовъ, потомъ — разчеты съ Государственнымъ Банкомъ и государственные займы среди всеобщаго мира, а теперь сдѣлалось распоряженіе милліонными суммами по желѣзнымъ дорогамъ, не входящими въ государственный бюджетъ единственно на томъ основаніи что еще не прекратилась постройка желѣзныхъ дорогъ (развѣ она когда-нибудь должна прекратиться?). Отъ устраненія этой существеннѣйшей своей части бюджетъ выигрываетъ весьма обманчивымъ образомъ. Онъ кажется лучше чѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ есть, и это какъ бы успоконваетъ при видѣ расходовъ коими тратится два рубля тамъ гдѣ можно бы, дѣйствуя экономнѣе, истратить одинъ. Впрочемъ ясный взглядъ и на теперешній бюджетъ долженъ побуждать къ экономному хозяйству. Расходы въ послѣднее пятилѣтіе возрасли на 18%, а доходы на 24% руб. Эти данныя производятъ на первый взглядъ благопріятное впечатлѣніе, но все-таки не надо упускать изъ виду какимъ образомъ оказалось такое значительное возрастаніе дохода.

Изъ числа 101.496.736 р. увеличенія доходовъ за пятилѣтіе 1868 — 1872 года оказывается избытокъ поступленія:

Питейнаго дохода	39.493.538 р.
Таможеннаго	17.572.047 „
Податей	5.563.127 „
Отъ горныхъ заводовъ и промысловъ	3.618.192 „
Лѣснаго дохода	3.428.340 „
Крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ	2.914.207 „
Табачнаго дохода	2.910.354 „
Горныхъ податей	2.293.895 „
Соляного дохода	2.148 472 „
За право торговли	1.883.275 „
Выкупныхъ суммъ отъ рекрутства	1 538.412 „

Остальные источники доходовъ дали гораздо меньшія суммы, а 17.403.281 руб. представляютъ просто оборотныя поступленія.

Половина возрастанія доходовъ дана питейнымъ налогомъ, и этотъ источникъ дохода напряженъ уже до крайности. Въ 1872 году поступило питейныхъ сборовъ уже на 1.811.620 руб. меньше чѣмъ въ 1871 году. Новая копѣйка акциза конечно повыситъ цифру дохода, но надолго ли? И желательно ли чтобы та роль какую играетъ питейный доходъ въ нашемъ бюджетѣ продолжалась безъ конца?

Возрастаніе таможеннаго дохода, которое дало почти половину остальнаго увеличенія доходовъ за пятилѣтіе, составляетъ результатъ весьма благопріятный, но

врядъ ли это возрастаніе можетъ дать въ годъ еще 5—6 лишнихъ милліоновъ.

Поступленіе податей падаетъ. Въ числѣ доходовъ отъ горныхъ заводовъ и лѣснаго имущества значатся также и суммы вырученныя отъ продажи государственныхъ имуществъ; табачный акцизъ поднятъ недавно; доходъ по выкупу отъ рекрутства долженъ теперь прекратиться. Остальные источники доходовъ не обѣщаютъ значительнаго увеличенія.

Б.

Съ легкой руки гр. Л. Н. Толстаго приславшаго намъ первыя деньги для Самарцевъ, съ половины августа прошлаго года по 6-е января текущаго въ нашу контору поступило въ пользу нуждающихся вслѣдствіе неурожая въ Самарской губерніи 76.829 р. 42½ к.

Первыя поступившія въ теченіи сентября пожертвованія, по принятому въ подобныхъ случаяхъ порядку, наша контора отправила въ Самарскую губернскую земскую управу. Сентября 6-го выслано ей 2.300 р. и сентября 17-го—2.600 р.; всего 4.900 р.

Обстоятельства вынудили насъ, однако, прекратить этотъ порядокъ пересылки пожертвованій. Въ теченіи уже полутора мѣсяца они присылались къ намъ со всѣхъ концовъ Россіи, а между тѣмъ мы не имѣли никакихъ извѣстій о предположеніяхъ, приготовленіяхъ или дѣйствіяхъ Самарской губернской земской управы. Да и до самой послѣдней поры управа не публиковала ни одной строки ни о своихъ дѣйствіяхъ по поводу неурожая, ни о постановленіяхъ земскаго собранія данныхъ ей въ руководство. Долгое время, если мы что и знали о дѣйствіяхъ Самарскаго земства, то лишь изъ источниковъ посторонникъ, изъ отчетовъ другихъ учрежденій и лицъ, принявшихъ на себя раздачу пособій голодающимъ, и ничего не знали о томъ какъ Самарская губернская земская управа поступила съ присланными нами пожертвованіями. Только изъ отчета управы появившагося въ декабрѣ намъ стало извѣстно что она распредѣлила полученныя ею пожертвованія между уѣздами и поручила уѣзднымъ управамъ раздачу пособій на мѣстѣ. По различнымъ, нѣсколько противурѣчивымъ, доходящимъ до насъ свѣдѣніямъ оказывается что земскія управы раздаютъ пожертвованія въ видѣ денежныхъ пособій и что притомъ указанный имъ губернскимъ земскимъ собраніемъ порядокъ раздачи не соотвѣтствуемъ обстоятельствамъ и приводитъ къ оставленію значительной части пожертвованій безъ употребленія. Именно, земское собраніе рѣшило выдавать безвозвратныя пособія лишь семьямъ, въ которыхъ нѣтъ ни одного работника, ни одного подростка, а такихъ семей очень не много. Если правда что нѣкоторыя управы въ послѣднее время стали сами устранять возникшія отъ того затрудненія, то на это нельзя разчитывать, ибо обязательность постановленія губернскаго земскаго собранія остается въ силѣ. Мы не ошибемся, вѣроятно, выразивъ отъ имени жертвователей желаніе чтобы данныя ими пособія были розданы немедленно наиболѣе нуждающимся семьямъ, и притомъ не деньгами, а хлѣбомъ.

Остановивъ посылку пожертвованій въ земскія управы, мы старались пріискать лицо, которое могло бы отправиться въ Самару для раздачи пособій. Но наши поиски не увѣнчались успѣхомъ. Чтобъ установить правильный порядокъ раздачи необходимо знакомство съ мѣстными условіями, знаніе народнаго быта, способность организовать раздачу пособій и контролировать ее. Люди, которые могли бы удовлетворить этимъ требованіямъ и къ которымъ мы обращались, по разнымъ причинамъ не имѣли возможности оставить Москву.

Мы были выручены изъ затрудненія рѣшеніемъ Самарскаго Дамскаго Общества Попеченія о Больныхъ и Раненыхъ Воинахъ взять на себя раздачу пособій по всей губерніи и предложеніемъ бывшаго самарскаго губернатора Г. С. Аксакова, поселившагося въ своемъ имѣніи въ Бузулуцкомъ уѣздѣ, принять на себя раздачу пособій въ этомъ, болѣе другихъ пострадавшемъ, уѣздѣ. Изъ сегодняшняго № нашей газеты видно что раздачу пожертвованій въ Николаевскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ принимаетъ на себя предводитель дворянства этихъ уѣздовъ М. М. Тенековъ. Съ начала ноября мы стали отправлять пожертвованія какъ въ Дамскій Комитетъ, такъ и Г. С. Аксакову.

Въ Дамскій Комитетъ нами выслано: 5-го ноября—5.000 р., 14-го ноября—6.000 руб., 29-го ноября—5.000 р., 10-го декаб-

ря—3.000 р., 15-го декабря—7.000 руб., 18-го декабря—2.500 р., 20-го декабря—2.500 р., 28-го декабря—4.000 р., 2-го января еще 4.000 р. и 5-го января 2.500 руб., всего 41.500 р.

Г. С. Аксакову послано нами: 7-го ноября—3.000 р., 14-го ноября—4.000 р., 30-го ноября—2.000 р., 10-го декабря—8.000 руб., 20-го декабря—2.500 руб. и 5-го января—600 р., всего 20.100 р.

М. М. Тенекову послано 5-го января 2.500 р.

Отчеты Дамскаго Комитета объ употребленіи пожертвованій печатаются въ *Самарскомъ Справочномъ Листкѣ* и тотчасъ же воспроизводятся нами въ главныхъ чертахъ. Г. С. Аксаковъ также, какъ извѣстно читателямъ сообщаетъ свѣдѣнія о своихъ дѣйствіяхъ по раздачѣ пособій, а затѣмъ предполагаетъ напечатать подробный отчетъ.

Успѣшныя дѣйствія управляющаго государственными имуществами въ Самарской губерніи, г. Алабина, по раздачѣ пособій собранныхъ Казанскимъ Дамскимъ Комитетомъ, побудили насъ послать къ нему сперва 5.000 руб., а затѣмъ еще 2.000 р. для раздачи голодающимъ. Г. Алабинъ увѣдомилъ насъ что онъ произведетъ раздачу на предпринятомъ имъ теперь объѣздѣ по дѣламъ службы, причемъ посѣтитъ именно наиболѣе нуждающіяся мѣстности.

Кромѣ пожертвованій назначенныхъ вообще для голодающихъ Самарской губерніи или собственно въ Бузулукомъ и другихъ уѣздахъ, мы получили еще цѣлый рядъ пожертвованій назначенныхъ спеціально либо извѣстнымъ семьямъ въ селѣ Гавриловкѣ, описанномъ графомъ Л. Н. Толстымъ; либо наиболѣе нуждающимся семьямъ другихъ мѣстностей; либо для духовенства или для семьи извѣстнаго священника. Мы употребили всѣ старанія въ точности исполнить волю жертвователей. Смотря по обстоятельствамъ, спеціальныя пожертвованія мы направляли и чрезъ почту, и чрезъ земскія управы, и чрезъ посредство преосвященнаго епископа самарскаго, и чрезъ Дамскій Комитетъ, и чрезъ Г. С. Аксакова. Въ послѣднее время установился такой порядокъ что спеціальныя пособія назначенныя духовенству (по нашимъ теперешнимъ извѣстіямъ они очень нужны) мы препровождаемъ къ самарскому епископу, пособія назначенныя семьямъ, выборъ которыхъ предоставленъ жертвователями намъ или довѣреннымъ нами людямъ, посылаются къ г. Аксакову, а пожертвованія въ Гавриловку направляются въ Дамскій Комитетъ, который производитъ раздачу пособій между прочимъ чрезъ г-жу Тимротъ, живущую близъ Гавриловки.

№ 8.

Москва, 8-го января.

Въ истекшемъ году движеніе начатыхъ въ духовномъ вѣдомствѣ реформъ неуклонно продолжалось: вырабатывались проекты новыхъ реформъ и развивались состоявшіяся. Особенное значеніе имѣетъ проектъ реформы духовно-судебной части. Дни теперешняго консисторскаго суда изочтены, и духовенство наше въ скоромъ времени будетъ пользоваться тѣми же гарантіями правосудія какія установлены въ свѣтскомъ судѣ.

Сложное и трудное дѣло матеріальнаго обезпеченія быта духовенства, двинутое нынѣшнимъ церковнымъ правительствомъ, продолжало приводиться въ исполненіе съ большою осмотрительностію. Въ минувшемъ апрѣлѣ, Высочайше утвержденъ журналъ главнаго присутствія по дѣламъ духовенства о введеніи въ дѣйствіе въ 18 епархіяхъ положенія о сокращеніи приходовъ и причтовъ — реформы состоявшейся еще въ 1869 году. Эта важная мѣра, вызванная вопіющею нуждой бѣлаго духовенства, къ сожалѣнію, встрѣтила мало сочувствія. Во многихъ мѣстностяхъ приходы, часто безо всякой нужды, крайне мелки. Въ Вологдѣ, напримѣръ, 47 церквей приходились на 19 тысячъ душъ обоего пола, въ Сольвычегодскѣ 11 церквей на 1.300 душъ; въ Костромской губерніи считается 18 церквей имѣющихъ прихожанъ отъ 35 до 50 душъ мужескаго пола и 40 церквей имѣющихъ отъ 50 до 100 прихожанъ; и т. п. Въ самомъ распредѣленіи деревень по приходамъ оказывается большая несообразность, затрудняющая духовенство и прихожанъ въ исполненіи духовныхъ требъ. И доселѣ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ есть деревни причисленныя къ многоприходнымъ церквамъ, стоящимъ на противоположномъ берегу рѣки, между тѣмъ какъ на одномъ берегу съ этими деревнями, не въ далекомъ разстояніи, находятся малоприходныя церкви

къ которымъ онѣ съ большимъ удобствомъ могли бы быть приписаны; есть деревни откуда жителямъ приходится ѣздить въ свою церковь, съ младенцами для крещенія и покойниками для отпѣванія, за нѣсколько верстъ мимо чужихъ церквей. Имѣются, наконецъ, при малолюдныхъ приходахъ по два и по три причта, между тѣмъ какъ въ нихъ безъ труда можетъ исправить всѣ службы одинъ причтъ. Впрочемъ, дѣло сокращенія приходовъ ведется съ большою осмотрительностію, при соображеніи всѣхъ мѣстныхъ потребностей, и прихожанамъ предоставлено полное право остаться при своемъ храмѣ если они согласятся достаточно обезпечить свой причтъ. Къ сожалѣнію до сихъ поръ еще не установленъ размѣръ необходимаго обезпеченія, и прихожане, желающіе имѣть самостоятельную церковь, нерѣдко находятся въ недоумѣніи относительно суммы потребной для обезпеченія причта.

Новое расписаніе приходскихъ церквей и причтовъ само собою предполагало потребность перемѣнъ и въ распредѣленіи мѣстныхъ средствъ содержанія, которыми доселѣ пользовалось духовенство. Какъ прямое дополненіе положенія о сокращеніи приходовъ и причтовъ, въ истекшемъ году были обнародованы Высочайше утвержденныя правила о распредѣленіи мѣстныхъ средствъ (каковъ бы ни былъ ихъ размѣръ) между членами причта. Правилами этими узаконяется чтобы настоятель церкви, при раздѣлѣ всѣхъ доходовъ, получалъ три части, его помощникъ двѣ части, псаломщикъ одну часть.

Продолжалось преобразованіе духовныхъ учебныхъ заведеній, предпринятое съ 1867 года. Въ прошломъ году совершилось преобразованіе пяти семинарій, а одна семинарія, Таврическая, была открыта вновь. Духовно-учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, въ которомъ сосредоточенъ надзоръ за учебною и воспитательною частію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, продолжалъ разъяснять и отчасти дополнять новые учебные уставы. Такъ имѣя въ виду регулировать устройство приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ, учебный комитетъ выработалъ подробную организацію ихъ.

Намъ кажется что пора, давно пора обратить самое серіозное вниманіе на учебную часть въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. По своему характеру и назначенію, эти учебныя заведенія должны стоять ни сколько не ниже, а даже выше чѣмъ самыя гимназіи, и заслуживаютъ по крайней мѣрѣ не меньшихъ заботъ чѣмъ эти послѣднія. Правда, нынѣшнее управленіе сдѣлало много для духовныхъ семинарій. Оно положило конецъ тому невѣроятному положенію въ которомъ эти учебныя заведенія находились съ 1840 года въ ущербъ церкви и всѣмъ духовнымъ интересамъ нашего народа. Оно возвратило имъ правильный въ основаніяхъ учебный планъ, и дало имъ средства существованія какихъ они никогда не имѣли. Но все же въ семьѣ однородныхъ учебныхъ заведеній наши духовныя семинаріи и училища имѣютъ видъ какихъ-то пасынковъ; все же нельзя сказать чтобъ учебныя средства ихъ были сравнены съ гимназіями, и чтобъ учебный планъ ихъ во всемъ имѣлъ одинаковую силу съ установленнымъ въ этихъ послѣднихъ. Зачѣмъ же такая несправедливая, а наконецъ и неразчетливая разница? Эти учебныя заведенія всегда снабжали насъ уважаемыми дѣятелями на всѣхъ поприщахъ умственнаго труда; съ упадкомъ въ которомъ они находились чувствовался упадокъ и во всѣхъ сферахъ нашей умственной жизни. Заботясь теперь объ улучшеніи гимназій и прогимназій, правительство, смѣемъ думать, не менѣе должно быть заинтересовано процвѣтаніемъ духовныхъ семинарій и училищъ. Сколько свѣта и блага могло бы исходить изъ этихъ учебныхъ заведеній столь многочисленныхъ, и по своему назначенію столь прямо направленныхъ къ высшимъ цѣлямъ образованія! Настоящее время тѣмъ болѣе должно бы благопріятствовать возвышенію ихъ образовательнаго уровня что они хотя и состоятъ въ духовномъ управленіи, почему и удерживаютъ именованіе духовныхъ, но *de facto* находятся въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія. Пусть духовныя семинаріи и училища имѣютъ нѣкоторыя особенности въ своемъ учебномъ планѣ, но надобно чтобы общеобразовательный курсъ ихъ, по силѣ своей, не уступалъ установленному въ гимназіяхъ, а для этого, мы полагаемъ, требуется нѣкоторый пересмотръ ихъ устава въ виду новаго устава гимназій. Настоятельно требуется также принятіе дѣятельныхъ мѣръ къ снабженію ихъ преподавателями ко-

торые были бы сколько-нибудь въ уровень съ требованіями науки. Было время когда духовныя учебныя заведенія главнымъ образомъ снабжали преподавателями и гимназіи, и университеты. Времена измѣнились. Наши семинаріи были постигнуты ударомъ который уничтожилъ въ нихъ самыя преданія хорошей школы. Теперь онѣ не могутъ возобновиться собственными силами и требуютъ дѣятельной помощи, и на эту помощь онѣ имѣютъ не меньшее, если не большее право чѣмъ гимназіи, для снабженія которыхъ учителями заводятся спеціальные институты и внутри, и заграницей. Слѣдовало бы назначить щедрыя степендіи для приготовленія учителей духовныхъ семинарій и училищъ въ университетахъ, особенно по древнимъ языкамъ и математикѣ, основнымъ предметамъ общеобразовательнаго курса, которые находятся тамъ въ упадкѣ.

Министерство народнаго просвѣщенія послѣднею учебною реформой нашихъ гимназій, значительно возвысивъ требованія отъ поступающихъ въ университеты, не могло не обратить вниманія на слишкомъ легкій доступъ въ высшія учебныя заведенія учениковъ семинарій. Съ этою цѣлію оно и сдѣлало распоряженіе что воспитанники семинарій IV, V и VI классовъ будутъ приниматься въ университетъ на основаніи повѣрочныхъ испытаній до 1876 года; впрочемъ и повѣрочныя испытанія предписано съ прошлаго года производить для воспитанниковъ семинаріи съ большею строгостію. Затѣмъ, съ весны 1876 года, воспитанники духовныхъ семинарій, окончившіе полный курсъ, для полученія права на поступленіе въ университетъ должны подвергаться въ гимназіяхъ испытанію зрѣлости изъ обоихъ древнихъ и русскаго языковъ, а воспитанники оставляющіе съ тою же цѣлію IV классъ (соотвѣтствующій въ совокупности съ четырьмя классами духовныхъ училищъ, 8-му году гимназическаго ученія) имѣютъ подвергаться такому же испытанію изъ обоихъ древнихъ языковъ, математики и русскаго языка наравнѣ и въ одно время съ воспитанниками гимназій. Надобно надѣяться что эта мѣра, направленная къ возвышенію умственнаго уровня воспитанниковъ духовныхъ школъ, принесетъ свою пользу для развитія юношества которое готовитъ себя къ требующему умственной зрѣлости пастырскому труду.

Но это мѣра отрицательнаго свойства: она свидѣтельствуетъ только о низменности общеобразовательнаго уровня семинарій, вслѣдствіе чего онѣ и лишаются права аттестовать къ университетамъ. А было бы желательно поднять ихъ такъ чтобъ онѣ могли пользоваться равными съ гимназіями правами, безъ ущерба для науки. Надобно чтобы, навстрѣчу отрицательной мѣрѣ, послѣдовали, со стороны синодальнаго вѣдомства, мѣры положительнаго свойства, о коихъ мы говорили выше. Въ этомъ отношеніи должно съ признательностію упомянуть о мѣрахъ принятыхъ въ истекшемъ году для улучшенія положенія преподавателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Преподавателямъ предоставлены новыя права и выгоды при поступленіи на службу, въ продолженіи службы и по ея окончаніи. По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, выдача третнаго не въ зачетъ жалованья лицамъ опредѣляемымъ на учительскія мѣста по вѣдомству народнаго просвѣщенія распространена и на духовно-училищное вѣдомство. Въ силу этого распоряженія, воспитанники духовныхъ академій, при поступленіи на учительскія должности въ семинаріяхъ прежде получавшіе по пятидесяти рублей на первоначальное обзаведеніе, будутъ получать, сверхъ прогоновъ, еще третное не въ зачетъ жалованье изъ Государственнаго Казначейства. Затѣмъ, согласно положенію Комитета Министровъ, Высочайше разрѣшено оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода представлять ежегодно къ наградамъ чинами и орденами состоящихъ на службѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, пропорціонально наличному за каждый годъ составу служащихъ, по разчету одной награды на пять лицъ служащихъ по учебной и воспитательной части въ академіяхъ, семинаріяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, и одной награды на 20 лицъ служащихъ по той же части въ мужскихъ духовныхъ училищахъ (соотвѣтствующихъ прогимназіямъ) и въ должностяхъ по административной части во всѣхъ исчисленныхъ заведеніяхъ. Надобно надѣяться что церковное правленіе, озабоченное лучшимъ устройствомъ учебной части, этими мѣрами если не привлечетъ, то по крайней мѣрѣ удержитъ лучшихъ дѣятелей духовно-учебныхъ заведеній которые частію отъ скуднаго матеріальнаго

содержанія, частію въ виду безнадежной будущности, оставляли службу и переходили въ другія вѣдомства. Для полнаго же обезпеченія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ мы слышали, въ прошедшемъ году былъ составленъ проектъ о производствѣ пенсій на новыхъ началахъ, и въ виду скораго его утвержденія сдѣлано распоряженіе о вычетѣ 2% изъ содержанія состоящихъ на службѣ по духовно-учебному вѣдомству лицъ.

Въ духовныхъ академіяхъ, въ прошедшемъ году, были открыты всѣ четыре курса, такъ что теперь будетъ происходить ежегодный выпускъ студентовъ. Будутъ ли студенты преобразованныхъ духовныхъ академій лучше своихъ предшественниковъ вести педагогическое дѣло, такъ какъ духовныя академіи имѣютъ однимъ изъ главныхъ назначеній доставлять преподавателей семинаріямъ? Въ свое время мы откровенно высказывали наше мнѣніе объ уставѣ духовныхъ академій, и остаемся при убѣжденіи что онъ въ своемъ развитіи не совсѣмъ соотвѣтствуетъ положеннымъ въ основаніе его началамъ. Мы ничего не имѣемъ сказать противъ спецификаціи занятій; но не думаемъ чтобы три отдѣленія на которыя распредѣляются предметы академическаго преподаванія были поставлены совершенно правильно, и притомъ такъ чтобъ академія могла успѣшно готовить удовлетворительныхъ учителей для общеобразовательныхъ предметовъ курса семинаріи. Мы съ удовольствіемъ, однако, отмѣчаемъ одно изъ послѣдствій новаго устава академій, который требуетъ докторской степени для званія ординарнаго профессора. Это требованіе новаго устава было успѣшно исполнено во всѣхъ академіяхъ, такъ что теперь безъ степени доктора въ званіи ординарнаго профессора продолжаютъ служить въ академіяхъ не болѣе четырехъ или пяти профессоровъ. Не такъ успѣшно исполнялось требованіе новаго устава относительно полученія степени магистра и, сколько намъ извѣстно, только въ Кіевской и С.-Петербургской академіяхъ были публичные магистерскіе диспуты. Изъ ученыхъ докторскихъ изслѣдованій вызванныхъ на свѣтъ требованіями новаго устава въ прошедшемъ году, укажемъ на сочиненіе профессора Московской духовной академіи г. Кудрявцева: *Религія, ея сущность и происхожденіе;* профессора Казанской академіи г. Знаменскаго: *Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра;* Кіевской г. Малышевскаго: *Мелетій Пигасъ, патріархъ Александрійскій, и его участіе въ дѣлахъ Русской церкви,* и наконецъ Петербургской г. Кояловича: *Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ.* Всѣ указанныя сочиненія составляютъ довольно цѣнный вкладъ въ нашу небогатую самостоятельными трудами богословскую литературу.

Въ сферѣ духовной администраціи, и въ прошедшемъ году какъ въ предыдущіе, продолжало распространяться выборное начало. Въ нѣкоторыхъ изъ епархій преосвященные предоставили духовенству право имѣть выборныхъ благочинныхъ и другихъ должностныхъ лицъ. Къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить что этимъ столь плодотворнымъ въ нѣкоторыхъ сферахъ началомъ духовенство не всегда успѣшно пользовалось. Нерѣдко при выборахъ происходили куріозныя вещи, и сами избиратели сознавались что выбирали иногда на ту или другую должность не того кого хотѣли, а не рѣдко того кого совсѣмъ не хотѣли. То же, къ сожалѣнію, должно сказать и о примѣненіи выборныхъ порядковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ они всего менѣе умѣстны. Самовосполняющіяся корпораціи не разъ положительно злоупотребляли закрытою при выборахъ баллотировкой, и епархіальная власть принуждена была кассировать выборы.

Изъ ряда распоряженій сдѣланныхъ духовнымъ правительствомъ, отмѣтимъ указъ Святѣйшаго Синода относительно порядка исполненія постановленныхъ свѣтскими судами приговоровъ, по коимъ священнослужители присуждаются къ тюремному заключенію, Синодомъ разъяснено что по уложенію о наказаніяхъ и по уставу уголовнаго судопроизводства, свѣтскіе суды, осуждая священнослужителей на временное заключеніе безъ потери духовнаго званія, должны отсылать ихъ не въ общія мѣста къ заключенію, но къ епархіальному начальству для исправленія ихъ по распоряженію онаго. Распоряженіе Синода очевидно вызвано каноническими правилами, по коимъ священнослужитель содержавшійся въ тюрьмѣ не можетъ носить священнаго сана.

Предположеніе церковнаго правительства сдѣлать монастыри общежительными, съ цѣлію способствовать инокамъ испол-

нять ихъ высокіе обѣты, возвысить значеніе монашества въ глазахъ общества и приблизить его къ древле-вселенскому отшельничеству, вызвало распоряженіе о томъ чтобы настоятели и настоятельницы монастырей принимали въ число монастырскаго братства только тѣхъ лицъ за нравственную надежность коихъ они могутъ поручиться; вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе возбраняющее не принявшимъ обѣтовъ монашества носить иноческое одѣяніе.

Въ истекшемъ году самарскій край постигло бѣдствіе. Народная нужда встрѣтила живое сочувствіе въ нашемъ обществѣ. И церковь не осталась холодною зрительницей. По мѣрѣ увеличивающейся народной нужды, многіе изъ нашихъ архипастырей, одинъ за другимъ, обращались къ своимъ паствамъ съ воззваніемъ и „пастырскими посланіями,“ взывая о помощи бѣдствующимъ; съ своей стороны и пастыри-проповѣдники располагали къ состраданію и помощи бѣдствующимъ братьямъ. Церкви въ столицахъ, городахъ и селахъ оглашались проповѣдью о народной нуждѣ Самарцевъ, и повсюду открылось движеніе представившее утѣшительное зрѣлище христіанской благотворительности. Изъ лептъ составились значительныя суммы.

Къ обзору другихъ наиболѣе выдающихся явленій въ жизни какъ самой церкви, такъ и въ дѣятельности ея управленія, мы возвратимся на дняхъ, имѣя точку отправленія во всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, графа Д. А. Толстаго, по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1872 годъ.

№ 9.

Москва, 9-го января.

А.

Высочайшій рескриптъ, отъ 25-го минувшаго декабря, на имя министра народнаго просвѣщенія, не могъ не отозваться въ дворянствѣ чувствомъ благодарности и не оживить присущаго ему духа службы Государю и государству, сказавшагося во всеподданнѣйшемъ адресѣ Московскаго дворянства, который печатается сегодня въ нашей газетѣ. Дворянство не можетъ не радоваться новому знаку довѣрія своего Государя, новому столь милостивому, столь одушевительному выраженію Его благоволенія. Но это не все, этимъ чувствомъ радости о себѣ не исчерпывается все что должно было отозваться въ дворянствѣ на сказанное о немъ слово Монарха. Оно не можетъ не цѣнить той всенародной пользы, которая отъ него ожидается, той правительственной мудрости, которая открываетъ ему поприще для новой, безкорыстной службы на благо странѣ, связываетъ его доблестное имя съ великимъ дѣломъ народнаго просвѣщенія и не сомнѣвается опереться на него въ своихъ заботахъ о правильномъ развитіи этой силы, столь могущественной и столь тѣсно связанной со всѣми интересами государства и народнаго быта. Со свойственнымъ дворянству политическимъ разумѣніемъ, оно не можетъ не понимать что изъ всѣхъ организованныхъ силъ нашего общества только оно, дворянство, способно сослужить ту службу въ которой правительство теперь нуждается. Никакое другое сословіе не могло бы быть призвано стать на стражѣ народной школы для огражденія ея отъ злонамѣренныхъ или легкомысленныхъ, но равно вредныхъ и пагубныхъ попытокъ. Не какая-либо льгота въ ущербъ чьимъ-либо интересамъ предлагается дворянству; на него возлагается только тягость, священная и почетная, но тягость. Право предоставляемое ему есть только обязанность. Правительство никого не устраняетъ отъ наблюденія за народною школой, ни у кого не отнимаетъ права способствовать ей и принимать въ ней участіе. Достопамятный рескриптъ 25-го декабря призываетъ не одно дворянство, но все общество, всѣхъ просвѣщенныхъ людей страны, къ заботамъ о правильномъ развитіи столь важнаго дѣла; дворянству же, какъ сословію организованному, въ лицѣ его предводителей, пользованіе этимъ общимъ правомъ вмѣняется въ обязанность; оно возлагается на дворянство какъ долгъ соотвѣтственный тому духу государственной слулбы который его создалъ и безъ котораго оно не имѣло бы значенія. Слово Монарха упомянуло о духовенствѣ прежде чѣмъ коснулось дворянства; но не было надобности призывать духовенство къ ближайшему наблюденію за народною школой. Духовенство уже призвано къ этому дѣлу властію не отъ міра сего. Учительство есть неотъемлемая принадлежность церкви, и народ-

ное просвѣщеніе не можетъ оставаться дѣломъ ей чуждымъ. Ея предстоятели и служители призваны не только къ охранительному и внѣшнему, но ко внутреннему и дѣятельному въ ней участію. Имъ предлежитъ не только быть на стражѣ народной школы, но и дѣйствовать въ ней. Одною изъ главныхъ задачъ, при дальнѣйшемъ развитіи нашей народной школы, должно быть приведеніе ея въ болѣе плодотворную связь съ церковными учрежденіями, чему уже и положено начало послѣдними реформами по духовному вѣдомству. Наиболѣе призванными наставниками народной школы должны считаться молодые люди окончившіе курсъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и готовые принять священство, но обязанные ждать возраста требуемаго канономъ, котораго дѣйствіе возобновлено у насъ въ послѣднее время. Веденіе школы есть лучшее приготовленіе къ священству, и лицамъ предназначающимъ себя къ оному могло бы быть поставлено въ обязанность, не безъ пользы для нихъ и съ великою пользою для народнаго просвѣщенія, предварительное служеніе на учебномъ поприщѣ. Такъ-называемыя учительскія семинаріи, долженствующія спеціально готовить учителей для народныхъ школъ, составляютъ въ настоящее время неоспоримую потребность, въ виду множества безпрерывно возникающихъ народныхъ училищъ; но намъ кажется что главный запасъ учительскихъ силъ для народныхъ школъ должно доставлять духовенство, и что всякое распоряженіе, которое поощритъ и побудитъ людей церкви къ этого рода дѣятельности было бы полезнѣе чѣмъ размноженіе свыше надобности особыхъ, не находящихся въ связи съ церковью учительскихъ семинарій, и что значительныя суммы которыя требуются на содержаніе этихъ учительскихъ семинарій, тратились бы съ большею пользою на улучшеніе быта сельскихъ учителей, получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ и ожидающихъ очереди священства.

Но каковы бы ни были дальнѣйшія судьбы нашей народной школы, какъ бы въ послѣдствіи не установилась связь ея съ церковью, народная школа все-таки останется дѣломъ свѣтскаго управленія, въ настоящее же время она особенно требуетъ бдительнаго государственнаго надзора, въ которомъ всѣ просвѣщенные люди могутъ, а дворянство въ лицѣ своихъ предводителей обязано содѣйствовать правительству. Не могли ли бы земскія учрежденія исполнять эту обязанность? Но земскія учрежденія не имѣютъ ни одного изъ тѣхъ условій которыя требуются для отправленія службы возлагаемой Высочайшимъ рескриптомъ на дворянскую организацію. Возлагать на земскія учрежденія подобную службу значило бы существенно измѣнять ихъ характеръ; для этого надобно было бы пересоздать ихъ, или поставить на ихъ мѣсто нѣчто другое, а это другое и оказалось бы ничѣмъ инымъ какъ дворянскою организаціей. Земскія учрежденія не имѣютъ вовсе органовъ для того дѣла къ которому призываются предводители дворянства. Назначеніе земскихъ учрежденій есть чисто хозяйственное. Имъ предоставлено мѣстное, уѣздное и губернское, хозяйство и только въ этихъ видахъ выбираются гласные въ земскія собранія, только въ этихъ видахъ собраніями выбираются управы. Ни въ ихъ преданіяхъ, которыхъ они и не имѣютъ, ни въ ихъ организаціи, вовсе нѣтъ того политическаго духа который свойственъ дворянству, изначала организованному на службу государству. Въ составъ земскихъ учрежденій входитъ не мало людей темныхъ и неграмотныхъ, которые могутъ отстаивать интересы своихъ довѣрителей при раскладкѣ земскихъ сборовъ, но едва ли, при всемъ усердіи, способны оказать правительству содѣйствіе при оцѣнкѣ явленій полезныхъ или вредныхъ въ области народнаго просвѣщенія. Правда, земскимъ учрежденіямъ предоставлено заводить училища всякаго рода; но участіе ихъ въ этомъ отношеніи должно ограничиваться только отпускомъ потребныхъ суммъ. Они не могутъ браться за педагогическое дѣло, ни руководить имъ, ни контролировать его въ какомъ либо отношеніи кромѣ чисто хозяйственнаго. Были въ земскихъ учрежденіяхъ попытки заниматься педагогическимъ дѣломъ, но едва ли можно считать ихъ успѣшными, и во всякомъ случаѣ нельзя признать ихъ явленіемъ правильнымъ. Кстати, мы не можемъ не воздать должной хвалы Московскому земству, которое поспѣшило передать устроенную имъ учительскую семинарію въ вѣдѣніе Учебнаго Округа, убѣдившись на опытѣ въ несоотвѣтствіи педагогическаго дѣла съ цѣлями и средствами своей организаціи. Какъ несвойственно земскимъ учрежденіямъ брать на свою отвѣтственность

учебное дѣло; такъ точно несвойственно имъ и наблюдать за народною школой съ государственной точки зрѣнія. Хорошо дѣйствовать можно только въ предѣлахъ своей природы. Навязывать какому бы то ни было учрежденію дѣло ему несвойственное, значитъ и портить учрежденіе, и вредить дѣлу. Такъ при устройствѣ земскихъ учрежденій было, какъ намъ кажется, значительною ошибкою предоставленіе имъ, точно также какъ и городскимъ думамъ, выбора мировыхъ судей. Что общаго между характеромъ этихъ учрежденій и обязанностями мировой юстиціи? Если выборъ судей, по справедливости, не могъ быть оставленъ за дворянствомъ, то едва ли правильно было предоставить этотъ выборъ гласнымъ земскихъ собраній и городскихъ думъ.

Предводители дворянства суть вмѣстѣ и предсѣдатели земскихъ собраній; но къ новой обязанности, возлагаемой на нихъ Высочайшимъ довѣріемъ, могли они быть призваны только какъ уполномоченные отъ дворянства, которое ихъ выбираетъ и которое впредь будетъ выбирать ихъ имѣя въ виду ихъ новую обязанность. За дѣятельность предводителей отвѣтствуетъ дворянство, которое и будетъ руководиться въ своихъ выборахъ чувствомъ усиленной отвѣтственности.

Какъ организуется новая должность предводителей дворянства, это скажетъ законъ который не замедлитъ послѣдовать во исполненіе Высочайшей воли изъявленной въ рескриптѣ 25-го декабря. Законъ установитъ предѣлы того наблюденія за нравственно-политическимъ направленіемъ народной школы которое предоставляется предводителямъ дворянства, и укажетъ пути ожидаемаго отъ нихъ въ этомъ отношеніи содѣйствія правительству. Будемъ надѣяться что просвѣщенное усердіе ихъ послужитъ на пользу государству и будетъ дѣйствительно способствовать какъ размноженію, такъ и правильному развитію народныхъ училищъ, говоря словами всеподданнѣйшаго адреса Московскаго дворянства. Дѣло хорошо поставленное, прочно огражденное отъ всякихъ шатаній, внушающее довѣріе къ себѣ, должно идти успѣшно и развиваться быстро, не стѣсняемое и не прерываемое никакими опасеніями.

Мы знаемъ, есть мнѣніе которое не благоволитъ къ дворянской организаціи; мы не хотимъ теперь вступать въ споръ съ этимъ мнѣніемъ, но надѣемся, что никто не откажется признать по крайней мѣрѣ фактъ существованія дворянства. Совершившіяся реформы измѣнили его положеніе, но не уничтожили его. Дворянство еще существуетъ, не будучи кастой и открытое для принятія новыхъ элементовъ, входящихъ въ него главнымъ образомъ по ступенямъ государственной службы, но оно существуетъ какъ особая организація. Если же организація эта существуетъ, то надобно чтобъ она существовала съ пользою для государства. Правительственной мудрости предстоитъ извлечь возможную пользу для страны изъ этой великой исторически сложившейся организаціи, обновивъ ее соотвѣтственно новымъ порядкамъ среди которыхъ она теперь находится.

Б.

Министерскій кризисъ, угрожавшій Франціи и окончившійся въ засѣданіи національнаго собранія 12-го января полною побѣдой министерства герцога де-Броля, представляетъ много поучительнаго и характеризуетъ парламентское самоуправленіе современной Франціи. Причиной этого кризиса былъ проектъ о назначеніи меровъ, внесенный правительствомъ въ видѣ временнаго законоположенія, долженствующаго имѣть силу до утвержденія общаго муниципальнаго закона. Нашъ парижскій корреспондентъ подробно излагалъ мотивы, коими руководилось настоящее правительство при изготовленіи этого проекта, возстановляющаго порядки второй имперіи; главнѣйшимъ изъ нихъ было обезпеченіе себѣ въ лицѣ меровъ надежныхъ избирательныхъ агентовъ, которые, совокупно съ префектами и подпрефектами, весь личный составъ коихъ уже измѣненъ герцогомъ де-Бролемъ, доставили бы ему большинство на предстоящихъ общихъ выборахъ; ибо выборы эти, несмотря на все желаніе нынѣшняго національнаго собранія продлить свои полномочія до безконечности, должны послѣдовать неизбѣжно въ близкомъ будущемъ, и по всему вѣроятію до утвержденія упомянутаго муниципальнаго закона. Вотъ почему неотложное разсмотрѣніе новаго проекта о назначеніи меровъ было предложено правительствомъ въ засѣданіи 8-го января, то-есть тотчасъ по возобновленіи сессіи послѣ краткой вакаціи собранія по случаю Новаго Года, и когда на-

лата утвердила предложеніе г. де-Франльё объ отсрочкѣ преній по этому предмету до разсмотрѣнія муниципальнаго закона, то министерство подало въ отставку. Замѣчательно что противникомъ правительства на этотъ разъ выступилъ одинъ изъ вождей крайней правой, и.ято, благодаря этой партіи, нѣкогда дружно подававшей голоса за правительство, и нанесено было пораженіе кабинету. Въ этомъ фактѣ яснѣе всего выразился разрывъ между легитимистами и министерскою партіей праваго центра, послѣдовавшій, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, за неудачей монархической реставраціи, въ чемъ легитимисты рѣшительно обвиняютъ своихъ прежнихъ союзниковъ. Неожиданное пораженіе министерства и поданная имъ отставка сильно взволновали парламентское большинство, которое приписывало эту катастрофу отсутствію многихъ преданныхъ правительству депутатовъ, не ожидавшихъ такого враждебнаго положенія какое приняла противъ него правая. Сохранить министерство можно было только выраженіемъ ему довѣрія, и вотъ къ засѣданію 12-го января, до котораго снова отсрочены были засѣданія по случаю отставки министровъ, вожди правительственной партіи вызвали по телеграфу всѣхъ отсутствовавшихъ депутатовъ, даже пословъ во Франціи и Швейцаріи, герцога де-Ларошфуко и графа де-Шодорди. Выраженіе довѣрія къ кабинету, предложенное г. де-Кердрелемъ, было принято большинствомъ 366 голосовъ противъ 305: но этимъ не ограничилась побѣда министерства: несмотря на всѣ убѣжденія г. Жюля Симона, который доказывалъ что отсрочка преній законопроекта о назначеніи меровъ, постановленная вполнѣ законно и большинствомъ голосовъ (предложеніе г. де-Франльё было принято большинствомъ 268 голосовъ противъ 226), превышавшимъ то большинство которымъ рѣшено было избраніе президента республики и президента національнаго собранія, необходимо должно оставаться въ силѣ,— собраніе отмѣнило свое постановленіе 8-го января и поставило на очередь проектъ закона о назначеніи меровъ. Болѣе этого уже не могло потребовать самое щекотливое министерство, и на другой день *Официальный Журналъ* объявилъ что всѣ министры, „вслѣдствіе засѣданія 12-го января и по требованію маршала-президента," взяли назадъ свою отставку. Самый законопроектъ уже принятъ въ засѣданіи 20-го января большинствомъ 367 голосовъ противъ 324.

Мы замѣтили выше что миновавшій нынѣ кризисъ характеризуетъ парламентское самоуправленіе Франціи. И дѣйствительно, стоитъ припомнить что тотъ же вопросъ о назначеніи меровъ, но совершенно въ обратномъ смыслѣ, былъ главною причиной паденія г. Тьера. Въ 1871 году, нынѣшнее національное собраніе огромнымъ большинствомъ отмѣнило законъ о назначеніи меровъ правительствомъ, дѣйствовавшій во время второй имперіи, и предоставило это избраніе муниципальнымъ совѣтамъ, и когда г. Тьеръ въ началѣ 1873 года потребовалъ измѣненія этого порядка относительно большихъ городовъ, то онъ встрѣтилъ такое сильное сопротивленіе со стороны тѣхъ самыхъ депутатовъ которые всего сильнѣе поддерживаютъ нынѣ проектъ правительства, предоставляющій исполнительной власти назначеніе всѣхъ меровъ безъ исключенія, что готовъ былъ подать въ отставку. Это право назначенія правительствомъ меровъ въ большихъ городахъ, котораго добился наконецъ г. Тьеръ, вооружило противъ него даже многихъ его сторонниковъ, а бывшая послѣдствіемъ этого рѣшенія, отставка Ліонскаго мера г. Бароде, которой не могли простить г. Тьеру радикалы, придала популярность послѣднему и доставила ему званіе парижскаго депутата, о которомъ и не мечталъ г. Бароде. Извѣстно какъ успѣхъ этого кандидата крайней лѣвой встревожилъ всѣ консервативные элементы собранія, и какъ онъ рѣшилъ паденіе г. Тьера.

Теперь роли перемѣнились. Депутаты праваго центра, возставшіе такъ энергически противъ частнаго назначенія меровъ исполнительною властью во время правительства г. Тьера, признаютъ необходимымъ „для спасенія отечества" общее ихъ назначеніе при правительствѣ маршала Макъ-Магона. На такое противорѣчіе указали, въ засѣданіи 13-го января, ораторы лѣвой, гг. Луи Бланъ и Кристофль, но это напоминаніе не произвело никакого впечатлѣнія по самой простой причинѣ: депутаты французскаго національнаго собранія, привыкли поддерживать или отвергать проекты правительства не потому чтобъ они находили ихъ хорошими или дурными, а потому только желаютъ ли они поддержать это правительство или нѣтъ. Правая сто-

рона не сочувствовала правительству г. Тьера и признавала вреднымъ назначеніе меровъ исполнительною властью даже въ исключительныхъ случаяхъ; она находитъ выгоднымъ поддерживать министерство г. де-Броля и въ назначеніи тою же властью всѣхъ меровъ Франціи видитъ „спасеніе страны.“ Мало того, ея ораторы ссылаются на авторитетъ г. Тьера, какъ то сдѣлалъ маркизъ де-Вальфонъ говоря въ пользу проекта о мерахъ, и никто не подумалъ какая горькая иронія заключалась въ этой ссылкѣ!

Нашъ парижскій корреспондентъ, письмо котораго мы приводимъ ниже, заявляя о побѣдѣ одержанной министерствомъ въ засѣданіи 12-го января, говоритъ, однако, что положеніе этого министерства далеко не прочно, и малѣйшая случайность можетъ снова подвергнуть вопросу не только его существованіе, но и самую власть маршала Макъ-Магона. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли въ продолженіи преній по поводу законопроекта о мерахъ что поправки, предлагаемыя депутатами, были отвергаемы или принимаемы, не по содержанію ихъ, а смотря потому кто подавалъ ихъ и которая изъ партій случайно составляла большинство въ засѣданіи; при многочисленномъ собраніи депутатовъ большинство оставалось всегда на сторонѣ правительства, и въ засѣданіи 20-го января, когда утвержденъ былъ законъ о назначеніи меровъ, они почти всѣ были на лицо (около 700.) Понятно что при такомъ постоянно натянутомъ положеніи кабинета которому то и дѣло приходится созывать въ засѣданіе палаты всѣхъ преданныхъ ему депутатовъ, возобновленіе кризиса болѣе чѣмъ вѣроятно, и въ особенности, когда поступятъ на очередь конституціонные законы.

№ 10.

Москва, 10-го января.

Завтра совершится бракосочетаніе возлюбленной дочери нашего Августѣйшаго Государя съ Принцемъ Альфредомъ Великобританскимъ, — событіе на которое отзовутся живѣйшимъ сочувствіемъ и благожеланіями милліоны сердецъ отъ Атлантическаго океана до Восточнаго и Индійскаго. На всемъ неизмѣримомъ пространствѣ двухъ величайшихъ имперій міра, одновременно вознесутся мольбы ко Всеблагому Промыслу да благословитъ Онъ Своими дарами этотъ союзъ юной любви, событіе радости для Царственныхъ Родителей, залогъ мира и дружбы для ихъ подданныхъ. Нашу дорогую Царевну избранникъ ея сердца принимаетъ изъ рукъ всей Россіи, увѣренной что Она въ странѣ своего супруга найдетъ ту же преданность и любовь которыя неизмѣнно останутся за Ней въ Ея отечествѣ.

Когда мы впервые привѣтствовали этотъ счастливый союзъ, мы не могли не сказать что ожидаемъ отъ него плодотворныхъ послѣдствій, и что сближая обѣ націи во взаимномъ довѣріи, онъ принесетъ пользу не только имъ самимъ, но и всему цивилизованному міру. Мы указывали на выгоды которыя взаимно пріобрѣтаютъ государства благодаря родственнымъ сближеніямъ царствующихъ въ нихъ домовъ. „Роднятся династіи,“ говорили мы „роднятся и народы, и интересы ихъ взаимно „уравновѣшиваются и сближаются.“

Англійская печать привѣтствовала предстоявшій союзъ также горячо какъ и русская, но замѣчала что въ наше время династическіе союзы утратили политическое значеніе какое имѣли прежде. Дѣйствительно, брачные союзы между царствующими домами заключаются теперь не по разчетамъ политическимъ, но отсюда не слѣдуетъ чтобъ они не имѣли политическихъ послѣдствій, быть-можетъ тѣмъ болѣе обильныхъ и важныхъ чѣмъ свободнѣе и искреннѣе взаимное влеченіе двухъ соединяющихся сердецъ, между тѣмъ какъ искусственные союзы заключаемые по разчету и устрояемые дипломатическими канцеляріями, лишены благодати и въ себѣ и въ своихъ послѣдствіяхъ. Намъ пріятно засвидѣтельствовать что англійская печать теперь и въ этомъ отношеніи соглашается съ нами, какъ можно видѣть изъ статьи въ *Times*, на дняхъ напутствовавшей Принца Альфреда при его отъѣздѣ въ Россію. Упомянувъ что въ теченіе этого мѣсяца Герцогъ Эдинбургскій будетъ соединенъ семейными узами съ четырьмя домами, царствующими непрерывною линіей отъ Англіи до пролива отдѣляющаго Азію отъ Америки, первенствующій органъ англійской печати дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Въ „наше время и въ нашей странѣ привыкли „приписывать слишкомъ мало значенія ди„настическимъ связямъ. Однако нѣтъ ни-

„какихъ другихъ болѣе вѣрныхъ руча„тельствъ за миръ и благоденствіе Евро„пы... Миръ и продвѣтаніе суть счастли„вые результаты многихъ содѣйствующихъ „причинъ, и въ числѣ ихъ мы должны дать „вѣсъ тѣмъ узамъ семейной привязанности „которые соединяютъ семейства, частные „круги, классы дворянства и даже страны.“ И подобно намъ, лондонская газета высказала надежду что высокая чета, соединивъ на себѣ привязанность двухъ народовъ, тѣмъ самымъ приведетъ ихъ къ болѣе близкому и болѣе симпатическому знакомству. Этотъ знаменательный фактъ что одно и то же событіе, вызывая на размышленія, возбуждаетъ и въ Лондонѣ и въ Москвѣ одинъ и тотъ же кругъ идей, убѣдительнѣе всего доказываетъ вѣрность тождественнаго заключенія къ коему съ разныхъ сторонъ приходятъ какъ Русскіе, такъ и Англичане.

Какъ ближайшее свидѣтельство плодотворности личной симпатіи и довѣрія въ международныхъ отношеніяхъ мы снова приведемъ, какъ уже не разъ приводили, примѣръ Россіи и Германіи. Развѣ между ними, особенно при ихъ сосѣдствѣ, не было бы еще гораздо болѣе случаевъ къ недоразумѣніямъ чѣмъ между Россіей и Англіей, еслибъ онѣ были между собой какъ чужіе, еслибы между ихъ правительствами не было того довѣрія и искренности которыя основаны на личной пріязни и родствѣ ихъ Монарховъ? И мало того что эта искренность отношеній, прежде всего основанная на личномъ довѣріи, была полезна для нихъ самихъ; она распространяетъ свое доброе дѣйствіе и на прочія страны. Такъ, недавно пештскій корреспондентъ той же цитованной выше лондонской газеты обращалъ вниманіе на поразительную перемѣну происшедшую въ послѣднее время въ отношеніяхъ Россіи и Австріи. Эта перемѣна, по его мнѣнію, есть событіе величайшей политической важности не только для нихъ, но и для всей Европы. Теперь недоразумѣнія между обоими правительствами прекратились, и заслуга этого важнаго событія, замѣчаетъ корреспондентъ, безъ сомнѣнія, болѣе всего принадлежитъ императору Вильгельму который употребилъ все свое личное вліяніе для примиренія Австріи съ Россіей.

Къ несчастію, Россія и Англія были долго лишены такой симпатической связи которая давно уже соединяетъ каждую изъ этихъ странъ съ Германіей. Онѣ находились въ положеніи людей совершенно чужихъ и едва знакомыхъ другъ другу, и потому почти постоянно встрѣчались со взаимнымъ недовѣріемъ, хотя у нихъ никогда не было существеннаго повода къ непріязни. Дѣйствительно, при спокойномъ и безпристрастномъ обсужденіи нельзя не усомниться въ естественномъ будто бы антагонизмѣ ихъ интересовъ. Источникъ ихъ антагонизма видятъ болѣе всего въ такъ-называемомъ Восточномъ вопросѣ. Но и въ этомъ вопросѣ не болѣе ли дѣйствуютъ предубѣжденія, возникшія изъ систематическаго недовѣрія чѣмъ истинные интересы обѣихъ націй? И на Востокѣ не всегда же онѣ дѣйствовали другъ противъ друга. Во время Греческаго возстанія двадцатыхъ годовъ, онѣ были за одно. Также точно и при возстаніи противъ Порты ея египескаго вассала, Мегметъ-Али. Крымская война, по сознанію самихъ Англичанъ, не дала имъ результатовъ которые стоили бы понесенныхъ жертвъ. Что война эта была недоразумѣніемъ, это можно видѣть изъ того что теперь Россія снова пріобрѣла подобающее ей вліяніе въ Константинополѣ, и это не возбуждаетъ ни малѣйшихъ опасеній между Англичанами, которые гораздо болѣе безпокоятся состояніемъ турецкихъ финансовъ, а историки этой войны давно уже раскрыли что она была возбуждена разными враждебными личными вліяніями, которыя не могли бы имѣть успѣха при существованіи также личныхъ, но симпатическихъ отношеній.

Обращаясь далѣе на Востокъ, въ Азіятскій міръ, мы тамъ еще менѣе находимъ поводовъ къ противоборству между ними. Напротивъ, тамъ разумно-понятыя задачи Россіи и Англіи сближаются, и враждебное соперничество было бы вредно не только для нихъ самихъ, но и для дѣла всемірной цивилизаціи. Повсюду въ Азіи чуется броженіе предшествующее событіямъ,— и кто можетъ предсказать какое они примутъ направленіе? Азіятскій міръ начинаетъ сознавать свое безсиліе предъ европейскою цивилизаціей, и томится этимъ; въ немъ растетъ стремленіе усвоить себѣ чуждый ему доселѣ строй и обновить себя, но, какъ всегда бываетъ, заимствованіе прежде всего направлено на внѣшность. Духъ европейской цивилизаціи, выработанный многовѣковою исторіей, народы Азіи усвоятъ себѣ не скоро, но они хватаются

за европейскіе обычаи, и еще охотнѣе стараются усвоить себѣ европейское усовершенствованное оружіе. Здѣсь нужно болѣе чѣмъ когда-либо согласіе между Россіей и Англіей, которыя въ Азіи должны быть совершенно солидарны. Ихъ согласіе будетъ великимъ благомъ для человѣчества; какъ напротивъ всякое недоразумѣніе между ними будетъ пагубно. Солидарность ихъ въ Азіи постепенно, хотя и медленно, уясняется въ сознаніи какъ Русскихъ, такъ и Англичанъ. Родственный союзъ ихъ царственныхъ домовъ, полагая начала взаимному довѣрію между ними, еще болѣе разовьетъ и упрочитъ это сознаніе общности ихъ существенныхъ интересовъ.

Да будетъ благословенъ день въ который юная царственная чета предстанетъ предъ алтарь для освященія сердечнаго союза. Этотъ союзъ есть знаменіе новой эры открывающейся во взаимныхъ отношеніяхъ двухъ великихъ силъ міра, именуемыхъ Россіей и Англіей.

№ 11.

Москва, 11-го января.

Нѣтъ страны въ мірѣ гдѣ бы государственные перевороты сопровождались столь малыми потрясеніями какъ въ Испаніи. Со времени сентябрьской революціи 1868 года, низвергнувшей престолъ королевы Изабеллы, Испанія пережила двухлѣтнее временное регентство маршала Серрано, монархію Амедея Савойскаго, республику „умиротворенія“ г. Фигераса, кантональную республику г. Пи-и-Маргаля, консервативную г. Кастелара и, послѣ переворота 3-го января, возвратилась подъ управленіе зачинщиковъ революціи 1868 года и подъ власть своего прежняго регента маршала Серрано. Можетъ-быть послѣдній такъ легко успѣлъ стать снова во главѣ правленія потому именно, что время его регентства было едва ли не самое спокойное въ Испаніи, и воспоминаніе о немъ не могло еще изгладиться. Что послѣдній государственный переворотъ былъ задуманъ имъ въ согласіи съ партіями сагатистовъ и радикаловъ, теперь уже не подлежитъ сомнѣнію, — и доказательствомъ служитъ составъ кабинета, въ которомъ принимаютъ участіе самые вліятельные люди обѣихъ партій. Генералъ Павіа, рѣшившій своимъ *пронунсіаменто* 3-го января участь Испанской республики, былъ только исполнителемъ плановъ маршала Серрано. Онъ представляетъ собою личность замѣчательную въ томъ отношеніи, что не только не употребилъ въ свою пользу совершеннаго имъ переворота, но остался въ тѣни и даже не принялъ почестей и наградъ ни для себя, ни для своихъ подчиненныхъ. Примѣръ небывалый въ исторіи безпрерывныхъ смутъ волнующихъ Пиренейскій полуостровъ! Принимая въ соображеніе его прежнюю дѣятельность, невозможно думать чтобъ онъ былъ слѣпымъ орудіемъ чужаго честолюбія; несомнѣнно онъ дѣйствовалъ сознательно и въ распущеніи кортесовъ, гдѣ большинство оказалось на сторонѣ непримиримыхъ, которымъ даже правительство г. Кастелара казалось недостаточно либеральнымъ, онъ видѣлъ спасеніе страны отъ новыхъ смутъ грозившихъ ей гибелью. Достигнувъ такого успѣха, онъ самъ не принялъ участія въ новомъ правительствѣ можетъ-быть вслѣдствіе сознанія что онъ не имѣетъ ни государственныхъ способностей, ни опытности, которыя бы дали ему возможность справиться со страной взволнованною политическими партіями, и предоставилъ власть маршалу Серрано, доказавшему своимъ двухлѣтнимъ регентствомъ что онъ способнѣе всѣхъ государственныхъ людей Испаніи поддержать въ ней порядокъ. Тѣмъ вѣроятнѣе это предположеніе что генералъ Павіа въ настоящую минуту едва ли не самый популярный человѣкъ въ Испаніи, такъ что ему всего легче было бы захватить диктатуру. Популярность его заслуженная: онъ одинъ изъ всѣхъ генераловъ всегда успѣшно исполнялъ возлагаемыя на него порученія; только во время его краткаго командованія Сѣверною арміей карлисты было присмирѣли, и вѣроятно были бы подавлены еслибы республиканское правительство не вздумало по своимъ политическимъ соображеніямъ перемѣнить главнокомандующихъ, избирая при томъ людей мало способныхъ. Генералъ Павіа дѣйствовалъ на сѣверѣ не однимъ оружіемъ, онъ съ необыкновеннымъ искусствомъ умѣлъ расположить къ себѣ населеніе. Онъ быстро пріобрѣлъ себѣ общую любовь, а это давало ему возможность получать самыя вѣрныя свѣдѣнія о томъ что дѣлалось въ странѣ и удержать

за правительствомъ многія мѣстности готовыя присоединиться къ карлистамъ. При распространеніи такъ-называемаго кантональнаго мятежа, энергіи генерала Павіи обязано правительство подавленіемъ смутъ въ Кордовѣ, Севильѣ, Кадиксѣ и другихъ городахъ, гдѣ онъ вполнѣ доказалъ свою самостоятельность: онъ не останавливался ни предъ какими крутыми мѣрами когда онѣ были необходимы, и не обращая вниманія на предписанія безсильнаго Мадридскаго правительства, слабость и колебанія котораго безъ его энергіи дали бы возможность кантональному мятежу усилиться и въ другихъ городахъ, какъ въ Картагенѣ. Стóитъ припомнить чего стоила республиканскому правительству осада Картагены, чтобъ оцѣнить заслуги генерала Павіи, подавившаго мятежъ въ другихъ городахъ. Замѣтимъ при этомъ что ни одинъ изъ испанскихъ генераловъ не пользуется такою любовью солдатъ какъ Павіа. По всѣмъ разказамъ корреспондентовъ, онъ ставитъ благосостояніе своихъ подчиненныхъ выше своего и не принимаетъ наградъ если ихъ не раздѣляютъ съ нимъ его солдаты. Послѣ совершеннаго имъ послѣдняго государственнаго удара, онъ объявилъ на предложенныя награды что для него, какъ и для его подчиненныхъ единственною въ этомъ случаѣ наградою должно быть сознаніе что они спасли отечество. Понятна громадная популярность, которою пользуется генералъ Павіа во всѣхъ классахъ мадридскаго населенія, и которая несомнѣнно дастъ ему въ будущемъ большое вліяніе на дѣла Испаніи. На этотъ разъ, благодаря ему, утвердилось правительство маршала Серрано, и естественно является вопросъ, долго ли просуществуетъ эта новая диктатура. Первымъ дѣйствіемъ его были строгія мѣры, каковы осадное положеніе, пріостановка конституціонныхъ гарантій, запрещеніе газетъ враждебныхъ правительству и пр. Этихъ строгихъ мѣръ слѣдовало ожидать, и къ періодическому возобновленію ихъ такъ привыкли Испанцы что маршалъ Серрано почти не встрѣтилъ сопротивленія, и мятежи въ Барселонѣ, Сарагоссѣ и Вальядолидѣ, вспыхнувшіе было при первомъ извѣстіи о переворотѣ 3-го января, были безъ большаго труда подавлены войсками, которыя съ сочувствіемъ встрѣтили возвышеніе маршала Серрано. Много помогутъ упроченію его власти паденіе Картагены, которое какъ разъ совпало съ возшествіемъ новаго правительства, и пріобрѣтенная возможность употребить противъ карлистовъ войска осаждавшія этотъ городъ. Уже получено извѣстіе о сформированіи для дѣйствій противъ карлистскаго возстанія центральной арміи въ Аррагоніи и Валенсіи и о назначеніи главнокомандующимъ генерала Лопеса-Домингеса, только что прославившагося взятіемъ Картагены.

Что касается созванія кортесовъ, то маршалъ-президентъ повидимому рѣшился обойтись пока безъ содѣйствія палаты; онъ объявилъ что кортесы будутъ созваны только когда порядокъ будетъ возстановленъ и упроченъ, и когда всеобщая подача голосовъ въ состояніи будетъ дѣйствовать совершенно свободно. Многіе замѣчаютъ что при настоящемъ положеніи дѣлъ, Испаніи еще долго придется ждать созванія кортесовъ. Самъ маршалъ Серрано очень хорошо это понимаетъ, и хотя окружающіе его и подаютъ надежду что созваніе палаты можетъ послѣдовать по прошествіи года, но онъ не назначаетъ срока, да и назначить было бы довольно трудно, такъ какъ опытъ доказалъ что выборы депутатовъ въ кортесы ведутъ только къ новымъ волненіямъ и выдвигаютъ впередъ непримиримыхъ соціалистовъ и членовъ интернаціоналки.

Какъ бы ни осуждали враждебныя нынѣшнему правительству партіи ударъ 3-го января, онѣ повидимому покоряются новому порядку; вотъ что говоритъ органъ партіи г. Кастелара, мадридская газета *Discusion*, о положеніи которое примутъ политическіе люди этой партіи относительно нынѣшняго правительства: „Мы не очень вѣримъ,“ говоритъ *Discusion*, „чтобы республика „могла быть спасена людьми находящимися „нынѣ во главѣ правительства: ихъ про„шедшее оправдываетъ наши сомнѣнія. „Но мы ни въ какомъ случаѣ не должны „воздвигать препятствій имъ на пути пока „они не отвергаютъ республики. Въ осо„бенности мы не доставимъ имъ нашими „дѣйствіями никакого предлога ринуться „въ реакцію. Мы не желаемъ власти пріо„брѣтенной силою; насильственныя сред„ства, еслибъ они и удались намъ, повели „бы къ крайностямъ которыхъ мы желаемъ „избѣжать.“

№ 12.

Москва, 12-го января.

Телеграммы полученныя нами вчера отъ Рейтерова Агентства и извѣстившія о торжествахъ въ Англіи въ день бракосочетанія Ихъ Высочествъ Великой Княжны Маріи Александровны и Принца Альфреда Эдинбургскаго исполнили насъ живѣйшею радостью. Вмѣстѣ со священнодѣйствіемъ соединившимъ двѣ Царственныя Семьи, совершился союзъ двухъ націй болѣе надежный и прочный чѣмъ иные союзы основанные на формальныхъ обязательствахъ. Мы твердо увѣрены что не много пройдетъ времени какъ обнаружится все значеніе перемѣны совершающейся въ отношеніяхъ между Россіей и Англіей.

Другая телеграмма изъ Лондона, которую читатели найдутъ ниже, сообщаетъ о важномъ событіи, по поводу коего считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ для его объясненія. Она извѣщаетъ что министерство г. Гладстона рѣшилось распустить парламентъ и тѣмъ разстроило надежды тѣхъ изъ его приверженцевъ которые разчитывали, можетъ-быть, провести спокойно еще одну сессію, между тѣмъ какъ теперь имъ приходится серіозно опасаться за свои мѣста. Замѣчательны мотивы высказанные, по словамъ телеграммы, въ совѣтѣ г. Гладстона королевѣ о распущеніи парламента. Въ нихъ онъ припоминаетъ о пораженіи нанесенномъ его правительству въ мартѣ минувшаго года, и указываетъ на недавніе успѣхи консерваторовъ на частныхъ выборахъ. Первый мотивъ не серіозенъ. Пораженіе г. Гладстонъ потерпѣлъ, какъ извѣстно, по поводу внесеннаго имъ тогда билля объ ирландскомъ университетѣ, и притомъ единственно вслѣдствіе отпаденія отъ него въ этомъ случаѣ многихъ его же приверженцевъ, и преимущественно Ирландскихъ членовъ, то-есть тѣхъ самихъ ради кого внесена была эта мѣра. Если тогда г. Гладстонъ не рѣшился распустить парламентъ по этому вопросу, то очевидно не эта причина побуждаетъ его къ сему и нынѣ. Мнѣніе страны объ этой мѣрѣ тогда же высказалось ясно. Но, съ другой стороны, нельзя не признать что пораженіе министерства потрясло его положеніе въ парламентѣ и поколебало дисциплину его партіи въ палатѣ общинъ, хотя она все еще располагала большинствомъ около 70 голосовъ. Важнѣе было что это ослабленіе авторитета кабинета въ парламентѣ дало новый толчокъ консервативной реакціи, которая начала постепенно обнаруживаться еще прежде, но въ которую упорно не хотѣли вѣрить либеральные органы. Тотчасъ по закрытіи сессіи начался рядъ пораженій либеральныхъ кандидатовъ на частныхъ выборахъ. Напрасно г. Гладстонъ перетасовалъ свое министерство, напрасно для возобновленія своей популярности онъ снова привлекъ г. Брайта въ свой кабинетъ: пораженія либераловъ продолжались по прежнему. Послѣдняя неудача ихъ, уже въ нынѣшнемъ январѣ, въ Страудѣ произвела весьма сильное впечатлѣніе. Этотъ бургъ, со времени реформы 1832 года, всегда былъ вѣренъ либеральной партіи, а послѣднимъ его представителемъ былъ весьма талантливый недавно умершій, г. Винтерботамъ, занимавшій второстепенный правительственный постъ. Выставленный для замѣны его либеральный кандидатъ былъ человѣкъ съ мѣстными связями и притомъ вполнѣ надежный, умѣренный и твердо высказавшійся противъ всякихъ радикальныхъ софизмовъ; тѣмъ не менѣе избиратели предпочли ему на сей разъ консервативнаго кандидата, г. Доррингтона, одержавшаго верхъ большинствомъ 391 голоса, между тѣмъ какъ въ 1868 году онъ былъ побитъ большинствомъ около 700 голосовъ. Этотъ выборъ ошеломилъ либераловъ, органы коихъ не могли уже не признать сильной консервативной реакціи въ странѣ. Теперь о ней заявляетъ самъ глава либеральной партіи и кабинета, и рѣшается немедленно положить конецъ всякимъ сомнѣніямъ. Онъ видитъ что большинство, коимъ онъ еще располагаетъ въ палатѣ общинъ, можетъ-быть не вполнѣ вѣрно отражаетъ мнѣніе страны, и чтобъ удостовѣриться въ этомъ обращается къ общимъ выборамъ.

Почти немедленно за выборами въ Страудѣ случились выборы въ Ньюкасслѣ, и они были не менѣе поучительны. Ньюкассль есть бургъ совершенно радикальный, и потому не мудрено что тамъ одержалъ верхъ большинствомъ 1.000 голосовъ радикальный кандидатъ г. Коуэнъ, но онъ именно изъ тѣхъ что болѣе всего компрометтируютъ министерскую партію по связи своей съ нею. Въ программѣ обращенной къ избирателямъ онъ не только одобрялъ

крайнія требованія англійскихъ радикаловъ, но и заявлялъ сочувствіе къ сепаратистскимъ стремленіямъ Ирландцевъ, требующихъ себѣ отдѣльнаго и самостоятельнаго парламента. Притомъ и въ Ньюкасслѣ консервативный кандидатъ, хотя потерпѣлъ пораженіе, но получилъ болѣе 6.000 голосовъ, а въ 1868 году за него было подано всего съ небольшимъ 2.000 голосовъ. Слѣдовательно, даже въ самомъ радикальномъ бургѣ есть замѣтная консервативная реакція. Вообще же смыслъ всѣхъ бывшихъ въ послѣднее время частныхъ выборовъ довольно ясенъ. Тамъ гдѣ выступалъ либеральный кандидатъ, избиратели отдавали преимущество его консервативному сопернику; если же иногда терпѣлъ пораженіе консервативный кандидатъ въ либеральномъ бургѣ, то верхъ надъ нимъ одерживалъ кандидатъ болѣе или менѣе радикальнаго оттѣнка, столько же антипатичнаго либеральнымъ вигамъ какъ и торіямъ. Такимъ образомъ борьба принимаетъ все болѣе опредѣленную форму. Съ одной стороны выступаютъ съ своими крайними теоріями радикальные и соціальные нововводители, съ другой стороны здравый смыслъ народа возмущается союзомъ подобныхъ элементовъ съ людьми облеченными властью.

Общіе выборы, имѣющіе произойти, какъ гласитъ телеграмма, немедленно должны быть поэтому весьма интересны. Предугадать въ точности ихъ результатъ весьма трудно, но несомнѣнно то что они будутъ вовсе не похожи на выборы 1868 года, когда г. Гладстонъ своею широкою программой реформъ увлекъ всю націю и на нѣкоторое время совершенно парализовалъ оппозицію. Послѣ того случилось много перемѣнъ, много событій на материкѣ, живо отразившихся въ столь чуткомъ политическомъ англійскомъ народѣ, и онъ возвращается нынѣ къ сознанію что какъ лихорадочное состояніе не есть нормальное условіе здороваго человѣка, такъ и безпрерывныя реформы не должны ежеминутно тревожить общественную жизнь націи. Недавно газота *Saturday Review* пыталась объяснить консервативную реакцію тѣмъ что министерство г. Гладстона, успѣвъ въ теченіи пяти лѣтъ надѣлать не мало промаховъ, просто надоѣло націи, которая и желаетъ отъ него отдѣлаться. Но это объясненіе весьма поверхностно. Отчего же министерство покойнаго лорда Пальмерстона до самой его смерти пользовалось безусловною популярностью? Въ административныхъ способностяхъ г. Гладстонъ не уступитъ никому изъ современниковъ, а какъ финансистъ онъ едва ли имѣетъ себѣ соперника. Поэтому надо бы думать что есть иная причина его непопулярности, помимо промаховъ его товарищей, и вѣроятнѣе всего она кроется въ его связи съ радикалами, отъ которой ему теперь едва ли возможно даже освободиться. Съ другой стороны *Economist* недавно предупреждалъ либераловъ что если они допустятъ консерваливовъ ко власти, то тѣ удержатъ ее надолго. Консервативные органы, въ свою очередь, давно съ увѣренностью ожидаютъ полнаго успѣха на общихъ выборахъ. Но нельзя не принять во вниманіе что судя по теперешнему распредѣленію обѣихъ партій въ парламентѣ, консерваливамъ, для того чтобы пріобрѣсти надежное большинство въ палатѣ общинъ, то-есть около 20 голосовъ, необходимо отнять у своихъ противниковъ по крайней мѣрѣ около 50 мѣстъ, то-есть вдвое болѣе чѣмъ сколько они отвоевали въ теченіи двухъ лѣтъ на частныхъ выборахъ, если притомъ они удержатъ всѣ недавно завоеванныя мѣста. Если же это имъ не вполнѣ удастся, то обѣ партіи могутъ явиться въ будущую палату общинъ почти съ равными силами, а можетъ-быть даже г. Гладстонъ и удержитъ за собой незначительное большинство. Но и въ такомъ случаѣ ему, конечно, нельзя будетъ приниматься ни за какія новыя широкія реформы, къ коимъ въ настоящую минуту народъ не выказываетъ ни малѣйшаго сочувствія, и тогда онъ будетъ имѣть возможность отдѣлаться вовсе отъ своихъ радикальныхъ союзниковъ; если онъ не захочетъ удовлетвориться во внутреннихъ дѣлахъ спокойною политикой покойнаго лорда Пальмерстона, то все равно, рано или поздно, онъ долженъ будетъ уступить мѣсто консерваливамъ.

Невольно при этомъ бросается въ глаза замѣчательная и характеристическая черта отличающая англійское представительство отъ всѣхъ мизерныхъ копій онаго на материкѣ Европы: это серіозность съ какою всѣ относятся къ выборамъ. Послѣдніе частные выборы были повсюду чрезвычайно оживлены, хотя всѣ знали что весьма скоро предстоятъ общіе выборы. Выборы въ Англіи стоятъ кандидатамъ

большихъ денегъ. Приходится набирать множество агентовъ, печатать афиши и прокламаціи, нанимать залы для произнесенія рѣчей къ избирателямъ. Чѣмъ больше избирательный округъ, тѣмъ больше расходы; иногда они простираются до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей на наши деньги, и притомъ расходы гласные и законные, а не на подкупы, за которые кандидатъ можетъ лишиться пріобрѣтеннаго мѣста. И взамѣнъ всѣхъ этихъ расходовъ и еще бо́льшихъ хлопотъ и потомъ трудной работы въ теченіе полугода въ парламентѣ, членъ онаго не получаетъ никакого содержанія. Вождь партіи, правда, достигнувъ власти, обыкновенно раздаетъ около 50 должностей, но лишь на то время пока его партія правитъ дѣлами, а чтобы пріобрѣсти права даже на второстепенную должность необходимо обратить на себя вниманіе въ парламентѣ; притомъ содержанія на этихъ должностяхъ вовсе не велики, и часто не покрываютъ расходовъ по выборамъ, ибо только немногіе изъ кабинетъ-министровъ получаютъ по 5.000 фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго жалованья; не слѣдуетъ забывать еще что членъ парламента принимающій какую-либо должность отъ короны долженъ подвергаться перевыбору, слѣдовательно входить въ новые расходы. Какая неизмѣримая разница отсюда до бумажнаго и чиновнаго конституціонализма другихъ странъ, гдѣ депутаты рвутся попасть въ палату иногда только за тѣмъ чтобы получать суточныя деньги, и гдѣ министерскіе кризисы часто не имѣютъ другой цѣли какъ присоединить къ этимъ суточнымъ деньгамъ еще министерское жалованье? Подобная игра въ конституцію до сихъ поръ однако находитъ многихъ восторженныхъ поклонниковъ и слыветъ у либераловъ за представительство народныхъ интересовъ...

№ 14.

Москва, 14-го января.

А.

Дѣйствительно ли совершилъ г. Вамбери путешествіе по Средней Азіи какое онъ описалъ, или его книга есть „одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ обмановъ послѣдняго времени?“ Представляетъ ли книга г. Вамбери результаты его личныхъ наблюденій, или же она есть плодъ изученія описаній прежнихъ путешествій въ Среднюю Азію, описаній быть-можетъ дополненныхъ по разказамъ туземцевъ съ которыми ему приходилось встрѣчаться? Г. Скайлеръ, посѣтившій Бухару, и г. Аштонъ Дилкъ, бывшій въ Самаркандѣ, склонны думать что г. Вамбери вовсе не былъ въ тѣхъ мѣстахъ которыя описываетъ. Гг. Скайлеръ и Дилкъ изобличаютъ множество ошибокъ, которыя повидимому невозможно было сдѣлать человѣку бывшему на мѣстахъ. Не поразительно ли, въ самомъ дѣлѣ, напримѣръ показаніе г. Вамбери что отъ Бухары до Самарканда тянется первобытный лѣсъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ долина Зарявшана представляетъ собою густо населенный непрерывный садъ, а лѣсовъ въ Бухарѣ вовсе не имѣется?

Г. Дилкъ замѣчаетъ въ своемъ письмѣ: что вопросъ о путешествіи г. Вамбери можно будетъ рѣшить окончательно лишь когда выяснится степень достовѣрности его показаній о Хивѣ и другихъ мѣстностяхъ имъ описанныхъ.

Читатели *Московскихъ Вѣдомостей* знаютъ уже что при описаніи Хивинскаго оазиса г. Вамбери дѣлаетъ еще болѣе невѣроятныя ошибки чѣмъ при описаніи Бухары и Самарканда. Спустившись, по его словамъ, на лодкѣ по Аму-Дарьѣ отъ Новаго Ургенча до Кунграда, онъ разказываетъ что видѣлъ на берегахъ этой рѣки первобытные лѣса, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ тамъ растутъ лишь кустарники и камыши. Онъ повѣствуетъ о страшномъ водопадѣ на главномъ руслѣ той части Аму которую онъ проплылъ; по его словамъ, суда спускаются чрезъ водопадъ на канатахъ, и въ этомъ водопадѣ авторъ видитъ главное препятствіе къ судоходству по Аму. И что же? Хивинская экспедиція показала что ничего похожаго на водопадъ описанный г. Вамбери нѣтъ на Аму-Дарьѣ.

Итакъ, Самаркандъ, Бухара, Хива, описаны г. Вамбери одинаково невѣрно. Затѣмъ, въ его *Путешествіи* говорится еще о степи между Каспіемъ и Хивой и о возвратномъ пути отъ Самарканда чрезъ Маймене въ Тегеранъ. Этотъ возвратный путь еще мало извѣстенъ Европейцамъ; но степь между Хивою и Каспіемъ, Туркменія, уже

достаточно изслѣдована нашими войсками.

Недавно мы получили VIII книгу *Записокъ Кавказскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества*, и съ интересомъ прочли въ ней *Замѣтки о Туркменіи* начальника кавказскихъ топографовъ, г. Стебницкаго. Замѣтки эти составлены по наблюденіямъ собраннымъ въ рекогносцировку 1871 года и написаны тогда же; но авторъ оговариваетъ въ предисловіи тѣ неясности которыя устранены свѣдѣніями собранными въ послѣдующія рекогносцировки. Какъ въ 1871, такъ и въ 1872 году, г. Стебницкій принималъ лично участіе въ походахъ Красноводскаго отряда.

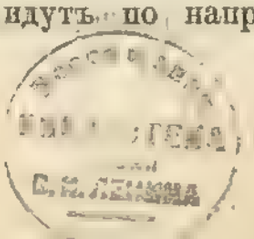
Говоря о древнемъ руслѣ Аму и приводя свидѣтельства о немъ разныхъ новѣйшихъ писателей, г. Стебницкій замѣчаетъ что *Путешествіе* г. Вамбери вообще очень скудно топографическими подробностями.

Обстоятельство это несомнѣнно имѣетъ большое значеніе для оцѣнки *Путешествія* г. Вамбери. Извѣстно что въ началѣ онъ предпринялъ путешествіе на Востокъ для изученія источниковъ венгерскаго языка, нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Константинополѣ, ознакомился съ восточными нравами и обычаями, съ бытомъ магометанскаго духовенства, и отправился странствовать по Средней Азіи переодѣтый дервишемъ. Такой способъ путешествія не былъ благопріятенъ для сбора свѣдѣній, особенно въ странахъ гдѣ, по словамъ г. Вамбери, „смотрѣть считается безстыдствомъ, спрашивать — преступленіемъ, записывать — смертнымъ грѣхомъ.“ Г. Вамбери могъ не узнать многаго, но тѣмъ лучше долженъ былъ запомнить бросавшіяся въ глаза черты мѣстности. Но именно въ этомъ-то отношеніи и скудно описаніе его путешествія, тутъ-то и встрѣчаются невѣроятныя ошибки. Какъ бы ни было трудно собирать свѣдѣнія путешественнику переодѣтому въ дервиша, все-таки непонятно почему о самыхъ замѣтныхъ мѣстностяхъ онъ упоминаетъ только въ общихъ чертахъ, а если начнетъ говорить подробнѣе, то появляется лѣсъ вмѣсто сада или камыша, и водопадъ вмѣсто широкаго и ровнаго теченія рѣки.

Въ Туркменской степи всего замѣчательнѣе древнее русло Аму. И почвой, и сравнительнымъ обиліемъ воды, растительности и животныхъ, наконецъ всѣмъ своимъ видомъ, оно рѣзко отличается отъ окружающей безводной степи. Невѣроятно чтобы человѣкъ перешедшій Узбой въ степи не упомянулъ о немъ въ живыхъ чертахъ. Но именно тутъ-то г. Вамбери и сплоховалъ. Г. Стебницкій теряется въ догадкахъ гдѣ именно этотъ путешественникъ перешелъ нижній Узбой, и готовъ допустить что это было не много выше колодцевъ Айдинъ. Такъ говоритъ г. Стебницкій на основаніи свѣдѣній собранныхъ рекогносцировкою 1871, которая достигала по Узбою только колодцевъ Айдинъ. Просмотрѣвъ же свѣдѣнія собранныя послѣдующими рекогносцировками и подробныя карты мѣстности, мы готовы подумать что г. Вамбери вовсе не переходилъ Узбоя въ его нижней части.

Г. Вамбери разказываетъ что 20-го мая 1863 года онъ подошелъ съ караваномъ къ Малому Балхану, что весь этотъ день и утро слѣдующаго дорога шла вдоль Малаго Балхана, что затѣмъ имѣя его съ боку, караванъ подошелъ вечеромъ къ подножію одной изъ отраслей Большаго Балхана, сдѣлалъ здѣсь привалъ, перевалилъ чрезъ эти горы, и ночью пересѣкъ потомъ древнее русло Аму. Изъ разказа г. Вамбери слѣдуетъ совершенно ясно что караванъ перевалилъ черезъ Большой Балханъ, оставивъ въ сторонѣ Малый. Изъ разказа этого выходитъ также что оба Балхана, или по крайней мѣрѣ Малый Балханъ и какія-то отрасли Большаго находятся на одномъ и томъ же южномъ берегу сухаго русла Аму.

На самомъ же дѣлѣ Балханы находятся на разныхъ берегахъ стараго русла Аму. Горы Малаго Балхана, какъ теперь извѣстно, расположены отдѣльною группой на южномъ берегу древняго русла, а горы Большаго Балхана на сѣверномъ, такъ что ни одинъ изъ ихъ отроговъ не переходитъ на южный берегъ. Идя отъ Малаго Балхана къ Большему, г. Вамбери долженъ былъ перейти Узбой днемъ, но онъ о томъ не упоминаетъ. Между тѣмъ Узбой имѣетъ здѣсь очень явственное очертаніе. Г. Стебницкій, къ своимъ *Замѣткамъ о Туркменіи* приложилъ планъ стараго русла у колодцевъ Айдинъ вблизи Малыхъ Балханъ, снятый въ масштабѣ одной версты въ дюймѣ. Одного взгляда на этотъ планъ достаточно чтобы признать русло оставленное большою рѣкой. Линіи берега прежнихъ мелей, островковъ, разливовъ, идутъ по направленію прежняго



теченія и явно намыты имъ. Дождевая вода застоявшаяся въ руслѣ не разливается лужами, а собирается въ видѣ рѣчки. Прибавьте къ этому разницу почвы и растительности въ сравненіи съ окружающею степью. Невозможно допустить чтобъ идя отъ Малаго Балхана къ Большому и переходя притомъ Узбой, г. Вамбери не замѣтилъ его, особенно днемъ. Затѣмъ, переваливъ чрезъ Большой Балханъ и взявъ среднюю или сѣверо-восточную дорогу въ Хиву, Узбоя не встрѣтишь. Отъ Балханъ онъ идетъ прямо на востокъ. Если даже предположить что караванъ съ которымъ шелъ г. Вамбери, опасаясь разбойниковъ, повернулъ отъ Большаго Балхана назадъ, снова на южный берегъ Узбоя, то чтобы пройти затѣмъ на колодцы о которыхъ упоминаетъ далѣе Вамбери и взять ту дорогу какая означена на его картѣ, караванъ необходимо было снова вернуться на сѣверный берегъ, снова перейти Узбой. Но о второмъ переходѣ г. Вамбери также нигдѣ не упоминаетъ.

По словамъ г. Вамбери, номады называютъ древнее русло Оксуса именемъ Деденъ. Г. Стебницкій говоритъ по поводу этого указанія: „въ нашу экспедицію (1871 года) „мы довольно хорошо ознакомились съ этимъ „русломъ у подножія Малаго Балхана, и „*положительно* можемъ сказать что Турк„мены это русло называютъ не иначе какъ „Узбой.“ А названіе Узбой кажется вовсе и не встрѣчается у г. Вамбери.

Итакъ, свѣдѣнія о закаспійскихъ степяхъ въ *Путешествіи* г. Вамбери оказываются того же достоинства какъ и повѣствованія его о Хивѣ, Бухарѣ и Самаркандѣ. Ужь полно былъ ли, въ самомъ дѣлѣ г. Вамбери въ этихъ мѣстахъ?

Б.

Въ дополненіе къ напечатанному въ №11 *Московскихъ Вѣдомостей* извѣстію о введеніи употребленія чая въ войскахъ, спѣшимъ прибавить что изъ только что полученнаго объявленія Оренбургскаго окружнаго интендантскаго управленія видно что вызываются подрядчики для поставки на 1874 годъ 1.470 фунтовъ чая и 110 пудовъ сахара для раздачи, какъ значится въ объявленіи, въ воинскія команды. Это, сколько намъ извѣстно, есть первое официальное свѣдѣніе о введеніи употребленія чая для войскъ по распоряженію главнаго начальства, а не по одному личному усмотрѣнію начальниковъ отдѣльныхъ командъ. Кромѣ того, изъ вышеупомянутаго объявленія видно также что это дѣлается по положенію Военнаго Совѣта.

Въ виду этого, и пользуясь полученными нами одновременно извѣстіями изъ Лондона, Одессы и Кяхты, мы и считаемъ своевременнымъ поговорить еще разъ о необходимости удешевленія чая и о средствахъ къ тому.

Теперь извѣстно уже что обѣщанія и надежды на удешевленіе чая доставкой его чрезъ Суэзскій каналъ и Одессу, на судахъ Россійскаго Общества Пароходства и Торговли, не оправдались. Фрахтъ на этихъ судахъ въ болѣе близкій портъ Одессу оказался несравненно дороже чѣмъ на англійскихъ судахъ въ болѣе отдаленный Лондонъ, такъ что главная масса чаю приходитъ въ Россію все-таки чрезъ Лондонъ и Гамбургъ, потому что даже такимъ околеснымъ путемъ доставка обходится дешевле чѣмъ чрезъ Одессу. Кромѣ того, Общество Русскаго Пароходства и Торговли берется только за доставку первосборныхъ и болѣе дорогихъ сортовъ прямо изъ Китая въ Одессу; что же касается третьесборныхъ и низшихъ сортовъ, составляющихъ однакоже главную массу ввозимыхъ чаевъ и въ которыхъ является главная потребность при распространеніи чая въ войскахъ и въ народѣ, то Общество Пароходства и Торговли предлагаетъ провозить ихъ на англійскихъ судахъ до порта Саида, съ тѣмъ чтобъ Обществу оставалось доставлять ихъ только изъ порта Саида въ Одессу. Хотя при этомъ напередъ было очевидно значительное возвышеніе цѣны отъ перегрузки и потери времени, однакоже, чтобы не оставлять для рѣшенія ничего гадательнымъ, а имѣть положительные факты, нашлись люди которые отважились испытать и этотъ способъ доставки. Именно, одинъ изъ немаловажныхъ торговцевъ чаями направилъ часть своего груза этимъ самымъ путемъ, и что же? Оказалось что такимъ образомъ доставка въ Одессу обошлась въ 7 фунтовъ стерлинговъ (!) съ тонны, между тѣмъ какъ въ Лондонъ фрахтъ въ самое горячее время стоитъ не болѣе четырехъ фунтовъ, а обыкновенно даже три на пароходахъ, не говоря уже о дешевизнѣ неспѣшной доставки на парусныхъ судахъ.

Между тѣмъ вслѣдствіе громадныхъ, годъ

отъ году увеличивающихся закупокъ, чай дорожаетъ естественно и въ Китаѣ, и кромѣ того самое приготовленіе чая становится небрежнымъ и даетъ поводъ къ поддѣлкѣ, вслѣдствіе чего много привозимаго чая бракуется, что, въ свою очередь, возвышаетъ цѣну доброкачественнаго чая; а возвышеніе цѣны неизбѣжно породило и спекуляцію, которая, въ видахъ на дальнѣйшее возвышеніе цѣнъ, старается сосредоточить запасы въ однѣхъ рукахъ; такъ, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Лондона, одинъ торговый домъ сразу купилъ 20.000 мѣстъ чая, по цѣнѣ уже не дешевой, и выжидаетъ для перепродажи еще бо́льшаго вздорожанія. Въ то же время возвышеніе цѣны на чай въ самомъ Китаѣ очень невыгодно отозвалось на кяхтинской торговлѣ. Такъ какъ масса проходящихъ чрезъ Кяхту чаевъ все-таки получается чрезъ промѣнъ отъ китайскихъ купцовъ, то невыгодныя для нашихъ торговцевъ цѣны прошлаго года, при огромныхъ притомъ расходахъ на провозъ по дорогамъ получившимъ громкую извѣстность по своему невообразимо дурному состоянію, произвели то что кяхтинскій чай могъ быть проданъ на Нижегородской ярмаркѣ не иначе какъ со значительнымъ убыткомъ. Слѣдствіемъ этого было то что и закупы русскихъ товаровъ на ярмаркѣ для Кяхты были гораздо менѣе; многіе уменьшили ихъ на цѣлую треть. Между тѣмъ цѣны требуемыя нынѣ китайскими торговцами въ Кяхтѣ, какъ говорятъ, еще не выгоднѣе прошлогоднихъ. При такихъ обстоятельствахъ очевидно что кяхтинская торговля должна клониться къ упадку, а между тѣмъ не должно забывать что Кяхта есть единственное мѣсто гдѣ мы получаемъ китайскіе товары, между коими главное мѣсто занимаетъ чай, промѣномъ на русскія произведенія, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ покупка дѣлается съ невыгодой для государства на иностранную монету, причемъ русскіе купцы теряютъ и на курсѣ, и за коммиссію. Правда, въ нѣкоторыхъ газетахъ увѣряли было что напротивъ кяхтинская торговля чаемъ выгодна, и доказывали это увеличеніемъ провоза чая чрезъ Иркутскую таможню; но ихъ ошибка произошла отъ того что онѣ взяли въ общей сложности и байховый чай и кирпичный, тогда какъ увеличеніе общаго провоза произошло собственно отъ увеличенія массы кирпичнаго чая, что́ естественно объясняется увеличеніемъ его употребленія въ Сибири, отпусками въ Туркестантскій край, при провозѣ на болѣе короткое разстояніе и по той части Сибирскаго тракта которая сравнительно лучше, а главное незначительною пошлиной съ кирпичнаго чая. По количество байховыхъ чаевъ получаемыхъ чрезъ Кяхту скорѣе уменьшается чѣмъ увеличивается, и не мудрено что нынѣшній вымѣнъ будетъ еще менѣе прошедшаго; по крайней мѣрѣ, по невыгодности цѣнъ, размѣнъ въ обычное время не начинался. Признаемся что для возстановленія равновѣсія условій въ какихъ находится нынѣ кяхтинскій чай съ доставляемымъ моремъ и по желѣзнымъ дорогамъ чрезъ западную границу, мы не видимъ другаго средства кромѣ проведенія желѣзной дороги и въ Сибирь; а для удешевленія чая вообще, знаемъ теперь только одну мѣру, это уменьшеніе пошлины, въ полной увѣренности что казна чрезъ это ничего не потеряетъ, а еще выиграетъ, потому что увеличится употребленіе чая и уменьшатся контрабанда и поддѣлка.

№ 15.

Москва, 15-го января.

Съ тѣхъ поръ какъ мы имѣли случай говорить о политической жизни сосѣдней съ нами Германской имперіи, тамъ произошло нѣсколько событій не малой важности. Прусскому законодательству обезпеченъ законопроектъ о гражданскомъ бракѣ, за который въ палатѣ депутатовъ при третьемъ чтеніи оказалось большинство 189 голосовъ. Именнымъ повелѣніемъ императора-короля созывается на 5-е февраля въ Берлинъ новый рейхстагъ, и выборы въ него до сего дня продолжаютъ еще волновать населеніе Германіи.

Вопросъ о гражданскомъ бракѣ не новость въ Пруссіи. Одинъ изъ параграфовъ ея конституціи гласитъ что введеніе гражданскаго брака должно послѣдовать на основаніи особаго закона, причемъ должны быть установлены и правила веденія метрикъ. Такой законъ о гражданскомъ бракѣ, хотя и не въ обязательной формѣ, правительство предлагало въ 1859 году. Палата депутатовъ приняла его, но палата господъ отвергла дважды. Въ другихъ мѣстностяхъ Германіи, какъ напримѣръ

въ Ганноверѣ, курфиршествѣ Гессенскомъ, Гамбургѣ, также были изданы въ періодъ отъ 1847 до 1867 года разныя законоположенія о гражданскомъ бракѣ. Возникали они изъ частныхъ потребностей сходныхъ съ тѣмъ положеніемъ какое существуетъ и у насъ въ Россіи относительно браковъ раскольниковъ. У протестантовъ, какъ извѣстно, еще болѣе разныхъ толковъ. Упомянутыя мѣры и принимались чтобъ узаконить браки между диссидентами; имѣлось также въ виду придать законную силу бракамъ между Евреями, которыхъ не мало въ Германіи. Но вопросъ этотъ, въ тѣ времена, не имѣлъ принципіальнаго значенія; ему не придавали общеобязательнаго значенія. Тогдашніе прусскіе либералы, какъ напримѣръ депутатъ Гнейстъ, держали (въ 1859 г.) такія рѣчи въ парламентѣ: „Мы, Нѣмцы, „не можемъ и не хотимъ отдѣлять гражданское значеніе брака отъ его нрав„ственнаго и религіознаго содержанія. „Прежде и долѣе всего мы будемъ дер„жаться за церковный обрядъ. Иному ма„шинисту или ремесленнику можетъ нра„виться одна гражданская форма брака, „но большинство мыслящаго и чувствую„щаго населенія не знаютъ ея и не же„лаютъ!“ Но mutantur tempora: прошло пятнадцать лѣтъ, и мы видимъ что вопросъ о гражданскомъ бракѣ становится вопросомъ необходимости въ Германіи. Что же создало эту необходимость? Борьба съ католическимъ епископатомъ, которой начала никакъ не могутъ найти германскіе политики. При первыхъ выборахъ въ рейхстагъ, среди католиковъ, раздался лозунгъ: „противъ Бисмарка!“ Правительство, опираясь на либеральное большинство палаты, отвѣчало церковными законами, вызвавшими уже рѣшительное сопротивленіе католическихъ епископовъ. Назначаемые вопреки постановленіямъ этихъ законовъ, священники продолжали отправлять свои обязанности, несмотря на привлеченіе ихъ къ судебной отвѣтственности и многочисленные штрафы. Въ глазахъ правительства, всѣ дѣйствія ихъ, а слѣдовательно и заключаемые ими браки, выписки изъ церковныхъ книгъ и пр. — незаконны. Дѣти происшедшія отъ такихъ браковъ должны считаться незаконнорожденными и лишаются многихъ правъ, какъ напримѣръ права наслѣдства. Между тѣмъ, подстрекаемые борьбой, епископы, повидимому, даже намѣренно старались увеличить число незаконныхъ священниковъ. Такимъ образомъ правительству представлялась дилемма: или признать свою политику неправою и отмѣнить уже вошедшіе въ силу законы, какъ того требовала партія центра въ парламентѣ, или довести борьбу до конца. И вотъ, опираясь на большинство палаты, правительство провело законопроектъ о гражданскомъ бракѣ. Когда онъ вступитъ въ силу закона, у дѣйствій духовенства отнимется всякое гражданское значеніе. Веденіе метрикъ и заключеніе браковъ перейдутъ въ руки свѣтской власти; крещеніе не будетъ обязательно въ гражданскомъ отношеніи. Съ другой стороны, новыми дополненіями церковныхъ законовъ, сущность коихъ читатели найдутъ ниже, отнимается всякая легальная почва и возможность сопротивленія у католическаго епископата. Безъ присяги королю и законамъ страны не будетъ замѣщаема ни одна епископская каѳедра; во все время вакантности ихъ, управленія имущественными дѣлами поручается правительственному коммиссару, а священникамъ предоставляется отправлять должность и безъ епископа, какъ скоро они избраны большинствомъ прихожанъ. Таковы главныя основанія новыхъ мѣръ, въ которыхъ ультрамонтанская печать видитъ уничтоженіе католической церкви въ Пруссіи. Какъ намѣрено поступить правительство съ непріязненными ему епископами, во главѣ коихъ стоитъ графъ Ледоховскій, и будетъ ли къ нимъ примѣнено изгнаніе изъ страны какъ карательная мѣра — еще неизвѣстно. Но приближающееся судебное разбирательство поступковъ архіепископа Познанскаго не оставляетъ сомнѣнія въ рѣшимости правительства, а собственноручное письмо императора-короля къ старокатолическому епископу Рейнкенсу доказываетъ его солидарность съ министерствомъ въ борьбѣ.

Однако не одни ультрамонтаны поражены законопроектомъ о гражданскомъ бракѣ; вопли раздаются и съ той стороны которая терпитъ похмѣлье въ чужомъ пиру: это консервативная партія и старокатолики. Первый изъ ораторовъ открывшій въ палатѣ пренія о законопроектѣ былъ депутатъ Петри. Онъ старокатоликъ, и говоря противъ законопроекта отъ имени своихъ друзей, особенно вооружался противъ шестаго параграфа, коимъ пра-

вительству предоставляется временно утверждать духовныхъ лицъ въ званіи гражданскихъ чиновниковъ ведущихъ метрики. Этому параграфу правительство придавало существенное значеніе, какъ переходной мѣрѣ, но онъ отвергнутъ въ той редакціи какую дало ему правительство. Впрочемъ, въ отклоненіи шестаго параграфа, на которомъ правительство болѣе всего настаивало, нельзя видѣть его пораженія, ибо и прогрессистской партіи, настаивавшей на полномъ выдѣленіи духовенства при совершеніи гражданскихъ браковъ, не удались ея предложенія. Этотъ раздоръ между крайнею лѣвою и либеральнымъ большинствомъ, до сихъ поръ дѣйствовавшими согласно, не имѣлъ вліянія на судьбу закона. Средній путь, по которому допущено участіе духовенства въ случаяхъ необходимости, повидимому, помирилъ разнорѣчивые взгляды, и противъ законопроекта подали голоса только ультрамонтанскій центръ и польскіе депутаты.

Всякая политическая борьба вызываетъ усиленіе крайнихъ изъ борющихся партій, и это историческое наблюденіе находитъ себѣ оправданіе въ результатахъ нынѣшнихъ выборовъ въ германскій рейхстагъ. Офиціозная *Провинціальная Корреспонденція* слѣдующимъ образомъ исчисляетъ кандидатовъ по партіямъ, на основаніи извѣстнаго до сихъ поръ результата выборовъ, причемъ цифры въ скобкахъ указываютъ на число депутатовъ въ прежнемъ рейхстагѣ. Консерватировъ 17 (прежде 50); свободныхъ консерватировъ 26 (38), либераловъ имперской партіи 10 (30), прогрессистовъ 35 (45), національныхъ либераловъ 130 (116), ультрамонтановъ 92 (58); 12 польскихъ депутатовъ и партикуляристовъ и 6 соціальныхъ демократовъ. Такимъ образомъ, число „враговъ имперіи“ (выраженіе слишкомъ сильное и возникшее очевидно изъ горечи вражды) увеличивается болѣе чѣмъ вдвое. Къ нимъ же, вѣроятно, присоединятся и депутаты Альзасъ-Лотарингіи, гдѣ выборы назначены на 1-е февраля. На такой результатъ по крайней мѣрѣ указываетъ отказъ отъ кандидатуры г. Бергманна, въ Страсбургѣ, дружественнаго Германской имперіи. Въ усиленіи ультрамонтанскаго центра, что по преимуществу произошло въ Баваріи и католическихъ провинціяхъ Пруссіи, отразилась настоящая религіозная борьба, и напрасно фактъ этотъ нѣмецкою печатью приписывается исключительно вліянію неразборчиваго въ средствахъ католическаго духовенства на невѣжественную массу. Нельзя не замѣтить также нѣкотораго успѣха соціалистской пропаганды въ Германіи. По разчетамъ, оказывается что за соціально-демократическихъ депутатовъ подано около 200 тысячъ голосовъ. Эта не очень большая цифра получаетъ однако значеніе если припомнить что рабочіе обнаружили здѣсь обычную Нѣмцамъ дисциплину. Во Франкфуртѣ на Майнѣ, депутатъ Ласкеръ, извѣстный вожакъ либеральной партіи благопріятствующей правительству, только потому потерпѣлъ пораженіе что въ самый день выборовъ, отъ соціалистскаго комитета въ Берлинѣ, пришло приказаніе тысячамъ рабочихъ подавать голоса противъ него. Умноженіе рабочихъ рукъ, полуобразованіе, недостатокъ содержанія въ сравненіи съ дороговизной жизни,—этими причинами, усиливающими также стремленіе переселяться въ Америку, объясняется успѣхъ кандидатовъ какъ г. Газенклевера въ Берлинѣ. Съ другой стороны, разладъ консервативныхъ элементовъ повелъ къ тому что даже славное имя фельдмаршала Мольтке могло соединить вокругъ себя только 2.255 берлинскихъ избирателей. Равнодушіе избирателей,— ибо на выборахъ въ Берлинѣ, изъ 130.000 избирателей участвовала въ подачѣ голосовъ только одна треть,—навело правительство даже на мысль *наказывать* за отсутствіе при выборахъ.

Борьба, возникшая изъ внутреннихъ событій въ Германіи, отражается и на ея внѣшнихъ сношеніяхъ. Она заставляетъ германскую печать съ болѣзненнымъ вниманіемъ слѣдить за всѣмъ въ чемъ выражается одобреніе или порицаніе германской политики за границей. Весьма естественно что пастырскія посланія французскихъ епископовъ, столь обидныя для Германіи, не могли остаться безъ протеста. Заявленія нѣмецкой печати сильно встревожили общественное мнѣніе во Франціи, и хотя *Norddeutsche-Allgemeine Zeitung* смягчила тонъ, но она тѣмъ не менѣе заявила что германское правительство предоставляетъ себѣ свободу поступить по своему усмотрѣнію, если французское правительство не приметъ съ своей стороны дѣятельныхъ мѣръ для предупрежденія оскорбленій наносимыхъ во

Франціи императору Германскому. Правительство маршала Макъ-Магона очутилось между двухъ огней: съ одной стороны, ему угрожаетъ неудовольствіе Германіи, которое едва ли будетъ замирено циркуляромъ министра исповѣданій г. де-Фурту и запрещеніемъ *Univers* на два мѣсяца; съ другой стороны, если оно рѣшится принять дѣйствительно строгія мѣры противъ епископовъ Нимскаго и Перигёскаго, наполнившихъ свои пастырскія посланія запальчивыми выходками противъ императора Вильгельма и короля Виктора-Эммануила, то оно можетъ потерять большинство въ національномъ собраніи, которое и безъ того оказалось весьма ненадежнымъ во время преній по закону о назначеніи меровъ. Преданіе суду задорныхъ прелатовъ одно, повидимому, могло бы удовлетворить Берлинскій кабинетъ; но это вызоветъ такую бурю въ рядахъ правой стороны національнаго собранія что правительство маршала Макъ-Магона, или по крайней мѣрѣ министерство герцога де-Броля, не устоитъ противъ нея. Самая пріостановка клерикальной *Univers* можетъ считаться смѣлымъ поступкомъ со стороны французскаго правительства, если принять въ соображеніе какимъ громаднымъ вліяніемъ между клерикалами во Франціи и даже въ Италіи и Германіи пользуется главный редакторъ ея, г. Луи Вельйо. Можетъ-быть на эту мѣру и не рѣшился бы герцогъ де-Броль еслибы къ этому не примѣшалась его личная непріязнь къ органу ультрамонтановъ, безпощадно преслѣдовавшему вице-президента совѣта министровъ послѣ неудавшихся попытокъ къ реставраціи дома Бурбоновъ. Во всякомъ случаѣ, кара постигшая *Univers*, надѣлаетъ много хлопотъ французскому правительству.

№ 16.

Москва, 16-го января.

Вчера мы упомянули о затруднительномъ положеніи въ которое поставлено французское правительство пастырскими посланіями своихъ епископовъ, заключавшими въ себѣ цѣлый рядъ рѣзкихъ нападеній на императора Германскаго и короля Италіи; въ какомъ родѣ эти нападенія читатели могутъ судить по тѣмъ выпискамъ изъ посланія епископа Перигёскаго которыя приводитъ нашъ парижскій корреспондентъ. Можетъ-быть въ прежнее время эти нападенія задорныхъ прелатовъ и прошли бы не замѣченными или по крайней мѣрѣ не подали бы повода къ дипломатическимъ затрудненіямъ; но при томъ положеніи въ какомъ Франція находится нынѣ относительно Германіи, они вызвали, съ одной стороны, взрывъ негодованія противъ дерзости прелатовъ, дерзнувшихъ оскорблять германское правительство, и противъ задорныхъ журналистовъ, осмѣлившихся въ своихъ столбцахъ воспроизводить эти дерзкія посланія, а съ другой—страшную тревогу въ виду раздраженія грознаго сосѣда, имѣющаго всѣ средства дать почувствовать оскорбителямъ свою силу. Намъ извѣстно какимъ угрожающимъ тономъ заговорила берлинская офиціозная печать, и французскія газеты наполнились отвѣтными статьями, въ которыхъ проглядывало чувство страха, господствующее нынѣ можетъ-быть безсознательно во всей французской печати какъ только рѣчь заходитъ о какомъ-либо неудовольствіи Берлинскаго кабинета. Неудовольствіе это было слишкомъ очевидно изъ статей ближайшаго органа князя Бисмарка *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, а потому и неудивительно что во всѣхъ газетахъ появились разказы объ угрожающихъ нотахъ Берлинскаго кабинета, о требованіяхъ князя Бисмарка предать суду епископовъ Нимскаго и Перигёскаго, и о преслѣдованіи газетъ воспроизводившихъ и повторявшихъ нападенія означенныхъ прелатовъ. Трудно сказать что было въ этихъ разказахъ истиной и что выдумкой, но вотъ берлинскій корреспондентъ *Times* сообщилъ въ эту газету отъ 24-го января что, въ виду поддержки встрѣченной германскими ультрамонтанами во Франціи, князь Бисмаркъ далъ на дняхъ предписаніе графу Арниму передать герцогу Деказу сообщеніе въ слѣдующемъ смыслѣ: „Французская печать состоитъ подъ „непосредственнымъ контролемъ правитель„ства, и ей строго запрещаются всякія за„пальчивыя выходки по иностраннымъ дѣ„ламъ. Итакъ невозможно чтобъ импера„торское правительство не считало посто„янныя нападенія на него и на нѣмецкую „націю какъ бы дозволенными французскимъ правительствомъ. Берлинское пра„вительство тѣмъ прискорбнѣе было изум„лено этою терпимостью что ультрамон-

„танская и папская политика, поддержи-„ваемая съ такимъ увлеченіемъ француз-„скою печатью, враждебна интересамъ Гер-„маніи. Итакъ, нельзя сомнѣваться что „французская печать единодушно стано-„вится на сторону открытыхъ враговъ Гер-„маніи, хотя французское правительство „имѣетъ возможность въ одно мгновеніе „измѣнить тонъ своихъ газетъ. Берлин-„ское правительство, предоставляя Вер-„сальскому дѣйствовать по его усмотрѣ-„нію, не могло, однако, не сдѣлать сво-„ихъ заключеній изъ вызывающаго поло-„женія принятаго французскою печатью."

Герцогъ Деказъ, по словамъ корреспондента, передалъ это сообщеніе кабинету, и получилъ разрѣшеніе отвѣчать что Версальское правительство твердо рѣшилось исполнять во всѣхъ отношеніяхъ свои международныя обязанности. „Вслѣдствіе этого," присовокупляетъ корреспондентъ, „ожидаютъ что оно приметъ мѣры кото-„рыя заставятъ французскія газеты измѣ-„нить тонъ такъ, чтобы нѣмецкіе ультра-„монтаны не находили въ нихъ прямаго „поощренія къ сопротивленію законамъ „своей страны."

Дѣйствительно, тотчасъ за представленіями Берлинскаго кабинета послѣдовала пріостановка газеты *Univers*, и почти одновременно герцогъ Деказъ заявилъ въ національномъ собраніи относительно иностранной политики правительства что оно будетъ противодѣйствовать „запальчивымъ разглагольствіямъ и неодобрительнымъ подстрекательствамъ." Еслибъ еще можно было сомнѣваться въ рѣшимости французскаго правительства дать удовлетвореніе грозному сосѣду, несмотря на опасность вооружить тѣмъ противъ себя партію правой, безъ поддержки которой оно можетъ лишиться большинства въ собраніи, то всякое сомнѣніе должно исчезнуть въ виду статьи по предмету запрещенія *Univers* и заявленія герцога Деказа, появившейся въ *Messager de Paris* и воспроизведенной въ признанномъ органѣ герцога де-Броля, газетѣ *Français*. (Замѣтимъ при этомъ что *Messager de Paris* есть газета преимущественно биржевая, и статьи ея имѣютъ цѣлію успокоивать торговыя сферы). Въ статьѣ этой говорится что до сихъ поръ еще неизвѣстно какъ посмотритъ князь Бисмаркъ на пріостановку *Univers* и на заявленіе герцога Деказа, но что ни по чему нельзя ожидать какого-либо неблагопріятнаго результата. Во всякомъ случаѣ предстоятъ двѣ случайности, продолжаетъ *Messager de Paris*, и необходимо де ожидать ихъ безъ опасеній. Если князь Бисмаркъ объявитъ себя удовлетвореннымъ, если онъ найдетъ что пріостановка *Univers* и заявленіе герцога Деказа представляютъ достаточную гарантію, что фактъ на который онъ жалуется не повторится, то все будетъ окончено, и биржѣ нечего тревожиться. Если же князь Бисмаркъ останется при своихъ прежнихъ притязаніяхъ, то правительство принуждено будетъ привлечь монсиньйора Плантье къ суду. „Конечно," продолжаетъ биржевая газета, „къ такому оскорбленію самолюбія „не могутъ оставаться равнодушными ни „правительство, ни страна, но горечь эта „легка сравнительно съ воспоминаніемъ о „Прусакахъ стоявшихъ лагеремъ на По-„ляхъ Елисейскихъ, о нашихъ потерян-„ныхъ провинціяхъ, о нашихъ уплачен-„ныхъ пяти милліардахъ. Для биржи, бла-„гопріятный отвѣтъ Пруссіи дозволитъ воз-„становить движеніе къ повышенію; отвѣтъ „болѣе требовательный вызоветъ впрочемъ „пониженіе не болѣе какъ на 25 или на „30 сантимовъ, потому что случайность эта „большею частію уже эксплуатирована."

Фактъ воспроизведенія этой статьи въ министерскомъ органѣ не лишенъ значенія. Можетъ-быть французское правительство находитъ что большинство въ національномъ собраніи, оказавшееся при одномъ изъ постановленій во время обсужденія закона о назначеніи меровъ только въ 4 голоса, даже при участіи всѣхъ министровъ, ихъ товарищей, пословъ и пр., слишкомъ ненадежно, и что стало-быть нѣтъ основанія особенно дорожить имъ, ибо и при потерѣ большинства президентъ республики останется во главѣ власти, и можетъ составить себѣ кабинетъ какой ему заблагоразсудится и даже распустить собраніе. Этотъ взглядъ высказывается въ циркулярѣ къ префектамъ отъ герцога де-Броля по поводу примѣненія новаго закона о назначеніи меровъ. Вице-президентъ совѣта министровъ объявляетъ своимъ подчиненнымъ что семилѣтняя власть президента республики ставитъ его въ положеніе исключительное и неприкосновенное, и что если префекты будутъ назначать меровъ проникнутыхъ необходимостью поддерживать эту власть, то болѣе отъ нихъ ничего не потребуется.

Телеграфъ извѣстилъ насъ что г. Гамбетта предъявилъ интерпелляцію по поводу циркуляра, что вызоветъ со стороны герцога де-Броля дальнѣйшее объясненіе высказанной имъ мысли.

Сегодняшняя телеграмма изъ Лондона извѣщаетъ насъ что вчера тамъ происходили два вліятельные митинга для изъявленія сочувствія Германскому императору; имѣвшіе какъ видно вполнѣ національный характеръ. Хотя въ Англіи Римская церковь не признается, подобно тому какъ въ Германіи, за государственное учрежденіе, а лишь пользуется свободой исповѣданія наравнѣ со всѣми другими религіями, и потому англійское правительство, оставляя безъ вниманія всѣ дѣйствія католическихъ прелатовъ въ области церкви, не находило нужнымъ вооружаться противъ нихъ спеціальными узаконеніями въ родѣ тѣхъ что были проведены княземъ Бисмаркомъ въ германскомъ парламентѣ; тѣмъ не менѣе англійскій народъ зорко слѣдитъ за всѣми фазами борьбы происходящей въ Германіи, и борьба эта живо напомнила ему сходный эпизодъ въ его собственной исторіи. Этимъ и объясняется то живое сочувствіе которое вызвало Англичанъ на открытую демонстрацію въ пользу Германіи и противъ Рима.

Объ одномъ изъ этихъ митинговъ, который устраивался подъ ауспиціями ветерана либеральной партіи лорда Росселя, было возвѣщено еще осенью прошедшаго года. Тогда еще нѣкоторыя англійскія газеты, избѣгая у себя раздражающихъ страсти религіозныхъ пререканій, не одобряли намѣреніе лорда Росселя предсѣдать на такомъ митингѣ и напоминали ему что если въ Германіи необходимы репрессивныя мѣры противъ католическаго духовенства, то въ Англіи, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту, въ таковыхъ не ощущается потребности, и потому заявлять имъ сочувствіе нѣтъ надобности. Вслѣдъ за тѣмъ, можетъ-быть ободренный такими заявленіями, и католическій архіепископъ Вестминстерскій, докторъ Маннингъ, написалъ письмо къ лорду Росселю, говоря что онъ не ожидалъ чтобы ветеранъ борьбы за религіозную свободу могъ изъявлять сочувствіе мѣрамъ направленнымъ къ стѣсненію всякой религіозной свободы. Лордъ Россель, въ отвѣтѣ архіепископу, напомнилъ что и Англіи грозитъ совершенно такая же опасность какъ Германіи, ибо въ Ирландіи ультрамонтаны стремятся совершенно подчинить страну власти духовенства и даже оказывать давленіе на ходъ политики въ англійскомъ парламентѣ, предписывая засѣдающимъ въ оном ирландскимъ членамъ куда подавать голоса въ вопросахъ интересующихъ католическое духовенство въ особенности по народному обученію. Не задолго до сего было возвѣщено въ газетахъ что по настоянію врачей лордъ Россель долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія предсѣдать на предположенномъ банкетѣ, но чтобъ это обстоятельство не было истолковано въ смыслѣ перемѣны его образа мыслей, лордъ Россель обнародовалъ въ газетахъ письмо къ одному изъ своихъ друзей, содержаніе коего читатели найдутъ сегодня въ *Послѣдней Почтѣ*. Въ письмѣ этомъ лордъ Россель рѣшительнѣе прежняго повторяетъ свое безусловное сочувствіе къ Германіи въ борьбѣ съ Римомъ. „Дѣло Германіи,“ говоритъ маститый боецъ тридцатыхъ годовъ за отмѣну всѣхъ неправоспособностей какія во время его юности были наложены въ Англіи на всѣ исповѣданія кромѣ государственной церкви, „есть дѣло свободы, а дѣло папы есть дѣло рабства.“ Такъ повидимому смотритъ на вопросъ и большинство англійскаго народа, какъ видно изъ телеграфнаго извѣстія объ успѣхѣ митинга. Какъ ни мало привлекательны могутъ быть для Англичанъ мѣры придуманныя княземъ Бисмаркомъ, но они инстинктивно чувствуютъ что притязанія Римской куріи грозятъ опасностью государству, и что, вслѣдствіе особаго положенія католическаго духовенства въ Германіи, ихъ нельзя было оставить безъ вниманія. Судя по телеграммѣ, въ митингѣ приняли участіе Англичане безъ различія партій, и если, съ одной стороны, ему выражаетъ сочувствіе старѣйшій глава виговъ, то, съ другой, однимъ изъ ораторовъ выступаетъ самый крайній изъ торіевъ, г. Ньюдгетъ. Еще болѣе знаменательны заявленія сочувствія полученныя митингомъ со всѣхъ концовъ Англіи, отъ 353 членовъ парламента и отъ 1.200 духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ и отъ главы англійской церкви, архіепископа Кантерберійскаго. Волна народнаго движенія охватываетъ всю Англію...

№ 17.

Москва, 17-го января.

Послѣднее время изобилуетъ изобличеніями подложныхъ документовъ. Германское правительство офиціальнымъ путемъ уличаетъ г. Ламармору въ томъ что опубликованныя этимъ италіянскимъ генераломъ „мнимыя депеши генерала Говоне... подверглись фальсификаціи, если не вовсе выдуманы.“ Римско-католики уличаютъ *Кельнскую Газету* въ опубликованіи подложной папской буллы, и т. д. Въ виду подобныхъ изобличеній, безусловное довѣріе къ тому что та или другая газета выдаетъ за подлинный документъ становится невозможнымъ. Еще болѣе убѣждаетъ въ томъ воспроизводимая нами ниже изъ № 15 *Голоса* статья, которую эта газета выдаетъ за полученную ею изъ Москвы выписку изъ „постановленія мѣстнаго мироваго съѣзда,“ „окончательно редижированнаго и переданнаго прокурорской власти.“ Достаточно прочесть со вниманіемъ эту „выписку“ чтобъ усомниться въ томъ что изложенное въ ней можетъ исходить отъ коллегіи мировыхъ судей. И характеръ изложенія этого quasi-постановленія, и канцелярски-придирчивые пріемы доказательствъ съ невѣроятными натяжками, и эти безпрестанныя „очевидно,“ „несомнѣнно,“ „естественно,“ „слѣдовательно,“ „представляется даже излишнимъ уяснять себѣ“ и пр. служащія связью нанизанныхъ одинъ на другой софизмовъ, и наконецъ въ особенности болѣе чѣмъ странные взгляды и сужденія излагаемые отъ имени мировыхъ судей,—все заставляетъ предполагать что мы имѣемъ тутъ дѣло съ поддѣлкой придуманною съ цѣлію выставить Московскій мировой институтъ въ странномъ и несвойственномъ ему видѣ, тѣмъ болѣе что подлинный текстъ подобнаго документа не могъ бы законнымъ образомъ и появиться въ печати. Какой-то шутникъ вздумалъ насмѣяться надъ нашими мировыми судьями, сочинивъ якобы составленный ими актъ. Онъ заставляетъ ихъ самихъ доказывать и утверждать собственноручною подписью что всѣ „общіе взгляды и заключенія насчетъ мироваго института вообще,“ высказанные въ передовой статьѣ *Московскихъ Вѣдомостей* отъ 19-го декабря (№ 320), и „все что въ этой статьѣ выражено есть прямой результатъ дѣйствій московскихъ мировыхъ учрежденій, вызвано ими;“ онъ заставляетъ ихъ далѣе признать что помянутая статья, которая-де цѣликомъ должна быть отнесена на ихъ счетъ, носитъ на себѣ лишь „отчасти,“ слегка „пристрастный“ характеръ, и стало-быть въ сущности относится къ нимъ съ должною справедливостью; онъ заставляетъ ихъ, наконецъ, заявить что уже одно „опубликованіе рѣшенія“ ихъ, помимо сдѣланныхъ на него комментарій, „содѣйствуетъ къ тому чтобы смущать людей и сбивать ихъ съ толку.“ Нечего сказать, хорошо приписываемое московскимъ мировымъ судьямъ мнѣніе о свойствѣ и вліяніи на публику ихъ собственныхъ рѣшеній. И не затѣмъ ли оно приписано имъ чтобы дать упомянутой газетѣ поводъ сдѣлать Московскому мировому съѣзду внушеніе что „самимъ же на себя поднимать руку... мировымъ судьямъ было бы не слѣдъ?“

Считаемъ долгомъ протестовать противъ факта опубликованія подобныхъ откровеній въ формѣ якобы постановленія Московскаго мироваго съѣзда. Лишь въ этихъ видахъ мы воспроизводимъ это quasi-постановленіе въ нашей газетѣ. Въ случаѣ если Московскій мировой съѣздъ сочтетъ нужнымъ преслѣдовать газету *Голосъ* за клевету или подлогъ, мы надѣемся что насъ не будутъ преслѣдовать за воспроизведеніе этого документа, такъ какъ мы опровергаемъ его подлинность. Потому-то мы и хотимъ разобрать въ подробности этотъ апокрифическій документъ, чтобъ изобличить его подложный характеръ.

Признаемся, приступая къ разбору, мы затрудняемся обиліемъ матеріала, теряемся въ массѣ предметовъ о коихъ трактуетъ это „постановленіе.“ Между прочимъ, сочинитель его заставляетъ мировыхъ судей говорить объ „обѣтахъ“ и ихъ нарушеніи. Объявляется что мы будто бы когда-то дали и затѣмъ „нарушили свой обѣтъ молчанія;“ производится розыскъ о томъ, что побудило насъ совершить этотъ грѣхъ,—и оказывается что „не случись въ Серпуховскомъ мировомъ участкѣ и на столичномъ съѣздѣ разбирательства дѣла г-жи Енкенъ, то *Московскія Вѣдомости* не сочли бы нужнымъ нарушить своего молчанія.“ Затѣмъ производятся дальнѣйшія изслѣдованія, о томъ какими результатами сопровождался этотъ совершенный нами грѣхъ нарушенія обѣта,—и оказы-

вается что совершивъ его мы прониклись „духомъ недовѣрія, недоброжелательства и даже озлобленія противъ мировыхъ учрежденій въ настоящей ихъ формѣ,“ что и отразилось-де на всей передовой статьѣ *Московскихъ Вѣдомостей* отъ 19-го декабря. Какъ умѣстны толки обо всемъ этомъ въ актѣ выдаваемомъ за официальный! Такъ и чудится что авторъ его, прочитавъ извѣстную легенду А. Н. Майкова, объ испанской инквизиціи, захотѣлъ выставить нашихъ мировыхъ судей исполнителями тѣхъ наставленій которыя хитрый проповѣдникъ давалъ королевѣ Изабеллѣ, рекомендуя ей

„Совѣсть каждаго провѣрить...
Тотчасъ видно въ человѣкѣ
Чѣмъ онъ дышитъ, чѣмъ напитанъ—
Изъ того ужь какъ онъ смотритъ,
Изъ того ужь какъ молчитъ онъ!“

Въ нашей, проникнутой духомъ нечестія статьѣ было между прочимъ упомянуто о томъ что нѣкоторые мировые судьи, вмѣсто того чтобы чинить судъ по закону, считаютъ себя въ правѣ тенденціозно законодательствовать по вопросу объ отношеніяхъ между нанимаемыми и нанимателями. Авторъ „постановленія“ заставляетъ мировой съѣздъ законодательствовать въ другой сферѣ—по предмету опредѣленія правъ печати и уголовной отвѣтственности авторовъ статей. Этимъ трибуналомъ строго воспрещается и вмѣняется въ преступленіе высказывать не только „прямо утверждая,“ но даже и въ формѣ „предположенія,“ что гдѣ-нибудь въ Россіи существуетъ какое-либо „предвзятое направленіе, идущее въ разрѣзъ съ требованіемъ закона и *повсюду* усвоеннаго воззрѣнія!“ Предвзятыя направленія и всякія странныя воззрѣнія могутъ существовать сколько имъ угодно, но печать не должна заикаться о нихъ. Въ „постановленіи“ сдѣланъ даже тонкій намекъ что самъ Московскій мировой съѣзъ держится этихъ странныхъ воззрѣній, и напротивъ не раздѣляетъ „установившагося *повсюду* взгляда на отношенія хозяевъ къ прислугѣ.“ Мы нарочно подчеркнули въ предыдущей фразѣ слово *повсюду*. Авторъ подложнаго документа, каждый разъ когда говоритъ объ этомъ повсюду усвоенномъ воззрѣніи, систематически ставитъ слово „повсюду“ во вносныхъ знакахъ, давая тѣмъ разумѣть что самъ Московскій мировой съѣздъ такого взгляда общепринятымъ и правильнымъ не признаетъ, а имѣетъ свои особыя воззрѣнія. Если же кто-нибудь дерзаетъ сказать, и особенно въ „вопросительной формѣ:“ „неужели общество наше будетъ надолго отдано во власть такимъ страннымъ воззрѣніямъ?“ — то, какъ гласитъ „постановленіе,“ „эти слова“ должны „подлежать судебному преслѣдованію, по точному (?!) смыслу 1.035 ст. Улож. о наказ.,“ какъ покушеніе „поколебать общественное довѣріе“ къ мировому институту! Еще строже воспрещается допускать мысль что въ Россіи, въ какомъ-либо отношеніи, имѣетъ мѣсто „шаткость права.“ Кто скажетъ это, тотъ учинитъ *прямое оскорбленіе* „для *всякаго* судебнаго дѣятеля и особенно судебнаго „учрежденія и всецѣло (!) подлежитъ преслѣдованію по ст. 1.035 Улож. о нак.!“ Таковы строгія юридическія положенія якобы провозглашенныя Московскимъ съѣздомъ въ его постановленіи.

Вообще въ этомъ дерзко опубликованномъ апокрифическомъ документѣ, Московскій мировой съѣздъ выставляется не знающимъ ни своихъ правъ, ни своихъ обязанностей. Эти выводимые имъ на сцену мировые судьи даже и не подозрѣваютъ что они вовсе не призваны слѣдить за тѣмъ въ какомъ духѣ и тонѣ обсуждаетъ печать интересующіе ее факты и вопросы. Возбуждаетъ ли печать недовѣріе къ правительственнымъ учрежденіямъ, колеблетъ ли ихъ или нѣтъ,—до всего этого мировому суду нѣтъ дѣла. Еслибы мировые судьи вздумали слѣдить за всѣмъ этимъ, имъ не осталось бы времени для исполненія ихъ прямаго долга. Но у законодателя не было и мысли отягчать бремя этого долга возложеніемъ на мировыхъ судей еще и цензорскихъ обязанностей. Правительство и помимо мировыхъ судей имѣетъ полную возможность блюсти за тѣмъ чтобы печать не выходила изъ должныхъ предѣловъ въ сужденіяхъ о правительственныхъ учрежденіяхъ, распоряженіяхъ, законахъ и цѣломъ законодательствѣ: у него есть для того спеціальные органы. Оно предоставило самому себѣ рѣшать что въ сужденіяхъ печати позволительно и непозволительно, что можетъ и что не можетъ колебать правительственныя учрежденія. Выведенные авторомъ „постановленія“ судьи обвиняютъ насъ въ колебаніи довѣрія къ мировому институту и въ подрывѣ авторитета этого государственнаго

учрежденія; но гдѣ преступленіе тамъ предполагается злой умыселъ. Какой же умыселъ, какую цѣль усмотрѣли эти мнимые судьи въ той статьѣ о которой трактуетъ ихъ постановленіе? Для обвиненія необходимо чтобы были налицо тѣ вредныя послѣдствія къ какимъ могло бы повести учиненное дѣяніе. Ужь не къ тому ли что полиція и судебные пристава откажутся приводить въ исполненіе постановляемые судьями рѣшенія? Но исполненіе ихъ приговоровъ гарантировано правительствомъ, и полиція и судебные пристава не перестанутъ исполнять эти рѣшенія пока эта гарантія остается въ силѣ. Каковы бы ни были сообщенные тою или другою газетой факты изъ мировой судебной практики, каковы бы ни были сужденія газеты объ этихъ фактахъ, въ положеніи этого института не произойдетъ никакой перемѣны. Такая перемѣна, можетъ произойти лишь въ томъ случаѣ если правительство обратитъ вниманіе на неправильности возникающія въ мировой судебной практикѣ и найдетъ нужнымъ принять для устраненія ихъ тѣ или другія мѣры. Ужь не усматривается ли попытка поколебать мировой институтъ въ томъ что указаніе замѣчаемыхъ въ его практикѣ неправильностей и разъясненіе мѣръ къ устраненію оныхъ могутъ обратить на себя вниманіе правительства? Выводимые „постановленіемъ“ мировые судьи хотятъ, повидимому, оградить правительство отъ вредныхъ внушеній.

Не менѣе смутно понятіе о правѣ мировыхъ судей привлекать печать къ отвѣтственности за нарушеніе ею Высочайше утвержденныхъ 20-го ноября 1864 года правилъ для печатанія рѣшеній судебныхъ установленій. Апокрифный документъ представляетъ мировыхъ судей не знающими что въ силу 4-й ст. означенныхъ правилъ, преслѣдованіе виновныхъ въ ихъ нарушеніи возложено единственно на обязанность лицъ прокурорскаго надзора, прямаго органа правительства; независимо же отъ сего преслѣдованія, членамъ судебныхъ установленій, а равно и другимъ должностнымъ лицамъ, въ силу 5-й ст. предоставлено лишь „право приносить, куда слѣдуетъ, жалобы въ случаѣ сдѣланныхъ имъ, „при дозволенномъ статьями 1 — 3 сихъ „правилъ печатаніи о судебныхъ дѣлахъ,— „*личной* обиды или оскорбленія.“ Вопреки указанію приведенныхъ статей, мнимые мировые судьи считаютъ себя въ правѣ привлекать печать къ суду даже и въ томъ случаѣ если не нанесено имъ никакой *личной* обиды, никакого *личнаго* оскорбленія. Достаточно и того чтобы „тонъ“ какой-нибудь статьи *показался* имъ оскорбительнымъ вообще для „для мировыхъ учрежденій въ настоящей ихъ формѣ,“ чтобы какое-нибудь выраженіе этой статьи *показалось* имъ оскорбительнымъ вообще „для всякаго судебнаго дѣятеля и судебнаго учрежденія,“ — и они уже считаютъ себя въ правѣ тащить авторовъ статьи на скамью подсудимыхъ, какъ будто бы имъ всѣми судебными дѣятелями, а равно мировыми и иными судебными учрежденіями выдана формальная довѣренность на вчинаніе исковъ отъ ихъ имени! И къ какимъ хитросплетеніямъ не прибѣгаютъ они при этомъ чтобы доказать что все якобы оскорбительное для этихъ учрежденій вообще оскорбительно сугубо для московскихъ мировыхъ судовъ въ особенности! Они не останавливаются даже на прямомъ извращеніи смысла приводимыхъ ими цитатъ изъ не понравившейся имъ статьи. Идетъ, напримѣръ, рѣчь о *рѣшеніяхъ*, которыя мы воздерживались печатать изъ опасеній подобныхъ тѣмъ какія заставляютъ насъ отметать продукты неправильной мысли или испорченнаго воображенія, могущія смущать людей и сбивать ихъ съ толку, а эти досужіе комментаторы нашихъ мнѣній утверждаютъ что мы ведемъ рѣчь не о рѣшеніяхъ, а объ *отзывахъ въ печати* которые могутъ смущать людей и сбивать ихъ съ толку. Но главный куріозъ не въ этомъ, а въ логикѣ этихъ комментаторовъ. Въ нашей статьѣ есть фраза въ которой употреблено между прочимъ слово „сатурналіи;“ въ этой и предыдущей фразахъ идетъ рѣчь о рѣшеніяхъ которыя мы воздерживались печатать: ergo, эти фразы „если не исключительно, то преимущественно“ направлены противъ рѣшенія отъ печатанія коего мы не воздержались. Эти фразы относятся къ дѣйствіямъ Московскихъ мировыхъ учрежденій потому что напечатаны вслѣдъ за изложеніемъ дѣла между г-жею Енкенъ и горничною Ульяновою. Есть въ нашей статьѣ другая фраза: „Но какова однако становится жизнь при подобной шаткости права?“ Эта фраза не слѣдуетъ за изложеніемъ рѣшеній московскихъ мировыхъ судовъ, она слѣдуетъ за изложеніемъ случая изъ практики другихъ мировыхъ учрежденій: ergo,

фраза эта относится къ постановленіямъ Московскихъ мировыхъ судовъ „въ особенности.“ Въ статьѣ приводится нѣсколько примѣровъ изъ мировой практики и категорически заявляется что дѣло г-жи Енкенъ есть лишь „капля въ морѣ:“ ergo, „непосредственное отношеніе всей статьи къ дѣйствіямъ Московскихъ столичныхъ мировыхъ учрежденій“ несомнѣнно. Сужденія, основанныя на морѣ фактовъ, несомнѣнно „главнымъ образомъ“ относятся не къ морю, а къ каплѣ: ибо мы будто бы отнюдь не высказали бы этихъ сужденій и не могли бы возымѣть ихъ безъ этой капли, безъ дѣла г-жи Енкенъ. Такія-то умозаключенія приписываетъ нашимъ мировымъ судьямъ авторъ „постановленія.“ Но этимъ онъ не довольствуется. Заставляя ихъ въ особенности обидѣться словомъ „сатурналіи,“ онъ уже прямо надъ ними издѣвается и заставляетъ ихъ разыграть сцену чтенія знаменитаго письма въ *Ревизорѣ*. Онъ представляетъ ихъ не знающими слова *сатурналіи*, какъ судья въ *Ревизорѣ* затруднялся словомъ *моветонъ*. Но *сатурналіи* совсѣмъ не то что *моветонъ*: это былъ религіозный праздникъ у древнихъ Римлянъ въ честь бога Сатурна, причемъ господа и слуги мѣнялись ролями.

Составитель quasi-постановленія мироваго съѣзда, должно отдать эту справедливость его искусству, сумѣлъ представить выведенныхъ имъ на сцену судей въ странномъ свѣтѣ. Эти блюстители ненарушимости „обѣтовъ,“ эти цензора-дилетанты, эти законодатели sui generis, съ ихъ удивительными притязаніями и столь же непомѣрною обидчивостію, съ ихъ своеобразными юридическими понятіями и не менѣе своеобразною, инквизиціонною логикой,— эти господа хотятъ при всемъ этомъ замкнуть ротъ органамъ общественной гласности, какъ выразился самъ же *Голосъ*, въ томъ же нумерѣ, по поводу ихъ „постановленія.“ Они требуютъ чтобы въ печати говорилось только то что имъ нравится. Эти выбранные обществомъ судьи, пользующіеся обширною и почти безконтрольною властью,—ибо никто и даже кассаціонный департаментъ не перерѣшаетъ ихъ рѣшеній по существу, но разбираетъ ихъ лишь съ формальной стороны,—эти почти безотвѣтственные судьи, могущіе въ силу своего внутренняго убѣжденія засадить въ тюрьму, хотятъ освободиться отъ отвѣтственности и предъ общественною совѣстію, предъ судомъ того самаго общества коимъ они выбраны! Что бы ни творилось въ практикѣ этихъ судей, общество

Не должно смѣть свое сужденіе имѣть,

присуждаемые къ штрафамъ и тюрьмѣ должны благословлять карающую ихъ руку, не входя въ сужденія правильно ли она наноситъ свои удары, дабы что-нибудь подобное не дошло чрезъ печать до свѣдѣнія публики и — чего Боже сохрани—до свѣдѣнія правительства.

И нашлась газета не усомнившаяся что документъ рисующій мировыхъ судей съ подобными претензіями есть выписка изъ подлиннаго постановленія Московскаго мироваго съѣзда, и рѣшившаяся бросить въ него такимъ камнемъ!

№ 18.

Москва, 18-го января.

Послѣдній переворотъ въ Испаніи начинаетъ понемногу объясняться. Судя по свѣдѣніямъ мадридскихъ корреспондентовъ, почти невозможно сомнѣваться что онъ совершился въ монархическомъ смыслѣ, и ясно доказалъ что республика также мало возможна въ Испаніи какъ и во Франціи. За исключеніемъ соціалистовъ и непримиримыхъ, едва ли кто серіозно вѣритъ въ возможность постояннаго республиканскаго правительства въ Испаніи, и если принимаютъ его, то потому только что въ настоящую минуту не представляется возможности пріискать короля который рѣшился бы занять престолъ имѣющій подвергнуться спору; призваніе иностраннаго принца, послѣ неудачной попытки Амедея Савойскаго, становится рѣшительною невозможностью; слѣдовательно выборъ предстоитъ только между донъ-Карлосомъ и донъ-Альфонсомъ, сыномъ бывшей королевы Изабеллы. По увѣренію мадридскаго корреспондента газеты *Temps*, масса испанскаго народа и всѣ политическіе дѣятели преданы монархіи, и хотя монархисты раздѣляются на три главныя партіи, не считая множества оттѣнковъ, но самая серіозная, и даже единственно серіозная, есть партія донъ-Альфонса. Что касается до карлистской партіи, то хотя о ней говорятъ болѣе всего за границей, но въ самой Испаніи она, какъ утверж-

даетъ тотъ же корреспондентъ, имѣетъ мало вѣроятностей на успѣхъ. Третья партія состоитъ изъ тѣхъ прогрессистовъ болѣе или менѣе демократическаго характера, тѣхъ революціонеровъ 1868 года, которые были вполнѣ удовлетворены монархіей безъ монарха въ 1869 году, которые потомъ вздумали окружить демократическими учрежденіями престолъ Фердинанда Католика и Филиппа II и возвели на него принца согласившагося пользоваться тѣнью власти, затѣмъ чтобы потомъ такъ безцеремонно и легкомысленно выпроводить его. Эта-то послѣдняя партія и управляетъ нынѣ Испанскою республикой совокупно съ г. Гарсіа Рюисомъ, который долгое время былъ единственнымъ представителемъ нераздѣльной республики въ Испаніи. Партія эта, совершившая революцію 3-го января, дѣлится на двѣ вѣтви, нынѣ повидимому слившіяся, но онѣ не разъ ссорились между собою, и можетъ-быть въ скоромъ времени снова ополчатся другъ противъ друга. Одна изъ нихъ, представителемъ коей демократъ Мартосъ, уже пожертвовала однажды (при паденіи Амедея) своими монархическими убѣжденіями; она даже хвалилась тѣмъ что основала республику за неимѣніемъ ничего лучшаго, и теперь изъявляетъ готовность поддерживать ее, съ условіемъ, конечно, чтобъ ей была предоставлена главная роль въ правительствѣ. Другая вѣтвь, самый искусный представитель которой есть прогрессистъ или конституціоналъ Сагаста, осталась болѣе вѣрною своимъ убѣжденіямъ; она продолжаетъ называть себя монархистскою, соглашаясь руководить республикой какъ временною формой правительства, но очевидно не будетъ спѣшить пріисканіемъ короля и будетъ тянуть это временное положеніе до безконечности, если во главѣ республики будутъ стоять ея вожди. Естественные враги партіи карлистовъ, эти люди столько надѣлали зла монархіи Изабеллы II, которую они преслѣдовали съ безпощадною ненавистью и низвергли съ такимъ озлобленіемъ, что они не могутъ ожидать и отъ нея искренняго и прочнаго прощенія. Это положеніе относительно двухъ монархическихъ партій, карлистской и альфонсистской, и заставляетъ виновниковъ послѣдняго переворота довольствоваться республикой существующею только по имени, потому что въ настоящую минуту правительство маршала Серрано не можетъ быть ничѣмъ инымъ кромѣ диктатуры.

Что касается впечатлѣнія произведеннаго переворотомъ 3-го января на партіи карлистскую и альфонсистскую, то названный корреспондентъ *Temps* сообщаетъ объ этомъ слѣдующія свѣдѣнія. Карлистовъ, по его словамъ, онъ не могъ поразить. Такъ какъ они рѣшились завоевать Испанію своими пушками и штыками, то ихъ интересуетъ не составъ центральной власти, а военная сила которою эта власть располагаетъ. Генералъ Павіа и новые министры нисколько не измѣнили условій арміи. Г. Кастелларъ преобразовалъ армію, возстановилъ до нѣкоторой степени дисциплину и вооружилъ резервъ; всѣ согласны что занятіе Картагены принадлежитъ ему и что онъ сдѣлалъ бы то же самое что дѣлаетъ теперь маршалъ Серрано, то-есть отправилъ бы войска осаждавшія Картагену и нынѣ свободныя на помощь арміи дѣйствующей противъ карлистовъ. Значитъ, переворотъ 3-го января не имѣлъ никакого значенія для послѣднихъ.

Гораздо важнѣе впечатлѣніе произведенное этимъ переворотомъ на альфонсистскую партію. Несомнѣнно что въ первую минуту, при вѣсти о пронунсіаменто генерала Павіи, альфонсисты испытали величайшую радость и вообразили что пробилъ уже часъ реставраціи, или что онъ пробьетъ черезъ нѣсколько дней. Возвышеніе людей которые играли главную роль въ пронунсіаменто 1868 года не смутило ихъ. Имъ было извѣстно что маршалъ Серрано, главный виновникъ этого пронунсіаменто, далеко не такой суровый человѣкъ, который не пошелъ бы на примиреніе и что онъ уже выслушивалъ и прежде довольно благопріятно различные проекты въ смыслѣ возстановленія на престолѣ донъ-Альфонса. Такъ какъ послѣдній не достигъ еще совершеннолѣтія, то маршала Серрано надѣялись привлечь перспективой регентства окончательной монархіи, что было несравненно выше регентства временной монархіи которое такъ недавно еще онъ держалъ въ своихъ рукахъ въ теченіи двухъ лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, положеніе регента законной и всѣми признанной монархіи было не менѣе блистательно чѣмъ положеніе временнаго президента республики, и гораздо болѣе согласовалось съ аристократическими вкусами его супруги, изящной герцогини де-ла-Торре.

Надеждамъ альфонистовъ на этотъ разъ не удалось осуществиться, въ чемъ они и убѣдились когда увидѣли что во главѣ власти, рядомъ съ маршаломъ Серрано, стали республиканцы Гарсіа Рюисъ и демократъ Мартосъ, и когда появились циркуляры и манифесты исключившіе всякую возможность реставраціи донъ-Альфонса. Очевидно, маршалъ Серрано, удѣляя часть власти вышеназваннымъ лицамъ, рѣшился сохранить диктатуру собственно въ свою пользу, и можетъ-быть,—такъ, по крайней мѣрѣ, предполагаетъ корреспондентъ *Temps*,—уступилъ желанію своей честолюбивой супруги которая нашла что не слѣдуетъ выпускать власть когда она уже находится въ рукахъ, и что въ ожиданіи лучшаго можно довольствоваться въ Испаніи тою ролью которую занимаютъ во Франціи маршалъ Макъ-Магонъ и герцогиня Маджентская.

№ 19.

Москва, 19-го января.

Въ предпослѣднемъ нумерѣ нашей газеты воспроизведенъ апокрифный документъ напечатанный въ *Голосѣ* и выдаваемый за постановленіе Московскаго мироваго съѣзда. Но еще за долго до появленія этого изобличеннаго нами подлога, противъ насъ составленъ былъ обвинительный актъ петербургскою печатью. *Московскія Вѣдомости* „стремятся во что бы ни стало поколебать увѣренность въ благодѣтельномъ значеніи судебныхъ установленій," „подрываютъ авторитетъ правительственныхъ учрежденій," и такъ далѣе въ томъ же родѣ: таковы преступныя дѣянія которыя мы учинили напечатавъ статью по поводу дѣла г-жи Енкенъ, въ № 320 нашей газеты за прошлый годъ. До сихъ поръ было общимъ мнѣніемъ что слѣдить за проступками и преступленіями печати вообще есть дѣло правительства и его органовъ. Намъ казалось что и наши публицисты держатся этого общаго мнѣнія, и что они грѣшатъ развѣ фальшивымъ примѣненіемъ этого правила: кто не помнитъ въ какой ужасъ приходила наша печать отъ малѣйшаго указанія на ложныя мнѣнія высказанныя какою-либо газетой или журналомъ, съ какимъ пафосомъ клеймила она критику напечатанныхъ мнѣній именемъ доноса! Но вотъ предъ нами газета самозванно принявшая на себя роль цензора и обращающаяся къ правительству съ приглашеніемъ принять противъ насъ строгія мѣры. Находя, вѣроятно, что правительство и его органы недостаточно внимательно слѣдятъ за соблюденіемъ газетами законовъ о печати, *Судебный Вѣстникъ* *) счелъ своимъ долгомъ напомнить установленнымъ властямъ объ этой ихъ обязанности и сдѣлать имъ должное внушеніе. Разъ за разомъ, въ двухъ статьяхъ, 23-го и 29-го декабря, эта газета обращается къ прокурорскому надзору съ настоятельнымъ приглашеніемъ, во имя уваженія къ судебной власти, не „оставлять ее беззащитною отъ недостойныхъ посягательствъ на нее" со стороны *Московскихъ Вѣдомостей*, и „возбудить противъ ихъ издателей преслѣдованіе на основаніи правилъ 20-го ноября 1864 года о порядкѣ печатанія и обсужденія судебныхъ постановленій."

Итакъ *Судебный Вѣстникъ* считаетъ себя призваннымъ относиться къ прокурорскому надзору со внушеніями и предложеніями о преслѣдованіи насъ. Пусть такъ; но насъ удивляетъ что эта спеціально-судебная газета обращается со своимъ возваніемъ о преданіи насъ суду не къ одному прокурорскому надзору, что еще имѣетъ нѣкоторый смыслъ, но и къ Московскому мировому съѣзду, который не имѣетъ ни права, ни обязанности защищать судебную власть отъ посягательствъ со стороны печати.

Однако что же именно въ нашихъ статьяхъ такъ взволновало *Судебный Вѣстникъ*, вывело его изъ себя и заставило кричать *караулъ?* Можетъ-быть его возмутили наши сомнѣнія въ правильности постановленнаго Московскимъ мировымъ съѣздомъ приговора вообще? Ничуть не бывало. Относительно этихъ пунктовъ *Судебный Вѣстникъ* расходится съ другими газетами и вполнѣ соглашается съ нами. „Мы вполнѣ раздѣляемъ," говоритъ эта газета „совершенно вѣрныя сужденія *Московскихъ Вѣдомостей* какъ объ этомъ (дѣлѣ г-жи Енкенъ), такъ и объ однородныхъ дѣлахъ." Выписывая отъ слова до слова то мѣсто статьи № 320 нашей газеты гдѣ говорится объ особомъ характерѣ отношеній хозяевъ и прислуги, *Судебный Вѣстникъ* признаетъ наши соображенія „вполнѣ вѣрными." „Мы не можемъ не раздѣлять," говоритъ онъ ме-

*) См. №№ 277 и 279 за 1873 г. и №№ 4, 7, 8 и др. за 1874 годъ.

жду прочимъ, „сужденій *Московскихъ Вѣдомостей* о тѣхъ отношеніяхъ между хо„зяевами и прислугой которыя не должны „быть игнорируемы судами Россійской Им„періи.“ Но однимъ согласіемъ съ нашими мнѣніями о дѣлѣ г-жи Енкенъ и объ однородныхъ дѣлахъ *Судебный Вѣстникъ* не ограничивается; онъ идетъ далѣе, и самъ изрекаетъ сужденіе о судебномъ рѣшеніи по дѣлу Енкенъ.

Вотъ въ какъ выраженіяхъ отзывается *Судебный Вѣстникъ* объ этомъ, какъ онъ говоритъ, „прискорбномъ“ дѣлѣ:

„При разрѣшеніи настоящаго дѣла съѣздъ „оставилъ безъ должнаго разсмотрѣнія и „опѣнки всѣ элементы его, которые одни „должны были служить съѣзду основаніемъ „къ разрѣшенію вопроса о виновности г-жи „Енкенъ, а при такихъ существенныхъ упу„щеніяхъ въ порядкѣ установленномъ за„кономъ для постановленія и изложенія су„дебныхъ приговоровъ, правильное рѣше„ніе настоящаго дѣла очевидно было не„возможно.“

Но еще выразительнѣе другой отзывъ той же газеты о томъ же дѣлѣ. Вотъ онъ отъ слова до слова:

„Приговоръ Московскаго мироваго съѣз„да недостаточно назвать юридически не„правильнымъ; онъ заслуживаетъ названія „котораго мы изъ уваженія къ судебной „власти не рѣшаемся произнесть... (многоточіе въ подлинникѣ.)

„Полное нравственное равенство между „хозяевами и прислугой признается толь„ко въ общежитіяхъ въ родѣ фаланстерій „или парижской коммуны, но всѣ просвѣ„щенные народы, даже самые передовые „изъ нихъ, этого равенства не признаютъ. „Даже тамъ гдѣ господствуетъ полная де„мократія и признается принципъ народ„наго самовластія, *слуги* (курсивъ въ под„линникѣ) исключены изъ права полити„ческаго представительства.“

Сильно сказано, и Московскому мировому съѣзду остается только поблагодарить за данный урокъ. Но за что же этотъ строгій прокуроръ тащитъ насъ къ суду? Въ нашихъ сужденіяхъ о дѣлѣ Енкенъ и другихъ подобныхъ дѣлахъ мы не сказали ничего что бы по своей рѣзкости могло идти въ сравненіе съ его собственными сужденіями о томъ же дѣлѣ. Надо думать что еслибы до свѣдѣнія *Судебнаго Вѣстника* дошло рѣшеніе какого-нибудь мироваго судьи основанное на принципѣ „признаваемомъ только въ фаланстеріяхъ или парижской коммунѣ,“ то эта газета не задумалась бы признать такое рѣшеніе способнымъ смущать людей и сбивать ихъ съ толку не менѣе продуктовъ неправильной мысли или испорченнаго воображенія. Чѣмъ же наконецъ, мы навлекли на себя гнѣвъ этого строгаго судіи?

Призвавъ насъ къ порядку и поручивъ прокурорскому надзору и мировому съѣзду начать противъ насъ судебное преслѣдованіе, *Судебный Вѣстникъ* изрекаетъ тѣ правила коими должно руководиться при обсужденіи судебныхъ рѣшеній чтобъ угодить оному строгому цензору. „Благора„зумная юридическая критика,“ говоритъ онъ въ поученіе намъ и всей печати, „ни„когда не рѣшится высказать слово по„рицанія судебному постановленію несо„гласному съ истинными началами права „и дѣйствующаго законодательства.“ Печать должна взять себѣ въ этомъ отношеніи за образецъ тѣ отзывы о судебныхъ рѣшеніяхъ которые дѣлаетъ *Судебный Вѣстникъ*, самодовольно поставляющій въ своихъ статьяхъ на видъ насколько его образъ дѣйствій разнится отъ образа дѣйствій „публицистовъ Страстнаго бульвара.“ Онъ сумѣлъ остеречься отъ „слова порицанія“ постановленію Московскаго мироваго съѣзда. Онъ рѣшилъ эту трудную задачу сказавъ что приговоръ Московскаго мироваго съѣзда недостаточно назвать юридически-неправильнымъ, что этотъ приговоръ заслуживаетъ *названія котораго изъ уваженія къ судебной власти нельзя произнесть!* Онъ полагаетъ что это не порицаніе. Онъ думаетъ что погрозить неудобнымъ въ печати словомъ значитъ сказать не порицаніе, а комплиментъ. Приписать судьямъ воззрѣнія парижской коммуны тоже, по его мнѣнію, значитъ сказать имъ комплиментъ! Удивительная наивность!

Но если должно воздерживаться отъ порицанія судебныхъ рѣшеній вообще, то,— продолжаетъ свое поученіе юридическая газета,—„особеннаго снисхожденія заслу„живаютъ въ этомъ отношеніи наши ми„ровые судьи,“ ибо „весьма нерѣдко въ ми„ровые судьи избираются люди прямо изъ „полка или съ (изъ-за) купеческаго при„лавка.“ Значитъ вышеприведенные отзывы *Судебнаго Вѣстника* о рѣшеніи московскихъ мировыхъ судей по дѣлу г-жи Енкенъ продиктованы „особенною снисходительностію“ къ нимъ. Какъ же отозва-

лась бы эта газета объ ихъ рѣшеніи еслибы въ своемъ отзывѣ не сочла нужнымъ руководиться особенною къ нимъ снисходительностью?

№ 21.

Москва, 21-го января.

Въ послѣднее время, во всѣхъ почти газетахъ, печатались или вполнѣ, или въ извлеченіяхъ циркуляры генералъ-губернатора Восточной Сибири, иркутскаго губернатора и управляющаго Забайкальскою Областью или исправляющаго должность губернатора. Циркуляры эти раскрыли, какъ извѣстно, выходящіе изъ ряду вонъ безпорядки не только въ нижнихъ отрасляхъ городскаго и сельскаго управленія, но и въ главныхъ учрежденіяхъ, какими должны считаться напримѣръ учрежденія губернскія. Все это естественно возбудило вопросъ: въ какой степени соотвѣтствуютъ еще или не соотвѣтствуютъ уже болѣе созданныя *пятьдесятъ* лѣтъ тому назадъ, покойнымъ графомъ Сперанскимъ, дѣйствующія и нынѣ учрежденія для Сибири.

Разсматривая внимательно эти учрежденія и руководствуясь при этомъ отчасти объяснительною запискою самого Сперанскаго, мы находимъ что главную надежду свою на полезное дѣйствіе этихъ учрежденій Сперанскій возлагалъ на *совѣты* (совѣтъ главнаго управленія, совѣты губернскіе, совѣты окружные), составляющіе какъ бы точку опоры (pivot) другихъ учрежденій вращающихся въ сферѣ дѣйствій каждаго изъ этихъ совѣтовъ, и долженствующіе регулировать дѣйствія отдѣльныхъ частей. Два желанія особенно руководили мыслію Сперанскаго при созданіи этихъ совѣтовъ: вопервыхъ, ограничить произволъ мѣстныхъ начальниковъ въ Сибири, дошедшій до такой степени что повсемѣстныя и постоянныя жалобы на него и были побудительною причиною посылки Сперанскаго въ Сибирь какъ ревизора и правителя, и вовторыхъ, установить постоянный надзоръ общихъ и высшихъ управленій надъ частными и низшими.

Практика скоро однакоже доказала что первая цѣль, то-есть ограниченіе произвола мѣстныхъ начальниковъ, не могла быть достигнута ни главнымъ совѣтомъ относительно генералъ-губернатора, ни губернскими и окружными совѣтами относительно губернаторовъ и окружныхъ начальниковъ. Особенно недѣйствительнымъ средствомъ оказался совѣтъ главнаго управленія, чему содѣйствовало впрочемъ и дальнѣйшее развитіе власти генералъ-губернаторовъ, именно распространеніе ея и на тѣ части которыя во время Сперанскаго не были еще подчинены генералъ-губернатору, какъ напримѣръ военная, финансовая, горная, почтовая и пр. И такъ какъ не только награды, но отчасти (а не рѣдко и вполнѣ) и самое назначеніе и смѣна членовъ совѣта зависѣли отъ генералъ-губернатора, то очевидно что такой совѣтъ ограничивать произволъ генералъ-губернатора не былъ въ состояніи. Это уже не разъ впрочемъ было разъяснено и въ печати, да и само по себѣ слишкомъ ясно, а потому мы считаемъ излишнимъ распространяться здѣсь объ этомъ пунктѣ и переходимъ къ разсмотрѣнію на сколько устройствомъ совѣтовъ достигалась вторая цѣль Сперанскаго, постоянный и успленный контроль надъ входящими въ кругъ дѣйствій каждаго совѣта низшими учрежденіями и управленіями, и вотъ для этого то и даютъ намъ богатый матеріалъ вышеупомянутые циркуляры.

Изъ циркуляровъ иркутскаго губернатора мы уже видѣли до какой степени дошли безпорядки въ волостныхъ управленіяхъ, но контроль надъ ними принадлежитъ еще низшимъ учрежденіямъ, и при томъ тамъ дѣйствуютъ крестьяне, волостные головы, старосты и пр. или наемные писаря, изъ низшаго класса людей; но вотъ что происходитъ въ городахъ, гдѣ на всѣхъ должностяхъ находятся чиновники, слѣдовательно люди и по общественному положенію и по образованію несравненно высшіе нежели участвующіе въ волостномъ управленіи.

Назначивъ ревизію въ городѣ Нерчинскѣ, управляющій Забайкальскою Областію увидѣлъ что факты сообщаемые ему ревизіею потребовали личнаго его пребыванія въ Нерчинскѣ. И дѣйствительно, по пріѣздѣ его туда и личномъ разсмотрѣніи и удостовѣреніи „*обнаружились такіе факты*, говоритъ онъ въ циркулярѣ своемъ отъ 30-го сентября 1873 года, *которымъ бы я никогда не повѣрилъ, еслибы не былъ очевидцемъ.*“

Воспроизведеніе всего этого поражающаго изумленіемъ циркуляра заняло бы слишкомъ много мѣста (циркуляръ содер-

жить $10^1/_2$ страницъ), и потому мы приводимъ изъ него лишь нѣсколько наиболѣе яркихъ фактовъ, что̀ будетъ впрочемъ вполнѣ достаточно для цѣли которую мы себѣ предположили.

Распоряженіе казенными и частными деньгами было совершенно произвольное и безконтрольное. Въ казенныхъ деньгахъ не давалось законной отчетности, а „частныя лица, сказано въ циркулярѣ, убѣждаясь что сто́итъ взысканнымъ въ ихъ пользу деньгамъ (по разнымъ случаямъ) попасть къ приставу или въ полицейское управленіе чтобы пропасть безслѣдно, просили не посылать денегъ чрезъ полицейское управленіе."

По отношенію къ другимъ должностнымъ лицамъ, оказалось что „приставъ присвоилъ себѣ какое-то особенное самостоятельное значеніе, не подчиняясь ни исправнику, ни полицейскому управленію, не являясь на требованія ихъ, не давая имъ объясненій и отчетовъ, и входя съ ними даже въ неумѣстную переписку."

Наконецъ этотъ нерчинскій „приставъ, злоупотребляя понятіемъ общественной безопасности, сказано въ циркулярѣ, и изощряя свои полицейскія способности, содѣлался грозою не однихъ преступниковъ, но и честныхъ гражданъ, въ дома которыхъ врывался подъ предлогомъ обысковъ, въ ночное время." Можно было, какъ казалось бы, надѣяться по крайней мѣрѣ что въ городѣ при такомъ дѣятельномъ приставѣ господствуетъ полная безопасность; а между тѣмъ мы узнаемъ вотъ что̀: Въ острогѣ сидѣли „подсудимые, противъ которыхъ было слишкомъ мало уликъ и къ освобожденію которыхъ на поруки представлялось законное основаніе, наконецъ такіе люди," говоритъ исправляющій должность губернатора, „причины арестованія которыхъ мнѣ объяснить не могли," а въ то же время каторжные и содержащіеся срочно, по приговорамъ, были на свободѣ, будучи взяты на поруки. Слѣдствіемъ этого было то что „освобожденные на поруки каторжные держали цѣлый городъ въ паникѣ; такъ что жители заявляли мнѣ что не только ходить по улицамъ, но и спать (дома) безъ заряженныхъ револьверовъ они не рѣшались."

Что̀ дѣлала въ это время военная команда, охраняющая безопасность города? На это циркуляръ даетъ слѣдующій отвѣтъ: „на сколько отличалось допущеніемъ безпорядковъ въ тюрьмѣ гражданское вѣдомство, на столько не отставали отъ него и конвойные, которые не только способствовали водворенію безпорядковъ въ острогѣ (принося вино, способствуя растратѣ одежды и проч.), но обратили арестантовъ въ доходную для себя статью." „По офиціальнымъ свѣдѣніямъ видно что во всякомъ безчинствѣ произведенномъ въ городѣ главными дѣйствующими лицами представляются нижніе (воинскіе) чины."

Но въ то время когда каторжнымъ было такъ привольно, каково было положеніе сидѣвшихъ въ острогѣ за маловажныя вины, и даже вполнѣ можетъ быть невинныхъ (причину ихъ ареста никто не могъ, какъ сказано выше, объяснить управляющему областію)? „Въ числѣ арестантовъ, сказано въ циркулярѣ, мнѣ *показаны были положительно голые* (курсивъ въ подлинникѣ); для прокормленія приходилось занимать у частныхъ лицъ понемногу хлѣба; дровъ не давали, потому что не хватало (поставкою ихъ занимался тотъ же полицейскій приставъ). Смертность составляла 8% на 100." Въ довершеніе всего, при посѣщеніи управляющимъ областію такъ называемой острожной больницы ему указали „двухъ больныхъ, которые лишены были даже приличной постилки." Всѣ же вообще больные лежали на простыхъ нарахъ. Всѣмъ этимъ „возбуждается сильное сомнѣніе, какъ сказано въ циркулярѣ, было ли человѣческое чувство въ тѣхъ лицахъ, которыя распоряжались и распоряжаются судьбами заключенныхъ."

Даже что касается внѣшней стороны тюремныхъ распоряженій, управляющій областію нашелъ что „всѣ, начиная съ пристава и кончая унтеръ-офицеромъ, командующимъ карауломъ, поражали какою-то непонятною наивностію въ отношеніи самыхъ простыхъ требованій, даже не закона, а здраваго смысла." Управляющему областію не могли дать отчета сколько на лицо арестантовъ, такъ что онъ вынужденъ былъ изслѣдовать дѣло самъ.

Посмотримъ теперь какъ дѣйствуютъ губернскія учрежденія.

Изъ напечатаннаго въ свое время въ газетахъ циркуляра генералъ-губернатора Восточной Сибири уже было видно въ какомъ запущеніи и безпорядкѣ нашелъ онъ дѣла въ Забайкальскомъ областномъ правленіи. Въ дополненіе къ этому приводимъ нѣкоторыя ближайшія указанія изъ напе-

чатаннаго въ № 38 *Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей* циркуляра исправляющаго должность губернатора Забайкальской области.

При ревизіи въ IV отдѣленіи (самомъ важномъ замѣняющемъ казенную палату) „столы бухгалтерскій и земскій найдены „въ *совершенно отчаянномъ положеніи*" (курсивъ въ подлинникѣ). „Въ первомъ „нѣтъ никакой бухгалтеріи кромѣ журна„ла не имѣющаго значенія безъ главныхъ „бухгалтерскихъ книгъ; а въ земскомъ „столѣ *пять ровно никакихъ счетовъ по „земскимъ суммамъ*" (курсивъ въ подлинникѣ).

И если мы ко всему этому прибавимъ что лишь по прошествіи 15 лѣтъ разыскиваются публикаціей Забайкальскаго областнаго правленія лица по слѣдственному дѣлу объ излишнихъ издержкахъ при постройкахъ въ Читѣ въ 1859 году, то можно судить о порядкѣ дѣлопроизводства вообще.

Теперь естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ подобные безпорядки и злоупотребленія низшихъ инстанцій могли укрываться отъ высшихъ, обязанныхъ контролировать и ревизовать низшія или почему не были приняты своевременно должныя мѣры если не для предупрежденія безпорядковъ неослабнымъ надзоромъ, то по крайней мѣрѣ для пресѣченія ихъ когда они открывались? Иначе въ чемъ же состояла предположенная польза надзора совѣта главнаго управленія надъ дѣйствіями губернскихъ учрежденій и губернскихъ совѣтовъ надъ окружными или уѣздными, надъ городскими и сельскими управленіями? Очевидно что какой бы отвѣтъ ни дали, тотъ ли что безпорядки и злоупотребленія низшихъ инстанцій могли не быть извѣстны высшимъ, или они были извѣстны имъ, но у нихъ не было силы прекратить ихъ, во всякомъ случаѣ ясно что дѣйствіе всѣхъ этихъ учрежденій, совѣтовъ и пр. оказалось на практикѣ несостоятельнымъ для достиженія и той цѣли чтобы водворить дѣйствительный и полезный контроль высшихъ учрежденій надъ низшими.

При этомъ считаемъ не лишнимъ замѣтить что изъ лицъ писавшихъ вышеупомянутые циркуляры, изображающіе дѣйствіе низшихъ и высшихъ управленій въ такомъ безотрадномъ положеніи, одно лицо, иркутскій губернаторъ, былъ самъ предсѣдателемъ въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири, а другое, управляющій Забайкальскою областію, исправляющій нынѣ должность губернатора въ ней, состоитъ давно членомъ того же совѣта главнаго управленія.

И такъ, если опытъ доказалъ что учрежденія Сперанскаго въ настоящее время не достигаютъ предположенныхъ имъ цѣлей, то не очевидно ли что наступило время для ихъ пересмотра? Они происходятъ изъ эпохи когда вѣрили въ могущество искусственныхъ построеній и политическихъ теорій. Теперь опытъ показываетъ ихъ безсиліе и приводитъ къ убѣжденію что серіознаго успѣха можно ожидать не отъ переустройства управленій, а отъ дѣйствительнаго ихъ улучшенія, долженствующаго состоять въ постепенномъ устраненіи оказывающихся на практикѣ недостатковъ, въ надлежащей постановкѣ и подготовкѣ лицъ принимающихъ участіе въ дѣлѣ управленія и наконецъ въ мѣрахъ къ выведенію лицъ подлежащихъ управленію изъ той безгласности которая служитъ для управляющихъ опаснымъ соблазномъ. Облегчивъ принесеніе жалобъ на злоупотребленія мѣстныхъ властей и усиливъ личную отвѣтственность начальниковъ за дѣйствія ихъ подчиненныхъ, можно принести дѣлу управленія уже довольно значительную пользу, но для существеннаго улучшенія администраціи надобно дѣйствовать чрезъ усовершенствованіе ея личнаго состава съ одной стороны, а съ другой чрезъ возвышеніе нравственнаго и умственнаго уровня всего мѣстнаго общества. Обѣ эти цѣли могутъ быть успѣшно достигнуты лишь мѣрами къ распространенію просвѣщенія. Администраціи такого обширнаго края какъ Сибирь не можетъ опираться на пріѣзжихъ изъ Европейской Россіи чиновниковъ. Надобно чтобъ и мѣстные жители имѣли возможность достигать полнаго образованія въ мѣстныхъ школахъ. Надобно улучшить существующія училища и дополнить недостаточность ихъ числа учрежденіемъ новыхъ, какъ среднихъ, такъ и высшихъ. Если гдѣ нуженъ въ Россіи новый университетъ, то конечно въ Сибири, и можно только пожелать чтобъ его размѣры ограничивались дѣйствительною необходимостью. Припомнимъ что Московскій университетъ при своемъ учрежденіи имѣлъ только десять каѳедръ, а недавно учрежден-

ный. Мельборнскій имѣетъ ихъ еще меньше,—всего шесть.

№ 22.

Москва, 22-го января.

Старая Москва привѣтствуетъ Высокихъ Гостей, соединенныхъ столь близкимъ родствомъ и дружбой съ нашимъ Царствующимъ Домомъ, и призванныхъ наслѣдовать престолъ намъ союзной и дружественной державы, могущественной не только оружіемъ, но прежде всего тѣмъ что и оружію даетъ силу, высокимъ развитіемъ національнаго духа, просвѣщеніемъ, гражданственностью, твердостію нравственнаго строя.

Имя Наслѣднаго Принца Прусскаго, Фридриха-Вильгельма, связано съ недавними блестящими побѣдами, измѣнившими видъ Европы. Съ любовью и гордостью смотрятъ Прусаки, а съ ними и вся Германія, на своего героя, „своего Фрица“ и сравниваютъ его съ другимъ національнымъ героемъ, „старымъ Фрицемъ,“ съ Фридрихомъ Великимъ. Подробности его жизни, черты его характера, его подвиги, стали уже теперь предметомъ исторіи, и разказываются дѣтямъ какъ великій поучительный примѣръ воспитывающій національное чувство и патріотическій духъ. Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, будущій Императоръ Германіи, можетъ по справедливости считаться благороднѣйшимъ представителемъ Германскаго народа и олицетвореніемъ его лучшихъ качествъ.

Онъ родился въ знаменательный для Пруссіи день, 18-го октября 1831 года, въ годовщину Лейпцигскаго сраженія. Его образованіемъ руководилъ профессоръ Курціусъ, авторъ *Исторіи Греціи*. Семнадцати лѣтъ вступилъ онъ въ Боннскій университетъ, гдѣ учился и его двоюродный братъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ. Здѣсь, на берегахъ Рейна, провелъ онъ четыре года въ серіозныхъ научныхъ занятіяхъ, ничѣмъ не отличаясь отъ прочихъ студентовъ. Здѣсь прошумѣли надъ нимъ бури 1848 года, заставившія августѣйшаго отца его на время удалиться въ Англію. Въ 1852 году, окончивъ курсъ ученія, Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ отправился въ Италію. По возвращеніи изъ путешествія онъ сосредоточилъ вниманіе на военномъ дѣлѣ. Командируемый поперемѣнно къ разнымъ войскамъ, подъ руководствомъ опытныхъ старыхъ офицеровъ, онъ основательно на практикѣ изучилъ всѣ роды оружія, всѣ подробности солдатскаго быта. Эти серіозные, нерѣдко утомительные труды были прерваны поѣздкой въ Англію, слѣдствіемъ которой было бракосочетаніе Принца Фридриха-Вильгельма съ Королевскою Принцессой Викторіей, въ 1858 году торжественно отпразднованное въ Лондонѣ. Со смертью дяди, короля Фридриха-Вильгельма IV, со вступленіемъ на престолъ отца своего, нынѣшняго Императора, въ 1861 году, Фридрихъ-Вильгельмъ сталъ Наслѣднымъ Принцемъ Прусскимъ. Въ 1864 году онъ участвовалъ какъ причисленный къ главной квартирѣ фельдмаршала Врангеля, въ походѣ союзныхъ прусскихъ и австрійскихъ войскъ противъ Даніи, гдѣ уже съ такимъ успѣхомъ начальствовалъ двоюродный братъ его, принцъ Фридрихъ-Карлъ. Въ офицерской шинели, съ короткою солдатскою трубочкой во рту, ходилъ Наслѣдникъ Прусскаго престола по улицамъ главной квартиры, разговаривая съ солдатами и горожанами, освѣдомляясь съ участіемъ о ихъ житьѣ-бытьѣ. Онъ присутствовалъ при взятіи Дюппеля, и когда побѣда была рѣшена, обнялся на полѣ сраженія съ двоюроднымъ братомъ своимъ, благодаря вмѣстѣ съ нимъ Бога за благополучный исходъ дѣла. По возвращеніи изъ Шлезвигскаго похода Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ II арміи, расположенной въ Силезіи. Здѣсь застала его война разразившаяся между Пруссіей и Австріей въ 1866 году. 20-го іюня получилъ онъ отъ короля приказаніе вступить въ Богемію. Походъ этотъ извѣстенъ. Задача заключалась въ томъ чтобы пробиться сквозь горныя тѣснины въ долину Эльбы и тамъ соединиться съ 1-ю и Эльбскою арміями, которыя шли подъ начальствомъ самого Короля и Фридриха-Карла. Здѣсь обнаружились и искусство полководца, и личная храбрость воина. Вездѣ опережая непріятеля, самъ защищаясь при случаѣ холоднымъ оружіемъ, уже черезъ 5 недѣль послѣ своего выступленія, Наслѣдный Принцъ увѣдомлялъ Короля о двухъ рѣшительныхъ побѣдахъ, о взятіи семи знаменъ и 8.000 плѣнныхъ. Трудная задача была рѣшена; доступъ въ Эльбскую долину открытъ.

3-го іюля въ 4 часа утра, Наслѣдный Принцъ въ Кенигингофѣ получилъ слѣдующій приказъ изъ главной квартиры отъ начальника штаба Мольтке: „Рекогносцировка 1-й арміи показала что непріятель стоитъ у Садовой. Тамъ произойдетъ рано утромъ встрѣча съ 1-ю арміей. Ваше Королевское Высочество благоволите принять немедленно надлежащія мѣры чтобы со всѣми силами атаковать непріятеля съ праваго фланга и какъ можно скорѣе вступить въ сраженіе на поддержку 1-й арміи.“ Время было дорого. Спѣша на поле битвы гдѣ рѣшался исходъ войны, Принцъ слышалъ на пути громъ пушекъ. Тяжело приходилось первой арміи. Полки рѣдѣли, уставали, и съ замираніемъ сердца глядѣлъ маститый Король нейдетъ ли сынъ, глядѣлъ Фридрихъ-Карлъ нейдетъ ли братъ. Принцъ опередилъ свое войско. Въ 11 часовъ утра съ высотъ на Быстрицѣ увидѣлъ онъ пылающія деревни, громадный объемъ битвы, опасное положеніе отца. Но съ нимъ пришла побѣда. Какъ только послышались его пушки, смущеніе овладѣло непріятелемъ, бодрость воротилась прусскимъ войскамъ. Черезъ нѣсколько часовъ дѣло было рѣшено, рѣшена участь Австріи и Пруссіи. Снова встрѣтились на полѣ сраженія Фридрихъ-Карлъ и Фридрихъ-Вильгельмъ и пожали другъ другу руку. Въ 8 часовъ вечера встрѣтился Наслѣдный Принцъ съ Августѣйшимъ отцомъ своимъ на дорогѣ. Король со слезами на глазахъ обнялъ сына, и тутъ же возложилъ на него орденъ „pour le mérite,“ высшій знакъ отличія въ Пруссіи.

Недолго пришлось отдыхать побѣдителямъ при Садовой. Въ 1870 году, прусское войско опять выступаетъ на войну еще болѣе опасную, и во главѣ его стоятъ опять двоюродные братья, уже не разъ дѣлившіе трудъ и славу военныхъ подвиговъ. Наслѣдному Принцу поручено было начальство надъ третьею южно-германскою арміей. Извѣстно что походъ начался двумя побѣдами этой арміи, рѣшившими судьбу войны. Разбивъ передовой отрядъ Макъ-Магона при Вейсенбургѣ, Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ открылъ себѣ путь въ Альзасъ; разбивъ затѣмъ самого Макъ-Магона при Вёртѣ, онъ успѣшно исполнилъ первое и чуть ли не труднѣйшее движеніе глубоко-обдуманнаго плана. Сдача при Седанѣ, взятіе Парижа были уже естественными, неизбѣжными послѣдствіями. Изъ французскаго похода, Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ возвратился генералъ-фельдмаршаломъ и наслѣдникомъ уже не Прусскаго королевскаго, а императорскаго Германскаго престола.

Но чествуя въ Принцѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ полководца и гордясь имъ, какъ будущимъ Монархомъ своимъ, Пруссія, и съ ней вся Германія, любитъ его какъ человѣка, цѣня его личныя качества также какъ и его Августѣйшую супругу Принцессу Викторію, рожденную не въ Германіи, но воспитанную своимъ отцомъ въ ея началахъ и какъ бы для ней, соединяющую въ себѣ прекраснѣйшія черты ея женскаго и семейнаго идеала.

№ 23.

Москва, 23-го января.

Москва есть не просто городъ, Москва есть историческій принципъ. Въ ней живетъ духъ нашего прошлаго за самый трудный и долгій періодъ нашей исторіи, когда народъ нашъ, какъ и всѣ великіе народы, былъ испытываемъ Провидѣніемъ, и подъ страшными ударами, въ тѣснотѣ и скудости, приходилъ къ ощущенію своей внутренней сущности. Здѣсь сбиралась его земля, устанавливались основы его государственнаго быта. Здѣсь впервые сказался его духъ, выработалось его единство, а вмѣстѣ и священное единеніе его съ Вѣнценосною Властію, въ которой онъ видитъ живой символъ своей цѣлости и олицетвореніе своихъ судебъ. Отъ того-то въ Москвѣ и чувствуется съ силою невольнаго инстинкта все что касается государственной цѣлости Россіи и судебъ ея Царствующаго Дома. Въ минуты затишья и заурядnаго теченія дѣлъ, жизненный пульсъ въ ней, быть-можетъ, слишкомъ слабъ и лѣнивъ, какъ въ городѣ прошедшаго, но онъ бьется быстро и сильно въ годины опасностей и торжествъ государственныхъ. Духъ въ старой Москвѣ оживаетъ тогда, и съ неудержимою, невольною силою сказывается въ сердцахъ.

Бракосочетаніе единственной и возлюбленной Дочери нашего Августѣйшаго Государя, чувствуется съ двойною силою и какъ русская семейная радость, и какъ залогъ союза мира съ великою націей, столь справедливо гордящеюся своимъ бла-

гоустройствомъ, мудростью своихъ учрежденій выработанныхъ жизнію, твердостью своихъ законовъ, высотою своего просвѣщенія, чудесами своей промышленности.

Никогда дѣло болѣе общаго значенія не являлось въ болѣе живомъ и прекрасномъ личномъ образѣ. Дѣло обильное послѣдствіями для милліоновъ людей совершилось и въ видѣ самаго плѣнительнаго изъ всѣхъ праздниковъ человѣческой жизни. Если въ нераздѣлимомъ единствѣ идеи и образа заключается тайна очарованія безсмертныхъ произведеній искусства, если исторія народовъ часто творитъ свои событія какъ великій художникъ, то на глазахъ нашихъ совершается одно изъ такихъ творческихъ дѣйствій силы, властвующей въ жизни людей и народовъ.

Не можетъ быть сомнѣнія что этотъ союзъ новой любви и родства послужитъ къ сближенію двухъ великихъ миродержавныхъ силъ, что онъ установитъ между ними связь сочувствія и взаимнаго разумѣнія, положитъ между ними начало искренности и довѣрію, и конецъ подозрительности и мнительности, которыя часто развиваются между чужими при недостаткѣ личныхъ симпатическихъ отношеній.

Наше время обильно катастрофами и скрытыми недугами, которые колеблютъ основы общества, возмущаютъ свободное теченіе жизни и задерживаютъ дѣйствіе ея зиждительныхъ силъ. Не таится ли источникъ многихъ смутныхъ явленій нашего времени во взаимной отчужденности народовъ, во взаимномъ недовѣріи ихъ правительствъ? Великій успѣхъ совершился бы въ мірѣ, еслибъ изъ международныхъ отношеній исчезъ этотъ элементъ мнимыхъ опасеній который порождаетъ вражду тамъ гдѣ всѣ дѣйствительные интересы требовали бы полнаго согласія стремленій и дѣйствій.

Давно уже нашъ древній Кремль не видѣлъ въ стѣнахъ своихъ столь многочисленнаго и блистательнаго собранія Царственныхъ Особъ. Вчера привѣтствовали мы Наслѣдника Германской императорской короны и его Супругу, прибывшихъ сюда вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ герцогомъ Кобургъ-Готскимъ. Сегодня, вмѣстѣ съ самимъ Вѣнценоснымъ Хозяиномъ Русской Земли и Высоконовобрачною Четою, прибыли сюда, посреди народныхъ ликованій, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна, Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Наслѣдный Принцъ престола Великобританіи и Ирландіи съ Супругою, Наслѣдный Принцъ Датскій, Принцъ Артуръ Великобританскій. Представители могущественнѣйшихъ династій Европы собрались въ нашемъ Кремлѣ, и — собрались какъ члены одной семьи, на общемъ семейномъ праздникѣ: можно ли не видѣть въ этомъ знаменія? Благословенный бракъ который мы празднуемъ не только устанавливаетъ новую связь родства, но оживляетъ и усиливаетъ существовавшія прежде родственныя связи.

Молитвы и благословенія со всѣхъ концовъ Россіи будутъ сопровождать нашу юную Великую Княгиню въ страну указанную Ей Богомъ въ изволеніи Ея собственнаго сердца. Она вступитъ въ семью стяжавшую всемірное уваженіе независимо отъ своего царственнаго значенія. Ее окружитъ любовь и преданность, которыхъ Она не могла бы не внушить къ Себѣ своими качествами даже въ той средѣ гдѣ не столь глубоко какъ въ англійскомъ народѣ коренится любовь и преданность къ династіи. Ея образъ для Англійскаго народа будетъ прекраснымъ символомъ страны союзной и дружественной. Сочувствіе къ Ней которое будетъ расти и распространяться, по мѣрѣ того какъ будутъ узнавать Ее, перейдетъ и на Ея родину. Англичане, чтобы засвидѣтельствовать о силѣ своей династической преданности, не находятъ ничего сильнѣе какъ сравнить себя въ этомъ отношеніи съ Русскимъ народомъ. „Въ этомъ отношеніи, говорятъ они, мы консервативны не менѣе Русскихъ,“ какъ читали мы на дняхъ въ одномъ изъ самыхъ значительныхъ органовъ общественнаго мнѣнія Англіи. Мы рады признать въ этой чертѣ сходство между обѣими націями, и во всякомъ случаѣ увѣрены что никто въ Англіи не усомнится что Августѣйшій Супругъ нашей Великой Княгини раздѣлитъ съ Ней любовь и преданность Русскаго народа. Принцъ Альфредъ уже свой намъ, и мы не отдѣляемъ Его отъ нашей Царской Семьи.

Британскій Принцъ шефъ одного изъ экипажей русскаго черноморскаго флота и носитъ мундиръ русскаго моряка: вотъ знаменательное явленіе! Кому могло бы пригрезиться это за нѣсколько лѣтъ предъ симъ? Но теперь кто въ этомъ не усмотритъ знака искренняго сближенія обѣихъ

націй? Кто изъ самыхъ мнительныхъ умовъ не признаетъ въ этомъ залога новой лучшей политики, которая должна сближать, а не разъединить интересы обѣихъ державъ; ибо въ дѣйствительности имъ не о чемъ спорить и нечего дѣлить между собою.

Благословеніе Божіе видимо почіетъ на нынѣшнемъ царствованіи. Преобразованія предъ которыми отступали въ прежнее время самые отважные замыслы и которыя пугали міръ перспективою страшныхъ потрясеній, совершились съ удивительною легкостію и успѣхомъ; что грозило зломъ, то обращалось во благо; что клонилось къ ослабленію и униженію, то послужило къ укрѣпленію и возвышенію. Нынѣшнее царствованіе началось при обстоятельствахъ несчастныхъ для Россіи. Значеніе ее умалилось, обаяніе ея могущества исчезло. И вотъ, шагъ за шагомъ, безъ напряженій, безъ пролитія крови, наше отечество заняло не только свое прежнее положеніе, но возвысилось въ своемъ значеніи. Оно обновилось и объединилось въ своихъ предѣлахъ. Его силы возрастаютъ, но съ ними возрастаетъ и довѣріе къ нему. Никогда Россія не была такъ уважаема, никогда дружба ея не цѣнилась такъ высоко. Никогда не была она такъ обезпечена въ своей безопасности, такъ свободна въ своихъ дѣйствіяхъ, такъ независима въ своемъ внутреннемъ развитіи; никогда положеніе европейскихъ дѣлъ не было такъ благопріятно для нея. Благословеніе которое почіетъ на нынѣшнемъ царствованіи не ограничивается текущими днями: въ настоящемъ оно созидаетъ будущее, и только будущее вполнѣ оцѣнитъ его.

№ 24.

Москва, 24-го января.

Въ Англіи, какъ читатели могли видѣть изъ извѣстій послѣднихъ нумеровъ нашей газеты, тотчасъ вслѣдъ за распущеніемъ парламента началась со всею энергіей избирательная горячка. Предписанія о производствѣ новыхъ выборовъ были безотлагательно разосланы во всѣ бурги и графства, каждая партія поспѣшила выставить своего кандидата повсюду гдѣ представляется какая-нибудь вѣроятность на успѣхъ, наиболѣе вліятельные кандидаты не замедлили разослать свои адресы къ избирателямъ, а затѣмъ начались и личныя объясненія ихъ съ избирателями на митингахъ. Телеграфъ извѣщаетъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже начались и самые выборы, и не далѣе какъ черезъ недѣлю будетъ, по всей вѣроятности, извѣстенъ общій результатъ ихъ. Между тѣмъ, до сихъ поръ остается не разъясненнымъ почему именно въ эту минуту премьеръ нашелъ нужнымъ и удобнымъ распустить парламентъ и обратиться къ странѣ. Во все теченіе нынѣшняго столѣтія не было еще примѣра распущенія парламента въ январѣ, и притомъ когда онъ уже созванъ для занятія дѣлами. До сихъ поръ обыкновенно парламентъ, для новыхъ выборовъ, распускался либо во время сессіи, въ случаѣ министерскаго кризиса, либо осенью, вскорѣ по закрытіи сессіи, изъ которой правительство вынесло убѣжденіе что его авторитетъ колеблется въ палатѣ общинъ. Послѣдній случай какъ нельзя болѣе подходитъ къ положенію министерства г. Гладстона, но такъ какъ онъ не распустилъ парламента предъ Рождествомъ, то всѣ полагали что онъ выжидаетъ открытія сессіи чтобы потомъ обратиться къ странѣ въ случаѣ новой министерской неудачи. Распущеніе же парламента въ настоящее время было совершенною неожиданностью. Пошли всякія догадки. Думали, напримѣръ, будто бы г. Гладстонъ опасался чтобы въ парламентѣ не былъ возбужденъ вопросъ о правильности удержаннаго имъ за собою представительства Гринича послѣ того какъ онъ къ своей должности премьера присоединилъ еще должность канцлера казначейства, и принявъ такимъ образомъ новую доходную должность отъ короны долженъ былъ подвергнуться перевыбору; съ другой стороны, говорили что рѣшеніе распустить парламентъ было вызвано возникшими внезапно разногласіями въ кабинетѣ. Но все это не болѣе какъ досужія предположенія. Можетъ-быть нѣсколько болѣе основательное объясненіе мы найдемъ въ самомъ адресѣ перваго министра,—не въ тѣхъ доводахъ какими онъ оправдываетъ распущеніе парламента, а въ программѣ предлагаемой имъ для своихъ приверженцевъ, особенно если принять въ соображеніе въ чемъ именно заключалась затруднительность положенія министерства въ послѣднее время.

Мы нѣсколько разъ имѣли случай ука-

зывать на обнаружившуюся въ послѣдніе два-три года въ Англіи консервативную реакцію. Эта реакція возбуждена тревогой при видѣ чрезмѣрной поспѣшности реформъ и опасеніями дальнѣйшихъ опытовъ въ томъ же родѣ, прежде чѣмъ вполнѣ обозначатся послѣдствія реформъ только что совершившихся. Въ самой палатѣ общинъ положеніе министерства было поколеблено не столько усиленіемъ его противниковъ сколько все чаще повторявшимся отпаденіемъ его сторонниковъ,—въ иныхъ случаяхъ радикаловъ, недовольныхъ правительствомъ которое не хотѣло слѣдовать за ними во всемъ, а въ другихъ виговъ, нерѣдко подававшихъ голоса заодно съ консервативами изъ опасенія радикальныхъ нововведеній. Очевидно, г. Гладстону предстоялъ весьма затруднительный выборъ: либо вовсе разорвать связь съ радикалами, либо рѣшительно признать хотя бы нѣкоторую часть ихъ программы. Послѣднее, въ виду несомнѣнно обнаружившагося настроенія страны, представлялось неудобнымъ; да къ тому же весьма многіе изъ товарищей г. Гладстона едва ли бы согласились на это. Съ другой стороны, и рѣшительный разрывъ съ радикалами былъ повидимому не желателенъ, такъ какъ они усиливаютъ либеральную партію находясь въ ея хвостѣ, и такимъ образомъ обезпечиваютъ перевѣсъ ея надъ консервативами.

Найти средній выходъ изъ затрудненія было не легко. Въ началѣ минувшей осени, премьеръ убѣдилъ г. Брайта снова вступить въ кабинетъ, въ надеждѣ что имя его побудитъ радикаловъ быть терпѣливѣе, и нѣсколько укротитъ ихъ раздраженіе противъ правительства. Они дѣйствительно нѣсколько притихли, и заявили что готовы поддерживать правительство, видя въ имени г. Брайта ручательство въ прогрессивности будущаго законодательства. Однако эти заявленія радикаловъ не только не успокоили страны, но еще болѣе встревожили ее, и положеніе министерства становилось все хуже. Изъ манифеста г. Гладстона къ избирателямъ Гринича и изъ адресовъ нѣкоторыхъ его товарищей можно теперь заключить что онъ, наконецъ, рѣшился отдѣлаться отъ самыхъ задорныхъ изъ числа радикаловъ, но разчитываетъ сдѣлать это не разрывомъ съ ними, а отвлеченіемъ вниманія націи къ другому предмету, именно къ вопросамъ финансовымъ, въ коихъ онъ по справедливости считается самымъ лучшимъ авторитетомъ. Къ тому же, на его счастіе, въ настоящемъ году ожидается въ бюджетѣ значительный излишекъ, милліоновъ до пяти ф. стерл. Поразивъ всѣхъ неожиданнымъ распущеніемъ парламента, г. Гладстонъ едва ли не большую часть своего адреса къ избирателямъ посвятилъ предположеніямъ объ употребленіи этого излишка. Конечно, предположенія эти не такъ опредѣлительны какъ изложеніе бюджета вносимаго въ парламентъ, но они можетъ-быть достаточно заманчивы чтобы прельстить плательщиковъ податей, а съ другой стороны, самою неопредѣленностью своею, могутъ возбудить желаніе услышать разрѣшеніе загадки отъ самого загадчика. Такъ, г. Гладстонъ предлагаетъ вовсе отмѣнить непопулярный доходный налогъ, и вмѣстѣ оказать равносильное облегченіе плательщикамъ косвенныхъ налоговъ, по всему вѣроятію отмѣной пошлины съ сахара; затѣмъ онъ вызывается доставить облегченіе и плательщикамъ мѣстныхъ налоговъ насчетъ общегосударственныхъ средствъ; а такъ какъ изъ того же излишка предстоитъ покрыть и половину уплаченнаго Америкѣ вознагражденія по Алабамскому дѣлу (которая при прошлогодней смѣтѣ бюджета была оставлена непокрытою, именно въ разчетѣ на вѣроятное превышеніе дохода противъ смѣтъ), а также покрыть расходы экспедиціи противъ Ашантіевъ, то загадка дѣйствительно становится интересною: какимъ образомъ все это можетъ быть достигнуто на счетъ излишка въ пять милліоновъ. Баронъ Ротшильдъ, выступающій кандидатомъ въ Лондонскомъ Городѣ (Сити), дѣйствительно заявилъ что, по его разчету для всѣхъ этихъ затѣй потребуется девять милліоновъ, и слѣдовательно недочетъ придется покрыть новыми налогами. Хотя самъ либералъ и сторонникъ министерства, онъ не обинуясь высказалъ сомнѣніе въ благоразуміи мѣры имѣющей отмѣнить подоходный налогъ. Его разчетъ едва ли ошибоченъ. Половина уплаты по дѣлу объ *Алабамѣ* превышаетъ полтора милліона, а отмѣна подоходнаго налога обойдется казначейству въ три милліона; слѣдовательно, уже эти двѣ статьи, вмѣстѣ съ расходами на войну съ Ашантіями, должны поглотить болѣе чѣмъ весь излишекъ; откуда же еще отмѣнить пошлины

съ какой-либо статьи потребленія и облегчить мѣстные налоги? Г. Гладстонъ осторожно и нѣсколько загадочно высказалъ въ своемъ адресѣ что онъ считаетъ возможнымъ исполнить все это при помощи „благоразумнаго пересмотра существующихъ налоговъ.“ Но это, какъ поспѣшилъ замѣтить его соперникъ, вождь консервативной партіи, г. Дизраэли, значитъ только что для отмѣны нѣкоторыхъ налоговъ будутъ увеличены другіе. Въ произнесенной послѣ того рѣчи къ избирателямъ, г. Гладстонъ сознался что нѣкоторое умѣренное и справедливое возвышеніе существующихъ налоговъ онъ дѣйствительно имѣетъ въ виду для исполненія своего плана. Впрочемъ, такъ какъ г. Гладстонъ признается за болѣе оригинальнаго и талантливаго финансиста чѣмъ г. Дизраэли, то далеко не всѣ избиратели будутъ въ состояніи пускаться въ обсужденіе подобныхъ тонкостей, въ особенности при спѣшности выборовъ, а приманка облегченія отъ налоговъ будетъ по вкусу весьма многимъ.

Итакъ, г. Гладстонъ какъ бы прямо ставитъ избирателямъ вопросъ: кому желаете вы поручить для вашей пользы, распредѣленіе ожидаемаго излишка, мнѣ или г. Дизраэли? Многіе изъ другихъ министровъ, въ своихъ адресахъ, именно такъ и ставятъ этотъ вопросъ избирателямъ, притомъ указывая что либеральныя министерства всегда бывали экономнѣе, а консервативныя безразсуднѣе въ расходахъ. Правда, и г. Дизраэли не преминулъ замѣтить что требованіе облегчить мѣстные налоги было впервые заявлено въ парламентѣ консерваторами, и въ то же время присовокупилъ что и онъ, съ своей стороны, готовъ отмѣнить подоходный налогъ; но министерство можетъ-быть не безъ основанія разчитываетъ что въ исполненіи финансовыхъ соображеній страна готова будетъ отдать преимущество г. Гладстону предъ его соперникомъ.

Само собой разумѣется что въ обнародованіи финансовыхъ плановъ г. Гладстона не могло быть безотлагательной надобности, и онъ могъ бы съ гораздо бо́льшимъ блескомъ изложить ихъ въ парламентѣ, еслибы при этомъ не имѣлось цѣли произвести выборы неожиданно и наскоро, такъ чтобы не дать радикаламъ времени ослабить либеральную партію раздорами съ ея вождями и требованіемъ отъ кандидатовъ невозможныхъ ручательствъ, которыя устрашаютъ избирателей болѣе умѣреннаго образа мыслей. Консерваторовъ, какъ стройно организованную партію, неожиданность выборовъ едва ли могла захватить совершенно врасплохъ, но крайнимъ радикаламъ, не многимъ кандидатамъ рабочихъ классовъ, нонконформистамъ ратующимъ противъ государственной церкви и противъ преподаванія религіи въ общественныхъ элементарныхъ школахъ, и другимъ подобнымъ группамъ спѣшность выборовъ едва ли дастъ возможность хорошенько организовать свои силы. Лондонскій корреспондентъ нашъ писалъ что неожиданность распущенія парламента возбудила весьма сильное раздраженіе во многихъ изъ приверженцевъ кабинета. Ни г. Гладстонъ, ни его товарищи не могли, конечно, совершенно обойти задачи либеральнаго характера; но они какъ будто отодвигаютъ ихъ на второй планъ и говорятъ о нихъ глухо и повидимому не совсѣмъ искренно.

Таковъ, напримѣръ, вопросъ о распиреніи избирательнаго права въ графствахъ для уравненія ихъ съ бургами. Эта мѣра была бы весьма радикальною, такъ какъ она не только дала бы голоса огромной массѣ сельскаго люда, до сихъ поръ еще слишкомъ невѣжественнаго, но въ сущности лишила бы права нынѣшнихъ избирателей въ графствахъ, потому что они потонули бы въ массѣ сельскихъ рабочихъ. Въ прошедшемъ году, однако, г. Гладстонъ безъ всякаго вызова самъ высказался въ пользу этой реформы. Онъ и теперь, въ своемъ манифестѣ, не отказывается отъ своего мнѣнія; ему вторятъ и прочіе министры; но въ то же время г. Гладстонъ заявляетъ что онъ смотритъ на этотъ вопросъ не въ духѣ партіи, и полагаетъ что онъ еще недостаточно зрѣлъ. Точно также онъ обѣщаетъ пересмотръ законодательства объ отношеніяхъ между хозяевами и рабочими, не высказывая, однако, ничего опредѣленнаго, и также неясны его заявленія по религіозному вопросу въ дѣлѣ народнаго образованія, хотя самъ онъ, а еще болѣе г. Форстеръ, протестуютъ противъ исключенія преподаванія религіи изъ курса элементарныхъ школъ. Итакъ, избирателямъ умѣреннаго образа мыслей г. Гладстонъ сулитъ существенныя облегченія налоговъ, а радикаламъ своей партіи подаетъ неопредѣленныя надежды на

будущее, давая имъ въ то же время понять что они своею настойчивостью тѣмъ вѣрнѣе передадутъ власть консерваливамъ, и можетъ-быть на долгое время.

Насколько основательны подобные разчеты и какое вліяніе могутъ они оказать на положеніе обѣихъ партій въ будущемъ парламентѣ, объ этомъ трудно судить уже потому, что теперь выборы будутъ происходить посредствомъ тайной подачи голосовъ.

Крайніе органы обѣихъ партій, естественно, обнаруживаютъ увѣренность въ результатѣ выборовъ, но болѣе умѣренные выражаются гораздо сомнительнѣе. По замѣчанію *Times*, нынѣшніе выборы происходятъ въ темнотѣ, и никто не можетъ предугадать ихъ результата. То же замѣчаетъ и либеральный *Manchester Guardian*, говоря: „Мы не можемъ быть увѣрены ни „въ чемъ. Тайная подача голосовъ почти „сдѣлала безполезными разчеты бухгал„теровъ партій, и ея вліяніе въ особенно„сти отзовется въ суматохѣ спѣшныхъ об„щихъ выборовъ подобныхъ настоящимъ.“ Телеграммы не замедлятъ дать намъ первое указаніе на общее направленіе какое должно сказаться въ результатахъ выборовъ. Повидимому, однако, самыя сомнѣнія умѣренно либеральныхъ органовъ говорятъ нѣсколько въ пользу нѣкотораго успѣха усилій консерваливовъ. Въ Гриничѣ, какъ извѣстно изъ телеграммы, г. Гладстонъ выбранъ вновь, но товарищемъ его избранъ консерваливъ, получившій притомъ болѣе голосовъ чѣмъ премьеръ. Фактъ этотъ знаменателенъ, потому что Гриничъ есть бургъ столичный.

№ 25.

Москва, 25-го января.

Медико-Хирургическая Академія, какъ о томъ не разъ уже говорилось въ петербургскихъ газетахъ, надѣется въ скоромъ времени перейти изъ вѣдѣнія Военнаго Министерства въ вѣдомство народнаго просвѣщенія. Вопросъ объ этомъ, дѣйствительно, слышали мы, рѣшенъ въ принципѣ Высочайшею волею, и все дѣло теперь состоитъ въ соглашеніи подлежащихъ министровъ относительно зданій и помѣщеній коими понынѣ пользуются совмѣстно Академія и военный госпиталь, служащій клиникою для ея студентовъ, а равно и бюджетныхъ суммъ отпускаемыхъ на эти учрежденія; при отдѣленіи Академіи отъ военнаго вѣдомства, и тѣ и другія естественнымъ образомъ должны быть съ точностью разграничены и опредѣлены по назначенію. Перейдя въ вѣдомство просвѣщенія, Медико-Хирургическая Академія обратится, какъ полагаютъ, въ медицинскій факультетъ Петербургскаго университета, нераздѣльною частью котораго ей по всѣмъ правамъ надлежало бы быть давно.

Нельзя искренно не порадоваться такому мудрому и справедливому рѣшенію. Медико-Хирургическая Академія, по существу и предназначенію своему, не имѣетъ,—какъ ясно и понятно это для каждаго,—ничего общаго съ военнымъ вѣдомствомъ и никакою органическою связью съ нимъ не связана. Теперешняя принадлежность ея къ этому вѣдомству есть ничего болѣе какъ случайный припай, объясненіе котораго мы должны искать въ ея исторіи. Основанная въ 1799 г., одновременно съ Московскою Медико-Хирургическою Академіей, съ главною цѣлью приготовленія врачей для арміи и флота, она до 1804 года, то-есть до времени учрежденія министерствъ, находилась въ вѣдѣніи медицинской коллегіи, а въ 1804 году причислена была къ министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1811 году съ преобразованіемъ этого вѣдомства, Академія перешла изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, подъ началомъ котораго и состояла до 1823 года. Тогдашній министръ просвѣщенія, князь Ал. Ник. Голицынъ, подъ вліяніемъ владѣвшихъ имъ, какъ извѣстно, мистическихъ идей, передалъ ее въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, разумѣя ее такимъ учрежденіемъ, *матеріалистическая задача* котораго несовмѣстима де съ высшими духовными дѣлами, къ коимъ должно стремиться просвѣщеніе народное. Переходъ же Академіи въ вѣдѣніе Военнаго Министерства совершился совершенно неожиданно и, какъ это видно изъ *Академическихъ актовъ*, вслѣдствіе такого рода обстоятельства: въ 1838 году одинъ студентъ фармацевтическаго отдѣленія Академіи, раздраженный тѣмъ что профессоръ Нечаевъ не поставилъ ему переводнаго балла, совершилъ покушеніе на жизнь его; фактъ этотъ доведенъ былъ, разумѣется, до Высочайшаго свѣдѣнія, и императоръ

Николай I, видя въ немъ признакъ недостаточно зоркаго наблюденія надъ нравственностью студентовъ Академіи, отдалъ ее, въ видѣ наказанія, подъ болѣе строгую руку воснаго вѣдомства. Таковъ точный фактъ, таковъ поводъ передачи въ 1838 году Медико-Хирургической Академіи въ вѣдѣніе Военнаго Министерства. До этого времени въ продолженіе тридцати лѣтъ (1808—1838) состоялъ въ должности ея президента знаменитый баронетъ Вилліе. Изъ недавно помѣщенной въ нашей газетѣ статьи по поводу открытія Михайловской клинической больницы, сооруженной на капиталъ завѣщанный покойнымъ на этотъ предметъ, читатели наши могли составить себѣ довольно ясное представленіе объ этомъ замѣчательномъ, незабвенномъ въ исторіи русской медицины человѣкѣ. При томъ личномъ значеніи какимъ пользовался баронетъ Вилліе и при неограниченномъ къ нему довѣріи императоровъ Александра I и Николая I, зависимость Медико-Хирургической Академіи отъ того или другаго вѣдомства была, въ продолженіи всего того времени въ которое онъ стоялъ во главѣ ея, дѣломъ чисто номинальнымъ: тамъ ли или здѣсь, Академіею, къ вящей пользѣ ея, все такъ же полновластно вѣдалъ высокопросвѣщенный ея президентъ, этотъ вызванный въ Россію иностранецъ, который, выражаясь его собственными словами, въ теченіе всей своей жизни „озабоченъ былъ мыслію объ об„разованіи хорошихъ отечественныхъ вра„чей, *дабы тѣмъ устранить навсегда не„обходимость вызова въ Россію врачей ино„странныхъ.*“ Читатели наши уже знаютъ съ какой высоты смотрѣлъ баронетъ Вилліе на эту поставленную имъ себѣ задачу, какія высокія требованія подготовительнаго *классическаго* образованія почиталъ онъ необходимыми для того чтобы „могъ об„разоваться у насъ классъ врачей уче„ныхъ, изъ среды которыхъ возникнутъ „таланты самобытные, появятся писатели „оригинальные, и русская медицинская шко„ла изъ слѣпой подражательницы иностран„ной, сдѣлается самостоятельною.“ Къ стыду переживаемыхъ нами дней, надо сказать что эти высокія требованія зрѣлой подготовки къ медицинскимъ занятіямъ могли быть удовлетворяемы не въ примѣръ полнѣе и успѣшнѣе чѣмъ нынѣ въ то время когда приходилось дѣйствовать баронету Вилліе. Воспитанники семинарій и духовныхъ академій, въ которыхъ, весьма сильно тогда поставлены были оба древніе языка, и изъ коихъ почти исключительно состоялъ тогдашній контингентъ слушателей Медико-Хирургической Академіи, были крѣпкіе, привыкшіе къ плодотворному умственному труду люди; изъ этого добраго матеріала, въ блестящій періодъ дѣятельности баронета Вилліе, Медико-Хирургическая Академія подготовила для Россіи цѣлый рядъ замѣчательныхъ медицинскихъ профессоровъ и администраторовъ по военному, морскому и гражданскому вѣдомствамъ, искусныхъ врачей и хирурговъ, заслуги которыхъ во время Наполеоновскихъ войнъ не разъ вызывали горячую благодарность и похвалу со стороны иностранныхъ государей и лучшихъ тогдашнихъ представителей медицинской науки въ Европѣ.

Съ переходомъ Академіи въ военное вѣдомство баронетъ Вилліе, этотъ „военный врачъ въ высшемъ и обширномъ значеніи этого слова,“ какъ справедливо назвала его недавно газета военнаго министерства,— отказывается отъ званія ея президента. Вслѣдъ затѣмъ онъ предоставляетъ въ распоряженіе *Министерства Народнаго Просвѣщенія* сумму во 100.000 рублей ассигнаціями на стипендію его имени „для приготовленія *на службу военнаго вѣдомства* отлично образованныхъ и искусныхъ врачей-наставниковъ, которые бы въ свою очередь могли образовать и приготовить хорошихъ старшихъ врачей для полковъ и военныхъ госпиталей.“ Такими стипендіатами его, по выраженной баронетомъ Вилліе волѣ, должны были быть „тѣ изъ молодыхъ людей окончившіе курсъ (университетскій) свободныхъ наукъ (humaniora), кто по конкурсу *Совѣтомъ Университета* будетъ признанъ того достойнымъ и пожелаетъ посвятить себя изученію медицины.“ Этими столь твердо опредѣленными и высоко поставленными требованіями досточтимѣйшій человѣкъ, какъ бы въ предвидѣніи того что̀ должно было статься въ наши дни, явно старался обезпечить будущее близкой и дорогой ему военно-медицинской части въ Россіи, подготовляя людей высокой культуры, которые могли бы служить образцами и *наставниками* для врачей русской арміи и флота.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно что воля Вилліе нынѣ не исполняется. Въ продолженіи нѣкотораго времени стипендія Вил-

ліе выдавалась Московскимъ университетомъ, но затѣмъ назначенная на эту стипендію сумма, отданная жертвователемъ въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое онъ почиталъ единственно компетентнымъ тамъ гдѣ прежде всего имѣлся въ виду высшій интересъ науки,— передана была бывшимъ министромъ А. В. Головнинымъ, невѣдомо ради какихъ соображеній, въ то же военное вѣдомство, отъ вмѣшательства котораго такъ очевидно ограждалъ это дѣло баронетъ Виллié. Кому идутъ теперь эти деньги—намъ неизвѣстно, но уже вслѣдствіе этой неизвѣстности можно усомниться чтобъ ихъ употребленіе было сообразно съ задушевнымъ желаніемъ и ясно выраженною цѣлью высокопросвѣщеннаго жертвователя.

Нынѣшнее положеніе Медико-Хирургической Академіи мало назвать печальнымъ; оно есть положеніе невозможное, и совершенно понятно поэтому что еще въ 1869 году военный министръ предлагалъ снять съ него неподходящую обязанность завѣдыванія этимъ заведеніемъ и передать оное, по естественной его принадлежности, въ вѣдѣніе Министерства Просвѣщенія. Въ настоящую пору всѣ традиціи, всѣ начала правильной организаціи и разумнаго руководства въ Медико-Хирургической Академіи затеряны, всякое единство съ однородными ей медицинскими факультетами университетовъ порвано. Привилегіи и огромныя средства которыми пользуется она въ прямой ущербъ университетскихъ факультетовъ, постоянно отвлекая отъ оныхъ учащихся, представляютъ съ государственной точки зрѣнія уже сами по себѣ положительный вредъ, но онъ становится вопіющимъ когда эти преимущества свои Медико-Хирургическая Академія употребляетъ какъ приманку для искусственнаго привлеченія недоучившихся юношей, къ явному, систематическому приниженію всего медицинскаго образованія въ Россіи! По понятіямъ нынѣшнихъ руководителей Медико-Хирургической Академіи, столь мало сходныхъ съ состоявшимъ сорокъ лѣтъ тому назадъ во главѣ ея знаменитымъ Британцемъ, серіозная умственная подготовка къ медицинскимъ занятіямъ есть безполезная, чуть не пагубная роскошь. „Академія — *военное* молъ заведеніе,“ и въ этомъ качествѣ должна готовить не людей высшаго спеціальнаго образованія, а „*техниковъ*“ (sic) какой-то небывалой „военно-медицинской“ науки Согласно съ такими воззрѣніями, все дѣло Академіи ведется въ настоящую пору такъ чтобъ изъ нея выходили не образованные, ученые спеціалисты-медики, а полудикіе ремесленники врачебнаго искусства. Слушатели ея, подобно тѣмъ какихъ соединяетъ случайно какая-нибудь публичная лекція, не имѣютъ между собою ничего общаго по предварительному образованію и представляютъ пестрый сбродъ лицъ набранныхъ изо всевозможныхъ и разнородныхъ учебныхъ заведеній; неокончившіе гимназическаго курса юноши и *военные* гимназисты, семинаристы и воспитанники реальныхъ и *раввинскихъ* училищъ — вотъ изъ чего состоитъ главная масса этихъ слушателей. Словно принявъ себѣ въ начало извѣстный стихъ Грибоѣдова: „числомъ поболѣе, цѣною подешевлѣ,“ начальство Академіи озабочено единственно тѣмъ чтобы, вопреки всякому здравому педагогическому основанію, набрать этихъ слушателей какъ можно болѣе, и какъ можно менѣе требовать доброкачественности ихъ. Пріемные и переходные экзамены въ Академіи имѣютъ чисто фиктивный характеръ, и студенты смотрятъ на нихъ какъ на пустую формальность; установленная de jure экзаменаціонная коммиссія состоитъ de facto изъ двухъ, трехъ профессоровъ, экзаменующихъ каждый изъ своего предмета, отдѣльно другъ отъ друга и даже безъ участія ассистента. При такихъ порядкахъ и огромной массѣ являющихся къ экзаменамъ лицъ эта soi-disant экзаменаціонная коммиссія не только не находитъ возможности правильно вести свое дѣло, но даже и опредѣлить личность испытуемыхъ, по большей части профессорамъ совершенно невѣдомыхъ. Вслѣдствіе сего студенты Академіи хронически держатъ экзамены одинъ за другаго, и Академія выпускаетъ на практику часто поражающихъ своимъ полнѣйшимъ медицинскимъ невѣжествомъ врачей *). Такая же полная неурядица существуетъ и во всемъ остальномъ. Конференція Академіи никакого общаго плана

*) Невѣжество это, если вѣрить слухамъ, доходитъ до того что въ нѣкоторыя петербургскія аптеки приносились такого рода рецепты по которымъ нельзя было отпустить предписанныхъ медикаментовъ, ибо они, по невѣдѣнію фармакологіи, назначались врачемъ въ такихъ пріемахъ отъ которыхъ неминуемо послѣдовала бы смерть больнаго.

преподаванія учебныхъ предметовъ не устанавливаетъ; профессорскія программы на обсужденіе конференціи или вовсе не представляются, или лежатъ тамъ безъ измѣненія со дня поступленія преподавателя на каѳедру; каждый профессоръ относительно объема своего курса и учебныхъ пріемовъ дѣйствуетъ по произволу, не соображаясь ни съ предыдущею подготовкой, ни съ предстоящими студентамъ на слѣдующихъ курсахъ занятіями. Неподготовленныхъ, незрѣлыхъ студентовъ понукаютъ къ такъ-называемымъ *самостоятельнымъ* занятіямъ, вслѣдствіе чего они, вмѣсто того чтобы систематически и прилежно усвоивать себѣ преподаваемый имъ курсъ медицинскихъ наукъ, кидаются на спеціальныя микроскопическія и химическія работы, въ которыхъ, разумѣется, никакой самостоятельности не оказываютъ и оказать не могутъ, но которыя даютъ имъ поводъ воображать себя со втораго курса не столько учащимися сколько учеными. Прибавимъ къ этому совершенную безконтрольность и отсутствіе всякой дисциплины въ заведеніи, *либеральничанье* съ учащеюся молодежью съ одной стороны, а съ другой полнѣйшій произволъ главнаго военно-медицинскаго начальства по отношенію къ правящей Медико-Хирургическою Академіею конференціи, и мы будемъ имѣть полную картину того дѣйствительно *невозможнаго* положенія въ которомъ находится это заведеніе. Учебное время сокращено въ немъ до самыхъ крайнихъ размѣровъ: лекціи начинаются въ концѣ сентября и прекращаются въ началѣ апрѣля, причемъ слѣдуетъ еще исключить время осенняго разведенія мостовъ, занимающее отъ одной до двухъ недѣль, и рождественскую вакацію. Не довольствуясь такимъ уже въ достаточной мѣрѣ произвольно сокращеннымъ срокомъ, нѣкоторые преподаватели перестаютъ читать лекціи прямо съ марта. Студенты, въ свою очередь, необязанные къ курсовымъ экзаменамъ (существующимъ только для стипендіатовъ, коихъ всего въ Академіи 279 человѣкъ на 1.500 студентовъ, и въ томъ числѣ только 200 стипендіатовъ военнаго вѣдомства), на половину общаго числа ихъ вовсе неявляются на лекціи, часто даже не живутъ въ Петербургѣ, а живущіе берутъ по большей части отпуски предъ Страстною недѣлей и не возвращаются до октября. Проведя при такихъ блаженныхъ условіяхъ и съ такою пользою для себя и будущихъ паціентовъ своихъ пять лѣтъ академическаго курса, эти господа являются затѣмъ, ничто же сумняся, къ окончательному экзамену, возлагая главнѣйшее упованіе на просвѣщенный либерализмъ своего военнаго начальства. И дѣйствительно, все сходитъ съ рукъ наиблагополучнѣйшимъ образомъ. По установленнымъ правиламъ, студентъ получившій неудовлетворительную отмѣтку по одному предмету имѣетъ право на переэкзаменовку изъ этого предмета черезъ три мѣсяца, а если онъ получилъ такую отмѣтку по двумъ предметамъ, то переэкзаменовка допускается не ранѣе шести мѣсяцевъ, и притомъ изо всѣхъ предметовъ курса. Эти правила вполнѣ раціональны, но либеральное начальство видитъ въ нихъ стѣсненіе свободы своихъ питомцевъ, и потому существуютъ они только на бумагѣ; переэкзаменовка дозволяется *офиціально* безо всякихъ сроковъ, сколько бы разъ студентъ не пожелалъ и изъ произвольнаго числа предметовъ, какъ вздумается. Въ результатѣ выходитъ что, по окончаніи пяти лѣтъ, не выдержавшихъ экзамена не бываетъ, и не учившійся наравнѣ съ учившимся выходитъ изъ Академіи съ одинаковымъ правомъ на званіе съ которымъ соединены такія важныя, такія отвѣтственныя обязанности! Либеральное военное начальство Медико-Хирургической Академіи властною рукою своею отстраняетъ отъ нерадиваго студента всякое сколько-нибудь серіозное требованіе могущее грозить ему со стороны конференціи или какого-либо совѣстливаго профессора, и сводитъ такое требованіе на нѣтъ. Такъ, узнаемъ мы, напримѣръ, изъ петербургскихъ газетъ, студентъ, стипендіатъ 4-го курса Медико-Хирургической Академіи, М., не выдержавъ экзамена изъ акушерства и женскихъ болѣзней, былъ оставленъ на томъ же курсѣ съ лишеніемъ стипендіи. Пожаловавшись на такое, по его мнѣнію притѣсненіе конференціи главному военно-медицинскому инспектору, онъ нашелъ въ немъ горячаго защитника, который поспѣшилъ войти съ представленіемъ о „притѣсненномъ“ М. къ г. военному министру и исходатайствовалъ у сего послѣдняго, вопреки прямому рѣшенію конференціи, начальническое приказаніе — допустить помянутаго студента 4-го курса

прямому къ выпускному экзамену на лѣкаря. И нерадивый студентъ, возложившій упованіе свое на либеральное начальство, получаетъ въ настоящее время лѣкарскій дипломъ *). Другой краснорѣчивый случай въ томъ же родѣ произошелъ прошлою весной при экзаменахъ на женскихъ курсахъ, устроенныхъ, какъ извѣстно, при Медико-Хирургической Академіи въ 1872 году. Нѣсколько воспитанницъ, въ томъ числѣ близкая родственница главнаго военно-медицинскаго инспектора, г-жа Т., получили неудовлетворительную отмѣтку по физикѣ. По существующимъ правиламъ, онѣ должны были имѣть переэкзаменовку въ сентябрѣ мѣсяцѣ, но главный военно-медицинскій инспекторъ приказалъ переэкзаменовать ихъ тотчасъ же, поручивъ это не преподавателю, а двумъ другимъ профессорамъ. За продерзость же свою преподаватель долженъ былъ подать въ отставку и уволенъ!... Такіе же procédés употребляются начальствомъ и во всѣхъ отношеніяхъ его къ существующей и дѣйствующей на основаніи данныхъ ей правъ конференціи Академіи. Почти нѣтъ ни одного дѣла, говорятъ, особенно по личному составу, гдѣ бы рѣшенія постановленныя большинствомъ голосовъ конференціи (баллотировкой) не были кассированы высшею военною властью, или по поводу отдѣльныхъ мнѣній меньшинства, по представленію все того же главнаго военно-медицинскаго инспектора. *Русскій Міръ*, съ такимъ же недоумѣніемъ какъ и мы относясь къ возможности существующихъ въ Медико-Хирургической Академіи порядковъ, сообщаетъ (№ 5) между прочимъ, въ подтвержденіе дѣйствительности ихъ, весьма куріозныя извлеченія изъ „протоколовъ засѣданій конференціи Академіи,“ свидѣтельствующія о совершенно диктаторскомъ образѣ дѣйствій начальства относительно этого учрежденія.

Не удивительно что такое положеніе вещей когда съ одной стороны властвуетъ неизъяснимый произволъ, съ другой царитъ полнѣйшая анархія, когда въ учебномъ заведеніи, по выраженію одного близко знакомаго съ нимъ почтеннаго лица, „всѣ говорятъ о свободѣ и никто объ обязанностяхъ, всѣ заботятся о популярности и никто о долгѣ,“ — не удивительно что такое положеніе привело и безъ того уже не зрѣлое, не подготовленное, набранное безъ разбора изо всѣхъ угловъ юношество Медико-Хирургической Академіи къ прискорбной деморализаціи, развило въ немъ болѣзненное самолюбіе и дерзкое отрицаніе всякаго надъ собою контроля, порядка и дисциплины. По отзывамъ заслуживающимъ полнаго довѣрія, такое настроеніе академическихъ студентовъ, постепенно успѣвая въ послѣднія 5 — 6 лѣтъ (со смерти бывшаго президента Академіи Дубовицкаго), дошло въ настоящее время до полной распущенности. Они буквально дѣлаютъ въ Академіи все что имъ угодно; инспекція существуетъ только по имени и не смѣетъ существовать иначе; въ аудиторіяхъ студенты курятъ во время лекцій, курятъ во всѣхъ корридорахъ, курятъ въ клиническихъ палатахъ, несмотря на вывѣшенныя всюду печатныя противъ этого запрещенія, громко разговариваютъ, прерываютъ преподавателей во время лекцій. Сообщаемые намъ образчики грубыхъ выходокъ студентовъ противъ профессоровъ своихъ едва вѣроятны, и еще удивительнѣе что буде профессоръ вздумаетъ принести жалобу на грубость къ нему студента, то назначается *третейскій судъ* (?!) имѣющій предварительно разобрать кто дѣйствительно виноватъ, профессоръ или студентъ...

Переходъ Академіи въ вѣдѣніе Министерства Просвѣщенія представляется единственнымъ и разумнѣйшимъ исходомъ изъ аномаліи въ которую поставлена она была случайностью передачи ея въ 1838 году, въ видѣ наказанія, въ военное вѣдомство. Таково, какъ сообщаетъ *Гражданинъ*, мнѣніе „лучшихъ профессоровъ Академіи,“ кои съ величайшимъ сочувствіемъ и глубокою благодарностью отнеслись къ воспослѣдовавшему Высочайшему рѣшенію, которое они, какъ и всѣ здравомыслящіе люди, разумѣютъ не иначе какъ „спасеніемъ всего нашего медицинскаго образованія.“ Имѣя намѣреніе весьма скоро еще разъ вернуться къ этому предмету, мы теперь не будемъ касаться тѣхъ пристрастныхъ сужденій, которыя слышатся кое-гдѣ въ защиту какого-то „сродства,“ образовавшагося будто бы между Медико-Хирур-

*) Ученый секретарь Медико-Хирургической Академіи, д-ръ Ланцертъ, опровергъ въ *Голосѣ* этотъ приводимый *Русскимъ Міромъ* фактъ, но эта газета самымъ положительнымъ образомъ подтверждаетъ несомнѣнность его и заявляетъ что назоветъ фамилію этого студента, въ случаѣ надобности.

гическою Академіею и военнымъ вѣдомствомъ. Скажемъ здѣсь мимоходомъ что „сродство“ это образовалось должно-быть весьма недавно, а именно съ 1869 года, когда самъ военный министръ почиталъ себя столь мало связаннымъ родственными узами съ Академіею что собственною своею инціативою предлагалъ избавить его отъ сопряженной съ завѣдываніемъ ею отвѣтственности...

№ 26.

Москва, 26-го января.

Официальныя извѣстія полученныя англійскимъ правительствомъ съ восточнаго берега Африки не оставляютъ на сей разъ сомнѣнія въ смерти Ливингстона. Уже два раза прежде вѣсть о его кончинѣ оказывалась ложнымъ слухомъ распущеннымъ покидавшими Ливингстона проводниками, а потому и на этотъ разъ друзьямъ покойнаго не хотѣлось вѣрить прискорбной вѣсти; но теперь она не подлежитъ сомнѣнію. Она передана англійскому консулу въ Занзибарѣ не туземцами, а начальникомъ экспедиціи посланной на помощь Ливингстону, лейтенантомъ Камерономъ, который узналъ что Ливингстонъ скончался отъ болѣзни на возвратномъ пути, и что служители его, набальзамировавъ его тѣло солью, несутъ его въ Уньянембе. Такимъ образомъ, славный путешественникъ, перенесшій въ своей жизни столько трудовъ и опасностей, палъ жертвой своего самоотверженія въ ту минуту когда была уже недалеко помощь которая доставила бы ему возможность возвратиться на родину и сообщить міру о результатахъ восьмилѣтнихъ странствій. Онъ умеръ какъ солдатъ при исполненіи своего долга, но міръ не можетъ не оплакивать смерти героя, которая лишила его лично почестей какихъ заслуживали его подвиги, а науку быть-можетъ лишила результатовъ его послѣднихъ изысканій. Слава Ливингстона не потерпитъ впрочемъ ущерба, ибо уже его прежнія изысканія давно поставили его во главѣ всѣхъ современныхъ путешественниковъ. Описанія двухъ его прежнихъ экспедицій, во время коихъ, въ сопровожденіи своей супруги, умершей потомъ въ Англіи въ 1862 году, онъ изслѣдовалъ неизмѣримыя пространства внутренней Африки гдѣ прежде никогда не была нога Европейца,—описанія разошедшіяся каждое въ количествѣ 30.000 экземпляровъ и столь же увлекательныя и правдивыя какъ сказанія Геродота, извѣстны всему цивилизованному міру. Но они-то и заставляютъ скорбѣть что знаменитому изслѣдователю не суждено было сообщить подробности и о своей послѣдней экскурсіи, повидимому самой важной изъ всѣхъ и сулившей дать ключъ къ разрѣшенію двухтысячелѣтней географической тайны истинныхъ истоковъ Нила. Правда, и теперь его послѣднее путешествіе не осталось безъ результатовъ. Изъ отрывочныхъ извѣстій о немъ, дошедшихъ главнымъ образомъ черезъ посредство Американца Станлея, разыскавшаго Ливингстона за два года предъ симъ, извѣстно что онъ нашелъ къ западу отъ озера Танганьика, и между 4° и 12° ю. ш., въ самомъ центрѣ Африки, обширный и обильный водоемъ соединяющихся между собой рѣкъ и озеръ, лежащихъ въ прекрасной, плодоносной и здоровой мѣстности, но подробное описаніе этого края щедро надѣленнаго, по словамъ Ливингстона, дарами природы, становится вновь задачей, если послѣ него не осталось какихъ-либо записокъ. Представлялась также интересная загадка: гдѣ имѣетъ истокъ эта обширная масса воды, на западъ къ истокамъ Конго или на сѣверъ къ извѣстнымъ экваторіальнымъ озерамъ, питающимъ своими водами бассейнъ историческаго Нила. Именно для разрѣшенія этой тайны Ливингстонъ и остался во глубинѣ Африки еще на два года, не пожелавъ воспользоваться случаемъ безопасно совершить свое возвращеніе домой въ сопровожденіи Станлея. Теперь, по всему вѣроятію, вопросъ этотъ предстоитъ рѣшать снова.

Въ Ливингстонѣ удивляемся мы стремленію къ добру и правдѣ, соединенному съ горячею любовью къ ближнему и достигающему грандіозности благодаря величію просвѣщеннаго ума, неустрашимаго мужества, настойчиваго терпѣнія, неутомимаго рвенія и преданности до самопожертвованія цѣли имъ самимъ себѣ поставленной. Удивляясь ему, мы живѣе понимаемъ чему именно его нація обязана своимъ передовымъ положеніемъ въ ряду европейскихъ странъ, своимъ могуществомъ и процвѣтаніемъ.

Рожденный отъ бѣдныхъ родителей, Ливингстонъ принужденъ былъ мальчикомъ

работать на фабрикѣ. Онъ рано ощутилъ въ себѣ призваніе посвятить свои силы миссіонерской дѣятельности, но онъ сознавалъ крайнюю для этого недостаточность элементарнаго образованія полученнаго имъ въ вечерней школѣ. И вотъ усиленно зарабатывая въ теченіе половины года средства существованія, онъ въ теченіи другой половины прилежно занимался классиками и шестнадцати лѣтъ уже зналъ наизусть Виргилія и Горація. Подготовясь такимъ образомъ, онъ сталъ слушать въ Глазговскомъ университетѣ лекціи греческой словесности и медицины, а въ вакаціонное время посѣщалъ лекціи богословія доктора Вардло. Черезъ три года онъ получилъ степень кандидата медицинскаго факультета, и предложивъ свои услуги Лондонскому миссіонерскому обществу пріѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ еще пополнилъ изученіе богословія и былъ поставленъ во священника. Въ 1840 году, молодой 24-хълѣтній священникъ отправился въ Африку, гдѣ и провелъ остальную жизнь, за исключеніемъ четырехъ лѣтъ, въ два раза проведенныхъ имъ въ Англіи, во время которыхъ онъ издалъ свои извѣстныя сочиненія. Въ Африкѣ нашелъ онъ себѣ достойную подругу и помощницу, женившись на дочери жившаго тамъ миссіонера Маффата, которая бодро и неутомимо сопровождала его въ его первыхъ изслѣдованіяхъ. Къ нимъ онъ приступилъ, однако, не прежде какъ проведя девять лѣтъ въ неустанной миссіонерской проповѣди, причемъ онъ успѣлъ глубоко изучить бытъ дикихъ племенъ съ которыми ему приходилось имѣть дѣло: онъ сталъ имъ вполнѣ свой, и черезъ него имя королевы Англійской стало извѣстно какъ имя „царицы людей пріязненныхъ неграмъ.“ Въ эти то девять лѣтъ замѣчательно расширились его взгляды на миссіонерскую дѣятельность. Онъ нашелъ въ туземныхъ племенахъ благодарную почву для евангельскаго посѣва, но онъ убѣдился также что сѣмя не можетъ дать всхода если эти племена не будутъ поставлены въ постоянныя сношенія съ Европейцами. „Христіанство и цивилизацію нельзя,“ говорилъ онъ, „продвигать порознь: они нераздѣльны.“ Поэтому онъ энергически настаивалъ на необходимости установить правильныя торговыя сношенія съ внутреннею Африкой и въ особенности на подавленіи торга невольниками. Кому не памятно что ужасающіе разказы его объ опустошеніяхъ производимыхъ насильственнымъ захватомъ невольниковъ для вывоза ихъ въ Азію, доставленные въ Европу Станлеемъ, побудили англійское правительство принять энергическія мѣры для искорененія этого зла и заключить новые трактаты, совершенно запрещающіе этотъ торгъ съ султанами Занзибарскимъ и Маскатскимъ? Его пылкое негодованіе противъ невольничества объясняетъ намъ какъ онъ рѣшался одинъ, смѣло и безбоязненно, ходить среди первобытныхъ дикихъ племенъ, гдѣ ему нельзя было разчитывать ни на чью помощь. Благодаря своей миссіонерской опытности онъ умѣлъ вникать въ кругъ ихъ понятій, обычаевъ, желаній, умѣлъ понимать негровъ, не только въ словахъ, но въ мысляхъ, и они понимали его. Открытый, великодушный, невозмутимый духомъ, онъ ходилъ между ними съ улыбкой на устахъ, посреди всякихъ затрудненій и опасностей, безъ малѣйшаго подозрѣнія, и его незлобивое, доброе, любящее сердце охраняло его отъ всякихъ опасностей. Американецъ Станлей, самъ совершившій не легкій подвигъ, разыскавъ затерянаго странника въ безвѣстныхъ пространствахъ, проведя съ нимъ полгода, возвратился страстнымъ поклонникомъ его и съ энтузіазмомъ разказывалъ о личности и дѣяніяхъ Ливингстона. Въ пройденныхъ имъ странахъ память о немъ не умретъ во вѣки, какъ о благодѣтелѣ, принесшемъ впервые народамъ Средней Африки вѣсть правды и свободы и озарившемъ ихъ ученіемъ Христа.

№ 28.

Москва, 28-го января.

Полтора мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ какъ состоялся приговоръ Московскаго столичнаго мироваго съѣзда по дѣлу г-жи Енкенъ съ ея бывшею горничною, но возбужденные этимъ дѣломъ толки еще не прекращаются. Чуть не вся печать сочла своимъ долгомъ высказаться какъ о самомъ процессѣ, такъ и по разнымъ затронутымъ имъ вопросамъ, и статей на эту тему разсыпанныхъ на страницахъ декабрьскихъ и январскихъ нумеровъ разныхъ газетъ накопилось столько что еслибъ издать ихъ особымъ сборникомъ, то вы-

шелъ бы изрядный томикъ, не лишенный интереса своего рода. По составу библіотеки, говорятъ, можно судить о ея владѣльцѣ; еще вѣрнѣе можно судить о состояніи общества по печати которою оно продовольствуется. Масса газетныхъ статей вызванныхъ упомянутымъ дѣломъ изобилуетъ матеріалами для нагляднаго знакомства съ нашею интеллигенціей, и мы полагаемъ что читатели не посѣтуютъ на насъ если мы, пользуясь этимъ матеріаломъ, остановимся на нѣкоторыхъ мнѣніяхъ, сужденіяхъ и пріемахъ нашей печати.

Не безынтересно, вопервыхъ, то что вопросы о существѣ разбиравшагося дѣла, о затронутыхъ имъ соціальныхъ условіяхъ и о томъ вполнѣ ли соотвѣтствуютъ мировыя установленія въ ихъ нынѣшнемъ видѣ тѣмъ цѣлямъ для коихъ они учреждены, занимаютъ въ сужденіяхъ печати лишь второстепенное мѣсто: на первомъ планѣ издатели *Московскихъ Вѣдомостей*, и наши мнѣнія суть главный интересъ поглощающій всѣ другіе. По отношенію къ намъ лично, въ печати установилась умилительная entente cordiale. Забыты счеты и раздоры разныхъ лагерей, и дружною толпой идутъ они на насъ крестовымъ походомъ. Въ „Юристѣ“ высланномъ противъ насъ *С-Петербурскими Вѣдомостями* раздраженіе доходитъ до того что у него, по собственному его показанію, „вскипаетъ кровь, появляется краска на лицѣ,“ ему становится „гадко,“ и его „одолѣваетъ чувство нравственной тошноты.“ И дѣйствительно, какъ этотъ юристъ, которому судьи дали бы бы смягчающее обстоятельство невмѣняемости, такъ и другіе безъ церемоніи излили предъ публикой все что было у нихъ на душѣ при гадкомъ ея состояніи. Но мы удовольствуемся однимъ обращикомъ, и на этой сторонѣ газетной полемики, изъ уваженія къ читателямъ, останавливаться не будемъ. Гораздо любопытнѣе та ея сторона гдѣ разныя газеты выступаютъ противъ насъ въ роли адвокатовъ московскихъ мировыхъ судей въ частности и выборныхъ мировыхъ судей вообще.

Первое мѣсто въ ряду этихъ адвокатовъ по праву принадлежитъ *Голосу*. Эта газета, повидимому, стоитъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ Московскому столичному мировому съѣзду, имѣя возможность сообщать о его дѣятельности такія свѣдѣнія какихъ другія газеты не получаютъ. Въ виду такихъ особыхъ отношеній *Голоса* къ Московскому мировому съѣзду, сужденія этой газеты о дѣлѣ г-жи Енкенъ и возбуждаемыхъ этимъ дѣломъ вопросахъ имѣютъ особое значеніе. „Несомнѣнно,“ говоритъ эта газета, „что Правительствующій Сенатъ придерживается того же взгляда на самоуправство какой „провели мировыя учрежденія Москвы по „дѣлу Енкенъ.“ Это несомнѣнно, ибо допустить чтобы хозяйка имѣла право „выслать изъ дома свою горничную, надѣлавшую ей дерзостей,“ есть, по мнѣнію *Голоса*, „такая неправильная мысль,“ при которой „не трудно, конечно, подорвать всякое семейное начало.“ Мнѣніе что „между прислугой и хозяиномъ нѣтъ равенства,“ *Голосъ* отвергаетъ безусловно: это де „беззаконный взглядъ,“ это взглядъ возможный лишь „въ обществѣ едва освободившемся отъ крѣпостнаго права, въ „обществѣ воспитавшемся въ его традиціяхъ.“ Законъ же, по толкованію *Голоса*, обязывая „нанявшагося въ работу „быть вѣрнымъ, послушнымъ и почтительнымъ къ хозяину и его семьѣ, стараться „добрыми поступками и поведеніемъ „сохранять домашнюю тишину и согласіе, „*распространяетъ обязанности эти и на „хозяина*“ (sic). „Вотъ,“ восклицаетъ *Голосъ*, „воззрѣніе спеціальнаго закона на отношенія прислуги къ хозяину.“ *) Хозяинъ долженъ быть вѣренъ, послушенъ и почтителенъ къ слугѣ. Рѣшеніе мироваго съѣзда, какъ доказываетъ *Голосъ*, находится въ полномъ согласіи съ этими принципами.

Въ унисонъ съ *Голосомъ* звучатъ рѣчи и другихъ защитниковъ рѣшенія Москов-

*) Такъ истолкована и примѣнена *Голосомъ* ст. 2.230 т. X ч. 1-й Св. Зак. Гражд., вошедшая въ Сводъ изъ Ремесленнаго Положенія, составлявшаго часть избранной 21-го апрѣля 1785 года (*Полн. Собр. Зак.* № 16.188) „Грамоты на права и вольности городамъ Россійской Имперіи.“ Вотъ текстъ этой статьи:

„Нанявшійся въ работу или отданный въ ученіе долженъ быть вѣрнымъ, послушнымъ и почтительнымъ къ хозяину и его семьѣ, и стараться добрыми поступками и поведеніемъ сохранять домашнюю тишину и согласіе. *Сія послѣдняя обязанность* распространяется и на хозяина, для отвращенія случая къ обоюднымъ неудовольствіямъ и жалобамъ.“

Чтобы перетолковать эту статью по своему, *Голосъ* подмѣнилъ въ ней слова „*сія послѣдняя* обязанность распространяется“ словами „распространяетъ *обязанности эти*,“ замѣнивъ единственное число множественнымъ.

скаго мироваго съѣзда. Читатели уже знаютъ какъ восторгались *Русскія Вѣдомости* тѣмъ что мировые судьи посягнули на „пошлость“ и „рутину жизни,“ какая хвала была воздана этимъ судьямъ за то что они въ своемъ приговорѣ „стали выше“ такихъ идей какъ „воззрѣніе на слугъ прежде всего какъ на подчиненныхъ,“ идей существующихъ де только „въ мірѣ самодуровъ и филистеровъ, не„способныхъ возвыситься надъ уровнемъ „пошлыхъ житейскихъ истинъ.“ Высказанный нами, общепринятый взглядъ на естественныя отношенія хозяевъ и прислуги напоминаетъ этой газетѣ „то бла„женное время когда все человѣчество „раздѣлялось на повелѣвающихъ и подчи„ненныхъ, на помѣщиковъ съ одной сто„роны и на крѣпостныхъ — съ другой.“ Но гдѣ игривому воображенію *Русскихъ Вѣдомостей* рисуется лишь „добрая Пуль„херія Ивановна“ обрѣзывающая косы своимъ горничнымъ, тамъ мрачной, изступленной фантазіи „Юриста“ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* уже мерещатся „реак„ціонныя стремленія, крѣпостническіе, „самодурные позывы, воззрѣнія напоми„нающія, по естественной ассоціаціи идей, „о конюшняхъ гдѣ наказывали крѣпост„ныхъ, о балетахъ гдѣ плясали крѣпост„ныя женщины.“ *Новое Время* не отстаетъ отъ своихъ собратій. „Еслибы въ Англіи,“ вѣщаетъ эта газета вслѣдъ за перепечаткой того мѣста нашей статьи гдѣ говорилось объ особомъ характерѣ отношеній хозяевъ и прислуги, „еслибы въ „Англіи англоманъ Катковъ принялся на „митингѣ или въ жизни проповѣдывать свои „воззрѣнія, то не разъ вспомнилъ бы что „разумѣютъ его друзья, образованные „мореплаватели подъ коротенькимъ сло„вомъ *боксъ*.“ Упомятыя воззрѣнія *Новое Время* объявляетъ теоріей *Московскихъ Вѣдомостей*,—которая „никому не нужна „и только прикрываетъ немощи отгниваю„щаго барства.“ „Привычка сильныхъ да„вить слабыхъ,“ продолжаетъ это словоохотливая газета, „еще до того крѣпко „гнѣздится въ нашемъ обществѣ, что на „бѣдныхъ штрафуемыхъ и арестуемыхъ „стариковъ (иногда весьма молодыхъ то„дами) мы смотримъ какъ на необходимыя „жертвы искупленія, закалаемыя, впрочемъ, „не органами новыхъ порядковъ, а ста„рыми привычками. Что же дѣлать,—по„спѣвать надо.“ „Мировымъ судьямъ,“—свидѣтельствуетъ вслѣдъ за этимъ *Новое Время*,—„досталась тяжелая и трудная „обязанность обуздывать неподатливыя на„туры, но не ихъ вина что имъ выпала „эта доля... Судьямъ долго и упорно при„ходилось пріучать заслуженныхъ отцовъ „отечества (sic) къ мысли что всѣ равны „предъ закономъ.“ „Что рѣшеніе Москов„скаго мироваго съѣзда правильно — это „ясно до очевидности,“ говоритъ газета опредѣлившая въ вышеприведенныхъ выпискахъ свою точку зрѣнія, и заявляетъ въ заключеніе о своей „совершенной со„лидарности съ мировымъ съѣздомъ по „дѣлу г-жи Енкенъ“ и о своемъ „искрен„немъ уваженіи къ выборнымъ судьямъ.“

И вотъ будто бы не этими пасквилями наносится оскорбленіе мировымъ учрежденіямъ, а употребленнымъ въ нашей газетѣ „страшнымъ“ словомъ „сатурналіи,“ которое испугало нашу печать не менѣе чѣмъ слово *жупелъ* пугало извѣстную, боявшуюся *страшныхъ словъ* героиню одной изъ комедій Островскаго, хотя сатурналіи были у Римлянъ полный добродушнаго веселія праздникъ жатвы, знаменовавшій завершеніе полевыхъ работъ года: господа и слуги мѣнялись ролями, слуги шировали, одѣвались въ платье господъ, и хозяева имъ прислуживали. Что жъ тутъ страшнаго? Но худо то что сатурналіи возводятся въ принципъ обязательный для мироваго суда. Худо то что ошибку допущенную мировымъ судомъ, можетъ-быть случайно, наши публицисты прославляютъ какъ подвигъ, и видятъ въ ней одинъ изъ актовъ постояннаго ревностнаго служенія такому принципу, который распространяетъ римскія сатурналіи на всѣ 365 дней года и который, по выраженію *Судебнаго Вѣстника*, умѣстенъ только „въ общежитіяхъ въ родѣ фаланстерій или парижской коммуны.“ Впрочемъ, да не подумаетъ кто-нибудь что *Судебный Вѣстникъ*, принявшій на себя обязанность цензора по отношенію къ другимъ газетамъ, усмотрѣлъ въ этомъ прославленіи мироваго суда что-нибудь для него оскорбительное. Нѣтъ, потребовавъ преданія насъ суду за „сатурналіи,“ этотъ строгій цензоръ выдалъ вмѣстѣ съ тѣмъ похвальный аттестатъ прочимъ органамъ печати. „Дѣло г-жи „Енкенъ,“ читаемъ въ *Судебномъ Вѣстникѣ* (№ 8), „съ убѣдительностью доказало „что если у насъ находятся, къ сожалѣ„нію, люди и даже періодическія изданія

„(то-есть *Московскія Вѣдомости*) готовыя „при всякомъ случаѣ бросать грязью и „клеветами въ новыя судебныя установле„нія, то рѣшительное большинство нашихъ „органовъ печати (то-есть *Голосъ*, *С.-Пе„тербургскія Вѣдомости*, *Новое Время*, „*Биржевыя Вѣдомости* и проч.) и обще„ственное мнѣніе крѣпко стоятъ за эти „учрежденія и высоко цѣнятъ несомнѣн„ныя заслуги ихъ предъ отечествомъ.“ Итакъ, вышеизложенные своеобразные панегирики не пасквиль на наши мировыя учрежденія, а признаніе ихъ несомнѣнныхъ заслугъ! Похвальный аттестатъ выданный *Судебнымъ Вѣстникомъ* большинству печати на распространяется только на *Русскій Міръ*, который позволилъ себѣ отзывъ не гармонирующій съ общимъ хоромъ. „Намъ кажется,“ замѣтила эта газета, „что обществу уже становится понятнымъ „что подобное рѣшеніе одного судьи, под„тверженное цѣлымъ съѣздомъ, напоми„наетъ извѣстное выраженіе Вольтера, „обращенное къ Фернейскому суду: *одинъ „конь конечно можетъ споткнуться, но „цѣлой конюшнѣ это непростительно*,“ Надо полагать что *Судебный Вѣстникъ*, призвавшій насъ къ суду за „сатурналіи,“ не преминетъ возбудить судебное преслѣдованіе и противъ *Русскаго Міра* за „конюшню.“

„Несомнѣнныя заслуги“ большинство петербургской печати признаетъ впрочемъ только за *выборными* мировыми судьями; коронные же мировые судьи не заслужили ея сочувствія, надо полагать потому что она не усмотрѣла въ ихъ рѣшеніяхъ примѣненія заявленныхъ ею принциповъ. Наперерывъ одинъ предъ другимъ спѣшатъ наши публицисты заявить дошедшія до нихъ свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ въ дѣятельности мировыхъ судей назначенныхъ отъ короны. Съ какою свободой въ тонѣ и выраженіяхъ трактуется напримѣръ въ *Новомъ Времени*, въ корреспонденціи изъ Каменецъ-Подольска, тамошній мировой судья 1-го участка, г. Гриневъ! Но еще лучше въ этой корреспонденціи общая характеристика мѣстнаго мирового института „Наши судьи-чиновники, назна„чаемые администраціей; люди въ боль„шинствѣ случаевъ... не знающіе... ни„чего что слѣдуетъ знать хорошему судьѣ!“ „Кажется, кто-то гдѣ-то сказалъ,“ такъ начинается цитуемая корреспонденція,— „что дурные судьи могутъ испортить са-мые хорошіе законы. Безошибочность этого умозаключенія всего осязательнѣе подтверждается нашимъ мѣстнымъ мировымъ институтомъ. Всякій кто прочтетъ судебные уставы 1864 года согласится съ тѣмъ что законодатель, дѣйствительно, далъ намъ „судъ скорый, правый и милостивый,“ и въ то же время у насъ рѣдкій кому случалось имѣть дѣла, или даже просто, въ качествѣ зрителя, присутствовать при мировыхъ разбирательствахъ, не прибавить: А понимаютъ ли наши судьи смыслъ этихъ словъ?“

Помимо подобныхъ корреспонденцій, фактовъ для доказательства непригодности коронныхъ мировыхъ судей приводится весьма мало. Встрѣчается лишь глухое указаніе на злоупотребленія открытыя ревизіей этого института въ Подольской губерніи, указаніе не имѣющее вѣса безъ сличенія раскрытыхъ сказанною ревизіей злоупотребленій съ данными выяснившимися изъ ревизій въ мѣстностяхъ гдѣ дѣйствуютъ судьи выборные.

Но скудости фактовъ для оцѣнки дѣятельности коронныхъ судей соотвѣтствуетъ обиліе матеріаловъ сообщаемыхъ тою же печатью для оцѣнки дѣятельности судей выборныхъ. Каковы же тѣ данныя которыя должны убѣдить публику что назначеніе мировыхъ судей путемъ общественнаго выбора есть наилучшій изъ всѣхъ возможныхъ порядковъ?

Петербургскія газеты проводятъ параллель между судьями той и другой категоріи и отдаютъ преимущество выборнымъ. Съ наибольшимъ усердіемъ превозносятъ выборное начало по отношенію къ мировому институту *Биржевыя Вѣдомости*, посвятившія этому предмету три статьи сряду. Тѣмъ интереснѣе слѣдующій отзывъ этой же самой газеты, суммирующій дѣятельность *выборныхъ* судей за минувшій годъ:

„Избиратели недовольны избранными; избранные не имѣютъ желанія примирить съ собою избирателей. Между двумя лагерями царствуютъ разладъ и взаимныя препирательства. Наши мировые судьи обвиняются въ казенномъ, чисто формальномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ: ихъ укоряютъ въ медленности судопроизводства, въ несущественности разбора дѣлъ, въ готовности злоупотребить своею властію, и даже въ несоблюденіи нерѣдко внѣшнихъ приличій... Лѣтопись минувшаго

года чрезвычайно богата фактами этого рода. Судья наряженный въ рогожу и народнирующій церковную службу; судья направляющійся изъ своей камеры въ тюрьму, по подозрѣнію въ проказахъ уголовнаго свойства; судья расшибающій револьверомъ голову другому судьѣ; судья производящій разъѣзды „въ умѣ“ и получающій фиктивные прогоны; судья, который читаетъ въ камерѣ газету и поручаетъ писарю „подбирать законы;“ судья, говорящій тяжущимся: „ступайте къ чертямъ, всѣ вы мнѣ надоѣли;“ судья ничего не знающій, кромѣ статьи о „внутреннемъ убѣжденіи;“ судья ссылающійся въ своемъ постановленіи не на законъ, но на диссертацію и пр. Все это не манекены созданные игривымъ и досужимъ воображеніемъ: все это въ нѣкоторомъ отношеніи „соль земли,“ *лучшіе* люди, надѣленные общественнымъ довѣріемъ и силою.“

Судебный Вѣстникъ, также какъ и *Биржевыя Вѣдомости*, доказывающій превосходство выборныхъ судей предъ коронными, съ своей стороны замѣчаетъ что наши мировые судьи заслуживаютъ „особеннаго снисхожденія,“ ибо „весьма не„рѣдко въ мировые судьи избираются люди „прямо изъ полка или съ (изъ-за) купе„ческаго прилавка. Требовать отъ этихъ „людей юридически-правильныхъ постанов„леній—вещь положительно невозможная.“

Проводя параллель между коронными и выборными судьями, петербургская печать настаиваетъ на томъ что городскія думы компетентнѣе правительства въ дѣлѣ выбора наилучшихъ людей на должности мировыхъ судей. Насколько искренно это увѣреніе, можно судить по слѣдующей характеристикѣ городскихъ думъ и земскихъ собраній, сдѣланной однимъ изъ ревностныхъ защитниковъ ихъ компетентности, въ томъ же № 1 *Биржевыхъ Вѣдомостей* за текущій годъ гдѣ напечатана и вышеприведенная характеристика мироваго института: „Нѣкогда громкое самоуправленіе,“ говоритъ эта газета, ссылаясь на свои внутреннія извѣстія за весь минувшій годъ, „постепенно, на глазахъ, преобразуется „въ рутинную выборно-административную „процедуру...“ Гласные земскихъ собраній „...укрощаютъ своихъ, впрочемъ весьма немногихъ, болѣе рьяныхъ и дѣловыхъ „товарищей, убѣдительнѣйше совѣтуя имъ „и требуя согласиться во всемъ съ докла„дами управы, которая де все знаетъ какъ „слѣдуетъ...“ „Эта сонная, механически „движущаяся область отъ времени до вре„мени оживляется лишь болѣе или менѣе „странными и пошлыми скандалами, безобра„зіями и злоупотребленіями ...“ „Одинъ гла„сный вырываетъ изъ рукъ другаго вы„борный шаръ и бросаетъ его въ урну; „другой предлагаетъ въ судьи — деревен„скаго пастуха...“ „Исключенія, конечно, „какъ и во всякомъ дѣлѣ, есть, но о нихъ „не предстоитъ надобности говорить.“ Гласные городскихъ думъ „въ интеллектуаль„номъ и въ нравственномъ отношеніяхъ „еще менѣе удовлетворяютъ своему назна„ченію чѣмъ земскіе...“ „Дѣятельность „городскихъ учрежденій аналогична до „крайности съ земскою; она вяла, малосо„держательна, даетъ матеріальныя и нрав„ственныя выгоды болѣе юркимъ и развяз„нымъ единицамъ на счетъ всей массы „горожанъ... Счастливыхъ исключеній въ „области этой еще менѣе чѣмъ въ земской.“

Но все это ничего не значитъ. Какъ ни мрачны краски которыми рисуютъ *Биржевыя Вѣдомости* тѣ собранія коимъ предоставленъ выборъ мировыхъ судей, никто не долженъ и заикнуться о томъ, чтобы нынѣшній порядокъ избранія мировыхъ судей могъ быть замѣненъ другимъ,—не тѣмъ какимъ назначаются нынѣ мировые судьи западнаго края, а напримѣръ, тѣмъ который имѣлъ мѣсто при назначеніи мировыхъ посредниковъ перваго періода по отмѣнѣ крѣпостнаго права.

Впрочемъ газеты, столь ревниво отстаивающія выборное начало, не отрицаютъ что постановленія о выборахъ могутъ нуждаться въ пересмотрѣ и исправленіи. *Голосъ*, напримѣръ, не имѣетъ ничего противъ того что въ настоящее время въ Министерствѣ Юстиціи уже возбужденъ вопросъ о необходимости сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ этого рода постановленіяхъ. Но ни *Голосъ*, ни *Биржевыя Вѣдомости* еще не успѣли высказаться въ какомъ направленіи должны быть сдѣланы предполагаемыя измѣненія. Изъ всего этого столь единодушнаго хора публицистовъ успѣло обнаружить себя лишь *Новое Время*. „Мы полагаемъ,“ говоритъ эта газета, „что выборы привели бы къ несравненно „лучшимъ результатамъ, еслибы производились по участкамъ, всѣмъ совершен„нолѣтнимъ населеніемъ, и богатыми и „бѣдными, и грамотными и неграмотными, „однимъ словомъ тѣми кому придется имѣть

„дѣло съ избраннымъ судьею.“ По одного suffrage universel недостаточно; много мѣшаетъ дѣлу имущественный цензъ требуемый отъ кандидатовъ: „Уничтожьте имущественный цензъ, и сами удивитесь какъ „благотворно разовьется нашъ мировой „институтъ,“ говоритъ *Новое Время* въ назиданіе публикѣ и государственнымъ людямъ.

Что сказать о состояніи общества которое обладаетъ такою печатью?

№ 29.

Москва, 29-го января.

Второй германскій рейхстагъ открылся, и мы находимъ нелишнимъ оглянуться на выборы изъ коихъ произошелъ его составъ. Послѣднее слово въ нихъ сказала Альзасъ-Лотарингія. Несмотря на всю вражду свою къ партикуляризму внутри Германіи, органы національно-либеральной партіи провозглашали что въ Альзасѣ даже партикуляризмъ, какъ признакъ „альзаскаго патріотизма,“ долженъ считаться „побѣдой Германіи надъ французскимъ шовинизмомъ и ультрамонтанствомъ.“ На этомъ основаніи вся національно-либеральная печать въ одинъ голосъ поддерживала въ Альзасѣ кандидатовъ, коихъ политическія программы привели бы ее въ негодованіе еслибъ ихъ заявили кандидаты не только въ Ганноверѣ или Гессенъ-Касселѣ, но въ Виртембергѣ и Саксоніи. Между тѣмъ, по мѣрѣ приближенія срока выборовъ, тѣ же газеты съ прискорбіемъ сообщали что, вопреки ихъ поддержкѣ, а можетъ-быть именно благодаря ихъ поддержкѣ, одинъ за другимъ отказывались отъ предстоявшаго состязанія рекомендованные ими кандидаты.

Въ остальной Германіи результаты минувшихъ выборовъ были прямымъ послѣдствіемъ борьбы правительства съ Римскою церковью. Во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ Баваріи, результатъ этотъ превзошелъ самыя дурныя ожиданія національ-либераловъ. Они разчитывали потерять тамъ какія-нибудь три, много четыре депутатскія мѣста; оказалось что огромное большинство мѣстъ досталось ультрамонтанамъ.

А между тѣмъ надежды правительственной партіи не были лишены основанія. Въ Баваріи, на выборахъ 1871 года, ультрамонтаны и партикуляристы были рѣшительно въ меньшинствѣ. Само собою разумѣется что на такой исходъ выборовъ, въ 1871 году, имѣлъ вліяніе энтузіазмъ недавно одержанныхъ побѣдъ. Но, кромѣ того, въ Баваріи, какъ и въ прочихъ второстепенныхъ государствахъ Германіи, весь правительственный персоналъ состоялъ, какъ состоитъ и теперь, изъ людей преданныхъ дѣлу Германскаго единства. Не менѣе ревностными поборниками пангерманизма во всей Южной Германіи были высшія военныя сферы, и это послѣднее обстоятельство выступило особенно рельефно въ Баваріи, когда, къ удивленію всей Германіи, исключительныя преимущества предоставленныя военною конвенціей 1871 года королю Баваріи, единственному государю южной Германіи за которымъ осталось верховное начальство надъ своею арміей въ мирное время, — возбудили въ баварской арміи большое неудовольствіе, такъ какъ баварскіе офицеры завидовали болѣе широкому поприщу открытому офицерамъ войскъ вошедшихъ въ составъ германской арміи, подчиненной прусскому военачальству.

Итакъ, все что въ Южной Германіи входило въ составъ какъ гражданскаго такъ и военнаго управленія было, повидимому, настроено въ смыслѣ прусскаго правительства и національно-либеральной партіи. Въ самомъ же населеніи партія эта могла разчитывать на городское сословіе. Противниками своими національно-либеральной партіи могла считать въ Южной Германіи, а особенно въ Баваріи, крестьянъ и вышедшихъ изъ среды ихъ или возвратившихся въ нее солдатъ; но объ эти массы были въ 1871 году совершенно косными силами, которыя почти безпрепятственно послѣдовали толчку сообщенному имъ администраціей и военнымъ начальствомъ, состоявшимъ въ борьбѣ только съ партикуляризмомъ, такъ какъ собственно католическая партія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ, почти не вмѣшивалась въ эту борьбу. Какъ извѣстно, въ значительной части этой партіи еще была тогда надежда что Пруссія, покончивъ съ Франціей, возьметъ въ свои мощныя руки дѣло „освобожденія Ватиканскаго узника...“

Кажется, въ Берлинѣ не вполнѣ оцѣнили дѣйствіе произведенное на южно-герман-

скія населенія перемѣною въ отношеніяхъ германскаго правительства къ католической церкви. Берлинскіе національ-либералы рѣшительно не вѣрили предостереженіямъ изъ Баваріи; они не обратили вниманія ни на отказъ ветерановъ 1870—71 годовъ носить медали и знаки отличія напоминавшіе войну, въ которой они „принуждены были сражаться противъ своихъ католическихъ братьевъ во Франціи," ни на энергическій протестъ баварскихъ крестьянскихъ обществъ противъ расширенія на Баварію всякой компетенціи имперіи, ни на адресъ германскаго католическаго общества, умолявшій короля Баваріи выступить защитникомъ германскихъ католиковъ противъ протестантскаго имперскаго правительства. Было очевидно что на избирательной аренѣ явится въ 1874 году новый факторъ, который оставался чуждъ ей въ 1871 году.

Повидимому, національно-либеральная партія возлагаетъ отвѣтственность за выборы въ Баваріи на ея правительство. „По нашему мнѣнію," говорила еще предъ выборомъ *Strasburger-Zeitung*, отъ 2-го января, „враждебный имперіи результатъ „предстоящихъ выборовъ можетъ и долженъ только ускорить неизбѣжную участь „Баваріи, этого королевства созданнаго „Наполеоновскою политикой... Съ недовѣріемъ къ баварской политикѣ должно „усилиться энергическое противодѣйствіе „германскаго имперскаго правительства „кознямъ баварскаго ультрамонтанства, и „предъ германскими государственными дѣя„телями возникнетъ тогда вопросъ, могутъ „ли, въ виду неспособности баварскаго „правительства преградить путь потоку „ультрамонтанства, могутъ ли долѣе быть „терпимы особыя права этого правитель„ства? Ибо фактъ преобладанія въ Баваріи „партіи враждебной имперіи докажетъ лишь „правительственную неспособность Бава„ріи, и возложитъ на имперское прави„тельство обязанность со всевозможною „энергіей настоять на томъ, чтобы впредь „Бавaрія была управляема исключительно „изъ имперіи."

Какъ видно, угрозы эти относились не столько къ администраціи, сколько къ самому королю Баваріи, который, дѣйствительно, въ послѣднее время обнаружилъ желаніе сохранить свою самостоятельность. Но угрозы остались безъ дѣйствія. Король воздержался отъ всякаго вліянія на выборы, а съ другой стороны, несмотря на все національно-либеральное усердіе администраціи, населенія католической Баваріи такъ рѣшительно высказались на послѣднихъ выборахъ въ смыслѣ католической партіи, что сочли себя въ правѣ, по смыслу парламентскаго правленія, заявить въ адресѣ королю требованіе объ увольненіи министерства, такъ какъ политика его осуждена де огромнымъ большинствомъ населенія.

Но такой результатъ выборовъ только усилитъ энергію прусскаго правительства въ борьбѣ съ католическимъ епископатомъ. Какъ видно, оно рѣшилось не останавливаться ни предъ какими мѣрами чтобы смирить наконецъ непокорныхъ прелатовъ.

Оно совершенно увѣрено, вопервыхъ, что со стороны католическихъ населеній въ Пруссіи правительству нечего опасаться взрыва реакціи противъ этихъ мѣръ; во-вторыхъ, что быстрое пораженіе епископата и лишеніе его возможности продолжать противодѣйствіе есть единственное средство положить конецъ борьбѣ. Дѣйствительно, многіе факты доказали въ послѣднее время правительству что какъ бы ни было сильно неудовольствіе католическихъ населеній въ Пруссіи, они ни въ какомъ случаѣ не нарушатъ спокойствія. Такъ, въ окрестностяхъ Кельна, подъ предлогомъ церковной процессіи, духовенство предполагало въ минувшемъ декабрѣ устроить громадную манифестацію, которая должна была окончиться лишь у воротъ собора, гдѣ встрѣтили бы ее нѣсколько тысячъ городскихъ католиковъ; но эта процессія, состоявшая слишкомъ изъ 4.000 человѣкъ, не доходя полуторы мили до Кельна, несмотря на всѣ увѣщанія священниковъ, мирелюбиво разошлась по требованію только одного полицейскаго служителя, высланнаго на встрѣчу ей изъ города. То же случилось въ Силезіи, при манифестаціи по случаю погребенія старокатолика въ освященной землѣ. Несмотря на проповѣди, возбудившія повидимому до крайности фанатизмъ толпы, состоявшей изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, достаточно было появленія четырехъ пѣшихъ уланъ, вооруженныхъ только саблями, чтобы сразу положить конецъ крикамъ и разогнать толпу. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, какъ и во многихъ другихъ имъ подобныхъ, благоразуміе населеній брало верхъ надъ искусственно возбужденнымъ фана-

тизмомъ, въ вонистенность котораго въ Берлинѣ не вѣрятъ; но если благоразуміе населеній имѣетъ такую силу въ минуты возбужденія, то какъ не заговорить ему въ то время когда населенія убѣдятся въ безполезности противодѣйствія и въ бѣдственныхъ послѣдствіяхъ какія оно неминуемо повлечетъ за собою? Впрочемъ, въ основаніи принятаго нынѣ берлинскимъ правительствомъ суроваго образа дѣйствій относительно епископата, какъ слышно, находятся еще иныя соображенія, именно увѣренность что низшее духовенство, за весьма немногими исключеніями, не только не сочувствуетъ дѣлу своихъ архипастырей, но ожидаетъ освобожденія отъ ихъ власти чтобы массой перейти на сторону правительства. Заключеніе которое само собою выходитъ при такой увѣренности, очевидно состоитъ въ томъ что главною задачей правительства должно быть устраненіе тѣмъ или другимъ путемъ вліянія епископата; всего выгоднѣе было бы для правительства еслибъ онъ самъ подалъ поводъ къ самой крутой изъ мѣръ принимаемыхъ противъ его строптивыхъ членовъ,—къ низложенію разомъ всѣхъ католическихъ епископовъ...

Такъ разсуждаютъ въ Берлинѣ вожди національно-либеральной партіи, вліянію коихъ приписывается и внезапная энергія обнаруженная по этому вопросу правительствомъ, столь долго не рѣшавшимся на крутыя мѣры. Мы конечно не беремся рѣшать до какой степени могутъ быть вѣрны всѣ эти разчеты партіи, на которую опирается берлинское правительство, но во всякомъ случаѣ надобно ожидать что открывшіяся 5-го февраля засѣданія втораго Германскаго рейхстага будутъ ознаменованы столкновеніями, о которыхъ и не помышляли въ 1871 году собравшіеся въ первый разъ, по призыву Германскаго императора, представители Германіи.

№ 30.

Москва, 30-го января.

Давно общее мнѣніе громко требовало законодательныхъ мѣръ противъ пьянства, которое свирѣпствуетъ у насъ эпидемически, захватывая все шире и шире населеніе Россіи. Правда, слышатся голоса что противъ пьянства не можетъ быть принимаемо никакихъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, что всякая попытка противодѣйствовать ему подобными мѣрами можетъ привести даже ко вреду, и что противъ него есть только одно средство—просвѣщеніе. Высказывая такое категорическое положеніе, сторонники бездѣйствія власти забываютъ что опытъ говоритъ иное. Испанскій народъ напримѣръ самый трезвый изо всѣхъ европейскихъ народовъ и вмѣстѣ одинъ изъ наименѣе цивилизованныхъ, между тѣмъ какъ въ высоко образованныхъ странахъ, каковы Англія, Швеція, отчасти Франція и Сѣверная Америка,—страсть къ неумѣренному употребленію крѣпкихъ напитковъ такъ сильна что законодательство всѣхъ этихъ народовъ считаетъ необходимымъ принимать болѣе или менѣе строгія мѣры, если не къ искорененію, то по крайней мѣрѣ къ ограниченію пьянства. Во Франціи новый законъ подвергаетъ пьяницъ и содержателей питейныхъ домовъ штрафу отъ 1—5 франковъ, съ усиленіемъ противъ рецидивистовъ, и судя по общимъ отзывамъ, этотъ законъ строго примѣняется и сильно уменьшаетъ пьянство. Въ Англіи законъ противъ содержателей питейныхъ домовъ еще строже: тамъ они подвергаются въ случаѣ злоупотребленія штрафу простирающемуся до 20 ф. ст., причемъ замѣчается что эти строгія мѣры ограничиваютъ пьянство безъ вреда для акцизнаго сбора по питейной части, который продолжаетъ постепенно увеличиваться и доходитъ теперь до 26.000.000 ф. ст.

И у насъ потребленіе вина и сопряженный съ нимъ доходъ казны весьма могутъ возрастать и при ограниченіи кабацкаго пьянства. Противодѣйствіе этой язвѣ подрывающей и народную нравственность и народное благостояніе есть дѣло не только общаго государственнаго, но и спеціально финансоваго интереса. Нельзя не радоваться что вопросъ объ ограниченіи пьянства переходитъ и у насъ съ безплодной почвы разсужденій на практическую—законодательныхъ мѣръ и административныхъ распоряженій. Правда, положеніе 13-го іюля 1873 года, опредѣляющее нормальное число питейныхъ заведеній, примѣняется пока лишь въ немногихъ мѣстностяхъ, преимущественно въ Петербургѣ, но здѣсь въ немногіе дни его дѣйствія успѣхъ превзошелъ ожида-

нія: въ первые дни послѣ Новаго Года, пьяныхъ до безчувствія было въ Петербургѣ взято въ полицію только шесть человѣкъ, между тѣмъ какъ въ прошломъ году въ то же время число забранныхъ было болѣе двухъ сотъ. Впрочемъ, мы полагаемъ что установленіе нормальнаго числа питейныхъ домовъ есть мѣра не вездѣ одинаково примѣнимая, и что гораздо важнѣе тѣ мѣры которыя прямо направляются противъ пьянства. Въ этомъ отношеніи, особеннаго вниманія заслуживаетъ довольно сильное движеніе въ сельскихъ обществахъ начавшееся въ Пензенской губерніи. О приговорахъ сельскихъ обществъ въ Пензенской губерніи касательно пьянства своевременно заявлялось въ газетахъ. Въ настоящее время, какъ видно изъ доставленной намъ вѣдомости, число постановленій о мѣрахъ противъ пьянства въ кабакахъ доходитъ до 1.002, о совершенномъ уничтоженіи кабаковъ до 94; сверхъ того 35 приговоровъ не открывать на будущее время кабаковъ постановлено обществами такихъ селеній гдѣ кабаковъ до сихъ поръ не было. Факты эти были встрѣчены въ петербургской печати насмѣшками и недовѣріемъ, такъ какъ они де были вызваны чисто бюрократическими понужденіями, пензенскій губернаторъ приказалъ просто де исправникамъ составлять ихъ, а крестьянамъ подъ ними подписываться. Но намъ достовѣрно извѣстно что эти объясненія не имѣютъ основанія. Нынѣшній пензенскій губернаторъ, А. А. Татищевъ, бывшій крестецкій предводитель дворянства, человѣкъ прежде всего опытный и практическій, извѣстный сельскій хозяинъ, много лѣтъ прежде чѣмъ занять настоящую свою должность, жившій почти безвыѣздно въ деревнѣ, не могъ не знать что подобные приговоры могутъ имѣть значеніе лишь когда крестьяне дѣйствительно сами убѣдятся въ ихъ необходимости. Съ этою цѣлью онъ около двухъ лѣтъ объѣзжалъ губернію, посѣщая волости, собирая сходки и заглядывая въ такія захолустья гдѣ губернатора прежде и не видывали. На каждой сходкѣ онъ лично говорилъ съ сельскимъ людомъ о необходимости положить предѣлъ пьянству. Зная хорошо привычки крестьянина и умѣя говорить съ нимъ, губернаторъ не разыгрывалъ предъ нимъ роли ирландскаго патера Матью, не держалъ громкихъ проповѣдей противъ употребленія вообще вина, а просто указывалъ на безобразіе и пагубу кабака какъ притона негодяевъ и воровъ, гдѣ подстрекаютъ пить до безчувствія, обираютъ и грабятъ до послѣдней нитки, куда вслѣдъ за пьяницей ходятъ напиваться и жена его, и его дочь, и часто малыя дѣти. Онъ напоминалъ крестьянамъ что валяясь пьяными около кабака, они становятся притчею и посмѣшищемъ для своихъ дѣтей. Онъ обращалъ ихъ вниманіе на то что, въ силу круговой поруки, каждый изъ нихъ отвѣчаетъ въ платежѣ повинностей за пьяницъ и гулякъ, которые пропиваютъ все свое имущество. Понятно что такого рода бесѣды, доступныя здравому смыслу крестьянъ, пріобрѣтали въ ихъ глазахъ тѣмъ большее значеніе что ихъ велъ съ ними губернаторъ, первое лицо въ губерніи, нарочно пріѣхавшій чтобы поговорить съ ними объ этомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ задача которую принялъ на себя А. А. Татищевъ была не легка: надобно было сломить оппозицію вліятельныхъ и назойливыхъ интересовъ цѣловальниковъ и ихъ пособниковъ, мірскихъ горлановъ, которые при содѣйствіи того же всесильнаго вина обыкновенно господствуютъ на сходкахъ. Особенно энергически противились они тѣмъ приговорамъ коими кабаки совершенно упразднялись. Въ этихъ случаяхъ горланы доказывали на сходкахъ что доходъ получаемый съ цѣловальниковъ за кабакъ даетъ міру возможность покрывать нѣкоторыя общественныя нужды, поддерживать благолѣпіе храмовъ Божіихъ и т. д. Нужно было заранѣе предвидѣть всѣ эти софизмы и опровергнуть ихъ впередъ, дабы защитники кабаковъ не могли потомъ, по отъѣздѣ губернатора, сбить на этомъ крестьянъ съ толку. Большинство деревенскаго населенія, конечно, и само сознавало необходимость строгихъ мѣръ противъ пьянства; но такъ какъ трезвые и хорошіе люди изъ крестьянъ вообще отличаются робкимъ и смирнымъ характеромъ, то можно навѣрное сказать что они никакъ не достигли бы желаемаго еслибы не нашли для себя поддержки въ авторитетѣ лица облеченнаго высшею властью въ губерніи, и еслибы тѣ должностныя лица которымъ поручено было наблюдать за исполненіемъ составленныхъ крестьянами приговоровъ не знали что, принявъ на себя трудъ лично содѣйствовать ихъ составленію, губернаторъ будетъ зорко наблюдать за ихъ исполненіемъ. Крестьянинъ вообще

съ трудомъ отстаетъ отъ вкоренившихся въ немъ пороковъ, но онъ всегда ясно сознаетъ ихъ и самъ хватается за твердую руку протянутую ему во спасеніе, а такимъ спасеніемъ несомнѣнно является ему возбужденный инціативою „добраго человѣка-губернатора“ приговоръ, въ силу коего „ослабѣвшій народъ,“ ограждаетъ себя по возможности отъ соблазна кабака. Хорошему крестьянину дорогъ такой составленный имъ приговоръ. Онъ знаетъ что закоснѣлыхъ, „отпѣтыхъ“ пьяницъ ничто не вылѣчитъ, что они всегда, повсюду найдутъ возможность напиваться, но онъ знаетъ также что такихъ не много, что масса состоитъ изъ слабыхъ и нерѣшительныхъ людей которыхъ вводятъ въ искушеніе какъ близость питейнаго мѣста, такъ и дурной примѣръ товарищей, и что для этихъ-то людей спасительны приговоры, коими уничтожаются мѣста для распивочной продажи (по многимъ приговорамъ, въ кабакахъ дозволяется лишь торговля на выносъ), или пьянство объявляется проступкомъ подлежащимъ взысканію и наказанію. Въ настоящее же время, къ несчастію, пьянство вообще не считается большимъ порокомъ, и молодежь видитъ въ немъ удальство. Что можетъ сказать теперь мать или жена, которая хочетъ увести подпившаго сына или мужа изъ кабака? Ничего. Напротивъ, въ селеніи гдѣ приговоръ объявляетъ пьянство проступкомъ, жена или мать вооружается силою этого приговора, и, въ крайнемъ случаѣ, жалуется волостному правленію, которое не можетъ отказаться отъ обязанности исполнять мірскіе приговоры, особенно если за этимъ будутъ наблюдать мировые посредники или иная власть имѣющая замѣнить ихъ. Во всякомъ случаѣ, при дѣйствіи такихъ правилъ, пьянство не будетъ всевластно царствовать какъ теперь на мірскихъ сходкахъ и въ сборищахъ всѣхъ возрастовъ вокругъ кабаковъ; даже и тамъ гдѣ питейныя заведенія останутся, оно не будетъ такъ безстыдно выставлять себя на показъ всему свѣту. Въ тѣхъ же мѣстахъ гдѣ кабаки будутъ вовсе уничтожены или удалены изъ селеній результаты такой мѣры будутъ прежде всего благодѣтельны для женщинъ и дѣтей, отстраняя отъ нихъ ближайшій, ежечасно манящій ихъ соблазнъ; бабѣ, дѣвкѣ или мальчику несподручно, и некогда бѣжать пить водку за нѣсколько верстъ отъ дому, между тѣмъ какъ теперь имъ ни-по-чемъ шмыгнуть къ сосѣду-цѣловальнику у котораго они пользуются легкимъ, но дорого обходящимся кредитомъ, промѣнивая ему на шкалики тайно похищенные изъ дому пожитки. Такимъ образомъ, еслибъ и допустить что приговоры крестьянскихъ обществъ не весьма значительно уменьшатъ пьянство въ той части взрослаго мужскаго населенія, у котораго оно обратилось въ непобѣдимую страсть, то они должны подѣйствовать благотворно на крестьянскую семью вообще и подготовятъ болѣе нравственное и трезвое молодое поколѣніе.

Мы тѣмъ болѣе увѣрены что эти приговоры не останутся мертвою буквой что пензенскому губернатору удалось уговорить крестьянъ и на другую столь же важную для ихъ благосостоянія мѣру, а именно: на раздѣлъ общинныхъ земель на продолжительные сроки во избѣжаніе частыхъ передѣловъ и проистекающей отъ того небрежности въ удобреніи земли и ея обработкѣ. Равно какъ и по вопросу о пьянствѣ, приговоры по этому предмету встрѣтили сильную оппозицію со стороны плохихъ хозяевъ и гулякъ, которые вездѣ желаютъ получать при передѣлѣ хорошую и удобренную чужимъ трудомъ полосу земли. Несмотря на эту оппозицію, мы узнаемъ, изъ циркуляра пензенскаго губернатора что 1992 сельскія общества Пензенской губерніи, состоящія изъ 448.144 душъ, еще въ 1872 году *раздѣлили свои земли между домохозяевами на продолжительные сроки*, такъ что въ настоящее время остается лишь 33.277 душъ не подѣлившихъ такимъ образомъ земли, но и то по независящимъ отъ сельскихъ обществъ причинамъ. Слѣдовательно, эта мѣра приведена уже въ исполненіе, есть уже фактъ, а не одно лишь распоряженіе начальства. Наконецъ, по приговорамъ сельскихъ обществъ объ улучшеніи породы крестьянскихъ лошадей, вызваннымъ также увѣщаніями губернатора на сходкахъ, пріобрѣтено разными сельскими обществами около 500 жеребцовъ, и это есть уже состоявшійся фактъ.

Остается пожелать чтобъ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи принимались также какія-либо практическія мѣры противъ пьянства и другихъ золъ нашего сельскаго быта. Администрація, не выходя изъ предѣловъ своей власти, можетъ много помочь въ этомъ дѣлѣ. Личное вліяніе, жи-

вое слово губернатора, при энергіи и постоянствѣ въ стремленіи къ цѣли, могутъ несомнѣнно приносить существенную пользу.

№ 31.

Москва, 31-го января.

А.

На дняхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опубликована офиціальная вѣдомость о числѣ пожаровъ въ Россіи (за исключеніемъ Финляндіи) въ 1873 году, составленная по свѣдѣніямъ поступающимъ въ Департаментъ Полиціи Исполнительной. Хотя цифровыя данныя этой вѣдомости еще подлежатъ исправленію, такъ какъ въ нее, кромѣ пожаровъ 1873 года, вошли и нѣкоторые пожары конца 1872 года; но эта неточность нисколько не ослабляетъ общаго впечатлѣнія производимаго вѣдомостью, ибо если изъ ея цифръ должны быть исключены относящіяся къ концу 1872 года, то взамѣнъ того къ нимъ должны быть прибавлены цифры относящіяся къ тѣмъ пожарамъ конца 1873 года, свѣдѣнія о которыхъ еще не дошли до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Само собой разумѣется что по такомъ исправленіи цифры вѣдомости не могутъ значительно измѣниться.

Какимъ же числомъ пожаровъ, какимъ размѣромъ пожарныхъ убытковъ ознаменовался минувшій 1873 годъ? Офиціальная вѣдомость показываетъ 22.476 пожаровъ и 44.416.315 руб. пожарныхъ убытковъ.

Почти *сорокъ четыре съ половиной милліоновъ рублей* убытковъ! Есть надъ чѣмъ призадуматься.

А между тѣмъ эта громадная цифра, по всему вѣроятію еще не выражаетъ дѣйствительнаго ущерба причиненнаго народному благосостоянію пожарами одного года, ибо о многихъ пожарныхъ случаяхъ, когда они не сопровождаются значительными убытками, офиціальныхъ свѣдѣній совсѣмъ не представляется. Происходящая отсюда неполнота свѣдѣній, по нѣкоторымъ мѣстностямъ, бросается въ глаза: такъ, напримѣръ, трудно вѣрится чтобы по всей Тифлисской губерніи за цѣлый годъ было только *два* пожара, а весь годовой пожарный убытокъ равнялся только *590* рублямъ. Не менѣе сомнительною представляется оцѣнка годоваго пожарнаго убытка по Томской губерніи (всѣхъ пожарныхъ случаевъ показано въ вѣдомости 51) всего въ 12.245 рублей и т. д. Помимо всего этого, должно еще замѣтить что нѣкоторыя области вовсе не включены въ вѣдомость. Не говоримъ уже о томъ что въ вѣдомость не вошли области: Приморская, Сѣмирѣчинская, Сыръ-Дарьинская, Кубанская, Терская, Эриванская губернія, Черноморскій округъ и Сухумскій отдѣлъ, а изъ Дагестанской области вошло только одно Дербентское градоначальство, — но не можемъ не указать на такой крупный пробѣлъ какъ *умолчаніе о пожарахъ въ землѣ Войска Донскаго*, гдѣ въ среднемъ выводѣ за пятилѣтіе 1860—1864 (по *Статистическому Временнику Россійской Имперіи*) годовой пожарный убытокъ равняется 302.504 руб. при 166 пожарныхъ случаяхъ.

Но оставимъ въ сторонѣ тѣ цифры офиціальной вѣдомости которыя относятся къ Кавказскому намѣстничеству (292 пожара на 204.777 р.), Сибири (556 пожаровъ на 630.711 р.), среднеазіятскимъ областямъ (97 пожаровъ на 57.422 р.); оставимъ въ сторонѣ и десять привислинскихъ губерній (1.124 пожара на 2.641.785 р.): будемъ говорить лишь объ остальныхъ пятидесяти губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи. На долю сорока девяти изъ нихъ (пятидесятая, Донская область, какъ сказано, пропущена въ вѣдомости) пришлось въ минувшемъ году 20.407 пожаровъ и 40.881.620 руб. пожарныхъ убытковъ. Цифры поразительныя, еслибы даже онѣ и не были ниже дѣйствительныхъ.

Тяжелый по неурожаю постигшему нѣкоторыя юговосточныя и южныя окраины Россіи, минувшій годъ, какъ оказывается, былъ тяжелъ для многихъ мѣстностей по размѣрамъ пожарныхъ убытковъ. Но по сравненію съ неурожаями, пожарныя бѣдствія являются у насъ и болѣе повсемѣстными, и болѣе постоянными. Какъ не велики вышеприведенныя цифры пожарныхъ убытковъ, но въ этомъ отношеніи минувшій годъ не былъ исключеніемъ. Пожарные убытки у насъ ежегодно бываютъ громадные: это зло хроническое, являющееся результатомъ не случайныхъ, а общихъ причинъ, для устраненія коихъ нужны систематическія общія мѣры. Минувшій годъ, впрочемъ, былъ и по пожарнымъ убыткамъ тяжеле многихъ изъ своихъ предшественниковъ.

Въ *Статистическомъ Временникѣ Рос-*

сійской Имперіи, изданномъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, сообщены свѣдѣнія о пожарахъ въ Россіи (именно въ пятидесяти губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи) за 1860—1869 годы. Если сравнить съ данными этого десятилѣтія цифры представляемыя вѣдомостью за минувшій 1873 годъ, то окажется слѣдующее:

Двѣнадцати губерніямъ (Вологодской, Гродненской, Казанской, Московской, Олонецкой, Пермской, Псковской, Таврической, Тверской, Харьковской, Эстляндской и Ярославской) особенно не посчастливилось. Ни одинъ годъ изъ десятилѣтія 1860—1869 не равняется здѣсь по пожарнымъ убыткамъ съ 1873-мъ *). Всѣхъ болѣе пострадала Харьковская губернія, гдѣ пожарный убытокъ прошлаго года (2.284.000 р.) былъ почти въ пять разъ болѣе средняго годоваго убытка за десятилѣтіе, и почти втрое болѣе самаго убыточнаго изъ годовъ этого десятилѣтія (1869) За Харьковскою слѣдуютъ губерніи Ярославская (1.841.000 рублей) и Пермская (1.261.000), для коихъ прошлый годъ былъ вдвое тяжеле противъ самыхъ убыточныхъ годовъ того десятилѣтія которое взято для сравненія. Менѣе разительны милліонные пожарные убытки губерній Тверской (1.155.000 р.) и Гродненской (1.120.000 р.), для коихъ подобные размѣры пожарныхъ убытковъ не новость, равно какъ и для Московской, гдѣ убытокъ минувшаго года (2.772.000 руб.) лишь на 220.000 болѣе убытка 1861 года. Въ остальныхъ шести губерніяхъ: Казанской, Псковской, Олонецкой, Вологодской, Таврической и Эстляндской, пожарные убытки хотя и очень велики сравнительно съ цифрами десятилѣтія 1860—1869 годовъ, но все еще считаются не милліонами, а сотнями тысячъ, и только въ одной Казанской приблизились къ милліону (947.000 р.).

Затѣмъ въ *двадцати шести* губерніяхъ *) пожарные убытки минувшаго года также превышаютъ средніе годовые убытки за десятилѣтіе 1860—1869 годовъ, но не такъ тяжелы какъ за нѣкоторые изъ годовъ этого десятилѣтія. Такъ, напримѣръ, въ губерніяхъ Волынской, Калужской, Ковенской, Полтавской, Самарской, Симбирской и Тульской, гдѣ въ иные годы бывали милліонные и полуторамилліонные пожарные убытки (въ Симбирской даже трехмилліонные), въ минувшемъ году убытки считались лишь сотнями тысячъ. Изъ остальныхъ губерній этой категоріи, наиболѣе пострадали слѣдующія восемь:

Губерніи.	Убытокъ въ руб.
Рязанская	1.576.951
Черниговская	1.526.290
Нижегородская	1.482.241
Кіевская	1.294.914
Курская	1.286.886
Владимірская	1.270.245
Орловская	1.205.393
Могилевская	1.193.338

По всѣмъ этимъ губерніямъ приходилось испытывать пожарныя бѣдствія и еще въ бо́льшихъ размѣрахъ. Если въ губерніяхъ Владимірской, Нижегородской и Черниговской, за десятилѣтіе 1860—1869, было только по одному году когда пожарные убытки превосходили убытокъ минувшаго года, за то для остальныхъ пяти губерній сказанное десятилѣтіе представляетъ по нѣсколько такихъ годовъ, причемъ нерѣдко убытки по губерніи превышали два милліона.

Наконецъ, для *одиннадцати* губерній (Витебской, Воронежской, Вятской, Минской, Новгородской, Пензенской, Саратовской, С.-Петербургской, Смоленской, Тамбовской и Уфимской) минувшій годъ былъ сравнительно счастливымъ годомъ, ибо пожарные убытки были ниже средней ихъ цифры за десятилѣтіе 1860—1869. Какъ велики, однако, обычныя пожарныя бѣдствія претерпѣваемыя этими губерніями,

*) А именно:

Губерніи:	Годовые пожарные убытки въ тысячахъ рублей			
		За 1860—1869 гг.		
	За 1873 г.	Средній	наиболь.	наимен.
1. Вологодская	247	129	194	80
2. Гродненская	1.110	575	1.085	251
3. Казанская	947	526	710	270
4. Московская	2.772	1.793	2.552	992
5. Олонецкая	252	54	81	26
6. Пермская	1.261	388	643	151
7. Псковская	424	179	268	108
8. Таврическая	151	84	137	43
9. Тверская	1.155	490	1 113	198
10. Харьковская	2 284	460	771	153
11. Эстляндская	134	40	84	5
12. Ярославская	1.841	436	710	246

*) Архангельской, Астраханской, Виленской, Владимірской, Волынской, Екатеринославской, Калужской, Кіевской, Ковенской, Костромской, Курляндской, Курской, Лифляндской, Могилевской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Подольской, Полтавской, Рязанской, Самарской, Симбирской, Тульской, Херсонской, Черниговской и Бессарабской.

можно судить по тому что приходится относить къ числу счастливыхъ не только тѣ губерніи гдѣ, какъ въ Минской, Саратовской и С.-Петербургской, убытки превосходятъ полмилліона, не только тѣ гдѣ они, какъ въ Воронежской, доходятъ почти до 900 тысячъ, но даже губерніи Пензенскую и Тамбовскую, изъ коихъ въ первой пожарные убытки въ минувшемъ году превысили милліонъ, а во второй равнялись 1.752.000 рублей! И Витебской и Минской, и Воронежской губерніямъ зачастую приходилось считать пожарные убытки цифрами далеко заходящими за милліонъ; въ Саратовской они заходили и за $2^1/_2$ милліона, въ Пензенской за три, а Тамбовской нѣкоторые годы обходились не только въ два, въ три, но даже и въ *шесть* милліоновъ (1865)! Не говоримъ о С.-Петербургской губерніи, гдѣ 1861 годъ одной столицѣ обошелся почти въ *двѣнадцать* милліоновъ рублей. За то минувшій годъ для С.-Петербургской и Смоленской губерній былъ особенно счастливъ: въ *Статистическомъ Временникѣ* мы не нашли ни одного года въ который бы цифра пожарныхъ убытковъ по этимъ двумъ губерніямъ была ниже цифръ минувшаго 1873 года.

Общій выводъ вышеприведеннаго сравненія не можетъ быть иной какъ тотъ что минувшій годъ хотя и принадлежитъ къ числу весьма тяжелыхъ по размѣрамъ пожарныхъ бѣдствій, но не есть исключительный. Ежегодно пожары истребляютъ народное имущество не на милліоны, а на десятки милліоновъ рублей. И гибельныя послѣдствія пожаровъ не ограничиваются одними этими прямыми убытками: разореніе отъ пожаровъ влечетъ за собою на долгое время уменьшеніе производительности труда погорѣльцевъ, превращаетъ часто исправныхъ плательщиковъ податей въ недоимщиковъ, полезныхъ гражданъ въ нищихъ и бродягъ. Разоряющее и развращающее народъ пьянство и ведущія къ тѣмъ же результатамъ пожарныя эпидеміи, вотъ два предмета которые требуютъ у насъ вниманія.

Уменьшенія пьянства можно ожидать особенно отъ общихъ административныхъ и законодательныхъ мѣръ, отъ поощренія со стороны администраціи того уже начавшагося въ средѣ народа движенія которое выражается многочисленными постановленіями сельскихъ сходовъ, отчасти же и отъ такого, конечно постепеннаго, исправленія государственнаго бюджета, при которомъ бы равновѣсіе его находилось въ возможно меньшей зависимости отъ питейнаго дохода. Что же касается пожарныхъ бѣдствій, то къ дѣятельному содѣйствію правительству въ его заботахъ, объ ограниченіи этого зла уже призвано земство. Высочайше утвержденнымъ 16-го іюня минувшаго года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта земскимъ собраніямъ предоставлены довольно обширныя права по составленію правилъ о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ и о ихъ тушеніи, и, что не менѣе важно, тѣмъ же мнѣніемъ Государственнаго Совѣта къ вѣдомству земскихъ учрежденій отнесено составленіе плановъ на устройство селеній. Наконецъ земскія собранія, наравнѣ съ городскими думами столицъ, города Одессы, губернскихъ, а также наиболѣе значительныхъ уѣздныхъ городовъ, призваны къ содѣйствію правительству въ пересмотрѣ дѣйствующихъ правилъ по взаимному земскому страхованію. Будемъ надѣяться что земства и городскія общества не замедлятъ исполненіемъ этой обязанности и позволимъ себѣ пока лишь нѣсколько краткихъ замѣчаній.

Возмещеніе хотя извѣстной части пожарныхъ убытковъ путемъ страхованія, безъ сомнѣнія, было бы большимъ облегченіемъ бѣдствій испытываемыхъ погорѣльцами,—и вопросъ лишь въ томъ, при какихъ условіяхъ страхованіе можетъ быть осуществлено на практикѣ. Опытъ уже показалъ что взаимное страхованіе не только въ предѣлахъ одного уѣзда, но и въ предѣлахъ цѣлой губерніи, есть дѣло не только не практичное, но и едва ли возможное, при трудности опредѣлить вѣроятную цифру годовыхъ убытковъ подлежащихъ оплачиванію изъ большихъ взносовъ, цифру подверженную большимъ колебаніямъ и доходящую въ иные годы до такихъ размѣровъ какіе не могутъ быть покрыты никакою страховою преміей. Возьмемъ для примѣра хотя бы Харьковскую губернію, гдѣ годовые пожарные убытки колеблются между 151.000 р. и 2.284,000 р. слишкомъ, или Тамбовскую, гдѣ они отъ 653.000 р. доходятъ 6.086.000 руб. Что можетъ сдѣлать при такихъ цифрахъ земское страхованіе въ районѣ одной губерніи? Предстоитъ вопросъ, въ какой мѣрѣ можетъ быть расширенъ его районъ, и не можетъ ли придти ему на помощь перестра-

хованіе, а если можетъ, то въ какой мѣрѣ?

Во всякомъ случаѣ, однако, очевидно что никакое страхованіе и перестрахованіе не можетъ возмещать убытковъ причиняемыхъ пожарами народному достоянію, взятому какъ цѣлое. Очевидно, стало-быть, что главныя заботы должны быть направлены не на способы возмещенія убытковъ, а на средства къ сокращенію ихъ, причемъ облегчилась бы и задача страхованія. Удовлетворительнаго рѣшенія вопроса можно ожидать главнымъ образомъ отъ постановленій клонящихся къ предупрежденію пожаровъ и ихъ опустошительности, и отъ наблюденія за тѣмъ чтобъ эти постановленія исполнялись. Въ нашей пожарной статистикѣ поражаетъ не столько многочисленность пожаровъ въ деревняхъ, сколько число истребляемыхъ при пожарахъ строеній, что происходитъ отъ скученности построекъ и отъ недостатка между ними деревьевъ. О необходимости между постройками оставлять пространства засаженныя деревьями было много говорено, — земству предстоитъ теперь перейти отъ словъ къ дѣлу. Отъ лучшей распланировки селеній и разсадки деревьевъ должно ожидать большей пользы чѣмъ даже отъ увеличенія въ деревняхъ средствъ къ тушенію пожаровъ, хотя конечно и эта часть не должна быть упускаема изъ виду.

Но есть важная сторона дѣла гдѣ земство безсильно и можетъ ожидать помощи лишь отъ правительства; мы разумѣемъ земскую полицію, преобразованіе коей, необходимое во многихъ отношеніяхъ, не останется безъ добрыхъ результатовъ и въ борьбѣ съ пожарными бѣдствіями. Какъ слаба эта часть у насъ въ настоящее время, видно уже изъ того что причины пожаровъ въ большинствѣ случаевъ постоянно остаются „неизвѣстными.“ Не былъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи и минувшій годъ. Всѣхъ пожаровъ, какъ выше сказано, офиціальная вѣдомость насчитываетъ 22.476; изъ этого числа, 864 произошли отъ молніи, 5.911 отъ неосторожности, въ 3.141 случаяхъ обнаруженъ поджогъ или заявлено подозрѣніе въ ономъ, но въ 12.560 случаяхъ причина пожара осталась неизвѣстною. Мы полагаемъ что для улучшенія сельской полиціи надобно желать чтобы нѣкоторыя функціи входившія въ должность мировыхъ посредниковъ по части сельской администраціи не только не были сокращаемы, но получили значительное развитіе, и что строгость надзора за сельскимъ бытомъ съ одной стороны, а съ другой сокращеніе пьянства, водворивъ благочиніе въ нашихъ селахъ, всего болѣе будутъ содѣйствовать уменьшенію пожарныхъ убытковъ, которое въ свою очередь увеличитъ податную силу Россіи.

Б.

Рѣчь маршала-Макъ-Магона въ коммерческомъ трибуналѣ нѣсколько дней уже занимаетъ всѣ французскія газеты. Изъ приведеннаго нами текста ея читатели видѣли что она была торжественнымъ заявленіемъ нынѣшняго французскаго правительства въ пользу *септенната* (семилѣтія), какъ нынѣ принято во Франціи называть утвержденное на семь лѣтъ правленіе маршала Макъ-Магона. Первое впечатлѣніе, произведенное этою рѣчью, судя по газетнымъ извѣстіямъ, было общее изумленіе: въ первый разъ глава государства, восемь мѣсяцевъ остававшійся какъ бы въ тѣни, выступилъ лично дабы заявить энергически о своемъ твердомъ намѣреніи не уступать никому власти предоставленной ему на семь лѣтъ національнымъ собраніемъ. Рѣчь эта была завершеніемъ всѣхъ офиціозныхъ замѣтокъ, появлявшихся то и дѣло въ министерскихъ газетахъ и въ особенности во *Français*, личномъ органѣ герцога де-Броля, а потому и нельзя не согласиться съ нашимъ парижскимъ корреспондентомъ что она отнюдь не была импровизаціей, а давно уже была приготовлена и можетъ-быть даже редижирована въ совѣтѣ министровъ. Замѣтки офиціозной печати были постепеннымъ приготовленіемъ къ этой рѣчи. Какое значеніе придаетъ ей министерство видно уже изъ того обстоятельства что она тотчасъ же была передана по телеграфу въ департаменты и выставлена на показъ населенію во всѣхъ общинахъ Франціи. Цѣль ея не подлежитъ сомнѣнію: она является опроверженіемъ всѣхъ толковъ легитимистовъ и бонапартистовъ, объяснявшихъ „семилѣтіе“ переходомъ къ королевству или имперіи. Маршалъ-президентъ, правда, не высказался въ пользу республики, къ которой, какъ извѣстно, онъ не имѣетъ ни малѣйшей симпатіи, но онъ объявилъ что сохранитъ въ продолженіи семи лѣтъ полномочія врученныя ему собраніемъ, и это-

го достаточно было чтобы вся французская печать, за исключеніемъ ультралегитимистской, изъявила полное ему одобреніе. Собственно говоря, республиканцамъ радоваться нечему, потому что ни самъ маршалъ Макъ-Магонъ, ни его министерство не расположены хлопотать объ упроченіи республиканскихъ учрежденій; но они довольны уже тѣмъ что каковы бы ни были новыя учрежденія вырабатываемыя въ коммиссіяхъ, глава государства будетъ носить титулъ „президента республики," и значитъ, въ продолженіи семи лѣтъ республика будетъ существовать *de jure*, если не *de facto*; а о болѣе отдаленномъ будущемъ не привыкли думать политическія партіи во Франціи избалованныя безпрестанными революціями и всегда старающіяся выиграть время въ надеждѣ на какое-нибудь „не предвидѣнное" обстоятельство, которое повернетъ дѣло въ ихъ сторону. На упроченіе республики имъ нечего надѣяться при нынѣшнемъ кабинетѣ, и самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ тому служитъ примѣненіе новаго закона предоставляющаго назначеніе меровъ и ихъ помощниковъ правительству. Столбцы *Офиціальнаго Журнала* ежедневно наполняются списками вновь назначаемыхъ меровъ; изъ прежнихъ остаются только тѣ кои, согласно циркуляру герцога де-Броля, обязываются быть вѣрными исполнителями всѣхъ распоряженій администраціи, но при этомъ, несмотря на тотъ же циркуляръ, заявившій что политическія мнѣнія не будутъ имѣть вліянія на назначеніе меровъ, лишь бы они признали „семилѣтіе," устраняются не только радикалы, но даже умѣренные республиканцы. Изъ числа послѣднихъ смѣщенъ съ должности версальскаго мера г. Рамо, депутатъ лѣваго центра. Смѣщеніе это, о которомъ самъ г. Рамо узналъ только изъ *Офиціальнаго Журнала*, произвело даже неблагопріятное впечатлѣніе въ собраніи (за исключеніемъ, разумѣется, министерскихъ партій) и возбудило крайнее негодованіе въ Версалѣ, гдѣ г. Рамо заслужилъ большую популярность во время непріятельскаго занятія; онъ такъ горячо отстаивалъ интересы жителей что снискалъ общую любовь ихъ и пріобрѣлъ себѣ уваженіе даже со стороны непріятелей. Въ Версалѣ, смѣщеніе г. Рамо подѣйствовало такъ сильно что преемникъ назначенный ему правительствомъ не рѣшился принять должность мера, и если вѣрить сообщенію *Figaro*, правительство намѣрено распустить версальскій муниципальный совѣтъ, слишкомъ горячо выразившій свое сожалѣніе по поводу увольненія г. Рамо, и замѣнить его спеціально назначенною коммиссіей. Независимыя газеты почти единогласно выражаютъ сожалѣніе объ увольненіи г. Рамо; только *Liberté* пренаивно объявляетъ что она не имѣетъ духа осуждать за это правительство, такъ какъ г. Рамо находился въ числѣ депутатовъ подававшихъ голоса противъ семилѣтія.

Совпаденіе торжественнаго заявленія маршала Макъ-Магона въ пользу семилѣтія съ сохраненіемъ республиканской формы правленія, и строгое примѣненіе закона о назначеніи меровъ въ антиреспубликанскомъ смыслѣ является противорѣчіемъ, которое, по замѣчанію нашего парижскаго корреспондента, можетъ повредить нынѣшнему правительству. Рѣчью президента республики оно возбудило неудовольствіе легитимистовъ и бонапартистовъ, а примѣненіемъ закона о мерахъ раздражаетъ республиканцевъ.

№ 32.

Москва, 1-го февраля.

Государственная роспись на текущій годъ заключена съ избыткомъ доходовъ надъ расходами доходящимъ до 3.167.820 рублей. Давно уже не было у насъ росписи такъ блистательно заключенной. По прошлогодней росписи, превышеніе доходовъ надъ расходами предвидѣлось на 27.672 р.; по росписи 1872 года ожидали превышенія на 384.221 р., а предыдущія росписи за много лѣтъ представляютъ лишь непрерывный рядъ дефицитовъ.

Дѣйствительно ли, однако, наше финансовое положеніе улучшилось именно за послѣднее время или же трехмилліонный остатокъ по росписи нынѣшняго года ближе объясняется другими причинами?

Прежде всего обратимъ вниманіе на способъ составленія росписи. Достоинство росписи заключается въ томъ чтобы въ ней возможно вѣрнѣе были предусмотрѣны дѣйствительное поступленіе доходовъ и размѣры предстоящихъ расходовъ, чтобъ исполненіе росписи возможно менѣе удалялось отъ показанныхъ въ ней цифръ. Для этого необходимо требуется сознаніе фи-

нансовой силы налоговъ, предвидѣніе ихъ ближайшаго будущаго, а также умѣнье точно опредѣлить необходимые на слѣдующій годъ расходы.

Что касается нашихъ росписей, то разница между ожидаемыми на каждый годъ доходами и дѣйствительнымъ поступленіемъ оныхъ оказывается огромная.

	Ожидалось.	Поступило.
Въ 1866	362.553.127 р.	353.698.836 р.
„ 1867	403 170.598 „	419.838.426 „
„ 1868	425.965.687 „	421.560.460 „
„ 1869	428.282.028 „	457.496.342 „
„ 1870	449.089 483 „	480 558.832 „
„ 1871	470.691.563 „	508.187.576 „
„ 1872	487.772.476 „	523.057.196 „

Дѣйствительное поступленіе доходовъ, такимъ образомъ либо превышаетъ смѣтное назначеніе на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, либо не достигаетъ его на нѣсколько милліоновъ. Впрочемъ, послѣднее обстоятельство случалось лишь въ годы слѣдовавшіе за какими-либо народными бѣдствіями, напримѣръ неурожаями. Разность приведенныхъ выше цифръ слѣдующая:

1866	— 9.857.292 р.
1867	+ 20.167.826 „
1868	— 4.405.227 „
1869	+ 29.214.312 „
1870	+ 31.529.349 „
1871	+ 37.496.072 „
1872	+ 35.284.719 „

Данныя о поступленіи доходовъ за семилѣтіе 1866—72 показываютъ непрерывное и довольно быстрое возрастаніе ихъ. Если въ 1870 году поступило 480 милл. руб. доходовъ, то въ слѣдующемъ надо было ждать большей суммы, а между тѣмъ роспись 1871 года предвидитъ лишь 470 милл. рублей, то-есть на 10 милл. руб. менѣе; въ дѣйствительности доходовъ поступило въ этомъ году 508 милл. руб., то-есть на 28 милл. руб. болѣе чѣмъ въ 1870. Несмотря на то, по росписи 1872 ожидается лишь 487 милл. руб.,—ошибка еще бо́льшая чѣмъ въ предыдущемъ году ибо доходовъ поступаетъ 523 милл. руб., то-есть на 35 милл. руб. больше. Въ росписи 1873 означено 514 милл. доходовъ, хотя въ 1872 году они составляли уже 523 милл. рублей. Вообще, въ послѣдніе годы смѣтное ожиданіе доходовъ всегда отстаетъ отъ дѣйствительнаго поступленія ихъ въ предшедшемъ году, хотя доходы растутъ непрерывно изъ года въ годъ. Это постоянное возрастаніе разсматривается финансовымъ управленіемъ какъ нѣчто случайное и не входящее въ разчеты, чего однакоже не можетъ быть въ самомъ дѣлѣ.

Роспись 1874 года предвидитъ лишь на 10 милл. руб. больше доходовъ чѣмъ было два года прежде. Нѣтъ сомнѣнія что и на этотъ разъ цифра смѣты будетъ оставлена далеко позади цифрою дѣйствительнаго поступленія.

Въ смѣтномъ опредѣленіи расходовъ наши росписи отличаются не большею точностью чѣмъ въ смѣтномъ назначеніи доходовъ. Расходы значились въ:

	По росписи.	На дѣлѣ.
1866	376.137.059 р.	413.298.011 р.
1867	406.026.893 „	424.409.090 „
1868	429.481.850 „	441.282.918 „
1869	439.601.863 „	468.797.909 „
1870	454.836.213 „	485.482.085 „
1871	469.165.532 „	499.734.633 „
1872	482.388.255 „	523.077.475 „

Эта поразительная разница цифръ смѣтнаго назначенія съ дѣйствительными расходами возникаетъ, какъ извѣстно, вслѣдствіе ежегодно испрашиваемыхъ всѣми вѣдомствами сверхсмѣтныхъ кредитовъ, противъ которыхъ ежегодно протестуетъ Государственный Контроль. Чрезвычайно замѣчательно что въ послѣдніе годы цифра сверхсмѣтныхъ кредитовъ почти вполнѣ совпадаетъ съ ежегодными ошибками въ опредѣленіи доходовъ. Вотъ цифры сверхсмѣтныхъ кредитовъ и помянутыхъ ошибокъ:

	Кредиты.	Ошибки.
1869	37.181.880 р.	29.214.312 р.
1870	35.801.426 „	31.529.349 „
1871	35.698.066 „	37.496.072 „
1872	34.488.164 „	35.284.719 „

Сверхсмѣтные кредиты давно уже стали одною изъ самыхъ постоянныхъ по цифрѣ статей въ исполненіи бюджета. Они составляютъ около 35 милл. руб. или отъ 7 до $8^1/_2{}^0/_0$ общей суммы бюджета. Въ 1866 году было 49 милл. руб. сверхсмѣтныхъ расходовъ; въ 1867 около 32 милл. рублей, въ 1868 не много выше 30 милл. Постоянство удивительное, тѣмъ болѣе что Государственный Контроль почти ежегодно указываетъ на то что разныя вѣдомства обыкновенно испрашиваютъ сверхъ смѣты одни и тѣ же расходы на одни и тѣ же предметы.

Государственные расходы увеличиваются изъ года въ годъ съ бо́льшимъ еще постоянствомъ чѣмъ доходы. Потребности

государства растутъ такъ быстро что нельзя и предвидѣть чтобы всѣми желаемая экономія расходовъ дошла до уменьшенія ихъ общей цифры: было бы очень хорошо еслибъ эта цифра не увеличивалась слишкомъ быстро. Наши же росписи постоянно выражаютъ надежду на значительное уменьшеніе расходовъ сравнительно съ дѣйствительными расходами предшедшаго года.

Въ 1868 году напримѣръ было издержано свыше 441 милл. руб., а роспись слѣдующаго года выражала надежду обойтись 439 милліонами. Но можно ли было ожидать этого? Не думаемъ, и дѣйствительно расходы 1869 года дошли до 468 милліоновъ рублей. Въ 1872 году полагалось израсходовать меньше не только противъ предыдущаго, но и 1870 года. Въ 1872 году назначено 482 милл. руб. расхода, хотя въ 1871 издержано свыше 498 милл. р., а въ 1870 около 485 милл. р. На дѣлѣ расходы 1872 года достигли 523 милл. р. Словомъ, надежды росписей по сокращенію расходовъ ни разу не оправдались.

Такими же надеждами богата и роспись текущаго года: ожидается что въ нынѣшнемъ году будетъ издержано на 3 милліона больше чѣмъ два года назадъ. Нельзя не пожелать чтобъ эти надежды наконецъ осуществились.

Но о будущемъ говорить нельзя. Возвращаясь къ прошедшему, мы находимъ что наши росписи, въ опредѣленіи какъ доходовъ, такъ и расходовъ, не отличаются вѣрностію. Чѣмъ же объясняется эта особенность нашихъ росписей? Надо полагать что есть тому какія-либо капитальныя причины.

Это явленіе не можетъ быть объяснено тѣмъ что при составленіи новой росписи бываютъ еще неизвѣстны результаты исполненія предшедшей. Правда, по принятому у насъ порядку, доходы означенные въ росписи извѣстнаго года не поступаютъ цѣликомъ въ теченіи этого же года, а часть ихъ собирается въ слѣдующемъ году, въ теченіи такъ-называемаго льготнаго срока. Поэтому, въ декабрѣ, когда составляется новая роспись, дѣйствительно не вполнѣ еще извѣстно поступленіе доходовъ за текущій годъ, но это обстоятельство не имѣетъ большаго значенія. Въ теченіи льготнаго срока поступаютъ лишь незначительныя суммы: по отчетамъ Контроля, въ 1871, изъ числа 508 милліоновъ общей суммы доходовъ поступило въ теченіи льготнаго срока лишь 12 милліоновъ, остальное внесено въ продолженіи смѣтнаго года. Въ 1872 году, изъ 523 милліоновъ льготныя поступленія составляли 16 милліоновъ. Итакъ, повидимому, во время составленія новыхъ росписей исполненіе предшедшей росписи по части доходовъ должно быть извѣстно довольно ясно. Достаточно впрочемъ знать эти результаты за двѣ трети года чтобъ избѣжать тѣхъ громадныхъ ошибокъ какія встрѣчаются въ нашихъ росписяхъ. Но все это мы говоримъ о доходахъ. Расходы же по предыдущей росписи въ мѣсяцъ окончательнаго составленія новой должны быть извѣстны въ точности. Между тѣмъ и въ означеніи расходовъ дѣлаются не меньшія ошибки.

Изъ объяснительныхъ записокъ министра финансовъ, сопровождающихъ росписи, нельзя уяснить себѣ правилъ на основаніи которыхъ составляются росписи. Изъ объяснительной записки къ росписи текущаго года узнаемъ что показанное въ ней увеличеніе доходовъ по разнымъ статьямъ „основано частію на разчетѣ дѣйствительнаго поступленія доходовъ за послѣдніе „годы, частію на опредѣленныхъ вычисленіяхъ представленныхъ надлежащими „вѣдомствами.“ Изъ подробныхъ замѣчаній записки оказывается, что цифры дохода въ росписи 1874 года въ одномъ случаѣ назначены по трехлѣтней сложности поступленія (гербовыя и канцелярскія пошлины), въ другомъ на основаніи дѣйствительныхъ поступленій въ теченіи пяти лѣтъ (оброчныя статьи и лѣса), а въ иныхъ по результатамъ вообще послѣднихъ лѣтъ. Но отчего въ одномъ случаѣ взято трехлѣтнее поступленіе, въ другомъ пятилѣтнее или иное,—этого изъ записки не видно.

Пріемы составленія росписей ближе выясняются при разсмотрѣніи отдѣльныхъ сборовъ.

Начнемъ съ главнѣйшаго изъ нихъ—питейнаго. Замѣчательно что ошибки росписей по означенію питейнаго дохода чрезвычайно усилились за послѣднее время. Вотъ цифры смѣтнаго назначенія и дѣйствительнаго поступленія этого сбора.

Года:	Ожидалось:	Поступило:
Въ 1866—	125.821.792 р.	—121.518.853 р.
„ 1867—	124.053.316 „	—133.929.646 „
„ 1868—	128.390.507 „	—133.384.468 „
„ 1869—	132.390.123 „	—137.843.046 „
„ 1870—	134.623.700 „	—163.859.514 „
„ 1871—	149.784.032 „	—174.689.626 „
„ 1872—	162.428.422 „	—172.878.006 „

Разница этихъ цифръ составляетъ въ

1866	— 3.312.829	р.
67	+ 8.876.330	„
68	+ 4.993.961	„
69	+ 5.669.588	„
70	+29.255.814	„
71	+24.705.594	„
72	+10.449.584	„

Какое же значеніе могутъ имѣть цифры росписи при столь громадныхъ невѣрностяхъ?

Питейный доходъ растетъ изъ года въ годъ за немногими отступленіями: такъ въ 1872 поступило около 2 милл. руб. менѣе предшедшаго, въ 1868 около 600 тыс. менѣе чѣмъ въ 1867. Во всѣ остальные годы питейные доходы возрастали непрерывно. Но у насъ какъ бы не вѣрятъ этому росту питейнаго акциза, и въ 1872 году ожидалось лишь 162 милл., хотя два года прежде доходъ уже былъ выше.

Недовѣріе къ тому налогу который главнѣйше вынесъ на себѣ все возрастаніе расходовъ за десятилѣтіе достигаетъ размѣровъ поразительныхъ. Это всего замѣтнѣе по цифрамъ росписей въ годы слѣдовавшіе за поднятіемъ акциза на вино. Питейный доходъ слагается, какъ извѣстно, изъ акциза собственно, налога на патенты и другихъ сборовъ. Собственно акциза поступило въ казну:

	5 р. съ ведра.	
Въ 1866 году	112.090.000	р. *)
„ 67 „	122.000.000	„
„ 68 „	121.000.000	„
„ 69 „	132.000.000	„
	6 р. съ ведра.	
„ 70 „	149.138.000	„
„ 71 „	156.504.258	„
„ 72 „	155.405.376	„

Въ этихъ цифрахъ заключается поступленіе акциза по внутреннимъ губерніямъ и Царству Польскому, гдѣ установленъ особый, меньшій размѣръ акциза. По имѣющимся у насъ даннымъ, мы не можемъ выдѣлить часть акциза приходящуюся собственно на внутреннія губерніи, но ошибка не будетъ велика если считать что акцизъ вездѣ былъ одинаковъ. По этому счету каждая копѣйка акциза доставила:

Въ 1866 году	22.418 000	р.
„ 67 „	24.400.000	„
„ 68 „	24.250.000	„
Въ 1869 „	24.400.000	„
„ 70 „	24.856.000	„
„ 71 „	26.084.000	„
„ 72 „	25.900.000	„

Въ 1869 году акцизъ былъ поднятъ съ 5 коп. на 6 коп., и это возвышеніе введено въ дѣйствіе тотчасъ же среди года. Слѣдовало бы кажется ожидать что вслѣдствіе возвышенія акциза получится питейнаго налога въ 1870 году около 24 милліоновъ больше чѣмъ въ 1868, результаты коего были, конечно, уже вполнѣ на виду при составленіи росписи 1870 года. Между тѣмъ роспись ждетъ увеличенія не на 24 милліона, а только на 1.300.000 р. На самомъ же дѣлѣ, въ 1870 году поступаетъ $30^1/_2$ милл. больше чѣмъ 1868. Ошибка доходитъ здѣсь до 2.345%. И въ нынѣшнемъ году опять повторяется почти то же самое. Въ іюнѣ прошлаго года акцизъ поднятъ съ 6 на 7. Каждая копѣйка акциза даетъ въ послѣдніе годы около 26 милліоновъ, такъ что можно ожидать что въ 1874, по сравненію съ 1872, доходъ отъ акциза поднимется отъ 191 до 198 милліоновъ. По новой же росписи весь питейный доходъ разчитанъ въ 179 милліоновъ, то-есть лишь на 6 милліоновъ выше дѣйствительнаго поступленія въ 1872 году.

Не ожидали ли у насъ что увеличеніе акциза приведетъ къ нѣкоторому сокращенію потребленія вина, отчего каждая акцизная копѣйка давала бы менѣе? Но до сихъ поръ, изъ года въ годъ (кромѣ 1872), она давала болѣе и болѣе. До послѣдняго года количество потребляемаго спирта росло постоянно внутри Имперіи, и едва замѣтно сокращалось лишь въ привислинскихъ губерніяхъ. Изъ источниковъ благонадежныхъ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія о количествѣ потребленія безводнаго спирта по Имперіи и привислинскимъ губерніямъ со времени введенія дѣйствующей нынѣ акцизной системы по 1873 годъ и за 10 мѣсяцевъ 1873 года.

	Количество ведеръ безводнаго спирта. По Имперіи.	По привислинской губ.
	по 4 р. за ведро.	
Въ 1863 г.	32.834.726	—
	по 5 р. за ведро.	
„ 1864 „	21.757.756	—
„ 1865 „	24.527.862	—
„ 1866 „	23.709.829	—

*) Первыя круглыя цифры взяты изъ книги В. П. Безобразова *Государственный доходъ*, послѣдніе — изъ отчетовъ Контроля.

		по 2 р. 50 к. за ведро.
Въ 1867	24.734.168	3.459.600
„ 1868	24.883.619	3.599.646
	по 5 и 6 р. за ведро.	
„ 1869	25.588.570	3.779.522
	по 6 р. за ведро.	по 4 р. за ведро.
„ 1870	25.852.368	3.259.858
„ 1871	27.312.457	3.198.230
„ 1872	27.593.548	2.960.616
	по 6 и 7 р. за ведро.	
10 мѣсяц. 1873 г.	21.415.977	2.497.885

Эти данныя лучше всего убѣждаютъ что съ народнымъ пьянствомъ во внутреннихъ губерніяхъ невозможно бороться возвышеніемъ акциза. О результатахъ прошлогодняго подъема его трудно еще судить, и нѣкоторое уменьшеніе потребленія вина въ прошломъ году произошло быть-можетъ скорѣе вслѣдствіе неурожаевъ которыми были постигнуты обширныя мѣстности. Послѣ же предыдущаго возвышенія акциза стали пить больше *).

Нельзя полагать также чтобы у насъ ожидали уменьшенія потребленія вина вслѣдствіе усиленія конкуррента его—пива. Послѣднее стало потребляться въ большемъ количествѣ лишь въ послѣдніе годы и то преимущественно въ привислинскихъ губерніяхъ. Въ 1869 году, когда роспись менѣе чѣмъ когда-либо была точна въ назначеніи цифры питейнаго дохода (въ росписи на 1870 годъ), потребленіе пива даже значительно упало сравнительно съ предшедшимъ годомъ. Вотъ данныя о количествѣ ведеръ потребленнаго пива: **)

	По Имперіи.	По привисл. губ.
Въ 1863 г.	7.588.035	—
„ 1864 „	5.042.000	—
„ 1865 „	5.250.250	—
„ 1866 „	4.785.665	—
„ 1867 „	6.546.820	2.160.025
„ 1868 „	6.015.655	2.003.280
„ 1869 „	5.601.190	1.976.070
„ 1870 „	6.770.795	1.975.505
„ 1871 „	7.340.830	2.637.205
„ 1872 „	8.031.505	2.763.520
10 мѣсяц. 1873 г.	6.905.360	2.501.350

*) Уменьшеніе потребленія вина въ 1864 году, второмъ по введеніи акцизной системы, очевидно, можетъ быть объяснено не столько размѣромъ акциза, сколько переходомъ въ 1863 отъ откуповъ къ дешевкѣ.

**) Количество ведеръ потребленія пива опредѣлено по среднему выводу размѣра акциза (20 коп. за ведро) принятаго коммиссіей составлявшею проектъ положенія о питейномъ сборѣ.

Увеличеніе доходности питейнаго налога, какъ мы упоминали, дало Министерству Финансовъ самое крупное средство для покрытія постояннаго возрастанія расходовъ. Въ періодъ 1866—72 расходы возросли на 110 милл. руб., а питейный налогъ доставилъ 51 милл. р. лишнихъ. Постоянное увеличеніе поступленій этого дохода противъ смѣты покрывало главную массу сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Это былъ для Министерства предохранительный клапанъ, съ помощью котораго оно выдерживало чрезвычайное усиленіе расходовъ. Можно думать что не будучи въ состояніи бороться прямо съ увеличеніемъ расходовъ и съ сверхсмѣтными кредитами, финансовое управленіе какъ бы про запасъ уменьшало цифру питейнаго дохода въ росписяхъ.

Но и другіе налоги, не имѣющіе для бюджета такого значенія какъ питейный, означаются въ росписяхъ почти съ такою же неточностью.

Не больше довѣрія имѣетъ наша роспись и къ таможенному доходу. Въ 1869 году, какъ извѣстно, введенъ новый тарифъ, и у насъ ждали, повидимому, что онъ поведетъ къ пониженію таможеннаго дохода. Въ 1868 году таможни дали 37.832.000 р., а по росписи на 1869 г. ожидалось всего 35.962.000 р. таможеннаго дохода. На самомъ же дѣлѣ получилось 41.502.000 р. И все-таки, во всѣхъ послѣдующихъ росписяхъ, таможенный доходъ означается въ меньшей суммѣ чѣмъ поступленіе предшедшаго года (почти вполнѣ извѣстное въ періодъ составленія новой росписи). Вотъ цифры назначеній по росписямъ и дѣйствительныхъ поступленій:

	Ожидалось.	Поступило.
Въ 1868 году	32.966.590 р.	37.832.680 р.
„ 1869	35.962.000 „	40.278.724 „
„ 1870	39.328.400 „	41.502.952 „
„ 1871	39.786.400 „	47.629.220 „
„ 1872	44.097.500 „	53.811.389 „

И несмотря на то что уже два года тому назадъ таможенный доходъ достигъ 53.800.000, по росписи текущаго ожидается почти на 800.000 р. менѣе (53.068.000 р.).

Таможенный доходъ имѣетъ впрочемъ для нашей росписи нѣкоторую важность не только по самой цифрѣ своей (свыше 10% общей суммы доходовъ), но еще болѣе по тѣмъ излишкамъ противъ смѣтныхъ назначеній, какіе этотъ доходъ до-

ставляетъ въ послѣдніе годы. Излишки эти были:

Въ 1869	+ 4.316.724	р.
„ 1870	+ 2.174.552	„
„ 1871	+ 7.842.619	„
„ 1872	+ 9.713.889	„

Послѣднія двѣ цифры имѣли не мало значенія для покрытія сверхсмѣтныхъ кредитовъ.

Но и налоги имѣющіе небольшое значеніе для бюджета означаются въ росписи тѣмъ же порядкомъ. Сошлемся хоть на гербовыя и канцелярскія пошлины. Онѣ назначались и поступали въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Въ 1868	2.358.000	3.335.724	р.
„ 1869	2.346.000	3.813.691	„
„ 1870	3.300.400	4.547.468	„
„ 1871	4.560.000	5.174.472	„
„ 1872	4.823.000	6.249.931	„

Ошибка въ назначеніи простиралась такимъ образомъ далеко за 50%.

Что же означаетъ при такихъ обстоятельствахъ излишекъ 3 милліоновъ въ доходахъ надъ расходами по росписи 1874 года?

Очевидно, при нынѣшнемъ способѣ составленія росписей можно одинаково ждать въ текущемъ году какъ гораздо большаго, такъ и гораздо меньшаго излишка доходовъ надъ расходами, а равно и болѣе или менѣе значительнаго дефицита. Никакой результатъ исполненія росписи не будетъ неожиданностью.

Но роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ есть только часть общаго бюджета, есть лишь одинъ изъ нашихъ бюджетовъ. Въ текущемъ году выдѣлились изъ росписи особые бюджеты Военнаго и Морскаго министерствъ имѣющихъ теперь свои независимые отъ росписи расходы и свои доходы. Наконецъ счеты по государственному земскому сбору, по выкупной операціи, по желѣзнодорожному фонду составляютъ особые бюджеты изъ коихъ значительная часть одинакова по назначенію съ росписью.

Къ этимъ отдѣльнымъ бюджетамъ мы не замедлимъ возвратиться...

№ 33.

Москва, 4-го февраля.

Телеграммы изъ Лондона, которыя читатели найдутъ ниже, извѣщаютъ объ окончательномъ результатѣ общихъ выборовъ въ Англіи, общее направленіе коихъ обнаружилось, можно сказать, съ самаго начала ихъ. Они продолжались около двухъ недѣль. При самыхъ первыхъ выборахъ стало ясно что консерваивы не только удержатъ преимущества пріобрѣтенныя ими за послѣдніе три года на частныхъ выборахъ, но отнимутъ еще нѣсколько новыхъ мѣстъ у либераловъ, и органы печати поддерживавшіе министерство разчитывали лишь насколько можетъ уменьшиться его большинство въ новой палатѣ. Но эти иллюзіи были непродолжительны. Съ каждымъ днемъ пропорція успѣховъ обѣихъ партій шла все въ одномъ и томъ же направленіи и усиливалась въ пользу консерваивовъ. Либеральнаго большинства уже не существовало когда бывшіе 5-го февраля выборы въ Лондонѣ, Манчестерѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, считавшихся самыми надежными твердынями либерализма, вполнѣ открыли, наконецъ, глаза для самыхъ невѣрующихъ относительно настроенія огромной массы англійскаго народа. Съ этой минуты нельзя было долѣе сомнѣваться что консерваивы пріобрѣтутъ большинство въ новомъ парламентѣ, и газеты занялись разчетами какъ велико можетъ быть это большинство. Газета *Times* полагала что оно можетъ быть около 10 или 12, а можетъ-быть и до 20 голосовъ,—такъ трудно вѣрилось до самой послѣдней минуты въ полноту консервативной побѣды,—и замѣчала что консервативная партія, благодаря своей компактности и строгой дисциплинѣ, и съ такимъ небольшимъ большинствомъ на ея сторонѣ въ состояніи будетъ съ честью взяться за управленіе дѣлами страны. Но окончательный результатъ, какъ теперь видно, обманулъ и эти предположенія. Во всѣхъ избирательныхъ округахъ Англіи и Шотландіи и въ большей части Ирландіи выборы кончены, и консерваивы, одерживая побѣду за побѣдой, располагаютъ теперь большинствомъ ровно въ 50 голосовъ.

Итакъ консервативная реакція не оказалась миѳомъ или результатомъ ряда случайностей, какъ ее прежде старались объяснять при частныхъ выборахъ. Чтобъ оцѣнить все значеніе, побѣды консерваивовъ, стоитъ сравнить настоящіе результаты съ положеніемъ обѣихъ партій въ палатѣ общинъ, при ея распущеніи. Въ прежней палатѣ, въ моментъ ея распущенія, либералы имѣли еще большинство 68 голосовъ, но

это было большинство шаткое и ненадежное, что и побудило г. Гладстона, по его словамъ, обратиться къ странѣ, дабы вѣрнѣе узнать ея настроеніе; но вмѣсто возобновленія довѣрія къ его кабинету, страна присылаетъ въ новую палату враждебное ему большинство 50 голосовъ. Для пріобрѣтенія такого успѣха, консерватпвамъ надо было отвоевать у своихъ противниковъ 34+25, то-есть 59 парламентскихъ мѣстъ, что дѣйствительно и случилось, такъ какъ они пріобрѣли 95, а либералы всего 36 мѣстъ. Остающіеся 10 ирландскихъ выборовъ могутъ лишь незначительно измѣнить этотъ результатъ, который представляется еще болѣе поразительнымъ, если, вмѣсто сравненія съ положеніемъ обѣихъ партій въ послѣднюю парламентскую сессію, сравнить его съ результатами общихъ выборовъ осенью 1868 года, всего пять лѣтъ тому назадъ. Тогда г. Гладстонъ былъ призванъ къ управленію страной громаднымъ большинствомъ 118 голосовъ, и притомъ большинствомъ компактнымъ, стройнымъ, готовымъ повиноваться своему вождю съ безусловнымъ довѣріемъ къ его способности провести широкія реформы возвѣщенныя имъ въ программѣ либеральной партіи и съ восторгомъ одобренныя страной. Всѣ обѣщанія либеральныхъ вождей были добросовѣстно исполнены, хотя прошло всего пять лѣтъ, но вмѣсто того чтобы своими неутомимыми усиліями заслужить вновь довѣріе страны, они находятся теперь въ меньшинствѣ. О причинахъ коими всего вѣроятнѣе можно объяснить такую перемѣну мы поговоримъ въ другой разъ, но прежде всего нужно оцѣнить самое значеніе факта. Слѣдуетъ замѣтить притомъ что либеральное меньшинство въ настоящее время далеко не такъ компактно какимъ было большинство въ парламентѣ 1868 года. Тогда либеральные кандидаты выбирались съ обязательнымъ ручательствомъ поддерживать г. Гладстона; теперь же къ рядамъ его 294 сторонниковъ причисляются 44 ирландскіе сепаратиста, такъ-называемые *homerulers*, которые собственно говоря образуютъ отдѣльную партію имѣющую свою особую цѣль, именно добиться для Ирландіи отдѣльнаго независимаго парламента. Программа этой ирландской группы не вполнѣ еще выяснилась, и неизвѣстно желаютъ ли ея коноводы установить между Великобританіей и Ирландіей отношенія въ родѣ тѣхъ что теперь существуютъ между Австріей и Венгріей, или же ихъ виды простираются еще далѣе, и въ послѣдствіи имѣютъ превратиться въ возобновленіе О'Коннелевой агитаціи о совершенномъ отдѣленіи Ирландіи. Но во всякомъ случаѣ стремленія этой партіи весьма двусмысленны, а предположенія о ея будущемъ образѣ дѣйствій въ парламентѣ весьма гадательны. Въ виду этого большая часть англійскихъ газетъ, въ томъ числѣ даже многія либеральныя, высказываютъ удовольствіе что большинство на которое въ состояніи будетъ опираться будущее правительство, обезпечено въ самой Англіи, независимо отъ кучки ирландскихъ недовольныхъ, голоса коихъ такимъ образомъ не будутъ имѣть рѣшающаго вліянія чтобы давать перевѣсъ той или другой партіи, смотря потому которая изъ нихъ, ради личнаго честолюбія, оказалась бы болѣе сговорчивою на уступки.

Консервативная реакція въ Англіи тѣмъ удивительнѣе что она обнаружилась тотчасъ вслѣдъ за введеніемъ тайной подачи голосовъ и за расширеніемъ избирательнаго ценза, и притомъ когда вожди либеральной партіи, ради возвращенія начинавшей ускользать отъ нихъ прежней популярности, довольно ясно давали понять что они готовы еще далѣе расширить избирательныя права и дать право голоса всѣмъ сельскимъ рабочимъ, что уже будетъ на волосъ отъ всеобщей подачи голосовъ, лишь бы требованіе этой реформы ясно высказалось общественнымъ мнѣніемъ, то-есть, другими словами, лишь бы по этому вопросу начата была сперва шумная агитація внѣ парламента. Впрочемъ, до какой степени уже и теперь расширены избирательныя права въ Англіи можно судить изъ протеста лондонскихъ демократовъ, которые объявляютъ что не признаютъ настоящихъ выборовъ за дѣйствительное выраженіе мнѣнія всей страны, на томъ де основаніи что „въ этихъ выборахъ изъ 15 милліоновъ взрослаго мужскаго населенія участвовало только 10 милліоновъ.“ Представительство, въ коемъ имѣютъ участіе двѣ трети всего взрослаго мужскаго населенія, никакъ нельзя назвать аристократическимъ или представительствомъ исключительно привилегированныхъ и богатыхъ классовъ. Оно если чѣмъ отличается отъ представительства на основаніи всеобщей подачи голосовъ, то никакъ не къ выгодѣ

послѣдняго. Дѣйствительно, въ Англіи теперь избирательное право не ограничено никакимъ имущественнымъ цензомъ; единственное ограниченіе состоитъ только въ личной благонадежности избирателя. Право голоса имѣетъ всякій домохозяинъ, *householder*, то-есть всякій живущій отдѣльнымъ хозяйствомъ и платящій мѣстные налоги. Такимъ образомъ исключаются изъ представительства только лица не несущія лично никакой тяготы и отвѣтственности, то-есть бѣдняки освобождаемые отъ всякихъ повинностей на счетъ прихода, взрослые сыновья живущіе при отцахъ, и наконецъ лица живущія на общихъ квартирахъ (*lodgers*). Послѣдніе, впрочемъ, не вполнѣ устранены отъ права голоса, такъ такъ для нихъ однихъ установленъ имущественный цензъ въ 10 фунтовъ годовой наемной платы за помѣщеніе. Эта весьма демократическая система представительства утверждена парламентомъ всего семь лѣтъ тому назадъ, и вскорѣ же вслѣдъ затѣмъ новые избиратели введеніемъ тайной подачи голосовъ были совершенно ограждены отъ всякаго вліянія высшихъ по положенію или богатству и вообще болѣе образованныхъ классовъ.

И вотъ эта-то самая демократическая Англія присылаетъ голосами своихъ рабочихъ консервативное борьшинство въ новую палату общинъ. Этотъ фактъ останется самымъ знаменательнымъ событіемъ настоящаго года. Онъ идетъ діаметрально въ разрѣзъ со всѣмъ что случалось при подобныхъ обстоятельствахъ во многихъ континентальныхъ государствахъ, рабски копировавшихъ англійскія учрежденія, но не умѣвшихъ перенять духъ проникающій политическую жизнь англійскаго народа. Какъ повсюду въ Европѣ, такъ и въ Англіи, представителями наиболѣе либеральныхъ элементовъ всегда считались города. Но въ короткій періодъ пяти лѣтъ произошла, какъ замѣчаетъ съ прискорбіемъ *Manchester Guardian*, необычайная перемѣна въ политическомъ настроеніи англійскихъ городовъ. По разчету названной газеты, на общихъ выборахъ 1868 года одни бурги собственно Англіи и Вельса доставили г. Гладстону большинство 213, и этотъ громадный перевѣсъ былъ нѣсколько ослабленъ лишь успѣхами консерваторовъ въ графствахъ, хотя и тогда всѣ удивились полному преобладанію пріобрѣтенному ими во всѣхъ отдѣлахъ Ланкашира, графства не съ земледѣльческимъ, а съ промышленно-рабочимъ населеніемъ. Теперь же и бурги стали измѣнять либераламъ и раздѣлились почти поровну между обѣими партіями, такъ что на сторонѣ либераловъ не наберется и 20 лишнихъ представителей бурговъ. Такая перемѣна обнаружилась въ самыхъ людныхъ и бойкихъ городахъ, каковы Лондонъ, Манчестеръ, Лидзъ, Ньюкассль, Ипсвичъ, Норвичъ, Ноттингамъ, Плимутъ, Портсмутъ, Чатамъ, Брайтонъ, и друг. Либералы также могутъ похвастать нѣсколькими побѣдами въ бургахъ, но списокъ ихъ гораздо меньше, да притомъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ въ Гуллѣ, Страудѣ, Шрусбери, они въ сущности только вернули свои прежнія мѣста которыя предъ тѣмъ у нихъ были отвоеваны консервативами на частныхъ выборахъ.

Дабы кто не подумалъ что результаты настоящихъ выборовъ могли быть послѣдствіемъ равнодушія или безучастія одной части избирателей, слѣдуетъ еще замѣтить что избирательная борьба была столь же горяча и оживлена какъ и въ 1868 году, о чемъ свидѣтельствуетъ пожалуй и то что въ иныхъ городахъ выборы не обошлись безъ безпорядковъ, хотя введеніе тайной подачи голосовъ имѣло можетъ-быть то благопріятное послѣдствіе что на сей разъ они были много рѣже чѣмъ въ прежнее время. Но еще краснорѣчивѣе доказываютъ это обнародованныя цофры голосовъ полученныхъ кандидатами. Въ Манчестерѣ, напримѣръ, подавали голоса до 40.000 избирателей, не менѣе чѣмъ въ 1868 году, и то же самое и въ другихъ городахъ, и вообще уклоненія отъ выборовъ нигдѣ не было замѣтно. При такомъ живомъ участіи избирателей къ пользованію своимъ правомъ голоса, еще болѣе замѣчательно что во многихъ городахъ консервативные кандидаты были выбраны во главѣ списка. Это въ особенности поразило всѣхъ тамъ гдѣ были выбраны кандидаты обѣихъ партій, и гдѣ слѣдовательно либералы являются теперь лишь представителями меньшинства.

Такимъ образомъ изъ всего этого явствуетъ что консервативное большинство избранное въ новую палату является не представителемъ какого-либо отдѣла или слоя общества, а выраженіемъ господствующаго въ настоящее время настроенія всей массы англійскаго народа. Но что же это означаетъ? Это означаетъ прежде всего

тотъ фактъ, на который мы уже имѣли не разъ случай указать что въ Англіи двѣ великія партіи, консервативная и либеральная, представляютъ собою не слои населенія, а проходятъ вертикально чрезъ всѣ слои общества живущаго политическою жизнію. Въ Англіи можно перечесть множество самыхъ древнихъ аристократическихъ домовъ, которые нерушимо и свято въ теченіе многихъ поколѣній хранятъ преданія вигской или либеральной партіи; тамъ бывали и герцоги съ радикальными теоріями; но за то тамъ встрѣчаются и такіе непонятныя для континентальныхъ политиковъ общества какъ консервативныя ассоціаціи рабочихъ, которые съ восторгомъ привѣтствуютъ г. Дизраэли и рукоплещутъ его рѣчамъ о необходимости охранять дорогія учрежденія государства, каковы престолъ, палата лордовъ и государственная церковь. Слѣдовательно, въ Англіи обѣ политическія партіи являются не враждебными стихіями, изъ коихъ одна усиливается отстоять свое существованіе, а другая не имѣетъ иной цѣли какъ совершенное уничтоженіе своего противника, и борьба между ними не есть безпощадная война общественныхъ классовъ. Каждая изъ нихъ выражаетъ собой только извѣстный складъ общаго взгляда на государственныя задачи. При этомъ у англійскаго народа, издавна привыкшаго къ политической жизни, перемѣны въ настроеніи до сихъ поръ никогда не обнаруживались капризными скачками, а чередовались обыкновенно черезъ довольно долгіе промежутки.

Консервативная партія не имѣла большинства въ парламентахъ въ теченіи почти 30 лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ она была разстроена отпаденіемъ сэръ-Роберта Пиля и его личныхъ приверженцевъ по экономическимъ вопросамъ. Въ этотъ долгій промежутокъ безусловно господствовала либеральная партія. Въ теченіе всего этого періода консерваливы три раза достигали власти, но лишь вслѣдствіе различныхъ парламентскихъ комбинацій, а не изъ сочувствія къ нимъ страны, и потому правленіе ихъ каждый разъ было недолговѣчно и продолжалось лишь пока его допускала либеральная партія въ своихъ собственныхъ видахъ. Поддерживаемые лишь меньшинствомъ въ парламентѣ, консерваливы не имѣли возможности проводить въ управленіи дѣлами свою собственную политику и вмѣсто руководства страной скорѣе сами были увлекаемы политикой своихъ оппонентовъ. Теперь впервые послѣ долгаго періода имъ предстоитъ достигнуть власти при искренней поддержкѣ всей страны. Если вожди этой партіи сумѣютъ стать на высоту своего положенія, чутко отозваться на настроеніе народа и вѣрно понять его, то ей можно будетъ предсказать также болѣе или менѣе продолжительный періодъ правленія. Страна предлагаетъ теперь вождямъ консерваливовъ *fair trial* чтобы показать себя. Для того чтобы оправдать возлагаемыя на нихъ ожиданія имъ предстоитъ, по замѣчанію *Times*, доказать что, кромѣ искусства парламентской тактики, они обладаютъ и качествами государственныхъ людей.

№ 34.

Москва, 5-го февраля.

Блистательное торжество консервативной партіи въ Англіи есть событіе занимающее теперь всю Европу и дѣйствительно представляющее значительный интересъ, хотя причины вызвавшія консервативную реакцію чрезвычайно сложны и не легко поддаются объясненію. Объясненія англійскихъ газетъ очень сбивчивы и противорѣчатъ одно другому. Во всякомъ случаѣ, однако, нельзя не признать вѣрности замѣчанія газеты *Times* что „причины охлажденія страны къ г. Гладстону глубоки и накоплялись медленно; онѣ многоразличны и затрогиваютъ многіе классы.“ „Министерство,“ продолжаетъ органъ Лондонскаго Города, „не было подавлено ошибкой по какому-либо одному пункту своей политики; оно исчахло въ своей непопулярности.“ Тайное голосованіе, впервые примѣненное къ общимъ выборамъ, болѣе всего сбиваетъ съ толку въ разысканіи главныхъ причинъ быстрой утраты популярности кабинетомъ, который своею энергіей въ дѣлѣ реформъ уступалъ развѣ только кабинету лорда Грея, совершившему первый актъ парламентской реформы въ 1832 году. Не сразу можно объяснить себѣ предпочтеніе оказанное страной консервативной партіи еще потому что при нынѣшнихъ выборахъ не было выставлено ни одного важнаго вопроса, по которому страна приглашалась бы высказать свое мнѣніе; споръ между партіями болѣе чѣмъ

когда-либо принялъ повидимому исключительно личный характеръ и какъ будто сводился къ тому: кто болѣе заслуживаетъ довѣрія для правленія государствомъ, г. Гладстонъ или г. Дизраэли? Либералы упрекали вождя консерваторовъ въ томъ что у него нѣтъ опредѣленной программы. Но и г. Гладстонъ старался уклониться отъ прямаго объясненія по какимъ-либо вопросамъ, привлекая вниманіе націи на финансовыя дѣла, благо въ нынѣшнемъ году предвидится излишекъ въ пять милліоновъ коимъ можно было ублажить плательщиковъ налоговъ. Хотя, послѣ перваго удивленія возбужденнаго неожиданнымъ распущеніемъ парламента, многихъ удивило предъявленіе странѣ бюджета въ общихъ чертахъ прежде чѣмъ его выгоды и невыгоды могли быть взвѣшены внимательнымъ обсужденіемъ всѣхъ подробностей въ парламентѣ, въ чемъ нельзя было не видѣть попытки какъ бы подкупить избирателей; но все же великій финансовый авторитетъ г. Гладстона служилъ ручательствомъ что въ этомъ дѣлѣ можно вполнѣ довѣриться ему. Избиратели не пошли однако на закинутую имъ золотую удочку.

Каковы бы ни были многія административныя ошибки г. Гладстона и его товарищей, но онѣ не могли умалить значеніе проведенныхъ имъ мѣръ, въ особенности по ирландскому законодательству, съ которымъ навсегда останется связано имя этого премьера. И хотя реформа въ Ирландіи не могла еще по краткости времени принести всѣхъ чаемыхъ послѣдствій, но она была одобрена всею страной, и даже консерваторы, которые противились ирландскимъ мѣрамъ г. Гладстона и осуждали ихъ, отнюдь не требуютъ ихъ отмѣны. Но эти самыя реформы, клонящіяся къ замиренію Ирландіи и соотвѣтствующія особымъ обстоятельствамъ въ которыхъ страна эта находится, вызвали въ англійскихъ радикалахъ ожиданія что онѣ могутъ послужить образцами примѣнимыми ко всему государству. Ихъ дерзкія требованія, съ одной стороны, а съ другой связь съ ними правительства и даже участіе нѣкоторыхъ радикаловъ въ кабинетѣ, возбуждали опасеніе что они могутъ, наконецъ, добиться нѣкоторыхъ уступокъ отъ законодательства руководимаго либеральною партіей. Возбужденное такимъ образомъ недовѣріе, при нѣкоторыхъ тактическихъ ошибкахъ министерства и самаго главы его, быстро перешло въ рѣшительное охлажденіе.

Для того однако чтобъ оцѣнить характеръ консервативнаго движенія въ Англіи слѣдуетъ сообразить что англійскіе радикалы не имѣютъ ничего общаго съ радикализмомъ другихъ странъ. Стремленія англійскихъ радикаловъ показались бы въ другихъ странахъ болѣе консервативными чѣмъ радикальными. Они вовсе не задаются планами перестройки общества, не предаются соціальнымъ утопіямъ; это большею частью экономисты которые на все смотрятъ съ точки зрѣнія торговыхъ и промышленныхъ интересовъ, забывая о великихъ историческихъ силахъ политическаго и юридическаго свойства на коихъ зиждется вся общественная организація и въ которыхъ какъ въ твердомъ руслѣ течетъ жизнь народовъ. Таковъ, напримѣръ, самый вліятельный изъ англійскихъ радикаловъ, г. Джонъ Брайтъ, бывшій вмѣстѣ съ покойнымъ Кобденомъ двигателемъ экономическихъ реформъ и основателемъ такъ-называемой Манчестерской школы

Важнымъ моментомъ въ окончившейся избирательной борьбѣ былъ вопросъ религіозный, тѣмъ болѣе что изъ всѣхъ крайнихъ группъ, примыкающихъ къ либеральной партіи ни одна не отличается такимъ задоромъ и шумливостью какъ группа нонконформистовъ, враждующихъ противъ учрежденной, или государственной, церкви. Между ними различаются два оттѣнка: одни изъ нихъ, по примѣру отмѣны государственной церкви въ Ирландіи, добиваются того же и въ Англіи, но вліяніе ихъ пока еще слишкомъ ничтожно чтобы внушать опасенія; за то другіе, вносящіе религіозный раздоръ въ дѣло народнаго образованія, своею нетерпимостью и узкимъ сектаторскимъ духомъ встревожили всю умѣренную часть англійской публики.

Сущность религіознаго раздора въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія заключается въ слѣдующемъ: Актъ 1870 года имѣлъ цѣлью восполнить вопіющій во многихъ мѣстахъ недостатокъ школъ для элементарнаго обученія устройствомъ новыхъ школъ на счетъ мѣстныхъ средствъ, и для сего постановилъ раздѣлить страну на учебные округа, въ коихъ должны быть выбраны училищные совѣты (*school boards*) для надзора за школами и для устройства новыхъ тамъ гдѣ эта необходимо. Для сей цѣли, училищнымъ совѣтамъ предоставлено уста-

новлять мѣстную школьную подать (*school rate*), а также имъ дано право вводить въ своемъ округѣ обязательное посѣщеніе школъ, съ освобожденіемъ отъ платы дѣтей неимущихъ родителей. Товарищъ г. Гладстона, г. Форстеръ, проводившій эту важную и благодѣтельную мѣру, предвидѣлъ религіозное затрудненіе при устройствѣ новыхъ школъ на мѣстныя средства, и придумалъ предоставить школьнымъ совѣтамъ свободу допускать или исключать религіозное преподаваніе въ учреждаемыхъ ими школахъ, причемъ поправкой къ акту постановлено что въ такихъ совѣтскихъ школахъ (*Schoolboards schools*) религіозное преподаваніе должно быть ограничено чтеніемъ и толкованіемъ Библіи, съ исключеніемъ всякихъ катехизисовъ, чтобы не смущать совѣсти исповѣдниковъ разныхъ сектъ; въ то же время дана школьнымъ совѣтамъ свобода отпускать субсидіи и существующимъ частнымъ вѣроисповѣднымъ школамъ за тѣхъ бѣдныхъ дѣтей кои будутъ посѣщать ихъ предпочтительно предъ совѣтскими школами: это пресловутая 25-я статья акта. Вскорѣ, однако, диссентеры разныхъ сектъ (кромѣ римско-католиковъ, стоящихъ за вѣроисповѣдныя школы) могли убѣдиться что они не въ силахъ ни соперничать съ богатыми средствами государственной церкви въ учрежденіи частныхъ школъ, ни пріобрѣсти большинство въ училищныхъ совѣтахъ. И вотъ они подняли крикъ что совѣсть не дозволяетъ имъ платить училищный налогъ для вспоможенія вѣроисповѣднымъ школамъ, и начали требовать чтобы парламентскимъ актомъ было запрещено преподавать религію, даже въ скромной формѣ толкованія Библіи, въ совѣтскихъ школахъ и выдавать субсидію за бѣдныхъ дѣтей посѣщающихъ частныя вѣроисповѣдныя училища. Этимъ они разчитывали нанести чувствительный ударъ государственной церкви, устранивъ ея служителей отъ участія въ дѣлѣ народнаго воспитанія. Что страна возмущалась подобными выходками крайней нетерпимости, это обнаружилось минувшею осенью, когда, при выборѣ на новое трехлѣтіе членовъ училищныхъ совѣтовъ, секуляристы, то-есть сторонники исключительно свѣтскаго обученія въ элементарныхъ школахъ, повсюду остались въ меньшинствѣ, за исключеніемъ одного Бэрмингама, гдѣ они забрали училищный совѣтъ въ свои руки. Еслибы г. Гладстонъ внялъ этому предостереженію, то онъ могъ бы опереться на умѣренную часть своей партіи, но онъ очевидно ошибся въ разчетѣ, преувеличивая силы нонконформистовъ, также какъ и сіи послѣдніе, грозившіе распаденіемъ либеральной партіи, если имъ не будутъ сдѣланы уступки.

Въ самомъ министерствѣ по этому вопросу тоже не было согласія. Завѣдующій народнымъ просвѣщеніемъ г. Форстеръ съ похвальною твердостью и мужествомъ честно объявилъ своимъ избирателямъ въ Брадфордѣ что не отступится отъ компромисса утвержденнаго актомъ 1870 года, хотя бы это ему стоило не только должности министра, но и мѣста въ парламентѣ. Съ другой стороны, г. Джонъ Брайтъ, почти наканунѣ своего возвращенія въ кабинетъ, обличалъ этотъ самый актъ, какъ „худшую мѣру когда-либо принятую либеральнымъ правительствомъ,“ и его взгляды, какъ извѣстно, раздѣлялъ и г. Стансфельдъ. Другіе министры говорили не искренно, и самъ г. Гладстонъ подавалъ неопредѣленныя надежды на возможность найти удовлетворительное для всѣхъ соглашеніе, а г. Ло предлагалъ разрубить Гордіевъ узелъ религіознаго затрудненія совсѣмъ отмѣнивъ право училищныхъ совѣтовъ дѣлать обязательнымъ посѣщеніе школъ; что значило бы отдать дѣло народнаго образованія въ жертву сектаторской нетерпимости.

Нѣкоторые выборы краснорѣчивѣе всего доказали какъ дѣйствовалъ этотъ вопросъ на избирателей. Въ Брадфордѣ, напримѣръ, не было выставлено ни одного консервативнаго кандидата, но за немного дней до выборовъ, появился циркуляръ одного либеральнаго комитета, объявлявшій что не признаетъ либеральными кандидатами министра г. Форстера и умѣреннаго либерала г. Риплея, и рекомендовавшій вмѣсто того избирателямъ двѣ темныя личности обязавшіяся ратовать въ парламентѣ за свѣтское обученіе. Но избиратели не вняли этимъ увѣщаніямъ и выбрали огромнымъ большинствомъ г. Форстера и его товарища, отвергнувъ двухъ нонконформистскихъ кандидатовъ. То же было и въ другихъ городахъ. Почти повсюду изъ нѣсколькихъ либеральныхъ кандидатовъ избиратели отдавали предпочтеніе болѣе умѣреннымъ предъ крайними. Такъ было въ Шеффильдѣ, гдѣ они выбрали снова вернувшагося къ по-

литической жизни стараго либерала г. Робака и отвергли болѣе радикальнаго кандидата, г. Чамберлена, бывшаго бэрмингамскаго мера. Такъ было и въ Манчестерѣ, гдѣ провалился г. Яковъ Брайтъ, братъ министра. Что касается до еще болѣе крайнихъ кандидатовъ, политическихъ демагоговъ какъ изъ рабочихъ, такъ и изъ среднихъ классовъ, въ родѣ гг. Брадло, Оджера, Бакстера, Ланглея и другихъ, то они нигдѣ не имѣли успѣха. Изъ немногихъ рабочихъ выступившихъ кандидатами выбраны только два дѣйствительные рабочіе, одинъ изъ конхъ притомъ имѣлъ возможность довершить свое образованіе въ Глазговскомъ университетѣ.

Мы указали на религіозный вопросъ въ дѣлѣ народнаго образованія потому что онъ повидимому болѣе всего возбуждалъ страсти при настоящихъ выборахъ, и нагляднѣе прочихъ рисуетъ раздоръ раздѣляющій умѣренныхъ виговъ отъ крайнихъ радикаловъ гораздо болѣе чѣмъ отъ консерваторовъ. Нѣтъ, конечно, недостатка и въ другихъ вопросахъ которые тревожатъ умѣренныхъ избирателей, какъ напримѣръ о дальнѣйшемъ расширеніи избирательной льготы, о предоставленіи права голоса сельскимъ рабочимъ и другіе, но они во время избирательной борьбы большею частію всѣ отодвинулись на второй планъ, и приверженцы министерства во избѣжаніе раздоровъ, старались выдвинуть впередъ финансовые виды г. Гладстона, которые, однако не возбудили въ странѣ энтузіазма. Религіозный же вопросъ вѣроятно оказалъ въ полной силѣ свое вліяніе на выборы, потому что въ немъ, повидимому, г. Гладстонъ и часть его товарищей были наиболѣе склонны на уступки. Вообще же какъ по этому, такъ и по другимъ вопросамъ страна не желаетъ никакихъ новыхъ опытовъ въ радикальномъ смыслѣ, и умѣренно-либеральный органъ *Saturday Review*, разсуждая о результатѣ выборовъ, замѣчаетъ что „вступленіе въ должность консервативна„го министерства будетъ привѣтствовано „съ радостью отнюдь не одними только „консерваторами.“

Въ дополненіе характеристики консервативной реакціи въ Англіи необходимо сдѣлать еще одно замѣчаніе. Если англійскіе радикалы далеко не всегда похожи на радикаловъ другихъ странъ, то и великая консервативная партія въ Англіи не имѣетъ, можно сказать, ничего общаго съ тѣми партіями что выдаютъ себя за охранительныя въ иныхъ государствахъ. На материкѣ Европы такъ-называемые охранители, въ своемъ узкомъ эгоизмѣ, заботятся только объ охраненіи права собственности да объ огражденіи матеріальнаго порядка, и для этой единственной цѣли иногда даже готовы жертвовать политическими интересами государства, если это имъ покажется согласнымъ съ ихъ личными интересами. Въ Англіи же консерваторы гораздо глубже понимаютъ свою задачу. Они не безпокоятся охранять безопасность жизни и собственности, а берегутъ и защищаютъ отъ нападокъ учрежденія государственныя, историческое наслѣдіе всей жизни народа, зная что гарантіи жизни и собственности только и имѣютъ смыслъ при крѣпости государственныхъ основъ и становятся пустымъ миражемъ когда самыя основы подвержены колебаніямъ. „Англичанинъ,“ говорилъ г. Дизраэли въ одной изъ рѣчей къ своимъ избирателямъ, „гордится своею страной, бо„гатою историческими воспоминаніями; онъ „гордится ея могуществомъ которое, какъ „ему извѣстно, было создано его предка„ми, и дорожитъ наслѣдствомъ ему до„ставшимся.“

№ 35.

Москва, 6-го февраля.

Императоръ Францъ-Іосифъ теперь въ Петербургѣ, привѣтствуемый и чествуемый какъ дорогой гость, другъ и союзникъ нашего Августѣйшаго Государя, а въ понедѣльникъ, какъ слышно, Его Апостолическое Величество посѣтитъ и Москву, въ чемъ мы не можемъ не видѣть знака Его особаго благорасположенія къ нашей странѣ.

За торжественнымъ обѣдомъ, четвертаго дня, Государемъ Императоромъ и Его Вѣнценоснымъ Гостемъ провозглашены были тосты, которые въ то же мгновеніе облетѣли всю Европу и произвели впечатлѣніе во всѣхъ центрахъ ея жизни, какъ свидѣтельствуютъ сообщенныя нами вчера телеграммы. Въ самомъ дѣлѣ, никогда быть-можетъ столь не многія слова сказанныя при поднятіи тоста не были такъ полновѣсны и знаменательны. Ими опре-

дѣлилось все нынѣшнее политическое положеніе Европы; въ нихъ вся сила системы, установившейся въ политическомъ мірѣ великими событіями послѣдняго времени и получающей новое торжественное запечатлѣніе въ нынѣшнемъ дружескомъ посѣщеніи нашего отечества главою знаменитаго Габсбургскаго дома. Миръ Европы обезпеченъ дружбою основанною на полномъ взаимномъ довѣріи между четырьмя великими державами. Никогда политическія силы Европы не слагались такъ успокоительно и такъ благопріятно для цивилизаціи. Въ этомъ сочетаніи силъ нѣтъ ничего угрожающаго, ничего что могло бы тревожить какіе-либо интересы или возбуждать гдѣ-либо опасенія. Это система новаго равновѣсія, въ которомъ державы ограничиваютъ себя взаимно не напряженіемъ силъ, а соглашеніемъ своихъ интересовъ; согласіе же ихъ состоитъ именно въ утвержденіи всеобщаго спокойствія и безопасности. Борьба вооруженная будетъ невозможна пока останется въ силѣ господствующее нынѣ созвѣздіе, и состязаніе силъ перейдетъ въ высшую область интересовъ нравственныхъ и духовныхъ, и движеніе жизни станетъ плодотворнѣе и зиждительнѣе. Дай Богъ чтобъ это великое и прекрасное созвѣздіе долго держалось, чтобы никакая тѣнь не прокралась между соединенными дружбой державами, чтобы никакая прискорбная случайность не измѣнила ихъ отношеній!

Что сближеніе четырехъ великихъ державъ никого не можетъ встревожить, а напротивъ обезпечиваетъ и успокоиваетъ всѣхъ, даже недовольныхъ членовъ европейской семьи, объ этомъ живо свидѣтельствуетъ наша вчерашняя парижская телеграмма, увѣдомляющая о ликованіи французской печати по случаю прибытія къ намъ императора Франца-Іосифа, въ чемъ она видитъ новое доказательство согласія и дружбы установившихся между Россіей и Австро-Венгріей Еслибъ Австро-Венгрія не участвовала въ союзѣ, который соединяетъ Россію съ Германіей, а также еслибъ Англія держалась недовѣрчиво въ сторонѣ, Европа не могла бы чувствовать себя успокоенною и интересы въ совокупности не могли бы считаться обезпеченными; отдѣльные союзы имѣли бы значеніе угрожающее, а для самихъ союзниковъ болѣе или менѣе стѣснительное. Все уравновѣшивается, примиряется и успокоивается въ томъ сочетаніи силъ которое выразилось въ историческихъ заздравныхъ тостахъ 3-го февраля.

Мы радуемся прибытію къ намъ Вѣнценоснаго нашего Гостя еще и потому что привѣтствуя Его можемъ, какъ бы предъ лицомъ Его, засвидѣтельствовать объ искреннемъ доброжелательствѣ истинно-русской національной политики къ его династіи. Говоримъ съ совершенною искренностію и полнымъ убѣжденіемъ: никогда, даже во времена наибольшаго охлажденія и недоразумѣній возникавшихъ между обѣими державами, никогда русскіе помыслы не касались правъ Габсбургской династіи, не составляли въ ущербъ ей никакихъ плановъ, не дружили никакимъ измѣническимъ партіямъ, если таковыя когда-либо были во владѣніяхъ Габсбургскаго дома. Австрія не есть государство національное; она состоитъ изъ многихъ народностей изъ многихъ коронныхъ областей, и нынѣ политически раздѣлена на двѣ одна отъ другой независимыя части. Австро-Венгрія и порознь, и въ совокупности есть держава по преимуществу династическая. Имперія Габсбургская, вотъ ея истинное имя; династія есть главное, можно сказать единственное начало связующее всѣ ея разнородныя части. Въ Россіи высказывались сочувствія къ соплеменнымъ народностямъ живущимъ подъ скипетромъ Габсбургскаго дома, но не въ ущербъ цѣлому котораго единство и сила заключаются въ этомъ скипетрѣ. Никогда наши сочувствія не имѣли политическаго характера, никогда не соединялись съ мечтами присоединительнаго свойства. Славянскія симпатіи подвергались клеветамъ которыя и теперь еще не совсѣмъ истощились, но мы свидѣтельствуемъ что онѣ лишены всякаго основанія. Мы свидѣтельствуемъ что русскіе интересы ни въ какомъ случаѣ не могутъ желать раздробленія Австріи, напротивъ они могутъ желать только чтобъ имперія Габсбурговъ пребывала могущественна и независима, совершенно обезпеченная въ своемъ составѣ и въ то же время союзная и дружелюбная намъ. Назадъ тому нѣсколько лѣтъ, въ 1867 году, здѣсь, въ Москвѣ, привѣтствовались представители многихъ славянскихъ народностей, входящихъ въ составъ Австро-Венгріи. Но при этомъ свиданіи людей одного племени не было

ни сказано, ни подумано ничего несовмѣстнаго съ уваженіемъ цѣлости сосѣдняго государства, ничего несогласнаго съ гражданскимъ долгомъ подданныхъ Императора Австрійскаго. Славянскія симпатіи въ Россіи всегда были самаго невиннаго свойства, этнографическаго и литературнаго, и если Австрія не имѣетъ основанія опасаться германскихъ сочувствій, то еще менѣе, несравненно менѣе, могутъ быть для ея цѣлости опасны сочувствія славянскія въ Россіи. Когда намъ случалось говорить о дѣлахъ Австро-Венгріи и касаться борьбы національныхъ партій которая по временамъ принимала тамъ ожесточенный характеръ, то въ основу нашихъ сужденій мы всегда полагали интересы династіи, испытывали на этомъ критеріи притязанія боровшихся партій, и только тѣ изъ нихъ, съ нашей точки зрѣнія, оправдывали и одобряли которыя выдерживали такое испытаніе. Наши сужденія были безкорыстны, быть-можетъ даже слишкомъ безкорыстны. Если намъ случалось поддерживать славянскія партіи въ Австро-Венгріи, то не потому чтобъ удовлетвореніе этихъ партій казалось намъ особенно выгоднымъ для Россіи, но потому что оно казалось намъ, какъ и многимъ несомнѣнно честнымъ государственнымъ людямъ самой Австріи, новымъ обезпеченіемъ ея цѣлости, независимости и могущества. Въ чужомъ дѣлѣ мы могли легко ошибаться, и во всякомъ случаѣ полагаемъ что русская политика не имѣетъ надобности вмѣшиваться во внутреннія дѣла Австро-Венгріи. Какая бы національность ни получила тамъ преобладаніе, для русской политики это все равно, и очень можетъ быть что исполненіе плановъ такъ-называемой федералистской партіи, въ которой группировались разныя славянскія національности, могло бы во многихъ отношеніяхъ выйти менѣе благопріятнымъ для интересовъ Россіи чѣмъ установившійся нынѣ порядокъ вещей въ имперіи нашего Августѣйшаго Гостя.

Что же касается интересовъ нашихъ на Востокѣ, то мы не думаемъ чтобъ они должны были непремѣнно сталкиваться съ австрійскою политикой; мы думаемъ, напротивъ, что при доброй волѣ съ обѣихъ сторонъ ихъ интересы и на Востокѣ могутъ придти въ согласіе и даже способствовать другъ другу. Такъ какъ Россія не имѣетъ и не должна имѣть никакихъ стяжательныхъ видовъ на Востокѣ, то она и не можетъ тамъ сталкиваться съ другими державами также неимѣющими намѣренія ускорять распаденіе Турціи съ тѣмъ чтобы воспользоваться ея наслѣдіемъ. Мы все болѣе и болѣе убѣждаемся что этотъ пресловутый, такъ запутанный и стоившій столько крови Восточный вопросъ родился только изъ недовѣрія державъ другъ къ другу, что въ немъ нѣтъ реальности, и что онъ исчезнетъ какъ призракъ если между державами упрочатся дружелюбныя отношенія и прекратятся недоразумѣнія которыми изъ ничего создаются трудности и опасности.

№ 36.

Москва, 7-го февраля.

Составъ германскаго имперскаго сейма, рейхстага, какъ извѣстно, измѣнился общими выборами, и во второй періодъ законодательныхъ работъ будутъ присутствовать въ немъ представители всѣхъ областей имперіи, не исключая и вновь пріобрѣтенной провинціи Альзасъ-Лотарингіи. Въ тронной рѣчи при открытіи рейхстага, прочитанной княземъ Бисмаркомъ, указанъ рядъ предстоящихъ трудовъ, и телеграфъ уже сообщилъ о началѣ самаго важнаго изъ нихъ, — обсужденія имперскаго военнаго закона. Но второму рейхстагу юной имперіи предстоитъ работать при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, возникшихъ изъ борьбы государства съ церковью, и правительство повидимому будетъ имѣть не мало хлопотъ не только съ противниками своими, но и сторонниками.

Извѣстно что въ новомъ рейхстагѣ изъ 397 его членовъ, даже правительственными органами, насчитывается „враговъ имперіи“ не менѣе 145. Не значительныя сами по себѣ группы соціалъ-демократовъ и партикуляристовъ служатъ немаловажнымъ подспорьемъ ультрамонтанскому центру, который, какъ уже ясно изъ истекшей сессіи прусскаго ландтага, не оставитъ ничего чтобы по возможности продлить борьбу съ ненавистнымъ для него имперскимъ канцлеромъ, если не побѣдить въ ней. Въ теченіи трехъ лѣтъ, то-есть до новыхъ выборовъ, депутаты центра сохранятъ свои мѣста въ рейхстагѣ, и имъ будетъ не мало случаевъ затруднять правительству успѣш-

ное исполненіе его намѣреній и заставлять собраніе слушать филиппики противъ князя Бисмарка. Они могутъ разчитывать даже на успѣхъ своихъ предложеній и внесеній. Для этого достаточно чтобы весьма не плотное большинство либераловъ оказалось не въ надлежащемъ сборѣ при томъ или другомъ случаѣ, при большемъ или меньшемъ ослабленіи интереса къ дѣламъ. Уже теперь національно-либеральные органы, какъ напримѣръ *National-Zeitung*, указываютъ на возможность побѣды ультрамонтановъ если изъ большинства не явится въ собраніе хоть 60 членовъ. Рѣшенія принятыя въ подобномъ засѣданіи будутъ такимъ образомъ рѣшеніями „враговъ имперіи.“ Чтобы вырвать возможность побѣды изъ ихъ рукъ требуется чтобы въ рейхстагѣ аккуратно присутствовало не менѣе трехсотъ членовъ, а между тѣмъ въ прежніе годы нерѣдко бывали случаи когда въ собраніи не оказывалось даже законнаго числа. И вотъ возникаетъ снова старый вопросъ, поднятый уже въ первыхъ засѣданіяхъ настоящаго рейхстага депутатомъ Шульце, касательно суточнаго вознагражденія депутатовъ. Національно-либеральная партія рѣшительно возстаетъ противъ примѣненія англійскихъ воззрѣній къ парламенту и депутатскимъ обязанностямъ въ Германіи. Въ Германіи де считается естественнымъ чтобы честный и полезный трудъ вознаграждался, а опредѣливъ вознагражденіе за депутатскія обязанности можно будетъ требовать *обязательнаго* исполненія ихъ. Такимъ образомъ мы видимъ что въ Германіи усиливается мысль объ обязательномъ участіи въ выборахъ, а затѣмъ и объ обязательномъ присутствіи депутатовъ въ засѣданіяхъ собранія. Требуется, во что бы то ни стало, принудить равнодушныхъ стоять бойцами въ борьбѣ съ ультрамонтанствомъ и тѣмъ ускорить ея окончаніе.

Съ другой стороны, эти соображенія указываютъ на сомнѣнія либеральныхъ партій въ своей силѣ. Офиціозный берлинскій органъ, *Провинціальная Корреспонденція*, еще предъ выборами въ слѣдующихъ выраженіяхъ выражалъ опасеніе за плотность большинства: „При настоящихъ „выборахъ первою обязанностію нѣмецкаго народа будетъ позаботиться чтобы „на сторонѣ правительства оказалось большинство твердо рѣшившееся соблюсти не„прикосновеннымъ основаніе недавно пріобрѣтеннаго германскаго могущества— „военныя силы имперіи. Если подъ вліяніемъ исключительныхъ воззрѣній, истекающихъ изъ церковно-политической борьбы, будетъ послано въ рейхстагъ много „лицъ, готовыхъ, правда, поддерживать „правительство въ церковныхъ вопросахъ, „но остающихся при прежнихъ оппозиціонныхъ взглядахъ касательно вооруженія „страны, то это будетъ блистательнѣйшимъ „торжествомъ враговъ имперіи.“ Характеръ предстоящихъ занятій рейхстага, о которыхъ, какъ сказано, упоминаетъ тронная рѣчь, дѣйствительно можетъ, судя по прежнему опыту, оправдать эти опасенія. Имперскіе законы, военный и о печати, достаются въ наслѣдіе новому рейхстагу отъ прежнихъ лѣтъ. Полную и безусловную поддержку въ первомъ правительство находило только въ консервативныхъ элементахъ, нынѣ утратившихъ свое значеніе; прогрессистская же фракція и часть національно-либеральной, какъ извѣстно, не раздѣляютъ взглядовъ правительства по вопросу о военномъ законѣ. Уже изъ предварительныхъ совѣщаній и заявленій вожаковъ этихъ партій видно что они не согласны на принятіе перваго параграфа правительственнаго законопроекта, гласящаго что „составъ арміи въ мирное время, „до изданія новаго положенія, простирается съ офицерами и рядовыми до 403.659 „человѣкъ. Одногодники вольнопредѣляющіеся нейдутъ при этомъ въ разчетъ.“ Либеральныя фракціи признаютъ установленіе этого постояннаго состава арміи въ мирное время покупеніемъ на права рейхстага утверждать военный бюджетъ. По ихъ понятіямъ, ежегодное обсужденіе этого бюджета не будетъ тогда имѣть ни политическаго ни практическаго значенія. Впрочемъ, въ настоящую минуту, когда уже начались пренія объ имперскомъ военномъ законѣ, были бы неумѣстны соображенія объ исходѣ ихъ. Повидимому сами партіи и ихъ органы въ печати не берутся предсказывать результатовъ первой пробы новаго представительства имперіи. Въ рейхстагѣ же вопросъ состоитъ въ томъ: возьметъ ли верхъ у многихъ депутатовъ патріотизмъ и сознаніе необходимости обезпечить пріобрѣтенное Германіей могущество, какъ надѣется правительство, или депутатамъ центра удастся затронуть слабыя стороны каждаго изъ оттѣнковъ лѣвой стороны рейхстага. Что касается об-

щаго закона о печати, то уже изъ вотированія прусской палаты депутатовъ за отмѣну газетной пошлины видно насколько либеральныя партіи солидарны съ правительствомъ въ своихъ воззрѣніяхъ на мѣру свободы почитаемой ими необходимою для печати. Во всякомъ случаѣ, правительству, какъ кажется, предстоитъ сдѣлка съ либералами и бо́льшія чѣмъ прежде уступки ихъ требованіямъ. Оно сдѣлаетъ это скрѣпя сердце, и вотъ новое невыгодное для него послѣдствіе предпринятой имъ борьбы.

№ 37.

Москва, 11-го февраля.

А.

Москва не можетъ остаться нечувствительною къ чести которую ей оказываетъ глава одной изъ могущественнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ въ Европѣ династій. Чтобы посѣтить нашу старую столицу и продлить свое пребываніе въ нашемъ отечествѣ, Императоръ Францъ-Іосифъ предпочелъ дальнѣйшій путь для возвращенія въ свои владѣнія. Дай Богъ чтобъ изъ своего путешествія Августѣйшій гость нашъ вынесъ дружелюбное чувство къ нашей странѣ которая встрѣчаетъ и чествуетъ Его съ живѣйшимъ и искреннимъ радушіемъ.

Вообще нынѣшнее посѣщеніе Россіи Императоромъ Австрійскимъ не останется, мы увѣрены, безъ благихъ послѣдствій для обѣихъ державъ. Всякое несогласіе между ними, всякая рознь въ ихъ политикѣ можетъ проистекать только изъ недоразумѣній, и потому нигдѣ такъ не требуется искренность и довѣріе какъ между ними. Самые существенные интересы побуждаютъ ихъ желать добра другъ другу. Политика недовѣрія къ Россіи будетъ всегда большою ошибкой со стороны ея западныхъ сосѣдей. Никогда Россія не можетъ быть имъ опасна, никогда духъ стяжанія не можетъ увлечь ее въ ту сторону. Всякая попытка Россіи расширить на западъ свою государственную область вооружила бы весь міръ противъ нея; но расширенію въ ту сторону противятся еще болѣе ея собственные интересы, внутренній инстинктъ ея существованія. Введеніемъ новыхъ организмовъ въ свой составъ она бы не усилила, она несомнѣнно ослабила бы себя, и испортила бы свое существованіе. Она внесла бы въ себя начало разложенія и внутренней борьбы, еще болѣе опасной чѣмъ внѣшняя вражда посреди которой она очутилась бы. Нѣтъ, никогда ни здравый смыслъ, ни живое народное чувство не посовѣтуютъ Россіи дѣйствовать въ духѣ пріобрѣтенія на западѣ, и наши сосѣди могутъ смѣло выкинуть эти опасенія изъ разчетовъ своей политики. А затѣмъ что останется? Чего могутъ пожелать русскія народныя аспираціи въ направленіи къ западу? Здѣсь у нея могутъ быть только идеальнаго свойства интересы, она можетъ желать только того чтобы не быть въ мірѣ одинокою. Въ народахъ, какъ и въ лицахъ, весьма естественно желаніе имѣть родныхъ и близкихъ. Русскій народъ можетъ желать чтобы кромѣ Россіи были и другія государства, независимыя и могущественныя, но сочувственныя и родственныя ей по своимъ племеннымъ элементамъ. Монархія Габсбурговъ, со своими славянскими населеніями, болѣе чѣмъ всякая другая страна въ мірѣ можетъ быть въ такихъ отношеніяхъ къ намъ. Австрія болѣе или менѣе славянская тѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ для насъ цѣннѣе. Соединеніе всѣхъ славянскихъ народовъ подъ однимъ скипетромъ или въ одномъ государственномъ составѣ есть политическая нелѣпость о которой никто серіозно думать не можетъ, и еще менѣе можетъ что-либо подобное стать предметомъ русскихъ народныхъ желаній. Напротивъ, русское народное чувство желало бы встрѣчаться съ родственными элементами внѣ предѣловъ своего государства. Для нашего внутренняго развитія мы нуждаемся во взаимнодѣйствіи съ такими элементами; но взаимнодѣйствіе возможно только между организмами самостоятельными и независимо другъ отъ друга существующими. Славянскій элементъ, столь многочисленный въ составѣ Габсбургской монархіи, никогда не можетъ компрометтировать ее со стороны Россіи; но онъ можетъ способствовать сближенію обоихъ государствъ, роднить ихъ и укрѣплять ихъ союзъ, такъ необходимый для нихъ обоихъ, а вмѣстѣ и для Европы.

Б.

Въ скоромъ времени, какъ намъ сообщаютъ, будетъ рѣшаться вопросъ кото-

рый теперь важнѣе всѣхъ другихъ для Средней Азіи. Мы говоримъ объ экспедиціи для изслѣдованія при-аральскаго бассейна и преимущественно низовьевъ Сыръ и Аму-Дарьи. Носятся также слухи будто проектъ этой экспедиціи встрѣчаетъ какія-то возраженія. Но въ чемъ они могутъ заключаться? Сомнѣваться въ важности задачъ экспедиціи невозможно ни въ какомъ отношеніи. Вопросы для изученія которыхъ предполагается снарядить экспедицію касаются самыхъ существенныхъ условій всего быта Средней Азіи. Успѣхи земледѣлія, торговли и промышленности Туркестана, его заселенія и цивилизаціи, требуютъ прежде всего достаточнаго количества прѣсной воды для тамошнихъ оазисовъ и сколько-нибудь удобныхъ сообщеній съ окружающими странами. Мусульманскій фатализмъ, завладѣвшій Среднею Азіей, довелъ ее до запустѣнія; большія рѣки перепорчены разными отводами; оросительные каналы прежнихъ временъ запущены; пески степей засыпаютъ цѣлые *кишлаки* съ ихъ домами и садами. Самой Бухарѣ грозитъ гибель отъ песковъ. Количество удобныхъ или, что то же, орошаемыхъ земель, уменьшается; ихъ не достаетъ уже для мѣстнаго населенія. Между тѣмъ, для упроченія нашей власти въ краѣ, для уменьшенія ежегодныхъ затратъ на этотъ край, надо создать въ немъ русскія поселенія, а для нихъ нужны свободныя удобныя земли.

Со времени занятія нами края, мы очень мало сдѣлали для изученія его водъ и условій его орошенія. Болѣе двадцати лѣтъ мы хозяйничаемъ на низовьяхъ Сыръ-Дарьи, а между тѣмъ дельта ея почти столь же мало извѣстна намъ какъ и дельта только-что открывшейся предъ нами Аму-Дарьи. Имѣющіяся свѣдѣнія до такой степени поверхностны что на нихъ нельзя строить никакихъ опредѣленныхъ заключеній. Извѣстно лишь что Сыръ-Дарья въ низовьяхъ своихъ течетъ въ высокихъ берегахъ, не допускающихъ орошенія, между тѣмъ какъ тутъ же отдѣляются отъ нея сухія русла Куванъ-Дарьи и Яны-Дарьи идущія въ болѣе пологихъ берегахъ и подходящія къ восточнымъ рукавамъ Аму. Еслибъ удалось повернуть часть водъ Сыръ Дарьи въ Яны-Дарью, то открылась бы возможность оросить значительную часть Кизиль-Кумовъ, лежащую на одной параллели съ Пятигорскомъ. Въ низовьяхъ Аму-Дарьи и по берегамъ ближайшей къ Хивѣ половины ея стараго русла находятся цѣлыя сѣти прежнихъ *арыковъ* (оросительныхъ каналовъ) и множество развалинъ нѣкогда людныхъ городовъ. Даже въ страшныхъ Кара-Кумахъ, гдѣ прошлымъ лѣтомъ чуть не погибла конница Маркозова, подполковникъ Скобелевъ видѣлъ въ 230 верстахъ отъ Хивинскаго оазиса развалины большаго города (Яры-Кумбетъ). Нѣтъ сомнѣнія что большія пространства степей могутъ быть орошены. Почва же степей, если она орошена, вознаграждаетъ трудъ истинно сторицей. Генералъ Ломакинъ, въ своей статьѣ появившейся въ VIII томѣ *Записокъ Кавказскаго отдѣла Географическаго Общества*, свидѣтельствуетъ что даже на Мангышлакѣ небольшіе посѣвы пшеницы, которые Киргизы дѣлаютъ близъ Актау, даютъ урожай самъ-сотъ.

Оазисы средней Азіи не только отдалены отъ болѣе цивилизованныхъ странъ, но и пути къ нимъ лежатъ чрезъ голодныя, безводныя степи. Можетъ ли успѣшно развиваться торговля Средней Азіи, будучи теперь вынуждена идти по самому худшему изъ всѣхъ путей—отъ Оренбурга до Ташкента? Удобнѣйшій путь въ Среднюю Азію надо искать между Каспіемъ и Аму-Дарьей. Здѣсь въ древности, когда Аму-Дарья текла еще въ Каспій, пролегала большая торговая дорога изъ Европы въ Туранъ и Индію. Петръ Великій, имѣвшій такой вѣрный взглядъ на пути сообщенія и создавшій почти всю теперешнюю систему водяныхъ сообщеній въ Россіи, искалъ пути въ Среднюю Азію отъ береговъ Каспія и много интересовался вопросомъ о возможности повернуть Аму по прежнему въ Каспій. Не только для Хивы и Бухары, но для Ташкента ближайшій путь въ Россію идетъ чрезъ Красноводскъ. Отъ теперешней столицы Туркестана до Красноводска считается 1.500 верстъ, до Оренбурга 1.950 в., до форта Александровскаго 1.690 в. и до Астрабадской станціи 1.790 верстъ. Для Бухары длина этихъ путей будетъ: 1.225, 2.460, 1.430, 1.480 верстъ; для Хивы 715 (по самому длинному пути на Кумъ-Сембешъ), 1.300, 900 и 950 верстъ *). Эти разстоянія могутъ еще сократиться въ пользу Красноводска. Караванъ отправленный

*) Цифры эти взяты изъ статьи г. Маломы въ VIII т. *Записокъ Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ.*

полковникомъ Глуховскимъ изъ Хивы пришелъ въ Красноводскъ въ 19 переходовъ, и по словамъ Туркменъ сдѣлалъ всего около 580 верстъ; на лучшихъ верблюдахъ можно придти изъ Новаго Ургенча въ Красноводскъ въ 12 дней. Если считать пять дней плаванія по Каспійскому морю, пять дней на путь отъ Астрахани до Москвы, то товары могутъ быть доставляемы изъ Москвы чрезъ Красноводскъ въ Хивинское ханство, караваннымъ способомъ, въ теченіи одного мѣсяца, вмѣсто теперешнихъ $2^1/_2$—3-хъ мѣсяцевъ.

Путь отъ Красноводска къ Хивѣ имѣетъ то громадное преимущество предъ всѣми другими что параллельно ему проходитъ старое русло Аму. Еслибъ удалось пустить хотя небольшой протокъ воды по старому руслу, то и тогда получились бы выгоды огромныя: въ Среднюю Азію открылся бы путь обезпеченный водой на всемъ его протяженіи. Еслибъ удалось устроить ирригацію изъ стараго русла, то кратчайшій и обезпеченный водой путь въ Среднюю Азію велъ бы на значительномъ протяженіи по мѣстамъ населеннымъ.

Но значеніе Красноводскаго пути поднимется невыразимо высоко если окажется возможнымъ повернуть Аму-Дарью въ Каспійское море.

Мы много разъ говорили объ этомъ дѣлѣ, и если еще разъ возвращаемся къ нему, то лишь потому что оно и до сихъ поръ вызываетъ самыя странныя соображенія. Изумительна судьба вопросовъ имѣющихъ несомнѣнное значеніе для нашего отечества! Всякое вредное или сомнительное дѣло тотчасъ найдетъ у насъ для себя сторонниковъ изъ-за тѣхъ или другихъ побужденій; дѣло же очевидно полезное не только не вдохновитъ, не одушевитъ всѣхъ насъ, но непремѣнно вызоветъ тысячу возраженій.

Прошлою осенью одинъ изъ спеціалистовъ благоволилъ высказать предположеніе что вода пущенная по старому руслу Аму дойдетъ лишь до озера Сара-Камыша, гдѣ и разольется еще бо́льшимъ водоемомъ. Предположеніе это ни на чемъ основано не было, и противорѣчило многимъ даннымъ, но касаясь мѣстности неизвѣстной имѣло нѣкоторую вѣроятность для многихъ. Теперь мы можемъ сообщить фактъ окончательно его опровергающій. Топографы отряда полковника Маркозова, еще въ 1871 году, видѣли выходъ Узбоя изъ Сара-Камыша и занесли его на карту. На протяженіи нѣсколькихъ верстъ онъ былъ наполненъ водой—доказательство что Сара-Камышъ имѣетъ истокъ къ Каспію. При впаденіи въ Сара-Камышъ Узбой сухъ. Разказы Туркменъ о томъ что еще недавно воды Аму при прорывѣ плотинъ доходили до Сара-Камыша подтверждаются,—не считая данныхъ собранныхъ экспедиціей полковника Глуховскаго,—еще тѣмъ что въ 1871 году Красноводцы обогнувшіе Сара-Камышъ также замѣтили на его берегахъ слѣды недавняго пребыванія ихъ подъ водой (т. VIII *Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ.* стр. 15 статьи г. Маломы).

Измѣненіе теченія Аму-Дарьи старались объяснить вращеніемъ земли, извѣстнымъ закономъ Бера; но было доказано вычисленіями (г. Стебницкимъ) что законъ этотъ не могъ имѣть подобныхъ послѣдствій. Ссылаясь на землетрясеніе, измѣнившее будто склоны мѣстности, но оказывается что никакихъ послѣдствій такого переворота не замѣчается. Развалины городовъ по старому руслу не носятъ никакихъ признаковъ землетрясеній. Достовѣрно извѣстно что по прежнему существуетъ значительный склонъ отъ Арала къ Каспію. Ссылаясь еще на сухость климата, но оказалось что даже лужи съ дождевою водой стоятъ все лѣто въ Туркменской степи на крѣпкой глинистой почвѣ. Теперь рѣчь идетъ о медленномъ постепенномъ поднятіи мѣстности будто своротившемъ Аму-Дарью съ прежняго ложа. Этому мнѣнію придаетъ нѣкоторое вѣроятіе г. Кошкуль, въ своей статьѣ: *Геологическія работы у Красноводскаго залива* (т. VIII *Зап. Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ.*) и видитъ подтвержденіе его въ признакахъ западно-восточнаго поднятія нѣкоторыхъ горъ. Но тутъ скрывается очень простое недоразумѣніе. Слѣды поднятія или пониженія почвы, вообще геологической жизни, земли можно найти вездѣ, а требовалось указать на поднятіе одновременное съ измѣненіемъ теченія Аму. Вопросъ же о времени вовсе не тронутъ г. Кошкулемъ, а внѣ этого вопроса измѣненіе теченія Аму можно объяснять пожалуй подъемомъ и Кавказскихъ горъ. Такимъ образомъ всѣ объясненія поворота какими-либо физическими переворотами оказались неосновательными.

Кромѣ извѣстнаго Узбоя, существуетъ еще другое сухое русло Аму, которое Красноводцы видѣли въ прошломъ году у Игды.

По словамъ Туркменъ, оно идетъ къ Бухарѣ, къ Чарджую. Одинъ изъ участниковъ Хивинской экспедиціи, проѣзжавшій черезъ Бухару, сообщилъ Географическому Обществу въ Петербургѣ что и Бухарцы подтверждаютъ существованіе Чарджуйскаго русла. Сѣверныя бекства Бухары быстро заносятся пескомъ; жители ихъ теперь разбѣгаются и многіе уходятъ на лѣвый берегъ Аму къ Чарджую. Мѣстность эта пріобрѣтаетъ такое значеніе что эмиръ послалъ туда бекомъ своего сына. Разказываютъ что около Чарджуя много сухихъ каналовъ, и что одинъ изъ нихъ особенно широкъ. Эти каналы свидѣтельствуютъ что и отъ Чарджуя есть склонъ къ Каспію.

Всѣ имѣющіяся данныя говорятъ въ пользу мѣстныхъ преданій о томъ что Аму искусственно отведена въ Аралъ и что значитъ она можетъ быть возвращена въ Каспій по тому или другому руслу. Какъ же въ этихъ обстоятельствахъ не произвести точнаго изслѣдованія мѣстности? Одинъ научный интересъ уже достаточенъ чтобы рѣшиться на это. Мысль о полярной экспедиціи еще недавно возбуждала у насъ общее сочувствіе; отчего же мы не видимъ его по вопросу столь же научно-интересному какъ выясненіе поворота Аму? Но кромѣ научнаго интереса Аральская экспедиція обѣщаетъ много другихъ выгодъ.

Высказывалось опасеніе что поворотъ Аму-Дарьи въ Каспій отниметъ у Хивинскаго ханства много необходимой ему воды. Но еслибъ это и было такъ, то надо еще взвѣсить что̀ выгоднѣе для Россіи— водяной ли путь въ Среднюю Азію, или уменьшеніе количества удобной земли въ Хивѣ? Легко можетъ быть, однако, что этого и не случится. На многихъ старинныхъ картахъ показано что Аму одновременно впадала своими рукавами и въ Каспій, и въ Аралъ; пространство же культурной части Хивинскаго оазиса не было тогда меньше теперешняго.

Опасаются ли наконецъ значительныхъ расходовъ на экспедицію? Она можетъ стоить два-три десятка тысячъ — сумма ничтожная сравнительно съ тѣми выгодами какія дастъ водяной путь въ Среднюю Азію. Экспедиціи въ степи вовсе не такъ дороги: рекогносцировки Красноводскаго отряда въ теченіи 1871, 1872 и 1873 годовъ, считая и съ походомъ къ Хивѣ, обошлись не много дороже 300.000 рублей, кромѣ урочнаго довольства войскъ которое въ разчетъ входить не можетъ.

Останавливаютъ ли иныхъ какія-либо политическія соображенія? Но соображенія этого порядка, не говоря о томъ, что въ данномъ случаѣ они унизительны, никакъ не могутъ относиться къ цѣлой половинѣ занятій экспедиціи — къ изученію низовьевъ Сыръ-Дарьи. Поворотъ же Аму въ Каспій будетъ выгоденъ не только для насъ, но и для всей Европы. Для всѣхъ открылся бы водяной и ближайшій путь въ Среднюю Азію, который пріобрѣтетъ еще большее значеніе съ постройкой желѣзной дороги отъ Тифлиса къ Баку. На послѣдній городъ давно уже идетъ отъ Поти транзитное движеніе въ Персію и къ Туркменамъ. Наконецъ, измѣненіе теченія Аму не можетъ имѣть большаго военнаго значенія: берега Аму выше Хивы такъ песчаны и пустынны что по нимъ съ трудомъ прошелъ даже небольшой отрядъ генерала Кауфмана. Не для военныхъ видовъ въ будущемъ нужно намъ изучить Аму-Дарью, а для того чтобы доселѣ бывшія военныя дѣйствія въ коихъ лилась русская кровь принесли пользу русскому народу и вмѣстѣ всемірной цивилизаціи.

№ 38.

Москва, 12-го февраля.

Тронная рѣчь, произнесенная княземъ Бисмаркомъ при открытіи втораго германскаго рейхстага, замѣчательна не столько тѣмъ что̀ въ ней сказано какъ тѣмъ о чемъ она умалчиваетъ. Дѣйствительно, въ ней не упомянуто именно о томъ вопросѣ, который обращаетъ теперь взоры всей Европы на Германію. Мы разумѣемъ вопросъ религіозный. Какъ объяснить это молчаніе? Неужели, при всей своей энергіи, прусское правительство, открывая рейхстагъ, не рѣшилось высказаться объ этомъ вопросѣ въ виду многочисленнаго ультрамонтанскаго меньшинства вышедшаго изъ послѣднихъ выборовъ, особенно въ виду возможности, которую берлинская печать предусматривала еще до выборовъ, что „къ ультрамонтанамъ присоединятся, по „нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросамъ, раз„ныя фракціи либеральной партіи,“ чѣмъ это ультрамонтанское меньшинство можетъ вдругъ превратиться въ большинство? И,

въ самомъ дѣлѣ, такихъ вопросовъ оказывается на очереди не мало: не только военный законопроектъ, но и проекты законовъ о печати и объ общемъ всей имперіи судопроизводствѣ, могутъ подвергнуть опасности союзъ установившійся съ 1866 года между прусскимъ правительствомъ и національ-либералами, поспѣшившими, какъ только они сознали свою силу, опять протянуть руку своимъ прежнимъ союзникамъ прогрессистской партіи. Или же изъ молчанія тронной рѣчи относительно религіознаго вопроса надобно выводить заключеніе что прусское правительство рѣшилось ограничить предѣлами одной Прусской монархіи свое дѣйствіе по этому вопросу? Но что же въ такомъ случаѣ будетъ съ обѣщаннымъ въ прошломъ году законопроектомъ о высылкѣ епископовъ заграницу, и что придется дѣлать съ епископами въ случаѣ если этотъ законъ не состоится?

Еще важнѣе другой вопросъ: возможно ли имперскому правительству ограничить свое дѣйствіе относительно религіознаго вопроса Пруссіей, когда именно внѣ ея предѣловъ вопросъ этотъ принимаетъ самое опасное направленіе? Дѣйствительно, если ультрамонтанское движеніе имѣло гдѣнибудь оборотъ грозящій объединенію Германіи серіозными затрудненіями, то вовсе не въ Пруссіи, а на западной и юго-западной окраинахъ имперіи, въ Баваріи и Альзасъ-Лотарингіи. Рѣшительное пораженіе національно-либеральной партіи на выборахъ въ этихъ странахъ ясно обнаруживаетъ положеніе дѣла. Какъ въ Баваріи, такъ и въ Альзасъ-Лотарингіи, религіозное движеніе слилось съ движеніемъ политическимъ, и пока въ прежнихъ французскихъ провинціяхъ, вопреки бдительному надзору и строгости нѣмецкихъ властей, священники торжественно читаютъ въ церквахъ посланіе Нансійскаго епископа, который молитъ Бога о возвращеніи Франціи отторгнутой у нея страны, въ Баваріи по свидѣтельству тамошнихъ клерикальныхъ газетъ, воспроизведенному и *Шпенеровою Газетой*, народныя массы чаютъ появленія „избавителя отъ прусскаго и *протестантскаго* ига“ — въ лицѣ короля Максимиліана II, будто бы не умершаго, но лишь удалившагося въ уединеніе и подвизающагося нынѣ на освобожденіе „угнетенной Баваріи. Само собою разумѣется что усугубленіе строгости правительства относительно прусскихъ католическихъ епископовъ не можетъ не отозваться и въ южной Германіи новымъ раздраженіемъ массъ, между тѣмъ какъ въ самой Пруссіи, къ неудовольствію католическихъ населеній, присоединяется неудовольствіе значительной части протестантскаго населенія. Дѣйствительно, прусское правительство преслѣдуетъ съ одинаковою энергіей и католическихъ епископовъ, и ортодоксально-лютеранскихъ пасторовъ, и одновременно съ заключеніемъ архіепископа Ледоховскаго въ тюрьму за неуплату денежныхъ штрафовъ заключенъ на два мѣсяца въ крѣпость гессенъ-кассельскій проповѣдникъ „за злоупотребленіе церковною каѳедрой...“

Каковъ будетъ результатъ этихъ суровыхъ мѣръ, это скажетъ будущее. Въ настоящее же время можно утверждать на вѣрное лишь то что борьба между государствомъ и церковью, этими двумя основами общественнаго строя, послужила въ пользу враговъ какъ государства, такъ и церкви.

Не разъ доводилось намъ указывать на этотъ результатъ въ борьбѣ прусскаго правительства съ католическою церковью. Съ удивительною ловкостью враги всякой церкви не разъ успѣвали употребить въ свою пользу даже и тѣ мѣры какія правительство принимало для огражденія авторитета духовенства и церкви. Съ этою цѣлью, напримѣръ, было предположено правительствомъ, по личному настоянію самого короля-императора, чтобы, при введеніи обязательнаго гражданскаго брака, веденіе метрикъ было оставлено въ рукахъ духовенства. При первыхъ толкахъ объ этой уступкѣ, коею король-императоръ обусловилъ свое согласіе на введеніе гражданскаго брака, противъ нея разразилась въ либеральномъ лагерѣ буря. Но буря эта вдругъ стала стихать, а наконецъ къ удивленію, на защиту ея выступила либеральная партія, противниками же ея оказались приверженцы церкви, депутаты Малинкродтъ и Виндгорстъ. Какъ совершился этотъ поворотъ? — Очень просто: либеральная партія распространила мнѣніе, что принимая на себя обязанность возлагаемую правительствомъ, священникъ самъ становится агентомъ правительства, чиновникомъ его, который, какъ замѣчала *Strasburger-Zeitung*, отъ 27-го декабря, „не только обязывается повиновеніемъ „государственнымъ закономъ, но и окон-

„чательно лишается того вымышленнаго „духовенствомъ божественнаго призванія, „которое даетъ ему право толковать что „онъ обязанъ Богу бо́льшимъ повиновe„ніемъ чѣмъ людямъ...“

Итакъ, мѣра предложенная правительствомъ съ цѣлью обезпечить вліяніе и авторитетъ духовенства, при введеніи гражданскаго брака, благодаря ловкимъ толкователямъ изъ партіи служащей нынѣ опорой правительству, вдругъ превратилась въ мѣру направленную именно противъ этого вліянія и этого авторитета.

Но этотъ прискорбный, хотя и неизбѣжный результатъ ожесточенной борьбы правительства съ духовенствомъ высказывается еще ярче въ протестантской церкви чѣмъ въ католической. Обращикомъ этому можетъ служить дѣло пастора Сидова, смѣщеннаго его приходомъ, съ одобренія мѣстной консисторіи, за отрицаніе божественности Христа, и возстановленнаго въ своей должности приговоромъ Берлинскаго верховнаго церковнаго совѣта. Какъ нынѣ извѣстно всякому, приговоръ этотъ состоялся подъ вліяніемъ министра вѣроисповѣданій, Dr. Фалька. Онъ вызвалъ всеобщій восторгъ не только въ прогрессистской, но и въ національно-либеральной партіи, большинство вожаковъ которой принадлежатъ къ такъ-называемому *Протестантскому Союзу*; но онъ повергъ въ уныніе ортодоксальныхъ лютеранъ консервативной партіи. По мнѣнію первыхъ рѣшеніе это соотвѣтствовало не только потребностямъ „духа времени“ и „развитія реформаціи,“ но и потребностямъ политическаго положенія въ виду разгоравшейся борьбы съ католическимъ епископатомъ, которому оно должно-де было служить предостереженіемъ; по мнѣнію же послѣднихъ, правительство, коего вліяніе на верховный церковный совѣтъ извѣстно всякому, сдѣлало большую ошибку, давъ ультрамонтанамъ основаніе утверждать что оно, въ борьбѣ своей съ епископатомъ, колеблетъ самыя основы христіанскаго ученія. Съ точки зрѣнія догматической, вопросъ этотъ былъ въ подробности обсуждаемъ, въ августѣ мѣсяцѣ, двумя съѣздами: Протестантскаго Союза и ортодоксальныхъ лютеранъ, причемъ оба съѣзда составили свои программы. Въ основаніе программы Протестантскаго Союза положенъ принципъ „независимости священника относительно символа вѣры,“ будто бы „связывающаго свободу совѣсти и изслѣдованія“ и не только затормозившаго этимъ дальнѣйшее развитіе реформаціи, но и уклонившаго ее отъ прямаго пути; рѣшеніе же верховнаго церковнаго совѣта по дѣлу Сидова есть-де первый шагъ къ возвращенію реформаціи на истинный путь. Прямую антитезу этой программы представляютъ рѣшенія съѣзда ортодоксальныхъ лютеранъ. Дѣло Сидова вызвало тамъ взрывъ негодованія, и было рѣшено подать королю-императору два адреса, которые однако не были поданы вслѣдствіе предостереженій правительственной печати что они не будутъ приняты; символъ вѣры признанъ обязательнымъ для всякаго священника, точнѣе, для всякаго христіанина; отрицаніе же божественности Христа признано, конечно, равносильнымъ безусловному отпаденію отъ христіанской церкви. Ортодоксальные лютеране пришли къ заключенію что Протестантскій Союзъ долженъ считаться отпавшимъ отъ христіанства, и объявили его врагомъ церкви и общества, такъ какъ разрушительное дѣйствіе его есть, по убѣжденію членовъ съѣзда, главная причина быстро усиливающихся въ народныхъ массахъ духа невѣрія и матеріализма, распущенности нравовъ и успѣховъ соціально-демократическихъ ученій. „Между тѣмъ какъ лютеранское общество,“ воскликнулъ одинъ изъ ортодоксальныхъ ораторовъ, „не въ „состояніи отыскать себѣ втораго странствующаго проповѣдника,“ г. Газенкле„веръ имѣетъ въ своемъ распоряженіи сонмъ миссіонеровъ, постоянно разъѣзжающихъ для соціально-демократической „пропаганды!“

Съѣздомъ ортодоксальныхъ лютеранъ признана необходимость противодѣйствовать всѣми силами распространенію ученій Протестантскаго Союза; на этомъ же основаніи старо-католическая партія игравшая главную роль на этомъ съѣздѣ, приняла названіе „христіанско-консервативной партіи;“ предстоявшіе политическіе выборы въ прусскій ландтагъ и выборы въ церковные совѣты и приходскія попечительства должны были стать ареной ея борьбы съ Протестантскимъ Союзомъ, коего всѣ члены принадлежатъ либо къ національно-либеральной, либо къ прогрессистской партіямъ.

Но консервативная партія, вопреки сво-

сму желанію брошенная въ оппозицію союзомъ правительства съ національ-либералами, потерпѣла рѣшительное пораженіе на политическихъ выборахъ.

4-го января состоялись въ Берлинѣ церковные совѣты и приходскія представительства на основаніи новаго закона отъ 10-го сентября 1873 года. Органы прогрессистской партіи, *Фоссова Газета* и берлинская *Народная Газета*, повторили по этому поводу программу Протестантскаго Союза, и поставили ее въ обязанность всякому протестанту, кому-де дорого дальнѣйшее развитіе главной задачи реформаціи: „свободы совѣсти и изслѣдованія.“ Дабы судить насколько даже самый сдержанный изъ органовъ національно-либеральной партіи, *Шпенерова Газета*, назначенная спеціально для высшихъ политическихъ сферъ, между тѣмъ какъ кругъ дѣйствія *National-Zeitung* ограничивается преимущественно средними классами и финансовымъ міромъ,—чтобы судить насколько даже *Шпенерова Газета* сходится въ этомъ случаѣ съ программою прогрессистской партіи и Протестантскаго Союза, приведемъ слѣдующія выдержки изъ передовой статьи, съ которою она обратилась 3-го января къ протестантскимъ избирателямъ Берлина: „Неужели „правы думающіе что матеріализмъ есть „единственное евангеліе будущаго,“ спрашивала названная газета, „и осмѣивающіе „всякую религіозную потребность какъ вы„думку или просто какъ лицемѣріе? Не„льзя не сознаться что многія сферы во„все чуждаются церкви и вообще всякой „религіи, но если прослѣдить причины это„го явленія, то нельзя отрицать что ви„новой его по большей части есть настоя„щее положеніе и настоящій духъ церкви. „Протестантство уклонилось отъ своего „первоначальнаго пути, духъ реформаціи, „духъ свободнаго изслѣдованія исчезъ, и „на его мѣсто выступила мертвая вѣра „въ букву (todter Buchstabenglaube).“ Виной всему этому, по мнѣнію *Шпенеровой Газеты*, раздробленіе Германіи, „партикуляризмъ,“ установившій „мѣстныя церкви“ (Landeskirchenthum), „съ ихъ малыми папами.“ „Они провозглашали непогрѣши„мость *своего* ученія ни болѣе ни менѣе „какъ священники Ватикана,“ продолжаетъ органъ аристократическихъ либераловъ: „вмѣсто того чтобы подчиняться „вліянію великихъ успѣховъ въ области „языкознанія, исторіи, философіи и есте„ственныхъ наукъ, вмѣсто того чтобы со„гласовать религію съ современнымъ раз„витіемъ, ортодоксія все болѣе и болѣе „костенѣла и заимствовала свою мудрость „у догматиковъ XVI вѣка,“ то-есть у Лютера ограничившаго права „свободнаго из„слѣдованія и обсужденія“ символомъ вѣры и Евангеліемъ. Именно эти предѣлы и считаются либералами и прогрессистами „Протестантскаго Союза за тѣ преграды коими задержано движеніе реформаціи.“

На другой день по появленіи этой статьи, 4-го января, состоялись выборы. Какъ видно, берлинскіе избиратели вняли голосу либеральныхъ и прогрессистскихъ проповѣдниковъ. Какъ всегда, самое значительное число выборовъ пало на членовъ учебнаго сословія, но изъ числа избранныхъ семидесяти профессоровъ и учителей, 66 новыхъ членовъ церковныхъ совѣтовъ и приходскихъ представительствъ принадлежатъ къ „Вольнымъ мыслителямъ“ (freisinnige) и только четверо къ ортодоксальной партіи.

Побѣда такъ-называемыхъ либеральныхъ партій надъ консерватпвными на политическихъ выборахъ была результатомъ союза первыхъ съ правительствомъ. Отозвалась же эта побѣда на церковныхъ выборахъ торжествомъ приверженцевъ Сидова надъ приверженцами ученія о божественности Христа. Имѣетъ ли правительство основаніе радоваться этому косвенному результату своего союза съ либералами? Движеніе представляемое въ Германіи Протестантскимъ Союзомъ клонится прямо къ замѣненію евангельскаго ученія мудрованіями тюбингенскихъ „Вольныхъ мыслителей.“ Какъ въ области церкви, такъ и въ области политики движеніе это одержало въ Берлинѣ рѣшительную побѣду на всѣхъ послѣднихъ выборахъ. Правительство не скрываетъ что оно считаетъ пораженіемъ для себя результатъ политическихъ выборовъ Берлина; надо полагать что оно не лучше смотритъ и на результатъ его церковныхъ выборовъ, а между тѣмъ съ партіей одержавшей побѣду на обоихъ этихъ выборахъ оно все-таки не рѣшается вступить въ прямой разрывъ, такъ какъ этому противится его единственная опора въ ландтагѣ и рейхстагѣ,—національно-либеральная партія.

№ 39.

Москва, 13-го февраля.

Г. Гладстонъ не замедлилъ преклониться предъ рѣшеніемъ страны, и подавъ въ отставку тотчасъ по окончаніи выборовъ, уступилъ мѣсто консервативному кабинету г. Дизраэли, составъ коего уже извѣстенъ. Въ этомъ поспѣшномъ признаніи вердикта избирателей г. Гладстонъ послѣдовалъ примѣру поданному въ 1868 году самимъ г. Дизраэли, который точно также, распустивъ парламентъ, не дождался сбора новаго и тотчасъ же подалъ въ отставку какъ только выборы обнаружили что большинство въ новой палатѣ общинъ принадлежитъ противной партіи. Въ обоихъ случаяхъ общественное мнѣніе въ Англіи отнеслось вообще одобрительно къ перемѣнѣ правительства, которая во всякомъ случаѣ была неизбѣжна, тотчасъ вслѣдъ за общими выборами и до сбора парламента, ибо такимъ образомъ избѣгается напрасная трата времени, и новый кабинетъ получаетъ возможность до открытія сессіи обсудить свою политику и приготовить законодательныя мѣры какія онъ пожелаетъ внесть на обсужденіе представителей націи. Тѣмъ не менѣе, несомнѣнно что это есть нововведеніе значительно уклоняющееся отъ обычной конституціонной практики. Собственно говоря, министерство въ Англіи отвѣтственно предъ націей не прямо, а черезъ посредство ея представителей въ парламентѣ, и потому въ прежнее время министерство послѣ общихъ выборовъ обыкновенно ожидало чтобы враждебный ему результатъ оныхъ обнаружился формальнымъ заявленіемъ ему недовѣрія палаты общинъ. Немногія газеты и теперь выражаютъ сожалѣніе объ отступленіи отъ стараго обычая, припоминая что теоретически каждый вновь выбранный членъ парламента не только не долженъ быть связанъ относительно своего голоса, но напротивъ даже нравственно обязанъ свободно располагать имъ по своему убѣжденію, и что поэтому распредѣленіе голосовъ между правительствомъ и оппозиціей можетъ обнаружиться только послѣ преній въ парламентѣ. Но противъ этого не менѣе основательно возражало большинство газетъ что правительство нисколько не усиливаетъ своего авторитета, если удерживаетъ власть на нѣсколько недѣль, зная уже по результатамъ выборовъ что оно утратило сочувствіе и поддержку страны. А еще болѣе важное соображеніе заключается въ томъ что потерявшее кредитъ правительство, удерживая за собой власть, тѣмъ самымъ лишаетъ возможности другую партію, имѣющую на своей сторонѣ большинство, обсудить и приготовить иную политику болѣе согласную съ господствующимъ настроеніемъ.

Въ настоящемъ случаѣ это послѣднее соображеніе имѣло въ особенности важность. Вслѣдствіе необычнаго распущенія парламента въ январѣ, начало сессіи, обыкновенно открывающейся въ февралѣ, и безъ того уже по необходимости отсрочено до начала марта, а такъ какъ новые министры, по закону, должны подвергаться перевыбору, то они не могутъ явиться въ парламентъ для объясненія своихъ плановъ ранѣе какъ около 10-го марта. Между тѣмъ финансовый годъ въ Англіи оканчивается 31-го марта, слѣдовательно къ тому времени палатой общинъ должны уже быть возобновлены резолюціи о взиманіи податей на будущій годъ. Предложенія о ихъ возобновленіи дѣлаются правительствомъ, а оно конечно при этомъ руководится своею общею финансовою политикой, которую и представляетъ на одобреніе парламента при общемъ изложеніи бюджета. Въ настоящемъ году, для новыхъ министровъ вступающихъ въ должность весьма не задолго до окончанія финансоваго года, въ особенности желательно имѣть нѣкоторое время для составленія смѣтъ и обсужденія плановъ, въ виду ожидаемаго значительнаго излишка пяти милліоновъ фунт. стерл., на который не замедлятъ заявить свои права весьма многіе интересы и распредѣленіе коего потребуетъ большой осмотрительности. Вслѣдствіе сего, хотя выходъ г. Гладстона въ отставку ранѣе сбора новаго парламента можетъ быть и не совсѣмъ правиленъ и согласенъ съ прежнею конституціонною практикой, но это отступленіе, въ настоящемъ случаѣ по крайней мѣрѣ, несомнѣнно сопряжено съ пользой для страны, и потому вызываетъ всеобщее одобреніе.

Другимъ не менѣе важнымъ побужденіемъ къ скорѣйшей перемѣнѣ администраціи является весьма прискорбное положеніе Индіи, гдѣ въ провинціяхъ Бенгаліи съ населеніемъ свыше 20 милліоновъ уже

началось предвидѣнное еще съ прошлаго года бѣдствіе голода. Индійское правительство давно уже приняло мѣры для предотвращенія бѣдствія, заготовляя запасы хлѣба и открывая общественныя работы для доставленія заработковъ и пищи голодающему люду, но въ виду начавшаго обнаруживаться голода могутъ потребоваться еще болѣе энергическія и неотложныя мѣры какія въ состояніи принять только правительство увѣренное въ поддержкѣ парламента.

Составъ новаго правительства, судя по извѣстнымъ именамъ лицъ коимъ поручены главныя должности, представляетъ повидимому ручательство что въ административныхъ способностяхъ они не уступятъ своимъ предшественникамъ. Если въ ихъ числѣ нѣтъ ни одного такого таланта который могъ бы сравниться съ самимъ г. Гладстономъ, за то смѣло можно сказать что ни одинъ изъ нихъ не уступитъ никому изъ бывшихъ товарищей г. Гладстона, которые далеко не оправдали надеждъ возлагавшихся на нихъ пять лѣтъ тому назадъ. Новые министры всѣ болѣе или менѣе люди уже извѣстные, съ честью не разъ занимавшіе министерскія скамьи, и большею частію они возвращаются къ своимъ прежнимъ должностямъ, на которыхъ имѣли случай показать свои способности при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Теперь имъ представляется болѣе широкое поле развернуть свою дѣятельность, такъ какъ они въ первый еще разъ будутъ членами правительства опирающагося на большинство. Это именно обстоятельство уже дало возможность г-ну Дизраэли усилить свой кабинетъ примиреніемъ съ двумя весьма способными и вліятельными лицами которыя отдѣлились отъ него въ 1867 году вслѣдствіе разногласія по вопросу о парламентской реформѣ. Тогда лордъ Салисбери и лордъ Карнарвонъ вышли изъ кабинета покойнаго лорда Дарби, не довѣряя политикѣ г. Дизраэли относительно расширенія избирательныхъ льготъ и полагая что этою реформой будетъ нанесенъ окончательный ударъ консервативной партіи и откроется дверь ко всякаго рода демократическимъ нововведеніямъ. Первые выборы послѣ реформы какъ будто оправдывали эти тревожныя предположенія, но за то выборы нынѣшняго года напротивъ показали какъ они были ошибочны, и блистательно подтвердили справедливость довѣрія г. Дизраэли къ массамъ англійскаго народа. Онъ былъ правъ въ своей увѣренности что какъ бы ни было расширено избирательное право, оно не помѣшаетъ обнаружиться консервативному духу англійскаго народа когда обстоятельства того потребуютъ. Г. Дизраэли доказалъ что онъ былъ не только искуснымъ вождемъ своей партіи, сохранившимъ въ ней строгую дисциплину, но и сумѣлъ привести ее ко власти прочной, опирающейся на сочувствіе всей страны и на большинство въ парламентѣ. При такихъ обстоятельствахъ, прежнимъ отщепенцамъ уже не было болѣе повода уклоняться отъ службы государству, и они снова приняли должности на коихъ прежде выказали свои административныя способности: лордъ Салисбери — секретаріатъ Индіи, а лордъ Карнарвонъ — колоній. Лордъ Дарби также еще прежде стяжалъ себѣ извѣстность въ веденіи внѣшней политики страны, и онъ пользуется всеобщимъ уваженіемъ и большимъ довѣріемъ не только своей партіи, но и большинства умѣренныхъ либераловъ. Другія должности распредѣлены нѣсколько иначе чѣмъ въ прежнемъ кабинетѣ г. Дизраэли, но всѣ онѣ поручены людямъ извѣстнымъ и опытнымъ. Г. Дизраэли не послѣдовалъ примѣру г. Гладстона и не захотѣлъ соединять въ своихъ рукахъ должности премьера и канцлера казначейства, предпочтя поручить послѣднюю сэръ-Стафорду Норткоту, считающемуся наиболѣе искуснымъ финансистомъ въ рядахъ консервативной партіи.

Со внѣшней стороны новый кабинетъ повидимому составленъ прекрасно. Г. Дизраэли еще прежде пріобрѣлъ репутацію относительно умѣнья выбирать людей, и недостатка въ людяхъ при составленіи кабинета не было. Но каковы бы ни были административныя способности избранныхъ имъ людей, въ нихъ однихъ нельзя еще видѣть задатка прочности и силы новаго правительства, точно такъ какъ несправедливо было бы приписывать паденіе кабинета г. Гладстона нѣкоторымъ административнымъ ошибкамъ его самого и въ особенности многихъ изъ его товарищей. Англійскій народъ часто готовъ бываетъ прощать многіе промахи своихъ правителей если они искупаются общимъ довѣріемъ къ ихъ характеру, а это довѣріе можетъ пріобрѣсти только тотъ правитель

кто и самъ обладаетъ чуткою способностью отзываться на потребности времени и господствующее настроеніе. Въ этомъ и заключалась вся сила вліянія покойнаго лорда Пальмерстона. Твердость и популярность всякаго правительства въ Англіи зависятъ всегда отъ его политики. Умѣнье выбрать такую которая наиболѣе соотвѣтствуетъ настоящимъ стремленіямъ націи будетъ пробнымъ камнемъ новаго кабинета. Отъ рѣшенія этого важнаго вопроса будетъ зависѣть не только прочность правительства, но и бо́льшая или меньшая продолжительность консервативнаго настроенія страны. Въ этомъ отношеніи положеніе новаго кабинета отчасти выгодно, отчасти опасно. Съ одной стороны, онъ вступилъ во власть не связанный никакими положительными обѣщаніями, въ особенности по внутреннимъ дѣламъ. Страна очевидно желаетъ отдыха отъ слишкомъ поспѣшно и подъ вліяніемъ личнаго увлеченія проводимыхъ реформъ, и кромѣ распредѣленія ожидаемаго излишка правительству едва ли что придется предпринять по крайней мѣрѣ въ первую сессію. Есть правда много довольно важныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ санитарныя мѣры, переустройство мѣстнаго управленія и пересмотръ мѣстныхъ налоговъ, завершеніе судебной реформы распространеніемъ оной на Шотландію и Ирландію, но все это такіе вопросы которые не раздѣляютъ партій, и опираясь на большинство въ парламентѣ, правительство при нѣкоторомъ искусствѣ можетъ съ ними легко справиться, тѣмъ болѣе что оно вовсе не обязано торопиться ихъ разрѣшеніемъ.

Что касается иностранной политики, то она уже давно, собственно говоря, перестала быть вопросомъ партій, и разныя министерства, смѣняя другъ друга, почти неуклонно слѣдовали всегда одной и той же политикѣ во внѣшнихъ сношеніяхъ, наиболѣе согласной съ общимъ воззрѣніемъ на національные интересы. Тѣмъ не менѣе, во время министерства г. Гладстона, слышались иногда упреки что, посвящая всю свою энергію внутреннимъ реформамъ, оно было недостаточно зорко и внимательно ко внѣшнимъ сношеніямъ и вслѣдствіе того нѣсколько ослабило прежній кредитъ Англіи. Справедливы или нѣтъ подобные упреки, но нѣкоторыя англійскія газеты, какъ напримѣръ *Morning Post* и *Standart*, высказываютъ надежду, что новое правительство ознаменуетъ себя болѣе энергическою иностранною политикой чѣмъ его предшественники и возобновитъ преданія лорда Пальмерстона. Не подлежитъ сомнѣнію что министерство г. Гладстона было вообще миролюбиво и не искало напрасно ссоръ, а напротивъ старалось изыскивать возможность соглашенія для улаженія возникавшихъ вновь или наслѣдованныхъ имъ несогласій. Отступить отъ этой политики и замѣнить ее болѣе заносчивою и неуступчивою пожалуй не трудно, но при этомъ представляются два соображенія: вопервыхъ, желаетъ ли этого сама англійская нація, и вовторыхъ соотвѣтствуетъ ли такой политикѣ настоящее положеніе европейскихъ дѣлъ? Едва ли ошибемся если на оба эти вопроса будемъ отвѣчать отрицательно. Сильнаго негодованія въ странѣ противъ миролюбія г. Гладстона вовсе не было замѣтно, и оно пало вовсе не вслѣдствіе слабости своей иностранной политики, а по причинѣ своей связи съ радикалами. Съ другой стороны, и положеніе европейскихъ дѣлъ въ настоящее время едва ли благопріятно для дѣятельной политики вмѣшательства. Всѣ европейскіе народы, добровольно или по нуждѣ, желаютъ упроченія общаго мира, и правительства, съ своей стороны, стараются удовлетворить этому всеобщему желанію отдыха. Недавнія свиданія государей потому и были повсюду привѣтствованы съ живѣйшею радостью что въ нихъ видятъ не какіе-либо угрожающіе спокойствію наступательные союзы, а выраженіе искренняго желанія обезпечить миръ. Въ такомъ смыслѣ ихъ принимаютъ и въ Англіи, какъ это недавно высказала газета *Times*, радуясь сближенію между Россіей Австріей и прекращенію прежнихъ холодныхъ между нами отношеній. Къ тому же никто и не угрожаетъ Англіи, и она находится въ наилучшихъ отношеніяхъ ко всѣмъ европейскимъ державамъ. Въ виду всего этого трудно опасаться чтобы г. Дизраэли рѣшился упрочить положеніе своего правительства и своей партіи политикой вмѣшательства когда для нея не представляется никакихъ достаточныхъ поводовъ. Наиболѣе вліятельныя изъ англійскихъ газетъ, впрочемъ, и не высказываютъ такихъ предположеній о будущей политикѣ новаго правительства.

№ 40.

Москва, 14-го февраля.

A.

Въ послѣдніе дни французскія газеты много толкуютъ о демонстраціи бонапартистовъ предполагаемой на 16-е марта—день когда императорскому принцу исполнится 18 лѣтъ, то-есть когда онъ достигнетъ совершеннолѣтія въ силу закона второй имперіи. Демонстрація эта тѣмъ болѣе заинтересовала и печать и публику что въ послѣднее время бонапартисты подняли голову и газеты ихъ заговорили высокомѣрнымъ и вызывающимъ тономъ, какого не принимала еще ни одна изъ нихъ, за исключеніемъ развѣ *Pays*, издаваемой неукротимымъ г. Полемъ де Кассаньякомъ, этимъ *enfant terrible* своей партіи. Перемѣна тона бонапартистскихъ газетъ особенно стала замѣтна со времени провозглашенія *сентеннаты*, утвержденнаго только благодаря содѣйствію бонапартистовъ, которые, несмотря на свое незначительное число, необходимы для нынѣшняго правительства, такъ что безъ нихъ оно утратило бы свое большинство въ національномъ собраніи. Бонапартисты очень хорошо это понимаютъ, а потому и считаютъ себя въ правѣ говорить о правительствѣ тономъ какого бы оно не потерпѣло ни отъ какой другой партіи. Подавая голосъ въ пользу *сентеннаты*, они нашли нужнымъ объяснить свой взглядъ на эту новую форму правительства, и вотъ появилось извѣстное читателямъ письмо главнаго вождя бонапартистской партіи г. Руэра къ издателю клермонской газеты *Volonté nationale*, въ которомъ объясняется что бонапартисты подали свои голоса въ пользу семилѣтія и обязаны поддерживать его потому что это порядокъ временный, переходный, не препятствующій осуществленію ихъ надеждъ въ будущемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ бывшій „вице-императоръ“ съ глубочайшимъ пренебреженіемъ присовокупляетъ что сила этого правительства „ограниченная, почти эфемерная“ (limitée, presque éphémère), которая не внушаетъ опасеній и легко можетъ не продлиться семи лѣтъ. Понятно что такое письмо не могло не возбудить неудовольствія въ правительственныхъ сферахъ, но министры маршала Макъ-Магона, опасаясь разрыва во всякомъ случаѣ для нихъ невыгоднаго, оставили заявленіе г. Руэра безъ отвѣта. И вотъ по прошествіи нѣсколькихъ дней, въ бонапартистскихъ газетахъ появилось, также въ формѣ письма, воззваніе ко всѣмъ бонапартистамъ Франціи отъ другаго корифея этой партіи, герцога Падуанскаго, напомнившее всѣмъ вѣрнымъ императорской династіи что 16-го марта наступитъ совершеннолѣтіе императорскаго принца, и что всѣ они обязаны отправиться въ Чизельгёрстъ для принесенія ему поздравленій. Слухи носились что бонапартисты желаютъ придать какъ можно болѣе блеска этой демонстраціи, и что въ этотъ день наслѣдникъ Наполеона III издастъ манифестъ ко французской націи съ изложеніемъ своей политической программы. Правительство маршала Макъ-Магона встревожилось наконецъ и этимъ воззваніемъ, и этими слухами, и рѣшилось принять мѣры противъ такой пропаганды бонапартизма. Съ этою цѣлію и изданъ былъ циркуляръ герцога де-Броля къ префектамъ, текстъ котораго мы привели вчера. Несмотря на проглядывающее и въ немъ желаніе щадить сколько возможно нужную еще для него фракцію національнаго собранія, вице-президентъ совѣта предписываетъ своимъ агентамъ принять самыя строгія мѣры чтобы пилигримство въ Чизельгёрстъ не послужило поводомъ къ безпорядкамъ, и чтобы не допускались къ участію въ предполагаемомъ движеніи лица занимающія какой бы то ни было постъ въ администраціи; министръ присовокупляетъ что о нарушителяхъ этого распоряженія префекты обязаны тотчасъ же доносить ему, и что „за проступкомъ неизбѣжно послѣдуетъ заслуженная кара.“ Вмѣстѣ съ этимъ циркуляромъ, военный министръ, какъ слышно, издалъ приказъ по арміи чтобы командующіе отдѣльными частями прекратили немедленно, впредь до разрѣшенія, отпуски военнослужащимъ. Официально этотъ приказъ не былъ обнародованъ, но едва ли можно сомнѣваться въ его достовѣрности, тѣмъ болѣе что вслѣдъ за изданіемъ циркуляра герцога де-Броля, органъ его *Français* объявилъ слѣдующее: „Полученныя нами частныя свѣ„дѣнія даютъ намъ возможность удо„стовѣрить что циркуляръ министра вну„треннихъ дѣлъ вполнѣ выражаетъ мысль „всѣхъ членовъ правительства.“ Впрочемъ, и трудно было бы предположить чтобы подобная мѣра могла быть принята только

по личной инициативѣ министра внутреннихъ дѣлъ.

Поведетъ ли этотъ циркуляръ къ рѣшительному разрыву между правительствомъ и бонапартистами? Вотъ вопросъ занимающій многія газеты. Нашъ парижскій корреспондентъ говоритъ что въ случаѣ этого разрыва, правительству останется только прибѣгнуть къ лѣвому центру, но сомнѣвается чтобъ оно рѣшилось на этотъ шагъ. Вѣроятно оно и не рѣшится, и въ мѣрахъ противъ бонапартизма не пойдетъ далѣе своего циркуляра, тѣмъ болѣе что со стороны бонапартистовъ не замѣтно никакого озлобленія противъ правительства за этотъ циркуляръ; почти всѣ ихъ газеты отзываются о немъ очень сдержанно, а г. Руэръ, черезъ посредство парижскаго корреспондента *Daily Telegraph*, поспѣшилъ объяснить предстоящую 16-го марта демонстрацію самымъ миролюбивымъ образомъ, и объявилъ при этомъ что заявленіе принца Наполеона, отвергающаго *септеннатъ* потому только что онъ не одобренъ народнымъ голосованіемъ, есть личное мнѣніе принца, нисколько не обязательное для бонапартистовъ.

Очевидно г. Руэръ очень дорожитъ выраженіемъ своихъ мыслей черезъ посредство *Daily Telegraph*: въ полученныхъ сегодня газетахъ находимъ его письмо въ редакцію *Gaulois*, которымъ онъ удостовѣряетъ въ точности разказа сообщеннаго въ означенной лондонской газетѣ.

Этотъ сдержанный тонъ бонапартистскихъ органовъ недавно еще, какъ мы замѣтили выше, отличавшихся высокомѣріемъ, и это объясненіе г. Руэра свидѣтельствуютъ что бонапартисты не потеряли надежды привлечь маршала Макъ-Магона на свою сторону и побудить его въ рѣшительную минуту стать за императорскаго принца. Положеніе его правительства посреди враждебныхъ партій становится съ каждымъ днемъ ненадежнѣе, и какъ ни прославляютъ *септеннатъ* официозныя газеты, нельзя не согласиться съ г. Руэромъ что будущія національныя собранія легко могутъ низвергнуть его, присвоивъ себѣ, подобно настоящему, учредительныя права. Весьма возможно что маршалъ Макъ-Магонъ утомится наконецъ этою безпрерывною борьбой и предоставитъ бонапартистамъ подготовлять реставрацію имперіи, оставаясь въ сторонѣ, какъ онъ оставался въ сторонѣ когда роялисты подготовляли возстановленіе законной монархіи. Нашъ парижскій корреспондентъ сомнѣвается въ возможности осуществленія этой гипотезы, но маршалъ-президентъ принялъ положеніе которое допускаетъ подобныя заключенія. Очевидно онъ старается сохранить самыя лучшія отношенія ко всѣмъ представителямъ прежнихъ династій. Не говоря о его постоянномъ дружескомъ вниманіи къ герцогу Омальскому, котораго онъ при всякомъ случаѣ старается выставить на видъ, онъ обнаруживаетъ особое уваженіе и къ прочимъ членамъ Орлеанской фамиліи. Изъ полученныхъ сегодня газетъ мы узнаемъ что онъ давалъ парадный обѣдъ въ честь принцессы Клементины Саксенъ-Кобургской и ея сыновей, на которомъ присутствовали всѣ члены Орлеанской фамиліи. Съ другой стороны, не менѣе уваженія онъ оказываетъ и семейству принца Наполеона. Въ тѣхъ же газетахъ мы читаемъ что г-жа Макъ-Магонъ поспѣшила сдѣлать визитъ принцессѣ Клотильдѣ тотчасъ по прибытіи ея въ Парижъ, и когда послѣдняя заплатила ей этотъ визитъ, то маршалъ-президентъ оказалъ ей знаки величайшаго уваженія и при отъѣздѣ проводилъ ее до самаго экипажа.

Б.

Обозрѣвая дѣйствія нашихъ миссіонеровъ и соображая условія встрѣчаемыя ими на разныхъ поприщахъ ихъ дѣятельности, мы съ особенною надеждою останавливаемся на Японской миссіи. Весьма желательно чтобы дѣлу этой миссіи было оказано у насъ болѣе энергическое содѣйствіе.

Японское правительство дѣйствуетъ нынѣ довольно сдержанно относительно христіанства. Не содѣйствуя ему, оно однакоже и не преслѣдуетъ его, по крайней мѣрѣ наружно. Но за то оно своимъ индифферентизмомъ въ дѣлѣ религіи вноситъ въ народъ кое-что такое что можетъ быть гораздо опаснѣе гоненія. Извѣстно что японское правительство не только не поддерживаетъ и не защищаетъ прежнихъ вѣрованій народа, но какъ бы предаетъ ихъ позору и подвергаетъ осмѣянію, обирая украшенія храмовъ, давая зданіямъ бывшимъ священными въ глазахъ народа не свойственное и неприличное назначеніе. Съ тѣмъ вмѣстѣ оно стремится создать какую-то искусственную религію или за-

мѣну религіи. Иные видятъ въ этомъ благопріятное для христіанства обстоятельство и радуются тому, но этимъ можетъ быть также подорвана самая основа религіознаго чувства въ народѣ. Вотъ почему и важно чтобы не былъ упущенъ моментъ такого перелома для возможно обширнѣйшей и настойчивой проповѣди православія въ Японіи, чтобы прежде нежели индифферентизмъ проникъ въ массы и укоренился въ нихъ, прежде нежели разрушено всякое религіозное чувство, народъ имѣлъ возможность слышать повсемѣстно оглашеніе истинной вѣры.

Что же касается внѣшнихъ соперниковъ православія, то-есть миссіонеровъ другихъ исповѣданій, то по убѣжденію лицъ близко наблюдавшихъ дѣло въ разныхъ мѣстахъ, какъ бы протестантскіе миссіонеры ни были ревностны въ своемъ служеніи, проповѣдь ихъ, особенно же ихъ Богослуженіе, производитъ мало дѣйствія. За Байкаломъ, напримѣръ, инородцы обращаемые англійскими миссіонерами, переходили всѣ въ православіе, не исключая даже людей воспитанныхъ ими съ дѣтскихъ лѣтъ. Гораздо опаснѣе, какъ соперники, были бы католическіе миссіонеры, еслибъ они сами не ослабляли своего дѣйствія тѣмъ что совершаютъ свое Богослуженіе на языкѣ непонятномъ народу, между тѣмъ какъ наши миссіонеры не только поучаютъ его, но и совершаютъ Богослуженіе и всѣ обряды на его природномъ языкѣ. Такимъ образомъ дѣйствуя энергически въ настоящую благопріятную минуту, наша миссія въ Японіи можетъ надѣяться на значительный успѣхъ; надобно только чтобъ и зависящія отъ насъ, отъ русскаго общества, условія тому содѣйствовали.

Кстати считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о миссіяхъ среди инородческихъ племенъ Сибири, и исправить при этомъ нѣкоторыя ошибочныя указанія отчета Британскаго Библейскаго Общества, приводимыя безъ оговорки отцомъ Белюстинымъ въ его статьѣ въ № 31 нашей газеты. Не только не вѣрно будто для Якутовъ священныя книги переводимы не были, но даже богослуженіе у нихъ совершается на ихъ языкѣ. Что же касается нѣкоторыхъ мелкихъ племенъ, въ родѣ Юкагировъ, или народцевъ живущихъ издавна среди Русскихъ въ Томской губерніи изъ коихъ иные (напримѣръ Карагасы) считаются въ числѣ лишь сотенъ, даже десятковъ людей, то какъ ни интересны они могутъ быть для лингвиста и этнографа, странно было бы тратить громадный трудъ и издержки для перевода священныхъ книгъ на вымирающія нарѣчія. Тутъ дѣло миссіонера поставлено нѣсколько иначе чѣмъ среди племенъ многочисленныхъ; тутъ объ руку съ миссіонерскимъ дѣломъ должно идти распространеніе русскаго языка и русскаго образованія, которое сразу сдѣлало бы доступною правильному разумѣнію проповѣдь Евангельскаго ученія. Что это дѣло возможное, требуемое и другими побужденіями самихъ инородцевъ, свидѣтельствуется напримѣръ стремленіемъ Бурятъ къ образованію, и даже пожертвованіемъ ихъ (весьма притомъ значительнымъ) на устройство въ Читѣ, за Байкаломъ, гимназіи. Знанія же нарѣчій мелкихъ племенъ можно ожидать развѣ отъ приходскихъ по близости священниковъ которые впрочемъ и вообще дѣйствуютъ гораздо успѣшнѣе чѣмъ пріѣзжіе миссіонеры, а потому, сказать мимоходомъ, ничто такъ не поможетъ великому дѣлу распространенія христіанства какъ мѣры къ значительному подъему сибирскихъ семинарій. Если же и при знаніи русскаго языка инородцами или миссіонеромъ ихъ языка проповѣдь Евангелія остается безъ успѣха, то (не говоря о случаяхъ неспособности въ какомъ бы то ни было отношеніи самого миссіонера), опытъ часто показывалъ и ясно доказалъ что главною причиной неуспѣха всегда было равнодушіе и даже прямое противодѣйствіе мѣстныхъ властей и обществъ.

№ 41.

Москва, 15-го февраля.

Необходимость принять мѣры противъ народнаго пьянства давно уже сознается всѣми, но въ обществѣ укоренилась почти полная увѣренность что при тепершнихъ обстоятельствахъ нельзя предпринять ничего въ этомъ отношеніи рѣшительнаго. Средства предлагаются въ такомъ же изобиліи какъ противъ зубной боли, и принимаются съ тѣмъ же сомнѣніемъ въ ихъ дѣйствительности. Въ послѣднее время много толкуютъ объ опредѣленіи нормальнаго числа кабаковъ; однако извѣстно что какъ въ другихъ странахъ, такъ и у насъ въ

прежнихъ привилегированныхъ губерніяхъ, при свободной торговлѣ виномъ, пьянства не было. Къ тому же, назначеніе нормальнаго числа кабаковъ можетъ вызвать кабаки тайные, а они еще вреднѣе: усилить тайную продажу вина значитъ вогнать болѣзнь внутрь. Существенныя возраженія могутъ быть сдѣланы почти противъ всѣхъ мѣръ предлагаемыхъ для борьбы съ пьянствомъ. Убѣждаясь въ томъ что причина пьянства заключается главнымъ образомъ въ кабачникѣ, который спаиваетъ народъ, — иные рекомендуютъ заведеніе мірскихъ кабаковъ, запрещаемыхъ теперь закономъ. Но въ виду вопіющихъ недостатковъ нашего сельскаго управленія, не позволительно ли сомнѣваться въ успѣхѣ завѣдыванія крестьянами такимъ дѣломъ какъ продажа вина? Въ кабакахъ въ послѣднее время дозволены „обыкновенныя маркитантскія закуски,“ но на дѣлѣ, особенно въ деревняхъ, въ кабакѣ можно только напиться. Многіе выражали желаніе чтобы питейныя заведенія получили характеръ болѣе подходящій къ трактирамъ или хоть къ корчмамъ западнаго края, въ коихъ по меньшей мѣрѣ есть возможность не предаваться исключительно пьянству, но и эта мѣра не есть панацея, и противъ нея указываютъ что существующіе въ нѣкоторыхъ нашихъ селахъ трактиры суть тѣ же кабаки и притомъ болѣе зловредные, пользующіеся своими правами лишь для спаиванія народа. Учрежденіе чайныхъ лавочекъ, покровительство потребленію пива и меда и т. п., конечно принесутъ несомнѣнную пользу, но дѣйствіе ихъ можетъ быть лишь медленное и не въ силахъ положить предѣлъ такъ страшно развившемуся пьянству. Различныя частныя мѣры, которыя частію приняты, частію проектируются, напримѣръ запрещеніе временныхъ выставокъ, требованіе залоговъ отъ кабачниковъ, возвышеніе цѣны патентовъ, тоже не обѣщаютъ рѣшительнаго дѣйствія.

Питейное дѣло въ Россіи много усложняется финансовыми условіями государства, почерпающаго громадныя суммы чрезъ акцизъ на вино, и состояніемъ нашей администраціи, полиціи и общественнаго управленія. Въ виду сложности условій, въ самомъ дѣлѣ нелегко предложить какую-нибудь одну законодательную мѣру которая была бы вполнѣ дѣйствительна и примѣнима къ различнымъ мѣстностямъ Россіи. Надежду можно возлагать лишь на комбинацію многихъ мѣръ, или еще болѣе на различныя въ разныхъ мѣстностяхъ комбинаціи разныхъ мѣръ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и указаніямъ опыта. А потому нельзя не одобрить того пути который принятъ пензенскимъ губернаторомъ. Путь этотъ состоитъ въ принятіи частныхъ мѣръ которыя, не задаваясь далекими цѣлями и не претендуя на искорененіе зла, ведутъ къ уменьшенію его, къ ограниченію его размѣровъ. Можно надѣяться что изъ совокупности такихъ отдѣльныхъ попытокъ выработаются наконецъ указанія и на общія, болѣе радикальныя мѣры.

Многіе глумились надъ пензенскими приговорами о закрытіи кабаковъ на крестьянской землѣ. Намекалось даже на то будто пензенскіе помѣщики стараются, помощію подобныхъ приговоровъ, перевести кабаки на свои земли. Крестьяне могутъ не дозволить кабака лишь на землѣ своего надѣла, но сосѣдній землевладѣлецъ въ правѣ открыть питейное заведеніе у межи крестьянской земли, или кабачникъ можетъ купить у этой межи нѣсколько сотъ саженъ земли и открыть кабакъ. Не рѣдко земли постороннихъ сельскому обществу лицъ вдаются въ черту усадебной осѣдлости крестьянъ, и въ такомъ случаѣ запрещеніе открытія кабака дѣйствительно не имѣло бы смысла. Но есть случаи когда запрещеніе можетъ удалить кабакъ изъ села на большое разстояніе, и въ такихъ случаяхъ, приговоръ запрещающій кабакъ имѣетъ серіозное значеніе. Случаевъ этихъ, правда, не много. Распредѣленіе земель при которомъ крестьянскій приговоръ о запрещеніи кабака достигаетъ цѣли встрѣчается не часто. И дѣйствительно изъ числа 1.096 пензенскихъ приговоровъ противъ пьянства лишь 94 запрещаютъ кабаки (не считая 36 подтверждающихъ прежнее запрещеніе). Крестьянскія общества, очевидно, запрещали открытіе кабаковъ на своей землѣ только тамъ гдѣ это имѣетъ смыслъ, и приведенныя цифры служатъ доказательствомъ что пензенскіе приговоры не пустая фраза, а серіозное дѣло.

Самый текстъ извѣстныхъ намъ приговоровъ свидѣтельствуетъ что ихъ нельзя считать лишь исполненіемъ предписанія начальства. Вотъ напримѣръ приговоръ деревни Извѣковки, Саловской волости:

„Мы всѣмъ обществомъ, въ прошломъ 1872 году, въ своемъ обществѣ, сдали пензен-

скому мѣщанину Николаю Петрову Прыткову мѣсто подъ питейный домъ, по условію съ тѣмъ чтобы Прытковъ выстроилъ на свой счетъ новое строеніе для питейнаго дома и по окончаніи трехъ лѣтъ строеніе его должно оставаться въ пользу нашего общества, какъ будто бы за аренду, но въ настоящее время видимъ чрезъ бытность въ нашемъ обществѣ питейнаго дома только еще одного года и въ такое короткое время нѣкоторыхъ нашихъ общественниковъ воглубившихся въ пьянство, которые окончательно отстаютъ отъ домашнихъ необходимыхъ работъ. Во избѣжаніе такого развратства въ нашемъ обществѣ, мы съ арендаторомъ питейнаго въ нашемъ обществѣ пензенскимъ мѣщаниномъ, Николаемъ Петровымъ Прытковымъ сего числа согласились питейный въ нашемъ обществѣ до истеченія трехъ лѣтъ закрыть, т. е. съ января мѣсяца 1874 года, а какъ у насъ въ обществѣ прежде сего никогда не было питейныхъ заведеній, потому и обѣщаемся впредь никогда не открывать; съ истинною признательностью признаемся что самое неблагое дѣло имѣть въ близи общества питейные дома, чрезъ что даже наши дѣти дѣлаются не благонравственнаго характера; потому вслѣдствіе согласія о закрытіи въ нашемъ обществѣ питейнаго заведенія мы всѣмъ обществомъ изъявили согласіе отслужить молебенъ нашему престольному празднику Святому Сергію Чудотворцу.“ *(Слѣдуютъ подписи).*

Приведемъ еще приговоръ села Воскресенской Лашмы, Наровчатскаго уѣзда:

„Крестьяне-собственники, бывъ въ собраніи на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты по мірскимъ дѣламъ и по предложенію мѣстнаго волостнаго старшины Силкина, имѣли сужденіе объ уменьшеніи пьянства, отъ котораго нашъ народъ много терпитъ нужды, а также дѣлаетъ пороковъ и бѣдъ, а больше способствуетъ къ этому большое открытіе въ обществѣ питейныхъ заведеній, въ особенности портитъ это нравственность нашихъ дѣтей, которыя, смотря на пьяныхъ безобразныхъ родителей иногда валяющихся безъ чувствъ около питейнаго, теряютъ къ нимъ любовь и по примѣру родителей съ раннихъ лѣтъ пріучаются ходить въ питейный; по обсужденіи этого предмета пришли къ тому заключенію что не открытіе въ нашемъ обществѣ питейнаго заведенія можетъ принесть большую пользу для нашихъ дѣтей и избавить насъ отъ излишнихъ расходовъ; по чему приговоромъ симъ постановили, въ обществѣ нашемъ въ настоящее время не имѣвшемъ питейнаго заведенія и впредь на нашей землѣ таковыхъ открывать ни кому не дозволять, въ чемъ и подписуемся.“

Что запрещеніе открывать кабакъ на крестьянской землѣ есть мѣра въ иныхъ случаяхъ весьма дѣйствительная видно изъ того что она принимается во многихъ мѣстностяхъ. Недавно мы прочли въ петербургскихъ газетахъ что крестьяне одного изъ сельскихъ (Должинскаго) обществъ Старорусскаго уѣзда порѣшили не дозволять кабаковъ на своей землѣ; но оказалось что въ ихъ селѣ какой-то купецъ владѣетъ 600 саженями земли, и на ней не замедлилось открытіе кабака. Въ видахъ уменьшенія пьянства уже было предлагаемо чтобъ открытіе кабаковъ дозволялось не иначе какъ съ согласія значительнаго большинства жителей извѣстнаго околотка. Во всякомъ случаѣ кажется можно бы постановить чтобы въ предѣлахъ крестьянскаго общества частные собственники не могли открывать кабаковъ безъ согласія обществъ. Число таковыхъ собственниковъ въ деревняхъ постоянно увеличивается: многіе крестьяне вносятъ сполна выкупную сумму, общество выдѣляетъ имъ землю, и она можетъ затѣмъ свободно переходить изъ рукъ въ руки. Такъ въ Пензенской губерніи выдѣлено уже 480 такихъ душевыхъ участковъ, имѣющихъ 1.467 десятинъ.

Большинство пензенскихъ приговоровъ запрещаютъ собственно распивочную продажу въ кабакахъ или устанавливаютъ наказанія за пьянство. Ничего не было бы дурнаго еслибы крестьянинъ выпивалъ чарку водки предъ обѣдомъ и ужиномъ: тутъ и семья остановитъ отъ излишества, тутъ нѣтъ ни кабачника, ни гулякъ подбивающихъ на выпивку. Вотъ что читаемъ мы между прочимъ въ приговорѣ Анучинской волости, Чембарскаго уѣзда, Пензенской губерніи:

„Напримѣръ крестьянинъ, зашедши въ питейное заведеніе, желаетъ выпить на 10 коп. сер., наконецъ пропиваетъ 1 руб. и болѣе, безъ вѣдома даже своихъ домашнихъ родственниковъ, а другіе и пропили свои имущества положительно до основанія. Кромѣ сего на этихъ дняхъ безсрочно-отпускной рядовой П. Б—нъ починилъ кому-то сапоги и, взявши за починку де-

негъ 1 руб. 60 коп., зашелъ въ питейное заведеніе и пропилъ ихъ; не удовольствовавшись этимъ, продалъ осминникъ земли съ засѣяннымъ хлѣбомъ за 3 руб. сер., и таковыя тутъ же пропилъ безъ вѣдома своего семейства; да много таковыхъ случаевъ происходитъ и съ крестьянами; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ уже всѣмъ извѣстно что отъ пьянства происходитъ воровство, ссоры, драки и буйство, рѣдкая даже жалоба обсуждается въ волостномъ правленіи, каковая бы случилась, какъ не отъ пьянства."

Затѣмъ въ приговорѣ упоминается о плохомъ поступленіи податей, и наконецъ сказано:

„Почему ясно можно видѣть какую пользу можетъ принести обществу уменьшеніе пьянства въ самыхъ питейныхъ заведеніяхъ, такъ какъ крестьянинъ, зашедши въ питейное заведеніе, не видя вокругъ себя семейныхъ, вполнѣ считаетъ себя властителемъ и распоряжается деньгами своими какъ угодно, до тѣхъ поръ когда уже не останется ни копѣйки, а если въ случаѣ спрашиваются подати, начинаетъ отзываться что негдѣ взять, а хлѣбу неурожай. Словомъ, уменьшеніе пьянства можетъ вполнѣ уничтожить всѣ безпорядки которые въ ономъ происходятъ, и вполнѣ можно надѣяться что и платежъ податей много будетъ успѣшнѣй. Постановили: пьянство въ самыхъ питейныхъ домахъ крестьянамъ нашихъ обществъ воспретить, дозволяя при этомъ брать вино въ питейныхъ домахъ, а распивать таковое только въ собственныхъ домахъ самихъ домохозяевъ. Наблюденіе же къ укрощенію пьянства въ питейныхъ заведеніяхъ мы возлагаемъ подъ строжайшій надзоръ нашихъ сельскихъ старостъ и полицейское начальство."

„Запрещеніе распивочной торговли не грозитъ ущербомъ акцизному доходу. Въ странахъ гдѣ пьянство не развито сильно, гдѣ не напиваются въ кабакахъ до безпамятства, а пьютъ вино дома за столомъ, вина потребляется гораздо больше чѣмъ у насъ. У насъ народъ пьетъ мало, но пьянствуетъ безмѣрно.

Не разъ уже приходилось намъ упоминать о томъ что волостные суды могли бы постановлять наказанія за пьянство. Данный имъ въ руководство судебный уставъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ караетъ пьянство. Сельскіе сходы также имѣютъ до извѣстной степени право поручать сельскимъ начальствамъ преслѣдованія пьяницъ какъ нарушителей благочинія. Въ Пензенской губерніи не мало приговоровъ направлено именно въ эту сторону. Приводимъ еще приговоръ большаго села Кочелаева, Наровчатскаго уѣзда: „мы, такіе-то крестьяне," читаемъ въ приговорѣ,— „имѣли сужденіе объ уменьшеніи пьянства, какъ величайшемъ злѣ для насъ, съ тѣмъ чтобы не ходить въ питейный домъ и не пить въ немъ водку, а лучше отъ скуки зайти въ чайную лавочку, которыхъ у насъ много уже открыто, и пришли къ тому заключенію, какъ въ нашемъ селѣ имѣется базаръ, то и необходимо иногда при покупкѣ или продажѣ чего-либо зайти въ питейный домъ для распива такъ-называемаго магарыча, на что всякій скажетъ что дескать можно распивать магарычъ на квартирѣ; но нѣтъ, это не удобно, потому что бываетъ квартира далеко отъ базара и продавцу нельзя отлучиться; но зная что нѣкоторые изъ насъ позволяютъ себѣ напиваться до безъ чувствъ и валяться безъ памяти у питейнаго въ нечистотѣ, чѣмъ и портимъ свое здоровье; и такое безобразіе вліяетъ на нравственность нашихъ дѣтей, какъ постоянно видящихъ это, отъ чего и западаетъ въ ихъ душу низкое понятіе о человѣкѣ и теряется любовь къ родителю; почему мы съ общаго согласія приговоромъ симъ постановили: никому изъ нашихъ однообщественниковъ напиваться до безчувствія и валяться безъ памяти у питейнаго себѣ не дозволять, а если кто этого не исполнитъ и замѣченъ будетъ валяющимся безъ памяти у питейнаго, то на первый разъ подвергается на однѣ сутки аресту, при мѣстномъ волостномъ правленіи, во второй на двое общественнымъ работамъ, а въ третій разъ отдается въ распоряженіе волостнаго суда. Наблюденіе за этимъ поручаемъ имѣть мѣстному нашему сельскому начальству."

У самихъ сельскихъ сходовъ и волостныхъ судовъ не достанетъ ни умѣнья, ни энергіи, ни рѣшимости преслѣдовать пьянство. Но въ этомъ дѣлѣ слѣдовало бы ждать помощи отъ мировыхъ посредниковъ. Должность ихъ скоро упразднится, и мировой крестьянскій институтъ ничѣмъ лучше не могъ бы завершить своей дѣятельности какъ организовавъ въ селахъ борьбу противъ пьянства. Тѣ блага какія воля дала крестьянамъ отнимаются водкой.

Къ сожалѣнію, извѣстія о преслѣдова-

ніи пьянства сельскими властями слышатся рѣдко.

Пензенская администрація принимаетъ противъ пьянства тѣ мѣры какія находятся въ предѣлахъ ея власти. Болѣе рѣшительныя мѣры не зависятъ отъ губернской администраціи. Хорошо было бы и то если-бы всякая власть въ кругѣ своего дѣйствія употребляла подручные способы противъ зла. Рядъ частныхъ попытокъ накопитъ матеріалъ который поможетъ правильному рѣшенію вопроса въ законодательномъ порядкѣ; но для этого необходимо чтобы судьба отдѣльныхъ попытокъ доходила до общаго свѣдѣнія. Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія о послѣдствіяхъ пензенскихъ приговоровъ, впрочемъ еще очень недавнихъ, весьма скудны: мы надѣемся что дѣло тамъ не ограничится содѣйствіемъ составленію приговоровъ, а распространится и на поддержку крестьянскихъ обществъ добрымъ руководствомъ при ихъ исполненіи.

№ 42.

Москва, 16-го февраля.

Въ послѣдніе годы было много рѣчи объ усиленіи значенія губернской администраціи; надъ этимъ вопросомъ давно уже работаетъ особая коммиссія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Но развѣ одни недостатки теперешняго губернскаго учрежденія мѣшаютъ администраціи занять въ губерніяхъ ту роль какая должна ей принадлежать? Не слѣдуетъ ли отнести многое къ положенію въ какое эта администрація сама ставитъ себя полагая во многихъ случаяхъ что лучшій способъ дѣйствія состоитъ въ ничего-недѣланіи? Губернская администрація весьма не рѣдко отказывается отъ того вліянія на ходъ дѣлъ какое принадлежитъ ей и по закону, и по всей совокупности обстоятельствъ. Если дѣятельность земскихъ и городскихъ учрежденій идетъ неудачно, то вина въ томъ лежитъ не только на земствѣ и городахъ, но и на лицахъ которыя могли бы направить дѣятельность общественныхъ учрежденій на лучшій путь. Если земство запуститъ напримѣръ свои дороги, то мы въ правѣ упрекнуть и губернскую администрацію когда она не требуетъ исправленія ихъ. Но въ рукахъ администраціи есть много способовъ дѣйствовать кромѣ напоминаній, указаній и протестовъ. Администрація имѣетъ возможность принять множество мѣръ, которыя пособили бы всему въ данной мѣстности. Требуется лишь благая рѣшимость и умѣнье пользоваться своимъ вліяніемъ.

Въ этомъ смыслѣ мы не можемъ еще разъ не указать на дѣятельность пензенскаго губернатора. Кромѣ борьбы противъ пьянства и содѣйствія раздѣлу общинныхъ полей на продолжительные сроки, о чемъ мы уже говорили, пензенскій губернаторъ принялъ, пользуясь своимъ вліяніемъ, цѣлый рядъ другихъ мѣръ поддерживающихъ дѣятельность земскихъ учрежденій и вообще обѣщающихъ пользу населеніямъ. Объ этихъ мѣрахъ мы хотимъ поговорить теперь, но считаемъ не лишнимъ прежде сказать еще нѣсколько словъ о раздѣлѣ общинныхъ полей.

Пензенская губернія большею частію черноземная и должна бы быть хлѣбородною. Между тѣмъ урожай самъ 5—6 считается тамъ отличнымъ, хотя при подобномъ урожаѣ Пензенская губернія, почти не знающая другихъ промысловъ кромѣ хлѣбопашества, еле можетъ прокормиться и платить подати. Опытный сельскій хозяинъ, бывшій крестецкій предводитель дворянства, пензенскій губернаторъ тотчасъ замѣтилъ что недостатки мѣстнаго земледѣлія заключаются въ истощеніи почвы отъ передѣла полей и дурной пахоты. Пензенскія земли, хотя онѣ и черноземны, теперь надо уже унаваживать, а въ пензенскихъ деревняхъ бросается въ глаза тотъ фактъ что навозъ сваливаютъ въ овраги, а не вывозятъ на поля. Въ огромномъ числѣ случаевъ это происходитъ вслѣдствіе общиннаго землевладѣнія, вслѣдствіе частыхъ передѣловъ и переходовъ земли. Крестьянинъ, зная что отведенный ему міромъ участокъ можетъ безпрестанно отойти отъ него, не станетъ его холить какъ подобаетъ порядочному землевладѣльцу. Мѣстами въ деревняхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ земля подѣлена отъ ревизіи до ревизіи, по одной мысли что черезъ годъ, черезъ два можетъ быть объявлена новая народная перепись уже достаточно чтобы крестьяне не заботились хорошенько о своихъ участкахъ. Вотъ какъ важна для землевладѣльца увѣренность что воздѣлываемая имъ земля долгое время не отойдетъ отъ него.

Пензенскій губернаторъ постарался уст-

роить такъ чтобы крестьяне подѣлили свои земли на продолжительные сроки. Какъ не отдать ему справедливости за эту мѣру? Общинное землевладѣніе принадлежитъ также къ числу весьма усложненныхъ вопросовъ, которые врядъ ли благовременно рѣшать теперь путемъ законодательнымъ. Вопросъ этотъ еще недостаточно вызрѣлъ въ быту народа чтобы рѣшеніе могло быть успѣшнымъ. Но это не мѣшаетъ принимать частныя мѣры къ устраненію вопіющихъ недостатковъ владѣнія землей общинами. Отдѣльныя мѣры всего лучше могутъ подготовить общее рѣшеніе вопроса.

Большинство, а именно 1.992 сельскихъ обществъ Пензенской губерніи, раздѣлили свои земли на срокъ отъ 15 до 20 лѣтъ. Только 191 общество не установило у себя такого порядка, отчасти потому что иныя общества владѣютъ землей въ черезполосныхъ дачахъ или не вышли изъ обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ, отчасти же просто оттого что встрѣтилось сопротивленіе со стороны крестьянъ. Крестьяне мѣстами затруднились раздѣломъ на долгое время потому что земли ихъ надѣла весьма разнокачественны, или потому что число работниковъ въ обществѣ будто бы безпрестанно мѣняется, а это вызываетъ безпрестанные отводы и возвращенія земель. Не довольствуясь личными убѣжденіями и бесѣдами съ крестьянами, пензенскій губернаторъ обратился къ мировымъ посредникамъ и волостнымъ правленіямъ съ циркуляромъ, гдѣ разъяснены способы устраненія помянутыхъ затрудненій. Надѣлъ состоящій изъ земель слишкомъ разнаго достоинства можетъ быть раздѣленъ сперва на части по главнымъ сортамъ земель и въ каждой части можно отвести каждому крестьянину участокъ на продолжительное время. Нѣкоторую же часть надѣла можно прямо отдѣлить на прибылыя души и отводить имъ земли въ этой части, оставляя главную массу надѣла въ продолжительномъ пользованіи. Если же отдѣленную часть надѣла не разберутъ, то ее можно либо дѣлить ежегодно, либо обратить въ общественную запашку.

Пензенскіе крестьяне привыкли небрежно обрабатывать свою прежде весьма плодородную землю; они едва вздымаютъ сохой верхній, трехвершковый слой земли. Крестьянскія годъ отъ году мельчающія лошади теперь слишкомъ слабосильны для глубокой пахоты не только плугомъ, но даже сохой. Чтобъ улучшить породу крестьянскихъ лошадей, пензенскій губернаторъ прибѣгъ къ пріему который съ успѣхомъ былъ испытанъ имъ въ Крестецкомъ уѣздѣ. Губернаторъ уговорилъ земство ассигновать суммы на покупку племенныхъ жеребцовъ, которые передаются за тѣмъ въ частныя руки съ обязательствомъ предоставлять ихъ для крестьянскихъ лошадей. Существуетъ полузабытый законъ 1864 года обѣщающій бронзовыя и цинковыя медали съ правомъ на денежную премію отъ казны владѣльцамъ жеребцовъ отдаваемыхъ на случные пункты. Губернаторъ возобновилъ силу этого закона и 49 владѣльцевъ жеребцовъ согласились участвовать въ этой конкурренціи на медаль. Впрочемъ для улучшенія коневодства въ губерніи образована особая коммиссія.

Еще недавно намъ пришлось приводить офиціальныя данныя показывающія что убытки отъ пожаровъ достигаютъ у насъ до поразительно громадныхъ суммъ. Въ послѣдніе годы Пензенская губернія также понесла тяжкіе пожарные убытки: въ 1872 году они простирались до 1.850.000 руб. Къ борьбѣ съ пожарною эпидеміей призвано теперь земство: ему поручена строительная часть въ селеніяхъ и дано право издавать обязательныя постановленія. Но и прежде существовало въ законѣ требованіе чтобы промежутки между домами въ селеніяхъ засаживались деревьями препятствующими распространенію огня. Пока наши земства собираются принять мѣры для обсадки селеній деревьями и не рѣшаются на существенныя мѣры, дѣло это почти уже покончено въ Пензенской губерніи. Губернаторъ предписалъ обсадку селеній деревьями и къ лѣту прошлаго года она была уже исполнена въ большинствѣ селеній. *)

Крестьяне Пензенской губерніи въ лѣтніе мѣсяцы отправляются въ значительномъ

*) Къ числу полезныхъ мѣръ по пожарной части введенныхъ въ Пензенской губерніи А. А. Татищевымъ можно указать еще на заведеніе мочальныхъ швабръ при пожарныхъ обозахъ и многихъ крестьянскихъ дворахъ. При пожарѣ въ деревнѣ загорѣвшіяся избы растаскиваются обыкновенно баграми; бревна трудно тушить поливкой воды изъ ведеръ и часто растаскавшія бревна дѣлались причиной дальнѣйшаго распространенія пожара. Обмакивая же швабру въ ведро съ водой и обтирая ею горящее бревно легко потушить его. Нельзя не рекомендовать это полезное и дешевое средство всюду гдѣ существуютъ бревенчатыя постройки.

числѣ въ Приволжскія степи для уборки травы и сѣна. Когда въ Поволжьѣ неурожай, эти странствующіе работники, особенно при большомъ наплывѣ людей, терпятъ великія бѣдствія и возвращаются домой чуть не милостыней. Чтобъ избавить крестьянъ отъ такихъ бѣдственныхъ странствій, пензенскій губернаторъ сносится съ приволжскими губернаторами относительно видовъ на урожай въ Заволжьи, и полученныя свѣдѣнія публикуются чрезъ волостныя правленія. Нельзя не пожелать чтобъ это дѣлалось вездѣ откуда народъ ходитъ на земледѣльческіе заработки.

Пензенская губернія почти исключительно земледѣльческая; фабрикъ и заводовъ въ ней очень мало; промыслы развились лишь въ немногихъ мѣстностяхъ. Села гдѣ крестьяне занимаются не однимъ земледѣліемъ, но и какимъ-либо ремесломъ, замѣтно выдѣляются изъ массы другихъ по своему благосостоянію. Пензенскій губернаторъ еще осенью 1872 года обратилъ на этотъ предметъ вниманіе уѣздныхъ земствъ рекомендуя имъ озаботиться распространеніемъ въ народѣ ручныхъ ремеслъ и техническихъ знаній. Зная же что во всякомъ дѣлѣ всего важнѣе починъ и примѣръ, А. А. Татищевъ устроилъ при одномъ изъ училищъ въ Пензѣ дополнительные курсы для обученія башмачному и сапожному ремесламъ. Выбраны были хорошіе мастера, которые мѣсяца въ три порядочно научили мальчиковъ, такъ что они къ Пасхѣ сами сшили себѣ сапоги и получили ихъ въ подарокъ отъ школы. Теперь нѣтъ отбоя отъ желающихъ поступить въ ремесленную школу. Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ на пожертвованія частныхъ лицъ уже заводятся такія школы; они начинаютъ возникать и въ деревняхъ.

Сообщаемыя нами свѣдѣнія, какъ они ни отрадны сами по себѣ, показываютъ однако что дѣятельность земства, призваннаго къ заботамъ о хозяйственныхъ нуждахъ мѣстности, часто бываетъ лишена и энергіи, и жизненности. Земство хотя бы той же Пензенской губерніи далеко не успѣшно исполняетъ даже свои прямыя, ясно оговоренныя въ законѣ, обязанности.

Такъ намъ сообщаютъ что Пензенское земство слишкомъ мало дѣлаетъ по столь важному санитарному вопросу какъ оспопрививаніе. Еще поразительнѣе бездѣятельность земства даже въ такомъ дѣлѣ какъ взиманіе самихъ же земскихъ сборовъ: земская дѣятельность страдаетъ отъ недоимокъ по этимъ сборамъ, а между тѣмъ земскія учрежденія не только не содѣйствуютъ полиціи по сбору недоимокъ, но сами являются одною изъ причинъ ихъ накопленія. Окладные листы составляются и разсылаются слишкомъ поздно, такъ что плательщики не знаютъ что̀ надо платить, счетоводство ведется неправильно и случается что полиція, являясь по требованію земства понуждать къ уплатѣ, находитъ у плательщика квитанцію доказывающую что земскіе сборы давно внесены имъ. Пензенская администрація много хлопототала объ устраненіи этихъ недостатковъ, и губернское земское собраніе обязало управы прекратить подобный безпорядокъ; но даже это постановленіе осталось безъ результата.

Мы отдали честь энергіи и рѣшительности пензенскаго губернатора во многихъ случаяхъ, и полагаемъ что еще больше энергіи не мѣшало бы въ направленіи земства на лучшій путь. Хорошо было бы еслибы дѣятельность земства не требовала руководства и вліянія со стороны, но коль скоро она уже ихъ требуетъ, то лучше повести это вліяніе энергично. Напримѣръ, взиманіе земскихъ сборовъ не можетъ же остаться навсегда въ томъ безпорядкѣ въ какомъ оно теперь находится.

№ 44.

Москва, 18-го февраля.

Петербургскія газеты принесли намъ извѣстіе что рѣшено снарядить экспедицію для изслѣдованія низовьевъ Аму-Дарьи, и что на этотъ предметъ ассигновано двадцать тысячъ рублей изъ Хивинской контрибуціи. Газеты противорѣчатъ одна другой въ подробностяхъ, но самый фактъ можно считать окончательно рѣшеннымъ: ученая экспедиція вѣроятно отправится на дняхъ.

С.-Петербургскія Вѣдомости сообщали будто экспедиціи на Аму-Дарью будетъ дозволено изучить лишь занятый нами правый берегъ и дельту Аму, а также фарватеръ ея до Питаяла, и будто бы генералъ-губернаторъ туркестанскій запрещаетъ экспедиціи вступать на лѣвый, хивинскій берегъ. Еслибъ это было справедливо, то экспедиція упустила бы самую интересную часть дѣла—поворотъ Аму со

стараго русла находящагося на лѣвомъ берегу теперешней рѣки. По словамъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, туркестанскій генералъ-губернаторъ опасается чтобы переходъ экспедиціи на лѣвый берегъ не вызвалъ затрудненій вслѣдствіе постоянныхъ безпорядковъ въ ханствѣ. Но уже теперь мы имѣемъ въ Аму-Дарьинскомъ отрядѣ силу достаточную для подавленія всякаго противодѣйствія на лѣвомъ берегу Аму. Туркестанское управленіе не можетъ не сознавать важности вопроса объ Аму-Дарьѣ, такъ какъ только эта рѣка можетъ послужить водянымъ путемъ въ Среднюю Азію на пользу всѣмъ ея мѣстностямъ.

Правдоподобнѣе извѣстіе *Голоса* что переходъ экспедиціи на лѣвый берегъ можетъ быть сдѣланъ лишь по соглашенію начальника экспедиціи съ начальникомъ при-Аму-Дарьинскаго округа и хивинскими властями. Понятно что такое соглашеніе необходимо для безопасности экспедиціи. Въ ея распоряженіе поступитъ сотня казаковъ и 25 стрѣлковъ, что совершенно достаточно для прикрытія, имѣя въ тылу аму-дарьинскій отрядъ, откуда прикрытіе можетъ быть всегда усилено смотря по надобности.

Но пока въ Петербургѣ идутъ толки о снаряженіи экспедиціи, которая очевидно начнетъ свои работы съ устья рѣки, Кавказское управленіе, какъ пишетъ нашъ корреспондентъ, высылаетъ партію топографовъ которые снимутъ еще не изслѣдованную среднюю часть Узбоя (стараго русла) между Бала-Ишеномъ и Сара-Камышомъ. Для прикрытія партіи предполагаютъ воспользоваться конницею Киргизъ-Адаевцевъ, всегдашнихъ враговъ Туркменъ, и можетъ-быть двинутъ нѣсколько ротъ на нижнюю часть Узбоя, не слишкомъ далеко отъ Красноводска. Ожидаютъ что ханъ Хивинскій, въ видахъ прикрытія той же партіи топографовъ вышлетъ конницу въ окрестности Сара-Камыша.

Впрочемъ, самая важная часть изслѣдованія Аму находится не въ степи между Араломъ и Каспіемъ, а въ хивинскомъ оазисѣ. Всего важнѣе изучить выходы старыхъ руселъ изъ теперешняго Аму, уклоны этихъ руселъ и тѣ работы которыя дѣлали въ нихъ Хивинцы для измѣненія направленія рѣки. . . . . .

Въ VIII томѣ *Записокъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества* помѣщена статья г. Кошкуля въ которой представлены обширныя извлеченія изъ монографіи г. Циммермана объ Оксусѣ—*Denkschrift über den unteren Lauf des Oxus zum Karabugas-Haff des Caspischen Meeres* и пр. (1845 года). Будетъ неизлишне привести сдѣланный подробно г. Циммерманомъ сводъ показаній путешественниковъ о прежнемъ теченіи Аму. Изъ свода этого явствуетъ что и прежде были извѣстія о фактахъ открытыхъ экспедиціей полковника Глуховскаго, чѣмъ подтверждается ихъ достовѣрность.

Изъ свода г. Циммермана оказывается:

Въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ имѣются извѣстія что Аму текла въ Каспій.

Съ 1558 по 1559 не было рѣки у залива Каспія куда она впадала, но заливъ глубоко вдался въ материкъ. У древняго Ургенча рѣка была еще судоходна.

Въ 1575 прекратилось правильное теченіе рѣки у Ургенча.

Въ 1640 Аму течетъ лишь въ Аралъ. Ургенчъ запустѣлъ.

Эти данныя опять-таки показываютъ что теченіе по старому руслу прекратилось не сразу, а постепенно: когда рѣка была еще судоходна у Ургенча, воды уже не было въ Каспійскомъ устьѣ ея. Постепенное же прекращеніе теченія всего скорѣе можно объяснить искусственнымъ отводомъ ея водъ.

Въ нынѣшнее столѣтіе Хиву стали чаще прежняго посѣщать европейскіе путешественники, и съ тѣмъ вмѣстѣ начинается рядъ извѣстій о томъ что Аму время отъ времени порывается принять теченіе по старому руслу.

Въ описаніи путешествія Муравьева-Карскаго (1819 г.) упоминается что воды Аму ежегодно приближаются къ Каспію по старому руслу.

Въ статьѣ одного неизвѣстнаго купца, путешествовавшаго изъ Астрахани въ Хиву въ 1820 году, также сказано что воды Аму каждый годъ весьма близко подходятъ къ Каспію по рукаву, который и есть старое русло.

Карелинъ разказываетъ со словъ Туркмена Кіатъ-хана что весною 1836 года вода доходила въ старомъ руслѣ до мѣстечка Сакаръ-чухи, отъ котораго до Балханскаго залива пять дней пути.

Ханыковъ въ описаніи Бухары говоритъ что въ концѣ мая 1840 Аму, прегражденная плотиною между Ташаузомъ и старымъ Ургенчемъ, прорвала во время половодья эту плотину между Кятомъ и Гургенемъ. Вода потекла тогда къ Каспію за старый

Ургенчъ до Ибрагимъ-ата (60 верстъ отъ Ургенча).

Это извѣстіе касается уже другихъ оставленныхъ водами Аму руселъ. Между Клтомъ и Гургепемъ отдѣляется отъ Аму Куня-Дарья; къ Ташаузу идетъ еще болѣе древнее русло—одинъ изъ Даудановъ. Свѣдѣніе г. Ханыкова доказываетъ что Аму-Дарья прорывается къ Каспію и по болѣе древнимъ русламъ чѣмъ Лауданъ, до котораго относится большая часть остальныхъ свѣдѣній.

Разказъ г. Ханыкова подтверждается капитаномъ Шекспромъ, путешествовавшимъ въ 1840 изъ Оренбурга въ Хиву. Онъ говоритъ что въ 1840 Аму приняла свое старое теченіе и что вслѣдствіе того Ургенчъ заселился.

Базинеръ въ 1842 году самъ видѣлъ воду въ старомъ руслѣ у Ургенча.

Затѣмъ извѣстно что въ 1859 Аму снова прорвалась на Узбой и дошла до Сара-Камыша. Окончательно Аму, т.-е. рукавъ ея Лауданъ, запруженъ Хивинцами лѣтъ шесть тому назадъ.

Эти постоянные, какъ оказывается, прорывы Аму не свидѣтельствуютъ ли о возможности снова повернуть ее въ Каспій? Дѣло имѣетъ такой видъ: повидимому сперва Аму-Дарья была отведена отъ старыхъ своихъ руселъ Даудановъ, и тогда она ниже проложила себѣ къ Каспію новое русло—Куня-Дарью. Отведенная отъ Куни-Дарьи, рѣка направила къ Каспію еще ниже рукавъ Лауданъ. Съ запрудою Лаудана Аму уже не могла дать къ Каспію еще одного русла, ибо отъ Лаудана уже близокъ Аралъ; Лауданъ своими водами образовалъ Айбугирскій заливъ Арала, теперь пересохшій.

Почти всѣ авторы трактовавшіе объ измѣненіи теченія Аму старались объяснить его обстоятельствами касающимися стараго русла. Полагали что именно на немъ должно было случиться что-то такое почему вода перестала здѣсь течь. Но предположеніе это произвольно: вода могла оставить старое русло, не потому что на немъ что-то случилось, что оно испортилось; а потому что произошло нѣчто на новомъ руслѣ, что водамъ открылся новый болѣе удобный истокъ въ Аралъ. Въ новомъ руслѣ есть стремнины; можно полагать что прежде здѣсь была каменная гряда не пускавшая водъ въ Аралъ; гряду эту прорвало, и Аму направилась постепенно въ Аралъ, а по Каспійскому руслу шло меньше и меньше воды, и наконецъ Хивинцы его вовсе преградили. Но и это предположеніе, которое намъ приходилось уже слышать, оказывается врядъ ли состоятельнымъ. На прежнихъ картахъ долго изображалось что Аму впадаетъ въ оба моря, и значитъ прорывъ ея сквозь стремнины новаго русла не могъ бы обезводить старое. Впрочемъ, еслибы дѣйствительно измѣненіе теченія Аму произошло вслѣдствіе обстоятельствъ относящихся къ новому руслу, то возможность поворотить ее снова въ Каспій все-таки не утратилась.

Въ прошломъ году высказано было предположеніе о томъ что Сыръ-Дарья нѣкогда соединялась съ Аму, но изъ статьи г. Кошкуля мы узнаемъ что такое же предположеніе уже давно было заявлено Абботомъ, Карелинымъ и Эйхвальдомъ.

Повторяемъ еще разъ что имѣющіяся данныя недостаточны для того чтобы можно было ручаться за возможность возстановить прежнее теченіе Аму-Дарьи или соединить ее съ Сыръ-Дарьей; всѣ извѣстныя данныя свидѣтельствуютъ, однако, за эту возможность, а не противъ нея, по крайней мѣрѣ относительно поворота Аму. Недостатокъ данныхъ и заставляетъ снарядить экспедицію, которая должна прежде всего изучить теперешній лѣвый берегъ Аму, гдѣ она сдѣлала поворотъ.

Мы заговорили объ этихъ предметахъ имѣя въ виду печальныя послѣдствія къ какимъ приводятъ иногда предположенія касающіяся Средней Азіи. Читателямъ извѣстно что г. Скайлеръ, посѣтившій прошлымъ лѣтомъ Самаркандъ, убѣдился во очію во множествѣ ошибокъ наполняющихъ описаніе путешествія г. Вамбери и заявилъ даже сомнѣніе въ томъ что г. Вамбери видѣлъ Самаркандъ. Г. Дилкъ, бывшій прошлымъ лѣтомъ въ Бухарѣ, замѣтилъ у г. Вамбери еще больше ошибокъ и еще сильнѣе выразилъ сомнѣніе въ томъ что г. Вамбери былъ въ описанныхъ имъ мѣстностяхъ. Печатая письма гг. Скайлера и Дилка мы указали что описаніе путешествія г. Вамбери преисполнено такихъ же ошибокъ относительно Хивы и закаспійскихъ степей, какъ Бухары и Самарканда. И при томъ какихъ ошибокъ? Г. Вамбери спускался, напримѣръ, по Аму на канатахъ чрезъ несуществующій водопадъ, онъ видѣлъ первобытные лѣса тамъ гдѣ существуютъ лишь камыши, и разка-

зываетъ о неизвѣстныхъ въ Хивѣ львахъ будто бы рыскающихъ по этимъ лѣсамъ и пр. Мы заключили нашу замѣтку словами: „въ самомъ дѣлѣ совершалъ ли Вам„бери путешествіе которое описалъ?“

Эта замѣтка пагубно подѣйствовала на извѣстнаго нашего оріенталиста, г. Григорьева. Онъ пришелъ въ такой гнѣвъ, который возбуждаетъ нѣкоторыя опасенія за состояніе его здоровья, и помѣстилъ въ *Русскомъ Инвалидѣ* статью *О неблагопристойности предположенія будто Вамбери не ѣздилъ по Средней Азіи*. Въ статьѣ прежде всего предаются величайшему позору Англичане за восторгъ съ которымъ встрѣтили они книги Вамбери забывъ о своихъ и русскихъ путешественникахъ. Затѣмъ г. Григорьевъ утверждаетъ что „сомнѣнія въ дѣйствительности“ путешествія Вамбери есть явленіе еще болѣе прискорбное, „еще болѣе предосудительное для публики“ чѣмъ восторгъ Англичанъ.

Ошибки Вамбери въ описаніяхъ Самарканда и Бухары, говоритъ г. Григорьевъ, были еще подробнѣе указаны г. Хорошихинымъ, но послѣдній не смѣлъ сомнѣваться въ дѣйствительности путешествія „Венгерца и Еврея“ г. Вамбери. Признавая что „зная хвастливость его (г. Вам„бери) и самонадѣятельность (?) позволи„тельно заподозрить дѣйствительность мно„гихъ изъ тѣхъ приключеній которые онъ „о себѣ разказываетъ,“ г. Григорьевъ все-таки называетъ „дѣтскою наивностію“ подозрѣніе высказываемое относительно всего путешествія.

Авторъ сообщаетъ что въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* онъ напечаталъ рецензію свою о вышедшей недавно *Исторіи Бухары* г. Вамбери, книгѣ „крайне легковѣсной и преисполненной всякаго рода промахами,“ но, продолжаетъ г. Григорьевъ, вы все-таки не смѣете выводить отсюда что Вамбери не путешествовалъ. „*Изъ этого разбора* (!) не слѣдуетъ заключать, пишетъ г. Григорьевъ,—

„что если Вамбери крайне плохой историкъ, то за нимъ не имѣется никакихъ заслугъ, и какъ за путешественникомъ, и какъ за лингвистомъ. Между путешественниками нашего времени, онъ, что бы ни толковали о немъ „Ташкентцы“ враждебнаго ему лагеря, все-таки долженъ, по мнѣнію нашему, считаться однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ (sic) и замѣчательныхъ.“

Помилуйте. Кто же дѣлалъ подобныя заключенія? Вотъ какія прискорбныя послѣдствія имѣютъ сомнѣнія столь естественныя въ виду ошибокъ какими преисполнены описанія разныхъ мѣстностей въ книгахъ Вамбери!

О водопадахъ, львахъ и первобытныхъ лѣсахъ на Аму г. Григорьевъ умалчиваетъ. Впрочемъ нѣтъ—косвенно онъ о нихъ поминаетъ и какъ еще поминаетъ! Г. Григорьевъ говоритъ что новыя неизвѣстныя прежде свѣдѣнія находящіяся въ книгахъ Вамбери указаны имъ, г. Григорьевымъ, въ 1868 году, въ *Извѣстіяхъ Географическаго Общества* (№ 5 стр. 305—308). Мы отрыли эту статейку. Оказалось что г. Григорьевъ прежде былъ въ восторгѣ отъ Вамбери, усмотрѣвъ въ немъ не только путешественника, но и оріенталиста. Изъ числа же *новыхъ* свѣдѣній указано *единственно* на описаніе поѣздки Вамбери по Аму изъ Хивы въ Кунградъ. Г. Григорьевъ замѣтилъ тогда что описаніе низовьевъ Аму въ разказѣ Вамбери даетъ о нихъ „совершенно другое понятіе, не„жели то какое мы составили себѣ на „основаніи извѣстій сообщенныхъ нашими „путешественниками.“ И не мудрено, замѣтимъ мы, такъ какъ именно въ этомъ мѣстѣ *Очерковъ* Вамбери находятся и водопадъ на Аму, и львы, и первобытные лѣса. Г. Григорьевъ вѣроятно совершенно забылъ свою статейку.

Г. Скайлеръ въ *Русскомъ же Мірѣ* (№ 36) отвѣчалъ г. Григорьеву что онъ никогда и не утверждалъ что Вамбери не былъ въ Средней Азіи, а высказалъ лишь свои сомнѣнія. Г. Скайлеръ упоминаетъ что не онъ одинъ сомнѣвается въ томъ дѣйствительно ли Вамбери путешествовалъ по Средней Азіи: „лицо занимающее офици„альный постъ и недавно пріѣхавшее изъ „Тегерана,“ пишетъ г. Скайлеръ, „между „прочимъ передало мнѣ что тамъ рѣдко „кто вѣритъ чтобы Вамбери былъ дѣй„ствительно въ Средней Азіи.“ Наконецъ подложныя описанія путешествій не рѣдкость, и г. Скайлеръ припомнилъ для примѣра Француза Вальяна, много годовъ обманывавшаго ученый міръ описаніемъ путешествія въ Южную Африку.

Вчерашній № *Русскаго Міра* принесъ намъ отвѣтъ г. Григорьева, гдѣ къ сожалѣнію не видно улучшенія въ нормальности соображеній почтеннаго автора. Онъ сообщаетъ прежде всего что лично зна-

комъ съ г. Скайлеромъ и журитъ его за то что тотъ сослался на Вальяна. По словамъ г. Григорьева, слѣдовало упомянуть не Вальяна, а Клапрота, издавшаго подъ своимъ именемъ путешествіе совершенное по Средней Азіи г. Георгомъ Фонъ... Впрочемъ, объявляетъ г. Григорьевъ, г. Скайлеръ или г. Дилкъ (Дилькэ, какъ онъ писалъ) ничего, имъ простить можно, а есть *трибуналы* общественнаго мнѣнія: тѣ *предосудительнаго поведенія*. „Не взгляды того или другаго „лица," заключаетъ г. Григорьевъ, „вы„звали къ существованію (?) означенную „(его, г. Григорьева) замѣтку, а предосу„дительное поведеніе трибуналовъ заправ„ляющихъ (?) общественнымъ мнѣніемъ."

Въ самомъ дѣлѣ не случилось ли съ почтеннымъ г. Григорьевымъ чего-нибудь не добраго?

№ 45.

Москва, 20-го февраля.

Каждые новые выборы во Франціи доставляютъ новый контингентъ республиканской партіи въ національномъ собраніи. Телеграфъ извѣстилъ насъ что на выборахъ 1-го марта, въ департаментахъ Вьеннскомъ и Воклюзскомъ, выбраны значительнымъ большинствомъ г. Лепти, умѣренный республиканецъ, и г. Ледрю-Ролленъ, извѣстный трибунъ республики 1848 года. Обѣ эти кандидатуры сильно занимали французскую печать и парламентскіе кружки. Мы сообщали уже что при извѣстіи о кандидатурѣ г. Ледрю-Роллена сильно встревожились всѣ фракціи лѣвой, опасавшіяся что избраніе отъявленнаго радикала и соціалиста можетъ нанести имъ еще болѣе вреда чѣмъ избраніе бывшаго ліонскаго мера г. Бароде, которое такъ напугало консервативные элементы что было главною, хотя и косвенною причиной паденія г. Тьера. Торжество такой личности какъ г. Ледрю-Ролленъ, съ которою соединены кровавыя воспоминанія февральской республики, должно было произвести не менѣе впечатлѣнія; это поняли республиканцы собранія, и депутаты различныхъ фракцій этой партіи посѣтили, какъ извѣстно, г. Ледрю-Роллена и убѣждали его отказаться отъ предложенной ему кандидатуры, но бывшій трибунъ объявилъ напротивъ что онъ надѣется разсѣять всѣ предубѣжденія и клеветы, и что не можетъ уклониться отъ исполненія долга, который повелѣваетъ ему выступить на защиту всеобщей подачи голосовъ—великаго дѣла, коему онъ посвятилъ всю свою жизнь. Успѣхъ г. Ледрю-Роллена намъ извѣстенъ только изъ послѣднихъ телеграммъ, а потому мы не можемъ сказать какое впечатлѣніе онъ произвелъ во Франціи, но, судя по тому страху который возбудила уже одна его кандидатура, можно предположить что онъ не послужитъ къ пользѣ республиканцевъ.

Что касается избранія г. Лепти, одержавшаго верхъ надъ бонапартистскимъ кандидатомъ г. Бошаномъ во Вьеннскомъ департаментѣ, то оно пріобрѣтаетъ особый интересъ вслѣдствіе письма адресованнаго ему г. Тьеромъ, въ которомъ бывшій президентъ республики заявилъ снова, послѣ продолжительнаго молчанія, свой взглядъ на политическое положеніе Франціи. Письмо это и было „событіемъ дня." Собственно говоря, г. Тьеръ не сказалъ въ немъ ничего новаго, и только засвидѣтельствовалъ что остается вѣренъ своему посланію 13-го ноября 1872 года въ которомъ сказано что „республика существуетъ," что „она есть законное правительство страны" и что „желать чего-либо иного зна„чило бы вызывать революцію, страшнѣй„шую изо всѣхъ революцій." Тамъ же онъ присовокуплялъ что „всякое правительство „должно быть консервативнымъ и никакое „общество не можетъ существовать при „правительствѣ которое бы не было тако„вымъ. Республика будетъ консерватив„ною или не будетъ существовать." Тѣ же самыя идеи лишь въ иной формѣ высказываетъ г. Тьеръ въ письмѣ своемъ къ г. Лепти и привѣтствуетъ его кандидатуру какъ республиканца консервативнаго, прямо заявляя что одно средство спасти Францію есть избраніе такихъ именно кандидатовъ, которые бы дѣйствовали въ видахъ охраненія общественнаго порядка, а не увлекались страстями. Въ этихъ словахъ, очевидно, г. Тьеръ даже и косвеннымъ образомъ не думалъ поощрять кандидатуру г. Ледрю-Роллена, какъ старались увѣрять его противники.

Такимъ же образомъ высказалъ г. Тьеръ свои идеи въ принесенной намъ полученными сегодня газетами краткой рѣчи, которую онъ произнесъ въ отвѣтъ на адресъ

поднесенный ему 25-го февраля особою депутаціей, отъ имени Французовъ проживающихъ въ Нью-Іоркѣ. Поблагодаривъ своихъ далекихъ соотечественниковъ за ихъ сочувствіе бывшій президентъ республики выразилъ мнѣніе что Франція должна продолжать начатое ею дѣло своего преобразованія, причемъ онъ Францію прировнялъ къ великой заатлантической республикѣ, а себя немножко къ Вашингтону и косвенно пригласилъ своего преемника неуклонно слѣдовать тому же образцу. „Бла„городный примѣръ великаго Вашингтона,“ говоритъ онъ, „долженъ служить для всѣхъ „насъ. Каждый изъ тѣхъ кто управляетъ „или будетъ управлять Франціей долженъ „имѣть этотъ важный образецъ у себя „предъ глазами, и счастливы мы будемъ, „если Богъ дастъ возможность многимъ „изъ насъ въ совокупности исполнить то „дѣло которое успѣлъ совершить въ своей „странѣ одинъ Вашингтонъ. Что до меня, „то я всегда буду считать себя счастли„вымъ, что мнѣ удалось исполнить хотя „часть этого великаго дѣла. Часть эта „была трудна, но я надѣюсь что она не „останется безплодною, и что для нея най„дутся подражатели. До тѣхъ поръ пока „у меня останутся силы, я буду посвя„щать ихъ моей странѣ, и говорю вамъ безъ „иллюзій: я надѣюсь, да я надѣюсь.“

Все, казалось бы, очень невинно; однако эти заявленія г. Тьера вызвали бурю. Офиціальные органы, не раздѣляя мнѣнія г. Тьера о сходствѣ Франціи съ Соединенными Штатами и не слишкомъ довѣряя доморощеннымъ Вашингтонамъ, разразились цѣлымъ потокомъ обвиненій противъ бывшаго президента. Всего ожесточеннѣе нападаетъ на него признанный органъ герцога де-Броля газета *Français*, которая обвиняетъ его въ поощреніи радикаловъ, такъ какъ онъ выражаетъ увѣренность въ прочность Французской республики и патетически пророчитъ ея торжество. Герцогъ де-Броль ревниво слѣдитъ за всѣмъ что дѣлаетъ и говоритъ г. Тьеръ, котораго онъ считаетъ опаснымъ соперникомъ, а потому и появленіе его на политическую сцену, [выразившееся въ письмѣ къ г. Лепти и въ рѣчи къ американской депутаціи, должно было встревожить главу Макъ-Магонова кабинета.

Вообще замѣтно что нынѣшнее французское правительство не чувствуетъ подъ собой твердой почвы. Мы имѣли случай упоминать что маршалъ Макъ-Магонъ оказываетъ всевозможныя любезности принцамъ Орлеанскаго дома и вмѣстѣ съ тѣмъ старается сохранить добрыя отношенія къ бонапартистамъ и даже къ семейству принца Наполеона. И теперь въ ту самую минуту когда органы его министровъ съ ожесточеніемъ нападаютъ на г. Тьера, президентъ республики созываетъ къ себѣ на обѣдъ (26-го февраля) депутатовъ лѣваго центра и въ томъ числѣ самыхъ близкихъ людей г. Тьера, каковы гг. Казиміръ Перье, Леонъ Се, Беранже, Сезаннъ... Понятно, что это приглашеніе всѣхъ членовъ оппозиціи, имѣющихъ наиболѣе вліянія въ палатѣ повело къ толкамъ о возможности перемѣны въ кабинетѣ и объ организаціи министерства съ участіемъ гг. Маня, Деселиньи, Казиміра Перье, Дюфора и пр. Все это, впрочемъ, одни слухи, вызванные случайнымъ обстоятельствомъ, и подобное министерство не пріобрѣло бы большинства, на которое оно могло бы опереться, какъ не имѣетъ его и нынѣшнее министерство; да и вообще никакое серіозное большинство не можетъ образоваться при нынѣшнемъ распредѣленіи партій въ національномъ собраніи. Вотъ что говоритъ *France*, отъ 25-го февраля, о настоящемъ положеніи Франціи: „Все „нынѣшнее устройство исполнительной вла„сти резюмируется въ особѣ маршала Макъ„Магона; изъ этого слѣдуетъ что еслибы „по какой-либо причинѣ маршалъ принуж„денъ былъ сложить ее съ себя, то се„милѣтнее перемиріе, которое онъ олице„творяетъ собою, было бы немедленно ра„зорвано. Каждая партія водрузила бы „свое знамя, и у насъ наступила бы меж„дуусобная война. Вотъ перспектива кото„рая открывается предъ нами; она такова „что надъ ней должны бы серіозно при„задуматься люди разсудительные. Нрав„ственно мы находимся въ положеніи ме„ждуусобной войны. Партіи остаются спо„койны потому только что чувствуютъ се„бя безсильными, но ни одна изъ нихъ „не отрекается отъ своихъ тенденцій и „каждая готовится воспользоваться пер„вымъ случаемъ, чтобы выставить свои „притязанія и начать борьбу.“

№ 46.

Москва, 21-го февраля.

На дняхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* появилась урочная подробная вѣдомость о положеніи выкупной операціи по 1-е февраля текущаго года, а не задолго предъ тѣмъ обнародована вѣдомость о земскихъ расходахъ за 1869 — 1871 годы. Сопоставленіе этихъ вѣдомостей даетъ не лишенныя интереса указанія и вполнѣ оправдываетъ новыя хлопоты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, о чемъ мы можемъ сообщить сегодня нѣсколько интересныхъ подробностей.

Начнемъ съ выкупной операціи.

Ходъ выкупа, нѣсколько оживившійся было при наступленіи извѣстнаго девятилѣтняго періода со времени освобожденія крестьянъ, снова потомъ замедлился, и это замедленіе въ прошломъ году еще усилилось. Вотъ какъ мало основательными оказались опасенія что крестьяне будутъ оставлять земли находящіяся въ ихъ пользованіи, и тѣмъ вынуждать владѣльцевъ требовать обязательнаго выкупа. Съ наступленіемъ девятилѣтняго срока, число крестьянъ переходящихъ на выкупъ усилилось, правда, на десятки тысячъ; но затѣмъ оно тотчасъ пало, и въ прошломъ году было уже ниже всѣхъ предшедшихъ лѣтъ, даже ниже перваго года выкупной операціи. Въ губерніяхъ гдѣ выкупъ не обязателенъ перешли въ разрядъ собственниковъ:

Въ	1862	193.161 душ.
„	1863	263.019 „
„	1864	964.278 „
„	1865	498.720 „
„	1866	385.068 „
„	1867	319.492 „
„	1868	244.327 „
„	1869	291.196 „
„	1870	323.967 „
„	1871	292.049 „
„	1872	192.579 „
„	1873	180.389 „

Въ прошломъ году наибольшее число крестьянъ перешло на выкупъ въ Пермской губерніи, а именно 27.938 душъ. Обстоятельство это объясняется очень просто: въ Пермской губерніи долго тянулась неурядица по крестьянскому дѣлу, и выкупъ тамъ начался лишь въ послѣдніе годы. За Пермскою губерніей слѣдуютъ центральныя, а затѣмъ сѣверныя: Смоленская (13.872 дес.), Владимірская (13.371 д.), Тульская (11.907 д.), Орловская (10.318 д.), Калужская (10.207 д.), Ярославская (9.612 д.), Тверская (9.248 д.), Рязанская (8.899 д.), Московская (8.846 д.), Костромская (8 422 д.), Псковская (7.544 д.) и т. д. Въ южныхъ же черноземныхъ губерніяхъ крестьяне перешедшіе на выкупъ въ теченіе года считаются лишь сотнями: такъ въ Черниговской губерніи выкупилось въ прошломъ году 928 душъ, въ Херсонской 942, въ Казанской 553, въ Самарской 466, въ Екатеринославской 462.

То же распредѣленіе цифръ между губерніями видимъ мы за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ. Выкупная операція, повидимому, вступила теперь въ свою колею, и до конца 20-лѣтняго срока отъ освобожденія, когда должна быть сдѣлана переоброчка находящихся въ крестьянскомъ пользованіи земель, трудно ожидать чтобы въ дальнѣйшемъ ходѣ выкупа произошли значительныя перемѣны. Выкупъ идетъ такъ правильно что можно предсказать сколько будетъ въ слѣдующемъ году выкупныхъ дѣлъ въ губерніи и даже какія будутъ это дѣла: по соглашенію ли крестьянъ съ помѣщиками, или по требованію владѣльцевъ. Еслибы понадобилось, при предстоящемъ упраздненіи должности посредниковъ, поручить ходъ выкупныхъ дѣлъ въ губерніяхъ особымъ агентамъ правительства, то потребное число этихъ агентовъ можно бы разчитать безо всякой ошибки

Обязанности мировыхъ посредниковъ собственно по крестьянской реформѣ, по дѣламъ объ отношеніяхъ крестьянъ къ ихъ бывшимъ владѣльцамъ, состоятъ теперь преимущественно въ разсмотрѣніи выкупныхъ сдѣлокъ. Но много ли бываетъ такихъ сдѣлокъ въ губерніяхъ гдѣ выкупъ почти уже конченъ, гдѣ въ послѣднее время переходили въ разрядъ собственниковъ лишь сотни крестьянъ въ теченіе цѣлаго года?

Такъ въ губерніяхъ Екатеринославской, Самарской и Казанской въ прошломъ году утверждено лишь по *три* выкупныя сдѣлки, въ Харьковской *семь*, въ Херсонской *пятнадцать*, въ Черниговской *шестнадцать* и пр. Въ этихъ мѣстностяхъ не приходится и одной сдѣлки въ годъ на каждаго посредника: въ Екатеринославской губерніи имѣется мировыхъ посредниковъ 22, въ Самарской 26, въ Казанской 28, въ Херсонской 17, въ Черниговской 30.

Да и въ губерніяхъ гдѣ выкупъ идетъ еще довольно бойко, гдѣ ежегодно переходитъ около 10 т. душъ въ разрядъ собственниковъ, и тамъ приходится на каждаго посредника отъ 4 до 8 выкупныхъ дѣлъ въ годъ, и въ одной лишь губерніи около десяти. Въ Смоленской губерніи, имѣющей 26 посредниковъ, утверждено въ прошломъ году 260 выкупныхъ сдѣлокъ, въ 25 мировыхъ участкахъ Владимірской 183, а въ Тульской 136, въ 26 мировыхъ участкахъ Орловской 106. Разсмотрѣніе десяти выкупныхъ сдѣлокъ въ годъ требуетъ тоже не Богъ вѣсть какого труда: бываетъ нерѣдо что въ одномъ имѣніи составляется и разсматривается заразъ по нѣсколькуу выкупныхъ актовъ. Съ постепеннымъ переходомъ крестьянъ на выкупъ число сдѣлокъ будетъ уменьшаться. Допустимъ, однако, что въ немногихъ губерніяхъ, гдѣ на долю каждаго посредника приходится около десяти выкупныхъ дѣлъ въ годъ, можно, если не жаль средствъ, помедлить упраздненіемъ мироваго крестьянскаго института; но разумѣется нѣтъ никакого смысла сохранять его ради окончанія крестьянской реформы въ губерніяхъ гдѣ на каждаго посредника едва выпадаетъ одно выкупное дѣло ежегодно, или тамъ гдѣ посреднику въ семь лѣтъ лишь однажды придется заняться дѣлами по выкупу.

Въ губерніяхъ гдѣ выкупъ не обязателенъ число крестьянъ-собственниковъ къ 1-му февраля нынѣшняго года дошло до 4.658.591. Въ не мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, крестьянъ остававшихся еще во временно-обязанныхъ отношеніяхъ ко владѣльцамъ было около 2.327.837 душъ; но изъ нихъ больше двухъ третей сосредоточивались въ двѣнадцати губерніяхъ, а именно:

Въ	Нижегородской	182.785 душ.
„	Курской	179.482 „
„	Тульской	172.127 „
„	Пермской	153.349 „
„	Рязанской	142.991 „
„	Орловской	134.695 „
„	Костромской	123.046 „
„	Владимірской	122.570 „
„	Тверской	101.833 „
„	Тамбовской	100.731 „
„	Калужской	97.700 „
„	Московской	92.606 „

Въ этихъ губерніяхъ, однако, ежегодно переходитъ теперь на выкупъ до 130.000 душъ. Губерніи эти большею частію центральныя и окружены губерніями со среднимъ числомъ временно-обязанныхъ крестьянъ, а ихъ еще остается:

Въ	Смоленской губ.	79.533 душ.
„	Полтавской	78.137 „
„	Ярославской	65.061 „
„	Псковской	60.725 „
„	Саратовской	54.510 „
„	Пензенской	54.356 „
„	Вологодской	51.855 „
„	Новгородской	49.133 „
„	Воронежской	48.044 „
„	С.-Петербургской	44.165 „
„	Симбирской	37.359 „
„	Черниговской	37.134 „

Наконецъ, въ южныхъ губерніяхъ, а также въ самыхъ сѣверныхъ (гдѣ и вообще было мало крѣпостныхъ), число временно-обязанныхъ крестьянъ ничтожно, а именно ихъ осталось:

Въ	Самарской губ.	18.884 душ.
„	Казанской	14.279 „
„	Екатеринославской	8.803 „
„	Херсонской	8.029 „
„	Харьковской	6.946 „
„	Вятской	2.154 „
„	Олонецкой	1.994 „
„	Таврической	1.787 „

Въ этихъ губерніяхъ, на каждый мировой участокъ придется лишь нѣсколько сотъ душъ: въ Харьковской 383 души, въ Самарской 710 душъ. Нѣтъ сомнѣнія что во многихъ мировыхъ крестьянскихъ участкахъ этихъ губерній вовсе не имѣется временно-обязанныхъ крестьянъ.

Содержаніе спеціальныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ: мировыхъ посредниковъ, канцелярій ихъ съѣздовъ и членовъ губернскихъ присутствій, обходится земству весьма дорого. Земства 28 губерній расходовали на этотъ предметъ въ 1869 свыше 1.913.000 р., въ 1870 болѣе 1.797.000 р. Несмотря на нѣкоторыя сокращенія числа посредниковъ въ 1871, земство 31 губерніи издержало на крестьянскія учрежденія 1.897.000 р. По нашимъ свѣдѣніямъ, въ 1872 году содержаніе помянутыхъ учрежденій требовало все еще около $1^1/_2$ милл. руб. Харьковская губернія, гдѣ остается меньше 7 т. душъ временно-обязанныхъ крестьянъ, расходовала въ 1871 году на крестьянскія учрежденія около 60.000 р., Екатеринославская 54.000 р., Самарская (въ 1872) 46.000 р. Въ Черниговской губерніи, гдѣ въ минувшемъ году перешло на выкупъ 928 душъ, содержаніе крестьянскихъ учрежденій стоило въ 1873 году

56.500 р. Понятно что эти затраты очень мало соотвѣтствуютъ потребностямъ, и что земства всѣхъ безъ исключенія губерній ходатайствовали объ упраздненіи должности посредниковъ или о значительномъ сокращеніи ихъ числа.

За посредниками, кромѣ дѣлъ выкупныхъ, остаются еще дѣла по разверстанію угодій и переселенію временно-обязанныхъ крестьянъ. Во многихъ губерніяхъ всѣ подобныя дѣла окончены, а въ другихъ остается ихъ не много, за исключеніемъ лишь Тульской (69 дѣлъ). Такихъ дѣлъ имѣется въ Курской губ.—30, Орловской—25, Рязанской—16, Калужской—15, Владимірской и Псковской по 11, Новгородской 10, С.-Петербургской 8 и т. д.

Мировые посредники принимаютъ еще значительное участіе при передачѣ въ казну мелкопомѣстныхъ имѣній, но и такихъ дѣлъ во многихъ губерніяхъ остается очень не большое число. Къ 1-му января 1873 года оставались еще не переданными въ казну въ Пермской губ. два имѣнія съ 12 душами, въ Вятской 7 съ 79 д., въ Екатеринославской 12 съ 60 д., въ Казанской 14 съ 155 д., въ Симбирской 14 съ 30 д., въ Херсонской 20 съ 184 д. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, впрочемъ, число не переданныхъ въ казну мелкопомѣстныхъ имѣній довольно значительно, а именно въ Полтавской 3.876 им. съ 12.409 д., въ Костромской 553 им. съ 5.388 д., въ Псковской 542 съ 4.600 д., Черниговской 472 им. съ 3.333 д., Ярославской 460 им. съ 2.933 д. Но какъ бы ни были значительны эти цифры, дѣла подобнаго рода могутъ быть удобно кончены спеціальными агентами. Стóитъ ли повсемѣстно длить существованіе посредниковъ потому лишь что въ Полтавской губерніи много мелкопомѣстныхъ имѣній?

Въ виду безпрестанныхъ земскихъ ходатайствъ о тяжести земскихъ расходовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ внесло въ Главный Комитетъ по Устройству Сельскаго Состоянія новый проектъ упраздненія мировыхъ посредниковъ. Извѣстно что проектъ этой мѣры уже нѣсколько лѣтъ составлялся, разсматривался въ разныхъ инстанціяхъ и передѣлывался. При разсмотрѣніи предыдущихъ проектовъ въ Главномъ Комитетѣ по Устройству Сельскаго Состоянія было постановлено что во всякомъ случаѣ

а) дѣла по крестьянскому вопросу должны быть окончены спеціальными для того органами, и

б) должность мировыхъ посредниковъ можетъ быть упразднена лишь въ тѣхъ губерніяхъ гдѣ введены земскія и мировыя судебныя учрежденія.

Согласно этимъ указаніямъ, новый проектъ Министерства касается лишь послѣднихъ губерній. Въ нихъ окончаніе дѣлъ собственно по крестьянской реформѣ предполагается поручить преобразованнымъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ и временнымъ членамъ этихъ присутствій, которые замѣнятъ посредниковъ и будутъ объѣзжать для того губерніи.

Должность членовъ присутствія изъ дворянъ-помѣщиковъ какъ назначенныхъ правительствомъ, такъ и выбранныхъ дворянскими представителями, предполагается упразднить. Сколько намъ извѣстно, присутствіе предполагается составить, подъ предсѣдательствомъ губернатора, или вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, управляющаго государственными имуществами, прокурора или его товарища и помянутыхъ временныхъ членовъ, имѣющихъ замѣнить посредниковъ и назначенныхъ изъ мѣстныхъ дворянъ помѣщиковъ министромъ внутреннихъ дѣлъ съ помощію губернатора. Предсѣдателя губернской земской управы предполагается приглашать въ присутствіе по всѣмъ дѣламъ, кромѣ собственно-поземельнаго устройства крестьянъ. По дѣламъ выкупной операціи, въ составъ присутствія долженъ входить предсѣдатель казенной палаты.

Временныхъ членовъ полагается имѣть отъ одного до шести на губернію, смотря по числу остающихся въ ней временно-обязанныхъ крестьянъ. Жалованье имъ полагается по 2.050 р., такъ что на всѣхъ потребуется съ разъѣздными около 225.000 р. вмѣсто теперешнихъ $1^1/_2$ милл. р. выходящихъ на посредниковъ.

Нѣтъ сомнѣнія что предполагаемый составъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ будетъ достаточенъ для завершенія крестьянской реформы. Можно ожидать даже ускоренія, такъ какъ теперешніе посредники привыкли тянуть дѣла. Ускоренія же выкупныхъ дѣлъ надо ждать прежде всего отъ Главнаго Выкупнаго Учрежденія гдѣ они разсматриваются чрезвычайно долго.

Но трудность преобразованія мироваго крестьянскаго института заключается не въ дѣлахъ собственно крестьянской реформы. Самая важная обязанность мировыхъ посредниковъ состоитъ въ наблюденіи за крестьянскимъ управленіемъ. Достоинство реформы зависитъ прежде всего отъ рѣшенія этого вопроса, и къ нему мы не замедлимъ возвратиться.

Но еще два слова о выкупной операціи. Мы еще ничего не сказали объ обязательномъ выкупѣ въ западномъ краѣ. Предписано было кончить тамъ это дѣло чуть ли не за десять лѣтъ предъ симъ, но оно и теперь еще не кончено Въ Главномъ Выкупномъ Учрежденіи къ 1-му февраля все еще оставалось 698 не утвержденныхъ и частію даже не разсмотрѣнныхъ актовъ. Этого мало: крестьянское дѣло въ западномъ краѣ, послѣ столькихъ перипетій, разрѣшилось наконецъ явленіемъ совершенно непонятнымъ. За прошедшій январь, обязательный выкупъ двинулся тамъ не *впередъ*, а *назадъ*; число крестьянъ - собственниковъ въ краѣ не увеличилось, а уменьшилось. Къ 1-му января ихъ было 2.438.417 душъ, а къ 1-му февраля осталось 2.434.927 душъ. Что же приключилось съ этими 3.500 душами попавшими было въ собственники и потомъ вдругъ выбывшими изъ нихъ? Можно бы подумать что въ февральской вѣдомости произошла опечатка, но нѣтъ, всѣ частныя цифры вѣдомости, относящіяся къ западному краю, также уменьшились. Явленіе это случилось именно въ трехъ губерніяхъ: Виленской, Ковенской и Гродненской. Въ югозападномъ краѣ и Минской губерніи число собственниковъ въ январѣ хотя незначительно, но все же увеличилось. Помянутое явленіе, повторяемъ, совершенно непонятно.

№ 47.

Москва, 22-го февраля.

Въ прошломъ году намъ довелось сказать нѣсколько словъ по вопросу о научномъ образованіи женщинъ. Вопросъ этотъ былъ поставленъ не нами: его возбудило правительство которое предположило озаботиться изысканіемъ способовъ для открытія женщинамъ въ нашемъ отечествѣ путей съ высшему образованію. Статья наша согласовалась въ этомъ отношеніи съ воззрѣніемъ правительства. Мы находили что нѣтъ причины отказывать женщинѣ въ возможности достигать высшихъ степеней образованія и наравнѣ съ мущиной посвящать себя научнымъ занятіямъ. Но при этомъ мы старались оградить поднятый правительствомъ вопросъ отъ всякихъ лжетолкованій. Если женщинѣ долженъ быть открытъ доступъ къ высшему образованію, то прежде всего надобно дать ей способъ приготовиться къ нему такъ чтобъ оно могло быть съ пользой усвоено ею; въ противномъ же случаѣ дѣло науки превратилось бы въ обманъ и не только не принесло бы пользы, но причинило бы вредъ несомнѣнный и непоправимый, который глубоко проникъ бы въ нѣдра общества. Наука не можетъ измѣнять свои требованія по сословію или полу учащихся: она одна и та же какъ для мущины такъ и для женщины. Если женщина претендуетъ на научное образованіе, то она должна доказать свои права на то, и точно также какъ мущина должна быть приготовлена къ занятіямъ въ высшихъ училищахъ. Если законодательство установило курсъ общаго образованія необходимый для приготовленія къ занятіямъ спеціальными науками въ ихъ университетскомъ значеніи, какъ онѣ преподаются людямъ взрослымъ и зрѣлымъ, то путь къ высшему образованію для женщины не можетъ быть иной чѣмъ для мущины. Если женщина можетъ вполнѣ удовлетворить своему назначенію и безъ притязаній на науку, то съ другой стороны мы не можемъ не признать что основательное и правильное научное образованіе, разчитанное не на тщеславныя, а на добрыя и полезныя цѣли, можетъ только возвышать свойства женской природы. Мы находимъ несправедливымъ стѣснять или ограничивать стремленіе женщины къ научному образованію по какой бы то ни было спеціальности, но еще менѣе можно признать дѣломъ справедливымъ профанацію науки изъ угожденія капризу, — профанацію которая неизбѣжно сопровождается зломъ и для лицъ и для общества. Мы не отрицали правъ женщины на какую бы то ни было профессію, но права эти полагали въ томъ чтобы женщинамъ предназначающимъ себя къ научнымъ занятіямъ были доставлены такія же условія успѣха какъ и мущинамъ.

Мы указывали между прочимъ на вра-

чебное поприще которое въ послѣднее время привлекаетъ къ себѣ не мало женщинъ. Мы не находили никакого неудобства въ открытіи этого поприща для женщинъ которыя захотѣли бы серіозно посвятить себя ему; мы не находили въ этой профессіи ничего не совмѣстимаго съ общимъ назначеніемъ женщины, ничего что могло бы вредить ей или обществу, и признавали, напротивъ, что серіозныя и одушевленныя истиннымъ интересомъ къ дѣлу занятія по этой части, при достаточномъ умственномъ развитіи, какого они требуютъ, могутъ сопровождаться только пользой. Женскій трудъ въ этой сферѣ какъ и во всякой другой хотя бы и не достигалъ равной съ мужскимъ самостоятельности, можетъ служить ему полезнымъ подспорьемъ, соотвѣтственно общему назначенію женщины которая призвана быть помощницей мужу. Однако, спрашивается совмѣстимо ли занятіе врачебными науками съ чувствомъ женской стыдливости? Допустимы ли онѣ для женщины съ точки зрѣнія нравственнаго благоприличія? Опасенія эти намъ казались преувеличенными и въ принципѣ неосновательными. Во всякомъ дѣлѣ все зависитъ отъ смысла съ какимъ оно дѣлается отъ духа въ какомъ оно предпринимается. Добросовѣстныя занятія какимъ бы то ни было предметомъ не оскорбятъ никакого добраго чувства и не уронятъ ничьего достоинства. Весь вопросъ только въ томъ, нѣтъ ли вольнаго или невольнаго обмана въ нашихъ занятіяхъ и дѣйствительно ли мы къ нимъ приготовлены и способны ли проникнуться ихъ истиннымъ интересомъ? Возражая на доводы касательно благоприличія и стыдливости, мы указывали на фактъ не только допущенія, но и привлеченія женщинъ къ занятіямъ по акушерской части, которая входитъ во всѣ подробности половыхъ отношеній болѣе чѣмъ какая-либо другая отрасль медицинскаго вѣдѣнія. Но чѣмъ сомнительнѣе можетъ казаться допущеніе женщины къ тѣмъ или другимъ занятіямъ, тѣмъ строже должны быть требованія касательно приготовленности приступающихъ къ занятіямъ, тѣмъ большее требуется удостовѣреніе что побужденіе влекущее женщину къ научнымъ занятіямъ не есть капризъ или обманъ, а возникаетъ изъ дѣйствительной потребности ума, хорошо воспитаннаго, основательно образованнаго и достаточно зрѣлаго.

Статья наша, какъ обычно, была встрѣчена въ нашей печати глумленіемъ. Нигдѣ не было столько толковъ о женскомъ образованіи какъ въ нашей печати, — и что же? при первой серіозной постановкѣ этого вопроса адвокаты женскаго образованія готовы были обратиться въ ожесточенныхъ противниковъ его. Такъ было у насъ не съ однимъ вопросомъ, и такъ всегда бываетъ тамъ гдѣ людьми управляетъ не интересъ дѣла которое повидимому защищается ими, а побужденія чуждыя и въ сущности противныя дѣлу. При обсужденіи нашей учебной реформы, не были ли ожесточенными противниками самыхъ существенныхъ интересовъ образованія люди которые выдаютъ себя якобы ревнителями просвѣщенія и противниками обскурантизма?

За то намъ пріятно было прочесть, въ *Allgemeine Zeitung* (Beilage № 280 7-го октября) статью доктора Эткера (Oetker), о врачебной профессіи женщинъ. Въ статьѣ этой нашли мы полное подтвержденіе высказанныхъ нами воззрѣній. Мы считаемъ не лишнимъ воспроизвести теперь съ небольшими сокращеніями статью доктора Эткера, изъ которой наши читатели узнаютъ какъ въ Германіи люди серіозные и компетентные смотрятъ на вопросъ о научномъ образованіи женщинъ, который возбужденъ и у насъ и на который обращено теперь вниманіе правительства. Статья Эткера вызвана брошюрой ученаго врача, профессора Бишофа, который, въ полемикѣ возбужденной вопросомъ о допущеніи женщинъ къ занятіямъ медицинскими науками, высказался рѣшительно противъ, — и не безъ основанія, по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи что допущеніе женщинъ къ занятіямъ по какому бы то ни было факультету есть дѣло преждевременное; пока не установлены пути для приготовленія женщинъ къ этимъ занятіямъ, пока женское образованіе не имѣетъ гимназій равносильныхъ мужскимъ. Въ Америкѣ, какъ извѣстно, дѣло устроилось просто: тамъ, не по теоріи, а изъ экономическихъ соображеній, дѣвочки и мальчики учатся въ однѣхъ и тѣхъ же гимназіяхъ, однимъ и тѣмъ же предметамъ, подвергаются одинаковому испытанію зрѣлости, и вслѣдствіе того принимаются въ университеты наравнѣ со своими сверстниками, продолжая и тамъ учиться вмѣстѣ съ ними, за исключеніемъ медицинскаго факультета,

гдѣ оба пола раздѣляются, по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ наукамъ. Соглашаясь въ основаніяхъ съ Dr. Бишофомъ, авторъ воспроизводимой нами статьи оспариваетъ его заключенія. Съ доводами нашего автора нельзя не согласиться, и сколько намъ извѣстно противъ нихъ не было сдѣлано никакихъ возраженій въ Германіи.

Мы оставляемъ въ сторонѣ спеціальный вопросъ о медицинской профессіи женщинъ. Насъ интересуетъ болѣе общая сторона дѣла, общій вопросъ о научномъ образованіи женщинъ. Dr. Эткеръ справедливо замѣчаетъ о необходимости соблюдать величайшую осмотрительность въ принятіи мѣръ по дѣлу столь новому. „Ни отдѣльныя желанія и взгляды," говоритъ онъ, „и еще менѣе стремленія нѣкоторыхъ „мечтательныхъ умовъ, а единственно практическая потребность должна рѣшить вопросъ объ учрежденіяхъ, возводимыхъ на „общественный счетъ." Съ чего же слѣдуетъ начинать при организаціи высшаго образованія для женщинъ? Нашъ авторъ отвѣчаетъ: „вѣрнѣе всего было бы сдѣлать опытъ въ устройствѣ гимназіи для „женщинъ" (то-есть настоящихъ гимназій, а не тѣхъ которыя у насъ фальшиво носятъ имя женскихъ гимназій). „Можно допустить," продолжаетъ онъ, „чтобы подобное пробное заведеніе (гимназія) было „основано даже на средства государства, „или при значительномъ пособіи отъ казны; ибо нельзя сомнѣваться что такое „приготовительное заведеніе необходимо „если ожидать какого-нибудь прока отъ „изученія женщинами медицины." Далѣе говоритъ онъ: „при этомъ (при допущеніи къ слушанію университетскихъ лекцій) „не „должно терять изъ виду научнаго содержанія университетскихъ лекцій. Это признано и въ Цюрихѣ, и теперь тамъ требуется отъ женщинъ свидѣтельство зрѣлости," то-есть выдержаніе экзамена изъ основныхъ предметовъ гимназическаго курса, древнихъ языковъ и математики

Ограничиваясь этими немногими замѣчаніями въ сопровожденіе статьи Dr. Эткера и имѣя въ виду вскорѣ возвратиться къ этому предмету, мы заключимъ словами одного изъ членовъ университетскаго сената въ Цюрихѣ, цитованными нашимъ авторомъ: „интересъ самихъ женщинъ требуетъ чтобы во храмъ науки „не вторгались не призванныя, и чтобы дѣвицамъ не было облегчаемо учение поприще искуственными женскими „курсами."

№ 48.

Москва, 23-го февраля.

Возстановленіе Германской имперіи, „столь великое, всемірное событіе, совершено оружіемъ," по выраженію графа Мольтке. Первые годы ея существованія ознаменованы внутреннею борьбой, раздѣлившею ее на два лагеря. Этою двойною борьбой предначертанъ путь какъ внутренней, такъ и внѣшней политики имперіи. Цѣлый рядъ законовъ направленныхъ къ полному подчиненію противодѣйствующей церкви государству, чтобы положить конецъ внутренней борьбѣ, уже вошелъ въ силу въ различныхъ государствахъ имперскаго союза. Германскому рейхстагу предстоитъ обсудить проектъ закона объ интернированіи и лишеніи правъ гражданства духовныхъ лицъ противодѣйствующихъ законамъ государства. Но важнѣйшій изъ подлежащихъ ему вопросовъ есть военный. „Этимъ закономъ," сказано въ тронной рѣчи, „исполняется обѣщаніе конституціи; вызванъ „онъ не только расширеніемъ германской „арміи, но его требуетъ первый долгъ каждаго государственнаго организма: защита независимости и границъ государства „и мирное развитіе его духовныхъ и матеріальныхъ силъ."

Законопроектъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ уже, какъ извѣстно, обсуженъ первымъ чтеніемъ въ рейхстагѣ, и по предложенію депутата Ласкера, для разсмотрѣнія и соглашенія съ правительствомъ относительно массы техническихъ подробностей, переданъ въ коммиссію изъ 28 членовъ. Берлинскія газеты принесли нынѣ краткіе отчеты о происходившемъ до сихъ поръ въ засѣданіяхъ коммиссіи. Мы видимъ теперь какъ относятся парламентскія партіи къ предполагаемому закону и какія уступки придется сдѣлать правительству для того чтобъ удержать за собою большинство. Въ чемъ вопросъ? Считаемъ не лишнимъ вкратцѣ обозначить его сущность. Организація германскаго войска, одержавшаго столько побѣдъ, поставившихъ ее образцомъ военнаго устройства для цѣлаго міра, до сихъ поръ не регулированазаконодательствомъ. Военный бюджетъ также не обсуждался въ теченіи 14

лѣтъ, то-есть со времени столкновенія (Konfliktszeit) прусскаго парламента съ правительствомъ въ 1862—66 годахъ. За все это время, какъ при существованіи Сѣверо-Германскаго союза, такъ и по возстановленіи Германской имперіи, количество войска и суммы на его содержаніе опредѣлялись по нормѣ установленной конституціею Сѣверо-Германскаго союза. Мирный составъ арміи опредѣлялся въ одинъ процентъ населенія по счету 1867 года, а полученное количество, умноженное на 225 тал... составляло ежегодную сумму (Pauschquantum) отпускаемую на войско. Суммою этою военное министерство распоряжалось по усмотрѣнію, потому что только на этомъ основаніи, какъ заявило оно въ 1871 году, могло бы оно удовлетворять военнымъ потребностямъ въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ, то-есть по настоящій годъ. Проектированнымъ военнымъ закономъ прекращается это временное положеніе; окончательно регулируя всѣ мѣры принятыя прежде для организаціи германскаго войска, законъ этотъ установляетъ на будущее время, *впредь до изданія новаго закона*, мирный составъ арміи въ 401.659 человѣкъ, а вмѣстѣ опредѣляется и цифра военнаго бюджета. На *окончательномъ* рѣшеніи вопроса, каково бы оно ни было, энергически настаивалъ въ коммиссіи военный министръ Камеке. Между тѣмъ, прогрессистская партія и часть національно-либеральной считаютъ невозможнымъ согласиться на этотъ первый параграфъ закона и тѣмъ развязать правительству руки. По выраженію ихъ газетъ, параграфъ этотъ, коимъ опредѣляется мирный составъ арміи, несовмѣстимъ съ конституціей „konstitutionnel unannehmbar.“ Упомянутыя партіи требуютъ чтобы парламентъ ежегодно опредѣлялъ контингентъ арміи при утвержденіи военнаго бюджета. Большинство, болѣе разумное, сознаетъ неудобство такого колебанія при которомъ правительство, а вмѣстѣ и могущество Германіи, зависѣли бы отъ измѣняющагося распредѣленія партій въ рейхстагѣ; оно согласно оставить дѣло на временномъ положеніи пока того требуютъ обстоятельства. Но правительство не желаетъ временнаго положенія въ дѣлѣ столь важномъ. Оно требуетъ чтобы существующій порядокъ былъ признанъ нормальнымъ и не могъ бы впредь подвергаться вопросу. Большинствомъ предлагаются съ разныхъ сторонъ компромиссы чтобы какъ нибудь обойти этотъ роковой первый параграфъ закона. Первые шаги, въ видахъ соглашенія, уже сдѣланы въ *National-Zeitung*, органѣ національно-либеральной буржуазіи. Повидимому столкновенія не будетъ, и правительство, чтобы сохранить въ цѣлости военную организацію, быть-можетъ согласится принести „требуемую національно-либеральнымъ парламентскимъ доктринерствомъ жертву,“ такъ какъ между большинствомъ рейхстага и правительствомъ дѣло идетъ только о парламентскомъ принципѣ, а не о достоинствахъ военной организаціи въ которыхъ никто не сомнѣвается. Единственный голосъ охуждающій ее, требующій двухгодичнаго срока службы и пр. идетъ изъ ультрамонтанскаго центра; но эта часть рейхстага потому быть-можетъ и высказывается противъ существующей военной организаціи что увѣрена въ ея достоинствахъ.

Помимо этого вопроса, пренія происходившія при первомъ чтеніи законо-проекта представляютъ вообще не мало интереса. Мы говоримъ собственно о рѣчи произнесенной графомъ Мольтке и изъ которой нѣсколько словъ приведены нами въ началѣ этой статьи. Какой урокъ патріотизма можетъ въ ней почерпнуть каждый! Какое различіе между его взглядомъ на школу и воспитаніе въ войскѣ и либеральнымъ фразерствомъ французскихъ ораторовъ національнаго собранія, погубившихъ свое отечество! Графъ Мольтке говорилъ съ откровенностью солдата. Онъ не пошелъ по слѣдамъ дипломатіи и тронной рѣчи заявлявшей о мирномъ настроеніи Европы, наступившемъ благодаря тому что въ ея центрѣ образовалась могущественная Германская имперія. Онъ не питаетъ въ этомъ отношеніи иллюзій, и начерталъ иную картину. Но графъ Мольтке говорилъ о будущемъ; настоящее же, когда даны столь твердые залоги мира въ личныхъ отношеніяхъ монарховъ, не допускаетъ сомнѣній. Собственно къ вопросу объ организаціи арміи, кромѣ рѣшительнаго заявленія о невозможности колебать ея цифру, можно отнести лишь доводы его противъ милиціи. Въ этомъ знаменитый германскій стратегъ есть конечно лучшій судья. Но здѣсь его доводы были повидимому излишни. Кто въ Германіи стоитъ за милицію? Если и идетъ рѣчь объ уменьшеніи срока службы, если и находятся лю-

ди мечтающіе положить конецъ „солдатчинѣ,“ — люди предъ которыми носится идеалъ „войска гражданъ,“ то эти люди говорятъ безсознательно или умышленно идутъ къ ниспроверженію существующаго порядка и прежде всего военной организаціи, первой помѣхи ихъ замысламъ. Но сила ихъ ничтожна. Большинство рейхстага, рукоплескавшее оратору когда онъ говорилъ что „воинская повинность слѣдующая за школой есть созданіе государства которое воспитываетъ націю въ развитіи тѣлесной силы и свѣжести духа, въ порядкѣ и точности, въ вѣрности и послушаніи, въ любви къ родинѣ и мужествѣ,“ было въ этомъ случаѣ вѣрнымъ выраженіемъ страны. Германскимъ патріотамъ остается только желать чтобы внутренняя борьба раздирающая ихъ родину не подѣйствовала разрушительно на школу, а борьба партій въ рейхстагѣ не повредила германской воинской организаціи, которая, обезпечивая могущество страны, служитъ также, какъ справедливо замѣтилъ графъ Мольтке, завершеніемъ народнаго воспитанія.

При этомъ случаѣ мы не можемъ еще разъ не посѣтовать что нашъ новый военный законъ разошелся съ германскимъ въ самомъ существенномъ принципѣ. Мы послѣдовали тому воззрѣнію что образованіе должно увольнять людей отъ обязанности защищать отечество въ опасности; германскій законъ, напротивъ, обязываетъ всѣхъ людей получившихъ образованіе не дожидаться жребія для поступленія на службу, а поступить въ нее поголовно, если они хотятъ воспользоваться преимуществами естественно сопряженными съ высшею степенью образованія. Льготы германскимъ положеніемъ даются не непосредственно за образованіе, но за добровольное поступленіе на службу, предоставляемое лицамъ получившимъ образованіе. Военная служба въ Германіи есть не только охрана страны, но и школа для народа которая внѣдряетъ въ него чувство государственнаго долга и сообщаетъ высшимъ степенямъ образованія патріотическій характеръ, который такъ блистательно показалъ себя въ годины опасностей и борьбы.

№ 50.

Москва, 25-го февраля.

Habent sua fata libelli. Вопросы законодательные также подлежатъ своимъ судьбамъ. Въ прошломъ году возникъ у насъ вопросъ о высшемъ образованіи женщинъ. По какому поводу?

Въ Цюрихъ набралось изъ Россіи болѣе ста женщинъ съ цѣлію слушать въ тамошнемъ университетѣ лекціи, особенно по медицинскому факультету, гдѣ ихъ числилось до 44. Явленіе, казалось бы, похвальное; но правительство наше, слѣдившее за этими студентками, убѣдилось что наука въ данномъ случаѣ была по большей части только обманомъ, который вовлекалъ свои жертвы въ развратъ политическій и нравственный. Правительство сочло нужнымъ раскрыть зло и принять противъ него мѣры. Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* были обнародованы факты которыми ярко характеризовалось это злоупотребленіе благороднымъ интересомъ науки, и объявлялось во всеобщее свѣдѣніе что русскія студентки Цюрихскаго университета, которыя оставались бы тамъ или поступили бы туда послѣ 1-го января 1874 года, не будутъ допускаемы ни къ какимъ общественнымъ должностямъ на кои онѣ могли бы разчитывать при своихъ занятіяхъ науками. Правительство не хотѣло стѣснять ихъ свободу; оно не запрещало имъ пребываніе въ томъ или другомъ мѣстѣ за границей, тѣмъ менѣе занятіе науками; оно только предупреждало что занятія науками, при данныхъ обстоятельствахъ, не могутъ сообщать правъ сопряженныхъ съ высшимъ образованіемъ. Нельзя не оцѣнить умѣренности съ какою правительство поступило въ этомъ, справедливо озаботившемъ его, вопросѣ; но слѣдуетъ присовокупить что и безъ этой мѣры русскимъ студенткамъ впредь не было бы мѣста въ Цюрихскомъ университетѣ. Дѣло въ томъ, что университетъ самъ принялъ мѣру которою радикально пресѣкаются злоупотребленія замѣченныя нашимъ правительствомъ и вызвавшія его предостереженіе. Наплывъ русскихъ студентокъ былъ неожиданностію которая, повидимому, застигла въ расплохъ тамошній университетъ. До тѣхъ поръ, появленіе женщинъ въ аудиторіяхъ было тамъ большою рѣдкостію, и сенатъ

университета не видѣлъ надобности постановлять какія-либо по сему предмету правила. Впрочемъ, и прежде женщины изъявлявшія желаніе слушать лекціи подвергались требованіямъ установленнымъ для пріема студентовъ вообще. Онѣ держали экзаменъ зрѣлости по главнымъ предметамъ гимназическаго курса, то-есть по древнимъ языкамъ и математикѣ. Одинъ изъ членовъ Цюрихскаго университета сообщалъ въ *Allgemeine Zeitung* что одна дама въ 1871 году, въ числѣ 12 мущинъ, получила самыя лучшія отмѣтки на испытаніи зрѣлости въ Цюрихской экзаменаціонной коммиссіи. „И „еще прежде чѣмъ возникъ вопросъ о „допущеніи женщинъ въ университетъ,“ пишетъ то же лицо тамъ же, „въ Цюрихѣ „были ученыя женщины обладавшія пре „восходными познаніями въ древнихъ язы„кахъ и математикѣ; онѣ преподавали „латинскій и греческій языкъ особамъ „своего пола которыя готовились къ уни„верситету.“ Но изъ того факта что въ Цюрихскій университетъ проникло такъ много жрицъ науки изъ Россіи слѣдуетъ заключать что требованія необходимой для университетскаго курса зрѣлости сначала примѣнялись не строго, такъ что дамы изъ Россіи ускользали отъ нихъ. Быть-можетъ сенатъ университета былъ введенъ въ заблужденіе титуломъ женскихъ гимназій который носятъ учебныя заведенія гдѣ учились русскія студентки, и полагалъ что онѣ дѣйствительно окончили гимназическій курсъ ученія. Какъ бы то ни было, повидимому внезапное нашествіе нашихъ соотечественницъ побудило университетъ обратить болѣе серіозное вниманіе на условія допущенія женщинъ къ слушанію университетскихъ лекцій. Сенатъ Цюрихскаго университета не считаетъ нужнымъ полагать какое-либо различіе между мужскимъ и женскимъ поломъ по отношенію къ наукѣ. Это прежде всего значитъ что женщины должны быть допускаемы къ университетскимъ курсамъ на равныхъ съ мущинами условіяхъ: ронять требованія науки изъ вѣжливости къ прекрасному полу значило бы прежде всего ронять образованіе женщины, и въ сущности не допускать ее до серіозныхъ занятій науками или, что то же, лишать серіознаго значенія эти занятія. Мы узнаемъ изъ статьи доктора Эткера что Цюрихскій университетъ установилъ въ послѣднее время для всѣхъ поступающихъ въ его аудиторіи женщинъ испытаніе зрѣлости. Такимъ образомъ прекращается наплывъ туда русскихъ женщинъ, и скандалы обратившіе на себя вниманіе нашего правительства пресѣкаются сами собою. Изъ газетъ извѣстно что русскія студентки въ прошломъ году обращались въ разные университеты Германіи прося о допущеніи ихъ къ слушанію лекцій, и вездѣ получали въ отвѣтъ что будутъ допущены если выдержатъ установленное испытаніе зрѣлости изъ древнихъ языковъ и математики.

Но правительство наше не ограничилось предупрежденіемъ. Указавъ на скандалы которые творились въ Цюрихѣ русскими малоопытными искательницами высшихъ знаній, оно выразило намѣреніе запяться вопросомъ о высшемъ образованіи женщинъ. Такой переходъ отъ заявленныхъ скандаловъ къ предположенію устроить высшія учебныя заведенія для женщинъ, озадачилъ многихъ. Въ публикѣ пошли разнообразные толки...

По всему вѣроятію, между русскими студентками въ Цюрихѣ были нѣкоторыя добросовѣстно искавшія образованія и не причастныя скандаламъ побудившимъ правительство высказаться; но о такихъ въ его сообщеніи не было рѣчи, и такихъ, какъ надо думать, было не много. Заявленъ былъ только фактъ революціонной пропаганды и разврата; но такой ли фактъ служитъ указаніемъ потребности высшаго образованія? Возмутительный ли обманъ, увлекающій въ гибель незрѣлыя головы призракомъ научнаго интереса, свидѣтельствуетъ о необходимости создавать у насъ какіе-то женскіе университеты? Развѣ лучше чтобы дѣвицы наши, подъ видомъ высшаго образованія, развращались не въ Цюрихѣ, а въ Петербургѣ, да притомъ не на свои, а на казенныя деньги? Если вопросъ о высшемъ образованіи имѣетъ точкою отправленія печальный фактъ сбитыхъ съ толку и потерявшихся женщинъ, — то куда мы зайдемъ? Нѣтъ, ужь лучше пусть бы въ Цюрихѣ продолжали развиваться такого рода студентки чѣмъ заводить для нихъ университеты въ самой Россіи на трудовыя деньги народа. Зло не станетъ лучше отъ того что будетъ менѣе грубо выказываться; оно будетъ еще хуже тамъ гдѣ должно прикрываться, утончаться и принимать благовидную на-

ружность. Зло заключается въ обманѣ, а обманъ въ этомъ случаѣ состоитъ въ привлеченіи къ наукѣ умовъ не приготовленныхъ къ ней и фальшиво возбужденныхъ. Есть даровитыя натуры, есть счастливые умы которые развиваются и зрѣютъ безъ пособія школы; бывали самоучки которые достигали высокихъ степеней знанія и мышленія, но это изъятія которыя нельзя имѣть въ виду когда рѣчь идетъ о принятіи общей мѣры. Законы издаются не для исключительныхъ явленій, которыя потому и исключительныя что для нихъ законы не писаны.

Вотъ недоумѣнія возникавшія въ виду сопоставленія, въ одномъ и томъ же правительственномъ сообщеніи, цюрихскихъ скандаловъ съ вопросомъ о высшемъ образованіи для женщинъ. Недоумѣнія эти имѣли бы основаніе только въ томъ случаѣ еслибы можно было предполагать что правительство намѣрено устроить высшія учебныя заведенія для слушательницъ столько же зрѣлыхъ умомъ какъ и цюрихскія студентки. Но возможно ли такое предположеніе? Цюрихскіе скандалы могли навести на мысль что-либо сдѣлать для женскаго образованія,—но въ какомъ направленіи? Конечно въ томъ чтобы прежде всего дать женщинамъ способъ приготовляться должнымъ образомъ къ научнымъ занятіямъ.

Мы испытали послѣдствія упадка въ которомъ находились наши мужскія гимназіи которыя походили на нынѣшнія женскія; мы знаемъ какіе плоды даетъ университетская наука на почвѣ не приготовленной для ней. Лучшія ли послѣдствія будутъ для женщины приступающей къ спеціальнымъ наукамъ безъ основательнаго общаго образованія? Гимназія служащая приготовленіемъ къ университету именно на то разчитана чтобы развивать силы учащихся, и потому менѣе сильные нуждаются въ ней еще болѣе чѣмъ одаренные бо́льшими силами. Если она необходима для мущины, то тѣмъ болѣе необходима для женщины которая стремится къ научному образованію. Да и какая была бы надобность облегчать для женщинъ доступъ къ университетскимъ занятіямъ? Ученыя профессіи есть все-таки болѣе или менѣе случайное для женщины дѣло. Если не должно отталкивать ее отъ этихъ профессій, то нѣтъ надобности и привлекать, и было бы верхомъ превратности привлекать ее къ этимъ профессіямъ во вредъ дѣлу и ей самой, давая ей то чего она правильно усвоить не можетъ, сбивая ее съ толку, надмевая ее мнимымъ знаніемъ и создавая въ ней проводникъ растлѣвающихъ вліяній и въ семью, и въ общественную жизнь. Что же сказать еслибы все это стало дѣлаться на казенный счетъ, правительственными распоряженіями и законодательными мѣрами?

Законодательство можетъ основываться только на дѣйствительности, а не на фантазіяхъ; оно можетъ имѣть въ виду только дѣйствительную и уважительную потребность. Повторимъ, оно можетъ признать что женщина, при всемъ характеристическомъ отличіи своего пола, есть существо однородное съ мущиной и способна сопутствовать ему во всѣхъ сферахъ его духовной жизни. Оно можетъ принять во вниманіе что время наше обильно возбужденіями и раздраженіями мыслительнаго свойства, полно зазывовъ обращенныхъ къ уму, отъ которыхъ не можетъ избавиться женщина живущая въ обществѣ, читающая, мыслящая. Въ наше время болѣе чѣмъ когда-либо чувствуется надобность вооружать и укрѣплять умъ посредствомъ основательнаго ученія, которое не жертвовало бы ничѣмъ существеннымъ и внутреннимъ для пустаго и наружнаго,—которое собирало бы умъ и сообщало бы ему власть надъ собственными движеніями, а не разбрасывало бы его,—которое давало бы мысли самостоятельность и силу отпора, а не дѣлало бы ее всему повинною и на все податливою. Потребность такого образованія дѣйствительно чувствуется, независимо отъ видовъ на ученыя профессіи къ которымъ оно можетъ вести. Среднія учебныя заведенія для дѣвочекъ, такъ называемыя женскія гимназіи, продолжительностію своего курса не уступаютъ мужскимъ, такъ что относительно времени посвящаемаго на общее образованіе, дѣвочки и мальчики находятся въ условіяхъ почти совершенно равныхъ. Если мы не находимъ никакого неудобства учить дѣвочекъ отъ 10-ти до 17-тилѣтняго возраста въ учебныхъ заведеніяхъ соотвѣтствующихъ по возрасту учащихся гимназіямъ; то справедливо возникаетъ вопросъ почему бы не допустить чтобъ и дѣвочки могли получать такой же силы образованіе какъ мальчики. Но быть-можетъ дѣвочки въ

своихъ quasi-гимназіяхъ менѣе заняты, менѣе работаютъ чѣмъ въ мужскихъ? Нѣтъ, дѣвочки заняты не менѣе; дѣвочки обременены болѣе; онѣ подавлены работой, тѣмъ болѣе тяжкою и изнурительною что она не производительна, не образовательна, лишена внутренней мѣры и той методичности которая выработана вѣками опыта въ мужскихъ гимназіяхъ,—лишена развивающей и укрѣпляющей силы, которая составляетъ принадлежность, и ничѣмъ не замѣнимое достоинство системы установленной въ мужскихъ гимназіяхъ.

Вотъ дѣйствительность которая представляется законодательству при вопросѣ о женскомъ образованіи. Въ чемъ же можетъ состоять его задача? Не въ томъ конечно чтобы всѣ такъ-называемыя женскія гимназіи сдѣлать настоящими гимназіями, то-есть установить въ нихъ тотъ же учебный курсъ какой принятъ въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ ведущихъ къ университету. Это было бы эксцентричностію, и никто серіозно не можетъ ставить подобную задачу. Вопросъ о высшемъ образованіи для женщинъ есть дѣло слишкомъ новое; въ дѣлѣ этомъ намъ не предшествуетъ опытъ другихъ народовъ, болѣе насъ богатыхъ средствами науки. Всякая торопливость здѣсь была бы съ нашей стороны дѣйствіемъ фальшивыхъ побужденій, не имѣющихъ ничего общаго съ интересами науки. Ученыя профессіи, которыя бы мы захотѣли открыть для женщинъ, все-таки могутъ быть удѣломъ не многихъ сравнительно съ общимъ числомъ учащихся женщинъ. Повторимъ, было бы неразумно вызывать въ женскомъ мірѣ искусственное влеченіе къ паучнымъ занятіямъ. Наконецъ, было бы нелѣпо обязывать всѣхъ дѣвочекъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ проходить школу которая разчитана для приготовленія къ университетскимъ занятіямъ. Но, съ другой стороны, предполагая сдѣлать что-либо дѣйствительно полезное въ интересѣ высшаго образованія женщины, мы должны поставить для женщины желающей идти наравнѣ съ мущиною въ занятіяхъ науками одинаковыя требованія зрѣлости, а съ тѣмъ вмѣстѣ дать ей способъ достигать требуемой зрѣлости. Какъ, замѣчаетъ Dr. Эткеръ, правительство, поступитъ въ этомъ дѣлѣ всего вѣрнѣе если, въ видѣ пробы, создастъ одну или двѣ гимназіи для женщинъ на основаніяхъ одинаковыхъ съ мужскими. Затѣмъ опо можетъ предоставить дѣло его собственному ходу. Если потребность серіознаго образованія женщины окажется достаточно сильною и глубокою, то она вызоветъ частныя и общественныя учебныя заведенія этого рода. Ужъ и теперь нѣкоторыя женскія учебныя заведенія просятъ о разрѣшеніи ввести въ ихъ учебный курсъ преподаваніе латинскаго языка, которое, кромѣ своего образовательнаго значенія, представляетъ въ настоящее время весьма существенныя выгоды, такъ какъ женщины усвоившія себѣ элементы этого языка особенно цѣнятся въ качествѣ домашнихъ учительницъ, будучи въ состояніи замѣнять учителей для приготовленія мальчиковъ ко второму и третьему классу гимназій. Вообще курсъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній можетъ быть устроенъ такъ чтобы легко было вводить въ него для желающихъ, тамъ гдѣ окажется потребность, преподаваніе основныхъ предметовъ гимназическаго курса. Во всякомъ случаѣ, программа ихъ должна быть тщательно пересмотрѣна и очищена ото всего лишняго, пустословнаго, забивающаго голову. Не имѣющія въ виду высшаго или научнаго образованія должны проходить школу простую и трезвую, сосредоточивая свои занятія на томъ что необходимо и полезно, и не заражаясь претензіями, изъ которыхъ ничего путнаго выйти не можетъ.

Итакъ, университетскіе факультеты для женщинъ суть вопросъ не имѣющій въ настоящее время смысла. Они невозможны за неимѣніемъ студентокъ. Зданіе начинаютъ строить не съ крыши, а съ фундамента. Мы окажемъ дѣлу научнаго образованія женщинъ существенную услугу если положимъ ему основаніе удачнымъ опытомъ общеобразовательной ученой школы. Когда основаніе будетъ положено, то все остальное сдѣлается въ свое время и въ свою мѣру. Такой путь есть единственно разумный и вѣрный. Поступать иначе значитъ не содѣйствовать вопросу который насъ занимаетъ, а ронять его и лишать его будущности. Мы не только не сдѣлаемъ ничего въ этомъ отношеніи уважительнаго и полезнаго, но обставимъ дѣло затрудненіями и лишимъ его кредита. Опытъ общеобразовательной ученой школы для женщинъ ничего не компрометтируетъ и можетъ быть только полезенъ. Начиная

съ этого опыта, правительство можетъ быть увѣрено что ничего вреднаго не сдѣлаетъ и ничѣмъ не рискуетъ. Оно поступитъ столько же мудро сколько и либерально, и заслужитъ благодарность всего образованнаго міра за правильную постановку вездѣ еще новаго вопроса.

Пусть частная предпріимчивость устраиваетъ курсы для молодыхъ особъ женскаго пола одного возраста со студентами: правительство можетъ предоставить ей полную свободу, удерживая за собою только контроль за подобными предпріятіями и вступаясь въ нихъ только въ случаѣ какихъ-либо уклоненій предосудительнаго свойства. Но всякое положительное вмѣшательство будетъ неизбѣжно сопровождаться дурными послѣдствіями.

Курсы этого рода слѣдуетъ явственно отличать отъ университетскихъ. Высшее образованіе не имѣющее факультетскаго характера, ни къ какой опредѣленной общественной дѣятельности не приводящее, не должно быть дѣломъ государственной заботы. Курсы для взрослыхъ особъ женскаго пола не могутъ въ настоящее время имѣть серіознаго значенія и сообщать право на ученыя профессіи. Правительство откроетъ для женщинъ университеты или создастъ особые для нихъ университеты когда обнаружится серіозная въ томъ потребность, а такая потребность ничѣмъ инымъ доказать себя не можетъ какъ появленіемъ значительнаго числа женщинъ прошедшихъ курсъ гимназій равной силы съ мужскою. Такія съ полнымъ правомъ могутъ считать себя уже достигшими высшаго образованія. Пойдутъ ли онѣ въ университетъ, имѣя въ виду какую-либо опредѣленную профессію, или прямо вступятъ въ жизнь, онѣ во всякомъ случаѣ будутъ обладать образованіемъ которое поставитъ ихъ умъ выше, дастъ ему силу саморазвитія и способность съ пользою учиться не только въ университетскихъ аудиторіяхъ, но и въ великой школѣ жизни.

№ 51.

Москва, 27-го февраля.

Мѣсяца за два предъ симъ, въ № 326 нашей газеты за прошлый годъ, мы имѣли случай сказать нѣсколько словъ по поводу судебнаго преслѣдованія редактора *Русскихъ Вѣдомостей*, г. Скворцова, за нарушеніе имъ будто бы 26 п. гл. II прилож. къ примѣч. 4 ст. 5 т. XIV уст. Ценз., и обвинительнаго приговора Московскаго окружнаго суда, нашедшаго въ поступкѣ г. Скворцова признаки преступленія предусмотрѣннаго 1.033 ст. Улож. о Наказ. Какъ основанный на недоразумѣніи и неправильномъ толкованіи закона, приговоръ этотъ не могъ остаться въ силѣ и былъ отмѣненъ судебною палатой, которая, разсмотрѣвъ аппелляціонный отзывъ г. Скворцова и выслушавъ пренія сторонъ, признала его невиновнымъ. Но постановляя свой приговоръ, судебная палата, естественно, не могла войти въ подробное опроверженіе доводовъ и соображеній на коихъ основывалось неправильное пониманіе закона. Содѣйствовать всестороннему разъясненію дѣла должна сама печать, непосредственно заинтересованная въ томъ чтобы въ положеніи созданномъ для нея правилами 6-го апрѣля 1865 года и послѣдующими узаконеніями не оставалось ничего шаткаго и неяснаго. Въ данномъ случаѣ это тѣмъ необходимѣе что неправильное истолкованіе закона, на основаніи коего возбуждено было судебное преслѣдованіе г. Скворцова, раздѣляется весьма многими. Заявленная инспекторомъ зданій московскихъ судебныхъ установленій, г. Манасеинымъ, претензія чтобы за присланнымъ отъ него въ редакцію газеты возраженіемъ на напечатанную въ ней статью были признаны значеніе и сила *сообщеннаго отъ правительства* офиціальнаго опроверженія или исправленія, не есть нѣчто небывалое. Посылая свои возраженія въ газеты, должностныя лица очень часто обращаются къ редакціямъ съ требованіемъ чтобы присланное возраженіе было напечатано безъ всякихъ измѣненій и т. д., угрожая въ противномъ случаѣ судебнымъ преслѣдованіемъ. Желательно чтобы судебное разсмотрѣніе обстоятельствъ подобнаго столкновенія не осталось безплоднымъ для будущаго, и чтобы не подлежащій спору смыслъ закона, изданнаго, какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату, съ цѣлію „дать отечественной печати возможныя облегченія и удобства,“ вошелъ наконецъ въ общее сознаніе. Въ этихъ видахъ, мы считаемъ не лишнимъ остановиться на вопросахъ которые были затронуты судебными преніями при разсмотрѣніи дѣла г. Скворцова

въ уголовномъ департаментѣ Московской судебной палаты, и въ особенности на тѣхъ сторонахъ вопроса которыя не могли быть выяснены судебнымъ приговоромъ.

Закономъ (вышеупомянутою 26-ю ст. гл. II Временныхъ Правилъ цензуры и печати) постановлено что „всякое повременное „изданіе обязано помѣстить безотлагательно и безденежно, безъ всякихъ измѣне„ній и примѣчаній въ текстѣ и безъ вся„кихъ въ томъ же самомъ нумерѣ возра„женій, сообщенное ему *отъ правитель„ства* официальное опроверженіе или ис„правленіе обнародованнаго тѣмъ изданіемъ „извѣстія.“ Сущность возникшаго недоразумѣнія и весь интересъ происходившихъ на судѣ преній заключаются въ вопросѣ что̀ именно слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ „правительство“ въ приведенномъ текстѣ закона. Товарищъ прокурора, поддерживавшій на судѣ возведенное противъ г. Скворцова обвиненіе, старался доказать что подъ словомъ „правительство“ разумѣется здѣсь не только весь правительственный организмъ въ его совокупности, но и каждый изъ его органовъ въ отдѣльности: и министры, и судебныя мѣста, и губернаторы, и губернскія правленія, и всякія административныя и полицейскія начальства, и начальники отдѣльныхъ частей, какъ напримѣръ инспекторъ зданій судебныхъ установленій, и вообще должностныя лица, и даже общественныя учрежденія, какъ напримѣръ земскія. Все исходящее отъ сихъ мѣстъ и лицъ должно де считаться „исходящимъ отъ правительства,“ и всякое присланное отъ нихъ въ повременное изданіе возраженіе должно де быть напечатано безотлагательно и буквально, какъ „сообщенное отъ правительства.“ Защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный г. Никольскій, опровергая такое черезчуръ широкое толкованіе, доказывалъ что правительственными сообщеніями должны считаться лишь исходящія отъ центральныхъ органовъ правительства, въ коихъ сосредоточиваются отдѣльныя отрасли управленія, и отъ высшихъ правительственныхъ лицъ каковы министры и главноуправляющіе. Постановивъ оправдательный приговоръ по дѣлу г. Скворцова, судебная палата засвидѣтельствовала тѣмъ что взгляды выраженные въ обвинительной рѣчи товарища прокурора не могутъ считаться правильными; но не многимъ правильнѣе и мнѣнія защитника, хотя судебная палата не имѣла повода высказаться о нихъ.

Каждое правительственное учрежденіе есть правительство, но только по своей части, только въ предѣлахъ своей компетенціи. Всякія распоряженія правительственнаго лица внѣ сферы ему предоставленной именуются превышеніемъ власти, и ни одинъ министръ не можетъ вмѣшиваться въ дѣла подлежащія вѣдѣнію другаго министерства. Какъ членъ Комитета Министровъ и другихъ высшихъ государственныхъ установленій, каждое изъ высшихъ правительственныхъ лицъ можетъ имѣть вліяніе на ходъ дѣлъ и въ неподчиненныхъ ему вѣдомствахъ, но не можетъ дѣлать обязательныхъ для постороннихъ вѣдомствъ распоряженій. Министръ путей сообщенія, или министръ юстиціи, или иное изъ высокопоставленныхъ лицъ, при посѣщеніи напримѣръ гимназіи, казенной или частной, могутъ случайно высказать какое-нибудь замѣчаніе; равнымъ образомъ, министръ народнаго просвѣщенія или государственныхъ имуществъ, обозрѣвая зданія московскихъ судебныхъ установленій, могутъ что-нибудь сказать инспектору сихъ зданій объ удобствахъ или неудобствахъ распредѣленія и устройства различныхъ помѣщеній. Нѣтъ сомнѣнія что и лица завѣдующія приведеннымъ для примѣра учебнымъ заведеніемъ, и инспекторъ зданій судебныхъ установленій выслушаютъ съ уваженіемъ замѣчанія своихъ высокопоставленныхъ посѣтителей; но нѣтъ также сомнѣнія что они не примутъ этихъ замѣчаній за обязательныя для себя правительственныя распоряженія. Равнымъ образомъ не признали бы они обязательными для себя, носящими правительственный характеръ, и письменныя указанія, если-бы таковыя—допустимъ невозможное—были сдѣланы имъ хотя и правительственными лицами, но стоящими во главѣ другихъ вѣдомствъ. Если же министры и главноуправляющіе не могутъ самопроизвольно дѣлать какія-либо распоряженія внѣ сферы своего управленія, то не болѣе правъ имѣютъ они и по отношенію къ печати.

Печать не есть нѣчто подчиненное всѣмъ вѣдомствамъ безъ различія; она имѣетъ опредѣленное положеніе. Въ силу закона, завѣдываніе дѣлами печати предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ, при которомъ учреждено Главное Управленіе по Дѣламъ Печати, и лишь распоряженія этого вѣ-

домства, на основаніяхъ опредѣленныхъ закономъ, имѣютъ для печати правительственную силу. Къ этому, а не къ иному вѣдомству обращаются за разрѣшеніемъ изданія новыхъ газетъ и журналовъ; непосредственно отъ него исходятъ и даваемыя повременнымъ изданіямъ предостереженія, отъ него получаются ими и тѣ обязательныя къ немедленному напечатанію безъ измѣненій и безъ возраженій, въ томъ же нумерѣ, *офиціальныя* сообщенія (составляемыя въ обычной безличной формѣ и обозначаемыя обыкновенно подписью „сообщено"); отъ него зависитъ и прекращеніе повременнаго изданія въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ закономъ случаяхъ; отъ него же зависитъ возбужденіе судебныхъ преслѣдованій за проступки печати (за исключеніемъ лишь немногихъ, точно оговоренныхъ въ законѣ, случаевъ). Въ силу этого, правительственный характеръ имѣютъ для печати только тѣ разрѣшенія и запрещенія, только тѣ предостереженія и сообщенія, которыя исходятъ изъ Главнаго Управленія по Дѣламъ Печати. Помимо же сего учрежденія, никакое не только просто должностное, но и высшее правительственное лицо не можетъ обратиться къ повременному изданію съ обязательнымъ къ напечатанію офиціальнымъ „сообщеніемъ." Само собою разумѣется что если главноуправляющій какою-либо частію пришлетъ въ газету поправку или разъясненіе какого-либо извѣстія, то редакція не только не откажется помѣстить присланное разъясненіе, а напротивъ усмотритъ въ присылкѣ его знакъ лестнаго для нея вниманія и поспѣшитъ воспользоваться сообщеннымъ свѣдѣніемъ. Вообще газета не поставляющая себѣ задачей распространеніе завѣдомо невѣрныхъ извѣстій не откажется безъ уважительныхъ причинъ отъ помѣщенія на своихъ столбцахъ, въ той или другой формѣ, сообщеннаго ей кѣмъ бы то ни было исправленія ошибочнаго свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе, помѣщеніе будетъ ея добровольнымъ, а не обязательнымъ дѣйствіемъ.

Товарищъ прокурора весьма настоятельно указывалъ на неудобства которыя будто бы произойдутъ если губернаторамъ, разнымъ должностнымъ лицамъ, земскимъ учрежденіямъ и т. д. не будетъ предоставлено право присылать въ газеты свои опроверженія, съ требованіемъ чтобъ они были напечатаны безотлагательно и буквально, какъ исходящія отъ правительства. Процедура присылки въ газеты офиціальныхъ сообщеній не иначе какъ чрезъ Главное Управленіе по Дѣламъ Печати кажется ему слишкомъ медленною. Между появленіемъ въ печати невѣрнаго свѣдѣнія и его опроверженіемъ пройдетъ де слишкомъ много времени, въ особенности если невѣрное извѣстіе появилось въ газетѣ издаваемой въ отдаленномъ отъ Петербурга краѣ, напримѣръ въ Сибири; если же невѣрное извѣстіе появится въ газетѣ издаваемой лишь временно, напримѣръ въ *Ирбитскомъ Ярмарочномъ Листкѣ*, то оно де, при соблюденіи сказаннаго порядка, можетъ и вовсе остаться неопровергнутымъ, такъ какъ это изданіе выходитъ лишь во время ярмарки. Между тѣмъ Временныя Правила о печати имѣютъ де въ виду чтобы сообщенное газетой невѣрное извѣстіе было опровергнуто въ возможно скоромъ времени, что явствуетъ будто бы изъ употребленнаго въ помянутомъ п. 26 слова „безотлагательно," и изъ опредѣляемаго 1.033 ст. Улож. о Наказ. трехдневнаго срока. На дѣлѣ ничего подобнаго изъ законовъ, на которые сдѣлана ссылка, вовсе не явствуетъ. Соблюденіе безотлагательности или трехдневнаго срока, при печатаніи опроверженій и поправокъ, обязательно для редакцій газетъ, но не для тѣхъ отъ кого идутъ эти возраженія и поправки. Редакціи должны торопиться ихъ помѣщеніемъ, но никакой законъ не поставляетъ въ обязанность ни правительству, ни частнымъ лицамъ торопиться присылкой ихъ въ газеты, не полагаетъ для сего срока, и не назначаетъ никакой кары за промедленіе въ присылкѣ опроверженій и возраженій. Нѣтъ также статьи закона которая вмѣняла бы въ обязанность должностнымъ лицамъ блюсти за тѣмъ чтобы въ газетахъ не появлялось невѣрныхъ извѣстій и, отвлекаясь отъ другихъ своихъ занятій, заниматься литературнымъ трудомъ безотлагательнаго сочиненія опроверженій на нихъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ, конечно, иному должностному лицу можетъ быть желательно чтобы напечатанное извѣстіе было оговорено „въ возможно скоромъ времени" и даже „безотлагательно." Но точно также бываетъ всякому желательно возможно скорое возстановленіе нарушенныхъ правъ. Чего было бы короче, какъ самому придти и отнять свою вещь? Но законъ называетъ такое быстрое воз-

становленіе своего права, помимо установленныхъ властей, самоуправствомъ, и обязываетъ каждаго достигать возстановленія своихъ правъ не иначе какъ узаконеннымъ путемъ, хотя онъ бываетъ крайне медлителенъ, какъ свидѣтельствуетъ юридическая практика. Точно также и для должностныхъ лицъ посылка опроверженій въ газеты прямо отъ себя, конечно, быстрѣе достигала бы цѣли чѣмъ при направленіи ихъ чрезъ свое высшее начальство и затѣмъ чрезъ Главное Управленіе по Дѣламъ Печати, но и въ этомъ отношеніи, во избѣжаніе самоуправства или наказуемаго закономъ превышенія власти, обязательно держаться не кратчайшаго, а законнаго пути. На дѣлѣ, однако, вовсе нѣтъ и повода предполагать особую медлительность въ процедурѣ обращенія къ газетамъ чрезъ правительство. Ссылка на газеты издаваемыя въ отдаленныхъ странахъ и въ Ирбити, въ данномъ случаѣ, совершенно не у мѣста. Внѣ столицъ, какъ извѣстно, нѣтъ газетъ выходящихъ безъ цензуры.

Далѣе, товарищъ прокурора высказалъ въ своей рѣчи убѣжденіе будто нѣтъ повода, нѣтъ цѣли лишать земскія учрежденія и должностныя лица права присылать въ газеты прямо отъ себя правительственныя, обязательныя къ помѣщенію опроверженія, ибо де очевидно что эти опроверженія будутъ также вѣрны какъ еслибы шли отъ Главнаго Управленія по Дѣламъ Печати, которое притомъ не имѣетъ возможности повѣрять присланныя должностными лицами сообщенія. Но сущность не въ вѣрности опроверженій, сущность въ правѣ говорить и дѣйствовать въ печати именемъ правительства. О предоставленіи такого права земскимъ учрежденіямъ не можетъ быть и рѣчи; они не могутъ печатать ничего безъ предварительнаго просмотра и разрѣшенія губернаторовъ. Оставляя поэтому въ сторонѣ земскія учрежденія, должно сказать что вообще предоставленіе должностнымъ лицамъ права присылать въ газеты правительственныя сообщенія было бы сопряжено съ большими неудобствами не для печати только, но гораздо болѣе для правительства. Г. Никольскій, въ своей защитительной рѣчи, указалъ между прочимъ на то что еслибы каждое должностное лицо имѣло право присылать въ газеты правительственныя опроверженія, то могло бы случиться что правительство въ разныхъ опроверженіяхъ противорѣчило бы самому себѣ. Напримѣръ, по отношенію къ статьѣ *Русскихъ Вѣдомостей* могли бы появиться два разнорѣчащія „правительственныя“ опроверженія, одно отъ инспектора зданій московскихъ судебныхъ установленій, другое отъ смотрителя тѣхъ же зданій. Товарищъ прокурора возразилъ на это что въ виду 10 ст. цензурнаго устава, гдѣ говорится что никакой чиновникъ не можетъ сообщать въ печати обстоятельствъ извѣстныхъ ему по службѣ, смотритель зданій судебныхъ установленій не могъ послать опроверженія въ газету, не испросивъ на то разрѣшенія своего начальства, то-есть инспектора зданій. Но приведенная здѣсь товарищемъ прокурора статья закона примѣнима не къ однимъ смотрителямъ зданій, она не лишена силы и по отношенію къ другимъ должностнымъ лицамъ, между прочимъ и къ самому инспектору зданій: онъ тоже чиновникъ, надъ нимъ тоже стоитъ какое-нибудь начальство. Отъ появленія въ печати какого-нибудь неточнаго извѣстія не произойдетъ никакихъ серіозныхъ, неотвратимыхъ послѣдствій, хотя бы опроверженіе его замедлилось или и вовсе не появилось въ печати. Но нельзя того же сказать о сообщеніи въ печати должностнымъ лицомъ разнаго рода свѣдѣній по службѣ. Въ газетѣ можетъ пожалуй появиться статья написанная именно въ видахъ вызвать опроверженіе которымъ огласилось бы то что правительство не находитъ удобнымъ оглашать. Конечно должностному лицу можетъ быть весьма непріятно если служебная дѣятельность его будетъ выставлена въ невѣрномъ или неблагопріятномъ свѣтѣ; весьма естественно что ему пріятнѣе было бы чтобы публика имѣла о его дѣятельности болѣе благопріятное понятіе. Но выше такого личнаго желанія стоитъ долгъ предъ правительствомъ, воспрещающій должностному лицу для оправданія своей дѣятельности предъ публикой обнародовать извѣстныя ему по службѣ обстоятельства, пока опубликованіе ихъ не будетъ разрѣшено правительствомъ. Таковы условія государственной службы. Товарищъ прокурора утверждалъ что если губернаторъ имѣетъ право разрѣшать печатаніе отчетовъ о дворянскихъ, земскихъ и городскихъ собраніяхъ, то было бы непослѣдовательностью отрицать его право посылать въ газеты правительственныя опроверженія. Такого пра-

ва, однако, не признаютъ за собою сами губернаторы, не позволяющіе себѣ выходить за предѣлы предоставленной имъ власти. Мы могли бы въ этомъ отношенія привести не одинъ примѣръ. Не очень давно въ газетахъ появились извѣстія по отношенію къ важному дѣлу обратившему на себя вниманіе всей Россіи, причемъ между прочимъ говорилось о вредныхъ послѣдствіяхъ нѣкоторыхъ мѣръ принятыхъ губернаторомъ. Между тѣмъ на дѣлѣ было не такъ. Естественно что губернатору было бы желательно оправдаться предъ общественнымъ мнѣніемъ, но онъ не счелъ себя въ правѣ послать лично отъ себя въ газеты опроверженіе невѣрныхъ извѣстій, а обратился къ министру, который призналъ за лучшее вовсе не печатать офиціальныхъ опроверженій. Ясно что высшее правительство предоставляетъ лишь самому себѣ судить требуетъ ли то или другое газетное извѣстіе правительственнаго опроверженія,— иначе офиціальныя сообщенія могли бы размножиться до безконечности, причемъ правительство постоянно подвергалось бы опасности быть компрометтированнымъ то тѣмъ, то другимъ чиновникомъ, если не въ самомъ текстѣ сочиненныхъ ими сообщеній, то въ полемикѣ къ которой могли бы они подать поводъ. Не говоримъ уже о томъ что правительство можетъ быть вовсе не расположено принять на себя отвѣтственность за придирчивость какою могутъ отличаться опроверженія нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ. Такъ напримѣръ, требовалось напечатаніе отъ имени правительства что авторъ статьи въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* имѣетъ о нѣкоторыхъ вещахъ „весьма смутное понятіе.“ Можетъ-быть это вѣрно, но неизвѣстно желаетъ ли правительство чтобы такое заявленіе было сдѣлано отъ его имени. Такого рода замѣчанія равносильны выговору. Но офиціальный выговоръ есть одна изъ карательныхъ мѣръ, а карательныя мѣры по отношенію къ печати не предоставлены закономъ никому помимо министра внутреннихъ дѣлъ и суда.

Въ заключеніе, должно замѣтить что полному разъясненію возникшаго недоразумѣнія на судѣ отчасти мѣшала принятая г. Никольскимъ система защиты Хотя во время преній въ судебной палатѣ онъ основалъ ее и на болѣе твердыхъ доводахъ чѣмъ при преніяхъ въ окружномъ судѣ, однако благопріятнымъ исходомъ дѣла г. Скворцовъ обязанъ въ сущности не разъясненіямъ своего защитника, а правильному пониманію дѣла самими членами судебной палаты. Такъ напримѣръ, онъ доказывалъ правоту своего клієнта на томъ основаніи что изъ присланнаго ему г. Манасеинымъ опроверженія не напечатаны лишь не существенныя мѣста, соглашаясь при этомъ что г. Скворцовъ подлежалъ бы наказанію еслибъ оставилъ безъ вниманія мѣста существенныя. Нѣтъ, г. Скворцовъ имѣлъ законное право не помѣщать въ своей газетѣ ни существенныхъ, ни несущественныхъ мѣстъ присланнаго ему незаконнымъ путемъ опроверженія, могъ оставить его не только безъ вниманія, но и безъ прочтенія, не подвергаясь за то никакой отвѣтственности предъ закономъ. Конечно, въ случаѣ отказа со стороны г. Скворцова исправить указанныя ему неточности, г. Манасеинъ могъ бы обратиться къ министру юстиціи, по требованію котораго министръ внутреннихъ дѣлъ, можетъ-быть, усмотрѣлъ бы въ статьѣ *Русскихъ Вѣдомостей* поводъ не только къ офиціальному сообщенію, но и къ предостереженію; однако дѣло не въ томъ какъ поступили бы упомянутые министры, а въ томъ что г. Манасеинъ не имѣлъ права ни настаивать на помѣщеніи присланной имъ поправки, ни угрожать судомъ за ея ненапечатаніе. Законъ въ этомъ отношеніи точенъ и ясенъ. „Всѣ другія административныя установленія,“ гласитъ 9-я статья I-й главы Временныхъ Правилъ, „въ случаѣ „замѣченныхъ ими нарушеній по дѣламъ „печати, обращаются для преслѣдованія „виновныхъ, *чрезъ свое высшее начальство*, „въ Главное по сей части Управленіе.“ Установленный этою статьей порядокъ подтвержденъ и изданными въ 1866 году правилами о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати, въ коихъ прямо сказано что „обязанность возбуждать преслѣдованіе по „поступкамъ совершаемымъ посредствомъ „печати лежитъ на Главномъ Управленіи „по Дѣламъ Печати и цензурныхъ комитетахъ.“ Нельзя не видѣть что въ данномъ случаѣ самое начатіе судебнаго процесса по дѣлу г. Скворцова, помимо Главнаго Управленія по Дѣламъ Печати, было прямымъ нарушеніемъ приведенныхъ законовъ, то-есть превышеніемъ власти, и нельзя не пожелать чтобы были приняты мѣры къ огражденію печати отъ подобныхъ неправильныхъ процессовъ. Первая статья

Устава Уголовнаго Судопроизводства, гласящая что „никто не можетъ подлежать „судебному преслѣдованію за преступле„ніе или проступокъ, не бывъ привлеченъ „къ отвѣтственности *въ порядкѣ опредѣ„ленномъ правилами сего Устава,*“ должна быть строго соблюдаема. Если нельзя оставлять безнаказанными преступленія и проступки совершаемые печатью, то равнымъ образомъ нѣтъ основанія смотрѣть легко и на тѣ превышенія власти коими нарушаются права дарованныя печати Высочайшею Властію.

№ 52.

Москва, 28-го февраля.

Какъ усматриваемъ изъ послѣдней книжки *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, Министерство жалуется на неудовлетворительный ходъ дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ и находитъ себя вынужденнымъ вскорѣ отнять у нихъ право выдавать аттестаты зрѣлости, такъ какъ воспитанники ихъ оказываются крайне слабыми въ основныхъ предметахъ общеобразовательнаго курса.

Недостатку помочь нельзя иначе какъ приведеніемъ семинарій въ одинъ уровень съ гимназіями, и общимъ пересмотромъ духовно-учебной реформы, недостаточно соображенной какъ въ цѣломъ такъ и въ частяхъ.

Самое положеніе двухъ высшихъ, спеціально богословскихъ классовъ въ семинаріяхъ есть дѣло не совсѣмъ правильное. Воспитанники получаютъ въ нихъ богословское образованіе на скорую руку, какъ бы дрессируются въ ремеслѣ богословскомъ.

Самая организація управленія семинарій заключаетъ въ себѣ весьма важныя неправильности. Важнѣйшій промахъ есть предоставленіе слишкомъ большихъ правъ педагогическому сословію духовныхъ семинарій. Нельзя не видѣть что реформа слишкомъ увлеклась неправильно понятымъ принципомъ коллегіальности и самоуправленія, и духовныя средне-учебныя заведенія вооружила правами какихъ послѣ не предоставила и академіямъ. Въ этомъ отношеніи семинаріи являютъ собою рѣзкій контрастъ со всѣми средними учебными заведеніями Имперіи. Семинарскій уставъ предоставляетъ правленіямъ, состоящимъ изъ преподавателей, право самовосполненія въ такой мѣрѣ въ какой не пользуются даже университеты. Центральная власть, все-таки, хотя бы обходомъ, имѣющая право назначить въ университетъ профессора помимо университетскаго совѣта, вовсе лишена этого права новымъ уставомъ семинарскимъ. И духовныя академіи теперь не могутъ назначить въ семинарію преподавателя, какъ это было прежде, если семинарское правленіе, менѣе компетентное въ дѣлѣ выбора преподавателей, не предоставитъ академіи своего права. Положительно извѣстно что бо́льшая часть семинарій, за недостаткомъ кандидатовъ, лишены возможности выбирать наставниковъ и отказались отъ такихъ выборовъ, предоставивъ назначеніе на преподавательскія должности академіямъ. Предоставляя семинарскимъ правленіямъ право выбора преподавателей чрезъ закрытую баллотировку, ставящую избирателей внѣ всякаго контроля, новый уставъ даетъ семинарскимъ педагогическимъ собраніямъ то чего также не дано въ послѣдствіи и академіямъ—право выбора ректора и инспектора. Такъ какъ этимъ лицамъ предоставляется контроль за всѣмъ ходомъ преподаванія, то семинарскія педагогическія собранія имѣютъ возможность, чрезъ выборъ начальниковъ по своему вкусу, въ извѣстной мѣрѣ давать и главное направленіе контролирующей власти. Если напримѣръ педагогическое сословіе не отличается трудолюбіемъ и аккуратностію, то оно имѣетъ полную возможность выбрать ректора соотвѣтствующаго своему характеру, не строгаго, не дѣятельнаго и вообще склоннаго глядѣть на все сквозь пальцы. Но еслибы выборный ректоръ семинаріи рѣшился энергически контролировать учащее сословіе, то правленіе семинаріи, безъ разрѣшенія котораго ректоръ не можетъ сдѣлать ни одного важнаго распоряженія, а въ расходованіи суммъ истратить нѣсколько рублей, имѣетъ всегда возможность усмирить его и покорить себѣ.

Мы думаемъ, на основаніи фактовъ, что выборное начало въ семинаріяхъ слѣдуетъ отмѣнить, и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше. Оно ведетъ къ результатамъ совершенно неблагопріятнымъ педагогическому дѣлу.

До преобразованія, духовныя академіи представляли собою маленькій универси-

тетъ; въ нихъ, кромѣ богословскихъ наукъ, преподавались науки физико-математическія, филологическія, историческія, философскія, и академіи приготовляли по всѣмъ этимъ предметамъ преподавателей для семинарій. Новый академическій уставъ въ интересѣ спеціальнаго изученія богословія, уменьшилъ число наукъ входящихъ въ составъ академическаго курса, закрывъ три каѳедры физико-математическихъ наукъ, и самый богословскій курсъ раздѣлилъ на три отдѣленія. Правда, академіи выиграли чрезъ это въ единствѣ своего плана, получили назначеніе главнымъ образомъ приготовлять богослововъ и преподавателей богословія въ семинаріяхъ; но отказавшись въ чувствѣ безсилія дать солидную постановку въ средѣ чуждыхъ ея учебному плану физико-математическихъ наукъ, академія не отказалась отъ приготовленія преподавателей по предметамъ историко-филологическимъ, — древнимъ языкамъ, русской словесности и исторіи. А такъ какъ область богословія оказалась слишкомъ широкою и потребовалось раздробить ее на особыя спеціальности, то естественно что историко-филологическія науки рѣшительно не могутъ процвѣтать въ академіяхъ. Стѣсненный двойственнымъ назначеніемъ академій — готовить теологовъ и вмѣстѣ наставниковъ историко-филологическихъ наукъ. новый уставъ даетъ очень шаткую постановку этимъ предметамъ. Въ академіяхъ историко-филологическія науки страдаютъ, а съ ними и богословіе. Греческій языкъ изучается безъ латинскаго и на оборотъ,—совершенная аномалія, очевидная всякому понимающему дѣло. Классическая литература изучается не въ связи со спеціальнымъ изученіемъ древней исторіи, которая преподается на другомъ отдѣленіи. Очевидно что академіи, въ силу самаго устава, не могутъ готовить хорошихъ преподавателей классическихъ языковъ.

Что касается постановки богословскихъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ, нельзя не замѣтить что начало спеціализаціи отраслей богословія въ особыхъ отдѣленіяхъ академій развито слишкомъ поспѣшно. Задавшись мыслію раздѣлить богословскія науки на особые отдѣлы, стали дробить ихъ механически. Раскрывъ богословскій учебникъ, въ которомъ богословіе дѣлится на теоретическій, историческій и практическій отдѣлы, слишкомъ поспѣшно воспользовались этимъ дѣленіемъ, не подумавъ о томъ что дѣленія учебника не вполнѣ годны для спеціальнаго изученія богословія по группамъ его составныхъ наукъ; наконецъ совершенно случайно и механически отрѣзали отъ той или другой группы необходимо связанныя съ нею науки. Представимъ изъ многаго немногіе примѣры. Изучающій практическое богословіе, и въ особенности церковное краснорѣчіе, не слушаетъ наукъ дающихъ содержаніе церковному ораторству, именно изложенія теоретическаго ученія христіанства и нравственнаго богословія, не слушаетъ потому что учебникъ относитъ эти науки къ числу теоретико-богословскихъ. Изучающій библейскую исторію не имѣетъ возможности спеціально изучать священное писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, церковную археологію и еврейскій языкъ, который по неизвѣстной причинѣ сдѣланъ необязательнымъ для историковъ и практиковъ-богослововъ. Изучающій церковное право и историческое происхожденіе того или другаго догмата или обряда не слушаетъ церковной исторіи которая можетъ объяснить ему это. Всѣ эти промахи академическаго учебнаго плана произошли отъ того что поспѣшно начали дробленіе предметовъ богословскихъ на двухъ послѣднихъ курсахъ, а первые два курса загромоздили не богословскими предметами.

Въ заключеніе, не можемъ не повторить неоднократно высказанную нами мысль что много пользы принесло бы сближенію богословской и свѣтской науки сліяніе академій съ университетами, въ качествѣ богословскихъ факультетовъ. Это способствовало бы болѣе широкому распространенію богословскаго образованія, и повело бы къ оживленію его путемъ, взаимодѣйствія съ другими науками.

№ 53.

Москва, 1-го марта.

Высочайшимъ рескриптомъ данныхъ на имя министра народнаго просвѣщенія графа Толстаго 25-го декабря 1873 года поставленъ на очередь вопросъ объ устроеніи народной школы. Вопросъ важный и трудный. Самыя образованныя націи и ве-

ликіе умы жестоко ошибались и приходили къ неожиданнымъ результатамъ при устроеніи народныхъ школъ. Воспользуемся же чужимъ опытомъ чтобы не повторить тѣхъ же ошибокъ, и припомнимъ исторію этого дѣла во Франціи и Германіи. Въ 1832 году, г. Гизо, одинъ изъ самыхъ умныхъ, добросовѣстныхъ и просвѣщенныхъ французскихъ министровъ, провелъ законъ о народномъ первоначальномъ обученіи, которымъ учреждались институты для образованія народныхъ учителей. Прошло 17 лѣтъ, февральская революція низвергла іюльскую монархію, дикія ученія угрожали гибелью всему общественному порядку. Вскорѣ послѣ этихъ смутъ поступилъ въ законодательное собраніе докладъ комиссіи составленной имъ для изслѣдованія положенія народнаго образованія. „Франція," говоритъ по поводу этого доклада авторъ статьи: *De l'Instruction Publique* (*Revue des Deux Mondes* 1849 tom. IV pag. 392), „пришла въ ужасъ увидѣвъ что масса учи„телей, которыми учительскіе институты „снабдили первоначальныя школы, была „насквозь проникнута идеями соціализма „и коммунизма." Причиной же такого плачевнаго результата было то что эти молодые люди получали въ учительскихъ институтахъ слишкомъ обширное образованіе для того чтобы въ послѣдствіи жить между крестьянами съ содержаніемъ едва достаточнымъ на насущный хлѣбъ. Жюль Симонъ писалъ въ 1863 году: „Сельскіе „учителя во Франціи, которые могутъ по„завидовать положенію крестьянскаго ба„трака, считаются тысячами, получая отъ „200—300 франковъ. Во многихъ общи„нахъ сельскій учитель принужденъ добы„бывать себѣ средства къ жизни нанима„ясь въ звонари, могильщики, а во время „вакацій и въ батраки къ крестьянамъ." Не значило ли это добровольно сѣять сѣмена недовольства и злобы противъ существующаго порядка? И хотя еще до 1849 года было предложено упразднить нормальныя школы и улучшить положеніе сельскихъ учителей, но на первое не рѣшились, а на второе конечно не достало средствъ, и 17 лѣтъ спустя, какъ выше сказано, народное образованіе было въ томъ же положеніи (*Revue des deux Mondes*, 15 septembre 1863).

Другое просвѣщенное государство, Германія, также служитъ поучительнымъ примѣромъ въ этомъ вопросѣ. И тамъ нашли нужнымъ поднять уровень образованія школьнаго учителя гораздо выше крестьянской среды, къ которой онъ принадлежитъ. Завели образцовыя учрежденія гдѣ эти учителя получали образованіе съ претензіями. Прежній деревенскій учитель превратился въ какого-то барина, въ господина учителя, но все-таки оставался мужикомъ, только зазнавшимся отъ учености. Этотъ господинъ не могъ быть доволенъ своимъ положеніемъ, и настроеніе свое онъ естественно передавалъ и своимъ ученикамъ. Если онъ не проповѣдывалъ прямо соціальную реформу, то вся его личность была живымъ протестомъ противъ существующаго общественнаго порядка. Лишь недавно факты доказали правительствамъ Германіи что задумавъ поднять сверхъ должной мѣры образованіе школьныхъ учителей, они создали цѣлую армію умственныхъ пролетаріевъ и вызвали въ школахъ тотъ же призракъ который такъ пугалъ ихъ въ литературѣ: оказалось что *переученый* деревенскій учитель ничѣмъ не лучше развратнаго писаки. *Переученый*, зазнавшійся школьный учитель, замѣчаетъ глубокій знатокъ народнаго быта въ Германіи, Риль, слишкомъ часто бываетъ Мефистофелемъ мужика. Онъ указываетъ пути и цѣли его животнымъ инстинктамъ. Его роль въ деревнѣ та же самая какую разыгрываетъ *натравливающій* литераторъ въ городахъ. Послѣ смутъ 1849 года, нѣмецкія правительства принуждены были массами увольнять такихъ школьныхъ учителей отъ должности. Въ примѣръ нравственнаго упадка сельскихъ учителей, Риль ссылается на уголовную статистику Нассаускаго герцогства: „Лѣтомъ 1850 года," говоритъ онъ, „восемь сельскихъ учителей" (почти цѣлый процентъ всего учебнаго сословія) „содержались въ уголовныхъ тюрьмахъ. „Въ числѣ разныхъ совершенныхъ ими „преступленій, одинъ обвинялся въ устрой„ствѣ заведенія поставлявшаго людей го„товыхъ давать ложныя показанія подъ „присягой, для чего онъ задешево нани„малъ бѣдныхъ крестьянъ; другой въ убій„ствѣ обольщенной имъ крестьянской дѣ„вушки. Между тѣмъ, наибольшее число „содержавшихся по уголовнымъ обвиненіямъ не превышало въ этой маленькой зе„мелькѣ 100 человѣкъ; но оно дошло бы до „2.000 еслибы всѣ прочія сословія дали та„кой же процентъ какъ сельскіе учителя."

Печальные результаты обнаружившіеся

во Франціи и отчасти въ Германіи, гдѣ соціализмъ дѣлаетъ теперь большіе успѣхи, объясняются прежде всего крайнею несоотвѣтственностью общественнаго положенія и матеріальнаго содержанія съ характеромъ пріобрѣтаемыхъ сельскими учителями въ учительскихъ институтахъ познаній. Это тѣмъ вѣроятнѣе что не слышно ничего подобнаго ни въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ учителя народныхъ школъ получаютъ ежегодно 800—1.000 долларовъ, т.-е. 1.050 — 1.330 р., ни даже въ Даніи, гдѣ они получаютъ все-таки до 700 талеровъ, т.-е. около 650 руб. Въ этихъ двухъ странахъ возможность столь щедраго содержанія народныхъ школъ обусловлена незначительнымъ военнымъ бюджетомъ. Но великія державы Европы принуждены содержать военныя силы которыя поглощаютъ огромную часть ихъ доходовъ, и потому онѣ не имѣютъ возможности давать приличное вознагражденіе массѣ *перучены́хъ* народныхъ учителей. Эта невозможность будетъ ощутительнѣе у насъ чѣмъ гдѣ-либо при распространеніи образованія на всю массу сельскаго народа. Ревностные поборники распространенія грамотности полагаютъ что при рѣдкости нашего населенія должно быть въ сложности по одной школѣ на каждыя 200 душъ, слѣдовательно принимая цифру мужескаго населенія въ 40.000.000, число школъ должно дойти до 200.000, такъ что одно жалованье учителю, по американскому положенію, составило бы около 200 милліоновъ въ годъ. Излишне объяснять что при такомъ числѣ школъ, нечего и думать о томъ чтобы возможно было назначить приличное содержаніе сельскимъ учителямъ съ образованіемъ сколько-нибудь поднятымъ надъ уровнемъ народной школы, а безъ этого имъ будетъ гораздо выгоднѣе избрать какую-либо другую профессію, хотя бы поступить въ военную службу на правахъ вольноопредѣляющихся, гдѣ тотчасъ же по производствѣ въ офицеры они получатъ и больше жалованья, и болѣе почетное общественное положеніе, имѣя притомъ впереди повышеніе.

Изъ всего сказаннаго можно, кажется, придти къ заключенію что научно-образованныхъ людей можно безопасно опредѣлять сельскими учителями только въ тѣхъ случаяхъ когда они глубоко проникнуты духомъ христіанскаго ученія подобно миссіонерамъ, которые проповѣдуютъ его дикимъ народамъ, и проводя всю жизнь внѣ образованнаго общества, посреди всякихъ лишеній, не ропщутъ на судьбу, но считаютъ себя счастливыми что могутъ страдать и терпѣть всякую нужду для проповѣди спасительныхъ истинъ слова Божія. Но такія чудеса возможны только для восторженной вѣры, а не для средняго уровня человѣческой добродѣтели, и мы видѣли къ какимъ результатамъ пришли правительства Франціи и Германіи назначивъ учителями въ народныя школы людей, образованіе коихъ стояло гораздо выше общественнаго и матеріальнаго ихъ положенія. Поэтому мы думаемъ что содѣйствіе духовенства народному образованію, о которомъ упоминается въ Высочайшемъ рескриптѣ, должно преимущественно выразиться въ томъ чтобы дѣло обученія народа поручалось воспитанникамъ семинарій и духовныхъ училищъ. Намъ уже не разъ доводилось замѣчать это. Въ силу возстановленнаго у насъ правила возбраняющаго посвященіе въ духовный санъ ранѣе тридцатилѣтняго возраста, мѣста священниковъ будутъ получаться воспитанниками семинарій гораздо позже, и должность народнаго учителя была бы для нихъ только переходомъ къ священству. При такихъ условіяхъ учитель легче удовольствуется небольшимъ содержаніемъ нежели человѣкъ равнаго съ нимъ образованія, но не видящій никакого перехода впереди. Къ тому же воспитанники духовныхъ учебныхъ заведеній, становясь сельскими учителями, могутъ обучать и закону Божію, и благодаря этому избѣгается тотъ антагонизмъ который часто возникаетъ между преподающимъ законъ Божій священникомъ и вышедшимъ изъ свѣтскаго заведенія учителемъ.

На первое время, при ограниченномъ еще числѣ народныхъ школъ, конечно не будетъ недостатка въ сельскихъ учителяхъ. Но если вся Россія дѣйствительно покроется сѣтью народныхъ школъ, то необходимо будетъ изыскать средства къ приготовленію изъ самихъ крестьянъ достаточнаго числа учителей которые могли бы довольствоваться скуднымъ содержаніемъ. Одно изъ двухъ: надобно или отказаться отъ поголовной народной грамотности, или довольствоваться въ сельскихъ школахъ дешевыми и непритязательными крестьянскими учителями, и мы признаться не понимаемъ почему такому учителю нужны энциклопедическія свѣдѣнія чтобъ обучать

съ успѣхомъ чтенію, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики. Все чего можно пожелать и что можетъ возвысить характеръ учителя народной школы должно состоять не въ сообщеніи ему энциклопедическихъ свѣдѣній о томъ и о семъ, отъ чего онъ не станетъ ни умнѣе, ни лучше, но рискуетъ стать пустымъ всезнайкой, а въ нѣкоторомъ художественномъ развитіи, посредствомъ музыки (хоровое пѣніе) и рисованія съ черченіемъ, что можетъ имѣть весьма полезное практическое примѣненіе.

Въ 1849 году во французскомъ національномъ собраніи была рѣчь о томъ, чтобы готовить къ учительской профессіи способныхъ крестьянскихъ мальчиковъ, заставляя ихъ прежде практиковаться нѣкоторое время подъ надзоромъ опытнаго сельскаго учителя *). Программа элементарныхъ школъ ограничивается самыми необходимыми предметами: обученіемъ чтенію, письму, четыремъ правиламъ ариѳметики и закону Божію, и даже въ Даніи, гдѣ учитель получаетъ до 650 р. с., ученіе въ народныхъ школахъ не выходитъ изъ этихъ предѣловъ. Вообще, въ послѣднее время начинаютъ понимать необходимость упростить ученіе народа, а не обремянять его ненужнымъ энциклопедизмомъ, который весьма часто бываетъ вреденъ и рѣдко къ чему-либо полезенъ. Припомнимъ рѣчь, сказанную канцлеромъ англійскаго казначейства и членомъ палаты за Лондонскій университетъ г. Робертомъ Ло, по вопросу о томъ чему слѣдуетъ учить въ элементарной школѣ: „Я полагаю," сказалъ онъ, „болѣе всего необходимымъ чтобы то чему вы обучаете дѣтей изъ народа въ ваших школахъ не было *напичканнымъ знаніемъ*, которое учащійся перезабудетъ; „гораздо лучше научить ребенка читать „такъ чтобы чтеніе для него не соединялось ни съ малѣйшимъ усиліемъ. Научите ребенка читать лишь кое-какъ, и чрезъ „нѣсколько лѣтъ онъ забудетъ свою грамоту; но дайте ему средства читать, не „обременяя его большимъ запасомъ свѣдѣній, ограничьте дѣло народной школы „обученіемъ чтенію, письму и ариѳметикѣ, и вы дадите дѣтямъ средства и желаніе пріобрѣтать въ послѣдствіи всякія „знанія какія кому окажутся нужными."

Въ школѣ, гдѣ не обучаются никакому ремеслу, ученики привыкаютъ думать что умѣнье читать, писать и считать есть уже само по себѣ ремесло, которое можетъ современемъ избавить ихъ отъ работы. И не только ученики, о томъ же мечтаютъ ихъ родители. Всякій немного разжившійся крестьянинъ старается сдѣлаться лавочникомъ или купцомъ. Люди свѣдущіе обращаютъ наше вниманіе на пользу вводить въ сельскія школы обученіе ремесламъ, гдѣ это возможно и удобно, и указываютъ что по иниціативѣ пензенскаго губернатора обученіе ремесламъ введено въ 12 уѣздныхъ и 7 сельскихъ школахъ этой губерніи, и стоило лишь около 700 р. единовременно на каждую школу. Для ремесленнаго обученія, происходящаго въ нихъ ежедневно по окончаніи школьныхъ занятій отъ 2 до 4 часовъ пополудни, нанимаютъ лучшаго мастера, какого можно найти въ той мѣстности, и платятъ ему за два часа хорошую цѣну, облязывая его сначала приводить съ собой и подмастерье. Дѣти живущія по близости отъ школы ходятъ домой обѣдать и возвращаются къ двумъ часамъ въ школу; прочіе же остаются и получаютъ на завтракъ грошевую булку. Ученіе ремеслу необязательно, и несмотря на то желающихъ учиться имъ оказывается до 100 человѣкъ.

*) Впрочемъ это у насъ уже отчасти и исполняется, и мы читаемъ въ циркулярѣ министра народнаго просвѣщенія: „Выбирать для учительскихъ школъ лучшихъ учениковъ изъ сельскихъ школъ, отдавать ихъ на годъ въ двуклассныя училища для подготовки. Въ это время давать на ихъ содержаніе 3—5 руб. въ мѣсяцъ. Надежные сельскіе учителя могутъ быть только изъ крестьянъ; а изъ прочихъ сословій остаются неохотно въ этомъ званіи."

№ 54.

Москва, 2-го марта.

А.

Нельзя безъ прискорбія читать правительственное сообщеніе о недавнихъ происшествіяхъ въ Холмской епархіи. Пролита кровь; чисто-русскія, преданныя правительству населенія, доказавшія вѣрность свою во время послѣдняго польскаго мятежа, приведены въ смущеніе; враги Россіи обрадованы. Слухъ объ этихъ происшествіяхъ уже за нѣсколько недѣль предъ симъ прошелъ по всей Европѣ. Въ польскихъ заграничныхъ газетахъ разказывались ужасы, съ приличными комментаріями, перешедшими и въ клерикальныя француз-

скія газеты, которыя нашли поводъ снова заговорить о фанатизмѣ русскаго правительства и о гоненіяхъ какимъ подвергается въ Россіи римско-католическая церковь. Бѣдный *Nord* выбивался изъ силъ доказывая невозможность самаго факта. Печальное извѣстіе однако подтвердилось, и признаемся отъ того не легче что причиною событій не былъ фанатизмъ въ которомъ насъ укоряютъ. Увы, исторія эта имѣетъ своимъ источникомъ только недоразумѣніе! Фанатизмъ былъ бы причиною положительнаго свойства, которая по крайней мѣрѣ знаетъ чего хочетъ, а недоразумѣніе есть недоразумѣніе. Оно производитъ дѣйствія противныя намѣреніямъ. Недоразумѣніе, о которомъ мы говоримъ, было многократно раскрываемо въ нашей печати, и событія, о которыхъ разказалъ намъ *Правительственный Вѣстникъ*, являются повѣркою и оправданіемъ убѣжденій и доводовъ которыя мы усиленно высказывали еще въ то время когда затрудненія въ западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ были предметомъ заботъ правительства. Наши замѣчанія вызывали яростную полемику со стороны не только анти-русскихъ партій, но и нашихъ квасныхъ патріотовъ. Мы замолкли въ виду противорѣчій въ которыхъ запутался вопросъ; но теперь когда онъ отозвался событіемъ, мы считаемъ долгомъ снова указать на недоразумѣнія которыя породили его.

Въ сообщеніи *Правительственнаго Вѣстника* приводятся буллы и посланія папъ отъ Климента VIII до Пія IX включительно, коими обезпечивается за уніатами сохраненіе обрядовъ Греческой церкви. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ между Восточною и Западною церковію заключается не въ обрядахъ, а въ томъ значеніи какое присвоилъ себѣ епископъ Рима, и какого Восточная церковь не допускаетъ. Обрядовыя разности существовали издревле не нарушая церковнаго единства, и папы отнюдь не требовали, чтобы восточные христіане совершали свое богослуженіе по чину установившемуся въ западной церкви, чтобы храмы ихъ строились такъ, а не иначе, чтобы духовенство ихъ носило такую, а не иную одежду и т. п. Никто, кромѣ нашихъ раскольниковъ и людей стоящихъ въ разумѣніи не выше ихъ, не можетъ придавать обрядамъ такое значеніе, чтобы за разность въ нихъ разрывать братское единеніе во Христѣ. Всякій можетъ дорожить своимъ обрядомъ, но не на столько чтобы ставить его выше основаній самой вѣры христіанской, утвержденныхъ соборами. Папа охотно и теперь призналъ бы за нами всѣ наши обряды, лишь бы мы въ свою очередь признали его главенство надъ церковью; папа не усумнился бы совершить литургію въ нашемъ Успенскомъ соборѣ съ строгимъ соблюденіемъ чиноположеній нашей церкви, еслибъ ему привелось посѣтить Москву въ качествѣ намѣстника Христа. Создавая унію, политика римская не только не имѣла въ виду искоренять греческіе обряды, но была напротивъ заинтересована тѣмъ чтобъ эти обряды сохранялись между ними нерушимо, что̀ мы и видимъ изъ приводимыхъ въ сообщеніи *Правительственнаго Вѣстника* буллъ. Сами папы строго повелѣвали возстановлять греческій обрядъ между уніатами когда духовенство по какому-либо побужденію отступало отъ него. „Всѣ святые обряды „и обычаи,“ сказано въ буллѣ папы Климента VIII, *Magnus Dominus*, „какіе русскіе епископы и духовенство, согласно „постановленіямъ святыхъ отцевъ греческихъ, употребляютъ въ богослуженіи при „совершеніи литургіи и другихъ таинствъ „и въ другихъ священнодѣйствіяхъ, на „сколько оные не противорѣчатъ истинѣ „и ученію католической вѣры и не исключаютъ общенія съ римскою церковью, „имъ, русскимъ епископамъ и духовенству, „апостольскою милостью дозволяемъ и разрѣшаемъ.“ Папа Бенедиктъ XIV, въ своей буллѣ *Inter plures*, грозитъ духовной власти наказаніемъ за невозстановленіе какого-либо нарушеннаго или отмѣненнаго греческаго обряда у уніатовъ. Римскіе владыки поступали весьма мудро, доказывая этимъ что разность обряда при единеніи вѣры не имѣетъ значенія, и свидѣтельствуя что преданія великихъ учителей и отцовъ Восточной церкви равно чтутся и на Западѣ,—а съ тѣмъ вмѣстѣ оставляя широко отворенныя врата для принятія восточныхъ христіанъ въ лоно римской церкви. Но такъ какъ мы отвергаемъ унію, не признаемъ главенства папы и мыслимъ разно съ Римскою церковію въ нѣкоторыхъ догматическихъ вопросахъ, то для насъ, членовъ православной церкви, для правительства которое ее охраняетъ, не имѣютъ никакого значенія обряды какихъ держатся отпавшія отъ нашей церкви части нашего народа. Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи

эти населенія стали намъ чужими, и мы не имѣемъ никакой надобности вмѣшиваться въ ихъ церковныя дѣла и блюсти чистоту ихъ обряда. Пусть бы объ этомъ заботился папа безъ помощи нашихъ военныхъ командъ. Уніаты отдали свою душу Риму: зачѣмъ же намъ мертвое тѣло ихъ обрядовъ?

Относительно уніатовъ, у насъ можетъ быть два вопроса: церковный и политическій. Хотимъ ли мы возсоединенія ихъ съ православною церковью? Если хотимъ, то для этого намъ надобно заботиться не о чистотѣ греческаго обряда который у нихъ еще держится, не о томъ чтобы въ ихъ храмахъ были иконостасы, а не было органовъ, чтобы священнодѣйствія не сопровождались звономъ колокольчика и священники облачались въ ризы которыя своимъ покроемъ не походили бы на употребляемыя священниками латинскаго обряда и т. д. Для этого надобно чтобъ уніаты отреклись отъ папы и отъ догматическихъ разномыслій полагающихъ преграду между ими и нами. Мы могли бы, напротивъ, оставить за латинами всѣ ихъ обряды и вступить съ ними въ церковное общеніе еслибъ они согласились съ нами во всемъ что́ теперь раздѣляетъ насъ съ Римскою церковью. Но коль скоро мы имѣемъ въ виду только политическую сторону вопроса, то для насъ важно лишь то чтобъ уніатскія населенія не были отчуждены отъ Россіи. Съ политической точки зрѣнія требуется только то чтобъ эти населенія, такъ давно отпавшія отъ нашей церкви, но сохранившія свою русскую народность даже подъ польскимъ владычествомъ и посреди польскихъ населеній, удержали свою русскую народность, свой языкъ. Здѣсь политическая сторона вопроса заключается единственно въ языкѣ. Наше правительство не призвано охранять чистоту церковныхъ обрядовъ у уніатовъ, но оно заинтересовано тѣмъ чтобы ни въ какомъ случаѣ населенія эти не были въ необходимости усвоивать себѣ польскій языкъ. Напротивъ, политическій интересъ требовалъ бы можетъ-быть чтобъ эти русскія населенія принадлежащія къ римской церкви усвоили себѣ и употребительные въ ней обряды. Отчего усвоеніе римскокатолическими населеніями латинскаго обряда должно непремѣнно вести къ полонизаціи? Развѣ латинскіе обряды неразрывно соединены съ польскимъ языкомъ? Вѣроученіе Римской церкви преподается уніатамъ по-русски: почему же при употребленіи органа стало бы оно преподаваться по-польски? Если папу поминаютъ по-русски на эктеніяхъ въ уніатскихъ храмахъ, то почему пришлось бы дѣлать это по-польски въ храмахъ безъ иконостаса и царскихъ вратъ?

Какъ всѣмъ извѣстно, недавно еще на русскомъ языкѣ лежалъ удивительный запретъ, не дозволявшій иновѣрцамъ употреблять его для своихъ религіозныхъ надобностей. Въ русскомъ языкѣ отказывалось русскимъ подданнымъ и даже населеніямъ никакого иного языка, кромѣ русскаго, не знающимъ. Всѣ разномыслящіе въ дѣлѣ вѣры, которыхъ въ такой громадной имперіи какъ Россія должно быть не мало, обязывались такимъ образомъ становиться ей чужими, а иногда прямо врагами. Было ли это съ нашей стороны выраженіемъ религіозной нетерпимости и прозелитизма? Ничего не бывало; иновѣрцы пользовались не только свободой, но не рѣдко и преимуществами надъ православными. Учрежденіямъ иныхъ религій обезпечивались не только свобода, но и власть, иногда подавляющая, надъ принадлежащими къ нимъ лицами. Разныя религіозныя учрежденія въ Россійской Имперіи, признаваемыя ея законами и содержимыя ея правительствомъ, превратились такимъ образомъ въ учрежденія политическія, опредѣляющія національность принадлежащихъ къ нимъ лицъ, и не рѣдко враждебныя государству. Римскій католикъ западнаго края есть *eo ipso* Полякъ, какого бы онъ ни былъ происхожденія, и для своихъ религіозныхъ потребъ долженъ непремѣнно усвоить себѣ польскій языкъ. Послѣ мятежа 1863 года, правительство увидѣло себя въ необходимости принять рѣшительныя мѣры противъ искусственной полонизаціи населеній западнаго края, которыя не были польскими даже во время польскаго владычества. Открывались два пути: либо отказать римско-католической церкви западнаго края въ признаніи, и обращать массами тамошнія населенія въ православіе; либо возвратить церковное дѣло къ церковному значенію и расторгнуть связь между признаннымъ законами вѣроисповѣданіемъ и притязаніями польскаго патріотизма, который въ этихъ мѣстахъ не признается и потому не можетъ быть ничѣмъ инымъ какъ государственною измѣной и мятежомъ. Послѣдовали было обращенія цѣлыхъ приходовъ римско-католическихъ въ правосла-

віе. Но правительство не хотѣло употреблять церковь средствомъ къ достиженію политическихъ цѣлей; оно предпочло другой путь. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, оно сняло наконецъ съ русскаго языка неестественное запрещеніе, и предложило католическому клиру западнаго края употреблять русскій языкъ вмѣсто польскаго, особенно для населеній которымъ польскій языкъ есть чужой. Со стороны значительной части духовенства была изъявлена живѣйшая готовность, которая выразилась даже въ заявленіяхъ предъ Престоломъ. Не касаясь ни въ чемъ ни догматовъ, ни обрядовъ Римской церкви, правительство открывало ей возможность вступить въ добрыя и мирныя отношенія къ государству подъ сѣнію котораго она живетъ, и прекратить столь тягостную для ней самой солидарность съ мятежомъ, на которую она обречена оставаясь національнымъ польскимъ учрежденіемъ. Но вопросъ запутался снова. Что было правительствомъ разрѣшено въ принципѣ, то на дѣлѣ было затруднено болѣе чѣмъ прежде. *Intransigentes* польской партіи воспользовались обстоятельствами и захватили дѣло въ свои руки. Они подѣйствовали и въ Римѣ, и папское правительство, вмѣсто того чтобъ оказать содѣйствіе русскому въ мѣрахъ къ очищенію католицизма въ Россіи отъ вредной политической примѣси, отозвалось недовѣрчиво. Мѣстное католическое духовенство въ западномъ краѣ подвергалось терроризаціи, и вскорѣ замолкла вовсе рѣчь о разобщеніи католицизма съ полонизмомъ.

Но пока дѣла шли такимъ образомъ въ Бѣлоруссіи, на Литвѣ, въ Волыни и Подоліи, уніатская церковь въ Царствѣ Польскомъ представляла собою совсѣмъ готовое разрѣшеніе вопроса который заботилъ правительство и такъ странно ускользнулъ изъ его рукъ. Здѣсь искомое расторженіе католицизма съ полонизмомъ есть давно совершившійся фактъ, или лучше сказать здѣсь эти начала никогда и не находились между собою въ связи. Но вотъ, однако, бывшій холмскій епископъ Куземскій свидѣтельствуетъ что соединенными силами латинскаго духовенства и шляхты греческіе обряды у уніатовъ замѣнялись латинскими, причемъ русское населеніе превращалось въ польское. „Несомнѣнно,“ продолжаетъ онъ, „что цѣль этого сово„купнаго миссіонерства была больше по„литическая чѣмъ религіозная: изъ рели„гіозныхъ видовъ не было нужды совра„щать въ латинство уніатовъ принадлежа„щихъ къ одной съ латинянами Римской „церкви. Тутъ шло дѣло о народности. На„поръ латинизма, полонизма и патроната „(польскихъ помѣщиковъ) обнаружился са„мыми вредными для греческаго обряда „послѣдствіями, ибо ввелъ въ него всяка„го рода латинскіе прибавки. Наружный „видъ церквей потерялъ свой первобыт„ный характеръ, внутренность ихъ приня„ла видъ латинскихъ костеловъ; устране„ны иконостасы и царскія врата; постав„лено множество алтарей устроенныхъ такъ „что при нихъ невозможно было совер„шать службы по восточному уставу; устав„лены иконы какихъ не знала русская цер„ковь, построены органы, введены поль„скія молитвословія и польская церковная „проповѣдь...“ Что уніатскіе храмы приняли болѣе или менѣе видъ латинскихъ, это не имѣетъ для насъ никакого интереса, и мы не знаемъ почему преосвященный Куземскій именуетъ уніатскую церковь русскою. Самъ же напоминаетъ онъ что уніаты принадлежатъ къ одной съ латинянами Римской церкви. Намъ кажется что въ томъ нѣтъ ничего страннаго что приверженцы Римской церкви усвоиваютъ себѣ римскіе обряды, и правительству вступаться тутъ нечего. Но оно не можетъ допустить другаго начала на которое указываетъ епископъ Куземскій,—той политической цѣли которую имѣетъ въ виду польская партія. Правительству нѣтъ надобности до того какого письма иконы поставлены въ томъ или другомъ уніатскомъ храмѣ: въ этомъ отношеніи оно можетъ предоставить полную свободу населеніямъ и ихъ духовенству. Но вопросъ о народности иное дѣло. Нельзя допустить чтобы русскія населенія обязывались слушать польскую проповѣдь и затверживать польскія молитвословія, и чтобы съ латинизаціей обрядовъ совершалась полонизація населеній. Правительство не можетъ содѣйствовать видамъ враждебной ему партіи. Въ уніатскихъ храмахъ, каково бы ни было ихъ устройство, языкъ долженъ остаться русскій. Вотъ точка зрѣнія свойственная правительству. Какъ скоро народность населеній была бы ограждена отъ политической пропаганды, то и латино-польское миссіонерство о которомъ свидѣтельствуетъ епископъ Куземскій противъ этого об-

ряда потеряло бы силу. Съ устраненіемъ политической цѣли исчезъ бы интересъ для польской партіи латинизировать обряды уніатовъ. Для Россіи же было бы не безполезно чтобъ эти римско-католическія, но русскія населенія разобщили въ себѣ два начала которыя только въ своей связи могутъ быть опасны государству, и чтобъ эти населенія послужили живымъ посредствующимъ звеномъ и примирительною связью между польскими населеніями, имъ единовѣрными, и русскимъ народомъ, имъ единокровнымъ. Холмская епархіальная консисторія и мѣстныя власти поняли вопросъ иначе. Они объявили войну органамъ и колокольчикамъ и принялись ревностно воздвигать въ уніатскихъ храмахъ глухіе иконостасы съ царскими вратами,— и въ послѣдствіи вышло то что мы теперь видимъ. Какъ всегда бываетъ, гоненіе породило фанатизмъ. Преслѣдованіе органовъ создало *органолатрію*; населенія мирныя, которыя, какъ коренныя русскія, могли считать себя въ своей религіозной свободѣ совершенно обезпеченными со стороны правительства, очутились въ положеніи бунтовщиковъ.

Б.

Мы помѣщаемъ въ сегодняшнемъ нумерѣ слово протоіерея Ключарева, сказанное въ Успенскомъ соборѣ 19-го февраля. Оно касается вопроса имѣющаго въ настоящую минуту особенную важность, въ виду Высочайшаго рескрипта на имя министра народнаго просвѣщенія, отъ 25-го декабря минувшаго года. Мы не можемъ не выразить живѣйшаго сочувствія слову проповѣдника о духѣ въ какомъ должна быть созидаема народная школа. Только въ живой связи съ церковью и подъ ея сѣнью, народная школа можетъ удовлетворять своему назначенію и быть источникомъ блага.

Мы находимъ только излишнимъ упрекъ направленный противъ людей которые заботятся о правильномъ устройствѣ образованія идущаго выше элементарной школы. Одно не исключаетъ другаго. Высочайшій рескриптъ отъ 25 декабря, призывающій общественныя силы къ охранѣ народной школы, въ то же время свидѣтельствуетъ о великой важности правильной и основательной школы ведущей къ высшему образованію. „Дабы способствовать,“ говоритъ монархъ, „самостоятельному и плодотворному развитію народнаго образованія въ Россіи, Я утвердилъ „въ 1871 и 1872 году составленные согласно съ Моими видами уставы „среднихъ учебныхъ заведеній долженствующихъ давать вполнѣ основательное общее образованіе юношеству готовящемуся къ занятіямъ высшими науками, — а „не предназначающихъ себя къ онымъ приспособлять къ полезной практической дѣятельности.“

Желать хорошаго устройства гимназій и университетовъ отнюдь не значитъ не желать столь же, въ своемъ родѣ, хорошаго устройства начальныхъ училищъ. Было время когда рѣшалась участь высшаго образованія въ нашемъ отечествѣ, и люди понимавшіе важность этого вопроса не могли умалять ее. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ было бы неумѣстно заводить рѣчь объ элементарной школѣ; это значило бы, что называется, заминать одинъ вопросъ не только безъ пользы для другаго, но и во вредъ ему, такъ какъ отъ состоянія и направленія высшаго образованія въ странѣ зависитъ и успѣхъ народной школы.

№ 56.

Москва, 4-го марта.

Возвращаемся къ проекту упраздненія должности мировыхъ посредниковъ.

Чтобы видѣть яснѣе потребности предстоящей реформы, слѣдуетъ обратить вниманіе на главнѣйшіе недостатки которыми страдаютъ крестьянскія мировыя учрежденія.

Послѣднія минуты переживаемыя теперь институтомъ мировыхъ посредниковъ не слишкомъ добрую оставятъ по немъ память. Совсѣхъ сторонъ, отъ губернаторовъ, отъ лицъ командируемыхъ въ губерніи для набора, изъ земскихъ собраній, отъ полиціи, отъ множества частныхъ людей, безпрестанно слышатся жалобы на мировыхъ посредниковъ.

Сошлемся лишь на факты заявленные путемъ официальнымъ, и ограничимся предѣлами одной губерніи Симбирской. Факты относятся ко времени до 1871 года, а съ тѣхъ поръ дѣла въ мировомъ крестьянскомъ институтѣ пошли не лучше, а еще хуже.

Главнѣйшее дѣло теперешнихъ посредниковъ состоитъ въ наблюденіи за крестьянскимъ управленіемъ. Какъ же оно ведется? Было дознано официально что многіе посредники крайне рѣдко объѣзжаютъ волости, а въ иныхъ не бываютъ вовсе. Предоставленное само себѣ, крестьянское управленіе идетъ все хуже и хуже: рѣшенія волостныхъ судовъ по нѣскольку лѣтъ не приводятся въ исполненіе; рекруты ставятся на очередь неправильно; общественныя суммы расходуются незаконно, и растрачиваются; дѣла въ волостныхъ правленіяхъ движутся крайне медленно; эти правленія выдаютъ нижнимъ чинамъ фальшивыя свидѣтельства на полученіе пособій; крестьянскіе банки, каковыхъ въ Симбирской губерніи было не мало, совершенно разстроены и пр.

Въ губерніи установился такой порядокъ: губернаторъ почти ежегодно объѣзжаетъ волости, ревизуетъ правленія, причемъ вскрывается множество грѣховъ волостныхъ и сельскихъ начальствъ, и затѣмъ губернаторъ даетъ посредникамъ, чрезъ губернское присутствіе, предписанія исправить сдѣланныя погрѣшности. Но на слѣдующемъ объѣздѣ губернатора не рѣдко оказывалось что посредники не только не приняли какихъ-либо мѣръ для прекращенія безпорядковъ, но никакихъ указаній правленіямъ не дѣлали, даже не передали имъ журнала присутствія гдѣ излагались замѣчанія губернатора. Отношеніе присутствія, содержавшее въ себѣ указанія губернатора, бросалось иными посредниками безо всякаго вниманія. Былъ случай что присутствіе не могло добиться отъ посредника простаго отвѣта о томъ что сдѣлано имъ касательно поставленныхъ ему на видъ неправильнаго счетоводства и храненія денегъ въ одномъ изъ правленій.

Нѣкоторые посредники прикрывали незаконныя дѣйствія сельскихъ властей вопреки настояніямъ полиціи. Въ 1867 году, одинъ становой приставъ жаловался посреднику что такой-то волостной старшина мѣшаетъ взысканію недоимокъ. Посредникъ оправдалъ старшину. Дѣло перешло въ съѣздъ, и съѣздъ также взялъ сторону старшины. Въ губернскомъ присутствіи нашли, однако, большія неправильности въ дѣйствіяхъ старшины, и предписали мировому съѣзду пересмотрѣть дѣло. Съѣздъ посредниковъ отказался исполнить это требованіе присутствія, а между тѣмъ защищаемаго имъ старшину вскорѣ пришлось предать уголовному суду: за нимъ открылись и взяточничество, и растрата общественныхъ суммъ и пр.

Въ августѣ 1869 года, въ одномъ изъ уѣздовъ Симбирской губерніи, появилась на лошадяхъ сибирская язва: крестьянскія власти не только не оказали при этомъ содѣйствія полиціи для принятія предписанныхъ мѣръ, но прямо дозволяли крестьянамъ снимать шкуры съ палыхъ лошадей и оставлять трупы не зарытыми. Губернаторъ настаивалъ чтобы посредники приняли мѣры противъ такихъ безпорядковъ, но иные посредники не только не сдѣлали этого, а еще вступили въ переписку съ губернскою властію о дѣйствіяхъ полиціи. Между тѣмъ чума успѣла перейти на людей.

Были случаи что посредники отсрочивали уплату податей, хотя по закону это можетъ быть сдѣлано только въ исключительныхъ случаяхъ, съ Высочайшаго соизволенія.

Мировые посредники пользуются самостоятельностью и независимостью: они назначаются Сенатомъ и смѣняются имъ, притомъ не иначе какъ съ преданіемъ суду. Многіе изъ посредниковъ употребили эту независимость во зло: на ней они основали только свое бездѣйствіе. Не только частныя, но и правительственныя лица, по полугоду и болѣе не могутъ дождаться самаго простаго распоряженія посредника. Понятно какъ трудно жаловаться путемъ формальнымъ на такія дѣйствія, то-есть на такое бездѣйствіе; но ясно также какой происходитъ отъ того вредъ. Кому не приходилось слышать разказы объ изумительныхъ случаяхъ недѣятельности посредниковъ? Въ Симбирской губерніи былъ такой казусъ: Одинъ изъ землевладѣльцевъ, въ теченіи пяти лѣтъ просилъ мѣстный мировой съѣздъ повѣрить крестьянскій надѣлъ, для составленія проекта разверстанія угодій. Съѣздъ предписалъ это посреднику и препроводилъ ему документы; въ теченіе пяти лѣтъ, посредникъ не только ничего не сдѣлалъ, но наконецъ потерялъ всю переписку, вмѣстѣ съ документами. Возникла новая переписка о возстановленіи документовъ, а между тѣмъ послѣдній срокъ для представленія проекта разверстанія угодій былъ пропущенъ.

С.-Петербургская Сохранная Казна по-

требовала, чтобы въ одномъ изъ заложенныхъ въ ней имѣній былъ сдѣланъ обязательный выкупъ. Дѣло это переходило четыре года отъ одного посредника къ другому, его смѣнявшему, причемъ нѣсколько документовъ было потеряно.

Но въ одной ли Симбирской губерніи дѣла у посредниковъ лежатъ годами и получаются утраты документовъ?

Многіе посредники, пользуясь своимъ вліяніемъ на крестьянъ, прошли съ помощью гласныхъ отъ обществъ въ члены земскихъ управъ. Совмѣщеніе двухъ должностей въ одномъ лицѣ приводило не рѣдко къ тому что должность посредника почти вовсе не исполнялась.

Недостатки теперешняго крестьянскаго мироваго института давно извѣстны правительству. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ было уже въ ходу предположеніе лишить посредниковъ самостоятельности и сдѣлать ихъ простыми чиновниками. Главный Комитетъ объ Устройствѣ Сельскаго Состоянія отвергъ это предложеніе, но онъ далъ право губернскимъ присутствіямъ немедленно устранять отъ должности посредниковъ о которыхъ присутствіе сочтетъ необходимымъ сдѣлать представленіе Сенату.

Несмотря на большое сокращеніе мировыхъ участковъ въ послѣдніе годы, число посредниковъ привлекаемыхъ къ отвѣтственности предъ Сенатомъ значительно увеличилось. Въ промежутокъ 1863—1869 число это колебалось между 23 и 29 и лишь въ 1864 достигло 35. Въ 1870 же году въ Сенатѣ производились дѣла о 72 посредникахъ, въ 1871 о 43 и въ 1872 о 38. Число оправдательныхъ приговоровъ уменьшилось, и въ послѣдніе годы было не больше двухъ (въ 1864 оправдано 10 посредниковъ.) Вообще изъ числа 153 случаевъ привлеченія посредниковъ къ отвѣтственности, въ 17 случаяхъ посредники обвинялись въ растратѣ крестьянскихъ суммъ и во взяткахъ, въ 61 случаѣ въ медленности и неисполнительности (одинъ изъ посредниковъ шесть лѣтъ не исполнялъ требованія присутствія,) и по 75 дѣламъ въ небрежныхъ, произвольныхъ и противозаконныхъ дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ, бездѣйствіе власти и небрежность оказываются главнымъ порокомъ крестьянскаго мироваго института.

Губернскія присутствія воспользовались даннымъ имъ полномочіемъ, и устранили отъ должности 17 посредниковъ. Но дѣла служебнаго свойства всѣма трудно подкрѣпляются юридическими доказательствами: въ 8 случаяхъ послѣдовалъ оправдательный приговоръ, а въ трехъ наложены взысканія не влекущія удаленія отъ должности, такъ что эти посредники, по рѣшенію Сената, должны бы быть снова допущены къ должности. Но небрежность ихъ была такъ велика что врядъ ли слѣдовало терпѣть ихъ на службѣ.

По проекту упраздненія должности посредниковъ, наблюденіе за крестьянскимъ управленіемъ предполагается передать исправникамъ, затѣмъ преобразованнымъ губернскимъ присутствіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, и наконецъ сохранить за губернаторами тѣ права относительно упомянутаго управленія какія имъ и теперь уже предоставлены.

Сколько намъ извѣстно, составители проекта имѣли въ виду слѣдующія соображенія: Надзоръ за дѣйствіями двухъ другихъ отраслей общественнаго управленія, земскаго и городскаго, по дѣйствующему закону, ввѣренъ отчасти губернаторамъ, отчасти коллегіальнымъ учрежденіямъ: Правительствующему Сенату относительно земскихъ учрежденій, и губернскимъ присутствіямъ по городскимъ дѣламъ относительно учрежденій городскихъ. Составители проекта не усмотрѣли надобности отступать отъ этого порядка и относительно крестьянскихъ учрежденій. Изъ двухъ же упомянутыхъ формъ надзора они избрали вторую, наблюденіе губернскаго коллегіальнаго учрежденія, потому что не могли же вовсе упустить изъ виду низшую степень развитія крестьянъ и необходимость дѣятельнаго контроля за ихъ самоуправленіемъ.

Положеніе 19-го февраля установляло въ лицѣ посредниковъ дѣятельный мѣстный надзоръ за сельскимъ управленіемъ. Этотъ *мѣстный* надзоръ предполагается ввѣрить отчасти исправникамъ, которые сами, кромѣ исключительныхъ случаевъ, не будутъ принимать окончательныхъ мѣръ, а обязаны дѣлать представленія губернскому присутствію и губернатору. Полиція, по проекту, должна занять какъ бы роль посредника между крестьянскими правленіями и губернскимъ присутствіемъ.

Мы представили бѣглый очеркъ соображеній, сколько намъ извѣстно, руководившихъ составителями проекта; но уже и

изъ него видно что эти соображенія имѣютъ слишкомъ теоретическій характеръ. Наблюденіе за крестьянскимъ управленіемъ устанавливается прежде всего въ соотвѣтствіе съ надзоромъ установленнымъ за другими общественными управленіями; берется одна изъ формъ такого надзора и въ ней дѣлаются кой-какія измѣненія сообразно нѣкоторымъ потребностямъ дѣла. Составители проекта руководятся болѣе стремленіемъ къ симметріи учрежденій чѣмъ къ удовлетворенію потребностей собственно сельскаго управленія. Но для чего понадобилась такая симметрія?

Наблюденіе за крестьянскимъ управленіемъ, установленное Положеніемъ 19-го февраля, въ самой сущности разнится отъ надзора за земскими и городскими учрежденіями. Въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду лишь пресѣчь отступленія отъ закона или нарушенія предѣловъ власти какія могутъ случаться въ самостоятельной дѣятельности земскихъ и городскихъ учрежденій. Наблюденіе за земскими и городскими учрежденіями выражается преимущественно чрезъ провѣрку правильности ихъ постановленій, которыя почти всѣ безъ исключеній поступаютъ на контроль. Можетъ ли быть рѣчь о чемъ-либо подобномъ относительно множества сельскихъ управленій? И къ чему бы привело такое формальное наблюденіе за ними? Положеніе 19-го февраля поручало посредникамъ прямое руководство сельскимъ управленіемъ и охраненіе его отъ всякихъ направленныхъ къ нему притязаній. Сельское управленіе должно было исполнять требованія посредника; почти всѣ дѣйствія волостныхъ и сельскихъ властей могли быть обжалованы посреднику; онъ могъ удалять лицъ отъ должности, а въ извѣстныхъ случаяхъ администрація имѣла право назначать на ихъ мѣста другихъ лицъ. Но развѣ такое руководство будетъ по силамъ проектированному надзору посредствомъ исправниковъ? Послѣдніе должны доносить губернскому присутствію о неправильностяхъ допускаемыхъ въ сельскомъ управленіи. Присутствіе будетъ имѣть предъ собой такъ сказать выборку постановленій сельскихъ правленій, сдѣланную исправниками, то-есть оно будетъ имѣть меньше того что предоставлено надзору за землями и городскими учрежденіями. Надзоръ за сельскимъ управленіемъ будетъ такимъ образомъ слабѣе чѣмъ за земствомъ и городами. А между тѣмъ ходъ дѣлъ Положенія 19-го февраля требуетъ обратнаго,—требуетъ сильнѣйшаго надзора за сельскимъ управленіемъ и прямаго руководства имъ.

№ 57.

Москва, 5-го марта.

Проектъ упраздненія должности мировыхъ посредниковъ основывается на вѣрной мысли что для исполненія ихъ обязанностей мы не можемъ создавать новыхъ учрежденій. Мы изнемогаемъ подъ множествомъ громоздящихся одно на другомъ учрежденій, въ лабиринтѣ которыхъ не мудрено потеряться и не крестьянину. Упраздненіе посредниковъ къ тому же вызвано именно тѣмъ полновѣснымъ обстоятельствомъ что недостаетъ средствъ на ихъ содержаніе, а потому отъ этой мѣры слѣдуетъ непремѣнно требовать сокращенія расходовъ.

Итакъ, главнѣйшія обязанности посредниковъ необходимо передать какому-либо изъ существующихъ учрежденій. Какому-же? Очевидно что наблюденіе за крестьянскимъ управленіемъ можетъ быть передано либо полиціи, либо мировымъ судьямъ; но ни полиція, ни институтъ мировыхъ судей въ ихъ теперешнемъ положеніи и составѣ, не могутъ удовлетворительно руководить сельскимъ управленіемъ. И то, и другое учрежденіе должно быть существенно преобразовано чтобы войти въ наслѣдіе мировыхъ посредниковъ.

Нечего и думать чтобы теперешняя земская полиція могла удовлетворительно нести обязанности о которыхъ идетъ рѣчь.

Въ числѣ жалобъ на посредниковъ часто приходится встрѣчать указанія на то что они не объѣзжаютъ волостей, не ревизуютъ правленій. Чтобы слѣдить за правильностью дѣйствій сельскаго управленія, даже мировому посреднику, живущему на мѣстѣ и непосредственно знакомому съ мѣстными дѣлами, необходимо просматривать дѣлопроизводство въ волостяхъ. А для исправниковъ, живущихъ въ городѣ, подобныя ревизіи будутъ еще болѣе необходимы. Можно ли однако ожидать чтобъ уѣздная полиція могла достаточно часто объѣзжать волости и производить дѣятельныя ревизіи? Не придется ли упрекать и полицію въ бездѣйствіи и небрежности,

какъ теперь посредниковъ? Не много мы выгадаемъ если замѣнимъ бездѣйствующихъ посредниковъ полиціей которая и теперь не рѣдко бездѣйствуетъ по прямымъ своимъ обязанностямъ, такъ что ея, въ сущности, какъ бы вовсе и не было въ иныхъ уѣздахъ. Уѣздная полиція и теперь грѣшитъ тѣмъ что передаетъ слишкомъ много своихъ прямыхъ обязанностей сельскому управленію, а мы хотимъ чтобъ она помогала этому управленію, руководила имъ. Не будетъ ли это опорой слабаго на хилаго?

Говорятъ что завѣдываніе крестьянскимъ управленіемъ въ Царствѣ Польскомъ устроено на основаніяхъ сходныхъ съ принятыми въ проектѣ. Тамъ, коммиссарамъ крестьянскаго дѣла, которые соотвѣтствуютъ нашимъ посредникамъ, поручено завѣдываніе лишь спеціальными поземельными дѣлами крестьянской реформы, а административныя обязанности посредниковъ возложены на начальниковъ уѣздовъ и губернаторовъ. Въ Имперіи всѣ вѣдомства имѣющія дѣла съ сельскимъ управленіемъ обращаются къ содѣйствію посредниковъ, а въ привислинскихъ губерніяхъ сами коммиссары обращаются съ заявленіями о неправильностяхъ крестьянскаго управленія къ уѣзднымъ начальникамъ и губернаторамъ.

Но въ привислинскихъ губерніяхъ уѣздная полиція имѣетъ совершенно другое значеніе чѣмъ во внутренней Россіи. Тамъ полиція есть главная живая сила въ уѣздѣ; тамъ уѣздный начальникъ имѣетъ подъ рукой много помощниковъ и цѣлую земскую стражу удачно организованную. Кромѣ того, уѣзды небольшихъ привислинскихъ губерній и по населенію и по пространству несравненно меньше уѣздовъ внутреннихъ. Контроль надъ сельскимъ управленіемъ Царства Польскаго облегчается еще тѣмъ обстоятельствомъ что это управленіе вѣдаетъ не однихъ крестьянъ, но и всѣ сословія, чего у насъ нѣтъ. Лица высшихъ классовъ всегда имѣютъ больше возможности довести дѣйствія сельскихъ управленій до полицейскихъ властей уѣзда.

Впрочемъ, ссылка на порядки привислинскихъ губерній тѣмъ менѣе убѣдительна что не подкрѣпляется свѣдѣніями о томъ въ какой мѣрѣ удовлетворителенъ ходъ сельскаго управленія въ Царствѣ. Намъ ничего не приводилось слышать особенно объ успѣхахъ этого управленія. Напротивъ, результаты ревизій волостныхъ судовъ въ Царствѣ показываютъ что и тамъ они не многимъ лучше нашихъ.

Во всякомъ случаѣ, еслибы приходилось передать полиціи наблюденіе надъ крестьянскимъ управленіемъ, то составъ ея долженъ быть усиленъ и пополненъ благонадежными элементами. Какъ извѣстно, это у насъ и предполагается, хотя проектъ преобразованія уѣздной полиціи, о которомъ мы говорили не разъ, остается безъ движенія. Но не проще ли было бы воспользоваться институтомъ мировыхъ судей?

Административныя обязанности мировыхъ посредниковъ, казалось бы, всего ближе передать мировымъ судьямъ, которые сдѣлались бы тогда дѣйствительными охранителями земскаго мира. Мировые судьи могли бы, дѣйствительно, образовать *мѣстный* надзоръ за сельскимъ управленіемъ, который признавался необходимымъ Положеніями 19-го февраля. Правда, число судей пришлось бы увеличить, на что потребовались бы новые расходы, но и съ передачею главнѣйшихъ обязанностей посредниковъ полиціи пришлось бы увеличивать ея составъ, на что также потребуются расходы, и притомъ расходы большіе. Быть-можетъ даже въ первомъ случаѣ понадобилось бы меньше издержекъ чѣмъ во второмъ, а сверхъ того выиграло бы правосудіе, сдѣлавшись болѣе доступнымъ при уменьшеніи размѣра мировыхъ участковъ.

Но наше законодательство отказывается дать мировымъ судьямъ какую-либо распорядительную власть и ревниво сторожитъ чтобъ они занимались только судебнымъ разбирательствомъ. Намъ сообщаютъ что это воззрѣніе рѣзко сказалось при подготовительныхъ работахъ по проекту упраздненія должности посредниковъ.

Приведемъ два разительные примѣра.

Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ возлагало обязанность открытія сельскихъ избирательныхъ съѣздовъ на мировыхъ посредниковъ лишь впредь до введенія должности мировыхъ судей. Прежде, какъ видно, гораздо меньше избѣгали предоставленія мировымъ судьямъ нѣкотораго распорядительнаго значенія въ околоткѣ, и даже хотѣли дать имъ въ руки такое вліятельное дѣло какъ открытіе сельскихъ съѣздовъ. Но по временнымъ правиламъ (пр. 1 къ ст. 2 правилъ приложенныхъ къ ст. 1 Полож. о губ. и уѣздн. по крест. дѣл. учрежд. по прод. 1868), открытіе сель-

скихъ избирательныхъ съѣздовъ осталось на обязанности посредниковъ.

При составленіи проекта объ упраздненіи должности посредниковъ, была заявлена мысль возстановить порядокъ указанный Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ и передать открытіе сельскихъ избирательныхъ съѣздовъ мировымъ судьямъ. Но мысль эта отвергнута, и предположено открывать эти съѣзды чрезъ особыхъ лицъ назначаемыхъ губернаторомъ.

Сельскіе выборы, впрочемъ, есть дѣло особое, независимое отъ наблюденія за сельскимъ управленіемъ, о чемъ мы ведемъ рѣчь. Но вотъ случай касающійся уже прямо этого управленія.

Мировымъ посредникамъ, между прочимъ, предоставлено было заключать въ тюрьму тѣхъ удаляемыхъ изъ обществъ лицъ которыя покусятся на побѣгъ. Возникъ вопросъ кому передать впредь это право. Если не ошибаемся, II Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцелярін высказалось за передачу помянутыхъ дѣлъ мировымъ судьямъ, но Министерство Юстиціи находило что эти дѣла имѣютъ характеръ не судебный, а распорядительный, и что ихъ лучше передать исправнику. Говорятъ что по проекту принято мнѣніе II Отдѣленія, но потому лишь что заключеніе въ тюрьму въ объясненномъ выше случаѣ представлялось составителямъ проекта мѣрою болѣе карательною чѣмъ распорядительною. Законъ даетъ право обществу арестовать при сельскомъ управленіи человѣка удаляемаго изъ общества чтобъ обезопасить оное отъ мести удаленнаго, и только когда арестованный сдѣлаетъ попытку на побѣгъ, общество можетъ просить о заключеніи его въ городскую тюрьму. Заключеніе въ тюрьму является такимъ образомъ наказаніемъ за попытку бѣжать изъ-подъ стражи.

Итакъ почти всѣ законодательныя инстанціи, въ той или другой мѣрѣ, затрудняются высказаться въ пользу расширенія круга власти мировыхъ судей. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли расширять ихъ компетенцію, возлагать на нихъ новыя обязанности, когда они далеко неудовлетворительно исполняютъ свою теперешнюю чисто-судебную должность? Кто безъ колебанія вручилъ бы теперь мировымъ судьямъ столь значительное вліяніе на сельскихъ обывателей какое соединяется съ открытіемъ сельскихъ избирательныхъ съѣздовъ?

Но если институтъ мировыхъ судей, какъ онъ поставленъ у насъ, оказывается неудовлетворительнымъ, то слѣдовало бы принять мѣры къ его улучшенію въ интересахъ самого правосудія которое имъ ввѣрено, даже и при отсутствіи видовъ на такое улучшеніе института при которомъ ему можно было бы, съ пользой для государства, предоставить нѣкоторыя административныя обязанности.

Наблюденіе надъ крестьянскимъ управленіемъ можетъ быть передано либо полиціи, либо мировымъ судьямъ. Вопросъ заключается въ томъ кому удобнѣе поручить этотъ надзоръ, и намъ кажется что прежде всего слѣдовало бы еще разъ тщательнѣе взвѣсить выгоды передачи этого надзора тому или другому учрежденію, полиціи или мировымъ судьямъ. Съ этою передачей, оба учрежденія одинаково потребуется преобразовать и приноровить къ исполненію новыхъ обязанностей. Что же касается до исканія образцовъ, то привислинскія губерніи находятся въ положеніи не нормальномъ и потому для этой цѣли менѣе удобны чѣмъ напримѣръ Финляндія, гдѣ порядокъ несомнѣнно есть, и дѣло обходится безъ чрезмѣрнаго расширенія полицейской опеки.

№ 58.

Москва, 6-го марта.

Отъ Петербурга и Москвы, черезъ Берлинъ и Брюссель, до самыхъ береговъ Англіи, путь нашей Великой Княгини и ея августѣйшаго супруга былъ рядомъ оживленныхъ празднествъ. Не только Россія, не только Англія, но можно сказать Европа праздновала это бракосочетаніе. Повсюду на пути, не только царствующія семьи, но и народы встрѣчали и провожали юную Чету благожеланіями и благословеніями. Пріемъ въ Англіи могъ напомнить Ея Высочеству далекую родину: такое доброе и сердечное движеніе въ немъ выразилось что она не могла не почувствовать себя дома. По замѣчанію англійскихъ газетъ, пріемъ оказанный Англичанами нашей Великой Княгинѣ если не превосходитъ, то и не уступаетъ въ радушіи и торжественности пріему встрѣченному, въ 1863 году, невѣстой наслѣдника Британскаго престола. Встрѣча въ

Гревзендѣ была трогательною и вмѣстѣ торжественною картиной, достойной кисти художника. Королева могущественой державы, раскинувшей свои владѣнія по всему земному шару, мать, счастливая и гордая въ своемъ многочисленномъ семействѣ, спѣшитъ на встрѣчу подходящему поѣзду, съ которымъ возвращается ея юный сынъ-морякъ съ молодою супругой, и съ сіяющимъ отъ радости лицомъ принимаетъ въ свои объятія невѣстку, и не давъ ей вымолвить слова, материнскі цѣлуетъ и ласкаетъ ее въ виду тысячеокой и тысячеустой толпы обезумѣвшей отъ восторга. Чувствуется что всѣ, и августѣйшія дѣйствующія лица и обступившія ихъ массы народа, въ этой величавой картинѣ составляютъ одну великую семью. Читая описанія этой сцены, мы какъ бы сами присутствуемъ на ней. Въ подобныя минуты, теплая живая струя взаимнаго сочувствія невольно сближаетъ народы.

Въ оцѣнкѣ народныхъ симпатій совершенно согласны съ нами и главные органы англійской печати. Телеграмма передала намъ только отрывочное замѣчаніе изъ статьи *Times* по поводу встрѣчи Великой Княгини Маріи Александровны англійскимъ народомъ; но переданное мѣсто само по себѣ не вполнѣ выражаетъ смыслъ цѣлой статьи. Англійская газета, изыскивая простѣйшее объясненіе народной оцѣнки событія, указываетъ на коренную перемѣну въ способѣ заключенія брачныхъ союзовъ между царствующими домами. Исторія прошедшаго столѣтія обильна примѣрами браковъ которые устраивались государями и ихъ министрами въ видахъ сближенія націй: главная цѣль ихъ не достигалась, потому что эти браки были лишены внутренняго значенія, были, скажемъ, офиціальною ложью. Часто случалось что плодомъ такихъ союзовъ, вмѣсто любви, была взаимная антипатія, которая въ глазахъ каждаго изъ супруговъ переносилась и на націю. „Теперь эти старые обычаи," по замѣчанію органа Лондонскаго Города, „почти забыты; сы„новья и дочери царствующихъ домовъ „сочетаются счастливымъ бракомъ, по„тому что ему предшествуетъ привязан„ность; и если потомъ отсюда проистека„етъ, какъ легко можетъ случиться, доб„рое международное чувство, то оно бы„ваетъ крѣпко и прочно, потому что оно „есть плодъ естественныхъ причинъ и „возникло безъ преднамѣренія." На этомъ справедливомъ сужденіи и основано заключеніе лондонской газеты которое было намъ сообщено по телеграфу. „Мы „всѣ должны радоваться," говоритъ она, „если Англія и Россія будутъ впредь соеди„нены узами мира, но чувство что волнова„ло толпы въ Гревзендѣ и Виндзорѣ, „а сегодня поднимете всю націю есть чув„ство той простой радости что морякъ „сынъ королевы нашелъ себѣ супругу по „сердцу. Государственныя соображенія те„ряются въ семейномъ чувствѣ. Новая „семья водворилась между нами, семья „выдѣлившаяся изъ семьи, и мы привѣт„ствуемъ въ грядущихъ поколѣніяхъ не„прерывность семейства какъ національ„ной жизни." Всѣ другія газеты также горячо привѣтствуютъ благополучно прибывшую Новобрачную Чету и осыпаютъ ее желаніями счастія.

Печать только отражаетъ настроеніе народа. Если она часто направляетъ общественное мнѣніе, то она не въ силахъ создать чувство народное. Къ тому же во вдіятельныхъ газетахъ пишутъ люди политическіе, а народное чувство въ минуты радостей, какъ и скорбей, выражается не произвольно и неудержимо. Королевскій въѣздъ въ Лондонъ, о чемъ сегодня англійскія газеты принесли намъ извѣстія, даетъ тому живое доказательство. Внѣшній видъ улицъ по коимъ направлялась торжественная процессія, отъ станціи желѣзной дороги до Боккингамскаго дворца, представлялъ въ своемъ праздничномъ убранствѣ большое разнообразіе, и нѣкоторыя газеты выражаютъ по этому поводу сожалѣніе что недостатокъ единства въ частныхъ усиліяхъ помѣшалъ симметріи. Но что значили всѣ эти стоившія хлопотъ и расходовъ убранства въ сравненіи съ наполнявшими всѣ эти улицы несмѣтными массами народа, которыя едва сдерживались шпалерами солдатъ разставленныхъ по пути процессіи? День былъ холодный, напоминавшій нашу московскую зиму и, какъ пишутъ, въ Лондонѣ давно не запомнятъ такого холода какой былъ въ тотъ день; съ утра снѣгъ валилъ мятелью, и не смотря на то всѣ улицы, съ самаго разсвѣта были запружены народомъ, наполнявшимъ также всѣ балконы, всѣ окна и крыши, и ждавшимъ нѣсколько часовъ чтобъ увидѣть юную супругу „нашего моряка" и привѣтствовать

ее. Дѣти изъ школъ выходили встрѣчать съ музыкой королевскій поѣздъ еще на пути изъ Виндзора; больные кто имѣлъ возможность выползали изъ госпиталей бросить взглядъ на проѣзжавшую королевскую открытую коляску...

Народный инстинктъ часто вѣрнѣе постигаетъ значеніе событій чѣмъ сужденіе политиковъ, и онъ особенно бываетъ непогрѣшимъ когда настроенъ добрымъ чувствомъ симпатіи. Англійскія газеты находятъ что въѣздъ въ Лондонъ королевы и герцогини Эдинбургской ознаменовался необычайнымъ изъявленіемъ народнаго чувства. А когда одинаковое настроеніе привѣтствовало счастливую Чету и въ Россіи и въ Англіи, когда и на пути ея изъ одной страны въ другую повсюду встрѣчали и провожали ее благословенія населеній, то какъ не подумать, что это общее увлеченіе не можетъ быть напраснымъ, что въ чувствѣ массъ сказывается важность событія, которое хотя и не призвано имѣть прямое вліяніе на судьбы двухъ могущественныхъ державъ, но будетъ имѣть послѣдствія не только для нихъ, но и для блага всего міра?

Есть и еще причина необыкновенно горячаго выраженія народнаго чувства по поводу торжественнаго въѣзда въ Лондонъ королевы Викторіи съ ея Августѣйшею невѣсткой. Это какъ бы особенно ощущаемая теперь въ Англіи потребность изъявить народную преданность королевскому дому. Что англійскій народъ чтитъ свою королеву и все ея семейство, это всегда было извѣстно и безъ особенныхъ манифестацій. Но въ послѣднее время народъ все чаще чувствуетъ желаніе выразить свою привязанность видимымъ образомъ. Стоитъ припомнить въ какомъ томительномъ напряженіи находилась вся Англія во время болѣзни принца Вельсскаго, и какими ликованіями она ознаменовала его выздоровленіе, какъ народное празднество. Эта черта въ народномъ настроеніи не ускользнула отъ оцѣнки англійскихъ газетъ. „Слѣдуетъ признать," говоритъ *Times*, „что преданность и честь „оказываемыя въ той или другой формѣ „королевской власти во всѣхъ ея степе„няхъ есть элементъ несокрушимый. На„ція однажды вѣрная всегда вѣрна; и ее „можно рвать на части, бить на куски, „пересаживать, смѣшивать съ посторон„ними элементами, почти совершенно пре„образить, прежде чѣмъ она перестанетъ „чтить и даже любить тѣхъ кого она „разъ возвела въ положеніе своихъ наслѣд„ственныхъ правителей. Мы не будемъ „спрашивать какъ и почему случилось „иначе съ нашими ближайшими сосѣдями „или съ нашею роднею за Океаномъ... „Обширная школа учителей употребляла „всѣ свои усилія чтобы разубѣдить на„шихъ молодыхъ людей и научить ихъ „что болѣе приличными предметами про„свѣщеннаго поклоненія должны быть ре„форматоры, возродители, изобрѣтатели, „благодѣтели, образцы добродѣтели и ге„нія, патріоты, поэты и философы. Къ „несчастію или къ счастію, какъ кому „угодно думать, британскій умъ не такъ „устроенъ. Онъ цѣнитъ корону гораздо „выше всякой другой славы.... Пусть кто „хочетъ говоритъ что такъ бы не должно „быть, и что это есть де варварское суе„вѣріе; но фактъ неоспоримъ. На этой „почвѣ, Англія и Россія совершенно сог„ласны. Обѣ онѣ равно преданы своимъ „государямъ, при своихъ столь различ„ныхъ учрежденіяхъ, законахъ, обычаяхъ „и религіозныхъ системахъ."

Дѣло въ томъ что верховная власть есть начало которымъ держится народъ какъ историческая индивидуальность. Всякая другая слава собираетъ вокругъ себя большее или меньшее число сочувствующихъ людей; но народное чувство прежде всего относится къ тому, въ чемъ видитъ живой символъ своего единства и цѣлости, чѣмъ зиждется самая основа его существованія, его государство, его отечество.

И вотъ именно потому что въ Англіи столь же сильна преданность къ королевскому дому какъ и въ Россіи, ея народъ, крѣпко хранящій завѣты своей исторіи, сознаетъ потребность сплотиться вокругъ трона въ настоящее время, когда безпощадные уроки событій разительно показали какъ гибельно бываетъ всякое колебаніе исторической почвы и всякая непрочность власти...

Газета *Hour* замѣчаетъ что пріемъ встрѣченный Великою Княгиней Маріей Александровной есть событіе столь же важное какъ и самый бракъ, и что не только Русскій дворъ узнаетъ объ этомъ пріемѣ съ удовольствіемъ, но что оно будетъ должнымъ образомъ замѣчено и оцѣнено всею массою Русскаго народа. „Русскій народъ,"

говоритъ названная газета, „будетъ смо„трѣть на насъ болѣе дружескимъ и ми„ролюбивымъ взоромъ когда узнаетъ какъ „мы приняли ту кого онъ можетъ считать „своею представительницею въ Англіи.“ Русскому народу тѣмъ легче отнестись дружески къ Англіи что въ немъ и не было враждебнаго къ ней чувства; въ пріемѣ нашей Великой Княгини мы видимъ залогъ того что и англичане, въ свою очередь, расположены относиться къ Россіи дружелюбно и довѣрчиво.

№ 59.

Москва, 7-го марта.

Значительная часть русскаго народа, совратившаяся въ расколъ, не пользовалась до настоящаго времени семейнымъ правомъ. Браки раскольниковъ, какъ не благословенные церковнымъ вѣнчаніемъ по обряду православному, не считались законными; ихъ супружества de jure были поставлены на степень незаконныхъ связей, и цѣлыя поселенія находились въ положеніи живущихъ въ любодѣйствѣ. Супружеская жизнь въ расколѣ въ теченіи болѣе двухъ сотъ лѣтъ, лишенная законодательной санкціи не имѣла той прочности какой требуетъ семейный нравственный союзъ такъ какъ продолженіе или разрывъ его зависѣлъ отъ произвола лицъ состоящихъ въ супружествѣ; въ расколѣ мужъ могъ покинуть жену и наоборотъ жена мужа, и завести новыя связи не опасаясь ни принудительной, ни карательной руки закона. Не въ этомъ ли нужно искать одну изъ главныхъ причинъ зыбкости семейнаго быта и распутства въ обществѣ раскольниковъ? Кромѣ того, дѣти прижитыя раскольниками считались незаконнорожденными. Имъ затрудненъ былъ путь къ полученію наслѣдства по смерти родителей, и они не могли юридически свидѣтельствовать о своихъ родственныхъ отношеніяхъ даже между собой. А между тѣмъ законодательство наше утверждаетъ бракъ Еврея, магометанина и даже язычника. Такое ненормальное въ юридическомъ отношеніи положеніе значительной массы населенія Имперіи не могло не обратить на себя вниманія правительства. Въ 1863 году, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ сосредоточены дѣла о раскольникахъ, была составлена комиссія для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о нихъ. Эта коммиссія обратила исключительное вниманіе на признаніе за раскольниками правъ семейныхъ и на легитимацію ихъ браковъ. Немаловременное занятіе коммиссіи разработкою данной реформы и замѣчанія на ея проектъ Государственнаго Совѣта значительно уже облегчили труды вновь составленной коммиссіи для обсужденія того же вопроса, и проектъ закона выработанный этою послѣднею былъ внесенъ законодательнымъ порядкомъ на окончательное разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Намъ сообщаютъ что на дняхъ законопроектъ разсматривался въ Соединенномъ Присутствіи Департаментовъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и что стало быть онъ будетъ вскорѣ обсуждаться и въ Общемъ Собраніи Государственнымъ Совѣтомъ.

Для раскольниковъ предположено установить гражданскую легитимацію брака и дать супружеству въ расколѣ все значеніе и послѣдствія брака законнаго. Такъ какъ по нашимъ законамъ бракъ есть союзъ нерасторжимый, кромѣ особыхъ исключительныхъ случаевъ, то и новый законъ согласно съ прежнимъ, имѣетъ силу только для тѣхъ раскольническихъ толковъ которые по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ приписываютъ браку нравственное значеніе, и признаютъ его не временнымъ только, а постояннымъ союзомъ. Сила новаго закона не распространяется на тѣ секты или толки которые смотрятъ на бракъ какъ на нѣчто грѣховное, или какъ на учрежденіе удовлетворяющее только плотскимъ инстинктамъ.

Для легитимаціи брачныхъ сопряженій раскольниковъ предположено ввести особыя метрическія книги завѣдываніе которыми, по законопроекту, въ городахъ поручается полиціи, а въ селеніяхъ волостнымъ правленіямъ. Книги эти будутъ имѣть особую форму утвержденную Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ эти новаго вида метрики, по свободному заявленію лицъ состоящихъ въ расколѣ, записываются ихъ браки. Впрочемъ, принято ограниченіе что въ метрическія книги могутъ быть внесены только браки лицъ родившихся въ расколѣ, но отнюдь не совращенныхъ въ него изъ православія; затѣмъ только лицъ удовлетворяющихъ всѣмъ тѣмъ условіямъ которыя, по общему закону, даютъ право на вступленіе въ бракъ. Для

удостовѣренія въ томъ что заключаемый бракъ о которомъ заявлено въ полиціи или волостномъ правленіи имѣетъ указанныя закономъ свойства требуется удостовѣреніе поручителей отъ той и другой изъ брачащихся сторонъ. Со дня регистраціи брака въ метрической книгѣ, онъ признается вполнѣ законнымъ. Кромѣ того, въ метрическія книги записываются случаи рожденія дѣтей раскольниковъ и случаи ихъ смерти; изъ книгъ по мѣрѣ надобности будутъ выдаваться надлежащія выписки и свидѣтельства какъ частнымъ лицамъ по просьбѣ ихъ, такъ равно по требованію должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ. Дѣла о правахъ проистекающихъ изъ браковъ заключенныхъ между раскольниками, равно какъ и дѣла о признаніи или расторженіи браковъ записанныхъ въ метрическихъ книгахъ допускаются съ нѣкоторыми лишь измѣненіями только въ случаяхъ опредѣленныхъ 45 ст. 1 части X т. Св. гражд. зак., и разсмотрѣніе по онымъ предоставляется гражданскимъ судамъ постановляющимъ свой приговоръ о расторженіи брака и eo ipso лишеніи супруговъ правъ семейственныхъ. Эта мѣра вполнѣ согласна съ основнымъ правиломъ въ силу коего никто не можетъ быть лишенъ своихъ правъ иначе какъ по суду.

Таковъ въ главныхъ чертахъ новый проектъ закона о раскольническихъ бракахъ.

Привѣтствуя его какъ актъ государственной необходимости и справедливости, тѣмъ болѣе достойный нашего времени чѣмъ страннѣе было противорѣчіе нашего законодательства ставившаго раскольниковъ гораздо въ худшее юридическое положеніе чѣмъ членовъ не христіанскихъ религіозныхъ обществъ, мы радуемся что значительному населенію Имперіи возвращаются основныя въ человѣческомъ общежитіи права. Есть ли какое-либо основаніе юридическое или нравственное карать лишеніемъ гражданскихъ правъ цѣлыя поколѣнія родившихся въ расколѣ? Скажутъ ли что возвращеніе раскольникамъ правъ семейной жизни можетъ причинить вредъ православной церкви? Но опытъ достаточно показалъ что лишеніе и ограниченіе гражданскихъ правъ, какъ дѣло постороннее религіознымъ убѣжденіямъ, не возвращало въ церковь отколовшихся отъ общенія съ нею членовъ. Для этой цѣли нужны другія средства. Но привѣтствуя новый законъ мы не можемъ не сдѣлать одного замѣчанія.

Веденіе метрическихъ книгъ для записи раскольническихъ браковъ въ городахъ предоставлено полиціи, въ селахъ волостнымъ правленіямъ. Въ свое время мы замѣчали что заключеніе гражданскихъ браковъ между раскольниками, какъ и заключеніе всякихъ юридическихъ обязательствъ, не свойственно сферѣ отправленій полицейской власти которая занимается надзоромъ за внѣшнимъ благочиніемъ и порядкомъ, волостныя же правленія, по всему своему составу, совершенно неспособны къ веденію такихъ важныхъ книгъ какъ метрическія. Священникъ, допуская неправильность въ метрикахъ, рискуетъ своимъ саномъ, но законъ, въ огражденіе метрикъ, не полагается и на одного священника, а требуетъ подписи всего причта; затѣмъ метрики представляются въ консисторію, которая одна имѣетъ право выдавать метрическія свидѣтельства имѣющія законную силу. Для твердости личныхъ правъ требуются и по отношенію къ раскольникамъ, по крайней мѣрѣ не меньшія гарантіи, если еще не большія, и отсутствіе серіозныхъ гарантій можетъ повести въ послѣдствіи къ великимъ замѣшательствамъ. Поэтому, думается намъ, не лучше ли было бы подчинить веденіе метрическихъ книгъ раскольниковъ нотаріальному порядку, устроенному въ видахъ возможно бо́льшаго обезпеченія такъ-называемой юрисдикціи *inter volentes?* Если какъ на причину почему не допущенъ такой порядокъ укажутъ на то обстоятельство что лица нотаріальнаго вѣдомства мало или совсѣмъ не знакомы съ религіозными и нравственными понятіями раскола, то неужели волостныя правленія болѣе компетенты въ этихъ вопросахъ?

№ 60.

Москва, 8-го марта.

Нынѣшнее большинство французскаго національнаго собранія, ядро котораго составляютъ орлеанисты праваго центра, поддерживаемые легитимистами правой, не всегда имъ сочувствующими, въ особенности послѣ неудачи *слiянія*, и небольшою группой бонапартистовъ, случайно къ нимъ примкнувшихъ, но въ сущности имъ враждебныхъ не чувствуетъ подъ собою тверд-

дой почвы, и одерживая верхъ надъ республиканцами различныхъ оттѣнковъ лишь случайнымъ и незначительнымъ числомъ голосовъ, естественно старается обезпечить свое положеніе. Съ этою цѣлію, большинство, руководимое президентомъ національнаго собранія г. Бюффе и главой кабинета, герцогомъ де-Бролемъ, придумало при назначеніи коммиссіи Тридцати, въ виду важности возлагаемаго на нее порученія, измѣнить порядокъ составленія коммиссій, и составить ее не въ отдѣленіяхъ палаты, что оканчивается въ два-три часа, но всею палатой, въ надеждѣ обезпечить тѣмъ ея консервативный составъ. Намъ уже извѣстно какъ неудачень былъ этотъ опытъ назначенія членовъ коммиссіи, придуманный гг. де-Бролемъ и Бюффе. Онъ доказалъ только глубокій разладъ между партіями и безсиліе большинства которое распадается въ самомъ себѣ. Цѣлыхъ двѣнадцать засѣданій были почти исключительно посвящены выборамъ членовъ коммиссіи, и все-таки выборы эти могли состояться только при допущеніи въ число ихъ нѣсколькихъ депутатовъ лѣвой. Какъ медленно совершался наборъ коммиссіи Тридцати, также медленно и вяло тянулись ея занятія. Впрочемъ, она благоразумно уклонилась отъ разработки всѣхъ конституціонныхъ законовъ и выдѣлила изъ своей среды подкоммиссію Девяти, коей поручила собрать и разработать матеріалы для подготовленія проектовъ о составѣ верхней палаты и о кругѣ дѣйствій исполнительной власти, а сама занялась исключительно приготовленіемъ выборнаго закона, въ которомъ заключается теперь вся сила. Три мѣсяца и болѣе тридцати засѣданій посвятила она этому дѣлу, и наконецъ изготовила, руководясь проектомъ г. Дюфора, внесеннымъ въ палату предъ паденіемъ правительства г. Тьера, избирательный законъ, который уже и появился въ газетахъ. Внесеніе его въ собраніе президентомъ коммиссіи и докладчикомъ закона, г. Батби, должно было послѣдовать на дняхъ, а обсужденіе отлагается до возобновленія сессіи собранія, имѣющаго разойтись на мѣсяцъ или на шесть недѣль, такъ какъ собраніе намѣрено дать себѣ отдыхъ на праздникъ Пасхи и на время собранія генеральныхъ совѣтовъ.

Этимъ избирательнымъ закономъ, повидимому, и ограничатся занятія коммиссіи Тридцати, которая не имѣетъ намѣренія воспользоваться матеріалами собранными ея подкоммиссіей, такъ какъ теперь уже извѣстно что законопроектъ объ устройствѣ второй палаты правительство принимаетъ на себя; главныя черты этого ожидаемаго законопроекта уже излагаются во французскихъ газетахъ и становятся предметомъ полемики въ печати.

Занимаясь такъ долго и тщательно разработкой избирательнаго закона, какую цѣль имѣли въ виду члены коммиссіи? Очевидно, они задались мыслью составить законъ который ограничилъ бы всеобщую подачу голосовъ, но не рѣшились прямо и открыто поставить это своею цѣлію. Коммиссія Тридцати, при составленіи избирательнаго закона не касаясь самаго принципа всеобщей подачи голосовъ, придумала рядъ мѣръ которыми при общихъ выборахъ устранили бы отъ нихъ радикальные элементы и доставили бы новую палату соотвѣтствующую требованіямъ большинства нынѣшняго національнаго собранія которое должно разойтись въ скоромъ времени. Члены коммиссіи не думали составлять что-либо долговѣчное, ибо при томъ положеніи въ которомъ находятся нынѣ партіи во Франціи, ни одна изъ нихъ не признаетъ настоящее положеніе за что-либо прочное, каждая видитъ въ немъ только переходъ къ чему-либо другому и каждая старается пріурочить его къ своимъ планамъ. Строиться въ такихъ обстоятельствахъ никто не хочетъ, и заботы каждой партіи направлены только къ тому чтобы воспользоваться въ своемъ смыслѣ этимъ переходнымъ положеніемъ, которому суждено длиться семь лѣтъ. Но всѣ партіи изъ которыхъ слагается большинство, или, вѣрнѣе сказать, на которыя оно разлагается, озабочены тѣмъ чтобъ онѣ всѣ вмѣстѣ не были осилены радикализмомъ, и чтобы будущая палата не очутилась въ его рукахъ.

Главныя изъ мѣръ направленныхъ къ ограниченію всеобщей подачи голосовъ состоятъ, вопервыхъ, въ перемѣнѣ возраста для избирателей и избираемыхъ. Прежде всѣ граждане пользовались правомъ избирать и быть избираемыми по достиженіи 21-го года: нынѣ избирателями могутъ быть только достигшіе 25-лѣтняго возраста, а депутатами только достигшіе 30-тилѣтняго. Понятно какая масса гражданъ устраняется этими статьями отъ участія

въ выборахъ въ представительствѣ. Далѣе, ограничиваются права избирателей мѣстожительствомъ на условіяхъ которыя читатели найдутъ ниже, между тѣмъ какъ прежде условій этихъ не было, такъ что каждый прожившій полгода въ общинѣ пользовался въ ней правомъ голоса, что въ особенности въ городахъ давало перевѣсъ радикальнымъ массамъ рабочихъ. Наконецъ отъ участія въ выборахъ устраняются военные чины состоящіе на дѣйствительной службѣ, что во всякомъ случаѣ требовалось условіями дисциплины. Полагаютъ что эта послѣдняя мѣра повредитъ бонапартистамъ, которые до сихъ поръ еще имѣютъ приверженцевъ въ арміи.

Удовлетворяетъ ли новый избирательный законъ, добытый съ такими усиліями, чьимъ-нибудь требованіямъ? Повидимому, нѣтъ. Имъ недовольны всѣ, начиная съ правительства; по крайней мѣрѣ такъ можно заключить изъ отвѣта герцога де-Броля на приглашеніе коммиссіи Тридцати выслушать докладъ объ избирательномъ законѣ, до внесенія онаго въ собраніе, и высказать мнѣніе о немъ правительства; вице-президентъ совѣта отвѣчалъ что онъ не желаетъ своимъ присутствіемъ задерживать занятія коммиссіи, и предоставляетъ себѣ сдѣлать свои замѣчанія при публичномъ обсужденіи законопроекта. Что касается печати, то нѣтъ почти ни одной французской газеты которая не опорочила бы если не весь законъ, то которую либо изъ его статей. Все это предвѣщаетъ продолжительныя и бурныя пренія при обсужденіи означеннаго закона въ собраніи и хотя трудно предсказать будущую участь его, но если не случится ничего необыкновеннаго, то онъ все-таки пройдетъ при обычномъ небольшомъ большинствѣ.

№ 61.

Москва, 9-го марта.

А.

Въ февральской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* помѣщено *Обозрѣніе дѣятельности* этого вѣдомства *за 1873 годъ*. Изъ данныхъ сообщаемыхъ нами здѣсь, на основаніи этого офиціальнаго отчета, наши читатели могутъ увидѣть что дѣло образованія въ Россіи идетъ впередъ твердыми и послѣдовательными шагами. Особаго вниманія заслуживаютъ заботы Министерства о дальнѣйшемъ развитіи и упроченіи учебной реформы 1871—1872 гг., положившей впервые у насъ основаніе правильной системы образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ университетскихъ, такъ и тѣхъ которыя имѣютъ готовить учащееся въ нихъ юношество къ практическимъ занятіямъ жизни. Реформа эта, получившая новое и торжественное подтвержденіе въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 25-го декабря минувшаго года, данномъ на имя министра народнаго просвѣщенія, есть дѣло такой важности и вмѣстѣ съ тѣмъ столь еще молодое у насъ что требуетъ неослабнаго о себѣ попеченія. Но при этомъ должно отдать справедливость здравому смыслу нашей публики. Она на дѣлѣ и самымъ разительнымъ образомъ заявляетъ свое довѣріе къ нашей учебной реформѣ. Съ каждымъ годомъ растетъ это довѣріе и выражается множествомъ поступающихъ въ Министерство со всѣхъ концовъ Россіи прошеній объ учрежденіи гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ новаго устава, со значительными на содержаніе ихъ пожертвованіями отъ земствъ и городовъ.

Въ истекшемъ году, число нашихъ гимназій увеличилось одною въ Троицкѣ (Оренбургской губ.) и другою въ Сумахъ (Харьковской), преобразованною изъ прогимназіи. Прогимназій открыто вновь *десять*, а именно: въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Шуѣ, въ станицахъ Каменской и Нижнечирской (Земли Войска Донскаго), въ Воронежѣ и Елатьмѣ, въ Одессѣ, въ Ѳеодосіи и въ Вильнѣ. Количество тѣхъ и другихъ заведеній, скажемъ кстати, должно, надо надѣяться, еще возрасти въ текущемъ году, такъ какъ намъ извѣстно что въ одномъ Московскомъ округѣ поступило отъ разныхъ мѣстностей около тридцати просьбъ объ учрежденіи въ оныхъ гимназій или прогимназій при пособіяхъ болѣе или менѣе значительныхъ отъ городскихъ обществъ и земствъ. Такъ Серпуховское земство вызывается отпускать на содержаніе прогимназіи до 13.000 въ годъ, прося у казны только уступки дома въ которомъ нынѣ помѣщается уѣздное училище, не нужное для города.

Прошлогоднее обозрѣніе дѣятельности министерства по части реальныхъ училищъ оканчивалось выраженіемъ надежды что къ $18^{73}/_{74}$ учебному году этихъ училищъ бу-

детъ открыто вновь не менѣе 20. На самомъ дѣлѣ ихъ было открыто еще болѣе, именно 23, такъ что въ настоящее время, вмѣстѣ съ преобразованными изъ прежнихъ реальныхъ гимназій семью реальными училищами, въ Имперіи (за исключеніемъ Дерптскаго и Кавказскаго округовъ) имѣется 30 таковыхъ училищъ. Изъ вновь учрежденныхъ, *пять* училищъ открыты на счетъ казны, безъ посторонняго пособія, именно: въ С.-Петербургѣ (второе), Псковѣ, Москвѣ, Одессѣ и Николаевѣ. Содержаніе *трехъ* училищъ принято сполна на мѣстныя средства, именно: въ Ростовѣ на Дону, Екатеринбургѣ и Сарапулѣ. Остальныя затѣмъ *пятнадцать* учреждены и содержатся казною, съ болѣе или менѣе значительнымъ участіемъ мѣстныхъ обществъ, а иногда и при помощи пожертвованій частныхъ лицъ. Казна даетъ на пятнадцать училищъ 315.105 руб.; мѣстными обществами жертвуется ежегодно 23.175 руб.; и, сверхъ того, большинство этихъ обществъ предоставляетъ имъ пособія, а шесть пожертвовали единовременно отъ 6.000 руб. (въ Ливнахъ) и 114.000 руб. (въ Сумахъ), всего же 120.000 руб.

Можетъ ли теперь оставаться сомнѣніе въ томъ, что общій планъ и программа этихъ училищъ, какъ они задуманы и осуществлены реформою 1872 года, соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ потребностямъ относительно образованія тѣхъ молодыхъ людей, которые по недостатку средствъ или способностей не могутъ посвятить себя дальнѣйшимъ занятіямъ наукою въ зрѣломъ возрастѣ? Не ясенъ ли отвѣтъ общества на тотъ безсовѣстный шумъ который былъ поднятъ нѣкоторою частью нашей печати противъ здравыхъ основаній вводимыхъ этою реформой? Что осуществилось изъ зловѣщихъ предсказаній противниковъ реформы, увѣрявшихъ что въ Россіи всѣ будто бы жаждутъ *реальныхъ гимназій*, и никто не хочетъ *ремесленныхъ училищъ*, какія будто бы намѣрено было заводить Министерство Просвѣщенія? Забавное дѣло: *реальныя гимназіи*, одно изъ мертворожденныхъ исчадій 1864 года, существовали съ этого года по 1872, и ни одной мѣстности въ Россіи не пришло на мысль завести у себя что-либо подобное; но не минуло и года съ утвержденія устава тѣхъ учебныхъ заведеній противъ которыхъ ратовала петербургская печать, и со всѣхъ концовъ страны поступаютъ просьбы объ ихъ учрежденіи.

Припомнимъ при этомъ, какъ важную заслугу Министерства Народнаго Просвѣщенія, подвижность плана реальныхъ училищъ которая составляетъ ихъ существенное свойство и достоинство. Благодаря этой подвижности, они могутъ открываться, смотря по надобности, въ разномъ составѣ классовъ, и несомнѣнно полезнымъ слѣдуетъ признать открытіе этихъ училищъ въ составѣ высшихъ классовъ тамъ гдѣ нѣтъ гимназій и прогимназій, такъ какъ низшими классами реальныхъ училищъ безповоротно предрѣшается будущая участь учащихся, а потому вмѣсто низшихъ классовъ реальныхъ училищъ выгоднѣе заводить прогимназіи.

Забота объ учителяхъ древнихъ языковъ для гимназій привела въ прошломъ году къ учрежденію русской филологической семинаріи при Лейпцигскомъ университетѣ. Мѣра эта, при дальнѣйшемъ развитіи, можетъ имѣть самыя лучшія послѣдствія для нашего учебнаго дѣла, и окажется однимъ изъ плодотворныхъ учрежденій нынѣшней администраціи народнаго просвѣщенія. Мы читаемъ въ *Обозрѣніи*:

„Мысль о русской филологической семинаріи при Лейпцигскомъ университетѣ возникла вслѣдствіе временнаго, какъ можно надѣяться, оскудѣнія того источника, изъ котораго доселѣ Россія имѣла возможность заимствовать не малое число преподавателей древнихъ языковъ для своихъ гимназій: послѣ вызова съ 1866 года въ Россію изъ славянскихъ земель Австріи болѣе ста молодыхъ людей, окончившихъ вполнѣ свое образованіе въ тамошнихъ университетахъ, изъ коихъ многіе пріобрѣли уже на родинѣ или учительскій, или докторскій дипломы, и занимали должности учителей, въ самой Австріи началъ обнаруживаться временный недочетъ въ преподавателяхъ древнихъ языковъ,—временный, ибо усиленный запросъ на нихъ не замедлитъ вызвать и усиленное продолженіе, и нынѣ уже число студентовъ, напримѣръ въ Пражскомъ университетѣ, которые изучаютъ древнюю классическую филологію со спеціальною цѣлью стать преподавателями древнихъ языковъ въ гимназіяхъ, то-есть, занимаются въ филологической семинаріи университета, дошло до 115, тогда какъ лѣтъ 6—7 тому назадъ

оно колебалось между 70 и 80. Какъ бы то ни было, въ настоящее время притокъ въ Россію изъ славянскихъ земель Австріи молодыхъ людей, уже окончившихъ вполнѣ свое филологическое образованіе, значительно уменьшился, что будетъ, по всей вѣроятности, продолжаться еще года три или четыре. Оказалось необходимымъ привлекать къ учительскому званію въ Россіи молодыхъ людей, только что окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, давая имъ возможность получить полное университетское образованіе и обязывя ихъ прослужить по два года учителями въ какой-либо изъ нашихъ гимназій, за каждый годъ полученія стипендіи. Такимъ образомъ родилась мысль основать русскую филологическую семинарію при одномъ изъ заграничныхъ университетовъ, какъ болѣе во всѣхъ отношеніяхъ сподручныхъ для западныхъ Славянъ. При этомъ Лейпцигскій университетъ представился прежде всего самъ собою, какъ соединяющій, въ настоящее время, наилучшія силы по части классической филологіи каковы, Фридрихъ Ритшль, Георгъ Курціусъ, Ланге и др. Глава нынѣшнихъ филологовъ Германіи, знаменитый Ритшль, встрѣтилъ эту мысль съ полнѣйшимъ сочувствіемъ и предложилъ свои услуги для ея осуществленія, опредѣливъ главныя основанія, на которыхъ могла бы быть учреждена подобная семинарія. Учрежденіе русской филологической семинаріи въ Лейпцигѣ состоялось съ Высочайшаго разрѣшенія, 1-го августа 1873 года. Главныя положенія относительно этой семинаріи заключаются въ слѣдующемъ. Общее для всѣхъ условіе пріема въ семинарію заключается въ окончаніи гимназическаго курса съ отличнымъ успѣхомъ вообще и по древнимъ языкамъ въ особенности. Затѣмъ, отъ природныхъ Русскихъ желающихъ поступить въ семинарію, сверхъ того, требуется удовлетворительное знаніе нѣмецкаго языка, отъ русскихъ подданныхъ, уроженцевъ Остзейскаго края — вполнѣ удовлетворительное знаніе русскаго языка, отъ иностранныхъ подданныхъ славянскаго происхожденія — предварительное принятіе русскаго подданства; отъ всѣхъ — обязательство прослужить 2 года въ званіи учителя за годъ полученія стипендіи, или же уплатить всѣ расходы, на нихъ употребленные, въ чемъ за несовершеннолѣтнихъ ручаются ихъ родители или родственники. Нормальный срокъ занятій въ Лейпцигскомъ университетѣ опредѣленъ въ 3 года или 6 семестровъ, представляющихъ собою обыкновенную продолжительность университетскаго курса за границей. Члены русской филологической семинаріи въ Лейпцигѣ имѣютъ счастіе пользоваться ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ профессора Ритшля, причемъ помощникомъ его состоитъ Dr. Гершельманъ. Они *privatissime* упражняются сами, подъ ихъ руководствомъ, въ толкованіи древнихъ авторовъ и въ употребленіи латинской рѣчи, изустно и письменно, и слушаютъ нѣкоторые курсы, спеціально приноровленные къ ихъ потребностямъ; сверхъ того, они посѣщаютъ общія лекціи Лейпцигскаго университета, частью по указанію профессора Ритшля, частью по собственному выбору. Наконецъ, они ежедневно упражняются въ русскомъ языкѣ, подъ руководствомъ приготовляющихся при Лейпцигскомъ университетѣ къ профессорскому званію преподавателей (въ настоящее время подъ руководствомъ гг. Кирилова и Колесникова). Ежемѣсячная стипендія опредѣляется въ 30 талеровъ что, по большей дешевизнѣ жизни въ Лейпцигѣ сравнительно съ Петербургомъ, вполнѣ достаточно. Издержки на проѣздъ въ Лейпцигъ разчитываются по цѣнамъ мѣстъ вагоновъ во II классѣ и уплачиваются особо, равно какъ и издержки на имматрикуляцію и на плату гонорара постороннимъ для семинаріи профессорамъ. По окончаніи своего приготовленія, молодые люди подвергаются формальному испытанію, въ предметахъ классической филологіи, на званіе учителя древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ, и свидѣтельство въ успѣшномъ выдержаніи этого испытанія, за подписью директора русской филологической семинаріи въ Лейпцигѣ, по удостовѣреніи въ С.-Петербургѣ въ знаніи русскаго языка, достаточномъ для преподаванія на немъ древнихъ языковъ, сообщаетъ имъ всѣ права соединенныя съ званіемъ учителя гимназій.

Занятія въ русской филологической семинаріи начались 1-го октября 1873 года при 8-ми стипендіатахъ, изъ коихъ пятеро — русскіе подданные изъ числа воспитанниковъ гимназій Дерптскаго округа и трое — западные Славяне, и есть надежда что комплектъ членовъ семинаріи, опредѣленный въ 20 человѣкъ, вскорѣ будетъ пополненъ."

Въ виду точности и отчетливости, съ

какими установлено нынѣ производить испытанія зрѣлости, отмѣнены повѣрочныя испытанія для молодыхъ людей имѣющихъ аттестаты или свидѣтельства зрѣлости отъ гимназій при поступленіи ихъ въ университетъ, но, какъ сказано въ *Журналѣ Министерства*, льгота эта не только не могла быть распространена на воспитанниковъ духовныхъ семинарій желающихъ поступить въ университетъ, а напротивъ, оказалось необходимымъ установить нѣкоторыя мѣры для огражденія съ этой стороны интересовъ основательнаго ученія. Воспитанники духовныхъ семинарій являющіеся на повѣрочныя испытанія для поступленія въ университетъ, весьма нерѣдко оказываются недостаточно подготовленными въ русскомъ и латинскомъ языкахъ и въ математикѣ. Имѣя въ виду что причина этой недостаточной подготовки заключается главнѣйшимъ образомъ въ несоотвѣтствіи семинарскаго курса гимназическому, Министерство Просвѣщенія признало что было бы желательно сколь можно большее сближеніе обоихъ курсовъ по общеобразовательнымъ предметамъ. Покамѣсть опредѣленъ срокъ, именно 1876 годъ, до котораго воспитаники духовныхъ семинарій будутъ принимаемы въ университетъ на основаніи только испытаній производимыхъ въ самихъ семинаріяхъ и повѣрочныхъ испытаній въ университетахъ. Затѣмъ, съ весны 1876 года, воспитанники духовныхъ семинарій прошедшіе полный семинарскій курсъ и удостоенные званія студента, для полученія права на поступленіе въ университетъ должны подвергаться въ гимназіяхъ испытанію зрѣлости изъ обоихъ древнихъ и русскаго языковъ, а воспитанники оставляющіе съ тою же цѣлію семинарію, не выслушавъ спеціальнаго семинарскаго курса, — таковому же испытанію изъ обоихъ древнихъ языковъ, математики и русскаго языка наравнѣ и въ одно время съ воспитанниками гимназій. Такое различіе между воспитанниками окончившими полный курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и не окончившими онаго признано справедливымъ установить, по тому соображенію что воспитанниковъ первой категоріи, вслѣдствіе пройденныхъ ими спеціальныхъ богословскихъ и въ особенности философскихъ наукъ, надлежитъ признать болѣе зрѣлыми и развитыми нежели воспитаниковъ второй категоріи въ томъ уваженіи что недостатокъ математическаго образованія они восполняютъ нѣкоторымъ образованіемъ философскимъ и богословскимъ. Въ переходное же время до 1876 года предметами повѣрочнаго испытанія въ университетахъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ студенты, опредѣлено назначать два древніе и русскій языки и математику, съ тѣмъ чтобы каждый изъ нихъ былъ подвергаемъ болѣе строгому противъ бывшаго до сего времени испытанію лишь изъ трехъ изъ числа вышепоименованныхъ предметовъ, по ближайшему усмотрѣнію университетскихъ совѣтовъ, смотря по факультетамъ въ которые воспитанники изъявятъ желаніе поступить.

Сверхъ того, въ прошломъ году разсмотрѣнъ и разрѣшенъ Министерствомъ одинъ весьма существенный вопросъ относящійся также къ поступленію молодыхъ людей въ университетъ. Мы читаемъ въ *Обозрѣніи*:

„Такъ какъ съ изданіемъ новаго устава гимназій измѣнилось отношеніе учебнаго курса оныхъ къ учебнымъ курсамъ другихъ учебныхъ заведеній, то вмѣстѣ съ тѣмъ утратили свое значеніе и разновременно установленныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія особыя правила, разъяснявшія на какихъ основаніяхъ могли быть принимаемы въ студенты молодые люди обучавшіеся въ нѣкоторыхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и затѣмъ, на точномъ основаніи § 130 устава гимназій и прогимназій, въ студенты университетовъ могутъ быть принимаемы только ученики окончившіе курсъ ученія въ гимназіяхъ и лица имѣющія свидѣтельства о знаніи полнаго курса сихъ гимназій. Поэтому въ настоящее время пріемъ въ университетъ воспитанниковъ нѣкоторыхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, не состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, можетъ быть производимъ на прежнемъ основаніи лишь до времени пересмотра общеобразовательнаго ихъ курса сравнительно съ нынѣшнимъ курсомъ гимназическимъ. Кромѣ того принимая во вниманіе что вышеприведенная 130-я статья устава гимназій можетъ быть вполнѣ приведена въ исполненіе лишь съ того времени, когда въ гимназіяхъ не будетъ уже учениковъ удостоиваемыхъ аттестата безъ испытанія въ греческомъ языкѣ по той причинѣ что они ему не обучались, Министерство опредѣлило что до того времени надлежитъ оставить въ своей силѣ возможность поступленія въ студенты универси-

тетовъ молодыхъ людей какъ обучавшихся въ нѣкоторыхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ не преподается греческій языкъ, такъ и постороннихъ лицъ домашняго воспитанія, которыя оному не обучались; но крайнимъ срокомъ для сего должна быть весна 1876 года."

Приведенное рѣшеніе этого вопроса имѣетъ существенную важность. Въ принципѣ уже самимъ уставомъ 1871 года было рѣшено что отнынѣ и въ Россіи установляются тѣ же условія для поступленія въ университетъ какія существуютъ во всемъ образованномъ мірѣ, и родители тѣхъ дѣтей которыя не обучаются въ гимназіяхъ не могли не обратить вниманія на это правило, и, сколько извѣстно, дѣйствительно обратили на него вниманіе; теперь же Министерство Народнаго Просвѣщенія установило срокъ для полнаго по всей Имперіи осуществленія этого правила, отдаливъ оный на три съ половиною года, дабы никто не могъ сѣтовать на то что не имѣлъ времени и возможности приготовиться къ тому чтобъ удовлетворить вновь постановленнымъ требованіямъ.

Нашимъ читателямъ вѣроятно памятенъ недавній фактъ пріема въ студенты Петербургской Медико-Хирургической Академіи молодыхъ людей обучавшихся лишь одинъ годъ въ VII классѣ гимназій, слѣдовательно, не окончившихъ въ нихъ курса и не подвергавшихся въ нихъ никакому испытанію. Государю Императору благоугодно было положить конецъ такому неправильному положенію дѣлъ. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 15-го сентября минувшаго года не дозволено впредь принимать въ число студентовъ Медико-Хирургической Академіи молодыхъ людей не окончившихъ полнаго гимназическаго курса, а тѣмъ изъ нихъ которые были уже приняты въ студенты Академіи, воспретить переходъ въ университеты. Эта столь ясно въ этомъ случаѣ выраженная Высочайшая воля и рядомъ съ симъ многозначительныя слова рескрипта 25-го декабря, коими основательность ученія, водворяемая новыми уставами гимназій, положена краеугольнымъ камнемъ высшаго образованія, причемъ и всѣмъ другимъ вѣдомствамъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность оказывать Министерству Народнаго Просвѣщенія въ семъ дѣлѣ полное содѣйствіе,—должны устранить на будущее время возможность какого бы то ни было колебанія устава гимназій 1871 года.

Б.

Министерскій кризисъ продолжавшійся въ Венгріи почти цѣлый годъ можно считать оконченнымъ. Комбинаціи о составленіи новаго кабинета, въ которыхъ принимаетъ живое участіе самъ императоръ Францъ-Іосифъ и его ближайшій совѣтникъ графъ Андраши, не остались безъ результата. Телеграмма изъ Пешта сообщаетъ что составленіе новаго кабинета принялъ на себя г. Битто, президентъ нижней палаты венгерскаго сейма, и что хлопоты его увѣнчались успѣхомъ. Должность министра финансовъ, отъ которой отказывались многіе, и остававшаяся въ послѣднее время незамѣщенною, принялъ на себя г. Коломанъ Гичи; внутреннихъ дѣлъ г. Сапари; путей сообщенія графъ Зичи; торговли г. Бартоль; прочіе министерскіе портфели удержали за собою члены прежняго министерства. Вновь составившійся кабинетъ сегодня принесетъ присягу и вступитъ въ должность. Итакъ, министерство Слави, по словамъ *Neue Freie Presse*, въ послѣднее время „влачившее свое существованіе похожее на послѣдніе дни приговореннаго къ казни, и находившееся не то въ состояніи близкомъ къ смерти, не то въ состояніи жизни," кончило свое существованіе. Но будетъ ли прочно новое министерство и сколько времени продолжится его правительственная дѣятельность? Вопросы эти возникаютъ сами собою при томъ положеніи въ какомъ теперь находится Венгрія.

Положеніе этой страны, не по нашимъ только наблюденіямъ, а по единогласному отзыву европейской печати и отчасти собственному сознанію Мадьяръ, не только печальное, но даже „безнадежное," какъ еще недавно выразился одинъ изъ членовъ господствующей партіи Деака. Съ тѣхъ поръ какъ разразилась, въ 1866 году, надъ Австріею гроза, графъ Бейстъ придумалъ знаменитый дуализмъ, которымъ одну половину имперіи отдалъ германизаціи, другую—мадьяризаціи. Мадьяры, какъ увлеченный игрушкою ребенокъ, возмнили что возстановленіе ихъ королевства есть историческая необходимость. Пользуясь широкими государственными правами, они вздумали превратить Венгрію въ Мадьярію, и забывъ что они незначительный народъ, безъ всякаго родства въ мірѣ, и что въ Тран-

слейтаніи, имѣющей 15 съ половиною милліоновъ населенія, всего только пять съ половиною милліоновъ Мадьяръ, принялись неукротимо за дѣло національной ассимиляціи. Не только славянскія народности живущія въ Венгріи обрекались на мадьяризацію, но и Нѣмцы, какъ напримѣръ саксонское населеніе Трансслейтаніи. Мадьяры возмнили что они и въ судьбахъ Европы призваны играть важную роль. Они создали у себя непомѣрно дорогую армію Гонведовъ, въ размѣрахъ какіе вовсе не соотвѣтствуютъ потребностямъ страны, принялись строить стратегическія желѣзныя дороги, какъ будто Венгрія готовилась къ войнѣ, и на постройку ихъ выдавались не разчетливо-щедрыя гарантіи. Финансы государства, истощаясь на непроизводительные расходы, разстраивались; въ государственномъ бюджетѣ оказывался значительный дефицитъ, который увеличиваясь съ каждымъ годомъ достигъ въ прошедшемъ году громадной цифры 21.215.896 гульденовъ. Всѣ усилія пополнить дефицитъ оказываются тщетными, и приходится прибѣгать къ разорительнымъ займамъ. Къ печальному положенію финансовъ присоединилась еще общая продажность. Депутатъ Чернатони, въ засѣданіи сейма, публично говорилъ о скандалезномъ обогащеніи нѣкоторыхъ министровъ, такъ что министръ-президентъ, графъ Лоньяй, заболѣлъ и вышелъ въ отставку. Неурожаи, наводненія и финансовый кризисъ въ Вѣнѣ окончательно потрясли благосостояніе страны, о чемъ свидѣтельствуетъ цифра недоимокъ возрастающихъ съ каждымъ годомъ. Народная нужда эксплуатируется Евреями, которымъ не только сельское населеніе, но и сами магнаты Венгріи, для покрытія своихъ нуждъ, продаютъ хлѣбъ на корню.

Среди хозяйственнаго хаоса, и управленіе Венгріей находится въ разстройствѣ. До послѣдняго времени сеймъ Венгріи хвалился своею политическою выдержанностію и парламентскими способностями своихъ людей, такъ что возбуждалъ зависть даже въ Нѣмцахъ Австріи. Въ немъ, до 1872 года, главную силу составляла партія во главѣ которой стоялъ Деакъ; партія эта была отлично дисциплинирована и энергически поддерживала министерство вышедшее изъ ея среды. Теперь положеніе измѣнилось. Престарѣлый Деакъ отказался отъ политической дѣятельности, и лишившись вождя, партія распалась; между членами ея обнаружилось взаимное недовѣріе и зависть; интересъ государственный стѣснился личнымъ; образовались различныя фракціи, или просто сказать кучки. Члены этихъ фракцій заботятся только о себѣ, и во время парламентскихъ преній прибѣгаютъ къ извѣстной уловкѣ „заговаривать“ сессію, то-есть дѣлать нарочно такія предложенія которыя замедляютъ обсужденіе извѣстнаго проекта, съ тѣмъ чтобы предполагаемая мѣра не могла состояться въ данную сессію. *Пештскій Лойдъ*, въ видахъ исправленія такого рода политическихъ дѣятелей, рекомендуетъ прибѣгнуть къ помощи розги.

Между тѣмъ страна чтобы выйти изъ своего затруднительнаго положенія нуждается въ существенныхъ улучшеніяхъ. Администрація и судъ Венгріи отличаются полнымъ произволомъ; учебныя заведенія въ совершенномъ упадкѣ. Какъ только Венгрія обособилась и въ ней установилось мадьярское правительство, въ гимназіяхъ была ослаблена классическая система, греческій языкъ сдѣланъ предметомъ необязательнымъ, и дѣло теперь дошло до того что учениковъ получившихъ свидѣтельство зрѣлости въ венгерскихъ гимназіяхъ австрійскіе университеты отказываются принимать. Избирательнымъ правомъ дѣйствующимъ въ земляхъ апостолической короны С. Стефана довольны развѣ одни Мадьяры. Другія народности требуютъ расширенія своихъ правъ. Тамъ и здѣсь начинаютъ уже собираться грозныя тучи. Саксонское населеніе жалуется открыто въ Европѣ на „умерщвленіе германской національности въ Венгріи.“ Финансовое положеніе и экономическій бытъ страны также не могутъ обойтись безъ реформы, система налоговъ не удовлетворительна, государственные фонды не находятъ сбыта на иностранныхъ биржахъ, и ясно обнаруживается вся несостоятельность прежней хозяйственной системы страны. Въ средѣ рабочихъ растетъ недовольство...

Самъ венгерскій сеймъ убѣдился въ необходимости преобразовать нынѣшій строй страны, и съ этою цѣлію избралъ изъ своей среды особую коммиссію для обсужденія необходимыхъ мѣръ. Эта, какъ называютъ ее австрійскіе Нѣмцы, Rettungscomission, *спасательная коммиссія*, — составленная изъ членовъ всѣхъ партій какъ для разсмотрѣнія финансоваго положенія Венгріи такъ и для предначертанія реформъ по пре-

имуществу въ сферѣ административной, несмотря на долговременныя занятія, не пришла ни къ какимъ результатамъ, и только передала возложенное на нее порученіе подкоммиссіи избранной изъ среды ея членовъ, которая также не пришла ни къ какимъ результатамъ.

Что можетъ сдѣлать, при такомъ положеніи страны, глава новаго министерства, не пользующійся притомъ сочувствіемъ сейма? Улучшитъ ли онъ политическое и соціальное положеніе Венгріи; или и самъ отступитъ предъ тѣми трудностями которыя встрѣтило въ своей дѣятельности павшее министерство Слави?

№ 63.

Москва, 11-го марта.

А.

Наши *quasi*-народолюбцы обрушились на насъ потоками брани за то что мы съ сочувствіемъ высказались о весьма еще, къ сожалѣнію, немногихъ приговорахъ крестьянскихъ обществъ о закрытіи кабаковъ; но движеніе общественнаго протеста противъ развращенія людей соблазномъ пьянства обнаруживается повсюду, и выражается въ особенности сильно именно тамъ гдѣ общественная жизнь имѣетъ самый свободный просторъ. Въ Англіи, гдѣ болѣе третьей части государственныхъ доходовъ получается съ акциза на крѣпкіе напитки, существуетъ, какъ извѣстно, множество обществъ трезвости подъ всякаго рода наименованіями, ведущихъ весьма дѣятельную пропаганду. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ каждый штатъ имѣетъ право издавать законы въ предѣлахъ своей территоріи, протестъ противъ пьянства проникъ даже въ законодательство, и въ нѣкоторыхъ штатахъ, какъ напримѣръ въ Менѣ, была вовсе запрещена продажа крѣпкихъ напитковъ. Но кромѣ такихъ запретительныхъ мѣръ, которыя впрочемъ, именно по своей крайней строгости, не всегда оказывались дѣйствительными, въ послѣднее время, не далѣе какъ въ минувшемъ мѣсяцѣ, началось на западѣ великой Сѣверо-Американской республики и быстро распространяется по всѣмъ городамъ ея достопримѣчательное и любопытное движеніе, получившее названіе „войны женщинъ противъ водки“ (*Women's Whisky War*). Началось оно съ того что въ нѣсколькихъ городахъ южнаго Огайо женщины, поддерживаемыя обществами воздержанія, рѣшились положить конецъ продажѣ крѣпкихъ напитковъ новою, придуманною ими системой, „нравственнаго убѣжденія.“ Начинаютъ онѣ обыкновенно свой крестовый походъ противъ пьянства тѣмъ что приглашаютъ содержателей питейныхъ заведеній закрыть свои лавки. Послѣ отказа, общества женщинъ, пользуясь предоставленною въ Америкѣ всѣмъ гражданамъ свободой сходокъ, собираются въ сосѣдней церкви и потомъ торжественною процессіей, при звонѣ колоколовъ, направляются къ питейному заведенію, располагаются насупротивъ, и открываютъ всенародный митингъ, на которомъ поютъ религіозные гимны и возносятъ молитвы о смягченіи души несговорчиваго торговца напитками. Въ то же время онѣ освѣдомляются объ именахъ всѣхъ посѣтителей заведенія и громогласно объявляютъ ихъ, разглашая въ то же время сколько дѣтей у каждаго посѣтителя, какъ онъ обращается съ ними и вообще семейную обстановку любителей питейнаго дома. Сборища эти естественно созываютъ большія толпы любопытныхъ, и продолжаясь иногда по нѣскольку дней безъ перерыва, кончаются по большей части тѣмъ что содержатель питейнаго дома сдается, выкатываетъ на улицу и разбиваетъ свои боченки съ водкой, и закрываетъ торговлю при радостномъ кликѣ восторженныхъ женщинъ.

Началось это движеніе, какъ сказано, въ южномъ Огайо, именно въ земледѣльческой полосѣ этого штата лежащей по рѣкѣ Огайо. Въ небольшихъ городахъ этой мѣстности оно сразу имѣло необыкновенный успѣхъ. Менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли женщины успѣли такимъ образомъ добиться закрытія почти всѣхъ питейныхъ заведеній въ слѣдующихъ городахъ Огайо: Франклинѣ, Уэнзвиллѣ, Лондонѣ, Макартурѣ, Новой Вѣнѣ, Нью-Леверингтонѣ, Гильсборо, Гринфильдѣ, Нью-Голландѣ, Вашингтонѣ, Галлиполисѣ, Моско (то-есть *Москвѣ*) Лисбургѣ, Кембриджѣ, Бландчестерѣ и нѣсколькихъ другихъ. Еще недѣлю спустя, около половины февраля, осада питейныхъ домовъ религіозными митингами женщинъ достигла прекращенія торговли крѣпкими напитками еще въ слѣдующихъ городахъ: Нельсонвиллѣ, Атенѣ (то-есть Аѳинахъ), Логанѣ, Риплеѣ, Лебанонѣ, Джорджтаунѣ, Манчестерѣ, Лан-

кастерѣ и Сидарвиллѣ. Тамъ было закрыто болѣе 80 питейныхъ домовъ, и затѣмъ восторженныя общества женщинъ перенесли свой походъ противъ пьянства въ сосѣдніе, болѣе обширные, города, свидѣтельствуя о своемъ намѣреніи искоренить кабаки во всей странѣ. Война противъ водки дѣятельно началась въ болѣе значительныхъ городахъ Огайо, какъ-то въ Ксеніи, Детонѣ, Спрингфильдѣ и въ столицѣ штата, Колумбѣ, хотя до сихъ поръ съ меньшимъ успѣхомъ чѣмъ въ другихъ городахъ, гдѣ движеніе началось ранѣе.

Въ то же время движеніе распространилось и на другіе штаты. Въ Штатѣ Индіанѣ оно началось 12-го февраля съ довольно значительнаго города Эвансвилля; затѣмъ появилось въ Джефферсонвиллѣ и Шелбивиллѣ. Въ штатѣ Кентукки оно ограничивалось Луисвиллемъ. Но не прошло и десяти дней какъ оно затѣмъ быстро охватило еще нѣсколько другихъ штатовъ и передеходя за предѣлы западныхъ земледѣльческихъ округовъ, обнаружилось и въ болѣе многолюдныхъ и промышленныхъ штатахъ, а именно кромѣ Небраски и Айовы и округа Колумбіи, также въ штатахъ Пенсильваніи, Нью-Іоркѣ, Нью-Джерзи, Иллинойсѣ, Канзасѣ. Какъ видно, война женщинъ противъ водки быстро разгарается, и хотя не вездѣ сопровождается одинаковымъ успѣхомъ, но во всякомъ случаѣ, помимо отдѣльныхъ прямыхъ результатовъ ея собственныхъ усилій, она сильно возбудила вопросъ о принятіи болѣе энергическихъ мѣръ противъ пьянства. Агитація по этому вопросу проникла уже въ конгрессъ, гдѣ въ сенатѣ были пренія по поводу предложенія о назначеніи коммиссіи для слѣдствія надъ торговлей спиртными напитками. Пока еще эти пренія не повели къ принятію мѣръ, но нѣкоторые сенаторы рѣшительно высказались за строгое регулированіе торговли напитками. Въ отдѣльныхъ же штатахъ движеніе встрѣчаетъ все болѣе и болѣе сочувствія и поддержки съ каждымъ днемъ. Послѣднія извѣстія о немъ доходятъ до 27-го февраля. Въ штатѣ Родъ-Айландѣ, партія воздержанія выставила полный списокъ кандидатовъ на всѣ должности въ этомъ штатѣ при предстоящихъ выборахъ. Въ штатѣ Массачузетсѣ, она готовилась начать дѣятельную кампанію противъ пьянства съ марта. Въ штатѣ Нью-Іоркѣ, исполнительный комитетъ союза воздержанія собирался въ столицѣ штата Албани, и принялъ резолюціи одобряющія движеніе женщинъ и объявляющія что оно будетъ радостно привѣтствовано въ Нью-Іоркѣ. Въ Колумбѣ, въ штатѣ Огайо, происходилъ многочисленный конвентъ приверженцевъ движенія, а союзъ воздержанія того же штата созываетъ на 18-е марта въ Колумбѣ новый общій конвентъ для поддержки движенія женщинъ, причемъ предполагается собрать фондъ въ пять милліоновъ долларовъ чтобы сообщить ему бо́льшую силу. Въ Филадельфіи, 25-го февраля, происходила торжественная демонстрація противъ пьянства, устроенная католическими благотворительными обществами полнаго воздержанія. Въ Вашингтонѣ и Мемфисѣ женскіе комитеты обратились съ приглашеніями къ содержателямъ питейныхъ домовъ прекратить торговлю „діавольскими напитками,“ а не то готовиться къ выдержанію осады молитвами. Въ Стерджисѣ, въ штатѣ Мичиганѣ, женщины достигли закрытія всѣхъ питейныхъ домовъ. 23-го февраля, агитація женщинъ противъ пьянства открылась въ Бруклинѣ въ штатѣ Нью-Іоркскомъ. Въ Лонгъ-Айландѣ, женщины изобрѣли новый планъ войны противъ спиртныхъ напитковъ: предположено убѣдить начальство желѣзныхъ дорогъ не перевозить ихъ, и съ такою просьбой депутація женщинъ обратилась къ директорамъ Южной желѣзной дороги идущей изъ Бруклина вдоль южнаго берега Лонгъ-Айланда. Директоры дороги, вслѣдствіе этой просьбы, возвысили вчетверо тарифъ напитковъ противъ другихъ товаровъ. Въ Джерзи, въ штатѣ Нью-Джерзи, походъ женщинъ начался также около 20-го февраля, но пока еще вяло. Даже въ такомъ громадномъ городѣ какъ Нью-Іоркъ, гдѣ едва ли возможно добиться полнаго закрытія питейныхъ заведеній, женщины не отчаиваются въ успѣхѣ.

Въ при-атлантическихъ штатахъ, система прямой осады питейныхъ домовъ смѣняющимися отрядами женщинъ, пока еще не вошла въ силу, но митинги въ пользу воздержанія умножаются и растутъ съ каждымъ днемъ. Въ Нью-Іоркѣ уже были два такіе митинга, сильно устрашившіе *публикановъ* (такъ въ Англіи и Америкѣ зовутъ содержателей питейныхъ заведеній), и дѣйствительно они не всегда остаются безъ прямаго результата. Напримѣръ, корпорація церкви Троицы въ Нью-Іоркѣ рѣшила не возобновлять на

принадлежащихъ ей земляхъ контрактовъ на питейные дома, и уже одна эта мѣра поведетъ къ закрытію до 40 заведеній. Послѣднія извѣстія передаютъ слухи что около 100 содержателей заведеній въ Нью-Іоркѣ уже объявили обществамъ воздержанія о своей готовности прекратить торговлю. Но масса торговцевъ напитками въ этомъ городѣ до такой степени встревожены обнаружившимися враждебными для нихъ симптомами что начинаютъ *совокупно* готовиться къ оборонѣ: они также собираютъ митинги, устраиваютъ общіе комитеты и проповѣдуютъ что „политика запрещенія закономъ, вмѣсто регулированія торговли крѣпкими напитками, есть такое же нарушеніе правъ отдѣльныхъ штатовъ и всего Союза какъ и стѣсненіе всякой другой дозволенной закономъ торговли."

Впрочемъ, и въ другихъ мѣстахъ гдѣ женщины уже одержали побѣду, успѣхъ достался имъ не безъ сильнаго противодѣйствія со стороны содержателей кабаковъ. Въ иныхъ случаяхъ сопротивленіе принимало даже весьма запальчивый характеръ. Въ Шелби отрядъ изо 100 молящихся женщинъ подвергся грубому оскорбленію отъ одного содержателя питейнаго дома, а въ Нью-Голландѣ одинъ шинкарь разогналъ ихъ, бросившись на нихъ, съ раскаленнымъ желѣзомъ, за что однако былъ арестованъ. Въ Уэнзвиллѣ меръ города былъ на сторонѣ публикановъ, и предписалъ полиціи разгонять всѣ сборища по близости питейныхъ домовъ; женщины, однакоже, настояли на своемъ. Въ Индіанополисѣ, одинъ цѣловальникъ выпустилъ на улицу добытыхъ имъ двухъ ручныхъ медвѣдей, видъ коихъ естественно заставилъ женщинъ разбѣжаться. Въ Пиквѣ, въ штатѣ Огайо, одинъ дурной шутникъ, хозяинъ питейнаго дома, вздумалъ было раздѣваться предъ женщинами, чѣмъ, конечно, разогналъ ихъ тотчасъ-же; но онъ жестоко поплатился за свою шутку, такъ какъ вскорѣ вокругъ его квартиры собралась разъяренная толпа которая за подобное оскорбленіе женской стыдливости едва не убила его, и ему былъ данъ всего часъ сроку чтобы выѣхать изъ города: фактъ ярко характеризующій уваженіе къ женщинѣ въ Америкѣ. Въ другихъ случаяхъ оппозиція принимала не столь задорный характеръ: такъ, нѣкоторые содержатели питейныхъ домовъ нанимали оркестры музыки чтобы заглушить религіозное пѣніе женщинъ, но эта мѣра оказывалась всегда недѣйствительною, и женщины продолжали осаду до окончательной капитуляціи врага. Другіе публиканы насчитываютъ убытки понесенные имъ вслѣдствіе женскихъ митинговъ противъ ихъ дверей, и намѣреваются начать тяжбу. Нѣкоторые, согласившись закрыть свои питейные дома, черезъ нѣсколько времени пробовали открывать ихъ сызнова, но тотчасъ же вновь подвергались осадѣ и вторично капитулировали. Иные съ самаго начала вступили въ переговоры и проспли дать имъ нѣкоторый срокъ для выпродажи на сторону оставшихся у нихъ запасовъ водки и пива, на что тѣ кто обращались прямо и откровенно нерѣдко получали согласіе. Бывали, наконецъ, содержатели питейныхъ домовъ, которые, уступивъ послѣ долгаго сопротивленія осадѣ женщинъ и закрывъ свои лавки, сами тотчасъ же горячо присоединились къ движенію, и помогали женщинамъ въ борьбѣ противъ своихъ прежнихъ собратій по торговлѣ. Замѣчательно что въ печати содержатели питейныхъ заведеній не нашли себѣ сильной поддержки. Только одна *German Press*, въ Огайо, съ самаго начала горячо изобличала войну женщинъ противъ водки; другія же газеты или поддерживали ее или, вѣроятно по несочувствію къ движенію, хранили молчаніе. Таково въ общихъ чертахъ это замѣчательное движеніе какъ оно обнаруживалось до сихъ поръ, возникнувъ только въ началѣ прошедшаго мѣсяца.

Трудно высказать рѣшительное сужденіе о такомъ не бываломъ движеніи. Можетъ-быть въ немъ слишкомъ много увлеченія, можетъ-быть оно не болѣе какъ вспышка которая быстро угаснетъ безъ послѣдствій, можетъ-быть оно преувеличено, но во всякомъ случаѣ нельзя не сочувствовать ему и не признавать его грандіозности. Одна изъ англійскихъ газетъ, которой очень не нравится это движеніе, находитъ что оно прибѣгаетъ для достиженія своей цѣли къ невыносимой и непозволительной системѣ нравственнаго насилія и будто бы нарушаетъ право собственности. Но съ такою же, пожалуй, справедливостью пришлось бы называть „нравственнымъ насиліемъ" и всякое слово убѣжденія, увѣщанія и совѣта, всякій взглядъ укоризны. Нравственное насиліе

есть понятіе слишкомъ эластичное. Собственно говоря, насиліе можетъ быть только физическое, прямое или косвенное; но тутъ ничего подобнаго не усматривается. Воля и движенія людей, къ которымъ обращаются женщины не связаны. Они наконецъ не подвергаются никакому устрашенію. Манифестація дѣйствуетъ на нихъ никакъ не мимо ихъ воли. Мы видимъ что осада питейныхъ домовъ молитвенными сборищами женщинъ не вездѣ оказывалась одинаково успѣшною. Въ иныхъ городахъ содержатели заведеній остаются непреклонно глухи ко всякимъ увѣщаніямъ и даже какъ бы въ насмѣшку приглашаютъ женщинъ, вмѣсто того чтобы собираться на улицѣ, входить прямо въ ихъ залы и тамъ вволю распѣвать свои гимны; а въ одномъ городѣ хозяева питейныхъ домовъ рѣшительно объявили что не уступятъ, хотя бы женщины осаждали ихъ полгода. Нашелся даже такой ловкій содержатель который вздумалъ поворотить движеніе въ свою пользу и самъ нарочно разгласилъ будто на слѣдующій день женщины явятся осаждать его шинокъ, чѣмъ и привлекъ къ себѣ массу посѣтителей. Слѣдовательно, если въ огромномъ числѣ случаевъ кабатчики уступали, и притомъ скоро, то должна быть этому иная причина которую можетъ-быть не трудно объяснить себѣ если вникнуть въ характеръ движенія.

Вопервыхъ, оно ведется не какою-либо партіей или сектой, которая хотѣла бы навязать свои взгляды не раздѣляющему оные населенію. Оно ведется женщинами, то-есть матерями, женами и сестрами тѣхъ кто въ питейномъ домѣ находятъ пагубу, и стало-быть имѣетъ какъ бы внутренній и семейный характеръ.

Вовторыхъ, эти женщины употребляютъ какъ оружіе борьбы средство невинное, которое пожалуй могло бы скорѣе сдѣлать ихъ смѣшными въ глазахъ грубой толпы и привычныхъ посѣтителей питейнаго дома. Онѣ располагаются предъ кабакомъ, и раздѣляясь на чередующіеся отряды, непрерывно возносятъ мольбы къ Богу чтобъ Онъ тронулъ сердце торговца спиртомъ, и положилъ ему на мысль прекратить свою торговлю одуряющими разумъ напитками.

Наконецъ, кто скажетъ чтобы то противъ чего воюютъ женщины въ Америкѣ, то-есть существованіе кабака, было благомъ которое слѣдовало бы оберегать какъ дорогое учрежденіе? Вредъ отъ кабака, какъ соблазна располагающаго народъ къ пьянству, сознается всѣми, и весьма вѣроятно не менѣе другихъ и самими содержателями оныхъ, которые бываютъ принуждены прибѣгать къ разнаго рода ухищреніямъ чтобъ увеличить выгодность своей торговли, и изощрились въ умѣньѣ создавать искусственный запросъ на свой товаръ. Совѣсть этихъ людей не можетъ одобрять ихъ; но подавленный голосъ ея слышится слабо въ душѣ. И вотъ дремлющее чувство получаетъ толчокъ, и оно заговорило; голосъ его раздается въ душѣ все громче и настоятельнѣе; подъ вліяніемъ энергическихъ и настойчивыхъ увѣщаній женщинъ, оно одерживаетъ верхъ надъ корыстными побужденіями, и торговцы закрываютъ свои заведенія, выкатываютъ на улицу бочки и тутъ же рубятъ ихъ топорами и опоражниваютъ на мостовую. Только такимъ образомъ и можно себѣ объяснить непонятно скорую уступчивость содержателей питейныхъ домовъ послѣ двухъ или трехъ дней осады ихъ женщинами. Съ другой стороны, это свидѣтельствуетъ объ искренности и страстности этихъ женскихъ манифестацій: только искреннее и сильное чувство можетъ быть такъ дѣйственно.

Но это оригинальное движеніе войны женщинъ противъ пьянства представляетъ и еще другую знаменательную черту. Успѣхъ его, хотя бы ограниченный и временный, свидѣтельствуетъ о сильной въ современномъ обществѣ реакціи противъ зла, — реакціи которая неукоснительно проявляется какъ только зло достигаетъ возмутительныхъ размѣровъ...

Б.

Возвращаемся къ обозрѣнію дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія помѣщенному въ февральской книжкѣ его *Журнала*.

Огражденіе интересовъ образованія по отношенію къ отправленію общей воинской повинности было предметомъ особенной заботливости Министерства во все продолженіе 1873 года. Хотя интересы образованія, сказано въ *Обозрѣніи*, и не были оставлены безъ вниманія коммиссіей составившею первоначальный проектъ о всеобщей воинской повинности, однакоже нѣ-

которыя изъ ея предположеній грозили не малою опасностью среднимъ учебнымъ заведеніямъ вообще и гимназіямъ въ особенности. Такъ, предположено было давать льготы по воинской повинности только за окончаніе полнаго курса учебныхъ заведеній; такимъ образомъ восьмилѣтній курсъ гимназій приравнивался къ шестилѣтнему курсу реальныхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, и сверхъ того, предполагалось предоставить льготу вольноопредѣляющихся, съ возможностью выслуги офицерскаго чина и пріобрѣтенія соединенныхъ съ нимъ правъ личнаго дворянства чрезъ три года по вступленіи въ войска, даже кончившимъ курсъ только въ уѣздныхъ и подобныхъ имъ училищахъ съ довольно низкимъ курсомъ. Нынѣ вышеупомянутыя права пріобрѣтаются, и то по прослуженіи отъ трехъ до шести лѣтъ въ гражданской службѣ, только окончившими полный курсъ университетскій, и по прослуженіи около девяти лѣтъ—окончившими курсъ гимназическій съ золотою или серебряною медалью. Такимъ образомъ легко могло бы случиться что сыновья тѣхъ лицъ кои, по своему происхожденію, не имѣютъ права государственной службы (они составляютъ нѣсколько болѣе одной трети всего числа учениковъ нашихъ гимназій), вмѣсто восьмилѣтняго ученія въ гимназіяхъ и четырехлѣтняго въ университетахъ, стали бы отыскивать тѣ же права путемъ трехлѣтняго ученія въ уѣздныхъ и подобныхъ имъ училищахъ и трехлѣтней службы въ рядахъ арміи, которой и безъ того нельзя миновать, въ силу всеобщей воинской повинности: число воспитанниковъ нашихъ гимназій и университотовъ могло бы такимъ образомъ, къ истинному вреду для просвѣщенія страны, значительно уменьшиться, рвеніе къ учрежденію гимназій и прогимназій на мѣстныя средства могло бы охладѣть, а корпусъ офицеровъ нашей арміи—переполниться лицами не имѣющими образованія необходимаго для офицеровъ, особенно при всеобщей воинской повинности, когда и рядовыми будутъ становиться люди съ высшимъ образованіемъ.

Усилія Министерства Народнаго Просвѣщенія къ предотвращенію всѣхъ этихъ вредныхъ послѣдствій увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и Высочайше утвержденный 1-го января 1874 года уставъ всеобщей воинской повинности устранилъ эти опасности, установивъ нормою достаточнаго для офицеровъ образованія успѣшное прохожденіе курса шести низшихъ классовъ гимназій, реальныхъ и другихъ, подобныхъ имъ, училищъ. Прогимназіи не включены въ списокъ учебныхъ заведеній предоставляющихъ льготу по воинской повинности потому что онѣ разсматриваются не какъ самостоятельныя учебныя заведенія, а только какъ низшіе классы гимназій. Отъ земствъ, городскихъ обществъ и сословій будетъ зависѣть, тамъ гдѣ это окажется нужнымъ и желательнымъ, дополнить эти учебныя заведенія еще двумя классами, какъ это сдѣлано повсемѣстно и притомъ также въ видахъ военной льготы въ Германіи, что̀, вѣроятно, будетъ допущено и у насъ, и тогда эти шестиклассныя прогимназіи будутъ давать ту же льготу по воинской повинности какая предоставлена и гимназіямъ. Очевидно что потребность такого дополненія прогимназій прежде всего обнаружится въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ нѣтъ полныхъ гимназій. Прибавка двухъ высшихъ классовъ къ прогимназіямъ имѣла бы благотворное вліяніе и вообще на внутреннюю жизнь этихъ учебныхъ заведеній, ибо по наблюденіямъ сдѣланнымъ въ Германіи, научный уровень преподавателей весьма легко понижается въ томъ случаѣ когда имъ приходится преподавать свой предметъ только въ низшихъ классахъ, изъ коихъ нынѣ состоятъ наши прогимназіи.

Уставъ гимназій 1871 года распространенъ въ истекшемъ году и на учебные округи Варшавскій и Казанскій.

Мы читаемъ въ *Обозрѣніи*:

„По первому изъ этихъ учебныхъ округовъ, въ уставѣ гимназій 1871 года допущены немногія измѣненія, вызываемыя мѣстными и временными обстоятельствами. Что же касается Кавказскаго учебнаго округа, не состоящаго въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, то общія начала, положенныя въ основу устройства гимназій и реальныхъ училищъ цѣлой Имперіи, получили и тамъ полную силу и примѣненіе, съ тѣмъ еще существеннымъ улучшеніемъ что восьмилѣтній курсъ гимназій распредѣленъ тамъ съ самаго начала на 8 отдѣльныхъ классовъ, такъ что потребности природныхъ Русскихъ, проживающихъ на Кавказѣ, относительно образованія ихъ дѣтей, будутъ вполнѣ удовлетворены и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ

надобности, изъ гимназій, по крайней мѣрѣ по сю сторону Кавказа, возможенъ будетъ переходъ въ тѣ же классы гимназій въ другихъ областяхъ Имперіи, и лишь въ закавказскихъ прогимназіяхъ и гимназіяхъ, въ виду большой затруднительности для туземцевъ полнаго усвоенія русскаго языка, предположена довольно существенная перемѣна, состоящая въ томъ что преподаваніе греческаго языка будетъ начинаться не съ III, а только съ IV класса, вслѣдствіе чего въ прогимназіяхъ не желающіе или не имѣющіе средствъ продолжать свое образованіе въ гимназіяхъ могутъ быть вовсе увольняемы отъ изученія греческаго языка."

Наконецъ и въ отдаленномъ Туркестанскомъ краѣ предполагается учрежденіе двухъ гимназій, въ Ташкентѣ и въ Вѣрномъ, которыя, удовлетворяя существеннымъ потребностямъ проживающихъ тамъ природныхъ Русскихъ, привлекутъ, надо надѣяться, и нѣкоторыхъ туземцевъ къ пользованію дарами правильнаго образованія.

Изъ мѣръ направленныхъ Министерствомъ къ существенному улучшенію педагогическаго дѣла въ гимназіяхъ нельзя не упомянуть что въ прошломъ году въ Одесскомъ учебномъ округѣ введена, съ разрѣшенія Министерства, весьма хорошая мѣра, общее распространеніе которой представляется весьма желательнымъ, а именно: VII классы гимназій округа раздѣлены на два самостоятельныя отдѣленія, такъ что закону Божію, географіи и новымъ языкамъ отдѣленія эти обучаются совмѣстно, всѣмъ же прочимъ предметамъ отдѣльно (за отдѣльные уроки преподаватели этихъ предметовъ получаютъ вознагражденіе изъ суммы сбора за ученіе въ размѣрѣ 60 р. за урокъ).

Слабую сторону устава 1871 года, говоритъ *Обозрѣніе*, дѣйствительно, составляетъ не столько совмѣстное обученіе младшаго и старшаго отдѣленій VII класса, — которое, какъ показываетъ примѣръ всѣхъ гимназій Германіи, можетъ быть ведено съ успѣхомъ, — сколько допущеніе, на извѣстныхъ условіяхъ, того чтобъ ученики и младшаго отдѣленія VII класса выдерживали полное окончательное испытаніе изъ всего гимназическаго курса, то-есть допущеніе чтобы въ одинъ годъ, и по многимъ предметамъ безъ всякаго руководства со стороны учителей, они дѣлали то же что можетъ быть правильно сдѣлано лишь въ два года. При этомъ совмѣстное обученіе младшаго и старшаго отдѣленій служитъ къ усиленію стремленій сократить на годъ ученіе въ гимназіяхъ. Стремленія эти несомнѣнно клонятся ко вреду и для здоровья учащихся, и для основательности и правильности ихъ ученія, и это изъятіе изъ общаго правила подлежитъ, по всему вѣроятію, устраненію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, должно быть предоставлено каждой гимназіи, смотря по средствамъ, раздѣлять VII классъ на два отдѣленія или совершенно самостоятельныя, какъ того желаетъ г. попечитель Казанскаго учебнаго округа, или же самостоятельныя по большей части предметовъ, какъ то установлено въ Одесскомъ учебномъ округѣ.

Кромѣ того, въ видахъ обезпеченія большей успѣшности ученія въ гимназіяхъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія, замѣчая что многіе ученики гимназій, особенно низшихъ и среднихъ классовъ, не занимаясь вовсе ученіемъ въ продолженіе лѣтней вакаціи, являются въ классы, перезабывъ весьма многое и весьма существенное изъ того что было ими пройдено въ предыдущій годъ, и даже совсѣмъ отвыкаютъ отъ умственныхъ занятій, установило мѣру относительно занятія гимназистовъ въ вакаціонное время главными предметами гимназическаго курса, каковы отечественный, латинскій и греческій языки, математика и законъ Божій. При этомъ, однакоже, замѣчаетъ *Обозрѣніе*, предположено чтобы 1) ученики не были обременены этими занятіями и чтобы каникулы по прежнему служили для нихъ временемъ отдохновенія, и 2) чтобы задачи по каждому изъ вышеупомянутыхъ предметовъ были такого рода чтобъ онѣ могли быть исполняемы учениками среднихъ способностей совершенно удовлетворительно безо всякой посторонней помощи, а также чтобъ онѣ стояли въ связи съ курсомъ истекшаго года.

Въ память двухсотлѣтней годовщины рожденія императора Петра, по представленію Министерства, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта учреждены преміи имени великаго монарха. Кромѣ двухъ преміи, читаемъ мы въ *Обозрѣніи*, большой въ 2.000 р. и малой въ 500 руб., назначаемыхъ въ одинъ годъ за учебныя книги по курсамъ элементарному и реальныхъ училищъ, а

въ другой годъ за книги для народнаго чтенія, установлены двѣ такія же, но ежегодныя преміи за учебныя книги по гимназическому курсу, что вполнѣ соотвѣтствуетъ и большему числу какъ предметовъ гимназическаго курса, такъ и самихъ гимназій и большему значенію этихъ учебныхъ заведеній, представляющихъ собою основный, самый существенный типъ средняго образованія. Въ положеніи объ этихъ преміяхъ, предметы гимназическаго курса распредѣлены на пять группъ, предметы реальнаго курса—на четыре группы, предметы же начальныхъ народныхъ училищъ составляютъ одну группу съ двумя главными и нѣсколькими второстепенными подраздѣленіями. Опредѣленіе очереди учебныхъ предметовъ, по коимъ устанавливается соисканіе премій, поставлено въ зависимость отъ дѣйствительныхъ нуждъ учебнаго дѣла и ежегоднаго разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія. На первый годъ назначены для соисканія премій по гимназическому курсу древніе языки, а по реальному механика и составленіе исполнительныхъ чертежей машинъ.

Во всякомъ случаѣ, отъ учрежденія премій Петра Великаго можно ожидать значительнаго оживленія и улучшенія нашей учебной литературы, а вмѣстѣ и учебнаго дѣла.

На основаніи устава реальныхъ училищъ 1872 года, которыхъ въ отчетномъ году было открыто 23, объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, а равно и распредѣленіе онаго по классамъ, опредѣляются учебными планами издаваемыми отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Для составленія этихъ учебныхъ плановъ была учреждена коммиссія подъ предсѣдательствомъ бывшаго товарища министра, статсъ-секретаря Делянова, въ коей участвовали: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія Георгіевскій, состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Гезенъ, директоръ С.-Петербургскаго реальнаго училища Эвальдъ, директоръ ремесленнаго училища Іерабко. Въ этой коммиссіи разсмотрѣны были составленные въ отдѣльныхъ комитетахъ изъ спеціалистовъ планы преподаванія по каждому изъ предметовъ преподаваемыхъ въ реальныхъ училищахъ и, по окончательномъ ихъ исправленіи, утверждены министромъ народнаго просвѣщенія. Рѣшено было приступить немедленно къ выпискѣ изъ-за границы книгъ на иностранныхъ языкахъ, также къ заказу здѣсь и за границею учебныхъ пособій. Для послѣдней цѣли, а равно для ознакомленія съ реальными учебными заведеніями Германіи, Австріи и Бельгіи и для осмотра учебныхъ пособій на Вѣнской всемірной выставкѣ, были командированы съ Высочайшаго разрѣшенія, г. Эвальдъ и учитель физики и химіи С.-Петербургскаго реальнаго училища Ковалевскій.

Какъ книги, такъ и прочія учебныя пособія рѣшено пріобрѣсти на сумму 145.896 р. 25 к. Такъ какъ новоучрежденныя реальныя училища открываются не въ полномъ составѣ, то Министерство, озабочиваясь возможнымъ обезпеченіемъ въ средствахъ къ жизни директоровъ и учителей этихъ училищъ испросило Высочайшее разрѣшеніе производить директорамъ содержаніе въ томъ размѣрѣ въ какомъ оно будетъ слѣдовать занимающимъ эти должности, когда въ училищахъ будутъ открыты всѣ классы, а учителямъ за двѣнадцать уроковъ хотя бы дѣйствительно они имѣли меньшее число уроковъ. Озабоченное подготовкой учителей для главныхъ спеціальныхъ предметовъ преподаванія въ реальныхъ училищахъ, Министерство, вызвавъ изъ окончившихъ съ успѣхомъ въ русскихъ университетахъ 20 человѣкъ, командировало желавшихъ изучать химію въ Ахенское политехническое и Люттихское техническое училище, гдѣ они получаютъ ежегодную стипендію въ 1.000 р.

Заботясь объ увеличеніи числа мужскихъ среднеучебныхъ заведеній, Министерство Народнаго Просвѣщенія въ то же время не оставило безъ вниманія и дѣло женскаго образованія. Въ истекшемъ году были открыты три женскія прогимназіи (въ Старой Руси, Переяславѣ, и Зеньковѣ) и кромѣ того внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе объ учрежденіи на счетъ государственнаго казначейства женской русской прогимназіи въ Ревелѣ, въ чемъ очень нуждалось тамошнее русское общество.

Энергическая дѣятельность Министерства Народнаго Просвѣщенія обнаружившаяся въ обширныхъ размѣрахъ въ дѣлѣ упроченія и распространенія правильнаго среднеучебнаго образованія въ Имперіи не обратилась въ ущербъ заботамъ его о народномъ обученіи. Министерство многое сдѣлало и для начальной школы. Прежде

всего вниманіе его было обращено на расширеніе и упроченіе способовъ приготовленія способныхъ народныхъ учителей. По свѣдѣніямъ сообщаемымъ въ *Обозрѣніи*, въ 1873 г. была открыта учительская семинарія въ Красноярскѣ; назначено 90 стипендій въ Рижской учительской семинаріи для приготовленія народныхъ учителей для школъ Прибалтійскаго края, и кромѣ того сумма отпускавшаяся на Рижскую семинарію увеличена на одну четверть. Далѣе, для приготовленія учителей въ селеніяхъ казачьяго Уральскаго войска, учреждено 12 стипендій при Самарской учительской семинаріи. Затѣмъ, въ виду неотложной потребности, Министерство рѣшилось учредить въ округахъ Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ, кромѣ существующихъ здѣсь десяти учительскихъ семинарій, еще пять, и потребную для нихъ сумму 84.050 р. Высочайше разрѣшено было отпустить изъ государственнаго казначейства. Несмотря на размноженіе учительскихъ семинарій, по свѣдѣніямъ сообщаемымъ въ *Обозрѣніи* число учителей доставляемыхъ ими все еще не значительно въ виду широкой сѣти народныхъ школъ уже покрывающихъ Россію. Поэтому Министерство продолжало приготовлять народныхъ учителей и другими способами. Въ прошедшемъ году продолжались педагогическіе курсы при нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ и при дирекціяхъ народныхъ школъ, отпускались изъ суммъ Министерства субсидіи для воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, воспитанники которыхъ въ этихъ школахъ практически приготовлялись къ начальному обученію. Въ видахъ усовершенствованія наличнаго состава сельскихъ учителей, кромѣ Варшавскаго учебнаго округа, въ 63 мѣстностяхъ разныхъ губерній, подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ, собирались учительскія съѣзды, на которыхъ учителя начальныхъ школъ знакомились съ дидактическими пріемами преподаванія и съ лучшими учебниками. Наконецъ, въ интересахъ улучшенія учебной и воспитательной части начальныхъ школъ, Министерство разрѣшало съѣзды начальниковъ учебныхъ дирекцій и руководителей учительскихъ семинарій. На съѣздахъ этихъ обсуждались вопросы начальной педагогіи. Въ 1873 году Министерство рѣшило ежегодно командировать директоровъ и учителей учительскихъ семинарій за границу, гдѣ семинаріи успѣли уже достигнуть вполнѣ благоустроеннаго состоянія, и по качеству учителей и по методамъ преподаванія.

Извѣстно что несмотря на всѣ усилія земства, мѣстныхъ обществъ и правительства, наши народныя училища и преимущественно сельскія школы еще нуждаются во многомъ. Удовлетворить этой существенной потребности, снабдить школы учебными пособіями, поддержать и развить дальнѣйшее существованіе ихъ составляло постоянно одну изъ главныхъ заботъ Министерства. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи въ истекшемъ году выразилась значительнымъ результатомъ; изъ государственнаго казначейства на потребности народныхъ школъ было отпущено 612.344 р., болѣе противъ 1872 года на 100.000 р., которые по особому ходатайству министра народнаго просвѣщенія включены въ смѣту Министерства. Между тѣмъ, Министерство, признавая и эту сумму далеко недостаточною, вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ увеличеніи суммъ на народныя училища до 200.000, такъ что весь кредитъ Министерству по этому предмету будетъ состоять изъ 812.334 р. И кромѣ того для 13 губерній въ которыхъ не введены земскія учрежденія, Архангельской, Астраханской, Уфимской, Оренбургской, Виленской, Витебской, Могилевской, Гродненской, Ковенской, Минской, Кіевской, Подольской и Волынской, Министерство нашло необходимымъ просить объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства 540.000 р. и на организацію управленія ими 92.000 р.

№ 64.

Москва, 12-го марта

„На одрѣ болѣзни, князю Бисмарку послужитъ утѣшеніемъ вѣсть о папской энцикликѣ направленной противъ новыхъ церковныхъ законовъ въ Австріи.“ Такъ выразилась недавно *Кельнская Газета*, органъ національ-либераловъ, радуясь пріобрѣтенію новаго союзника, ибо князь Ауэрспергъ заявилъ что правительство австрійское будетъ энергически пресѣкать у себя оппозицію новымъ церковнымъ законамъ.

Такимъ образомъ, съ каждымъ днемъ усиливается разладъ умовъ на Западѣ, и борьба государства и церкви претендующей на государственную власть охватываетъ область все болѣе обширную. Въ Германіи же, гдѣ впервые вспыхнуло пламя раздора, борьба повидимому достигаетъ зенита. Въ началѣ прошлаго года, при обсужденіи церковныхъ законовъ въ Пруссіи, казалось творится нѣчто рѣшительное и окончательное; но неожиданная твердость противниковъ увлекаетъ Германію на новыя мѣры, которыя теперь кажутся слишкомъ сильными даже ихъ поборникамъ. Мѣры эти истекаютъ изъ нужды (Nothstand) настоящаго. Онѣ необходимый результатъ прошлаго, дальнѣйшій шагъ по разъ принятому пути, движеніе въ силу косности.

Католическій епископатъ Пруссіи, предчувствуя что и на другихъ его членовъ распространится участь архіепископа Ледоховскаго (предчувствіе, какъ извѣстно, оправдалось: епископъ Гнрскій уже заключенъ въ тюрьму), обнародовалъ посланіе къ клиру и вѣрующимъ. Онъ поспѣшилъ вновь высказать причины руководящія имъ въ сопротивленіи, и подстрекнуть послѣдователей своихъ къ продолженію борьбы. Въ короткихъ словахъ резюмируютъ епископы ученіе католической церкви о главенствѣ папы надъ преходящею свѣтскою властью и объ обязанности католиковъ смѣло повиноваться своему главѣ. Именно противъ этого-то притязанія папской власти и борется государство въ Германіи; только борьба въ духовной сферѣ оказывается не такою легкою какъ борьба вооруженная штыками и пушками.

Два союзника были въ распоряженіи у князя Бисмарка въ этой борьбѣ: національ-либералы и старо-католики. Но разчеты на нихъ оправдались только на половину. Въ борьбѣ правительства съ католическою церковью германскіе либералы видѣли ослабленіе церкви вообще. Находясь въ большинствѣ почти во всѣхъ законодательныхъ палатахъ Германіи, они помогли и помогаютъ правительству въ проведеніи законовъ „борьбы.“ Но взамѣнъ этого они требуютъ отъ правительства также уступокъ, и толкаютъ его на путь далеко уводящій отъ „божественнаго права“ и преданій королевской власти въ Пруссіи. Не то со старо-католицизмомъ. Какъ реакція догмату непогрѣшимости, онъ былъ вызванъ къ жизни профессорами и учеными богословами, но не нашелъ ожидаемой поддержки въ массахъ; несмотря на всю помощь государства, онъ не могъ быть противопоставленъ Риму, какъ самостоятельная германская католическая церковь. Нѣсколько десятковъ тысячъ его послѣдователей—капля въ морѣ среди милліоновъ слѣпо-вѣрующихъ католиковъ, не привыкшихъ разсуждать о дѣйствіяхъ своего царственнаго главы. Какъ политическій союзникъ старокатолицизмъ оказывается безсильнымъ. Новое доказательство тому дано въ рѣшеніи баварской коммиссіи, назначенной правительствомъ и не признавшей епископскаго сана Dr. Рейнкенса въ Баваріи.

Берлинская печать обрушилась за это на баварскаго министра фонъ-Лютца. Она упрекаетъ его въ нерѣшительности и двойственной политикѣ, противорѣчащей его собственнымъ рѣчамъ въ которыхъ выражалось сочувствіе мѣрамъ противъ ультрамонтанства. Дѣйствительно, г. фонъ-Лютцъ не безупреченъ въ этомъ отношеніи. Первый шагъ въ борьбѣ,—законопроектъ полагавшій кару за злоупотребленія проповѣдью,—былъ имъ внесенъ въ рейхстагъ, и горячо защищался имъ. Но съ тѣхъ поръ положеніе во многомъ измѣнилось, къ тому же берлинскимъ либераламъ болѣе всѣхъ извѣстно что г. фонъ-Лютцъ тогда разыгралъ лишь парламентскую комедію, истиннымъ двигателемъ которой былъ самъ прусскій премьеръ. Потомъ князь Бисмаркъ уже не считалъ нужнымъ маскировать свои операціи. Борьбу противъ „черной интернаціоналки“ открыто приняла на себя Пруссія, и для этой цѣли князь Бисмаркъ выбралъ пригоднаго человѣка въ Dr. Фалькѣ. Неутомимый министръ исповѣданій, не колеблясь, наноситъ ударъ за ударомъ. Изгнаніе іезуитовъ, подчиненіе школъ и семинарій надзору государства, дѣятельный контроль надъ лицами назначаемыми на духовныя должности, надъ дисциплинарною властью епископовъ, подчиненіе епископскихъ дѣйствій безъ аппелляціонному рѣшенію высшаго суда по церковнымъ дѣламъ въ Берлинѣ; наконецъ, предстоящіе къ утвержденію законы о вступленіи администраціи въ управленіе церковнымъ имуществомъ въ случаѣ вакантности епископской каѳедры, причемъ, между прочимъ, опредѣляется даже назначеніе священниковъ выборами общинъ: вотъ краткій перечень длиннаго ряда мѣръ не оставляющихъ камня на камнѣ въ учрежденіяхъ и

преданіяхъ римско-католической церкви. Робкій голосъ ортодоксальныхъ членовъ протестантской церкви, задѣтыхъ въ свою очередь новыми законами, и протесты прусскихъ консерваторовъ, слишкомъ слабый тормазъ чтобы задержать движеніе. Что де значатъ ихъ отсталыя отъ духа вѣка рѣчи, когда „германское племя въ высшей „степени чѣмъ другія племена призвано „Провидѣніемъ исполнить благородныя за„дачи человѣчества. Со времени вступле„нія своего на историческую арену, въ са„мыя трудныя эпохи, показало оно себя „незыблемымъ краеугольнымъкамнемъ прав„ственности, свободы и истинной цивили„заціи... Ему предстоитъ разбить желѣз„ный обручъ которымъ іерархія оковала „духъ человѣческій... отразить нашествіе „не менѣе враждебное для цивилизаціи чѣмъ „нашествіе Гунновъ и Монголовъ.“ Таковъ языкъ газеты князя Бисмарка (*Norddeutsche Allgemeine Zeitung* № 28.) Но то чего съ такимъ успѣхомъ домогается Германія и въ чемъ она видитъ высшее историческое призваніе своей народности, есть дѣло уже давно рѣшенное на Востокѣ. Все что̀ является тамъ дѣломъ борьбы и насилія, здѣсь естественный порядокъ. Здѣсь церковь не есть власть однородная съ государствомъ, какою она является на Западѣ и потому не можетъ быть рѣчи о столкновеніяхъ между ними. На Востокѣ все кесарево отдано кесарю...

Къ чему же привела церковно-политическая борьба до сихъ поръ Пруссію? Близокъ ли часъ побѣды? Упрочено ли ею единство Германіи? Въ настоящую фазу борьбы мы видимъ результаты не совсѣмъ обнадеживающіе. Противники германской имперіи, или, что̀ то же, гегемоніи Пруссіи, усилились. Штрафы и тюремныя заключенія, которымъ потеряло счетъ само правительство (по приказу г. Фалька составляется теперь сводъ всѣхъ случаевъ взысканія, вмѣстѣ съ мотивами судебныхъ рѣшеній), до сихъ поръ не привели къ отторженію клира отъ его епископовъ. Каково настроеніе умовъ паствы, объ этомъ свидѣтельствуютъ недавніе безпорядки въ Мюнстерѣ, потребовавшіе вмѣшательства войскъ и продолжавшіеся два дня. Не забудемъ при этомъ что въ Германіи, какъ и въ Англіи общество не расположено къ открытому сопротивленію закону и властямъ, и проповѣдь чего-либо подобнаго тамъ не дѣйствуетъ такъ возбудительно какъ во Франціи.

Такова та нужда которая вызываетъ теперь, какъ выше сказано, новыя крайнія мѣры.

Послѣдній изъ законовъ направленный противъ церкви только что принятъ союзнымъ совѣтомъ и вызоветъ конечно сильную, хотя, вѣроятно, безплодную оппозицію партіи центра въ рейхстагѣ. Имъ ввѣряется администраціи безусловная власть высылать противодѣйствующихъ духовныхъ изъ ихъ приходовъ; назначать имъ мѣстожительство, въ крайнемъ случаѣ лишать ихъ правъ гражданства и изгонять такимъ образомъ изо всѣхъ государствъ Союза. Замѣтимъ еще что все сказанное относится не только къ привлеченнымъ къ суду священникамъ, но и къ отбывшимъ уже судебное наказаніе въ видѣ штрафа, и даже къ тѣмъ противъ которыхъ только начато судебное слѣдствіе. Предъ такимъ, какъ говорятъ въ Германіи, „Драконовскимъ“ закономъ пугаются даже несомнѣнные сторонники правительства. Стоитъ лишь выслушать отзывы о немъ въ органахъ національно-либеральной партіи. Правда, говорятъ они, правительству дозволительно браться за всякую мѣру противъ Римской куріи, въ виду чрезвычайнаго положенія; согласно съ логикой и всего удобнѣе для государства сказать: кто не повинуется моимъ законамъ съ тѣмъ я не хочу имѣть никакого дѣла и того вышвырну за бортъ, но слѣдуетъ де серіозно подумать отдавая на безконтрольный произволъ администраціи столь чрезвычайную власть надъ судьбою цѣлыхъ классовъ гражданъ. Такой путь кажется де намъ слишкомъ краткимъ. Имъ задѣваются права другихъ государствъ, которыхъ мы будемъ снабжать духовными какіе у насъ оказываются негодными. Не скользитъ ли государство такимъ путемъ по наклонной плоскости, которая приведетъ его къ гибели скорѣе чѣмъ можно ждать? *Крестовая Газета* (№ 61) приводя рядъ подобныхъ отзывовъ замѣчаетъ: „Мы находимся подъ „такимъ впечатлѣніемъ что, какъ будто „въ борьбѣ противъ Рима ни разу не „являлась мысль о концѣ ея. Не оцѣ„нивъ вѣрно обоюдныхъ силъ, презрѣвъ „силы духа и церкви, преувеличивъ силы „государства, правительство вступило въ „борьбу безъ опредѣленной цѣли и точна„го плана. Отъ одной мѣры переходитъ „оно къ другой видя сопротивленіе като„лическаго клира, и каждый разъ неволь-

„но приходится думать: а что если и по-„слѣдняя мѣра не поможетъ? Когда будутъ „исчерпаны всѣ мѣры государства,—а та-„кое чувство все болѣе сказывается въ об-„ществѣ,—что тогда...“

№ 65.

Москва, 13-го марта.

Читатели, можетъ-быть, не забыли опубликованнаго *Голосомъ* (№ 15) постановленія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда, коимъ одна изъ нашихъ статей,—именно въ № 320 *Московскихъ Вѣдомостей* за прошлый годъ, гдѣ между прочимъ шла рѣчь объ извѣстномъ дѣлѣ г-жи Енкенъ съ горничною,—объявлялась „направленною къ колебанію общественнаго довѣрія“ и т. д., и подлежащею судебному преслѣдованію по 1.035 ст. Улож. о Нак. По содержанію и тону своему, этотъ многословный документъ казался до такой степени страннымъ что мы не сочли возможнымъ допустить чтобъ онъ исходилъ отъ судебнаго установленія. Оказалось, однако, что мы ошиблись: документъ который мы, изъ уваженія къ московскимъ мировымъ судьямъ, признали апокрифическимъ, дѣйствительно составленъ Московскимъ мировымъ съѣздомъ. Оказалось далѣе что мировой съѣздъ препроводилъ свое постановленіе къ прокурору судебной палаты, а прокуроръ передалъ это постановленіе судебному слѣдователю, послѣ чего дѣло восходило до судебной палаты. До сихъ поръ мы воздерживались сообщать какія-либо подробности о ходѣ этого дѣла, преисполненнаго съ самаго начала многочисленными отступленіями отъ установленныхъ правилъ. Но о немъ заговорили наконецъ другіе, представивъ его при этомъ не совсѣмъ въ томъ видѣ какъ оно происходило, и это вынуждаетъ насъ прервать молчаніе.

Между прочимъ, сперва *Русскія Вѣдомости* (№ 49), а вслѣдъ за ними и другія газеты, сообщили будто по этому дѣлу „произведено было предварительное слѣдствіе.“ Это не совсѣмъ вѣрно. Судебный слѣдователь началъ было слѣдствіе, но при самомъ приступѣ къ нему мы, отказавшись дать какія-либо объясненія по существу, протестовали противъ неправильности начатія самого дѣла, возбудивъ вопросъ о законности дѣйствій прокурорскаго надзора и слѣдователя. Вслѣдъ за тѣмъ, на основаніи 491, 493 и 497 ст. Уст. Угол. Суд., передана была нами судебному слѣдователю, для представленія въ окружный судъ, жалоба, которую, по силѣ ст. 499 того же Устава, судебный слѣдователь долженъ былъ отправить по принадлежности, съ надлежащимъ объясненіемъ, „въ теченіи *трехъ дней* со времени ея подачи.“ Въ данномъ случаѣ, не знаемъ на какомъ основаніи, статья 499-я осталась безъ исполненія: жалоба наша поступила въ окружный судъ далеко не въ трехдневный срокъ, а когда она уже потеряла всякое значеніе вслѣдствіе прекращенія дѣла. Но сущность въ томъ что послѣ нашего протеста мы уже не были призываемы слѣдователемъ, такъ что слѣдствія, въ сущности, вовсе произведено не было, хотя прокуроръ судебной палаты счелъ почему-то нужнымъ учредить надъ нами полицейскій надзоръ, самъ зная что начатое имъ дѣло лишено всякаго основанія, какъ значится въ собственномъ его заключеніи, и не потрудившись предупредить насъ о принятіи этой мѣры. Это конечно была шутка но едва ли умѣстная. Затѣмъ Московская судебная палата утвердила предложенное ей заключеніе прокурора о томъ чтобы дѣло это производствомъ прекратить. Достигнутый такимъ образомъ исходъ дѣла есть, конечно, тотъ же самый какого мы ожидали обратившись въ окружный судъ съ жалобой на слѣдователя. Но между тѣмъ и другимъ путемъ къ достиженію одного и того же результата есть разница: при направленіи данномъ дѣлу, на разсмотрѣніи палаты были лишь тѣ доводы которыми мотивировалъ свое заключеніе прокуроръ судебной палаты, а не тѣ вопросы которые были поставлены нами въ нашей жалобѣ. Между тѣмъ разъясненіе ихъ было бы далеко не лишнимъ. Лично для насъ, съ прекращеніемъ дѣла, оно утратило свое значеніе, но затронутые имъ вопросы сохраняютъ свой интересъ для печати вообще, почему мы и позволимъ себѣ остановиться на нихъ.

Недавно, въ № 51 *Московскихъ Вѣдомостей*, по поводу одного изъ судебныхъ процессовъ то и дѣло возбуждаемыхъ противъ редактора *Русскихъ Вѣдомостей*, мы имѣли случай указать на неправильности и явныя нарушенія закона допускаемыя судебными лицами. Въ преслѣдованіи ко-

торое предполагалось возбудить противъ нашей газеты эта нестѣсненность закономъ выступаетъ еще рѣзче.

Статья наша не понравилась нѣкоторымъ московскимъ мировымъ судьямъ, и вотъ они, не обращая вниманія на то что наблюденіе за печатью и критика ея произведеній вовсе не входятъ въ кругъ правъ и обязанностей мироваго съѣзда, собираются въ офиціальное засѣданіе, подвергаютъ нашу статью своему обсужденію, и захвативъ такимъ образомъ не свойственную имъ правительственную функцію, составляютъ офиціальный актъ, которымъ постановляютъ что мы преступили ст. 1.035 Улож. о Нак., то-есть обнаружили въ своей статьѣ революціонныя намѣренія, и сообщаютъ это постановленіе прокурору для преданія насъ суду. Съ тѣмъ вмѣстѣ, это странное постановленіе было опубликовано въ *Голосѣ*,—и никому не пришло на мысль чтобы во всемъ этомъ было что-нибудь выходящее изъ установленнаго закономъ порядка. Всѣми безмолвно какъ бы признано за всякимъ учрежденіемъ право подвергать офиціальному обсужденію дѣйствія не подлежащія его компетенціи и требовать за нихъ къ отвѣту. Никому не пришло на мысль что дѣйствіе мироваго съѣзда въ этомъ случаѣ также противозаконно какъ еслибы, напримѣръ, цензурный комитетъ или совѣтъ университета, собравшись въ офиціальное засѣданіе, сдѣлалъ постановленіе осуждающее дѣйствія прокурора или мироваго судьи, а затѣмъ потребовалъ бы чтобы въ силу этого акта было возбуждено судебное преслѣдованіе противъ опороченнаго имъ лица. Нѣтъ сомнѣнія что такому акту не было бы дано никакого хода, и по всей вѣроятности, виновные въ его составленіи подверглись бы преслѣдованію, помимо взысканія за превышеніе власти (ст. 338 и слѣдующія), и по 1.535 ст. Улож. о Наказ., а еслибъ этотъ актъ какимъ-нибудь путемъ огласился, то виновный въ разглашеніи подвергся бы наказанію по 420 ст. того же Уложенія. И вотъ, однако, въ равной мѣрѣ незаконному акту, составленному мировымъ съѣздомъ и опубликованному *Голосомъ*, прокуроръ и судебный слѣдователь дали ходъ якобы законному. Что-нибудь одно: или мировой съѣздъ имѣетъ право составлять обвинительные акты подобные изложенному имъ въ его постановленіи,—и тогда обвиненіе насъ съ его стороны въ революціонныхъ намѣреніяхъ было бы тяжкимъ обвинительнымъ актомъ,—или же онъ такого права не имѣетъ,—и тогда это есть пасквиль оскорбительный для чести лицъ противъ коихъ онъ направленъ.

Дѣло въ томъ что ни мировому съѣзду, ни прокурорскому надзору, ни иному какому-либо установленію,—кромѣ министра внутреннихъ дѣлъ и подчиненнаго ему Главнаго Управленія по Дѣламъ Печати, не предоставлено закономъ права возбуждать противъ печати преслѣдованія по статьѣ 1.035 *). Законъ отличаетъ преступнаго свойства отзывы о распоряженіяхъ правительственныхъ и постановленіяхъ судебныхъ (ст. 1.035 Улож. о Нак.) отъ оскорбленій наносимыхъ посредствомъ клеветы (ст. 1.039 Улож. о Нак.) и брани (ст. 1.040 Улож. о Нак.) самимъ присутственнымъ мѣстамъ и установленіямъ или служащимъ въ нихъ должностнымъ лицамъ, и только преступленія этого послѣдняго рода,—*клевета*, *злословіе и брань*,—могутъ быть предметомъ жалобъ и преслѣдованій со стороны подвергшихся имъ установленій и должностныхъ лицъ; что же касается преступныхъ сужденій по поводу распоряженій и постановленій исходящихъ отъ какого бы то ни было установленія, то преслѣдованія за оныя, равно какъ и за всѣ преступленія печати, кромѣ клеветы, злословія и брани на отдѣльныя лица, общества и установленія, возбуждаются единственно цензурнымъ управленіемъ, которое имѣетъ своимъ спеціальнымъ и исключительнымъ назначеніемъ слѣдить за печатью. Это явствуетъ и изъ 9-го пункта гл. I прилож. къ прим. 4 ст. 5 т. XIV Уст. Ценз., по продолженію 1868 года, въ силу коего ни одно установленіе, въ случаѣ замѣченныхъ имъ нарушеній по дѣламъ печати, не имѣетъ права по своему произволу возбуждать преслѣдованія противъ виновныхъ, а должно, для преслѣдованія ихъ, обращаться, чрезъ свое высшее начальство, въ цензурное вѣдомство; это явствуетъ, далѣе, изъ 5-го пункта до-

*) Вотъ текстъ этой статьи: „Напечатавшій оскорбительные и направленные къ колебанію общественнаго довѣрія отзывы о дѣйствующихъ въ Имперіи законахъ, или о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій, также дозволившій себѣ оспаривать въ печати обязательную силу законовъ и одобрять и оправдывать воспрещенныя имъ дѣйствія, съ цѣлью возбудить къ нимъ неуваженіе, подвергается" и т. д.

полненія къ 1.000 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляющаго категорически что помимо инициативы Главнаго Управленія по Дѣламъ Печати, преслѣдованія противъ печати могутъ быть возбуждаемы только въ двухъ случаяхъ: въ случаѣ оскорбленія частныхъ лицъ, и въ случаѣ оскорбленія присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ; наконецъ это явствуетъ изъ 3-го пункта дополненія къ той же 1.000 ст. Устава, трактующаго о двухъ категоріяхъ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ печати подсудныхъ судебной палатѣ, при чемъ къ одной категоріи отнесены дѣла объ оскорбленіяхъ должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій, а къ другой дѣла возбуждаемыя не иначе какъ по инициативѣ цензурнаго вѣдомства, и въ числѣ этихъ-то послѣднихъ, наряду съ нарушеніемъ статей 181, 189, 274, 1.036 и 1.037 значатся и дѣла по нарушенію статьи 1.035. И вотъ, однако, вопреки непререкаемому смыслу приведенныхъ статей закона, мировой съѣздъ счелъ себя въ правѣ начать противъ насъ дѣйствіе которое, еслибъ оно было предпринято законною властію, называлось бы судебнымъ преслѣдованіемъ, въ данномъ же случаѣ должно быть признано ничѣмъ инымъ какъ актомъ насилія. Допускать подобныя дѣйствія значило бы допускать существованіе, рядомъ съ законною властью, особаго судилища, своего рода Fehmgericht, изрекающаго приговоры и желающаго приводить ихъ въ исполненіе не какими-либо своими агентами, а посредствомъ должностныхъ лицъ и установленій законнаго правительства.

Было большою ошибкой со стороны мироваго съѣзда что онъ хотѣлъ преслѣдовать насъ по 1.035 ст. Улож. Но не болѣе правъ былъ бы онъ и въ томъ случаѣ еслибы вознамѣрился преслѣдовать насъ по 1.039 или 1.040 статьямъ, предусматривающимъ клевету и поруганіе должностныхъ лицъ и установленій. Законъ постановляетъ что въ случаяхъ оскорбленія въ печати присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ, на прокурорѣ лежитъ обязанность возбуждать преслѣдованія противъ виновныхъ по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ установленій и должностныхъ лицъ; но было бы ошибкой думать что подъ это правило подходятъ и случаи оскорбленія судебныхъ мѣстъ Судебные уставы дѣлаютъ различіе между установленіями правительственными въ тѣснѣйшемъ значеніи этого слова, то-есть административными, и установленіями судебными. Упоминаемыя во временныхъ правилахъ 1866 года (ст. 1.000 Уст. Уголовнаго Судопроизводства), присутственныя мѣста и установленія суть очевидно *административныя*, такъ какъ порядокъ привлеченія къ отвѣтственности за оскорбленіе печатью *судебныхъ* установленій, при отчетахъ о засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ и при обсужденіи ихъ рѣшеній, опредѣляется спеціальными узаконеніями, которыя изданы въ поясненіе къ судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 года, и не отмѣнены временными правилами 1866 года. Преслѣдованіе печати за оскорбленіе судебныхъ установленій и ихъ чиновъ есть дѣло прокурорскаго надзора (ст. 4-я правилъ для печатанія рѣшенія судебныхъ установленій), и лишь въ случаѣ *личнаго* оскорбленія чины судебныхъ установленій имѣютъ право, независимо отъ прокурорскаго преслѣдованія и не дожидаясь его, сами возбуждать преслѣдованіе (ст. 5-я тѣхъ же правилъ).

Такое различіе между административными и судебными установленіями не есть въ нашихъ судебныхъ уставахъ случайность, но основано на самой натурѣ вещей и находится въ согласіи съ общимъ смысломъ законодательства. Было бы важнымъ упущеніемъ и ошибкой еслибы судебные уставы не сдѣлали такого различія. Административныя присутственныя мѣста и установленія составляютъ систему строгаго начальственнаго подчиненія, въ порядкѣ восходящемъ до высшихъ правительственныхъ лицъ и установленій. Надъ каждымъ изъ нихъ есть прямое начальство, и въ случаяхъ оскорбленій, дѣлаемыя ими прокурору и обязательныя для него сообщенія имѣютъ правительственный характеръ. Преслѣдованія возбуждаются въ этихъ случаяхъ по распоряженію начальства, и дѣла этого рода не могутъ ускользать отъ контроля высшаго правительства. Предоставляя каждому свободу въ дѣлахъ личнаго оскорбленія, правительство не можетъ отказаться отъ инициативы и контроля въ дѣлахъ болѣе или менѣе политическаго характера, какими нельзя не признать диффамацію государственныхъ установленій. Къ тому же, только находясь подъ контролемъ высшей власти, дѣла этого рода могутъ быть регулированы и при-

ведены къ справедливой уравнительности. Разныя установленія въ одномъ и томъ же мѣстѣ и установленія однородныя въ разныхъ мѣстностяхъ могутъ смотрѣть совершенно иначе на одинаковое обстоятельство; одни могутъ быть черезчуръ либеральны, другіе слишкомъ придирчивы; одни могутъ возбуждать преслѣдованіе въ случаяхъ не имѣющихъ никакого значенія, въ то время какъ другія могутъ оставлять безъ вниманія случаи дѣйствительно важные, въ которыхъ могутъ быть замѣшаны весьма существенные интересы государства, а это не могло бы не сопровождаться несправедливостью и деморализующимъ дѣйствіемъ на печать и общество. Наконецъ, внѣ правительственнаго контроля могутъ, подъ видомъ оскорбленій присутственныхъ мѣстъ, возбуждаться преслѣдованія тенденціознаго свойства. Самое невинное слово могло бы вызвать преслѣдованіе потому что оно употреблено въ извѣстномъ органѣ, направленіе коего не нравится какой-нибудь партіи или которому нужно отомстить за что-нибудь, — между тѣмъ какъ выраженія дѣйствительно оскорбительныя, употребленныя въ другомъ органѣ печати, оставались бы безъ послѣдствій. Почему, напримѣръ, Московскій столичный мировой съѣздъ придрался къ нашей газетѣ за общее разсужденіе о мировомъ институтѣ, причемъ ни о самомъ Московскомъ съѣздѣ, ни о комъ-либо изъ его членовъ не сказано ни одного оскорбительнаго слова, между тѣмъ какъ тотъ же съѣздъ не счелъ нужнымъ оскорбляться выходкой одной петербургской газеты, которая приравняла это установленіе къ парижской коммунѣ и заявила что дѣйствія его членовъ заслуживаютъ названія которое нельзя произнести изъ уваженія къ судебному мѣсту? Итакъ, если всякій есть прежде всего самъ судья въ личной обидѣ, то въ оскорбленіи установленій созданныхъ государствомъ и пріемлющихъ отъ него свой авторитетъ, прежде всего судья само правительство.

Судебныя установленія пользуются въ своемъ дѣлѣ полною независимостію, которая составляетъ существенное условіе правильнаго судопроизводства. Въ своихъ приговорахъ они должны руководиться только требованіями закона и справедливости, и поэтому надъ ними нѣтъ начальства въ смыслѣ бюрократическаго подчиненія. Никто не можетъ предписать судьямъ такое, а не иное рѣшеніе по дѣлу подлежащему ихъ разбирательству. За то судебныя установленія не имѣютъ никакой распорядительной и исполнительной, то-есть правительственной власти. Къ нимъ приводятъ людей уличаемыхъ въ преступленіи, но сами они никого не привлекаютъ къ отвѣтственности. Судебныя установленія судятъ, но не возбуждаютъ преслѣдованія, и всего менѣе могли бы они возбуждать преслѣдованія въ дѣлахъ собственной обиды. При судебныхъ установленіяхъ учрежденъ прокурорскій надзоръ, который восходитъ въ порядкѣ подчиненія до министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора. Прокурорскій надзоръ въ составѣ судебной организаціи есть органъ собственно правительственный; онъ служитъ посредствующимъ звеномъ между міромъ судебнымъ и административнымъ, и только ему предоставлена власть привлеченія къ суду. Въ дѣлахъ печати по оскорбленію установленій, прокуратура привлекаетъ къ суду не иначе какъ по сообщенію, если оскорбленіе касается другихъ вѣдомствъ, но по собственному усмотрѣнію — если оскорбленія нанесены судебнымъ установленіямъ состоящимъ въ вѣдѣніи министра юстиціи. Нельзя допустить чтобы власти вѣдомства юстиціи рѣшали, за установленія другихъ вѣдомствъ, имѣется ли въ данномъ случаѣ фактъ оскорбленія; но это право несомнѣнно принадлежитъ министру юстиціи и подчиненной ему прокуратурѣ по отношенію къ судебнымъ установленіямъ; здѣсь прокурорскій надзоръ рѣшаетъ есть ли поводъ къ преслѣдованію, и начинаетъ оное по собственной иниціативѣ, а не по требованіямъ судебныхъ установленій, не имѣющихъ права жаловаться въ своей обидѣ, — права предоставленнаго чинамъ судебнаго вѣдомства только въ дѣлахъ касающихся ихъ личной чести. Еслибы судебныя установленія имѣли такое право, то возникло бы безобразное зрѣлище власти и возбуждающей преслѣдованія, и изрекающей приговоръ въ собственномъ дѣлѣ, что произошло бы буквально въ случаяхъ оскорбленія судебной палаты. Это было бы, въ противность закону создавшему новыя судебныя установленія, грубое смѣшеніе административной и судебной власти, только въ обратномъ смыслѣ противъ прежнихъ порядковъ.

Нельзя упустить изъ виду еще слѣдующее соображеніе: гласность, не свойствен-

пая бюрократическимъ установленіямъ, есть существенная черта установленій судебныхъ. Дѣйствія административныхъ установленій лишь случайно становятся предметомъ отчетовъ и отзывовъ печати, между тѣмъ какъ дѣла судебныхъ установленій ежедневно реферируются и обсуждаются въ газетахъ. Безъ полной и нестѣсненной гласности, судебныя установленія испортились бы и потеряли бы цѣну въ томъ что есть въ нихъ лучшаго; безъ такой гласности и критики, совершенно свободной въ предѣлахъ закона, независимость судебныхъ установленій превратилась бы въ привилегію нѣсколькихъ лицъ, столько же безсмысленную сколько и вредную для общества. Если контроль надъ гласностію предоставить автономическимъ установленіямъ которыя сами должны подвергаться ей, то весьма естественно что отъ гласности не много останется. Еслибы законъ предоставилъ самимъ судамъ право начинать преслѣдованія за оскорбленіе ихъ въ печати, то не было бы гарантіи что печать, которая ежедневно занимается судебными дѣлами, не была бы ежедневно привлекаема къ отвѣтственности, такъ что критика судебныхъ рѣшеній стала бы дѣломъ гражданскаго мужества, и de facto была бы запрещена; по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ судебныя установленія оказались бы особенно ревнивыми и придирчивыми, серіозный разборъ судебныхъ слѣдствій, преній и приговоровъ могъ бы стать невозможнымъ. Мало утѣшенія въ томъ что по разсмотрѣніи придирчиво и несправедливо начатаго дѣла въ той или другой судебной инстанціи, призванный къ суду будетъ оправданъ; самые призывы къ слѣдствію, не только къ суду, сопряжены съ большими стѣсненіями и непріятностями и, при отсутствіи всякой серіозной отвѣтственности за неправильный призывъ, могутъ отбить охоту заниматься судебными дѣлами.

Въ виду всего этого, еслибы въ нашихъ судебныхъ уставахъ не было извѣстныхъ, не отмѣненныхъ никакимъ послѣдующимъ закономъ, спеціальныхъ узаконеній о порядкѣ преслѣдованія печати за оскорбленіе судебныхъ установленій, то новая законодательная мѣра въ этомъ смыслѣ была бы существенною необходимостію. Но такого пробѣла въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ. И пока остаются въ силѣ 4-я и 5-я статьи Высочайше утвержденныхъ 20-го ноября 1864 года Правилъ для печатанія рѣшеній судебныхъ установленій, на судебныя установленія не можетъ быть распространяемо предоставленное другимъ присутственнымъ мѣстамъ и установленіямъ право обращаться къ прокурорскому надзору съ обязательными для него объявленіями и сообщеніями о нанесенныхъ этимъ учрежденіямъ оскорбленіяхъ въ печати. А отсюда ясно что оставаясь въ предѣлахъ закона, прокурорскій надзоръ не могъ дать хода постановленію Московскаго мироваго съѣзда не только въ томъ его видѣ какъ оно состоялось, но и тогда слибъ это постановленіе усматривало въ нашей статьѣ простое нарушеніе подобающаго судебному мѣсту уваженія. Давъ ходъ постановленію съѣзда, прокурорскій надзоръ допустилъ по отношенію къ нашей газетѣ такое же, если не большее нарушеніе первой статьи Уст. Угол. Судопр.,—постановляющей что „никто не можетъ подлежать судебному „преслѣдованію за преступленіе или про„ступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣт„ственности въ порядкѣ опредѣленномъ пра„вилами сего Устава,"—какое было допущено и при недавнемъ случаѣ преданія суду редактора *Русскихъ Вѣдомостей* по требованію инспектора зданій Московскихъ судебныхъ установленій. Въ виду столь часто повторяющихся правонарушеній этого рода, нельзя не пожелать чтобы были наконецъ приняты мѣры для предупрежденія въ будущемъ подобныхъ случаевъ, которые роняютъ достоинство судебныхъ учрежденій, и къ тому чтобъ эти учрежденія не могли употребляться какъ орудіе для постороннихъ правосудію цѣлей.

№ 66.

Москва, 14-го марта.

Во всѣхъ петербургскихъ газетахъ напечатанъ болѣе или менѣе краткій отчетъ о томъ засѣданіи Комитета Общества для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ, въ которомъ обсуждалось предложеніе объ участіи частной промышленности въ разработкѣ каменнаго угля на островѣ Сахалинѣ. Говоря вообще, можно было бы только порадоваться развитію частной дѣятельности на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ нашего отечества, но такъ какъ въ представленныхъ разчетахъ для убѣжденія

публики въ выгодности предпріятія встрѣчаются поводы къ недоумѣнію и сомнѣнію, то считаемъ не лишнимъ указать на нихъ чтобы вызвать разъясненіе дѣла болѣе подробнымъ и точнымъ обсужденіемъ.

Примѣръ многихъ предпріятій достаточно показалъ что у насъ всегда почти выгодно быть начинателемъ промышленныхъ и коммерческихъ обществъ или товариществъ. Учредители всегда оставались съ выгодою, какой бы ни былъ исходъ предпріятія; но для государства и публики — иное дѣло: дурной исходъ предпріятія въ которомъ сулили, по обычаю, много выгоды, кромѣ безплодной потери времени и средствъ, имѣетъ еще обыкновенно ту невыгоду что лишаетъ потомъ довѣрія и къ предпріятіямъ построеннымъ на самыхъ солидныхъ основаніяхъ, и часто надолго парализуетъ частную дѣятельность тамъ гдѣ она, не будь дурныхъ предшествующихъ примѣровъ, нашла бы себѣ несомнѣнно выгодное поприще.

Въ предлагаемомъ дѣлѣ, двѣ вещи особенно возбуждаютъ недоумѣніе; это, во-первыхъ, ничтожность капитала, который полагается въ основу предпріятія (въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* капиталъ показанъ въ 60 тысячъ рублей), а во-вторыхъ, крайній оптимизмъ во всѣхъ разчетахъ, причемъ совершенно упускается изъ виду примѣръ другихъ, прежде бывшихъ въ тѣхъ краяхъ предпріятій, изъ коихъ одно, какъ напримѣръ покойная Амурская компанія, располагало въ началѣ милліоннымъ капиталомъ, другое, какъ нынѣшнее Амурское Пароходное Общество, получило значительныя пособія отъ казны, и при всемъ томъ не имѣли успѣха, отъ того что съ самаго начала не хотѣли или не умѣли предвидѣть, неизбѣжныхъ во всякомъ сложномъ предпріятіи, неблагопріятныхъ шансовъ.

Изъ всѣхъ описаній, а еще болѣе изъ личныхъ объясненій людей не только бывшихъ на мѣстѣ и вполнѣ знакомыхъ съ мѣстными условіями, но и имѣвшихъ въ виду именно ту самую цѣль съ какою учреждается предпріятіе о которомъ идетъ рѣчь, то-есть съ цѣлію пріобрѣтать отъ казны на Сахалинѣ уголь и доставлять его на своемъ кораблѣ въ Шанхай (что предъ товариществомъ имѣло еще огромную выгоду, такъ какъ лицо предпринимавшее дѣло само было и хозяиномъ и исполнителемъ, не имѣя нужды въ наемныхъ управляющихъ, директорахъ, шкиперахъ и пр.), оказывается что главная помѣха для выгодности операціи есть неудобство погрузки угля на суда въ мѣстѣ добычи его въ Дуэ. Неудобство это такъ велико что не допускаетъ даже приблизительно разчитать время доставки, что въ коммерческомъ предпріятіи необходимо однакоже требуется. Судамъ не рѣдко приходится очень долго дожидаться возможности начать погрузку, и еще чаще, начавъ ее, прерывать и отходить для безопасности отъ берега, между тѣмъ какъ лѣто въ тѣхъ мѣстахъ непродолжительно. Конечно, казенныя суда грузятся и при этихъ неудобствахъ, но тутъ расходы погрузки не входятъ въ разчетъ стоимости угля, такъ какъ содержаніе казенныхъ судовъ и рабочихъ относится къ другимъ разрядамъ расходовъ, а потеря времени не имѣетъ коммерческаго значенія. Мы не думаемъ чтобы кто-нибудь съ точностію вычислилъ на сколько эти расходы увеличивали цѣнность угля для казны; для морскаго вѣдомства достаточно было что оно было обезпечено удовлетвореніемъ необходимой для него потребности, и что въ снабженіи углемъ оно не было поставлено въ зависимость отъ иностранцевъ.

Много было впрочемъ составляемо проектовъ для устраненія неудобствъ нагрузки въ Дуэ: устройство пристани, мертвые якоря и пр.; но, по значительности издержекъ, которыя бы на это потребовались, ни одинъ проектъ не былъ приводимъ въ исполненіе, даромъ что разработка угля продолжается уже болѣе 15 лѣтъ, а казна нуждается ежегодно въ 200.000 пудахъ, какъ сообщено было въ засѣданіи Комитета Общества Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ. Спрашивается что же можетъ сдѣлать товарищество со своимъ небольшимъ капитальцемъ для приспособленія порта въ Дуэ къ удобной погрузкѣ угля на суда? А безъ этого расходы погрузки и провоза, вслѣдствіе потери времени, никогда не будутъ имѣть опредѣленности, и цѣнность угля, состоящая въ прямой отъ нихъ зависимости, всегда будетъ гадательная, такъ что коммерческія соображенія будутъ лишены всякой твердости.

Но, скажутъ, найдутся такія мѣста гдѣ цѣна угля покроетъ все-таки съ избыткомъ всѣ расходы, какъ бы велики они ни были, по добычѣ его, погрузкѣ и перевозу, и даже дастъ значительную выго-

ду, какъ и обѣщаютъ въ предложеніи. Мы думаемъ что, вопервыхъ, Японію надобно выключить вовсе какъ мѣсто сбыта. Японія сама доставляетъ уголь уже въ такомъ количествѣ что подавила имъ и Шанхайскій рынокъ, на которомъ, вслѣдствіе такого огромнаго подвоза изъ Японіи, цѣна японскаго угля упала до 4¼ ланъ (около 8½ р. сер.) за тонну, такъ что уголь не стоилъ бы и перевозки еслибы не доставлялся отчасти (какъ въ Одессу изъ Англіи) въ видѣ балласта. Положимъ что сахалинскій уголь гораздо лучше японскаго и потому можетъ требоваться для какихъ-либо спеціальныхъ цѣлей и въ Японіи; но очевидно что это можетъ быть лишь въ небольшомъ только количествѣ, да и въ этомъ съ сахалинскимъ углемъ будетъ соперничать отличный американскій уголь, а можетъ-быть и кардифскій. Что же касается Шанхайскаго рынка, то тамъ и лучшій кардифскій уголь былъ недорогъ даже въ то время когда уголь непомѣрно вздорожалъ въ самой Англіи; въ Шанхаѣ же цѣна была безъ измѣненія отъ того что уголь привозился туда также въ видѣ балласта. Далѣе: австралійскій уголь, цѣнимый теперь дороже ньюкасельскаго по достоинству, долженъ будетъ значительно понизиться въ цѣнѣ какъ только желѣзныя дороги изъ Сиднея доведены будутъ до новооткрытыхъ залежей превосходнаго угля; наконецъ, и это самое важное, въ самомъ Китаѣ открыты залежи хорошаго угля, и если до сихъ поръ не разрабатывались, то единственно потому, что Китайцы не хотятъ допустить иностранныхъ капиталистовъ до разработки, а свои не рѣшались еще приняться за дѣло. Однако и у нихъ теперь уже въ ходу составленіе компаній, при содѣйствіи чжилійскаго генералъ-губернатора, успѣвшаго уже образовать пароходную компанію. Хозяева и рабочіе въ предполагаемомъ каменно-угольномъ предпріятіи будутъ Китайцы; изъ иностранцевъ же будутъ допускаемы только техники, по найму. Все это надобно имѣть въ виду при разчетѣ на Шанхайскій рынокъ. Цѣна провоза между Шанхаемъ и южною Японіей обыкновенно около 4 ланъ съ тонны, а отъ Дуэ на Сахалинѣ до Шанхая дальше чѣмъ отъ Японіи; да и время когда Дуэ доступенъ очень ограниченно. А между тѣмъ уголь открывается теперь вездѣ, и теперь уже доставляется въ Шанхай изъ многихъ мѣстъ; изъ Англіи (Кардифъ и Ньюкассль), изъ Америки, изъ Австраліи, съ острова Формозы и изъ Японіи, и цѣны на лучшій уголь, смотря по подвозу, понижаются иногда до 10 ланъ за тонну, а на низшіе сорта до 4¼ ланъ.

Мы съ умысломъ распространились о невыгодной сторонѣ предпріятія, въ надеждѣ вызвать разъясненіе тѣхъ выгодъ которыя обезпечили бы его успѣхъ, потому что мы желали бы полнаго успѣха всякому основательному и хорошо разчитанному предпріятію которое способствовало бы оживленію пустынныхъ береговъ нашего крайняго Востока, долженствующихъ современемъ пріобрѣсти весьма важное значеніе для нашего отечества. Здѣсь, и только здѣсь, какъ намъ кажется, Россія можетъ стать поистинѣ морскою державой...

№ 67.

Москва, 16-го марта.

Засѣданіе французскаго національнаго собранія 18-го марта и адресованное вслѣдствіе его маршаломъ Макъ-Магономъ письмо къ герцогу де-Брою исключительно занимаетъ французскую печать и возбуждаетъ много толковъ и предположеній. Предметомъ обсужденія въ этомъ засѣданіи была интерпелляція гг. Лепера и Гамбетты по поводу министерской политики, но главнымъ выдающимся эпизодомъ было заявленіе г. Казеновъ-де-Прадина, друга и довѣреннаго лица графа Шамбора. Предлогомъ къ вопросу послужилъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ касательно примѣненія закона о назначеніи меровъ, но настоящею цѣлію его было объясненіе значенія „семилѣтія“ (септенната), о чемъ и объявилъ г. Шаллемель-Лакуръ, принявшій на себя обязанность развитія этой интерпелляціи, и прямо поставившій вопросъ правительству означаетъ ли по его мнѣнію „семилѣтіе“ республику или нѣтъ? Г. де-Броль съ своею обычною ловкостью уклонился отъ прямаго отвѣта; онъ объявилъ что полномочія предоставленныя маршалу Макъ-Магону собраніемъ выше всѣхъ споровъ и возраженій, и что собраніе предоставляя эти полномочія маршалу имѣетъ въ виду обезпечить, до составленія конституціонныхъ законовъ, сильную власть въ рукахъ лица пользующагося общимъ уваженіемъ. Отъ дальнѣйшихъ

объясненій вице-президентъ отказался, объявивъ что онъ не имѣетъ права давать ихъ по вопросамъ еще не рѣшеннымъ. Собраніе удовольствовалось этимъ отвѣтомъ и устранило дальнѣйшія пренія по интерпелляціи простымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ (большинствомъ 380 голосовъ противъ 318). Еще болѣе ловкости обнаружилъ г. де-Броль въ отвѣтѣ своемъ г. Казеновъ-де-Прадину, который, по окончаніи преній объ интерпелляціи лѣвой, предложилъ правительству вопросъ что оно сдѣлаетъ если немедленное возстановленіе монархіи окажется необходимымъ для спасенія Франціи? Затѣмъ онъ выразилъ увѣренность что если графъ Шамборъ будетъ признанъ королемъ по рѣшенію національнаго собранія, то его не заставятъ выжидать истеченія семилѣтняго срока; въ заключеніе г. Казеновъ-де-Прадинъ объявилъ что маршалъ, извѣстный своею добросовѣстностью, и собраніе „высказавшее неоднократно столь благородное отвращеніе отъ республики“ понимаютъ что истинное ихъ назначеніе есть возстановленіе законной монархіи. Это заявленіе, по словамъ всѣхъ газетныхъ репортеровъ, произвело потрясающее впечатлѣніе на собраніе и многочисленную публику наполнявшую галлереи; многимъ уже показалось что оно было предвѣстіемъ *coup d'état* въ пользу графа Шамбора. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ ожидали что скажетъ правительство, и вотъ на трибунѣ появился герцогъ де-Броль и безо всякаго колебанія далъ слѣдующій отвѣтъ: „Собраніе понимаетъ, конечно, что декла„рація досточтимаго оратора принадле„житъ ему лично, и что она нисколько „не обязываетъ правительства.“ Большинство привѣтствовало министра громкими рукоплесканіями; но заявленіе его требовало подтвержденія, и вотъ на другой день въ *Официальномъ Журналѣ* появилось письмо маршала-президента съ выраженіемъ признательности герцогу де-Брольо за то что онъ „такъ хорошо понялъ значеніе септенната;“ для вящаго удостовѣренія, къ письму присоединена цитата изъ рѣчи маршала въ коммерческомъ трибуналѣ 2-го февраля, гдѣ онъ торжественно объявилъ что сумѣетъ поддерживать и сохранять власть ввѣренную ему на семь лѣтъ верховною волей національнаго собранія.

Мы сообщали вчера что редакція этого письма была рѣшена на совѣтѣ министровъ, собравшемся тотчасъ же послѣ засѣданія; многія газеты утверждаютъ будто бы маршалъ Макъ-Магонъ намѣревался въ первую минуту обратиться съ объяснительнымъ посланіемъ въ національное собраніе, но что встрѣтилъ энергическое сопротивленіе со стороны членовъ-легитимистовъ своего кабинета, гг. Депейра и де-Ларси, объявившихъ что они немедленно выйдутъ въ отставку если г. Казеновъ-де-Прадину будетъ дано категорическое опроверженіе. Президентъ республики, болѣе всего опасающійся министерскаго кризиса, уступилъ ихъ требованію и ограничился обнародованіемъ своего письма, на которое выразили согласіе всѣ члены кабинета и которое въ сущности не рѣшаетъ предложенныхъ вопросовъ и высказывается лишь за сохраненіе *statu quo*, то-есть временнаго переходнаго положенія, такъ какъ очевидно септеннатъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ. Причиной сдержанности маршала полагаютъ обязательство, принятое имъ относительно легитимистовъ, уступить „законному королю“ власть до истеченія семилѣтняго срока если возстановленіе законной монархіи окажется возможнымъ; нашъ парижскій корреспондентъ утверждаетъ, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, будто бы только это обязательство и побудило легитимистовъ подать свои голоса въ пользу септенната. Истину этого какъ бы подтверждаютъ отзывы легитимистскихъ газетъ о письмѣ маршала Макъ-Магона. *Union* прямо возлагаетъ отвѣтственность за него на герцога де-Броля, и считаетъ объясненіе данное септеннату гг. Казеновъ-де-Прадиномъ вѣрнымъ. „Считаетъ ли кабинетъ,“ спрашиваетъ признанный органъ графа Шамбора, „своимъ „правомъ и обязанностью противиться воз„становленію монархіи, законно провоз„глашенной собраніемъ? Ежъ де-Броль, „конечно, не желаетъ отвѣчать на этотъ „вопросъ; но мы достовѣрно знаемъ что „еслибъ онъ далъ утвердительный отвѣтъ, „то не получилъ бы одобренія маршала „Макъ-Магона и былъ бы немедленно низ„вергнутъ.“ Въ томъ же тонѣ выражается и другая легитимистская газета, *Monde*. „Судя по отзывамъ роялистскихъ газетъ, „можно подумать,“ замѣчаетъ *Journal des Débats*, „что помимо публичныхъ заявле-

„ній главы государства и его министровъ „существуетъ какой-нибудь договоръ, бо„лѣе тайный чѣмъ договоръ Бордоскій, „который даетъ имъ возможность говорить „съ такою увѣренностью."

Замѣчательно также что министерскія газеты какъ будто затрудняются давать категорическія опроверженія легитимистскимъ органамъ. *Journal de Paris*, напримѣръ, объявляя, по поводу заявленія г Казеновъ-де-Прадина, гипотезу возстановленія монархіи до истеченія септеннata чистѣйшею химерой, сознается, однако, что еслибы паче чаянія она осуществилась, „то воля собранія не встрѣтила „бы неодолимаго препятствія со стороны „маршала."

Не лишены также значенія разказы газетъ о свиданіи маршала Макъ-Магона съ г. Казеновъ-де-Прадиномъ и поддерживавшимъ его въ засѣданіи 18-го марта г. де-Карейонъ-Латуромъ. Министерскія газеты поспѣшили сообщить, будто бы президентъ пригласилъ ихъ къ себѣ и выразилъ имъ свое неудовольствіе за ихъ несвоевременное заявленіе. Противъ этого возражаетъ *Union*, начинающая свою замѣтку фразой: „Мы уполномочены (*nous „sommes autorisés*) опровергнуть разказы „напечатанные въ нѣкоторыхъ газетахъ, „и особенно въ *Français* и *Presse*. „Совершенно ложно будто бы маршалъ „Макъ-Магонъ выказалъ нашимъ почтен„нымъ друзьямъ хотя бы самый легкій „знакъ неудовольствія. Напротивъ того, „маршалъ придалъ этому свиданію харак„теръ дружелюбной вѣжливости, и един„ственно изъ уваженія къ его особѣ гг. „Казеновъ-де-Прадинъ и де-Карейонъ„Латуръ сочли своимъ долгомъ не ис„правлять сами ошибочныхъ разказовъ „которые дозволили себѣ пустить въ ходъ „газеты преданныя г. де-Бролю."

Какъ бы то ни было, побѣда осталась за министерствомъ, и по извѣстіямъ полученныхъ сегодня газетъ, кризисъ грозившій ему отвращенъ, такъ какъ гг. Депейръ и де-Ларси оказались, вопреки предположеніямъ парижской *Presse*, вполнѣ удовлетворенными письмомъ маршала-президента.

Вчера телеграфъ принесъ намъ извѣстіе и о другой побѣдѣ министерства, грозившей ему еще большею опасностью чѣмъ интерпелляція гг. Лепера и Гамбетты. Продленіе полномочій муниципальныхъ совѣтовъ до конца текущаго года (срокъ этихъ полномочій оканчивается 30-го апрѣля) рѣшено собраніемъ согласно министерскому проекту, несмотря на то что обсуждавшая его коммиссія высказалась противъ него. Мы не знаемъ еще подробностей преній происходившихъ по сему предмету въ собраніи, но самый фактъ что палата отвергла проектъ своей коммиссіи ясно свидѣтельствуетъ что кабинетъ г. де-Броля пользуется еще прежнимъ большинствомъ, и что во всякомъ случаѣ существованіе его обезпечено по меньшей мѣрѣ до возобновленія сессіи.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить что политическое положеніе Франціи опредѣляется все болѣе и болѣе. Серіозными противниками являются законная монархія и бонапартовскій цезаризмъ. Съ каждымъ днемъ приближается рѣшеніе судебъ Франціи въ пользу той или другой стороны. Запросъ г. Казеновъ-де-Прадина былъ, очевидно, не что иное какъ *contre-coup* бонапартистской демонстраціи въ Чизльгерстѣ.

№ 68.

Москва, 16-го марта.

Въ сегодняшнемъ № нашей газеты читатели найдутъ письмо съ береговъ Каспія, гдѣ почтенный корреспондентъ нашъ указываетъ на громадныя богатства соли заключающіяся въ Карабугасскомъ заливѣ. Извѣстно что этотъ обширный заливъ (отъ 150 до 200 верстъ въ поперечникѣ) соединяется съ Каспіемъ узкимъ проливомъ въ 125 саж. ширины и отъ 2½ до 5 саж. глубины (смотря по вѣтру). Карабугасъ, составляющій какъ бы особое море, не принимаетъ никакого притока, и убыль воды въ немъ пополняется изъ Каспія; понятно что съ испареніемъ этой воды, соль ея остается въ заливѣ, и дѣйствительно воды Карабугаса становятся все солонѣе; никакія животныя уже не могутъ существовать въ этой Черной Пучинѣ (что и значитъ Карабугасъ по-туркменски), и берега его лишены всякой растительности; на днѣ его образуются отложенія соли, и лотъ вынутый изъ воды тотчасъ же покрывается кристаллами. Карабугасъ близокъ къ переходу въ солончакъ, но его конечно не трудно обратить въ самосадочное озеро, регулируя впускъ

воды изъ Каспія. Тогда оно станетъ величайшимъ въ мірѣ источникомъ соли; это будетъ цѣлое море осаждающее соль. По разчетамъ академика Бера, Каспій ежедневно отдѣляетъ въ эту „черную пучину“ количество соли доходящее до полугодоваго потребленія оной во всей Россіи. Надо надѣяться что съ состоявшеюся на дняхъ отмѣной солянаго откупа, Карабугасъ привлечетъ къ себѣ капиталы и промышленность.

Откупная система лежала, отчасти и теперь лежитъ, подавляющимъ гнетомъ не только на промышленности Кавказа и Закавказья, но и на мѣстныхъ потребностяхъ населеній. Городъ Баку, лежащій на берегу моря, въ самомъ центрѣ рыбныхъ промысловъ, бо́льшую часть года остается безъ рыбы, потому что весь берегъ на откупѣ: управленіе мѣстными ловлями помѣщается въ Сальянахъ, на устьѣ рѣки Куры, въ 300 верстъ отъ Баку, и въ Сальянахъ рыба ни по чемъ, а въ Баку ея не достанешь и за большія деньги, пока не привезутъ изъ Сальянъ, что бо́льшую часть года невозможно сдѣлать по причинѣ сильныхъ жаровъ. Въ нефтяномъ дѣлѣ вліяніе откупа было еще поразительнѣе. Когда въ Бакинской пустынѣ возникло керасиновое производство, заводчики, не имѣя права добывать нефть даже на собственныхъ своихъ земляхъ, должны были покупать ее исключительно въ казенныхъ источникахъ съ платою 45 коп. за пудъ. А такъ какъ на выдѣлку пуда керасину нужно три пуда сырой нефти, то керасинъ въ одномъ сыромъ матеріалѣ обходился въ 1 руб 35 коп. Между тѣмъ пошлина на привозный керасинъ составляетъ всего 55 коп. съ пуда, вслѣдствіе чего керасинъ внутренній, взамѣнъ поощренія, несъ налогу болѣе 80 коп. на пудъ. Поощреніе же русской промышленности въ этомъ случаѣ было естественно, въ виду неоспоримо широкой будущности предстоящей керасиновому производству на берегахъ Каспія.

Позднѣйшее управленіе Кавказомъ сдѣлало уже многое въ направленіи противоположномъ тому стѣснительному порядку о которомъ была рѣчь выше. Монополіи начинаютъ исчезать очищая мѣсто свободной конкурренціи, вызывая значительные капиталы и привлекая къ изолированному доселѣ Кавказу свѣжія силы и опытный свободный трудъ.

По распоряженію Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, образована была, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Тифлисѣ коммиссія для разработки вопроса о нефтяномъ производствѣ. Коммиссія эта выработала новыя правила отмѣняющія откупъ и назначающія всѣ казенные нефтяные источники въ продажу частнымъ лицамъ съ установленіемъ акциза не съ сырой уже нефти, а съ выдѣланнаго керасина, въ размѣрѣ не свыше 27 коп. за пудъ. Эти новыя правила внесены были министромъ финансовъ въ Государственный Совѣтъ, законъ о нихъ вышелъ, какъ сказано выше, въ половинѣ 1872 года, а въ декабрѣ назначены были въ Тифлисѣ торги на продажу въ частныя руки Балаханскихъ нефтяныхъ источниковъ, то-есть главныхъ и богатѣйшихъ мѣстонахожденій нефти. Изъ распроданныхъ колодцевъ значительная часть перешли въ собственность гг. Кокорева и Губонина. Недавно, какъ извѣстно читателямъ, утвержденъ уставъ учрежденнаго ими Бакинскаго Нефтянаго Общества. Учредители передаютъ этому Обществу принадлежащій имъ Сураханскій заводъ, работающій бакинскими огнями, пламенемъ горючихъ газовъ постоянно выходящихъ изъ земли, — богатые источники нефти, за которые они заплатили на торгахъ 1.300.060 руб., всѣ приспособленія, заведенія и строенія — словомъ все Бакинское нефтяное дѣло, которое вотъ уже пятнадцать лѣтъ съ такою настойчивостью ведетъ г. Кокоревъ, пользуясь содѣйствіемъ искусныхъ спеціалистовъ. Нельзя сомнѣваться въ важности и промышленной выгодности предпріятія; окрестности Баку, по ихъ минеральному богатству, по расположенію на берегу моря, могутъ сдѣлаться русскою Пенсильваніей и снабжать нефтью, керасиномъ и смазочными маслами не одну Россію, но и другія страны. Все дѣло въ томъ какъ будетъ поведено предпріятіе, и остается пожелать только чтобы его, по переходѣ на акціи, не постигла участь большей части нашихъ акціонерныхъ предпріятій.

Исторія разработки нефти, подробно изложенная въ запискѣ учредителей Общества, представляетъ не мало интереснаго. Продуктъ этотъ примѣняется весьма разнообразно: онъ служитъ топливомъ у простонародья Кавказа и Персіи, что очень важно въ мѣстностяхъ лишенныхъ всякаго

другаго горючаго матеріала; имъ освѣщаютъ жилища и мажутъ колеса арбъ, съ его помощью выдѣлываютъ бурдюки и тулуки, то-есть кожаные мѣшки замѣняющіе деревянную и другую посуду, недоступную или неудобную для туземцевъ. При откупныхъ порядкахъ, даже и эти мѣстныя нужды удовлетворялись невполнѣ и не дешевою цѣной. Нечего и говорить какъ мало вывозилось оттуда нефти въ видѣ керасина: основанный въ 1859 году вблизи города Баку заводъ сначала выдѣлывалъ керасина всего 50.000 пудовъ; лишь мало-по-малу количество это дошло до 250.000, а теперь при расширеніи операціи является возможность добывать ежегодно 500.000 пудовъ. И несмотря на это, двѣ трети подземныхъ огней (тѣ самые огни которые горятъ во храмѣ огнепоклонниковъ), служащихъ въ видѣ топлива драгоцѣнною подмогой производству, все еще не эксплуатируются, также какъ и громаднѣйшія мѣсторожденія нефти. Развитію дѣла много мѣшало отсутствіе пароходства на Каспіи, такъ что аппараты для завода привозились изъ-за границы чрезъ Поти и потомъ сухимъ путемъ до Баку. Лѣсъ, желѣзо и глина доставлялись съ береговъ Волги на парусныхъ судахъ, что̀ неизбѣжно вело къ повышенію цѣнъ керасина, а между тѣмъ промышленность эта быстро развивалась въ Америкѣ, и кавказскій керасинъ легко вытѣснялся дешевымъ американскимъ. Но даже при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ Сураханскій заводъ просуществовалъ пятнадцать лѣтъ безъ перерывовъ.

Нынѣ многія изъ помянутыхъ неудобствъ уже не существуютъ. Такъ въ городѣ Баку устроены громадные склады сѣрной кислоты и ѣдкаго натра для очистки нефти; устраивается даже химическій заводъ для выдѣлки этихъ веществъ на мѣстѣ; наконецъ посуда, то-есть необходимыя для разлива бочки теперь изготовляются съ помощью паровой машины по американскому способу. Все это должно сильно способствовать успѣшному развитію нефтяныхъ операцій.

По отмѣнѣ откупа, прежняя цѣна нефти (45 коп.) упала до *пяти* копѣекъ; въ теченіи восьми послѣдующихъ мѣсяцевъ близъ города Баку основалось, кромѣ Сураханскаго, свыше восьмидесяти керасиновыхъ заводовъ. Мѣстная администрація, предвидѣвшая развитіе нефтянаго дѣла въ Баку, отвела для перваго опыта мѣсто въ 7 верстахъ отъ города, и вокругъ этого перваго завода уже образовался новый городъ. Восемьдесятъ заводскихъ дымовыхъ трубъ, находясь постоянно въ дѣйствіи, производятъ такую копоть что зданія, лица, одежды людей и всѣ окружающіе предметы принимаютъ черный цвѣтъ. Народъ и назвалъ эту массу дымящихся заводовъ „Чернымъ Городомъ.“ Они уже теперь могутъ выдѣлывать ежегодно 2 милл. пудовъ керасина.

Возрастающее значеніе нефти въ нашемъ экономическомъ быту не подлежитъ сомнѣнію. Производство ея должно вызвать сильную дѣятельность въ промышленномъ и рабочемъ мірѣ лишь только улучшатся средства сообщенія съ центромъ Россіи. Нефть важна и для свѣтильнаго газа, и какъ топливо; она даетъ послѣ выдѣлки керасина (легкаго масла) такъ-называемыя тяжелыя масла, парафинъ; она даетъ смазочный матеріалъ въ видѣ твердыхъ остатковъ послѣ обработки, матеріалъ могущій замѣнить деготь и тѣ масла которыя теперь берутся нами изъ-за границы. По свѣдѣніямъ 1870 года, потребленіе смазочныхъ маслъ на желѣзныхъ дорогахъ шло свыше 200.000 пудовъ, и большая часть этого количества привозилась изъ Бельгіи и Голландіи. Наконецъ, еще донынѣ половина Россіи освѣщается иностраннымъ керасиномъ.

Промышленный успѣхъ Бакинскаго Нефтянаго Общества будетъ важенъ и въ томъ отношеніи что онъ привлечетъ капиталы къ разработкѣ естественныхъ богатствъ Кавказа. Капиталы всегда идутъ вслѣдъ за успѣхомъ, а поприще для нихъ на Кавказѣ очень обширно. Должно всячески желать чтобъ управленіе дѣлами новаго Общества попало въ способныя руки.

№ 70.

Москва, 18-го марта.

Въ здѣшней городской думѣ происходитъ теперь своего рода третье чтеніе проекта новаго порядка взиманія сборовъ адреснаго и больничнаго (на Больницу для Чернорабочихъ). Въ первый разъ этотъ вопросъ разсматривался Московскою думою въ 1862—64 годахъ, послѣ того какъ паспортная коммиссія при Государствен-

номъ Совѣтѣ рѣшила отмѣнить установленные въ столицахъ адресные билеты и упразднить адресныя учрежденія. Второе разсмотрѣніе того же вопроса происходило въ 1871—72 годахъ, когда въ здѣшнюю думу былъ переданъ составленный особою коммиссіею при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ проектъ „временныхъ правилъ „о порядкѣ взиманія въ С.-Петербургѣ и „Москвѣ сборовъ больничнаго и городскаго „съ *промышляющихъ личнымъ трудомъ*," какъ случайно выразилась эта коммиссія. Мнѣнія столичныхъ думъ были потребованы чтобъ имѣть ихъ въ виду при законодательномъ утвержденіи этихъ временныхъ правилъ и предполагаемаго упраздненія адресныхъ учрежденій. Въ прошломъ году эти временныя правила опять поступили на разсмотрѣніе преобразованнаго городскаго управленія, и на этотъ разъ въ думѣ возникли упорныя, долгія пренія, хотя при этомъ третьемъ чтеніи проекта Московская дума обсуждала преимущественно постановленія почти единогласно принятыя здѣшними думами 1864 и 1872 годовъ.

Надо признать впрочемъ что отношеніе городскаго управленія къ вопросу объ адресномъ сборѣ теперь измѣнилось. Въ 1864 и 1872 годахъ рѣчь шла исключительно о способахъ взиманія адреснаго сбора, причемъ самый предметъ обложенія находился внѣ вопроса. Дѣло шло вовсе не объ установленіи новаго городскаго налога на того или другаго рода личный трудъ, а лишь о новыхъ порядкахъ взиманія сбора существующаго. Адресный сборъ былъ тяжелъ не столько по размѣрамъ сколько по тѣмъ формальностямъ съ которыми соединена была уплата его. Рабочій людъ долженъ былъ терять не мало дней и денегъ на хлопоты въ адресной экспедиціи чтобъ обмѣнивать паспортъ на адресный билетъ и потомъ снова доставать изъ экспедиціи паспортъ. Правда, въ 1864 году Московская дума ходатайствовала чтобы сборъ за адресные билеты былъ замѣненъ сборомъ „съ промышляющихъ личнымъ трудомъ по найму" вообще, но временныя правила Министерства Внутреннихъ Дѣлъ вовсе не были удовлетвореніемъ этого ходатайства. Правила эти отнюдь не измѣнили предмета обложенія; напротивъ, въ первомъ же ихъ пунктѣ сказано прямо что сборъ остается попрежнему на основаніяхъ установленныхъ въ 363—370, 411—416 ст. т. XIV св. зак. Если во временныхъ правилахъ адресный сборъ получилъ названіе сбора съ личнаго труда, то это была случайность редакціи, а не измѣненіе предмета обложенія. Вотъ что мы читаемъ въ журналѣ коммиссіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

„Предсѣдатель коммиссіи предложилъ обсудить, какое наименованіе дать адресному сбору, такъ какъ съ уничтоженіемъ адресныхъ учрежденій и отмѣною адресныхъ билетовъ, помянутый сборъ не можетъ уже сохранить названія адреснаго. Имѣя въ виду что адресный сборъ поступаетъ въ доходъ города, и принимая во вниманіе отличительную черту этого сбора, взимаемаго съ извѣстныхъ категорій лицъ, промышляющихъ личнымъ трудомъ, коммиссія признала наиболѣе отвѣтственнымъ назвать помянутый сборъ: „городской сборъ съ промышляющихъ личнымъ трудомъ."

Въ коммиссіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не было и рѣчи объ измѣненіи предмета обложенія, о переводѣ налога съ личнаго найма на личный трудъ вообще. Цитированныя нами слова — единственныя слова коммиссіи о налогѣ на трудъ.

Между тѣмъ новое Городовое Положеніе (правила о примѣненіи его къ столицамъ) косвенно измѣнило положеніе вопроса объ адресномъ сборѣ. Въ числѣ сборовъ которые разрѣшается устанавлять городамъ, нѣтъ ни сбора съ адресныхъ билетовъ, ни налога на сдѣлки по найму, ни податя съ личнаго труда. Эти предметы налоговъ не показаны даже въ числѣ тѣхъ объ обложеніи которыхъ города уполномочены ходатайствовать. Адресные сборы въ столицахъ оставлены Городовымъ Положеніемъ временно на три года, т.-е. по іюнь 1875 года. Въ виду предстоящей такимъ образомъ близкой отмѣны сбора было основаніе заговорить о замѣнѣ его другимъ, объ измѣненіи самаго предмета обложенія, чѣмъ и воспользовались теперь нѣкоторые изъ членовъ думы. Это было имъ тѣмъ легче что въ 1872 году дума сдѣлала нѣкоторую попытку въ этомъ направленіи, именно въ томъ проектѣ который теперь подлежалъ новому пересмотру въ думѣ. Пользуясь заголовкомъ временныхъ правилъ сдѣланнымъ коммиссіею Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Московская дума въ 1872 году положила до нѣкоторой степени осуществить налогъ на личный трудъ, а именно привлечь къ нему разныя

профессіи, преимущественно такъ-называемыя либеральныя, свободныя теперь отъ всякаго налога въ пользу города. Что дума тогда не имѣла въ виду установить налогъ собственно на трудъ видно изъ того что она освободила отъ проектированнаго ею сбора людей платящихъ уже въ пользу города по акцизамъ и сборамъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ, напримѣръ прикащиковъ, разнощиковъ и пр.

Лѣтомъ прошлаго года московскій генералъ-губернаторъ передалъ новому городовому управленію временныя правила министерства, указывая что „отъ скорѣйшаго утвержденія правилъ о порядкѣ взиманія больничнаго и городскаго сбора „зависитъ уничтоженіе нынѣшнихъ адресныхъ билетовъ, замѣна которыми паспортовъ составляетъ столь тяжелое обремененіе для лицъ промышляющихъ личнымъ трудомъ.“

Намъ кажется что думѣ всего лучше было бы вести дѣло въ предѣлахъ этого указанія: прежде всего порѣшить съ порядкомъ взиманія сбора и затѣмъ отдѣльно и основательно обсудить замѣну адреснаго сбора другимъ обложеніемъ. Но городская управа внесла въ думу слегка лишь исправленный проектъ 1872 года, гдѣ, какъ мы упоминали, отчасти измѣняются самыя основанія налога, и пренія въ думѣ запутались. Въ преніяхъ шла рѣчь то о порядкѣ взиманія, то объ измѣненіи самаго предмета обложенія, но никто не рѣшался остановиться опредѣленно на какой-либо одной задачѣ или поднять вопросъ во всемъ его объемѣ. Въ результатѣ оказалось принятіе думою съ небольшими измѣненіями проекта управы, который самъ есть лишь небольшое измѣненіе проекта думы 1872 года. Это произошло въ сегодняшнемъ засѣданіи думы и нѣкоторыя предложенія касающіяся самаго существа налога будутъ разсмотрѣны въ послѣдствіи.

На сколько же удовлетворителенъ такой результатъ? Новый проектированный порядокъ взиманія сбора и измѣненія въ немъ, лучше онъ или хуже существующаго порядка?

Адресные билеты, установленные въ началѣ текущаго столѣтія, были попыткою ввести нѣчто подобное рабочимъ книжкамъ, значеніе которыхъ понималось сначала нѣсколько оригинально, сообразно тогдашнему времени. Адресныя экспедиціи были учреждены въ 1809 году для „наблюденія за нравственностію лицъ, обязанныхъ брать адресные билеты и заботъ объ улучшеніи ихъ нравственности.“ Въ послѣдствіи задача адресныхъ экспедицій уяснилась на столько что въ Св. Зак. т. XIV, ст. 426 прямо сказано что „разборъ жалобъ между живущими съ билетами адресной конторы (въ Москвѣ) и ихъ нанимателями предоставляются адресной конторѣ.“ При этомъ адресные билеты должны были бы имѣть вполнѣ характеръ рабочихъ книжекъ, но этого не было. Въ нихъ лишь отмѣчались переходы отъ одного хозяина къ другому и записывался аттестатъ нанимателя, что давало послѣднему нѣкоторое право, но не обезпеченіе, — конечно, всѣхъ интересовъ сдѣлки найма.

Значеніе адресныхъ билетовъ почти вполнѣ утратилось со временемъ, и какъ это почти всегда бываетъ у насъ, обратилось лишь въ орудіе для взиманія городскаго сбора, а адресная экспедиція въ учрежденіе по сбору налога. Къ сбору за билеты былъ присоединенъ кстати сборъ на Больницу для Чернорабочихъ; послѣдній взыскивался не со всѣхъ лицъ обязанныхъ брать адресные билеты.

Какой же характеръ получилъ адресный сборъ? что имъ собственно облагалось?

Законъ говоритъ довольно ясно что это былъ налогъ на сдѣлки по личному найму или лучше сказать на нѣкоторые виды этихъ сдѣлокъ. Въ ст. 357 т. XIV Св. Зак. мы читаемъ что въ Петербургѣ должны записываться въ адресной экспедиціи и уплачивать адресный сборъ всѣ лица обоего пола „отправляющіе какія-либо „частныя должности по найму или другимъ „условіямъ, а равно занимающіеся ремесломъ или промысломъ за исключеніемъ „тѣхъ только которые именно отъ такой „записи изъяты.“ Въ Петербургѣ было пять разрядовъ сбора, которые платили: мущины въ размѣрѣ 7 р. 50 к., 4 р. 29 к., 2 руб. 86 к., 1 р. 43 к. и 86 к., женщины 4 р. 29 к., 2 р. 15 к., 1 р. 43 к., 72 коп. и 19 коп. По первому разряду платили „учители, не состоящіе на государственной службѣ; гувернеры, гувернантки; собесѣдницы (компаньонки); иностранные аптекари, ихъ гезели и повивальныя бабки если онѣ для отправленія своего промысла у кого-либо находятся по найму; коммиссіонеры въ партикулярныхъ дѣлахъ, равно какъ и отставные чиновники, занимающіеся исполненіемъ част-

ныхъ коммиссій и стряпчествомъ; подрядчики разнаго рода и пр." Нѣкоторые изъ представителей этихъ профессій, а также тѣхъ которые поименованы въ остальныхъ разрядахъ, въ настоящее время работаютъ не рѣдко самостоятельно, но въ то время когда издавался законъ эти занятія отправлялись почти исключительно по личному найму. Въ положеніи объ адресномъ сборѣ въ Москвѣ сказано что имъ облагаются „лица разнаго званія проживающія въ „Московской столицѣ и отправляющія въ „частныхъ домахъ какія-либо должности „по найму или другимъ условіямъ." Въ Москвѣ установлено два разряда адреснаго сбора, причемъ отъ всякаго сбора были освобождены (въ Москвѣ какъ и въ Петербургѣ) крестьяне приходящіе на временные заработки, какъ-то: мостовщики, землекопы, каменщики, плотники, штукатуры и поденьщики. Но отъ сбора на больницу они не были изъяты. Адресный сборъ въ Москвѣ опредѣленъ съ мущинъ 3 р. и 90 к., съ женщинъ 50 к. и 30 к. На больницу взималось 70 к. (въ Петербургѣ 60 к.).

На практикѣ адресный сборъ высшихъ разрядовъ взыскивался туго; люди высшихъ профессій уклонялись отъ билетовъ и брали ихъ развѣ по требованію нанимателя. Мало-по-малу установился такой порядокъ что адресные билеты брались почти исключительно людьми квартирующими у нанимателя, люди же живущіе на своихъ квартирахъ избѣгали сбора. Налогъ, не совсѣмъ ясно поставленный закономъ, на практикѣ уже совсѣмъ ясно принялъ характеръ налога на личный наемъ.

Порядокъ установившійся на практикѣ не былъ лишенъ справедливости. Люди живущіе на своихъ квартирахъ, не исключая и ночлежниковъ, уплачиваютъ городу весьма значительный налогъ въ самой цѣнѣ за квартиру; на эту цѣну прямо ложится оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ. Люди же квартирующіе у нанимателей не несли городскихъ сборовъ, и лишь налогъ на адресные билеты привлекалъ ихъ къ платежамъ въ пользу столицы дающей имъ возможность большаго заработка чѣмъ въ другихъ городахъ. Адресный сборъ имѣлъ также нѣкоторое оправданіе въ томъ что сдѣлки по найму обезпечивались—худо ли хорошо ли,—особымъ городскимъ учрежденіемъ, адресною экспедиціей. Адресные билеты съ отмѣткою переходовъ отъ хозяина къ другому съ аттестаціею нанимающагося все-таки давали нѣкоторое хотя и слабое обезпеченіе сдѣлокъ по найму и очень можетъ быть что у насъ еще вспомнятъ о нихъ если не будутъ введены рабочія книжки.

Адресный сборъ былъ обременителенъ для плательщиковъ процедурою уплаты его. По новому проекту эти затрудненія устраняются: проектъ открылъ свободную продажу квитанцій въ уплатѣ сбора; рабочій купитъ квитанцію въ лавочкѣ, представитъ вмѣстѣ съ паспортомъ домохозяину и дѣлу конецъ. Домохозяева ведущіе по закону домовыя книги, будутъ сборщиками налога, для чего къ книгамъ прибавляются особыя графы. Облегченіе для плательщиковъ выходитъ дѣйствительно огромное.

Но здѣшняя дума не остановилась на этомъ облегченіи; она, вопреки постановкѣ вопроса министерствомъ, проектировала измѣнить основаніе налога, обратить его въ налогъ на личный трудъ. Измѣненіе предметовъ обложенія дѣло серіозное; оно требуетъ вниманія и спеціальнаго изученія. Странно и подумать о томъ чтобы налоги могли перескакивать съ предмета на предметъ благодаря случайности или канцелярской ошибкѣ. Въ здѣшней же думѣ измѣненіе предмета обложенія было сдѣлано какъ-то мимоходомъ: дума основалась на случайности заголовка временныхъ правилъ; положила обложить налогомъ нѣкоторые виды личнаго труда, исключила другіе. Вышло нѣчто весьма уродливое. Безконечно странно брать налогъ только за то что человѣкъ пользовавшійся всѣми удобствами столичной жизни, но сидѣвшій сложа руки, сталъ работать. Ничего не дѣлая въ Москвѣ, вы ничего не заплатите думѣ, но лишь взяли вы напримѣръ перо въ руки—домохозяинъ долженъ требовать съ васъ налогъ въ думу. Вы должны платить этотъ налогъ если исполните въ публичномъ собраніи музыкальную піесу и получите какое-либо вознагражденіе, предполагая что вашъ домохозяинъ объ этомъ провѣдаетъ. Налогъ на людей способныхъ къ личному труду въ видѣ поразрядной классной подати существуетъ во многихъ государствахъ, но тамъ онъ имѣетъ правильную организацію, а не тотъ грубый видъ какой дала ему здѣшняя дума, и какого до извѣстной степени не можетъ не дать ему дума одного изъ городовъ въ государствѣ, законодательствующая лишь для своего города. По проекту, налогъ взыски-

вается со всякаго явившагося на заработки въ Москву въ теченіи двухъ недѣль отъ его прибытія. Сборъ полагается взыскивать собственно съ труда по 90 к. съ мущины и 30 к. съ женщины и по 70 к. съ каждаго на Больницу для Чернорабочихъ. Выгодно ли для Москвы что теперь не будетъ разчета приходить въ Москву на кратковременные заработки, такъ какъ налогъ въ 1 руб. 60 к. очень тяжелъ не только для двухнедѣльнаго, но и для мѣсячнаго работника. Да и сколько окажется еще другихъ неудобствъ скороспѣлаго обложенія?

Домохозяева должны теперь отдѣлять лицъ трудящихся отъ ничего не дѣлающихъ. Это будетъ не малая задача. Разряды адреснаго сбора оказались несостоятельными на практикѣ; причисленіе къ тому или другому разряду вызывало множество затрудненій и одна изъ задачъ думы состояла въ отмѣнѣ разрядовъ. Теперь дума снова вводитъ разряды трудящихся, и не трудящихся, что приведетъ или къ бо́льшимъ затрудненіямъ или къ тому что дума вовсе не будетъ получать налога съ тѣхъ лицъ, коихъ она имѣетъ въ виду.

Привлекая лицъ либеральныхъ профессій къ платежу налога, дума замѣчаетъ что они „пользуются всѣми удобствами городской жизни и всѣми мѣстными учрежденіями, коихъ содержаніе оплачивается городомъ.“ Личный трудъ облагается такимъ образомъ во имя совершенно посторонняго явленія, во имя удобствъ городской жизни. Не правильнѣе ли было бы остановиться на этихъ удобствахъ? Они входили въ обложеніе адреснаго сбора даже болѣе чѣмъ личный трудъ. Сборъ брался собственно за удобства какія столичный городъ предоставляетъ сдѣлкамъ личнаго найма. Налогъ за удобства городской жизни гораздо справедливѣе чѣмъ пошлина на трудъ. Но принимая эти удобства за принципъ обложенія, нѣтъ причины освобождать отъ налога празднолюбцевъ, а съ другой стороны нельзя брать съ поденьщика пришедшаго въ Москву поработать лѣтомъ на двѣ недѣли налогъ за цѣлый годъ. Послѣдняя мѣра, лишивъ подмосковныхъ крестьянъ удобнаго для нихъ заработка, повела бы лишь къ тому результату что цѣна поденной работы подвергалась бы большему чѣмъ нынѣ колебанію.

№ 71.

Москва, 19-го марта.

Въ послѣднее время, въ народѣ у насъ замѣчается нѣкоторое движеніе противъ одолѣвающей его язвы пьянства. Крестьянскія общества, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, составляютъ приговоры о закрытіи кабаковъ, а еще болѣе о принятіи строгихъ мѣръ противъ безобразій пьянства. Всякій благомыслящій человѣкъ можетъ только радоваться такому движенію и желать ему успѣха. Лица принимающія къ сердцу интересы народа и особенно участь бѣднаго люда должны особенно сочувствовать всему что̀ можетъ хотя сколько-нибудь уменьшить размѣры зла, столь губительнаго для бѣднаго люда, и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніи. Что̀ же однако? Именно та часть нашей печати которая повидимому очень озабочена благосостояніемъ народа, встрѣчаетъ съ непонятнымъ озлобленіемъ эти, къ сожалѣнію, еще весьма немногіе случаи начинающейся въ народѣ реакціи противъ язвы пьянства. Всѣ виды глумленія и софистики истощаются на то чтобы дискредитировать эти явленія, такъ что подъ часъ подумаешь что наши народолюбивыя газеты въ сущности служатъ органами содержателей кабаковъ: невозможно ревностнѣе защищать интересы этой почтенной отрасли промышленности. Дурно только то что защита кабака и пьянства принимаетъ личину либерализма, филантропіи и гражданской скорби о мужикѣ.

Къ сожалѣнію, неданно прочли мы въ петербургской газетѣ *Недѣля* (№ 9) статью въ этомъ родѣ, написанную лицомъ котораго имя довольно извѣстно нашимъ читателямъ по его корреспонденціямъ изъ города Калязина, появлявшимся повременамъ въ нашей газетѣ. Признаемся, когда мы прочли имя „Беллюстинъ“ подъ этою статьей, мы не хотѣли вѣрить своимъ глазамъ. Статья эта укоряетъ насъ въ какихъ-то „заднихъ мысляхъ,“ постороннихъ умыслахъ и нечестныхъ побужденіяхъ, и все это потому что мы осмѣлились изъявить сочувствіе крестьянскимъ приговорамъ противъ пьянства. Сущность всѣхъ аргументовъ нашего почтеннаго противника сводится къ слѣдующему: такъ какъ де вы не можете совершенно искоренить пьянство въ народѣ, то вы де и не имѣете права

предлагать какія-либо мѣры къ ограниченію этого зла, и не должны хвалить крестьянъ если они сами стараются отъ него избавиться; поэтому вы должны де „мириться съ пьянственнымъ зломъ до какой крайней степени ни развилось бы оно „въ народной средѣ.“ Трудно вѣрить чтобы кто-нибудь могъ серіозно написать это. Мечтать о полномъ искорененіи зла дозволительно, но должно ли это мечтаніе удерживать насъ отъ мѣръ практическаго свойства направленныхъ къ ограниченію зла, къ поддержанію въ борьбѣ съ нимъ людей слабыхъ и нерѣшительныхъ? Развѣ медицина мечтаетъ искоренить болѣзни между людьми, и развѣ не въ томъ состоитъ все ея назначеніе и вся польза отъ ней что она борется съ болѣзнями стараясь уменьшить ихъ развитіе и вырывать у нихъ жертвы.

Авторъ припоминаетъ что движеніе противъ пьянства въ крестьянской средѣ дѣло не новое; оно обнаруживалось де лѣтъ десять назадъ во многихъ, очень многихъ мѣстностяхъ; сельскія общества также де составляли и писали приговоры противъ пьянства, и „если администраторы не участво„вали въ составленіи ихъ; за то крестьян„ство санктировало (sic) свои приговоры „служеніемъ молебновъ, религіозными про„цессіями.“ „Надолго ли?“ спрашиваетъ авторъ, и отвѣчаетъ: „До перваго праз„ника, или первой помочи у попа или ба„рина.“ И о *санктированныхъ* приговорахъ „чрезъ годъ другой по составленіи ихъ и „помину уже не было.“

Рѣчь здѣсь идетъ, очевидно, объ обществахъ трезвости, которыя въ послѣднее время откупной системы были въ ходу и о которыхъ, что касается насъ, мы всегда отзывались съ живѣйшимъ сочувствіемъ; они принесли свою долю пользы тѣмъ что дѣйствительство уменьшили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пьянство, и быть-можетъ не мало людей спасли отъ этой язвы. Но нынѣшніе, и между прочимъ пензенскіе, приговоры вовсе не учреждаютъ обществъ трезвости налагающихъ зарокъ собственно на пьянство, а вообще на употребленіе крѣпкихъ напитковъ; нынѣшніе приговоры запрещаютъ распивочную продажу въ кабакѣ, или назначаютъ наказаніе за безобразное пьянство. Возражатель полагаетъ что для исполненія крестьянскихъ приговоровъ противъ пьянства надо создать „цѣлую массу, такъ сказать, инспекторовъ народной нравственности.“ Но развѣ таковыми не могутъ быть отчасти и администраторы, и судьи, и посредники, и благомыслящіе землевладѣльцы, и особенно духовенство? Ни какого особаго мундира не требуется чтобы поддерживать народъ въ борьбѣ съ одолѣвающимъ его зломъ.

Впрочемъ, какъ выше сказано, авторъ ратуетъ противъ *уменьшенія* пьянства во имя его полнаго *уничтоженія*. Вотъ какъ излагаетъ онъ это странное мнѣніе:

„Нѣтъ ничего желательнѣе и нѣтъ ничего необходимѣе какъ не „уменьшеніе,“ а прекращеніе пьянства въ народной средѣ; „уменьшеніе“ — понятіе слишкомъ условное и несоединимое съ понятіемъ о „пьянствѣ:“ пьянство потому и пьянство что не знаетъ мѣры, и разъ начавъ, непремѣнно допивается до чертиковъ; нужно чтобъ онъ не чувствовалъ потребности одурять себя этою влагой, которая заключаетъ въ себѣ такое странное свойство возбуждать пьянственную жажду, вотъ о чемъ должна быть рѣчь. Многаго ли же тутъ можно ожидать отъ указываемыхъ газетой мѣръ со всевозможными поощреніями со стороны администраціи? Весьма не многаго, какъ и вообще мало пользы отъ внѣшнихъ мѣръ, когда дѣло идетъ объ излѣченіи внутренняго недуга въ организмѣ, если только бываетъ какая-нибудь польза.“

Писавшій эти странныя строки не сообразилъ что въ борьбѣ съ пьянствомъ мы имѣемъ дѣло прежде всего съ живыми людьми. Положимъ, никакія мѣры не могутъ искоренить пьянство вообще, но весьма простыя мѣры могутъ весьма часто спасти Ивана и Петра. Будемъ ли мы отказывать въ помощи людямъ, потому только что нельзя вполнѣ осуществить наши мечтанія?

Авторъ статьи упрекаетъ насъ будто мы, подъ вліяніемъ какихъ-то „заднихъ мыслей,“ измѣнили наши мнѣнія, и будто прежде мы сами относились если не съ презрѣніемъ, то съ полнымъ недовѣріемъ къ тѣмъ мѣрамъ противъ народнаго зла которыя теперь привѣтствуемъ съ сочувствіемъ. Упреки эти лишены всякаго основанія, чему мы представимъ неоспоримыя доказательства. Вотъ напримѣръ что было писано въ нашей газетѣ еще въ 1863 году, когда она только что поступила въ наши руки: „*Всякій другъ русскаго народа „должень желать чтобы число мѣстъ рас-*

„*нивочной продажи было уменьшено*, и „*чтобы въ расшивочной продажѣ вино „стоило гораздо дороже чѣмъ въ ведерной*; „*Равнымъ образомъ, необходимо чтобы „крестьяне, еще плохо владѣющіе собой, „подлежали наказанію за безобразное пьян„ство; и чтобы посредники заботились „о его преслѣдованіи.*“

Припоминаетъ ли достоуважаемый порицатель нашъ эти строки? Подъ ними стоитъ подпись „Беллюстинъ“; и онѣ были напечатаны въ нашей газетѣ.

Не знаемъ имѣлъ ли г. Беллюстинъ „заднія мысли,“ когда писалъ это въ 1863 году, но мы полагали что онъ говорилъ искренно, и дали мѣсто его тогдашней статьѣ въ нашей газетѣ потому что соглашались съ этими взглядами. Мы не измѣнились въ нашихъ мнѣніяхъ печатая и теперь что печатали тогда, а почтенный порицатель нашъ совершенно выворотилъ свои, такъ что мы теперь не знаемъ какія его мысли заднія, какія переднія.

Пензенскіе крестьянскіе приговоры потому еще не понравились многимъ народолюбцамъ что иные изъ нихъ состоялись вслѣдствіе бесѣдъ съ крестьянами тамошняго губернатора. По теоріи этихъ господъ, губернаторъ долженъ быть непремѣнно лицо совершенно чуждое народной жизни, если не прямо ей враждебное, и потому ко всему что онъ предпринимаетъ на пользу народа слѣдуетъ де относиться съ подозрѣніемъ. Но зачѣмъ же вы жалуетесь на разобщенность администраціи съ народною жизнію, на ея мертвую замкнутость въ бюрократической сферѣ, если въ то же время осуждаете заранѣе всякую попытку административныхъ лицъ къ болѣе живой и полезной дѣятельности? Губернаторъ,“ голосъ котораго не можетъ не имѣть авторитета для крестьянъ, особенно когда онъ подаетъ имъ очевидно благой совѣтъ, дѣйствительно способенъ имѣть обширное и благотворное вліяніе на ввѣренный ему край. Что же въ томъ дурнаго? Напротивъ, слѣдуетъ желать чтобы было поболѣе администраторовъ которые всею душой входили бы въ нужды своего края, старались бы лично ознакомиться съ ними, и дѣйствовали бы не одними канцелярскими предписаніями, а личнымъ вліяніемъ, конечно доброжелательнымъ и умнымъ, умнымъ и доброжелательнымъ.

Что же касается надобности помочь крестьянамъ въ ихъ борьбѣ съ одолѣвающимъ зломъ, то мы довольствуемся ссылкой на туже статью нашего порицателя, и выпишемъ изъ ней слѣдующія строки:

„Въ крестьянскомъ быту, избраній *свободныхъ*, въ настоящемъ значеніи этого слова, быть не можетъ. Избираются не лучшіе, а *подходящіе*, въ большинствѣ именно такіе какихъ, никакъ, никогда и никуда и не слѣдовало бы выбирать. Кто же и какъ устраиваетъ эти дѣла? Кто бывалъ на мірскихъ сходкахъ, тотъ знаетъ кому принадлежатъ преобладающіе голоса на нихъ. Это обыкновенно самые буйные, самые отпѣтые изъ цѣлой волости. Такіе-то крикуны обыкновенно и заправляютъ выборами, подчиняютъ своему вліянію массу крестьянъ и надѣляютъ волостныя правленія личностями, отъ которыхъ, послѣ, житья нѣтъ честнымъ и особенно зажиточнымъ крестьянамъ.

„На крестьянскія власти плохая надежда чтобъ онѣ противодѣйствовали распространенію пьянства.“

№ 72.

Москва, 20-го марта.

Съ наступленіемъ вакацій Версальскаго національнаго собранія возобновляются и повторяются настойчиво слухи о новой попыткѣ къ возстановленію монархіи Бурбоновъ. Мы сообщали уже что уполномоченными для окончательныхъ переговоровъ съ графомъ Шамборомъ называютъ самыхъ близкихъ ему людей между членами національнаго собранія, именно гг. Казеновъ-де-Прадина, де-Карейонъ-Латура, Луціана Брёна и де-Ларошетта, которые будто бы уже отправились во Фросдорфъ съ инструкціями отъ соединенныхъ роялистовъ. Несмотря на опроверженія нѣкоторыхъ официозныхъ органовъ, извѣстіе о поѣздкѣ упомянутыхъ депутатовъ подтверждается въ полученныхъ сегодня газетахъ, чему вѣроятіе придаетъ ихъ отсутствіе на послѣднихъ засѣданіяхъ въ Версалѣ. Разумѣется, самые разнообразные толки ходятъ объ инструкціяхъ ими полученныхъ и о цѣли ихъ поѣздки; если дѣйствительно предпринимаются переговоры, то едва ли ошибается *Liberté*, сообщая что друзья графа Парижскаго приняли въ нихъ участіе, ибо однимъ легитимистамъ не стоило бы предпринимать

никакой попытки, такъ какъ между ними нѣтъ разногласія, и успѣхъ зависитъ исключительно отъ соглашенія ихъ съ орлеанистами; не менѣе вѣроятнымъ кажется и другое извѣстіе той же газеты что друзья графа Парижскаго рѣшились не навязывать своихъ условій главѣ дома Бурбоновъ, а принять программу какую заблагоразсудитъ дать самъ король. Безъ этого условія очевидно новая попытка осталась бы безплодною, и весьма возможно что орлеанисты поняли наконецъ какъ странно было предполагать что графъ Шамборъ отречется отъ принциповъ „законной монархіи,“ которые одни только и составляютъ все его значеніе, какъ онъ неоднократно подтверждалъ въ своихъ письменныхъ и изустныхъ заявленіяхъ. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, призывать Генриха V на царство если онъ долженъ вступить на престолъ не какъ законный монархъ, а какъ наслѣдникъ революціи?

Насколько справедливы слухи объ открытіи переговоровъ со Фросдорфомъ до сихъ поръ сказать невозможно, но достовѣрно то что въ рядахъ монархическихъ партій происходитъ сильное движеніе. Несомнѣнно также и то что Франція утомлена временнымъ положеніемъ, парализующимъ ея промышленность и торговлю, и требуетъ утвержденія окончательнаго правительства, чего ни въ какомъ случаѣ не можетъ доставить ей *септеннатъ*, который по самой сущности своей есть положеніе переходное. Въ этомъ убѣждены всѣ партіи, и этого убѣжденія не измѣнили ни рѣчь герцога де-Броля въ засѣданіи 18-го марта, ни письмо маршала Макъ-Магона съ выраженіемъ признательности и одобренія вице-президенту совѣта, ни рѣчь министра народнаго просвѣщенія г. де-Фурту въ Политехнической Ассоціаціи, въ которой онъ, съ одобренія г. де-Броля, торжественно объявлялъ что септеннатъ доставилъ Франціи миръ, обезпеченіе интересовъ и полное благосостояніе. И въ самомъ дѣлѣ что такое септеннатъ? Какое значеніе могутъ придать ему конституціонные законы, о которыхъ должно высказаться національное собраніе по возобновленіи сессіи? Къ учрежденію постоянной республики онъ ни въ какомъ случаѣ повести не можетъ: какъ правительство, которое проектируетъ эти законы, такъ и національное собраніе отъ котораго зависитъ ихъ утвержденіе, не хотятъ республики. Они строго преслѣдуютъ проявленіе всякихъ республиканскихъ идей въ печати, и энергически проводятъ всѣ законы коими возстановляются прежніе порядки временъ монархіи и имперіи. Можно ли отрицать что септеннатъ, во мнѣніи установившей его власти, есть не что иное какъ приготовленіе къ монархіи? Почему же нынѣшнимъ правителямъ Франціи показался столь неумѣстнымъ вопросъ г. Казеновъ-де-Прадина въ засѣданіи 18-го марта, согласятся ли они признать королемъ графа Шамбора до истеченія семилѣтняго срока, если на то будетъ воля національнаго собранія?

Положеніе принятое министерствомъ и письмо маршала Макъ-Магона къ герцогу де-Бролю обсуждаются въ письмѣ одного изъ вліятельныхъ членовъ крайней правой, виконта д'Абовиля. Изъ письма этого явствуетъ что легитимисты подали свои голоса въ пользу септеннаты для того только чтобъ обезпечить вступленіе на престолъ графа Шамбора, когда представится къ тому возможность хотя бы задолго до истеченія семилѣтняго срока, и что маршалъ Макъ-Магонъ раздѣлялъ ихъ воззрѣнія; иначе ему не осмѣлились бы такъ рѣзко напоминать объ обязательствахъ. Г. д'Абовиль спрашиваетъ, ужели послѣдняя перемѣна правленія должна была повести только къ тому чтобы герцогъ де-Броль возобновилъ дѣло объ организаціи республики, начатое 21-го февраля 1873 года его докладомъ отъ имени коммиссіи Тридцати и прерванное 24-го мая. „Въ такомъ случаѣ,“ продолжаетъ г. д'Абовиль, „зачѣмъ „было низвергать г. Тьера? Подъ его „управленіемъ менѣе страдала наша внутренняя торговля, и Франція не терпѣла „такихъ оскорбленій извнѣ.“

Вопросъ „зачѣмъ было низвергать г. Тьера?“ весьма замѣчателенъ въ устахъ легитимиста; онъ прямо свидѣтельствуетъ что большинство собранія низвергло г. Тьера только за его намѣреніе признать республику, и что, назначая ему преемникомъ маршала Макъ-Магона, оно отнюдь не имѣло въ виду государственныхъ дарованій маршала, а видѣло въ немъ только человѣка готоваго содѣйствовать возстановленію монархіи; этотъ взглядъ монархистовъ на маршала подтверждается положеніемъ которое было принято имъ во время октябрскихъ переговоровъ съ графомъ Шамборомъ. Вотъ что говоритъ

далѣе г. д'Абовиль въ письмѣ своемъ, прямо обращаясь къ президенту республики:

„Посмотрите, куда ведутъ васъ, г. мар„шалъ! Вы глубоко опечалили вашихъ „истинныхъ друзей, тѣхъ кого не далѣе „какъ четыре мѣсяца тому назадъ вы увѣ„ряли въ вашихъ симпатіяхъ; съ кѣмъ „вы должны бы всегда идти объ руку, и „кто, довѣряя безъ объясненій вашему „патріотизму, создали для васъ, и для „васъ одного, правительство столь новое „во Франціи что необходимо было при„думать слово для его обозначенія. На„противъ, вы наполнили радостью и ради„каловъ, которые по организаціи септен„ната были бы вашими чаемыми наслѣд„никами, и глашатаевъ цезаризма, попу„лярность котораго растетъ при каждомъ „контръ-монархическомъ симптомѣ и кан„дидатъ котораго, по истеченіи вашихъ „полномочій, созрѣетъ для 18-го брюмера „или 2-го декабря."

Дѣйствительно, въ случаѣ окончательной неудачи попытокъ къ возстановленію законной монархіи, если онѣ дѣйствительно предприняты, торжество бонапартизма сдва ли подлежитъ сомнѣнію

Что касается неоднократныхъ заявленій членовъ нынѣшняго правительства, будто бы на основаніи постановленія національнаго собранія „септеннатъ есть учрежденіе неизмѣняемое стоящее выше всѣхъ споровъ и возраженій," то отвѣтомъ на нихъ служитъ декларація другаго вліятельнаго члена крайней правой, маркиза де-Франльё, которую онъ представилъ въ засѣданіи 26-го марта и которую прочесть его не допустилъ президентъ собранія. Декларація эта, напечатанная на другой день въ газетахъ, прямо доказываетъ несостоятельность заявленій правительства о *неизмѣняемости* септенната, постановленіемъ палаты въ засѣданіи 25-го марта относительно продленія полномочій муниципальныхъ совѣтовъ. Маркизъ де-Франльё объявляетъ что постановленіе это есть прецедентъ которымъ онъ считаетъ себя въ правѣ воспользоваться при обсужденіи конституціонныхъ законовъ, и если собраніе сочло власть свою достаточною для отмѣны распоряженій закона 14-го апрѣля 1871 года, которыя были формальны и обязательны, то тѣмъ паче оно можетъ, если потребуютъ обстоятельства, измѣнить свое постановленіе о септеннатѣ.

№ 73.

Москва, 21-го марта.

Особенность германской конституціи, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ что вся отвѣтственность за веденіе дѣлъ имперіи возложена на одного человѣка,—имперскаго канцлера. При составленіи ея, имѣлся въ виду князь Бисмаркъ, или, вѣрнѣе сказать, имперская конституція была создана имъ для самого себя. На этомъ пунктѣ онъ особенно энергически настаивалъ еще при обсужденіи конституціи Сѣверо-Германскаго Союза, и не допускалъ учрежденія отдѣльныхъ министерствъ. Г. фонъ-Бисмарку была непріятна перспектива, кромѣ преній въ обѣихъ палатахъ прусскаго ландтага и въ рейхстагѣ, убѣждать еще, при каждой мѣрѣ, своихъ товарищей по имперскому министерству. Онъ предпочиталъ всю тяжесть принять на свои плечи. А тяжесть эта не малая. Кромѣ участія въ законодательныхъ собраніяхъ, которыя по всякому вопросу желаютъ выслушать мнѣніе канцлера, онъ контрасигнируетъ всѣ мѣры по различнымъ отраслямъ управленія имперіи, онъ ведетъ иностранную политику имперіи, онъ состоитъ министромъ Лауэнбурга и Альзасъ-Лотарингіи, наконецъ онъ премьеръ прусскаго министерства. Все неудобство такого положенія оказывается въ моменты отсутствія князя Бисмарка. Тогда особенно сильно чувствуется потребность въ имперскомъ министерствѣ.

Прусскіе либералы выступаютъ при этомъ еще съ другимъ вопросомъ: зачѣмъ существовать имперскому министерству рядомъ съ прусскимъ? Зачѣмъ двойное народное представительство и двойное законодательство? Въ *Кельнской Газетѣ* выражаются по этому поводу слѣдующія мысли: „Ужь и теперь неизвѣстно куда долженъ „идти какой-либо законъ, въ ландтагъ или „рейхстагъ. Таковы проекты закона о пе„чати или о гражданскомъ бракѣ. Послѣд„ній подробно обсуждался въ обѣихъ па„латахъ ландтага и теперь снова возни„каетъ въ рейхстагѣ, гдѣ большинство „депутатовъ тѣ же что въ первомъ. Прус„сія составляетъ столь значительную часть „имперіи что двойное законодательство не „можетъ не оказываться зломъ. Рано или „поздно двойная конституція придетъ къ „единству; впрочемъ это можно съ полною „надеждой предоставить будущему." Столь

откровенно высказанное желаніе поглотить Пруссіей остальную часть имперіи, вѣроятно, не совсѣмъ раздѣляется другими союзными государствами. Впрочемъ, обиліе парламентовъ могло соотвѣтствовать видамъ составителя имперской конституціи. Чѣмъ болѣе противоположныхъ взглядовъ, тѣмъ легче они ослабляютъ другъ друга, и тѣмъ удобнѣе имперскому канцлеру довершать свое дѣло объединенія Германіи.

Но какимъ бы надеждамъ ни предавались національ-либералы, имъ приходится теперь сѣтовать на болѣзнь имперскаго канцлера. Продолжай онъ стоять у кормила правленія, говорятъ они, были бы даны необходимыя разъясненія и было бы достигнуто соглашеніе между двумя законодательными факторами — рейхстагомъ и союзнымъ совѣтомъ. Не въ положеніи ли принятомъ нами, національ-либералами, заключается причина ликованія всѣхъ враговъ имперіи, возлагающихъ свои надежды на внутренніе раздоры въ ней? Между тѣмъ германскій рейхстагъ, послѣ почти двухмѣсячныхъ занятій, расходится оставляя не рѣшенными два вопроса существенной важности: законы военный и о печати.

Національно-либеральное большинство, на которое приходится опираться правительству въ рейхстагѣ, и въ томъ и другомъ вопросѣ настаиваетъ на своемъ. „Соглашеніе, необходимо, соглашеніе возможно, всѣ разчеты на какой-либо разрывъ между нами и правительствомъ безразсудны, *но*... правительство должно сдѣлать уступку;“ таковъ до сихъ поръ былъ постоянный припѣвъ нѣмецкихъ газетъ либеральной партіи какъ только возникала рѣчь о военномъ законѣ. Но одно событіе измѣнило тонъ рѣчей національно-либеральныхъ органовъ. Въ военной коммиссіи, члены этой партіи, почти безъ исключенія, заявили что они ждутъ отъ правительства намека на уступки какія оно расположено сдѣлать въ опредѣленіи численности мирнаго состава арміи. По случаю болѣзни имперскаго канцлера, императоръ-король рѣшился лично выразить свой взглядъ. Удобный къ тому случай представился при поздравленіи его депутаціей отъ арміи со днемъ рожденія. „Не могу умолчать,“ сказалъ при этомъ императоръ обращаясь къ генераламъ, „что надъ арміей, повидимому, снова носится кризисъ. Чего я за „четыре года предъ симъ, по чувству долга „и убѣжденія, старался достигнуть и достигъ, было вознаграждено великими, пре„взошедшими всѣ ожиданія, успѣхами со„юзныхъ войскъ. Это чувство побуждаетъ „меня и *теперь держаться твердо*.“ Слова эти были рѣшительнымъ ударомъ для надеждъ національ-либераловъ. Первымъ дѣломъ органовъ этой партіи было стараться ослабить значеніе словъ императора. Это особенно замѣтно въ приведенной нами во вчерашнемъ нумерѣ статьѣ *Шпенеровой Газеты*. Таковъ же былъ смыслъ сужденій объ этихъ словахъ появившихся и въ другихъ органахъ партіи. Но изъ официальнаго сообщенія ихъ въ *Имперскомъ Указателѣ*, изъ разъясненія ихъ появившагося въ официозной *Провинціальной Корреспонденціи*, стало ясно что намѣреніе правительства не дѣлать никакой уступки во вредъ дѣлу совершенно твердо. Та же *Шпенерова Газета*, которая ставитъ своею главною задачей сообщать читателямъ *интересныя* свѣдѣнія, опровергая свое собственное показаніе, утверждаетъ что императоръ собственноручно написалъ приведенныя слова съ цѣлью ихъ обнародованія. Что же оставалось дѣлать либераламъ въ виду столь категорическаго заявленія? Дабы не стать совсѣмъ въ разрѣзъ съ своими традиціями и въ противорѣчіе своимъ рѣчамъ, столь обильнымъ и столь рѣшительнаго тона, они изыскиваютъ лазейку для выхода изъ ложнаго положенія. И вотъ раздаются робкіе голоса, не лучше ли де еще продлить временное положеніе (Pauschquantum) на пять лѣтъ? Этотъ срокъ совпадаетъ де съ истеченіемъ *септеннata* во Франціи, когда опредѣлится новое положеніе дѣлъ, и Германія увидитъ на сколько еще опасна ей сосѣдка. Предлагается и другой исходъ, причемъ надежда возлагается на князя Бисмарка, къ которому теперь привыкли обращаться со своими надеждами германскіе либералы. Императору были де представлены исключительно военныя соображенія, но рейхстагъ въ своей нерѣшительности поддерживается также политическими и парламентскими затрудненіями. Ихъ всего лучше способенъ оцѣнить и представить императору канцлеръ, который къ тому же и единственный отвѣтчикъ за дѣйствія правительства. Слѣдуетъ поэтому отложить окончательное рѣшеніе вопроса до осенней сессіи рейхстага. Но и этимъ надеждамъ не суждено осуществиться. Изъ приводимаго нами сегодня официальнаго извѣстія *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* вид-

но что правительство рѣшительно отказывается отъ всякой сдѣлки. Національ-либераламъ невольно вспоминается при этомъ что слово „кризисъ“ было употреблено императоромъ-королемъ и во времена *конфликта*, въ 1862 году. Въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія, пожалуй можетъ осуществиться намекъ сдѣланный консервативною *Крестовою Газетой*, то-есть послѣдовать распущеніе рейхстага. Остается покориться обстоятельствамъ. Нѣтъ сомнѣнія что большинство рѣшающей партіи окажется уступчивѣе при третьемъ чтеніи закона и соединится съ консервативами. Вопросъ сводится только къ тому какой образъ дѣйствій примутъ болѣе лѣвые члены большинства, подходящіе по своимъ тенденціямъ къ партіи прогрессистовъ. Безъ нихъ большинству при всемъ желаніи остаться въ согласіи съ правительствомъ будетъ нелегко набрать достаточное число голосовъ для проведенія военнаго закона. Прогрессистская же фракція, какъ по вопросу о снятіи осаднаго положенія въ Альзасъ-Лотарингіи, такъ и по военному вопросу, достаточно заявила свою солидарность съ ультрамонтанскимъ центромъ и партикуляристами.

Другой вопросъ, оставшійся неразрѣшеннымъ и способный усилить кризисъ, какъ упомянуто выше, есть законъ о печати. Правительственный законопроектъ подвергся въ коммиссіи рейхстага существеннымъ измѣненіямъ. Окончательный видъ приметъ онъ, конечно, только при третьемъ чтеніи, когда и правительство выскажетъ свои требованія; но главные пункты разногласія выяснились уже съ достаточною ясностью.

При самомъ опредѣленіи закона обнаружилось различіе взглядовъ между правительствомъ и парламентскою коммиссіей. Первое имѣетъ въ виду единственно правомѣрное положеніе (rechtliche Stellung) печати. Коммиссія же въ своей редакціи закона замѣнила это выраженіе словами: *свобода печати*. Должно замѣтить что либеральная часть рейхстага, въ своемъ невинномъ желаніи непремѣнно втиснуть слово *свобода* въ законъ, оказалась менѣе послѣдовательною чѣмъ демократическая фракція. Девять депутатовъ послѣдней требовали свободы безо всякихъ ограниченій, и своими предложеніями радикально измѣнявшими весь смыслъ предлагаемаго закона истощили терпѣніе остальныхъ членовъ рейхстага. А между тѣмъ они развивали теоріи въ которыхъ повинно большинство національ-либераловъ, бывшихъ главными участниками въ движеніяхъ 1848 года въ Германіи. Поэтому не лишенъ интереса отзывъ либеральной *National-Zeitung*. „Мы,“ говоритъ эта газета, „слышали соціально-„демократическія понятія о печати, и до-„вольно съ насъ! Коротко и ясно, все „должно быть дозволено въ печати, даже „клевета. Подобную возвышенную точку „зрѣнія слѣдуетъ оставить сіять во всей „ея величественной простотѣ.“

Дальнѣйшія возраженія противъ законопроекта со стороны, впрочемъ, не однихъ либераловъ, а всей палаты, за исключеніемъ консерваторовъ, сводятся къ немногимъ, но существеннымъ пунктамъ. Параграфъ двадцатый, усиливающій уголовную отвѣтственность за проступки путемъ печати, былъ единогласно отвергнутъ какъ коммиссіей, такъ и рейхстагомъ. За него оказался лишь одинъ голосъ. Въ этомъ параграфѣ правительство, повидимому, желало имѣть гарантію противъ ультрамонтанской (и также соціально-демократической) печати, которая не стѣсняясь проповѣдуетъ неповиновеніе законамъ. Палата не согласилась со взглядомъ правительства будто подобныя мѣры заставятъ умолкнуть его враговъ, тѣмъ болѣе что дальнѣйшія слова параграфа ставили либеральную партію въ комическое противорѣчіе съ самой собою. Она такъ много вопіяла противъ католическаго епископата и ставила ему прежде всего въ упрекъ неповиновеніе законамъ государства, а между тѣмъ въ двадцатомъ параграфѣ опредѣляются наказанія за поношеніе религіи и установленныхъ церквей. Такимъ образомъ за поношеніе католической церкви которое чуть не ежедневно совершается не только либеральными, но и правительственными органами, они подвергались бы наказанію, если судьи захотѣли бы остаться вѣрными буквѣ закона. Рейхстагъ предпочелъ вовсе исключить этотъ обоюдуострый параграфъ.

Далѣе, взгляды палаты разошлись съ правительственными по вопросу о правѣ полиціи арестовать произведенія печати. Первоначальный законопроектъ выражается объ этомъ неопредѣленно и въ общихъ чертахъ: полиція имѣетъ де право арестовать произведеніе печати когда въ немъ оказываются признаки преступленія.

Коммиссія ограничила это право слѣдующими случаями: когда на произведеніи печати не означено имя типографіи, издателя или редактора; когда распространяется въ немъ заграничное, въ Германіи недозволенное произведеніе; когда во время войны сообщаются, вопреки запрещенію, извѣстія о передвиженіи войскъ; полиціей могутъ быть также конфискованы изображенія и книги оскорбляющія нравственность; наконецъ воззванія къ совершенію преступленія. Такое заключеніе коммиссіи нашло себѣ сильную поддержку въ палатѣ и печати, ибо многія газеты могутъ привести изъ своей практики случаи совершенно произвольнаго заарестованія. Стоитъ припомнить что *Кельнская Газета* была арестована мѣстною полиціей за напечатаніе недавней, направленной противъ Германіи, папской энциклики, которая однако безпрепятственно появилась въ газетахъ издающихся въ Берлинѣ. Съ провинціальными газетами дѣло доходило до такихъ случаевъ что бургомистръ конфисковалъ газету, узнавъ что она намѣрена неодобрительно отозваться о его дѣйствіяхъ.

Нѣкоторыя поясненія въ текстѣ законопроекта сдѣланы рейхстагомъ относительно обязательнаго помѣщенія правительственныхъ и частныхъ опроверженій. Именно указано чтобъ опроверженіе ограничивалось лишь приведеніемъ фактовъ, и размѣрами не превышало опровергаемаго извѣстія, а не всей статьи гдѣ это извѣстіе заключалось.

Но останутся ли довольны общимъ направленіемъ рейхстага относительно законопроекта о которомъ идетъ рѣчь союзныя правительства, это не можетъ быть даже вопросомъ. Въ *Провинціальной Корреспонденціи*, органѣ прусскаго министерства внутреннихъ дѣлъ, замѣчено по этому поводу что союзныя правительства пожертвовали многими изъ своихъ воззрѣній ради удовлетворенія потребности въ законодательствѣ о печати, но что они ждутъ отъ рейхстага, при третьемъ чтеніи, также уступокъ и въ его взглядахъ. Національ-либералы сознаютъ въ свою очередь что и въ этомъ вопросѣ, какъ въ военномъ, почва подъ ними зыбкая. Они понимаютъ что для правительства нѣтъ особеннаго интереса въ проведеніи закона, и что если оно встрѣтитъ противодѣйствіе своимъ взглядамъ въ рейхстагѣ, то безъ неудовольствія согласится остаться при старомъ прусскомъ законѣ 1851 года. Но этотъ гораздо неудовлетворительнѣе для печати чѣмъ предполагаемый, еслибы даже остались въ послѣднемъ всѣ мѣры какія правительство считаетъ нужными для обезпеченія защищаемыхъ имъ интересовъ.

№ 74.

Москва, 22-го марта.

Въ сегодняшнемъ нумерѣ читатели найдутъ много извѣстій касающихся нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи. Прежде всего обращаемъ вниманіе на обзоръ депешъ которыми въ началѣ прошлаго января обмѣнялись русскій и англійскій министры иностранныхъ дѣлъ; изъ нихъ явствуетъ что во взглядахъ обѣихъ державъ на средне-азіатскіе вопросы, дѣйствительно, установилось полное согласіе. *Русскій Инвалидъ* принесъ намъ сегодня извѣстія что въ Аму-Дарьинскомъ округѣ и въ Хивинскомъ ханствѣ теперь все спокойно, и новая экспедиція противъ Туркменъ становится излишнею. Туркмены стараются исполнять возложенныя на нихъ обязательства, и находятся теперь еще подъ впечатлѣніемъ зимняго январскаго похода русскихъ войскъ, когда нѣсколько ротъ исходили взадъ и впередъ почти все Хивинское ханство, наказывая непокорныя туркменскія племена. Водвореніе спокойствія въ Хивѣ облегчитъ работы ученыхъ экспедицій отправляющихся на Аму-Дарью. По справедливому замѣчанію Академіи Наукъ, ни одна мѣстность не испытала въ историческія времена столько переворотовъ какъ закаспійскія страны, и въ виду важнаго интереса ученыхъ экспедицій на Аму-Дарью нельзя не пожелать чтобы въ трудахъ ихъ приняли участіе члены Лондонскаго Географическаго Общества.

За періодомъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи, наступаетъ пора заняться устройствомъ Туркестанскаго края. Намъ сообщаютъ что тамошняя администрація хлопочетъ теперь о скорѣйшемъ разсмотрѣніи въ законодательномъ порядкѣ составленнаго ею положенія объ управленіи этимъ краемъ. Положеніе это уже нѣсколько лѣтъ перерабатывается въ разныхъ инстанціяхъ и теперь, какъ слышно, поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Туркестанское генералъ губернаторство предполагается раздѣлить на три области Семирѣчинскую, Сыръ-Дарьинскую и Самаркандскую, и отдѣльный Аму-Дарьинскій округъ. Самаркандскую область проектируютъ образовать изъ уѣздовъ Самаркандскаго, Ходжентскаго, Катты-Курганскаго и Пенджакентскаго. Въ составъ Аму-Дарьинскаго округа войдутъ Кизилъ-Кумы и земли присоединенныя въ прошломъ году отъ Хивы.

Высшую администрацію края и областей предполагается устроить по образцу губернскихъ учрежденій Россіи, сохраняя однако за нею военный характеръ. Не только генералъ-губернаторъ и военные губернаторы областей, но и уѣздные начальники, а также ихъ помощники, будутъ назначаемы изъ военныхъ, и подчиняются непосредственно военному министру. Губернаторъ Семирѣченской области есть вмѣстѣ съ тѣмъ наказный атаманъ Семирѣченскаго казачьяго войска. Губернаторы областей и уѣздные начальники командуютъ также войсками въ подчиненныхъ имъ районахъ. Вице-губернаторы (они могутъ быть и невоенные) будутъ назначаться Высочайшими приказами по представленію генералъ-губернатора военному министру. Опредѣленіе, а также измѣненіе границъ между уѣздами предоставляется усмотрѣнію генералъ-губернатора, который доводитъ о своихъ распоряженіяхъ до Высочайшаго свѣдѣнія чрезъ военнаго министра. Вообще, по управленію ввѣреннымъ имъ краемъ генералъ-губернаторъ относится къ военному министру. Словомъ, Военному Министерству предполагается предоставить какъ назначеніе всѣхъ высшихъ лицъ въ управленіи Туркестанскаго края, такъ и сношенія этого управленія съ Верховною Властію и высшими законодательными и административными инстанціями.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ, полъ-падишаха (яравсъ-падишахъ), какъ называютъ его туземцы, по новому положенію, дѣйствуетъ на общихъ правахъ предоставленныхъ главнымъ начальникамъ губерній въ другихъ частяхъ Имперіи, съ измѣненіями указанными въ новомъ положеніи. Измѣненій этихъ, впрочемъ, весьма немного. Онъ будетъ снабженъ полномочіемъ и инструкціей для веденія дипломатическихъ сношеній съ сосѣдними среднеазіятскими владѣніями. Ему предоставляется принимать всѣ мѣры по учрежденію новыхъ почтовыхъ трактовъ и исправленію существующихъ, для чего и ассигнуются на первыя пять лѣтъ по 75.000 руб. ежегодно. Онъ можетъ утверждать согласно назначеніямъ въ государственной росписи проекты и смѣты на строительныя и другія сооруженія на сумму до 30.000 руб., а по земскимъ потребностямъ на всякую сумму. Генералъ-губернатору дается право высылать политически-неблагонадежныхъ туземцевъ административнымъ порядкомъ въ отдаленныя мѣста Имперіи на срокъ. При генералъ-губернаторѣ будутъ состоять драгоманатъ, редакція *Туркестанскихъ Вѣдомостей*, Центральный архивъ края и Ташкентская публичная библіотека. Вотъ всѣ измѣненія въ общемъ положеніи о главныхъ начальникахъ губерній, допущенныя для Туркестанскаго генералъ-губернатора, которому ввѣряется еще командованіе войсками округа.

Губернскія и уѣздныя власти въ краѣ также не будутъ пользоваться какими-либо особыми правами сравнительно съ такими же властями въ Имперіи, за исключеніемъ лишь уѣздныхъ начальниковъ и лицъ пользующихся равною съ ними властью, которымъ предоставляется всѣхъ пребывающихъ въ уѣздѣ людей, кромѣ служащихъ, а также русскихъ дворянъ и почетныхъ гражданъ, подвергать аресту не свыше семи дней и штрафу не свыше 15 р. за неисполненіе законныхъ распоряженій властей.

Управленіе во всѣхъ трехъ областяхъ организуется одинаково: при губернаторѣ будетъ находиться областное правленіе, при уѣздныхъ начальникахъ—полицейскія присутствія. Областныя правленія совмѣстятъ въ себѣ наши губернскія правленія, приказы общественнаго призрѣнія и управленія государственными имуществами. Областное правленіе будетъ состоять изъ вице-губернатора и совѣтниковъ, а по дѣламъ спеціальнымъ будутъ приглашаемы къ присутствованію областной врачебный инспекторъ, областной инженеръ, областной архитекторъ, областной лѣсничій, горный ревизоръ и старшій землемѣръ. Въ каждой области образуется, кромѣ областнаго управленія, врачебное, строительное, лѣсное, горное и межевое отдѣленія, а въ Семирѣченской области еще химическая лабораторія. Въ Ташкентѣ, Самаркандѣ и Вѣрномъ будутъ еще особыя полицейскія управленія, а въ нѣкоторыхъ другихъ го-

родахъ—полицейскіе пристава. Помощники уѣздныхъ начальниковъ (изъ коихъ старшій долженъ быть штабъ-офицеръ) могутъ быть посылаемы для временнаго или постояннаго завѣдыванія какою-либо частію уѣзда, требующею такой мѣры по пограничному положенію, политическимъ или инымъ условіямъ.

Кромѣ того, въ краѣ будутъ еще особыя финансовыя, судебныя, контрольныя и почтовыя учрежденія, организованныя по особому положенію.

Устройство администраціи въ краѣ, особенно губернской, предполагается, какъ видно, чрезвычайно сложное и стоить оно будетъ очень дорого. По штатамъ, служащіе въ краѣ получаютъ весьма значительное содержаніе. Губернаторамъ областей назначается отъ 7 до 8 тыс. руб. жалованья и кромѣ того отъ 8 до 10 тыс. р. въ безотчетное распоряженіе на расходы экстраординарные. Генералъ-губернаторъ получаетъ жалованье по особому Высочайшему повелѣнію и 33.000 р. на расходы экстраординарные, на подарки, пріемъ и угощеніе туземцевъ и на пособія служащимъ. Вице-губернаторамъ назначено по 4.500 р., старшимъ чинамъ разныхъ отдѣленій большею частію по 2.500 р. Генералъ-губернаторское управленіе, не считая жалованья генералъ-губернатору, обойдется свыше 120.000 р. въ годъ, губернскія учрежденія въ каждой области свыше 80.000 р., каждое изъ уѣздныхъ управленій, не считая собственно полицейскихъ, до 17.000 р. Вся стоимость администраціи въ генералъ-губернаторствѣ дойдетъ почти до 700.000 руб., не считая цѣлой сѣти администраціи предназначенной собственно для поземельныхъ дѣлъ, а также помянутыхъ выше финансовыхъ, судебныхъ, почтовыхъ и контрольныхъ учрежденій.

На большомъ разстояніи отъ такого оригинальнаго края какъ Туркестанскій, трудно судить о подробностяхъ проекта. Быть-можетъ въ его областяхъ и нужна эта масса чиновниковъ, необходимы всѣ эти отдѣленія, даже лѣсное, хотя въ краѣ почти нѣтъ лѣсовъ, горное, хотя развѣдки горныхъ богатствъ края только что начинаются. Небольшіе куски лѣсовъ быть-можетъ требуютъ еще больше заботы чѣмъ значительныя ихъ пространства, первые шаги горнаго дѣла быть-можетъ нуждаются въ особомъ попеченіи. Затрудняясь произнести окончательное сужденіе о подробностяхъ проекта, мы не можемъ однако оставить безъ вниманія основанія въ немъ принятыя.

Проектъ съ одной стороны сосредоточиваетъ всѣ дѣла въ краѣ въ одномъ министерствѣ, Военномъ, а съ другой даетъ управленію края крайне сложную и притомъ вовсе не военную, а гражданскую администрацію. Но имѣетъ ли какое-либо изъ министерствъ соотвѣтствующіе органы для дѣйствія по всѣмъ отраслямъ управленія? Конечно нѣтъ, и центральное завѣдываніе краемъ станетъ на дѣлѣ номинальнымъ. Для чего же понадобилась подобная постановка дѣла? Въ ней заключается противорѣчіе. Если край долженъ быть подчиненъ военному управленію, то оно не требуетъ нашихъ сложныхъ и спеціальныхъ учрежденій; должно отличаться простотою и дешевизною. Если же приходится спеціализировать всѣ отрасли управленія, имѣть особыя учрежденія для каждаго рода дѣлъ, то необходимо чтобы высшее руководство этими учрежденіями принадлежало соотвѣтствующимъ органамъ центральнаго правительства. Что же касается Туркестанскаго края, то если чисто военное управленіе, подобное тому какое установлено надъ кавказскими горцами и отчасти надъ Киргизами, считается недостаточнымъ, то сложная административная организація, какая дѣйствуетъ внутри Имперіи, едва ли пригодна для этой окраины: она подавитъ ея населеніе. Здѣсь, сколько мы понимаемъ, требуется архитектура среднихъ размѣровъ: не столько спецификація отраслей управленія, сколько приспособленное къ потребностямъ края общее управленіе, которое должно бы быть подчинено въ центрѣ особому секретаріату.

Въ виду дороговизны администраціи края, надо бы обождать также его окончательнымъ административнымъ дѣленіемъ. Съ этой точки зрѣнія быть можетъ оказалась бы излишнею Самаркандская область, какъ замѣчаютъ лица знакомыя съ краемъ.

Выдѣленіе особой Самаркандской области кажется дѣйствительно не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ. Туркестанскій край распадается на двѣ разнохарактерныя мѣстности: степи и населенныя мѣста. Первыя занимаютъ западную часть края, вторыя—восточную, верховья Сыръ-Дарьи и Зарявшана. Между степями и культурными оазисами, между бытомъ ко-

чевниковъ и осѣдлыхъ жителей нѣтъ почти ничего общаго. Въ степяхъ весь бытъ опредѣляется скотоводствомъ и перекочевками, въ оазисахъ онъ зависитъ прежде всего отъ орошенія; приурочивается къ *арыкамъ* обѣгающимъ своими ручейками каждый домъ въ городѣ, чуть не каждое дерево въ саду. Кочевники остаются еще на первобытной степени развитія; жители оазисовъ имѣютъ старую цивилизацію. Громадная разница между степями и оазисами ярко и наглядно изображена г. Гейнсомъ въ его краснорѣчивомъ предисловіи къ *Каталогу картинъ и рисунковъ В. В. Верещагина* выставленныхъ теперь въ Петербургѣ. По характеру мѣстности и условіямъ быта, Туркестанскій край распадается собственно на при-аральскій округъ и Ташкентскую область. Для перваго было бы кажется лучше организовать болѣе простое и дешевое управленіе сообразное быту кочевниковъ. Ему кстати можно было бы поручить попеченіе надъ караванными дорогами отъ Оренбурга въ Хиву и Бухару, о которыхъ теперь никто не заботится и которыя и по новому проекту управленія краемъ останутся въ завѣдываніи разныхъ администрацій (Сыръ-Дарьинской области и Аму-Дарьинскаго округа). Въ степной области можно бы образовать вполнѣ русскій центръ управленія не связанный ни съ какими мусульманскими преданіями.

Самаркандская область образована совершенно искусственно: Ходжентъ вовсе не тянетъ къ Самарканду, но оба эти города находятся въ сношеніяхъ съ Ташкентомъ, а первый изъ нихъ связанъ съ послѣднимъ всѣми своими интересами. Гораздо удобнѣе привязать къ Ташкенту Самаркандъ и Катты-Курганъ, находящіеся отъ него въ 278—338 верстахъ, чѣмъ Перовскъ и Казалинскъ отстоящіе на 585 — 945 верстъ. Самаркандъ — городъ неспособный къ развитію; уже и теперешнему населенію въ немъ недостаетъ воды.

А между тѣмъ лишняя область потребуетъ цѣлую сотню тысячъ рублей и еще больше усложнитъ порядки управленія.

№ 75.

Москва, 23-го марта.

А.

Въ офиціальной части сегодняшняго нумера нашей газеты читатели найдутъ Высочайше утвержденное Временное Положеніе объ управленіи Закаспійскимъ краемъ. Мы уже сообщали читателямъ что къ числу русскихъ областей вскорѣ присоединится новая область, Закаспійскій край, образуемый изъ бывшаго Мангышлакскаго приставства и земель занятыхъ нами на восточномъ берегу Каспія вокругъ Красноводска. Образованіе этой области есть теперь фактъ совершившійся; она будетъ называться Закаспійскимъ военнымъ отдѣломъ, и въ нее войдутъ всѣ наши земли на восточномъ берегу Каспія отъ Мертваго Култука до рѣки Атрекъ, которая теперь, если не ошибаемся, впервые офиціально признается границею между Россіей и Персіей.

Закаспійскій военный отдѣлъ будетъ подчиненъ Кавказскому управленію, опытному во всемъ что̀ касается мусульманскихъ инородцевъ. Это послѣднее обстоятельство хорошо обозначилось уже въ самомъ Положеніи объ управленіи краемъ, которое будетъ чисто военное и отличается замѣчательною простотой.

При начальникѣ отдѣла (онъ же командующій войсками) будутъ состоять правитель канцеляріи (штабъ-офицеръ), дѣлопроизводитель по военной части, дѣлопроизводитель по гражданской, переводчикъ, 4 писаря, два сторожа, разсыльные изъ туземцевъ и затѣмъ еще врачъ, инженерный офицеръ и топографъ. Содержаніе областнаго управленія (кромѣ двухъ послѣднихъ лицъ командируемыхъ съ Кавказа) будетъ стоить 18.763 р. Отдѣлъ будетъ раздѣленъ на два приставства: Мангышлакское и Красноводское. При Мангышлакскомъ приставѣ, проживающемъ въ фортѣ Александровскомъ, полагается помощникъ, лѣкарь, письмоводитель, туземецъ для порученій, писаря, разсыльные, сторожа. Стоимость всего управленія приставствомъ будетъ 10.260 р. Красноводскимъ приставствомъ будетъ завѣдывать самъ начальникъ отдѣла, проживающій въ Красноводскѣ; на помощь ему по дѣламъ приставства дается штабъ-офицеръ и туземецъ для

порученій. Вообще все управленіе отдѣломъ обойдется въ 31.133 р.

Какая разница сравнительно съ проектируемымъ управленіемъ въ Туркестанскомъ краѣ, о чемъ говорили мы вчера! Мы не сравниваемъ управленія Закаспійскимъ отдѣломъ прямо съ управленіемъ осѣдлыми населеніями Ташкента и Самарканда; мы говоримъ прежде всего о мѣстностяхъ населенныхъ кочевниками и весьма сходныхъ по условіямъ быта съ Закаспійскимъ краемъ, между тѣмъ какъ для нихъ предполагается столь же сложное управленіе, какъ и для оазисовъ съ осѣдлымъ населеніемъ. Можно пожалуй допустить что дѣло управленія въ Туркестанскихъ степяхъ сложнѣе чѣмъ въ Закаспійскихъ, но и при такомъ допущеніи все-таки разница учрежденій проектированныхъ для Туркестанскихъ степей и принятыхъ въ Закаспійскихъ поразительна.

Кавказское управленіе разчитываетъ очевидно на выборъ людей, а не на архитектуру учрежденій. Оно предоставляетъ людямъ признаннымъ способными и достойными значительную свободу дѣйствій, какъ могутъ въ этомъ убѣдиться читатели изъ публикуемыхъ нами сегодня параграфовъ Положенія. Главному начальнику отдѣла поручается напримѣръ руководство дѣйствіями всѣхъ учрежденій въ краѣ и ревизія ихъ; но Положеніе не вдается въ опредѣленіе всѣхъ подробностей и формальностей ихъ отношеній. Русскому начальству въ краѣ принадлежитъ также назначеніе должностныхъ лицъ у инородцевъ.

Взглядъ который сказался въ Положеніи о Закаспійскомъ краѣ намъ кажется вполнѣ вѣрнымъ. Учрежденія сами по себѣ ничего не могутъ сдѣлать, каковы бы они ни были. Все дѣло въ людяхъ. Свободная дѣятельность человѣка добросовѣстнаго, умнаго, энергическаго, особенно въ краѣ полудикомъ гдѣ управленіе только-что организуется, обѣщаетъ несравненно лучшіе результаты чѣмъ дѣйствія усложненныхъ учрежденій съ ихъ формализмомъ. Выгоднѣе употребить средства на привлеченіе полезныхъ людей чѣмъ на постройку громоздкихъ учрежденій, которыя безъ настоящихъ людей и лишенныя живой силы личной отвѣтственности и личной инициативы ничего хорошаго дать не могутъ. У насъ, къ сожалѣнію, слишкомъ часто упускается изъ виду вопросъ о людяхъ.

Въ Положеніи о Закаспійскомъ краѣ пріятно останавливаетъ вниманіе то обстоятельство что въ немъ на первомъ планѣ ставятся интересы русскаго населенія. Оно устраивается на основаніи общихъ законовъ и порядковъ существующихъ въ Имперіи, на сколько они могутъ быть примѣнены къ условіямъ края, при чемъ русскимъ поселеніямъ даются еще льготы. Проектъ Туркестанскаго управленія, напротивъ, ставитъ русское населеніе на второмъ планѣ, и притомъ не совсѣмъ случайно. Туземцамъ Туркестана даются въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже бо́льшія права чѣмъ русскимъ поселенцамъ. Туземцы освобождаются отъ рекрутской повинности; они безусловно изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія; по всѣмъ сдѣлкамъ между собою они свободны отъ гербовыхъ пошлинъ. О русскихъ же поселенцахъ сказано только что они не могутъ быть наказываемы тѣлесно по суду или приговору своихъ обществъ (что еще не освобождаетъ ихъ отъ административныхъ экзекуцій); гербовыя пошлины они должны платить, за исключеніемъ дѣлъ собственно по переселенію. Затѣмъ русскимъ поселенцамъ дается такое же управленіе какъ и осѣдлымъ инородцамъ.

Въ проектѣ управленія Туркестанскимъ краемъ замѣтно желаніе перенести туда поболѣе нашихъ новыхъ учрежденій, которыя и внутри-то Россіи не успѣли еще окрѣпнуть, и мѣстами даютъ сомнительные результаты. Такъ напримѣръ, по проекту, въ городахъ Туркестанскаго края, въ сроки опредѣленные генералъ-губернаторомъ, предполагается вводить общественное управленіе примѣненное къ нашему Городовому Положенію 1870 года. При этомъ вопросы городскаго хозяйства, подлежащіе вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Туркестанѣ должны рѣшаться генералъ-губернаторомъ, а подлежащіе внесенію въ Государственный Совѣтъ пойдутъ туда страннымъ образомъ чрезъ военнаго министра. Впрочемъ, на первое время завѣдываніе городскими дѣлами остается въ рукахъ уѣздныхъ начальниковъ, а въ Ташкентѣ—начальника управленія этимъ городомъ. Городовое Положеніе въ туркестанскихъ городахъ врядъ ли будетъ правдой; оно измѣнитъ только способы дѣйствій уѣздныхъ начальниковъ: они будутъ диктовать городскіе приговоры которые будутъ только снимать съ нихъ значительную долю от-

вѣтственности. Для волостнаго и сельскаго управленія, какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ жителей Туркестана, проектируется выборное управленіе, причемъ опредѣляются всѣ подробности выборовъ и устанавливается сложная процедура отвѣтственности этихъ властей. Положеніе о сельскихъ властяхъ въ краѣ очень напоминаетъ наше крестьянское положеніе. Искусственность такого сельскаго управленія обличается уже тѣмъ что оно одинаково прилагается какъ къ кочевникамъ, такъ и къ осѣдлымъ жителямъ безразлично, несмотря на всю разницу въ условіяхъ ихъ быта.

Подобной сочиненности вовсе нѣтъ въ Положеніи о Закаспійскомъ краѣ. Разчитывая болѣе на людей чѣмъ на бумажную архитектуру учрежденій, это Положеніе поручаетъ начальству выборъ волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ. Требуется чтобъ это были лица благонадежныя, распорядительныя, имѣющія вліяніе въ средѣ кочевниковъ.

Положеніе о Закаспійскомъ краѣ подаетъ надежду что и въ Туркестанскомъ управленіе будетъ устроено разумнѣе, проще и съ меньшимъ обремененіемъ государственной казны чѣмъ предполагается въ проектѣ.

Б.

Мы получили отъ московскаго городскаго головы, Д. Д. Шумахера, письмо по поводу нашей статьи, № 70, о принятомъ здѣшнею Думой налогѣ на лицъ промышляющихъ личнымъ трудомъ. Письмо это, помѣщаемое нами въ сегодняшнемъ нумерѣ, не касается самаго налога установляемаго Думой; оно только оговариваетъ степень точности нашихъ выраженій. Вниманіе съ какимъ отнесся къ нашимъ замѣчаніямъ Д. Д. Шумахеръ обязываетъ насъ объясниться.

Городской голова дѣлаетъ три замѣчанія.

Первое. Мы сказали что Московская Дума „проектировала, вопреки постановкѣ „вопроса Министерствомъ, измѣнить основанія налога, обратить его въ налогъ на „личный трудъ.“ Какъ видно изъ нашей статьи, говоря о постановкѣ вопроса Министерствомъ мы разумѣли составленныя въ Министерствѣ и препровожденныя на разсмотрѣніе Думы временныя правила о взиманіи адреснаго сбора, въ которыхъ оставлены безъ измѣненія основанія налога, указанныя въ Сводѣ Законовъ. Д. Д. Шумахеръ замѣчаетъ что управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ Думѣ войти въ разсмотрѣніе предложенія бывшей Общей Думы касательно ограниченія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и расширенія въ другихъ, круга лицъ облагаемыхъ адреснымъ сборомъ. Но это разрѣшеніе ни чѣмъ не измѣняетъ постановки вопроса объ основаніяхъ налога во временныхъ правилахъ Министерства. Выражаясь еще точнѣе: Министерство предложило городу обсудить оба проекта, и министерскій и думскій; оно предложило, какъ у насъ было сказано, „подвергнуть со„вмѣстному“ (со своимъ проектомъ) „обсужденію и предположеніе бывшей Общей Думы.“ Отсюда ясно что Дума имѣла право отступить отъ правилъ составленныхъ Министерствомъ и держаться предположенія бывшей Общей Думы, что ею и сдѣлано и на что мы указали, отнюдь не упрекая ея въ незаконномъ или неправильномъ образѣ дѣйствій. Мы хотѣли только сказать что Дума не сошлась во взглядѣ съ Министерствомъ и это явствуетъ изъ письма Д. Д. Шумахера. Привлеченіе къ адресному сбору однихъ лицъ и освобожденіе отъ онаго другихъ, къ чему Дума была приглашена Министерствомъ, не составляютъ еще измѣненія самыхъ основаній налога, переложенія его со сдѣлокъ по найму на личный трудъ. Находящійся въ Сводѣ Законовъ перечень сдѣлокъ личнаго найма облагаемыхъ адреснымъ сборомъ очень устарѣлъ и требуетъ пересмотра. Тамъ встрѣчаются и скороходы, и собесѣдницы, или компаньйонки по толкованію Свода Законовъ. Дума могла выключить эти роды занятій, или напр. разнощиковъ, что она и сдѣлала, и записать другіе виды *личнаго найма*. Но между такими измѣненіями въ существующемъ налогѣ и установленіемъ налога на *личный трудъ* разница большая не только въ принципѣ, но и въ практическихъ послѣдствіяхъ.

Единственное основаніе почему Общая Дума въ 1872 году измѣнила самую сущность налога и заговорила о налогѣ на личный трудъ заключается въ канцелярской случайности,—въ заголовкѣ выставленномъ надъ упомянутыми временными правилами.

Второе замѣчаніе городскаго головы состоитъ въ томъ что въ настоящее время Московская Дума, относительно основаній предполагаемаго сбора, не сдѣлала ника-

кихъ измѣненій, противъ проекта утвержденнаго Думою въ 1872. Но это самое мы нѣсколько разъ упомянули въ нашей статьѣ. Такъ, напримѣръ, было сказано нами что „въ результатѣ (всѣхъ преній) оказалось „принятіе Думою съ небольшими измѣне„ніями проекта управы, который самъ есть „лишь небольшое измѣненіе проекта Ду„мы 1872 года.“ Что Дума обложила одни виды труда и освободила другіе, это также оговорено нами.

Наконецъ, городской голова объясняетъ почему въ общемъ Городовомъ Положеніи ничего не сказано объ адресномъ сборѣ. Все это справедливо, но объ общемъ Городовомъ Положеніи намъ не приходилось говорить; мы говорили о Городовомъ Положеніи дополненномъ извѣстными правилами для столицъ. Впрочемъ, то обстоятельство что личный трудъ вовсе не упомянутъ въ числѣ тѣхъ предметовъ объ обложеніи коихъ разрѣшается ходатайствовать всѣмъ городамъ не лишено значенія; но это обстоятельство говоритъ противъ рѣшенія Думы.

№ 77.

Москва, 26-го марта.

Въ № 52 нашей газеты, въ числѣ недостатковъ настоящаго положенія духовныхъ семинарій, мы указали на то что семинарскимъ правленіямъ предоставлено несвойственное имъ право самовосполненія. Мы говорили что новый уставъ не даетъ такого права и академіямъ духовнымъ. Не обинуясь мы повторяемъ что слишкомъ широкое приложеніе принципа коллегіальности и самовосполненія ведетъ къ послѣдствіямъ неблагопріятнымъ для учебнаго дѣла. Мы повторяемъ это имѣя въ виду возраженія которыя появляются въ печати по поводу нашей статьи. Намъ говорятъ что мы произносимъ „грозный судъ“ надъ самою симпатичною стороною настоящаго положенія семинарій, что подаемъ этотъ вердиктъ безъ всякихъ основаній. Насъ хотятъ убѣдить что дѣла въ семинаріяхъ идутъ теперь очень хорошо, именно потому что семинаріи управляются самовосполняющеюся коллегіей; при этомъ намекаютъ будто мы желаемъ возвратить семинаріямъ прежнее управленіе, ознаменовавшее себя многими злоупотребленіями. Не придавая серіознаго значенія этому послѣднему темному намеку, мы прямо говоримъ что вовсе не приписываемъ улучшеній, совершившихся въ семинаріяхъ въ послѣднее время, коллегіальному самовосполненію. Осуждая безправіе преподавателей семинаріи въ періодъ прежняго управленія, безконтрольное составленіе разрядныхъ списковъ учениковъ и аттестацію ихъ поведенія, признавая необходимымъ чтобы семинаріи имѣли конференціи преподавателей, гдѣ ректоръ долженъ со вниманіемъ выслушивать и принимать къ строгому соображенію заявленія педагоговъ, наконецъ находя что голосъ наставниковъ долженъ имѣть въ заведеніяхъ подобнаго устройства рѣшающее значеніе при переводѣ учениковъ изъ класса въ классъ, также какъ при обсужденіи педагогическихъ и дисциплинарныхъ мѣръ, относительно учениковъ,—мы тѣмъ не менѣе не въ состояніи придти къ мысли будто полезно предоставлять коллегіи преподавателей, подъ видомъ самоуправленія, право распоряжаться интересами школы и учащихся по произволу и въ ущербъ имъ.

Въ настоящее время семинарскія правленія въ своей организаціи являются какими-то автономическими общинами, которыя выбираютъ президента (ректора), не давая ему впрочемъ никакой самостоятельности въ дѣятельности административной, выбираютъ инспектора, преподавателей, членовъ правленія, секретаря, эконома. Правда, уставъ семинарскій указаніями условій требуемыхъ отъ выбираемаго лица, повидимому, ограничиваетъ произволъ семинарскаго правленія; но его вкусамъ предоставлена обширная власть выбирать личности какія болѣе нравятся изъ числа нѣсколькихъ соискателей. Говорятъ что архіерейская власть утверждаетъ выборы семинарскихъ правленій и ревизоры учебнаго комитета провѣряютъ ихъ дѣйствія. Но власть архіерея, равно и ревизоровъ, имѣетъ дѣло съ протоколами на бумагѣ; ихъ утвержденіе или провѣрка остается дѣломъ чисто формальнымъ, и въ случаяхъ формальной неправильности дѣло ограничивается замѣчаніемъ правленію и отмѣною выборовъ. Въ семинаріяхъ нѣтъ дѣятельнаго органа который не былъ бы причастенъ интересамъ маленькихъ партій коллегіи, и могъ бы слѣдить за тайнымъ или явнымъ нарушеніемъ закона, въ чистомъ интересѣ учащихся. Ректоръ семи-

нарій, котораго семинарскій уставъ называетъ начальникомъ, ввѣряя ему контроль надъ заведеніемъ, самъ подчиненъ правленію. Онъ обязанъ на каждый шагъ начальнической своей дѣятельности просить разрѣшенія отъ правленія; онъ поставленъ въ зависимость отъ правленія даже юридическую, не говоримъ уже о нравственной. Ректоръ семинаріи есть членъ его правленія, зависимый болѣе чѣмъ каждый другой. Онъ призракъ власти, безсильный давать направленіе семинарскому правленію и дѣятельности преподавателей. На практикѣ обыкновенно бываетъ такъ что членъ правленія рѣшающійся подавать письменные протесты противъ его рѣшеній объявляется другими членами въ осадномъ положеніи; правленіе въ своемъ составѣ блокируетъ его требованія и записываетъ въ протоколъ каждое неосторожно сказанное имъ слово. Намъ свѣдомо что въ правленіяхъ духовныхъ семинарій не одинъ членъ отъ духовенства вынужденъ былъ просить себѣ увольненія, официально мотивируя свою просьбу тѣмъ что „находитъ для себя раздражительнымъ служить въ правленіи семинаріи.“ Знаемъ также что есть нѣсколько правленій гдѣ члены устраивали охоту на энергическаго ректора, который дозволялъ себѣ посѣщать классы и ставить преподавателямъ на видъ упущеніе и небреженіе. Чѣмъ же это кончалось? Ректоръ, находя себя безсильнымъ, подавалъ прошеніе объ увольненіи „по болѣзни.“

При такомъ положеніи начальника заведенія, некому сдержать раздоры партій, господство личныхъ симпатій и антипатій и всякія неправильныя дѣйствія вредныя учебному дѣлу. Но если нужно заботиться объ ограниченіи деспотизма начальника, то должно гарантировать педагогическое дѣло и отъ деспотизма коллегіи, которая вовсе не своими дѣлами управляетъ, а распоряжается участью учащихся, и не имѣетъ права эксплуатировать въ своемъ интересѣ дѣло воспитанія и ученія.

Что касается выборовъ преподавателей, то намъ говорятъ что они теперь лучше административныхъ назначеній. Возражающіе, повидимому, предаются той пріятной увѣренности что избиратели кладутъ шары подъ вліяніемъ научныхъ интересовъ и сознательнаго обсужденія достоинствъ и недостатковъ кандидатовъ, что чужды всякаго знакомства, запрашиваній, родства, протекціи крикливаго или ловкаго вожака партіи и пр. Но если поднять занавѣсъ, то откроется далеко неотрадная картина. Мы не беремся вскрывать тѣ мысли и чувства которыя двигаютъ рукою избирателей, когда они кладутъ бѣлый или черный шаръ. Мы приведемъ изъ коллекціи извѣстныхъ намъ фактовъ лишь немногіе которые показываютъ что выборное начало въ семинаріяхъ далеко не такъ плодотворно на практикѣ какимъ оно представляется его защитникамъ. Мы не станемъ опираться на факты въ родѣ того повторяющагося факта что магистръ академіи, отлично аттестованный ею, пріобрѣтшій педагогическую опытность трехлѣтнимъ преподаваніемъ богословскаго предмета, забаллотировывается на должность преподавателя этого же самаго предмета въ семинаріи, а избирается только что вставшій со скамьи воспитанникъ академіи не получившій никакой ученой степени, который во все время ревизорскаго обозрѣнія семинаріи былъ боленъ и сдѣлался здоровъ вскорѣ послѣ того какъ ревизоръ уѣхалъ. Педагогическое сословіе семинаріи возразитъ: степень ученая и практика педагогическая не доказываютъ что кандидатъ забаллотированный лучше выбраннаго; этотъ, молъ, по впечатлѣнію произведенному на насъ, по нашему внутреннему убѣжденію, лучше. Мы не имѣемъ возможности входить во внутреннія убѣжденія. Лучше приведемъ документально доказанные факты, гдѣ нельзя уже будетъ сослаться на внутреннія убѣжденія. Въ одной, напримѣръ, семинаріи, изъ трехъ конкуррентовъ, на мѣсто преподавателя греческаго языка былъ выбранъ большинствомъ шаровъ кандидатъ, о которомъ было записано въ отзывѣ о пробныхъ его урокахъ что онъ не знаетъ греческой грамматики. Если этотъ выборъ былъ отмѣненъ, и учащееся юношество избавилось отъ преподавателя не знавшаго элементовъ своего предмета, то это зависѣло ни какъ не отъ избирателей, а отъ энергіи (впрочемъ невыборнаго) ректора, опротестовавшаго такое избраніе. Въ другой семинаріи получилъ восемь избирательныхъ шаровъ конкуррентъ на преподаваніе латинскаго языка, сказавшій на пробномъ урокѣ что immortalium имѣетъ своимъ началомъ immortalius. Только случайность, одинъ лишній шаръ у его соперника спасла семинарію отъ преподавателя который своими невѣжественными уроками

губилъ бы время учащихся и причинялъ бы имъ непоправимый вредъ. Не беремся объяснять что говорило въ это время внутреннее убѣжденіе избирателей, и какую степень „симпатичности“ имѣетъ такое распоряженіе избирательными шарами. Не беремся разъяснять и того почему, по какимъ педагогическимъ или инымъ соображеніямъ, одно правленіе единогласно забаллотировало лицо которое самимъ же имъ единогласно и убѣдительно приглашено было въ кандидаты на ректорскую должность. Думаемъ что какія-нибудь глубокія соображенія были причиною того что одно правленіе, два раза баллотируя на должность секретаря поголовно всѣхъ своихъ членовъ, забаллотировало всѣхъ поголовно. Разкажемъ еще одинъ куріозный случай: въ одно духовно-учебное заведеніе явился искатель должности, и къ каждому изъ избирателей въ отдѣльности обращался съ такою рѣчью: „знаю что я не буду избранъ, но мнѣ стыдно будетъ не получить ни одного избирательнаго шара, сдѣлайте милость хоть вы положите одинъ шаръ.“ Что же вышло? Проситель, къ изумленію избирателей, былъ выбранъ единогласно. Впрочемъ мы согласны что перечисленіемъ случаевъ, какъ бы много ихъ ни было, нельзя еще вполнѣ доказать что выборное начало хуже въ данныхъ обстоятельствахъ всякаго иного способа назначенія должностныхъ лицъ. Но приведенныхъ фактовъ достаточно для убѣжденія въ томъ что выборное начало не гарантируетъ семинаріи отъ преподавателей языковъ не знающихъ склоненій и спряженій, а стало-быть и отъ преподавателей математики не знающихъ таблицы умноженія. Математика, само собой разумѣется, подвергается еще большей опасности чѣмъ языки. Пять теологовъ, три преподавателя языковъ и три приходскіе священника въ качествѣ членовъ отъ духовенства, которые всѣ, за слишкомъ рѣдкими исключеніями, не знаютъ математики, избираютъ преподавателя этой науки: будетъ ли выборъ удаченъ?

Власть стоящая внѣ всякихъ личныхъ, мѣстныхъ и корпоративныхъ отношеній была бы болѣе независима въ своихъ сужденіяхъ о достоинствѣ кандидатовъ, и чѣмъ дальше назначающая власть отъ того учрежденія куда назначаетъ кандидатовъ, чѣмъ въ меньшемъ количествѣ рукъ сосредоточивается она, тѣмъ лучше. Свобода правленія въ выборѣ лицъ, вслѣдствіе личныхъ и корпоративныхъ отношеній по количеству лицъ его составляющихъ, въ десять разъ болѣе стѣснена чѣмъ свобода одного лица, и каждый избирающій въ правленіи чувствуетъ въ десять разъ меньшую отвѣтственность за неправильный выборъ чѣмъ одно административное лицо, какимъ можетъ быть напримѣръ ректоръ академіи, которому, казалось бы, всего лучше предоставить пополненіе личнаго состава семинарій, причемъ за ихъ правленіями и ректорами въ отдѣльности могло бы остаться право рекомендаціи. Еще лучше было бы впрочемъ подчинить семинаріи власти попечителей учебныхъ округовъ, за ректорами же академій удержать право назначенія преподавателей въ двухъ богословскихъ классахъ, имѣющихъ остаться подъ властью епископовъ.

Въ заключеніе, ссылаемся на печатаемыя въ нашей газетѣ *Университетскія письма* Н. А. Любимова, который, на основаніи опыта и свидѣтельства образованнѣйшихъ странъ Европы, показываетъ неумѣстность самовосподненія коллегіи преподавателей даже въ университетахъ: чего же ожидать отъ этого начала въ примѣненіи къ семинаріямъ?

№ 78.

Москва, 27-го марта.

Вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ всегда живо интересовалъ наше купечество. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда шелъ споръ между сторонниками южнаго и сѣвернаго направленія этой дороги, купечество высказалось цѣлымъ рядомъ адресовъ, заявленій и депутацій. Еще въ 1869 году, болѣе двухсотъ главныхъ торговыхъ фирмъ торгующихъ на Нижегородской ярмаркѣ обратились къ министру финансовъ съ ходатайствомъ за южное направленіе Сибирской дороги, то-есть за соединеніе Москвы и Нижняго съ Екатеринбургомъ. Такое же ходатайство было предпринято купечествомъ Сибири и внутреннихъ городовъ съ Ирбитской ярмарки, второй послѣ Нижегородской. За южное направленіе высказались также биржевые комитеты Москвы и Казани, а также многія городскія общества и земства.

Малый успѣхъ этихъ ходатайствъ не

охладилъ купечества; торговое сословіе не перестаетъ интересоваться судьбами этой дороги. Въ послѣднее время положеніе вопроса о Сибирской дорогѣ значительно измѣнилось вслѣдствіе проекта г. Лессепса о соединеніи Европы съ Индіею прямымъ рельсовымъ путемъ чрезъ Среднюю Азію. Проектъ Сибирской дороги былъ связанъ многимъ съ проектомъ средне-азіятской, и купечество не замедлило отозваться на этотъ новый оборотъ принятый интересующимъ его вопросомъ. Въ послѣднюю Ирбитскую ярмарку, торгующее тамъ иногородное купечество отправило къ министру путей сообщенія депутацію которой поручено ходатайствовать о скорѣйшемъ сооруженіи Сибирской линіи по южному направленію, съ вѣтвію отъ Екатеринбурга къ Ташкенту. На дняхъ, главнѣйшіе представители московскаго купечества обратились къ министрамъ финансовъ и путей сообщенія съ адресами, въ которыхъ просятъ ихъ ходатайствовать чтобы вопросы о Сибирской и Среднеазіятской желѣзныхъ дорогахъ были разсмотрѣны совокупно.

Эти адресы, текстъ которыхъ читатели найдутъ ниже, вызваны отчасти тѣмъ обстоятельствомъ что при министерствѣ путей сообщенія въ настоящее время работаетъ особая коммиссія которой поручено разсмотрѣть разные проекты желѣзныхъ дорогъ въ Среднюю Азію и которой переданы произведенныя прошлымъ лѣтомъ генераломъ Безносиковымъ летучія изысканія различныхъ варіантовъ средне-азіятской желѣзной дороги. Генералъ Безносиковъ, какъ извѣстно, высказался окончательно за направленіе желѣзной дороги отъ Екатеринбурга къ Туркестану и далѣе.

Въ самомъ дѣлѣ, правильное рѣшеніе вопроса о Средне-Азіятской желѣзной дорогѣ едва ли возможно безъ подробнаго изслѣдованія связи его съ вопросомъ о Сибирской линіи. Это изслѣдованіе должно касаться не однихъ техническихъ условій Средне-Азіятской дороги, которыми по преимуществу займется, конечно, коммиссія Министерства Путей Сообщенія. Напротивъ, вопросы о желѣзныхъ дорогахъ въ Азію должны быть взяты въ ихъ полномъ объемѣ, и разсмотрѣны по отношенію къ интересамъ политическимъ, торговымъ, промышленнымъ, заселенія степей и пр.

Прежде всего необходимо уяснить окончательно цѣль которой должна удовлетворять въ ближайшемъ будущемъ Средне-Азіятская дорога, къ сооруженію которой собираются теперь приступить. Необходимо рѣшить какую именно дорогу хотимъ мы строить: транзитную ли между Европой и Индіей, или же просто дорогу соединяющую Европейскую Россію съ нашими владѣніями въ Туркестанѣ.

Для транзитной дороги между Европой и Индіей представляются три главныя направленія:

а) сѣверное, отъ Екатеринбурга къ Самарканду и оттуда, согласно проекту г. Лессепса, къ Пешаверу, какъ къ крайнему пункту проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Индіи;

b) среднее, отъ Оренбурга, или отъ Саратова, къ Самарканду и Пешаверу: это и есть первоначально проектированное г. Лессепсомъ направленіе, и

c) отъ Владикавказа къ Петровску, далѣе по берегу Каспійскаго моря въ Баку и оттуда къ Астару и Энзели, откуда уже начата была барономъ Рейтеромъ постройка желѣзной дороги къ Тегерану, и затѣмъ отъ Тегерана черезъ Персію и Афганистанъ къ берегамъ Индіи. Было высказано еще предположеніе направить дорогу отъ Владикавказа къ Тифлису, пройдя туннелемъ кавказскій хребетъ, и затѣмъ по гористой мѣстности на Джульфу, Тавризъ (теперь онъ имѣетъ значеніе складочнаго пункта), Тегеранъ и далѣе къ Инду.

Точное сравненіе всѣхъ этихъ направленій пока еще затруднительно: въ сѣверное и среднее направленія входитъ величина неизвѣстная — участокъ отъ Самарканда до Пешавера. Онъ идетъ мѣстностями на которыхъ не была еще нога Европейца.

Извѣстно лишь что тутъ высятся величайшія въ мірѣ снѣговыя горы, и что между ними находятся возвышенныя плоскогорья, на которыхъ, по рѣдкости воздуха, не во всякое время года можетъ дышать человѣкъ. Кромѣ того, почти вся эта мѣстность населена независимыми дикими горными племенами. Вопросъ не въ томъ возможна ли технически желѣзная дорога въ подобной мѣстности. Надо полагать что рѣшеніе технической задачи не представитъ трудностей граничащихъ съ невозможностью; можно думать также что и военная охрана дороги — дѣло исполнимое. Но вопросъ заключается въ такомъ рѣшеніи технической задачи которое имѣло бы практическое и промышленное значеніе,

а въ этомъ отношеніи остается полная неизвѣстность.

Южныя направленія большею долей своего протяженія проходятъ по чужой землѣ, по Персіи и Афганистану. Эти направленія оставляютъ въ сторонѣ наши владѣнія въ Средней Азіи, и не откроютъ намъ никакихъ земель для заселенія. Внѣ Россіи они будутъ нуждаться мѣстами въ военной охранѣ. Кромѣ того, участокъ между Тегераномъ и Индомъ далеко еще не достаточно изслѣдованъ въ отношеніи техническомъ.

Если транзитная дорога въ Индію чрезъ Персію и Афганистанъ не представляетъ намъ особой привлекательности, если другія направленія требуютъ прежде всего изслѣдованія, то не лучше ли оставить пока открытымъ вопросъ о транзитной дорогѣ въ Индію и лишь принять его во вниманіе при начертаніи рельсовой линіи долженствующей соединить Европейскую Россію съ Туркестаномъ, то-есть провести эту линію такъ чтобъ она, по возможности, пригодилась и для транзитной дороги, или по крайней мѣрѣ не была бы помѣхой въ дѣлѣ.

Сѣверное и среднее направленія имѣютъ общій участокъ отъ Самарканда до города Туркестана. Споръ можетъ идти собственно о соединеніи Туркестана съ тѣмъ или другимъ крайнимъ пунктомъ Русской желѣзнодорожной сѣти. Для транзитнаго значенія дороги нужно чтобъ она была возможно короче, и въ этомъ отношеніи выгоднѣе было бы вести дорогу на Оренбургъ. Но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ предпочтительнѣе примкнуть къ Сибирской линіи. Интересы Туркестанской торговли, пока далеко еще незначительной, будутъ совершенно удовлетворены вѣтвію отъ Сибирской линіи въ Туркестанъ; но главное ея преимущество состоитъ въ томъ что она пройдетъ большею частію по мѣстности способной къ заселенію и воздѣлыванію; Оренбургская же линія проходитъ безплодными степями, не подающими никакой надежды.

Еслибы въ будущемъ вопросъ о транзитной дорогѣ въ Индію рѣшился въ пользу направленія на Самаркандъ, то дѣло не стало бы за сооруженіемъ Оренбурго-Туркестанскаго участка, и можно надѣяться что къ тому времени Сибирско-Туркестанская дорога могла бы содержать себя силами своей мѣстности и сношеніями Туркестанскаго края собственно съ Сибирью. Оренбургская линія безъ транзита обѣщаетъ быть на долго убыточною.

Оренбургское направленіе можно избрать лишь когда вопросъ о транзитномъ соединеніи Европы съ Индіей не будетъ представлять никакихъ сомнѣній. Но пока онъ остается въ неизвѣстности, какъ это и есть теперь, то приходится ограничиться вѣтвію отъ Сибирской линіи къ Туркестану. Торговля Туркестанскаго края не на столько значительна чтобы могла поддержать желѣзную дорогу, необходимы еще косвенныя средства поддержки, а такія будетъ имѣть Сибирско-Туркестанское направленіе, открывающее обширныя земли для заселенія и развитія.

Въ послѣднее время намъ случалось не разъ упоминать объ открывающейся, повидимому, возможности повернуть Аму-Дарью въ Каспій. Если бы это предположеніе объ открытіи водянаго пути въ Среднюю Азію сбылось, то Оренбурго-Туркестанская линія, какъ путь въ Туркестанскій край, была бы подорвана окончательно, а вѣтвь Сибирской дороги все-таки сохранила бы свое значеніе.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно что продолженіе русской желѣзнодорожной сѣти въ Азію должно начаться, какъ и замѣчаетъ московское купечество, сооруженіемъ большой Сибирской дороги. Было бы очень странно еслибы западно-европейская торговля получила доступъ чрезъ Россію въ Азію прежде чѣмъ русская торговля будетъ имѣть улучшенное сообщеніе со своими сибирскими рынками.

№ 79.

Москва, 28-го марта.

Въ одномъ изъ недавнихъ нумеровъ (№ 87) *Кельнской Газеты* появилась замѣчательная статья писанная, очевидно, лицомъ свѣдущимъ въ политическихъ дѣлахъ и опытнымъ въ ихъ оцѣнкѣ. Статья эта заслуживаетъ вниманія какъ по вѣрности высказаннаго въ ней взгляда вообще, такъ и по тону ея относительно Россіи. Она разсуждаетъ о событіи уже миновавшемъ и оцѣненномъ почти единогласно печатью всей Европы, именно о посѣщеніи Петербурга императоромъ Францемъ-Іосифомъ. *Кельнская Газета* возвращается

къ этому событію чтобы пояснить происхожденіе его нѣкоторыми новыми свѣдѣніями. „Въ наше время," такъ начинается означенная статья, „вопросы дня быстро „исчезаютъ изъ общественнаго обсужде„нія, и послѣ мгновеннаго рѣшенія ка„жутся совершенно покончеными: что вче„ра еще возбуждало всѣ умы и подавало „поводъ къ самымъ страннымъ соображе„ніямъ и догадкамъ, сегодня почти не „упоминается, и новое выдающее себя не „менѣе важнымъ завладѣваетъ всѣмъ ин„тересомъ минуты. Но потому-то и пау„чительно во многихъ отношеніяхъ огля„нуться на различныя фазы событія когда „оно повидимому совсѣмъ замкнулось, осо„бенно если тутъ только становится до„ступнымъ объясненію многое, что во вре„мя обсужденія печатью не было, да и не „могло быть извѣстнымъ."

Запечатлѣнное полнымъ довѣріемъ согласіе, установившееся между тремя сосѣдними имперіями, Россіей, Германіей, и Австро-Венгріей, есть безъ сомнѣнія событіе великой важности для Европы, достаточно оцѣненное всѣми. Но какъ установилось это согласіе, или лучше сказать, откуда возникло это довѣріе, которое даетъ ему и смыслъ, и силу? Вся тайна того могущественнаго миротворнаго дѣйствія, которое истекаетъ изъ факта сближенія державъ, заключается въ совершенной искренности ихъ взаимныхъ отношеній. Никакая дипломатія не могла бы создать этотъ элементъ; онъ могъ быть послѣдствіемъ только личнаго рѣшенія. Какъ могло бы безъ этого личнаго элемента установиться довѣріе между Австріей и Россіей послѣ 1853—55 годовъ, или между Австріей и Германіей послѣ 1866? „Было „бы трудною задачей," говоритъ авторъ статьи, „разчитать кто сдѣлалъ первый „шагъ къ установленію искренняго согла„сія трехъ могущественнѣйшихъ монар„ховъ Европы которыхъ государства со„прикасаются; но по счастію," прибавляетъ онъ, „нѣтъ надобности пускаться въ „подобныя соображенія, которыя и не могли „бы привести къ совершенно вѣрному ре„зультату." Въ самомъ дѣлѣ, какая надобность пускаться въ догадки въ виду факта который раскрывается въ этой статьѣ? Вотъ что сказано въ ней: „Не„смотря на оригинальное понятіе выска„занное княземъ Шварценбергомъ (австрій„скимъ министромъ въ эпоху Крымской „войны) о способѣ какимъ при случаѣ „можно отплачивать за оказанную помощь, „и несмотря на возникшее вслѣдствіе это„го крайнее раздраженіе между обоими „государствами и націями, никто другой „какъ Императоръ Александръ II, послѣ „битвы при Кенигрецѣ, испросилъ у столь „близко дружественнаго Ему побѣдителя „пощаду побѣжденному." Вотъ фактъ! Когда въ послѣдствіи онъ сталъ извѣстенъ при Вѣнскомъ дворѣ, могло ли остаться тамъ какое-либо сомнѣніе въ намѣреніяхъ и настроеніи Государя Россіи? Не долженъ ли былъ этотъ истинно братскій поступокъ, ставъ извѣстнымъ тому кого онъ касался, истребить въ немъ всякое недовѣріе и послужить плодотворнымъ началомъ новыхъ лучшихъ отношеній? Но этого мало: авторъ статьи указываетъ еще на одинъ важный шагъ Русскаго Государя при послѣдовавшемъ потомъ сближеніи между побѣдителемъ и побѣжденнымъ. Дѣйствительно, какъ авторъ замѣчаетъ, послѣ 1866 года „не легко было „императору Францу-Іосифу рѣшиться по„сѣтить Берлинъ и тѣмъ придать совер„шенно личный отпечатокъ своему призна„нію окончательно уяснившихся отноше„ній между Австріей и Германіей." Императоръ Францъ-Іосифъ помирился съ положеніемъ которое создали для него событія, но ему, дѣйствительно, не легко было послѣ этого явиться, хотя бы и почетнымъ гостемъ, въ столицу побѣдителя „При этомъ случаѣ," читаемъ далѣе, „сно„ва Императоръ Александръ II принялъ „на себя иниціативу. Монархъ Россіи, по„лучивъ извѣстіе о предположенной по„ѣздкѣ императора Франца-Іосифа въ Бер„линъ и о радости какую рѣшеніе это „доставляло императору Вильгельму, освѣ„домился у германскаго посла въ Петер„бургѣ, принца Рейса, не будетъ ли так„же и Его, Императора Русскаго, присут„ствіе въ Берлинѣ благовременно при „этомъ случаѣ?" Авторъ предоставляетъ читателямъ судить какъ было принято обоими императорами это столь же радостное для нихъ сколько и неожиданное предложеніе. И вотъ, вмѣсто свиданія побѣдителя съ побѣжденнымъ, произошла встрѣча трехъ Монарховъ со всѣми ея извѣстными послѣдствіями. „Гдѣ подобнымъ „предупрежденіемъ облегчается первый „шагъ, какъ при этомъ случаѣ сдѣлано „Императоромъ Всероссійскимъ, Александ-

„ромъ II, съ такою поистинѣ мужествен-„ною и царственною откровенностію, тамъ „послѣдствія проистекаютъ сами собою, и „ближайшими послѣдствіями были импера-„торскія посѣщенія Вѣнской выставки, при-„бытіе короля Виктора-Эммануила въ Вѣ-„ну и Берлинъ, а затѣмъ поѣздка монарха „Австро-Венгріи въ Петербургъ.“ Вотъ наконецъ заключеніе которое авторъ выводитъ изъ оцѣнки всѣхъ этихъ фактовъ: „Они суть начало новаго или возстанов-„леніе стараго испытаннаго отношенія, при „помощи котораго, по всѣмъ великимъ по-„литическимъ вопросамъ гораздо вѣрнѣе „будетъ всякій разчетъ, чѣмъ было до „сихъ поръ послѣ 1848 года, и всякій „разчетъ долженъ опираться на это отно-„шеніе чтобъ имѣть твердое основаніе.“

Таково содержаніе замѣчательной статьи *Кельнской Газеты*, съ сужденіями и оцѣнками которой мы сочли своимъ долгомъ познакомить нашу публику. Въ нашихъ глазахъ она важна не только по тѣмъ указаніямъ которыя въ ней содержатся, но и по тому что они содержатся въ ней. Статья эта не только отдаетъ справедливость Россіи въ томъ что у всѣхъ на виду, но для оцѣнки дѣйствій ея Государя открываетъ то что до сихъ поръ не всѣмъ было извѣстно. Авторъ, въ которомъ нельзя не признать человѣка принадлежащаго къ высшимъ политическимъ сферамъ, очевидно хотѣлъ чтобъ общественное мнѣніе Германіи оцѣнило во всей силѣ то миротворное дѣйствіе которымъ Европа обязана Россіи въ лицѣ ея Государя, то участіе, неслышное и невидное, но могущественное, которое принимала она въ устроеніи будущихъ судебъ Европы. Это дань справедливости и признательности, въ искренности которой нельзя сомнѣваться, потому что она выражается не въ льстивыхъ словахъ, а въ простомъ раскрытіи фактовъ.

Мы не можемъ не почтить побужденія которое диктовало эту замѣчательную статью, и не видѣть въ ней одного изъ залоговъ правдиваго и добраго настроенія общественнаго мнѣнія въ сосѣдней намъ странѣ относительно нашего отечества. Такими-то заявленіями пораждаются и упрочиваются симпатическія отношенія между народами.

Припомнимъ, давно ли на всѣхъ торжищахъ Европы возглашалось что Россія есть дикая сила грозящая потрясеніями и разрушеніями цивилизованному міру. Мудрость европейской политики полагалась въ томъ чтобъ ослабить Россію и если можно отодвинуть ее, затруднить и запутать правильное развитіе ея силъ и въ ея нѣдра внести смуту и разложеніе. Что же свидѣтельствуетъ исторія нашего времени? Россія не только не затѣвала никакихъ разрушеній, но не участвовала ни въ одномъ. Она не вызывала событій, не заботилась о вліяніи. Но она не была немощнымъ и коснымъ тѣломъ. Она оставалась при себѣ, но ея силы возрасли, и ея присутствіе могущественно сказывается на дѣлахъ цивилизованнаго міра. Чѣмъ сказывается?—Умиротвореніемъ и успокоеніемъ. Она не участвовала ни въ одномъ разрушеніи, но безъ нея не обходится ни одно прочное созиданіе въ Европѣ. Она воздерживается отъ дѣйствія, но тѣмъ болѣе растетъ ея вліяніе. Она не замѣшана въ борьбѣ интересовъ раздѣляющихъ политическій міръ, но тѣмъ съ бо́льшимъ довѣріемъ обращаются къ ней всѣ стороны, тѣмъ болѣе чувствуется необходимость ея присутствія и участія въ дѣлахъ международныхъ.

Коснувшись германской печати по отношенію къ Россіи, мы не можемъ не обратить вниманія еще на одну статью появившуюся тоже недавно въ одномъ изъ значительнѣйшихъ берлинскихъ органовъ, *Шпенеровой Газеты* (№ 135), подъ заглавіемъ: „Вражда къ Нѣмцамъ въ Россіи.“ Мы съ удовольствіемъ привѣтствуемъ эту статью, въ которой видимъ заявленіе того, о чемъ мы постоянно свидѣтельствовали противъ домашнихъ и заграничныхъ извратителей истины. Статья эта указываетъ на недавній фактъ который произвелъ впечатлѣніе въ Германіи и въ которомъ *Шпенерова Газета* видитъ живое опроверженіе всѣхъ толковъ о враждѣ будто бы существующей въ Россіи противъ лицъ нѣмецкаго происхожденія. Фактъ этотъ есть избраніе въ Москвѣ городскаго головы съ фамиліей чисто нѣмецкою. „Г. Шумахеръ,“ говоритъ газета, „не „только выбранъ, но и присягу въ думѣ „приносилъ по лютеранскому обряду.“ Какъ же затемнено было положеніе дѣлъ у насъ для общественнаго мнѣнія въ Германіи если тамъ приходится сообщать за новость такой обыкновенный, такой ежедневный въ нашей жизни случай!

„Странно звучитъ выраженіе вражда къ

„Нѣмцамъ," продолжаетъ *Шпенерова Газета*, „когда встрѣчаемъ нѣмецкія имена „людей въ заслугахъ которыхъ для Рос„сіи не сомнѣвается въ ней никто, и ко„торые, при своемъ происхожденіи отъ „нѣмецкихъ родителей, однако чистые Рус„скіе по языку, убѣжденіямъ и поступ„камъ."

Сколько разъ приходилось намъ повторять это, и какъ мы рады что находимъ теперь союзниковъ себѣ въ значительныхъ органахъ Германіи!

№ 80.

Москва, 29-го марта.

Въ текущемъ году мы нѣсколько замедлили обзоромъ движенія нашей внѣшней торговли за минувшій годъ, къ которому обыкновенно даютъ намъ поводъ выходящія ежегодно офиціальныя таможенныя вѣдомости. Причина тому то затрудненіе которое мы встрѣтили разсматривая изданную недавно Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ „Вѣдомость о количествѣ иностранныхъ товаровъ выпущенныхъ изъ таможенъ, а также о русскихъ товарахъ вывезенныхъ за границу, по европейской торговлѣ (со включеніемъ Царства Польскаго), въ 1873 году, сравнительно съ 1872 годомъ." Можно ли признать за помѣщенными въ этой вѣдомости цифровыми данными ту степень достовѣрности какая необходима для того чтобъ основать на нихъ какія-либо статистическія заключенія, — вотъ вопросъ который намъ представился по нѣкоторомъ разсмотрѣніи ихъ.

Нельзя, конечно, требовать, и никто не требуетъ, чтобы цифры таможенной вѣдомости, издаваемой вскорѣ по заключеніи года къ которому относятся, отличались педантическою точностью: эта вѣдомость не имѣетъ фискальнаго значенія. Въ примѣчаніи къ ней изъ года въ годъ повторяется стереотипная фраза: „цифры привоза и отпуска товаровъ за (такой-то) годъ могутъ въ послѣдствіи подлежать измѣненію, *впрочемъ незначительному*, такъ какъ свѣдѣнія, изъ которыхъ онѣ извлечены, окончательно еще не вывѣрены." Такъ и было на дѣлѣ, напримѣръ, съ цифрами изданной третьяго года вѣдомости о внѣшней торговлѣ 1871 года. Изъ приведенныхъ въ ней шестидесяти итоговъ по разнымъ статьямъ привоза и отпуска, оказалось нужнымъ исправить одиннадцать итоговъ по статьямъ привоза и три по статьямъ отпуска; исправленныя погрѣшности въ семи случаяхъ не превосходили 10 пудовъ, въ одномъ считались десятками, въ трехъ — немногими сотнями, и лишь въ остальныхъ трехъ — тысячами и десятками тысячъ пудовъ; но и изъ этихъ послѣднихъ, болѣе крупныхъ неточностей, одна составляла лишь около $^1/_6$% всего итога, другая доходила до $1^1/_2$%, и наконецъ третья, самая крупная, была все-таки менѣе 3% итога. Понятно что вѣдомость съ подобными погрѣшностями не теряетъ статистическаго интереса. На слѣдующій годъ положеніе статистики сдѣлалось труднѣе. Въ вѣдомости о внѣшней торговлѣ 1872 года исправленія потребовали 69 итоговъ изъ числа 74. Но гораздо важнѣе не число погрѣшностей, а ихъ относительное значеніе: въ 19 случаяхъ эти неточности измѣряются какими-нибудь единицами и десятками пудовъ, четвертей и т. п.; въ другихъ 19 случаяхъ — сотнями; въ десяти случаяхъ — уже тысячами, въ тринадцати — десятками тысячъ; невѣрность семи итоговъ опредѣляется уже сотнями тысячъ, а въ одномъ итогѣ (по отпуску хлѣба) оказалась погрѣшность слишкомъ на милліонъ четвертей.

По привозной торговлѣ особенно не посчастливилось разнымъ видамъ желѣза. Такъ, привозъ желѣза полосоваго, сортоваго и въ лому показанъ былъ слишкомъ на 315.000 пудовъ, а привозъ желѣза броневаго, котельнаго, кубическаго и листоваго показанъ почти на 208.000 пуд. (т.-е. почти на 20%) болѣе дѣйствительнаго; наоборотъ, привозъ рельсовъ показанъ менѣе дѣйствительнаго почти на 168.000 пуд. По отдѣльнымъ таможнямъ погрѣшности еще значительнѣе; такъ напримѣръ, по Одесской таможнѣ привозъ одного сорта желѣза былъ показанъ почти на 70% болѣе дѣйствительнаго (530.903 п. вмѣсто 313.938); по сухопутнымъ таможнямъ сводимымъ въ одну рубрику „прочихъ," привозъ рельсовъ, наоборотъ, показанъ на $32^1/_2$% менѣе дѣйствительнаго (368.840 п. вмѣсто 546.434 п.), а по портовымъ таможнямъ, также сводимымъ въ общую рубрику „прочихъ," привозъ одного изъ сортовъ желѣза показанъ чуть не въ *два съ половиной* раза болѣе дѣйствительнаго (530.846 п. вмѣсто 219.381 п.)!

Не посчастливилось желѣзу въ привозной торговлѣ, но не болѣе посчастливилось ему и по торговлѣ отпускной. Общій итогъ отпуска былъ показанъ въ вѣдомости слишкомъ *на треть* менѣе дѣйствительнаго (476.522 пуда вмѣсто 737.476). Между прочимъ, судя по вѣдомости, отпуска желѣза изъ Риги въ 1872 году совсѣмъ не было; на дѣлѣ же Рига отпустила его слишкомъ 256.000 пудовъ, болѣе чѣмъ всѣ остальныя таможни вмѣстѣ взятыя, за исключеніемъ Кронштадтской.

Отпускъ ткацкихъ издѣлій по Одесской таможнѣ, вслѣдствіе очевидной описки, показанъ *въ десять разъ* болѣе дѣйствительнаго (76.440 арш. вмѣсто 7.644); по той же причинѣ въ рубрикѣ „прочихъ“ портовыхъ таможенъ отпускъ показанъ въ 40 арш. вмѣсто 1.040.

Входить въ дальнѣйшій подробный разборъ погрѣшностей, коими изобилуетъ изданная въ минувшемъ году таможенная вѣдомость, было бы слишкомъ утомительно. Но нельзя не посѣтовать на ея ошибки по отпуску хлѣба, виду торговли весьма важному въ статистическомъ отношеніи. Такъ, итогъ отпуска ржи былъ показанъ въ ней слишкомъ на 11% (на 312½ тысячъ четвертей) болѣе дѣйствительнаго, главнымъ образомъ по недосмотру оказавшемуся въ рубрикѣ Варшавской таможни, гдѣ отпускъ показанъ *въ десять разъ* болѣе дѣйствительнаго (353.359 четв. вмѣсто 39.262), какъ надобно полагать, вслѣдствіе смѣшенія пудовъ съ четвертями. Въ той же варшавской рубрикѣ отпускъ муки показанъ болѣе дѣйствительнаго ровно *въ десять разъ* (1.720 четв. вмѣсто 172), а „прочаго хлѣба“ почти *въ шесть разъ* (25.722 четв. вмѣсто 4.301); относительно этого послѣдняго вида хлѣба въ рубрикѣ „прочихъ“ сухопутныхъ таможенъ также оказалась, „впрочемъ незначительная,“ ошибка: именно, отпускъ его показанъ съ небольшимъ *на двѣ трети* болѣе дѣйствительнаго (125.327 четв. вмѣсто 74.921 четв.). Но съ особеннымъ прискорбіемъ усмотрѣли мы погрѣшности вкравшіяся въ показанія вѣдомости относящіяся къ отпуску муки. Какой-нибудь нуль приписанный къ цифрѣ отпуска ея изъ Варшавской таможни не имѣетъ еще большаго значенія, но нельзя того же сказать объ ошибкѣ въ рубрикѣ Одесской таможни, гдѣ отпускъ муки показанъ на 611.000 четв. или слишкомъ *въ девять разъ* болѣе дѣйствительнаго (686.089 четв. вмѣсто 75.215), что рѣзко отразилось на общемъ итогѣ отпуска муки изъ Россіи, который въ вѣдомости показанъ въ 833.000 четв., а на дѣлѣ равнялся лишь 220.000 четвертямъ, то-есть былъ *чуть не вчетверо* менѣе показанной цифры. Въ какое заблужденіе вводитъ подобная ошибка мы можемъ судить по себѣ. Въ прошломъ году, бесѣдуя съ читателями о ходѣ нашей внѣшней торговли, мы замѣтили между прочимъ что полнота данныхъ приводимыхъ въ таможенной вѣдомости по отпускной торговлѣ „сообщаетъ и дѣлаемымъ изъ нихъ выводамъ характеръ твердости и непререкаемости.“ Мы сочли своимъ долгомъ „отмѣтить одинъ положительно благопріятный фактъ — возрастаніе отпуска хлѣбныхъ продуктовъ въ обработанномъ видѣ,“ въ видѣ муки (по отпуску всѣхъ прочихъ видовъ хлѣба оказывалось огромное уменьшеніе). Но въ послѣдствіи этотъ единственный благопріятный фактъ по хлѣбной торговлѣ оказался призракомъ. Отпускъ муки въ 1872 году не только не былъ болѣе отпуска предшедшаго года слишкомъ на 58%, какъ явствовало изъ данныхъ таможенной вѣдомости, подлежащихъ лишь „незначительному“ измѣненію, а напротивъ былъ менѣе чуть не *не въ два съ половиной раза*.

Понятно что, наставленные этимъ опытомъ, мы должны относиться критически къ вѣдомости изданной въ текущемъ году, чтобы наши статистическія разсужденія не брали себѣ въ образецъ того живописца, о которомъ извѣстная эпиграмма говоритъ что

....кисть его всегда надъ смертными играла:
Архипа Сидоромъ, Кузьму Лукой писала.

Увѣренности въ томъ что послѣдняя годовая таможенная вѣдомость чужда ошибокъ своей предшественницы препятствуютъ уже замѣчаемыя и въ ней неаккуратности. Незначительныя сами по себѣ, эти неаккуратности обращаютъ на себя вниманіе преимущественно потому что касаются такихъ цифръ, относительно коихъ каждый въ правѣ требовать отъ офиціальной вѣдомости пунктуальной вѣрности, такъ какъ рѣчь идетъ не о тѣхъ цифрахъ которыя „окончательно еще не вывѣрены,“ а о тѣхъ которыя просто взяты изъ *Обзора Внѣшней Торговли Россіи* за 1872 годъ. Ограничимся указаніемъ на одну

изъ подобныхъ цифръ. Въ таможенной вѣдомости обозначенъ между прочимъ въ пудахъ итогъ привоза въ Россію бумажныхъ издѣлій. Выписать этотъ итогъ прямо изъ *Обзора* нельзя, потому что его тамъ нѣтъ; но его легко вычислить путемъ простаго сложенія слѣдующихъ десяти цифръ, стоящихъ на 440-й страницѣ *Обзора:*

25.683	пуд.	5	фунт.
7.657	„	31	„
2.367	„	37	„
2.088	„	38	„
25.796	„	35	„
9.428	„	23	„
3.829	„	3	„
664	„	34	„
12.868	„	16	„
13.064	„	7	„

Каждый можетъ удостовѣриться что въ суммѣ должно получиться 103.450 пудовъ (безъ 11 фунтовъ); но составитель таможенной вѣдомости насчиталъ 105.109 пудовъ. Разница въ сложеніи незначительная, всего въ 1.659 пуд., или съ небольшимъ въ $1^1/_2$ %, — но не слѣдуетъ забывать что это разница въ *окончательно-провѣренной* цифрѣ, а между тѣмъ причина разницы не объяснена.

Само собою разумѣется, однако, что было бы неумѣстною придирчивостью, основываясь на немногихъ подобныхъ ошибкахъ, заподазривать въ невѣрности всѣ цифры таможенной вѣдомости, которыя, можетъ-быть, и дѣйствительно будутъ подлежать лишь „незначительному измѣненію.“ А потому мы не видимъ необходимости совсѣмъ воздерживаться отъ выводовъ къ какимъ подаютъ поводъ сообщенныя въ вѣдомости данныя. На насъ лежала обязанность лишь заявить что эти выводы, безъ дальнѣйшей провѣрки, не могутъ служить опорой для какихъ-нибудь практическихъ соображеній или рѣшеній. На дняхъ мы попытаемся обозрѣть виды торговли за 1873 годъ, но заранѣе слагаемъ съ себя отвѣтственность за тѣ ошибки въ которыя мы можемъ невольно и незамѣтно впасть. Теперь же, благо зашла рѣчь о неудовлетворительности самого способа составленія таможенныхъ вѣдомостей, позволимъ себѣ повторить вкратцѣ тѣ замѣчанія которыя намъ уже приводилось дѣлать въ разное время по этой части.

Помимо вышеуказанной невѣрности цифровыхъ данныхъ, нельзя не замѣтить что установленныя рутиной рубрики таможенныхъ вѣдомостей, даже еслибъ онѣ наполнялись приблизительно вѣрными цифрами, въ весьма слабой мѣрѣ даютъ понятіе о томъ предметѣ съ коимъ онѣ должны знакомить публику. Такъ, между прочимъ, еще въ прошломъ году мы имѣли случай замѣтить что болѣе трети (по цѣнности) проходящихъ чрезъ таможни заграничныхъ товаровъ оставляются вѣдомостью совершенно безъ вниманія. Въ особенности крупные пробѣлы оказываются по отдѣламъ: красильныхъ веществъ (изъ коихъ таможенная вѣдомость не вѣдаетъ никакихъ другихъ кромѣ красильнаго дерева и индиго), химическихъ продуктовъ (изъ нихъ отмѣчается одна сода), металловъ (отмѣчаются только желѣзо, чугунъ и свинецъ), машинъ и инструментовъ (особенно сельско-хозяйственныхъ), стальныхъ, желѣзныхъ и жестяныхъ издѣлій, фруктовъ, растеній, риса, рыбы, мягкой рухляди и по нѣкоторымъ другимъ милліоннымъ статьямъ привоза. Подобные пробѣлы тѣмъ болѣе бросаются въ глаза что, допуская ихъ, таможенная вѣдомость въ то же время, изъ года въ годъ, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ отмѣчаетъ малѣйшія колебанія по статьямъ привоза имѣющимъ, по цѣнности, несравненно меньшее значеніе чѣмъ оставляемыя ею безъ вниманія. Гораздо большею полнотой отличаются рубрики товаровъ по отпускной торговлѣ, но и тутъ нельзя не пожалѣть что вѣдомость пренебрегаетъ такими отраслями торговли какъ икра и рыбій клей, пухъ и перья, сурѣпа и другія масляничныя сѣмена кромѣ льняного и конопляного сѣмени, смола и нѣкоторыя другія.

Еще болѣе неудовлетворительною оказывается таможенная вѣдомость по выбору таможенъ на которыхъ она сосредоточиваетъ свое вниманіе. Такъ, напримѣръ, по отношенію къ привозной торговлѣ Ревель, кажется, заслуживалъ бы быть внесеннымъ въ вѣдомость послѣ того какъ онъ оставилъ позади себя даже Ригу; не мѣшало бы также дать мѣсто въ вѣдомости Таганрогу, а изъ сухопутныхъ таможенъ Волочиску, перечисливъ вмѣстѣ съ тѣмъ Московскую таможню изъ портовыхъ въ сухопутныя, такъ какъ она давно уже перестала быть отдѣленіемъ Петербургской таможни, сдѣлавшись отдѣленіемъ Вержболовской. Затѣмъ, что касается отпускной торговли, то давно уже пора дать мѣсто въ таможенной вѣдомости порто-

вымъ таможнямъ: Ростовской, Таганрогской, Бердянской, Маріупольской и Николаевской, а изъ сухопутныхъ—Нешавской и Волочиской, которыя по отпуску имѣютъ несравненно болѣе важное значеніе чѣмъ Варшавская, Александровская и Новоселицкая таможни. Едва ли что другое отличается такою подвижностью какъ живое дѣло торговли, и если изданіе таможенныхъ вѣдомостей имѣетъ цѣлію знакомить торговый міръ съ выдающимися въ немъ явленіями — необходимо время отъ времени измѣнять форму этихъ вѣдомостей, приноровляя ихъ къ тѣмъ путямъ и отраслямъ торговли которые силою самихъ вещей выдвигаются на передній планъ.

№ 82.

Москва, 4-го апрѣля.

Желѣзнодорожный и банковый міры находятся теперь въ великомъ смятеніи, причиненномъ состоявшимися и ожидаемыми на будущей недѣлѣ подписками на акціи новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Главные предприниматели желѣзнодорожнаго дѣла и банки выступившіе имъ на помощь ищутъ повсюду наличныхъ денегъ чтобы захватить при подпискѣ возможно больше акцій, а вмѣстѣ съ ними и золотое руно: концессію. Агенты предпринимателей предлагаютъ по три, по четыре процента за нѣсколько дней; иные банки при первой подпискѣ сдѣлали ссуду дней на пять за 2%, но теперь и сами даютъ эту цѣну. Банковыя операціи и обороты бумагами на биржѣ пріостановились; нѣкоторые банки потребовали уплаты безсрочныхъ ссудъ. Даже Варшава захвачена этимъ движеніемъ, и тамошній банкъ высоко поднялъ учетъ.

Теперь можно считать оконченною операцію измѣненій въ способѣ выдачи концессій, открывшуюся весной прошлаго года извѣстными правилами 30-го марта. Сообразимъ данные ею результаты.

Съ половины шестидесятыхъ годовъ, послѣ блистательнаго успѣха постройки Рязанско-Козловской желѣзной дороги, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ производилось у насъ чрезъ выдачу концессій предпринимателямъ-строителямъ, которые обязаны были составить акціонерное общество либо только для эксплуатаціи дороги, либо вмѣстѣ и для постройки. Одно время, посредниками между правительствомъ и предпринимателями явились было земства, но вскорѣ они были устранены какъ совершенно лишнее звено. Дѣло во всякомъ случаѣ переходило къ тому или другому предпринимателю, который, удержавъ за собою значительное число акцій, вполнѣ владѣлъ акціонернымъ обществомъ. Въ тѣхъ случаяхъ когда предприниматели не бросали предпріятія при поступленіи дороги въ эксплуатацію и разчитывали на постоянную доходность дороги, система выдачи концессій прямо предпринимателямъ дала весьма удовлетворительные результаты. Результаты были не дурные также въ тѣхъ немногихъ случаяхъ когда составлялось наконецъ настоящее акціонерное общество, что случалось лишь на очень доходныхъ дорогахъ, акціи коихъ благодаря случайностямъ прошли въ публику.

Порядокъ шестидесятыхъ годовъ былъ дополненъ установленіемъ торговъ между предпринимателями, что сразу устранило главный недостатокъ предыдущей системы, дороговизну постройки. Поверстная цѣна, доходившая прежде до 75 т. р. съ версты, упала на торгахъ до 54 т. р. (среднимъ числомъ). Правительство, съ тѣмъ вмѣстѣ принимало болѣе и болѣе участія въ порядкѣ постройки дорогъ, ближе опредѣляло всѣ техническія условія ея, а также имѣло въ виду заинтересовать въ дѣлѣ акціонеровъ и потому не гарантировало акцій. Надо признать впрочемъ что это отрицательное средство во многихъ случаяхъ не удалось; акціи не пошли въ публику и остались у предпринимателей. Лучшіе результаты получались опять лишь въ тѣхъ случаяхъ когда дѣло попадало въ руки хозяевъ-предпринимателей, заботящихся о доходности дороги.

Въ гласныхъ торгахъ администрація усматривала нѣкоторыя затрудненія: она стѣснялась устранять соискателей казавшихся неблагонадежными, или не утвердить сдачи дороги по цѣнамъ явно несообразнымъ, либо слишкомъ возвышеннымъ вслѣдствіе стачки предпринимателей, либо слишкомъ пониженнымъ вслѣдствіе безумнаго риска. Попробовали облегчить эти затрудненія тѣмъ что обратили торги гласные въ негласные и поручили ихъ министру путей сообщенія, а опредѣленіе условій реализаціи капитала министру финан-

совъ. Министерство Путей Сообщенія, между тѣмъ, стало еще подробнѣе дѣлать изысканія дорогъ, вѣрнѣе опредѣлять ихъ цѣнность и при дальнѣйшихъ негласныхъ торгахъ стоимость дорогъ еще понизилась, а именно сдано:

		ном.	дѣйств.
Въ 1869 г.	1.552 вер.	по 54.329 р. м.	41.416 р. м.
„ 70	„ 1.652 „	„ 44.909 „	31.690 „
„ 71	„ 1.611 „	„ 45.431 „	31.451 „
„ 72	„ 2.124 „	„ 41.627 „	31.840 „

Перемѣна къ худшему состояла лишь въ томъ что пришлось, при неблагопріятномъ оборотѣ дѣлъ въ иныхъ желѣзнодорожныхъ обществахъ и по обстоятельствамъ денежнаго рынка, предоставлять гарантію акціямъ, хотя и временную, лѣтъ на пятнадцать съ открытія дороги

Негласные торги были очень тяжелы для министра путей сообщенія: его осадили толпы соискателей. Въ прошломъ году было рѣшено измѣнить существующій порядокъ, и правила 30-го марта измѣнили дѣло во всѣхъ его основаніяхъ.

Недостатки существовавшаго порядка были тогда ярко выставлены на видъ. Дѣйствительно, о большинствѣ прежнихъ нашихъ желѣзнодорожныхъ обществъ можно было сказать: существованіе ихъ мнимое, формы ихъ фальшивыя, акціонеры подставные, правленія неправильныя, акціи не реализованы, дороги плохо построены и эксплуатируются иногда лишь къ выгодѣ предпринимателя, оставшагося за кулисами, а вовсе не акціонернаго общества.

Новыя правила клонились къ тому чтобы достичь противоположныхъ цѣлей: передать предпріятіе въ руки публики, то-есть акціонеровъ владѣющихъ правомъ голоса въ собраніяхъ (допускались и сборные голоса), сдѣлать фирму общества дѣйствительною, акціонеровъ настоящихъ, которые избирали бы строителей, опредѣляли бы планъ предпріятія и пр.

По новымъ правиламъ, общество учреждается правительствомъ, которое открываетъ публичную подписку на акціи, причемъ полагается предоставить преимущества подписавшимся на меньшее количество акцій; правительство созываетъ первое собраніе акціонеровъ; на немъ долженъ послѣдовать выборъ правленія, которое въ свою очередь обязывается въ возможной скорости выработать планъ дѣйствій для исполненія предпріятія, и представить оный на утвержденіе новаго общаго собранія.

Порядокъ опредѣленный новыми правилами всегда казался намъ не исполнимымъ. Еслибъ онъ могъ осуществиться въ такомъ мірѣ гдѣ нѣтъ ни сильныхъ средствами предпринимателей желѣзныхъ дорогъ, ни банковъ, ни биржевыхъ спекуляцій, то и тутъ порядокъ этотъ могъ передать дѣло Богъ знаетъ въ какія руки, благодаря случайностямъ голосовъ въ собраніи. А не то министерству пришлось бы постоянно вести общество на помочахъ чрезъ своихъ чиновниковъ. Въ мірѣ же дѣйствительномъ, какъ мы это говорили тотчасъ по выходѣ новыхъ правилъ въ прошломъ году:

„При непосредственномъ учрежденіи акціонернаго общества казною, измѣнятся лишь пріемы полученія предпріятія. И прежде оно не давалось даромъ; и теперь не затруднятся потратить на него большія суммы, если по прежнему будетъ надежда наверстать ихъ.

„Банкирскія учрежденія, въ которыхъ будутъ совершаться подписки, могутъ образовать конечно синдикатъ, который внесетъ не достающую (по подпискѣ собственно отъ публики) сумму, надѣясь въ послѣдствіи выгодно продать акціи; но въ такомъ случаѣ выборъ концессіонера-строителя перейдетъ въ руки банкировъ.

„Если же акціонерное общество наконецъ состоится, то гдѣ порука что оно будетъ дѣйствовать лучше предпринимателя получившаго дорогу отъ казны и съ торговъ? Акціонерное общество есть миѳъ. Акціонерное общество не будетъ само строить дорогу, точно также какъ оно не повинно въ дурной или хорошей эксплуатаціи дороги, что показываетъ примѣръ всѣхъ нашихъ желѣзнодорожныхъ компаній. Въ состоявшемся обществѣ, если оно не попадетъ сразу въ чьи-нибудь руки, откроется борьба предпринимателей, которая никакъ не будетъ полезна для дѣла.“

Слова эти сбылись: выборъ концессіонеровъ перешелъ къ банкамъ, и между предпринимателями открылась упорная борьба.

Въ состоявшихся уже подпискахъ на акціи Оренбургской и Фастовской желѣзныхъ дорогъ публика почти не принимала участія. Подписывались желѣзнодорожные строители, поддержанные банками, и нѣкоторые банкиры. Дѣло шло о томъ чтобы захватить какъ можно больше акцій,

такъ что по разверсткѣ пришлось по одной акціи на 25½ по Оренбургской дорогѣ и на 43 по Фастовской. По газетнымъ свѣдѣніямъ, при подпискѣ внесено наличными деньгами:

Гг. Губонинымъ, Поляковымъ и Варшавскимъ, съ поддержкою нѣкоторыхъ петербургскихъ и московскихъ банковъ, 20.500.000 р.

Гг. Кронебергомъ, Браницкимъ и К°, съ поддержкою нѣкоторыхъ петербургскихъ банковъ, 11.500.000 р.

Гг. Башмаковымъ и К° 4.500.000 р.

Г. Бліохомъ—1.500.000 р. и пр.

Гг. Губонинъ, Поляковъ и Варшавскій подписывались соединенными силами на Оренбургскую дорогу, но для полнаго обладанія ею имъ надо прикупить еще акцій, продающихся уже съ 15 р. преміи.

По Фастовской дорогѣ оказались два почти равносильные конкуррента: г. Поляковъ и г. Кронебергъ и К°. Къ самому концу подписки, банкиръ Б. подписался на значительную сумму и взялъ въ свои руки судьбу дороги. Она будетъ принадлежать тому къ кому присоединится этотъ банкиръ или кому продастъ онъ акціи. Оставивъ ихъ за собой, банкиръ Б. можетъ крайне затруднить дѣйствія общаго собранія, и если гг. Поляковъ и Кронебергъ не сойдутся, то онъ останется рѣшителемъ судебъ дороги.

Вотъ комбинаціи которыя стали извѣстны публикѣ, а сколько ихъ происходитъ еще за кулисами!

Итакъ, раздача концессій перешла въ руки банковъ, или правильнѣе, стала дѣломъ случайностей игры между ними. Произошла не прямая сдача желѣзной дороги синдикату банкировъ, какъ это дѣлается иногда за границею, а дѣло предоставлено механизму подписки, при чемъ рѣшителемъ его можетъ явиться кто угодно.

Полученіе концессіи по новому порядку обойдется не дешево. Разказываютъ что коммиссіонная плата банкамъ и неизбѣжная потеря на акціяхъ обойдутся не въ одинъ милліонъ. Накладные расходы по концессіи, бывшіе по слухамъ причиною затрудненій для нѣкоторыхъ изъ прежнихъ концессіонеровъ, вовсе не избѣгнуты при новомъ порядкѣ.

Цѣна на дороги вышла значительно выше бывшей при торгахъ, когда она упала наконецъ до 41.627 р. номинальной цифры и 31.840 р. дѣйствительной. По расцѣночнымъ вѣдомостямъ стоимость новыхъ дорогъ опредѣлена, не считая процентовъ за время постройки и расходовъ по реализаціи капитала:

Оренбургской . .	41.905 р.
Фастовской . . .	36 305 „
Уральской . . .	43.783 „
Привислинской . .	35.798 „

По объявленіямъ же о подпискѣ на акціи полная стоимость дорогъ вышла:

Оренбургской . .	50.185 р.
Фастовской . . .	43.156 „

Акціямъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ предоставлена полная гарантія, какой еще не давалось. На суммы отпускаемыя по гарантіи не могутъ быть обращаемы никакія взысканія падающія на общество. Если дорога откроется раньше срока опредѣленнаго въ концессіи, то чистый доходъ дороги до истеченія этого срока прямо присоединяется къ гарантіи. Абсолютная гарантія отнимаетъ всякую надежду на то чтобъ акціонеры взялись за дѣло. Какъ ни худо положеніе нѣкоторыхъ прежнихъ желѣзнодорожныхъ обществъ, не получившихъ гарантій по акціямъ, все-таки не потеряна надежда что съ перемѣною обстоятельствъ и лицъ акціонеры примутъ и тамъ наконецъ дѣйствительное участіе въ дѣлахъ.

По уставамъ новыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, они не вносятъ въ казну никакого залога, между тѣмъ какъ по прежнимъ концессіямъ залоги вносились.

Всѣ недостатки прежнихъ желѣзно-дорожныхъ обществъ повторятся и въ новыхъ. Это не будутъ общества дѣйствительныя; это будутъ попрежнему ширмы для предпринимателей. Правительство не имѣетъ ни малѣйшаго ручательства что эти общества будутъ строить лучше и не потребуютъ пособій и поддержки. Скорѣе напротивъ: предприниматели будутъ теперь дальше отъ казны, и имъ легче будетъ прикрываться акціонернымъ обществомъ созданнымъ самою же казной.

Ни одного изъ золъ прежняго порядка мы не избѣжали, а нажили новыя. Къ числу новыхъ золъ нельзя не отнести биржеваго переполоха, который можетъ произвести тяжкія потрясенія если ему дадутъ разыграться, замедливъ напримѣръ остающіяся подписки на Уральскую и Привислинскія дороги.

Дѣло очевидно не можетъ долго оставаться въ положеніи въ какое оно попало, тѣмъ болѣе что и выходъ изъ него не труденъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе не на одни недостатки прежняго порядка, но и на достоинства его, и постараться развить ихъ. Желѣзнодорожное дѣло не можетъ идти безъ хозяевъ, надобно лишь связать интересы предпринимателя съ интересами самой дороги. Если же нельзя найти солидныхъ предпринимателей, тогда пусть хозяиномъ остается казна. Въ особенности пригодна система казенной постройки для дорогъ не обѣщающихъ быть весьма доходными.

№ 83.

Москва, 5-го апрѣля.

Вчера мы перечислили результаты какіе дала намъ замѣчательная операція измѣненнаго порядка выдачи концессій. Мы замѣтили что эта операція, не устранивъ ни одного изъ недостатковъ прежняго способа образованія желѣзнодорожныхъ обществъ, передала выборъ концессіонеровъ изъ рукъ правительства въ руки банковъ, или лучше сказать подвергла это дѣло случайной игрѣ между банками. Концессія можетъ достаться теперь именно такому предпринимателю котораго особенно стремилась избѣгнуть администрація. Старый порядокъ раздачи концессій былъ измѣненъ вслѣдствіе двоякихъ побужденій: a) хотѣли освободить Министерство Путей Сообщенія отъ тяжелой возни съ соискателями концессій, и b) не скрывали что желали избавиться отъ услугъ тѣхъ предпринимателей у кого выстроенныя ими дороги оказались особенно плохими и не полными. Въ новомъ порядкѣ нѣтъ ничего такого что воспрепятствовало бы переходу концессіи именно въ руки тѣхъ предпринимателей которыхъ старались обойдти. Можетъ случиться что новый порядокъ образованія акціонерныхъ обществъ достигнетъ цѣли какъ разъ противоположной тому что имѣлось въ виду, и передастъ дороги тѣмъ предпринимателямъ противъ которыхъ именно и былъ изобрѣтенъ этотъ новый порядокъ.

Но трудно перечислить странныя послѣдствія какія можетъ имѣть предоставленіе выдачи концессій слѣпому механизму биржевой и банковой игры.

Въ подпискѣ на акціи Оренбургской и Фастовской желѣзныхъ дорогъ участвовали безъ сомнѣнія почтенныя желѣзнодорожныя фирмы, но мы не опасаемся задѣть ихъ самолюбіе замѣтивъ что многіе заслуженные и солидные желѣзнодорожные предприниматели уклонились отъ подписки, и что въ числѣ крупныхъ подписчиковъ на новыя акціи не все встрѣчаются фирмы одобряемыя администраціей путей сообщенія.

Сегодняшнія петербургскія газеты принесли намъ дальнѣйшія извѣстія о борьбѣ между главными соискателями на дороги: борьба идетъ не только между компаніями крупныхъ предпринимателей, но и въ средѣ самихъ этихъ компаній. Собравшіеся въ одну компанію предприниматели не могутъ раздѣлить дѣло между собою: каждый хочетъ дороги не довольствуясь отступнымъ. Утверждаютъ что уже совершилось бѣгство одного предпринимателя въ другую компанію.

Подобная борьба между главными акціонерами новыхъ обществъ обѣщаетъ мало хорошаго, хотя бы даже она и скоро кончилась при помощи большихъ отступныхъ. Дорого же обойдется концессія будущимъ обладателямъ новыхъ дорогъ если сосчитать всѣ отступныя, всѣ преміи на прикупленныя акціи, плату банкамъ и частнымъ лицамъ за ссуду денегъ, потерю на акціяхъ выпущенныхъ по номинальной цѣнѣ, впрочемъ со взносомъ капитала въ теченіе слишкомъ двухъ лѣтъ. А между тѣмъ всѣ эти расходы, которые пожалуй далеко превысятъ накладные расходы прежняго порядка, окончательно падутъ на казну. Возможность къ этому дана полная, потому что строительный капиталъ назначенъ широкою рукой.

Кто поручится что подобный оборотъ дѣлъ не постигнетъ при новомъ порядкѣ всѣ другія условія предпріятія,—что новыя дороги, стоимость которыхъ уже теперь по уставамъ значительно выше стоимости прежнихъ дорогъ, не обойдутся на дѣлѣ еще дороже,—что акціонеры убаюканные абсолютною гарантіей не будутъ еще меньше принимать участіе въ дѣлахъ,—что эксплуатація новыхъ линій не станетъ еще прямѣе своекорыстною доходною статьей предпринимателей? .....

Почему же, однако, дѣла приняли такой оборотъ? Какъ могло случиться что почти всѣ условія дѣла очутились въ худшемъ положеніи чѣмъ прежде?

Произошло это, какъ у насъ часто бываетъ, больше само собой: дѣло переходило изъ рукъ въ руки, и каждый переходъ прибавлялъ лишь новыя ошибки не устраняя прежнихъ.

Сперва уставы желѣзнодорожныхъ обществъ были составлены Министерствомъ Путей Сообщенія на основаніи выработанныхъ имъ теоретическихъ правилъ 30-го марта. Правила эти были положены въ основу дѣла, что и значилось въ первомъ же § уставовъ; напримѣръ, въ уставѣ Оренбургской дороги мы читали:

§ 1. Для сооруженія желѣзной дороги отъ праваго берега рѣки Волги у ст. Батраки, Моршанско-Сызранской желѣзной дороги, чрезъ городъ Самару до города Оренбурга... образуется акціонерное общество подъ именованіемъ „Общество Оренбургской желѣзной дороги," которому предоставляется и эксплуатація этой дороги.

Общество учреждается на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 30-го марта 1873 года, „Правилъ для разрѣшенія постройки желѣзныхъ дорогъ," распоряженіемъ, назначаемой при Министерствѣ Путей Сообщенія, особой коммиссіи для образованія Общества Оренбургской желѣзной дороги.

Уставы составленные въ Министерствѣ Путей Сообщенія подверглись вскорѣ измѣненію, причемъ изъ нихъ устранена ссылка на правила 30-го марта. Въ окончательномъ уставѣ Оренбургской желѣзной дороги первый § изложенъ уже такъ:

§ 1. Для сооруженія желѣзной дороги отъ праваго берега рѣки Волги у ст. Батраки, Моршанско-Сызранской желѣзной дороги, чрезъ городъ Самару до города Оренбурга, образуется акціонерное общество подъ именованіемъ: „Общество Оренбургской желѣзной дороги," которому предоставляется и эксплуатація этой дороги.

И только. За тѣмъ о правилахъ 30-го марта нѣтъ ни слова; всякая ссылка на нихъ устранена въ окончательныхъ уставахъ. Но съ устраненіемъ главнаго основанія прежнихъ уставовъ они не подверглись переработкѣ; напротивъ, въ нихъ сдѣлано очень немного измѣненій касающихся лишь порядка образованія обществъ и подписки на акціи. Многія условія, имѣвшія нѣкоторый смыслъ при прежнемъ основаніи дѣла, остались безъ перемѣны и въ новой обстановкѣ.

Министерство Путей Сообщенія полагало возможнымъ образовать для сооруженія желѣзныхъ дорогъ сразу настоящія акціонерныя общества, состоящія изъ дѣйствительныхъ акціонеровъ. Признавая акціонеровъ хозяевами дѣла, министерство не затруднилось поднять въ ущербъ казны расцѣнку дороги, полагая что остатки отъ строительнаго капитала пойдутъ на пользу предпріятія, образуютъ можетъ-быть запасный капиталъ и т. п. Въ уставахъ много разъ говорится объ этихъ остаткахъ. Когда же уставы были измѣнены и принятъ порядокъ отдававшій предпріятія непосредственно въ руки предпринимателей, расцѣночныя вѣдомости были оставлены прежнія и въ уставахъ по прежнему идетъ рѣчь объ остаткахъ. Какою ироніей звучатъ слова уставовъ объ этихъ остаткахъ въ виду того что будущіе строители дорогъ будутъ владѣть вполнѣ акціонернымъ обществомъ и конечно найдутъ излишнимъ перемѣщать остатки изъ своей личной кассы въ кассу находящагося подъ ихъ рукой общества, куда можно обращаться хотя и довольно свободно, но все-таки чрезъ подставныхъ акціонеровъ!

Главнѣйшее отличіе уставовъ Министерства Путей Сообщенія отъ уставовъ окончательныхъ заключается въ измѣненіи порядка подписки на акціи. По первымъ уставамъ, подписка открывается особою коммиссіей въ разныхъ банковыхъ учрежденіяхъ, и порядокъ разверстки акцій между подпищиками точно опредѣлялся въ уставѣ, а именно въ нихъ сказано:

„Разверстка производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. „Вопервыхъ, подписавшіеся на тридцать и болѣе акцій получаютъ поровну, по тридцати акцій; вовторыхъ, подписавшіеся на количество акцій меньшее тридцати, получаютъ изъ акцій, оставшихся нераспредѣленными, то количество на которое подписался каждый изъ нихъ; втретьихъ, оставшіяся за симъ акціи разверстываются между подписавшимися на количество оныхъ большее тридцати, соразмѣрно съ подпискою каждаго изъ нихъ.

2. „Если при распредѣленіи акцій между подписавшимися на тридцать акцій и большее количество оныхъ, всего количества акцій общества окажется недостаточно для надѣленія каждаго изъ таковыхъ подпищиковъ тридцатью акціями, то всѣ акціи распредѣляются между ними (то-есть между *всѣми* подпищиками) поровну.

3. „Если по распредѣленіи по тридцати

акцій между подписавшимися на тридцать акцій и большее количество оныхъ, оставшагося количества акцій будетъ недостаточно для удовлетворенія сполна подписавшихся на количество акцій меньшее тридцати, то этотъ остатокъ разверстывается между сими послѣдними подписчиками соразмѣрно съ подпискою каждаго изъ нихъ.

Въ окончательныхъ же уставахъ, спеціальная коммиссія для учрежденія общества отмѣнена, и весь ходъ подписки предоставленъ министру финансовъ. Мы читаемъ въ этихъ уставахъ:

Подписка на акціи.

§ 2. „Акціи Общества предлагаются къ публичной подпискѣ по распоряженію министра финансовъ.“

Порядокъ подписки.

§ 3. „Министръ финансовъ опредѣляетъ финансовыя условія подписки на акціи Общества, причемъ указываетъ нарицательную стоимость акціонернаго капитала, нарицательную цѣну каждой акціи, подписную цѣну на акціи, сроки и размѣры взносовъ, порядокъ разверстки, назначеніе времени и мѣста подписки и пр., а также наблюдаетъ за самымъ производствомъ подписки.“

Министерство Путей Сообщенія хотѣло передать предпріятіе преимущественно владѣльцамъ 30 акцій (стоящихъ около 3.750 р.) дающихъ одинъ голосъ, затѣмъ мелкимъ подписчикамъ, и уже въ концѣ концовъ обратиться къ крупнымъ акціонерамъ. Министръ финансовъ слѣдовалъ иному плану: порядокъ разверстки предварительно не былъ заявленъ; въ объявленіяхъ о подпискѣ на акціи было лишь сказано:

„По окончаніи подписки будетъ произведена разверстка пропорціонально суммѣ, на которую состоится подписка, причемъ министръ финансовъ предоставляетъ себѣ право преимущественнаго удовлетворенія мелкихъ подписчиковъ, насколько это будетъ признано возможнымъ.“

Но министръ не воспользовался правомъ что предоставлялъ себѣ. Разверстка оказалась всего менѣе выгодною для подписчиковъ на 30 акцій, и прямо сдѣлана въ интересахъ крупныхъ акціонеровъ. По Оренбургской дорогѣ, подписавшіеся отъ одной до 50 акцій получили по одной акціи, а болѣе крупные подписчики по одной акціи на каждыя $25\frac{1}{2}$ подписанныхъ. По Фастовской дорогѣ, подписавшіеся на одну акцію получили таковую; подписавшіе отъ 2 до 85 получили двѣ, и болѣе крупные подписчики по одной акціи на каждыя 44 подписанныхъ.

Если приведенныя выше слова объявленія о подпискѣ считать за обѣщаніе покровительства мелкимъ акціонерамъ (чего по грамматическому смыслу въ нихъ нѣтъ), то обѣщаніе сдержано лишь формально относительно капли въ морѣ, относительно подписчиковъ на одну акцію Фастовской дороги. Вся же разверстка выдвинула впередъ крупныхъ акціонеровъ, и открыла поприще для теперешней борьбы.

Впрочемъ и уставы Министерства Путей Сообщенія привели бы къ подобной же борьбѣ, но лишь въ нѣсколько иной формѣ. Странное дѣло! Эти уставы составлены чрезвычайно тщательно; въ нихъ оговорены наималѣйшія подробности; имѣется даже особая, нѣсколько странная глава: *подчиненіе Общества общимъ законамъ*; а между тѣмъ капитальныя обстоятельства стоятъ не ясно.

Какъ ни выдвигаютъ впередъ эти уставы акціонеровъ имѣющихъ одинъ голосъ, а между тѣмъ они даютъ крупнымъ акціонерамъ такое преимущество какого не предоставляли имъ прежнія концессіи. По прежнимъ уставамъ число голосовъ какими могъ владѣть въ общемъ собраніи крупный акціонеръ было ограничено; по большей части нельзя было одному лицу имѣть болѣе десяти голосовъ. По уставамъ же Министерства Путей Сообщенія, акціонеръ, если число его акцій не превышаетъ $^1/_{10}$ акціонернаго капитала, имѣетъ столько голосовъ, сколько получается отъ дѣленія числа его акцій на 30! Вотъ подлинный текстъ этого постановленія:

„*Каждыя тридцать акцій даютъ право на одинъ голосъ*, но одинъ акціонеръ не можетъ имѣть по своимъ акціямъ болѣе того числа голосовъ, на которое даетъ право владѣнія $^1/_{10}$ частью всего акціонернаго капитала Общества, считая притомъ по одному голосу на каждыя 30 акцій.“

Естественно что такое право должно значительно облегчить распоряженіе голосами общаго собранія черезъ подставныхъ акціонеровъ. Таковые уже требуются теперь единицами, а не десятками какъ было прежде. Говоримъ требуются, такъ какъ цитованныя слова перешли безъ измѣненія въ окончательные уставы.

При утвержденіи правилъ 30-го марта ожидали что переходъ временныхъ свидѣтельствъ изъ рукъ въ руки будетъ затрудненъ по крайней мѣрѣ на первое время образованія общества, пока составится правленіе и опредѣлится планъ дѣйствій, то-есть выборъ строителя. Но въ уставахъ Министерства Путей Сообщенія таковыхъ затрудненій не оказалось. Въ нихъ требуется лишь чтобы свидѣтельства были именныя, а именно сказано:

„Право владѣнія временнымъ свидѣтельствомъ признается за тѣмъ лицомъ на чье имя свидѣтельство записано въ книгахъ общества.“

Что слова эти нельзя принимать за запрещеніе перехода изъ рукъ въ руки явствуетъ изъ того что слова сіи остались и въ новыхъ уставахъ, а свидѣтельства на акціи или лучше сказать квитанціи по подпискѣ продаются теперь свободно. Самъ Государственный Банкъ взялся расписывать квитанціи выданныя по подпискѣ на свидѣтельства для разныхъ лицъ вводя притомъ еще новый видъ бумагъ: расписки въ пріемѣ квитанцій. Сегодня мы печатаемъ объявленіе Государственнаго Банка въ которомъ онъ проситъ:

„владѣльцевъ квитанцій по подпискѣ на акціи той и другой дороги, выданныхъ изъ Московской Конторы, заявлять Московской Конторѣ Государственнаго Банка, на чье имя должны быть написаны временныя свидѣтельства на акціи помянутыхъ дорогъ. Заявленіе это должно быть дѣлаемо владѣльцами или на оборотѣ самыхъ квитанцій или же, по недостатку мѣста на квитанціяхъ, въ особо приложенныхъ къ квитанціямъ спискахъ. Въ заявленіяхъ этихъ должно быть прописано званіе, имя, отчество и фамилія тѣхъ лицъ, на имена которыхъ изъявлено будетъ желаніе получить свидѣтельства. Взамѣнъ отобранныхъ такимъ образомъ квитанцій будутъ выдаваться расписки представившимъ квитанціи.“

Еслибы та же свобода обращенія свидѣтельствъ или квитанцій по подпискѣ была допущена при порядкѣ проектированномъ Министерствомъ Путей Сообщенія, то мы увидѣли бы *послѣ подписки* еще болѣе сильную биржевую игру чѣмъ теперь, такъ какъ теперь банки разыграли половину игры еще до подписки.

№ 84.

Москва, 6-го апрѣля.

Циркуляръ министра юстиціи къ генеральнымъ прокурорамъ Французской республики и сообщенія (*communiqués*) данныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ газетамъ *Union* и *Liberté*, занимаютъ всѣ полученныя нами вчера и сегодня французскія газеты. Циркуляръ и сообщенія имѣютъ цѣлію напомнить парижской журналистикѣ законъ 20-го ноября и неприкосновенность *сентенната*, которая, по мнѣнію нынѣшняго французскаго кабинета, есть прямое и естественное слѣдствіе означеннаго закона.

Министръ юстиціи объясняетъ что, продолжая на семь лѣтъ полномочія маршала Макъ-Магона, собраніе имѣло въ виду поставить эти полномочія и опредѣленный имъ срокъ превыше всѣхъ споровъ и возраженій, что оно связало себя и страну принятою имъ резолюціей, — резолюціей неизмѣнимою (*incommutable*), такъ какъ собраніе формально отказалось подчинить ее условіямъ которыя могли бы сдѣлать ее сомнительною до утвержденія конституціонныхъ законовъ. „Законы эти,“ продолжаетъ циркуляръ, „будутъ вскорѣ „представлены на разсмотрѣніе національ„наго собранія, но каковы бы они ни были, „самая власть маршала не можетъ уже „быть оспариваема; она стала неотмѣняе„мою (*irrévocable*) вслѣдствіе постановле„нія о продленіи, и эта власть, какъ от„носительно ея семилѣтняго срока, такъ „и относительно представляющаго ее лица „не можетъ оспариваться безнаказанно. „И дѣйствительно подобныя нападенія на„рушаютъ законъ; сверхъ того они тре„вожатъ умы, стѣсняютъ движеніе дѣлъ „и уменьшаютъ безопасность, которую за„конъ 20-го ноября имѣлъ въ виду обез„печить странѣ.“

Въ заключеніе министръ юстиціи приглашаетъ генеральныхъ прокуроровъ сообщить ему немедленно обо всѣхъ статьяхъ, которыя по ихъ мнѣнію должны подвергнуться карѣ за проступки предусмотрѣнные 1-ю статьей закона 27-го іюля 1849 года. Упоминаемая статья гласитъ:

„Статьи 1-я и 2-я декрета 11-го авгу„ста 1848 года примѣняются къ нападе„ніямъ противъ правъ и авторитета кои „предоставлены президенту республики

„конституціей, и къ оскорбленіямъ про„тивъ его особы. Преслѣдованія будутъ „производиться прокуратурой.“

Въ силу означенныхъ статей, виновные въ поименованныхъ проступкахъ подвергаются тюремному заключенію отъ трехъ мѣсяцевъ до пяти лѣтъ и денежному штрафу отъ 300 до 6.000 франковъ.

Что касается сообщеній данныхъ газетамъ *Union* и *Liberté*, то въ первомъ изъ нихъ сказано: „*Union* утверждаетъ будто „вслѣдствіе проектовъ возвѣщенныхъ ви„це-президентомъ совѣта въ конституціон„ной коммиссіи, люди мнѣніе коихъ она „выражаетъ возвратили себѣ свободу дѣй„ствій относительно полномочій получен„ныхъ маршаломъ Макъ-Магономъ отъ за„кона 20-го ноября... Подобное заявленіе „не можетъ быть терпимо,“ и при этомъ *communiqué* повторяетъ слова циркуляра министра юстиціи о неприкосновенности власти маршала Макъ-Магона, каковы бы ни были конституціонные законы къ утвержденію національнымъ собраніемъ.

Сообщеніе, данное *Liberté*, мотивировано слѣдующими словами означенной газеты: „Несмѣняемость полномочій марша„ла Макъ-Магона есть отреченіе собранія „отъ власти.“ Оно выражено въ болѣе рѣзкихъ формахъ, и заключаетъ въ себѣ предостереженіе и угрозу. „Такой тонъ,“ говоритъ сообщеніе, „формально противо„рѣчитъ какъ тексту, такъ и духу зако„на, и можетъ подвергнуть газеты кара„тельнымъ мѣрамъ коихъ правительство „желаетъ избѣжать.“

Естественно что и циркуляръ министра юстиціи и сообщенія министра внутреннихъ дѣлъ произвели впечатлѣніе, тѣмъ болѣе сильное что при отсутствіи собранія, всякій политическій фактъ, даже менѣе крупный, возбуждаетъ многочисленные толки. Отзывы вообще неблагопріятны для правительства. Особое вниманіе обращаетъ на себя отзывъ *Journal des Débats*, газеты независимой и большею частію безпристрастной въ своихъ сужденіяхъ. „Не „мы станемъ жаловаться,“ говоритъ она въ № своемъ отъ 14-го апрѣля, „на объ„ясненіе данное правительствомъ септен„нату, ибо мы надѣемся что условіе зак„люченное съ маршаломъ на семь лѣтъ „мирно подготовитъ установленіе оконча„тельнаго порядка. Но, принимая къ свѣ„дѣнію заявленіе правительства, мы не „можемъ не замѣтить что законъ 20-го „ноября въ связи съ посланіемъ 24-го „ноября составляетъ просто-на-просто „контрактъ между президентомъ республи„ки и національнымъ собраніемъ. Одна „изъ заключившихъ его сторонъ объясни„ла намъ смыслъ который она придаетъ „этому контракту; остается узнать объ„ясненіе другой стороны, то-есть націо„нальнаго собранія. Оно несомнѣнно при„нуждено будетъ дать его при возобнов„леніи его занятій. До тѣхъ поръ пренія „прекращаются. Да возможетъ это крат„кое перемиріе внести успокоеніе въ умы „и приготовить ихъ къ спокойному обсуж„денію конституціонныхъ законовъ, неот„ложность которыхъ нынѣ очевиднѣе чѣмъ „когда-либо: они одни дадутъ рѣшеніе „котораго такъ долго и напрасно ищутъ „помимо ихъ.“

Что касается газетъ прямо заинтересованныхъ, то *Union*, въ рѣзкой статьѣ объявляетъ что никакія министерскія сообщенія не помѣшаютъ ей отказаться отъ права свободнаго обсужденія. „Дверь для „монархіи остается отворенною,“ восклицаетъ органъ графа Шамбора, „и пока „мы пользуемся словомъ, она не затво„рится.“

Liberté, съ своей стороны, замѣчаетъ что она не можетъ, подобно *Union*, отвѣчать такъ рѣзко на министерское сообщеніе, потому что не имѣетъ за собою значительной группы депутатовъ, мнѣніе коихъ выражаетъ послѣдняя, и въ опроверженіе даннаго ей сообщенія, скромно приводитъ буквальную выписку изъ доклада г. Вите, одобреннаго г. де-Бролемъ и всею его партіей, о продленіи полномочій г. Тьера. Вотъ эта выписка:

„Продолжать на три года полномочія „главы исполнительной власти не значило „ли бы сдѣлать его несмѣняемымъ на весь „этотъ срокъ? Но въ виду несмѣняемаго „главы правительства, какая была бы роль „собранія? *То было бы его отреченіемъ.*“

„Мы не сказали ничего болѣе,“ поясняетъ далѣе *Liberté*. „За что же угрожа„етъ намъ карой тотъ самый герцогъ де„Броль съ одобренія котораго было сдѣ„лано приведенное заявленіе въ докладѣ „г. Вите? Вы можете,“ заключаетъ на„званная газета, „уничтожить свободу пе„чати, но вы не уничтожите обществен„наго мнѣнія, которое знаетъ нашъ кон„серватывный образъ мыслей и поддержи„ваетъ насъ.“

По общему сужденію, самымъ важнымъ результатомъ циркуляра направленнаго главнымъ образомъ противъ легитимистской печати и сообщенія даннаго газетѣ *Union*, будетъ окончательный разрывъ съ крайнею правой, давно уже готовившійся, судя по запальчивой полемикѣ происходившей въ послѣднее время между ея органами и министерскими газетами. Слѣдствіемъ этого разрыва будетъ измѣненіе большинства въ національномъ собраніи, такъ какъ правительство, вооруживъ противъ себя депутатовъ крайней правой и не имѣя надежды при обсужденіи конституціонныхъ законовъ на поддержку бонапартистовъ, торжественно объявившихъ черезъ посредство главнаго своего органа, газеты *Ordre*, что они никогда не утвердятъ новаго избирательнаго закона, *невозможнаго* и *нельпаго*, по необходимости должно искать новыхъ элементовъ для составленія себѣ большинства, и единственнымъ выходомъ для него будетъ сліяніе центровъ, о которомъ и возобновляется рѣчь въ послѣднее время. Припомнимъ слухи о переговорахъ маршала Макъ-Магона съ членами лѣваго центра, заявленіе *Корреспонденціи Гаваса* что маршалъ „не связанъ обязательствами ни съ какою партіей, и что онъ готовъ принять поддержку консерваторовъ и умѣренныхъ, къ какой бы партіи они ни принадлежали,“ и предположеніе о сліяніи центровъ становится вѣроятнымъ. Иначе трудно себѣ объяснить какимъ образомъ правительство, до сихъ поръ мирволившее до слабости партіи крайнихъ легитимистовъ, рѣшилось бы дѣйствовать противъ нихъ съ небывалою энергіей, не имѣя притомъ надежды на поддержку бонапартистовъ?

№ 86.

Москва, 8-го апрѣля.

Общественное мнѣніе въ Германіи было сильно возбуждено во время праздниковъ и первыхъ засѣданій вновь собравшагося рейхстага. Говорятъ что такого волненія умовъ не запомнятъ тамъ со времени 1848 года.

Отдавая себѣ отчетъ въ положеніи военнаго вопроса въ Германіи, мы видѣли въ какое затруднительное положеніе было поставлено національно-либеральное парламентское большинство рѣшимостью правительства не дѣлать уступокъ относительно численности мирнаго состава арміи. Депутаты рейхстага разъѣхались на парламентскую вакацію съ мыслію посовѣтоваться съ избирателями. Но настроеніе избирателей съ каждымъ днемъ становилось все яснѣе. Во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи избиратели сходились и требовали чтобъ ихъ депутаты вотировали за численный составъ арміи предложенный правительствомъ и остерегались разрыва съ нимъ. Оппозиція въ своихъ органахъ старается представить эту агитацію какъ маневръ правительства. Надо де было подѣйствовать на палату, и для этого изобрѣли новое средство — выдвинули глупый народъ. Ультрамонтаны укоряютъ правительство въ томъ что оно не замѣчало заявленій въ противномъ смыслѣ. Правда, правительственный телеграфъ дѣйствовалъ съ большимъ усердіемъ передавая сочувственныя заявленія; понятно также что правительственные органы охотнѣе наполняли свои столбцы подобными заявленіями. Но невозможно сомнѣваться что при этомъ „плебисцитѣ“ симпатіи Германіи (исключая, можетъ-быть, Баварію) дѣйствительно оказались на сторонѣ имперскаго правительства. Хотя оппозиціонныя партіи,—прогрессистская и центръ,—успѣли созвать нѣсколько контръ-митинговъ, какъ въ Кенигсбергѣ и Кельнѣ, но эти маленькія демонстраціи не произвели никакого впечатлѣнія. Военныя воспоминанія еще свѣжи въ народѣ. Въ каждомъ нѣмецкомъ городкѣ, въ каждой деревушкѣ, находятся люди участвовавшіе въ походахъ и испытавшіе тягости войны, но вмѣстѣ и упоеніе ея побѣдъ. Они не перестали интересоваться дѣломъ арміи (таково дисциплинирующее дѣйствіе всеобщей воинской повинности), хотя можетъ-быть и крехтятъ отъ разстройства своихъ дѣлишекъ. Могутъ ли подобные избиратели стоять за рейхстагъ противъ военныхъ авторитетовъ, каковы самъ императоръ, графъ Мольтке и столько другихъ? Да и ради чего эта парламентская оппозиція? Ради принциповъ очень смутно понимаемыхъ народнымъ большинствомъ, и въ ущербъ дѣлу для всѣхъ очевидному.

Кромѣ систематической оппозиціи ультрамонтанскаго центра и соціалъ-демократовъ, въ военномъ вопросѣ правительство имѣло противъ себя прогрессистовъ, которые увлекали за собой болѣе лѣвыхъ изъ

національ-либеральнаго большинства, находящагося также не совсѣмъ въ устойчивомъ равновѣсіи. Опредѣливъ постоянный составъ арміи, а съ тѣмъ вмѣстѣ назначивъ военный бюджетъ на „вѣчныя времена,“ говорятъ прогрессисты, мы отдадимъ самое существенное изъ парламентскихъ правъ, послужимъ къ усиленію абсолютизма и погубимъ развитіе конституціонализма въ Германіи, что для насъ всего важнѣе. Вотируя ежегодно бюджетъ и способствуя сокращенію срока дѣйствительной службы, мы налагаемъ узду на милитаризмъ. (Борьба съ милитаризмомъ есть одинъ изъ политическихъ лозунговъ этой фракціи). Мы не имѣемъ права навязывать свои рѣшенія, продолжаютъ они, послѣдующему рейхстагу, въ который можетъ-быть народъ пошлетъ совершенно иныхъ представителей. Къ тому же военный бюджетъ слишкомъ великъ и тягостенъ для народа; слѣдуетъ сократить его (дѣло идетъ приблизительно о 14 милліонахъ талеровъ). Все это справедливо, — отвѣчаетъ національ-либеральное большинство, — но время ли теперь настаивать на подобныхъ требованіяхъ? Внутри и внѣ у насъ есть враги, и правительство должно имѣть въ своемъ распоряженіи твердую силу. И если вы, какъ утверждаете, не намѣрены ослаблять эту силу, то какая польза ежегодно поднимать вопросъ объ арміи, вмѣсто того чтобы рѣшить его на нѣсколько лѣтъ сразу? Лучше поступить сговорчиво, тѣмъ болѣе что законы не вѣчны: перемѣнятся обстоятельства, и мы можемъ измѣнить законъ и настоять на своемъ правѣ ежегоднаго вотированія бюджета. Вообще языкъ либеральной партіи въ послѣднее время сталъ тождественъ съ языкомъ консерваторовъ по военному вопросу. Она не разъ объявляла, что не намѣрена быть „рабыней безсильныхъ доктринъ.“

Послѣ всего сказаннаго, позволительно было думать, что правительство настоитъ на своемъ требованіи во всей его силѣ. Дѣйствительно, графъ Мольтке и другія важныя въ арміи лица, до послѣдняго момента, противились всякому соглашенію. Но политическія соображенія взяли верхъ надъ военными, и уступка была рѣшена по настоянію имперскаго канцлера. Говорятъ даже, князь Бисмаркъ предполагалъ отказаться отъ дѣлъ если не будетъ уважено его мнѣніе. Что же касается распущенія рейхстага, то канцлеръ хотѣлъ только погрозить большинству, не имѣя серіозно такого намѣренія. Такой шагъ могъ повести къ разстройству всей политики канцлера. Отказавъ въ правительственной поддержкѣ при новыхъ выборахъ національ-либераламъ, онъ усилилъ бы консервативную партію въ рейхстагѣ, — но въ какихъ размѣрахъ? Получилось ли бы въ парламентѣ дѣйствительное консервативное большинство, и можно ли было бы убѣдить тогда умѣренныхъ большинства, которое лишилось бы настоящаго господства; вотировать въ военномъ вопросѣ за правительство и не примыкать къ оппозиціи? Затѣмъ, противные элементы прогрессистской партіи и центра могли усилиться въ новой палатѣ. Съ другой стороны, нынѣшнее большинство палаты необходимо канцлеру для борьбы съ католическою церковью. Сопротивленіе епископата еще не сломлено въ Германіи. Предстоитъ еще обсужденіе многихъ законодательныхъ мѣръ вызванныхъ борьбою, а между тѣмъ канцлеръ не могъ бы въ этомъ отношеніи положиться на консерваторовъ, которые, напримѣръ, въ вопросѣ о гражданскомъ бракѣ, идутъ объ руку съ ультрамонтанами. Въ виду все-таки значительной фаланги противниковъ въ рейхстагѣ, имперскій канцлеръ очутился бы безъ поддержки. На эти причины и указано недавно въ самомъ органѣ канцлера, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*. Тамъ же указано еще на одну, чисто личную, причину. Отъ князя Бисмарка нельзя ожидать, говоритъ названная газета, чтобъ онъ поспѣшилъ сблизиться съ партіей *Крестовой Газеты*, осыпавшею его оскорбленіями и злословіемъ.

Такимъ образомъ рѣшенъ былъ компромиссъ. Ухватились за то отъ чего наканунѣ чурались. Временное положеніе продлится еще семь лѣтъ, въ теченіи коихъ имперскому канцлеру будетъ достаточно времени управиться съ его внутренними врагами, такъ что при новомъ возникновеніи вопроса онъ, быть-можетъ, не будетъ уже зависѣть отъ своихъ нынѣшнихъ союзниковъ. Итакъ, не одна Франція, но и Германія имѣетъ теперь свой „септеннатъ...“

Настоящій компромиссъ не можетъ однако удовлетворить спорящихъ. „Въ Берлинѣ, говоритъ *Кельнская Газета*, настроеніе общества таково какъ будто послѣ войны только что заключенъ миръ отъ котораго нельзя ожидать ничего особенно хо-

рошаго. Условія мира ни кого не радуютъ,—рады только прекращенію войны. Самолюбіе представителей арміи оскорблено; они находятъ что военное дѣло принесено въ жертву дипломатамъ. Огорчены прогрессисты упреками въ недостаткѣ патріотизма, расколомъ въ ихъ фракціи и стараніями повредить имъ во мнѣніи ихъ избирателей. Обижена консервативная партія полнымъ забвеніемъ ея при переговорахъ о соглашеніи и пренебреженіемъ ея усердія къ дѣлу; притомъ, этимъ соглашеніемъ пресѣкаются, какъ сказано выше, ея надежды на политическое господство. Объ ультрамонтанахъ говорить нечего. Наконецъ, къ торжеству національ-либераловъ не можетъ не примѣшиваться сознаніе что въ сущности весь затѣянный ими шумъ остался безъ результата. Соглашаясь съ правительствомъ въ необходимости поддержать военную силу имперіи, они однако не хотѣли упрочить ее такъ какъ требовало правительство. Съ другой стороны, они и за парламентомъ не удержали права распоряжаться бюджетомъ. Они только отдали рѣшеніе, обнаруживъ вмѣстѣ съ тѣмъ свою зависимость отъ канцлера. Но политика сдѣлокъ повидимому нравится нѣмецкимъ либераламъ. Она придаетъ имъ видъ нѣкоторой самостоятельности, хотя служитъ только временнымъ орудіемъ въ искусной рукѣ ведущей дѣла Германіи.

№ 87.

Москва, 9-го апрѣля.

Приступая къ обѣщанному нами обзору движенія нашей внѣшней торговли по европейской границѣ за минувшій годъ (на сколько можно судить о немъ по цифрамъ таможенной вѣдомости), не можемъ не отмѣтить прежде всего тотъ заслуживающій вниманія фактъ что при относительно ограниченныхъ колебаніяхъ въ размѣрахъ привоза, колебанія въ размѣрахъ отпуска за послѣдніе три года были весьма значительныя. Такъ, сравнивая за эти года итоги привоза по всѣмъ тѣмъ 33 статьямъ товаровъ которыя приводятся въ таможенной вѣдомости, мы видимъ что (при оцѣнкѣ по одинаковымъ способамъ) цѣнность привоза минувшаго года была почти равна цѣнности провоза 1872 года, которая, въ свою очередь, была почти равна таковой же за 1871 годъ: разница какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ оставалась въ ограниченныхъ предѣлахъ какихъ-нибудь одного-двухъ милліоновъ рублей. По отпуску же (по 40 статьямъ товаровъ отмѣчаемымъ въ вѣдомости), напротивъ того, оказывается то уменьшеніе итога отпуска почти на сорокъ милліоновъ (въ 1872 году сравнительно съ 1871), то вновь увеличеніе его (въ минувшемъ году противъ 1872) опять почти на сорокъ милліоновъ рублей. Подобныя колебанія мало говорятъ въ пользу существующихъ экономическихъ условій отъ которыхъ зависятъ успѣхи нашего отпуска, и заставляютъ подумать о томъ, нельзя ли сдѣлать эти условія болѣе благопріятными. Конечно, весьма большую и можетъ-быть самую главную роль играютъ тутъ условія географическія, которыя измѣнить невозможно; но не малое значеніе имѣютъ и независимыя отъ географическихъ данныхъ условія въ какихъ находятся у насъ сельское хозяйство, скотоводство, лѣсоводство и разныя отрасли промышленности,—и серіозныя улучшенія въ нихъ не только желательны, но и возможны. Вышепомянутыя колебанія отпуска суть прямой результатъ того что изъ Россіи не вывозится почти ничего кромѣ необработаннаго сырья, отпускъ коего, и по условіямъ производства, и по условіямъ спроса, всегда и повсюду подверженъ гораздо бо́льшимъ колебаніямъ чѣмъ отпускъ продуктовъ обработанныхъ. Желать чтобы характеръ нашего отпуска измѣнился коренымъ образомъ, то-есть чтобъ обработанные продукты получили въ немъ такое же значеніе какое нынѣ имѣетъ сырье, значило бы, конечно, желать невозможнаго. Но желательно и необходимо стремиться по крайней мѣрѣ къ тому чтобы возможно бо́льшая часть сырья обрабатывалась внутри Россіи, и чѣмъ болѣе при этомъ будетъ рости отпускъ обработанныхъ продуктовъ на счетъ сырья, тѣмъ правильнѣе будетъ идти наша отпускная торговля, тѣмъ выгоднѣе будетъ нашъ торговый балансъ, и тѣмъ успѣшнѣе будетъ возрастать наше народное богатство. Въ настоящее время вывозъ изъ Россіи обработанныхъ и даже полуобработанныхъ продуктовъ такъ ничтоженъ что о немъ почти не стоило бы и говорить, если не видѣть въ немъ задатковъ желаемаго развитія его въ будущемъ. Къ сожалѣнію, минувшій годъ, весьма благопріятный относительно

увеличенія размѣровъ отпуска вообще, оказался особенно неблагопріятнымъ именно по отношенію къ отпуску обработанныхъ и полуобработанныхъ продуктовъ. Это бросается въ глаза при первомъ взглядѣ на таможенную вѣдомость, но такъ какъ заключающіяся въ ней данныя представляютъ для массы читателей почти ничего не говорящій наборъ цифръ, то мы, взамѣнъ ихъ, предлагаемъ слѣдующую таблицу, *) показывающую, по приблизительно вѣрному разчету, увеличеніе и уменьшеніе

*) При составленіи этой таблицы въ основаніе разчета взяты процентныя отношенія увеличенія или уменьшенія отпуска, которыя, для наглядности, также приводимъ въ слѣдующей таблицѣ:

Увеличеніе отпуска.

1.	Разнаго хлѣба (кромѣ пшеницы, ржи, ячменя, кукурузы, гороха, овса и муки)	на	283,27 %
2.	Гороху	„	195,08 —
3.	Ржи	„	188,50 —
4.	Овса	„	149,21 —
5.	Меда и патоки	„	131,79 —
6.	Кукурузы	„	59,67 —
7.	Муки	„	50,91 —
8.	Кожъ невыдѣланныхъ	„	47,59 —
9.	Лошадей	„	41,33 —
10.	Пеньки	„	37,60 —
11.	Лѣснаго товара	„	33,76 —
12.	Желѣза	„	27,95 —
13.	Льна	„	24,90 —
14.	Мелкаго скота	„	17,60 —
15.	Сала	„	17,39 —
16.	Гривы конской	„	16,60 —
17.	Семени льняного и конопляного	„	14,82 —
18.	Тряпья	„	12,73 —
19.	Щетины	„	8,04 —
20.	Спирта и вина хлѣбнаго	„	7,83 —
21.	Ячменя	„	6,52 —

Уменьшеніе отпуска.

22.	Полотна паруснаго, равентуха и фламскаго	„	1,46 —
23.	Веревокъ и канатовъ	„	8,81 —
24.	Кости	„	10,47 —
25.	Холста	„	10,96 —
26.	Поташа	„	15,05 —
27.	Крупнаго скота	„	19,33 —
28.	Льняной пакли	„	21,98 —
29.	Масла коровьяго	„	21,52 —
30.	Льняной и пеньковой пряжи	„	21,80 —
31.	Пшеницы	„	27,23 —
32.	Ткацкихъ издѣлій отпускаемыхъ вѣсомъ	„	29,26 —
33.	Шерсти	„	29,33 —
34.	Масла льняного и конопляного	„	32,11 —
35.	Табаку	„	38,88 —
36.	Пеньковой пакли	„	45,14 —
37.	Кожъ выдѣланныхъ и юфти	„	48,38 —
38.	Мягкой рухляди	„	52,99 —
39.	Мѣди	„	89,91 —
40.	Ткацкихъ издѣлій отпускаемыхъ мѣрою	„	99,96 —

цѣнности отпуска 1873 года, сравнительно съ 1872, по всѣмъ статьямъ приводимымъ въ вѣдомости:

Увеличеніе отпуска въ рублях:

1.	Ржи на	33.260.233
2.	Льна	9.440.684
3.	Лѣснаго товара	7.562.550
4.	Овса	7.118.187
5.	Пеньки	4.494.787
6.	Разнаго хлѣба (кромѣ пшеницы, ржи, ячменя, кукурузы, гороха, овса и муки	3.632.569
7.	Сѣмени льняного и конопляного	3.364.597
8.	Муки	1.483.166
9.	Кукурузы	1.311.867
10.	Мелкаго скота	1.275.066
11.	Кожъ невыдѣланныхъ	1.109.604
12.	Гороху	971.818
13.	Сала	506.891
14.	Щетины	460.067
15.	Лошадей	378.043
16.	Меда и патоки	374.176
17.	Ячменя	347.276
18.	Желѣза	324.198
19.	Спирта и вина хлѣбнаго	157.373
20.	Гривы конской	95.527
21.	Тряпья	72.371
	Итого	77.741.050

Уменьшеніе отпуска въ рублях:

22.	Полотна паруснаго, равентуха и фламскаго на	3.388
23.	Масла льняного и конопляного	28.845
24.	Холста	74.124
25.	Кости	84.806
26.	Веревокъ и канатовъ	105.404
27.	Поташа	128.506
28.	Пеньковой пакли	187.709
29.	Масла коровьяго	217.830
30.	Ткацкихъ издѣлій отпускаемыхъ мѣрой	218.134
31.	Табаку	257.278
32.	Ткацкихъ издѣлій отпускаемыхъ вѣсомъ	312.838
33.	Кожъ выдѣланныхъ и юфти	434.559
34.	Крупнаго скота	570.065
35.	Льняной пакли	592.011
36.	Льняной и пеньковой пряжи	1.063.914
37.	Мѣди	1.234.302
38.	Мягкой рухляди	1.687.304
39.	Шерсти	4.477 809
40.	Пшеницы	27.237.643
	Итого	38.916.469
	Въ общей сложности отпускъ увеличился на	38.824.581

Много ли оказывается такихъ обработанныхъ и полуобработанныхъ продуктовъ вывозъ конхъ увеличился? Мы видимъ лишь уменьшеніе отпуска и ткацкихъ издѣлій (бумажныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ и сукна), и полотна, и холста, и пряжи (льняной и пеньковой), и веревокъ, и канатовъ, и масла (льнянаго и конопляного), и вы-

дѣланныхъ кожъ и юфти. Положимъ, уменьшеніе отпуска всѣхъ этихъ товаровъ недостигаетъ въ общей сложности $2^1/_4$ милліоновъ рублей, но надо взять въ разчетъ что и вся-то цѣнность отпуска по всѣмъ восьми рубрикамъ подъ которыя подведены эти товары не доходила третьяго года и до $9^1/_8$ милліоновъ; а относительно этой цифры сказанное уменьшеніе составляетъ слишкомъ 23%. Особенно прискорбно уменьшеніе отпуска ткацкихъ издѣлій. Отпускъ сукна, начиная съ 1866 года постоянно считавшійся сотнями тысячъ аршинъ (въ 1869 году болѣе 400.000 т. арш.), въ минувшемъ году совсѣмъ прекратился. Та же участь, повидимому грозитъ, въ недальнемъ будущемъ и нашему полотну: за послѣдніе три года отпускъ его за границу едва доходитъ до 15.000 кусковъ въ годъ, тогда какъ въ пятилѣтіе 1865—1869 его отпускалось около 30.000 кусковъ, а въ прежнее время, напримѣръ въ 1846 году, 120.000 кусковъ въ годъ. По прочимъ ткацкимъ издѣліямъ уменьшеніе отпуска въ минувшемъ году хотя и есть явленіе неблагопріятное, но имѣетъ менѣе серіозное значеніе. Такъ, напримѣръ, отпускъ холста хотя и понизился противъ двухъ предшедшихъ годовъ, но былъ выше среднихъ цифръ годоваго отпуска за предшедшія пятилѣтія, представляющихъ все-таки возрастающую прогрессію; именно, средній годовой отпускъ холста, судя по *Видамъ Торговли*, опредѣляется слѣдующими цифрами:

въ	1856—1860	594 445 р.
„	1860—1865	612 275 „
„	1866—1870	642.637 „
„	1871—1873	717.663 „

Должно замѣтить однако что сдѣлать мало-мальски утѣшительный выводъ изъ этой прогрессіи было бы большимъ рискомъ, ибо отпускъ холста подверженъ необычайной игрѣ случайностей: въ теченіе вышеозначенныхъ 18 лѣтъ, онъ то падалъ до $2^3/_4$ милліона аршинъ, по цѣнѣ на сумму менѣе 250.000 р. (въ 1867 году), то поднимался чуть не до 15 милліоновъ аршинъ, на сумму до $1^1/_2$ милліона рублей (въ 1869 году). Что касается остальныхъ ткацкихъ издѣлій—бумажныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ—то изъ нихъ заслуживаютъ вниманія только послѣднія, такъ какъ отпускъ первыхъ былъ постоянно самый ничтожный, и за послѣднія девять лѣтъ неожиданно встрѣтились, какъ оазисы въ пустынѣ, только два одинокіе года когда отпускъ бумажныхъ тканей вдругъ представилъ цифру $38^1/_2$ тыс. пудъ, на сумму 1.115,000 р. (въ 1869 году; обыкновенно онъ колеблется между 1.043 и 96 пудами), и когда затѣмъ, столь же внезапно, отпускъ шелковыхъ издѣлій далъ цифру 2.329 пуд., на сумму 815.000 р. (въ 1870 году; обыкновенно онъ колеблется между 110 и 5 пудами). По вывозу шерстяныхъ издѣлій минувшій годъ много отсталъ отъ своего предшественника: въ 1872 году было отпущено ихъ почти $16^1/_2$ тыс. пуд., на сумму слишкомъ 1.050.000 р.; въ минувшемъ почти на 30% меньше. Тѣмъ не менѣе однако цифры послѣдняго десятилѣтія даютъ основаніе надѣяться на значительные успѣхи по этой отрасли отпускной торговли въ будущемъ: съ 1865 года, когда шерстяныхъ издѣлій было отпущено менѣе 1.300 пудъ, вывозъ ихъ возрасталъ почти непрерывно изъ года въ годъ, въ весьма значительной прогрессіи, такъ что, по трехлѣтіямъ, средній годичный отпускъ былъ:

въ	1865—1867	2.763 пуд.
„	1868—1870	6.599 „
„	1871—1873	12.109 „

Изъ общаго итога цѣнности тѣхъ восьми статей отпуска обработанныхъ и полуобработанныхъ продуктовъ о коихъ мы ведемъ рѣчь, значительно болѣе половины приходится на долю льняной и пеньковой пряжи, и именно по вывозу этого товара и оказался въ минувшемъ году наибольшій недочетъ, свыше милліона рублей. Должно замѣтить однако что значеніе этого недочета много ослабляется тѣмъ что 1872 годъ, когда отпускъ пряжи возросъ до полумилліона пудъ слишкомъ, былъ годомъ исключительнымъ: до 1857 года, средній ежегодный отпускъ пряжи ни въ одномъ пятилѣтіи не доходилъ и до ста тысячъ пудъ; и лишь затѣмъ, съ отмѣной пошлины какою была обложена вывозимая пряжа, онъ быстро поднялся и представлялъ по пятилѣтіямъ слѣдующія цыфры:

въ	1857—1861	211.069 пуд.
„	1862—1866	345.954 „
„	1867—1871	349.012 „

По сравненію съ этими цифрами, отпускъ пряжи въ минувшемъ году ($394^1/_2$ тыс. пуд.), хотя и много уменьшившійся про-

тивъ 1872 года, былъ шагомъ впередъ, а не назадъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по отпуску пряжи можно отмѣтить еще тотъ уже ясно обозначившійся фактъ, что бывшій прежде ничтожнымъ вывозъ льняной пряжи быстро растетъ на счетъ вывоза пеньковой, которая до послѣдняго времени имѣла преобладающее значеніе, какъ видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ средняго годоваго отпуска по пятилѣтіямъ:

	Льняной пряжи.	Пеньковой пряжи.
въ 1857—1861	1.395 пуд.	209.674 пуд.
„ 1862—1866	13.351 „	332.603 „
„ 1867—1871	58.364 „	274.647 „
„ 1872	339.079 „	165.335 „

Такой быстрый ростъ отпуска льняной пряжи есть фактъ столь отрадный что въ виду его можно помириться съ неблагопріятнымъ фактомъ уменьшенія вывоза пряжи пеньковой ибо возрастаетъ отпускъ товара сравнительно болѣе цѣннаго: обработка сырья (не принимая въ разчетъ отброса) при производствѣ льняной пряжи гораздо болѣе возвышаетъ его цѣнность чѣмъ при производствѣ пряжи пеньковой,*)—а сравнительная выгодность отпуска для государства опредѣляется главнымъ образомъ именно тѣмъ процентомъ какой изъ общей стоимости отпущенныхъ товаровъ падаетъ на производительность народнаго труда.

Уменьшеніе отпуска веревокъ и канатовъ въ послѣднемъ десятилѣтіи есть явленіе не временное, а постоянное; по трехлѣтіямъ, средній годовой отпускъ по этой статьѣ былъ:

въ 1865—1867	302.443 пуд.
„ 1868—1870	282.987 „
„ 1871—1873	250.969 „

но, впрочемъ, тутъ нечѣмъ особенно огорчаться, въ виду возмѣщенія недочетовъ по этому товару вышепоказанными успѣхами по отпуску пряжи. За то крайне печальную картину представляетъ внѣшняя торговля конопляным и льняным масломъ. Это отрасль торговли уже не первый разъ переживаетъ тяжкіе кризисы. Такъ, по пятилѣтіямъ, отпускалось масла среднимъ числомъ въ годъ:

въ 1827—1831	390.825 пуд.
„ 1832—1836	252.169 „
„ 1837—1841	199.124 „
„ 1842—1846	107.754 „

Потомъ дѣло поправилось, и въ 1857 году мы опять видимъ цифру свыше 350.000 пуд., а затѣмъ вновь наступилъ шестилѣтній кризисъ (1858—1863), въ теченіе котораго годичный отпускъ колебался между 4 и 230 тысячами пудъ, представляя въ среднемъ выводѣ цифру 80.745 пудъ. Но кризисъ переживаемый масляною торговлею за послѣдніе годы серіознѣе обоихъ вышепомянутыхъ, какъ явствуетъ изъ сопоставленія среднихъ годовыхъ цифръ отпуска за два послѣднія пятилѣтія. Именно, средній отпускъ былъ:

въ 1864—1868	247.752 пуд.
„ 1869—1873	20.799 „

И надо еще замѣтить что еслибы мы взяли, вмѣсто пятилѣтія, послѣдніе четыре года, то получили бы въ среднемъ выводѣ даже не 20 тысячъ а всего какихъ-нибудь $9^1/_2$ тыс. пудъ. Отъ такого упадка отпуска не далеко и до полнаго его прекращенія. Между тѣмъ, въ виду огромныхъ массъ льнянаго и коноплянаго сѣмени идущаго за границу сырьемъ помимо нашихъ маслобоенъ, было бы крайне желательно чтобы хоть часть его обрабатывалась дома. Въ прошломъ году мы готовы были видѣть слабые признаки поворота въ благопріятную сторону въ томъ, самомъ по себѣ ничтожномъ, обстоятельствѣ что вывозъ масла, упавшій въ 1870 году до двухъ тысячъ пудъ, въ слѣдующіе за тѣмъ годы поднялся послѣдовательно на $5^1/_2$ и 18 тысячъ пудъ. Результатъ торговли масломъ въ минувшемъ году, давшій вновь уменьшеніе почти на треть и безъ того ничтожнаго отпуска, разрушилъ и эту иллюзію.

Изъ числа вышеуказанныхъ обработанныхъ и полуобработанныхъ товаровъ, остается сказать нѣсколько словъ о выдѣланныхъ кожахъ и юфти. Отпускъ ихъ сократился въ минувшемъ году почти вдвое, и оказался самымъ неблагопріятнымъ за все минувшее десятилѣтіе, съ 1864 по 1873. Вообще по вывозу выдѣланныхъ кожъ и юфти замѣчается почти то же печальное явленіе какое, какъ сказано вы-

*) По прейсъ-куранту постоянной цѣнности, коимъ таможенное вѣдомство руководствовалось въ 1869—1871 годахъ, пудъ льна цѣнился 5 р. 50 к., пудъ льняной пряжи 18 р.; пудъ пеньки 3 р. 35 к., пудъ пеньковой пряжи 4 руб. По оцѣнкѣ 1872 года приблизительно: пудъ льна 5 р. 24 к., пудъ льняной пряжи 12 р. 13 к.; пудъ пеньки 3 р. 15 к.; пудъ пеньковой пряжи 4 р. 64 к.

ше, обозначилось по отпуску полотна. Средній годовой отпускъ ихъ за послѣднія пятилѣтія былъ:

въ	1857—1861 . . .	28.581 пуд.
„	1862—1867 . . .	21.309 „
„	1868—1871 . . .	28.369 „

Въ сороковыхъ годахъ отпускъ былъ втрое значительнѣе и, напримѣръ, въ 1846 году, не считая другихъ выдѣланныхъ кожъ, одной юфти было отпущено болѣе 60 тысячъ пудъ. Вмѣсто столь желательнаго шага впередъ, какимъ сильнымъ попятнымъ движеніемъ ознаменовалось наше величающееся своимъ прогресомъ время!

Кромѣ товаровъ о копхъ мы говорили до сихъ поръ, къ разряду обработанныхъ и полуобработанныхъ продуктовъ могутъ быть отнесены еще хлѣбное вино, мука, табакъ и поташъ. По вывозу двухъ первыхъ минувшій годъ оказался благопріятнымъ, но двумъ послѣднимъ не посчастливилось. Отпускъ табаку уменьшился почти на $^2/_3$ всей цифры; впрочемъ, сколь ни значительно такое уменьшеніе, пока еще нѣтъ повода тревожиться имъ, какъ явленіемъ, можетъ быть временнымъ и случайнымъ. Вообще же по вывозу табаку имѣются счастливыя предзнаменованія: въ послѣднее десятилѣтіе онъ возрасталъ почти непрерывно, и поднялся съ 50 тысячъ (въ 1865) до 155 тысячъ (въ 1872) пудъ, и даже сильно упавшій отпускъ минувшаго года былъ все же выше отпуска 1870 года, не говоря уже о предшедшихъ годахъ. Гораздо серіознѣе уменьшеніе на 16% отпуска поташа, ибо тутъ недочеты носятъ характеръ послѣдовательности. Такъ, средній годовой отпускъ поташа въ пятилѣтіе 1862—1866 равнялся 580.518 пудамъ; въ слѣдующее пятилѣтіе онъ былъ уже 523.818 пуд.; затѣмъ въ 1872 году онъ упалъ до 303.861, а въ минувшемъ до 255.402 пудъ. Впрочемъ трудно сказать есть ли поводъ сильно печалиться такимъ оборотомъ дѣла, такъ какъ подлежитъ спору, окупаютъ ли выгоды приносимыя отпускомъ поташа тотъ ущербъ который причиняетъ странѣ неумѣренное производство этого продукта.

Что касается двухъ благопріятныхъ фактовъ — увеличенія отпуска муки и спирта,—то значеніе перваго изъ нихъ ослабляется сравненіемъ съ предшедшими годами. По пятилѣтіямъ, средній годовой отпускъ муки опредѣляется слѣдующими цифрами:

въ	1857—1861 . . .	191.226 четв.
„	1862—1867 . . .	180.904 „
„	1867—1871 . . .	466.269 „

По сравненію съ первыми двумя пятилѣтіями, выгода, конечно, остается на сторонѣ отпуска не только 1873 года (332 $^1/_2$ тыс. четв.), но и 1872 года (220 тыс. четв.), но обоимъ этимъ годамъ далеко до отпуска непосредственно предшествовавшаго имъ пятилѣтія. Безъ всякихъ оговорокъ должны быть признаны лишь дѣйствительно блестящіе успѣхи по отпуску спирта. Если послѣднія девять лѣтъ раздѣлить на два четырехлѣтія, исключивъ посредствующій между ними переходный 1869 годъ, то успѣхъ достигнутый по этой части, благодаря законодательству поощряющему техническія улучшенія, наглядно выразится слѣдующими цифрами средняго годоваго отпуска:

въ	1865—1868 . . .	46.214 пуд.
„	1870—1873. . .	501.937 „

Увеличеніе отпуска слишкомъ въ одиннадцать разъ. Но этимъ и ограничиваются благопріятные результаты 1873 года по тѣмъ отраслямъ отпускной торговли развитіе коихъ особенно желательно. Притомъ слѣдуетъ замѣтить что какъ ни важно для интересовъ нашей заграничной торговли чтобы въ общей массѣ отпуска хлѣбныхъ продуктовъ на долю муки и спирта приходился возможно большій процентъ, тѣмъ не менѣе нельзя разчитывать на то чтобъ этотъ процентъ возросъ на столько чтобъ измѣнить общій характеръ хлѣбной торговли. Не отъ успѣховъ отпуска муки и спирта зависитъ главнымъ образомъ будущее нашей внѣшней торговли, а отъ постепенной замѣны громаднаго, но убыточнаго для страны отпуска льна и пеньки и ихъ сѣмени отпускомъ масла и пряжи, и еще болѣе выгоднымъ отпускомъ тканей, и также отъ замѣны отпуска шерсти отпускомъ сукна и шерстяныхъ тканей и т. д. При постоянныхъ усиленныхъ заботахъ о развитіи хлопчатобумажной фабрикаціи, у насъ, какъ видится, до сихъ поръ не хватало времени и охоты обратить вниманіе на тѣ отрасли производства развитіе коихъ еще необходимѣе. Положеніе дѣлъ у насъ таково что мы отпускаемъ, напримѣръ, задешево ленъ, и затѣмъ нашъ же ленъ возвращается къ намъ въ видѣ полотна, и мы платимъ за него высокія цѣны, во свидѣтельство нашего неумѣнія

распорядиться своимъ добромъ, сдѣлать изъ него что намъ самимъ нужно.

Отъ мало утѣшительнаго обзора отпускной торговли обработанными и полуобработанными продуктами предстоитъ перейти къ успѣхамъ коими ознаменовался минувшій годъ по отпуску сырья,—но боясь утомить читателей цифрами, мы отлагаемъ обзоръ этихъ успѣховъ до другаго раза.

№ 88.

Москва, 10-го апрѣля.

Англія давно считается образцовою страной политическихъ учрежденій, и было время когда почиталось высшею политическою мудростью рабски копировать внѣшнюю сторону ея государственной организаціи, въ надеждѣ чта этимъ тотчасъ же будутъ обезпечены та политическая свобода и незыблемость коими прославилась эта страна. Въ послѣднее время эти взгляды значительно утратили свою популярность, отчасти потому что наиболѣе рьяные прогрессисты теперь и Англію находятъ отсталою, а еще болѣе потому что прежніе либеральные доктринеры на опытѣ могли видѣть, какъ во многихъ континентальныхъ государствахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ англійскихъ колоніяхъ, жалкіе результаты примѣненія этихъ учрежденій лишь на бумагѣ. Но замѣчательно что до сихъ поръ рѣдко кто имѣлъ мужество поучиться у Англіи гораздо болѣе примѣнимому уроку, а именно ея здравой, строгой и послѣдовательной финансовой политикѣ. Съ 1845 года, со времени сэръ-Роберта Пиля, Англія смѣло вступила на путь указанный научными соображеніями, и послѣ него всѣ министры финансовъ неуклонно шли этимъ путемъ, принесшимъ столь великую пользу счастливому отечеству отца нынѣшней политической экономіи. Этому научному, на точномъ изученіи фактовъ основанному направленію въ особенности было дано полное развитіе искуснѣйшимъ изъ современныхъ финансистовъ и знаменитѣйшимъ изъ пилитовъ, бывшимъ премьеромъ г. Гладстономъ. Если и справедливо что развитіе національнаго благосостоянія нельзя исключительно приписывать искусству того или другаго министра и что оно прежде всего зависитъ отъ увеличенія населенія, отъ успѣховъ его умственнаго и нравственнаго образованія и связаннаго съ ними солиднаго возрастанія производства, то не менѣе справедливо также и то что правильная экономическая система, облегчая національную дѣятельность отмѣной стѣсненій, можетъ сильно содѣйствовать скорѣйшему развитію благосостоянія и улучшенію соціальныхъ отношеній. Такъ напримѣръ, не болѣе какъ въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ въ Англіи было сокращено и отмѣнено разныхъ налоговъ въ совокупности равныхъ 23 милліонамъ ежегоднаго дохода, а между тѣмъ государственные доходы не только не уменьшились, но напротивъ возрастаютъ съ каждымъ годомъ и даютъ непредвидѣнные излишки, до сихъ поръ обманывавшіе самыя смѣлыя предположенія и приводившіе въ недоумѣніе людей осторожныхъ, которымъ это возрастаніе казалось явленіемъ исключительнымъ и случайнымъ. Еслибы вышеозначенные сокращенные налоги оставались въ силѣ, то они на всю эту сумму 23 милліоновъ задержали бы производство и потребленіе, къ ущербу трудящихся и малоимущихъ классовъ общества.

Цифры сообщенныя палатѣ общинъ при представленіи бюджета на текущій годъ нынѣшнимъ канцлеромъ казначейства, сэръ-Стаффордомъ Норткотомъ, представляютъ любопытныя данныя. Такъ, доходы за окончившійся 31-го марта финансовый $18^{73}/_{74}$ годъ были исчислены въ 73.762.000 фунт. стерл., въ дѣйствительности же они доставили 77.335.667 фунтовъ или, за вычетомъ 800.000, слѣдующихъ въ возвратъ почтовому вѣдомству вслѣдствіе неправильнаго занятія оныхъ телеграфнымъ вѣдомствомъ для расширенія сѣти безъ внесенія въ бюджетъ, 76.535.667 фунт., то-есть доходы превысили смѣту на 2.773.000, и это несмотря на то что въ прошедшемъ году были понижены вдвое пошлины съ сахара и на одинъ пенни подоходный налогъ. До какой степени облегченіе пошлинъ содѣйствовало усиленію потребленія можно наглядно судить именно изъ этого факта прошлогодняго бюджета. Понижая вдвое пошлину съ сахара, которая притомъ за два года предъ тѣмъ также была вдвое понижена, тогдашній канцлеръ казначейства, г. Ло, разчитывалъ въ статьѣ таможенныхъ доходовъ уменьшеніе на 1.430.000, а между тѣмъ въ сравненіи съ цифрами $18^{72}/_{73}$ года пошлины съ сахару умень-

шились только на 694.000, вообще же таможенныя пошлины дали излишекъ въ 736.000. Затѣмъ замѣчательное увеличеніе въ полмилліона доставили штемпельныя пошлины; но главное возрастаніе представляли акцизы, которые дали на 1.435.000 болѣе противъ смѣтъ и вообще въ послѣднія немного лѣтъ непрерывно возрастали, достигнувъ съ 20.650.000 въ $18^{66}/_{67}$ году до 27.172.000 въ прошедшемъ $18^{73}/_{74}$ году. Такое, можно сказать, непомѣрное возрастаніе доходовъ дало возможность весьма удовлетворительно завершить годъ, въ которомъ оказались отчасти предвидѣнные, а отчасти непредвидѣнные предметы расходовъ. Кромѣ обыкновенныхъ расходовъ, которые были исчислены въ 72.267.000, предстоялъ еще чрезвычайный расходъ въ 3.200.000 фунт. стерл. по уплатѣ Соединеннымъ Штатамъ такъ-называемаго Алабамскаго вознагражденія на основаніи приговора Женевскаго третейскаго суда, но г. Ло, чтобы не нарушать равновѣсія въ бюджетѣ, внесъ въ смѣту расходовъ только половину этой суммы, а на остальную половину испросилъ текущихъ кредитовъ, высказавъ въ то же время увѣренность что ему не придется прибѣгнуть къ нимъ, такъ какъ онъ разчитываетъ на неизмѣнность прежней эластичности доходовъ. За это многіе критики въ то время осуждали его, находя неумѣстнымъ сокращать налоги и въ то же время прибѣгать къ кредиту для покрытія чрезвычайнаго расхода, въ надеждѣ на разчеты которые могли не оправдаться. Изъ вышеприведенныхъ цифръ, однако, видно что результаты далеко превзошли даже надежды г. Ло, ибо до пользованія кредитомъ дѣло не дошло, и изъ дѣйствительно полученныхъ доходовъ оказалось возможнымъ не только уплатить сполна Алабамское вознагражденіе, но также покрыть и непредвидѣнный при составленіи смѣтъ расходъ въ 800.000 на экспедицію противъ Ашантіевъ. Затѣмъ годъ заключился не только безъ дефицита, но даже съ небольшимъ балансомъ почти въ 90.000. Слѣдуетъ еще замѣтить, что доходы минувшаго финансоваго года можетъ быть доставили бы еще бо́льшую сумму, если бы въ увеличеніи таможенныхъ доходовъ за послѣднюю четверть не случилось нѣкоторой пріостановки, которая, по замѣчанію канцлера казначейства, естественно объясняется тѣмъ что г. Гладстонъ еще въ январѣ возвѣстилъ объ ожидаемомъ значительномъ излишкѣ въ пять милліоновъ и такимъ образомъ побудилъ купцовъ къ осторожности въ ожиданіи пониженія пошлинъ.

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ минувшаго года естественно что и въ нынѣшнемъ году не было никакого повода ожидать менѣе выгоднаго бюджета. Въ нынѣшнемъ году не предвидится такихъ расходовъ какъ Алабамское вознагражденіе и Африканская экспедиція, и потому расходы, по смѣтамъ, составленнымъ еще предшествовавшимъ министерствомъ, исчислены въ 72,503,000 фунт. стерл. Доходы же, конечно, не могутъ быть менѣе прошлогоднихъ, но сэръ-Стаффордъ Норткотъ въ первый разъ имѣлъ смѣлость сдѣлать въ своихъ смѣтахъ осторожный разчетъ и на вѣроятное возрастаніе доходовъ, разчетъ вполнѣ дозволительный на основаніи результатовъ нѣсколькихъ предшествовавшихъ лѣтъ. Въ Англіи, правда, актуальные излишки, случающіеся вслѣдствіе слишкомъ низкаго исчисленія доходовъ, не представляютъ такого неудобства какъ въ другихъ странахъ, ибо они не только не могутъ быть употребляемы на сверхсмѣтные расходы, но даже не подлежатъ и ретроспективному парламентскому распоряженію. Они подлежатъ такъ сказать распоряженію механическому. Въ силу существующаго акта, пока онъ не отмѣненъ парламентомъ, всякій актуальный излишекъ, какъ бы онъ ни былъ малъ или великъ, немедленно поступаетъ въ руки коммиссаровъ національнаго долга, которые и обязаны употреблять его на погашеніе. Но сэръ-Стаффордъ Норткотъ замѣтилъ что если нація желаетъ погашать долгъ, то она можетъ дѣлать это сохраняя налоги, и потому онъ, не желая принуждать ее къ тому обманомъ, предпочитаетъ показать смѣтный доходъ полностью, на основаніи вѣроятныхъ данныхъ, и вмѣстѣ съ разчетомъ на возрастаніе, вычислилъ оный въ 77.995.000. Такимъ образомъ предвидится чистый излишекъ въ 5,492.000. Этотъ излишекъ онъ еще увеличилъ до 6 милліоновъ отнесеніемъ къ нему процентовъ получаемыхъ казначействомъ съ ссудъ даваемыхъ имъ разнымъ мѣстнымъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ. Эту послѣднюю небольшую сумму, около полумилліона, онъ предложилъ назначить на погашеніе долга посредствомъ новаго выпуска срочныхъ аннюитетовъ на сум-

му семи милліоновъ, истекающихъ въ 1885 г.

Затѣмъ распредѣленіе прямаго ожидаемаго излишка около пяти съ половиной милліоновъ представляло не мало затрудненій и въ то же время давало возможность для блестящихъ финансовыхъ соображеній. Но если новый канцлеръ казначейства не обнаружилъ особенной геніальности въ своихъ планахъ, тѣмъ не менѣе его предложенія встрѣтили общее одобреніе, такъ какъ они отличаются осторожностью и справедливостью во вниманіи къ различнымъ интересамъ. Употребить значительную часть этого громаднаго излишка на погашеніе долга можетъ быть было бы всего благоразумнѣе, но такое употребленіе излишковъ въ настоящее время весьма непопулярно въ Англіи, несмотря на адвокатуру такихъ газетъ какъ *Times* и *Economist* и нѣкоторыхъ финансистовъ въ палатѣ, какъ напримѣръ сэръ-Джона Лэббока. Напротивъ того, всѣ были приготовлены заранѣе къ новому облегченію налоговъ, и съ этимъ общимъ настроеніемъ страны министру трудно не согласоваться. Поэтому онъ раздѣлилъ почти поровну свой излишекъ между плательщиками прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, и въ обоихъ случахъ обнаружилъ большую осмотрительность. Въ отношеніи къ прямымъ налогамъ онъ не послѣдовалъ примѣру г. Гладстона, который въ январьскомъ манифестѣ обѣщалъ вовсе отмѣнить подоходный налогъ, который въ настоящее время вовсе не слишкомъ обременителенъ для плательщиковъ и въ то же время теперь доставляетъ болѣе полутора милліона на каждый пенни налога съ фунта стерлинга. Вмѣсто сего сэръ-Стаффордъ только понизилъ этотъ налогъ съ 3 пѣнсовъ на 2. Затѣмъ еще около милліона назначается на облегченіе мѣстныхъ налоговъ, и въ этомъ распоряженіи нельзя не видѣть особенность торійской партіи, достигшей нынѣ владычества. Вопросъ о мѣстныхъ (по нашему земскихъ) налогахъ теперь въ Англіи на очереди, но онъ связанъ съ реформой всего мѣстнаго самоуправленія, къ чему нынѣшнее министерство, менѣе двухъ мѣсяцевъ какъ вступившее въ должность, еще не могло вполнѣ приготовиться, и потому канцлеръ казначейства избралъ такого рода пособіе въ пользу мѣстныхъ налоговъ, которое не можетъ побудить мѣстныя власти быть расточительными на общегосударственный счетъ. А именно онъ предложилъ назначить пособіе на содержаніе пацієнтовъ въ приходскихъ домахъ для умалишенныхъ и усилить участіе казны въ содержаніи сельской полиціи, что и составляетъ около милліона.

Затѣмъ предстояло доставить равносильное облегченіе плательщикамъ косвенныхъ налоговъ. Здѣсь выборъ уже почти не подлежалъ сомнѣнію. Въ отношеніи косвенныхъ налоговъ всегда выгоднѣе дать чувствительное облегченіе одному предмету чѣмъ распредѣлить скидку нечувствительно между многими, и затѣмъ также предпочтительнѣе вовсе отмѣнить налогъ дающій немного сравнительно съ тѣмъ стѣсненіемъ какому онъ подвергаетъ потребленіе. Что отмѣна пошлины съ сахара доставитъ значительную выгоду потребителямъ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, такъ какъ сахаръ есть предметъ всеобщаго потребленія, употребляемый не только ежедневно въ домашней жизни, но и во множествѣ питательныхъ издѣлій и при приготовленіи напитковъ. Но тутъ рѣчь идетъ не только о выгодѣ потребителей, а еще болѣе о борьбѣ съ пьянствомъ, ибо удешевленіе сахара содѣйствуетъ распространенію чая и кофе, замѣняющихъ водку. Не можемъ здѣсь при случаѣ не указать что въ 1858 году количество привезеннаго сахара въ Англію равнялось 35$_{8}$ фунта на человѣка, а въ 1872 году оно возвысилось до 47$_{8}$ фунта на каждаго жителя. Изъ сего видно какъ сильно увеличивается потребленіе этого предмета, а полная отмѣна пошлины должна дать еще новый толчокъ его потребленію. Сохраняется только пошлина на обсахаренный черносливъ, которая, однако, понижается до одинаковой цифры съ остальными фруктами, и затѣмъ удерживается также и даже немного возвышается акцизная пошлина на сахаръ употребляемый пивоваренными заводчиками, для сравненія оной съ пошлиной на солодъ. Таковы въ главныхъ чертахъ основанія англійскаго бюджета на текущій годъ.

№ 89.

Москва, 11-го апрѣля.

Завтра въ Петербургѣ и въ Москвѣ открывается подписка на акціи Уральской

и Привислинской желѣзныхъ дорогъ, обѣщающая, по слухамъ, принять размѣры огромные. Не знаемъ справедливъ ли разказъ о томъ что изъ Берлина отправлены цѣлые вагоны золотой монеты для предстоящей подписки, но несомнѣнно что дальнѣйшее замедленіе открытія подписки могло бы вызвать настоящій кризисъ. Уже теперь съ трудомъ достаются деньги подъ залогъ самыхъ вѣрныхъ бумагъ; вслѣдъ за банками нѣкоторыя банкирскія конторы занялись преимущественно дѣломъ подписки и почти пріостановили другія дѣла. Судя по размѣрамъ приготовленій новыя подписки будутъ еще колоссальнѣе первыхъ двухъ, да и участниковъ въ нихъ будетъ больше. Если не самая публика, въ значительной массѣ, то многія лица не чуждыя финансовымъ дѣламъ пойдутъ въ новыя подписки, прельщенныя барышами, какіе нажили себѣ подпищики средней руки въ двухъ предшествовавшихъ подпискахъ: одинъ изъ нихъ нажилъ не одну сотню тысячъ.

Борьба изъ-за концессій конечно не много ослабѣетъ оттого что оцѣнка новыхъ дорогъ нѣсколько уменьшена при объявленіи о подпискѣ сравнительно съ разцѣночными вѣдомостями приложенными къ уставамъ. Уменьшеніе сдѣлано вслѣдствіе удешевленія стоимости рельсовъ; по Уральской дорогѣ скинуто съ прежней разцѣночной стоимости рельсовъ 501.032 мет. руб., по Привислинской 308.015 р. мет. По разцѣночнымъ же вѣдомостямъ было назначено: по первой дорогѣ: на рельсы 4.721.876 руб., на скрѣпленія 642.188 руб., всего 5.364.064 руб., по второй дорогѣ: на рельсы 3.427.281 руб., на скрѣпленія 564.165 р., всего 3.991.446 р. Оцѣнка значитъ была преувеличена почти на 10%. Впрочемъ и за сдѣланною скидкой оцѣнка все-таки остается высокою, и концессія представляетъ лакомый кусокъ для будущихъ распорядителей новыхъ обществъ.

Высокая разцѣнка дорогъ не должна, однако, служить приманкой для публики; чѣмъ выше стоимость дороги тѣмъ труднѣе ожидать значительнаго дохода по акціямъ. Остатки же отъ строительнаго капитала, конечно, не попадутъ обществу; строители дороги, владѣя большимъ числомъ голосовъ общаго собранія, будутъ отчитываться такъ-сказать самимъ себѣ, а при этомъ врядъ ли окажутся остатки.

Обязанности желѣзнодорожнаго общества, по новымъ уставамъ, много увеличены, что̀ выгодно и разумно въ смыслѣ государственномъ, но не обѣщаетъ особыхъ прибылей акціонерамъ. До сихъ поръ, говоря о новыхъ желѣзнодорожныхъ уставахъ, мы имѣли въ виду исключительно лишь опредѣленный ими порядокъ сдачи концессій; мы указывали что онъ передаетъ это важное дѣло въ распоряженіе банковой и биржевой игры и вообще не устраняетъ ни одного изъ недостатковъ прежнихъ порядковъ, но прибавляетъ къ нимъ еще новые. Что касается до остальныхъ сторонъ дѣла, до другихъ частей новыхъ уставовъ, то нельзя не отдать имъ справедливость въ томъ что онѣ составлены чрезвычайно тщательно, съ полнымъ соблюденіемъ интересовъ правительства и публики. Всѣ обязательства прежнихъ уставовъ перешли въ новые, но съ дополненіями и разъясненіями дающими новый смыслъ этимъ обязательствамъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

По новымъ уставамъ перевозка почтъ должна производиться въ поѣздахъ безплатно; общество не только должно удѣлять въ каждомъ поѣздѣ отдѣленіе вагона для почты, но безплатно перевозить, ремонтировать и содержать особые почтовые вагоны, какіе поставитъ почтовое вѣдомство. На каждой станціи общество должно отвести безплатно особое помѣщеніе для почты, такъ что открытіе почтовой корреспонденціи на желѣзнодорожныхъ станціяхъ новыхъ линій будетъ зависѣть отъ почтоваго вѣдомства. Тоже надо сказать и относительно телеграфа: новыя общества обязаны отводить на своихъ станціяхъ даровое помѣщеніе для телеграфа правительства.

Перевозка войскъ и арестантовъ должна производиться новыми обществами по пониженному на 75% тарифу. Извѣстно что въ прежнихъ уставахъ существовали весьма разнообразныя постановленія на этотъ счетъ.

Въ новыхъ уставахъ оговорено также что при пожарахъ въ городахъ и селеніяхъ правительственныя мѣста и лица могутъ требовать отъ общества экстреннаго поѣзда для перевозки пожарныхъ инструментовъ и командъ. Плата за такіе поѣзды, впрочемъ, назначена высокая—они оплачиваются по пройденному разстоянію, по числу вагоновъ и платформъ, по составу и вмѣстимости поѣзда.

Поверстный тарифъ (онъ не долженъ быть выше опредѣленнаго для Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ), условія пріема, перевозки грузовъ, ихъ сдачи и перевозки пассажировъ, а также конвенціи о прямомъ сообщеніи должны быть утверждены министромъ Путей Сообщенія, который опредѣляетъ и размѣръ накладныхъ расходовъ за подвозку, нагрузку, выгрузку и складъ товаровъ и пр.

Въ случаѣ, если въ послѣдствіи какой-либо дорогѣ будетъ предоставлено право соединенія съ дорогами новыхъ обществъ, при общемъ пользованіи станціей, или иными сооруженіями, то образуемыя теперь общества должны подчиниться условіямъ какія опредѣлитъ министръ Путей Сообщенія.

Самыя же важныя нововведенія, дополненія и разъясненія касаются содержанія дороги въ видѣ соотвѣтствующемъ потребностямъ движенія. Если новыя дороги послѣ ихъ открытія не будутъ въ чемъ-либо удовлетворять всѣхъ потребностей эксплуатаціи относительно безопасности, удобства и непрерывности движенія пассажировъ и грузовъ, то новыя общества обязаны по требованію министра Путей Сообщенія произвести неотлагательно на свой счетъ всѣ надлежащія устройства. На случай же увеличенія размѣровъ движенія новые уставы содержатъ въ себѣ слѣдующее постановленіе:

„Общество обязано соразмѣрно съ развитіемъ движенія по дорогѣ увеличить подвижной составъ, локомотивныя зданія, водоснабженія, товарныя платформы и мастерскія. При развитіи потребности движенія до такой степени что понадобится на всей дорогѣ или части оной устройство между станціями разъѣздныхъ путей, Общество обязано увеличить число разъѣздовъ по дорогѣ, съ устройствомъ полустанцій и надлежащаго водоснабженія по всей линіи дороги, или на тѣхъ участкахъ оной гдѣ развитіе движенія укажетъ необходимость такого увеличенія разъѣздовъ. При развитіи такой потребности движенія которая не можетъ быть удовлетворена увеличеніемъ подвижнаго состава или числа разъѣздовъ, а будетъ требовать проложенія втораго пути по всей дорогѣ или части оной, Общество обязано устроить второй путь и всѣ принадлежности онаго, какія и гдѣ потребуются. Все вышеозначенное приводится Обществомъ въ исполненіе *на свой счетъ*, по собственному его усмотрѣнію или по требованію министра Путей Сообщенія, на основаніи проектовъ и смѣтъ надлежащимъ порядкомъ утвержденныхъ."

По смыслу этого § устава, правительство какъ бы впередъ отказываетъ новымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ въ тѣхъ громадныхъ субсидіяхъ какія до сихъ поръ выдавались по желѣзнымъ дорогамъ не только на ихъ пополненіе, но и на потребности эксплуатаціи. Съ развитіемъ желѣзно-дорожной сѣти эти расходы становятся не по силамъ казнѣ. Новые уставы стараются предоставить желѣзнодорожныя общества собственнымъ силамъ, собственному кредиту и обязываютъ ихъ имѣть не только запасный, но и оборотный капиталы. Первый назначается на капитальный ремонтъ дороги, на чрезвычайные и непредвидѣнные расходы, въ числѣ которыхъ полагается, очевидно, и дополненіе дороги при усиленіи движенія. Изъ оборотнаго капитала должны удовлетворяться потребности эксплуатаціи; онъ занесенъ въ разцѣночную вѣдомость и не можетъ быть уменьшаемъ противу суммы въ какой въ ней назначенъ.

По новымъ уставамъ желѣзнодорожныя общества поступаютъ подъ особое попеченіе администраціи. Это сказывается не только назначеніемъ въ правленіе директора отъ казны имѣющаго права протеста противу рѣшеній его (дѣло идетъ тогда въ общее собраніе акціонеровъ), но и множествомъ подробностей разсѣянныхъ по всѣмъ статьямъ уставовъ. Въ нихъ опредѣляется напримѣръ порядокъ назначенія служащихъ по всѣмъ частямъ управленія. Главный инженеръ дороги (на время постройки) и управляющій ею (на время эксплуатаціи) должны быть назначаемы съ предварительнаго утвержденія министра. Права и обязанности главнаго инженера по технической части опредѣляются правилами установленными министромъ Путей Сообщенія, а относительно подчиненныхъ ему служащихъ мы читаемъ въ уставахъ:

„Всѣ служащіе при дорогѣ по технической части сооруженія оной подчинены главному инженеру, и назначаются или правленіемъ, по представленію главнаго инженера, или непосредственно послѣднимъ, смотря по данному ему отъ правленія полномочію. Они увольняются по ука-

занію правленія или непосредственно главнымъ инженеромъ; но тѣ изъ нихъ которые утверждены въ должности правленіемъ могутъ быть только временно устранены главнымъ инженеромъ отъ исправленія ихъ должностей, съ представленіемъ правленію объ окончательномъ ихъ увольненіи. Главный инженеръ обязанъ снабдить каждаго изъ подвѣдомственныхъ ему служащихъ особыми по каждой должности инструкціями, опредѣляя въ этихъ инструкціяхъ обязанности, права и отвѣтственность каждаго."

Тѣмъ не менѣе, и при новомъ устройствѣ желѣзнодорожныхъ обществъ, полнымъ распорядителемъ дѣла, безъ сомнѣнія, явится по прежнему желѣзнодорожный строитель владѣющій большинствомъ голосовъ общаго собранія; по прежнему онъ не будетъ заинтересованъ въ хорошемъ устройствѣ дороги; администраціи придется имѣть за нимъ усиленный надзоръ; но врядъ ли наблюденіе Министерства Путей Сообщенія пойдетъ успѣшнѣе прежняго вслѣдствіе этихъ подчиненій и инструкцій выговоренныхъ въ уставахъ. Здѣсь какъ и вездѣ дѣло не въ предписаніяхъ, не въ порядкѣ дѣйствія учрежденій, а въ людяхъ... Все будетъ зависѣть отъ людей которымъ поручится надзоръ какъ въ правленіи, такъ и на мѣстѣ постройки дороги.

№ 90.

Москва, 12-го апрѣля.

Возвращаясь къ обзору нашей отпускной торговли по Европейской границѣ, прежде всего повторимъ уже высказанное нами замѣчаніе что минувшій годъ, относительно увеличенія размѣровъ отпуска вообще, можетъ считаться весьма благопріятнымъ. Хотя изъ 40 статей приводимыхъ въ таможенной вѣдомости, по 19 и оказалось уменьшеніе, но въ этомъ числѣ значатся, вопервыхъ, преимущественно обработанные и полуобработанные продукты, не имѣющіе пока серіознаго значенія въ общей массѣ отпуска; далѣе, уменьшеніе вывоза кости, пеньковой пакли и коровьяго масла также не представляетъ важности, и затѣмъ крупные недочеты, сравнительно съ 1872 годомъ, оказываются только по отпуску пшеницы, шерсти, мягкой рухляди, мѣди, льняной пакли и крупнаго скота. Но какъ бы ни были значительны недочеты по этимъ шести статьямъ, они съ лихвой возмѣщаются увеличеніемъ вывоза остальныхъ главныхъ отпускныхъ товаровъ, такъ что по приблизительно вѣрной оцѣнкѣ отпускъ по всѣмъ статьямъ таможенной вѣдомости былъ въ минувшемъ году почти на $13^1/_3\,\%$, или почти на 39 милліоновъ рублей болѣе чѣмъ въ 1872 году, и если предположить что такимъ же успѣхомъ сопровождались торговые обороты и по тѣмъ товарамъ о коихъ вѣдомость умалчиваетъ (всего на сумму около 20 милл. рублей), то окажется что общая цѣнность отпуска, съ $311^1/_2$ милліоновъ въ 1872 году, поднялась въ 1873 до 353 милліоновъ рублей, лишь съ небольшимъ на семь милліоновъ менѣе 1871 года—безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ отпускной торговли. Вообще должно замѣтить что размѣры оборотовъ по отпускной торговлѣ растутъ въ послѣднее время весьма быстро. Въ первое пятилѣтіе послѣ Восточной войны, въ 1857—1861 годахъ, средняя годовая цѣнность отпуска была менѣе 153 милл. руб.; въ слѣдующемъ пятилѣтіи она поднялась до $167\,^3/_4$ милл., затѣмъ въ 1867—1871 до 272 милл. руб. Цифры 1872 ($311^1/_2$ милл. р.), который сравнительно съ двумя предшедшими годами казался далеко неблагопріятнымъ, и 1873 года (353 милл. р.) показываютъ что въ текущемъ пятилѣтіи размѣры торговыхъ оборотовъ еще значительнѣе. Хотя точности подобныхъ заключеній много препятствуютъ слишкомъ часто измѣняемые таможеннымъ вѣдомствомъ способы оцѣнки товаровъ *), но,

*) За тѣ годы которые мы беремъ для сравненія оцѣнка мѣнялась *четыре* раза:

1) Въ 1857—1864 годахъ стоимость отпускныхъ и привозныхъ товаровъ опредѣлялась по цѣнамъ установляемымъ гофъ-маклеромъ и по объявленіямъ провозителей товаровъ.

2) Въ 1865—1868—по прейсъ-куранту постоянной цѣнности.

3) Въ 1867—1871—по новому прейсъ-куранту постоянной цѣнности.

4) Въ 1872 году, какъ сказано въ *Обзорѣ Внѣшней Торговли*, „Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ собралъ отъ всѣхъ таможенныхъ учрежденій болѣе точныя свѣдѣнія о дѣйствительной стоимости товаровъ, провѣренныя не только съ биржевыми прейсъ-курантами, но и со справочными цѣнами городскихъ думъ, ратушъ и земскихъ управъ, а также и съ показаніями торгующихъ, и этими цѣнами замѣнялъ цѣны постоянныя."

Надо полагать что этотъ послѣдній способъ оцѣнки будетъ примѣненъ и къ торговымъ оборотамъ 1873 года.

вопервыхъ, происходящая отсюда шаткость оцѣнокъ вообще не въ такой мѣрѣ значительна чтобы поколебать общій выводъ о весьма быстромъ возрастаніи отпуска; вовторыхъ, выводъ дѣлаемый изъ сравненія валовыхъ оцѣнокъ совпадаетъ и съ выводами изъ сравненія независимыхъ отъ оцѣнки количествъ отпуска разныхъ товаровъ въ разные годы. И такъ быстрое возрастаніе итоговъ отпуска есть фактъ несомнѣнный, и не безынтересно прослѣдить по какимъ именно главнымъ отраслямъ отпускной торговли замѣчаются особенные успѣхи, по какимъ оказывается застой.

Послѣдній выпалъ на долю продуктовъ скотоводства. При общемъ увеличеніи валовой цѣнности отпуска почти вдвое, итогъ вывоза по главнымъ статьямъ продуктовъ скотоводства *) оставался почти безъ движенія представляя слѣдующія среднія годовыя цифры:

въ 1857—1861	35.635.287 р.
„ 1862—1866	34.977.692 „
„ 1867—1871	37.337.470 „
„ 1872	40.293.031 „
„ 1873 **)	38.730.506 „

При такомъ застоѣ, продукты скотоводства, составлявшіе въ первомъ изъ приведенныхъ пятилѣтій почти четвертую долю валовой цифры отпуска ($23_{,34}$ %), во второмъ равнялись съ небольшимъ пятой долѣ ея ($20_{,85}$ %), а въ третьемъ оказались уже менѣе $13^{1}/_{4}$ %; въ послѣдніе два года приходящійся на скотоводственные продукты процентъ валовой цѣнности отпуска былъ еще ниже: въ 1872 году — менѣе 13 %, въ 1873—менѣе 11 %.

Само собою разумѣется что судьба постигшая разные товары этой группы была неодинакова. Торговля многими изъ нихъ вовсе не находится въ застоѣ и сдѣлала значительные успѣхи; но тѣмъ болѣе выступаетъ на первый планъ упадокъ торговаго значенія главнаго изъ товаровъ этой группы—сала, размѣры коего могутъ быть опредѣлены слѣдующими цифрами средняго годоваго отпуска:

въ 1857—61.	3.232.106 пуд.
„ 1862—66.	2.539.743 „
„ 1867—71.	1.865.924 „
„ 1872.	655.548 „
„ 1873.	769 566 „

Такого упадка какъ по торговлѣ саломъ не замѣчается ни по одному изъ прочихъ товаровъ занимающей насъ группы, какъ показываютъ средніе годовые выводы по пятилѣтіямъ. Именно, средній отпускъ былъ:

	Шерсти.	Щетины.	Невыд. кожъ.
	Тысячи пудовъ.		
въ 1857—61. . . .	1.021	85	182
„ 1862—66. . . .	1.224	92	122
„ 1867—71. . . .	938	90	246
„ 1872. . . .	1.317	112	219
„ 1873. . . .	924	121	323

	Кости.	Гривы и хвостовъ.	Масла коровьяго
	Тысячи пудовъ		
въ 1857—61. . . .	850	36	130
„ 1862—66. . . .	630	38	113
„ 1867—71. . . .	981	50	191
„ 1872. . . .	1.015	56	144
„ 1873. . . .	908	?	113

	Лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	Тысячи головъ.		
въ 1857—61. . . .	9	17	87
„ 1862—66. . . .	7	29	121
„ 1867—71. . . .	13	91	325
„ 1872. . . .	13	56	648
„ 1873. . . .	19	45	762

Застой оказывается лишь по торговлѣ шерстью, коровьимъ масломъ и костью,—но отъ застоя все же далеко до полнаго упадка. Во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ цифръ видно что упадокъ отпуска шерсти вовсе не въ такой мѣрѣ значителенъ какъ прокричали было наши овцеводы; если сильныя колебанія размѣровъ отпуска за послѣдніе годы и не свидѣтельствуютъ о томъ чтобы по этой части все обстояло благополучно, то съ другой стороны несомнѣнно что и нынѣ, какъ прежде, шерсти производится у насъ столько что, за удовлетвореніемъ потребностей внутренней фабрикаціи, остается еще значительный излишекъ для заграничнаго от-

*) Лошади, крупный и мелкій скотъ, шерсть, сало, невыдѣланныя кожи, щетина, конскіе грива и хвосты, кость (простая и жженая) и коровье масло.

**) Всѣ оцѣнки относящіяся къ 1873 году, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ нашей статьи, вычислены приблизительно, причемъ въ основаніе разчета взяты приведенныя въ № 87 *Моск. Вѣд.* процентныя отношенія увеличенія и уменьшенія отпуска. При валовой оцѣнкѣ отпуска продуктовъ скотоводства между прочимъ допущено предположеніе (не могущее впрочемъ, въ случаѣ его ошибочности, повліять сколько-нибудь значительно на вѣрность общаго вывода) что отпускъ конскихъ хвостовъ увеличился въ той же пропорціи какъ и отпускъ гривы, а что отпускъ жженой кости уменьшился въ той же пропорціи какъ и отпускъ кости простой.

пуска,—и приходится сожалѣть развѣ о томъ что суконная и шерстяная фабрикація у насъ не развилась и до нынѣ въ уровень съ производствомъ сырья. Что касается щетины, то цифры отпуска ея за послѣдніе два года даютъ надежду на выходъ изъ застоя, бывшаго въ предыдущее пятилѣтіе, а отсутствіе значительнаго прогресса въ вывозѣ кости служитъ утѣшительнымъ признакомъ развитія внутренняго ея потребленія, если не для удобренія, то на свеклосахарныхъ заводахъ. Въ уменьшеніи вывоза коровьяго масла также можно видѣть результатъ развитія внутренняго потребленія молочныхъ продуктовъ, а отчасти и сыроваренаго производства.

Затѣмъ по торговлѣ всѣми прочими скотоводственными продуктами оказывается положительный прогрессъ, и если нельзя порадоваться тому что усиленіе вывоза невыдѣланныхъ кожъ идетъ параллельно съ упадкомъ отпуска кожъ выдѣланныхъ и юфти, за то положительно благопріятное явленіе представляетъ усилившійся выводъ за границу живаго скота, какъ лошадей и коровъ, такъ въ особенности свиней, а частію телятъ, овецъ и козъ. Въ 1857—1861 годахъ отпускъ мелкаго скота не доходилъ среднимъ числомъ до 640.000 руб. въ годъ, въ 1867 — 1871 годахъ средній годовой отпускъ уже былъ много выше $2^1/_2$ милліоновъ руб., третьяго года онъ дошелъ до $7^1/_4$ милліоновъ, а въ минувшемъ до $8^1/_2$ милліоновъ руб. Не будь этого, цѣнность отпуска скотоводственныхъ продуктовъ не стояла бы почти на одной и той же цифрѣ за весь взятый нами періодъ времени, а представляла бы понижающуюся прогрессію. Что же надлежитъ видѣть въ этомъ общемъ, огульномъ застоѣ торговли продуктами скотоводства,—упадокъ ли этой отрасли народнаго хозяйства, или внутренній экономическій прогрессъ, вслѣдствіе коего усиливается внутреннее потребленіе скотоводственныхъ продуктовъ? Мы расположены принять послѣднее толкованіе, но опасаемся не будетъ ли это чрезмѣрнымъ оптимизмомъ въ виду не прекращающихся за послѣднее время чумныхъ эпизоотій, губящихъ массы скота, и тѣмъ самымъ гибельно отзывающихся не только на скотоводствѣ, но и на успѣхахъ тѣсно связаннаго съ нимъ земледѣлія. Въ скотскихъ падежахъ, какъ видится, заключается и причина того что выводъ крупнаго рогатаго скота за границу въ послѣдніе два года сократился чуть не вдвое противъ средней цифры за предшедшее пятилѣтіе, между тѣмъ какъ отпускъ тѣхъ животныхъ которыя не подвергались чумной заразѣ, какъ напримѣръ свиней, не только не уменьшился, а напротивъ увеличился въ два съ половиной раза. Коневодство также не страдало отъ эпизоотій и также дало весьма благопріятные результаты, свидѣтельствующіе объ усиливающемся за границей спросѣ на нашихъ лошадей.

Если вообще по группѣ отпускаемыхъ за границу продуктовъ скотоводства торговля за послѣднія 17 лѣтъ сдѣлала наименьшіе успѣхи, то наибольшіе успѣхи сдѣланы ею въ то же время по отпуску лѣса. Въ 1857 — 62 годахъ весь вывозъ лѣса изъ Россіи не составлялъ и 2% (всего $1,_8$ %) валовой стоимости отпуска; затѣмъ послѣдовательно, по пятилѣтіямъ, онъ составлялъ слишкомъ $2^1/_3$ ($2,_{36}$) % и $4^1/_2$ ($4,_{56}$) %; въ 1872 году уже $7^1/_5$ %, а въ минувшемъ 1873—даже $8^1/_2$ % всего отпуска. Въ милліонахъ рублей, возрастаніе отпуска лѣса представляетъ цифры еще болѣе разительныя. Именно, въ первомъ пятилѣтіи средній отпускъ былъ немного болѣе $2^3/_4$ милліона р., во второмъ около 4 милл., въ третьемъ уже безъ малаго $12^1/_2$ милл.; затѣмъ въ 1872 году около $22^1/_2$ милл., а въ минувшемъ почти 30 милл. р., такъ что отпускъ лѣса занялъ наконецъ, по цѣнности, четвертое мѣсто въ ряду отпускныхъ товаровъ, послѣ пшеницы, ржи и льна. Радоваться ли такимъ необычайнымъ успѣхамъ лѣсной торговли? Еслибы лѣсъ шелъ изъ тѣхъ мѣстностей, которыя страдаютъ отъ неимѣнія возможности сбывать его, то фактъ развитія лѣсной торговли былъ бы, конечно, фактомъ благопріятнымъ. Но этого на дѣлѣ нѣтъ. Лѣсъ вырубается преимущественно въ районахъ принадлежащихъ къ западной сухопутной границѣ, и на таможни этой границы приходится почти половина всей массы лѣса вывезеннаго изъ Россіи въ минувшемъ году. Затѣмъ слѣдуетъ Рижскій районъ, на долю коего пришлась треть всего прошлогодняго отпуска лѣса. Лѣсоистребленіе получило характеръ эпидеміи въ этихъ двухъ районахъ, и если пока еще нѣтъ повода опасаться обезлѣсенія сѣверо-западнаго края, то Привислинскому краю опасность эта грозитъ уже въ весьма недалекомъ будущемъ. Если же

къ вырубанію лѣсовъ для отпускной торговли присоединить безразчетное истребленіе лѣсовъ для потребностей желѣзныхъ дорогъ, для фабрикъ въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ сосредоточено фабричное производство, и для сахарныхъ заводовъ въ югозападномъ краѣ, между тѣмъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ дрова большею частію весьма удобно могли бы быть замѣнены каменнымъ углемъ и торфомъ, — лѣсной вопросъ получаетъ значеніе еще болѣе серіозное. Дѣло тутъ не въ одной единовременной потерѣ страной капитала представляемаго лѣсомъ, но и во вліяніи какое обезлѣсеніе оказываетъ на измѣненіе климата въ сторону вредную для земледѣлія. Частые и тяжелые неурожаи въ степныхъ губерніяхъ Россіи находятся въ тѣсной связи съ отсутствіемъ тамъ лѣсовъ. Но тамъ по крайней мѣрѣ, благодаря превосходному черноземy, одинъ урожайный годъ покрываетъ иногда недочеты нѣсколькихъ неурожайныхъ. Въ иныхъ условіяхъ находится земледѣліе въ губерніяхъ не обладающихъ столь благодатною почвой, напримѣръ въ большей части Привислинскаго края и похожихъ на него по почвѣ мѣстностяхъ. Для земледѣлія въ подобныхъ мѣстностяхъ обезлѣсеніе можетъ оказаться даже гибельнѣе чумы рогатаго скота; какъ дѣло непоправимое. Въ виду этого нельзя не привѣтствовать всякую раціональную мѣру клонящуюся къ сохраненію лѣсовъ въ мѣстностяхъ не страдающихъ избыткомъ ихъ, и намъ, между прочимъ, весьма пріятно извѣстить читателей что по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ возбужденъ вопросъ объ установленіи новаго порядка обложенія лѣсовъ, въ томъ совершенно раціональномъ смыслѣ чтобы собственно лѣса облагать незначительнымъ сборомъ, но въ дополненіе къ нему взимать сборъ съ лѣса когда онъ рубится, то-есть когда лѣсовладѣлецъ получаетъ съ него дѣйствительный доходъ.

Само собою разумѣется что торговля и продуктами скотоводства, и лѣсомъ, отступаетъ далеко на задній планъ предъ торговлей произведеніями земледѣлія, и что преимущественно отъ развитія торговли этими послѣдними продуктами зависѣло то общее возрастаніе отпуска на которое мы указали выше. Здѣсь выдѣляются двѣ главныя группы: 1) хлѣбъ и 2) ленъ и пенька, ихъ сѣмя и пакля. Отпускъ по обѣимъ группамъ возрасталъ въ теченіи послѣднихъ 17 лѣтъ почти въ одинаковой прогрессіи, причемъ, однако, отпускъ по первой группѣ увеличился нѣсколько въ большей пропорціи чѣмъ по второй; а именно, на долю той и другой группы падалъ, въ среднемъ выводѣ, слѣдующій процентъ валовой стоимости отпуска:

	Хлѣбъ.	Ленъ и пенька.
въ 1857—1861. . . .	38,27 %	25,04 %
„ 1862—1866. . . .	34,25 „	27,59 „
„ 1867—1871. . . .	44,13 „	28,17 „
„ 1872	43,20 „	24,33 „
„ 1873	44,84 „	26,13 „

Въ милліонахъ рублей, средній годовой отпускъ хлѣба, по пятилѣтіямъ, былъ: въ первомъ — 58½, во второмъ — 57½, въ третьемъ—120; въ 1872 году, который считается недостаточно урожайнымъ—134½, въ 1873, тоже неурожайномъ для многихъ южныхъ и юговосточныхъ мѣстностей,— 155½ милліоновъ рублей. Средній годовой отпускъ льна, пеньки, ихъ сѣмени, и пакли, тоже въ милліонахъ рублей, былъ: въ первомъ пятилѣтіи 37¼, во второмъ 46¼, въ третьемъ 77½, въ 1872 году 75¾ и наконецъ въ минувшемъ 1873—92⅛ милліоновъ рублей. Не предполагая въ настоящей статьѣ входить въ подробное разсмотрѣніе торговли хлѣбомъ и льномъ съ пенькою, что завлекло бы насъ слишкомъ далеко, отмѣтимъ лишь главныя, выдающіяся явленія которыми ознаменовался минувшій годъ. Первое изъ нихъ то что увеличился отпускъ всѣхъ родовъ хлѣба, за исключеніемъ одной только пшеницы. Отпускъ ея не только былъ менѣе отпуска 1872 года (на 2.683.505 четвертей), но и менѣе средняго годоваго отпуска за предшедшее пятилѣтіе (на 1.417.624 четв.)— прямой результатъ неурожая минувшаго года на южной и юговосточной степныхъ окраинахъ. Второй замѣчательный фактъ— небывалый по громадности размѣровъ вывозъ ржи. Отпускъ другихъ хлѣбовъ возросъ не только противъ 1872 года, но и сравнительно со средними цифрами предшедшаго пятилѣтія; тѣмъ не менѣе въ этомъ пятилѣтіи выдавались года когда отпускъ овса, ячменя и кукурузы былъ болѣе чѣмъ въ прошломъ году. Но отпускъ ржи въ минувшемъ году превзошелъ *втрое* средній отпускъ ея въ 1867—1871 годахъ (⅔ милл. четвертей). 1871 годъ по отпуску ржи (3.900.000 четв.) былъ до сихъ

поръ небывалымъ: отпускъ ржи въ минувшемъ году оказался слишкомъ *вдвое* болѣе (7.871.000 четв.).

Въ группѣ льна, пеньки и пр., особенное вниманіе обращаетъ на себя пенька; уже въ прошломъ году отпускъ ея былъ никогда до того не бывалый (3.790.000 п.); минувшій годъ далеко оставилъ за собою и своего предшественника: отпускъ пеньки дошелъ до 5,215.000 пудовъ слишкомъ. Отпускъ льнянаго и коноплянаго сѣмени сравнялся съ отпускомъ 1868 года, самаго благопріятнаго за прежнее время; отпускъ льна также былъ весьма великъ, такъ что за все прежнее время былъ только одинъ годъ, 1870, когда вывозъ льна былъ еще болѣе. Затѣмъ по всей этой группѣ оказалось уменьшеніе только по отпуску пакли, какъ пеньковой такъ и льняной, но въ виду вообще не важнаго значенія этихъ отраслей заграничной торговли, это уменьшеніе почти не заслуживаетъ вниманія.

Равнымъ образомъ не представляютъ ничего серіознаго и обнаружившіяся въ минувшемъ году колебанія въ размѣрахъ отпуска товаровъ непринадлежащихъ къ вышеуказаннымъ группамъ, ибо ни мѣха, ни желѣзо и мѣдь, ни медъ и патока, ни тряпье не играютъ особенно важной роли въ нашей отпускной торговлѣ.

№ 91.

Москва, 13-го апрѣля

По мѣрѣ приближенія срока назначеннаго для возобновленія сессіи національнаго собранія, во французскихъ газетахъ все чаще начинаютъ появляться письма болѣе или менѣе вліятельныхъ членовъ различныхъ партій съ изложеніемъ ихъ взглядовъ на отношенія правительства и на предполагаемое имъ устройство септенната. Изъ нихъ мы видимъ что крайняя правая рѣшительно отказывается поддерживать септеннатъ въ томъ видѣ, какъ его намѣреваются организовать г. де-Броль и его товарищи. Въ *Послѣдней Почтѣ* № 88 *Моск. Вѣд.* мы упомянули о письмѣ адресованномъ въ газету *Union* однимъ изъ главныхъ вождей легитимистской партіи г. Люсіаномъ Брёномъ. Г. Люсіанъ Брёнъ прямо объявляетъ что, по мнѣнію его и его друзей, „національное собраніе закономъ „20-го ноября не создавало особаго учрежденія; септенната, а только продлило „полномочія маршала Макъ-Магона," вслѣдствіе чего онъ полагаетъ что только одно *продленіе полномочія* должно быть уважаемо, какъ установленное закономъ, но что противъ всѣхъ предположеній имѣющихъ въ виду *упроченіе септенната* печать имѣетъ полное право возражать, несмотря на всѣ административныя предостереженія. Въ заключеніе г. Люсіанъ Брёнъ заявляетъ что „роялисты не допустятъ измѣнить ни свойства, ни условій власти маршала Макъ-Магона."

Въ томъ же духѣ изложено письмо другаго корифея легитимистовъ, одного изъ самыхъ близкихъ людей графу Шамбору, г. де-Ларошетта, адресованное въ нантскую *Espérance du peuple*. Подтверждая все сказанное г. Люсіаномъ Брёномъ, г. де-Ларошеттъ присовокупляетъ что взглядъ его партіи на продленіе власти маршала Макъ-Магона не измѣнился со времени утвержденія закона 20-го ноября, и что они подали голоса въ пользу этого продленія только „потому что лица самыя вліятельныя „(les plus autorisées) утверждали всѣмъ и „каждому что продленіе есть оружіе, имѣющее значеніе только противъ радикализма, что оно ни на одну минуту не можетъ стѣснить большинство національнаго собранія, и что маршалъ Макъ-Магонъ никогда не будетъ препятствіемъ „къ возстановленію монархіи, какъ только „окажется возможнымъ провозгласить ее."

Такое прямое разоблаченіе тайныхъ переговоровъ, которыми было достигнуто утвержденіе септенната да еще со стороны столь вліятельнаго лица, какъ г. де-Ларошеттъ должно, конечно, затруднить сближеніе членовъ настоящаго правительства съ легитимистами. Но и сближеніе его съ лѣвымъ центромъ едва ли окажется легче, хотя онъ и готовъ поддерживать семилѣтнюю власть маршала Макъ-Магона. Доказательствомъ можетъ служить письмо, адресованное однимъ изъ членовъ этой партіи, занимающимъ видную роль въ собраніи, г. Боссиромъ, въ газету *Libéral de la Vendée*.

Онъ возстаетъ въ немъ противъ кабинета г. де-Броля: по словамъ его, реакціонная политика этого кабинета, пользуясь временнымъ положеніемъ, созданнымъ для Франціи, то-есть септеннатомъ, стремится лишить націю не только всѣхъ вольностей которыя казались ей обезпечен-

ными въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, но даже и либеральныхъ завоеваній, совершенныхъ въ послѣднее время имперіи. „Мы должны," говоритъ г. Боссеръ, — „противодѣйствовать этой гибельной реак„ціи съ умѣренностью, но безъ слабости. „Наша оппозиція есть чисто оборонитель„ная; она не имѣетъ въ виду установить „новое правительство, а желаетъ лишь упро„чить существующее. Она уважаетъ семи„лѣтнюю власть президента республики и „направлена только противъ его нынѣш„нихъ министровъ. Она преклонится предъ „верховными правами національнаго собра„нія; она желаетъ только чтобъ оно по„мнило о своемъ происхожденіи и приня„мало во вниманіе законныя требованія об„щественнаго мнѣнія. Она не стремится, „наконецъ, ни къ какому преждевремен„ному или радикальному прогрессу, и сра„жается только за сохраненіе прогресса „уже пріобрѣтеннаго."

Яснѣе и опредѣленнѣе трудно было высказаться. Въ томъ же духѣ выражается и другой членъ лѣваго центра г. Перноле въ письмѣ къ главному редактору *Constitutionnel*, газеты близкой правительству. Онъ выражаетъ готовность своей партіи поддерживать правительство маршала Макъ-Магона, но въ такомъ только случаѣ, если словамъ президента республики что „онъ „не принималъ на себя обязательствъ от„носительно какой-либо партіи и готовъ „опираться на консервативныхъ и умѣрен„ныхъ всѣхъ партій" не будутъ противорѣчить дѣйствія его правительства, систематически враждебнаго республиканцамъ даже самымъ умѣреннымъ и консервативнымъ. Въ заключеніе г. Перноле объявляетъ что стóитъ только маршалу дѣйствительно опереться на умѣренныхъ республиканцевъ, и за нимъ послѣдуетъ не только весь лѣвый центръ, но и бóльшая часть лѣвой, и тогда на сторонѣ его правительства образуется настоящее политическое большинство, а въ оппозиціи останутся только небольшія группы непримиримыхъ.

Очевидно и г. Перноле, несмотря на умѣренность своихъ выраженій, ставитъ для образованія этого большинства непремѣннымъ условіемъ удаленіе г. де-Броля и его товарищей.

Какъ бы въ подтвержденіе словъ г. Перноле о готовности лѣвой поддерживать правительство маршала Макъ-Магона, если онъ дѣйствительно желаетъ опереться на всѣ партіи собранія, появился циркуляръ къ избирателямъ девяти депутатовъ Энскаго департамента гг. Фуке, Гано, Годена, Леру, Малезьё, Анри, Мартена, Суа, Тюрке и Виллена, въ которомъ излагаются ихъ воззрѣнія на настоящее положеніе дѣлъ. Они протестуютъ въ немъ противъ конституціонныхъ законовъ, придуманныхъ кабинетомъ, доказывая ихъ полнѣйшую несостоятельность и объявляютъ что никакое улучшеніе невозможно до тѣхъ поръ пока существуетъ настоящій кабинетъ, „ко„торый съ ожесточеніемъ преслѣдуетъ рес„публику, не будучи представителемъ мо„нархіи, который все волнуетъ, все раз„дѣляетъ, все стѣсняетъ въ странѣ, жаж„дущей единенія и свободной плодотворной „дѣятельности: настоящее имя этого мини„стерства, называющаго себя *нравствен„нымъ порядкомъ*, есть реакція, то-есть „отрицаніе и безсиліе." Замѣчательно что въ этомъ рѣзкомъ циркулярѣ депутаты лѣвой не касаются маршала Макъ-Магона и ставятъ его совершенно отдѣльно отъ его совѣтниковъ. „Необходимо," говорятъ они, „сдѣлать строгое разграниченіе между ка„бинетомъ и главой правительства; борьба, „имѣющая возгорѣться, произойдетъ между „реакціоннымъ министерствомъ и защит„никами демократіи и свободы. Паденіе „министровъ не значитъ низверженіе пра„вительства; положеніе президента респуб„лики скорѣе упрочится чѣмъ поколеблет„ся съ удаленіемъ г. де-Броля."

Всѣ эти заявленія, направленныя противъ министерства, исходятъ изъ болѣе или менѣе оппозиціонныхъ лагерей, хотя единодушіе ихъ требованій и заслуживаетъ вниманія. Но едва ли не важнѣе ихъ всѣхъ письмо г. Прадье, одного изъ дѣятельныхъ членовъ праваго центра. Онъ прямо указываетъ что причиной всѣхъ неудачъ есть разногласіе между монархистами и требуетъ учрежденія, которое бы обезпечило положеніе Франціи въ случаѣ вакансіи главы исполнительной власти. „Но вы „основываете республику, говорятъ намъ!" восклицаетъ г. Прадье, и отвѣчаетъ такъ: „Да, если вы не сумѣете согласиться между „собой. Но кто виноватъ въ этомъ? Раз„вѣ мы должны погубить Францію, остав„ляя ее безъ правительства, потому только „что монархисты оказываются безсильны„ми дать ей таковое?"

№ 93.

Москва, 15-го апрѣля.

Сказанное нами въ № 53 нашей газеты о народныхъ учителяхъ и учительскихъ семинаріяхъ не замедлило, по обычаю, возбудить выходки со стороны мнимо-прогрессивныхъ органовъ нашей печати, питающихъ свое пустословіе главнымъ образомъ обязательнымъ извращеніемъ, съ приличною бранью, нашихъ мнѣній и словъ. Газетка *Недѣля*, принимая подъ свое крыло „переученыхъ учителей," каковыхъ, по ея мнѣнію, „только что начинали было настоящимъ образомъ подготовлять," обличаетъ насъ въ томъ что мы хотимъ изгнать изъ крестьянской школы „науку" (полагать надо въ смыслѣ позитивной философіи). „такъ нужную для народа," отъ имени крестьянства объявляетъ что „оно открещивается отъ племени бурсаковъ" и не хочетъ ни практически примѣнимыхъ знаній, ни художественнаго элемента въ школѣ, а „свѣта въ головѣ;" наконецъ даже представляетъ въ лицахъ какъ крестьянинъ говоритъ: „ты мнѣ науку предоставь." Въ свою очередь составитель внутренняго обозрѣнія въ *Вѣстникѣ Европы* обличаетъ насъ въ томъ что мы видимъ въ средѣ лицъ готовящихся къ духовному званію наилучшій контингентъ народныхъ учителей и придумывая какъ бы выбранить насъ хорошенько, не находитъ ничего лучшаго какъ звать чрезъ строчку нашу газету „клерикальнымъ органомъ," не заботясь о томъ что это слово у насъ, гдѣ и помину нѣтъ о клерикальной партіи, не имѣетъ никакого смыслу не только въ приложеніи къ намъ, но и безотносительно. Не лишено куріоза что въ то время какъ сей свѣтскій органъ поражаетъ насъ съ одной стороны, съ другой наноситъ намъ удары нѣкоторый дѣйствительно,—если держаться терминологіи *Вѣстника Европы*,—„клерикальный" органъ за то что мы недостаточно умиляемся предъ выборнымъ началомъ въ семинаріяхъ.

Выходки не остановили бы нашего вниманія, но дѣло само по себѣ имѣетъ такой интересъ что еще нѣсколько словъ о немъ можетъ-быть не будутъ лишними, тѣмъ болѣе что въ разныхъ общественныхъ собраніяхъ нашихъ, къ сожалѣнію, не мало развелось болтуновъ безъ царя въ головѣ, мнящихъ себя людьми передовыми и съ незастѣнчивымъ азартомъ проповѣдующихъ ученія, вычитанныя въ фельетонахъ, обозрѣніяхъ и разныхъ, обыкновенно безыменныхъ, статьяхъ, подъ именемъ прогресса нерѣдко провозглашающихъ эмансипацію отъ здраваго смысла. Взгляните постановленія, инструкціи выработанныя тамъ и сямъ въ земскихъ коммиссіяхъ по вопросамъ народнаго просвѣщенія, и вы нерѣдко встрѣтите то комическое опасеніе упомянуть о религіозномъ элементѣ, то рекомендацію учителю, въ качествѣ первой обязанности, истреблять предразсудки и сообщать вѣрныя свѣдѣнія о явленіяхъ природы. Такъ и видно что эти господа дѣятели руководятся всего болѣе опасеніемъ какъ бы не показаться отсталыми, но сами о себѣ не знаютъ что они такое на самомъ дѣлѣ, отсталые или нѣтъ, и не ясно представляютъ себѣ что такое значитъ это страшное слово: *отсталой*. Такія лица, не имѣющія самостоятельнаго мнѣнія, не должны бы браться за столь важные вопросы какъ вопросъ о народномъ просвѣщеніи или по меньшей мѣрѣ не должны бы имѣть вліяніе на общественное мнѣніе по такимъ вопросамъ. Не очевидное ли дѣло что отъ удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса о томъ гдѣ найдти и какъ образовать достаточное число народныхъ учителей зависитъ весь успѣхъ дѣла народной школы? Можно ли сомнѣваться что заботы объ удовлетворительномъ составѣ этого по необходимости разнообразнаго корпуса имѣютъ великую важность. Элементарный здравый смыслъ, хотя бы и обличаемый славянофилами новаго рода, провозглашающими что „пора покончить съ разными затѣями чужаго опыта," не требуетъ ли чтобы съ одной стороны именно воспользоваться уроками и опытомъ странъ опередившихъ насъ на пути образованія, съ другой—имѣть въ виду наши наличныя силы и наши особенности? Между этими особенностями одна значительно можетъ облегчить дѣло народной школы: отсутствіе у насъ всякой борьбы между церковью и государствомъ,—борьбы причинившей столько вреда дѣлу народнаго образованія и школы во Франціи, принимающей нынѣ и въ Германіи болѣе и болѣе опасные размѣры. Но другія трудности окружающія дѣло народной школѣ, и которыя необходимо побороть, дѣйствуютъ у насъ во всей силѣ. Мы указы-

вали на опасность отъ учителей которыхъ претензіи несоразмѣрны съ ихъ умственнымъ и научнымъ развитіемъ и общественнымъ положеніемъ. Нѣтъ ничего легче какъ создать корпусъ народныхъ учителей,—корпусъ людей недовольныхъ своимъ положеніемъ, съ раздраженнымъ и озлобленнымъ самолюбіемъ, готовыхъ, въ роли якобы истребителей предразсудковъ, быть проводниками журнальной мудрости и отрицательныхъ ученій. Чтобы достичь этой цѣли достаточно дать народнымъ школамъ, вмѣсто учителей съ самымъ скромнымъ, но солиднымъ знаніемъ, переученыхъ многознаекъ съ умомъ и нравственностію неустойчиваго равновѣсія, и сдѣлать ихъ органами искусственнаго антагонизма между свѣтскимъ и духовнымъ учительствомъ.

На язву неосновательнаго знакомства съ первыми элементами знанія соединеннаго съ претензіями на его вершины, указывалъ министръ народнаго просвѣщенія при іюльскомъ правительствѣ во Франціи, знаменитый историкъ Гизо, въ циркулярѣ къ директорамъ французскихъ учительскихъ семинарій (нормальныхъ школъ) вскорѣ послѣ закона 23-го іюня 1833 года о первоначальномъ обученіи, давшаго жизнь этимъ учрежденіямъ. „Не забудемъ, писалъ онъ, что цѣль нормальныхъ школъ—образовать школьныхъ учителей и въ особенности сельскихъ школьныхъ учителей. Всѣ ихъ знанія должны быть знанія опредѣленныя, практически приспособленныя къ тому чтобы могли быть, въ формѣ непосредственно полезнаго обученія, сообщены людямъ которымъ трудовая жизнь не много оставляетъ времени для размышленія и изученія. Разнообразное, расширенное, но неопредѣленное поверхностное обученіе дѣлаетъ тѣхъ кто его получаетъ неспособными къ предстоящей скромной обязанности. Часто иной читать не умѣетъ съ настоящимъ удареніемъ, пишетъ неправильно, дѣлая грамматическія и орѳографическія ошибки, а его занимаютъ тонкими научными изслѣдованіями о механизмѣ и философіи языковъ. Въ иномъ мѣстѣ, гдѣ благоразумно введены въ учебный курсъ нѣсколько понятій о земледѣліи, стремятся превратить ихъ въ курсъ научной естественной исторіи; учитель долженъ умѣть вести протоколы—ему хотятъ преподать курсъ гражданскаго и административнаго права. Все это заблужденія которыя столько же противорѣчатъ духу закона, какъ и истиннымъ потребностямъ учителей и народа. Настойчиво рекомендую вамъ предотвращать ихъ если обнаружится къ нимъ поползновеніе, поставляя меня о томъ въ извѣстность, и пресѣкать если они проникали въ ваше заведеніе.“ Заблужденія на которыя указывалъ знаменитый историкъ, были до послѣдняго времени въ полномъ господствѣ въ нашей школѣ на всѣхъ ея ступеняхъ; они лелѣяны нашими педагогами съ ихъ яко бы развивающими методами и фальшивымъ презрѣніемъ къ истиннымъ трудностямъ ученія. Выучить читать трудно, пустословить о дождѣ и градѣ очень легко. Ученый не возьметъ на себя объяснить происхожденіе этихъ явленій. Ничего не кажется легче этого для нашего педагога предлагающаго положить въ основаніе ученья яко бы развивающія бесѣды объ окружающемъ мірѣ и презрительно относящаго къ трудному дѣлу обучить читать, писать и считать.

Что касается до религіознаго элемента, то если и на высшихъ ступеняхъ человѣческаго развитія раздѣленіе религіознаго и нравственнаго даетъ себя чувствовать болѣзненными явленіями, то какимъ печальнымъ уродствомъ должно быть такое раздвоеніе въ народной школѣ? Знаменитыхъ людей устраивавшихъ учительскія семинаріи во Франціи сильно озабочивала мысль объ отношеніи школы къ церкви. Призвать къ прямому участію въ дѣлѣ народной школы католическое духовенство, стремящееся къ тому чтобы, захвативъ народное обученіе въ свои руки, сдѣлать школу орудіемъ въ своей вѣковой борьбѣ съ государствомъ, было противно государственнымъ интересамъ. Ослабить религіозный элементъ въ школѣ было противно народной пользѣ. Приходилось стремиться къ тому, мечтать о томъ чтобы дать школѣ въ ея свѣтскихъ учителяхъ людей глубоко религіозныхъ. „Школьный учитель, писалъ Кузенъ, долженъ быть въ состояніи дать надлежащее религіозное воспитаніе: иначе отцы семействъ, дабы быть увѣренными что дѣти ихъ получатъ хорошее религіозное воспитаніе, потребуютъ отъ насъ духовныхъ лицъ въ школьные учителя, что конечно будетъ лучше учителей невѣрующихъ, но что представитъ также и важныя неудобства разнаго рода.“ „Первоначальное образованіе, говоритъ да-

лѣе Кузенъ, процвѣтаетъ въ трехъ странахъ: Голландіи, Шотландіи и Германіи, и тамъ оно глубоко религіозно. Чѣмъ болѣе я наблюдаю школы въ Германіи, чѣмъ болѣе бесѣдую съ директорами учительскихъ семинарій и совѣтниками министерства, тѣмъ болѣе убѣждаюсь что всякою цѣною мы должны войти въ соглашеніе съ духовенствомъ. Я знаю что совѣты мои дурно звучатъ для многихъ и что въ Парижѣ меня сочтутъ чуть не ханжею. Но я пишу изъ Берлина, а не изъ Рима." Пишущій это — философъ, на котораго нѣкогда неблагосклонно смотрѣло духовенство, котораго оно даже преслѣдовало; но у философа этого сердце выше его собственныхъ оскорбленій, и онъ слишкомъ знаетъ человѣчество и исторію чтобы не видѣть въ религіи неистребимую силу и въ христіанствѣ хорошо преподаваемомъ средство цивилизаціи для народа и необходимую поддержку для тѣхъ на кого общество налагаетъ тягостныя и скромныя обязанности безъ наживы въ будущемъ и безъ всякой лести самолюбію.

Къ счастію, намъ нечего „входить въ соглашеніе съ духовенствомъ" и оно можетъ быть безусловно приглашаемо и привлекаемо къ участію въ великомъ дѣлѣ народной школы. Необходимо только имѣть въ виду что служители алтаря занятые ближайшими своими обязанностями имѣютъ мало времени соединять ихъ съ учительствомъ и что весьма нерѣдки случаи обѣщаній и обязательствъ учительствовать — принимаемыхъ иногда въ видахъ отличій, — остающихся безъ исполненія на дѣлѣ. Вотъ почему весьма естественно возлагать особыя надежды на тотъ классъ духовенства, который слагается изъ лицъ готовящихся къ священническому званію, для которыхъ удобно соединить званіе причетника съ званіемъ учителя и которые готовясь къ пастырскому служенію могутъ безъ тяготы нести учительское. На этотъ классъ людей, повторяемъ, должно быть обращено особое вниманіе при разрѣшеніи вопроса о томъ откуда и какими средствами найти потребное количество учителей для народныхъ школъ. При этомъ само собой разумѣется что настоитъ необходимость серіозно взяться за улучшеніе духовныхъ училищъ, преимущественно посредствомъ подготовки хорошихъ преподавателей для нихъ. Но гораздо легче улучшить существующія училища нежели рядомъ съ ними создать новыя, тѣмъ болѣе что второе не освободило бы отъ необходимости перваго, ибо улучшеніе духовныхъ училищъ, находящихся нынѣ по большей части въ крайнемъ упадкѣ, требуется и само по себѣ, то-есть въ интересѣ церкви.

Но высказываться за практическія мѣры для возможнаго разширенія корпуса народныхъ учителей, подходящихъ къ народу, и не просматривать оборотной стороны дѣла, — вовсе еще не значитъ быть противниками учительскихъ семинарій. Эти учрежденія, при надлежащемъ направленіи, могутъ въ свою очередь принести большую пользу. Мы упоминали, напримѣръ, о томъ значеніи какое можетъ имѣть распространеніе въ народѣ нѣкотораго художественнаго развитія путемъ обученія рисованію съ черченіемъ и музыкѣ. Очевидно что учительскія семинаріи чрезъ своихъ питомцевъ могутъ могущественно содѣйствовать этому полезному дѣлу, если въ нихъ самихъ эти отрасли обученія будутъ поставлены на надлежащую высоту. Черезъ учительскія семинаріи могутъ распространяться улучшенныя методы обученія и дисциплины, напримѣръ искусство держать классъ постоянно занятымъ при раздѣленіи на группы, и много другихъ подробностей школьной техники, которая очевидно должна имѣть въ странѣ свои особые органы кромѣ духовныхъ училищъ, гдѣ она не можетъ быть предметомъ спеціальнаго обученія.

№ 94.

Москва, 16-го апрѣля.

Въ послѣднія двѣ недѣли общее затишье политическаго міра едва не было возмущено затрудненіемъ, которое, если и не грозило прямымъ международнымъ столкновеніемъ, во всякомъ случаѣ могло потребовать напряженныхъ и хлопотливыхъ дипломатическихъ вмѣшательствъ и переговоровъ. Мы говоримъ о затрудненіи возникшемъ относительно Суэзскаго канала, которое, какъ извѣстили вчерашнія телеграммы, по крайней мѣрѣ на настоящее время благополучно устранено уступкой г. де-Лессепса. Затрудненіе это, какъ легко можно понять, выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ затрудненій часто случавшихся при эксплуатаціи акціонерною компаніей

предпріятія даннаго ей по концессіи иностраннымъ правительствомъ въ своихъ владѣніяхъ. Въ данномъ случаѣ дѣло шло не о разработкѣ какого-либо рудника или другихъ естественныхъ богатствъ страны иностранною компаніей, и даже эксплуатація желѣзной дороги иностранными концессіонерами едва ли можетъ быть поставлена въ параллель, такъ какъ въ движеніи по ней все-таки главнымъ образомъ заинтересована лишь страна, гдѣ она проходитъ. Въ Суэзскомъ каналѣ только территорія принадлежитъ Портѣ, но она сама по себѣ не даетъ никакого дохода, а эксплуатируется огромное морское сообщеніе между Европой и Азіей, прежде шедшее кругомъ Африки, нынѣ же направляющееся по каналу. За нѣсколько дней до уступки г. де-Лессепсъ грозился совсѣмъ закрыть каналъ, и его лондонскій уполномоченный извѣщалъ официальнымъ письмомъ англійское бюро торговли, что отнынѣ корабли должны или идти прежнимъ путемъ около мыса Доброй Надежды или платить установленную пошлину. Англія, которая дѣлала все возможное чтобы воспрепятствовать предпріятію г. Лесселса, когда оно возникало, теперь всего менѣе была расположена отказаться отъ громадныхъ удобствъ которыя оно доставило всемірной торговлѣ. Англійскія газеты отозвались объ угрозѣ г. Лесселса какъ о пустомъ фанфаронствѣ. Въ самомъ дѣлѣ могъ ли г. Лессепсъ, представитель акціонеровъ давшихъ на его предпріятіе капиталъ который доселѣ не приноситъ удовлетворительныхъ процентовъ, — могъ ли онъ бороться съ цѣлымъ міромъ? Еслибъ онъ исполнилъ свою угрозу, то пострадали бы торговые интересы почти всѣхъ приморскихъ европейскихъ странъ. Между ними безспорно первое мѣсто занимаетъ Англія, такъ какъ число англійскихъ судовъ проходящихъ по каналу болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ число судовъ всѣхъ другихъ странъ въ совокупности, и это обстоятельство зависитъ можетъ-быть не столько отъ того что Англія имѣетъ владѣнія въ Индіи, сколько вообще отъ давно пріобрѣтеннаго ею громаднаго преобладанія въ морской торговлѣ. Но нѣтъ сомнѣнія что именно со времени открытія пути въ Азію по Суэзскому каналу открылась блестящая будущность для развитія торговаго мореходства всѣхъ странъ омываемыхъ Средиземнымъ и Чернымъ моремъ, странъ издревле мореходныхъ, и для нихъ то поддержаніе разъ открытаго пути, при всей незначительности ихъ настоящей торговли въ сравненіи съ англійскою, не менѣе можетъ быть важно нѣмъ для Англіи, съ которою на старомъ пути вокругъ мыса Доброй Надежды онѣ уже ни въ какомъ случаѣ и никогда не въ состояніи конкуррировать. Какъ извѣстно, Порта приняла энергическія мѣры чтобы не довести дѣла до такой крайности, и тотчасъ же вслѣдъ за угрозой г. де-Лессепса предписала своему вассалу, Египетскому вице-королю, немедленно принять каналъ въ свое завѣдываніе, чтобы въ движеніи судовъ не произошло никакой остановки. Въ виду такой рѣшимости г. де-Лессепсъ уступилъ, заявивъ, однако, протестъ съ оговоркой своихъ правъ и созвавъ общее собраніе акціонеровъ компаніи канала для принятія мѣръ. На этомъ собраніи, которое соберется 2-го іюня, какъ извѣщаетъ телеграмма, должны разъясниться непонятныя странности образа дѣйствій г. де-Лессепса въ послѣднее время и его неудавшееся намѣреніе отстоять свои права противъ рѣшенія Порты насильственными угрозами.

Затрудненія, какъ извѣстно, касаются пошлинъ взимаемыхъ компаніей съ проходящихъ по каналу судовъ и начались, можно сказать, чуть не съ перваго же года открытія канала, и затѣмъ, жалобы судохозяевъ на слишкомъ высокія пошлины съ каждымъ годомъ становились все громче и громче. Жалобы эти были заявляемы не одними англійскими судохозяевами. Не далѣе какъ въ мартѣ прошедшаго года французская компанія *Messageries Maritimes* возбудила вопросъ о законности пошлинъ взимаемыхъ компаніей въ Парижскомъ апелляціонномъ судѣ, но судъ рѣшилъ дѣло въ пользу компаніи Суэзскаго канала. Истцами была подана апелляція во французскій кассаціонный судъ, который снова рѣшилъ споръ въ пользу Суэзской компаніи. Но, весьма понятно что судохозяева другихъ странъ не хотѣли подчиниться компетентности французскихъ трибуналовъ. Поэтому Порта была осаждаема со всѣхъ сторонъ жалобами и находилась въ весьма затруднительномъ положеніи какъ ей поступить.

Съ одной стороны, дѣло было ясно. По точному выраженію акта концессіи и султанскаго фирмана компаніи было выговорено право взимать пошлину въ 10 фран-

ковъ съ тонны всѣхъ проходящихъ судовъ. По всей вѣроятности, этотъ разчетъ былъ сдѣланъ, съ одной стороны, по предполагаемой смѣтѣ стоимости предпріятія, а съ другой стороны, по соображеніямъ сколько въ состояніи платить суда безъ ущерба для транспорта грузовъ. Но, какъ извѣстно, стоимость сооруженія канала далеко превзошла первоначальныя смѣты, такъ что и теперь, несмотря на ежегодно возрастающее движеніе судовъ, предпріятіе еще не выгодно въ финансовомъ отношеніи для акціонеровъ, тѣмъ болѣе что требуются не малые расходы для ремонта и поддержанія канала. Если судить по письму представителя компаніи Суэзскаго канала въ Лондонѣ, напечатанному въ послѣднемъ нумерѣ *Times*, то г. де-Лессепсъ буквально держался текста концессіи, ибо съ судовъ взимается теперь невысокая пошлина въ 8 шиллинговъ или „едва ли много болѣе," что дѣйствительно равняется 10 фр., но онъ говоритъ „съ тонны вмѣстимости," не обозначая разумѣется ли при этомъ цѣльная судовмѣстимость (*tonnage brut*) или чистая (*tonnage net*), а въ этомъ-то и заключается весь вопросъ, и жалобы судохозяевъ именно и относились къ весьма невыгодному вычисленію агентами компаніи количества тоннъ *чистой судовмѣстимости*. Надо, впрочемъ, сказать что способы этого измѣренія весьма разнообразны, и почти въ каждой странѣ есть свой способъ, и слово тонна имѣетъ свое значеніе. Разнообразіе это въ особенности усилилось и усложнилось со времени все бо́льшаго и бо́льшаго употребленія паровыхъ судовъ въ торговомъ мореходствѣ. Здѣсь для опредѣленія тоннъ чистой судовмѣстимости приходится вычитать не только каюты для помѣщенія капитана и экипажа, но также помѣщеніе машины и мѣсть для запасовъ угля; все это на практикѣ представляетъ не мало затрудненій. Англичане, сколько помнится, именно жаловались что въ измѣреніяхъ судовмѣстимости пароходовъ по способу принятому компаніей канала, дѣлается только вычетъ для помѣщенія машины, но не принимаются въ разчетъ запасы угля не принадлежащаго къ грузу, и также неудовлетворительно измѣряются помѣщенія экипажа, а потому рекомендовали официально принятую въ Англіи систему измѣренія Мурсона. Компанія же, съ своей стороны, заявляла о невѣрности показаній тоннъ общей судовмѣстимости въ регистрахъ судовъ. Такимъ образомъ, какъ видно, возникли вопросы весьма затруднительнаго практическаго свойства, рѣшеніе коихъ по праву принадлежало Портѣ которою выдана была концессія. Для того же чтобы дать ей какое-либо надежное руководство для своего рѣшенія, съ общаго уговора державъ была созвана въ концѣ прошедшаго года въ Константинополѣ международная коммиссія для изысканія наилучшаго способа измѣренія судовмѣстимости. Коммиссіи этой, правда, не было присвоено полномочій окончательно рѣшить этотъ вопросъ, а она должна была только подать мнѣніе для руководства турецкаго правительства. Въ коммиссіи этой англійскіе и французскіе представители отстаивали противоположные интересы, а представители другихъ державъ играли роль посредниковъ; и какъ сообщалъ нашъ корреспондентъ въ свое время, русскіе делегаты въ особенности старались чтобы было оказано справедливое вниманіе интересамъ компаніи канала. Послѣ двухмѣсячныхъ работъ международная коммиссія выработала заключенія, принявъ для опредѣленія судовмѣстимости англійскую систему Мурсона, но такъ какъ сборъ пошлины по этой системѣ долженъ былъ уменьшить доходъ компаніи, то въ то же время она рекомендовала предоставить ей право взимать надбавочную пошлину въ 3 франка, сверхъ опредѣленныхъ въ концессіи 10 франковъ, до тѣхъ поръ пока совокупная вмѣстимость всѣхъ судовъ проходящихъ каналъ въ теченіе года дойдетъ до 2.100.000 тоннъ, сбавляя затѣмъ по 50 сантимовъ за каждыя лишнія сверхъ того 100.000 тоннъ, съ тѣмъ чтобы взиманіе добавочной пошлины совсѣмъ прекратилось когда совокупная вмѣстимость всѣхъ судовъ въ теченіе одного года дойдетъ до 2.600.000 тоннъ. Эти заключенія коммиссіи были приняты Портой, которая и извѣстила о своемъ рѣшеніи г. де-Лессепса, съ увѣдомленіемъ что новый тарифъ долженъ вступить въ силу съ 29-го апрѣля. Г. де-Лессепсъ протестовалъ тогда же противъ этого рѣшенія, ибо дѣйствительно заключенія коммиссіи не могутъ быть обязательны для компаніи, тѣмъ болѣе что никто изъ ея администраціи и не былъ призываемъ въ коммиссію. Въ коммиссіи участвовали представители всѣхъ морскихъ націй, но по данному дѣлу всѣ морскія

націи суть одна сторона, а акціонеры другая, и члены коммиссіи, какъ бы ни желали они дѣйствовать справедливо, все-таки были судьями въ собственномъ дѣлѣ. Г. Лессепсъ имѣлъ полное право отрицать силу такого приговора и могъ сослаться на рѣшенія французскихъ судовъ въ пользу компаніи. Нельзя по справедливости требовать отъ г. Лессепса уступокъ въ пользу всемірной торговли, пока не получили удовлетворенія акціонеры, которымъ всемірная торговля обязана осуществленіемъ великаго предпріятія. Г. де-Лессепсъ, находя приговоръ коммиссіи невыгоднымъ для акціонеровъ и отказываясь отъ надбавочной пошлины, просилъ только у Порты отсрочки введенія новаго порядка взиманія пошлинъ на три мѣсяца. Какую цѣль онъ имѣлъ при этомъ въ виду трудно рѣшить, такъ какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ компанія не могла же получить такія выгоды которыя могли бы уравновѣсить отказъ ея навсегда отъ надбавочной пошлины. На просьбу его Порта отвѣчала отказомъ. Тогда г. де-Лессепсъ прибылъ въ Каиръ и заявилъ вице-королю что рѣшился держаться тарифа принятаго компаніей по ея способамъ измѣренія судовмѣстимости, и что въ случаѣ отказа судовъ платить таковую онъ закроетъ каналъ, распустивъ лоцмановъ, потушивъ маяки, остановивъ телеграфъ и отказавъ всѣмъ служащимъ при каналѣ. Вслѣдствіе сего и послѣдовалъ извѣстный уже приказъ Порты хедиву, въ случаѣ исполненія этой угрозы, немедленно принять эксплуатацію канала въ свое завѣдываніе и распоряженіе и наблюсти о введеніи съ 29-го апрѣля тарифа предписаннаго Портой. Въ виду *force majeure* г. де-Лессепсу оставалось лишь покориться, но онъ протестуетъ отъ имени 800.000 французскихъ акціонеровъ, которыхъ онъ созываетъ на общее собраніе. Такимъ образомъ, судя по всему, слѣдуетъ ожидать новыхъ дипломатическихъ переговоровъ для улаженія разносторонніхъ интересовъ, но вообще споръ, какъ намъ кажется, едва ли таковъ чтобы нельзя было найти возможное удовлетвореніе тѣхъ и другихъ. Если справедливо что представители компаніи не имѣли возможности заявить свой голосъ при совѣщаніяхъ бывшей въ Константинополѣ международной коммиссіи, какъ утверждаетъ представитель г. де-Лессепса въ Лондонѣ, то повидимому не было бы излишнимъ подвергнуть вопросъ вновь пересмотру, хотя бы на основаніи уже принятаго Портой рѣшенія, но съ бо́льшимъ вниманіемъ къ интересамъ акціонеровъ. Вѣдь еслибъ они не довѣрили предпріятію своихъ капиталовъ, то оно вовсе не могло бы состояться. Пока они не получаютъ достаточнаго дивиденда, до тѣхъ поръ всякое пониженіе тарифа будетъ въ сущности актомъ насилія.

№ 95.

Москва, 18-го апрѣля.

Въ трехъ послѣднихъ книжкахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* помѣщена интересная статья о техническихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Европѣ. Эта статья, или лучше сказать это обширное сочиненіе (болѣе 150 стр.) есть отчетъ, представленный г. министру народнаго просвѣщенія А. М. Гезеномъ, командированнымъ по Высочайшему повелѣнію лѣтомъ 1873 года для осмотра техническихъ учебныхъ заведеній въ Западной Европѣ. Здѣсь мы находимъ въ обиліи свѣдѣнія объ устройствѣ прусскихъ и бельгійскихъ промышленныхъ и французскихъ спеціальныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также о нѣкоторыхъ высшихъ техническихъ училищахъ. Въ Швейцаріи, Баваріи и Австріи г. Гезенъ не засталъ уже учебнаго времени, почему и свѣдѣнія о тамошнихъ училищахъ менѣе полны.

Дѣло которому посвященъ трудъ г. Гезена ново и малоизвѣстно. Оно требовало прилежнаго изученія, и эта задача исполнена г. Гезеномъ не только съ знаніемъ дѣла, но и съ любовію. Чтобы собрать въ короткое время такой громадный матеріалъ надобно работать неутомимо и съ одушевленіемъ человѣка убѣжденнаго въ важности выпавшей на его долю задачи. Вполнѣ понимая все значеніе хорошо устроеннаго техническаго образованія въ народной жизни, г. Гезенъ однако свободенъ отъ узкой односторонности тѣхъ реалистовъ которые считаютъ своею обязанностью становиться во враждебное отношеніе къ классическому образованію, и эта свобода придаетъ высокій интересъ его отчету. Въ этомъ отчетѣ на каждомъ шагу мы находимъ такія свѣдѣнія которыя могутъ служить разительными комментаріями къ тѣмъ разглагольствіямъ, ко-

ими нѣсколько времени тому назадъ наполнялись многія изъ нашихъ газетъ, о современномъ направленіи педагогики въ Европѣ, при чемъ постоянно доказывалось что классическая система образованія отживаетъ свой вѣкъ, и что близко уже то время когда она совершенно замѣнится такъ называемымъ реальнымъ образованіемъ, о которомъ, очень часто, самые ярые крикуны имѣли самое смутное понятіе.

Для болѣе яснаго пониманія вопроса о среднемъ реальномъ образованіи должно различать двѣ цѣли къ которымъ оно можетъ стремиться. Одна изъ этихъ цѣлей состоитъ въ подготовкѣ къ практической промышленной или торговой дѣятельности такихъ молодыхъ людей которые не имѣютъ средствъ или желанія получить высшее техническое образованіе въ одномъ изъ политехническихъ институтовъ; другая цѣль—подготовка молодыхъ людей къ поступленію въ высшія техническія училища. Къ первой цѣли преимущественно стремятся прусскія промышленныя училища, бельгійскіе промышленные атенеи и французскіе спеціальные лицеи. Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ лишь немногіе, особенно даровитые ученики, подготовляются къ поступленію въ высшія техническія училища, большинство же, прямо изъ училища, переходятъ къ практической дѣятельности, для чего во всѣхъ этихъ училищахъ, по справедливому замѣчанію прусскаго Министерства Торговли, „должно преобладать примѣненіе теоретическаго знанія къ промышленности; ибо чисто „теоретическія познанія въ математикѣ и „естественныхъ наукахъ приносятъ мало „пользы практику, и нельзя ему предоставлять самому пріискивать возможное при„мѣненіе этихъ познаній.“ Подобныя среднія училища, — къ нимъ же ближе всего подходятъ и наши реальныя училища, — удовлетворяютъ дѣйствительной потребности извѣстныхъ классовъ общества, и потому полезность ихъ не подлежитъ и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Но есть другаго рода училища, къ коимъ принадлежатъ и прусскія собственно такъ-называемыя реальныя, имѣющія лишь второстепенною цѣлію сообщать ученикамъ практически примѣнимыя свѣдѣнія, но главнымъ образомъ подготовляющія учениковъ къ поступленію въ высшія техническія училища; другими словами, эти училища имѣютъ притязаніе быть въ одно и то же время *реальными* или *спеціальными* и *общеобразовательными*, что рѣшительно несовмѣстно, ибо заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Такія училища, содержимыя въ Пруссіи почти исключительно на городскія, а не на казенныя средства, составляютъ предметъ желаній и вожделѣній нашихъ реалистовъ, а потому не безинтересно будетъ послушать сужденіе людей компетентныхъ какъ объ этихъ училищахъ, такъ и вообще о лучшемъ способѣ подготовки учениковъ къ продолженію курса въ высшихъ техническихъ училищахъ. Мы просимъ нашихъ читателей имѣть въ виду что почти всѣ приводимыя нами сужденія принадлежатъ не филологамъ, но большею частію спеціалистамъ по разнымъ отраслямъ техническихъ наукъ, и притомъ лицамъ нынѣ живущимъ, коихъ свидѣтельство не можетъ подлежать сомнѣнію.

Прежде всего наше вниманіе остановило на себѣ мнѣніе прусскаго тайнаго совѣтника (Geheimer Ober-Baurath) Ноттебома, одного изъ самыхъ компетентныхъ судей по всѣмъ вопросамъ, касающимся техническихъ училищъ въ Пруссіи, какъ среднихъ такъ и высшихъ, кои всѣ находятся въ его вѣдѣніи уже съ 1868 года, а предъ тѣмъ онъ былъ директоромъ Берлинскаго политехническаго училища или промышленной академіи въ продолженіи одиннадцати лѣтъ. Г. Ноттебомъ, въ бесѣдѣ съ г. Гезеномъ, выразилъ желаніе „чтобы (Русскіе) навсегда были избавлены отъ такъ„называемыхъ реальныхъ училищъ, состав„ляющихъ *ракъ* (Krebsschaden) прусской „школьной системы.“ Г. Гезенъ справедливо замѣчаетъ: „Извѣстно что ракъ — болѣзнь неизлѣчимая и что, въ видахъ спасенія жизни, хирурги всегда спѣшатъ заранѣе удалить посредствомъ операціи части нашего тѣла, пораженныя ракомъ. Г. Ноттебомъ, очевидно, желаетъ такого же отсѣченія реальныхъ училищъ отъ организма прусской школьной системы!“ Наша же учебная система избавлена отъ этого *рака*, благодаря тому что Министерство Народнаго Просвѣщенія имѣло рѣшимость оцѣнить по достоинству настоянія тѣхъ изъ нашихъ псевдо-педагоговъ которые требовали устройства у насъ реальныхъ училищъ по образцу прусскихъ реальныхъ училищъ. Читателямъ извѣстно что русскія реальныя училища по новому своему уставу суть учебныя заведенія дру-

таго типа, что они разчитаны на сообщеніе практически примѣнимыхъ знаній, а общеобразовательное значеніе оставлено лишь за гимназіями.

Многіе у насъ съ запальчивостью утверждали что гимназіи будто бы не въ состояніи готовить къ высшимъ техническимъ училищамъ. Посмотримъ же что говорятъ объ этомъ люди несомнѣннаго авторитета, и притомъ не на основаніи теоретическихъ взглядовъ, но по многолѣтнему опыту. При посѣщеніи г. Гезеномъ Берлинскаго политехническаго института исправлявшій должность директора, извѣстный профессоръ архитектуры и писатель по части строительнаго искусства, совѣтникъ (Baurath) Манеръ, на предложенный ему вопросъ о томъ какіе ученики института оказываютъ болѣе успѣховъ, абитуріенты ли гимназій или реальныхъ училищъ, отвѣтилъ что отдаетъ рѣшительное преимущество гимназистамъ предъ реалистами. Весьма замѣчательно также сужденіе извѣстнаго ученаго по части химической технологіи, профессора при Брауншвейгскомъ политехническомъ училищѣ, Кнаппа, автора одного изъ лучшихъ учебниковъ по означенному предмету, вышедшаго уже третьимъ изданіемъ и переведеннаго на англійскій языкъ. Онъ глубоко убѣжденъ что для подготовленія молодыхъ людей къ поступленію въ высшія техническія училища не должно бы существовать никакихъ другихъ училищъ кромѣ гимназій. Съ г. Гезеномъ онъ говорилъ объ этомъ долго, съ истиннымъ жаромъ, и такъ убѣдительно что г. Гезенъ высказываетъ сожалѣніе что не могъ записать всѣхъ его словъ стенографическимъ способомъ.

„Если правительства, сказалъ онъ, считаютъ необходимымъ требовать отъ своихъ чиновниковъ гимназической подготовки, потому что гимназія лучше всего развиваетъ умственныя способности и самостоятельность человѣка, то развѣ для управленія большимъ заводомъ, для постройки желѣзной дороги и вообще для дѣятельности инженера и техника нужна меньшая умственная развитость и самостоятельность? Въ гимназіи, и только въ гимназіи, какъ въ единственномъ истинно общеобразовательномъ училищѣ образуется *человѣкъ*, а затѣмъ уже въ высшемъ училищѣ (будетъ ли то университетъ или спеціальная школа) образуется *спеціалистъ*. Тутъ не должно бы быть никакой разницы между университетами и политехническими училищами, которыя и возникли лишь благодаря излишнему консерватизму университетовъ, не понявшихъ современной потребности высшаго техническаго образованія, и потому замкнувшихся въ исконныхъ четырехъ факультетахъ. Если бъ университеты стали открывать вовремя новые технические факультеты, то никому и въ голову не пришло бы учреждать для этихъ факультетовъ особыя приготовительныя училища, кромѣ классическихъ гимназій, въ которыхъ, быть-можетъ, слѣдовало бы только обращать болѣе вниманія на преподаваніе математики. При этомъ г. Кнаппъ припомнилъ что около 1840 годовъ Гессенъ-Дармштадтское правительство сдѣлало было опыты допущенія въ университетъ молодыхъ людей, не получившихъ классическаго образованія, но что результаты оказались очень скоро весьма плохіе. Такъ и теперь политехническіе институты стоятъ ниже университетовъ; нѣтъ въ нихъ того научнаго духа какъ въ университетахъ, мало людей двигающихъ науку, — а все отъ плохой подготовки воспитанниковъ, въ число коихъ принимается много молодыхъ людей слишкомъ недостаточно образованныхъ. При этомъ онъ упомянулъ что и въ Брауншвейгскомъ Carolinum многіе изъ воспитанниковъ химическаго отдѣленія, если имъ приходится сдѣлать интересную работу, бываютъ не въ состояніи описать ее сами для печати“.

Въ Кёльнѣ г. Гезенъ познакомился съ директоромъ реальнаго перворазряднаго училища, докторомъ Шелленомъ, весьма уважаемымъ математикомъ и физикомъ, авторомъ лучшаго сочиненія объ электромагнитныхъ телеграфахъ (за которое ему недавно былъ всемилостивѣйше пожалованъ орденъ Св. Анны) и многихъ другихъ сочиненій. Г. Шелленъ, какъ и всѣ директоры реальныхъ училищъ, конечно стоитъ за расширеніе правъ этихъ училищъ; однако, какъ человѣкъ высоко и солидно образованный, нисколько не колеблясь, признаетъ превосходство полнаго классическаго образованія передъ тѣмъ полуклассическимъ какое дается въ прусскихъ реальныхъ училищахъ съ однимъ латинскимъ языкомъ. Онъ упрекаетъ прусскія гимназіи лишь въ томъ что въ нихъ слишкомъ пренебрегается математика и физика. Г. Гезенъ замѣтилъ ему что въ

такомъ пренебреженіи неповинна классическая система образованія, и что этотъ недостатокъ не трудно исправить, усиливъ нѣсколько въ гимназіяхъ требованія относительно матетатики и физики, а если это неудобно по числу уроковъ, то можно бы убавить нѣсколько часовъ, назначенныхъ на древніе языки, какъ это сдѣлано въ нашихъ гимназіяхъ. Г. Шелленъ соглашается что при такой системѣ распредѣленія предметовъ (конечно, съ сохраненіемъ девятилѣтняго курса, установленнаго въ Пруссіи, ибо лишь при девятилѣтнемъ курсѣ раціональна нѣкоторая убавка часовъ назначенныхъ на древніе языки), такъ-называемыя реальныя училища совершенно потеряли бы свой *raison d'être*, ибо тогда осталось бы лишь сократить въ нихъ слишкомъ большое число уроковъ математики и особенно естественныхъ наукъ, а въ замѣнъ того ввести греческій языкъ. Тогда реальныя училища перваго разряда слились бы въ одно съ гимназіями, которыя, будучи единственными приготовительными школами для университетовъ, стали бы давать и наибольшій контингентъ учениковъ въ высшія техническія училища, что послужило бы этимъ училищамъ къ несомнѣнной пользѣ.

Вотъ какъ разсуждаютъ нѣмецкіе реалисты! Не менѣе интересно опасеніе высказанное въ брошюрѣ изданной въ защиту реальныхъ училищъ другимъ *реалистомъ*, директоромъ реальнаго училища въ Крефельдѣ, г. Шауэнбургомъ, по поводу того обстоятельства что правительство въ Пруссіи, при учрежденіи новыхъ промышленныхъ училищъ, беретъ на себя половину всѣхъ расходовъ, и при томъ школьная плата въ этихъ училищахъ ниже таковой платы въ большей части общеобразовательныхъ школъ. Чего же опасается по этому поводу г. Шауэнбургъ? Онъ опасается что число промышленныхъ училищъ чрезъ мѣру увеличится и слишкомъ много молодыхъ людей будутъ отвлечены отъ изученія древнихъ языковъ! Вотъ подлинныя слова его: „Это опасеніе тѣмъ „настоятельнѣе что, какъ извѣстно, изу„ченіе древнихъ языковъ весьма непопу„лярно въ нѣкоторыхъ кружкахъ, *не по„нимающихъ важности этого изученія для „умственнаго развитія* и потому видя„щихъ въ немъ лишь потерю времени, „вслѣдствіе чего желаніе родителей изба„вить дѣтей отъ изученія столь трудныхъ „предметовъ можетъ повлечь за собою пе„реходъ массами въ соперничествующія „промышленныя училища."

Такъ смотрятъ въ Германіи на важность классическаго образованія люди правительства и практическіе педагоги, т.-е. директоры и профессоры высшихъ и среднихъ техническихъ и реальныхъ училищъ. А вотъ обращикъ того какъ судятъ о гимназической подготовкѣ молодые люди изъ реалистовъ которые по собственному опыту знаютъ пользу приносимую классическою школой. Г. Гезену пришлось посѣтить извѣстное промышленное училище въ Бригѣ (въ Силезіи), во время выпуска учениковъ, причемъ одинъ изъ абитуріентовъ былъ удостоенъ совершенно особенной награды, почти никогда не присуждаемой въ промышленныхъ училищахъ,— серебряной медали, за особенное рвеніе съ какимъ онъ учился, въ $2^1/_2$ года окончивъ *трехлѣтній* курсъ и выдержавъ экзаменъ изъ двухъ отдѣленій спеціальнаго класса: общаго и строительнаго. Этотъ молодой человѣкъ, сынъ силезскаго помѣщика фонъ-Панневица, разказалъ г. Гезену, что предварительно учился въ гимназіи, гдѣ дошелъ до оберъ-секунды, въ которой, впрочемъ, пробылъ лишь одинъ семестръ; потомъ былъ боленъ въ продолженіе полугода, а затѣмъ уже поступилъ въ Бригское промышленное училище, гдѣ и прошелъ трехлѣтній курсъ въ $2^1/_2$ года. Съ искреннею благодарностію онъ вспоминалъ о времени проведенномъ имъ въ гимназіи надъ изученіемъ древнихъ языковъ; и хотя, говорилъ онъ, тамъ ему было гораздо легче учиться чѣмъ въ промышленномъ училищѣ, гдѣ въ одно время приходится слишкомъ много весьма трудныхъ предметовъ, однако онъ рѣшительно сознаетъ что только гимназическая подготовка дала ему силы и возможность побѣдить препятствія какія ему представлялись потомъ при изученіи трудныхъ и совершенно новыхъ предметовъ въ промышленномъ училищѣ и побѣдить ихъ полугодомъ скорѣе своихъ товарищей, спеціальнѣе его подготовленныхъ.

Въ заключеніе отдѣла о Прусскихъ училищахъ, г. Гезенъ приводитъ интересное сравненіе между учебными планами приготовительныхъ школъ при Прусскихъ промышленныхъ училищахъ. Надобно замѣтить что собственно промышленныя училища состоятъ въ Пруссіи лишь изъ 3-хъ высшихъ классовъ, соотвѣтственныхъ 5-му,

6-му и дополнительному классамъ нашихъ реальныхъ училищъ. Эти три класса, какъ спеціальные, подвѣдомы Министерству Торговли; но для подготовки къ поступленію въ эти классы, при каждомъ училищѣ состоитъ приготовительная школа, въ которой преподаются *общеобразовательные* предметы. А такъ какъ въ Пруссіи строго соблюдается правило, чтобы преподаваніе всѣхъ общеобразовательныхъ предметовъ, въ какомъ бы то ни было учебномъ заведеніи, непремѣнно было въ вѣдѣніи Министерства *Просвѣщенія*, то приготовительныя школы подчинены этому министерству. Такое подчиненіе одной и той же школы двумъ министерствамъ представляетъ важныя неудобства, сознаваемыя всѣми педагогами съ которыми г. Гезену случилось бесѣдовать объ этомъ; большинство же изъ нихъ предпочли бы подчиненіе промышленныхъ и политехническихъ училищъ въ полномъ ихъ составѣ Министерству Народнаго Просвѣщенія, какъ болѣе компетентному въ дѣлѣ просвѣщенія и располагающему бо́льшими къ тому средствами, что̀ и дознано на опытѣ въ Баваріи, Австріи и Бельгіи.

Но возвратимся къ учебнымъ планамъ этихъ приготовительныхъ школъ. При сравненіи ихъ бросаются въ глаза почти по всѣмъ предметамъ огромныя различія въ числѣ уроковъ. Даже по математикѣ—этой основѣ всякаго техническаго знанія—число уроковъ разнится отъ 17 въ Кёльнѣ до 31 въ Глейвицѣ, хотя въ обѣихъ школахъ директоры—математики; на физику и химію въ Эльберфельдѣ (гдѣ директоръ химикъ) положено лишь 2 часа, въ Глейвицѣ—4, а въ Бригѣ—9, да сверхъ того, 4 часа на технологію и 2 часа на счетоводство—два предмета которыхъ вовсе нѣтъ ни въ одной изъ прочихъ приготовительныхъ школъ. Всего же рѣзче выступаетъ разница между Бригомъ и сосѣднимъ (на разстояніи $3^1/_2$ часовъ ѣзды) Глейвицемъ относительно французскаго языка, на который въ Глейвицѣ положено 22 часа, а въ Бригѣ почти въ шестеро меньше—четыре часа. Послѣдняя разница особенно замѣчательна потому что въ циркулярѣ прусскаго министерства, сопровождавшемъ новый уставъ промышленныхъ училищъ, было указано именно на необходимость для техниковъ знанія французскаго и англійскаго языковъ. Такія разницы въ числѣ уроковъ назначенныхъ на одинъ и тотъ же предметъ, какъ 17 и 31, 2 и 9, 4 и 22, лучше всякихъ разсужденій доказываютъ какъ мало еще установились начала такъ-называемаго реальнаго образованія.

Послѣ Пруссіи г. Гезенъ посѣтилъ Бельгію, гдѣ, остановившись въ Люттихѣ, прежде всего имѣлъ случай познакомиться съ г. Альфонсомъ Ле-Роа, профессоромъ философіи и педагогики, весьма уважаемымъ преподавателемъ и писателемъ хорошо извѣстнымъ въ Германіи. Г-ну Ле-Роа уже прежде былъ извѣстенъ планъ нашихъ реальныхъ училищъ, найденный имъ вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣли. Что касается вопроса о лучшемъ подготовленіи къ политехническимъ институтамъ, то въ этомъ отношеніи онъ отдаетъ рѣшительное предпочтеніе гимназическому образованію предъ реальнымъ.

Въ Люттихѣ существуетъ политехническое училище, замѣчательное тѣмъ что оно находится въ живой связи съ университетомъ, и притомъ не только потому что помѣщается въ одномъ съ нимъ зданіи, но что профессора обоихъ учрежденій одни и тѣ же, и правительственный администраторъ (administrateur-inspecteur) университета вмѣстѣ съ тѣмъ директоръ политехническаго института. Оно есть какъ бы факультетъ университета, и читая о немъ нельзя не припомнить мысли г. Кнаппа, приведенной выше.

При другомъ правительственномъ въ Бельгіи университетѣ, Гентскомъ, учреждена также спеціальная школа, но она менѣе значительна чѣмъ Люттихская. Изъ двухъ свободныхъ бельгійскихъ университетовъ Лёвенскій (католическій) открылъ спеціальную школу еще въ 1865 г., при Брюссельскомъ подобная школа должна была открыться лишь въ октябрѣ прошлаго года.

Среднія спеціальныя училища въ Бельгіи двухъ родовъ: 1) собственно такъ-называемыя среднія школы (Ecoles moyennes) и 2) промышленныя отдѣленія королевскихъ атенеевъ, то-есть гимназій (Sections professionnelles des athénées royaux). Первыя состоятъ изъ трехъ классовъ, а послѣднія изъ шести.

Кромѣ названныхъ училищъ есть еще *нормальныя школы* для приготовленія учителей среднихъ училищъ и атенеевъ. Люттихская нормальная школа приготовляетъ учителей по предметамъ гуманистичес-

кимъ языкамъ древнимъ и французскому, по исторіи и географіи; Гентская нормальная школа (Ecole normale des sciences), состоящая въ связи съ тамошнимъ университетомъ, готовитъ способныхъ молодыхъ людей къ должностямъ учителей наукъ, преподаваемыхъ въ атенеяхъ не исключая и спеціальныхъ предметовъ для *промышленныхъ* отдѣленій атенеевъ.

Для поступленія въ Гентскую нормальную школу наукъ нужно выдержать вступительный экзаменъ, къ коему допускаются молодые люди отъ 18 до 23 лѣтъ, выдержавшіе испытаніе изъ предметовъ гимназическаго курса (gradués en lettres). Это условіе устраняетъ отъ поступленія въ школу всѣхъ, не получившихъ классическаго образованія, ибо степень gradués en lettres обусловливается выдержаніемъ экзамена изъ языковъ латинскаго, греческаго, французскаго и фламандскаго или нѣмецкаго, изъ геометріи и изъ алгебры до уравненій второй степени включительно.

Кромѣ воспитанниковъ нормальной школы, къ экзамену на званіе учителя атенея допускаются также лица, выдержавшія, по крайней мѣрѣ за годъ предъ тѣмъ, экзаменъ на кандидата физико-математическихъ наукъ (Candidat en sciences physiques et mathématiques). А такъ какъ и сей послѣдній экзаменъ могутъ держать только бывшіе gradués en lettres, то и этимъ путемъ достигнуть учительскаго званія по спеціальнымъ предметамъ даже въ промышленныхъ атенеяхъ могутъ лишь лица получившія классическое образованіе. Это заслуживаетъ вниманія въ особенности потому что Бельгія есть та страна въ которой промышленность развита и процвѣтаетъ болѣе чѣмъ въ какомъ-либо изъ прочихъ государствъ материка Европы.

Въ Швейцаріи г. Гезенъ посѣтилъ знаменитый Цюрихскій политехническій институтъ и познакомился съ профессоромъ машиностроенія Фейтомъ, предстоятелемъ механическаго отдѣленія. Любопытна сравнительная оцѣнка имъ учениковъ, поступающихъ въ институтъ изъ гимназій и реальныхъ училищъ. Онъ сказалъ объ этомъ г. Гезену: „Для насъ самые желанные ученики — бывшіе воспитанники классическихъ гимназій; и мы крайне сожалѣемъ что ихъ мало къ намъ поступаетъ. Если сначала они и слабѣе въ математикѣ, то обыкновенно уже черезъ годъ преодолѣваютъ это затрудненіе; и тогда становятся лучшими учениками нежели реалисты.“ Г. Гезенъ прибавляетъ:

„Я познакомился также съ ректоромъ индустріальной школы, профессоромъ Гофмейстеромъ, который говоритъ что около $^2/_3$ учениковъ, оканчивающихъ курсъ въ этой школѣ, поступаютъ въ политехническій институтъ; что по значительному числу кандидатовъ политехническій институтъ все возвышаетъ свои требованія относительно математики и что вслѣдствіе этого въ индустріальной школѣ теперь еще усилено, противъ прежняго, преподаваніе математики, а именно введены основанія новѣйшей геометріи и ученія о детерминантахъ. И несмотря на все это профессора предпочитаютъ гимназистовъ получившихъ слабѣйшее математическое образованіе.“

Въ Мюнхенѣ г. Гезенъ познакомился съ извѣстнымъ химикомъ, членомъ баварской академіи наукъ и профессоромъ политехники, д-ромъ Эрленмейеромъ. Его взгляды на нѣкоторые общіе педагогическіе вопросы были тѣмъ болѣе интересны для г. Гезена что профессоръ Эрленмейеръ единственный изъ встрѣтившихся ему за границею и бесѣдовавшихъ съ нимъ объ общихъ педагогическихъ вопросахъ, *серіозный* ученый, пользующійся общепризнаннымъ авторитетомъ въ своей наукѣ, который придаетъ естественнымъ наукамъ въ извѣстномъ отношеніи столь же важное образовательное значеніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ и древнимъ языкамъ.

„По его мнѣнію, говоритъ г. Гезенъ, причина тому что баварскія реальныя гимназіи до сихъ поръ не развиваютъ умственныхъ способностей (точнѣе: разсудка, den Verstand) учениковъ въ одинаковой степени съ гуманистическими гимназіями заключается единственно въ томъ что для древнихъ языковъ существуетъ методъ преподаванія (Lehrmethode), уже издавна выработанный, который такъ-сказать *руководитъ* самого учителя, между тѣмъ какъ методы преподаванія математики, и въ особенности естественныхъ наукъ, для цѣлей формальнаго развитія, находятся еще въ дѣтствѣ.“

Итакъ ученый мюнхенскій химикъ сознается что методы преподаванія математики и *въ особенности* естественныхъ наукъ „находятся еще въ дѣтствѣ,“ а одинъ изъ нашихъ реалистовъ писалъ уже три года тому назадъ: „Въ настоящее время

выработанъ методъ преподаванія естествознанія такой же прочный какой имѣется для древнихъ языковъ." Но вѣдь наши передовые въ карманъ за словомъ не ходятъ. Профессоръ Эрленмейеръ предлагаетъ особую сложную систему приготовленія учителей математики и естественныхъ наукъ, и возлагаетъ на нее всѣ свои надежды. „Мнѣніе это, замѣчаетъ г. Гезенъ, не раздѣляется большинствомъ даже ближайшихъ товарищей ученаго профессора. Такъ напримѣръ, при нашемъ разговорѣ присутствовалъ и принималъ въ немъ живое участіе извѣстный минералогъ, профессоръ д-ръ Гаусгофенъ, и рѣшительно отстаивалъ преимущество древнихъ языковъ, какъ образовательнаго средства, предъ естественными науками. Съ неменьшею рѣшимостію то же преимущество древнихъ языковъ даже въ сравненіи съ математикой доказывалъ ученый зодчій великолѣпнаго мюнхенскаго политехническаго института, почетный членъ академіи художествъ въ Вѣнѣ и Мюнхенѣ, профессоръ архитектуры Нейрейтеръ, предстоятель строительнаго отдѣла этого института; также директоръ онаго, членъ баварской академіи наукъ, профессоръ геодезіи и инженерныхъ наукъ Бауэрнфейндъ. И военное министерство въ Баваріи ставитъ классическое образованіе выше реальнаго, ибо, какъ мнѣ сообщилъ профессоръ физики при военной академіи, д-ръ Карль, въ военное училище принимаются безразлично всѣ абитуріенты гуманистическихъ гимназій; изъ реальныхъ же училищъ только *отличнѣйшіе*, несмотря на то что въ послѣднихъ математика проходится весьма серіозно, а въ первыхъ, то-есть гуманистическихъ гимназіяхъ, иные абитуріенты бываютъ до того слабы въ этой наукѣ что, по замѣчанію профессора Гаусгофена, не имѣютъ даже яснаго понятія о томъ что такое параллельныя линіи. Наконецъ самъ профессоръ Эрленмейеръ соглашается что лучшею подготовкой для высшихъ спеціальныхъ училищъ, по крайней мѣрѣ въ наше время, былъ бы все-таки курсъ гуманистическихъ гимназій, еслибы только въ нихъ было обращено болѣе серіозное вниманіе на математику и физику."

Въ Баваріи съ 1871 года всѣ техническія учебныя заведенія, состоявшія дотолѣ въ вѣдѣніи Министерства Торговли, подчинены Министерству Народнаго Просвѣщенія. Такою перемѣной весьма довольны всѣ тѣ лица, съ которыми г. Гезену приходилось говорить объ этомъ; отъ нея ожидаютъ важныхъ улучшеній и особенно большаго единства въ направленіи всѣхъ учебныхъ заведеній. Уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ подчиненія Политехники Министерству Просвѣщенія, именно 16-го мая 1872 года, послѣдовало королевское разрѣшеніе объ открытіи при ней новаго отдѣленія—сельскохозяйственнаго, которое и было открыто съ 1872—73 учебнаго года подъ руководствомъ профессора Леманна.

Въ Австріи также всѣ политехническіе институты и вѣнская коммерческая академія, равно и среднія и низшія техническія училища подчинены Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Г. Гезенъ былъ въ Австріи по наступленіи вакаціоннаго времени. Но ему посчастливилось застать профессоровъ механики при промышленномъ и политехническомъ училищахъ, гг. Вейнера и фонъ-Гримбурга. Послѣдній, какъ извѣстный спеціалистъ по части практической механики, былъ предсѣдателемъ машиннаго отдѣленія всемірной выставки, и потому было весьма интересно узнать и его мнѣніе о лучшей подготовкѣ къ политехническимъ училищамъ. Для этой цѣли проф. фонъ-Гримбургъ, подобно его цюрихскимъ и мюнхенскимъ товарищамъ, отдаетъ самое рѣшительное предпочтеніе гуманистическимъ гимназіямъ, и вслѣдствіе того считаетъ реальныя училища нѣмецкаго образца совершенно ненужными и жалѣетъ о ихъ существованіи.

„На вопросъ мой, неизвѣстно ли ему какъ объ этомъ думаютъ его ближайшіе товарищи, то-есть, прочіе профессора вѣнской Политехники, достоуважаемый профессоръ отвѣтилъ что предварительная подготовка воспитанниковъ считается всѣми профессорами весьма важнымъ для института дѣломъ; что они нерѣдко объ этомъ бесѣдовали между собою; что большинство его товарищей безусловно раздѣляетъ его убѣжденіе въ *превосходствѣ* гимназической подготовки, и что, наконецъ, онъ можетъ положительно увѣрить что ни одинъ изъ нихъ не отдастъ *преимущества* воспитанникамъ получившимъ образованіе въ реальныхъ училищахъ. „Вслѣдствіе такого-то общаго убѣжденія," заключилъ онъ, „я и утверждаю съ пол-

ною увѣренностію что реальныя училища совершенно безполезны."

Въ заключеніе упомянемъ что изъ отчета г. Гезена мы видимъ съ большимъ удовольствіемъ, какое радушіе встрѣтилъ русскій путешественникъ не только со стороны нашихъ посольствъ въ Берлинѣ и Парижѣ и нашего посланника въ Бернѣ, но и со стороны иностранныхъ сановниковъ, а равно директоровъ и преподавателей посѣщенныхъ имъ училищъ.

96.

Москва, 19-го апрѣля.

Въ №№ 87 и 90 *Московскихъ Вѣдомостей* мы говорили о ходѣ нашей отпускной торговли по Европейской границѣ; переходимъ теперь къ торговлѣ привозной.

Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, колебанія въ общихъ итогахъ привоза (по цѣнности) за послѣдніе три года были весьма незначительныя. По приблизительной оцѣнкѣ, привозъ по всѣмъ 33 статьямъ приводимымъ въ таможенной вѣдомости былъ въ минувшемъ году менѣе противъ 1872 года на милліонъ рублей съ небольшимъ; именно, привозъ по всѣмъ этимъ статьямъ въ 1872 году составлялъ болѣе 256½ милл., въ 1873 болѣе 255½ милліоновъ. Но сдѣлать на основаніи только этихъ цифръ заключеніе о размѣрахъ оборотовъ всей вообще привозной торговли минувшаго года было бы слишкомъ смѣло, ибо, вслѣдствіе не разъ указанной нами неполноты данныхъ таможенной вѣдомости, чуть не ⅖ (болѣе 37%) всей массы привозныхъ товаровъ, на сумму (по оцѣнкѣ 1872 года) свыше 151 милліона рублей, оставляются ею въ сторонѣ. Весьма возможно, поэтому, что сокращеніе оборотовъ по товарамъ упоминаемымъ въ вѣдомости было съ избыткомъ возмѣщено увеличеніемъ оборотовъ по товарамъ не приводимымъ въ ней, и наоборотъ, незначительный недочетъ по первымъ можетъ возрасти до почтенной цифры, если къ нему присоединится крупный недочетъ по вторымъ. Въ настоящемъ случаѣ, впрочемъ, мы можемъ провѣрить выводъ сдѣланный изъ цифръ таможенной вѣдомости официальными свѣдѣніями о размѣрахъ таможенныхъ сборовъ въ минувшемъ году. Сборы эти въ прошломъ году, какъ оказывается, не только не уменьшились, но еще увеличились на 827.000 р.; бо́льшая часть этого излишка (682½ тыс. р.) приходится, впрочемъ, на одну Иркутскую таможню, такъ что таможенные сборы по европейской торговлѣ увеличились всего какихъ-нибудь на 140 тысячъ рублей—цифра совершенно ничтожная при общей суммѣ таможенныхъ сборовъ слишкомъ въ 55 милліоновъ рублей и лишь подтверждающая высказанное нами замѣчаніе что въ минувшемъ году обороты по привозной торговлѣ, въ общей сложности, были почти равны оборотамъ 1872 года. Само собою разумѣется, однако, что колебанія въ размѣрахъ оборотовъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ товарамъ могли быть при этомъ довольно значительныя; а чтобы читатели могли судить объ ихъ относительномъ значеніи, мы, взамѣнъ цифръ таможенной вѣдомости, предлагаемъ слѣдующую таблицу,*) показывавшую, по приблизительно

*) При составленіи этой таблицы, въ основаніе разчета взяты процентныя отношенія увеличенія или уменьшенія привоза, которыя, для наглядности, также приводимъ въ слѣдующей таблицѣ:

Увеличеніе привоза.

1.	Шерсти всякой непряденой крашеной	на	324,88%
2.	Масла для освѣщенія	„	55,62—
3.	Желѣза брон., вот., куб. и листоваго	„	55,38—
4.	Чугуна не въ дѣлѣ	„	43,55—
5.	Желѣза полосоваго, сортоваго и въ лому	„	32,13—
6.	Свинца	„	30,66—
7.	Желѣза рельсоваго	„	26,91—
8.	Соды	„	24,10—
9.	Соли	„	5,89—
10.	Льняныхъ издѣлій (полотна)	„	4,40—
11.	Бумажной пряжи	„	3,41—
12.	Шерстяной и пуховой пряжи	„	2,99—
13.	Табаку листоваго	„	2,03—
14.	Вина шампанскаго	„	0,77—
15.	Хлопка	„	0,02—

Уменьшеніе привоза.

16.	Паровозовъ, локомобилей и принадлежностей машинъ	„	0,99—
17.	Масла деревяннаго	„	2,13—
18.	Вина виноградnаго въ бочкахъ	„	2,39—
19.	Вина виноградnаго въ бутылкахъ	„	3,06—
20.	Шерстяныхъ издѣлій	„	4,41—
21.	Табаку крошенаго и сигаръ	„	7,10—
22.	Шелковыхъ издѣлій	„	7,69—
23.	Чаю кантонскаго	„	7,65—
24.	Кофе	„	8,37—
25.	Шелку	„	9,48—
26.	Бумажныхъ издѣлій	„	9,94—
27.	Шерсти сырца	„	10,53—
28.	Индиго	„	15,88—
29.	Каменнаго угля	„	23,53—
30.	Дерева красильнаго	„	37,77—
31.	Шерсти искусственной	„	43,90—
32.	Сахару рафинаду	„	72,96—
33.	Сахару сырцу	„	75,76—

вѣрному разчету, увеличеніе и уменьшеніе цѣнности привоза 1873 года, сравнительно съ 1872, по всѣмъ статьямъ приводимымъ въ вѣдомости:

Увеличеніе привоза въ рублях.

1.	Масла для освѣщенія на	3.125.100
2.	Желѣза рельсоваго	1.961.268
3.	Желѣза полосоваго, сортоваго и въ лому	1.850.570
4.	Желѣза бронев., куб. и лист.	1.598.055
5.	Шерсти непряденой крашеной	627.249
6.	Свинца	623.900
7.	Чугуна не въ дѣлѣ	440.423
8.	Соды	435.619
9.	Бумажной пряжи	429.932
10.	Соли	420.553
11.	Шерстяной и пуховой пряжи	299.486
12.	Табаку листоваго	183.982
13.	Льняныхъ издѣлій (полотна)	112.816
14.	Вина шампанскаго	21.443
15.	Хлопка	9.376
	Итого	12.139.772

Уменьшеніе привоза въ рублях:

16.	Вина виноградnаго въ бутылкахъ на	13.696
17.	Сахару рафинаду	62.391
18.	Табаку крошенаго и сигаръ	72.157
19.	Паровозовъ, локомобилей и принадлежностей машинъ	159.552
20.	Вина виноградnаго въ бочкахъ	246.922
21.	Масла деревяннаго	270.850
22.	Шерсти сырда	372.444
23.	Кофе	416.061
24.	Дерева красильнаго	524.247
25.	Шелковыхъ издѣлій	543.331
26.	Шелка	616.914
27.	Шерсти искуственной	621.343
28.	Шерстяныхъ издѣлій	630.460
29.	Бумажныхъ издѣлій	726.816
30.	Индиго	729.742
31.	Сахару сырцу	1.973.974
32.	Каменнаго угля	2.503.297
33.	Чаю	2.689.974
	Итого	13.174.171
	Въ общей сложности привозъ уменьшился на	1.034.399

Прежде всего въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе уменьшеніе привоза чая, занимающаго первое мѣсто въ ряду товаровъ дающихъ наибольшій таможенный доходъ. Недочетъ по привозу чая слишкомъ въ 60 пудовъ—не бездѣлица. Но было бы большою ошибкой заключать отсюда объ уменьшеніи потребленіи чая въ Россіи, ибо, вопервыхъ, ввозъ кантонскаго чая въ минувшемъ году уменьшился лишь по сравненію съ небывало высокою цифрой ввоза его въ 1872 году (болѣе 790.000 пудовъ), а вовторыхъ, одновременно съ уменьшеніемъ привоза кантонскаго чая на 60.000 пудовъ) привозъ кяхтинскаго чая увеличился на цифру въ нѣсколько разъ бо́льшую. Вообще цифровыя данныя о чайной торговлѣ за послѣдніе годы какъ нельзя громче свидѣтельствуютъ въ пользу той либеральной мѣры которая была принята двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. Въ 1858—1861 годахъ кантонскій чай какъ извѣстно, былъ совершенно запрещенъ къ привозу и проникалъ въ Россію только контрабандой. Какіе же результаты дало это четырехлѣтіе сравнительно съ послѣдовавшими годами, когда кантонскій чай пересталъ быть запретнымъ плодомъ? Изъ *Видовъ Внѣшней Торговли* оказывается что средній годичный ввозъ его былъ:

	По европейской границѣ.	По азіатской границѣ. *)	Итого.
	Тысячи рублей.		
Въ 1858—1861	—	7.229	7.229
„ 1862—1866	9.682	6.410	16.092
„ 1867—1871	17.017	6.031	23.048
„ 1872	35.163	7.529	42.692
„ 1873	32.473	11.006 **)	43.479

На какой застой была осуждена чайная торговля до разрѣшенія привоза кантонскаго чая можно судить по тому что еще за 12 лѣтъ до 1858—1861, въ 1846 году привозъ чая достигалъ цифры свыше семи милліоновъ рублей, то-есть былъ немного ниже средней цифры этого четырехлѣтія. Запретъ лежавшій на кантонскомъ чаѣ и проистекавшая отсюда дороговизна кяхтинскаго, торговля коимъ была сосредоточена въ рукахъ немногихъ сильныхъ фирмъ, крайне стѣсняли потребленіе. Вредъ причиняемый этимъ стѣсненіемъ, правда, нѣсколько ослаблялся широкимъ развитіемъ контрабанды, но ослаблялся въ прямой ущербъ и интересамъ казны, и интересамъ народной нравственности. Но лишь только былъ снятъ запретъ съ кантонска-

*) Со включеніемъ ввоза чая по Закавказскому краю, весьма, впрочемъ, незначительнаго.

**) Мы не знаемъ въ точности цифры ввоза чая по Азіатской границѣ въ 1873, и вычислили ее приблизительно, на слѣдующихъ довольно твердыхъ основаніяхъ: *Весь* таможенный доходъ въ Иркутской таможнѣ доставляетъ пошлина съ чая. Въ минувшемъ году этотъ доходъ увеличился на $47_{,85}\%$, а стало-быть въ той же пропорціи долженъ былъ увеличиться и ввозъ чая. Что касается ввоза чая въ Закавказье, то мы предположили что онъ остался въ минувшемъ году на той же цифрѣ какъ и въ 1872. Ошибы послѣднее предположеніе оказалось невѣрнымъ, это не можетъ сколько-нибудь значительно измѣнить общій итогъ

го чая, потребленіе (конечно, законно ввезеннаго чая; а не контрабаднаго) разомъ возросло въ первое пятилѣтіе слишкомъ *вдвое*; во второе слишкомъ *втрое*, а въ послѣдніе два года даже въ шесть разъ противъ того какое имѣло мѣсто при существованіи запрета. Впрочемъ выводъ за послѣдніе два года представляетъ дѣло въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ, вслѣдствіе измѣненія способа оцѣнки товаровъ; въ дѣйствительности привозъ чая за послѣдніе два года былъ лишь на $^1/_3$ и на $^1/_2$ болѣе привоза въ предшедшее пятилѣтіе, но во всякомъ случаѣ *вчетверо* и *слишкомъ вчетверо* болѣе средняго привоза въ періодъ запрета, ибо, въ тысячахъ пудовъ, годовой ввозъ чая былъ:

	По Европейской границѣ.	По Азіятской границѣ.	Итого.
	Тысячи пудовъ.		
Въ 1867—1871	556	416	972
„ 1872 —	790	506	1.296
„ 1873 —	730	744 *)	1.474

Нечего и говорить о томъ сколько выиграла казна отъ такого развитія потребленія. Вотъ цифры поступленія таможеннаго сбора съ чая за вышеозначенное время:

	По Европейской границѣ.	По Азіятской границѣ.	Итого.
	Тысячи рублей.		
Въ 1858—1861	—	5.466	5.466
„ 1862—1866	3.529	1.828	5.358
„ 1867—1871	8.352	1.370	9.722
„ 1872 —	12.204	1.495	13.699
„ 1873 —	—	—	13.292

Какъ видно изъ этихъ цифръ, возрастаніе таможеннаго дохода съ чая шло въ менѣе значительной прогрессіи чѣмъ возрастаніе потребленія; первое пятилѣтіе по отмѣнѣ запрета на кантонскій чай и минувшій годъ представляютъ даже примѣры того какъ увеличеніе ввоза сопровождалось уменьшеніемъ таможеннаго сбора; все это не что иное какъ жертва приносимая казной интересамъ кяхтинскихъ торговцевъ. Чтобы показать какъ велика поддержка оказываемая кяхтинской торговлѣ дифференціальными пошлинами, приведемъ цифры ихъ:

	Пошлины.	
	Въ Иркутскѣ.	На Европейской границѣ.
Съ цвѣточнаго, зеленаго и желтаго чая	6 р. — к.	22 р. — к.
Съ черн. и торговаго	6 „ — „	15 „ 40 „
Съ кирпичнаго	— „ 80 „	15 „ 40 „

Установленіе дифференціальныхъ пошлинъ дало кяхтинской торговлѣ возможность пережить безъ особенно сильныхъ потрясеній критическое для нея время возникновенія серіозной конкурренціи со стороны кантонскаго чая. Два пятилѣтія этой конкурренціи сопровождались, правда, уменьшеніемъ привоза кяхтинскаго чая съ $7^1/_4$ до 6, а въ нѣкоторые годы и до 5 милліоновъ рублей. Но послѣдніе два года даютъ основаніе полагать что кризисъ пережитый кяхтинскою торговлей уже кончился, ибо третьяго года привозъ чая по азіятской границѣ былъ уже выше средней цифры ввоза его въ періодъ запрета кантонскаго чая, а въ минувшемъ году привозъ чая чрезъ Иркутскую таможню поднялся до цифры какой не достигалъ ни разу и въ самое цвѣтущее время кяхтинской торговли. Будущее этой торговли должно зависѣть отнынѣ не столько отъ дифференціальныхъ пошлинъ, сколько отъ улучшенія путей сообщенія съ Сибирью и въ Сибири, ибо невообразимо дурное состояніе нѣкоторыхъ частей Сибирскаго тракта, на которомъ иногда не оказывается возможности проѣхать даже губернаторамъ и генералъ-губернаторамъ, отзывается на кяхтинской торговлѣ вреднѣе конкурренціи кантонскаго чая. Прежде всего нельзя не пожелать скорѣйшаго сооруженія Сибирской желѣзной дороги. Постройка этой дороги, удешевивъ доставку чая изъ Кяхты, сдѣлала бы возможнымъ пониженіе пошлины и на кантонскій чай, въ видахъ дальнѣйшаго развитія его потребленія. Но и въ настоящее время нѣтъ основательныхъ причинъ удерживать по европейской границѣ пошлину съ кирпичнаго чая на цифрѣ 15 руб. 40 коп., когда въ Кяхтѣ этотъ сортъ чая оплачивается только 80 копѣйками. Пониженіе пошлины на кирпичный чай тѣмъ желательнѣе что оно находится

*) Подагая что ввозъ по Иркутской таможнѣ увеличился на 47_{35}%, соразмѣрно увеличенію таможеннаго сбора. Въ достаточной вѣрности этого предположенія убѣждаетъ насъ то что уже въ первые 11 мѣсяцевъ 1873 года было выпущено изъ Иркутской таможни болѣе 671.000 пудовъ; если въ декабрѣ было выпущено столько же сколько среднимъ числомъ въ предыдущіе мѣсяцы, то годовой итогъ будетъ слишкомъ 732.000 пудовъ, по процентному же исчисленію мы получили 735.000 пудовъ. Что касается Закавказскаго края, то мы предположили что привозъ чая въ его таможни остался въ размѣрахъ предшедшаго года, менѣе 9.000 пудовъ.

въ связи съ вопросомъ о введеніи его въ употребленіе въ войскахъ, взамѣнъ водки, а затѣмъ распространеніе въ народѣ потребленія этого чая, какъ наиболѣе дешеваго, можетъ имѣть особенно блестящую будущность и хотя отчасти уменьшить пьянство, къ несомнѣнной выгодѣ и народнаго здравія и народной нравственности.

Отъ чая прямой переходъ къ сахару и кофе. О сахарѣ, впрочемъ, много говорить нечего. Еще въ № 58 *Московскихъ Вѣдомостей* за прошлый годъ, указывая на значительное увеличеніе ввоза этого продукта въ 1872 году, мы замѣтили что это „фактъ совершенно случайный и объясняемый единственно неурожаемъ свекловицы въ 1871 году и бывшими въ 1872 году колебаніями цѣнъ сахара," и что „при томъ быстромъ развитіи какое замѣчается въ нашемъ свеклосахарномъ производствѣ, — сахарно-заводскія товарищества образуются одно за другимъ, такъ что мы не успѣваемъ ихъ отмѣчать, — можно быть увѣрену что, несмотря на пониженіе покровительной пошлины (весьма, впрочемъ, умѣренное), мы не долго будемъ видѣть сахаръ въ статьяхъ привоза." Минувшій годъ подтвердилъ наше мнѣніе: несмотря на постоянно увеличивающееся потребленіе сахара, вызываемое между прочимъ усиливающимся потребленіемъ чая, привозъ сахара, какъ сырца, такъ и рафинада, уменьшился на столько что едва равнялся четвертой долѣ привоза 1872 года, и если не послѣдуетъ неурожая свекловицы, или какой-нибудь катастрофы въ промышленномъ и торговомъ мірѣ, то въ текущемъ году привозъ сахара долженъ быть еще меньше. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилось и то мнѣніе которое было высказано нами во время законодательнаго обсужденія вопроса объ измѣненіи акциза и пошлины съ сахара, а именно, что при пониженіи пошлины съ него лишь въ тѣхъ предѣлахъ какіе нынѣ установлены, не слѣдуетъ разчитывать на таможенный доходъ съ него, а должно основывать разчетъ лишь на доходѣ отъ акциза съ сахара внутренняго производства. Въ этомъ можно было сомнѣваться въ 1872 году, когда таможенный сборъ съ сахара вдругъ съ 13.000 руб. поднялся до 1.261.000 р. Но въ минувшемъ году этотъ доходъ сразу упалъ до 300.000 р., а въ текущемъ едва ли можно разчитывать и на эту послѣднюю цифру. Пожелаемъ чтобы таможеннаго дохода съ сахара, при нынѣшнемъ размѣрѣ пошлины, совсѣмъ не было и чтобы дальнѣйшіе успѣхи нашихъ сахароваренныхъ заводовъ повели, съ одной стороны, къ удешевленію сахара на внутреннихъ рынкахъ, а съ другой къ вывозу его на заграничные рынки. Пожелаемъ также, въ интересахъ сахарныхъ заводчиковъ, и дальнѣйшаго, возможно бо́льшаго распространенія потребленія сахара внутри Россіи чему, съ одной стороны, можетъ содѣйствовать удешевленіе производства и конкурренція между заводчиками, съ другой — пониженіе пошлины на привозный чай, если не на всѣ сорта чая, то, по крайней мѣрѣ, на кирпичный.

Что касается кофе, то распространеніе потребленія его далеко не дѣлаетъ такихъ успѣховъ какіе замѣчаются по чаю и сахару. Минувшій годъ былъ пятый со времени пониженія пошлины съ 2 р. 75 к. по морской и 2 р. 58 к. по сухопутной границѣ на 1 р. 50 к. съ пуда одинообразно по всей границѣ. Результатомъ такого пониженія пошлины было усиленіе потребленія, но не въ такой однако мѣрѣ какъ было бы желательно, и таможенный доходъ съ этого товара не возросъ, а понизился; именно, по четырехлѣтіямъ, среднія годовыя цифры были:

	Привозъ.	Таможенный доходъ.
	Тысячи	рублей.
Въ 1857—60	2.736	772
„ 1860—64	3.719	824
„ 1864—68	3.854	869
„ 1869—72	5.091	692
„ 1873—	4.555	615 *)

Изъ этой таблички видно что потребленіе кофе возрастало и до пониженія пошлины; съ пониженіемъ ея (съ 1-го января 1869 г.) возрастаніе потребленія пошло нѣсколько быстрѣе, и въ первое четырехлѣтіе дѣйствія новаго тарифа средній годовой привозъ кофе былъ уже слишкомъ на 111.000 пудовъ (или почти на 32%) болѣе средняго годоваго привоза въ послѣднее четырехлѣтіе дѣйствія прежняго тарифа. Такой успѣхъ, конечно, еще недостаточенъ, а минувшій годъ былъ самый неблагопріятный изъ всѣхъ годовъ послѣ введенія новаго тарифа. Но повременимъ дѣлать какія-нибудь выводы на основаніи одного минувшаго года, тѣмъ болѣе что,

*) По разчету 1 р. 50 к. съ пуда.

всетаки, до пониженія тарифа не было ни одного года когда бы привозъ кофе доходилъ и до той цифры на какую онъ понизился въ минувшемъ, а вовторыхъ не забудемъ что потребленіе всякаго малораспространеннаго въ народѣ продукта входитъ въ привычку, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, весьма медленно. Нѣтъ также повода огорчаться и пониженіемъ по этой статьѣ таможеннаго дохода, во-первыхъ, въ виду общаго и весьма значительнаго за послѣдніе годы возрастанія таможенныхъ сборовъ, а вовторыхъ, въ виду историческихъ данныхъ свидѣтельствующихъ что недочетъ въ доходахъ сопровождавшій на первыхъ порахъ либеральныя измѣненія тарифа, съ лихвой возмѣщался въ послѣдующіе періоды. Чтобы недалеко ходить за примѣромъ, припомнимъ что въ первое пятилѣтіе послѣ разрѣшенія привоза кантонскаго чая и пониженія пошлины съ кяхтинскаго, доходъ съ чая былъ въ среднемъ выводѣ ниже дохода предшедшаго періода,—но за то какъ быстро и въ какихъ значительныхъ размѣрахъ возросъ онъ въ послѣдующіе годы!

Мы говорили до сихъ поръ о чаѣ и кофе,—заключимъ нашу сегодняшнюю статью нѣсколькими словами о напиткахъ иного рода—виноградныхъ винахъ, пивѣ и пр. Изо всѣхъ этихъ напитковъ таможенная вѣдомость сообщаетъ данныя лишь относительно виноградныхъ винъ, и изъ этихъ данныхъ оказывается что въ минувшемъ году, сравнительно съ 1872, привозъ шампанскаго весьма немного увеличился, а ввозъ нешипучихъ винъ, какъ въ бочкахъ, такъ и иностранной разливки, уменьшился, но также весьма незначительно. Отсюда, однако, отнюдь не слѣдуетъ заключать чтобы потребленіе иностранныхъ винъ въ Россіи стояло неподвижно на одной цифрѣ. Напротивъ, въ размѣрахъ его за послѣднее десятилѣтіе замѣчается почти неуклонное возрастаніе, о коемъ могутъ дать нѣкоторое понятіе слѣдующія среднія годовыя цифры ввоза:

	Вино въ бочкахъ; тысячи пудовъ.	Вино въ бутылкахъ. Тысячи бутылокъ.	Шампанское.
Въ 1865—68	590	170	828
„ 1869—72	954	323	1.077
„ 1873 —	1.075	377	1.205

Такое возрастаніе потребленія свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ благосостоянія въ извѣстныхъ классахъ публики, но измѣненія въ тарифѣ сдѣланныя въ 1868 году тутъ ни причемъ, такъ какъ эти измѣненія имѣли въ виду лишь округленіе цифръ, а не пониженіе пошлинъ съ винъ. Только съ меда, портера и пива пошлина была понижена, а именно съ 2 р. 64 к. на 1 руб. съ пуда при ввозѣ въ бочкахъ и съ 22 к. на 15 к. съ бутылки при ввозѣ въ бутылкахъ. Эта мѣра несомнѣнно была вызвана тѣмъ что въ послѣднее время дѣйствія прежняго тарифа ввозъ пива, портера и меда падалъ изъ году въ годъ и съ 30 тысячъ пудовъ въ 1865 году понизился въ 1868 до 18 тысячъ. Съ пониженіемъ пошлины на эти напитки ввозъ ихъ сталъ неуклонно возрастать, хотя впрочемъ и не въ такой мѣрѣ чтобы покрыть недочетъ оказавшійся въ таможенныхъ сборахъ вслѣдствіе пониженія тарифа. Но недочетъ этотъ очевидно временный и притомъ онъ столь незначителенъ сравнительно съ общимъ доходомъ съ питей что о немъ не стóитъ и говорить. Въ общей же сложности доходы казны со всѣхъ вообще привозныхъ напитковъ возрастаютъ весьма значительно, такъ что среднія годовыя цифры этого дохода были:

Въ 1865—1868	2.370.444 р.
„ 1869—1872	3.727.673 „
„ 1873— —	4.592.231 „

Послѣдняя цифра до сихъ поръ еще небывалая и на 189 тысячъ больше также небывалой прежде цифры дохода 1872 года, изъ чего слѣдуетъ что хотя въ минувшемъ году по ввозу виноградныхъ винъ оказалось скорѣе уменьшеніе чѣмъ увеличеніе, но за то увеличился ввозъ другихъ напитковъ, если не пива, портера и меда, то рома, ликеровъ, водокъ и т. д.

Обзоръ движенія привозной торговли по прочимъ товарамъ отлагаемъ до слѣдующаго нумера.

№ 97.

Москва, 20-го апрѣля.

А.

Возвращаемся къ начатому нами вчера обзору привозной торговли минувшаго года по Европейской границѣ.

Намъ не разъ уже приходилось указывать на крайнюю неполноту данныхъ сообщаемыхъ таможенною вѣдомостью относительно привозныхъ товаровъ. Нельзя не

пожалѣть, напримѣръ, о совершенномъ отсутствіи въ ней свѣдѣній о такомъ распространенномъ предметѣ потребленія какъ привозные фрукты. Между тѣмъ потребленіе ихъ въ послѣднее десятилѣтіе возрастаетъ почти неуклонно, и таможенные сборы съ нихъ уже семь лѣтъ сряду составляютъ милліонную статью таможеннаго дохода. Въ среднихъ годовыхъ цифрахъ, размѣры ввоза фруктовъ и таможеннаго сбора съ нихъ за послѣднее время были слѣдующіе:

	Привозъ.	Пошлина.
	Тысячи рублей.	
Въ 1865 — 1868	5.297	980
„ 1869 — 1872	8.442	1.370

Хотя такое значительное возрастаніе потребленія фруктовъ и объясняется главнымъ образомъ успѣхами внутренняго благосостоянія, но было бы несправедливостью не видѣть здѣсь въ значительной степени и благотворнаго вліянія сдѣланныхъ въ 1868 году измѣненій въ тарифѣ; такъ напримѣръ, не могло остаться безъ послѣдствій пониженіе пошлины съ апельсиновъ, лимоновъ и померанцевъ (съ 44—88 к. на 25 коп. съ пуда), съ винограда (съ 2 руб. 20 коп. на 1 руб. 30 коп.) и т. д.*) Кратковременный опытъ уже показалъ что отъ этого пониженія пошлины равно выиграли и казна и публика. Особенно благопріятенъ былъ по ввозу фруктовъ 1872 годъ, когда ихъ было ввезено на $11^1/_3$ милл. рублей, слишкомъ вдвое болѣе противъ средней цифры четырехлѣтія предшествовавшаго пониженію тарифа. Но минувшій 1873 годъ, судя по поступленію таможеннаго сбора, который понизился съ 1.735.000 на 1.613.000 р., нѣсколько отсталъ отъ своего предшественника, хотя и стоитъ далеко впереди всѣхъ остальныхъ предшедшихъ годовъ.

Тарифъ 1868 года оставилъ безъ измѣненія пошлину съ табаку крошенаго и сигаръ, но понизилъ ее съ листоваго табаку до 4 р. 40 к. съ 6 р. 60 к. (съ пуда). Мѣра эта, нисколько не повредивъ отпуску табака внутренняго производства, отозвалась самымъ благопріятнымъ образомъ на привозѣ, какъ можно видѣть изъ среднихъ годовыхъ цифръ за сосѣднія четырехлѣтія дѣйствія прежняго и новаго тарифа:

	Привозъ табаку: Листоваго.	Крош. и сиг.	Отпускъ табаку: Листоваго.	Крош. и сиг.
	Тысячи пудовъ.			
Въ 1865—1868	124	$2_{,183}$	62	$0_{,208}$
„ 1869—1872	190	$3_{,178}$	108	$3_{,115}$
„ 1873— —	225	$3_{,170}$	95 **)	

Возрастаніе привоза листоваго табаку, какъ явствуетъ изъ приведенной таблички, идетъ параллельно съ возрастаніемъ его отпуска, и въ то же время вывозъ табачныхъ издѣлій выросъ разомъ и, по вѣсу, почти сравнялся съ размѣрами привоза ихъ изъ-за границы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ краткій періодъ четырехъ лѣтъ, успѣлъ уже оправдаться и фискальный разчетъ имѣвшійся въ виду при пониженіи пошлины съ листоваго табаку, а именно среднія годовыя цифры таможеннаго сбора съ листоваго табаку были:

Въ 1865—1868.	733.460 р.
„ 1869—1872.	835.361 „

Пониженіе пошлины повело такимъ образомъ къ увеличенію ежегоднаго дохода слишкомъ на сто тысячъ рублей. Еще благопріятнѣе былъ минувшій годъ, когда пошлина съ листоваго табаку должна была дать болѣе 990 тыс. рублей; но въ минувшемъ году уменьшился ввозъ табачныхъ издѣлій, вслѣдствіе чего въ итогѣ таможенныхъ сборовъ съ табаку, вмѣсто увеличенія, оказалось, сравнительно съ 1872 годомъ, уменьшеніе, впрочемъ всего на 1.716 рублей (весь доходъ отъ заграничнаго табаку 1.320.690 руб.).

Не менѣе выгодными результатами сопровождалось и пониженіе пошлины на деревянное масло (съ 2 р. 64 к. на 1 р. 80 к. съ пуда).***) Средній годовой ввозъ его въ послѣднее четырехлѣтіе прежняго тарифа былъ менѣе 973 тыс. пуд.; въ первое четырехлѣтіе онъ поднялся до 1.248.000 пудовъ. Правда, ввозъ его постоянно возрасталъ и до пониженія пошлины, но послѣ ея пониженія возрастаніе привоза пошло вдвое быстрѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ быстро расти и таможенный

*) Только съ каперцовъ пошлина не понижена, а повышена съ 55 к. до 1 р. съ пуда.

*) Объ уменьшеніи отпуска табаку (который въ таможенной вѣдомости показывается общею цифрой, безъ раздѣленія на листовой и прошеный) мы говорили въ № 87 *Моск. Вѣд.*

**) Мѣра эта, впрочемъ, сопровождалась повышеніемъ пошлины на нѣкоторые виды масла, но вообще новымъ тарифомъ установлена болѣе правильная классификація ихъ.

доходъ. Вотъ относящіяся сюда среднія годовыя цифры:

	Привозъ.	Пошлины.
	Тысячи рублей.	
Въ 1857—60. . . .	4.971	1.362
„ 1861—64 . . .	6.269	1.515
„ 1865—68. . . .	7.301	1.669
„ 1869—72. . . .	11.134	2.242
„ 1873.	12.153 *)	2.435

Приведенныя цифры говорятъ сами за себя, безъ всякихъ комментаріевъ. Минувшій годъ, правда, ознаменовался нѣкоторою заминкой въ возрастаніи ввоза масла, которая и выразилась уменьшеніемъ таможеннаго дохода противъ 1872 года на 163 тыс. рублей,—но подобная заминка нисколько не измѣняетъ общаго характера дѣла.

На привозъ соли за послѣдніе два года не могли остаться безъ вліянія отмѣна казенной соляной монополіи въ Привислинскомъ краѣ и связанная съ нею распродажа казенныхъ запасовъ соли. Вліяніе это, очевидно, должно было обозначиться почти исключительно на западной сухопутной границѣ, а потому не безынтересно сравнить размѣры ввоза соли за послѣдніе три года по сухопутнымъ и портовымъ таможнямъ:

	Привезено соли.		
	По сухопутной границѣ.	Моремъ.	Итого.
	Тысячи пудовъ.		
Въ 1871 —	6.552	5.310	11.832
„ 1872 —	6.334	5.378	11.712
„ 1871 —	6.800	5.612	12.412

Какъ видно изъ этихъ цифръ, возрастаніе привоза соли въ портовыя таможни шло не прерываясь, но въ размѣрахъ привоза ея по сухопутной границѣ замѣчается нѣкоторое колебаніе, именно уменьшеніе привоза въ 1872 году, прямо объясняемое распродажей казенной соли, но въ минувшемъ году, несмотря на то что распродажа казенной соли продолжалась, привозъ соли увеличился и по сухопутной границѣ. Главнымъ же образомъ полезное вліяніе отмѣны монополіи отразилось на измѣненіи тѣхъ путей по которымъ шла къ намъ соль по западной границѣ. Въ прежніе годы она ввозилась въ Привислинскій край лишь чрезъ немногія таможни, указываемыя казеннымъ соляным управленіемъ, преимущественно чрезъ Границкую. Въ минувшемъ году торговля въ первый разъ стала сама изыскивать себѣ наиболѣе удобные пути, и соль въ первый еще разъ пошла къ намъ чрезъ таможни Варшавскую, Вержболовскую, Сосновицкую и Александровскую. Провозъ соли чрезъ эти таможни разомъ достигъ цифры 1.793.000 пудовъ, а чрезъ всѣ прочія сухопутныя таможни понизился на 1.337.000 пудовъ. Особенное значеніе по привозу соли должна, повидимому, пріобрѣсти Александровская таможня, чрезъ которую уже въ минувшемъ году провезено чуть не полтора милліона пудовъ.

Заговоривъ о соли, нельзя не упомянуть и объ изготовляемомъ изъ нея продуктѣ—содѣ. Привозъ соды за послѣдніе годы сильно увеличился и съ 551 тыс. пуд. въ 1869 возросъ въ минувшемъ году до 1.168.000 пудовъ. Радоваться тутъ нечему, ибо, при обиліи соляныхъ мѣсторожденій на югѣ, юго-востокѣ и востокѣ Россіи, мы могли бы производить соду для себя сами. Къ сожалѣнію, производство ея въ своемъ развитіи задерживается внутреннимъ акцизомъ съ соли, и хотя онъ возвращается заводчикамъ занимающимся производствомъ соды, стекла и т. д., но канцелярскія формальности сопровождающія этотъ возвратъ парализуютъ почти всѣ его выгоды. Сильный толчокъ производству соды и другимъ производствамъ нуждающимся въ соли можетъ дать только отмѣна акциза. Еще болѣе нуждается въ такой отмѣнѣ наше скотоводство. Правда, казнѣ трудно разстаться съ такимъ крупнымъ источникомъ дохода какъ акцизъ съ соли,—но можетъ-быть, по тщательномъ разсмотрѣніи дѣла, и можно было бы отыскать другіе источники, которые въ общей сложности способны, съ меньшимъ вредомъ для народнаго хозяйства, вознаградить казну за отказъ отъ дохода съ соляного акциза.

Какъ на одинъ изъ такихъ источниковъ въ ряду привозныхъ товаровъ можно указать на петролей. До 1863 года этотъ товаръ вовсе не привозился къ намъ изъ-за границы; въ 1863 году его было привезено всего на 3.300 р., въ слѣдующемъ уже на 838.000, а съ 1865 года онъ сталъ въ ряды милліонныхъ статей привоза. Не было ни одного года когда бы привозъ его

*) Цифра эта ниже дѣйствительной, ибо при вычисленіи ея мы взяли въ основаніе цифру ввоза деревяннаго масла показанную въ таможенной вѣдомости, которая въ нынѣшнемъ году уклонилась отъ обычая прежнихъ лѣтъ и не включила въ итогъ привоза ни одного изъ видовъ деревяннаго масла, кромѣ главнаго.

уменьшился хотя на одинъ пудъ сравнительно съ предшедшимъ годомъ, а въ минувшемъ году петролей занялъ первое мѣсто въ ряду статей по коимъ оказалось особенно значительное увеличеніе привоза (привозъ его, сравнительно съ 1872 годомъ, увеличился слишкомъ на $3^1/_8$ милліона рублей). Пошлина на петролей была уже въ 1868 году повышена съ 35 до 55 к. съ пуда, и это повышеніе, какъ показалъ опытъ, не задержало и на одинъ годъ возрастанія привоза. Вотъ среднія годовыя цифры его до и послѣ повышенія тарифа:

Въ 1865—1868	491.813	пуд.
„ 1869—1872	1.512.800	„
„ 1873	2.716.114	„

Нѣтъ сомнѣнія что этотъ товаръ можетъ выдержать и дальнѣйшее повышеніе пошлины, не только на 20, но и на 40 к. съ пуда, что повысило бы его продажную цѣну всего на $^1/_2$ к. или 1 к. на фунтъ, а между тѣмъ дало бы казнѣ по крайней мѣрѣ полмилліона или милліонъ рублей въ годъ. Само собою разумѣется что предлагаемое повышеніе пошлины, какъ съ этого продукта, такъ и съ нѣкоторыхъ другихъ, могло бы быть оправдано лишь въ томъ случаѣ еслибъ эти повышенія сопровождались отмѣной акциза съ соли, то-есть въ случаѣ замѣны особенно тяжкаго и вреднаго налога налогами сравнительно менѣе тяжелыми. Замѣтимъ кстати что повышеніе пошлины на петролей должно быть постепенное, ибо весьма желательно чтобы по немногу распространяющійся теперь вкусъ къ порядочному освѣщенію продолжалъ дѣлать успѣхи. Это желательно и въ фискальномъ интересѣ, и въ интересѣ наружной цивилизаціи, первымъ признакомъ коей, послѣ опрятности, служитъ хорошее освѣщеніе, а о нашей публикѣ покамѣсть еще нельзя сказать чтобъ она любила свѣтъ. Надобно также желать чтобы спросъ на петролей, основанный на привычкѣ къ нему публики, служилъ поощреніемъ разработки отечественныхъ нефтяныхъ мѣсторожденій, которая, къ стыду нашей промышленности, пока находится еще во младенчествѣ

Ввозъ петролея, какъ сказано, возрастаетъ изъ году въ годъ, но по ввозу каменнаго угля, который также началъ было сильно возрастать, въ послѣдніе два года замѣчается попятное движеніе. Именно, съ $75^1/_2$ милл. пудовъ въ 1871 году привозъ уменьшился въ 1872 до $64^3/_4$, а въ 1873 до $49^1/_2$ милл. пудовъ. Пониженіе это, вообще находящееся въ связи со вздорожаніемъ каменнаго угля въ Англіи, вслѣдствіе происходящей тамъ борьбы рабочихъ съ владѣльцами угольныхъ копей за размѣры заработной платы, распредѣлилось въ минувшемъ году почти равномѣрно по всѣмъ нашимъ границамъ, какъ по Балтійской и сухопутной, такъ и по Черноморской. Уменьшеніе привоза каменнаго угля по первымъ двумъ границамъ есть фактъ которому пока еще нѣтъ основанія радоваться, ибо оно сопровождается у насъ лѣсопотребленіемъ, на которое мы указывали въ № 90 нашей газеты. Но вообще на уменьшеніе привоза каменнаго угля и въ особенности на уменьшеніе привоза его въ южные порты можно уже смотрѣть какъ на благопріятный признакъ нѣкоторыхъ успѣховъ разработки нашего каменнаго угля. Впрочемъ, судьба этой разработки еще вся въ будущемъ, и то что извлекается изъ нашихъ каменноугольныхъ залежей ничто въ сравненіи съ тѣмъ что онѣ могутъ давать О богатствѣ однихъ донецкихъ залежей даетъ понятіе недавно напечатанная нами статья горнаго инженера г. П. Горлова, Донецкій каменноугольный кряжъ, говорится въ ней между прочимъ, занимаетъ поверхность равную всѣмъ пяти извѣстнымъ англійскимъ каменноугольнымъ бассейнамъ и, по свѣдѣніямъ собраннымъ горнымъ управленіемъ въ Донской области, въ предѣлахъ одной этой области, до глубины только въ 50 саженъ, заключаетъ болѣе 44 милліардовъ пудовъ минеральнаго топлива; по свѣдѣніямъ же окружныхъ горныхъ инженеровъ Екатеринославской губерніи и части Харьковской, въ нѣдрахъ этихъ двухъ губерній, до глубины въ 300 саженъ, залегаетъ 1.011 милліардовъ пудовъ каменнаго угля и около 233 милліардовъ пудовъ антрацита. Давно пора дать серіозный толчекъ разработкѣ этого громаднаго втунѣ лежащаго богатства, и было бы непростительно упустить благопріятное для насъ время каменноугольнаго кризиса въ Англіи. Сильный толчекъ каменноугольному дѣлу должна дать постройка Донецкой Каменноугольной дороги съ вѣтвями къ главнымъ центрамъ разработки угля, и намъ пріятно вѣрить *Одесскому Вѣстнику*, заявившему на дняхъ что не далѣе осени нынѣшняго года будутъ приняты мѣры къ

сбору акціонернаго капитала для постройки этой дороги. Но существованія желѣзной дороги, по бывшимъ у насъ опытамъ, еще недостаточно. Надобно чтобы на ней былъ порядокъ, и чтобы тарифъ былъ выгоденъ для каменнаго угля. Вмѣсто того чтобы тратить казенные милліоны на то чтобы на нѣсколько дней въ году прекращался по всей Россіи учетъ векселей, словно во время осаднаго положенія, лучше было бы употребить избытокъ средствъ на сдѣлки съ существующими желѣзными дорогами относительно пониженія тарифа перевозки каменнаго угля. Нѣтъ сомнѣнія что въ интересѣ будущаго правильная экономическая политика должна состоять въ томъ чтобы пріучать публику къ употребленію каменнаго угля, а какъ можно пріучать ее, если не удешевленіемъ этого продукта? Вотъ раціональный видъ покровительства отечественному производству.

Кстати. Говоря о каменномъ углѣ, мы упомянули о лѣсоистребленіи, а выше, говоря о содѣ и минеральномъ маслѣ, коснулись вопроса объ изысканіи источниковъ кои могли бы возмѣстить недочеты казны въ случаѣ столь желательной отмѣны акциза съ соли. Сопоставленіе этихъ двухъ вопросовъ наводитъ насъ на мѣру которая, какъ кажется, одновременно помогла бы рѣшенію обоихъ. Обложеніе вывозимаго лѣса (можетъ-быть за исключеніемъ идущаго за границу изъ Бѣлаго моря) пошлиной не только въ 10% стоимости, но и болѣе высокою, было бы мѣрой и справедливою и полезною, и послужило бы хоть отчасти къ ограниченію безпощаднаго и неразумнаго вырубанія лѣсовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ казна, при 10% пошлины, получила бы, судя по прошлогоднему вывозу лѣса и по страшной прогрессіи въ какой этотъ вывозъ возрастаетъ, до $2^1/_2$ милліоновъ рублей ежегоднаго дохода, если не гораздо болѣе,—сумма, которой нельзя упускать изъ виду при рѣшеніи солянаго вопроса.

Но возвратимся къ нашему обзору. Мы говорили уже о петролеѣ и каменномъ углѣ; перейдемъ къ другимъ продуктамъ минеральнаго царства—металламъ не въ дѣлѣ. Изъ нихъ таможенная вѣдомость сообщаетъ данныя только о главныхъ—желѣзѣ, чугунѣ и свинцѣ. Хотя ввозъ всѣхъ этихъ, равно какъ и другихъ металловъ подверженъ вообще большимъ колебаніямъ, но въ общемъ выводѣ онъ возрастаетъ въ огромной прогрессіи, такъ что общая цѣнность ввезенныхъ металловъ, въ среднихъ годовыхъ выводахъ, представляетъ слѣдующія цифры:

Въ 1857—1860 г.	3.266.926	руб.
„ 1861—1864 „	4.340.681	„
„ 1865—1868 „ . . .	13.547.744	„
„ 1869—1872 „	27.726.780	„

При первомъ взглядѣ на эти цифры обращаетъ на себя вниманіе относительная незначительность ввоза металловъ въ первыя два изъ приведенныхъ четырехлѣтій, и затѣмъ необыкновенно быстрое возрастаніе его въ два послѣднія. Но годомъ съ котораго начался такой усиленный ввозъ металловъ былъ собственно 1867-й, въ коемъ привозъ металловъ съ небывалой прежде цифры 1866 года, именно съ $8^7/_8$ милл. рублей, разомъ поднялся до $21^1/_2$ милл. рублей. Въ отдѣльности, средній годовой привозъ главныхъ металловъ за два послѣднія четырехлѣтія былъ слѣдующій:

	Желѣза.	Чугуна.	Свинца.
	Тысячи пудовъ.		
Въ 1865 1868	6.043	1.130	418
„ 1869—1872	14.488	2 079	723
„ 1873	14 079	2 332	922

Смотря на эти цифры, можно, конечно, допустить что на возрастаніе ввоза металловъ оказало нѣкоторое вліяніе и пониженіе пошлинъ съ нихъ установленное тарифомъ 1868 года *), но вообще говоря главный толчекъ тутъ былъ данъ ходомъ постройки нашей желѣзнодорожной сѣти. Минувшій годъ, какъ явствуетъ изъ приведенной нами во вчерашнемъ нумерѣ общей таблицы увеличенія и уменьшенія ввоза, представлялъ, сравнительно съ 1872 годомъ, увеличеніе привоза и желѣза всѣхъ сортовъ, и чугуна, и свинца. Но въ сущности привозъ желѣза былъ менѣе средней цифры послѣдняго четырехлѣтія, привозъ чугуна хотя болѣе такой цифры, но менѣе привоза 1871 года (2.923.000 пуд.), который донынѣ остается безпримѣрнымъ. За то привозъ свинца въ минувшемъ году принялъ размѣры до какихъ еще никогда до сихъ поръ не поднимался.

Мы привели выше огромныя цифры которыми выражается привозъ къ намъ ино-

*) На полосовое желѣзо съ $38^1/_2 — 41^1/_2$ к на 35; на броневое, котельное и пр съ 77 на 50 к.; на рельсовое съ $38^1/_2$ к на 20; на чугунъ и свинецъ съ $5^1/_2$ к. на 5 к.

страннаго желѣза. Но параллельно съ привозомъ его идетъ и отпускъ нашего желѣза за границу, хотя и въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Такъ, въ 1866 году было отпущено русскаго желѣза 516 тыс. пудовъ; затѣмъ отпускъ желѣза изъ году въ годъ понижался и дошелъ въ 1871 году до 263 тыс. пудовъ. Но въ послѣдніе два года дѣло приняло болѣе благопріятный оборотъ, и отпускъ русскаго желѣза разомъ поднялся, въ 1872 году до 737, а въ минувшемъ до 938 тысячъ пудовъ. Главное дѣло однако не въ отпускѣ желѣза, а во внутреннемъ его потребленіи. Пожелаемъ же чтобъ Уральская Горнозаводская дорога, постройка коей уже не за горами, принесла нашему горному дѣлу всю ту пользу какой отъ нея ожидаютъ, и чтобы наше русское желѣзо, которое по своему достоинству гораздо выше иностраннаго и наряду со шведскимъ славится во всемъ свѣтѣ, начало наконецъ добываться въ размѣрахъ достаточныхъ для удовлетворенія внутренняго спроса и за тѣмъ для отпуска за границу.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о привозѣ машинъ, красильныхъ веществъ, сырья для нашихъ ткацкихъ фабрикъ, и наконецъ тканей,—но сегодняшняя статья приняла уже столь обширные размѣры что мы вынуждены отложить ея окончаніе до слѣдующаго нумера.

Б.

Приводимыя ниже телеграммы изъ Мадрида сообщаютъ о блестящихъ успѣхахъ одержанныхъ арміей маршала Серрано. Быстрота, съ которою взяты высоты Санъ-Педроде Абанто и Санъ-Хуліана, стоившія столько крови во время атаки ихъ республиканцами въ теченіе 25-го, 26-го и 27-го марта, весьма замѣчательна. За этимъ послѣднимъ днемъ, однимъ изъ самыхъ убійственныхъ въ исторіи послѣдняго междуусобія, ибо съ обѣихъ сторонъ выбыло изъ строя около восьми тысячъ человѣкъ и въ томъ числѣ нѣсколько лучшихъ генераловъ (со стороны карлистовъ убиты Олло и Радика, со стороны республиканцевъ тяжело ранены Лома и Примо де-Ривера), вдругъ наступило нѣчто въ родѣ перемирія, и обѣ стороны какъ бы по обоюдному уговору прекратили всѣ враждебныя дѣйствія и даже до такой степени, что офицеры и солдаты обѣихъ сторонъ посѣщали другъ друга и братски бесѣдовали между собою, не встрѣчая препятствія со стороны начальствующихъ лицъ. Въ это-то время разнеслись слухи о предположеніи маршала Серрано заключить *convenio* (соглашеніе) съ карлистами, дабы покончить войну безъ дальнѣйшаго кровопролитія. Происходили ли дѣйствительно переговоры объ этомъ *convenio* и какая была цѣль его, до сихъ поръ въ точности неизвѣстно; правда, корреспонденты иностранныхъ газетъ извѣщали о поѣздкѣ адъютантовъ маршала Серрано въ карлистскій лагерь, о посѣщеніи нѣкоторыми высшими офицерами карлистской арміи лагеря республиканцевъ и объ общей увѣренности что дѣло шло о соглашеніи, но все это были одни слухи, и въ то самое время когда они распространились въ обоихъ лагеряхъ, въ Мадридѣ готовился министерскій кризисъ, для предупрежденія котораго изъ Сѣверной арміи отправленъ былъ въ столицу адмиралъ Топете. Онъ нашелъ полнѣйшій разладъ между двумя фракціями партіи прогрессистовъ, изъ которыхъ состоитъ нынѣшній кабинетъ, то-есть между конституціоналистами (большею частью приверженцами принца Альфонса, сына Изабеллы II) во главѣ коихъ стоитъ г. Сагаста, и республиканцами, представителемъ коихъ служитъ г. Мартосъ. Несогласія дошли до того что послѣдній уже не участвовалъ въ совѣтѣ министровъ и готовился подать въ отставку вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ товарищей, раздѣлявшими его мнѣніе. Альфонсисты подняли голову и уже начинали движеніе въ Мадридѣ и въ нѣкоторыхъ городахъ. Не мало труда стоило адмиралу Топете возстановить согласіе между членами кабинета, но онъ дѣйствовалъ съ такимъ искусствомъ и ловкостью что по прошествіи нѣсколькихъ дней, посвященныхъ безпрерывнымъ совѣщаніямъ съ разными лицами обѣихъ партій, совѣтъ министровъ собрался въ полномъ составѣ и рѣшилъ единогласно отложить всѣ раздоры и сосредоточить всю дѣятельность на подавленіи карлистскаго возстанія; вслѣдъ затѣмъ разосланы были губернаторамъ провинцій циркуляры о подавленіи всякаго движенія противъ существующаго порядка вещей въ какомъ бы смыслѣ оно ни обнаружилось. Такимъ блестящимъ успѣхомъ возложеннаго на него порученія адмиралъ Топете обязанъ былъ своей твердости и

энергіи; по словамъ мадридскаго корреспондента *Jonrnal des Débats*, получающаго обыкновенно достовѣрныя свѣдѣнія, онъ прямо объявилъ въ совѣтѣ министровъ что президентъ исполнительной власти считаетъ на эту минуту главною своею задачей подавленіе карлистскаго возстанія, и что если раздоры въ кабинетѣ будутъ отвлекать его отъ этого важнѣйшаго и самаго существеннаго для Испаніи (?) дѣла, то онъ не подорожитъ ни однимъ изъ министровъ, хотя бы они назывались Сагаста или Мартосъ, и, на основаніи полномочій предоставленныхъ ему товарищами, составитъ себѣ кабинетъ изъ людей которые, отрѣшаясь отъ духа партій, докажутъ свою готовность дѣйствовать съ нимъ въ полномъ согласіи. Такой аргументъ показался неотразимымъ испанскому кабинету, и вотъ на подкрѣпленіе арміи маршала Серрано двинулись отряды изъ разныхъ пунктовъ Испаніи, и вмѣстѣ съ ними явились къ нему въ лагерь генералы-альфонсисты и во главѣ ихъ лучшій изъ испанскихъ полководцевъ донъ-Мануэль Конча (маркизъ дель-Дуэро), который, какъ мы уже извѣщали, принялъ начальство надъ тѣмъ корпусомъ республиканской арміи коему назначено было возобновить военныя дѣйствія противъ Санъ-Педро де-Абанто, прерванныя послѣ 27-го марта.

Судя по телеграммамъ, маститый герой семилѣтней войны блистательно оправдалъ свою военную репутацію. Самый планъ кампаніи былъ составленъ по соглашенію съ нимъ маршаломъ Серрано, какъ о томъ свидѣтельствуетъ приводимый ниже разказъ корреспондента *Temps*, содержащій въ себѣ интересныя подробности о прежнихъ подвигахъ и характерѣ знаменитаго донъ-Мануэля. Побѣда, конечно, досталась не дешево, судя по тѣмъ приготовленіямъ которыя дѣлались карлистами, понимавшими что дѣло идетъ о рѣшительной борьбѣ. По словамъ санъ-себастіанскаго корреспондента *France*, отъ 22-го апрѣля, карлисты сосредоточили въ Бискаіи всѣ силы коими располагали въ трехъ басскихъ провинціяхъ и въ Наваррѣ, оставивъ около Толосы и Санъ-Себастіана лишь незначительные отряды для наблюденія за дорогами Съ запада и изъ внутреннихъ провинцій къ нимъ прибыли хорошо вооруженныя подкрѣпленія, и, по увѣренію корреспондента, они имѣли подъ ружьемъ одинаковое число людей съ правительствомъ. Если нападеніе предстояло жестокое, то и оборона готовилась стойкая и энергическая. Наваррцы объявили, говоритъ тотъ же корреспондентъ, что они скорѣе дадутъ себя изрубить всѣхъ до одного чѣмъ уступить непріятелю. Всѣ позиціи карлистовъ были защищены двойнымъ рядомъ укрѣпленій и безчисленными траншеями, которыя они успѣли устроить во время пріостановки военныхъ дѣйствій. По общему мнѣнію, готовилась борьба какой не бывало еще примѣра въ исторіи междуусобныхъ войнъ Испаніи.

Въ то самое время когда совершалось при посредствѣ адмирала Топете примиреніе между членами кабинета, состоящее въ сущности въ томъ что министры-республиканцы подчинились министрамъ-альфонсистамъ, подалъ свой голосъ въ пользу единодушнаго дѣйствія противъ враговъ республики, то-есть вѣроятно только донъ-Карлоса, бывшій глава исполнительной г. Кастеларъ. Въ письмѣ своемъ въ газету *Discusion*, отъ 21-го апрѣля, онъ излагаетъ нѣчто въ родѣ программы своей партіи. Къ этому побудили его слухи будто бы его приверженцы затѣваютъ новое движеніе противъ нынѣ существующаго порядка, и желаніе указать путь которымъ должны слѣдовать всѣ искреннія республиканцы преданные своему отечеству. Въ этомъ письмѣ-манифестѣ онъ объявляетъ что не питаетъ ни малѣйшей горечи къ тѣмъ которые лишили его власти и убѣждаетъ друзей своихъ сохранить порядокъ и доказать всему міру что истинные республиканцы враги мятежей и анархіи, и что цѣль ихъ—основаніе правительства которое обезпечило бы всѣмъ гражданамъ миръ, спокойствіе и свободу. „Считаю республику,“ говоритъ г. Кастеларъ, „не „нашимъ только знаменемъ, а знаменемъ „отечества, не нашимъ дѣломъ, а дѣломъ „всѣхъ либеральныхъ партій, не нашимъ „наслѣдіемъ, но наслѣдіемъ сентябрьской „революціи, которая водворила свободу на „нашей почвѣ и измѣнила видъ всей Евро„пы (?). Мы послѣдуемъ за кѣмъ бы то ни „было кто дѣйствуетъ ея именемъ, мы будемъ „поддерживать кого бы то ни было кто ей „служитъ; мы потребуемъ отъ правитель„ства широкаго примиренія чтобы подкрѣ„пить республику и искренней законно„сти, чтобъ обезпечить ея существованіе; „мы удовольствуемся тѣмъ что дадимъ на „все безкорыстное пособіе, дабы респу-

„блика была формулой гарантіи между „свободой и авторитетомъ, между поряд„комъ и демократіей, между прочностью „и прогрессомъ, между двумя основными „элементами, на сліяніи коихъ зиждутся „современныя общества.“.

Многіе полагаютъ что г. Кастеларъ рѣшился прервать молчаніе, которое онъ соблюдалъ съ 3-го января, вслѣдствіе появленія книги его бывшаго товарища по министерству и потомъ его предшественника по званію президента исполнительной власти г. Пи-и-Маргаля, который издалъ ее на дняхъ подъ заглавіемъ *Республика 1873 года; замѣтки для изложенія исторіи.* Правда, книга эта была запрещена правительствомъ тотчасъ же по ея появленіи, но тѣмъ не менѣе она распространилась въ публикѣ и произвела нѣкоторое впечатлѣніе. Поддерживая свои утопіи касательно водворенія въ Испаніи федеральной республики, г. Пи-и-Маргаль доказываетъ будто первымъ провозвѣстникомъ ея былъ г. Кастеларъ, но будто онъ измѣнилъ ей и былъ виновникомъ кровопролитій которыя де окончились тѣмъ что послѣ трехлѣтняго управленія онъ бросилъ республику къ ногамъ солдата.

Сообщая о выходѣ этой книги, мадридскій корреспондентъ *Journal des Débats*, отъ 26-го апрѣля, говоритъ что единственною цѣлію ея изданія было излить всю желчь которая накопилась у автора противъ г. Кастелара, хотя онъ и выставляетъ ее своею политической программой и объясненіемъ послѣднихъ событій. Такъ враждуютъ между собой истые республиканцы, не говоря уже объ альфонсистахъ, которые считаются за республиканцевъ лишь на время войны съ донъ-Карлосомъ.

№ 99.

Москва, 22-го апрѣля.

Намъ предстоитъ сегодня окончить обзоръ движенія нашей внѣшней торговли, которому мы уже посвятили четыре статьи въ №№ 87, 90, 96 и 97 нашей газеты; именно, намъ остается сказать нѣсколько словъ о привозѣ фабричныхъ издѣлій, сырья для ихъ производства, машинъ, и красильныхъ веществъ.

Начнемъ съ продуктовъ фабричнаго производства, и прежде всего приведемъ среднія годовыя цифры привоза этого рода товаровъ и поступившихъ съ нихъ таможенныхъ сборовъ, начиная съ 1857 года.

Привозилось издѣлій среднимъ числомъ:

	Льняныхъ и пеньковыхъ.	Бумажныхъ.	Шерстяныхъ.	Шелковыхъ.
	Тысячи рублей.			
Въ 1857—1860 г.	2.105	4.787	3.858	5.447
„ 1861—1864 „	2.118	2.773	3.277	3.545
„ 1865—1868 „	3.123	3.027	4.959	4.292
„ 1869—1872 „	3.923	5.161	10.471	5.099
„ 1873 г.	5.262 *)	6.585	13.569	6.577

Поступило съ нихъ пошлины: **)

	Тысячи рублей.			
Въ 1857—1860 г.	515	1.732	1.230	1.408
„ 1861—1864 „	497	908	995	940
„ 1865—1868 „	724	945	1.545	1.000
„ 1869—1872 „	995	1.595	2.973	1.510
„ 1873 г. . . .	1.067	1.641	3.045	1.696

Главный интересъ приведенныхъ нами цифръ тотъ что онѣ наглядно показываютъ какъ велики были матеріальныя жертвы принесенныя русскимъ дворянствомъ славнѣйшему изъ дѣлъ нынѣшняго царствованія—освобожденію крестьянъ. При высокихъ пошлинахъ какими обложены у насъ всѣ вообще заграничныя ткацкія издѣлія потребленіе ихъ доступно лишь достаточнымъ классамъ; въ ряду этихъ классовъ первое мѣсто и по значенію и по численности занимаетъ дворянство, которое и было до крестьянской реформы главнымъ потребителемъ иностранныхъ тканей. Но наступилъ день 19-го февраля, и потребленіе этихъ тканей сократилось разомъ и въ огромныхъ размѣрахъ. Подъ градомъ всевозможной брани и клеветъ какими не стѣсняясь осыпали помѣщичій классъ ничего не терявшіе писаки, дворянство одно несло на своихъ плечахъ всю тяжесть выпавшаго на его долю великаго служенія государству, измѣняло обстановку своей жизни, отказывалось надолго отъ вѣковыхъ привычекъ, урѣзывая себя на каждомъ шагу. Какъ ве-

*) Цифра эта вычислена приблизительно, соразмѣрно повышенію цифры таможеннаго сбора сравнительно съ 1872 годомъ (на $1_{,916}$%), ибо вмѣсто итога привоза льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій въ таможенной вѣдомости показываются только полотна.

**) Пошлина относительно цѣнности ввоза составляла:

	Съ издѣлій:			
	Льняныхъ и пеньковыхъ.	Бумажныхъ.	Шерстяныхъ.	Шелковыхъ.
Въ 1857—1860 г.	$24_{,8}$%	$36_{,2}$%	$31_{,9}$%	$25_{,9}$%
„ 1861—1864 „	$23_{,5}$ „	$32_{,8}$ „	$30_{,4}$ „	$26_{,5}$ „
„ 1865—1868 „	$23_{,2}$ „	$31_{,2}$ „	$31_{,2}$ „	$23_{,3}$ „
„ 1869—1872 „	$25_{,4}$ „	$30_{,9}$ „	$28_{,4}$ „	$29_{,6}$ „

лики и продолжительны были эти стѣсненія въ обиходной жизни помѣщичьяго класса, можно судить по тому что, несмотря на возраставшее благосостояніе въ средѣ другихъ достаточныхъ классовъ, привозъ въ Россію шелковыхъ издѣлій десять лѣтъ (1862—1871) не могъ подняться до средней цифры ввоза 1857—1860 годовъ; девять лѣтъ (1862—1870) не могъ подняться до таковой же средней цифры и привозъ бумажныхъ издѣлій. Скорѣе достигъ прежней цифры привозъ шерстяныхъ издѣлій, именно по минованіи четырехъ лѣтъ (1862—1865). Уменьшился до крайности спросъ на матеріи, бархатъ, ленты, дорогіе кисеи и ситцы; уменьшился спросъ и на тонкія сукна: но всего труднѣе отказать себѣ лишь въ томъ что̀ составляетъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ благовоспитанной порядочности, въ хорошемъ бѣльѣ: этимъ объясняется почему упадокъ ввоза льняныхъ издѣлій продолжался только два года (1863 и 1864). Но и по этимъ послѣднимъ издѣліямъ послѣ крестьянской реформы измѣнился характеръ потребленія, и стали спрашиваться менѣе дорогіе сорта, обложенные менѣе высокою пошлиной, что̀ видно изъ того что даже и при возобновившемся возрастаніи привоза льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій, таможенный сборъ, составлявшій до реформы $24^1/_2\%$ цѣнности ввоза, понизился послѣ нея до $23^1/_2$ и $23^1/_5\%$. То же самое явленіе замѣчается и по привозу бумажныхъ издѣлій: до реформы, таможенный сборъ съ нихъ давалъ $36^1/_5\%$: послѣ реформы—только $32^3/_4\%$ и $31^1/_5\%$.

Лишь въ послѣднемъ изъ выше приведенныхъ четырехлѣтнихъ періодовъ слѣды экономическаго потрясенія помѣщичьихъ хозяйствъ, бывшаго неизбѣжнымъ послѣдствіемъ великой реформы, повидимому, изгладились окончательно, хотя и нѣтъ возможности опредѣлить какая доля возрастанія этого потребленія падаетъ на различные общественные классы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на этомъ послѣднемъ четырехлѣтіи должны были обозначиться результаты тѣхъ измѣненій въ тарифѣ какія были сдѣланы при пересмотрѣ его въ 1868 году. Общій характеръ этихъ многосложныхъ измѣненій — повышеніе тарифа на шелковыя и льняныя издѣлія и нѣкоторое пониженіе на бумажныя и шерстяныя.

Тарифъ на шелковыя издѣлія въ общей сложности повышенъ слишкомъ на 27%, какъ видно изъ того что таможенный сборъ съ этихъ издѣлій, составлявшій въ послѣднее четырехлѣтіе прежняго тарифа $23,_3\%$ цѣнности ввоза, равняется при новомъ тарифѣ уже $29,_6\%$. Результатомъ такого повышенія пошлины было уменьшеніе привоза шелковыхъ издѣлій въ 1869 и 1870 годахъ до суммы четырехъ милліоновъ рублей, тогда какъ въ 1867 году цифра привоза была выше 5 милл., а въ 1868 даже 5.422.000 р. Еще въ большемъ размѣрѣ повышена пошлина на полотна (съ $23,_3\%$ до 30%), что̀ повело къ тому что начавшій было возрастать привозъ иностранныхъ полотенъ со введеніемъ новаго тарифа сразу упалъ съ трехъ милліоновъ рублей на два, и съ тѣхъ поръ еще ни разу не поднялся не только до цифры ввоза 1868 года (3.193.000 р.), но и до цифры 1867 года (2.751.000 руб.). Впрочемъ, одновременно съ повышеніемъ пошлины на полотно, на нѣкоторые другіе виды льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій пошлина была понижена, и въ общей сложности сборы съ сихъ издѣлій составили въ послѣднее четырехлѣтіе $25^2/_5\%$ цѣнности привоза, вмѣсто прежнихъ $23^1{}_5{}^0/_0$.

Пониженіе пошлинъ на бумажныя издѣлія было вообще самое незначительное, такъ что процентное отношеніе таможенныхъ сборовъ къ цѣнности привоза понизилось лишь съ $31,_2\%$ до $30,_9$ что̀ не могло, конечно, оказать сколько-нибудь значительнаго дѣйствія на размѣры потребленія, которое, послѣ крайняго упадка въ 1862 и 1863 годахъ, начало понемногу возрастать единственно вслѣдствіе успѣховъ народнаго благосостоянія. Но не осталось безъ результатовъ болѣе серіозное, хотя тоже не весьма значительное, пониженіе пошлинъ на шерстяныя издѣлія (размѣры этого пониженія таковы что процентное отношеніе таможенныхъ сборовъ къ цѣнности привоза понизилось съ $31^1/_2\%$ до $28^2/_5\%$): оно замѣтно ускорило начавшееся послѣ кризиса 1862—63 годовъ возрастаніе ввоза этихъ издѣлій, и въ первомъ же четырехлѣтіи дѣйствія новаго тарифа потребленіе иностранныхъ шерстяныхъ издѣлій, сравнительно съ предшедшимъ четырехлѣтіемъ, возросло слишкомъ вдвое, и тоже почти вдвое возросло и поступленіе съ нихъ таможеннаго дохода. Уже одного этого факта, кажется, достаточно чтобы видѣть какія огромныя выгоды могла бы извлечь казна изъ постепеннаго пониженія нынѣш-

нихъ непомѣрно высокихъ покровительныхъ пошлинъ. Есть ли необходимость по прежнему отказываться отъ этихъ выгодъ? Въ такомъ ли положеніи находятся отечественныя мануфактуры чтобы для поддержанія ихъ былъ необходимъ именно тридцати-процентный тарифъ, и могутъ ли и нынѣ наши мануфактуристы, ссылаясь на положеніе своихъ дѣлъ, требовать чтобы все населеніе государства переплачивало въ ихъ пользу по 30 копѣекъ на рубль на всевозможныхъ полотняныхъ, бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ издѣліяхъ какъ иностранныхъ, такъ и отечественнаго производства? Не пора ли наконецъ понизить размѣръ этой контрибуціи, и не требуетъ ли справедливость чтобы наши фабриканты поступились нѣкоторою частію тридцатипроцентной преміи въ пользу отечественнаго земледѣлія и скотоводства, которыя донынѣ не пользовались никакимъ покровительствомъ, а на противъ страдали отъ причиняемой тарифомъ всеобщей дороговизны? Какъ мы уже не разъ говорили, для интересовъ скотоводства, а чрезъ его посредство и для земледѣлія, была бы серіознымъ подспорьемъ отмѣна солянаго акциза. Замѣтимъ здѣсь что пониженіе на нѣсколько процентовъ покровительнаго тарифа на ткацкія издѣлія, *совершенно безвредное* для нашихъ мануфактуръ, повысило бы таможенные сборы на весьма почтенную сумму, которая, въ соединеніи съ пошлиной на отпускаемый за границу лѣсной товаръ, дала бы возможность нечувствительно для государственнаго бюджета осуществить отмѣну акциза съ соли. На благовременность нѣкотораго пониженія тарифа на ткацкія издѣлія указываютъ между прочимъ и тѣ успѣхи которые обозначились въ нашемъ фабричномъ производствѣ за послѣдніе годы. Успѣхи эти выразились прежде всего въ усилившемся потребленіи необходимыхъ для нихъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ (пряжи). Вотъ среднія годовыя цифры ввоза этихъ продуктовъ за послѣднее время, показывающія наглядно до какой степени нынѣшнее положеніе ткацкаго дѣла у насъ отличается отъ того въ какомъ оно находилось во время послѣдняго тарифа:

	Средній годовой привозъ. Шелка.	Хлопка.	Бум. пряж.
	Тысячи пудовъ.		
Въ 1865—1868	10	2.108	125
„ 1869—1872 . . .	17	3.319	233
„ 1873	15	3.394	315

	Шерсти: сырца	крашеной	искусственной	Шерстяной пряжи.
	Тысячи пудовъ.			
Въ 1865—1868	35	0,66	—	133
„ 1869—1872 . . .	115	4,79	31	202
„ 1873	149	22,31	18	185

Оставляя въ сторонѣ полотняное производство не нуждающееся въ привозѣ сырья изъ-за границы, мы видимъ что въ четырехлѣтіе 1869 — 1872, сравнительно съ предшедшимъ, привозъ шелка, хлопка и шерстяной пряжи увеличился слишкомъ въ полтора раза, бумажной пряжи почти вдвое, шерсти сырца слишкомъ втрое, крашеной шерсти слишкомъ всемеро (объ искусственной не говоримъ, ибо до 1869 года привозъ ея былъ ничтоженъ). Не свидѣтельствуютъ ли эти данныя что при нынѣшнемъ развитіи нашего ткацкаго производства, особенно хлопчатобумажнаго, оно могло бы довольствоваться покровительною пошлиной ниже 30% съ цѣны? При этомъ слѣдуетъ замѣтить что если возрастанію ввоза бумажной пряжи и былъ данъ толчокъ пониженіемъ тарифа съ 3 р. 85 к.—5 р. 50 к. до 3 р. 25 к. — 4 р. 25 к. съ пуда, то на прочіе изъ вышеисчисленныхъ товаровъ оплачиваемыхъ пошлиной (хлопокъ привозится безпошлинно) тарифъ былъ частію оставленъ безъ измѣненія, частію немного повышенъ. О томъ же что пониженіе тарифа на привозную пряжу (повысившее таможенный доходъ по этой статьѣ съ 467 тыс. до 821 тыс., а въ минувшемъ году до 1.121.731 р.) не причинило вреда отечественнымъ филатурамъ непререкаемо свидѣтельствуетъ фактъ одновременнаго возрастанія, въ огромныхъ размѣрахъ, привоза хлопка.

Говоря объ отечественныхъ мануфактурахъ, нельзя пройти молчаніемъ тотъ странный фактъ что вообще наиболѣе солидные успѣхи сдѣланы тѣми изъ нихъ которыя перерабатываютъ не отечественное, а привозное сырье, то есть хлопчатобумажныя, а также шелковыя; тѣ же которыя имѣютъ нужное имъ сырье у себя подъ руками, шерстяныя и полотняныя, далеко отстали отъ первыхъ. Не есть ли это результатъ того ошибочнаго экономическаго разчета который, будучи положенъ въ основаніе нашихъ тарифовъ, придалъ у насъ всей промышленности характеръ несоотвѣтствующій естественнымъ условіямъ страны? Слышатся даже, — не знаемъ на сколько основательныя, — жа-

лобы на то что шерстяные фабриканты предпочитаютъ иностранную шерсть русской, и на предполагаемомъ въ Петербургѣ, въ сентябрѣ текущаго года, съѣздѣ овцеводовъ, по свѣдѣніямъ *Русскаго Міра*, имѣется въ виду возбудить вопросъ о необходимости будто бы повысить пошлину на заграничную шерстяную пряжу, о чемъ де уже составлена записка для представленія министру финансовъ. Намъ кажется однако что и въ основаніи этой новой тарифной кампаніи овцеводовъ лежитъ столь же ошибочная мысль какъ и въ той какую они вели нѣсколько лѣтъ тому назадъ, добиваясь повышенія пошлины на шерсть-сырецъ. Повышеніе пошлины на шерсть-сырецъ, пока шерсть стоитъ у насъ въ статьяхъ отпуска, имѣло бы столь же мало смысла какъ и обложеніе пошлиной привознаго льна и пеньки. Что же касается до шерстяной пряжи, то она и такъ уже оплачивается при ввозѣ пошлиной въ 4 р. 50 к. съ пуда (на 10 к. болѣе чѣмъ до 1869 года), то-есть пошлиной которая слишкомъ въ десять разъ выше назначенной съ крашеной шерсти и слишкомъ въ двадцать разъ выше той какая взимается съ сырца. Кажется, такую пропорцію можно признать достаточнымъ покровительствомъ для нашихъ шерстепрядилень; какое же затѣмъ соображеніе можетъ побудить на мѣру, которая можетъ лишь вредно отозваться на производствѣ у насъ шерстяныхъ тканей? Заставить предпочитать свою шерсть наши овцеводы могутъ только улучшеніемъ ея сортировки и производствомъ не тѣхъ сортовъ шерсти какіе производятся по старой привычкѣ, а тѣхъ на какіе преимущественно предъявляютъ спросъ фабриканты. Если можно ставить вопросъ объ измѣненіи тарифа на сырье получаемое нашими мануфактурами изъ-за границы, то развѣ по отношенію къ одному хлопку. Можетъ-быть было бы не безполезно обложить небольшою пошлиной хлопокъ (безъ различія сортовъ) идущій къ намъ чрезъ *европейскую* границу. Хлопчато-бумажная промышленность создана у насъ искусственно, и по отношенію къ ней умѣстны искуственныя мѣры дл огражденія ея насколько возможно отъ кризиса подобнаго тому какой причинила хлопчато-бумажнымъ мануфактурамъ во всемъ мірѣ междуусобная американская война. Случись общая европейская война—и наша бумажная мануфактура, при нынѣшнихъ ничтожныхъ размѣрахъ привоза хлопка изъ Азіи, останется безъ работы. Было бы полезно поэтому поощрить потребленіе и производство азіятскаго хлопка, дабы мало-по-малу поставить наши мануфактуры въ меньшую зависимость отъ американскаго хлопка. Такимъ поощреніемъ могла бы быть небольшая пошлина на американскій и остъиндскій хлопокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторое пониженіе пошлины на привозимыя бумажныя ткани могло бы побудить нашихъ фабрикантовъ вмѣсто покупки хлопка изъ вторыхъ рукъ въ Англіи, покупать его изъ первыхъ рукъ въ Америкѣ, что понизило бы стоимость производства бумажныхъ издѣлій, къ обоюдной выгодѣ фабрикантовъ и публики. Считаемъ не лишнимъ оговориться, противъ подкупныхъ крикуновъ по этому вопросу что совѣтуемое нами пониженіе пошлины на бумажныя ткани не должно идти такъ далеко чтобы понизить нормальныя фабричныя цѣны миткаля; мы желаемъ только такого тарифа который ограждалъ бы эти цѣны отъ рѣзкихъ колебаній, коими пользуются не ткачи, а торговцы, и отъ коихъ терпятъ вмѣстѣ съ публикой преимущественно набивныя фабрики.

Мы сказали выше что пониженіе пошлины на бумажную пряжу не причинило ни малѣйшаго вреда нашимъ филатурамъ, причемъ, въ доказательство, мы сослались на увеличившійся привозъ хлопка среднимъ числомъ на 1.200.000 пудовъ въ годъ. Мы можемъ привести еще другой фактъ, также указывающій на развитіе отечественныхъ прядилень, именно увеличившійся въ 1872 году, въ громадныхъ размѣрахъ, привозъ машинъ для обработки волокнистыхъ веществъ. Именно, привозъ этого рода машинъ (со включеніемъ ткальныхъ бердъ, годовой привозъ коихъ впрочемъ не достигаетъ по цѣнности и полумилліона рублей, ибо онѣ большею частію изготовляются въ Россіи) за послѣднее время представляетъ слѣдующія цифры:

Въ	1869	3 444.099 р.
„	1870	3.224.402 „
„	1871	4.223.385 „
„	1872	13.203.994 „

Ввозъ одного 1872 года слишкомъ на 2.300.000 р. болѣе ввоза трехъ предшедшихъ лѣтъ вмѣстѣ взятыхъ! Но сколько затѣмъ было привезено этого рода машинъ въ минувшемъ году,—мы, къ сожа-

лѣнію, не знаемъ, ибо таможенная вѣдомость не сообщаетъ по этой статьѣ никакихъ свѣдѣній, ограничиваясь показаніемъ, въ общей цифрѣ, данныхъ лишь о тѣхъ машинахъ и принадлежностяхъ къ нимъ которыя съ 1869 года оплачиваются пошлиной (итогъ ея колеблется между 218 и 682 тыс. въ годъ). Конечно, не лишены интереса и эти данныя, но они много теряютъ въ своемъ значеніи отъ включенія въ одну рубрику и паровозовъ, и паровиковъ для фабрикъ и заводовъ, и привозимыхъ отдѣльно частей и принадлежностей такихъ машинъ которыя сами по себѣ допускаются безпошлинно. Такимъ образомъ, данныя таможенной вѣдомости не даютъ понятія ни объ общемъ итогѣ привоза машинъ, ни объ отдѣльныхъ итогахъ по спеціальнымъ рубрикамъ. По отдѣлу машинъ мы должны руководствоваться свѣдѣніями только по 1872 годъ, приводимыми въ *Видахъ Внѣшней Торговли*, гдѣ привозъ всѣхъ машинъ, кромѣ сельско-хозяйственныхъ и ручныхъ инструментовъ, до 1869 года показывался огуломъ. Изъ этихъ свѣдѣній явствуетъ что средній годовой привозъ машинъ былъ:

Въ 1857—1860 на	8.757.710	р.
„ 1861—1864 „	7.580.983	„
„ 1865—1868 „	11 940.649	„
„ 1869—1872 „	23.809.508	„

Въ отдѣльности же ввозъ машинъ разныхъ категорій представляетъ слѣдующія, не лишенныя интереса, цифры:

	Средній годовой привозъ въ 1869—1871 гг.	Ввозъ 1872 года.
	Тысячи рублей.	
Паровозовъ и мѣдныхъ аппаратовъ, а также частей и принадлежностей къ нимъ	10.991	6.005
Локомобилей и другихъ паровиковъ	3.885	4.113
Частей и принадлежностей всякаго рода машинъ и аппаратовъ	3.386	6.162
Машинъ для обработки волокнистыхъ веществъ и ткальныхъ бердъ	3.630	13.203

Преобладаніе послѣдняго рода машинъ въ итогѣ ввоза 1872 года (около 29½ милліоновъ руб.) сразу бросается въ глаза; надо думать что къ этой же категоріи машинъ должна быть отнесена и большая половина привезенныхъ въ этомъ году частей и принадлежностей машинъ. Нужно ли еще послѣ этихъ цифръ доказывать успѣшность развитія нашихъ прядилень? Пониженіе пошлины на пряжу не остановило ихъ развитія, а напротивъ дало имъ полезный толчокъ. Подобныхъ же благопріятныхъ результатовъ, думаемъ мы, можно ожидать и отъ нѣкотораго пониженія пошлины на ткацкія издѣлія.

Въ заключеніе нашего обзора внѣшней торговли, намъ остается упомянуть о красильныхъ веществахъ, но неполнота данныхъ таможенной вѣдомости, сообщающей свѣдѣнія о привозѣ только индиго и красильнаго дерева, не позволяетъ сказать о нихъ многаго. Ограничимся замѣчаніемъ что хотя въ минувшемъ году привозъ обоихъ этихъ красильныхъ веществъ и уменьшился сравнительно съ 1872 годомъ, но вообще привозъ какъ индиго, такъ и красильнаго дерева возрастаетъ, впрочемъ въ прогрессіи меньшей чѣмъ та въ какой идетъ возрастаніе привоза прочихъ красильныхъ веществъ въ совокупности.

№ 100.

Москва, 23-го апрѣля.

Подписка на новыя желѣзнодорожныя акціи теперь окончена, но чудовищные результаты какими она завершилась надолго останутся въ памяти. Врядъ ли когда въ какой-либо странѣ на свѣтѣ происходило что-нибудь подобное. На Привислинскую дорогу подписано въ 174 раза больше того что требовалось, на Уральскую въ 58½ разъ; по подпискѣ на акціи Привислинской дороги требовалось внести всего на все 518.750 р. задатковъ или перваго взноса по акціямъ, а внесено 90.314.375 р., по Уральской вмѣсто 823.450 руб. поступило 47.254.170 руб. однихъ задатковъ. Это результаты явно не нормальные, указывающіе что въ порядкахъ коими они вызваны заключается большая погрѣшность. Даже по сравненію съ первыми подписками на желѣзнодорожныя акціи по новому порядку результаты двухъ послѣднихъ подписокъ поражаютъ своею чудовищностью. Подписка на акціи Фастовской дороги покрыла предложенное публикѣ количество акцій въ 43 раза, подписка на акціи Оренбургской въ 25 разъ. Оказывается такимъ образомъ что результаты новаго порядка получили неимовѣрно бы-

строе развитіе:—цифры 43 и 25 превратились въ 174 и 58. Трудно и представить себѣ что̀ получилось бы еслибъ опытъ желѣзнодорожныхъ подписокъ былъ повторенъ еще въ третій разъ? Но одно это обстоятельство, чрезмѣрно скорое развитіе спекуляціи, показываетъ что пора остановиться, что третій опытъ—дѣло невозможное.

Публика, какъ мы и ожидали, приняла въ послѣдней подпискѣ большее участіе чѣмъ въ первой. На акціи Фастовской дороги явилось 438 подпищиковъ, на Оренбургскую—1.311, на Уральскую же подписалось 4.110, а на Привислинскую 8.699. Многіе изъ подпищиковъ были, очевидно, подставныя лица крупныхъ предпринимателей; на подписку являлись напримѣръ содержательницы модныхъ магазиновъ со всѣми своими швеями и пр. Но часть мелкихъ подпищиковъ была изъ публики. Крупнымъ предпринимателямъ пришлось для обезпеченія себѣ большинства голосовъ въ обществѣ прикупать акціи отъ мелкихъ подпищиковъ. На акціи Привислинской дороги образовалась премія въ 50 руб., на акціи Уральской—въ 25 р. Главные предприниматели быстро скупили нужное имъ число акцій и премія сразу упала до 3 р. Надо ожидать что вскорѣ акціи новыхъ дорогъ не найдутъ сбыта и по номинальной цѣнѣ: пятипроцентныя бумаги ходятъ у насъ ниже *pari*. Многіе подпищики изъ публики нажили даромъ не малыя деньги, но еще большему числу придется поплатиться. Впрочемъ, если при второмъ опытѣ желѣзнодорожной подписки спекуляція пошла глубже въ публику, то нѣтъ сомнѣнія что она захватила бы еще большій кругъ людей при слѣдующемъ опытѣ. Потери понесенныя нѣкоторыми мало кого остановятъ: таково уже свойство игры, особенно биржевой, что всякій видитъ въ ней барыши нажитые тѣмъ кому посчастливилось, и надѣются избѣжать проигрыша другихъ.

По подпискѣ на обѣ дороги, Уральскую и Привислинскую, внесено въ банкъ задатковъ на 138 милл. руб. металлическихъ, что̀ составитъ до 160 милл. руб. кредитныхъ. Изъ этого числа, какъ сообщаютъ газетныя извѣстія, внесли:

Г. Кроненбергъ и К° около . .	66.000.000	р. кр.
Гг. Губонинъ, Поляковъ и Варшавскій около	63.000.000	„ „
Г. Бліохъ и К° до	23.000.000	„ „

Чтобы добыть подобныя суммы на нѣсколько дней платилось до 2%, не считая коммиссіонныхъ (около $^1/_2$%) и куртажныхъ ($^1/_8$%). Кромѣ этихъ расходовъ, главные предприниматели должны были платить значительныя преміи для прикупки акцій; имъ предстоятъ еще пожалуй отступныя между собою или для главныхъ соперниковъ, наконецъ имъ придется понести потерю на акціяхъ, которыя, конечно, не будутъ ходить по номинальной цѣнѣ и пр. Во что же надо считать расходы предпринимателя которому достанется дорога? Трудно сосчитать ихъ вѣрно; но, очевидно, ихъ надо считать милліонами рублей. Одни проценты за заемъ денегъ на нѣсколько дней достигаютъ у нѣкоторыхъ предпринимателей до $1^1/_2$ милл. рублей. Весь акціонерный капиталъ Привислинской дороги опредѣленъ въ 5.187.500, и очень можетъ быть что добрая половина его пойдетъ на операцію пріобрѣтенія дороги посредствомъ подписки на акціи.

Каковы бы ни были прежніе накладные расходы по пріобрѣтенію концессій, они очевидно не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ теперешними. Между тѣмъ, расходы эти должны быть покрыты изъ строительнаго капитала дороги, то-есть отзовутся неполнотой, несовершенствомъ дороги, а это всегда въ концѣ концовъ приводитъ къ субсидіямъ изъ казны.

Еслибы теперешнія желѣзнодорожныя подписки повторились, то спекуляція, а съ тѣмъ вмѣстѣ и накладные расходы возрасли бы еще болѣе, и наконецъ могли бы дойти до такихъ размѣровъ что желѣзная дорога оказалась бы взятою по цѣнѣ до того низкой, что нечего было бы и думать объ успѣшной ея постройкѣ. Извѣстно какъ боялись у насъ подобнаго оборота когда существовалъ порядокъ отдачи желѣзныхъ дорогъ съ торговъ. Всегда, конечно, найдутся спекулянты готовые взять дорогу по какой угодно цѣнѣ въ разчетѣ что въ концѣ концовъ правительству придется выручать ихъ изъ бѣды.

Нѣтъ сомнѣнія что солидные желѣзнодорожные предприниматели будутъ болѣе и болѣе устраняться отъ дѣла при дальнѣйшихъ подпискахъ, и что въ нихъ примутъ сильнѣйшее участіе предприниматели менѣе серіозные, что̀ отчасти уже замѣтно по сравненію второй подписки съ первою. Новый порядокъ образованія желѣзнодорожныхъ обществъ ведетъ къ ухуд-

шенію, а не къ улучшенію состава желѣзнодорожныхъ предпринимателей. Порядокъ этотъ еще не успѣлъ дать всѣхъ тѣхъ дурныхъ результатовъ какіе можетъ дать, и теперь самая пора остановиться и перейти къ инымъ способамъ постройки желѣзныхъ дорогъ.

Главный недостатокъ теперешняго порядка заключается въ его существенномъ основаніи: онъ передаетъ желѣзную дорогу тому предпринимателю который сосредоточитъ на нѣсколько дней въ одной или двухъ конторахъ Государственнаго Банка наибольшее количество наличныхъ денегъ. Не говоримъ о томъ что отдача дороги на подобномъ основаніи слишкомъ странна, что ее трудно считать серіознымъ дѣломъ, но она кромѣ того можетъ имѣть весьма печальныя послѣдствія.

Въ виду послѣднихъ военныхъ преобразованій, намъ необходимо, помимо собственно военныхъ реформъ, приготовить нашу желѣзнодорожную сѣть къ возможно быстрѣйшему сосредоточенію войскъ къ границамъ. Въ ближайшемъ будущемъ намъ предстоитъ постройка многихъ стратегическихъ линій. И вотъ важная стратегическая дорога можетъ оказаться, благодаря подписочной оргіи, въ рукахъ политически ненадежныхъ, а это во время войны должно породить большія затрудненія. Не забудемъ что у насъ въ военное время правительство будетъ имѣть дѣло собственно не съ желѣзнодорожными обществами, а съ предпринимателями.

Въ числѣ дорогъ сданныхъ по послѣднимъ подпискамъ находится одна имѣющая важное стратегическое значеніе, именно дорога Привислинская. Она идетъ отъ станціи Ковель на Кіево-Брестской желѣзной дорогѣ на Люблинъ, Ивангородъ, Варшаву, Новогеоргіевскъ и Млаву до прусской границы, и отдѣляетъ отъ себя вѣтви отъ Ивангорода на Луковъ, чрезъ который проходитъ Варшавско-Брестская дорога, отъ станціи Новый Дворъ до крѣпости Ново-Георгіевска и отъ станціи Прага къ варшавскимъ станціямъ С.-Петербурго-Варшавской и Варшавско-Брестской желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, Привислинская дорога соединяетъ всѣ наши пограничныя крѣпости: Ново-Георгіевскъ, Брестъ, Иванъ-Городъ и Варшаву и смыкаетъ всѣ тѣ пути какими можетъ производиться подвозъ войскъ изнутри Имперіи.

Съ теченіемъ времени стратегическое значеніе Привислинской дороги должно постоянно возрастать. Она будетъ однимъ изъ важныхъ путей для подвоза войскъ къ границѣ. Извѣстно что въ видахъ стратегическихъ полагается построить прикрытую со всѣхъ сторонъ военную желѣзную дорогу отъ Брянска къ Бресту съ вѣтвями отъ Давидъ-Городка къ Ромну и отъ Пинска къ Гродну. Если соединить средину Ровенской вѣтви съ Ковелемъ, что также предполагается, то получится важный подвозный путь: Орша, Могилевъ, Гомель, Давидъ-Городокъ, Ковель, Люблинъ, Иванъ-городъ, Варшава и пр. Это путь кружный относительно Бреста, и онъ можетъ получить громадное значеніе на случай обложенія послѣдней крѣпости.

Намъ кажется что дорогу подобнаго значенія какъ Привислинская вообще не слѣдовало бы сдавать въ частныя руки, но дѣло сдѣлано: дорога эта брошена въ бывшую на дняхъ подписку. Нельзя не замѣтить что состязаніе на Привислинскую дорогу много отличалось отъ борьбы за другія линіи. Нашъ корреспондентъ изъ Привислинскаго края сообщилъ намъ что въ подпискѣ на акціи этой дороги принимало участіе все Царство Польское: въ послѣднемъ городкѣ его, у послѣдняго мѣнялы, были взяты всѣ наличныя деньги! Подписка на акціи Привислинской дороги достигла колоссальныхъ размѣровъ, и накладные расходы предпринимателя должны быть громадны. Если они дѣйствительно слишкомъ велики и предпринимателю будетъ трудно построить дорогу (а правительство должно требовать особенно тщательной постройки этой линіи), то не лучше ли для обѣихъ сторонъ еслибы предприниматель обратился просто въ оптоваго подрядчика? Владѣя голосами общаго собранія, онъ можетъ устроить это дѣло, а казнѣ всегда будетъ выгодно взять важную стратегическую линію въ свои руки.

№ 101.

Москва, 24-го апрѣля.

Въ Австріи какъ и въ Пруссіи, отчасти подъ ея вліяніемъ, происходитъ теперь разчетъ между государствомъ и церковью, то есть католическою вооруженною для борьбы церковью.

Въ силу конкордата, заключеннаго Ав-

етріей съ папскою куріей въ 1855 году, католическая церковь не только пользовалась правами господствующей, но была совершенно изъята изъ-подъ контроля государства и освобождена отъ императорскаго *placet*. Отношенія епископовъ къ папѣ и духовенства къ паствѣ не подвергались никакимъ ограниченіямъ. Епископы имѣли право не только дѣлать писателямъ выговоры за неодобрительныя сочиненія, но даже запрещать оныя. Обученіе какъ въ общественныхъ, такъ и частныхъ заведеніяхъ, находилось подъ надзоромъ епископовъ. Они основывали монастыри безъ разрѣшенія государственной власти, давали дозволеніе на открытіе новыхъ религіозныхъ корпорацій и утверждали уставы ихъ безъ всякаго сношенія съ правительствомъ, а монашескіе ордена, не подчиняясь никакому кромѣ церковнаго надзору, сносились прямо со своими настоятелями въ Римѣ. Особенно орденъ іезуитовъ пользовался широкимъ вліяніемъ. Церковь католическая имѣла неограниченное право пріобрѣтать имущества, и собственность ея была совершенно свободна.

Австрія заключила этотъ конкордатъ съ папою въ то время когда другія государства или уже отмѣнили, или готовились отмѣнить свои конкордаты. Скоро впрочемъ и въ Австріи началась реакція противъ принятыхъ ею на себя обязательствъ. Въ 1859 году, протестантамъ въ Венгріи предоставлено право собирать конгрессы и имѣть свои генеральныя конференціи. Съ 1861 г., когда Австрія получила народное представительство, либеральная партія повела систематическую атаку противъ конкордата. По ея вліянію, императорскимъ патентомъ 8-го апрѣля 1861 были предоставлены равныя съ католиками права протестантамъ Австріи; въ 1867 году либеральная партія наконецъ настояла въ палатѣ депутатовъ на поданіи императору адреса о пересмотрѣ конкордата. Въ этомъ же году, въ Австріи объявлена полная религіозная свобода, такъ что каждый австрійскій подданный могъ по достиженіи совершеннолѣтія переходить отъ одного исповѣданія къ другому. Высшая судебная палата, въ началѣ 1869, вопреки 14-й статьѣ конкордата, постановила что католическіе епископы могутъ быть преслѣдуемы предъ уголовнымъ судомъ. Наконецъ, спустя пятнадцать лѣтъ по заключеніи конкордата и чрезъ нѣсколько дней послѣ провозглашенія папой догмата о своей непогрѣшимости, графъ Бейстъ нотой 30-го іюля 1870 года и императоръ собственноручнымъ письмомъ къ его святѣйшеству заявили о прекращеніи дѣйствія конкордата.

Въ мотивированномъ докладѣ сопровождавшемъ внесеніе новыхъ церковныхъ законовъ въ австрійскій рейхсратъ сказано что установленіе новыхъ отношеній между католическою церковію и государствомъ сдѣлалось необходимымъ вслѣдствіе папской энциклики 1864 года, Силлабуса и проклятій коими папа поразилъ принципы на которыхъ основана теперешняя конституція Австро-Венгріи. Основная мысль новаго австрійскаго церковнаго законодательства заимствована изъ Пруссіи, и не напрасно папа, въ своей недавней энцикликѣ къ австрійскимъ епископамъ, говоритъ что „австрійскіе церковные законы, хотя повидимому сравнительно съ прусскими и умѣреннѣе, но въ существѣ проникнуты тѣмъ же духомъ.“ Первымъ изъ четырехъ обсуждаемыхъ нынѣ въ австрійскомъ рейхсратѣ законопроектовъ формально уничтожается конкордатъ. Каждое назначеніе на церковную должность поставляется въ зависимость отъ государственной власти. Она имѣетъ полное право устранить неугоднаго ей кандидата, и ея рѣшеніе безапелляціонно. Всѣ распоряженія церковнаго правительства должны быть предварительно предъявлены гражданскому. Если есть поводъ думать что назначенія іерархіи могутъ клониться къ нарушенію общественнаго спокойствія, то свѣтская власть въ правѣ отмѣнить ихъ. Законопроектъ, устанавливая бдительный надзоръ надъ дѣйствіями духовенства, въ то же время угрожаетъ рядомъ наказаній духовнымъ лицамъ за превышеніе власти, за нарушеніе государственныхъ законовъ. Второй отдѣлъ церковнаго законопроекта излагаетъ правила о монашескихъ корпораціяхъ. Онѣ могутъ быть учреждаемы не иначе какъ съ разрѣшенія правительства; въ случаѣ подозрѣнія, правительство имѣетъ право производить обыски въ монастыряхъ и наблюдать надъ ихъ нравственностію; монастырскіе настоятели обязаны ежегодно подавать правительству списки монашествующихъ подвергшихся дисциплинарнымъ взысканіямъ. Третій отдѣлъ законопроекта содержитъ правила учрежденія разныхъ церковныхъ обществъ. Они могутъ быть открываемы не иначе какъ подъ условіемъ если

въ ихъ уставахъ, ученіи и богослуженіи государство не найдетъ ничего противнаго требованіямъ законовъ и нравственности. Четвертый отдѣлъ законопроекта опредѣляетъ долю участія приходовъ въ содержаніи мѣстнаго духовенства. Кромѣ того, законодательство подчиняетъ надзору свѣтской власти и распоряженіе церковною собственностью. Какъ слышно, австрійское правительство предполагаетъ установить контроль и надъ богословскимъ образованіемъ; народное же просвѣщеніе предоставляетъ исключительно себѣ.

Нельзя не замѣтить что это новое церковное законодательство въ Австріи имѣетъ нѣкоторыя черты сходства съ тѣми постановленіями Іосифа II, въ прошломъ столѣтіи, коими онъ стремился оградить интересы государства отъ римскаго владыки. Этимъ императоромъ запрещено было обнародывать папскія буллы безъ правительственнаго разрѣшенія, составлена была форма присяги для новопоставленныхъ епископовъ въ вѣрности монарху, не дозволялось имъ искать въ Римѣ рѣшеній по текущимъ вопросамъ, требовалось чтобы настоятелями монастырей были только подданные Австрійской имперіи и чтобъ они не признавали надъ собою никакого высшаго начальства кромѣ своего епископа, приступлено было даже къ сокращенію числа монастырей и къ упраздненію тѣхъ коихъ существованіе не условливалось какою-либо благотворительною цѣлью. Сдѣлана была попытка къ ограниченію вліянія іезуитовъ на воспитаніе юношества чрезъ запрещеніе подданнымъ Австрійскаго государства посѣщать римскую школу „Collegium Germanico-Hungaricum.“ Но какъ въ царствованіи Іосифа II мѣры къ ограниченію правъ Римской церкви встрѣтили сильный протестъ со стороны папы и его духовенства, такъ и теперешнее законодательство въ Австріи, отмѣняющее всѣ условія конкордата 1855 года, возбудило въ ихъ лагерѣ сильное волненіе. При обсужденіи трехъ первыхъ законовъ въ палатѣ депутатовъ австрійскаго рейхсрата, католическіе ораторы употребляли противъ нихъ аргументы доходившіе до угрозы. Графъ Гоэнвартъ доказывалъ что новые законопроекты нарушаютъ принципъ „свободной церкви въ свободномъ государствѣ“ и противорѣчатъ тому параграфу австрійской конституціи который обезпечиваетъ за католическою церковію свободу и независимость въ ея внутреннихъ дѣлахъ. Патеръ Грейтеръ изъ Тироля своими горячими рѣчами старался убѣдить что вмѣшательство государственной власти въ самыя священныя убѣжденія католиковъ, составляющихъ большинство населенія Австріи (около 66%), угрожаетъ благосостоянію отечества. Князь Чарторыйскій и другіе заявили что „сумѣютъ отстоять даже съ оружіемъ въ рукахъ свободу церкви.“ Но эти выходки не подѣйствовали ни на парламентъ, ни на правительство. Австрійскій министръ исповѣданій, г. Стремайръ, заявилъ въ своей рѣчи произнесенной въ палатѣ депутатовъ что правительство твердо рѣшилось не дозволять чтобы религія была эксплуатируема въ цѣляхъ чисто-политическихъ и притомъ враждебныхъ государству. На угрозу ультрамонтановъ будто народъ не подчинится новымъ законамъ, князь Ауэрпергъ объявилъ что правительство имѣетъ довольно силъ и энергіи не отступать въ борьбѣ. „Правительство, говорилъ президентъ-министръ, никогда не возбуждало столкновеній, напротивъ старалось избѣгать ихъ; но оно обязано не уклоняться отъ борьбы на которую его вынуждаютъ, и имѣетъ силу склонить побѣду на сторону власти государственной.“ Три новые церковные закона были приняты въ палатѣ депутатовъ значительнымъ большинствомъ. Между тѣмъ, оппозиція въ лагерѣ ультрамонтановъ не прекращалась: была надежда что палата господъ отвергнетъ новое законодательство. Возникли горячіе протесты, явились архипастырскія посланія, собирались митинги на которыхъ открыто порицалась правительственная дѣятельность, изъявлялось сочувствіе къ „славному мученичеству католическихъ епископовъ Пруссіи и Швейцаріи,“ высказывалась надежда что и австрійскіе католики будутъ дѣйствовать въ духѣ своихъ собратій. Но оппозиція въ странѣ противъ новыхъ церковныхъ законовъ не сказалась. Тогда папа, ревниво оберегающій права конкордата, издалъ свою энциклику отъ 7-го марта, въ которой объявилъ что ни на шагъ не отступаетъ отъ принциповъ провозглашенныхъ имъ въ Силлабусѣ 1864 года. Пій IX, порицая происходящее въ Австріи, приглашаетъ католическій епископатъ поднять знамя сопротивленія въ охрану правъ церкви, и въ то же время, въ письмѣ къ императору Францу-Іосифу,

заклинаетъ его не вступать въ борьбу съ церковію. Послушный велѣніямъ римскаго владыки, епископатъ Австріи при началѣ преній въ палатѣ господъ о новыхъ церковныхъ законахъ представилъ палатѣ коллективный меморандумъ, въ которомъ заявлялъ что, сознавая свои обязанности въ отношеніи къ императору и отечеству, онъ не можетъ забыть что обязанъ охранять права церкви и религіи, а потому не соглашается на уничтоженіе конкордата и принужденъ будетъ оставить палату при спеціальномъ разсмотрѣніи новыхъ церковныхъ законопроектовъ. Этотъ протестъ не подѣйствовалъ на палату господъ. При началѣ спеціальныхъ преній епископы, члены палаты господъ, привели свою угрозу въ исполненіе. Они оставили залу засѣданій, но вышли изъ нея при всеобщемъ молчаніи. Палата господъ значительнымъ большинствомъ одобрила первые два законопроекта. Не оправдалась надежда и на письмо папы къ императору. *Volksfreund,* органъ вѣнскаго архіепископа кардинала Раушера, на дняхъ сообщилъ что отвѣтное письмо императора папѣ, по своему тону мягкое и любезное, тѣмъ не менѣе рѣшительно говоритъ что императоръ считаетъ себя обязаннымъ утвердить новые законы. Между тѣмъ общественное мнѣніе, не довольствуясь двинутыми правительствомъ реформами, требуетъ еще болѣе радикальныхъ. Внесенное на дняхъ въ палату депутатовъ г. Фуксомъ предложеніе объ изгнаніи іезуитовъ изъ Австріи было поддержано значительнымъ большинствомъ членовъ палаты, и тотчасъ же, согласно заявленію г. Фукса, передано на обсужденіе коммиссіи разсматривающей церковные законопроекты. Австрійская печать съ восторгомъ обсуждаетъ это заявленіе. Оно, по словамъ *Пештскаго Ллойда,* есть необходимое послѣдствіе отмѣны конкордата.

Теперь вскорѣ новые законы вступятъ въ дѣйствіе. Возбудятъ ли они борьбу какъ въ Пруссіи, и какой борьба эта приметъ характеръ? Подождемъ событій.

№ 102.

Москва, 25-го апрѣля.

Результатомъ первой сессіи втораго Германскаго рейхстага, нынѣ окончившейся, является рядъ законодательныхъ мѣръ имѣющихъ несомнѣнную важность для имперіи. Замѣтное усиленіе въ рейхстагѣ оппозиціонныхъ элементовъ не задержало развитія законодательства, какъ можно было опасаться въ началѣ. И протестъ альзасъ-лотарингскихъ депутатовъ, и усилія ультрамонтанскаго центра при каждомъ случаѣ препятствовать политикѣ союзныхъ правительствъ придали только колоритъ парламентскимъ засѣданіямъ, внеся въ пренія оживленіе и пафосъ. Подѣйствовать на самый ходъ законодательныхъ работъ или измѣнить сущность проектовъ оппозиція не смогла; она только сдѣлала сессію болѣе тягостною какъ для правительства, такъ и для самого собранія. Рѣшающимъ же осталось національ-либеральное большинство которое приравняло свою политику къ видамъ имперскаго канцлера. Было однако мгновеніе когда это доброе согласіе грозило разстроиться, именно въ военномъ законѣ. Но, какъ извѣстно, и здѣсь былъ найденъ исходъ: окончательное рѣшеніе спорнаго пункта, вопросъ о численности мирнаго состава арміи, обусловливающій какъ ея военную силу, такъ и военный бюджетъ, рѣшено отложить на семь лѣтъ.

Въ тронной рѣчи, произнесенной самимъ императоромъ при закрытіи рейхстага, отведено военному закону наиболѣе мѣста. Дѣйствительно, для существованія имперіи самый важный вопросъ есть организація и численность ея арміи. Обязанная своимъ возникновеніемъ неслыханному военному успѣху, имперія должна быть въ силахъ поддержать этотъ успѣхъ. Потому-то въ тронной рѣчи, вслѣдъ за мотивами побудившими союзныя правительства къ соглашенію, высказывается увѣренность что отсрочкою не измѣняется сущность дѣла, и что чрезъ семь лѣтъ рейхстагу останется лишь окончательно принять нынѣшнія требованія правительства.

Косвеннымъ послѣдствіемъ обсужденія военнаго закона явилось болѣе ясное положеніе и распредѣленіе парламентскихъ партій. Огорченіе причиненное консервативной партіи компромиссомъ выразилось въ рядѣ статей *Крестовой Газеты,* носящихъ заглавіе: *Парламентъ или королевская власть.* По мнѣнію этого органа, князь Бисмаркъ своею политикой похоронилъ принципъ консервативной партіи и черезъ семь лѣтъ въ Германіи будетъ де уже не королевское, а парламентское войско. Та-

кой пессимизмъ, конечно, раздѣляется далеко не всѣми германскими консерваторами. Но традиціи прусскаго юнкерства сильны и, по выраженію брошюры *Konservative Selbstkritik*, написанной однимъ изъ консерваторовъ не раздѣляющихъ воззрѣній сказанной газеты: „вѣрный членъ юнкерства если и сожалѣетъ о разладѣ съ правительствомъ, то сердится не на то что газета дѣлаетъ оппозицію министерству, но на оборотъ что князь Бисмаркъ дѣлаетъ оппозицію *Крестовой Газетѣ*.“ Во всякомъ случаѣ, пока не создалась новая и сильная консервативная партія, настоящему правительству нѣтъ возможности опираться какъ прежде на тѣ элементы ея которые находятъ выраженіе въ *Крестовой Газетѣ*. А между тѣмъ либерализмъ въ Германіи принялъ теперь особенную краску. Преобладающая партія въ сущности есть правительственная; она готова подчиняться требованіямъ правительства отказываясь отъ носимыхъ ею на знамени принциповъ. Въ этомъ отношеніи подвергается она ярымъ нападкамъ болѣе завзятыхъ либераловъ прогрессистской фракціи, потерпѣвшей фіаско въ военномъ законѣ. Обличаемая въ неумѣлости и безполезномъ доктринерствѣ вышедшими изъ нея членами (они составляютъ почти четверть ея), фракція прогрессистовъ не находитъ словъ для порицанія своихъ союзниковъ по знамени перешедшихъ на сторону правительства въ военномъ вопросѣ и увлекшихъ за собою до десяти болѣе самостоятельныхъ членовъ прогрессистской фракціи.

Кромѣ другаго закона связаннаго съ войскомъ и устраняющаго оказавшіеся на опытѣ недостатки въ призрѣніи инвалидовъ, въ тронной рѣчи ставится далѣе въ заслугу рейхстагу содѣйствіе оказанное законопроекту объ имперскихъ ассигнаціяхъ. Закономъ этимъ сдѣлана новая брешь въ перегородкахъ раздѣляющихъ имперію внутри, и вмѣстѣ удовлетворена настоятельная потребность. Существовавшее въ Германіи разнообразіе бумажныхъ денегъ должно было, конечно, отзываться многими стѣсненіями и потерями въ обращеніи. Нынѣ эта пестрая коллекція кредитныхъ бумагъ, выпущенныхъ различными государствами, замѣнится однообразными по формѣ какъ и по курсу имперскими билетами. Все количество ихъ предполагается на сумму во 120 милліоновъ марокъ (по 14 тал. въ маркѣ), цѣнностью въ 5, 20 и 50 марокъ (70, 280 и 700 талеровъ); которые и будутъ раздѣлены между союзными государствами сообразно количеству населенія въ каждомъ, какъ опредѣлено переписью 1871 года. Но такъ какъ можетъ оказаться что количество уже выпущенныхъ какимъ-либо государствомъ билетовъ превосходитъ приходящееся на его долю по сказанному разчету количество новыхъ денежныхъ знаковъ, то двѣ трети этого недостающаго количества выдаются такому государству изъ имперской кассы въ видѣ ссуды. Дабы по возможности не увеличивать количества ассигнацій, ссуда эта выдается металломъ, и только за недостаткомъ его предоставляется имперскому канцлеру изготовить сверхъсмѣтные денежные знаки. Обсужденіе способа погашенія такихъ ссудъ поставлено въ связь со внесеніемъ положенія объ ассигнаціонныхъ банкахъ. Если же этого внесенія не послѣдуетъ, то ссуда должна быть уплачена въ извѣстные сроки въ теченіи пятнадцати лѣтъ, а суммы доставляемыя уплатой употребляются прежде всего на изъятіе излишняго количества ассигнацій. Вотъ основная мысль весьма важнаго новаго закона.

Продуктомъ собственно національ-либеральнаго направленія политики вышли въ настоящую сессію два закона: о печати и такъ-называемый епископскій (Bischofsgesetz). Оппозиціонными органами было замѣчено что въ тронной рѣчи не упомянуто объ этихъ законахъ, и сказано вообще что „поддержка, оказанная въ послѣднихъ рѣшеніяхъ рейхстага политикѣ императора купно съ союзными правительствами, укрѣпляетъ въ немъ убѣжденіе что Германское отечество идетъ впередъ къ процвѣтанію.“ Оппозиціоннымъ органамъ было бы желательно видѣть въ этомъ умолчаніи признакъ непрочности союза правительства съ національ-либералами и шаткость его церковной политики. Органы же либеральной печати даютъ этому иное толкованіе, объясняя молчаніе тронной рѣчи о двухъ послѣднихъ и важныхъ законахъ единственно тѣмъ что при закрытіи сессіи союзный совѣтъ не успѣлъ окончательно высказаться о нихъ.

Какъ бы то ни было, закономъ о печати удовлетворяется давнее желаніе и вводится однообразіе въ умственную сферу народной жизни. Онъ особенно важенъ для Пруссіи какъ шагъ впередъ сравнительно съ закономъ 1851 года. Два существен-

ныя нововведенія состоятъ напримѣръ уже въ томъ что новымъ закономъ печать освобождается отъ пошлинъ и отмѣняется обязательное внесеніе залога. Нѣкоторыя стѣсненія появившіяся въ новомъ имперскомъ законѣ и не существовавшія въ прежнихъ правилахъ о печати, дѣйствовавшихъ въ отдѣльныхъ государствахъ, при окончательномъ обсужденіи закона исключены изъ него палатой. Такъ поступлено, напримѣръ, въ параграфахъ четырнадцатомъ и пятнадцатомъ, въ вопросѣ о плакатахъ, объявленіяхъ и воззваніяхъ, относительно коихъ закономъ вводились нѣкоторыя полицейскія ограниченія. Вообще законъ является результатомъ взаимныхъ уступокъ со стороны ревнителей большей свободы и правительствъ не желавшихъ выпустить изъ рукъ средства обузданія печати, особенно въ виду соціалистской и ультрамонтанской пропаганды.

Настоящая церковная политика Германіи и борьба съ католическимъ епископатомъ не могли, конечно, не отразиться на занятіяхъ рейхстага. Въ этомъ отношеніи собственно были разсмотрѣны имъ два закона; но въ силу входитъ, какъ уже сказано, лишь одинъ, именно епископскій. Имперскому же закону о гражданскомъ бракѣ, внесенному по почину самого рейхстага депутатомъ Фёлькомъ, представляются препятствія въ другой законодательной стадіи,—союзномъ совѣтѣ. Мотивы ко внесенію его тождественны съ извѣстными, вызвавшими къ жизни подобный же прусскій законъ; но представители государствъ съ чисто-протестантскимъ населеніемъ въ союзномъ совѣтѣ возражаютъ противъ обязательнаго введенія гражданскаго брака во всей имперіи. Правительство же Баваріи, гдѣ обстоятельства болѣе сходны съ католическими провинціями Пруссіи, высказало съ своей стороны желаніе сохранить въ этомъ дѣлѣ самостоятельность, и буде окажется дѣйствительная необходимость въ подобномъ законѣ, провести его въ палатахъ собственно Баварскаго ландтага.

Исключительная мѣра касательно сопротивляющихся служителей церкви вотирована рейхстагомъ въ виду ея крайней надобности въ Пруссіи. Средства предоставленныя майскими церковными законами въ распоряженіе правительства, какъ-то штрафы и тюремныя заключенія, оказались совершенно недостаточными для прекращенія сопротивленія католическаго клира и поддержанія авторитета законовъ. Къ нимъ могутъ быть приговорены виновныя лица лишь въ силу судебныхъ рѣшеній, а при неизбѣжной медленности судопроизводства и различнаго толкованія судьями самыхъ законовъ, какъ епископы, такъ и священники могли бы безпрепятственно продолжать свою агитацію. Въ принятомъ рейхстагомъ законѣ даются правительству для борьбы двѣ мѣры: одна болѣе мягкая; другую же самъ представитель правительства, г. Ферстеръ, при преніяхъ сравнивалъ съ остріемъ меча, утѣшая что раны нанесенныя острымъ орудіемъ излѣчиваются скорѣе чѣмъ нанесенныя тупымъ. Первая мѣра состоитъ въ томъ что духовное лицо, продолжающее отправлять свою должность вопреки закону, удаляется административными властями изъ мѣста его служенія, чѣмъ и перестаетъ питаться дальнѣйшая агитація среди прихожанъ. Самому же виновнику можетъ быть назначено и мѣстопребываніе, гдѣ онъ перестаетъ быть опаснымъ. Болѣе строгая мѣра, какъ извѣстно, состоитъ въ лишеніи права гражданства и изгнаніи изъ страны. Вотъ средства усиливающія руку правительства въ борьбѣ, и серіозность этого средства не скрываютъ на этотъ разъ и національ-либеральные органы. Рѣчь депутата Микеля, произнесенная по поводу настоящаго закона, свидѣтельствуетъ что и въ либеральныхъ кругахъ сознаютъ какъ глубоко затрогивается настоящею борьбой самая сущность римско-католической церкви. Но государство, говорилъ онъ, „не можетъ отступить отъ своихъ начинаній. Оно изрекло non possumus, и если не пойдетъ далѣе, его ждетъ гибель.“ Насколько поможетъ окончанію борьбы этотъ законъ, объ этомъ въ противныхъ лагеряхъ идутъ теперь противоположные толки...

№ 103.

Москва, 26-го апрѣля.

Въ послѣднія двѣ недѣли, въ Англіи происходила любопытная полемика, ярко характеризующая эту своеобразную страну и наглядно рисующая нѣкоторыя черты національнаго характера коимъ она обязана своимъ величіемъ. Именно былъ поднятъ и въ парламентѣ и въ печати не болѣе ни менѣе какъ вопросъ о годности

и дѣйствительности британскаго военнаго флота. Для читателя мало знакомаго съ англійскими обычаями подобное явленіе покажется чрезвычайно страннымъ. Морское преобладаніе Англіи до такой степени безспорно; оно было достигнуто и поддерживалось неуклонными усиліями столькихъ вѣковъ и въ пользу его сложилось столько благопріятныхъ условій, что для континентальныхъ жителей непонятно откуда могли бы родиться сколько-нибудь серіозныя опасенія за морское могущество этой страны. Всего же менѣе, казалось бы, есть поводъ къ тому въ настоящее время, когда двѣ наиболѣе серіозныя изъ возможныхъ морскихъ соперницъ Англіи, Франція и Соединенные Штаты, обременены финансовыми затрудненіями, и когда Англія находится въ самыхъ дружелюбныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ остальнымъ цивилизованнымъ державамъ. Но всякому кто слѣдилъ за біеніемъ политической жизни Англіи, подобные взрывы паники очень хорошо знакомы. При всей справедливой гордости Англичанъ своею страной, при всей ихъ непоколебимой увѣренности что въ случаѣ новаго тяжкаго испытанія они и теперь, не хуже своихъ предковъ, сумѣютъ постоять за себя, нѣтъ націи въ мірѣ болѣе склонной по временамъ къ самоуничиженію, *selfdisparagement*, въ которомъ они можетъ-быть даже превосходятъ насъ, Русскихъ. Но это уничиженіе происходитъ не отъ недостатка патріотизма или отъ пристрастія къ иноземному, а есть черта слишкомъ щекотливаго, слишкомъ напряженнаго патріотизма. Достигнувъ всѣхъ своихъ успѣховъ трудомъ, энергіей и предпріимчивостію, Англичанинъ ревниво дорожитъ пріобрѣтеннымъ и заботливо заглядываетъ въ будущее, хотя бы все обстояло совершенно благополучно. Стóитъ припомнить какъ покойный лордъ Пальмерстонъ неутомимо настаивалъ въ парламентѣ на необходимости вооруженія береговъ Англіи для безопасности отъ вторженія, и издержалъ на этотъ предметъ милліоны фунтовъ стерлинговъ. Мы помнимъ также какъ въ 1867 и 1868 годахъ, во время господства торійской партіи не жалѣвшей расходовъ на флотъ и на армію, за что̀ ее такъ жестоко осуждала экономическая манчестерская школа, въ *Times* печатался рядъ статей, въ коихъ горько сѣтовалось что тратятся большія деньги на постройку судовъ стараго типа, то-есть линейныхъ броненосцевъ съ высокими бортами, между тѣмъ какъ другія націи опережаютъ Англію въ постройкѣ болѣе совершенныхъ мониторовъ. И тогда не о деньгахъ жалѣли, а о томъ что Англія отстаетъ отъ другихъ странъ, вмѣсто того чтобъ идти впереди.

Настоящая полемика возгорѣлась слѣдующимъ образомъ. Около двухъ недѣль тому назадъ въ палатѣ лордовъ герцогъ Сомерсетъ, самъ въ теченіе семи лѣтъ управлявшій адмиралтействомъ при лордѣ Пальмерстонѣ и лордѣ Росселѣ, обратилъ вниманіе на положеніе флота и произнесъ запальчивую рѣчь противъ сбереженій сдѣланныхъ министерствомъ Гладстона, и доведшихъ будто бы флотъ до упадка. Запросъ въ такомъ же смыслѣ о состояніи панцырнаго флота ожидался и въ палатѣ общинъ, но онъ былъ предупрежденъ подробнымъ изложеніемъ смѣтъ морскаго бюджета со стороны перваго лорда адмиралтейства, г. Гонта. Заявленія его поразили страну и возбудили тревогу. Нынѣшнее министерство, какъ извѣстно, вступило въ управленіе при исключительныхъ обстоятельствахъ, послѣ неожиданнаго роспуска парламента и чрезвычайно спѣшныхъ выборовъ, и всего мѣсяца за полтора до окончанія финансоваго года. Поэтому, за недостаткомъ времени, оно по неволѣ должно было удовольствоваться смѣтами бюджета на текущій годъ оставленными его предшественниками. По той же причинѣ, то-есть по краткости времени, канцлеръ казначейства въ нынѣшнемъ году, противъ обыкновенія, внесъ свой бюджетъ прежде подробнаго изложенія смѣтъ расходовъ его товарищами морскимъ и военнымъ министрами. Въ бюджетѣ былъ исчисленъ ожидаемый излишекъ въ шесть милліоновъ, который почти весь, за исключеніемъ полумилліона, и былъ распредѣленъ на облегченіе налоговъ, изъ чего можно было заключить что предположенныя смѣты расходовъ были найдены достаточными. Но весьма скоро послѣ того морской министръ, излагая подробно свои смѣты, объявилъ что онѣ совершенно недостаточны и что палата должна ожидать предъявленія ей дополнительныхъ смѣтъ. Мало того, онъ изобразилъ въ весьма неутѣшительномъ свѣтѣ настоящее состояніе флота, въ особенности броненоснаго. Онъ утверждалъ что

изъ 41 броненосца для дальняго плаванія пять покамѣсть еще строятся, а изъ остальныхъ 36 только 18 могутъ считаться годными въ настоящую минуту, 9 требуютъ болѣе или менѣе значительныхъ починокъ, а 9 слѣдуетъ считать вовсе устарѣлыми; затѣмъ, изъ 14 броненосцевъ для береговой защиты только девять къ чему-либо пригодны, да и то еще одинъ изъ нихъ строится. Таковъ де былъ результатъ сбереженій и ломки въ адмиралтействѣ произведенныхъ экономными либеральными министрами, въ особенности же г. Чильдерсомъ, который правилъ адмиралтействомъ въ 1869 и 1870 годахъ, и затѣмъ по болѣзни уступилъ свой постъ г. Гошену. По словамъ г. Гонта, если оба либеральные министра были вообще въ состояніи содержать флотъ на сильно обрѣзанныя смѣты, то лишь благодаря большимъ запасамъ матеріала и отличному состоянію флота, въ какомъ онъ былъ оставленъ торійскимъ министромъ г. Корри. За пять же лѣтъ либеральнаго министерства слишкомъ много было запущено по всѣмъ отраслямъ морскаго дѣла Такъ, въ прошедшемъ году было предположено построить 8.105 тоннъ панцырныхъ судовъ, на дѣлѣ же было построено только 5.592 тонны, и въ результатѣ такихъ затяжекъ оказывается что изъ строящихся панцырныхъ судовъ въ нынѣшнемъ году ни одно не будетъ окончено, только одно будетъ окончено въ 1875, три въ 1876 и два въ 1877. Въ нынѣшнемъ году предположено по смѣтамъ къ постройкѣ всякаго рода судовъ 19.470 тоннъ, но по числу рабочихъ означенному въ смѣтахъ морской министръ сомнѣвался въ возможности исполнить эту программу. Въ заключеніе же своихъ сообщеній, г. Гонтъ замѣтилъ что въ послѣдніе годы само либеральное министерство принуждено было обратить вниманіе на запущенное имъ состояніе флота, и что преемникъ г. Чильдерса, г. Гошенъ, снова довелъ смѣты на флотъ до цифры только на четверть милліона меньшей чѣмъ смѣты оставленныя г. Корри. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе многихъ запущеній, морской министръ теперь и эти смѣты не можетъ считать достаточными для содержанія флота въ удовлетворительномъ состояніи.

Эти откровенности встревожили англійскую публику, тѣмъ болѣе что онѣ поддерживались не одними нынѣшними министрами и ихъ приверженцами, а находили подтвержденія и въ голосѣ нѣкоторыхъ авторитетныхъ лицъ либеральной партіи. Мы уже говорили о нападкахъ на бывшее министерство г. Гладстона со стороны герцога Сомерсета. Другой не меньшій авторитетъ въ морскомъ дѣлѣ, извѣстный судостроитель г. Ридъ, занимавшій самъ нѣкоторое время должность инженеръ-строителя при адмиралтействѣ и вышедшій въ отставку по личнымъ непріятностямъ съ ближайшими начальниками, человѣкъ горячо преданный дѣлу судостроенія, внимательно слѣдящій за всѣмъ что дѣлается по этой части въ другихъ странахъ и постоянно обращавшій вниманіе длинными статьями въ газетахъ на то что Англію якобы опережаютъ другія страны, обрадовался заявленію морскаго министра какъ случаю вновь высказать свои взгляды, и началъ доказывать что на предположенныя смѣты было бы совершенно мечтательно содержать въ годномъ состояніи флотъ значащійся на бумагѣ. Нечего и говорить что профессіонные критики, адмиралы и капитаны обѣихъ партій горячо поддерживали заявленія о необходимости поднять состояніе флота. Началась самая горячая полемика въ газетахъ, тѣмъ болѣе тревожившая публику что защита г. Гошеномъ своей администраціи давала заключать что онъ и самъ, въ бытность свою первымъ лордомъ адмиралтейства, былъ бы вѣроятно не прочь побольше тратить на флотъ еслибъ имѣлъ возможность получить отъ канцлера казначейства побольше денегъ въ свое распоряженіе. Такъ, въ оправданіе промедленій въ постройкѣ новыхъ судовъ, онъ указывалъ что на практикѣ панцырныя суда оказались гораздо скорѣе подвергающимися порчѣ чѣмъ прежде полагалось, а поправки и починки оныхъ обходятся часто отъ 25% и почти до 50% ихъ первоначальной стоимости, вслѣдствіе чего при возвысившейся цѣнѣ на трудъ и на всѣ матеріалы, въ особенности уголь и желѣзо, поневолѣ приходилось отвлекать рабочихъ отъ постройки новыхъ на починку старыхъ судовъ. Другою же причиной медленности были постоянныя усовершенствованія и измѣненія во взглядѣ самихъ спеціалистовъ на достоинство разнаго типа судовъ: тѣ суда что лѣтъ десять, и даже пять тому назадъ, считались совершенными, теперь объявляются устарѣлыми вслѣдствіе новыхъ

изобрѣтеній, и потому прежнее правительство считало своимъ долгомъ дѣйствовать осторожно въ этомъ дѣлѣ. Г. Гошенъ утверждалъ что всѣ толки о неудовлетворительности англійскаго флота преувеличены, въ особенности если принять во вниманіе что неблагопріятныя обстоятельства препятствующія быстрому развитію панцырнаго флота, одинаково, если не сильнѣе, дѣйствуютъ и въ другихъ государствахъ; но тѣмъ не менѣе онъ откровенно сознался что если хотѣть непремѣнно чтобы всѣ состоящія по списку суда въ любую минуту были готовы выйти въ море въ безукоризненномъ видѣ, то придется увеличить морской бюджетъ на много сотенъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

Послѣ всего этого можно было бы ожидать что нынѣшнее торійское министерство примется энергически исправлять ошибки своихъ предшественниковъ и такъ какъ никому не можетъ быть пріятно увеличеніе расходовъ, въ особенности тотчасъ послѣ того какъ канцлеръ казначейства распредѣлилъ по карманамъ всѣхъ плательщиковъ налоговъ излишекъ въ шесть милліоновъ, то понятно что весьма многія газеты, въ интересахъ публики, заранѣе начали протестовать противъ безразсудныхъ и расточительныхъ затѣй. Но послѣ полуторанедѣльнаго напряженія оказалось что гора разрѣшилась мышью. Послѣ многихъ пререканій, послѣ того какъ нынѣшними и бывшими министрами и ихъ ближайшими помощниками чуть не по пальцамъ были перебраны всѣ корабли, когда какой былъ построенъ, чего стóилъ и каковы его достоинства и недостатки, морской министръ г. Гонтъ объявилъ что между нимъ и канцлеромъ казначейства вовсе не было разногласія, что онъ вовсе не намѣренъ разстраивать внесенный бюджетъ, а что хотя дополнительныя смѣты дѣйствительно потребуются чтобъ усилить постройку и починку судовъ, но всего на сумму *ста* или *двухъ-сотъ тысячъ фунт. стерл., не болѣе*.

Къ чему же поднята была такая тревога какъ будто Англія дѣйствительно стала беззащитною? Дѣло въ томъ что такими маневрами политическіе люди въ Англіи постоянно поддерживаютъ вниманіе націи къ ея важнѣйшимъ интересамъ. Къ подобнымъ пререканіямъ въ дѣлѣ иностранной политики всѣ давно привыкли и всѣмъ извѣстно что единственная цѣль ихъ есть возбужденіе вниманія націи къ ея интересамъ, такъ какъ въ сущности обѣ партіи всегда слѣдуютъ одной и той же политикѣ во внѣшнихъ дѣлахъ. Въ дѣлѣ флота разногласіе съ виду кажется серіознѣе, такъ какъ тутъ замѣшаны финансы, но это только съ виду. Одна партія упрекаетъ другую что она безъ толку тратитъ слишкомъ много денегъ, не достигая полезныхъ результатовъ, а другая жалуется что экономисты готовы довести до безпомощнаго состоянія важнѣйшіе департаменты, но на дѣлѣ поддержаніе флота одинаково дорого для той и другой. На флотѣ зиждется все величіе Англіи, и флотъ только даетъ ей возможность пополнить недостаточность ея сухопутныхъ боевыхъ силъ въ сравненіи съ другими державами. Если сообразить что Англія и теперь, послѣ всѣхъ сбереженій Гладстоновскаго министерства, держитъ въ мирное время 60.000 моряковъ (въ 1868 году она держала 67.000), и что ни одна страна въ мірѣ не располагаетъ такимъ морскимъ резервомъ какъ Англія, то можно судить насколько серіозны опасенія за ея морское могущество. Техническіе споры о достоинствахъ и недостаткахъ разныхъ судовъ представляютъ интересъ только для спеціалистовъ, но для насъ интересны высказанные во время этихъ пререканій нѣкоторые общіе взгляды на морскія задачи Англіи. Такъ напримѣръ бывшій морской министръ г. Чильдерсъ, защищая свое управленіе и доказывая что сдѣланныя имъ сбереженія были вовсе не во вредъ дѣлу, говорилъ что для сужденія объ англійскомъ флотѣ надо сравнить съ нимъ морскія силы другихъ державъ. Перечисливъ въ подробности силы панцырныхъ судовъ всѣхъ главнѣйшихъ морскихъ державъ, онъ заявилъ что Англія теперь же, безъ приготовленія, была бы въ силахъ справиться съ тремя любыми изъ другихъ морскихъ державъ, въ случаѣ немедленнаго объявленія войны, а въ полгода совершенно убила бы морскую торговлю своихъ противниковъ. Другіе ораторы шли еще далѣе и говорили что эти сравненія вовсе неумѣстны, что Англія и безъ всякихъ сравненій должна содержать свой флотъ въ состояніи достойномъ положенія первой морской державы въ свѣтѣ, и что ея потребности въ этомъ отношеніи должны измѣряться не сравненіемъ съ силами другихъ державъ, а тѣми обязанностями ка-

кія ея судамъ приходится исполнять на всѣхъ моряхъ и океанахъ. Когда даже самый экономный изъ морскихъ министровъ находитъ нужнымъ чтобъ Англія была въ состояніи успѣшно бороться на морѣ заразъ съ тремя другими державами, а люди не официальные заявляютъ что и этого мало, то конечно морское могущество Англіи покоится на твердомъ основаніи. Но дѣло въ томъ что когда вниманіе націи обращено на такой жизненный для нея вопросъ какъ флотъ для Англіи, то она охотнѣе переноситъ бремя налагаемое на нее ея собственнымъ величіемъ. Въ минуты борьбы оно всегда переносится безропотно; но оно подчасъ тяжело чувствуется во время мира, и тогда англійскіе политическіе люди бьютъ обычную тревогу чтобы нація не засыпала.

№ 104.

Москва, 27-го апрѣля.

Завтра, въ воскресенье, въ общемъ собраніи акціонеровъ Московско-Рязанской желѣзной дороги, какъ видно изъ публикацій о созывѣ этого собранія, будутъ обсуждаться вопросы не лишенные значенія для Москвы, примосковныхъ мѣстностей и самаго Общества Московско-Рязанской дороги. Дѣло идетъ о продолженіи обѣихъ вѣтвей этой дороги: Егорьевской до Касимова и Зарайской до села Хрущева между Епифанью и Богородицкомъ на линіи Ряжско-Вяземской желѣзной дороги.

Дѣла Общества Московско-Рязанской дороги находятся въ блестящемъ положеніи. Въ прошломъ году, на главномъ пути этой компаніи, отъ Москвы до Рязани, поверстный сборъ достигъ 29.600 руб., чего въ годы предшедшіе не давала ни одна изъ дорогъ, не исключая и Николаевской. Поверстный сборъ Николаевской дороги въ 1872 доходилъ до 27,800 р. и лишь въ прошломъ году поднялся до громадной цифры 31.460 р. Той же цифры обѣщаетъ достигнуть и Московско-Рязанская дорога если во весь текущій годъ движеніе будетъ рости также какъ въ первые его мѣсяцы; за первую треть года уже оказался переборъ на 285.000 р. противъ первой трети прошедшаго.

Отношеніе расходовъ къ доходу на Московско-Рязанской дорогѣ, въ прошломъ году, было $38,_{78} : 61,_{22}$. Чистаго дохода оказалось столько что изъ него будетъ уплачено казнѣ 469.000 р. по трехъ-милліонной ссудѣ на устройство втораго пути. Она дана на томъ условіи, чтобы доходъ превышающій опредѣленную норму шелъ на погашеніе долга; норма эта назначена была такъ высоко что нельзя было ожидать близкаго начала уплаты долга. Но доходы прошлаго много превысили назначенную норму. За отчисленіемъ, кромѣ уплаты части долга, еще процентовъ по облигаціямъ и *по акціямъ*, остается для дѣлежа между акціонерами 2 169.035 р., то-есть болѣе 11.000 р. съ версты чистой прибыли.

Въ этомъ доходѣ участвуетъ не только главный Московско-Рязанскій путь, но и его вѣтви, Егорьевская и Зарайская. Благодаря дешевой постройкѣ этихъ вѣтвей, онѣ дали въ прошломъ году очень хорошій доходъ. Егорьевская вѣтвь стоила около 11.325 р., Зарайская около 19.376 р. съ версты. Въ прошломъ году Егорьевская вѣтвь дала 3.280 р. съ версты, Зарайская 3.924 р. валоваго сбора на версту, а чистый доходъ достигъ по первой вѣтви $17^1/_2\%$, а по второй $12^1/_2\%$ на затраченный капиталъ — результатъ, который нельзя не считать вполнѣ благопріятнымъ.

Чистая прибыль отъ дороги была бы еще больше еслибъ общество имѣло значительный подвижной составъ, и еслибы нѣкоторыя потребности эксплуатаціи не обходились ему весьма дорого. Теперешнее количество подвижнаго состава дороги, при быстро усиливающемся движеніи, несло слишкомъ тяжелую службу, и потому ремонтъ стоилъ дорого. Топливо, составляющее весьма замѣтную статью расхода на желѣзныхъ дорогахъ, обходится Обществу Московско-Рязанской дороги все дороже и дороже. Изъ подробныхъ данныхъ, обнародованныхъ въ отчетѣ оказывается что средняя цѣна кубической и погонной сажени дровъ росла въ слѣдующей постепенности:

	Куб. саж.	Пог. саж.
Въ 1866	12 р. 88 к.	3 р. 20 к.
„ 67	14 „ 75 „	3 „ 66 „
„ 68	15 „ 80 „	3 „ 87 „
„ 69	17 „ 20 „	4 „ 22 „
„ 70	16 „ 53 „	4 „ 7 „
„ 71	13 „ 88 „	3 „ 47 „
„ 72	17 „ 38 „	4 „ 29 „
„ 73	17 „ 76 „	4 „ 62 „

Особенно сильно возрастали цѣны на самой линіи, а не въ Москвѣ, куда дрова подвозятся по многимъ желѣзнымъ дорогамъ. Въ Москвѣ, за послѣднее семилѣтіе, цѣны даже пали съ 20 р. 69 к на 20 р. 23 к. за куб. саж. (въ 1869 году онѣ доходили до 21 р. 93 к.), но на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ дороги замѣчается быстрое вздорожаніе. Такъ въ Фаустовѣ дрова стоили въ 1866 году 12 р. 38 к. за куб. саж.; а теперь они обходятся уже 18 р.; въ Коломнѣ цѣна поднялась за то же время съ 15 р. 3 к. до 18 р. 99 к., въ Горкахъ съ 13 р. 38 к. на 16 р. 70 к.; въ Дивовѣ съ 11 р. 1 к. до 16 р. 70 к. и даже въ Воскресенской станціи, гдѣ ко главному пути примыкаетъ Егорьевская вѣтвь, цѣна на дрова поднялась съ 14 р. 60 к. до 17 р. 23 к. Такъ какъ Обществу приходится въ значительномъ количествѣ закупать дрова на промежуточныхъ станціяхъ, то понятно что оно должно интересоваться соединеніемъ своей линіи съ ближайшими лѣсистыми мѣстностями. Ближайшая же лѣсистая мѣстность къ линіи находится за Егорьевскомъ; и прорѣзывается продолженіемъ Егорьевской вѣтви къ Касимову.

Будущее обѣщаетъ новыя выгоды Московско-Рязанской дорогѣ. Моршанско-Сызранская и Сызранско-Оренбургская желѣзныя дороги доставятъ Рязанской новыхъ пассажировъ, новые грузы. Правда, съ другой стороны, Ряжско-Вяземская дорога съ ея вѣтвію къ Ельцу можетъ дѣлать значительную конкурренцію Рязанской линіи, открывая для елецкихъ грузовъ довольно прямой путь въ Москву. Но правленіе Общества Московско-Рязанской дороги, надо отдать ему справедливость, предусмотрѣло опасность. Оно склонило акціонеровъ къ постройкѣ Зарайской вѣтви и предполагаетъ врѣзаться насколько возможно въ районъ дороги Елецко-Тульско Московской продолженіемъ Зарайской вѣтви до Хрущевской станціи Ряжско-Вяземской линіи. Въ прошломъ году акціонеры поручили правленію произвести изысканіе до Хрущева, но оговорили чтобы при постройкѣ дороги доходъ главнаго пути оставался свободнымъ отъ доплатъ по Зарайско-Хрущевской вѣтви, еслибы таковыя потребовались по ея малой доходности. Когда изысканія были кончены, предсѣдатель правленія вступилъ въ переговоры съ министромъ путей сообщенія, прося ходатайствовать о выпускѣ гарантированныхъ правительствомъ облигацій на постройку вѣтви. Министръ согласился войти съ такимъ ходатайствомъ въ Комитетъ Министровъ и выразилъ надежду на успѣхъ, но съ тѣмъ чтобы само Общество Московско-Рязанской дороги взяло на себя гарантію по вѣтви и чтобъ облигаціонный капиталъ вѣтви былъ соединенъ съ капиталомъ Московско-Рязанской желѣзной дороги. Вѣроятно завтра, въ общемъ собраніи акціонеровъ, будетъ разсмотрѣнъ вопросъ объ этой гарантіи.

Итакъ, этому общему собранію предстоитъ обсудить вопросы о продолженіи обѣихъ вѣтвей Московско-Рязанской дороги, ведущихъ въ противоположныя стороны, по мѣстностямъ имѣющимъ совершенно различный характеръ.

Рязанская губернія, по почвѣ и занятіямъ жителей, раздѣляется на двѣ рѣзко отличающіяся одна отъ другой части. Въ южныхъ уѣздахъ почва даетъ хорошій урожай, даже при посредственномъ удобреніи; это мѣстность чисто земледѣльческая, не знающая никакихъ промысловъ. Сѣверо-восточный же уголъ губерніи, наоборотъ, имѣетъ почву совершенно безплодную, песчаную, боровую; онъ покрытъ лѣсами, составляющими окраину Муромскихъ; здѣсь не хватаетъ ни хлѣба, ни овса даже до Зимняго Николы, и жители занимаются разнаго рода промыслами; въ лѣсахъ этого Мещерскаго края устроилось много заводовъ и фабрикъ. Средина губерніи, по которой проходитъ Московско-Рязанская дорога, есть какъ бы переходъ отъ земледѣльческой мѣстности къ промышленной.

Зарайско-Хрущевская вѣтвь идетъ по окраинѣ земледѣльческой полосы: по Михайловскому уѣзду Рязанской, по Веневскому Тульской. Егорьевско-Касимовская проходитъ по самой населенной полосѣ промышленнаго края. Если смотрѣть на карту гдѣ иллюстрированы лѣса, то между сплошною почти зеленою краской сѣвернаго берега Оки, съ его болотами и еще болѣе громадными лѣсами, тянущимися по границѣ Рязанской и Владимірской губерній, проходитъ, захватывая группу озеръ (Великое, Дубовое и пр.), не широкій кряжъ весь усѣянный селеніями. По этому-то кряжу и идетъ Егорьевско-Касимовская вѣтвь.

Для государства, и спеціально для Москвы, вѣтвь отъ Егорьевска къ Касимову

гораздо важнѣе вѣтви отъ Зарайска до Хрущева.

Касимовская дорога представитъ не маловажныя удобства для мобилизаціи войскъ. Въ видахъ скорѣйшаго сбора войскъ въ военное время, правительство предположило провести на пространствѣ между Волгою и Окой свыше 1.500 верстъ желѣзныхъ дорогъ дополняющихъ теперешнюю сѣть. Въ этомъ же пространствѣ, одна изъ мѣстностей наиболѣе лишенныхъ сообщеній находится между Нижегородскою желѣзной дорогой и несудоходною частью Оки. Здѣсь именно пройдетъ Егорьевско-Касимовская дорога. Вѣтвь же Зарайско-Хрущевская проходитъ по мѣстности достаточно пересѣченной рельсовыми путями.

Для Москвы почти безразлично по какому пути будутъ приходить въ нее грузы отъ Епифани, Венева и Михайлова—черезъ Тулу или черезъ Зарайскъ. Конкурренція желѣзныхъ дорогъ, вотъ единственная, но, какъ показываетъ опытъ, незначительная выгода для Москвы отъ проведенія Зарайско-Хрущевской вѣтви. Касимовская же дорога открываетъ для Москвы ближайшую къ ней богатѣйшую лѣсами мѣстность, и приближаетъ къ ней значительные желѣзные заводы. Тѣ же выгоды представляетъ Егорьевско-Касимовская вѣтвь и для Рязани, облегчая ей кромѣ того сношенія съ рынкомъ куда она и теперь сбываетъ хлѣба и сырые продукты для заводовъ.

Вдоль дороги изъ Егорьевска въ Касимовъ находятся обширныя казенныя лѣсныя дачи, не дающія теперь никакого дохода за недостаткомъ сбыта; здѣсь почти нѣтъ сплавныхъ рѣкъ. Если считать что лѣсной строительный матеріалъ будетъ подвозиться къ дорогѣ за 20 верстъ, а дровяной за 10, то по разчету спеціалистовъ Касимовская дорога открываетъ сбытъ для 36.600 десятинъ лѣсныхъ казенныхъ дачъ Егорьевскаго уѣзда и 18.160 десят. Касимовскаго. Считая площадь ежегодной лѣсосѣки въ 1.300 дес., получится для желѣзной дороги до 12 милліоновъ пудовъ груза, и если разчетъ этотъ оправдается только на половину, то дорога получитъ уже не малый доходъ. И притомъ это доходъ постоянный отъ правильнаго лѣснаго хозяйства. Въ первые же годы вѣтвь соберетъ не мало и отъ другихъ способовъ хозяйства. Всѣхъ казенныхъ лѣсовъ въ Егорьевскомъ уѣздѣ 76.600 дес., въ Зарайскомъ 42.600 дес. Около 35.000 дес. которыя были приписаны къ селеніямъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и только что поступили имъ въ надѣлъ, конечно будутъ вскорѣ вырублены, тѣмъ болѣе что они въ значительной части разбиты на мелкіе участки, гдѣ нельзя вести лѣснаго хозяйства. Если же такая участь суждена этимъ лѣсамъ, то лучше чтобъ они были отправлены по желѣзной дорогѣ чѣмъ за пустяки пропадали на мѣстѣ. Кромѣ казенныхъ лѣсовъ, по Касимовской дорогѣ имѣется много частныхъ лѣсныхъ дачъ. Всѣхъ лѣсовъ въ непосредственномъ районѣ дороги считается до 200 т. десятинъ. На Касимовскую дорогу пойдутъ также лѣса изъ Судогодскаго и Меленковскаго уѣздовъ Владимірской губерніи, сплавомъ по рѣкамъ Гусю и Полѣ.

Въ настоящее время, въ Москву, подвозятся дрова по Московско-Брестской дорогѣ съ разстоянія верстъ въ 400 отъ Москвы. Касимовъ же отстоитъ отъ Москвы всего на 260 верстъ; къ тому же тамошній край гораздо богаче лѣсомъ чѣмъ мѣстности прилегающія къ Московско-Брестской желѣзной дорогѣ.

Разчитываютъ что куб. сажень дровъ привезенная въ Москву по Касимовской дорогѣ будетъ стоить 14 р. 28 к., если только Московско-Рязанская дорога понизитъ свой теперешній высокій тарифъ на дрова ($^1/_{36}$ к. съ версты) до нормы принятой на другихъ дорогахъ. На станціи же Воскресенской дрова могутъ быть заготовляемы для самой Московско-Рязанской дороги по 7 руб. 50 к. за куб. саж., а это дасть экономію далеко бо́льшую 150 т. р. сравнительно съ теперешними расходами дороги на дрова.

Касимовская вѣтвь усилитъ сбытъ лѣснаго матеріала и въ сторону къ Рязани. И теперь лѣсъ идетъ гужемъ въ Рязань изъ села Спаса-Клепики за 80 верстъ отъ нея, и изъ Тумскаго края за 100 верстъ. Мещерскій и Тумскій края нуждаются, какъ мы говорили, въ хлѣбѣ, который подвозится къ нимъ изъ ближайшихъ хлѣбородныхъ мѣстностей. Возчики, доставляющіе также въ Касимовъ соломенный пепелъ и поташъ для стеклянныхъ заводовъ, отвозятъ обратно массу деревянныхъ издѣлій: дверей, оконныхъ рамъ, чановъ для хлѣба, корытъ, осиновыхъ лопатъ и пр.

Мѣстность прилегающая къ Касимовской дорогѣ богата разнаго рода строительными

матеріалами: камнемъ, известью и пр. Здѣсь цѣлыя селенія, почти поголовно, заняты добычею камня: Мальевка, Савино, Перьи, Мальцово и пр. Бутовой камень съ доставкою въ Касимовъ за 50 верстъ продаютъ отъ 4 р. 50 к. до 5 р. за куб. саж. Четверть извести въ Касимовѣ стоитъ 75 к., то-есть около $7^1/_2$ к. за пудъ.

Но кромѣ громоздкихъ, перевозимыхъ по дешевому тарифу, лѣсныхъ, строительныхъ и хлѣбныхъ грузовъ, Касимовская дорога будетъ имѣть болѣе прибыльные и цѣнные грузы съ мѣстныхъ заводовъ и фабрикъ. Въ самомъ Касимовѣ считается 16 кожевенныхъ заводовъ, до 400 кузнечныхъ горновъ, 3 канатныя фабрики. Кромѣ того, въ городѣ и уѣздѣ имѣется 5 мукомольныхъ заводовъ, 13 мерлушечьихъ, 4 винокуренныхъ (выкуривающихъ 150 т. ведеръ въ годъ), 7 стеклянныхъ и желѣзный заводъ. Кожевенное, мерлушечье и стеклянное производство въ уѣздѣ весьма значительно. Чрезъ Касимовъ же пойдетъ движеніе съ 16 желѣзныхъ заводовъ гг. Баташевыхъ (Гусь, Сантыкъ, Верхоунжа), Баташева (Ермишь и Мердышь), Шипова (Вознесенскъ и Иліевъ), Шепелева (восемь Выксинскихъ) и Уварова (Карачаровскій). Заводы эти приготовляютъ до 2 мил. пуд. желѣза и чугуна въ годъ. Кромѣ того, съ чугунолитейнаго и желѣзнаго завода купца Громова (на границѣ Касимовскаго и Меленковскаго уѣздовъ) будетъ ближе къ Касимовской дорогѣ чѣмъ къ Нижегородской. Каждая изъ стеклянныхъ фабрикъ (г. Мальцова, княгини Паскевичъ-Эриванской, купца Попова) привозитъ и отпускаетъ до 80 т. п. разныхъ грузовъ. Въ Рязанскомъ уѣздѣ близъ Касимовской дороги имѣются еще фабрики приготовляющія вату и тряпье доставляемыя Москвой. Существуютъ здѣсь двѣ большія ваточныя фабрики (купца Лаптева) и до 80 мелкихъ крестьянскихъ.

Мы не станемъ исчислять количество всѣхъ этихъ разнообразныхъ произведеній, которыя могутъ идти по Касимовской дорогѣ. Рельсовый путь, вѣроятно откроетъ здѣсь новыя отрасли промышленности и разовьетъ существующія. Окрестности Касимова очень удобны, напримѣръ, для устройства большаго механическаго заведенія. Тутъ соединились всѣ благопріятныя для того условія, изобиліе топлива, руды и разныхъ матеріаловъ. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что по Касимовской дорогѣ будетъ значительное торговое движеніе, а также не малое пассажирское. Эта дорога—старинный торговый путь.

Ѣдутъ съ товарами въ путь изъ Касимова Муромскимъ лѣсомъ купцы...

Теперь нѣтъ причины идти товарамъ изъ Касимова на Муромъ; рельсовая дорога откроетъ ближайшій путь къ Москвѣ чрезъ Егорьевскъ, куда прежде и проѣзду не было за болотами, песками, озерами и пр.

Крестьяне Егорьевскаго и Касимовскаго уѣздовъ по нѣскольку разъ въ годъ уходятъ на заработки или лучше сказать часто возвращаются съ нихъ домой на полевыя работы, на большіе праздники и пр. Егорьевско-Касимовская вѣтвь конечно будетъ имѣть большее пассажирское движеніе, чѣмъ Зарайско-Хрущевская.

Касимовская вѣтвь обѣщаетъ быть выгодною еще потому что можетъ быть построена весьма дешево. Мѣстность между Егорьевскомъ и Касимовымъ совершенно ровная, не требующая большихъ земляныхъ работъ, и при томъ на двѣ трети протяженія дороги песчаная, самая удобная для постройки. На пути встрѣчаются лишь нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ. Всѣ строительные матеріалы, лѣсъ, желѣзо, камень и пр. находятся подъ рукой и дешевы. Топливо при эксплуатаціи обойдется не дорого.

Земства Егорьевскаго и Касимовскаго уѣздовъ, а также городское общество Касимова избрали депутацію и поручили ей хлопотать о дорогѣ. Результатомъ этихъ хлопотъ былъ кажется запросъ изъ Министерства Путей Сообщенія въ правленіе Общества Московско-Рязанской дороги. Намъ кажется что Обществу не для чего уклоняться отъ постройки Касимовской вѣтви. Она не потребуетъ большаго капитала; дорога отъ Егорьевска въ Касимовъ будетъ имѣть отъ 140 до 150 верстъ.

Касимовская дорога, очевидно, имѣетъ будущность. Перейдя Оку, ее можно продолжить въ Елатьму и наконецъ Симбирскъ, по хлѣбородной, богатой мѣстности, которая вынесетъ содержаніе дороги. Въ этомъ отношеніи совершенно иначе стоитъ дѣло Зарайско-Хрущевской вѣтви: нельзя себѣ и представить продолженіе ея за Хрущевымъ. Здѣсь она впадаетъ уже въ Елецкую вѣтвь Ряжско-Вяземской линіи.

№ 106.

Москва, 29-го апрѣля.

Парижскій корреспондентъ одной лондонской газеты получилъ, какъ намъ пишутъ изъ Парижа отъ редакціи означеннаго изданія приглашеніе не писать ничего впредь до новаго распоряженія о внутренней политикѣ Франціи, потому что англійская публика ровно ничего въ ней не понимаетъ. Нельзя не сознаться что редакція лондонской газеты права давая такое предписаніе своему корреспонденту, потому что никогда еще не бывало во Франціи такой путаницы въ сообщеніяхъ и отзывахъ по предметамъ внутренней политики какая замѣчается нынѣ во всѣхъ органахъ ея печати, особенно въ офиціозныхъ. Эти послѣдніе постоянно говорятъ тономъ величайшей увѣренности, хотя также постоянно противорѣчатъ одинъ другому, а министерство, можетъ-быть и не безъ умысла, предоставляетъ имъ полную свободу, укрываясь за декларацією сдѣланною нѣсколько времени тому назадъ *Корреспонденціей Гаваса*, въ которой правительство торжественно отреклось отъ всякой солидарности съ такъ-называемыми офиціозными газетами. Тѣмъ не менѣе статьи офиціозныхъ и близкихъ правительству газетъ, каковы: *Francais*, *Presse*, *Moniteur universel*, *Journal de Paris*, *Soleil* и пр. волнуютъ умы и отъ времени до времени вызываютъ полемику, но не со стороны республиканскихъ газетъ, которыя большею частію соблюдаютъ величайшую сдержанность, а со стороны органовъ консервативныхъ фракцій большинства и преимущественно со стороны легитимистскихъ газетъ. Предметомъ полемики служатъ такъ-называемые конституціонные законы, которые правительство намѣревается внести въ національное собраніе тотчасъ по возобновленіи сессіи, имѣющей открыться завтра (12-го мая н. с.). Цѣль этихъ законовъ—организація септенната, то-есть семилѣтняго правительства маршала Макъ-Магона, такого правительства, которое было бы ни республикой, ни монархіей, а чѣмъ-то своеобразнымъ, что̀ упрочило бы окончательный порядокъ—на семь лѣтъ! Очевидно что настоящее большинство распадется при обсужденіи этихъ законовъ, и вотъ почему кабинетъ герцога де-Броля по необходимости долженъ былъ составлять планы объ организаціи новаго большинства изъ сліянія обоихъ центровъ. Объ этомъ, какъ свидѣтельствуетъ *Journal des Débats:* наиболѣе агитировавшій въ пользу означеннаго сліянія, имѣла серіозно рѣчь въ совѣтахъ правительства, и многіе вожди лѣваго центра, каковы гг. Казимиръ Перье, Жерменъ, Лабуле и другіе въ письмахъ адресованныхъ ими въ газеты высказывали полное расположеніе поддерживать септеннатъ съ условіемъ скорѣйшаго утвержденія конституціонныхъ законовъ (образованіе второй палаты и утвержденіе вице-президентства республики) и допущенія къ участію въ кабинетѣ членовъ различныхъ фракцій новаго большинства. Комбинація эта казалась тѣмъ болѣе пригодною, что легитимисты и бонапартисты возстали противъ конституціонныхъ законовъ. Главные органы первой партіи, *Union* и *Univers*, наполнились самыми запальчивыми статьями, общій смыслъ которыхъ состоялъ въ томъ что всякое утвержденіе септенната, какъ правительства окончательнаго, посредствомъ конституціонныхъ законовъ правая сочтетъ актомъ вражды со стороны правительства, такъ какъ она подавала де свои голоса въ пользу продленія власти маршала Макъ-Магона, какъ правительства временнаго, всегда готоваго уступить свои права законному королю; къ этому присоединились обличенія (самое важное изъ нихъ заключалось въ письмѣ г. де-Ларошетта, о которомъ мы имѣли уже случай упоминать) нынѣшнихъ министровъ, которые будто бы склонили правую подавать голоса въ пользу септенната обѣщаніемъ что онъ будетъ только переходомъ къ законной монархіи; на эти рѣзкія обличенія послѣдовали не менѣе рѣзкія опроверженія со стороны министерства, прибѣгавшаго даже къ преслѣдованію газетъ и къ разсылкѣ строгихъ *communiqués*. Словомъ, разрывъ между кабинетомъ и крайнею правою казался полнымъ, какъ вдругъ легитимистскія газеты измѣнили тонъ и какъ бы по данному сигналу 3-го мая *Univers*, *Union* и *Monde* выступили со статьями въ которыхъ говорилось о возстановленіи согласія между правительствомъ и правою стороной и вслѣдствіе этого объ отсрочкѣ внесенія въ палату конституціонныхъ законовъ. Особенною опредѣленностью отличалась въ этомъ смыслѣ статья *Univers*, возвѣщавшая о перегово-

рахъ министерства съ правою, и о перемѣнѣ происшедшей „въ положеніи наиболѣе преданныхъ друзей министерства.“ „Правый центръ, объявляла *Univers*, „не „думаетъ болѣе о соединеніи съ лѣвымъ „центромъ. Никакой уступки не будетъ „сдѣлано даже фракціи относительно умѣ„ренной, представителемъ коей служитъ „г. Казиміръ Перье. Правительство жела„етъ идти попрежнему объ руку съ пра„вою, и если нужны будутъ уступки, то „оно ихъ сдѣлаетъ для крайней правой. „Теперь отсрочка правительственной орга„низаціи есть дѣло почти рѣшеное. Власть „маршала сохранитъ личный характеръ, „который роялистское большинство, уста„новившее ее, имѣло въ виду ей придать „для огражденія Франціи отъ притязаній „лѣвой.“ Далѣе *Univers* излагала даже программу занятій національнаго собранія, изъ которой оказывалось что внесеніе конституціонныхъ законовъ будетъ отстрочено на неопредѣленное время. Съ своей стороны, *Union* объявляла торжественно что „идея личныхъ полномочій, представ„ляющая истинный смыслъ закона 20-го „ноября, восторжествовала въ правитель„ственныхъ сферахъ.“

Казалось, что невозможно было придумать болѣе опредѣленныхъ заявленій о соглашеніи правительства съ крайнею правою. Такъ поняли эти заявленія почти всѣ газеты и парижскіе корреспонденты иностранной журналистики возвѣстившіе о полнѣйшемъ фіаско предположеній о сліяніи центровъ.

Прошло два, три дня. Что совершилось въ политическихъ сферахъ въ этотъ краткій промежутокъ,—покрыто тайной; но противъ заявленій *Univers* и другихъ легитимистскихъ органовъ выступила съ опроверженіями газета герцога де-Броля *Français*, которая въ № своемъ отъ 6-го мая выражается такъ: „Необходимо извѣстное упор„ство въ недобросовѣстности (dans la mau„vaise foi) чтобъ утверждать еще что пра„вительство желаетъ отсрочить конститу„ціонные законы, когда напротивъ того „достовѣрно что эти проекты будутъ вне„сены въ первое же засѣданіе сессіи.“ Далѣе *Français* утверждаетъ что разработка означенныхъ законовъ въ коммиссіи пойдетъ быство, и ручается что они будутъ утверждены до августовской вакаціи національнаго собранія.

Если нельзя вполнѣ вѣрить офиціозной газетѣ на основаніи вышеупомянутой замѣтки *Корреспонденціи Гаваса*, то трудно усомниться въ словахъ самого вице-президента совѣта министровъ, сказанныхъ въ томъ же смыслѣ. Герцогъ де-Броль, на обѣдѣ даннномъ имъ въ замкѣ Броль членамъ ревизіоннаго совѣта Эрскаго департамента, произнесъ слѣдующій тостъ въ честь маршала Макъ-Магона: „Предлагаю тостъ за здоровье маршала президента республики. Мы всѣ желаемъ чтобъ онъ получилъ въ скоромъ времени отъ національнаго собранія, чрезъ посредство конституціонныхъ законовъ, возможность въ теченіи семи лѣтъ пользоваться ко благу Франціи властью, которою она облекла его. Это необходимое условіе для того чтобъ означенная власть предоставила странѣ тѣ благодѣянія, которыхъ она отъ нея ожидаетъ,—покровительство промышленности и торговлѣ, безопасность всѣхъ интересовъ возрожденіе общаго благоденствія,—и чтобъ она могла посреди мира поддерживать достоинство Франціи относительно иностранныхъ государствъ.“ Понятно, какое впечатлѣніе произвела эта рѣчь. Легитимистскія газеты подняли снова прежнюю полемику, снова повторили всѣ свои аргументы противъ конституціонныхъ законовъ и осыпали упреками герцога де-Броля въ особенности за то что онъ въ рѣчи своей назвалъ маршала Макъ-Магона „президентомъ республики,“ въ чемъ онѣ видятъ его желаніе подслужиться лѣвой, которая именно въ конституціонныхъ законахъ и видитъ упроченіе республики.

Какъ бы въ успокоеніе ихъ, въ *Soleil* появилась статья гдѣ сказано что если несомнѣнно что конституціонные законы будутъ внесены правительствомъ при открытіи сессіи, то также несомнѣнно и то что „оно не потребуетъ для нихъ неотложности.“ Затѣмъ газета г. Герве присовокупляетъ что если лѣвая потребуетъ неотложности, то она несомнѣнно потерпитъ пораженіе. „Такимъ образомъ,“ заключаетъ *Soleil*, „нельзя утверждать чтобы по„слѣдовала отсрочка во внесеніи консти„туціонныхъ законовъ, какъ того желаетъ „*Union*, но время ихъ поставленія на „очередь останется неопредѣленнымъ, и „во всякомъ случаѣ оно послѣдуетъ еще „очень не скоро.“

Послѣднее вѣроятно уже потому что какъ ни загадочны отношенія нынѣшняго французскаго кабинета къ различнымъ

фракціямъ палаты, онъ не можетъ надѣяться на большинство при обсужденіи конституціонныхъ законовъ. Крайняя правая обнаруживаетъ противъ него болѣе сильное чѣмъ когда-нибудь озлобленіе, а бонапартисты, какъ сообщаютъ послѣднія газеты, получили изъ Чизельгёрста, чрезъ г. Руэра, который на дняхъ имѣлъ тамъ совѣщанія съ корифеями бонапартизма, mot d'ordre не подавать голоса не только въ пользу новаго избирательнаго закона, давно провозглашеннаго искаженіемъ всеобщей подачи голосовъ, на коей де зиждется всякій законный порядокъ, но и въ пользу всякихъ конституціонныхъ проектовъ.

На что же надѣется герцогъ де-Броль, провозглашая неотложность внесенія конституціонныхъ законовъ? Прежнее большинство распалось, новое не сформировано. Что же мудренаго, если иностранная публика ничего не понимаетъ во внутренней политикѣ Франціи? Едва ли, впрочемъ, болѣе понимаетъ и французская публика...

№ 107.

Москва, 30-го апрѣля.

Отозваніе изъ Парижа чрезвычайнаго и полномочнаго посла императора Германскаго, графа Арнима, сопровождалось обстоятельствами возбуждавшими общее вниманіе не только въ Германіи, но и въ другихъ странахъ. Между графомъ Арнимомъ и его непосредственнымъ начальствомъ, имперскимъ канцлеромъ, уже нѣсколько разъ возникало несогласіе. Нынѣ же дѣло усложнилось опубликованіемъ цѣлаго ряда документовъ, относящихся къ посольской дѣятельности графа въ Римѣ во время Ватиканскаго собора. Горячая газетная полемика, поддержанная по преимуществу официозными органами, не замолкла еще и до сихъ поръ. Объясненія самого графа Арнима, повидимому, окончательно довели дѣло до разрыва съ княземъ Бисмаркомъ, и по всему вѣроятію германская дипломатія потеряетъ этого даровитаго дѣятеля. Самые же документы, кромѣ значенія для исторіи Ватиканскаго собора, проливаютъ свѣтъ на настоящую политику Германіи относительно католической церкви.

Созваніе Ватиканскаго собора, какъ извѣстно, было возвѣщено Піемъ IX въ іюнѣ 1868 года; 8-го же декабря 1869 года послѣдовало открытіе собора. Ватиканскія совѣщанія не оставались исключительно на религіозной почвѣ, но вторгались въ интересы государствъ. Кромѣ вопроса о непогрѣшимости папы, возведенной соборомъ въ догматъ, и вообще обсужденія церковно-политическихъ вопросовъ, онъ долженъ былъ заняться и *силлабусомъ*, а нѣкоторыя положенія его сталкиваются съ началами современнаго государственнаго права. Важныя практическія послѣдствія рѣшеній собора, равно какъ и неизбѣжность борьбы которую приходилось вести противъ нихъ государствамъ, и прежде всего Германіи, сознавались представителемъ тогдашняго Сѣверо-Германскаго Союза въ Римѣ, графомъ Арнимомъ. Доказательствомъ тому служатъ появившіяся въ Вѣнской *Presse* два произведенія его пера. Они-то и стали началомъ полемики. Одно изъ нихъ есть письмо отъ 8-го января 1870 года къ лицу, какъ говорятъ, весьма извѣстному въ Германіи; другое промеморія къ одному католическому нѣмецкому духовному, датированная отъ 18 іюня 1870. Въ нихъ графъ Арнимъ утверждаетъ: „Съ того дня какъ непогрѣшимость будетъ объявлена, съ согласія или „при молчаливомъ подчиненіи епископата, „представители современныхъ государственныхъ и національныхъ интересовъ, „правительства, очутятся въ совершенно „иныхъ отношеніяхъ къ Римской церкви. „Когда епископы, и въ особенности нѣмецкіе, сами предадутъ себя, наступитъ „не раздѣленіе церкви и государства, а „война между ними. И то не гипотеза что „война эта будетъ вестись всего энергичнѣе тамъ гдѣ до сихъ поръ наиболѣе „старались сохранить миръ въ интересахъ „христіанской цивилизаціи: придется тогда „исходить изъ воззрѣнія что іерархическій „организмъ утвержденный принятіемъ догмата непогрѣшимости на вѣчныя времена не тождественъ съ тою католическою „церковью, съ которою заключены трактаты и ради которой внесены параграфы „въ конституцію. Оно будетъ тогда не тою „церковью о благосостояніи коей было по„зволительно и даже обязательно заботиться. Въ глазахъ законодателей, на„стоящій соборъ въ Римѣ будетъ отмѣ„ченъ печатью беззаконія и ослѣпленія. „Въ немъ они будутъ всегда видѣть лишь

„поводъ къ войнѣ ниспровергающей всѣ „установленные законные порядки. Вызовъ „на борьбу, дѣлаемый Римомъ, будетъ „принятъ, и правительства, особенно же „могущественное правительство Германіи, „будутъ опираться на содѣйствіе въ ней „націй даже болѣе чѣмъ можетъ-быть са„ми желаютъ.“ Далѣе, говоря о воззрѣніяхъ разноплеменныхъ участниковъ собора, графъ Арнимъ выражается что всѣ выгоды борьбы достанутся Италіянцамъ. Они хорошо понимаютъ что это есть борьба *pro domo* съ цѣлью увеличить выгоды настоящей Римской церкви, или вѣрнѣе италіянскихъ прелатовъ. Гдѣ же средство предотвратить вредныя послѣдствія рѣшеній собора и помѣшать ихъ провозглашенію? Оно, по мнѣнію автора промеморіи, въ рукахъ меньшинства несогласнаго съ принципами утверждаемыми соборомъ, но не осмѣливающагося протестовать изъ боязни очутиться схизматиками. „Достаточно чтобъ австрійскіе и нѣмецкіе епископы, предъ самымъ провозглашеніемъ догмата, заявили свое non placet, повторили протестъ письменно и оставили Римъ. Изъ италіянскихъ отцевъ собора поразительное число обратится противъ папы если окажется что принятый путь не ведетъ ко всемірному владычеству. Ватиканъ при видѣ близкой опасности уступитъ, и самъ отыщетъ выходъ изъ созданнаго имъ положенія.“

Вотъ въ сущности главнѣйшія черты документовъ. Въ нихъ выражается негодованіе на замыслы папы и его іезуитскихъ совѣтниковъ. Письма эти могутъ быть приводимы лишь доказательствомъ опасности этихъ замысловъ. Флорентійскій корреспондентъ вѣнской *Presse*, доставившій будто бы эти документы въ редакцію, прямо указываетъ на подобную цѣль опубликованія. Въ органѣ имперскаго канцлера, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, письма графа Арнима были перепечатаны безо всякихъ комментаріевъ.

Но ультрамонтанская печать, не уступающая древнимъ софистамъ въ умѣньи толковать всякое обстоятельство на всевозможные лады, по своему воспользовалась опубликованными письмами. Они послужили ей доказательствомъ того что князь Бисмаркъ есть зачинщикъ борьбы раздирающей Германію. Понятно де что его подчиненный не могъ считать борьбу гипотезой, когда она уже была дѣломъ рѣшеннымъ. Старанія произвести расколъ въ католической церкви отдѣленіемъ нѣмецкихъ епископовъ было де первымъ шагомъ политики князя Бисмарка.

Вопросъ о томъ кто началъ борьбу ежедневно поднимается берлинскою печатью. Въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, поэтому, появился рядъ новыхъ документовъ изъ времени Ватиканскаго собора. Это были инструкціи князя Бисмарка графу Арниму, письмо его къ тогдашнему баварскому премьеру, князю Гоэнлоэ, и наконецъ донесеніе графа Арнима отъ 14-го мая 1869 года по поводу извѣстнаго обращенія того же князя Гоэнлоэ къ европейскимъ державамъ.

Изъ содержанія депешъ князя Бисмарка оказывается что онъ вовсе не раздѣлялъ рвенія сѣверогерманскаго посла къ дѣлу. Указывая на безполезность вмѣшательства свѣтскихъ властей и особенно Пруссіи въ дѣла собора, какъ то предлагалъ графъ Арнимъ, канцлеръ строго предписываетъ ему держаться въ сторонѣ. Единственнымъ способомъ вліянія оставалось подвигнуть нѣмецкихъ епископовъ къ энергической оппозиціи.

Что касается донесенія графа Арнима отъ 14-го мая 1869, то опубликованіемъ онаго имѣлось въ виду показать противорѣчіе его автора съ самимъ собою. Оно было писано за годъ до вышеупомянутыхъ его писемъ. Въ то время онъ имѣлъ противоположные взгляды на соборъ, и не придавалъ ему того практическаго значенія какое пугало его въ послѣдствіи. Онъ возстаетъ противъ предложенія Баваріи, по его мнѣнію, мѣтившей выше цѣли. Рвеніе князя Гоэнлоэ приписывается вліянію извѣстнаго Деллингера, движимаго личнымъ интересомъ и оскорбленнымъ самолюбіемъ. Вообще донесеніе оказывается весьма компрометтирующимъ для графа Арнима.

Такое усердіе офиціальной печати, повидимому, сильно раздражило графа Арнима и вынудило его въ видахъ самозащиты, какъ объясняетъ онъ въ *Шпенеровой Газетѣ*, обратиться съ письмомъ къ г. Деллингеру. Въ письмѣ этомъ онъ выражаетъ глубокое уваженіе какъ къ дѣятельности, такъ и къ личнымъ достоинствамъ этого противника папской непогрѣшимости; косвеннымъ образомъ признаетъ онъ подлинность писемъ въ вѣнской *Presse*, и въ заключеніе произноситъ

роковую фразу, послужившую главнымъ образомъ къ осужденію его поведенія. „Всего болѣе сожалѣю я о томъ," такъ оканчивается письмо, „что совѣщанія, на„чатыя княземъ Гоэнлоэ, не дали повода „къ болѣе важнымъ переговорамъ. Еслибъ „удалось уничтожить въ зародышѣ плев„елы, такъ разросшіеся на соборѣ, то „мы не очутились бы въ настоящей не„понятной сумятицѣ, гдѣ подвергается во„просу все что давно, казалось бы, уже „сдѣлалось христіанскимъ достояніемъ."

Такія рѣчи со стороны дипломата, притомъ бывшаго непосредственно свидѣтелемъ самаго хода дѣлъ въ Римѣ, естественно являются осужденіемъ политики главы кабинета. Если можно было предотвратить борьбу, и онъ не употребилъ для этого всѣхъ средствъ, то значитъ или онъ самъ желалъ ея, или не понималъ всей важности обстоятельствъ. Понятна, поэтому, горячность официозныхъ органовъ обрушившихся на графа Арнима за его письмо къ г. Деллингеру.

Впрочемъ, неосновательность предположеній дипломата очевидна. Нельзя не сомнѣваться въ успѣшномъ исходѣ предлагавшейся имъ мѣры. Европейскія державы не вмѣшались бы въ дѣла собора, еслибы такое соединенное вмѣшательство и могло состояться. Стоитъ только припомнить тогдашнее политическое состояніе Европы и отношенія правительствъ къ собору. Несмотря на оппозицію обнаруженную нѣкоторыми французскими духовными, каковы епископъ Орлеанскій или аббатъ Гратри, тогдашнее правительство Франціи вовсе не имѣло желанія энергически вмѣшиваться въ дѣла собора, особенно по приглашенію со стороны Германіи. Событія 1866 года не вышли изъ памяти императора Наполеона. Извѣстенъ отвѣтъ послѣдовавшій на запросъ по этому предмету въ законодательномъ корпусѣ. Запросъ сдѣланъ былъ г. Оливье, тогда еще депутатомъ. Министръ Барошъ отказался стѣснять свободу французскихъ епископовъ и предоставилъ себѣ право дѣйствія когда будутъ извѣстны сужденія собора. Весьма естественно поэтому что предложеніе главы Мюнхенскаго кабинета не нашло отзыва во Франціи. Въ Австріи, графъ Бейстъ, усердный союзникъ Наполеона, видѣлъ въ дѣйствіяхъ князя Гоэнлоэ лишь прикрытые замыслы Пруссіи, и отвѣтъ его былъ тождественъ съ французскимъ: Австрія не имѣетъ де причинъ предполагать политическія намѣренія въ созваніи собора; во всякомъ случаѣ она де не желаетъ предварять его рѣшенія. Генералъ Менабреа заявилъ что отказывается отъ всякаго рода дѣйствій несогласныхъ съ италіянскою конституціей. Оставались, слѣдовательно, Англія и Россія. Но интересы этихъ государствъ далеко не были такъ затронуты чтобы побудить ихъ ко вмѣшательству. Наконецъ, совмѣстному образу дѣйствій Южной и Сѣверной Германіи, все еще грозному для Рима, могла помѣшать самая шаткость кабинета князя Гоэнлоэ. Вскорѣ за назначеніемъ имъ новаго посла въ Римъ, графа Тауфкирхена, способнаго содѣйствовать его планамъ, ультрамонтанской партіи въ Баваріи удалось добиться паденія враждебнаго ей министерства Гоэнлоэ. Такимъ образомъ, союзъ свѣтскихъ властей оказывается совершенно невозможнымъ. Предположивъ даже невѣроятное, остается вопросъ, уступилъ ли бы папа? Въ стѣсненіи свободы его рѣшеній не нашелъ ли бы онъ новыхъ громовъ которые мещетъ въ свѣтскія власти?

Какъ бы то ни было, графъ Арнимъ явилъ необычный въ прусской дипломатіи примѣръ порицанія политики своего правительства. Противные князю Бисмарку органы, какъ въ Германіи, такъ и въ Австріи, воспользовались выраженіями графа Арнима для собственныхъ цѣлей. Въ Прусской палатѣ депутатовъ, ораторы центра вздумали черпать изъ его произведеній свои аргументы. Врядъ ли все это союзники пріятные для нѣмецкаго дипломата, все же остающагося искреннимъ противникомъ Рима и горячимъ патріотомъ. Изъ противорѣчія князю Бисмарку, они простили ему всѣ невыгодныя для нихъ выраженія документовъ и противный имъ духъ, которымъ они проникнуты.

Въ заключеніе исторіи дипломатическаго скандала слѣдуетъ еще замѣтить что официознымъ прусскимъ органамъ приходится ратовать не съ одними ультрамонтанами. Они ломаютъ копья за князя Бисмарка и противъ печати французскаго правительства, — противъ *Français* и парижской *Presse*, органа герцога Деказа.

№ 108.

Москва, 1-го мая.

Запросъ сдѣланный на дняхъ въ англійскомъ парламентѣ лордомъ Росселемъ о прочности европейскаго мира въ настоящее время, и чрезвычайно осторожный и уклончивый отвѣтъ данный статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, лордомъ Дерби, произвели весьма сильное впечатлѣніе на европейскую публику. Какъ предвидѣлъ лордъ Дерби, каждое слово его рѣчи, также какъ и запроса на который она была отвѣтомъ, было немедленно воспроизведено во всѣхъ иностранныхъ газетахъ, и, какъ сообщилъ на слѣдующій же день парижскій корреспондентъ газеты *Times*, въ Парижѣ нѣкоторые вліятельные финансисты и политики являлись къ разнымъ членамъ французскаго правительства, и просили дать имъ объясненіе что могло подать поводъ къ этому эпизоду въ англійскомъ парламентѣ. Весьма естественно что на подобную просьбу они не могли получить другаго отвѣта, присовокупляетъ корреспондентъ, кромѣ формальнаго удостовѣренія что „въ послѣднее время рѣшительно не случилось такого что могло бы дать поводъ къ опасеніямъ.“ Требованіе объясненій, впрочемъ, было повидимому совершенно излишне. Слова двухъ англійскихъ политиковъ, выразившія неувѣренность въ прочности мира, потому намъ кажется произвели впечатлѣніе что, въ сущности, они выразили общее настроеніе, смутно чуемое европейскою публикой, но выступившее болѣе отчетливо когда оно нашло себѣ отголосокъ въ людяхъ столь высокаго авторитета и значенія. Всякій поймет что малѣйшій намекъ такихъ лицъ какъ лордъ Россель или лордъ Дерби имѣетъ гораздо болѣе вѣса чѣмъ самыя положительныя ручательства корреспондентовъ или сужденія наиболѣе свѣдущихъ газетъ. Едва ли кто изъ нынѣ живущихъ государственныхъ людей Англіи обладаетъ такою политическою опытностію какъ лордъ Россель, болѣе пятидесяти лѣтъ засѣдающій въ парламентѣ, и хотя уже удалившійся отъ практической дѣятельности, но до сихъ поръ принимающій живое участіе въ всѣхъ дѣлахъ своей страны. Къ тому же онъ принадлежитъ къ старой школѣ политиковъ, питающихъ неколебимую вѣру въ могущество вліянія Англіи и потому вовсе не раздѣляющихъ мнѣнія что ихъ страна, счастливая своимъ изолированнымъ географическимъ положеніемъ, должна чуждаться интересовъ материка Европы. Поэтому, вѣрны или нѣтъ его взгляды, но они во всякомъ случаѣ выражаютъ впечатлѣніе государственнаго человѣка опытнаго, наблюдательнаго и свѣдущаго. Съ другой стороны, нынѣшній министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Дерби, пользуется въ Англіи высокимъ довѣріемъ и имѣетъ репутацію политика столь же твердаго какъ и осторожнаго. Если онъ не раздѣляетъ взглядовъ Манчестерской школы, дорожащей болѣе всего „миромъ во что бы ни стало“ (*peace at any price*), то онъ внушаетъ всѣмъ увѣренность что не допуститъ вовлечь Англію въ замѣшательства.

Заявленія такихъ лицъ получаютъ особое значеніе когда они относятся къ дѣламъ не одной только англійской политики, а къ такому предмету всеобщаго интереса какъ сохраненіе европейскаго мира. Нѣтъ надобности говорить что при настоящемъ положеніи европейскихъ дѣлъ опасенія за прочность мира могутъ быть внушены только боязнью новаго столкновенія между Германіей и Франціей. Печать той и другой страны естественно воздерживается давать ходъ этимъ опасеніямъ, но что они существуютъ и распространены въ Европѣ, въ этомъ насъ убѣждаютъ сужденія разныхъ органовъ англійской журналистики, стоящихъ въ положеніи сторонніхъ наблюдателей. Изъ корреспонденцій и статей англійскихъ газетъ можно видѣть что повидимому во всей западной Европѣ сложилось убѣжденіе что счеты между Франціей и Германіей еще не кончены, и что слѣдуетъ ожидать новой ожесточенной борьбы между ними. Но со стороны Франціи искать теперь войны было бы еще бо́льшимъ безумiемъ чѣмъ война опрометчиво начатая Наполеономъ III. Германія также едва ли расположена къ новой войнѣ, хотя бы и была увѣрена въ успѣхѣ. Не только побѣжденные, но и побѣдители нуждаются въ отдыхѣ послѣ тяжкихъ усилій минувшей борьбы: одни едва начали оправляться отъ понесенныхъ пораженій, другіе также еще не успѣли вполнѣ воспользоваться плодами своихъ побѣдъ и консолидировать свое новое зданіе. Но, съ другой стороны, никто не увѣренъ надолго ли новая борьба можетъ быть от-

срочена, и въ этомъ отношеніи интересы обѣихъ странъ считаются противоположными. Франція, повидимому, желаетъ если не очень долгой, то все-таки нѣкоторой отсрочки. Послѣднею войной она была повергнута въ такое разстройство, что ей нужно не мало времени чтобы собраться съ силами, а между тѣмъ въ самомъ управленіи страны доселѣ господствуютъ разладъ и несогласія относительно основаній государственнаго устройства. Но тѣмъ не менѣе, по общему мнѣнію, которое нашло себѣ выраженіе въ словахъ лорда Росселя, всѣ Французы, „отъ маршала до послѣдняго солдата," имѣютъ твердую рѣшимость, рано или поздно, возвратить Франціи утраченныя провинціи и отомстить за позоръ ея пораженій. Именно по этой-то причинѣ, въ Германіи, какъ пишутъ въ англійскихъ газетахъ, и сложилось обратное убѣжденіе что медлить войною для нея невыгодно, а слѣдуетъ скорѣе вновь нанести непримиримому врагу послѣдній и рѣшительный ударъ.

Такое общее настроеніе подаетъ часто поводъ къ тревожнымъ слухамъ и апокрифическимъ сообщеніямъ. Такъ, всего за день или за два до запроса лорда Росселя, парижскій корреспондентъ *Times* сообщалъ, якобы изъ вѣрнаго источника, будто во время прошлогодняго посѣщенія королемъ Италіянскимъ Берлина, князь Бисмаркъ имѣлъ съ нимъ откровенный разговоръ объ отношеніяхъ Франціи и Германіи. По его будто бы словамъ, Германія сдѣлала двѣ важныя ошибки: она де ошиблась въ военныхъ силахъ Франціи и въ ея финансовыхъ средствахъ. Германія знала де свое военное превосходство, но ожидала общаго поголовнаго возстанія французскихъ населеній на защиту отечества, а такъ какъ этого не случилось, то и слѣдовало бы пройти съ оружіемъ всю Францію чтобы дать ей вездѣ почувствовать тяжесть войны; теперь же болѣе де половины провинцій вовсе не испытали войны и потому готовы вновь ринуться въ борьбу при первомъ удобномъ случаѣ или по минутному капризу. Затѣмъ, взявъ громадную контрибуцію, Германія думала надолго парализовать Францію; но эта контрибуція была почти немедленно уплачена. Далѣе князь Бисмаркъ будто бы, со своею обычною откровенностью, признался Виктору-Эммануилу что онъ желалъ бы предупредить приготовленія Франціи, но сдѣлать это такъ чтобы Германія ясно видѣла необходимость новой войны. Поэтому, зная черезъ своихъ агентовъ что въ Ниццѣ и Савойѣ весьма легко возбудить волненіе въ пользу возвращенія къ Италіи, онъ будто бы предлагалъ королю Виктору-Эммануилу воспользоваться этимъ, и тогда де Германіи стыдно будетъ оставить безъ помощи свою прежнюю союзницу въ неровной борьбѣ, и вотъ будетъ де удобный предлогъ совершенно сокрушить Францію прежде чѣмъ она вновь соберется съ силами. По словамъ корреспондента, король отклонилъ это предложеніе, ссылаясь на разстроенное состояніе финансовъ своего государства, не дозволяющее ему рисковать новою войной. Сообщеніе это тотчасъ же было объявлено ложью въ *Кельнской Газетѣ*, но въ Англіи этому опроверженію не совсѣмъ вѣрили, и *Pall Mall Gazette* замѣтила что требуется подтвержденіе его италіянскимъ кабинетомъ. Не успѣли мы прочесть это замѣчаніе англійской газеты какъ телеграмма изъ Рима увѣдомила насъ что и италіянская *Официальная Газета* объявила сообщеніе корреспондента *Times* лишеннымъ всякаго основанія.

Мы упомянули объ этомъ, нынѣ опровергнутомъ сообщеніи потому только что самое появленіе подобныхъ разказовъ свидѣтельствуетъ какъ сильно распространилась неувѣренность въ прочности мира. Объ этой-то неувѣренности и сдѣланъ былъ запросъ лордомъ Росселемъ и ея не могъ отрицать въ своемъ отвѣтѣ осторожный лордъ Дерби; но въ то же время въ словахъ обоихъ мы находимъ и нѣкоторыя указанія, подтверждающія наше собственное твердое убѣжденіе что эти опасенія насчетъ непрочности мира, при томъ порядкѣ который теперь сложился въ Европѣ, не имѣютъ основанія и должны съ теченіемъ времени исчезнуть. Лордъ Россель, какъ извѣстно, упомянувъ о тревожныхъ признакахъ, желалъ узнать, вопервыхъ, слѣдуетъ ли ихъ считать лишь неулегшимися волнами бывшей бури или предвѣстниками новой грозы; а затѣмъ онъ желалъ знать готово ли будетъ англійское правительство, въ случаѣ дѣйствительной опасности, принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ поддержанію мира, ибо онъ твердо убѣжденъ что „никакая держава не отважится смутить миръ, если между Англіей и другими державами будетъ твердый союзъ чтобы поддержать его." Лордъ Дер-

би отвѣчалъ осторожно, какъ подобаетъ министру, но и съ совершенною искренностью. Онъ не отрицалъ что поводы къ опасеніямъ существуютъ; онъ сказалъ что „для такого заключенія нѣтъ надобности „въ официальныхъ свѣдѣніяхъ, ибо оно „основано на свѣдѣніяхъ доступныхъ все„му міру.“ „Мы всѣ должны помнить,“ говорилъ онъ, „событія совершившіяся че„тыре года назадъ, послѣдовавшіе резуль„таты, и чувства оставленныя ими въ двухъ „великихъ народахъ.“ Но въ то же время онъ прибавилъ что, насколько онъ можетъ судить по общему тону всѣхъ свѣдѣній доходящихъ со всѣхъ концовъ Европы, онъ не видитъ серіознаго повода безпокоиться. Онъ удостовѣрялъ при этомъ что Англія не уклонится ни отъ какихъ усилій для поддержанія мира кромѣ только прямаго участія въ войнѣ чуждой ея интересамъ.

Слѣдовательно, если эти заявленія произвели впечатлѣніе повсюду въ Европѣ, то потому только что поставили на видъ фактъ существованія нѣкоторыхъ опасеній. Въ этихъ опасеніяхъ сказывается нынѣшнее настроеніе европейскаго мнѣнія. Но соотвѣтствуетъ ли это общее настроеніе общему положенію дѣлъ? Намъ кажется что нѣтъ. Настроеніе это есть естественное слѣдствіе событій создавшихъ нынѣшнее состояніе Европы, но оно не есть отраженіе этого состоянія. Если лордъ Россель твердо вѣритъ въ могущество вліянія Англіи для сохраненія мира, то другою не менѣе могущественною порукой служитъ твердое и дружелюбное ко всѣмъ державамъ, и въ особенности къ Германіи, положеніе Россіи, которому теперь всѣ въ Европѣ отдаютъ справедливость. Поэтому мы увѣрены что при нынѣшнемъ европейскомъ созвѣздіи, миръ можетъ считаться надолго обезпеченнымъ. Если Россія и Англія объ дѣятельно заботятся о сохраненіи мира, то Германіи не можетъ быть повода тревожиться, и мнѣніе будто бы она торопится предупредить будущее нападеніе Франціи, намъ кажется ребяческимъ. Германія слишкомъ сильна и собственною силою, и союзами, и ей нечего опасаться. Франція же, напротивъ, слишкомъ слаба чтобы мечтать объ отместкѣ, да еслибъ она и собралась съ силами, то едва ли бы рѣшилась возбудить противъ себя общее негодованіе Европы которое обрушилось бы на зачинщика борьбы. Въ этомъ-то и заключается существенная разница настоящаго положенія дѣлъ отъ лѣта 1870 года. Тогда война вспыхнула слишкомъ неожиданно вслѣдствіе ошибочныхъ разчетовъ правительства Наполеона III, и нейтральныя державы не успѣли употребить всего вѣса своего вліянія для предотвращенія борьбы; теперь же когда между главными державами установилось твердое согласіе всякія опасенія войны должны надолго исчезнуть.

№ 109.

Москва, 2-го мая.

А.

Статистическіе выводы касающіеся настоящаго положенія нашей чайной торговли вообще и кяхтинской въ особенности, представленные нами въ № 96 *Московскихъ Вѣдомостей*, обратили на себя вниманіе нѣкоторыхъ изъ нашихъ оптовыхъ чайныхъ торговцевъ, которые и почтили насъ нѣсколькими замѣчаніями по поводу вышеупомянутыхъ выводовъ. Въ увѣренности что эти замѣчанія, какъ идущія отъ лицъ практически знакомыхъ съ чайнымъ дѣломъ, могутъ содѣйствовать всестороннему разъясненію вопроса о чайной торговлѣ, имѣющаго столь важное экономическое значеніе, мы находимъ не безполезнымъ познакомить съ ихъ сущностью нашихъ читателей, воздерживаясь пока отъ подобнаго разбора сообщенныхъ намъ фактовъ и мнѣній.

Доставленныя намъ замѣчанія главнымъ образомъ сводятся къ тому что тѣ цифровыя данныя о чайной торговлѣ по азіятской границѣ которыя приводятся таможеннымъ вѣдомствомъ въ *Видахъ Торговли*, подъ рубрикою „торговля съ Китаемъ черезъ Кяхту,“ и на основаніи которыхъ мы дѣлали наши выводы, собственно къ кяхтинской торговлѣ не относятся. Руководясь этими данными мы пришли, между прочимъ, къ тѣмъ заключеніямъ что установленіе дифференціальныхъ пошлинъ въ пользу Кяхты дало кяхтинской торговлѣ возможность перенести, безъ особеннаго потрясенія, критическое время серіозной конкурренціи со стороны кантонскаго чая; что хотя первыя два пятилѣтія этой конкурренціи и сопровождались уменьшеніемъ привоза кяхтинскаго чая, но послѣдніе го-

ды дают основаніе предполагать что кризисъ пережитый кяхтинскою торговлей уже кончился, и что, наконецъ, въ минувшемъ году привозъ чая чрезъ Иркутскую таможню поднялся до цифры какой не достигалъ ни разу въ самое цвѣтущее время кяхтинской торговли. Всѣ эти заключенія, какъ оказывается изъ сообщенныхъ намъ свѣдѣній, вѣрны по отношенію къ размѣрамъ привоза чая вообще чрезъ Кяхту и сухопутную китайскую границу, но не должны быть примѣняемы къ собственно кяхтинской торговлѣ, которая, по заявленію лицъ практически знакомыхъ съ дѣломъ, не только не перенесла кризиса, но падаетъ годъ отъ году, такъ что почти можно уже вычислить время когда она должна дойти до ничтожества.

Собственно кяхтинская торговля, о которой идетъ здѣсь рѣчь, состоитъ въ размѣнномъ торгѣ съ китайскими купцами, отпускающими свои чаи въ промѣнъ на произведенія нашихъ мануфактуръ; эта торговля падаетъ: значительное прежде количество китайскихъ лавокъ въ Маймачинѣ дошло до ничтожнаго числа, говорятъ намъ, и также сократился сбытъ нашихъ произведеній, особенно мануфактурныхъ. Главная же масса чая идущаго чрезъ Иркутскую таможню не только не составляетъ принадлежности кяхтинской торговли и не имѣетъ съ нею ничего общаго, но скорѣе (по отзывамъ чаеторговцевъ) вредитъ ей. Эту главную массу составляетъ чай покупаемый въ Ханькоу и Фучау и только проходящій чрезъ Кяхту, какъ могъ бы онъ проходить чрезъ всякій другой пунктъ, безо всякаго отношенія къ кяхтинской торговлѣ. Напримѣръ, еслибы, при большей исправности Товарищества Амурскаго Пароходства, удался прошлогодній опытъ доставки чаевъ изъ Ханькоу по Амуру, то чай пошелъ бы въ Иркутскую таможню вовсе не заходя въ Кяхту. Теперешнее же направленіе этого транзитнаго чая, по заявленіямъ чаеторговцевъ, только вредитъ мѣновой торговлѣ въ Кяхтѣ, потому что масса этого чая нынѣ такъ велика что нерѣдко не достаетъ верблюдовъ для перевозки его, что естественно возвышаетъ провозную цѣну чая и у китайскихъ купцовъ, и заставляетъ ихъ или возвышать промѣнную цѣну ихъ чая, или понижать оцѣнку русскихъ произведеній. Вымѣниваемый при этихъ условіяхъ чай, при дороговизнѣ дальнѣйшаго провоза его по Сибири, неизбѣжно долженъ де приносить убытокъ, такъ и было де уже на послѣднихъ ярмаркахъ, причемъ надо еще взять въ соображеніе что въ то же время и покупка суконъ обходится нынѣ дороже (вслѣдствіе вздорожанія шерсти, какъ объясняютъ мануфактуристы), обходится дороже и провозъ нашихъ произведеній въ Кяхту. Указанныя условія мѣновой кяхтинской торговли, по свидѣтельству лицъ сообщившихъ намъ свои замѣчанія, и составляютъ причину того что самыя старинныя фирмы коренныхъ чаеторговцевъ въ Кяхтѣ, даже изъ уроженцевъ Сибири, имѣющія тамъ всѣ связи и поставленныя повидимому въ самыя выгодныя условія, тѣмъ не менѣе прекращаютъ дѣла въ Кяхтѣ. Такъ, напримѣръ, одна торговая фирма, выславшая въ Кяхту на послѣднюю расторжку тысячу половинокъ мизерицкаго сукна, отказывается уже посылать туда сукна въ нынѣшнемъ году, и ея примѣру намѣрены послѣдовать и другія еще болѣе значительныя фирмы.

Такимъ образомъ, при возрастаніи за послѣднее время общей цифры привоза чая чрезъ Кяхту и Иркутскъ, обозначаются два параллельныя явленія: упадокъ мѣновой торговли и огромное увеличеніе привоза ханькоускихъ чаевъ.

Въ какой степени увеличилась масса этихъ послѣднихъ транзитныхъ чаевъ покупаемыхъ въ Ханькоу и выдѣлываемыхъ Русскими на арендуемыхъ въ Китаѣ фабрикахъ, можно видѣть изъ торговаго отчета въ Тяньцзинѣ за послѣдній годъ. Оказывается что въ навигацію 1873 года привезено въ Тяньцзинъ для отправки сухимъ путемъ чрезъ Калганъ въ Россію: байховаго чая изъ Ханькоу 64.274 ящиковъ и полуящиковъ; *) изъ Фучау 7.591 ящиковъ и $^1/_2$ ящ.; всего 71.865 ящ. и $^1/_2$ ящ. Кирпичнаго чая: чернаго пекинскаго изъ Ханькоу 78.972 ящ., изъ Фучау 5.688 ящ.; всего 84.660 ящ. Кирпичнаго зеленаго изъ Ханькоу 1.664 ящ., обыкновеннаго 6.974 ящ.; а всего всѣхъ сортовъ кирпичнаго 93.298 ящ. Все это количество чая проходящаго чрезъ Кяхту и Иркутскъ не имѣетъ, конечно, никакого отношенія къ кяхтинской мѣновой торговлѣ, равно какъ и тотъ привозимый чрезъ

*) Обыкновенный вѣсъ ящика можетъ быть принятъ: полуторнаго въ 90 фунтовъ, ординарнаго въ 60 фунтовъ, и полуящика въ 30 фунтовъ.

Иркутскую таможню чай который свободно проникаетъ къ намъ, помимо Кяхты, по всей границѣ Забайкалья, пользующагося правами porto-franco. За вычетомъ же всѣхъ этихъ массъ чая, доля чая входящаго къ намъ путемъ мѣновой торговли дѣйствительно оказывается не особенно значительною.

Общій выводъ изо всего сказаннаго таковъ что даже и дифференціальныя пошлины не могли спасти кяхтинскую торговлю отъ упадка, и что нынѣшнее различіе въ пошлинахъ поддерживаетъ только торговлю въ Сибири транзитнымъ чаемъ идущимъ чрезъ Иркутскъ, а вовсе не кяхтинскую мѣновую торговлю.

Лица сообщившія намъ вышеприведенныя свѣдѣнія сѣтуютъ о такомъ оборотѣ чайнаго дѣла, признавая собственно кяхтинскую мѣновую торговлю особенно выгодною для государства, въ томъ отношеніи что она идетъ не на деньги съ нашей стороны, не на иностранную монету, какъ въ Ханькоу, причемъ неизбѣжны де потери и на курсѣ и на коммиссіонныхъ деньгахъ, а открываетъ сбытъ нашимъ мануфактурнымъ издѣліямъ. Падаетъ мѣновая торговля ко вреду не однихъ де участвующихъ въ ней торговцевъ, но и ко вреду русскихъ мануфактуръ и всего государства. Уже и теперь производство нѣкоторыхъ мизерицкихъ суконъ встрѣчаетъ затрудненія вслѣдствіе уменьшенія требованія ихъ на Кяхту, съ дальнѣйшимъ же упадкомъ тамъ размѣнной торговли выдѣлка мизерицкихъ суконъ, говорятъ намъ, должна значительно сократиться, а можетъ-быть и прекратиться вовсе. Какъ на причину этихъ печальныхъ результатовъ — упадка мѣновой чайной торговли и мануфактуръ находящихся въ связи съ этою торговлей — намъ указываютъ на особенно де выгодныя условія въ которыхъ находится торговля чаемъ по европейской границѣ, выгодныя до того что ихъ не уравновѣшиваютъ будто бы и дифференціальныя пошлины установленныя въ пользу кяхтинской торговли. И это неравенство условій морской и кяхтинской торговли возрастаетъ де съ каждымъ годомъ къ невыгодѣ Кяхты, какъ вслѣдствіе экономическаго разстройства Сибири, такъ въ особенности вслѣдствіе улучшенія путей сообщенія въ Европейской Россіи, гдѣ, притомъ, всѣ желѣзныя дороги построены въ направленіи къ европейской границѣ, а не къ Сибири. Исчисленныя невыгоды идущей чрезъ Сибирь торговли усугубляются де для торговли на Кяхтѣ увеличеніемъ провозной цѣны не только на чай идущій оттуда, но и на отправляемые туда на промѣнъ товары изъ Россіи.

Но почему же однако всѣ эти невыгоды отражаются такъ неблагопріятно на одной кяхтинской мѣновой торговлѣ, а не останавливаютъ развитія сухопутнаго привоза чрезъ Кяхту ханькоускихъ чаевъ? На эти послѣдніе въ не меньшей мѣрѣ падаютъ и дороговизна вьючной доставки чрезъ Калганъ до Кяхты, и дороговизна провоза по непроѣзднымъ сибирскимъ дорогамъ до Перми. Почему однѣ и тѣ же дифференціальныя пошлины достаточно уравновѣшиваютъ выгоды морскаго провоза для сухопутнаго привоза ханькоускихъ чаевъ, но оказываются недостаточными для чаевъ вымѣниваемыхъ въ Кяхтѣ? Не безынтересно узнать какъ объясняютъ эту аномалію лица практически знакомыя съ чайнымъ дѣломъ. Вотъ какъ объясняютъ они почему часть байховыхъ чаевъ отправляется изъ Ханькоу сухопутно, и почему для кирпичныхъ чаевъ предпочтутъ сухопутный провозъ даже и въ томъ случаѣ еслибы, при небольшой пошлинѣ, можно было привозить ихъ и моремъ чрезъ европейскую границу.

„Что касается байховыхъ чаевъ, то они „идутъ, вопервыхъ, на удовлетвореніе по„требности въ Сибири и въ средне-азіят„скихъ владѣніяхъ, куда путь сухопутный „ближе; вовторыхъ, чаи идущіе этимъ пу„темъ имѣютъ неоспоримое преимущество „во вкусѣ, что зависитъ отъ различія въ „способахъ приготовленія чая для сухо„путной и для морской перевозки. До сихъ „поръ продолжаетъ еще существовать пу„блика привыкшая ко вкусу чая сухопут„ной доставки, и покупающая этотъ чай „предпочтительно, хотя бы немного и до„роже. Впрочемъ, эта публика мало-по-ма„лу уменьшается, а новые потребители чая, „не имѣющіе привычки къ прежнему вку„су, относятся вообще ко вкусу чая без„различно, и пьютъ худшаго вкуса приво„зимый моремъ чай, лишь бы онъ былъ поде„шевле соотвѣтствующаго сорта чая сухо„путной доставки. Число такихъ потреби„телей ежегодно увеличивается въ значи„тельномъ размѣрѣ, а потому привозимый мо„ремъ чай имѣетъ естественно болѣе обез„печенный сбытъ, и торговля имъ выгоднѣе.“

Что же касается до увеличенія привоза кирпичнаго чая и предпочтенія Сибирскаго пути для его привоза, то это объясняется де не одною дифференціальною пошлиной, а гораздо болѣе слѣдующими обстоятельствами: „вопервыхъ, увеличеніемъ потребленія „въ Сибири съ увеличеніемъ народонасе„ленія; вовторыхъ, замѣною низшихъ сор„товъ байховаго чая кирпичнымъ пекин„скимъ чернымъ, приготовляемымъ изъ вы„сѣвокъ лучшихъ сортовъ, и наконецъ от„правкой его въ новыя наши среднеазіятскія „владѣнія. А что этотъ кирпичный чай рас„ходится почти весь въ Сибири и въ Сред„ней Азіи, доказывается тѣмъ что на яр„марки въ Россіи едва ли привозится и де„сятая доля кирпичнаго чая проходящаго „чрезъ Иркутскую таможню. Затѣмъ есть „и еще одна причина предпочтенія сухо„путнаго провоза для кирпичнаго чая. При„готовленный изъ отсыреннаго матеріала, „онъ, несмотря на всю силу прессовки и „на просушку, сохраняетъ всегда нѣкото„рую сырость внутри, и чтобы предохра„нить его отъ окончательнаго отсыренія и „гнилости при перевозкѣ моремъ, потре„бовалось бы укупоривать его такъ какъ „укупориваютъ байховые чаи, а въ этомъ „послѣднемъ случаѣ, даже и при умѣрен„ной пошлинѣ чрезъ европейскую грани„цу, онъ не могъ бы обходиться очень де„шево и въ Россіи, не говоря уже о Си„бири и Средней Азіи, которыя все-таки „останутся главнымъ мѣстомъ его потре„бленія. Тутъ къ расходамъ провоза по „Россіи присоединятся всѣ тѣ же невыго„ды провоза чрезъ Сибирь (хоть и съ дру„гаго конца), которыя ложатся такимъ тя„желымъ бременемъ на товары идущіе въ „Кяхту и изъ Кяхты и подавляютъ тамош„нюю торговлю. Надѣяться же что кир„пичный чай не будетъ портиться при пе„ревозкѣ его моремъ въ той же простой „укупоркѣ въ какой перевозится на су„хомъ пути, невозможно: всѣ дѣланные до „сихъ поръ опыты рѣшительно противо„рѣчатъ этому.“

Приведя всѣ эти разъясненія, мы должны однако замѣтить что не находимъ ихъ достаточно вразумительными. Всѣ тѣ причины которыя вызываютъ сухопутный привозъ ханькоускихъ чаевъ должны въ равной мѣрѣ вызывать и привозъ чаевъ вымѣниваемыхъ въ Кяхтѣ. На сторонѣ ханькоускихъ чаевъ остается при этомъ даже нѣкоторая невыгода: они, по замѣчанію чаеторговцевъ, покупаются не въ обмѣнъ на товары, а на иностранную монету, почему на цѣну ихъ должны ложиться потери на курсѣ и коммиссіонныя деньги. Затѣмъ, приведенныя объясненія не выдерживаютъ критики и въ другомъ отношеніи: ихъ можно было бы принять на вѣру еслибы привозъ байховаго чая чрезъ Иркутскъ держался на одной и той же цифрѣ: тогда можно было бы сказать что уменьшеніе спроса на него, вслѣдствіе уменьшенія въ Европейской Россіи числа любителей чая сухопутной доставки, возмѣщается усиленіемъ спроса вслѣдствіе увеличенія населенія въ самой Сибири. Но фактъ требующій разъясненія совсѣмъ иного рода: привозъ байховаго чая чрезъ Иркутскъ даже не во весь минувшій годъ, а только въ первые 11 мѣсяцевъ, былъ слишкомъ въ полтора раза болѣе привоза его во весь предшедшій годъ. Впрочемъ, вышеприведенныя разъясненія относительно кирпичнаго чая, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, заслуживаютъ серіознаго вниманія. Привозимый сухопутно кирпичный чай почти нейдетъ въ Европейскую Россію и почти весь расходится въ Сибири и въ Средней Азіи; съ другой стороны, кирпичный чай который, въ случаѣ пониженія на него пошлины по европейской границѣ, пошелъ бы къ намъ моремъ, не проникъ бы, по заявленію самихъ чаеторговцевъ, въ главные районы сбыта кирпичнаго чая проходящаго чрезъ Иркутскъ. Ясно что въ виду этого нѣтъ никакого основанія удерживать попрежнему запретительную пошлину на кирпичный чай въ европейскомъ тарифѣ. Пониженіе этой пошлины не повредитъ сухопутному привозу его, ибо какъ морской, такъ и привозимый сухопутно кирпичный чай будутъ имѣть свои особые районы сбыта, а между тѣмъ оно можетъ вызвать, къ общей выгодѣ, значительное потребленіе этого сорта чая тамъ гдѣ донынѣ о немъ знаютъ только по наслышкѣ. Что же касается затрудненій по укупоркѣ кирпичнаго чая для морской доставки, то они всего лучше могутъ быть разрѣшены практикой, къ чему можетъ быть данъ толчокъ именно пониженіемъ тарифа.

За всѣмъ вышесказаннымъ, вопросъ о причинахъ упадка собственно мѣновой кяхтинской торговли остается невыясненнымъ; очевидно только что этотъ упадокъ нельзя объяснять недостаточностью покрови-

тельства оказываемаго этой торговлѣ дифференціальными пошлинами. Разница пошлинъ по европейской и азіятской границамъ, какъ оказывается, настолько значительна что поощряетъ сухопутный привозъ ханькоуских чаевъ даже въ ущербъ собственно кяхтинской торговлѣ.

Не раздѣляя вообще преувеличеннаго мнѣнія объ особенной будто бы выгодности для Россіи мѣновой торговли съ Китайцами, мы не можемъ однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, считать совершенно не заслуживающимъ вниманія упадокъ отпуска въ Китай русскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Въ интересахъ этого послѣдняго, конечно, стоитъ труда подумать о томъ что можетъ быть сдѣлано и для поддержанія спеціально кяхтинской торговли, и мы предполагаемъ поговорить на дняхъ объ этомъ вопросѣ. Теперь же ограничимся двумя замѣчаніями. Вопервыхъ, кяхтинская торговля, какъ мѣновая, вдвое болѣе зависитъ отъ издержекъ провоза грузовъ чрезъ Сибирь чѣмъ торговля ханькоуская, платящая лишь за сухопутный провозъ чаевъ, а деньги получающая изъ Россіи чрезъ посредство всемірной торговли: поднятіе кяхтинской мѣновой торговли, очевидно, всего болѣе зависитъ отъ улучшенія средствъ сибирскаго сухопутнаго сообщенія, а для сего нужны съ одной стороны сближеніе Сибири съ Европейскою Россіей чрезъ сооруженіе торговой желѣзной дороги отъ Нижняго чрезъ Уралъ, и съ другой стороны — устраненіе того что наши корреспонденты называютъ экономическимъ разстройствомъ Сибири. Второе замѣчаніе которое мы хотимъ сдѣлать теперь же, состоитъ въ томъ что мѣры для поддержанія мѣновой торговли въ Кяхтѣ отнюдь не должны сопровождаться какими-либо стѣсненіями для чайной торговли идущей иными путями, ибо въ сущности нѣтъ особенныхъ причинъ отдавать этому виду торговли предпочтеніе ни предъ морскою торговлей чаемъ, ни предъ сухопутною торговлей чаями закупаемыми и изготовляемыми самими Русскими въ Китаѣ. Хотя нѣкоторые чаеторговцы и держатся иного мнѣнія, но и въ ихъ средѣ, какъ мы не безъ удовольствія освѣдомились, слышатся голоса въ пользу того чтобъ измѣненіе въ выгодную сторону нынѣшнихъ условій кяхтинскаго мѣноваго торга происходило не въ ущербъ чайной торговлѣ по европейской границѣ.

Б.

Благодаря неутомимости и усердію нашего почтеннаго сотрудника, В. И. Коптева, мы имѣемъ наконецъ возможность представить читателямъ отчетъ о скромномъ торжествѣ которымъ московское общество почтило архипастыря, въ теченіе пятнадцати лѣтъ дѣятельно помогавшаго въ трудахъ церковнаго управленія митрополитамъ московскимъ, и въ Бозѣ почившему святителю Филарету, и его преемнику столь достойно занимающему эту славную каѳедру и столь достойно приготовленному къ ней своею апостольскою дѣятельностью на отдаленнѣйшей окраинѣ нашего великаго отечества. Мы присутствовали при этомъ торжествѣ, и вынесли изъ него чувство умиленія и радости. Нельзя было не радоваться оживленію церковнаго духа въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ, и этой дани признательности и любви такъ единодушно принесенной и такъ заслуженной. Эта не была какая-либо издалека подготовленная демонстрація; это было движеніе возникшее свободно и въ себѣ самомъ имѣющее цѣль свою. Это было въ каждомъ изъ участвовавшихъ собственное чувство, которое стремилось выразиться и только чрезъ это приняло характеръ общественный. Пятнадцать лѣтъ, это не есть обычный юбилейный терминъ; но пятнадцати лѣтъ достаточно чтобъ узнать человѣка и оцѣнить архипастыря, сочетавшаго въ себѣ, какъ выразилась въ своемъ поздравительномъ письмѣ Московская Духовная Академія, „строго-иноческую жизнь съ „доступностію для всѣхъ общественнаго „дѣятеля.“

№ 110.

Москва, 3-го мая.

Еще въ прошломъ году упоминали мы о двухъ весьма дѣльныхъ статьяхъ, посвященныхъ *Кельнской Газетой* вопросу о Сибирской и Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ. Въ настоящее время, изученіемъ вопроса о русско-азіатскихъ желѣзнодорожныхъ проектахъ занимается едва ли не самый значительный изъ органовъ національно-либеральной партіи, *Шпенерова Газета*, издаваемая подъ искусною редакціей извѣстнаго публициста, личнаго друга князя Бисмарка, висбаденскаго депутата

въ ландтагѣ и рейхстагѣ, доктора Брауна. Но между появившеюся въ № 181 *Шпенеровой Газеты* первою статьей, озаглавленною: *Проекты русско-китайской и русско-индійской желѣзной дороги* и цитованными нами въ прошломъ году статьями *Кельнской Газеты* есть большая разница, свидѣтельствующая объ успѣхахъ этого дѣла въ общественномъ мнѣніи Германіи, зорко слѣдящемъ за полемикой вызванною въ русской печати проектомъ г. де-Лессепса. Въ прошломъ году, *Кельнская Газета* относилась къ этому дѣлу довольно безразлично. Она ограничивалась изложеніемъ бывшихъ въ ходу проектовъ о соединеніи бассейна Атлантическаго Океана съ бассейномъ не только Индійскаго, но и Великаго океана, непрерывною желѣзнодорожною линіей, и если она выводила изъ своего краткаго отчета что изъ всѣхъ направленій этой линіи только пролегающія черезъ Россію могутъ имѣть какое-либо практическое значеніе, то она воздерживалась отъ всякой оцѣнки этого значенія съ точки зрѣнія интересовъ Германіи. Но съ тѣхъ поръ прошло безъ малаго семь мѣсяцевъ; вопросъ объ этихъ дорогахъ постоянно обсуждался въ нашей печати; *Journal de St.-Petersbourg* резюмировалъ въ началѣ минувшаго января возбужденную имъ полемику; тому же примѣру послѣдовали и брюссельскій *Nord* и *Journal des Débats*, такъ что въ настоящее время вопросъ о русско-азіатскихъ дорогахъ уже созрѣлъ на столько что *Шпенерова Газета* считаетъ возможнымъ высказать относительно его значенія положительное мнѣніе, подвергая сравнительному обсужденію оба направленія предложенныя нашему правительству для соединенія нашей желѣзнодорожной сѣти съ Самаркандомъ: направленія исключительно средне-азіатскаго, черезъ Оренбургъ, и направленія сибирско-средне-азіатскаго черезъ Екатеринбургъ и Троицкъ.

Съ точки зрѣнія какъ русскихъ интересовъ, такъ и интересовъ Германіи, *Шпенерова Газета* безусловно высказывается въ пользу сибирскаго направленія, и именно южнаго, изъ Нижняго-Новгорода, черезъ Казань, Сарапуль и Екатеринбургъ на Троицкъ. Что касается интересовъ Россіи въ этомъ предпріятіи, то предпочтеніе *Шпенеровой Газеты* основано не только на извѣстныхъ читателю соображеніяхъ, изложенныхъ въ адресахъ купечества и городскихъ обществъ всѣхъ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ сѣверо-востока Россіи, но и на мнѣніи, высказанномъ, въ прошломъ году, въ Вѣнскомъ Географическомъ Обществѣ, профессоромъ фонъ-Гохштеттеромъ, исключительно съ экономической точки зрѣнія. *) Особенно же характеристично мнѣніе *Шпенеровой Газеты* о значеніи Сибирско-Средне-Азіатской дороги для германскихъ интересовъ. Она свидѣтельствуетъ что постройка этой дороги „по меньшей мѣрѣ „также важна для торговли и промышленности Германіи, какъ и для торговли и „промышленности Россіи.“ Она считаетъ продолженіе Сибирско-Средне-Азіатской дороги до Индіи вопросомъ второстепенной важности для Германіи, такъ какъ „на берегу Индійскаго океана,“ нѣмецкая промышленность никогда не „будетъ въ состояніи выдерживать конкурренцію англійской промышленности, благопріятствуемой дешевымъ морскимъ привозомъ, и „борьба эта будетъ возможна развѣ лишь „на сѣверной окраинѣ англійскихъ владѣній въ Индіи...“ Не болѣе этого надеждъ возлагаетъ органъ національно-либеральной партіи на перспективу открываемую для нѣмецкой промышленности въ Средней Азіи осуществленіемъ проекта г. де-Лессепса. *Шпенерова Газета* предвидитъ уже теперь и находитъ совершенно естественнымъ и справедливымъ что русское правительство приметъ всѣ мѣры чтобъ обезпечить этотъ рынокъ исключительно за своею національною промышленностью. Не Индія и не Средняя Азія являются, во мнѣніи *Шпенеровой Газеты*, тѣмъ необъятнымъ рынкомъ которому предстоитъ спасти Германію отъ коммерческихъ, промышленныхъ и соціальныхъ кризисовъ, коими грозитъ ей, быть-можетъ даже не въ отдаленной будущности, избытокъ промышленной производительности (Ueberproduction). Такимъ рынкомъ обѣщаютъ быть только западныя области Китайской имперіи, эти, какъ говоритъ *Шпенерова Газета*, „самые оживленные и богатые рынки всего міра,“ „эти неисчерпаемые источники производства чая, хлопка и шелка,“ гдѣ, сверхъ того, Германіи нечего де будетъ опасаться конкурренціи Англіи и Франціи, вслѣдствіе значительнаго разстоянія, отдѣляющаго

*) *Die Verkehrs-Verhältnisse im Ural und die Uralsche Eisenbahn*, von Professor D. von Hochstetter. Wien. 1873.

этотъ рынокъ отъ всякаго морскаго побережья; къ тому же, по мнѣнію цитуемой газеты, потребности этого рынка такъ обширны что одной русской промышленности, столь сильно благопріятствуемой сосѣдствомъ Россіи съ Китаемъ, будетъ далеко недостаточно чтобъ удовлетворить ихъ.

Итакъ, по убѣжденію *Шпенеровой Газеты*, если нѣмецкой промышленности нечего опасаться, на рынкахъ западнаго Китая, конкурренціи Англіи и Франціи, то съ другой стороны и русской промышленности нечего де опасаться на этихъ рынкахъ конкурренціи Германіи.

Какъ ни быстры съ 1866 года успѣхи нѣмецкаго флота, *Шпенерова Газета* сознается что они никогда не будутъ въ состояніи обезпечить за промышленностію и торговлею Германіи пользованіе такими обширными и богатыми рынками какъ тѣ кои будто бы откроетъ ей сибирская дорога съ боковою вѣтвью по долинѣ рѣки Или, черезъ Кульджу въ Китай. По мнѣнію *Шпенеровой Газеты*, самая настойчивость съ какою нѣмецкіе изслѣдователи усиливаются опредѣлить наиболѣе удобное начертаніе для соединенія Россіи съ Китаемъ непрерывною рельсовою дорогой, — служитъ лишь выраженіемъ настоятельной потребности Германіи. Какъ г. Мейссель, издавшій въ 1870 году цѣлую книгу для изложенія проекта желѣзной дороги отъ Роттердама до Тяндзина чрезъ всю Сибирь, такъ и баронъ фонъ-Рихтгофенъ, нынѣ предлагая проектъ желѣзной дороги отъ Екатеринбурга, чрезъ Кульджу въ Китай, слѣдовали де въ этомъ отношеніи патріотическому внушенію и руководились вѣрною оцѣнкой истинныхъ интересовъ ихъ отечества. Въ настоящее время, благодаря полемикѣ возбужденной въ русской печати проектомъ г. де-Лессепса, эти интересы Германіи въ дѣлѣ Сибирско-Средне-Азіятской дороги выяснились настолько что *Шпенерова Газета* „считаетъ долгомъ для „Германіи не терять изъ виду великаго „вопроса разрѣшающагося нынѣ въ Петер„бургѣ, вопроса, отъ котораго зависитъ „участь исполинскаго предпріятія, коимъ „разстояніе отъ Берлина до самыхъ про„изводительныхъ и населенныхъ областей „Китая сократится до того что для про„ѣзда его потребуется не болѣе пяти или „шести дней...“

№ 111.

Москва, 4-го мая.

Въ началѣ нынѣшняго года, какъ извѣстно, упраздненъ Комитетъ Желѣзныхъ Дорогъ гдѣ разсматривались окончательно такъ называемыя „сѣти желѣзныхъ дорогъ разрѣшаемыхъ къ постройкѣ“ и разрабатывались вопросы о направленіи желѣзнодорожныхъ линій. Обязанности Комитета Желѣзныхъ Дорогъ были переданы Комитету Министровъ. Въ прошломъ году Министерство Путей Сообщенія, какъ мы о томъ не разъ упоминали, внесло въ Комитетъ Желѣзныхъ Дорогъ предположеніе о постройкѣ цѣлаго ряда дорогъ нужныхъ преимущественно въ видахъ военныхъ для ускоренія мобилизаціи арміи въ военное время и быстрѣйшаго подвоза войскъ ко границѣ. Предположенія эти не были разрѣшены желѣзно-дорожнымъ комитетомъ и перешли теперь въ Комитетъ Министровъ, гдѣ по слухамъ они и будутъ разсматриваться на дняхъ, вслѣдствіе новаго представленія министра Путей Сообщенія.

Читателямъ извѣстно что Министерства Военное и Путей Сообщенія требовали постройки слѣдующихъ линій:

1) отъ Брянска до Бреста;
2) отъ Витебска до Гомеля;
3) отъ Бологова къ Ригѣ;
4) отъ Роменъ на Полтаву къ Екатеринославу;
5) отъ Керчи до Одессы;
6) отъ Крыжополя до Новоселицъ;
7) въ пространствѣ между Волгою и Окой, 1.500 верстъ;
8) для соединенія между собою юговосточныхъ рельсовыхъ линій Азовской, Воронежско-Ростовской и Грязе-Царицынской, и
9) отъ Ржева до Вязьмы.

Изъ числа всѣхъ этихъ линій, Комитетъ Желѣзныхъ Дорогъ разсмотрѣлъ лишь продолженіе Ландварово-Роменской дороги отъ Роменъ до одного изъ пунктовъ Харьково-Кременчугской линіи, продолженіе входившее въ сѣть 1870 года. Комитетъ рѣшилъ вести Ландварово-Роменскую дорогу отъ Роменъ на Полтаву и далѣе до станціи Лозовой Азовской линіи, гдѣ отъ нея отдѣляется дорога въ Севастополь. Это рѣшеніе будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ непрерывную и почти прямую линію отъ Севастополя до Кенигсберга. Участокъ отъ

Полтавы до Лозовой еще въ прошломъ году включенъ въ сѣть разрѣшенныхъ дорогъ.

Вмѣсто продолженія Ландваровской дороги, въ проектированную сѣть включена признанная необходимою вѣтвь отъ крѣпости Бендеры до Молдавской границы въ направленіи къ Галацу, такъ что число девяти предположенныхъ въ военныхъ видахъ желѣзныхъ дорогъ снова восполнилось.

Въ нынѣшнемъ году Министерство Путей Сообщенія, дѣлая новое представленіе въ Комитетъ Министровъ, значительно разработало проектъ военныхъ дорогъ и повидимому придало ему значеніе прежнихъ „сѣтей линій разрѣшенныхъ къ постройкѣ."

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, направленіе этихъ линій опредѣлилось окончательно слѣдующимъ образомъ:

1) Брянско-Брестскую линію, которую многіе считаютъ за важнѣйшую стратегическую линію Россіи, полагается вести отъ Брянска до послѣдней предъ Брестомъ станціи Жабинки на Московско-Брестской дорогѣ и кромѣ того провести вѣтви отъ главной линіи къ сѣверу на Гродно, и къ югу на Ровно и Ковель. Главная линія отъ Брянска до Бреста пойдетъ чрезъ мѣстечко Почепъ, вблизи городовъ Стародуба, Мглина, Суража, Новозыбкова и далѣе на Гомель и Пинскъ. Длина главной линіи 699 верстъ, вѣтви на Гродно 230 верстъ, на Ровно 189 и соединительной дороги между Ровенскою вѣтвію и Ковелемъ, къ которому примыкаетъ Привислинская дорога, 137 верстъ. Всего 1,255 верстъ.

2) Витебско-Гомельскую линію предполагается направить на Могилевъ и довести до станціи Салтановки близь Гомеля. Длина дороги 268 верстъ.

3) Бологовско-Рижская линія пройдетъ вблизи городовъ Валдая, Старой Руссы, Порхова, Пскова, Печеръ, Верро, Вольмара и Вендена. Длина ея 612 верстъ. Отъ главной линіи полагается отдѣлить вѣтви отъ Верро до Дерпта (вѣтвь Балтійской дороги отъ станціи Тапсъ до Дерпта, 107 верстъ, уже разрѣшена), къ Перновскому порту и къ Валкамъ, оставшимся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ линіи. Длина первой вѣтви 65 верстъ, второй — 108, третьей—11. Всего же 196 верстъ.

4) Линію отъ Керчи до Одессы полагается составить изъ двухъ дорогъ примыкающихъ къ Севастопольской: а) отъ Керчи до Симферополя, а въ случаѣ если встрѣтятся здѣсь значительныя техническія препятствія, до другой болѣе сѣверной станціи Севастопольской дороги и b) отъ Одессы, на Николаевъ, Херсонъ до Перекопа (собственно до ст. Джанки Севастопольской линіи). Въ Херсонѣ полагается вѣтвь къ пристани на Днѣпрѣ. Длина Керче-Симферопольскаго участка 190 верстъ, Одессо-Перекопскаго 358 верстъ. Всего 548 верстъ.

5) Линія отъ Одесской желѣзной дороги до мѣстечка Новосѣлицы на австрійской границѣ пройдетъ чрезъ Ямполь и будетъ имѣть 210 верстъ протяженія.

6) Въ пространствѣ между Волгой и Окой, или лучше сказать между Нижегородскою и Ряжско-Сызранскою желѣзными дорогами, предполагается провести косой крестъ: а) отъ Козлова на Краснослободскъ, Починки, Ардатовъ-Симбирскій до Казани,—дорога эта пересѣчетъ Ряжско-Моршанскую у станціи Алексѣевки,—и b) отъ Мурома чрезъ Ардатовъ-Нижегородскій на Лукояновъ до предыдущей дороги, и отъ Алатыря къ Симбирску. Станцію Алексѣевку Ряжско-Моршанской дороги предполагается связать чрезъ Касимовъ и Муромъ съ Чулковскою станціей Нижегородской. Козловско-Казанская дорога будетъ имѣть до 625 верстъ длины, вѣтвь на Муромъ 230 верстъ, вѣтвь на Симбирскъ 128 верстъ, а Алексѣевско-Чулковская дорога 301 версту. Все протяженіе дорогъ проектированныхъ между Волгой и Окой составитъ 1.284 версты.

7) Соединительные пути между Грязе-Царицынскою, Воронежско-Ростовскою и Курско-Азовскою дорогами проектированы слѣдующіе:

а) отъ Урюпина до станціи Журавки на Воронежско-Ростовской дорогѣ и далѣе на юго-западъ до соединенія съ Азовскою, до Славянска или южнѣе его;

b) отъ станціи Журавки до станціи Никольской на Азовской дорогѣ, и

c) продолженіе Луганской вѣтви до станціи Миллеровой на Воронежско-Ростовской дорогѣ.

Всѣ эти проектированныя линіи имѣютъ 768 верстъ длины, а именно первая—410 в., вторая 270, третья 88 в.

8) Линія отъ Ржева до Вязьмы будетъ имѣть 115 верстъ длины, и

9) Вѣтвь соединяющую русскую сѣть съ Галацомъ полагается направить отъ

нашей границы у Болграда либо чрезъ мѣстечко Маяки къ Одессѣ, либо къ Бендерамъ. По первому направленію надо построить 268 верстъ (изъ нихъ 49 отъ мѣстечка Маяки до Одессы уже разрѣшены къ постройкѣ), по второму 175 верстъ.

Все протяженіе сѣти, которую на дняхъ будетъ разсматривать Комитетъ Министровъ, составитъ отъ 5.429 верстъ до 5.512 верстъ.

„Сѣти желѣзныхъ дорогъ разрѣшенныхъ къ постройкѣ“ имѣли у насъ значеніе правительственнаго плана по желѣзнодорожному дѣлу, плана который опредѣлялся заранѣе на ближайшіе три, четыре года. Послѣдняя изъ такихъ сѣтей утверждена была въ 1870 году, и всѣ вошедшія въ нее дороги либо уже построены, либо сданы на постройку, за исключеніемъ продолженія линіи Ландварово-Роменской, соединительной вѣтви между Азовскою и Воронежско-Грушевскою дорогами, дороги отъ Грушевки до Калача, а также полузабытыхъ теперь всѣми линій отъ Вятки къ сѣверной Двинѣ, и отъ заволжскихъ озеръ до Волги. Эти сѣти или планы дѣйствій не исполнялись, правда, въ точности: съ одной стороны не рѣдко приступали къ сооруженію дорогъ не занесенныхъ въ сѣть, съ другой — предавались забвенію линіи упомянутыя въ разрѣшенной сѣти. Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ „сѣти разрѣшенныхъ дорогъ“ все-таки составляли точное выраженіе правительственныхъ видовъ за извѣстное время: онѣ обнимали всегда всѣ главнѣйшія задачи которыя въ свое время правительство имѣло въ виду; въ эти сѣти заносились прежде всего главнѣйшія линіи предстоявшія къ постройкѣ. Такъ въ сѣти 1870 года мы видимъ на первомъ планѣ линіи Смоленско-Брестскую, Кіево-Брестскую, Севастопольскую и Ростово-Владикавказскую, которыя нельзя не признать за линіи первостепенной важности.

Сѣть находящаяся теперь на разсмотрѣніи Комитета Министровъ имѣетъ нѣсколько иное значеніе: она, очевидно, не обнимаетъ правительственнаго плана дѣйствій на ближайшіе годы. Образовалась она вслѣдствіе того что военныя преобразованія послѣдняго времени навели на мысль о необходимости приготовить нашу желѣзнодорожную сѣть къ скорой мобилизаціи войскъ и быстрому подвозу ихъ къ границѣ. При этомъ оказалось что многія дороги необходимыя въ видахъ военныхъ обѣщаютъ быть тоже выгодными для торговли и промышленности. Изъ числа пяти съ половиною тысячъ верстъ этихъ дорогъ только 850 верстъ имѣютъ одно стратегическое значеніе: участки Брянско-Брестской отъ Гомеля до Пинска и вѣтвь къ Ровну, участокъ Витебско-Гомельской отъ Могилева до Гомеля (съ этимъ участкомъ будетъ конкуррировать Днѣпръ) и дорога отъ Керчи до Симферополя. Остальныя дороги въ той или другой мѣрѣ не лишены торговаго значенія. Нѣкоторымъ изъ нихъ можетъ быть придана не малая важность въ общемъ государственномъ отношеніи, но другія важныя для развитія государственныхъ силъ, а слѣдовательно и въ военномъ отношеніи не лишенныя важности линіи не вошли въ перечень, составленный исключительно съ цѣлію дополнить нашу сѣть въ смыслѣ военномъ. Необходимость зрѣло обсудить этотъ перечень привела къ прошлогоднему представленію въ Комитетъ Желѣзныхъ Дорогъ, которое было сдѣлано позднею весной и осталось неразсмотрѣннымъ до упраздненія помянутаго Комитета. А при возобновленіи этого дѣла въ Комитетѣ Министровъ, плану военныхъ дорогъ, вѣроятно, вслѣдствіе канцелярской случайности, придано значеніе прежнихъ сѣтей, если только доходящіе до насъ слухи о томъ вѣрны.

Какія были бы послѣдствія признанія за перечнемъ военныхъ дорогъ значенія прежнихъ сѣтей?

При этомъ мимоходомъ, безъ дальняго разъясненія, былъ бы рѣшенъ вопросъ о томъ какого значенія дороги должны мы строить въ ближайшіе годы. Оказалось бы что слѣдуетъ строить только военныя дороги, оставивъ въ сторонѣ всѣ ждущія очереди главнѣйшія линіи всякаго иного значенія. Имѣется ли это въ виду и было ли бы это правильно? Нельзя не воздать справедливаго уваженія и естественнаго сочувствія заботамъ объ ускореніи мобилизаціи войскъ и вообще желанію улучшить пути сообщенія Россіи сообразно военнымъ потребностямъ. *Московскія Вѣдомости* съ своей стороны всегда оспаривали высказывавшееся по временамъ меркантильное направленіе мыслей въ планахъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Но въ данномъ случаѣ мы полагаемъ что если и нельзя возражать противъ необходимости въ смы-

слѣ военномъ той или другой изъ перечисленныхъ выше дорогъ, если и должно желать чтобъ онѣ были утверждаемы одна за другою, положимъ съ нѣкоторыми измѣненіями, то все-таки сдѣланная въ канцеляріи постановка вопроса была бы неправильна и повела бы къ совершенно случайному и одностороннему опредѣленію правительственнаго плана дѣйствій на ближайшіе годы, а такое рѣшеніе дѣла одинаково не выгодно, какъ въ смыслѣ спеціально военномъ или торговомъ, такъ и въ общихъ государственныхъ интересахъ.

Если признать даже что теперь всѣ интересы государства должны на время дать мѣсто потребностямъ военной реформы, то и въ такомъ случаѣ можно многое возразить противъ данной вопросу постановки. Сдѣлать перечень дорогъ нужныхъ въ военномъ отношеніи и дать этому перечню значеніе сѣти вовсе не значитъ еще рѣшить вопросъ о приготовленіи нашей сѣти къ удовлетворенію военныхъ потребностей. Для скорѣйшаго подвоза войскъ къ границѣ одинаково необходимы какъ новыя линіи, такъ и усиленіе существующихъ: проложеніе мѣстами вторыхъ путей, учащеніе станцій и пр., ибо одно безъ другаго не можетъ дать удовлетворительныхъ результатовъ. Далѣе, чѣмъ болѣе признается сила военныхъ потребностей, тѣмъ тщательнѣе долженъ быть обдуманъ не только перечень военныхъ дорогъ, но и порядокъ ихъ исполненія и устройства. Наконецъ, даже въ смыслѣ простаго перечня линій важныхъ въ отношеніи военномъ, новая сѣть не полна. Въ ней нѣтъ важной и въ видахъ военныхъ Сибирской линіи.

Для сбора войска, конечно, эта линія гораздо важнѣе тѣхъ 1.300 верстъ что проектированы между Волгою и Окою. Тѣ присоединяютъ къ сѣти десятокъ уѣздовъ, а Сибирская линія связанная съ водяными сообщеніями Сибири десятокъ губерній. При новой сѣти военныхъ дорогъ для сбора войскъ Волга становится военною границей Россіи (кромѣ Вологды и Оренбурга связанныхъ съ сѣтью), Сибирская же дорога отодвинетъ эту границу въ Сибирь. Еще важнѣе въ смыслѣ военномъ что она облегчитъ подвозъ снарядовъ и орудій, которыя заготовляются для нашей арміи на уральскихъ заводахъ. Въ этомъ отношеніи ни одна изъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ не можетъ спорить съ Сибирскою.

Не менѣе важно въ видахъ также военныхъ продолженіе Кавказской линіи, то-есть соединеніе Закавказья, чрезъ Баку и Петровскъ, съ общею сѣтью Имперіи, имѣющее установить правильныя сообщенія между всѣми частями храброй Кавказской арміи и прочими войсками государства.

Мы не станемъ говорить теперь о торговомъ значеніи этихъ двухъ великихъ государственныхъ путей, требуемыхъ территоріальнымъ величіемъ Россіи и долженствующихъ вести къ тому чтобъ оно не было ей въ тягость. Мы только припомнимъ что оба эти пути приблизятъ центръ государства къ Средней Азіи, къ которой они подойдутъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Что же касается до Сибирской дороги, то она сверхъ того нужна для обширнаго русскаго края и для поддержки падающаго мѣноваго торга съ Китаемъ. Ея торговое значеніе выяснено до конца, и до сихъ поръ продолжаютъ поступать адресы о скорѣйшей постройкѣ оной. Такъ на дняхъ еще въ петербургскихъ газетахъ появились адресы купечества торгующаго на Ирбитской ярмаркѣ. Замѣтимъ лишь что въ прошлогоднемъ представленіи министра путей сообщенія о военныхъ дорогахъ вполнѣ признавалась необходимость постройки Сибирской линіи, и что потому пропускъ ея въ новой сѣти, если только слухи о томъ справедливы, можетъ быть лишь случайностью.

Упомянемъ здѣсь кстати что первое общее собраніе Привислинской дороги, — не даромъ это дорога Царства Польскаго, — послѣ великаго шума и безпорядка *сорвано*, объявлено несостоявшимся, и на 12-е мая созвано новое. Мы полагаемъ возвратиться къ этому куріозному факту когда стенографическій отчетъ о засѣданіи сорваннаго собранія будетъ вполнѣ напечатанъ.

—

№ 113.

Москва, 6-го мая.

Паденіе кабинета Броль, о которомъ извѣстили вчера наши телеграммы, было послѣдствіемъ его политики въ послѣднее время, вооружившей противъ него всѣ партіи, не исключая и его собственной, то-есть праваго центра, въ рядахъ котораго неоднократно обнаруживалось неудовольствіе. Если г. Тьера обвиняли что онъ ща-

дилъ всѣ партіи лишь бы провести свою ладью посреди парламентскихъ бурь, обойдя подводные камни, то герцогъ Броль не менѣе своего знаменитаго предшественника лавировалъ между различными партіями, только не всей палаты, а случайнаго большинства, образовавшагося 24-го мая и рѣшившаго паденіе г. Тьера. Что касается лѣвой, то герцогъ Броль съ самаго начала возстановилъ противъ себя всѣ ея фракціи, удаленіемъ не только отъ правительства, но даже ото всѣхъ административныхъ должностей, даже изъ состава коммиссій, людей принадлежащихъ къ самымъ умѣреннымъ оттѣнкамъ и искренно расположенныхъ поддерживать правительство маршала Макъ-Магона (въ кабинетѣ г. Тьера, какъ извѣстно, были представители всѣхъ партій) и наконецъ систематическимъ преслѣдованіемъ республиканской печати, дошедшимъ на дняхъ до запрещенія газеты *Union libérale et démocratique de Seine-et-Oise*, во главѣ коего стояли наиболѣе консервативные депутаты лѣваго центра, каковы: гг. Бартелеми Сентъ-Илеръ, Леонъ Се, Кальмонъ и пр. Эта придирчивая вражда противъ лѣвой заставила всѣ фракціи оппозиціи соединиться тѣснѣе, и по чувству самосохраненія утвердить въ рядахъ своихъ строгую дисциплину, которой подчинилась и та группа лѣваго центра, которая въ маѣ прошедшаго года отпала было отъ своей партіи и можетъ-быть рѣшила паденіе г. Тьера, а равно и всѣ элементы республиканской уніи (крайней лѣвой), державшей себя въ послѣднее время очень осторожно. При такомъ плотномъ и дисциплинированномъ меньшинствѣ, г. де-Бролю слѣдовало употребить всѣ усилія для сохраненія прежняго большинства, содѣйствіемъ коего совершился переворотъ 24-го мая и провозглашенъ былъ септеннатъ 20-го ноября. Но въ этомъ большинствѣ вскорѣ обнаружилось разногласіе: образовались двѣ группы недовольныхъ, легитимисты (крайняя правая) и бонапартисты (партія воззванія къ народу). Г. де-Броль, повидимому, имѣлъ сначала въ виду замирить ихъ: онъ дѣлалъ имъ всякія уступки; онъ принялъ въ составъ министерства представителей первой, гг. Депейра и де-Ларси, и представителя второй, г. Маня; назначалъ префектовъ изъ приверженцевъ этихъ группъ, а наконецъ, при поголовномъ смѣщеніи меровъ, всѣ новыя назначенія въ эту должность достались чиновникамъ имперіи. Но уступки эти оказались недостаточными. Новые конституціонные законы, разработанные правительствомъ и коммиссіями для упроченія септенната какъ правительства самостоятельнаго, встрѣтили такой отпоръ со стороны легитимистовъ и бонапартистовъ что герцогъ де-Броль рѣшился вступить въ переговоры съ вліятельными членами лѣваго центра, давно мечтавшими объ организаціи большинства на сліяніи обоихъ центровъ. Извѣстно что попытка эта окончилась неудачей, такъ какъ условіемъ *sine qua non* со стороны лѣваго центра было удаленіе самого герцога де-Броля изъ кабинета. Переговоры съ лѣвымъ центромъ пришлось прервать, но и примиреніе съ отпавшими группами большинства все-таки не состоялось: предъ самымъ открытіемъ сессіи органы крайней правой, въ особенности *Union*, сохранили свою прежнюю осанку. *Union*, какъ мы имѣли случай сообщить, прямо объявила что всякая попытка со стороны кабинета придать септеннату какое-либо иное значеніе кромѣ личнаго полномочія, предоставленнаго маршалу Макъ-Магону, будетъ считаться всѣми роялистами за актъ имъ враждебный. Не менѣе рѣшительно высказались и органы партіи воззванія къ народу. Всѣ они, *Ordre*, *Pays*, *Gaulois*, *Patrie* и пр., возвѣстили что на совѣщаніи, происходившемъ за недѣлю до открытія сессіи, въ Чизльгёрстѣ, гдѣ собирались всѣ корифеи бонапартизма, рѣшено противодѣйствовать не только избирательному закону, но и всѣмъ конституціоннымъ попыткамъ правительства, и что объ этомъ рѣшеніи г. Руэръ, по возвращеніи въ Парижъ, торжественно объявилъ многочисленнымъ приверженцамъ своей партіи.

При такомъ положеніи дѣлъ, г. де-Бролю оставалось соблюдать *statu quo*, что было единственнымъ средствомъ къ сохраненію власти; для этого надлежало продлить на всю сессію, какъ совѣтовалъ *Univers*, обсужденіе бюджета, муниципальнаго закона, военнаго закона, закона о высшемъ преподаваніи и другихъ, которые могли пройти не возбуждая парламентскихъ бурь. Многіе предполагали что такъ именно и поступитъ герцогъ де-Броль, и такъ бы конечно поступилъ онъ по чувству самосохраненія еслибы находилъ возможнымъ продлить временное положеніе которымъ онъ держался; но Франція, повидимому,

утомлена этимъ положеніемъ, и волею неволею ему пришлось уступить общимъ требованіямъ и внести законопроекты имѣвшіе въ виду установить, хотя по наружности, нѣчто прочное. Обсужденіе этихъ законопроектовъ, по общему мнѣнію, весьма могло потрясти кабинетъ, и неожиданно случилось лишь то что самое постановленіе ихъ на очередь привело къ министерскому кризису. Телеграммы извѣщаютъ что министры подали въ отставку потому что палата отвергла предложеніе о предоставленіи первенства избирательному закону въ очередныхъ ея занятіяхъ, и что составленіе новаго кабинета поручено маршаломъ Макъ-Магономъ г. де-Гулару. Назначеніе это, сколько можно судить по прошлому новаго премьера, должно сопровождаться сліяніемъ обоихъ центровъ, черезъ что̀ составилось бы единственно возможное большинство въ нынѣшнемъ національномъ собраніи. Г. де-Гуларъ, самый умѣренный изъ членовъ праваго центра, бывшій въ кабинетѣ г. Тьера звеномъ соединявшимъ его съ лѣвымъ центромъ, какъ г. Дюфоръ, членъ лѣваго центра, соединялъ его съ правымъ центромъ, способнѣе всѣхъ прочихъ членовъ обѣихъ названныхъ партій дѣйствовать въ духѣ примиренія. Еще во время переговоровъ правительства съ лѣвымъ центромъ, члены послѣдняго предлагали маршалу Макъ-Магону поручить именно г. де-Гулару составленіе новаго кабинета. Политическою своею извѣстностью новый министръ-президентъ обязанъ г. Тьеру, который убѣдился въ его дарованіяхъ, во время переговоровъ во Франкфуртѣ, гдѣ онъ былъ однимъ изъ уполномоченныхъ. По заключеніи Франкфуртскаго трактата, г. Тьеръ принялъ г. Гулара въ свой кабинетъ сначала въ качествѣ министра финансовъ, потомъ министра внутреннихъ дѣлъ; въ этой послѣдней должности онъ оставался до паденія г. Тьера, и 24-го мая отказался отъ предложеннаго ему участія въ кабинетѣ Броль. Судя по полученнымъ телеграммамъ, составленіе новаго кабинета должно послѣдовать сегодня или завтра. Предполагаемый списокъ министровъ если онъ подтвердится, введетъ въ кабинетъ людей весьма умѣренныхъ, большею частію принадлежащихъ къ правому центру, со значительною долей бонапартизма. Удастся ли эта комбинація? Долговѣчнѣе и будетъ новый кабинетъ чѣмъ Бролевскій, павшій ровно черезъ годъ и почти въ то же самое роковое число которымъ унесено правительство г. Тьера? Можно даже усомниться, состоится ли новая комбинація и не потребуется ли, для окончательной развязки натянутаго положенія въ которомъ находятся всѣ партіи, распустить національное собраніе, о чемъ, какъ извѣщаетъ *Агентство Гаваса*, внесено при открытіи сессіи, въ формѣ поправки къ избирательному закону, предложеніе за подписью 89 депутатовъ лѣвой.

Интересно замѣтить что вопросъ о распущеніи, который тщательно обходили официозные органы и малѣйшій намекъ на который возбуждалъ шумъ въ палатѣ, былъ затронутъ въ послѣднее время министерскою печатью. Вотъ замѣтка появившаяся предъ самымъ открытіемъ сессіи въ парижской *Presse*, слывущей органомъ герцога Деказа и даже самого маршала Макъ-Магона:

„Организація септенната есть крайняя „попытка которую остается сдѣлать кон„серватившому большинству; и если послѣ „неудачи монархической реставраціи, въ „виду явной невозможности организовать „окончательную республику, оно не умѣ„етъ утвердить септеннатъ на прочномъ „основаніи, то останется только постано„вить распущеніе національнаго собранія.“

Нельзя не замѣтить въ этой официозной замѣткѣ угрозы большинству: если оно не организуетъ септенната, то ему грозятъ распущеніемъ, а этого большинство болѣе всего боится, такъ какъ весьма многіе члены его имѣютъ мало надежды попасть снова въ палату.

№ 114.

– Москва, 7-го мая.

Москвѣ предстоитъ заняться вопросомъ близко касающимся всѣхъ ея жителей, имѣющимъ первостепенный интересъ для городскаго благоустройства, и еще болѣе важнымъ въ гигіеническомъ отношеніи. Къ Москвѣ обращаются съ готовымъ проектомъ канализаціи ея улицъ и переулковъ клоаками для отвода за городъ нечистотъ и дождевой воды, въ связи съ перемощеніемъ ея улицъ; ей предлагаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, на извѣстныхъ условіяхъ, и капиталъ необходимый для исполненія проек-

та. Не предрѣшаемъ вопроса, вполнѣ ли удовлетворителенъ этотъ проектъ съ финансовой и технической стороны, но не можемъ не замѣтить что онъ заслуживаетъ серіознаго вниманія по своему предмету. Опытъ многихъ европейскихъ городовъ, не только столицъ, но и второстепенныхъ центровъ населенія, свидѣтельствуетъ о благотворныхъ результатахъ какими сопровождалось устройство правильной системы удаленія нечистотъ; жизнь въ городахъ усвоившихъ себѣ подобную систему становилась повсюду не только удобнѣе, но и здоровѣе: уменьшалось число случаевъ заболѣванія городскихъ жителей, уменьшался и годовой процентъ смертности между ними. Пора и русскимъ городамъ, и прежде всего столицамъ, стать въ этомъ отношеніи въ рядъ благоустроенныхъ европейскихъ городовъ.

Предлагаемая нынѣ Москвѣ система удаленія изъ города нечистотъ, накопляющихся и на улицахъ и въ домахъ, заслуживаетъ тѣмъ бо́льшаго вниманія что основанія ея уже подвергались многостороннему разбору. Авторъ проекта канализаціи и перемощенія Москвы, русскій инженеръ-гидротехникъ, М. А. Поповъ, спеціально занимающійся вопросомъ объ оздоровленіи населенныхъ пентровъ посредствомъ введенія правильнаго устройства въ дѣло удаленія нечистотъ, давно уже составилъ подобный проектъ для Петербурга. Проектъ этотъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, долгое время находился на разсмотрѣніи особой коммиссіи С.-Петербургской Городской Думы, назначенной еще весною 1871 года. За это время, помимо членовъ Думы, въ разсмотрѣніи проекта приняли участіе и многіе спеціалисты, и нѣкоторыя ученыя общества, и многіе члены нашей Академіи Наукъ; и затѣмъ уже, въ половинѣ минувшаго марта, докладъ коммиссіи поступилъ на обсужденіе самой Думы. Прежде всего спрашивалось какой системѣ слѣдуетъ отдать предпочтеніе: удалять ли нечистоты атмосфернымъ давленіемъ (пневматическая система), или помощію напора воды (канализаціей). На первой изъ этихъ системъ былъ основанъ проектъ г. Бурова, на второй—г. Попова. Послѣ упорной борьбы, наконецъ, система канализаціи одержала верхъ. Несмотря на настойчивость съ какою пневматическая система предлагалась ея защитниками ко введенію въ нашей сѣверной столицѣ, Петербургская Городская Дума, въ засѣданіи 10-го апрѣля, отвергла этотъ способъ большинствомъ 92 голосовъ противъ 19, и затѣмъ во вновь организованной коммиссіи рѣшено обратиться къ системѣ правильной канализаціи города водостоками.

Составленный г. Поповымъ проектъ канализаціи Москвы, въ главныхъ основаніяхъ, сходенъ съ его проектомъ для Петербурга, отличаясь отъ послѣдняго лишь въ примѣненіи къ мѣстнымъ условіямъ. Предложенія г. Попова состоятъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: а) уничтожить существующія при домахъ выгребныя ямы; b) дать непосредственный стокъ нечистотамъ и дождевымъ водамъ въ трубы, которыя должны быть выведены правильною сѣтью; масса поступающихъ въ трубы нечистотъ, переходя по сѣти трубъ, сводится къ резервуару, проектированному между Обводнымъ Каналомъ и Москвой-рѣкой. Отсюда все содержимое въ резервуарѣ переводится въ зарѣчную часть и направляется къ селу Коломенскому; на пути этого перехода устраивается система обращенія нечистотъ на нужды пригороднаго хозяйства, а при селѣ Коломенскомъ, на берегу Москвы-рѣки, будутъ очистительные бассейны, гдѣ при помощи реагента (сѣрнокислая соль глины) должны обезвреживаться нечистоты, съ выдѣленіемъ изъ нихъ чистой воды. Для освобожденія подземныхъ трубъ отъ вредныхъ газовъ и міазматическихъ испареній, проектируется система механической вентиляціи, способная возобновлять воздухъ въ подземныхъ каналахъ приблизительно каждые 24 часа. Выдѣляющіеся изъ нечистотъ и собираемые вентиляціонными аппаратами газы и испаренія отводятся къ машинному зданію, и тамъ сожигаются въ особо-устроенномъ приспособленіи дымовой трубы. Устройство канализаціи предполагается въ связи съ перемощеніемъ и замощеніемъ улицъ по усовершенствованнымъ системамъ. Всѣ работы предполагается окончить въ семь лѣтъ. Банкиры даютъ на дѣло необходимый капиталъ, съ условіемъ чтобы городъ выплачивалъ въ теченіе 50-ти лѣтъ по $5^1/_2$ процентовъ (5 въ интересъ и $^1/_2\%$ въ погашеніе). Чтобы не вводить домовладѣльцевъ въ обременительные расходы на обращеніе отхожихъ мѣстъ въ теплыя ватерклозетныя помѣщенія, г. Поповъ проектировалъ особую систему домовыхъ стоковъ, приспособленную къ нашему климату.

Результатами принятія изложеннаго вкратцѣ проекта, если онъ окажется удобнымъ къ осуществленію въ Москвѣ, могли бы быть, вопервыхъ, устраненіе того зловонія которое дѣлаетъ Москву однимъ изъ самыхъ нездоровыхъ городовъ въ цивилизованномъ мірѣ; вовторыхъ, уменьшеніе столь вредной сырости нижнихъ и особенно подвальныхъ этажей, ибо значительная часть почвенной воды уходила бы въ подземные водостоки, и втретьихъ, замѣна нынѣшнихъ мостовыхъ хорошими. Едва ли есть надобность доказывать какъ важенъ каждый изъ этихъ результатовъ. Ихъ нельзя терять изъ вида, и еслибы проектъ г. Попова почему-либо оказался для Москвы непригоднымъ, на Московской Городской Думѣ оставалась бы обязанность, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, замѣнить его другимъ, болѣе примѣнимымъ къ условіямъ нашей столицы.

Москва издавна была богатымъ, многолюднымъ городомъ, средоточіемъ русской торговли и промышленности. Но въ былое время она еще могла кое-какъ обходиться своими примитивными мостовыми. Но съ постройкой желѣзныхъ дорогъ, условія движенія по московскимъ улицамъ совершенно измѣнились. Круглый годъ, ежедневно, по каждой изъ шести желѣзныхъ дорогъ, приходятъ въ Москву и отходятъ изъ нея цѣлыя массы грузовъ, и какъ волны приливаютъ и отливаютъ толпы пассажировъ. Извѣстно какъ быстро возросло населеніе Москвы при такомъ усиленномъ движеніи: по статистическимъ даннымъ за 1867 годъ, населеніе Москвы не достигало 400.000 человѣкъ; произведенная въ декабрѣ 1871 года однодневная перепись разомъ подняла эту цифру выше 600.000. Но и это возрастаніе не можетъ дать даже отдаленнаго понятія о томъ въ какихъ размѣрахъ возросла ѣзда по московскимъ улицамъ, какъ собственно городская такъ и перевозочная. Каждое лѣто чуть не вся Москва перемащивается заново, чуть не все лѣто движеніе по улицамъ затрудняется чинкой и ломкой мостовыхъ то въ той, то въ другой мѣстности, — и каждую весну мостовыя снова оказываются въ такомъ ужасномъ положеніи что по многимъ улицамъ и переулкамъ движеніе совсѣмъ прекращается, и они загораживаются въ предупрежденіе могущихъ случиться на нихъ несчастій съ проѣзжающими. Ясно что существующій способъ мощенія нашихъ улицъ — способъ признанный *худшимъ изо всѣхъ извѣстныхъ способовъ* *) — окончательно отжилъ свое время. Ясно что Москвѣ нельзя уже долѣе оставаться при ея отвратительныхъ, часто непроѣздныхъ мостовыхъ, что нынѣшній способъ ихъ устройства, — при коемъ обыватели осуждены терпѣть, кромѣ неряшества съ какимъ эти мостовыя содержатся, присущую имъ страшную, крайне вредную для здоровья и дыханія, ѣдкую пыль, чередующуюся со сплошною вонючею грязью, черезъ которую пѣшеходамъ часто нельзя перейти ни въ какихъ калошахъ, — долженъ наконецъ уступить мѣсто болѣе совершенному.

Все это уже давно у насъ признано, и наша Городская Дума уже не разъ подвергала обсужденію вопросъ на какомъ изъ извѣстныхъ способовъ мощенія слѣдуетъ остановиться; тѣмъ же вопросомъ, по приглашенію Думы, занималось (въ 1869 году) и Московское Архитектурное Общество, причемъ техники-спеціалисты выразили мнѣніе что серіозное примѣненіе въ Москвѣ улучшенныхъ способовъ мощенія возможно лишь при канализаціи. Но до сихъ поръ дѣло не шло далѣе теоретической разработки вопроса, и нельзя не пожелать чтобы при обсужденіи проекта г. Попова оно перешло, наконецъ, на практическую почву. Главнымъ тормазомъ была до сихъ поръ боязнь значительныхъ расходовъ. Правда, суммы ассигнуемыя въ городскомъ бюджетѣ на замощеніе города не велики. Но чѣмъ меньше суммы отпускаемыя на этотъ предметъ изъ городскаго бюджета, тѣмъ значительнѣе расходы падающіе на домовладѣльцевъ, и жалобы ихъ на постоянно возрастающую тягость повинности исправленія мостовыхъ, — повинности, которую уже давно бы пора переложить изъ натуральной въ денежную, — съ каждымъ годомъ становятся все громче. И нельзя не признать эти жалобы основательными; съ каждымъ годомъ, постоянная чинка и перекладка нашихъ мостовыхъ становятся все болѣе похожими на работу Сизифа, и ежегодные расходы на поддержаніе мостовыхъ оказываются тратами совершенно непроизводительными. А городскими ассигновками и расходами домовладѣльцевъ не исчерпывается итогъ непроизводительныхъ тратъ городскаго населенія на эти мосто-

*) См. *Записки членовъ Московскаго Архитектурнаго Общества о лучшемъ способѣ мощенія улицъ Москвы.* Москва, 1870, стр. 13.

выя. Надо взять въ разчетъ огромные, въ общей сложности, расходы на безпрестанную чинку экипажей, излишнюю переплату при наймѣ извощиковъ, берущихъ за свои услуги, безъ выгоды для самихъ себя, тѣмъ дороже чѣмъ хуже мостовыя. Худшій изо всѣхъ способовъ мощенія оказывается въ то же время едва ли и не самымъ убыточнымъ.

Мы не знаемъ въ точности какая именно сумма потребовалась бы на канализацію и перемощеніе Москвы по проекту г. Попова, но судя по разчетамъ сдѣланнымъ въ его объяснительной запискѣ къ проекту канализаціи и перемощенія Петербурга, осуществленіе этихъ серіозныхъ улучшеній должно повести не къ увеличенію, а къ облегченію повинностей лежащихъ нынѣ на городскихъ обывателяхъ. По разчетамъ г. Попова, на уплату процентовъ и погашеніе капитала какой потребуется на предпріятіе въ Петербургѣ, и на ежегодные расходы по содержанію системы, будетъ достаточно *менѣе половины* той суммы какая расходуется нынѣ петербургскими обывателями на вывозъ нечистотъ и на содержаніе мостовыхъ. Еслибы даже разчетъ этотъ былъ не совсѣмъ вѣренъ,—еслибы, наконецъ, по отношенію къ Москвѣ онъ былъ менѣе выгоденъ,—во всякомъ случаѣ, какъ намъ кажется, нѣтъ поводовъ опасаться чтобы канализація и улучшенныя мостовыя оказались не по средствамъ Москвы, когда онѣ оказались доступными не только большимъ европейскимъ городамъ, а даже второстепеннымъ и трьестепеннымъ, которые далеко не могутъ идти въ сравненіе съ Москвой по своимъ финансовымъ средствамъ.

Но на первомъ планѣ при обсужденіи вопроса о канализаціи Москвы стоитъ не хозяйственная сторона дѣла, а санитарная. Серіозное улучшеніе гигіеническихъ условій городской жизни есть цѣль для которой можно рѣшиться на большія затраты. До послѣдняго времени считалось общепризнаннымъ фактомъ что смертность въ городахъ вообще гораздо значительнѣе чѣмъ въ селахъ, и что она тѣмъ сильнѣе чѣмъ многолюднѣе городъ и чѣмъ гуще его населеніе. Это остается и понынѣ справедливымъ для городовъ не отличающихся чистотой атмосферы и почвы. Но многочисленные опыты уже показали что посредствомъ раціональныхъ мѣръ—канализаціи для стока воды и отвода нечистотъ, устройства садовъ и скверовъ и т. п.—города могутъ быть поставлены въ столь же благопріятныя гигіеническія условія какъ и загородныя мѣстности. Въ особенности поучителенъ въ этомъ отношеніи примѣръ Лондона. Было время когда онъ и по численности населенія, и по размѣрамъ смертности мало отличался отъ нашей Москвы. Съ 1681 года по 1690 годъ въ Лондонѣ было около 530.000 жителей, и на 1.000 человѣкъ ежегодно умирало 42; въ періодъ 1746—1755 въ немъ было около 653 000 жит., и на 1.000 умирало около 35 человѣкъ. Но въ періодъ 1846—1855, когда населеніе Лондона считалось въ 2.362.236 жителей, на 1.000 человѣкъ умирало ежегодно уже только 25 человѣкъ, а въ послѣднее время, благодаря улучшенной канализаціи и другимъ санитарнымъ мѣрамъ, процентъ смертности въ Лондонѣ окончательно сравнялся съ процентомъ смертности во всей Англіи и нынѣ не болѣе 22 на 1.000, при цифрѣ населенія много превышающей три милліона. Точно такого же пониженія процента смертности удалось достигнуть и въ Парижѣ. Во многихъ городахъ Англіи, благодаря канализаціи и т. п., процентъ смертности пониженъ еще значительнѣе. Между прочимъ, въ Норвичѣ, гдѣ въ 1863—1865 годахъ, до проведенія каналовъ, умирало ежегодно отъ $18,_8$ до $18,_9$ на 1.000, послѣ канализаціи (если вѣрить цифрамъ на которыя опирались во время полемики по вопросу о канализаціи Петербурга) процентъ смертности былъ:

въ 1866 году	. . . . .	$15,_3$	на 1.000 челов.
„ 1867	„	$14,_2$	„ — „
„ 1868	„	$12,_1$	„ — „

Примѣры подобнаго пониженія процента смертности въ городахъ весьма поучительны, и въ виду доказанной возможности достиженія такихъ результатовъ, непринятіе мѣръ коими эти результаты достигаются было бы непростительно.

№ 115.

Москва, 8-го мая.

Недавно, какъ уже извѣстно читателямъ, объявлено, по докладу министра финансовъ, Высочайшее благоволеніе пензенскому губернатору за успѣшное поступленіе въ прошломъ году податей и выкуп-

ныхъ платежей во ввѣренной ему губерніи. А прежде въ теченіи двацати лѣтъ, сборы податей по Пензенской губерніи не подавали повода къ объявленію Высочайшаго благоволенія: въ этой губерніи постоянно были большія недоимки. Какими же обстоятельствами объясняется теперешняя податная исправность Пензенцевъ? Былъ ли въ прошломъ году въ этой губерніи обильный урожай? Нѣтъ, такого не было; напротивъ весной стояла засуха; яровые хлѣба родились очень плохо, озимые вышли весьма неудовлетворительны. Открылись ли для населенія этой губерніи какіе-либо особо выгодные промыслы? Правда, въ прошломъ году производилась постройка Маршанско-Пензенско-Сызранской желѣзной дороги; но врядъ ли она дала значительные заработки населенію. Сооруженіе желѣзной дороги требуетъ опытныхъ рабочихъ даже для земляныхъ работъ, и желѣзнодорожные строители обыкновенно выписываютъ ихъ изъ другихъ мѣстностей. Во всякомъ случаѣ, желѣзная дорога могла повліять лишь на населеніе нѣсколькихъ уѣздовъ, а не на всю губернію. Не открылось ли наконецъ для Пензенцевъ выгодныхъ условій сбыта сельскихъ произведеній? Напротивъ, обстоятельства были въ этомъ отношеніи очень неблагопріятныя. Прошлая осень стояла долго, и до половины декабря держалась распутица; трудно было сбывать произведенія сельскаго хозяйства, и съ тѣмъ вмѣстѣ крестьяне лишились обычнаго заработка отъ извоза. Оттепели въ декабрѣ причинили большіе убытки промышленникамъ мясомъ, рыбой, птицей и другою живностью. Отхожіе заработки Пензенцевъ сократились, что сказалось уменьшеніемъ числа пассажировъ III-го класса Московско-Рязанской дороги. По послѣднему отчету правленія этой дороги, въ 1873 выручено съ пассажировъ III класса на 16.073 р. менѣе чѣмъ въ предшедшемъ, и правленіе объясняетъ этотъ фактъ уменьшеніемъ и закрытіемъ нѣкоторыхъ фабрикъ въ Москвѣ (на нихъ работаютъ и Пензенцы) и вообще застоемъ торговли.

Но если не урожай, не заработки, не усиленіе спроса на трудъ дали Пензенцамъ возможность быть болѣе исправными въ уплатѣ податей, то гдѣ же искать объясненія успѣшному оныхъ поступленію?

Надо думать что мѣры принятыя Пензенскою администраціей къ уменьшенію пьянства не остались безъ вліянія на исправность плательщиковъ податей. Еслибъ и допустить что эти мѣры уменьшили нѣсколько питейный доходъ, то и въ такомъ случаѣ ущербъ этотъ въ бюджетѣ уже съ избыткомъ покрылся исправнымъ поступленіемъ податей. Но по всей вѣроятности общій питейный доходъ по губерніи вовсе не понизился; не было причины падать этому доходу, хотя въ Пензѣ и меньше стали пить въ кабакахъ. У насъ на Руси бѣда въ томъ что вина пьютъ хоть и не очень много (меньше чѣмъ въ другихъ странахъ), но безобразно и вредно. Мѣры противъ безобразнаго питья принимаются въ Пензенской губерніи еще съ позапрошлаго года, и къ 1-му апрѣля 1873 было уже составлено до 200 крестьянскихъ приговоровъ касательно сокращенія пьянства. Между тѣмъ, въ 1872 году, питейный доходъ по губерніи возвысился противъ 1871 года: акциза за вино выкуренное на тамошнихъ заводахъ получено на $49,_8{}^0/_0$ болѣе, акциза съ пива и меда на $17,_3{}^0/_0$.

Нѣтъ сомнѣнія что нравственность, достоинство власти и государственная мудрость требуютъ борьбы съ этимъ великимъ народнымъ зломъ, а не равнодушія и не потворства ему. И однако нѣкоторые органы администраціи считаютъ своимъ призваніемъ поддерживать и усиливать пьянство и развратъ въ народѣ...

Будемъ говорить съ документами въ рукахъ. Предъ нами журналъ Бессарабскаго по поселянскимъ (крестьянскимъ) дѣламъ присутствія, состоявшійся 22-го прошлаго марта и разосланный по мировымъ посредникамъ въ печатныхъ экземплярахъ. Въ упомянутый день, поселянское присутствіе разсуждало объ отношеніи управляющаго акцизными сборами въ Бессарабской губерніи (за № 2.476). Дѣлаемъ изъ этого отношенія слѣдующую буквальную выписку, съ соблюденіемъ и интерпунктуаціи подлинника.

„Изъ свѣдѣній, получаемыхъ въ Бессарабскомъ губернскомъ акцизномъ управленіи отъ нѣкоторыхъ волостныхъ правленій, усматривается что гг. мировые посредники вмѣнили въ обязанность тѣмъ правленіямъ не свидѣтельствовать, безъ предварительнаго согласія посредниковъ, представляемые сельскими обществами приговоры на открытіе питейныхъ заведеній

на отведенныхъ обществамъ въ надѣлъ участкахъ земли.

„Имѣя въ виду что отказы волостныхъ правленій въ посвидѣтельствованіи приговоровъ, составляемыхъ поселянскими обществами на открытіе питейныхъ заведеній на земляхъ отведенныхъ въ надѣлъ тѣмъ обществамъ, не только порождаютъ множество жалобъ какъ со стороны сельскихъ обществъ, такъ и тѣхъ лицъ коимъ даны приговоры на право торговли питьями, но *и противятся* прямому указанію изложенному въ п. 3. 310 и 314 ст. (по продолж. 1869 г.) Уст. о пит. сборѣ *и разъяснительному къ сему рѣшенію Кассац. Департ. Правительствующаго Сената (?) съ видимымъ притомъ ущербомъ казеннаго интереса, — въ суммахъ патентнаго сбора притомъ же въ законоположеніяхъ* объ открытіи заведеній для раздробительной продажи напитковъ не содержится правила обязующаго сельскіе сходы испрашивать по приговорамъ своимъ объ открытіи питейныхъ заведеній согласія не только гг. мировыхъ посредниковъ, но и посвидѣтельствованія со стороны мѣстныхъ волостныхъ правленій, а также *оформулированіе посвидѣтельствованіями* волостными правленіями приговоровъ, *допускаемо было до настоящаго времени только въ видѣ снисхожденія акцизнаго надзора.* Поэтому управляющій акцизными сборами, *въ видахъ сохраненія интересовъ казны* и прекращенія дальнѣйшихъ стѣсненій со стороны волостныхъ правленій, проситъ губернское по поселянскимъ дѣламъ присутствіе поставить въ извѣстность съѣзды мировыхъ посредниковъ для объявленія по волостямъ что на будущее время патенты на шинки будутъ выдаваться по приговорамъ сельскихъ сходовъ, засвидѣтельствованнымъ только сельскимъ старостою; буде же гг. мировые посредники или члены волостнаго правленія обнаружатъ въ подобныхъ приговорахъ составленныхъ на сельскомъ сходѣ неправильность какого-либо рода или подлогъ, то должны привлекать виновныхъ въ семъ отвѣтственности по закону.“

Чрезвычайно рѣшительный тонъ съ какимъ г. управляющій акцизными сборами въ Бессарабской губерніи требуетъ передачи исключительно въ руки сельскихъ старостъ дѣла объ открытіи кабаковъ въ сельскихъ обществахъ какъ бы указываетъ на полномочія свыше, но нѣкоторыя изъ соображеній приведенной выписки удостовѣряютъ что дѣйствія управленія произвольны и творятся на свой страхъ. Наше законодательство, наши административные власти, всегда имѣли въ виду несамостоятельность сельскихъ обществъ и необходимость контроля надъ ними особенно въ такомъ важномъ дѣлѣ какъ открытіе питейныхъ заведеній. Ни для кого не тайна что рѣшеніе сельскаго схода опредѣляется часто нѣсколькими ведрами выставленнаго ему вина, и что эти сходы находятся въ прямой зависимости отъ писаря и старосты. Мировымъ посредникамъ всегда поручалось слѣдить за правильностію приговоровъ, въ особенности объ открытіи кабаковъ, и устранять незаконныя вліянія на сельскій сходъ не исключая и вліянія акцизныхъ чиновниковъ. Бывали случаи что эти чиновники, прикрываясь интересами казны, побуждали крестьянъ къ открытію кабаковъ. Въ циркулярѣ бессарабскаго губернатора, разосланномъ 9-го сентября 1869 по мировымъ посредникамъ, изложены подробно факты открытые ревизіею одного изъ губернаторовъ Новороссійскаго края и заявленные имъ новороссійскому генералъ-губернатору.

Губернаторъ нашелъ при объѣздѣ несмѣтное число кабаковъ: въ нѣкоторыхъ деревняхъ было ихъ по четыре и по пяти на сто дворовъ. Но что же оказалось? Эти кабаки были открыты не только не по желанію, но вопреки желанію крестьянъ!! Оказалось что волостные писаря заставляютъ крестьянъ дѣлать приговоры объ открытіи питейныхъ заведеній, что акцизные чиновники увѣряютъ крестьянъ „будто они не вправѣ отказывать Евреямъ въ „выдачѣ приговоровъ, потому что отказъ „въ выдачѣ послѣднихъ былъ бы ущерб„омъ казнѣ.“ „Въ подтвержденіе такого „участія въ дѣлѣ акцизныхъ чиновниковъ,“ читаемъ въ циркулярѣ:

„губернаторъ представилъ его высокопревосходительству найденный въ одномъ изъ сельскихъ правленій отзывъ окружнаго надзирателя акцизнаго управленія, позволявшаго себѣ, подъ предлогомъ устраненія монополіи въ питейной торговлѣ, неумѣстное вмѣшательство, при которомъ былъ выданъ сельскимъ обществомъ Еврейкѣ вынужденно составленный приговоръ на открытіе въ самомъ незначительномъ селеніи новаго, сверхъ существующаго уже, питейнаго заведенія. Имѣя въ виду что по

ст. 310 уст. пит. (изд. 1867 года) разрѣшеніе на открытіе заведеній для раздробительной продажи питей въ селеніяхъ крестьянъ зависитъ отъ ихъ сельскихъ обществъ, составляющихъ о томъ мірскіе приговоры, губернаторъ разъяснилъ крестьянамъ что еслибы составленіе сихъ приговоровъ было для нихъ обязательно, то таковые были бы излишними и не имѣли бы смысла, и что вѣрить въ этихъ случаяхъ внушеніямъ Евреевъ и поддерживающихъ ихъ писарей было бы вовсе неразумно. Губернаторомъ сдѣлано распоряженіе о производствѣ по сему случаю строжайшаго дознанія, съ передачею онаго судебному слѣдователю, для закрытія заведенія, по неправильному приговору открытаго."

Новороссійскій генералъ-губернаторъ отнесся къ раскрытому возмутительному факту съ должною энергіей и достоинствомъ власти. Онъ не могъ допустить чтобъ акцизъ опаивалъ народъ. Акцизному управленію было предписано „принятіе мѣръ „чтобы должностныя лица акцизнаго управленія, при исполненіи возложенныхъ на „нихъ обязанностей, не выходили изъ границъ закономъ предписанныхъ." Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-губернаторъ счелъ необходимымъ оградить крестьянъ отъ незаконныхъ притязаній акциза и волостныхъ писарей; онъ приказалъ организовать въ каждой губерніи особое наблюденіе за выдачею свидѣтельствъ объ открытіи кабаковъ. „Генералъ-губернаторъ," читаемъ мы въ циркулярѣ,—

„въ видахъ предупрежденія развитія пьянства въ сельскомъ населеніи, подрывающаго его нравственность и благосостояніе, проситъ меня (то-есть губернатора) объ учрежденіи во ввѣренной мнѣ области должнаго наблюденія чтобы ни Евреи, ни должностныя лица сельскихъ правленій не позволяли себѣ подобныхъ, вышеизъясненныхъ происковъ и дѣйствій, и чтобы жители не подчинялись незаконнымъ внушеніямъ акцизныхъ чиновниковъ."

Губернаторы возложили это наблюденіе на мировыхъ посредниковъ, предписавъ имъ:

„Такъ какъ ближайшее наблюденіе за интересами сельскихъ обществъ лежитъ въ настоящее время на гг. мировыхъ посредникахъ, то я (то-есть губернаторъ) покорнѣйше прошу ваше высокоблагородіе принять на себя трудъ объяснить обществамъ вашего участка что безъ добровольнаго ихъ приговора никто не вправѣ принуждать ихъ давать позволеніе Евреямъ, или кому бы ни было, на открытіе у нихъ шинковъ, и что всякія внушенія въ этомъ отношеніи, хотя бы они и прикрывались ссылками на казенный интересъ и т. п., не согласны съ существующими постановленіями."

Наблюденіе за выдачею свидѣтельствъ на открытіе кабаковъ установлено такимъ образомъ въ новороссійскихъ губерніяхъ, причемъ акцизному управленію спеціально запрещено невѣрно ссылаться на интересъ казны. Этотъ фактъ долженъ быть извѣстенъ акцизному управленію Бессарабіи, и, оно, какъ кажется, не имѣло никакого права сказать что упомянутое наблюденіе допущено какъ „снисхожденіе акцизнаго надзора." Генералъ-губернаторъ новороссійскій, генералъ-адъютантъ Копебу, получилъ другое назначеніе, причемъ обязанности лежавшія на генералъ-губернаторѣ отошли къ министру внутреннихъ дѣлъ. Къ министру и слѣдовало обратиться за отмѣною генералъ-губернаторскаго распоряженія, еслибы необходимость таковой была усмотрѣна. Но управляющій акцизомъ Бессарабіи обратился съ своимъ требованіемъ къ поселенскому присутствію, и оно сочло себя въ правѣ отмѣнить распоряженіе генералъ-губернатора и постановило: „къ прекращенію дальнѣйшихъ по настоящему дѣлу затрудненій, указываемыхъ въ доложенномъ отзывѣ управляющаго бессарабскими акцизными сборами, предложить всѣмъ мировымъ посредникамъ губерніи сдѣлать немедленно распоряженіе чтобъ отнынѣ на будущее время открытіе мѣстъ для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ на земляхъ отведенныхъ въ надѣлъ поселянамъ сопровождалось *одними лишь мірскими приговорами сельскихъ сходовъ*, безъ всякаго въ томъ участія волостныхъ правленій, и вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ отмѣнить распоряженіе (если таковое кѣмъ-либо изъ посредниковъ сдѣлано) *стѣсняющее* сельскія общества предварительнымъ испрошеніемъ согласія его, посредника, на приведеніе въ исполненіе законныхъ ихъ предложеній въ дѣлахъ касающихся до *общиннаго пользованія мірскою землею*. О распоряженіи этомъ увѣдомить управляющаго Бессарабскими акцизными сборами въ отвѣтъ на доложенный отзывъ его за № 2.486."

Какая заботливость объ автономіи сельскихъ сходокъ и объ общинномъ пользованіи мірскою землей!

Итакъ, впредь открытіе питейныхъ заведеній въ селеніяхъ передается апелляціонной власти сельскихъ старостъ, волостнымъ писарямъ открывается снова свободное поприще для происковъ; акцизные чиновники какъ было прежде могутъ внушать крестьянамъ что интересъ казны требуетъ открытія кабаковъ въ селеніяхъ.

Мы отказываемся вѣрить чтобы подобная мѣра была сдѣлана по указанію имѣющему силу для всѣхъ губерній, и полагаемъ что она есть результатъ мѣстныхъ недоразумѣній.

№ 116.

Москва, 10-го мая.

Въ *Особомъ прибавленіи* къ № 80 *Московскихъ Вѣдомостей* была помѣщена корреспонденція, сообщавшая о столкновеніи, происшедшемъ въ петербургскомъ отдѣлѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, между Т. И. Филипповымъ и профессоромъ Петербургской Духовной Академіи г. Нильскимъ. Первый счелъ для себя оскорбительными выраженія г. Нильскаго, будто онъ, г. Филипповъ, употребилъ во зло предоставленную Обществу свободу обсужденія церковныхъ дѣлъ, и будто мнѣнія выраженныя въ его рефератѣ о „нуждахъ единовѣрія“ порождаютъ смуту въ истинно-православной средѣ и радуютъ раскольниковъ, и что г. Филипповъ, принявъ молчаніе членовъ Общества за знакъ согласія въ этомъ пунктѣ съ г. Нильскимъ, рѣшился сложить съ себя званіе члена. При этомъ нашъ корреспондентъ воздержался отъ сужденія о томъ оскорбительны или нѣтъ эти выраженія.

Вскорѣ затѣмъ г. Нильскій прислалъ намъ возраженіе на эту корреспонденцію, и мы безъ сомнѣнія дали бы мѣсто письму г. Нильскаго еслибы въ немъ дѣло шло о невѣрности сообщенныхъ нашимъ корреспондентомъ свѣдѣній, тѣмъ паче еслибъ онъ возводилъ какія-либо обвиненія на г. Нильскаго. Audiatur et altera pars. Но въ томъ-то и дѣло что присланное письмо хотя и упрекаетъ нашего корреспондента въ неправдѣ, и слѣдовательно какъ будто имѣетъ цѣлію опроверженіе, прямо и усиленно подтверждаетъ сообщенный имъ фактъ, и при этомъ осыпаетъ г. Филиппова укоризнами и обвиненіями. Вотъ почему мы не сочли возможнымъ напечатать письмо г. Нильскаго, которое появилось однако въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ*.

Въ этомъ письмѣ г. Нильскій зачѣмъ-то приводитъ подлинныя выписки тѣхъ мѣстъ изъ своей рѣчи которыя, по его мнѣнію, могли подать поводъ г. Филиппову считать себя оскорбленнымъ. Г. Нильскій приводитъ свои слова о томъ что разсужденія г. Филиппова о нуждахъ единовѣрія „едва ли сообразны съ признательностію Синоду, даровавшему Обществу „право свободнаго разсужденія о нуждахъ „церкви, съ признательностію почтительнаго сына церкви,“ что г. Филипповъ „развивалъ и доказывалъ большею частію „такія положенія которыхъ держатся раскольники,“ что онъ (г. Нильскій) выражаетъ убѣжденіе что „Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, поставивъ„шее своею задачею служить сближенію, „а не затрудненію, проповѣдывать миръ, „а не вражду, распространять въ обществѣ понятія объ историческихъ судьбахъ и современныхъ нуждахъ православной церкви, здравыя, а не превратныя, не станетъ радоваться успѣху своего „члена (разумѣется г. Филиппова).“ Стало-быть намѣреніемъ г. Нильскаго было не опровергнуть показанія нашего корреспондента, а повторить и даже усилить въ столбцахъ нашего изданія то что счелъ г. Филипповъ оскорбительнымъ для себя. Какъ бы въ подтвержденіе вышесказаннаго, г. Нильскій приводитъ заявленіе сдѣланное однимъ членомъ въ Московскомъ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, что раскольники раскупали нумера *Правительственнаго Вѣстника* въ которыхъ помѣщался рефератъ г. Филиппова; а далѣе г. Филипповъ обвиняется въ томъ будто онъ самъ, анонимно, писалъ себѣ похвалы въ *Гражданинѣ*. Все это показало намъ что г. Нильскій въ своемъ письмѣ имѣетъ дѣло не съ корреспондентомъ, а съ г. Филипповымъ, и хочетъ перенести свой споръ изъ Петербурга въ Москву. Не желая сдѣлать свое изданіе органомъ чуждой намъ полемики, мы не дали у себя мѣста письму г. Нильскаго, тѣмъ болѣе что оно переноситъ дѣло изъ высокой сферы церковныхъ интересовъ въ область оскорбленныхъ самолюбій.

Что касается капитальнаго вопроса подавшаго поводъ къ препирательствамъ, то мы и здѣсь занимаемъ благопріятное для безпристрастія положеніе. Издавна держась высказаннаго нами воззрѣнія на положеніе единовѣрія, мы не во всемъ сходимся съ сужденіями г. Филиппова и не все отрицаемъ въ воззрѣніяхъ г. Нильскаго.

Тяготѣющій надъ единовѣріемъ взглядъ будто оно есть какъ бы не полное православіе, какъ бы дворъ пришельцевъ при Церкви, есть великое препятствіе въ развитіи духа искренняго братскаго единенія между ея сынами, различающимися между собою только въ мало-значительныхъ формахъ обряда. Ни совѣсть наша, ни разумъ не могутъ допустить противорѣчіе что сынъ православной Церкви не можетъ стать предъ алтаремъ храма гдѣ молящіеся творятъ крестное знаменіе двумя перстами, хотя въ этомъ же храмѣ богослуженіе совершается православными священниками и самими епископами. Какъ? Неужели недостаточно быть причастнымъ существу Церкви посредствомъ исповѣданія ея вѣры, участія въ ея таинствахъ, признанія ея священства, подчиненія ея власти, а нужно такъ или иначе слагать персты? Церковный обрядъ, поскольку онъ не кроетъ подъ собою неправомыслія, не оскорбляетъ достоинства дома молитвы, не служитъ символомъ противленія и раскола, есть дѣло свободы. Такъ какъ въ этихъ предѣлахъ свобода обряда не противорѣчитъ существу Церкви, то слѣдуетъ допустить, какъ искони и допускаетъ Церковь, многообразіе и видоразличіе въ обрядахъ. Чѣмъ свободнѣе будетъ это многообразіе въ единствѣ, тѣмъ явственнѣе и дѣйственнѣе будетъ выступать существо Церкви, во всемъ себѣ равное и съ собою согласное. Придавать обязательную силу догмата тому что не установлено ни апостолами, ни соборами, и что сталобыть не принадлежитъ къ существу вѣры, не значитъ ли это мыслить и поступать какъ раскольники? А потому вмѣстѣ съ г. Филипповымъ и вопреки г. Нильскому мы признаемъ въ единовѣріи полноту православія, коль скоро въ немъ совершаются таинства Церкви съ ея законнымъ священникомъ

Но мы не раздѣляемъ взгляда г. Филиппова, будто Церковь на соборѣ 1667 года наложила проклятіе на самые обряды и запретила ихъ безусловно, такъ что теперь, допуская ихъ употребленіе въ единовѣрческихъ церквахъ и не снявъ съ нихъ клятвы на равносильномъ соборѣ, она будто бы противорѣчитъ самой себѣ. Въ этой части своего мнѣнія г. Филиппов, справедливо протестуя противъ внутренняго противорѣчія во взглядѣ своихъ противниковъ на единовѣріе, перешелъ, какъ намъ кажется, границу. Нѣтъ, соборная клятва пала не на обряды, но на духъ противленія Церкви, на духъ раскола. Источникъ возстанія увлеченныхъ этимъ духомъ заключался не во мнѣніи о превосходствѣ этихъ обрядовъ, а въ той ложной мысли что всякая іота, или *черта* обряда, „аки догматъ великій и страшный,“ непремѣнна и обязательна для всѣхъ. Изъ этого источника произошла печальная и слѣпая ненависть мнимыхъ старообрядцевъ къ Церкви; она-то и привела ихъ къ той мысли будто Церковь лишилась живущей въ ней благодати и сдѣлалась царствомъ Антихриста вслѣдствіе измѣненія обряда. Разница въ обрядѣ, сама по себѣ неважная, скрывала въ себѣ еретическую мысль будто существо Церкви заключается столько же въ ученіи вѣры, сколько и въ обрядѣ, будто Церковь измѣнившая обрядъ потеряла свою святость. И вотъ двуперстіе и сугубая аллилуія сдѣлались символомъ розни и отторженія. Г. Филипповъ, съ текстами въ рукахъ, доказываетъ что прокляты были обряды. Да, они были прокляты, но какъ символы, какъ выраженіе духа лжи и вражды. Что клятва поразила не самые обряды, а именно этотъ духъ, на это есть неоспоримое доказательство; соборъ 1667 не распространилъ дѣйствія своей клятвы на прежнія поколѣнія, державшіяся тѣхъ же обрядовъ, между тѣмъ какъ клятва осуждающая ересь осуждаетъ ее во всѣ времена. Понятно само собою и то что съ исчезновеніемъ духа раскола, съ возвращеніемъ раскольниковъ къ духу единенія съ Церковію и послушанія ей, клятва сама собою теряетъ всякую силу.

Смѣемъ думать что обѣ спорящія стороны поступили бы и въ духѣ Церкви, и согласно съ истиной, еслибъ отказались отъ того въ чемъ между собою разнятся. Истина окажется между ними не въ спорѣ, а въ согласіи. Противники г. Филиппова, укоряя его въ потворствѣ раскольникамъ, сами напротивъ потворствуютъ расколу,

ослабляя значеніе единовѣрія; а г. Филипповъ, придавая соборной клятвѣ преувеличенное значеніе, дѣйствуетъ въ смыслѣ своихъ противниковъ и идетъ еще далѣе ихъ отнимая у единовѣрія всякое значеніе и силу.

Мы заговорили объ этомъ вопросѣ потому что имѣемъ въ рукахъ факты которые вопіютъ о „нуждахъ единовѣрія“ и о которыхъ мы намѣрены сказать завтра нѣсколько словъ.

№ 117.

Москва, 11-го мая.

По мѣрѣ распространенія образованія въ народѣ, расколъ /старообрядства/ порожденный невѣжествомъ, видимо ослабляется. Но возвращаясь въ ограду Церкви, раскольники по привычкѣ къ обрядности которую сохраняли издавна, удерживаютъ ее, на что Церковь даетъ имъ благословеніе.

Къ сожалѣнію, есть однако не мало ревнителей православія которые, становясь на точку зрѣнія раскольниковъ, утверждаютъ что недостаточно единства вѣры, принятія священства и подчиненія властямъ Церкви, но что для полноты православія требуется такое, а не другое сложеніе перстовъ для крестнаго знамени и т. п. Пусть бы такъ думали только нѣкоторые изъ любителей духовнаго просвѣщенія; но удивительно то что нѣкоторые изъ архипастырей нашей Церкви раздѣляютъ такой неправильный взглядъ. Такъ напримѣръ, безъ малаго тридцать лѣтъ тому назадъ, смотрѣлъ на единовѣрцевъ бывшій ярославскимъ архіепископомъ Евгеній, вслѣдствіе чего единовѣрческія церкви Ярославской губерніи изъяты были изъ его вѣдѣнія и поставлены подъ духовную власть преосвященнаго Іустина, епископа Костромскаго, что можно видѣть изъ опредѣленія Святѣйшаго Синода 8-го октября 1848 года, напечатаннаго въ *Собраніи постановленій по части раскола по вѣдомству Святѣйшаго Синода.**) Даже и въ наше время, вслѣдствіе такого взгляда предстоятелей нѣкоторыхъ церквей на единовѣрцевъ, происходятъ большія затрудненія при обращеніи раскольниковъ въ православіе. Примѣромъ тому могутъ служить раскольники одной изъ сектъ Спасова согласія Костромской губерніи Кинешемскаго уѣзда Никитинской волости. Въ числѣ восьмисотъ человѣкъ, 10-го апрѣля 1864 года, подали они просьбу епархіальному начальству о дозволеніи имъ принять православіе на условіяхъ единовѣрія, то-есть съ сохраненіемъ своего обряда, и построить на свой счетъ особую церковь, — и что же? Только въ нынѣшнемъ году вошли они въ полное общеніе съ церковью, принявъ таинство причащенія отъ священника... Десять почти лѣтъ не пускали ихъ въ Церковь, несмотря на ревностное желаніе стать ея чадами, и если наконецъ они вошли въ ея ограду, то по особому счастливому случаю, по особо объявленной на то Высочайшей волѣ.

Извѣстно что въ Россіи всѣхъ раскольниковъ считается многіе милліоны (до одиннадцати милліоновъ, какъ утверждаютъ знатоки); но раскольниковъ такъ-называемыхъ „записныхъ,“ то-есть значащихся въ приходскихъ вѣдомостяхъ, только девятьсотъ тысячъ. Остальные называются „незаписными.“ Къ незаписнымъ относится и обширная секта такъ-называемаго „Спасова согласія,“ раздѣляющаяся на многія отрасли, которыя доходятъ до самыхъ крайнихъ безпоповщинскихъ мнѣній. Къ незаписнымъ же раскольникамъ относятся, за весьма немногими исключеніями, и всѣ почти послѣдователи изувѣрнаго ученія „странниковъ,“ или „бѣгуновъ.“ Всѣ бывшіе въ нынѣшнемъ столѣтіи случаи самосожигательства, всѣ религіозныя убійства цѣлыми десятками людей, въ родѣ бывшаго въ двадцатыхъ годахъ въ селѣ Копёкахъ (Саратовской губерніи), произошли между послѣдователями Спасова согласія, которые впрочемъ значились по книгамъ православными. Нѣкоторыя отрасли Спасова согласія не по вѣрѣ, не по убѣжденію, но единственно для пріобрѣтенія гражданскихъ правъ, принимаютъ отъ Церкви два таинства, опредѣляющія законность рожденія и семейныхъ узъ — крещеніе и бракъ. Но какъ принимаютъ они эти таинства? На это отвѣтъ находится въ одномъ изъ прошеній кинешемскихъ раскольниковъ. „Отъ дѣтства нашего, говорили они, состоимъ мы въ расколѣ по сектѣ Спасова согласія, хотя не числимся *записными* раскольниками, и потому числимся въ приходахъ православной Церкви, но отъ

*) Томъ II стр. 461—465.

ней заимствуемся только крещеніемъ дѣтей и бракосочетаніемъ, и то не съ вѣрою, но съ сомнѣніемъ, по одной только необходимости и для поддержанія семейныхъ правъ, да къ тому же и обычай таковъ содержателей этой секты. Молиться же въ Церковь никогда не ходимъ и таинствъ исповѣди и причастія отъ нея не пріемлемъ, потому что мы отъ своихъ родителей, а отъ насъ дѣти наши научены знаменаться двуперстнымъ сложеніемъ, читать по древлепечатнымъ книгамъ и слѣдовать прочимъ старообрядческимъ обычаямъ, и поэтому въ православной церкви находили во всемъ несогласіе, и всячески старались, и тайно и явно, уклоняться отъ общенія съ нею, и до того предубѣждены были противъ Церкви что больные умирающіе не только не заботились о томъ чтобы хотя предъ смертію исполнить долгъ христіанской исповѣди и святаго причастія, но всячески старались избѣгнуть сего, а если можетъ-быть кто-нибудь и исполнялъ то для того только чтобы не подвергнуть, въ случаѣ смерти, домашнихъ своихъ истязаніямъ отъ властей духовныхъ и гражданскихъ, а не для спасенія своей души. Вотъ всѣ наши отношенія къ Церкви и понятія о ея таинствахъ и обрядахъ; дѣды же наши и у большей части родители схоронены на раскольническихъ кладбищахъ."

Бесѣды съ кинешемскими раскольниками благочиннаго единовѣрческихъ церквей Костромской, епархіи священника села Гольчихи, и собственныя ихъ размышленія довели ихъ до свѣта истины. „По внушенію добрыхъ людей, говорятъ они, узнали мы что безъ Церкви и безъ исполненія содержимыхъ ею таинствъ христіанинъ совершененъ быть не можетъ и не спасется, въ чемъ и убѣдились, и наконецъ рѣшились быть ея чадами и неупустительно исполнять въ ней всѣ таинства и обряды. Намѣреніе наше было непреложно, оно соединено было съ пламеннымъ желаніемъ немедлено исполнить его, съ восторгомъ и радостію о томъ что мы будемъ при Церкви, и въ оной чрезъ покаяніе очистимъ свою совѣсть, а чрезъ причастіе Святымъ Тайнамъ соединимся со Христомъ, чего по сіе время лишались, но—желаніе наше не исполнялось и не исполняется *цѣлыя восемь лѣтъ*. Въ эти восемь лѣтъ мы находимся какъ разслабленный при Овчей Купели, который видѣлъ купель, но исцѣлиться не могъ, потому что не имѣлъ человѣка,—и мы видимъ Церковь и надѣемся исцѣлиться въ ней, но *человѣка не имамы, да ввержетъ въ купель* святыя православныя церкви."

Семь разъ въ продолженіе восьми лѣтъ подавали они прошенія мѣстному епархіальному начальству и не получили никакого отвѣта. Что же за причина? А то что они, никогда не бывавшіе въ церкви и хотя принимавшіе таинства крещенія и брака, но принимавшіе кощунственно, безъ вѣры, только для достиженія житейскихъ цѣлей, въ чемъ и сами сознавались,—они, принадлежавшіе къ одной изъ самыхъ изувѣрныхъ сектъ, писались въ книгахъ православными, и потому будто не имѣли права вступить въ церковное общеніе на условіяхъ единовѣрія. А между тѣмъ епархіальное начальство не могло не знать что не задолго предъ тѣмъ, въ сосѣдней епархіи Нижегородской, раскольники Ахпаевской волости Васильскаго уѣзда, принадлежавшіе къ той же самой сектѣ и также писавшіеся православными, приняты были въ единовѣріе. Это не могло не смущать и кинешемскихъ раскольниковъ. „Что же это?" говорили они, „въ одной губерніи дозволяютъ, въ другой нѣтъ. Развѣ костромское православіе само по себѣ, а нижегородское само по себѣ, каждое при своихъ правилахъ и своихъ законахъ?" Раскольники насмѣхались надъ ними. „Чего достигли, говорили они, своими просьбами? Вотъ вамъ и церковь! Отъ одного берега отстали къ другому не пристали! И своими насмѣшками и своими увѣщаніями, раскольники достигли того что нѣкоторые изъ желавшихъ присоединиться къ Церкви отложили свое благое намѣреніе и возвратились въ расколъ.

Тогда (это было въ концѣ 1871 года) кинешемскіе раскольники, подавъ просьбу въ Святѣйшій Синодъ, подали другую министру внутреннихъ дѣлъ. По всеподданнѣйшему докладу Государь Императоръ повелѣлъ удовлетворить просителей, и въ 1872 году послѣдовалъ о томъ указъ Святѣйшаго Синода. Но этимъ испытаніе крестьянъ Никитинской волости еще не кончилось. Костромское епархіальное начальство исполнило синодальный указъ, причислило просителей къ единовѣрцамъ, но не приписало ихъ ни къ какой церкви; отъ того, даже и въ 1873 году, они, по выраженію ихъ, „томимые душевнымъ гла-

домъ, были лишены божественной трапезы;" никто изъ единовѣрческихъ священниковъ не получая указа, не рѣшился принять ихъ на духъ. Только въ нынѣшнемъ году, и то когда стало извѣстно ихъ намѣреніе подать на Высочайшее имя прошеніе, — требованіе ихъ было наконецъ исполнено.

Этого одного примѣра кажется весьма достаточно чтобы показать какая у насъ шаткость въ воззрѣніяхъ на единовѣріе. Не все ли это одна и та же православная церковь, не равны ли во всемъ между собой православные и единовѣрцы, не подъ одною ли духовною властію епископовъ и Святѣйшаго Синода состоятъ тѣ и другіе?.. Укоряютъ раскольниковъ, и укоряютъ справедливо, что они изъ-за ничтожной въ дѣлѣ вѣры разницы болѣе двухсотъ лѣтъ чуждаются Церкви. Но не падаетъ ли этотъ самый укоръ на людей которые, изъ-за той же разницы въ обрядахъ внѣшняго богопочитанія, такъ относятся къ единовѣрцамъ? Удивляться ли послѣ этого что единовѣріе дѣлаетъ мало успѣховъ, а число раскольниковъ не только не уменьшается, но даже растетъ! При такихъ воззрѣніяхъ на единовѣріе не тому дивиться надобно, а надо дивиться тому что есть еще раскольники обращающіеся въ православіе на условіяхъ единовѣрія...

№ 119.

Москва, 13-го мая.

Говоря о празднествахъ которыми Англія чествовала въ эти послѣдніе дни своего Августѣйшаго Гостя, газеты этой страны припоминаютъ то время когда послѣ долгихъ войнъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Императоръ Александръ I былъ „привѣтствованъ въ Англіи какъ ниспосланный Небомъ герой для возстановленія общаго мира и порядка." Современникъ Своего дяди, нынѣ благополучно царствующій Государь Россіи, поставилъ себя на такую же высоту не участіемъ въ европейскихъ войнахъ, но дѣлами мира въ своей странѣ и политикой внушившею къ Его характеру безпредѣльное довѣріе правительствъ и народовъ. Въ Немъ также видятъ оплотъ всѣми желаемаго мира, и программа лондонскихъ празднествъ, какъ ни блистательна, не передаетъ всей силы народнаго настроенія, о которомъ старается дать хотя слабое понятіе нашъ корреспондентъ.

Зная характеръ англійскаго народа и помня какъ было привѣтствовано имъ родственное сближеніе царствующихъ домовъ Великобританіи и Россіи, мы были увѣрены въ радушіи встрѣчи которая ожидала Государя Императора въ Англіи. Но, признаемся, мы не совсѣмъ были приготовлены къ столь громкому признанію, какое теперь отовсюду слышимъ, великаго и благотворнаго значенія Россіи для всей Европы. Въ возрастающемъ вліяніи ея видятъ не угрозу европейскому равновѣсію и цивилизаціи, какъ прежде, а обезпеченіе того и другаго. Переломъ въ настроеніи европейскаго мнѣнія относительно Россіи былъ дѣломъ событій послѣдняго времени.

Чтобы не подвергнуться обвиненію въ преувеличеніи, мы не будемъ говорить отъ себя, а передадимъ сущность сужденій англійской печати. Въ теченіи недѣли кругозоръ этихъ сужденій съ каждымъ днемъ раздвигался. Прежде всего появились, предшествуя прибытію ожидаемаго Гостя, отзывы исполненные живѣйшей симпатіи и уваженія къ Его Особѣ, мало чѣмъ различавшіеся во всѣхъ газетахъ, даже въ наименѣе пріязненныхъ къ Россіи. „Какъ „бы ни разрѣшились сомнѣнія о будущей „внѣшней политики Россіи," говорила напримѣръ *Daily News*, „невозможно не воздать хвалы Русскому Государю за Его „внутреннюю политику. Россія подвинулась „по крайней мѣрѣ на полстолѣтіе во время „Его царствованія. Русскаго Царя здѣсь „встрѣтятъ съ любовью, съ уваженіемъ, „съ глубокимъ чувствомъ, независимо отъ „семейныхъ узъ соединившихъ династіи „Россіи и Англіи; все прошедшее Импера„тора Александра должно внушать Англи„чанамъ такое сочувствіе къ Нему какое „едва ли могъ возбудить къ себѣ кто-либо „другой изъ иностранныхъ государей." „Говоря безъ всякой лести," читаемъ въ *Daily Telegraph*, „изъ различныхъ госу„дарей бывшихъ на памяти старыхъ лю„дей, гостями Сентъ-Джемскаго двора, „никто не имѣлъ болѣе заслуженнаго пра„ва на дань народныхъ привѣтствій какъ „Отецъ Герцогини Эдинбургской." Бывшая прежде такъ непріязненнымъ къ Россіи органомъ, газета *Morning Post* припоминала что первымъ дѣломъ Императора Александра, по вступленіи на престолъ, было окончаніе наслѣдованной Имъ войны

съ Англіей, и присовокупляла: „Съ тѣхъ „поръ обѣ націи пребывали въ мирѣ, и „англійскій народъ увѣренъ что, сколько „зависитъ отъ Англіи, никогда не будетъ „войны у ней съ Россіей.“ Затѣмъ начались толки и сужденія какъ чествовать и привѣтствовать дорогаго Гостя, и что показать Ему достойное Его вниманія. „Но „какія бы зрѣлища Ему ни предлагали, „въ одномъ,“ замѣчала *Times*, „Онъ не „можетъ не убѣдиться: въ счастіи брака „Своей Дочери. Все что Онъ увидитъ и „услышитъ, убѣдитъ Его что Великая Кня„гиня живетъ тамъ гдѣ Онъ могъ бы по„желать Ей быть.“ Вновь дѣлались заключенія о благотворныхъ послѣдствіяхъ установившейся дружбы между Россіей и Англіей. „Справедливо, и нѣтъ надобности „скрывать это,“ присовокупила *Times*, „что „каждая страна имѣетъ свою политику и „свои преданія, и едва ли та или другая „откажется отъ нихъ вслѣдствіе семейнаго „союза; но одинаково вѣрно что тѣсное „сближеніе и обмѣнъ сочувствія и дружбы „могутъ съ теченіемъ времени оказать вліяніе даже на политическіе взгляды. *Ре„зультатъ этотъ тѣмъ менѣе невѣроятенъ „въ данномъ случаѣ что на дѣлѣ нѣтъ „истиннаго повода къ ссорѣ между Рус„скими и Англичанами. И та, и другая „нація имѣетъ свое призваніе въ той части „свѣта гдѣ онѣ сосѣдственны, и призва„ніе каждой можетъ быть исполняемо безъ „ущерба для другой.*“ Въ другой статьѣ, та же газета припоминаетъ какъ въ Англіи, послѣ 1815 года, удивлялись Россіи, блистательно показавшей свое могущество и патріотизмъ; послѣ того естественнымъ казалось ожидать что обѣ страны надолго останутся въ дружбѣ и союзѣ, и что ихъ дружба должна возрастать и крѣпнуть; причину же почему между ними возникло временное охлажденіе, лондонскій органъ приписываетъ болѣе всего „постояннымъ махинаціямъ Франціи на Востокѣ,“ которая де находила своимъ интересомъ раздувать искры раздора между Англіей и Россіей и возбуждать въ нимъ взаимную ревность и подозрительность. Но къ чему говорить о прошедшемъ? *Let bygones be bygones*, какъ говорятъ Англичане, и мы вмѣстѣ съ ними радуемся что теперь обѣ націи расположены лучше разумѣть другъ друга, что, конечно, поведетъ и къ лучшей оцѣнкѣ ихъ взаимныхъ интересовъ.

Знаменательнѣе же всего то что ихъ сближенію, столь полезному для нихъ самихъ, не менѣе радуется и остальная Европа. И здѣсь мы опять выражаемъ не только свое мнѣніе, а сужденіе англійской печати, повторяющей другими словами ту же мысль какую мы недавно высказали по поводу запроса лорда Росселя, замѣтивъ что если и есть нѣкоторые тревожные признаки, есть и весьма серіозныя ручательства за сохраненіе спокойствія Европы, и прежде всего таковою служитъ твердое и доброжелательное ко всѣмъ положеніе Россіи. Положеніе это характеризовано въ *Times* съ замѣчательною ясностью. Лондонская газета обращаетъ вниманіе на два противорѣчивыя и весьма распространенныя предположенія о возможномъ участіи Россіи въ европейской драмѣ. По одному предположенію, между Германіей и Россіей установился вѣчный союзъ будто бы „для „преобладанія въ Европѣ и территоріальныхъ „расширеній.“ Первая будто бы замышляетъ покончить съ Франціей, присоединить къ себѣ Голландію, Данію и довершить распаденіе Австрійской имперіи, а въ замѣнъ того Россія станетъ де полною хозяйкой на Востокѣ. По другой же, не менѣе распространенной, хотя и діаметрально противоположной гипотезѣ, Франція, чтобъ отмстить Пруссіи, будетъ искать русскаго союза, и чтобы купить его будетъ готова на все, даже пожертвовать своею политикой и вѣковыми преданіями на Востокѣ. Какъ ни противоположны обѣ гипотезы, но онѣ построены на одномъ и томъ же основаніи, по замѣчанію *Times*. „Вопервыхъ, война 1870 года,“ продолжаетъ органъ города Лондона, „чрезвычайно усилила сравнительное могущество „Россіи, поселивъ глубокую ненависть между двумя другими великими военными „державами материка; а вовторыхъ, въ слу„чаѣ новой войны между ними, каждая изъ „нихъ вѣроятно будетъ искать союза Рос„сіи, въ рукахъ коей и будутъ въ то время „судьбы материка.“ Въ настоящее время, ни въ Германіи, ни во Франціи, нѣтъ желанія возобновить борьбу, хотя онѣ и опасаются другъ друга. „Германія пріобрѣла все что война можетъ дать: національное единство, военную славу, рас„ширеніе территоріи, почти неприступную „границу, и потому никто не сомнѣвается „что военныя приготовленія Германіи стро„го оборонительныя.“ Съ другой стороны, Франція долгіе годы не будетъ въ силахъ

предпринять новую войну, ибо „не одно „уравновѣшеніе бюджета или учрежденіе „новаго сената, и даже не армія многочи„сленная, дѣлаютъ націю сильною: нѣчто „должно вырости во Франціи; власти и „учрежденія, механически осѣвшія, должны „сложиться въ живой организмъ.“ Но несмотря на явный обоюдный интересъ бывшихъ противниковъ хранить миръ, самая возможность опасности въ будущемъ смущаетъ Европу, и это настроеніе способно какъ бы противъ воли вовлечь противниковъ въ борьбу, которой оба желаютъ избѣжать. „Для обоихъ было бы счастливѣй„шимъ событіемъ,“ продолжаетъ *Times*, „еслибы могло быть доказано что война „*рѣшительно невозможна* на долгій пері„одъ, и англійская печать отдаетъ спра„ведливость Россіи что именно эту важ„ную услугу она и оказываетъ какъ быв„шимъ противникамъ, такъ вмѣстѣ съ ними „и всей Европѣ, ибо убѣжденіе что рус„ское правительство твердо рѣшилось на„правлять всѣ свои усилія къ поддержанію „мира должно разсѣять всѣ тревожныя опа„сенія и воздержать порывы бывшихъ про„тивниковъ.“ Само собой разумѣется что полное дружеское согласіе съ Англіей должно еще болѣе усилить вліяніе Россіи въ такомъ смыслѣ, и вотъ почему сближеніе между ними одинаково цѣнятъ какъ въ Германіи, такъ и во Франціи.

Отъ себя мы прибавимъ лишь нѣсколько словъ. Какимъ образомъ могла бы Россія внушать такое общее довѣріе, еслибъ была хотя тѣнь правды въ прежнемъ мнѣніи выставлявшемъ ее врагомъ европейскаго спокойствія и прогресса? Если событія 1870 года дали ея вліянію такое рѣшающее значеніе, то при честолюбивыхъ замыслахъ она могла бы только усилить тревогу. Какъ же случилось совершенно обратное? Дѣло въ томъ, намъ кажется, что когда сложился новый порядокъ вещей, который придалъ новую силу вліянію Россіи, необходимость заставила внимательнѣе и серіознѣе посмотрѣть на нее. При внимательномъ же и непредубѣжденномъ взглядѣ на Россію, всѣ ея завоевательные замыслы оказываются миражемъ. Россія не могла бы сразу возбудить такое довѣріе къ себѣ, еслибы съ общаго голоса нельзя было не признать что ея политика твердая въ огражденіи своихъ интересовъ, была въ то же время вполнѣ искреннею, честною и миролюбивою. Она даетъ самое лучшее ручательство за сохраненіе мира, и доказательство тому мы видимъ въ одинаково симпатическихъ отношеніяхъ къ ней Германіи и Франціи, Австро-Венгріи и Турціи, Англіи и Америки и всѣхъ второстепенныхъ государствъ, не только не опасающихся ея честолюбія, но видящихъ въ ней главный оплотъ своей безопасности.

№ 120.

Москва, 14-го мая.

Разошедшееся безъ результата общее собраніе акціонеровъ Привислянской желѣзной дороги, о которомъ мы уже сообщали читателямъ далеко не лишено интереса для сужденія о томъ, въ какой степени акціонерныя общества способны вести съ успѣхомъ постройку желѣзныхъ дорогъ. Обыкновенно общія собранія бываютъ заняты лишь пустыми формальностями; таковы и были общія собранія акціонеровъ Оренбургской, Фастовской и Уральской желѣзныхъ дорогъ, засвидѣтельствовавшія лишь то что по окончаніи концессіонной игры въ новыхъ компаніяхъ все имѣетъ остаться по старому; но въ собраніи акціонеровъ Привислянской дороги исключительныя обстоятельства разорвали покровъ формальностей и нѣсколько обнаружили внутренній механизмъ новыхъ желѣзнодорожныхъ порядковъ. Кстати, въ общее собраніе акціонеровъ Привислянской дороги были приглашены стенографы, и появившійся въ *Голосѣ* стенографическій отчетъ о засѣданіи собранія возстановляетъ предъ нами въ живыхъ чертахъ происходившее въ этомъ исключительномъ собраніи

При самомъ началѣ образовались въ собраніи двѣ неравныя партіи, тотчасъ же вступившія въ борьбу. Меньшинство, въ которомъ выступилъ г. Бліохъ, съ ожесточеніемъ напало на большинство. Извѣстно что на Привислянскую дорогу конкуррировали двѣ сильныя компаніи, имѣвшія во главѣ г. Кронеберга и г. Бліоха, и какъ слышно, г. Кронебергу и К° удалось пріобрѣсти гораздо большее число акцій чѣмъ г. Бліоху.

Предполагалось что взаимная конкурренція предпринимателей будетъ полезна для дѣла, и что въ такомъ случаѣ меньшинство станетъ дѣятельно контролировать

дѣйствія большинства, по крайней мѣрѣ не дастъ имъ зайти слишкомъ далеко. Но мы имѣли случай высказать другое мнѣніе; намъ предвидѣлись иные результаты внутренней борьбы предпринимателей въ новыхъ желѣзнодорожныхъ обществахъ. Еще по поводу такой подписки на Оренбургскую и Фастовскую дороги, исчисляя возможныя послѣдствія новыхъ порядковъ, мы указывали на возможность образованія меньшинства, которое постарается затруднить дѣйствія большинства. Мы замѣтили между прочимъ: „По Фастовской дорогѣ оказались два почти равносильные конкуррента: г. Поляковъ и г. Кронебергъ и К°. Къ самому концу подписки, банкиръ Б. подписался на значительную сумму и взялъ въ свои руки судьбу дороги. Она будетъ принадлежать тому къ кому присоединится этотъ банкиръ или кому продастъ онъ акціи. Оставивъ ихъ за собой, банкиръ Б можетъ крайне затруднить дѣйствія общаго собранія.“

Но по Фастовской дорогѣ соперники поладили; и она перешла въ руки г. Полякова. По Привислянской же дорогѣ наши предсказанія сбылись. За г. Бліохомъ оказалось меньшинство достаточно сильное чтобы затруднить дѣйствія общаго собранія.

По новымъ желѣзнодорожнымъ уставамъ, общія собранія акціонеровъ бываютъ собственно двойныя: сначала происходитъ предварительное собраніе, на которомъ акціонеры могутъ обсуждать подлежащіе ихъ рѣшенію вопросы; а за окончаніемъ предварительнаго открывается тотчасъ второе собраніе гдѣ постановляются рѣшенія и происходитъ баллотировка. Предварительное общее собраніе акціонеровъ Привислянской дороги состоялось: четыре или пять часовъ акціонеры съ шумомъ, криками и перерывами обсуждали различные вопросы, и когда наконецъ разсужденія были прекращены воплями „довольно, довольно!“ и открылось окончательное собраніе, то оказалось что предварительному собственно и разсуждать не слѣдовало: общее собраніе акціонеровъ Привислянской дороги признало себя незаконно составленнымъ, не компетентнымъ ни для рѣшеній, ни для обсужденій по дѣламъ дороги.

Гг. Кронебергъ и К°, имѣвшіе большинство акцій, кажется уже слишкомъ понадѣялись на свои силы: они небрежно представляли акціи, дурно расписали голоса. Оказалось однако что одинъ изъ акціонеровъ, г. Вышнеградскій, если не ошибаемся, одинъ изъ директоровъ правленія Рыбинской желѣзной дороги, внимательно слѣдилъ за провѣркой голосовъ предъ собраніемъ и успѣлъ не только кое-что замѣтить, но и переговорить о томъ съ нѣсколькими вліятельными акціонерами. Вскорѣ по открытіи собранія, г. Вышнеградскій заявилъ что нѣкоторые акціонеры были лишены права присутствовать въ собраніи. Они принесли квитанціи Государственнаго Банка для полученія временныхъ свидѣтельствъ на право присутствовать въ собраніи; нѣкоторымъ изъ этихъ лицъ были выданы временныя свидѣтельства, и они были допущены къ участію въ собраніи, а другимъ было въ этомъ отказано.

В. Вышнеградскій утверждалъ что онъ не поднимаетъ никакого вопроса, а проситъ лишь занести заявленный фактъ въ протоколъ. Предсѣдатель собранія назначенный отъ правительства призналъ что распоряженіе Банка было неправильно.

Обнаруженный въ собраніи фактъ самъ по себѣ не имѣетъ большаго значенія; онъ свидѣтельствуетъ лишь о томъ что среди бывшей тогда сумятицы нѣкоторые акціонеры опоздали представить свидѣтельства. Жаль только что бухгалтеръ Банка не сдѣлалъ для всѣхъ того что допустилъ для нѣкоторыхъ. Во всякомъ случаѣ заявленный фактъ не лишенъ интереса для сужденія о степени правильности собранія созываемаго чрезъ посредство Государственнаго Банка.

Собраніе не замѣтило однако черной тучи собравшейся надъ нимъ въ видѣ заявленія г. Вышнеградскаго, хотя онъ три раза замѣтилъ что „вовсе не думаетъ поднимать вопросъ о законности или незаконности собранія.“ Собраніе усердно приступило къ преніямъ.

На очереди стоялъ выборъ директоровъ правленія, и одинъ изъ акціонеровъ сдѣлалъ предложеніе клонившееся къ тому чтобы выборы произведены были по соглашенію большинства съ меньшинствомъ. Предложеніе это было встрѣчено громкимъ и единодушнымъ хохотомъ громадной части собранія. Среди шумныхъ, безпрестанно прерываемыхъ преній, г. Полетика заявилъ что „меньшинство можетъ совѣщаться сколько ему угодно, а право будетъ

все-таки на сторонѣ большинства," и что оно все-таки выберетъ кого угодно, а г. Бліохъ изложилъ цѣлую программу военныхъ дѣйствій меньшинства. Вотъ что говорилъ онъ:

„Хотя я не вполнѣ сочувствую возникшимъ въ этой формѣ преніямъ, но не могу отрицать того факта что въ настоящемъ собраніи есть группы, и надобно себѣ отдать отчетъ что произойдетъ если выборы рѣшатся по большинству голосовъ безъ участія меньшинства. Гомерическій смѣхъ которымъ было встрѣчено предложеніе чтобы согласоваться съ меньшинствомъ доказываетъ что здѣсь есть предвзятая цѣль для которой вопросъ будетъ разрѣшенъ такъ, а не иначе. Что же остается въ такомъ случаѣ дѣлать меньшинству? Уставъ написанъ не для одного большинства: онъ даетъ широкія права и меньшинству посредствомъ того что всякій важный вопросъ какъ утвержденіе плана дѣйствій, смѣты и тому подобное, предоставляетъ меньшинству право протестовать. Если въ первомъ собраніи, гдѣ требуется большинство $^3/_4$ голосовъ, не состоится рѣшеніе вопроса согласное и съ интересами меньшинства, то вопросъ идетъ во второе собраніе, рѣшенія котораго относительно плана дѣйствія, смѣты и прочаго, подлежатъ не только утвержденію собранія, но и министра путей сообщенія, и онъ имѣетъ право измѣнять планъ дѣйствій и предполагаемые смѣты и расходы. Поэтому нѣтъ сомнѣнія что если предположеніе меньшинства будетъ благоразумнѣе предположенія большинства, то г. министръ несомнѣнно обратитъ на это вниманіе и присоединится къ меньшинству. Но какая же польза будетъ отъ этого для дѣла, если меньшинство принуждено будетъ такъ дѣйствовать? *Отъ этого произойдетъ только промедленіе времени которое вредно повліяетъ на ходъ дѣла.* Изучимъ такія еще средства представляются меньшинству вліять на ходъ дѣла. Они представляются натурально въ тѣхъ только вопросахъ которые предлагаются общему собранію правленіемъ. Но общія собранія, обыкновенно, собираются только два раза въ годъ. Что же въ этотъ промежутокъ времени останется дѣлать меньшинству въ которомъ находятся люди близко изучившіе это дѣло? Оно, естественно, будетъ со стороны слѣдить за дѣломъ, и ему часто тогда могутъ показаться сомнительными такія обстоятельства которыя при предлагаемыхъ условіяхъ не возбудили бы никакого сомнѣнія, и тогда меньшинство, для огражденія правъ своихъ, должно будетъ созывать общія собранія на которыя правленіе должно будетъ придти и давать свои объясненія, и такимъ образомъ ему предстоитъ всегда, все-таки, имѣть дѣло съ меньшинствомъ. Большинство пусть остается большинствомъ, и пусть оно проводитъ своихъ кандидатовъ; но пусть оно не исключаетъ совершенно и меньшинства, по крайней мѣрѣ настолько чтобъ оно могло всегда знать что дѣлается; иначе меньшинство будетъ вынуждено прибѣгать къ тѣмъ средствамъ которыя ему даетъ уставъ; а это *только будетъ вредить общему дѣлу.*

Это заявленіе кажется достаточно убѣдительно: руководитель меньшинства (онъ выражался въ собраніи: *согласны, допускаемъ*) прямо заявилъ что права данныя меньшинству могутъ быть употреблены имъ вовсе не на контроль надъ дѣйствіями большинства, а во вредъ дѣлу, на созданіе затрудненій для него. (по новымъ уставамъ, акціонеръ владѣющій сотнею голосовъ можетъ созывать общее собраніе). Вотъ какъ мало пригодны акціонерныя компаніи для такого сложнаго дѣла какъ постройка желѣзной дороги. Если меньшинство лишено правъ, то большинство или стоящій за нимъ предприниматель можетъ жестоко эксплуатировать остальныхъ, что мы и видимъ въ большей части прежнихъ акціонерныхъ обществъ. Права же столь справедливо данныя меньшинству оно можетъ обратить во вредъ для дѣла если не добьется хорошаго вознагражденія отъ предпринимателя большинства, а такое вознагражденіе также вредно отзовется на предпріятіи.

Въ отвѣтъ г. Бліоху, одинъ изъ акціонеровъ объявилъ что „большинство не желаетъ совѣщаться." Въ собраніи поднялся невообразимый шумъ и безпорядокъ, и предсѣдатель поспѣшилъ перейти къ другимъ вопросамъ.

Это были важные вопросы о планѣ дѣйствій, объ исполнительномъ проектѣ и разцѣночной вѣдомости, а также о срокахъ внесенія ихъ во второе обще собраніе. По всѣмъ этимъ вопросамъ имѣлись заявленія г. Вышеградскаго. Совершенно справедливо находилъ онъ что нельзя опѣнить плана дѣйствій не зная проекта дороги и разцѣночной вѣдомости, и что всѣ три документа надо представить на разсмотрѣ-

ніе общаго собранія, хотя уставъ требуетъ предъявленія лишь плана дѣйствій. Г. Вышнеградскій изложилъ такія прекрасныя правила составленія этихъ документовъ что нельзя не пожелать чтобъ этимъ правиламъ слѣдовали во всѣхъ желѣзнодорожныхъ обществахъ, чего, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не водится. Онъ находилъ что планъ дѣйствій долженъ заключать въ себѣ всѣ тѣ данныя изъ коихъ акціонеры могли бы почерпнуть ясное сужденіе какъ о способахъ производства различныхъ работъ, такъ и объ ожидаемыхъ финансовыхъ результатахъ всей операціи постройки. Онъ считалъ необходимымъ также чтобы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда правленію для исполненія извѣстной части операціи представляется нѣсколько различныхъ способовъ, правленіе объяснило общему собранію мотивы какими оно руководилось при выборѣ одного изъ нихъ.

Заявленія г. Вышнеградскаго сопровождались бурными и длинными преніями. Мы не станемъ передавать ихъ, и замѣтимъ только что главнѣйшими участниками въ обсужденіи важнѣйшихъ для предпріятія вопросовъ явились преимущественно люди неповинные въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, гг. Краевскій, Утинъ и пр. Кто хочетъ вполнѣ убѣдиться въ несостоятельности акціонернаго общества для руководства желѣзнодорожнымъ предпріятіемъ, тому мы рекомендуемъ прочесть эти пренія.

Но предворительное собраніе наконецъ закрыто криками *довольно;* началось окончательное. Прежде всего надо было рѣшить вопросъ о законности состава собранія. По баллотировкѣ оказалось 1.003 голосовъ утвердительныхъ и 352 отрицательныхъ; между тѣмъ для поставленія опредѣленія требуется $^3/_4$ голосовъ собранія, то-есть 1.017 голосовъ. Такимъ образомъ, 14 голосовъ сорвали собраніе: какъ непризнанное законнымъ, оно не могло рѣшить остальные *обсужденные* имъ вопросы.

На 12 мая назначено было вторичное первое собраніе. По закону, оно рѣшаетъ лишь вопросы по коимъ въ начальномъ не состоялось $^3/_4$ голосовъ. Итакъ собраніе 12-го мая должно было рѣшить законно ли было составлено собраніе 28-го апрѣля. Но вѣдь этого собранія уже нѣтъ; свидѣтельства представленныя на него взяты и вновь представлены. Къ чему же послужитъ какое-либо рѣшеніе о собраніи 28-го апрѣля. Къ чему же эта баллотировка? Не будутъ ли на этотъ разъ мертвые хоронить мертвыхъ?..

Послѣ вторичнаго перваго собранія 12-го мая, тотчасъ откроется другое для рѣшенія остальныхъ вопросовъ, не баллотированныхъ, но лишь обозначенныхъ 28-го апрѣля. Это другое собраніе можетъ, конечно, приступить къ обсужденію степени своей законности и признать себя снова неправильно составленнымъ и т. д. Не трудно будетъ также выдумать и какой-либо иной тормазъ.

Вотъ къ какимъ куріознымъ послѣдствіямъ можетъ придти дѣло.

Если справедливы газетные слухи о томъ что г. Кронебергъ и К° плохо расписали голоса, то они поправятъ ошибку, получатъ подобающее большинство, и общее собраніе акціонеровъ Привислянской дороги приметъ общій характеръ нашихъ общихъ собраній. Но будетъ ли ато обезпеченіемъ для дѣла? Меньшинство можетъ перетянуть къ себѣ часть акцій, и снова открыть борьбу.

Если же соперники поладятъ наконецъ, то хорошими ли послѣдствіями отзовется это для дороги?

Нельзя не пожалѣть, въ заключеніе, что неправильность системы выдачи концессій отозвалась болѣе всего на Привислянской дорогѣ, столь важной для государства въ стратегическомъ отношеніи.

Мы дописывали эти строки когда получили извѣстіе о собраніи 12-го мая. Соперники не поладили, г. Кронебергу неудалось собрать вполнѣ преобладающаго большинства. По вопросу поручаетъ ли собраніе составить правленію планъ дѣйствій не состоялось должнаго большинства, и затѣмъ надо созвать новое общее собраніе.

№ 121.

Москва, 15-го мая.

Въ самый разгаръ кампаніи противъ карлистовъ осаждавшихъ Бильбао, когда самъ президентъ исполнительной власти находился во главѣ Сѣверной арміи, въ Мадридѣ готовился министерскій кризисъ, грозившій парализовать всѣ успѣхи одержанные правительственными войсками. Опасность кризиса была тѣмъ сильнѣе что правительство маршала Серрано есть собственно говоря диктатура, и разногласіе между

министрами принадлежавшими къ двумъ партіямъ — монархической и республиканской — могло разстроить весь ходъ государственныхъ дѣлъ, такъ какъ при отсутствіи законодательныхъ палатъ контролирующихъ дѣйствія органовъ правительства, порядокъ въ управленіи зависитъ исключительно отъ единодушія министровъ, которые должны быть вѣрными исполнителями распоряженій лица облеченнаго диктаторскою властью. Герцогъ дела-Торре очень хорошо понималъ это, и при извѣстіи о раздорахъ въ кабинетѣ отправилъ въ Мадридъ вѣрнаго товарища и помощника своего, адмирала Топете. Послѣдній, какъ извѣстно, дѣйствовалъ искусно и энергически, и успѣлъ наконецъ примирить конституціонно-монархическую партію г. Сагасты съ республиканскою г. Мартоса; всѣ члены кабинета дали ему торжественное обѣщаніе прекратить всѣ ссоры и разногласія, дабы общими силами дѣйствовать противъ карлистовъ, и тогда же разосланы были по всѣмъ провинціямъ циркуляры къ мѣстнымъ властямъ, со строжайшими инструкціями подавлять всякое враждебное настоящему правительству движеніе, въ какомъ бы смыслѣ оно ни обнаружилось. Это примиреніе враждующихъ партій и было причиной успѣховъ одержанныхъ правительственными войсками въ сѣверной Испаніи. Вслѣдъ за адмираломъ Топете, возвратившимся къ арміи въ послѣднихъ числахъ апрѣля, прибылъ туда маршалъ Конча съ альфонсистскими генералами, и прибытіе ихъ рѣшило освобожденіе Бильбао. Но маршалъ Серрано понималъ что примиреніе партій, устроенное адмираломъ Топете, было только временное, и что для устраненія кризиса, лишь пріостановленнаго, но не оконченнаго, присутствіе его въ Мадридѣ необходимо. Вступленіе побѣдителей въ Бильбао послѣдовало 3-го мая, а 4-го герцогъ дела-Торре сдалъ главное начальство надъ арміей маршалу Кончѣ, а самъ поспѣшилъ въ Мадридъ, гдѣ его встрѣтили торжественныя овація, и гдѣ всѣ партіи, повидимому, готовы были поддерживать его правительство.

Тотчасъ по прибытіи своемъ въ столицу, маршалъ Серрано приступилъ къ переговорамъ со вліятельными лицами различныхъ партій, и въ началѣ имѣлъ въ виду организацію кабинета примиренія, то-есть смѣшаннаго изо всѣхъ партій, что усердно совѣтовалъ ему адмиралъ Топете, доказывавшій что этимъ средствомъ онъ будетъ держать въ своихъ рукахъ всѣ либеральные элементы страны и съ ихъ помощью побѣдоносно дѣйствовать противъ карлистовъ. Нѣсколько дней шли дѣятельные переговоры съ г. Кастеларомъ, главой республиканской партіи, бывшимъ президентомъ исполнительной власти, и съ г. Сорильей, главой радикаловъ, и слухи уже носились что кабинетъ составится съ ихъ участіемъ, какъ вдругъ 13-го мая совершенно неожиданно, официальная *Gaceta* обнародовала составъ новаго кабинета, однороднаго, конституціонно-монархическаго, съ генераломъ Сабалой во главѣ и съ устраненіемъ даже ближайшаго помощника главы государства, адмирала Топете, не пожелавшаго принять участія въ администраціи, устроившейся вопреки его совѣтамъ. Замѣчательно также что тотчасъ за организаціей новаго кабинета подалъ въ отставку отъ должности мадридскаго генералъ-капитана генералъ Павіа, который, какъ извѣстно, былъ виновникомъ пронунсіаменто поставившаго во главѣ правительства маршала Серрано; по словамъ мадридскаго корреспондента *Indépendance Belge*, отъ 21-го мая, причиной его удаленія было сформированіе новаго кабинета, противъ котораго онъ энергически протестовалъ вмѣстѣ съ адмираломъ Топете и генераломъ Лопесъ-Домингесомъ. Вслѣдъ за этимъ, при первомъ извѣстіи о вступленіи въ должность новыхъ министровъ, прислали прошенія объ отставкѣ генералы Альбареда, Сардоаль, Бургосъ, 29 губернаторовъ, 6 посланниковъ и множество военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Сначала, говоритъ тотъ же корреспондентъ, правительство смутилось при видѣ такого множества извѣстныхъ людей, выразившихъ желаніе оставить его, но потомъ рѣшительно объявило что оно не намѣрено удерживать на службѣ никого изъ подавшихъ или имѣющихъ подать въ отставку.

Составъ новаго кабинета, какъ сказано выше, однородный, конституціонно-монархическій, большею частью альфонсистскій. Изъ лицъ его составляющихъ, кромѣ министра-президента, генерала Сабалы, пользуются извѣстностью только два лица: министръ внутреннихъ дѣлъ г. Сагаста, занимавшій должность министра иностранныхъ дѣлъ въ прежнемъ кабинетѣ, (по всей вѣроятности главная роль въ нынѣшнемъ кабинетѣ будетъ принадлежать ему), и

г. Уллоа, государственный министръ (министръ иностранныхъ дѣлъ), участвовавшій въ нѣсколькихъ кабинетахъ и раздѣляющій политическія идеи г. Сагасты. Изъ прочихъ членовъ кабинета, пользуются въ Испаніи популярностью г. Камачо, министръ финансовъ, занимавшій нѣкогда эту должность; назначеніе его привѣтствовала повышеніемъ фондовъ Мадридская биржа, такъ какъ онъ первый, въ прежнее свое управленіе министерствомъ финансовъ, уплатилъ купоны ренты на двѣ трети звонкою монетой и на одну треть бумажными деньгами, и морской министръ г. Родригесъ Аріасъ, флотскій офицеръ, командовавшій въ 1868 году кораблемъ *Villa de Madrid* въ Кадиксѣ.

Что побудило маршала Серрано отказаться отъ сформированія „кабинета примиренія" и отъ столь полезныхъ для него услугъ адмирала Топете, генерала Павіи и другихъ? Вотъ объясненіе которое даетъ этому рѣшенію герцога дела-Торре мадридскій корреспондентъ *Journal des Débats*, отъ 20-го мая:

„Маршалъ Серрано опасался довѣрить„ся безусловно новымъ друзьямъ, радика„ламъ и республиканцамъ, которые еще „такъ недавно были его ожесточенными „врагами, и нерѣдко наносили ему оскор„бленія, конечно еще не изгладившіяся у „него изъ памяти. Съ другой стороны, кон„ституціонная консервативная партія была „постоянно его партіей. Въ рядахъ ея на„ходятся его лучшія друзья, политическіе „товарищи по оружію всей его жизни; изъ „ихъ рядовъ онъ выступилъ чтобы занять „президентское кресло. Дабы разомъ отор„ваться отъ прошедшаго, необходимы или „не обыкновенная сила души или крайняя „опрометчивость. Но маршалъ не отли„чается ни этимъ рѣдкимъ достоинствомъ, „ни этимъ слишкомъ обыкновеннымъ не„достаткомъ. Характеристическая черта „его есть осторожность. Онъ по преиму„ществу человѣкъ среднихъ терминовъ; „онъ не желаетъ столкновеній ни съ кѣмъ, „и готовъ всегда дѣйствовать въ примири„тельномъ духѣ. Но друзья его были не„поколебимы; они не согласились ни на „какую уступку, заключились въ своей кон„ституціонной сферѣ и не выходили изъ „нея ни по какимъ соображеніямъ. Все или „ничего — такова была ихъ программа въ „этомъ кризисѣ, и они не отступили отъ „нея ни на шагъ. По всему вѣроятію, они „были убѣждены что глава правительства „не согласится исключить ихъ изъ мини„стерства, и въ виду невозможности обой„тись безъ нихъ, предоставитъ имъ без„раздѣльно всю администрацію. Ожиданія „ихъ оправдались."

Мнѣнія мадридскихъ газетъ о новомъ кабинетѣ различны, но большинство ихъ не сомнѣвается что онъ будетъ энергически поддерживать политику маршала Серрано и дастъ ему всѣ средства дѣятельно вести войну противъ карлистовъ, но всѣ убѣждены также что противъ него будутъ устремлены самыя ожесточенныя нападенія республиканцевъ, которые раздражены рѣшительнымъ устраненіемъ ихъ отъ участія въ правительствѣ. За то ему обезпечена дѣятельная поддержка альфонсистовъ, число коихъ съ каждымъ днемъ усиливается, что доказывается перемѣной тона главнаго органа этой партіи, газеты *Epoca*, безусловно одобряющей составъ новаго кабинета.

О цѣляхъ и намѣреніяхъ коими руководилось правительство при составленіи новаго кабинета, оно возвѣстило испанскому народу прокламаціей.

№ 122.

Москва, 16-го мая.

Отрѣшеніемъ архіепископа Ледоховскаго отъ должности создано новое положеніе въ отношеніяхъ правительства Пруссіи къ католической іерархіи. Для правительства возникъ рядъ новыхъ затрудненій, тѣмъ болѣе непріятныхъ что оно оказалось еще недостаточно вооруженнымъ для новой борьбы. Приходится вооружаться и издавать особые для возникшаго случая законы, каковъ законъ касательно управленія католическими епархіями лишенными епископовъ. Одною рукой правительство наноситъ удары, другою въ то же время готовитъ новое оружіе.

При нынѣшнемъ сопротивленіи нѣмецкаго католическаго клира правительственнымъ мѣрамъ, даже простое замѣщеніе каѳедры, которая опросталась бы вслѣдствіе смерти, личнаго отказа или перемѣщенія епископа, было бы дѣломъ нелегкимъ. Доказательство тому каѳедры Фульдская въ Пруссіи и Фрейбургская въ Баденѣ. Послѣдняя остается вакантною съ 1868 го-

да, и управляется намѣстникомъ по назначенію папы. Этотъ намѣстникъ есть не болѣе какъ исполнитель воли римскаго владыки, и не связанъ никакими обязательствами относительно государства, которому и не присягалъ. Естественно что это не можетъ быть желательно для правительства при настоящемъ положеніи дѣлъ. Случай же съ архіепископомъ Ледоховскимъ имѣетъ характеръ совершенно исключительный. На приговоръ Берлинскаго королевскаго суда по церковнымъ дѣламъ отъ 15-го апрѣля, обѣ враждующія стороны смотрятъ совершенно иначе. Для одной стороны приговоръ имѣетъ непреложное значеніе, какъ постановленный судебнымъ трибуналомъ уполномоченнымъ на произнесеніе подобныхъ приговоровъ, въ силу новыхъ государственныхъ законовъ. Противная же сторона не признаетъ за нимъ власти, и ссылается на каноническое право. Сколько бы и какихъ бы приговоровъ ни произносилось свѣтскими судами надъ архіепископомъ графомъ Ледоховскимъ относительно его распоряженій по епархіи, онъ все-таки, говоритъ церковная партія, остается архіепископомъ Гнѣзненскимъ и Познанскимъ Правда, онъ заключенъ въ тюрьму, и, слѣдовательно, на дѣлѣ пересталъ управлять епархіей, но каѳедра отъ этого не стала вакантною; архіепископа замѣнилъ викарій, имъ же назначенный; если и этого постигнетъ такая же участь, архіепископъ назначитъ третьяго и т. д. Назначаемыя имъ лица, оставаясь предъ правительствомъ безотвѣтственными, будутъ руководиться приказаніями самого архіепископа. Власть подобнаго намѣстника прекращается, конечно, сама собою, вмѣстѣ съ прекращеніемъ власти архіепископа котораго мѣсто онъ временно заступаетъ. Такое временное положеніе имѣетъ въ настоящемъ случаѣ лишь то удобство что правительство избѣгаетъ прямаго столкновенія съ соборнымъ капитуломъ, который не желаетъ и не можетъ приступить къ такому избранію, потому что не считаетъ каѳедру вакантною. Поэтому-то правительство и предпочло не объявлять офиціально архіепископу Ледоховскому состоявшагося надъ нимъ приговора. Все остается на прежнемъ положеніи, до вступленія въ силу принятаго теперь въ ландтагѣ особаго закона, о которомъ упомянуто выше.

Безъ этого закона правительство не могло обойтись. У него нѣтъ мѣръ принудить соборный капитулъ къ выбору новаго викарія. По существующимъ законамъ, имѣющимъ въ виду нормальные случаи, правительство ограничивало всю свою дѣятельность въ этого рода вопросахъ лишь изъявленіемъ согласія на представленіе капитула. Нынѣ же правительство находится въ противорѣчіи съ капитуломъ, и противорѣчіе это могло бы прекратиться лишь смертію архіепископа или его отказомъ отъ своего сана.

А вотъ еще новое затрудненіе по отбытіи тюремнаго заключенія, графъ Ледоховскій, вслѣдствіе приговора Берлинскаго суда, долженъ считаться частнымъ лицомъ; стало быть, къ нему нельзя будетъ приложить закона объ отдачѣ духовныхъ подъ полицейскій надзоръ или о высылкѣ ихъ за границу, — закона недавно принятаго рейхстагомъ. Онъ можетъ, буде пожелаетъ, перемѣнить роль мученика на положеніе политическаго дѣятеля, и оставаясь въ Познани, выступить депутатомъ въ ландтагъ или рейхстагъ и стать предметомъ ежедневныхъ демонстрацій.

Законъ долженствующій помочь правительству въ этихъ затрудненіяхъ уже принятъ значительнымъ большинствомъ въ обѣихъ палатахъ. Сообразно цѣлямъ руководившимъ правительство при составленіи закона, онъ распадается на три части. Первыми его параграфами даются способы прерывать связь между клиромъ и отставленнымъ главою его. Удаленному епископу воспрещается передача своихъ правъ, т. е. назначеніе намѣстника, и полагается наказаніе за всякое дѣйствіе какъ прямо отъ него идущее, такъ и по его распоряженію совершаемое кѣмъ-либо изъ духовенства. Въ системѣ наказаній для такихъ лицъ видно стремленіе замѣнить денежные штрафы тюремнымъ заключеніемъ. Правительство, повидимому, достаточно научено предшедшимъ опытомъ и шумными сценами при продажѣ съ торговъ имущества духовныхъ. Исполненіе же епископскихъ обязанностей приводится дальнѣйшими статьями въ связь съ майскимъ церковнымъ закономъ прошлаго года. Должно представить доказательство своихъ правъ, заявить о своемъ желаніи оберъ-президенту провинціи и принести присягу въ безусловномъ повиновеніи королю и законамъ государства. Далѣе, правительство ставитъ требованіе чтобы лица отъ

которыхъ зависитъ замѣщеніе каѳедры, то-есть капитулъ, не затягивали этого дѣла, и принимаетъ свои мѣры въ случаѣ ихъ сопротивленія. Если, по истеченіи десяти дней со времени извѣщенія оберъ-президентомъ соборнаго капитула о надобности избранія новаго епископа, такого избранія не послѣдуетъ, или же, если избранный въ теченіе двухъ недѣль не принесетъ присяги, то все церковное имущество берется въ опеку, и для управленія имъ назначается правительственный коммиссаръ, отвѣтственный за свои дѣйствія. Когда имущество остается безъ хозяина, то оно само собою переходитъ въ руки государства.

Наконецъ, правительствомъ принимаются мѣры для прекращенія вредныхъ послѣдствій епархіальнаго междуцарствія когда капитулъ будетъ упорствовать, а епархія оставаться безъ управленія. Здѣсь главнымъ образомъ дѣло идетъ о назначеніи священниковъ чтобы приходы не оставались не обезпеченными въ своихъ духовныхъ требахъ. Въ новомъ прусскомъ законѣ, право выбора священниковъ переносится на патроновъ церкви (въ томъ числѣ слѣдовательно и на правительство), и на прихожанъ. Если при выборахъ будутъ соблюдены всѣ законныя условія и администрація не найдетъ препятствія, то выбранное духовное лицо начинаетъ свое служеніе не взирая на епископское назначеніе. Противъ этихъ постановленій ультрамонтанскій центръ ополчался всего болѣе при обсужденіи закона въ ландтагѣ. По выраженію одного изъ ораторовъ, ими производится полнѣйшая революція въ католической церкви. Защитники же ссылались на примѣры первыхъ вѣковъ церкви и другіе случаи церковной исторіи. Впрочемъ, мѣра эта назначается только на время столкновенія правительства съ іерархіей, и предполагаетъ что католическіе прихожане готовы стать въ борьбѣ на сторону правительства. Но происходящая нынѣ въ Пруссіи борьба между правительствомъ и католическимъ епископатомъ можетъ длиться только при поддержкѣ духовенства народными массами; безъ этого оппозиція клира не имѣла бы значенія, а если прихожане стоятъ въ борьбѣ за одно съ духовенствомъ, то пожелаютъ ли они воспользоваться предоставляемымъ имъ теперь правомъ? При настоящихъ обстоятельствахъ въ Германіи, нѣтъ большой надежды; къ тому же, много ли найдется духовныхъ которые пожелаютъ подвергнуться подобнымъ выборамъ?

На самыхъ преніяхъ о законѣ, несмотря на все оживленіе ихъ въ обѣихъ палатахъ ландтага, нѣтъ надобности останавливаться. Безсильные измѣнять или отринуть законъ, ультрамонтанская фракція въ палатѣ депутатовъ и ея союзники, ортодоксальные евангелики, въ палатѣ господъ, могли только потратить свое краснорѣчіе на губительныя, якобы его послѣдствія для народа и королевской власти. Отринутъ былъ только одинъ параграфъ закона, которымъ правительству предоставлялось удерживать жалованье у строптивыхъ членовъ капитула и подвигать ихъ тѣмъ къ уступкѣ. Мотивами къ этому послужили палатѣ соображенія что не слѣдуетъ ставить капитулъ въ *безвыходное* положеніе. Въ случаѣ неуказаномъ каноническимъ правомъ, какъ при отрѣшеніи графа Ледоховскаго, капитулъ не можетъ приступить къ выбору новаго епископа безъ нарушенія присяги принесенной канониками. Не доводя ихъ до крайности, можно предполагать что они поищутъ исхода, хотя бы напримѣръ черезъ обращеніе къ папѣ. Повидимому, къ этой уступкѣ склонило министра Dr. Фалька то обстоятельство что бреславскій каноникъ Кюнтцеръ подписалъ протестъ Бреславскаго капитула противъ новаго закона, а онъ извѣстенъ за надежнаго гражданина и принадлежитъ къ свободно-консервативной партіи, хотя и призналъ догматъ непогрѣшимости. По крайней мѣрѣ, на его товарищей по партіи, къ которымъ слѣдуетъ отнести и министра Фалька, не могъ не подѣйствовать его примѣръ.

Но такая непослѣдовательность не ослабляетъ ли безполезно силу закона, если уже онъ считается необходимымъ? Разчетъ на податливость духовенства оправдывается ли обстоятельствами? Нельзя поэтому не согласиться съ тѣми кто отрицаетъ въ нынѣшней церковной политикѣ Пруссіи вполнѣ обдуманный планъ. Отъ одной мѣры, силою обстоятельствъ, правительство переходитъ къ другой. Пригнанные къ частнымъ случаямъ, законодательныя мѣры обсуживаются на спѣхъ и не полно. Далѣе требуютъ они или новыхъ мѣръ, или разъясненій и дополненій, какъ напримѣръ обсуждавшіяся при настоящемъ же законопроектѣ дополненія къ майскому закону

прошлаго года. Между тѣмъ, пассивное сопротивленіе епископата не прекращается, и чѣмъ долѣе борьба, тѣмъ вреднѣе ея послѣдствія, коихъ невозможно отвратить. Послѣдствія заключаются въ смутѣ которая вносится въ умы, въ замедленіи правильнаго хода всей народной жизни и. что всего вреднѣе, въ разладѣ поражающемъ семью и школу, воспитательницу будущаго поколѣнія. Область агитаціи католическаго духовенства всегда и всюду была одинакова. Женщины всегда становятся ея главнымъ орудіемъ. Черезъ нихъ вовлекаются въ борьбу семья. Съ другой стороны, религія, неизбѣжная основа народной школы, во времена подобной борьбы всегда становилась въ рукахъ католическаго духовенства средствомъ демонстрацій и фанатизированія массъ. Впрочемъ, если справедливы упреки дѣлаемые католическому духовенству, если дѣлу послѣдняго много помогаетъ невѣжество и суевѣріе толпы, то и многимъ изъ его нынѣшнихъ противниковъ въ Германіи нельзя не сдѣлать упрека. Либеральное большинство, повидимому, чуждо всякой религіи. Оно состоитъ изъ весьма разнообразныхъ элементовъ, и не даромъ жалуются въ Германіи что въ дѣлахъ христіанской церкви является рѣшителемъ даже еврейскій элементъ, имѣющій большое значеніе въ буржуазіи нѣмецкихъ центровъ.

Во всякомъ случаѣ, продолженіе борьбы вызываетъ мысль что проще было бы прямо и сразу подчинить церковь государству, такъ какъ борьба клонится именно къ такому результату. Мнѣніе это становится господствующимъ въ рядахъ либеральныхъ противниковъ католической іерархіи, уже покинувшихъ мысль о свободной церкви въ свободномъ государствѣ...

№ 123.

Москва, 17-го мая.

А.

Съ паденіемъ кабинета герцога де-Броля рушился, можно сказать, послѣдній остатокъ авторитета Версальскаго національнаго собранія. Это явствуетъ не изъ однихъ сужденій республиканскихъ органовъ разныхъ оттѣнковъ, давно уже проповѣдующихъ о необходимости распущенія нынѣшняго собранія, и не только изъ отзывовъ корреспондентовъ разныхъ англійскихъ и бельгійскихъ газетъ, которые свидѣтельствуютъ что кромѣ новыхъ выборовъ не предвидится другаго средства для созданія прочнаго правительства во Франціи; еще болѣе убѣждаютъ въ томъ продолжительность и безплодіе переговоровъ предшествовавшихъ сформированію новаго кабинета. Въ теченіи шести дней, вѣтви разныхъ группъ консервативнаго большинства не могли сговориться на счетъ новаго кабинета, такъ что наконецъ маршалъ-президентъ, выведенный изъ терпѣнія, взялъ эту задачу въ свои руки и самъ выбралъ министровъ и распредѣлилъ между ними портфели. Въ своемъ выборѣ, онъ, правда, остался вѣренъ консервативному большинству, отъ котораго онъ получилъ семилѣтнія полномочія, но во главѣ кабинета онъ поставилъ генерала де-Сиссе, политическія предпочтенія кого столь же мало извѣстны какъ и предпочтенія самого маршала. Оба они не политики, и всего вѣроятнѣе что оба готовы примкнуть ко всякому консервативному порядку который представлялъ бы задатки прочности.

Разчитываютъ что новый кабинетъ въ состояніи будетъ опираться на большинство до 30 голосовъ безъ бонапартистовъ и до 60, вмѣстѣ съ ними; но исторія правленія герцога де-Броля показала какъ ненадежны всѣ подобные разчеты. Въ административномъ отношеніи новый кабинетъ, пожалуй, можетъ-быть и не уступитъ предыдущему, тѣмъ болѣе что два важнѣйшіе портфеля, иностранныхъ дѣлъ и финансовъ, остались за прежними министрами, но въ парламентскомъ смыслѣ онъ будетъ слабѣе уже потому что глава прежняго кабинета былъ въ то же время вождемъ весьма значительной группы въ палатѣ, и былъ также очень искуснымъ парламентскимъ тактикомъ, чего нельзя сказать ни про одного изъ новыхъ министровъ. Новый кабинетъ поэтому станетъ еще въ бо́льшую зависимость отъ палаты, и если при парламентскомъ правленіи всегда неудобно когда министерство, вмѣсто того чтобы руководить палату, принуждено, напротивъ, слѣдовать за нею, то это въ особенности неисполнимо въ настоящее время во Франціи, при совершенно случайныхъ и часто капризныхъ группировкахъ партій. Итакъ, быть-можетъ даже очень скоро, возникнутъ новыя затрудненія, ибо какъ бы ни желало новое правительство примѣняться ко

взглядамъ большинста, политика его будетъ нерѣшительная уже потому что самое это большинство не имѣетъ общей цѣли и оказалось безсильнымъ создать что-либо прочное.

Когда, годъ тому назадъ, 24-го мая, коалиція всѣхъ группъ правой стороны національнаго собранія, низвергла г. Тьера, который не могъ опереться исключительно на консерваторовъ правой, вслѣдствіе обязательствъ данныхъ имъ вождямъ лѣвой въ то время когда онъ велъ войну противъ Парижской коммуны, то мы замѣтили что комбинація эта можетъ имѣть смыслъ только въ томъ случаѣ если между всѣми консерваторами состоялось полное соглашеніе. Но годъ правленія герцога де-Броля показалъ что компромиссъ касался только раздѣленія министерскихъ портфелей, и что каждая фракція, каждая группа, мечтала лишь воспользоваться поддержкой остальныхъ для своихъ завѣтныхъ цѣлей.

Въ участи Версальскаго собранія можно было бы видѣть злую насмѣшку судьбы, еслибъ она не была несчастнымъ результатомъ столь многихъ и безплодныхъ политическихъ переворотовъ, въ которыхъ однако, до сихъ поръ, едва ли не большинство Французовъ все еще видятъ какой-то глубокій смыслъ. Это собраніе представителей націи, созванное послѣ выборовъ вполнѣ свободныхъ отъ всякаго административнаго давленія, было собраніемъ лучшихъ людей какихъ могла найти нація въ минуту нужды, когда всѣ учрежденія рухнули и приходилось создавать все сначала. По личному составу оно было едва ли не лучшею палатой изъ когда-либо бывавшихъ во Франціи. Въ немъ было наиболѣе людей независимыхъ и наименѣе чиновнаго элемента, того класса людей которые въ представительствѣ ищутъ только способа составить себѣ карьеру и добиться выгодной должности. Отъ такой палаты страна была бы въ правѣ ожидать много хорошаго, по крайней мѣрѣ побольше вниманія къ общимъ интересамъ отечества чѣмъ оказалось на дѣлѣ, и намъ кажется несправедливо было бы утверждать что эта палата не имѣла права установить окончательный порядокъ, будучи созвана лишь для заключенія мира. Это вначалѣ утверждали только крайніе радикалы, недовольные личнымъ составомъ палаты. Напротивъ, минута была самая благопріятная для учредительнаго дѣла, еслибы большинство палаты дѣйствовало согласно. Страна была въ политическомъ отношеніи *tabula rasa*, крайнія партіи потеряли всякій кредитъ, нація была утомлена и надломлена; нуждаясь въ отдыхѣ и спокойствіи, она поддержала бы всякое честное намѣреніе дать ей прочное правительство. Въ чемъ же было препятствіе? Никакъ не въ недостаткѣ правъ и полномочій собранія, ибо это была единственная законная власть въ странѣ, а единственно въ недостаткѣ истиннаго сознанія долга предъ страной. Одни желаютъ монархіи безъ монарха, другіе республики безъ республиканцевъ. Вотъ двѣ партіи едва ли не самыя странныя: два центра, правый и лѣвый, непримиримые между собой, но имѣющія ту общую характеристическую черту что людей обоихъ этихъ отдѣловъ заѣло доктринерство и что, за утратой всякихъ преданій и вѣрованій и не раздѣляя фанатизма крайнихъ партій, они преклоняются предъ парламентскою формулой не зная въ чемъ ея сущность. Только эти люди могли придумать такую форму правленія какъ „безличный септеннатъ.“

Какимъ образомъ и какъ скоро палата можетъ быть принуждена разойтись, нельзя предвидѣть, тѣмъ болѣе что большинство депутатовъ, и при томъ не только на правой, но отчасти и на лѣвой, сторонѣ, вовсе не расположены разставаться съ властью, не безъ основанія опасаясь что въ будущую палату они едва ли будутъ вновь выбраны.

Съ новою палатой можетъ явиться опасность другаго рода. Судя по частнымъ выборамъ, бывшимъ за послѣдніе два года, можно опасаться что въ новой палатѣ будутъ сильные радикальные элемены. „Въ „верховномъ собраніи состоящемъ изъ од„ной партіи,“ замѣчаетъ *Times*, „рѣши„тельные крайніе одолѣваютъ умѣренныхъ; „монтаньяры изгоняютъ жирондистовъ.“ И дѣйствительно, при отсутствіи серіозной оппозиціи, умѣреннымъ будетъ не къ кому примкнуть чтобы противодѣйствовать напору крайнихъ. Да и процентъ послѣднихъ будетъ сильнѣе чѣмъ теперь. При системѣ выборовъ цѣлымъ спискомъ (*scrutin de liste*), въ хвостѣ за чьимъ-либо популярнымъ именемъ, напримѣръ Тьера, могутъ проскочить десятки дюжинныхъ личностей крайняго оттѣнка. „Если нынѣшнее собраніе,“

замѣчаетъ лондонская газета, „находится „въ противорѣчіи съ мнѣніемъ Франціи, „то можно опасаться что будущее пожа„луй будетъ пародіей и каррикатурой это„го мнѣнія. "Въ такомъ собраніи не только г. Тьеръ, но и г. Гамбетта окажется слишкомъ умѣреннымъ.

Но столкновеніе властей можетъ послѣдовать на первыхъ же порахъ новаго собранія. Маршалу Макъ-Магону дана исполнительная власть на семь лѣтъ, и это былъ единственный актъ Версальскаго собранія встрѣтившій полное одобреніе страны, довѣряющей безусловно твердости и честности маршала. Обязанъ ли онъ будетъ подчиняться волѣ новаго собранія, если оно захочетъ навязать ему радикальное министерство съ радикальною политикой? Онъ не захочетъ, да и не въ правѣ, протянуть руку вождямъ „новыхъ общественныхъ наслоеній," *des nouvelles couches sociales*. Такимъ образомъ безсиліе нынѣшняго собранія замѣнится полнымъ разладомъ между исполнительною и законодательною властью, и Гордіевъ узелъ французской внутренней политики запутается еще болѣе. Отъ нынѣшняго собранія почти безнадежно ожидать мѣръ которыя могли бы внушить націи довѣріе къ будущему, но съ его распущеніемъ надежда на устроеніе прочнаго порядка можетъ-быть отдалится еще болѣе.

Б.

Нынѣшняя весна была встрѣчена съ надеждами на урожай озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ только въ южной полосѣ Россіи. На пространствѣ отъ Николаева до Херсона, гдѣ стояла теплая погода, яровые посѣвы были уже почти окончены въ половинѣ апрѣля. Благопріятныя извѣстія объ озимыхъ всходахъ получались изъ Бессарабіи, Таврической губерніи (изъ Кахалки), Керченскаго полуострова, Терской области, изъ сѣверной части Елисаветградскаго уѣзда, отчасти изъ Юго-Западнаго края и нѣкоторыхъ мѣстностей Тульской, Пензенской и Орловской губерній. Вообще же въ средней, западной и отчасти восточной полосахъ долго стоятъ холода, которые помѣшали удачному росту озимыхъ посѣвовъ и заставили хозяевъ опоздать съ яровыми.

Вообще апрѣль былъ холоденъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ теченіи этого мѣсяца стояла осенняя погода съ постоянными холодными дождями; даже въ Одессѣ, гдѣ обыкновенно весна начинается очень рано, въ концѣ апрѣля были чувствительные холода. Въ Саратовской и Воронежской губерніяхъ пахота не начиналась и къ 23-му апрѣля, между тѣмъ къ Юрьеву дню пахота въ этихъ мѣстностяхъ обыкновенно оканчивается и послѣ этого праздника считается уже, по мѣстному выраженію, „лѣнивою сохою." На Шекснѣ холодъ утромъ 14-го апрѣля доходилъ до 4 градусовъ. Въ Курляндской и смежной съ нею Витебской губерніи холодъ около 29-го апрѣля доходилъ до 5 градусовъ, а потому въ это время тамъ и не думали еще о приготовительныхъ къ яровому посѣву полевыхъ работахъ. Во Гжатскомъ уѣздѣ яровые посѣвы были залиты дождями; по извѣстіямъ изъ Тулы, озими въ этой губерніи „забило" водою. Неблагопріятныя извѣстія объ яровыхъ посѣвахъ получались также изъ Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи.

Озими особенно пострадали въ Крыму, гдѣ онѣ такъ сильно вымерзли что отъ нихъ не осталось и слѣда. На Кавказѣ, какъ сообщаетъ газета *Кавказъ* отъ 25-го апрѣля, всходы посѣвовъ, по общимъ отзывамъ, сильно замедляются отъ холодныхъ ночей и непрерывныхъ вѣтровъ; по той же причинѣ заболѣваетъ скотъ. Въ Могилевской и нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губерніи земледѣльцы помирились уже съ мыслію о неурожаѣ озимыхъ хлѣбовъ.

Послѣднія извѣстія за май о состояніи посѣвовъ болѣе успокоительны. Съ низовьевъ Волги сообщаютъ что тамъ уже установилась хорошая, хотя и прохладная погода; въ Самарской губерніи выпали дожди и яровые всходы вездѣ удачны. По извѣстіямъ изъ Пензенской губерніи озимые хлѣба, послѣ холодовъ и дождей, пошли превосходно; дождливая погода препятствовала посѣву яровыхъ хлѣбовъ, но, въ настоящее время, дожди прекратились и яровой посѣвъ идетъ успѣшно. Въ Одессѣ получаются извѣстія о превосходномъ состояніи яровыхъ хлѣбовъ почти на всемъ югѣ Россіи. Яровые въ сѣверной части Херсонской губерніи недурны, но приземисты, а въ южной—сорны; вообще же тамъ надѣются на хорошій урожай и обильный сборъ сѣна; въ Кіевской губерніи тоже ожидаютъ значительнаго урожая травъ. Неблагопріятныя извѣстія объ урожаѣ озимыхъ получались въ послѣднее время толь-

ко изъ одной Подольской губерніи, гдѣ частые дожди задерживаютъ ихъ ростъ; яровые хлѣба обѣщаютъ тамъ сравнительно съ озимыми лучшій урожай.

№ 124.

Москва, 18-го мая.

Законодательныя инстанціи и вниманіе публики у насъ заняты теперь преимущественно желѣзнодорожными вопросами. Операція банковой подписки на акціи желѣзныхъ дорогъ произвела впечатлѣніе не только въ публикѣ, но и въ правительственныхъ сферахъ; по крайней мѣрѣ, мы можемъ сообщить кажется за достовѣрное что для новыхъ порядковъ по выдачѣ концессій на желѣзныя дороги наступилъ уже конецъ, и что тѣхъ публичныхъ подписокъ на желѣзнодорожныя акціи какія видѣли мы не давно, болѣе не будетъ. Намъ сообщаютъ что это рѣшено окончательно, и что теперь дѣятельно разрабатывается вопросъ о лучшемъ способѣ сооруженія дорогъ, чрезъ казну непосредственно или чрезъ частныхъ предпринимателей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ извѣстно, въ Комитетѣ Министровъ находится на обсужденіи *новая сѣть* желѣзныхъ дорогъ проектированная министромъ путей сообщенія, а эти *сѣти*, т.-е. планъ правительственныхъ дѣйствій по желѣзнодорожному дѣлу, всегда глубоко затрогиваютъ обширные интересы. Мы уже говорили что въ новую сѣть внесены преимущественно дороги стратегическія, признаваемыя болѣе или менѣе необходимыми для ускоренія мобилизаціи войскъ и подвоза ихъ къ границѣ. Новая сѣть составлена соотвѣтственно лишь потребностямъ военнымъ. Эта сѣть есть перечень дорогъ на какія указывало въ прошломъ году Военное Министерство; соображенія его случайно лишь получили значеніе *сѣти*. Они были внесены въ комитетъ желѣзныхъ дорогъ, но остались тамъ неразсмотрѣнными, а по его закрытіи внесены въ Комитетъ Министровъ. Планъ Военнаго Министерства имѣлъ въ виду потребности военныя, а вовсе не ставилъ себѣ задачею начертать *сѣть* новыхъ дорогъ. Значеніе сѣти дано этому плану при передачѣ его изъ инстанціи въ инстанцію.

До насъ доходятъ теперь слухи что новая сѣть потерпѣла уже значительныя измѣненія еще до приступа къ ея обсужденію. Эти измѣненія не касаются впрочемъ основаній предполагаемаго плана правительственныхъ дѣйствій по дальнѣйшему расширенію сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Измѣненія не выходятъ изъ предѣловъ начертанныхъ проектомъ Военнаго Министерства: новая сѣть есть также только перечень дорогъ нужныхъ въ военномъ отношеніи или, лучше сказать, нѣкоторое улучшеніе прежняго перечня. Измѣненія не вносятъ въ сѣть никакой новой важной линіи, не исключаютъ изъ нея ни одной изъ большихъ. Важнѣйшій теперь вопросъ какъ выгоднѣе комбинировать постройку дорогъ стратегическихъ съ постройкою экономическихъ линій; остался пока внѣ обсужденія и будетъ подлежать разсмотрѣнію Комитета Министровъ. Нельзя утѣшать себя мыслію что торговое и военное значеніе дорогъ за рѣдкими исключеніями совпадаютъ. Въ смыслѣ военномъ самая важная линія есть Брянско-Брестская; нѣкоторые участки ея имѣютъ большее или меньшее торговое значеніе; но кто можетъ сказать чтобъ она была особенно важна для какихъ-либо интересовъ кромѣ военныхъ?

По слухамъ, передѣлка новой сѣти состоялась вслѣдствіе новыхъ указаній Военнаго Министерства. Это подтверждаетъ слова наши о томъ что новая сѣть не удовлетворительна даже съ точки зрѣнія стратегической, что въ ней напримѣръ на одну и ту же очередь занесены линіи имѣющія чрезвычайно неравное военное значеніе. Послѣднее обстоятельство было такъ разительно что не могло не повести къ соотвѣтственной передѣлкѣ военной сѣти. Она раздѣлена теперь на двѣ очереди. Въ первую очередь занесены линіи:

1) Брянско-Брестская съ вѣтвями на Гродно, Ковно и Ковель	1.255 в.
2) Отъ Николаева до Херсона	73 „
3) Отъ станціи Джанной Севастопольской дороги до Керчи	194 „
4) Отъ Витебска чрезъ Могилевъ до станціи Салтановки Ландварово-Роменской дороги	258 „
5) Соединительная между Воронежско-Ростовскою и Азовскою дорогами	457 „
6) Отъ Урюпина до Воронежско-Ростовской дороги	210 „
7) Отъ Казани и Симбирска къ Москвѣ (на Егорьевскъ по предположенію Военнаго Министерства, на Муромъ или Покровъ по предположенію Министерства Путей Сообщенія)	614 „

8) Продолженіе Луганской вѣтви до станціи Миллерово, на Воронежско-Ростовской дорогѣ . . . . . 88 в.

Всего въ первую очередь занесено 1.160 верстъ.

Затѣмъ всѣ остатки первоначально составленной сѣти вошли во вторую очередь, а именно линіи:

9) Отъ Ржева до Вязьмы	118 в.
10) Отъ Козлова чрезъ Моршанскъ до Казанской линіи у Починокъ	368 „
11) Ряжско-Касимовско-Чулковская .	303 „
12) Отъ Одессы до Николаева . . .	132 „
13) Отъ Херсона до ст. Джанной на Севастопольской дорогѣ	152 „
14) Новоселицкая вѣтвь Одесской дороги	286 „
15) Отъ Бологова къ Ригѣ съ вѣтвію къ Дерпту	678 „
16) Отъ Бендеръ до Болграда на Молдавской границѣ	185 „
17) Отъ Гомеля (или станціи Хоробичи Ландваровской дороги) чрезъ Черниговъ до Кіева	182 „
18) Вѣтвь къ Перновскому порту .	134 „

Всего во второй очереди 2.585 в., а въ обѣихъ очередяхъ 5.695 верстъ.

Такова исправленная, новѣйшая сѣть.

Исправленія не вышедшія изъ предѣловъ случайной постановки вопроса не могли быть значительны, и улучшенную сѣть трудно признать удовлетворительною даже въ одномъ стратегическомъ отношеніи.

Дороги записанныя въ первую очередь, конечно, болѣе важны въ смыслѣ военномъ; но среди ихъ нѣтъ линій болѣе важныхъ въ томъ же отношеніи чѣмъ линіи занесенныя на очередь. Неужели, напримѣръ, Сибирская дорога менѣе важна чѣмъ Казанско-Муромская? Она открываетъ также сообщеніе съ несравненно болѣе значительными заводами, могущими приготовлять снаряды, чѣмъ послѣдняя. Неужели продолженіе Кавказскихъ линій которыя присоединятъ къ желѣзнодорожнымъ цѣлый военный округъ и откроютъ сообщеніе между двумя морями менѣе нужны чѣмъ продолженіе Луганской вѣтви до Воронежско-Ростовской дороги? Неужели Военное Министерство не усматриваетъ надобности ни въ Сибирской дорогѣ, ни въ Кавказскихъ линіяхъ?

Кромѣ того, *первая очередь* набросана, очевидно, слишкомъ наскоро, причемъ даже утраченъ отчасти настоящій смыслъ занесенія той или другой линіи въ сѣть.

Въ пространствѣ между Волгой и Окой проектируется сѣтка желѣзныхъ дорогъ изъ которыхъ линіи отъ Симбирска и Казани по направленію къ Москвѣ занесены въ первую очередь, а линіи отъ Починокъ къ Козлову и отъ Ряжска къ Чулкову (станція Нижегородской дороги) на вторую. Эта сѣтка желѣзныхъ дорогъ проектирована преимущественно въ видахъ военныхъ, для ускоренія мобилизаціи войскъ; нѣкоторыя изъ дорогъ сѣтки имѣютъ и торговое значеніе, но болѣе мѣстное, и всѣ онѣ въ торговомъ отношеніи сравнительно неважны.

Какая же главная задача сѣти между Волгою и Окой? Военные люди справедливо замѣчаютъ что эта задача состоитъ въ открытіи къ Москвѣ или къ границѣ пути параллельнаго Нижегородской дорогѣ, проходящаго въ срединѣ пространства между ею и Моршанско-Сызранскою линіей. Нижегородская дорога, при сборѣ войскъ въ военное время, была бы запружена поѣздами перевозящими войска изъ ея непосредственнаго района и Восточной Россіи. Нижегородской дорогѣ тѣмъ труднѣе будетъ совладать съ дѣломъ что она имѣетъ лишь одинъ путь, и уже теперь движеніе по ней достигло крайнихъ предѣловъ, то-есть шестнадцати поѣздовъ въ день въ каждую сторону. Въ такихъ обстоятельствахъ, линію отъ Симбирска и Казани къ Москвѣ надо примкнуть не къ Нижегородской, а къ Рязанской дорогѣ, имѣющей уже два пути, то-есть соединить Симбирскъ и Казань чрезъ Касимовъ съ Егорьевскомъ. Кромѣ того, отъ Казани и Симбирска, чрезъ Егорьевскъ, до Москвы, по крайней мѣрѣ на 50 верстъ ближе чѣмъ чрезъ Муромъ.

При направленіи дорогъ отъ Симбирска и Казани на Муромъ, а тѣмъ болѣе на Покровъ, онѣ будутъ лишены возможности дальнѣйшаго развитія: ихъ некуда продолжать по этимъ направленіямъ. Иную будущность будетъ имѣть дорога Симбирско-Казанско-Егорьевская. Она есть какъ бы продолженіе Брянско-Брестской линіи, которая конечно будетъ доведена со временемъ до Калуги и Серпухова. Большая линія отъ Бреста на Стародубъ, Брянскъ, Калугу, Серпуховъ и Егорьевскъ до Симбирска откроетъ второй главный путь для подвоза войскъ изъ внутренней Россіи къ границѣ. Вмѣстѣ съ войсками надо подвозить и продовольствіе, а для того Брест-Симбирская линія будетъ особенно пригодна: она пересѣкаетъ нѣсколько дорогъ идущихъ изъ хлѣбородныхъ губерній. Затѣмъ этою линіей будутъ соедине-

ны всѣ наши главные арсеналы (Кіевскій Брестскій, Казанскій), артиллерійскіе резервы и склады Калужской губерніи, Ижевскій и Камскій заводы.

Въ торговомъ и промышленномъ отношеніи также выгодно направленіе на Егорьевскъ. Дороги отъ Симбирска и Казани къ Москвѣ могутъ имѣть лишь мѣстное торговое значеніе. Если отъ Симбирска и Казани до Москвы, а съ тѣмъ вмѣстѣ до Петербурга и Балтійскаго моря, ближе чрезъ Егорьевскъ чѣмъ чрезъ Муромъ, то для мѣстностей прорѣзываемыхъ упомянутыми дорогами эта выгода Егорьевскаго направленія увеличивается.

Почему же поднимаются голоса за Муромъ?

Дѣло въ томъ что вѣтвь отъ Нижегородской дороги до Мурома сдана по концессіи и считается какъ бы построенною при счетѣ верстъ которыя надо строить по тому или другому направленію, на Муромъ или Егорьевскъ. При такомъ соображеніи, выходитъ что Егорьевскимъ направленіемъ требуется около 180 верстъ лишнихъ новыхъ дорогъ. Но, очевидно, что изъ изъ этого числа надо скинуть 100 верстъ длины Муромской вѣтви, о приступѣ къ сооруженію которой нѣтъ и слуховъ, и 20 верстъ Егорьевской вѣтви Рязанской дороги. Остается какихъ-нибудь 60 верстъ, которыя еще сократятся при изысканіяхъ. Стóитъ ли изъ такого пустяка совершенно портить значеніе линіи?

Направленіе на Покровъ предлагается исключительно въ видахъ сокращенія разстоянія между Симбирскомъ, Казанью и Москвой, но дорога на Покровъ пойдетъ на значительномъ разстояніи такъ близко отъ Нижегородской что о ней не можетъ быть и рѣчи. Ковровско-Муромская вѣтвь, если она построится, мало помѣшаетъ Егорьевскому направленію, но Покровское направленіе она исключаетъ совершенно.

Такимъ образомъ, новая сѣть есть только черновой набросокъ въ которомъ нельзя признать ничего окончательнаго.

Военное Министерство, по слухамъ, настаиваетъ на томъ чтобы проектированная желѣзная дорога отъ Витебска къ Гомелю была продолжена чрезъ Черниговъ до Кіева. Тогда образовалась бы важная стратегическая линія прикрытая Днѣпромъ которая могла бы служить военнымъ базисомъ. Министерство Путей Сообщенія замѣтило однако что дорогу отъ Кіева чрезъ Черниговъ выгоднѣе вести не къ самому Гомелю, а къ третьей отъ него станціи Ландваровской дороги—Хоробичи. Нельзя не признать справедливости этого замѣчанія. Отклоняя Кіево-Гомельскій участокъ къ востоку, можно приблизить его къ прямому направленію отъ Кіева на Москву и сдѣлать его первымъ участкомъ этой линіи, важнымъ и въ торговомъ и въ стратегическомъ отношеніи (онъ соединяетъ арсеналы и артиллерійскіе склады, какъ уже замѣчено выше). Прямой желѣзный путь изъ Москвы въ Кіевъ надо считать идущимъ отъ Серпухова на Калугу, Перемышль, Козельскъ, Калугу, Брянскъ, Стародубъ и Черниговъ. Въ новую сѣть входитъ одинъ не малый участокъ этого пути отъ Брянска до Стародуба, составляющій часть Брянско-Брестской линіи. Если дорогу отъ Кіева чрезъ Черниговъ до Ландваровской линіи направить по тому же пути, то для его осуществленія останется лишь соединить Стародубъ съ Ландваровскою линіей и построить дорогу отъ Брянска чрезъ Калугу въ Серпуховъ. Дѣло прямой дороги изъ Москвы въ Кіевъ придетъ тогда въ положеніе близкое къ ея осуществленію.

Нельзя не отнестись также съ полнымъ сочувствіемъ къ мысли о постройкѣ Брянско-Брестской линіи казною. Брестская дорога не обѣщаетъ быть особенно доходною, и въ частныхъ рукахъ можетъ прійти въ запущеніе.

Мы полагаемъ еще разъ вернуться къ остальнымъ линіямъ и дорогамъ старой очереди. Замѣтимъ лишь что въ числѣ послѣднихъ есть линіи не представляющія ничего значительнаго ни въ торговомъ, ни въ стратегическомъ смыслѣ; таковы напр. меридіональные пути сѣтки между Волгой и Окой: дорога отъ Чулкова (на Нижегородской линіи) до Ряжска, отъ Козлова къ Казанской линіи у Починокъ. Военные люди отвергаютъ также стратегическое значеніе Риго-Бологовской дороги и особенно ея вѣтвей; сомнѣваются также въ необходимости вести изо Ржева дорогу именно на Вязьму. Во всякомъ случаѣ, очевидно что Сибирская и Казанская линіи, даже въ смыслѣ военномъ, гораздо важнѣе не только всѣхъ дорогъ второй очереди, но и многихъ первой. Пропускъ этихъ линій въ сѣти можно объяснить развѣ случайностью. Говорятъ что казенныя изысканія по Сибирской дорогѣ

дѣйствительно замедлились, и что это задержало занесеніе ея въ сѣть, хотя въ сѣть вошли дороги по которымъ никакихъ изысканій не производилось. Не надо ли полагать просто что вопросъ о Сибирскихъ линіяхъ считается рѣшеннымъ, и что внесеніе ея въ сѣть не замедлитъ съ окончаніемъ изысканій?

№ 126.

Москва, 21-го мая.

Телеграфъ извѣщалъ насъ что Италіи грозилъ министерскій кризисъ, который миновалъ вѣроятно только потому что правительство имѣетъ намѣреніе распустить палату депутатовъ и открыть новые выборы. Затрудненія произошли отъ финансовыхъ проектовъ г. Мингетти, президента совѣта и министра финансовъ, поставившаго себѣ задачей водворить равновѣсіе въ бюджетѣ государства, къ чему напрасно стремились всѣ его предшественники, не находившіе иныхъ средствъ къ достиженію своей цѣли кромѣ возвышенія налоговъ. Но несмотря на это постоянное возвышеніе (теперь, какъ увѣряютъ, налоги равняются 60% всѣхъ доходовъ получаемыхъ жителями Италіи), дефицитъ не уменьшался, и Италіи грозило государственное банкротство. Министерство Ланцы-Селлы пало потому что палата находила его недостаточно бережливымъ, и король принужденъ былъ составить новый кабинетъ изъ людей той же партіи, и поставить во главѣ его г. Мингетти, слывущаго отличнымъ финансистомъ, несмотря на всѣ его неудачи въ прежнихъ кабинетахъ гдѣ онъ также управлялъ финансами. Мы сказали что король принужденъ былъ для составленія кабинета прибѣгнуть къ людямъ той же партіи изъ которой былъ сформированъ прежній кабинетъ, и эта необходимость объясняется положеніемъ италіянскаго парламента. Строго опредѣленныхъ партій въ парламентскомъ смыслѣ въ италіянской палатѣ не имѣется. Правда, въ немъ есть группа клерикаловъ, довольно сильная, и небольшая группа республиканцевъ, но обѣ онѣ, смотря по обстоятельствамъ, подаютъ голоса и въ пользу, и противъ министерства; главная же масса депутатовъ руководится не политическими, а личными соображеніями и примыкаетъ къ существующему кабинету и ли по дружбѣ съ его членами, или въ ожиданіи отъ него различныхъ выгодъ Характерпстическою же чертой италіянскихъ депутатовъ, на которую часто и съ прискорбіемъ указываетъ нашъ римскій корреспондентъ, остается попрежнему полное равнодушіе и даже пренебреженіе къ исполненію обязанностей: не бывало еще примѣра, чтобы при открытіи палаты она могла приступить немедленно къ своимъ занятіямъ; обыкновенно проходятъ двѣ-три недѣли прежде чѣмъ соберется законное число депутатовъ; есть даже цѣлый классъ депутатовъ обозначаемыхъ названіемъ *телеграфныхъ*, которыхъ министерство вызываетъ по телеграфу, дабы получить въ сомнительныхъ случаяхъ необходимое для него большинство: они являются именно въ засѣданіе на которое вызваны, подаютъ голоса по желанію кабинета, и затѣмъ исчезаютъ снова. Понятно какъ могутъ идти дѣла при такомъ порядкѣ! И до сихъ поръ измѣнить его никто не находитъ средствъ. Многіе президенты палаты, и въ особенности покойный Раттацци, придумывали различныя мѣры, но онѣ были или отвергаемы палатой или оказывались недѣйствительными; даже обнародованіе именъ депутатовъ уклоняющихся отъ исполненія обязанностей принесло мало пользы. Доказательствомъ тому служитъ между прочимъ и засѣданіе 24-го мая, едва не повлекшее за собою министерскаго кризиса; несмотря на то что министерство вызвало своихъ *телеграфныхъ депутатовъ*, въ засѣданіи присутствовало только 369 человѣкъ, а 140 находились по обыкновенію въ отсутствіи. Телеграфъ извѣстилъ уже насъ что въ этомъ засѣданіи былъ отвергнутъ большинствомъ одного голоса проектъ кабинета о недѣйствительности актовъ незасвидѣтельствованныхъ подлежащими правительственными учрежденіями. Проектъ этотъ входилъ въ составъ цѣлаго ряда финансовыхъ предложеній внесенныхъ въ парламентъ г. Мингетти, доказывавшимъ что государственное казначейство чрезъ уклоненіе отъ засвидѣтельствованія различныхъ актовъ теряетъ ежегодно болѣе пяти милліоновъ на пошлинахъ которыя по закону слѣдуетъ взимать при засвидѣтельствованіи. Этому проекту, возбудившему сильную оппозицію въ палатѣ, предшествовали два другіе, которые хотя и прошли слабымъ большинствомъ,

но также вызвали сильное негодованіе противъ министерства; первый изъ нихъ имѣлъ въ виду отнесеніе въ общіе государственные доходы добавочнаго налога въ 15 сантимовъ на недвижимую собственность, поступавшаго прежде въ доходы муниципалитетовъ и составлявшаго во многихъ провинціяхъ Италіи единственный ихъ ресурсъ; второй—введеніе табачной монополіи въ Сициліи, которая одна пользовалась свободой разведенія и обработки табаку, между тѣмъ какъ всѣ прочія провинціи Италіянскаго королевства подчинены въ этомъ отношеніи правительственной монополіи. Противъ перваго изъ этихъ проектовъ возставали представители наиболѣе недостаточныхъ городовъ Италіи, которые доказывали что у нихъ отнимаются послѣднія средства для поддержанія благоустройства въ ихъ городахъ, а противъ втораго энергически вооружились сицилійскіе депутаты, предъявившіе цѣлый рядъ неудовольствій противъ правительства, которое оставило въ пренебреженіи ихъ родину, гдѣ свирѣпствуетъ разбойничество, истинный бичъ ихъ острова, нѣкогда богатаго и цвѣтущаго, а нынѣ забытаго администраціей, которая не только не приходитъ къ нему на помощь, но намѣрена отнять у него единственный источникъ его богатства. Но, какъ мы сказали выше, оба эти проекта были приняты палатой большинствомъ 5 и 2 голосовъ. Оппозиція, раздраженная этими неудачами, собрала всѣ свои силы для борьбы при обсужденіи проекта о недѣйствительности незасвидѣтельствованныхъ актовъ. Пренія по этому предмету представляютъ много характеристическаго, и наконецъ статьи проекта при публичномъ голосованіи приняты были большинствомъ 11, 12 и 16 голосовъ, а затѣмъ проектъ въ полномъ составѣ при тайной баллотировкѣ отвергнутъ большинствомъ одного голоса.

Италіянскія газеты появившіяся на другой день выразили мнѣніе что подобное постановленіе неизбѣжно поведетъ къ распущенію палаты. Наиболѣе распространенная изъ нихъ и слывущая офиціозною *Opinione* говоритъ что палата такимъ противорѣчіемъ самой себѣ утратила всякое право на уваженіе. „Конечно,“ говоритъ означенная газета, „можно быть честнымъ человѣкомъ и имѣть убѣжденіе что незасви„дѣтельствованные акты не должны быть „отмѣняемы, но люди отвергающіе тайно „то что они приняли публично лишаются „права на общественное уваженіе.“

Кабинетъ собрался тотчасъ же на совѣщаніе и извѣстилъ по телеграфу короля Виктора-Эммануила, находившагося во Флоренціи. Король нашелъ дѣло это столь важнымъ, что на другой же день прибылъ въ Римъ и убѣдилъ своихъ министровъ удержать портфели. Вслѣдствіе этого, въ засѣданіи 26-го мая, г. Мингетти объявилъ палатѣ о своемъ рѣшеніи не считать постановленія 24-го мая поводомъ къ отставкѣ кабинета, и обѣщалъ представить новыя финансовыя комбинаціи для пополненія пробѣла, оставшагося въ его финансовыхъ проектахъ вслѣдствіе отвергнутаго палатой предложенія. Дѣло казалось улаженнымъ, но въ то же засѣданіе произошелъ случай доказавшій снова необходимость отставки кабинета или распущенія палаты. Одинъ изъ депутатовъ предложилъ поставить на очередь проектъ о работахъ въ различныхъ портахъ, и несмотря на всѣ доказательства министровъ гг. Мингетти и Спавента что невозможно требовать новыхъ расходовъ отъ государственнаго казначейства въ ту минуту когда всѣ усилія правительства направлены къ установленію равновѣсія въ бюджетѣ, и когда отвергаются предлагаемыя имъ для того средства, палата все-таки приняла означенное предложеніе.

И дѣйствительно, по отзыву италіянскихъ корреспондентовъ полученныхъ сегодня газетъ, теперь почти несомнѣнно что кризисъ разрѣшится не удаленіемъ кабинета, а распущеніемъ палаты.

№ 127.

Москва, 22-го мая.

Недавно намъ пришлось упоминать объ успѣшномъ поступленіи въ Пензенской губерніи податей за прошлый годъ, въ чемъ нельзя не видѣть добраго вліянія мѣръ противъ пьянства принимаемыхъ въ этой губерніи и выразившихся преимущественно приговорами крестьянскихъ обществъ. Мы упоминали также что мѣры принятыя въ Пензѣ удостоились Высочайшаго одобренія. Предъ нами лежитъ теперь тотъ печатный циркуляръ пензенскаго губернатора къ мировымъ посредникамъ, исправникамъ, становымъ приставамъ и воло-

стнымъ правленіямъ, въ коемъ объявленъ этотъ знаменательный фактъ. „Я убѣжденъ," пишетъ между прочимъ пензенскій губернаторъ, „что приговоры противъ пьян-„ства составлены не изъ одной угодливо-„сти начальству, и что они не останутся „мертвою буквой. Только въ такомъ слу-„чаѣ и возможно надѣяться что они при-„несутъ пользу, а польза ихъ несомнѣн-„на: кромѣ вліянія на нравственность, умѣ-„ренность въ употребленіи вина возвыситъ „матеріальное благосостояніе, богатство на-„рода, о чемъ сами крестьяне высказыва-„ли въ приговорахъ и о чемъ я имѣлъ „счастіе всеподданнѣйше докладывать Го-„сударю Императору, на что̀ Его Величе-„ство изволилъ выразить: Дай Богъ."

Циркуляръ не только призываетъ сельскія общества составлять приговоры противъ страшнаго зла пьянства, но обязываетъ администрацію способствовать точному исполненію приговоровъ, и рекомендуетъ крестьянамъ имѣть особыхъ выборныхъ стариковъ для содѣйствія властямъ въ преслѣдованіи пьянства. Мы читаемъ въ циркулярѣ пензенскаго губернатора:

„Я строго предписываю всѣмъ полицейскимъ, волостнымъ и сельскимъ начальникамъ неослабно наблюдать за точнымъ исполненіемъ приговоровъ и въ особенности за тѣмъ чтобы не было корчемной продажи вина. Всякое нарушеніе закона въ этомъ отношеніи будетъ мною преслѣдоваться по всей строгости. Но такъ какъ начальникамъ, у которыхъ есть много обязанностей, трудно услѣдить за всѣми отступленіями отъ приговора, но нѣкоторыя общества сами избрали трезвыхъ стариковъ и поручили имъ оказывать содѣйствіе властямъ въ преслѣдованіи пьянства. Надѣюсь что и всѣ послѣдуютъ этому благому примѣру."

Ничто, конечно, не можетъ такъ много повредить успѣху крестьянскихъ приговоровъ противъ пьянства какъ потайные кабаки, корчемная продажа вина. Но крестьяне имѣютъ средства бороться съ этимъ зломъ; законъ даетъ каждому право преслѣдовать корчемную продажу вина и назначаетъ награду за открытіе корчемства. Пензенскій губернаторъ объявилъ крестьянамъ что за открытое и доказанное корчемство выдается вознагражденіе отъ 70 р. до 140 руб. „кромѣ благодарности за честное дѣло."

Пензенскіе приговоры не остались безъ вліянія на другія губерніи. На прошлой недѣлѣ мы сообщали читателямъ что въ Могилевской губерніи состоялось свыше 700 крестьянскихъ приговоровъ противъ пьянства, и если эти приговоры будутъ вѣрно исполняться, то можно надѣяться что даже изъ такой, всегда недоимочной, губерніи какова Могилевская, придутъ наконецъ извѣстія объ исправномъ поступленіи податей.

Высочайшее одобреніе пензенскимъ мѣрамъ не есть единственный случай выраженія правительственнаго взгляда по вопросу о сокращеніи пьянства. Вопросъ этотъ уже давно заботитъ правительство и разрабатывается высшими законодательными инстанціями. Взглядъ правительства выразился между прочимъ и закрытіемъ питейныхъ заведеній въ нуждающихся уѣздахъ Самарской губерніи. Когда прошлою осенью оказался тамъ голодъ, и обнаружилось что одною изъ главнѣйшихъ причинъ его было пьянство, то Министерство Финансовъ рѣшилось ударить въ корень зла и способствовало временному закрытію кабаковъ въ пострадавшихъ уѣздахъ.

Но Самарскій голодъ былъ бѣдствіемъ выходившимъ изъ ряду лишь по размѣрамъ, а не по характеру. Каждый годъ голодаетъ народъ то въ той, то въ другой губерніи. Мѣстности раззоренныя голодомъ и неурожаями составляютъ уже значительную часть общаго пространства государства. Онѣ разбросаны по всѣмъ земледѣльческимъ полосамъ Россіи, по сѣверной, средней и южной: не есть ли это указаніе что причина раззоренія заключается не столько въ условіяхъ урожаевъ, климата и почвы, сколько въ другихъ посторонніхъ имъ, но общихъ всему государству, обстоятельствахъ? Въ черноземной, хлѣбородной полосѣ находятся мѣстности быть-можетъ наиболѣе пострадавшія отъ неурожаевъ. Это обстоятельство не объясняется также большею неуравнительностью неурожаевъ южной полосы сравнительно съ сѣверною. Въ той же хлѣбородной полосѣ мы видимъ цѣлые ряды селеній которыя при одинаковыхъ условіяхъ климата и урожая не терпятъ ни голода, ни раззоренія даже въ безхлѣбные годы. Мы говоримъ о селеніяхъ колонистовъ. Отчего же русскія селенія постигаются бѣдствіями голода? Причина этой разницы заключается прежде всего въ пьянствѣ. Водка, вотъ что̀ обращаетъ благодатный са-

марскій и херсонскій черноземъ въ голодныя степи похожія на хивинскія. Богатый урожай счастливаго года не доставляетъ сбереженій; всѣ избытки, которые могли бы хватить можетъ-быть на два, на три года, уходятъ въ кабакъ, и при первомъ неурожаѣ крестьяне уже чувствуютъ величайшія затрудненія: они дѣлаютъ займы за баснословные проценты, распродаютъ скотъ, запускаютъ землю. Лишніе милліоны питейнаго дохода при теперешнихъ порядкахъ выражаютъ иногда раззореніе нѣсколькихъ губерній, которое поглащаетъ эти же милліоны. Что же выгоднѣе для государства, имѣть ли крестьянское населеніе приближающееся къ положенію колонистовъ, еслибы даже притомъ питейный сборъ потерпѣлъ нѣкоторый ущербъ, или успокоиваясь на возрастаніи этого сбора, дающемъ сводить концы съ концами въ бюджетѣ, покровительствовать раззоренію и развращенію народному? Но сокращеніе пьянства отнюдь не можетъ вести къ уменьшенію питейныхъ доходовъ. Эти доходы, напротивъ, увеличатся если у насъ будутъ пить вино столько же какъ и въ другихъ странахъ, но не будутъ пьянствовать въ кабакахъ какъ теперь.

При извѣстіяхъ о борьбѣ съ пьянствомъ, доходящихъ къ намъ изъ разныхъ губерній, странное и тяжелое впечатлѣніе производятъ уже извѣстные нашимъ читателямъ требованіе Бессарабскаго акцизнаго управленія и состоявшійся вслѣдствіе того журналъ Бессарабскаго „по поселянскимъ“ дѣламъ присутствія. Управляющій акцизными сборами Бессарабіи требовалъ, а областное присутствіе рѣшило устранить мировыхъ посредниковъ ото всякаго участія въ наблюденіи за приговорами крестьянскихъ обществъ объ открытіи кабаковъ, и оставить это дѣло на произволъ сельскихъ сходовъ и старостъ. Рѣдкій сельскій староста не будетъ купленъ за нѣсколько ведеръ вина, и рѣшеніе Бессарабскаго присутствія предоставляетъ такимъ образомъ водкѣ рѣшать дѣло о размноженіи кабаковъ...

Въ другихъ губерніяхъ мѣстныя власти призываются поддерживать своимъ вліяніемъ точное исполненіе крестьянскихъ приговоровъ о сокращеніи пьянства. Въ Бессарабіи же тщательно устраняютъ и послѣднее вліяніе которое могло сдерживать размноженіе кабаковъ. Въ кабацкомъ дѣлѣ крестьяне предоставляются только вліянію акцизныхъ чиновниковъ, которые, прикрываясь интересами казны, насильно заставляли крестьянъ давать разрѣшеніе на открытіе кабаковъ...

Мы затрудняемся объяснить себѣ причину рѣшенія Бессарабскаго „по поселянскимъ“ дѣламъ присутствія. Мы полагали было что въ относящихся сюда законахъ есть какое-нибудь недоразумѣніе которымъ введено присутствіе въ заблужденіе, но въ нихъ ничего такого не оказывается.

Бессарабское акцизное управленіе, а за нимъ и тамошнее по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе ссылается на статью 310 Пит. Уст. по которой открытіе кабаковъ на земляхъ крестьянъ-собственниковъ предоставляется сельскимъ сходамъ, но въ Питейномъ Уставѣ имѣются статьи (313 и 314) требующія согласія помѣщика на открытіе питейнаго заведенія на земляхъ крестьянъ временно-обязанныхъ. Въ послѣдствіи разъяснено было только то что помѣщикъ имѣющій кабакъ на своей землѣ не можетъ препятствовать открытію такого на крестьянской землѣ, и что крестьяне могутъ открыть то же число питейныхъ заведеній какое разрѣшилъ у себя владѣлецъ. Но всѣ отношенія крестьянъ къ бывшимъ владѣльцамъ, безъ исключенія, вѣдаются мировыми посредниками. Между тѣмъ рѣшеніе Бессарабскаго присутствія, его заботы о „самостоятельности крестьянскихъ обществъ,“ одинаково относятся какъ къ крестьянамъ-собственникамъ, такъ и ко временно-обязаннымъ.

Въ Положеніи о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, дѣйствительно, нигдѣ не указано прямо что мировые посредники должны съ особымъ вниманіемъ контролировать крестьянскіе приговоры объ открытіи кабаковъ. Но этотъ пропускъ произошелъ по весьма простой причинѣ. Крестьянское положеніе издано въ 1861 году, когда еще былъ въ силѣ откупъ. Тѣмъ не менѣе, статьи Положенія, на которыя сослалось присутствіе, говорятъ противъ его рѣшенія.

Въ ст. 51 Общаго Положенія указаны подробно дѣла подлежащія вѣдѣнію сельскаго схода, и въ томъ числѣ упоминается о правѣ схода обсуждать всѣ дѣла по которымъ требуется его согласіе. Между этими дѣлами не указано на открытіе кабаковъ; поименованы между прочимъ дѣла по общинному владѣнію земель, — но невозможно серіозно относить къ дѣламъ по-

слѣдняго свойства вопросъ о кабакѣ, какъ это сдѣлало Бессарабское присутствіе заключивъ свой журналъ воззваніемъ къ сохраненію самостоятельности крестьянскихъ обществъ и общиннаго пользованія землею. Въ Положеніи объяснено о какихъ дѣлахъ по общинному пользованію идетъ рѣчь въ 51 ст: это „передѣлка земли, раскладка „и скидка тяголъ, окончательный раздѣлъ „общинныхъ земель на наслѣдственные уча„стки.“ Между тѣмъ въ Положеніи оговорено (ст. 52 Общ. Пол.) что болѣе важныя дѣла рѣшаются сельскими сходами по большинству трехъ четвертей голосовъ, напр. дѣла по установленію мірскихъ добровольныхъ складокъ и употребленію мірскихъ капиталовъ. Вопросъ объ открытіи питейнаго заведенія въ селѣ имѣетъ несомнѣнную важность для крестьянъ, а между тѣмъ присутствіе отбрасываетъ въ этомъ вопросѣ даже слабую гарантію трехъ четвертей голосовъ, хотя гораздо ближе было подвести дѣло о кабакахъ къ статьѣ гдѣ говорится о мірскихъ капиталахъ чѣмъ къ §§ трактующимъ объ общинномъ замлевладѣніи. Открытіе кабака на самомъ дѣлѣ часто сопровождается платою въ мірской капиталъ.

Итакъ, законъ не даетъ никакихъ основаній для рѣшенія Бессарабскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія и для требованія управляющаго акцизными сборами въ этой губерніи. Невозможно чтобы такое рѣшеніе оставалось въ силѣ.

№ 128.

Москва, 23-го мая.

Частные выборы депутатовъ въ національное собраніе всегда волнуютъ общественное мнѣніе Франціи, и это волненіе постоянно поддерживалось благодаря системѣ герцога де-Броля, который принялъ за правило созывать избирателей не прежде послѣдняго срока допущеннаго закономъ для этого созыва, то-есть по прошествіи шести мѣсяцевъ по открытіи вакансіи. Эта система, имѣвшая въ виду локализовать избирательную агитацію и предотвратить одновременный наплывъ республиканцевъ въ національное собраніе повелъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ: онъ не только не ограничилъ избирательной агитаціи, но при каждыхъ выборахъ въ какомъ бы то ни было департаментѣ волновалась вся Франція, и волненіе это періодически возобновляемое поддерживало постоянную тревогу, а между тѣмъ въ палату поступали почти исключительно республиканцы и радикалы. Но никогда еще никакіе выборы республиканскаго или радикальнаго депутата, даже г. Ледрю-Роллена въ Воклюзскомъ департаментѣ, не производили такого сильнаго впечатлѣнія какъ избраніе въ Ньеврскомъ департаментѣ бонапартистскаго кандидата г. де-Бургуана, бывшаго шталмейстера Наполеона III. Избраніе его состоялось 24-го мая, а французскія газеты, полученныя нами отъ 30-го и 31-го мая, все еще наполнены толками о немъ, что имѣетъ большое значеніе во Франціи, гдѣ впечатлѣнія смѣняются такъ быстро и гдѣ печать занимается только „событіями дня.“ Правда, торжество г. де-Бургуана связано съ исключительными обстоятельствами и можетъ повести къ важнымъ перемѣнамъ. Въ циркулярѣ къ своимъ избирателямъ, г. де-Бургуанъ прямо и открыто объявилъ что онъ всѣми силами будетъ хлопотать о возстановленіи имперіи, „единственнаго правительства способнаго составить счастіе Франціи,“ хотя и присовокупилъ оговорку что независимо отъ этой цѣли онъ имѣетъ въ виду поддерживать семилѣтнюю власть маршала Мак-Магона, причемъ въ частныхъ письмахъ къ избирателямъ объявлялъ что глава государства одобрилъ его циркуляръ. Число голосовъ, коимъ онъ избранъ, также замѣчательно; всѣхъ избирателей было 70.000, изъ нихъ 37.500 подали голосъ въ пользу бонапартистскаго кандидата, который и восторжествовалъ надъ своимъ соперникомъ, республиканскимъ кандидатомъ г. Гуденомъ, большинствомъ 5.000 голосовъ, между тѣмъ какъ за правительственнаго кандидата маркиза де-Паззи оказалось только 4.500 голосовъ изо всей массы 70.000. Вновь избранный депутатъ поспѣшилъ выразить признательность своимъ избирателямъ въ письмѣ, гдѣ повторялись тѣ же увѣренія въ его неизмѣнномъ рѣшеніи дѣйствовать въ пользу имперіи, и затѣмъ, какъ съ торжествомъ поспѣшилъ извѣстить главный органъ бонапартизма, газета *Ordre*, отправился въ Чизельгёрстъ для изъявленія своей преданности императрицѣ Евгеніи и императорскому принцу.

Трудно представить себѣ до-какой сте-

пени такая *mise en scène* бонапартистами успѣха ихъ депутата возбудила неголованіе всѣхъ партій, и въ особенности тѣхъ кои нѣкогда дѣйствовали за одно съ партіей „воззванія къ народу.“ Республиканскія и легитимистскія газеты, обыкновенно столь противоположныя въ своихъ сужденіяхъ, съ трогательнымъ единодушіемъ принялись укорять герцога де-Броля и г. де-Бараньйона, которые воспользовались закономъ предоставлявшимъ правительству назначеніе меровъ для того только чтобы въ эту должность повсюду назначить бонапартистовъ; едва-ли не въ каждой изъ этихъ газетъ сообщались свѣдѣнія что вновь назначенные меры употребляли всѣ зависящія отъ нихъ средства—обѣщанія, застращиванія, даже подкупы,—чтобы доставить торжество г. де-Бургуану, и что противъ этого избранія, какъ неправильнаго, многіе избиратели готовятъ протестъ. Маршалъ Макъ-Магонъ, какъ слышно, былъ до крайности раздраженъ тѣмъ что г. де-Бургуанъ, объявившій себя такимъ крайнимъ сторонникомъ имперіи (что было совершенно излишне, такъ какъ никто не сомнѣвался въ его убѣжденіяхъ), счелъ себя въ правѣ прикрыться его именемъ: официозная газета президента республики, *Presse*, поспѣшила опровергнуть сообщенія г. де-Бургуана его избирателямъ; она объявила, тономъ уполномоченнаго органа, что маршалъ Макъ-Магонъ ограничился заявленіемъ г. де-Бургуану что онъ всегда предпочтетъ консервативнаго человѣка радикалу, но на просьбу бонапартистскаго кандидата одобрить его циркуляръ отвѣчалъ что не намѣренъ вмѣшиваться въ выборы и желаетъ оставаться нейтральнымъ въ избирательной борьбѣ.

Между тѣмъ успѣхъ его одушевилъ бонапартистовъ новыми надеждами, въ газетахъ уже появился списокъ ихъ кандидатовъ на предстоящіе частные выборы въ различныхъ департаментахъ, и въ этомъ спискѣ значатся всѣ знаменитости бонапартизма, каковы герцогъ Падуанскій, герцогъ де-Муши, гг. Луве, Берже, Привo-Делоне, герцогъ Массена, наконецъ принцъ Наполеонъ.

Мы сказали о негодованіи которое возбудилъ успѣхъ г. де-Бургуана въ различныхъ партіяхъ собранія, но едва ли гдѣ оно обнаружилось такъ сильно какъ въ правомъ центрѣ, который при управленіи герцога де-Броля постоянно дѣлалъ уступки бонапартизму, считая его необходимымъ союзникомъ для сохраненія большинства. Послѣдніе выборы со всею ихъ обстановкой и возможными послѣдствіями заставили корифеевъ праваго центра призадуматься, и они теперь помышляютъ уже о сближеніи съ умѣренными фракціями лѣвой; телеграфъ извѣстилъ насъ что, въ виду усиливающагося бонапартизма, открылись переговоры въ этомъ смыслѣ, и судя по послѣднимъ извѣстіямъ газетъ успѣхъ г. де-Бургуана, котораго называютъ „Бародебонапартизма,“ былъ въ этомъ случаѣ рѣшающимъ событіемъ. Вчера мы привели возгласъ вырвавшійся, при извѣстіи объ успѣхѣ г. де-Бургуана, у президента праваго центра, герцога д'Одиффре-Пакье, отличающагося какъ живостью своего характера, такъ и ожесточенною ненавистью къ бонапартизму (онъ, какъ извѣстно, не согласился принять участія въ кабинетѣ потому что маршалъ Макъ-Магонъ не рѣшился разстаться съ г. Маѳемъ), возгласъ характеризующій настроеніе значительной фракціи праваго центра. „Если вы желаете,“ сказалъ будто бы неукротимый герцогъ д'Одиффре-Пакье делегатамъ лѣваго центра, „имѣть доказательство моихъ чув„ствованій и политической линіи которой „я буду слѣдовать послѣ избранія Бургу„ана, то я готовъ выбѣжать на улицу и „закричать во все горло: *„Да здравству„етъ республика!“* Если нельзя поручиться за достовѣрность этого разказа сообщаемаго парижскимъ корреспондентомъ *Indépendance Belge*, хотя онъ и черпаетъ обыкновенно свои извѣстія изъ надежныхъ источниковъ, то отзывы главныхъ органовъ праваго центра свидѣтельствуютъ что въ средѣ этой партіи происходитъ движеніе въ смыслѣ преобразованія большинства на основаніи союза съ умѣренными группами лѣвой. Вотъ что говоритъ, напримѣръ, *Journal de Paris*:

„Послѣдній министерскій кризисъ дока„залъ что разногласія между правымъ цен„тромъ и наиболѣе консервативною фрак„ціей лѣваго центра далеко не таковы чтобъ „ихъ невозможно было уладить. Мы убѣ„ждены что вражда бывшая между этими „двумя группами съ 24-го мая 1873 года „по 16-е мая 1874 ослабѣваетъ. Это важ„ный фактъ, на который должно быть обра„щено особое вниманіе министерства.“

Далѣе орлеанистская газета намекаетъ на возможность образованія большинства

которое готово будетъ поддерживать правительство если оно не склонится на сторону крайней правой или бонапартизма; она прямо не говоритъ изъ кого можетъ составиться это большинство, но приведенная выше цитата достаточно объясняетъ ея не вполнѣ высказанную мысль.

Опредѣленнѣе высказывается другая газета праваго центра, *Moniteur Universel*. Говоря о предстоящемъ избраніи трехъ членовъ въ конституціонную коммиссію по случаю выбывшихъ изъ нея членовъ гг. де-Кюмона, Тайлана и Гривара, назначенныхъ министрами, *Moniteur* замѣчаетъ что это избраніе, представляетъ благопріятный случай правительству узнать въ точности на какое большинство оно можетъ опираться въ національномъ собраніи. „Если," говоритъ названная газета, „баллотировка „членовъ конституціонной коммиссіи дока„жетъ, напримѣръ, что въ собраніи суще„ствуетъ большинство готовое поддержать „программу гг. д'Одиффре-Пакье, де-Гу„лара и Ваддингтона, то она съ тѣмъ вмѣ„стѣ неопровержимо докажетъ что поли„тическіе люди, имена коихъ мы назва„ли, въ состояніи сформировать кабинетъ „съ опредѣленною программой. Дѣловой „кабинетъ, главой коего состоитъ гене„ралъ де-Сиссе, сформированъ былъ толь„ко въ виду неизвѣстности относительно „существованія этого большинства. Въ тотъ „день когда разсѣется эта неизвѣстность, „положеніе совершенно измѣнится, и со„браніе будетъ знать на кого ему опереть„ся дабы ускорить рѣшеніе конституціон„ныхъ вопросовъ."

№ 129.

Москва, 24-го мая.

Установленный въ прошломъ и измѣненный уже въ текущемъ году новый порядокъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ черезъ учреждаемыя казной акціонерныя общества, какъ уже извѣстно читателямъ, рѣшено отмѣнить. Это рѣшеніе поднимаетъ вопросъ о лучшемъ способѣ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, который теперь дѣятельно разрабатывается въ Петербургѣ. До насъ доходятъ, однако, слухи что для рѣшенія этого важнаго дѣла избранъ тотъ же путь какимъ установлены признанныя теперь вполнѣ несоотвѣтствующими цѣли недавнія подписки на акціи новыхъ желѣзныхъ дорогъ, именно путь соглашеній и пререканій между министерствами Финансовъ и Путей Сообщенія. Такъ это было при передѣлкѣ прошлогоднихъ уставовъ, причемъ несогласія между обоими министерствами разрѣшены Комитетомъ Министровъ. И теперь, какъ ходятъ слухи, министерства Путей Сообщенія и Финансовъ дѣятельно переписываются о томъ какой способъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ слѣдуетъ принять на будущее время: строить ли ихъ отъ казны, какъ проектируетъ Министерство Путей Сообщенія, или сдавать ихъ постройку съ торговъ частнымъ предпринимателямъ, какъ полагаетъ Министерство Финансовъ.

Не касаясь еще сущности этого спора, нельзя не замѣтить что порядокъ разрѣшенія важнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ вопросовъ за послѣдніе годы является у насъ отступленіемъ отъ обычнаго хода законодательныхъ работъ. Обыкновенно соглашенію между отдѣльными министрами предоставляются у насъ лишь второстепенныя подробности дѣлъ, уже тщательно обсужденныхъ и разрѣшенныхъ въ ихъ основаніяхъ, а отнюдь не вопросы такой капитальной важности какъ новый порядокъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Дѣла имѣющія даже гораздо меньшее значеніе предварительно разрабатываются въ особыхъ коммиссіяхъ, составляемыхъ изъ людей болѣе или менѣе знакомыхъ съ дѣломъ; коммиссіи эти нерѣдко выслушиваютъ разныя стороны, печатаютъ свои соображенія и заключенія, собираютъ мнѣнія о нихъ, снова тщательно пересматриваютъ проектъ и пр. Въ высшія инстанціи представляется болѣе или менѣе серіозная работа, разъясняющая дѣло съ разныхъ сторонъ, а не одно пререканіе между двумя административными вѣдомствами.

Желѣзнодорожное дѣло не имѣетъ какихъ-либо исключительныхъ свойствъ которые требовали бы особой тайны при обсужденіи относящихся къ нему вопросовъ, или особой быстроты рѣшеній. Въ другихъ странахъ законы о желѣзныхъ дорогахъ разрабатываются тѣмъ же путемъ какъ и всякіе иные законодательные вопросы. Въ настоящее время, въ Германіи, дѣлается пересмотръ желѣзнодорожныхъ законовъ, что при теперешнихъ обстоятельствахъ имѣетъ для насъ большой интересъ. Осо-

бою коммиссіей выработанъ проектъ новаго имперскаго закона о желѣзныхъ дорогахъ, и онъ будетъ внесенъ въ будущую сессію рейхстага. Окончательно выработанный нынѣ, проектъ этотъ вмѣстѣ съ мотивами напечатанъ и обнародованъ заблаговременно. Правительство желаетъ возможно полнаго обсужденія его компетентными лицами, и въ офиціальномъ германскомъ *Имперскомъ Указателѣ* заявлено намѣреніе составлять сводъ всѣхъ высказанныхъ по этому предмету мнѣній. Но такой общій для всей имперіи уставъ былъ предваренъ прусскимъ законопроектомъ, который внесенъ въ настоящую сессію ландтага, но остался не разсмотрѣннымъ ею.

Общій имперскій законъ оставляетъ право выдачи концессій за отдѣльными государствами, и проектъ прусскаго закона состоитъ собственно въ пересмотрѣ порядка раздачи концессій, то-есть имѣетъ тотъ же предметъ какой предстоитъ и намъ. Проектъ новаго прусскаго закона оставляетъ безъ измѣненія принятый еще въ 1838 году основной принципъ постройки желѣзныхъ дорогъ какъ непосредственно казною, такъ и чрезъ частныхъ предпринимателей, смотря по значенію линіи и обстоятельствамъ.

Намъ замѣтятъ быть-можетъ, что условія желѣзнодорожнаго дѣла въ Пруссіи много разнятся отъ нашихъ, и что поэтому у насъ не примѣнимы указанія прусскаго опыта. Нѣтъ, напротивъ: желѣзнодорожные порядки Пруссіи поразительно сходны съ нашими, такъ что въ исторіи какой-либо прусской дороги достаточно перемѣнить имена чтобы прочесть въ ней исторію той или другой русской дороги. Не забудемъ что русское желѣзнодорожное дѣло двинулось впередъ со времени успѣха постройки Рязанско-Козловской дороги, а въ этомъ дѣлѣ принимали не малое участіе берлинскіе банкиры.

Въ Пруссіи недавно окончено обширное желѣзно-дорожное слѣдствіе, вызванное извѣстными разоблаченіями г. Ласкера. Въ слѣдующую сессію ландтага будетъ разсматриваться, между прочимъ, отчетъ этой слѣдственной коммиссіи, уже отчасти извѣстный читателямъ изъ № 294 *Моск. Вѣдом.* за прошлый годъ. Утомленное трудными занятіями только-что окончившейся сессіи, народное представительство не успѣло разсмотрѣть тотчасъ же отчетъ коммиссіи; но отрывокъ изъ него, исторія Сѣверной дороги, отъ Берлина до Стральзунда была обсуждаема довольно подробно, вслѣдствіе просьбы компаніи этой линіи гарантировать заемъ нужный для окончанія дороги. Будущій докладчикъ слѣдственной коммиссіи, г. Ласкеръ, подробно разказалъ исторію Сѣверной дороги.

По его словамъ, при выдачѣ концессіи на Сѣверную дорогу было много переговоровъ, и въ ней нѣсколько разъ отказывали солиднымъ предпринимателямъ потому что они не въ состояніи были помѣстить акціи безъ значительной потери, на чемъ настаивало министерство торговли, соблюдая законъ. Требовалось чтобы капиталъ въ 12.000.000 тал. былъ выплаченъ по акціямъ вполнѣ и безъ потерь. Но для князя Путбуса было сдѣлано исключеніе. Для соисканія онъ образовалъ комитетъ изъ себя, принца Бирона и совѣтника Бернгарда, служившаго прежде въ одномъ изъ министерствъ. Въ отчетѣ слѣдственной коммиссіи, послѣдній упоминается большею частью подъ фирмою Бернгарда и Тиле. Эти оба человѣка уже занимались желѣзнодорожными дѣлами, и только что предъ тѣмъ обдѣлали дѣла Бреславо-Варшавской дороги. Четвертымъ былъ г. фонъ-Шеферъ-Фойтъ, вскорѣ исчезнувшій со сцены. Начались переговоры между комитетомъ и министерствомъ. Капиталъ дороги опредѣленъ въ $12^1/_2$ мил. тал., и требовалось внесеніе залога въ $5^0/_0$. Князь Путбусъ, ведущій переписку въ этомъ дѣлѣ, объявляетъ что все готово и представляетъ „подписку“ на акціи. Ему отвѣтили въ министерствѣ чтобъ онъ внесъ залогъ, и что тогда концессія будетъ выдана. Г. Ласкеръ утверждаетъ что князь Путбусъ залога не внесъ и все-таки концессія была присуждена ему, но удержана до времени внесенія залога. Предполагали что онъ легче устроитъ тогда подписку на акціи. Концессія лежала $1^1/_2$ года въ портфелѣ у министра. 9-го іюля 1870 г., князь Путбусъ заявилъ что вслѣдствіе Франко-Германской войны дѣло пришло въ разстройство, что оно на время оставляется, хотя незадолго до того заявлялъ что подписка на акціи вполнѣ покрыта. Въ февралѣ 1871 года, князь Путбусъ пишетъ изъ Версаля что французскіе контракты—касательно подписки—теперь нельзя брать въ разчетъ, что онъ, пощетъ

другихъ подпищиковъ, и проситъ убавить залогъ до 400 т. тал., ибо постройку дороги беретъ на себя совершенно солидный англійскій торговый домъ. Министръ, взявъ въ разчетъ что часть дороги проходитъ чрезъ Мекленбургъ, уменьшилъ залогъ на 200 тысячъ. 9-го декабря 1871 года вносится залогъ, и 21-го выдается на руки концессія Имѣется переписка между министромъ и княземъ Путбусомъ, причемъ послѣдній выражаетъ благодарность за оказанное ему довѣріе. Оно состояло въ томъ что министръ не потребовалъ удостовѣренія дѣйствительно ли сдѣлана новая подписка взамѣнъ старой, которая оказалась не состоявшеюся. Самъ министръ сказалъ теперь въ палатѣ что подписка эта была простой листъ бумаги. Тотчасъ послѣ выдачи концессіи, комитетъ дороги сдалъ ея постройку г. Тиле за $12^1/_2$ мил. тал., то-есть за весь капиталъ компаніи, а нѣсколько недѣль спустя г. Бернгардъ вышелъ изъ членовъ комитета и заключилъ со строителемъ ея, г. Тиле, контрактъ по коему сталъ половиннымъ участникомъ въ подрядѣ постройки. Берлинскій банкъ, который взнесъ залогъ за князя Путбуса, взялъ на себя помѣщеніе акцій на 12 мил. тал., причемъ остальные 500.000 тал. исчезли безъ слѣда. Объ участіи въ дѣлѣ солидныхъ англійскихъ домовъ нѣтъ уже и помину. Словомъ, подписки на акціи въ сущности вовсе не было; значительная часть ихъ осталась у предпринимателей и поступила банку въ вознагражденіе за коммиссію, а также лицамъ выхлопотавшимъ концессію и пр.

Общество Сѣверной дороги затратило на постройку дороги $7^1/_2$ мил. тал., но затѣмъ у него денегъ не достало; оно нуждается еще въ 5 милл. тал. для ея окончанія. Оно старается достать ихъ займомъ для котораго нужна гарантія казны. Сознавая все значеніе дороги для сѣверныхъ провинцій Пруссіи, правительство желаетъ возможно скораго окончанія ея постройки, и потому оно рѣшилось лучше гарантіею займа помочь несостоятельной компаніи чѣмъ брать на себя окончаніе дороги, что обошлось бы, по его разчетамъ, несравненно дороже.

Палата отказала однако въ гарантіи, такъ какъ учредители общества уже слишкомъ не популярны въ ней.

Кто скажетъ, прочтя эту исторію, что она не сходна съ тѣмъ что бывало во многихъ нашихъ желѣзнодорожныхъ обществахъ? Проекты новыхъ желѣзнодорожныхъ законовъ Германіи направлены именно къ устраненію недостатковъ, такъ ярко оказавшихся въ дѣлѣ Сѣверной дороги, и потому представляютъ для насъ большой интересъ. Въ Германіи, какъ и у насъ, стараются избѣжать этихъ фальшивыхъ акціонерныхъ компаній, какими прикрываются предприниматели.

Впрочемъ, исторія Сѣверной линіи изображаетъ лишь одну сторону дѣла; дѣйствія учредителей желѣзнодорожныхъ обществъ, и не касается участія биржевыхъ людей въ этихъ дѣйствіяхъ. Но и это участіе не замедлитъ подвергнуться обличенію. У нѣкоторыхъ членовъ палаты господъ установилось намѣреніе разоблачить спекуляціи и продѣлки политическихъ единомышленниковъ самого г. Ласкера, то-есть представителей биржеваго міра.

Сходство нашихъ порядковъ съ прусскими заключается еще въ недовольствѣ правительства, какъ тамъ, такъ и у насъ ходомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Среди преній по вопросу о Сѣверной дорогѣ, г. Ласкеръ, разъясняя источникъ современныхъ соціальныхъ недуговъ Германіи, между прочимъ, сказалъ: „Я утверждаю, въ нихъ значительно виновна, кромѣ повышенія цѣнъ на жизненные припасы, дурныхъ экономическихъ обстоятельствъ, въ которые поставлены рабочіе, безпримѣрно нераціональная постройка дорогъ. Люди не имѣвшіе ни малѣйшихъ интересовъ въ существованіи дороги, разчитывали единственно на то будутъ ли они въ состояніи нажить нѣсколько процентовъ на дѣлѣ, выхлопатывали затѣмъ концессіи у правительства, устраивали посредствомъ передвиженія рабочихъ совершенное переселеніе народовъ, и поднимали до невѣроятности цѣны. Бо́льшая часть соціальнаго разстройства связана съ чрезмѣрною постройкой желѣзныхъ дорогъ, а послѣдняя есть слѣдствіе того что сумасбродные люди занимались дѣломъ котораго сущность не была ими изслѣдована, и что ими двигалъ единственно вопросъ сколько процентовъ заработаютъ они слезами, кровью и раззореніемъ многихъ изъ народа.“ Министръ торговли, г. Ахенбахъ, отвѣчая г. Ласкеру, подтвердилъ что дѣйствительно событія послѣднихъ лѣтъ, особенно же въ области постройки желѣзныхъ дорогъ, таковы что никто на нихъ не можетъ

жаловаться болѣе чѣмъ само правительство.

Такія же заявленія дѣлались, какъ извѣстно, и русскими министрами.

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, можно ли сомнѣваться въ необходимости внимательно слѣдить за желѣзнодорожными дѣлами Германіи и за обсужденіемъ новыхъ законопроектовъ по сему предмету? У насъ же еще не предпринималось такое тщательное сравнительное изученіе законодательствъ европейскихъ странъ по желѣзнодорожному дѣлу, какое многія коммиссіи предпринимали по другимъ законодательнымъ вопросамъ.

№ 130.

Москва, 25-го мая.

Въ англійской печати то и дѣло поднимается рѣчь о какихъ-то тревожныхъ признакахъ будто бы появляющихся на политическомъ горизонтѣ, и намъ неоднократно доводилось опровергать эти толки и свидѣтельствовать о совокупности условій обезпечивающихъ продолжительный и прочный миръ. Толки англійской печати находили себѣ фактическую опору въ извѣстной рѣчи графа Мольтке въ германскомъ рейхстагѣ при обсужденіи военнаго закона. Эта рѣчь расшевелила англійскихъ публицистовъ, которые заключили изъ нея что если германскіе государственные люди и полководцы помышляютъ объ оборонѣ, то сталобыть есть основаніе ожидать въ скоромъ времени новаго европейскаго столкновенія. Корреспонденты англійской печати, разсѣянные по всѣмъ столицамъ Европы, начали присматриваться ко всевозможнымъ мелочамъ и ломать себѣ голову чтобъ открыть тайну новыхъ Бисмарковыхъ махинацій. Берлинскій корреспондентъ *Times* сообщалъ что въ прусской столицѣ весьма враждебно смотрятъ на монархическія затѣи во Франціи, разсуждая что возстановленная Французская монархія, какого бы то ни было вида, непремѣнно должна искать средства отвлечь вниманіе національною войной, между тѣмъ какъ при республиканскомъ правленіи взаимные раздоры партій надолго сдѣлаютъ невозможными всякія внѣшнія предпріятія. Парижскій корреспондентъ той же газеты, между тѣмъ, какимъ-то образомъ разузналъ тайну интимнаго разговора якобы происходившаго въ прошломъ году въ Берлинѣ между королемъ Викторомъ-Эммануиломъ и княземъ Бисмаркомъ,—разговора который потомъ былъ офиціально опровергнутъ какъ берлинскимъ, такъ и италіянскимъ правительствами. Изо всѣхъ этихъ наблюденій и сопоставленій досужіе политики выводили что Германія будто бы рѣшилась не дожидаться новаго нападенія со стороны Франціи, а предупредительно сокрушить ее прежде чѣмъ она успѣетъ оправиться и собраться съ силами.

Само собой разумѣется что такія любопытныя соображенія не могли остаться безъ вниманія и не произвести нѣкотораго впечатлѣнія. Они естественно стали предметомъ толковъ всей европейской печати, и даже вызвали извѣстный разговоръ въ Британскомъ парламентѣ по поводу запроса лорда Росселя, о чемъ мы сообщали въ свое время нашимъ читателямъ.

Весьма вѣроятно, впрочемъ, что всѣ эти тревожныя предположенія и во мнѣніи самихъ англійскихъ журналистовъ не имѣли серіознаго значенія, а служили лишь эффектною темой, чтобы занять публику въ періодъ оскудѣнія сюжетовъ для *сенсаціонныхъ* политическихъ статей. Теперь для газетъ время самое глухое; полное затишье. На тему общаго миролюбія писать каждый день что-либо интересное трудно: такъ отчего же ради разнообразія не потревожить читателя призраками новыхъ столкновеній? Но если такое невинное упражненіе не имѣетъ послѣдствій серіозныхъ, то не обходится безъ забавныхъ. Корреспондентъ придумывающій интересныя вѣсти для своихъ читателей самъ же потомъ вводится въ обманъ своими выдумками.

Берлинскому корреспонденту газеты *Times* поручено слѣдить за русскими дѣлами, но читая русскія газеты этотъ почтенный джентльменъ кажется ставитъ себѣ правиломъ не помнить того что пишется въ англійскихъ газетахъ, даже въ той, которой онъ служитъ, и даже то что самъ онъ въ ней пишетъ. Онъ забываетъ что въ набатъ о тревожныхъ признакахъ ударили англійскіе публицисты, и что англійскія газеты вызвали объ этомъ толки въ Германіи и Франціи, въ Австріи и Италіи. Что же удивительнаго если о тревожныхъ признакахъ потолковали, можетъ-быть, и петербургскія газеты? Вѣдь въ Петербургѣ такая же *disette de nouvelles* какъ и въ Лондонѣ.

Какъ не обрадоваться петербургскому журналисту когда онъ вдругъ находитъ въ иностранныхъ газетахъ готовый матеріалъ для эффектной статьи, основанной на фактахъ сообщаемыхъ достовѣрными корреспондентами. Стóитъ только не много перепначить выраженія, и статья готова безъ труда. И вотъ сфабрикованная такимъ образомъ статейка петербургской газеты даетъ берлинскому корреспонденту *Times* поводъ къ дальнѣйшимъ заключеніямъ мрачнаго свойства. „Любопытно, пишетъ онъ, „что въ то „время какъ въ Россіи формируется трех„милліонная армія, почти всѣ главныя петер„бургскія газеты продолжаютъ изображать „Германію какъ самую воинственную націю, „расположенную воевать съ Франціей и „остальнымъ міромъ сколь возможно въ „скорѣйшемъ времени. Впрочемъ, и трудно „было ожидать чтобы дружескія намѣренія „Русской имперіи къ Германіи возымѣли бо„лѣе вліянія на ея подданныхъ теперь чѣмъ „въ 1870 году. Въ Россіи, съ возрожденія „національнаго настроенія лѣтъ 20 тому „назадъ, слишкомъ укоренилась привычка „унижать (*the habit of writing down*) Гер„манію. Но все же нельзя было предвидѣть „что не много времени спустя послѣ об„мѣна самыхъ сердечныхъ привѣтовъ ме„жду государями, петербургской печати „будетъ дозволено (?) обвинять Германію „въ злостныхъ замыслахъ. Это было бы „не возможно еслибъ анти-германское на„строеніе не было распространено и въ „правительственныхъ сферахъ.“

Вотъ что называется по-русски съ больной головы на здоровую! Намъ нечего защищать петербургскихъ журналистовъ. Если они и провинились въ чемъ, такъ развѣ въ томъ что спѣша пріискать тему для статьи, передали тревожные толки англійскихъ газетъ безо всякой критики и обсужденія, можетъ быть даже не обозначивъ источника откуда почерпнули свои соображенія. Но берлинскому корреспонденту не трудно было бы добраться до источника, совершивъ мысленно слѣдующій кругъ: изъ Берлина шлется корреспонденція въ *Times*, газета эта получается въ Петербургѣ, прочитывается въ редакціяхъ, изъ нея выкраиваются статьи которыя потомъ идутъ въ Берлинъ на глаза того же корреспондента. Ему стало бы ясно что источникомъ петербургскихъ разглагольствій былъ онъ же самъ, его письма, и онъ могъ бы тогда уволить себя отъ труда разсуждать о ненависти русскаго національнаго чувства къ Нѣмцамъ, и доискиваться сигнала будто бы даннаго всей русской печати изъ правительственныхъ сферъ.

Въ томъ же самомъ письмѣ гдѣ этотъ почтенный корреспондентъ обличаетъ петербургскую печать, онъ приводитъ любопытныя сравнительныя таблицы военныхъ силъ главныхъ европейскихъ государствъ въ 1859 и 1874 годахъ. Изъ сообщаемыхъ имъ цифръ видно что въ настоящее время, по числу боевыхъ силъ годныхъ для наступательныхъ цѣлей, на первомъ мѣстѣ стоитъ Германія — 710.130 чел.; затѣмъ Европейская Россія съ Кавказомъ — 665.810 чел.; далѣе Франція съ Алжиріей — 525.700; Австрія — 452.450, и Италія — 322.000. По увеличенію же этихъ наступательныхъ боевыхъ силъ, сравнительно съ 1859 годомъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ опять-таки Германія (увеличеніе на 226.430), на второмъ Италія (на 165.550), на третьемъ Франція (на 87.700), на четвертомъ Россія (на 61.710) и на пятомъ Австрія (на 8.650). Затѣмъ приведенъ разчетъ отношенія этихъ боевыхъ силъ къ населенію государствъ. По этому разчету, на каждый милліонъ жителей приходится наступательныхъ боевыхъ силъ: въ Германіи — 20.624; во Франціи — 16.290; въ Австріи — 15.674; въ Италіи — 13.863, а въ Европейской Россіи — 10.021. Изо всѣхъ этихъ таблицъ корреспондентъ выводитъ заключеніе что нигдѣ всеобщая военная повинность „не стала „столь отяготительна какъ въ Германіи, „за которую слѣдуютъ по порядку Фран„ція, Австрія и Италія, наступательныя „силы коихъ въ совокупности (525.700, „322.000 и 452.450) немногимъ превос„ходятъ оборонительныя силы Германіи (1.261.160).“

Вотъ новый сюжетъ для эффектной статьи. И дѣйствительно, дня черезъ два, въ *Times* появилась весьма мрачная статья, на основаніи этихъ данныхъ, которыя, впрочемъ, должны бы давно быть всѣмъ извѣстны. Въ этой статьѣ, скорбя о непроизводительной растратѣ силъ, органъ Лондонскаго Города обличаетъ Германію за дурной примѣръ какой она подала всѣмъ другимъ странамъ, ибо она по увеличенію своихъ боевыхъ силъ стоитъ впереди всѣхъ другихъ, и „ея армія, съ намѣреніемъ или „неумышленно, является постоянною угро„зой для ея сосѣдей.“ Укоряя за это Гер-

манію, лондонская газета присовокупляетъ: „напрасно Германія стала бы утверждать „что она не въ состояніи обороняться съ „меньшими силами, ибо она очень хорошо „знаетъ что ей не грозитъ никакая опас„ность нападенія.“ Худшую же черту этихъ всеобщихъ вооруженій *Times* видитъ въ томъ что процессъ этотъ „можетъ повидимому продолжаться до безконечности,“ и въ заключеніе вину такого тягостнаго положенія новѣйшей Европы возлагаетъ на „ея государственныхъ людей, ибо они „породили тѣ взаимныя недовѣрія которыя „безо всякой надобности привели ко взаимному недоброжелательству.“ Лондонскій публицистъ продолжаетъ:

„Процессъ превращенія гражданъ въ солдатъ продолжается по всей Европѣ, повидимому, безо всякаго обозначеннаго ему предѣла... Франція, Австрія, Италія и Россія, всѣ слѣдуютъ странному примѣру поданному имъ Германіей. Каждая изъ нихъ прикидывается что боится другихъ, а потому заранѣе напрягаетъ всѣ силы чтобы заручиться средствами обороны или, буде понадобится, нападенія. Даже Бельгія и Швеція, смѣшно сказать, изнуряютъ себя жалкими усиліями подражать безразсудству сосѣдей. Испанія есть, можетъ-быть, единственная страна въ Европѣ которой нужна въ настоящую минуту большая армія, и только она одна не имѣетъ таковой... Средства нашій истощаются во время мира столь же расточительно какъ еслибы мира вовсе не было.“

Что̀ мудренаго если всѣ эти сѣтованія англійской газеты на зловредный примѣръ Германіи, возбужденныя ея берлинскимъ корреспондентомъ, найдутъ себѣ отголосокъ и въ петербургскихъ газетахъ?... Мы говоримъ найдутъ; — уже нашли! Вотъ кстати попала намъ на глаза статья одной изъ петербургскихъ газетъ:

„Примѣръ Германіи заразилъ большинство европейскихъ государствъ, которыя раззоряются на воинственныя приготовленія, потому что новая Германская имперія вынуждена быть готовою къ войнѣ. Вотъ горькіе плоды политики завоеваній! Европа превращена въ военный лагерь: Франція, Австрія, Италія дѣятельно вооружаются, потому что державамъ этимъ суждено будетъ играть видную роль въ кровавой драмѣ ближайшей будущности. Но примѣръ ихъ увлекаетъ даже тѣ государства, которыя казалось бы вовсе не заинтересованы въ предстоящей будто бы исполинской борьбѣ: Швеція-Норвегія такъ же дѣятельно вооружается, какъ и Бельгія... Такимъ образомъ большинство европейскихъ державъ истощаетъ свои силы на исполинскія, хотя совершенно безполезныя вооруженія. Странно что не вооружается именно та держава, которая, казалось бы, болѣе всѣхъ нуждалась въ вооруженіяхъ. Мы говоримъ объ Испаніи, гдѣ численность арміи, несмотря на все еще продолжающееся междоусобіе, крайне ничтожна, такъ что всѣ усилія справиться съ карлистскимъ мятежомъ оказываются тщетными.“

Видитъ ли теперь берлинскій корреспондентъ газеты *Times* откуда вдохновляется обвиняемая имъ въ анти-германской агитаціи петербургская печать, и убѣждается ли онъ что его обличенія въ этомъ отношеніи должны быть *самообличеніями?*...

А между тѣмъ сужденія *Times* по поводу увеличенія армій совершенно неосновательны. Это *увеличеніе* есть не болѣе какъ послѣдствіе радикально измѣнившейся системы постоянныхъ армій вслѣдствіе всеобщей воинской повинности, и если Германія стоитъ здѣсь на первомъ мѣстѣ, то потому лишь что въ Пруссіи эта система давно уже была въ дѣйствіи, а теперь распространена и на всю остальную Германію. Въ другихъ странахъ эта реформа не можетъ совершиться столь же быстро, а потребуетъ многихъ лѣтъ для полнаго развитія. Повсемѣстно же эта система принимается потому что война 1870 года обнаружила ея неоспоримое превосходство. Еслибы, какъ въ началѣ всѣ того ожидали, не Франція, а Германія подверглась вторженію, то она ни въ какомъ случаѣ не потерпѣла бы того разгрома какой испытала Франція, ибо Германская армія *въ двѣ недѣли* была приведена изъ мирнаго на военное положеніе и стояла въ полной силѣ и превосходномъ порядкѣ, готовая отразить нашествіе.

Система эта принята теперь повсюду. Обезпечивая оборону страны отъ неожиданнаго нападенія, она ограждаетъ также отъ коалицій, ибо при ней увеличеніе наступательныхъ силъ далеко не соотвѣтствуетъ увеличенію силъ оборонительныхъ, а потому при повсемѣстномъ ея введеніи и наступательныя коалиціи станутъ менѣе вѣроятными; оборонительный же союзъ хотя бы двухъ державъ можетъ стать неодолимымъ. Наконецъ, эта система есть

наиболѣе справедливая и наименѣе обременительная для государства и для людей. Когда всѣ граждане призваны на защиту отечества, эта обязанность распредѣляется равномѣрно для всѣхъ и облегчается для каждаго, и при краткосрочной службѣ солдаты возвращаются къ семьѣ и занятіямъ во цвѣтѣ силъ, пройдя не безъ пользы строгую школу военной дисциплины.

Система эта существовала въ Пруссіи съ 1809 года, а между тѣмъ она, послѣ 1815 года, въ теченіи пятидесяти лѣтъ ни съ кѣмъ не воевала, между тѣмъ какъ всѣ другія великія державы, не исключая и Англіи, вели значительныя войны. Итакъ, если съ повсемѣстнымъ принятіемъ этой системы послѣдуетъ 50-тилѣтній періодъ общаго мира, то такимъ результатомъ могутъ удовольствоваться даже экономисты Манчестерской школы.

№ 132.

Москва, 27-го мая.

Въ передовой статьѣ № 109 *Московскихъ Вѣдомостей* мы изложили сущность нѣсколькихъ замѣчаній о торговлѣ чаемъ, присланныхъ намъ лицами практически знакомыми съ ходомъ этой торговли. На дняхъ мы получили отъ тѣхъ же лицъ новый рядъ замѣчаній, вызванныхъ главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ нашихъ почтенныхъ корреспондентовъ что первыя ихъ заявленія, какъ касавшіяся только одной стороны дѣла, могли подать поводъ къ ошибочнымъ заключеніямъ и недоразумѣніямъ. Новыя же заявленія ихъ, обнимающія чуть ли не всю совокупность предметовъ имѣющихъ какое-либо отношеніе къ чайной торговлѣ, должны, какъ они думаютъ, устранить всѣ подобныя недоразумѣнія и повести къ установленію правильнаго взгляда. Съ полною готовностію даемъ мѣсто этимъ заявленіямъ въ нашей газетѣ, хотя со многими изъ высказанныхъ при этомъ воззрѣній мы отнюдь не можетъ согласиться. Мы далеки отъ мысли заподазривать ихъ безпристрастіе. О безпристрастіи свидѣтельствуетъ уже одно то что наши корреспонденты положительно высказываются за *общее* пониженіе пошлины на чай, какимъ бы путемъ онъ ни шелъ въ Россію, въ видахъ его удешевленія и ограниченія контрабанды, и вмѣстѣ находятъ желательнымъ такое положеніе при которомъ бы дифференціальныхъ пошлинъ совсѣмъ не было. Но къ сожалѣнію, благодаря многолѣтнимъ стараніямъ людей настойчиво стремившихся не къ разъясненію, а къ затемненію дѣла, на все относящееся къ чайной торговлѣ напущенъ у насъ такой туманъ что въ немъ расплываются всякія очертанія предметовъ, и даже тѣ кто желали бы безпристрастно судить о дѣлѣ часто невольно и несвѣдомо самимъ себѣ принимаютъ миражъ за дѣйствительность, ложь за истину, главное за мелочь и мелочь за нѣчто существенное. Понятно какъ затруднительны при этомъ и правильная постановка вопроса, и справедливая оцѣнка замѣшанныхъ въ немъ интересовъ.

Больное мѣсто вопроса есть кяхтинская торговля. Нельзя сказать о ней двухъ словъ, нельзя коснуться ея даже мимоходомъ безъ того чтобы не раздались патетическіе вопли о ея упадкѣ, о предстоящей ей конечной гибели, и объ огромной массѣ неразрывно съ нею связанныхъ государственныхъ интересовъ первостепеннаго значенія, которые она неизбѣжно увлечетъ за собою въ своемъ паденіи. Никакая мелочь не опускается при исчисленіи дѣйствительныхъ и мнимыхъ выгодъ доставляемыхъ государству кяхтинскою торговлей для доказательства правъ ея на предпочтительную поддержку отъ правительства. Поставляются на видъ и преимущества караванныхъ чаевъ съ гастрономической точки зрѣнія, и заработки доставляемые кяхтинскою торговлей сибирскимъ извощикамъ, главнымъ же образомъ то что эта торговля идетъ де не на деньги съ нашей стороны, какъ другія прочія, а состоитъ въ мѣнѣ товара на товаръ. Далѣе замѣчается что эта торговля не имѣетъ той общей невыгоды русскаго заграничнаго отпуска которая заключается въ томъ что мы отпускаемъ въ чужія страны почти сплошь одно сырье, не возвышая его цѣнности столь желательною обработкой у себя дома: Кяхта есть де единственное мѣсто гдѣ сбываются въ большомъ количествѣ русскія сукна, плисы и другія бумажныя издѣлія, кожевенный товаръ въ обработанномъ видѣ и т. д.; она даетъ жизнь цѣлой фабрикаціи спеціально занятой изготовленіемъ издѣлій имѣющихъ сбытъ только тамъ. Падаетъ кяхтинскій торгъ—падаютъ де и тѣсно связанныя съ

нимъ фабрики и заводы, ко громадному экономическому ущербу всей страны. Поддержите же, говорятъ, эту столь выгодную для государства торговлю, поддержите во что бы ни стало, не скупясь на всевозможныя привилегіи, поддержите ее не ради частныхъ интересовъ кяхтинскихъ чаеторговцевъ, а для высшихъ цѣлей, во исполненіе патріотическаго долга. Чаеторговцы-то и не нуждаются де особенно въ привилегіяхъ для Кяхты: они де возьмутъ свое если не въ Кяхтѣ, такъ въ другомъ мѣстѣ, измѣнивъ видъ и ходъ своихъ операцій. Но эти привилегіи, говорятъ, необходимы для поддержки русскихъ мануфактуръ, для охраненія общихъ экономическихъ интересовъ страны. На этомъ, однако аргументація въ пользу кяхтинской торговли не останавливается. Тѣмъ или другимъ способомъ, прямо или косвенно, поставляется на видъ что всѣ громадныя, неисчислимыя выгоды кяхтинскаго торга приносятся въ жертву морской торговлѣ чаемъ, отъ которой де наживаются главнымъ образомъ иностранцы, и которая тѣмъ не менѣе поставлена въ особенно выгодныя условія, выгодныя до того что ихъ не уравновѣшиваютъ де и дифференціальныя пошлины, такъ что купечество не покидающее понынѣ торговыхъ операцій въ Кяхтѣ, несмотря на ихъ невыгодность, ведетъ тамъ дѣла единственно изъ желанія содѣйствовать сбыту русскихъ произведеній, совершая такимъ образомъ нѣкотораго рода подвигъ патріотическаго самоотверженія. Вообще, какъ дается понять, все зло происходитъ отъ морскаго чая. Благодаря ему падаетъ кяхтинская торговля, раззоряются русскія мануфактуры и обогащаются иностранцы; благодаря ему притупились осносительно чая гастрономическіе вкусы русской публики, пошли въ ходъ чаи плохаго разбора, причемъ чаи нисколько не подешевѣли, а только понизились въ своемъ достоинствѣ, усилились подмѣшиваніе и поддѣлка чаевъ, и торговая недобросовѣстность имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то что правильная торговля чаемъ стала невыгодною. Какъ не помянуть доброе старое время процвѣтанія кяхтинскаго мѣноваго торга, когда морскихъ чаевъ не было и въ поминѣ, все было ладно и складно, нигдѣ въ мірѣ не пили такого хорошаго чая какъ на Руси, и торговля имъ велась правильно и добросовѣстно, обогащая государство вообще и русскія мануфактуры въ особенности!

Таковы главные и постоянные мотивы безпрестанно, кстати и не кстати возникающихъ у насъ толковъ о чайной торговлѣ вообще и кяхтинской въ отдѣльности. Къ этимъ толкамъ до того прислушались и привыкли что они стали общими мѣстами, какъ бы ходячими аксіомами, и многіе повторяютъ ихъ безо всякаго умысла ввести кого-нибудь въ заблужденіе. Распространенію подобныхъ ошибочныхъ понятій о чайномъ дѣлѣ всего болѣе способствуетъ почти полное незнакомство публики ни съ исторіей кяхтинской торговли, ни съ современнымъ ея положеніемъ, причемъ поневолѣ приходится вѣрить на слово людямъ выдающимъ себя за знатоковъ дѣла. Давно пора, однако, отнестись ко всѣмъ этимъ толкамъ критически, отдѣлить въ нихъ фразы отъ дѣла, долю правды отъ приплетенной къ ней лжи, устранить все что безъ надобности усложняетъ и затемняетъ дѣло, и наконецъ свести замѣшанные въ немъ интересы къ ихъ дѣйствительнымъ размѣрамъ.

Прежде всего, для уясненія вопроса, желательно разъ навсегда устранить изъ него мало идущія къ дѣлу гастрономическія сужденія, заботы о выгодахъ извознаго промысла въ Сибири и меркантильныя соображенія о томъ пріобрѣтаются ли чаи на деньги, или вымѣниваются на товаръ. Объ утратѣ публикой знанія толка въ чаяхъ,—если дѣйствительно этотъ толкъ утраченъ,*)—можно, если угодно, сожалѣть, но подобныя сожалѣнія не могутъ и не должны имѣть никакого практическаго значенія, ибо было бы нелѣпо по-

*) Замѣтимъ кстати что обнаружившійся съ наступленіемъ шестидесятыхъ годовъ упадокъ спроса на чаи высшихъ сортовъ объясняется гораздо проще и правильнѣе не потерей вкуса (испорченнаго будто бы морскими чаями), а другими, болѣе общими, причинами. Эти причины тѣ же на которыя мы уже имѣли случай указывать въ № 99 нашей газеты, говоря объ огромномъ уменьшеніи привоза заграничныхъ тканей рѣзко обозначившемся непосредственно вслѣдъ за 19-мъ февраля 1861 года. Временное, но тѣмъ не менѣе значительное экономическое потрясеніе помѣщичьихъ хозяйствъ, цѣною коего были куплены блага крестьянской реформы, уменьшивъ спросъ на дорогія матеріи, кисеи, ситцы, бархатъ, ленты и тонкія сукна, уменьшивъ на внутреннихъ ярмаркахъ сбытъ папскихъ товаровъ при одновременномъ возрастаніи сбыта крестьянскихъ, не могло не отозваться въ томъ же направленіи и на чайной торговлѣ.

ощрять дифференціальными пошлинами и другими подобными мѣрами потребленіе высшихъ, болѣе цѣнныхъ сортовъ чая, стѣсняя потребленіе низшихъ и болѣе дешевыхъ. Чаи высокихъ сортовъ могутъ пить только немногочисленные классы богатыхъ людей; люди средняго состоянія довольствуются и чаями средней руки, а массы бѣдныхъ людей бываютъ рады когда имѣютъ возможность пить чай хотя бы и самаго низкаго сорта. Въ виду этого, доказывать что чрезъ Кяхту идутъ къ намъ именно перворазборные чаи значитъ доказывать что эти чаи, какъ предназначаемые для людей наиболѣе состоятельныхъ, имѣютъ наименѣе правъ на пониженныя пошлины. Но мнѣніе о безусловномъ будто бы превосходствѣ кяхтинскихъ чаевъ предъ соотвѣтственными сортами чаевъ морскаго привоза принадлежитъ къ числу весьма спорныхъ, и рѣдкіе случаи заказовъ изъ Лондона на кяхтинскіе чаи (въ самомъ ничтожномъ количествѣ) ничего въ этомъ отношеніи не доказываютъ. Впрочемъ, мы не на столько гастрономы чтобы брать на себя экспертизу тѣхъ и другихъ чаевъ, и можемъ лишь замѣтить что патріотическая гордость вовсе не требуетъ того чтобы на Руси потреблялся такой чай какъ нигдѣ въ Европѣ, и была бы вполнѣ удовлетворена еслибы русскій народъ пилъ чай не лучше, но и не хуже того какой пьютъ въ другихъ странахъ, лишь бы потребленіе его было распространено въ народѣ въ той же мѣрѣ какъ, напримѣръ, въ Англіи. Съ этой же точки зрѣнія рѣшительно все равно какимъ бы путемъ ни проникали въ Россію разные сорты чая, лишь бы они обходились возможно дешевле. Результатомъ удешевленія чаевъ, помимо бо́льшаго ихъ распространенія, будетъ и прогрессъ въ относительномъ достоинствѣ потребляемаго чая. Пьютъ плохой чай, плохія вина, курятъ плохой табакъ не изъ предпочтенія дурнаго хорошему, а по недостатку средствъ на покупку лучшаго. Подешевѣй чай—и тѣ кто нынѣ поневолѣ довольствуются низкими сортами его получатъ возможность, при тѣхъ же расходахъ, перейти къ высшимъ сортамъ, а на низшіе откроется спросъ между тѣми кому теперь даже и они не по карману. Но пока на первомъ планѣ стоитъ поддержаніе во что́ бы ни стало кяхтинской торговли, ни о чемъ подобномъ не можетъ быть серіозной рѣчи, ибо для удешевленія чая пришлось бы поступиться дифференціальными пошлинами. Правда, отмѣна ихъ выставляется желательною, но лишь въ отдаленномъ будущемъ; коснуться же ихъ теперь же, не отлагая дѣла въ дальній ящикъ, равносильно, по мнѣнію многихъ, преступному покушенію подорвать всѣ тѣ интересы которые приводятся въ неразрывную связь съ Кяхтой. А если такъ, то, во избѣжаніе переливанія изъ пустаго въ порожнее, лучше ужь и не говорить о гастрономической сторонѣ чайнаго вопроса.

Что касается интересовъ сибирскаго извознаго промысла, то сливать ихъ съ интересами чайной торговли значитъ искусственно создавать circulum vitiosum, ибо они во многомъ противоположны. Столь громко провозглашаемая невыгодность условій кяхтинской торговли сводится къ дороговизнѣ сухопутнаго провоза, къ слишкомъ большимъ суммамъ которыя приходится переплачивать сибирскимъ извощикамъ и которыя тяжело ложатся на цѣны чая. Въ интересахъ чайной торговли уменьшить до крайнихъ предѣловъ долю выгодъ получаемыхъ извощиками отъ провоза чаевъ, и даже совсѣмъ лишить ихъ этихъ выгодъ постройкой желѣзныхъ дорогъ. Для чайной торговли, для удешевленія чаевъ, все равно кто бы ни извлекалъ выгоды изъ провоза, лишь бы онъ обходился дешевле; для чайной торговли все равно, на русскіе или на иностранные капиталы будутъ построены сибирскія желѣзныя дороги, Русскіе или иностранцы будутъ дѣлить между собою барыши отъ провоза чая по этимъ дорогамъ. А если такъ, то и приводимыя въ защиту дифференціальныхъ пошлинъ соображенія о томъ что благодаря этимъ пошлинамъ часть выгодъ получаемыхъ иностранцами отъ провоза чая моремъ и по иностраннымъ желѣзнымъ дорогамъ отнимается у нихъ и достается русскимъ извощикамъ, не имѣютъ никакого значенія для дѣла о которомъ идетъ рѣчь, и еще менѣе смысла имѣетъ при этомъ забота о доставленіи выгодъ сибирскимъ извощикамъ въ ущербъ *русскимъ* желѣзнымъ дорогамъ и *Русскому* Обществу Пароходства и Торговли, какими бы незаслуженными субсидіями ни пользовалось это послѣднее. Нужны или ненужны дифференціальныя пошлины, это другой вопросъ, но онъ долженъ быть рѣшаемъ внѣ всякой связи съ выгодами сибирскихъ из-

вощиковъ, точно также какъ и помимо всякихъ гастрономическихъ соображеній.

Еще менѣе основаній прицутывать къ чайному вопросу давно отжившія свой вѣкъ меркантильныя соображенія о предпочтительности кяхтинскихъ чаевъ предъ морскими, и вообще ханькоускими, въ томъ отношеніи что первые вымѣниваются на товаръ, а на пріобрѣтеніе вторыхъ уходятъ русскія деньги. Подобныя соображенія могли имѣть вѣсъ лишь въ тѣ времена когда воображали что богатство государства измѣряется массами серебра и золота обращающагося въ его границахъ, и поэтому заботились чтобъ эти благородные металлы не уходили изъ страны, а напротивъ приливали въ нее извнѣ. Но въ настоящемъ случаѣ дѣло не ограничивается ошибочностью соображенія: дѣло въ томъ что и самый фактъ на которомъ оно основано вовсе не существуетъ. Было дѣйствительно время когда чрезъ Кяхту не уходило изъ Россіи ни золотника драгоцѣнныхъ металловъ, но это было, да и быльемъ поросло, и не далѣе какъ 6-го августа текущаго года минетъ ровно двадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ Кяхта стала de jure широкимъ русломъ по которому безостановочно потекли изъ Россіи въ Китай огромныя массы серебра и золота; а de facto она стала такимъ русломъ гораздо раньше, ибо запретъ не мѣшалъ тайному провозу драгоцѣнныхъ металловъ, и однимъ изъ мотивовъ узаконеній 6-го августа 1854 и 1-го августа 1855, коими разрѣшенъ отпускъ въ Китай золота и серебра въ издѣліяхъ *) и монетѣ, было именно сознаніе невозможности бороться съ тайнымъ провозомъ. На дѣлѣ оказывается такимъ образомъ что кяхтинскіе торговые обороты отличаются отъ оборотовъ по европейской границѣ (включая въ послѣдніе и тѣ векселя которые требуются для нашей ханькоуской торговли) именно тѣмъ что на послѣдней торговый балансъ склоняется иногда на сторону привоза, иногда на сторону вывоза товаровъ, причемъ звонкая монета то приливаетъ въ страну, то отливаетъ изъ нея; кяхтинская же торговля такихъ колебаній не представляетъ: серебро и золото идетъ черезъ Кяхту въ Китай изъ года въ годъ, *непрерывно*. И таково свойство *собственно кяхтинской* торговли, помимо ханькоускихъ торговыхъ оборотовъ. Кяхта вымѣнивала чай на массы золота и серебра еще когда о Ханькоу не было и помина, напримѣръ во весь слишкомъ семилѣтній періодъ съ 6-го августа 1854 года по 1-е апрѣля 1862 года—день, когда въ первый разъ получили доступъ въ Россію чаи морскаго привоза. А чтобы дать понятіе о роли какую играютъ въ кяхтинской „мѣновой“ торговлѣ золото и серебро, достаточно указать на слѣдующія цыфры: едва состоялся указъ 6-го августа 1854, какъ уже въ короткій промежутокъ времени остававшійся до 1-го января 1855 года было отпущено въ Китай драгоцѣнныхъ металловъ на 994.621 р. Затѣмъ въ шестилѣтній періодъ 1856—1861 годовъ, *) средній годовой отпускъ золота и серебра изъ Кяхты опредѣляется суммой въ 2.138.814 рублей—цифра весьма почтенная, если взять во вниманіе что средній годовой отпускъ всѣхъ товаровъ шедшихъ въ Китай черезъ Кяхту, за тотъ же шестилѣтній періодъ времени, ограничивался вовсе не огромною цифрой 5.028.341 р.: далеко не многіе торговые обороты представляютъ въ общемъ выводѣ подобную пропорцію отпуска золота и серебра къ отпуску товаровъ! Отмѣчая эту характеристическую черту кяхтинскаго торга, мы впрочемъ далеки отъ мысли указывать на нее какъ на нѣчто говорящее въ какомъ-нибудь отношеніи не въ его пользу. Въ сущности это черта общая всякой торговлѣ экономически просвѣщенныхъ Европейцевъ съ менѣе образованными, и потому болѣе падкими на драгоцѣнные металлы, восточными народами, и останавливаясь на ней мы имѣли въ виду лишь содѣйствовать по возможности разоблаченію той фальши на которой основаны нѣкоторые изъ аргументовъ ратующихъ

*) Извѣстно что эти издѣлія были въ сущности слитки, которымъ только для видимости придавалась форма подсвѣчниковъ въ нѣсколько пудовъ вѣсомъ, исполинскихъ ложекъ и вилокъ и т. п. Отпускъ этихъ „издѣлій“ впрочемъ, продолжался лишь короткое время, и съ разрѣшеніемъ вывоза монеты быстро сократился, а потомъ и вовсе прекратился.

*) Данныхъ за 1855 годъ, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками. Вообще при разсмотрѣніи данныхъ о кяхтинской торговлѣ, какъ по привозу, такъ и по отпуску, мы принуждены опустить четырехлѣтній періодъ 1852—1855 годовъ, ибо *Видовъ Торговли* за это время, откуда могли бы быть заимствованы необходимыя свѣдѣнія, не оказалось ни въ Московской Университетской библіотекѣ, ни въ библіотекахъ Румянцевскаго Музея и Городской Чертковской. Этотъ недостатокъ выкупается, впрочемъ, достаточною полнотой данныхъ за предшедшіе и послѣдующіе періоды

за необходимость поддержанія кяхтинской торговли дифференціальными пошлинами.

Съ устраненіемъ всей вышеразъясненной аргументаціи, дѣло обсужденія интересовъ кяхтинской торговли значительно упрощается, и правильной оцѣнкѣ ихъ мѣшаетъ только привычка разсматривать кяхтинскій привозъ и отпускъ не иначе какъ въ неразрывной связи. Установилась эта привычка въ тѣ времена когда кяхтинская торговля была дѣйствительно мѣновымъ торгомъ, когда примѣнялись къ ней во всей ихъ силѣ законоположенія 1800 года, на основаніи коихъ торговля въ Кяхтѣ должна была обходиться безъ посредства монеты и кредита. При дѣйствіи этихъ законоположеній, каждой расторжкѣ съ Китайцами должна была предшествовать весьма сложная расцѣнка какъ вымѣниваемыхъ такъ и промѣниваемыхъ товаровъ, причемъ единицей расцѣнки была весьма измѣнчивая, почти неуловимая фиктивная величина—фунтъ чая узаконеннаго сорта. Относительная высота расцѣнки, помимо качества товаровъ, опредѣлялась соотвѣтственно большему или меньшему количеству тѣхъ или другихъ товаровъ привезенныхъ для промѣна въ Кяхту и Маймачинъ Русскими и Китайцами, и по утвержденіи расцѣнки большинствомъ голосовъ торгующихъ или ихъ коммиссіонеровъ, никто уже не имѣлъ права промѣнивать свои товары ниже установленной расцѣнки; пока ходъ расторжки не показывалъ очевидной необходимости тѣхъ или другихъ измѣненій въ ней. Мы теперь не намѣрены ни входить въ оцѣнку выгодности или не выгодности такого искуственнаго порядка торговли (объ этомъ мы предполагаемъ сказать нѣсколько словъ въ своемъ мѣстѣ), ни трактовать о тѣхъ интригахъ коими сопровождались расцѣнки, причемъ одни товары часто приносились въ жертву другимъ, что сильно отозвалось между прочимъ на судьбахъ мѣховой торговли,—мы хотимъ только сказать что пока эти порядки существовали, связь между кяхтинскимъ привозомъ и вывозомъ была дѣйствительно неразрывная: пріобрѣтеніе чая и сбытъ русскихъ товаровъ были двумя сторонами одной и той же торговой операціи. Но все это—„дѣла давно минувшихъ дней.“ Тѣсная связь отпуска съ привозомъ была значительно порвана, къ выгодѣ чаеторговцевъ, уже постановленіями 1854 и 1855 годовъ, а 30-го марта 1861 года пробилъ и послѣдній часъ прежнимъ порядкамъ; съ этого времени кяхтинскія операціи приняли характеръ уже ничѣмъ не отличающійся отъ торговыхъ операцій во всякомъ другомъ мѣстѣ и взамѣнъ спеціально мѣноваго торга установился въ Кяхтѣ торгъ на общемъ основаніи. При новыхъ порядкахъ, существующихъ уже тринадцать лѣтъ, покупка чаевъ и сбытъ русскихъ товаровъ въ Кяхтѣ стали двумя отдѣльными операціями, одна отъ другой независимыми. Если многіе чаеторговцы, помимо собственно чайныхъ операцій, продолжаютъ заниматься и операціями сбыта разныхъ товаровъ, придержизаясь стараго порядка мѣны товаровъ, то дѣлаютъ это по привычкѣ, а не по необходимости: можно покупать у Китайцевъ чай и не сбывая имъ товаровъ, точно также какъ можно сбывать имъ товары не покупая чая. По каждой изъ двухъ операцій должны быть, поэтому, сведены свои особые балансы, по которымъ уже и можно будетъ судить которая изъ этихъ операцій и въ какой мѣрѣ нуждается въ правительственной поддержкѣ, а также въ какой степени оправдываются выгодами этихъ операцій существующія нынѣ дифференціальныя пошлины, которыя обходятся казнѣ—милліонными недочетами въ таможенныхъ сборахъ, народу-искусственною дороговизной чая, всей вообще чайной торговлѣ—сильнымъ поощреніемъ той недобросовѣстности (контрабанды, подмѣси и поддѣлки чаевъ) которая подрываетъ выгодность правильныхъ торговыхъ оборотовъ.

Послѣ всего вышесказаннаго, для окончательнаго разъясненія чайнаго вопроса остается только представить, въ возможно точныхъ цифрахъ, размѣры кяхтинскихъ операцій въ сравненіи съ вышеозначенными интересами страдающими отъ разницы между пошлинами на чай по сибирскому и европейскому тарифамъ, да сказать нѣсколько словъ о мѣрахъ къ поощренію кяхтинской торговли помимо тарифа, что мы и не преминемъ сдѣлать.

№ 133

Москва, 28-го мая.

Въ послѣднее время намъ все чаще приходится встрѣчать призраки счастливой перемѣны во взглядахъ Русскихъ и Англичанъ другъ на друга, и эти признаки,

повторяющіеся при разныхъ случаяхъ, усиливаютъ увѣренность что прежній антагонизмъ между ними вскорѣ, можетъ-быть, станетъ лишь преданіемъ минувшихъ дней. Правда, и теперь подчасъ, въ иныхъ англійскихъ газетахъ, прорывается укоренившаяся привычка подозрительности къ Россіи, но подобныя выходки не имѣютъ прежняго значенія, такъ какъ онѣ не выражаютъ общаго настроенія, и рядомъ съ ними все чаще слышатся сужденія совсѣмъ иного свойства.

Вотъ, напримѣръ, на дняхъ намъ пришлось прочесть въ *Times* интересный критическій разборъ не менѣе интересной книги *Русскіе въ Средней Азіи*, только что вышедшей въ англійскомъ переводѣ съ нѣмецкаго оригинала. Любопытно что авторъ этой книги, г. фонъ-Гельвальдъ, отличаясь свойственною нѣмецкимъ ученымъ эрудиціей, начитанностью и обстоятельностью, и излагая съ самою тщательною подробностью географію и этнологію Средней Азіи, въ то же время, въ своихъ политическихъ сужденіяхъ о значеніи Россіи въ тѣхъ краяхъ, изъявляетъ безусловное сочувствіе къ Русскимъ, предвѣщая имъ всевозможные успѣхи надъ Англичанами, къ которымъ онъ выражаетъ при каждомъ удобномъ случаѣ весьма непріязненное чувство. Въ былое время подобная адвокатура только сильнѣе утвердила бы въ Англичанахъ ихъ ревнивую подозрительность къ намъ. „Ужь если нѣмецкіе ученые," навѣрное сказали бы въ прежнее время англійскіе критики, „могутъ предвидѣть такую опасность для Англіи отъ приближенія Русскихъ къ границѣ Индіи, то какія же надежды должны питать сами Русскіе, которые конечно остерегаются выдать завѣтную тайну своихъ замысловъ!" Но мы были пріятно удивлены читая совсѣмъ иное. Насъ порадовало не столько отсутствіе всякой враждебности въ тонѣ статьи англійскаго рецензента, сколько замѣчательное спокойствіе и объективность въ его сужденіяхъ, такъ что мы даже расположены видѣть въ немъ гораздо лучшаго адвоката Россіи чѣмъ авторъ разбираемой книги. Въ сущности англійскій рецензентъ, спокойно доказывая фантастичность видѣній нѣмецкаго ученаго о будущемъ столкновеніи Англіи и Россіи въ Азіи, гораздо вѣрнѣе относится къ намъ чѣмъ нашъ доброжелатель. Вотъ вкратцѣ сущность доводовъ того и другаго.

Г. фонъ-Гельвальдъ, разсматривая вопросъ о вѣроятныхъ будущихъ дѣйствіяхъ Россіи на Востокѣ, соглашается что вторженіе въ Индію русскихъ войскъ едва ли вѣроятно при нынѣшнемъ поколѣніи, но онъ убѣжденъ что Россія легчайшимъ способомъ можетъ нанести роковой ударъ англійскому владычеству въ Индіи. По его мнѣнію, это владычество, какъ „созданіе корысти и насилія," весьма шатко и ненавидимо всею массой населенія; поэтому оно не устоитъ де противъ возстанія многочисленныхъ племенъ, со злобой переносящихъ иго, будь только возстаніе поддержано хотя бы небольшимъ отрядомъ великой державы сосѣдней съ Индостаномъ. Слѣдовательно, одно де приближеніе Россіи къ Афганистану есть уже угроза англійскому владычеству въ Индіи, и буде оно, какъ весьма де вѣроятно, поведетъ къ возмущеніямъ, то самая незначительная помощь или даже одно вліяніе мысли о близости помощи можетъ навѣки порушить британское господство отъ Лагора до Калькуты. Кромѣ того, по мнѣнію г. фонъ-Гельвальда, успѣхи Россіи въ Средней Азіи могутъ еще двоякимъ образомъ подѣйствовать въ ущербъ англійскимъ интересамъ. Вопервыхъ, Россія не оставила де еще надежды достигнуть Золотаго Рога и привратить Средиземное Море въ русское озеро; а такъ какъ путь на Константинополь черезъ Дунай теперь чрезвычайно затрудненъ, то она съ большимъ удобствомъ можетъ де попытаться достигнуть той же цѣли съ береговъ Каспія и Чернаго Моря черезъ Малую Азію. Вовторыхъ, владѣя Амуромъ и граница съ принадлежавшимъ прежде Китайцамъ Восточнымъ Туркестаномъ, Россія неизбѣжно и вскорѣ должна де пріобрѣсти прочное вліяніе на Небесную Имперію, Японію и возобладать на Тихомъ Океанѣ, и этимъ вліяніемъ она де неизбѣжно воспользуется для изгнанія Англіи изъ портовъ Китая и присвоенія себѣ монополіи на всемъ Востокѣ.

Таковы, по мнѣнію г. фонъ-Гельвальда, вѣроятные будущіе виды Россіи, которымъ онъ, съ своей стороны, отъ души желаетъ успѣха. Посмотримъ теперь что объ этихъ предположеніяхъ говоритъ англійскій рецензентъ. Вопервыхъ, относительно возможности русскаго похода въ Индію, рецензентъ дѣлаетъ весьма мѣткое замѣчаніе что именно съ тѣхъ поръ какъ

Русскіе достигли Окса (Аму-Дарьи) гораздо меньше приходится слышать о такихъ планахъ, ибо ближайшее знакомство съ мѣстностью раскрыло трудности подобнаго предпріятія, такъ что хотя Наполеону I и казалось не труднымъ достигнуть Инда черезъ Персію или съ Каспія, да и въ Калькуттѣ лѣтъ тридцать тому назадъ это не считали невозможнымъ, однако громадность разстояній, малонаселенность и на огромныхъ пространствахъ безплодіе прилегающихъ странъ, столь трудныхъ для похода, всѣ эти физическія препятствія внушаютъ рецензенту полную увѣренность что Россія не можетъ имѣть ни малѣйшаго намѣренія напасть на Англію на берегахъ Инда. Затѣмъ, относительно вѣроятія что Россія можетъ воспользоваться своимъ положеніемъ для возбужденія волненій въ Индіи, рецензентъ замѣчаетъ что если это и возможно, то степень опасности отъ такого вмѣшательства соразмѣряется съ прочностью англійскаго владычества въ Англіи, и онъ вовсе не согласенъ съ г. фонъ-Гельвальдомъ будто оно такъ шатко и не надежно что можетъ быть низвергнуто столь легкимъ и дешевымъ способомъ. Къ тому же подобное подстрекательство населеній къ волненіямъ есть оружіе обоюдуострое, и имъ одинаково могутъ пользоваться оба противника.

Остальныя же угрозы британскимъ интересамъ со стороны русскихъ успѣховъ въ Азіи кажутся рецензенту еще менѣе сбыточными. Вопервыхъ, Россія можетъ де быть увѣрена что пока Англія господствуетъ на морѣ, она не допуститъ захватить Константинополь, а изъ всѣхъ возможныхъ нападеній на Турцію походъ чрезъ Малую Азію кажется рецензенту наименѣе опаснымъ. Что же до предположенія о русскомъ завоеваніи Китая, то онъ считаетъ весьма возможнымъ что Россія когда-либо дастъ почувствовать свое оружіе Китайской Имперіи, но чтобы затѣмъ она могла изгнать Англію изъ Китайскихъ морей, остановить развитіе англійской торговли и присвоить себѣ торговую монополію въ Азіи, это ему кажется „тщетною и невозможною мечтой.“ Подобное мнѣніе, говоритъ онъ, „свидѣтельствуетъ лишь о полномъ невѣдѣніи истинной природы торговыхъ сношеній, и „было бы излишне изобличать его ошибочность.“ Разобравъ такимъ образомъ спокойно всѣ доводы г. фонъ-Гельвальда, англійскій рецензентъ въ заключеніе дѣлаетъ слѣдующее весьма характеристическое замѣчаніе: „Всѣ подобныя теоріи „предполагаютъ что столкновеніе Россіи „и Англіи на Востокѣ написано въ книгѣ „судебъ; но хотя мы не имѣемъ ни малѣйшаго желанія ослѣплять себя или другихъ насчетъ того что можетъ совершить русское племя, мы отрицаемъ неизбѣжность подобнаго происшествія. Борьба въ Азіи между сими двумя державами „не только очень затруднительна, но и „была бы позоромъ для западной цивилизаціи. Материкъ этотъ достаточно великъ для исполненія каждою изъ нихъ „своего призванія безъ братоубійственной „борьбы.“

Можетъ-быть, инымъ приводимый нами фактъ покажется незаслуживающимъ большаго вниманія. Какое де значеніе для политическихъ отношеній двухъ странъ можетъ имѣть рецензія какой-то книги помѣщенной въ газетѣ? Но вотъ, за немного дней до посѣщенія Англіи Государемъ Императоромъ, въ палатѣ лордовъ происходилъ разговоръ по поводу запроса знакомаго Русскимъ лорда Непира, бывшаго лѣтъ десять тому назадъ посломъ въ С.-Петербургѣ, о дѣлахъ Средней Азіи. Разговоръ этотъ былъ замѣчателенъ лишь тѣмъ что вовсе не походилъ на прежнія объясненія подобнаго рода въ англійскомъ парламентѣ: ни однимъ изъ ораторовъ не было брошено ни малѣйшаго, хотя бы косвеннаго, намека на русскую политику, а напротивъ всѣ отзывались о ней самымъ доброжелательнымъ образомъ. Лордъ Непиръ желалъ узнать какой политики намѣрено держаться нынѣшнее англійское министерство касательно Афганистана, и признаетъ ли оно нѣкоторыя обязательства принятыя лордомъ Гранвилемъ. Желая въ особенности разъяснить этотъ пунктъ, вслѣдствіе заявленія въ прошедшемъ году г. Гладстона будто Англія не приняла на себя никакихъ обязательствъ, лордъ Непиръ поспѣшилъ присовокупить что, дѣлая запросъ, онъ „далекъ отъ намѣренія „въ чемъ-нибудь касаться политики Россіи и глубоко убѣжденъ въ пользѣ и необходимости поддерживать искреннее согласіе съ русскимъ правительствомъ которое имѣетъ цивилизующее призваніе въ „Азіи согласное съ призваніемъ Англіи.“ Что же касается отвѣта лорда Дерби, то замѣчательно что онъ высказывалъ тѣ же

доводы которые, бывало, выставляли мы въ спорѣ съ англійскими публицистами, говоря о невозможности примѣнять требованія европейскаго международнаго права къ азіятскимъ ханствамъ. Лордъ Дерби точно также поставилъ на видъ нелѣпость требованія чтобы Англія гарантировала эмиру Афганскому его владѣнія и приняла относительно его международное обязательство въ родѣ того какое она несетъ напримѣръ относительно Бельгіи, „въ предвидѣніи разныхъ гипотетическихъ случайностей, говорилъ онъ, коихъ въ данное время и предвидѣть нѣтъ возможности. Въ своемъ отвѣтѣ, британскій секретарь иностранныхъ дѣлъ воспользовался случаемъ отдать должную справедливость русскому правительству. Въ такомъ же духѣ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній и лордъ Гранвиль.

Вотъ не простая статья, а парламентскій фактъ, свидѣтельствующій о болѣе справедливомъ и дружелюбномъ чѣмъ прежде отношеніи къ намъ англійской націи. Впрочемъ, фактъ этотъ едва ли говоритъ сильнѣе чѣмъ вышеприведенныя сужденія рецензента въ газетѣ *Times*. Рѣчи въ парламентѣ часто должны сообразоваться съ обстоятельствами, и въ настоящемъ случаѣ можно думать что сдержанность и даже доброжелательность въ отношеніи къ Россіи какъ бы обязательно налагались на ораторовъ предъ ожидаемымъ пріѣздомъ Русскаго Государя. Библіографическія же статьи никогда не пишутся въ видахъ политической демонстраціи, и потому въ статьяхъ этого рода можетъ-быть гораздо болѣе чѣмъ въ заявленіяхъ людей политическихъ выражается господствующее настроеніе общества. Настроеніе это черпаетъ свою силу въ зрѣющемъ убѣжденіи что союзъ обѣихъ странъ, говоря словами цитованнаго рецензента, „покоится на основаніяхъ взаимнаго интереса, которыя недавно были еще болѣе закрѣплены семейными узами.“

№ 134.

Москва, 29-го мая.

Возвращаемся къ разсмотрѣнію оборотовъ кяхтинской торговли въ связи съ вопросомъ о дифференціальныхъ пошлинахъ на чай.

Неоднократно заявленный фактъ что кяхтинская торговля падаетъ, что размѣры торговыхъ оборотовъ собственно въ Кяхтѣ много сократились противъ прежняго и продолжаютъ уменьшаться, принадлежитъ къ числу безспорныхъ, хотя опредѣлить въ точныхъ цифрахъ до какихъ именно размѣровъ доходятъ эти обороты въ послѣднее время почти невозможно, ибо со времени перенесенія таможни изъ Кяхты въ Иркутскъ (1-го октября 1861 года) они показываются въ *Видахъ Торговли* слитно съ другими оборотами, не имѣющими прямаго отношенія къ кяхтинскому торгу. Вмѣстѣ съ чаями пріобрѣтаемыми въ Кяхтѣ показываются въ одной общей цифрѣ и присылаемые изъ Ханькоу, точно также какъ товары и монета сбываемые въ Кяхтѣ сливаются въ общіе итоги съ товарами и монетой идущими на удовлетвореніе потребностей ханькоускихъ операцій. Впрочемъ, сравнивая между собою итоги привоза и отпуска по Иркутской таможнѣ за одиннадцать лѣтъ (1862—1872), можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о цифрахъ опредѣляющихъ приблизительно ту долю общихъ оборотовъ которая приходится на Ханькоу и о maximum доли приходящейся на Кяхту. Прежде всего, при разсмотрѣніи этихъ итоговъ за сказанный періодъ времени, бросается въ глаза небывалое съ 1780 года обстоятельство—неравенство итоговъ по привозу съ итогами по отпуску, неравенство прямо объясняемое возникновеніемъ русскихъ факторій въ Ханькоу и развитіемъ ихъ дѣятельности. Эта столь счастливо удавшаяся попытка перехода отъ пассивной торговли къ активной, отъ покупки чаевъ изъ вторыхъ рукъ къ покупкѣ ихъ на мѣстахъ производства безъ начетистаго посредства китайскихъ купцовъ Санъ-Синской провинціи и даже къ самостоятельной выдѣлкѣ чаевъ на арендуемыхъ у Китайцевъ чайныхъ фабрикахъ, этотъ актъ русской предпріимчивости, дѣлающій честь людямъ отважившимся на свой рискъ, безъ особенной поддержки какими-нибудь привилегіями и субсидіями, выступить на арену свободнаго соперничества съ иностранцами имѣющими въ Китаѣ обширныя и давно уже прочно утвердившіяся факторіи,—это первое въ своемъ родѣ предпріятіе требовало сначала капитальныхъ затратъ и на устройство конторъ и складовъ, и на покупку чая, и на арендованіе фабрикъ, и

эти затраты сказались увеличеніемъ иркутскаго отпуска безъ соотвѣтственнаго увеличенія привоза. Была сдѣлана, между прочимъ, и попытка сбывать въ Ханькоускомъ районѣ тѣ русскія мануфактурныя издѣлія которыя имѣютъ сбытъ въ Китаѣ, но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ (не по винѣ русскихъ дѣятелей въ Ханькоу, а вслѣдствіе общихъ условій мануфактурнаго производства въ Россіи) и показала только что чайныя операціи въ южномъ Китаѣ до поры до времени могутъ быть ведены Русскими съ успѣхомъ лишь при посредствѣ всемірныхъ вексельныхъ оборотовъ. Вслѣдствіе неудачи сказанной попытки, отправка въ Ханькоу чрезъ Иркутскую таможню суконъ, плисовъ и т. п. естественно должна была сократиться и подъ конецъ почти совсѣмъ прекратилась. Что касается чаевъ пріобрѣтаемыхъ русскими факторіями въ Ханькоу, то они первоначально отправлялись изъ Китая въ Европу и Россію почти исключительно морскимъ путемъ. Но постепенно возраставшая, къ невыгодѣ морскаго пути, разница между пошлинами съ чая по нашимъ тарифамъ европейскому и сибирскому заставила мало-по-малу отправлять въ Россію значительную часть ханькоускаго чая чрезъ Кяхту и Иркутскъ. Какъ ни круженъ водяной путь до Тунчжоу, какъ ни велики накладные расходы при перегрузкахъ, какъ ни дорога караванная доставка до Кяхты, какъ ни велики накладные расходы въ Иркутской таможнѣ при случающихся тамъ скопленіяхъ чаевъ подлежащихъ таможенному осмотру и при недостаточной помѣстительности тамошнихъ пакгаузовъ, какъ ни тяжело, наконецъ, ложится на цѣны чая дороговизна провоза по сибирскимъ дорогамъ,—все это съ лихвой выкупается даваемой тарифомъ премiей за предпочтеніе дорогаго и не удобнаго пути чрезъ Иркутскъ дешевому и удобному пути моремъ, и не удивительно, поэтому, что масса ханькоускихъ чаевъ какъ кирпичныхъ, такъ и байховыхъ, идущихъ сухопутьемъ, но оплачиваемыхъ не сибирскимъ отпускомъ, а европейскими векселями, быстро возрастаетъ. Въ общемъ выводѣ, измѣнившееся съ теченіемъ времени въ своемъ характерѣ участіе ханькоускихъ операцій въ итогахъ привоза и отпуска по Иркутской торговлѣ выражается тѣмъ что въ періодъ 1862 — 1866 годовъ на сторонѣ отпуска надъ привозомъ оказался значительный перевѣсъ въ 4.251.349 р. (въ общей сложности за все пятилѣтіе, со включеніемъ и небольшой суммы перевѣса въ 47 тысячъ рублей обнаружившагося въ концѣ 1861 года), и наоборотъ въ періодъ 1867—1872 обнаружился еще болѣе крупный перевѣсъ привоза надъ отпускомъ—на сумму 13.232.957 р. (въ общей сложности за все шестилѣтіе *). Первая изъ приведенныхъ милліонныхъ цифръ показываетъ приблизительно до какой суммы простирались требованія Ханькоу на товары и монету шедшіе чрезъ Иркутскъ въ первое время существованія нашихъ ханькоускихъ факторій; другая изъ этихъ милліонныхъ цифръ есть minimum стоимости той массы ханькоускихъ чаевъ какая прошла чрезъ Иркутскъ въ шестилѣтіе начиная съ 1867 года. За исключеніемъ же этихъ цифръ, средніе годовые обороты собственно кяхтинской торговли, по привозу какъ чаевъ, такъ и всѣхъ другихъ товаровъ, могутъ быть опредѣлены слѣдующими цифрами:

Въ 1841—1845	. . . . .	6.375.767 р.
„ 1846—1851	. . . . .	6.348.667 „
„ 1856—1861	. . . . .	7 159.149 „
„ 1862—1866	. . . . .	6.235.719 „
„ 1867—1872	. . . . .	4.511.831 „

Сокращеніе оборотовъ за послѣдніе два періода очевидное, если даже признать относящіяся къ нимъ цифры положительно вѣрными; но эти цифры могутъ быть приняты лишь за maximum собственно кяхтинскихъ оборотовъ, которые въ дѣйствительности далеко не доходили и до этихъ цифръ, ибо какъ въ періодъ 1862—1866 годовъ въ общемъ количествѣ чая очищавшагося пошлиной въ Иркутской таможнѣ несомнѣнно былъ чай пріобрѣтенный и помимо спеціально кяхтинскаго торга, такъ и въ періодъ 1867—1872 годовъ далеко не вся масса отпущенныхъ изъ Иркутска товаровъ и монеты пошла на пріобрѣтеніе чаевъ и другихъ китайскихъ товаровъ именно въ Кяхтѣ. Далѣе, въ приведенныхъ, завѣдомо преувеличенныхъ размѣрахъ кяхтинскихъ оборотовъ по привозной торговлѣ заключаются, кромѣ цифръ относящихся къ привозу собственно чая, также и цифры относящіяся къ привозу другихъ китайскихъ товаровъ, торговля коими за-

*) Не дѣлаемъ среднихъ годовыхъ выводовъ въ виду крайняго неравенства цифръ за разные года.

мѣтно развивается. *) За вычетомъ же этихъ послѣднихъ цифръ, цифры опредѣляющія количество караванныхъ чаевъ доставляемыхъ въ Россію собственно Кяхтой будутъ, въ среднихъ годовыхъ выводахъ, слѣдующія:

Въ	1857—1861	6.770.088 р.
„	1862—1866	5.863.999 „
„	1867—1871	3.984.012 „
„	1872	3.449.457 „

Эти данныя, при всей ихъ преувеличенности за послѣдніе годы, наглядно свидѣтельствуютъ объ упадкѣ торговли собственно кяхтинскими караванными чаями. Потребленіе ихъ въ Россіи, несмотря на громадное поощреніе его дифференціальными пошлинами, какъ оказывается, сократилось вдвое. Но однимъ этимъ нынѣшнее значеніе караванныхъ чаевъ для Россіи не опредѣляется. Необходимо взять въ разчетъ вообще усилившееся въ послѣднее время потребленіе чая въ Россіи. Вотъ среднія годовыя цифры привоза чая, морскаго и сухопутнаго безразлично:

Въ	1857—1861	7.065,915 р.
„	1862—1866	16.092.021 „
„	1867—1871	23.047.772 „
„	1872	42.692.465 „ **)

При такомъ послѣдовательномъ возрастаніи оборотовъ чайной торговли вообще, процентъ ихъ приходящійся на долю караваннаго чая становился годъ отъ году меньше; именно, изъ общей массы потребляемыхъ въ Россіи чаевъ, на долю собственно кяхтинскихъ приходилось:

Въ	1857—1861	$95_{,8}$ %
„	1862—1866	$36_{,4}$ „
„	1867—1871	$17_{,3}$ „
„	1872	$8_{,1}$ „

Приведенныя процентныя отношенія ***) заслуживаютъ особеннаго вниманія, ибо въ нихъ, такъ сказать, ключъ къ рѣшенію вопроса о дифференціальныхъ пошлинахъ, поскольку онъ можетъ быть рѣшаемъ съ точки зрѣнія одной чайной торговли, не принимая въ разчетъ интересовъ отпуска черезъ Кяхту русскихъ товаровъ. Дѣлаемъ эту оговорку, потому что мы *пока* оставляемъ эти послѣдніе интересы въ сторонѣ.

Для всей массы публики дифференціальныя пошлины обходятся непомѣрною дороговизной чая, вынуждающею массы народа воздерживаться отъ здороваго, но дорогаго напитка и довольствоваться водкой, а тѣхъ кому при иномъ порядкѣ вещей былъ бы доступенъ порядочный чай—покупать чаи низшаго сорта, часто недоброкачественные, съ вредными для здоровья примѣсями, или просто поддѣльные. Устраненіе этой дороговизны и всѣхъ ея послѣдствій при сохраненіи дифференціальныхъ пошлинъ есть дѣло невозможное, ибо при сохраненіи нынѣшней разницы между европейскимъ и сибирскимъ тарифами, *) крайнимъ предѣломъ пониженія пошлинъ было бы установленіе пошлины на морской чай въ размѣрѣ помянутой разницы, при безпошлинномъ ввозѣ чая чрезъ Иркутскъ. Но подобное пониженіе пошлинъ, вопервыхъ, не повело бы къ удешевленію чая всѣхъ сортовъ въ желательной мѣрѣ, а вовторыхъ, оно повлекло бы собой огромную потерю для казны безъ всякой надежды на возмѣщеніе ея въ будущемъ, съ усиленіемъ потребленія чая: минувшій годъ уже показалъ какихъ результатовъ можно ожидать по таможенному доходу съ чая когда почти вся тяжесть таможеннаго налога лежитъ на одномъ морскомъ чаѣ, а въ пользу идущаго чрезъ Иркутскъ допущены чрезмѣрныя льготы, насильственно заставляющія шанхайскіе и ханькоускіе чаи сворачивать съ естественной морской дороги на сухопутную. Привозъ чая въ 1873 году былъ болѣе привоза 1872 года на 175.000 пудовъ; но все увеличеніе привоза, благодаря вліянію дифференціальныхъ пошлинъ, пришлось на одинъ Иркутскъ, по европейской же границѣ оказалось напротивъ уменьшеніе привоза чаевъ, искусственно отвлеченныхъ на сибирскіе тракты,—и въ результатѣ появленіе на внутреннихъ рынкахъ лишнихъ семи милліоновъ фунтовъ чая повело не къ уве-

*) Какъ явствуетъ изъ официальныхъ данныхъ Иркутской таможни, средній годовой привозъ всѣхъ вообще товаровъ изъ Китая, кромѣ чая, былъ:

Въ	1862—1866.	371.720 р.
„	1867—1871.	590.473 „
„	1872	749.101 „

**) Въ 1873 году привозъ чая былъ еще болѣе.

***) Не слѣдуетъ при этомъ забывать что эти процентныя отношенія начиная съ 1862 года выше дѣйствительныхъ на столько, на сколько дѣйствительный привозъ въ Кяхту караванныхъ чаевъ ниже взятыхъ нами цифръ, представляющихъ собою лишь maximum возможныхъ тамъ оборотовъ.

*) Пошлины по сибирскому тарифу, считая съ 5% надбавочныхъ, ниже европейскихъ: на цвѣточные, зеленые и желтые чаи на 15 р. 70 к., на черные и торговые на 9 р. 10 к. и на кирпичные на 14 р. 56 к. съ пуда.

личенію таможенныхъ доходовъ, а къ уменьшенію ихъ противъ 1872 года почти на 340 тысячъ рублей. Стóитъ допустить значительное пониженіе пошлинъ съ сохраненіемъ нынѣшней разницы между тарифами,—и стотысячные недочеты казны обратятся въ милліонные. Вообще съ государственнымъ доходомъ отъ чая готова повториться та же исторія что и съ доходомъ отъ сахара: какъ съ увеличеніемъ потребленія сахара уменьшался даваемый имъ доходъ, такъ съ увеличеніемъ потребленія чая уменьшаются получаемые съ него таможенные сборы. Но относительно сахара можно было по крайней мѣрѣ утѣшаться тѣмъ что цѣной потери казенныхъ доходовъ было куплено превзошедшее всякія ожиданія развитіе внутренняго свекло-сахарнаго производства; а что куплено цѣной тѣхъ *десятковъ милліоновъ рублей* въ которые обошлись казнѣ дифференціальныя пошлины съ чая?

Куплены этою цѣной только вышепомянутыя дороговизна и порча чая, да искусственное стѣсненіе всей чайной торговли. Огромная премія установленная въ пользу чаевъ сибирскаго привоза пошла на поощреніе китайскихъ и монгольскихъ погонщиковъ верблюдовъ доставляющихъ чаи въ Кяхту, китайскихъ лодочниковъ доставляющихъ чаи изъ Шанхая въ Тунчжоу, да сансинскихъ Китайцевъ превозносимыхъ русскими патріотами предъ русскими коммиссіонерами въ Ханькоу (опытности коихъ въ умѣньи оцѣнивать достоинство чаевъ и даже опредѣлять по вкусу мѣстность ихъ производства отдаютъ справедливость даже иностранцы) за умѣнье дѣлать выборъ чаевъ и за такія спеціальныя добродѣтели какъ добросовѣстность въ сношеніяхъ съ кяхтинскими торговцами и т. п. Далѣе, эта премія, требующая для своего существованія высокихъ пошлинъ на морской чай, есть сильное поощреніе для контрабандистовъ и заграничныхъ и домашнихъ поддѣльщиковъ чая. Правда, контрабандный чай—старинное зло, и во времена полнаго запрета на морской чай она была развита еще въ большей степени чѣмъ нынѣ, но она не мала и въ настоящее время. О томъ какихъ размѣровъ достигаетъ эта контрабанда никакихъ точныхъ данныхъ, конечно, не имѣется; но объ этихъ размѣрахъ можно судить по тому что въ Пруссіи организовались на компанейскихъ началахъ негласныя страховыя общества, въ которыхъ страхуется контрабандный чай на случай захвата таможенными объѣздчиками. Поддѣлка чаевъ также старинное зло,—и еще до разрѣшенія привоза морскихъ чаевъ, чаеторговцамъ было не мало хлопотъ, напримѣръ, съ Иванъ-чаемъ, не говоря уже о подкрашенномъ спитомъ чаѣ,—но жалобы чаеторговцевъ на широкое распространеніе подмѣсей и поддѣлокъ чая особенно усилились именно въ послѣднее время, и сами чаеторговцы указываютъ на высокія пошлины по европейской границѣ какъ на премію порчѣ чая. Конечно, всѣ эти поддѣлки и подмѣси чаевъ дѣло по преимуществу мелкихъ торговцевъ, но могутъ быть поддѣлки и en grand. И въ былое время непререкаемаго господства кяхтинскихъ чаеторговцевъ надъ всею чайною торговлей въ Россіи, нѣкоторые изъ крупныхъ свѣтилъ чайнаго торговаго міра, какъ говорятъ, не брезговали распаривать кирпичный чай, затѣмъ высушивать распаренныя листья, но уже не въ прессованномъ видѣ, и подмѣшивать ихъ къ байховымъ чаямъ. Нынѣшнія дифференціальныя пошлины какъ бы разчитаны на поощреніе подобныхъ операцій: именно въ пользу кирпичныхъ чаевъ и установлена сибирскимъ тарифомъ, сравнительно съ европейскимъ особенно пониженная пошлина, а постоянно возвышающееся качество этихъ чаевъ дѣлаетъ ихъ все болѣе и болѣе удобными къ операціи распариванія для сбыта за байховые. *)

Сокращая ежегодно на нѣсколько милліоновъ рублей государственный доходъ отъ чая—самый важный въ ряду таможенныхъ доходовъ,—дѣлая этотъ доходъ вопреки его естественному свойству, не способнымъ къ возрастанію, задерживая распространеніе потребленія чая, стѣсняя всѣ правильные торговые обороты чаемъ и сбивая съ правильнаго пути нашу ханькоускую чайную торговлю, дифференціальныя пошлины, какъ мы видѣли, оказались безсильными не только развить, но и поддер-

*) Вотъ среднія цифры оцѣнки кирпичныхъ чаевъ, привозимыхъ чрезъ Кяхту и Иркутскъ (по объявленіямъ провозителей), невольно обращающія на себя вниманіе въ виду того что оцѣнки байховыхъ чаевъ не только не возвысились, а напротивъ значительно понизились:

Въ 1841—1845	3 р.	56 к.	пудъ.
„ 1856—1861	4 „	51 „	„
„ 1862—1866	7 „	92 „	„
„ 1867—1871	8 „	98 „	„
„ 1872	11 „	39 „	„

жать на прежней высотѣ торговые обороты караваннымъ чаемъ. Мало того, именно эти пошлины, повернувъ насильственно ханькоускіе чаи на Иркутскъ, содѣйствовали, искусственнымъ усиленіемъ спроса на перевозочныя средства, вздорожанію какъ караваннаго провоза до Кяхты, такъ и гужеваго или троечнаго въ предѣлахъ Сибири, къ очевидной невыгодѣ собственно кяхтинской торговли. Для чего же, послѣ всего этого, нужны эти дифференціальныя пошлины, ради чьихъ интересовъ должны терпѣть эти невзгоды и торговля и публика, изъ-за какихъ соображеній должна терпѣть казна такое положеніе дѣлъ при которомъ таможенный доходъ съ чая теряетъ присущее ему свойство безостановочнаго возрастанія?

Эти пошлины горячо отстаиваетъ горсть людей, кяхтинскіе чаеторговцы. Число ихъ никогда не было велико; крупныхъ кяхтинскихъ торговцевъ (считая крупными тѣхъ чьи обороты по привозу и вывозу въ совокупности превышали пятьдесятъ тысячъ рублей) было въ 1841 году 56, въ 1854-мъ — 58 (причемъ обороты всѣхъ остальныхъ торговцевъ въ совокупности были менѣе 50.000 р.), въ 1861, наканунѣ снятія запрета съ морскаго чая—67; вслѣдъ за снятіемъ этого запрета число крупныхъ кяхтинскихъ торговцевъ быстро сократилось и равнялось въ 1863 году уже только 40, теперь оно должно быть еще меньше. Въ прежнее время когда въ рукахъ немногихъ кяхтинскихъ чаеторговцевъ сосредоточивалась вся чайная торговля, интересы ихъ, правда, имѣли огромное значеніе, но какой вѣсъ могутъ имѣть интересы какихъ-нибудь сорока торговцевъ теперь, когда всѣ обороты ихъ караваннымъ чаемъ составляютъ лишь около восьми процентовъ общей массы чайныхъ оборотовъ? Замѣтимъ еще при этомъ что, по словамъ самихъ защитниковъ дифференціальныхъ пошлинъ, кяхтинскіе чаеторговцы могли бы безъ большаго ущерба для себя измѣнить видъ и ходъ своихъ операцій, перенеся ихъ въ другія мѣстности, и обойтись такимъ образомъ безъ преміи за торговлю именно караваннымъ чаемъ. Но измѣнять видъ и ходъ операцій, въ случаѣ отмѣны дифференціальныхъ пошлинъ, понадобилось бы далеко не многимъ кяхтинскимъ торговцамъ. Отмѣна этихъ пошлинъ уменьшила бы районъ потребленія караваннаго чая, но извѣстный районъ все же остался бы за нимъ, и въ тѣхъ предѣлахъ куда невыгодно было бы доставлять морской чай провозимый чрезъ европейскую границу сбытъ караваннаго чая даже освободился бы отъ той конкурренціи ханькоускаго чая, на которую нынѣ такъ жалуются кяхтинскіе торговцы. Отсюда явствуетъ что при полной отмѣнѣ дифференціальныхъ пошлинъ интересы торговцевъ держащихъ въ своихъ рукахъ восемь процентовъ всѣхъ оборотовъ по чайной торговлѣ почти не пострадаютъ; интересы же торговцевъ орудующихъ остальными 92 процентами этихъ оборотовъ, интересы казны, интересы всѣхъ потребителей чая будутъ въ большомъ выигрышѣ.

Сказаннаго достаточно чтобы видѣть что не въ интересахъ собственно чайной торговли могутъ находить свое оправданіе столь горячо отстаиваемыя дифференціальныя пошлины. Остается разсмотрѣть, могутъ ли онѣ быть оправданы съ точки зрѣнія интересовъ сбыта въ Кяхтѣ русскихъ товаровъ.

№ 135.

Москва, 30-го мая.

Наши желѣзно-дорожные порядки, потрясенные теперь въ самыхъ основаніяхъ, всегда поражали тою особенностью что ни одно дѣло не поддавалось у насъ такъ туго улучшеніямъ какъ эти порядки. Мѣры, польза которыхъ была очевидна и подтверждалась не только указаніями нашихъ обстоятельствъ, но и опытомъ другихъ государствъ, мѣры противу которыхъ возражать было бы невозможно, необходимость которыхъ признавалась всѣми, почему-то никакъ не могли привиться къ нашему желѣзнодорожному дѣлу. Въ немъ всегда оставалась такая доля неясности и неопредѣленности которая открывала полный просторъ произволу. Несмотря на впередъ утвержденныя сѣти, т.-е. планы правительственныхъ дѣйствій по желѣзно-дорожному дѣлу, очень часто какъ снѣгъ на голову падало разрѣшеніе какой-либо самой неожиданной линіи. Компаніи выстроившія дорогу безъ казенной гаранціи добивались ея по окончаніи постройки или получали субсидіи на условіяхъ истинно невѣроятныхъ.

Въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ наживаются и теряются такія громадныя состоянія

что борьба за порядокъ въ немъ трудная задача. Желая искренно улучшенія дѣла необходимо не только поставить его на вѣрныя основанія, но и поддержать ихъ всѣми тѣми мѣрами на какія указываютъ опытъ, какъ нашъ, такъ и другихъ государствъ.

Желѣзно-дорожное дѣло до сихъ поръ сохраняетъ у насъ застарѣлые пріемы, давно отвергнутые другими отраслями государственной дѣятельности. Въ то время когда даже не весьма значительные законодательные вопросы подвергаются у насъ серіозной разработкѣ въ спеціальныхъ коммиссіяхъ, освѣщаются спросомъ свѣдущихъ людей, когда вызовъ послѣднихъ полагается даже сдѣлать болѣе или менѣе постояннымъ, желѣзнодорожные вопросы рѣшаются путемъ соглашеній и пререканій между двумя административными вѣдомствами. Ни одна отрасль государственнаго управленія можетъ быть не нуждается такъ въ услугахъ гласности какъ вѣдомство путей сообщенія. Для успѣшнаго проведенія какой-либо желѣзной дороги гораздо важнѣе заблаговременное сообщеніе публикѣ данныхъ касательно ея направленія и способовъ сооруженія, чѣмъ самая искусная разработка данныхъ о движеніи на открытой уже дорогѣ.

Проектъ новаго прусскаго желѣзнодорожнаго закона, о которомъ мы говорили на дняхъ, отличается именно тѣмъ достоинствомъ что не только старается поставить желѣзнодорожное дѣло на вѣрныя основанія, но и обставляетъ ихъ всѣми тѣми улучшеніями на какія указалъ желѣзнодорожный опытъ въ Пруссіи и другихъ государствахъ. Польза многихъ изъ этихъ улучшеній такъ разительна что намъ странно было бы не воспользоваться ими.

Укажемъ на нѣкоторыя.

По проекту новаго прусскаго закона, всякое дозволеніе на изысканія должно быть публиковано на счетъ соискателя, а самый проектъ дороги повѣряется мѣстнымъ изслѣдованіемъ (enquête). Онъ публикуется также на счетъ соискателя вмѣстѣ со всѣми данными какія соискатель концессіи долженъ представить при просьбѣ о ней, а именно мѣстожительство соискателя и правленіе будущаго предпріятія; два экземпляра собственныхъ изысканій или указаніе на изысканія произведенныя другими; означеніе предполагаемаго срока постройки дороги; указаніе какъ предполагается составить капиталъ, необходимый для сооруженія дороги, и въ какой срокъ онъ будетъ составленъ; проспектъ подписки на акціи, если концессія испрашивается для акціонернаго общества; обязательство концессіонера принять всѣ общія условія концесссіи.

Въ теченіе по крайней мѣрѣ мѣсяца полицейскія власти уѣздовъ чрезъ которые проходитъ дорога обязуются принимать всѣ заявленія о проектѣ и о приложенныхъ къ нему данныхъ; этимъ заявленіямъ составляется потомъ сводъ, который вмѣстѣ съ мнѣніемъ уѣздныхъ властей представляется начальнику провинціи; послѣдній дѣлаетъ сводъ заявленій уѣздовъ и препровождаетъ его съ своимъ мнѣніемъ къ министру торговли. Такимъ образомъ никакое мѣстное заявленіе не потеряется для высшихъ инстанцій.

Много разъ было уже указано на необходимость мѣстныхъ изслѣдованій по простымъ желѣзнымъ дорогамъ, которая одинаково сильно чувствуется обѣими сторонами — и правительствомъ и мѣстными людьми. Казна не рѣдко отправляетъ цѣлыя коммиссіи для изслѣдованія направленія дорогъ; земства и города шлютъ депутаціи чтобы заявлять свои потребности. Эти депутаціи стоятъ дорого, а иногда входятъ въ такія соглашенія съ желѣзнодорожными предпринимателями какія не могутъ быть никому отрадны. Всю эту возню коммиссій и депутацій мѣстныя изслѣдованія замѣнятъ съ большею пользой для дѣла. При существующемъ порядкѣ все-таки безпрестанно случается что тамъ городъ останется въ полутора верстахъ отъ дороги и безъ сообщенія съ нею, а здѣсь надо передѣлывать дорогу сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ или же обнаружится и то еще что произведены работы, которыхъ можно было избѣжать при болѣе близкомъ знакомствѣ съ мѣстностью, напримѣръ построены лишніе мосты и т. п.

Можно быть увѣреннымъ также что мѣстныя изслѣдованія освѣтили бы настоящее значеніе такихъ сомнительныхъ дорогъ какъ предполагаемая отъ Ряжска до Чулкова (шестая станція отъ Нижняго на Нижегородской дорогѣ), и вообще избавили бы отъ многихъ промаховъ.

Организація мѣстныхъ изслѣдованій по желѣзнымъ дорогамъ не представляетъ никакихъ затрудненій. Была бы добрая воля:

ихъ можно тотчасъ же установить у насъ.

Желѣзныя дороги въ Германіи находятся подъ двойною инспекціей: имперскою и отдѣльныхъ государствъ. Новый прусскій законъ еще усиливаетъ наблюденіе государства за желѣзными дорогами: онъ требуетъ чтобы въ правленіи каждаго желѣзнодорожнаго общества находился директоръ отъ правительства. Эта мѣра принята и въ нашихъ новыхъ желѣзнодорожныхъ уставахъ. Нельзя не пожелать чтобъ эта мѣра обратилась въ постоянную для будущихъ желѣзнодорожныхъ обществъ и чтобъ она по возможности была проведена и въ существующія. На надзоръ правительства за желѣзными обществами не слѣдуетъ, конечно, возлагать излишнихъ надеждъ, но если польза этого надзора признается, то лицо наблюдающее надо поставить на выгодное для наблюденія мѣсто, а таковое и есть правленіе, гдѣ приготовляются всѣ мѣры по введенію дѣла.

Принятая въ проектѣ новаго прусскаго закона организація высшаго желѣзнодорожнаго совѣта также заслуживаетъ полнаго вниманія. Во главѣ желѣзнодорожнаго управленія проектъ ставитъ министра торговли и при немъ желѣзнодорожный совѣтъ, вѣдающій всѣ вопросы относящіеся къ предметамъ которыхъ касается проектъ новаго закона. Совѣтъ состоитъ изъ девяти членовъ, и трое изъ нихъ должны быть судьи. Чтобы рѣшеніе совѣта имѣло силу необходимо присутствіе пяти членовъ изъ которыхъ двое непремѣнно изъ трехъ сказанныхъ юристовъ. Утвержденіе въ званіи члена совѣта слѣдуетъ отъ короля, по представленію министра торговли. Званіе члена совѣта пожизненно или на время покуда членъ сохраняетъ присвоенную ему государственную должность. Рѣшенія совѣта утверждаются министромъ торговли. Въ случаѣ разногласія съ министромъ послѣдній необходимо долженъ получить на свое мнѣніе согласіе всего министерства.

Извѣстно сколько затрудненій происходитъ у насъ потому что желѣзнодорожные уставы недостаточно согласованы съ дѣйствующимъ правомъ. Въ нихъ безпрестанно обнаруживаются пропуски открывающіе возможность произвола для компаній. Многія мѣры по желѣзнымъ дорогамъ то не удаются, то вовсе не принимаются вслѣдствіе неумѣнія желѣзнодорожнаго управленія обставить ихъ юридически. Не надо забывать что окончательное обезпеченіе правъ какъ казны и публики, такъ и самихъ обществъ можетъ дать лишь судъ, а не администрація и не инспекція.

№ 136.

Москва, 31-го мая.

Вездѣ, и въ особенности часто у насъ, приходится слышать сомнѣнія въ пользѣ и дѣйствительности законодательныхъ мѣръ противъ пьянства, сомнѣнія иногда выражающіяся въ формѣ грубыхъ насмѣшекъ, а въ другихъ случаяхъ—что несравненно хуже—прикрывающіяся разными экономическими софизмами. Трудность борьбы съ этимъ зломъ посредствомъ законодательныхъ мѣръ причиняется съ одной стороны тѣмъ что повсюду налогъ на вино даетъ весьма крупный, а иногда, какъ въ Англіи и у насъ, одинъ изъ главныхъ источниковъ государственнаго дохода, и потому торговля этимъ предметомъ создаетъ громадные и могущественные интересы; съ другой же стороны, затрудненіе кроется въ общественной косности, въ привычкѣ мириться со зломъ на томъ основаніи что оно де неискоренимо присуще человѣческой природѣ. Но вотъ что замѣчательно: гдѣ принимались мѣры противъ пьянства, хотя бы въ формѣ самаго умѣреннаго регулированія торговли спиртными напитками, тамъ онѣ въ весьма непродолжительномъ времени не только, по общему отзыву, оказывались полезными, но становились и популярными. На неоспоримый фактъ подобнаго рода мы и желаемъ обратить вниманіе.

Извѣстно что никто такъ сильно не шумѣлъ противъ бывшаго реформаторскаго министерства г. Гладстона какъ *публиканы* (отъ *public house*), то-есть лица разнымъ образомъ связанные съ торговлей напитками. Замѣчали что пораженія либеральныхъ кандидатовъ начались именно съ 1871 года, когда *публиканы* были встревожены намѣреніемъ правительства ввести торги на выдачу патентовъ на питейныя заведенія и въ то же время предоставить жителямъ городовъ и сельскихъ округовъ право постановлять рѣшеніемъ большинства голосовъ закрытіе питейныхъ заведеній въ своей мѣстности. Хотя этотъ планъ и не прошелъ въ парламентѣ, и въ слѣдующемъ затѣмъ году была утверждена

мѣра совсѣмъ иного рода, гораздо менѣе радикальная и вводившая лишь разныя полицейскія постановленія для надзора за питейными заведеніями и для пресѣченія въ нихъ пьянственныхъ безобразій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми перемѣнами относительно часовъ открытія и закрытія питейныхъ домовъ, тѣмъ не менѣе публиканы продолжали открыто враждовать противъ либеральной партіи. Собственно говоря, вопросъ этотъ только случайно сталъ вопросомъ партіи; были и въ рядахъ либераловъ защитники публикановъ, а съ другой стороны нынѣшній подсекретарь внутреннихъ дѣлъ г. Сельвинъ-Иббетсонъ, когда еще сидѣлъ на скамьяхъ оппозиціи вносилъ билль о регулированіи торговли напитками, мало чѣмъ отличавшійся отъ билля тогдашняго министра г. Бруса (нынѣ лорда Абердера), утвержденнаго въ 1872 году. Но въ интересѣ партіи и чтобы вѣрнѣе побить противниковъ на выборахъ, консерваты охотно приняли шумную поддержку публикановъ. Поэтому, весьма естественно было ожидать что достигнувъ власти, послѣ блестящей побѣды на общихъ выборахъ, они постараются какъ-нибудь отблагодарить своихъ ревнителей за услугу чтобъ обезпечить себѣ ихъ поддержку и въ послѣдствіи. Дѣйствительно, въ тронной рѣчи королевы былъ вставленъ параграфъ обѣщавшій нѣкоторыя измѣненія въ актѣ 1872 года, „въ виду де многихъ заявляемыхъ жалобъ на неудобства и стѣсненія онаго“, а вскорѣ затѣмъ въ палату общинъ былъ внесенъ статсъ-секретаремъ внутреннихъ дѣлъ, г Кроссомъ, билль съ этою цѣлію. Билль этотъ съ перваго же раза произвелъ весьма неблагопріятное впечатлѣніе, и наиболѣе уважаемая часть печати не замедлила провозгласить его мѣрой ретроградною, такъ какъ имъ отмѣнялось занесеніе въ патенты трактирщиковъ штрафовъ за нѣкоторыя провинности, а главное потому что онъ дозволялъ торговлю въ питейныхъ заведеніяхъ въ Лондонѣ до $12^1/_2$ час. ночи, а въ провинціальныхъ городахъ до $11^1/_2$. Пользуясь своимъ большинствомъ, правительство провело свой билль до втораго чтенія, но теперь, когда началось комитетское обсужденіе билля по статьямъ, съ этою мѣрой совершается замѣчательное превращеніе.

Дѣло въ томъ, по замѣчанію *Times*, что получать на выборахъ голоса публикановъ одинаково пріятно какъ для консерваторовъ, такъ и для либераловъ, но эта поддержка можетъ быть куплена слишкомъ дорого, и если кто вздумаетъ слишкомъ связать себя съ ихъ интересами, то можетъ болѣе потерять чѣмъ пріобрѣсти. Поэтому г. Кроссъ, внося свой билль, старался доказать что онъ заботится вовсе не о публиканахъ, а о публикѣ, что въ Лондонѣ, гдѣ всѣ общественныя увеселенія кончаются поздно, положительно необходимо продолжить на полчаса срокъ открытія трактирныхъ заведеній, а для провинцій онъ только предлагаетъ установить какую-либо общую законную норму, ибо актомъ 1872 года срокъ до 11 часовъ ночи для закрытія питейныхъ домовъ былъ указанъ только въ качествѣ рекомендаціи, а собственно назначеніе сроковъ открытія и закрытія трактировъ было предоставлено усмотрѣнію мировыхъ судей, сообразно съ условіями каждой мѣстности. Далѣе г. Кроссъ приводилъ еще въ оправданіе своей мѣры что онъ главнымъ образомъ желалъ бы привлечь къ участію въ питейной торговлѣ людей наиболѣе состоятельныхъ и благонадежныхъ, которые де уклоняются отъ нея теперь вслѣдствіе придирчивыхъ и ненужныхъ стѣсненій.

Вѣроятно сознавая, однако, что подобные доводы мало убѣдительны, онъ пожелалъ заручиться нѣкоторыми доказательствами что въ самой публикѣ есть желаніе перемѣнъ въ актѣ 1872 года. Съ этою цѣлью былъ разосланъ конфиденціальный циркуляръ къ городскимъ властямъ съ нѣкоторыми запросами относительно дѣйствій акта 1872 года, и нынѣ, по настоянію оппозиціи, правительство принуждено было обнародовать полученныя имъ отъ меровъ донесенія. Эти-то замѣчательныя донесенія, о которыхъ мы хотимъ сказать нѣсколько словъ, и рѣшили участь билля совсѣмъ въ иномъ смыслѣ чѣмъ можно было ожидать. Городскія власти выбираются тѣми же избирателями что и члены парламента, и слѣдовательно если вліяніе публикановъ было такъ сильно какъ предполагали, то между мерами могло бы найтись также много друзей ихъ какъ и въ палатѣ общинъ. Но случилось совсѣмъ не то чего ожидали, и по скорбному замѣчанію *Pall Mall Gazette*, сожалѣющей что г. Кроссъ вздумалъ искать оправданій для своего билля, „городскія власти, будучи приглашены проклясть актъ 1872 г., почти безусловно благословляютъ оный.“

Эти донесенія столь интересны что мы приводимъ нѣкоторыя данныя изъ помѣщеннаго въ *Times* анализа оныхъ.

Циркуляръ былъ разосланъ ко 172 мерамъ городовъ Англіи и Вельса, какъ незначительныхъ, такъ и самыхъ многолюдныхъ, въ родѣ Бермингама, Манчестера, Гулла, Ливерпули и другихъ. На первые изъ поставленныхъ въ немъ вопросовъ, приняты ли въ бургѣ указанные въ актѣ сроки открытія и закрытія питейныхъ домовъ (6 ч. утра и 11 ч. ночи), даны 147 утвердительныхъ отвѣтовъ и 25 отрицательныхъ, и изъ послѣднихъ видно что продолженъ срокъ закрытія до $11^1/_2$ часовъ ночи только въ трехъ бургахъ, а до полуночи въ четырехъ, въ остальныхъ же перемѣны срока относятся къ болѣе раннему или позднему открытію.

На слѣдующій вопросъ, были ли выраженія общественнаго мнѣнія противъ ограниченія часовъ торговли напитками, послѣдовали отвѣты что во 144 бургахъ не было такихъ заявленій, въ 12 бургахъ жители жаловались, а въ 11 жаловались только публиканы.

Затѣмъ былъ поставленъ вопросъ удовлетворяютъ ли указанные сроки потребностямъ жителей, или желательно продолжить ихъ? На него изо 142 бурговъ данъ отвѣтъ что сроки удовлетворительны и расширеніе ихъ не желательно. Отвѣты прямо въ обратномъ смыслѣ даны только изъ 3 бурговъ; затѣмъ изъ остальныхъ заявлены желанія нѣкотораго расширенія срока закрытія или открытія въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ при ярмаркахъ, балахъ и общественныхъ увеселеніяхъ.

Далѣе поставлены были еще слѣдующіе три вопроса: 1) Увеличилось ли пьянство, и если да, то не вслѣдствіе ли льготъ данныхъ колоніальнымъ торговцамъ для продажи спиртныхъ напитковъ на выносъ въ бутылкахъ? 2) Не будетъ ли возраженій если колоніальные торговцы будутъ поставлены въ тѣ же условія для полученія патентовъ какъ и содержатели питейныхъ домовъ? 3) Не повело ли сокращеніе часовъ открытія питейныхъ домовъ къ пьянству въ мѣстахъ недозволенныхъ, и не зависитъ ли пьянство отъ этой причины? На первый вопросъ изо 108 бурговъ получены отвѣты что пьянство вовсе не увеличилось, въ 30 увеличеніе пьянства приписываютъ льготамъ коими пользуются колоніальные торговцы, а въ 13 его относятъ къ высокой заработной платѣ получаемой рабочими; въ остальныхъ не высказано опредѣленнаго мнѣнія. Въ отвѣтъ на второй вопросъ во 137 бургахъ не видятъ возраженій противъ подчиненія колоніальныхъ торговцевъ тѣмъ же условіямъ какъ и содержателей питейныхъ домовъ, а въ 26 находятъ это не желательнымъ. Наконецъ, въ отвѣтъ на послѣдній вопросъ, во 142 бургахъ вовсе не видятъ повода думать чтобы сокращеніе часовъ повело къ пьянству въ недозволенныхъ мѣстахъ, и только въ 26 держатся обратнаго мнѣнія.

Такимъ образомъ, тѣ самыя свидѣтельства коихъ искалъ г. Кроссъ чтобъ оправдать нѣкоторыя льготы какія онъ намѣревался дать публиканамъ, дали показанія совершенно противоположнаго характера. Во 155 бургахъ изо 172 жители оказались вполнѣ довольными актомъ 1872 года, и замѣчательно что нѣкоторое исключеніе изъ общаго тона отвѣтовъ болѣе всего встрѣчалось въ небольшихъ городахъ, а не въ многолюдныхъ промышленныхъ и торговыхъ центрахъ. Понятно что когда означенныя донесенія меровъ были сообщены палатѣ, и вслѣдъ затѣмъ обнародованы во всѣхъ газетахъ, ни консервативное большинство, не даже само правительство не могли оставаться на прежней почвѣ. Поэтому тотчасъ же произошелъ въ парламентѣ любопытный *volte-face*.

Когда наступило комитетское обсужденіе билля, то г. Кроссъ хотя еще продолжалъ утверждать будто сокращеніе срока закрытія питейныхъ домовъ ведетъ къ усиленію пьянства въ недозволенныхъ мѣстахъ и въ частныхъ домахъ (какъ будто бы законъ долженъ требовать чтобы кто желаетъ напиться дѣлалъ это непремѣнно въ трактирѣ!), но на перекоръ своимъ же собственнымъ доводамъ предложилъ совершенно измѣнить сроки назначенные прежде въ его биллѣ. Относительно Лондона, онъ настоялъ на закрытіи питейныхъ домовъ, не въ 12 часовъ, какъ теперь, а въ половинѣ перваго, но это пока остается единственною и не важною перемѣной въ актѣ 1872 года. Онъ доказывалъ притомъ что и разница будетъ вовсе не велика, такъ какъ по рѣшенію суда Королевиной Скамьи посѣтителямъ должно быть дано нѣсколько времени для выпитія напитковъ спрошенныхъ ими до срока закрытія заведенія, вслѣдствіе чего многіе трактиры и безъ того пользуются льготой въ четверть часа

послѣ срока; при новомъ же порядкѣ эта льгота не будетъ болѣе дозволяема. Эту статью билля палата утвердила большинствомъ 161 голоса противъ 126; но замѣчательно что оппозицію противъ нея велъ представитель одного изъ столичныхъ бурговъ, консерваторъ г. Форсайтъ, про котораго говорятъ будто онъ выбранъ въ парламентъ поддержкой публикановъ.

Затѣмъ, относительно всѣхъ провинціальныхъ городовъ г. Кроссъ прямо отказался отъ льготнаго получаса и предложилъ назначить часы открытія и закрытія питейныхъ заведеній въ будничные дни для городовъ имѣющихъ болѣе 2.500 жителей— отъ 7 утра до 11 вечера, а для городовъ и селеній съ меньшимъ числомъ жителей— отъ 6 утра до 10 вечера. Вслѣдствіе сего, мало того что билль г. Кросса становится весьма невинною мѣрой, но онъ даже идетъ далѣе акта 1872 года въ тѣхъ, правда немногихъ, мѣстахъ гдѣ до сихъ поръ мировые судьи разрѣшали торговлю напитками до $11^1/_2$ и даже до 12 часовъ. Теперь такое разрѣшеніе уже не будетъ зависѣть отъ ихъ усмотрѣнія. По всему видно было что рѣшеніе г. Кросса радикально измѣнить первоначальную редакцію билля сняло со всѣхъ въ палатѣ какъ бы непріятное бремя, ибо вслѣдъ затѣмъ всѣ поправки какія предлагались въ пользу какого-либо расширенія часовъ для торговли напитками были отвергаемы значительнымъ большинствомъ. Вслѣдствіе сего *Times* выражаетъ увѣренность что и остальныя статьи билля, пройдя комитетское обсужденіе, окажутся столь же не существенными измѣненіями акта 1872 года какими стали утвержденные уже статьи о часахъ открытія и закрытія питейныхъ домовъ. Палата съ консервативнымъ большинствомъ оказывается столько же расположенною заботиться о мѣрахъ противъ пьянства какъ и прежній Гладстоновъ парламентъ.

Вотъ фактъ который не мѣшало бы взвѣсить противникамъ принятія у насъ какихъ-либо мѣръ къ ограниченію пьянства. Они могутъ изъ него убѣдиться что даже ограниченныя мѣры англійскаго акта 1872 г., направленныя къ обузданію этого зла, менѣе чѣмъ въ два года оказались столь успѣшными и пріобрѣли столь общую популярность что всѣ старанія ихъ противниковъ отмѣнить то что они называютъ „невыносимымъ стѣсненіемъ“ становятся тщетными. Мы увѣрены что и у насъ всякая серіозная попытка такого рода весьма скоро дала бы подобные же результаты. На дняхъ намъ сообщено было извѣстіе что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разсматриваются „предположенія о запрещеніи трактирщикамъ, подъ опасеніемъ взысканія опредѣленнаго 44 ст. уст. о наказ., продавать водку пьянымъ и удерживать ихъ въ кабакѣ,“ и что за нарушеніе сего будетъ предоставлено обвинять ихъ предъ судомъ не только чинамъ полиціи и мѣстнымъ властямъ, но и каждому частному лицу. Будемъ надѣяться что эта полезная мѣра послужитъ первымъ шагомъ въ принятіи законодательныхъ мѣръ противъ безобразно распространяющагося пьянства.

№ 137.

Москва, 1-го іюня.

Слова сказанныя нѣкогда о Бурбонахъ: „Они ничего не забыли и ничему не научились,“ по справедливости можно отнести ко всѣмъ современнымъ политическимъ дѣятелямъ Франціи. Въ урокахъ самыхъ тяжкихъ и кровавыхъ недостатка не было, а между тѣмъ такъ-называемые консерваторы различныхъ партій никакъ не могутъ согласиться между собою, увлекаясь предубѣжденіями, громкими фразами или китайскими церемоніями (*chinoiseries*, какъ называетъ *Journal des Débats* поглощающіе драгоцѣнное время безконечные толки о томъ какая партія сначала сдѣлаетъ уступки другой), и открываютъ широкій доступъ анархіи и диктатурѣ. Въ октябрѣ прошедшаго года возстановленіе законной монархіи, которое казалось тогда столь близкимъ и возможнымъ, разстроилось именно вслѣдствіе этихъ *chinoiseries*, и Франція снова была предана на жертву всѣмъ тревогамъ неизвѣстности. Затѣмъ, когда возстановленіе монархіи оказалось невозможнымъ, съ 20-го ноября прошедшаго года устроено было временное семилѣтнее правительство маршала Макъ-Магона; необходимо было обезпечить какими-нибудь постановленіями существованіе этого новаго, хотя и временнаго, правительства; но тогда начались безконечные толки о значеніи септенната, долженъ ли онъ быть личнымъ или безличнымъ, приготовленіемъ къ республикѣ или къ монархіи,

и въ продолженіи этого времени одна партія вырабатывала конституціонные законы съ цѣлью упроченія септенната, между тѣмъ какъ другая, почти равносильная ей, готовилась противодѣйствовать этимъ законамъ, и въ самой средѣ этихъ двухъ главныхъ партій, монархической и республиканской, образовалось нѣсколько группъ, если не враждебныхъ одна другой, то далеко не по всѣмъ пунктамъ согласныхъ. Всѣ эти споры, колебанія, вся эта путаница замысловъ и предположеній, обнаружившаяся въ національномъ собраніи, въ печати и въ частныхъ разговорахъ, не могла не произвести сильнаго впечатлѣнія на массы, и этимъ искусно умѣли воспользоваться бонапартисты, малочисленные въ національномъ собраніи, но дѣйствующіе какъ одинъ человѣкъ, и сильные личнымъ составомъ императорской администраціи и искусствомъ своего главнаго вождя г. Руэра, едва ли не самаго даровитаго и ловкаго между всѣми членами нынѣшняго національнаго собранія: жилище его въ Парижѣ представляетъ нѣчто въ родѣ особаго двора, гдѣ тѣснятся всѣ чиновники имперіи, жаждущіе мѣстъ и отличій и готовые повиноваться мановенію своего вожака, которому теперь болѣе чѣмъ когда-либо прилично названіе „вице-императора.“ Правительство герцога де-Броля, опасавшееся всего болѣе республиканцевъ, даже самыхъ консервативныхъ, какова вся группа г. Тьера, считало своимъ долгомъ всевозможными уступками поддерживать связь съ корифеями партіи „воззванія къ народу,“ и г. Руэръ воспользовался этимъ чтобы доставить людямъ своей партіи мѣста префектовъ и меровъ. При назначеніи послѣднихъ, г. де-Броль очевидно руководился тѣмъ соображеніемъ чтобы въ эти должности попало какъ можно менѣе республиканцевъ, но какъ избѣжать этого? Префекты все были новые, и не болѣе самого г. де-Броля знакомые съ лицами проживавшими въ ихъ департаментахъ, а потому онъ и счелъ за-лучшее насажать повсюду людей извѣстныхъ, то есть бонапартистовъ. Очевидно, дѣйствуя такимъ образомъ, онъ, хотя и безсознательно, трудился въ пользу бонапартизма, и послѣдствія не замедлили обнаружиться. Успѣхъ бывшаго шталмейстера двора Наполеона III г. де-Бургуана, избраннаго депутатомъ національнаго собранія въ Ньеврскомъ департаметѣ, благодаря содѣйствію назначенныхъ г. де-Бролемъ бонапартистскихъ меровъ открылъ глаза консерваторамъ до чего довела Францію нетерпимая къ республиканцамъ политика бывшаго вице-президента совѣта. На этотъ разъ, одному изъ Бурбоновъ суждено было доказать что не всѣ члены его семейства *ничему не научились*. Если вѣрить нашему парижскому корреспонденту, то первый, указавшій на опасность положенія, былъ графъ Парижскій. Понятно что его болѣе всѣхъ должны тревожить успѣхи бонапартизма, ибо торжество имперіи легко можетъ лишить Орлеанскій домъ и родины и имущества. Какъ бы то ни было, онъ выразилъ мнѣніе что такъ какъ возстановленіе монархіи невозможно въ настоящую минуту, то надобно избрать какое бы то ни было знамя, которое соединило бы людей всѣхъ партій для образованія большинства, способнаго поставить оплотъ успѣхамъ имперіи. Слѣдствіемъ этого указанія и были дѣятельныя совѣщанія орлеанистовъ праваго центра о сліяніи съ лѣвымъ центромъ, но при этомъ начались снова *chinoiseries*. Долго толковали орлеанисты что инціатива сліянія должна послѣдовать не съ ихъ стороны, а со стороны лѣваго центра, и наконецъ рѣшили составить политическую программу которая могла бы послужить основаніемъ къ соглашенію, и обнародовали ее 4-го іюня. Замѣтимъ что на собраніи составившемъ эту программу присутствовали только 63 члена (правый центръ состоялъ изъ 160 депутатовъ), изъ коихъ десять не подписали ее, находя обнародованіе программы неудобнымъ. Главною и существенною частью ея было заявленіе о необходимости упрочить конституціонными законами семилѣтнюю власть маршала Макъ-Магона, которому долженъ быть сохраненъ титулъ предоставленный ему существующими законами; власть эта должна считаться перемиріемъ между партіями, и вопросъ о формѣ правительства не долженъ быть возбуждаемъ прежде истеченія семилѣтняго срока. Эта программа, составленная соединенными успѣліями герцоговъ де-Броля и д'Одиффре-Пакье, и долженствовавшая послужить исходнымъ пунктомъ переговоровъ съ лѣвымъ центромъ, не удовлетворила никого; группы правой, крайняя и умѣренная, отозвались о ней одинаково неблагопріятно черезъ посредство своихъ органовъ, и несмотря на то что она тщательно избѣгала слова „рес-

публика“ обвинили составителей программы въ измѣнѣ своимъ принципамъ и въ сочувствіи къ республиканцамъ. Что касается лѣваго центра, то онъ отвѣчалъ также программой, утвержденною единогласно на собраніи этой партіи 6-го іюня и редижированною г. Казиміромъ Перье (на этомъ собраніи присутствовало 80 депутатовъ, но телеграфъ уже извѣстилъ что общее число членовъ принявшихъ программу простирается до 110). Программа эта, какъ видѣли читатели, объявляетъ что лѣвый центръ остается вѣренъ своимъ принципамъ; что онъ сохраняетъ убѣжденіе что 1-я статья закона внесеннаго г. Дюфоромъ 19-го мая 1873 года была бы вѣрнымъ залогомъ прочности правительства, и сдѣлала бы маршала Макъ-Магона „не президентомъ семилѣтней республики, но президентомъ республики на семь лѣтъ.“ *)

Очевидно оба центра остаются при своихъ убѣжденіяхъ; правый дѣлаетъ только ту уступку что соглашается признать Францію республикой, но не болѣе какъ на семь лѣтъ, а лѣвый требуетъ окончательнаго признанія за нею этой формы правленія. Всѣ газеты и корреспонденціи изъ Парижа провозглашаютъ что сліяніе центровъ потерпѣло снова фіаско. Позволительно сомнѣваться даже было ли серіозное желаніе устроить это сліяніе. Если соглашеніе возможно, то оно, конечно, послѣдовало бы только вслѣдствіе обстоятельныхъ и добросовѣстныхъ переговоровъ, а не черезъ посредство программъ, которыя вызвали болѣе или менѣе рѣзкія статьи въ газетахъ, и еще сильнѣе обнаружили разладъ въ рядахъ самихъ консерваторовъ. Мы не знаемъ, окончатся ли этими программами попытки къ сближенію; газеты праваго центра, какъ напримѣръ *Soleil*, прямо говорятъ что программа лѣваго центра разстроила все дѣло; но органы лѣваго центра заявляютъ будто бы г. Казиміръ Перье выразилъ увѣренность что соглашеніе еще возможно на основаніи составленной имъ программы, и что онъ надѣется склонить герцога д'Одиффре-Пакье и де-Гулара возобновить ихъ попытки къ сформированію кабинета въ томъ смыслѣ, какъ они предполагали три недѣли тому назадъ, такъ какъ настоящій кабинетъ не имѣетъ никакихъ данныхъ для продолжительнаго существованія, и что тогда возможно будетъ основаніе большинства изъ двухъ центровъ и сліяніе обѣихъ программъ. Мнѣнія этого, по словамъ парижскаго корреспондента *Indépendance belge*, отъ 8-го іюня, не раздѣляетъ г. Тьеръ, который выразилъ свое одобреніе манифесту лѣваго центра, но полагаетъ что соглашеніе съ правымъ центромъ есть пустая иллюзія, и что единственный выходъ изъ настоящаго положенія есть распущеніе національнаго собранія.

Во всякомъ случаѣ, одинѣхъ программъ недостаточно, и если различныя группы національнаго собранія будутъ ограничиваться краснорѣчивыми изложеніями своихъ *professions de foi*, то Франція не будетъ скорбѣть если бонапартизмъ наконецъ ихъ разгонитъ.

*) Вотъ текстъ этой статьи: „Правительство французской республики состоитъ изъ сената, палаты представителей и президента республики, главы исполнительной власти.“

№ 139.

Москва, 3-го іюня.

Въ № 134 *Московскихъ Вѣдомостей* мы разсматривали вопросъ о дифференціальныхъ пошлинахъ съ чая по отношенію ихъ къ интересамъ казны, публики, чайной торговли вообще; переходимъ къ разсмотрѣнію того значенія какое имѣютъ эти пошлины какъ мѣра долженствующая содѣйствовать развитію обрабатывающей промышленности поощреніемъ сбыта произведеній русскихъ фабрикъ и заводовъ. Указаніе на интересы отечественной промышленности есть, какъ извѣстно, ultima ratio сторонниковъ дифференціальныхъ пошлинъ. Если всячески заботятся объ открытіи новыхъ рынковъ для сбыта русскихъ товаровъ, говорятъ они, то тѣмъ паче слѣдуетъ заботиться о поддержаніи сбыта установившагося издавна, то-есть кяхтинскаго. Выгоды новыхъ предпріятій проблематичны; выгоды старинаго кяхтинскаго налицо. Кяхта, по словамъ ея защитниковъ, есть *единственное* мѣсто гдѣ русскія мануфактурныя издѣлія сбываются въ значительномъ еще количествѣ. Но этотъ сбытъ держится де лишь благодаря дифференціальнымъ пошлинамъ. Какъ же послѣ этого коснуться этихъ пошлинъ, въ подрывъ старинному и притомъ единственному важному заграничному рынку русскихъ промышленныхъ издѣлій?

Но Кяхта далеко не была исконнымъ пунктомъ сбыта русскихъ мануфактурныхъ издѣлій: сбытъ ихъ тамъ начался сравнительно въ недавнее время. Съ плисомъ русскаго производства,—и сначала, конечно, въ самомъ ничтожномъ количествѣ,—Китайцы познакомились не ранѣе 1827 года; около того же времени стали появляться въ Кяхтѣ и русскія сукна. До этой же поры, шли чрезъ Кяхту въ Китай преимущественно польскія и прусскія сукна, да англійскіе плисы. Главнымъ, основнымъ предметомъ отпуска изъ Кяхты была издстари только мягкая рухлядь. Первоначально, кромѣ мѣховъ, ровно ничего въ Китай не вывозилось, да и всѣ хлопоты объ установленіи торговыхъ сношеній съ Китаемъ (начавшихся съ 1699 года посылкой казенныхъ каравановъ въ Пекинъ) были вызваны на первыхъ порахъ именно желаніемъ открыть путь для сбыта мѣховъ, которыхъ было такъ много что не знали куда ихъ сбывать. Въ послѣдствіи къ мѣхамъ присоединились нѣкоторые другіе товары, кожевенные, мануфактурные (именно иностранныя сукна), мишура и пр., а съ конца прошлаго столѣтія плисъ (тоже иностранный); но главнымъ отпускнымъ товаромъ попрежнему оставались все-таки мѣха: въ половинѣ прошлаго столѣтія на долю всѣхъ прочихъ товаровъ приходилось едва 15% всей цѣнности отпуска, и хотя къ концу столѣтія эта пропорція удвоилась, но все же мѣха составляли 70% всего отпуска. Съ наступленіемъ текущаго столѣтія мѣховая торговля въ Кяхтѣ стала быстро падать, и на счетъ сбыта мѣховъ возросъ сбытъ иностранныхъ издѣлій, достигшій своего maximum въ періодѣ 1814—1830 годовъ. Затѣмъ тридцатые годы были періодомъ возрастанія сбыта собственно русскихъ издѣлій, мало-по-малу, къ началу сороковыхъ годовъ, вытѣснившихъ иностранныя, и лишь съ сороковыми годами начался блестящій по размѣрамъ отпуска русскихъ издѣлій періодъ кяхтинской торговли (мѣховая торговля продолжала падать), но почти съ сороковыми годами онъ и кончился, и въ пятидесятыхъ годахъ, задолго до снятія запрета съ морскаго чая, уже начался продолжающійся донынѣ періодъ упадка. *) Должно замѣтить при этомъ что дабы кяхтинскій отпускъ могъ держаться въ тѣхъ размѣрахъ какихъ онъ достигъ въ сороковыхъ годахъ необходимо было стеченіе исключительныхъ обстоятельствъ. Помимо строго соблюдавшихся тогда правилъ мѣноваго торга (принуждавшихъ пріобрѣтать чаи не иначе какъ въ обмѣнъ на товары, хотя бы гораздо выгоднѣе было покупать ихъ на деньги), начало сороковыхъ годовъ ознаменовалось англо-китайскою войной, сопровождавшеюся стѣсненіемъ сбыта въ Китаѣ привозимыхъ моремъ англійскихъ товаровъ, что естественно должно было вызвать усиленный спросъ Китайцевъ на русскія издѣлія шедшія сухопутьемъ; и дѣйствительно, сбытъ суконъ (занимающихъ первое мѣсто въ ряду отпускныхъ товаровъ) въ Кяхтѣ никогда, ни прежде, ни послѣ, не достигалъ тѣхъ цифръ какія представляютъ 1841 и 1842 года. Затѣмъ не могла остаться безъ вліянія на кяхтинскіе обороты выдача изъ казны премій за сбытъ Китайцамъ бумажныхъ издѣлій русскихъ фабрикъ.

*) Для наглядности, приводимъ среднія годовыя цифры какъ общихъ итоговъ кяхтинскаго отпуска (включая въ нихъ и отпускъ транзитныхъ, то-есть иностранныхъ товаровъ), такъ и итоговъ по главнымъ статьямъ отпускаемыхъ въ Китай товаровъ (какъ сбывавшихся въ Кяхтѣ, такъ и шедшихъ въ Ханькоу, въ совокупности), за нѣсколько періодовъ начиная съ сороковыхъ годовъ.

	Всего отпущено:	Въ томъ числѣ: Всѣхъ вообще товаровъ.	Серебра и золота.	Мягкой рухляди.
	Тысячи рублей.			
Въ 1841—1845 г.	6.376	6.376	—	1.411
„ 1846—1851 „	6.349	6.349	—	1.269
„ 1856—1861 „	7.167	5.028	2.139	1.071
„ 1862—1866 „	7.277	4.312	2.964	375
„ 1867—1871 „	4.575	3.575	1.000	475
„ 1872 г.	4.199	2.825	1.373	447

	Мануфактурныхъ издѣлій. Шерстяныхъ.	Бумажныхъ.	Льняныхъ и пеньковыхъ.	Юфти и выдѣланныхъ кожъ.
	Тысячи рублей.			
Въ 1841—1845 г.	2.842	988	174	375
„ 1846—1851 „	2.794	1.226	140	465
„ 1856—1861 „	2.151	1.138	99	249
„ 1862—1866 „	2.248	958	88	350
„ 1867—1871 „	1.919	791	57	213
„ 1872 г.	1.355	523	16	292

Установленныя указомъ 20-го іюля 1845 года, преміи эти выдавались въ теченіи шести лѣтъ, съ 1846 по 1851 включительно, сначала (первые четыре года) въ размѣрѣ 5 р. съ пуда за вельвереты или плисы и 6 р. съ пуда за ситцы и всѣ другія бумажныя издѣлія, потомъ (въ послѣдніе два года) въ размѣрѣ 4 р. и 3 р. 25 к. съ пуда всякихъ бумажныхъ издѣлій безъ различія. Миновали всѣ эти исключительныя обстоятельства, наступила пора когда условія кяхтинскаго торга стали приближаться къ нормальнымъ, явилась возможность, при невыгодности сбыта русскихъ товаровъ, покупать чай на серебро и золото,—и недолго процвѣтавшій кяхтинскій отпускъ разомъ упалъ, доказавъ своимъ паденіемъ что онъ держался на искусственныхъ, а не на прочныхъ естественныхъ основахъ. Въ этомъ и заключаются всѣ историческія права кяхтинскаго отпуска на спеціальную поддержку дифференціальными пошлинами.

По счастію, однако, для русской промышленности, упадокъ сбыта русскихъ издѣлій въ Кяхтѣ далеко не равнозначителенъ упадку сбыта ихъ за границу вообще. Такъ было бы еслибы Кяхта дѣйствительно была единственнымъ пунктомъ заграничнаго сбыта; но помимо Кяхты, русскія издѣлія отпускаются и въ Турцію, и въ Персію, въ особенности же въ Среднюю Азію. О поощреніи торговли со Среднею Азіей защитники дифференціальныхъ пошлинъ привыкли отзываться не совсѣмъ благосклонно, не безъ оттѣнка ироніи и съ постояннымъ соболѣзнованіемъ что изъза нея забывается Кяхта. Такое отношеніе къ среднезіятской торговлѣ въ высшей степени несправедливо. Вопервыхъ, она, сравнительно съ кяхтинскою, поощряется гораздо менѣе: для поощренія привоза кяхтинскаго чая приносятся милліонныя жертвы, для поощренія же привоза среднеазіятскаго хлопка (несравненно болѣе важнаго для отечественныхъ мануфактуръ *) ровно ничего не дѣлается. Вовторыхъ, среднеазіятская торговля имѣетъ для Россіи гораздо болѣе важное значеніе чѣмъ кяхтинская, какъ по размѣрамъ оборотовъ, такъ и по наклонности ихъ, въ противоположность кяхтинскимъ, къ постоянному возрастанію. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить среднія годовыя цифры привоза и отпуска товаровъ, съ одной стороны, по торговлѣ съ Китаемъ чрезъ Кяхту и Иркутскъ, съ другой—по существовавшимъ до 1868 года Сибирской и Оренбургской таможеннымъ линіямъ. Вотъ эти цифры:

	Отпускъ.		Приносъ.	
	Въ Китай.	Въ Среднюю Азію.	Изъ Китая.	Изъ Средней Азіи.
	Тысячи рублей.			
Въ 1841—1846 г.	6.482	2.444	6.482	2.788
„ 1856—1861 „	5.028	4.444	7.160	7.052
„ 1862—1866 „	4.312	6.832	6.436	9.970
„ 1867 г.	4.094	16.634	5.567	12.850

Равнымъ образомъ, изъ сравненія отпуска только „фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ издѣлій“ (присоединяя къ нимъ юфть и выдѣланныя кожи) оказывается что преимущественное значеніе для отечественной промышленности должно быть признано за Среднею Азіей, а не за Кяхтой. Вотъ среднія годовыя цифры отпуска товаровъ этого рода:

	Въ Китай.	Въ Среднюю Азію.	Итого.
Въ 1841—1846 г.	4 561	1.716	6.277
„ 1856—1861 „	3.747	3.424	7.171
„ 1862—1866 „	3.786	5.152	8.938
„ 1867 г.	3.577	12.728	16.305

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, упадокъ кяхтинскаго отпуска прошелъ для отечественной промышленности почти незамѣтно именно благодаря развитію среднеазіятскихъ оборотовъ. Для промышленности все равно куда бы ни сбывать свои произведенія, въ Китай или въ Среднюю Азію: для нея важны лишь обширность, прочность и выгодность сбыта. Между тѣмъ, сбытъ въ Среднюю Азію юфти и выдѣланныхъ кожъ важнѣе сбыта ихъ въ Кяхтѣ, какъ гораздо большій и какъ постоянно возрастающій; что же касается бумажныхъ издѣлій, то отпускъ ихъ чрезъ Кяхту, по своей относительной ничтожности, не можетъ идти и въ сравненіе со сбытомъ ихъ въ Среднюю Азію. Только по торговлѣ сукномъ могли оказаться недочеты не восполненные среднеазіятскимъ отпускомъ *), но

*) На желательность поощренія привоза среднеазіятскаго хлопка мы имѣли случай указать въ № 99 *Моск. Вѣд.*

*) Приводимъ, для наглядности, среднія годовыя цифры отпуска въ Среднюю Азію по тѣмъ фабричнымъ и заводскимъ издѣліямъ которыя

и этого нельзя сказать утвердительно, за неимѣніемъ таможенныхъ данныхъ по отпуску въ Среднюю Азію со времени упраздненія Сибирско-Оренбургской таможенной линіи. Отпускъ сукна въ Среднюю Азію шелъ постепенно возрастая; сбытъ его изъ Кяхты постепенно падалъ. Въ 1867 году первый поднялся до 746.000 руб., а второй былъ второе болѣе (2.170.477 р.). Но въ 1872 году сбытъ сукна изъ Кяхты былъ уже менѣе 1,355.000 рублей, а между тѣмъ въ періодѣ 1868—1872 годовъ не было причинъ которыя могли бы задержать развитіе сбыта суконъ въ Среднюю Азію.

Сказаннаго достаточно чтобы видѣть что русская промышленность заинтересована въ кяхтинской торговлѣ далеко не въ такой степени какъ можно думать судя по тону рѣчей защитниковъ дифференціальныхъ пошлинъ съ чая: сбытъ русскихъ издѣлій въ Кяхтѣ ведетъ свое начало далеко не съ незапамятныхъ временъ; Кяхта далеко не единственный и не главный пограничный рынокъ на Востокѣ, и размѣры кяхтинскаго сбыта вовсе не такъ велики чтобы чувствительное сокращеніе ихъ должно было неминуемо сопровождаться кризисомъ въ мануфактурной промышленности. Не трудно доказать что и вообще выгоды доставляемыя этимъ сбытомъ вовсе не таковы чтобы ради ихъ можно было помириться съ тѣми крайними неудобствами которыя истекаютъ изъ дифференціальныхъ пошлинъ и для казны, и для публики, и для торговли, что̀ мы и не замедлимъ сдѣлать чтобъ исчерпать вопросъ.

составляютъ наиболѣе видныя статьи кяхтинскаго сбыта:

	Отпускалось въ Среднюю Азію:		
	Бумажныхъ издѣлій.	Сукна.	Юфти и выдѣл. кожъ.
	Тысячи рублей.		
Въ 1841—1846 г.	992	179	305
„ 1856—1861 „	2.349	200	472
„ 1862—1866 „	3.640	267	566
„ 1867 г.	10.797	746	806

№ 140.

Москва, 4-го Іюня.

Изъ ряда историческихъ и статистическихъ данныхъ приведеннымъ нами вчера читатели могли видѣть сколько преувеличеннаго и невѣрнаго заключается въ толкахъ сторонниковъ дифференціальныхъ пошлинъ съ чая объ особенной будто бы важности кяхтинскаго сбыта для отечественной промышленности и о давности установившейся между ними связи. Но для того чтобы вполнѣ охарактеризовать значеніе кяхтинскаго сбыта, надобно сказать еще что онъ, помимо крайней ограниченности своихъ размѣровъ, отличается еще исключительною, ему одному свойственною невыгодностью. На невыгодность его жалуются нынѣ люди имѣющіе дѣла въ Кяхтѣ, но еще невыгоднѣе былъ этотъ сбытъ въ тѣ времена когда не жаловались, въ эпоху такъ-называемаго процвѣтанія кяхтинской торговли, когда она строго держалась установленныхъ правилъ мѣны безъ посредства денегъ. Происходило это между прочимъ оттого что русскіе и китайскіе купцы въ своихъ взаимныхъ сношеніяхъ держались противоположной политики. „Между Китайцами,“ говоритъ г. Корсакъ, издавшій въ Казани въ 1857 году (то-есть въ то время когда еще не было рѣчи ни о морскомъ чаѣ, ни о дифференціальныхъ пошлинахъ) весьма обстоятельное *Историко-статистическое обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ*,—„между Китайцами, еще въ первое время торговыхъ „сношеній съ Русскими, составились такъ„называемыя *фузы*, или общества купцовъ, „цѣлію которыхъ было, вопервыхъ, увеличить капиталъ, а вовторыхъ, удержи„вать постоянно высокія цѣны на свои то„вары. Дѣйствительно, какъ и до сихъ „поръ это водится, Китайцы всегда успѣ„вали съ выгодой для себя вымѣнивать „русскіе товары, дѣйствуя согласно про„тивъ русскихъ купцовъ.“ Напротивъ, русскіе купцы считали себя мало заинтересованными въ поддержаніи выгодныхъ цѣнъ на русскіе товары. Правда, при полной изолированности кяхтинскаго торга отъ хода всемірной торговли, вообще трудно было судить о томъ выгодно или невыгодно отдать такое-то количество сукна за такое-то количество чая, но наши чаеторговцы охотно шли и на такія сдѣлки невыгодность коихъ была очевидна. При составленіи разцѣнокъ на русскіе товары та партія купцовъ считала себя въ выигрышѣ чьи товары оцѣнялись ниже. Чтобъ устранить конкурренцію своихъ же русскихъ сотоварищей по торговлѣ, напримѣръ тѣ что̀ вымѣнивали чай на мѣха,

заботились о повышеніи разцѣнокъ на мѣха сравнительно съ разцѣнками прочихъ товаровъ, а послѣднія понижали какъ только возможно. Пониженная разцѣнка, напримѣръ, на сукна, позволяла сбыть ихъ раньше другихъ товаровъ, раньше получить взамѣнъ ихъ чай и раньше отправить его на ярмарки или въ Москву. Повышенная разцѣнка мѣховъ прекращала временно спросъ на этотъ товаръ: Китайцы выдерживали характеръ и ожидали пониженія разцѣнки; разцѣнка, дѣйствительно, понижалась, но понижалась подъ конецъ расторжки, когда торговцы оканчивали свои дѣла, и когда оставалось уже мало времени на то чтобы вымѣнять чаи, какіе еще не разобраны, и успѣть отправить ихъ на ярмарки. Менѣе добросовѣстныя фирмы, отступавшія при мѣнѣ отъ установленныхъ, обязательныхъ для всего торговавшаго въ Кяхтѣ купечества разцѣнокъ, заботились при этомъ также о томъ чтобы, въ подрывъ другимъ, спустить свой товаръ подешевле. Невыгоды подобной мѣновой торговли для чаеторговцевъ не были чувствительны. „Въ чайной торговлѣ," говоритъ г. Корсакъ въ своей вышецитованной монографіи, „утвердилось преобладаніе нѣсколькихъ богатыхъ коммерческихъ „домовъ, которые, располагая большими „капиталами, могли по собственной волѣ „управлять цѣнами чая на внутреннихъ „рынкахъ, чтобы вознаградить себя за „рискъ, за частыя потери и лишніе расходы на перевозку товаровъ. Для облегченія сбыта своихъ товаровъ, имъ можно „было пускать ихъ въ промѣнъ по пони„женной цѣнѣ, потому что они могли воз„наградить себя на цѣнѣ чая." Другими словами, чаеторговцы, отдавая въ тридешева русскіе товары Китайцамъ, не оставались въ накладѣ, ибо могли въ тридорога продавать чай русскимъ потребителямъ. На поддержаніе высокихъ цѣнъ чая и были постоянно направлены усиленныя старанія чаеторговцевъ; когда же большой вымѣнъ чаевъ угрожалъ пониженіемъ ихъ цѣнъ, чаеторговцы вступали въ соглашенія между собою о томъ чтобы задерживать часть вымѣненныхъ чаевъ въ Кяхтѣ, не выпуская на внутренніе рынки. Памятниками подобныхъ сдѣлокъ остались согласительные акты 1830, 1841 и 1848 годовъ. Съ другой стороны, систематическое, старательное продешевленіе русскихъ товаровъ при сбытѣ доходило до того что Китайцамъ было выгодно, напримѣръ, возить изъ Кяхты русскія сукна въ Сучу (1000 верстъ за Пекинъ) и продавать ихъ тамъ по 41 руб. 50 коп. за половинку (25 аршинъ); тогда какъ въ Москвѣ это же самое сукно стоило по 2 р. за аршинъ! Можно было съ выгодой купить русскія сукна въ Китаѣ, послать ихъ кругосвѣтнымъ морскимъ путемъ обратно въ Россію и продать въ Москвѣ тѣмъ же чаеторговцамъ для новыхъ операцій въ Кяхтѣ. И въ поощреніе подобныхъ-то операцій выдавались еще казенныя преміи!

Въ виду такихъ своеобразныхъ, нигдѣ въ мірѣ неслыханныхъ условій торговли, упадокъ кяхтинскаго мѣноваго торга имѣлъ своимъ результатомъ для Россіи не ущербъ ея интересовъ, а лишь уменьшеніе тѣхъ убытковъ какіе причиняли ей кяхтинскія операціи. Лишь съ сокращеніемъ этихъ операцій, онѣ стали выгоднѣе, и на одно и то же количество, напримѣръ, сукна, сдѣлалось возможнымъ получать большее количество чая, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ среднихъ оцѣнокъ какъ байховаго чая, такъ и сукна проходившихъ чрезъ Кяхтинскую и Иркутскую таможни*):

	Среднія оцѣнки.	
	Сукна аршинъ.	Байховаго чая пудъ.
Въ 1841—1845 . . .	2 р. 2 к.	33 р. 87 к.
„ 1856—1861 . . .	2 „ 54 „	20 „ 5 „
„ 1862—1866 . . .	2 „ 81 „	19 „ 49 „
„ 1867—1871 . . .	2 „ 88 „	20 „ 88 „
„ 1872	2 „ 76 „	20 „ 11 „

Изъ этихъ цифръ явствуетъ что въ сороковыхъ годахъ, въ эпоху наибольшаго отпуска суконъ въ Китай (до 1.368.000 арш. въ годъ), на половинку сукна получалось лишь 59½ фунтовъ байховаго чаю; съ разрѣшеніемъ отпуска въ Китай серебра и золота (въ періодъ 1856—1861), при сокращеніи отпуска сукна до 799 тысячъ аршинъ въ годъ, на ту же половинку сукна вымѣнивалось уже слишкомъ вдвое большее количество того же чая—болѣе 126½ ф.; наконецъ, съ разрѣшеніемъ привоза морскаго чая, то-есть съ прекраще-

*) Средній годовой отпускъ сукна чрезъ Кяхту и Иркутскъ въ Китай былъ:

Въ 1841—1845	1.367.803 арш.
„ 1846—1851	1.329.627 „
„ 1856—1861	799.209 „
„ 1862—1866	793.227 „
„ 1867—1871	654.158 „
„ 1872.	490.342 „

ніемъ того положенія при которомъ кяхтинскіе торговцы могли произвольно управлять цѣнами чая на внутреннихъ рынкахъ, послѣдовало дальнѣйшее сокращеніе сбыта суконъ, но за то за каждую половинку сукна получалось уже отъ 137 до 144 и болѣе фунтовъ байховаго чая. Если и при такомъ поворотѣ къ лучшему кяхтинскій сбытъ все еще не достаточно выгоденъ, то причину этой невыгодности слѣдуетъ искать именно въ дифференціальныхъ пошлинахъ. Высота премій предоставляемыхъ ими за покупку чая въ Кяхтѣ позволяетъ такъ сказать дѣлиться этими преміями съ Китайцами, покупая у нихъ чай дороже и продавая имъ русскіе товары дешевле тѣхъ обоюдно справедливыхъ и сходныхъ цѣнъ какія установились бы при равенствѣ пошлинъ въ тарифѣ по европейской и сибирской границамъ.

Мы старались до сихъ поръ выяснить, насколько возможно, значеніе кяхтинскаго сбыта для русской промышленности, его размѣры и степень выгодности, и изъ вышеприведенныхъ данныхъ читатели уже могли видѣть насколько справедливо, ради поддержанія этого сбыта, сохранять въ тарифѣ дифференціальныя пошлины на чай. Для полнаго разъясненія дѣла остается опредѣлить, хотя приблизительно, какъ велика предоставляемая этими пошлинами премія за сбытъ русскихъ произведеній въ обработанномъ видѣ, дабы составить нѣкоторое понятіе о тѣхъ тягостяхъ которыя несетъ на себѣ русскій народъ ради односторонніхъ и извращенныхъ интересовъ этого сбыта.

Всякаго чаю, безъ различая сортовъ, ввезено въ Россію чрезъ европейскую границу въ двѣнадцать лѣтъ, съ 1862 по 1873 годъ включительно, 5.678.445 пудъ, и со всего этого количества взыскано пошлинъ 82.658.854 р., т.-е. среднимъ числомъ по 14 р. 55½ к. съ пуда. Въ тотъ же періодъ времени чрезъ Кяхту и Иркутскъ ввезено чаю, также безъ различія сортовъ, 5.141.621 пудъ, и со всего этого количества получено пошлинъ 19.281.123 руб., то-есть среднимъ числомъ по 3 р. 75 к. съ пуда, на 10 руб. 80½ к. съ пуда менѣе. По этому разчету выходитъ что въ общей сложности за двѣнадцать лѣтъ премія предоставленная кяхтинскому сбыту мануфактурныхъ издѣлій равняется 55.555.215 рублямъ, или среднимъ числомъ 4.629.601 р. въ годъ. Что же достигнуто предоставленіемъ такой крупной ежегодной преміи?

Ничего болѣе какъ то что весь сбытъ изъ Иркутска и Кяхты фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ издѣлій (со включеніемъ отпуска въ Ханькоу), а равно и сбытъ юфти и выдѣланныхъ кожъ, простирался за всѣ двѣнадцать лѣтъ въ совокупности всего до 39.905.197 р., то-есть на 18.650.000 рублей менѣе суммы въ какую обошлось народу поощреніе этого сбыта. Мало того, премія въ пользу сбыта въ теченіи двѣнадцати лѣтъ постепенно возрастала, ибо тарифы по Сибирской и Европейской границамъ нѣсколько разъ измѣнялись, каждый разъ къ невыгодѣ морскаго чая, а въ то же время размѣры сбыта въ Китай обработанныхъ произведеній постепенно уменьшались въ такой прогрессіи:

Въ	1862—1866	3.786.120 р.
„	1867—1871	2.995.766 „
„	1872	2.238 522 „

Сравнивъ эти скромныя цифры съ весьма почтенною цифрой ежегодныхъ премій, невольно усомнишься въ томъ стóитъ ли игра свѣчъ, а припомнивъ всѣ невыгоды причиняемыя дифференціальными пошлинами и казнѣ, и потребителямъ чая, и огромнымъ (ежегодно въ нѣсколько десятковъ милліоновъ) оборотомъ чайной торговли, невольно примѣнишь къ этимъ пошлинамъ притчу объ оцѣживаніи комара и поглощеніи верблюда.

Дѣло въ томъ что дифференціальныя пошлины, какъ премія отпуску мануфактурныхъ издѣлій, вовсе не достигаютъ цѣли, да и не могутъ ея достигнуть, ибо имъ равно поощряется отпускъ какъ обработанныхъ, такъ и необработанныхъ произведеній, какъ товаровъ русскаго происхожденія, такъ и такихъ которые не имѣютъ къ русской промышленности никакого отношенія (напримѣръ иностранныхъ коралловъ и корольковъ); наконецъ, тѣми же пошлинами равно поощряются и отпускъ монеты, которую нѣтъ выгоды насильственно задерживать, но и нѣтъ разчета искусственно вытѣснять изъ государства, и покупка чаевъ на переводные векселя въ Ханькоу для отправки чрезъ Иркутскъ.

Мы не призваны, конечно, рѣшать вопросъ о дифференціальныхъ пошлинахъ, но едва ли, послѣ всего сказаннаго, можетъ быть желательно какое-нибудь дру-

гое рѣшеніе его, кромѣ отмѣны этихъ пошлинъ, не находящихъ себѣ оправданія ни въ интересахъ чайной торговли, ни въ интересахъ сбыта русскихъ издѣлій. Несомнѣнныя выгоды для всего государства отъ отмѣны этихъ пошлинъ такъ велики что безъ колебаній можно было бы рѣшиться купить ихъ даже цѣною совершеннаго прекращенія нынѣшняго кяхтинскаго отпуска. Но съ отмѣной тарифной разницы въ пошлинахъ на чай, кяхтинская торговля, какъ привозная такъ и отпускная, не прекратится, а лишь войдетъ въ тѣ размѣры при которыхъ она будетъ приносить дѣйствительныя, а не мнимыя выгоды государству, и лишь съ отмѣной этихъ пошлинъ станетъ она на путь правильнаго развитія. Содѣйствовать же такому развитію есть много средствъ и помимо безсильныхъ и вредныхъ какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ дифференціальныхъ пошлинъ на чай. Прежде всего кяхтинская торговля нуждается въ томъ же чего требуютъ и несравненно болѣе важные интересы всей Сибири, всей Россіи,— въ улучшеніи сибирскихъ путей сообщенія, причемъ на первомъ планѣ стоитъ постройка Сибирской желѣзной дороги, и продолженіе ея, со временемъ, въ глубь Сибири. Затѣмъ развитію кяхтинскаго отпуска могло бы много содѣйствовать все клонящееся къ удешевленію стоимости производства въ Россіи отпускаемыхъ въ Китай издѣлій; между прочимъ желательно, хотя бы, на первыхъ порахъ, при нѣкоторой поддержкѣ со стороны правительства, учрежденіе фабрикъ въ самой Сибири, напримѣръ устройство хлопчато-бумажныхъ мануфактуръ въ той пересѣкаемой предполагаемою Сибирскою желѣзною дорогой мѣстности куда доставка среднеазіятскаго хлопка дешевле чѣмъ въ нынѣшніе центры хлопчатобумажной фабрикаціи, что, удешевивъ фабричныя цѣны издѣлій, удешевило бы вмѣстѣ съ тѣмъ и доставку ихъ въ Кяхту. Но еще благодѣтельнѣе могло бы отозваться на нашемъ отпускѣ какъ въ Китай, такъ и въ Среднюю Азію, постепенное пониженіе установленныхъ нашимъ тарифомъ непомѣрно высокихъ (не оправдываемыхъ болѣе состояніемъ нашей промышленности) покровительныхъ пошлинъ на всякія ткацкія издѣлія. Пока фабриканты ведутъ свое производство въ разчетѣ на цѣны превышающія на тридцать и болѣе процентовъ тѣ цѣны по коимъ могутъ продаваться одинаковые товары иностраннаго производства, соперничество съ иностранцами на азіятскихъ рынкахъ всегда будетъ для насъ затруднительно, равно какъ всегда будутъ весьма ограничены и доступные нашему сбыту районы этихъ важныхъ рынковъ. Пока не будутъ приняты мѣры къ удешевленію мануфактурныхъ издѣлій въ самой Россіи, не будетъ разчета сбывать ихъ по удешевленнымъ цѣнамъ и за границей, гдѣ вслѣдствіе этого, свободная конкурренція иностранцевъ будетъ постепенно стѣснять рынки нашего сбыта какъ въ Китаѣ, такъ и въ Средней Азіи, на которую Англичане уже давно обратили серіозное вниманіе. Затѣмъ, нельзя не пожелать чтобы фабрикація издѣлій предназначаемыхъ къ сбыту въ Азіи и торговля ими не держались рутины, а возможно больше приноравливались ко вкусамъ и потребностямъ тѣхъ для кого издѣлія назначаются и не отправляли, напримѣръ, мизерицкихъ суконъ туда гдѣ предпочитаютъ болѣе легкія и дешевыя ткани. Наконецъ, что касается замѣны таможеннаго досмотра чаевъ въ Иркутскѣ досмотромъ въ Кяхтѣ, мы не думаемъ чтобы, въ случаѣ серіознаго ходатайства о семъ предъ правительствомъ, встрѣтились серіозныя препятствія удовлетворить въ этомъ отношеніи желанія заинтересованныхъ лицъ. Еслибы даже это перенесеніе потребовало увеличенія расходовъ по усиленному таможенному надзору на значительномъ протяженіи сибирско-китайской границы, можно смѣло разчитывать что правительство не остановится предъ новымъ расходомъ когда оно, въ видахъ поощренія кяхтинской торговли, не останавливалось даже предъ такими убыточными мѣрами какъ дифференціальныя пошлины. Равнымъ образомъ, смѣло можно разчитывать что правительство не откажется внести всякія полезныя измѣненія въ разные таможенные порядки (относительно опредѣленія тары, разныхъ накладныхъ расходовъ, провозителей товаровъ и т. п.), если къ нему обратятся съ ходатайствомъ о томъ. Но необходимо, конечно, чтобы лица обращающіяся къ правительству съ подобными ходатайствами были хорошо знакомы съ тѣми порядками на которые они жалуются, что у насъ не всегда бываетъ, какъ показалъ примѣръ жалобъ на порядки Московской таможни съ коими обращались не очень давно къ министру фи-

нансовъ нѣкоторые изъ лицъ принадлежащихъ къ московскому купечеству.

Въ заключеніе ряда нашихъ статей о чайной торговлѣ (см. *Моск. Вѣд.* №№ 109, 132, 134 и 139) намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ въ какой мѣрѣ отмѣна дифференціальныхъ пошлинъ съ чая, вовсе не требуемыхъ интересами нашего отпуска и крайне вредныхъ для всей чайной торговли, могла бы повести къ удешевленію чая безъ ущерба для доходовъ казны. Но чтобы наши заключенія по этому предмету не были голословными, приведемъ цифровыя соображенія.

Въ минувшемъ году, при общемъ количествѣ ввоза чая въ Россію слишкомъ въ 1.462.000 пудовъ, таможенный доходъ по этой статьѣ далъ 13.292.025 р. Съ отмѣной дифференціальныхъ пошлинъ, т.-е. съ уравненіемъ тарифа по Сибирской и Европейской границамъ, тотъ же доходъ, при томъ же размѣрѣ ввоза чая, могъ бы быть полученъ при пошлинѣ на разные сорты чая среднимъ числомъ въ 9 р. 1 к., что повело бы къ удешевленію чая въ продажѣ болѣе чѣмъ по 15 к. на фунтъ. Но пошлина могла бы быть много понижена противъ цифры 9 р. безъ ущерба для казны, въ разчетѣ на расширеніе потребленія. А что разчетъ на расширеніе потребленія несомнѣнно оправдается, въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія среднія цифры привоза чая въ Россію:

	Байховаго.	Кирпичнаго.	Итого.
	Тысячи пудовъ.		
Въ 1801—1810.	—	—	75
„ 1811—1820.	—	—	96
„ 1821—1830.	—	—	143
„ 1831—1840.	—	—	190
„ 1841—1845.	174	86	260
„ 1846—1851.	220	108	326
„ 1856—1861.	303	131	434
„ 1862—1866.	521	128	649
„ 1867—1871.	737	228	965
„ 1872.	975	312	1.288
„ 1873.	1.045	417	1.462

Если въ такихъ размѣрахъ возрастало потребленіе чая при высокихъ цѣнахъ на него, то можно ли сомнѣваться что распространеніе потребленія пойдетъ несравненно быстрѣе при цѣнахъ значительно пониженныхъ? Но раціональная финансовая политика требуетъ не такого пониженія на чаи при которомъ доходъ отъ чая увеличился бы тотчасъ же за измѣненіемъ тарифа. Наиболѣе выгодно такое пониженіе при которомъ бы, въ первое время, несмотря на усиленіе потребленія, оказался даже недоборъ въ доходахъ, лишь бы потребленіе распространилось какъ можно шире и вошло въ привычку массъ. Недоборъ скоро возмѣстится увеличеніемъ дохода въ послѣдующіе годы, но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ разомъ расширенъ источникъ дохода отличающагося особенною эластичностью.

№ 141.

Москва, 5-го іюня.

Побѣда при Соморостро и освобожденіе Бильбао, давшее арміи мадридскаго правительства рѣшительный перевѣсъ надъ карлистами, противъ которыхъ продолжаетъ съ прежнимъ успѣхомъ дѣйствовать маршалъ Конча, помогли маршалу Серрано совершить преобразованіе кабинета въ монархическомъ смыслѣ, несмотря на сопротивленіе такъ-называемой партіи примиренія, руководимой адмираломъ Топете и поддерживаемой виновникомъ послѣдняго переворота, поставившаго герцога дела-Торре во главѣ власти, генераломъ Павіей. Совершая эту реформу, президентъ исполнительной власти очевидно имѣлъ въ виду водворить какой-нибудь порядокъ въ своемъ правительствѣ, страдавшемъ отъ недостатка единства, и достигнуть признанія этого правительства иностранными державами. Реформа кабинета въ сказанномъ смыслѣ повела сначала къ толкамъ о тайномъ намѣреніи маршала Серрано возвести на престолъ принца Альфонса, сына королевы Изабеллы, а это казалось тѣмъ вѣроятнѣе что альфонсисты были допущены къ участію въ правительствѣ, и признанному корифею этой партіи, маршалу Кончѣ, поручено главное начальство надъ Сѣверною арміей. Затѣмъ снова появилась на сцену кандидатура на испанскій престолъ германскаго принца. Прибытіе въ Мадридъ г. фонъ-Гатцфельда, назначаемаго, какъ полагаютъ, представителемъ Германіи при испанскомъ правительствѣ, подало поводъ къ толкамъ объ этой кандидатурѣ: газеты снова начали указывать на принца Гогенцоллернскаго, а нѣкоторыя даже на принца Фридриха-Карла. Нелѣпость предположенія была слишкомъ очевидна, и еще прежде опроверженія, появившагося въ

берлинскихъ официозныхъ газетахъ, она поставлена была на видъ мадридскими корреспондентами англійскихъ, французскихъ и бельгійскихъ газетъ, справедливо замѣчавшихъ что достаточно опыта принца Амедея Савойскаго чтобы сдѣлать невозможною кандидатуру какого-нибудь иностраннаго принца на испанскій престолъ Но прибытіе г. фонъ-Гатцфельда въ Мадридъ занимало всѣхъ; надобно было объяснить это такъ или иначе. Мадридскій корреспондентъ *Journal des Débats*, письмо котораго по этому предмету мы привели въ № 130 нашей газеты, извѣщалъ что по мнѣнію свѣдущихъ людей, германскій дипломатъ прибылъ въ столицу Испаніи чтобъ изслѣдовать настроеніе членовъ новаго правительства и другихъ вліятельныхъ лицъ, и подготовить, въ случаѣ возможности, такой же союзъ съ Испаніей какой Германія будто бы заключила съ Италіей на случай новой войны съ Франціей. Это послѣднее предположеніе казалось гораздо болѣе вѣроятнымъ, и вызвало подробныя обсужденія въ газетахъ. Большинство ихъ признаетъ что Франція, униженная и лишенная двухъ провинцій, не можетъ не думать о возмездіи за понесенныя ею утраты, и хотя всѣ соглашаются что она долгіе годы еще должна посвятить своему устройству прежде чѣмъ ей представится какая-нибудь возможность помѣряться снова съ Германіей; но тѣмъ не менѣе новая борьба, хотя бы и въ отдаленномъ будущемъ, все-таки будто бы неизбѣжна между этими двумя державами. Вотъ почему дальновидная политика князя Бисмарка, говорятъ тѣ же газеты, и замышляетъ окружить Францію своими союзниками и навсегда лишить ея возможности предпринять какую-либо попытку къ возвращенію утраченныхъ ею провинцій. Нѣкоторыя газеты, имѣющія притязаніе проникать въ тайны дипломатическихъ дѣлъ, утверждали даже что берлинское правительство имѣло въ виду привлечь Испанію территоріальными вознагражденіями, и подобно тому какъ оно обезпечило будто бы Италіи, въ случаѣ совокупной войны съ Франціей возвращеніе Савоіи и Ниццы, указывало Испаніи на возможность пріобрѣсти снова принадлежавшіе ей нѣкогда Оранъ и даже Руссильйонъ.

Что касается желанія маршала Серрано добиться признанія его правительства иностранными державами, то въ связи съ нимъ находится обнародованіе циркуляра адресованнаго его министромъ иностранныхъ дѣлъ г. Уллоа, къ испанскимъ дипломатическимъ агентамъ за границей. Документъ этотъ въ началѣ излагаетъ бѣдственное положеніе въ которомъ находилась въ послѣднее время Испанія, потрясаемая карлистскимъ возстаніемъ, мятежами кантоналистовъ и войной съ инсургентами на островѣ Кубѣ. Подавленіе кантоналистскихъ мятежей и успѣхи одержанные въ послѣднее время надъ карлистами дали возможность правительству сосредоточить свое вниманіе на внутреннемъ положеніи страны и позаботиться объ ускореніи той минуты когда возможно будетъ собраніе представителей націи и возстановленіе правильнаго хода въ общественномъ управленіи. Далѣе, циркуляръ г. Уллоа говоритъ что несмотря на значительное улучшеніе внутренняго положенія Испаніи, правительство ея не можетъ и не должно думать о дѣятельномъ участіи въ международныхъ вопросахъ занимающихъ нынѣ иностранные кабинеты; оно не имѣетъ въ виду оставлять свое скромное положеніе и заявлять какія-либо высокомѣрныя притязанія. „Нынѣшнее правительство,“ говоритъ г. Уллоа, „надѣется достигнуть офи„ціальнаго утвержденія дружественныхъ от„ношеній къ прочимъ правительствамъ, не „прибѣгая къ унизительнымъ попыткамъ „которыя противны были бы нашему до„стоинству. Оно льститъ себя надеждой „достигнуть исполненія этого желанія важ„ностію и значеніемъ своихъ актовъ и, „да позволено ему будетъ присовокупить, „справедливостью и интересомъ самихъ ино„странныхъ державъ.“

Циркуляръ заключается слѣдующимъ изложеніемъ видовъ и намѣреній правительства:

„Вообще правительство старается главнымъ образомъ возстановить внутренній порядокъ и покончить съ волненіями обуревающими страну. Оно не желаетъ являться предъ иностранными державами съ какими бы то ни было притязаніями, но оно находитъ очевиднымъ что дѣло его, имѣющее цѣлію упрочить общественный миръ посреди націи глубоко потрясенной, возвысить принципы власти, павшіе вслѣдствіе невообразимой слабости, и подавить разомъ и неистовство анархіи и слѣпое упорство абсолютизма, должно считаться важнымъ дѣломъ которое не можетъ оста-

ваться одинокимъ внутри нашихъ границъ и должно быть оцѣнено по достоинству. Сродство интересовъ и благородныхъ симпатій, которыя несомнѣнно пробудитъ цѣль къ коей мы стремимся, будетъ содѣйствовать этому результату также какъ и сознаніе благотворнаго вліянія которое долженъ имѣть повсюду успѣхъ нашихъ усилій. Испанскій кабинетъ убѣжденъ что его патріотическія стремленія осуществятся, и что онъ будетъ въ состояніи охранять ввѣренные ему высокіе соціальные и политическіе интересы. Онъ убѣжденъ, наконецъ, что испанскій народъ, освободясь отъ исключительнаго и временнаго положенія, возникшаго вслѣдствіе горестныхъ обстоятельствъ, обрѣтетъ нравственный и матеріальный порядокъ, опирающійся на прочныя основанія, и будетъ тогда въ состояніи, въ полномъ обладаніи своими представительными учрежденіями, выразить, безо всякаго вынужденія и во всей ихъ чистотѣ, свои истинныя чувства и показать, въ чемъ его верховная воля."

Циркуляръ г. Уллоа вызвалъ общее одобреніе въ серіозной части европейской печати. Англійская печать выставляетъ на видъ важность этого документа, который не похожъ на обычныя сообщенія каждаго новаго министра иностранныхъ дѣлъ вступающаго въ должность, но представляетъ особый интересъ благодаря обстоятельствамъ въ коихъ находится нынѣ Испанія. По словамъ *Times*, умѣренныя и вмѣстѣ энергическія выраженія циркуляра г. Уллоа свидѣтельствуютъ что испанское правительство считаетъ себя достаточно подвинувшимся на пути соціальнаго переустройства чтобы напомнить иностраннымъ державамъ о своемъ существованіи и о приближеніи часа когда оно пріобрѣтетъ право потребовать возвращенія Испаніи мѣста которое она занимала нѣкогда въ ряду европейскихъ государствъ. Сальмеронъ и Кастеларъ, продолжаетъ лондонская газета, хотя и страдали отъ равнодушія иностранныхъ державъ, но не смѣли на него жаловаться. Въ ихъ дѣйствіяхъ не было ничего такого что давало бы имъ право на признаніе ихъ правительства. Карлистское возстаніе принимало серіозные размѣры. Мадридъ не былъ обезпеченъ отъ анархіи. Главные города на югѣ находились въ рукахъ „непримиримыхъ," и была минута когда можно было думать что самые богатые города и самые важные порты отпадутъ отъ Испаніи. Въ послѣдніе мѣсяцы положеніе измѣнилось: карлистское возстаніе уже не представляетъ опасности, внутри устанавливается порядокъ; и потому обращеніе испанскаго правительства къ иностраннымъ державамъ заслуживаетъ вниманія.

№ 142.

Москва, 6-го іюня.

По свѣдѣніямъ газеты *Современность*, издающейся при петербургскомъ духовномъ журналѣ *Странникъ*, духовно-учебное управленіе озабочено вопросомъ объ измѣненіи дѣйствующаго нынѣ порядка замѣщенія учительскихъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ. Неумѣстный въ учебныхъ заведеніяхъ порядокъ самовосполненія предполагается отмѣнить, и назначеніе на учительскія должности поставить въ болѣе или менѣе прямую зависимость отъ духовно-учебнаго комитета, куда академическіе совѣты будутъ доставлять самыя подробныя свѣдѣнія о своихъ оканчивающихъ курсъ воспитанникахъ. Какъ предполагается организовать новый порядокъ, о томъ *Современность* не сообщаетъ; но можно ожидать что при назначеніи учителей будутъ, по возможности, устранены недоразумѣнія, и отчасти злоупотребленія какъ нынѣшняго способа чрезъ закрытую и почти безконтрольную урну избранія, такъ и дѣйствовавшаго до 1866 г. порядка назначеній, когда преподаватели, въ видѣ наказанія, назначались или передвигались именно на такіе предметы въ которыхъ были наименѣе свѣдущи.

При томъ значеніи какое имѣютъ духовно-учебныя заведенія въ дѣлѣ народнаго образованія, вопросъ о наставникахъ семинарій заслуживаетъ особеннаго вниманія. Онъ находится въ тѣсной связи съ вопросомъ, долго ли еще духовно-учебнымъ заведеніямъ играть въ общей системѣ нашего образованія роль бѣдной загнанной замарашки.

Наставниками въ семинаріи назначаются исключительно воспитанники духовныхъ академій. Правильно ли это? Духовныя академіи суть богословскіе факультеты и могутъ приготовлять своихъ воспитанниковъ къ преподаванію только богословскихъ предметовъ. Преподавателями же общеобразовательныхъ предметовъ, каковы древніе языки

и математика, въ семинаріяхъ, какъ и въ гимназіяхъ должны быть только лица получившія научное образованіе въ соотвѣтственныхъ факультетахъ, историко-филологическомъ и физико-математическомъ, которые, и особенно первый, потому самому и имѣютъ по преимуществу педагогическое назначеніе. За приготовленіе учителей общеобразовательнаго курса, кромѣ богословскихъ предметовъ, не могутъ браться духовныя академіи безъ ущерба дѣлу образованія и науки. Прежнія академіи представляли собой маленькіе университеты, гдѣ преподавалась и математика, и физика. Но размѣры и сила преподаванія этихъ предметовъ въ духовныхъ академіяхъ не могли соотвѣтствовать требованіямъ высшаго математическаго образованія какимъ долженъ удовлетворять учитель математическихъ предметовъ въ гимназіи или, что̀ все то же, въ семинаріи. Это былъ плохой, слабый и не полный курсъ начальной математики какой не годился бы и для гимназій, и весьма естественно что изъ духовныхъ академій выходили невозможные преподаватели математическихъ наукъ въ семинаріяхъ. Будущимъ преподавателямъ математики преподавалась геометрія безъ изученія алгебры, такъ какъ послѣдняя была не обязательнымъ предметомъ. Притомъ математика, какъ предметъ второстепенный въ учебномъ планѣ академій, почти не имѣла слушателей. На классъ математики ходили два, много три студента, и разказываютъ что преподаватель этого предмета въ одной изъ духовныхъ академій, привыкшій видѣть у себя на лекціяхъ еще меньшее число слушателей, подписавъ классный журналъ, обыкновенно относимый ректору для просмотра очереднымъ дежурнымъ студентомъ, читалъ лекцію въ пустой аудиторіи, такъ какъ дежурный студентъ не счелъ нужнымъ, по исполненіи порученія, возвратиться въ классъ.

Съ преобразованіемъ академій преподаваніе математическихъ наукъ справедливо исключено изъ учебнаго плана академій. Добрымъ послѣдствіемъ этой реформы было учрежденіе духовно-учебнымъ вѣдомствомъ нѣсколькихъ стипендій при физико-математическихъ факультетахъ университетовъ, для приготовленія преподавателей математики и физики въ духовныхъ семинаріяхъ. Мѣра эта вполнѣ разумная, и можно надѣяться что стипендіаты духовно-учебнаго вѣдомства, ставъ преподавателями математическихъ наукъ въ семинаріяхъ, поставятъ ихъ въ этомъ отношеніи на одинъ съ гимназіями уровень.

Къ сожалѣнію, реформа не могла также просто распорядиться и съ древними языками въ составѣ курса духовныхъ академій. Древніе языки пришлось въ нѣкоторой степени удержать и въ реформенныхъ академіяхъ; но они преподаются теперь точно въ такой же силѣ какъ прежде математика, такъ что изъ нынѣшнихъ академій могутъ выходить такіе же филологи какіе изъ прежнихъ выходили математики. Въ академіяхъ латинскій языкъ преподается безъ греческаго и наоборотъ, притомъ и въ размѣрѣ маленькаго плохаго гимназическаго курса, внѣ связи съ тѣми вспомогательными науками которыя необходимы для высшаго филологическаго образованія.

Наши духовно-учебныя заведенія, послѣ ударовъ понесенныхъ ими въ сороковыхъ годахъ, не могутъ обновиться своими средствами, и преподаваніе столь важнаго основнаго предмета въ общеобразовательномъ курсѣ семинарій какъ древніе языки, можетъ быть поднято только при помощи особыхъ мѣръ. А предметъ этотъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ имѣетъ особенную важность. Онъ не только имѣетъ для нихъ общеобразовательное значеніе, но и составляетъ одно изъ главныхъ основаній богословской спеціальности. И дотолѣ будетъ хромать на обѣ *плесни и глезни* изученіе классическихъ языковъ въ семинаріяхъ, пока академіи не откажутся отъ несвойственной имъ, при ихъ устройствѣ, задачи готовить преподавателей древнихъ языковъ въ семинаріяхъ

Пора обратить вниманіе на этотъ важный вопросъ приготовленія хорошихъ преподавателей обоихъ языковъ въ семинаріяхъ. Обстоятельства, повидимому, вполнѣ благопріятствуютъ этому дѣлу. Духовно-учебныя заведенія хотя de jure состоятъ въ вѣдѣніи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, но de facto подчинены министру народнаго просвѣщенія. Не слѣдуетъ ли, если еще не наступило время соединенія семинарій съ гимназіями, обратиться въ этомъ дѣлѣ за помощью къ Министерству Народнаго Просвѣщенія? Необходимо прежде всего назначить стипендіи на историко-филологическихъ факультетахъ нашихъ университетовъ для приготовленія наставниковъ для духовныхъ семинарій. Такимъ

способомъ духовное вѣдомство, вмѣсто теперешней малоплодной траты на приготовленіе *quasi*-филологовъ въ духовныхъ академіяхъ, несравненно болѣе пріобрѣло бы результатовъ, и только такимъ способомъ можетъ быть по истинѣ обновлено преподаваніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, только такимъ способомъ можно поднять эти заведенія на должную высоту. Стипендіи могли бы назначаться способнымъ ученикамъ семинарій окончившимъ общеобразовательный курсъ, подобно тому какъ въ настоящее время даются стипендіи въ духовныхъ академіяхъ.

Но приготовленіе наставниковъ для духовно-учебныхъ заведеній не должно бы ограничиваться однимъ прохожденіемъ курса въ нашихъ историко-филологическихъ факультетахъ. Надобно дѣйствовать усиленными средствами. Въ настоящее время Министерство Народнаго Просвѣщенія владѣетъ учрежденіемъ для превосходной филологической подготовки: это русская филологическая семинарія въ Лейпцигѣ, гдѣ завѣдуетъ ею, въ качествѣ директора, профессоръ Ритшль, одинъ изъ первенствующихъ современныхъ ученыхъ по части филологіи. Способнѣйшіе изъ стипендіатовъ духовнаго вѣдомства, по окончаніи университетскаго курса, могли бы быть отправляемы въ Лейпцигъ по крайней мѣрѣ на два, на три семестра.

Можно надѣяться что Министерство Народнаго Просвѣщенія какъ въ высшихъ интересахъ науки, такъ и въ память важныхъ заслугъ оказанныхъ нашему образованію духовно-учебными заведеніями; до постигшаго ихъ въ сороковыхъ годахъ разгрома, не только не найдетъ препятствій отворить двери своихъ учрежденій для приготовленія ученыхъ способныхъ обновить и поднять общеобразовательный курсъ въ семинаріяхъ, но и будетъ этому содѣйствовать. Дѣйствительное улучшеніе духовныхъ семинарій несомнѣнно возвысило бы вообще наше учебное дѣло. Не надобно забывать что именно къ духовному вѣдомству принадлежитъ самый многочисленный разрядъ среднихъ учебныхъ заведеній гимназическаго курса, что духовныя семинаріи суть не что иное какъ высшія классы духовныхъ училищъ которыя относятся къ нимъ какъ прогимназіи къ архигимназіямъ, что духовныхъ училищъ числится во всей Имперіи свыше 180, что въ этихъ училищахъ столь многочисленныхъ, и по своему учебному плану способныхъ стать прочною основой высшаго образованія, преподаваніе находится въ самомъ жалкомъ состояніи, и что обновленіе и улучшеніе этихъ прогимназій духовнаго вѣдомства не возможно безъ снабженія преподавательскаго состава семинарій настоящими филологами.

Въ духовныхъ семинаріяхъ до настоящаго времени живетъ еще по преданію энергія труда, питомцами этихъ школъ наполняются высшія учебныя заведенія, изъ нихъ главнымъ образомъ всегда вербовались у насъ люди науки: какъ не озаботиться наилучшею организаціей преподаванія въ нихъ, не говоря уже о томъ что съ обновленіемъ ихъ соединяется вопросъ и о возвышеніи достоинства нашего клира?

№ 143.

Москва, 7-го іюня.

Изъ сообщенныхъ вчера въ нашей газетѣ объясненій британскаго статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ графа Дерби, на запросъ сдѣланный ему въ палатѣ лордовъ 11-го іюня, видно что Англія еще не дала окончательнаго отвѣта на предложеніе собрать въ Брюсселѣ международную конференцію для установленія нѣкоторыхъ правилъ взаимно обязательныхъ въ военное время для воюющихъ сторонъ, на подобіе Женевской конвенціи о раненыхъ. Британское правительство желаетъ предварительно освѣдомиться о намѣреніяхъ другихъ правительствъ, и съ этою цѣлью вступило съ ними въ сношенія, результатомъ коихъ и должно обусловиться согласіе его на участіе въ конференціи. Какъ ни уклончивы вообще бываютъ официальные отвѣты британскихъ министровъ на подобные вопросы предлагаемые во время самыхъ переговоровъ, но изъ отвѣта лорда Дерби можно заключить что англійское правительство главнымъ образомъ желаетъ удостовѣриться насколько вообще распространено желаніе подобнаго совѣщанія, то-есть всѣми ли оно одинаково раздѣляется. Отказъ хотя бы одной изъ великихъ державъ отъ участія въ конвенціи совершенно подорвалъ бы ея международное значеніе. А потому предварительныя сношенія между державами должны точнѣе обозначить пункты по коимъ возможно общее соглашеніе.

Къ одной изъ цѣлей предполагаемой конференціи, именно международному соглашенію объ участи военноплѣнныхъ, мы имѣли случай выразить полное сочувствіе за два года предъ тѣмъ (см. № 292 *Моск. Вѣд.* 1872 г.), по поводу бывшаго въ іюлѣ того года въ Англіи митинга, на которомъ извѣстный г. Анри Дюнанъ, основатель ордена Краснаго Креста и первый зачинщикъ Женевской конвенціи о раненыхъ и больныхъ воинахъ, высказалъ мысль о желательности подобнаго соглашенія и относительно военноплѣнныхъ. Онъ говорилъ тогда, что инціативу такого предложенія могло бы взять на себя одно изъ нейтральныхъ государствъ, напримѣръ Бельгія или Швейцарія. По его желаніе теперь гораздо ближе къ осуществленію, такъ какъ предложеніе конгресса по этому вопросу сдѣлано Россіей, положеніе которой особенно благопріятствуетъ успѣху ея предложенія. Россія поставлена силою событій въ наилучшія отношенія ко всѣмъ другимъ державамъ, и въ ея политикѣ, которая прежде многими выставлялась честолюбивою и опасною, теперь всѣ признаютъ лучшій залогъ прочнаго мира.

Если мечтательны надежды утопистовъ на наступленіе блаженнаго времени когда войны вовсе выйдутъ изъ употребленія между цивилизованными государствами, то неосновательны и увѣренія пессимистовъ что война, какъ проявленіе грубой силы не допускаетъ никакого регулатива. Во многомъ война постоянно и существенно измѣняла свой характеръ благодаря вліянію цивилизаціи. Давно уже, напримѣръ, не упоминаются въ лѣтописяхъ войнъ разстрѣливаніе плѣнныхъ, преданіе огню и мечу цѣлыхъ провинцій, отдача взятыхъ городовъ на разграбленіе солдатамъ. Теперь заботятся о непріятельскихъ раненыхъ попавшихъ въ полонъ, а здоровыхъ военноплѣнныхъ не держатъ въ тяжкомъ заключеніи, какъ преступниковъ, между тѣмъ какъ еще при Наполеонѣ I англійскіе плѣнные по многу лѣтъ строго содержались во французскихъ крѣпостяхъ.

Программа занятій предполагаемой конференціи несомнѣнно будетъ гораздо шире чѣмъ желалъ два года тому назадъ г. Дюнанъ, имѣвшій въ виду озаботиться лишь объ участи военноплѣнныхъ. Такъ, лордъ Дерби, въ своемъ отвѣтѣ, заявилъ что въ числѣ предметовъ предположенныхъ для обсужденія на конференціи были упомянуты слѣдующіе: пользованіе военною властью въ непріятельской странѣ; опредѣленіе различія между комбатантами и некомбатантами; обращеніе съ военноплѣнными; законность репрессалій, и различные другіе предметы подобнаго характера. А дня за два предъ тѣмъ берлинскій корреспондентъ газеты *Times* сообщалъ, отъ 9-го іюня, что согласно съ намѣреніями русскаго правительства на Брюссельскомъ конгрессѣ имѣетъ быть составленъ кодексъ признанныхъ обычаевъ международнаго права, поскольку они касаются дѣйствительнаго веденія войны. По его словамъ, проектъ трактата который будетъ на разсмотрѣніи конгресса заключаетъ въ себѣ 76 статей раздѣленныхъ на четыре главы, и въ этомъ обширномъ планѣ перечислены права и обязанности воюющихъ какъ другъ предъ другомъ, такъ и въ отношеніи къ частнымъ лицамъ. Вслѣдъ за тѣмъ, въ *Русскомъ Мірѣ*, напечатанъ весь текстъ подобнаго проекта будто бы составленнаго германскимъ правительствомъ намѣревающимся предложить оный на совѣщаніе въ Брюссельскомъ конгрессѣ. Этотъ проектъ и есть, повидимому, тотъ самый о которомъ упоминаетъ берлинскій корреспондентъ лондонской газеты, ибо онъ также состоитъ изъ 5 статей общихъ положеній и 71 статьи раздѣленныхъ на четыре слѣдующіе отдѣла: права воюющихъ въ отношеніи другъ къ другу (7 главъ); права ихъ въ отношеніи къ частнымъ лицамъ (2 главы); о сношеніяхъ между воюющими (3 главы), и о репрессаліяхъ (1 глава). Семь главъ перваго отдѣла трактуютъ: о военной власти на территоріи непріятельскаго государства; о томъ кто долженъ быть признаваемъ воюющею стороной и тутъ же о комбатантахъ и некомбатантахъ; о дозволенныхъ и недозволенныхъ средствахъ нанесенія вреда непріятелю; объ осадѣ и бомбардированіи; о лазутчикахъ (шпіонахъ); о военноплѣнныхъ; о некомбатантахъ и раненыхъ. Во второмъ отдѣлѣ, опредѣляющемъ права воюющихъ сторонъ къ частнымъ лицамъ, говорится, во 1-хъ, о военной власти по отношенію къ частнымъ лицамъ, и во 2-хъ, о реквизиціяхъ и контрибуціяхъ. Въ третьемъ отдѣлѣ идетъ рѣчь: о способѣ сообщенія между воюющими и о парламентерахъ; о капитуляціяхъ и перемиріи. Наконецъ, послѣдній отдѣлъ, какъ сказано, касает-

ся только репрессалій. Такимъ образомъ, какъ видно, проектъ этотъ представляетъ весьма обширный кодексъ международнаго военнаго права, и еслибъ онъ былъ признанъ, то сталъ бы первымъ общимъ всему цивилизованному міру закономъ. Такъ какъ инициатива созыва конгресса въ Брюсселѣ принята Россіей, а напечатанный проектъ договора или конвенціи составленъ Германіей, то было бы интересно знать былъ ли онъ составленъ съ согласія обоихъ правительствъ, или же явится самостоятельнымъ предложеніемъ германскаго правительства, и въ такомъ случаѣ не будутъ ли предъявлены со стороны Россіи, а можетъ-быть и другихъ государствъ, иные проекты подобнаго рода, но нѣсколько разнящіеся по содержанію.

Такъ какъ предварительными сообщеніями между державами, повидимому, еще не установлена общая программа будущихъ совѣщаній, то мы повременимъ входить въ обсужденіе проекта котораго значеніе намъ не извѣстно. Замѣтимъ лишь что всѣ смягченія въ способѣ веденія войны могутъ касаться только тѣхъ условій которыя представляютъ равныя выгоды или невыгоды для обѣихъ сторонъ и отъ которыхъ не можетъ зависѣть судьба войны. Такова Женевская конвенція. Уходъ за ранеными воинами есть дѣло человѣколюбія въ которомъ равно заинтересованы обѣ стороны и которое ничѣмъ не предрѣшаетъ ни хода, ни исхода войны. Точно тоже и пощада военноплѣннымъ. Только взаимность можетъ служить регуляторомъ войны и вести къ смягченію ея жестокостей.

Но полная кодификація войны, система правилъ которымъ должны подчиняться воюющіе независимо отъ своихъ интересовъ и даже противъ требованій самосохраненія есть дѣло весьма проблематическое. Гдѣ война, тамъ дѣйствуетъ сила; и международный законъ о способѣ веденія войны только въ томъ случаѣ могъ бы имѣть значеніе еслибы нейтральные обязались блюсти за его исполненіемъ и соединяться противъ стороны нарушающей его уставы.

№ 144.

Москва, 8-го іюня.

Въ Германіи теперь во всемъ отзывается церковно-политическая борьба. Ею обусловливаются дѣйствія прусской дипломатіи; она даетъ тему для ораторскихъ рѣчей на сходкахъ избирателей; въ парламентахъ убивается время на обсужденіе исключительныхъ законовъ вызываемыхъ этою борьбой; нѣмецкій публицистъ, о чемъ бы ни завелъ рѣчь, волей неволей возвращается къ обстоятельствамъ борьбы, и столбцы газетъ, особенно въ нынѣшнюю пору политическаго затишья, наполняются толками о распрѣ церковной іерархіи съ государствомъ.

Впрочемъ, не одна Германія, но и весь цивилизованный міръ внимательно слѣдитъ за этою, казалось бы, странною въ нашѣ время борьбой. Факты ея обсуждаются каждымъ со своей точки зрѣнія, но у всѣхъ является одинъ вопросъ: чтожь будетъ далѣе? когда конецъ? Между тѣмъ событія идутъ своею чередой, и мы нынѣ столько же можемъ догадываться объ исходѣ борьбы какъ и при ея началѣ. Нѣкоторые новые симптомы ея, прочемъ, открываютъ и новое поле для соображеній.

Надъ католическою частью страны виситъ нынѣ какъ бы интердиктъ въ родѣ тѣхъ что налагались папами въ Средніе Вѣка, только теперь интердиктъ наложенъ государственными мѣрами. Въ приходахъ оставшихся безъ пастырей, которые или отставлены или высланы изъ страны, не только не происходитъ общественнаго богослуженія, но и не совершаются никакія церковныя дѣйствія, какъ крещеніе, бракъ и погребеніе. Правда, это не имѣетъ, такъ сказать, повальнаго характера, какъ бывало при папскомъ интердиктѣ, но отдѣльные случаи, повторяясь все чаще и чаще, грозятъ стать сплошными. Въ самомъ очагѣ борьбы, въ Познанской провинціи, между тѣмъ, быстро принимаются администраціей мѣры на которыя она уполномочена новыми законами. Изъ приведенныхъ нами прежде нѣсколькихъ фактовъ борьбы, читателямъ извѣстны уже подробности этихъ мѣръ, о коихъ первыя извѣстія были намъ переданы по телеграфу. Архіепископъ Ледоховскій окончательно объявленъ отрѣшеннымъ отъ должности. Оберъ-президентъ провинціи обратился къ

Познанско-Гнѣзненскому капитулу съ требованіемъ чтобы въ теченіе десятидневнаго срока былъ выбранъ новый правитель епархіи, а имущество его взято уже ландратами, несмотря на протестъ духовенства, подъ опеку администраціи. Никто, конечно, и не ждалъ повиновенія отъ соборнаго капитула, и сегодняшняя телеграмма изъ Познани показываетъ какъ было бы ошибочно и легкомысленно подобное ожиданіе. Рѣчь идетъ только о томъ кого государственная власть сама назначитъ для управленія Познанско-Гнѣзненскою епархіей. Теперь ожидается примѣненіе новыхъ дополнительныхъ церковныхъ законовъ, коими предоставляется правительству налагать секвестръ на имущество церквей остающихся безъ священниковъ. Имперскій законъ объ интернированіи духовныхъ также не остается безъ приложенія. Въ нѣмецкихъ газетахъ часто сообщаются извѣстія о высылкѣ духовныхъ изъ ихъ приходовъ подъ надзоръ полиціи, причемъ за сопротивленіе виновные заключаются въ тюрьму, какъ напримѣръ патеръ Фогель въ Вершау въ (Лимбургѣ).

Что же, въ виду этихъ мѣръ, творится въ противномъ лагерѣ? Мы сейчасъ только говорили о протестахъ познанскаго духовенства. Въ другихъ частяхъ страны не прекращаются противозаконныя дѣйствія, за каковыя превлекается теперь къ суду епископъ Оснабрюкскій. На ряду съ этимъ, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, продолжаются разнаго рода манифестаціи и демонстраціи, на которыя такъ изобрѣтательно католическое духовенство. Поводомъ къ таковымъ послужила между прочимъ смерть вліятельнѣйшаго изъ депутатовъ центра, г. фонъ-Маллинкродта. Имя его не сходитъ со столбцовъ ультрамонскихъ газетъ, особенно берлинской *Germania;* печатаются рѣчи произнесенныя во всѣхъ концахъ имперіи при заупокойныхъ богослуженіяхъ, поднимается агитація о сооруженіи памятника этому де неустрашимому бойцу за дѣло церкви. Возникла даже мысль основать въ его память, гдѣ нибудь въ Америкѣ, Англіи или Бельгіи, убѣжище для изгнанныхъ изъ Германіи духовныхъ. Значительную роль при всѣхъ этихъ поджиганіяхъ католическаго народа играютъ депутаты центра. Явившись на время парламентскихъ вакацій къ своимъ избирателямъ, они не преминули воспользоваться этимъ случаемъ. Въ ихъ отчетахъ о своей парламентской дѣятельности только и рѣчи что о гоненіяхъ на католическую церковь. Между тѣмъ агенты правительства не всегда способны, въ виду агитаціи, сохранить должное спокойствіе, чѣмъ тотчасъ же и пользуются ультрамонтаны для своихъ жалобъ на деспотизмъ правительства. Случай такого рода произошелъ недавно съ полицейскимъ комиссаромъ Шнейдеромъ, въ Трирѣ, закрывшимъ, вопреки закону о свободѣ сходокъ, собраніе избирателей, предъ которыми держалъ рѣчь депутатъ Маюнке и утверждалъ при этомъ что князь Бисмаркъ также смертенъ, какъ и „всякій больной нищій въ своей хижинѣ.“ Закрытіе собранія только усилило волненіе въ народѣ. Каково вообще значеніе ультрамонтанской агитаціи, видно изъ того факта что арестъ епископа Падерборнскаго пріостановленъ въ виду просьбы поданной императору-королю нѣкоторыми жителями Падерборна, и преимущественно аристократическими дамами. Впрочемъ, многія лица изъ низшаго клира чувствуютъ все неудобство положенія между двумя огнями. Очень вѣроятно также что въ Познани либеральная польская партія охотно отдѣлалась бы отъ своихъ черныхъ союзниковъ, если бы не мѣры правительства по введенію нѣмецкаго элемента въ польскихъ провинціяхъ. Замѣтимъ кстати что въ Альзасъ-Лотарингіи многіе лютеранскіе пасторы обнаруживаютъ фанатическую приверженность ко Франціи.

Вся сила католической іерархіи состоитъ въ *пассивномъ* сопротивленіи. Значительная доля свободы печати и сходокъ въ Германіи даетъ для этого множество средствъ. Между тѣмъ правительство можетъ дѣйствовать карательно лишь въ случаяхъ проступковъ противъ закона, и потому факты пассивнаго противодѣйствія ускользаютъ отъ его ударовъ. Отсюда необходимость новыхъ законовъ, и такъ безъ конца

Въ Баварской палатѣ депутатовъ недавно постановлено извѣстное рѣшеніе (толки о немъ еще не замолкли въ Германіи), признавшее неосновательнымъ высылку изъ страны іезуита графа Фуггера. Рѣшенія этого ультрамонтаны добились большинствомъ лишь одного голоса, и національно-либеральные органы Берлина назвали это *Schlag in's Wasser*. Но „ударами въ воду“ можно было бы назвать и многія дѣйствія правительства въ церковной борьбѣ.

Ультрамонтаны, обвиняя правительство въ продолженіи борьбы, предлагаютъ кончить ее компромиссомъ, то-есть возвращеніемъ хотя бы къ политикѣ бывшаго прусскаго министра исповѣданій, г. фонъ-Мюлера, и отмѣненіемъ всѣхъ изданныхъ съ начала борьбы церковныхъ законовъ. Но не говоря уже о томъ что имперскій канцлеръ не привыкъ не доводить своихъ плановъ до конца, всякій компромиссъ теперь былъ бы доказательствомъ безсилія правительства. Есть, повидимому, еще способъ положить конецъ, распрѣ государства съ церковью, и на него указывается особенно часто въ сужденіяхъ иностранцевъ о церковно-политической борьбѣ въ Германіи: осуществить формулу Кавура о свободной церкви въ свободномъ государствѣ. Но такъ судятъ иностранцы; въ самой же Германіи думаютъ объ этомъ иначе, и вотъ почему:

Первый шагъ къ отдѣленію церкви отъ государства намѣченъ Германіей въ предстоящемъ имперскомъ законѣ объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ, но противъ этого закона возстаетъ значительная оппозиція не со стороны католиковъ, а лютеранъ. Мы говоримъ не объ ультра-консервативной партіи *Крестовой Газеты*, которая, при обсужденіи подобнаго же прусскаго закона, предвѣщала гибель отъ него для церкви. Такой же взглядъ выражается теперь въ области гораздо болѣе обширной. Высшій церковный совѣтъ (Oberkirchenrath), который, также какъ и министра исповѣданій Dr. Фалька, *Крестовая Газета* честитъ „могильщиками евангелической церкви," 2-го іюня издалъ предписаніе консисторіямъ созвать въ этомъ мѣсяцѣ окружные синоды. Начертывая для нихъ программу занятій, совѣтъ выражаетъ опасеніе что собравшееся духовенство разразится жалобами на введеніе обязательнаго гражданскаго брака. И вотъ жалобы уже раздались на трехъ собиравшихся по настоящее время, такъ называемыхъ, пасторскихъ конференціяхъ (Pastoral-Konferenzen), въ Берлинѣ, Ганноверѣ и Саксоніи. Открывая первую изъ нихъ, пасторъ Ортъ безъ смущенія заявилъ какъ больно „истиннымъ, вѣрующимъ сынамъ „и служителямъ церкви видѣть императора-„короля стоящимъ во главѣ законодатель-„ства о гражданскомъ бракѣ и подобныхъ „вещахъ." Другой ораторъ осудилъ всѣ законы явившіеся результатомъ нынѣшней церковной политики: ими, говорилъ онъ, отецъ наказуетъ обоихъ дѣтей, хотя прегрѣшила одна католическая церковь. На конференціи въ Мейссенѣ, въ Саксоніи, участвовалъ и саксонскій министръ двора, г. фонъ-Фалькенштейнъ. Собраніе согласилось съ его доводами что для Саксоніи въ обязательномъ гражданскомъ бракѣ нѣтъ ни малѣйшей надобности. Понятно предъ такими явленіями негодованіе сторонниковъ господствующаго въ Пруссіи направленія. Не говоря о національ-либеральныхъ газетахъ, даже офиціозные органы, каковы *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* и *Preussisches Volksblatt* исполнены горечи. „Самое гибельное явленіе настоя-„щаго времени," говоритъ *Volksblatt*, „есть „то что протестантское духовенство сочув-„ствуетъ и подражаетъ фанатическому про-„тивленію законамъ и предержащимъ вла-„стямъ, которое отличаетъ нынѣшнюю „іерархію Римской церкви. Оно грозитъ „тяжелыми бѣдами религіозному чувству и „общественной нравственности. Пренія въ „пасторской конференціи имѣли характеръ „живо напоминающій зажигательныя статьи „*Крестовой Газеты* и *Германіи*, страст-„ныя изліянія феодаловъ и ультрамонта-„новъ. Участники ея были щедры въ обо-„званіи язычниками всѣхъ кто не сочув-„ствуетъ неподвижному и безсмысленному „догматизму. Намъ кажется что значеніе „церкви и религіозная жизнь тяжко по-„страдаютъ отъ такихъ выходокъ и по-„веденія духовенства."

Однако, въ своемъ стремленіи представить виной оппозиціи единственно духовенство, офиціозные органы не совсѣмъ правы. Въ протестантскихъ государствахъ имперіи реформа эта положительно не популярна; это можно было видѣть по результату голосованія закона о гражданскомъ бракѣ въ германскомъ Союзномъ Совѣтѣ. Въ оппозиціи оказались представители протестантскихъ странъ какъ Саксонія, оба Мекленбурга, Гамбургъ и т. д., хотя католическая Баварія дала голосъ заодно съ большинствомъ и Пруссіей.

Представителями въ Союзномъ Совѣтѣ, конечно, двигали не одни матеріальные интересы духовенства. Правительство имперіи, увлеченное борьбой съ католическою іерархіей, стремится неуклонно къ своей цѣли, но для не участвующихъ въ борьбѣ протестантскихъ правительствъ видна и другая сторона дѣла. Господствующее

нынѣ національно-либеральное направленіе уже произвело расколъ въ протестантской церкви: приверженцы этой партіи среди духовенства предлагаютъ замѣнить катехизисъ Лютера новымъ, болѣе сообразнымъ съ духомъ времени. Наконецъ полное отдѣленіе церкви отъ государства, болѣе чѣмъ католицизму, угрожаетъ протестантизму, который и по происхожденію, и по развитію есть государственная церковь. Положеніе католической церкви въ Сѣверной Америкѣ доказываетъ что она и безъ помощи государства можетъ существовать и даже входить въ силу. Сталобыть первою жертвой при осуществленіи формулы Кавура пришлось бы пасть не католицизму, на который направляется ударъ, а лютеранству, чего конечно не предполагается...

№ 146.

Москва, 10-го іюня.

Между министерствами финансовъ и путей сообщенія, какъ слышно, возникло разногласіе о лучшемъ способѣ сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Министерство Путей Сообщенія, теперь какъ и въ прошломъ году, стоитъ за постройку желѣзныхъ дорогъ преимущественно казной, и, такъ какъ этотъ способъ постройки допускается извѣстными правилами 30-го марта прошлаго года, предлагаетъ приступить нынѣ же къ казенной постройкѣ Донецкой каменно-угольной и Мелитопольской желѣзныхъ дорогъ, не предрѣшая самаго вопроса о лучшемъ способѣ постройки вообще. Донецкая дорога занесена въ сѣть 1870, Мелитопольская утверждена въ прошломъ году; на необходимости этихъ дорогъ настаиваютъ различныя вѣдомства, между прочимъ морское, озабоченное снабженіемъ возникающаго Черноморскаго флота минеральнымъ топливомъ и металлами. Министерство Финансовъ, по слухамъ, клонитъ къ тому чтобы вопросъ о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ былъ разрѣшенъ теперь же въ полномъ объемѣ, и чтобы правительство вообще отказалось отъ казеннаго сооруженія ихъ и предпочло постройку черезъ частныхъ предпринимателей. Дѣло имѣетъ такой видъ что министръ путей сообщенія предлагаетъ, до окончательнаго рѣшенія вопроса, сдѣлать еще два новые опыта казенной постройки, которые впрочемъ не могутъ кончиться ранѣе двухъ лѣтъ. Донецкая дорога имѣетъ 555 верстъ, а Мелитопольская 362 версты. Если ждать результатовъ опыта предлагаемаго Министерствомъ Путей Сообщенія, то надо отказаться почти на два или на полтора года (до осени 1875) отъ услугъ промышленности въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, такъ какъ съ отмѣной публичныхъ подписокъ на желѣзнодорожныя акціи не остается никакого, утвержденнаго Высочайшею властію, порядка участія частныхъ предпринимателей въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ кромѣ сдачи существующимъ обществамъ продолженій ихъ линій или дорогъ примыкающихъ, что̀ допускается правилами 30-го марта. Министерство Финансовъ, которое вообще жалуется на происшедшія въ послѣдніе два года замедленія въ постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, находитъ неудобнымъ оставлять частную промышленность въ неопредѣленномъ отношеніи къ желѣзнодорожному дѣлу, тѣмъ болѣе что оно признаетъ казенный способъ постройки крайне невыгоднымъ и опасается что онъ вовлечетъ казну въ неопредѣленные неизвѣстные расходы, которые могутъ отбросить наши финансы въ прежнее разстроенное положеніе.

„Частная промышленность“ въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, о которой заботится Министерство Финансовъ, ограничивается въ дѣйствительности участіемъ нѣсколькихъ извѣстныхъ предпринимателей. Почти всѣ эти предприниматели на ближайшее будущее заняты постройкой той или другой дороги; гг. Губонинъ, Поляковъ, Варшавскій, Кронебергъ только-что респредѣлили между собою новыя линіи: Уральскую, Оренбургскую, Фастовскую и Привислинскую; г. Фонъ-Меккъ кончаетъ постройку линіи Ландваровской, баронъ Штейнгель — Ростовско-Владикавказской. Участіе нѣкоторыхъ изъ этихъ предпринимателей въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ можетъ еще расшириться если имъ предоставлена будетъ постройка продолженій уступленныхъ имъ линій или примыкающихъ дорогъ. Та „частная промышленность“ въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ какая существуетъ у насъ не въ воображеніи только, а въ дѣйствительности, не потерпитъ почти никакого ущерба если окончательное рѣшеніе вопроса о лучшемъ способѣ сооруженія будетъ отло-

жено для болѣе тщательнаго изученія вопроса.

Приведеніе въ порядокъ желѣзнодорожнаго дѣла имѣетъ такую важность для государства что тщательное изслѣдованіе относящихся сюда обстоятельствъ есть необходимость. Надобно чтобы былъ брошенъ свѣтъ на недавнюю исторію постройки нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Такое изслѣдованіе признается необходимымъ и въ Германіи, гдѣ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ вообще гораздо больше свѣта чѣмъ у насъ. Наконецъ, колоссальный неуспѣхъ послѣдней попытки улучшить наши желѣзнодорожные порядки,—мы говоримъ о недавнихъ подпискахъ на желѣзнодорожныя акціи,—не указываетъ ли онъ прежде всего на необходимость большей осторожности и основательности въ рѣшеніи вопроса о лучшемъ способѣ постройки желѣзныхъ дорогъ?

Вопросъ о лучшемъ способѣ сооруженія желѣзныхъ дорогъ состоитъ вовсе не въ выборѣ между частною промышленностью и казенною постройкой. И та и другая, какъ у насъ такъ и въ другихъ странахъ, давали какъ блистательные, такъ и дурные результаты. Все дѣло въ обстоятельствахъ и условіяхъ въ какія поставлены дѣйствія казенной администраціи и частныхъ предпринимателей. Весь вопросъ въ этихъ обстоятельствахъ и условіяхъ. Въ прошломъ году мы имѣли случай высказать въ общихъ чертахъ нашъ взглядъ на лучшій способъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, и до сихъ поръ не видимъ повода въ чемъ-либо существенно измѣнить высказанныя нами соображенія. Въ № 101 за прошлый годъ мы говорили:

„При всѣхъ дѣйствовавшихъ у насъ системахъ постройки желѣзныхъ дорогъ, онѣ строились чрезъ участіе дѣятелей двухъ родовъ: a) инженеровъ, имѣющихъ теперь бо́льшую практическую опытность, и b) концессіонеровъ ведшихъ хозяйственную и финансовую стороны дѣла. Для успѣшности дѣла надо обращаться къ этимъ дѣятелямъ, и при этомъ надобно вызывать правильную конкурренцію между ними.“

Въ № 106, перебирая возможныя послѣдствія правилъ 30-го марта и проектированнаго въ нихъ непосредственнаго учрежденія желѣзнодорожныхъ обществъ правительствомъ, мы замѣчали:

„Лучшее средство для осуществленія желѣзнодорожныхъ предпріятій есть исполненіе ихъ предпринимателями остающимися при дѣлѣ. Вѣрнѣйшій способъ опредѣленія настоящей стоимости торга есть конкурренція предпринимателей. Правильный предметъ торга въ данномъ случаѣ есть не стоимость постройки, а величина облигаціоннаго капитала гарантируемаго правительствомъ, и этотъ капиталъ долженъ быть опредѣленъ такъ чтобы гарантированные проценты были значительно ниже ожидаемаго отъ эксплуатаціи чистаго дохода. Вотъ тѣ основныя начала которымъ надо слѣдовать при разрѣшеніи желѣзныхъ дорогъ. Если же солидныхъ предпринимателей не имѣется въ виду, если конкурренція между ними дала неблагопріятные результаты, то выгоднѣе приступить къ постройкѣ желѣзной дороги казенными инженерами заслуживающими довѣрія и дорожащими своею репутаціей, предоставляя имъ необходимыя полномочія и льготы.

„Всякіе иные порядки, какъ это показалъ уже опытъ, приведутъ къ результатамъ на которые всѣ жалуются у насъ и которые можно резюмировать такъ: существованіе многихъ нашихъ желѣзнодорожныхъ обществъ есть мнимое, фирмы ихъ фальшивыя, правленія ихъ неправильныя, акціонеры подставные, акціи не реализованы, желѣзныя дороги плохо построены, и правительство принуждено оставаться безгласнымъ свидѣтелемъ всего этого произвола прикрытаго законными формами акціонерной компаніи. Мало того: чтобы не дискредитировать желѣзнодорожное дѣло, правительство принуждено иногда покрывать незаконныя дѣйствія закулисныхъ распорядителей и давать средства для устраненія послѣдствій этихъ дѣйствій.“

Какъ видно изъ смысла нашихъ словъ, говоря о предпринимателяхъ мы разумѣли лишь „остающихся при дѣлѣ,“ становящихся настоящими хозяевами дороги, дѣйствующихъ своими силами, на свой страхъ, то-есть предпринимателей дѣйствительно *приватныхъ*. Участіе такой дѣйствительно-частной промышленности въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ оказываетъ большую помощь государству. Оно освобождается отъ заботъ по сбору капиталовъ на желѣзныя дороги и по управленію ими. Въ этомъ видѣ частная промышленность развита въ особенности въ Англіи, гдѣ участіе казны въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ ограничивается наблюденіемъ за тѣмъ чтобы компаніи

исполняли требованія закона относительно движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Англія не даетъ своимъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ ни гарантіи доходности, ни ссудъ, ни субсидій. Въ томъ же смыслѣ разумѣется участіе частной промышленности въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ законодательствами другихъ странъ, и особенно Германіи. Вездѣ стараются сообщить самостоятельность желѣзнодорожной промышленности такъ чтобъ она обходилась безъ пособій отъ казны, по крайней мѣрѣ ограничить участіе казны только гарантіей дохода по акціямъ. У насъ же промышленность въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ идетъ совсѣмъ иначе: участіе казны въ предпріятіяхъ сданныхъ частнымъ лицамъ постоянно усиливается, такъ что теперь предприниматели являются просто подрядчиками казны, но отчитываются не предъ нею, а предъ акціонерною компаніей, то-есть въ сущности предъ самими собой.

Начиная съ 1866 года, съ постройки Рязанско-Козловской желѣзной дороги, казна доставляетъ *частнымъ* желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ три четверти складочнаго капитала, оставляя за собой всѣ облигаціи, выпускаемыя обыкновенно въ этихъ размѣрахъ. Казна принимаетъ на себя безусловную гарантію по этой части складочнаго капитала. Если дорога работаетъ въ убытокъ, то казна обязана уплатить всю гарантію по облигаціямъ, чему уже и бывали примѣры.

Кромѣ того, казна нерѣдко гарантировала опредѣленную доходность и по остальной части складочнаго капитала, собираемой черезъ выпускъ акцій. Гарантія эта была, какъ выражаются теперь, условная, то-есть казна гарантировала извѣстный чистый доходъ отъ дороги, не ручаясь что этотъ доходъ будетъ употребленъ непремѣнно на уплату процентовъ по акціямъ, а не поступитъ напримѣръ къ кредиторамъ общества по какимъ-либо ихъ требованіямъ. На практикѣ же установилось болѣе выгодное для компаній толкованіе гарантіи: казна возмѣщала компаніямъ убытки отъ эксплуатаціи, а также суммы выплаченныя изъ чистаго дохода кредиторамъ. При такомъ оборотѣ дѣлъ акціонеры ни мало уже не были заинтересованы ходомъ предпріятія если только оно не сулило колоссальныхъ барышей въ будущемъ.

Въ немногихъ сравнительно случаяхъ, когда акціи выпускались безъ правительственной гарантіи, гарантія эта все-таки давалась въ послѣдствіи, а не то акціи въ большомъ числѣ покупались казной, или же поступали въ залогъ къ ней. Такимъ образомъ предприниматели строили у насъ желѣзныя дороги преимущественно на деньги, полученныя такъ или иначе отъ казны.

Но этимъ не ограничивалась казенная помощь. Казна являлась имъ на выручку во всѣхъ затрудненіяхъ которыя часто создавались самими предпринимателями. Предприниматель могъ построить дорогу не полную или негодную, могъ принять ее отъ себя самаго чрезъ посредство акціонернаго общества, и затѣмъ дополнять и улучшать дорогу изъ доходовъ эксплуатаціи. Въ этомъ случаѣ казнѣ приходилось выдавать громадныя субсидіи чрезъ постоянную приплату по акціямъ дорогъ дающихъ даже хорошій доходъ. Если нельзя сказать чтобъ эти приплаты вносили „неизвѣстность и неопредѣленность“ въ расходы казны, то онѣ стали хроническими въ нашемъ бюджетѣ, и казнѣ конечно отъ этого нелегче.

Затѣмъ желѣзнодорожныя компаніи получали отъ правительства, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, ссуды то на устройство втораго пути, то на увеличеніе числа станцій, то на усиленіе подвижнаго состава. Всякая перемѣна въ первоначальномъ проектѣ, потребованная иногда правительствомъ въ видахъ стратегическихъ, давала поводъ выпрашивать у казны новыя льготы, какъ это было напримѣръ на Кіево-Брестской дорогѣ и предстоитъ, по слухамъ, на Привислинской.

Наконецъ, по новымъ желѣзнодорожнымъ уставамъ, вслѣдствіе настояній Министерства Финансовъ, дана абсолютная гарантія по каждой акціи, и на эту гарантію не могутъ ни въ какомъ случаѣ обращаться требованія кредиторовъ. Желѣзнодорожныя акціи ничѣмъ не отличаются теперь отъ облигацій, кромѣ того что акціи даютъ высшій процентъ и сулятъ дивиденды. Затѣмъ обладатели акцій столь же мало заинтересованы въ ходѣ предпріятія какъ и обладатели облигацій; каковъ бы ни былъ ходъ дѣлъ, тѣ и другіе одинаково получатъ опредѣленный доходъ. Правда, на практикѣ и прежде существовала абсолютная гарантія акцій, но она допускалась какъ снисхожденіе пра-

вительства, а теперь стала для него обязательствомъ. Новые желѣзнодорожные уставы составлялись, однако, съ цѣлію привлеченія настоящихъ акціонеровъ, и пользя не замѣтить что приравненіе ихъ къ держателямъ облигацій чрезъ абсолютную гарантію есть весьма странное средство для усиленія интереса акціонеровъ въ успѣхахъ предпріятія.

Казна доставляетъ нашимъ желѣзнодорожнымъ предпринимателямъ почти всѣ деньги на постройку; если не по обязательству, то на дѣлѣ она беретъ на себя весь рискъ постройки, выручаетъ предпринимателей въ затрудненіяхъ, раздаетъ имъ громадныя пособія. Какая же это *частная* промышленность? У насъ желѣзнодорожные предприниматели просто подрядчики казны, только свободные отъ контроля и отвѣтственности. Публика, акціонеры участвуютъ въ дѣлѣ ничтожными средствами и не помогаютъ казнѣ своимъ контролемъ уже потому что въ желѣзнодорожныхъ компаніяхъ, по уставамъ, допущены отступленія отъ обыкновеннаго порядка акціонернаго контроля. Всѣ выгоды этой фальшивой частной промышленности состоятъ въ томъ что въ рукахъ предпринимателя остается болѣе или менѣе значительная часть не помѣщенныхъ акцій, и что поэтому предприниматель можетъ быть заинтересованъ доходностью дороги, имѣя въ виду или выгоднѣе сбыть акціи, или остаться хозяиномъ линіи. Но практика показала что такіе разчеты не всегда сбываются, что предприниматель, собравъ барышъ на постройкѣ, можетъ вести хищническую эксплуатацію приносящую пользу лишь ему и невыгодную для акціонеровъ. Это особенно удобно если акціи дороги гарантированы.

Такого рода промышленность какая у насъ строитъ желѣзныя дороги, не приноситъ казнѣ уважительныхъ выгодъ ни по сбору капиталовъ, ни по наблюденію за ходомъ дѣла. Эта промышленность существуетъ исключительно какъ бы вслѣдствіе сознанія правительства что оно не можетъ, своими силами и своимъ контролемъ надъ сооруженіемъ и эксплуатаціей дорогъ, добиться даже тѣхъ жалкихъ результатовъ какіе получаются сами собою при номинальномъ контролѣ акціонерныхъ компаній.

№ 147.

Москва, 11-го іюня.

Существовавшія у насъ различныя системы постройки желѣзныхъ дорогъ черезъ предпринимателей-концессіонеровъ потеряли почти всѣ выгодныя для государства свойства частной промышленности и обратились въ уступку казною частнымъ лицамъ какъ капиталовъ на сооруженіе дороги, такъ и правъ на завѣдываніе предпріятіемъ и контроль надъ нимъ. Задача законодательства состоитъ теперь въ улучшеніи условій частной предпріимчивости въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ. То же самое можно сказать и о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны. Сществовавшіе у насъ пріемы такой постройки совершенно не соотвѣтствуютъ теперешнимъ обстоятельствамъ, и задача законодательства состоитъ не въ томъ только чтобы признать въ принципѣ способъ казенной постройки желѣзныхъ дорогъ за порядокъ нормальный, узаконенный на ряду съ предпріимчивостью частныхъ лицъ, но и въ томъ главнѣйше чтобы выработать лучшія условія и пріемы казенной постройки. До какой степени перемѣнились обстоятельства со времени послѣднихъ значительныхъ опытовъ постройки желѣзныхъ дорогъ казною видно напримѣръ изъ того что прежде, до введенія судебной реформы, всѣ недоразумѣнія и споры по контрактамъ съ казной разрѣшались администраціей, а теперь они подлежатъ разбирательству судебныхъ мѣстъ. Кѣмъ бы ни производилась постройка желѣзной дороги, казной или предпринимателемъ, во всякомъ случаѣ распорядитель дѣла не можетъ обойтись безъ раздробительныхъ, второстепенныхъ подрядовъ. При прежнихъ опытахъ казенной постройки, всѣ второстепенные подрядчики выговаривали съ казны высшія цѣны чѣмъ съ концессіонеровъ, именно потому что имѣли въ виду административное разбирательство споровъ по контрактамъ съ казной, не только не представлявшее достаточныхъ гарантій, но еще тянувшееся крайне долго. Извѣстно напримѣръ что окончаніе счетовъ по постройкѣ Николаевской дороги затянулось на цѣлую четверть столѣтія. Теперь же разрѣшеніе споровъ по раздробительнымъ контрактамъ съ казной можетъ производиться тѣмъ же судебнымъ путемъ какимъ

оканчиваются споры-мелкихъ подрядчиковъ по ихъ контрактамъ съ предпринимателемъ. Это должно удешевить въ будущемъ казенную постройку желѣзныхъ дорогъ, но это же обстоятельство обязываетъ казну быть особенно осторожною въ заключеніи контрактовъ со второстепенными подрядчиками и выработать порядокъ годный для обезпеченія казеннаго интереса. Послѣдними большими опытами постройки желѣзныхъ дорогъ казной, которые приходятъ на мысль какъ только зайдетъ рѣчь объ этомъ способѣ постройки, были сооруженіе Московско-Курской дороги и затѣмъ начало хозяйственно-подрядныхъ работъ барона Унгернъ-Штернберга по желѣзнымъ дорогамъ въ Новороссійскомъ краѣ. Но въ обоихъ этихъ случаяхъ къ сооруженію дорогъ было приступлено въ обстоятельствахъ исключительныхъ. Казна стала строить дороги потому что никто не хотѣлъ браться за ихъ постройку. Севастопольская дорога, сданная теперь за какихъ-нибудь 45.000 р. съ версты, не могла осуществиться тогда несмотря на гарантію свыше 100.000 р. на версту, предоставленную не состоявшемуся англійскому обществу. Словомъ, опытъ постройки Курской и Одесской дорогъ явился не какъ нормальный порядокъ, а какъ выходъ изъ затрудненій желѣзно-дорожнаго кризиса. Надо еще замѣтить что постройка Курской и перваго участка Одесскихъ дорогъ производилась еще въ то время когда пріемы сооруженія желѣзныхъ дорогъ и цѣны работъ не установились у насъ на практикѣ. Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ заключило свой первый, французскій, періодъ существованія такою неудачей что его опытъ далъ лишь отрицательныя указанія. Теперь же въ подробности разработаны всѣ порядки въ дѣлѣ сооруженія дорогъ. Казенные строители будутъ имѣть теперь предъ собой цѣлую массу положительныхъ указаній, и высшая администрація легко можетъ выяснить ихъ себѣ. Путь розыска или изслѣдованія есть лучшій путь для опредѣленія условій сооруженія желѣзныхъ дорогъ казной.

Но пока рѣчь идетъ не объ этихъ условіяхъ. Способъ казенной постройки отвергается въ самомъ принципѣ.

Почему же?

Теперешніе противники сооруженія желѣзныхъ дорогъ казной повторяютъ преимущественно тѣ воззрѣнія какія давно уже были въ ходу и которыя резюмированы въ извѣстной брошюрѣ П. Г. фонъ-Дервиза *Русскія желѣзныя дороги*. Брошюра эта издана въ 1866 году, когда опытъ постройки желѣзныхъ дорогъ частною предпріимчивостью только что начинался у насъ; теперь же, въ виду указаній этого опыта, придется быть-можетъ на вопросы, поставленные г. фонъ-Дервизомъ, дать иные отвѣты.

Г. фонъ-Дервизъ указываетъ на слѣдующія особенности казенной постройки:

„a) Изысканія производятся и проектъ „дороги составляется ex officio людьми ко„торые въ выгодности проведенія линіи „личнаго интереса не имѣютъ.“ Но то же самое надо сказать и о теперешней частной промышленности. Не только изысканія производятся и проектъ дороги составляется, но и вся постройка ея дѣлается въ разчетѣ не на доходность линіи, а на строительные барыши при самой постройкѣ и на хищническую ея эксплуатацію. Найдутся не только такіе инженеры, но и такіе предприниматели, которые готовы строить дорогу хоть на луну лишь бы только строить. Изысканія и проектъ исполненный людьми не заинтересованными въ строительныхъ барышахъ по самому существу дѣла обѣщаютъ больше достоинствъ чѣмъ такія же работы концессіонера. Вотъ почему полезны постоянно дѣлаемые теперь у насъ казенные изысканія и проекты по предполагаемымъ линіямъ. Дѣлать ихъ чрезъ посредство казенныхъ инженеровъ во всякомъ случаѣ необходимо для опредѣленія стоимости дороги. Аргументъ г. фонъ-Дервиза говоритъ въ сущности лишь въ пользу дѣйствительной частной промышленности, и въ этомъ отношеніи неоспоримъ. Лучшія изысканія, лучшій проектъ дороги, конечно, будутъ сдѣланы строителемъ который остается хозяиномъ дороги и вполнѣ заинтересованъ въ ея выгодности.

Говоря о смѣтѣ на постройку, г. фонъ-Дервизъ утверждаетъ:

„b) Смѣта основанная на данныхъ та„кого проекта дороги составляется по раз„цѣнкѣ за которую составители проекта „не отвѣчаютъ, и слѣдовательно расходъ „правительства на постройку дороги опре„дѣляется только когда дорога готова. Это „уже не гарантія капитала по дѣйствитель„ной стоимости, это просто неопредѣлен„ное расходованіе государственной казны, „и притомъ расходованіе надъ которымъ

„даже нѣтъ контроля, потому что контроль „производимый по бумагамъ, когда дѣло „уже сдѣлано, не можетъ охранить казну „отъ напрасныхъ расходовъ."

Неопредѣленное расходованіе казенныхъ денегъ, какого боялся г. фонъ-Дервизъ, случается при всякомъ способѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, а не есть принадлежность собственно казенной постройки. Послѣднія хозяйственно-подрядныя работы барона Унгернъ-Штернберга изъ смѣты не вышли. Правда, казенная постройка желѣзныхъ дорогъ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, то-есть во времена неизвѣстности дѣла и желѣзнодорожнаго кризиса, часто выходила изъ смѣты, но еще больше вышли изъ нея Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, Кіево-Брестская дорога и пр. Всего же чаще превышеніе смѣты въ желѣзнодорожныхъ компаніяхъ дѣлалось въ видѣ дополненія и улучшенія дороги изъ доходовъ эксплуатаціи и вело къ постояннымъ приплатамъ гарантіи казной.

Нѣтъ причины почему казенный инженеръ составляющій разцѣнку дороги по существу дѣла не могъ бы быть отвѣтственъ за нее. Мы говоримъ конечно не о служебной, а о матеріальной отвѣтственности. Вознагражденіе инженеру-строителю можетъ быть назначено въ зависимости отъ того обстятельства что онъ при постройкѣ дороги не выйдетъ изъ смѣты. Такъ было поступлено не безъ пользы при заключеніи послѣднихъ контрактовъ съ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ.

Нѣтъ сомнѣнія что предприниматель остающійся при дѣлѣ, заинтересованный въ доходности дороги, можетъ составить самую лучшую смѣту при которой каждый рубль будетъ употребленъ наиболѣе выгоднымъ образомъ. Дешевизна же постройки получится при этомъ какъ результатъ конкурренціи предпринимателей. Впрочемъ, эта дешевизна, какъ она ни желательна, все-таки менѣе важна чѣмъ составленіе смѣты и проекта дороги сообразно настоящимъ потребностямъ дѣла. Для казны выгоднѣе заплатить нѣсколько лишнихъ тысячъ рублей на версту лишь бы дорога была въ порядкѣ и вполнѣ отвѣчала потребностямъ. Но если серіозныхъ предпринимателей нѣтъ, то казнѣ лучше положиться на смѣту своихъ инженеровъ. Предприниматель-концессіонеръ, имѣющій въ виду лишь строительныя выгоды, прямо заинтересованъ въ возвышеніи цѣны дороги, особенно если она гарантирована. Казенные же инженеры составляющіе смѣту могутъ даже вовсе не участвовать въ постройкѣ; къ тому же работы одного инженера можно повѣрить посылкою другаго. Смѣты составлявшіяся въ послѣднее время казенными инженерами были весьма близки къ дѣйствительности.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній полагаемъ что лучшій способъ опредѣленія стоимости дороги и способа ея постройки былъ бы слѣдующій: смѣта составляется тщательными изысканіями инженеровъ и затѣмъ открываются торги на постройку дороги. Если найдется предприниматель который возьметъ меньшую цѣну и согласится получить часть вознагражденія за работы негарантированными акціями, это лучше всего. Затѣмъ можно пожалуй стараться найти оптоваго подрядчика который возьмется построить дорогу за цѣну меньшую противъ опредѣленной казенными инженерами, и обезпечитъ свою исправность благонадежными залогами. Но если такихъ подрядчиковъ не окажется, то остается строить дорогу прямо казенными инженерами.

Что удивительнаго еслибы правительство предпочло постройку дороги казенными инженерами сдачѣ ея съ оптоваго подряда недостаточно обезпеченнаго залогами? Оптовой подрядъ повсюду представлялъ много затрудненій: постройка дороги есть дѣло до того сложное, такъ много зависящее отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ и мѣстныхъ условій, что считается почти невозможнымъ составить контрактъ обнимающій и предвидящій всѣ подробности, а неясности контракта даютъ часто поводъ къ разорительнымъ процессамъ съ подрядчикомъ. Во всякомъ случаѣ, хорошо организованный служебный контроль лучше обезпечитъ казну чѣмъ недостаточный залогъ.

Третье возраженіе г. фонъ-Дервиза таково:

„с) Исполненіе дѣла (при казенной по„стройкѣ) поручается іерархіи мѣстныхъ „инженеровъ, но эти инженеры находятся „подъ главнымъ руководствомъ централь„ной желѣзнодорожной администраціи. Они „имѣютъ во всемъ иниціативу, но испол„няютъ они лишь то что имъ предпишет„ся изъ Петербурга.

„При такомъ порядкѣ нѣтъ возможно-

„сти пользоваться случайными обстоятель-„ствами,—а кому неясно что отъ этихъ-„то обстоятельствъ и зависитъ вся хозяй-„ственность постройки?“

Здѣсь рѣчь идетъ о прежнихъ пріемахъ казенной постройки, которые конечно должны быть измѣнены. Замѣтимъ кстати что трудно было и ожидать точнаго исполненія смѣты отъ инженеровъ, которые сами не знали что они будутъ дѣлать, которые исполняли лишь то что приказывалось изъ Петербурга и на дѣлѣ весьма часто безо всякой ихъ иниціативы. Но казна уже сама отступила отъ такихъ порядковъ предоставивъ барону Унгернъ-Штернбергу значительную самостоятельность по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Новороссіи. Эта самостоятельность не замедлила дать благопріятные результаты: постройки барона Унгеръ-Штернберга становились все лучше, и послѣднія были уже удовлетворительны. Между тѣмъ онъ не имѣлъ почти никакихъ данныхъ нужныхъ для солиднаго строителя: ни свѣдѣній, ни подходящихъ свойствъ. Нельзя не полагать что результаты получились бы несравненно лучше еслибы на его мѣстѣ былъ опытный инженеръ-распорядитель.

Г. фонъ-Дервизъ замѣчаетъ еще что при казенномъ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ:

„d) Наблюденіе за постройками, осви-„дѣтельствованіе и пріемка ихъ произво-„дятся представителями той самой адми-„нистраціи которая распоряжалась построй-„кой. Мы не намекаемъ ни на какое по-„слабленіе, но каковы бы ни были факты, „принципъ служитъ самъ себѣ осужде-„ніемъ.“

Такъ дѣйствительно было прежде, но нѣтъ причины чтобы такъ было и впредь. Контроль, дабы статъ дѣйствительнымъ, долженъ быть независимъ; его можно поручить премущественно представителямъ Государственнаго Контроля и Министерства Финансовъ. При казенной постройкѣ будетъ особенно важенъ контроль не надъ техническою частію дѣла, а надъ распоряженіями строителя, надъ расходованіемъ суммъ.

Мы перебрали всѣ возраженія г. фонъ-Дервиза развиваемыя теперь на всѣ лады противниками казенной постройки желѣзныхъ дорогъ. Эти возраженія указываютъ собственно не на непригодность казеннаго сооруженія желѣзныхъ дорогъ вообще, а на выгоды и удобства истинно-частной предпріимчивости. Изъ этихъ возраженій можно сдѣлать такой выводъ: законодательство должно прежде всего улучшить условія частной промышленности въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, а затѣмъ внести улучшенія въ пріемы казенной постройки сообразно указаніямъ опыта частной промышленности.

При существовавшей у насъ системѣ постройки желѣзныхъ дорогъ чрезъ концессіонеровъ, иногда получались, правда, результаты сходные съ тѣми какіе могла бы дать частная промышленность, но результаты эти получались нечаянно. Въ одномъ или двухъ случаяхъ, все вознагражденіе предпринимателей состояло лишь въ акціяхъ, такъ что имъ пришлось заботиться о дѣйствительной доходности дороги. Въ другихъ случаяхъ доходность была такъ велика что акціи получили обращеніе въ публикѣ, а гарантія казны стала номинальною. Задача улучшенія желѣзнодорожныхъ порядковъ состоитъ въ томъ чтобы поставить частною желѣзнодорожную промышленность въ условія при коихъ благопріятные результаты достигались бы не случайно, а въ силу самой постановки дѣла; надобно чтобы промышленность служила казнѣ тѣмъ что она имѣетъ въ себѣ выгоднаго, а не казна служила бы предпринимателямъ, какъ было до сихъ поръ.

Не вступая теперь въ обсужденіе этихъ условій, замѣтимъ лишь что во всякомъ случаѣ невозможно заинтересовать промышленность въ предпріятіи не представляющемъ значительныхъ выгодъ и не дающемъ надежды на нихъ. А намъ какъ разъ приходится строить дороги малодоходныя, хотя и имѣющія большую стратегическую важность. Очень можетъ быть что иныя изъ этихъ линій нельзя будетъ успѣшно сооружать частною предпріимчивостью, и потому намъ кажется что казенный способъ постройки долженъ быть принятъ, наряду съ *дѣйствительною* частною промышленостію, какъ нормальный порядокъ, а не какъ выходъ изъ затрудненій во времена кризисовъ.

Во всякомъ случаѣ, полагаемъ что совмѣстное существованіе обоихъ порядковъ постройки желѣзныхъ дорогъ—чрезъ частныхъ предпринимателей и чрезъ казну,—принесетъ у насъ не меньше выгодъ чѣмъ въ Германіи, гдѣ всегда допускались оба способа. Между ними существуетъ тамъ постоянная конкурренція ведущая къ ихъ

взаимному оживленію и къ контролю ихъ другъ надъ другомъ. Принимая оба способа постройки, казна становится въ положеніе независимое какъ отъ предпринимателей, такъ и отъ инженеровъ. Она не будетъ бояться ни стачки первыхъ, ни злоупотребленій и апатіи послѣднихъ.

№ 148.

Москва, 12-го іюня.

А.

Засѣданіе Версальскаго національнаго собранія 15го іюня теперь почти исключительно занимаетъ французскую печать, хотя не всѣ согласны въ его значеніи. Принята неотложность проекта лѣваго центра о признаніи республики и устранено безъ баллотировки предложеніе герцога де-Ларошфуко-Бизаччіи о возстановленіи Бурбонской династіи. Правда, проектъ лѣваго центра, внесенный г. Казиміромъ-Перье, принятъ большинствомъ только четырехъ голосовъ, и даже это большинство оспаривалось депутатами крайней правой, заявившими на другой день о неправильности въ исчисленіи голосовъ; но въ настоящемъ случаѣ даже ничтожное большинство не лишено значенія. Версальское національное собраніе не высказалось противъ предложенія признать во Франціи республиканскій образъ правленія,—довольно было бы и этого чтобы произвести впечатлѣніе. Значитъ къ лѣвому центру присоединилось весьма уважительное число членовъ праваго центра; значитъ большинство собранія переладилось или готово переладиться. Какая же причина тому?

Причиной тому опасеніе чтобы за дверьми собранія не восторжествовала имперія. Въ послѣднее время бонапартисты, по общему сознанію, сдѣлали большіе успѣхи, и всѣ партіи встревожились. Приверженцы законной династіи предпочли сблизиться съ партіей гг. Тьера, Дюфора, Казиміра Перье и ихъ товарищей, которые, какъ извѣстно, республиканцы только faute de mieux,—чтобы выдвинуть республику противъ надвигающейся имперіи, если уже нельзя предупредить ее возстановленіемъ законной монархіи. Въ республику никто изъ большинства національнаго собранія не вѣритъ, и никто не думаетъ чтобы во Франціи могло прочнымъ образомъ установиться то что тамъ теперь зовутъ консервативною республикой. Республика только отсрочитъ возстановленіе королевства; имперія же займетъ его мѣсто—до новаго Седана. Къ тому же, вопросъ рѣшенный палатой не имѣетъ существенной важности и состоитъ, собственно говоря, только въ формулѣ. Предложеніе лѣваго центра, внесенное г. Казиміромъ Перье, требовало чтобы собраніе разрѣшило конституціонной коммиссіи составить проектъ правительственной организаціи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Правительство *Французской республики* состоитъ изъ двухъ палатъ и президента главы исполнительной власти. 2) Маршалъ Макъ-Магонъ есть президентъ до 20-го ноября 1880 г. Въ этой формулѣ все безспорно за исключеніемъ только первыхъ трехъ словъ: *правительство Французской республики*. Не требовалось торжественно провозглашать что во Франціи водворяется республика; требовалось только допустить выраженіе того что существуетъ на дѣлѣ и что иначе и не могло быть выражено: нельзя же существующее теперь во Франціи правительство назвать иначе какъ „правительствомъ Французской республики.“ Принятіе предложенія лѣваго цѣнтра было только, если такъ можно выразиться, заручкой противъ бонапартизма, и не будетъ ничего удивительнаго если большинство собранія отошлетъ обратно въ коммиссію проектъ конституціи, когда таковой поступитъ на его разсмотрѣніе.

„Бонапартизмъ“, говоритъ газета *Temps*, „имѣвшій противъ себя воспоминанія о „неслыханныхъ бѣдствіяхъ и униженіяхъ, „представлялъ только одно обстоятельство въ свою пользу: онъ являлъ перспективу правительства опредѣленнаго по „формѣ и неограниченнаго никакими сроками, а посреди разстройства всѣхъ комбинацій, бывшаго слѣдствіемъ соперничества „партій, населенія во многихъ мѣстностяхъ „страны стали питать надежду что имперія „деставитъ имъ то въ чемъ, повидимому, „отказывали имъ всѣ другія формы правительства. Постановленіе 15-го іюня, если „только за нимъ послѣдуютъ соотвѣтствующія рѣшенія, поведетъ несомнѣнно къ „прекращенію бонапартистской пропаганды. „Страна предпочтетъ правительство которое она уже имѣетъ и которое только „остается утвердить обѣщаніямъ слишкомъ явнаго шарлатанства.“

Journal des Débats полагаетъ что от-

сылкой проекта г. Казиміра Перье въ конституціонную коммиссію собраніе выразило свое желаніе организовать прочный порядокъ и допустить республику съ условіемъ пересмотра ея конституціи по истеченіи семи лѣтъ, и что благоразумію и патріотизму конституціонной коммиссіи предстоитъ доказать что она понимаетъ истинное желаніе національнаго представительства. При этомъ *Journal des Débats* высказываетъ снова свою любимую идею о сліяніи центровъ: „Лѣвый центръ одержалъ побѣ„ду, но благоразуміе требуетъ чтобъ онъ „не увлекался своимъ торжествомъ и не „надѣялся на однѣ собственныя силы. Послѣ „битвы, еще болѣе чѣмъ прежде, здравая „политика предписываетъ ему протянуть „искренно руку правому центру. Побѣ„дили ли бы мы безъ согласія нѣкото„рыхъ членовъ праваго центра, безъ добро„желательнаго уклоненія нѣкоторыхъ дру„гихъ отъ голосованія? Можемъ ли мы „воспользоваться побѣдой безъ содѣйствія „ихъ всѣхъ?“

Но органы праваго центра, каковы напримѣръ *Soleil, Journal de Paris и Français,* съ особеннымъ удареніемъ ставятъ на видъ что дѣло еще далеко не кончено, и что направленіе его зависитъ теперь отъ конституціонной коммиссіи, которая, по своему составу, далеко не сочувствуетъ предложенію лѣваго центра, и что если даже, чего почти невозможно ожидать, коммиссія выскажется въ пользу этого предложенія, то мнѣніе ея легко можетъ быть отвергнуто собраніемъ, гдѣ все зависитъ отъ случайнаго большинства двухъ, трехъ и даже одного голоса. Нельзя не сознаться что въ этомъ заявленіи органовъ праваго центра много правды, и что нынѣшнее національное собраніе не рѣдко измѣняло свои рѣшенія по прошествіи не то что нѣсколькихъ мѣсяцевъ, но даже нѣсколькихъ дней...

Какъ же держалось правительство во время преній 15-го іюня? На другой день послѣ этого засѣданія, офиціозная замѣтка *Агентства Гаваса* объявила слѣдующее: „При вчерашнихъ преніяхъ правительство „желало предоставить собранію полную сво„боду въ рѣшеніи предложеннаго ему во„проса и не возбуждать по его поводу мини„стерскаго кризиса. Оно воздержалось отъ „участія въ преніяхъ, причемъ каждый „министръ сохранялъ свободу голоса.“

И какъ воспользовались этою свободой министры? Большинство ихъ подавало голоса противъ предложенія г. Казиміра Перье, то-есть съ меньшинствомъ; мало того, на другой день глава кабинета, генералъ де-Сиссе, взошелъ на трибуну чтобы поправить ошибку въ протоколѣ, гдѣ сказано было что онъ воздержался отъ подачи голоса, и объявить что онъ подавалъ голосъ противъ предложенія. Съ тѣмъ же меньшинствомъ заодно высказались нѣкоторые министры въ пользу предложенія герцога де-Ларошфуко-Бизаччіи. Подобное положеніе кабинета есть явленіе небывалое въ парламентскихъ лѣтописяхъ.

Что касается самого маршала Макъ-Магона, то по увѣренію парижскаго корреспондента *Indépendance Belge,* первое извѣстіе о результатахъ постановленія 15-го іюня возбудило въ немъ крайнее неудовольствіе, и онъ даже выразилъ желаніе принять мѣры для уничтоженія его послѣдствій; но потомъ, по совѣту близкихъ ему людей, онъ успокоился и рѣшился предоставить поле битвы сторонникамъ республики окончательной и республики семилѣтней, такъ какъ ни тѣ, ни другіе не подвергаютъ власти его вопросу, и чѣмъ бы ни рѣшилась борьба, власть эта останется неприкосновенною.

Б.

На дняхъ, въ Австро-Венгріи, произошли значительныя перемѣны въ высшей военной администраціи. Уволенъ отъ должности имперскій военный министръ, фельцейхмейстеръ баронъ Кунъ, одинъ изъ послѣднихъ министровъ оставшихся отъ кабинета Бейста, на его мѣсто назначенъ баронъ Коллеръ, грозный губернаторъ Богеміи, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и командующимъ войсками въ этой области. Мѣсто губератора Богеміи поручено занять барону Веберу, а командующимъ войсками въ этой странѣ назначенъ баронъ Филиповичъ. Вмѣстѣ съ этими назначеніями, оставшаяся вакантною должность начальника штаба арміи замѣщена фельцейхмейстеромъ барономъ Іономъ, который былъ предшественникомъ г. фонъ-Куна на постѣ военнаго министра.

Среди политическаго затишья наступившаго въ Австро-Венгріи со времени закрытія делегацій, рядъ этихъ назначеній сталъ предметомъ разнородныхъ толковъ. Неожиданность для либеральной партіи послѣдовавшихъ перемѣнъ сообщила еще бо-

лѣе важности новымъ назначеніямъ и подала поводъ ко всевозможнымъ соображеніямъ чтобы разъяснить ихъ причину. Конституціонную партію особенно озадачила отставка барона Куна. Въ теченіе шестилѣтней своей дѣятельности въ должности военнаго министра онъ реорганизовалъ австрійскую армію по примѣру Пруссіи, и заботился о военномъ образованіи корпуса офицеровъ; онъ ввелъ въ арміи многія улучшенія, хотя нельзя сказать чтобы пользовался въ ней популярностію. Военный бюджетъ его, въ нынѣшнемъ году, прошелъ въ делегаціяхъ безъ значительныхъ затрудненій. Какая жъ была причина отставки барона Куна, вотъ вопросъ которымъ задается теперь печать въ Австро-Венгріи.

Говорятъ что въ корпусѣ офицеровъ австрійской арміи было недовольство бывшимъ военнымъ министромъ за то что онъ, при производствѣ въ высшіе чины, оказывалъ постоянное и явное предпочтеніе офицерамъ главнаго штаба. Недовольство это громко проявлялось при смотрахъ произведеныхъ самимъ императоромъ, такъ что Францъ Іосифъ приглашалъ барона Куна заняться пересмотромъ устава о производствѣ (Avancements-Gezetz). Но упорный министръ, слѣдуя внушеніямъ главнаго начальника штаба и заботясь о военномъ образованіи корпуса офицеровъ, не несоглашался отступить отъ этого правила, и когда начальника главнаго штаба уволили отъ должности, г. фонъ-Кунъ, считая себя обиженнымъ, не нашелъ возможнымъ оставаться въ званіи военнаго министра. Есть еще сказаніе, передаваемое нѣкоторыми изъ газетъ, будто два мѣсяца тому назадъ, когда въ военномъ совѣтѣ, происходившемъ въ предсѣдательствѣ императора, рѣшено было совершенно отдѣлить генеральный штабъ отъ военнаго министерства, и по образцу Пруссіи назначить начальника штаба не зависимаго отъ военнаго министра, баронъ Кунъ, протестовавшій противъ такого ограниченія своихъ правъ какъ конституціоннаго министра, рѣшился удалиться, и остался лишь на время потому что императоръ не имѣлъ еще ни кого въ виду для замѣны его.

Но либеральная партія, усмотрѣвшая въ отставкѣ министра собственное пораженіе, утверждаетъ въ своихъ органахъ что эта отставка имѣетъ еще политическое значеніе, что военный министръ отступилъ предъ партіей двора, во главѣ которой стоятъ де эрцгерцогъ Альбрехтъ и графъ Андраши. Либералы Австріи, нѣкоторые изъ Мадьяръ и Поляковъ, заговорили при этомъ о союзѣ Австріи съ Россіей, и въ Пештѣ не усумнились высказать догадку что отставку Куна надо приписать русскому вліянію. Вѣнская *Tagblatt* сообщила еще слѣдующія объ отставкѣ подробности: будто бы со времени возвращенія графа Андраши изъ Россіи въ публикѣ распространился слухъ о разногласіи между министромъ иностранныхъ дѣлъ и министромъ военнымъ, будто между ними произошелъ непріятный разговоръ по поводу крѣпостныхъ работъ въ Галиціи. Графъ Андраши находилъ де что въ виду установившихся дружескихъ отношеній къ Россіи эти работы должны быть пріостановлены чтобъ устрапить всякій поводъ къ какимъ бы то ни было недоразумѣніямъ съ Россіей; но упорный баронъ Кунъ, со своей точки зрѣнія, находилъ противное и выразился, какъ говорятъ, такимъ образомъ: „Дружба проходитъ, а крѣпости остаются.“ Распространившимися толками о предстоящемъ будто бы назначеніи главнокомандующимъ всею австрійскою арміею эрцгерцога Альбрехта, который былъ всегда дружелюбно расположенъ къ Россіи, отставка барона Куна въ глазахъ руссофобовъ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе.

Мы не придаемъ значенія всѣмъ этимъ напряженнымъ объясненіямъ отставки имперскаго военнаго министра, но не можемъ не видѣть въ этихъ толкахъ выраженіе общаго убѣжденія въ установившихся между Австріей и Россіей добрыхъ отношеніяхъ. Баронъ Кунъ, дѣйствительно, не раздѣлялъ взглядовъ своего монарха, эрцгерцога Альбрехта и графа Андраши, видящихъ въ дружбѣ съ Россіей наилучшую гарантію для сохраненія европейскаго мира; онъ, сколько извѣстно, принадлежалъ къ руссофобамъ и недовѣрчиво смотрѣлъ на политику С.-Петербургскаго кабинета.

№ 149.

Москва, 13-го іюня.

Въ нашихъ законодательныхъ и общественныхъ дѣлахъ наступило теперь такое же глухое затишье какъ и въ политикѣ. Лишь вопросъ объ измѣненіи желѣзнодорожныхъ порядковъ, повидимому, останав-

ливаетъ на себѣ вниманіе; по крайней мѣрѣ онъ служитъ предметомъ многочисленныхъ статей въ русской печати. Считаемъ не лишнимъ разсмотрѣть нѣкоторыя мнѣнія, заявленныя въ петербургскихъ газетахъ.

Остановимся сегодня на появившемся въ газетѣ *Биржа* интересномъ разчетѣ расходовъ казны на пособія частнымъ желѣзнымъ дорогамъ и высказанныхъ по поводу его весьма оригинальныхъ соображеніяхъ. *Биржа* указываетъ что расходы казны по этимъ субсидіямъ чрезмѣрно велики—указаніе тѣмъ болѣе справедливое что упомянутые расходы на дѣлѣ далеко превышаютъ тѣ какіе имѣла въ виду петербургская газета.

Начнемъ съ приплатъ по гарантіи чистаго дохода желѣзныхъ дорогъ. По отчетамъ Государственнаго Контроля за 1871 и 1872, приплаты эти составляли:

Въ 1868 году	. . . . .	4.796.177 р.
„ 69 „	. . . . .	6.040.769 „
„ 70 „	. . . . .	10.140.699 „
„ 71 „	. . . . .	13.812.633 „
„ 72 „	. . . . .	15.280.344 „

Въ теченіи пяти лѣтъ приплаты казны по гарантіи утроились и, если вѣрить *Биржѣ*, понизились лишь въ прошломъ году до 11.567.000 р. Говоримъ: если вѣрить *Биржѣ*, потому что цифры за предшествовавшіе годы приведены ею не вѣрно, меньше дѣйствительныхъ.

Въ показанныя цифры не входитъ, однако, приплата казны по выпускаемымъ ею консолидированнымъ желѣзно-дорожнымъ облигаціямъ, а она составляла:

Въ 1871	. . . . .	1.751.000 р.
„ 1872	. . . . .	4.728.000 „
„ 1873	. . . . .	3.840.000 „

Кромѣ того, какъ справедливо находитъ *Биржа*, надо еще сосчитать проценты недоплаченные желѣзно-дорожными обществами по полученнымъ ими отъ казны ссудамъ. Несмотря на всю льготность этихъ ссудъ, желѣзно-дорожныя общества не доплатили.

Въ 1869	. . . . .	117.000 р.
„ 1870	. . . . .	616.000 „
„ 1871	. . . . .	886.000 „
„ 1872	. . . . .	884.000 „
„ 1873	. . . . .	1.158.000 „

Такимъ образомъ, всѣ указанные выше расходы казны по субсидіямъ желѣзнымъ дорогамъ растутъ постоянно и быстро. Если сложить приплаты по гарантіи, по облигаціямъ и недополученные проценты по ссудамъ, то окажется что казна израсходовала на помощь частнымъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ по однѣмъ только помянутымъ статьямъ:

Въ 1869	. . . . .	6.157.000 р.
„ 1870	. . . . .	10.756.000 „
„ 1871	. . . . .	16.449.000 „
„ 1872	. . . . .	20.892.000 „
„ 1873	. . . . .	16.565.000 „

Цифры весьма почтенныя для нашего бюджета и притомъ почти непрерывно возрастающія. Въ прошломъ году выпущена еще одна серія консолидированныхъ облигацій; по новымъ дорогамъ гарантированы не только облигаціи, но и акціи. Поэтому, несмотря на значительное увеличеніе доходности желѣзныхъ дорогъ въ текущемъ году, врядъ ли можно ожидать вскорѣ уменьшенія общей цифры казенныхъ приплатъ.

Но кромѣ приплатъ по гарантіямъ, по облигаціямъ и потери процентовъ по ссудамъ, Государственное Казначейство ежегодно удѣляетъ значительныя суммы на выдачу самыхъ ссудъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ, на пріобрѣтеніе не только облигацій, но и акцій обществъ, на заготовленіе разныхъ принадлежностей желѣзныхъ дорогъ и наконецъ на реализацію и обращеніе самаго желѣзнодорожнаго фонда. Сумма всѣхъ послѣднихъ расходовъ достигаетъ уже колоссальныхъ размѣровъ. Считается что эти расходы стоятъ какъ бы внѣ бюджета: они производятся, какъ извѣстно, изъ желѣзнодорожнаго фонда образуемаго изъ суммъ выручаемыхъ отъ реализаціи консолидированныхъ облигацій, а также изъ особо назначенныхъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ капиталовъ, какъ напримѣръ остатковъ отъ внутреннихъ займовъ съ выигрышами, суммъ полученныхъ отъ продажи русскихъ владѣній въ Америкѣ и пр. Но на дѣлѣ желѣзнодорожный фондъ вовсе не составляетъ операціи отдѣльной отъ оборотовъ Государственнаго Казначейства; счеты ихъ перемѣшаны: то фондъ производитъ расходы за казначейство, то казна за фондъ. Государственный Контроль въ своихъ отчетахъ не разъ уже указывалъ на затрудненія какія онъ встрѣчаетъ въ окончательномъ раздѣленіи счетовъ казны и фонда, въ приведеніи въ ясность состоянія суммъ фонда. По настоянію государственнаго контролера, была образована коммиссія для опредѣленія порядковъ отчетности по фон-

ду; но выработанныя ею правила еще не приведены въ исполненіе.

Изъ данныхъ опубликованныхъ въ отчетахъ контроля оказывается однако что цифра долгосрочныхъ ссудъ желѣзнодорожнымъ обществамъ доходила:

Въ 1869	до	14.214.733 р.
„ 1870	„	5.135.135 „
„ 1871	„	3.363.614 „
„ 1872	„	4.640 524 „

Изъ этого числа возвращены въ казну, сравнительно, лишь незначительныя суммы. Къ 1-му января 1873, на желѣзнодорожныхъ компаніяхъ состояло 33.226.000 руб. долговъ казнѣ по ссудамъ, не считая процентовъ. Изъ этого числа свыше 7 милл. руб. выданныхъ обществамъ къ 1873 году не были еще показаны въ отчетахъ дѣйствительнымъ расходомъ изъ фонда. Ссуды, замѣтимъ кстати, производились не только для усиленія перевозочныхъ средствъ дорогъ, но и для составленія оборотнаго капитала (Грязе-Царицынская дорога), на уплату земской гарантіи и по разнымъ инымъ поводамъ.

Казна не только оставляетъ себѣ облигаціи желѣзныхъ дорогъ, въ послѣдствіи ею реализуемыя, но нерѣдко еще пріобрѣтаетъ акціи, остающіяся затѣмъ въ портфелѣ фонда. Когда туго шла, напримѣръ, оплата акцій Грязе-Царицынской дороги, правительство купило массу акцій оплаченныхъ двумя взносами, и онѣ разумѣется остаются до сихъ поръ въ фондѣ.

Отчетъ Государственнаго Контроля показываетъ что до 1873 года назначено было на пріобрѣтеніе желѣзнодорожныхъ облигацій и акцій: 1.200.000 фун. стерлинг., 197.400.918 р. мет. и 31.665.025 р. кредитныхъ. Суммы эти уплачивались по различнымъ курсамъ такъ что трудно сосчитать ихъ итогъ; изъ отчетовъ контроля видно лишь что на покупку желѣзнодорожныхъ бумагъ израсходовано:

Въ 1869	23.476.913 р.
„ 1870	55.507.821 „
„ 1871	44.409.908 „
„ 1872	42.540.588 „

Заказъ принадлежностей желѣзныхъ дорогъ поглотилъ до 1873 года 14.018.342 р., но и въ этомъ числѣ есть расходы составляющіе въ сущности субсидіи: такъ на устройство полустанцій и телеграфовъ на нѣкоторыхъ дорогахъ употреблено 92.120 руб., на изысканія и развѣдку топлива — 718.675 руб.

Если сложить ссуды желѣзнодорожнымъ компаніямъ, расходы по пріобрѣтенію ихъ бумагъ и заказу принадлежностей, то все пособіе желѣзнодорожнымъ компаніямъ относимое на счетъ желѣзнодорожнаго фонда составитъ 1.700.000 ф. ст., 67.291.000 руб. кред. и 200.413.068 р. мет. Не вся эта сумма могла быть даже выдана: къ 1-му января 1873 оставалось еще за казной до 83 милл. р. весьма оригинальнаго долга преимущественно по бумагамъ пріобрѣтеннымъ ею. Такова громадность субсидій выдаваемыхъ казною нашимъ частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ!

Самые расходы по реализаціи фонда, составляющіе безвозвратную потерю, довольно значительны. Въ 1871 году они доходили до 1.757.000 руб., въ 1872 они составляли 3.943.000 р.

Счеты фонда и казны перемѣшаны до такой степени что въ отчетѣ Контроля безпрестанно читаемъ что десятки милліоновъ рублей уже произведенныхъ расходовъ все еще не проведены по счетамъ, не отнесены на окончательный расходъ фонда. Да и по существу дѣла, фондъ и казна связаны неразрывно; средства фонда превышающія суммы какія онъ долженъ платить за облигаціи состоятъ лишь въ незначительныхъ излишкахъ отъ договорной цѣны облигацій и небольшихъ остаткахъ отъ разныхъ капиталовъ. Къ 1-му января 1873 года, въ числѣ наличности фонда значилось только 1.933 р. изъ суммъ за русскія владѣнія въ Америкѣ и 42.800 руб. отъ суммъ втораго займа съ выигрышами. Не много можно сдѣлать на такіе капиталы!

Эти излишки и ничтожные катиталы не даютъ средствъ на тѣ громадные расходы какіе производятся изъ фонда помимо уплаты за облигаціи. Расходы, какъ показываютъ балансы фонда, дѣлаются часто на счетъ будущихъ выпусковъ облигацій, а въ концѣ концовъ отвѣтчикомъ за обороты фонда является Государственное Казначейство, да къ тому же ходъ облигаціямъ даетъ вовсе не обезпеченіе ихъ желѣзными дорогами, а абсолютная гарантія правительства.

Всего на все, изъ прямыхъ средствъ казначейства или суммъ желѣзнодорожнаго фонда, казна затратила на пользу желѣзнодорожныхъ компаній въ 1871 году:

По гарантіи	13.812.000 р.
„ % на облигаціи	1.751.000 „
Потеря % по ссудамъ	886.000 „
По ссудамъ	3.363.000 „
„ заказу принадлежностей	4.137.000 „
„ реализаціи фонда	1.757.000 „
Итого	25.706.000 р.

А съ расходами по пріобрѣтенію желѣзнодорожныхъ бумагъ 70.165 000 р.

Расходы 1872 года:

По гарантіи	15 280.000 р.
„ % на облигаціи	4.728.000 „
Потеря % по ссудамъ	834.000 „
По ссудамъ	4.640.000 „
„ заказу принадлежностей	3.702.000 „
„ реализаціи фонда	3.943.000 „
Итого	33.175.000 „

А вмѣстѣ съ суммами по пріобрѣтенію желѣзнодорожныхъ бумагъ 75.715.000 р.

Нами не взяты еще въ разчетъ ссуды краткосрочныя, которыя составляли:

Въ 1869	6.801.000 р.
„ 1870	2.041.000 „
„ 1871	150.000 „
„ 1872	1.676.000 „

Даже и эти ссуды далеко не всегда возвращаются, что̀ случилось напримѣръ со ссудой 800.000 р. для оборотнаго капитала Грязе-Царицынской дороги.

Итакъ, правительство ежегодно даетъ нашей *частной* желѣзнодорожной промышленности отъ 70 до 75 милл. рублей и изъ нихъ 25 — 30 милл. рублей составляютъ расходъ, возвращеніе котораго желѣзнодорожными компаніями не можетъ быть и предвидѣно. Неужели эти 30 милл. р. вносятъ въ наши финансы меньше „неопредѣленности и неизвѣстности“ расходовъ чѣмъ затрата на казенную постройку желѣзныхъ дорогъ 37 милл. р. какъ было въ 1869, или 23 милл. руб., истраченные на тотъ предметъ въ 1870-мъ? Расходы по казенной постройкѣ желѣзныхъ дорогъ возмѣщены уже при продажѣ этихъ дорогъ частнымъ обществамъ.

Мы полагаемъ вмѣстѣ съ *Биржей* что расходы казны по субсидіямъ желѣзнодорожнымъ обществамъ слишкомъ велики и представляютъ опасность для нашихъ финансовъ. Но невозможно согласиться съ выводомъ какой дѣлаетъ петербургская газета. Она находитъ что слѣдуетъ пріостановиться постройкой новыхъ желѣзныхъ дорогъ до тѣхъ поръ пока желѣзнодорожныя общества не заплатятъ своихъ долговъ казнѣ, или пока они не будутъ исправны въ платежахъ процентовъ. Не правильнѣе ли было бы измѣнить систему постройки нашихъ желѣзныхъ дорогъ, порядки ихъ сооруженія? Замѣчательно что тѣ дороги постройка которыхъ сохранила еще на себѣ характеръ частной промышленности всего меньше требуютъ субсидій. Разумѣемъ не очень доходныя Московско-Рязанскую и Рязанско-Козловскую дороги, а напримѣръ Кіево-Курскую, которая вовсе не требуетъ приплаты гарантіи, хотя не малая часть акцій ея выпущена въ публику.

№ 150.

Москва, 14-го Іюня.

Сегодня мы оканчиваемъ печатаніе письма служащаго возраженіемъ на наши статьи по чайному вопросу. На высказанное въ этомъ письмѣ, вмѣстѣ со сдѣланными къ нему нами нѣсколькими подстрочными примѣчаніями, мы можемъ смотрѣть какъ на завершеніе возникшей въ нашей газетѣ полемики по этому вопросу. Его можно считать исчерпаннымъ. Остается лишь подвести общіе итоги.

Мы никогда не были сторонниками дифференціальныхъ пошлинъ на чай и всегда были противъ *искусственной* поддержки кяхтинской торговли, такъ что только однажды, вслѣдствіе случайнаго недосмотра могли проскользнуть въ нашей газетѣ нѣкоторыя выраженія (не оставленныя впрочемъ безъ оговорки) изъ коихъ можно было бы заключать противное; но пока оставалась возможность думать что вредныя во многихъ отношеніяхъ дифференціальныя пошлины приносятъ пользу по крайней мѣрѣ кяхтинской торговлѣ, съ ними еще можно было мириться хоть до нѣкоторой степени, и рѣчь шла у насъ только о чрезмѣрномъ наклоненіи вѣсовъ, объ излишествахъ оказываемаго Кяхтѣ покровительства, а не о совершенной отмѣнѣ дифференціальныхъ пошлинъ. Долю пользы принесенной этими пошлинами можно было усматривать только въ томъ что онѣ дали кяхтинской торговлѣ возможность пережить безъ особенно сильныхъ потрясеній критическое для нея время серіозной конкурренціи кантонскаго чая, и мы не замедлили отмѣтить въ № 96 *Моск Вѣд.* фактъ изъ коего можно было заключить

что за дифференціальными пошлинами должна быть признана хоть эта единственная заслуга; именно, мы отмѣтили тотъ непререкаемый фактъ что въ минувшемъ 1873 г. „привозъ чая чрезъ Иркутскую таможню поднялся до цифры какой не достигалъ ни разу въ самое цвѣтущее время кяхтинской торговли.“ Наши оппоненты поспѣшили возразить что фактъ возрастанія общаго количества чая провозимаго по пониженнымъ пошлинамъ отнюдь не свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ кяхтинской торговли, что нынѣшніе различіе въ пошлинахъ на чай поддерживаетъ только торговлю транзитнымъ (ханькоускимъ) чаемъ, привозъ коего растетъ въ ущербъ кяхтинскому, и что дифференціальныя пошлины вообще оказались до того безсильными поддержать кяхтинскую торговлю и спасти ее отъ упадка „что почти можно уже вычислить время когда она должна будетъ дойти до ничтожества.“ Болѣе сильной и дѣльной аргументаціи противъ дифференціальныхъ пошлинъ намъ еще ни разу не приходилось слышать: на основаніи вѣскихъ данныхъ отрицалась единственная сторона дифференціальныхъ пошлинъ которою еще можно было признавать полезною, и за этими пошлинами оставался такимъ образомъ только огромный вредъ причиняемый ими многоразличнымъ интересамъ. Въ виду подобной аргументаціи, вопросъ о томъ есть ли хоть какая надобность сохранять дифференціальныя пошлины возникалъ самъ собою. Честь постановки вопроса въ этой формѣ принадлежитъ не намъ, а нашимъ оппонентамъ. Съ своей стороны, мы сочли только долгомъ не уклоняться отъ обсужденія этого не нами поставленнаго вопроса, — и читателямъ извѣстны не противорѣчащіе вышеприведенной аргументаціи нашихъ оппонентовъ выводы, къ которымъ пришли мы подвергнувъ вопросъ многостороннему разсмотрѣнію. Вѣрны или ошибочны наши выводы, это другой вопросъ, но они опираются на сопоставленіи цѣлой массы приведенныхъ нами историческихъ и статистическихъ данныхъ, и стало-быть могли бы быть поколеблены только критическимъ разборомъ данныхъ этого рода.

Собственно говоря, противъ того что пониженіе слишкомъ высокихъ у насъ пошлинъ на чай весьма желательно, никогда не было и спора. Въ пользу общаго пониженія пошлинъ высказывались сами кяхтинскіе чаеторговцы еще въ прошломъ году, но тогда они требовали бо́льшаго пониженія въ Сибири чѣмъ на западной границѣ, теперь же соглашаются и на пониженіе пошлинъ съ уменьшеніемъ существующей нынѣ въ пользу Кяхты разницы. Какъ ни мала, въ сущности, эта уступка, но и она не лишена значенія. Еще бо́льшаго вниманія заслуживаетъ идущее отъ лица кяхтинскихъ чаеторговцевъ заявленіе что съ постройкой Сибирской желѣзной дороги и съ перенесеніемъ таможни изъ Иркутска въ Кяхту они сами перестанутъ хлопотать о сохраненіи дифференціальныхъ пошлинъ, которыя признаютъ необходимыми лишь на то время пока условія въ какихъ находится нынѣ торговля съ Китаемъ, идущая восточнымъ путемъ, чрезъ Сибирь не будутъ уравнены съ условіями созданными для торговли идущей западнымъ путемъ и могущей пользоваться и Суэзскимъ каналомъ, и желѣзными дорогами, которыя у насъ всѣ направлены къ западной и южной границамъ. Тарифною преміей сибирскіе чаеторговцы главнымъ образомъ дорожатъ какъ нѣкотораго рода вознагражденіемъ за то что и при первоначальномъ составленіи нашей желѣзно-дорожной сѣти, и при дальнѣйшемъ ея развитіи, интересы Сибири какъ бы систематически оставались въ сторонѣ, такъ что она постоянно оставалась обойденною. Строились дороги второстепеннаго и третьестепеннаго значенія, тратились десятки милліоновъ рублей на линіи которыя за недостаткомъ грузовъ могутъ существовать лишь при постоянныхъ приплатахъ гарантій и субсидіяхъ отъ казны, и оставался забытымъ старинный трактъ, издавна бывшій одною изъ главныхъ артерій и государственной и торговой жизни, трактъ почти не имѣющій себѣ равныхъ по размѣрамъ пассажирскаго и товарнаго движенія, трактъ служащій соединительнымъ звеномъ двухъ половинъ Имперіи. Естественно что въ виду этого, Сибиряки, а равно и торговцы ведущіе тамъ дѣла, не безъ горькаго сожалѣнія смотрятъ на такое ничѣмъ не оправдываемое забвеніе Сибири, издавна и заслуженно получившей наименованіе „золотаго дна“ Россіи. Они не могутъ помириться съ пренебреженіемъ къ этому золотому дну, не могутъ равнодушно видѣть какъ старинныя связи Москвы съ этимъ богато надѣленнымъ природой краемъ, вмѣсто того чтобы расти и крѣпнуть, съ каждымъ годомъ ослабляются, какъ капиталы и движеніе,

которые могли бы дать жизнь этому краю и удесятерить доставляемые имъ выгоды, искусственно отвращаются отъ него и направляются въ иныя стороны. Не безъ извинительной зависти смотрятъ они на то какъ безпрестанно сыплются милліоны на поддержку эфемерныхъ предпріятій и сомнительныхъ интересовъ и невольно дорожатъ всякими крупицами выпадающими на долю Сибири, ища въ нихъ себѣ хоть слабаго утѣшенія что Сибирь все же не совсѣмъ заброшена и забыта, что все же для нея дѣлается хоть что-нибудь, а стало-быть, современемъ, будетъ сдѣлано и нѣчто большее. Подобное слабое утѣшеніе видятъ Сибиряки, между прочимъ, въ дифференціальныхъ пошлинахъ на чай. Но нельзя не замѣтить что это утѣшеніе ужь черезчуръ слабое, что выгоды для Сибири отъ этихъ пошлинъ только мнимыя, а не дѣйствительныя, что эти пошлины вовсе не привлекаютъ капиталовъ въ Сибирь, что онѣ оказались безсильными даже въ томъ единственномъ направленіи въ какомъ могли бы дѣйствовать—въ привлеченіи капиталовъ къ Кяхтѣ, торговля коей продолжаетъ падать при существованіи дифференціальныхъ пошлинъ совершенно также какъ падала бы безъ ихъ содѣйствія. Но не въ кяхтинскихъ оборотахъ главные интересы Сибири, не въ Кяхтѣ главный узелъ торговыхъ и всяческихъ связей ея съ Европейскою Россіей. Этотъ узелъ въ немногихъ стадіяхъ за Ураломъ, въ обширномъ бассейнѣ громадной судоходной системы Оби и Иртыша, которая безъ особенныхъ затрудненій (какъ о томъ не разъ заявлялось въ печати) могла бы быть соединена воднымъ же путемъ и съ системой Енисея и Ангары, то-есть съ центромъ всей Восточной Сибири. Только желѣзная дорога отъ Нижняго къ одной изъ главныхъ пристаней на Иртышской рѣчной системѣ дала бы жизнь и Приуралью, и Зауралью, и всей Сибири, только она направила бы капиталы въ обѣ ея половины, дала бы толчокъ всѣмъ безъ исключенія отраслямъ торговли и промышленности, и избавила бы отъ недостатка въ хлѣбѣ довольно густо населенныя горнозаводскія мѣстности — недостатка принимающаго иногда характеръ бѣдствія,—облегчивъ вмѣстѣ съ тѣмъ выгодный сбытъ въ эти мѣстности хлѣба изъ хлѣбородной полосы Сибири.

Въ виду громадныхъ и безчисленныхъ плодотворныхъ результатовъ къ коимъ повела бы постройка Сибирской желѣзной дороги,—мы коснулись ихъ лишь мимоходомъ, не входя въ исчисленіе даже главныхъ, не упоминая, напримѣръ, даже о важномъ военномъ значеніи этой дороги какъ связующей центральные военные округа съ сибирскими, —въ виду всѣхъ этихъ неоспоримыхъ выгодъ и для Сибири, и для всей Россіи какія дала бы эта дорога, въ виду наконецъ несомнѣнной доходности дороги,—ее обезпечиваетъ уже нынѣшнее движеніе по этому тракту находящемуся въ самомъ непроѣздномъ состояніи, не говоря уже о томъ движеніи которое будетъ вызвано открытіемъ рельсоваго сообщенія,—въ виду всего этого, дѣйствительно, нельзя не подивиться какъ могло случиться что столь важная дорога до сихъ поръ не построена. Для воображаемой поддержки кяхтинской торговли, для этой капли въ морѣ россійско-сибирскихъ оборотовъ установлена тарифная премія, обошедшаяся государству въ теченіе двѣнадцати лѣтъ по меньшей мѣрѣ слишкомъ въ $55^1/_2$ милліоновъ рублей. Между тѣмъ гораздо меньшаго пожертвованія казны было бы достаточно не для мнимаго, а для дѣйствительнаго облагодѣянія всей Сибири, со включеніемъ и Кяхты, постройкой одной желѣзной дороги. Не пора ли наконецъ прекратить эти безплодныя жертвы и обратить ихъ на дѣло отъ котораго равно выиграютъ и всѣ государственные, и всѣ частные интересы?

Откладывать отмѣну дифференціальныхъ пошлинъ до постройки Сибирской желѣзной дороги нѣтъ никакихъ основаній. При самомъ тщательномъ изслѣдованіи, мы не могли найти сколько-нибудь уважительныхъ интересовъ которые пострадали бы отъ немедленной отмѣны этихъ пошлинъ, если не считать капиталовъ затраченныхъ немногими кяхтинскими торговцами въ долговой системѣ пріобрѣтенія для Кяхты мѣховъ и кожевеннаго товара. Но изъ уваженія къ этой системѣ, противъ коей правительство давно уже боролось, не безъ основанія усматривая въ ней вредную эксплуатацію мелкихъ промышленниковъ крупными, нельзя останавливаться принятіемъ мѣры требуемой всею совокупностью государственныхъ интересовъ, тѣмъ болѣе что капиталы вложенные Кяхтой въ эту систему очень незначительны, о чемъ можно судить изъ того что весь сбытъ мѣховъ и кожъ изъ Кяхты не достигалъ въ

1872 году даже трехъ четвертей милліона.

О благотворныхъ результатахъ отмѣны дифференціальныхъ пошлинъ во многихъ отношеніяхъ было достаточно говорено въ рядѣ нашихъ статей по чайному вопросу (*Моск. Вѣд.* №№ 132, 134, 139 и 140). Есть, однако, одна сторона дѣла которой мы коснулись лишь мелькомъ, но она заслуживаетъ того чтобы не оставлять ее въ тѣни. Мы разумѣемъ несомнѣнную связь между распространеніемъ потребленія чая и вопросомъ о противодѣйствіи пьянству. Не входя въ подробности, не распространяясь, напримѣръ, о томъ въ какой мѣрѣ теинъ, кофеинъ и тому подобныя вещества служатъ замѣной алькоголя въ физіологическомъ отношеніи, уменьшая потребность въ водкѣ, приведемъ лишь нѣкоторыя изъ болѣе простыхъ соображеній по этому предмету. Много разъ указывалось на то что народъ вынужденъ у насъ искать утѣхи въ винѣ вслѣдствіе совершеннаго отсутствія для него менѣе вредныхъ и болѣе нравственныхъ развлеченій; но созданіе такихъ развлеченій дѣло трудное и находящееся въ связи съ перевоспитаніемъ всего народа. Есть болѣе практическое и удобоисполнимое средство отвлекать народъ отъ кабака — развитіе расшивочной чайной торговли, а распространеніе этой торговли находится въ прямой зависимости отъ удешевленія чая и возможно болѣе обширнаго распространенія его потребленія. Принятію дѣйствительныхъ мѣръ противъ развращающаго народъ кабацкаго пьянства препятствовали до послѣдняго времени главнымъ образомъ бюджетныя соображенія. Ради этихъ соображеній, не только отклонялись всѣ подобныя мѣры, но и подавлялось все что могло положить хоть какія-нибудь преграды поголовному пьянству: была отмѣнена свобода винокуренія, при которой потребленіе водки держалось въ границахъ законныхъ физіологическихъ потребностей, не переходя въ пьянство; былъ, въ угоду откупщикамъ, стѣсненъ трактирный промыселъ; были въ конецъ подорваны пивои медовареніе, и въ особенности вареніе браги, имѣвшее прежде такое важное значеніе въ сельскомъ быту и т. д., и т. д. Значеніе соображеній которыя побуждали рѣшаться на все это, которыя и нынѣ много затрудняютъ правительство въ принятіи энергическихъ мѣръ противъ страшной язвы губящей цѣлыя населенія,—значеніе бюджетныхъ соображеній будетъ много ослаблено когда на ряду съ питейнымъ доходомъ получитъ подобающее ему значеніе столь эластичный доходъ какъ доходъ отъ чая, когда недочеты въ питейномъ доходѣ какіе могутъ временно оказываться вслѣдствіе мѣръ направленныхъ къ сокращенію пьянства будутъ возмѣщаться увеличеніемъ чайнаго дохода. Но для того чтобы чайный доходъ получилъ такое значеніе необходима отмѣна дифференціальныхъ пошлинъ. Съ бюджетной точки зрѣнія, она необходима не только въ видахъ удешевленія и распространенія потребленія чая, сколько для возвращенія чайному доходу присущей ему, но искусственно парализованной способности къ сильному и непрерывному возрастанію. Такое вредное дѣйствіе дифференціальныхъ пошлинъ было указано нами въ № 134 *Московскихъ Вѣдомостей*, причемъ мы отмѣтили тотъ уже обозначившійся фактъ что съ государственнымъ доходомъ отъ чая повторяется та же исторія что и съ доходомъ отъ сахара: какъ съ увеличеніемъ потребленія сахара уменьшался даваемый имъ доходъ, такъ съ увеличеніемъ потребленія чая уменьшаются получаемые съ него таможенные сборы. Пора покончить со всею этою ошибочною финансовою политикой, и вмѣстѣ, приступомъ къ постройкѣ Сибирской дороги помирить съ отмѣной дифференціальныхъ пошлинъ даже и тѣхъ кто нынѣ являются ихъ сторонниками.

№ 151.

Москва, 15-го іюня.

Среди общаго политическаго затишья нынѣшняго лѣта, даже такое происшествіе какъ побѣгъ Рошфора съ нѣсколькими товарищами изъ Новой Каледоніи и прибытіе его черезъ Соединенные Штаты въ Англію произвело нѣкоторую сенсацію. Объ этомъ происшествіи не только пишутъ въ серіозныхъ и вліятельныхъ газетахъ, но даже распространились слухи будто коронные юристы выразили англійскому правительству мнѣніе что Рошфоръ можетъ быть выданъ, въ случаѣ требованія французскаго правительства, такъ какъ онъ не просто политическій выходецъ, но былъ осужденъ за участіе въ поджогахъ и убій-

ствахъ, преступленіяхъ предусмотрѣнныхъ въ существующемъ между Франціей и Англіей трактатѣ о взаимной выдачѣ преступниковъ. Послѣдніе слухи, впрочемъ, вскорѣ были опровергнуты, такъ какъ оказалось что до сихъ поръ французское правительство не требовало выдачи Рошфора, а англійское правительство пока только обратилось къ коронным юристамъ чтобы знать ихъ мнѣніе на всякій случай. Французскому правительству быть можетъ было бы и не совсѣмъ ловко просить о выдачѣ преступника которому оно, по небрежности, дало уйти изъ ссылки; но можетъ-быть самая перспектива такой непріятной случайности какъ выдача, а можетъ-быть и то обстоятельство что Рошфоръ не нашелъ въ Лондонѣ достаточно удобной почвы, были причиной того что онъ рѣшился, какъ слышно, перебраться въ Роттердамъ, и тѣмъ уже встревожилъ голландскую полицію, готовящуюся принять съ своей стороны мѣры предосторожности, которыя могутъ и дѣйствительно оказаться не лишними, если припомнить какъ съ годъ тому назадъ полиція вынуждена была охранять собравшійся въ Гаагѣ конгрессъ членовъ Интернаціоналки отъ раздраженія народной толпы.

Впрочемъ, нельзя сказать чтобы жалкая извѣстность пріобрѣтенная Рошфоромъ и его товарищами вовсе не заслуживала толковъ которые возбуждены были ихъ побѣгомъ. Сами по себѣ эти люди суть ничтожества, испытанныя и обличенныя на дѣлѣ; но они обладаютъ способностью поджигать дурныя страсти, увлекать невѣжество и глупость. Это *condottieri* нашего времени, бродящіе изъ страны въ страну и промышляющіе на счетъ легковѣрныхъ и скудоумныхъ, бандиты пера и трибуны, вооруженные эффектами фразы одуряющими мысль неспособную реагировать. Франція показала на себѣ примѣръ какія катастрофы могутъ быть производимы подобными людьми въ годину всеобщихъ бѣдствій и потрясеній. Но зло постоянно ими причиняемое еще пагубнѣе такихъ случайныхъ взрывовъ такъ какъ они систематически развращаютъ незрѣлые умы молодежи и грубые инстинкты невѣжественнаго люда.

Англія есть классическая страна политической свободы; она не отказываетъ въ гостепріимствѣ чужестранцамъ, каковы бы ни были ихъ мнѣнія. А потому сужденія англійской печати въ настоящее время о Рошфорѣ не лишены интереса. Англійскія газеты припоминаютъ какимъ образомъ эта ничтожная личность пріобрѣла значеніе и вліяніе. Вина этого заключается въ непростительныхъ ошибкахъ самого правительства Франціи. Когда Рошфоръ своимъ бойкимъ перомъ и цинизмомъ выраженій пріобрѣлъ нѣкоторую популярность какъ фельетонистъ, онъ задумалъ издавать собственную газету—пресловутый *Фонарь*, и такъ какъ остроуміе скоро истощается, то онъ вскорѣ сталъ наполнять свое изданіе грубыми ругательствами на покойнаго императора и его семейство. Императорское правительство допускало этотъ возмутительный скандалъ, который нигдѣ бы не могъ быть терпимъ. Что же было причиной такой странной политики? Великодушное ли презрѣніе и либеральная терпимость? Но въ такомъ случаѣ слѣдовало держаться такой политики до конца. Гнусность мало-по-малу вызываетъ противодѣйствіе въ умахъ, и наконецъ переживаетъ себя. Такъ почти и было съ Рошфоромъ. Хотя парижскіе избиратели, замѣчаетъ *Times*, и обезчестили себя тѣмъ что выбрали его своимъ представителемъ, но его газета *Марсельеза*, замѣнившая *Фонарь*, стала падать, такъ какъ ея эпиграммы всѣмъ надоѣли и опротивѣли. „Но „вполнѣ характеризуетъ французскую ад„министрацію,“ замѣчаетъ та же газета, „то что она задумала сдѣлать издателя „мученикомъ именно когда продажа его „газеты стала уменьшаться.“ Такимъ образомъ правительство, сперва поощривъ Рошфора въ его зловредной агитаціи, потомъ когда она теряла свою силу, позаботились оживить ее, приподняло падавшую популярность агитатора-фельетониста, и пособило ему въ послѣдствіи сдѣлаться однимъ изъ членовъ сентябрьскаго уличнаго правительства. Почти точно также поступило относительно Рошфора и нынѣшнее правительство. Г. Тьеръ не преслѣдовалъ Рошфора; но герцогъ де-Бройль предалъ его суду, который и приговорилъ его къ ссылкѣ. *Saturday Review*, иронически привѣтствуя Рошфора на англійской почвѣ и пріискивая что бы сказать ему пріятное, насмѣшливо поздравляетъ его съ поправленіемъ его здоровья въ ссылкѣ, между тѣмъ какъ прежде оно было такъ слабо что, по увѣренію его друзей, отправлять человѣка столь хилаго сложенія въ Новую Каледонію значило прямо посы-

лать его на смерть. „Какъ видно," замѣчаетъ эта газета, „его содержали на мѣстѣ „ссылки въ качествѣ преступника перваго „сорта, и позволяли ему гулять и плавать „до тѣхъ поръ пока, наконецъ, онъ уплылъ „совсѣмъ." *Times*, въ болѣе серіозномъ тонѣ, замѣчаетъ что небрежность съ какою содержали въ Новой Каледоніи Рошфора и наиболѣе опасныхъ изъ его товарищей была достойнымъ подражаніемъ фарса заключенія его въ тюрьму Сентъ-Пелажи въ послѣдніе дни имперіи. „Обыкновенныхъ преступниковъ," продолжаетъ *Times* „стерегли въ Новой Каледоніи со „всевозможными предосторожностями, хотя „для правительства не было бы большой „важности въ томъ еслибы шайки обыкно„венныхъ преступниковъ вырывались изъ „оковъ. Но надъ тюрьмой Рошфора не „было никакого правильнаго надзора, и „его охрана была поручена ботамъ посѣ„щающимъ тѣ воды. Послѣдствіемъ вышло „то что безсовѣстный агитаторъ, доказав„шій свою способность причинять вредъ, „находится снова въ близкомъ сосѣдствѣ „Франціи, именно въ ту минуту когда зрѣ„етъ поле для его спеціальнаго дара."

Изъ этихъ сужденій видно какъ печать наиболѣе свободной страны понимаетъ и относится къ такимъ профессіональнымъ агитаторамъ какъ Рошфоръ и его товарищи. Въ Англіи не задумались бы прихлопнуть ихъ еслибъ опасались серіознаго вреда отъ ихъ дѣятельности. Но въ Англіи нѣтъ элементовъ, нѣтъ почвы для практики бандитовъ этого рода. Тамъ фельетонистъ можетъ врать сколько хочетъ, но съ толку не собьетъ никого. Разительное доказательство тому представила встрѣча приготовленная Рошфору въ Квинстаунѣ и Коркѣ. Въ Ирландіи Англичане, какъ извѣстно, имѣютъ своихъ *непримиримыхъ*. И что же? Въ упомянутыхъ городахъ, изъ коихъ Коркъ есть одно изъ главныхъ средоточій феніанизма, Рошфоръ былъ встрѣченъ такими свистками и ругательствами что поспѣшилъ поскорѣе, подъ охраной полиціи, укрыться отъ толпы въ номерѣ гостинницы, откуда и не показывался до самаго отхода поѣзда. „Жители Корка," замѣчаетъ *Saturday Review*, „понимаютъ что нужно же гдѣ-нибудь про„вести черту. Они не прочь потолковать „веселымъ манеромъ о ненавистныхъ и „деспотическихъ правительствахъ, и при„зывать всеобщее вниманіе на свѣточъ „свободы горящій въ сердцѣ каждаго ис„таго Ирландца; но когда требуется при„вѣтствовать человѣка, сообщники коего „ознаменовали себя грабежами и убійст„вами, и чествовать тѣ порывы свободы „которые завершаются убійствомъ архі„епископа, то феніи дважды подумаютъ „прежде чѣмъ рѣшатся на это."

Но во Франціи, вслѣдствіе хронической революціи, здравые инстинкты въ массахъ заглохли, и вотъ почему Рошфоры имѣютъ плачевную возможность возбуждать тамъ смуты и волненія, и англійская печать, не безъ основанія, выражаетъ опасенія что для французскаго правительства могутъ возникнуть важныя затрудненія вслѣдствіе возвращенія этого пошлаго агитатора изъ его кругосвѣтнаго путешествія.

„Не надо быть Макіавелемъ," замѣчаетъ *Times*, „чтобъ усмотрѣть въ какой „степени писатель обладающій ядоносною „способностью Рошфора можетъ причинить „затрудненія министру находящемуся въ „положеніи кабинета генерала де-Сиссе."

№ 153.

Москва, 17-го іюня.

На дняхъ, въ телеграммѣ изъ Берлина, сообщено было интересное извѣстіе, сопровождаемое, впрочемъ, оговоркой что оно требуетъ подтвержденія. Изъ Фульды писали будто прусскіе католическіе епископы помышляли на предстоявшемъ съѣздѣ своемъ въ этомъ городѣ обсудить, нѣтъ ли возможности заключить перемиріе въ борьбѣ съ правительствомъ. Эта неожиданная новость не могла не удивить всѣхъ въ Германіи, тѣмъ болѣе что распространившій ее органъ, *Кельнская Газета*, пользуется авторитетомъ и доставляетъ свѣдѣнія большею частію достовѣрныя. Это сомнѣніе въ податливости епископата очень характеристично. Мы видимъ что сама редакція газеты сочла нужнымъ оговориться. Другой вліятельный органъ національ-либераловъ, *National-Zeitung*, рѣшительно отказывается вѣрить этому извѣстію. „Мы настоятельно совѣтуемъ," сказано было въ этой газетѣ, „не довѣрять этому извѣстію. Всѣ признаки противорѣчатъ повороту въ образѣ дѣйствій епископата." Однако въ позднѣйшихъ, полученныхъ нами, нѣмецкихъ газетахъ находимъ подтвер-

жденіе слуха, даже съ офиціозной стороны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщаются и нѣкоторыя подробности позволяющія составить понятіе о фактѣ.

Конференція епископовъ въ Фульдѣ (съ 1867 года это уже седьмая) продолжалась три дня. 26-го іюня она окончилась. Самыя совѣщанія, равно какъ и результаты переговоровъ, сохраняются въ тайнѣ. Слѣдствіемъ конференціи, вѣроятно, будетъ обнародованіе общаго пастырскаго посланія къ католикамъ отъ имени всѣхъ епископовъ принимавшихъ въ ней участіе. Итакъ, пока ничего еще неизвѣстно что говорилось на этомъ „военномъ совѣтѣ“ у гроба Св. Бонифація. Извѣстно было только то что намѣстникъ Фульдской епархіи деканъ Гане, пригласившій епископовъ на конференцію, намѣренъ былъ говорить на ней за примиреніе между государствомъ и церковью, или по крайней мѣрѣ совѣтовать пріостановиться въ борьбѣ. Онъ болѣе своихъ товарищей настроенъ къ примиренію, и по собственному почину ходатайствовалъ предъ императоромъ-королемъ о помилованіи заключенныхъ епископовъ. Вотъ этимъ-то и объясняется появленіе извѣстія.

Итакъ, первая мысль о соглашеніи явилась среди епископата. Въ интересахъ мира, столь необходимаго для возстановленной Германіи, нельзя не пожелать успѣха этой мысли, хотя онъ очень сомнителенъ. Въ настоящій моментъ, когда предстоитъ узнать результаты совѣщанія, было бы, конечно, неумѣстно настаивать на какихъ-либо предположеніяхъ, но опасенія неуспѣха подкрѣпляются многими данными. Относительно самаго участія въ конференціи, въ епископахъ не было видно полнаго согласія. Такъ епископъ Падеборнскій согласился лишь условно, а епископъ Оснобрюкскій вовсе отказался, подъ предлогомъ плохаго состоянія здоровья. Кромѣ того, извѣстно что въ конференціи участвовали самые ярые сторонники Рима какъ Намчановскій или епископъ Кеттлеръ, только что агитировавшій на Майнцскомъ собраніи католиковъ, причемъ и извѣстныя резолюціи этого собранія постановлены, вѣроятно, не безъ его участія. Удалось ли декану Гане подѣйствовать на этихъ, самыхъ энергическихъ, бойцовъ, остается вопросомъ. Но во всякомъ случаѣ врядъ ли епископы рѣшатся принести повинную и признать верховную власть государства надъ церковью, на чемъ настаиваютъ ихъ противники, чего требуетъ правительство. Каковы настоящія воззрѣнія ультрамонтановъ, ясно видно изъ отзыва о занимающемъ насъ извѣстіи наиболѣе вліятельнаго изъ ихъ органовъ, берлинской *Germania*. „Пріостановка борьбы съ правительствомъ!“ говоритъ она, „а почему и не такъ? Изъ „одной неуступчивости епископы право не „захотятъ подвергаться, вмѣстѣ со свя„щенниками, тюремному заключенію или „изгнанію и оставлять осиротѣвшими при„хожанъ. Но прежде чѣмъ *подумать* о „возможности пріостановки борьбы надо „чтобы исчезли *причины* ее вызвавшія. „Епископы высказали свое желаніе жить „по прежнему въ мирномъ согласіи съ пра„вительствомъ еще когда не появились и „не дѣйствовали новые законы. Они за„клинали правительство и палаты не изда„вать этихъ законовъ, исполненіе коихъ „было противно ихъ совѣсти. Правитель„ство не пожелало этого. Желаетъ ли оно „*теперь* этого, и въ его ли распоряженіи „большинство парламента по этому вопросу, „мы не знаемъ; но мы знаемъ то что епи„скопы уступятъ только когда имъ дозво„литъ это совѣсть.“

Надобно принять еще въ разчетъ что на епископахъ тяготѣетъ вліяніе Рима. Они не могутъ поступать какъ хотятъ, они обязаны дѣлать то что имъ велитъ Ватиканъ. А что творится теперь въ Ватиканѣ, это намъ извѣстно.

Пій IX только что отпраздновалъ 28-ю годовщину своего избранія на папскій престолъ. Многочисленныя депутаціи, съ разныхъ сторонъ являвшіяся для поднесенія поздравленій, доставляли ему неоднократно случай высказать вновь свои взгляды и желанія. Такъ, при пріемѣ коллегіи кардиналовъ, папа упомянулъ и о томъ что въ послѣднее время ему были выражены, и словесно и письменно, желанія о сближеніи, что его просятъ, какъ намѣстника Бога мира, простить всѣмъ врагамъ церкви и снять всѣ отлученія; но что онъ потому-то и возвышаетъ голосъ чтобъ его молчаніе не было принято за предлогъ къ примиренію. „Безумны совѣтники говорящіе о перемиріи, предлагающіе modus procedendi, малодушны всѣ кто опасается за будущее и восклицаетъ: какъ все это кончится, и что намъ дѣлать?“ Въ этихъ словахъ выразилась вся сущность папскихъ аллокуцій. Такимъ духомъ будутъ, вѣро-

ятно, проникнуты и дальнѣйшія предписанія Рима нѣмецкимъ епископамъ.

Но можетъ-быть папскіе громы уже недѣйствительны въ Германіи? Можетъ-быть глава клира не въ силахъ поддержать дисциплину въ рядахъ подначальнаго ему духовенства, или католическое населеніе, наскучивъ демонстраціями, стало равнодушно къ дѣлу церкви? Едва ли такъ. Обращая вниманіе на положеніе борющихся партій въ Германіи, мы прежде всего встрѣчаемся съ общимъ собраніемъ Майнцскаго союза католиковъ. Почти одновременно съ нимъ, случай устроилъ открытіе перваго національ-либеральнаго союза въ Берлинѣ, и такимъ образомъ оба борющіяся начала могли единовременно высказаться, не чрезъ высшихъ двигателей борьбы, а устами ея родовыхъ участниковъ.

Майнцскія резолюціи были сообщены въ № 150 *Московскихъ Вѣдомостей*. Какъ бы ни судить ихъ, въ неясности упрекнуть ихъ нельзя. Это полный кодексъ ультрамонтанскаго ученія, гдѣ на ряду съ приверженностью къ папскому престолу выражена ненависть ко всему что творится подъ вліяніемъ господствующаго направленія настоящимъ правительствомъ Германіи. Самые смѣлые ораторы центра въ парламентѣ, въ своихъ рѣчахъ, не договаривались до подобныхъ положеній. Не только конституція, но и самое единство Германіи, какъ оно создано Пруссіей, осуждается. Чего не сказано въ резолюціяхъ, то ораторы собранія не задумались развить въ своихъ рѣчахъ и тостахъ. Такъ президентъ собранія выразился, напримѣръ, въ отвѣтъ на привѣтственную телеграмму австрійскихъ католиковъ, что привѣтствія эти исходятъ изъ страны которая оторвана отъ германскаго народа не по собственной винѣ, съ которою онъ связанъ лучшею частью германской исторіи. Затѣмъ онъ провозгласилъ тостъ въ честь Австріи, припоминая пророческое выраженіе: Austria ultima in orbe erit. Уже изо всего этого видно какъ еще сильно вліяніе ультрамонтанскихъ идей среди нѣмецкихъ католиковъ. Отсюда понятна и та энергія съ какою выступаютъ противъ резолюцій офиціозные органы. По сужденію *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, резолюціи служатъ доказательствомъ что ультрамонтанство ведетъ войну противъ цивилизаціи, противъ конституціи имперіи, противъ имперскихъ и прусскихъ законовъ, чтобы возстановить свѣтскую власть папы и возвратить ей всѣ права на которыя она когда-либо имѣла притязаніе. „Но надо не знать исторіи послѣднихъ лѣтъ," разсуждаетъ далѣе офиціозное изданіе, „чтобы „наивно объяснять Майнцскія резолюціи фа„натизмомъ отдѣльныхъ дѣятелей. Майнц„скія резолюціи доказываютъ что въ Римѣ „рѣшено продолжать борьбу противъ Гер„маніи. Такое сознаніе возлагаетъ на пра„вительства, особенно на Прусское, долгъ „энергически пользоваться всѣми мѣрами „преданными въ его руки законодатель„ствомъ чтобы противостать воюющей пар„тіи, враждебной имперіи и государству, „и оградить достоинство и независимость „послѣдняго."

Мы дописывали предыдущія строки какъ пришла изъ Берлина телеграмма изъ которой узнаемъ что между епископами и правительствомъ уже начались переговоры. Вскорѣ вѣроятно станетъ всѣмъ извѣстно какія предложенія дѣлаетъ епископатъ для заключенія перемирія.

№ 154.

Москва, 18-го іюня.

Вниманіе Франціи устремлено въ настоящую минуту главнымъ образомъ на занятія такъ называемой коммиссіи Тридцати, иначе коммиссіи о конституціонныхъ законахъ, разсматривающей предложенія гг. Казиміра Перье и Ламбера де-Сентъ-Круа объ организаціи *септеннata* (въ первомъ случаѣ „безличнаго," то-есть утвержденія маршала Макъ-Магона президентомъ республики на семь лѣтъ, во второмъ „личнаго," то-есть назначенія того же маршала Макъ-Магона президентомъ семилѣтней республики). Подобно всѣмъ политическимъ собраніямъ во Франціи,—и эта характеристическая черта ихъ выступаетъ особенно ярко въ послѣднее время,—означенная коммиссія высказываетъ столько различныхъ мнѣній что соглашеніе между членами ея кажется невозможнымъ, и пренія ея грозятъ затянуться на долгое время. Что до обсуждаемыхъ ею вопросовъ, то повидимому они рѣшены будутъ какимъ-нибудь случайнымъ большинствомъ, что чуть не ежедневно повторяется и въ національномъ собраніи, и въ его коммиссіяхъ. Другая характеристическая черта

французскихъ политическихъ собраній и наряжаемыхъ ими коммиссій есть слѣдующая: стóитъ этимъ собраніямъ объявить что засѣданія ихъ происходятъ тайно какъ свѣдѣнія о нихъ начинаютъ тотчасъ же наполнять газетные столбцы. Это повторяется теперь съ конституціонною коммиссіей: въ первомъ же засѣданіи она рѣшила сохранять въ тайнѣ свои пренія о предложеніяхъ гг. Казиміра Перье и Ламбера де-Сентъ-Круа пока докладъ о нихъ поступитъ въ національное собраніе, и тотчасъ же отчеты объ этихъ засѣданіяхъ начали появляться въ газетахъ, и повидимому вѣрные, такъ какъ ни одинъ не вызвалъ опроверженія. Оказывается что каждый изъ членовъ высказываетъ свое личное мнѣніе, и соглашенія не предвидится. Защитникомъ предложенія г. Казиміра Перье пока попрежнему остается г. Дюфоръ; прочіе члены (большинство ихъ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ правой) склоняются болѣе къ предложенію г. Ламбера де-Сентъ-Круа, за исключеніемъ крайнихъ легитимистовъ, не соглашающихся ни на какую сдѣлку и требующихъ возстановленія законной монархіи. *Union* приводитъ даже буквально слѣдующее заявленіе сдѣланное г. Луціаномъ Брэномъ въ засѣданіи коммиссіи 20-го іюня:

„Убѣжденные что лишь монархія можетъ „не только спасти Францію въ будущемъ, „но и предохранить ее отъ страшныхъ „опасностей угрожающихъ ей въ настоя„щее время, мои друзья оставляютъ за „собою право внести въ наиболѣе, по ихъ „мнѣнію, удобную минуту эту резолюцію, „и защищать ее со всею энергіей къ ка„кой только способны они при имѣющихъ „открыться торжественныхъ преніяхъ.“

Г. де-Тартеронъ развивалъ ту же самую тему въ коммиссіи 22-го іюня, удостовѣряя притомъ коммиссію что „король“ готовъ принять „болѣе конституціонное положеніе“ (une position plus constitutionelle), и установить конституцію въ соглашеніи съ національнымъ представительствомъ. Утверждаютъ будто оба эти заявленія легитимистскихъ депутатовъ сдѣланы на основаніи инструкцій полученныхъ отъ графа Шамбора, чрезъ посредство прибывшаго на дняхъ изъ Фросдорфа въ Парижъ уполномоченнаго его, барона де-Дама. Прочіе члены правой, не требуя провозглашенія монархіи, предлагаютъ организовать *сентеннатъ* въ монархическомъ духѣ, что̀ изложилъ въ томъ же засѣданіи 22-го іюня, въ длинной рѣчи, г. де-Вантавонъ; онъ соглашался что національное собраніе не можетъ измѣнить своего постановленія 20-го ноября, но оно должно де принять всѣ мѣры чтобы семилѣтнее управленіе маршала Макъ-Магона было приготовленіемъ къ монархіи, и чтобы всѣ монархическія учрежденія были прочно организованы когда, по истеченіи семи лѣтъ, Франція призоветъ къ себѣ монарха. Наконецъ, въ *Événement* находимъ что вопросъ подлежащій обсужденію коммиссіи упрощенъ и формулованъ меньшинствомъ и большинствомъ коммиссіи въ двухъ статьяхъ. Статья 1-я тою и другою партіей изложена одинаково; она гласитъ: „Правительство Франціи „состоитъ изъ двухъ палатъ.“ Статья 2-я, предлагаемая меньшинствомъ, есть слѣдующая: „Исполнительная власть принадле„житъ президенту республики.“ Въ предложеніи большинства она значится такъ: „Маршалъ Макъ-Магонъ есть глава испол„нительной власти.“

Газеты всѣхъ оттѣнковъ требуютъ чтобы коммиссія Тридцати постановила свое рѣшеніе неотложно, дабы въ слѣдъ затѣмъ и собраніе могло высказаться окончательно; въ противномъ случаѣ, по общему мнѣнію, собраніе докажетъ свое полное безсиліе, и ему не останется ничего иного какъ распустить себя. Замѣчательно что мысль о распущеніи, которая недавно такъ устрашала всѣ партіи національнаго собранія за исключеніемъ крайней лѣвой, становится теперь на очередь, и вотъ что̀ читаемъ по этому поводу въ парижской *Presse*, слывущей органомъ президента республики:

„Мы говорили уже неоднократно что если безсиліе настоящаго собранія намъ будетъ положительно доказано, то мы не поколеблемся присоединиться къ тѣмъ кто потребуютъ распущенія, къ какой бы они партіи ни принадлежали. И дѣйствительно, какъ бы ни подозрительны казались намъ дѣятели будущаго (les ouvriers de l'avenir), необходимо будетъ скорѣе прибѣгнуть къ нимъ чѣмъ длить до безконечности настоящее положеніе и осуждать себя на такое отчаянное безплодіе. Но потому именно что мы понимаемъ опасности такого крайняго рѣшенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ предвидимъ его роковую и можетъ-быть близкую необходимость, мы и настаиваемъ энергически на послѣднемъ средствѣ къ при-

миренію и соглашенію какое еще представляется умѣреннымъ членамъ собранія. Прежде чѣмъ ринуться въ страшную неизвѣстность общихъ выборовъ, мы хватаемся за послѣднюю вѣтку которая неожиданно является предъ нами, и стараемся укрѣпить ее, дабы она предохранила насъ отъ паденія въ пропасть. Дай Богъ чтобы члены коммиссіи Тридцати поняли величайшую важность предстоящаго имъ рѣшенія! Это послѣдняя попытка, послѣ которой самые твердые консерваторы принуждены будутъ потребовать распущенія. Если усилія коммиссіи Тридцати не приведутъ къ какому-нибудь рѣшительному результату, тогда уже не останется ничего, положительно ничего! Тогда со всѣхъ сторонъ, во всѣхъ сферахъ, посреди какъ буржуазіи, такъ и мастерскихъ, сверху какъ и снизу, въ дѣловомъ мірѣ какъ и въ дипломатическихъ кругахъ, повсюду гдѣ наблюдаютъ и разсуждаютъ, обнаружится слѣдующая истина: собраніе не могло основать монархію, собраніе не хотѣло основать республику, собраніе не могло и не хотѣло организовать септеннатъ. Собраніе безсильно. Оно отжило свой вѣкъ."

Офиціозная газета не говоритъ какая эта послѣдняя вѣтка за которую она ухватилась. *Temps* полагаетъ что подъ этимъ она разумѣетъ соглашеніе между проектами гг. Казиміра Перье и Ламбера де-Сентъ-Круа, и приписываетъ большое значеніе тому обстоятельству что мысль о распущеніи, въ случаѣ безсилія собранія организовать прочное правительство, появилась въ главномъ органѣ праваго центра, получающаго внушенія отъ самаго маршала Макъ-Магона. Въ статьѣ *Presse* не упоминается ни слова ни о монархіи, ни о республикѣ, изъ чего естественно вытекаетъ заключеніе что требуется только организація септенната, а въ какой формѣ онъ будетъ организованъ считается дѣломъ второстепеннымъ. Заключеніе это какъ разъ совпадаетъ съ извѣстіемъ нашего парижскаго корреспондента, который, упоминая объ участіи какое принималъ маршалъ Макъ-Магонъ въ послѣднихъ происшествіяхъ, сообщалъ что маршала сначала раздражило рѣшеніе собранія, постановившее неотложность моціи г. Казиміра Перье, но потомъ онъ успокоился и рѣшилъ предоставить борьбу сторонникамъ республики семилѣтней и постоянной тѣмъ охотнѣе что ни тѣ ни другіе не оспариваютъ его власти, которая осталась бы во всякомъ случаѣ неприкосновенною. Статья *Presse* требуетъ только скорѣйшаго рѣшенія вопроса въ какомъ бы то ни было смыслѣ, и ставитъ на видъ необходимость распущенія „какъ страшную крайность," которая лишитъ полномочій большинство членовъ нынѣшняго собранія и можетъ коснуться семилѣтней власти маршала Макъ-Магона, признанной не прикосновенною всѣми фракціями нынѣшняго собранія.

Новымъ подтвержденіемъ такого настроенія маршала-президента служитъ сообщенный намъ вчера по телеграфу дневной приказъ по арміи, въ которомъ онъ повторяетъ сказанное имъ годъ тому назадъ въ коммерческомъ трибуналѣ, именно что собраніе возложило на него обязанность поддерживать порядокъ и общественную безопасность въ теченіе семи лѣтъ, и что онъ до конца останется вѣренъ этому призванію. Разница только въ томъ что на этотъ разъ онъ выражаетъ надежду на содѣйствіе арміи, что также не лишено значенія въ устахъ главы исполнительной власти, тѣмъ болѣе что онъ не имѣетъ обыкновенія сноситься съ собраніемъ посредствомъ личныхъ объясненій или посланій.

Какъ смотритъ общественное мнѣніе на этотъ дневной приказъ мы узнаемъ изъ другой вчерашней телеграммы, увѣдомляющей что конституціонная коммиссія отвергла внесеніе г. Казиміра Перье.

„Приказъ по арміи маршала Макъ-Ма„гона," гласитъ телеграмма, „считается „всѣми за доказательство что каковы бы „ни были результаты парламентской борь„бы, онъ не откажется отъ власти."

№ 155.

Москва, 19-го іюня.

Въ настоящее время было бы грѣхъ жаловаться на безучастіе нашей публики къ дѣлу народнаго обученія. Участіе высказывается самыми разнообразными проявленіями, и серіозными и наивными, цѣнными и дешевыми, пожертвованіями и посулами, дѣломъ и словомъ, аплодисментомъ и протестомъ, съ разумѣніемъ и безъ онаго. По отношенію къ вопросамъ просвѣщенія мы даже находимся въ состояніи юнаго возбужденнаго чувства, ищущаго къ чему прилѣпиться, исполнь жара

и промаховъ первой любви, борющейся съ разсудкомъ. Дивиться ли что увлеченіе наше имѣетъ по преимуществу праздничный характеръ?

Хотя и не всероссійскій, а мѣстный, и въ этомъ смыслѣ скромный, но не лишенный значительнаго интереса праздникъ просвѣщенія имѣлъ мѣсто съ первымъ пробужденіемъ нынѣшней весны на югѣ Россіи. Мы говоримъ о первомъ съѣздѣ народныхъ учителей въ городѣ Маріуполѣ описанномъ на дняхъ въ корреспонденціи *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*. Съѣздъ этотъ, судя по этому восторженному описанію, представляетъ нѣкоторыя достойныя вниманія особенности и усовершенствованіе въ дѣлѣ педагогическихъ съѣздовъ. Руководясь повидимому правиломъ что хорошаго не можетъ быть избытокъ, учредители Маріупольскаго съѣзда пожелали съ одною хорошею вещью соединить другую не менѣе хорошую. Извѣстно въ какомъ почетѣ у насъ гласность. Сдѣлать такъ чтобы съѣздъ былъ на глазахъ публики происходящимъ процессомъ быстраго усовершенствованія собранныхъ учителей въ нѣсколько дней, такъ чтобы присутствовавшіе могли непосредственно слѣдить за умственнымъ ростомъ подвергнутыхъ операціи и убѣдиться собственными глазами чѣмъ были эти субъекты когда вошли въ съѣздъ и чѣмъ стали когда изъ него вышли,—это показалось нововведеніемъ столь заманчивымъ что нечего было останавливаться предъ пожертвованіями. Замыселъ дѣйствительно новый. На парижскихъ бульварахъ можно видѣть открытыя для наблюденія гуляющихъ мастерскія: за громадными зеркальными стеклами разсажены по ступенямъ амфитеатра работающіе портные, и бульварные фланеры могутъ видѣть какъ шьютъ, гладятъ, тачаютъ. Но устройство педагогической мастерской для выдѣлки учителей въ двѣ недѣли — дѣло, сколько мы знаемъ, совершенно новое. Для разрѣшенія такой задачи требовались экстраординарныя мѣры. Маріупольское уѣздное земское собраніе постановило пригласить чтобы завѣдывать съѣздомъ и „руководить, какъ выражается корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, народнымъ образованіемъ въ уѣздѣ“ извѣстнаго дѣятеля по части народныхъ школъ, барона Н. А. Корфа, испытавшаго въ послѣднее время общую судьбу новаторовъ, быть не признаннымъ своими, и проживавшаго за границей. Земство, пишетъ корреспондентъ, „ассигновало на его проѣздъ 1.000 руб. Баронъ Корфъ съ удовольствіемъ принялъ предложеніе и пріѣхалъ изъ Женевы въ началѣ апрѣля въ нашъ уѣздъ, а 7-го апрѣля прибылъ въ Маріуполь“.

Засѣданія съѣзда открылись въ 9 часовъ. Порядокъ занятій, говоритъ корреспондентъ, въ большинствѣ случаевъ былъ таковъ: образцовый урокъ (съ 9 до 10 час.); пренія оппонентовъ по поводу урока; разборъ и оцѣнка преній барономъ Корфомъ (10—11); лекція барона Корфа для разъясненія основаній указанныхъ пріемовъ обученія (11 — 12); образцовый урокъ (3—4); пренія оппонентовъ и резюме барона Корфа (4—5)... Для практики учителей (училищный) совѣтъ приглашалъ дѣтей изъ ближайшихъ школъ. Если барону Корфу казалось что дѣти не вполнѣ усвоили преподанный имъ урокъ, то онъ обращаясь къ нимъ говорилъ: „Пусть дяденька отдохнетъ, а я съ вами „займусь,“ и рядомъ наводящихъ вопросовъ старался уяснить насколько основательно дѣти усвоили пройденное; а иногда собственнымъ занятіемъ съ учениками старался показать болѣе простые и вѣрные пріемы обученія... Каждая оцѣнка урока представляла цѣлую лекцію педагогики... Послѣ утренняго образцоваго урока и преній, баронъ Корфъ ежедневно читалъ лекціи, для разъясненія основательныхъ пріемовъ обученія... указывалъ какое важное значеніе при преподаваніи играютъ наши внѣшнія чувства, которыми мы воспринимаемъ впечатлѣнія внѣшняго міра,.. когда и къ какому внѣшнему чувству должно прибѣгать чтобы передаваемыя понятія были основательны и съ возможною легкостью усвоивались ребенкомъ чтобъ учитель не насиловалъ внутренняго міра дитяти, а чтобы знанія пріобрѣтались путемъ возбужденія внѣшнихъ чувствъ.“

Успѣхъ съѣзда превзошелъ ожиданія. Въ съѣздѣ сосредоточилась на двѣ недѣли вся жизнь мѣстнаго общества; всѣ другія функціи уѣздной дѣятельности пріостановились. Но пусть лучше корреспондентъ самъ перескажетъ свое восторженное впечатлѣніе, а то, пожалуй, насъ обвинятъ въ карикатурномъ преувеличеніи. „Публика просто ломилась, ссорилась за мѣ-

ста: вся зала, отведенная для нея, была постоянно набита; стояли и сидѣли вездѣ гдѣ только можно было: и на стульяхъ, и на окнахъ, и на скамьяхъ; сосѣдняя съ заломъ засѣданій комната тоже была биткомъ набита; народъ нерѣдко стоялъ на дворѣ и очень былъ благодаренъ, если удавалось голову просунуть въ окно чтобы послушать. Съѣздъ заставилъ многихъ измѣнить даже образъ жизни: приходилось нерѣдко не пить чаю по утрамъ, и только наскоро обѣдать; всѣ заботились о томъ „какъ бы не пропустить урока“ и прійти пораньше чтобы мѣста захватить. Многіе изъ публики, особенно матери семействъ, сидѣли съ тетрадками въ рукахъ и записывали совѣты и указанія барона Корфа. Замѣчательно еще что, несмотря на громадное стеченіе публики, тишина никогда не нарушалась. Одновременно со съѣздомъ шла сессія окружнаго суда, но публики бывало тамъ очень мало; всѣ спѣшили въ съѣздъ.... Предъ концомъ занятій, два учителя, уполномоченные ихъ товарищами, произнесли теплыя, благодарственныя рѣчи барону Корфу. Впечатлѣніе произведенное этими рѣчами было такъ сильно и такъ тронуло присутствующихъ что многіе плакали.“

Итакъ, Маріупольскій праздникъ вышелъ на славу. Остается пожелать чтобы и будніе дни Маріупольской школы оправдали упованіе земства и его руководителя по части народнаго образованія, и чтобы новыя школы устроенныя по указаніямъ барона Корфа были свободны отъ тѣхъ недостатковъ на какіе по отношенію къ школамъ Александровскаго уѣзда, гдѣ прежде дѣйствовалъ баронъ Корфъ, указывали лица нѣсколько болѣе компетентныя чѣмъ маріупольскіе любители просвѣщенія, которые просовывали свои головы въ окно святилища гдѣ оно препарировалось, и заливались слезами отъ умиленія. Свидѣтельство такого рода встрѣчаемъ въ *Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 15, августъ, 1873) гдѣ благочинный, протоіерей Покровскій, проводя мысль о пользѣ ремесленнаго элемента въ народной сельской школѣ, такъ говоритъ о школахъ Александровскаго уѣзда: „Извѣстно что земскіе дѣятели Александровскаго уѣзда, въ особенности баронъ Н. А. Корфъ, стяжавшій въ Россіи громкую извѣстность своими драгоцѣнными педагогическими трудами, въ интересахъ образованія простаго народа, добросовѣстно хлопотали и хлопочутъ объ улучшеніи Александровскихъ народныхъ школъ. Спора нѣтъ, эти школы хороши,—въ нихъ по самымъ новѣйшимъ научнымъ методамъ учатъ: читать, писать, считать; тѣмъ не менѣе эти школы, какъ показалъ опытъ, оказались мало пригодными къ жизни нашего друга — простаго народа. Мы слышали что крестьянскіе мальчики, обучавшіеся въ Корфовской школѣ, конечно, противъ желанія глубокоуважаемаго барона, смотрятъ съ высоты своего грамотнаго величія на своихъ неграмотныхъ братьевъ и сестеръ, видимо выказываютъ отвращеніе къ черной работѣ, которою живетъ и довольствуется родная семья. Начинается семейная драма, глубокій семейный расколъ, гдѣ главную роль суждено играть теперешней сельской школѣ: отецъ винитъ школу за то что она отняла у него сына—долго ожидаемаго помощника въ суровыхъ трудахъ; сынъ винитъ ту же школу за то что она, научивъ его умуразуму—читать, писать, считать, не толкнула его съ разу на мѣсто волостнаго писаря, писаря на почтовой станціи или конторщика. Поэтому, отдавая глубокую дань сердечной благодарности Н. А. Корфу, за его систематическій починъ въ дѣлѣ народнаго образованія, люди понимающіе дѣло начинаютъ тѣмъ не менѣе сознавать что нашу народную школу надо поставить такъ чтобы она не уносила крестьянскихъ мальчиковъ въ туманную даль, не отрывала бы дѣтей отъ родной семьи и отъ родной почвы, чтобы народная школа чужда была всего того что можетъ развивать и поддерживать въ крестьянскихъ дѣтяхъ плебейскій аристократизмъ, напротивъ, научала бы дѣтей уважать и любить родную, сельскую, чернорабочую жизнь, практически развивая и укореняя въ крестьянскихъ дѣтяхъ то убѣжденіе что суровая жизнь крестьянина и ея честные, мозолевые труды, гораздо почтеннѣе, и предъ Богомъ и въ глазахъ всѣхъ почтенныхъ людей, легкой, гулевой жизни волостнаго и станціоннаго писаря и подобныхъ людей.“

Нужно ли что прибавлять къ этимъ прекраснымъ, умнымъ, такъ вѣрнымъ и мѣткимъ словамъ? Когда, наконецъ, эти простыя и для здраваго смысла очевидныя истины войдутъ у насъ въ общее сознаніе такъ-называемыхъ образованныхъ людей которые заботятся о народномъ образованіи?

Сегодня мы печатаемъ указъ относящійся къ новому Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ, и въ завтрашнемъ нумерѣ сообщимъ самое Положеніе если только опубликованіе его въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* не замедлится. Дай Богъ чтобы новое Положеніе оказалось плодотворнымъ, чтобъ оно помогло вывести дѣло народнаго обученія на прямой путь, обезпечило его правильное развитіе и положило конецъ шарлатанству и тупоумію которыя, величая себя либерализмомъ, такъ часто захватывали у насъ учебное дѣло на всѣхъ его ступеняхъ. Новое Положеніе опредѣляетъ участіе дворянства въ дѣлѣ народнаго образованія. Дай Богъ чтобъ изъ этого вышелъ прокъ, и чтобы дворянство поняло всю важность своего призванія быть руководителемъ народныхъ массъ въ образованіи. Оно получаетъ новую жизненную функцію, и его государственное положеніе расширяется тѣмъ что отнынѣ его служеніе будетъ входить значительною долей въ вѣдомство народнаго просвѣщенія.

№ 156.

Москва, 20-го іюня.

Въ №№ 142—147 *Московскихъ Вѣдомостей* напечатанъ новый уставъ гербоваго сбора. Публика въ правѣ спросить себя почему эта столь необходимая, но въ то же время столь простая и легкая реформа затянулась такъ долго. Тринадцать слишкомъ лѣтъ продолжалось подготовленіе этой реформы.

Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, вмѣстѣ съ приступомъ къ предварительной разработкѣ крестьянской реформы, была образована при Министерствѣ Финансовъ извѣстная Податная Коммиссія, которая должна была пересмотрѣть *всѣ безъизъятія* государственные налоги. Ожидали что труды этой коммиссіи станутъ началомъ преобразованія всей нашей обветшалой финансовой системы, основанной на началахъ подвергшихся осужденію еще въ прошломъ столѣтіи, на ассигнаціяхъ, на подушныхъ податяхъ, на пьянствѣ. Ожидали что результаты работъ этой коммиссіи будутъ соотвѣтствовать обширности и глубинѣ реформъ совершаемыхъ по другимъ отраслямъ управленія. Но Податная Коммиссія, какъ извѣстно, занялась подробнѣйшею, спеціальною разработкой отдѣльныхъ налоговъ, преимущественно мелкихъ, упустивъ изъ виду связь ихъ съ общею податною системой и почти не касаясь ея основаній. Позволительно было по крайней мѣрѣ надѣяться что пойдетъ успѣшно и быстро подготовленіе реформы отдѣльныхъ налоговъ; но и такія ожиданія не оправдались.

Еще въ 1861 году, по проекту члена Податной Коммиссіи, А. П. Новицкаго, состоялись нѣкоторыя первоначальныя постановленія одного изъ отдѣловъ ея о преобразованіи системы гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ. Постановленія эти не были приняты общимъ собраніемъ Коммиссіи; оно поручило тому отдѣлу вновь заняться тѣмъ же предметомъ, но при этомъ указало общія начала преобразованія. Въ 1865 году составленъ былъ проектъ новой системы гербоваго сбора, и въ 1867 году двинутъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Въ слѣдующемъ году Государственный Совѣтъ вполнѣ одобрилъ одно изъ предположеній проекта (объ уменьшеніи гербовой пошлины съ векселей, заемныхъ писемъ и пр., что тогда же и было утверждено), согласился съ общими основаніями проекта, но указалъ существенныя условія проектируемаго преобразованія и поручилъ министру составить новый проектъ полнаго устава о гербовомъ сборѣ. Прежній проектъ былъ однако распубликованъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* лѣтомъ 1870 года. Особая коммиссія при Податной составила уже къ этому времени новый проектъ, и онъ въ 1870 и 1871 подробно обсуждался въ общихъ собраніяхъ коммиссіи. Въ 1872 году пересмотръ проекта былъ оконченъ и опять составленъ новый проектъ, снова двинутъ въ законодательномъ порядкѣ и вотъ въ текущемъ году получилъ окончательное утвержденіе.

Такова краткая исторія долговременнаго, тринадцатилѣтняго, подготовленія реформы гербоваго сбора. Замѣтимъ притомъ что въ это время Податная Коммиссія успѣла напечатать цѣлую литературу по этому вопросу; мельчайшія, относящіяся къ нему, подробности законодательства подвергались ея изученію; она вдавалась даже въ тонкую разработку теоретическихъ основаній самаго существа гербовыхъ и вообще актовыхъ сборовъ. Занятія ком-

миссіи дали поводъ даже къ монографіямъ, среди коихъ почетное мѣсто занимаетъ трудъ В. П. Безобразова: *Актовые налоги*.

Почему же такъ невѣроятно долго затянулась реформа гербоваго сбора? Почему она потребовала столько не соотвѣтствующихъ дѣлу трудовъ и усилій?

Повторяемъ, дѣло это было очень простое, очень легкое, особенно въ тѣхъ предѣлахъ какъ оно исполнено. Ничего великаго, ничего важнаго эта реформа не имѣла въ виду; ни съ чѣмъ подобнымъ не находилась она въ связи. Мы говоримъ собственно о гербовомъ сборѣ, а не о крѣпостныхъ пошлинахъ, принадлежащихъ къ тому же разряду актовыхъ налоговъ. Преобразованіе крѣпостныхъ пошлинъ (коимъ подлежатъ переходы недвижимыхъ имуществъ и наслѣдствъ) было не безъ основанія отложено до приведенія въ дѣйствіе судебной реформы и новаго устройства нотаріальной части. Но вотъ уже давно дѣйствуетъ у васъ новая судебная система и установленъ нотаріальный порядокъ, а преобразованія крѣпостныхъ пошлинъ все еще нѣтъ; говорятъ лишь что оно ожидается въ близкомъ будущемъ. Что же касается собственно гербоваго сбора, то тутъ нечего было ждать, не для чего было откладывать реформу.

Преобразованіе гербоваго сбора не вноситъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ дѣйствовавшую доселѣ систему этого налога. Главныя основанія его остались прежнія, да и не было надобности измѣнять ихъ. Гербовый сборъ взимался у насъ чрезъ употребленіе простой и крѣпостной гербовыхъ бумагъ, а теперь будетъ существовать въ видѣ простаго и пропорціональнаго гербоваго сбора: перемѣна только въ названіи, а не въ существѣ дѣла. За употребленіе простой бумаги, вмѣсто гербовой, взыскивалась прежде особая пошлина, а теперь допущено употребленіе марокъ, то-есть облегченъ способъ уплаты сбора. Вся реформа состоитъ лишь въ томъ чтобъ упростить систему не измѣняя ея основаній, и чтобы поставить налогъ выгоднѣе для казны, привлечь къ нему тѣ сдѣлки и дѣйствія которыя отъ него несправедливо ускользали, отмѣнить ничѣмъ не оправдываемыя многочисленныя изъятія и привилегіи установленныя въ разное время. И на такое-то дѣло потрачено болѣе времени чѣмъ сколько потребовалось не только для приготовленія, но вмѣстѣ и для исполненія такой реформы какъ крестьянская!

Но быть-можетъ преобразованіе гербоваго сбора настоятельно не требовалось? Напротивъ, гербовый сборъ и вообще актовые налоги занимаютъ въ нашемъ бюджетѣ положеніе явно ненормальное въ сравненіи съ бюджетами другихъ государствъ. Вездѣ актовые налоги доставляютъ гораздо бо́льшую часть общей массы государственныхъ налоговъ чѣмъ у насъ, вездѣ финансовая сила ихъ растетъ скорѣе чѣмъ у насъ; вездѣ, наконецъ, актовые налоги выдерживаютъ бо́льшую податную тяжесть чѣмъ въ нашемъ бюджетѣ, который опирается всею силой на налоги особенно обременительные для населенія. По послѣднему отчету Государственнаго Контроля, актовые налоги поступили въ 1872 году въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Гербовыя пошлины.	8.202.000 р.
Крѣпостныя и канцелярскія . . .	6.249.000 „
Съ паспортовъ.	2.531.000 „
Всего	16.982.000 „

Если присоединить сюда мелкіе сборы съ межевыхъ плановъ, маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ, съ застрахованія и пр., то получится около $17^1/_2$ милл. р. всѣхъ сборовъ съ актовъ, то-есть около $3,_{34}\%$ всей суммы государственныхъ доходовъ. Ни въ одномъ изъ европейскихъ бюджетовъ не найдемъ мы такой финансовой слабости актовыхъ налоговъ. Въ Англіи и въ Австріи эти налоги даютъ 14% общей суммы бюджета, въ Голландіи до 20%, во Франціи (до войны) около 28%. Еслибы въ дѣлѣ актовыхъ сборовъ мы поравнялись хотя съ Австріей, то они должны были бы дать у насъ свыше 73 милл. р., которые теперь выбираются у насъ крайнимъ усиленіемъ такихъ налоговъ какъ подушные сборы, акцизъ съ соли, чрезвычайный акцизъ съ вина.

Актовые сборы принадлежатъ къ числу налоговъ имѣющихъ наиболѣе справедливое основаніе. Этими сборами уплачиваются прямые услуги правительственныхъ учрежденій частнымъ лицамъ и государственная охрана сдѣлокъ по имуществу. Только о нашихъ сборахъ съ паспортовъ и застрахованія нельзя этого сказать. Ненормаленъ особенно сборъ съ паспортовъ, то-есть налогъ на право отлучки для заработковъ и прокормленія себя. Страховой сборъ, дающій ничтожныя суммы, нежe-

лателенъ въ видахъ распространенія страховыхъ сдѣлокъ. Справедливѣе въ общихъ основаніяхъ остальные наши актовые налоги; но они крайне обременительны, въ своихъ подробностяхъ, въ своемъ устройствѣ. Крѣпостныя пошлины высотой сбора съ купчихъ актовъ не мало тяготятъ землевладѣніе въ Россіи. Болѣе другихъ правильно былъ поставленъ у насъ собственно гербовый сборъ, хотя и въ немъ было не мало недостатковъ.

Изо всѣхъ актовыхъ налоговъ преобразованъ однако прежде всего именно гербовый сборъ. О налогѣ на паспорты, самомъ обременительномъ изъ числа актовыхъ сборовъ, въ Податной Коммиссіи всего менѣе было рѣчи. Создавъ цѣлую финансовую литературу по многимъ мелкимъ налогамъ, коммиссія оставила безъ вниманія сборъ съ паспортовъ и пренебрегла также мелкими актовыми пошлинами, стѣснительными для публики, но не важными для казны. Предпочтеніе оказанное гербовому сбору объясняется видами фискальными, и именно тѣмъ обстоятельствомъ что изо всѣхъ актовыхъ налоговъ слабѣе другихъ растетъ гербовый сборъ.

За послѣдніе годы актовые сборы поступали у насъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Гербовыя пошлины:

Въ	1868	7.085.000 р.
„	1869	6.718.000 „
„	1870	7.017.000 „
„	1871	7.591.000 „
„	1872	8.202.000 „

то-есть въ пятилѣтіе сборъ этотъ увеличился на 1.117.000 руб., или съ небольшимъ на 15%.

Крѣпостныя и канцелярскія пошлины:

Въ	1868	3.335.000 р.
„	1869	3.813.000 „
„	1870	4.547.000 „
„	1871	5.174.000 „
„	1872	6.249.000 „

то-есть возрасли на 2.914.000 р., или 87%.

Даже налогъ на паспорты возросъ сильнѣе гербоваго сбора, а именно онъ доставилъ:

Въ	1868	2.051.000 р.
„	69	2.291.000 „
„	70	2.362.000 „
„	71	2.465.000 „
„	72	2.531.000 „

Приращеніе за пять лѣтъ доходитъ до 480.000 р., или до 23½%.

Податная Коммиссія какъ бы полагала что не зачѣмъ заботиться о налогѣ на паспорты и о лучшей организаціи крѣпостныхъ пошлинъ, благо онѣ даютъ порядочно возрастающій доходъ.

Впрочемъ, разница возрастанія гербоваго и другихъ актовыхъ сборовъ особенно замѣтна лишь для близорукаго глаза, который не видитъ далѣе текущаго дня. Въ сущности, какъ мы упоминали, всѣ виды актовыхъ налоговъ растутъ у насъ крайне туго. Это обстоятельство подробно разъяснено въ трудѣ В. П. Безобразова: *Актовые налоги*. По его вычисленіямъ, въ десятилѣтіе 1855 — 1864 актовые сборы возрасли: въ Австріи на 56%, во Франціи на 44%, въ Пруссіи на 39%, въ Англіи на 31%, въ Россіи на 21%. Въ то же время общая сумма государственныхъ доходовъ увеличилась въ Австріи на 69%, въ Англіи на 48%, въ Россіи на 47%, въ Пруссіи на 26%, во Франціи на 20%.

Гербовый сборъ давалъ у насъ въ 1824 г. 7.020.000 руб асс., крѣпостныя пошлины 8.620.000 руб. асс., а чрезъ пятьдесятъ лѣтъ они доставили: первый—8.202.000 р. сер., а послѣднія 6.249.000 р. с. Въ значительный промежутокъ времени крѣпостныя пошлины, болѣе стѣснительныя, расли слабѣе гербоваго сбора.

Преобразованіе гербоваго сбора требовалось настоятельно какъ въ видахъ увеличенія доходовъ казны, такъ и для перенесенія хотя малой части податной тяжести на источники доходовъ болѣе раціональные чѣмъ души, соль и кабаки. Не говоримъ уже о томъ что реформа была нужна для устраненія неудобствъ и неопредѣленностей нашей системы актовыхъ налоговъ. Хотя они даютъ у насъ гораздо меньше чѣмъ въ другихъ государствахъ, но стѣсненій и нареканій создаютъ отнюдь не меньше, а во многихъ отношеніяхъ больше. Нигдѣ уже не существуетъ ничего подобнаго нашимъ паспортнымъ сборамъ.

Въ объясненіе медленности всѣхъ нашихъ податныхъ реформъ указываютъ на неудовлетворительность организаціи Податной Коммиссіи. Мы не разъ говорили о томъ же. Поразительно, въ самомъ дѣлѣ, что ея работы идутъ всегда порывами, безо всякаго плана. Коммиссія безпрестанно вдается въ изученіе той или другой частности, оставляя безъ вниманія важнѣйшіе вопросы своей задачи. Десятки лѣтъ продолжаются изученія по тому или другому налогу, печатаются цѣлыя серіи томовъ, а

когда дѣло дойдетъ до практическаго осуществленія оказывается что надо всю работу передѣлывать сызнова. Такъ было даже по такому крупному дѣлу какъ подушныя подати, проектъ преобразованія коихъ былъ посланъ на обсужденіе земскихъ собраній. Можно было надѣяться что послѣ этого финансовыя преобразованія пойдутъ успѣшнѣе, но оказалось что и при новомъ способѣ разработки податныхъ реформъ участь ихъ остается прежняя. Проектъ реформы подушныхъ податей, разработанный земствами, не одинъ уже годъ лежитъ подъ спудомъ, также какъ вылеживались канцелярскіе проекты Податной Коммиссіи.

Дѣло очевидно не въ недостаткахъ устройства Податной Коммиссіи, какъ бы они велики ни были. Наше финансовое управленіе всѣ свои заботы отдаетъ текущему дню, сведеніе концовъ съ концами помощію разнообразнѣйшихъ комбинацій, причемъ преобразованіе основныхъ началъ нашей отяготительной и отсталой финансовой системы отступаетъ на задній планъ. Ни одна изъ отраслей нашего государственнаго управленія не испытала такъ мало измѣненій какъ финансы. Меньше чѣмъ что-либо другое согласована эта важная часть съ общими реформами настоящаго царствованія. Многое въ нихъ совсѣмъ парализовано обветшалостію нашей финансовой системы. Стоитъ вспомнить сколько послѣдствій крестьянской реформы не могутъ получить развитія, благодаря „крѣпости“ создаваемой круговою порукой и крайнимъ обремененіемъ народа податями Основанія финансовой системы до сихъ поръ остаются прежнія; почти ничего не сдѣлано чтобъ ослабить значеніе подушныхъ и кабака, чтобъ установить твердую монетную единицу.

Этимъ общимъ ходомъ дѣлъ по части нашего финансоваго управленія объясняется оригинальная судьба какую имѣютъ у насъ податныя реформы. Чѣмъ, напримѣръ, сопровождалось изъявленное правительствомъ намѣреніе отмѣнить подушные сборы, что и составляетъ главный предметъ Податной Коммиссіи? Дѣло началось съ того что подушные сборы были нѣсколько разъ возвышены, и доведены наконецъ до такой высоты что пошли уже къ уменьшенію дохода. Что сказали бы напримѣръ о реформѣ воинской повинности еслибы прежде всего она началась съ усиленія прежней системы сословныхъ изъятій, съ увеличенія сроковъ службы? Что пришлось бы подумать о коммиссіяхъ приготовлявшихъ крестьянскую реформу еслибъ онѣ прежде всего усилили значеніе крѣпостнаго права?

У насъ теперь, какъ извѣстно, достигнуто нѣкоторое равновѣсіе въ бюджетѣ; мы видимъ въ немъ уже не дефицитъ, но и остатки доходовъ, съ тѣмъ вмѣстѣ улучшилась система государственнаго счетоводства, хотя и не настолько чтобы всѣ цифры ея получили дѣйствительное значеніе. Прекращеніе дефицитовъ—результатъ весьма пріятный, но нельзя не пожалѣть что онъ получается на счетъ усиленія всѣхъ золъ нашей финансовой системы. Постоянно выражалось, правда, желаніе перенести тяжесть налоговъ на болѣе раціональные источники доходовъ; одинъ налогъ за другимъ, кромѣ самыхъ главныхъ, пересматривались и измѣнялись, но при первомъ финансовомъ затрудненіи снова принимались мѣры прежняго порядка. Акцизъ на вино въ послѣднее время поднимался неоднократно распоряженіями которыя уже по буквѣ изложенія можно назвать стереотипными Реформа другихъ налоговъ часто кончалась либо почти ничѣмъ, какъ это было съ сахарнымъ акцизомъ, либо полумѣрами какъ случилось съ таможенными сборами.

Реформа актовыхъ сборовъ будетъ чуть ли не послѣднимъ въ ряду частныхъ податныхъ преобразованій, которыя у насъ до сихъ поръ дѣлались. Почти всѣ налоги, кромѣ главныхъ, уже преобразованы, и быстраго увеличенія доходовъ ожидать отъ нихъ трудно. Даже въ видахъ спеціально фискальныхъ очередь теперь за преобразованіями существенными, и прежде всего за отмѣной подушныхъ. Реформа актовыхъ налоговъ будетъ, повидимому, рубежемъ за которымъ должна начаться иная область финансовыхъ мѣръ.

№ 157.

Москва, 21-го іюня.

Намъ неоднократно случалось указывать на несоизмѣримость англійскихъ учрежденій возникшихъ и сложившихся въ исторической жизни народа, и тѣхъ теоретическихъ измышленій которыя выдаются за копіи этихъ учрежденій, а на са-

момъ дѣлѣ, въ формѣ бумажныхъ конституцій, только насильственно подгоняютъ всѣ условія народной жизни подъ извѣстный шаблонъ. Въ Англіи нѣтъ ничего подобнаго. Англійская конституція не доктрина, а сложный живой организмъ, біеніе пульса коего ощущается во всѣхъ классахъ общества, во всѣхъ сферахъ дѣятельности. Двѣ великія партіи въ Англіи, поочередно смѣняющія одна другую въ управленіи дѣлами государства, не выражаютъ собою борьбы классовъ, не дробятся во имя отвлеченныхъ принциповъ, а проникаютъ всѣ слои общества и мирно дѣлятъ между собой всю націю во всемъ ея составѣ.

Эта характеристическая черта англійскаго политическаго организма, его *жизненность*, особенно явственно выступаетъ на видъ если наблюдать не одну форму парламентской процедуры, а своеобразныя проявленія народной жизни, которыя доктринерами бумажныхъ конституцій обыкновенно упускались изъ виду. Вотъ напримѣръ, на дняхъ, 24-го (12-го) іюня, происходилъ банкетъ въ честь англійскихъ министровъ, данный одною изъ корпорацій Лондонскаго Города (Сити), о которомъ намъ было сообщено по телеграфу. Подобные банкеты ежегодно даются министрамъ съ приближеніемъ къ концу парламентской сессіи. Но эти празднества не пустая формальность, обычай лишенный серіознаго значенія. Корпораціи Лондонскаго Города суть въ такой же мѣрѣ историческія учрежденія какъ и всѣ другія существующія въ Англіи: каждая изъ нихъ имѣетъ свою исторію, свои преданія, каждая связана съ тою или другою политическою партіей. Въ прошедшемъ году, при либеральномъ министерствѣ, давала министрамъ банкетъ корпорація рыботорговцевъ (*fishmongers*); въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе побѣды консерваторовъ на общихъ выборахъ, эта честь досталась корпораціи купцовъ-портныхъ (*merchant tailors' company*). Первая причисляетъ себя къ либеральной партіи, вторая къ консервативной, или торійской, и хранитъ въ одной изъ своихъ залъ портретъ „великаго *коммонера*“ Вильяма Питта. Всѣ государственные люди достигшіе знаменитости принимаются почетными членами въ какую-либо подобную корпорацію. Корпорація купцовъ-портныхъ, существующая болѣе пяти столѣтій (съ 1300 года), не захотѣла ограничиться однимъ банкетомъ, а предложила званіе почетныхъ членовъ вліятельнѣйшимъ изъ членовъ нынѣшняго кабинета: самому премьеру г. Дизраэли, статсъ-секретарю иностранныхъ дѣлъ графу Дерби и статсъ-секретарю Индіи маркизу Салисбери. Оба послѣдніе лорда имѣютъ историческую связь съ этою корпораціей; ихъ предки бывали ея почетными членами; а съ домомъ Дерби связь эта, какъ указалъ старшина или магистръ, мастеръ корпораціи (*the Master*), почти наслѣдственна, такъ какъ не только покойный отецъ нынѣшняго лорда, бывшій много лѣтъ вождемъ консервативной партіи, состоялъ почетнымъ членомъ корпораціи купцовъ-портныхъ, но въ числѣ ея первыхъ членовъ былъ лордъ Станлей, возложившій корону на главу Генриха VII на полѣ битвы при Босвортѣ. Вотъ сколь древни связи англійской аристократіи съ торговыми корпораціями, связи которыя обѣими сторонами цѣнятся и заботливо поддерживаются. Гдѣ, въ какой другой странѣ, находимъ такое гармоническое взаимнодѣйствіе классовъ и интересовъ, въ которомъ и заключается вся тайна успѣшнаго дѣйствія англійскихъ парламентскихъ учрежденій, и безъ коего, напротивъ, парламентаризмъ остается мертвою формулой лишенною смысла?

За церемоніей принятія почетныхъ членовъ послѣдовалъ обычный банкетъ, на которомъ, какъ водится, были произнесены соотвѣтствующія случаю рѣчи. Для эффектныхъ рѣчей въ настоящее время не было повода. Въ международныхъ европейскихъ сношеніяхъ все обстоитъ какъ нельзя болѣе благополучно, и лордъ Дерби, который такъ еще недавно, въ отвѣтъ на запросъ сдѣланный ему въ палатѣ лордовъ, не рѣшался отрицать существованіе нѣкоторыхъ тревожныхъ признаковъ, теперь съ удовольствіемъ удостовѣрилъ своихъ слушателей что „общій ходъ европейскихъ дѣлъ все болѣе и болѣе склоняется къ спокойствію,“ и что Англія, съ своей стороны, расположена всячески поощрять такое направленіе. Во внутреннихъ же дѣлахъ нынѣшніе министры вовсе и не были призваны обнаруживать особенную энергію; въ настоящую сессію ихъ дѣятельность ограничивалась лишь самымъ необходимымъ, а если они на будущій годъ и предполагаютъ какіе-либо обширные законодательные планы, то возвѣщать

о нихъ теперь было бы слишкомъ преждевременно. Но тѣмъ не менѣе, хотя рѣчи произнесенныя на банкетѣ и были такъ сказать чисто праздничныя, въ нихъ встрѣчается не мало интересныхъ замѣчаній. Что, напримѣръ, характеристичнѣе слѣдующаго замѣчанія старшины корпораціи предложившаго тостъ за здоровье министровъ: „Чѣмъ пріобрѣли оба Питта, отецъ и сынъ, „такую сильную привязанность ихъ со„отечественниковъ, и что до сихъ поръ „хранитъ память о нихъ въ такой поче„сти? Ихъ замѣчательное безкорыстіе и „равнодушіе къ личной выгодѣ. Да про„длится долго это поколѣніе людей слу„жащихъ государству въ высшихъ долж„ностяхъ, не ради жалованья, а изъ же„ланія государственной пользы, и кото„рые своимъ личнымъ характеромъ воз„вышаютъ, а не позорятъ достоинство го„сударства. То будетъ злополучный день „когда будутъ возвышаемы люди извѣст„ные только какъ искатели мѣстъ, подъ „вліяніемъ ошибочнаго мнѣнія будто та„кое возвышеніе пріятно ихъ соотечествен„никамъ. Англичане, будьте въ томъ увѣ„рены, гораздо болѣе желаютъ чтобъ ими „управляли джентльмены чѣмъ люди не „отличающіеся отъ другихъ своими заня„тіями". То-есть, другими словами, старшина корпораціи портныхъ хотѣлъ выразить что Англія управляется правительственными классами, въ которые, однако, открытъ свободный доступъ всякому дарованію, а не политическими авантюристами.

Не менѣе интересно и вполнѣ вѣрно замѣчаніе о консервативной партіи, высказанное самимъ премьеромъ, г. Дизраэли. Онъ объяснялъ что консервативная партія не противница реформъ. Главнѣйшія изъ реформъ нынѣшняго столѣтія: уравненіе религіозныхъ правъ, введеніе свободной торговли и переустройство представительства, были еще въ прошедшемъ столѣтіи намѣчены Питтомъ, вождемъ торійской партіи, и совершенію этихъ реформъ тогда помѣшали потрясенія и войны вызванныя Французскою революціей, а въ послѣдствіи, когда во главѣ торійской партіи не оказалось способныхъ вождей, этими планами овладѣли виги и пытались провести ихъ при помощи доктринъ преимущественно континентальнаго происхожденія и которыя въ послѣдствіи стали извѣстны подъ именемъ либеральныхъ мнѣній. Г. Дизраэли не отрицаетъ что въ этихъ мнѣніяхъ есть много справедливаго и вѣрнаго, и что во многихъ случаяхъ примѣненіе ихъ бывало полезно. Но въ нихъ одинъ важный недостатокъ. „Это „существенно отвлеченныя доктрины, и „когда государственная партія доводитъ „ихъ до логическаго заключенія, какъ это „было недавно, то они тревожатъ и оскор„бляютъ англійскую націю, которая дер„жится преданій и всегда съ гордостью „воспоминаетъ что было сдѣлано ея от„цами во времена давнопрошедшія." Вслѣдствіе этой-то основной черты англійскаго народа, хотя въ нынѣшнемъ столѣтіи въ Англіи совершено было много реформъ,— изъ коихъ нѣкоторыя, какъ напримѣръ послѣдняя реформа представительства, были исполнены съ участіемъ консервативной партіи, тѣмъ не менѣе г. Дизраэли имѣлъ полное право сказать далѣе въ своей рѣчи: „Одинъ изъ наиболѣе удов„летворительныхъ признаковъ настоящаго „времени, которымъ, я полагаю, мы мо„жемъ порадоваться, есть довѣріе возла„гаемое нашимъ народомъ на свои поли„тическія учрежденія, и даже чувство при„вязанности съ какимъ онъ взираетъ на „нихъ.... Это результатъ политическаго „опыта того поколѣнія къ которому мы „принадлежимъ. Оно видѣло такія пре„вратности судьбы въ дѣлахъ государ„ственныхъ что имѣло возможность прид„ти къ великимъ и плодотворнымъ заклю„ченіямъ. Посреди смѣны династій и кру„шенія имперій, оно научилось судить о „причинахъ дающихъ прочность и силу „нашему обществу. Оно видитъ что ве„личіе трона есть величіе закона и лич„ная охрана каждаго подданнаго, что „палата лордовъ есть хотя и наслѣд„ственный, но, по своимъ мѣстнымъ эле„ментамъ, представительный сенатъ, что „между тѣмъ какъ избирателей общинъ „нынѣ болѣе чѣмъ два милліона, есть „еще 30 милліоновъ подданныхъ коро„левы которые находятъ наилучшую га„рантію своихъ правъ и хорошаго управ„ленія въ совокупности учрежденій англій„ской конституціи."

Въ заключеніе приведемъ еще одно замѣчаніе изъ рѣчи маркиза Салисбери, характеризующее положеніе англійской палаты лордовъ. Многіе полагаютъ что эта палата теперь не болѣе какъ орнаментальная роскошь въ англійской конститу-

щи, сохраняемая единственно изъ уваженія къ ея древности. Напротивъ палата эта и теперь пользуется властью совершенно наравнѣ съ выборною палатой общинъ. Въ самый разгаръ реформъ Гладстоновскаго парламента, палата лордовъ нерѣдко откладывала отъ сессіи до сессіи разсмотрѣніе нѣкоторыхъ реформъ, кои она находила не своевременными, иныя же она видоизмѣняла по своему или вовсе отвергала. Это противодѣйствіе ревностному реформаторскому правительству возбуждало въ то время сильное раздраженіе и даже вызывало подчасъ прямыя угрозы, такъ что маркизъ Салисбери имѣлъ основаніе замѣтить что на послѣднихъ общихъ выборахъ косвеннымъ образомъ и палата лордовъ была поставлена на судъ всей страны. Изъ этого суда она вышла съ честью, такъ какъ съ пораженіемъ слишкомъ зарвавшейся либеральной партіи сразу замолкли и всѣ угрозы противъ палаты лордовъ. Мало того: г. Гладстонъ предъ выходомъ въ отставку, какъ извѣстно, рекомендовалъ королевѣ возвести нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей въ перское званіе. Желаніе его было исполнено, и случилось такъ что одинъ изъ этихъ новыхъ перовъ прежде, когда-то самъ выражалъ мнѣніе что палата лордовъ есть учрежденіе отжившее. Намекая на это обстоятельство, маркизъ Салисбери юмористически замѣтилъ: „Я не могу удержать„ся чтобы повременамъ не взглянуть на „другую сторону палаты съ чувствомъ нѣ„котораго удовольствія, видя противъ се„бя живое доказательство того что палата „лордовъ вовсе не такъ противна или пре„зрительна въ нѣкоторыхъ глазахъ, какъ „это казалось".

№ 158.

Москва, 22-го іюня.

За послѣднее время намъ не разъ приводилось сообщать извѣстія свидѣтельствующія что положеніе въ какомъ находится лѣсное хозяйство въ Россіи обратило на себя вниманіе правительства, и что предполагается принять, наконецъ, нѣкоторыя мѣры къ ограниченію безпощаднаго истребленія лѣсовъ. Такъ въ № 90 *Московскихъ Вѣдомостей* было заявлено что Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ возбужденъ вопросъ объ установленіи новаго порядка обложенія лѣсовъ, въ томъ смыслѣ чтобы собственно лѣса облагать незначительнымъ сборомъ, но въ дополненіе къ нему взимать сборъ съ лѣса когда онъ рубится, то-есть когда лѣсовладѣлецъ получаетъ съ него дѣйствительный доходъ. Наряду съ этою мѣрой обсуждается другая, имѣющая цѣлью облегчить лѣсовладѣльцамъ охраненіе лѣсовъ отъ воровскихъ порубокъ; именно предполагается дать присяжнымъ показаніямъ лѣсныхъ сторожей на судебныхъ разбирательствахъ по нарушеніямъ лѣснаго устава то значеніе какое присвоено этимъ показаніямъ нѣкоторыми иностранными законодательствами. Далѣе главнымъ начальникомъ югозападнаго края возбужденъ вопросъ объ ограниченіи права тамошнихъ крестьянъ распоряжаться лѣсами отведенными имъ по люстраціоннымъ актамъ и, въ ожиданіи законодательнаго разрѣшенія этого вопроса, приняты въ этомъ смыслѣ предварительныя административныя мѣры. Наконецъ, сегодня мы печатаемъ Журналъ Высочайше утвержденнаго Комитета Остзейскихъ дѣлъ 2-го марта 1874 года коимъ, по разнымъ соображеніямъ, и *прежде всего* въ видахъ сбереженія лѣсовъ въ балтійскихъ губерніяхъ, постановлено отмѣнить въ этихъ губерніяхъ безденежный отпускъ казеннаго лѣса на хозяйственныя надобности крестьянскихъ обществъ тамошнихъ казенныхъ имѣній, причемъ министру государственныхъ имуществъ предоставлено право разрѣшать отпускъ казеннаго лѣса—не безденежно, а за половинную таксу — только на постройку волостныхъ школъ, и то въ особыхъ, исключительныхъ случаяхъ.

Всѣ исчисленныя и другія подобныя мѣры и предположенія, повторяемъ, свидѣтельствуютъ объ установившемся въ разныхъ правительственныхъ сферахъ сознаніи того зла какое причиняетъ Россіи лѣсоистребленіе и о намѣреніи бороться съ этимъ зломъ законодательными и административными мѣрами. Не можемъ не привѣтствовать столь добраго намѣренія, но не можемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не пожелать, въ видахъ успѣшности борьбы со зломъ, чтобы для нея были избраны средства болѣе дѣйствительныя и серіозныя чѣмъ тѣ которыя указано выше. Мы не имѣемъ почти ничего возразить противъ какой-либо изъ этихъ мѣръ (кромѣ развѣ чрезмѣрной экономіи въ отпускѣ лѣса даже на по-

стройку школъ и тому подобныя надобности): каждая изъ нихъ находитъ себѣ оправданіе въ тѣхъ или другихъ соображеніяхъ общаго или мѣстнаго характера, и можетъ быть признана полезною въ томъ или другомъ отношеніи. Но невозможно и думать чтобы подобныя мѣры могли повести къ сокращенію лѣсоистребленія.

Весьма раціонально предположеніе замѣнить болѣе правильною системой нынѣшніе порядки обложенія лѣсовъ земскими сборами. Нѣтъ сомнѣнія что принятіемъ этой мѣры была бы устранена одна изъ многихъ причинъ побуждающихъ лѣсовладѣльцевъ къ усиленнымъ вырубкамъ. Но не слѣдуетъ забывать что устраняемая такимъ путемъ причина усиленныхъ вырубокъ далеко не единственная и не главная. Возьмемъ въ примѣръ хоть Пензенскую губернію, о лѣсномъ хозяйствѣ коей сообщены на дняхъ интересныя свѣдѣнія въ дѣльной статьѣ появившейся въ №№ 105 и 107 *Вѣстника Промышленности*. Въ этой губерніи, какъ и во многихъ другихъ, земство обложило и малодоходные лѣса и несравненно болѣе доходныя пахотныя земли одинаковыми денежными сборами, что естественно побуждаетъ лѣсовладѣльцевъ вырубать лѣса подъ пашню, причемъ лѣса продаются за баснословно дешевыя цѣны, съ тѣмъ только чтобы срубка лѣса, перевозка дровъ и очистка мѣстности были на обязанности покупателя. Но прекратится ли эта усиленная вырубка подъ пашни когда такса сборовъ съ лѣсовъ стоящихъ на корню будетъ понижена даже до крайняго minimum? Позволительно усомниться, ибо и по принятіи этой мѣры останется во всей силѣ тотъ руководящій разчетъ что лѣса, при сколько-нибудь правильныхъ лѣсосѣкахъ, даютъ въ годъ лишь отъ 60 к. до 3 р. 33 коп.*) валоваго дохода съ десятины, между тѣмъ какъ освобожденный изъ-подъ лѣса черноземъ, обращенный въ пашню, отдается въ аренду, по крайней мѣрѣ въ первые годы, отъ 15 до 25 р. за десятину. Сказанное о Пензенской губерніи почти въ той же силѣ можетъ быть примѣнено и ко многимъ другимъ находящимся въ сходныхъ съ нею условіяхъ.

*) Исключая наиболѣе бѣдный лѣсами Чембарскій уѣздъ, гдѣ лѣсное хозяйство находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, между прочимъ благодаря сосѣдству Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги.

Также полезна и еще болѣе необходима другая предположенная мѣра, долженствующая поднять вѣсъ свидѣтельскихъ показаній лѣсной стражи, въ видахъ устраненія безнаказанности всякаго рода нарушеній правъ лѣсной собственности, безнаказанности сильно поощряющей воровскія порубки и порчу лѣса, отъ которыхъ лѣсовладѣльцы терпятъ у насъ какъ нигдѣ въ Европѣ. Давно пора оградить лѣсовладѣніе отъ непрестанныхъ покушеній на него и смотрѣть на нихъ какъ на всякій грабежъ и кражу. Кто будетъ беречь лѣса если они будутъ оставаться не огражденными отъ хищничества?..

Но всего хуже то что духъ спекуляціи распространился у насъ на землевладѣніе. Земли быстро переходятъ изъ рукъ въ руки не въ интересахъ сельскаго хозяйства, а ради барышей сопряженныхъ съ куплей и продажей. Сплошь и рядомъ, то въ тѣхъ, то въ другихъ имѣніяхъ, продается на срубъ весь лѣсъ на который только можно найти покупщика, имѣнія покупаются лишь затѣмъ чтобы первымъ дѣломъ вырубить въ нихъ весь лѣсъ и взять за него разомъ, безъ особенныхъ хлопотъ, чуть не всю сумму заплаченную за имѣніе. И никому нѣтъ дѣла до того что такія сплошныя порубки уменьшаютъ цѣнность и доходность земельныхъ угодій не въ одномъ только томъ имѣніи гдѣ вырубаются лѣсныя дачи, а въ цѣлой обширной округѣ, хотя печальныя послѣдствія лѣсоистребленія во многихъ мѣстностяхъ уже начинаютъ чувствительно отзываться и на правыхъ, и на виноватыхъ.

Предположеніе кіевскаго генералъ-губернатора вѣроятно будетъ утверждено, и бывшіе крестьяне вѣдомства государственныхъ имуществъ въ югозападномъ краѣ будутъ хоть на время (до расплаты съ казною за землю отведенную имъ по люстраціоннымъ актамъ) удержаны отъ неразчетливой продажи на срубъ ихъ лѣсныхъ надѣловъ; имъ будутъ возбранены продажи лѣса за безцѣнокъ (отъ одного до трехъ рублей за десятину хорошаго лѣса, или по нѣскольку копѣекъ за штуку цѣнныхъ клейменыхъ дубовыхъ деревьевъ; и это—въ югозападномъ краѣ!) Но велико ли будетъ значеніе этой мѣстной мѣры для всего вообще лѣснаго хозяйства? Ею будетъ задержано на время истребленіе девяти процентовъ общаго количества лѣсовъ Волынской губерніи, да небольшихъ

въ общей сложности лѣсныхъ дачъ Кіевской и Подольской губерній; но будетъ ли остановлено истребленіе остальныхъ 90% лѣсовъ Волынской и большей части лѣсовъ двухъ другихъ губерній югозападнаго края? А между тѣмъ нельзя не признать что едва ли гдѣ въ другомъ мѣстѣ лѣсоистребленіе дѣлаетъ такіе успѣхи какъ именно въ этомъ краѣ. Въ этомъ согласны всѣ извѣстія, всѣ корреспонденціи изъ югозападнаго края, такъ что можно сослаться на любую изъ нихъ безъ выбора. Вотъ что, напримѣръ, читаемъ въ корреспонденціи появившейся на дняхъ въ *Голосѣ* (№ 165):

„Истребленіе лѣсовъ въ юго-западныхъ губерніяхъ дѣлаетъ, къ сожалѣнію, весьма быстрые успѣхи, и съ увѣренностью можно сказать что въ этомъ отношеніи здѣшній край опередилъ многія мѣстности остальной Россіи; причины этого заключаются, вопервыхъ, въ отсутствіи правильнаго или, вѣрнѣе, какого бы то ни было лѣснаго хозяйства, и вовторыхъ, въ непомѣрномъ увеличеніи въ послѣднее время потребности въ топливѣ. Съ 1865 года по настоящее время утверждено правительствомъ тридцать девять товариществъ на паяхъ для устройства въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ новыхъ и распространенія прежде существовавшихъ сахарныхъ, писчебумажныхъ, желѣзодѣлательнаго и пивовареннаго заводовъ; капиталъ всѣхъ этихъ товариществъ превышаетъ въ сложности 24 милліона рублей; въ настоящее время составляется еще нѣсколько такихъ товариществъ, уставы которыхъ будутъ вскорѣ представлены на утвержденіе по порядку, и независимо отъ этого продолжаютъ дѣйствовать десятки прежде устроенныхъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ лицамъ сахарныхъ заводовъ, въ числѣ которыхъ есть и весьма большіе, какъ, напримѣръ, заводы графовъ Бобринскаго, Бутурлина, Браницкихъ, Потоцкаго, князя Сангушко и др. Всѣ эти, какъ прежніе такъ и новые, заводы истребляютъ ежегодно десятки тысячъ кубическихъ сажень дровъ, а между тѣмъ всѣ они устроены и устраиваются не въ такъ-называемомъ Полѣсьи, а именно въ Подольской и южной части Кіевской и Волынской губерній, т.-е. въ мѣстахъ вообще небогатыхъ лѣсомъ, а не рѣдко и совсѣмъ безлѣсныхъ. Сверхъ того, въ недавнее время проведены желѣзныя дороги отъ Кіева къ Одессѣ и Бресту, съ двумя вѣтвями къ Австрійской границѣ (на Радзивиловъ и Волочискъ); паровозы этихъ дорогъ отапливаются исключительно дровами и, конечно, не мало содѣйствуютъ обезлѣсенію края.“

При такомъ ходѣ дѣлъ, конечное лѣсоистребленіе угрожаетъ въ недалекомъ будущемъ не только тѣмъ мѣстностямъ края которыя не богаты лѣсомъ, но и самому Волынскому Полѣсью. Еще недавно площадь занимаемая лѣсами въ Волынской губерніи опредѣлялась въ 2.733.000 десятинъ, что составляетъ почти 42% всего пространства губерніи; эти цифры значатся между прочимъ въ изданныхъ въ 1869 г. Департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности Министерства Государственныхъ Имуществъ *Объясненіяхъ къ Хозяйственно-Статистическому Атласу Европейской Россіи*. Изъ данныхъ сообщаемыхъ *Кіевлянином*ъ оказывается что это лѣсное богатство уменьшилось чуть не вдвое, понизившись до 1.656.000 десятинъ и занимая нынѣ уже менѣе 25½% общаго пространства губерніи. Что же будетъ дальше?

Когда лѣсоистребленіе достигло такихъ размѣровъ, могутъ ли имѣть какое-нибудь значеніе въ дѣлѣ сбереженія лѣсовъ экономическія мѣры подобныя, напримѣръ, принятой въ прибалтійскихъ губерніяхъ? Не говоримъ уже о томъ что эта мѣра относится лишь до 14½% общаго количества лѣсовъ прибалтійскаго края. Но велики ли будутъ вообще ея результаты? Безденежный отпускъ казеннаго лѣса на хозяйственныя надобности крестьянскихъ обществъ прекращенъ. Но уменьшится ли разорительный для государства отпускъ за границу нашихъ лучшихъ лѣсныхъ богатствъ, которыхъ не остановитъ и вѣковая заботливая экономія? Для заграничнаго торга вырубается самый лучшій, отборный лѣсъ, драгоцѣнныя корабельныя рощи, которымъ слѣдовало бы быть заповѣдными, и вырубаются безъ всякаго толка, самыми невѣжественными руками. Массы сбываемаго за границу лѣса растутъ съ каждымъ годомъ и сбываются за безцѣнокъ. Еще сравнительно недавно, въ пятилѣтіе 1857—1861, Рига отпускала за границу среднимъ числомъ съ небольшимъ на 1.600.000 руб. лѣснаго товара; въ 1872 году она отпустила его уже почти на 5.350.000 руб.,— больше чѣмъ сколько отпускалось его ежегодно въ помянутомъ пятилѣтіи изо всей

Россіи, а въ минувшемъ 1873 году отпускъ лѣса изъ Риги возросъ уже до 9.880.000 р. По сухопутной западной границѣ, ежегодный отпускъ лѣса въ пятилѣтіе 1857—1861 равнялся 2.136.000 р., въ 1872 году онъ былъ уже выше $12^1/_2$ милліоновъ рублей, то-есть почти въ шесть разъ больше, а въ минувшемъ 1873 г. поднялся до 14.225.000 руб. И не забудемъ что это офиціальныя цифры, которыя, по частнымъ свѣдѣніямъ, много ниже дѣйствительныхъ, не забудемъ, главное, что даже поражающая прогрессія съ какою растутъ эти офиціальныя цифры далеко ниже той въ какой усиливается истребленіе лѣсовъ для заграничнаго сбыта: на милліонъ рублей отпускается нынѣ гораздо большее количество лѣса чѣмъ отпускалось въ прежнее время, ибо цѣны на лѣсъ, вслѣдствіе усиленнаго предложенія, страшно упали и продолжаютъ падать. Чтобы дать понятіе о прогрессіи въ какой падаютъ цѣны на нашъ лѣсъ, укажемъ хоть на нѣкоторыя среднія цѣны въ Мемельскомъ и Данцигскомъ портахъ за пятилѣтіе 1863—1867 годовъ. Копа сосновыхъ брусьевъ, стоившая въ Мемелѣ въ 1863 г. 800 руб., въ 1867 г. продавались уже за 510 руб.; цѣна копы дубовой клепки понизились за то же время съ 49 до 33 руб. Въ Данцигѣ сосновые брусья перваго сорта продавались въ 1863 году по 40 коп. за кубическій футъ, въ 1867 уже только по 30 к.; цѣна за дубовые брусья за то же время понизилась съ 46 на 35 и съ 40 на 26 к. за кубическій футъ. Въ подобной же пропорціи понизились цѣны и всѣхъ прочихъ отпускныхъ лѣсныхъ товаровъ,—и не видно предѣловъ на которыхъ остановится это пониженіе. Не далѣе какъ на дняхъ мы привели, напримѣръ, изъ *Варшавскаго Дневника* извѣстіе что въ Новой Александріи „торговля лѣсомъ развивается, несмотря на то что цѣны на него постоянно падаютъ; лѣсъ на плотахъ постоянно сбывается въ Данцигъ, пристани по берегу Вислы запружены лѣсомъ...“ И то что происходитъ въ Новой Александріи равнымъ образомъ замѣчается и во всѣхъ другихъ пунктахъ заграничнаго сбыта лѣсныхъ товаровъ.

Невѣжество и безразсчетность господствующія въ нашей заграничной лѣсной торговлѣ доходятъ до того что сплавляемый за границу лѣсъ уже начинаетъ возвращаться изъ-за границы въ Привислинскій край по желѣзнымъ дорогамъ, но уже не въ сыромъ, а въ полуобработанномъ видѣ, распиленный за границей на доски и т. п. Но при безтолковости характеризующей наше лѣсное хозяйство, отпускъ лѣса въ полуобработанномъ видѣ оказывается у насъ едва ли не гораздо болѣе убыточнымъ, чѣмъ отпускъ того же лѣса сырьемъ. Это невѣроятно, но это фактъ, заявленный, между прочимъ, извѣстнымъ спеціалистомъ въ лѣсномъ дѣлѣ, А. А. Кауфманомъ, въ засѣданіи 1-го отдѣленія Вольно-Экономическаго Общества 29-го ноября прошлаго года. Вотъ что разказываетъ онъ объ изготовленіи у насъ идущихъ на кораблестроеніе дубовыхъ клепокъ. Рубится дубъ, который, будучи обращенъ въ корабельный брусъ, даже при низкой цѣнѣ по 15 коп. за кубическій футъ, могъ бы быть проданъ за 9 р. Но нѣтъ, его съ большимъ трудомъ распиливаютъ на части и выдѣлываютъ изъ него 26 клепокъ, чтобы продать ихъ за 4 р. $33^1/_3$ коп.! И должно еще замѣтить что при этомъ множество деревьевъ рубится и губится даромъ, вслѣдствіе особенно строгой браковки деревьевъ при изготовленіи клепокъ.

Такъ ведется дѣло въ частномъ лѣсномъ хозяйствѣ, но немного лучше оно и въ казенномъ. Не говоримъ о томъ истребленіи лѣсовъ которое является послѣдствіемъ разныхъ злоупотребленій чиновниковъ лѣснаго вѣдомства, не будемъ указывать на такіе факты какіе обнаружились, напримѣръ, при повѣркѣ лѣсныхъ заготовокъ въ Олонецкой губерніи,—повѣркѣ, за которою, по свѣдѣніямъ *Биржи*, послѣдовало увольненіе и управляющаго государственными имуществами, и мѣстныхъ ревизоровъ, а можетъ-быть, какъ полагаютъ, послѣдуетъ и увольненіе лѣсничихъ. Приведемъ обращикъ добросовѣстнаго, но тѣмъ не менѣе губительнаго и совершенно безвыгоднаго лѣсоистребленія. „Я видѣлъ,“ разказываетъ г. Кауфманъ, „лѣсосѣки въ высокоствольномъ хозяйствѣ, назначенныя по таксаціи къ сплошной рубкѣ и проданныя мѣстнымъ промышленникамъ. На одной изъ этихъ лѣсосѣкъ оказалось только 115 деревъ спѣлыхъ, между ними почти половина даже переспѣлыхъ, но годныхъ для заграничнаго торга; прочее же насажденіе состояло изъ деревъ около 60-ти-лѣтняго возраста, которыя для заграничнаго торга не годились, а по мѣстнымъ условіямъ не имѣ-

„ли большой цѣнности, тогда какъ, по „стройному ихъ росту и по условіямъ почвы, они подавали большія надежды вырости для мачтоваго дѣла,—и эти молодые гиганты, которыхъ природа лелѣяла „60 лѣтъ, преданы были топору почти безъ „пользы для человѣка. Упомянутыя 115 „деревъ стоили, даже по таксѣ, около „800 руб.; между тѣмъ, по той причинѣ „что на покупателѣ лежала обязанность „вырубить все и очистить лѣсосѣку, онъ „долженъ былъ принять въ соображеніе всѣ „расходы на вырубку, вывозку и очистку „той массы отбросовъ, которая, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не имѣла сбыта, „а потому не могъ уплатить за эти лѣса „и половины ихъ стоимости.“

Приведенный фактъ не требуетъ комментаріевъ. Но долго ли же, однако, будетъ жить Россія при такомъ лѣсномъ хозяйствѣ которое платится половиною даже тѣхъ ничтожныхъ доходовъ которые можно получать при нынѣ существующихъ условіяхъ, лишь бы насильственно побудить къ безполезной срубкѣ будущаго мачтоваго лѣса? Лѣсоистребленіе идетъ такимъ ходомъ что всей Россіи предстоитъ опасность обратиться въ недалекомъ будущемъ въ сплошную безлѣсную степь. Таврическая губернія горькимъ опытомъ испытала невыгоды безлѣсья и безводья и давно уже хлопочетъ объ обводненіи и облѣсеніи края. Будемъ ли ждать чтобы вся Россія пришла въ положеніе несравненно худшее, ибо у черноморскаго прибрежья недостатокъ влаги, вслѣдствіе отсутствія лѣсовъ, возмѣщается отчасти дующими съ моря влажными вѣтрами, отсутствіе же лѣсовъ въ континентальныхъ полосахъ Россіи ничемъ вознаграждено быть не можетъ?

№ 160.

Москва, 24-го іюня.

А.

На дняхъ въ *Times* напечатанъ доставленный въ эту газету разказъ на англійскомъ языкѣ двухъ значительныхъ членовъ парижской коммуны, которымъ удалось бѣжать вмѣстѣ съ г. Рошфоромъ изъ Новой Каледоніи, о бѣдственномъ положеніи сосланныхъ туда коммунниковъ. Англійская газета не поскупилась отвести почти шесть столбцовъ этому разказу, но нельзя сказать чтобъ оказала этимъ большую услугу французскимъ ссыльнымъ въ Новой Каледоніи. Напротивъ, обнародуя этотъ печальный разказъ, англійская газета, очевидно, хотѣла отнять мѣсто у всякой жалости къ менѣе счастливымъ товарищамъ бѣжавшихъ преступниковъ. Дѣйствительно, чтеніе этого длиннаго разказа производитъ совсѣмъ не то впечатлѣніе на какое вѣроятно разчитывали ихъ авторы, и *Times*, въ помѣщенной въ томъ же нумерѣ по его поводу передовой статьѣ, при всемъ желаніи быть какъ можно снисходительнѣе къ побѣжденнымъ коммунистамъ, кончаетъ тѣмъ что приходитъ къ самому нелестному заключенію... о ихъ умственныхъ способностяхъ. „Эти бѣдные коммунисты смотрятъ на все и видятъ все сквозь лживую призму,“ замѣчаетъ о нихъ лондонская газета. Ихъ разказъ напоминаетъ плохія повѣсти прежняго времени, въ которыхъ всѣ дѣйствующія лица раздѣлялись на двѣ рѣзко отличающіяся категоріи: героевъ добродѣтели, одаренныхъ всевозможными добрыми качествами, и черныхъ злодѣевъ. Само собою разумѣется что въ разказѣ коммунистовъ „героями добродѣтели“ являются несчастные ссыльные, терпящіе всевозможныя притѣсненія, физическія и нравственныя жестокости, отъ злодѣевъ, то-есть отъ всякаго рода представителей власти, и въ этомъ угнетеніи добродѣтельныхъ злыми и долженъ состоять драматическій интересъ разказа.

Къ чему же, однако, сводятся жалобы этихъ людей, помимо факта удаленія ихъ изъ родины, разлука съ которою для нихъ теперь такъ чувствительна и которую, однако, они не смущались терзать и волновать убійствами и поджогами? Вопервыхъ, они возмущаются тѣмъ что предъ отправленіемъ ихъ въ ссылку мало обращали вниманія на состояніе ихъ здоровья и слабость сложенія, что коммиссія помилованій сдѣлала очень мало снисхожденій, что при перевозкѣ они были весьма тѣсно помѣщены на корабляхъ, въ душныхъ спертыхъ каморкахъ, что ихъ плохо кормили „исключительно соленою пищей, не прибавляя къ порціи ни вина, ни водки,“ что имъ давали не болѣе получаса для ежедневной прогулки на палубѣ. Затѣмъ, по прибытіи въ Новую Каледонію, ссыльные были раздѣлены на двѣ категоріи: 830 человѣкъ, осужденныхъ на ссылку въ укрѣпленное

мѣсто, были помѣщены на пустынномъ полуостровѣ Дюко, гдѣ ссыльные подчинены довольно строгой дисциплинѣ, но, впрочемъ, могутъ дѣлать что имъ угодно и не назначаются ни на какіе принудительныя работы иначе какъ по приговорамъ военнаго суда въ случаѣ проступковъ и нарушеній дисциплины. Бо́льшая же часть, а именно 2.700, приговоренныхъ просто къ ссылкѣ, были высажены на Сосновый островъ, который, по описанію самихъ коммунистовъ, представляетъ одно изъ прекраснѣйшихъ мѣстоположеній тропическаго климата. Первое впечатлѣніе радости ихъ по прибытіи въ это мѣсто ссылки было такъ велико что они тотчасъ же разбрелись по лѣсамъ острова, проводя дни въ охотѣ за дикими гусями, а ночи подъ открытымъ небомъ, и это обстоятельство, конечно, не свидѣтельствуетъ о строгости обращенія съ ними. Но вскорѣ они стали проклинать свое тропическое мѣстопребываніе. Неизвѣстно почему они вообразили себѣ что правительство озаботится устроить для нихъ жизнь со всевозможными удобствами, съ бо́льшими даже чѣмъ какими они вѣроятно пользовались на родинѣ; что къ нимъ будутъ доставлены изъ Франціи на казенный счетъ ихъ семейства, что они сразу будутъ поставлены въ положеніе зажиточныхъ колонистовъ, и ато безъ трудовъ, лишеній и разочарованій испытываемыхъ въ чужихъ краяхъ добровольными эмигрантами, заселившими огромныя пространства Америки и Австраліи, а все на счетъ заботливаго правительства, которое они сами хотѣли низвергнуть. А вмѣсто того начальство ограничивалось только тѣмъ что кормило и одѣвало ихъ, да и то не такъ какъ имъ хотѣлось. И какъ трогательно, жалобно повѣствуютъ эти бѣжавшіе ссыльные о своихъ лишеніяхъ! Ихъ разсѣстили въ шалашахъ и палаткахъ; только первые семь дней по ихъ прибытіи имъ давали вина, а потомъ перестали; имъ не отпускали мыла и табаку; порцію свѣжаго мяса часто замѣняли ветчиной, а разъ въ мартѣ мѣсяцѣ не хватило и ея, такъ что бѣдняжки „должны были довольствоваться порціей кофе и хлѣба;“ наконецъ жестокая небрежность администраціи доходила до того что почасту письма получаемыя ссыльными изъ родины лежали по три недѣли до раздачи на руки.

Особенно смѣшно читать гореванія на однообразіе жизни и бездѣйствіе, и въ то же время видѣть что болѣе 2.000 здоровыхъ праздныхъ людей не могутъ среди дѣвственнаго тропическаго лѣса принятся сами за постройку себѣ болѣе удобныхъ жилищъ. Къ принудительной работѣ они не были присуждены; они желали имѣть выгодную работу не лишаясь казеннаго продовольствія. Такъ, нѣкоторымъ пожелавшимъ были отведены небольшіе участки земли, и когда начальство остановило было выдачу раціоновъ тѣмъ чьи участки приносили нѣкоторую выгоду, то эти послѣдніе поспѣшили отказаться отъ дарованной имъ собственности „чтобы не умереть съ голоду.“ Та же исторія повторилась и съ тѣми кто стали было заниматься портнымъ, сапожнымъ и другими мастерствами, но предпочли отказаться отъ работы чѣмъ отъ казеннаго пайка, на дурное качество коего во всемъ разказѣ постоянно повторяются сѣтованія. Изъ этихъ же самыхъ ссыльныхъ, столь жаждавшихъ, по ихъ увѣреніямъ, занятій и бѣдствовавшихъ на казенномъ пайкѣ и 25 сантимахъ получаемыхъ ими за нѣкоторыя правительственныя работы, нашлось не болѣе 100 человѣкъ которые пожелали воспользоваться предложеніемъ одной компаніи работъ въ округѣ Гомё, въ Новой Каледоніи, съ жалованьемъ 40 франковъ въ мѣсяцъ за десяти-часовую денную работу и съ продовольствіемъ отъ компаніи.

Вообще, какъ замѣчено выше, весь этотъ длинный разказъ можетъ скорѣе подавить чѣмъ возбудить какое-либо соболѣзнованіе къ участи ссыльныхъ коммунистовъ.

По замѣчательнѣе всего, и единственно что можетъ заставить въ самомъ дѣлѣ пожалѣть этихъ людей, это то что они вовсе и не понимаютъ до сихъ поръ что они сосланы въ наказаніе которое было ими заслужено; ихъ даже какъ будто удивляетъ это! „Очевидно,“ замѣчаетъ *Times*, „они не сознаютъ истины что человѣкъ „предпринимающій насильно преобразовать „общество вступаетъ въ борьбу, въ ней „же онъ долженъ или одолѣть или покориться тому что его скрутитъ власть ко„торую онъ пытается низвергнуть. Мятеж„никъ, даже когда онъ стремится къ дѣй„ствительному и возможному улучшенію об„щественнаго устройства, рискуетъ своею „свободой и жизнью. Что же касается до „коммунистовъ, то мы обязаны сказать что „ихъ планы для возрожденія Франціи во-

„все не желательны и не осуществимы, и „ихъ жалобы на наказаніе столько же основательны какъ были бы, напримѣръ, „сѣтованія кучки людей которые, находясь на кораблѣ и придя къ убѣжденію „что для сообщенія по морю свободные люди должны плавать сами, были бы заключены въ оковы своими спутниками за „то что, преслѣдуя свою теорію, они пытались прорубить корабль, на которомъ „всѣ вмѣстѣ совершали путешествіе.“ По всему видно что эти люди неисправимы. На Сосновомъ островѣ, кромѣ нихъ, живутъ дикари и туземцы, и есть тамъ двѣ католическія миссіи. Миссіонеры научили туземцевъ воздѣлывать плоды и овощи, разводить домашнюю птицу и скотъ, такъ чтобъ удовлетворять своимъ потребностямъ и имѣть еще излишекъ для продажи. Но если въ какомъ-либо дѣлѣ замѣшаны духовныя лица, коммунисты непремѣнно видятъ тутъ злой умыселъ. „Они просятъ „насъ повѣрить,“ говоритъ *Times*, „что „эти миссіонеры суть самые негодные и „корыстные люди, ловкіе торговцы, пользующіеся дикаремъ для удовлетворенія „собственной жадности и обирающіе у него продукты его труда когда они созрѣваютъ. Не видно только что эти миссіонеры дѣлаютъ со своими неправыми пріобрѣтеніями, и мы можемъ прямо сказать „что все это разглагольствіе о ихъ поведеніи кажется намъ невѣроятнымъ и достойнымъ презрѣнія. Оно обнаруживаетъ „недостатокъ смысла можетъ-быть еще болѣе чѣмъ зложелательство; ибо кто же „сколько-нибудь знающій дѣло могъ бы „довести себя до столь явной несообразности?“

Въ заключеніе вотъ сужденіе высказываемое англійскою газетой о французскихъ коммунистахъ, жалобамъ коихъ она столь любезно или столь лукаво отвела мѣсто въ своихъ столбцахъ: „Какъ ужасно невѣжественны эти коммунисты! Невѣжды „въ исторіи, невѣжды въ человѣческой природѣ, невѣжды въ обычаяхъ и образѣ „мыслей и способахъ воспитанія своихъ „согражданъ! Мы опасаемся что потребуется долгій курсъ воспитанія, инаго „чѣмъ въ школахъ и въ дополненіе къ „школьному, прежде чѣмъ взаимное пониманіе сдѣлаетъ братоубійственныя страсти во Франціи дѣломъ давнопрошедшимъ.“ Но этотъ строгій приговоръ можно съ полною справедливостью примѣнить и не къ однимъ коммунникамъ сосланнымъ въ Новую Каледонію. Не одни они изъ французскихъ партій отличаются невѣдѣніемъ какъ исторіи, такъ и человѣческой природы. Большинство изъ сосланныхъ состоитъ дѣйствительно изъ невѣжественныхъ парижскихъ рабочихъ, развращенныхъ и сбитыхъ съ толку лживыми теоріями. Но какъ же слѣдуетъ заклеймить тѣхъ риторовъ, тѣхъ артистовъ фразы что развращали ихъ и сбивали съ толку? Не бо́льшіе ли это злодѣи чѣмъ душегубы грабящіе и убивающіе людей на дорогахъ?

Б.

Изъ *Русскаго Міра* (№ 165) мы узнаемъ что бывшій редакторъ его, отставной полковникъ Комаровъ, привлеченъ Военнымъ Министерствомъ къ суду за оскорбительные для означеннаго министерства отзывы, и что дѣло по этому обвиненію назначено къ слушанію въ С.-Петербургской судебной палатѣ на 27-е іюня. Сообщая о семъ, редакція *Русскаго Міра* говоритъ между прочимъ: „Прежде всего „осмѣлимся замѣтить: по какой причинѣ „преслѣдованіе за оскорбленіе (если тутъ „есть оскорбленіе), нанесенное въ февралѣ и мартѣ 1873 года, начинается только лѣтомъ 1874? Открыты ли давно-забытыя выраженія газеты случайно и лишь „теперь? Или же преслѣдованіе было занесено надъ нашимъ изданіемъ, въ видѣ „Дамоклова меча, цѣлыхъ пятнадцать мѣсяцевъ, въ ожиданіи нашего исправленія, „въ чаяніи что мы перемѣнимъ наше отношеніе къ общей постановкѣ военнаго „вопроса?..“

Читая все это, мы не вѣримъ своимъ глазамъ. Какъ? И военное вѣдомство, и прокуроръ принявшій отъ него заявленіе, и судебная палата назначившая день для разсмотрѣнія дѣла, и наконецъ редакція газеты подвергающейся преслѣдованію, не знаютъ что черезъ пятнадцать мѣсяцевъ (если только въ вышеприведенныхъ строкахъ точно показанъ этотъ срокъ) не можетъ быть начинаемо преслѣдованіе за проступокъ печати, — не потому не можетъ, какъ полагаетъ редакція *Русскаго Міра*, что это было бы не великодушно, не либерально, или говоря нѣмецкимъ выраженіемъ nicht billig, но потому что это противозаконно. Законъ въ этомъ отношеніи совершенно положителенъ и ясенъ: за вся-

кій проступокъ учиненный путемъ печати преслѣдованіе, какъ по частному, такъ и по прокурорскому обвиненію, можетъ быть начато лишь въ теченіи года со дня совершенія проступка. Статья 7-я Отд. IV Высочайше утвержденнаго 6-го апрѣля 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта гласитъ: „Срокъ для возбужденія судебнаго преслѣ„дованія по нарушеніямъ постановленій о „печати полагается, со дня совершенія на„рушенія, годовой.“ Если предполагаемый проступокъ совершенъ въ мартѣ 1873 года, то съ мартомъ нынѣшняго года истекъ срокъ допущенный закономъ для судебнаго преслѣдованія печати; и уже на другой день по истеченіи срока прокурорскій надзоръ не имѣлъ права принять заявленіе военнаго вѣдомства и начинать по оному слѣдствіе. Остается предполагать что военное вѣдомство сдѣлало свое сообщеніе прокурору не чрезъ пятнадцать мѣсяцевъ, а по крайней мѣрѣ наканунѣ истеченія двѣнадцатимѣсячнаго срока въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года; въ противномъ же случаѣ г. Комаровъ не обязанъ являться ни къ слѣдствію, ни къ суду, и въ правѣ подать жалобу на незаконныя дѣйствія прокуратуры.

№ 161.

Москва, 25-го іюня.

А.

Дневной приказъ маршала Макъ-Магона по арміи, изданный послѣ смотра произведеннаго имъ въ Лоншанѣ 28-го іюня войскамъ расположеннымъ въ Парижѣ и его окрестностяхъ, ясно свидѣтельствуетъ что маршалъ-президентъ prend au sérieux свой септеннатъ, и что если прежде онъ и обнаруживалъ нѣкоторую готовность на соглашеніе со сторонниками возстановленія законной монархіи, то со времени неудачныхъ ихъ попытокъ въ октябрѣ прошедшаго года, онъ, повидимому, твердо рѣшился держаться своей семилѣтней власти, какова бы ни была организація которую придумаетъ для нея національное собраніе со всѣми его коммиссіями и подкоммиссіями. Вотъ существенная часть дневнаго приказа, полный текстъ котораго воспроизведенъ въ № 157 нашей газеты:

„Національное собраніе, облекая меня „на семь лѣтъ исполнительною властью, „поручило мнѣ въ продолженіе этого пе„ріода времени охраненіе порядка и обще„ственнаго мира. Эта часть возложенной „на меня миссіи одинаково принадлежитъ „и вамъ. Мы будемъ исполнять ее общими „силами до конца, поддерживая повсюду „авторитетъ закона и подобающее ему ува„женіе.“

Собственно говоря, въ этомъ приказѣ повторяется то же самое что говорилъ маршалъ-президентъ въ посланіи своемъ къ собранію по назначеніи его главой исполнительной власти, и что подтвердилъ онъ въ рѣчи произнесенной имъ въ коммерческомъ трибуналѣ, послѣ утвержденія за нимъ на семь лѣтъ его полномочій; но обращеніе его къ арміи, заявленіе что и она должна одинаково, совокупно съ нимъ, исполнять „до конца“ возложенную на него миссію охраненія порядка и общественнаго мира, свидѣтельствуютъ что толки конституціонной коммиссіи объ образѣ правленія нисколько не тревожатъ маршала-президента, готоваго поддерживать всѣ распоряженія національнаго собранія, на сколько они не касаются его семилѣтней власти. Лучшимъ доказательствомъ служатъ слова его приведенныя въ *Patrie* (они не были опровергнуты ни официально, ни официозно, а слѣдовательно и заслуживаютъ полнаго довѣрія): „Я не уступлю никому,“ сказалъ будто бы маршалъ Макъ-Магонъ одному изъ членовъ лѣваго центра въ день Лоншанскаго смотра, „ни одного „дня изъ моихъ семи лѣтъ. Я останусь „въ продолженіе этого времени президен„томъ республики. Не хочу слышать ни о „статгудерствѣ, ни о мѣстоблюстительствѣ „королевскаго престола. Я служитель уста„повленнаго закона. Собраніе можетъ „устраивать свои дѣла какъ ему угодно; „оно можетъ остаться, разойтись, устроить„ся по своему желанію. Мнѣ же нечего „мѣнять мѣсто: я останусь тамъ гдѣ на„хожусь теперь.“ Словомъ, маршалъ-президентъ твердо рѣшился соблюдать неуклонно то постановленіе національнаго собранія которое вручило ему власть на семь лѣтъ, и не признавать никакого другаго постановленія того же собранія если оно коснется его септенната, а равно не признавать и новаго національнаго соранія, имѣющаго заступить мѣсто настоящаго, если оно вздумаетъ подвергнуть вопросу врученную ему семилѣтнюю власть. Очевидно, маршалъ не остановится предъ дик-

татурой, такъ какъ армія на его сторонѣ, и съ нею онъ будетъ исполнять „до конца“ свои семилѣтнія полномочія, но очевидно также что онъ не помѣшаетъ и національному собранію установить по его желанію новыя правила о выборахъ, организовать верхнюю палату и пр., считая все это предметами второстепенными.

Интересно что дневной приказъ маршала встрѣченъ былъ общимъ одобреніемъ французской печати всѣхъ оттѣнковъ; газеты самыхъ враждебныхъ между собою мнѣній, каковы напримѣръ бонапартистскія и республиканскія, одинаково восхваляютъ твердость главы исполнительной власти, обѣщающаго на семь лѣтъ спокойствіе Франціи; въ этомъ отношеніи онѣ сходятся совершенно съ органами праваго центра, остающагося до сихъ поръ главною опорой настоящаго правительства. Ясно, всѣ партіи, коимъ органами служатъ эти различныя газеты, остаются пока довольны перспективой семилѣтняго *statu quo*: въ это время онѣ надѣются подготовить что могло бы обезпечить организацію правительства согласно желаніямъ каждой. Въ общемъ одобрительномъ отзывѣ о дневномъ приказѣ не учавствуетъ только легитимистская печать, дѣйствующая, подобно главѣ дома Бурбоновъ, служенію котораго она себя посвятила, съ полною откровенностью. *Union*, главный органъ графа Шамбора, прямо порицаетъ дневной приказъ, и привосокупляетъ что „ставить „септеннатъ подъ покровительство фран„цузской арміи въ ту минуту когда его „обсуждаетъ собраніе есть актъ въ кото„ромъ мы отказываемся видѣть инициативу „маршала Франціи.“

Но маршалъ Макъ-Магонъ не шутитъ. Намъ извѣстно уже съ какою строгостью производится слѣдствіе по дѣлу о бонапартистскихъ комитетахъ. Прошло уже время когда политика герцога де-Броля щадила партію „воззванія къ народу“ и даже усиливала ее возстановленіемъ имперіалистскихъ префектовъ, меровъ и пр. для противодѣйствія радикализму. Несмотря на ропотъ и негодованіе бонапартистской печати, производятся дѣятельные розыски въ частныхъ жилищахъ бонапартистовъ и въ бюро газетъ этой партіи, и, какъ слышно, они привели къ открытію множества документовъ, компрометтирующихъ главныхъ вожаковъ, и даже знаменитаго своею осторожностью г. Руэра; слухи носились даже что послѣдуетъ предложеніе въ національномъ собраніи о преданіи суду бывшаго „вице-императора.“ Положимъ дѣло до этого не дойдетъ, но не подлежитъ сомнѣнію фактъ что парижскій полицейскій префектъ, г. Леонъ Рено, которому принадлежитъ инициатива преслѣдованія бонапартистовъ, имѣлъ въ послѣдніе дни частыя совѣщанія съ маршаломъ Макъ-Магономъ, и успѣлъ добиться удаленія многихъ правительственныхъ агентовъ оказывавшихъ излишнее снисхожденіе къ бонапартистамъ, несмотря на сопротивленіе министровъ: внутреннихъ дѣлъ, г. де-Фурту и юстиціи, г. Тайлана, которые принуждены были уступить, наконецъ, непремѣнной волѣ президента республики.

Другимъ доказательствомъ того же твердаго рѣшенія поддерживать неприкосновенность септенната служитъ участь постигшая газету *Union*, о которой сообщалъ телеграфъ. Этотъ главный органъ ультра-легитимистовъ пріостановленъ по распоряженію правительства на двѣ недѣли за напечатаніе манифеста графа Шамбора. Мы не получили еще полнаго текста означеннаго документа, которому, судя по его содержанію, переданному телеграфомъ, суждено будетъ занять мѣсто въ историческихъ архивахъ рядомъ съ прочими манифестами коими жаловалъ, въ послѣдніе три года, герцогъ Бордосскій французскую націю; замѣчаемъ только небывалый и не лишенный значенія фактъ что обнародованіе его навлекло административную кару на газету принявшую его въ свои столбцы.

Настроеніе обнаруживаемое нынѣ маршаломъ-президентомъ не осталось безъ вліянія и на коммиссію о конституціонныхъ законахъ, которая, какъ извѣстно, отвергла предложеніе лѣваго центра и поручила особой подкоммиссіи изъ трехъ членовъ,—графа Дарю и гг. Вантавона и Лакомба,—разработать основанія для проекта ко внесенію въ національное собраніе вмѣсто предложеній гг. Казиміра Перье и Ламбера де-Сентъ-Круа. Въ № 160 *Моск. Вѣд.* сообщены основанія выработанныя означенною подкоммиссіей, которыя оказываются лишь утвержденіемъ „личнаго септенната,“ съ предоставленіемъ президенту республики еще болѣе широкихъ правъ чѣмъ тѣ какія назначались въ предложеніи г. Ламбера де-Сентъ-Круа и даже въ проектѣ герцога де-Броля; такъ напримѣръ, президенту предоставляется назна-

ченіе половины членовъ верхней палаты, а не одной трети, какъ предлагалось въ проектѣ герцога де-Броля, а распущеніе національнаго собранія предоставляется исключительно одному главѣ исполнительной власти, а не по соглашенію его съ верхнею палатой, какъ значится въ проектѣ г. Ламбера де-Сентъ-Круа.

Намъ уже извѣстно что первая статья проекта подкоммиссіи принята коммиссіей; нѣтъ повода сомнѣваться что и остальныя будутъ приняты ею, и что въ собраніе внесено будетъ предложеніе имѣющее исключительно цѣлію подтвержденіе личной власти маршала Макъ-Магона на семь лѣтъ.

Б.

Москва озабочена пожарами которые вспыхиваютъ въ ней по нѣскольку въ день. Вотъ наше всероссійское бѣдствіе! Каждый годъ, съ наступленіемъ лѣта, то тамъ, то тутъ пылаютъ наши города и веси. Сколько добра истребляется ежегодно! Сколько бѣднаго люда остается безъ крова и пищи! А мы между тѣмъ коснѣемъ при первобытныхъ способахъ борьбы съ этимъ зломъ, и населенія съ какимъ-то отупѣніемъ смотрятъ праздно на истребленіе собственнаго благосостоянія.

Но неужели мы всегда будемъ *безсильны* предъ пожарами? Значительная доля самостоятельности предоставленная нынѣ городскимъ обществамъ и земству налагаетъ на нихъ обязанность энергически выступить на борьбу съ этимъ зломъ. Въ земствахъ устраивается взаимное страхованіе. Это хорошо; но страхованіе даетъ лишь возможность оправиться отъ бѣдствія, а требуется употребить усилія для предупрежденія его.

Мы зашли бы слишкомъ далеко если бы вздумали заняться разсмотрѣніемъ предупредительныхъ мѣръ противъ пожаровъ вообще или устройства пожарной части въ городахъ и селахъ. Наша цѣль теперь сдѣлать лишь два три замѣчанія. Причиной пожаровъ въ Россіи нерѣдко бываютъ поджоги. „Пустить краснаго пѣтуха“—это обычный способъ мести въ нашемъ простомъ народѣ. На основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній мы можемъ сказать что въ послѣднихъ московскихъ пожарахъ не малую роль играли поджоги. Нѣсколько поджигателей пойманы. Бороться съ этимъ зломъ слѣдуетъ путемъ религіозно-нравственнаго воспитанія народа, а также неумолимою строгостью карающаго закона. Противъ поджигателей законъ долженъ быть также сильно вооруженъ какъ военная дисциплина противъ ея нарушителей въ военное время.

Надо замѣтить также что въ послѣднихъ пожарахъ не мало виноваты высокія оцѣнки нѣкоторыхъ молодыхъ страховыхъ обществъ. Но мы еще вернемся къ этому предмету.

Еще одно замѣчаніе: послѣдніе московскіе пожары происходили преимущественно не въ тѣхъ, частяхъ Москвы, что̀ заслужили ей эпитетъ „бѣлокаменной,“ но въ тѣхъ, что̀ похожи на обыкновенные всероссійскіе города и веси; скученные деревянные дома, ветхія крыши, стружки и рухляды валяющіяся гдѣ попало, сѣно, солома, извощики, мастеровые, бѣдный людъ, неосторожность и безпечность. Куча безпечно брошенныхъ, кое-какъ высохшихъ стружекъ, готовая воспламениться отъ малѣйшей причины, также не должна быть терпима въ видахъ общей безопасности какъ и куча нечистотъ распространяющая міазмы. Ветхія и скученныя строенія, вредныя въ гигіеническомъ отношеніи для ихъ обитателей, опасны еще большему кругу лицъ своею способностью распространить пламя пожара.

Извѣстно что ходатайство нѣкоторыхъ земствъ о предоставленіи земскимъ учрежденіямъ участія въ утвержденіи плановъ на застройку селеній, въ мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ и ихъ тушенія, одобрены Государственнымъ Совѣтомъ. Ст. 63-я Городоваго Положенія даетъ достаточно основанія и городскимъ обществамъ для принятія мѣръ съ цѣлью предосторожности противъ пожаровъ. Но многіе города, и въ томъ числѣ Москва, на первомъ мѣстѣ, вовсе этимъ правомъ не воспользовались: въ Москвѣ ровно ничего по этой части не сдѣлано.

При Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ извѣстно, учреждена особая коммиссія для разработки вопроса объ улучшеніи пожарной части въ селахъ и небольшихъ городахъ, изъ коихъ во многихъ вовсе не имѣется пожарной команды. Гдѣ же таковая и устроена, то со введеніемъ всеобщей воинской повинности, въ способахъ ея содержанія и стоимости предстоятъ значительныя перемѣны, ибо становится необходимымъ комплектованіе ея вольнонаем-

ными людьми. Нельзя по этому не обратить вниманія на мысль о вольныхъ пожарныхъ командахъ. Въ сущности тушеніе пожаровъ въ провинціальныхъ городахъ у насъ производится самими жителями. При первомъ звукѣ набата сбѣгается народъ, принимающійся за тушеніе безо всякихъ средствъ и кто какъ попало. Результатъ обыкновенно не соотвѣтствуетъ усиліямъ, ибо не достаетъ организаціи, и это не можетъ не охлаждать охотниковъ. Помощью частныхъ лицъ приходится пользоваться и въ столицахъ, въ случаѣ нѣсколькихъ пожаровъ одновременно, или когда при частомъ повтореніи случаевъ пожарные выбиваются изъ силъ. Одинъ изъ грустныхъ примѣровъ такого рода былъ въ Москвѣ при пожарѣ 17-го іюня въ Грузинахъ: неизвѣстный 12-тилѣтній мальчикъ помогалъ пожарнымъ качать воду; отвалившимся отъ горѣвшаго дома водосточнымъ желобомъ ему раздробило голову, и онъ умеръ въ больницѣ спустя нѣсколько часовъ.

Элементы для вольныхъ пожарныхъ обществъ найдутся, и за средствами для ихъ основанія не можетъ быть недостатка. Главное чтобы при ихъ устройствѣ не задаваться недостижимою цѣлью и не упускать изъ виду что тушеніе пожара, какъ и всякое дѣло, требуетъ умѣнья и дисциплины. Въ этомъ отношеніи интересны извѣстія идущія изъ Германіи о возникшемъ тамъ движеніи въ этомъ смыслѣ. Вотъ что читаемъ объ этомъ въ нѣмецкихъ газетахъ: „Способы тушенія пожаровъ въ сельскихъ мѣстностяхъ Германіи заставляютъ еще желать многаго. Нынѣ дѣло это стало предметомъ петицій обращенныхъ въ рейхстагъ. Въ нихъ указывается что въ большей части общинъ имѣются хорошіе огнегасительные снаряды, но нѣтъ организованныхъ пожарныхъ командъ, безъ которыхъ аппараты значатъ мало или ничего, что доказываютъ частые примѣры большихъ пожаровъ. Вольныя пожарныя команды, которыя организованы въ большей части Средней и Южной Германіи, *могутъ считаться удовлетворительными только когда находятъ руководство и указанія хорошихъ командировъ и содѣйствіе городскихъ властей*, ибо охота и любовь не достаточны чтобы—часто послѣ дневной работы—участвовать въ тяжелыхъ упражненіяхъ и тушеніи пожара. Постоянныя пожарныя команды въ сущности могутъ считаться единственною организаціей вполнѣ годною для тушенія пожаровъ, но онѣ слишкомъ дороги для маленькихъ городовъ и селеній. Въ петиціяхъ, поэтому, обращаются съ просьбой регулировать дѣло путемъ имперскаго законодательства. Съ этою цѣлью предлагается обратить вниманіе чтобы гимнастическія упражненія въ школѣ и войскѣ примѣнялись и къ тушенію пожаровъ. Учителя гимнастики должны подвергаться испытанію по части тушенія пожаровъ, и упражнять учениковъ нѣсколько часовъ въ недѣлю въ этомъ искусствѣ. Средствъ для этого потребуется не много, пользы же можно ждать не малой. Солдаты возвращающіеся изъ арміи домой никогда не откажутся содѣйствовать функціямъ пожарныхъ командъ и ихъ знанія много помогутъ дѣлу."

Многое изъ этихъ предположеній могло бы быть примѣнено и у насъ. Общая воинская повинность должна у насъ вызвать основаніе гимнастическихъ обществъ.

№ 162.

Москва, 26-го іюня.

Обнародованныя на дняхъ правила о лицахъ имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ имѣютъ весьма важное значеніе и должны внести чувствительныя измѣненія въ нашъ судебный міръ. Въ сущности эти правила суть опытъ установить надзоръ надъ многочисленнымъ классомъ людей, занимающихся веденіемъ дѣлъ въ судахъ по довѣренности отъ тяжущихся и подсудимыхъ. Въ законѣ такой надзоръ установленъ лишь надъ такъ-называемыми присяжными повѣренными, которыхъ законъ признаетъ единственными официальными представителями тяжущихся на судѣ. Но вотъ прошло уже восемь лѣтъ со времени начала введенія судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе; преобразованіе судебной части распространено нынѣ на всѣ губерніи управляемыя на общемъ положеніи, а между тѣмъ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, образовавшееся одновременно съ судебною реформой, едва ли достигаетъ теперь, по количеству лицъ входящихъ въ составъ онаго, 10% общаго числа адвокатовъ свободно и безконтрольно занимающихся этою профессіей въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ введена судеб-

ная реформа. По мысли закона, право на ходатайство по чужимъ дѣламъ должно было быть предоставлено исключительно присяжнымъ повѣреннымъ, и посему институтъ этотъ, въ томъ видѣ какъ онъ понятъ Учрежденіемъ Судебныхъ Установленій, долженъ быть признанъ несостоявшимся по причинамъ въ разсмотрѣніе коихъ мы теперь не будемъ вдаваться. Вновь изданный теперь законъ есть очевидно прямой результатъ, съ одной стороны, этихъ несостоявшихся предположеній законодателя, а съ другой, настоятельной необходимости, которая давно уже ощущается и судомъ, и публикой, установить хоть какой-нибудь надзоръ за лицами которымъ ввѣряется огражденіе интересовъ лицъ привлеченныхъ или вынужденныхъ прибѣгнуть къ суду. Новый законъ создаетъ у насъ дополнительный классъ повѣренныхъ по дѣламъ, которые, рядомъ съ присяжными повѣренными, будутъ заниматься, по профессіи, судебною защитой. Прежде чѣмъ охарактеризовать права и обязанности этого новаго разряда адвокатовъ, бросимъ бѣглый взглядъ на институтъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ онъ задуманъ и опредѣленъ въ законѣ и какъ онъ осуществился на дѣлѣ.

Еще въ 1858 году, прежде чѣмъ было приступлено къ коренному преобразованію нашего судопроизводства, въ нашихъ законодательныхъ сферахъ возникъ вопросъ о необходимости учредить правильную адвокатуру, и въ 1859 году коммиссіей учрежденною по сему предмету выработанъ былъ проектъ о присяжныхъ повѣренныхъ, коимъ предполагалось предоставить исключительное право веденія гражданскихъ дѣлъ при уѣздныхъ судахъ, гражданскихъ палатахъ и при гражданскихъ департаментахъ Сената. Когда затѣмъ приступлено было къ коренному преобразованію всей судебной части, проектъ этотъ послужилъ главнымъ источникомъ тѣхъ законоположеній коими въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій опредѣляются способъ образованія, права и обязанности присяжныхъ повѣренныхъ. Согласно этимъ законоположеніямъ, въ присяжные повѣренные имѣютъ право поступать русскіе подданные, не моложе 25 лѣтъ, неопороченные судомъ или судебнымъ приговоромъ, которые имѣютъ аттестаты отъ университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, если они, сверхъ того, прослужили не менѣе пяти лѣтъ по судебному вѣдомству въ такихъ должностяхъ при исправленіи коихъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, или также не менѣе пяти лѣтъ состояли кандидатами на судебныя должности, или занимались судебною практикой подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ (стт. 354 и 355 Учр. Суд. Уст.). На первыхъ порахъ, при введеніи судебной реформы, допущены были, съ цѣлью скорѣйшаго образованія сословія присяжныхъ адвокатовъ, нѣкоторыя облегченія относительно поступленія въ это сословіе, а именно: въ это званіе допускались и лица не окончившія курса наукъ по юридическому факультету, или даже вовсе не получившія воспитанія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они прослужили по судебному вѣдомству не менѣе пяти лѣтъ, и въ теченіе этого времени занимали не менѣе года должность секретаря Сената, или такія должности не ниже VII класса, по коимъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ и рѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Для лицъ же окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ, срокъ состоянія на службѣ по судебному вѣдомству опредѣленъ въ четыре года. (Ст. 44 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уставовъ.) Эти облегчительныя условія распоряженіемъ министра юстиціи послѣдовавшимъ въ 1872 году, потеряли свою силу, и теперь отъ лицъ желающихъ поступить въ присяжные повѣренные требуются всѣ условія установленныя на этотъ предметъ въ Учр. Суд. Уст. Обязанности присяжныхъ повѣренныхъ сводятся въ главныхъ чертахъ къ слѣдующему: они обязаны избрать мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа извѣстной судебной палаты, къ которой они приписаны; они обязаны принимать на себя защиту подсудимыхъ по назначенію предсѣдателя суда, а также обязаны вести безмездно гражданскія дѣла тѣхъ изъ тяжущихся за коими признано право бѣдности. Вознагражденіе получаемое присяжными повѣренными отъ ихъ довѣрителей опредѣляется по взаимному соглашенію, а при отсутствіи таковаго, по таксѣ, устанавляемой на сей конецъ въ законодательномъ порядкѣ на каждые три года; но изъ этого вознагражденія удерживается извѣст-

ный процентъ (десять процентовъ, согласно нынѣ дѣйствующей таксѣ), для составленія общей по всей Россіи суммы на вознагражденіе присяжныхъ повѣренныхъ, назначаемыхъ отъ суда для защиты подсудимыхъ

Сверхъ этихъ личныхъ правъ и обязанностей, присяжнымъ повѣреннымъ дарованно корпоративное устройство, отличающееся значительною долей самостоятельности и независимости, съ широкою юрисдикціей надъ членами корпораціи. Главнымъ органомъ корпораціи служитъ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, состоящій при судебной палатѣ, избираемый самими присяжными повѣренными изъ своей среды и возобновляемый ежегодно. Совѣту предоставлено, вопервыхъ, право принятія или непринятія (почти безконтрольное) лицъ отвѣчающихъ формальнымъ требованіямъ закона для поступленія въ это сословіе, а вовторыхъ, ему же принадлежитъ и право надзора за членами корпораціи и довольно широкая дисциплинарная власть надъ ними, какъ по собственному усмотрѣнію, такъ и по жалобамъ поступающимъ въ совѣтъ на присяжныхъ повѣренныхъ. Совѣтъ можетъ объявлять присяжнымъ повѣреннымъ предостереженія и выговоры, а за болѣе важныя упущенія запрещать имъ отправленіе обязанности повѣреннаго въ продолженіе извѣстнаго срока, но не болѣе года, а также исключать изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ и даже въ случаяхъ особенно важныхъ предавать уголовному суду. Совѣту же предоставлено разрѣшать образованіе отдѣленій совѣта въ тѣхъ городахъ подвѣдомственнаго ему округа въ коихъ имѣютъ жительство не менѣе десяти присяжныхъ повѣренныхъ, съ установленіемъ самыхъ предѣловъ компетенціи такого отдѣленія.

Такова въ главныхъ чертахъ организація сословія и существо обязанностей присяжныхъ повѣренныхъ. Она является какимъ-то отрывкомъ, ни съ чѣмъ не связанная. Это не судебная корпорація, какъ въ Англіи; это сословіе авдокатовъ, по французскому шаблону, выдѣленное изъ судебнаго сословія, и особо организованное. По мысли законодателя, право быть повѣреннымъ на судѣ по чужимъ дѣламъ должно было принадлежать исключительно присяжнымъ повѣреннымъ. Право это выражено въ ст. 387 Учред. Суд. Уст., въ которой сказано: „Въ тѣхъ городахъ, „гдѣ имѣетъ жительство достаточное чи„сло присяжныхъ повѣренныхъ тяжущіеся „могутъ давать довѣренности на хожденіе „по тяжебнымъ ихъ дѣламъ въ судѣ того „города только лицамъ, принадлежащимъ „къ числу сихъ повѣренныхъ.“ *) Слѣдующая затѣмъ статья Учрежденія гласитъ что „число присяжныхъ повѣренныхъ при„знаваемое достаточнымъ въ городахъ „уѣздныхъ и губернскихъ и въ столицахъ „опредѣляется въ особой табели, которую „министръ юстиціи, по представленіямъ су„дебныхъ палатъ, вноситъ, чрезъ Государ„ственный Совѣтъ, на Высочайшее утверж„деніе.“ Понятно что монополія сословія присяжныхъ повѣренныхъ, предоставляемая имъ ст. 387 Учр. Суд. Уст., могла осуществиться лишь при образованіи комплекта, а этотъ комплектъ предоставлено было опредѣлить лишь въ будущемъ. Но табель, о которой сказано въ ст. 388 Учр. Суд. Уст. не опубликована до настоящаго времени.

Нѣтъ сомнѣнія что въ нашихъ правительственныхъ сферахъ произошелъ нѣкоторый поворотъ во взглядѣ на умѣстность образованія замкнутой адвокатской корпораціи съ правомъ монополіи. Только этимъ можетъ быть объяснено неосуществленіе до сихъ поръ предположенія о табели по ст. 388 Учр. Суд. Уст. Но, съ другой стороны, отсутствіе въ законѣ какихъ-либо нормъ относительно повѣренныхъ по дѣламъ избираемыхъ внѣ сословія привилегированныхъ адвокатовъ имѣло своимъ послѣдствіемъ развитіе особаго класса ходатаевъ по дѣламъ, который за нѣсколько лѣтъ сдѣлался язвой нашего новаго суда и не мало способствовалъ къ искаженію благихъ началъ, на коихъ основана была наша судебная реформа. Сущность новыхъ правилъ, которыя, очевидно, направлены противъ этого зла, заключается въ слѣдующемъ:

Повѣренными по чужимъ дѣламъ какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, могутъ быть, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ, только тѣ кто получили на это установленное этими пра-

*) Привилегія установляемая этою статьей относится впрочемъ лишь до общихъ судебныхъ мѣстъ; что же касается мировыхъ судебныхъ учрежденій, то по ст. 44 Уст. Гражд. Суд., въ нихъ всегда допускаются повѣренные и посторонніе лица, хотя бы они не обладали никакою спеціальною подготовкой.

вилами свидѣтельство. Свидѣтельства эти выдаются изъ мировыхъ съѣздовъ, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ и даютъ право на ходатайство лишь въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ коими свидѣтельства выданы, но свидѣтельство выданное мировымъ съѣздомъ даетъ право на ходатайство и у всѣхъ мировыхъ судей подвѣдомственныхъ тому съѣзду. Одно лицо можетъ брать и нѣсколько свидѣтельствъ. Взявшіе свидѣтельство обязаны за каждое изъ нихъ вносить ежегодно по семидесяти пяти, или по сорока рублей, смотря потому выдано ли оно изъ мировыхъ, или изъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Взятіе свидѣтельства есть въ сущности почти единственная положительная квалификація требуемая для поступленія въ адвокаты; за исключеніемъ этого налога, отъ повѣреннаго по новымъ правиламъ требуются только отрицальныя условія перечисленныя въ ст. 296 Уст. Гр. Суд., то-есть такія кои и до сихъ поръ служили препятствіемъ къ предстательству за чужіе интересы на судѣ. Повѣренными по чужимъ дѣламъ не могутъ быть несовершеннолѣтніе, неграмотные, признанные несостоятельными, лишенные по суду правъ состоянія, отлученные отъ церкви, исключенные изъ службы или изъ обществъ, монашествующіе, священно-служители и члены судебныхъ учрежденій и прокуратуры. Относительно же спеціальной подготовки къ профессіи адвоката въ правилахъ сказано лишь что судебное мѣсто, коему подано прошеніе о выдачѣ свидѣтельства на право хожденія по чужимъ дѣламъ, *имѣетъ право* удостовѣриться въ *надлежащихъ познаніяхъ* желающаго получить такое свидѣтельство. Но какія познанія судъ можетъ почитать достаточными, или „надлежащими," особенно для хожденія въ мировыхъ учрежденіяхъ, гдѣ и въ членахъ законъ не предполагаетъ никакихъ „надлежащихъ" познаній, на этотъ счетъ не имѣется никакихъ указаній. Этого права контроля надъ познаніями судъ не имѣетъ только по отношенію къ лицамъ получившимъ юридическое образованіе. Смѣемъ думать что было бы гораздо правильнѣе освободить отъ этого ученаго контроля (со стороны мировыхъ съѣздовъ, во всякомъ случаѣ, неумѣстнаго) всѣхъ получившихъ высшее образованіе по какому бы то ни было факультету, даже кончившихъ курсъ въ гимназіяхъ и семинаріи. Для того чтобы пріобрѣсти необходимыя для хожденія по дѣламъ свѣдѣнія (особенно въ мировыхъ учрежденіяхъ) вовсе не требуется спеціальной юридической учености. Всякій образованный человѣкъ можетъ легко пріобрѣсти нужныя для этого свѣдѣнія. Неужели кандидатъ университета, хотя бы и не юристъ, не представляетъ достаточной гарантіи въ томъ что взявшись за веденіе дѣла предъ судомъ онъ ознакомится со всѣми относящимися къ оному законами, равно какъ и вообще съ условіемъ судебной практики.

Кромѣ формальныхъ условій, коимъ долженъ соотвѣтствовать ищущій права на хожденіе по дѣламъ, мѣстамъ выдающимъ свидѣтельства предоставлено право подвергать аспирантовъ нравственному испытанію на основаніи свѣдѣній какія они признаютъ нужнымъ собрать, причемъ имъ предоставлено отказывать въ ходатайствѣ просителя (о выдачѣ свидѣтельства), хотя бы онъ и соотвѣтствовалъ всѣмъ требуемымъ въ законѣ формальнымъ условіямъ. Правда, что на отказъ въ свидѣтельствѣ допускаются жалобы судебной палатѣ, но едва ли этимъ путемъ можно будетъ устранить произвольныя дѣйствія судовъ въ этомъ отношеніи.

Гораздо раціональнѣе что новые повѣренные подчинены весьма строгому контролю со стороны судебныхъ мѣстъ по полученіи уже свидѣтельства. Въ случаѣ неправильныхъ или предосудительныхъ дѣйствій повѣренныхъ, судебныя мѣста имѣютъ право подвергать ихъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, какъ-то: предостереженію или замѣчанію, выговору, запрещенію отправлять обязанности повѣреннаго на время не свыше одного года, и наконецъ исключенію изъ числа повѣренныхъ. Независимо отъ дисциплинарныхъ взысканій налагаемыхъ на повѣренныхъ судебными мѣстами, ст. 16 правилъ предоставляетъ и министру юстиціи устранять отъ ходатайства по судебнымъ дѣламъ такія лица которыя „по доходящимъ до него *несомнѣннымъ*" (почему это нравоучительное слово отнесено только къ министру, а не къ судебнымъ чинамъ?) свѣдѣніямъ, обнаруживаютъ предосудительный образъ дѣйствій несоотвѣтствующій званію повѣреннаго." На повѣренныхъ учреждаемыхъ по новымъ правиламъ распространено дѣйствіе стт. 395 и 396 Учр. Суд. Уст., то-есть въ случаѣ неимѣнія условія съ довѣ-

рителями о количествѣ вознагражденія за веденіе гражданскихъ дѣлъ; это вознагражденіе опредѣляется по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ. Замѣчательно что предоставивъ частнымъ повѣреннымъ столь важную льготу какъ право получать вознагражденіе по таксѣ, законъ не возлагаетъ на нихъ денежной повинности, установленной въ ст. 398 Учр. Суд. Уст., то-есть вычета извѣстнаго процента изъ вознагражденія на составленіе капитала, который распредѣляется между лицами несущими обязанности офиціальныхъ защитниковъ подсудимыхъ по назначенію отъ суда, обязанности которой частные повѣренные также не несутъ. Нельзя не признать что нѣтъ повода предоставлять лицамъ вступающимъ въ сословіе адвокатовъ безо всякой къ тому спеціальной подготовки бо́льшія матеріальныя льготы противъ тѣхъ кои посвятили себя этой профессіи съ университетской скамьи; а съ другой стороны, ничего не можетъ быть справедливѣе какъ заставить всѣхъ прибѣгающихъ къ суду удѣлить изъ суммы присужденной по выигрышѣ дѣла, собственно въ вознагражденіе за веденіе онаго, извѣстную долю въ пользу тѣхъ кто обязываются во всякое время, отвлекаясь отъ собственныхъ занятій, посвятить свое время и труды на защиту по уголовнымъ дѣламъ.

Въ мировыхъ учрежденіяхъ допущено одно исключеніе изъ правила о повѣренныхъ. Къ ходатайству въ этихъ учрежденіяхъ допускаются и лица не имѣющія установленнаго новыми правилами свидѣтельства, но не болѣе какъ по тремъ дѣламъ въ теченіе года въ предѣлахъ того же округа. Это исключеніе имѣетъ существенное значеніе, ибо въ мировыхъ учрежденіяхъ часто возникаютъ дѣла, по коимъ сторонамъ или обвиняемымъ несравненно выгоднѣе и сподручнѣе поручить веденіе ихъ человѣку близкому и знакомому, хотя бы и не адвокату по профессіи.

Таковъ въ общихъ чертахъ вновь установляемый порядокъ относительно повѣренныхъ. Мы воздерживаемся пока отъ подробной критической оцѣнки этой важной мѣры. Нѣтъ сомнѣнія что она будетъ полезна если очиститъ наши суды отъ массы темныхъ личностей коимъ легковѣрная публика ввѣряла охраненіе своихъ интересовъ на судѣ и которыя умѣли только набивать свои карманы въ ущербъ своимъ довѣрителямъ, затрудняя притомъ отправленіе правосудія своими клаузами и полнымъ невѣжествомъ. Но нѣтъ также сомнѣнія что предоставленное судамъ почти безграничное право въ выборѣ лицъ, имѣющихъ право заниматься адвокатурой можетъ принять стѣснительное для публики направленіе, если судьи не ограничатся устраненіемъ лицъ завѣдомо злоупотреблявшихъ адвокатурой, а будутъ ставить препятствія вступленію въ частные повѣренные лицамъ, хотя бы имъ и неизвѣстнымъ, но уже имѣющимъ довѣрителей, поручающихъ имъ хожденіе по дѣламъ. Интересы публики требуютъ чтобы доступъ въ частные повѣренные былъ свободенъ, но чтобы дисциплинарный надзоръ надъ ними былъ сколь возможно дѣятельнѣе. Чѣмъ строже суды отнесутся къ новой обязанности на нихъ возлагаемой по контролю за дѣйствіями частныхъ повѣренныхъ, чѣмъ внимательнѣе они будутъ къ нравственнымъ ихъ качествамъ и къ ихъ отношеніямъ къ публикѣ, тѣмъ успѣшнѣе пойдетъ это дѣло, тѣмъ болѣе надежды что адвокатская профессія у насъ поднимется въ своемъ нравственномъ уровнѣ.

№ 163.

Москва 27-го іюня.

Въ Англіи, какъ извѣстно, есть своего рода „непримиримые:“ это такъ называемые ирландскіе *гомъ-рулеры*. Они утверждаютъ что соединеніе съ Великобританіей было во всѣхъ отношеніяхъ гибельно для Ирландіи, что англійскій парламентъ никогда не имѣлъ и не можетъ имѣть должнаго вниманія къ потребностямъ Ирландіи, что всѣ уступки когда-либо сдѣланныя Ирландцамъ были исторгнуты страхомъ волненія грозившаго перейти въ возстаніе, и на основаніи всѣхъ сихъ доводовъ они требуютъ, даже въ интересѣ де самой Великобританіи, законодательнаго раздѣленія обоихъ острововъ и дарованія Ирландіи полной внутренней автономіи (*Home Rule*) и особаго парламента. Эти требованія, какъ уже извѣстно, были формально заявлены ирландскими членами въ британскомъ парламентѣ, и послѣ двухъ-дневныхъ оживленныхъ преній резолюціи автономистовъ были отвергнуты рѣшительнымъ большинствомъ 460 противъ 63. Ре-

зультатъ, этотъ еще тѣмъ значительнѣе что кучка меньшинства состояла почти исключительно изъ самихъ же ирландскихъ *гомъ-рулеровъ*, къ которымъ присоединились не болѣе десятка англійскихъ и шотландскихъ quasi-радикаловъ, въ родѣ г. Дженкинса, сэръ-Чарлза Дилка, сэръ-Вильфрида Лосона, между тѣмъ какъ въ большинствѣ за главой правительства безразлично послѣдовали члены его партіи и оппозиціи, и къ нему же присоединились нѣкоторые ирландскіе члены имѣвшіе возможность не заручиться обѣщаніями по этому вопросу на общихъ выборахъ.

Хотя *гомъ-рулеры* заранѣе могли быть увѣрены въ безнадежности успѣха, но какъ только они явились въ парламентѣ отдѣльною группой, заявленіе ими своихъ требованій было неизбѣжно, и всѣ къ тому были приготовлены. Вожди этого движенія во время общихъ выборовъ употребили всѣ усилія чтобы возбудить къ нему сочувствіе въ Ирландіи, и потому кандидаты принуждены были связать себя положительными обѣщаніями, коими и была заранѣе предписана имъ нынѣшняя тактика. Но съ какой стати явилась въ нынѣшнемъ парламентѣ эта кучка ирландскихъ „непримиримыхъ," о которыхъ не было слышно въ прежней палатѣ? Чѣмъ вызвано это сепаратистское движеніе, скрывающееся подъ требованіемъ законодательной автономіи? Всего вѣроятнѣе что оно было не болѣе какъ сильною ошибкой въ разчетѣ. Серіозныхъ поводовъ къ нему въ настоящее время было менѣе чѣмъ когда-либо, особенно послѣ того какъ дѣятельность предшедшаго кабинета была главнымъ образомъ ознаменована ирландскими реформами, имѣвшими спеціальною цѣлью примиреніе съ Ирландіей. Но дѣло въ томъ что именно эти самыя реформы, а еще болѣе неудачные доводы какими ихъ отстаивалъ г. Гладстонъ, который, не довольствуясь указаніемъ на ихъ справедливость и пользу, опрометчиво высказалъ мысль что „Ирландіей слѣдуетъ управлять согласно взглядамъ самихъ Ирландцевъ," породили въ этой странѣ неумѣренныя надежды что, при помощи новой агитаціи, они могутъ добиться еще бо́льшаго. Въ особенности эти разчеты ирландскихъ патріотовъ усилились когда ясно обнаружились два факта: вопервыхъ, что отъ г. Гладстона трудно ожидать дальнѣйшихъ добровольныхъ уступокъ, послѣ того какъ его биллъ объ ирландскомъ университетѣ, возбудившій бурю оппозиціи въ Англіи и Шотландіи, не удовлетворилъ и требованій католическаго духовенства, которое разчитывало захватить въ свои руки все образованіе въ Ирландіи, а вовторыхъ, что само либеральное большинство въ палатѣ общинъ было сильно поколеблено. При такихъ обстоятельствахъ, ирландскіе патріоты рѣшились отдѣлиться отъ обѣихъ партій и образовать изъ себя отдѣльную компактную группу отъ 50 до 60 человѣкъ, разчитывая что если ни одна партія не будетъ имѣть рѣшительнаго большинства, то отъ нихъ будетъ зависѣть вытребовать за свою помощь, у той или другой, новыхъ возможно бо́льшихъ уступокъ.

Результаты общихъ выборовъ, однако, совершенно разстроили эти разчеты. На выборахъ нынѣшняго года, какъ извѣстно, консервативная партія одержала такую полную побѣду что, даже съ причисленіемъ къ либераламъ и *гомъ-рулеровъ*, располагаетъ большинствомъ 50 голосовъ. И это самое было весьма счастливымъ обстоятельствомъ и для либераловъ, которымъ оно развязало руки. Переходъ на скамьи оппозиціи отрезвилъ ихъ и указалъ какъ опасно неопредѣленными заявленіями возбуждать стремленія могущія стать опасными для государства. Вслѣдствіе сего, не только въ настоящихъ преніяхъ отвѣтственные вожди оппозиціи, то-есть бывшіе и со временемъ вновь будущіе министры, твердо и безусловно высказались противъ автономистскихъ притязаній Ирландцевъ и подали голоса противъ внесенной ими резолюціи, но и вообще въ рядахъ либераловъ не нашлось кто примкнулъ бы къ *гомъ-рулерамъ*, за исключеніемъ весьма немногихъ вышеупомянутыхъ *enfants perdus* англійскаго радикализма.

Но можетъ быть подумаютъ что при такой обстановкѣ, когда *гомъ-рулеры* были обречены собственному ничтожеству, пренія по поднятому ими вопросу были не серіозны. Нѣтъ, они были совершенно серіозны. Ихъ выслушали спокойно, безъ негодованія, безъ всякихъ *incidents*, и затѣмъ также спокойно и серіозно возразили что ихъ требованія никогда не получатъ удовлетворенія. Мало того: имъ показывали всю невозможность осуществленія ихъ плановъ, ихъ несостоятельность и непрактичность, непримѣнимость къ отношеніямъ Великобританіи и Ирландіи фе-

деральнаго устройства, а главное имъ поставили на видъ высшія требованія государственныя, не допускающія и возможности подобнаго опыта. Однихъ этихъ преній достаточно чтобъ оставить добрую память о нынѣшней сессіи британскаго парламента, которой, по разнымъ обстоятельствамъ, едва ли суждено ознаменовать себя какимъ-либо особенно важнымъ парламентскимъ актомъ. Они показали что и нынѣ представители англійской націи, какъ всегда, стоятъ на высотѣ своего призванія, и подаютъ собой поучительный примѣръ которому не мѣшало бы послѣдовать ихъ жалкимъ копистамъ въ континентальныхъ палатахъ. Англійскіе представители мало толкуютъ о правахъ, но они не забываютъ своихъ обязанностей. Не величественное ли зрѣлище представляетъ, напримѣръ, старый ветеранъ-либералъ, г. Робакъ, являющійся въ палату и слабымъ голосомъ начинающій рѣчь, въ которой говоритъ что онъ не знаетъ фантастической ирландской національности, какъ не знаетъ и національности англійской или шотландской, а знаетъ только одну національность Соединеннаго Королевства, за которую онъ крѣпко держится, а потому онъ и не считаетъ себя ни Англичаниномъ, ни Шотландцемъ, ни Ирландцемъ, а членомъ соединеннаго парламента всѣхъ трехъ королевствъ. Но ораторъ только и могъ проговорить эти слова: силы его оставили, и онъ принужденъ былъ умолкнуть среди общаго сочувственнаго одобренія; онъ, однако, не оставилъ засѣданія и оставался до втораго часа ночи чтобы подать голосъ противъ предложенія *гомъ-рулеровъ*.

Тѣ аргументы которые были приводимы въ доказательство невозможности совмѣстнаго дѣйствія двухъ парламентовъ и строгаго разграниченія ихъ дѣятельности не представляютъ особеннаго интереса. По всему вѣроятію, ораторы хотѣли только показать что они не отказываются отъ серіознаго обсужденія плановъ къ коимъ даже не питаютъ сочувствія. Да эти аргументы и не имѣютъ большой важности, ибо, по замѣчанію *Times*, „механическія затрудненія плана возможно было бы преодолѣть если бы возникла необходимость для переустройства государства.“ За то съ неотразимою силой выступаютъ аргументы противъ автономіи Ирландіи съ точки зрѣнія высшихъ интересовъ государственныхъ. Аргументы этого рода не могли не быть почти одинаковыми въ устахъ какъ членовъ правительства, такъ и членовъ оппозиціи ея величества. Вотъ, напримѣръ, что говорилъ бывшій статсъ-секретарь Ирландіи, лордъ Гартингтонъ: „По „чести и по совѣсти, Имперскій парламентъ обязанъ сказать ирландскому народу что, какіе бы аргументы ни были „приводимы относительно этого вопроса въ „примѣненіи къ Ирландіи, но что парламентъ, оказывая всякое вниманіе къ справедливымъ требованіямъ Ирландіи, можетъ смотрѣть на вопросъ только съ имперской точки зрѣнія, и *никогда* не дастъ „своего согласія на предложеніе досточтимаго члена за Лимерикъ (г. Батта.) Можетъ быть скажутъ что это рѣзкое заявленіе въ то же время весьма безопасно съ моей стороны, такъ какъ партія „къ которой я принадлежу находится теперь въ безнадежномъ меньшинствѣ въ „палатѣ, а потому ей нечего ни надѣяться, ни опасаться отъ ирландскихъ членовъ. Но я могу сказать за себя, и полагаю также и за сидящихъ вокругъ меня, что никакія побужденія личнаго честолюбія, никакія соображенія партіи никогда не побудятъ насъ купить поддержку представителей Ирландіи цѣной жертвы которая, по нашему мнѣнію, была бы „сопряжена съ опасностью для единенія „между обѣими странами... Намъ, вѣроятно, скажутъ что не предполагается „расторгать единеніе. Однако, невозможно „установить федерацію прежде чѣмъ королевства не будутъ раздѣлены, а потому „первымъ шагомъ къ федераціи должно „быть расторженіе единства. Но тогда, „если единство будетъ расторгнуто, то „Англичане и Шотландцы дважды подумаютъ прежде чѣмъ допустятъ Ирландію „къ участію въ контролѣ ихъ обширныхъ „имперскихъ владѣній, когда Ирландія въ „то же время откажетъ имъ въ контролѣ „надъ ея внутренними дѣлами... Могутъ „сказать что если раздѣленіе совершится, „и за дарованіемъ автономіи послѣдуютъ „зависть и подозрительность, то средство „противъ сего останется, какъ и теперь, „въ рукахъ правительства страны, и что „если недовольство одержитъ верхъ, то „его и тогда придется подавлять также „какъ и теперь—силой. Но положеніе англійскаго парламента противъ организованной системы недовольства будетъ совсѣмъ иное чѣмъ теперь. Теперь въ слу-

„чаѣ мятежа ему приходится имѣть дѣло „съ отдѣльными лицами; но дѣло будетъ „совсѣмъ иное когда придется встрѣтить„ся съ требованіемъ полнаго отдѣленія за„явленнымъ ирландскимъ парламентомъ, „который будетъ имѣть въ своемъ распо„ряженіи всѣ средства страны.“ Приведемъ теперь слова коими заключилъ свою рѣчь нынѣшній статсъ-секретарь Ирландіи, сэръ-Микель Бичъ (*Beach*): „Вопросъ „объ автономіи (*Home Rule*) былъ обсуж„даемъ открыто въ Ирландіи, и внесенъ „въ парламентъ конституціоннымъ обра„зомъ; и я скажу Ирландцамъ что они „должны подчиниться въ этомъ отношеніи „рѣшенію легислатуры Соединеннаго Ко„ролевства. Необходимо, однако, прибавить слово предостереженія. Какъ извѣст„но палатѣ, настоящее предложеніе под„держивается людьми принявшими присягу „вѣрности ея величеству, и вѣроятно они „скажутъ что не уступятъ въ вѣрноподданствѣ никому изъ ея подданныхъ. Но „было открыто заявлено въ Ирландіи что „если автономія не будетъ дарована па„латой общинъ, то для достиженія оной „могутъ быть испытаны другія средства. „Что можетъ быть безумнѣе и преступнѣе какъ, не говорю совѣтовать, но про„сто высказать мысль что должна быть „употреблена сила для достиженія цѣли „которую эти господа имѣютъ въ виду. „Въ прошедшемъ былъ одинъ только ре„зультатъ отъ употребленія подобныхъ „средствъ—неудача и гибель всѣхъ замѣ„шанныхъ, и я убѣжденъ что никогда не„удача и позоръ не грозили болѣе неиз„бѣжнымъ послѣдствіемъ всякой попытки „подобнаго рода чѣмъ въ настоящее вре„мя. Если подобные намеки, которые дѣ„лались иногда людьми способными и крас„норѣчивыми, имѣли бы послѣдствіемъ „возбужденіе черни, то правительство обя„зано будетъ дѣйствовать энергически, „быстро и рѣшительно. Когда было пред„ложено въ Соединенныхъ Штатахъ ра„сторженіе этого обширнаго владѣнія, то „раздался единодушный крикъ что не долж„но жалѣть ни крови, ни казны что„бы предотвратить подобную катастрофу. „И я смѣю сказать что еслибы возникло „бѣдствіе—чего Боже сохрани—то едино„душный голосъ Англійскаго и Шотланд„скаго народа, также какъ и вѣрноподданной части населенія Ирландіи энерги„чески протестуетъ противъ всего что „унизило бы Соединенное Королевство „между націями міра, или лишило бы его „мѣста нынѣ имъ занимаемаго. Благород„ный маркизъ сидящій напротивъ“ (лордъ Гартингтонъ) „съ искренностью и муже„ствомъ, дѣлающими ему честь, сказалъ „какъ представитель либеральной партіи „что ничто не можетъ убѣдить ее согла„ситься на предложеніе внесенное въ па„лату. Нынѣшнее правительство было бы „недостойно занимаемаго имъ положенія „еслибъ оно не заявило съ такою же тор„жественностью своего искренняго и твер„даго рѣшенія противиться, не заботясь „о должностяхъ или власти или мимолет„номъ вѣяніи популярности, тому что, по „ихъ мнѣнію, поведетъ къ разрушенію „Соединеннаго Королевства и распаденію „имперіи.“

Кромѣ того, оба статсъ-секретаря Ирландіи, бывшій и нынѣшній, указывали какъ сильно переплелись въ нынѣшнемъ столѣтіи интересы Англіи и Ирландіи, что тысячи Англичанъ и Шотландцевъ живутъ въ Ирландіи, а сотни тысячъ Ирландцевъ въ городахъ Англіи и Шотландіи, и что автономисты забываютъ о религіозномъ и племенномъ различіи между населеніемъ сѣвера и юга Ирландіи, почти столь же рѣзкомъ какъ и различіе между Англичанами и Ирландцами. На этотъ аргументъ сильно напирали всѣ ораторы говорившіе противъ автономіи, и въ особенности самъ премьеръ г. Дизраэли, который доказывалъ что отъ расторженія единства пострадаютъ одинаково обѣ страны, такъ какъ Ирландія будетъ ограничена чисто приходскою дѣятельностью, а Англія лишится возможности пользоваться способностями Ирландіи, между тѣмъ какъ до сихъ поръ онъ зналъ трехъ Ирландцевъ бывшихъ первыми министрами и трехъ бывшими вице-королями Индіи, да и нынѣшній лордъ канцлеръ въ его кабинетѣ происхожденіемъ Ирландецъ. На приведенный примѣръ успѣха федераціи въ Австро-Венгріи, г. Дизраэли возразилъ что онъ самъ отъ души желаетъ успѣха этому опыту, но „долженъ сказать, не желая никого оскорблять, что онъ не рѣшится рисковать „судьбами древней и славной монархіи имперіи чей флагъ развѣвается на столь „многихъ водахъ, на основаніи успѣха, „ограниченнаго успѣха, опыта который „только что начатъ въ наше время и ко„торый, конечно, не долженъ быть по-

„ставляемъ въ образецъ странѣ подобной „Англіи.“ Затѣмъ онъ указалъ на опасности, и можетъ-быть великія бѣдствія которыя могутъ возникнуть, если обѣ страны, при законодательной независимости двухъ парламентовъ, станутъ слѣдовать различной политикѣ, что можетъ случиться, напримѣръ, по вопросу о свѣтской власти папы. На эту же неизбѣжность столкновенія саркастически указывалъ и г. Ло, замѣтившій что придется изыскать какой-либо нейтральный трибуналъ для разрѣшенія споровъ о компетенціи обоихъ парламентовъ. Въ заключеніе же своей рѣчи, г. Дизраэли произнесъ: „Я противлюсь резолюціи потому что полагаю что „ею затрогиваются высшіе и ближайшіе „интересы нашей страны. Я противлюсь „ей столько же ради ирландскаго народа „сколько ради англійскаго и шотландска„го. Я противлюсь ей потому что желаю „видѣть въ минуту важнаго міроваго кри„зиса, который можетъ быть болѣе бли„зокъ чѣмъ многіе изъ насъ предполага„ютъ, единый народъ скрѣпленный въ од„ну великую національность. Наконецъ, „если мы утвердимъ эту политику, если „мы не очистимъ парламентскаго лона отъ „этого опаснаго элемента, то мы дожи„вемъ до распаденія королевства и раз„рушенія имперіи.“

Къ чести Ирландіи, впрочемъ, нашлись и въ рядахъ ея патріотовъ люди здравомыслящіе и мужественные которые смѣло возвысили голосъ противъ неразумныхъ притязаній своихъ земляковъ, и указывали имъ какія опасности и бѣдствія они навлекаютъ на свою родину. Не говоря уже о томъ что представители протестантской Ульстерской провинціи были противъ отдѣленія отъ Англіи, одна изъ самыхъ блестящихъ рѣчей въ пользу единства была произнесена ирландскимъ католикомъ и извѣстнымъ патріотомъ Самимъ О'Доногомъ (*The O'Donogue*). Онъ говорилъ: „Естественные инстинкты каждаго истин„наго Англичанина и Шотландца располага„ютъ ихъ къ единенію какъ средству „упроченія силы и продленія могущества, „процвѣтанія и счастія народа Имперіи; „но предложеніе досточтимаго джентльме„на (г. Батта) есть ненавистное и измѣн„ническое нападеніе на принципъ един„ства и всего отъ него зависящаго.“ Затѣмъ онъ указалъ на признаки расположенія обнаруженнаго въ послѣднее время всѣми классами Великобританіи примирить съ собою большинство ирландскаго населенія, перечислилъ множество реформъ совершенныхъ для благоденствія Ирландіи либеральными кабинетами, высказалъ полное довѣріе къ нынѣшнему торійскому кабинету, что и онъ не приминетъ оказать такое же справедливое вниманіе къ его родинѣ, и старался раскрыть глаза своимъ землякамъ что агитація въ пользу автономіи неизбѣжно приведетъ къ величайшему бѣдствію — междуусобной войнѣ. „Нельзя“, продолжалъ онъ, „возбуждать безнаказанно страсти милліоновъ людей или „регулировать жаръ такъ чтобы произво„дить именно то количество теплоты ка„кое можетъ вожаками почитаться безо„паснымъ. Въ 1842 году великое движе„ніе объ отмѣнѣ акта единенія (*repeal*) „было начато О'Конелемъ, который былъ „истиннымъ вождемъ. Никто не былъ бо„лѣе его противъ кровопролитія, никто не „былъ болѣе искреннимъ адвокатомъ нрав„ственной силы. Въ теченіе многихъ лѣтъ „его воля была закономъ для милліоновъ, „но не смотря на все что онъ могъ дѣ„лать или говорить, неизбѣжнымъ послѣд„ствіемъ его политики было то что она „воспламенила умы народа противъ Англіи, „и такимъ образомъ неудержимо дала на„правленіе которое привело къ злополуч„ному возстанію 1848 года.“ Поэтому онъ заклиналъ своихъ парламентскихъ сотоварищей прекратить игру, въ которой они были лишь орудіями агитаторовъ совсѣмъ иного рода, агитаторовъ революціонныхъ. Онъ отрицалъ также чтобы сочувствіе къ требованію автономіи было повсемѣстно распространено въ Ирландіи, и заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Луч„шимъ доказательствомъ оппозиціи этимъ „взглядамъ, съ моей стороны, будетъ то „что я подамъ голосъ противъ резолюціи „какъ противъ вздора, какъ противъ един„ственнаго препятствія истинному пре„успѣянію Ирландіи. Раздѣленіе законо„дательныхъ собраній, по моему мнѣнію, „нанесло бы роковой ударъ имперскому „парламенту, достоинству королевы и бла„годенствію всѣхъ ея подданныхъ, и под„вергло бы, я полагаю, неминуемой опас„ности индивидуальные интересы каждаго „человѣка всякаго класса въ Ирландіи.“

Наравнѣ съ такимъ высокимъ пониманіемъ долга представителями британскаго парламента, не менѣе строго относится къ

своимъ обязанностямъ и англійская печать. Всѣ англійскія газеты, безъ различія партій и оттѣнковъ, *Times, Standard, Pall Mall Gazette, Daily Telegraph, Daily News, Morning Post,* и другія, высказываютъ удовольствіе въ виду характера и результатовъ преній возбужденныхъ автономистами. Не приводя большихъ выписокъ изъ ихъ статей, которыя, впрочемъ, только повторяютъ и развиваютъ аргументы уже приведенные нами изъ рѣчей разныхъ ораторовъ, ограничимся указаніемъ на *Daily News*, газету оппозиціонную и вовсе не расположенную къ нынѣшнему премьеру и его кабинету. Въ настоящемъ случаѣ, однако, эта газета заключаетъ свою статью по поводу преній замѣчаніемъ что „въ мастерскомъ суммированіи „перваго министра выразилось мнѣніе обѣ„ихъ сторонъ палаты, и за исключеніемъ „безконечно малаго меньшинства, мнѣніе „всей страны.“

Да, могущество Англіи не поколебимо пока всѣ ея дѣятели, государственные и общественные, столь строго сознаютъ свой долгъ предъ страной. Ей нечего страшиться ни внѣшнихъ враговъ, ни внутреннихъ потрясеній.

№ 164.

Москва, 28-го іюня.

За дневнымъ приказомъ къ арміи маршала Макъ-Магона, о значеніи котораго мы говорили въ № 161 нашей газеты, послѣдовалъ манифестъ графа Шамбора. Документъ этотъ, появившійся совершенно неожиданно для самихъ легитимистовъ въ *Union*, отъ 4-го іюля, произвелъ гораздо менѣе впечатлѣнія чѣмъ упомянутый приказъ, на который онъ, по общему мнѣнію, служитъ какъ бы отвѣтомъ и возраженіемъ. Этимъ собственно и ограничивается значеніе манифеста главы дома Бурбоновъ, который не сказалъ въ немъ ничего что не повторялось бы въ его прежнихъ заявленіяхъ. Причина почему манифестъ былъ изданъ въ настоящую минуту видна изъ первыхъ словъ этого документа, гдѣ напоминается Французамъ что они въ настоящую минуту готовы повидимому пуститься на новыя случайности, подъ чѣмъ разумѣется, конечно, предстоящее обсужденіе конституціонныхъ законовъ, между тѣмъ какъ Франціи необходима королевская власть, и король ея всегда готовъ принять правленіе въ свои руки. „Мое рожденіе сдѣлало меня королемъ,“ говоритъ герцогъ Бордоскій, „я измѣнилъ бы самой „священной изъ моихъ обязанностей еслибы „въ эту торжественную минуту не попы„тался на послѣднее усиліе низвергнуть пре„граду предубѣжденій разлучающихъ ме„ня еще съ вами.“ Все что говорится далѣе въ манифестѣ свидѣтельствуетъ что глава дома Бурбоновъ, употребляя свое послѣднее усиліе, дабы низвергнуть преграду предубѣжденій разлучающихъ его съ Французами, не отступается ни отъ одного изъ принциповъ составляющихъ эту преграду и разстроившихъ въ минувшемъ октябрѣ соглашеніе, которое казалось тогда столь возможнымъ. Правда, онъ не упоминаетъ ни слова о бѣломъ знамени, но едва ли кому въ голову могло придти что онъ отречется отъ него, такъ какъ въ новомъ манифестѣ его находимъ слѣдующее категорическое заявленіе: „Я не измѣню ни „одному изъ заявленій безпрестанно возо„бновлявшихся въ теченіе тридцати лѣтъ „въ офиціальныхъ и частныхъ докумен„тахъ находящихся у всѣхъ въ рукахъ.“

При чтеніи этого манифеста, невольно представляется вопросъ для чего потребовалось его обнародованіе? Если для подкрѣпленія проекта о реставраціи монархіи, представленнаго въ собраніе герцогомъ де-Ларошфуко-Бизаччіа и разсматриваемаго нынѣ въ коммиссіи парламентской иниціативы, то онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ содѣйствовать успѣху этого предложенія, такъ какъ всѣ сторонники и противники графа Шамбора давно убѣждены что онъ не отступится ни отъ одного изъ своихъ принциповъ, и напоминать объ этомъ было по меньшей мѣрѣ несвоевременно. Если же манифестъ изданъ былъ для того чтобы напомнить „знаменитому воину, мечъ котораго охраняетъ нынѣ Францію“ и котораго въ октябрьскомъ манифестѣ графъ Шамборъ величалъ „современнымъ Баярдомъ“ что у него есть король, что онъ управляетъ государствомъ только временно въ ожиданіи появленія главы Французскаго дома, что его обязанность уступить власть законному государю и сдѣлаться его покорнымъ подданнымъ, то надо сознаться что время для этого было выбрано самое неблагопріятное: теперь уже ни для кого не тайна—и это должны были знать друзья и

приверженцы Фросдорфскаго изгнанника— что маршалъ Макъ-Магонъ, твердо рѣшился сохранить свою власть въ теченіи семи лѣтъ, и нисколько не расположенъ къ занятію роли „намѣстника королевства“ (lieutenant général du royaume), которую ему хотѣли навязать легитимисты въ надеждѣ на его всѣмъ извѣстное сочувствіе къ законной монархіи. И въ эту самую минуту когда маршалъ-президентъ, убѣдившись наконецъ въ неприкосновенности своей семилѣтней власти, объявляетъ что онъ сохранитъ ее во что бы ни стало и даже не остановится предъ военною диктатурой, Французамъ напоминаютъ торжественнымъ манифестомъ что у нихъ есть король, котораго долженъ признать тотъ „современный Баярдъ,“ тотъ „знаменитый воинъ,“ который своимъ мечомъ охраняетъ ихъ. Вотъ почему единственнымъ послѣдствіемъ манифеста 2-го іюля, помимо газетныхъ толковъ, было запрещеніе на двѣ недѣли газеты *Union*, давшей ему мѣсто въ своихъ столбцахъ; другихъ послѣдствій онъ не имѣлъ и имѣть не могъ.

Journal des Débats посвящаетъ этому воззванію графа Шамбора, которое, по мнѣнію этой газеты, должно быть *послѣднимъ*, довольно обширную статью которая можетъ служить яркимъ выраженіемъ того политическаго безсилія, которымъ страдаетъ Франція. Это исполненное высокаго комизма проявленіе доктринерства какое выработалось во Франціи подъ именемъ парламентаризма и не имѣющее ничего общаго съ могучею государственною жизнію Англіи на которую французскіе доктринеры молятся, не понимая ея силы и передразнивая только ея нѣкоторыя наружныя формы. Органъ французскаго парламентарнаго доктринерства очень смущенъ рѣшительнымъ протестомъ герцога Бордоскаго противъ фикцій этого беззубаго и отжившаго свой вѣкъ доктринерства. *Journal des Débats* стыдитъ главу старой французской династіи, сближая его съ режимомъ имперіи, забывая что какъ старая династія, такъ и имперія, каковы бы онѣ ни были, суть реальности, между тѣмъ какъ проповѣдуемая имъ доктрина есть пустая фраза: „Превращеніе полное, циклъ оконченъ и „замкнутъ: монархія графа Шамбора и „имперія соединились въ общемъ презрѣніи „къ свободѣ и къ формамъ общественной „жизни, какъ ихъ понимаетъ и организуетъ парламентскій режимъ.“

Вотъ что говоритъ *Monde*, сравнивая въ свою очередь основанія законной монархіи и имперіи: „Между конституціей „традиціонной королевской власти и конституціей императорскою, *о которой такъ „сожалѣютъ консерваторы*, и которая вѣроятно принята будетъ и новою имперіей, „есть одна разница, но она весьма важная. „Императоръ получаетъ право отъ выборовъ и можетъ быть низложенъ ими. Напротивъ того, графъ Шамборъ, пользуясь „своимъ правомъ по рожденію, не можетъ „быть низложенъ по прихоти толпы. Власть „его поддерживаютъ восемь вѣковъ преданія. Сверхъ того, эта власть, проистекающая отъ Бога, въ немъ находитъ свои „предѣлы и законъ. Деспотизмъ запрещенъ „ему тѣмъ самымъ отъ кого истекаетъ „его власть, и права его получаются имъ „уже въ формѣ обязанностей. Если мы „настаиваемъ на этой параллели, то потому только что если монархія не будетъ „возстановлена, то мы наконецъ дойдемъ „до имперіи. *Ея все увеличивающіеся шансы мало по-малу привлекаютъ къ ней „консервативные интересы* и тѣ колеблющіяся желанія, которыя составляютъ общественное мнѣніе и въ данную минуту становятся національною волей.“

Впрочемъ, маршалъ-Макъ-Магонъ, въ видахъ упроченія своей власти, одинаково ополчился противъ легитимистовъ и бонапартистовъ. Правда, онъ всегда обнаруживалъ отвращеніе отъ республики склоняясь, какъ носились слухи, то къ законной монархіи, то къ имперіи, но теперь, повидимому, начинаетъ вѣрить въ возможность республики во Франціи, потому что самъ состоитъ ея президентомъ *) и твердо рѣшился охранять республику, то-есть свою власть отъ притязаній монархическихъ партій.

Когда мы дописывали эти строки телеграфъ принесъ намъ новое доказательство твердаго намѣренія маршала Макъ-Магона оставаться въ продолженіи семи лѣтъ „президентомъ республики.“ Онъ обратился, какъ гласитъ телеграмма, съ по-

*) Вчера въ нашей парижской корреспонденціи по поводу новаго положенія принятаго маршаломъ Макъ-Магономъ сообщенъ былъ анекдотъ о маршалѣ Бюжо; ему предлагали друзья его президентство республики въ 1848 году, но, зная его монархическія убѣжденія, спросили его: вѣритъ ли онъ въ возможность республики во Франціи? „Почему и не повѣрить если я буду ея президентомъ?“ отвѣчалъ маршалъ Бюжо.

сланіемъ къ національному собранію, въ которомъ напомнилъ ему что семилѣтнія его полномочія не отмѣнимы и приглашалъ его настоятельно приступить къ организаціи сентенната.

№ 165.

Москва, 1-го Іюля.

Возвращаемся еще разъ къ преобразованію гербоваго сбора.

Мы упоминали уже что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ въ 1868 году одинъ изъ первоначальныхъ проектовъ податной коммиссіи по преобразованію гербоваго сбора, далъ коммиссіи указанія, на основаніи коихъ она должна была составить проектъ окончательный. Указанія эти были слѣдующія:

1) Существующія изъятія отъ платежа гербоваго сбора должны быть пересмотрѣны, число ихъ, по возможности, уменьшено, и сборъ распространенъ на всѣ роды бумагъ и актовъ коихъ освобожденіе не оправдывается необходимостью.

2) При установленіи простаго гербоваго сбора имѣть въ виду достиженіе возможнаго однообразія въ размѣрахъ сего сбора.

3) Для упрощенія взиманія гербоваго сбора допустить употребленіе марокъ и штемпелей.

4) Внутреннее дѣлопроизводство въ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ не подвергать гербовому сбору.

5) Гербовыя пошлины съ векселей и заемныхъ писемъ, по возможности, понизить.

6) Взысканія за нарушеніе постановленій о гербовомъ сборѣ усилить соотвѣтственно пониженію его размѣровъ и облегченіямъ въ порядкѣ взиманія.

Кромѣ того, министру финансовъ было указано чтобы при окончательномъ составленіи проекта онъ былъ соображенъ съ цѣлію не только сохранять теперешній доходъ казны, но и, по возможности, усилить его безъ обремененія плательщиковъ.

Всѣ эти указанія были Высочайше одобрены.

Насколько же совершившееся преобразованіе согласуется съ этими указаніями, и вообще насколько оно соотвѣтствуетъ интересамъ казны и публики?

Сегодня наша рѣчь будетъ о простомъ гербовомъ сборѣ, то-есть о сборѣ съ бумагъ и актовъ независимо отъ суммъ въ нихъ означенныхъ.

Простой гербовой сборъ устанавливается двухъ размѣровъ: въ 40 к. и 5 к.

По дѣйствовавшему порядку у насъ было собственно пять разрядовъ простой гербовой бумаги: въ 20 к., 40 к., 70 к., 1 р. и 2 р. Первые четыре употреблялись преимущественно для оплаты прошеній поступающихъ въ разныя присутственныя мѣста и дѣлопроизводства въ нихъ; послѣдній разрядъ служитъ для вѣрящихъ писемъ и паспортовъ иностранцевъ. Вмѣсто всѣхъ этихъ разрядовъ, вводится собственно одинъ 40 коп. разрядъ бумаги, такъ какъ новая 5 коп. бумага назначается преимущественно для дѣйствій и актовъ которые до сихъ поръ не были обложены гербовыми пошлинами, а также составляетъ низшій разрядъ крѣпостной гербовой бумаги по мелкимъ имущественнымъ сдѣлкамъ (ниже 50 р.).

Такая крутая мѣра какъ замѣна многочисленныхъ сортовъ гербовой бумаги одною 40-копѣечною мотивирована тѣмъ что эта многочисленность вела къ сложнымъ правиламъ объ употребленіи гербовой бумаги, затруднявшимъ публику. Въ нѣкоторыхъ инстанціяхъ требовалась бумага одного разбора, въ другихъ — иного, хотя вообще въ столичныхъ инстанціяхъ употреблялась 70-ти-копѣечная бумага, въ губернскихъ — 40-копѣечная, въ низшихъ 20-ти-копѣечная. Вслѣдствіе сбивчивости правилъ объ употребленіи гербовой бумаги, отъ сбора ускользали многіе акты.

Однообразіе простаго гербоваго сбора несомнѣнно представитъ удобство для публики, но въ огромномъ числѣ случаевъ оно будетъ куплено дорого. Огромное большинство бумагъ оплачиваемыхъ гербовымъ сборомъ поступало въ низшія казенныя мѣста, а для такихъ бумагъ гербовой сборъ теперь чуть ли не учетверяется. Прежде крестьянинъ подавалъ прошеніе на двадцати-копѣечномъ листѣ, а теперь онъ долженъ писать его на сорока-копѣечномъ, и приложить еще сорока-копѣечную марку для разрѣшенія или отвѣта. По новому порядку оплачиваются прошенія подаваемыя въ присутственныя мѣста, и окончательныя на нихъ рѣшенія, и отвѣты должностныхъ лицъ, причемъ внутреннее дѣлопроизводство присутственныхъ мѣстъ сво-

бодно отъ пошлины. По прежнему порядку за это дѣлопроизводство могли взять съ крестьянина даже рубль, но этотъ рубль уплачивался въ послѣдствіи, къ платежу его можно было приготовить деньги; еще часто пошлина за внутреннее дѣлопроизводство оставалась въ недоимкѣ. Во многихъ же случаяхъ гдѣ прежде приходилось заплатить 40 или 60 к. съ разсрочкой, тамъ теперь надо сразу внести 80 к. Это будетъ тяжело для бѣднаго люда.

Нельзя назвать удачною ту финансовую систему которая повышаетъ налоги съ неимущихъ и уменьшаетъ пошлины платимыя всѣми классами. По новому же порядку, уменьшеніе прежнихъ разрядовъ гербоваго сбора (70 к., 1 р., 2 р.) основывается на увеличеніи сбора съ плательщиковъ низшаго разряда. Сколько извѣстно, впрочемъ, никакой особой сложности правилъ для употребленія высшихъ сортовъ гербовой бумаги не было. Никто не сбивался въ томъ что довѣренность надо писать на двухъ-рублевомъ листѣ, что на такомъ же листѣ долженъ быть писанъ паспортъ для иностранца. Полнаго однообразія простаго гербоваго сбора не существуетъ, сколько намъ извѣстно, ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ. Полагаемъ что податная коммиссія слишкомъ механически поняла данное ей порученіе устранить многочисленность разрядовъ простой гербовой бумаги и сложность правилъ объ ея употребленіи.

Но какія же финансовыя послѣдствія обѣщаетъ принятая мѣра?

Самый дешевый разборъ гербовой бумаги расходился до сихъ поръ въ количествѣ превышающемъ почти вдвое расходъ всѣхъ остальныхъ сортовъ бумаги. За пятилѣтіе 1866—69 гг. 20-ти-копѣечной бумаги продавали ежегодно 4.276.916 листовъ, а прочей бумаги 2.403,084 листа, причемъ отъ первой выручено 855.383 р., отъ второй 1.765.604 р., а всего 2.620.988 руб. При 40-копѣечной цѣнѣ, всѣхъ продаваемыхъ ежегодно 6.680.000 листовъ казна получитъ 2.672.000 р., то-есть болѣе на 51.000 руб. Стоитъ ли изъ-за такого жалкаго финансоваго результата заставлять классы обращающіеся преимущественно въ низшія инстанціи платить ежегодно до одного милліона рублей лишнихъ?

Но и показанное ничтожное увеличеніе государственныхъ доходовъ болѣе чѣмъ гадательно. Возвышеніе цѣнъ гербовой бумаги всегда сопровождается уменьшеніемъ ея продажи. Въ 1861 году поднята была у насъ цѣна первыхъ четырехъ разрядовъ гербовой бумаги: низшаго и втораго на 33%, третьяго на 16%, четвертаго на 12%, и число проданныхъ листовъ бумаги въ слѣдующемъ году уменьшилось на $6^1/_2$, на 8, на 4 и $5^1/_2$%. Теперь же дѣлается увеличеніе цѣны низшаго сорта бумаги на 100% и даже болѣе, какъ мы объясняли.

Податная коммиссія разчитываетъ что казна все-таки не потерпитъ убытка отъ реформы, потому что къ платежу простаго гербоваго сбора привлечены новые источники обложенія. Но такой разчетъ очевидно не раціоналенъ. При введеніи однообразнаго размѣра гербоваго сбора, слѣдовало отдать себѣ ясный отчетъ въ результатахъ собственно этой мѣры, внѣ вопроса о распространеніи круга гербоваго сбора. Увеличеніе источниковъ обложенія могло быть сдѣлано при всякомъ рѣшеніи вопроса о разрядахъ и размѣрахъ гербоваго сбора. Можно замѣтить лишь что еслибы было сохранено нѣсколько разрядовъ гербоваго сбора, то новые акты привлекаемые къ нему можно было бы обложить и справедливѣе, и наконецъ выгоднѣе для казны.

Но можетъ-быть продажа высшихъ сортовъ простой гербовой бумаги чрезвычайно падала за послѣднее время, и потому высшіе разряды сбора не стоило сохранять? Напротивъ, она, какъ показываютъ данныя податной коммиссіи, постоянно увеличивалась, а падала продажа низшаго сорта. Раціонально ли уменьшать цѣну на то что имѣетъ большой спросъ, и увеличивать на то чему спросъ падаетъ?

Гербовая пошлина за внутреннее дѣлопроизводство отмѣняется новымъ закономъ; лишь за росписки и квитанціи въ пріемѣ прошеній, документовъ, денегъ и пр. назначена пошлина въ 5 коп. Сборъ этотъ былъ одинаково обременителенъ какъ для публики, такъ и для казны. О взысканіи этого сбора производилась безконечная переписка часто не приводившая ни къ чему. Не смотря на то, этотъ сборъ давалъ ежегодно 630.000 р., и податная коммиссія разчитываетъ что изъ него сохранится не болѣе 80.000 р., такъ какъ разрѣшенія и отвѣты присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ не рѣдко писались на простой бумагѣ. Коммиссія утѣшаетъ

себя тѣмъ что ежегодный убытокъ въ 550.000 р. отъ отмѣны сбора будетъ покрытъ возрастаніемъ судебныхъ пошлинъ, то-есть совершенно инаго налога. Между ними лишь та связь что со введеніемъ новыхъ судебныхъ учрежденій сокращается часть сбора за внутреннее дѣлопроизводство въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Судебныя учрежденія вообще находятся внѣ круга простаго гербоваго сбора подвергшагося преобразованію; судебныя актовыя пошлины преобразованы со введеніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ. Поэтому вознагражденіе отъ убытка по отмѣнѣ сбора за внутреннее дѣлопроизводство во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, кромѣ судебныхъ, надо бы искать не въ судебныхъ пошлинахъ, а въ гербовомъ сборѣ съ актовъ этихъ мѣстъ. Помянутый убытокъ давалъ поводъ еще разъ ближе разсмотрѣть пониженіе высшихъ разрядовъ простаго гербоваго сбора.

Всѣ надежды податной коммиссіи основываются очевидно на новыхъ предметахъ обложенія гербовымъ сборомъ.

Простымъ гербовымъ сборомъ въ 40 к. облагаются акціи, облигаціи, паи и закладные листы торговыхъ, промышленныхъ и кредитныхъ обществъ, а также иностранные фонды, если они, то-есть акціи и фонды, выпущены на сумму болѣе 50 р., и сборомъ въ 5 к. на суммы менѣе этого размѣра. Безъ оплаты гербовымъ сборомъ, обращеніе иностранныхъ процентныхъ бумагъ въ Имперіи не допускается. Итакъ, пай въ 20.000 р. и 100-рублевая облигація будутъ обложены одинаковымъ сборомъ, что легко было избѣжать при нѣсколькихъ разрядахъ гербоваго сбора, даже не вводя сбора процентнаго по извѣстной степени равносильнаго подоходному налогу.

Податная коммиссія разчитываетъ что ежегодно выпускается у насъ 311.000 листовъ акцій и облигацій (кромѣ оставляемыхъ казной за собою желѣзнодорожныхъ) и около 50.000 закладныхъ листовъ. Уменьшая эти числа на одну треть, такъ какъ они относятся къ разряду желѣзнодорожнаго и акціонернаго дѣла, ожидаютъ ежегоднаго дохода въ 100.000 р. Но врядъ ли и такой доходъ получится скоро.

Къ простому гербовому сбору привлекаются также полисы страховыхъ обществъ и вообще страховыя сдѣлки; 40 к. должны платить тѣ, по коимъ премія болѣе 15 р., 5 к. тѣ, по коимъ она менѣе. До сихъ поръ страховыя общества уплачивали по 5 коп. съ тысячи, а застрахованіе акцій, облигацій и пр. вовсе не было обложено сборомъ. Отъ сбора съ полисовъ ожидается 50.000 р. ежегодно. Стоитъ ли изъ-за такой суммы сохранять налогъ на страховыя сдѣлки которыя напротивъ слѣдовало бы поощрять? Въ 1866 году Государственный Совѣтъ держался этой точки зрѣнія и понизилъ сборъ по застрахованіямъ съ 20 к. на 5 к.

Простымъ гербовымъ сборомъ обложены также ассигновки на Петербургскій монетный дворъ выдаваемыя золотопромышленникамъ за причитающееся имъ золото. Эта статья обложенія обѣщаетъ всего 3.000 руб.

Къ числу новыхъ предметовъ обложенія принадлежатъ еще счеты маклеровъ и браковщиковъ; они платятъ 40 к. когда сумма куртажныхъ денегъ не менѣе 15 р. Облагаются также коносаменты при морскихъ отправкахъ, накладныя при внутреннихъ перевозкахъ, краткія маклерскія записки и пр. Отъ этихъ предметовъ ожидается „чувствительное увеличеніе дохода.“ Остальнымъ новымъ предметамъ обложенія сама коммиссія не придаетъ финансоваго значенія. Болѣе значительный сборъ могли бы дать „акты и документы, освобождающіе отъ исполненія обязательствъ или удостовѣряющіе исполненіе его въ полномъ составѣ (какъ-то платежныя росписки, счеты удостовѣряющіе полученіе денегъ, товаровъ или инаго имущества) когда сумма сихъ актовъ и документовъ составляетъ болѣе 5 руб.“ Большинство этихъ счетовъ и росписокъ обложенныхъ 5 к. будетъ ускользать отъ налога. Надо замѣтить, впрочемъ, что приведенное изложеніе закона не отличается особою ясностью.

Налогъ на счеты и росписки въ полученіи товаровъ возбудилъ возраженія нашей печати, но нѣтъ сомнѣнія что привлеченіе къ гербовому сбору дѣйствій и сдѣлокъ безпрестанно нуждающихся въ охранѣ вполнѣ справедливо. Наша печать почему-то оказывается нерѣдко крайне чувствительною даже къ мелкимъ интересамъ торговли, вообще столь у насъ покровительствуемой.

Если сосчитать всѣ новые предметы обложенія поддающіеся разчету, то вся реформа простаго гербоваго сбора сулитъ

казнѣ скорѣе убытокъ, чѣмъ выгоду,—убытокъ который можетъ простираться не на одну сотню тысячъ. Онъ мало выкупается облегченіями; напротивъ для неимущаго класса отмѣна сбора за внутреннее производство не искупитъ возвышенія простаго гербоваго сбора. Вообще преобразованіе поражаетъ своею безпринципностью, случайностью принятыхъ мѣръ.

Самая капитальная выгода реформы заключается въ облегченіи способа уплаты гербовыхъ сборовъ—во введеніи марокъ. Извѣстно какъ затруднены были до сихъ поръ сельскіе обыватели пріобрѣтеніемъ гербовой бумаги, и какъ часто потому многія сдѣлки оставались не оформленными. Введеніе марокъ даетъ возможность частной промышленности заняться изготовленіемъ бланковъ для различнаго рода актовъ, а это улучшитъ и облегчитъ составленіе актовъ. Надо надѣяться что частная промышленность не замедлитъ заняться этимъ дѣломъ.

№ 166.

Москва, 2-го Іюля.

Воинская дисциплина всегда и вездѣ охранялась строгими законами, и наказанія налагаемыя за ея нарушенія всегда и вездѣ носятъ характеръ устрашительный, а для сужденія о нарушеніяхъ подобнаго рода всюду учреждается особый судъ изъ людей принадлежащихъ къ арміи же, и потому проникнутыхъ высокимъ значеніемъ воинской дисциплины. Строгость наказаній налагаемыхъ за нарушеніе дисциплины находитъ свое оправданіе не въ принципѣ справедливаго возмездія; она соразмѣряется не со степенью положительной злой воли или умысла, а со степенью важности той или другой изъ обязанностей которыя возлагаются на всякаго поступающаго въ ряды арміи. Тѣмъ не менѣе военный судъ по дѣламъ о нарушеніяхъ дисциплины не есть Молохъ; которому приносятся кровавыя жертвы. Принципъ справедливости не можетъ не быть принципомъ военнаго какъ и всякаго другаго суда, и если военному суду въ большинствѣ случаевъ приходится измѣрять вину спеціальною мѣрой воинской обязанности, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ чтобы приговоры этого суда непремѣнно противорѣчили требованіямъ правды. Столкновенія двухъ равносильныхъ нравственныхъ требованій здѣсь возможны чаще чѣмъ гдѣ-либо; но мы думаемъ что и въ этихъ случаяхъ противорѣчіе можетъ и должно найти свое разрѣшеніе въ вѣчныхъ началахъ правды и справедливости, ибо въ конечномъ выводѣ дисциплина, какъ нравственная идея, не можетъ стать въ противорѣчіе съ другими нравственными требованіями.

Эти мысли возбудилъ въ насъ одинъ эпизодъ разыгравшійся недавно въ петербургскомъ военно-морскомъ судѣ. Судился матросъ 8-го флотскаго экипажа, Карташевъ, по обвиненію въ томъ что получивъ приказаніе командира экипажа обрить бороду, онъ отказался исполнить оное. Карташевъ принадлежитъ къ безпоповщинской сектѣ поморскаго толка. Онъ поступилъ на службу въ 1872 году; по отзыву всѣхъ ближайшихъ начальниковъ, онъ отличался полною исправностью по службѣ и привлекалъ къ себѣ симпатію кротостью характера и вполнѣ хорошимъ поведеніемъ. Повидимому ближайшее начальство Карташева первоначально не обращало вниманія на то что онъ носилъ бороду; но вотъ 4-го мая прошедшаго года, начальникъ экипажа приказалъ ему обрить бороду. Карташевъ отказался исполнить это приказаніе. „Казните меня, сказалъ онъ, если я достоинъ казни, а своего закона я измѣнить не могу.“ Карташевъ отстаивалъ свою бороду догматическими доводами; онъ говорилъ что не подобаетъ христіанамъ брить бороду, а кто брѣетъ тотъ называется еретикомъ, и когда умретъ, то по такомъ не поютъ и не читаютъ. Защитникъ Карташева на судѣ ссылался на „Стоглавъ,“ въ которомъ бритье бороды строго воспрещено. Эксперты вызванные на судъ для дачи заключенія о сектѣ къ коей принадлежалъ Карташевъ заявили что поморская раскольничья секта считается менѣе вредною изо всѣхъ безпоповщинскихъ сектъ, ибо въ ней признается бракъ и молитва за царя, и что брадобритіе признается у всѣхъ раскольниковъ не только грѣхомъ, но и ересью. Петербургскій военно-морской судъ призналъ Карташева виновнымъ въ неповиновеніи, то-есть въ отказѣ исполнить приказаніе своего начальника, и приговорилъ его, на основаніи ст. 110 Военно-Морскаго Устава о Нак., къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ и службой пріобрѣтенныхъ

правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ.*) Далѣе въ приговорѣ суда сказано: „Но постановивъ приговоръ по всей строгости законовъ, судъ не могъ не обратить вниманія на мотивы преступленія Карташева. Изъ дѣла видно что Карташевъ отказался исполнить приказаніе обрить бороду не вслѣдствіе преступнаго желанія не подчиниться требованіямъ службы и дисциплины, а единственно только вслѣдствіе принадлежности къ старообрядческой безпоповщинской сектѣ поморскаго толка, признающаго брадобритіе ересью. Таковое отсутствіе существеннаго элемента входящаго въ составъ всякаго преступленія, злой воли; происхожденіе проступка изъ ложнаго убѣжденія что брить бороду грѣхъ и что отступничество отъ вѣроученія отцовъ въ этомъ отношеніи влечетъ вѣчное наказаніе въ будущемъ мірѣ, и что безпоповщинская секта поморскаго толка, признавая бракъ и молитву за царя, изъ всѣхъ сектъ является менѣе вредною: все это судъ признаетъ заслуживающими особаго уваженія къ облегченію участи подсудимаго обстоятельствами, и считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать, чрезъ г. управляющаго Морскимъ Министерствомъ, предъ Его Императорскимъ Величествомъ о полномъ помилованіи Карташева.“

По протесту прокурора, дѣло это разсматривалось, 29-го мая, въ Главномъ Военно-Морскомъ Судѣ. Въ прокурорскомъ протестѣ указано было на нарушеніе судомъ п. 9-го Высочайше утвержденныхъ 21-го іюля 1863 года правилъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано что въ случаѣ нарушенія раскольниками требованій дисциплины, виновный предается суду, и судъ приговариваетъ его не входя въ разсмотрѣніе его вѣрованій. Основываясь на этомъ законѣ, прокуратура полагала что судъ не имѣлъ права ходатайствовать о помилованіи обвиненнаго. Главный Военно-Морской Судъ, находя протестъ помощника прокурора, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ и законамъ, вполнѣ заслуживающимъ уваженія опредѣлилъ: исключить изъ приговора суда по этому дѣлу ту часть онаго которая касается ходатайства о помилованіи осужденнаго Карташева, причемъ суду, въ томъ составѣ въ которомъ рѣшалось это дѣло, „поставить на видъ неумѣстность и неосновательность его ходатайства.“

Вотъ случай который носитъ на себѣ характеръ истинно-трагической коллизіи. Мы, конечно, не думаемъ подвергать сомнѣнію правильность и законность рѣшенія Главнаго Военно-Морскаго Суда, хотя казалось бы что усмотрѣніе тѣхъ чрезвычайныхъ случаевъ особаго уваженія къ облегченію участи подсудимаго въ коихъ предоставляется суду разсматривающему дѣло по существу ходатайствовать о смягченіи наказанія, или даже о помилованіи подсудимаго вовлеченнаго въ преступленіе несчастнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ, есть дѣло внутренняго убѣжденія, то-есть такого акта судебной процедуры который не подлежитъ контролю кассаціоннаго суда. Но чѣмъ правильнѣе и согласнѣе съ буквой закона окончательный приговоръ суда, тѣмъ разительнѣе и безвыходнѣе въ данномъ случаѣ столкновеніе между закономъ и требованіемъ справедливости. Религіозное убѣжденіе, хотя бы грубое и невѣжественное, но не противорѣчащее нравственности, и непоколебимая вѣрность этому убѣжденію, доходящая до самоотверженія, не могутъ не вызвать симпатіи. Съ другой стороны, религіозныя убѣжденія принадлежатъ къ той же категоріи нравственныхъ идей коими освящаются и требованія воинской дисциплины. Вотъ почему такое тягостное впечатлѣніе производитъ всякое столкновеніе между тѣми и другими.

Но если государство требуетъ неуклоннаго подчиненія его закону, то необходимо съ другой стороны чтобъ его требованія оправдывались необходимостію. Однообразіе формы есть необходимое условіе всякой дисциплинованной арміи. Но это условіе вполнѣ достигается единствомъ одежды; оно не можетъ простираться на черты лица или особенности тѣлосложенія. Новѣйшая военная теорія осуждаетъ всякое излишество требованій въ этомъ отношеніи признавая ихъ не только не нужными, но и вредными для военнаго дѣла. Въ наше время военные люди говорятъ не иначе какъ съ насмѣшкой о косичкахъ составлявшихъ непремѣнное украшеніе солдатъ прошедшаго столѣтія. Даже для лошадей одного и того же полка не требуется теперь одинаковость масти. На этомъ

*) По ст. 110 Военно-Морскаго Уст. о Нак. срокъ этого наказанія опредѣленъ отъ одного до шести лѣтъ.

основаніи во всѣхъ европейскихъ арміяхъ; кромѣ нашей (за исключеніемъ впрочемъ иррегулярныхъ войскъ), борода давно уже получила полное право гражданства, и мы полагаемъ что наружность солдата отъ этого можетъ только выиграть въ мужественности и красотѣ.

Гоненіе на бороды, сохранившееся до сихъ поръ у насъ со временъ Петровской эпохи, вообще потеряло въ настоящее время всякій смыслъ. Наше крестьянство отстояло свою бороду. Наше духовенство всегда обязательно носило ее. Наконецъ, на ликахъ Святыхъ Русскій народъ всегда привыкъ встрѣчать бороду какъ принадлежность мужскаго лица. Не странно ли что именно у насъ борода, уже въ настоящемъ столѣтіи, подвергалась запрету въ высшихъ классахъ какъ нѣчто неблагонадежное въ политическомъ отношеніи? И можно ли не считать крайнею аномаліей строжайшее соблюденіе безбородости именно въ нашей арміи, набиравшейся до настоящаго времени именно изъ тѣхъ классовъ народа которые и по принципу, и по преданію никогда добровольно не разставались съ бородой и отстояли ее вопреки гоненіямъ Петра на бороду, и среди которыхъ, наконецъ, по сіе время встрѣчаются лица подобныя Карташеву, готовыя скорѣе претерпѣть мученичество и смерть нежели лишиться бороды.

Въ полученныхъ на дняхъ петербургскихъ газетахъ находимъ извѣстіе указывающее на то что печальное дѣло Карташева еще далеко отъ окончательной развязки, несмотря на то что черезъ нѣсколько дней послѣ рѣшенія дѣла о немъ въ Главномъ Военно-Морскомъ Судѣ, онъ былъ сданъ въ военно-исправительныя арестантскія рота въ Шлиссельбургѣ. Пишутъ что „арестантъ“ Карташевъ продолжаетъ отказываться обрить бороду, и что начальникъ шлиссельбургской военно-исправительной роты, не имѣющій права позволить ему ношеніе бороды, вошелъ, какъ слышно, съ представленіемъ о томъ слѣдуетъ ли употребить для обритія Карташева силу или оставить ему бороду, такъ какъ за небритіе ея онъ понесъ уже наказаніе.

№ 167.

Москва; 3-го іюля.

Сомнѣнія высказанныя нами, при первыхъ извѣстіяхъ о возможности перемирія между правительствомъ и епископатомъ въ Германіи, оправдываются. Прошло болѣе двухъ недѣль со времени Фульдской конференціи, но до сихъ поръ еще нѣтъ прямаго объясненія телеграммы гласившей что изъ Фульды въ Берлинъ посланы предложенія о перемиріи. Съ другой стороны, опровергаются слухи о предстоящемъ обнародованіи епископами общаго пастырскаго посланія. Германскія газеты постарались, каждая съ точки зрѣнія своей партіи, истолковать слухи о перемиріи и эксплуатировать ихъ въ пользу своего дѣла. Но прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на статью офиціозной *Провинціальной Корреспонденціи*, которая не оставляетъ сомнѣнія въ смыслѣ отвѣта правительства на мирныя предложенія епископовъ, еслибы таковыя были сдѣланы:

„Посольство съ предложеніемъ мира,“ сказано въ ней, „только тогда можетъ „имѣть смыслъ и силу когда примирительное настроеніе епископовъ основано на „тѣхъ предположеніяхъ при коихъ единственно и можетъ быть рѣчь о мирѣ. Опредѣленія конституціи и основанные на „нихъ законы, принятые рейхстагомъ и „прусскимъ ландтагомъ, вотъ почва на которой только и могутъ развиваться отношенія между церковью и государствомъ, „на которой только и возможно мирное „соглашеніе. Всякая попытка заключить „миръ, не опирающаяся на этотъ безусловный фактъ, должна быть заранѣе признана напрасною и безплодною.“

Иначе говоря: полное подчиненіе всѣмъ мѣрамъ кои были и будутъ приняты государствомъ по отношенію къ католической церкви, вотъ основа для переговоровъ. Но это было бы уже не перемиріемъ, а полнымъ пораженіемъ одного изъ противниковъ. Еще нѣсколько ранѣе, офиціозный органъ выражался: „Епископы, конечно, не сомнѣваются что противъ радикальныхъ стремленій въ родѣ заявленныхъ „католиками въ Майнцѣ и для защиты своего, также Богомъ установленнаго, авторитета, государство *съ безусловною энергіей* употребитъ всѣ предоставленныя ему „закономъ мѣры.“ Въ этомъ же направле-

нiи подстрекали правительство и союзные ему теперь національ-либералы. „Вотъ вполнѣ ясныя рѣчи“ такъ сопровождались вышеприведенныя слова офиціознаго изданія въ умѣренномъ органѣ либерализма, *Кельнской Газетѣ*, „и дѣло, надѣемся, не „отстанетъ отъ словъ. Ядро нѣмецкаго „народа въ настоящей борьбѣ рѣшитель„но стоитъ за правительство и останется „за него до конца. Въ такой увѣренности „мы съ полнѣйшимъ спокойствіемъ взира„емъ на Фульду даже и въ наиболѣе вѣ„роятномъ случаѣ что тамъ снова останет„ся побѣда за ультрамонтанскими фана„тиками, каковы епископы Мартинъ и фонъ„Кеттелеръ.“

Дѣйствительно, миролюбивый намѣстникъ Фульдской эпархіи Гане, со своими друзьями, долженъ былъ уступить тѣмъ изъ епископовъ которые зашли слишкомъ далеко въ борьбѣ и не нынче-завтра попадутъ въ тюрьму. Къ нимъ, конечно, присоединились представители тѣхъ каѳедръ, епископы коихъ уже сидятъ въ тюрьмѣ. Однимъ изъ вѣскихъ аргументовъ въ ихъ устахъ была, какъ можно догадываться, очевидная безполезность переговоровъ о перемиріи. Правительство дало ясно понять что не пойдетъ на сдѣлку, а уже однимъ слухомъ о готовящемся изъявленіи покорности со стороны епископата наносился ударъ ультрамонтанскому дѣлу. Клерикальные органы, какъ напримѣръ *Schlesisches Kirchenblatt*, рѣшительно протестуютъ противъ этихъ слуховъ. Церковный листокъ, привѣтствуя возвращеніе бреславскаго епископа въ прусскую часть его епархіи, говоритъ между прочимъ и о Фульдской конференціи. Обнародованіе пастырскаго посланія вовсе де не предполагалось, тѣмъ болѣе что епископы уже обнародовали таковое въ минувшемъ февралѣ. Напротивъ, было послано письмо къ папѣ, и еслибы *содержаніе этого письма стало извѣстно офиціозной печати, то мгновенно прекратились бы всѣ толки о мирѣ*. Совѣсть не позволяетъ де епископамъ приложить руку къ разрушенію католической церкви. Что же касается церковной организаціи въ эпархіяхъ безъ епископовъ, то рѣшенія Рима вскорѣ де станутъ извѣстны изъ событій въ Познани.

Значитъ, борьба должна продолжаться. Что касается до намека церковнаго листка на Познань, то событія чуть ли не ранѣе чѣмъ того можетъ-быть ждалъ клерикальный органъ разоблачатъ сущность новыхъ мѣръ принимаемыхъ папскою куріей, если подтвердится извѣстіе о важности результатовъ достигнутыхъ администраціей при строгомъ домашнемъ обыскѣ у викарнаго епископа Янишевскаго и каноника Гряндке.

На югѣ ультрамонтаны пытались дѣйствовать наступательно, но попытка не удалась. Мы говоримъ объ усиліяхъ Баварской партіи патріотовъ низвергнуть ненавистное имъ министерство, и особенно г. фонъ-Лутца, министра исповѣданій. Усилія эти, какъ оказывается, имѣли совершенно обратное дѣйствіе, то-есть произвели разстройство въ рядахъ самой партіи. Характеристичны обстоятельства сопровождавшія этотъ „походъ.“ Въ Баварской палатѣ депутатовъ, имѣющей около 150 членовъ, голоса дѣлятся почти поровну между двумя партіями: баварскими патріотами преслѣдующими вмѣстѣ и католическія цѣли, и либералами приверженцами берлинской политики. Изъ послѣднихъ, депутатъ Фёлькъ былъ, напримѣръ, авторомъ предложенія въ рейхстагѣ о введеніи обязательнаго гражданскаго брака. Естественно что вслѣдствіе этого законодательныя работы хромаютъ въ Баваріи, и принимаемыя тамъ мѣры часто зависятъ отъ случая: не досчитаются двухъ, трехъ депутатовъ изъ партіи внесшей предложеніе, и противная получаетъ полную возможность отклонить его. Министерство, несмотря на то что состоитъ изъ сторонниковъ прусской политики, иногда бываетъ принуждено колебаться. Однимъ изъ способовъ выйти изъ такого положенія было бы распущеніе ландтага, но новые выборы неминуемо доставили бы побѣду клерикаламъ и низвергли бы кабинетъ. Хорошо сознавая это, баварскіе патріоты и добиваются такого исхода; но способъ выбранный вожаками оказался неудачнымъ. Выраженіе недовѣрія министерству они соединили съ обсужденіемъ отдѣльныхъ статей бюджета не имѣвшихъ никакой связи съ церковною политикой. Чтобы нанести пораженіе кабинету, они вздумали предлагать, напримѣръ, убавку жалованья членамъ училищной администраціи съ 4.000 гульд. на 400, оспаривали статьи имѣющія цѣлью споспѣшествованіе интересамъ искусства и культуры въ странѣ; наконецъ, при обсужденіи военнаго бюджета, эксцентричный депутатъ Маръ дошелъ въ своихъ нападкахъ

на имперію до Геркулесовыхъ столповъ. Не смущаясь ни замѣчаніями предсѣдателя, ни возгласами лѣвой, онъ заявилъ что если имперія вышла столь могущественною изъ борьбы съ Франціей, то должна была настоять на томъ чтобы въ этой странѣ не было вовсе арміи. Если же Германской имперіи необходимъ составъ арміи въ 400,000 человѣкъ, то пусть де она призоветъ въ свои казармы дѣвицъ и женщинъ, а работниковъ оставитъ за ихъ мирною работой на родинѣ. Солдаты должны де приносить присягу въ повиновеніи такомъ строгомъ какого не знаютъ и іезуиты, а между тѣмъ они имѣютъ свои суды. Въ заключеніе, онъ требовалъ трехъ вещей: отмѣны присяги знамени, ограниченія военнаго суда только случаями нарушенія дисциплины, и пріема солдатъ въ армію на правахъ вольнонаемныхъ рабочихъ. Понятно что на подобныя діатрибы военный министръ фонъ-Пранкъ не счелъ нужнымъ отвѣчать. Болѣе умѣренные изъ патріотовъ сочли себя не въ правѣ очертя голову отвергать всѣ предложенія кабинета, и статьи бюджета прошли почти безъ измѣненія.

Наконецъ, предупрежденный о замыслахъ ультрамонтановъ, министръ фонъ-Лутцъ ловко воспользовался ошибками ихъ тактики. Онъ отдѣлилъ обсужденіе бюджета отъ нападокъ собственно на его политику; въ первомъ случаѣ, онъ разсуждалъ исключительно съ дѣловой точки зрѣнія и добился, какъ извѣстно, благопріятнаго голосованія. Оставалось лишь отразить личныя нападки. Министръ отклонилъ отъ себя всю отвѣтственность въ церковно-политической борьбѣ. Она де есть порожденіе времени; кто бы ни былъ на его мѣстѣ, ультрамонтанъ ли или атеистъ, всякому пришлось бы поддерживать государство противъ притязаній духовенства. Должность Баварскаго министра исповѣданій есть де только передовой постъ въ настоящей борьбѣ. Онъ же выйдетъ въ отставку лишь по желанію короля. А король Лудвигъ, каковы бы не были его личныя мнѣнія, силой обстоятельствъ принужденъ поддерживать министерство. Разрывъ съ нимъ былъ бы явно враждебною демонстраціей противъ имперіи. Настоящее пребываніе князя Бисмарка въ Баваріи, и поѣздка императора Вильгельма въ Гастейнъ черезъ Мюнхенъ, конечно, подѣйствуютъ еще болѣе въ этомъ смыслѣ на короля Баварскаго.

Когда мы дописывали предыдущія строки, прошло извѣстіе о выстрѣлѣ въ Киссингенѣ... Вотъ характеръ какой принимаетъ наконецъ эта борьба, вотъ средства къ какимъ рѣшились прибѣгать противники имперскаго канцлера. Выстрѣлъ миновалъ его, но онъ поразилъ ультрамонтанское дѣло на югѣ Германіи. Вмѣсто убійства, совершено самоубійство...

№ 168.

Москва, 4-го іюля.

Маршалъ Макъ-Магонъ рѣдко говоритъ съ національнымъ собраніемъ. Съ тѣхъ поръ какъ оно поставило его президентомъ государства, то-есть въ теченіи года слишкомъ, онъ всего въ третій разъ обращается къ собранію съ краткою письменною рѣчью, или съ такъ-называемымъ *message*, посланіемъ. На этотъ разъ посланіе его, прочитанное въ засѣданіи національнаго собранія 9-го іюля вице-президентомъ совѣта министровъ, генераломъ де-Сиссе, пріобрѣтаетъ особое значеніе какъ по обстоятельствамъ вызвавшимъ его, такъ и по его тону и тѣмъ послѣдствіямъ, которыя оно должно повлечь за собою. Посланіе 9-го іюля вызвано засѣданіемъ національнаго собранія бывшимъ наканунѣ и снова показавшимъ до какой неурядицы допили французскія парламентскія партіи; прежнее большинство разстроилось, и національное собраніе пришло наконецъ въ такое положеніе что, благодаря господствующему въ немъ разладу, лишилось возможности установить что-либо прочное и опредѣленное. Давно уже многіе законы утверждались въ немъ случайнымъ большинствомъ, и какъ только возникалъ какой-нибудь политическій вопросъ, то обыкновенно, послѣ бурныхъ сценъ, онъ рѣшался совершенно неожиданно. Но никогда еще собраніе не противорѣчило такъ самому себѣ какъ въ засѣданіи 8-го іюля. Изъ отчета объ этомъ засѣданіи, читатели видѣли что по поводу интерпелляціи г. Луціана Брэна касательно запрещенія на двѣ недѣли газеты *Union*, оно сначала отвергло переходъ къ очереднымъ дѣламъ поставленный министерствомъ и выражавшій рѣшимость собранія „энергически поддерживать въ теченіи семи лѣтъ власть маршала Макъ-Магона, *президента рес-*

публики;" этимъ оно нанесло пораженіе не только министерству, но и самому маршалу Макъ-Магону, что повидимому и имѣла въ виду коалиція образовавшаяся на этотъ разъ между легитимистами и различными фракціями лѣвой. Но вслѣдъ затѣмъ, когда предложенъ былъ г. Дагирелемъ другой переходъ къ очереднымъ дѣламъ, съ выраженіемъ прямаго порицанія министерству, та же коалиція внезапно разстроилась, какъ бы испугавшись своего перваго постановленія, и большинство оказалось на сторонѣ простаго перехода къ очереднымъ дѣламъ предложеннаго генераломъ Шангарнье, чѣмъ и устранялось прямое порицаніе министерству. Такимъ образомъ, министерство въ теченіи краткаго промежутка времени и потерпѣло пораженіе, и одержало побѣду. Многія газеты объясняютъ эти два противорѣчащія одно другому рѣшенія крайнимъ безсиліемъ партій: онѣ нанесли кабинету давно задуманный ударъ, но увидѣвъ что не въ состояніи организовать въ свою очередь новый кабинетъ который могъ бы надѣяться на большинство въ собраніи, отступили предъ неизбѣжнымъ кризисомъ, предпочитая имѣть какое-нибудь министерство чѣмъ не имѣть никакого. Впрочемъ, министры поняли настоящій смыслъ этихъ *вотумовъ*, и въ тотъ же день по окончаніи засѣданія подали въ отставку, которой, какъ и слѣдовало ожидать, не принялъ президентъ республики. Ударъ направленъ былъ равно и противъ него, и противъ его кабинета, но не могъ его поразить при той глубокой увѣренности въ неприкосновенности своей семилѣтней власти которою успѣлъ проникнуться въ послѣднее время маршалъ Макъ-Магонъ, о чемъ и заявлялъ уже неоднократно съ трибуны національнаго собранія его министръ внутреннихъ дѣлъ, г. де-Фурту. По теоріи маршала Макъ-Магона и его министра, власть предоставленная нынѣшнему президенту на семь лѣтъ не только выше всѣхъ рѣшеній національнаго собранія, облекшаго его этою властью, но одарена всѣми свойствами божественнаго права, принадлежавшаго нѣкогда законнымъ королямъ. Теорія эта высказывается всего яснѣе въ посланіи 9-го іюля, которое слогомъ своимъ напоминаетъ манифесты перваго консула первой французской республики. Маршалъ прежде всего ставитъ на видъ несмѣняемость своей власти, которая, „по волѣ самого собранія, ограничиваетъ верховенство послѣдняго," и затѣмъ „самымъ настоятельнымъ образомъ" требуетъ немедленной организаціи этой власти; въ тонѣ требованія слышится угроза распущенія. Заключаетъ онъ свое посланіе объявленіемъ что „онъ поручаетъ своимъ министрамъ извѣстить конституціонную коммиссію" о тѣхъ пунктахъ, рѣшеніе коихъ онъ находитъ неотложнымъ. Послѣднее обстоятельство едва ли не самое поразительное въ посланіи: поставленный собраніемъ глава исполнительной власти считаетъ себя въ правѣ распоряжаться въ парламентской коммиссіи прямо отъ себя, помимо національнаго собранія, тогда какъ эта коммиссія отнюдь не какое-нибудь административное учрежденіе, но часть того же собранія, и давать ей предписанія все равно что давать ихъ самой палатѣ. Но на сторонѣ маршала сила, и потому понятно что онъ предъявляетъ собранію „настоятельныя требованія" и даетъ предписанія его коммиссіи. „Маршалъ Макъ-Магонъ," замѣчаетъ *France*, отъ 10-го іюля, „имѣлъ „полное право выражаться такимъ образомъ; тѣ кого поразили нѣкоторыя нѣ„сколько сильныя и настоятельныя выра„женія могутъ перечитать посланіе 17-го „ноября 1873 года. Президентъ республики въ немъ уже обозначилъ характеръ „несмѣняемости своихъ полномочій кото„рый онъ опредѣленно поставилъ на видъ „въ своемъ вчерашнемъ посланіи." Далѣе та же газета говоритъ: „Слово *распущеніе* не упоминается въ посланіи; и оно „не могло быть тамъ упомянуто; но ло„гика встрѣчаетъ его на каждой строкѣ; „нѣтъ на свѣтѣ силы которая могла бы „продлить жизнь собранія когда оно до„шло до того что не въ состояніи ни со„ставить большинства, ни разрѣшить за„дачъ которыя безпощадно преслѣдуютъ „его и рѣшенія коихъ страна ожидаетъ „съ тревожнымъ нетерпѣніемъ."

Распущеніе собранія, по увѣренію *Liberté*, было условіемъ, на которомъ министры, подавшіе въ отставку, согласились сохранить свои портфели. Это тѣмъ вѣроятнѣе что распущеніе собранія ни въ какомъ случаѣ не можетъ безпокоить маршала Макъ-Магона, который точно также будетъ стоять выше новой законодательной палаты какъ стоитъ выше настоящей, и всегда будетъ въ состояніи распустить

національное представительство если оно окажется неблагопріятнымъ ему.

Что касается существенныхъ и настоятельныхъ пунктовъ, о коихъ маршалъ, какъ онъ объявилъ въ своемъ посланіи, поручилъ своимъ министрамъ снестись съ коммиссіей о конституціонныхъ законахъ, то уполномоченные имъ генералъ де-Сиссе и г. де-Фурту имѣли уже 10-го іюля о нихъ совѣщаніе съ коммиссіей. Они сообщили ей „указанія,“ о которыхъ упомянуто въ президентскомъ посланіи. Г. де-Фурту объявилъ что президентъ находитъ настоятельно необходимымъ безотложное рѣшеніе слѣдующихъ трехъ пунктовъ: 1) учрежденіе второй палаты, часть которой „въ значительныхъ размѣрахъ“ была бы назначаема президентомъ. 2) Право исполнительной власти распускать палату депутатовъ; 3) замѣна избраніемъ по округамъ выбора депутатовъ по департаментскимъ спискамъ. Г. де-Фурту не вошелъ въ подробности по этимъ пунктамъ, но объявилъ что они составляютъ *minimum* требованій правительства, которое считаетъ ихъ рѣшительно необходимыми для своей власти, и не желаетъ ожидать преній о конституціонныхъ законахъ, которые собраніе обязалось утвердить закономъ 13-го марта 1873 года. Эти три пункта министръ находилъ возможнымъ отдѣлить отъ общаго состава конституціонныхъ законовъ съ тѣмъ чтобъ они были рѣшены до вакацій имѣющихъ начаться 15-го августа. Какъ усердно подчинилась коммиссія указаніямъ маршала свидѣтельствуетъ помѣщаемая ниже телеграмма, извѣщающая что докладчикъ коммиссіи, г. де-Вантавонъ, уже представилъ 15-го іюля докладъ конституціонной коммиссіи, и пренія о немъ назначены на понедѣльникъ 20-го. Все дѣло заключается въ томъ, окажется ли въ собраніи достаточное большинство для рѣшенія этихъ вопросовъ такъ скоро какъ того желаетъ маршалъ-президентъ. При томъ разногласіи и неурядицѣ которыя господствуютъ въ собраніи, въ этомъ можно усомниться. Если же оно не успѣетъ столковаться и утвердить конституціонные законы, то распущеніе его неизбѣжно. Франція, то-есть громадное большинство мирныхъ гражданъ, не вмѣшивающихся въ политику, будетъ повидимому довольна такимъ результатомъ потому что ея интересы будетъ охранять маршалъ поручившійся за соблюденіе въ ней порядка, спокойствія и безопасности при содѣйствіи арміи, какъ онъ и объявилъ въ своемъ дневномъ приказѣ отъ 27-го іюня.

№ 169.

Москва, 5-го іюля.

Сегодня прибылъ въ Москву эрцгерцогъ Альбрехтъ, дядя императора Франца-Іосифа, одинъ изъ блистательнѣйшихъ полководцевъ нашего времени, знаменитый побѣдитель при Кустоцѣ. Москва должна быть особенно чувствительна къ чести этого посѣщенія. Августѣйшій гость нашъ былъ всегда искреннимъ другомъ Россіи, неизмѣнно увѣреннымъ что союзъ съ нею есть наилучшее обезпеченіе какъ европейскаго мира, такъ и взаимныхъ интересовъ обѣихъ сосѣднихъ великихъ державъ.

Завѣтная мысль эрцгерцога Альбрехта, слава Богу, осуществилась въ настоящее время. Россія и имперія Габсбурговъ, послѣ долгаго и тягостнаго для обоихъ отчужденія, снова сблизились, съ лучшимъ чѣмъ когда-либо сознаніемъ солидарности своихъ интересовъ, съ полнымъ убѣжденіемъ что имъ нечего опасаться другъ друга, и что все, напротивъ, должно располагать ихъ ко взаимному довѣрію и дружбѣ.

Имѣя въ виду что одновременно съ поѣздкой эрцгерцога Альбрехта въ Варшаву для привѣтствованія Государя Императора происходило въ Ишлѣ свиданіе между императорами Францемъ-Іосифомъ и Вильгельмомъ, можно съ увѣренностью сказать что посѣщеніе Россіи эрцгерцогомъ Альбрехтомъ есть утвержденіе той политической системы которая установлена первымъ свиданіемъ трехъ Императоровъ въ Берлинѣ, въ 1872 году, и которою сразу опредѣлилось положеніе Европы.

Съ радостію свидѣтельствуемъ о томъ симпатическомъ тонѣ какимъ отозвались на поѣздку эрцгерцога Альбрехта даже тѣ органы вѣнской печати которые до сихъ поръ были особенно враждебны къ Россіи. Такъ *Neue Freie Presse*, обративъ вниманіе своей публики на свиданіе императоровъ австро-венгерскаго и германскаго въ Ишлѣ, продолжаетъ: „Съ другой стороны, „на одновременный съ этимъ отъѣздъ эрцгерцога Альбрехта въ Варшаву, чтобы „присоединиться тамъ къ возвращающе-

„муся изъ Германіи Императору Всерос-„сійскому и провесть нѣсколько недѣль „въ Россіи ея чествуемымъ гостемъ слѣ-„дуетъ смотрѣть какъ на дополненіе сви-„данія въ Ишлѣ. Тамъ какъ и здѣсь еще „болѣе укрѣпляется связь соединяющая „три могущественнѣйшія имперіи.“

По свѣдѣніямъ *Neue Freie Presse*, австро-венгерское правительство такъ озабочено сохраненіемъ этихъ дружескихъ отношеній къ своимъ сосѣдямъ что поспѣшило дать князю Сербскому, Милану Обреновичу, при первомъ слухѣ о намѣреніи прибыть также въ Ишль, „официозный „совѣтъ не касаться никакихъ вопросовъ, „которые, въ какомъ-либо отношеніи, мог-„ли бы противорѣчить общимъ интересамъ „Австріи, Германіи и Россіи.“ Такимъ образомъ объясняется наша вчерашняя телеграмма, извѣщавшая что князь Миланъ не поѣдетъ въ Ишль, такъ какъ императоръ Вильгельмъ не желаетъ вступать особо ни въ какіе политическіе переговоры, особенно о восточномъ вопросѣ.

Съ неменьшимъ сочувствіемъ отзывается и *Пештскій Лойдъ* о политической системѣ установившейся вслѣдствіе свиданій въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ и нынѣ вновь утверждаемой свиданіемъ въ Ишлѣ и поѣздкой эрцгерцога Альбрехта въ Россію. По мнѣнію венгерской газеты, эта политическая система не имѣетъ и не можетъ имѣть иной цѣли какъ „упроченіе мира и „консервативнаго начала въ Европѣ;“ въ настоящее же время, свидѣтельствуетъ тотъ же органъ, главныя усилія ея направлены на Востокъ, съ тѣмъ чтобъ устранить тамъ всякіе поводы къ столкновенію. Самымъ серіознымъ на Востокѣ вопросомъ въ этомъ отношеніи, по мнѣнію *Пештскаго Лойда*, есть тотъ самый о которомъ подробно говорила наша вчерашняя константинопольская корреспонденція, именно вопросъ о правѣ вассальныхъ державъ Турціи заключать торговые договоры помимо своего сюзерена. Вопросъ этотъ поднятъ Румыніей; по словамъ нашего корреспондента, „Вѣн-„скій кабинетъ, съ цѣлію облегчить тор-„говыя сношенія Австро-Венгріи съ Румы-„ніей, ходатайствовалъ у Порты о призна-„ніи на то права за Букурештскимъ пра-„вительствомъ.“ Само собою разумѣется что въ согласіи Россіи поддержать это ходатайство, какъ и всякое другое направленное къ пользѣ турецкихъ христіанъ, не могло быть сомнѣнія. Но *Пештскій Лойдъ* сообщаетъ что и Пруссія, по этому вопросу, вопреки всѣмъ ходившимъ толкамъ, „не отстанетъ отъ своихъ союзниковъ.“ Въ томъ же смыслѣ выражается и *Wiener Tagblatt*, заключая свою статью о будто бы рѣшенномъ уже совокупномъ дѣйствіи Россіи, Германіи и Австро-Венгріи съ цѣлію оградить право Румыніи, слѣдующими словами: „Изъ этого случая видимъ „мы опять какъ европейскій ареопагъ, Ав-„стрія, Россія и Германія, рѣшаютъ сово-„купно вопросы которые, по своему зна-„ченію на Востокѣ, могли бы принять опа-„сный оборотъ.“

Такъ глубоко измѣнившееся къ лучшему настроеніе австро-венгерской печати отзывается на всѣхъ ея мнѣніяхъ касающихся Россіи. Разительнымъ обращикомъ могутъ служить въ этомъ отношеніи мнѣнія высказанныя въ *Neue Freie Presse*, отъ 12-го іюля, по случаю празднованія дня святыхъ Кирилла и Меѳодія, въ С.-Петербургѣ, а также о засѣданіи Петербургскаго благотворительнаго Славянскаго комитета. Въ прежнее время эти случаи постоянно подавали поводъ къ ожесточеннымъ нападкамъ вѣнской печати на „русскій панславизмъ.“ Рѣчи произнесенныя въ настоящемъ году при этихъ двухъ случаяхъ нисколько не отличались ни характеромъ, ни направленіемъ своимъ отъ прежнихъ рѣчей, а между тѣмъ *Neue Freie Presse* не только не находитъ въ нихъ никакого повода къ филиппикамъ противъ Россіи, но высказывается съ одобреніемъ о выраженной въ нихъ потребности нашего общества знакомиться съ одноплеменными населеніями Австріи и Турціи и знакомить ихъ съ собою, и находитъ направленіе этихъ рѣчей „какъ нельзя болѣе примирительнымъ.“

Ото всей души радуясь такой перемѣнѣ въ настроеніи общественнаго мнѣнія Австро-Венгріи, мы привѣтствуемъ это явленіе какъ послѣдствіе той политической системы, прочно установившейся между обѣими имперіями, которой знаменитый гость нашего Кремля всегда держался съ мудростію истинно государственнаго человѣка, достойною его воинской славы.

№ 170

Москва, 6-го іюля.

Одно изъ любопытнѣйшихъ явленій нашего времени представляетъ сильный интересъ возбуждаемый повсюду въ Европѣ церковными дѣлами и религіозными вопросами. Это явленіе во второй половинѣ нашего вѣка замѣчается не въ однѣхъ только распряхъ возбужденныхъ въ Германціи, Австріи, Швейцаріи, новѣйшими стремленіями Римской церкви, — распряхъ, которыя имѣютъ не совсѣмъ церковный, а еще болѣе политическій характеръ. Въ Англіи католицизмъ только допускается наравнѣ съ разными другими сектами, но не имѣетъ того офиціальнаго положенія какое за нимъ признано въ Германіи или Австріи, а потому тамъ ультрамонтанскія стремленія и не могли возбудить подобнаго движенія. Но и тамъ религіозное движеніе волнуетъ общественное мнѣніе, хотя по вопросамъ совершенно инаго свойства. Три послѣдніе года это волненіе было возбуждено борьбой разныхъ исповѣданій въ вопросѣ о начальномъ народномъ образованіи. Теперь это волненіе нѣсколько поулеглось, отчасти вслѣдствіе того что нонконформисты и фанатическіе секуляристы не имѣли большаго успѣха на выборахъ, а отчасти отъ того что болѣе благоразумные изъ споривших стали понемногу убѣждаться что отъ ихъ пререканій болѣе всего страдаетъ самое дѣло народнаго образованія. Но за то теперь выдвигается на первый планъ возбужденіе инаго характера, прямо касающееся самой церкви. Нынѣшняя спокойная и нѣсколько сонная сессія Британскаго парламента, которой только однажды пререканія о состояніи флота, да въ другой разъ предложеніе ирландскихъ *гомь-рулеровъ* придали нѣкоторое оживленіе, замѣтно приняла иной видъ какъ только въ нижнюю палату поступили изъ верхней два билля объ англійской и о шотландской церкви. Въ палату явился отдыхающій за Гомеромъ отъ пятилѣтнихъ работъ самъ г. Гладстонъ чтобы вести оппозицію противъ этихъ биллей, и открылись оживленныя пренія, повидимому только начало горячей полемики которая продлится и на будущій годъ.

Первый, наиболѣе важный изъ этихъ двухъ биллей и касающійся англиканской учрежденной церкви, носитъ названіе билля о регулированіи общественнаго богослуженія — *Public Worship Regulation Bill*. Чтобъ объяснить въ чемъ дѣло, напомнимъ читателямъ что англійская національная церковь,—которая по отдѣленіи отъ Рима была *учреждена* короной и парламентомъ, отчего она и носитъ названіе *учрежденной, established*, — допускаетъ въ своихъ нѣдрахъ довольно значительную широту во взглядахъ, чѣмъ она отличается отъ тѣсно замкнутыхъ въ себѣ другихъ протестантскихъ церквей, основанныхъ разными реформаторами согласно съ ихъ исключительными взглядами. Въ англійской церкви, какъ извѣстно, издавна существуютъ разныя школы, есть такъ-называемая „высокая церковь,“ *High Church*, старающаяся какъ можно болѣе держаться старины, есть „низкая церковь,“ *Low Church*, приближающаяся, напротивъ, болѣе къ лютеранству, и есть наконецъ „широкая церковь,“ *Broad Church*, немногочисленная сравнительно съ двумя другими, возникшая не такъ давно и склонная къ раціонализму. Представители всѣхъ трехъ оттѣнковъ встрѣчаются на всѣхъ ступеняхъ церковной іерархіи, и до сихъ поръ они жили довольно мирно между собой. Всѣ они считаютъ себя принадлежащими къ одной и той же учрежденной церкви, и для всѣхъ авторитетомъ служитъ одинъ „молитвенникъ,“ *Prayer-Book*, окончательно составленный въ царствованіе Елизаветы и заключающій въ себѣ все ученіе и всѣ обряды англиканской церкви въ такъ-называемыхъ рубрикахъ; но въ толкованіяхъ и въ исполненіи этихъ рубрикъ каждая изъ школъ дозволяла себѣ разныя отступленія, и многія изъ этихъ измѣненій постепенно сами собой вошли въ обычай, тѣмъ болѣе что со времени утвержденія рубрикъ прошло уже болѣе 200 лѣтъ.

Въ послѣднее время, однако, такое миролюбивое отношеніе партій англійской церкви нарушилось. Въ рядахъ высокоцерковниковъ особенно выдались такъ-называемые ритуалисты, которые стали умножать обрядность и пышность церковной обстановки и богослуженія нововведеніями, или вѣрнѣе возстановленіемъ нѣкоторыхъ стародавнихъ обычаевъ, не запрещенныхъ абсолютно „молитвенникомъ,“ но и не включенныхъ въ его рубрики, слѣдовательно не предписанныхъ. Главныя изъ этихъ нововведеній заключались въ употребленіи

ладана, свѣтильниковъ на алтарѣ, болѣе пышныхъ облаченій, въ колѣнопреклоненіяхъ, обращеніи на востокъ и т. п. Эти отступленія отъ рубрикъ возбудили бурю негодованія ихъ противниковъ, которые увидѣли въ нихъ подражаніе ненавистному католицизму и стремленіе вновь олатинить *(romanising)* національную церковь. Но прекратить ихъ было не такъ-то легко, ибо епископы не имѣютъ права самопроизвольно отрѣшать приходскихъ священниковъ, а могутъ только преслѣдовать ихъ судомъ; суды же по церковнымъ дѣламъ въ Англіи весьма хлопотливы, мѣшкотны и начетисты. Было нѣсколько такихъ процессовъ противъ ритуалистовъ, но большой пользы они не принесли. Ритуалисты, съ своей стороны, упрекаютъ низкоцерковниковъ въ томъ что они, стремясь къ лютеранской простотѣ богослуженія, умышленно опускаютъ многое изъ предписаннаго въ рубрикахъ; но процессовъ, однако, ритуалисты сами не начинали.

По газетамъ трудно судить какъ сильно въ самомъ дѣлѣ негодованіе противъ ритуалистовъ; но какъ бы то ни было, предъ началомъ сессіи, въ *Times* выражена была надежда что теперь при консервативномъ правительствѣ будутъ приняты мѣры къ обузданію безразсудства крайнихъ партій въ церкви. Статья эта очевидно была писана кѣмъ-либо знавшимъ что готовится, и хотя правительство не взялось за это дѣло, но тотчасъ по открытіи сессіи архіепископъ Кантерберійскій, по соглашенію съ своимъ товарищемъ архіепископомъ Йоркскимъ, внесъ въ палату лордовъ означенный билль о регулированіи богослуженія. Въ началѣ, сущность этого билля заключалась просто въ расширеніи дисциплинарной власти епископовъ. Имъ предоставлялось, по жалобѣ трехъ прихожанъ на нарушеніе священникомъ рубрикъ, сперва суммарно самимъ разсматривать жалобу, а затѣмъ, буде она покажется основательною, приглашать трехъ ассессоровъ и вмѣстѣ съ ними разбирать дѣло въ своемъ судѣ, запрещая до окончательнаго рѣшенія священнику отправленіе должности, причемъ, однако, ему предоставлялось право аппелляціи въ высшій церковный судъ со всѣми сопряженными расходами. Билль этотъ даже въ палатѣ лордовъ возбудилъ сильныя возраженія, и главныя изъ нихъ сводились къ тому что, во-первыхъ, различными епископами могутъ быть постановляемы разныя рѣшенія, и что въ одномъ мѣстѣ будетъ оставлено безъ послѣдствій, то въ другомъ объявится незаконнымъ; а во-вторыхъ, что между тѣмъ какъ епископы будутъ имѣть свой дешевый и удобный судъ, рѣдкіе изъ священниковъ будутъ имѣть средства подавать на аппелляцію. Послѣ долгихъ пререканій и многихъ перемѣнъ билля при комитетскомъ обсужденіи, лордъ-канцлеръ, лордъ Кернсъ, наконецъ, подалъ руку помощи архіепископамъ, радикально измѣнивъ ихъ билль. По его предложенію, постановлено назначить одного судью на все королевство для разбора всѣхъ дѣлъ по нарушеніямъ рубрикъ относящихся къ богослуженію, къ которому и должны поступать черезъ епископовъ всѣ жалобы по заявленію трехъ прихожанъ; епископу же только предоставлено оставлять жалобу безъ послѣдствій, если онъ найдетъ ее не заслуживающею вниманія. Этотъ компромиссъ былъ принятъ, и въ такомъ видѣ билль перешелъ въ палату общинъ, гдѣ, судя по пріему, едва ли онъ успѣетъ пройти въ остающееся короткое время до закрытія сессіи.

Ни одна изъ мѣръ обсуждавшихся въ нынѣшнюю сессію не возбуждала такихъ горячихъ споровъ. Въ рядахъ ея защитниковъ и противниковъ одинаково встрѣчаются члены обѣихъ партій, министры и вожди оппозиціи. Еще въ палатѣ лордовъ, лордъ канцлеръ, какъ сказано, помогалъ архіепископамъ провести билль, а другой министръ, маркизъ Салисбери, энергически возражалъ противъ него. Въ палату общинъ она внесена консерваторомъ, архиваріусомъ города Лондона *(Recorder of the City)*, а возражалъ противъ нея другой консерваторъ, г. Галлъ. Самую энергическую оппозицію противъ билля велъ г. Гладстонъ, заявившій что будетъ противиться ему до самого конца, между тѣмъ какъ одинъ изъ его прежнихъ товарищей по министерству, сэръ-Вильямъ Вернонъ Гаркортъ, горячо возражалъ своему вождю и поддерживалъ билль. На министерскихъ скамьяхъ такое же разногласіе: статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ г. Гаторнъ Гарди, крайній тори, раздѣлялъ взгляды г. Гладстона, а самъ премьеръ, г. Дизраэли, объявилъ что будетъ противиться резолюціямъ внесеннымъ г. Гладстономъ и направленнымъ противъ билля.

Сужденія газетъ также раздѣлились,

смотря по пристрастію ихъ къ той или другой сторонѣ. *Times*, *Pall Mall Gazette* и до извѣстной степени *Daily News* и *Daily Talegraph* одобряютъ билль, между тѣмъ какъ *Morning Post*, *Standard*, *Saturday Review* отрицаютъ необходимость законодательнаго акта и ожидаютъ отъ билля, если онъ будетъ утвержденъ, скорѣе вреда чѣмъ пользы. Такія рѣзко противоположныя отношенія къ важному церковному вопросу, не зависящія притомъ нисколько отъ интересовъ политическихъ партій, свидѣтельствуютъ съ какимъ живымъ интересомъ относится въ Англіи общество къ религіознымъ дѣламъ. Аргументы приводимые обѣими сторонами суть вкратцѣ слѣдующіе. Противники билля вовсе не защищаютъ ритуалистовъ, но утверждаютъ что несправедливо направлять законодательство противъ одной церковной школы или партіи, между тѣмъ какъ другія столь же, если не болѣе, грѣшатъ отступленіями отъ рубрикъ, опуская многое что въ нихъ положительно предписано. Поэтому они утверждаютъ что билль только усилитъ религіозные раздоры и поведетъ къ непрерывнымъ процессамъ, такъ какъ высокоцерковники, раздраженные стѣсненіемъ, въ свою очередь станутъ преслѣдовать низкоцерковниковъ за упущенія въ установленной литургіи. Г. Гарди указывалъ также что по новому порядку, на основаніи билля, за малѣйшее измѣненіе облаченія или напримѣръ за обращеніе на востокъ легко будетъ преслѣдовать и отрѣшать священниковъ, между тѣмъ какъ за отступленіе отъ сущности вѣроученія, отъ догмата, прямо высказываемое въ проповѣди, придется дѣйствовать старымъ сложнымъ и дорого стоящимъ порядкомъ, если священникъ имѣетъ осторожность держаться буквы рубрикъ въ обрядѣ. Главное же возраженіе, съ особенною силой выставляемое г. Гладстономъ, есть то что билль нарушаетъ и стѣсняетъ свободу давно существующую въ англиканской церкви, что въ настоящее время не существуетъ единообразія въ исполненіи рубрикъ во всѣхъ приходахъ королевства, что въ виду сомнѣній часто возбуждаемыхъ толкованіемъ рубрикъ и множества пунктовъ оставленныхъ въ нихъ нерѣшенными неблагоразумно запрещать всякое разнообразіе мнѣнія и обычая. Г. Гладстонъ признавалъ, однако, необходимость предпринять что-либо въ особенности для огражденія ревностныхъ и заботливыхъ о церкви прихожанъ отъ опрометчивыхъ новшествъ, вводимыхъ произвольно священникомъ помимо желаній его паствы. Но г. Гладстонъ полагаетъ что инициатива подобныхъ мѣръ должна принадлежать правительству, въ соглашеніи съ церковными властями, и что онѣ должны быть направлены противъ такихъ небреженій или отступленій отъ строгаго закона кои обнаруживаютъ намѣреніе измѣнить, безъ согласія націи, духъ или сущность учрежденной церкви. Эти свои взгляды и возраженія противъ настоящаго билля г. Гладстонъ изложилъ въ шести резолюціяхъ, которыя и внесены имъ въ палату.

На всѣ эти возраженія защитники билля отвѣчаютъ что онъ направленъ вовсе не противъ какой либо одной партіи въ церкви, а противъ скандаловъ ее волнующихъ, что священники, какъ и всѣ прочіе граждане, обязаны повиноваться существующему закону, и билль только вводитъ болѣе простой и удобный способъ процедуры противъ нарушителей. Далѣе они указывали что свобода которой требуетъ для церкви г. Гладстонъ въ сущности есть произволъ, не представляющій опасности въ свободныхъ церковныхъ общинахъ, но немыслимый и недопустимый въ національной церкви какъ государственномъ учрежденіи, въ коей священники не находятся въ зависимости отъ своихъ прихожанъ, и самое существованіе коей основано и зиждется на принципѣ единства формы (*uniformity*). Наконецъ, какъ послѣдній аргументъ, защитники билля заявляютъ что національная англійская церковь въ сущности есть то чѣмъ она должна быть—церковь протестантской націи, которая и требуетъ отъ парламента вновь подтвердить неизмѣнную привязанность англійскаго народа къ принципамъ англійской реформаціи.

Что касается до билля о шотландской пресвитеріанской церкви, противъ коего также возражаетъ г. Гладстонъ, то это мѣра гораздо менѣе важная. Ею предлагается только отмѣна патроната, то-есть права землевладѣльцевъ назначать священниковъ въ принадлежащихъ имъ приходахъ, и передача этого назначенія самимъ прихожанамъ. Билль этотъ внесенъ правительствомъ, и такъ какъ сами шотландскіе лорды отказываются отъ своей привилегіи, давно утратившей въ Шотландіи силу обычая, то противъ принципа билля никто не возстаетъ, а возражаютъ только противъ

новаго способа назначенія священниковъ, говоря что ограниченіе общаго права всѣхъ плательщиковъ податей одними прихожанами низводитъ шотландскую учрежденную церковь до значенія простой секты. Вопросъ усложняется еще тѣмъ что лѣтъ тридцать или сорокъ тому назадъ по тому же поводу, изъ учрежденной шотландской церкви выдѣлилась община, принявшая названіе свободной церкви *(Free Kirk)* и требовавшая права выбора священниковъ прихожанами, но ни въ чемъ другомъ, ни въ догматахъ ни въ обрядахъ, не отступающая отъ пресвитеріанскаго ученія. Г. Гладстонъ теперь требуетъ чтобы въ биллѣ о шотландской церкви была постановлена возможность возвращенія свободной церкви въ лоно учрежденной на равныхъ правахъ съ исповѣдниками послѣдней.

Таковы религіозные вопросы волнующіе въ настоящее время умы въ Англіи и Шотландіи.

№ 172.

Москва, 8-го іюля.

Пожарныя безпокойства въ Москвѣ не прекращаются; агенты страховыхъ обществъ завалены работой; самые тяжелые на подъемъ Москвичи, даже тѣ кто до сихъ поръ и не думали о страхованіи, полагаясь на привычное *авось*, спѣшатъ нынѣ застраховать свою движимость и недвижимость Какъ на одну изъ главныхъ причинъ пожаровъ повсемѣстно указываютъ на поджоги; то тамъ, то сямъ, по разнымъ уголкамъ Москвы возникаютъ толки о подметныхъ письмахъ грозящихъ пожарами; кое-гдѣ вызываемая всѣмъ этимъ тревога доходитъ иногда до того что обыватели увязываютъ свое имущество въ узлы чтобы легче и удобнѣе было спасать его въ случаѣ пожара... Но не напрасныя ли это тревоги? Имѣютъ ли онѣ сколько-нибудь заслуживающее вниманія основаніе? Наша публика такъ привыкла къ ежегоднымъ пожарнымъ эпидеміямъ что едва обращаетъ вниманіе на безпрестанно приносимыя газетами извѣстія о подобныхъ бѣдствіяхъ постигающихъ то тѣ, то другіе города и села въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ Москвѣ тоже ни одно лѣто не обходилось безъ многочисленныхъ и нерѣдко весьма крупныхъ и убыточныхъ пожаровъ. Чѣмъ же нынѣшнее лѣто выдѣляется изъ ряда минувшихъ?

Чтобъ уяснить себѣ этотъ вопросъ, мы внимательно просмотрѣли московскую пожарную хронику за послѣднее время, и пришли къ убѣжденію что за нынѣшнее лѣто она значительно разнится отъ прежнихъ. Вопервыхъ, нынѣшніе лѣтніе пожары въ Москвѣ отличаются отъ прежнихъ своею убыточностію. Не имѣя подъ руками данныхъ о пожарныхъ убыткахъ Москвы за послѣдніе четыре года, мы вынуждены взять для сравненія десятилѣтіе съ 1860 по 1869 годъ включительно. Какъ видно изъ *Статистическаго Временника Россійской Имперіи*, изданнаго Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, убытки отъ пожаровъ въ Москвѣ, въ общей сложности за все означенное десятилѣтіе, равняются 7.180.956 р., такъ что среднимъ числомъ на годъ приходится 718.096 рублей. Самымъ убыточнымъ годомъ изо всего этого десятилѣтія былъ 1864-й годъ симбирскихъ пожаровъ, годъ когда и въ Москвѣ многіе жители, запуганные поджогами, увязавъ свое имущество въ узлы, не спали ночей. Въ этотъ исключительный годъ, пожарные убытки Москвы достигли цифры 1.176.100 рублей. Лѣто текущаго года еще въ половинѣ, онъ едва перешелъ во второе свое полугодіе и какими результатами завершится — неизвѣстно, но изъ минувшаго полугодія мы можемъ сосчитать приблизительно пожарные убытки за какой-нибудь промежутокъ времени, напримѣръ съ 21-го мая по 23-е іюня, по тѣмъ заимствованнымъ изъ надежныхъ источниковъ свѣдѣніямъ которыя отъ времени до времени появлялись въ нашей газетѣ. Оказывается что въ сказанный краткій промежутокъ времени, *въ мѣсяцъ и три дня*, пожарные убытки въ Москвѣ достигли цифры 1.426.553 рублей (многіе пожарные убытки, частію за отсутствіемъ домовладѣльцевъ, частію по другимъ причинамъ совсѣмъ не вошли въ счетъ)—цифры *вдвое большей средняго годоваго убытка* за цѣлое десятилѣтіе. Одинъ мѣсяцъ и три дня текущаго лѣта обошлись Москвѣ тяжеле и дороже (на 250.000 р.) самаго убыточнаго, исключительно-грознаго въ пожарномъ отношеніи 1864 года. Въ виду такого факта, конечно, есть отъ чего тревожиться.

Но еще поразительнѣе другая характеристическая черта бывшихъ за послѣднее время въ Москвѣ пожарныхъ случаевъ.

Пожарная эпидемія какъ бы приняла характеръ возвратной горячки. Словно неотвязчивая лѣтняя муха, огонь по нѣскольку разъ сряду посѣщаетъ однѣ и тѣ же излюбленныя имъ мѣстности. Мало того, пожары, одинъ за другимъ, вспыхиваютъ по два и по три раза въ одномъ и томъ же домѣ. Укажемъ на нѣсколько фактовъ этого рода:

3-го іюня, въ домѣ Костомаровой, Басманной части, загорѣлись сложенныя на дворѣ рогожи; пожаръ былъ потушенъ домашними средствами. Не прошло двухъ недѣль, какъ, 15-го іюня, въ домѣ Костомаровой, Басманной части, въ отдѣленіи при отхожемъ мѣстѣ, загорѣлся „неизвѣстно кѣмъ и когда сложенный хлопокъ," полагаютъ отъ брошенной кѣмъ-либо папироски; пожаръ былъ и въ этотъ разъ прекращенъ домашними средствами. Черезъ два дня, 17-го іюня, въ 6 часовъ вечера, опять вспыхнулъ пожаръ въ домѣ Костомаровой, Басманной части; сгорѣлъ сарай въ которомъ былъ сложенъ хлопокъ принадлежавшій содержателю помѣщающагося въ этомъ домѣ заведенія для приготовленія ваты, причемъ самъ онъ и его работникъ едва успѣли выбѣжать изъ сарая гдѣ работали. Хлопокъ застрахованъ не былъ; строенія домовладѣлицы застрахованы.

11-го іюня, въ домѣ Духовщинской (Басманной части), въ квартирѣ занимаемой архитекторомъ Русскаго Страховаго Общества Сисалинымъ, въ 9 часовъ утра, пьяная горничная г. Сисалина, солдатка Матрена Убозова, закуривая папироску, бросила спичку на окно съ драпировкой, которая мгновенно была охвачена пламенемъ; огонь былъ тотчасъ же погашенъ, но пьяная горничная не была тотчасъ же удалена—можетъ-быть изъ опасенія чтобъ удаленіе ея не было сочтено за самоуправство. И вотъ, въ началѣ пятаго часа пополудни, по небрежности той же горничной, напившейся съ ранняго утра и продолжавшей, несмотря на бывшій уже утромъ пожарный случай, разгуливать днемъ съ огнемъ по залѣ архитектора Страховаго Общества, вновь загорѣлись драпировки у оконъ въ залѣ, и пламя быстро охватило стѣну и потолокъ залы. По счастію, скорое прибытіе пожарной команды воспрепятствовало распространенію пожара, и за небрежность пьяной горничной страховое общество поплатится выдачей за убытки лишь 5.000 р. своему архитектору, да 1.500 р. домовладѣлицѣ.

27-го мая, въ 11 часу утра, на Водосвятскомъ каналѣ, въ домѣ Царскихъ, вспыхнулъ пожаръ въ томъ изъ корпусовъ этого дома гдѣ помѣщались заколоченныя въ настоящее время, по ветхости, Овчининскія бани. Огонь былъ вовремя замѣченъ и залитъ, но въ 4 часа пополудни бани опять загорѣлись. „Полагаютъ" что оба раза бани загорались отъ умышленнаго поджога.

14-го іюня, въ Сущевской части, на Новослободской улицѣ, въ домѣ купца Дорооеева, въ деревянномъ сараѣ, *два раза* загоралась щепа, но оба раза огонь былъ вовремя замѣченъ и потушенъ; „полагаютъ" что оба раза щепа загоралась отъ поджога. Черезъ четыре дня, 18-го іюня,—въ тотъ самый день когда въ Сущевской части былъ сильный пожаръ на Второй и Третьей Ямскихъ,—въ той же части, на углу Новослободской улицы и Лѣснаго Ряда, близъ тюремнаго замка, на дворѣ незастрахованнаго дома Ледвикъ (домовладѣлецъ находится въ отсутствіи) обгорѣла стѣна; пожаръ былъ прекращенъ домашними средствами. На другой день, 19-го іюня, въ томъ же самомъ домѣ Ледвикъ, поздно вечеромъ, вновь вспыхнулъ пожаръ, истребившій деревянный, крытый желѣзомъ сарай (другой сарай сломанъ при тушеніи пожара). Но привязавшаяся къ Новослободской улицѣ огненная муха не удовольствовалась двукратнымъ вспыхиваніемъ щепы въ домѣ Дорооеева и двумя пожарами въ домѣ Ледвикъ. На другой же день послѣ втораго пожара въ этомъ послѣднемъ домѣ, 20-го іюня, въ два часа пополудни, не въ дальнемъ разстояніи, на Новослободской улицѣ и въ Лѣсномъ переулкѣ, отъ „необнаруженной" причины вспыхнулъ сильный пожаръ, истребившій нѣсколько домовъ разныхъ домовладѣльцевъ и причинившій убытку на 76.650 рублей. Менѣе чѣмъ черезъ недѣлю, 26-го іюня, на Новослободской улицѣ были опять два пожарные случая въ одинъ день; во-первыхъ, въ хлѣбопекарнѣ Семенова, въ домѣ Игнатова, загорѣлись сложенныя на печи для просушки дрова; вовторыхъ, въ деревянномъ коровникѣ при домѣ купчихи Пелецкой, „отъ неизвѣстной причины" (ибо лѣтомъ ходить въ коровникъ съ огнемъ не можетъ встрѣтиться надобности) загорѣлась солома.

Еще болѣе чѣмъ Новослободская улица пострадали отъ огня сосѣднія съ нею Ямскія (2-я, 3-я и 4-я, той же Сущевской части), гдѣ были три большіе пожара: 24-го мая (на другой день послѣ Лефортовскаго пожара) сгорѣло и обгорѣло нѣсколько домовъ на 3-й и 4-й Ямскихъ (убытокъ 36.900 рублей), 18-го іюня во 2-й и 3-й Ямскихъ сгорѣло восемь или девять домовъ (убытокъ 45.600 руб.), и 22-го іюня сгорѣло восемь домовъ выходящихъ на 3-ю и 4-ю Ямскія и въ Оружейный переулокъ (убытокъ 32.450 р.). Причины всѣхъ этихъ слѣдовавшихъ одинъ за другимъ пожаровъ неизвѣстны, но за то извѣстно что на другой же день послѣ послѣдняго нихъ, 23-го іюня, на 2-й Ямской имѣли мѣсто такія случайности: вопервыхъ, на дворѣ дома ямщичихи Груздевой затлѣлись рогожи; вовторыхъ, владѣлецъ дома выходящаго и на Вторую и на первую Ямскія улицы, Мамаевъ, выйдя во дворъ въ первомъ часу ночи, замѣтилъ что около воротъ тлѣетъ клокъ сѣна и осколокъ стараго теса, коихъ прежде на дворѣ не было; за воротами Мамаевъ увидѣлъ неизвѣстную женщину, которую и задержалъ какъ поджигательницу. Она назвалась крестьянкой С., 40 лѣтъ; постояннаго жительства въ Москвѣ, занятій и паспорта она не имѣетъ, а проходила де по Ямской отыскивая (въ первомъ то часу ночи!) своего знакомаго Петра, фамиліи и мѣстожительства коего не знаетъ.

То же что въ Сущевской замѣчается и въ сосѣдней Пресненской части, гдѣ было до четырнадцати пожарныхъ случаевъ, преимущественно въ Грузинахъ и въ Кудринѣ. Самый большой изъ нихъ,—продолжавшійся съ полудня до вечера, истребившій нѣсколько домовъ и много разнаго имущества, угрожавшій цѣлой массѣ сосѣднихъ деревянныхъ домовъ со сплошными ветхими деревянными пристройками и навѣсами и лишь благодаря тихой погодѣ не принявшій размѣровъ Лефортовскаго пожара,—былъ въ Грузинахъ, 17-го іюня (убытокъ 93.200 р.). Причина его, какъ и большей части большихъ пожаровъ, осталась неизвѣстною, но за то могутъ быть отмѣчены, напримѣръ, слѣдующіе факты:

17-го іюня, въ пятомъ часу пополудни, въ то время когда большой пожаръ въ Грузинахъ еще былъ въ самомъ разгарѣ въ довольно близкомъ сосѣдствѣ на Живодеркѣ, въ домѣ мѣщанина Напойкина, загорѣлось въ чуланѣ подъ лѣстницей нижняго этажа; оказалось что въ чуланѣ вспыхнули стружки, которыя, какъ полагаетъ домовладѣлецъ, „были подложены кѣмъ-нибудь и подожжены.“ Черезъ нѣсколько дней, 22-го іюня, въ 7½ часовъ утра, въ домѣ мѣщанина же Напойкина, на Живодеркѣ, загорѣлся рѣшетникъ въ чуланѣ двухъ-этажнаго каменнаго флигеля. Въ обоихъ случаяхъ огонь былъ залитъ домашними средствами.

Въ домѣ ямщика Кокорина, 23-го іюня, между отхожимъ мѣстомъ и сараемъ сосѣдняго домовладѣльца, ямщика Звѣрева, „неизвѣстно кѣмъ подъ рогожи была подложена зажженная березовая кора.“ Черезъ недѣлю, 1-го іюля, въ незапертомъ сарайчикѣ при домѣ ямщика Кокорина опять „неизвѣстно кѣмъ былъ сдѣланъ поджогъ.“ Въ обоихъ случаяхъ пожаръ былъ замѣченъ при самомъ началѣ и прекращенъ домашними средствами.

Но не всякій разъ подобные рецидивы имѣли столь благополучный исходъ; 29-го мая, въ Кудринѣ, въ домѣ Клементовской, загорѣлась крыша надъ сараемъ и была потушена домашними средствами, 1-го іюля, въ 10 часовъ вечера, вновь загорѣлись сараи въ домѣ Клементовской, и на этотъ разъ вмѣстѣ съ сараями сгорѣло уже нѣсколько сосѣднихъ домовъ (убытокъ свыше 60.000 р.), а для тушенія пожара потребовались соединенныя усилія девяти пожарныхъ командъ. Замѣтимъ еще что за два дня до перваго пожара въ домѣ Клементовской былъ еще пожаръ (въ ночь 26-го на 27-е мая) въ близкомъ сосѣдствѣ, именно въ Конюшкахъ, по Кудринскому переулку, въ домѣ Янкиной (убытокъ 8.500 р.).

Рядъ приведенныхъ пожарныхъ рецидивовъ (а нами еще далеко не всѣ исчислены) невольно наводитъ на мысль что въ московскихъ пожарахъ текущаго лѣта, наряду со всегдашними и случайными причинами пожаровъ, весьма видную роль играютъ особенныя, неслучайныя причины. Множество несомнѣнныхъ поджоговъ и пожарныхъ случаевъ въ запертыхъ помѣщеніяхъ еще болѣе подкрѣпляютъ это мнѣніе. Укажемъ на нѣсколько фактовъ того и другаго рода:

24-го мая, на чердакѣ дома Дубковой (Серпуховской части) „найдена горѣвшею подъ стропилами восковая свѣча оставленная тамъ съ намѣреніемъ поджечь домъ.“ Подозрѣніе въ поджогѣ пало на давно прохаживавшагося безъ цѣли около дома не-

извѣстнаго человѣка, который и былъ задержанъ.

9-го іюня на сараѣ при домѣ Кудряшева (Яузской части) „упалъ неизвѣстно кѣмъ пущенный шаръ въ которомъ тлѣлъ кусокъ ваты;“ шаръ былъ снятъ съ сарая и залитъ водою.

12-го іюня, на Драчевкѣ, въ застрахованномъ домѣ Угрюмова, въ запертой овощной Гладковой, товаръ и имущество коей тоже застрахованы, въ 12 часовъ ночи загорѣлись ящики, бумага и товары; по счастію, пожаръ былъ потушенъ вскорѣ по прибытіи пожарной команды, причинивъ убытку страховымъ обществамъ лишь на 4.000 руб.

14-го іюня, тоже на Драчевкѣ, въ домѣ пономаря церкви Николы что на Драчахъ, неожиданно показался дымъ изъ запертой квартиры дерптскаго гражданина Варикъ; когда квартира была отперта, то оказалось что горитъ постель, на которой найденъ разбитый полуштофъ съ керасиномъ. „Полагаютъ“ что загорѣлось отъ поджога;

18-го іюня, въ домѣ Георгіевскаго (Пятницкой части), въ запертой квартирѣ мѣщанина Аѳанасьева отъ самовоспламенившихся спичекъ загорѣлись старыя газеты.

20-іюня вспыхнулъ пожаръ въ запертой свѣтелкѣ на чердакѣ дома Прокофьева Мѣщанской части.

Того же числа загорѣлась бесѣдка при домѣ Громова (Басманной части); подожгли ее два мальчика, одинъ 15, другой 12 лѣтъ; оба они были вскорѣ задержаны, ибо третьему мальчику удалось подслушать какъ они сговаривались поджечь дома Громова и Щукина; мысль о поджогѣ, съ намѣреніемъ воспользоваться на пожарѣ какими-нибудь вещами или деньгами, возникла у нихъ, по словамъ одного изъ этихъ несовершеннолѣтнихъ поджигателей, когда они ходили смотрѣть пожаръ въ Сущевской части.

22-го іюня были два пожарные случая на Сухаревской площади: а) въ сарайчикѣ при домѣ Подгорѣцкаго загорѣлись дрова и щепа, какъ полагаютъ отъ папиросы брошенной кѣмъ-нибудь на желѣзную крышу сарайчика, которая была очень ветха и въ нѣсколькихъ мѣстахъ продырявлена; б) въ домѣ Засѣцкаго, подъ дверью чулана, вспыхнуло пламя между колодой двери и прилегающею перегородкой; оказалось что тутъ „были подложены зажженная тряпка и свертокъ бумаги;“ чуланъ выходитъ одною стороной въ проходъ со двора, такъ что поджигателю легко было сдѣлать поджогъ и скрыться незамѣченнымъ.

Того же числа, въ той же Мѣщанской части, къ коей причислена Сухаревская площадь, въ дровяномъ сараѣ Маріинскаго благотворительнаго пріюта, „въ щель между досками кѣмъ-то положенъ былъ зажженный огарокъ экономической свѣчки,“ отчего вспыхнула стѣнка сарая.

23-го іюня, въ Сокольникахъ, на дачѣ Сукачева, загорѣлась щепа на заднемъ краю двора, и домовладѣльцемъ заподозрѣнъ въ поджогѣ бывшій у него въ услуженіи крестьянинъ, который и задержанъ.

24-го іюня, въ 11 часовъ утра, на дворѣ дома Корзинкиныхъ (Арбатской части), у сарая „неизвѣстно кѣмъ были брошены тлѣвшія спички, съ намѣреніемъ сдѣлать поджогъ.“ Въ тотъ же день, на Сокольничьемъ полѣ задержанъ полиціей, за намѣреніе сдѣлать поджогъ, девятилѣтній крестьянскій мальчикъ.

26-го іюня, во второмъ часу пополудни, въ Спиридоновскомъ переулкѣ, въ домѣ Хлобыстаева (Арбатской части), въ погребѣ, подъ дверью, отъ неизвѣстной причины загорѣлась рогожа, отчего обгорѣла изнутри дверь погреба

2-го іюля загорѣлись стружки и щепа въ деревянномъ сараѣ при домѣ купца Дементьева (Срѣтенской части); причину пожара относятъ къ поджогу. Въ ночь на это же число, пожаръ истребилъ два дома церкви Св. Троицы, причемъ агентство Русскаго Страховаго Общества обнаружило что мѣщанинъ Николай Тарасовъ, съ квартиры коего начался пожаръ, еще до пожара вывезъ свое незадолго предъ тѣмъ застрахованное имущество къ литографу Осипову, проживающему въ районѣ Мясницкой части. Фактъ этотъ подтвержденъ дознаніемъ о чемъ, составленъ актъ, переданный уже судебному слѣдователю, а Тарасовъ арестованъ.

6-го іюля, въ 7 часу вечера, загорѣлось въ лѣсномъ складѣ купеческаго сына Калашникова, на городской землѣ за Пресненскою заставой. Пожаръ былъ вовремя замѣченъ и прекращенъ при содѣйствіи пожарныхъ трубъ принадлежащихъ владѣльцамъ сосѣднихъ лѣсныхъ складовъ. Когда вспыхнулъ пожаръ, въ складѣ Калашникова никого не было: дня за четыре предъ тѣмъ онъ разчиталъ своихъ ра-

бочихъ, а предъ самымъ пожаромъ былъ въ своемъ складѣ одинъ; потомъ вышелъ изъ него, заперъ за собою ворота и пригласилъ своего сосѣда по складу въ трактиръ пить чай. Едва они ушли въ трактиръ, какъ въ складѣ показался дымъ, а затѣмъ и пламя. Дрова въ складѣ застрахованы. Полиціей объ этомъ пожарѣ составленъ актъ и препровожденъ къ судебному слѣдователю.

Кажется, въ виду приведенныхъ и другихъ подобныхъ пожарныхъ случаевъ, трудно сомнѣваться въ томъ что причиной пожаровъ нынѣшнимъ лѣтомъ чуть ли не большею частію была преступная воля разныхъ негодяевъ. Оставляемъ пока въ сторонѣ разнообразныя побужденія коими могутъ руководствоваться поджигатели въ своемъ гнусномъ дѣлѣ; остановимся на тѣхъ условіяхъ при которыхъ они дѣйствуютъ. Условія эти оказываются для нихъ какъ нельзя болѣе благопріятными. Самый бѣглый просмотръ московской пожарной хроники за послѣднее время убѣждаетъ что достаточно малѣйшей случайной или неслучайной искры чтобы произвести пожаръ въ любой мѣстности нашей ветхой деньми и крайне неряшливой столицы. Изъ двухъ пожарныхъ случаевъ бывшихъ въ Маломъ Козицкомъ переулкѣ (24-го мая и 15-го іюня), первый произошелъ отъ того что въ сѣняхъ при питейномъ заведеніи свалена была куча сору и листьевъ отъ троицкихъ березокъ, остававшихся четыре дня неубранными. Одновременно съ большими пожарами, то и дѣло вспыхивала въ разныхъ мѣстностяхъ сложенная на дворѣ щепа, иногда остававшаяся на дворахъ еще съ прошлаго года; щепа оставалась неубранною даже на сосѣднихъ съ фабрикой дворахъ въ Гавриковомъ переулкѣ, который не мало пострадалъ во время страшнаго Лефортовскаго пожара, и загоралась отъ случайно упавшей искры изъ фабричной трубы, чрезъ три дня послѣ Лефортовскаго пожара; иногда кучи легко воспламеняющагося сора оказываются сложенными у домовъ на мостовой, гдѣ и загораются. Тамъ гдѣ щепа сложена въ сараяхъ, сараи эти зачастую оказываются никогда не запирающимися. Большой пожаръ 3-го іюля въ Грохольскомъ переулкѣ, Мѣщанской части, позади сада Шереметевскаго Странноприимнаго Дома (сгорѣло семь домовъ и повреждено нѣсколько сосѣднихъ; убытокъ домовладѣльцевъ, не считая убытка жильцовъ 49.700 руб.), начался съ сарая гдѣ былъ сложенъ столярный матеріялъ и находились стружки и щепа. Былъ случай въ одномъ пекарномъ заведеніи (на 1-й Ямской) что стружки оказались сложенными на печкѣ имѣвшей большую трещину, почему онѣ и загорѣлись. Чердаки, тоже не запирающіеся, сплошь и рядомъ служатъ складомъ всякаго легкозагорающагося хлама, и на чердакахъ то и дѣло загораются или рогожи, или „разная ветошь,“ или уголья, или „обрѣзки бумаги“ выносимые на чердакъ изъ картоннаго и чемоданнаго заведеній, или „набитые сѣномъ и перьями матрацы (застрахованные).“ Надъ гробовыми лавками, или въ подвалахъ подъ ними оказываются сложенными солома или стружки и щепа, которыя и вспыхиваютъ при первой случайности. При стройкахъ деревянныхъ домовъ, никакихъ предосторожностей отъ огня не принимается: большой Сущевскій пожаръ 22-го іюня начался на дворѣ не вполнѣ еще отстроеннаго, но уже застрахованнаго дома Барсова, въ небольшомъ сарайчикѣ гдѣ жили плотники и было много стружекъ; большой пожаръ 17-го іюня въ Тупомъ Успенскомъ переулкѣ, Якиманской части, гдѣ сгорѣло нѣсколько застрахованныхъ домовъ (убытокъ около 63.000 р.) начался со строящагося и еще непокрытаго крышей двухъэтажнаго деревяннаго корпуса на каменномъ фундаментѣ, изъ стѣнъ коего свѣшивалась на землю пакля; стройка оставалась безъ призора, и „полагаютъ“ что пожаръ произошелъ отъ папиросы брошенной кѣмъ-либо въ эту свѣсившуюся на землю паклю.

Трудная служба, при такой обстановкѣ выпадаетъ на долю нашей пожарной команды. Нерѣдко случалось что пожарные по нѣскольку дней сряду не имѣли отдыха ни днемъ, ни ночью, когда имъ, не покончивъ тушенія одного пожара, приходилось спѣшить на другой, когда на каланчахъ по цѣлымъ днямъ развѣвался красный флагъ. Поощряемые присутствіемъ московскихъ полицейскихъ властей и самого московскаго генералъ-губернатора, пожарные отважно лѣзли въ огонь, не обращая вниманія на безпрестанные ушибы и обжоги, причемъ иногда платились и жизнію. Въ какіе-нибудь три дня, на пожарахъ 22-го — 25-го мая (главнымъ образомъ въ Лефортовѣ), *сто сорокъ* по-

жарныхъ служителей получили болѣе или менѣе значительные обжоги (имъ выдано въ награду по 2 р. на чловѣка изъ денегъ пожертвованныхъ для сей цѣли страховыми обществами). Не обошлось безъ жертвъ и тушеніе пожаровъ. 17-го, 18-го и 20-го іюня и 1-го іюля. Брантмейстеръ Якиманской части Емельяновъ два раза подвергался ушибамъ, и на пожарѣ 23-го мая въ Прѣсненской части, и на пожарѣ 17-го іюня въ Успенскомъ переулкѣ своей части, гдѣ онъ повредилъ себѣ лѣвую руку, но послѣ подачи ему медицинскаго пособія, остался на мѣстѣ до конца пожара и съ подвязанною рукой распоряжался своею командой. Во многихъ случаяхъ, не мало способствовало тушенію пожаровъ и содѣйствіе частныхъ лицъ. На пожарѣ 17-го іюня въ Хамовникахъ съ успѣхомъ дѣйствовали пожарная труба и 50 человѣкъ рабочихъ присланные на помощь пожарнымъ командамъ фабрикантомъ Гоняшинымъ. 18-го іюня, распространеніе пожара на фабрикѣ Шлихтермана (Серпуховской части, на берегу Москвы-рѣки, противъ Симонова монастыря),—куда пожарныя команды, занятыя тушеніемъ большаго пожара въ Ямскихъ, не могли поспѣть вовремя, — было остановлено подоспѣвшимъ на помощь съ рабочими и двумя пожарными трубами фабрикантомъ И. И. Пуховымъ, который самоотверженно проникъ внутрь горѣвшаго дома и самъ дѣйствовалъ пожарною трубой, распоряжаясь въ то же время рабочими. 20-го іюня, въ то время когда пожарныя команды были заняты тушеніемъ большаго пожара на Новослободской улицѣ, пожаръ въ домѣ Красноглазова (Мѣщанской части), гдѣ загорѣлась щепа сложенная возлѣ деревянныхъ сторожки и сарая, былъ потушенъ сбѣжавшимися сосѣдями; они разломали загорѣвшуюся сторожку еще до прибытія пожарной команды, которую пришлось отозвать съ Новослободскаго пожара. На пожарѣ 6-го іюля въ лѣсномъ складѣ Калашникова, большія услуги оказали пожарныя трубы сосѣднихъ складовладѣльцевъ.

Что, въ виду всего этого, дѣлала наша Городская Дума?

Гласный Грудевъ, въ засѣданіи Думы 21-го іюня, обратилъ ея вниманіе на необходимость принять мѣры противъ опустошающихъ Москву постоянныхъ пожаровъ, и напомнилъ что еще *четырнадцать мѣсяцевъ тому назадъ* онъ передалъ Думѣ заявленіе о настоятельной надобности выработать постоянныя обязательныя правила для городскихъ жителей, *но до сихъ поръ оно не обсуждалось*. Одинъ изъ членовъ коммиссіи, разсматривающей заявленіе г. Грудева, пояснилъ что *оно поступило въ коммиссію только на дняхъ*, а до того оставалось въ управѣ, которая, впрочемъ, собрала очень много матеріаловъ по составленію обязательныхъ правилъ для жителей; коммиссія же *займется ихъ составленіемъ* тотчасъ *послѣ лѣтнихъ вакацій*. До окончанія лѣтнихъ вакацій отложено и обсужденіе предложеній касающихся пожарной команды и взаимнаго страхованія, и городской голова, въ заключеніе всѣхъ преній вызванныхъ заявленіями объ этихъ предметахъ, не безъ грустной ироніи высказалъ что, конечно, если Думѣ трудно въ настоящее время собираться для обсужденія неотложныхъ дѣлъ, то еще труднѣе это дѣлать коммиссіямъ. Изъ заявленія городскаго головы оказывается что онъ нѣсколько разъ напоминалъ и членамъ, и предсѣдателю одной изъ коммиссій занимающихся пожарными вопросами о необходимости скорѣйшей ихъ разработки, но напоминанія его не имѣли силы.

№ 173.

Москва, 9-го іюля.

Французское національное собраніе очевидно доживаетъ свои послѣдніе дни. Никогда еще распущеніе его не являлось столь настоятельно необходимымъ какъ въ настоящую минуту, когда разладъ и неурядица дошли въ немъ до такой степени что нѣтъ закона и постановленія, въ пользу котораго въ немъ могло бы составиться настоящее большинство, и все рѣшается случайнымъ перевѣсомъ нѣсколькихъ голосовъ какой-нибудь изъ многочисленныхъ фракцій, на которыя дробится это собраніе. Никогда можетъ-быть Французы не обнаруживали до такой степени и своей рѣшительной неспособности къ парламентскому управленію какъ въ настоящее время, и сколько не толкуютъ о немъ доктринеры, придумавши такъ называемую консервативную республику, или радикалы, мечтающіе о водвореніи республики демо-

кратической и соціальной, масса французскаго народа требуетъ правительства сильнаго и твердаго, монархіи или имперіи, а за невозможностью достигнуть ихъ при нынѣшнемъ собраніи и можетъ-быть даже благодаря ему, готова подчиниться диктатурѣ маршала Макъ-Магона, потому что видитъ въ ней залогъ порядка и спокойствія хотя бы въ теченіе семи лѣтъ, на которыя избранъ маршалъ и въ продолженіе которыхъ онъ ручается сохранить безопасность во Франціи и доставить возможность ея гражданамъ мирно продолжать ихъ ежедневныя занятія, безъ опасенія тѣхъ неожиданныхъ переворотовъ, которые такъ гибельно дѣйствуютъ на промышленность и торговлю и производятъ застой въ дѣлахъ. Вотъ почему посланіе маршала Макъ-Магона, напоминающее и слогомъ и содержаніемъ наполеоновскіе манифесты, произведо благопріятное впечатлѣніе во всей Франціи, вотъ почему возможно было составленіе такого конституціоннаго проекта, какой внесенъ въ національное собраніе докладчикомъ коммиссіи Тридцати г. де-Вантавономъ. Этимъ проектомъ, текстъ котораго мы привели вчера, предоставляются маршалу Макъ-Магону совершенно диктаторскія права; имъ предлагаетъ коммиссія Тридцати замѣнить отвергнутый ею проектъ г. Казиміра Перье, который отосланъ былъ ей на разсмотрѣніе въ засѣданіи собранія 15-го іюня. Теперь остается собранію принять или предложеніе своей коммиссіи или проектъ г. Казиміра Перье; если же оно не найдетъ въ своей средѣ достаточнаго большинства чтобы покончить съ этимъ неотложнымъ вопросомъ, то ему не останется никакого иного выхода, кромѣ распущенія. Тогда диктатура маршала Макъ-Магона, на сторонѣ котораго и армія и общее желаніе массы французскаго народа, водворится *de facto*, силой самихъ вещей, впредь до созванія новой палаты, которая или будетъ благопріятна его диктатурѣ или же будетъ въ свою очередь распущена, если коснется ненарушимости септенната.

Между тѣмъ, парижскія телеграммы приносятъ намъ извѣстія о министерскомъ кризисѣ, снова разразившемся во Франціи; началo ему положила отставка министра финансовъ г. Маня, поданная имъ 15-го іюля вслѣдствіе непринятія національнымъ собраніемъ его финансовыхъ проектовъ. Затѣмъ телеграфъ извѣстилъ что разногласіе въ кабинетѣ по предметамъ общей политики заставило подать въ отставку министра внутреннихъ дѣлъ г. де-Фурту, который въ послѣднее время игралъ главную роль въ кабинетѣ, нисколько не отступая отъ политики своего предшественника герцога де-Броля. Вслѣдъ затѣмъ телеграфъ сообщилъ что и весь кабинетъ подалъ въ отставку, что составленіемъ новаго занимались герцогъ де-Броль и потомъ г. Деказъ, но оба потерпѣли неудачу, и дѣло кончилось тѣмъ что въ отставку вышелъ одинъ г. де-Фурту, а должность его временно поручена вице-президенту совѣта генералу де-Сиссе. Подобный исходъ министерскаго кризиса совершенно понятенъ при настоящихъ порядкахъ во Франціи. Со времени существованія нынѣшняго національнаго собранія въ ней не было кабинета однороднаго, который бы слѣдовалъ одной общей политикѣ и смѣнялся бы другимъ, когда эта политика становилась въ противорѣчіе съ требованіями національнаго представительства. Какъ въ правленіе г. Тьера, такъ и въ правленіе маршала Макъ-Магона, кабинеты были сборные. Въ составъ ихъ входили представители всѣхъ партій, на которыя распалось національное собраніе, а потому они и смѣнялись по частямъ, а не въ полномъ составѣ. Министерскій кризисъ какъ при г. Тьерѣ, такъ и при маршалѣ Макъ-Магонѣ, не означалъ никогда перемѣны системы. Въ настоящемъ случаѣ удаленіе гг. Маня и де-Фурту, сколько можно судить по газетнымъ извѣстіямъ, вызвано было ихъ бонапартистскими тенденціями; первый изъ нихъ явный бонапартистъ, никогда не скрывавшій своихъ убѣжденій, второй же, какъ оказалось въ послѣднее время, подъ рукой покровительствовалъ бонапартистской пропагандѣ и подалъ въ отставку, когда въ совѣтѣ министровъ рѣшено было принять энергическія мѣры противъ вождей этой партіи. Намъ неизвѣстно почему потребовалось измѣненіе кабинета въ полномъ составѣ, почему, какъ извѣщали телеграммы, снова выступилъ на сцену герцогъ де-Броль, и почему онъ потерпѣлъ неудачу при составленіи кабинета. Всѣ члены нынѣшняго кабинета, не исключая выбывшихъ г. Маня и г. де-Фурту, которые также входили въ составъ и его министерства, были люди вполнѣ ему угодные, и всего вѣроятнѣе что маршалъ пригласилъ его занять прежнее мѣсто мини-

стра внутреннихъ дѣлъ, но что онъ не рѣшился на это въ виду ожесточенной ненависти, которую обнаруживаетъ противъ него крайняя правая. Что касается герцога Деказа, который, по словамъ телеграммъ, также потерпѣлъ неудачу при сформированіи кабинета, то неудача его понятнѣе чѣмъ неудача герцога де-Броля; стоитъ припомнить что послѣ паденія послѣдняго, г. Деказъ принималъ участіе въ министерскихъ комбинаціяхъ, въ составъ коихъ входили: гг. Дюфоръ, Ваддингтонъ, Сезаннъ, д'Одиффре-Пакье, и покойный Гуларъ, люди праваго и лѣваго центра, мечтавшіе о сліяніи этихъ центровъ и объ организаціи настоящаго и прочнаго большинства, съ которымъ они воображали еще возможнымъ водворить парламентское правительство; всѣмъ памятна еще несостоятельность подобныхъ попытокъ, которыя не успѣли ни пріобрѣсти большинства въ національномъ собраніи, ни возбудить къ себѣ сочувствія въ маршалѣ Макъ-Магонѣ.

Рѣшеніе маршала предоставить временное завѣдываніе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ не кому другому, а генералу де-Сиссе самое естественное и логическое. Ему необходимо имѣть во главѣ этого министерства человѣка ему вполнѣ преданнаго и вѣрнаго исполнителя его воли, а такимъ несомнѣнно является нынѣшній военный министръ, вице-президентъ совѣта, его боевой товарищъ, раздѣляющій всѣ его убѣжденія. Генерала де-Сиссе, также какъ и самаго маршала Макъ-Магона, называли то легитимистомъ, то бонапартистомъ; но мы видѣли уже какъ энергически началъ дѣйствовать маршалъ противъ той и другой партіи, къ которой его причисляли, когда рѣчь зашла о сохраненіи его семилѣтней власти; генералъ де-Сиссе будетъ также энергически дѣйствовать противъ нихъ въ виду сохраненія за собою втораго мѣста въ государствѣ. Маршалъ-президентъ можетъ поздравить себя съ тѣмъ что имѣетъ своимъ главнымъ помощникомъ не парламентариста, а человѣка дѣла, который не увлечется никакими фантазіями или посторонними соображеніями, и который своею популярностью въ арміи можетъ оказать ему существенныя услуги.

Но военное министерство и министерство внутреннихъ дѣлъ — два вѣдомства столь обширныя что надолго не соединимы въ рукахъ одного человѣка, и вотъ, когда мы дописывали эти строки, пришла телеграмма о назначеніи министромъ внутреннихъ дѣлъ генерала Шабо-Латура. По поводу этого извѣстія можно замѣтить что положеніе маршала Макъ-Магона будетъ еще надежнѣе, потому что вмѣсто одного вполнѣ ему преданнаго помощника, онъ будетъ имѣть двухъ, и въ рукахъ этихъ двухъ будетъ сосредоточиваться и военное управленіе и гражданское.

№ 174.

Москва, 10-го іюля.

Намъ остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній о пропорціональномъ гербовомъ сборѣ объ изъятіяхъ отъ гербоваго сбора вообще, чтобы закончить нашу рѣчь о совершившейся реформѣ этого налога.

Пропорціональный гербовый сборъ замѣнитъ прежнюю вексельную и крѣпостную гербовую бумагу и будетъ взыскиваться на тѣхъ же основаніяхъ и почти въ томъ же размѣрѣ какъ прежде; только основанія эти проведены теперь дальше и полнѣе.

Сборъ съ личныхъ долговыхъ обязательствъ оставленъ почти безъ измѣненія въ томъ видѣ въ какомъ вексельный сборъ установленъ въ 1868. Но къ платежу этого сбора привлекаются теперь всякія ссуды безъ залога имущества, счеты подписанные должниками и пр. Съ тѣхъ поръ какъ всѣ сословія могутъ обязываться векселями число заемныхъ писемъ чрезвычайно уменьшилось и новый законъ не сохраняетъ уже особой бумаги для этихъ писемъ; они будутъ писаться на вексельной, а могущій произойти отъ того нѣкоторый ущербъ въ казенныхъ доходахъ полагается возмѣстить нѣкоторымъ увеличеніемъ цѣны низшихъ сортовъ вексельной бумаги. Векселя до 100 р. писались на 5 к., до 200 р. на 15 к. листахъ; а впредь на 5 к. листѣ будетъ писаться векселя лишь до 50 р., на 10 к. листѣ до 100 р. Вообще размѣръ вексельнаго сбора установленъ съ такимъ разчетомъ, что въ низшихъ сортахъ вексельной бумаги онъ составляетъ около одной десятой процента съ суммы средней между высшею и низшею для которыхъ вексельная бумага предназначается, а затѣмъ колеблется между $^{1}/_{10}$, $^{9}/_{100}\,^{0}/_{0}$ и $^{8}/_{100}\,^{0}/_{0}$, иногда повышаясь и за

$^{1}/_{10}$ %, именно для векселей на сумму отъ 1.000 до 1.500 р., которые должны писаться на бумагѣ цѣной въ 1 р. 30 к. Нельзя сказать чтобъ этотъ разчетъ былъ сдѣланъ внимательно, и иные разборы вексельной бумаги вовсе не будутъ употребляться: таковы разборъ въ 1 р. 30 к., въ 1 р. 70 к., въ 6 р., въ 22 р. и въ 36 р., ибо одинъ векселъ въ 2.000 р. будетъ стоить 1 р. 70 к., а два по 1.000 р. только 1 р. 60 к., векселъ въ 8.000 будетъ стоить 6 р., а векселя въ 6.400, въ 1.000 р. и въ 600 р. только 5 р. 80 к., векселъ въ 30.000 будетъ стоить 22 р., а векселя въ 20.000 и 10.000 только 21 р. 50 к., наконецъ векселъ въ 50.000 р. будетъ стоить 36 р., а векселя въ 40.000 и 10.000 только 35 р. 50 к.

Пропорціональный гербовый сборъ, соотвѣтствующей прежней крѣпостной гербовой бумагѣ, будетъ взыскиваться со всѣхъ обязательствъ имѣющихъ имущественный характеръ, если эти обязательства не подходятъ подъ обложеніе простымъ гербовымъ сборомъ. Не только крѣпостные и нотаріальные акты, но и акты домашніе одинаково подлежатъ этому сбору. Законъ не перечисляетъ подробно всѣ виды этихъ актовъ, а ограничивается общими опредѣленіями. Не было, конечно, никакой возможности перечислить всѣ роды имущественныхъ сдѣлокъ, чрезвычайно разнообразныхъ и часто возникающихъ въ новыхъ видахъ. Пропорціональному сбору по новому закону подлежатъ: a) договоры и обязательства собственно имущественные, b) сдѣлки о личномъ наймѣ, c) договоры о неустойкахъ и d) договоры о передачѣ имущественныхъ обязательствъ,—всѣ четыре разряда въ томъ случаѣ если сдѣлка совершается на сумму не менѣе 50 р.

Договоры и обязательства домашніе по новому закону должны быть писаны на гербовой бумагѣ; облегченіе въ уплатѣ сбора посредствомъ наложенія марокъ дано лишь для актовъ крѣпостныхъ и нотаріальныхъ. Такой порядокъ установленъ въ видахъ фискальныхъ: опасались что при дозволеніи оплачивать домашніе акты посредствомъ марокъ они вообще будутъ оставляться безъ оплаты гербовымъ сборомъ и лишь въ случаѣ необходимости представлять ихъ должностному лицу или присутственному мѣсту на акты эти будутъ наклеивать марки. Большое количество актовъ могло бы такимъ образомъ избѣгать обложенія, безъ риска даже заплатить штрафъ за неупотребленіе гербовой бумаги. Надо сказать впрочемъ что такой порядокъ будетъ очень стѣснителенъ для сельскихъ обывателей. Они должны запасаться гербовою бумагою, и притомъ въ большомъ количествѣ, такъ какъ нельзя же знать впередъ на какую сумму придется заключать обязательство или договоръ и какая именно бумага потребуется. Результатомъ будетъ то что сельскіе обыватели и впредь какъ теперь будутъ избѣгать заключенія письменныхъ договоровъ, отчего гербовый сборъ потерпитъ ущербъ или же будутъ писать ихъ на простой бумагѣ. Такъ напримѣръ, уже и по дѣйствовавшему закону счеты (т. X, ч. 1, ст. 2.046) должны быть писаны на гербовой бумагѣ, но на дѣлѣ это никогда не исполнялось. Дѣйствительно поставщикъ часто не знаетъ впередъ, получитъ ли онъ расплату наличными или долговымъ обязательствомъ или же должникъ подпишетъ счетъ. Поэтому счеты писались обыкновенно на простой бумагѣ, а когда надо было представлять ихъ въ судъ тогда вносился штрафъ за неупотребленіе гербовой бумаги. Новый законъ дозволяетъ оплачивать счеты марками требуя лишь чтобы подпись должника проходила чрезъ марки, безъ чего счетъ считается неоплаченнымъ. Точно также можно бы было постановить чтобы въ актахъ домашнихъ подписи имѣющія наибольшее значеніе проходили по маркамъ. Затрудненія въ уплатѣ гербоваго сбора сельскими обывателями остались теперь почти въ полной силѣ, а это не будетъ способствовать возрастанію гербоваго сбора. Главное затрудненіе сельскихъ обывателей состояло именно въ оплатѣ гербовымъ сборомъ актовъ домашнихъ; прошенія же, которыя теперь можно оплачивать марками, подаются обыкновенно въ такихъ мѣстахъ гдѣ можно достать и гербовую бумагу. Дѣла въ крестьянскихъ и всѣхъ мировыхъ учрежденіяхъ отъ гербоваго сбора изъяты.

Податная коммиссія, тринадцать лѣтъ работавшая надъ реформою гербоваго сбора, оставила почти безъ измѣненія существующіе размѣры сбора съ договоровъ и обязательствъ (прежняя крѣпостная гербовая бумага). Между тѣмъ нѣкоторые виды обязательствъ могли бы выдержать болѣе сильное обложеніе чѣмъ другіе. Такъ акты совершаемые порядкомъ нотаріальнымъ

справедливо было бы обложить сильнѣе актовъ домашнихъ. Гербовый сборъ съ актовъ по переходу недвижимой собственности примыкаетъ собственно къ крѣпостнымъ пошлинамъ поставленнымъ у насъ крайне неправильно; онѣ падаютъ всею тяжестью на продажи земли, на свободный переходъ собственности (столь важный для правильнаго распредѣленія землевладѣнія) и очень льготны для наслѣдствъ, тогда какъ всюду дѣлается наоборотъ и наслѣдства привлекаются къ большему налогу. Но податная коммиссія не успѣла разработать вопросъ о крѣпостныхъ пошлинахъ, хотя онѣ гораздо больше нуждаются въ улучшеніяхъ чѣмъ сборъ собственно гербовый. Замедленіе постигшее вопросъ о крѣпостныхъ пошлинахъ должно было отозваться неблагопріятно на реформѣ гербоваго сбора: оно помѣшало сдѣлать ее болѣе полною.

Къ новому уставу гербоваго сбора приложена табель наименьшей законной оцѣнки земель въ разныхъ губерніяхъ, и уѣздахъ, какая можетъ быть допускаема въ крѣпостныхъ актахъ. Оказывается что земли Европейской Россіи оцѣнены въ ней отъ 20 р. до 70 к. за десятину. Въ 20 р. цѣнятся лишь земли нѣкоторыхъ уѣздовъ Кіевской и Подольской губерніи; курскія и тульскія земли оцѣнены отъ 18 до 12 р., тамбовскія отъ 16 до 12 р., то-есть по цѣнамъ которыя во многихъ уѣздахъ не имѣютъ никакого сходства съ дѣйствительностью. Какимъ же образомъ сложилась такая явно недостаточная оцѣнка? Оказывается что она составлена болѣе десяти лѣтъ тому назадъ и затѣмъ почти, безъ измѣненій многократно перепечатывалась при многочисленныхъ проектахъ устава гербоваго сбора, какіе составлялись и передѣлывались въ теченіи тринадцати лѣтъ.

Изъ трудовъ податной коммиссіи мы узнаемъ что ею назначены преимущественно тѣ цѣны на земли, по какимъ въ 1862 году, то-есть 12 лѣтъ тому назадъ, во время кризиса вызваннаго крестьянскою реформой, принималась земля въ залогъ по разсрочкѣ платежа акциза за вино; цѣны эти тогда были соображены съ Положеніемъ 1861 года. Кто не согласится что теперь мудрено оцѣнивать землю на подобномъ основаніи?

Новый уставъ о гербовомъ сборѣ отмѣняетъ множество изъятій изъ него, но надо замѣтить что отмѣняются преимущественно мелкія изъятія (самое значительное изъ нихъ изъятіе всѣхъ актовъ и бумагъ для крестьянъ трехъ прибалтійскихъ губерній), а изъятія болѣе крупныя — сохраняются. Такъ отъ гербовыхъ пошлинъ изъяты дѣла въ учрежденіяхъ крестьянскихъ, а также въ мировыхъ судебныхъ. Послѣднее изъятіе перешло изъ судебныхъ уставовъ, а изъятіе дѣлъ въ крестьянскихъ учрежденіяхъ мотивируется недостаточностью средствъ крестьянъ. Можно сомнѣваться однако въ раціональности этихъ изъятій, которыя лишаютъ казну не малаго дохода. Меньшинство коммиссіи справедливо замѣчало что если уже основываться на недостаточности средствъ плательщиковъ, то слѣдуетъ освободить отъ гербоваго сбора мѣщанъ, представляющихъ классъ чуть ли не болѣе другихъ нуждающійся. Податная коммиссія отвергла это предложеніе чтобы не вводить изъятій сословныхъ, хотя освобожденіе крестьянскихъ учрежденій отъ гербоваго сбора имѣетъ также характеръ сословный. Доказательство того что мировыя инстанціи и крестьянскія учрежденія могли безъ затрудненій послужить предметомъ обложенія, заключается въ томъ что они облагаются у насъ мѣстными актовыми сборами. Такъ еще недавно мы печатали указъ, который далъ право станичнымъ сходамъ брать въ пользу станичныхъ суммъ сборъ съ актовъ заносимыхъ въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, подобно тому какъ предоставленъ подобный сборъ волостнымъ сходамъ въ 1871 году. На эти сборы до сихъ поръ не было слышно жалобъ. Въ № 145 *Моск. Вѣд.* напечатанъ указъ которымъ вводятся въ западныхъ губерніяхъ судебныя пошлины въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ и предоставляется имъ взимать 20 коп. съ каждаго прошенія и рѣшенія. Сборамъ этимъ дано значеніе губернскаго земскаго сбора: они назначаются на усиленіе содержанія мировыхъ судей. Но актовые налоги по существу дѣла составляютъ принадлежность казны, а не мѣстностей; ими оплачиваются услуги общаго строя государственныхъ учрежденій, а не одного лишь присутственнаго мѣста или должностнаго лица. Если крестьянскія учрежденія и мировая юстиція подаются налогу, то это долженъ быть налогъ государственный. Было бы странно заставлять казну черпать свои доходы изъ источниковъ обременительныхъ для наро-

да, предоставляя болѣе правильные налоги земству и волостямъ. Люди недостаточные не были бы обременены сборами по мировой юстиціи и крестьянскимъ учрежденіямъ, ибо новый уставъ гербоваго сбора даетъ широкія изъятія для заручившихся свидѣтельствомъ о бѣдности.

Нельзя сказать чтобъ изъятія сохраняемыя и вводимыя новымъ уставомъ были основаны на твердыхъ, послѣдовательно проведенныхъ принципахъ. Новый уставъ освобождаетъ отъ платежа гербоваго сбора всѣ заведенія благотворительныя, богоугодныя и общественнаго призрѣнія, а въ заведеніяхъ учебныхъ всѣ бумаги касающіяся учащихся. Податная коммиссія отказала Министерству Народнаго Просвѣщенія въ ходатайствѣ чтобы всѣ другіе акты этихъ заведеній, въ виду недостаточности средствъ на народное образованіе, были освобождены отъ гербовыхъ сборовъ. Коммиссія находила что если средства на народное образованіе недостаточны, то надо испросить необходимыя пособія изъ казны, а не собирать ихъ косвенно помощію изъятій. „Что же касается, читаемъ мы въ журналѣ коммиссіи,— „льготы отъ оплаты гербовымъ сборомъ купчихъ, дарственныхъ записей или завѣщаній, по которымъ для отдѣльныхъ заведеній пріобрѣтаются дома, имѣнія или капиталы съ спеціальнымъ назначеніемъ, то для дарованія этой льготы рѣшительно не имѣется никакого основанія. Если лица, пріобрѣтающія на свои собственныя деньги, получая то что къ нимъ переходитъ по праву, облагаются гербовымъ сборомъ. то заведенія, получающія вдругъ и неожиданно значительное приращеніе средствъ и получая его даромъ, никакъ не должы быть освобождаемы отъ пропорціональнаго вычета.“

Впрочемъ, эта теорія не восторжествовала, и въ новомъ уставѣ гербоваго сбора освобождены отъ него дарственные акты всякаго рода совершаемые въ пользу заведеній содержимыхъ на казенный счетъ или съ пособіями отъ казны,—значитъ и въ пользу большинства заведеній учебныхъ. Но купчія и контракты этихъ заведеній подлежатъ гербовому сбору. Податная коммиссія опасалась также что изъятіе учебныхъ заведеній отъ гербовыхъ сборовъ уменьшитъ доходъ отъ него, „между „тѣмъ какъ главною цѣлью новаго уста„ва должно быть увеличеніе сбора и „ни въ какомъ случаѣ на уменьше„ніе его.“

Но какъ же помирить съ принципами заявленными податною коммиссіей постановленное ею изъятіе отъ гербовыхъ сборовъ Государственнаго Банка, Государственныхъ Сохранныхъ и Ссудныхъ Казенъ?

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть что по пункту IV мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту новаго устава о гербовомъ сборѣ, сохраняются, впредь до времени, всѣ изъятія отъ гербоваго сбора для частныхъ обществъ и учрежденій, а также для городовъ и мѣстностей, которые *на основаніи особыхъ о нихъ уставовъ и положеній* пользуются нынѣ льготой отъ употребленія гербовой бумаги по разнымъ дѣламъ и актамъ, если только объ отмѣнѣ этихъ льготъ не выражено положительно въ новомъ гербовомъ уставѣ.

№ 175.

Москва, 11-го іюля.

День 13-го іюля ознаменованъ для Германіи двумя значительными событіями. Въ этотъ день состоялось въ Кауферингѣ, близъ Мюнхена, первое свиданіе между королемъ баварскимъ и императоромъ германскимъ, и самая торжественность, какая придана этому свиданію королемъ Людвигомъ, указывала на его намѣреніе дать ему характеръ манифестаціи, пріязненной имперіи и отвергающей союзъ съ ультрамонтанскими партикуляристами. Въ это самое время, въ другомъ баварскомъ городѣ, въ Киссингенѣ, первый совѣтникъ императора Вильгельма, князь Бисмаркъ, былъ пораженъ пулей прусскаго изувѣра-католика, Кульмана.

Значеніе перваго изъ этихъ событій и впечатлѣніе какое оно должно было бы произвесть на публику, конечно, значительно заглушены шумомъ, вызваннымъ въ цѣлой Европѣ покушеніемъ на жизнь князя Бисмарка. Тѣмъ не менѣе свиданіе обоихъ самыхъ значительныхъ государей Германіи, являвшееся уже три года для двухъ борющихся въ Германіи лагерей предметомъ споровъ, упрековъ и самыхъ разнорѣчивыхъ толкованій, имѣетъ нынѣ характеръ рѣшительной побѣды лагеря протестантскихъ объединителей Германіи надъ ея католическими сепаратистами.

Какъ ни разнохарактерны оба событія ознаменовавшія день 13-го іюля, но они безъ сомнѣнія должны произвести вліяніе по одному и тому же направленію.

„Ударъ направленный противъ меня," говорилъ князь Бисмаркъ толпѣ собравшейся подъ его балкономъ вслѣдствіе выстрѣла Кульмана, „имѣлъ поразить не ме„ня одного, но и дѣло, которому я посвя„тилъ мою жизнь: единство, независимость, „свободу Германіи..."

Еще до полученія текста его рѣчи, при первомъ извѣстіи о выстрѣлѣ мы сказали: „Вотъ характеръ какой принимаетъ нако„нецъ эта борьба, вотъ средства къ ка„кимъ рѣшились прибѣгнуть противники „имперскаго канцлера. Выстрѣлъ миновалъ „его, но онъ поразилъ ультрамонтанское „дѣло на Югѣ Германіи. Вмѣсто убійства, „совершено самоубійство..."

Въ настоящее время оказывается что почти въ тѣхъ же выраженіяхъ отозвалась о выстрѣлѣ въ Киссингенѣ не только національно-либеральная, но даже ультрамонтанская партія во всей Германіи и въ самой Баваріи.

„Пуля назначенная для лба князя Би„смарка," воскликнула въ тотъ же вечеръ либеральная *Börzen-Zeitung*, „отскочила „назадъ и поразила въ самое сердце пап„ство въ Германіи..." „Безумный маль„чишка, выстрѣлившій въ князя Бисмар„ка, и, слава Богу, только легко ранив„шій его," писала въ то же время изъ другаго лагеря клерикальная *Baierscher-Curier*, „всего тяжеле ранилъ тою же „пулей наше святое дѣло." „Что такой „безразсудный поступокъ какихъ-нибудь „эксцентриковъ и горячихъ головъ долженъ обратиться не въ пользу, а только „во вредъ дѣлу католицизма," замѣчала тогда же баварская клерикальная *Volksfreund*, „это можетъ предвидѣть всякій спокойно мыслящій человѣкъ." Въ этомъ же смыслѣ и духѣ отозвались о неизбѣжномъ вліяніи выстрѣла въ Киссингенѣ и берлинская клерикальная *Germania*, а за нею и всѣ прочія газеты того же оттѣнка, въ Сѣверной Германіи, впередъ сознавая пораженіе, какое неминуемо нанесетъ ихъ дѣлу „безразсудный поступокъ," „безумнаго мальчишки."

Совершенно то же впечатлѣніе произвело извѣстіе о выстрѣлѣ Кульмана и на бо́льшую часть англійскихъ газетъ. По мнѣнію *Times*, „если окажется что убій„ца принадлежалъ къ ультрамонтанской „партіи, то толпу трудно будетъ убѣдить „что іезуиты и духовные отцы остались „въ сторонѣ отъ этого преступленія... Ка„толическая церковь увидитъ что благо„даря этому изувѣрскому поступку она „только проиграла. Нѣтъ ни малѣйшаго „повода предполагать что имъ будутъ напу„ганы государственные люди Германіи, или „чтобы господствующая въ Германіи партія „согласилась отступить даже въ случаѣ ес„либъ они того желали. Съ другой сторо„ны вѣроятно что вліяніемъ преступленія „будетъ пріостановлена оппозиція консер„вативныхъ протестантовъ и той фракціи „либеральной партіи, которая противилась „до сихъ поръ церковнымъ законамъ. „...Гнѣвъ и чувство мести, вызванные зло„дѣяніемъ, станутъ всеобщими, и дѣя„тельность въ исполненіи новыхъ законовъ „только удвоится пока будетъ парализо„вана оппозиція. Событіе это должно тя„гостно отозваться на всю католическую „организацію, въ томъ видѣ въ какомъ „она существуетъ нынѣ въ Германіи. Что „касается самой Пруссіи, то правитель„ство ея отнынѣ не встрѣтитъ болѣе ни„какого препятствія къ осуществленію „всѣхъ проектовъ, о которыхъ оно когда„нибудь мечтало. Оно до сихъ поръ изда„ло чрезвычайно тяжкіе законы, и все че„го оно далѣе потребуетъ будетъ уступ„лено ей нынѣ регислатурой, не изъ од„ного повиновенія, какъ въ прошломъ го„ду, но добровольно и съ усердіемъ..." Въ томъ же смыслѣ высказывается и *Daily Telegraph*, другая лондонская газета, *Hour*, предвидитъ что „изъ зла выйдетъ добро," то-есть что вліяніе киссингенскаго злодѣянія особенно благодѣтельно подѣйствуетъ на Баварію, въ которой оно значительно ослабитъ де усилія, оказываемыя ею до сихъ поръ противъ „великаго дѣла объединенія Германіи," такъ какъ восторгомъ вызваннымъ къ личности князя Бисмарка будетъ вѣроятно распространено и въ Баваріи „болѣе національное направленіе."

Особенно интереснымъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, должно показаться мнѣніе французскихъ газетъ о киссингенскомъ покушеніи. Надо отдать имъ справедливость, онѣ отзываются объ этомъ дѣлѣ съ большимъ тактомъ; сдержанность ихъ доходитъ до того что въ основаніи ея невольно приходится заподозрить присутствіе какого-либо официальнаго лозунга. До

сихъ поръ почти всѣ получаемыя нами французскія газеты ограничиваются совершенно объективнымъ приведеніемъ фактовъ этого покушенія. Но тѣмъ болѣе характернымъ должно показаться мнѣніе весьма серіозной изъ этихъ газетъ, *Journal des Débats*, составляющее въ этомъ случаѣ рѣзкое исключеніе. „Покушеніе „фанатика на жизнь князя Бисмарка," говоритъ названная газета отъ 15-го іюля, „достойно всякаго порицанія. Какъ слыш„но, виновникъ этой преступной попытки „объявилъ что у него не было соучастни„ковъ и что онъ не подчинялся никакому „постороннему внушенію. Хорошо если бы„ло бы такъ. Но при томъ религіозномъ „раздраженіи, какое господствуетъ нынѣ „въ Германіи, вѣрно ли что противники „католицизма, даже сознаваясь что ви„новный дѣйствовалъ по собственному „увлеченію, не станутъ искать побуж„денія къ его поступку въ раздражаю„щихъ проповѣдяхъ угнетеннаго духовен„ства? Можно опасаться что этотъ изу„вѣрскій поступокъ окажется гибельнымъ „для германскаго католицизма и послу„житъ предлогомъ къ усугубленію стро„гостей противъ него. Г. фонъ-Бисмаркъ „слишкомъ ловокъ (trop habile personnage) „чтобы не эксплуатировать этого случая; „что мы говоримъ? *Онъ уже извлекъ изъ „него пользу для своего дѣла.* Обращаемъ „вниманіе читателя на краткое но *коварное* привѣтствіе, съ какимъ онъ обра„тился къ жителямъ Киссингена, поспѣ„шившимъ выразить ему ихъ горячее со„чувствіе. Но заклеймивъ по достоинству „покушеніе жертвой котораго едва не сдѣ„лался князь Бисмаркъ, можемъ ли мы „скрыть что на канцлера германской им„періи должна пасть также тяжелая доля „отвѣтственности за эту необузданность „политическихъ страстей, раздирающихъ „нынѣ Германію? *Насиліе вызываетъ на„силіе*, и даже въ семъ дольнемъ мірѣ, „намъ зачастую *приходится пожинать то „что мы сами посѣяли!...*" Другое исключеніе, въ этомъ же родѣ, находимъ мы въ только что полученной *Paris-Journal*, отъ 16-го іюля. Говоря о *hoch*, провозглашенномъ княземъ Бисмаркомъ въ заключеніе его киссингенской рѣчи „за объединенный германскій народъ и *его союзныхъ государей*, это послѣднее обстоя„тельство," восклицаетъ названная газета, „является лучомъ свѣта и геніальною вы„ходкой (trait de génie) со стороны глу„бокомысленнаго дипломата. Понятно, въ „самомъ дѣлѣ то глубокое впечатлѣніе „какое должна произвесть подобная сце„на на пламенное воображеніе короля „Людвига. Дѣло въ томъ что надо было „не только нанесть ударъ католикамъ, но „и окончательно привязать къ дѣлу гер„манскаго унитаризма короля Баваріи, уже „до половины обольщеннаго вслѣдствіе его „свиданія съ императоромъ Вильгельмомъ „Князь Бисмаркъ взялъ на себя завер„шить это дѣло, и Кульманъ оказалъ ему „въ этомъ случаѣ, по истинѣ чудесное со„дѣйствіе."

Какъ ни громко звучатъ въ этихъ строкахъ обѣихъ парижскихъ газетъ отголоски злобы, накипѣвшей на сердцѣ всей Франціи противъ первоначальника и главнаго виновника всѣхъ ея бѣдствій, тѣмъ не менѣе, въ сущности, и онѣ, согласно съ нами, также какъ и съ главными органами англійской печати, высказываютъ убѣжденіе что выстрѣлъ Кульмана неизбѣжно обратится именно противъ того дѣла, на защиту котораго этотъ выстрѣлъ былъ направленъ, по словамъ самого же Кульмана, объявившаго при первомъ допросѣ что единственною причиной побудившею его къ злодѣйской попыткѣ были „майскіе церковные законы." Вся разница между мнѣніями французскихъ газетъ и цитованныхъ нами англійскихъ состоитъ въ томъ что первыя взираютъ на этотъ результатъ какъ на плодъ „коварной" эксплуатаціи этого обстоятельства лагеремъ, во главѣ коего стоитъ князь Бисмаркъ, тогда какъ послѣднія считаютъ этотъ результатъ естественнымъ исходомъ всеобщаго негодованія противъ враговъ князя Бисмарка и всеобщаго восторга къ нему самому, которые дѣйствительно вызвалъ выстрѣлъ Кульмана въ цѣлой Германіи, не исключая и Баваріи. Французскія газеты, конечно, увлекаются въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ своихъ сужденіяхъ о князѣ Бисмаркѣ, весьма естественнымъ пристрастіемъ; тѣмъ не менѣе нѣтъ сомнѣнія что приверженцы князя Бисмарка, на первыхъ порахъ, дѣйствительно принялись съ нѣкоторою опрометчивостью за эксплуатацію киссингенскаго происшествія. Особенно отличился въ этомъ отношеніи официозный киссингенскій телеграфъ. Такъ, въ первомъ же извѣстіи о покушеніи Кульмана, телеграфъ сообщилъ что

убійца состоитъ членомъ католическаго общества въ Зальцведелѣ; между тѣмъ, нѣсколько дней спустя, изъ Кельна пришло положительное извѣстіе что въ Зальцведелѣ теперь нѣтъ никакого католическаго общества, а изъ самаго Зальцведеля члены существовавшаго тамъ до нынѣшняго лѣта Мужскаго союза заявили что общество это не имѣло никакого ни религіознаго, ни политическаго характера, такъ какъ въ составъ его входили и католики, и протестанты, и люди разныхъ политическихъ убѣжденій, и что Кульманъ уже болѣе года не посѣщалъ этого союза. Вмѣстѣ съ этимъ телеграфъ сообщилъ что Кульманъ состоитъ въ близкихъ отношеніяхъ къ какому-то католическому священнику, что нынѣ оказывается просто вымысломъ. Особенно же характеренъ въ этомъ отношеніи обвинительный вопль, поднявшійся во всей національно-либеральной печати Германіи, опять-таки по иниціативѣ офиціознаго телеграфа, противъ патера Гонталера, будто бы ставшаго предъ лошадьми коляски князя Бисмарка нарочно для того чтобъ этимъ замедленіемъ движенія экипажа дать Кульману возможность совершить свое злодѣяніе; въ настоящее время оказывается что Гонталеръ, приведенный жандармами въ Швейнфуртъ, уже освобожденъ при первомъ допросѣ, какъ совершенно неприкосновенный къ этому дѣлу. А между тѣмъ, этихъ трехъ ложныхъ извѣстій оказалось достаточно чтобы послужить для большей части національно-либеральныхъ газетъ поводомъ къ обвиненію всей католической партіи въ прямомъ соучастіи въ этомъ преступленіи. Особенное усердіе обнаружила въ этомъ отношеніи *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, приводя въ связь съ киссингенскимъ злодѣяніемъ неоднократныя напоминанія клерикальныхъ газетъ что „Бисмаркъ также смертный человѣкъ," что „каждый долженъ быть готовъ, рано или поздно, отказаться отъ своей власти и вліянія, такъ же какъ и отъ прочихъ благъ земныхъ," а вмѣстѣ съ тѣмъ то обстоятельство что какъ разъ наканунѣ злодѣйскаго покушенія, *Germania*, какъ будто пророчески, указывала своей партіи на необходимость быть готовою къ „случайности" консервативной реакціи и къ торжеству ультрамонтанской партіи „дабы высшее правительство не было въ затрудненіи, въ благопріятную минуту, найти въ консервативномъ лагерѣ партію способную къ управленію государствомъ." Самое же извѣстіе объ освобожденіи Гонталера, повидимому, не внушило органу князя Бисмарка большаго довѣрія къ приговору баварскаго суда, такъ какъ въ томъ же нумерѣ (166, отъ 19-го іюля), гдѣ сообщается это извѣстіе, цитуемая газета приводитъ цѣлый столбецъ фактовъ, доказывающихъ, напротивъ, умышленное соучастіе Гонталера въ покушеніи Кульмана...

Понятно что при томъ крайне раздраженномъ настроеніи, которое господствуетъ нынѣ въ Германіи, это чрезмѣрное и неосторожное усердіе защитниковъ политики князя Бисмарка легко могло вызвать реакцію въ противоположномъ направленіи со стороны крайнихъ органовъ враждебныхъ партій. Такъ ультрамонтанская *Baierches Vaterland* заключаетъ слѣдующимъ восклицаніемъ обширную статью о значеніи выстрѣла Кульмана: „Однимъ словомъ, мы „не вѣримъ серіозному покушенію; мы видимъ во всемъ этомъ лишь комедію, помощью которой *самый ненавидимый человѣкъ Европы* (какъ обзывалъ себя самъ „князь Бисмаркъ) имѣлъ въ виду возстановить свою поколебленную популярность..." Въ этомъ же тонѣ и смыслѣ высказывается и органъ саксонскаго партикуляризма, *Dresdener Nachrichten*, находя, между прочимъ, что выстрѣлъ Кульмана пришелся что-то „весьма кстати." Но замѣчательнѣе всего то что этому же тону вторитъ и вся соціально-демократическая печать Германіи, показывая видъ будто и она сомнѣвается въ дѣйствительности „серіознаго покушенія" на жизнь имперскаго канцлера...

Этими разнорѣчивыми выдержками вполнѣ характеризуется тотъ хаосъ который являетъ собою нынѣ состояніе общественнаго мнѣнія Германіи, подъ первымъ впечатлѣніемъ отъ Киссингенскаго злодѣянія. Но надо всѣмъ этимъ хаосомъ все-таки господствуетъ громовой голосъ негодованія всѣхъ честныхъ людей и мстительнаго гнѣва партіи приверженцевъ князя Бисмарка, составляющей неоспоримое большинство почти во всей Германіи. По свидѣтельству берлинскихъ корреспондентовъ аугсбургской *Allgemeine Zeitung*, „невыразимое раздраженіе уже обнаруживается „въ берлинскомъ населеніи; гласъ народа „возлагаетъ на всю ультрамонтанскую партію отвѣтственность за это преступле-

ніе;“ — а между тѣмъ сообщаемыя нами съ тѣхъ поръ телеграммы уже доказываютъ что и самое правительство, усугубляя мѣры строгости противъ всевозможныхъ „католическихъ союзовъ“ и производя обыски у значительнѣйшихъ органовъ ультрамонтанской партіи, находитъ что въ этомъ случаѣ „гласъ народа“ дѣйствительно оказывается „гласомъ Бога.“ Напрасно клерикальная *Germania* усиливается доказать что Кульманъ не только не религіозный фанатикъ, но даже и далеко не ревностный католикъ, что онъ уже нѣсколько лѣтъ не бывалъ въ церкви, что онъ просто страдаетъ „страстью къ убійству (Mordlust),“ и „геростратовскимъ тщеславіемъ...“ „Нѣтъ ничего удивительнаго,“ гласитъ наконецъ названная газета, „если вслѣдствіе чрезвычайныхъ гоненій, коимъ подвергаются „наша партія и наша церковь, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностяхъ накипѣло „столько страсти, ненависти и злобы что „онѣ наконецъ разражаются самымъ грубымъ возстаніемъ противъ всякаго божественнаго и человѣческаго права; но „немыслимо то что спокойно разсуждающій человѣкъ можетъ возлагать на цѣлую партію преступленіе одного или нѣсколькихъ лицъ, принадлежащихъ къ этой „партіи.“ Среди общаго раздраженія, всѣ эти размышленія нынѣ оказываются напрасными; но насколько же, дѣйствительно, можно признать ихъ основательными? „Для „нравственнаго вліянія этого преступленія,“ отвѣчаетъ аугсбургская *Allgemeine Zeitung*, „почти все равно, будетъ ли или „не будетъ обнаружено судебнымъ слѣдствіемъ прямое соучастіе ультрамонтанской партіи.“ Дѣйствительно, что же, какъ не проповѣди, рѣчи и статьи, ежедневно указывавшія на князя Бисмарка какъ „предводителя новѣйшихъ гоненій христіанства,“ какъ на „единственное препятствіе торжеству церкви“ и вызывавшія всѣхъ католиковъ къ явному сопротивленію законамъ, что же, какъ не эти проповѣди, эти рѣчи, эти статьи могло провести нѣкоторыя личности къ этому „самому „грубому возстанію противъ всякаго божественнаго и человѣческаго права?“ Ультрамонтанская партія сама виновата что „гласъ народа“ прямо заподозрилъ ее въ соучастіи Кульману, и даже *Times* находитъ это подозрѣніе „весьма естественнымъ.“ Не въ первый разъ подвергается князь Бисмаркъ выстрѣлу сумасброднаго злодѣя. 7-го мая 1866 года радикалъ Блиндъ также покусился на жизнь Бисмарка, но пуля Блинда поразила смертельно лишь его собственное дѣло. Радикальная партія, сильная въ то время своимъ союзомъ съ либералами и прогрессистами, съ такою же энергіей какъ нынѣ ультрамонтанская партія отвергала тогда всякую прикосновенность къ злодѣянію, но приговоръ общественнаго мнѣнія оказался непреклоннымъ. Выстрѣлъ Блинда приготовилъ лишь сближеніе либераловъ съ правительствомъ...

Едва ли есть основаніе предполагать что общественное мнѣніе Германіи окажется болѣе снисходительнымъ къ выстрѣлу Кульмана чѣмъ оказалось общественное мнѣніе Пруссіи къ выстрѣлу Блинда. Что же касается негодованія берлинской *Germania* и вѣнской *Vaterland* противъ подозрѣнія что какой-нибудь священникъ могъ поощрить Кульмана не только совѣтомъ, но и святотатственнымъ благословеніемъ къ совершенію злодѣянія, то, не говоря уже о Равальякѣ и о Жакѣ Клеманѣ, развѣ намъ не доводилось видѣть, въ продолженіи возстанія 1863—1865 годовъ, польскихъ священниковъ, которые не только давали свое благословеніе убійству, но и совершали его собственными руками? Правда, между ролью римско-католической церкви у насъ, въ Привислинскомъ краѣ, и ея ролью въ Германіи та разница что у насъ католицизмъ служилъ лишь орудіемъ партикуляризму, тогда какъ въ Германіи, нынѣ, всѣ возможные партикуляризмы, не исключая и польскаго, — коего главнымъ противникомъ былъ заключенный нынѣ въ тюрьмѣ архіепископъ Ледоховскій пока притязанія папства не привели его въ столкновеніе съ правительствомъ, — являются лишь орудіями католической церкви въ борьбѣ ея съ государствомъ; не религіозный фанатизмъ, а политическія страсти направляли руки нашихъ ксендзовъ-убійцъ. Надо отдать справедливость также католическому духовенству Германіи: оно стоитъ на несравненно высшей степени образованности чѣмъ наши привислинскіе ксендзы. По всему этому прямое участіе германскаго католическаго духовенства въ какомъ бы то ни было убійствѣ, конечно, должно считаться нѣсколько менѣе вѣроятнымъ чѣмъ оно могло бы быть въ свое время въ нашемъ привислинскомъ краѣ...

Между тѣмъ и у насъ, на Вислѣ, повидимому, снова шевелится католическое духовенство. Приводимая ниже статья, подъ заглавіемъ *Католическая агитація въ Западной Россіи* очевидно доказываетъ что волненіе происходящее на глазахъ нашихъ въ Германіи не остается безъ отголоска и по сю сторону нашей границы съ нею.

№ 176.

Москва, 12-го іюля.

Киссингенскій выстрѣлъ, взволновавшій всю Германію, отвлекъ общественное вниманіе въ ней отъ другаго одновременнаго происшествія, которое иначе несомнѣнно возбудило бы гораздо бо́льшіе толки чѣмъ нынѣ. Мы говоримъ о недавнихъ безпорядкахъ среди сельскаго населенія Восточной Пруссіи.

Передавая подробности ихъ со словъ *Кенигсбергской Гартунговой Газеты*, мы привели и тѣ мотивы которыми объяснялъ безпорядки этотъ прогрессивный органъ. По его словамъ деревенскій людъ въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи сильно возстановленъ противъ реформъ введенныхъ окружнымъ (или уѣзднымъ, такъ какъ прусскій Kreis представляетъ нѣчто равнозначащее нашему уѣзду) положеніемъ. Изъ того обстоятельства что административно-полицейскія должности волостныхъ старшинъ (Amtsvorsteher) заняты по преимуществу помѣщиками — владѣльцами крупныхъ имѣній, въ темныхъ умахъ сельскаго населенія возникла будто бы мысль о возможности возвращенія къ старымъ феодальнымъ порядкамъ и крѣпостному праву. Фактъ состоитъ въ томъ что во многихъ деревняхъ въ окрестностяхъ Кенигсберга, и особенно въ Кведнау, недовольство сельскаго люда обнаружилось рядомъ гнѣвныхъ вспышекъ. Ярость толпы направилась страннымъ образомъ на карцеры при волостныхъ правленіяхъ. Бушевавшіе обращали ихъ въ кучи кирпича, причемъ должно замѣтить что въ карцерахъ заключено никого не было. Нѣкоторыя лица подверглись оскорбленіямъ, а волостной секретарь въ Кведнау получилъ ударъ ножомъ въ голову. Сборища были разсѣяны прибытіемъ военной силы; около ста человѣкъ подверглись аресту, и на мѣстѣ происшествія остались плачущія женщины, ибо прусскій законъ довольно строгъ къ нарушителямъ общественнаго порядка. Вслѣдствіе благоразумно принятыхъ заранѣе мѣръ вторичное нарушеніе спокойствія, котораго ожидали во время сельской ярмарки въ Кранцѣ, приморскомъ мѣстечкѣ съ купальнями, обошлось сравнительно мирно. Люди вообще толкуютъ что имъ ненавистны новые законы, что ихъ создалъ не императоръ-король, а прогрессивная партія заставившая короля приложить къ нимъ руку. *Они хотятъ быть лучше наказуемы судьями и войскомъ, а не своими равными.* Правительственные ландраты должны были поэтому выступить съ объясненіями что дѣятельность волостныхъ старшинъ, хотя они и мѣстные жители, есть все-таки функція королевской власти, что ихъ рѣшенія подлежатъ апелляціи и пр. Какъ на причину безпорядковъ, администраціей было указано прямо на подстрекательство и говоры лицъ чуждыхъ мѣстной сельской сферѣ и рабочему люду.

Можно соглашаться съ офиціозною *Провинціальною Корреспонденціей* что на основаніи яростныхъ выходокъ и глупыхъ рѣчей, нашептанныхъ подстрекателями, не слѣдуетъ выводить заключенія противъ самыхъ мѣръ и ихъ приложенія. Развитіе земскихъ учрежденій въ духѣ самоуправленія было, безспорно, важнымъ шагомъ впередъ въ Пруссіи, и отмѣна феодальныхъ порядковъ была настоятельна. Понятно, поэтому, и заслуживаетъ, конечно, довѣрія свидѣтельство того консервативнаго ландрата, которое приводитъ *Провинціальная Корреспонденція*, въ доказательство что „послѣ введенія окружнаго положенія дѣятельность окружныхъ управъ и волостныхъ старшинъ началась удовлетворительнымъ образомъ; что земскіе дѣятели горячо принялись за дѣло; что волостные старшины вполнѣ посвятили себя дѣятельности на новомъ поприщѣ и, имѣя за собой знаніе мѣстныхъ потребностей и обстоятельствъ, достигли гораздо лучшихъ результатовъ чѣмъ существовавшія полицейскія управленія при ихъ обширныхъ районахъ.“ Но, съ другой стороны, обстоятельства сопровождавшія кенигсбергскіе безпорядки ясно свидѣтельствуютъ что въ народѣ, и особенно въ сельскомъ людѣ, нѣтъ довѣрія къ реформамъ которыя производитъ прусское правительство въ союзѣ съ національ-либеральною пар-

тіей. Для прусскихъ рабочихъ высшій авторитетъ — король и назначенные имъ судьи; они согласны вынести даже военныя реквизиціи по приговору такого авторитета, но не хотятъ быть судимы „равными“ (Amtsvorsteher, однако, почетная должность), и ломаютъ карцеры въ которыхъ мѣстные жители подвергаются незначительнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ по приговору органовъ самоуправленія. Въ этомъ отношеніи врядъ ли еще не бо́льшаго недоразумѣнія слѣдуетъ ожидать при введеніи съ 1-го октября текущаго года вызваннаго церковно-политическою борьбой закона объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ. Уже теперь, какъ оказывается, среди народа ходятъ нелѣпые слухи о томъ что устраиваемые при волостныхъ правленіяхъ карцеры назначаются для тѣхъ кто впредь вздумаетъ совершить надъ своимъ дитятей христіанское крещеніе; что съ того времени въ школахъ перестанутъ учить Библіи, почему не надо ее и покупать, или что въ церквахъ вѣнчаться болѣе не надо.

Любопытное также зрѣлище представила при интересующемъ насъ происшествіи нѣмецкая печать. Въ ея толкахъ отозвалось все нездоровье нынѣшнихъ политическихъ партій Германіи. Вопросъ состоялъ въ томъ: кто интеллектуальные виновники безпорядковъ, кто подстрекатели грубыхъ инстинктовъ массы? Всего резоннѣе было бы, повидимому, дождаться результатовъ слѣдствія, но тогда, можетъ-быть, былъ бы упущенъ случай эксплуатировать фактъ въ интересахъ партіи. Національ-либеральные органы, поэтому, не стѣсняясь указали виновниковъ. Извѣстно что введенію окружнаго положенія рѣшительно противилась партія феодальнаго прусскаго юнкерства и выразительница ея мнѣній *Крестовая Газета*. Въ 1869 году графу Эйленбургу, прусскому министру внутреннихъ дѣлъ, пришлось отложить этотъ законъ, именно вслѣдствіе оппозиціи встрѣченной въ палатѣ господъ. Въ 1872 году правительство при новомъ стремленіи провести законопроектъ употребило также не мало усилій: съ одной стороны либеральное большинство палаты депутатовъ предъявляло требованія на слишкомъ большую самостоятельность окружныхъ учрежденій, съ другой — юнкерская партія, составлявшая большинство въ палатѣ господъ, желала обратить реформу изъ дѣйствительной въ кажущуюся. Только закрытіемъ сессіи, въ которой законопроектъ былъ отвергнутъ, и переустройствомъ состава палаты господъ, куда было введено 24 новые пера, удалось достигнуть утвержденія закона. Понятно, поэтому, въ какую сторону направились нынѣ упреки либераловъ. Провинціальный репортеръ прогрессивной *Кенигсбергской Газеты* выразилъ свой взглядъ на причины безпорядковъ въ слѣдующихъ предположеніяхъ: „Ученія, воспринятыя этими людьми (то-есть буянами), думалось намъ, въ дѣйствительности должны быть почерпнуты изъ смутнаго источника. Когда намъ затѣмъ попалъ въ руки листъ одной реакціонной газеты, и мы прочли въ немъ поучительныя разсужденія объ окружномъ положеніи, то сразу поняли откуда дуетъ вѣтеръ. Берлинская *National-Zeitung*, а за ней и другія газеты того же направленія пошли далѣе: основываясь единственно на приведенномъ намекѣ *National-Zeitung* прямо высказала что „починъ въ безпорядкахъ, на основаніи дошедшихъ извѣстій, слѣдуетъ искать въ высококонсервативныхъ кругахъ.“ Офиціозные органы, раздѣляющіе обыкновенно горячность съ либералами, когда дѣло доходитъ до борьбы съ ультрамонтанствомъ, на этотъ разъ оказались сдержаннѣе. Въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* говорилось: „Мы не хотимъ входить здѣсь въ „разборъ имѣла ли вліяніе на настроеніе „народа, какъ болѣе вѣроятно, соціальная демократія Кенигсберга или жестокая оппозиція выказанная окружному положенію со стороны реакціонной партіи.“ Въ *Провинціальной Корреспонденціи* добавлялось что „изъ событій въ Восточной „Пруссіи всѣ честные и патріотическіе люди должны вынести предостереженіе касательно необходимости не только поддерживать правительство при рѣшеніи „имъ трудныхъ задачъ, но и вообще избѣгать въ политическомъ поведеніи всего „что можетъ вести къ колебанію уваженія „предъ законами и властями.“ Должно замѣтить что въ консервативной *Крестовой Газетѣ* безпорядки нашли не совсѣмъ ловкаго адвоката. Извѣстію о нихъ было предпослано въ ней слѣдующее замѣчаніе: „Печальныя событія въ Кведнау, повидимому, имѣютъ значеніе не маловажное. „Оказывается: люди возстаютъ такъ-сказать по принципу, изъ-за идеи. Такой

„образъ дѣйствій слѣдуетъ отличать отъ „происшествій гдѣ на первомъ планѣ охо„та натворить скандалъ и буйство.“ Либеральные органы справедливо возразили на такое разсужденіе что про ультрамонтановъ и соціалъ-демократовъ еще скорѣе можно сказать что они борются за „идею,“ неужели же правительство должно потворствовать имъ?

Кстати о прусскомъ парламентаризмѣ. Извѣстно что не только въ католическомъ, но и въ евангелическомъ церковномъ устройствѣ были предприняты настоящимъ министромъ исповѣданій Dr. Фалькомъ серіозныя реформы. При содѣйствіи большинства была пересилена консервативная оппозиція въ палатѣ господъ и проведено синодальное положеніе, болѣе въ угоду либераловъ чѣмъ потому чтобъ оно требовалось въ интересѣ правительства. Но результатъ примѣненій закона вышелъ неутѣшителенъ для либераловъ. Въ провинціальные синоды избранными оказались въ рѣшительномъ большинствѣ ортодоксальные члены духовенства. Что же слышимъ въ отвѣтъ на такое явленіе? Сторонники „свободнаго направленія“ въ церковныхъ дѣлахъ едва сносятъ свое пораженіе. Они вопіютъ что попытка новой организаціи церкви рушилась и что теперь „вопросъ пойдетъ лишь о томъ какъ бы по возможности скорѣе и избѣгая шума похоронить провинціальные и генеральные синоды.“ Такимъ образомъ либерализмъ готовъ поднять руку на свое же дѣтище. Справедливо, поэтому, замѣчаетъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*: „Либеральная партія „должна же понять что попадаетъ въ весь„ма странное противорѣчіе съ своимъ соб„ственнымъ принципомъ, когда высказы„ваетъ претензію на исключительность, „осуждая ее въ то же время съ такою го„рячью въ своихъ противникахъ. Она не „должна допускать подобнаго, какъ бы ей „ни было больно испытывать указанія опы„та и узнавать что церковное настроеніе „коренится глубже и распространено въ „массѣ населенія на болѣе обширной поч„вѣ чѣмъ предполагалось.“ Съ такимъ-то ироническимъ нравоученіемъ обращается официозный органъ къ тѣмъ союзникамъ правительства коимъ князь Бисмаркъ обязанъ поддерживающимъ его парламентскимъ большинствомъ. Какъ все это мало похоже на родину парламентаризма, Англію!

№ 177.

Москва, 13-го Іюля.

Возвращаемся къ вопросу о недавно изданныхъ правилахъ относительно частныхъ повѣренныхъ

Законодательный актъ о коемъ рѣчь вызываетъ не мало недоумѣній, которыя не замедлятъ сказаться на практикѣ. Новыя правила предназначены, съ одной стороны, пополнить крайнюю численную недостаточность того сословія адвокатовъ по профессіи, которому, по мысли судебныхъ уставовъ, одному должно было принадлежать представительство тяжущихся на судѣ, а съ другой, устранить ту безграничную свободу адвокатуры, которая установилась на дѣлѣ, въ совершенную противность предположеніямъ законодателя. Такимъ образомъ вновь изданныя правила суть только внушенное практическою потребностью дополненіе закона, выработаннаго на основаніи теоретическихъ соображеній.

Вмѣсто прежняго слѣдственнаго процесса (мы говоримъ, главнымъ образомъ, о гражданскомъ процессѣ, для котораго вопросъ объ адвокатурѣ имѣетъ наиболѣе существенное значеніе) у насъ введенъ процессъ состязательный, то-есть такой при которомъ судъ, не добиваясь абсолютной истины, постановляетъ рѣшеніе которое есть лишь сообразный съ закономъ выводъ изъ доказательствъ представленныхъ сторонами. Самъ судъ доказательствъ не собираетъ (ст. 367 Уст. Гр. Суд.). Кромѣ того, ходъ процесса обставленъ соблюденіемъ многочисленныхъ формальностей и строго ограниченъ кратковременными сроками. Изъ одного этого достаточно явствуетъ какъ необходимо чтобы лицо являющееся на судъ въ качествѣ стороны было вполнѣ знакомо съ условіями процесса и обладало достаточными юридическими свѣдѣніями по матеріальному праву, коимъ руководствуется судъ при разрѣшеніи возникающихъ на судѣ вопросовъ по существу. Лица достаточно свѣдущія и добросовѣстно исполняющія свои обязанности необходимы не только въ интересахъ сторонъ, обращающихся чрезъ нихъ посредство къ суду, но и въ интересахъ самого суда; ибо именно въ состязательномъ процессѣ, судъ, обязанный руководствоваться исключительно матеріаломъ

представляемымъ сторонами, не имѣя при томъ права оставлять безъ обсужденія ни одного изъ указанныхъ ими доказательствъ (стт. 339 и 456 Уст. Гр. Суд.), всегда болѣе пассивенъ по отношенію къ кляузамъ и недобросовѣстнымъ уловкамъ, нежели слѣдственный судъ, имѣющій право самостоятельно доискиваться истины. Вотъ почему, съ древнѣйшихъ временъ, состязательный гражданскій процессъ вызывалъ учрежденіе класса адвокатовъ. У Римлянъ институтъ адвокатовъ развился вполнѣ соотвѣтственно величественному учрежденію ихъ суда. Вмѣстѣ съ Римскимъ правомъ, укоренившимся въ Западной Европѣ, и адвокатская профессія привилась тамъ и организовалась, и нынѣ нигдѣ въ Европѣ адвокатура не составляетъ свободнаго промысла. Вездѣ вступленіе въ это сословіе обставлено извѣстными условіями теоретической и практической подготовки. Вездѣ, за исключеніемъ Германіи, имѣются два класса адвокатовъ, высшихъ и низшихъ,—адвокатовъ въ собственномъ смыслѣ (*avocat* во Франціи, *counsels* и *sergeants at law* въ Англіи), и стряпчихъ (*avoué* и *sollicitors* или *attorneys*). Отъ первыхъ требуется непремѣнно высшее юридическое образованіе и многолѣтняя практическая подготовка, какъ напримѣръ въ Англіи, гдѣ высшую адвокатскую степень (*sergeant at law*) можно получить лишь послѣ 16 лѣтъ судебной практики. Въ стряпчіе же, на коихъ лежитъ преимущественно формальная часть веденія процесса, какъ-то: собираніе и представленіе доказательствъ и письменная подготовка къ словесному судебному состязанію, предоставленному исключительно адвокатамъ высшаго разряда, могутъ поступать и лица не имѣющія спеціальнаго юридическаго образованія, но пріобрѣвшія навыкъ и познанія достаточныя для той низшей функціи, къ которой они предназначаются. Къ уголовной защитѣ, по назначенію отъ суда, стряпчіе не допускаются вовсе.

Нашъ институтъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ томъ видѣ какъ онъ задуманъ судебными уставами, соединяетъ въ себѣ обѣ адвокатскія функціи. Раздѣлить ихъ и создать и у насъ, рядомъ съ присяжными повѣренными, институтъ стряпчихъ признано было въ то время неудобнымъ. Теперь, на основаніи новыхъ правилъ, которыя оставляютъ неприкосновеннымъ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, создается новый классъ адвокатовъ по профессіи; но новымъ закономъ не установлено то раздѣленіе адвокатскаго труда которое первоначально было отвергнуто, какъ у насъ неудобное. Новые повѣренные не будутъ тѣмъ чѣмъ являются *avoués* во Франціи или солиситоры и атторнеи въ Англіи. Разъ принятые въ сословіе, то-есть получивъ свидѣтельство, они могутъ исполнять *всѣ* обязанности адвоката; а съ другой стороны, у присяжныхъ повѣренныхъ не отнята функція стряпчаго.

Хорошо ли это? Рѣшительно отвѣчать не беремся, ибо это вопросъ спорный: въ Германіи института стряпчихъ не существуетъ. Но если повѣренные въ силу новыхъ правилъ, по своей функціи на судѣ, ничѣмъ не отличаются отъ присяжныхъ повѣренныхъ, то естественно спросить, была ли надобность созидать въ общихъ судебныхъ мѣстахъ новый разрядъ привилегированныхъ адвокатовъ, и не лучше ли было слить ихъ въ одно съ существующимъ сословіемъ? Законодатель призналъ съ самаго начала что для лучшаго отправленія правосудія необходимо имѣть классъ людей спеціально-подготовленныхъ къ веденію дѣлъ на судѣ отъ имени тяжущихся. Отъ нихъ требовалось высшее юридическое образованіе и, сверхъ того, пятилѣтняя практика. Новый законъ не отвергаетъ этого положенія въ принципѣ; ибо въ такомъ случаѣ слѣдовало бы вовсе отмѣнить институтъ присяжныхъ повѣренныхъ. И теперь, стало быть, какъ прежде, признается что адвокатскій промыселъ не можетъ быть предоставленъ всѣмъ и каждому. Опытъ разошелся съ предположеніями законодателя лишь въ томъ что доказалъ невозможность ихъ осуществленія при тѣхъ относительно высокихъ требованіяхъ, которыя ставятся закономъ для оффиціальной адвокатуры. Быть-можетъ требованія эти было бы безопасно понизить. Быть-можетъ отъ лицъ, посвящающихъ себя судебной практикѣ, нѣтъ надобности требовать университетской подготовки, и гораздо важнѣе чтобъ они обладали, при извѣстной степени общаго образованія, достаточнымъ навыкомъ въ технической сторонѣ своей профессіи, навыкомъ, который пріобрѣтается исключительно практикой. Быть-можетъ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ могло бы пополниться и у насъ, еслибы требовать одного лишь гимназическаго свидѣтельства

зрѣлости и, сверхъ того, трехлѣтней судебной практики съ тѣмъ однакоже чтобы результаты послѣдней, то-есть достаточность юридическихъ свѣдѣній и знакомство съ процессуальною техникой, были провѣряемы въ особомъ испытаніи. Но трудно представить себѣ чтобы дѣло суда могло идти правильно, если будутъ допускаемы къ хожденію по дѣламъ люди не имѣющіе ни общаго образованія, ни практическаго навыка по строго опредѣленной напередъ программѣ.

Новый законъ, оставляя въ полной силѣ всѣ условія для поступленія въ присяжные повѣренные, не содержитъ въ себѣ никакихъ опредѣленныхъ указаній насчетъ условій для поступленія въ сословіе адвокатовъ вновь образуемое. Для полученія свидѣтельства на право хожденія по чужимъ дѣламъ не установлено ни извѣстнаго уровня образованія, ни какого-либо срока практической подготовки. Такой рѣзкій переходъ изъ одной крайности въ другую, какъ намъ кажется, ничѣмъ не мотивированъ. Если признается что извѣстная подготовка для адвоката необходима, то было бы несравненно послѣдовательнѣе установить одну общую норму для поступленія въ присяжные повѣренные въ видѣ временной, переходной мѣры, такъ чтобы со временемъ уровень этихъ требованій могъ быть постепенно возвышаемъ по мѣрѣ бо́льшаго развитія нашей юриспруденціи и распространенія юридическаго образованія. Между тѣмъ новыя правила вовсе не носятъ на себѣ характера переходной мѣры. Ими, повидимому, имѣется въ виду установить навсегда два разряда повѣренныхъ, ничѣмъ не различающихся по своей функціи, и въ то же время далеко отстоящихъ одинъ отъ другаго по своему образованію.

Однако, такъ ли это въ самомъ дѣлѣ? Какъ ни рѣзокъ переходъ отъ одной мѣры къ другой, какъ ни естественно видѣть въ нихъ двѣ крайности, все-таки невѣроятно чтобъ онѣ относились другъ къ другу какъ *плюсъ* и *минусъ*. Въ числѣ подробностей новаго закона мы находимъ правило которое, при дальнѣйшей разработкѣ, можетъ послужить къ устраненію противорѣчія. По силѣ новаго закона, судъ, въ который подано прошеніе о выдачѣ свидѣтельства на право хожденія по дѣламъ, имѣетъ право удостовѣриться въ надлежащихъ познаніяхъ ищущаго свидѣтельства, если проситель не принадлежитъ къ числу окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ. Правда, судъ только *имѣетъ право* экзаменовать аспиранта, но не *обязанъ* къ этому; правда также что новый законъ не содержитъ въ себѣ ни малѣйшаго указанія на то какія познанія слѣдуетъ считать „надлежащими.“ Но тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію что этимъ постановленіемъ вводится у насъ то что въ Германіи называется государственнымъ экзаменомъ. Отчасти практика посредствомъ прецедентовъ, отчасти высшая администрація юстиціи не замедлятъ въ точности опредѣлить какія теоретическія свѣдѣнія и какого рода практическую подготовку должно непремѣнно требовать отъ ищущаго званія адвоката низшаго разряда.

Итакъ, вопросъ о государственныхъ экзаменахъ здѣсь въ первый разъ поставленъ самою жизнью, и мы думаемъ что въ этомъ заключается главное значеніе этой мѣры для будущаго.

Отовсюду у насъ раздавались жалобы на невѣжественныхъ и безграмотныхъ ходатаевъ, которые до сихъ поръ наводняли собою суды, затрудняя своимъ сутяжничествомъ правильный ходъ правосудія. Этого мало: были примѣры что и наши такъ-называемые „юристы“ по профессіи оказывались несвѣдущими въ самыхъ элементарныхъ понятіяхъ по юриспруденціи. Примѣры подобнаго невѣжества были столь часты, что с.-петербургскій совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ счелъ нужнымъ ввести у себя экзаменъ для лицъ ищущихъ званія присяжнаго повѣреннаго, то-есть для такихъ, которые, по окончаніи курса юридическихъ наукъ, готовятся еще практически къ этому званію въ теченіе пяти лѣтъ. Петербургскій совѣтъ мотивировалъ введеніе этихъ экзаменовъ неоднократно встрѣчавшимися случаями крайняго невѣжества со стороны нѣкоторыхъ изъ лицъ уже поступившихъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Петербургскій совѣтъ подвергался за эти экзамены порицанію, указывали на то что онъ не имѣетъ на то никакого законнаго права. Мы думаемъ что эти упреки совершенно неосновательны въ виду фактовъ вынудившихъ совѣтъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. Что же касается законнаго на то права со стороны совѣта, то полагаемъ что онъ могъ считать себя достаточно на то уполномоченнымъ статьей 380 Учр. Суд. Уст., ко-

торая предоставляетъ совѣту относительно лица ищущаго званія присяжнаго повѣреннаго „принять въ соображеніе свѣдѣнія которыя онъ признаетъ нужными.“ Думаемъ что гораздо правильнѣе толковать эту статью закона въ *этомъ* смыслѣ, то-есть признавать что совѣтъ имѣетъ право на провѣрку познаній, нежели полагать что на основаніи этой статьи совѣтъ имѣетъ право изслѣдовать „нравственныя“ качества того кто ищетъ доступа въ корпорацію и на основаніи нравственныхъ соображеній отказывать *безаппелляціонно* лицу отвѣчающему всѣмъ требованіямъ закона.

Какъ бы то ни было, но приведенный примѣръ доказываетъ какъ созрѣлъ у насъ вопросъ о государственныхъ экзаменахъ, и нельзя не пожелать чтобъ администрація юстиціи воспользовалась существующими узаконеніями, какъ относительно адвокатскаго новиціата, такъ и относительно кандидатовъ на судебныя должности, такъ наконецъ и относительно новоучреждаемаго разряда повѣренныхъ, дабы устранить произволъ по этой части и поощрять судебныя мѣста и совѣты присяжныхъ повѣренныхъ къ учрежденію правильныхъ практическихъ и теоретическихъ испытаній. Прежде всего это окажется нужнымъ въ мировыхъ судахъ: по большей части они лишены всякихъ средствъ производить экзамены, а потому нельзя не ожидать массы ошибокъ и жалобъ, въ самомъ непродолжительномъ времени. По всему вѣроятію придется передать общимъ судамъ право удостовѣряться въ надлежащихъ познаніяхъ кандидатовъ на хожденія по дѣламъ, или важное требованіе надлежащихъ познаній обратится въ ничто, или, что еще хуже, въ орудіе произвола.

Менѣе правильна, по нашему мнѣнію, другая квалификація, введенная новымъ закономъ, какъ непремѣнное условіе для поступленія въ сословіе адвокатовъ. Повѣренные принимаемые на основаніи новыхъ правилъ обложены денежнымъ сборомъ и притомъ въ такомъ размѣрѣ и при такихъ условіяхъ взиманія онаго, которыя могутъ сдѣлаться источникомъ весьма важныхъ затрудненій. Свидѣтельство судебнаго мѣста даетъ право на хожденіе только въ томъ судебномъ мѣстѣ, изъ коего оно выдано; за свидѣтельство мироваго съѣзда взимается 40 р. въ годъ, а за свидѣтельство окружнаго суда или судебной палаты 75 р. въ годъ. Всякій занимающійся адвокатурой не можетъ не приписаться по крайней мѣрѣ къ мѣстному окружному суду и мировому съѣзду, а также и къ судебной палатѣ, состоящей апелляціонною инстанціей по дѣламъ производимымъ въ мѣстномъ судѣ. Такимъ образомъ наименьшій налогъ который будетъ нести каждый повѣренный по дѣламъ будетъ простираться не менѣе чѣмъ до 190 руб. въ годъ. Въ Москвѣ, гдѣ три съѣзда мировыхъ судей, сборъ этотъ равняется 270 р. Но этого мало; часто повѣренному приходится переносить принятое имъ для веденія дѣло изъ одного судебнаго округа въ другой; такіе случаи предусмотрѣны закономъ; иногда право опредѣленія подсудности предоставлено отвѣтчику (ст. 211 Уст. Гр. Суд.), такъ что истецъ и не можетъ заранѣе знать въ какомъ именно судѣ дѣло его будетъ разрѣшено по существу. И вотъ тяжущійся поручившій дѣло одному повѣренному, состоящему при извѣстномъ судѣ, будетъ вынужденъ или мѣнять повѣреннаго, или оплачивать его право на веденіе дѣла въ новомъ округѣ суммой въ 75 или 150 р. По правдѣ сказать, для насъ не совсѣмъ ясна связь между этимъ денежнымъ сборомъ и тою потребностью, которая несомнѣнно послужила поводомъ къ изданію новыхъ правилъ. Оказалась настоятельная надобность очистить нашу адвокатуру отъ тѣхъ зловредныхъ элементовъ, которые до сихъ поръ безпрепятственно въ нее вторгались. Многіе самозванные адвокаты наживались на счетъ легковѣрной публики, благодаря умѣнію эксплуатировать чужіе карманы; но наживались именно такія личности, которыхъ желательно устранить, а для этой цѣли денежный сборъ, какъ бы высокъ онъ ни былъ, совершенно непригоденъ. Въ сущности профессія адвоката, исполняемая добросовѣстно, ничуть не выгоднѣе другихъ либеральныхъ профессій, напримѣръ врача или инженера. Извѣстно напримѣръ что въ Петербургѣ и Москвѣ есть много присяжныхъ повѣренныхъ, пользующихся отличною репутаціей въ своей средѣ, матеріальное положеніе которыхъ крайне незавидно, такъ что и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ при совѣтахъ учреждены присяжными повѣренными вспомогательные фонды для нуждающихся ихъ товарищей. Стало быть установленіе столь значительнаго налога съ

адвокатской профессіи едва ли оправдывается. Ужь если сочтено было нужнымъ открыть новый источникъ фискальныхъ доходовъ, то было бы несравненно справедливѣе и цѣлесообразнѣе соразмѣрить этотъ налогъ съ дѣйствительнымъ доходомъ, хотя бы въ видѣ процентнаго сбора съ вознагражденія получаемаго адвокатомъ за трудъ.

Съ другой же стороны, мы сильно опасаемся чтобъ этотъ тяжкій денежный налогъ не повелъ къ результатамъ діаметрально-противоположнымъ той цѣли, для достиженія которой новый законъ изданъ. Люди вполнѣ соотвѣтствующіе нравственнымъ и умственнымъ условіямъ необходимымъ для адвоката не будутъ имѣть возможности внести требуемый налогъ и устранятся отъ этой профессіи; напротивъ, личностямъ успѣвшимъ разными неправдами набить свои карманы не трудно было бы заплатить и гораздо бо́льшую сумму за право продолжать эксплуатацію своихъ легковѣрныхъ кліентовъ. Можно ли сказать что судъ всегда сумѣетъ отличить недостойнаго и отвергнуть его, несмотря на его денежную состоятельность?

№ 179.

Москва, 15-го іюля.

Англійскому парламенту, какъ уже извѣстно изъ телеграммъ, сообщена дипломатическая корреспонденція происходившая по поводу предполагаемой Брюссельской конференціи. Самыхъ документовъ англійскія газеты не приводятъ вполнѣ, но передаютъ содержаніе ихъ, и мы узнаемъ нѣкоторыя не лишенныя интереса подробности о томъ какъ начались и продолжались эти переговоры. Года два тому назадъ, по примѣру частной ассоціаціи коей европейскія государства обязаны иниціативой мысли о Женевской конвенціи касательно раненыхъ и больныхъ воиновъ, въ Парижѣ образовалась другая частная ассоціація поставившая своею цѣлью улучшеніе положенія военноплѣнныхъ. Въ мартѣ сего года, эта ассоціація, предсѣдаемая графомъ де-Гудето, обратилась къ иностраннымъ представителямъ въ Парижѣ для передачи ихъ правительствамъ приглашенія прислать делегатовъ на конференцію, которая собралась бы въ Парижѣ 4-го мая для заключенія международнаго трактата по предмету заботливости ассоціаціи, то-есть касательно обращенія съ военноплѣнными. Циркуляръ разосланный означеннымъ обществомъ къ различнымъ правительствамъ помѣченъ отъ 28-го марта и доставленъ лордомъ Ляйонсомъ лорду Дерби 11-го апрѣля. Англійское правительство нашло необычнымъ такое приглашеніе на международную конференцію отъ частнаго общества, почему лордъ Ляйонсъ и указалъ секретарю общества чтобъ оно дѣйствовало обычнымъ дипломатическимъ путемъ. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Деказъ, съ своей стороны, отклонилъ передать приглашеніе ассоціаціи британскому правительству обычнымъ дипломатическимъ путемъ, то-есть другими словами, онъ очевидно находилъ неудобнымъ чтобы французское правительство приняло на себя иниціативу подобнаго международнаго акта, что въ настоящее время дѣйствительно для Франціи было бы наименѣе удобно чѣмъ для всякой другой страны.

Вскорѣ же затѣмъ обнаружилось что русское правительство было само озабочено подобною мыслью, и уже 6-го апрѣля, слѣдовательно до полученія лордомъ Дерби депеши отъ лорда Ляйонса съ извѣщеніемъ о циркулярѣ парижской ассоціаціи, русскій канцлеръ князь Горчаковъ поручилъ нашему послу въ Лондонѣ, графу Бруннову, сообщить британскому правительству отвѣтъ данный русскимъ правительствомъ Обществу Улучшенія Положенія Военноплѣнныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстить и о намѣреніи принятомъ нашимъ правительствомъ представить кабинетамъ полный проектъ международнаго кодекса, не только касательно участи военно-плѣнныхъ, но вообще для опредѣленія законовъ и обычаевъ войны. Весьма вскорѣ затѣмъ, а именно 17-го апрѣля, Императорскимъ правительствомъ уже была доставлена его представителямъ при иностранныхъ дворахъ подробная программа, заключавшая въ себѣ 71 статью и обнимавшая всѣ вопросы касающіеся военныхъ обычаевъ. Эта программа, какъ весьма понятно, предлагалась княземъ Горчаковымъ лишь какъ начальный пунктъ для дальнѣйшихъ совѣщаній въ видахъ подготовить путь къ общему соглашенію. Но именно это-то обстоятельство, повидимому, и было причиной нѣкоторой сдержанности съ какою отнеслось англійское правительство къ русскому пред-

ложенію, такъ какъ его тотчасъ же смутило опасеніе какъ бы совѣщанія предположенной конференціи не распространились и на способъ веденія морскихъ войнъ, хотя собственно въ означенной программѣ, сколько извѣстно, объ опредѣленіи морскихъ обычаевъ ничего не говорилось.

Сущность возраженій британскаго правительства и ограниченій съ коими оно, наконецъ, дало свое условное согласіе на конференцію въ Брюсселѣ уже извѣстна изъ заявленій сдѣланныхъ англійскими министрами въ обѣихъ палатахъ парламента, и въ этомъ отношеніи корреспонденція между британскимъ правительствомъ и его представителями по полученіи имъ программы князя Горчакова сообщаетъ мало новаго. Прежде всего англійское правительство не желало дать свое согласіе иначе какъ удостовѣрясь сначала въ намѣреніяхъ всѣхъ другихъ державъ. Поэтому, лордъ Дерби, въ депешѣ, отъ 11-го іюня, къ лорду Ляйонсу, поставилъ на видъ тотъ фактъ что русскій проектъ, хотя и касается предмета обращенія съ военноплѣнными, въ то же время заключаетъ въ себѣ полный кодексъ правилъ для соблюденія воюющими сторонами при различныхъ обстоятельствахъ возникающихъ во время войны, и затѣмъ британскій статсъ-секретарь приглашалъ лорда Ляйонса освѣдомиться о взглядахъ и намѣреніяхъ французскаго правительства касательно означеннаго проекта. На эту депешу 24-го іюня былъ полученъ отвѣтъ отъ герцога Деказа что онъ считаетъ своею обязанностью согласиться безъ малѣйшаго колебанія на конференцію предложенную Императоромъ Всероссійскимъ. Подобные же отвѣты были получены британскимъ правительствомъ отъ его представителей въ Австріи, Пруссіи, Баваріи, Италіи, Бельгіи, Швеціи и Даніи, относительно намѣреній этихъ державъ, и вообще, повидимому, ни одно правительство не заявляло желанія уклониться отъ конференціи. Въ виду общаго согласія и Англія не осталась въ сторонѣ, но оговорила свое согласіе условіями которыя и изложены въ депешѣ лорда Дерби, отъ 4-го іюля, къ англійскому послу въ Петербургѣ, лорду Августу Лофтусу. Въ ней британскій статсъ-секретарь говоритъ что хотя правительство ея величества и сочувствуетъ искреннему желанію Императорскаго Русскаго кабинета укротить ужасы войны, но оно „не убѣждено въ практической необходимости подобнаго кодекса для руководства военноначальниковъ во время кампаніи, и не можетъ не опасаться чтобы разсмотрѣніе всякаго подобнаго проекта на конференціи въ настоящее время не возобновило поводовъ къ разногласіямъ и не повело къ пререканіямъ между нѣкоторыми изъ делегатовъ, если не будетъ соблюдаема при обсужденіи величайшая сдержанность.“ Далѣе, лордъ Дерби, замѣтивъ, что предлагаемый проектъ международной конвенціи, по собственному заявленію князя Горчакова, есть только начальный пунктъ для дальнѣйшихъ совѣщаній, заявляетъ что вообще правительство ея величества не противъ обсужденія такихъ подробностей полевыхъ военныхъ операцій по коимъ можно будетъ изыскать полезныя и практическія соглашенія, но что оно „твердо рѣшилось не вступать ни въ какое обсужденіе правилъ международнаго права коими руководствуются отношенія воюющихъ или принимать на себя какого-либо рода обязательства въ отношеніи къ общимъ принципамъ.“ Наконецъ, лордъ Дерби присовокупляетъ что, такъ какъ разнеслись слухи что „по крайней мѣрѣ одно правительство имѣло намѣреніе отправить морскаго делегата на конференцію, вѣроятно предполагая что можетъ зайти рѣчь о морскихъ дѣлахъ,“ то правительство ея величества „должно просить самаго положительнаго и прямаго увѣренія со стороны русскаго правительства, также какъ и ото всѣхъ другихъ правительствъ приглашенныхъ принять участіе въ конференціи, что ихъ делегатамъ будетъ поручено ограничиться разсмотрѣніемъ военныхъ операцій лишь такого рода какія упоминаются въ проектѣ русскаго правительства, и не должны ни коимъ образомъ, ни прямо, ни косвенно, касаться ничего относящагося къ морскимъ операціямъ или морскимъ войнамъ.“ Въ послѣдующей затѣмъ депешѣ къ британскому представителю въ Брюсселѣ, лордъ Дерби извѣщаетъ что если со стороны Англіи и будетъ отправленъ делегатъ на конференцію, то онъ во всякомъ случаѣ не будетъ облеченъ полномочіями, а ему будетъ поручено только сообщать о ходѣ совѣщаній правительству ея величества, которое сохраняетъ за собой полную свободу дѣйствій относительно всякихъ предложеній.

Такова осанка принятая Англіей въ виду предположенной конференціи, и потому, по слухамъ, первое засѣданіе оной состо-

ится безъ представителя Англіи для предварительнаго обсужденія предложенныхъ ею ограниченій.

Изъ изложеннаго видно что Англія особенно не желаетъ возбужденія вопроса о правилахъ и обычаяхъ морскихъ войнъ. Мотивы почему она требуетъ этого ограниченія естественно не излагаются въ депешахъ лорда Дерби; ибо дипломатическіе обычаи вовсе того не требуютъ: если Англія откровенно дѣлаетъ такое заявленіе, то значитъ она находитъ что того требуютъ ея національные интересы, а общее одобреніе коимъ всѣ органы англійской печати поддерживаютъ рѣшеніе своего министра ясно свидѣтельствуетъ что въ этомъ отношеніи онъ вѣрно толкуетъ эти интересы какъ понимаетъ ихъ общее мнѣніе его соотечественниковъ. Англійскія газеты не стѣсняясь высказываютъ въ чемъ заключаются эти интересы, и почему Англія не можетъ допустить никакихъ измѣненій въ обычаяхъ морскихъ войнъ. Онѣ указываютъ что Англія находится въ совершенно иныхъ условіяхъ чѣмъ всѣ другія великія державы, на томъ простомъ основаніи что, не будучи въ состояніи соперничать съ ними сухопутными боевыми силами, она за то безусловно господствуетъ на морѣ, и „едва-ли возможно," замѣчаетъ *Saturday Review*, „чтобы могла быть общность интересовъ между военными великими державами и страной которая содержитъ небольшую армію и преобладающій надъ всѣми флотъ." Въ подтвержденіе же своего положенія, названная газета припоминаетъ что, „уже около ста лѣтъ тому назадъ всѣ континентальныя государства были склонны къ ограниченію морскихъ правъ по той де простой причинѣ что Англія была первою изъ морскихъ державъ, а такъ какъ это превосходство, къ счастію, не было измѣнено теченіемъ лѣтъ, то по крайней мѣрѣ возможно предположить что тѣ же самые мотивы могутъ вновь вызвать подобную политику."

Итакъ, Англія не желаетъ утратить своего морскаго преобладанія, что совершенно понятно, а для сохраненія за собой онаго находитъ нужнымъ удержать всѣ существующіе морскіе обычаи. Англійскія газеты приводятъ также и доводы почему онѣ считаютъ это необходимымъ, указывая на существенную разницу между сухопутными и морскими операціями. „Мы охраняемся флотами, а не арміями," говоритъ *Spectator*, „флоты же употребляютъ совершенно иной методъ войны чѣмъ армія, и обычай не болѣе какъ человѣколюбивый на сушѣ можетъ на морѣ совершенно парализовать атакующую силу." Еще съ большею откровенностью излагаетъ этотъ доводъ газета *Standard*, замѣчающая что такъ какъ въ любой войнѣ оружіемъ Англіи будетъ флотъ, между тѣмъ какъ ея противники будутъ разчитывать на сухопутныя силы и уклоняться отъ столкновенія на морѣ, то Англія не можетъ отказаться отъ права нападенія, хотя бы она тѣмъ могла купить безопасность отъ атаки на ея наиболѣе уязвимый пунктъ. „Предположимъ," продолжаетъ торійская газета, „что Германія въ войнѣ съ нами будетъ „взимать контрибуціи въ другихъ странахъ: „развѣ намъ слѣдуетъ отказаться отъ свое„го права разорять ея порты, отъ наше„го единственнаго средства дать ей почув„ствовать тяжесть войны и побудить ее „удалиться отъ замышляемаго завоеванія? „Предположимъ что Американцы станутъ „опустошать и грабить Канаду какъ они „опустошили и грабили южные штаты: раз„вѣ намъ не слѣдуетъ мстить имъ сожже„ніемъ верфей и бомбардировкой прибреж„ныхъ американскихъ городовъ? *Absit omen!* „Но только предполагая возможные слу„чаи, мы и можемъ видѣть значеніе от„влеченныхъ правилъ."

Эти заявленія не оставляютъ сомнѣнія на счетъ того какъ понимаютъ Англичане свои главнѣйшіе національные интересы связанные съ морскимъ значеніемъ ихъ страны. Возраженіе ихъ противъ какого-либо измѣненія морскихъ обычаевъ, какъ не соотвѣтствующаго ихъ интересамъ, вполнѣ законно, хотя быть-можетъ рѣзкость его вовсе не требовалась положеніемъ дѣла, ибо только по такимъ предметамъ гдѣ интересы всѣхъ странъ сходятся, или, по крайней мѣрѣ, не противоположны, и можетъ послѣдовать полюбовное международное соглашеніе. Но нѣкоторыми англійскими газетами выдвигаются еще другіе доводы противъ умѣстности Брюссельской конференціи, которые мы не можемъ оставить вовсе безъ замѣчанія. Въ нѣкоторыхъ газетахъ говорятъ что всякое предложеніе великихъ военныхъ державъ измѣнить законы и обычаи войны, хотя бы оно дѣлалось вполнѣ добросовѣстно, не можетъ до нѣкоторой степени не внушать подо-

зрѣній, ибо невѣроятно де чтобы проектъ подобнаго рода „былъ разчитанъ на уменьшеніе преимуществъ проистекающихъ отъ превосходства численныхъ силъ и организаціи. „Россія и Германія,“ говоритъ *Saturday Review*, „не упоминая о Франціи и Австріи, должны имѣть сильныя побужденія къ усиленію преимуществъ большихъ регулярныхъ армій, въ ущербъ меньшимъ государствамъ и народнымъ ополченіямъ.“ Такое возраженіе намъ кажется неосновательнымъ. Между сухопутными и морскими войнами есть специфическое различіе. Но такого различія *in re* нѣтъ между войнами большихъ и малыхъ государствъ, и странно думать что какія-либо смягченія ужасовъ войны или болѣе точныя опредѣленія международныхъ обычаевъ въ отношеніяхъ воюющихъ могутъ только ослабить второстепенныя государства и еще болѣе усилить великія державы. Во-первыхъ, подобныя измѣненія могутъ послѣдовать только въ силу общей международной конвенціи, къ обсужденію коей приглашены безразлично и большія, и малыя державы. А во-вторыхъ, безопасность послѣднихъ обезпечивается вовсе не способомъ веденія войны, и никакія измѣненія въ международныхъ обычаяхъ войны не могутъ ни усилить, ни ослабить эту безопасность. Малыя государства въ Европѣ держатся, и даже сравнительно съ великими державами гораздо рѣже подвергаются риску войны, въ силу общаго строя европейскаго порядка и въ видахъ интересовъ самихъ же великихъ державъ. Поэтому, сколько извѣстно, ни одно изъ меньшихъ государствъ не было встревожено предложеніемъ международной конференціи въ Брюсселѣ.

№ 180.

Москва, 16-го Іюля.

А.

Дневной приказъ маршала Макъ-Магона къ арміи и послѣдовавшее затѣмъ посланіе, съ которымъ онъ обратился къ національному собранію, казалось, окончательно опредѣлили предстоящій образъ дѣйствій президента республики. Оба означенные документа свидѣтельствовали о твердой его рѣшимости сохранить во всей неприкосновенности власть предоставленную ему на семь лѣтъ закономъ 20-го ноября 1873 года, хотя бы для сохраненія ея потребовалось содѣйствіе арміи; такъ всѣ поняли его дневной приказъ, и посланіе было не болѣе, какъ подтвержденіемъ этого приказа, съ присовокупленіемъ требованія къ представительству націи о скорѣйшей организаціи семилѣтнихъ полномочій маршала, для упроченія коихъ онъ находилъ необходимыми новый порядокъ политическихъ выборовъ, назначеніе верхней палаты и предоставленіе ему права распущенія національнаго собранія. Заявивъ такимъ образомъ свою непремѣнную волю, маршалъ, казалось, не имѣлъ ни малѣйшей претензіи вмѣшиваться въ пренія національнаго собранія по предмету различныхъ внесенныхъ въ него предложеній объ организаціи общественныхъ властей, тѣмъ болѣе что ни одно изъ этихъ предложеній не подвергало вопросу его семилѣтнихъ полномочій, которыя оставались неприкосновенными какъ въ республиканскомъ предложеніи г. Казиміра Перье, такъ и въ роялистскомъ герцога де-Ларошфуко-Бизаччіи, и въ примирительномъ г. Ламбера де-Сентъ-Круа. Прежнее положеніе маршала, остававшагося большею частію безучастнымъ къ преніямъ національнаго собранія, дѣлало вполнѣ вѣроятнымъ его невмѣшательство и въ пренія объ означенныхъ проектахъ; и эту вѣроятность еще болѣе подтвердило заявленіе его личнаго органа, газеты *Presse*, которая, въ № своемъ отъ 20-го іюля, гласила слѣдующее.

„Положеніе маршала должно быть очень „твердо если его не поколебали неловко„сти учиненныя нѣкоторыми изъ его не„разумныхъ друзей. Пусть онъ остается „тамъ гдѣ онъ имѣлъ благоразуміе поста„вить себя, далеко отъ того пункта куда „желали его увлечь безпорядочные комменъ„таторы его дневнаго приказа. Неблаго„пріятное впечатлѣніе, произведенное въ „собраніи подобными комментаріями, осла„бѣваетъ съ каждымъ днемъ. Дымъ, ко„торымъ неразумные писатели заволокли „фигуру президента, разсѣивается, и гла„ва государства является снова какимъ „было всѣмъ пріятно видѣть его до сихъ „поръ, то-есть строгимъ представителемъ „власти, вѣрнымъ защитникомъ закона, „почтительнымъ хранителемъ законности. „Жестокій ударъ былъ нанесенъ маршалу, „и на этотъ разъ не его противниками.

„Все поправилось теперь. *Маршалъ же-*
„*лаетъ оставаться внѣ преній о конститу-*
„*ціонныхъ законахъ*, ибо онъ разъ навсегда
„сказалъ собранію то что онъ имѣлъ ска-
„зать, требуя отъ него только исполненія
„торжественнаго обѣщанія.“

Казалось, невмѣшательство маршала опредѣлено окончательно, но не прошло трехъ дней какъ въ національномъ собраніи, при обсужденіи предложенія г. Казиміра Перье, вице-президентъ совѣта генералъ де-Сиссе прочелъ декларацію правительства, требующую устраненія означеннаго предложенія, и повторяющую снова что правительство желаетъ только организаціи полномочій маршала Макъ-Магона на семь лѣтъ, и ничего болѣе. Предложеніе г. Казиміра Перье было отвергнуто, какъ извѣстно, но едва ли въ этомъ случаѣ имѣла рѣшающее дѣйствіе декларація правительства; болѣе чѣмъ вѣроятно что оно отвергнуто было бы и безъ вмѣшательства исполнительной власти просто потому что оно республиканское, а большинство собранія не желаетъ республики. Какая же была причина противорѣчія между заявленіемъ признаннаго органа президента республики и дѣйствіями его правительства? Почему потребовалось его вмѣшательство въ пренія? Объясненія этого противорѣчія находимъ въ послѣднихъ французскихъ газетахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ увѣряютъ будто маршалъ Макъ-Магонъ вышелъ изъ своего сдержаннаго положенія по совѣту герцога де-Броля, который будто бы сохранилъ свое прежнее вліяніе надъ умомъ главы государства; бывшій вице-президентъ совѣта будто бы убѣдилъ его что предложеніе г. Казиміра Перье составлено подъ вліяніемъ г. Тьера и направлено лично противъ его особы, что и рѣшило маршала сдѣлать означенную декларацію. Въ томъ же органѣ президента республики, въ газетѣ *Presse*, такъ энергически возставшей противъ неразумныхъ друзей маршала и ручавшейся за его желаніе „оставаться внѣ преній“, наканунѣ прочтенія этой декларації появилось описаніе бесѣды маршала съ членами группы Тарже (части лѣваго центра, отдѣлившейся 24-го мая 1873 года отъ своей партіи и подававшей голоса противъ г. Тьера), явившимися къ нему съ просьбой изложить имъ его взглядъ на предложеніе г. Казиміра Перье. Маршалъ весьма де охотно исполнилъ ихъ желаніе. Онъ сказалъ имъ что законъ 20-го ноября предоставилъ ему власть не для того чтобъ основать монархію или имперію, и онъ во многихъ обстоятельствахъ доказалъ что не оказываетъ своего содѣйствія какой бы то ни было попыткѣ къ реставраціи. Но, съ другой стороны, этотъ законъ, утвержденный консерваторами, предоставляетъ ему еще менѣе полномочій для окончательняго основанія республики; вслѣдствіе этого правительство и объявитъ отъ его имени что оно противится принятію предложенія г. Казиміра Перье. Маршалъ полагаетъ де что это предложеніе не дастъ ему ровно ничего, и что напротивъ того оно имѣетъ въ виду отнять у него многое и совершенно отдалить его отъ консервативной партіи. По его мнѣнію, предложеніе г. Казиміра Перье есть простое желаніе попытаться доставить торжество республиканской партіи,—торжество, котораго правительство обязано не допускать. Маршалъ полагаетъ также что окончательное учрежденіе республики, въ противность мнѣнію радикаловъ, могло бы только поколебать порядокъ внутри и миръ извнѣ. Со всѣмъ тѣмъ маршалъ думаетъ что онъ можетъ и даже долженъ сохранить титулъ президента республики, подъ которымъ ему ввѣрены его полномочія. Что касается аргумента выставленнаго республиканцами будто принятіе предложенія Казиміра Перье установило бы правильное правительство, которое было бы всѣми уважаемо, то маршалъ держится противнаго мнѣнія, и убѣжденъ что если собраніе утвердитъ требуемые имъ законы, то септеннатъ есть въ настоящее время единственное правительство которое можетъ внушить къ себѣ довѣріе и пользоваться общимъ уваженіемъ.

Таковы сообщенія *Presse*. Очевидно изъ нихъ только одно что, по мнѣнію маршала Макъ-Магона, для Франціи не пригодны ни монархія, ни имперія, ни республика, а только септеннатъ, то-есть другими словами семилѣтняя диктатура, для поддержанія которой ему и потребовалось выйти изъ того нейтральнаго положенія, о соблюденіи котораго на будущее время такъ торжественно возвѣстилъ его признанный органъ не далѣе какъ два, три дня тому назадъ.

Не менѣе противорѣчія представляютъ дѣйствія маршала и при послѣднемъ министерскомъ кризисѣ, окончившемся, какъ извѣстно, удаленіемъ двухъ министровъ,

гг. де-Фурту и Маня, и вступленіемъ въ должность министра иностранныхъ дѣлъ, генерала де-Шабо-Латура и въ должность министра финансовъ, г. Матьё Боде. Самымъ важнымъ результатомъ этой перемѣны было рѣшительное устраненіе изъ кабинета бонапартистскаго элемента, такъ какъ оба новые министра, изъ коихъ первый принадлежитъ къ правому центру, второй къ группѣ Тарже, отъявленные враги бонапартизма. Да и самое удаленіе г. де-Фурту было вызвано, какъ теперь уже не подлежитъ сомнѣнію, его потворствомъ бонапартистамъ и отказомъ президента республики удалить отъ должности парижскаго полицейскаго префекта г. Леона Рено, приступившаго энергически къ исполненію мѣръ предписанныхъ правительствомъ противъ бонапартистскихъ козней, и обнаружившаго участіе въ нихъ корифеевъ этой партіи. Какъ же дѣйствовалъ при этомъ маршалъ Макъ-Магонъ? Онъ три раза отказывался принять отставку своего любимаго министра внутреннихъ дѣлъ, и согласился на его требованіе только когда не подѣйствовало его послѣднее письменное убѣжденіе переданное министру черезъ посредство г. Маня. Мало того, что маршалъ убѣждалъ министра, явно преданнаго дѣлу бонапартизма, сохранить свой портфель, и посредникомъ для этого избралъ другаго бонапартиста, также удаляемаго имъ самимъ изъ кабинета, онъ, какъ видно изъ сообщенія *Liberté*, отъ 22-го іюля, пригласилъ къ себѣ потомъ уволеннаго министра, долго съ нимъ бесѣдовалъ и въ порывѣ „солдатской откровенности“, какъ выражается названная газета, вполнѣ одобрилъ его образъ дѣйствій. Въ достовѣрности сообщенія *Liberté* нѣтъ повода сомнѣваться, такъ какъ они изложены этою газетой въ той формѣ, въ которой она обыкновенно передаетъ факты вполнѣ ей извѣстные и не вызывающіе никогда возраженій.

Такимъ образомъ президентъ республики сохранилъ къ г. де-Фурту тѣ же дружескія отношенія которыя онъ сохраняетъ и къ герцогу де-Брольо. Дѣйствіе того и другаго заслуживали его полнаго одобренія, и увольняя ихъ онъ уступалъ только необходимости.

Объяснить эти противорѣчія возможно тѣмъ же непремѣннымъ и единственнымъ желаніемъ маршала Макъ-Магона чтобъ упрочень былъ септеннатъ въ собственномъ значеніи слова, то-есть его семилѣтняя власть, за исключеніемъ всякаго другаго правительства. Маршалъ не сближается съ лѣвымъ центромъ, опасаясь его вреднаго вліянія на септеннатъ; онъ преслѣдуетъ бонапартистовъ, когда они грозятъ септеннату, онъ запрещаетъ легитимистскія газеты, подвергающія септеннатъ вопросу; онъ вмѣшивается въ преніи національнаго собранія, когда оно замышляетъ основать септеннатъ-монархію или септеннатъ-республику, но, когда признается септеннатъ собственно, съ исключеніемъ всякой другой формы правительства, то для маршала безразличны радикалы, бонапартисты и легитимисты, и онъ совершенно равнодушенъ къ преніямъ національнаго собранія.

Б.

По свѣдѣніямъ имѣющимся по настоящее время можно сообщить о видахъ на урожай хлѣбовъ въ Россіи слѣдующее.

Въ южной полосѣ: въ Азовскомъ краѣ, въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабіи надѣются на хорошій урожай всѣхъ хлѣбныхъ продуктовъ; но въ районѣ Одессы, кругомъ верстъ на 70, виды на урожай ячменя и ржи, равно какъ и пшеницы, плохи. Изъ Донской области извѣстія очень удовлетворительны; хлѣба растутъ густо и замѣчательно велики: таковы извѣстія изъ Донецкаго, Хоперскаго и Усть-Медвѣдицкаго округовъ.

Въ юго-западномъ краѣ; въ Кіевской губерніи ждутъ хорошаго урожая, къ концу іюня яровые хлѣба, которымъ угрожала засуха, поправилась отъ дождей. Въ Волынской губерніи озимые хлѣба хороши въ уѣздахъ Острогожскомъ, Новоградволынскомъ и Житомірскомъ; удовлетворительны въ Каменецкомъ и Ровенскомъ; но во Владимірволынскомъ уѣздѣ на рожь подѣйствовали весенніе морозы. Въ Подольской губерніи ожидаютъ урожая хорошаго, кромѣ Ольгопольскаго уѣзда, гдѣ не разчитываютъ на урожай выше средняго.

Изъ восточной полосы извѣстія также утѣшительныя. Въ губерніяхъ Самарской, Саратовской и Казанской, урожая озимыхъ и яровыхъ ожидаютъ очень хорошаго, въ Нижегородской и Симбирской — хорошаго, за исключеніемъ уѣздовъ: въ первой Семеновскаго, а во второй Сызранскаго (въ

Семеновскомъ рожь тоща и рѣдка, въ Сызранскомъ или позябла или вымокла). Въ Уфимской губерніи яровые, послѣ задержки холодами, взошли дружно и хорошо, и обѣщаютъ успѣшный урожай, равно какъ озимые, а также травы; но въ Бирскомъ уѣздѣ значительная часть полей осталась незасѣянною. . . . . .

Состояніе хлѣбовъ въ центральной полосѣ крайне разнообразно. Безусловно хорошаго урожая озимыхъ и яровыхъ ожидаютъ въ Курской губерніи. Въ нѣсколькихъ губерніяхъ вполнѣ хороши озимые; такіе отзывы имѣются изъ губерній Пензенской, Харьковской и Владимірской. Затѣмъ Орловская губернія ожидаетъ урожая средняго, Тамбовская удовлетворительнаго, исключая Шацкаго уѣзда, Полтавская хорошаго, кромѣ Прилукскаго уѣзда, Воронежская хорошаго въ уѣздахъ Острогожскомъ, Богучарскомъ и Бирюченскомъ; Черниговская удовлетворительнаго въ уѣздахъ Черниговскомъ, Козелецкомъ и въ черноземной части Глуховскаго, плохаго въ Борзенскомъ, Городнянскомъ и въ нечерноземной части Глуховскаго; Полтавская въ Переяславскомъ, Лохвицкомъ, Гадячскомъ, Кременчугскомъ и Зеньковскомъ хорошаго, Прилукскій же пострадалъ отъ дурной погоды. Въ Московской губерніи озимые хлѣба вообще удовлетворительны, за исключеніемъ Подольскаго уѣзда гдѣ даже на ровныхъ мѣстахъ есть вымочки; послѣднихъ много также въ низменныхъ частяхъ Клинскаго и въ Можайскомъ уѣздахъ. Въ Тульской губерніи отзывы благопріятны изъ Ефремовскаго уѣзда, въ Тульскомъ же, Бѣлевскомъ, Веневскомъ и Каширскомъ озимые плохи; въ Рязанской озими удовлетворительны въ Зарайскомъ, Раненбургскомъ и Сапожковскомъ уѣздахъ, въ остальныхъ довольно плохи, гдѣ по низменнымъ мѣстамъ вымокли (особенно въ Данковскомъ и Спасскомъ уѣздахъ); въ Калужской губерніи озими удовлетворительны въ уѣздахъ Малоярославецкомъ, Калужскомъ и Боровскомъ, кромѣ низменныхъ мѣстъ, въ Тарусскомъ посредственны, въ Медынскомъ рѣдки и малы, въ Лихвенскомъ, Перемышельскомъ, Мещовскомъ, Мосальскомъ и Козельскомъ неудовлетворительны, и еще хуже въ Жиздринскомъ. Въ Тверской губерніи озими въ началѣ мая остановились въ ростѣ отъ холодовъ и не подаютъ надежды на урожай. Въ Костромской губерніи озими, по раннимъ свѣдѣніямъ, были удовлетворительны.

Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ въ средней полосѣ повсемѣстно запоздалъ отъ холодовъ; поэтому въ однѣхъ губерніяхъ судить объ урожаѣ ихъ рано, изъ другихъ же идутъ увѣдомленія что яровые ростутъ туго, а мѣстами остановились въ ростѣ. Посѣвъ яровыхъ, напримѣръ, въ Московской губерніи во многихъ уѣздахъ не былъ еще оконченъ въ іюнѣ, по Владимірской въ пяти уѣздахъ не былъ оконченъ въ половинѣ іюня; въ Тверской посѣвы начались 20-го мая; въ Костромской недѣлею позже; по Калужской окончены къ іюню. Удовлетворительные отзывы объ яровыхъ идутъ изъ четырехъ уѣздовъ Полтавской губерніи, трехъ—Воронежской, изъ Козелецкаго уѣзда Черниговской губерніи, изъ восьми уѣздовъ Тульской, трехъ Ярославской и восьми Владимірской.

Въ западныхъ губерніяхъ: Псковской, Могилевской и Виленской озими посредственны, за исключеніемъ Псковскаго, Горецкаго и Чериковскаго уѣздовъ, гдѣ они хороши. Изъ Витебской губерніи еще весною сообщалось что тамъ уже отказались отъ надеждъ на урожай. Въ Смоленской губерніи яровые поправились отъ дождей, озими были попорчены холодами; но въ виду перемѣны погоды ожидали ихъ исправленія.

Изъ Прибалтійскихъ губерній извѣстія неблагопріятны. Въ Лифляндской губерніи холода и продолжительная засуха повредила яровымъ; озимые, во время посѣва яровыхъ, представляли видъ неудовлетворительный, кромѣ Дерптскаго и Валкскаго уѣздовъ, гдѣ помогли дожди. Въ Эстляндской губерніи озими вообще посредственны, въ Курляндской вообще неудовлетворительны: послѣдней губерніи, повидимому, предстоитъ неурожай.

О привислянскихъ губерніяхъ извѣстно что урожай озимыхъ въ Люблинской, Калишской, Сѣдлецкой, Плоцкой, и Петроковской плохъ отъ холодовъ; въ Ломжинской хороши озимые и яровые, въ Варшавской рожь и пшеница удовлетворительны. Холода повсемѣстно задерживали посѣвы и ростъ яровыхъ. . . . . .

На сѣверѣ, въ уѣздахъ Вятской губерніи Орловскомъ, Сарапульскомъ, Елабужскомъ и Малмыжскомъ озими удовлетворительны, въ Котельническомъ же и Слободскомъ не одобряются. Въ Пермской

губерніи озимые и яровые хлѣба въ хорошемъ состояніи, кромѣ Красноуфимскаго уѣзда. Въ Архангельскомъ, Холмогорскомъ и Пинежскомъ уѣздахъ озимые и яровые въ іюнѣ были удовлетворительны, трава росла медленно. Изъ Олонецкой губерніи, отъ 30-го іюня, сообщаютъ что озими въ большей части уѣздовъ удовлетворительны, но по мѣстамъ посредственны; хлѣбъ ростетъ медленно, яровые задержаны погодою. Въ Вологодской и Новгородской губерніяхъ произростаніе хлѣбовъ развивалось и продолжается медленно. Во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ заявляется о задержкѣ яровыхъ большими холодами. Только въ Пермской губерніи въ маѣ была теплая погода.

Съ Кавказа идутъ слѣдующія извѣстія: въ Ставропольской губерніи не разчитываютъ на урожай; въ Терской области майскіе дожди нѣсколько исправили вредъ сдѣланный апрѣльскою засухою. О Кубанской области извѣстія противорѣчивы: по офиціальнымъ свѣдѣніямъ отъ 31-го мая есть надежда на хорошій урожай, по частнымъ же, отъ 6-го іюня, надежды на урожай нѣтъ. Въ Кахетіи, Грузіи и прочихъ мѣстностяхъ около Тифлиса въ маѣ была совершенная засуха, въ Мингреліи же и Имеретіи постоянные дожди. Около Тифлиса всѣ яровые посѣвы совершенно выгорѣли, въ мѣстностяхъ же около Поти безпрерывными дождями съ самаго начала мая потоплены всѣ посѣвы.

№ 181.

Москва, 17-го іюля.

На ряду съ извѣстіями о частыхъ пожарахъ въ Москвѣ, намъ нынѣшнимъ лѣтомъ то и дѣло приходилось сообщать о пожарахъ въ разныхъ городахъ и мѣстностяхъ. Свѣдѣнія объ этихъ послѣднихъ, доходящія до газетъ большею частью путемъ случайныхъ корреспонденцій, естественно отличаются крайнею неполнотой и отрывочностью, ибо изъ огромной массы ежегодно постигающихъ Россію опустошительныхъ сельскихъ и городскихъ пожаровъ, лишь ничтожный процентъ становится извѣстнымъ публикѣ чрезъ посредство печати. Кто, напримѣръ, послѣ самаго тщательнаго просмотра газетъ за прошлый годъ, могъ бы подумать что въ минувшемъ году число пожаровъ въ Россіи простиралось до *двадцати двухъ съ половиной тысячъ*, при итогѣ пожарныхъ убытковъ почти въ *сорокъ четыре съ половиной милліона рублей?* А между тѣмъ и эти офиціальныя цифры, сообщенныя въ № 23 *Правительственнаго Вѣстника* за текущій годъ, представляютъ собою сводъ еще далеко не полныхъ данныхъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить въ № 31 нашей газеты.

Но при всей своей обычной неполнотѣ и отрывочности, извѣстія о пожарахъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи рисуютъ нынѣшнимъ лѣтомъ довольно цѣльную картину. Прежде всего въ ней останавливаютъ на себѣ вниманіе нѣсколько большихъ пожаровъ почти въ одинъ день освѣщавшихъ своимъ заревомъ подошвы Кавказа и Урала, Забайкалье и Заднѣпровье... Въ послѣднихъ числахъ апрѣля сгорѣлъ застрахованный въ 380.000 р. свеклосахарный заводъ Тростянецкаго Товарищества. 30-го апрѣля сгараютъ до тла, почти со всѣми товарами, богатый гостиный дворъ и соляная стойка въ Читѣ, главномъ городѣ Забайкальской области (убытокъ исчисляютъ въ 700.000 рублей). 30-го же апрѣля вспыхиваетъ пожаръ въ Баландѣ, на третій день по открытіи тамъ ярмарки, и причиняютъ убытковъ на 300.000 руб. 30-го же апрѣля сгараетъ 230 домовъ въ Верхнеуральскѣ. 29-го и 30-го апрѣля и 1-го мая, три дня къ ряду, вспыхиваютъ одинъ за другимъ три пожара въ станицѣ Червленой (Терской области); въ первой изъ нихъ сгараетъ 120 дворовъ со всѣми запасами и имуществомъ; напуганные рядомъ пожаровъ, обитатели уцѣлѣвшихъ дворовъ покидаютъ свои домы и со всѣми пожитками переселяются въ лѣсъ; голодаютъ у кого хлѣбъ сгорѣлъ, голодаютъ и тѣ у кого онъ цѣлъ; боятся печь хлѣбы и питаются печерицей (родъ грибовъ)...

Опуская рядъ пожаровъ бывшихъ въ первыя двѣ трети мая, переходимъ къ пожарамъ ознаменовавшимъ послѣднюю треть этого мѣсяца. 21-го мая вспыхиваетъ пожаръ въ Торжкѣ, одномъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Россіи и по числу жителей, и по торговлѣ, и по своимъ большею частію каменнымъ постройкамъ; пожаръ длится три дня, и 139 домовъ (по другимъ извѣстіямъ гораздо болѣе) обращаются въ груду развалинъ. Не погасло еще зарево Торжковскаго пожара, какъ

23-го мая вспыхнулъ въ Москвѣ большой Лефортовскій пожаръ, истребившій на нѣсколькихъ улицахъ до 60 домовъ и причинившій убытку по меньшей мѣрѣ на 800.000 рублей. Едва успѣло остыть лефортовское пожарище, какъ начинается рядъ бердичевскихъ пожаровъ. Многолюдный, населенный преимущественно Евреями и крайне тѣсно построенный Бердичевъ горитъ четыре дня: 26-го, 27-го, 28-го и 29-го мая. Вотъ краткій разказъ *Кіевлянина* объ этихъ пожарахъ: 26-го мая вспыхнулъ пожаръ на Старомъ Базарѣ; пламя было необыкновенно сильное; различныя зданія мигомъ сгарали; весь городъ былъ объятъ пламенемъ и густыми облаками дыма; вопли несчастныхъ погорѣльцевъ оглашали улицы; сгорѣло до *шестисотъ* домовъ; тысячи еврейскихъ семействъ остались безъ крова, а многія лишились всего своего имущества. На другой день повторилась та же исторія еще болѣе въ страшномъ видѣ; сгорѣло *тоже до шестисотъ домовъ*. 28-го и 29-го мая вспыхивало нѣсколько пожаровъ въ разныхъ частяхъ города. Въ то время какъ въ югозападномъ краѣ пылалъ Бердичевъ, въ сосѣднемъ Привислинскомъ краѣ, въ городѣ Конинѣ, 28-го мая, было, по словамъ *Варшавскаго Дневника*, въ одинъ день нѣсколько значительныхъ пожаровъ; между протимъ сгорѣли шесть сараевъ въ коихъ помѣщались нижніе чины Томскаго полка; вещи и оружіе ихъ большею частію сгорѣли; къ дыму и пламени пожаровъ присоединялись здѣсь затруднявшіе тушеніе взрывы зарядовъ... Одновременно съ вышепомянутыми, было нѣсколько пожаровъ въ Нѣжинѣ и его окрестностяхъ; между прочимъ въ трехъ верстахъ отъ Нѣжина сгорѣло село Липовый Рогъ (200 дворовъ).

Бросимъ взглядъ на пожары ближайшаго къ намъ времени, начиная со второй половины минувшаго іюня, оставляя въ сторонѣ пожары бывшіе въ первую его половину. 15-го іюня, въ два часа пополудни, вспыхнулъ пожаръ въ Полоцкѣ, и въ короткое время 49 домовъ обратились въ развалины; между прочимъ сгорѣла и телеграфная станція, едва успѣвшая отправить въ Витебскъ телеграмму о помощи. Въ тотъ же день, около семи часовъ вечера, когда, вызванная по телеграфу, часть витебской пожарной команды, вмѣстѣ съ витебскимъ губернаторомъ, находилась въ Полоцкѣ, вспыхнулъ пожаръ въ самомъ Витебскѣ; по счастію, его удалось прекратить прежде чѣмъ онъ принялъ опасные размѣры (сгорѣло только два дома). На другой день, 16-го іюня, вспыхиваетъ въ Витебскѣ второй пожаръ, который опять удается скоро прекратить (сгорѣло только три дома). Черезъ два дня, 18 іюня, вспыхиваетъ въ Витебскѣ третій, уже болѣе серіозный пожаръ, рядомъ съ домомъ губернскаго правленія... Одновременно со вторымъ пожаромъ въ Витебскѣ былъ значительный пожаръ въ Вышнемъ Волочкѣ (сгорѣло семь домовъ) не принявшій опустошительныхъ размѣровъ только благодаря безвѣтренной погодѣ. Одновременно же начался рядъ пожаровъ въ Привислинскомъ краѣ. 15-го іюня, въ одинъ день съ пожарами въ Полоцкѣ и Витебскѣ, выгорѣлъ городъ Сташовъ (Сандомірскаго уѣзда); огонь истребилъ отъ 150 до 200 домовъ, и однихъ товаровъ погибло на сумму до 300.000 р.; уцѣлѣла едва одна треть города; половина населенія (въ Сташовѣ до 7.000 жителей) перекочевала въ сосѣдніе посады и деревни. Сташовъ еще дымился, какъ на другой день, 16-го іюня, вспыхнулъ значительный пожаръ въ посадѣ Стопницѣ; въ слѣдующую ночь, съ 16-го на 17-е іюня, въ семи верстахъ отъ Стопницы, выгорѣла половина посада Пацановъ (54 дома); черезъ три дня, 20-го іюня, вспыхнулъ сильный пожаръ въ городѣ Опатовѣ... 1-го іюля сгорѣли въ Варшавѣ большіе товарные пакгаузы Варшавской желѣзной дороги, причемъ погибло много товаровъ; въ тотъ же день было два пожара въ губернскомъ городѣ Кельцахъ, изъ коихъ одинъ весьма значительный, а въ ночь на 1-е іюля загорѣлся другой губернскій городъ, Сѣдльцы, и для тушенія пожара потребована была по телеграфу пожарная команда изъ Варшавы. Сѣдльцы, подобно Бердичеву горѣли четыре дня сряду; три четверти города, между прочимъ зданія губернскаго и уѣзднаго жандармскаго управленія, обратились въ развалины.

Печальную картину пожаровъ въ Привислинскомъ краѣ дополняетъ рядъ почти одновременныхъ пожаровъ въ другихъ мѣстностяхъ. 19-го іюня выгорѣла извѣстная слобода Мстера, Вязниковскаго уѣзда (сгорѣло 189 домовъ). 20-го іюня, въ одинъ день съ пожаромъ въ Опатовѣ, зарева пожаровъ освѣщали Кронштадтъ, Ло-

дейное Поле, Рыбинскъ. Въ Кронштадтѣ, въ два часа ночи, вспыхнулъ пожаръ въ Новомъ Адмиралтействѣ, гдѣ загорѣлся большой каменный сарай съ досками и запасами бакаута; черезъ какихъ-нибудь 15 минутъ весь сарай, въ 20 саженъ длины и 10 ширины, былъ объятъ пламенемъ и грозилъ страшною опасностію расположеннымъ по близости лѣснымъ запасамъ, громадному складу дровъ и всему Адмиралтейству; пламя было такъ сильно что разрушило гранитный фундаментъ сарая, обративъ гранитъ въ разсыпающуюся массу; каменная стѣна окружающая Адмиралтейство накалилась до такой степени что покрывавшее ее желѣзо приняло красно-калильный цвѣтъ, и все около нея тлѣло. Лишь совокупнымъ усиліямъ морскихъ и сухопутныхъ пожарныхъ командъ, солдатъ и матросовъ вызванныхъ не только изъ казармъ, но и съ судовъ находившихся на рейдѣ и въ гавани, удалось локализовать пожаръ и спасти Адмиралтейство. Близъ Лодейнаго Поля, на Свири, сгорѣло въ этотъ день семь судовъ съ застрахованнымъ хлѣбомъ и сѣменемъ. Въ то же время большая опасность угрожала каравану судовъ стоявшихъ у Рыбинска, гдѣ сгорѣло полквартала выходящаго на Крестовую улицу и на набережную; по счастію, вѣтеръ, дувшій по направленію къ каравану, былъ не очень силенъ, и хотя пожаръ и распространился до Волги, но караванъ уцѣлѣлъ. 22-го іюня въ Овручѣ (Волынской губ.) загорѣлся тюремный замокъ; вся верхняя часть его сгорѣла, но арестантовъ успѣли своевременно вывести изъ замка, что предупредило побѣги. 28-го іюня въ Тверп было въ одинъ день два пожара, въ четыре часа утра и въ полдень, изъ коихъ второй довольно значительный (сгорѣло девять домовъ со всѣми пристройками), и въ тотъ же день былъ сильный пожаръ въ Нарвѣ, истребившій два квартала въ Ивангородскомъ форштадтѣ (8 лавокъ и 17 домовъ, въ томъ числѣ недавно устроенную богадѣльню); этотъ пожаръ въ Нарвѣ былъ третьимъ въ теченіе какихъ-нибудь двухъ, трехъ недѣль; ему предшествовали пожары 12-го и 16-го іюня. 2-го іюля былъ сильный пожаръ въ Воронежѣ; 8-го іюля еще болѣе сильный пожаръ въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ.

Но довольно. Полный перечень пожаровъ опустошавшихъ наши города и державшихъ въ тревогѣ ихъ населеніе, даже за краткіе двухъ-трехъ-недѣльные промежутки времени, былъ бы слишкомъ утомителенъ. Достаточно и указаннаго ряда пожарныхъ бѣдствій чтобъ обратить на нихъ серіозное вниманіе. Можно ли не жалѣть что наши земскія собранія и городскія думы далеко не торопятся осуществленіемъ предоставленныхъ имъ обширныхъ правъ по составленію правилъ о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ и объ ихъ тушеніи, равно какъ и разработкой вопроса о страхованіи? Въ Торжкѣ даже вышеупомянутый страшный майскій пожаръ не могъ пробудить думу отъ усыпленія; рукава пожарныхъ трубъ оказались негодными еще во время майскаго пожара; тѣми же негодными рукавами пришлось дѣйствовать и 12-го іюня, при новомъ опустошительномъ пожарѣ (который лишь благодаря благопріятному направленію вѣтра ограничился истребленіемъ 60 домовъ), ибо только за день до этого пожара отправились за покупкой другихъ рукавовъ, хотя деньги на нихъ были ассигнованы еще зимой. Въ Воронежѣ, во время большаго пожара бывшаго въ ночь на 2-е іюля, городской водопроводъ оказался содержимымъ въ такомъ порядкѣ что въ нѣкоторыхъ кранахъ, ближайшихъ къ мѣсту пожара, воды вовсе не было, что побудило управляющаго губерніей, присутствовавшаго на пожарѣ, пригласить на мѣсто пожара и городскаго голову. Третьяго года выгорѣло богатое торговое село Ждановка (Корсунскаго уѣзда); въ два года оно обстроилось вновь, и должно бы, казалось, полагать что новая распланировка села была уже разчитана на то чтобы подобное несчастіе не повторилось; ничуть не бывало: 6-го минувшаго іюня село горитъ вновь; въ какіе-нибудь два часа времени около сотни домовъ, въ томъ числѣ много двухъэтажныхъ и трехъэтажныхъ, становятся жертвой пламени, и пожарные убытки обывателей опредѣляются огромною цифрой около 200.000 р. Подобныхъ примѣровъ можно привести множество.

При такомъ небреженіи къ дѣлу со стороны тѣхъ кто стоитъ къ нему особенно близко и кому всего естественнѣе о немъ заботиться, нечего, конечно, удивляться ни многочисленности у насъ пожарныхъ случаевъ, ни размѣрамъ пожарныхъ бѣдствій, но нынѣшнимъ лѣтомъ бѣдствія эти усугубляются особеннымъ обиліемъ такихъ пожаровъ причины коихъ трудно относить

къ простой небрежности. Почти повсюду народная молва громче и настойчивѣе чѣмъ когда-либо указываетъ на поджоги какъ на одну изъ главныхъ причинъ многочисленныхъ и притомъ зачастую повторяющихся въ одномъ и томъ же мѣстѣ пожаровъ, и разныя обстоятельства сопровождающія нѣкоторые изъ этихъ пожаровъ не позволяютъ относиться къ народнымъ толкамъ съ пренебреженіемъ. Тростянецкій сахарный заводъ сгорѣлъ не осенью, не во время свеклосахарной кампаніи, когда пожаръ на заводѣ дѣйствующемъ огнемъ не остановилъ бы на себѣ особеннаго вниманія, а весной. Пожаръ истребившій Сташовъ начался въ день субботняго покоя, въ полдень, съ еврейской бани; съ нетопленной же бани начался и одинъ изъ пожаровъ бывшихъ въ Твери 28-го іюня; касательно другаго бывшаго въ тотъ же день въ Твери пожара прямо заявлено подозрѣніе въ умышленномъ поджогѣ, а черезъ три дня, 2-го іюля, какъ пишутъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, въ Твери, на Ревякиной улицѣ, былъ подожженъ съ двухъ сторонъ домъ мѣщанина Некрасова. *Тульскія Губернскія Вѣдомости* извѣщаютъ о шести поджогахъ за одну вторую половину мая и о четырехъ за первую половину іюня. *Уфимскія Губернскія Вѣдомости*, сообщая о многочисленныхъ сельскихъ пожарахъ, заявляютъ что значительная часть ихъ несомнѣнно произошла отъ поджоговъ, которые въ нѣсколькихъ случаяхъ доказаны, причемъ найдены и виновные. Изъ Троицка, Оренбургской губерніи (въ Троицкомъ уѣздѣ, между прочимъ, сгорѣло 11-го мая 116 домовъ въ Міясскомъ заводѣ), отъ 7-го іюня, была прислана въ *Голосъ* такая телеграмма: „Въ городѣ и уѣздѣ постоянные пожары, и есть поводъ подозрѣвать поджоги. Каждый пожаръ истребляетъ значительное число домовъ. Сегодня въ Троицкѣ были четыре поджога; убытокъ отъ пожаровъ значителенъ. Лица подозрѣваемыя въ поджогѣ, преимущественно Татары, арестованы.“ Изъ Бердичева, въ самый разгаръ тамошнихъ пожаровъ, когда городъ пылалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ ту же газету телеграфировали что „одинъ изъ поджигателей арестованъ и находится въ рукахъ полиціи.“ При дознаніи о большомъ пожарѣ въ Полоцкѣ, какъ сообщаетъ *Виленскій Вѣстникъ*, было выражено подозрѣніе въ поджогѣ, почему производится формальное слѣдствіе. Корреспондентъ *Варшавскаго Дневника*, сообщившій въ эту газету о пожарахъ въ Сташовѣ, Стопницахъ, Пацановѣ, Сольцѣ и Опатовѣ, прибавляетъ что многіе приписываютъ эти быстро слѣдовавшіе одинъ за другимъ пожары поджогамъ, и передаетъ слухъ что въ окрестностяхъ Хмѣльника арестованы подозрительныя лица. На поджоги же указываютъ газетныя корреспонденціи изъ Могилева, Пскова, Карачева, Екатеринослава...

№ 182.

Москва, 18-го іюля.

Какъ на одинъ изъ главныхъ мотивовъ руководящихъ поджигателями, народная молва указываетъ нынѣшнимъ лѣтомъ преимущественно на разчеты страхователей воспользоваться выгодами непомѣрно высокихъ страховыхъ оцѣнокъ. Такъ, напримѣръ, одна корреспонденція изъ Могилева-на-Днѣпрѣ, по поводу бывшихъ тамъ частыхъ пожаровъ, сообщаетъ что тамъ очень часты случаи застрахованія имущества въ двойныхъ и тройныхъ суммахъ противъ дѣйствительной стоимости. Оказалось, напримѣръ, что одна сгорѣвшая мельница стоившая въ дѣйствительности 3.000 р., была застрахована въ 6.000 р., да находившееся въ амбарѣ при мельницѣ имущество, весьма де подозрительнаго качества, было застраховано въ 8.000 р.; по слухамъ, владѣлица этой мельницы уже арестована, въ виду довольно сильныхъ уликъ въ поджогѣ. Изо Пскова, гдѣ, по газетныхъ извѣстіяхъ, въ девять мѣсяцевъ выгорѣла десятая часть города, и гдѣ между прочимъ были сильные пожары въ ночь съ 6го на 7е мая и 13го іюня, въ одну изъ петербургскихъ газетъ пишутъ: До послѣднихъ лѣтъ во Псковѣ существовали два или три страховыя агентства, а теперь ихъ можно считать десятками. Агентъ пользуется процентами отъ собранной имъ преміи, и слѣдствіемъ этого является конкурренція, облегчающая застрахованіе зданій по произвольныхъ цѣнамъ, безъ всякаго разбора. Какое общество усомнится въ правильности дѣйствій агента, когда онъ доноситъ о принятомъ на страхъ въ 20.000 р. двухъэтажномъ каменномъ домѣ съ желѣзною крышей? А между тѣмъ этотъ домъ

обошелся въ покупкѣ не болѣе какъ тысячъ въ шесть-семь... Когда застраховка домовъ по высокимъ цѣнамъ облегчилась, *пожаровъ перестали бояться*, и небрежность въ обращеніи съ огнемъ дошла до крайней степени. Агенты, принимая на страхъ даже и не спрашиваютъ, есть ли въ дѣйствительности страхуемое имущество. Напротивъ, они еще убѣждаютъ страховать въ возможно большей цифрѣ. Еще прямѣе высказывается въ этомъ же смыслѣ помѣщенное въ *Голосѣ* письмо изъ Карачева. „Въ нашемъ городѣ," пишетъ авторъ письма, „явилось значительное число „агентовъ разныхъ страховыхъ обществъ; „нѣкоторые изъ нихъ начали принимать „въ страхованіе дома и имущества въ сум„махъ гораздо высшихъ изъ дѣйствитель„ной стоимости. Вслѣдствіе этого, нѣкото„рые стали застраховывать свое имущество „и дома именно у такихъ агентовъ. Вслѣдъ „за этимъ начались и продолжаются до сихъ „поръ значительные пожары. Заведенныя „объ этомъ дѣла по обвиненію нѣкоторыхъ „лицъ въ умышленномъ поджогѣ прекра„тились, за неимѣніемъ ясныхъ уликъ къ „обвиненію. Предоставляю судить каково „должно быть положеніе другихъ жителей, „не принимающихъ участія въ этой спе„куляціи. Если она разовьется, чего мож„но ожидать? Я, какъ владѣлецъ дома, „заявляю объ этомъ страховымъ обществамъ „чтобъ обратить ихъ вниманіе на ихъ аген„товъ." Подобныя же сѣтованія доходятъ и изъ Нѣжина. Корреспонденціи разныхъ газетъ о пожарѣ 11го іюня въ Екатеринославѣ (сгорѣло 29 лавокъ) согласно приписываютъ его поджогу, хотя и разнорѣчатъ въ подробностяхъ: корреспондентъ *Голоса* говоритъ что изъ сгорѣвшихъ лавокъ была застрахована только одна, съ которой и начался пожаръ; корреспондентъ *Одесскаго Вѣстника* заявляетъ что когда разбили двери двухъ лавочекъ, то онѣ оказались пустыми; тотъ же корреспондентъ, припоминая нѣсколько бывшихъ прежде въ Екатеринославѣ пожаровъ, приводитъ разныя обстоятельства побуждающія отнести ихъ причину къ поджогамъ изъ спекуляціи. *Виленскій Вѣстникъ*, сообщая о пожарахъ въ Полоцкѣ и Витебскѣ, отмѣчаетъ тотъ фактъ что на всѣхъ этихъ пожарахъ, а преимущественно на Полоцкомъ, замѣчалось поразительное равнодушіе со стороны еврейскаго населенія; не слышно было отъ Евреевъ не только какой-либо жалобы на постигшее ихъ несчастіе, но они выказали положительное бездѣйствіе не только при тушеніи пожара, но и при спасаніи горѣвшаго имущества. Подобный фактъ, по мнѣнію виленской газеты, „можно объяснить только высокою страховкой горѣвшаго имущества," особенно въ виду того что почти всѣ сгорѣвшіе въ Полоцкѣ дома, даже ветхія деревянныя лачуги, были застрахованы. На мысль о поджогахъ со спекулятивною цѣлью наводятъ и многіе изъ пожарныхъ случаевъ въ Москвѣ, какъ изъ бывшихъ въ запертыхъ помѣщеніяхъ, такъ и изъ повторявшихся по два и по три раза въ одномъ и томъ же домѣ. Не лишенъ значенія и тотъ фактъ что пожары, истреблявшіе по нѣскольку домовъ, большею частію, хотя и не всегда, начинались съ домовъ застрахованныхъ; на первомъ большомъ пожарѣ въ Сущевской части, изо всѣхъ сгорѣвшихъ домовъ былъ застрахованъ только одинъ: съ него и начался пожаръ; одинъ изъ большихъ пожаровъ въ Мѣщанской части начался съ дома застрахованнаго и находившагося подъ секвестромъ за долги. По нѣкоторымъ изъ московскихъ пожаровъ начаты слѣдствія именно въ виду фактовъ уличающихъ страхователей въ умышленномъ поджогѣ. Были случаи когда московской полиціи удавалось предупреждать подобные поджоги; объ одномъ изъ такихъ случаевъ мы приводимъ показаніе лица заслуживающаго полное довѣріе и имѣвшаго возможность близко ознакомиться съ дѣломъ. Одинъ домовладѣлецъ, купивъ домъ который былъ застрахованъ въ 30.000 р., заявилъ страховому обществу желаніе перестраховать его въ 40.000 р., но перестраховка не состоялась, потому что отъ полиціи дано было знать обществу что никакихъ перестроекъ которыя бы могли возвысить цѣнность дома въ немъ не производилось, чердакъ же дома оказался заваленнымъ частію угольями, частію щепами и стружками, которыя покрывали собою даже печные борова. Вообще начатыя разными обществами дѣла о злоупотребленіяхъ со стороны страхователей считаются десятками. По нѣкоторымъ изъ нихъ уже состоялись судебные переговоры. Вотъ, напримѣръ, одно изъ подобныхъ дѣлъ, по которому 9го іюля состоялся обвинительный приговоръ Псковскаго окружнаго суда. Подсудимыхъ было двое: купецъ Хмѣлинскій,

обладавшій большими капиталами, и его прикащикъ Бардовскій. Хмѣлинскому досталось имѣніе въ Псковскомъ уѣздѣ; тамъ же онъ купилъ домъ за шестьсотъ рублей. Изъ этого дома часть построекъ была перенесена въ другія мѣста, а остальныя строенія застрахованы слишкомъ въ 6.000 рублей; вскорѣ послѣ того домъ сгорѣлъ до основанія, и Хмѣлинскому была выдана страховая сумма. Затѣмъ у того же Хмѣлинскаго сгорѣло безъ остатка 7.000 саж. дровъ, застрахованныхъ въ 28.000 рублей, послѣ чего въ публикѣ стали ходить о Хмѣлинскомъ дурные слухи, побудившіе прокурорскій надзоръ произвести слѣдствія объ обоихъ пожарахъ. Изъ показаній свидѣтелей оказалось что прикащикъ Хмѣлинскаго, Бардовскій, заѣхавъ въ имѣніе, останавливался въ застрахованномъ домѣ своего хозяина и, уѣзжая, полилъ какою-то жидкостью крыльцо, бросилъ пукъ соломы и поджогъ его спичками. Что же касается застрахованныхъ дровъ, то свидѣтели и эксперты показали что на мѣстѣ склада ихъ никакъ не могли помѣститься семь тысячъ саженъ, что изъ дачи, откуда брались дрова, такого количества ихъ не могло быть выставлено, и что указанное Хмѣлинскимъ число рабочихъ не могло поставить такой массы дровъ въ указанный срокъ. Оказалось, далѣе, что страховые агенты принимали имущество Хмѣлинскаго не бывъ на мѣстѣ и не видавъ ни дома, ни доровъ, и что само страховое общество согласилось на застрахованіе только изъ полнаго довѣрія къ Хмѣлинскому. Присяжные вынесли по дѣлу о поджогѣ дома обвинительный, а по дѣлу о поджогѣ дровъ оправдательный вердикты. Оба подсудимые приговорены къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, Хмѣлинскій съ лишеніемъ особенныхъ, а Бардовскій съ лишеніемъ всѣхъ правъ. Одинъ изъ страховыхъ агентовъ былъ сперва привлеченъ къ отвѣтственности, но потомъ освобожденъ отъ нея.

Для публики, однако, мало утѣшенія въ томъ что страховыя общества, руководимыя своими интересами, возбуждаютъ преслѣдованія противъ недобросовѣстныхъ страхователей, замѣняя иногда такія преслѣдованія полюбовными сдѣлками. Для нея сдѣлались крайне опасными не только преступные разчеты недобросовѣстныхъ страхователей, но и дѣйствія самихъ страховыхъ обществъ изъ конхъ иныя, побуждаемыя сильною конкурренціей, оставили всякую осторожность въ пріемѣ на страхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и въ выборѣ своихъ агентовъ. Учрежденія долженствующія уменьшать для населенія тяжесть пожарныхъ бѣдствій превращаются сами въ источникъ этихъ бѣдствій, поощряя спекуляціи на пожары высокими оцѣнками, и вмѣсто того чтобъ упрочивать общественное спокойствіе, вызываютъ тревогу. Дѣло принимаетъ такой оборотъ что застрахованный домъ становится опаснымъ сосѣдомъ для домовъ незастрахованныхъ или застрахованныхъ добросовѣстно, точно также какъ становится опаснымъ нанимать въ такомъ домѣ квартиры, и наоборотъ, домохозяевамъ и ихъ сосѣдямъ приходится съ опаской держать у себя жильцовъ застраховавшихъ свою движимость. Такое положеніе не можетъ быть терпимо. Бо́льшая или мѣньшая высота оцѣнки страхуемыхъ имуществъ не есть дѣло интересующее исключительно страхующихъ и принимающихъ на страхъ: она имѣетъ не малый интересъ и для сосѣдей, и для всего общества,—и за этими третьими заинтересованными въ дѣлѣ лицами должно быть юридически признано право нѣкотораго участія въ утвержденіи оцѣнокъ. Желательно, напримѣръ, чтобы сумма въ какой страхуется имущество не была ни для кого тайной и между прочимъ обозначалась на прибиваемыхъ къ зданіямъ ярлыкахъ страховыхъ обществъ; желательно чтобы страховымъ агентамъ было поставлено въ обязанность, при оцѣнкѣ имуществъ, принимать въ соображеніе мнѣнія сосѣдей, и во всякомъ случаѣ о всѣхъ таковыхъ мнѣніяхъ доводить до свѣдѣнія правленій обществъ; желательно, далѣе, чтобы за тѣми кто найдетъ страховую оцѣнку, прежнюю или новую, слишкомъ высокою было признано право заявить о томъ правленію, съ тѣмъ что если это заявленіе не будетъ принято въ уваженіе, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ послѣдовать извѣстная денежная отвѣтственность страховыхъ обществъ и ихъ правленій, въ обезпеченіе интересовъ третьихъ лицъ; желательно, наконецъ, чтобы не было допускаемо различія между страховыми и податными оцѣнками однихъ и тѣхъ же имуществъ, и чтобы всякое возвышеніе первыхъ сопровождалось возвышеніемъ вторыхъ. Можно полагать что принятіе подобныхъ мѣръ положило бы предѣлъ пре-

ступнымъ спекуляціямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшивъ пожарный рискъ, дало бы страховымъ обществамъ возможность понизить страховую премію, которая, благодаря сказаннымъ спекуляціямъ, стала слишкомъ высокою и обременительною для добросовѣстныхъ страхователей. Для внесенія большей правильности въ дѣло страхованія было бы не лишнимъ еще усвоить порядокъ существующій въ нѣкоторыхъ странахъ. Извѣстно что размѣръ страховыхъ премій увеличивается въ случаяхъ близкаго сосѣдства съ постоялыми дворами, заводами, фабриками, большими мастерскими и т. д. Было бы вполнѣ согласно со справедливостью чтобы, въ случаѣ открытія въ какой-либо мѣстности одного изъ такихъ заведеній, возвышеніе страховыхъ премій платимыхъ сосѣдями падало не на нихъ, а на владѣльца заведенія усиливающаго своимъ сосѣдствомъ пожарный рискъ.

Помимо поджоговъ изъ спекулятивныхъ побужденій, наши города и села много терпятъ и отъ поджигателей руководимыхъ иными цѣлями. Не входя въ подробный анализмъ этихъ цѣлей, замѣтимъ лишь что дѣйствительные мотивы этихъ ужасныхъ преступленій часто ускользаютъ отъ слѣдователя даже при поимкѣ поджигателей на мѣстѣ и при искреннемъ ихъ сознаніи въ поджогѣ, когда оказывается что они, поддавшись на подговоръ или подкупъ, были лишь орудіями другихъ лицъ, ускользающихъ отъ отвѣтственности. Такими орудіями бываютъ иногда малолѣтніе,*) преимущественно же поджигатели выходятъ изъ кабаковъ и другихъ притоновъ гдѣ кишитъ бездомный бродячій людъ готовый взяться за всякое преступное дѣло. Припомнимъ недавній случай въ Москвѣ, на фабрикѣ Кузьмина гдѣ два раза, 27-го іюня и 8-го іюля, вспыхивали пожары (по счастію, оба не имѣвшіе серіозныхъ послѣдствій) въ одномъ и томъ же фабричномъ корпусѣ; при второмъ изъ этихъ пожаровъ поджигатель, 19-ти-лѣтній парень не имѣющій ни опредѣленнаго мѣстожительства, ни постоянныхъ занятій, былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія, и изъ его показаній явствуетъ что онъ былъ лишь орудіемъ въ рукахъ какого-то неизвѣстнаго, назвавшагося Семеномъ, который нѣсколько дней поилъ его и прямо изъ кабака на Драчевкѣ послалъ на совершеніе гнуснаго дѣла. Многочисленность поджоговъ и въ городахъ и, въ особенности, въ деревняхъ находится въ тѣсной связи со страшнымъ развитіемъ у насъ бродяжества, и „красный пѣтухъ“ является въ рукахъ бродягъ страшною силой, держащею часто въ зависимости отъ нихъ населенія цѣлыхъ округовъ, крайне затрудняющею и поимку бродягъ, и обнаруженіе чинимыхъ ими преступленій. Боязнь „краснаго пѣтуха“ во многихъ мѣстностяхъ вынуждаетъ крестьянъ, напримѣръ, не жаловаться на завѣдомыхъ конокрадовъ, составляющихъ иногда правильныя сотоварищества, а ходить къ ихъ довѣреннымъ людямъ съ выкупомъ за украденыхъ лошадей, да съ поклонами и мольбами о пониженіи назначаемой воровскимъ маклеромъ цифры выкупа. И если взять въ соображеніе крайнюю недостаточность у насъ, если не полное отсутствіе полицейской организаціи въ уѣздахъ, легкость побѣговъ изъ тюремъ и еще большую легкость побѣговъ изъ мѣстъ ссылки (припомнимъ легкость побѣга изъ Восточной Сибири Ивана Бабасва, получившаго нѣкогда громкую извѣстность подъ именемъ князя Гокчайскаго), если присоединить къ этому крайнюю мягкость нашего уголовнаго законодательства, часто смягчаемаго еще болѣе приговорами присяжныхъ,—то боязнь мести бродягъ станетъ вполнѣ понятною въ крестьянахъ, равно какъ станетъ понятнымъ и то что выведенные изъ терпѣнія поджогами или конокрадствомъ, они иной разъ прибѣгаютъ къ самосудной расправѣ съ бродягами, не обращаясь къ законнымъ властямъ. Самая мягкость приговоровъ присяжныхъ и обиліе оправдательныхъ вердиктовъ иногда могутъ быть объясняемы боязнію мести подсудимыхъ. Припомнимъ что писалось недавно въ газетахъ по поводу побѣга нѣсколькихъ осужденныхъ въ каторжныя работы арестантовъ Звенигородскаго тюремнаго замка, еще до побѣга грозившихъ убійствами. „Намѣреніе бѣжавшихъ арестантовъ убить, между прочимъ, и старшину присяжныхъ засѣдателей,“ писалъ корреспондентъ *Голоса*, „навело, какъ говорятъ, страхъ и на присяжныхъ засѣдателей нынѣшней сессіи окружнаго суда: они, какъ говорятъ, дѣлали ужи заявленія прокурорскому надзо-

*) Укажемъ, для примѣра, на двукратный поджогъ одного дома въ Ростовѣ, гдѣ поджигательницей была 15-ти-лѣтняя дѣвушка, подговоренная поджечь домъ какимъ-то лицомъ обѣщавшимъ дать ей за то сто рублей.

ру относительно стѣсненія произносить обвинительные вердикты.“ Да къ какимъ результатамъ ведутъ даже и постановляемые о бродягахъ обвинительные вердикты? При отсутствіи сколько-нибудь серіознаго надзора за ссыльными въ Сибири, ссылка туда обратилась въ неистощимый разсадникъ бродягъ наводняющихъ все государство. О численности контингента бродягъ ежегодно прибывающихъ въ Россію изъ среды сосланныхъ въ Сибирь преступниковъ трудно составить себѣ даже приблизительное понятіе. Въ 1867 году чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, осматривавшій Екатеринбургскій острогъ, нашелъ въ немъ до 260 бродягъ задержанныхъ на пути изъ Сибири въ Европейскую Россію, и изъ полученныхъ по сему предмету объясненій оказалось что означенное число не составляло и десятой доли тѣхъ что успѣли пробраться до Камы. По Нерчинскому округу къ 1-му января 1859 года считалось въ бѣгахъ, невозвращенными, 3.104 человѣка ссыльныхъ и ссыльно-каторжныхъ, то-есть ровно 24% или почти четвертая часть всего сосланнаго населенія. Въ шестидесятыхъ годахъ, изъ пяти тысячъ поселенцевъ приписанныхъ къ Черемховской волости, Иркутскаго уѣзда, не оказывалось налицо и трехсотъ. А какими результатами сопровождаются побѣги показываетъ разказанный недавно въ газетахъ случай бывшій въ Тулѣ. Изъ тамошняго острога бѣжало ночью четверо арестантовъ; утромъ двое изъ нихъ были пойманы, но предъ поимкой уже успѣли поджечь одну подгородную деревню.

Для успѣшной борьбы съ подобнымъ зломъ необходимы серіозныя мѣры. Если брать дѣло широко, то нужно весьма многое, и улучшеніе земской полиціи, и ускоренное осуществленіе тюремной реформы, и тѣсно связанное съ нею преобразованіе системы уголовныхъ наказаній. На первое же время довольно строгаго суда. Система устрашенія здѣсь вполнѣ умѣстна и очень дѣйствительна, какъ свидѣтельствуетъ исторія петербургскихъ пожаровъ 1861 года. Чѣмъ труднѣе обнаруживается преступленіе, тѣмъ неизбѣжнѣе въ случаѣ обнаруженія и тѣмъ тяжеле должна быть кара. Основаніями для не вмѣняемости могутъ быть лишь полный идіотизмъ и явное и притомъ постоянное, а не временное сумашествіе, причемъ однако не должны быть освобождаемы отъ отвѣтственности лица оставлявшія идіота или сумашедшаго, а также малолѣтка, безъ должнаго надзора Если разстрѣливаютъ солдата за нарушеніе дисциплины, то почему законъ долженъ быть снисходительнѣе къ преступнымъ виновникамъ столь страшныхъ общественныхъ бѣдствій какъ пожары? Къ тому же ссылка на поселенія или въ каторжныя работы, до устройства каторжныхъ тюремъ, для бродяги-поджигателя почти равнозначительна прогулкѣ на казенный счетъ со скорымъ возвращеніемъ для расплаты съ кѣмъ онъ найдетъ нужнымъ, пожалуй даже съ предварительнымъ о ней извѣщеніемъ, какъ бывали примѣры, для внушенія должнаго страха.

№ 183.

Москва, 19-го іюля.

Обнародованный на дняхъ, Высочайше утвержденный 4-го іюня сего года, новый законъ о наказаніяхъ за составленіе противозаконныхъ сообществъ и участіе въ оныхъ, разсматриваемый самъ по себѣ, есть безспорно шагъ впередъ въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, ибо въ новомъ законѣ признаки подлежащихъ преступныхъ дѣяній опредѣлены точнѣе и подробнѣе нежели до сихъ поръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наказанія болѣе соразмѣрены со степенью виновности, вопервыхъ потому что установлена болѣе подробная градація преступности и соотвѣтствующихъ наказаній, а вовторыхъ, потому что суду данъ большій просторъ въ опредѣленіи наказаній за каждый отдѣльный видъ преступленій. Что же касается общаго характера наказаній установленныхъ закономъ, то нельзя не замѣтить что сравнительно съ прежнимъ они смягчительнаго свойства, а потому мы не можемъ оставить безъ возраженія оцѣнки данной новому закону одною петербургскою газетой. Въ еженедѣльномъ обозрѣніи *Голоса* (№ 193) высказано будто бы одною изъ цѣлей этого закона „было, повидимому, возвысить въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣру наказаній за подобныя преступленія.“ Въ подтвержденіе этого, упомянутая газета говоритъ что высшая степень наказанія положеннаго по ст. 250 Уложенія о Нак. „возвышена съ 12 до 15 лѣтъ каторжной работы въ рудникахъ.“ Это совершенно невѣрно. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить что такого возвышенія и быть не можетъ, ибо срокъ каторжной работы отъ 12 до 15 лѣтъ есть одна сте-

пень этого рода наказанія (степень 3 ст. 19 Улож. о Нак.). Высшая надъ этою степень (степень 2 ст. 19) есть каторжная работа въ рудникахъ на срокъ отъ 15 до 20 лѣтъ. Каждая степень наказанія заключаетъ въ себѣ не одинъ срокъ, а цѣлый рядъ сроковъ, причемъ законъ указываетъ лишь высшій и низшій размѣръ наказанія, ближайшее же и точнѣйшее опредѣленіе срока работъ, въ предѣлахъ извѣстной степени, предоставлено суду. Но помимо этого, *Голосъ* совершенно ошибочно утверждаетъ будто бы статья 250 Уложенія, въ ея новой редакціи, заключаетъ въ себѣ какое бы то ни было повышеніе наказанія противъ прежняго. По прежней редакціи, на основаніи этой статьи, виновные приговаривались къ „лишенію „всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ „каторжную работу въ рудникахъ на время „отъ 12 до 15 лѣтъ, или въ крѣпостяхъ „на время отъ 10 до 12 лѣтъ.“ Эти двѣ альтернативныя мѣры наказанія буквально повторены въ первой половинѣ ст. 250 Уложенія по новой редакціи. О повышеніи наказанія стало-быть не можетъ быть и рѣчи. Но за то въ этой самой статьѣ, по новой редакціи, имѣются весьма существенныя смягченія наказаній, ибо преступныя дѣянія влекущія за собою указанное тяжкое наказаніе опредѣлены такъ что значительно стѣсняется сфера случаевъ для примѣненія этого наказанія. До сихъ поръ этому наказанію подвергались злоумышленники за составленіе и участіе въ заговорѣ съ цѣлью ниспровергнуть правительство или перемѣнить образъ правленія, или установленный законами порядокъ наслѣдія престола, когда злоумышленіе это „открыто правительствомъ заблаговремен„но, при самомъ онаго началѣ, а потому „ни покушеній вслѣдствіе сего умысла, ни „смятеній, и никакихъ иныхъ вредныхъ „послѣдствій отъ него не произошло.“ По новой же редакціи закона, для того чтобъ участники заговора открытаго заблаговременно подверглись указанной мѣрѣ наказанія необходимо еще чтобы „виновные „обнаружили умыселъ дѣйствовать для до„стиженія своей преступной цѣли *насиль„ственно.*“ Если же нѣтъ этого главнаго отягчающаго обстоятельства (умысла дѣйствовать насильственно), то участники сообщества подлежатъ смотря по степени участія и другимъ обстоятельствамъ дѣла, или каторжной работѣ на заводахъ на время отъ 4 до 6 лѣтъ, или ссылкѣ на житье въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, или наконецъ заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до 4 лѣтъ, съ лишеніемъ лишь нѣкоторыхъ особенныхъ правъ. Вторая половина ст. 250 Улож. составляющая ея дополненіе по новой редакціи есть результатъ указаннаго ограничительнаго условія объ умыслѣ дѣйствовать насильственно, и на основаніи этого дополненія преступники, которые до изданія новаго закона подлежали какъ наименьшему наказанію каторжной работѣ въ крѣпостяхъ отъ 8 до 10 лѣтъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, могутъ теперь подлежать, какъ наименьшему наказанію, заключенію въ крѣпости на годъ и 4 мѣсяца. Вотъ какъ значительно расширенъ просторъ суда относительно рода и мѣры наказанія.

Чтобъ указать какъ измѣнился взглядъ законодателя на свойство и наказуемость того рода преступленій, о коихъ рѣчь, бросимъ бѣглый взглядъ на исторію этихъ законовъ съ перваго изданія Уложенія о Наказаніяхъ.

Какъ объяснено въ проектѣ составителей Уложенія о Наказаніяхъ изданнаго въ 1845 году, имѣлось въ виду придать строгую уголовную санкцію запрещенію какихъ бы то ни было тайныхъ обществъ. Запрещеніе это основано было главнымъ образомъ на законѣ 1-го августа 1822 года, направленномъ противъ существовавшихъ у насъ до тѣхъ поръ безпрепятственно масонскихъ ложъ и такъ-называемаго Союза Благоденствія, Библейскаго Общества и пр. Декабрьскія событія 1825 года подали поводъ къ подтвержденію и добавленію упомянутаго закона новыми указами отъ 21-го апрѣля 1826 года, 3-го мая 1829 года и 3-го іюня 1837 года. Составители проекта говорятъ: „Имѣя въ виду что въ семъ „случаѣ“ (то-есть за учрежденіе тайныхъ обществъ) „строгость наказанія должна „быть соразмѣряема съ родомъ и важно„стью вреда который могъ быть причиненъ „государству учрежденіемъ тайнаго обще„ства, мы въ своемъ проектѣ полагаемъ „раздѣлить учредителей и членовъ такихъ „обществъ на слѣдующія категоріи: 1) учре„жденіе общества и участіе въ оном съ „цѣлью противною спокойствію или цѣло„сти государства, или образу и порядку „правленія; 2) учрежденіе общества и уча„стіе въ оном съ цѣлью произвести какія-

„либо перемѣны въ существующемъ по„рядкѣ посредствомъ дѣйствій неуказан„ныхъ и недозволенныхъ закономъ; 3) учре„жденіе общества, хотя не имѣющаго ни„какой явно вредной цѣли, но вопреки „особому распоряженію правительства.“ Сообразно съ этимъ основатели, начальники и члены обществъ указанныхъ въ первой категоріи подлежали наказанію, какъ государственные преступники, то-есть смертной казни или каторжной работѣ въ рудникахъ отъ 12 до 15 лѣтъ (ст. 347 Улож. изд. 1845 г.). Тайныя общества второй категоріи въ Уложеніи 1845 года охарактеризованы какъ такія „которыя „хотя и не имѣютъ преступнаго направ„ленія противъ спокойствія или цѣлости „государства, но стараются посредствомъ „какихъ-либо неуказанныхъ и недозволен„ныхъ закономъ дѣйствій или вліяній про„извести перемѣну въ общихъ государ„ственныхъ или губернскихъ и другихъ „мѣстныхъ учрежденіяхъ, или же въ по„становленіяхъ коими опредѣляются да„рованныя или утвержденныя Высочайшею „властью права и преимущества, или во„обще права существующихъ въ государ„ствѣ состояній или сословій, или же до„стигнуть иной политической безъ вѣдома „правительства цѣли.“ Основатели и начальники такого рода тайныхъ обществъ подлежали лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Наконецъ, за учрежденіе тайныхъ обществъ не имѣющихъ „явно-вредной цѣли,“ но по особымъ распоряженіямъ правительства воспрещенныхъ, виновные подвергались заключенію въ крѣпости на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года.

Приведенные законы о тайныхъ обществахъ и запрещенныхъ сообществахъ безо всякаго измѣненія перешли въ дальнѣйшія изданія Улож. о Наказ. 1857 и 1866 годовъ. Но въ 1867 году, вскорѣ послѣ Каракозовскаго процесса, законы эти подверглись коренному измѣненію. Въ замѣну стт. 318—324 Улож. о наказ. (изд. 1866 г.) 27-го марта 1867 года изданъ новый законъ о противозаконныхъ сообществахъ. Въ этомъ законѣ въ первый разъ сказалось стремленіе законодателя уловить и подвести подъ уголовный законъ соціалистскую пропаганду, отдѣливъ оную отъ революціоннаго заговора въ собственномъ смыслѣ. И въ новомъ законѣ предусмотрѣны три категоріи противозаконныхъ сообществъ (терминъ „тайное общество“ отброшенъ вовсе). Къ первой категоріи отнесены сообщества если „дѣйствія ихъ „или распространяемыя ими ученія направ„лены къ ниспроверженію или измѣненію „какими бы то ни было средствами по„рядка государственнаго устройства.“ Высшій размѣръ наказанія положенный для главныхъ виновныхъ есть каторжная работа въ рудникахъ отъ 12 до 15 лѣтъ, а низшій, для соучастниковъ, заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 до 16 мѣсяцевъ. Ко второй категоріи отнесены „сообщники „дѣйствующіе въ направленіи противномъ „истинамъ и правиламъ христіянской вѣры, „или нарушающемъ общественную нрав„ственность, или же преподающемъ ученія „противныя благочестію или нравствен„ности.“ Основатели такихъ сообществъ подлежали ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, а соучастники заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ — наказанію сравнительно не тяжкому, но крайняя неопредѣленность признаковъ преступности могла подать поводъ къ слишкомъ широкому примѣненію этого закона.

Новый законъ прежде всего отдѣлилъ собственно революціонное стремленіе направленное къ ниспроверженію существующаго образа правленія, отнеся это преступленіе къ разряду государственныхъ въ собственномъ смыслѣ (раздѣлъ III Улож. о Нак.) и включивъ ихъ въ этотъ раздѣлъ въ видѣ измѣненія и дополненія къ ст. 250 Улож. о Нак. Сюда относятся указанныя выше болѣе ясныя опредѣленія преступныхъ дѣяній.

Вмѣсто же ст. 318 Улож. о Наказ. по прод. 1868 года (главы VI, раздѣла IV Уложенія) новый законъ устанавляетъ наказанія за преступленія имѣющія преимущественно характеръ соціалистской пропаганды, какъ-то разрушеніе основъ общественной жизни: религіи, семейнаго союза и собственности, или возбужденіе вражды между сословіями, или между хозяевами и рабочими, или возбужденіе къ устройству стачекъ. За принадлежность къ сообществу имѣющему одну изъ указанныхъ цѣлей установленъ рядъ наказаній, изъ коихъ высшее: ссылка на житье въ губернію Иркутскую или Енисейскую съ заключеніемъ на мѣстѣ до четырехъ лѣтъ

(степень 1 ст. 31 Улож. о Нак.), а низшее: заключеніе въ крѣпости на восемь мѣсяцевъ. Высшій размѣръ наказаній положенныхъ въ 1 п. новаго закона можетъ быть увеличенъ если сообщество приняло особыя мѣры къ сокрытію отъ правительства своего существованія или къ тайному расширенію круга своихъ дѣйствій посредствомъ особой организаціи и дисциплинарной подчиненности. Въ этомъ случаѣ наказаніе можетъ быть увеличено на одну или двѣ степени, то-есть дойти до ссылки на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Наказаніе за принадлежность къ такому сообществу возвышается еще болѣе, то-есть до шестилѣтней каторжной работы, если участники сообщества возбуждали къ насильственнымъ дѣйствіямъ, или насильственными мѣрами побуждали другихъ содѣйствовать цѣлямъ сообщества. Низшій размѣръ за этотъ послѣдній видъ преступнаго сообщества есть ссылка въ Сибирь на поселеніе.

Затѣмъ новый законъ предусматриваетъ сообщества хотя и не имѣющія ни одной изъ вышеуказанныхъ преступныхъ цѣлей, но воспрещенныхъ по особому объявленному въ установленномъ порядкѣ распоряженію правительства (сюда напримѣръ, слѣдуетъ отнести массонскія ложи). За принадлежность къ такому сообществу полагается: или заключеніе въ крѣпости отъ 4 до 16 мѣсяцевъ, или въ тюрьму отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ, или наконецъ арестъ до трехъ недѣль. Тому же наказанію подлежатъ и принадлежащіе къ какимъ бы то ни было сообществамъ неизвѣстнымъ правительству, если, съ одной стороны, для сокрытія отъ правительства существованія сообщества приняты особыя предосторожности, а съ другой, если такое тайное сообщество по цѣли своей не принадлежитъ къ числу прежде указанныхъ преступныхъ сообществъ.

Таковъ, въ существенныхъ чертахъ своихъ, вновь изданный законъ о противозаконныхъ сообществахъ. Въ сравненіи съ прежде существовавшими на этотъ предметъ узаконеніями и даже съ замѣнившимъ ихъ закономъ 27-го марта 1867 года, новый законъ имѣетъ много преимуществъ, ибо онъ изложенъ въ юридическомъ отношеніи несравненно опредѣленнѣе. Тѣмъ не менѣе, и въ немъ обнаруживается общій недостатокъ нашего уголовнаго кодекса,— чрезмѣрная дробность и казуистичность, при отсутствіи общихъ нормъ и опредѣленій родовыхъ признаковъ преступленій. Этотъ коренной недостатокъ нашихъ уголовныхъ законовъ становится особенно ощутителенъ именно при измѣненіяхъ отдѣльныхъ его частей, измѣненіяхъ настойчиво вызываемыхъ требованіями развивающейся жизни. Новыя законоположенія поневолѣ приходится прилагать къ устарѣвшему шаблону нашего Свода Законовъ, а это въ свою очередь не можетъ не отозваться невыгодно на внѣшней формѣ вновь издаваемыхъ законоположеній. Вотъ почему нельзя не желать чтобы предпринятыя законодательныя работы по матеріальному уголовному и гражданскому праву были приведены къ скорѣйшему концу, и чтобы XV и X томы Свода Законовъ замѣнены были новыми кодексами построенными на строго-научной системѣ и соотвѣтствующими нашимъ процессуальнымъ кодексамъ. До того же нельзя и требовать чтобы наша судебная практика отличалась послѣдовательностью и служила источникомъ и матеріаломъ для дальнѣйшаго и самостоятельнаго развитія Русскаго права.

По поводу новаго закона о противозаконныхъ сообществахъ намъ остается отмѣтить еще одно важное процессуальное измѣненіе. Извѣстно что по уставамъ 20-го ноября 1864 г. государственныя преступленія были изъяты изъ общаго порядка судопроизводства и подчинены суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, или верховнаго уголовнаго суда, въ случаяхъ особенно важныхъ. Извѣстно также что на основаніи закона 7-го іюня 1872 года, вмѣсто судебной палаты, государственныя преступленія судятся въ особомъ присутствіи Сената съ участіемъ сословныхъ представителей; юрисдикція же судебной палаты въ государственныхъ преступленіяхъ и притомъ въ качествѣ первой инстанціи (съ правомъ аппеляціи) сохранена лишь по тѣмъ изъ сихъ преступленій которыя не влекутъ за собою лишенія всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ

Но до закона 4-го іюня 1874 года подъ именемъ государственныхъ преступленій подразумѣвались только тѣ которыя обозначены въ раздѣлѣ III Уложенія о Наказаніяхъ, то-есть такъ-называемыя въ старину, до изданія Уложенія 1845 года, преступленія противъ первыхъ двухъ пунктовъ, а именно: бунтъ противъ верховной власти и государственная измѣна, или пре-

ступленія противъ народнаго права. Такъ что преступленія обозначенныя во главѣ 6-й раздѣла IV Уложенія „о тайныхъ обществахъ и запрещенныхъ сходбищахъ“ не были подчинены исключительной юрисдикціи, и стало-быть подлежали суду окружнаго суда съ присяжными засѣдателями, или безъ оныхъ, смотря по важности преступленія и сопряженнаго съ нимъ наказанія (съ лишеніемъ или безъ лишенія правъ). Порядокъ этотъ не былъ измѣненъ и по закону 27-го марта 1867 года о противозаконныхъ сообществахъ замѣнившему стт. 318—324 Улож. о Наказ. По новому же закону всѣ преступленія, до коихъ этотъ законъ относится, подчинены особому порядку суда о преступленіяхъ государственныхъ, то-есть судебной палатѣ, особому присутствію сената, или верховному уголовному суду.

Кромѣ того, установлено еще одно важное изъятіе, а именно: лица производящія дознаніе о противозаконныхъ сообществахъ, то-есть чины корпуса жандармовъ, могутъ, не иначе однако какъ по письменному предложенію прокурора судебной палаты, заключить подъ стражу обвиняемыхъ и въ такихъ преступленіяхъ которыя не влекутъ за собою лишенія правъ, „если означенная мѣра представляется необходимою для предупрежденія сношенія обвиняемыхъ между собою или сокрытія слѣдовъ преступленія.“

№ 184.

Москва, 20-го іюня.

„Какая соціальная организація можетъ „быть настолько совершенна чтобы положить конецъ антагонизму личныхъ интересовъ? Какимъ образомъ общество обезпечитъ за собой перевѣсъ силы когда „каждый членъ его тянетъ въ свою сторону, противопоставляетъ глухое сопротивленіе всему что требуетъ какой-либо „жертвы со стороны его интересовъ, и домогается стать центромъ общественнаго „строя? Какой механизмъ въ состояніи „выдержать напоръ этой силы разложенія, „дѣйствующей разомъ на всѣ его составныя части...“

Слова эти писаны Французомъ. * Какъ не подумать что онъ характеризуетъ ими нынѣшнее состояніе своего отечества? Совсѣмъ нѣтъ. Приведенныя нами слова служатъ лишь отвѣтомъ на слѣдующій вопросъ, поставленный самимъ авторомъ въ началѣ статьи: „Что сталось бы съ обще„ствомъ еслибъ оно было организовано на „германскій ладъ?“

Дѣйствительно, статья г. Фулье имѣетъ цѣлію превознести гуманность направленій французской идеи о правѣ и осудить нѣкоторыя ученія Германіи объ этой идеѣ. Но то что статья эта только предвидитъ въ будущемъ Германіи какъ возможный результатъ этихъ ученій, уже осуществилось въ самой Франціи...

Какая разница между направленіемъ цитованной статьи и направленіемъ обнаружившимся во всей французской печати въ 1871 году, когда несчастная Франція, каясь въ своемъ прошломъ, рѣшилась было энергически приняться за свое исправленіе и поставила себѣ задачей серіозное изученіе не слабыхъ сторонъ сосѣдней страны, а условій ея превосходства!

Припомнимъ какую картину патріотическаго покаянія являло созванное въ Бордо, въ февралѣ 1871, собраніе представителей Франціи. Въ виду окровавленныхъ обломковъ отечества, его опозореннаго знамени, его завоеванной территоріи, его полоненныхъ полчищъ,—Франція, въ лицѣ своихъ представителей, торжественно отрекалась отъ нравственнаго растлѣнія завѣщаннаго ей революціей, и, повидимому, напрягала всѣ силы чтобы возвратиться на свою историческую почву. Какое единство мысли, стремленій, желаній, высказывалось тогда въ торжественныхъ заявленіяхъ и обѣтахъ ея представителей! Они обѣщали міру чудеса самопожертвованія и терпѣнія...

Съ того времени минуло только три года, и что же вышло?

Лучшимъ отвѣтомъ могутъ служить, примѣненныя къ политическимъ партіямъ нынѣшней Франціи, вышеприведенныя слова г. Фулье о воображаемой имъ будущности Германіи. Каждая изъ этихъ партій, безо всякаго исключенія, „тянетъ въ свою сторону,“ каждая „противопоставляетъ „глухое сопротивленіе всему что требуетъ „какой-либо жертвы со стороны ея интере„совъ,“ каждая „домогается стать цен-

* *L'idée moderne du droit. Le droit, la force et le génie d'après les écoles allemandes contemporaines*, par M. Alfred Fouillée. *Revue des deux Mondes* du 1 juin 1874.

тромъ общественнаго строя.“ Интересъ общій, интересъ Франціи забытъ въ борьбѣ партій, и если либералы, голосомъ одного изъ своихъ довѣренныхъ глашатаевъ, г. де-Мазада, въ *Revue des deux Mondes*, отъ 15-го іюля, бросаютъ своимъ противникамъ, крайнимъ легитимистамъ, оскорбительный упрекъ что за невозможностью осуществить свои домогательства они, своимъ систематическимъ сопротивленіемъ всякому рѣшенію, воскрешаютъ для Франціи нѣкогда столь роковое для Польши *liberum veto*, самоубійственное *не позвáлямъ*,—то развѣ этотъ упрекъ не падаетъ еще болѣе на прочія партіи собранія, и въ особенности на самихъ либераловъ-доктринеровъ? Вотъ во что̀ разрѣшилось, въ 1874 году, единодушіе французскаго національнаго собранія 1871 года. А какъ далеко въ этотъ срокъ ушелъ патріотизмъ самой націи, объ этомъ можно судить по слѣдующему факту: мѣсяца два назадъ, во исполненіе столь громко потребованнаго въ 1871 году закона всеобщей воинской повинности, всему годному къ военной службѣ парижскому населенію надлежало внести себя въ списки мѣстныхъ войскъ, и что же?—въ томъ Парижѣ, который все еще утверждаетъ что его возстаніе противъ Франціи было лишь протестомъ противъ позорной капитуляціи 1871 года, что осада была бы снята, осадная армія разсѣяна и вся война приняла бы побѣдоносный для Франціи оборотъ еслибы генералъ Трошю рѣшился вывесть все вооруженное населеніе Парижа на бой съ Прусаками,—въ Парижѣ не явилось и трети всего числа людей подлежащихъ военной службѣ, и почти та же пропорція оказалась въ большей части Франціи. А еще недавно сколько слезъ было пролито безчисленными депутаціями у подножія памятника Іоанна д'Аркъ!...

Таковы нравственные результаты истекшаго трехлѣтія. Въ народѣ всеобщее недовѣріе, безпокойство и уныніе, въ дѣлахъ застой. Пониженіе нравственнаго настроенія Франціи шло быстро по мѣрѣ ея освобожденія отъ иностраннаго занятія. Въ настоящее время Франція возвращена самой себѣ, и междоусобіе партій достигло крайняго развитія. Для сосредоточенія индивидуальныхъ силъ въ пользу общаго дѣла, для удержанія домогательствъ партій въ предѣлахъ согласныхъ съ потребностями общественнаго благосостоянія и государственнаго величія, Франціи нужна или внѣшняя опасность, или власть возвышенная надъ притязаніями партій. Эту истину доказали всѣ три республиканскія эры Франціи и массы французскаго народа прежде всего требуютъ сильной и безспорной власти. Этимъ объясняются тѣ выраженія общественнаго сочувствія какими было привѣтствовано въ прошломъ году паденіе г. Тьера. Истинно побѣжденнымъ была въ этой борьбѣ республика. Напрасно г. Тьеръ украшалъ провозглашенную имъ республику прозваніемъ „консервативной,“—здравый смыслъ огромнаго большинства націи не вѣрилъ консервативной личинѣ власти, держатель которой подавалъ вмѣстѣ со своими министрами въ отставку при всякомъ разномысліи своемъ съ палатой. Всѣ сознавали что подъ этою лживою личиной консерватизма кроется начало нескончаемыхъ анархій, которыя рано или поздно выдвинутъ на первый планъ соціальную республику парижскихъ, ліонскихъ и марсельскихъ „коммунаровъ.“ И дѣйствительно, трудно было французской публикѣ не понять этого въ виду признаній самихъ вождей соціальной республики. „Республика, это соціализмъ!“ восклицалъ, въ декабрѣ 1872 года, всѣмъ извѣстный г. Луи Бланъ, и въ томъ же году, другой корифей французской соціальной демагогіи, г. Гамбетта, безъ церемоніи обозвалъ „подлыми комедіантами (ignobles comédiens)“ тѣхъ двуличныхъ или наивныхъ, сознательныхъ или безсознательныхъ, союзниковъ своихъ, которыхъ переманила изъ монархическаго лагеря въ республиканскій изобрѣтенная г. Тьеромъ кличка „консервативной“ республики.

Въ борьбѣ съ президентствомъ г. Тьера еще разъ обнаружился патріотизмъ большинства консервативной партіи. Не успѣхъ того или другаго кандидата на выборахъ, даже не личность г. Тьера, а борьба между монархическимъ началомъ и республиканскимъ или, какъ всѣ понимали, анархіей, была истинною причиной которая сгруппировала 24-го мая 1873 года Версальское собраніе въ два враждующіе лагеря. Побѣда осталась за партіей монархистовъ. На ихъ сторонѣ оказалось огромное большинство палаты. Участь Франціи была въ ихъ рукахъ...

Но вотъ, не прошло года послѣ этой побѣды, и 16-го мая 1874 года вдругъ

возобновляется въ Версалѣ парламентская буря, но на этотъ разъ монархисты борются уже между собою, и первою жертвой ихъ междоусобія палъ полтора мѣсяца спустя, самый принципъ традиціонной монархіи. Въ парламентской битвѣ, возбужденной запросомъ Люціана Брэна, истинно побѣжденными были добросовѣстные монархисты, понимающіе монархію какъ власть независимую и дѣйствующую, а не какъ маску или орудіе партій...

Какъ совершился этотъ переворотъ? Какъ разошлось въ палатѣ то плотное и сильное большинство, которое готовилось въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ провозгласить возстановленіе законной монархіи?

Графъ ли Шамборъ, съ его письмомъ отъ 27-го октября и его манифестомъ отъ 3-го іюля, долженъ считаться виновникомъ раздора въ монархическомъ лагерѣ Версальскаго собранія?

Дѣйствительно, вопреки Фросдорфскому свиданію, орлеанисты отдѣлились отъ легитимистовъ вслѣдствіе письма отъ 27-го октября; по поводу же манифеста отъ 3-го іюля, они подали голосъ со врагами законной монархіи. Что же было, однако, въ этихъ документахъ несовмѣстимаго съ патріотизмомъ Орлеанскаго дома? Не надо упускать изъ вида что все дѣло было въ необходимости возвратить Францію на ея историческую почву. Если бы дѣло было не въ этомъ, то нечего было обращаться ко графу Шамбору; для компромисса съ революціей надо было бы обратиться не къ нему, а къ дому Бонапартовъ или къ самимъ принцамъ Орлеанскимъ. Въ обоихъ документахъ графа Шамбора излагалась именно та программа которая ставитъ монархическую власть выше спора партій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ней еще разъ подтверждаются достопамятныя заявленія третьяго письма, менѣе извѣстнаго публикѣ, съ которымъ графъ Шамборъ обратился 23-го января 1851 года къ покойному Беррье. „Я знаю что монархія не „соотвѣтствовала бы нуждамъ Франціи“, сказано въ этомъ документѣ, „еслибъ она „не согласовалась съ ея общественнымъ „положеніемъ, ея нравами, ея интересами... Я столько же уважаю какъ и люблю мое отечество. Принципы, коими оно „дорожитъ,—равенство предъ закономъ, „свобода совѣсти, свободный доступъ „всѣхъ способностей ко всѣмъ должностямъ, ко всѣмъ почестямъ, ко всѣмъ „общественнымъ преимуществамъ, всѣ „эти великіе принципы общества просвѣщеннаго и христіанскаго также дороги „для меня какъ и для васъ, какъ и для „всѣхъ Французовъ.“ Въ послѣднихъ же двухъ документахъ своихъ, графъ Шамборъ признавалъ необходимость двухъ палатъ, но въ качествѣ помощниковъ, а не враговъ или судей короны. Онъ устранялъ такимъ образомъ принципъ недовѣрія и вражды, положенный Французами, пародировавшими англійскую конституцію, въ основаніе отношеній между народнымъ представительствомъ и верховною властью; онъ отвергалъ изобрѣтенный ими принципъ что „король царствуетъ, но не управляетъ.“ Въ Англіи и Германіи, конституція не имѣетъ инаго значенія какъ то какое придавалъ ей графъ Шамборъ. Возвращая Францію на ея историческую почву, онъ возвращалъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ на почву истинной свободы. Чѣмъ же могла въ этомъ случаѣ программа графа Шамбора оказаться несовмѣстимою со щекотливымъ либерализмомъ орлеанистовъ? Ясно что принципы графа Шамбора были не столько причиной сколько предлогомъ раздора въ монархистскомъ большинствѣ Версальскаго собранія. То же самое можно сказать и о пресловутомъ спорѣ о знамени. Для графа Шамбора бѣлое знамя представляетъ ту самую традицію во имя которой онъ заявляетъ о своемъ правѣ на престолъ; трехцвѣтное же знамя развернуто врагами этой традиціи. Но какое значеніе имѣетъ для либеральной Франціи трехцвѣтное знамя? Почему дорожитъ она имъ? По воспоминанію ли побѣдъ? Но развѣ не соединяется съ этимъ же знаменемъ воспоминаніе о пораженіяхъ, о военныхъ позорахъ Франціи? Неужели французскіе либералы забыли что своими побѣдами и славою трехцвѣтное знамя обязано не столько республикѣ сколько обоимъ Бонапартамъ, начиная съ побѣдъ въ Италіи въ 1796 и 1797 годахъ и кончая побѣдами въ Италіи же въ 1859 году?

Очевидно что все это вполнѣ извѣстно орлеанистамъ. Но имъ извѣстно также и то что если принципы Генриха V соотвѣтствуютъ потребностямъ Франціи, то они не очень соотвѣтствуютъ честолюбивымъ видамъ и корыстнымъ интересамъ ихъ партіи. Къ тому же, при министерствѣ Броля, имъ открывалась надежда доставить Орле-

анскому дому корону помимо возстановленія законной монархіи.

Они ошиблись въ своихъ разчетахъ. Дабы обезпечить себѣ успѣхъ въ борьбѣ съ радикалами и легитимистами, они нашли нужнымъ задобрить бонапартистовъ. Благодаря этому, по разчетамъ *Siècle*, въ настоящее время во Франціи числится 50 префектовъ, 200 подпрефектовъ, 75 процентовъ всего числа меровъ сельскихъ общинъ и 50 процентовъ всего числа меровъ городскихъ общинъ, — которые всѣ принадлежатъ къ бонапартистской партіи.

Подробности удара 16-го мая извѣстны. Легитимистская партія низвергла министерство Броля, — но пользу изъ этого извлекли было опять таки одни бонапартисты. Пораженіемъ же понесеннымъ легитимистами по поводу предложенія Луціана Брэна, они еще разъ были обязаны предательству орлеанистовъ. Но въ этотъ разъ орлеанисты сбросили личину. Если вѣрить парижскому корреспонденту аугсбургской *Allgemeine Zeitung*, обыкновенно весьма свѣдущему, была рѣчь даже о томъ чтобы герцогъ Омальскій, пользуясь тѣмъ что онъ не участвовалъ во Фросдорфскомъ свиданіи, написалъ торжественный протестъ противъ манифеста графа Шамбора; съ другой стороны, побѣдой г. Бургуана, на выборахъ Ніевры, бонапартисты болѣе всего обязаны косности орлеанистовъ, не участвовавшихъ въ этихъ выборахъ и оставившихъ легитимистовъ на мели. Самъ глава Орлеанскаго дома, графъ Парижскій, какъ будто въ видѣ протеста противъ принциповъ графа Шамбора, печатаетъ теперь въ *Revue des deux Mondes*, подписанный имъ обширный этюдъ, озаглавленный *Междуусобная война въ Америкѣ*, въ которомъ онъ систематически превозноситъ демократическое правленіе Соединенныхъ Штатовъ.

Но вдругъ насталъ новый кризисъ. Весьма характерична причина которой нашъ парижскій корреспондентъ приписываетъ происхожденіе этого кризиса. Причиной этою была будто бы досада маршала возбужденная случайно доставленными ему документами, свидѣтельствующими о презрѣніи съ какимъ бонапартисты отзываются объ его умѣ и способностяхъ. Паденіемъ двухъ министровъ, отъявленныхъ бонапартистовъ, гг. де-Фурту и Маня, и замѣщеніемъ ихъ двумя орлеанистами, гг. де-Шабо Лапитромъ и Матьё Беде, кормило правленія еще разъ досталось въ руки такъ-называемыхъ либеральныхъ консерваторовъ. Проученные опытомъ, они на этотъ разъ надѣются управиться съ бонапартистскими префектами, подпрефектами и мерами, и замѣстить ихъ своими людьми до открытія новыхъ выборовъ. Въ этомъ, по свѣдѣніямъ корреспондента аугсбургской *Allgemeine Zeitung*, состоитъ нынѣ вся ихъ программа; они де не опасаются новыхъ выборовъ, но предпочитаютъ, на первое время, отсрочку законодательной сессіи до конца года.

На дняхъ парижскія телеграммы сообщили намъ что и эта надежда орлеанистовъ, по всей вѣроятности, будетъ осуществлена собраніемъ. Тѣмъ не менѣе, извѣстно что орлеанистская партія, какъ бы ни была она сильна въ собраніи, не имѣетъ никакого основанія въ народѣ. Между тѣмъ, по сознанію органа легитимистовъ, *Correspondant*, при настоящей обстановкѣ, новые выборы, даже и въ довольно отдаленный срокъ, будутъ для законной монархіи смертнымъ приговоромъ. Въ такомъ случаѣ, какъ слышно изъ надежныхъ источниковъ, скорѣе чѣмъ подчиниться республиканцамъ и орлеанистамъ, легитимисты пойдутъ заодно съ бонапартистами, между тѣмъ какъ орлеанисты уже теперь изъявляютъ готовность протянуть руку отъявленнымъ республиканцамъ.

Республика и бонапартизмъ, таковы слѣдовательно два противника, которые, по предсказанію г. Гамбетты, по всей вѣроятности останутся глазъ на глазъ для окончательнаго поединка о власти. Въ этихъ двухъ лагеряхъ сольются всѣ четыре партіи, взаимное противодѣйствіе которыхъ парализуетъ нынѣ жизнь Франціи.

№ 186.

Москва, 23-го іюля.

Телеграмма № 184 *Московскихъ Вѣдомостей* извѣстила что постановленіемъ французскаго національнаго собранія 31-го іюля рѣшена отсрочка сессіи до 30-го ноября безъ утвержденія конституціонныхъ законовъ, котораго такъ настоятельно требовало правительство, объявившее и въ посланіи президента республики къ собранію, и чрезъ посредство своихъ министровъ, о

необходимости нѣкоторыхъ изъ этихъ законовъ (учрежденіе второй палаты, предоставленіе маршалу Макъ-Магону права распущенія національнаго собранія и реформа политическаго избирательнаго закона), безъ чего, какъ торжественно объявляли и посланіе и министры, маршалъ-президентъ не въ состояніи будетъ исполнить надлежащимъ образомъ возложенныя на него семилѣтнія полномочія. Исторія предложенія объ отсрочкѣ утвержденія конституціонныхъ законовъ въ высшей степени поучительна и характеризуетъ ту необыкновенную неурядицу и измѣнчивость коими отличается нынѣшнее національное собраніе, дробящееся на множество фракцій, такъ что нѣсколько голосовъ, переходя на ту или на другую сторону, рѣшаютъ самые важные вопросы. Въ засѣданіи 16-го іюля, вмѣстѣ съ пресловутыми предложеніями гг. Казиміра Перье и Ламбера де Сентъ-Круа, изъ коихъ первое требовало утвержденія республики съ семилѣтнимъ президентствомъ маршала Макъ-Магона, второе—утвержденія семилѣтней республики подъ тѣмъ же президентствомъ, внесено было однимъ изъ членовъ правой, маркизомъ де-Кастелланомъ, предложеніе объ отсрочкѣ обсужденія конституціонныхъ законовъ до возобновленія сессіи послѣ вакацій; тогда предложеніе это было встрѣчено насмѣшками собранія, не удостоившаго его не только особой коммиссіи, но даже отсылки въ конституціонную коммиссію, и оно поступило, подобно всѣмъ предложеніямъ не принимаемымъ во вниманіе палатой, въ коммиссію парламентской инициативы. Послѣ того, въ продолженіи мѣсяца слишкомъ пока обсуждались всѣ эти предложенія, правительство повторяло настоятельныя требованія объ утвержденіи указанныхъ имъ конституціонныхъ законовъ, а депутаты лѣвой, въ числѣ 300, готовили подъ руководствомъ г. Леона де-Малевиля предложеніе о распущеніи національнаго собранія въ случаѣ непринятія проекта г. Казиміра Перье. Проектъ этотъ, какъ извѣстно, провалился въ засѣданіи 23-го іюля, и та же участь несомнѣнно предстояла и предложенію г. Леона де-Малевиля о распущеніи собранія; тогда, въ засѣданіи 24-го іюля, одинъ изъ депутатовъ правой, г. Малартръ, возобновилъ осмѣянное и отвергнутое предложеніе г. де-Кастеллана объ отсрочкѣ обсужденія конституціонныхъ законовъ до 5-го января. На этотъ разъ предложеніе это принято было весьма серіозно, и для обсужденія его рѣшено было составить спеціальную коммиссію; интересно также что рѣшающимъ голосомъ въ пользу отсрочки былъ голосъ правительства, объявившаго черезъ посредство министра внутреннихъ дѣлъ, генерала де-Шабо-Латура, что оно не имѣетъ ничего противъ желанія депутатовъ воспользоваться отдыхомъ послѣ столь трудной сессіи и посовѣтоваться съ ихъ избирателями. Коммиссія спеціально назначенная для разсмотрѣнія предложенія г. Малартра утвердила его съ единственною перемѣной, внесенною въ него по требованію правительства, которое настаивало на сокращеніи парламентской вакаціи, то-есть окончаніемъ ея она постановила не 5-е января, какъ требовалъ г. Малартръ, а 30-е ноября. Что же побудило собраніе принять значительнымъ большинствомъ предложеніе о которомъ оно не хотѣло и слышать прежде,—что побудило правительство, ставившее условіемъ *sine qua non* утвержденіе конституціонныхъ законовъ, такъ благодушно согласиться на отдыхъ, якобы необходимый для представителей націи, послѣ столь трудной сессіи? Вотъ вопросы которые естественно представляются каждому. Отвѣты на нихъ мы находимъ въ парижской корреспонденціи напечатанной въ № 184 *Моск. Вѣд.* Провозглашеніе республики, говоритъ наша корреспонденція, составлявшее сущность предложенія г. Казиміра Перье, было утопіей и казалось возможнымъ только одну минуту, когда выборъ г. де-Бургуана въ Ньеврскомъ департаментѣ грозилъ доставить торжество бонапартистамъ, и когда это торжество навело паническій страхъ на большинство собранія и на правительство; но бонапартисты компрометтировали себя своею пропагандой: страхъ разсѣялся, а съ нимъ исчезла и надежда доктринеровъ на успѣхъ предложенія Перье. Оно было отвергнуто. Въ слѣдъ затѣмъ было отвергнуто и предложеніе о распущеніи, котораго не желаетъ ни одна изъ фракцій большинства, по разнымъ причинамъ, По устраненіи проекта Перье и предложенія о распущеніи, что оставалось дѣлать собранію? спрашиваетъ нашъ корреспондентъ. Попытаться устроить септеннатъ или учредить верхнюю палату? Но при тѣхъ обстоятельствахъ въ какихъ находится нынѣ собраніе, и то и другое оказалось невоз-

можнымъ. Противъ упроченія септенната возстали бы всѣ фракціи лѣвой, и крайняя правая; противъ учрежденія верхней палаты, въ томъ видѣ какъ желаетъ правительство, возстали бы члены всѣхъ фракцій лѣвой и бонапартисты; значитъ, и то и другое могло быть отвергнуто нѣсколькими голосами, какъ то бываетъ при всѣхъ рѣшеніяхъ нынѣшняго собранія. Вотъ почему, говоритъ въ заключеніе нашъ корреспондентъ, въ собраніи нашлось 395 депутатовъ признавшихъ настоятельность предложенія г. Малартра, въ убѣжденіи вполнѣ справедливомъ по мнѣнію нашего корреспондента, что лучше отсрочить сессію чѣмъ предаваться преніямъ неизбѣжно безплоднымъ и вмѣстѣ раздражительнымъ. Правда, при закрытіи собранія водворится *de facto* диктатура маршала Макъ-Магона, опирающаяся на осадное положеніе (этимъ и объясняется благодушное согласіе выраженное правительствомъ на отдыхъ депутатовъ), но развѣ при утвержденіи указанныхъ правительствомъ конституціонныхъ законовъ не водворилась бы тоже диктатура? Во всякомъ случаѣ, что бы ни разглагольствовали депутаты различныхъ фракцій, масса французскаго народа предпочитаетъ диктатуру фантастическимъ системамъ въ родѣ консервативной республики которыми его желали надѣлить доктринеры, и вотъ почему биржа привѣтствовала повышеніемъ фондовъ устраненіе проекта Перье и принятіе предложенія Малартра.

Теперь представляется вопросъ, что же будетъ во Франціи по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ вакаціи, когда снова откроется національное собраніе въ настоящемъ своемъ составѣ и приступитъ къ обсужденію конституціонныхъ законовъ? Будущее представляетъ мало утѣшительнаго. Считаемъ не лишнимъ привести слѣдующее заявленіе по этому поводу газеты *Times*:

„Чувство апатіи, результатъ разочарованія и утомленія, должно было распространиться во Франціи при чтеніи отчета о засѣданіи происходившемъ въ собраніи 23-го іюля. Легитимизмъ, орлеанизмъ, имперія, увидѣли уже двери закрытыми предъ ними; теперь такой же пріемъ встрѣтила и республика. Итакъ мѣсто очищено и не остается ничего, кромѣ одряхлѣвшаго собранія, которое тщетно усиливается создать нѣчто, что, при снисхожденіи можно было бы назвать конституціей. Понятно что въ виду подобныхъ результатовъ, честный человѣкъ возвращается къ своимъ дѣламъ и предоставляетъ политику тѣмъ кто занимается ею по професіи. Правительство, говорятъ, согласилось отсрочить внесеніе конституціонныхъ законовъ, въ надеждѣ имѣть время условиться съ консерваторами, которые вполнѣ понимаютъ что раздоръ партій сдѣлаетъ въ настоящую минуту невозможнымъ составленіе какого бы то ни было серіознаго закона. Правительство надѣется во время вакацій переговорами съ вождями партій и измѣненіемъ законопроектовъ достигнуть возможности приготовить для будущей сессіи удобопріемлемый проектъ. Власть правительства велика; она можетъ даже усилиться въ теченіе будущихъ шести мѣсяцевъ, и оно можетъ, въ случаѣ надобности, склонить большинство къ своимъ намѣреніямъ, но, признаемся, мы отказываемся вѣрить чтобы правительство и въ прямь разчитывало на нынѣшее собраніе для составленія конституціонныхъ законовъ. Нечего надѣяться на большія перемѣны въ отношеніяхъ партій во время вакацій; фракціи лѣвой будутъ по прежнему не довѣрять конституціи созданной главой правительства и министрами намѣренія коихъ сомнительны, между тѣмъ какъ правой хорошо извѣстно что для нея вопросъ о жизни и смерти есть борьба противъ органическихъ законовъ, которые *de facto* установили бы республику. Когда собраніе сойдется снова, то несомнѣнно возобновятся тѣ же безплодныя пренія.“

№ 187.

Москва, 24-го Іюля.

Междоусобицѣ въ Испаніи не предвидится конца. Успѣхи первоначально одержанные республиканскою арміей и маршаломъ Кончей и заставившіе карлистовъ снять осаду Вильбао были парализованы несчастнымъ для республиканцевъ днемъ 27-го іюня, днемъ битвы при Эстельѣ и смерти маршала. Затѣмъ послѣдовало паденіе Куэнсы. Впечатлѣніе произведенное въ Испаніи взятіемъ этого города усилилось не только вслѣдствіе сопровождавшихъ его событій, но и тѣмъ что при этомъ вновь обнаружилась неумѣлость мад-

ридскихъ властей. Куэнса пала отъ несвоевременнаго прибытія подкрѣпленія, въ семъ виновато единственно военное министерство. Если послѣдующія извѣстія указываютъ вновь на успѣхъ республиканцевъ въ отдѣльныхъ стычкахъ съ карлистами, то все это далеко не можетъ воротить прошлаго, когда послѣднимъ оплотомъ донъ-Карлоса была Эстелья, да и ту окружала армія маршала Кончи

Въ виду всего этого, правительствомъ маршала Серрано принимаются чрезвычайныя мѣры. Въ официальной *Gaceta* появляется рядъ декретовъ. Вся Испанія объявлена въ осадномъ положеніи; разрѣшается налагать секвестръ на имущества лицъ принадлежащихъ къ карлистскимъ отрядамъ или благопріятствующихъ „мятежу;“ предписывается распущеніе всѣхъ неразрѣшенныхъ правительствомъ обществъ; запрещается обнародованіе извѣстій о карлистскомъ возстаніи кромѣ официальныхъ; наконецъ, формируются новые баталіоны чрезвычайнаго резерва во 125.000 человѣкъ, куда войдутъ всѣ кто только можетъ взять въ руки ружье. Изъ прошлаго Испаніи и Франціи мы видимъ что въ минуты чрезвычайныхъ опасностей диктаторы всегда хватаются за подобныя мѣры. Когда въ послѣднюю войну Франція изнемогала подъ ударами побѣдителя, правительство Гамбетты издавало декретъ за декретомъ. Изъ декретовъ правителей Испаніи въ послѣднее время составится также порядочный архивъ, который затруднитъ будущаго историка. Обладаетъ ли маршалъ Серрано силою привести въ исполненіе изданные имъ декреты? Есть много основаній сомнѣваться въ этомъ, судя по тѣмъ чертамъ въ которыхъ рисуютъ настоящее положеніе Испаніи различные корреспонденты. „Спаситель страны,“ какъ провозглашенъ былъ маршалъ Серрано послѣ государственнаго удара совершеннаго генераломъ Павіей, съ трудомъ борется противъ возрастающихъ затрудненій и достигаетъ лишь отрицательныхъ результатовъ. Безденежье дѣлаетъ невозможными военныя операціи. Коммунисты, оправившіеся отъ своего пораженія въ Картагенѣ, поднимаютъ голову въ Андалузіи и на другихъ пунктахъ полуострова, между тѣмъ какъ альфонсисты, конституціонные радикалы и умѣренные республиканцы, неудовольствіе которыхъ навлекъ на себя маршалъ Серрано, стараются воздвигать ему препятствія въ надеждѣ доставить торжество своимъ различнымъ политическимъ системамъ. Однородное министерство, которому два мѣсяца назадъ глава исполнительной власти ввѣрилъ управленіе дѣлами, потеряло всякій кредитъ и держится только по невозможности замѣнить его. Вотъ картина начертанная корреспондентомъ *France*, отъ 21-го іюля. Она повидимому не заключаетъ въ себѣ преувеличеній, и нельзя сказать чтобы положеніе дѣлъ измѣнилось съ того времени. Помогутъ ли, при такихъ обстоятельствахъ, мадридскому правительству его декреты? А что если безполезно будетъ истраченъ и послѣдній *песето*, если неопытные новобранцы юга будутъ вновь разсѣяны горцами Наварры?

Въ такую критическую минуту, мадридское правительство находитъ себѣ союзниковъ въ самихъ карлистахъ, то-есть въ жестокостяхъ совершаемыхъ ими, если правда что о нихъ разказываютъ. Послѣ битвы при Эстельѣ, говорятъ, разстрѣляны военноплѣнные; то же будто бы повторилось при паденіи Куэнсы, гдѣ, какъ пишутъ, опьянѣвшіе отъ крови побѣдители грабили и жгли дома беззащитныхъ жителей.

Благодаря слухамъ о жестокостяхъ карлистовъ, шансы мадридскаго правительства значительно возвысились, и оно могло заговорить инымъ языкомъ. Особенно сильно выразилось негодованіе въ Германіи, когда карлистами былъ разстрѣлянъ прусскій капитанъ Шмидтъ, корреспондентъ различныхъ нѣмецкихъ газетъ. Официозные германскіе органы, по полученіи первыхъ извѣстій объ этомъ происшествіи, соблюдали осторожное молчаніе; за то съ вящимъ пыломъ принялись они за это дѣло теперь. Первый энергическій протестъ противъ карлистовъ появился въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, органѣ князя Бисмарка, причемъ былъ поднятъ вопросъ о требованіи удовлетворенія за убійство капитана Шмидта. „Отъ цивилизованной „арміи, руководящейся въ своемъ образѣ „дѣйствій началами народнаго права,“ такъ заключалась статья официознаго органа, „было бы легче получить удовле„твореніе. Отъ карлистовъ же которые въ „своихъ непроходимыхъ горахъ, отрѣзан„ные отъ моря, ведутъ борьбу почти не „арміей, а шайками, будетъ, конечно, не „легко добиться права. Но мы во всякомъ

„случаѣ не сомнѣваемся что имперское „правительство, въ силу возмущеннаго „германскаго національнаго чувства и въ „интересахъ европейской цивилизаціи, по„ищетъ и найдетъ средства доказать кар„листскимъ бандамъ что убійство плѣн„наго Германца не можетъ остаться без„наказаннымъ.“ Такое прямое указаніе офиціознаго органа на вмѣшательство, конечно, не могло не произвести электризующаго дѣйствія на остальные органы печати. Съ тѣхъ поръ мы видимъ въ столбцахъ нѣмецкихъ газетъ безконечныя филиппики противъ карлистовъ, корреспонденціи о ихъ жестокости, обвиненія французскаго правительства въ потворствѣ имъ и настойчивое приглашеніе правительства признать Испанскую республику. Общественное мнѣніе сильно возбуждено, и извѣстія о посылкѣ германской эскадры къ сѣвернымъ берегамъ Испаніи усиливаютъ это возбужденіе. Въ статьяхъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, которая потомъ не разъ возвращалась къ тому же предмету, вопросъ былъ въ послѣдствіи поставленъ еще шире. Офиціозный органъ видитъ въ совѣтникахъ и приверженцахъ донъ-Карлоса тѣхъ самыхъ людей, іезуитовъ и ультрамонтановъ, съ которыми Германія борется у себя дома,—и борьба происходящая въ Испаніи является въ возрѣніи нѣмецкой газеты тою же самою какая глухо ведется въ Германіи между государствомъ и римско-католическою церковью. Газета выставляетъ на видъ что покусившійся на убійство имперскаго канцлера, бочаръ Кульманъ, въ то же время мечтаетъ и о правотѣ карлистскаго дѣла. Отсюда понятенъ выводъ: рука помощи должна быть подана испанской республикѣ для подавленія общаго врага. Другой офиціозный берлинскій органъ, *Провинціальная Корреспонденція*, также посвящаетъ статью вопросу объ „ужасахъ гражданской войны въ Испаніи.“ Развивая картину этихъ ужасовъ, авторъ офиціозной статьи, между прочимъ, говоритъ: „До „сихъ поръ европейскія державы взирали „на печальные безпорядки въ Испаніи спо„койно какъ незаинтересованные непо„средственно наблюдатели. Поэтому они „медлили признаніемъ настоящаго прави„тельства въ Мадридѣ чтобы дождаться „того момента когда возстановленіе пра„вильныхъ дипломатическихъ сношеній мог„ло бы послѣдовать съ нѣкоторою надеж„дой на дѣйствительныя послѣдствія.“ По смыслу статьи, эти слова не могутъ быть иначе истолкованы какъ предположеніемъ что настоящій моментъ, въ противоположность словамъ: „до сихъ поръ,“ и есть этотъ моментъ удобный для признанія.

Въ Англіи многіе также весьма не безучастно смотрятъ на ходъ событій на Пиринейскомъ полуостровѣ. Они подали на дняхъ поводъ къ весьма необычному запросу правительству сдѣланному въ верхней палатѣ лордомъ Росселемъ, который, ссылаясь главнымъ образомъ на корреспонденціи въ *Times*, спросилъ статсъ-секретаря лорда Дерби обратилъ ли тотъ вниманіе на пособіе и снисхожденіе оказываемыя карлистскимъ генераламъ французскими властями въ пограничныхъ департаментахъ, и не дѣлало ли британское правительство по сему поводу замѣчаній и представленій французскому правительству. Графъ Россель выразилъ мнѣніе что пора бы англійскому правительству признать мадридское правительство, имѣющее такое же фактическое право на признаніе какъ и французское, и тѣмъ облегчить ему трудную задачу водворенія порядка и подавленія возстаній въ государствѣ. На первый вопросъ, секретарь иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ весьма уклончиво, сказавъ что испанское правительство вовсе не просило его дѣлать какія-либо представленія французскому правительству, и что незваное вмѣшательство можетъ быть болѣе вреднымъ чѣмъ полезнымъ; а что касается до признанія, то министръ указалъ что первое условіе для того есть утвержденіе постояннаго правительства, изъ чего повидимому можно заключить что онъ вовсе не считаетъ прочнымъ настоящій порядокъ вещей въ Мадридѣ. Другаго отвѣта и трудно было ожидать при настоящихъ обстоятельствахъ, но во всякомъ случаѣ очевидно что политическіе люди въ Англіи заинтересованы испанскими дѣлами. Изъ рѣчи лорда Росселя не видно какими мотивами были вызваны его косвенные совѣты; но *Times* положительно одобряетъ эти совѣты и полагаетъ что лорду Дерби не мѣшало бы послѣдовать имъ.

Что касается правительства Франціи, на которое главнымъ образомъ направляются обвиненія большинства либеральной европейской печати въ потворствѣ карлистамъ, то оно поставлено возникновеніемъ испанскаго вопроса въ непріятное положеніе.

Съ одной стороны, дѣйствія его затруднены симпатіями легитимистскаго большинства „къ законному монарху Испаніи.“ Органы легитимизма, парижская *Union* и *Gazette de France*, а вслѣдъ за ними ультрамонтанскіе *Univers* и *Monde*, горячо ратуютъ за дѣло донъ-Карлоса, и въ посылкѣ германской эскадры къ берегамъ Испаніи видятъ явно враждебную демонстрацію противъ Франціи. Съ другой стороны, правительство маршала Макъ-Магона не можетъ отстать отъ совокупнаго шага европейскихъ державъ, еслибы таковой послѣдовалъ. Кромѣ того, его вызываютъ на отвѣтъ представленія дѣлаемыя мадридскимъ правительствомъ. Если вѣрить телеграммѣ *Кельнской Газеты* изъ Парижа (она по крайней мѣрѣ произвела большое впечатлѣніе и даже подѣйствовала на Берлинскую биржу), то такія же представленія, хотя и не официально, были дѣлаемы Парижскому кабинету и германскимъ посломъ. Въ такихъ обстоятельствахъ французское правительство поспѣшило прежде всего косвенно отклонить отъ себя упреки въ потворствѣ карлистамъ. Въ *Корреспонденціи Гаваса* появилось заявленіе что слѣдствіе наряженное правительствомъ надъ дѣйствіями французскихъ чиновниковъ въ пограничныхъ съ Испаніей департаментахъ доказало что французскія власти ни въ чемъ не нарушили своихъ обязанностей, и что оружіе доставляемое карлистамъ съ этой стороны проходитъ по рѣкѣ Бидассоа, служащей пограничною чертой. Но правительство маршала Макъ-Макона, какъ сообщаютъ вѣнскія газеты, пошло далѣе. Оно будто бы сообщило мадридскому правительству что готово признать его какъ только сѣверныя державы придутъ по этому вопросу къ соглашенію.

Итакъ республиканское правительство Испаніи усиливается не въ мѣру собственныхъ заслугъ, но благодаря ошибкамъ своихъ противниковъ. Спрашивается только въ какихъ предѣлахъ будетъ доставлена ему помощь Германіей, на которую главнымъ образомъ разчитываютъ испанскіе либералы? Изъ того факта что надъ капитаномъ Вернеромъ наряженъ судъ за то что онъ годъ назадъ вздумалъ содѣйствовать подавленію ужасовъ производившихся картагенскими *кантоналистами*, и тѣмъ преступилъ нейтралитетъ соблюдаемый Германіей, можно заключать что и теперь Берлинскій кабинетъ не очень склоненъ къ дѣятельному вмѣшательству. Но теперь обстоятельства нѣсколько измѣнились. Означаетъ ли появленіе германской эскадры въ испанскихъ водахъ только покровительство нѣмецкимъ подданнымъ въ Испаніи, или намѣреніе преградить карлистамъ подвозъ оружія и припасовъ, это покажутъ послѣдствія. Но несомнѣнно что намѣреніе признать мадридское правительство существуетъ въ Берлинѣ, и что съ этою цѣлью приступлено къ предварительнымъ переговорамъ. Помощь Германіи можетъ оказаться небезполезною для правительства маршала Серрано и для поправленія финансовъ страны.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть что пылъ официозныхъ берлинскихъ органовъ возбудилъ не мало фантастическихъ воображеній между европейскими политиками. Болѣе всего толкуютъ о властолюбивыхъ замыслахъ Германіи. По мнѣнію торійской *Pall Mall Gazette*, идея посадить германскаго принца на испанскій престолъ вовсе не такъ нелѣпа какъ многіе теперь утверждаютъ: напротивъ, въ настоящее время для осуществленія оной есть де пожалуй еще болѣе сильныя побужденія чѣмъ въ 1870 году, когда Гогенцоллернская кандидатура послужила предлогомъ къ франко-прусской войнѣ. Въ начатой борьбѣ съ Римскою церковью для германскаго правительства вовсе де не безразлично, будетъ ли Испанія управляема нѣмецкимъ принцемъ, или покорена донъ-Карлосомъ, или возвращена Изабеллѣ. Затѣмъ, есть де несомнѣнное опасеніе что Франція при первомъ удобномъ случаѣ постарается отомстить за свои пораженія въ послѣднюю войну, а въ этомъ случаѣ для Германіи также весьма выгодно имѣть дружественнаго государя на южной границѣ Франціи. Въ своей дальновидности, англійская газета доходитъ до того что усматриваетъ еще болѣе отдаленныя побужденія которыя могутъ искушать берлинскій кабинетъ ко вмѣшательству. Она не находитъ невѣроятнымъ что въ Берлинѣ можетъ-быть смотрятъ и на Англію какъ на возможнаго врага въ будущемъ. Въ этихъ де видахъ, если въ Испаніи воцарится германскій принцъ, возможно будетъ затронуть вопросъ и о правѣ Англичанъ удерживать въ своихъ рукахъ Гибральтаръ...

№ 188.

Москва, 25-го Іюля.

А.

Третьяго дня мы сообщили подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи работъ въ ученой экспедиціи на Аму-Дарью, снаряженной Императорскимъ Географическимъ Обществомъ. Изъ этихъ свѣдѣній значеніе экспедиціи выяснилось вполнѣ. Она сдѣлаетъ подробную нивеллировку Аму, отъ ея устья до Бухарской границы. Промѣры глубины, опредѣленіе скорости теченія, очертанія ложа рѣки и свойствъ ея дна будутъ сдѣланы не только во всѣхъ рукавахъ и протокахъ, но и въ озерахъ, которыхъ такъ много на берегахъ Аму и съ которыми она находится въ связи. Такое изученіе есть значительный шагъ впередъ въ сравненіи съ прежними нашими пріемами при занятіи Сыръ-Дарьи. До сихъ поръ не только не сдѣлано нивеллировки этой рѣки, но о ней не собрано сколько-нибудь точныхъ данныхъ, такъ что при всякомъ затрудненіи оказывается недостатокъ провѣренныхъ свѣдѣній. Конечно, Аму гораздо важнѣе Сыръ-Дарьи, болѣе обѣщаетъ быть судоходною, но и послѣдняя рѣка имѣетъ большое значеніе для края, и жаль что она оставлена безъ изученія, которое можно было бы сдѣлать при весьма небольшихъ деньгахъ.

Слѣдуя по Аму отъ Кунграда до Бухарской границы правымъ берегомъ рѣки, экспедиція развѣ случайно вступитъ на лѣвый берегъ и увидитъ выходы старыхъ сухихъ руселъ изъ теперешняго ложа Аму. Важнѣйшій вопросъ, который слѣдовало бы узнать на берегахъ Аму,—вопросъ о прежнемъ ея теченіи, о возможности поворота ея снова въ Каспій,—остается такимъ образомъ совершенно внѣ сферы занятій экспедиціи. Другому вопросу, имѣющему также не малый интересъ, о существовавшемъ когда-то водяномъ сообщеніи между Аму и Сыръ-Дарьей,—дается въ программѣ занятій экспедиціи значеніе лишь преданія или топографическаго куріоза. Члену экспедиціи, полковнику Соболеву, поручено собрать этнографическія данныя о населеніи Аму-Дарьинской дельты: о времени переселенія туда Кара-Калпаковъ, объ ихъ поземельныхъ отношеніяхъ, земледѣліи, садоводствѣ и между прочимъ о прежнемъ водяномъ сообщеніи бассейновъ Сыра и Аму.

Повидимому лучше бы начать работы экспедиціи съ существеннаго и затѣмъ перейти къ подробностямъ: иначе много труда пропадетъ на сборъ мелочей, которыя окажутся далеко не всѣ пригодными. Если-бы задача экспедиціи была сразу освѣщена въ главныхъ чертахъ, то само собой опредѣлилось бы какія именно данныя надо собрать во всей подробности.

Впрочемъ, ограниченіе задачи Аму-Дарьинской экспедиціи вовсе не значитъ чтобъ у насъ отказались отъ намѣренія изслѣдовать возможность поворота Аму въ Каспій. Вѣроятность этого поворота теперь гораздо больше чѣмъ прежде. Хивинская экспедиція не дала, правда, данныхъ окончательно рѣшающихъ дѣло; но всѣ доставленныя ею свѣдѣнія говорятъ въ пользу возможности возстановить прежнее теченіе Аму, а не противъ.

Иное впечатлѣніе вынесъ изъ экспедиціи одинъ прусскій офицеръ, поручикъ Штуммъ, сопровождавшій Мангышлакскій отрядъ. Недавно онъ сдѣлалъ сообщеніе въ Берлинскомъ Географическомъ Обществѣ, довольно подробно изложенное въ Запискахъ Кавказскаго отдѣла Географическаго Общества. Онъ былъ пораженъ мутными водами Аму несущими множество наносовъ, и этими наносами онъ думаетъ объяснить всѣ перемѣны происшедшія и происходящія съ этою рѣкой. Г. Штуммъ полагаетъ что главный рукавъ Аму никогда не впадалъ въ Каспій, куда будто бы шли лишь второстепенныя русла, которыя и занесены песками, нанесенными самою рѣкой и навѣянными вѣтромъ изъ степей. Что теченіе рѣкъ, особенно степныхъ, много зависитъ отъ наносовъ,—это несомнѣнно; но наносы никогда не измѣняли направленія рѣки, не сворачивали ея со склона по которому она текла. Г. Штуммъ ссылается на Сыръ-Дарью, Эмбу и Волгу: но что̀ извѣстно о нихъ? Мутныя воды степныхъ рѣкъ безпрестанно измѣняютъ свой фарватеръ, сносятъ одни острова, наносятъ другіе; углубляютъ одни рукава, запружаютъ другіе. Но нанося мели, воды большихъ рѣкъ тутъ же прорываютъ себѣ русла. Не вѣроятно чтобы *всѣ* рукава Аму къ Каспію были занесены песками. Прежде всѣхъ долженъ бы быть занесенъ тотъ который дѣлалъ болѣе крутой поворотъ, то-есть Лауданъ и Куня-Дарья. А между

тѣмъ извѣстно что, напротивъ, всего позже прекратилось теченіе именно по Кунядарьѣ, и достовѣрно также извѣстно что здѣсь это было дѣло рукъ человѣческихъ. Плотины на Лауданѣ сохранились. Если же Лауданъ не былъ занесенъ песками, то остальныя старыя русла и подавно не были ими занесены. Въ особенности неудачна ссылка г. Штумма на Сыръ-Дарью, на которой онъ впрочемъ и не былъ. Дѣйствительно, существуетъ много сухихъ руселъ Сыръ-Дарьи, но всѣ они прегражденыплотинами.

Г. Штуммъ полагаетъ что мысль о поворотѣ Аму въ Каспій должна быть оставлена, потому что уровень Арала понижается быстрѣе чѣмъ уровень Каспія, отчего будто бы стремленіе водъ Аму къ Аралу усиливается. Но стремленіе воды, скорость теченія зависитъ отъ склона дна; какъ бы ни понижался уровень Арала, склонъ теперешняго ложа Аму останется тотъ же, и теченіе этой рѣки не измѣнится. Еслибъ Аралъ высохъ хоть на половину, и за чертой теперешней воды его открылись даже стремнины, все-таки теперешнее теченіе Аму нисколько бы не перемѣнилось: водопады или пороги усиливаютъ теченіе лишь въ сферѣ своего дѣйствія, а отнюдь не по всему протяженію рѣки. Кромѣ того, самый фактъ скорѣйшаго высыханія Арала сравнительно съ Каспіемъ ничѣмъ не доказанъ. Извѣстно только что въ обоихъ моряхъ быстро высыхаютъ заливы, и острова соединяются съ материкомъ.

Заслуга г. Штумма состоитъ въ томъ что онъ обратилъ вниманіе на наносы Аму-Дарьи. Не они, конечно, своротили эту рѣку со стараго ложа, но они помогли это сдѣлать. Легкость постройки плотинъ на Аму много опредѣляется наносами. Мутныя, темнобурыя воды этой рѣки встрѣтя плотину осаждаютъ около нея такія массы песку что плотина крѣпнетъ и крѣпнетъ. Это очень хорошо извѣстно по Сыръ-Дарьѣ. Но легкостью устройства плотинъ можно воспользоваться и для того чтобы возстановить прежнее теченіе.

Г. Штуммъ не видалъ Узбоя, сухаго русла въ закаспійскихъ степяхъ. Видѣвшіе же свидѣтельствуютъ что это не второстепенный рукавъ, а ложе оставленное большою рѣкой. Одинъ видъ Узбоя доказываетъ что Аму текла въ Каспій однимъ изъ главныхъ своихъ руселъ.

Будущею осенью, по слухамъ, приготовляется въ Красноводскѣ большая экспедиція на Узбой, уже на значительномъ пространствѣ нивеллированный. Если эта экспедиція дойдетъ до конца и вступитъ въ предѣлы Хивинскаго ханства, то она коснется ключа къ рѣшенію вопроса. Этотъ ключъ окажется въ концѣ работъ Красноводской экспедиціи, между тѣмъ какъ экспедиція Географическаго Общества, работая рядомъ, уже касается его рукой.

Но пока мы собираемся изучать Аму, обстоятельства вынуждаютъ насъ обратить большее вниманіе на Сыръ-Дарью.

Отъ Коканской границы до Перовска и отъ форта № 2-й до устья рѣка эта довольно удобна для судоходства; около Перовска Сыръ-Дарья раздѣляется на два притока, изъ коихъ одинъ, Кара-Узякъ, идущій въ топкихъ берегахъ, совершенно недоступенъ для судовъ, а другой, Джаманъ-Дарья, неудобенъ по крутизнѣ поворотовъ и малой глубинѣ (до 3 ф.). Устья Сыра крайне маловодны.

Болѣе десяти лѣтъ составлялись проекты и неоднократно принимались мѣры къ улучшенію Джаманъ-Дарьи для приспособленія ея къ судоходству: предполагалось разчистить русло Кара-Узяка отъ камышей и зарослей; но подвижное и зыбкое дно этого трущобнаго болота не дозволяетъ и думать объ исполненіи такого непрактичнаго и слишкомъ цѣннаго проекта. Думали сдѣлать водоотводную струю чтобы не пускать воду изъ Сыръ-Дарьи въ Кара-Узякъ, а направить всю массу воды въ Джаманъ-Дарью, но и тутъ тотъ же способный къ просасыванію грунтъ дна и береговъ показалъ безполезность дорогихъ работъ. Наконецъ, прорыли каналъ изъ рѣки Сыръ-Дарьи въ Джаманъ-Дарью; но такъ какъ устье этого канала было выше протока Куванъ-Дарьи, то вода, напрасно взятая изъ Сыръ-Дарьи, ушла не въ Джаманъ Дарью, а въ Куванъ-Дарью и частію уходитъ, весной, въ Яны-Дарью.

Въ прошломъ году, генералу Безносикову поручено было подробно осмотрѣть всю систему Сыръ-Дарьи, и по его проекту прорыть изъ Кара-Узяка въ Джаманъ-Дарью каналъ подъ названіемъ *Кит-Канъ-Су*, по которому спускается до 80.000 ведеръ въ секунду, такъ что на фарватерѣ Джаманъ-Дарьи, тотчасъ послѣ открытія въ сентябрѣ канала, прибыло воды $1^1/_4$ фут. Каналъ этотъ длиной $7^1/_8$ верстъ, шири-

ной отъ 14 до 18 сажень и глубиной отъ $2^1/_2$ до 7 фут., съ плотиной во всю длину по его лѣвому берегу, обошелся немногимъ болѣе 10.000 рублей.

Но и на этотъ разъ предпріятію не посчастливилось. Нынѣшнею весной вода Сыръ-Дарьи упала такъ низко какъ никогда не бывало во время русскаго владычества въ краѣ. Въ меженную воду оказалось лишь 3 ф. глубины во многихъ мѣстахъ фарватера. По свѣдѣніямъ полученнымъ нами съ мѣста, упадокъ водъ въ Сырѣ произошелъ отъ причины могущей сдѣлаться постоянною: прошлою весной въ Коканѣ открытъ большой арыкъ берущій воду изъ Сыра. Коканцы успѣли уже осуществить мысль высказанную въ прошломъ году генераломъ Безносиковымъ.

Осмотрѣвъ систему Сыръ-Дарьи, онъ пришелъ къ убѣжденію что эта рѣка можетъ быть полезна для края не столько судоходствомъ по ней, сколько проведеніемъ изъ нея арыковъ или канавъ для орошенія прибрежья, особенно если пустить воду изъ Джаманъ-Дарьи въ прежнія, нынѣ засоренныя русла, Яны-Дарью и Куванъ-Дарью. Г. Безносиковъ указывалъ что судоходство на Сырѣ, состоящее теперь изъ пяти пароходовъ съ баржами и баркасами, перевозитъ, во все время навигаціи, изъ Казалинска въ Перовскъ и укрѣпленіе Чиназъ и обратно, не болѣе 100 000 пуд. ежегодно, и то почти все казенной клади и небольшое число воинскихъ командъ, около 200 человѣкъ во все лѣто. Содержаніе означенной Аральской флотиліи, адмиралтейства и мастерскихъ стоитъ государству несравненно болѣе получаемыхъ выгодъ. Если же воду Сыръ-Дарьи отдать хотя только на орошеніе прибрежій Яны-Дарьи или Куванъ-Дарьи, то, по разчетамъ генерала Безносикова, до 10.000 десятинъ теперешней безплодной степи будутъ производить хлѣбъ, рисъ и хлопокъ; а главное, современемъ, получится соединеніе нашихъ отрядовъ расположенныхъ на Аму-Дарьѣ съ Сыръ-Дарьинскою линіей, что обезпечитъ ихъ продовольствіе и безопасность.

Вопросъ объ Аральской флотиліи дѣйствительно требуетъ разъясненія. Она мало полезна для быстраго передвиженія войскъ вверхъ по Сыръ-Дарьѣ; скорость теченія этой рѣки очень затрудняетъ наши слабосильные пароходы. Для сообщенія же съ берегомъ Аму-Дарьи, достаточно имѣть стоянку флотиліи въ Казалинскѣ или на берегу Арала. При избраніи даже Казалинска, получается возможность обводнить выше по рѣкѣ значительныя пространства. Дѣло въ томъ что плотины преградившія разные рукава Сыра построены далеко отъ рѣки; иногда за 80 верстъ (на Яны и Куванъ-Дарьяхъ); прегражденные рукава берутъ воду изъ Сыра, но она теряется теперь даромъ, образуя озера и трясины. Надо обратить эти воды на орошеніе. Количество ихъ можно еще увеличить если отказаться отъ судоходства вверхъ по Сыру, но если воспользоваться для орошенія только тѣми водами которыя образуютъ озера и болота, будетъ уже получена важная выгода.

Б.

Политическій процессъ на дняхъ оконченный въ особомъ присутствіи Сената соединяетъ въ себѣ всѣ типическія черты нашей революціонной пропаганды. Какое нравственное ничтожество эти просвѣтители и спасители народа, которыхъ народъ знать не хочетъ съ ихъ ученіемъ „о нормальномъ человѣкѣ“ и о необходимости заботиться объ удовлетвореніи „физіологическихъ“ потребностей народа! Но по нимъ можно судить о крайней скудости умственной и нравственной той молодежи изъ среды которой они вышли. Если принять во вниманіе, съ одной стороны, отсутствіе въ нашей дѣйствительной жизни какихъ бы то ни было задатковъ которые могли бы изъ себя породить элементы броженія, и съ другой, безпрерывно появляющіяся въ послѣднія десять лѣтъ попытки революціонныхъ ассоціацій, при чемъ участники оныхъ большею частью принадлежатъ къ возрасту между 20 и 30 годами, то отсюда прямой выводъ что причинъ этого броженія слѣдуетъ искать ни въ чемъ иномъ какъ въ условіяхъ воспитанія этихъ молодыхъ людей, и именно въ той фальшивой системѣ воспитанія которая господствовала у насъ въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ. О томъ каковы были наши среднія учебныя заведенія за все это время и съ какою подготовкой поступали тогда молодые люди въ высшія учебныя заведенія было достаточно говорено. Система воспитанія прежде у насъ господствовавшая приноситъ теперь свои пагубные плоды, и спасенія нашей учащейся

молодежи въ будущемъ отъ пагубныхъ ученій слѣдуетъ ожидать отъ коренныхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ послѣднее время въ дѣлѣ народнаго образованія. Одна московская газета, обсуждая процессъ Долгушина и другихъ, признала „что вполнѣ оконченное, солидное образованіе есть наилучшее предохраненіе противъ фантастическихъ политическихъ затѣй." Но этимъ простымъ соображеніемъ указанная газета (*Современныя Извѣстія*, № 179) не довольствуется; отдавая справедливость солидному образованію, она находитъ, однако, и оборотную сторону въ медали, и приходитъ къ заключенію что образованіе должно быть, хотя и солидное, но не очень. *Современныя Извѣстія* полагаютъ что „на походы противъ основъ общественнаго порядка подталкиваетъ не одно то что человѣкъ не доразвился, но и то болѣе внѣшнее обстоятельство что *отсутствіе диплома* отниметъ средство къ практической здравой дѣятельности, затворяя двери на правильныя гражданскія поприща." А выводъ отсюда, цитируя буквально все то же разсужденіе названной газеты, такой:

„Если въ охраненіе высшихъ политическихъ интересовъ и въ видахъ общественнаго блага необходимо укрѣплять образованіе и *для того усиливать строгость учебныхъ программъ*, то ради тѣхъ же политическихъ интересовъ и въ видахъ того же общественнаго блага должно всемѣрно опасаться, какъ бы укрѣпленіемъ и возвышеніемъ образованія *немногихъ* (?), не развести наоборотъ слишкомъ многихъ недоучекъ, выкидышей и недорослей учебныхъ; не расплодить среди общества элементъ самый опаснѣйшій изъ всѣхъ, какъ по своей полуобразованности, такъ и еще болѣе по своему естественному недовольству."

Современныя Извѣстія считаютъ необходимымъ имѣть въ виду эти опасенія, находя что настоящее направленіе учебнаго дѣла дастъ въ этомъ смыслѣ результаты далеко не утѣшительные, и подкрѣпляетъ свой аргументъ слѣдующими цифровыми данными: Изъ всеподданнѣйшаго отчета министра народнаго просвѣщенія видно что въ 1873 году изъ числа 23 900 обучавшихся въ гимназіяхъ кончило курсъ и удостоено аттестата всего 584. „Что будетъ съ остальными, и что выйдетъ изъ нихъ?" вопрошаетъ въ заключеніе г. Гиляровъ-Платоновъ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ нетрудно найти если руководствоваться вышеприведенными соображеніями редактора *Современныхъ Извѣстій*. „Публицистъ имѣющій немалочисленныхъ читателей," какъ величаетъ себя въ той же статьѣ г. Гиляровъ-Платоновъ, желалъ бы конечно, въ интересахъ общественнаго блага чтобы по возможности *всѣ* обучавшіеся въ 1873 году въ гимназіяхъ были удостоены аттестата, не исключая вѣроятно и тѣхъ которые не успѣли перейти изъ приготовительнаго въ первый классъ.

Серіозно опровергать подобные доводы нѣтъ конечно надобности. Но, спрашивается, одно ли непростительное легкомысліе побуждаетъ нашихъ „публицистовъ" парадировать предъ публикой съ подобными аргументами? И можно ли относиться слишкомъ строго къ заблуждающимся юношамъ, когда руководители нашего общественнаго мнѣнія имѣютъ смѣлость топтать ногами логику и здравый смыслъ?

Крайняя недобросовѣстность выходки *Современныхъ Извѣстій* доказывается слѣдующимъ простымъ соображеніемъ. За исключеніемъ *крестьянина* Васильева, которому 19 лѣтъ, всѣ остальные подсудимые по недавнему политическому процессу находятся въ возрастѣ отъ 23 до 29 лѣтъ. Не говоря ужь о томъ что ни одинъ изъ нихъ не указывалъ на такія обстоятельства которыя давали бы поводъ думать что кто-либо изъ нихъ вынужденъ былъ оставить ученіе по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, самый возрастъ ихъ доказываетъ что „настоящее направленіе учебнаго дѣла," къ ихъ несчастію, не могло ихъ ни въ чемъ коснуться, ибо если изъ нихъ кто былъ въ гимназіи, то задолго до гимназической реформы. Всѣ они результатъ того *фальшиваго* образованія отъ котораго должна освободить насъ учебная реформа, которая впервые даетъ намъ правильную воспитательную школу для приготовленія умовъ съ дѣтства къ серіозной наукѣ...

№ 189.

Москва, 29-го іюля.

А.

Мы обязаны дать нашимъ читателямъ объясненіе случая подвергшаго наше изданіе административной пріостановкѣ на три дня.

При послѣднемъ политическомъ процессѣ редакціямъ частныхъ петербургскихъ газетъ было разрѣшено получать корректурные оттиски судебнаго отчета, имѣвшаго появиться въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*. Вслѣдствіе сего, петербургскія газеты могли выпускать отчетъ процесса въ одинъ день съ *Правительственнымъ Вѣстникомъ*. *Московскія Вѣдомости* также получали эти оттиски ежедневно, и притомъ не черезъ частныхъ агентовъ, а офиціальнымъ путемъ, и могли поэтому выпускать отчетъ въ одинъ день если не съ появленіемъ его въ Петербургѣ, то съ приходомъ его въ Москву въ петербургскихъ газетахъ. Имѣя въ виду что текстъ этихъ оттисковъ одобренъ къ печати и уже появился въ свѣтъ въ Петербургѣ, редакція *Московскихъ Вѣдомостей* не имѣла надобности входить въ его разсмотрѣніе, и чтобы не задерживать печатанія предоставляла его простой типографской корректурѣ. Случилось однако что при изложеніи нѣкоторыхъ частей процесса найдено нужнымъ сдѣлать сокращенія въ текстѣ уже сообщенномъ въ частныя петербургскія газеты, а также высланномъ и для насъ. Вслѣдствіе этого, было пріостановлено появленіе отчета въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* и другихъ петербургскихъ газетахъ; но намъ объ этомъ распоряженіи не было дано знать, и задержанная часть отчета появилась въ нашей газетѣ въ томъ видѣ какъ она была первоначально сообщена намъ. Такимъ образомъ, предъ глазами публики выходило что *Московскія Вѣдомости* какъ бы пользуются вовсе не желаемою ими привилегіей печатать то что правительство не допускаетъ въ своемъ непосредственномъ органѣ, и потому потребовалось немедленное распоряженіе, коимъ наша газета была пріостановлена на три дня.

Б.

Русская публика вообще мало знакома съ трудами русскихъ православныхъ миссій, гораздо менѣе чѣмъ съ трудами миссіонеровъ иностранныхъ, католическихъ и протестантскихъ. Вина въ этомъ въ значительной мѣрѣ падаетъ на русскую печать, которая вообще рѣдко упоминаетъ о дѣятельности нашихъ миссіонеровъ, повидимому не считая этотъ предметъ достаточно интереснымъ. Такое отношеніе къ дѣлу православныхъ миссій крайне несправедливо. Многое въ дѣятельности нашихъ миссіонеровъ и въ обстановкѣ при коей приходится имъ совершать великое дѣло христіанской проповѣди заслуживаетъ серіознаго вниманія, какъ легко убѣдиться даже изъ бѣглаго просмотра миссіонерскихъ отчетовъ. На одинъ изъ такихъ отчетовъ, именно отчетъ епископа Мартиніана о состояніи Забайкальской православной миссіи за 1873 годъ, помѣщенный недавно въ *Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, мы и хотимъ обратить вниманіе читателей.

Забайкальская миссія призвана дѣйствовать въ обширной области, гдѣ число некрещеныхъ инородцевъ, большею частію кочевыхъ и разсѣянныхъ по всей области, простирается до 124 тысячъ, а крещеныхъ до 16½ тысячъ. Среди этой массы разноплеменныхъ инородцевъ (Монголо-Бурятъ, Бурятъ, Тунгусовъ и Ороченъ), проповѣданіе Евангелія язычникамъ (держащимся частію шаманскихъ суевѣрій, большею же частію ламаизма) лежитъ всего на 14 миссіонерахъ. Матеріальныя средства миссіи составляли въ 1873 году всего 11.338 р., а въ предшедшіе годы далеко не достигали даже и 10.000 р. При такой ограниченности средствъ, миссіонерское служеніе есть дѣло весьма трудное. И для евангельской проповѣди между язычниками, и для исполненія христіанскихъ требъ среди крещеныхъ инородцевъ живущихъ въ далеко отстоящихъ одинъ отъ другаго улусахъ, миссіонерамъ приходится проводить чуть ли не большую часть своего времени почти въ непрерывныхъ разъѣздахъ то по пустыннымъ степямъ, то черезъ трудно проходимые лѣса, горные хребеты, рѣки и болота, часто по мѣстностямъ гдѣ нельзя пробраться иначе какъ на верховыхъ лошадяхъ, останавливаясь при такихъ разъѣздахъ въ холодныхъ и дымныхъ отъ топлива кочевыхъ юртахъ, и подвергаясь при совершеніи требъ въ такихъ юртахъ „ежеминутной опасности сжечь одежду и обувь.“ Одинъ изъ миссіонеровъ, для обращенія въ христіанство четверыхъ ламайцевъ, двѣнадцать разъ предпринималъ путешествіе черезъ хребты и тундры, проходя въ лѣсныхъ мѣстахъ по колодамъ и пнямъ, по грязи и снѣгу. Помимо всѣхъ этихъ трудовъ, на миссіонерахъ лежитъ обязанность преподаванія закона Божія въ инородческихъ школахъ; они же должны заботиться о поддержаніи благолѣпія въ немногихъ храмахъ устроенныхъ при миссіонерскихъ

станахъ, причемъ иногда миссіонеры должды сами „заниматься окраской иконостаса, церковныхъ рамъ и пр., за неимѣніемъ способнаго къ тому мастера.“ Далѣе, миссіонеры, особенно новоприбывшіе, должны трудиться надъ изученіемъ мѣстныхъ нарѣчій (одинъ изъ миссіонеровъ составляетъ монголобурятскій словарь) и быта, заботясь въ то же время о пріобрѣтеніи расположенія инородцевъ подачей имъ врачебной помощи, полезныхъ совѣтовъ и т. д., внося въ среду инородческаго населенія, вмѣстѣ съ истинами вѣры, и начатки гражданской цивилизаціи. Плодомъ многотрудной миссіонерской дѣятельности за послѣдніе годы было, помимо укрѣпленія въ вѣрѣ уже крещеныхъ, обращеніе въ христіанство въ Забайкальѣ въ 1871 году 283, въ 1872 году 224 и въ минувшемъ 1873 году 241 язычниковъ, не считая крещеныхъ приходскими священниками.

Въ виду малочисленности миссіонеровъ и скудости ихъ средствъ, при трудности сношеній съ инородцами живущими разбросанно на обширномъ пространствѣ, такимъ результатамъ можно только радоваться. Но не въ скудости средствъ и не въ препятствіяхъ противопоставляемыхъ миссіонерамъ дикою природой заключаются главныя затрудненія миссіонерскаго дѣла въ Забайкальѣ. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода изъ года въ годъ повторяются сѣтованія что распространеніе христіанства за Байкаломъ встрѣчаетъ сильныя затрудненія со стороны многочисленныхъ заштатныхъ ламъ, „проникнутыхъ фанатизмомъ,“ „употребляющихъ всѣ мѣры противодѣйствія миссіонерамъ“ и „находящихъ поддержку въ мѣстныхъ языческихъ властяхъ.“ Отчетъ преосвященнаго Мартиніана повторяетъ тѣ же сѣтованія и сообщаетъ цѣлый рядъ фактовъ характеризующихъ поступки ламъ и трудность для миссіонеровъ бороться съ ними.

Каковы бы ни были побужденія руководившія составителями положенія о ламайскомъ духовенствѣ, результаты изданія его были самые печальные. Всѣ правила этого положенія опредѣляющія численность ламъ и ограничивающія ихъ права относительно свободы передвиженія и исполненія обрядовъ ихъ вѣры, равно какъ и правила воспрещающія имъ распространеніе ламаизма между иновѣрцами, все то что въ положеніи, при точномъ исполненіи установленныхъ имъ правилъ, могло бы облегчать миссіонерамъ ихъ задачу—остается лишь на бумагѣ безъ всякаго практическаго значенія. Но при этомъ въ средѣ Бурятъ, какъ видно изъ отчета, создалось убѣжденіе что „Царь, утвердившій, по понятію ихъ, ламскую вѣру,“ не желаетъ обращенія ихъ къ православію, и многіе ламаиты отказываются слушать миссіонерскую проповѣдь прямо ссылаясь на то „что у нихъ свои ламы и своя вѣра, утвержденная Царемъ,“ причемъ большею частію заявляютъ что „готовы креститься, если прикажетъ Царь.“ И къ сожалѣнію, при такомъ настроеніи Бурятъ, дѣятельность мѣстной администраціи часто даетъ имъ поводъ думать что власти дѣйствительно не желаютъ обращенія ихъ въ христіанство и любятъ больше ламайскую вѣру. Ламаиты часто наносятъ миссіонерамъ оскорбленія — и оскорбленія эти остаются безнаказанными. Ламы безпрестанно нарушаютъ, въ ущербъ успѣхамъ миссіонеровъ, правила о ламайскомъ духовенствѣ, и представленія миссіонеровъ о такихъ нарушеніяхъ остаются безъ послѣдствій. Относительно сборщиковъ въ пользу православныхъ монастырей и церквей принимаются установленныя мѣры предосторожности; пріѣзжіе изъ-за китайской границы монгольскіе ламы обираютъ русскихъ подданныхъ безвозбранно, ограждая себя, вмѣсто законнаго вида, какимъ-нибудь рекомендательнымъ письмомъ отъ высшаго ламства заграничнаго *дацана* (ламайскій монастырь). Съ не крещеными Бурятами чиновники большею частію обращаются гораздо лучше чѣмъ съ крещеными. Постановленія изданныя для обезпеченія быта крещеныхъ инородцевъ, притѣсняемыхъ ихъ некрещеными соплеменниками, большею частію остаются мертвою буквой. Приведемъ нѣсколько фактовъ этого рода заявленныхъ въ отчетѣ преосвященнаго Мартиніана.

Тугнуйскій миссіонеръ, обратившій въ минувшемъ году въ христіанство восемь человѣкъ, и совершившій для сего въ теченіе года 22 поѣздки по краю, во время этихъ странствованій, вмѣстѣ со своимъ сотрудникомъ, былъ особенно оскорбленъ однимъ Бурятомъ занимающимся почтовою гоньбой. Несмотря на предъявленныя миссіонеромъ почтовыя бланки, содержатель станціи насказалъ ему множество самыхъ грубыхъ и площадныхъ словъ и отказалъ въ лошадяхъ даже за законные прогоны.

Миссіонеръ съ сотрудникомъ должны были пройти пѣшкомъ болѣе 30 верстъ по грязной дорогѣ, и во многихъ мѣстахъ босыми ногами черезъ рѣчки въ весеннюю пору. Это путешествіе повело къ продолжительной болѣзни слабосильнаго сотрудника миссіонера, болѣзни обратившейся потомъ въ хроническую. Объ этомъ поступкѣ содержателя станціи было немедленно сообщено мѣстной администраціи, *но доселѣ не получено никакого отвѣта.*

Другой миссіонеръ, окрестившій 12 человѣкъ, не встрѣчая никакихъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны простыхъ Бурятъ, перенесъ множество оскорбленій отъ фанатиковъ-ламъ, разъѣзжавшихъ по улусамъ, вопреки положенію, и грозившихъ Бурятамъ преслѣдованіями за принятіе христіанства.

Мѣстами дерзость и своеволіе ламъ доходитъ до того что одинъ заштатный, то есть попросту самозванный, не имѣющій никакихъ правъ лама рѣшился отправлять идолослуженіе даже близъ самого миссіонерскаго стана, а другой лама поставилъ новый *обонъ*, посвященный злымъ духамъ. Все это поступки воспрещенные положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ, но о томъ чтобъ это положеніе не оставалось только на бумагѣ никто не заботится. Такъ напримѣръ, при Урульгинскомъ дацанѣ, вопреки сказанному положенію, открыто существуетъ училище для приготовленія къ ламскому служенію. На противузаконное существованіе этого училища было обращено вниманіе кого слѣдуетъ, но всѣ попытки къ перенесенію этой школы въ казачье Мангутское селеніе „доселѣ остаются тщетными.“ Равнымъ образомъ, вопреки постановленіямъ, ламы продолжаютъ обращеніе въ ламство Тунгусовъ шаманскаго суевѣрія, а когда миссіонеръ обратился къ этимъ Тунгусамъ съ христіанскою проповѣдью, они отказались отъ принятія Евангельскаго ученія на томъ основаніи „что ламы строго имъ воспретили принимать христіанство, подъ страхомъ жестокихъ наказаній.“ Вообще ламы нисколько не стѣсняются изданнымъ о нихъ положеніемъ, и вмѣсто того чтобы, согласно съ положеніемъ, жить въ дацанахъ, постоянно разъѣзжаютъ по улусамъ, застращивая Бурятъ и распуская между ними разные нелѣпые слухи. Чтобы показать какого рода бываютъ эти слухи, и къ какимъ результатамъ могутъ они вести, приведемъ изъ отчета слѣдующій фактъ.

Въ Баргузинскомъ станѣ, миссіонеръ іеромонахъ Нилъ, совершая въ январѣ миссіонерскую поѣздку по улусамъ, былъ не мало пораженъ тѣмъ что ни въ одномъ улусѣ не нашелъ внимательныхъ слушателей: „Нѣкоторые убѣгали при появленіи миссіонера въ юртахъ, а иные садились на коней и быстро скрывались. Старосты и старшины, обязанные содѣйствовать миссіонеру въ безопасномъ проѣздѣ чрезъ ихъ улусы, также не показывались.“ Оказалось что причиной этому была распущенная ламами молва будто всѣ *обоны* уничтоженные въ Баргузинскомъ вѣдомствѣ по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири будутъ возстановлены, и всѣмъ нештатнымъ ламамъ, вопреки положенію о ламайскомъ духовенствѣ, будетъ дано право открыто отправлять идолослуженіе, а храмъ миссіонерскій будетъ разрушенъ, якобы вслѣдствіе ходатайства бурятской депутаціи отправившейся въ 1872 году въ Петербургъ съ просьбой объ измѣненіи положенія о ламайскомъ духовенствѣ. Въ то же время распущенъ былъ слухъ будто бы миссіонерамъ воспрещено крестить изъявившихъ желаніе принять христіанство безъ записки отъ родовыхъ старостъ. Чтобы фактически опровергнуть нелѣпость этого слуха миссіонеръ обратился къ двумъ ламайцамъ, давно уже оглашеннымъ истинами христіанскаго ученія, и въ виду ихъ единоплеменниковъ совершилъ надъ ними св. крещеніе.

Даже посѣщеніе края Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ ламы сумѣли истолковать въ свою пользу. Августѣйшій Путешественникъ удостоилъ посѣщеніемъ Онинскую кумирню и принялъ отъ тамошняго ламства подарки. Изъ этого милостиваго вниманія къ бурятскому обществу, читаемъ въ отчетѣ, „ламы вывели заключеніе что Великій Князь чрезъ принятіе отъ ламаитовъ подарка одобрилъ ихъ вѣру, а пребываніе Его Высочества въ дацанѣ съ открытою головой объяснили благоговѣніемъ къ ихъ храму.“

Какъ ни нелѣпы подобные толки, но опровергать ихъ для миссіонеровъ дѣло далеко не легкое. Для убѣжденія Бурятъ въ добромъ расположеніи властей къ крещенымъ инородцамъ нужны не слова, а факты. На какіе же факты можетъ указать миссіонеръ Бурятамъ? Въ минувшихъ годахъ циркуляромъ генералъ-губернатора

Восточной Сибири предписано было отвести для колонизаціи новокрещеныхъ по три тысячи десятинъ при всѣхъ миссіонерскихъ станахъ, но этимъ благодѣтельнымъ распоряженіемъ воспользовался только одинъ селенгинскій тайша-христіанинъ, а въ прочихъ вѣдомствахъ это предписаніе доселѣ остается мертвою буквой, несмотря на неоднократныя ходатайства миссіи о приведеніи этого распоряженія въ исполненіе. Года два тому назадъ, въ видахъ огражденія крещеныхъ инородцевъ отъ притѣсненій какія терпятъ они отъ своихъ единоплеменниковъ остающихся въ язычествѣ, состоялось постановленіе чтобы въ каждой степной думѣ хотя одинъ засѣдатель былъ изъ христіанъ; но и это постановленіе остается пока безъ исполненія и изъ отчета миссіи мы узнаемъ что въ минувшемъ году въ одну только Баргузинскую думу опредѣленъ засѣдатель изъ христіанъ для защиты ихъ отъ нападеній и притязаній язычниковъ. „Этотъ представитель христіанъ въ языческомъ ареопагѣ, замѣчаетъ отчетъ, своею развитостію и наклонностью къ цивилизаціи можетъ содѣйствовать обрусенію новокрещеныхъ и къ усиленію между ними грамотности и быть сотрудникомъ миссіонеру въ распространеніи христіанства между язычниками.“ Вообще же каждый Бурятъ видитъ на дѣлѣ со стороны русской администраціи лишь всяческія поблажки ламамъ и языческимъ степнымъ властямъ, и всякій бурятскій тайша, какъ писалъ намъ однажды одинъ изъ миссіонеровъ, знаетъ что пока онъ язычникъ, его любой русскій начальникъ приметъ въ гостиной, какъ гостя, а когда онъ окрестится, то съ нимъ церемониться не будутъ: можетъ постоять и въ передней. „Къ несчастію,“ читаемъ въ отчетѣ преосвященнаго Мартиніана, „нѣкоторые изъ христіанъ, хвалящихся образованіемъ, на всѣ шарлатанства ламъ, на ихъ поборы, и притѣсненія при обращеніи въ ламство смотрятъ спокойно; а настойчивое усиліе къ обращенію въ христіанство при помощи одной проповѣди Евангелія оглашаютъ какъ фанатизмъ и нетерпимость вѣры; и этотъ взглядъ вліятельныхъ людей много вредитъ распространенію христіанства тамъ гдѣ оно требуетъ себѣ защиты и покровительства отъ ближайшихъ мѣстныхъ властей, а одно покровительство высшихъ властей, ограничивающееся по большей части буквой закона, въ этомъ случаѣ не достигаетъ своей цѣли.“

Имѣютъ ли поводы къ подобнымъ сѣтованіямъ на представителей своихъ правительствъ англійскіе и французскіе миссіонеры? Велики ли были бы успѣхи католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ еслибъ они осуждены были дѣйствовать при такой же матеріальной и нравственной обстановкѣ какъ наши забайкальскіе?

№ 190.

Москва, 30-го іюля.

5-го августа закрылась сессія французскаго національнаго собранія. Отчетъ о послѣднихъ его засѣданіяхъ, сообщенный нами вчера, вполнѣ характеризуетъ дѣятельность этого народнаго представительства: въ засѣданіи 1-го августа произошла бурная, неистовая сцена, почти безпримѣрная въ парламентскихъ лѣтописяхъ, послужившая какъ бы эпилогомъ тѣхъ безпрерывныхъ пререканій которыми наполнялись большею частію засѣданія національнаго собранія; и затѣмъ *à pas de course* были утверждены въ продолженіи остальныхъ четырехъ дней различныя статьи бюджета, и наконецъ предъ закрытіемъ сессіи принятъ большинствомъ всѣхъ наличныхъ голосовъ противъ одного бюджетъ *en bloc*, съ дефицитомъ въ 25 милліоновъ! Мы замѣчали уже неоднократно о крайнемъ безсиліи нынѣшняго собранія, которое не рѣшило ни одного изъ настоятельныхъ вопросовъ и съ жаромъ схватилось за возможность заключить сессію на четыре мѣсяца, лишь бы отдалить это рѣшеніе, котораго усильно требовали всѣ партіи и само правительство маршала Мак-Магона; но никогда еще это безсиліе не выражалось такъ ясно какъ въ послѣднія засѣданія. Мы не остановили бы вниманія читателей на бурной сценѣ 1-го августа, о которой упомянули выше, еслибъ она не была поразительнымъ свидѣтельствомъ до чего можетъ довести озлобленіе партій въ собраніи сосредоточивающемъ въ себѣ верховную власть страны. Сцена эта произошла между республиканцами и бонапартистами, которые одни выступили на арену, между тѣмъ какъ роялисты, то-есть правый центръ и правая, хранили въ продолженіи всей этой сцены невозмутимое

спокойствіе. Поводомъ были слова сказанныя наканунѣ, то-есть 31-го іюля, во время рѣчи г. Гамбетты, однимъ изъ бонапартистскихъ депутатовъ, г. Галлони д'Истріа, который объявилъ что „республика 1848 года пала вслѣдствіе презрѣнія къ ней честныхъ людей.“ Въ выраженіи этомъ потребовалъ на другой день отчета одинъ изъ депутатовъ крайней лѣвой, г. Шельхеръ, и при заявленіи сначала г. де-Гаварди, который, за отсутствіемъ г. Галлони д'Истріа, поддерживалъ слова сказанныя послѣднимъ, и потомъ самимъ г. Галлони д'Истріа, воскликнулъ что они „безстыдно солгали“ (indignement menti); призваніе президентомъ собранія къ порядку г. Шельхера не помогло дѣлу: республиканцы бросились къ трибунѣ съ поднятыми кулаками, бонапартисты изготовились дать отпоръ, и дѣло легко могло бы дойти до рукопашной схватки, еслибы бойцовъ не розняли болѣе умѣренные изъ ихъ товарищей, и еслибы г. Бюффе не поспѣшилъ накрыться и сойти съ президентскаго мѣста... Засѣданіе было прервано на полчаса, и по возобновленіи онаго до конца сессіи собраніе занималось почти исключительно вотированіемъ бюджета. Оно утвердило его съ дефицитомъ въ 25 милліоновъ, потому что спѣшило заключить сессію непремѣнно вечеромъ 5-го августа; отвергнувъ предложенія бюджетной коммиссіи о средствахъ для пополненія дефицита, оно не благоразсудило замѣнить ихъ чѣмъ-либо, и бюджетная коммиссія оставила эти 25 милліоновъ подъ рубрикой *Impôts à voter* (налоги къ принятію собраніемъ). Поспѣшность которую обнаружило собраніе въ послѣднемъ своемъ засѣданіи дошла до того что оно отложило на неопредѣленное время предложеніе о лишеніи гг. Ранка и Блонкура депутатскихъ полномочій, бывшее чистою формальностью: оба эти депутаты, какъ извѣстно, приговорены заочно военными судами къ смертной казни, и бѣжали изъ Франціи Значитъ фактически они уже не депутаты, но свое рѣшеніе по этому предмету собраніе все-таки благоразсудило отсрочить.

Какъ ни разнообразны органы французской печати по своимъ взглядамъ на политическіе предметы вообще, всѣ они сходятся во мнѣніяхъ относительно дѣятельности нынѣшняго національнаго собранія. „Засѣданіе 5-го августа,“ говоритъ *Journal des Débats*, „заключившее сессію, доказало что если собраніе не созрѣло для „распущенія, то оно уже вполнѣ созрѣло „для отсрочки засѣданій. Усталость и нетерпѣніе выражались въ немъ самыми несомнѣнными признаками: невозможно было заключить преніями болѣе поспѣшными и безпорядочными сессію болѣе безплодную.“ „Собраніе расходится,“ говоритъ *Temps*, „оставляя кабинетъ въ меньшинствѣ, и бюджетъ съ дефицитомъ въ „25 милліоновъ; оно не въ состояніи было „обезпечить Франціи ни правительства основаннаго на конституціи, ни министерства опирающагося на большинство, ни „бюджета въ равновѣсіи. Какое же болѣе „убѣдительное доказательство своего безсилія могло оно дать странѣ?“ „Въ политикѣ—неизвѣстность, неопредѣленность, „въ дѣлѣ финансовъ—дефицитъ: таково „положеніе Франціи,“ замѣчаетъ *Union*, и затѣмъ излагаетъ слѣдующую картину настоящей и будущей дѣятельности представителей націи, которую нельзя не признать совершенно вѣрною:

„Депутаты возвращаются въ свои провинціи. Они увидятся со своими избирателями. Что они скажутъ имъ? Что они услышатъ отъ нихъ? Говоря откровенно, къ какой бы партіи кто изъ нихъ ни причислялъ себя, никому нѣтъ поводовъ радоваться. Не потому чтобъ этотъ парламентскій годъ не былъ ознаменованъ трудами и усиліями, но потому что онъ остался безплоденъ результатами. Когда въ прошедшемъ ноябрѣ собраніе возвратилось послѣ своихъ обычныхъ вакацій, оно могло, оно должно было, по нашему мнѣнію, признать монархію. Оно увлечено было къ другимъ цѣлямъ, оно придумало иное правительство, и нынѣ расходится не успѣвъ организовать его, не успѣвъ даже согласиться о точномъ его опредѣленіи. Оно расходится не потому чтобъ оно окончило начатое дѣло, но будучи утомлено неразрѣшимыми преніями, противорѣчивыми постановленіями, неудачными попытками; оно пожелало отдалить время своего возвращенія, и въ особенности отсрочить борьбу, для которой каждый находилъ нужнымъ запастись новыми силами. Ничто еще не сдѣлано, и это четырехмѣсячное перемиріе не разрѣшитъ повидимому ни одной изъ логическихъ и матеріальныхъ невозможностей о которыя разобьется все искусство доктринеровъ.

„Депутатамъ нашимъ будетъ время посовѣтоваться со страной. Они будутъ поражены двумя направленіями, противоположными на первый взглядъ, но естественно связанными самою сущностью вещей. Франція въ продолженіи многихъ лѣтъ присутствовала при столькихъ преніяхъ и интригахъ что обнаруживаетъ и чрезмѣрную усталость, и крайнее нетерпѣніе: она утомлена столкновеніемъ системъ, шумомъ честолюбивыхъ личностей, препирательствами ухищреній, измѣнчивостью способовъ дѣйствія, но нетерпѣливо ждетъ безопасности, прочности и принципа. Столько было писано, говорено и разсуждаемо о политикѣ что въ народѣ распространилось смущеніе, а въ среднихъ классахъ равнодушіе къ настоящему достоинству принциповъ; многіе, къ несчастію, не отдаютъ предпочтенія тѣмъ или другимъ, не отличаютъ истинныхъ отъ ложныхъ. Но всякъ желаетъ принципа, или по крайней мѣрѣ чего-нибудь похожаго на принципъ. Вотъ тайна нѣкоторыхъ злополучныхъ выборовъ и кредита который успѣли пріобрѣсти снова двѣ партіи, казалось, навсегда осужденныя выборами 8-го февраля 1871 года— республиканцы и бонапартисты.“

Въ заключеніе *Union* обращаетъ вниманіе на странный феноменъ что министры маршала Макъ-Магона принадлежатъ къ партіи о которой страна имѣетъ самое смутное понятіе. Правый центръ, говоритъ названная газета, имѣетъ представителей въ собраніи, держитъ въ своихъ рукахъ кабинетъ, но еслибъ ему пришлось отыскивать избирателей которые раздѣляютъ его мнѣнія, то онъ сильно затруднился бы. Съ трудомъ онъ отыщетъ въ нѣкоторыхъ городахъ рѣдкихъ представителей *доктрины*. Народъ ихъ не знаетъ, а вліятельная буржуазія смотритъ на нихъ съ недоброжелательнымъ любопытствомъ какъ на утопистовъ.

Это послѣднее замѣчаніе поразительно вѣрно. „Септеннатъ,“ который придумали доктринеры праваго центра, также непонятенъ массѣ народа какъ и „консервативная республика“ придуманная доктринерами лѣваго центра, и эта масса, требующая сильной власти, охотно подчинится диктатурѣ маршала Макъ-Магона, за неимѣніемъ чего-либо лучшаго.

№ 191.

Москва, 31-го Іюля.

Происшествіе въ Киссингенѣ не могло пройти безъ послѣдствій. Самый фактъ покушенія на политическое убійство показываетъ какъ разгорячены сердца и головы участниковъ и зрителей борьбы происходящей въ нѣдрахъ Германіи. Ближайшимъ послѣдствіемъ было еще сильнѣйшее возбужденіе страстей. Начался между партіями рядъ взаимныхъ обвиненій, эксплуатированіе факта въ собственныхъ интересахъ, наконецъ мстительные крики угрожающіе новыми убійствами. Такъ заключились надежды на мирное соглашеніе, навѣянныя Фульдскою конференціей.

Правительство не остается позади въ общемъ движеніи. Результатъ слѣдствія надъ Кульманомъ еще остается канцелярскою тайной; но оно открыло правительству глаза на нѣкоторыя просмотрѣнныя имъ опасныя стороны ультрамонтанской агитаціи, или же просто послужило предлогомъ къ новымъ мѣрамъ въ привычномъ уже направленіи. Такъ или иначе, но правительствомъ начато обузданіе ультрамонтанской печати и агитацій чинимыхъ различными католическими союзами и ассоціаціями.

Вслѣдъ за извѣстіемъ о Киссингенскомъ покушеніи, несмотря на вакаціонное время, въ Берлинѣ собирается совѣтъ министровъ, гдѣ возбуждается вопросъ о новыхъ мѣрахъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Эйленбургъ, покидаетъ Висбаденъ, гдѣ онъ пользовался водами, и спѣшитъ въ Киссингенъ для свиданія съ имперскимъ канцлеромъ. Такое движеніе въ министерскихъ сферахъ уже само собою подало поводъ ко многимъ догадкамъ. Общественное мнѣніе возбуждено было такъ сильно что въ публикѣ начались толки объ *октроированіи* новыхъ законовъ, то-есть объ изданіи ихъ лично императоромъ и кабинетомъ. Между тѣмъ такое *октроированіе*, по прусскимъ законамъ, возможно лишь въ случаяхъ чрезвычайныхъ, или когда того настоятельно требуетъ общественная безопасность. Многими, очевидно, моментъ считался соотвѣтствующимъ. Вскорѣ въ официальной *Провинціальной Корреспонденціи* появилась статья, указывавшая въ какомъ направленіи будутъ приняты новыя мѣры. „Достаточно извѣстно,“ гласитъ эта статья, „губительное вліяніе іезуитскихъ газетъ,

„достигаемое разсужденіями о церковно-
„политическихъ вопросахъ въ тонѣ явно
„враждебномъ закону и властямъ. Особен-
„но сильно расплодившіеся провинціаль-
„ные органы ультрамонтанской партіи по-
„ставили себѣ задачей возбуждать страсти
„народныхъ массъ самымъ ненавистнымъ
„и угрожающимъ образомъ.“ Далѣе: „Въ
„послѣднее время ультрамонтанская партія
„старалась широко распространить като-
„лическія сообщества и устроить ихъ такъ
„чтобъ имѣть въ нихъ полезное орудіе въ
„борьбѣ съ государственными властями.
„Католическія сообщества находятъ себѣ
„почву для дѣятельности подъ различны-
„ми, часто невинными названіями; но въ
„большинствѣ они приняли политическій
„характеръ и часто служатъ очагами опас-
„ныхъ государству происковъ.“ Поэтому
необходимо, заключаетъ *Провинціальная Корреспонденція*, „стеречь ультрамонтан-
скія сообщества и газеты.“ Заявленія офи-
ціознаго органа, повидимому, были поняты
не съ разу. Многимъ почуялись въ намек-
кѣ на іезуитскія газеты мѣры къ ограни-
ченію свободы печати. На это указываютъ
старанія либеральныхъ органовъ и, между
прочимъ, *Шпенеровой Газеты* убѣдить что
статью *Провинціальной Корреспонденціи*,
заключавшуюся „такими полными и могу-
чими аккордами что изъ нея вычитали уг-
розу,“ не слѣдуетъ толковать въ смыслѣ
исключительныхъ мѣръ противъ печати.
Либеральные органы явились, конечно, про-
тивниками такихъ мѣръ вообще, и въ той
же *Шпенеровой Газетѣ* высказывалось
мудрое предостереженіе: „не творить за-
коновъ во гнѣвѣ.“ Но соблюдалось ли это
правило до сихъ поръ самою либеральною
партіей въ Германіи? Къ обсужденію мно-
гихъ законодательныхъ мѣръ послѣдняго
времени примѣшивалась не малая доля гнѣ-
ва, и законы творились не при благора-
зумномъ спокойствіи законодателей, а при
страстныхъ изліяніяхъ борющихся партій.
Впрочемъ, на этотъ разъ молва преувели-
чила предположенія правительства. Дѣло
шло не объ измѣненіи законодательства,
а лишь о болѣе строгомъ примѣненіи дѣй-
ствующихъ законовъ.

Что касается католическихъ сообществъ,
на которыя обрушились послѣдствія поку-
шенія Кульмана, то всѣ эти сообщества
имѣютъ, судя по ихъ статутамъ, цѣль да-
лекую отъ политики. Они посвящены или
дѣламъ благотворительности, или подобно
массонскимъ ложамъ заботятся о поддер-
жаніи нравственности и добродѣтели, при-
лежанія и любви. Въ нихъ участвуютъ ча-
сто и протестанты. Благодаря терпимости
прежнихъ министерствъ, въ Пруссіи они
чрезвычайно размножились, и при выстав-
ляемомъ ими отсутствіи политическихъ цѣ-
лей избѣгли правительственнаго надзора и
другихъ примѣненій къ нимъ прусскаго за-
конодательства о сообществахъ. Бывшій
министръ исповѣданій Мюлеръ считалъ ихъ
за религіозныя общины чуждыя политики.
Но съ возникновеніемъ церковно-политиче-
ской борьбы, когда среди католицизма ул-
трамонтанское направленіе стало господ-
ствующимъ, сообщества принялись за про-
веденіе идей этой партіи въ народныя мас-
сы. Бесѣды о религіозныхъ предметахъ
естественно переходили въ бесѣды „о пре-
слѣдованіи католической церкви.“ Извѣ-
стно также что іезуитскія толкованія нра-
вственности и добродѣтели иногда весьма
отличаются отъ обычныхъ понятій объ
этихъ качествахъ. Что мудренаго если сре-
ди членовъ сообщества являлось сознаніе
долга повиноваться во всемъ римскому па-
пѣ, а не предержащей власти? Вотъ точ-
ки соприкосновенія сообществъ съ поли-
тикой. На извѣстныхъ собраніяхъ Майнц-
скаго союза католиковъ достаточно обна-
ружилось ихъ политическое значеніе. И
вотъ правительство, послѣ покушенія Куль-
мана обратившее вниманіе на дѣятельность
этихъ соединеній, наложило на нихъ руку.
Они повсемѣстно закрываются въ странѣ,
и это административное дѣйствіе уже по-
лучило юридическую санкцію. Впредь они
будутъ терпимы лишь какъ политическія
сообщества, и потому на собраніяхъ ихъ
членовъ будетъ находиться правительствен-
ный коммиссаръ, и дѣятельность ихъ ста-
нетъ открытою и подлежащею правитель-
ственному контролю. Къ учрежденію та-
кихъ политическихъ сообществъ уже и
приступлено католиками Берлина, гдѣ пред-
полагается учрежденіе *союза партіи цен-
тра*. Слѣдуетъ замѣтить что благодаря
новымъ мѣрамъ изъ сообществъ исключа-
ются женщины и дѣти, также какъ и
старики. Учрежденія же съ филантропи-
ческою цѣлью, какъ больницы, вспомога-
тельныя кассы, остаются подъ условіемъ
не употреблять ихъ фондовъ на цѣли про-
паганды.

Что касается до обузданія ультрамон-
танской печати, то въ Германіи удивля-

ются какъ правительство не воспользовалось этою мѣрой ранѣе. Вступая въ борьбу съ ультрамонтанствомъ и сознавая ея законность, не слѣдовало ли, говорятъ сторонники правительства, прежде всего отнять у противника возможность говорить тѣмъ языкомъ до котораго онъ дошелъ въ своей ненависти? Это не языкъ политическаго памфлета, это прямое и яростное воззваніе къ бунту, оснащенное рядомъ нетерпимыхъ ругательствъ. Но господствующій въ Германіи либерализмъ думалъ все еще ходить по струнке доктрины. Теперь только онъ рѣшился сказать: „должно противъ ультрамонтанской пропаганды прилагать строго законы о печати.“ Все сказанное о выходкахъ ультрамонтанской печати относится, впрочемъ, лишь до множества провинціальныхъ католическихъ листковъ, разчитанныхъ на невѣжественную массу (къ нимъ и прилагается настоящая правительственная мѣра); ибо большія ультрамонтанскія газеты, въ родѣ берлинской *Germania*, имѣютъ кругъ образованныхъ читателей и ведутъ защиту своего дѣла искусною рукой. Правда, и ихъ тонъ иногда преходитъ предѣлъ. Такъ, новыя мѣры правительства были встрѣчены въ *Germania* слѣдующимъ вызовомъ: „Да, „теперь и католическій народъ вступитъ „въ борьбу. Что творилось до сихъ поръ „ультрамонтанскимъ духовенствомъ, то было лишь рекогносцировкой, стычками и „перестрѣлкой развѣдочныхъ постовъ. Те„перь же данъ приказъ: *выступить по „всей линіи*! Теперь вступятъ въ огонь „сомкнутыя колонны, оживятся массы! За „линіями же еще стоитъ безчисленный ланд„веръ, а за нимъ ополченіе, которое то„же нельзя презирать. И съ этими-то вой„сками хотите вы управиться, бумажные „*бойцы культуры*? Попробуйте! Исторія „не запишетъ побѣды на вашей сторонѣ!“ Не удивительно если офиціозная *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* усматриваетъ въ такомъ воззваніи къ массѣ вмѣстѣ и приглашеніе ея къ насилію. Органъ князя Бисмарка въ виду такихъ воззваній, требуетъ „не терпѣть печати, которая, пользуясь „правомъ оппозиціи и свободы критики про„повѣдуетъ возмущеніе языкомъ революціонныхъ манифестовъ. *Germania* на пу„ти превратить свою партію изъ оппози„ціонной въ революціонную: пусть же она „не забудетъ что всякая революціонная „партія находится внѣ законовъ.“

Но содѣйствовать смутѣ умовъ, какъ видно, судьба всѣхъ партій въ Германіи. Не станемъ уже говорить о печальной ошибкѣ съ тирольскимъ священникомъ Гауталеромъ. Фактъ этотъ эксплуатировала берлинская печать, чѣмъ ввела первоначально въ заблужденіе Европу. Это вызвало лишь раздраженіе австрійской печати и особенно тѣхъ ея органовъ что враждебны Пруссіи, какъ вѣнская *Tages-Presse*. Еще печальнѣе по своимъ послѣдствіямъ извѣстныя инсинуаціи либеральной и офиціальной печати, особенно *Шпенеровой Газеты*, касательно баварскихъ судей и почтовой администраціи, которые де поступали въ Киссингенскомъ дѣлѣ по программѣ ультрамонтановъ. Изъ единогласныхъ, безъ различія партій, отзывовъ доходящихъ изъ южной Германіи видно какое глубокое негодованіе возбудили тамъ инсинуаціи невоздержныхъ офиціозныхъ перьевъ Сѣвера. Кто знаетъ, не уничтожены ли ими для общегерманскаго дѣла выгоды бывшія слѣдствіемъ общаго сочувствія къ особѣ имперскаго канцлера при первой вѣсти о покушеніи на его жизнь?

Остается еще указать на одно печальное явленіе послѣдняго времени борьбы, на подметныя письма. Въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* до сихъ поръ найдено было удобнымъ печатать обращики такой литературы получаемые княземъ Бисмаркомъ и наполненные угрозами на его жизнь. Можетъ-быть этимъ желалось доказать къ какимъ мѣрамъ прибѣгаютъ фанатическіе ультрамонтаны. Но въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ той же газеты появляется письмо рабочихъ, заявляющихъ что они дали клятву: за всякую попытку фанатическихъ приверженцевъ Рима на жизнь князя Бисмарка отомстить пулей одному изъ епископовъ. За пулю тронувшую Бисмарка будутъ де убиты двое епископовъ. За ту что убьетъ его будетъ убитъ самъ папа. Вотъ до какихъ проявленій доходятъ страсти въ Германіи! „Мы надѣемся что „приведенныя угрозы и останутся одними „угрозами, что приверженцы Германской „имперіи и свободы свято соблюдутъ съ „своей стороны законъ запечатлѣнный во „всѣхъ сердцахъ, даже во времена глубо„каго возбужденія. Но въ виду опыта по„слѣднихъ недѣль, когда ультрамонтанская „печать открыто извиняетъ злодѣяніе Куль„мана какъ плодъ справедливой ненависти „и гнѣва за преслѣдованіе церкви, какъ

„естественное военное средство, или ста„рается представить его смѣшнымъ фар„сомъ, мы не могли скрыть обстоятельства „указывающаго до чего довели насъ враги „Германіи, призывающіе на помощь поли„тическое убійство...“ Такими словами сопровождаетъ органъ князя Бисмарка полученное имъ письмо.

Надежду его, конечно, раздѣлятъ съ нимъ всѣ честные люди, но едва ли не тщетны другія надежды—чтобъ „ангелъ мира,“ отклонившій свой ликъ отъ Германіи, скоро вновь обратился къ ней и внесъ миръ и спокойствіе въ ожесточенныя сердца...

№ 192.

Москва, 1-го августа.

Къ 1-му сентября, по закону, должны быть повсемѣстно составлены общіе списки присяжныхъ засѣдателей. Обязанность эта, возложенная почти всецѣло на общество въ лицѣ его земскихъ представителей, имѣетъ громадное значеніе. Можно сказать, безо всякаго преувеличенія, что бо́льшая или меньшая удовлетворительность уголовнаго правосудія въ извѣстномъ судебномъ округѣ ни отъ чего такъ не зависитъ какъ отъ большей или меньшей степени тщательности, вниманія и честности со стороны лицъ на коихъ возложена обязанность составленія общихъ и очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей. А между тѣмъ, несомнѣнно что это важное дѣло у насъ исполняется все болѣе и болѣе спустя рукава. Сперва, когда это было дѣло новое, списки были составляемы лучше, несмотря на неполноту имѣвшихся данныхъ. Потомъ составители съ нимъ освоились, были усмотрѣны средства обходить законъ, составъ присяжныхъ ухудшился, и жалобы на судъ присяжныхъ сдѣлались громче. Многихъ безтолковыхъ вердиктовъ не могло бы быть, еслибы присяжные принадлежали къ тѣмъ общественнымъ средамъ, откуда хотѣлъ брать ихъ законодатель. Вотъ почему мы считаемъ теперь благовременнымъ обратить вниманіе читающей публики на процедуру составленія списковъ.

„Судъ чрезъ присяжныхъ тогда только „достигаетъ своего назначенія, когда „устроенъ такимъ образомъ что они ока„зываются дѣйствительно представителями „большинства благонамѣренныхъ гражданъ, „когда мнѣніе присяжныхъ можетъ быть „признано за приговоръ общественной со„вѣсти, непосредственное сознаніе которой „потому только предпочитается соображе„ніямъ основаннымъ на теоріи доказа„тельствъ и потому только считается не„преложнымъ и не подлежащимъ никакому „контролю въ порядкѣ аппелляціи или ре„визіи, что въ немъ предполагается со„участіе *лучшихъ людей общества*; на„сколько правдива совѣсть, настолько же „правдивъ и приговоръ *такихъ* людей, по „совѣсти ими произнесенный; слѣдователь„но благая цѣль учрежденія присяжныхъ „достигается преимущественно благораз„умными постановленіями относительно ихъ „*избранія*.“

Таково разсужденіе, коимъ сопровождается въ изданіи Государственной Канцеляріи статья 7 Учрежденія Судебныхъ Установленій, содержащая въ себѣ одно изъ основныхъ положеній нашего судоустройства, именно то что для опредѣленія, въ уголовныхъ дѣлахъ, вины или невинности подсудимаго къ составу судебныхъ мѣстъ присоединяются—присяжные засѣдатели. Такого рода теоретическія соображенія законодателя, гдѣ достиженіе благой цѣли поставлено въ зависимость отъ установленія мѣръ къ избранію изъ среды общества „лучшихъ“ людей, трудно осуществляются на практикѣ. Распознаніе внутреннихъ качествъ людей, и притомъ очень многихъ людей, не можетъ быть предуставлено наружными признаками. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ создается сложная система правилъ долженствующая обезпечить осуществленіе мысли законодателя. Но чѣмъ сложнѣе и искусственнѣе извѣстная система, и тѣмъ болѣе въ концѣ концовъ успѣхъ дѣла зависитъ отъ доброй воли и усердія тѣхъ кто призванъ примѣнять предположенія законодателя къ жизни.

Прослѣдимъ въ общихъ чертахъ порядокъ установленный у насъ съ цѣлью привлеченія къ обязанности присяжныхъ наибольшаго количества людей отвѣчающихъ необходимымъ для того условіямъ. Исходя отъ того положенія что удовлетворительное исполненіе обязанности присяжнаго зависитъ отъ личныхъ качествъ человѣка, отъ его здраваго смысла, нравственности и *самостоятельности характера*, а не отъ внѣшнихъ его преимуществъ или от-

личій, нашъ законодатель пришелъ къ тому несомнѣнному заключенію что исполненіе обязанности присяжнаго не есть какое-либо преимущество опредѣляемое правами состоянія, а только *повинность*, требуемая отъ тѣхъ кои могутъ ее отправлять удовлетворительно. На этомъ основаніи признано необходимымъ исключить всякую сословность изъ института присяжныхъ и привлечь къ оному лицъ „различныхъ оттѣнковъ образованія, всѣхъ „слоевъ общества, или всѣхъ сословій, не „исключая ни мѣщанскаго, ни крестьянскаго, которые должны внести въ судъ „присяжныхъ многіе элементы необходимые „для правильности его дѣйствій, какъ-то: „знаніе, въ отношеніи къ большей части „подсудимыхъ, нравовъ, обычаевъ и обра„за жизни той общественной среды къ ко„торой подсудимый принадлежитъ, прони„цательность сметливаго русскаго ума, „простоту здравыхъ сужденій и болѣе вѣр„ное взвѣшиваніе соотношенія виновности „подсудимаго принадлежащаго къ ихъ со„словію съ кругомъ его понятій.“ На этомъ основаніи ежегодно составляются общіе списки, по уѣздамъ, всѣхъ лицъ подлежащихъ отправленію обязанности присяжныхъ. Списки эти составляются особыми временными коммиссіями состоящими изъ лицъ назначаемыхъ для сей цѣли ежегодно уѣздными земскими собраніями, а въ столицахъ соединенными засѣданіями общихъ городскихъ думъ и мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній (ст. 89 Учр. Суд. Уст.). Въ законѣ опредѣлены признаки какъ положительные, такъ и отрицательные, коими обусловливается внесеніе или невнесеніе въ общій списокъ Подлежатъ внесенію тѣ изъ мѣстныхъ обывателей кои состоятъ въ Русскомъ подданствѣ, имѣютъ не менѣе 25 и не болѣе 70 лѣтъ отъ роду и прожили не менѣе двухъ лѣтъ въ уѣздѣ, если они при томъ состоятъ на государственной службѣ, за исключеніемъ лицъ занимающихъ должности выше V класса, лицъ судебнаго вѣдомства, чиновъ полиціи, военныхъ и духовныхъ лицъ; также на службѣ по выборамъ, не исключая крестьянъ избранныхъ въ волостные судьи или добросовѣстные или прослужившихъ безпорочно не менѣе трехъ лѣтъ въ должности волостныхъ старшинъ, головъ, сельскихъ старостъ или въ другихъ соотвѣтствующихъ должностяхъ въ сельскихъ управленіяхъ; наконецъ, всѣ прочія лица обладающія опредѣленнымъ имущественнымъ цензомъ, а именно владѣющіе землей въ количествѣ не менѣе ста десятинъ или другимъ недвижимымъ имуществомъ цѣною, въ столицахъ не менѣе 2.000 р., въ губернскихъ городахъ не менѣе 1.000 р., а въ прочихъ мѣстахъ не менѣе 500 руб., или же получающіе жалованья, или доходъ съ своего капитала, занятія или промысла, въ столицахъ не менѣе 500, а въ прочихъ мѣстахъ не менѣе 200 руб. (ст. 84 Учр. Суд. Уст.). Изъ лицъ отвѣчающихъ указаннымъ признакамъ не могутъ быть присяжными засѣдателями, и стало быть подлежатъ исключенію изъ общаго списка состоящіе подъ слѣдствіемъ, или судомъ, или подвергшіеся по судебному приговору наказанію не менѣе тюремнаго заключенія, исключенные по суду изъ службы, или изъ духовнаго званія, или изъ своихъ обществъ по общественному приговору, объявленные несостоятельными должниками, состоящіе подъ опекою за расточительность, слѣпые, глухіе, нѣмые и лишенные разсудка, а также не знающіе русскаго языка (ст. 82).

Изъ изложеннаго видно что трудъ составленія общихъ списковъ есть трудъ, хотя и довольно сложный, но болѣе или менѣе формальный, подъ которымъ, стало-быть, можетъ быть установленъ точный контроль. Вся сущность задачи здѣсь заключается въ томъ чтобы въ общій списокъ внесены были *всѣ* кто отвѣчаетъ формальнымъ на то условіямъ. Нѣкоторую трудность представляетъ лишь одна категорія лицъ, именно тѣхъ что не состоятъ на службѣ и не владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, а подлежатъ внесенію въ списокъ на основаніи дохода получаемаго съ занятія или промысла. Такъ какъ у насъ не существуетъ никакого подоходнаго налога, то и не можетъ быть никакихъ надежныхъ данныхъ для правильнаго учета этого разнообразнаго и многочисленнаго класса. Какъ бы то ни было, но общіе списки разъ составленные съ возможною полнотою, въ дальнѣйшіе періоды подлежатъ только частному дополненію и измѣненію; стало быть и здѣсь точный контроль возможенъ. Къ сожалѣнію, законъ въ этомъ именно отношеніи страдаетъ неопредѣленностью, и притомъ исходитъ изъ невѣрнаго взгляда, предполагая что всѣ будутъ рваться въ присяжные и что это стремленіе надобно сдерживать. Указанныя выше коммиссіи обя-

заны повѣрять и дополнять по своимъ уѣздамъ общіе списки, исключая изъ нихъ умершихъ или потерявшихъ право быть присяжными и внося тѣхъ что получили это право. Но дабы коммиссіи имѣли для этого надежныя данныя, онѣ должны получать точныя свѣдѣнія о движеніи населенія, а между тѣмъ законъ ничѣмъ не обезпечиваетъ коммиссіямъ полученія точныхъ свѣдѣній этого рода, и указываетъ лишь что общіе списки, изготовленные къ 1-му сентября каждаго года, остаются въ теченіе мѣсяца открытыми для разсмотрѣнія всѣхъ желающихъ, причемъ каждый имѣетъ право заявить коммиссіи о неправильномъ внесеніи или *невнесеніи* кого-либо въ списокъ, съ представленіемъ тому доказательствъ (стт. 91 и 92 Учр. Суд. Уст.). Этотъ общественный контроль остался, какъ теперь очевидно, мертвою буквой. Едва ли, со времени введенія у насъ судебной реформы, былъ хотя одинъ случай рекламаціи на *невнесеніе* въ общій списокъ. Не думаемъ чтобы часто повторялись и рекламаціи противоположнаго свойства, то-есть, на неправильное *внесеніе* въ списокъ. Для того чтобъ это было возможно, необходимо было бы по крайней мѣрѣ въ точности соблюдать сроки опредѣленные для этого въ законѣ, такъ какъ списки должны быть открыты для провѣрки въ теченіе сентября мѣсяца и чтобы своевременно публиковалось о мѣстѣ нахожденія списковъ. Но такія публикаціи намъ никогда не попадались не только въ провинціи, а даже въ столицахъ. Между тѣмъ весьма часты случаи что между присяжными бываютъ лица не соотвѣтствующія формальнымъ требованіямъ закона, напримѣръ подвергшіеся судебному осужденію или коимъ отъ роду болѣе 70 лѣтъ. Случай подобнаго рода, какъ намъ извѣстно, былъ въ послѣднюю майскую сессію Екатеринославскаго окружнаго суда. Послѣднимъ въ эту сессію разсматривалось извѣстное дѣло о воровской шайкѣ въ Верхнеднѣпровскомъ судѣ, которое продолжалось не менѣе десяти дней. Въ числѣ присяжныхъ попавшихъ по жребію въ составъ присутствія оказался старецъ 74 лѣтъ, которому это чрезвычайно утомительное засѣданіе было совершенно не по силамъ. Оказалось что онъ во всю сессію исправно являлся въ судъ, не подозрѣвая того что имѣлъ право быть освобожденнымъ отъ этой обязанности. Съ своей стороны и судъ, послѣ вынутія жребія, уже не въ правѣ былъ избавить старика отъ слишкомъ тяжкой для него обязанности. Вообще случаи явно доказывающіе небрежность съ какою составляются общіе списки присяжныхъ всего чаще повторяются въ Новороссійскомъ краѣ, гдѣ поселено столько инородцевъ. Въ Одессѣ, Екатеринославѣ и Симферополѣ рѣдкая сессія суда съ присяжными обходится безъ того чтобы въ составѣ послѣднихъ не встрѣтилось одного или нѣсколькихъ лицъ изъ инородцевъ, преимущественно изъ нѣмецкихъ колонистовъ, весьма плохо или вовсе не понимающихъ по-русски. И кто знаетъ сколько состоялось безапеляціонныхъ приговоровъ, обвинительныхъ или оправдательныхъ, благодаря перевѣсу голосовъ, состоявшемуся при участіи лицъ которыя *ничего* не понимали изъ того что „видѣли и слышали на судѣ!“

Повѣрка общихъ списковъ подчинена еще административной инстанціи. По закону, именно списки эти къ 1-му октября должны быть представлены коммиссіями на просмотръ губернатору, который имѣетъ право *исключить* изъ списковъ лица неправильно туда внесенныя, съ указаніемъ противъ каждаго причины исключенія, и затѣмъ возвращаетъ списки въ коммиссію къ 1-му ноября. Недовольные исключеніями могутъ жаловаться первому департаменту Сената въ теченіе мѣсячнаго срока со дня публикаціи общихъ списковъ, которая дѣлается послѣ 1-го ноября въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (см. 94 и 95). Но губернатору и первому департаменту Сената предоставленъ лишь контроль относительно внесенія неподлежащихъ лицъ; но ни губернатору, ни повѣряющей его дѣйствія высшей административной инстанціи не предоставлено контролировать *полноту* общихъ списковъ и наблюдать за тѣмъ чтобы въ нихъ внесены были всѣ кто могутъ и должны нести повинность присяжнаго. А эта вторая повѣрка несравненно важнѣе въ тѣхъ видахъ чтобъ отъ нелегкой обязанности не уклонились многіе вполнѣ отвѣчающіе требованіямъ закона Мы думаемъ что эта послѣдняя повѣрка могла бы быть всецѣло предоставлена административной власти, ибо если вообще имѣются у насъ матеріалы для учета населенія по сословіямъ, занятіямъ и имущественному цензу, то въ этомъ отношеніи администрація поставлена въ гораздо бо-

лѣе выгодныя условія нежели земство, которое если и руководствуется какими-либо статистическими данными, то заимствуетъ ихъ не отъ кого другаго какъ отъ административныхъ же мѣстъ. Притомъ, зло проистекающее отъ неправильнаго внесенія извѣстныхъ лицъ въ списки присяжныхъ поправимо и на судѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; для этого достаточно прокурорскому надзору тщательнѣе относиться къ предоставляемому ему закономъ праву отвода, безъ объясненія причинъ, — праву, которое безъ сомнѣнія дано обвинителю въ тѣхъ видахъ, дабы онъ могъ устранять людей, въ безпристрастіи и нравственной благонадежности которыхъ имѣетъ основаніе сомнѣваться. Между тѣмъ какъ относительно лицъ невнесенныхъ въ списки, по небрежности и угодливости коммиссіи, или вслѣдствіе недостаточности находящихся у нея подъ рукой статистическихъ данныхъ, или наконецъ просто благодаря взяткамъ, законъ не предоставляетъ никакого дальнѣйшаго регулятива, кромѣ указаннаго выше права рекламаціи со стороны самихъ лицъ имѣющихъ на то право, или же со стороны постороннихъ изъ публики. Но публика вообще лицо безучастное въ дѣлахъ подобнаго рода; что же касается права самихъ заинтересованныхъ, то никто на дѣлѣ не смотритъ на функцію присяжнаго какъ на *право* котораго слѣдуетъ добиваться, а потому почти всякій скорѣе готовъ уклониться отъ этой *обязанности*.

Таковъ порядокъ установленный для составленія общихъ списковъ присяжныхъ. Мы старались доказать что этотъ порядокъ страдаетъ существеннымъ недостаткомъ, ибо имъ мало обезпечивается главная цѣль, для коей онъ установленъ — чтобы всѣ тѣ кто могутъ исполнять эту обязанность были дѣйствительно привлечены къ отправленію оной. Но зло проистекающее отъ упущенія въ законѣ усугубляется отъ небрежности и безучастія общества, которому законъ предоставилъ широкое участіе въ дѣлѣ равномѣрнаго распредѣленія этой важной общественной повинности. Вотъ почему мы и сочли нужнымъ указать на это теперь, до наступленія тѣхъ сроковъ которые указаны въ законѣ для различныхъ фазъ при процедурѣ составленія общихъ списковъ.

Но кромѣ общихъ списковъ ежегодно составляются и очередные списки присяжныхъ, укомплектованіе конхъ обусловливается не одними наружными формальными признаками, поддающимися точной повѣркѣ. Эта вторая процедура уже всецѣло предоставлена представителямъ отъ общества безъ всякаго участія административной власти, а потому требуетъ со стороны его представителей еще бо́льшаго вниманія и добросовѣстнаго труда. О порядкѣ составленія очередныхъ списковъ мы предоставляемъ себѣ поговорить особо.

№ 193.

Москва, 2-го августа.

Во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты мы обратили вниманіе на порядокъ составленія общихъ списковъ присяжныхъ засѣдателей. Мы оставили покамѣсть въ сторонѣ основную идею на которой основанъ этотъ институтъ и вопросъ о томъ насколько оправдалось теоретическое соображеніе законодателя о привлеченіи къ этой обязанности всѣхъ классовъ общества, при чемъ даже простая грамотность не поставлена непремѣннымъ условіемъ правоспособности къ функціи присяжнаго. Становясь вполнѣ на точку зрѣнія закона, мы только старались доказать что цѣль имѣвшаяся въ виду при установленіи общихъ списковъ — привлеченіе возможно бо́льшаго числа гражданъ, плохо достигается, съ одной стороны, вслѣдствіе недостаточности контроля надъ правильностью и полнотой этихъ общихъ списковъ, а съ другой, вслѣдствіе безучастія къ успѣху этого дѣла общества и небрежности его земскихъ представителей, на которыхъ возложена главная работа при составленіи общихъ списковъ.

Однако хотя и не сочтено было возможнымъ установить какой-либо умственный цензъ какъ гарантію разумѣнія и добросовѣстности со стороны представителей общественной совѣсти на судѣ, вовсе нельзя сказать что нашъ законъ относится безразлично къ вопросу о внутреннихъ качествахъ тѣхъ лицъ коимъ предоставлено произносить безаппелляціонные приговоры въ уголовномъ судѣ. Напротивъ, нравственныя качества присяжныхъ были для законодателя предметомъ большой заботливости; только сочтено невозможнымъ поставить вопросъ о нравственныхъ каче-

ствахъ въ зависимость отъ бо́льшаго или меньшаго уровня умственнаго развитія; законъ отказался установить *a priori* какую-либо внѣшнюю квалификацію нравственной благонадежности, а предоставилъ этотъ вопросъ всецѣло усмотрѣнію лицъ на коихъ возложена процедура составленія списковъ присяжныхъ для каждой данной мѣстности. Вотъ почему, кромѣ общихъ списковъ, установлены еще такъ-называемые очередные списки. Эти очередные списки составляются изъ лицъ внесенныхъ въ общіе списки. Но между тѣмъ какъ при составленіи общихъ списковъ имѣется въ виду главнымъ образомъ равномѣрное распредѣленіе общественной повинности, то-есть привлеченіе по возможности всѣхъ кто по наружнымъ признакамъ отвѣчаетъ извѣстнымъ условіямъ, очередные списки имѣютъ своимъ единственнымъ назначеніемъ удовлетворить интересамъ правосудія. Въ первомъ случаѣ работа коммиссіи формальная и доступная внѣшнему контролю административнаго вѣдомства; во второмъ коммиссіи предлежитъ внутренняя оцѣнка нравственныхъ качествъ каждаго отдѣльнаго лица, оцѣнка не подлежащая и не подчиненная ничьему контролю. Очередные списки, на основаніи ст. 97 Учр. Суд. Уст., составляются тѣми же временными коммиссіями, избираемыми ежегодно земствомъ, на коихъ возлагается и трудъ составленія общихъ списковъ, но въ усиленномъ составѣ, а именно: они собираются для составленія очередныхъ списковъ за предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства и при участіи одного изъ мировыхъ судей уѣзднаго города, то-есть такихъ лицъ, которыя, по мысли закона, заслуживаютъ, и по своему положенію въ обществѣ, и по принадлежности своей къ данной мѣстности, наибольшаго довѣрія въ нравственной оцѣнкѣ каждаго изъ мѣстныхъ жителей. „Судъ присяжныхъ," разсуждалъ законодатель, „можетъ принести „желаемую пользу обществу только когда „онъ будетъ составленъ, выражаясь юри„дическимъ языкомъ нашихъ предковъ, изъ „людей *добрыхъ*, а не *лихихъ*, изъ людей „безукоризненной нравственности и заслу„жившихъ полное и безусловное довѣріе „общества." Сообразно съ этимъ, въ ст. 99 Учр. Суд. Уст. постановлено что выборъ лицъ изъ общаго списка временная коммиссія, въ усиленномъ составѣ, производитъ по *своему усмотрѣнію* и по внимательномъ обсужденіи въ какой мѣрѣ каждое лицо удовлетворяющее условіямъ для внесенія въ общій списокъ присяжныхъ способно, по своимъ нравственнымъ качествамъ и по другимъ причинамъ извѣстнымъ коммиссіи, къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя. Жалобы на поставленія коммиссіи по *этому* предмету не допускаются. Въ очередные списки вносятся ежегодно, по городамъ С.-Петербургу и Москвѣ 1.200 человѣкъ, и кромѣ того 200 запасныхъ, по уѣздамъ въ которыхъ болѣе ста тысячъ жителей 400, а гдѣ менѣе, 200 человѣкъ и, кромѣ того, по 60 запасныхъ (стт. 100, 101 и 102 Учр. Суд. Уст.). Временныя коммиссіи, въ томъ же усиленномъ составѣ, распредѣляютъ затѣмъ очередной списокъ уравнительно по четвертямъ года, публикуютъ четвертные списки во всеобщее свѣдѣніе и извѣщаютъ чрезъ полицію, избранныхъ лицъ о томъ въ какіе мѣсяцы они должны быть готовы явиться по призыву суда для исполненія обязанностей присяжныхъ. Вся эта процедура по закону (ст. 107 Учр. Суд. Уст.) должна быть окончена въ первыхъ числахъ декабря. Четвертные списки сообщаются въ то же время предсѣдателю окружнаго суда, гдѣ три недѣли до открытія сессіи съ присяжными засѣдателями выбираются по жребію изъ четвертнаго очереднаго списка по 36 присяжныхъ засѣдателей, 30 очередныхъ и 6 запасныхъ, на каждую сессію. Эти послѣдніе и вызываются въ судъ особыми повѣстками (стт. 551 и 553 Уст. Угол. Суд.).

Изъ изложеннаго видно что въ теоріи отнюдь нельзя упрекнуть наши законы въ недостаткѣ заботливости о привлеченіи къ обязанности присяжнаго засѣдателя самыхъ благонадежныхъ въ нравственномъ отношеніи гражданъ. Скажемъ болѣе: порядокъ составленія очередныхъ списковъ въ самомъ себѣ заключаетъ наилучшій регулятивъ противъ слишкомъ низкаго, можетъ-быть, уровня внѣшнихъ квалификацій установленныхъ для внесенія въ общіе списки, ибо при той широкой власти которая предоставлена коммиссіямъ для составленія очередныхъ списковъ просторъ общихъ списковъ даетъ только возможность привлекать къ обязанности присяжнаго *всѣхъ* лучшихъ людей, всѣхъ судей по совѣсти, къ какому бы слою общества они ни принадлежали. Власть коммиссіи безконтрольна и не подлежитъ обжалованію;

но и эта безконтрольность составляетъ здѣсь важное преимущество, ибо оно даетъ возможность коммиссіямъ составляющимъ очередные списки устранять всѣхъ кто, удовлетворяя внѣшнимъ формальнымъ требованіямъ закона, не могутъ однако быть признаны благонадежными судьями. Чтобъ устранить извѣстное лицо, попавшее въ общій списокъ, отъ возможности дѣйствительнаго исполненія функцій присяжнаго чрезъ невнесенія его въ списокъ очередной, коммиссіи нѣтъ даже надобности опираться на прямыя доказательства нравственной неблагонадежности, ибо законъ предоставляетъ ей руководствоваться въ этомъ случаѣ и „иными причинами“ (ст. 99 Учреж. Суд. Уст.). Подъ эти иныя причины не только можно, но и слѣдуетъ подводить умственную неразвитость, отсутствіе самостоятельности, нравственной и матеріальной, политическую неблагонадежность, плохое знаніе языка и всѣ прочія разнообразныя причины, которыя даютъ основаніе предполагать что данное лицо неспособно подать самостоятельный и нелицепріятный голосъ при окончательномъ рѣшеніи вопроса о винѣ или невиновности подсудимыхъ.

Все сказанное приводитъ къ тому заключенію что бо́льшая или меньшая удовлетворительность суда присяжныхъ зависитъ всецѣло отъ общества, которому, въ лицѣ земскихъ коммиссій, законъ ввѣрилъ избраніе гражданъ наиболѣе соотвѣтствующихъ необходимымъ для того условіямъ. Спрашивается, вполнѣ ли осуществились въ дѣйствительности предположенія закона? Можно ли сказать что коммиссіи составляющія какъ общіе такъ и очередные списки исполняютъ возложенное на нихъ дѣло съ тѣмъ тщаніемъ какого слѣдуетъ отъ нихъ ожидать въ виду громадной важности ихъ задачи? На этотъ вопросъ, увы, никакъ нельзя дать удовлетворительнаго отвѣта. Мы уже указали на то что и формальная работа составленія общихъ списковъ исполняется съ крайнею небрежностью, и неаккуратностью, несмотря на участіе въ этой процедурѣ и администраціи; что не соблюдаются установленные сроки, не оповѣщаются своевременно мѣстные жители, дабы они могли просматривать и провѣрять общіе списки, словомъ, все исполняется чисто канцелярскимъ порядкомъ, и въ результатѣ оказывается что общіе списки, долженствующіе заключать въ себѣ полный перечень всѣхъ правоспособныхъ къ участію въ судѣ гражданъ, далеко не удовлетворяютъ этому требованію.

Съ очередными списками дѣло обстоитъ еще хуже. На дѣлѣ очередные списки вовсе не существуютъ, или существуютъ лишь формально. Изъ составленнаго коекакъ общаго списка выбиралось наугадъ установленное по закону число лицъ, причемъ наблюдается лишь за тѣмъ чтобы лица отбывшія эту обязаность въ прошедшемъ году не были внесены въ очередной списокъ на слѣдующій, такъ какъ эти лица имѣютъ по закону право отказаться. Мы не станемъ повторять доходящихъ до насъ слуховъ о вопіющихъ злоупотребленіяхъ преслѣдующихъ цѣли діаметрально противоположныя той для которой установлены очередные списки, какъ напримѣръ, о подборѣ лицъ наиболѣе выгодныхъ, въ качествѣ присяжныхъ, для какого-нибудь выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ уголовнаго дѣла, разсмотрѣніе котораго предвидится въ наступающую сессію Мы увѣрены что если такого рода злоупотребленія и бывали въ дѣйствительности, то они стали возможны не вслѣдствіе преступнаго сообщества всего состава временной коммиссіи, а скорѣе вслѣдствіе ея бездѣйствія, причемъ выборка лицъ для внесенія въ списки, которые *должны* быть ежегодно препровождаемы въ судъ, возлагается, какъ чисто-канцелярская работа, на одного какого-нибудь члена или же на кого-нибудь изъ канцелярскихъ чиновниковъ земской управы. Понятно что при такихъ условіяхъ всякаго рода злоупотребленія вполнѣ возможны.

Но помимо прямыхъ злоупотребленій одно небрежное отношеніе коммиссій къ возложенной на нихъ закономъ обязанности ведетъ къ пагубнымъ послѣдствіямъ. Дабы желаніе законодателя чтобы въ присяжные попадали только „люди безукоризненной нравственности и заслужившіе полное и безусловное довѣріе обществъ,“ не осталось мертвою буквой, необходимо чтобы коммиссія дѣйствительно провѣряла насколько *каждый* изъ вносимыхъ въ очередной списокъ способенъ по своимъ нравственнымъ качествамъ къ удовлетворительному исполненію своей обязанности. Весь вопросъ въ томъ, возможно ли это? и возможно ли ожидать чтобы члены коммиссіи знали всѣхъ кто внесенъ въ общій спи-

сокъ? Мы думаетъ что это не невозможно. Не забудемъ что списки составляются по каждому уѣзду особо, и что стало-быть для каждаго уѣзда должна быть выбрана особая коммиссія. Число членовъ коммиссіи закономъ не ограничено; стало-быть уѣздныя земскія собранія, на которыя возложены ежегодные выборы членовъ этой коммиссіи, могутъ ввести въ нее столько лицъ изъ мѣстныхъ обывателей (ибо законъ не требуетъ даже чтобъ это были члены собранія и вообще не установляетъ въ этомъ отношеніи никакихъ стѣснительныхъ условій) сколько потребно для того чтобъ указанная выше цѣль могла быть вполнѣ достигнута. Скажутъ что едва ли найдется въ уѣздѣ лицо изъ высшихъ сословій которое знало бы всѣхъ крестьянъ и вообще рабочій людъ извѣстной мѣстности. Но *всѣхъ* крестьянъ вовсе нѣтъ надобности знать, потому что огромное большинство ихъ, несмотря на низкій цензъ установленный въ законѣ для присяжныхъ, все-таки остается за цензомъ. Крестьянинъ владѣющій ста десятинами земли есть рѣдкое исключеніе и уже по этому бываетъ лично извѣстенъ не однимъ крестьянамъ. Затѣмъ изъ крестьянскаго сословія могутъ быть призываемы всѣ кто занимаютъ въ данную минуту или занимали прежде, въ теченіе трехъ лѣтъ, должности судей, старшинъ, головъ и сельскихъ или церковныхъ старостъ. Но такіе крестьяне, занимая офиціальныя должности, также извѣстны лицамъ администраціи и земскаго управленія. Стало быть, не говоря уже о помѣщикахъ, чиновникахъ и купцахъ данной мѣстности и относительно лицъ изъ крестьянскаго сословія коммиссія имѣетъ большую возможность собрать точныя свѣдѣнія, и поэтому можетъ призывать изъ нихъ только тѣхъ чья нравственная благонадежность и извѣстная степень умственнаго развитія достаточно удостовѣрены. Вообще же, каждый согласится что при теперешней степени образованія и развитости нашихъ сельскихъ классовъ, крестьяне, какъ присяжные, всегда имѣютъ *презумпцію* противъ себя, а потому выборъ можетъ остановиться только на тѣхъ изъ нихъ, относительно кого *доказано* что они стоятъ выше обычнаго уровня. Присяжные изъ крестьянъ и вообще изъ низшихъ рабочихъ сословій, слѣдуя въ точности указанію закона, должны бы являться въ составъ присяжныхъ какъ исключеніе.

На дѣлѣ же мы видимъ совершенно противное. Въ уѣздныхъ городахъ, куда суды выѣзжаютъ для временныхъ засѣданій, крестьяне почти всегда составляютъ огромное большинство въ составѣ присяжныхъ. Послѣдствія отъ этого проистекающія для дѣла правосудія по истинѣ печальны. Какъ часто приходится читать сообщенія о томъ что судъ вынужденъ былъ нѣсколько разъ повторять бросаніе жребія для составленія присутствія присяжныхъ, ибо въ числѣ вышедшихъ по первому жребію не оказалось ни одного грамотнаго, который могъ бы исполнить обязанность старшины? Случаи подобнаго рода повторяются не только въ захолустьяхъ, но и въ подмосковныхъ городахъ. Во прошедшемъ году въ Вереѣ, какъ намъ передавали, судъ три раза бросалъ жребій чтобъ уловить хотя одного грамотнаго присяжнаго; но это не удалось, ибо между 36 присяжными призванными въ судъ, грамотныхъ было всего два человѣка. Дѣло кончилось тѣмъ что присяжные дали *устный* отвѣтъ на предложенные судомъ вопросы, не имѣя при томъ никакой возможности справляться, во время своихъ совѣщаній, съ буквальнымъ текстомъ предложенныхъ имъ вопросовъ! О другомъ случаѣ мы прочли недавно въ корреспонденціи изъ Юрьевца (Костромской губерніи), напечатанной въ петербургскихъ газетахъ. Разсматривалось дѣло объ убійствѣ. На судѣ, какъ сообщаетъ корреспондентъ, оказалось слѣдующее:

„Въ числѣ 30-ти присяжныхъ засѣдателей не нашлось ни одного дворянина, ни одного чиновника, ни одного купца, и только одинъ купеческій сынъ, который былъ выбранъ старшиною; остальные всѣ были крестьяне. Старшина оказался плохо грамотнымъ, читалъ очень не бойко, 12 разъ прочиталъ въ вопросахъ, предложенныхъ судомъ, „запыльчивости“ вмѣсто „запальчивости.“ Легко можно составить себѣ понятіе о степени грамотности остальныхъ присяжныхъ засѣдателей. Очевидно можно предположить что слово „запальчивость,“ весьма существенное въ вопросѣ, было не понято старшиною и присяжными засѣдателями. О каждомъ изъ подсудимыхъ было поставлено по два вопроса: одинъ по признакамъ указаннымъ въ 1.455 ст. Улож. о нак., а другой по 1.464 ст. Предсѣдающій весьма ясно и удобопонятно объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ что

если по первому вопросу кто-либо изъ подсудимыхъ будетъ признанъ виновнымъ, то второй вопросъ нужно оставить безъ отвѣта, и перейти къ обсужденію втораго вопроса слѣдуетъ только въ томъ случаѣ когда по первому отвѣтъ будетъ отрицательный. Присяжные засѣдатели два раза были возвращены судомъ, потому что не могли правильно написать отвѣты. Затѣмъ (сообщаетъ все тотъ же корреспондентъ) обнаружились обстоятельства самыя грустныя. Нѣкоторые изъ присяжныхъ засѣдателей, призванные въ городъ Юрьевецъ, съ 29-го апрѣля по 29-е мая, на цѣлый мысяцъ, въ самое горячее время оторванные отъ сельскихъ работъ, пришли въ такое несчастное положеніе что принуждены были по вечерамъ собирать по городу милостыню Христа ради, и на вопросы о причинахъ къ тому отвѣчали что ихъ на цѣлый мѣсяцъ призвали въ городъ судить. Была составлена подписка для оказанія помощи бѣднымъ присяжнымъ засѣдателямъ, и собраны деньги. Очевидно, замѣчаетъ авторъ корреспонденціи, что трудно предположить строгаго судью въ человѣкѣ который во время засѣданія занятъ мыслью не столько о дѣлѣ, сколько о томъ, будетъ ли чѣмъ ему вечеромъ и на другой день утолить голодъ."

Въ № 166 нашей газеты за этотъ годъ мы сообщили случай крайняго неразумѣнія присяжнымъ. Молодая крестьянка, Марья Павлова, 19 лѣтъ, обвинялась въ покушеніи на убійство своего мужа. Присяжнымъ поставленъ вопросъ о виновности ея въ этомъ преступленіи, и они отвѣтили утвердительно, отвергнувъ лишь заранѣе обдуманное намѣреніе; но потомъ когда прокуроръ, давая заключеніе о наказаніи, требовалъ примѣненіе наказанія за покушеніе на умышленное, хотя и непредумышленное, убійство, присяжные заявили единогласно что они отвергли вовсе умыселъ на убійство, и желали только обвинить ее въ нанесеніи тяжкихъ побоевъ. Судъ, не имѣя права придавать значеніе словесному заявленію присяжныхъ, приговорилъ подсудимую, согласно письменному приговору, къ каторжной работѣ.

Характерную черту изъ нравовъ присяжныхъ засѣдателей такого города какъ Царское Село, мы также сообщили недавно со словъ петербургскихъ газетъ (см. № 158 *Моск. Вѣд.*).

„Временное отдѣленіе Петербургскаго Окружнаго Суда, выѣзжавшее туда для разбирательства уголовныхъ дѣлъ, засѣдало въ довольно помѣстительныхъ залахъ городской ратуши. Тутъ же устроенъ былъ буфетъ. Въ нынѣшнюю же (іюньскую) сессію буфета этого не разрѣшили по слѣдующему поводу: Не далѣе какъ въ прошлую сессію, бывшую Великимъ Постомъ, присяжные засѣдатели не вошедшіе въ составъ, а равно и всѣ присяжные, во время перерывовъ, заходили въ буфетъ и къ концу засѣданій приходили въ такое умиленіе что стали поголовно оправдывать всѣхъ подсудимыхъ. Напрасно товарищъ прокурора и судъ давали имъ понять что нельзя миловать сознавшихся преступниковъ, что право помилованія принадлежитъ только верховной власти, и т. д.; присяжные твердили одно: „нѣтъ, невиновенъ." Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ умиленія, товарищъ прокурора предложилъ царскосельскому полицеймейстеру не дозволять содержать буфета во время засѣданій окружнаго суда, что̀ и исполнено."

Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести еще очень много. Но и этихъ, полагаемъ, достаточно чтобъ указать какъ мало институтъ присяжныхъ у насъ соотвѣтствуетъ высотѣ лежащей на немъ задачи.

№ 194.

Москва, 3-го августа.

На дняхъ почти одновременно заключились сессіи Британскаго парламента и Французскаго національнаго собранія.

Если судить только по внѣшнимъ признакамъ дѣятельности представительнаго собранія, то-есть по числу изданныхъ имъ актовъ, то, пожалуй, въ результатахъ занятій обоихъ парламентовъ, англійскаго и французскаго, можно найти сходство. И тамъ и тутъ минувшая сессія была замѣчательно неплодотворна законодательными работами. Если судить несмотря, то можно, пожалуй, пойти еще далѣе и придти къ заключенію что англійскій парламентъ еще болѣе заслуживаетъ осужденія за недѣятельность чѣмъ французское собраніе. Это былъ свѣжій парламентъ только что собравшійся послѣ общихъ выборовъ, причемъ достигшая власти консервативная партія, располагая значительнымъ плотнымъ большинствомъ въ палатѣ общинъ,

могла образовать сильное правительство. Правда, вслѣдствіе необычнаго времени этихъ выборовъ, сессія началась полтора мѣсяца позже обыкновеннаго, но за то отъ новой палаты и отъ новаго правительства никто и не требовалъ такой кипучей дѣятельности какую обнаруживали въ первое время прежнее министерство г. Гладстона и либеральная партія въ упоеніи своего торжества шесть лѣтъ тому назадъ. Напротивъ, самая побѣда консерваторовъ въ нынѣшнемъ году была протестомъ противъ этой лихорадочной дѣятельности, и признакомъ того что страна требуетъ отдыха и успокоенія. Но, съ другой стороны, можно подумать что консервативная партія уже слишкомъ превзошла мѣру общаго ожиданія, ибо никто не могъ бы вообразить чтобы сильное правительство, опирающееся на большое большинство въ палатѣ и на сочувствіе страны, оказалось не въ состояніи исполнить даже ту скромную программу какая была возвѣщена въ тронной рѣчи при открытіи парламента пять мѣсяцевъ тому назадъ; тѣмъ болѣе что многіе изъ биллей, не прошедшихъ за недостаткомъ времени, были весьма полезныя мѣры, вовсе не возбуждавшія раздора партій. Къ числу такихъ мѣръ принадлежалъ, напримѣръ, билль дополняющій прошлогодній актъ о реформѣ судопроизводства въ Англіи и распространяющій оную на Шотландію и Ирландію, и взятіе назадъ правительствомъ этого билля произвело общее непріятное впечатлѣніе, такъ какъ вслѣдствіе сего и введеніе въ дѣйствіе самого прошлогодняго акта пришлось отсрочить еще на годъ. Не входя въ подробности о другихъ мѣрахъ кои постигла та же участь, можемъ еще прибавить что нѣкоторые члены новаго кабинета далеко не оправдали надеждъ возлагавшихся на ихъ административные таланты.

Несмотря, однако, на это, незамѣтно въ странѣ ни малѣйшаго недовольства ни противъ палаты, ни противъ правительства. Въ теченіе лѣта было уже нѣсколько частныхъ выборовъ для замѣщенія парламентскихъ мѣстъ случайно становившихся вакантными, и эти выборы нисколько не измѣнили пропорціи въ силахъ обѣихъ партій: слѣдовательно, страна вовсе не кается въ рѣшеніи принятомъ ею въ минувшемъ февралѣ. То же самое доказывается и безсиліемъ либеральной оппозиціи, которая, несмотря на многіе промахи министровъ, не могла поправить свое положеніе въ палатѣ и возвысить свое значеніе въ странѣ. Наконецъ, то же самое свидѣтельствуется и добродушными отзывами газетъ, даже оппозиціонныхъ, о дѣятельности правительства въ минувшую сессію. *Daily News* довольствуется легкими сарказмами надъ рьяными надеждами консерваторовъ показать себя на дѣлѣ, а *Daily Telegraph* даже охотно принимаетъ приглашеніе г. Дизраэли къ его противникамъ „разстаться съ нимъ добрыми друзьями.“

Означаетъ ли, однако, все это что англійскій народъ предался полному политическому равнодушію, доходящему до того что и отсрочка общепризнанныхъ полезныхъ мѣръ не возбуждаетъ ничьего вниманія и интереса? Прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, должно убѣдиться дѣйствительно ли минувшая сессія была такъ ничтожна какъ кажется. Вопервыхъ, всѣ фантастическія затѣи разныхъ независимыхъ членовъ, всѣ ихъ старанія возбудить вновь вопросы о какихъ-либо органическихъ перемѣнахъ откланялись палатой съ самою рѣшительною твердостью, и въ числѣ такихъ вопросовъ было, напримѣръ, предложеніе ирландскихъ *голь-рулеровъ* объ административномъ и законодательномъ отдѣленіи Ирландіи, о чемъ мы подробно говорили въ свое время. Впрочемъ, всѣ эти затѣи не нашли бы сочувствія и въ либеральной палатѣ г. Гладстона, но едва ли онѣ встрѣтили бы въ ней такой рѣшительный отпоръ, ибо элементы гдѣ зарождаются эти агитаціи находятся въ хвостѣ либеральной партіи, и находясь во власти она считала нужнымъ съ ними ладить чтобы не разстроить своего большинства, поблажая имъ хотя только для виду, но тѣмъ самымъ поощряя ихъ въ надеждѣ настойчивостью навязать палатѣ свои взгляды. Затѣмъ, относительно иностранныхъ дѣлъ вполнѣ обнаружилось многократными отзывами всѣхъ органовъ печати безусловное довѣріе страны къ нынѣшнему кабинету. Нѣтъ сомнѣнія что нынѣшній статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ, лордъ Дерби, продолжаетъ ту же политику что и лордъ Гранвиль, и притомъ онъ извѣстенъ своимъ хладнокровіемъ и осторожностью, но тѣмъ не менѣе англійская нація чувствуетъ что въ его рукахъ внѣшняя политика тверже и надежнѣе чѣмъ въ рукахъ его предмѣстника находивша-

гося въ большей зависимости отъ своего главы и другихъ товарищей по кабинету, подозрѣвавшихся въ слишкомъ большомъ пристрастіи къ Манчестерской экономической школѣ, ставящей выше всего матеріальное преуспѣяніе страны и забывающей изъ-за него другіе интересы на коихъ зиждется и отъ коихъ зависитъ и самое процвѣтаніе торговли и промышленности. Итакъ, и во внутреннихъ и во внѣшнихъ дѣлахъ страна сознаетъ потребность руки твердой и надежной: во внутреннихъ дѣлахъ не для ломки учрежденій, не для радикальныхъ реформъ, а для отпора слишкомъ рьянымъ новаторамъ; во внѣшнихъ же для зоркаго наблюденія за интересами имперіи неустанно и въ каждую данную минуту, не дожидаясь дѣйствительной опасности. Достаточно припомнить какъ чутко отнеслась Англія даже къ такому предмету какъ Брюссельская конференція и поспѣшила выговорить условіемъ своего участія въ ней чтобы тамъ и рѣчи не было о морскихъ операціяхъ. Очевидно, англійскій народъ сознаетъ что въ обоихъ отношеніяхъ вѣрнѣе положиться на консервативное правительство съ плотною партіей позади его чѣмъ на либеральное, опирающееся на слишкомъ разнородные элементы, и вотъ почему онъ снисходительно относится ко временной отсрочкѣ мѣръ всѣми признаваемыхъ полезными, видя въ томъ лишь небольшое неудобство. Самое же сознаніе это свидѣтельствуетъ о смутномъ предвидѣніи какихъ-то грядущихъ событій. Намеки на возможность предстоящихъ замѣшательствъ были высказываемы и самими англійскими министрами, несмотря на то что сложившіяся нынѣ отношенія державъ даютъ надежное ручательство въ сохраненіи мира, и хотя Англія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ государствамъ.

Не трудно также замѣтить въ чемъ это предчувствіе находитъ главный мотивъ для своихъ опасеній. Это особенно обнаружилось неожиданною горячьностью какую возбудили въ палатѣ общинъ, къ концу сессіи, религіозные вопросы, и въ особенности билль о регулированіи богослуженія, направленный противъ ритуалистовъ, вводящихъ въ обряды слишкомъ много подражаній католицизму. Несмотря на разногласіе по сему поводу между нѣкоторыми изъ министровъ, палата отнеслась столь сочувственно къ этому биллю, соотвѣтствуя напору общественнаго мнѣнія, что г. Дизраэли поспѣшилъ дать биллю сильную поддержку правительства и пожертвовать своими мѣрами чтобы провести его. Любопытно что когда подъ конецъ обнаружилось разногласіе между верхнею и нижнею палатой по поводу одной поправки, г. Дизраэли, чтобы спасти билль, убѣждалъ палату общинъ согласиться на поправку лордовъ слѣдующимъ аргументомъ: „Я убѣжденъ что хотя Европа, за исключеніемъ одной несчастной страны, пользуется полнымъ спокойствіемъ, но въ настоящую минуту въ Европѣ дѣйствуютъ вліянія подготовляющія періодъ большихъ замѣшательствъ.“ Онъ мѣтилъ этими словами на новое положеніе которое быть можетъ вскорѣ приметъ папство и на неожиданныя послѣдствія которыя могутъ вслѣдствіе того возникнуть для міра. Не менѣе любопытно что и г. Гладстонъ, съ своей стороны, призналъ что Европѣ можетъ быть предстоятъ важныя событія зависящія отъ столкновенія „въ принципахъ дражайшихъ сердцу человѣка,“ но только онъ выводилъ изъ сего аргументъ противъ билля; находя не политичнымъ заранѣе отталкивать въ число противниковъ одну религіозную партію. Но въ своей оппозиціи противъ билля онъ былъ покинутъ какъ своею партіей, такъ и либеральною печатью.

Слѣдовательно, по всему можно заключить что англійскій народъ вовсе не впалъ въ политическое равнодушіе, а напротивъ весьма чутко относится къ политическимъ потребностямъ времени. А потому и англійскіе представители серіозно относятся къ своимъ обязанностямъ, зная чего отъ нихъ ожидаютъ ихъ избиратели и чего они въ правѣ требовать отъ правительства.

То ли во Франціи? Тамъ также консервативное большинство въ палатѣ, и также консервативное правительство, и также минувшая сессія была непроизводительна, но заключеніе ея не было привѣтствовано добродушно какъ въ Англіи, а встрѣчено съ радостью и чувствомъ облегченія отъ бурныхъ сценъ только что волновавшихъ страну. Мы не будемъ вновь разбирать причины безсилія Версальскаго національнаго собранія и характеризовать его раздробленіе на нѣсколько непримиримыхъ партій, борющихся не за правительство, а за пріобрѣтеніе власти верховной и за по-

литическое устраненіе всѣхъ противниковъ какъ враговъ государства.

Заглянемъ теперь немного въ закулисную сторону, въ отношенія избирателей къ представителямъ; посмотримъ чего первые ожидаютъ отъ послѣднихъ и чего требуютъ послѣдніе отъ правительства. Парижскій корреспондентъ *Times* мѣтко рисуетъ эти отношенія, предполагая что Версальское собраніе должно же будетъ разойтись и представляя себѣ несчастное положеніе депутата, который не будетъ вновь выбранъ. Теперь онъ есть лицо, *monsieur le député*, и обязанности его вовсе не трудныя: вотировать *da* всякому предложенію его партіи, и *нѣтъ* всякому предложенію другихъ партій. Но какъ же онъ пользуется вліяніемъ своего положенія? Каждый депутатъ получаетъ изъ своего уѣзда до 25 писемъ. 24 изъ нихъ схожи, имѣя одно содержаніе — просьбу. Одинъ корреспондентъ напоминаетъ депутату что желаетъ получить мѣсто по акцизамъ, другой въ почтовомъ вѣдомствѣ, третій—пенсію, четвертый—даровую концессію; тотъ проситъ провести дорогу къ его фермѣ, этотъ ищетъ получить стипендію въ школѣ, или желаетъ отмѣны штрафа, смягченія приговора и т. д. Корреспондентъ увѣряетъ что видѣлъ своими глазами какъ жена одного вліятельнаго избирателя письменно просила „любезнаго депутата“ достать ей фасонъ китайской накидки, о которой объявленіе она прочла въ модномъ журналѣ. На всѣ эти письма депутатъ пишетъ стереотипный отвѣтъ что онъ видѣлся съ министромъ или директоромъ департамента, или вообще съ кѣмъ нужно, и что дѣло просителя въ ходу, и что есть надежда на успѣхъ, хотя къ несчастію слишкомъ уже много конкурентовъ; но тѣмъ не менѣе онъ, депутатъ, ни на минуту де не теряетъ изъ виду интересовъ своего избирателя. И 24 корреспондента довольствуются обѣщаніями, ждутъ и готовы вновь выбрать своего депутата, такъ какъ онъ уже далъ ихъ просьбамъ ходъ и надѣется на успѣхъ. Но послѣдній корреспондентъ смотритъ иначе, и въ его письмѣ слышится угроза. Онъ напоминаетъ депутату какъ онъ, избиратель, употребилъ все свое вліяніе для выбора его, депутата, и присовокупляетъ что и вновь готовъ оказать ту же услугу, но что его вліяніе начинаетъ ослабѣвать и въ немъ начинаютъ де всѣ сомнѣваться, видя что онъ не можетъ ничего получить даже „для своего сына“ черезъ посредство избраннаго имъ депутата. Прочтя это письмо несчастный депутатъ начинаетъ суетиться, и обойдя напрасно канцеляріи и переднія министровъ, вдругъ начинаетъ подавать голосъ направо когда нужно налѣво, и наоборотъ. Это превращеніе производитъ эффектъ. Къ нему обращаются за объясненіями, и онъ обвиняетъ кабинетъ въ неблагодарности. Наконецъ, ему даютъ то чего онъ проситъ; онъ телеграфируетъ вліятельному избирателю, и снова становится лицомъ въ своемъ кантонѣ, въ своей общинѣ. Естественно что правительству трудно удовлетворить всѣхъ поддерживающихъ его депутатовъ, и еще менѣе возможно депутатамъ удовлетворить желанія сотенъ тысячъ избирателей. Понятно также, съ какимъ рвеніемъ стремится къ власти меньшинство, устраненное отъ раздачи и полученія безчисленныхъ мелкихъ должностей, и съ какою ревностью отстаиваетъ большинство доставшееся ему положеніе. Все устремляетъ взоры къ центральному правительству, и въ этомъ вся закулисная сторона французскаго доктринерскаго парламентаризма, и весь онъ сводится къ безостановочной и безпощадной борьбѣ за власть, начиная отъ вершины до мѣста помощника сельскаго мера. И какъ странно должны звучать въ устахъ этихъ доктринеровъ, считающихъ свои пререканія въ палатѣ чѣмъ-то серіознымъ, заключительныя слова тронной рѣчи Англійской королевы къ членамъ ея парламента при закрытіи сессіи: „Возвращаясь „въ ваши графства и къ вашимъ избира„телямъ, вы будете имѣть удобный слу„чай *(opportunity)* благодѣтельно воспольз„оваться тѣмъ вліяніемъ которое есть сча„стливый результатъ нашихъ мѣстныхъ „учрежденій, и я молю Всемогущаго да „благословитъ Онъ васъ при исполненіи „вами всѣхъ вашихъ обязанностей.“

№ 196.

Москва, 5-го августа.

Свѣдѣнія о печальныхъ результатахъ почти повсемѣстнаго у насъ лѣсонстребленія продолжаютъ приходить одно за другимъ. Большей части привислинскихъ губерній, если не сократятся нынѣшніе

размѣры вырубанія лѣсовъ, предстоитъ по приблизительному разчету, обратиться въ безлѣсную степь чрезъ какія-нибудь двадцать лѣтъ или и того менѣе. Въ значительной части юго-западнаго края вырубаніе лѣсовъ идетъ чуть ли еще не въ большей пропорціи; даже въ самой лѣсистой изъ юго-западныхъ губерній, Волынской, площадь покрытая лѣсомъ, какъ видно изъ заявленій *Кіевлянина*, въ короткій промежутокъ времени сократилась почти на 1.100.000 десятинъ и составляетъ нынѣ уже едва 25½% общаго пространства губерніи, тогда какъ еще недавно равнялась почти 42% той же поверхности. *Рижская Газета*, въ своемъ обзорѣ отпускной лѣсной торговли Рижскаго порта, уже предвидитъ время „когда въ возможномъ районѣ заготовки лѣса сбываемаго черезъ Рижскій портъ за границу наступитъ полное истощеніе лѣсовъ, и Рижскій портъ перестанетъ играть видную роль въ русской отпускной лѣсной торговлѣ, не будучи въ состояніи вынести на заграничныхъ рынкахъ конкурренціи со стороны тѣхъ странъ гдѣ лѣсное хозяйство ведется болѣе раціонально.“ Въ районѣ лѣсовъ западныхъ губерній, откуда Рига получаетъ лѣсъ, заявляетъ при этомъ названная газета, „вырубается ежегодно больше лѣса чѣмъ сколько его прирастаетъ; лѣса истощаются быстро, и уже въ настоящее время мѣста заготовокъ все больше и больше отодвигаются отъ сплавныхъ путей; вырубленныя же площади остаются пустырями, не возобновляясь молодымъ лѣсомъ.“ Въ Пензенской губерніи, какъ заявлено въ *Вѣстникѣ Промышленности*, лѣсная площадь, еще недавно равнявшаяся 35% пространства губерніи, не составляетъ нынѣ и 20¼% того же пространства, такъ какъ количество лѣсовъ въ ней съ 1.212.000 десятинъ уже понизилось до 702.000 дес. и продолжаетъ уменьшаться въ сильной прогрессіи. Подобныя же свѣдѣнія получаются и изъ другихъ внутреннихъ губерній. Сегодня мы печатаемъ корреспонденцію изъ Могилевской губерніи, заявляющую о поразительномъ истребленіи тамъ лѣсовъ. „Трудно представить,“ пишетъ нашъ корреспондентъ, „сколько въ послѣдніе три-четыре года истреблено въ нашей губерніи товарнаго, строеваго и дровянаго лѣса... Можно, однако, и простымъ глазомъ видѣть что и на помѣщичьихъ земляхъ, какъ на крестьянскихъ, бо́льшая часть лѣсовъ превратились въ заросли или сплошную массу пней и вершинъ оставшихся отъ срубленныхъ деревъ.“ За двадцать пять лѣтъ предъ симъ, по исчисленію военныхъ топографовъ производившихъ тамъ съемку, болѣе двухъ пятыхъ всего пространства губерніи значилось подъ лѣсами; въ настоящее время отъ огромныхъ лѣсовъ остались одни клочки.

Во многихъ мѣстностяхъ Россіи уже замѣчается неблагопріятное для земледѣлія измѣненіе климата. Что же предстоитъ въ будущемъ? Лѣсоистребленіе идетъ такимъ быстрымъ ходомъ что многимъ обширнымъ мѣстностямъ грозитъ опасность обратиться въ степи, причемъ періодическіе неурожаи посѣщающіе то тѣ, то другія полосы Россіи могутъ сдѣлаться постоянными и повсемѣстными. Необходимость предупредить такіе печальные, быстро приближающіеся результаты становится все очевиднѣе. Вопросъ о мѣрахъ которыя могли бы положить предѣлъ безразчетному и безтолковому проматыванію лѣсныхъ богатствъ сдѣлался однимъ изъ настоятельнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ. Отъ правильнаго рѣшенія его зависитъ не только сбереженіе лѣсовъ для будущихъ поколѣній, но и судьба всего сельскаго хозяйства, главнаго источника нашего государственнаго богатства.

Что касается казенныхъ лѣсовъ, то, хотя устройствомъ ихъ занимаются уже почти тридцать пять лѣтъ, организація казеннаго лѣснаго хозяйства находится, по мнѣнію знающихъ это дѣло людей, въ такомъ положеніи что его приходится начинать почти сызнова, причемъ изъ прошлаго опыта лѣсоводы выводятъ лишь то заключеніе что въ будущемъ нельзя устраивать русскіе лѣса такъ какъ они до сихъ поръ устраивались и продолжаютъ устраиваться. Но какъ ни важно правильное устройство и сбереженіе казенныхъ лѣсовъ, оно не составляетъ главной стороны лѣснаго вопроса. Главная масса казенныхъ лѣсовъ находится не въ тѣхъ мѣстностяхъ которымъ грозитъ опосность лѣсоистребленія. Въ этихъ же послѣднихъ масса лѣсовъ составляетъ достояніе частныхъ лицъ. На условія частнаго лѣсохозяйства и должно быть, поэтому, обращено преимущественное вниманіе.

Многіе у насъ сильно вооружены противъ законодательнаго вмѣшательства въ дѣло частнаго лѣсовладѣнія, полагая что соб-

ственные интересы собственника въ этомъ отношеніи всего лучше могутъ ограждать лѣса отъ неправильныхъ порубокъ. Можетъ-быть это и было справедливо въ то время когда землевладѣніе было болѣе устойчиво, когда связь землевладѣльцевъ съ землею была крѣпка и почти неразрывна. Не то видимъ нынѣ, когда продажа и покупка земель повсемѣстно приняла характеръ почти такой же спекуляціи какъ и игра въ бумажныя цѣнности на биржѣ. Изъ недвижимости земля превратилась почти въ движимость; впереди желанія извлекать изъ земли постоянный доходъ стало стремленіе быстрой наживы хотя бы цѣной разоренія имѣнія. Aprѐs nous le dèluge—сдѣлалось девизомъ чуть ли не большинства нашихъ лѣсовладѣльцевъ. Мнѣніе что лѣса истребляются у насъ потому что лѣсъ слишкомъ дешевъ и не можетъ вслѣдствіе этого давать надлежащаго дохода при правильныхъ лѣсосѣкахъ, но что вырубка лѣсовъ войдетъ въ должныя границы когда лѣсъ подорожаетъ,—мнѣніе это положительно опровергается дѣйствительностью. На повѣрку оказывается что оно справедливо только въ обратномъ смыслѣ: лѣса продаются за безцѣнокъ именно потому что вырубаются въ безмѣрномъ количествѣ, не позволяя подниматься цѣнамъ на лѣсной товаръ, такъ что становится почти очевиднымъ что лишь тогда эксплуатація лѣсныхъ угодій станетъ выгодною отраслью хозяйства когда будутъ приняты мѣры къ сокращенію лѣсныхъ порубокъ. Нѣкоторая правительственная опека въ этомъ отношеніи является необходимостью; ея требуютъ въ данномъ случаѣ первостепенные государственные интересы, будущность всего народнаго хозяйства. Пора ослабить эту опеку по отношенію къ тѣмъ отраслямъ народнаго производства которыя мало-помалу перестаютъ въ ней нуждаться, но необходимо обратить самыя дѣятельныя попеченія на скудные остатки нашего нѣкогда несчетнаго лѣснаго богатства. Положеніе этой отрасли народнаго хозяйства нынѣ таково что къ нему отнюдь не можетъ быть приложимо правило laissez faire, laissez passer. Иностранныя законодательства не меньше нашего уважаютъ права собственности, но они большею частью далеко не предоставляютъ частной дѣятельности относительно лѣсовъ такого простора какой предоставленъ у насъ. Большею частію въ нихъ строго опредѣлены порядки лѣсныхъ порубокъ и насажденій, предписаны закономъ точныя правила сбереженія лѣсовъ посредствомъ организованной лѣсной стражи, а равно и правила обращенія лѣсныхъ участковъ подъ другую культуру. Баденскіе законы требуютъ чтобы вся лѣсная площадь состояла подъ насажденіемъ, налагая строгія взысканія за противузаконное распоряженіе лѣсомъ и даже принимая лѣсъ въ казенное управленіе; по австрійскимъ законамъ каждая мѣстность гдѣ срубленъ лѣсъ должна быть облѣсена въ теченіи пяти лѣтъ подъ опасеніемъ штрафа; въ Баваріи съ пустырей которые могутъ быть облѣсены, но стоятъ безъ употребленія, берется поземельная подать; во Франціи расчистка лѣса рѣшительно не дозволяется близъ источниковъ, на сыпучихъ пескахъ, а также запрещается рубка лѣсовъ удерживающихъ распространеніе вредныхъ для здоровья испареній. Для Россіи также настала пора ограничить произвольное пользованіе лѣсами въ извѣстныхъ случаяхъ, если не повсемѣстно, то по крайней мѣрѣ тамъ гдѣ того требуетъ сильно уменьшившаяся пропорція лѣсовъ къ прочимъ сельско-хозяйственнымъ угодьямъ. Если признается необходимымъ и справедливымъ принимать мѣры противъ истребленія дичи установленіемъ извѣстныхъ правилъ охоты, то конечно уже не менѣе необходимо и справедливо подчинить рубку лѣсовъ, хотя бы и не повсемѣстно, опредѣленнымъ правиламъ, которыя, не препятствуя лѣсовладѣльцу извлекать изъ его лѣсовъ постоянный доходъ, обезпечивали бы интересы будущихъ поколѣній. Убѣжденіе въ необходимости установленія такихъ правилъ начинаетъ въ послѣднее время распространяться и въ публикѣ. Императорское Общество Сельскаго Хозяйства въ Южной Россіи, нѣкоторыя земскія управы, сельско-хозяйственные съѣзды и многія экономическія общества, какъ сообщалось недавно въ газетахъ, обратились съ ходатайствомъ въ законодательномъ порядкѣ относительно слѣдующихъ мѣропріятій для сохраненія лѣсовъ:

а) Сосредоточеніе лѣсовладѣнія въ рукахъ земства, не нуждающагося въ немедленномъ возвратѣ капитала и ставящаго интересы будущаго выше интересовъ дня: сосредоточеніе это должно совершаться посредствомъ пріобрѣтенія покупкой лѣсныхъ

дачъ и образованія чрезъ то лѣснаго резерва на опредѣленный районъ; съ этою цѣлью земство могло бы заключить заемъ съ гарантіей правительства.

б) Приведеніе въ точную извѣстность частныхъ лѣсовъ и опредѣленіе, возможно обстоятельнѣе, % рубки въ каждомъ изъ лѣсовъ.

в) Уменьшеніе налоговъ съ лѣсовъ устроенныхъ по правиламъ науки и съ площадей состоящихъ подъ искусственнымъ насажденіемъ.

г) Поощреніе каменно-угольнаго производства съ тѣмъ чтобы каменный уголь могъ конкуррировать съ дровами и минеральное топливо замѣняло повсемѣстное дровяное отопленіе на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ.

д) Содѣйствіе распространенію образованности по части лѣсоводства и сформированію въ агрономическихъ училищахъ спеціальныхъ лѣсничихъ, съ предоставленіемъ имъ правъ государственной службы.

Не входимъ въ анализъ мѣръ рекомендуемыхъ сельскими хозяевами Южной Россіи и не беремся рѣшить на сколько тѣ или другіе изъ нихъ могутъ быть признаны практичными и осуществимыми. Замѣтимъ лишь что лѣсной вопросъ не допускаетъ однообразнаго рѣшенія для всей Россіи, а долженъ быть рѣшаемъ для разныхъ ея полосъ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, ибо распредѣленіе лѣсовъ въ Россіи крайне неравномѣрно, представляя всѣ степени лѣсистости, отъ сплошнаго лѣса на милліонахъ десятинъ до совершенно безлѣсныхъ степей на такомъ же пространствѣ. Отсюда ясно что примѣнимое къ одной мѣстности, непримѣнимо къ другой, и наоборотъ.

Къ сожалѣнію, при долговременномъ господствѣ убѣжденія въ неистощимости будто бы нашихъ лѣсныхъ богатствъ, на лѣса, въ особенности частные, у насъ такъ мало обращалось вниманія что никто не можетъ сказать утвердительно какъ великъ нынѣ остатокъ этихъ богатствъ и каково приблизительно нынѣшнее распредѣленіе его не только по уѣздамъ, но и по губерніямъ, не говоря уже о полномъ отсутствіи такой лѣсной статистики которая показывала бы количество лѣсовъ по породамъ, возрастамъ и т. д. Нечего говорить о томъ насколько подобное отсутствіе мало-мальски удовлетворительныхъ свѣдѣній о лѣсахъ должно затруднять правильное рѣшеніе вопроса. Но трудность дѣла, конечно, не должна быть поводомъ къ тому чтобы сидѣть сложа руки. Притомъ, многія мѣры могутъ быть приняты немедленно и до восполненія указанныхъ пробѣловъ лѣсной статистики. Одною изъ такихъ мѣръ могло бы быть установленіе пошлины на отпускаемый за границу лѣсной товаръ,—мѣра, на которую мы уже имѣли случай указывать. Сверхъ того, можно было бы немедленно подчинить платежу крѣпостныхъ пошлинъ продажи лѣса на корню изъ лѣсовъ не раздѣленныхъ на правильныя лѣсосѣки.

№ 197.

Москва, 7-го августа.

А.

Русское приглашеніе на Брюссельскій конгрессъ, нынѣ уже засѣдающій, нашло, какъ и слѣдовало ожидать, сочувственный пріемъ въ Германіи. Мы уже сообщали, основываясь на словамъ офиціозной *Провинціальной Корреспонденціи*, что представителямъ Германіи на конгрессѣ дано порученіе направить ихъ усилія къ тому „чтобы великодушныя намѣренія Россіи исполнились и возымѣли практическія послѣдствія въ смыслѣ гуманнаго веденія войнъ.“ Въ германской печати проектъ предложенный Русскимъ правительствомъ и напечатанный въ *Nord* встрѣтилъ, конечно, разнообразныя сужденія; но всюду было отдано должное самой идеѣ внушившей его.

Причинамъ и цѣлямъ собравшагося въ Брюсселѣ конгресса посвящена на дняхъ въ прусской *Провинціальной Корреспонденціи* руководящая статья. Вопросъ разсматривается въ общей точки зрѣнія. Долгій де періодъ мира, протекшій со времени громадныхъ войнъ начала настоящаго столѣтія, возбудилъ во многихъ умахъ мысль о совершенномъ удаленіи войны изъ круга дѣйствій цивилизованныхъ народовъ. И теперь слышны голоса такъ-называемыхъ друзей мира, которые все еще увѣрены что споры между государствами могутъ быть рѣшаемы третейскимъ судомъ. Здравый смыслъ народовъ, впрочемъ, не можетъ соблазниться такою лживою картиною вѣчнаго мира. Сами третейскія рѣшенія мо-

гутъ быть приводимы въ дѣйствіе только подъ угрозой силы. Наконецъ, ни одна нація сознающая свою силу не задумается выступить всѣми средствами на защиту своихъ правъ и самостоятельности. Но офиціозный органъ свидѣтельствуетъ что въ правительственныхъ сферахъ были поставлены *серіозныя* задачи соображеніямъ и стараніямъ о мирѣ. Вопросъ состоялъ въ томъ чтобы въ самую борьбу народовъ внести по возможности требованія справедливости и человѣколюбія. Что здѣсь, несмотря на всѣ трудности, могутъ быть достигнуты плодотворные результаты, то доказано де установленіемъ началъ морскаго международнаго права при мирныхъ переговорахъ въ Парижѣ 1856 года и Женевскою конвенціей 1864 года. Упомянувъ затѣмъ о Петербургской конференціи 1868 года касательно разрывныхъ пуль, статья офиціозной газеты продолжаетъ: „Импера„торъ Александръ, все царствованіе Ко„тораго является доказательствомъ стрем„ленія внести начала строгой справедли„вости и благородной гуманности какъ „внутри своей Имперіи, такъ и во взаим„ныя отношенія націй, принялъ горячее „участіе и въ вопросѣ о смягченіи обы„чаевъ войны и усовершенствованіи воен„наго международнаго права.“ Заключительныя слова статьи, въ которыхъ высказывается взглядъ на цѣли и задачи совѣщаній въ Брюсселѣ, уже были приведены нами (№ 192 *Моск. Вѣд.*). *Провинціальная Корреспонденція* замѣчаетъ что какъ ни различны были мнѣнія о вѣроятномъ исходѣ конференціи, все-таки должно было проложить себѣ путь убѣжденіе что долгъ всѣхъ и каждаго поддерживать по мѣрѣ силъ великодушныя намѣренія Русскаго Императора,—что дѣло идетъ не о новыхъ законахъ войны, но объ общемъ признаніи тѣхъ началъ которыя уже начали осуществляться въ войнахъ цивилизованныхъ народовъ,—что русскій проектъ есть лишь исходная точка для совѣщаній: онъ открываетъ лишь путь къ соглашенію и допускаетъ разныя ограниченія и измѣненія. Главное затрудненіе, поэтому, только въ соединеніи высокой цѣли съ возможнымъ и выполнимымъ. Каковъ бы ни былъ результатъ Брюссельской конференціи, онъ все-таки „имѣетъ самое основательное право на благодарность человѣчества.“ такъ заключаетъ офиціозный органъ.

Въ чемъ же состоятъ различныя мнѣнія о вѣроятномъ исходѣ конференціи, о которыхъ упоминаетъ изложенная статья? Въ сущности пессимистскія сужденія не очень разнообразны. Они сводятся къ тому что было высказано и нами (№ 143 *Моск. Вѣд.*), то-есть что всѣ смягченія въ веденіи войны могутъ касаться только тѣхъ условій которыя представляютъ равныя выгоды или невыгоды для обѣихъ сторонъ, и отъ которыхъ не можетъ зависѣть судьба войны; но что полная кодификація войны, система правилъ которымъ должны подчиниться воюющіе независимо отъ своихъ интересовъ, есть дѣло весьма проблематическое. Такъ *Кельнская Газета*, напримѣръ, удивляется почему Россія не предпочла, слѣдуя аналогіи Женевской конвенціи, избрать рядъ болѣе ограниченныхъ темъ, въ родѣ регулированія обхожденія съ военноплѣнными при будущихъ войнахъ. Она полагаетъ, поэтому, что начальные параграфы русскаго проекта гдѣ излагаются „Principes Généraux,“ не могутъ имѣть успѣха. При этомъ она свидѣтельствуетъ, согласно со всею нѣмецкою печатью, что Германская имперія и безъ кодекса явила доказательства разума и гуманности при содержаніи сотенъ тысячъ военноплеменныхъ Французовъ въ послѣднюю войну. Но на всѣ эти соображенія уже данъ отвѣтъ въ цитованной нами статьѣ *Провинціальной Корреспонденціи*. Проектъ, говоритъ она, можетъ подлежать въ случаѣ надобности и измѣненію; предполагается де только обобщить и утвердить начала уже начавшія осуществляться въ войнахъ между цивилизованными народами. Остальныя сужденія *Кельнской Газеты* по поводу Брюссельскаго конгресса менѣе серіозны. Нельзя, между прочимъ, не посѣтовать на нѣсколько раздражительный тонъ въ какомъ либеральный органъ говоритъ о рѣшеніи делегатовъ сохранять свои совѣщанія въ тайнѣ, и о томъ что на конференціи присутствуютъ лишь военные уполномоченные, а не приглашены юристы профессора. Широкая гласность болѣе приличествуетъ ученому конгресу, имѣющему цѣлію оказать вліяніе на общество и двинуть или утвердить въ немъ извѣстныя идеи. Но для дипломатическаго собранія, гдѣ дѣло идетъ о принятіи международныхъ обязательствъ, она менѣе пригодна.

Въ консервативной *Крестовой Газетѣ*,

вопросъ о реформахъ въ области международнаго права подвергся также всестороннему обсужденію. Находясь нынѣ въ оппозиціи къ политикѣ князя Бисмарка вообще, она раздѣляетъ съ нимъ лишь дружественный образъ мыслей въ отношеніи къ Россіи. Для прусскихъ консерваторовъ, съ ихъ преданностью королевскому Прусскому дому, это политика традиціонная. Разсуждая о проектѣ русскаго правительства, *Крестовая Газета* прежде всего ставитъ вопросъ какія политическія соображенія послужили мотивомъ къ его внесенію. Вообще де не легко вѣрятъ чтобы правительство великой державы побуждалось, при предложеніи какой-либо широкой мѣры, единственно цѣлями гуманности. Консервативная газета припоминаетъ пять знаменитыхъ предложеній сдѣланныхъ державамъ Екатериною II въ февральской декларації 1780 года о „вооруженномъ нейтралитетѣ.“ Подъ ними де скрывалась политика направленная противъ Англіи. Но о настоящемъ предложеніи газета приходитъ къ такому выводу: „Мы не знаемъ,“ говоритъ она, „ближай„шихъ поводовъ побудившихъ русское пра„вительство выступить съ его настоящимъ „проектомъ. Можетъ-быть при томъ или „другомъ параграфѣ присутствовала ка„кая-либо задняя мысль; въ главномъ же, „предложеніе это есть очевидно продолже„ніе благоуспѣшной реформаторской дѣя„тельности Императора Александра. Онъ „переноситъ эту дѣятельность на между„народныя отношенія въ тотъ моментъ ког„да его стремленія направлены къ утвер„жденію мира въ Европѣ. И то и другое— „укрѣпленіе мира и смягченіе жестокостей „войны — суть задачи внутренно и нераз„рывно связанныя. Инніатива ихъ въ бла„городномъ характерѣ объясняется и безъ „своекорыстныхъ заднихъ мыслей внуша„емыхъ политикой.“

Б.

Событіе занимающее всю европейскую печать наравнѣ съ признаніемъ испанской республики европейскими державами, и можетъ быть даже нѣсколько болѣе, есть бѣгство бывшаго маршала Базена. Приговоренный Тріанонскимъ военнымъ судомъ къ смертной казни за государственную измѣну, и затѣмъ помилованный маршаломъ Макъ-Магономъ согласно ходатайству самихъ судей, онъ лишенъ былъ военнаго званія и присужденъ къ двадцатилѣтнему заключенію. Мѣстомъ его заключенія назначенъ былъ фортъ Св. Маргериты на островѣ того же имени, въ двухъ верстахъ отъ южнаго берега Франціи, неприступный, защищенный двойною оградой, и служившій мѣстомъ заключенія многихъ знаменитостей, въ томъ числѣ загадочнаго узника временъ Лудовика XIV, извѣстнаго подъ названіемъ Желѣзной Маски. Въ этомъ фортѣ провелъ Базенъ время отъ 25-го декабря 1873 года до ночи съ 9-го на 10-е августа 1874 года, когда Франція и за нею вся Европа узнали изъ *Офиціальнаго Журнала* что онъ скрылся изъ мѣста своего заключенія. Вслѣдъ затѣмъ появилось множество разказовъ объ этомъ бѣгствѣ, разказовъ большею частью сходныхъ въ главныхъ чертахъ, какъ уже извѣстно читателямъ изъ статьи № 196 *Моск. Вѣд.*, гдѣ мы представили сводъ этихъ извѣстій. Средство къ побѣгу бывшему маршалу доставила его жена, которая якобы, въ сопровожденіи своего молодаго родственника, двадцатилѣтняго Мексиканца Альвареса Рюлля, наняла рыбачью лодку въ селеніи Лакруазетъ, ближайшемъ прибрежномъ пунктѣ, и въ темную и бурную ночь направилась къ форту Св. Маргериты; узникъ спустился къ этой лодкѣ по веревкѣ съ высоты пятнадцати саженъ, съ отвѣсной скалы, у подошвы которой бушевало разъяренное море, и достигъ парохода крейсеровавшаго въ ожиданіи бѣглеца въ виду острова. Повѣствованія о побѣгѣ присовокупляли что на веревкѣ остались кровавые слѣды, изъ чего де явствовало что бѣглецъ изранилъ себя во время этого отважнаго спуска. Невѣроятность такого разказа бросается въ глаза. Въ самомъ дѣлѣ возможно ли предположить чтобы тучный шестидесятитрехъ-лѣтній человѣкъ могъ перелѣзть, вопервыхъ, двѣ стѣны, изъ коихъ каждая болѣе двухъ саженъ въ вышину, вовторыхъ, спуститься съ высоты 15 саженъ съ отвѣсной скалы? Вѣроятно ли чтобы г-жа Базенъ, какъ ни велика ея отвага, пустилась за двѣ версты по морю въ темную и бурную ночь въ сопровожденіи одного спутника или даже двухъ, если предположить что хозяинъ лодки сопровождалъ ее и г. Рюлля, и сама исправляла должность гребца? Вслѣдъ затѣмъ невѣроятность этого разсказа и басни объ окро-

вавленной веревкѣ указана была во всѣхъ французскихъ газетахъ, и въ томъ числѣ въ официальномъ *Bulletin français* (дешевомъ изданіи *Официальнаго Журнала*). Въ этой послѣдней газетѣ сказано что о побѣгѣ бывшаго маршала производится слѣдствіе, но что по всему видно что Базенъ не могъ воспользоваться веревкой, которая была оставлена только для того чтобъ отклонить подозрѣніе отъ способа дѣйствительно употребленнаго для побѣга. Какой же былъ это способъ, и при чьемъ соучастіи совершился побѣгъ? Телеграфъ извѣстилъ насъ что г-жа Базенъ письмомъ къ министру внутреннихъ дѣлъ увѣдомляетъ что она избавила отъ заключенія своего мужа только съ помощью родственника своего, г. Альвареса, Рюлля, и что у нея не было сообщниковъ. Въ достовѣрности этого заявленія позволительно усомниться, такъ какъ безъ содѣйствія со стороны служащихъ при тюрьмѣ и при соблюденіи всѣхъ предписанныхъ правилъ успѣхъ предпріятія былъ бы рѣшительно невозможенъ

Такъ разсуждаютъ почти всѣ французскія газеты; но ни въ одной изъ нихъ не дѣлается подозрительныхъ намековъ на снисходительность маршала Макъ-Магона, и лишь весьма немногіе намекаютъ на содѣйствіе бонапартистскаго комитета. Всѣ приписываютъ этотъ побѣгъ той же причинѣ какъ и побѣгъ Рошфора съ товарищами изъ Новой Каледоніи, то-есть небрежности агентовъ правительства, замѣчаемой во всѣхъ отрасляхъ администраціи, ослабѣвшей въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ; вслѣдствіе безпрерывныхъ перемѣнъ въ ея личномъ составѣ и противорѣчащихъ распоряженій слишкомъ часто смѣнявшихся начальниковъ. Нѣтъ ничего мудренаго что г-жа Базенъ сумѣла и безъ снисхожденія высшихъ властей исполнить задуманное ею дѣло собственными средствами, при помощи низшихъ агентовъ.

Побѣгъ Базена, сколько можно судить по полученнымъ послѣ этого происшествія газетамъ, произвелъ впечатлѣніе далеко не столь сильное какъ можно было ожидать; повидимому, онъ не удивилъ никого, и какъ будто всѣми предвидѣлся. Всѣ газеты, кромѣ разказовъ о самомъ побѣгѣ разсуждаютъ только о его послѣдствіяхъ и высказываютъ различныя предположенія. Такъ между прочимъ обсуждается вопросъ о выдачѣ бѣглеца. Вотъ что по этому поводу сказано въ *Journal des Débats*:

„Бывшій маршалъ Базенъ былъ, какъ извѣстно осужденъ 10-го декабря 1873 года военнымъ судомъ не за политическое преступленіе, но вслѣдствіе примѣненія статей 209 и 210 военно-суднаго кодекса. Сверхъ того, смертная казнь которую навлекъ на себя бывшій главнокомандующій Рейнскою арміей вполнѣ доказываетъ что онъ признанъ виновнымъ въ преступленіи противъ общаго права, потому что съ 4-го ноября 1848 года смертная казнь за *политическія* преступленія отмѣнена во Франціи. Рошфоръ и его товарищи были совершенно въ иномъ положеніи, потому что они были приговорены къ ссылкѣ въ укрѣпленномъ мѣстѣ или къ простой ссылкѣ, то-есть къ наказаніямъ *существенно* политическимъ. Поэтому понятно что французское правительство и не думало требовать отъ Соединенныхъ Штатовъ или отъ Англіи выдачи этихъ ссыльныхъ. Но юридическое положеніе бывшаго маршала Базена совершенно иное. Правда, декретомъ 12-го декабря 1873 года, даннымъ по предложенію военнаго министра генерала Дюбарайля, президентъ республики измѣнилъ смертную казнь, къ которой былъ приговоренъ бывшій маршалъ, на двадцатилѣтнее заключеніе, но это облегченіе наказанія было даровано, какъ извѣстно, съ *непремѣннымъ сохраненіемъ* всѣхъ юридическихъ послѣдствій, естественно вытекающихъ изъ всякаго смертнаго приговора. Вслѣдствіе этого, мы полагаемъ, что переговоры о выдачѣ бывшаго маршала могутъ быть не безъ пользы начаты съ государствомъ на чью территорію онъ укроется, если только между этимъ государствомъ и Франціей существуетъ трактатъ о взаимной выдачѣ преступниковъ.“

То же самое мнѣніе высказываетъ *Presse*, слывущая органомъ маршала Макъ-Магона. „Не только, говоритъ она, смыслъ ста„тей кодекса, на основаніи которыхъ быв„шій маршалъ былъ осужденъ, но самая „смертная казнь къ коей онъ былъ при„говоренъ, препятствуютъ придавать по„литическій характеръ этому осужденію. „Итакъ, выдача можетъ быть потребова„на, если существуетъ трактатъ о выдачѣ „преступниковъ между Франціей и тою на„шей на территоріи коей укроется быв„шій маршалъ.“

Толкованіе это, впрочемъ, раздѣляютъ

далеко не всѣ органы французской печати, не говоря уже о бонапартистскихъ и легитимистскихъ. *Univers*, напримѣръ, привѣтствуетъ побѣгъ Базена выраженіемъ искренней радости и напоминаетъ ему что онъ можетъ продолжать успѣшно свою военную дѣятельность, такъ какъ въ Европѣ есть поля битвы гдѣ онъ можетъ ратовать противъ Прусаковъ и петролейщиковъ. *France* замѣчаетъ что „трактаты о „взаимной выдачѣ преступниковъ, основанные не на общихъ опредѣленіяхъ, а „на специфическихъ категоріяхъ, не имѣютъ той эластичности истолкованія которое имъ приписывается; ихъ распоряженія обнимаютъ извѣстное число преступленій и проступковъ прямо исчисленныхъ и не простирающихся за предѣлы „этой номенклатуры.“ „Но мы не знаемъ,“ говоритъ въ заключеніе *France*, „ни одной „конвенціи этого рода, гдѣ бы преступленіе измѣны гражданской или военной значилось въ спискѣ случаевъ ведущихъ къ „выдачѣ виновныхъ.“

Тотъ же взглядъ высказываетъ и главный органъ британской печати, газета *Times*. „Весьма вѣроятно,“ говоритъ она, „что по прошествіи нѣсколькихъ дней г. „Базенъ потребуетъ гостепріимства на англійской почвѣ. Онъ найдетъ на ней покровительство обезпеченное всякому *политическому выходцу*. Мы полагаемъ что „и ему дозволено будетъ погрузиться въ „ту неизвѣстность (*to sink into the obscurity*), въ которой проживаютъ у насъ преступные коммунисты прибывшіе къ намъ „изъ Новой Каледоніи.“

Германское правительство, повидимому, раздѣляетъ этотъ взглядъ на невыдачу политическихъ преступниковъ, но идетъ далѣе лондонской газеты; оно не ограничивается обѣщаніемъ той *obscurity*, которою, по мнѣнію *Times*, дозволено будетъ бывшему маршалу пользоваться въ Англіи, такъ какъ изъ полученныхъ нами телеграммъ уже извѣстно что г. Базенъ не остается въ неизвѣстности въ Германіи: онъ находится въ Кёльнѣ, куда къ нему должны привезти дѣтей изъ Спа, и уже дѣлалъ официальный визитъ коменданту города и крѣпости Кёльна, который и поспѣшилъ заплатить ему этотъ визитъ...

№ 198.

Москва, 8-го августа.

Вмѣшательство Германіи въ испанскія дѣла вслѣдствіе негодованія возбужденнаго разстрѣляніемъ карлистами капитана Шмидта, какъ того можно было ожидать, ограничилось сильнымъ починомъ въ дѣлѣ признанія правительства маршала Серрано, или пожалуй Испанской республики, какъ о томъ идетъ рѣчь въ германскомъ циркулярѣ, хотя какъ-то странно звучитъ это названіе примѣняемое къ правительству обязанному своею властью тому что люди провозгласившіе республику, но не могшіе учредить ее, были разогнаны однимъ отрядомъ столичнаго гарнизона. Примѣру или убѣжденіямъ Пруссіи послѣдовали и многія другія государства, сколько до сихъ поръ извѣстно: Франція, Англія и Бельгія, и вѣроятно такое же признаніе не замедлитъ и со стороны другихъ державъ. При столькихъ различныхъ перемѣнахъ, происходившихъ въ Европѣ въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, то-есть со времени италіянской кампаніи 1859 года, признаніе *de facto* правительствъ давно вошло въ обычай, и можно было бы даже удивляться что нынѣшнему испанскому правительству такъ долго приходилось ждать такого признанія. Причиной же сего, по всему вѣроятію, было, вопервыхъ, то что въ Испаніи въ послѣднее время уже слишкомъ часто случались политическія перемѣны, а вовторыхъ, что само нынѣшнее правительство, повидимому, представляло мало задатковъ прочности. По крайней мѣрѣ, англійское правительство, обыкновенно не особенно щекотливое въ подобныхъ дѣлахъ и не имѣющее никакого повода желать продленія смутъ въ Испаніи, высказало именно этотъ послѣдній аргументъ въ отвѣтъ на запросъ дважды обращенный къ нему по этому поводу въ обѣихъ палатахъ въ минувшую сессію: оно замѣтило что для признанія слѣдуетъ де подождать пока въ Испаніи утвердится прочное правительство. Теперь, однако, это самое правительство, которое на дняхъ еще не казалось прочнымъ во мнѣніи англійскихъ министровъ, добилось признанія его другими державами не въ мѣру своихъ заслугъ, какъ мы недавно замѣтили, а нежданною-негаданною услугой оказанною имъ карлистами.

Признаніе новаго правительства какой-

либо страны вслѣдствіе совершившейся политической перемѣны не есть пустая формальность: оно даетъ санкцію его происхожденію и вводитъ его въ общій кругъ европейской семьи; оно ставитъ его на равныя права съ правительствами другихъ странъ, даетъ ему чрезъ то возможность отстаивать свои интересы съ подобающимъ авторитетомъ и вообще облегчаетъ всякаго рода сношенія. Но главное его значеніе есть можетъ-быть то что оно устраняетъ въ международной политикѣ вліяніе тѣхъ факторовъ коимъ перемѣна была въ ущербъ. Такъ, напримѣръ, среди путаницы глухой и явной политической борьбы происходящей нынѣ во Франціи, ни одну изъ державъ нельзя упрекнуть чтобъ она оказывала предпочтеніе какой-либо французской партіи и тѣмъ подстрекала ее къ смутамъ въ странѣ. Европейскія державы довольствуются тѣмъ что во Франціи есть правительство поддерживающее порядокъ и исполняющее международныя обязательства, и предоставляютъ Французамъ самимъ рѣшать между собой какой новый политический экспериментъ покажется имъ приглядѣе, ибо опытъ давно доказалъ безполезность посторонняго вмѣшательства въ такихъ случаяхъ даже благонамѣренными и безкорыстными совѣтами.

Какую же силу должно имѣть признаніе испанскаго правительства, и что при этомъ имѣлось въ виду? Вопервыхъ, сношенія между Испаніей и другими странами все время продолжались при всѣхъ происходившихъ въ ней перемѣнахъ, и она даже имѣла своихъ представителей въ другихъ странахъ; вся разница въ этомъ отношеніи послѣ признанія будетъ только та что теперь они получатъ кредитивныя грамоты и официальное положеніе. Затѣмъ, по счастію, превратности испанскихъ дѣлъ не имѣютъ вліянія на другія страны, и только тогда могутъ породить общія замѣшательства когда другія державы сами пожелаютъ воспользоваться ими какъ предлогомъ, какъ то было, напримѣръ, съ Гогенцоллернскою кандидатурой. Въ настоящемъ случаѣ имѣлась въ виду особенная цѣль, именно оказать содѣйствіе скорѣйшему прекращенію междуусобной войны въ Испаніи. Вслѣдствіе географическаго положенія, изо всѣхъ государствъ Франція всегда болѣе другихъ можетъ имѣть вліяніе на испанскія дѣла, междуусобіе происходитъ именно по всему протяженію французской границы, и упорство съ какимъ оно длится породило разныя догадки и слухи. Толки въ печати о льготахъ доставляемыхъ карлистамъ французскими пограничными властями, казалось, давали самое простое объясненіе тому что мѣстное возстаніе ограничивающееся нѣсколькими сѣверными провинціями могло сопротивляться и даже нерѣдко одерживать успѣхи противъ правительства располагающаго всѣми средствами страны. Этотъ-то источникъ откуда оно почерпало будто бы свои главныя средства и предполагалось пресѣчь признаніемъ Мадридскаго правительства.

Любопытно, однако, что именно въ то время когда зашла рѣчь о признаніи и обнаружилось весьма доказательно сколько въ этихъ толкахъ было преувеличеннаго и невѣрнаго. Германское правительство приступило къ переговорамъ съ Франціей со всевозможною деликатностію и осторожностію; вопреки ложнымъ телеграфнымъ извѣстіямъ, которыя, какъ сообщалъ парижскій корреспондентъ *Times*, непонятнымъ образомъ были пущены изъ Испаніи, никакихъ письменныхъ нотъ при этомъ не было передано французскому правительству, а оно было только извѣщено германскимъ посломъ что его правительство предполагаетъ признать испанское правительство. Франція отвѣчала на это съ полною предупредительностію что съ ея стороны не можетъ быть никакого препятствія если по этому предмету послѣдуетъ общее соглашеніе державъ, что она и доказала не медля послѣдовавъ примѣру Германіи и Англіи.

Но еще болѣе интересны сообщенія происходившія послѣ того и предъ самымъ признаніемъ между испанскимъ представителемъ въ Парижѣ и французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, герцогомъ Деказомъ. Какъ представитель правительства еще не признаннаго онъ не излагалъ перечня жалобъ, а только счи алъ своимъ долгомъ обратить вниманіе французскаго правительства на нѣкоторые факты, являющіеся уклоненіями отъ существующихъ обязательствъ между обѣими странами, независимо отъ признанія Мадридскаго правительства. Въ чемъ заключаются эти факты можно видѣть изъ отвѣтовъ которые тотчасъ же далъ словесно герцогъ Деказъ и которые онъ потомъ изложилъ въ нотѣ. Какъ словесный отвѣтъ, такъ и содержаніе ноты были весьма подробно преданы па-

рижскимъ корреспондентомъ *Times*. Прежде всего французскій министръ указалъ что Франція, съ самаго начала нынѣшнихъ смутъ въ Испаніи, обращала на нихъ самое серіозное вниманіе, такъ какъ отъ нихъ страдаютъ интересы французскихъ подданныхъ, и что она неоднократно доказывала свое сочувствіе Испаніи, какъ напримѣръ, выдачей корабля *Numancia* съ бѣглыми мятежниками изъ Картагены, назначеніемъ немалыхъ суммъ для надзора за испанскими выходцами и пр. Затѣмъ, министръ переходитъ къ разбору указанныхъ ему фактовъ. На указаніе допущенія черезъ французскую границу военной контрабанды, онъ отвѣчаетъ что съ самаго начала карлистскаго возстанія былъ усиленъ штабъ таможенныхъ чиновниковъ на Пиринейской границѣ, коему пособлялъ еще кордонъ войскъ, напоминаетъ на соглашеніе относительно пунктовъ которые должны быть занимаемы французскими и испанскими властями, и замѣчаетъ что такъ какъ послѣдними оставлялись безъ присмотра отведенные имъ пункты границы, то странно возлагать отвѣтственность на французское правительство за недостатокъ надзора происшедшій по винѣ испанскихъ властей. Далѣе, герцогъ Деказъ ссылается на декретъ 18-го марта 1873 года коимъ запрещенъ былъ отпускъ въ Испанію военной контрабанды: этотъ декретъ примѣнялся де только къ карлистамъ; между тѣмъ какъ Мадридское правительство не было стѣсняемо въ провозѣ орудій, ружей и зарядовъ въ значительномъ количествѣ. Что касается до орудій, ружей и зарядовъ карлистовъ, то они завѣдомо доставлены де имъ не изъ Франціи и не черезъ французскую границу, а изъ другихъ странъ и моремъ посредствомъ испанскихъ барокъ выгружавшихъ на Кантабрійскомъ берегу транспорты съ судовъ подъ различными флагами, и многія изъ нихъ выходили изъ Фонтарабіи, Ируна и другихъ портовъ всегда занятыхъ республиканскими войсками. Затѣмъ, относительно карлистскихъ комитетовъ въ пограничныхъ французскихъ городахъ, герцогъ Деказъ свидѣтельствуетъ что многіе извѣстные карлисты были высланы изъ пограничныхъ департаментовъ, другіе были интернированы, иные же препровождены за границу, въ пунктахъ наиболѣе далекихъ отъ Испаніи, и эта мѣра была примѣнена въ такихъ размѣрахъ что вызвала протестъ со стороны Бельгіи. Точно также всѣ карлистскіе митинги и комитеты, о коихъ было заявлено французскому правительству, были де немедленно закрываемы. Что касается до проѣзда черезъ Францію карлистскихъ офицеровъ, и въ особенности генерала Лисарраги, то герцогъ Деказъ не отрицаетъ этого факта, но утверждаетъ что всѣ такіе карлистскіе офицеры всегда бывали снабжены правильными паспортами выданными отъ самихъ испанскихъ властей, а генералъ Лисаррага предъ тѣмъ даже проѣхалъ по мѣстамъ занятымъ республиканскими властями. Наконецъ, онъ напоминаетъ что французское правительство неоднократно дозволяло провозъ по своей территоріи артиллеріи и зарядовъ республиканскихъ войскъ съ одной части испанской границы на другую, дабы обойти позиціи занятыя инсургентами.

Подробный анализъ отвѣтной ноты герцога Деказа, передаваемый корреспондентомъ *Times*, занимаетъ два столбца этой газеты и заключаетъ много интересныхъ фактовъ, но мы ограничиваемся главнѣйшими вышеприведенными, опровергающими толки будто карлистское возстаніе держалось только благодаря поддержкѣ получаемой имъ изъ-за французской границы, и напротивъ свидѣтельствующими что со стороны послѣдняго не было недостатка въ доброй волѣ оказывать зависящее отъ него содѣйствіе Мадридскому правительству.

Тотчасъ вслѣдъ затѣмъ въ *Times* появилось письмо г. Варгока (*Warhawk*), который, на основаніи личныхъ свѣдѣній, подтверждаетъ что нота герцога Деказа отнюдь не преувеличиваетъ обстоятельствъ дѣла. Онъ приводитъ нѣсколько случаевъ въ коихъ оружіе для карлистовъ было выгружаемо на Кантабрійскомъ берегу, и утверждаетъ что въ состояніи доказать своею корреспонденціей съ агентами Мадридскаго правительства что оно было извѣщаемо впередъ за нѣсколько дней о всѣхъ подобныхъ предполагаемыхъ выгрузкахъ, но ни разу не принимало ни малѣйшаго труда не допустить ихъ. Онъ сообщаетъ обстоятельно что эти транспорты доставлялись на англійскихъ и американскихъ торговыхъ судахъ, и что французскія власти въ Гаврѣ потребовали даже залога отъ англійскаго корабля *Queen of the Seas* въ обезпеченіе что его грузъ не будетъ выгруженъ на Испанскомъ берегу, и залогъ этотъ былъ потерянъ вслѣдствіе неисполненія обѣщанія.

Такимъ образомъ изъ фактовъ оказывается что прежде всего въ усиленіи и продолжительности карлистскаго возстанія виновато само же Мадридское правительство, которое по неспособности или нерадѣнію не держало надлежащаго надзора ни за небольшою линіей морскаго берега доступною карлистамъ, ни за сухопутною границей, и слѣдовательно въ этомъ отношеніи признаніе правительства маршала Серрано другими державами нисколько не измѣняетъ положенія дѣлъ и оставляетъ его при тѣхъ средствахъ которыя оно имѣло и прежде въ своемъ распоряженіи и которыми оно не умѣло пользоваться. Трудно видѣть, поэтому, какимъ образомъ нравственная поддержка оказываемая Мадридскому правительству признаніемъ его можетъ оказать вліяніе на скорѣйшее окончаніе междуусобія въ Испаніи.

Въ германскомъ циркулярѣ указывается, впрочемъ, еще другой мотивъ для этого признанія, а именно что карлисты своими жестокостями компрометтируютъ монархическіе консервативные принципы которые они съ такою самоувѣренностью провозглашаютъ. Но если справедливо все что разказывается объ этихъ жестокостяхъ карлистовъ, то этотъ аргументъ не способенъ оказать на нихъ ни малѣйшаго вліянія, и странно предполагать чтобы поддержаніе монархическихъ консервативныхъ принциповъ въ Европѣ могло зависѣть отъ кучки людей ведущихъ вооруженную борьбу въ отдаленномъ углу Испаніи.

Правда, Мадридское правительство не компрометтируетъ никакого принципа, но оно и не представляетъ собой никакого. Это есть правительство маршала Серрано, и болѣе ничего. Что же представляетъ собой для націи его имя? Какъ генералъ, онъ никогда не пользовался блестящею репутаціей, и единственный военный подвигъ которымъ онъ можетъ похвалиться была побѣда при Альколеѣ надъ войсками возвысившей его королевы Изабеллы, бывшими подъ предводительствомъ того самаго маршала Кончи, которому онъ потомъ поручилъ борьбу противъ карлистовъ и который убитъ въ сраженіи при Пена ди-Муро. Какъ политикъ, маршалъ Серрано всегда извѣстенъ былъ своимъ непостоянствомъ и переходами изъ одного лагеря въ другой. И тѣмъ не менѣе, послѣ хаоса въ какой была повергнута страна республиканскими эксперимнтами гг. Фигераса, Пи-и-Маргаля съ компаніей, этотъ далеко не безупречный, далеко не самый способный ветеранъ изъ политическихъ дѣятелей временъ королевы Изабеллы остается единственнымъ прибѣжищемъ страны, если она не желаетъ вовсе предаться карлизму. За нимъ же не остается ровно никого, а есть только Сагасты, Сорильи, Кастеляры, доказавшіе своею политическую неспособность. Изъ новыхъ же генераловъ до сихъ поръ никто не выдвинулся своими способностями. Въ большинствѣ страны, до сихъ поръ, повидимому, не замѣтно сочувствія къ карлистамъ, но она не питаетъ энтузіазма и къ правительству маршала Серрано. По крайней мѣрѣ, его декреты о призывѣ 125.000 волонтеровъ для борьбы противъ возстанія уже подали поводъ во многихъ мѣстахъ къ безпорядкамъ, для подавленія коихъ потребовалась военная сила. Отъ такихъ волонтеровъ, вербуемыхъ насильно, трудно ожидать чтобъ они вскорѣ стали хорошими и надежными солдатами. Но, наконецъ, положимъ что маршалу Серрано вскорѣ же удалось бы подавить карлистское возстаніе. Что же потомъ въ состояніи онъ дать странѣ? Учрежденіе имъ республики немыслимо, ибо предвѣщало бы возвращеніе ко власти немногихъ настоящихъ республиканцевъ въ Испаніи уже доведшихъ разъ страну до края гибели. Приглашеніе иностраннаго принца, послѣ опыта короля Амедея, столь же мало вѣроятно. Остается единственный исходъ—возстановить прежнюю династію въ лицѣ сына Изабеллы, принца Альфонса. Но возможно ли это человѣку которому мать этого принца обязана своимъ низверженіемъ?

Такимъ образомъ, судя по всему, признаніе Мадридскаго правительства другими державами едва ли можетъ оказать какое бы то ни было содѣйствіе возстановленію спокойствія въ Испаніи и прекращенію въ ней междуусобія. Судить же о томъ какъ велики шансы самихъ карлистовъ на окончательный успѣхъ трудно; но нельзя не замѣтить что положеніе ихъ, послѣ всѣхъ усилій направленныхъ противъ нихъ покойнымъ маршаломъ Кончей, сильнѣе чѣмъ было годъ тому назадъ.

№ 199.

Москва, 9-го августа

Въ №№ 189 и 190 *Моск. Вѣд.* напечатано Положеніе объ измѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, и за тѣмъ въ №№ 190—192 сообщена появившаяся въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* объяснительная записка о новомъ законѣ.

Содержаніе этого закона можно передать въ нѣсколькихъ словахъ: мировые посредники упраздняются и единоличная широкая власть ихъ замѣняется коллегіей (уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ) и инструкціями по крестьянскому управленію.

Что же послужило поводомъ къ такому обороту дѣла?

Читая официальную записку сообщенную *Правительственнымъ Вѣстникомъ*, можно думать что совершившееся преобразованіе вызвано неудовлетворительностью нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ въ главнѣйшемъ оставшемся на ихъ обязанности дѣлѣ, именно въ смотрѣніи за крестьянскимъ управленіемъ. Перечисляя причины преобразованія, записка *Правительственнаго Вѣстника* начинаетъ съ этого недовольства. Въ 1868 году, 25 губернаторовъ, изъ 28 коснувшихся въ своихъ годовыхъ отчетахъ дѣятельности посредниковъ, заявили что это учрежденіе пало, что лучшіе люди вышли изъ него въ земскія и судебныя учрежденія, что большинство оставшихся „отличаются“ равнодушіемъ къ своимъ обязанностямъ и бездѣйствіемъ. И затѣмъ приводятся факты относящіеся къ бездѣйствію относительно крестьянскаго управленія. „Многіе изъ нихъ“ (посредниковъ), читаемъ мы въ запискѣ, „въ теченіи цѣлаго года не были „ни разу въ нѣкоторыхъ волостяхъ своего „участка, а другіе ни одного раза не по„сѣтили волостныхъ правленій государ„ственныхъ крестьянъ съ самаго времени „передачи сихъ послѣднихъ въ ихъ вѣдѣ„ніе. Вмѣсто объѣзда и личныхъ распо„ряженій на мѣстахъ, посредники живутъ „безвыѣздно въ своихъ помѣстьяхъ, огра„ничиваясь или перепиской съ волостны„ми и сельскими начальниками, или вы„зовомъ ихъ къ себѣ.“

Записка *Правительственнаго Вѣстника* подробно разъясняетъ что дѣла порученныя вѣдѣнію посредниковъ касались двухъ совершенно различныхъ предметовъ: поземельнаго устройства крестьянъ и крестьянскаго управленія. Записка указываетъ далѣе что дѣла перваго рода мѣстами уже совершенно окончены, между тѣмъ какъ положеніе дѣлъ по крестьянскому управленію изображается далеко не благополучнымъ. Официальныя данныя оказываются „вообще не въ пользу крестьян„скаго управленія.“ „Жалобы,“ читаемъ въ запискѣ, „на произволъ и неправиль„ныя дѣйствія крестьянскихъ властей, осо„бенно волостныхъ старшинъ и писарей, „слышатся нерѣдко. Какъ характеристи„ческій и наглядный фактъ, доказывающій „не вполнѣ удовлетворительное положеніе „этого управленія, слѣдуетъ привести до„вольно частые въ послѣднее время слу„чаи растратъ должностными крестьянски„ми лицами мірскихъ суммъ и собранныхъ „съ крестьянъ на подати и повинности де„негъ.“ Фактъ дѣйствительно слишкомъ характеристиченъ, особенно если вспомнить какъ часто онъ случается.

Въ виду соображеній заявленныхъ въ первой части записки, можно думать что состоявшаяся реформа будетъ имѣть цѣлью организовать болѣе правильное наблюденіе за крестьянскимъ управленіемъ и рѣшить ту изъ задачъ упраздненнаго мироваго института которую онъ всего меньше успѣлъ двинуть впередъ. Но изъ второй части самой записки оказывается что новый законъ построенъ на совершенно иныхъ основаніяхъ, и что главнѣйшая забота при составленіи его состояла въ сокращеніи земскихъ расходовъ. Этой заботѣ многое принесено въ жертву. Во второй части официальной записки нѣтъ уже и рѣчи о томъ, чтобы новыя учрежденія имѣли способы дѣйствовать по дѣламъ крестьянскаго управленія лучше чѣмъ мировые посредники, чтобы преобразованіе устраняло недостатки теперешняго крестьянскаго мироваго института, чтобъ оно ставило мѣстное самоуправленіе на лучшія основанія. Видно что возникала мысль объ установленіи единоличныхъ властей, но она тотчасъ же была оставлена, такъ какъ при этомъ расходы земства могли и не сократиться. Нельзя же считать убѣдительнымъ проводимое въ запискѣ единственное возраженіе, состоящее въ томъ что единоличная власть въ нашихъ селахъ, „смотря по условіямъ избранія и степени подчине-

нія," обратится непремѣнно либо въ теперешняго бездѣйствовавшаго посредника, либо въ бывшаго окружнаго начальника государственныхъ крестьянъ.

Но таково ли, однако, положеніе дѣлъ чтобы заботамъ о сокращеніи издержекъ слѣдовало отдать преимущество предъ установленіемъ добраго порядка въ селахъ? Что земскіе расходы велики, этого мы не оспариваемъ; но нельзя оспаривать и то что сельское управленіе пребываетъ у насъ въ полной неурядицѣ.

Судя по запискѣ обнародованной въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, вопросъ о которомъ мы говоримъ не обсуждался при составленіи новаго закона. Дѣло объ упраздненіи посредниковъ возникло по поводу заявленій земствъ о сокращеніи расходовъ на крестьянскія учрежденія, и однажды поставленное на это основаніе оно повидимому уже не могло получить болѣе широкій смыслъ.

Земскія ходатайства объ упраздненіи посредниковъ идутъ издавна, еще съ тѣхъ временъ когда (въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ) была высказана мысль о сліяніи посредниковъ съ мировыми судьями. Постановленія разныхъ земствъ имѣли различный смыслъ; но мы сомнѣваемся чтобы въ нихъ была выражена необходимость пожертвовать прочностью сельскаго управленія заботамъ о сокращеніи издержекъ.

Вновь образуемыя уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія замѣнятъ и теперешніе съѣзды посредниковъ и самихъ посредниковъ. Въ офиціальной запискѣ прямо выражено что къ присутствію переходитъ „бо́льшая часть обязанностей мировыхъ посредниковъ." „Изъ обязанностей „мировыхъ посредниковъ," сказано въ запискѣ, „не должны бы перейти къ уѣзд„ному присутствію лишь тѣ исполненіе ко„ихъ не можетъ быть съ удобствомъ воз„ложено на коллегіальное учрежденіе, а „равно которыя по существу своему под„лежатъ передачѣ общимъ учрежденіямъ."

О дѣлахъ по поземельному устройству крестьянъ не для чего и говорить: непремѣнные члены новыхъ присутствій имѣютъ полную возможность исполнять ихъ удовлетворительно. Дѣлъ этихъ вообще остается немного, и еще меньше такихъ какія посредникъ рѣшалъ своею властью. Мелкихъ дѣлъ было много въ прошедшемъ, а теперешнія идутъ бо́льшею частью на рѣшеніе высшихъ инстанцій; административная же машина, вѣдающая ихъ, начиная отъ губернскихъ присутствій и кончая главнымъ комитетомъ по крестьянскому дѣлу сложилась крѣпко.

Иное приходится сказать о крестьянскомъ управленіи. Почти всѣ эти дѣла предоставлены власти посредника: лишь экстренные случаи восходятъ въ высшія инстанціи; вся же масса ежедневныхъ дѣлъ, изъ которыхъ и слагается управленіе, зависитъ отъ посредника. Устраивая крестьянское управленіе, законъ ограничился лишь общими указаніями. Въ запискѣ читаемъ:

„Законоположенія 19-го февраля 1861 года, налагая на крестьянскія общества и должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія извѣстнаго рода обязанности, не заключаютъ въ себѣ однакожь подробныхъ правилъ о томъ какимъ образомъ эти обязанности должны быть исполняемы; равнымъ образомъ, предоставляя обществамъ извѣстныя права, не даютъ указаній какимъ способомъ права эти могли бы быть наиудобнѣе осуществлены. Причина сего очевидно та что подобныя правила и указанія — не дѣло законодательства. Но недостатокъ оныхъ въ законѣ долженъ быть, тѣмъ или другимъ путемъ, восполняемъ: или самими обществами и ихъ управленіемъ, или же тѣми учрежденіями коимъ ввѣряется надзоръ за симъ управленіемъ. Опытъ показываетъ что крестьянскія общества и ихъ управленія нерѣдко не исполняютъ своихъ обязанностей единственно по незнанію ихъ, или по неумѣнью ихъ исполнить. Неумѣнью же крестьянскихъ обществъ пользоваться своими правами надлежитъ часто приписать совершеніе должностными крестьянскими лицами противозаконныхъ дѣйствій и злоупотребленій, особенно по денежнымъ дѣламъ. Такъ, напримѣръ, законъ предоставляетъ мірскимъ сходамъ повѣрку дѣйствій должностныхъ лицъ, установленіе по мірскимъ суммамъ порядка счетоводства, храненія, употребленія по назначенію и учета. Но сходы нерѣдко сего не исполняютъ только по незнанію какъ взяться за дѣло."

Въ другомъ мѣстѣ записки та же мысль выражена еще яснѣе, а именно сказано что обязанности посредниковъ по дѣламъ крестьянскаго управленія „имѣютъ болѣе *„нравственный* (курсивъ въ подлинникѣ) „чѣмъ юридически опредѣленный харак„теръ."

И вотъ эти-то обязанности опредѣлительно не выраженныя въ законѣ, имѣющія „нравственный“ характеръ, передаются теперь коллегіи, собирающейся по временамъ въ уѣздномъ городѣ и состоящей изъ членовъ большинство коихъ завалены своими дѣлами. Присутствіе будетъ состоять изъ уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя уѣздной земской управы, исправника, почетнаго мироваго судьи (буде таковой найдется) и одного или двухъ (очень рѣдко) непремѣнныхъ членовъ.

Надзоръ мировыхъ посредниковъ за крестьянскимъ управленіемъ выражался или въ разборѣ жалобъ на его дѣйствія, или путемъ непосредственнаго наблюденія и руководства. Жалобы можно будетъ и впредь приносить каждому изъ членовъ присутствія, но они ничего рѣшать не могутъ, а будутъ лишь докладчиками въ присутствіи. Гораздо важнѣе жалобъ непосредственное наблюденіе и руководство надъ сельскимъ управленіемъ; но этого никакъ нельзя ожидать отъ членовъ присутствія. Вопервыхъ, многіе члены будутъ жить преимущественно въ городѣ: исправникъ обязательно пребываетъ въ немъ, предсѣдатели земскихъ управъ часто живутъ въ городѣ и нерѣдко вовсе не принадлежатъ къ числу деревенскихъ жителей; непремѣнные члены, особенно въ случаяхъ когда они назначены по одному на два уѣзда, будутъ проводить время въ разъѣздахъ. Но хотя бы члены присутствія жили постоянно въ деревнѣ, они все-таки не могутъ замѣнить наблюденія посредника. Это былъ свой человѣкъ въ своемъ участкѣ, знавшій обывателей, ихъ отношенія, связи, дѣла, а членъ присутствія для многихъ мѣстностей будетъ совсѣмъ чужой человѣкъ. Вовторыхъ,—и это самое главное,—наблюденіе члена присутствія не можетъ выразиться никакимъ непосредственнымъ дѣйствіемъ, а у посредниковъ была власть въ рукахъ. Всѣ способы дѣйствія члена присутствія заключаются въ бумагѣ, въ докладѣ. Но такое чернильное руководство никогда не станетъ живою силой.

Большая часть мѣстностей будетъ непосредственно соприкасаться съ коллегіей въ уѣздномъ городѣ, а въ самихъ сельскихъ единицахъ власть посредника ничѣмъ не замѣнится. Не откроется ли этимъ новое поприще для волостныхъ писарей? Уже теперь, по словамъ *Правительственнаго Вѣстника*, слышатся нерѣдко жалобы на произволъ волостныхъ писарей.

Всѣ согласны что теперешнее крестьянское управленіе не можетъ дѣйствовать безъ руководства, безъ указаній, а если такъ, то кто-нибудь возьметъ же это дѣло въ свои руки.

Новый законъ надѣется замѣнить власть посредниковъ еще инструкціями сельскому управленію, которыми будетъ опредѣленъ порядокъ исполненія возложенныхъ на него обязанностей. Изъ этихъ инструкцій въ послѣдствіи имѣетъ быть составленъ чуть ли не кодексъ. Мы читаемъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*:

„Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не предвидѣть что путемъ составленія и примѣненія этихъ инструкцій могутъ обнаружиться тѣ стороны крестьянскаго управленія которыя требуютъ ближайшаго въ законодательномъ порядкѣ опредѣленія или же и исправленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, инструкціи сіи доставятъ и важный матеріалъ для подобныхъ законодательныхъ работъ.“

Но что менѣе можетъ поддаться инструкціямъ какъ вседневныя дѣла сельскаго управленія, охрана порядка, общей безопасности и спокойствія?

Новый законъ не укрѣпляетъ, а ослабляетъ руководство крестьянскимъ управленіемъ, и сознаніе этого сказывается какъ въ объяснительной запискѣ къ закону, такъ и въ самомъ указѣ при которомъ онъ обнародованъ. Указъ предоставляетъ четыремъ министрамъ (внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, финансовъ и юстиціи) войти между собой въ соглашеніе, „съ тѣмъ чтобы переходъ отъ существующаго устройства мировыхъ крестьянскихъ учрежденій ко вновь установляемому совершился безо всякихъ въ ходѣ крестьянскаго дѣла замѣшательствъ.“

Могло ли бы это распоряженіе найти себѣ мѣсто въ указѣ еслибы не подлежало сомнѣнію что новый порядокъ укрѣпляетъ надзоръ надъ сельскимъ управленіемъ?

Остается сказать о сокращеніи издержекъ которое обѣщаетъ новый законъ. Оно не будетъ велико. Въ 31 губерніи, гдѣ будутъ упразднены посредники, въ послѣдніе годы расходовалось на содержаніе крестьянскихъ учрежденій до 1.369.050 р.*)

*) Не считаемъ Пермской губерніи, гдѣ посредники остаются.

Если считать среднимъ числомъ 8 уѣздовъ на губернію и только по 5 непремѣнныхъ членовъ въ каждой (одинъ въ губернскомъ присутствіи), то при новыхъ порядкахъ потребуется 310.000 руб. на содержаніе этихъ членовъ, 124.000 р. на канцеляріи уѣздныхъ присутствій, всего 434.000 р., не считая содержанія канцелярій губернскихъ присутствій (не опредѣленнаго въ новомъ законѣ). Сбереженія получается около 935.000 р., то-есть около 30.000 р. на губернію или 3.750 р. на уѣздъ, а въ сущности гораздо менѣе такъ какъ во многихъ губерніяхъ число непремѣнныхъ членовъ будетъ болѣе пяти.

№ 200.

Москва, 10-го августа.

Возвращаемся къ вопросу объ упраздненіи мировыхъ посредниковъ.

Если прочесть недавній законъ упразднившій должность посредниковъ, отдѣльно отъ объясненій сопровождающихъ его обнародованіе въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, то можно подумать что законодательство смотрѣло на посредниковъ почти исключительно какъ на чиновниковъ по земельному устройству крестьянъ, по регулированію земель. Новый законъ даетъ вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе относительно дальнѣйшаго хода этого устройства, этихъ дѣлъ собственно по прекращенію поземельныхъ отношеній помѣщиковъ и ихъ бывшихъ крѣпостныхъ. На мѣсто посредниковъ онъ ставитъ чиновниковъ для регулированія земель, и можно надѣяться что непремѣнные члены будущихъ уѣздныхъ присутствій успѣшно поведутъ поземельный вопросъ крестьянской реформы.

Но крестьянская реформа, при развязкѣ помѣщиковъ съ крестьянами, имѣла въ виду также устройство крестьянскаго населенія въ сельскомъ управленіи. Сама объяснительная записка, напечатанная въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, старается разъяснить что посредники имѣли въ рукахъ другое не менѣе важное дѣло — наблюденіе за сельскимъ управленіемъ, и что это дѣло осталось не оконченнымъ.

Противорѣчіе между новымъ закономъ и „соображеніями принятыми въ основаніе его“ (такъ озаглавлено сообщеніе *Правительственнаго Вѣстника*) замѣчается весьма часто какъ въ сужденіяхъ о прошлой дѣятельности посредниковъ, такъ и въ предположеніяхъ о дальнѣйшемъ устройствѣ ввѣреннаго имъ дѣла. Отсюда происходитъ много неясности.

Теперь всѣ согласны въ томъ что въ первый періодъ дѣятельности посредниковъ, въ первые два года по освобожденіи крестьянъ, она шла блистательно. *Правительственный Вѣстникъ* говоритъ что „институтъ мировыхъ посредниковъ „первоначально привлекъ къ себѣ лучшія „силы общества, а потому и дѣятельность „посредниковъ была въ первое время успѣшна „и заслуживала общее одобреніе.“ Но въ чемъ именно была особенно успѣшна эта дѣятельность? Дала ли она одинаково благопріятные результаты по всѣмъ порученнымъ ей дѣламъ? Нѣтъ, посредники всего лучше исполняли ближайшее и важнѣйшее тогда дѣло, устройство новыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Не умаляя заслугъ первыхъ посредниковъ, надо отмѣтить однако два обстоятельства: основные вопросы касающіеся этихъ отношеній были подробно разработаны и опредѣлены закономъ, и при рѣшеніи относящихся сюда дѣлъ посредникъ дѣйствовалъ не изолированно, а былъ первымъ звеномъ въ ряду инстанцій дѣйствовавшихъ болѣе или менѣе дружно. Къ тому же дѣла по поземельному устройству крестьянъ были слишкомъ настоятельны; сила обстоятельствъ требовала ихъ немедленнаго рѣшенія.

Но первые посредники имѣли на своей обязанности также первоначальное устройство крестьянскаго управленія. Кто скажетъ чтобъ это дѣло было также блистательно ведено ими какъ и первое? Стóитъ вспомнить волостные суды и выборы волостныхъ судей обратившіеся въ наложеніе повинностей. Грѣхи крестьянскаго управленія идутъ отъ первыхъ временъ освобожденія; они начались тогда и въ послѣдствіи лишь усилились.

Почему же оказалась такая большая разница въ успѣхахъ дѣятельности „лучшихъ людей“ по дѣламъ имъ порученнымъ? На должность первыхъ посредниковъ собрались люди со всѣхъ ступеней и всѣхъ родовъ власти; большинство ихъ были люди привыкшіе управлять, и конечно въ своихъ вотчинахъ они не допустили бы того безобразія какое выросло около нихъ въ крестьянскихъ обществахъ.

Сначала, правда, было не до совершенства крестьянскаго правленія; требовалось опредѣлить поземельныя отношенія; но затѣмъ, чрезъ два года, когда уставныя грамоты были уже составлены, у посредниковъ было много времени, и не всѣ же лучшіе вышли тогда же изъ ихъ числа, хотя бы сокращеніе участковъ и выбросило многихъ лучшихъ. Все-таки гдѣ-нибудь мѣстами, хоть въ не многихъ участкахъ, должно же было сложиться успѣшно крестьянское управленіе. Но извѣстно что оно вышло почти повсемѣстно одинаково дурно, за исключеніемъ быть-можетъ большихъ оброчныхъ имѣній, издавна привыкшихъ къ самоуправленію.

Устройство крестьянскаго управленія было болѣе труднымъ дѣломъ чѣмъ опредѣленіе поземельныхъ отношеній. Оно требовало не однихъ личныхъ достоинствъ обнаруживаемыхъ при наѣздѣ въ имѣніе по земельнымъ дѣламъ, а постояннаго труда, неусыпнаго вниманія, а ихъ-то у насъ часто не достаетъ.

Но, главное, самый законъ поставилъ посредниковъ въ этомъ дѣлѣ совершенно иначе чѣмъ относительно поземельнаго устройства крестьянъ. Вопросы относящіеся къ послѣднему были подробно разработаны въ законѣ, а сельское управленіе намѣчено лишь общими чертами. Въ поземельныхъ дѣлахъ посреднику помогали, съ одной стороны, сами помѣщики, видѣвшіе необходимость развязаться съ крестьянами и представлявшіе проекты уставныхъ грамотъ, съ другой—инстанціи восходившія до высшихъ ступеней правительства. Въ дѣлѣ же крестьянскаго управленія посредникъ стоялъ изолированно: съ одной стороны былъ около него крестьянскій міръ, по закону самостоятельный, съ другой—высшія правительственныя и общественныя учрежденія, не приведенныя въ связь съ крестьянскимъ управленіемъ, отъ посягательствъ и вмѣшательства которыхъ посредникъ по закону долженъ былъ ограждать крестьянъ. Такая постановка была главною причиною паденія мироваго института и всѣхъ грѣховъ крестьянскаго управленія.

Письма къ публикѣ, которыя печатаются теперь въ нашей газетѣ, перечисляютъ удары какимъ подверглось учрежденіе посредниковъ, но эта невзгода была прямымъ послѣдствіемъ самой постановки сельскаго управленія.

Авторъ писемъ подробно объясняетъ насколько институтъ посредниковъ былъ подорванъ запрещеніемъ пересматривать приговоры волостныхъ судовъ иначе какъ въ порядкѣ кассаціонномъ. Но это запрещеніе условливалось тою чрезвычайною самостоятельностью какую Положеніе 19-го февраля признаетъ за крестьянскими обществами. Въ томъ-то и бѣда что составители положенія объ общественномъ крестьянскомъ управленіи постарались „выгородить,“ по выраженію автора *Писемъ къ публикѣ*, „какъ бы абсолютное верховенство волостной юрисдикціи,“ и положеніе это осталось не согласованнымъ съ необходимостью допустить руководство сельскаго управленія посредникомъ. Ни для кого не тайна какъ сложилось положеніе собственно о крестьянскомъ управленіи: лица участвовавшія въ его составленіи публично отказывались потомъ отъ тѣхъ чисто теоретическихъ воззрѣній которымъ они доставили торжество въ этомъ положеніи. Въ преувеличенной замкнутости крестьянскаго міра нельзя видѣть даже и средство какое могло бы казаться полезнымъ на первое время послѣ освобожденія. Нѣтъ, крестьянское управленіе создано не политическимъ разчетомъ, а исключительною доктриной. Правительственныя учрежденія, административныя, полицейскія, общественныя, отъ высшихъ до низшихъ, не замедлили придти въ соприкосновеніе съ крестьянскимъ управленіемъ. Но оно было заслонено отъ всѣхъ посредникомъ. Всѣ столкновенія съ крестьянскимъ управленіемъ приводили къ столкновенію съ посредникомъ. Отсюда пошло неудовольствіе администраціи на посредниковъ, которымъ умѣли, конечно, пользоваться люди затаившіе въ себѣ зло за правильное исполненіе крестьянской реформы большинствомъ посредниковъ. Положеніе мировыхъ посредниковъ было до крайности трудное: каждому приходилось создавать изъ себя какъ бы особую инстанцію для связи крестьянскаго управленія съ другими учрежденіями, не имѣя на то никакихъ указаній въ законѣ. Такое положеніе мало-по-малу привело къ тому что для посредниковъ во многихъ случаяхъ благоразумнѣйшій способъ дѣйствія состоялъ въ бездѣйствіи.

Для руководства крестьянскимъ управленіемъ нужна власть на мѣстѣ, власть единоличная, но чтобъ она могла правильно дѣйствовать она должна быть признана

откровенно. Во всякомъ случаѣ, сельскому управленію надо поступиться своею доктринерскою замкнутостью: оно должно быть правильно признано въ ряду другихъ учрежденій.

Полагаемъ что рано или поздно дѣла должны придти къ такому обороту, и тогда посредники замѣнятся преобразованнымъ институтомъ мировыхъ судей.

Въ виду потребностей и обстоятельствъ сельскаго управленія признаваемыхъ даже въ „соображеніяхъ принятыхъ въ основаніе“ новаго закона, новоустановленный порядокъ нельзя считать долговѣчнымъ.

№ 202.

Москва, 12-го августа.

Побѣгъ маршала Базена подалъ поводъ ко столькимъ толкамъ въ печати что со стороны можно преувеличить значеніе этого случая. Несомнѣнно что онъ произвелъ болѣе сильное впечатлѣніе чѣмъ побѣгъ нѣсколькихъ *коммуниковъ* сосланныхъ въ Новую Каледонію. Послѣдніе, правда, принадлежатъ къ разряду самыхъ опасныхъ агитаторовъ, но воспоминаніе о кровавыхъ оргіяхъ ихъ еще такъ свѣжо что нечего опасаться въ скоромъ времени возобновленія ихъ попытокъ. Каковы бы ни были наклонности нынѣшняго французскаго правительства, можно быть увѣрену что оно не окажетъ ни малѣйшаго снисхожденія въ подавленіи попытокъ красныхъ агитаторовъ, и этою увѣренностью объясняется чрезвычайная осторожность соблюдаемая радикальными республиканцами. Поэтому переселеніе Рошфора и его товарищей въ сосѣдство Франціи не только не могло бы усилить сочувствующую имъ партію, но напротивъ, встревоживъ страну, должно заставить эту партію соблюдать еще бо́льшую сдержанность, а правительство побудить къ усиленію бдительности.

Не таково было первое впечатлѣніе при извѣстіи о побѣгѣ маршала Базена. Хотя онъ судился за нарушеніе военнаго закона, но не было недостатка въ стараніяхъ выставить и его процессъ какъ дѣло политическаго свойства. По крайней мѣрѣ онъ и его адвокатъ избрали эту систему защиты. Какъ бы то ни было, но если смотрѣть на него какъ на политическую жертву нельзя было не замѣтить что минута избранная имъ для побѣга казалась особенно благопріятною. Имперіалистская партія, къ которой онъ себя причисляетъ, была не такъ давно еще совершенно упавшею во мнѣніи націи, но успѣла оправиться ранѣе чѣмъ могла ожидать, и въ послѣднее время, какъ показываютъ результаты многихъ частныхъ выборовъ, быстро усиливается предъ всѣми прочими партіями, чему она преимущественно обязана яростной и безплодной борьбѣ республиканцевъ и роялистовъ, сваливающихъ теперь другъ на друга эту реакцію въ пользу имперіализма. Естественно, поэтому, могло показаться въ первую минуту что побѣгъ маршала Базена, якобы невинно пострадавшаго за приверженность къ павшей династіи, долженъ быть на руку бонапартистамъ, и еще болѣе усилить ихъ, въ особенности если принять въ разчетъ что весьма недавно правительство было подозрѣваемо въ наклонности къ бонапартизму. Такъ фактъ что вліятельный бонапартистскій генералъ, осужденный на смерть военнымъ судомъ за нарушеніе военнаго долга, былъ помилованъ смягченіемъ наказанія, что онъ въ своемъ заключеніи пользовался разными льготами и снисхожденіями, и наконецъ что ему дана была возможность бѣжать, все это въ совокупности могло усились въ массѣ публики убѣжденіе въ неизбѣжности возстановленія имперіи и привести ее къ заключенію что и самъ маршалъ Макъ-Магонъ предвидитъ этотъ результатъ. Бѣдный маршалъ Макъ-Магонъ! Кажется, онъ одинъ только и смотритъ серіозно на свое семилѣтнее полномочіе, между тѣмъ какъ всѣ партіи разчитываютъ лишь воспользоваться имъ какъ лѣстницей.

Но что бы ни говорили прежде о Базенѣ бонапартисты, послѣ процесса этотъ человѣкъ не можетъ имъ быть въ помощь. Его участіе въ политической дѣятельности бонапартистовъ скорѣе могло бы повредить ихъ интересамъ: его имя слишкомъ обидно напоминаетъ позорныя катастрофы несчастной войны. Въ военномъ же отношеніи онъ человѣкъ совсѣмъ потерянный. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о его военныхъ дарованіяхъ и не входя въ сужденія о его дѣйствіяхъ подъ Мецемъ, несомнѣнно во всякомъ случаѣ что онъ не можетъ имѣть никакого авторитета въ глазахъ солдатъ. Эти соображенія, безъ сомнѣнія, были вѣрно поняты бона-

партистскою печатью, которая отнеслась къ побѣгу маршала почти равнодушно. Одни органы этой партіи благоразумно удовольствовались молчаніемъ, другіе же ограничились замѣчаніемъ, что Базенъ имѣлъ полное право освободиться отъ послѣдствій несправедливаго приговора. Приписывать же политическое значеніе этому случаю поостереглись рѣшительно всѣ органы бонапартистовъ.

Но есть еще одно обстоятельство которое можетъ-быть, еще болѣе вышеприведенныхъ соображеній, должно навсегда лишить личность Базена всякаго политическаго значенія въ его странѣ. Бывшій маршалъ Франціи, какъ извѣстно, послѣ побѣга тотчасъ же направился въ страну своихъ бывшихъ непріятелей, гдѣ все должно напоминать ему его пораженіе и позорный плѣнъ. Фактъ этотъ окончательно роняетъ бывшаго маршала въ глазахъ даже тѣхъ Французовъ которые не совсѣмъ были увѣрены въ его виновности, и не прочь были поискать другихъ причинъ пораженія французской арміи. Не можетъ понравиться Французамъ что *Кельнская Газета* привѣтствовала пріѣздъ маршала самымъ сочувственнымъ и вмѣстѣ торжественнымъ образомъ. Она открыла свои столбцы для объясненій гжи Базенъ и затѣмъ помѣстила статью о подробностяхъ бѣгства, гдѣ воображеніе соперничаетъ съ истиной и происшествію приданъ поэтическій колоритъ. Въ сущности газета становится на ту же точку зрѣнія съ которой германская печать судила и о самомъ Тріанонскомъ приговорѣ. Въ ея глазахъ, маршалъ неповиненъ въ своихъ военныхъ несчастіяхъ; Французы отомстили де свое пораженіе не на врагахъ, но на своемъ же полководцѣ, „героѣ“, ставшемъ „мученикомъ.“ Можно ли ожидать что Французовъ помирить съ Базеномъ такое сочувствіе къ нему изъявляемое ихъ побѣдителями?..

Но если побѣгъ Базена не имѣетъ важности даже въ интересахъ бонапартистовъ, то онъ представляетъ сторону неблагопріятную для правительства маршала Макъ-Магона. Вопервыхъ, какъ пишутъ изъ Парижа, тамъ при этомъ случаѣ особенно поразилъ всѣхъ упадокъ честности въ низшихъ слояхъ администраціи. Паденіе имперіи, бѣдственная война, упорная борьба коммуны, затѣмъ паденіе г. Тьера, и нынѣ непрерывныя пререканія о значеніи власти маршала Макъ-Магона, все это, говоритъ корреспондентъ газеты *Times*, въ теченіе четырехъ лѣтъ смущая умы, разрушая преданія и общественный порядокъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ общій упадокъ сознанія долга въ администраціи. Но еще важнѣе другой выводъ отсюда. Слабыя правительства нигдѣ не пользуются уваженіемъ, но нигдѣ они такъ скоро не теряютъ кредита какъ во Франціи. Общественное мнѣніе во Франціи смущается и волнуется распрями разныхъ партій объ окончательной формѣ правленія, но по крайней мѣрѣ въ административномъ отношеніи правительство маршала Макъ-Магона пользовалось довѣріемъ какъ правительство сильное, принявшее на себя задачу возстановленія порядка. Конечно, на самого маршала Макъ-Магона нельзя возлагать отвѣтственность за всѣхъ подчиненныхъ которыхъ онъ и по имени не знаетъ, но, какъ замѣчаетъ англійская газета *Saturday Review*, нельзя устранить того факта что только сильныя правительства внушаютъ страхъ подчиненнымъ, спасительно воздерживающій ихъ отъ искушеній и отъ небреженія обязанности, а если этого чувства нѣтъ, то люди приходятъ къ заключенію что и правительство лишено внушающихъ его качествъ. Все что извѣстно о побѣгѣ Базена заставляетъ догадываться что онъ произошелъ не безъ соучастія его тюремщиковъ, и слѣдовательно оказывается что правительство маршала Макъ-Магона вовсе не внушаетъ страха своимъ наемнымъ служителямъ, а такое заключеніе, конечно, не усилитъ обаяніе правительства въ глазахъ Французовъ. Они невольно разсудятъ что правительство которое не могло добиться отъ собранія организаціи своихъ полномочій, которое не можетъ сдерживать борьбы партій, и наконецъ въ двухъ выдающихся случаяхъ оказалось неспособнымъ удержать подъ замкомъ своихъ узниковъ, не есть сильное правительство.

Таково сужденіе англійскихъ газетъ о значеніи какое можетъ имѣть для правительства маршала Макъ-Магона побѣгъ Базена, случившійся такъ скоро послѣ побѣга Рошфора съ его товарищами изъ Новой Каледоніи. По поводу этихъ двухъ побѣговъ Французы уже поспѣшили сложить остроту: Сравнивая нынѣшнее правительство съ имперіей Наполеона IV, они говорятъ что какъ послѣднее можно бы-

ло назвать *le gouvernement des invasions* (правительствомъ вторженій), такъ нынѣшнее правительство слѣдуетъ называть *le gouvernement des évasions* (правительствомъ побѣговъ).

№ 203.

Москва, 13-го августа.

Высочайше утвержденныя 25-го мая сего года правила о лицахъ имѣющихъ право быть повѣренными по чужимъ дѣламъ начинаютъ мало-по-малу приводиться въ исполненіе. Изъ свѣдѣній проникнувшихъ до сихъ поръ по этому предмету въ печать, трудно еще вывести какія-либо положительныя заключенія о томъ какъ отразится новый законъ на тѣхъ разнообразныхъ интересахъ, которые связаны съ вопросомъ объ адвокатурѣ. Но несомнѣнно то что большій или меньшій успѣхъ новой законодательной мѣры не былъ бы столь гадателенъ еслибы въ самомъ законѣ разрѣшены были точно и опредѣлительно тѣ условія для поступленія въ новое сословіе которыя нынѣ предоставлено опредѣлить мѣстамъ примѣняющимъ новый законъ. Изъ этихъ условій, наиболѣе важное конечно есть вопросъ о степени умственной и практической подготовленности къ исполненію адвокатской обязанности, и въ этомъ-то отношеніи новый законъ не далъ рѣшительно никакихъ указаній, не преподалъ судебнымъ мѣстамъ никакихъ правилъ, не установилъ никакой, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, программы требованій какія могутъ быть предъявлены отъ мѣста выдающаго свидѣтельства на званіе повѣреннаго. Предполагая самое лучшее, допуская что всѣ судебныя мѣста примутся равно ревностно и старательно за дѣло, воодушевленныя исключительно желаніемъ создать у насъ адвокатское сословіе нравственно-безукоризненное и умственно развитое, — возможно ли чтобъ и въ такомъ случаѣ дѣло обошлось безъ произвола, особенно при разъединенности въ этомъ отношеніи всѣхъ судебныхъ мѣстъ, — разъединенности, которая на дѣлѣ могла бы быть уравновѣшена только общими, для всѣхъ обязательными, указаніями закона?

На дняхъ мы сообщали какъ Московская судебная палата принялась за примѣненіе новаго закона. Она сочла невозможнымъ назначить изъ среды своей особую экзаменаціонную коммиссію, а постановила производить испытанія всѣмъ ищущимъ свидѣтельства на право хожденія по дѣламъ въ палатѣ, — кромѣ лицъ получившихъ юридическое образованіе, освобожденныхъ по закону отъ экзамена, — въ общемъ собраніи департаментовъ палаты. Этимъ конечно Московская палата имѣла въ виду оградить аспирантовъ отъ произвола. Но еще большею гарантіей въ этомъ отношеніи послужило бы установленіе точной программы испытаній. Такая программа, опубликованная во всеобщее свѣдѣніе, имѣла бы важное значеніе уже потому что, исходя отъ учрежденія столь высоко поставленнаго и пользующагося такимъ авторитетомъ какъ Московская судебная палата, она послужила бы руководствомъ для прочихъ судебныхъ мѣстъ. Наконецъ, зная напередъ размѣръ и свойство экзаменаціонныхъ требованій, можно къ нимъ и подготовиться, по крайней мѣрѣ насколько испытаніе будетъ касаться свѣдѣній спеціально-юридическихъ; а это побудило бы сдѣлать что-нибудь для своего юридическаго образованія людей которые будутъ являться на испытанія. Но въ томъ-то и весь вопросъ: насколько въ требованіяхъ относительно подготовки повѣренныхъ къ своей профессіи слѣдуетъ ограничиться испытаніемъ въ спеціально-юридическихъ познаніяхъ. Что отъ частныхъ повѣренныхъ нельзя требовать обширныхъ свѣдѣній по теоріи права и судопроизводства, это разумѣется само собою въ виду единственной цѣли которую имѣетъ новый законъ — удовлетворить настоятельную потребность общества въ благонадежныхъ повѣренныхъ, при невозможности располагать для этой цѣли исключительно лицами получившими спеціальное юридическое образованіе. Но если теорія права должна быть исключена изъ программы испытаній, то этимъ все-таки не устраняется необходимость напередъ установленной программы, которая напротивъ становится тѣмъ болѣе необходимою, такъ какъ легче провѣрить систематическое знаніе предмета, основанное на знакомствѣ и усвоеніи общихъ философскихъ началъ, нежели отрывочное знаніе подробностей; притомъ едва ли найдется юристъ, который могъ бы сказать о себѣ что онъ знаетъ всю безконечную казуистику нашихъ законовъ гражданскихъ и уголовныхъ. Повѣренному по дѣламъ необхо-

димо знакомство съ общимъ построеніемъ и экономіей Свода Законовъ, дабы онъ въ каждомъ данномъ случаѣ могъ найти то законоположеніе которое ему нужно. Но если предлагать вопросы на основаніи отдѣльныхъ статей X или XV тома и требовать точныхъ изустныхъ отвѣтовъ на такіе вопросы, то такой экзаменъ будетъ, вопервыхъ, труднѣе всякаго экзамена теоретическаго, а вовторыхъ, этимъ путемъ легко можно уклониться отъ цѣли, ибо такихъ знатоковъ отдѣльныхъ статей законовъ всего болѣе найдется между ходатаями прежнихъ временъ, или между оставшимися за штатомъ чиновниками прежнихъ судебныхъ мѣстъ, то-есть между такими которые, при всей своей наметкѣ въ законахъ, неспособны правильно формуловать юридическіе вопросы и даже понимать наши новѣйшіе законодательные акты, какъ напримѣръ судебные уставы, въ которыхъ нѣтъ прежней казуистики. Вотъ почему мы полагаемъ что въ интересахъ дѣла слѣдуетъ обращать гораздо болѣе вниманія на общее образованіе будущихъ адвокатовъ нежели на казуистическое знаніе законовъ, хотя конечно по отношенію къ адвокатамъ, которымъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ присвоены одинаковыя функціи съ присяжными повѣренными, нельзя оставить безъ вниманія и степень знакомства экзаменующагося съ нашимъ гражданскимъ и уголовнымъ законодательствомъ, насколько такое знакомство облегчаетъ справку, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, съ законами и возможность скорѣйшаго отысканія и правильнаго пониманія ихъ. Наилучшимъ способомъ испытанія было бы, полагаемъ, задавать экзаменующимся составленіе письменныхъ бумагъ, въ родѣ исковыхъ прошеній, частныхъ, аппелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ. Матеріаломъ для составленія такихъ бумагъ могли бы послужить рѣшенныя дѣла изъ архивовъ судебныхъ мѣстъ. Нѣтъ сомнѣнія что такое письменное испытаніе несравненно надежнѣе всякаго изустнаго экзамена въ знаніи того или другаго тома Свода Законовъ; а кромѣ того, оно дастъ возможность удостовѣриться и въ степени общаго образованія экзаменующагося. Съ тою же цѣлію можно бы требовать короткаго знакомства съ двумя или тремя юридическими сочиненіями. Для удостовѣренія въ общемъ образованіи, необходимомъ для защитника по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ въ публичномъ засѣданіи суда, было бы конечно практичнѣе установить что адвокатами могутъ быть только лица имѣющія аттестаты объ окончаніи курса въ гимназіи. Но при молчаніи объ этомъ закона, судебныя мѣста едва ли могутъ требовать такихъ аттестатовъ.

Мы сказали что еслибы судебныя палаты установили какія-либо точныя правила относительно испытаній на адвокатуру, то они могли бы послужить руководствомъ для прочихъ судебныхъ мѣстъ. Такое однообразіе въ примѣненіи закона, столь желательное въ этомъ дѣлѣ, установилось бы тѣмъ легче на практикѣ что по новому закону экзаменъ высшаго судебнаго мѣста обязателенъ для нижнихъ, въ томъ смыслѣ что лицо признанное отъ высшаго мѣста обладающимъ достаточными свѣдѣніями уже не можетъ быть подвергаемо новому испытанію отъ нижняго судебнаго установленія (п. а. ст. 7. Правилъ). На дѣлѣ это повело бы къ тому что всѣ лица посвящающія себя хожденію по дѣламъ въ извѣстномъ окружномъ судѣ предпочли бы подвергаться испытанію въ судебной палатѣ, такъ какъ и безъ того каждому повѣренному по профессіи нельзя не заручиться заранѣе правомъ на хожденіе въ аппелляціонной инстанціи, а домогаться этого права лишь когда настанетъ надобность обжаловать рѣшеніе первой инстанціи, ибо при процедурѣ исходатайствованія свидѣтельства отъ судебной палаты легко можно пропустить аппелляціонный срокъ.

Но если требуется по возможности одинаковый и притомъ не низкій уровень умственной квалификаціи для права хожденія въ обѣихъ инстанціяхъ общихъ судебныхъ мѣстъ, то совсѣмъ въ иномъ видѣ представляется этотъ вопросъ относительно мировыхъ учрежденій. Всякому извѣстно что наша свободная до сихъ поръ адвокатура разграничена довольно рѣзко, и что немногіе изъ ходатаевъ по мировымъ учрежденіямъ рѣшаются выступить защитниками чужихъ интересовъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Силою вещей здѣсь установилось раздѣленіе труда, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ не только общественной потребности, но и первоначальнымъ предположеніямъ закона. Не забудемъ что при установленіи института присяжныхъ повѣренныхъ, которыхъ законъ въ теоріи однихъ только считалъ способными къ веденію чужихъ дѣлъ на судѣ, адвокатура

мировыхъ учрежденій осталась внѣ всякой регламентаціи и право ходатайствовать въ этихъ учрежденіяхъ не было обставлено никакими условіями. Такъ что, если смотрѣть на новый законъ какъ на временную переходную мѣру, вызванную необходимостью, то такой характеръ она имѣетъ лишь по отношенію къ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Здѣсь пришлось *понизить* требованія въ виду фактической невозможности учредить адвокатское сословіе исключительно изъ лицъ получившихъ для этого спеціальную подготовку. Напротивъ, по отношенію къ мировымъ установленіямъ новый законъ впервые ввелъ извѣстную квалификацію и такимъ образомъ *повысилъ* первоначальныя требованія. Поводомъ къ такому ограниченію прежней свободы адвокатуры въ области мировой юстиціи послужило конечно желаніе оградить простой народъ, по преимуществу имѣющій дѣло съ мировымъ судомъ, отъ эксплуатаціи людей недобросовѣстныхъ; но едва ли имѣлось въ виду создать особое сословіе адвокатовъ-юристовъ для мировыхъ учрежденій. Это было бы невозможно, да и нѣтъ въ томъ надобности. Правда, наша мировая юстиція вышла далеко не такою простою какъ предполагалось первоначально. Частью вслѣдствіе недостатковъ самого закона обставившаго мировой судъ слишкомъ мудреными формальностями, частью же по свойственной нашему обществу бюрократической традиціи, мировой судъ сложился у насъ въ запутанную систему юридической казуистики. Кассаціонная юрисдикція, по той же привычкѣ къ формалистикѣ, еще болѣе усложнила мировую юстицію цѣлою массой подробныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и шаткихъ и между собою противорѣчивыхъ дополнительныхъ правилъ. Но всякій сознаетъ что этотъ порядокъ есть зло которое слѣдуетъ устранить, а не закрѣплять искусственнымъ созданіемъ при мировыхъ судебныхъ установленіяхъ особаго сословія юристовъ-адвокатовъ. Хожденію по мировымъ учрежденіямъ, особливо въ селеніяхъ и уѣздныхъ городахъ, могутъ посвятить себя лишь люди весьма скромныхъ претензій и сравнительно низшаго образованія. Весьма желательно чтобъ эти ходатаи исполняли свое дѣло добросовѣстно и съ разумѣніемъ; поэтому нельзя не одобрить того контроля и возможности строгаго взысканія которые новымъ закономъ предоставлены мировымъ учрежденіямъ надъ тѣми кто уже получилъ свидѣтельство. Но едва ли необходимо чтобъ ищущіе свидѣтельства отъ мировыхъ съѣздовъ подвергаемы были экзамену изъ юридическихъ предметовъ. Законъ не требуетъ такихъ познаній отъ самихъ мировыхъ судей, справедливо предполагая что при извѣстной степени умственнаго развитія каждый мировой судья на практикѣ не замедлитъ пріобрѣсти тотъ навыкъ и тѣ познанія въ законѣ какія для него необходимы. То же соображеніе еще болѣе примѣнимо и къ ходатаямъ по мировымъ учрежденіямъ.

Между тѣмъ мы видимъ что мировыя учрежденія которыя приступили къ исполненію новаго закона далеко не такъ смотрятъ на дѣло. Во всѣхъ съѣздахъ вопросъ объ экзаменахъ направленъ на почву спеціальнаго испытанія изъ юридическихъ предметовъ. Разнорѣчіе возникаетъ только относительно размѣровъ требованій: слѣдуетъ ли требовать *только* знанія законовъ, или и мотивовъ къ нимъ. Въ такомъ видѣ вопросъ поставленъ въ Харьковскомъ мировомъ съѣздѣ, какъ сообщаетъ корреспондентъ *Судебнаго Вѣстника*. Въ ту же газету пишутъ изъ Вильны что 2-го августа, въ тамошнемъ мировомъ съѣздѣ, уже производились испытанія пяти лицамъ, и изъ нихъ одинъ отвергнутъ вслѣдствіе недостаточной юридической подготовки. Изъ корреспонденціи не видно обращалъ ли съѣздъ какое-нибудь вниманіе на степень общаго образованія экзаменовавшихся, но она приводитъ нѣкоторые изъ юридическихъ вопросовъ предложенныхъ отвергнутому искателю свидѣтельства. Его спрашивали между прочимъ влечетъ ли за собою ничтожность договора неисполненіе его одною стороною? Экзаменуемый основательно отвѣчалъ „да“. Такой отвѣтъ былъ признанъ неудовлетворительнымъ, потому что нашъ кассаціонный судъ разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно. Но такое рѣшеніе этого вопроса Сенатомъ возбудило много основательныхъ возраженій, ибо оно рѣшительно противорѣчитъ теоріи права и справедливости, и изъ нашего положительнаго закона вовсе не видно чтобъ онъ рѣзко расходился по этому вопросу съ общепринятымъ юридическимъ положеніемъ, въ силу котораго отступленіе отъ договора одною стороной есть достаточное основаніе къ освобожденію отъ онаго и другой (exceptio non adimpleti contractus). Вообще, вопросы которые предлагались Виленъ-

скимъ мировымъ съѣздомъ указываютъ на то что тамошніе мировые судьи, участвовавшіе въ экзаменаціонной коммиссіи, требовали отъ экзаменовавшихся твердаго знанія не только законовъ, но и многосложрой практики Сената по вопросамъ мировой юстиціи. Мы думаемъ что такая требовательность неумѣстна, и что экзаменуемые всегда будутъ имѣть возможность пріобрѣсти эти свѣдѣнія тѣмъ же путемъ какъ и экзаменующіе, то-есть путемъ судебной практики, при чемъ взаимная конкурренція послужитъ для нихъ весьма достаточнымъ побужденіемъ къ пріобрѣтенію тѣхъ фактическихъ свѣдѣній которыя необходимы для успѣшнаго веденія дѣлъ. Вообще же мировые съѣзды вѣрнѣе достигнутъ цѣли если отъ будущихъ ходатаевъ будутъ требовать общаго образованія, хотя и не столь высокаго какъ то какое необходимо для адвокатовъ при общихъ судебныхъ мѣстахъ.

№ 204.

Москва, 14-го августа.

Невыгоды происходящія отъ недостатка лѣсовъ, а стало-быть и необходимой влажности воздуха, обозначились на югѣ Россіи такъ наглядно что мысль о необходимости облѣсенія и обводненія этого края вошла тамъ почти въ общее сознаніе. Правительство давно уже озабочено рѣшеніемъ этой задачи, о чемъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ мѣръ которыя принимались имъ въ теченіе трехъ послѣднихъ десятилѣтій. Результаты этихъ мѣръ были до сихъ поръ далеко неудовлетворительны, вслѣдствіе крайней трудности дѣла, встрѣчающаго слишкомъ много препятствій и въ естественныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ края, и въ экономической обстановкѣ быта его населенія,— но испытанныя доселѣ неудачи были, по счастію, не такого рода чтобы заставить усомниться въ возможности успѣха, и показали только необходимость въ этомъ дѣлѣ болѣе энергическихъ и притомъ совокупныхъ усилій правительственной и частной иниціативы. При такомъ положеніи дѣла можно быть увѣрену что принятіе новыхъ мѣръ по предмету облѣсенія и обводненія нашей южной окраины не заставитъ себя ждать. Недавно мы сообщали что Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ командированъ въ Самарскую и затѣмъ Екатеринославскую губерніи особый чиновникъ для производства тамъ опытовъ ирригаціи въ томъ видѣ какъ она доступна для частныхъ хозяйствъ. Потомъ, на дняхъ, было сообщено что на разсмотрѣніи правительства уже находится проектъ устава частнаго Общества Ирригаціи, учредители коего уже вступили въ соглашеніе съ нѣсколькими англійскими капиталистами для составленія синдиката который бы обезпечилъ осуществленіе предпріятія, имѣющаго цѣлію производство ирригаціонныхъ работъ въ частныхъ имѣніяхъ на такихъ условіяхъ чтобы землевладѣлецъ расплачивался съ Обществомъ за оказанныя имъ услуги изъ тѣхъ выгодъ которыя будутъ доставлены имѣнію ирригаціей. Затѣмъ, въ офиціальной части вчерашняго нумера нашей газеты мы напечатали два Высочайшія повелѣнія о преобразованіи двухъ изъ находящихся на югѣ лѣсничествъ, Бердянскаго учебнаго и Велико-Анадольскаго степнаго, со значительнымъ увеличеніемъ ассигнуемыхъ на нихъ суммъ. Первое изъ нихъ преобразуется въ образцовое степное лѣсничество „съ цѣлію служить центромъ и образцомъ лѣсоразведенія въ мѣстностяхъ Таврической и смежныхъ губерній, а также содѣйствовать распространенію въ краѣ древоводства и садоводства;“ второе, по его преобразованіи, должно будетъ „служить главнымъ центромъ и образцомъ лѣсоразведенія въ Екатеринославской и другихъ южныхъ губерніяхъ, а также содѣйствовать лѣсоразведенію между жителями того края.“ Исчисленныя мѣры и многія другія, о коихъ мы не упоминаемъ, конечно не рѣшаютъ задачи, но на нихъ, безъ сомнѣнія, дѣло и не остановится, и во всякомъ случаѣ нѣтъ повода отчаиваться въ томъ что при дружныхъ, послѣдовательныхъ и настойчивыхъ усиліяхъ трудное дѣло обводненія и облѣсенія нашего юга въ концѣ концовъ увѣнчается успѣхомъ. Но само собою разумѣется что этотъ желаемый успѣхъ можетъ быть купленъ лишь цѣною жертвъ, ждать его придется долго, и пройдетъ, можетъ-быть, много десятилѣтій прежде чѣмъ въ нашей южной полосѣ появятся и укрѣпятся лѣсонасажденія въ количествѣ сколько-нибудь достаточномъ для удержанія влаги; на полное же удовлетвореніе мѣстной по-

требности въ лѣсѣ изъ мѣстныхъ лѣсонасажденій не разчитываетъ никто даже и въ отдаленномъ будущемъ. Тѣмъ болѣе основаній заботиться чтобы размѣры задачи не увеличивались выше средствъ для ея разрѣшенія, чтобы районы мѣстностей нуждающихся въ облѣсеніи и обводненіи не расширялись безгранично путемъ лѣсоистребленія. Облѣсить и обводнить безлѣсныя мѣстности есть дѣло стоящее жертвъ и труда, но еще важнѣе не допустить другія мѣстности до того чтобъ онѣ стали нуждаться въ облѣсеніи и обводненіи. Послѣдняя задача, какъ она ни трудна, все же легче первой, и не разчетъ дожидаться пока она сдѣлается неразрѣшимою.

А между тѣмъ многія изъ нашихъ губерній несомнѣнно находятся на пути къ тому чтобы стать въ рядъ такихъ же безлѣсныхъ мѣстностей какъ Астраханская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губерніи, или какъ Земля Войска Донскаго. Уже изъ тѣхъ свѣдѣній которыя имѣлись о нашихъ лѣсахъ около десяти лѣтъ тому назадъ, и которыя вошли въ *Объясненія* къ изданному Департаментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности *Хозяйственно - Статистическому Атласу Европейской Россіи*, оказывалось что помимо вышеназванныхъ, во многихъ изъ нашихъ губерній отношеніе лѣсовъ къ общему пространству менѣе благопріятно чѣмъ въ Пруссіи, Франціи, Италіи, даже Великобританіи. Между прочимъ, въ помянутыхъ *Объясненіяхъ* было заявлено что „въ наиболѣе населенной, центральной Россіи, лѣса уменьшились въ настоящемъ столѣтіи до половины своего пространства.“ Но послѣднее десятилѣтіе отозвалось на лѣсахъ едва ли не тяжеле цѣлаго столѣтія. Уже десять лѣтъ тому назадъ, въ Европейской Россіи считалось семнадцать губерній и областей гдѣ процентное отношеніе лѣсовъ къ общему пространству было менѣе таковаго же отношенія въ Пруссіи, четырнадцать такихъ гдѣ процентъ лѣсовъ былъ менѣе процента ихъ во Франціи и Италіи, и шесть гдѣ процентъ лѣсовъ былъ менѣе чѣмъ въ Великобританіи; нынѣ число губерній стоящихъ по проценту лѣсистости много позади названныхъ странъ значительно увеличилось, и между тѣмъ какъ повсюду за границей лѣса охраняются какъ драгоцѣнный, вѣками созданный капиталъ, наши лѣсныя богатства продолжаютъ таять какъ никому не нужный вешній снѣгъ.

Въ общей сложности, площадь занятая лѣсами въ Европейской Россіи такъ велика что одного естественнаго прироста нашихъ лѣсовъ, безъ уменьшенія лѣсной площади, было бы болѣе чѣмъ достаточно на удовлетвореніе всей существующей у насъ потребности въ строевомъ матеріалѣ, топливѣ и т. п. Но на бѣду бо́льшая часть лѣсовъ вовсе не эксплуатируется, за неимѣніемъ путей сбыта въ нуждающіяся мѣстности, и всѣ потребности въ лѣсѣ удовлетворяются изъ ближайшихъ лѣсныхъ дачъ, которыя и вырубаются сплошь, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ лѣсъ безполезно гніетъ на корню. Огромныя залежи ископаемаго топлива, которое во многихъ мѣстностяхъ могло бы совершенно замѣнить, а въ другихъ значительно сократить потребленіе дровъ, также почти не разрабатываются, и все также по затруднительности путей сбыта. Чтобы при такомъ положеніи вещей уменьшить вырубаніе лѣсовъ въ малолѣсистыхъ мѣстностяхъ, на которыхъ нынѣ лежитъ вся тяжесть удовлетворенія сказанныхъ потребностей въ топливѣ и лѣсныхъ матеріалахъ, необходимо направить туда съ одной стороны лѣсъ изъ лѣсистыхъ мѣстностей, съ другой — каменный уголь. На облегченіе перевозки того и другаго, въ интересахъ лѣсосохраненія, и должно быть обращено самое серіозное вниманіе. Къ сожалѣнію, выстроенная у насъ сѣть желѣзныхъ дорогъ, требующая ежегодно огромной массы дровъ, а также лѣснаго матеріала на шпалы и т. д., и давшая сильный толчокъ истребленію лѣсовъ, вообще слишкомъ недостаточно расширила районъ сбыта лѣса изъ лѣсистыхъ мѣстностей, и высокіе тарифы равно затрудняютъ провозъ по желѣзнымъ дорогамъ на сколько-нибудь значительныя разстоянія какъ лѣсныхъ матеріаловъ, такъ и каменнаго угля. Пониженіе тарифовъ на провозъ каменнаго угля и лѣсныхъ матеріаловъ есть дѣло первой необходимости. Весьма желательно чтобы предполагаемая Донецкая каменно-угольная вѣтвь не заставила себя долго ждать, но и ея постройка, безъ пониженія тарифа, не поведетъ къ ожидаемымъ отъ нея результатамъ. Такое пониженіе тарифовъ, конечно, не обойдется безъ нѣкоторыхъ пожертвованій со стороны казны, въ видѣ

ли нѣкоторой приплаты по гарантіямъ или въ видѣ какихъ другихъ финансовыхъ льготъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, но въ дѣлѣ о которомъ идетъ рѣчь предъ подобными пожертвованіями нельзя останавливаться.

Главнымъ путемъ сбыта для лѣсныхъ матеріаловъ всегда были и будутъ не желѣзныя дороги, а водяныя системы. Къ сожалѣнію, на водяныя сообщенія, особенно съ тѣхъ поръ какъ началась постройка желѣзныхъ дорогъ, обращалось у насъ вообще слишкомъ мало вниманія. Число рѣкъ считающихся сплавными и судоходными у насъ и понынѣ остается то же что и въ былое время. Многія изъ рѣкъ и рѣчекъ прорѣзывающихъ наши лѣсныя пространства могли бы быть безъ большихъ затрудненій приспособлены ко сплаву лѣса и вверхъ и внизъ по теченію, но никакихъ мѣръ къ тому не принимается. Пора, однако, обратить вниманіе на эту сторону дѣла, дабы, открывъ сбытъ лѣсамъ не приносящимъ нынѣ никакой пользы, спасти тѣмъ скудные остатки лѣсовъ въ другихъ мѣстностяхъ.

№ 205.

Москва, 16-го августа.

Новое торжество бонапартистовъ на выборахъ въ Кальвадосскомъ департаментѣ, оставившее далеко за собой недавнее торжество ихъ въ департаментѣ Ньеврскомъ, занимаетъ всѣ французскія газеты столько же какъ и бѣгство бывшаго маршала Базена, и совпаденіе этихъ событій удвоиваетъ радость и ликованіе въ лагерѣ имперіалистовъ. Если позволительно сомнѣваться чтобы бѣгство г. Базена доставило какую-нибудь выгоду этой партіи, какъ ни стараются бонапартистскіе органы превозносить этого, по словамъ ихъ невинно пострадавшаго героя имперіи, который де и впредь можетъ служить твердою опорой преемнику Наполеона III, то блистательная побѣда этой партіи въ Кальвадосскомъ департаментѣ не подлежитъ сомнѣнію и служитъ очевиднымъ доказательствомъ усиленія бонапартизма во Франціи, тѣмъ болѣе что Кальвадосскій департаментъ, какъ и вся Нормандія, часть которой онъ составляетъ, никогда не отличались особенною преданностью имперіи; кандидатъ бонапартистовъ, г. Лепрово-Делоне, бывшій префектъ имперіи, получилъ на выборахъ въ этомъ департаментѣ, въ воскресенье 16 августа, 41.000 голосовъ, между тѣмъ какъ его соперники—республиканскій кандидатъ г. Поль Оберъ получилъ 27.000, а легитимистскій г. де-Фонтетъ около 9.000. Парижскій корреспондентъ нашъ, сравнивая результаты этихъ выборовъ съ прежними въ томъ же департаментѣ, замѣчаетъ что республиканцы потеряли не болѣе тысячи голосовъ, между тѣмъ какъ роялисты перенесли на имперіалистскаго кандидата до 30.000 своихъ голосовъ. По мнѣнію нашего корреспондента, фактъ этотъ имѣетъ величайшую важность: онъ свидѣтельствуетъ де что роялисты всѣхъ оттѣнковъ перестали вѣрить въ возможность бурбонской реставраціи, и когда имъ пришлось выбирать между республикой и имперіей, то они, не обинуясь, высказываются въ пользу послѣдней. Предпочтеніе оказываемое консерваторами имперіи предъ республикой совершенно понятно, такъ какъ первая представляетъ опредѣленный и всѣмъ извѣстный режимъ, а вторая является чѣмъ-то невѣдомымъ и объясняется каждою фракціей республиканской партіи по своему. При этомъ, тотъ же корреспондентъ приводитъ характеристическій отзывъ въ этомъ смыслѣ герцога де Броля, который прямо заявилъ что интересъ консерваторовъ требуетъ чтобъ они присоединились скорѣе къ имперіи чѣмъ къ республикѣ, такъ какъ послѣдняя всегда рискуетъ попасть въ руки демократическаго и соціалистскаго меньшинства, угрожающаго ихъ собственности, между тѣмъ какъ имперія, каковы бы ни были ея недостатки, ни въ какомъ случаѣ не коснется этой собственности.

Какъ бы то ни было, вышеприведенныя цифры весьма краснорѣчивы, и если по нимъ еще невозможно сдѣлать вѣрное заключеніе о томъ какой результатъ дали бы во Франціи общіе выборы въ случаѣ возобновленія національнаго собранія; то возрастающее вліяніе „партіи воззванія къ народу“ уже не объясняется органами различныхъ партій стеченіемъ различныхъ случайностей, какъ бывало прежде, и каждая изъ этихъ партій старается только возложить одна на другую отвѣтственность за успѣхъ кандидата партіи всѣмъ имъ враждебной. Республиканскія газеты повторяютъ снова что главнымъ виновникомъ

этого успѣха былъ герцогъ де-Броль, который во время своего управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ наполнилъ администрацію бывшими чиновниками имперіи и воспользовался закономъ о мерахъ чтобъ устранить не только республиканцевъ, но и легитимистовъ, такъ какъ личный составъ императорской администраціи онъ считалъ единственнымъ консервативнымъ элементомъ, который въ состояніи былъ обезпечить изобрѣтенный имъ и его товарищами септеннатъ. Напротивъ того, газеты праваго центра, и во главѣ ихъ *Français*, бывшій органъ герцога де-Броля, возлагаютъ всю отвѣтственность на республиканцевъ, которые постоянною оппозиціей устройству какого-либо прочнаго правительства возбуждали только тревогу въ странѣ и наконецъ такъ утомили ее что она возымѣла неодолимое желаніе достигнуть спокойствія во что бы ни стало; тогда естественно она обратилась къ той партіи, которая умѣла воспользоваться нескончаемыми пререканіями между роялистами и республиканцами, и дѣйствуя дружно заставила забыть событія 1870 года и общее негодованіе возбужденное послѣдними дѣйствіями имперіи. Такимъ образомъ, по словамъ *Français*, республиканцы, разстраивая всѣ предположенія о возстановленіи монархіи, препятствуя улучшенію въ порядкѣ выборовъ и льстя всеобщей подачѣ голосовъ, послужили не своей партіи, принципы коей возбуждаютъ лишь опасенія въ большинствѣ націи, а бонапартизму. Легитимистскія газеты также обвиняютъ республиканцевъ въ успѣхѣ бонапартизма, но обвиненіе это распространяютъ и на орлеанистовъ, воспротивившихся признанію законнаго короля. Въ результатѣ выборовъ Кальвадосскаго департамента *Univers*, напримѣръ, видитъ новое доказательство прискорбной политики коей держались „нѣкоторые депутаты.“ Они отказались отъ основанія монархіи, замѣчаетъ *Univers*, ради своего парламентаризма, и пустились на новыя случайности; эти случайности выдвигаютъ имъ кандидатовъ которые прямо приведутъ ихъ къ бонапартизму, а послѣдній сумѣетъ водвориться безо всякихъ условій и не спрашивая у нихъ мнѣнія о конституціи.

Обсуждая результатъ выборовъ въ Кальвадосскомъ департаментѣ, министерскія газеты приписываютъ успѣхъ г. Лепрево-Делоне его обѣщанію поддерживать септеннатъ, и находятъ въ немъ выраженіе общаго желанія безопасности и утвержденія конституціонныхъ законовъ. *Presse*, слывущая органомъ маршала Макъ-Магона, развиваетъ эту мысль въ обширной статьѣ которая есть не что иное какъ энергическое воззваніе къ національному собранію о неотложномъ упроченіи акта 19-го ноября, что положитъ де конецъ всѣмъ колебаніямъ и сдѣлаетъ безопаснымъ торжество какого бы то ни было кандидата. Президентская газета старается выставить эту необходимость и съ особеннымъ удареніемъ напоминаетъ что власть маршала Макъ-Магона неотмѣнима въ продолженіе семи лѣтъ, а слѣдовательно всѣ силы націи должны соединиться вокругъ нея, несмотря на различіе мнѣній которое въ настоящемъ случаѣ есть дѣло второстепенное. Ту же мысль, хотя и не въ такой формѣ, выразилъ самъ президентъ республики, путешествующій нынѣ, какъ извѣстно, по западнымъ департаментамъ Франціи. Отвѣчая на рѣчь президента торговой палаты въ Сенъ-Мало, который приписывалъ застой въ дѣлахъ недостатку государственныхъ учрежденій и отсутствію окончательнаго правительства, маршалъ Макъ-Магонъ сказалъ ему что онъ ошибается, что окончательное правительство существуетъ, такъ какъ національное собраніе ввѣрило ему, Макъ-Магону, власть на семь лѣтъ, что онъ сохранитъ эту власть и постарается обезпечить странѣ всѣми законными средствами порядокъ и безопасность. Далѣе маршалъ замѣтилъ что г. президентъ торговой палаты ошибается и относительно причины застоя въ дѣлахъ, и сослался на примѣръ Англіи, Германіи и Италіи, гдѣ дѣла идутъ также вяло, несмотря на то что эти государства пользуются прочными и давно установившимися правительствами...

Не лишены интереса взгляды, высказываемые англійскою печатью на результатъ выборовъ въ Кальвадосскомъ департаментѣ. *Times* видитъ въ нихъ несомнѣнный признакъ пробужденія народной симпатіи въ пользу имперіи; по объясненію этой газеты, мнѣніе выраженное этимъ департаментомъ на выборахъ 16-го августа раздѣляетъ вся страна. Лондонская газета присовокупляетъ что, подавая голоса въ пользу бонапартистскаго кандидата, большинство нормандскихъ избирателей имѣло въ виду только прочность

правительства въ будущемъ, и выражаетъ мнѣніе что еслибы французской націи предложенъ былъ выборъ между самоуправленіемъ и правительствомъ сильнымъ, которое избавило бы ее отъ хлопотъ самоуправленія, то она несомнѣнно высказалась бы за второе. Въ самомъ дѣлѣ, каждый разъ какъ во Франціи горсть доктринеровъ пыталась основать республику или даже конституціонное правленіе, задуманные ими проекты распадались въ прахъ, лишь только французской націи представлялся случай сложить съ себя бремя этого self government; и вотъ почему Франція всегда отдыхаетъ во время парламентскихъ вакацій и въ настоящую минуту готова признать диктатуру маршала Макъ-Магона, лишь бы только она избавила ее отъ тревожныхъ преній національнаго собранія.

Когда мы дописывали эти строки, французскія газеты принесли намъ благодарственный циркуляръ адресованный новымъ бонапартистскимъ членомъ національнаго собранія къ его кальвадосскимъ избирателямъ, въ которомъ онъ объясняетъ свое торжество общимъ желаніемъ обратиться, по истеченіи септенната, къ свободному рѣшенію націи для установленія окончательнаго правительства. „Поддержимъ же, господа," говоритъ г. Лепрово-Делоне, „не „колеблясь и со всевозможною энергіей „этотъ великій и спасительный принципъ „воззванія къ народу. Примѣняя его до„бросовѣстно, когда наступитъ для того „время, Франція только и можетъ возста„новить на прочномъ и незыблемомъ осно„ваніи окончательную власть, которая „одна можетъ возвратить ей прежнее бла„госостояніе. Совершенно вѣрно опредѣ„лилъ этотъ принципъ императорскій принцъ „въ рѣчи своей 16-го минувшаго марта: „онъ есть *право*, и онъ будетъ нашимъ „*спасеніемъ*."

Такое офиціальное заявленіе бонапартистской profession de foi со стороны депутата національнаго собранія и ссылка на слова императорскаго принца ясно свидѣтельствуютъ объ усиленіи бонапартизма. Послѣдніе успѣхи придали этой партіи столько самоувѣренности что она начала уже серіозную избирательную кампанію въ пользу своего кандидата, г. Берже, въ Мено-Луарскомъ департаментѣ, гдѣ назначены выборы на 13-е сентября.

№ 206.

Москва, 17-го августа.

Еще въ прошломъ году доводилось намъ говорить о военно-конской повинности какъ о необходимомъ дополненіи общей воинской повинности,—о дополненіи, безъ котораго оказалась бы безполезною самая быстрота мобилизаціи арміи. На основаніи имѣвшихся въ то время данныхъ, мы опредѣлили тогда задачу военно-конской повинности необходимостью доставить, въ пять дней по изданіи манифеста о мобилизаціи арміи, 350.000 лошадей годныхъ къ немедленному поступленію въ службу, и съ тѣмъ чтобы сборъ лошадей не былъ препятствіемъ къ одновременному исполненію подводной повинности въ самыхъ громадныхъ размѣрахъ. Очевидныя трудности этой столь многосложной задачи привели насъ къ заключенію что единственнымъ способомъ разрѣшить ее будетъ и у насъ, по примѣру всей Европы, обязательная поставка всѣхъ годныхъ лошадей, съ тѣми исключеніями какія окажутся необходимыми для поддержанія народнаго хозяйства и самаго коневодства въ странѣ.

Но съ тѣхъ поръ образовалась у насъ по этому предмету цѣлая спеціальная литература. Въ особенности замѣчателенъ рядъ статей появившихся съ декабря мѣсяца, по поводу военно-конской повинности, въ *Военномъ Сборникѣ*. Къ сожалѣнію, съ перваго взгляда на эти статьи, нельзя не подивиться рѣзкому въ нихъ разнорѣчію по поводу капитальнаго вопроса: достаточно или недостаточно въ Россіи лошадей? Вотъ доказательство какъ мало обработанъ у насъ этотъ вопросъ, уже давно рѣшенный въ прочихъ государствахъ Европы. Такъ, по мнѣнію одного автора, г. Ивана Мердера, лошадей у насъ, во всѣхъ отношеніяхъ, весьма достаточно; по мнѣнію же другаго, г. Гребенщикова, число лошадей въ Россіи совершенно недостаточно, особенно сравнительно съ потребностью въ нихъ, такъ что „у насъ „взять лошадь для службы въ войскахъ, „изъ средствъ народно-хозяйственнаго ко„неводства, труднѣе чѣмъ въ Австріи и „въ Германіи..." Конечно, съ перваго взгляда, заключеніе это можетъ показаться нѣсколько преувеличеннымъ если принять въ соображеніе что, по свѣдѣніямъ самого г. Гребенщикова, основаннымъ на офиці-

альныхъ источникахъ, *) общее число лошадей въ Европейской Россіи простирается до 16.354.000 головъ, и что даже за вычетомъ малолѣтокъ, до четырехлѣтняго возраста включительно (4.088.000), кобылъ производительницъ (1.022.000), жеребцовъ производителей (48.000), наконецъ лошадей негодныхъ по старости, калѣчеству, злому норову и болѣзненности (11.200), государство можетъ разчитывать у насъ для службы на 11.184.000 лошадей. Дѣйствительно, съ этою цифрой не можетъ сравниться численность лошадей никакого другаго государства Европы. Но въ подтвержденіе своего мнѣнія г. Гребенщиковъ приводитъ слѣдующіе факты: значительность разстояній въ Россіи требуетъ бо́льшаго числа лошадей для перемѣщенія (однѣхъ почтовыхъ лошадей, государственныхъ и земскихъ, слишкомъ 80.000) чѣмъ во всѣхъ прочихъ государствахъ Европы; въ Европейской Россіи число сельскаго населенія, болѣе прочихъ нуждающагося въ лошади, составляетъ слишкомъ $^3/_6$ часть (54.390.653 человѣка) всего населенія—пропорція, далеко превышающая процентъ деревенскаго населенія въ остальныхъ государствахъ Европы; нигдѣ, въ цѣлой Европѣ, не оказывается такъ высокъ процентъ мелкихъ землевладѣльцевъ, сравнительно нуждающихся въ гораздо большемъ количествѣ лошадей чѣмъ крупные землевладѣльцы; нигдѣ не приходится на каждое семейство, а слѣдовательно и на извѣстное число лошадей, такого значительнаго количества пашень какъ у насъ; нигдѣ, въ цѣлой Европѣ, состояніе путей сообщеній, какъ рельсовыхъ такъ и водяныхъ, а особенно шоссейныхъ, которыя такъ значительно сберегаютъ и облегчаютъ лошадиную силу, не находится на такой низкой степени развитія какъ въ Россіи; наконецъ, по силѣ своей, наша крестьянская лошадь, составляющая огромное большинство народно-хозяйственнаго коневодства, втрое и даже вчетверо слабѣе нѣмецкой лошади, а потому, для удовлетворенія даже одинаковыхъ потребностей, намъ было бы нужно втрое или вчетверо болѣе лошадей чѣмъ Германіи, а между тѣмъ, на основаніи всего вышесказаннаго, самая потребность у насъ въ лошадяхъ несравненно сильнѣе и разнообразнѣе чѣмъ въ Германіи и Австріи...

*) См. IV томъ *Военно-Статистическаго Сборника.*

Нельзя не признать основательность этихъ соображеній; но г. Гребенщиковъ не ограничивается ими и, какъ намъ кажется, впадаетъ въ преувеличенія, которыя только вредятъ его дѣлу, какъ будто указывая на желаніе натянуть факты чтобы доказать справедливость своего мнѣнія о недостаткѣ лошадей въ Россіи. Къ этого рода пріемамъ можно причислить, напримѣръ, параллель проводимую имъ между отношеніемъ общаго процента лошадей всей Европейской Россіи соразмѣрно съ общимъ числомъ ея населенія и съ ея протяженіемъ, и тѣми же данными въ прочихъ государствахъ Европы, когда у насъ огромныя пространства почти вовсе не обитаемы и, по самому отдаленію своему отъ всѣхъ вѣроятныхъ театровъ войны, не могутъ быть приняты въ соображеніе ни для какихъ военныхъ разчетовъ. На что эта натяжка? какъ ни полезно бываетъ иногда въ статистикѣ обобщеніе, но когда идетъ рѣчь о громадномъ пространствѣ заключающемся между Ледовитымъ и Чернымъ морями, между Карпатами и Ураломъ, обобщеніе можетъ только затемнить истину и привесть къ фальшивымъ заключеніямъ. Съ перваго взгляда на карту нашего отечества, бросаются въ глаза, въ отношеніи къ коневодству, три рѣзко отличающіеся одинъ отъ другаго пояса: сѣверный,—съ населеніемъ чрезвычайно рѣдкимъ, разбросаннымъ на огромныхъ пространствахъ, почти неспособныхъ къ земледѣлію, и гдѣ лошадь, слѣдовательно, является только какъ средство передвиженія, которое, въ свою очередь, при отсутствіи торговли и промышленности, имѣетъ самыя ограниченныя потребности; средній, гдѣ лошадь составляетъ главную рабочую силу населенія, сравнительно, довольно густаго и посвященнаго преимущественно земледѣлію; наконецъ, южный гдѣ рабочею и промысловою силой является преимущественно волъ, между тѣмъ какъ коневодство по большей части, составляетъ тамъ особенную отрасль промышленности и торговли. Что можетъ быть общаго между отношеніемъ въ каждомъ изъ этихъ трехъ поясовъ не только между населеніемъ, пространствомъ и числомъ лошадей, но и между пространствомъ территоріи и протяженіемъ путей сообщенія? Очевидно, если первый изъ этихъ поясовъ, какъ и оказывается далѣе изъ статей г. Гребенщикова, долженъ быть вовсе ис-

ключенъ изъ района военно-конской повинности, то послѣдній, южный, поясъ является для этой повинности главнымъ источникомъ коневыхъ средствъ, не только по количеству лошадей которыя могутъ быть взяты безъ ущерба для народнаго хозяйства, но и по качеству этихъ лошадей, такъ какъ не находясь постоянно въ трудной земледѣльческой работѣ, онѣ представляютъ несравненно большій процентъ годности къ службѣ чѣмъ лошади средней полосы, обремененныя полевыми работами которыя, вслѣдствіе особенностей нашего климата, несравненно болѣе тяжки у насъ чѣмъ въ Германіи, особенно въ Австріи. Одна изъ самыхъ тяжкихъ особенностей нашего климата для земледѣлія есть кратковременность нашего лѣта и непостоянство его температуры, вынуждающія совершенно исключительную поспѣшность всѣхъ полевыхъ работъ, а особенно уборки хлѣбовъ. Между тѣмъ, если нѣтъ сомнѣнія, какъ справедливо замѣчаетъ г. Гребенщиковъ, что падежи имѣютъ подавляющее вліяніе на самую породу лошадей, принуждая крестьянъ употреблять въ работу малолѣтокъ и жеребыхъ кобылъ, даже въ послѣдніе мѣсяцы носки; если то же дѣйствіе, но другимъ образомъ, производятъ неуражаи, то все же нельзя не замѣтить что эти два бѣдствія, къ несчастію почти одинаково часто свирѣпствующія во всѣхъ полосахъ Россіи, — хотя и въ отношеніи къ падежу лошади сѣверной окраины, по большому развитію промысловаго движенія, особенно тяги бечевниковъ по воднымъ сообщеніямъ, подвержены большей опасности чѣмъ лошади южной полосы Россіи, — но все же нельзя не замѣтить что эти бѣдствія имѣютъ характеръ только *случайный*. Иное дѣло вынужденная нашимъ климатомъ страшная поспѣшность уборки хлѣбовъ: она производитъ то же дѣйствіе, принуждая не только гонять черезъ силу всѣхъ лошадей, но и запрягать жеребыхъ кобылъ и малолѣтокъ, почти жеребятъ, — но производитъ это дѣйствіе *постоянно*, каждое лѣто, причемъ даже не представляется никакого средства бороться съ этимъ бѣдствіемъ, такъ какъ нельзя же полагать что въ виду потребности продолжающейся всего нѣсколько недѣль, крестьянинъ когда-нибудь согласится кормить въ продолженіи цѣлаго года больше лошадей чѣмъ требуетъ его хозяйство.

Такимъ образомъ оказывается что наша южная полоса есть главный и самый обильный запасъ тѣхъ коневыхъ средствъ коими можетъ располагать у насъ военно-конская повинность, столько же въ интересахъ народнаго хозяйства, коего главная основа, — земледѣліе, — легко можетъ обойтить на югѣ почти безъ лошадей, сколько въ интересахъ военнаго вѣдомства, нуждающагося въ лошадяхъ по возможности сохранившихъ полную силу. Какъ уже сказано, все это есть естественный результатъ того факта что въ большей части Малороссіи, Новороссіи и даже, мѣстами, Югозападнаго края, рабочею силой земледѣлія, также какъ и движущею силой для промысловаго труда служитъ не лошадь, а волъ, чѣмъ и объясняется многочисленность имѣющихся тамъ конскихъ ярмарокъ и даже вывоза лошадей за границу — фактъ, который доказываетъ, конечно, не богатство лошадьми въ цѣлой Россіи, но что на Югѣ ея заграничный спросъ сильнѣе внутренняго, то-есть что пограничныя иностранныя государства болѣе нуждаются въ лошадяхъ чѣмъ мѣстное населеніе нашего Юга. Но, по мнѣнію г. Гребенщикова, „плугъ, уничтожая „постбища и внося культуру, ведетъ за „собою рабочую лошадь," и „съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости... лошадь „повсемѣстно стала вытѣснять вола." Въ основаніи этого мнѣнія, очевидно, лежитъ убѣжденіе будто съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости увеличилось у насъ число запашекъ, — убѣжденіе, которому, какъ извѣстно, противорѣчатъ цифры изданныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Съ другой стороны, г. Гребенщиковъ утверждаетъ что къ этому результату привела крестьянъ необходимость лошади для „многихъ второстепенныхъ работъ — мо„лотьбы, бороненія и другихъ," — которыя будто бы „производятся *только* лошадью," когда всякому извѣстно что молотьбу крестьяне производятъ у насъ почти вездѣ своими руками при помощи цѣповъ, а боронятъ не только у насъ на Югѣ, но и въ Баваріи, и въ Южной Франціи, — вездѣ гдѣ волъ замѣняетъ лошадь, — волами, безъ всякаго пособія лошадей. Впрочемъ, настоящая земледѣльческая культура, какъ извѣстно, оказывается вездѣ не стѣсненіемъ, а поощреніемъ скотоводству: вмѣсто луговъ естественныхъ, она вводитъ травосѣяніе, луга искусственные, безъ кото-

рыхъ не можетъ обойтись усовершенствованная система восьмипольнаго хозяйства, которая дѣйствительно вводится у насъ теперь многими крупными землевладѣльцами... Что же касается вывоза лошадей за границу, то г. Гребенщиковъ видитъ въ немъ лишь доказательство что „сосѣди „наши, нуждаясь въ лошадяхъ, имѣютъ „средство платить за нихъ дороже насъ, „что русскій народъ, въ этомъ случаѣ, *„не можетъ выдержать конкурренціи.“* Судя по этому заключенію можно предположить что, по мнѣнію г. Гребенщикова, Россія „не можетъ выдержать конкурренціи“ и въ хлѣбной торговлѣ, потому что она вывозитъ хлѣбъ, Германія не можетъ выдержать конкурренціи въ торговлѣ полотномъ, потому что она вывозитъ полотно, а Англія не можетъ выдержать конкурренціи въ каменно-угольной торговлѣ, потому что она вывозитъ каменный уголь?...

Замѣчательно что г. Гребенщиковъ упрекаетъ г. Мердера что онъ основываетъ свои заключенія не на числахъ и фактахъ, а на голословныхъ размышленіяхъ, на „отвлеченностяхъ.“ Въ настоящемъ слѣчаѣ тѣмъ болѣе можно было бы перенести этотъ упрекъ на самаго г. Гребенщикова что всѣ приведенныя нами соображенія его о значеніи вола какъ рабочей силы положительно невѣрны. Волъ сильнѣе лошади; волъ пашетъ хотя и тише, но лучше лошади; волъ не лишается своей цѣнности, какъ лошадь, вслѣдствіе несчастнаго случая: вотъ три соображенія, которыя, по мнѣнію малороссійскаго крестьянина, затмѣваютъ всѣ преимущества лошади, и эти соображенія, вопреки успѣхамъ улучшенной культуры, господствуютъ до сихъ поръ даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего Балтійскаго края, гдѣ также главною рабочею силой земледѣлія служитъ волъ. А между тѣмъ, хотя статьи г. Гребенщикова изобилуютъ многими интереснымі статистическими данными, но о степени въ какой волъ замѣщаетъ на Югѣ Россіи лошадь въ полевыхъ работахъ и промысловомъ трудѣ,—объ этомъ вопросѣ столь огромной важности для справедливаго и успѣшнаго рѣшенія задачи военно-конской повинности, мы не находимъ въ статьяхъ его ни слова, мы не находимъ въ нихъ даже указанія на необходимость навесть справки объ этомъ предметѣ. Вообще многіе выводы г. Гребенщикова носятъ на себѣ отпечатокъ той „отвлеченности,“ въ которой онъ упрекаетъ своего противника и которая можетъ привесть только къ заблужденіямъ. Такимъ образомъ, г. Гребенщиковъ полагаетъ на каждое крестьянское хозяйство по одной лошади; „большинство крестьянскихъ хозяйствъ,“ говоритъ онъ, „почти *на три четверти*, обходится *одною* лошадью.“ На чемъ основано это замѣчаніе? Напротивъ: наглядное знакомство съ нашимъ сельскимъ бытомъ убѣждаетъ что въ великороссійскихъ губерніяхъ крестьянское хозяйство съ *одною лошадью* есть положительно *исключеніе*. Иное дѣло въ губерніяхъ малороссійскихъ и новороссійскихъ, гдѣ рабочую силу составляетъ волъ. Ошибка г. Гребенщикова очевидно происходитъ отъ того что не принимая въ соображеніе роли вола въ суммѣ рабочихъ силъ народнаго хозяйства, онъ распредѣлилъ поровну между крестьянскими семействами всей Европейской Россіи количество лошадей, причитающееся лишь съ нѣкоторыми исключеніями на деревенское населеніе одной средней полосы ея.

Но такъ или иначе, а въ общей сложности нельзя отрицать справедливость главнаго заключенія г. Гребенщикова, именно что лошадей у насъ хотя и много, но все же недостаточно въ сравненіи съ потребностью въ нихъ. Главная причина этой недостаточности, очевидно, заключается въ томъ что господствующій типъ нашего народно-хозяйственнаго коневодства, крестьянская лошадь, слишкомъ слаба силами и мала ростомъ, такъ что для исполненія той же работы нужны три или четыре наши лошади тамъ гдѣ въ Германіи и Австріи достаточно одной. Такимъ образомъ, выходитъ что если въ виду потребностей народнаго хозяйства та же работа требуетъ у насъ втрое или вчетверо болѣе лошадей чѣмъ въ Германіи, то съ другой стороны, можно съ нѣкоторою достовѣрностью сказать что виду потребностей мобилизаціи арміи, изъ того же числа лошадей, у насъ окажется втрое и даже вчетверо менѣе годныхъ для арміи чѣмъ въ Германіи и въ Австріи. До какой степени сила нашихъ крестьянскихъ лошадей мало соотвѣтствуетъ потребностямъ военнаго дѣла, даже для службы въ обозѣ форменной конструкціи; объ этомъ можно судить по слѣдующей выдержкѣ: „Намъ лич„но случалось видѣть,“ сказано въ весьма

дѣльной статьѣ г. Мау *), „съ какими за„трудненіями сопряжена перевозка нагру„женнаго полковаго обоза если въ него „впрягаются крестьянскія лошади. При „песчаномъ или глинистомъ грунтѣ дорогъ, „*шесть крестьянскихъ лошадей* иногда „безъ пособія людей не въ состояніи вы„тянуть повозку, нагруженную 35 или 40 „пудами.“ Что же касается роста, то для лошадей поступающихъ въ службу при войскахъ, на случай мобилизаціи, предлагается слѣдующій *minimum*: для верховыхъ 2 арш. 1 верш., для артиллерійскихъ и обозныхъ 2 арш., для подъемныхъ 1 арш. 14 вершковъ. *Minimum* этотъ опредѣленъ для верховыхъ лошадей, по соображенію роста сѣдока и длины спины лошади, съ пространствомъ занимаемымъ сѣдломъ со вьюкомъ; для упряжныхъ же по соображенію съ высотой дышла. Очевидно что въ виду этого *minimum* бо́льшая часть нашихъ крестьянскихъ лошадей окажется годною только въ качествѣ подъемныхъ.

Всѣ эти соображенія приводятъ г. Гребенщикова къ тому заключенію что на случай мобилизаціи можно считать у насъ годными къ какой-либо службѣ въ войскахъ не болѣе 5 лошадей на 100. Вычисленіе это можетъ быть и довольно близко къ истинѣ пока рѣчь идетъ объ однѣхъ лошадяхъ великороссійскихъ крестьянъ общинниковъ, но оно не вѣрно если примѣнить его къ общей сложности лошадей, такъ какъ у крупныхъ землевладѣльцевъ, за исключеніемъ жеребыхъ кобылъ и малолѣтокъ, а также лошадей негодныхъ по старости и болѣзни, можно смѣло считать 75 процентовъ годными даже для артиллеріи, а частью и подъ верхъ. То же самое можно сказать и о большей части лошадей городскихъ обывателей.

При всемъ томъ, нельзя не сознаться что ограниченіе однѣми крестьянскими лошадьми 5 процентной годности для службы въ войскахъ, съ возложеніемъ на крупныя хозяйства и на городскихъ обывателей почти всей тягости снабженія арміи, на случай мобилизаціи, лошадьми артиллерійскими и верховыми, есть фактъ очень неудобный. Какимъ образомъ помочь этому горю—на это указываетъ намъ примѣръ Петра Великаго, коего иниціативѣ мы обязаны превосходною породой крестьянскихъ лошадей, разведенною имъ въ Пермской губерніи, на берегу рѣки Обви, и извѣстной подъ названіемъ Вятокъ. Такая же улучшенная порода крестьянскихъ лошадей разведена у насъ и на Югѣ, по берегу рѣки Битюга. Третій обращикъ удачнаго, искусственнаго улучшенія породы крестьянскихъ лошадей находимъ мы въ Ковенской губерніи, въ жмудскихъ лошадяхъ. Этихъ трехъ примѣровъ достаточно чтобъ указать путь коимъ мы должны слѣдовать чтобы достигнуть того же результата въ великороссійскихъ губерніяхъ, особенно въ Западномъ краѣ, на которомъ, вслѣдствіе расположенія въ немъ слишкомъ четвертой части всей нашей арміи, неминуемо отзовется всего тяжеле военно-конская повинность. Заблаговременно принятыя въ этомъ смыслѣ мѣры послужили бы лучшимъ вознагражденіемъ за всѣ тягости, какими грозитъ всѣмъ отраслямъ народнаго хозяйства первое примѣненіе военно-конской повинности. Правда, мѣры этого рода дѣйствуютъ медленно, но какое же улучшеніе въ народномъ хозяйствѣ можетъ дать немедленные результаты? Къ этой цѣли должно было бы направить всѣ свои силы наше государственное коннозаводство, но излишняя спеціализація его въ особенное вѣдомство направляла до сихъ поръ заботливость его преимущественно на породу лошадей служащихъ предметомъ роскоши. Въ настоящее время государственное коннозаводство присоединено къ Министерству Государственныхъ Имуществъ Г. Гребенщиковъ, по справедливости, ожидаетъ отъ этой мѣры самыхъ лучшихъ результатовъ для народнаго коневодства, „такъ какъ при новомъ порядкѣ,“ по его словамъ, „находясь въ вѣдѣніи учрежде„нія, дѣятельность котораго преимущест„венно обращена на общіе интересы на„роднаго хозяйства, коннозаводство не мо„жетъ идти особо отъ коневодства!“

*) *Войсковой обозъ какъ элементъ тактики. Военный Сборникъ*, № 7-й. Іюль 1874 года.

№ 208.

Москва, 18-го августа.

На дняхъ мы получили первую книжку совершенно преобразованнаго *Журнала Министерства Путей Сообщенія*, и не можемъ не обратить вниманія на это преобразованіе.

Старинные пріемы управленія, и въ томъ

числѣ нерасположеніе къ гласности, какъ-то особенно долго держались въ Министерствѣ Путей Сообщенія. Когда въ другихъ вѣдомствахъ старались всячески привлечь какъ можно больше силъ къ разработкѣ вопросовъ законодательства и управленія, въ Министерствѣ Путей Сообщенія всѣ такія дѣла велись въ строгой канцелярской тайнѣ. Коммиссіи другихъ вѣдомствъ разрабатывавшія тотъ или иной вопросъ вызывали въ свои засѣданія экспертовъ, разсылали свои соображенія и проекты по различнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, печатали свои труды, которые поступали такимъ образомъ на обсужденіе публики. Вызовъ экспертовъ для участія въ разработкѣ законодательныхъ вопросовъ сталъ теперь нормальнымъ порядкомъ; А въ Министерствѣ Путей Сообщенія канцеляріи продолжали свою прежнюю глухую работу, и самыя важныя мѣры по этому вѣдомству являлись обыкновенно экспромптомъ для всѣхъ. При этомъ нерѣдко случалось что чуть ли не на другой день послѣ ихъ опубликованія, въ нихъ открывались существенные недостатки, которые приходилось потомъ исправлять труднымъ путемъ дополненій и поясненій: ясное указаніе на необходимость усилить критику мѣръ предварительно ихъ принятія. Правда, при департаментѣ желѣзныхъ дорогъ издавался *Сборникъ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ*, но онъ постоянно опаздывалъ появленіемъ года на два, на три, и содержалъ въ себѣ данныя крайне отсталыя, потерявшія интересъ, что особенно чувствовалось въ виду быстраго развитія желѣзнодорожной сѣти. Послѣднія опубликованныя въ *Сборникѣ* свѣдѣнія относятся къ 1869 году, а за 1870 и за слѣдующіе годы не издано еще данныхъ. При конференціи профессоровъ Института Путей Сообщенія издавался еще *Журналъ Министерства*, но въ немъ печатались лишь запоздалыя техническія новости, да и то очень скудныя. Компиляціи изъ иностранныхъ изданій, вотъ изъ чего главнымъ образомъ состояло содержаніе *Журнала*; лишь изрѣдка появлялись въ немъ кое-какія статистическія данныя о желѣзныхъ дорогахъ.

Какъ видно изъ программы преобразованнаго *Журнала Министерства Путей Сообщенія*, которою открывается его первая книжка, министерство это, еще при управленіи графа Бобринскаго, вполнѣ сознавало недостатокъ гласности, и рѣшило преобразовать свое изданіе. Оно было передано вновь учрежденному статистическому отдѣлу Министерства, а конференціи профессоровъ Института Путей Сообщенія поручено выпускать въ свѣтъ время отъ времени *Техническія Записки*. Программа преобразованнаго журнала обѣщаетъ что впредь онъ будетъ служить „важнымъ пособіемъ“ для предварительнаго обсужденія „путемъ печати предположеній министерства о проектируемыхъ сѣтяхъ желѣзныхъ дорогъ и о вопросахъ ко внесенію на разсмотрѣніе высшихъ учрежденій въ административномъ и законодательномъ порядкѣ.“ Въ другомъ мѣстѣ программы сказано еще яснѣе „что министерство находитъ полезнымъ сообщать во всеобщее свѣдѣніе, посредствомъ печатнаго органа, свои проекты и предположенія, дабы, предварительно ихъ осуществленія, вызвать мнѣнія и указанія компетентныхъ людей по такимъ предметамъ и обстоятельствамъ которые остались незамѣченными со стороны министерства, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать опытнымъ спеціалистамъ возможность высказать свои замѣчанія о нуждахъ торговли и промышленности. Посредствомъ такого сопоставленія данныхъ получаемыхъ изъ официальныхъ источниковъ съ мнѣніями и соображеніями возникающими въ сферахъ торговыхъ и промышленныхъ, а также съ данными собранными путемъ частныхъ наблюденій, всего удобнѣе выяснятся вопросы путей сообщенія въ ихъ экономическомъ отношеніи.“

Журналъ издаваемый при статистическомъ отдѣлѣ будетъ публиковать, какъ само собой разумѣется, преимущественно статистическія данныя, что и сказано въ его программѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она такъ широка что какъ бы ставитъ для журнала задачей восполнить общій недостатокъ гласности въ дѣлахъ вѣдомства.

Но можетъ ли журналъ удовлетворительно исполнить такую задачу?

Несомнѣнно что онъ можетъ много сдѣлать для нея, но вообще поставленіе журналу подобной задачи есть лишь первый шагъ, лишь благое начинаніе къ усвоенію вѣдомствомъ Путей Сообщенія новыхъ пріемовъ веденія дѣлъ, на основаніяхъ уже получившихъ широкое развитіе въ другихъ вѣдомствахъ.

Въ самой программѣ журнала указы-

вается на одно существенное затрудненіе при исполненіи поставленной имъ себѣ задачи, именно объемъ изданія, который, судя по средствамъ на оное ассигнованнымъ и по первой книжкѣ его, будетъ не великъ. Еслибы журналъ сталъ сообщать всѣ свѣдѣнія о дѣятельности Министерства Путей Сообщенія въ тѣхъ размѣрахъ какъ это дѣлается въ другихъ вѣдомствахъ, то онъ разросся бы до крайности въ своихъ размѣрахъ.

Еще болѣе существенное препятствіе состоитъ въ томъ что журналъ, по необходимости, пріуроченъ къ одному изъ учрежденій и не можетъ быть отдаваемъ въ распоряженіе той или другой коммиссіи которая нуждалась бы въ опубликованіи своихъ трудовъ. Новый *Журналъ Министерства Путей Сообщенія* намѣревается, напримѣръ, слѣдить за порядками по путямъ сообщенія въ другихъ странахъ, и вѣроятно будетъ помѣщать матеріалы и труды по сравнительному изученію законодательства и административныхъ порядковъ. Въ первой книжкѣ мы дѣйствительно находимъ переводъ новаго проекта устава желѣзныхъ дорогъ и записку помощника секретаря Board of Trade въ Англіи, командированнаго года два тому назадъ для изученія германскихъ желѣзнодорожныхъ порядковъ. Нѣтъ сомнѣнія что эти данныя гораздо интереснѣе прежнихъ компиляцій журнала, но всякій согласится что сравнительное изученіе иностранныхъ законодательствъ пойдетъ успѣшнѣе когда есть къ тому ближайшій поводъ, какъ это бываетъ обыкновенно въ коммиссіяхъ созванныхъ для спеціальной разработки извѣстнаго практическаго вопроса. Такъ напримѣръ, податная коммиссія издала нѣсколько очень интересныхъ трудовъ по иностраннымъ законодательствамъ.

Намъ приходилось не разъ упоминать о необходимости преобразовать *Журналъ Министерства Путей Сообщенія* именно въ томъ направленіи какъ преобразованіе совершилось; мы полагаемъ что новый журналъ принесетъ пользу, но не слѣдуетъ преувеличивать его задачу. Вѣроятно не совсѣмъ случайно даже первая книжка его вполнѣ разошлась съ программой: въ ней мы не находимъ ничего новаго касательно „предположеній Министерства,“ или „вопросовъ предполагаемыхъ ко внесенію на „разсмотрѣніе высшихъ инстанцій.“ Преобразованіе *Журнала* было необходимо въ ряду цѣлаго ряда мѣръ для того чтобы ввести гласность и обсужденіе въ сферу управленія путями сообщенія; журналъ одинъ для этого недостаточенъ.

Потребность гласности надо признать откровенно и вполнѣ особенно въ такомъ вѣдомствѣ какъ Министерство Путей Сообщенія, дѣятельность котораго, не имѣя въ себѣ почти ничего политическаго, затрогиваетъ громадные интересы сельскаго хозяйства, торговли, промышленности и всего общества. Гласность должна быть установлена здѣсь какъ порядокъ нормальный, а не отдана въ распоряженіе редакціи офиціальнаго журнала. Много доводилось намъ упоминать что теперь почти повсюду предписывается провѣрять проекты желѣзныхъ дорогъ и вообще общественныхъ сооруженій чрезъ предварительное изслѣдованіе на мѣстѣ (enquête). Въ мѣстныхъ учрежденіяхъ проекты открываются для всеобщаго просмотра, и всякій заинтересованный въ нихъ можетъ сдѣлать тутъ же свои заявленія; этимъ заявленіямъ дѣлаютъ потомъ правильные своды, кототорые поступаютъ на разсмотрѣніе высшихъ инстанцій. У насъ особенно пора установить мѣстныя изслѣдованія и собирать мнѣнія земствъ и городовъ по этого рода вопросамъ. Наша желѣзнодорожная сѣть уже пріобрѣла значительное развитіе и вскорѣ еще должна будетъ пополниться линіями второстепенными, направленіе которыхъ опредѣляется преимущественно мѣстными, детальными данными. Препятствій къ установленію этихъ изслѣдованій, повидимому, вовсе не представляется.

Надо надѣяться что преобразованіе *Журнала Министерства Путей Сообщенія* будетъ лишь началомъ въ усвоеніи этимъ вѣдомствомъ новыхъ пріемовъ, и что дальнѣйшія мѣры въ томъ же направленіи не замедлятъ.

№ 209.

Москва, 20-го августа.

Послѣднія извѣстія изъ Италіи сообщаютъ будто бы правительство короля Виктора-Эммануила рѣшило наконецъ принять

чрезвычайныя мѣры для огражденія безопасности на островѣ Сициліи, куда будто бы отправляются сильные отряды войска, и самый островъ имѣетъ быть объявленъ осаднымъ положеніи. Мы не знаемъ еще насколько вѣрны эти извѣстія, но принятіе такихъ чрезвычайныхъ мѣръ давно уже признано за настоятельную необходимость. Еще въ прошедшемъ году, генералъ Медичи, губернаторъ Сициліи, требовалъ осаднаго положенія, такъ какъ разбои въ немъ усились до такой степени что правильная общественная жизнь сдѣлалась рѣшительно невозможною. Требованіе генерала Медичи встрѣтило такое сопротивленіе въ италіянской палатѣ депутатовъ что правительство не рѣшилось исполнить его, вслѣдствіе чего генералъ Медичи и подалъ въ отставку. Но въ теченіе года послѣ того разбойничество приняло такіе размѣры на островѣ что оказалось необходимымъ прибѣгнуть къ тѣмъ же мѣрамъ которыя были отвергнуты, и прибѣгнуть къ нимъ тогда уже когда зло усилилось до крайнихъ предѣловъ и справиться съ нимъ стало гораздо труднѣе. Газетныя извѣстія о разбояхъ въ Сициліи отнюдь не преувеличены: намъ извѣстны изъ разказовъ очевидцевъ что посѣщеніе виллъ въ двухъ, трехъ верстахъ отъ Палермо возможно только подъ эскортой вооруженной силы, и что владѣльцы этихъ роскошныхъ виллъ принуждены отказаться отъ пребыванія въ нихъ и проводить знойные лѣтніе мѣсяцы въ Палермо, несмотря на невыносимую духоту и крайне вредный для здоровья воздухъ, наполненный испареніями большаго города, гдѣ почти неизвѣстны самыя простыя правила общественной гигіены. Нельзя не согласиться что италіянское правительство допустившее развитіе зла до такой степени должно нести отвѣтственность за недостатокъ энергіи и неумѣнье справиться съ оппозиціей. Но если оно дѣйствовало слабо относительно разбойничества въ Сициліи, то ни въ какомъ случаѣ нельзя того же сказать о его дѣйствіяхъ въ виду политической агитаціи, происходящей на Апеннинскомъ полуостровѣ, значеніе которой до сихъ поръ еще не выяснилось. Вотъ факты, отчасти уже извѣстные: 2-го августа на виллѣ Руффи, въ окрестностяхъ Римини, полиція арестовала сходку состоявшую изъ 28 человѣкъ, въ числѣ коихъ находился г. Саффи, одинъ изъ тріумвировъ Римской республики 1848 года. Съ этой минуты аресты стали производиться не только въ Римини и въ Романьѣ, но во Флоренціи, въ Римѣ и даже въ Неаполѣ, и мѣстныя власти рѣшили закрыть болѣе двухъ сотъ обществъ демократическихъ, республиканскихъ, интернаціональныхъ и пр. Распоряженіе мотивировано слѣдующимъ образомъ въ приказѣ анконскаго префекта отъ 5-го августа:

„Принимая въ соображеніе что вслѣдствіе ареста 28 вождей такъ-называемаго Всеобщаго Республиканскаго Союза, захваченныхъ на мѣстѣ составленія заговора 2-го августа, и что вслѣдствіе обысковъ произведенныхъ по поводу этихъ арестовъ въ жилищахъ означенныхъ лицъ, пріобрѣтена увѣренность что демократическія ассоціаціи существующія подъ разными наименованіями въ этой провинціи стремятся низвергнуть нынѣшній образъ правленія и подкопать самыя основы общества, посѣвая ненависть между различными классами гражданъ и вызывая примѣненіе соціалистскихъ и интернаціоналистскихъ теорій противъ собственности и личности;

„Принимая въ соображеніе статуты означенныхъ ассоціацій и бумаги найденныя во время обысковъ, свидѣтельствующія объ этихъ преступныхъ намѣреніяхъ, распускаются слѣдующія ассоціаціи...“

Префекты равенскій, болонскій и имольскій сдѣлали такія же распоряженія, мотивируя ихъ тѣми же соображеніями.

Изъ означеннаго документа очевидно что правительство убѣждено было въ открытіи заговора составленнаго одновременно мадзинистскою партіей и интернаціоналкой. Одновренно съ арестомъ г. Саффи и его товарищей, были арестованы и главные вожди интернаціоналки, каковы Андреа Коста и Сальваньи.

Мѣры принятыя противъ вождей интернаціоналки одобряются умѣренными органами всѣхъ партій, давно уже требовавшихъ принятія энергическихъ мѣръ противъ ея пропаганды, но демократическія газеты энергически возстаютъ противъ смѣшенія съ нею мадзинистской партіи, которая хотя де и республиканская, но не имѣетъ ничего общаго съ интернаціоналкой. Арестованные мадзинисты объявляютъ въ газетахъ что цѣль собранія ихъ на виллѣ Руффи было мирное совѣщаніе объ участіи въ предстоящихъ выборахъ въ Италіи, и

одинъ изъ нихъ, г. Кампанелла, энергически протестуетъ противъ обвиненія ихъ въ связи съ интернаціоналкой, и припоминаетъ что относительно этого пункта самъ Мадзини не задолго до своей смерти опредѣленно высказался въ *Roma del Popolo*, прямо объявивъ что между его партіей и интернаціоналкой невозможно никакое согласіе, такъ какъ „интернаціонал„ка имѣетъ своимъ знаменемъ дикія тео„ріи отмѣны собственности, семейства и „отечества.“

Одновременно съ арестами мадзинистовъ на виллѣ Руффи и вождей интернаціоналки, правительство приняло мѣры къ усмиренію безпорядковъ произведенныхъ въ Имольской провинціи появленіемъ вооруженныхъ шаекъ состоявшихъ большею частію изъ молодежи и ограничившихъ свои подвиги порчей телеграфныхъ проволокъ; говорятъ, будто эти шайки имѣли въ виду напасть на Болонью и овладѣть военнымъ арсеналомъ; но каковы бы ни были ихъ намѣренія, онѣ побросали оружіе при первомъ появленіи жандармовъ и отряда линейнаго войска и разбѣжались куда попало; задержано было 32 человѣка изъ коихъ оказалось 12 несовершеннолѣтнихъ, отъ 17-ти и до 20-ти лѣтъ, и 10 человѣкъ нѣсколько старше, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи. Усмиреніе этого бунта à l'eau de rose, какъ называетъ его нашъ римскій корреспондентъ, подаетъ поводъ къ обвиненію правительства что оно приняло слишкомъ суровыя мѣры, чего де отнюдь не требовала ничтожная агитація которую можно было подавить простыми полицейскими средствами; но едва ли подобное обвиненіе справедливо и порицатели правительства приходятъ въ противорѣчіе съ самими собой они возлагаютъ на него отвѣтственность за бѣдственное положеніе Сициліи, причиной котораго было непринятіе заблаговременно энергическихъ мѣръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ осуждаютъ то же правительство за бдительность съ которою оно слѣдитъ за безопасностью въ прочихъ провинціяхъ Италіи. Кто можетъ поручиться чтобы шайки, подобныя имольскимъ, не обратились въ опасныя скопища, если ихъ не разсѣять при самомъ ихъ появленіи, когда исполнить это такъ легко?

Journal des Débats, отъ 27-го августа, такъ объясняетъ причины этихъ волненій въ Италіи: „Появленіе имольской шайки „и нѣкоторыхъ другихъ менѣе значитель„ныхъ свидѣтельствуетъ объ общемъ не„довольствѣ и о соціальномъ безпорядкѣ, „причины коихъ заключаются въ недав„немъ переворотѣ, радикально преобразив„шемъ Италію. Эта важная перемѣна въ „существованіи цѣлаго народа не могла „совершиться безъ потрясенія множества „интересовъ, безъ измѣненія множества „положеній и даже безъ пробужденія на„деждъ которыхъ не оправдали событія. „Налоги увеличились въ громадныхъ раз„мѣрахъ, цѣны на жизненныя потребно„сти повысились, и еще недавно дорого„визна хлѣба возбуждала серіозныя волне„нія въ центральныхъ провинціяхъ коро„левства, которыя, надобно впрочемъ за„мѣтить, составляютъ средоточіе всѣхъ на„родныхъ волненій, откуда бы они ни про„истекали. Жители прежнихъ мелкихъ го„сударствъ привыкшіе къ безпечной и без„порядочной администраціи съ трудомъ пе„реносятъ дѣятельную и правильную ад„министрацію, служащую единственною га„рантіей хорошаго веденія общественныхъ „дѣлъ; суровыя повинности новой военной „системы кажутся слишкомъ тяжелыми для „большей части населеній, не привыкшихъ „къ нимъ.“ Такъ или иначе, но нельзя считать будущность страны достаточно обезпеченною при столькихъ элементахъ разложенія которые въ ней обнаруживаются.

№ 210.

Москва, 21-го августа.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщенное ниже письмо изъ Нижняго-Новгорода. Трудно согласиться съ мнѣніемъ автора будто грозящая Нижнему опасность, въ случаѣ если онъ будетъ обойденъ рельсовыми путями, долженствующими соединить Европу съ Азіей, можетъ вполнѣ оправдать городское управленіе его и ярмарочный комитетъ за небрежность въ предотвращеніи пожаровъ. Дѣйствительно, за исключеніемъ рѣчной полиціи, на Волгѣ и на Окѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ до сихъ поръ не сдѣлано или *не додѣлано* какъ слѣдуетъ почти ничего для обезпеченія отъ огня громадныхъ капиталовъ накопляющихся ежегодно на его ярмаркѣ. До чего

доходила, въ этомъ отношеніи, безпечность Нижегородцевъ—постоянныхъ или временныхъ—объ этомъ можно судить уже по тому куріозному факту что на мысу между двумя огромными рѣками, Волгой и Окой, гдѣ расположена ярмарка, при тушеніи пожаровъ, не разъ оказывался недостатокъ въ водѣ! Правда, съ тѣхъ поръ подъ ярмаркой проведены водопроводы,—но въ этихъ водопродахъ забыли или не догадались сдѣлать краны, такъ что для тушенія пожаровъ водопроводы оказываются безполезными!

Но нельзя не признать справедливымъ замѣчанія нашего корреспондента: будучи обойденъ Сибирскою дорогой, Нижній-Новгородъ, рано или поздно, лишится своей ярмарки, а съ нею и всего своего значенія въ коммерческой жизни Россіи. Само собою разумѣется что съ этой точки зрѣнія „Дамокловъ мечъ сѣвернаго направленія Сибирской дороги," говоря словами цитуемаго письма, не можетъ не производить въ Нижнемъ-Новгородѣ подавляющаго дѣйствія на всякое начинаніе требующее значительной затраты капиталовъ. Сгоритъ или не сгоритъ ярмарка, это извѣстно одному Богу; но что извѣстно всякому и въ чемъ дѣйствительно не можетъ быть никакого сомнѣнія, это то что всѣ капиталы, затраченные городомъ въ пользу ярмарки и съ разчетомъ на нее, въ случаѣ если Нижній-Новгородъ будетъ обойденъ Сибирскою дорогой, окажутся просто *брошенными въ воду*.

Какъ же согласить неотрицаемую необходимость этихъ затратъ съ шаткостью настоящаго положенія, не представляющаго никакого обезпеченія для будущности Нижняго-Новгорода?...

На этотъ вопросъ одинъ отвѣтъ: Сибирская дорога отъ Нижняго-Новгорода, чрезъ Казань и Екатеринбургъ. Но, какъ видно, въ Нижнемъ-Новгородѣ серіозно начинаютъ принимать въ разчетъ случайность разрѣшенія другаго направленія рельсоваго пути между Европейскою Россіей и Сибирью. Не давно въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* появилась странная статья написанная въ категорическомъ, какъ бы офиціальномъ тонѣ, и объясняющая почему Сибирская желѣзная дорога остается вопросомъ, несмотря на всѣ потребности торговли и промышленности которыя настоятельно требуютъ ея осуществленія. Изъ этой статьи оказывается что администрація не оставляла безъ вниманія необходимость соединенія Европейской Россіи съ Сибирью, но вниманіе ея было направлено исключительно на проекты „отъ *Рыбинска черезъ Вятку до Перми*, и отъ *Челябинска черезъ Уфу къ Тетюшамъ*..."

Не говоря уже о томъ что ни Пермь, ни Тетюши еще не Сибирь,—которая въ этихъ проектахъ забыта,—Нижній Новгородъ, дѣйствительно, могъ трепѣтать за свою будущность также какъ и Казань, и Екатеринбургъ, и Ирбитъ, словомъ, *всѣ* города Восточной Россіи которые не просто административные центры, лишенные всякой самостоятельной жизни, а служатъ выраженіемъ настоятельной потребности коммерческихъ и промышленныхъ интересовъ восточной половины Россіи.

Конечно, при такихъ обстоятельствахъ, нельзя требовать отъ Нижняго-Новгорода большихъ пожертвованій на ярмарку. Требованія эти,—пока не рѣшено что Нижній будетъ головой желѣзной дороги соединяющей Европейскую Россію съ Сибирью,—должны ограничиваться лишь удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей ярмарки, не сопряженныхъ съ большими затратами, соотвѣтствующими скромнымъ средствамъ простаго губернскаго города, какимъ Нижній вскорѣ и окажется въ случаѣ проведенія Сибирской дороги либо отъ Рыбинска, либо отъ Челябинска. Всякая мѣра правительства, истолкованная въ этомъ смыслѣ, отзовется вскорѣ самымъ тяжкимъ образомъ на кредитѣ въ ярмаркѣ, гдѣ бо́льшая часть значительныхъ сдѣлокъ, какъ вездѣ въ Россіи, совершается не иначе какъ по долгосрочнымъ обязательствамъ.

Едва ли кто можетъ сомнѣваться что постройкой Сибирской дороги отъ Рыбинска къ Перми и отъ Челябинска къ Тетюшамъ будетъ нанесенъ ударъ Нижнему, Казани и самой Москвѣ. Повидимому, надо бы полагать что въ основаніи рѣшимости принесть означеннымъ проектамъ столь огромныя жертвы лежатъ соображенія неоспоримой важности. Въ чемъ же могутъ состоять эти соображенія? Говорятъ: „рано или поздно, если не черезъ десять такъ черезъ двадцать лѣтъ,—дорога изъ Нижняго въ Тюмень построится непремѣнно, *частною инціативой*, безъ всякаго правительственнаго поощренія между тѣмъ какъ дорога изъ Рыбинска въ

Пермь, или изъ Челябинска въ Тетюши никогда не привлечетъ *частной инициативы*, а слѣдовательно никогда не будетъ построена если дѣло ея не приметъ въ свои руки само правительство..." Но почему же *частная инициатива* такъ энергически берется за Нижегородско-Тюменьскую дорогу, а не за всѣ другія? Очевидно потому что Нижегородско-Тюменьская дорога будетъ несомнѣнно выгодною операціей, а обѣ другія дороги не дадутъ никакихъ выгодъ. Но изъ чего же выводится эта разница между результатами сравниваемыхъ операцій? Очевидно изъ того что для самой администраціи, также какъ и для всякаго кому сколько-нибудь извѣстны основныя условія торговой и промышленной жизни Россіи, должно быть ясно что Нижегородско-Казанско-Тюменьская дорога одна вполнѣ соотвѣтствуетъ естественнымъ потребностямъ соединенія Европейской Россіи съ Сибирью, какъ прочія двѣ дороги между тѣмъ не соотвѣтствуютъ никакимъ серіознымъ потребностямъ. Что же выходитъ изъ приведеннаго нами размышленія противниковъ Нижегородско-Тюменской дороги? То что на поддержку правительства имѣютъ исключительное право не тѣ дороги которыя настоятельно необходимы для Россіи, а тѣ которыя либо вовсе ей не нужны, либо имѣютъ только весьма ограниченное мѣстное значеніе.

Заимствуемъ изъ *Русскаго Міра* описаніе параднаго спектакля въ Петербургскомъ Большомъ Театрѣ, бывшаго 18го августа по случаю торжествъ бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Герцогинею Маріею Мекленбургъ-Шверинскою, нынѣ Великою Княгиней Маріею Павловною.

Въ исходѣ 8 часа вечера все пространство отъ Зимняго Дворца по Дворцовой площади и Большой Морской и отъ Поцѣлуева моста до Театра было запружено народомъ, ожидавшимъ проѣзда Высочайшихъ Особъ. По углу Большой Морской и Невскаго, у Почтамтской улицы и Поцѣлуева моста стояли военные оркестры музыки, и весь путь былъ роскошно иллюминованъ газовыми рожками. Въ то время когда собравшаяся на улицахъ публика съ нетерпѣніемъ ожидала Высочайшаго кортежа, зала Большаго Театра уже наполнилась, сверху до низу, лицами удостоившимися приглашенія отъ министерства Императорскаго Двора. Ровно въ половинѣ девятаго вечера, привѣтственные возгласы народа собравшагося на Театральной площади, долетавшіе до театральной залы, возвѣстили прибытіе Государя Императора и Высоконовобрачныхъ. Моментъ появленія въ ложи Высочайшихъ Особъ былъ отмѣченъ мгновеннымъ освѣщеніемъ залы à giorno. Всѣ почтительно встали со своихъ мѣстъ, обратившись лицомъ къ Императорской ложѣ. Раздались восторженные крики *ура*, усилившіеся въ особенности когда Выконовобрачная, Великая Княгиня Марія Павловна, отдѣлившись отъ остальныхъ Высочайшихъ Особъ, приблизилась къ рампѣ ложи и неоднократнымъ наклоненіемъ головы отвѣчала на единодушныя привѣтствія публики. Вслѣдъ затѣмъ оркестръ заигралъ русскій народный гимнъ, по окончаніи котораго послышались новыя привѣтственныя восклицанія. Высоконовобрачная снова благодарила публику и заняла мѣсто въ самой срединѣ ложи. Лѣвѣе Ея Высочества изволилъ помѣститься Государь Императоръ, а правѣе Августѣйшій Супругъ Ея. Другія Высочайшія Особы размѣстились такимъ образомъ: лѣвѣе Государя Императора: Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Государь Наслѣдникъ, Великая Княгиня Екатерина Михайловна; правѣе Великаго Князя Владиміра Александровича: Государыня Цесаревна, Великій Герцогъ Павелъ Мекленбургъ-Шверинскій и Великая Княгиня Александра Петровна. Во второй линіи заняли мѣста: наслѣдный Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Великіе Князья: Константинъ Николаевичъ и Алексѣй Александровичъ. Его Величество былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, съ голубою лентой Венской Короны, Государь Наслѣдникъ въ красномъ атаманскомъ мундирѣ, а Великій Князь Владиміръ Александровичъ въ обще-генеральскомъ. На Августѣйшей Новобрачной было бѣлое атласное платье, мѣстами усѣянное брилліантами. Головной уборъ составлялъ кокошникъ, передняя полоса котораго, широкая въ срединѣ, суживающаяся къ обоимъ концамъ, была унизана сплошною массой крупныхъ брилліантовъ. Изъ-за кокошника выглядывалъ вѣнокъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ, и нѣсколько бѣлыхъ камелій были пристегнуты къ платью у лѣваго плеча. Брилліантовое ожерелье изъ трехъ

нитокъ, съ нанизанными на нихъ крупными, круглыми брилліантами, большая пряжка на груди изъ трехъ рубиновыхъ медальйоновъ, обрамленныхъ крупными брилліантами, съ длинными брилліантовыми подвѣсками, брилліантовые браслеты, и букетъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ дополняли нарядъ Высокоповобрачной. Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская была одѣта въ лиловое платье отдѣланное розами и зеленью; на ней было брилліантовое ожерелье и ожерелье изъ рубиновыхъ медальйоновъ окаймленныхъ и связанныхъ цѣлою цѣпью брилліантовъ. Головной уборъ — діадема изъ брилліантовъ и рубиновъ. Въ рукахъ букетъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ. На Государынѣ Цесаревнѣ было голубое атласное платье, почти сплошь покрытое кружевами; мѣстами виднѣлись свѣтящіяся точки—то были крупные брилліанты разсѣянные по платью. Головной уборъ составляла діадема, но особенно своимъ поразительнымъ блескомъ и замѣчательною чистотой воды обращали на себя вниманіе брилліанты бывшіе въ ожерельѣ, или, вѣрнѣе, въ трехъ ожерельяхъ, ибо на этотъ разъ Государыня Цесаревна изволила надѣть, вопервыхъ, черную бархатную ленточку унизанную большими брилліантами, затѣмъ жемчужную нитку и наконецъ ожерелье состоявшее, повидимому, изъ ряда большихъ брилліантовыхъ брошъ, съ ниспадавшими брилліантовыми подвѣсками, которыя касались верхняго края платья. Туалиты Великихъ Княгинь Александры Петровны и Екатерины Михайловны, по богатству и обилію украшавшихъ эти туалеты драгоцѣнностей, мало уступали только что описаннымъ нарядамъ. Кромѣ ожерелья и головнаго убора, платье Великой Княгини Екатерины Михайловны, во всей своей верхней части, до самой таліи, было унизано дорогими камнями и брилліантами, а на Ея Высочествѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ брилліантовое ожерелье ниспадало на платье, какъ бы серебристымъ дождемъ.

Спектакль состоялъ изъ 1го акта оперы *Жизнь за Царя* и 2го дѣйствія балета *Камарго*. Въ антрактѣ, продолжавшемся около получаса, въ фойе Большаго Театра, обращенномъ на этотъ торжественный случай въ настоящій цвѣтникъ, былъ устроенъ большой буфетъ, въ которомъ всѣмъ присутствовавшимъ въ Театрѣ подавались придворными лакеями: чай, конфекты, фрукты, мороженое, прохладительные напитки и шампанское. Спектакль окончился ровно въ 10 часовъ вечера, и какъ только Высочайшія Особы изволили подняться со своихъ мѣстъ, раздались новые восторженные крики *ура*. Высокоповобрачная нѣсколько разъ подходила къ рампѣ и, видимо тронутая оказаннымъ ей пріемомъ, привѣтливо раскланивалась на всѣ стороны. Обратное слѣдованіе Государя Императора и Высокоповобрачныхъ во дворецъ сопровождалось неумолкаемыми привѣтствіями народа, ожидавшаго возвращенія Августѣйшихъ Особъ изъ театра.

№ 211.

Москва, 22-го августа.

А.

Въ этомъ году, Москва дважды имѣла счастіе привѣтствовать въ своихъ стѣнахъ Государя Императора, и оба раза послѣ событія радостнаго для всего народа русскаго, который въ своемъ Государѣ и Его Семействѣ видитъ и чтитъ святыню своихъ судебъ. Брачный союзъ соединившій родствомъ Царствующіе Домы Русскій и Британскій былъ привѣтствованъ не только нами и Англичанами, но и всѣмъ цивилизованнымъ міромъ. Столь же горячими симпатіями встрѣчено только-что совершившееся бракосочетаніе Августѣйшаго Сына нашего Государя съ принцессою одной изъ древнѣйшихъ и досточтимѣйшихъ династій Германіи: Этотъ новый брачный союзъ, также какъ и бракосочетаніе Великой Княжны Вѣры Константиновны съ принцемъ Королевскаго Виртембергскаго Дома, укрѣпляютъ и оживляютъ узы родства соединяющія Россію съ Германіей. Связь этихъ двухъ великихъ державъ всегда была, и въ послѣднее время болѣе чѣмъ когда-либо стала, одною изъ самыхъ существенныхъ основъ политической системы Европы. Всякое новое утвержденіе этой связи есть новое обезпеченіе будущности Европы на существующихъ основаніяхъ. Съ ослабленіемъ этой связи все пришло бы въ замѣшательство, все въ Европѣ подверглось бы сомнѣнію и вопросу. Такъ

всѣми чувствуется важность этой связи что и малѣйшая случайность, которая при другихъ обстоятельствахъ не была бы замѣчена, здѣсь получаетъ значеніе, возбуждаетъ вниманіе, тревожитъ, пугаетъ и злоупотребляется партіями которыя разчитываютъ на всеобщее замѣшательство.

Такъ, въ настоящую минуту, европейская печать полна толковъ о будто бы начинающемся охлажденіи между сѣверными дворами, потому что Россія не поспѣшила вслѣдъ за Германіей признать нынѣшнее испанское правительство. Но если Россія еще не признала этого правительства, которое и у себя дома еще не совсѣмъ признано, то вотъ, напримѣръ, Франція уже признала его вслѣдъ за Германіей: такъ не заключать ли отсюда что Франція сближается съ Германіей насколько послѣдняя расходится съ Россіей? И однако толки эти повторяются и находятъ слушателей послѣ столькихъ и еще такъ недавнихъ доказательствъ незыблемости династическихъ узъ родства и дружбы соединяющихъ обѣ Имперіи, наконецъ въ ту самую минуту когда Августѣйшая дочь доблестнаго бойца за единство Германіи стала Русскою Великою Княгиней, и онъ самъ находится здѣсь, въ нашей Москвѣ, чествуемый и привѣтствуемый ею, какъ другъ и родственникъ нашего Государя.

Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Фридрихъ-Францъ II, фельдмаршалъ Германской имперіи, былъ всегда вѣрнымъ союзникомъ Пруссіи. Въ 1871 году онъ не поколебался стать на ея сторону въ борьбѣ съ прочими государствами Германскаго Союза; въ 1870 и 1871 онъ лично предводилъ войсками и покрылъ себя славой во всѣхъ встрѣчахъ своихъ съ Французами. На всѣ эти блистательныя заслуги для Германіи указалъ Императоръ Вильгельмъ въ своемъ письмѣ отъ 1-го сентября 1873, которымъ онъ, въ теплыхъ и дружескихъ выраженіяхъ, извѣщалъ Великаго Герцога Фридриха-Франца о назначеніи его фельдмаршаломъ.

Какой бы порядокъ ни установился въ Испаніи, согласіе между сѣверными дворами остается во всей силѣ, и дружбѣ ихъ соединяющей не грозитъ никакая опасность. Но союзъ дружбы, какъ бы онъ ни былъ тѣсенъ, отнюдь не требуетъ полнаго безразличія въ оцѣнкахъ и мнѣніяхъ вездѣ и во всемъ.

Б.

Мы воспроизводимъ сего дня появившееся въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* офиціальное сообщеніе по поводу газетныхъ извѣстій и разсужденій объ убіеніи директора Екатеринбургской гимназіи Предтеченскаго ученикомъ той же гимназіи Скачковымъ. Мы до сихъ поръ не печатали и не перепечатывали корреспонденцій объ этомъ ужасномъ и прискорбномъ происшествіи, полагая что всего лучше молчать о немъ. Мы сочли только долгомъ дать въ нашей газетѣ мѣсто письму г. управляющаго нынѣ Екатеринбургскою гимназіей, возражавшему на корреспонденцію помѣщенную въ *Современныхъ Извѣстіяхъ* и приводившему почти тѣ же самыя свѣдѣнія какія читатели найдутъ въ сегодняшнемъ офиціальномъ сообщеніи. Но такъ какъ нѣкоторые органы печати продолжаютъ злоупотреблять екатеринбургскимъ преступленіемъ, изображая его въ превратномъ видѣ, то мы намѣрены на этихъ дняхъ напечатать полученное нами, изъ источника совершенно вѣрнаго и притомъ частнаго, подробное изложеніе этого мрачнаго дѣла, рисующее, сколько возможно, всю его обстановку. Теперь же, въ виду сообщенія офиціальной газеты, не можемъ не обратиться къ помянутымъ органамъ печати съ вопросомъ: чему приписываютъ они преступленія Скачкова, Горскаго и др., избытку ли или недостатку дисциплины? Привычка ли къ сдержанности и порядку въ мысляхъ и дѣйствіяхъ выразилась въ этихъ дикихъ взрывахъ, или напротивъ совершенная распущенность нравовъ? Кто въ самомъ дѣлѣ жалѣетъ молодыхъ людей впадающихъ въ подобныя ужасныя преступленія, тотъ не долженъ ли скорбѣть о томъ что ихъ воспитаніе было слишкомъ слабо, что ихъ умъ и воля не были дисциплинированы, что они нисколько не научились владѣть собой? И что же мы видимъ? Правительство едва приступило къ попыткамъ ввести у насъ воспитаніе болѣе сильное и серіозное, какъ тѣ же самыя печалующіяся о юныхъ преступникахъ газеты начинаютъ бить тревогу что чрезмѣрныя будто бы строгости новыхъ гимназическихъ порядковъ становятся невыносимыми для дѣтей и родителей. Требованія нашего учебнаго плана далеко еще не поравнялись съ тѣмъ что принято въ

образованнѣйшихъ государствахъ Европы, а наши якобы строгія дисциплинарныя правила таковы что нѣмецкіе педагоги, покачивая головами, удивляются какъ можно при нихъ управлять школой и интересуются ими какъ смѣлымъ опытомъ педагогическаго либерализма. „Либеральныя“ газеты не хотятъ этого однако знать; имъ бы совсѣмъ не нужно ни требованій, ни правилъ, была бы только раздача чиновъ за *великовозрастность*, какъ говорилось нѣкогда въ духовныхъ училищахъ, а такъ какъ чины раздаются въ университетахъ, то всякій желающій долженъ де имѣть доступъ въ университеты, хотя бы и не былъ зрѣлъ къ слушанію университетскихъ лекцій. Если же этого не будетъ, говорятъ газеты, вдругъ принимающія благонамѣренный тонъ, то Россія наполнится недоучками, недовольными своимъ общественнымъ положеніемъ и готовыми на революціонныя стремленія.

Что такое недоучка? Гдѣ учатся, тамъ непремѣнно бываютъ недоучки, потому что не всѣ достигаютъ окончанія учебнаго курса, не всѣ стремятся на высоты науки, и нигдѣ это не считается вреднымъ. Есть разныя степени образованія, и не всѣмъ быть магистрами и докторами. Начальная школа сообщаетъ простую грамотность, но это отнюдь не значитъ чтобъ она выпускала на свѣтъ вредныхъ недоучекъ: въ противномъ случаѣ потребовалось бы закрыть всѣ народныя училища. Мальчикъ прошедшій четырехклассную прогимназію, учившійся грамматикѣ и ариѳметикѣ и остановившійся на этомъ, не сдѣлается вслѣдствіе этого опаснымъ членомъ общества; было бы хуже и для него, и для общества, еслибъ онъ вовсе не учился; ученье, хотя и не дошедшее до высоты науки, все-таки не затруднитъ, а облегчитъ его въ пріисканіи занятій. Если онъ учился, хотя не долго и не много, но хорошо и основательно, то трудъ его не пропалъ даромъ. Онъ пріучился къ серіозности и отчетливости въ занятіяхъ, мысль его къ логической строгости. Занятія его не превышали его умственныхъ силъ, не напрягали ихъ идеями, для которыхъ они еще не созрѣли, не надмевали пустословіемъ. Если способности или обстоятельства жизни не позволяютъ ему продолжать ученье, онъ можетъ избрать себѣ скромную, но полезную профессію, въ которую внесетъ извѣстную долю умственнаго развитія. Въ такихъ людяхъ, скромныхъ, но полезныхъ, пріученныхъ къ умственному труду, крайне нуждаются у насъ всѣ промыслы и ремесла. Прошедшій шестиклассную прогимназію пользуется военною льготой, и черезъ шесть мѣсяцевъ службы можетъ стать офицеромъ. Молодымъ людямъ учившимся, хотя и не ставшимъ учеными, нѣтъ причины жаловаться на свое положеніе, потому что оно будетъ соотвѣтствовать ихъ образованію, а образованіе ихъ такое что развивало, но ненадмевало ихъ, не набивало ихъ головы пылью, какъ говорятъ наши мужички. Революціонеровъ нашихъ мы знаемъ достаточно по недавно бывшимъ процессамъ. Это не то что недоучки,—это люди глубоко испорченные и поврежденные фальшивымъ образованіемъ. Каракозовы, Нечаевы, Долгушины, все это люди занимавшіеся высшими науками и проходившіе университетскій курсъ, но умственно не дисциплинированные и неспособные переварить тѣ идеи которыя бродили въ ихъ головахъ. Всѣ они поражаютъ своимъ слабоуміемъ; они сами не даютъ себѣ отчета въ томъ чего хотятъ. Они не имѣютъ подъ собой никакой почвы. Это не революціонеры какіе бываютъ въ Западной Европѣ, это испорченныя дѣти которыя играютъ въ революцію, губя себя ни за что, ни про что. Если вы желаете чтобы Россія освободилась отъ людей этого типа, то какъ же можете вы требовать устраненія мѣръ имѣющихъ цѣлію, по примѣру образованныхъ странъ, допускать до университетскихъ занятій только молодыхъ людей умственно зрѣлыхъ и настолько приготовленныхъ чтобы ихъ не портило фальшивое знакомство съ высшими науками? Вы ратуете за молодежь: неужели вы не замѣчаете что сбиваете ее съ пути вашимъ лицемѣрнымъ заступничествомъ? Вы мѣшаете молодежи вашего отечества учиться правильно и прилежно, съ довѣріемъ къ школѣ. Вы вводите ее въ соблазнъ и должны наконецъ вспомнить что лучшее для васъ будетъ, по евангельскому слову, навязать жерновъ мельничный на шею нежели продолжать ваше нечестивое дѣло...

№ 212.

Москва, 23-го августа.

На дняхъ мы имѣли случай указать на нѣкоторые признаки вновь пробуждающейся политической агитаціи въ Царствѣ Польскомъ. Интересно прослѣдить польскую политическую игру въ той единственной, смежной съ нашимъ Привислинскимъ краемъ, странѣ, гдѣ польская національность еще считаетъ себя въ правѣ признавать себя политическою силою. Австрійскія газеты также указываютъ на усилившееся броженіе въ польскомъ лагерѣ, броженіе имѣющее несомнѣнную связь съ клерикальною агитаціею и тою отчасти открытою, а еще болѣе глухою борьбою, которая и въ Австріи, подобно Германіи, предпринята католическимъ духовенствомъ противъ государственной власти. Такъ, недавно сообщено было объ образованіи въ Краковѣ особаго комитета изъ лицъ, принадлежащихъ къ высшей польской аристократіи, располагающаго огромными денежными средствами. Во главѣ этого комитета стоитъ іезуитъ патеръ Калинча, бывшій секретарь князя Чарторыйскаго. Цѣль этого комитета пропагандировать и поддерживать упорную борьбу противъ новыхъ австрійскихъ исповѣдныхъ законовъ. Одновременно съ этою религіозною агитаціей и рука объ руку съ послѣднею идетъ агитація политическая, выражающаяся въ ожесточенной борьбѣ не только противъ русскаго, но и противъ еврейскаго населенія Галиціи. Вражда Галиційскихъ Поляковъ противъ тамошнихъ Евреевъ особенно значительна. Теперь и помину нѣтъ о недавней дружбѣ съ „Поляками Моисеева закона,“ столь горячо проповѣдывавшейся десять лѣтъ тому назадъ въ Галиціи, какъ и у насъ въ Царствѣ Польскомъ и Западномъ краѣ. Мѣсто прежней пріязни замѣнила самая фанатическая борьба и ненависть. Органомъ послѣдней служитъ та самая *Gazeta Narodowa*, которая во время послѣдняго польскаго возстанія братски протягивала руку Евреямъ, какъ лучшимъ союзникамъ польской націи. Теперь та же газета проповѣдуетъ чуть ли не поголовное искорененіе всѣхъ Евреевъ Галиціи. Дѣло дошло до того, что Галиційскіе Евреи, опасаясь за послѣдствія этой яростной агитаціи, вынужденными нашлись прибѣгнуть къ защитѣ высшаго правительства. Союзъ Львовскихъ Евреевъ Шомеръ Израиль (охрана Израиля) обратился на дняхъ къ шлейтанскому министру юстиціи съ петиціею, въ которой указывается на агитацію *Газеты Народовой*, имѣющей всѣ признаки преслѣдуемаго австрійскимъ закономъ возбужденія племенной вражды и которая однако оставляется безъ всякаго вниманія мѣстнымъ прокурорскимъ надзоромъ и административными властями, личный составъ коихъ исключительно Польскій. Въ петиціи приводится цѣлый рядъ выписокъ изъ названнаго органа польской національной пропаганды, заключающихъ въ себѣ воззваніе къ истребительной войнѣ противъ Евреевъ. *Газета Народовая* при этомъ прямо заявляетъ, что исходнымъ пунктомъ ея вражды противъ Евреевъ послужили прошлогодніе выборы въ рейхсратъ. „Изъ родныхъ братьевъ еврейскаго „закона,“ сказано въ означенной петиціи, „Евреи превратились вдругъ въ измѣнни„ковъ святому дѣлу отечества.“ Вотъ уже годъ „какъ почти каждый нумеръ *Газеты* „*Народовой* заключаетъ въ себѣ зажига„тельную статью противъ Евреевъ. Мо„шенники, поджигатели, воры, піявки, „бичъ страны, вотъ этикеты коими упо„мянутая газета характеризуетъ поголов„но всѣхъ Евреевъ, неизмѣнно повторяя „о необходимости бороться противъ нихъ „всѣми средствами. Ни одинъ помѣщикъ „не долженъ давать аренды Евреямъ; кре„стьяне не должны заходить къ нимъ, „оказывать имъ какую-либо услугу, отда„вать имъ внаймы свои дома, обрабаты„вать ихъ поля и вообще входить съ ни„ми въ какія бы то ни было имущественныя сношенія.“ На этой экономической почвѣ Поляки желаютъ отомстить Евреямъ за то что во время прошлогоднихъ выборовъ въ рейхсратъ они подавали голоса въ пользу приверженцевъ новой австрійской конституціи, противъ польскихъ кандидатовъ.

Не смотря однако на эту ожесточенную вражду противъ Евреевъ, Поляки умѣютъ дѣлать исключенія въ пользу тѣхъ изъ нихъ, которыхъ они считаютъ своими приверженцами. Такъ, на дняхъ, въ Бродахъ, пограничномъ городѣ, населенномъ по преимуществу Евреями, произведены были выборы депутата въ рейхсратъ на мѣсто сложившаго съ себя это званіе г. фонъ-Каллера. Въ депутаты избранъ Еврей док-

торъ Цукеръ. Избраніе это состоялось благодаря дѣятельной поддержкѣ этого кандидата со стороны Поляковъ, при чемъ Евреи, застращенные мѣстными административными чиновниками изъ Поляковъ, или вовсе воздержались отъ подачи голосовъ, или же вотировали противъ своего единоплеменника. Разгадка этого противорѣчія заключается въ томъ что г. Цукеръ принадлежитъ къ числу Галицко-польскихъ повстанцевъ въ послѣднемъ мятежѣ. Арестованный австрійскими властями въ числѣ банды ушедшей отъ преслѣдованія Русскихъ войскъ за Галиційскую границу, онъ былъ подвергнутъ, по судебному приговору, тюремному заключенію съ лишеніемъ гражданскихъ правъ; но затѣмъ помилованъ императоромъ и возстановленъ въ своихъ правахъ.

Кромѣ соціальной борьбы противъ Евреевъ, галицкіе Поляки пытаются такъ или иначе возстановить для своихъ цѣлей болѣе широкую арену политической дѣятельности вмѣсто утраченнаго львовскимъ сеймомъ, со введеніемъ прямыхъ выборовъ въ рейхсратъ, значенія политическо-національнаго представительства. Съ этою цѣлью они устроили недавно во Львовѣ съѣздъ всѣхъ бургомистровъ Галиціи. На этомъ съѣздѣ получено было разрѣшеніе правительства, благодаря ходатайству г. Голуховскаго, при чемъ цѣлью и программою онаго выставлено было совокупное обсужденіе и соглашеніе насчетъ мѣстныхъ нуждъ городскихъ обществъ. Но эти мѣстныя нужды служили лишь прикрытіемъ для болѣе широкихъ политическихъ замысловъ, на что послужила указаніемъ статья, которою *Газета Народовая* привѣтствовала этотъ съѣздъ. Въ этой статьѣ главною задачею съѣзда была выставлена необходимость соединить города Галиціи въ крѣпко сплоченную фалангу съ цѣлью „успѣшной борьбы противъ враждебныхъ національной идеѣ элементовъ.“ Вѣнскія газеты сообщаютъ что привѣтственные возгласы польскаго органа послужили для правительства указаніемъ на истинную цѣль львовскаго съѣзда и еще въ послѣднюю минуту возникло предположеніе о его запрещеніи. Въ теченіи нѣсколькихъ дней, какъ увѣряютъ тѣ же газеты, правительственный телеграфъ между Вѣной и Львовомъ не переставалъ дѣйствовать. Запретить съѣздъ, послѣ того какъ онъ былъ разрѣшенъ, сочтено было неудобнымъ, но тѣмъ строже были инструкціи данныя правительственному коммиссару, который былъ назначенъ присутствовать при совѣщаніяхъ. Понятно, что при такихъ мѣрахъ предосторожности, съѣздъ, засѣдавшій 15-го и 16-го августа, былъ весьма сдержанъ въ своихъ совѣщаніяхъ. Тѣмъ не менѣе истинная цѣль его проглянула въ предположеніи превратить съѣзды бургомистровъ галиційскихъ городовъ въ періодическіе и избрать постоянный исполнительный комитетъ съѣзда. Правительственный коммиссаръ воспротивился обсужденію этихъ двухъ предположеній и съѣздъ былъ закрытъ. Интересны разсужденія вѣнской нѣмецкой печати по поводу этого съѣзда:

„Есть публичныя собранія,“ замѣчаетъ *Neue Freie Presse*, „о которыхъ самый внимательный репортеръ не нашелъ бы ничего интереснаго сообщить, коихъ программа настолько скромна что повидимому не представляется повода заподозрить какія бы то ни было вредныя политическія тенденціи. Тѣмъ не менѣе правительственныя сферы слѣдятъ съ напряженнымъ вниманіемъ за этими совѣщаніями, не скрывая своего недовѣрія и подозрительности по отношенію къ нимъ. Не то что говорится въ собраніи, а то о чемъ умалчивается на немъ возбуждаетъ подозрѣніе внимательнаго наблюдателя, и не собраніе какъ таковое, а элементы изъ коихъ оно состоитъ, вызываетъ въ органахъ власти заботливость полицейскаго свойства. Недавній съѣздъ бургомистровъ въ Львовѣ носилъ на себѣ именно такой характеръ. И въ печати ни на минуту не изчезло подозрѣніе противъ Львовскаго собранія и предположеніе что подъ программой совѣщаній объ общинныхъ нуждахъ скрываются зародыши возобновляемой національно-политической агитаціи подкрѣплялось предшествовавшими, сотни разъ повторявшимися наблюденіями надъ собраніями польскихъ общественныхъ представителей, которыя никогда не обходятся безъ того чтобы не выказать своихъ сепаратистскихъ тенденцій. Теперь Поляки перестали уже возглашать на весь міръ свое „еще Польша не погибла,“ они стали умнѣе и ведутъ себя весьма чинно, когда имѣютъ поводъ думать, что за ними присматриваютъ. Но всѣ ихъ помышленія тѣмъ не менѣе направлены на укрѣпленіе ихъ національныхъ традицій и о какихъ

бы невинныхъ предметахъ они не разсуждали имъ всегда и вездѣ мерещится призракъ ихъ погибшаго въ войнахъ всемірной исторіи отечества, призракъ заставляющій ихъ относиться враждебно ко всякому государству, коего подданными они стали вслѣдствіе исторической силы событій."

Вотъ какъ нынче разсуждаютъ о польскомъ дѣлѣ и польскихъ стремленіяхъ тѣ самые органы печати, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ не знали предѣловъ своему озлобленію противъ органовъ русской печати, высказывавшихся въ томъ же смыслѣ о польской справѣ.

№ 213.

Москва, 24-го августа.

Съ небольшимъ черезъ два мѣсяца, съ 1-го ноября текущаго года, долженъ начаться первый призывъ въ армію молодыхъ людей на основаніи новаго устава о воинской повинности, Высочайше утвержденнаго 1-го января сего 1874 года. Въ первый разъ армія приметъ въ свои ряды новобранцевъ изъ всѣхъ сословій безъ изъятія, и начальникамъ разныхъ частей войска въ первый разъ придется имѣть дѣло съ рядовыми неизмѣримо разнящимися другъ отъ друга и по степени своего образованія, и по матеріальнымъ и нравственнымъ условіямъ быта съ коими они свыклись до поступленія въ военную службу. Какъ повліяетъ на армію приливъ въ нее извѣстнаго процента людей изъ тѣхъ классовъ общества которые донынѣ не несли воинской повинности, и съ другой стороны какой пріемъ встрѣтятъ въ арміи, въ какія условія будутъ поставлены облагороженные, а отчасти и изнѣженные воспитаніемъ люди при прохожденіи ими военной службы, — вотъ вопросы которые съ приближеніемъ вышеозначеннаго срока естественно болѣе и болѣе интересуютъ публику. Очевидно что оба эти вопроса находятся въ тѣсной взаимной связи, и что результатъ поступленія въ ряды образованныхъ людей будетъ тѣмъ благотворнѣе чѣмъ правильнѣе будутъ созданныя для нихъ условія.

Вопросъ объ этихъ условіяхъ въ общихъ, основныхъ чертахъ предрѣшенъ закономъ. „Для молодыхъ людей обучавшихся въ учи„лищахъ, не исключая и начальныхъ," — сказано въ Высочайшемъ Манифестѣ коимъ объявлено народу о преобразованіи устройства военныхъ силъ Имперіи, — „про„должительность обязательнаго пребыва„нія въ войскахъ въ мирное время значи„тельно сокращается, соотвѣтственно сте„пени и роду полученнаго ими образова„нія, и *сверхъ того предоставляются имъ „другія важныя облегченія.*" Въ существенныхъ чертахъ эти облегченія (помимо сокращенія сроковъ службы) указаны въ 58, 59, 60, 174, 175, 176, 177, 178, 179 и 182 статьяхъ Устава о Воинской Повинности. Далѣе, нѣкоторыя подробности выяснены Военнымъ Министерствомъ въ приказахъ по военному вѣдомству, но затѣмъ весьма многое зависитъ отъ тѣхъ или другихъ взглядовъ на дѣло какихъ будутъ держаться мѣстныя военныя начальства. Желательно, однако, чтобы во всей арміи утвердился одинъ общій твердый взглядъ на тѣ условія въ какія должны быть поставлены новобранцы изъ образованныхъ классовъ, дабы тягость несенія ими воинской повинности была повсемѣстно по возможности одинакова. И весьма важно чтобы воззрѣнія на новобранцевъ этого рода выяснились заблаговременно, дабы эти новобранцы сразу стали въ должныя отношенія ко своимъ сослуживцамъ и равныхъ и высшихъ рангомъ, и дабы избѣжать могущихъ возникнуть на первыхъ порахъ недоумѣній и столкновеній, способныхъ, пожалуй, надолго испортить эти отношенія. Обязательная военная служба образованныхъ классовъ дѣло у насъ новое, и въ немъ, какъ и во всякомъ новомъ дѣлѣ, первые шаги имѣютъ исключительно важное значеніе. Для успѣшности же этихъ первыхъ шаговъ было бы весьма желательно, какъ между прочимъ было замѣчено однимъ изъ членовъ Высочайше учрежденнаго особаго присутствія о воинской повинности во время обсужденія реформы, чтобы подробности той обстановки какая предположена для образованныхъ новобранцевъ стали общеизвѣстными до ихъ осуществленія, дабы лица образованныхъ классовъ заранѣе могли составить себѣ точное и полное понятіе объ участи ожидающей ихъ при прохожденіи ими военной службы.

Молодые образованные люди, какъ слѣдуетъ ожидать, будутъ поступать въ военную службу преимущественно въ качествѣ вольноопредѣляющихся. Ожидающая

ихъ на службѣ *матеріальная* обстановка достаточно опредѣлена. Ихъ предписано зачислять въ тѣ роты, эскадроны или команды, которые находятся въ мѣстахъ расположенія полковыхъ или баталіонныхъ штабовъ (выборъ той или другой части войскъ — полка, батареи и т. п. предоставленъ уставомъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, самимъ вольноопредѣляющимся). Заявившіе желаніе содержать себя на свой счетъ имѣютъ право, внѣ времени лагерныхъ сборовъ, жить на вольныхъ квартирахъ; и лишь которые окажутся требующими особаго надзора могутъ быть лишены этого права по усмотрѣнію начальниковъ отдѣльныхъ частей. Затѣмъ, не имѣющихъ права жить на вольныхъ квартирахъ предписано размѣщать казарменнымъ порядкомъ, но въ казармахъ имъ отводятся, по возможности, отдѣльныя помѣщенія, и дозволяется устраивать между собою артель, съ отпускомъ имъ для этого приварочныхъ денегъ. Неся службу вообще наравнѣ съ нижними чинами, вольноопредѣляющіеся освобождены отъ *хозяйственныхъ* работъ производимыхъ въ частяхъ войскъ и должны участвовать лишь въ работахъ производимыхъ съ учебною цѣлью. Наконецъ, вообще попеченіе о матеріальной обстановкѣ вольноопредѣляющихся возложено на обязанность командировъ отдѣльныхъ частей войскъ, при должномъ вниманіи коихъ къ этой сторонѣ дѣла, обстановка эта, какъ можно надѣяться, будетъ достаточно удовлетворительною, особенно если будетъ установлено точное и подробное разграниченіе работъ производимыхъ съ учебною цѣлію отъ всѣхъ прочихъ, и если будетъ опредѣлено что вольноопредѣляющіеся обязаны участвовать въ работахъ съ учебною цѣлію не постоянно наравнѣ съ прочими нижними чинами, а лишь временно, въ той только мѣрѣ какъ это необходимо для будущаго офицера. При этомъ желательно чтобы для вольноопредѣляющихся была допущена еще одна льгота — право поручать содержаніе въ порядкѣ своего оружія и снаряженія другимъ солдатамъ, за особое опредѣленное вознагражденіе, ибо не слѣдуетъ забывать что хотя вольноопредѣляющіеся поступаютъ на службу рядовыми и несутъ ее наравнѣ съ прочими нижними чинами, но при этомъ, главнымъ образомъ имѣется въ виду приготовленіе ихъ къ офицерскому званію, а слѣдовательно и необходимость исполненія или неисполненія ими разныхъ обязанностей солдата опредѣляется соотвѣтственностію этихъ обязанностей цѣлямъ подготовки. Если вольноопредѣляющіеся освобождены, поэтому, отъ участія въ работахъ по содержанію казармъ въ надлежащемъ порядкѣ, и отъ участія во всякихъ вообще „хозяйственныхъ“ работахъ, которыя за нихъ и для нихъ будутъ исполнять другіе солдаты, то точно также нѣтъ необходимости заставлять ихъ и чистить свою аммуницію и оружіе (по крайней мѣрѣ послѣ ознакомленія съ пріемами чистки онаго), принуждая ихъ къ несвойственному пріобрѣтеннымъ привычкамъ занятію и безполезно отнимая у нихъ для сего значительную часть времени изъ краткаго срока ихъ службы, времени которое они съ большею пользой могли бы употребить на пріобрѣтеніе знаній необходимыхъ для офицера.

Во всякомъ случаѣ, впрочемъ, по отношенію къ ожидающей вольноопредѣляющихся матеріальной обстановкѣ остаются неопредѣленными лишь не особенно важныя частности, и потому серіозныхъ недоразумѣній съ этой стороны не предвидится. Но нельзя того же сказать о *нравственной* сторонѣ ихъ быта во время прохожденія военной службы. Въ этомъ отношеніи до сихъ поръ остается много неяснаго, о чемъ нельзя не пожалѣть, тѣмъ болѣе что для людей развитыхъ умственно и нравственно способъ обращенія съ ними едва ли не важнѣе матеріальной обстановки. Нѣкоторое понятіе объ этой сторонѣ дѣла можно составить себѣ лишь изъ опубликованнаго въ № 154 *Русскаго Инвалида* приказа генералъ-адъютанта Карцева по войскамъ Харьковскаго военнаго округа, къ коему приложена „инструкція начальникамъ частей для наблюденія за прохожденіемъ службы вольноопредѣляющихся и поступающихъ на службу по жребію на льготныхъ правахъ по образованію.“ Но, вопервыхъ, инструкція изданная для одного округа не имѣетъ силы для войскъ расположенныхъ въ районахъ другихъ округовъ, а вовторыхъ, въ самой этой инструкціи встрѣчаются мѣста вызывающія недоразумѣнія. Образчикъ подобнаго недоразумѣнія представила недавно одна почтенная газета, встрѣтившая харьковскую инструкцію съ полнымъ сочувствіемъ, но нарисовавшая на основаніи ея картину такого быта вольноопредѣляющихся который едва ли можетъ быть признанъ соотвѣтствую-

щимъ главной цѣли привлеченія образованныхъ людей въ ряды нашей арміи. Конечно, какое бы неточное понятіе объ условіяхъ прохожденія службы образованными людьми не составила себѣ та или другая газета, въ этомъ нѣтъ никакой важности, но фактъ ошибочнаго пониманія ею этихъ условій указываетъ на возможность подобнаго же ошибочнаго пониманія и со стороны офицеровъ которые будутъ руководиться инструкціей при обращеніи съ образованными новобранцами на практикѣ. Не бѣда если какая-нибудь газета находитъ полезнымъ чтобъ унтеръ-офицеры или ефрейторы, которымъ вольноопредѣляющіеся будутъ поручаемы на первое время какъ дядькамъ, держали ихъ въ *ежовыхъ* рукавицахъ, чтобъ офицеры обращались къ нижнимъ чинамъ изъ образованныхъ классовъ съ мѣстоимѣніемъ „ты.“ Но совсѣмъ другое дѣло если подобныя воззрѣнія будутъ усвоены тѣми лицами въ войскахъ къ коимъ образованные люди должны будутъ стать въ непосредственно подчиненныя отношенія. Опасаться чего-либо подобнаго, конечно, не было бы повода еслибы всѣ офицеры въ нашихъ войскахъ стояли на надлежащей высотѣ нравственнаго и умственнаго уровня. Но, къ сожалѣнію, не малое число офицеровъ по степени образованія стоятъ далеко ниже многихъ изъ тѣхъ образованныхъ людей которые въ качествѣ нижнихъ чиновъ будутъ поступать подъ ихъ команду, и которые чрезъ непродолжительный срокъ своимъ вступленіемъ въ корпусъ офицеровъ должны именно содѣйствовать улучшенію его личнаго состава. Далѣе, привычная нашимъ офицерамъ система образованія молодыхъ солдатъ и способы обращенія съ ними выработались въ то время когда офицерамъ приходилось имѣть дѣло почти исключительно съ людьми изъ податныхъ сословій. Но многое изъ того что могло быть въ извѣстной степени умѣстно по отношенію къ этимъ послѣднимъ, неумѣстно по отношенію къ людямъ образованнымъ. Иной окрикъ, иное выраженіе привычное уху необразованнаго человѣка изъ низшихъ классовъ могутъ быть тяжкимъ оскорбленіемъ для людей иного воспитанія, привыкшихъ съ дѣтства обращаться въ кругахъ гдѣ ничто подобное не допускается, и поступившихъ въ армію не затѣмъ чтобъ умножить собою число солдатъ (не велико было бы такое пріумноженіе), но для пополненія и улучшенія корпуса офицеровъ. Они должны, безъ сомнѣнія, подлежать условіямъ строгой военной субординаціи и дисциплины, но съ ними не имѣетъ ничего общаго грубое или унизительное обращеніе. Всѣ должны подчиняться необходимымъ требованіямъ дисциплины, но нѣтъ никакой необходимости унижать и оскорблять людей. Этого никакая дисциплина не требуетъ.

Помимо неясности въ указанномъ отношеніи, мы встрѣчаемъ въ инструкціи множество параграфовъ которые заслуживаютъ полнаго сочувствія. Таковы всѣ тѣ коп направлены къ поддержанію въ войскахъ дисциплины, къ усиленному, зоркому наблюденію за тѣми изъ новобранцевъ которые „при нѣкоторомъ образова„ніи,“ по недостатку нравственныхъ правилъ, или по извращенности своихъ идей, „могутъ распространять превратныя поня„тія въ средѣ своихъ неразвитыхъ сослу„живцевъ и дѣйствовать самымъ вреднымъ „образомъ на духъ той части въ которую „поступятъ,“ а равно и за тѣми которые, при маломъ образованіи и значительныхъ денежныхъ средствахъ, могли бы оказать вредное вліяніе на сотоварищей наклонностью къ разгулу и безпорядочной жизни, и т. п. Даже вышеозначенная неясность, какъ можно надѣяться, не поведетъ на практикѣ къ особеннымъ неудобствамъ, ибо инструкція предписываетъ, „по возможности,“ зачислять вольноопредѣляющихся, въ тѣхъ полкахъ которые стоятъ на широкихъ квартирахъ, „въ тѣ роты и „эскадроны, которые находятся при полковомъ штабѣ; въ полкахъ же квартирующихъ въ сборѣ назначать *преимущественно* въ тѣ роты и эскадроны, командиры которыхъ, по своему характеру „и образованію, наиболѣе способны имѣть „благотворное нравственное вліяніе на молодыхъ людей.“ Подъ наблюденіемъ такихъ способныхъ и образованныхъ командировъ, образованные люди въ войскахъ, безъ сомнѣнія, будутъ обезпечены въ нравственномъ отношеніи. Такіе командиры не усомнятся въ какомъ значеніи должны быть понимаемы слова инструкціи что вольноопредѣляющіеся должны находиться въ частяхъ, „на общемъ положеніи солдата,“ равно какъ и то ея мѣсто гдѣ высказывается мнѣніе что „приноравливаться“ къ каждому разряду новобранцевъ, рѣзко отличающихся воспитаніемъ, „образомъ мы-

слей и привычками, „ставить въ привилегированное положеніе тотъ или другой разрядъ ихъ, нѣтъ возможности;“ они поймутъ что первый параграфъ инструкціи, гдѣ заявляется о невозможности установленія разрядовъ, должно истолковывать не иначе какъ въ связи съ другими ея параграфами, напримѣръ съ 16-мъ,—гдѣ сама инструкція установляетъ разряды и между прочимъ, по отношенію къ вольноопредѣляющимся третьяго разряда весьма основательно предписываетъ особыя правила много отличающіяся отъ общихъ,—а также съ параграфомъ 19-мъ, который предписываетъ „во что бы ни стало на„стоять на томъ, чтобы взводные коман„диры знали людей своего взвода не толь„ко по наружности и по имени, но и со „стороны нравственныхъ качествъ,“ конечно для того чтобы подобное знакомство съ людьми вело къ практическимъ результатамъ, а не для пустой формальности. Но, какъ съ сожалѣніемъ заявляетъ инструкція „не всѣ офицеры въ одинаковой сте„пени проникнуты сознаніемъ важности „лежащихъ на нихъ обязанностей, не всѣ „одинаково усердно исполняютъ ихъ, и „даже между ротными командирами встрѣ„чаются личности равнодушныя къ дѣлу „и *неспособныя руководить воспитаніемъ „солдата*,“ и та же инструкція не отрицаетъ возможности что вольноопредѣляющіеся могутъ поступить именно въ ихъ роты и эскадроны. Для такихъ-то офицеровъ и полезно было бы, кажется, разъяснить, напримѣръ, второй параграфъ инструкціи, гласящій что „при обращеніи къ „вольноопредѣляющимся въ строю и по „дѣламъ службы всѣ безъ исключенія офи„церы должны употреблять то же мѣсто„имѣніе и одинаковыя выраженія какъ и „при обращеніи къ прочимъ рядовымъ.“ Необходимо уяснить что здѣсь имѣется въ виду облагороженіе обращенія со всѣми нижними чинами вообще. Если же бы этого въ виду не имѣлось, то лучше не поднимать грамматическаго вопроса о мѣстоимѣніяхъ и не гнаться преждевременно за установленіемъ въ войскахъ однообразія въ ихъ употребленіи. Дисциплина нисколько не выиграетъ отъ того если офицеръ, можетъ-быть съ грѣхомъ пополамъ выпущенный въ армію изъ юнкерскаго училища и не обладающій тѣмъ тактомъ и благородствомъ въ обращеніи которые даются только хорошимъ воспитаніемъ, будетъ говорить „ты“ (разумѣется, рѣчь идетъ здѣсь вовсе не о словахъ команды) обращаясь къ благовоспитанному человѣку, невольно употребляя подчасъ вмѣстѣ съ этимъ личнымъ мѣстоимѣніемъ и тѣ особенности въ выраженіяхъ какими оно часто по привычкѣ сопровождается.

Повторимъ установленіе всесословной воинской повинности не имѣетъ и не должно имѣть значенія приниженія людей изъ высшихъ образованныхъ классовъ; уравненіе всѣхъ сословій въ обязанности участвовать въ вооруженной защитѣ Престола и Отечества должно быть чуждо всякихъ поползновеній къ демократической нивеллировкѣ общественныхъ классовъ съ пониженіемъ общаго ихъ уровня. Привилегированные классы привлекаются къ прохожденію военной службы нижними чинами не въ отместку за то что пользовались прежде привилегіей. Цѣль призыва ихъ въ войска совсѣмъ иная. Отъ увеличенія въ рядахъ арміи числа развитыхъ и способныхъ людей ожидается возвышеніе умственнаго и нравственнаго уровня войскъ, возвышеніе общаго духа и силы арміи, измѣненіе въ выгодную сторону общаго мнѣнія о военной службѣ, которая донынѣ не пользовалась въ обществѣ подобающимъ ей уваженіемъ, и наконецъ пополненіе корпуса офицеровъ. Достиженіе этихъ цѣлей было бы крайне затруднено и даже стало бы невозможно еслибы поступающіе въ армію образованные молодые люди были поставлены во всѣхъ отношеніяхъ на одну доску съ рядовыми изъ необразованныхъ классовъ. Поставить ихъ въ условія не соотвѣтствующія ихъ образованію и привычкамъ значило бы искусственно создать въ арміи, вмѣсто полезнаго, вредный элементъ—цѣлый классъ людей крайне недовольныхъ своимъ положеніемъ, дѣйствительно для нихъ нестерпимымъ, и нестерпимымъ въ особенности по отсутствію такихъ соображеній которыя могли бы побудить образованнаго человѣка мириться со своею участью ради государственной пользы и необходимости, какъ мирится каждый съ тягостями и неудобствами походной жизни въ военное время. Надо избѣгать того что способно создать между ними то открытое или затаенное недовольство которое могло бы неблагопріятно отозваться и на исполненіи ими служебныхъ обязанностей, и на отношеніяхъ ихъ къ начальству, причемъ вліяніе дурныхъ при-

мѣровъ на нижнихъ чиновъ изъ простолюдиновъ могло бы, пожалуй, мало-по-малу поколебать общую дисциплину въ арміи и испортить ея духъ. Не слѣдуетъ устанавливать безъ нужды, и только ради однообразія, такой порядокъ вещей который можетъ вызывать безпрестанныя примѣненія крутыхъ мѣръ, въ коихъ, при правильной постановкѣ дѣла, можетъ встрѣчаться надобность лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ.

№ 215.

Москва, 27-го августа.

Въ то самое время когда газеты сообщаютъ о признаніи европейскими государствами правительства маршала Серрано, телеграфъ гласитъ что въ Испаніи произошелъ министерскій кризисъ. Списокъ членовъ новаго кабинета, сообщенный нашею мадридскою телеграммой отъ 4го сентября, свидѣтельствуетъ что кризисъ этотъ ограничивается удаленіемъ генерала Сабалы, числившагося еще президентомъ совѣта и военнымъ министромъ, но находившагося по смерти маршала Кончи во главѣ Сѣверной арміи. Изъ газетъ намъ извѣстно что 1-го сентября онъ былъ вызванъ въ Мадридъ для совѣщанія съ правительствомъ о мѣрахъ которыя слѣдовало принять для болѣе энергическаго веденія войны, такъ какъ давно уже общественное мнѣніе требовало смѣны его съ должности главнокомандующаго Сѣверною арміей, дѣйствія которой, съ тѣхъ поръ какъ онъ сталъ во главѣ ея, были вялы и нерѣшительны, между тѣмъ какъ карлисты все болѣе усиливались и одерживали несомнѣнные успѣхи, какъ видно изъ взятія Сеу-Ургеля, осады Пюисерды, наконецъ занятія Калагорры, гдѣ карлисты, по сознанію самихъ официальныхъ мадридскихъ газетъ, захватили много оружія и боеваго матеріала на глазахъ у генерала Сабалы, который слишкомъ поздно двинулъ часть своего войска чтобы предупредить разграбленіе этого города. Давно уже носились слухи что главнокомандующій будетъ отозванъ и замѣненъ генераломъ Моріонесомъ, и что перемѣна эта до сихъ поръ не совершилась потому только что маршалъ Серрано не слишкомъ довѣрялъ Моріонесу и все еще надѣялся на болѣе энергическія дѣйствія Сабалы, такъ какъ послѣдній составилъ планъ кампаніи вмѣстѣ съ маршаломъ Кончей и успѣлъ снискать довѣріе самаго популярнаго изъ испанскихъ полководцевъ, престарѣлаго маршала Эспартеро. Какъ бы то ни было, генералъ Сабала былъ вызванъ въ Мадридъ, и черезъ два дня по его прибытіи появился декретъ объ увольненіи кабинета носившаго его имя; что касается до предполагаемаго отозванія его отъ должности главнокомандующаго Сѣверною арміей, то опредѣленныхъ извѣстій пока не получено и только, какъ сообщаетъ приводимая ниже телеграмма, носится слухъ будто бы начальство надъ этою арміей приметъ самъ маршалъ Серрано.

Во всякомъ случаѣ, происшедшій 4-го сентября кризисъ въ Мадридѣ ограничивается перемѣной лицъ, а отнюдь не обозначаетъ перемѣны политической системы. Во главѣ новаго кабинета становится слишкомъ извѣстный въ Испаніи политическій дѣятель г. Сагаста, занимавшій въ прежнемъ кабинетѣ должность министра внутреннихъ дѣлъ и сохраняющій ее за собою и нынѣ; главные члены кабинета, каковы государственный министръ (министръ иностранныхъ дѣлъ) г. Уллоа и министръ финансовъ г. Камачо, сохраняютъ свои портфели. Вмѣстѣ съ тѣмъ и весь кабинетъ остается попрежнему *однороднымъ*, то-есть консервативнымъ съ монархическимъ оттѣнкомъ и съ явною наклонностью къ реставраціи принца Альфонса, сына Изабеллы II. Для чего же потребовалось сформированіе такого кабинета, не вносящаго никакой перемѣны въ правительственную систему, тогда какъ несомнѣнно въ видахъ этой перемѣны и произошелъ министерскій кризисъ?

Маршалъ Серрано, съ обычною ловкостью испанскихъ государственныхъ людей, вздумалъ разрѣшить кризисъ такимъ образомъ чтобъ онъ отчасти удовлетворилъ общественному мнѣнію, не измѣняя сущности дѣла. Для этого онъ удалилъ генерала Сабалу, перемѣнилъ двухъ, трехъ второстепенныхъ членовъ кабинета не имѣвшихъ никакого вліянія, и образовалъ *quasi*-новый кабинетъ, оставивъ за нимъ политическую программу прежняго. Долго ли онъ просуществуетъ, объ этомъ пока никто не заботится, но во всякомъ случаѣ сформированіе его доказываетъ что глава испанскаго правительства не намѣренъ уступать

требованіямъ республиканской партіи, несмотря на то что она въ послѣднее время усилилась вслѣдствіе новаго положенія принятаго вождемъ радикальной партіи, г. Рюисомъ Сорильей. Намъ извѣстно уже что этотъ преемникъ маршала Прима и бывшій министръ-президентъ Амедея Савойскаго созывалъ свою партію въ Эскуріалѣ и торжественно объявилъ что настоящія обстоятельства требуютъ признанія республики подъ президентствомъ маршала Серрано, съ тѣмъ чтобы въ составъ кабинета входили представители „всѣхъ силъ страны," которыя должны де быть направлены исключительно къ одной цѣли—къ подавленію карлизма. Выражая такое мнѣніе, г. Сорилья несомнѣнно имѣлъ въ виду личное участіе въ кабинетѣ, который долженъ былъ заключать въ себѣ представителей „всѣхъ силъ страны," и гдѣ, по его предположенію, должны были вѣроятно занять мѣста и республиканцы, каковы гг. Кастеларъ, Фигерасъ и пожалуй г. Пи-и-Маргаль.

Послѣ Эскуріальскаго совѣщанія въ Мадридѣ, правда, возникли толки о предстоящемъ сформированіи сборнаго или такъ-называемаго смѣшаннаго кабинета, который имѣлъ въ виду и генералъ Павіа, виновникъ государственнаго удара поставившаго во главѣ Испаніи нынѣшнее правительство. Но многократные опыты предшествовавшіе вступленію маршала Серрано въ управленіе государствомъ доказали несостоятельность всѣхъ замысловъ относительно смѣшаннаго кабинета, въ которомъ нечего и думать было объединствѣ дѣйствія, при томъ озлобленіи коимъ отличаются испанскія политическія партіи и при тѣхъ опасностяхъ которыми угрожаютъ общественному порядку революціонные элементы, подавленные, но далеко не уничтоженные и готовые выступить на свѣтъ при малѣйшей поддержкѣ отъ кого-либо изъ членовъ кабинета. При составленіи новаго кабинета маршаломъ Серрано вѣроятно руководила также мысль о необходимости поддержать довѣріе европейскихъ государствъ признавшихъ его правительство, а довѣріе ни въ какомъ случаѣ не могли заслужить радикалы и республиканцы, еслибъ ему вздумалось допустить ихъ въ свой кабинетъ по требованію г. Рюиса Сорильи. При настоящемъ же составѣ кабинета, политическая программа маршала Серрано остается прежнею, и государствамъ признавшимъ его правительство или готовящимся признать его нѣтъ повода отказаться отъ ихъ намѣренія.

№ 216.

Москва, 28-го августа.

Давно ли, подумаешь, стоило одной великой державѣ принять какія либо мѣры къ обезпеченію своей обороны, какъ въ цѣлой Европѣ поднимался крикъ противъ предполагаемыхъ у этой державы завоевательныхъ замысловъ? Какая разница нынѣ! Націи, для обезпеченія мира, вооружаются съ ногъ до головы, и никто не смущается этимъ.

И у насъ также сдѣлано въ этомъ отношеніи не мало. Первое мѣсто въ числѣ мѣръ этого рода, безъ сомнѣнія, принадлежитъ узаконенію всесословной воинской повинности. Еще нѣсколько мѣсяцевъ, и на глазахъ нашихъ состоится первое примѣненіе этого закона. Будемъ надѣяться что для практической повѣрки всѣхъ его подробностей окажется достаточнымъ опытъ мирнаго времени!

Второю изъ этихъ мѣръ, по важности вліянія на постоянную готовность къ бою, является постройка цѣлой системы стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя могутъ въ самый короткій срокъ сосредоточить на угрожаемыхъ окраинахъ всѣ военныя силы и средства, разбросанныя по протяженію нашего отечества. И въ этомъ отношеніи надо сознаться у насъ уже много сдѣлано. Предложенныя въ прошломъ году Военнымъ Министерствомъ дороги, всего на протяженіи 3.140 верстъ, пополнятъ,—мѣстами даже съ *избыткомъ*,—имѣвшійся у насъ въ этомъ отношеніи пробѣлъ. Говоримъ *съ избыткомъ*, потому что входящая въ этотъ проектъ Бологово-Рижская дорога, напримѣръ, можетъ служить единственно для той части войскъ Московскаго военнаго округа которая расположена по верховьямъ Волги, въ Тверской и Ярославской губерніяхъ, изъ коихъ послѣднія уже обезпечены спеціальною желѣзною дорогой, изъ Ярославля въ Москву. Но для передвиженія этихъ войскъ проектируется и другой рельсовый путь: продолженіе Новоторжской дороги на Вязьму, съ устройствомъ двойнаго пути изъ Вязьмы въ Смоленскъ. Не было ли бы по-

лезнѣе соединить съ сѣтью Казань, гдѣ расположенъ штабъ цѣлаго военнаго округа? Правда, по Казанской губерніи протекаютъ двѣ большія рѣки,—Волга и Кама. Но развѣ наше рѣчное судоходство, разбросанное во время навигаціи на нѣсколько тысячъ верстъ, въ состояніи поднять въ данный и, обыкновенно, непредвидимый моментъ войска и тяжести хотя бы одной дивизіи и доставить ихъ съ надлежащею скоростью къ ближайшимъ желѣзнымъ дорогамъ? Развѣ, сверхъ того, самый періодъ нашей рѣчной навигаціи не слишкомъ коротокъ, чтобы принимать ее въ разчетъ для настоятельной военной потребности.

Третья значительная мѣра къ обезпеченію нашей боевой готовности на окраинахъ состоитъ въ дополненіи подвижнаго состава существующихъ желѣзныхъ дорогъ и въ приспособленіи ихъ,—какъ сооруженіемъ двойнаго пути на протяженіяхъ гдѣ предвидится болѣе сильное движеніе при мобилизаціи, такъ и устройствомъ запасныхъ путей на станціяхъ,—къ отправленію по возможности большаго числа поѣздовъ. Еще года три тому назадъ, подъ вліяніемъ недостаточности подвижнаго состава, обнаружились у насъ многочисленные безпорядки, грозившіе самыми серіозными затрудненіями въ моментъ мобилизаціи арміи. Кому не памятны, напримѣръ, безчисленныя жалобы купечества на недостатокъ подвижнаго состава на Орловско-Витебской дорогѣ, недостатокъ причинившій на милліоны убытковъ отъ сгнившаго на станціи хлѣба? Ничего подобнаго не слышно нынѣ ни откуда. Дѣйствительно, оказывается что и въ этомъ отношеніи мы сдѣлали съ тѣхъ поръ значительные успѣхи. При 18.000 верстъ имѣющихся или строящихся нынѣ желѣзныхъ дорогъ, числится 66.534 вагона и 3.452 паровоза. При предусмотрительномъ распоряженіи, въ моментъ мобилизаціи, судя по официальнымъ свѣдѣніямъ, дѣло у насъ не должно стать за желѣзными дорогами. Онѣ могутъ быть готовы къ передвиженію огромнаго числа войскъ и грузовъ, по всей вѣроятности, гораздо ранѣе чѣмъ сами войска, но особенно грузы, будутъ изготовлены къ выступленію. Если въ этотъ грозный моментъ мы опоздаемъ сосредоточеніемъ нашихъ силъ на угрожаемой границѣ, то въ этомъ виновны будутъ не желѣзныя дороги. Дѣло станетъ за быстротой сбора и снаряженій какъ отпускныхъ людей, такъ и лошадей, и наконецъ всѣхъ тяжестей которыя должны слѣдовать частью при арміи, а частью и за ней. Всѣ эти столь разнообразныя части страшно многосложнаго механизма мобилизаціи арміи въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ одновременно и внезапно должны быть приведены въ дѣйствіе на громадномъ протяженіи почти всей Европейской Россіи. Состоится Высочайшее повелѣніе—и громадная машина дрогнетъ и зашевелится. Въ день, много въ два, телеграфъ, курьеры, эстафеты, нарочные должны разнесть грозную вѣсть во всѣ селенія Русской земли; почтовыя и обывательскія лошади должны помчаться по всѣмъ направленіямъ съ пріемщиками для всѣхъ возможныхъ надобностей арміи; сотни тысячъ повозокъ должны перевозить сзываемыхъ отпускныхъ и всякаго рода тяжести. Страшнымъ усугубленіемъ затрудненій окажется въ этотъ моментъ главный недостатокъ реквизиціонной системы военно-конской повинности, требующей, именно въ эту тяжелую минуту, сгона *всѣхъ годныхъ лошадей* на сборныя мѣста. Все это движеніе сосредоточивается на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, гдѣ, въ свою очередь, для непрерывности движенія, составляющаго неотъемлемое условіе быстрой и срочной мобилизаціи, необходимъ самый точный разчетъ всѣхъ посадокъ и нагрузокъ. Понятно что разчетъ этотъ, служащій основаніемъ всему плану мобилизаціи, составляется въ мирное время при соображеніи срока въ какой могутъ быть доставлены на каждую желѣзнодорожную станцію причитающіяся на ея долю число людей, лошадей, орудій и количество всякаго рода тяжестей. Предположите задержку въ одномъ-другомъ мѣстѣ,—и стройность всего механизма нарушена, непрерывность движенія прервана, разчеты разстроены.

Итакъ, успѣхъ всего плана движенія желѣзныхъ дорогъ, исполненіе разчета мобилизаціи, а вмѣстѣ и осуществленіе всей стратегической комбинаціи, въ коей важны каждый день, каждый часъ которые можно выиграть надъ непріятелемъ при сосредоточеніи военныхъ силъ на границѣ и снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ для выступленія,—все это немыслимо безъ самаго точнаго разчета срока въ какой собираемые люди, лошади и всякаго рода тяжести, считая со дня изданія Высочай-

шаго повелѣнія о мобилизаціи, могутъ прибыть къ тѣмъ желѣзнодорожнымъ станціямъ откуда назначено отправленіе ихъ рельсовыми путями. „Для точности посадокъ и нагрузокъ," сказано въ не разъ цитованной нами бршюрѣ г. Гребенщикова, „необходимо срочное и исправное „отбываніе подводной повинности, причемъ *„не можетъ быть допущено никакихъ послаблѣній...*"

Слѣдовательно, по мѣнію органа нашего военно-ученаго комитета, тутъ необходима прежде всего *строгость*. Но что̀ можетъ сдѣлать строгость противъ матеріальной невозможности, противъ самой природы? За строгостью не было у насъ дѣла въ прошлое царствованіе, особенно при передачѣ Высочайшихъ повелѣній. Дѣйствительно, наши фельдъ-егеря, наши курьеры творили, на перекладной телѣгѣ, такія чудеса быстроты о которыхъ одно повѣствованіе приводило въ ужасъ иностранцевъ. Они пересиливали свою собственную природу; они пересиливали природу своихъ несчастныхъ жертвъ, лошадей. Но могли ли они пересилить стихіи? Кому не памятны исторіи о фельдъегеряхъ, преспокойно странствовавшихъ на волахъ за невозможностью, для лошадей, вытянуть изъ грязи ихъ телѣженки? И они принуждены были уступить природѣ, въ видѣ „пятой стихіи,"—грязи, какъ выражался Наполеонъ въ Вильнѣ! Стоитъ хоть разъ проѣхать въ распутицу какую-нибудь тысячу верстъ по нашимъ дорогамъ, конечно по грунтовымъ, а не по шоссейнымъ,—которыхъ у насъ такъ мало что о нихъ и говорить нечего,—чтобъ испытать такія бѣдствія о какихъ, какъ видно, нельзя имѣть понятія живя въ Петербургѣ, гдѣ по всѣмъ направленіямъ проведены шоссе. Напримѣръ въ Кизлярѣ царя воловъ утопаетъ на площади и чтобы *спасти* ее невозможно придумать иного средства какъ убить несчастныхъ животныхъ и разобрать ихъ по кускамъ; въ Екатеринодарѣ казакъ, не попавъ ночью на спасительную тропинку, пролегающую чрезъ озеро грязи величаемое площадью, утопаетъ вмѣстѣ съ лошадью. Это, положимъ, исключенія; но фельдъегеря путешествующіе на волахъ далеко не исключеніе; экстра-почта, дѣлающая въ распутицу,—продолжающуюся на югѣ иногда почти всю зиму, не считая осени и весны,—не болѣе 15 верстъ въ сутки, это тоже не исключеніе; а вотъ ужь фактъ рѣшительно ежедневный: „При песчаномъ или глинистомъ грунтѣ дорогъ," говоритъ г. Мау въ іюльской книжкѣ *Военнаго Сборника*, „*шесть крестьянскихъ „лошадей иногда безъ пособія людей не „въ состояніи* вытянуть повозку, нагруженную *35 или 40 пудами.*" Конечно, наши крестьянскія лошади плохи, этого никто не оспариваетъ; но другихъ у насъ нѣтъ для исполненія подводной повинности; мы, слѣдовательно, должны принимать въ разчетъ именно этотъ плохой матеріалъ, а въ моментъ мобилизаціи даже и этотъ плохой матеріалъ именно въ его самомъ жалкомъ видѣ, благодаря сгону всѣхъ годныхъ лошадей для отбыванія военно-конской повинности. Какая же, спрашивается, возможна точность въ разчетѣ срока посадокъ и нагрузокъ съ такими дорогами, особенно при такихъ лошадяхъ? Какъ разчитать время потребное, вопервыхъ, для доставленія Высочайшаго повелѣнія во всѣ волости, селенія и поселки Имперіи; вовторыхъ, для доставленія пріемщиковъ всякаго рода по воинской и военно-конской повинностямъ, по интендантской части и пр., къ мѣстамъ гдѣ назначены пріемки; втретьихъ, для доставленія отпускныхъ людей къ сборнымъ мѣстамъ, а затѣмъ какъ людей, такъ и тяжестей къ ближайшей желѣзнодорожной станціи? Гдѣ же тутъ возможенъ какой бы то ни было общій разчетъ, хотя бы только *приблизительно точный*? Если срокъ сбора и доставки на ближайшую желѣзнодорожную станцію разчитанъ по лѣтнему состоянію дорогъ, то найдутся такія мѣстности гдѣ въ распутицу этотъ срокъ можетъ оказаться не только втрое, или вчетверо, но и въ десять разъ продолжительнѣе чѣмъ лѣтомъ.

Какая же *строгость* можетъ помочь этому бѣдствію, столь тяжко отзывающемуся сверхъ того и на всемъ нашемъ народномъ хозяйствѣ? Сами желѣзныя дороги произвели и могутъ произвести на наше народное хозяйство быть-можетъ менѣе половины своего благодѣтельнаго дѣйствія вслѣдствіе того что у насъ нѣтъ шоссейныхъ дорогъ, которыя конечно не менѣе оживили бы ихъ и придали имъ силы чѣмъ пресловутыя „питательныя вѣтви," поглощающія нынѣ столь значительную часть нашей строительно-желѣзнодорожной дѣятельности. Пролетая тысячи верстъ нашихъ необозримыхъ равнинъ въ щегольскомъ

скомъ вагонѣ перваго класса, мы гордимся успѣхами у насъ просвѣщенія... Но вотъ, пріѣхавъ, мы оставляемъ поѣздъ и — о ужасъ! Предъ нами океанъ невылазной грязи и тощія клячонки въ самыхъ первобытныхъ экипажахъ... Какое разочарованіе!

Нечего намъ величаться успѣхами нашей цивилизаціи предъ заграничными сосѣдями; нечего намъ и думать тягаться съ ними быстротой вооруженія и сосредоточенія войскъ — пока мы хоть сколько-нибудь не сравнимся съ ними количествомъ и качествомъ шоссейныхъ дорогъ, пока наша желѣзнодорожная сѣть, по примѣру всей Европы, не дополнится соотвѣтствующею сѣтью дорогъ шоссейныхъ. Вѣдь есть у насъ даже уѣздные города, не только въ какой-нибудь глуши, а въ самомъ сердцѣ Россіи, и даже ближе его къ западной границѣ, — которые, какъ напримѣръ Трубчевскъ на юго-западной окраинѣ Орловской губерніи, — отстоятъ отъ ближайшей къ нимъ желѣзнодорожной станціи безъ малаго верстъ на сто сплошной, липкой, невылазной глинистой грязи! На первое время было бы чрезвычайно важно еслибы на земства была возложена обязанность соединить хоть всѣ уѣздные города шоссейною дорогой съ ближайшею къ нимъ желѣзнодорожною станціей. Конечно, это только первый шагъ, но шагъ уже очень значительный, и пока онъ не будетъ сдѣланъ, всѣмъ нашимъ мобилизаціоннымъ разчетамъ и планамъ суждено существовать только на бумагѣ, оставаться офиціальнымъ миражемъ, ловушкой свойственному намъ самообольщенію, — кромѣ развѣ того случая когда военная гроза разразится въ промежутокъ четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. А зимній путь? скажутъ намъ. Вопервыхъ, едва ли какому бы то ни было врагу вздумается теперь пожаловать къ намъ зимой; вовторыхъ, при огромномъ протяженіи нашихъ меридіановъ, нѣтъ возможности разчитывать одновременно и одинаково повсюду на этотъ пресловутый зимній путь, котораго часто вовсе не бываетъ въ южной полосѣ, тогда какъ въ сѣверной онъ то и дѣло бываетъ едва ли не мучительнѣе грязи вслѣдствіе ухабовъ, какъ напримѣръ случалось каждый годъ, съ самаго открытія Ирбитской ярмарки и до весны, между Казанью и Екатеринбургомъ. Но шоссейныя дороги полезны и въ этомъ послѣднемъ отношеніи, такъ какъ каменную дорогу, какъ видно по примѣру всей Финляндіи, есть всегда возможность очищать отъ снѣга трехугольникомъ, тогда какъ въ рыхлой грунтовой дорогѣ всякая очистка, по большей части, безполезна.

Въ прошломъ году, какъ видно, наше Военное Министерство обратило вниманіе на шоссейныя дороги, — но съ какою цѣлью? Единственно чтобы связать между собою нѣкоторые важные стратегическіе пункты на нашей западной окраинѣ. Объ облегченіи мобилизаціи, — что мы говоримъ? о приданіи шоссеями какой-нибудь дѣйствительности нашимъ мобилизаціоннымъ разчетамъ, въ этомъ предложеніи не было еще рѣчи. Неужели считаются достаточными для этого наши старые шоссейные тракты? Но, вопервыхъ, ихъ никогда не было достаточно. Это были большія артеріи безъ тѣхъ второстепенныхъ и волосяныхъ сосудовъ которые вносятъ жизнь во всѣ члены организма. Да и какъ главныя артеріи онѣ были не достаточны: неужели эта истина не достаточно доказана въ продолженіи послѣдней отечественной войны, отъ 1853 по 1856 годы? Вовторыхъ и тѣ рѣдкія шоссейныя дороги которыя имѣлись у насъ тогда, оказываются нынѣ почти безполезными, такъ какъ бо́льшая часть ихъ простираются параллельно главнымъ желѣзнодорожнымъ линіямъ и въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ нихъ. Въ западной Европѣ, сооруженіе желѣзнодорожной сѣти повлекло за собой, мало по-малу, и сооруженіе соотвѣтствующей имъ сѣти новыхъ шоссейныхъ дорогъ, служащихъ и въ военномъ, и въ народно-хозяйственномъ отношеніяхъ естественнымъ и не отъемлемымъ дополненіемъ рельсовыхъ путей. Образцовою можетъ считаться въ этомъ отношеніи шоссейная сѣть покрывающая Францію. Начало этой сѣти, сооруженіе которой вдругъ дало такой могучій толчокъ всѣмъ отраслямъ народной производительности, было положено закономъ о проселочныхъ дорогахъ (chemins vicinaux). Содержаніе этихъ дорогъ возложено на общины, за исключеніемъ объявленныхъ „общеполезными (d'utilité puqlique)," которымъ оказывается субсидія изъ департаментскаго бюджета, содержащаго сверхъ того такъ-называемыя „департаментскія дороги (routes départementales)," при нѣкоторой поддержкѣ со стороны государственнаго бюджета путей сообщенія, изъ коего содержатся спеціально „національ-

ныя дороги, то-есть главныя артеріи почтоваго, торговаго и военнаго движенія. Тѣмъ же закономъ установлена всесословная дорожная повинность. Городское населеніе несло эту повинность въ видѣ городскихъ таможенныхъ сборовъ (octroi), значительная часть которыхъ расходуется на мощеніе. А всякій сельскій обыватель обязанъ тремя днями работы въ году на проселочныхъ дорогахъ; тутъ же повинность несетъ и всякая лошадь и всякій рабочій волъ. Отбываніе повинности допускается либо натурой, либо деньгами, по одному общему тарифу. По мѣрѣ покрытія Франціи безчисленными вѣтвями желѣзнодорожной сѣти, дополнялась соотвѣтственно съ нею и сѣть шоссейныхъ дорогъ, такъ что къ послѣднему году царствованія императора Наполеона III, обратившаго на этотъ предметъ особенное вниманіе и затратившаго на него весьма значительныя суммы, изъ *39.000 сельскихъ общинъ Франціи* не было *ни одной, которая не имѣла бы прямаго шоссейнаго сообщенія съ желѣзнодорожною сѣтью* и, благодаря этому, *не получала бы каждый день почту!* Не менѣе вниманія обращено въ послѣднее время на этотъ предметъ и въ Германіи, и въ Австріи, даже въ Италіи, несмотря на бѣдственное состояніе ея финансовъ.

Конечно, примѣненіе всякаго закона о шоссейной повинности встрѣтитъ у насъ серіозное затрудненіе вслѣдствіе почти совершеннаго отсутствія камня во многихъ губерніяхъ нашей средней полосы. Но въ этомъ случаѣ желѣзныя дороги тѣмъ легче могли бы оказать пользу перевозкой камня на обратныхъ товарныхъ поѣздахъ, по большей части возвращающихся безъ грузовъ, что всякое облегченіе подвоза пассажировъ и товаровъ немедленно отзовется на нихъ значительнымъ усиленіемъ движенія, а слѣдовательно и доходовъ. Но у насъ, менѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, возможно ожидать въ этомъ дѣлѣ какого бы то ни было результата помимо энергической иниціативы и даже значительной матеріальной поддержки со стороны правительства.

№ 217.

Москва, 31-го августа.

Открытіе дворянскаго пансіона-пріюта въ Москвѣ, заведенія столько же полезнаго сколько и скромнаго, стало праздникомъ для всего Россійскаго дворянства: оно послужило поводомъ къ новому торжественному изъявленію благоволенія Монарха и еще разъ засвидѣтельствовало что сердце Царево не замкнуто для дворянства. Слово которое при этомъ случаѣ сказано Государемъ Императоромъ должно оживить дворянство духомъ бодрости и силы. Оно полагаетъ конецъ всѣмъ сомнѣніямъ и вопросамъ о его судьбѣ. Отнынѣ никто не можетъ отталкивать его въ область прошедшаго. Въ измѣнившейся Россіи оно сохраняетъ свое положеніе; оно остается въ свободномъ Русскомъ народѣ живымъ органомъ его государственнаго существованія; оно остается, какъ было, опорой Престола. Оно было надобностью прошедшаго, оно надобно и для настоящаго. Дворянство должно проникнуться и одушевиться этимъ чувствомъ своей непреходящей надобности. Что живетъ, то должно дѣйствовать; что призвано служить опорой, то должно быть увѣрено въ себѣ.

Дворянство не есть преграда между Престоломъ и народомъ; напротивъ, оно служитъ органическою между ними связью. Монархическое правленіе возможно и безъ дворянства, но тогда оно является грозною, напряженно правящею диктатурой, которая послѣ бурныхъ нестроеній наступаетъ какъ реакція противъ анархіи, какъ кризисъ болѣзни, но не бываетъ состояніемъ нормальнымъ. Напряженная административная централизація поражаетъ безплодіемъ народную жизнь, останавливаетъ свободное движеніе интересовъ, погашаетъ духъ живаго начинанія. Политическое фарисейство, мертвая формальность подавляющая въ людяхъ чувство внутренней отвѣтственности и общаго интереса, наемничество, продажность и подкупность, — вотъ всегдашніе спутники бюрократіи гдѣ она не уравновѣшивается мѣстнымъ самоуправленіемъ, а въ мѣстномъ самоуправленіи, какъ свидѣтельствуетъ примѣръ самыхъ свободныхъ и благоустроенныхъ странъ, главная сила есть дворянство. Только при существованіи общественныхъ классовъ соотвѣтствующихъ дворянству можетъ правильно и плодотворно развиться мѣстная жизнь.

И въ нашихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ главная роль принадлежитъ дворянству. Мысленно выньте изъ нихъ дворянство,

съ его организаціей, съ его традиціоннымъ политическимъ смысломъ,—что останется? Мы должны однако сознаться что мѣстныя учрежденія наши далеки отъ того чтобы можно было признать дѣятельность ихъ удовлетворительною. Отчего же это? Всего прежде оттого что дворянство, посреди глубоко измѣнившихся условій нашего быта, не легко могло найтись. Оно теряло подъ собою почву и не знало что съ нимъ будетъ, и сомнѣвалось не подлежитъ ли оно упраздненію какъ учрежденіе отжившее свой вѣкъ. Въ унынін, оно уже ожидало своего конца, не видя ничего въ замѣнъ своей организаціи. При такомъ ли настроеніи возможна бодрая дѣятельность? При такихъ ли обстоятельствахъ дворянская организація могла найти силы обновиться внутри и послужить къ устроенію новой начинающейся въ странѣ жизни?

Но переходное время, неизбѣжное послѣ великихъ общественныхъ перемѣнъ, кончается; наступаетъ пора прочнаго устроенія въ которомъ все должно найти свое мѣсто и условія для правильнаго развитія.

Никакое дворянство въ мірѣ не подаетъ такъ мало поводовъ къ сословной зависти какъ наше. Оно не имѣетъ ничего общаго съ феодальнымъ дворянствомъ другихъ странъ. Оно произошло не изъ многовластія, и его собственная политическая исповѣдь вся выражена въ этомъ простомъ и вѣчно-юномъ словѣ древняго поэта: „Не добро многоглавіе, будь одинъ всѣмъ глава, одинъ Государь, кому Богомъ дарована власть.“ Оно не есть побѣжденный противникъ монархіи, напротивъ оно создано ею. Это ея добрые и вѣрные слуги. Оно не каста, оно не замкнуто, и доступъ въ него открытъ всякому по ступенямъ государственной службы. Крѣпостное право не было дѣломъ дворянства, и отнюдь не связано съ его существомъ. Крѣпостное право было государственною необходимостью слагавшейся Россіи; оно было наложено на помѣстное дворянство вмѣстѣ съ службою. Но когда, по манію Державнаго Освободителя, цѣпи крѣпостнаго права пали, исчезло все чѣмъ дворянство отдѣлялось отъ народа, и оно выдвигается только какъ передовой рядъ его. Ничего ненавистнаго не остается въ дворянскомъ учрежденіи. Оно свободно отъ всякихъ для чего-либо стѣснительныхъ, для кого-либо обременительныхъ или обидныхъ преимуществъ. Дворянинъ предъ закономъ равенъ съ послѣднимъ изъ подданныхъ Имперіи, и если еще остается неравенство, то къ невыгодѣ перваго, ибо законъ гораздо суровѣе караетъ дворянина за преступныя дѣйствія безчестнаго свойства. Образованіе открываетъ для всѣхъ, наравнѣ съ дворяниномъ, доступъ къ государственной службѣ и къ общественнымъ отличіямъ. Наравнѣ со всѣми несетъ онъ тяжесть земскихъ повинностей; наконецъ, наравнѣ со всѣми онъ подлежитъ теперь рекрутству. За дворянствомъ остается только ни для кого необидное, и для пѣлаго народнаго состава полезное преимущество его организаціи, которая приближаетъ его къ подножію Престола. Его права не столько права сколько обязанности налагаемыя на него честью его передоваго положенія. Дворянство такъ поставленное какъ теперь наше можетъ распространять свою дѣятельность во всѣ стороны, не опасаясь столкнуться съ какимъ бы то ни было уважительнымъ интересомъ или нарушить чьи бы то ни было права. Лишь бы оно дѣйствовало,—оно можетъ дѣйствовать только на общую пользу.

Вреда можно опасаться не отъ дѣятельности, а развѣ отъ недѣятельности дворянства, которая была бы свидѣтельствомъ его неспособности и мертвенности. Чѣмъ бо́льшую энергію обнаружитъ дворянская организація въ устроеніи нашего новаго быта, чѣмъ бо́льшимъ вліяніемъ и авторитетомъ въ мѣстныхъ дѣлахъ будутъ пользоваться ея уполномоченные представители, тѣмъ лучше будетъ для всѣхъ интересовъ, тѣмъ надежнѣе и прочнѣе установится новый порядокъ созданный реформами. Практика убѣдительнѣе теоретическихъ соображеній покажетъ въ чемъ должны состоять улучшенія самой дворянской организаціи, и какъ лучше согласить ее съ потребностями новаго порядка для того чтобы силы въ ней заключающіяся могли приносить наибольшую пользу. Прежде всего надобно чтобы въ дворянствѣ былъ поднятъ духъ и чтобы самоуваженіе которымъ оно должно быть проникнуто оказывало дисциплинирующее дѣйствіе на его собственныхъ членовъ, поддерживало бы ихъ нравственно, предохраняло бы ихъ отъ уклоненій. Необходимо также чтобъ оно было въ уровень съ потребностями времени, чтобъ оно не отставало въ дѣлѣ образованія въ которомъ заключается самая могущественная сила нашего времени,

чтобъ оно было въ состояніи выдвигать изъ своей среды бойцовъ достаточно сильныхъ умомъ и знаніемъ. Въ этомъ теперь главная задача. Классы народа, призванные служить опорой порядка и движущею силой цивилизаціи, должны проникнуться убѣжденіемъ въ необходимости образованія и заботиться о возвышеніи его уровня. Охрана этого великаго интереса есть въ настоящее время одна изъ обязанностей дворянства, и оно обнаружило бы прискорбную неспособность найтись въ своемъ новомъ положеніи еслибъ упустило изъ виду этотъ великій интересъ. Знаменательно что достопамятный Высочайшій рескриптъ, отъ 25-го декабря минувшаго года, на имя министра народнаго просвѣщенія, такъ оживившій дворянство, призываетъ его къ новой службѣ именно въ интересѣ образованія, указывая при этомъ на благія намѣренія положенныя въ основу совершающейся нынѣ учебной реформы. Знаменательно также что и новое животворное для дворянства, слово Монарха было сказано по поводу открытія заведенія гдѣ будутъ находить себѣ пріютъ и руководство учащіяся дѣти недостаточныхъ дворянъ. Не должно ли дворянство видѣть въ этомъ прямое для себя указаніе радѣть и способствовать дѣлу долженствующему обезпечить будущность нашего отечества? Не должно ли оно признать въ этомъ существенную долю требуемаго отъ него служенія, одну изъ важнѣйшихъ обязанностей возлагаемыхъ на него честью его передоваго положенія? Ничто не можетъ такъ дѣйствительно и такъ ко благу обновить нашу страну, оплодотворить ея силы, возвысить ея нравственное значеніе, какъ совершающаяся нынѣ реформа въ условіяхъ высшаго образованія. Все имѣетъ свою оборотную сторону, и образованіе имѣетъ свою. Но не въ невѣжествѣ слѣдуетъ видѣть противоположность ему; невѣжество есть только недостатокъ образованія; оборотная сторона образованія есть фальшивое подобіе его. Не отступленіемъ въ невѣжество можно избѣжать этого зла, а побѣдой надъ нимъ посредствомъ дѣйствительнаго образованія.

Если наука есть сила плодотворная и могущественная, то фальшивое подобіе науки есть безсиліе и растлѣніе. Наука требуетъ методическаго и правильнаго приготовленія къ ней, и такую-то школу, какой у насъ не было и какою гордятся цивилизованные народы, создастъ наша нынѣшняя учебная реформа. Она была предметомъ долгаго и всесторонняго испытанія, и никакая законодательная мѣра не была принимаема съ большею осмотрительностію чѣмъ эта.

Здравомыслящіе отцы, не вѣрьте клеветникамъ которые пугаютъ васъ мнимою изнурительностью новой школы. Новая въ нашемъ отечествѣ, школа эта есть въ цѣломъ мірѣ старая, вѣками испытанная, и именно въ томъ состоитъ ея достоинство что она не изнуряетъ, а укрѣпляетъ ввѣренныя ей силы. Она не требуетъ ни чрезвычайныхъ способностей, ни чрезмѣрныхъ усилій. И скудно, и богато одаренный равно могутъ проходить ее и выносятъ изъ ней каждый свою долю пользы. Все въ ней приспособлено къ силамъ учащихся. Она ведетъ ихъ постепенно, соотвѣтственно ихъ развитію, такъ что переходъ отъ легчайшаго къ труднѣйшему совершается для нихъ не замѣтно, безъ напряженія и скачковъ. Требованія ея растутъ съ возрастаніемъ воспитываемыхъ ею силъ. Чтобы съ успѣхомъ проходить ее, требуется отъ учащихся только добросовѣстное и охотное исполненіе долга, и родители ничѣмъ такъ не могутъ способствовать успѣхамъ своихъ дѣтей какъ укрѣпляя въ нихъ довѣріе къ школѣ въ которой они учатся, а между тѣмъ нерѣдко случается что неразумные родители сами обрываютъ это довѣріе, и съ голоса уличныхъ крикуновъ глумятся надъ занятіями своихъ дѣтей, а потомъ сѣтуютъ что у дѣтей ихъ не спорится дѣло, и что имъ трудно учиться.

Возвратимся къ дворянству. Правда, оно призывается стать на стражѣ только первоначальной народной школы; но въ дѣлѣ образованія все тѣсно между собою связано, и низшія степени его находятся въ зависимости отъ высшихъ; народная школа заимствуетъ свѣтъ свой отъ средоточій высшаго образованія. Какъ высоко стоитъ наука въ странѣ, такъ широко разливается свѣтъ ея въ массахъ народныхъ. Наставники народа учатся у наставниковъ университетскаго образованія, и отъ нихъ принимаютъ образъ мыслей, руководства и пособія. Призванное заботиться о томъ чтобы въ народныхъ массахъ благотворно разливалось просвѣщеніе, дворянство не можетъ оставаться равнодушнымъ къ судьбамъ высшаго образованія въ нашемъ оте-

чествѣ. Съ государственнымъ разумѣніемъ, всегда его отличавшимъ, и при его преданности отечеству, оно не ограничится формальнымъ исполненіемъ возложенной на него обязанности, но глубоко проникнется ею и въ полной мѣрѣ оправдаетъ довѣріе Монарха. Оно по старой чести сослужитъ свою новую службу въ „великомъ," какъ изволилъ выразиться Государь Императоръ, дѣлѣ образованія; оно не будетъ вмѣшиваться въ учебные вопросы, но окажетъ всю зависящую отъ него нравственную поддержку благимъ начинаніямъ Державнаго Преобразователя. Пользуясь своимъ передовымъ положеніемъ, сосредоточивая въ себѣ самыя вліятельныя и просвѣщенныя силы страны, оно можетъ много сдѣлать къ огражденію общественнаго мнѣнія отъ злонамѣренной агитаціи которая старается сбить его съ толку и не стыдится простирать свое дѣйствіе даже на *малыхъ сихъ*, вооружая ихъ противъ школьной дисциплины, внушая имъ что съ ними поступаютъ несправедливо и притѣснительно, что ихъ заставляютъ слишкомъ много учиться, и что имъ не остается иного выхода кромѣ самоубійства и политическихъ заговоровъ...

Въ тотъ самый день когда Его Величество принималъ депутацію дворянства и произнесъ достопамятныя слова которыя печатаются въ нынѣшнемъ нумерѣ нашей газеты, удостоился Высочайшаго посѣщенія Лицей Цесаревича Николая. Лицей и его основатели не смѣютъ присвоивать исключительно себѣ высокую честь этого посѣщенія. Лицей Цесаревича Николая былъ провозвѣстникомъ общей учебной реформы, которая должна обновить образованіе въ нашемъ отечествѣ, и успѣхъ этого учебнаго заведенія есть торжество началъ которыя положены въ основу реформы. Великое для Лицея событіе имѣетъ несомнѣнное значеніе для всего нашего образованія. Передовое сословіе, призываемое Монархомъ къ содѣйствію Ему въ великомъ дѣлѣ образованія, поймете и оцѣнитъ это значеніе.

№ 219.

Москва, 2-го сентября.

Побѣды одержанныя въ послѣднюю войну соединенною германскою арміей во Франціи и послѣдовавшее затѣмъ возстановленіе имперіи были отпразднованы въ настоящемъ году въ Германіи повсюду, начиная со столицъ до мелкихъ городковъ, общимъ народнымъ и церковнымъ торжествомъ. Оно происходило 2-го сентября, въ годовщину Седанской битвы и плѣна Наполеона III, отчего и получило странно звучащее названіе Седанскаго праздника. Мысль о немъ появилась еще весною 1871 года и выразилась въ рядѣ петицій на имя императора-короля, который принялъ ее съ сочувствіемъ, но выразилъ желаніе чтобъ инціатива празднества шла отъ націи и чтобъ дѣло обошлось безъ офиціальныхъ распоряженій. Въ маѣ 1872 года появилось воззваніе 270 патріотовъ, на которое отовсюду откликнулись города и общины; составились комитеты, начались подписки, и вотъ текущій годъ ознаменовался новымъ праздникомъ, прибавившимся къ немногимъ днямъ въ которые позволяетъ себѣ отдыхать трудолюбивый протестантскій Сѣверъ Германіи. Въ разныхъ мѣстностяхъ были открыты памятники въ честь убитыхъ на войнѣ, города разукрашивались флагами, раздавались патріотическіе гимны, произносились рѣчи. Но впечатлѣніе единодушія которое хотѣли придать празднику творцы его было нарушено усиліями оппозиціонныхъ элементовъ Германіи. Противники отрицаютъ въ немъ народный порывъ, доказываютъ что все дѣло есть не болѣе какъ офиціозная махинація въ видахъ Бисмарковой политики, и такимъ образомъ праздникъ германскаго единства обнаружилъ раздоръ ея внутреннихъ партій.

Соціально-демократы причину своего отказа выразили въ резолюціяхъ разныхъ собраній. Истолкователемъ же образа дѣйствій ультрамонтановъ явился Майнцскій епископъ Кеттелеръ, издавшій съ этою цѣлью посланіе къ подчиненному ему католическому духовенству. Печать той и другой партіи поспѣшила развить свои доводы. Что касается до демократовъ, то на ихъ симпатіи къ побѣдамъ Германіи никто и не разчитывалъ. Стоитъ лишь вспомнить что во время самой войны они поднимали протестъ противъ нея, заявивъ предъ французскими рабочими что они выше такой нелѣпой идеи какъ національная; депутатъ ихъ, г. Бебель, даже навлекъ на себя за это мѣры строгости. Фактомъ достойнымъ празднованія въ глазахъ соці-

ально-демократовъ является парижская коммуна; къ ихъ прискорбію, имъ мѣшаетъ въ устроеніи такого праздника полиція. Съ тѣхъ поръ какъ усиленіе демократической партіи ясно было доказано послѣдними выборами въ рейхстагъ и ея депутаты воспользовались парламентскою трибуной для произнесенія рѣчей которыя были бы неудобны въ обыкновенныхъ собраніяхъ партіи, правительство перестало относиться къ нимъ съ прежнею терпимостью. Послѣдовало закрытіе рабочихъ союзовъ какъ политическихъ и находящихся между собою въ связи. Усиленъ надзоръ за соціальными агитаціями и печатью этой партіи.

Гораздо опаснѣе для единства Германіи церковная распря. Она перегнала цѣлую треть населенія въ оппозиціонный лагерь и собрала воедино всѣ элементы разложенія.

Епископъ Майнцскій выставилъ четыре причины отказа католиковъ отъ общаго торжества. Вопервыхъ, говоритъ онъ, возбужденіе ваше искусственное. Комитеты устраивающіе его, печать старающаяся придать ему важное значеніе, все это исходитъ изъ той партіи которая одна де только можетъ торжествовать все что сдѣлано со времени возстановленія имперіи. Вовторыхъ, самое стремленіе призвать церковь къ участію въ праздникѣ со стороны тѣхъ людей которые въ другое время возстаютъ противъ церкви указываетъ де уже на то что за призывами къ общему торжеству скрывается задняя мысль. Національно-либеральная партія, продолжаетъ епископъ, „празднуетъ въ Седанскомъ тор„жествѣ не столько побѣду Германскаго „народа надъ Франціей сколько побѣду „своей партіи надъ католическою церковью. „Подъ предлогомъ что у насъ менѣе пат„ріотизма она хочетъ запречь насъ въ свою „торжественную колесницу и заставить „насъ радоваться нашей великой печали. „Мы не хотимъ способствовать такому по„руганію. Пусть въ насъ отрицаютъ па„тріотизмъ: лучше намъ сносить злосло„віе чѣмъ, навлекая на себя насмѣшки, „унижать церковь содѣйствуя подобнымъ „цѣлямъ. Когда великое національное тор„жество будетъ истекать изъ сердецъ са„мого Германскаго и христіанскаго наро„да, мы не отстанемъ со своими колоко„ламц и богослуженіемъ. Но блеску празд„ника антихристіанскаго направленія мы „не будетъ содѣйствовать.“ Либеральная партія горячо на это протестовала. Она напомнила что первоначальное воззваніе было дѣломъ людей консервативнаго мнѣнія въ вопросахъ политики и религіи заодно съ либералами, и что съ самаго начала было положено заключить всеобщее перемиріе на время праздника. Но ультрамонтаны сослались на рѣчи которые произносились на праздникѣ. Клерикальный берлинскій органъ *Germania* отвелъ для того особое мѣсто въ своихъ столбцахъ, подъ рубрикою: *Празднику добрыхъ* (Fest der guten) и эпиграфомъ иронически выбралъ слова офиціозной *Провинціальной Корреспонденціи*: „праздникъ втораго сентября не находится ни въ какой связи съ церковными распрями и борьбою партій настоящаго времени.“ Оказалось, наоборотъ, что всюду въ торжественныхъ рѣчахъ на ряду съ прославленіемъ могущества Германіи, говорились и гнѣвныя рѣчи противъ враждебныхъ имперіи партій и предсказывался новый Седанъ, но уже для Рима и католической іерархіи. Епископъ Майнцскій не упустилъ въ свою очередь прибавить въ посланіи еще двѣ причины. Епископы, говоритъ онъ, въ темницѣ, священники изгоняются, офиціозная печать эксплаутировала покушеніе Кульмана чтобы бросить подозрѣніе на все католическое населеніе. *Кельнская Газета* намекала, въ свою очередь, что посланіе епископа Кеттелера внушено изъ Рима, по просьбѣ французскихъ епископовъ, которые этимъ хотѣли дать доказательство французскимъ католикамъ что у нихъ есть союзники въ Германіи.

Впрочемъ, ожиданія ультрамонтановъ что среди ихъ проявится полное единодушіе также не оправдались. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ въ Люнебургѣ и Саксоніи, католическое духовенство не отказалось отъ содѣйствія празднику. Нельзя не видѣть натяжки въ объясненіи газеты *Germania* образа дѣйствій саксонскаго епископа Фарверка. „Мы не знаемъ,“ сказано въ упомянутой газетѣ, „что руководило „католическимъ духовенствомъ въ Люне„бургѣ, въ Саксоніи же поступокъ епи„скопа Фарверка объясняется просто. Тамъ, „несмотря на всѣ усилія либераловъ, не „возгорѣлась барьба, и католики не на„ходятся въ печальномъ состояніи гоне„нія.“ Ультрамонтанскимъ органомъ предлагается, наконецъ, вопросъ: „гдѣ причи„ны для радостнаго праздника въ Герма-

„ніи? Не приличествуетъ ли намъ скорѣе „роль смиреннаго мытаря чѣмъ высоко„мѣрнаго фарисея который благодаритъ „Бога что онъ не таковъ какъ другіе лю„ди?“ и *Germania*, стараясь казаться без„пристрастною, рисуетъ слѣдующую кар„тину положенія страны: „Общій миръ въ „Европѣ никогда не стоялъ на такомъ шат„комъ основаніи какъ со времени побѣдъ „которыя нынѣ хотятъ праздновать; воен„ныя тягости и военный духъ возрасли съ „тѣхъ поръ въ ужасающихъ размѣрахъ, „и на прекрасныя надежды, выраженныя „въ прокламаціи императора отъ 18го ян„варя 1871 года, можетъ служить рѣчь „Мольтке, который въ рейхстагѣ вынуж„денъ былъ подтвердить что насъ не лю„битъ никто, боятся всѣ и потому мы дол„жны еще полвѣка быть вооружены съ „головы до ногъ чтобы сохранить пріоб„рѣтенія 1870 года. А внутри? *Враги им„періи* во всѣхъ ея углахъ и концахъ! „Датчане и Поляки въ оппозиціи для за„щиты своей національности, бо́льшая часть „народа въ Баваріи и многіе изъ высшихъ „сферъ ея смотрятъ недовѣрчиво и подо„зрительно на имперское правительство и „скучиваются вокругъ своего прирожден„наго царствующаго дома; въ католиче„скихъ провинціяхъ Пруссіи съ каждымъ „днемъ все громче раздаются вопли насе„ленія, которое оскорбляется во всемъ для „него священномъ; въ провинціяхъ при„соединенныхъ въ 1866 году сильная пар„тія съ неудовольствіемъ сноситъ настоя„щее положеніе и громко объявляетъ о „правахъ владѣтельнаго дома который ли„шился своего наслѣдственнаго трона. Аль„засъ-Лотарингія, какъ и прежде, отно„сится къ намъ какъ къ чужимъ съ от„талкивающею холодностью; испытанные „въ вѣрности королю Прусаки старыхъ „провинцій съ опасеніемъ и озабоченностью „взираютъ на ходъ дѣлъ, и не въ одномъ „сердцѣ происходитъ печальный разладъ „между консервативными началами и пре„данностью къ королевскому дому; во всѣхъ „мануфактуныхъ округахъ Германіи, какъ „пороховая мина, распространены соціаль„но-демократическіе союзы Отсюда выхо„дитъ что на выборахъ оппозиція можетъ „выставить столько же голосовъ сколько „приверженцы правительства, и число дѣй„ствительныхъ или мнимыхъ враговъ им„періи почти также велико какъ и ея дру„зей. *Куда дѣвалось единство*, во дни по„бѣдъ одушевлявшее государей, армію и „народъ?...“ Если эта мрачная картина не изображаетъ положенія Германіи въ истинномъ видѣ, то она вѣрно характери-зуетъ взглядъ католической партіи на это положеніе и показываетъ какъ еще много придется поработать чтобы Седанскій праздникъ сталъ символомъ внутренняго единенія имперіи.

№ 220.

Москва, 3-го сентября.

Признаніе испанскаго правительства, бывшее въ послѣдніе дни предметомъ горячей полемики во французскихъ газетахъ, изъ коихъ легитимистскія и клерикальныя съ особеннымъ ожесточеніемъ ратовали противъ этого признанія, отодвинулось на второй планъ, и эпилогомъ этой полемики было запрещеніе на двѣ недѣли главнаго органа легитимистско-клерикальной печати, газеты *Univers*, за ея статьи оскорбительныя для правительства маршала Серрано. Теперь снова выступаютъ на первый планъ предстоящіе частные выборы, которымъ особенное значеніе придалъ успѣхъ бонапартистскихъ кандидатовъ, гг. де-Бургуана и Лепрово-Делоне въ департаментахъ Ньеврскомъ и Кальвадосскомъ. Несомнѣнное усиліе бонапартизма, представителей котораго такъ долго щадилъ нынѣшній президентъ Французской республики, встревожило наконецъ въ одинаковой степени и правительство, и различныя политическія партіи. Прежняя система частныхъ выборовъ, которой такъ твердо держались герцогъ де-Броль и г. де-Фурту, состоявшая въ томъ чтобы выборы производились въ каждомъ департаментѣ не прежде какъ по истеченіи положеннаго закономъ крайняго полугодоваго срока послѣ открытія вакансіи, обнаружила свою несостоятельность. Преемникъ герцога де-Броля и г. де-Фурту, генералъ Шабо-Латуръ, признавъ это въ послѣднемъ засѣданіи постоянной коммиссіи національнаго собранія, выразилъ мнѣніе что періодически повторяющіеся частные выборы кажутся ему опасными, такъ какъ они поддерживаютъ постоянную агитацію въ населеніяхъ и каждый разъ служатъ для бонапартистской партіи поводомъ придавать кандидатурамъ ея харак-

теръ плебисцита. Замѣчательно что генералъ де-Шабо-Латуръ повторилъ при этомъ тѣ самые аргументы которые неоднократно выставляли противъ отдѣльныхъ частныхъ выборовъ наиболѣе вліятельные члены лѣвой, и выразилъ свое полное согласіе съ высказаннымъ въ томъ же засѣданіи коммиссіи мнѣніемъ г. Эрнеста Пикара о необходимости измѣненія прежней выборной системы. Вслѣдъ за вышеприведеннымъ заявленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ офиціозной *Корреспонденціи Гавaса* появилось извѣстіе что по всему вѣроятію частные выборы въ тѣхъ департаментахъ гдѣ имѣются депутатскія вакансіи (таковыхъ въ настоящее время десять) будутъ произведены одновременно въ первой половинѣ октября. Перемѣна эта должна, по мнѣнію большинства французскихъ газетъ, имѣть большое значеніе, такъ какъ де одновременные выборы въ десяти департаментахъ несомнѣнно обнаружатъ, дѣйствительно ли бонапартистская партія пріобрѣла перевѣсъ надъ всѣми прочими, что торжественно заявляютъ ея органы вслѣдствіе побѣды одержанной бонапартистскими кандидатами въ департаментахъ Ньеврскомъ и Кальвадосскомъ. Результатъ выборовъ въ департаментѣ Мено-Луарскомъ 13-го сентября, о которомъ сообщила наша вчерашняя телеграмма, долженъ нѣсколько охладить самонадѣянность партіи воззванія къ народу; правда, ни одинъ изъ кандидатовъ не получилъ установленнаго большинства голосовъ, и въ означенномъ департаментѣ потребуется перебаллотировка, но тѣмъ не менѣе сообщаемыя телеграммой цифры имѣютъ свое значеніе: республиканскій кандидатъ г. Малье получилъ на этихъ выборахъ болѣе 45 тысячъ голосовъ, между тѣмъ какъ въ пользу бонапартистскаго подано было ихъ только 25 тысячъ. Выборы эти замѣчательны еще тѣмъ что на нихъ въ первый разъ выступилъ кандидатъ *септенналистскій*, г. Брюа, объявившій себя не принадлежащимъ ни къ какой партіи, и имѣющимъ въ виду только поддержаніе семилѣтней власти маршала Макъ-Магона. Кандидатура эта съ самаго начала возбудила множество толковъ во французскихъ газетахъ и встрѣчена была неблагопріятно органами всѣхъ партій, за исключеніемъ, конечно, офиціозныхъ. На кандидата съ небывалымъ прежде избирательнымъ знаменемъ посыпались отовсюду насмѣшки и нареканія, что и побудило г. Брюа въ послѣднемъ циркулярѣ его къ избирателямъ (онъ обнародовалъ ихъ нѣсколько) назвать себя уже не *септенналистомъ* или *макъ-магонистомъ*, какъ онъ называлъ себя прежде, а просто *консерваторомъ*, каковымъ онъ и значится въ нашей вчерашней телеграммѣ. Судя по цифрѣ полученныхъ имъ голосовъ (она почти равняется цифрѣ голосовъ полученныхъ бонапартистскимъ кандидатомъ) первый опытъ кандидата-септенналиста не совсѣмъ удаченъ, а между тѣмъ для успѣха его, если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ, которыя, впрочемъ, подтверждаетъ и нашъ парижскій корреспондентъ, пущены были въ ходъ всѣ средства употреблявшіяся для успѣха офиціозныхъ кандидатуръ во время имперіи, и таковые же кандидаты-септенналисты подготовляются и для слѣдующихъ частныхъ выборовъ, имѣющихъ быть въ будущемъ октябрѣ.

Это появленіе кандидатовъ-септенналистовъ служитъ какъ бы подтвержденіемъ слуховъ что маршалъ Макъ-Магонъ рѣшился считать свое правительство окончательнымъ, о чемъ онъ, впрочемъ, и заявилъ въ Сенъ-Мало въ отвѣтѣ своемъ на рѣчь президента торговой палаты. Вотъ почему онъ обнаруживаетъ небывалую прежде суровость къ бонапартистамъ, органы которыхъ начинаютъ слишкомъ легко отзываться о законѣ 20-го ноября 1873 года, утвердившемъ семилѣтнюю власть. На дняхъ административная кара поразила восемь бонапартистскихъ газетъ, которымъ запрещена розничная продажа (прежде этой карѣ подвергались только республиканскія газеты; по словамъ нашего парижскаго корреспондента, число всѣхъ этихъ газетъ со времени водворенія септенната простирается до 157), за то что онѣ толковали о холодномъ пріемѣ который встрѣтилъ маршалъ Макъ-Магонъ въ свою поѣздку по западнымъ департаментамъ. Ясно что маршалъ все серіознѣе и серіознѣе смотритъ на свою семилѣтнюю власть: онъ даже сдѣлалъ распоряженіе чтобы рѣчи которыя имѣютъ произносить при его встрѣчѣ офиціальныя лица были представляемы ему предварительно на разсмотрѣніе, какъ то дѣлалось обыкновенно во время путешествія королей и императоровъ...

А между тѣмъ, едва ли можно сомнѣваться что маршалъ-президентъ дѣйстви-

тельно встрѣченъ былъ холодно населеніями западныхъ департаментовъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ между прочимъ и пренія въ послѣднемъ засѣданіи постоянной коммиссіи національнаго собранія, и рѣшеніе принятое въ совѣтѣ министровъ, собиравшемся тотчасъ по возвращеніи маршала изъ его экскурсіи: предположенное имъ путешествіе на югъ Франціи найдено было неблаговременнымъ и замѣнено поѣздкой на маневры различныхъ армейскихъ корпусовъ и посѣщеніемъ нѣкоторыхъ городовъ находящихся въ районѣ расположенія войскъ. Находятъ будто самая личность маршала Макъ-Магона лишена того обаянія которое всегда сильно дѣйствуетъ на легко воспламеняемыя массы французскаго народа, и что неудача его поѣздки на западъ и побудила министровъ отклонить его отъ предположеннаго имъ путешествія на югъ, гдѣ населеніе вообще не сочувствуетъ его правительству.

№ 221.

Москва, 4-го сентября.

На дняхъ, говоря о нашей литературѣ по вопросу о военно-конской повинности, мы обратили особенное вниманіе на рядъ статей напечатанныхъ г. Гребенщиковымъ въ *Военномъ Сборникѣ*, и собранныхъ имъ, съ нѣкоторыми дополненіями, въ отдѣльную брошюру, озаглавленную: *Конская повинность въ народно-хозяйственномъ и военномъ отношеніи*. Дѣйствительно, брошюра г. Гребенщикова до нѣкоторой степени можетъ имѣть для нашей публики значеніе официознаго выраженія воззрѣній на этотъ вопросъ высшаго военнаго управленія: на оберткѣ брошюры напечатано что она издана *Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба*. А такъ какъ въ этой брошюрѣ подробно изложенъ проектъ примѣненія военно-конской повинности, то мы считаемъ не лишнимъ ознакомить читателей съ сущностью этого проекта.

Изъ всѣхъ существующихъ способовъ снабженія арміи лошадьми, брошюра по справедливости находитъ что реквизиціонный способъ есть единственный, вполнѣ соотвѣтствующій, съ одной стороны, потребностямъ арміи, съ другой,—удобствамъ населеній.

Сущность реквизиціи состоитъ въ томъ что въ моментъ мобилизаціи всѣ заблаговременно признанныя годными лошади приводятся на сборное мѣсто, гдѣ потребное для арміи число ихъ, на основаніи предварительно сдѣланной раскладки и за извѣстную плату, обязательно поступаетъ въ собственность военнаго вѣдомства. Для арміи, преимущества этого способа очевидны; военное управленіе сверхъ того, благодаря этому способу, получаетъ возможность брать столько лошадей сколько понадобится, соображаясь единственно съ измѣняющимися потребностями арміи и не стѣсняясь какою-нибудь опредѣленною цифрой; населенія же освобождаются при этомъ способѣ отъ обязанности содержать въ мирное время лошадей зачисленныхъ въ резервъ, на случай мобилизаціи арміи, или сгонять въ моментъ мобилизаціи всѣхъ лошадей безъ разбору, а не однѣхъ годныхъ.

При военно-конской реквизиціи требуется предварительное собраніе возможно болѣе точныхъ статистическихъ свѣдѣній. Свѣдѣнія эти необходимы не только для вѣрности раскладки повинности согласно съ потребностями арміи, но также для справедливости раскладки, соразмѣрно не только съ общими условіями народнаго хозяйства, но и со средствами лицъ.

По проекту брошюры, территоріальная единица по военно-конской повинности есть станъ; для приданія же стану экономическаго авторитета, въ помощь ему назначается становая коммиссія составленная изъ представителей владѣльцевъ-общинниковъ и повѣренныхъ отъ частныхъ владѣльцевъ, „причемъ послѣдніе могутъ образовать изъ себя какъ бы особую волость;“ такъ какъ именно на эту сельскую народно-хозяйственную единицу возложено отбираніе первыхъ статистическихъ данныхъ у крестьянъ-общинниковъ. Цѣль которую должны имѣть въ виду эти данныя состоитъ, кромѣ поголовной переписи лошадей, въ опредѣленіи степени потребности въ лошадяхъ въ извѣстной мѣстности; для чего, хотя объ этомъ умалчиваетъ брошюра, было бы необходимо присоединить къ этимъ даннымъ свѣдѣнія о значеніи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вола какъ рабочей и промысловой силы, времени когда лошади находятся при хозяйствѣ и когда въ отлучкѣ, и о распредѣленіи конскаго населенія по возрастамъ. Сама же операція составленія первоначальныхъ списковъ производится волостнымъ,

или становымъ, или участковымъ управленіемъ, при участіи добросовѣстныхъ или гласныхъ. Въ эти списки вносятся всѣ лошади коихъ владѣльцы имѣютъ постоянное жительство въ волости или въ участкѣ. Въ то же время, старшимъ воинскимъ начальникомъ въ городѣ или въ уѣздѣ составляется особый списокъ лошадямъ лицъ военно-служащихъ, свыше опредѣленнаго имъ числа по штату мирнаго времени. Списки раздѣлены на графы, въ которыя вносится: 1) общее число лошадей; 2) число кобылъ; 3) число малолѣтокъ; 4) число калѣкъ и негодныхъ; 5) число десятинъ пашень, луговъ и выгоновъ; 6) промыслы; 7) цѣны существующія въ то время на рабочихъ лошадей. Почему бы не отдѣлить въ этихъ спискахъ особую графу для рабочихъ воловъ какъ у крестьянъ, такъ и у чумаковъ? „Все это дѣлается на мѣстахъ,“ гласитъ брошюра, „при помощи осмотра и спроса сосѣдей, подъ наблюденіемъ мѣстной администраціи и земства, чрезъ посредство земской полиціи и членовъ управы“.

Къ концу составленія списковъ, „по распоряженію правительства и при участіи земства,“ высылаются ревизіонныя коммиссіи: 1) для повѣрки правильности списковъ; 2) для отдѣленія годныхъ лошадей отъ негодныхъ и раздѣленія первыхъ по сортамъ; 3) для установленія въ каждой мѣстности правилъ какъ опредѣлять годность и сортъ лошадей. Ревизіонная коммиссія должна состоять изъ чиновника назначеннаго губернаторомъ, двухъ чиновъ отъ земства, двухъ отъ военнаго вѣдомства, по одному отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, одного ветеринара и дѣлопроизводителя.

Отъ военно-конской повинности вовсе изъемлются губерніи Архангельская и Улеаборгская, по три уѣзда Олонецкой и Вологодской губерній и Чердынскій уѣздъ Пермской губерніи, Закавказскій край и всѣ мѣстности населенныя казаками, которые и безъ того отбываютъ военно-конскую повинность неся службу на своихъ лошадяхъ; въ Финляндіи же, какъ извѣстно, законъ о всякой повинности зависитъ также и отъ сейма. Затѣмъ, въ районъ военноконской повинности войдутъ 58 губерній заключающихъ въ себѣ 546 уѣздовъ. Что же касается района каждой коммиссіи, то онъ можетъ опредѣлиться лишь мѣстными условіями каждой губерніи, при соблюденіи одного существеннаго условія: чтобы время дѣйствія каждой коммиссіи не продолжалось болѣе одного года. По предположенію проекта, будетъ достаточно 200 коммиссій. Ревизіонныя коммиссіи производятъ повѣрку по волостямъ; сгонъ же лошадей частныхъ владѣльцевъ долженъ быть тамъ гдѣ потребуетъ коммиссія. Мѣстное наблюденіе за всѣми вышеизложенными операціями возлагается на губернатора; высшій же надзоръ за исполненіемъ всѣхъ операцій повинности принадлежитъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

По составленіи переписи, устанавливается постоянное наблюденіе за измѣненіями въ наличности лошадей, то-есть веденіе постоянной отчетности. За каждымъ измѣненіемъ въ лошадяхъ долженъ слѣдить волостной старшина. Въ Австріи также ведется постоянная отчетность: ежегодно, къ 1-му января, всѣ лошади достигшія четырехлѣтняго возраста приводятся на осмотръ коммиссіи, при трехъ оцѣнщикахъ, опредѣляющихъ цѣну каждой лошади. Въ Германіи, вмѣсто постоянной отчетности, повторяются каждыя шесть лѣтъ переписи, которыя, по мнѣнію г. Гребенщикова, были бы у насъ въ высшей степени обременительны и для правительства, и для населеній, по значительности разстояній.

На основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ переписью и постоянною отчетностью, Военнымъ Министерствомъ дѣлается раскладка конской повинности; существенно можетъ измѣняться эта раскладка лишь вслѣдствіе какихъ-либо перемѣнъ въ соображеніяхъ Военнаго Министерства, или въ наличности лошадей. Въ принципѣ же, къ 1-му сентября каждаго года, Военное Министерство, по соглашеніи съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, составляетъ раскладку на будущій годъ; законную силу пріобрѣтаетъ она только по утвержденіи ея Государственнымъ Совѣтомъ. Но раскладка эта относится только къ губерніямъ; распредѣленіе же ея по уѣздамъ и участкамъ возлагается на губернаторовъ и на земства.

Какъ извѣстно, общее число лошадей въ Европейской Россіи превышаетъ 16.000.000; за вычетомъ лошадей въ мѣстностяхъ изъятыхъ отъ военно-конской повинности, остается слишкомъ 11.000.000; изъ нихъ годными къ службѣ брошюра насчитываетъ всего около 2.000.000.

Но и изъ этого числа должна быть изъята очень значительная цифра, — во-первыхъ, въ видахъ сохраненія государственнаго коневодства: 1) производители въ казенныхъ и частныхъ конскихъ заводахъ, въ составѣ заранѣе опредѣленномъ, и по одному жеребцу на десять кобылъ, съ однимъ запаснымъ на пять жеребцовъ; 2) высокоцѣнные жеребцы и кобылы, кои хотя и не служатъ производителями, но могутъ быть таковыми, въ чемъ выдается имъ свидѣтельство отъ государственнаго коннозаводства, въ видѣ особыхъ премій на состязаніяхъ; 3) въ косячномъ коневодствѣ, кобылы производительницы и на 20 кобылъ одинъ жеребецъ; на десять жеребцовъ одинъ запасный; 4) кобылы жеребыя, или съ сосунами; наконецъ, 5) случные жеребцы общественныхъ сельскихъ табуновъ; — во-вторыхъ въ интересахъ государственныхъ, общественныхъ и народнохозяйственныхъ: 1) лошади почтовыя, какъ государственныя такъ и земскія, и пожарныя, — всѣ на основаніи описи, въ размѣрахъ особаго штата; 2) лошади лицъ, состоящихъ въ государственныхъ или общественныхъ должностяхъ соединенныхъ съ постоянными разъѣздами, каковы окружные земскіе врачи, судебные слѣдователи и приходскіе священники. „При опредѣленіи этихъ изъятій," сказано въ брошюрѣ, „можетъ возникнуть много вопросовъ, какъ напримѣръ: въ какой степени для вольнопрактикующихъ врачей необходимо имѣть собственную лошадь?"

Что же касается косячныхъ лошадей, то самая дикость ихъ устанавливаетъ въ пользу ихъ значительное изъятіе: изъ нихъ могутъ быть взяты въ службу, въ моментъ мобилизаціи, только тѣ которыя уже привыкли къ зерновому корму и сдаются въ поводу.

Если было бы справедливо мнѣніе г. Гребенщикова, будто „почти *двѣ трети*" нашихъ крестьянскихъ хозяйствъ имѣютъ только *по одной* лошади, то самымъ важнымъ изъятіемъ, очевидно, оказалось бы предлагаемое имъ въ пользу *единственной лошади крестьянскаго хозяйства*. Но, какъ мы видѣли, тутъ не вѣрно основное предположеніе: по счастію, единственная лошадь въ хозяйствѣ крестьянъ есть *исключеніе*, даже довольно рѣдкое; къ тому же, самъ г. Гребенщиковъ присовокупляетъ что для того чтобъ имѣть право на изъятіе, *единственная лошадь* должна быть и *единственнымъ источникомъ существованія*, безъ котораго разорилось бы хозяйство. Но какъ опредѣлить это условіе? На кого возложить это опредѣленіе? Г. Гребенщиковъ обращается къ земству для разработки этого вопроса. Какъ же земство управится съ этою задачей не обращаясь къ волости, которой, какъ видно, не очень довѣряетъ въ этомъ случаѣ самъ г. Гребенщиковъ? Со стороны же военнаго вѣдомства, по замѣчанію г. Гребенщикова, не можетъ быть никакихъ препятствій изъятіямъ къ пользу крестьянскихъ лошадей, такъ какъ „въ интересахъ его получить лошадей возможно лучшаго сорта, то-есть избавиться отъ лошадей худшихъ, къ числу которыхъ, весьма естественно, должны принадлежать лошади-кормилицы..."

Впрочемъ, даже съ точки зрѣнія равномѣрности и справедливости распредѣленія военно-конской повинности, нельзя не замѣтить что крестьяне уже потому имѣютъ право на большее число изъятій, въ сравненіи съ прочими сословіями что на нихъ лежитъ въ другомъ видѣ своего рода военно-конская повинность, именно подводная повинность, $^1/_3$ части которой, по вычисленію г. Гребенщикова, падаютъ именно на крестьянъ.

Если къ тому же принять въ соображеніе что большая часть лошадей у крестьянъ-общинниковъ годится только въ подъемныя, то-есть для дополнительныхъ транспортовъ слѣдующихъ за арміей на крестьянскихъ же телѣгахъ, то очевидно, что военно-конская повинность ляжетъ дѣйствительно тяжкимъ бременемъ только на землевладѣльцевъ и на городскихъ обывателей: только ихъ лошади соотвѣтствуютъ потребностямъ кавалеріи, артиллеріи и даже обоза форменной конструкціи, слѣдующаго вмѣстѣ съ войсками.

Съ этой точки зрѣнія, конечно, можно смѣло сказать что Россія, несмотря на свои 20.000.000 лошадей, въ случаѣ мобилизаціи арміи, окажется бѣднѣе лошадьми чѣмъ всякая другая великая держава.

Всякому понятно какъ этотъ выводъ серіозенъ для государства, какъ онъ тягостенъ для народнаго хозяйства. Не явно ли, въ виду этого факта, что улучшеніе породы рабочихъ лошадей есть у насъ вопросъ первостепенной важности, и что имъ одинаково должны быть заинтересованы и

правительство, и частныя лица всѣхъ сословій?

Всего важнѣе чтобъ этимъ вопросомъ заинтересовалось Министерство Государственныхъ Имуществъ. Получивъ въ свое вѣдѣніе государственное коннозаводство, оно имѣетъ теперь всѣ средства пособить успѣхамъ народнаго хозяйства посредствомъ улучшенія его главной рабочей силы, лошади.

По разчету г. Гребенщикова, за всѣми изъятіями, должно остаться для сгона на сборное мѣсто *около милліона* лошадей. Сколько же должно быть взято изъ этого милліона и сколько оставлено? На вопросъ этотъ невозможно дать положительнаго отвѣта не имѣя въ виду театра и плана военныхъ дѣйствій. Однако, соображая количество лошадей состоявшихъ при арміи въ 1855 году съ количествомъ ихъ по штату мирнаго времени, г. Гребенщиковъ полагаетъ что въ случаѣ мобилизаціи, армія требуетъ *не менѣе 350.000 лошадей*. Сверхъ того, цитуемая брошюра признаетъ необходимымъ у насъ, по примѣру Пруссіи, одновременно съ лошадьми назначенными для немедленнаго поступленія на службу въ арміи или при арміи, пріобрѣсть и нѣкоторый излишекъ, а также лошадей для конскаго резерва арміи. Соразмѣрно съ процентомъ этого взиманія въ Пруссіи, у насъ придется отдѣлить излишекъ до 115.500 лошадей; всего же, въ случаѣ мобилизаціи, будетъ взято у насъ не менѣе 465.000, что составитъ безъ малаго *половину всѣхъ представленныхъ къ сбору лошадей!* Надо еще принять въ соображеніе что и изъ представленныхъ лошадей многія будутъ забракованы, и что огромное большинство этого брака, весьма естественно, падетъ на крестьянскихъ лошадей. Спрашивается, много ли послѣ этого останется лошадей у частныхъ владѣльцевъ? Впрочемъ, несмотря даже на то что огромное большинство крестьянскихъ лошадей будетъ уволено отъ явки на сборное мѣсто по недостатку роста и силы, а также въ качествѣ признанной „кормилицы,“ самый способъ предлагаемый проектомъ для назначенія на службу лошадей даетъ новое обезпеченіе военному вѣдомству относительно ихъ качества. Въ Пруссіи и Австріи лошади, на сборномъ мѣстѣ, по раздѣленіи ихъ по сортамъ, то-есть по способности ихъ къ тому или другому роду службы, выстраиваются въ одну шеренгу, по качеству и цѣнѣ ихъ, справа налѣво. Коммиссія отсчитываетъ число забираемыхъ лошадей, начиная съ лѣваго фланга, то-есть *съ худшихъ* и самыхъ дешевыхъ, которыя и отбираются для арміи. Но у насъ этотъ способъ признается неудобнымъ: его замѣняютъ *жребіемъ*.

Правда, для облегченія тягости повинности, проектъ допускаетъ замѣщеніе взятыхъ лошадей, но только съ тѣмъ чтобы лошадь представляемая въ замѣнъ взятой была наравнѣ съ нею годна къ службѣ, то-есть чтобы напримѣръ коренная лошадь была замѣщаема только коренною, а не пристяжною. Спрашивается, легко ли будетъ доказать пріемщикамъ что они точно ничего не потеряютъ отъ этого замѣщенія?

Но реквизиція платитъ за лошадей. Какъ опредѣляется размѣръ платы? Оцѣнка каждой лошади, по мнѣнію г. Гребенщикова, дѣло не легкое: ею де замедлится поставка; она сдѣлаетъ де невозможными для правительства предварительные разчеты. Поэтому, въ основаніи опредѣленія размѣровъ платы, предлагается расцѣнка лошадей по мѣстностямъ, коихъ устанавливается три категоріи: высшей, средней и низшей оцѣнки; за нормальную цѣну въ этой расцѣнкѣ принимаются среднія рыночныя цѣны за послѣдній годъ, въ какой-либо одной избранной мѣстности, гдѣ эти цѣны менѣе подвержены колебаніямъ. Но цѣна лошадей, слѣдуя общему экономическому закону, увеличивается соразмѣрно со спросомъ на нихъ. Вслѣдствіе этого, къ основной цѣнѣ по расцѣнкѣ мѣстностей прибавляется перемѣнная цѣна, соразмѣрная съ процентомъ взиманія. Все это очень темно, и въ сущности весь этотъ разчетъ основанъ на произволѣ. Въ Австріи прежде всего берутся лошади которыхъ уступаютъ за ремонтную цѣну, а затѣмъ остальныя лошади по оцѣнкѣ, *но начиная съ самыхъ дешевыхъ*. Въ Пруссіи тоже берутся *по оцѣнкѣ сперва самыя дешевыя лошади*; размѣръ же высшей платы особо опредѣляется правительствомъ.

Само собою разумѣется что на каждый сортъ лошадей, смотря по годности ихъ къ разнымъ родамъ службы, должна быть постановлена особая цѣна. При этомъ, очевидно, слѣдуя не только указаніямъ справедливости, но и экономическому закону спроса и предложенія, лошади высшаго сорта, какъ болѣе рѣдкія, должны были бы

оцѣниваться выше лошадей низшаго сорта. Но органъ нашего военно-ученаго вѣдомства смотритъ на этотъ вопросъ иначе: „Забота о сохраненіи крестьянскаго," гласитъ онъ (стр. 155), „или вообще всякаго „мелкаго хозяйства должна стоять на пер„вомъ планѣ въ соображеніяхъ по испол„ненію военно-конской повинности: она на„столько важна для интересовъ государ„ственныхъ, что во имя ея, при опредѣле„ніи цѣны для каждаго сорта лошадей, *цѣ„на подъемныхъ и обозныхъ лошадей*, въ „число которыхъ попадаетъ $^{9}/_{10}$ крестьян„скихъ лошадей, сравнительно *должна быть „выше цѣнъ остальнаго сорта*!"

Итакъ, *чѣмъ хуже лошадь, тѣмъ дороже должна быть плата*! Не правда ли какъ эти глубокомысленныя экономическія комбинаціи поощрятъ улучшеніе породы лошадей? Бѣда крестьянину который, вмѣсто того чтобы пропить свои заработки вздумаетъ замѣнить свои клячи „кормилицы" добрыми конями, годными хоть въ артиллерію!...

Г. Гребенщиковъ то и дѣло говоритъ о *вполнѣ справедливой* оцѣнкѣ. Онъ не безъ сожалѣнія сознается что оцѣнка не можетъ быть *вполнѣ справедлива*, и вслѣдствіе этого онъ предлагаетъ сдѣлать ее *вполнѣ несправедливою*!

Вотъ другой образикъ подобныхъ воззрѣній: „Пока государство не на краю погибели," сказано въ цитованной брошюрѣ (стр. 72), „оно должно брать средства для „веденія войны отъ достатковъ *зажиточ„ной* части своихъ гражданъ, будучи увѣ„рено что, въ минуту надобности, когда „придется защищать свое политическое су„ществованіе, оно всегда найдетъ отчаян„ныхъ защитниковъ въ массѣ населенія, „которая привыкла вести борьбу за свое „существованіе и для которой свое родное — все равно что жизнь." Итакъ, по мнѣнію г. Гребенщикова, надо брать преимущественно съ *зажиточной* части населенія не потому что она зажиточна, то-есть легче можетъ перенесть эти жертвы, а потому что когда государству „придется защищать свое политическое существованіе," оно будто бы не найдетъ въ этой *зажиточной* части такихъ же защитниковъ какъ въ „массѣ населенія," то-есть въ *незажиточной* части его? Даетъ ли наша отечественная военная исторія право органу военно-ученаго комитета высказывать такое предположеніе?..

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о процессѣ самаго взиманія военно-конской повинности.

За нормальную территорію военно-конскаго участка принимается станъ. Пріемка лошадей должна быть разчитана такъ чтобъ она могла быть кончена въ три дня, по 200 лошадей въ день. Если по переписи окажется что въ станѣ болѣе 600 годныхъ лошадей, то изъ стана образуются два участка; если окажется въ немъ менѣе 200 годныхъ лошадей, то можно образовать участокъ изъ двухъ и болѣе становъ. Со дня полученія въ уѣздѣ приказанія о сгонѣ лошадей, сборъ ихъ долженъ состояться не позднѣе какъ въ третьи сутки. Завѣдываніе пополненіемъ военно-конской повинности возлагается на участковыя и городскія коммиссіи, состоящія,—первыя изъ представителей отъ крестьянъ-общинниковъ и отъ владѣльцевъ-собственниковъ,—послѣднія изъ одного выборнаго отъ города, двухъ изъ уѣзда; въ обѣихъ коммиссіяхъ предсѣдаетъ чиновникъ по назначенію губернатора. Та же обязанность возлагается и на земскія собранія и управы, въ губерніяхъ и уѣздахъ, а въ городахъ на думы. Въ Виленскомъ краѣ, Лифляндіи и Эстляндіи обязанности эти исполняются губернскими присутствіями по отправленію воинской повинности; въ губерніяхъ же не пользующихся земскими учрежденіями—особыми о земскихъ повинностяхъ присутствіями.

Въ 24 часа по полученіи Высочайшаго повелѣнія о поставкѣ лошадей, всѣ годныя наличныя лошади должны быть отправлены на сборное мѣсто; лошади постороннихъ участковъ, которыя не могутъ поспѣть въ двое сутокъ къ своему сборному мѣсту, *направляются къ мѣстному сборному пункту*. Въ тотъ же срокъ, по полученіи Высочайшаго повелѣнія, высылаются войсками и пріемщики: офицеръ, унтеръ-офицеръ и кузнецъ. Въ каждомъ участкѣ образуется *сдаточная коммиссія* изъ членовъ участковой коммиссіи, военныхъ пріемщиковъ и гласнаго отъ земства.

Снабженіе подковами и недоуздками отобранныхъ лошадей возлагается на земства. На нихъ же возлагаются и заботы объ обезпеченіи продовольствія лошадей на пути ихъ къ войскамъ. Для провода лошадей назначаются проводники изъ обывателей.

Но проектъ по справедливости, предви-

дить и возможность укрывательства годныхъ лошадей.

Для предупрежденія этого преступленія г. Гребенщиковъ болѣе всего полагается на взаимный надзоръ владѣльцевъ лошадей, такъ какъ, дѣйствительно, всякое укрывательство со стороны одного лица, при опредѣленномъ процентѣ взиманія съ цѣлой мѣстности, падаетъ усиленіемъ тягости повинности на всѣхъ остальныхъ владѣльцевъ этой мѣстности. Для усиленія этого надзора, цитуемый проектъ предлагаетъ денежныя преміи въ пользу доносщиковъ. Но проектъ не ограничивается этимъ надзоромъ: онъ преслѣдуетъ виновниковъ въ укрывательствѣ и уголовнымъ, и гражданскимъ порядкомъ.

Въ случаѣ недостачи лошадей въ участкѣ, противъ раскладки, онѣ покупаются земствомъ по вольнымъ цѣнамъ, съ возложеніемъ на виновныхъ убытковъ отъ покупки.

Привлеченіе къ суду частныхъ лицъ за уклоненіе отъ военно-конской повинности возлагается на участковыя коммиссіи, которыя въ свою очередь могутъ быть преданы суду по распоряженію губернатора и земскаго собранія.

„Вся же система взысканій," гласитъ въ заключеніе брошюра, „должна быть разчитана такъ чтобъ она не столько *возмѣщала* виновнымъ ихъ преступленіе, сколько поддерживала бы въ народѣ сознаніе необходимости взаимнаго наблюденія и общественнаго контроля."

№ 222.

Москва, 5-го сентября.

Послѣ шестилѣтняго отсутствія изъ столицы Богеміи императоръ Францъ-Іосифъ снова посѣтилъ Прагу, пробывъ тамъ отъ 7-го до 9-го сентября. Это путешествіе имп;ратора было, правда, предпринято не исключительно съ цѣлью почтить Прагу своимъ присутствіемъ: императоръ прибылъ туда на пути въ замокъ Брандейзъ, близъ Праги, на берегахъ Эльбы, куда была собрана значительная часть австрійской арміи, дабы, по примѣру другихъ военныхъ державъ, испытать боевую силу реорганизованныхъ войскъ въ большихъ маневрахъ, къ коимъ, по установившемуся въ послѣдніе годы обычаю, приглашены были военные представители почти всѣхъ европейскихъ державъ. Маневры эти почтили также своимъ присутствіемъ король Саксонскій и великій герцогъ Гессенскій. Для лучшаго испытанія тактической выправки преобразованной арміи было сочтено полезнымъ устроить эти маневры на „историческихъ" боевыхъ поляхъ Богеміи.

Но хоть императоръ посѣтилъ Прагу какъ бы случайно, потому что она лежала ему на пути, объ этомъ путешествіи заговорили въ австрійской печати задолго, и намъ не разъ уже въ послѣдніе два мѣсяца приходилось упоминать о пререканіяхъ возбужденныхъ какъ въ чешскихъ, такъ и во враждебныхъ имъ вѣнскихъ нѣмецкихъ газетахъ по поводу ожидаемаго пріѣзда императора въ Прагу. Ничего нѣтъ удивительнаго что въ чешскомъ лагерѣ возлагали, или по крайней мѣрѣ показывали видъ что возлагаютъ большія надежды на результаты личнаго присутствія монарха въ столицѣ чешскаго народа; равно какъ и въ томъ что вѣнскіе органы конституціонной, или какъ стали величать ее въ послѣднее время, „національно-либеральной" партіи, съ худо-скрытою тревогой употребляли всѣ усилія чтобы доказать что путешествіе императора не будетъ имѣть никакого политическаго значенія. Коренныя основы австрійскаго государственнаго устройства столько разъ подвергались внезапнымъ и одна другой противоположнымъ перемѣнамъ, начиная съ 1859 года и даже въ послѣдніе три года, что враждующимъ въ этой имперіи политическимъ элементамъ позволительно, съ одной стороны, не слишкомъ полагаться на прочность существующей системы, а съ другой, не оставлять надежды на новыя перемѣны путемъ „политики рескриптовъ." Какъ бы то ни было, но ожидаемая поѣздка императора породила напрасныя ожиданія во всѣхъ лагеряхъ, а чешская національная партія, преимущественно Старо-Чехи и союзные съ ними богемскіе феодалы, приготовились „завоевать сердце своего государя" и побудить его, помимо теперешняго его министерства изъ нѣмецкихъ централистовъ, сдѣлать уступку въ пользу „историческихъ правъ Богемскаго королевства." Во всѣхъ городахъ Богеміи гдѣ старо-чешская партія пользуется преобладающимъ вліяніемъ были заготовлены адресы и петиціи въ смыслѣ чешскихъ національныхъ стремленій.

Готовою темой для этихъ адресовъ былъ извѣстный рескриптъ на имя графа Гоэнварта отъ 12-го сентября 1871 года. Въ самой Прагѣ также приготовлена была демонстрація въ томъ же смыслѣ. Товарищъ бургомистра Цейтгаммеръ, принадлежащій, какъ и самъ бургомистръ г. Гулешъ, къ старо-чешской партіи, внесъ въ городской совѣтъ проектъ сочиненнаго имъ адреса, который подалъ поводъ къ бурнымъ преніямъ въ совѣтѣ, и вызвалъ ожесточенную полемику въ печати. Несмотря однако на энергическое возраженіе нѣмецкихъ членовъ пражскаго муниципалитета, которые грозили подать отъ себя особый адресъ противоположнаго содержанія, проектъ г. Цейтгаммера былъ принятъ огромнымъ большинствомъ, будучи поддержанъ г. Ригеромъ. Въ этомъ адресѣ, послѣ изъявленія вѣрноподданныхъ чувствъ, сказано слѣдующее: „Дай Богъ чтобы благодарныя и „отеческія намѣренія въ отношеніи къ глубоко преданному богемскому народу, которыя ваше величество много разъ выказывали, могущественно ожили на почвѣ Богеміи и пріобрѣли неколебимую творческую силу; дабы, съ сохраненіемъ необходимаго единства и силы имперіи, вы „даровали нашему отечеству счастливое „будущее, создавъ для него прочныя, для „всѣхъ удовлетворительныя, справедливо-„самостоятельныя и свободныя учрежденія „и установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходи-„мую гармонію между обоими одинаково „достойными племенами этой страны на „началахъ равноправности. Тогда настоя-„щій пріѣздъ вашего величества будетъ „отмѣченъ въ славной исторіи этого коро-„левства и чешскаго народа какъ начало „новой эры...“

Но помимо политическихъ стремленій и демонстрацій, приготовленія сдѣланныя къ пріему императора были грандіозны, и въ этомъ отношеніи представляли рѣзкій контрастъ народному настроенію обнаруженному шесть лѣтъ тому назадъ, когда императоръ Францъ-Іосифъ въ послѣдній разъ посѣтилъ Прагу, пріѣхавъ туда на освященіе вновь сооруженнаго моста чрезъ Молдаву. Пріемъ оказанный тогда императору населеніемъ Праги былъ болѣе чѣмъ холодный. Корифеи чешской партіи уѣхали тогда намѣренно изъ города. Теперь же, отъ Будвейза гдѣ императорскій поѣздъ вступилъ 7-го сентября въ предѣлы Богеміи, до Праги куда императоръ прибылъ въ тотъ же день послѣ обѣда, онъ вездѣ встрѣтилъ самый радушный и восторженный пріемъ. По свидѣтельству всѣхъ газетныхъ репортеровъ, народъ тысячами толпился на пути слѣдованія императорскаго поѣзда и на станціяхъ гдѣ поѣздъ остановился. Что касается пріема оказаннаго императору въ Прагѣ, то объ этомъ корреспондентъ *Times* говоритъ слѣдующее: „Кто видѣлъ эти многія тысячи на-„рода толпившагося на пути отъ станціи „до императорскаго дворца, кто слышалъ „восторженные клики безпрерывно и не-„умолкаемо сопровождавшіе императорскій „кортежъ при въѣздѣ его въ городъ, тотъ „не могъ не убѣдиться что тутъ цѣлый „народъ привѣтствовалъ своего государя, „поглощенный однимъ чувствомъ и совер-„шенно забывъ въ эту минуту о той вражде „которую питаютъ другъ къ другу нѣ-„мецкое и чешское населеніе Праги.“ Блистательная иллюминація, освѣтившая въ тотъ вечеръ живописно расположенный древній городъ, довершила празднество въ день прибытія императора. На всѣ привѣтствія которыя были высказаны императору на станціяхъ по пути и въ самой Прагѣ, его величество ограничился выраженіями благодарности, тщательно избѣгая всякихъ политическихъ намековъ.

На другой день былъ пріемъ во дворцѣ представителей разныхъ сословій и многочисленныхъ депутацій, въ томъ числѣ и отъ города Праги съ упомянутымъ выше адресомъ; въ этой депутаціи находились гг. Палацкій и Ригеръ. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ императоръ отвѣчалъ на адресъ: „Съ удовольствіемъ принимаю „это выраженіе преданности главнаго го-„рода этой страны моему дому и имперіи. „Еще разъ повторяю вамъ мое увѣреніе „что отеческая моя заботливость какъ до „сихъ поръ, такъ и впредь, была и бу-„детъ направлена ко благу и преуспѣянію „Праги. Я полагаю что вашъ древній и „прекрасный городъ упрочитъ свое буду-„щее преуспѣяніе подъ охраной законовъ „и *дарованныхъ мною учрежденій;* духъ „гражданственности и разумная предпріим-„чивость пражскаго населенія даютъ мнѣ „право вполнѣ на это надѣяться.“ По мнѣнію австрійскихъ газетъ, въ этихъ словахъ императора заключается прямой и притомъ вполнѣ отрицательный отвѣтъ на всѣ надежды которыя возлагали чешскіе національ на теперешній пріѣздъ импера-

тора. Ссылка на „дарованныя учрежденія“ служитъ де указаніемъ что императоръ не намѣренъ отступать отъ установленной теперь системы австрійскаго государственнаго устройства. Указываютъ и на другія обстоятельства подкрѣпляющія такіе неблагопріятные для чешскимъ стремленій выводы. Корреспондентъ *Neue Freie Presse* разказываетъ что императоръ любезно, но намѣренно воспрепятствовалъ пражскому бургомистру произнести рѣчь при поднесеніи адреса; онъ пошелъ бургомистру на встрѣчу, протянулъ ему руку и выразилъ ему свое живѣйшее удовольствіе по поводу пріема оказаннаго ему наканунѣ населеніемъ Праги; затѣмъ, не давъ ничего сказать г. Гулешу, императоръ обратился къ нѣкоторымъ изъ членовъ городской депутаціи, спросилъ г. Палацкаго продолжаетъ ли онъ много трудиться надъ учеными своими занятіями, а г. Ригера спросилъ о его здоровьи, при чемъ послѣдній имѣлъ лишь время отвѣтить благодарственнымъ поклономъ. Къ парадному обѣду бывшему въ тотъ же день гг. Палацкій и Ригеръ не были приглашены. Депутаціи явившейся просить о томъ чтобы въ Пражскомъ университетѣ установлена была равноправность языковъ, чешскаго съ нѣмецкимъ, императоръ отвѣчалъ что онъ передастъ эту петицію на разсмотрѣніе своего министерства. Самымъ же главнымъ доказательствомъ пораженія которое потерпѣли будто бы чешскія притязанія выставляется то что депутаціи явившіяся отъ другихъ городовъ Богеміи съ адресами, въ которыхъ были высказаны національныя стремленія, вовсе не были приняты.

Вѣнская печать ликуетъ, торжествуя полную побѣду надъ Чехами. Что же касается послѣднихъ, то повидимому Старо-Чехи не предаются унынію и не намѣрены отказаться отъ своей политики пассивнаго сопротивленія. Это рѣшено было на другой день по отъѣздѣ императора въ собраніи старо-чешскаго клуба. Въ этомъ же смыслѣ высказался и г. Ригеръ въ обнародованномъ отвѣтѣ на приглашеніе сельскохозяйственнаго съѣзда Радницкаго округа вступить въ Пражскій сеймъ. Младочешская партія, напротивъ, не скрываетъ своего убѣжденія что Чехамъ нечего надѣяться на милости короны. Органъ ихъ, *Народные Листы*, говоритъ слѣдующее по поводу пріѣзда императора: „Политика „полагающаяся на непосредственное согла„шеніе съ короной имѣла сегодня свой „Кенигрецъ; она потерпѣла полное пора„женіе. Электрическая иллюминація коею „освѣтился въ понедѣльникъ королевскій „дворецъ и тысячи огней зажженныхъ въ „тотъ вечеръ по улицамъ Праги имѣли по „крайней мѣрѣ то послѣдствіе что они „внесли свѣтъ въ наше политическое по„ложеніе; теперь народу все стало ясно. „Вотъ почему мы не можемъ не сказать „что пріѣздъ императора имѣлъ для Че„ховъ важное политическое значеніе. Те„перь надолго разсѣяны тѣни политики „таинственно облекавшейся въ пророче„скую мантію и прикидывавшейся что она „знаетъ чего другіе смертные не вѣдали, „что ей извѣстны сокровенныя мысли мо„нарха, и что ей уже обезпечено непо„средственное соглашеніе съ короной. Те„перь всякій знаетъ что эта политика без„дѣятельнаго выжиданія и пассивнаго со„противленія, полагающая всѣ свои на„дежды на милость короны, не имѣетъ ни„какого разумнаго основанія.“ Телеграфъ извѣстилъ насъ что при открытіи Богемскаго сейма, послѣдовавшемъ 16-го сентября, Младо-Чехи, избранные въ числѣ семи на послѣднихъ выборахъ, явились въ сеймъ и внесли заявленіе въ коемъ высказываютъ что они намѣрены на почвѣ существующей конституціи вступить въ борьбу за свои національныя стремленія. Изъ Старо-Чеховъ же на сеймъ никто не явился, несмотря на то, что, какъ сообщали австрійскія газеты, по отъѣздѣ императора изъ Праги и въ ихъ средѣ послышались голоса въ пользу вступленія въ сеймъ.

№ 223.

Москва, 6-го сентября.

А.

Среди обновленныхъ и преобразованныхъ учрежденій Россіи есть забытый уголокъ, обломокъ прошлаго, живой анахронизмъ существующій понынѣ. Мы говоримъ о сценическомъ дѣлѣ въ Россіи. Тутъ царятъ стародавніе порядки; а порядокъ несоотвѣтствующій дѣйствительнымъ нуждамъ тотъ же, безпорядокъ. Къ тому же старые порядки существуютъ съ цѣлымъ рядомъ исключеній и изъятій, какъ невольныхъ уступокъ времени, какъ ком-

промиссовъ между установленіями теряющими смыслъ и требованіями жизни.

Все, начиная съ неловкой для самой дирекціи казенныхъ театровъ монополіи предоставленной ей на сценическія представленія въ столицахъ, монополіи, обставленной фискальными и полицейскими правами, до порядковъ заведенныхъ практикою въ самихъ театрахъ, все это крайне нуждается въ законодательномъ пересмотрѣ и передѣлкѣ.

Но дѣло остается въ прежнемъ положеніи; только шагъ за шагомъ выманиваютъ отъ дирекціи то то, то другое послабленіе; все чаще и чаще заставляютъ ее забывать то о томъ, то о другомъ своемъ правѣ, заставляютъ мало-по-малу поступаться ими. Но это дѣлается съ трудомъ и усиліемъ. На это даромъ тратится много энергіи и не получается результатовъ столь плодотворныхъ какъ еслибы дѣло было поставлено прямо и разрѣшено сразу, по существу...

Живымъ свидѣтельствомъ всего нами сказаннаго можетъ служить такъ называемый (и такъ нескладно называемый) Общедоступный Частный Театръ (какой же театръ не общедоступенъ, и какъ эпитетъ *частный* можетъ служить собственнымъ именемъ театра?) существующій въ Москвѣ на Солянской площади. Возникъ онъ въ минуту московскаго политехническаго возбужденія, возникъ словно не въ самомъ дѣлѣ, а какъ говорятъ дѣти, „нарочно," напоказъ, напоказъ просвѣщеннымъ иностранцамъ, полчища которыхъ ожидались тогда въ Москву, и для вящаго эффекта названъ „народнымъ." Выставка кончилась, не оправдавъ, конечно, какъ всякая выставка надеждъ на нее возлагавшихся, а съ нею чуть не кончился и театръ Посмотрѣли и довольно. Театръ былъ назначенъ на сломъ и свозъ. Но въ дѣло вмѣшалась частная предпріимчивость, два лица пріобрѣли зданіе театра въ собственность, и выхлопотали себѣ разрѣшеніе на временное продолженіе въ немъ спектаклей. За однимъ временнымъ разрѣшеніемъ (на прошлогоднее лѣто) послѣдовало другое, данное на это лѣто. Лѣто истекало, и 1-го августа должна была окончиться драматическая дѣятельность театра. Бо́льшая часть труппы разъѣхалась по другимъ сценамъ, и театру предстояло пустовать всю осень и зиму въ ожиданіи весенняго солнца; но не задолго до конца Успенскаго поста отъ Министерства Двора получилось разрѣшеніе на продолженіе спектаклей ежедневно до 20-го октября, а въ октябрѣ по праздничнымъ днямъ. И вотъ Общедоступный Театръ снова ожилъ, хотя нѣсколько пострадавшій отъ той близости къ смерти въ какой находился нѣкоторое время. . . . . .

Нельзя не благодарствовать за эту уступку. Министерство имѣло законное основаніе нанести этому Театру coup de grâce, и въ томъ что оно этого не сдѣлало позволительно видѣть доказательство его нежеланія стѣснять частную дѣятельность на театральномъ поприщѣ. Правительство старается смягчить суровый эгоизмъ устарѣлыхъ порядковъ, и разрѣшаетъ то что̀ законъ даетъ право запретить.

Нѣсколько разъ оказанное расположеніе невольно располагаетъ и къ дальнѣйшимъ. Можно думать что съ этой стороны судьба частнаго театра въ Москвѣ обезпечена. Не для того же въ самомъ дѣлѣ продлять ему вѣку чтобы, давъ окрѣпнуть и сложиться, потомъ безжалостно прихлопнуть.

Такимъ образомъ, изъ двухъ категорій присущихъ всему существующему, времени и пространства, временемъ Общедоступный Театръ, хотя на нѣкоторое время, заручился.

Теперь мы слышали что онъ хлопочетъ о пространствѣ. Онъ проситъ у Думы уступки ему той земли на которой стоитъ, дабы онъ могъ свои ветшающія деревянныя ризы обмѣнить на каменныя. Не сомнѣваемся что и тутъ онъ не встрѣтитъ отказа. Московская Городская Дума вѣрно не упуститъ случая пріобрѣсть для Москвы новый каменный театръ дешевою цѣной уступки нѣсколькихъ саженъ ненужной городу земли.

Не одному театру окажетъ Дума этимъ услугу, но и тому московскому люду что̀ его посѣщаетъ. Отъ учрежденія поставленнаго въ благопріятныя для своей дѣятельности условія можно требовать гораздо бо́льшаго чѣмъ отъ того которое еще борется за свое существованіе, дышетъ усиленно, прерывисто, тревожно. Дѣйствуя въ нормальныхъ условіяхъ, онъ въ состояніи будетъ удовлетворить высшей, идеальнѣйшей цѣли всѣхъ драматическихъ храминъ, то-есть имѣть нравственно-образовательное значеніе для народа.

Развивая въ народѣ вкусъ къ изяще-

ству, облагораживая его инстинкты, расширяя его кругозоръ, будя хорошимъ репертуаромъ его мысль, словомъ, содѣйствуя развитію своихъ посѣтителей, театръ достигнетъ цѣли образовательнаго учрежденія. Въ этомъ смыслѣ значеніе театра будетъ однородно со значеніемъ школы, книги, науки, и по вліянію не менѣе плодотворно. Въ школу не всякій пойдетъ, иному ужъ и поздно; книгу не каждый прочтетъ; въ театръ же идетъ и старый и малый, грамотный и безграмотный, и каждый беретъ изъ него сколько можетъ взять. Впечатлѣніе производимое сценою на всякаго человѣка вообще, а на простолюдина тѣмъ паче, рѣзко, обаятельно и прочно. Образы драматическаго искусства даются со сцены въ такой реальной полнотѣ что запечатлѣваются надолго, если не навсегда. Необходимо слѣдовательно чтобъ образы эти были изящны, художественны, чтобы нравственная пища, которую предлагаютъ народу была здоровая, доброкачественная пища. Не сомнѣваемся что такъ и было бы, обладай театръ условіями необходимыми для солидной дѣятельности. Надѣяться на это онъ даетъ право уже тѣмъ что собирается предложить своимъ посѣтелямъ этою зимой, продолжая оставаться въ условіяхъ крайне стѣснительныхъ. Ниже читатели найдутъ извѣстія о планахъ и намѣреніяхъ дирекціи этого театра на зиму, возможно полнаго осуществленія которыхъ нельзя не пожелать для взаимной пользы какъ самихъ предпринимателей, такъ и общества поддерживающаго ихъ дѣло.

Развитіе сценическаго искусства въ его благороднѣйшемъ значеніи было бы истиннымъ благодѣяніемъ и въ томъ отношеніи что отвлекло бы публику, не знающую какъ занять свой досугъ, отъ развратныхъ, такъ-называемыхъ *каскадныхъ*, увеселеній, которыя не должны бы быть вовсе терпимы, а они неистово плодятся, доходя до возмутительной безнравственности, за отсутствіемъ благородныхъ способовъ употребленія досуга, и поэтому какъ бы пользуются особымъ покровительствомъ, такъ что полиція, обязанная блюсти за общественнымъ благочиніемъ, безсильна передъ ними...

Б.

Газета *Сибирь* сообщаетъ замѣтки одного проѣзжаго изъ Владивостока, представляющія положеніе вещей въ Южно-Уссурійскомъ краѣ въ весьма странномъ видѣ. Такъ какъ газета *Сибирь* издается въ Иркутскѣ и подчинена мѣстной цензурѣ Главнаго Начальства, то имѣется основаніе полагать что факты заявленные въ этой газетѣ вѣрны и общеизвѣстны въ краѣ.

Извѣстно что крестьяне переселенные изъ Россіи на низовье Амура были оттуда вновь переселены въ Южно-Уссурійскій край, такъ какъ низовье Амура оказалось совершенно неспособнымъ къ водворенію тамъ хлѣбопашества, развитіе котораго есть жизненный вопросъ для всего края какъ Приамурскаго, такъ и Уссурійскаго. И что же? Корреспондентъ говоритъ что эти крестьяне, двойное переселеніе которыхъ стóило казнѣ такъ дорого, — почти, а въ иныхъ мѣстахъ и вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ, а наживаются отъ почтовой гоньбы и отъ проѣзжихъ, съ которыхъ берутъ напримѣръ за скудный обѣдъ (если только это можно назвать обѣдомъ) изъ хлѣба и молока, и то въ незначительномъ количествѣ, не менѣе четырехъ рублей съ человѣка.

„Въ двухъ верстахъ, не доѣзжая Камня-Рыболова (названіе одного поселенія крестьянъ), говоритъ проѣзжій, находится деревня Астраханка, но въ ней нѣтъ ни одного жителя-землепашца, потому что всѣ заняты почтовою гоньбой...“ „Въ Камнѣ-Рыболовѣ, продолжаетъ проѣзжій, на вопросъ почему крестьяне почти совсѣмъ не занимаются хлѣбопашествомъ, мнѣ отвѣтили что *ни для хлѣба ни для овощей нѣтъ никакого сбыта. Казна не покупаетъ, вѣроятно потому что еще не окончились контракты заключенные ею относительно доставки провіанта въ Приморскую область кругомъ свѣта...*“

Итакъ, оказывается что крестьяне-земледѣльцы переселены въ Южно-Уссурійскій край не затѣмъ чтобы водворить въ немъ хлѣбопашество, съ развитіемъ котораго связана вся будущность и края, и нашихъ морскихъ силъ на Великомъ Океанѣ, а для почтовой гоньбы, и все это получило тотъ видъ что край пріобрѣтенъ для того чтобъ были проѣзжіе, что для проѣзжихъ нужно было проложить дороги и учредить станціи, а для содержанія почтовой гоньбы на станціяхъ нужно было переселить крестьянъ-земледѣльцевъ.

Не въ завидномъ положеніи, по описа-

нію автора: замѣтокъ, находятся и солдаты, также оторванные отъ главнаго своего назначенія и свойственныхъ имъ занятій.

Извѣстно что всѣ работы по проложенію дорогъ, постройкамъ и пр. производятся тамъ солдатами. „При такой работѣ, говоритъ корреспондентъ, какую солдаты исполняютъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, положительно необходимо чтобъ они имѣли фунтъ мяса.“ А между тѣмъ они получаютъ только ½ фунта, и терпятъ недостатокъ даже въ необходимыхъ вещахъ, какъ напримѣръ въ соли. На станціи Утесной, говоритъ авторъ, явился ко мнѣ солдатъ и просилъ занять для команды 15 фунтовъ соли.....

Естественно что послѣдствія такого положенія солдата не замедлили оказаться. „Изъ работавшей въ Раздольномъ посту команды во 120 человѣкъ, говоритъ авторъ, было больныхъ 12 человѣкъ. Я спросилъ отъ чего такъ много? Сегодня еще слава Богу, а то бываетъ и по 40“ (!).

Припомнимъ что по указанію *Записокъ миссіонера* положеніе конвойныхъ солдатъ на островѣ Сахалинѣ не лучше, по недостатку продовольствія и одежды.

Вообще всему тамошнему краю какъ-то не везетъ, и что бы ни предпринималось, съ огромными притомъ расходами отъ казны, обращается не къ той цѣли для которой предпринимается. Крестьяне земледѣльцы попали въ какой-то заколдованный кругъ съ проѣзжими, и оказались нужными не для хлѣбопашества, а для почтовой гоньбы нужной для проѣзжихъ; а проѣзжіе нужны для крестьянъ, которые, не занимаясь хлѣбопашествомъ, не имѣютъ другихъ средствъ къ существованію кромѣ почтовой гоньбы и поборовъ съ проѣзжихъ.

Нѣтъ сомнѣнія что содержаніе войскъ въ томъ краѣ опредѣлялось предусмотрительною заботой правительства имѣть тамъ, на случай извѣстныхъ обстоятельствъ, готовую военную силу; но мы видимъ что солдаты обращены на занятія совершенно имъ несвойственныя, а отвлекающія и отучающія ихъ отъ главнаго ихъ назначенія, и не находятся въ удовлетворительномъ состояніи не только относительно военной подготовки, но и въ санитарномъ отношеніи.

То же самое относительно казаковъ поселенныхъ по Уссури. Цѣль ихъ водворенія была развитіе тамъ хлѣбопашества и образованіе въ то же время готовой военной силы. Но по свидѣтельству г. Пржевальскаго, они сдѣлались совершенно неспособными ни къ тому, ни къ другому, и такъ развратились что необходимо, по его мнѣнію, выселить ихъ обратно чтобы вновь переселенные не подвергались порчѣ.

Въ заключеніе не можемъ не обратить вниманія еще на одно изъ указаній автора цитованныхъ замѣтокъ. Извѣстно какъ трудно исправлять вкоренившіеся безпорядки и восколько легче предупреждать ихъ при основаніи новаго устройства. Между тѣмъ вотъ что говоритъ корреспондентъ о состояніи почтовыхъ станцій въ такихъ мѣстахъ гдѣ былъ полный просторъ и раздолье въ выборѣ мѣста для новаго водворенія и для устройства: „При въѣздѣ во дворъ (станціи *Уловой*, первой отъ Владивостока, слѣдовательно подлежащей ближайшему надзору начальства), я ужаснулся при видѣ грязи; какъ оказалось, дворъ уже нѣсколько лѣтъ не былъ вычищенъ, и вслѣдствіе частыхъ дождей и самой почвы навозъ образовалъ въ немъ непроходимое болото, въ которомъ буквально можно завязнуть.“

Мы не имѣемъ, конечно, возможности провѣрить справедливость показаній автора замѣтокъ, но считаемъ необходимымъ обратить на нихъ должное вниманіе, потому что факты сообщаемые имъ согласуются съ показаніями и другихъ путешественниковъ, какъ напримѣръ г. Пржевальскаго и автора *Записокъ миссіонера*; а все это очевицы, и нѣтъ никакихъ поводовъ заподозрить ихъ въ пристрастіи.

— —

№ 224.

Москва, 7-го сентября.

Недавно въ императорскомъ Германскомъ семействѣ была торжественно отпразднована „конфирмація“ старшаго сына наслѣдника престола. Юному принцу минуло въ это время 15 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Это церковное торжество происходило публично, въ одной изъ берлинскихъ церквей. Согласно правиламъ лютеранской церкви, царственному отроку, до признанія его церковной зрѣлости, были предлагаемы многочисленными духовными лицами участвовавшими въ церемоніи вопросы относящіеся до догматовъ и обрядовъ исповѣдуемой

имъ религіи. Торжество это было подробно описано, и по общему свидѣтельству принцъ блистательно выдержалъ публичное испытаніе въ догматахъ вѣры.

Спустя нѣсколько дней послѣ этого празднества, въ нѣмецкихъ газетахъ появился слухъ о томъ что съ началомъ учебнаго года принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ будетъ проходить курсъ ученія въ одной изъ гимназій. Слухъ этотъ подтвердился телеграммой изъ Берлина, отъ 10-го сентября, напечатанной въ *Times* и сообщенной постояннымъ корреспондентомъ этой газеты, обыкновенно черпающимъ сообщенія такого рода изъ вѣрнаго источника. Извѣстіе это повторено, со словъ *Times*, всѣми нѣмецкими газетами и принято въ Германіи съ единодушнымъ сочувствіемъ и тѣмъ почтительнымъ вниманіемъ которое возбуждаетъ въ Прусскомъ народѣ все что касается членовъ царствующаго дома. Въ Германіи давно привыкли видѣть принцевъ и даже будущихъ государей въ аудиторіяхъ университетовъ; но нѣмецкія гимназіи не часто видали въ своихъ стѣнахъ отроковъ изъ царственныхъ семействъ. Понятно съ какимъ благоговѣйнымъ сочувствіемъ была принята вѣсть о томъ что наслѣдникъ Германскаго престола рѣшился ввѣрить довершеніе подготовительнаго къ университету образованія своего сына той публичной школѣ на которой зиждется все величественное зданіе нѣмецкой культуры, а стало-быть и теперешняго могущества Германской имперіи. Этотъ знакъ высокаго довѣрія былъ принятъ германскими педагогами какъ справедливая награда за услуги оказанныя дѣлу народнаго возвеличенія этимъ вѣками испытаннымъ и истинно народнымъ учрежденіемъ. Но радуясь за свою классическую школу, Нѣмцы имѣли не менѣе причинъ радоваться за будущаго царственнаго ученика одной изъ нѣмецкихъ гимназій. Въ вышеупомянутой телеграммѣ англійской газеты было сказано что принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ поступитъ въ этомъ году въ Кассельскую гимназію на годъ или на два, и что принцъ настолько подготовленъ что несомнѣнно выдержитъ экзаменъ въ „приму,“ старшій завершительный классъ съ двухлѣтнимъ курсомъ. Экзаменъ этотъ весьма обширенъ и труденъ; онъ имѣетъ своимъ главнымъ предметомъ оба древніе языка и обнимаетъ собой все то что гимназисты проходятъ въ семь лѣтъ ученья, прежде нежели поступаютъ въ „приму.“ Говоря языкомъ нашихъ гимназій, онъ соотвѣтствуетъ пріемному экзамену въ старшее отдѣленіе VII класса. Корреспондентъ *Times* справедливо замѣчаетъ что подготовленность принца въ размѣрѣ требуемомъ для перехода въ „приму“ прусской гимназіи есть доказательство отличныхъ успѣховъ отрока коему еще не исполнилось шестнадцати лѣтъ.

Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ замѣчательной передовой статьи коею первенствующій органъ англійской печати сопровождаетъ сообщенное имъ извѣстіе изъ Берлина:

„Извѣстіе нами приводимое,“ замѣчаетъ *Times*, „показываетъ намъ какое значеніе „придаютъ наши соплеменники въ Германіи не только высокому положенію своихъ „монарховъ, но и тому что должно достойнымъ образомъ подготовить монарха къ „будущему его положенію. Правитель великаго Германскаго народа не берется какъ бы на-угадъ изъ рядовъ народа, подобно президенту американской „республики, и не облекается, подобно послѣднему, громадною властью безо всякаго подготовленія къ разумному пользованію оною. Нѣмцевъ иные упрекаютъ въ „чрезмѣрной преданности своимъ монархамъ. Есть люди которые презрительно „усматриваютъ въ этомъ признакъ отсталости Нѣмецкаго народа коснѣющаго будь „бы до сихъ поръ въ понятіяхъ выработанныхъ средними вѣками. Но критикующіе съ этой точки зрѣнія Нѣмецкій народъ должны бы помнить что безграничному благоговѣнію Нѣмцевъ къ своимъ „государямъ соотвѣтствуетъ не менѣе безграничная преданность нѣмецкихъ государей благу своихъ подданныхъ. Ученіе „которое имѣетъ пройти будущій наслѣдникъ германскаго престола дѣло не легкое, но въ Германіи такого рода примѣры обыкновенны. Къ какому бы занятію „или призванію въ жизни кто ни готовился, будетъ ли король или вельможа, горожанинъ или крестьянинъ, всякій тщательно подготовляется къ своему будущему дѣлу. Молодой принцъ дѣлаетъ на „своемъ мѣстѣ лишь то что будущіе его „подданные дѣлаютъ на своемъ. Нѣмецкій „крестьянинъ тѣмъ охотнѣе подчиняется „возлагаемому на него обязательному ученію что ему показываетъ примѣръ его „будущій государь.“

„Не менѣе достойно замѣчанія и то что „молодому принцу предназначено доконъ„чить свое школьное воспитаніе въ одной „изъ нѣмецкихъ *классическихъ* школъ, чрезъ „которую онъ долженъ пройти дабы по„ступить, вмѣстѣ со своими сверстниками, „въ университетъ. Ученіе которое онъ та„кимъ образомъ пройдетъ есть безспорно „наилучшее изъ существующихъ. Главное „преимущество его заключается въ томъ „что оно доступно всякому и вмѣстѣ съ „тѣмъ достаточно для самыхъ высшихъ... „Система воспитанія дающая такъ много „какъ эта школа всякому кто имѣетъ воз„можность ею воспользоваться достойна „удивленія; но болѣе всего заслуживаетъ „удивленія царственное достоинство тер„пѣливо подчиняющееся требованіямъ та„кой школы.“

И вотъ эта-то доступная для всякаго и вмѣстѣ столь возвышенная школа, наилучшая изъ существующихъ, эта система образованія достойная удивленія по своему дѣйствію на умы, установлена Державнымъ Преобразователемъ нашего отечества столько совершившимъ для блага своихъ подданныхъ, и это-то величайшее изъ благодѣяній даруемыхъ нашему народу, эта прогрессивнѣйшая изо всѣхъ реформъ нашего времени встрѣтила безсмысленное и ожесточенное противодѣйствіе въ людяхъ которые осмѣливаются при этомъ прикрываться личиной либерализма и выдавать себя за ревнителей образованія. Эту-то систему воспитанія хотѣли они представить нашей публикѣ какъ старый хламъ выметаемый изъ Европы, рекомендуя какъ наилучшій типъ школы наши прежнія гимназіи.

№ 226.

Москва, 9-го сентября.

Читателями, конечно, не осталось не замѣченнымъ помѣщенное на дняхъ въ нашей газетѣ подробное описаніе обстоятельствъ преступленія совершеннаго въ стѣнахъ Екатеринбурской гимназіи, о которомъ въ послѣднее время много говорено въ печати. Тягостное впечатлѣніе производитъ этотъ правдивый разказъ, тѣмъ болѣе тягостное что при этомъ обнаруживается какимъ растлѣвающимъ вліяніямъ подвержена наша школа. Дѣло идетъ уже не о латинскомъ языкѣ, не о томъ или другомъ учебномъ планѣ, но о самыхъ основаніяхъ школы, о нравственной дисциплинѣ безъ которой она не можетъ держаться. Екатеринбургская гимназія представляетъ собою обращикъ школы расшатанной усиліями нашихъ „общественныхъ дѣятелей.“ Трудное дѣло поднять расшатавшееся заведеніе было ввѣрено лицу пользовавшемуся репутаціей отличнаго директора, и въ самомъ дѣлѣ разумно и самоотверженно взявшагося за исполненіе возложенной на него задачи. Безъ крутыхъ мѣръ, при слабой поддержкѣ извнѣ со стороны благоразумныхъ людей, въ борьбѣ съ неразумѣемъ и злобой, онъ успѣшно велъ дѣло возстановленія когда на него обрушилось ничѣмъ не заслуженное несчастіе — принять пулю отъ воспитанника своего заведенія. И вотъ неизвѣстныя перья спѣшатъ извѣстить публику о „несчастіи постигшемъ“—кого бы вы думали?—юнаго Скачкова, подъ руку котораго такъ не кстати подвернулся директоръ въ минуту когда новый Гамлетъ надъ самимъ де собою хотѣлъ разрѣшить задачу бытія! Самыя яркія краски употребляются на то чтобы возбудить не просто соболѣзнованіе къ преступнику, но чуть не сочувствіе къ его подвигу; не щадится запасъ клеветы противъ жертвы; фигура убійцы поэтизируется въ назиданіе его товарищамъ, а погибшій выставляется чуть не извергомъ, также въ назиданіе кому слѣдуетъ. Корреспонденціи, нечистую тенденціозность которыхъ казалось бы не трудно было усмотрѣть, радушно принимаются тою частью журналистики которая ставитъ своей задачей враждовать противъ нашего образованія и подрывать нашу школу. Обвиняемымъ является не убійца, а его жертва, такъ что оказалось нужнымъ официальное сообщеніе для возстановленія истины. Продолжать въ прежнемъ тонѣ стало неловко, обвинять жертву преступленія стало затруднительно. Но безъ предмета для негодованія и обвиненія почтенная „журналистика“ не осталась. Обвиняемся мы за то что не поспѣшили огласить печальный фактъ, а за то что мы не хотѣли стать органомъ клеветы, насъ дѣлаютъ ея предметомъ. „По поводу одного преступленія,“ восклицаютъ обращаясь къ намъ *Биржевыя Вѣдомости*, „какъ бы „оно ни было ужасно, возводить поголов„ное обвиненіе на все воспитывающееся „юношество и по поводу одного преступни-

„ка предусматривать во всѣхъ учащихся „молодыхъ людяхъ Нечаевыхъ, Долгуши„ныхъ и даже Каракозовыхъ,—это“ и т. д. Такъ негодуютъ на насъ *Биржевыя Вѣдомости*, какъ будто было нами сказано что-либо подобное, и какъ будто мы, а не противники наши утверждали что для гимназистовъ не поступившихъ въ университетъ остается одинъ исходъ—преступленіе.

Такъ или иначе, прямо или косвенно, въ строкахъ или между строками, нѣкоторая часть нашей печати тщится всякое событіе имѣющее отношеніе къ нашей школьной жизни истолковать и повернуть въ ущербъ святому дѣлу ея обновленія.

Одни сводятъ счеты съ министерствомъ просвѣщенія (какъ выражается одна изъ петербургскихъ газетъ), другіе сводятъ счеты съ нами; въ тѣхъ дѣйствуетъ раздраженное самолюбіе, тѣхъ привлекаетъ заманчивость оппозиціи и якобы передоваго направленія,—а вредъ причиняется подрастающему поколѣнію, беречь которое, ограждать отъ зла и соблазна, есть обязанность каждаго честнаго человѣка. Чтобы разобрать съ какими противниками мы имѣемъ дѣло, стóитъ привести себѣ на память тактику которой они слѣдовали противодѣйствуя обновленію нашей школы. Было время когда они громко утверждали что эпоха классической школы въ Европѣ будто бы миновала, что она едва держится тамъ и сямъ какъ остатокъ средневѣковаго хлама, и что новая „реальная“ школа смѣнила отжившую свой вѣкъ старину. Но долго держаться въ этой позиціи было невозможно. Нельзя было долго скрывать фактъ такихъ размѣровъ какъ состояніе образованія въ Европѣ. Дѣлается поворотъ. Классическое образованіе есть не удѣлъ избраннаго меньшинства, роскошь высшаго образованія; насущная потребность для нашей юной страны есть образованіе практическаго свойства съ технологическимъ и промышленнымъ направленіемъ. Дайте намъ техниковъ! Но вотъ, независимо отъ гимназій ведущихъ къ высшему спеціальному образованію, правительство создаетъ училища съ практическимъ приспособленіемъ техническаго свойства. Агитація разгарается пуще. Прочь утилитарность! Не надо намъ училищъ съ полезнымъ направленіемъ!

Въ виду рѣшимости правительства не отступать предъ обновленіемъ школы, и когда ратовать прямо противъ системы только что введенной было бы безполезно, тактика измѣняется. Агитація направляется не противъ началъ системы, а противъ ея примѣненія; начинается печалованіе объ учащемся юношествѣ. Классическая система сама по себѣ есть де прекрасная вещь; мы де всегда были за серіозное ученье; но возможно ли примѣнять классическую систему такъ какъ она примѣняется? Рисуется мрачная картина. Юношество изнемогаетъ де подъ бременемъ новыхъ требованій, оно истомлено трудомъ, оно доведено до отчаянія; экзамены обращены въ пытку; университетамъ грозитъ опустѣніе, толпы бѣгутъ изъ гимназій, и гдѣ кто ни застрѣлится, проигравшійся ли прапорщикъ, стриженая ли нигилистка, или воспитанникъ юнкерскаго училища, все равно, это стрѣляются гимназисты, это все они „безмолвно“ протестуютъ противъ школьныхъ порядковъ, и газеты отъ имени родителей всей Россіи объявляютъ что пожалуй можно допустить и серіозное воспитаніе, но съ обязательствомъ чтобы дѣти ихъ непремѣнно были проведены въ университетъ.

Особенно заботятъ этихъ благонамѣренныхъ господъ воспитанники не выдержавшіе экзамена и вообще выходящіе изъ гимназіи до окончанія курса, — выкидыши, какъ картинно выражается редакторъ *Современныхъ Извѣстій*. Оказывается что для гимназиста есть только два пути: выдержалъ экзаменъ зрѣлости — университетъ, не выдержалъ—карьера революціонера. Нужды нѣтъ что не вся масса учащихся готовится къ университетамъ, что учащихся въ странѣ—милліоны, а въ высшія училища поступаютъ сотни, что есть разныя степени образованія, и что половина пройденнаго гимназическаго курса есть своего рода степень образованія полезная для общества, что въ цѣломъ мірѣ множество изъ числа учащихся въ гимназіяхъ ограничивается средними классами и довольствуется подготовленіемъ къ среднимъ общественнымъ профессіямъ, также нуждающимся въ людяхъ болѣе или менѣе образованныхъ, что въ прусскихъ реальныхъ училищахъ почти никто изъ учениковъ не доходитъ до конца, что считать людей такого рода опасными значитъ считать вообще образованіе дѣломъ опаснымъ, между тѣмъ какъ истинная опасность для общества возникаетъ отъ массы людей получившихъ фальшивое образованіе, что истинное зло, доказанное

и нами горько испытанное, состоитъ въ молодыхъ людяхъ поступавшихъ въ университеты безъ серіознаго и основательнаго подготовленія.

Что остается дѣлать въ безысходномъ положеніи гимназисту не выдержавшему экзаменъ зрѣлости? съ пафосомъ спрашиваютъ эти господа, полагая что никому не придетъ въ голову дать простой отвѣтъ: пробыть еще годъ въ гимназіи и учиться добросовѣстно. Куда дѣваться не дошедшимъ до конца поприща ведущаго въ университетъ и свернувшимъ съ дороги,—продолжаютъ озадачивать вопрошатели, забывая о важной только что дарованной льготѣ по военной повинности, открывающей для гимназистовъ шестаго класса кратчайшій путь въ офицерское званіе со всѣми спединенными съ нимъ правами, забывая о льготахъ при поступленіи въ нѣкоторыя спеціальныя заведенія гдѣ не требуется непремѣнно аттестата звѣлости; забывая наконецъ о столькихъ поприщахъ практической дѣятельности, для которыхъ аттестатъ зрѣлости не есть необходимое условіе, но на которыхъ умственное укрѣпленіе достигаемое основательнымъ ученьемъ, хотя бы и на среднихъ ступеняхъ, конечно, не окажется излишнимъ.

Отворить настежь двери университетовъ, принимать въ ихъ аудиторіи молодыхъ людей ни чему серіозно не учившихся, не имѣющихъ ни твердыхъ познаній, ни ясныхъ понятій въ головѣ, лишенныхъ способности отчетливаго мышленія, не значитъ ли это прежде всего ронять дѣло науки, не есть ли это вѣрнѣйшій способъ уничтожить университеты? Растворить настежь университетъ,— не было ли бы это мѣрою обскурантизма несравненно болѣе гибельною чѣмъ все чѣмъ когда-либо ознаменовали себя враги просвѣщенія и науки?..

Или можетъ-быть въ самомъ дѣлѣ требованія нынѣшнихъ испытаній слишкомъ строги и высоки? Но пока вы задаете себѣ этотъ вопросъ, тактика мѣняется.

Въ той самой газетѣ (*Современныя Извѣстія*) гдѣ агитировалось противъ строгости требованій отъ учащихся въ гимназіяхъ, объявляется что требованія эти крайне низки, что темы для письменныхъ отвѣтовъ (главная часть испытанія) на экзаменѣ зрѣлости въ Московскомъ округѣ въ нынѣшнемъ году были чрезвычайно легки, и что если не всѣ выдержали испытаніе, то это произошло отъ заведенныхъ для испытанія порядковъ. Темы такъ легки что никто де и не станетъ списывать у товарища или добывать отвѣтъ какимъ-либо недозволеннымъ путемъ, стало-быть и не нужно никакихъ общихъ мѣръ обезпечивающихъ правильность испытанія... Вся бѣда отъ учителей; надо учителей по боку...

Газета *Голосъ*, въ назиданіе нынѣшнему министерству, указываетъ на эпоху графа Уварова. Было де время когда и у насъ процвѣтала классическая школа не возбуждая нерасположенія и противодѣйствія. Описаніе очень трогательно; можно подумать что въ тотъ золотой вѣкъ выходило изъ гимназій болѣе чѣмъ сколько поступало, и что гимназисты высшихъ классовъ гуртомъ сдавались въ университетъ. Увы, въ дѣйствительности было не такъ! Предъ нами отчетъ по Московскому учебному округу за 1846 годъ, слѣдовательно въ эпоху министерства графа Уварова и самую блестящую пору попечительства графа Строганова. Изъ 140 державшихъ тогда окончательное испытаніе въ гимназіяхъ округа принято въ университеты 84, то-есть 60 процентовъ. Сравнимъ эти данныя съ результатами нынѣшнихъ испытаній. Въ прошломъ году во всей Имперіи изъ числа 881 гимназистовъ изъявившихъ желаніе подвергнуться испытанію зрѣлости выдержало его 584 воспитанника, то-есть болѣе 66 процентовъ; въ текущемъ году въ Московскомъ округѣ изъ 166 гимназистовъ подавшихъ прошенія о допущеніи къ экзамену зрѣлости выдержали экзаменъ 104, то-есть около 63 процентовъ (процентъ увеличился бы до 71 если считать только дѣйствительно подвергавшихся испытанію, такъ какъ 16 изъ числа подавшихъ прошенія оказались не удовлетворяющими условіямъ допущенія). Много ли числа золотаго вѣка разнятся отъ чиселъ нынѣшняго желѣзнаго?

Для учащагося юношества въ наше время, дѣйствительно, есть трудность какой не знавали его предшественники,—и борьба съ этою трудностію для бѣдныхъ мальчиковъ тяжеле чѣмъ съ латинскою грамматикой и алгеброй. Имъ предстоитъ преодолѣвать вліяніе развратителей. Нужна не дѣтская сообразительность, не юношеская сила воли чтобы вполнѣ сознательно и твердо противустать враждебнымъ наукѣ возбужденіямъ...

№ 227.

Москва, 10-го сентября.

Въ № 219 *Московскихъ Вѣдомостей* была помѣщена корреспонденція изъ Екатеринбурга, заключающая въ себѣ подробное и обстоятельное опроверженіе извѣстій объ екатеринбургскомъ происшествіи сообщенныхъ корреспондентомъ *Судебнаго Вѣстника* въ № 121 этой газеты. Характеръ упомянутой корреспонденціи, какъ припомнятъ читатели, таковъ что нельзя было ожидать противъ нея сколько-нибудь серіозныхъ возраженій. Такъ и случилось. Отвѣчая на эту корреспонденію, редакція *Судебнаго Вѣстника* уклоняется отъ всякаго разбора и, въ надеждѣ что читатели повѣрятъ на слово, спѣшитъ назвать ее „подробнымъ, нахальнымъ и голословнымъ возраженіемъ противъ корреспонденціи“ напечатанной въ ея изданіи, „вслѣдъ за которою (прибавляетъ редакція какъ бы въ похвальбу себѣ) послѣдовало запрещеніе розничной продажи газеты...“ (Многоточіе въ подлинникѣ.) Затѣмъ она сѣтуетъ на нашего корреспондента за то что онъ „не погнушался обвинить ея (репортера) въ недобросовѣстности и лжи,“ въ то же время называетъ помѣщенную нами корреспонденцію „гнусною клеветой“ и приписываетъ ее тенденціямъ „которыя могутъ быть защищаемы только ложью, клеветами и умышленнымъ извращеніемъ или игнорированіемъ фактовъ.“ Несмотря на столь нелестные отзывы о нашей корреспонденціи, редакція *Судебнаго Вѣстника*, вмѣсто того чтобы попытаться хоть разъ изобличить автора въ томъ что она объявляетъ „гнусною клеветой“ и выставить „голословность“ его показаній, сочла лучшимъ отыскивать въ разказѣ нашего корреспондента подтвержденія своихъ сообщеній. Обрадовавшись тому что наша корреспонденція не отрицаетъ того факта что Скачковъ утромъ 15-го мая былъ у директора, редакція *Судебнаго Вѣстника* заблагоразсудила умолчать о сообщенныхъ нашимъ корреспондентомъ подробностяхъ этого посѣщенія, коими достаточно опровергается вымыселъ ея корреспондента, и потому нашла возможнымъ указать на несогласіе правительственнаго сообщенія съ показаніемъ обѣихъ корреспонденцій. Въ офиціальномъ объявленіи сказано что Скачковъ, несмотря на совѣты товарищей, не заходилъ къ директору извиняться, и что пріѣдя къ нему вечеромъ 15-го мая, лишь только директоръ вышелъ, выстрѣлилъ въ него не произнося ни слова. При сличеніи текста этого сообщенія со свидѣтельствомъ нашей корреспонденціи, никакого противорѣчія не оказывается: говоря о посѣщеніи Скачковымъ директора утромъ 15-го мая, нашъ корреспондентъ вовсе не говоритъ чтобы Скачковъ заходилъ *извиняться*; напротивъ, корреспондентъ нашъ, опредѣляя содержаніе разговора Скачкова съ директоромъ, на основаніи ихъ собственныхъ показаній, свидѣтельствуетъ что объ извиненіи не было и рѣчи. Неужели вопросъ: „что же, меня исключатъ?“ можно понимать въ смыслѣ просьбы объ извиненіи? Замѣчательно что выписывая указанное мѣсто правительственнаго сообщенія, редакція *Судебнаго Вѣстника* сочла почему-то нужнымъ между прочимъ напечатать курсивомъ какъ выраженіе „онъ къ директору не заходилъ извиняться,“ такъ и выраженіе „не произнося ни слова,“ то-есть именно то чѣмъ изобличается неправдивость ея корреспондента, который увѣрялъ что утромъ 15-го мая Скачковъ умолялъ директора о прощеніи и „вечеромъ того же дня пришелъ опять просить, но успѣха и на этотъ разъ не было.“

Затѣмъ редакція *Судебнаго Вѣстника* съ видимымъ удовольствіемъ замѣчаетъ будто нашею корреспонденціей *подтверждается* „планъ мѣста происшествія съ указаніемъ гдѣ Скачковъ стрѣлялъ и куда попали всѣ *выпущенныя* (?) имъ пули.“ Мы не удивляемся смѣлости съ которою редакція *Судебнаго Вѣстника* старается вопреки очевидности увѣрить въ этомъ своихъ читателей, точно также какъ не удивляемся и тому что она рѣшилась распространять въ публикѣ *выпущенныя* ея корреспондентомъ пули.

Но еще съ большею радостью встрѣчаетъ редакція *Судебнаго Вѣстника* въ нашей корреспонденціи сообщеніе о томъ какъ нѣкоторые мѣстные *либералы* относятся къ печальному событію. Она выписываетъ цѣлую тираду изъ нашей корреспонденціи, причемъ фразы которыя пришлись ей особенно по вкусу печатаются курсивомъ, и въ заключеніе торжественно восклицаетъ: „Такимъ образомъ изъ словъ же корреспондента *Московскихъ Вѣдомостей* видно что взглядъ нашего корреспондента

„на личность покойнаго директора раз-„дѣлялся *весьма многими* въ городѣ Ека-„теринбургѣ, которые въ своихъ отзывахъ „шли даже гораздо дальше нашего кор-„респондента." Изъ чего же слѣдуетъ что въ Екатеринбургѣ *весьма многіе* думаютъ объ этомъ дѣлѣ такъ какъ думаетъ или по крайней мѣрѣ какъ пишетъ корреспондентъ *Судебнаго Вѣстника*? Нѣкоторые мѣстные либералы упоминаемые нашимъ корреспондентомъ, быть можетъ состоятъ изъ двухъ-трехъ человѣкъ съ корреспондентомъ *Судебнаго Вѣстника* включительно. Фразы и отзывы этихъ господъ приведены нашимъ корреспондентомъ ради куріоза, а не потому чтобъ онъ придавалъ имъ какое-нибудь значеніе. Не изъ того ли сдѣлала свой выводъ редакція *Судебнаго Вѣстника* что по словамъ нашего корреспондента „многіе изъ мѣстныхъ жителей основываютъ свое мнѣніе о случившемся исключительно на газетныхъ корреспонденіяхъ?" Но это мѣсто едва ли имѣла въ виду редакція, дѣлая вышеприведенное заключеніе; оно ей не понравилось, такъ какъ, дойдя до этихъ строкъ, она остановилась въ своей выпискѣ.

Слѣдующій пунктъ *возраженія*—въ такомъ же родѣ, то-есть не имѣетъ предметомъ собственно возраженія на нашу корреспонденцію, а обличаетъ только желаніе найти подтвержденіе сообщенныхъ корреспондентомъ *Судебнаго Вѣстника* свѣдѣній. Но и эта послѣдняя попытка оказывается столь же напрасною какъ и предыдущія. „Корреспондентъ *Московскихъ Вѣдомостей*," говоритъ *возраженіе*, „под-„тверждаетъ даже переданный нашимъ кор-„респондентомъ слухъ что мать Скачкова „заболѣла отъ постигшаго ее несчастія и „находилась при смерти, а съ отцомъ сдѣ-„лался ударъ; онъ говоритъ что въ го-„родѣ разошелся даже слухъ что она „умерла. Но онъ *сомнѣвается въ серіоз-„ности* постигшаго отца Скачкова удара, „основываясь на томъ что ударъ этотъ не „помѣшалъ ему отправиться въ Пермь и „Казань чтобы похлопотать за своего не-„счастнаго сына..." Но нашимъ корреспондентомъ не только *не подтверждается*, а напротивъ рѣшительно *опровергается* пущенный по городу и по газетамъ слухъ о болѣзни или смерти матери Скачкова. Достаточно припомнить что на другой день послѣ похоронъ директора справлялись ея именины... Что же касается извѣстія объ ударѣ случившемся будто бы съ отцомъ Скачкова, то въ нашей корреспонденціи нѣтъ ровно никакого указанія даже и на то что былъ въ городѣ какой-либо слухъ объ этомъ, а изъ ироническаго отношенія нашего корреспондента къ этому извѣстію очевидно что онъ сомнѣвается не въ серіозности удара, а въ самой возможности предполагать его. Достойно замѣчанія также и то что редакція *Судебнаго Вѣстника*, стараясь найти подтвержденіе ложному извѣстію, заявляетъ, какъ видно изъ приведеннаго выше мѣста, будто это извѣстіе было передано ея корреспондентомъ какъ *слухъ*, между тѣмъ какъ въ *Судебномъ Вѣстникѣ* объ этомъ напечатано какъ о *фактѣ*, безъ всякой оговорки.

Этимъ пунктомъ и оканчивается собственно возраженіе на содержаніе нашей корреспонденціи. То, въ чемъ редакція *Судебнаго Вѣстника* желала бы видѣть подтвержденіе правдивости своего корреспондента, напротивъ изобличаетъ его въ неправдѣ. Въ этихъ видахъ гораздо полезнѣе было бы (напримѣръ вмѣсто того чтобъ отыскивать сходныя черты въ планахъ мѣстности) указать на совпаденіе въ показаніяхъ той и другой корреспонденціи относительно такихъ данныхъ каковы напримѣръ время и мѣсто происшествія, имя лица пострадавшаго, имя преступника и т. п. Остается думать что только эти данныя и заставляютъ редактора *Судебнаго Вѣстника*, несмотря ни на офиціальное, ни на частное опроверженіе, признавать за своею корреспонденціей „строго-фактическій характеръ," „полную достовѣрность сообщаемыхъ ею фактовъ," почему будто бы „всякій порядочный чело-„вѣкъ ни на минуту не усомнился бы ко-„нечно въ томъ что корреспонденцію пи-„салъ человѣкъ близко и съ полною досто-„вѣрностью знакомый съ дѣломъ, ибо сто-„ронній человѣкъ, очевидно, не могъ бы „передать событіе съ такою точностью (?) „и сообщить даже точный (?) планъ мѣ-„ста происшествія." Отчего бы редактору *Судебнаго Вѣстника*, хотя въ то время когда онъ писалъ эти строки, не подумать надъ рѣшеніемъ предложеннаго въ нашей газетѣ ему, и вмѣстѣ его корреспонденту, вопроса по поводу показаній противорѣчащихъ и другъ другу, и здравому смыслу?

Наконецъ, за неимѣніемъ сказать что-

нибудь честное и дѣльное, редакція *Судебнаго Вѣстника* глумится надъ тѣмъ что наша корреспонденція, писанная 26-го іюля и по ея соображеніямъ полученная нами въ концѣ того же мѣсяца, не появлялась въ столбцахъ *Московскихъ Вѣдомостей* до 3-го сентября „то-есть въ теченіе болѣе мѣсяца.“ Это недоумѣніе разрѣшается очень легко вопервыхъ тѣмъ соображеніемъ что писанная 26-го іюля корреспонденція могла быть отправлена спустя нѣсколько дней, вовторыхъ тѣмъ что еслибъ она была отправлена и въ этотъ самый день, то все-таки она не могла быть получена въ концѣ іюля, такъ какъ почта слѣдующая изъ Екатеринбурга въ Москву бываетъ въ пути обыкновенно отъ 9 до 11 дней, а иногда и еще больше. Наконецъ, корреспонденція эта по своей обширности, не могла быть помѣщена въ любомъ нумерѣ газеты, а между тѣмъ редакція, имѣя полное основаніе довѣрять правдивости и основательности своего корреспондента, считала однако своимъ долгомъ удостовѣриться въ совершенной точности всѣхъ его показаній. Наша корреспонденція была вызвана сообщеніями *Судебнаго Вѣстника*, которыя печатались редакціей этой газеты повидимому также съ убѣжденіемъ, но не въ правдивости, а въ тенденціозной лживости ихъ.

№ 228.

Москва, 11-го сентября.

Вчера и третьяго дня, въ №№ 226 и 227 *Московскихъ Вѣдомостей*, въ офиціальномъ отдѣлѣ, мы печатали трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенный между Россіей и Франціей 20-го марта (1-го апрѣля) текущаго года и ратификованный 12-го (24-го) минувшаго іюня. Трактатъ этотъ есть результатъ дипломатическихъ переговоровъ происходившихъ въ послѣдніе два года между Петербургскимъ и Версальскимъ кабинетами, и представляетъ собою серіозный успѣхъ нашей дипломатіи, такъ что было бы непростительно пройти его молчаніемъ. Чтобъ оцѣнить значеніе достигнутаго успѣха, достаточно простаго сравненія новаго трактата съ прежнимъ, заключеннымъ въ 1857 году.

Торговый и навигаціонный трактатъ заключенный между Россіей и Франціей за семнадцать лѣтъ предъ симъ, 21-го іюня (3-го іюля) 1857 года, былъ важнымъ шагомъ на пути взаимнаго сближенія двухъ великихъ націй. До того времени, ни русскій флагъ во французскихъ портахъ, ни французскій въ русскихъ, не пользовались правами флаговъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй. И портовые сборы съ русскихъ кораблей во Франціи и съ французскихъ въ Россіи, и таможенныя пошлины съ товаровъ привозимыхъ на русскихъ судахъ во Францію, или на французскихъ въ Россію, были выше чѣмъ взимавшіеся съ судовъ и товаровъ подъ привилегированными флагами. Трактатомъ 1857 года объ договаривавшіяся стороны ставили другъ друга въ положеніе наиболѣе благопріятствуемыхъ націй, и стѣснительные поборы обоюдно отмѣнялись. Но положеніе наиболѣе благопріятствуемыхъ націй по французскому и русскому законодательствамъ было не одинаково, и во Франціи оно не доходило до полнаго почти уравненія иностраннаго флага съ національнымъ, какъ въ Россіи. Вслѣдствіе этого вышло то что трактатъ, основанный на принципѣ взаимности, не устанавливалъ однако полной обоюдной равноправности: французскому флагу въ русскихъ портахъ предоставлялись трактатомъ гораздо бо́льшія права чѣмъ какія удѣлялись русскому флагу въ портахъ французскихъ. Такъ, въ силу третьей статьи трактата, французскій корабль уплачивалъ въ русскихъ портахъ разные корабельные и портовые сборы въ размѣрѣ одинаковомъ съ туземными судами, *откуда бы онъ ни пришелъ*; во французскихъ же портахъ русскій корабль уравнивался съ туземными въ платежѣ означенныхъ сборовъ лишь въ томъ случаѣ если онъ пришелъ туда *непосредственно изъ портовъ россійскихъ или Великаго Княжества Финляндскаго*. Далѣе, по 12-й статьѣ, всякаго рода товары привозимые въ Россію подъ французскимъ флагомъ, *какого бы происхожденія они ни были*, уравнивались въ платежѣ тарифныхъ пошлинъ съ товарами ввезенными подъ національнымъ флагомъ, и пользовались одинаковыми съ ними таможенными льготами; во французскихъ же портахъ такое равенство съ товарами привозимыми подъ національнымъ флагомъ распространялось на товары привозимые подъ россійскимъ флагомъ лишь *непосред-*

ственно изъ Россіи. Русскіе корабли приходившіе во Францію не прямо изъ Россіи и привозившіе товары не изъ Россіи, а изъ другихъ странъ, должны были, поэтому, уплачивать добавочныя навигаціонныя и тарифныя пошлины; французскіе же корабли въ русскихъ портахъ ни въ какомъ случаѣ добавочнымъ пошлинамъ, сверхъ уплачиваемыхъ наравнѣ съ русскими, не подлежали. Такія, очевидно невыгодныя, одностороннія условія были приняты тогда Россіей какъ были приняты и многими другими державами; но само собою разумѣется что они могли быть приняты лишь временно и условно. Замѣна ихъ лучшими, основанными на началахъ равноправности была, однако, задачей будущаго.

Вышеуказанное неравенство русскаго флага съ французскимъ оставалось въ силѣ до 1866 года, когда оно было сглажено самимъ французскимъ правительствомъ, издавшимъ въ апрѣлѣ этого года либеральный законъ отмѣнившій дифференціальные налоги на флагъ. Но этотъ добровольный актъ французскаго правительства, распространявшій на иностранные флаги права предоставленныя національному, нисколько не связывалъ его въ будущемъ, и не давалъ Россіи никакихъ гарантій въ томъ что онъ не будетъ отмѣненъ когда вздумается. И отмѣна императорскаго декрета 19-го апрѣля 1866 года не долго заставила ждать себя. Въ 1872 году, изыскивая источники къ покрытію бюджетнаго дефицита, г. Тьеръ, бывшій тогда президентомъ Французской республики, настоялъ въ національномъ собраніи на возстановленіи отмѣненныхъ за шесть лѣтъ предъ тѣмъ добавочныхъ пошлинъ на иностранныя суда и привозимые на нихъ товары. Но его протекціонистская попытка, шедшая въ разрѣзъ и съ международными, и съ собственно французскими интересами, не могла имѣть и не имѣла успѣха. Читатели, можетъ-быть, не забыли какую бурю вызвала она въ Англіи, въ Америкѣ и въ самой Франціи. Америка отвѣчала Франціи обложеніемъ французскаго флага добавочными пошлинами, отъ коихъ свободны тамъ суда всѣхъ другихъ націй; а Англія приняла такое положеніе что Версальское правительство тотчасъ же вынуждено было уступить и согласиться черезъ нѣсколько мѣсяцевъ на утвержденіе новаго торговаго трактата. Въ Россіи, на невыгодный для насъ поворотъ въ торговой политикѣ Франціи почти вовсе не было обращено вниманія. Но значеніе факта этимъ не ослаблялось: съ отмѣной французскаго закона 19-го апрѣля 1866 года, невыгодныя намъ статьи трактата 1857 года снова вступали въ силу, предоставляя Французамъ привилегію безо всякихъ стѣсненій привозить къ намъ товары изо всѣхъ государствъ, и отказывая въ такомъ правѣ Русскимъ. Наше правительство рѣшилось устранить это неравенство, и русскій посолъ при французскомъ правительствѣ, князь Орловъ, не замедлилъ сдѣлать въ этомъ смыслѣ представленія въ Версалѣ. Начались переговоры, и нашей дипломатіи удалось завершить ихъ заключеніемъ трактата основаннаго на полномъ и всестороннемъ примѣненіи принципа равноправности. На весь срокъ дѣйствія трактата, — онъ будетъ сохранять обязательную силу до истеченія года съ того дня когда одною изъ сторонъ будетъ предувѣдомлено о прекращеніи его дѣйствія, но во всякомъ случаѣ не можетъ быть отмѣненъ ранѣе 10-го августа 1877 года, — на все время дѣйствія трактата русскимъ судамъ и ихъ грузу, „откуда бы оныя не пришли, изъ своей или иной страны, и какое бы ни было мѣсто происхожденія и назначенія ихъ груза,“ обезпечено въ портахъ Французской республики право „пользоваться во всѣхъ отношеніяхъ равноправностью съ національными (то-есть французскими) судами и ихъ грузомъ.“ Исключенія изъ этого общаго правила, выговоренныя обѣими договаривавшимися сторонами, не многочисленны и нисколько не нарушаютъ основнаго принципа равноправности. Таковы, напримѣръ, со стороны Россіи не распространяемая на иностранныя суда льгота которою пользуются въ нашихъ портахъ суда построенныя въ Россіи и принадлежащія русскимъ подданнымъ, состоящая въ томъ что они въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ освобождаются отъ платежа корабельныхъ пошлинъ, особыя права предоставляемыя береговымъ жителямъ Архангельской губерніи и т. п., а со стороны Франціи — льготы установленныя въ пользу національнаго морскаго рыболовнаго промысла, льготы дарованныя испанскимъ рыболовамъ и т. д. Само собою разумѣется что трактатъ не касается каботажнаго судоходства, кото-

рое въ обѣихъ странахъ, какъ и заявлено въ трактатѣ, предоставляется исключительно національному флагу. Равнымъ образомъ постановлено что льготы предоставленныя нынѣ, или какія впредь могутъ быть предоставлены рыбнымъ и морскимъ промысламъ, составляютъ исключеніе изъ общихъ условій трактата.

Русская дипломатія сдѣлала свое дѣло, оказала русскому торговому флоту услугу, болѣе которой никто не въ правѣ отъ нея требовать. Каждый Русскій, прочитавъ условія новаго трактата, будетъ удовлетворенъ въ своемъ національномъ чувствѣ. Но гдѣ же, однако, у насъ этотъ русскій торговый флотъ, который долженъ воспользоваться выговоренными для него выгодными условіями? Онъ, пожалуй, и имѣется въ наличности, но таковъ ли онъ и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи какимъ можетъ и долженъ быть, таковъ ли онъ какимъ можно вообразить его судя по той заботливости съ какою выговариваются его интересы въ новозаключенномъ трактатѣ, и заслуживаетъ ли онъ даже громкаго наименованія русскаго національнаго флота? Мы обладаемъ превосходными и обширными корабельными рощами, но гдѣ и каково у насъ кораблестроеніе? Мы нещадно вырубаемъ наши корабельные лѣса, но за отсутствіемъ своихъ арматоровъ, лѣса наши идутъ за безцѣнокъ на пользу иностранныхъ флотовъ. Суда носящія русскій флагъ чуть ли не большею частію выстроены за границей, экипажи ихъ, особенно шкипера и штурманы, зачастую набраны изъ иностранцевъ; даже собственники этихъ судовъ часто не Русскіе, а тоже иностранцы, или находящіеся въ компаніи съ русскими судовладѣльцами, или просто нанимающіе людей принимающихъ на себя фиктивно званіе судохозяевъ. Какъ оказывается изъ присланнаго въ Общество Содѣйствія Русскому Торговому Мореходству заявленія азовскихъ судохозяевъ и шкиперовъ, даже значительная часть нашего каботажа находится въ рукахъ иностранцевъ. При такомъ положеніи дѣла, польза какую можетъ извлечь Россія изъ самыхъ выгодныхъ навигаціонныхъ трактатовъ будетъ крайне ограниченная. Чтобы выгоды ихъ стали дѣйствительными, необходимо чтобъ у насъ дѣйствительно былъ флотъ достойный имени національнаго, и на созданіе его должны быть направлены серіозныя усилія. Для созданія же его у насъ оказывается недостатокъ не въ деревѣ для постройки кораблей, которое у насъ пока еще имѣется въ изобиліи, не въ капиталахъ, которые находятся и для менѣе выгодныхъ предпріятій, а въ достаточно свѣдущихъ въ морскомъ дѣлѣ людяхъ которые бы строили корабли и управляли ими. Умноженіе и улучшеніе навигаціонныхъ и судостроительныхъ школъ, для умноженія контингента моряковъ, — вотъ путь успѣха въ этомъ дѣлѣ, вотъ средство поднять нашъ торговый флотъ въ уровень попеченій о немъ нашей дипломатіи.

№ 229.

Москва, 12-го сентября.

„Соображая то что̀ сдѣлано въ Россіи въ послѣднее время по переводу и изданіямъ Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, отрадно указать на это движеніе впередъ,“ такъ было сказано въ шестидесятомъ докладѣ British and Foreign Bible Society (Британскаго и Иностраннаго Библейскаго Общества) за 1863 годъ; „но нельзя предузнать размѣры дѣла пока оно не кончено. Что̀ сдѣлано то въ сущности лишь одно начало. Много среди народа бѣдняковъ; много не имѣющихъ понятія о пріобрѣтеніи книги обыкновеннымъ путемъ продажи (чрезъ выписку, напримѣръ, отъ книгопродавцевъ или черезъ почту); не мало и равнодушныхъ къ этому дѣлу. Чтобы сдѣлать пріобрѣтеніе книгъ вполнѣ доступнымъ для первыхъ, возбудить вниманіе послѣднихъ, для того, по свидѣтельству опыта, необходима обширная система разноски книгъ. Но понятно что прежде этого еще необходимѣе мѣстныя библейскія общества. Такія общества, съ разрѣшенія властей, существуютъ въ обширномъ размѣрѣ въ Россіи; но они существуютъ лишь между членами иностранныхъ исповѣданій, съ исключительною цѣлью удовлетворять собственнымъ потребностямъ. Таковы Евангелическое, Эстонское и Финское Библейскія Общества. Дѣйствованіе этихъ обществъ въ высшей степени благотворно, и они получаютъ немалыя денежныя пособія отъ Британскаго и Американскаго Библейскихъ Обществъ. Теперь остается сдѣлать то же самое и для громаднаго насе-

ленія принадлежащаго къ русской церкви, дабы священныя книги, всячески распространяясь въ массѣ, могли наконецъ сдѣлаться достояніемъ каждой православной семьи. Можно надѣяться что это когда-либо и устроится."

Съ тѣхъ поръ прошло съ небольшимъ десять лѣтъ, и благочестивыя желанія почтеннаго Общества начали осуществляться. Предъ нами вышедшій на дняхъ пятый годовой отчетъ (за 1873 годъ) Высочайше утвержденнаго Общества для Распространенія Св. Писанія въ Россіи. Общество это началось въ Петербургѣ въ 1863 году небольшимъ частнымъ кружкомъ, который, не имѣя почти никакихъ денежныхъ средствъ, въ томъ же году пустилъ въ народъ до 2.450 экземпляровъ книгъ Св. Писанія. Съ тѣхъ поръ дѣятельность Общества ежегодно увеличивалась, и въ 1869 году оно удостоилось Высочайшаго утвержденія. Общество ставитъ себѣ задачей стремиться къ тому „чтобы слово Божіе разошлось по всей Русской землѣ, чтобы не было такого захолустья въ нашемъ обширномъ отечествѣ куда бы оно не проникло; чтобы всякій желающій могъ легко и удобно пріобрѣсти себѣ книгу могущую его *умудрить во спасеніе*." Неутомимо стремясь къ своей цѣли, Общество въ теченіи одиннадцати лѣтъ своего существованія, несмотря на скудныя средства, успѣло уже распространить почтенное количество 372.017 экземпляровъ священныхъ книгъ. Въ истекшемъ 1863 году распространено до 66.162 экземпляровъ, которые были доставлены 154 учрежденіямъ и лицамъ во 126 разныхъ мѣстностяхъ Европейской и частію Азіятской Россіи, причемъ крайними пунктами распространенія были Верхотурье, Енисейскъ, Кяхта, Усть-Каменогорскъ (Семипалатинской области), Зерендинская станица (Акмолинской области), Омскъ, Новый Узень, Астрахань, Тифлисъ, Ѳеодосія, Бахчисарай, Одесса, Кишеневъ, Кременецъ, Варшава, Ревель, Гельсингфорсъ, Вологда. Священныя книги распространяемы были также въ вагонахъ нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, преимущественно Николаевской и Нижегородской, и въ лагеряхъ подъ Краснымъ Селомъ, Москвой, Динабургомъ, Кіевомъ и Батуринымъ. Способы распространенія были: продажа изъ складовъ, высылка корреспондентамъ и продажа въ разносъ.

Десять лѣтъ тому назадъ мы бы затруднились передать по-русски слово *colporteur* въ томъ смыслѣ какъ понимаетъ его Британское Библейское Общество. Это не букинисты, не торгаши книгами, это агенты и члены Общества, часто люди очень образованные, проникнутые любовью и усердіемъ къ дѣлу ради котораго трудятся; они лучшіе пособники миссіонеровъ, иногда сами миссіонеры Евангельскаго ученія въ тѣхъ захолустьяхъ куда проникаютъ; вмѣстѣ съ отчетами они представляютъ въ Общество журналы своей дѣятельности, ведутъ переписку, сообщая свои наблюденія надъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ различныхъ мѣстностей которыя посѣщаютъ. Въ настоящее время такое понятіе существуетъ и у насъ, и выражается словомъ *книгоноша*. При Обществѣ Распространенія Св. Писанія въ Россіи существуетъ восемь книгоношъ, которые расхаживаютъ и разъѣзжаютъ по разнымъ, часто очень отдаленнымъ мѣстностямъ, неутомимо распространяя слово Божіе и заслуживая вездѣ признательность и уваженіе. Въ истекшемъ году этими лицами распространено 19.124 экземпляра священныхъ книгъ. Отчеты книгоношъ полны интереса и нерѣдко трогательны. Старѣйшій изъ нихъ, дѣйствительный членъ Общества А. Б. Ф., родомъ Датчанинъ, издавна поселившійся въ Россіи; онъ человѣкъ образованный, говоритъ на нѣсколькихъ европейскихъ языкахъ; прежде служилъ въ купеческой конторѣ, но оставилъ свое выгодное мѣсто и по влеченію сердца занялся распространеніемъ слова Божія. Ему теперь шестьдесятъ лѣтъ, но онъ еще очень бодръ и неутомимъ. Въ прежніе годы онъ совершилъ много поѣздокъ, былъ во многихъ внутреннихъ губерніяхъ, въ землѣ Войска Донскаго, въ Крыму, на Кавказѣ, обходилъ станицы, деревни, лагери, вездѣ распространяя священныя книги, которыхъ продавалъ въ годъ по нѣскольку тысячъ; любимыми его покупателями всегда были солдаты; встрѣчаясь съ нимъ они узнаютъ его и радостно привѣтствуютъ какъ стараго знакомца, старичка съ книгами." Съ весны прошлаго года онъ завѣдуетъ открытымъ въ этомъ году въ Москвѣ складомъ Общества,*) посвящая свободное отъ занятій время на распространеніе Св. Писанія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ,

*) Московскій складъ Общества помѣщается на Мясницкой, у Харитоновскаго переулка, въ домѣ Костеревой.

Румянцевскомъ Музеѣ, на окрестныхъ фабрикахъ и въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ выходящихъ изъ Москвы. Въ теченіи 8 мѣсяцевъ существованія Московскаго склада, въ прошломъ году изъ него продано 4.009 экземпляровъ и выслано въ другіе города 11.789 экземпляровъ. Помощникомъ завѣдующаго Московскимъ складомъ по продажѣ и разноскѣ священныхъ книгъ назначенъ членъ-сотрудникъ Общества, усердный книгоноша В. Г.; безсрочно-отпускной рядовой Кронштадтскаго портоваго экипажа. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Ф. ходилъ по Кронштадтскимъ казармамъ съ книгами; слѣдомъ за нимъ шелъ матросъ указывая куда идти, кому предложить. „Вѣрно ты любишь Спасителя?“ обратился къ нему Ф.—„Хотѣлъ бы любить,“ отвѣчалъ матросъ, и слезы выступили у него на глазахъ. Это былъ В. Г. Съ тѣхъ поръ онъ самъ сталъ продавать книги Священнаго Писанія и занимался этимъ самостоятельно въ теченіи двухъ лѣтъ, пока ни присоединился къ Обществу. Книгоноша членъ-сотрудникъ Общества Т. предпринималъ въ прошломъ году поѣздку въ Динабургъ, Вильну и Варшаву, распространяя Евангеліе преимущественно въ войскахъ расположенныхъ въ этихъ мѣстностяхъ. Онъ замѣчаетъ что когда въ первый разъ придешь къ солдатамъ, то рѣдко кто изъ нихъ покупаетъ: „куда солдату Евангеліе! говорятъ ему, намъ нуженъ пѣсенникъ, оракулъ.“ Но когда побываешь нѣсколько разъ и растолкуешь что такое Евангеліе, и притомъ сами они его почитаютъ, то покупаютъ гораздо охотнѣе. Въ Динабургѣ, гдѣ онъ продалъ много книгъ, солдаты жалѣли что онъ не пріѣхалъ во время выдачи жалованья. „Мы купили бы, да что жь дѣлать если копѣйки нѣтъ,“ говоритъ одинъ. „Знаешь что сдѣлаемъ, возразилъ другой, мы сегодня получили хлѣбъ, сложимъ свои хлѣбы, одинъ продадимъ и купимъ Евангеліе, и будемъ ѣсть вмѣстѣ одинъ хлѣбъ.“ Такъ и сдѣлали; продали одинъ изъ двухъ хлѣбовъ товарищу и купили Новый Завѣтъ за 35 к.

Кромѣ книгоношъ, распространенію священныхъ книгъ содѣйствовали многіе изъ членовъ Общества, число которыхъ въ отчетномъ году простиралось до 337; въ числѣ 154 корреспондентовъ коимъ доставлены были книги отъ Общества находилось 54 лица духовнаго сана и одна духовная консисторія. Изъ отчета видно что Общество всюду встрѣчало содѣйствіе и участіе со стороны земства и учебнаго вѣдомства, духовенства, частныхъ лицъ и военнаго начальства; только одинъ книгоноша не получилъ разрѣшенія продавать священныя книги въ лагерѣ подъ Варшавой.

Съ развитіемъ грамотности въ войскахъ и сокращеніемъ сроковъ службы, было бы особенно желательно чтобы дѣятельность Общества нашла себѣ поддержку въ военномъ начальствѣ. Въ прежніе годы, какъ видно изъ отчетовъ Общества, были примѣры что полковые командиры выписывали или покупали значительное количество экземпляровъ для распространенія между нижними чинами. Такую же помощь Обществу могли бы оказать и полковые священники, чему въ отчетномъ году даетъ прекрасный примѣръ главный священникъ Кавказской арміи. Солдаты всегда были лучшими покупателями Евангелія. Многократно было замѣчено что познакомившись съ Евангеліемъ они особенно дорожатъ имъ; чтеніе Евангелія становится ихъ любимымъ занятіемъ въ свободное время. Отчеты Общества полны такими примѣрами. Отправляясь на родину послѣ краткаго срока службы, они разнесутъ слово Божіе по такимъ захолустьямъ, куда оно иначе можетъ-быть долго бы еще не проникло.

Обращаемъ также особенное вниманіе на сношенія Общества съ земствами и училищами. По этому предмету въ отчетѣ за 1873 годъ находимъ слѣдующія данныя: Калужское губернское земское собраніе въ засѣданіи 12-го декабря 1872 года опредѣлило вносить ежегодно въ смѣту губернскихъ земскихъ потребностей сумму въ 200 руб. на дѣло распространенія Священнаго Писанія, обращая 50 руб. на ежегодное денежное пожертвованіе въ пользу Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, а остальные 150 руб. на выписку священныхъ книгъ. Сверхъ этой суммы, Калужская губернская управа выписала отъ общества еще книгъ на 280 руб., такъ что всего чрезъ посредство этой управы разошлось въ отчетномъ году 3.057 экземпляровъ книгъ Св. Писанія. Попечительный комитетъ Вятской публичной библіотеки и музея, при коихъ предполагается устроить народную читальню, обратился къ содѣйствію Общества для образованія при библіотекѣ склада книгъ Св. Писанія; ему было выслано 875 экземпляровъ. Попечитель Московскаго учебнаго

округа сдѣлалъ распоряженіе о разсылкѣ каталоговъ Общества во всѣ учебныя заведенія округа съ циркулярнымъ предложеніемъ къ начальству этихъ заведеній содѣйствовать распространенію Св. Писанія, и сверхъ того разрѣшилъ завѣдующему Московскимъ складомъ Общества посѣщать учебныя заведенія въ свободное отъ классныхъ занятій время. Молодые люди окончившіе въ отчетномъ году курсъ въ Новгородской учительской семинаріи изъявили желаніе заняться распространеніемъ книгъ Св. Писанія въ тѣхъ мѣстностяхъ куда поступятъ учителями. Директоръ семинаріи принялъ на себя трудъ доставки учителямъ священныхъ книгъ и пересылки въ Общество денегъ. Наконецъ, Общество продолжало начатыя въ 1870 году сношенія съ начальствомъ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома, снабжая чрезъ его посредство священными книгами учителей сельскихъ школъ Воспитательнаго Дома.

Нельзя не выразить самаго горячаго желанія чтебы такіе прекрасные примѣры земствъ и учебныхъ начальствъ нашли себѣ подражателей на всемъ пространствѣ нашего обширнаго отечества. Вновь образуемые училищные губернскіе и уѣздные совѣты, призванные заботиться о христіански-нравственномъ воспитаніи въ народныхъ школахъ, безъ сомнѣнія озаботятся чтобы школы были снабжены въ достаточномъ количествѣ книгами изъ коихъ почерпаются уроки христіанской нравственности. Не можемъ не указать кстати на прекрасный обычай англійскихъ школъ гдѣ ученики ежедневно прочитываютъ по крайней мѣрѣ одну главу изъ Евангелія. Такой обычай обращается въ привычку и нерѣдко продолжается и по выходѣ изъ школы. Школы служатъ лучшими проводниками слова Божія и любви къ нему въ массы народа. Нельзя не пожелать чтобъ ученикъ, вынося изъ школы христіанское воспитаніе, приносилъ съ собою въ семью и книгу могущую *умудрить во спасеніе*. Наши земства, уже доказавшіе во многихъ мѣстахъ свою заботливость о народныхъ школахъ, безъ сомнѣнія не остановятся предъ ничтожнымъ сравнительно расходомъ потребнымъ для снабженія ихъ ежегодно экземплярами Евангелія по числу учениковъ. Кромѣ Петербургскаго и Московскаго складовъ Общества для Распространенія Священнаго Писанія въ Россіи и депо Британскаго и Иностраннаго Библейскаго Общества, число которыхъ въ настоящее время значительно увеличилось въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ видно изъ помѣщаемаго ниже отчета этого Общества, на помощь тому же дѣлу распространенія Евангелія въ народѣ, преимущественно посредствомъ школъ, могли бы придти частныя благожелательныя лица, образуя посредствомъ небольшихъ, хотя бы копѣечныхъ взносовъ, небольшія отдѣленія Библейскихъ Обществъ или самостоятельные кружки со спеціальною цѣлью снабженія народныхъ школъ Евангеліями. Благодаря неутомимой дѣятельности почтенныхъ членовъ Британскаго Библейскаго Общества, снабжающаго и склады Русскаго Общества, экземпляры Евангелій на русскомъ языкѣ доведены до такой дешевизны что какіе-нибудь десятки рублей могутъ доставить нѣсколько сотенъ священныхъ книгъ, и десять, двадцать благожелательныхъ лицъ сложившись по нѣскольку рублей могутъ снабдить Евангеліями всѣхъ учениковъ народныхъ школъ цѣлаго уѣзда. Примѣръ развитія подобныхъ мелкихъ кружковъ, изъ коихъ иные имѣютъ своею цѣлью исключительно начальныя школы, представляетъ Англія, гдѣ въ одной Великобританіи, въ зависимости отъ Британскаго Библейскаго Общества и въ связи съ нимъ дѣйствуютъ, какъ видно изъ отчета, болѣе четырехъ тысячъ мелкихъ отдѣленій и самостоятельныхъ обществъ.

Указавъ на почтенную дѣятельность Общества для Распространенія Священнаго Писанія въ Россіи, мы должны упомянуть что Общество для развитія своей дѣятельности не имѣетъ никакихъ средствъ кромѣ частныхъ пожертвованій. Въ прошедшемъ году, какъ и въ предыдущихъ, Общество было осчастливлено милостивыми пожертвованіями Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Высочайшихъ Особъ Царствующаго Дома; многія духовныя лица и міряне собирали въ пользу Общества пожертвованія и сами жертвовали свою лепту; приношенія шли иногда издалека, такъ напримѣръ отчетъ упоминаетъ объ одной шотландской дамѣ, г-жѣ Б., которая уже нѣсколько лѣтъ присылаетъ изъ Донди въ пользу Общества по пяти фунтовъ стерлинговъ; кромѣ того, Общество пользовалось кредитомъ хозяйственнаго управленія при Св.

Синодѣ и библейскаго депо Британскаго Общества, но все-таки на Обществѣ лежитъ тяжелый денежный долгъ стѣсняющій его дѣятельность. Долгъ этотъ простирающійся, за уплатою части въ прошломъ году, до шестнадцати тысячъ, образовался вслѣдствіе оставшагося нераспроданнымъ большаго запаса экземпляровъ Новаго Завѣта и малаго формата Евангелій, заготовленныхъ въ количествѣ до 50-ти тысячъ для Московской Политехнической выставки. Уплата этого долга, которую Общество надѣется съ помощію Божіею произвести въ нѣсколько лѣтъ, можетъ быть ускорена раскупкой означеннаго запаса и усердіемъ жертвователей.

Изъ приложеннаго къ отчету каталога видно что въ складахъ Общества, кромѣ славянскихъ, имѣются слѣдующія священныя книги изданныя по благословенію Св. Синода на русскомъ языкѣ: Четвероевангелія, Новые Завѣты, Псалтири и три выпуска священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, за исключеніемъ книгъ пророческихъ, которыя еще не изданы. Кромѣ того, какъ читатели увидятъ ниже изъ отчета Британскаго Библейскаго Общества, съ прошлаго года существуетъ уже и полный русскій переводъ Библіи, исполненный, по порученію Британскаго Общества, профессорами Духовной Академіи въ Петербургѣ, и изданный въ Лондонѣ. Переводъ этотъ, какъ сказано въ отчетѣ, не можетъ въ настоящее время обращаться въ Россіи. Причины не объяснены. Во всякомъ случаѣ, время исполненія благаго желанія выраженнаго десять лѣтъ тому назадъ Британскимъ Библейскимъ Обществомъ чтобы Россія имѣла полный переводъ Св. Писанія, доступный каждой семьѣ, уже наступаетъ; условія распространенія Св. Писанія въ Россіи, какъ свидѣтельствуетъ то же Общество въ настоящемъ году, въ высшей степени благопріятны. „Нивы уже побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ.“ Будемъ надѣяться что не замедлятъ явиться и дѣлатели, которые съ любовью примутся за святое дѣло распространенія Слова Божія въ массахъ народа.

№ 230.

Москва, 13-го сентября.

Признаніе нынѣшняго правительства испанскаго всѣми державами, за исключеніемъ Россіи, есть уже совершившійся фактъ. Одновременно представлялись маршалу Серрано въ Мадридѣ посланники германскій и австрійскій. Мы уже сообщали содержаніе рѣчей произнесенныхъ при этомъ съ обѣихъ сторонъ. Полный текстъ ихъ въ сущности ничего не добавляетъ къ сообщенному ранѣе. Вся сила рѣчи графа Гацфельда заключалась въ словахъ что герцогъ делла-Торре сумѣетъ „окончательно возстановить порядокъ и спокойствіе въ Испаніи, употребляя въ своихъ дѣйствіяхъ *консервативныя средства*.“ Маршалъ Серрано отвѣчалъ въ томъ смыслѣ что оправдаетъ возложенныя на него надежды европейскихъ державъ. Нельзя не замѣтить еще того что на аудіенціи ни разу не было произнесено слово „республика,“ и маршалъ былъ величаемъ единственно какъ глава исполнительной власти въ Испаніи или просто герцогомъ делла-Торре. Изъ приведенныхъ словъ германскаго посланника нельзя не заключить что уступка политикѣ кабинета, сдѣланная императоромъ-королемъ, твердость котораго въ монархическихъ принципахъ достаточно извѣстна, сопровождается увѣренностью что нынѣшняя исполнительная власть въ Испаніи есть лишь переходъ къ монархіи. Какая будетъ это монархія? Высказываются догадки, въ которыхъ не послѣднюю роль играетъ теперешнее пребываніе въ Берлинѣ принца Альфонса, сына королевы Изабеллы. Съ другой стороны, рѣчь графа Гацфельда служитъ косвеннымъ отвѣтомъ на упреки противниковъ князя Бисмарка въ Германіи не перестающихъ утверждать что признаніемъ правительства маршала Серрано какъ бы одобрена революціонная диктатура вообще.

Внушительное вступленіе графа Гацфельда въ должность представителя Германской имперіи въ Мадридѣ получаетъ еще болѣе значенія въ виду официальнаго пріема въ Парижѣ при врученіи кредитивныхъ грамотъ маршалу Макъ-Магону испанскимъ посланникомъ, маркизомъ делла-Вега де-Армихо. Извѣстно что рѣчь произнесенная имъ на торжественной аудіенціи въ Елисейскомъ дворцѣ уязвила національную гордость Французовъ. Не только легитимистскія, но и официозныя, и даже республиканскія газеты, отозвались на нее съ досадой. Маркизъ делла-Вега, замѣчаетъ *France*, говорилъ такъ какъ бы онъ былъ представителемъ націи побѣдоносной. Слиш-

комъ де высокомѣрна для представителя нетвердой власти подобная рѣчь. Въ ней мы напрасно де ищемъ хоть слово благодарности за нравственную и матеріальную поддержку, оказываемую Франціей его правительству посредствомъ признанія. Маркизъ делла-Вега говоритъ де языкомъ подобнымъ тому какимъ сталъ бы выражаться уполномоченный князя Бисмарка при какой-нибудь второстепенной державѣ, желая дать ей почувствовать что она должна считать себя очень счастливою удостоиваясь принять его. Печать де не связана такими соображеніями какъ дипломатія, и Испанія должна узнать что общественное мнѣніе Франціи болѣе оскорблено чѣмъ удовлетворено тѣмъ способомъ какимъ уполномоченный Испаніи приступилъ къ возстановленію дипломатическихъ сношеній между двумя странами. Также рѣзко отозвалась и *Presse*, слывущая за органъ герцога Деказа. Намъ де казалось что въ рѣчи испанскаго пасланника мы слышимъ посла императора Карла V, обращающагося ко Франциску I съ жалобами на гентскихъ инсургентовъ. Но и такихъ отзывовъ, соединенныхъ съ самобичеваніемъ и сознаніемъ своего безсилія, не допускаетъ со стороны Франціи торжествующая германская печать, упрекая французскіе официозные органы за то что они намѣренно раздуваютъ въ своемъ народѣ злобу противъ Германіи.

Едва ли можно согласиться съ соображеніями нѣкоторыхъ англійскихъ органовъ, какъ *Saturday Review* и *Spectator*, по поводу другаго событія въ Испаніи—столкновенія карлистовъ съ германскими канонерками, крейсерующими въ испанскихъ водахъ. Они полагаютъ что у карлистовъ былъ обдуманный планъ, что они умышленно вызываютъ германскую флотилію къ столкновенію и, доискиваясь причины тому, думаютъ что карлисты хотѣли чтобы Германія вмѣшалась во внутреннія дѣла Испаніи, разчитывая что Франція откроетъ приметъ ихъ сторону. Но князь Бисмаркъ слишкомъ де дальновидный политикъ чтобы не понять этого, и онъ не дается въ разставленныя ему сѣти, ибо борьба съ Франціей по поводу Испаніи вовсе де не входитъ въ разчеты германскаго имперскаго канцлера. Однако князь Бисмаркъ очень хорошо знаетъ что Франція ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи открыто мѣшать его планамъ. Столкновеніе гораздо вѣроятнѣе объясняется тѣмъ что у карлистовъ не было, напротивъ, обдуманнаго плана. Выстрѣлы направленные ими на германскія суда и не причинившіе имъ никакого вреда суть не болѣе какъ случайное дѣло отдѣльной кучки карлистовъ. Происшествіе это принадлежитъ къ одной категоріи съ нападеніемъ другаго отряда карлистовъ на поѣздъ желѣзной дороги, въ которомъ они думали найти посланниковъ германскаго и австро-венгерскаго. Недостатокъ дисциплины можетъ только компрометтировать дѣло донъ-Карлоса. Весьма возможно даже что дальновидный князь Бисмаркъ, при отправленіи германскихъ судовъ къ берегамъ Испаніи, разчитывалъ на такія выходки со стороны карлистовъ. Благодаря столкновенію при Гетаріи, пущенъ какъ бы пробный шаръ чтобъ узнать какъ отнесется общественное мнѣніе Европы къ болѣе дѣятельному вмѣшательству Германіи въ испанскія дѣла... Съ другой стороны, подобные случаи даютъ германской официозной печати новые поводы указывать на непозволительный образъ веденія войны карлистами и оправдывать положеніе принятое Германіей. Наконецъ, при этомъ случаѣ напомнилъ о себѣ германскій флотъ, на который имперія въ послѣднее время не щадитъ средствъ, и на который потребуется ассигнованіе еще болѣе значительныхъ суммъ. Съ этимъ согласуется извѣстіе что Германія намѣрена усилить эскадру крейсерующую у береговъ Испаніи. Хотя въ официозномъ органѣ берлинскаго правительства, въ *Провинціальной Корреспонденціи*, и заявлялось что случай столкновенія съ карлистами не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій, тѣмъ не менѣе слухъ что блокада испанскихъ береговъ будетъ усилена имѣетъ вѣроятіе. Но нельзя ожидать совокупнаго дѣйствія Европы, какого требуетъ мадридская *Politica*. Замѣчательно положеніе какое начинаетъ принимать въ этомъ дѣлѣ Австро-Венгрія, дѣйствовавшая до сихъ поръ солидарно съ Германскою имперіей, такъ что, даже посланники обѣихъ державъ, какъ мы видѣли, представлялись герцогу делла-Торре одновременно. Нами еще не полученъ текстъ статьи официознаго органа *Montags-Revue*, о которой извѣщалось вкратцѣ по телеграфу, но австрійское правительство полагаетъ что дружескія отношенія трехъ сѣверныхъ державъ *нисколько не мѣшаютъ каждой изъ нихъ слѣдовать своей осо-*

бой политикѣ въ Испанскомъ вопросѣ, и отнюдь не нарушатся этимъ. Быстрое же отозваніе единственнаго австрійскаго военнаго судна въ испанскихъ водахъ свидѣтельствуетъ что Вѣнскій кабинетъ не желаетъ обнаружить въ этомъ вопросѣ большую дѣятельность, и намѣренъ принять выжидательное положеніе.

Въ *Кельнской Газетѣ*, отъ 20-го сентября, сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника что на дняхъ въ Берлинъ доставлена депеша Петербургскаго кабинета, гдѣ выражено живѣйшее желаніе увѣрить что различіе во мнѣніяхъ по вопросу о признаніи правительства маршала Серрано никакъ не могло нарушить дружественныхъ отношеній между обѣими державами, тѣмъ болѣе что вопросъ имѣлъ чисто теоретическій характеръ. Изъ Берлина тотчасъ же послѣдовалъ отвѣтъ что тамъ съ радостію привѣтствуютъ такое заявленіе, что тамъ никогда не толковали въ иномъ смыслѣ положеніе принятое русскимъ правительствомъ, и что въ дружбѣ соединяющей Германію съ Россіей не можетъ быть и тѣни сомнѣнія.

№ 231.

Москва, 16-го сентября.

Недавнія телеграммы изъ Нью-Йорка о безпорядкахъ въ Южныхъ Штатахъ Сѣверо-Американской республики снова привлекли вниманіе европейской печати къ этимъ странамъ, въ которыхъ племенная вражда, самый ужасный изъ элементовъ общественной распри, продолжаетъ и теперь, десять лѣтъ послѣ подавленія мятежа, расшатывать самыя основы съ трудомъ и кое-какъ возстановленнаго государственнаго строя Соединенныхъ Штатовъ. Глухая вражда бывшихъ рабовладѣльцевъ противъ навязанныхъ имъ новыхъ учрежденій нигдѣ еще не прекратилась; отъ времени до времени, здѣсь и тамъ, прорывается она въ актахъ столь грубаго и кроваваго насилія что читая о нихъ съ трудомъ вѣришь что все это происходитъ въ странѣ пользующейся благами христіанской цивилизаціи, въ республикѣ, на которую многіе въ Европѣ указываютъ какъ на великій образецъ гражданственности. Объ этихъ событіяхъ, повторяющихся постоянно въ штатахъ Луизіанѣ, Алабамѣ, Кентукки, Арканзасѣ, Миссиссипи и Южной Каролинѣ, самъ президентъ Грантъ выражался въ недавно обнародованномъ письмѣ къ военному министру что они обнаруживаютъ „такое пренебреженіе къ законамъ, гражданскимъ правамъ и личной безопасности, что не могутъ быть терпимы никакимъ цивилизованнымъ правительствомъ.“ Вотъ напримѣръ одинъ обращикъ того что творится въ южныхъ штатахъ: близъ Пикетсвилля, небольшаго города въ штатѣ Теннесси, собралась недавно толпа негровъ которые жаловались на притѣсненія претерпѣваемыя ими отъ бѣлыхъ и грозили возмущеніемъ и поджогами. Толпу эту удалось разсѣять, и 25-го августа 16 изъ бунтовавшихъ негровъ были арестованы и заключены въ тюрьму. 26-го послѣ полуночи, отрядъ маскированныхъ всадниковъ, отъ 75 до 100 человѣкъ, подъѣхалъ къ тюрьмѣ, заставилъ выдать арестованныхъ негровъ и увезъ ихъ. При выѣздѣ изъ города всадники убили шестерыхъ, а остальнымъ десяти объявили что ихъ отпускаютъ; обрадованные негры пустились бѣжать, но ружейный залпъ положилъ на мѣстѣ еще шесть человѣкъ, а уцѣлѣвшіе четверо были утоплены въ ближайшей рѣкѣ. Таковъ одинъ изъ обращиковъ американскаго *Линча*, о коемъ сообщаютъ послѣдніе нумера американскихъ газетъ полученные въ Европѣ! Эта ужасная расправа мотивируется тѣмъ что будто бы нѣкоторые изъ арестованныхъ негровъ сознались что между ними составленъ былъ заговоръ истребить всѣхъ бѣлыхъ. Вражда между бывшими плантаторами и ихъ бывшими невольниками дошла до того что нѣкоторые фанатики изъ бѣлыхъ открыто проповѣдуютъ поголовное истребленіе негровъ. Противникомъ этихъ враждебныхъ теорій и защитникомъ негровъ выступилъ бывшій президентъ Южныхъ Штатовъ г. Джефферсонъ Девисъ. На митингѣ происходившемъ недавно въ Мемфисѣ онъ произнесъ рѣчь, въ которой старался доказать что бѣлымъ нѣтъ повода враждовать съ неграми. „Они „всегда были нашими друзьями въ прежнія времена,“ сказалъ г. Девисъ, „почему же должны они стать нашими врагами „теперь? Я думаю что южане единственные друзья негровъ во всемъ мірѣ. Мы „и не можетъ не быть ихъ друзьями. Каждый взрослый южанинъ, вспоминая о „своемъ дѣтствѣ, не можетъ не припомнить „негритянку-кормилицу, его вскормившую,

„мальчика-негра, у котораго онъ выучился „плавать и ѣздить верхомъ: и этотъ маль„чикъ, и эта старая кормилица радостно, „какъ родные, встрѣчаютъ его въ послѣд„ствіи, когда онъ возмужалый возвращает„ся домой. Сохраняя подобный воспомина„нія южанинъ не можетъ враждебно отно„ситься къ этому полезному племени ко„торое было главнымъ источникомъ могу„щества и богатства нашей страны, когда „наши отношенія къ неграмъ были таковы „какія, я въ томъ увѣренъ, самъ Богъ „намъ предназначилъ.“ Изъявляя эту увѣ„ренность въ божественномъ происхожденіи „правъ южанъ надъ неграми, г. Джефферсонъ Девисъ призываетъ всяческія проклятія на голову людей нарушившихъ эти „священныя“ отношенія, и этихъ людей, то-есть „республиканцевъ“ Сѣвера, считаетъ единственными виновниками теперешней непримиримой вражды.

Не раздѣляя идиллическихъ взглядовъ г. Джефферсона Девиса на погибшее на вѣкъ „учрежденіе“ южныхъ штатовъ, нельзя не признать что политика восторжествовавшей партіи во многомъ несетъ вину за теперешнюю неурядицу. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ Вашингтонскаго законодательства по отношенію къ побѣжденнымъ штатамъ было облечь все цвѣтное населеніе не только всѣми гражданскими, но и политическими правами, и именно въ то самое время когда бѣлое населеніе южныхъ штатовъ, какъ бывшіе мятежники, были лишены всякаго права участія въ политической жизни своей страны. Вчерашніе рабы не могли, конечно, воспользоваться для себя всею суммой политической власти и вліянія съ проистекающими изъ оныхъ матеріальными благами: это досталось на долю наѣхавшихъ съ сѣвера бѣлыхъ изъ того класса политическихъ авантюристовъ которые составлютъ язву общественной жизни Соединенныхъ Штатовъ. Извѣстно что и въ сѣверныхъ штатахъ зло это развивается въ громадныхъ размѣрахъ, и что ни одна перемѣна въ законодательствѣ или администраціи страны не обходится безъ дѣятельнаго участія этихъ общественныхъ паразитовъ. Легко представить себѣ какъ сложились дѣла на Югѣ, когда все дѣло общественнаго управленія попало въ руки carpet-bagger'овъ, какъ прозвали въ Америкѣ этотъ классъ общественныхъ дѣятелей. Чтобъ удержаться на „теплыхъ мѣстечкахъ“ и окончательно забрать въ руки своихъ „цвѣтныхъ“ избирателей, эти господа должны были всячески льстить вкусамъ темнокожей черни, не допуская ихъ до сближенія съ тою частью мѣстной интеллигенціи, которая не будучи замѣшана въ мятежѣ и не считая невольничества „божественнымъ“ учрежденіемъ, была по самой силѣ вещей призвана стать во главѣ обновленной политической жизни страны. Одинъ изъ этихъ южныхъ гражданъ, удалившійся въ Европу и проживающій въ Вѣнѣ, мрачными красками описываетъ въ письмѣ въ *Neue Freie Presse* положеніе дѣлъ въ Луизіанѣ: „По окончаніи войны,“ пишетъ онъ, „въ Новомъ „Орлеанѣ было весьма мало бѣлыхъ гра„жданъ пользовавшихся политическимъ пол„ноправіемъ. Даже тѣ изъ нихъ у кого не „было отнято права голоса долгое время „держались въ сторонѣ и спокойно взи„рали на то какъ сѣверные пришельцы „агитировали на выборахъ и всѣми сред„ствами добивались, чрезъ избирателей „изъ освобожденныхъ невольниковъ, до„ходныхъ мѣстъ и всякаго рода прибыль„ныхъ предпріятій насчетъ общественныхъ „суммъ. Кромѣ того, многіе цвѣтные и „черные, мало-мальски возвышавшіеся по „умственному развитію надъ своими сопле„менниками, были избираемы въ законо„дательное собраніе штата или получали „административныя должности отъ губер„наторовъ въ награду за свое вліяніе на „выборахъ. На первыхъ порахъ, когда „южные демократы держались совсѣмъ въ „сторонѣ, сѣвернымъ пришельцамъ было „широкое раздолье. Многіе изъ нихъ до„бились въ скоромъ времени такихъ при„быльныхъ мѣстъ о какихъ и мечтать не „смѣли на родинѣ, и наживали огромныя „богатства. Такъ въ губернаторы Луизіа„ны попалъ нѣкто Вармоутъ, молодой че„ловѣкъ 26 лѣтъ, который, вмѣстѣ со „своими приверженцами посаженными имъ „на всѣ прибыльныя должности, принялся „высасывать соки штата. Выдавались по„собія отъ казны акціонернымъ обществамъ „существовавшимъ лишь на бумагѣ; истра„чены были милліоны на каналы коихъ въ „дѣйствительности никогда и рыть не на„чинали. Государственный долгъ Луизіаны, „простиравшійся въ 1868 году лишь до „11 милліоновъ долларовъ, въ 1872 году „превышалъ 25 милліоновъ, причемъ на„логи возросли до размѣровъ невыноси„мыхъ для народа.“

Съ тѣхъ поръ какъ бывшимъ мятежникамъ Юга возвращены были всѣ гражданскія и политическія права, южные демократы стали въ свою очередь домогаться политическаго преобладанія надъ неграми и вступили въ борьбу съ ихъ бѣлыми руководителями изъ партіи сѣверныхъ республиканцевъ. Вражда и ненависть не могли не возгорѣться, тѣмъ болѣе что съ теченіемъ времени подвинулось и „политическое воспитаніе“ негровъ, по крайней мѣрѣ на столько что и они уразумѣли выгоду власти. Негры-депутаты, негры-чиновники стали наполнять палаты и административныя вѣдомства. Американскіе „юнкера“ не могли равнодушно видѣть своихъ бывшихъ рабовъ или лакеевъ законодателями страны или административными начальниками. Съ другой стороны, и негры, подстрекаемые своими бѣлыми руководителями, не могли мирно сойтись съ бывшими господами своими, стремившимися поставить ихъ, сколько возможно, въ зависимое положеніе. При необузданности южнаго темперамента и отсутствіи правильно организованнаго класса людей проникнутыхъ истиннымъ стремленіемъ къ общественному благу, племенная вражда приняла характеръ кровавой мести. „Линчеваніе“, то-есть самовольная расправа, въ родѣ приведеннаго выше примѣра, стало явленіемъ повседневнымъ. Извѣстно какіе ужасы говорило въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ общество таинственныхъ мстителей, подъ названіемъ кукъ-клуксовъ. Вашингтонское правительство было безсильно бороться противъ столь вопіющей общественной неурядицы, вопервыхъ, потому что будучи само партіей, какъ всякое республиканское правительство, оно не было вполнѣ свободно въ своихъ дѣйствіяхъ противъ carpet-bagger'овъ юга, ибо и въ своей средѣ вынуждено считаться съ этими паразитами всякой политической администраціи въ Америкѣ. И вовторыхъ, самая американская конституція, опредѣляющая отношеніе федеральнаго правительства къ правительству отдѣльныхъ штатовъ, лишена необходимой эластичности, такъ что вмѣшательство для подавленія безпорядковъ и успокоенія разыгравшихся страстей невозможно по буквѣ закона несмотря на настоятельную и неотложную въ немъ необходимость. Право федеральной исполнительной власти вмѣшиваться во внутреннія дѣла отдѣльныхъ штатовъ ограничено § 4-мъ ст. 4-й американской конституціи: „Соединенные Штаты гарантируютъ каждому штату этого Союза въ отдѣльности „республиканскій образъ правленія и будутъ защищать ихъ противъ внѣшняго „вторженія, а также противъ внутреннихъ „насилій, въ послѣднемъ случаѣ не иначе „какъ по требованію законодательнаго собранія штата или администраціи онаго „когда собраніе не можетъ быть созвано.“

Недавнія событія въ Новомъ Орлеанѣ, о коихъ извѣстилъ насъ телеграфъ, были прямымъ результатомъ того порядка вещей, о которомъ мы старались дать понятіе. Въ штатѣ Луизіанѣ, въ настоящее время, преобладаетъ, по крайней мѣрѣ номинально, партія республиканская, которая на югѣ состоитъ изъ цвѣтнаго населенія и сѣверныхъ пришельцевъ. Губернаторъ Келлогъ самъ мулатъ. Онъ избранъ въ эту должность въ 1872 году; но вступилъ въ нее лишь при содѣйствіи Вашингтонскаго правительства, ибо демократическая партія въ Луизіанѣ утверждала что большинство голосовъ получилъ ел кандидатъ Макъ Инери. Но республиканская партія добилась того что по судебному рѣшенію, правильность коего многими оспаривается, Келлогъ признанъ законно-избраннымъ. Это рѣшеніе послѣдовало въ 1873 году, и Келлогъ не замедлилъ замѣстить всѣ должности въ Штатѣ своими клевретами изъ цвѣтнаго населенія, а также искателями мѣстъ изъ республиканской партіи, которые своими злоупотребленіями и казнокрадствами, дошедшими, по увѣренію демократовъ, до крайнихъ предѣловъ, вызвали страшное озлобленіе противъ всей администраціи. „Лига Бѣлыхъ,“ образовавшаяся на югѣ для борьбы съ республиканскою партіей, рѣшилась наконецъ открытою силою свергнуть ненавистную имъ и незаконную по ихъ мнѣнію, администрацію. Къ этому побудило ихъ, по увѣреніямъ газетъ сочувствующихъ южнымъ демократамъ, то что приверженцы Келлога, желая обезпечить себѣ побѣду и на будущихъ выборахъ, внесли въ законодательное собраніе штата Луизіаны законопроектъ, который въ случаѣ принятія (на что при теперешнемъ составѣ собранія правительственная партія могла вполнѣ разчитывать) далъ бы имъ возможность управлять выборами по своему произволу. Дабы предупредить возстаніе, губернаторъ Келлогъ предписалъ полиціи от-

нять оружіе у всѣхъ приверженцевъ Лиги Бѣлыхъ. Послѣдніе собрали 14-го сентября большой митингъ въ Новомъ Орлеанѣ, на которомъ рѣшено было отправить къ г. Келлогу депутацію съ требованіемъ чтобы онъ сложилъ съ себя званіе губернатора. Келлогъ отказался принять эту депутацію. Тогда, въ тотъ же день, было издано воззваніе къ жителямъ Новаго Орлеана въ которомъ исчислены были всѣ злоупотребленія Келлога и его администраціи съ требованіемъ чтобы милиція свергла ненавистнаго губернатора и его приверженцевъ. Собрался многочисленный митингъ изъ вооруженныхъ приверженцевъ Лиги. Пятьсотъ полисменовъ, подъ начальствомъ генерала Лонгстрита, были высланы губернаторомъ противъ бунтовщиковъ, съ требованіемъ чтобъ они разошлись. Произошла стычка, раздались съ той и другой стороны выстрѣлы, стоившіе жизни 50 человѣкамъ, не считая раненыхъ. Инсургенты вскорѣ завладѣли ратушей, арсеналомъ, телеграфомъ и другими общественными зданіями. Губернаторъ Келлогъ заперся въ зданіи таможни, а торжествовавшая Лига Бѣлыхъ провозгласила губернаторомъ Луизіаны своего кандидата Макъ Инери и замѣстила всѣ должности своими приверженцами. Ночью инсургенты укрѣпились въ своихъ позиціяхъ посредствомъ баррикадъ, собравъ до 10.000 вооруженныхъ гражданъ. При столь безнадежномъ положеніи, губернаторъ Келлогъ обратился къ президенту Гранту съ просьбой о помощи, пользуясь тѣмъ что законодательное собраніе не было въ сборѣ. Совѣтъ министровъ собранный немедленно президентомъ Грантомъ постановилъ предписать генералу Имори, командующему федеральными войсками въ штатѣ Луизіанѣ, ни въ какомъ случаѣ не признавать инсуррекціоннаго правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено единогласно: „что Вашингтонское правительство „должно во что бы то ни стало поддер„жать правительство Келлога, ибо смѣ„щеніе его противозаконно и угрожаетъ „миру на югѣ.“ Одновременно съ этимъ сдѣлано распоряженіе о высылкѣ подкрѣпленія генералу Имори. Но прежде чѣмъ прибыло подкрѣпленіе, генералъ Имори вступилъ въ переговоры съ предводителемъ инсургентовъ Макъ-Инеромъ и обѣщавъ полную амнистію подъ условіемъ обратной выдачи захваченныхъ правительственныхъ зданій и арсенала, достигъ соглашенія, причемъ Макъ Инери заявилъ что инсургенты не намѣрены сопротивляться предписаніямъ Вашингтонскаго правительства. Телеграмма отъ 17-го сентября изъ Новаго Орлеана извѣщаетъ что спокойствіе возстановлено вполнѣ, и приказъ объ отправкѣ туда военныхъ подкрѣпленій взятъ назадъ.

Такъ окончилось возстаніе въ Новомъ Орлеанѣ. Но изъ краткихъ извѣстій до сихъ поръ полученныхъ нельзя не замѣтить что Вашингтонское правительство, несмотря на заявленную имъ на словахъ энергическую рѣшимость, на дѣлѣ обнаружило замѣчательную слабость, вступивъ въ переговоры съ бунтовщиками въ то время когда они еще не положили оружія, и оставило безо всякаго взысканія кровопролитіе стоившее жизни нѣсколькимъ десяткамъ человѣкъ. Едва ли такой образъ дѣйствій можетъ способствовать успокоенію страстей на Югѣ. Съ другой стороны, однако, нѣтъ основанія опасаться чтобы теперешнее броженіе въ южныхъ штатахъ разгорѣлось въ новое возстаніе. Южные демократы очень хорошо сознаютъ что имъ не устоять въ новой открытой борьбѣ противъ Сѣвера, ибо въ этомъ случаѣ они имѣли бы противъ себя не только регулярную армію, но и черное населеніе Юга, которое при прежнемъ возстаніи служило важною подмогой арміи инсургентовъ. Этимъ объясняется покорность внезапно обнаруженная ново-орлеанскими инсургентами несмотря на крайне-нерѣшительный образъ дѣйствій Вашингтонскаго правительства.

№ 232.

Москва, 17-го сентября.

Въ полученномъ вчера французскомъ *Официальномъ Журналѣ* напечатанъ декретъ созывающій на 18-е октября избирателей для выбора четырехъ депутатовъ на вакантныя мѣста въ департаментахъ Приморскихъ Альповъ (двѣ вакансіи), Паде-Кале и Сено-Уазскомъ. Декретъ этотъ обманулъ общія ожиданія. Новый министръ внутреннихъ дѣлъ маршала Макъ-Магона генералъ де-Шабо-Латуръ такъ торжественно высказался въ засѣданіи постоянной коммиссіи 3-го сентября противъ системы

выборовъ, коей слѣдовали его предшественники, гг. де-Броль и де-Фурту, и на основаніи коей выборы происходили отдѣльно въ каждомъ департаментѣ не иначе какъ въ установленный законами крайній шестимѣсячный срокъ, такъ краснорѣчиво говорилъ о вредѣ этихъ отдѣльныхъ въ каждомъ департаментѣ выборовъ, принимающихъ, благодаря интригамъ партіи „воззванія къ народу," характеръ плебисцитовъ и постоянно поддерживающихъ агитацію, что всѣ считали измѣненіе прежней системы несомнѣннымъ; оно оказалось тѣмъ болѣе удобнымъ что законный срокъ для избранія депутатовъ въ департаментахъ, гдѣ созываются настоящимъ декретомъ избиратели, истекаетъ между 25-мъ октября и 8-мъ ноября, а въ департаментахъ Уазскомъ, Дромскомъ и Сѣверномъ онъ истекаетъ 15-го ноября. Весьма бы легко было, кажется, присоединить эти департаменты къ предыдущимъ такъ какъ выборы въ нихъ должны по закону совершиться не далѣе какъ чрезъ двѣ, три недѣли послѣ 18-го октября. Но, повидимому, публичныя заявленія министровъ маршала Макъ-Магона не считаются обязательными для его правительства, и оно, вопреки соображеніямъ генерала де-Шабо-Латура, продолжаетъ руководиться прежнею системой выборовъ, вѣроятно потому что, возобновивъ офиціальныя кандидатуры со всею обстановкой второй имперіи, оно не въ состояніи пріискать одновременно столько надежныхъ кандидатовъ, сколько ихъ потребовалось бы при замѣщеніи всѣхъ десяти депутатскихъ вакансій. „При настоящей системѣ," говоритъ *France*, „можно предположить что правительство „опасается выборовъ и рѣшилось созывать „избирателей тогда только когда оно при„нуждено къ тому закономъ." Такая трусливость не можетъ производить благопріятное впечатлѣніе, и вотъ уже насъ извѣстила вчерашняя телеграмма что первый, офиціально поддержанный септенналистскій кандидатъ г. Брюа окончательно провалился въ Мено-Луарскомъ департаментѣ: на перебаллотировкѣ 27-го сентября, побѣда осталась за г. Малье, республиканскимъ кандидатомъ, несмотря на то что бонапартистскій кандидатъ г. Берже, послѣ своей неудачи на первыхъ выборахъ 13-го сентября, отказался отъ кандидатуры, и голоса его перешли къ г. Брюа, такъ что послѣдній получилъ ихъ на перебаллотировкѣ 45.000, тогда какъ на первоначальныхъ выборахъ въ его пользу подано было только 26.000. Неудача эта не обезкуражила однако правительство. Оно повидимому крѣпко держится возобновленной имъ системы офиціальныхъ кандидатуръ, и прибѣгаетъ ко всѣмъ обычнымъ средствамъ употреблявшимся во время имперіи, къ содѣйствію меровъ и префектовъ, къ обѣщанію различныхъ льготъ избирателямъ, къ употребленію низшихъ правительственныхъ агентовъ для разсылки бюллетеней офиціальнаго кандидата; оно пользуется даже своимъ правомъ давать газетамъ *сообщенія* (communiqué) чтобы писать рекламы. Вотъ *communiqué*, данный префектомъ Изерскаго департамента мѣстной газетѣ *Courrier de Grénoble:*

„*Courrier de Grénoble*, въ № своемъ отъ субботы 19-го сентября, извѣщаетъ что администрація префекта предполагаетъ представить кандидатомъ въ генеральный совѣтъ въ Доменскомъ кантонѣ г. де-Сенъ-Феріоля, владѣльца заведенія Уріажа. Статья эта представляетъ факты въ извращенномъ видѣ. Кандидатура г. де-Сенъ-Феріоля не нуждается въ чьемъ-либо представленіи, кромѣ его собственнаго; его личныя достоинства, его значительные интересы въ Доменскомъ кантонѣ, услуги которыя онъ оказалъ въ генеральномъ совѣтѣ, коего онъ состоитъ членомъ уже нѣсколько лѣтъ и въ настоящую минуту вице-президентомъ, достаточно его рекомендуютъ вниманію согражданъ."

Этотъ *communiqué* относится къ выборамъ въ генеральные совѣты, частное возобновленіе коихъ во всей Франціи назначено на 4-е октября, причемъ въ общей сложности требуется избрать 1.400 членовъ. Извѣстно что не менѣе 266 депутатовъ національнаго собранія состоятъ вмѣстѣ съ тѣмъ членами генеральныхъ совѣтовъ своихъ департаментовъ: вотъ почему выборы въ генеральные совѣты могутъ имѣть политическое значеніе. По словамъ *Moniteur Universel*, одного изъ министерскихъ органовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ префектамъ инструкціи, предписывающія имъ строжайшее наблюденіе какъ за выборами, такъ и за предстоящими засѣданіями генеральныхъ совѣтовъ; имъ напоминается законъ 12-го іюля 1868 года, не допускающій при выборахъ въ генеральные совѣты того двухнедѣльнаго избирательнаго періода кото-

рый допускается при выборахъ въ депутаты національнаго собранія; имъ напоминается также право ихъ закрывать генеральные совѣты, если пренія оныхъ, перейдя за предѣлы предоставленныхъ ихъ обсужденію мѣстныхъ потребностей, примутъ политическое направленіе.

Принимая рутинныя мѣры для обезпеченія себѣ успѣха на выборахъ, правительство маршала Макъ-Магона не отличается особенною ловкостью и нерѣдко представляется въ видѣ довольно смѣшномъ. Противорѣчія между словами и дѣйствія подобныя вышеупомянутому встрѣчаются безпрестанно. Въ томъ же напримѣръ засѣданіи постоянной коммиссіи 3-го сентября генералъ де-Шабо-Латуръ объявилъ себя сторонникомъ свободы печати и отвѣтственность за стѣсненія оной возложилъ на осадное положеніе и на распоряженія своихъ предшественниковъ. Какъ разъ вслѣдъ затѣмъ, по распоряженію его министерства, подверглись запрещенію розничной продажи парижская *Evénement* и нѣсколько провинціальныхъ газетъ и дано грозное *communiqué* самой умѣренной и осторожной изо всѣхъ парижскихъ газетъ, *Journal des Débats*. Это преслѣдованіе подало поводъ къ объясненіямъ въ засѣданіи постоянной коммиссіи 17-го сентября (отчетъ объ этомъ засѣданіи см. въ № 229 *Моск Вѣд.*), которыя какъ нельзя лучше характеризуютъ нынѣшнее французское правительство. Вопервыхъ, на очереди былъ запросъ г. Тирара, объявившаго что грозное *сообщеніе* данное *Journal des Débats*, привело въ изумленіе и негодованіе и печать и публику. На это генералъ де-Шабо-Латуръ отвѣчалъ что названная газета выразила мнѣніе будто въ настоящее время во Франціи „кто не за республику, тотъ за имперію,“ что въ этихъ словахъ правительство усмотрѣло клевету „противъ національнаго собранія, противъ правительства и знаменитаго главы его,“ а потому сочло своимъ долгомъ протестовать. „Правительство,“ сказалъ министръ, „при„знаетъ республику какъ фактъ, но оно „не есть ни окончательная республика, „ни имперія, и въ настоящемъ своемъ ви„дѣ оно не дозволитъ отрицать себя.“ Вовторыхъ, г. Эрнестъ Пикаръ напомнилъ генералу де-Шабо-Латуру требованіе сдѣланное имъ въ засѣданіи 3-го сентября о разрѣшеніи запрещенной безъ всякаго основанія, по распоряженію г. де-Фурту, газеты Сено-Уазскаго департамента *Union libérale*, самой умѣренной изъ республиканскихъ газетъ, бывшей органомъ тт. Леона Се, Кальмона и др. Министръ отвѣчалъ что онъ просматривалъ нѣсколько нумеровъ этой газеты и не нашелъ ее столь умѣренною какъ старается доказать г. Пикаръ; въ доказательство онъ прочелъ нѣсколько выдержекъ и въ томъ числѣ одну очень рѣзкую въ которой рѣчь шла о коммунѣ. Г. де-Маги, депутатъ лѣвой, замѣтилъ что эта послѣдняя статья не можетъ принадлежать *Union libérale*, и что министръ, вѣроятно, ошибся. Генералъ де-Шабо-Латуръ долженъ былъ сознаться что послѣдняя цитата его взята изъ статьи *Figaro*, и приведена въ *Union libérale* для опроверженія.

№ 233.

Москва, 18-го сентября.

Въ послѣднее время намъ не разъ приходилось замѣчать что совершающіяся теперь военныя преобразованія должны быть дополнены цѣлымъ рядомъ мѣръ безъ которыхъ едва ли можетъ быть достигнута главная цѣль этихъ преобразованій. Необходимость дополненія нашей сѣти желѣзныхъ дорогъ въ видахъ скорѣйшаго сбора войскъ, а также введенія въ тѣхъ же видахъ военно-конской повинности теперь, мы полагаемъ, очевидна для всѣхъ. Также бросается въ глаза необходимость устроенія шоссейныхъ дорогъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, безъ чего весь механизмъ сбора войскъ въ военное время можетъ быть разстроенъ распутицей на проселкахъ. Само собою разумѣется что въ заботахъ о военномъ дѣлѣ важное мѣсто занимаетъ также организація матеріальной части войскъ: обезпеченіе ихъ оружіемъ, снарядами, провіантомъ, фуражемъ и всякаго рода военными запасами, которые должны быть заблаговременно заготовлены и собраны въ извѣстныхъ центрахъ.

На исполненіе всѣхъ этихъ громадныхъ операцій нужны большія средства, а еще болѣе улучшеніе хозяйственнаго управленія. Вопросъ о средствахъ можно считать рѣшеннымъ. Военному вѣдомству къ прежнимъ огромнымъ его расходамъ прибавлено 5.000.000 р. на текущій годъ и по 10.000.000 р. на слѣдующіе четыре года.

Эти суммы и сокращенія по всѣмъ статьямъ прежняго военнаго бюджета, вотъ средства на которыя военное вѣдомство обязано устроить и обезпечить матеріальную часть преобразуемой арміи. Нельзя ни ожидать, ни желать дальнѣйшаго увеличенія расходовъ на этомъ предметъ, тѣмъ болѣе что на казнѣ остаются еще громадные расходы по дополненію сѣти желѣзныхъ дорогъ и пр. Въ такихъ обстоятельствахъ весь успѣхъ дѣла зависитъ главнымъ образомъ отъ удовлетворительности дѣйствій хозяйственнаго управленія войскъ.

Военныя преобразованія (сегодня мы начинаемъ печатаніе указовъ и положеній о преобразованіи мѣстныхъ и крѣпостныхъ войскъ, объ организаціи резервныхъ и запасныхъ пѣхотныхъ войскъ) касаются преимущественно комплектованія и организаціи войскъ и оставляютъ почти вовсе въ сторонѣ хозяйственное управленіе ихъ, а оно безспорно нуждается въ улучшеніяхъ.

Начнемъ съ части интендантской. Она поглощаетъ двѣ трети всего военнаго бюджета: въ 1872 году, изо 165 милл. р. расходовъ военнаго вѣдомства 108 мил. руб. падали на интендантскую часть. По этой же части оказывается самое быстрое возрастаніе расходовъ. Съ 1867 по 1872 годъ расходы на провіантъ возрасли по цифрамъ государственныхъ росписей на 11.078.000 р., на фуражъ свыше 3.680.000 руб. Между тѣмъ въ годы о которыхъ идетъ рѣчь вовсе не было общаго и чрезвычайнаго возвышенія цѣнъ.

Нельзя не отдать справедливости интендантскому вѣдомству: оно не ограничивалось соблюденіемъ формальнаго порядка, но изыскивало способы къ улучшенію хозяйства. Къ сожалѣнію, пріемы которые оно употребляло были неудачны. Интендантское вѣдомство по двумъ военнымъ округамъ, С.-Петербургскому и Одесскому, отступило отъ общаго подряднаго способа заготовки провіанта и фуража и передало это дѣло въ руки оптовыхъ подрядчиковъ г. Фейгина въ Петербургѣ и г. Посохова въ Одессѣ. Оба контракта долгосрочные,— заключены на девять лѣтъ, такъ что дѣйствія ихъ окончатся въ 1876 и 1877 годахъ.

Г. Посоховъ, имѣя паровую мельницу въ Ростовѣ-на-Дону, предложилъ Военному Министерству перевозить перемолотый имъ провіантъ въ магазины Одесскаго округа, куда провіантъ ставился прежде заподрядомъ муки. Онъ запросилъ 3 р. 14 к. съ четверти муки и 2 р. 13 к. съ четверти крупы за перемолъ и перезозку. Военный Совѣтъ поручилъ Одесскому военно-окружному совѣту войти съ г. Посоховымъ въ соглашеніе о пониженіи цѣнъ, и тогда торговый домъ Ефруси и К° изъявилъ готовность принять на себя всѣ условія предложенныя г. Посоховымъ, но съ уступкой противъ объявленныхъ послѣднимъ цѣнъ по 60 к. съ четверти какъ муки, такъ и крупы. Г. Посоховъ, съ своей стороны, согласился на такое же пониженіе цѣнъ, и подрядъ остался за нимъ. У г. Ефруси въ то время не было еще своей паровой мельницы, и этимъ объясняется предпочтеніе отданное г. Посохову.

Не прошло однако года, и оптовому подрядчику уже даны были разныя льготы, а затѣмъ онъ сталъ просить чтобъ ему платили по прежде объявленнымъ имъ цѣнамъ, то-есть шестьюдесятью копѣйками дороже съ каждой четверти. Говорятъ что большинство членовъ Одесскаго военнаго совѣта высказались противъ удовлетворенія просьбы г. Посохова, однако она была уважена. Подрядчикъ о сю пору получаетъ разчетъ по возвышеннымъ на 60 к. съ четверти цѣнамъ, что въ одинъ 1870 годъ дало ему 44.000 р. лишнихъ.

Можно ли назвать удачными такія хозяйственныя распоряженія?

Еще крупнѣе и еще непонятнѣе дѣло съ контрактомъ г. Фейгина.

Извѣстно что контрактъ съ нимъ четыре раза былъ измѣненъ въ пользу подрядчика, что вовлекло казну въ значительные надбавочные расходы. Между прочимъ, въ измѣненныхъ условіяхъ контракта допущено чтобы за овесъ для Петербургскихъ магазиновъ платилось по средней сложности цѣнъ состоявшихся для магазиновъ Новгородскихъ, Саратовскихъ и Московскаго. Это условіе открыло подрядчику возможность добиваться высокой платы въ Петербургѣ чрезъ искусственное повышеніе цѣнъ въ Новгородѣ или Саратовѣ и пр. На торгахъ 1870 года въ Новгородѣ искусственно подняты были цѣны на овесъ. Затѣмъ подрядчикъ не только добился высшаго разчета въ Петербургѣ, но получилъ и Новгородскую заготовку.

Г. Фейгинъ обанкрутился, и въ 1872 контрактъ его съ военнымъ вѣдомствомъ перешелъ къ коммерціи совѣтникамъ Овсянникову и Кокореву, изъ коихъ послѣдній

тотчасъ же вышелъ изъ дѣла. Г. Овсянниковъ давно уже извѣстенъ военному вѣдомству въ качествѣ подрядчика. Въ 1865 году, Военный Совѣтъ устранилъ его отъ подрядовъ, вслѣдствіе подрядныхъ дѣлъ г. Овсянникова съ гражданскимъ вѣдомствомъ, но въ 1867 году ему снова дозволено брать подряды. На другой же годъ своего контракта съ военнымъ вѣдомствомъ, перенятаго отъ г. Фейгина, г. Овсянниковъ повторилъ, и еще въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ, маневръ возвышенія цѣнъ на овесъ въ Петербургѣ. Цѣны въ Новгородѣ были доведены до чрезмѣрной высоты, такъ что плата на овесъ для петербургскихъ магазиновъ возрасла почти на рубль съ четверти. Новгородскій подрядъ также остался за г. Овсянниковымъ; разумѣется, цѣны его на новгородскихъ торгахъ оказались ниже цѣнъ другихъ конкуррентовъ.

Передаютъ что г. Овсянниковъ домогался затѣмъ получить и за провіантъ возвышенный разчетъ по сложнымъ цѣнамъ пяти губерній, а не по цѣнамъ на мѣстѣ, въ Казани; но Военный Совѣтъ на этотъ разъ отвѣчалъ отказомъ.

Свѣдѣнія которыя мы приводимъ идутъ изъ источниковъ достовѣрныхъ, но мы весьма затрудняемся дать имъ надлежащую оцѣнку. Намъ кажется что военному вѣдомству, разъ отступившему отъ формальнаго подряднаго способа, слѣдовало идти по этому пути далѣе, и принявъ во вниманіе возможность искусственнаго подъема цѣнъ въ Новгородѣ уничтожить бывшіе тамъ торги. Утвержденіе же новгородскихъ торговъ сказалось для казны переплатами и въ Петербургѣ, и въ Новгородѣ. Намъ сообщали будто Военный Совѣтъ, отказывая г. Овсяникову въ возвышенномъ разчетѣ за провіантъ, между прочимъ сослался на то что подрядчикомъ уже получены высокія цѣны за овесъ. Могъ же, стало быть, Военный Совѣтъ, независимо отъ формальнаго порядка, принимать въ соображеніе совокупность обстоятельствъ.

Но какова бы ни была оцѣнка оптовыхъ контрактовъ интендантскаго вѣдомства, финансовые результаты ихъ не подлежатъ сомнѣнію.

По разчетамъ весьма компетентнымъ, измѣненіе условій контракта г. Фейгина отозвалось для казны въ теченіи пяти лѣтъ (1868—72) переплатами 343.000 руб. за муку и крупу, 935.000 руб. за овесъ, 172.000 руб. за храненіе въ петербургскихъ магазинахъ провіанта и овса, 28.000 р. на содержаніе смотрителей—всего свыше 1.480.000 р. Особенно страненъ убытокъ во 172.000 за храненіе въ петербургскихъ магазинахъ муки, крупы и овса: припасы эти вовсе не хранились въ магазинахъ. Провіантъ и овесъ сдавались отъ подрядчика пріемщикамъ прямо съ судовъ, а разчетъ производился полною платой, такъ какъ бы припасы поступали въ магазины.

Мы упоминали что за пятилѣтіе предъ 1873 годомъ расходы военнаго вѣдомства на провіантъ и фуражъ возрасли на 14 милл. р. Оказывается по одному контракту г. Фейгина лишку противъ цѣнъ предшествовавшаго пятилѣтія, 2.138.000 р. за крупу и муку, и 696.000 р. за овесъ, то-есть свыше 2.835.000 р. и изъ нихъ 1.480.000 р. выданы вслѣдствіе измѣненій, въ пользу подрядчика, условій первоначально заключеннаго съ нимъ контракта.

Цифры говорятъ сами за себя.

Дѣйствія интендантскаго какъ и другихъ управленій находятся подъ дѣятельнымъ наблюденіемъ государственнаго контроля. Но какъ бы ни была полезна дѣятельность государственнаго контроля нельзя признать ее достаточною тамъ гдѣ требуются органическія мѣры.

Военное вѣдомство имѣетъ такой многочисленный личный составъ, такое множество совѣтовъ, коммиссій и пр. что ему не трудно было бы изслѣдовать причины неудовлетворительности военнаго хозяйства и не только устранить ихъ, но и поставить свое хозяйство на высоту его теперешнихъ задачъ.

№ 234.

Москва, 19-го сентября.

Уклоненіе Россіи отъ признанія мадридскаго правительства подало поводъ къ такому множеству странныхъ толковъ что они, наконецъ, вызвали замѣтку въ *Journal de St.-Pétersbourg*, которая была воспроизведена въ № 231 нашей газеты. Цѣль этой замѣтки возстановить истинное значеніе воздержности Россіи въ дѣлѣ признанія, и подтвердить уже высказанное нѣкоторыми серіозными органами печати убѣжденіе что данный случай отнюдь не можетъ свидѣтельствовать о прекращеніи

добраго согласія установившагося между тремя сѣверными державами. „Простаго здраваго смысла," сказано въ *Journal de St.-Pétersbourg*, „достаточно было „бы чтобы понять что желаніе избѣжать „даже наружнаго вида какого-либо вмѣша„тельства во внутреннія дѣла испанской „націи одно мотивировало воздержность „русскаго правительства. Воздержность „эта естественно была обязательна для „него относительно партій раздѣляющихъ „эту страну, и она будетъ соблюдаема до „тѣхъ поръ пока испанская нація сама не „постановитъ рѣшенія о своихъ собствен„ныхъ судьбахъ. Мы считаемъ излиш„нимъ подтверждать что доброе согласіе „трехъ великихъ державъ основано на „интересахъ слишкомъ могущественныхъ „и на принципахъ слишкомъ прочныхъ „чтобы быть въ зависимости отъ случая „относительно котораго три кабинета мо„гутъ сохранить вполнѣ свободу дѣйствій „безо всякаго ущерба ихъ согласію, ко„торое онѣ одинаково цѣнятъ."

Эта замѣтка очевидно была вызвана только настойчивостью съ какою распространялись злонамѣренные слухи направленные къ тому чтобы поколебать довѣріе къ прочности согласія установившагося между Россіей, Германіей и Австріей. Впрочемъ, серіозная часть публики ни на минуту не могла дать ни малѣйшей вѣры этимъ толкамъ уже просто въ виду ихъ несообразности и взаимнаго противорѣчія.

Дѣло въ томъ что съ первой же минуты какъ сталъ извѣстенъ отказъ Россіи принять участіе въ признаніи мадридскаго правительства недоброжелательные нашему отечеству органы встрепенулись, увидя въ этомъ фактѣ отличный поводъ пустить въ ходъ увѣренія насчетъ охлажденія происшедшаго якобы между германскимъ и русскимъ правительствами. Но для правдоподобности требовалось представить причину этой размолвки. И вотъ эти глашатаи кидаются на первое что бросилось имъ въ глаза. Въ это время засѣдала Брюссельская конференція, созванная по иниціативѣ Россіи, и въ ней-то былъ сейчасъ же найденъ ключъ для объясненія: прусское правительство отнеслось де чрезвычайно холодно къ русскому проекту, и вотъ въ отместку Россія въ испанскомъ дѣлѣ приняла положеніе поощряющее Донъ-Карлоса и слѣдовательно косвеннымъ образомъ ультрамонтанскую партію ратующую противъ Германіи. Вскорѣ же, однако, было замѣчено что это объясненіе слишкомъ гадательно, такъ какъ засѣданія Брюссельской конференціи хранились въ тайнѣ, и результаты достигнутые ею еще не обнародованы. Поэтому, вслѣдъ затѣмъ было придумано другое объясненіе, гораздо болѣе затѣйливое: вмѣсто Брюссельской конференціи на сцену былъ выдвинутъ неизбѣжный Восточный вопросъ. Объясненіе почему именно по этому вопросу возникло будто бы охлажденіе между С.-Петербургскимъ и Берлинскимъ дворами начинается издалека, а именно первоначальнымъ поводомъ къ тому было избраніе принца Карла господаремъ Румынскимъ, совершенно измѣнившее отношенія Австріи, Россіи и Пруссіи другъ къ другу. По своимъ родственнымъ связямъ онъ былъ де одинаково непріятенъ какъ Австріи, такъ и Россіи, а съ быстрымъ развитіемъ Германіи подъ прусскою гегемоніей сталъ де для нихъ предметомъ рѣшительнаго отвращенія и безпокойства, и это привело обѣ державы къ желанію искренняго примиренія, которое вызвало обмѣнъ взглядовъ касательно Востока. Эти предварительные переговоры, весьма искусно веденные тѣми кому были поручены, привели де къ соглашенію коимъ Россія, „взамѣнъ нѣкоторыхъ соображеній," согласилась де поддерживать Австрію въ ея восточной политикѣ. Политика же эта главнымъ образомъ, какъ извѣстно, стремится къ пріобрѣтенію побережья Босніи и Герцеговины гдѣ находятся нѣсколько превосходныхъ гаваней, а для достиженія этой цѣли, въ случаѣ какого-либо столкновенія съ Портой, для Австріи всего важнѣе было бы содѣйствіе Сербіи; запросы сдѣланные по сему предмету въ Бѣлградѣ обнаружили де что сербское правительство не прочь оказать содѣйствіе Австріи, лишь бы и ему дозволено было воспользоваться частью будущей добычи. Наконецъ и Россія будто бы обѣщала поддержку этимъ планамъ, взамѣнъ чего были опредѣлены и услуги въ ея пользу со стороны Австріи, но въ чемъ они заключались, объ этомъ пока не упоминается. На основаніи такого хитросплетенія принялись объяснять какую связь все это можетъ имѣть съ испанскими дѣлами. Послѣ успѣха упомянутыхъ предварительныхъ переговоровъ между Австріей и Россіей, оставалось де только устроить свиданіе обоихъ импера-

торовъ, и австрійскій дипломатъ ироническ-ски предложилъ чтобы честь улаженія этого свиданія была предоставлена императору Вильгельму. Объ этомъ желаніи обоихъ дворовъ было сообщено въ Берлинъ, и хотя тамъ сначала имѣли де серіозныя сомнѣнія касательно этого шага, но помимо неловкости отказать желанію двухъ дружественныхъ дворовъ, прусскіе политики якобы разсудили что власть князя Карла въ Румыніи достаточно упрочена, такъ что онъ де можетъ причинить серіозныя затрудненія Австріи въ случаѣ ея столкновенія съ Германіей. Вскорѣ будто бы однако обнаружилось что соглашеніе между тремя державами, по скольку оно касалось Восточнаго вопроса, было соглашеніемъ только по имени, такъ какъ де оно имѣло въ виду содѣйствіе лишь русскимъ и австрійскимъ замысламъ, оставляя Германію совершенно въ сторонѣ, и когда князю Карлу Румынскому дано было знать что „всякая оппозиція съ его стороны Австріи или Россіи поведетъ къ революціи въ Букурештѣ," то германское правительство стало де подозрѣвать что его обошли, и это де возбудило такую досаду что Германскій императоръ отказалсо видѣться съ княземъ Миланомъ Сербскимъ въ Ишлѣ, хотя это свиданіе было уже заранѣе улажено. Затѣмъ, чтобы чѣмъ-нибудь отомстить Россіи, будто бы германское правительство, не теряя времени, поспѣшило признать маршала Серрано, зная что этотъ шагъ будетъ особенно непріятенъ С.-Петербургскому кабинету. Послѣ того, Берлинскій кабинетъ снова измѣнилъ свой взглядъ относительно пріема князя Милана и извѣстилъ де г. Мариновича о согласіи императора Вильгельма принять князя; но едва это стало извѣстно какъ, съ одной стороны, князь Миланъ былъ извѣщенъ что будто бы его поѣздка въ Берлинъ не будетъ одобрена въ Петербургѣ, а съ другой стороны, прусское министерство будто бы получило протестъ Порты противъ пріема князя Сербскаго безъ посредничества турецкаго посла.

Для подтвержденія всѣхъ этихъ выдумокъ новыми, уже не требовалось большаго усилія воображенія. Будто бы въ досадѣ на признаніе мадридскаго правительства, Россія уклонилась отъ участія въ этомъ актѣ и тѣмъ явно де поощрила надежды ультрамонтановъ. Но этимъ самымъ она будто бы раздражила и поставила въ большое затрудненіе Австрію, которая нѣкоторыми своими интересами, именно антиультрамонтанскою политикой, столько же связана съ Германіей, сколько другими интересами, касающимися Востока, она связана съ Россіей. Въ виду столь щекотливаго положенія, вѣнская *Neue Freie Presse* и заявила что Россія зашла де слишкомъ далеко, стараясь ослабить лигу противъ ультрамонтанства единственно для того чтобы досадить князю Бисмарку.

Но несообразность и нелѣпость всѣхъ этихъ толковъ еще яснѣе выступаетъ при дальнѣйшемъ ихъ развитіи. Воспользовавшись тѣмъ что прусское правительство приняло въ послѣднее время весьма суровыя мѣры противъ датской агитаціи замѣченной имъ въ Сѣверномъ Шлезвигѣ, глашатаи тревожныхъ вѣстей усмотрѣли что и эта мѣра принимается Пруссіей въ отместку, такъ какъ предъ тѣмъ королю Датскому будто бы сдѣлано было предложеніе вступить со всѣми его владѣніями въ составъ Германской имперіи, причемъ и датскій флотъ, конечно, сталъ бы частію общегерманскаго флота, и Германія пріобрѣла бы право устройства портовъ въ датскихъ колоніяхъ; а взамѣнъ того обѣщалась возвратить Даніи всю сѣверную часть Шлезвига. Извѣстіе это было передано какими-то петербургскими корреспондентами въ вѣнскую *Tages-Presse* и въ нѣкоторыя французскія газеты. Король Христіанъ, конечно, тотчасъ же де отказался отъ поглощенія своихъ владѣній Германіей и поспѣшилъ сообщить о предложеніяхъ князя Бисмарка Русскому кабинету, который былъ де сильно раздраженъ этимъ извѣстіемъ, такъ какъ Россія твердо рѣшилась никогда не допускать Германію завладѣть ключами Балтійскаго моря, и присовокупляли что этотъ случай также имѣлъ значительное вліяніе на политику Россіи въ отношеніи къ Испаніи. Слухъ о замыслахъ Пруссіи на Данію, впрочемъ, уже былъ опровергнутъ въ берлинскихъ газетахъ какъ газетная утка.

Но мы никогда не кончили бы еслибы захотѣли выставить несообразность всѣхъ толковъ порожденныхъ простымъ фактомъ непризнанія Россіей мадридскаго правительства. Интереснѣе было бы знать что могло послужить побужденіемъ къ распространенію подобныхъ слуховъ и какая цѣль имѣлась при этомъ въ виду? Замѣтка *Journal de St.-Pétersbourg* даетъ на

это слѣдующее указаніе: „Что касается „отношеній трехъ великихъ державъ то „мы вполнѣ понимаемъ цѣль инсинуацій „нѣкоторыхъ газетъ, между коими первое „мѣсто занимаетъ *Neue Freie Presse*. Тѣс„ное согласіе трехъ великихъ державъ съ „консервативною цѣлью стѣсняетъ иныя „стремленія которыя не смѣютъ высказы„ваться во всеуслышаніе.“ Дѣйствительно, главнымъ образомъ всѣ эти толки распускались нѣкоторыми вѣнскими газетами, а затѣмъ съ особенною подробностью были переданы въ *Manchester Guardian* какимъ-то „основательно свѣдущимъ“ (*well-informed*) корреспондентомъ. Дѣло въ томъ что положеніе Россіи и отношенія ея ко всѣмъ европейскимъ державамъ въ послѣднее время замѣчательно измѣнились въ благопріятномъ для нея смыслѣ, и эта перемѣна совершилась въ силу событій и послѣдовавшихъ за ними большихъ перемѣнъ въ Европѣ, заставившихъ отдать справедливость политикѣ Россіи и видѣть въ ней не угрозу, а напротивъ твердую гарантію европейскаго мира. Только въ силу этого сознанія и могло произойти замѣчательное сближеніе и перемѣна прежнихъ холодныхъ отношеній въ довѣрчивыя и дружественныя между Россіей и Турціей, Россіей и Австріей, Россіей и Англіей. Но элементы прежняго недовѣрія къ Россіи не могли совсѣмъ исчезнуть въ столь короткое время. Всеобщее довѣріе питаемое нынѣ къ Россіи причиняетъ досаду нѣкоторымъ партіямъ въ Австріи, а также нѣкоторымъ политикамъ въ Англіи, не способнымъ освободиться отъ рутины въ отношеніи къ Россіи. Имъ бы хотѣлось вернуть всю Европу къ ихъ собственному взгляду на нее, но главное препятствіе этому они встрѣчаютъ въ твердомъ согласіи трехъ великихъ державъ. И вотъ они зорко подмѣчаютъ малѣйшіе факты которые могли бы, по ихъ мнѣнію, подкопать довѣріе къ прочности этого согласія, и стараются своими выдумками раздувать ихъ до невѣроятныхъ размѣровъ. Къ чести англійской журналистики слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить что *Times* и другіе наиболѣе вліятельные лондонскіе органы не придавали никакого значенія всѣмъ этимъ толкамъ и даже едва упоминали о нихъ.

Но, возвращаясь къ испанскому вопросу, можно ли отрицать что воздержаніе Россіи въ дѣлѣ признанія было только дѣломъ благоразумія? По своему положенію, она не терпитъ большихъ неудобствъ отъ перерыва официальныхъ сношеній съ Испаніей. Другія державы, можетъ-быть, находятся въ иномъ положеніи, вынудившемъ ихъ поступить иначе,—но далеко ли онѣ ушли отъ Россіи своимъ поступкомъ, повидимому совершенно противоположнымъ? Что онѣ признали въ Испаніи? Существующій порядокъ вещей,—но какой? Представлявшіеся до сихъ поръ маршалу Серрано, какъ главѣ исполнительной власти, посланники германскій, австрійскій и бельгійскій, при врученіи своихъ грамотъ, титуловали его просто: „господинъ герцогъ.“ Слѣдовательно, признаніе относится вовсе не къ какой-либо формѣ правленія, даже не къ нынѣшнему порядку вещей,—а признанъ просто маршалъ Серрано, съ нимъ открыты официальныя сношенія.

Достигнута ли, наконецъ, признаніемъ цѣль содѣйствовать прекращенію междуусобной войны? Вотъ что на этихъ дняхъ по этому поводу читали мы въ *Times*: „Что же сдѣлаетъ правительство маршала „Серрано чтобы заслужить признаніе ко„тораго оно удостоилось? Нельзя скрыть „что до сихъ поръ оно сдѣлало очень ма„ло... Маршалъ Серрано признанъ ино„странными державами, и встрѣчаетъ не„довѣріе въ своей странѣ. Онъ не имѣетъ „сторонниковъ между либералами, а аль„фонсисты, вліятельные въ арміи, подозрѣ„ваютъ его что онъ умышленно стѣсняетъ „операціи генераловъ изъ опасенія чтобъ „ими не былъ возстановленъ сынъ Иза„беллы... Когда одновременно носятся „столько сомнѣній, подозрѣній и зловѣ„щихъ слуховъ, мы должны заключить что „нація ощущаетъ неувѣренность относи„тельно будущаго.“ Вотъ отзывъ органа, который вполнѣ одобрялъ признаніе,—отзывъ какъ нельзя болѣе оправдывающій выжидательное положеніе Россіи...

№ 235.

Москва, 20-го сентября.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщаемыя ниже въ отдѣлѣ „Судебной Хроники“ отчеты о двухъ дѣлахъ разбиравшихся недавно въ Одесскомъ окружномъ судѣ. Приговоры вынесенные одесскими присяжными какъ по одному, такъ и по дру-

гому дѣлу не могутъ не поразить своею неожиданностью всякаго кто хоть сколько-нибудь вникнетъ въ эти дѣла, содержаніе коихъ заимствовано нами изъ *Одесскаго Вѣстника* съ сохраненіемъ всѣхъ существенныхъ подробностей. По одному изъ этихъ дѣлъ самъ подсудимый (Марушевскій), по свидѣтельству названной газеты, былъ пораженъ и изумленъ оказанною ему присяжными „милостью," рѣшительно превзошедшею, какъ видно изъ отчета, всѣ его ожиданія.

Марушевскій, молодой человѣкъ имѣющій чинъ губернскаго секретаря и занимавшійся частною адвокатурой, обвинялся въ слѣдующихъ преступленіяхъ: имѣя подлинную довѣренность отъ полковника Панфиловича, онъ на основаніи ея совершилъ у нотаріуса три закладныя на имѣнія своего довѣрителя; и на выпискахъ этихъ актовъ изъ книги младшаго нотаріуса поддѣлалъ удостовѣренія объ утвержденіи ихъ старшимъ нотаріусомъ, а также и печати старшаго нотаріуса. Такимъ образомъ онъ получилъ отъ разныхъ лицъ деньги подъ залогъ имѣній своего довѣрителя. Преступленіе обнаружилось не прежде какъ по истеченіи срока закладныхъ и представленіи ихъ въ судъ ко взысканію. Въ томъ же году, тотъ же Марушевскій совершилъ закладную на имѣніе г-жи Софьи Пиваровичъ и получилъ подъ эту закладную 5.000 р. Закладная была подлинная, потому что въ этомъ случаѣ Марушевскій нашелъ для себя болѣе удобнымъ поддѣлать самую довѣренность отъ имени г-жи Пиваровичъ, засвидѣтельствованную будто бы въ Уманскомъ судѣ. Этотъ способъ былъ дѣйствительно гораздо легче подложнаго составленія самого закладнаго акта, который долженъ находиться въ рукахъ заимодавца. Когда истекъ срокъ этой закладной, Марушевскій разными путями старался отдалить минуту развязки и послалъ залогодержательницѣ подложную телеграмму отъ имени мнимой должницы. Наконецъ, въ томъ же 1872 году, Марушевскій составилъ подложный вексель, на которомъ поддѣлалъ подпись бланконадписателя, а также засвидѣтельствованіе и подпись нотаріуса. Итого, Марушевскій въ теченіе одного года совершилъ пять подложныхъ актовъ, такихъ которые имѣютъ силу не иначе какъ по подтвержденіи оныхъ нотаріальными учрежденіями, такъ что каждый актъ въ отдѣльности заключалъ въ себѣ не одинъ, а цѣлый рядъ подложныхъ подписей и фальшивыхъ печатей. Плодами этихъ подлоговъ фальсификаторъ воспользовался вполнѣ, и преступленія его обнаружились лишь когда лица, отъ имени коихъ были заключены фальшивыя сдѣлки, были поставлены лицомъ къ лицу на судѣ, въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ. Тогда Марушевскій учинилъ полное сознаніе. Но, спрашивается, могъ ли онъ отпираться въ виду того что по наведеннымъ справкамъ въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ подлоги не подлежали никакому сомнѣнію? Скажутъ, можетъ-быть, что Марушевскому должно быть поставлено въ заслугу то что во всѣхъ подлогахъ онъ выставлялъ свою фамилію? Но и это объясняется тѣмъ что при совершеніи закладныхъ отъ имени Панфиловича онъ дѣйствовалъ по довѣренности *дѣйствительно ему* выданной, но безъ права совершать заклады имущества, а *подложную* довѣренность г-жи Пиваровичъ онъ составилъ на свое имя потому, что актъ выданный имъ на основаніи этой довѣренности долженъ былъ быть совершенъ въ Одессѣ, гдѣ онъ занимался адвокатурой и гдѣ онъ былъ извѣстенъ въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ. Словомъ, по всему видно что Марушевскій самъ былъ вполнѣ убѣжденъ что ему не миновать строгой отвѣтственности предъ закономъ и помня пословицу: „семь бѣдъ, одинъ отвѣтъ," онъ въ теченіе одного года совершилъ если не семь, то пять подлоговъ, причемъ сроки составленныхъ имъ актовъ истекли приблизительно въ одно время. Сроки истекли, всѣ преступленія раскрылись, и Марушевскій принесъ повинную, учинилъ „полное" сознаніе, въ которомъ правосудіе нимало не нуждалось. Представитель обвинительной власти, если вѣрить *Одесскому Вѣстнику*, придалъ однако этому сознанію такую цѣну что нашелъ въ немъ поводъ рекомендовать подсудимаго *особому* снисхожденію присяжныхъ. Но кромѣ обвинителя публичнаго, на судѣ находился и частный обвинитель, повѣренный отъ лицъ обманутыхъ Марушевскимъ, тѣхъ самыхъ коимъ отдали ему значительныя суммы подъ фальшивыя закладныя. Этотъ повѣренный счелъ себя въ правѣ усомниться въ чистотѣ душевныхъ побужденій Марушевскаго при сознаніи учиненномъ имъ на судѣ. Явясь на судъ отъ имени своихъ довѣрителей, повѣренный надѣялся что подсудимый укажетъ своихъ сообщниковъ, и по-

видимому имѣлъ основаніе добиваться этого указанія; слѣдуетъ предположить что эти не обнаруженные на судѣ сообщники были люди болѣе состоятельные нежели Марушевскій, ибо въ противномъ случаѣ не было интереса и являться гражданскому истцу, такъ какъ въ обвиненіи Марушевскаго не могло быть сомнѣнія, да притомъ съ него нечего было взять. И вотъ, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, повѣренный гражданскихъ истцовъ указываетъ присяжнымъ что не слѣдуетъ слишкомъ довѣрять искренности показанія подсудимаго, который сознался ровно настолько, насколько преступленіе было раскрыто и помимо его раскаянія. Марушевскій умолчалъ даже о тѣхъ лицахъ которыя помогали ему въ перепискѣ подложныхъ актовъ и въ составленіи фальшивыхъ печатей, утверждая что онъ этихъ лицъ не знаетъ. Полагаемъ что гражданскій истецъ, приводя эти факты, отнюдь не вышелъ за предѣлы предоставленныхъ ему статьей 742 Уст. Угол. Суд. правъ, ибо онъ говорилъ лишь о тѣхъ дѣйствіяхъ и умолчаніяхъ подсудимаго отъ которыхъ могло въ значительной мѣрѣ зависѣть удовлетвореніе законныхъ требованій его довѣрителей о возмѣщеніи понесенныхъ ими убытковъ. Во всякомъ случаѣ это были такіе аргументы отъ которыхъ трудно было воздержаться лицу участвовавшему въ судѣ и потому нравственно обязанному стараться о томъ чтобъ *истина* была обнаружена вполнѣ. Какъ же было этого не говорить послѣ того какъ прокуроръ придалъ такую высокую цѣну сознанію подсудимаго? Изъ отчета не видно чтобы гражданскій истецъ говорилъ о томъ какой именно уголовной отвѣтственности подлежитъ подсудимый, а только это послѣднее воспрещено закономъ. Тѣмъ не менѣе, предсѣдавшій замѣтилъ повѣренному потерпѣвшихъ лицъ о нарушеніи имъ будто бы ст. 742 Уст. Угол. Суд. Но этимъ замѣчаніемъ предсѣдавшаго дѣло не ограничилось. Офиціальный обвинитель, съ своей стороны, горячо возсталъ противъ замѣчаній своего частнаго сотрудника, упрекая его за то что онъ обвинялъ подсудимаго; офиціальный обвинитель повидимому полагаетъ, вопреки смыслу закона и разъясненіямъ Сената о значеніи гражданскаго истца, что послѣдній отнюдь не можетъ приводить аргументы *противъ* подсудимаго. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, прокуроръ принялъ подсудимаго подъ свою защиту, говоря что слѣдуетъ отдѣлять „виновныхъ отъ невиновныхъ,“ что слѣдуетъ „внимательно относиться къ человѣческой личности,“ что прокурорскому надзору не подобаетъ „ссылать людей направо и налѣво,“ и что подсудимый есть глубоко кающійся грѣшникъ. Результатомъ всего этого было то что присяжные вынесли оправдательный вердиктъ послѣ краткаго совѣщанія. Нѣкоторыя изъ дамъ находившихся въ судѣ были очень тронуты и даже прослезились.

Другое дѣло еще болѣе замѣчательно. Обвинялись нѣкто Васильевъ и его жена, „турецкіе подданные“ (особенный классъ людей въ Новороссійскомъ краѣ, доставляющій постоянные хлопоты полиціи), въ томъ что они составляли фальшивые кредитные билеты посредствомъ фотографіи. Былъ произведенъ обыскъ въ квартирѣ Васильева, и всѣ вещественныя доказательства найденныя при обыскѣ не оставляли ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ что такая поддѣлка дѣйствительно производилась въ квартирѣ Васильева, не говоря ужъ о томъ что приставъ Кубицкій передалъ судебному слѣдователю цѣлую пачку фальшивыхъ 25-тирублевыхъ билетовъ, которые продалъ ему Васильевъ, принимая его за купца изъ Самары. Что же отвѣтилъ на это подсудимый? Онъ не могъ отрицать что улики найденныя въ его квартирѣ вполнѣ подтверждаютъ что тамъ дѣйствительно поддѣлывались кредитные билеты; но онъ утверждалъ что все это дѣлалось безъ его вѣдома, въ отсутствіе его изъ своей квартиры, сыщикомъ отъ полиціи Дмитріевымъ и переодѣтымъ приставомъ Кубицкимъ, который выдавалъ себя предъ нимъ за купца Петрова; но онъ, Васильевъ, въ обманъ не дался, *и при первомъ же свиданіи узналъ Кубицкаго*. Тѣмъ не менѣе и Дмитріевъ, и мнимый Петровъ, по его собственному сознанію, продолжали посѣщать его квартиру и даже заниматься въ его присутствіи и его же фотографическими инструментами поддѣлкой кредитныхъ билетовъ. Васильевъ, зная что онъ имѣетъ дѣло съ переодѣтымъ полицейскимъ, на все это смотрѣлъ равнодушно и только упорно отказывался принять участіе въ преступномъ дѣлѣ! Трудно кажется придумать болѣе невѣроятное объясненіе о происхожденіи цѣлаго ряда подавляющихъ фактическихъ уликъ. Защитникъ подсудимыхъ счелъ однако возможнымъ

стать на ту же почву полнѣйшаго отрицанія и дешевыхъ нападокъ на полицію. Въ приставѣ Кубицкомъ, дѣйствовавшемъ въ этомъ дѣлѣ по порученію прокуратуры, г. защитникъ любезно призналъ „*собачью* способность преслѣдовать людей.“ Милая острота эта возымѣла свое дѣйствіе на одесскихъ присяжныхъ. И по этому дѣлу подсудимые вышли оправданными изъ суда.

№ 236.

Москва, 21-го сентября.

Мы получили свѣдѣніе что въ системѣ нашихъ податей и сборовъ ожидается вскорѣ измѣненіе имѣющее важное значеніе если не по прямымъ практическимъ послѣдствіямъ, то по принципу въ немъ высказывающемуся: предполагается окончательно ввести государственный земскій сборъ въ общую роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ и подчинить производящіеся на счетъ этого сбора расходы общему порядку расходованія средствъ Государственнаго Казначейства.

Земскіе сборы до введенія земскихъ учрежденій не имѣли точнаго опредѣленія въ нашемъ законодательствѣ. Законъ указывалъ лишь нѣкоторыя особенности этихъ сборовъ, отличавшіе ихъ отъ налоговъ общегосударственныхъ. Размѣръ земскихъ сборовъ не опредѣлялся въ законѣ, а измѣнялся періодически сообразно измѣненію потребностей, которыя удовлетворялись изъ земскихъ сборовъ. Другое отличіе ихъ отъ общегосударственныхъ налоговъ состояло въ томъ что суммы земскаго сбора могли быть расходованы лишь на тѣ предметы на какіе онѣ были назначены. Наконецъ въ назначеніи, въ распредѣленіи и въ наблюденіи за расходованіемъ земскихъ сборовъ принимали участіе представители сословій, въ качествѣ членовъ мѣстныхъ по земскимъ повинностямъ учрежденій. Предводители дворянства и городскіе головы, депутаты отъ дворянства и городовъ входили въ число членовъ прежнихъ комитетовъ по земскимъ повинностямъ. Съ 1853 года земскія повинности, сообразно предметамъ на какіе онѣ назначались, были раздѣлены на государственныя, губернскія и мѣстныя или, практичнѣе сказать, сословныя. Но земскими повинностями попрежнему одинаково считались какъ сборы имѣвшіе общегосударственное значеніе, напримѣръ на содержаніе земской полиціи, такъ и чисто мѣстные, напримѣръ крестьянскіе, мірскіе сборы на содержаніе общественнаго управленія, караула въ деревнѣ и пр.

Крестьянская реформа и введеніе земскихъ учрежденій внесли большія измѣненія въ систему земскихъ повинностей. Крестьянскіе мѣстные сборы отошли въ полное веденіе сельскихъ обществъ. Сборы имѣвшіе значеніе преимущественно для отдѣльныхъ губерній поступили въ завѣдываніе земствъ. Важнѣйшая же часть прежнихъ земскихъ повинностей, государственный земскій сборъ почти не подвергся измѣненію и былъ оставленъ на прежнемъ основаніи впредь до общаго пересмотра устава земскихъ повинностей. Между тѣмъ значеніе государственнаго земскаго сбора постоянно возрастало. Съ выдѣленіемъ частныхъ губернскихъ земскихъ повинностей изъ общаго состава земскихъ сборовъ, государственный земскій сборъ получилъ окончательно значеніе государственнаго налога. Съ тѣхъ поръ на счетъ этого сбора нерѣдко относили удовлетвореніе той или другой вновь возникавшей государственной потребности, и сумма его росла быстро.

Когда государственный земскій сборъ былъ выдѣленъ изъ общаго состава земскихъ повинностей въ 1853 году, онъ составлялъ 14.392.119 руб. Въ слѣдующее трехлѣтіе онъ возросъ до 15.432.037 р., а въ смѣтѣ 1860—62 годовъ поднялся до 19.381.242 р. За послѣднее же трехлѣтіе 1872 — 75 годовъ онъ уже составляетъ 23.048.267 рублей.

Значеніе государственнаго земскаго сбора усилилось еще болѣе вслѣдствіе измѣненія въ системѣ взиманія его. Прежде онъ падалъ почти исключительно на податныя души и частію на торгующее сословіе. Теперь цѣлая треть этого сбора отнесена на землю всѣхъ сословій.

Государственный земскій сборъ удержался на старыхъ основаніяхъ, какъ мы упомянули, благодаря лишь разнымъ случайностямъ. При введеніи земскихъ учрежденій предполагалось вполнѣ пересмотрѣть весь уставъ земскихъ повинностей, и главныя основанія новаго устава были внесены въ Государственный Совѣтъ одновременно съ проектомъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Но на разсмотрѣніе послѣд-

няго проекта былъ назначенъ очень короткій срокъ, и Государственный Совѣтъ успѣлъ разсмотрѣть лишь немногія необходимыя части проекта главныхъ началъ новаго устава земскихъ повинностей, а именно тогда были точнѣе отдѣлены повинности государственныя отъ повинностей губернскихъ и признана необходимость внесенія первыхъ въ государственную роспись. Послѣднее, однако, не состоялось, хотя главныя начала новаго устройства земскихъ повинностей перешли въ Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и во Временныя къ нимъ правила. Вскорѣ послѣ изданія этого Положенія поднятъ былъ вопросъ объ опредѣленіи мѣры участія земскихъ учрежденій въ мѣстныхъ распоряженіяхъ по выполненію государственныхъ потребностей относительно почтовой и строительной части и воинскаго управленія. Вопросъ этотъ представилъ особыя трудности и перешелъ въ разсмотрѣніе порядка отправленія различныхъ повинностей, что и привело къ преобразованію нѣкоторыхъ изъ нихъ. Пересмотръ же общаго устава о земскихъ повинностяхъ обратился тогда въ кодификаціонную работу относительно той его части которая касалась губерній имѣвшихъ земскія учрежденія, а потомъ былъ вовсе забытъ.

Государственный земскій сборъ оставался попрежнему не слитымъ съ общими средствами Государственнаго Казначейства, но отчасти его стали заносить въ бюджетъ по статьѣ „пособія Государственному Казначейству изъ постороннихъ источниковъ“ Въ этой статьѣ значатся пособія отъ городовъ, доходы съ разныхъ капиталовъ, сборы съ инородцевъ, словомъ всевозможныя поступленія изъ самыхъ различныхъ источниковъ. Цифра „пособій Государственному Казначейству,“ огромную долю которыхъ составляетъ государственный земскій сборъ, возрастаетъ быстро, а именно дѣйствительно поступило пособій:

Въ 1866 году	12.826.000	руб.
„ 1867 „	24.314.000	„
„ 1868 „	20.220.000	„
„ 1869 „	27.445.000	„
„ 1870 „	24.398.000	„
„ 1871 „	29.848.000	„
„ 1872 „	19.815.000	„

По росписи 1872 года было исчислено 25.195.000 р. постороннихъ пособій, и въ томъ числѣ 20.096.000 р. изъ государственнаго сбора. На самомъ дѣлѣ изъ этого сбора перечислено въ средства Государственнаго Казначейства только 15.275.000 р., а своевременное перечисленіе остальныхъ замедлилось. „Это произошло,“ говоритъ отчетъ Государственнаго Контроля, „оттого что Министерство „Финансовъ, располагая достаточною для „удовлетворенія всѣхъ предстоявшихъ по„требностей наличностію общихъ государ„ственныхъ доходовъ, считало болѣе удоб„нымъ, *въ виду полной возможности сдѣ„лать перечисленіе изъ указаннаго источ„ника въ каждое данное время*, пріоста„новиться перечисленіемъ впредь до болѣе „точнаго опредѣленія его цифры соотвѣт„ственно дѣйствительно произведеннымъ „на счетъ государственнаго земскаго сбо„ра расходамъ.“

Государственный земскій сборъ остается въ завѣдываніи Министерства Финансовъ и имѣетъ отдѣльный счетъ отъ бюджета. Нельзя сказать чтобъ этотъ счетъ былъ вполнѣ ясенъ. Государственный Контроль обнаружилъ однажды не малое число милліоновъ рублей остатковъ отъ этого сбора и за послѣднее время составляетъ ежегодныя вѣдомости по этому сбору. Изъ этихъ вѣдомостей извѣстно что въ 1872 году оставалось отъ предшествовавшаго года 17.802.000 руб., поступило сбора 21.771.000 р. и перечислено по кассовымъ оборотамъ 26.412.000 р., такъ что все поступленіе сбора составило 65.681.000 р. Изъ нихъ поступило въ государственные доходы 17.450.000 р., произведено непосредственныхъ расходовъ 4.227.000 рублей, выслано въ Государственный Банкъ 10.572.000 р., въ другія губерніи 10.867.000 рублей, перечислено въ другіе источники 6.008.000 рублей — словомъ произведено 49.216.000 р., всѣхъ расходовъ и осталось къ 1873 году 16.765.000 р. Точное значеніе этихъ „кассовыхъ оборотовъ“ и „перечисленій“ для публики неизвѣстно.

Составленіе смѣтъ государственнаго земскаго сбора и расходованіе суммъ его совершаются по старому порядку, и смѣты составляются по каждой губерніи особыми присутствіями о земскихъ повинностяхъ, которыя распоряжаются также всѣми расходами изъ этого сбора. Присутствія не имѣютъ должной самостоятельности и должны исполнять требованія отдѣльныхъ вѣдомствъ объ удовлетвореніи ихъ потребно-

стей; въ дѣлѣ же расходованія ни эти присутствія, ни отдѣльныя вѣдомства, для которыхъ производятся расходы, ни само Министерство Финансовъ, никто не имѣетъ настоящаго хозяйственнаго голоса; осуществляется пословица что у семи нянекъ дитя бываетъ безъ глаза. Государственный контроль изъ году въ годъ указываетъ на чрезвычайныя неправильности въ расходованіи государственнаго земскаго сбора и ходатайствуетъ чтобы суммы его были причислены къ общимъ средствамъ казны и подлежали общему порядку распоряженія ими. Сколько намъ извѣстно, наибольшія неправильности обнаруживаются по той части суммъ которая расходуется непосредственно изъ сбора, безъ внесенія въ государственную роспись.

Еще въ 1867 году Государственный Совѣтъ поручилъ министру финансовъ составить проектъ измѣненій въ порядкѣ расходованія суммъ государственнаго земскаго сбора, и въ 1868 году Министерство Финансовъ проектировало предоставить распоряженіе суммами сбора отдѣльнымъ вѣдомствамъ, но все-таки настаивало на отдѣльномъ существованіи его. Государственный Контроль нашелъ это предположеніе неудовлетворительнымъ, и дѣло оставалось безъ движенія пока въ недавнее время министръ финансовъ не заявилъ что послѣ новыхъ распоряженій о государственномъ земскомъ сборѣ, касающихся, какъ извѣстно, порядковъ и источниковъ взиманія его, онъ, министръ, не находитъ уже препятствій къ сліянію государственнаго земскаго сбора съ общими доходами Государственнаго Казначейства. Для разсмотрѣнія этого вопроса предположено образовать особую коммиссію изъ представителей министерствъ: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, II Отдѣленія Собственной Канцеляріи и Государственнаго Контроля. Съ будущаго года полагается согласовать съ общимъ порядкомъ финансовыхъ средствъ и единства кассы какъ составленіе смѣтъ и раскладокъ сбора, такъ и производство расходовъ изъ него.

Прекращеніе отдѣльнаго существованія государственнаго земскаго сбора будетъ послѣднею крупною мѣрой въ реформѣ прежнихъ земскихъ повинностей. Да послужитъ же оно тякже предвѣстіемъ преобразованія системы подушныхъ податей. Включеніе государственнаго земскаго сбора въ общую систему государственныхъ налоговъ равняется увеличенію подушной подати и введенію поземельнаго налога въ разрядъ государственныхъ. Теперь государственный земскій сборъ падаетъ преимущественно на души и землю. Хотя на дѣлѣ подушная тягость и не усилится, но дѣло будетъ поставлено проще и откровеннѣе и какъ бы еще сильнѣе будетъ напоминать о необходимости преобразованія подушныхъ податей.

№ 238.

Москва, 23-го сентября.

Недавній процессъ въ Грассѣ гдѣ былъ произнесенъ приговоръ надъ лицами пособлявшими эксъ-маршалу Базену совершить его „геройскій“ побѣгъ съ острова Св. Маргериты, далъ общественному мнѣнію Европы новый матеріалъ для сужденія какъ о нравственномъ уровнѣ на коемъ находится теперешняя Франція, такъ въ особенности о самомъ „героѣ“ этого событія. Въ яркомъ свѣтѣ рисуется личность этого „маршала Франціи“ который, будучи осужденъ на смерть Тріанонскимъ судомъ, трагически заявилъ въ письмѣ къ помиловавшему его маршалу Макъ-Магону что ему не была бы нужна дарованная ему жизнь еслибъ онъ въ смягченіи состоявшагося о немъ приговора не усматривалъ возстановленія его чести, и который затѣмъ, пользуясь оказаннымъ ему довѣріемъ, *вслѣдствіе даннаго имъ честнаго слова* не дѣлать попытокъ къ побѣгу, совершаетъ этотъ побѣгъ при помощи подкупленныхъ или обманутыхъ стражниковъ, а чрезъ нѣсколько дней повѣствуетъ предъ цѣлымъ міромъ лживыя подробности о своемъ „подвигѣ.“ Недавній процессъ показалъ сколько правды было въ разсказахъ г-жи Базенъ о томъ какъ она вдвоемъ со своимъ родственникомъ были единственными пособниками бѣгства ея мужа, спустившагося, безо всякой помощи, съ высоты громадной скалы въ бурныя морскія волны. Когда на судѣ было доказано что все это ложно, что въ этомъ бѣгствѣ эксъ-маршалу помогли нѣсколько человѣкъ, и въ томъ числѣ его бывшій адъютантъ, полковникъ Вильетъ, который также обязался честнымъ словомъ ничѣмъ не содѣйствовать побѣгу г. Базена и только въ силу этого обязательства былъ допущенъ раздѣлять его заключеніе,—бывшій

узникъ острова Св. Маргериты, все еще не сознавая что молчаніе было бы для него всего приличнѣе обнародовалъ, чрезъ посредство газеты *Figaro*, новый разказъ о своемъ бѣгствѣ, въ коемъ съ самодовольствомъ повѣствуетъ, на этотъ разъ въ новой и несогласной съ первою версіи, о томъ какъ ему удалось обмануть тѣхъ изъ своихъ тюремщиковъ которые остались вѣрны своему долгу. Рисуясь такимъ образомъ предъ публикой, г. Базенъ не обратилъ вниманія и на то что отъ него отреклись наконецъ и бонапартисты, и что въ опроверженіе разказовъ о томъ что первымъ дѣломъ его, по освобожденіи, было посѣщеніе императрицы Евгеніи, газета г. Поля Кассаньяка заявила что эксъ-маршалъ, правда, явился въ замокъ Арененбергъ, гдѣ находились императрица и ея сынъ, но что ему было почти отказано въ пріемѣ.

Эксъ-маршалъ Базенъ однако не довольствовался и этимъ. Вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ личной свободы, ему вздумалось поднять снова вопросъ бывшій предметомъ продолжительнаго разбирательства въ военномъ судѣ произнесшемъ надъ нимъ свой приговоръ. Для этого онъ обратился съ длиннымъ письмомъ къ редактору американской газеты *New York Herald*, г. Беннету. Содержаніе этого письма любопытно во многихъ отношеніяхъ. Эксъ-маршалъ начинаетъ изъявленіемъ искренней благодарности американскимъ и русскимъ (?) газетамъ которыя однѣ отнеслись де къ нему справедливо и сочувственно. Русская печать, мнѣніемъ коей онъ весьма дорожитъ, доставила будто бы ему „драгоцѣнное утѣшеніе.“ Г. Базенъ доказываетъ въ этомъ письмѣ что онъ сдѣлался жертвой клеветы и того озлобленія которое овладѣло Франціей послѣ постигшихъ ее несчастій. Источникъ этихъ несчастій онъ усматриваетъ въ томъ „что его соотечественники привыкшіе къ побѣдамъ въ прежнія времена были искренно убѣждены въ своей непобѣдимости. Крымская и Италіянская кампаніи вскружили Французамъ головы; сверхъ того, они придавали слишкомъ серіозное значеніе своимъ успѣхамъ въ Африкѣ.“ Этимъ объясненіемъ эксъ-маршалъ однако не довольствуется. Доказывая что упущенія которыя ему приписываются были результатомъ неотвратимаго стеченія несчастныхъ обстоятельствъ, а главное боеваго превосходства Германской арміи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обличаетъ всѣхъ прочихъ генераловъ Французской арміи, особливо маршала Макъ-Магона. „Во время моего процесса,“ говоритъ онъ, „я могъ бы выставить противъ маршала Макъ-Магона тѣ самые аргументы которые были направлены противъ меня. Я могъ бы выставить въ свою защиту что маршалъ Макъ-Магонъ, такъ же какъ и всѣ прочіе, далъ захватить себя врасплохъ и былъ разбитъ въ Альзасѣ не имѣя точнаго понятія о громадности непріятельскихъ силъ которыя надвигались на него; что онъ отступилъ не постаравшись защитить линію Вогезовъ, не попытавшись удержать непріятеля хотя бы на одинъ день въ ихъ дефилеяхъ, что онъ не воспользовался желѣзными дорогами для стратегическихъ цѣлей, и что отступивъ изъ Альзаса онъ не оставилъ тамъ, согласно военному регламенту, достаточно сильныхъ гарнизоновъ для продолжительнаго по возможности сопротивленія движенію непріятеля внутрь страны; что онъ отступилъ прямо къ Шалону, не воспользовавшись оборонительною линіей рѣки Сель, гдѣ были расположены 5-й и 7-й корпуса, и такимъ образомъ далъ непріятелю обойти свой правый флангъ, вопреки приказанію ему данному не отступать дальше Нанси; что чрезъ его невѣдѣніе силъ и движенія непріятеля и ту опрометчивость съ какою онъ въ сраженіи при Вёртѣ пожертвовалъ лучшими африканскими полками, забывая въ увлеченіяхъ личной храбрости о своихъ обязанностяхъ главнокомандующаго, онъ долженъ быть сочтенъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ нашихъ несчастій.“ Послѣ этого ряда обвиненій, обвинитель весьма саркастически упоминаетъ о ранѣ полученной маршаломъ Макъ-Магономъ подъ Седаномъ, которая дозволила ему сложить съ себя командованіе въ столь критическую минуту, и весьма сожалѣетъ что осколокъ бомбы сорвавшій у него, Базена, эполету во время вылазки изъ Борни, не ранилъ его. „Тогда и я могъ бы,“ прибавляетъ онъ, „передать команду другому и „свалить на него всю отвѣтственность за послѣдовавшую капитуляцію.“ Но самою замѣчательною и совершенно новою чертой въ этой исповѣди является сознаніе эксъ-маршала въ томъ что онъ дѣйствительно руководился соображеніями политическаго свойства. Въ оправданіе свое онъ выставляетъ то что люди совершившіе переворотъ 4-го сентября „также занимались политикой до и послѣ него.“

Онъ прямо заявляетъ что не обращалъ и не хотѣлъ обращать никакого вниманія на правительство фактически управлявшее судьбами Франціи, убѣжденный въ томъ что иностранныя державы, на поддержку коихъ Франція могла разчитывать, не захотѣли бы имѣть никакого дѣла съ людьми 4-го сентября. Чтобъ оцѣнить по достоинству теперешнее сознаніе эксъ-маршала должно припомнить что предъ судомъ онъ главнымъ образомъ въ томъ и обвинялся что для него обязанности генерала стоящаго лицомъ къ лицу съ непріятелемъ отступили на второй планъ; главнымъ же мотивомъ его дѣятельности, или лучше, полнѣйшаго бездѣйствія въ стѣнахъ Меца были соображенія и планы чуждые его обязанностямъ. По поводу этого признанія газета *Times* справедливо замѣчаетъ что нѣтъ никакой надобности разсуждать о томъ правъ или нѣтъ онъ былъ взирая на тогдашнее временное правительство какъ на „старшаго брата Па„рижской коммуны.“ „Достаточно того“, говоритъ лондонская газета, „что находясь „во главѣ единственной оставшейся арміи; „маршалъ Базенъ дозволилъ себѣ зада„ваться такими вопросами, и будучи обя„занъ сражаться съ непріятелемъ, вмѣсто „того, разсуждалъ о томъ законно или нѣтъ „то правительство въ рукахъ котораго „тогда фактически находилась верховная „власть. Въ этомъ-то и заключалась глав„ная тяжесть обвиненія, вслѣдствіе при„знанія котораго Версальскій судъ при„зналъ его виновнымъ и произнесъ надъ „нимъ свой приговоръ. Чтобы признать „справедливость этого приговора, въ виду „теперешняго сознанія г. Базена, мы вовсе „не имѣемъ надобности оправдывать тѣхъ „кто захватилъ верховную власть 4-го сен„тября 1870 года.“

Кромѣ этого объясненія по существу дѣла, эксъ-маршалъ возражаетъ формально противъ самой компетенціи того трибунала который его осудилъ. Онъ настаиваетъ на томъ что онъ могъ быть судимъ только своими ровнями, то-есть маршалами Франціи, а потому не признаетъ никакой силы за приговоромъ надъ нимъ произнесеннымъ. Извѣстно что этотъ аргументъ былъ приведенъ г. Базеномъ и въ оправданіе его бѣгства. Въ письмѣ къ издателю *New York Herald* онъ добавляетъ къ этому язвительныя замѣчанія насчетъ президента судившаго его трибунала, герцога Омальскаго, который былъ произведенъ въ генералы на двадцать второмъ году отъ роду; кромѣ африканскихъ походовъ, не участвовалъ ни въ одной европейской кампаніи, и проживъ 20 лѣтъ внѣ Франціи, поступилъ снова въ ряды ея арміи не во время ея борьбы съ непріятелемъ, а для того чтобы стать судьею надъ главнокомандующимъ.

Этотъ вопросъ о подсудности, поднятый теперь г. Базеномъ, самъ по себѣ весьма характеристиченъ. Извѣстно что составъ Версальскаго трибунала былъ плодомъ компромисса между „закономъ о судѣ перовъ“ въ дѣлахъ военно-судныхъ, съ одной стороны, а съ другой, фактическою невозможностію составить такой трибуналъ, ибо всѣ „маршалы Франціи,“ не исключая и самого Макъ-Магона, оказались бывшими подчиненными главнокомандующаго Рейнскою арміей. Поэтому если согласиться съ теперешнимъ возраженіемъ г. Базена, слѣдуетъ придти къ тому заключенію что судъ надъ нимъ былъ вовсе невозможенъ. Но самъ же онъ не только этого не утверждалъ, но напротивъ требовалъ суда надъ собой, и съ этою цѣлью возвратился во Францію. На самомъ судѣ ни онъ, ни защитникъ его ни однимъ словомъ не упомянули о томъ что они не признаютъ компетенціи Версальскаго трибунала. А между тѣмъ всѣмъ извѣстно юридическое правило по которому вопросы о подсудности должны быть возбуждаемы и разрѣшаемы въ самомъ началѣ судебной процедуры.

Всѣ эти изворотъ со стороны человѣка подлежащаго суду исторіи достаточно характеризуютъ эту личность еще такъ недавно игравшую столь видную роль въ судьбахъ Франціи, и вмѣстѣ прибавляютъ еще одну черту къ характеристикѣ Наполеоновской имперіи выдвинувшей Базена во главу всей французской арміи.

Самъ эксъ-маршалъ вовсе не считаетъ свою карьеру оконченною. „Я чувствую се„бя,“ говоритъ онъ въ заключеніе своего письма, „полнымъ силъ и здоровья. У „меня остаются еще обязанности которыя „я долженъ исполнить, и я ихъ исполню „когда настанетъ для того время.“ Трудно придумать къ исполненію какихъ обязанностей готовится мещкій герой, въ виду отреченія отъ него самихъ бонапартистовъ.

№ 239.

Москва, 24-го сентября.

На дняхъ мы говорили о необходимости улучшить порядки нашего военнаго хозяйства, въ виду обширныхъ задачъ предстоящихъ ему по обезпеченію преобразуемой у насъ арміи всякаго рода военными запасами. Мы указывали что теперешніе пріемы хозяйства военнаго вѣдомства никакъ нельзя считать удовлетворительными, и въ подкрѣпленіе нашихъ соображеній сослались на два крупные подряда по заготовкѣ провіанта и фуража для Петербургскаго военнаго округа и по размолу муки для Одесскаго. Оказывается, напримѣръ, что изъ числа $14^1/_2$ мил. р. на которые въ пятилѣтіе 1867—1872 возрасли расходы казны на провіантъ и фуражъ для арміи, 2.800.000 р. переплачено собственно по Петербургскому округу и изъ нихъ 1.480.000 р. заплачены вслѣдствіе измѣненій первоначальнаго контракта съ г. Фейгинымъ. Петербургъ владѣетъ наилучшими водяными сообщеніями съ мѣстами закупокъ хлѣба, и потому особенно странно что такая значительная часть переплатъ приходится именно на этотъ округъ. Разчетныя цѣны на муку по Одесскому округу сразу подняты почти на 20% противъ цѣнъ контракта.

Эти поразительные результаты иными приписываются не столько общимъ порядкамъ нашего военнаго хозяйства, столько неудачному способу заключенія военнымъ вѣдомствомъ слишкомъ долгосрочныхъ оптовыхъ подрядовъ. Утверждаютъ что подряды оптомъ вообще невыгодны, а долгосрочность ихъ ведетъ къ тому что переплаты будутъ повторяться и впредь въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Способъ этотъ, дѣйствительно, не удался, но какъ въ выборѣ этого способа, такъ и въ подробностяхъ веденія дѣла съ подрядчиками, въ этихъ безпрестанныхъ, невыгодныхъ для казны, измѣненіяхъ контракта сказались общіе порядки нашего хозяйства, достаточно всѣмъ извѣстные изъ исторіи съ г. Вайненсомъ. Главное дѣло не въ способахъ, а въ томъ какъ ими пользоваться. Самый лучшій способъ можетъ оказаться на практикѣ весьма дурнымъ. Результаты подобнаго свойства получались и помимо оптовыхъ подрядовъ.

Изъ Московскаго интендантскаго склада и московскаго аптечнаго магазина развозятъ въ разныя мѣста Имперіи значительныя количества интендантскихъ вещей, медикаментовъ и лагерныхъ принадлежностей. Перевозка этихъ военныхъ принадлежностей сдана была въ прошломъ году съ торговъ, на которыхъ купецъ Фридландъ объявилъ наименьшую цѣну за поставку конныхъ подводъ, а гг. Штринцъ и Маасъ наименьшую цѣну за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ,—вдвое меньшую (11 к. вмѣсто 23 к. съ пуда) чѣмъ г. Фридландъ. Подрядъ остался однако за послѣднимъ въ томъ предположеніи что перевозка военныхъ принадлежностей идетъ преимущественно на конныхъ подводахъ. На дѣлѣ же оказалось что перевозка эта производилась преимущественно по желѣзнымъ дорогамъ; а на конныхъ подводахъ перевозились военныя принадлежности только отъ желѣзнодорожныхъ станцій къ мѣстамъ назначенія. Не знаемъ, оказались ли невѣрными свѣдѣнія имѣвшіяся при заключеніи контракта, или же способы перевозки были измѣнены по заключеніи контракта съ г. Фридландомъ; во всякомъ случаѣ въ контрактѣ не сдѣлано измѣненій, и казна платитъ г. Фридланду гораздо болѣе чѣмъ пришлось бы ей платить по цѣнамъ гг. Штринца и Мааса.

Говоря о необходимости улучшить наше военное хозяйство, мы имѣемъ въ виду не одно интендантское управленіе, но и другія отрасли хозяйства военнаго вѣдомства. Мы ссылались на интендантское управленіе преимущественно потому что оно расходуетъ наибольшую часть, двѣ трети военнаго бюджета. Но и по другимъ отраслямъ военнаго хозяйства случаются нерѣдко распоряженія недостаточно хозяйственныя.

Укажемъ на инженерное вѣдомство, расходы котораго также быстро возрастаютъ въ бюджетѣ. Кто будетъ отрицать что казенныя постройки обходятся въ-три-дорога? Вотъ, напримѣръ, какой фактъ могъ имѣть мѣсто при существующихъ порядкахъ. Въ 1869 году, въ Ташкентѣ, приступили къ постройкѣ военнаго госпиталя; онъ конченъ въ 1870 году, обошелся казнѣ въ 53.282 р., и при пріемѣ въ казну найденъ исправнымъ, но уже въ первые три года послѣ постройки на ремонтъ потребовалось 55.600 р., то-есть больше того чѣмъ стоила самая постройка. Подобные случаи не повторялись бы еслибы была серіозная воля не допускать ихъ. Правда,

они могутъ проскальзывать даже при ходѣ дѣлъ вообще удовлетворительномъ, но тогда они будутъ исключеніемъ, всѣхъ удивляющимъ и поражающимъ, а не будутъ, какъ теперь, считаться въ порядкѣ вещей, подобно дождю въ осеннее время.

Ни для кого не секретъ тѣ неправильности какія часто открываются какъ въ оборотахъ войсковаго довольствія, такъ и при выдачѣ войскамъ довольствія денежнаго. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ всѣмъ явныхъ секретовъ. Войсковыя части, случается, неправильно требуютъ и расходуютъ заготовленные предметы; расходъ провіанта показывается иногда въ количествѣ несоотвѣтствующемъ наличности людей; принятый провіантъ иногда не записывается на приходъ; фуражныя деньги выдаются выше утвержденныхъ цѣнъ; квартирныя деньги получаются лицами имѣющими казенныя квартиры и пр.

Подобные случаи не указываютъ ли прямо на неудовлетворительность общаго порядка и общаго взгляда на казенное хозяйство? Такіе случаи не исключеніе; надобно всячески желать чтобъ они были обнаруживаемы и пресѣкаемы или самимъ вѣдомствомъ или по крайней мѣрѣ государственнымъ контролемъ.

Расходы по перевооруженію арміи, какъ извѣстно, отчасти входятъ въ разныя статьи военнаго бюджета, отчасти производятся изъ особо назначенныхъ суммъ, коихъ теперь уже истрачено до 25 милл. руб. Это важное дѣло, какъ экстренное, требовало особенныхъ заботъ о самой точной отчетности. Операція перевооруженія арміи начата въ 1870 году; но лицамъ интересующимся ею извѣстно, что оправдательные документы по ея расходамъ долго не были представляемы въ контроль, и поступили туда лишь въ началѣ текущаго года. Теперь государственный контроль долженъ повѣрять расходы произведенные пять лѣтъ тому назадъ.

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ можно ли сомнѣваться въ томъ что военное хозяйство у насъ нуждается въ изслѣдованіи и исправленіи мѣрами органическими? Мы разумѣемъ не мѣры вырабатываемыя на бумагѣ и излагаемыя въ проектахъ, а мѣры существенныя, дающія цѣлому вѣдомству то или другое настроеніе. Содѣйствовать тому могло бы, кажется, возможно большее развитіе ревизіонной дѣятельности государственнаго контроля. Онъ призванъ наблюдать за правильностью и законностью дѣйствій распорядительныхъ управленій, и потому случаи подобные тѣмъ о коихъ мы упоминали не могутъ ускользать отъ его вниманія. До сихъ поръ, однако, публикуются лишь отчеты контроля по исполненію государственныхъ росписей; а ревизіонная его дѣятельность остается малоизвѣстною.

№ 240.

Москва, 25-го сентября.

При видѣ того что творится нынѣ во Франціи, расшатанной революціями, неспособной организовать что-либо прочное, невольно возникаетъ вопросъ: ужели наступилъ конецъ ея, ужели внутренніе раздоры, раздробленность партій, политическая безнравственность готовятъ ей участь Польши, и намъ суждено присутствовать при томительной и медленной агоніи народа потерявшаго все что составляетъ силу и величіе государства?

Безпримѣрныя въ исторіи бѣдствія обрушившіяся на Францію въ 1870 году лишили ее двухъ дорогихъ провинцій бывшихъ оплотомъ ея могущества, и громадной суммы въ пять милліардовъ, уплаченной въ формѣ контрибуціи, не считая военныхъ расходовъ и утратъ сопряженныхъ съ непріятельскимъ нашествіемъ, который по меньшей мѣрѣ утраиваютъ эту сумму. Послѣ такихъ бѣдствій требовалось общее содѣйствіе всѣхъ гражданъ для водворенія правильнаго порядка сколько-нибудь обезпеченнаго отъ потрясеній причинившихъ такъ много зла государству. Прежде всего требовалось прочное правительство, и когда въ февралѣ 1871 года національное собраніе созвано было въ Бордо, казалось что возстановленіе традиціонной монархіи, къ которой расположено было значительное большинство новыхъ представителей націи, положитъ конецъ колебаніямъ. Законная монархія водворилась бы тогда безъ затрудненій, такъ какъ никому не могла придти въ голову возможность возстановленія имперіи послѣ Седанскаго погрома и торжественнаго заявленія Бордоскаго собранія о низложеніи Наполеоновской династіи. Но доктринеры собранія не допустили возстановленія монархіи, а такъ какъ сила дарованій и

краснорѣчія была на ихъ сторонѣ, то они успѣли убѣдить собраніе въ необходимости временной республики и отложить рѣшеніе существеннаго для Франціи вопроса до заключенія мира и до освобожденія ея территоріи отъ непріятельскаго нашествія. Отсрочка эта была вредоносна для страны. Не успѣла еще она освободиться отъ непріятельскаго нашествія какъ снова враждебныя партіи начали волновать ее; радикалы, побитые въ лицѣ парижской коммуны, снова пробрались въ собраніе, бонапартисты подняли голову, а доктринеры-республиканцы вступили въ борьбу съ доктринерами-монархистами. Вотъ почему и сліяніе Бурбонскихъ линій, отъ котораго ожидали столь многаго, не повело ни къ какимъ результатамъ. Искренняго желанія установить прочный порядокъ не оказалось между передовыми дѣятелями собранія. Борьба въ собраніи началась собственно между консервативною республикой г. Тьера и конституціонною монархіей г. Гизо, ученикомъ и послѣдователемъ котораго явился герцогъ де-Броль. Послѣдній, руководимый, какъ извѣщаютъ, бывшимъ главой доктринеровъ іюльской монархіи, дававшимъ ему инструкціи изъ своего уединенія въ Валь-Рише, принялъ на себя роль которую игралъ нѣкогда его учитель, и подобно ему употребилъ всѣ усилія чтобы низвергнуть своего соперника, что ему и удалось, какъ то же самое удалось въ свое время и его учителю. Чего же достигъ г. Гизо устраненіемъ всѣхъ своихъ соперниковъ? Онъ достигъ только собственнаго паденія, въ которое увлекъ и самую іюльскую монархію. Чего достигъ ученикъ его низверженіемъ г. Тьера? Организаціи самаго уродливаго и по имени и по формѣ правительства, которое нынѣ водворилось во Франціи. Консервативная республика г. Тьера была утопіей и легко могла перейти въ полную анархію, такъ какъ безъ содѣйствія радикаловъ она не могла восторжествовать, и устраненіе ея было благомъ для Франціи; но герцогъ де-Броль имѣлъ въ виду не возстановленіе исторической французской монархіи, а новую попытку построить монархію по доктринерскому шаблону, и такъ какъ это не удалось ему, остановился на *септеннатѣ*. Самъ сочинитель этого межеумочнаго положенія принужденъ былъ сойти съ политическаго поприща вслѣдствіе отказа національнаго собранія организовать придуманное имъ правительство, и оно осталось пока чѣмъ-то въ родѣ диктатуры безъ всякаго твердаго основанія. Явное отвращеніе собранія придать септеннату правильныя формы свидѣтельствуетъ что всѣ партіи (онѣ, впрочемъ, и не скрываютъ этого) смотрятъ на септеннатъ какъ на нѣчто переходное къ правительству, о которомъ каждая изъ нихъ мечтаетъ, и только одинъ маршалъ Макъ-Магонъ и его нынѣшніе министры стараются доказать что *септеннатіе* есть правительство окончательное, и съ этою цѣлію выставляютъ на выборахъ своихъ собственныхъ кандидатовъ, *септенналистовъ*. Очевидно что это правительство на семь лѣтъ не чувствуетъ подъ собой крѣпкой почвы (это доказывается между прочимъ и тѣмъ что маршалъ Макъ-Магонъ, въ свои послѣднія поѣздки въ западные и сѣверные департаменты, повторялъ несчетное число разъ на всѣхъ официальныхъ пріемахъ одну и ту же фразу что „назначенный національнымъ собраніемъ быть семь лѣтъ во главѣ государства онъ сохранитъ эту власть ко благу Франціи"), а потому и принялся за официальныя кандидатуры, чтобы при помощи преданныхъ ему депутатовъ добиться необходимой организаціи, въ которой національное собраніе до сихъ поръ ему упорно отказывало. Вотъ исторія официальной кандидатуры въ Мено-Луарскомъ департаментѣ. На выборы въ этомъ департаментѣ впервые выступилъ кандидатъ-септеннаистъ г. Брюа; при баллотировкѣ 13-го сентября онъ получилъ 26.000 голосовъ, тогда какъ республиканскій кандидатъ г. Малье получилъ 42.000, а бонапартистскій г. Берже 25.000 голосовъ. Ни одинъ изъ нихъ не получилъ абсолютнаго большинства требуемаго закономъ, и потому назначена была на 27-е сентября вторичная баллотировка. Г. Берже отказался отъ кандидатуры, и правительство приняло мѣры чтобъ избиратели перенесли поданные въ его пользу голоса на ихъ кандидата. Все это, пожалуй, еще можно было бы допустить еслибъ официальныя кандидатуры ставились открыто какъ во время имперіи, но здѣсь дѣло усложнилось. Министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ де-Шабо-Латуръ, главный руководитель выборами, въ засѣданіи постоянной коммиссіи объявилъ циркуляръ г. Берже противузаконнымъ, и сказалъ при этомъ что онъ привлекъ бы автора къ суду ес-

либъ дѣло шло о газетной статьѣ и не сдѣлалъ этого потому только что не желалъ стѣснять свободы выборовъ, такъ какъ циркуляръ подписанъ былъ кандидатомъ въ депутаты. Г. Берже, сложивъ съ себя кандидатуру, отвѣчалъ на это заявленіе рѣзкимъ письмомъ на имя министра, требуя чтобъ его предали суду, такъ какъ онъ уже не кандидатъ болѣе, и соображеніе побудившее министра пощадить его уже не существуетъ. Письмо это, напечатанное въ газетахъ, осталось безъ отвѣта, потому что голоса бонапартистскихъ избирателей въ Мено-Луарскомъ департаментѣ понадобились правительству для его кандидата, и раздражать бонапартистовъ было бы въ такую минуту крайне неудобно. Мало того, во время вторичной баллотировки, генералъ де-Шабо-Латуръ уѣхалъ въ отпускъ, товарищъ его подъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ, г. Корнелисъ-Девиттъ, также находился въ отсутствіи изъ Парижа имъ неловко было получить извѣстіе о торжествѣ ихъ кандидата при содѣйствіи бонапартистовъ, — и они предпочли удалиться на то время когда въ министерствѣ получено было извѣстіе о результатѣ выборовъ въ Мено-Луарскомъ департаментѣ... Но вотъ г. Брюа провалился; бонапартистовъ щадить долѣе не было надобности, и министерство поспѣшило отрѣшить отъ должности г. Ришара, Кормельскаго мера (въ Сено-Уазскомъ департаментѣ), который въ циркулярѣ къ своимъ избирателямъ слишкомъ рѣзко выразилъ свои симпатіи къ партіи „воззванія къ народу.“ Эти дѣйствія генерала де-Шабо-Латура не мѣшаетъ сопоставить съ его отношеніями къ печати, о которыхъ мы упоминали въ № 232 *Моск. Вѣд.*, а между тѣмъ онъ слыветъ образцомъ честнаго и прямаго человѣка.

Впрочемъ, теперь уже снова обнаруживается сближеніе между сентенналистами и бонапартистами, и весьма вѣроятно что они будутъ поддерживать на выборахъ однихъ и тѣхъ же кандидатовъ. Такъ можно судить по послѣднимъ статьямъ газеты *Presse*, слывущей органомъ самого маршала Макъ-Магона, и *Pays*, самой ярой изъ бонапартистскихъ газетъ.

Между событіями свидѣтельствующими о крайнемъ упадкѣ общественной нравственности во Франціи, не послѣднее мѣсто занимаетъ дѣло о побѣгѣ бывшаго маршала Базена. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ процессѣ является бывшій адъютантъ Базена, полковникъ Вильетъ. На судебномъ слѣдствіи прочитано было письмо Вильета къ бывшему капитану Дуано, привлеченному также къ дѣлу о побѣгѣ Базена осужденному трибуналомъ. Въ этомъ письмѣ бывшій адъютантъ Базена называетъ Дуано „своимъ любезнымъ другомъ и лучшимъ товарищемъ,“ а между тѣмъ этотъ Дуано, состоя на службѣ въ алжирской арміи, былъ уличенъ въ открытомъ разбойничествѣ и приговоренъ Оранскимъ судомъ къ смертной казни. И того же Вильета, заявляющаго о своей нѣжной дружбѣ къ человѣку опозорившему французскую армію, къ признанному разбойнику и убійцѣ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ парижскихъ адвокатовъ не остановился публично назвать образцомъ честности, великодушія, благородства и поставить себѣ за величайшее счастіе защиту такой высокой личности...

Не менѣе поразительно и униженное положеніе въ которомъ находится Франція въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ. Недавно еще правительство ея принуждено было запретить одну газету за напечатаніе епископскаго посланія, слишкомъ рѣзко отзывавшагося о Германіи (самаго епископа оно не осмѣлилось призвать къ суду, опасаясь раздражить клерикальную партію и навлечь на себя неудовольствіе папы), и другую за непочтительный отзывъ о правительствѣ маршала Серрано, хотя это правительство не было еще признано Франціей и хотя въ то же время испанскія газеты безпощадно клеймили позоромъ Францію и ея правительство. Но никогда еще ни одно государство не подвергалось такому униженію какому подвергаетъ Францію миссія г. Линдау, германскаго консульскаго агента въ Байоннѣ. Мы привели вчера отзывъ о немъ въ бельгійской *Nord*. „Дѣло не слыханное въ лѣтописяхъ между-„народнаго права,“ говоритъ названная газета, „чтобы консульскій агентъ раз-„ѣзжалъ дозоромъ по французской терри-„торіи, подсматривалъ за французами на „испанской границѣ и направлялъ поли-„тическое слѣдствіе противъ французской „администраціи, между тѣмъ какъ его „братъ, секретарь германскаго посольства „въ Парижѣ, разыскиваетъ мнимые кар-„листскіе комитеты, которые будто бы „основались въ различныхъ частяхъ Фран-„ціи. Наконецъ извѣщаютъ о прибытіи въ

„Байонну секретаря германскаго посольства, который явился помогать г. Линдау „въ его наблюденіяхъ за нейтрализаціей „границы.“

Очень естественно что по этому поводу былъ сдѣланъ запросъ г. Деказу въ засѣданіи постоянной коммиссіи; но министръ иностранныхъ дѣлъ, очевидно, не могъ или не желалъ дать никакого отвѣта. Онъ ограничился заявленіемъ что положеніе г. Линдау совершенно правильное, и что онъ занимаетъ должность германскаго *консула* въ Марсели, и присланъ въ Байонну въ качествѣ *консульскаго агента* на мѣсто выбывшаго оттуда консула. Нельзя не согласиться съ *Nord* что такое объясненіе г. Деказа не объясняетъ ровно ничего, и что министръ, несмотря, на обязательное ему знаніе техническихъ выраженій, оставилъ вопрошавшихъ его въ неизвѣстности относительно дѣйствительнаго титула г. Линдау. „Франція не можетъ даже закричать, когда съ нея сдираютъ кожу,“ заключаетъ *Nord*.

Изложенныхъ фактовъ, далеко не исчерпывающихъ всѣхъ подробностей бѣдственнаго положенія Франціи, достаточно, кажется, чтобы составить себѣ понятіе до чего дошла эта злополучная страна.

№ 241.

Москва, 27-го сентября.

Въ послѣднихъ нумерахъ *Times* сообщается корреспондентомъ этой газеты обстоятельный разказъ о безпорядкахъ бывшихъ въ Новомъ Орлеанѣ, главномъ городѣ штата Луизіаны. Въ фактическомъ отношеніи разказъ этотъ прибавляетъ немного новаго къ тѣмъ извѣстіямъ которыя давно уже были переданы по телеграфу и подробно изложены въ № 231 нашей газеты, но онъ передаетъ нѣкоторыя черты характеризующія самое движеніе и разъясняющія то что казалось несовсѣмъ понятнымъ какъ въ его быстромъ взрывѣ, такъ и въ немедленномъ прекращеніи.

Письмо корреспондента подтверждаетъ теперь что эфемерная революція Лиги Бѣлыхъ въ Новомъ Орлеанѣ далеко не имѣла того свирѣпаго характера избіенія негровъ какимъ незадолго предъ тѣмъ ознаменовались безпорядки въ другихъ мѣстахъ Луизіаны: Кушаттѣ и Трентонѣ. За исключеніемъ единственнаго вооруженнаго столкновенія, когда генералъ Лонгстритъ, повинуясь приказу губернатора Келлога, пытался, во главѣ небольшаго отряда полисменовъ изъ негровъ, разсѣять сборища Лиги Бѣлыхъ, при чемъ съ обѣихъ сторонъ было до тридцати человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, возстаніе въ Новомъ Орлеанѣ отличалось умѣренностью, стараніемъ поддерживать порядокъ и даже оправдать себя законными предлогами, опирающимися на постановленія самой конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Мало того, дѣйствія инсургентовъ внушаютъ, по замѣчанію *Times*, мысль что Лига Бѣлыхъ, несмотря на свое озлобленіе противъ управленія губернатора Келлога, съ самаго начала, повидимому, не питала серіозной надежды или даже намѣренія упрочить свою власть или противиться федеральному правительству. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ интереса подробности которыя не были прежде переданы въ телеграфныхъ извѣстіяхъ.

Прямымъ поводомъ къ возстанію, какъ уже извѣстно, было распоряженіе губернатора Келлога, принятое имъ подъ его собственною отвѣтственностью, объ отобраніи оружія у гражданъ Новаго Орлеана. Мѣра эта, хотя она можетъ-быть и была внушена предосторожностью въ виду запальчивыхъ угрозъ Лиги Бѣлыхъ, и насилій совершенныхъ въ Кушаттѣ и Трентонѣ, тѣмъ не менѣе была нарушеніемъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ, вторая поправка къ коей, утвержденная въ 1871 году, постановляетъ „неприкосновенность права народа держать у себя и носить оружіе.“ Этимъ предлогомъ и воспользовалась партія соперника Келлога, Макъ-Инери, чтобы созвать громадный митингъ гражданъ, на основаніи другаго постановленія конституціи обезпечивающаго право народа „мирно собираться и подавать правительству петиціи для удовлетворенія его жалобъ.“ Затѣмъ послѣдовали уже извѣстныя событія: приглашеніе отъ митинга гражданъ къ губернатору Келлогу сложить съ себя должность, отказъ его, попытка генерала Лонгстрита разсѣять мятежниковъ, его неудачная стычка со вооружившимися гражданами и захватъ затѣмъ ими всѣхъ правительственныхъ зданій, тогда какъ губернаторъ Келлогъ со своими чиновниками удалился въ зданіе Таможни, находящееся въ вѣдѣніи федеральнаго пра-

вительства. Тамъ онъ находился подъ охраной роты союзныхъ войскъ, но и безъ нихъ былъ бы въ полной безопасности, такъ какъ не было и попытокъ потревожить его тамъ. Когда такимъ образомъ Лига Бѣлыхъ восторжествовала и замѣстила немедленно всѣхъ чиновниковъ штата лицами своей партіи, организовавъ и новую полицію, порядокъ былъ водворенъ въ Новомъ Орлеанѣ на другой же день послѣ возстанія и всѣ буйства были подавляемы, что доказываетъ съ какимъ искусствомъ было ведено все это движеніе. Вожаки употребили всѣ средства чтобы доказать что это было не буйство черни, а возстаніе гражданъ противъ политическихъ авантюристовъ забравшихъ въ свои руки область. Новый губернаторъ Пенни отправилъ адресъ президенту увѣряющій его въ полной преданности центральному правительству, а также былъ отправленъ и другой подобный документъ, за подписью 500 главнѣйшихъ купцовъ города. Въ то же время не было принято ни одной мѣры которая нарушила бы права дарованныя неграмъ, значительная часть коихъ повидимому сочувствовала новому движенію, а въ нѣкоторыхъ приходахъ, какъ говорятъ, они даже будто бы принимали участіе въ водвореніи новыхъ властей.

Если всѣ эти дѣйствія вождей Лиги Бѣлыхъ и были внушены разчетомъ, то онъ оказался вѣренъ. Не только на Югѣ движеніе это вызвало общую радость, но такъ какъ оно выставлялось какъ народное возмущеніе противъ политическихъ грабителей, то „правительство гражданъ“ нашло большое сочувствіе и на Сѣверѣ, и даже въ рядахъ республиканской партіи. Разказываютъ будто даже небольшой отрядъ союзныхъ солдатъ въ Таможнѣ, куда укрылся свергнутый губернаторъ Келлогъ, сочувствовалъ народному движенію, ибо на другой день послѣ революціи, когда торжествующая процессія гражданъ проходила мимо Таможни, у оконъ ея появились солдаты и горячо привѣтствовали процессію. Это сочувствіе новоорлеанскому движенію отчасти можетъ-быть объясняетъ снисходительность къ бунтовщикамъ обнаруженную Вашингтонскимъ правительствомъ. Было и еще одно обстоятельство.

Лига Бѣлыхъ, завладѣвъ управленіемъ штата, въ первую же ночь укрѣпилась въ занятыхъ ею позиціяхъ въ городѣ посредствомъ баррикадъ, и созвала до 10.000 вооруженныхъ гражданъ. Но теперь корреспондентъ *Times* передастъ что она имѣла въ своемъ распоряженіи по крайней мѣрѣ до 30.000 человѣкъ, служившихъ въ послѣднюю войну и слѣдовательно опытныхъ воиновъ. Подавить такую силу въ короткое время было бы не легко: она превосходила всю армію Соединенныхъ Штатовъ, а правительство при всѣхъ усиліяхъ не могло сосредоточить въ Новомъ Орлеанѣ болѣе 5.000 человѣкъ, и командующій ими генералъ Имори доносилъ что ему невозможно будетъ справиться съ „правительствомъ гражданъ,“ если оно вздумаетъ не повиноваться приказаніямъ изъ Вашингтона. Конечно, какъ вскорѣ же оказалось, опасеніе это было напрасно, и возобновленіе междуусобной войны было невѣроятно: тѣмъ не менѣе положеніе дѣлъ не могло не казаться серіознымъ.

Президентъ Грантъ твердо рѣшился съ самаго начала возстановить Келлога во что бы ни стало, и его первая прокламація предписывающая инсургентамъ разойтись въ теченіе пяти дней, то-есть къ 20-му сентября, была отправлена тотчасъ по полученіи первыхъ извѣстій о возмущеніи. Въ это время въ Вашингтонѣ опасались распространенія движенія по Югу и избіенія негровъ. На слѣдующій день, 16-го сентября, кабинетъ имѣлъ продолжительное совѣщаніе по сему предмету, причемъ, какъ видно, произошло разногласіе, такъ какъ въ приказѣ отправленномъ затѣмъ къ генералу Имори проглядывала нерѣшительность. Въ приказѣ значилось: „Ни въ какомъ случаѣ не признавайте правительства Луизіаны. По истеченіи пяти дней съ обнародованія прокламаціи къ инсургентамъ, будутъ приняты мѣры какихъ потребуютъ обстоятельства.“ Окончательное же рѣшеніе было, повидимому, принято въ Вашингтонѣ лишь на слѣдующій день, 17-го, и было основано на результатѣ совѣщаній генерала Имори съ вождями партіи гражданъ въ Новомъ Орлеанѣ. Оно утвердило почти во всѣхъ пунктахъ извѣстное уже соглашеніе, на основаніи коего дана мятежникамъ амнистія, а они сдали всѣ правительственныя зданія и оружіе захваченное въ арсеналѣ и распустили свои вооруженныя сборища. Любопытно что и при этомъ соглашеніи „правительство гражданъ“ старалось показать что законность была на его сторонѣ. Не отрицая что, на основаніи 4-й статьи конституціи, испол-

нительная власть каждаго штата въ правѣ просить у союзнаго правительства охраны противъ внутренняго насилія, правительство гражданъ протестовало что если Келлогъ и отправилъ подобную просьбу, то онъ уже не былъ губернаторомъ Луизіаны, такъ какъ онъ 14-го сентября оставилъ правительственное зданіе и удалился въ Таможню; затѣмъ оно увѣдомляло генерала Имори что военныя силы Соединенныхъ Штатовъ ни въ какомъ случаѣ не встрѣтятъ вооруженнаго сопротивленія. Одобривъ соглашеніе заключенное генераломъ Имори, Вашингтонское правительство предписало ему немедленно возстановить губернатора Келлога и всѣ прежнія власти штата.

Такимъ образомъ опасность новаго продолжительнаго возстанія на Югѣ миновала. Сознавая невозможность возбудить новую открытую борьбу противъ Союза, вожди движенія благоразумно предпочли выставить его лишь какъ протестъ противъ нынѣшняго ненормальнаго порядка вещей и дали такой оборотъ дѣлу съ большимъ искусствомъ. Прежнія насильственныя дѣйствія внушавшихъ терроръ тайныхъ обществъ, въ родѣ Ку-Клуксъ-Клана, не достигали цѣли, указывая лишь на существованіе на Югѣ элементовъ опасныхъ для общественнаго спокойствія. Послѣднимъ же характеристическимъ возмущеніемъ въ Новомъ Орлеанѣ заявлено что, не имѣя вовсе намѣренія сопротивляться Союзу, масса гражданъ въ южныхъ штатахъ тѣмъ не менѣе выведена изъ терпѣнія злоупотребленіями наѣхавшихъ съ Сѣвера политическихъ авантюристовъ, опирающихся на получившихъ политическія права негровъ. Республиканской партіи приходится теперь прямо сознаться что дѣло переустройства Юга, спустя девять лѣтъ по окончаніи междуусобной войны, приходится начинать сызнова.

Съ другой стороны, однако, южные демократы далеко еще не доказали чтобъ они заслуживали полнаго довѣрія. Побѣдившее въ междуусобной войнѣ большинство справедливо полагало что освобожденные негры имѣютъ право на покровительство націи. А между тѣмъ самое предостереженіе съ какимъ бывшій президентъ южной конфедераціи, г. Джефферсонъ Девисъ, обратился къ своимъ землякамъ, приглашая ихъ жить въ добромъ согласіи съ неграми, доказываетъ правдивость разказовъ о насиліяхъ совершаемыхъ надъ неграми тайными обществами бѣлыхъ. А пока общественное мнѣніе Сѣвера не убѣдится что негры достаточно ограждены отъ угнетеній и насилій ихъ прежнихъ господъ, до тѣхъ поръ бѣлымъ гражданамъ Юга трудно будетъ добиться возвращенія себѣ того политическаго положенія и вліянія въ своихъ штатахъ которое по праву должно принадлежать имъ какъ интеллигенціи и въ то же время большинству населенія.

Интересно еще то что почти предъ самымъ взрывомъ въ Луизіанѣ вновь оживились толки о вѣроятности третьей кандидатуры генерала Гранта на должность президента. Что толки эти имѣли основаніе доказывается уже тѣмъ что собиравшійся мѣсяца два тому назадъ республиканскій конвентъ въ Филадельфіи для выбора кандидата на должность губернатора штата принялъ въ то же время необычную мѣру, еще за два года до президентскихъ выборовъ, предотвратить кандидатуру генерала Гранта и выставить нынѣшняго губернатора штата, г. Гартранфта, кандидатомъ республиканской партіи на президента. Послѣ того, въ *New York Tribune*, было напечатано около десяти колоннъ извлеченій изъ разныхъ американскихъ газетъ въ доказательство что агитація о выборѣ Гранта третій разъ президентомъ вовсе не шутка, а ведется серіозно, и что теоретическая полемика о третичномъ выборѣ возбуждена газетой *Washington National Republican*, органомъ выражающимъ взгляды и желанія президента Гранта. Замѣчательнѣе всего въ этой полемикѣ то что когда она разгорѣлась, то газеты южныхъ штатовъ одна за другою начали высказываться въ пользу третьяго выбора генерала Гранта. Въ западныхъ штатахъ также пока не высказывается явной оппозиціи противъ его выбора. Послѣдніе же безпорядки въ Луизіанѣ, говорящіе о крайне неудовлетворительномъ положеніи дѣлъ въ южныхъ штатахъ, могутъ дать поддержку агитаціи поднятой друзьями и приверженцами президента. Въ этихъ безпорядкахъ они могутъ найти самый удобный поводъ доказывать необходимость удержать во главѣ правленія воина, въ такое время когда южные штаты ежеминутно могутъ быть повергнуты въ анархію. Чрезъ два года, конечно, обстоятельства могутъ очень измѣниться, и можетъ-быть друзья президента слишкомъ рано начали свою агита-

цію; но въ настоящее время имя генерала Гранта несомнѣнно имѣетъ все-таки болѣе вѣса въ глазахъ избирателей нѣмъ всякое иное, а если республиканцы не рѣшатся выставить его въ третій разъ своимъ кандидатомъ, то возможно что демократы, лишь бы добиться власти, изберутъ его своимъ кандидатомъ. Тѣмъ болѣе это возможно что до междуусобной войны генералъ самъ принадлежалъ къ демократической партіи, и только обстоятельства войны перевели его въ противный лагерь.

№ 242.

Москва, 28-го сентября.

На каждой почтовой станціи, какъ извѣстно, имѣется особая книга куда каждый проѣзжающій на почтовыхъ лошадяхъ можетъ вписывать свои жалобы. Вообще правомъ этимъ проѣзжающіе пользуются весьма рѣдко, и листы подобныхъ книгъ обыкновенно остаются нетронутыми. Исключенія немногочисленны и вызываются лишь особыми обстоятельствами, и едва ли не самое видное мѣсто въ ряду этихъ немногихъ исключеній занимаютъ книги почтовыхъ станцій Сибирскаго тракта въ предѣлахъ Пермской губерніи. Кто-то удосужился списать изъ этихъ книгъ двѣ серіи жалобъ и издать ихъ въ свѣтъ въ приложеніи къ нѣсколькимъ петербургскимъ газетамъ. Въ одну серію вошли жалобы записанныя въ почтовыя книги осенью 1873, въ другую—относящіяся къ іолю и первымъ числамъ августа текущаго года. Въ обѣихъ серіяхъ около пятидесяти жалобъ, всего за 68 подписями. Общественное положеніе жалобщиковъ весьма разнообразно; въ числѣ подписавшихся значатся и офицеры, и чиновники разныхъ вѣдомствъ и ранговъ, начиная отъ генеральскаго, и просто-дворяне и землевладѣльцы, и одинъ архимандритъ, и первогильдейные купцы, и почетные граждане, и мѣщане. Всѣ они сошлись только въ одномъ—въ сѣтованіяхъ на состояніе Сибирскаго тракта, и рисуемая ими картина его дѣйствительно такова что на нее нельзя не обратить вниманія.

„На всемъ протяженіи почтоваго тракта „отъ Екатеринбурга до Перми, кромѣ двухъ-„трехъ станцій," читаемъ въ одной изъ жалобъ относящихся къ осени прошлаго года, „дорога находится въ самомъ убій-„ственно-безобразномъ состояніи: вся изъ-„рыта ямами, глубочайшими колеями, и „покрыта грязью, такъ что ѣзда едва-едва „возможна 2—3 версты въ часъ. При про-„ѣздѣ передняя подушка экипажа пашетъ „грязь по тракту. При встрѣчѣ съ обо-„зами едва можно выѣхать изъ колеи и „ямъ, съ опасностью быть опрокинутымъ, „что неоднократно и случалось. Полотно „дороги грязью и ямами слилось со сторо-„ной тракта, такъ что положеніе его мож-„но опредѣлить только по аллеѣ." Таково содержаніе одной жалобы подтверждаемой цѣлымъ рядомъ подписей, причемъ иные изъ подписавшихъ находили только что „дурное состояніе вышеупомянутой дороги здѣсь еще не достаточно выражено." Вотъ другое изъ числа подобныхъ же заявленій, относящееся къ тому же времени и также подтвержденное нѣсколькими подписями: „Какова дорога отъ Екатеринбурга до „Перми и ѣзда по ней," пишетъ статскій совѣтникъ Вишневскій, „можно судить изъ „нижеслѣдующаго факта: съ Березовскаго „Подстава я выѣхалъ на тройкѣ довольно „крѣпкихъ и сильныхъ лошадей; въ „это же время вышли оттуда же человѣкъ „шесть временно-отпускныхъ, и когда я „пріѣхалъ на станцію временно-отпускные „были уже тамъ и успѣли закусить: слѣ-„довательно, пѣшкомъ скорѣе можно при-„ти чѣмъ на лошадяхъ."

Въ такомъ состояніи находился трактъ осенью минувшаго года. Съ тѣхъ поръ были приняты мѣры къ его улучшенію. Пермское губернское земское собраніе послѣдняго очереднаго созыва постановило принять, въ видѣ временной мѣры, содержаніе Сибирскаго тракта въ 1874 году на губернскій сборъ, и ассигновало на его содержаніе 256,000 рублей. Для исправленія тракта приглашенъ особый инженеръ съ двумя техниками. Два раза собирались съѣзды предсѣдателей тѣхъ уѣздныхъ управъ въ завѣдываніи коихъ находится трактъ, одинъ разъ безъ участія, другой разъ съ участіемъ приглашеннаго инженера. Наступилъ іюль, и вотъ что читаемъ въ одной изъ многочисленныхъ жалобъ заявленныхъ въ этомъ мѣсяцѣ на почтовыхъ станціяхъ: „Пословица гово-„ритъ: *кто въ морѣ не бывалъ, Богу не „маливался.* Здѣсь эту пословицу можно „варіировать такъ: кто не ѣздилъ по Перм-„ско-Тюменьскому тракту, тотъ всласть не

ругался..." „Изломанный, избитый, истер„занный и измученный," пишетъ одинъ изъ недавнихъ путешественниковъ по этому тракту, „я еле добрался отъ Перми до Ре„шетской станціи, *) гдѣ пѣшкомъ, гдѣ по „3, по 4 версты въ часъ, нѣсколько разъ „вываливаясь въ грязь, нѣсколько разъ „помогая бѣдной, измученной тройкѣ вы„таскивать легонькій возокъ изъ грязи." О необходимости часто вылѣзать изъ экипажа и идти пѣшкомъ, иногда цѣлыя станціи, заявляется чуть не въ каждой жалобѣ. „Наводитъ уныніе," читаемъ въ одной изъ нихъ, „смотрѣть на идущихъ „пѣшкомъ, потому что пассажиры обяза„ны за свои прогоны подражать пѣшехо„дамъ..." „По всей дорогѣ," читаемъ въ другой жалобѣ, „встрѣчаются экипажи „засѣвшіе въ грязи, пассажиры со слеза„ми на глазахъ просятъ о помощи..." „На „всемъ трактѣ," пишетъ статскій совѣтникъ Дидрихсъ, „невыносимая грязь, вся „дорога изрыта колеями и ямами до ар„шина и болѣе глубины; ямы эти такъ „близки другъ отъ друга что въ нихъ па„даютъ колеса тарантаса поочередно... Къ „этому нужно прибавить что вся дорога, „и безъ того состоящая изъ грязи, глины „и кусочковъ деревянной подстилки, пе„ремѣшанной съ кольями разной величи„ны, сверхъ того усѣяна обломками те„лѣгъ, колесъ, осей, и что всего ужас„нѣе, кое-гдѣ павшими лошадьми, разла„гающіеся трупы которыхъ заражаютъ воз„духъ смрадомъ на версту и болѣе въ „окружности, а какъ версту приходится „ѣхать съ полчаса и болѣе, то отъ вони „и спасаться некуда." „Дорога, начиная „отъ Бисерти," заявляетъ надворный со„вѣтникъ Маркеловъ, „находится въ состоя„ніи близкомъ къ полной непроходимости. „Она уже усѣяна обломками возовъ, а „ямскія лошади неминуемо должны погиб„нуть всѣ въ скоромъ времени. Судя по „положенію дороги теперь, сравнительно „съ осенью 1872 года, когда я имѣлъ „случай проѣзжать по ней, можно навѣр„но предвѣщать полную остановку всяка„го сообщенія чрезъ годъ отъ настоящаго „момента, ибо разрушеніе дороги сдѣлало „ужасающіе успѣхи за два года..." „До„рога на протяженіи послѣднихъ шести „станцій къ Екатеринбургу (отъ Перми)," пишетъ тотъ же г. Маркеловъ въ другомъ своемъ заявленіи, „далеко превосходятъ „всѣ самыя мрачныя описанія свои. Къ „физическимъ страданіямъ русскаго путе„шественника присоединяется здѣсь еще „горькое сознаніе что находишься на глав„номъ торговомъ пути соединяющемъ Азі„ятскую Россію съ Европейскою. На од„номъ перегонѣ (Гробовскомъ) этого пути „лежало вчера, 30-го іюля, пять павшихъ „лошадей! Страданіе ямщиковъ, женщинъ, „дѣтей, ѣдущихъ на перекладныхъ, и вся „жизнь наблюдаемая по этому пути, пред„ставляютъ нѣчто вопіющее, невѣроят„ное, ужасное. Пока выстроятъ желѣзную „дорогу, этотъ путь долженъ совсѣмъ за„глохнуть по физической невозможности „ѣзды по немъ."

Мы могли бы продолжать безъ конца подобныя приведеннымъ выписки изъ заявленій или, правильнѣе, воплей несчастныхъ путешественниковъ по Сибирскому тракту. Таково положеніе ѣдущихъ на почтовыхъ; каково же обозамъ? Повѣрятъ ли потомки чтобы все вышеописанное могло совершаться въ эпоху широкаго развитія у насъ желѣзностроительнаго дѣла, на трактѣ которому никто не отказываетъ въ значеніи государственнаго, на трактѣ почти не имѣющемъ себѣ равныхъ по размѣрамъ пассажирскаго и товарнаго движенія, на трактѣ соединяющемъ двѣ половины Имперіи и издавна бывшемъ одною изъ главныхъ артерій государственной и торговой жизни Россіи?

Развиваясь съ каждымъ годомъ, наша желѣзнодорожная сѣть достигла нынѣ уже весьма почтенныхъ размѣровъ. До 18.000 верстъ построенныхъ и строящихся линій перекрещиваютъ Россію чуть не во всѣхъ направленіяхъ. Пробѣлы сѣти восполнялись и восполняются одинъ за другимъ; чуть не каждый мало-мальски значительный городокъ оставленный ею въ сторонѣ скоро выхлопатываетъ для себя особую вѣтвь. Но что легко дается какому-нибудь ничтожному городку, того никакъ не могутъ добиться восемь губерній и нѣсколько областей. Каждая второстепенная и третьестепенная линія, едва дошедши до какого-нибудь пункта, чуть не тотчасъ же добивается дальнѣйшаго своего продолженія. Магистральная линія идущая отъ Москвы на востокъ составляетъ въ этомъ отношеніи чуть ли не единственное исключеніе. Еще не достроенная Моршанско-Сызранская дорога уже находитъ себѣ про-

*) Въ 23½ верстахъ отъ Екатеринбурга.

долженіе въ Оренбургской. Но одна изъ первыхъ, послѣ Николаевской, по времени постройки, Московско-Нижегородская дорога никакъ не можетъ перешагнуть за Волгу... Всѣ и давно убѣждены въ необходимости безотлагательной постройки Сибирской дороги, давно уже сдѣланы для нея и предварительныя изысканія, но все это ни къ чему не ведетъ; дѣло постоянно откладывается съ году на годъ и грозитъ остаться въ положеніи вѣчной проблемы.

Нельзя, конечно, сказать чтобы для Сибирскаго тракта уже вовсе ничего не дѣлалось. Для содержанія этого тракта въ его нынѣшнемъ видѣ, съ 1-го минувшаго іюля въ пособіе Пермскому земству назначено къ отпуску изъ суммъ государственнаго земскаго сбора по 200.000 р. въ годъ, хотя, впрочемъ, размѣръ этого пособія можетъ уменьшиться, если земство будетъ тратить на означенный предметъ изъ своихъ средствъ менѣе этой суммы. Будемъ надѣяться что пермское земство сдѣлаетъ изъ даруемой ему субсидіи наилучшее употребленіе; но то ли это чего бы въ правѣ былъ ожидать для себя Сибирскій трактъ? А при этомъ еще и самая надежда на приведеніе земствомъ этого тракта въ сносное положеніе, судя по бывшему опыту, пока весьма слабая. Припомнимъ напечатанный въ нашей газетѣ (№ 176) и относящійся къ Сибирскому тракту рапортъ по начальству одного изъ должностныхъ лицъ, отъ 12-го минувшаго іюня: „Ямщики ввѣ„ренной мнѣ станціи," читаемъ въ этомъ рапортѣ, „чрезъ меня просятъ ваше пре„восходительство воспретить земству пор„тить на трактѣ дорогу. Она и безъ того „была непроѣздною, а земство хочетъ ее „сдѣлать и непроходимою..." „Хрящъ во„зятъ теперь на дорогу," значится въ одной просьбѣ поданной въ томъ же іюнѣ мѣсяцѣ, „не такой какъ бы слѣдовало, а „возятъ прямо камень крупный, но кото„рый при сильномъ дождѣ опять превра„тится въ глину, и только еще будетъ ху„же и настоящей дороги..."

№ 244.

Москва, 30-го сентября.

По поводу дѣла о четверномъ убійствѣ за Бутырскою заставой, разбиравшагося въ здѣшнемъ окружномъ судѣ 5-го сентября, о которомъ подробный отчетъ напечатанъ былъ въ № 228 нашей газеты, большинство нашей журналистики высказалось съ замѣчательнымъ единодушіемъ. Поводомъ къ обсужденію этого дѣла послужило то что защитникъ одного изъ подсудимыхъ, во время заключительныхъ преній, объявилъ что онъ отказывается отъ произнесенія защитительной рѣчи. Этотъ то „безпримѣрный" поступокъ и заставилъ обратить всеобщее вниманіе на это дѣло. Со всѣхъ сторонъ на адвоката посыпались порицанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ высказалось живѣйшее сочувствіе его несчастному кліенту который де предоставленъ былъ самому себѣ въ „критическую для него минуту засѣданія суда." Его сравнивали съ умирающимъ лишеннымъ врачебной помощи.

Но чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе поднятаго нашею журналистикою „вопроса" о правахъ и обязанностяхъ защитника на судѣ, припомнимъ содержаніе этого дѣла въ томъ видѣ какъ оно несомнѣнно выяснилось на судѣ.

Зимой 1873 года, рузскій мѣщанинъ Лебедевъ и крестьянинъ Прокофьевъ, которому тогда было 20 лѣтъ, встрѣтились въ Московскомъ пересыльномъ замкѣ. Прокофьевъ, проживши лѣто у своего дяди, дворника на дачѣ Виллуана, за Бутырскою заставой, разказалъ Лебедеву что рядомъ съ этою дачей живетъ всю зиму семейство вдовы Громовской состоящее только изъ женщинъ, съ однимъ старикомъ дворникомъ и кухаркой; домъ ихъ стоитъ уединенно, а потому ихъ легко всѣхъ убить и воспользоваться ихъ деньгами. Лебедевъ согласился на это предложеніе, и такъ какъ оба они были подъ стражей только потому что препровождались изъ Москвы на родину по отбытіи наказанія за кражи по приговору мировыхъ судей, то они назначили другъ другу свиданіе въ Рузѣ, куда Прокофьевъ и явился недѣли черезъ три. Изъ Рузы оба возвратились въ Москву съ цѣлью совершить задуманное преступленіе, для чего Лебедевъ взялъ съ собою большой ножъ. Прибывъ въ Москву, они сдѣлали нужныя приготовленія, и вечеромъ 23-го января пошли къ мѣсту преступленія. Дорогой они рѣшили не рѣзать, а душить тѣхъ кого имъ придется убить, потому что они предвидѣли цѣлый рядъ убійствъ,

цѣлые потоки крови, а кровь оставляетъ по себѣ опасные для преступника слѣды. Съ этою цѣлью Прокофьевъ разорвалъ пополамъ свой кушакъ и половину его отдалъ Лебедеву. Прійдя на мѣсто, они безъ труда проникли въ кухню Громовскихъ. Первою жертвой былъ старикъ-дворникъ; они накинули ему на шею половину кушака и задушили его, привязавъ трупъ къ ножкѣ стола. Затѣмъ они спрятались, рѣшивъ убивать обитателей дома поодиночкѣ, такъ какъ жертвъ было много и одновременно управиться со всѣми имъ двоимъ не было возможности. Вскорѣ пришла въ кухню кухарка. Пропустивъ ее въ смежную комнату, они напали на нее сзади и задушили; несчастная предъ смертью укусила Лебедеву палецъ. Поваливъ кухарку Лебедевъ ударилъ ее каблукомъ выше брови, причемъ, какъ оказалось при осмотрѣ, проломилъ ей голову. Убивъ кухарку, они занялись грабежомъ; перерыли сундукъ убитой и нашли тамъ три рубля, которые потомъ и раздѣлили между собой. Эти два убійства были только прелюдіей; злодѣи имѣли въ виду пробраться на верхъ, гдѣ жила сама хозяйка дома съ тремя дочерьми. Но обреченныя жертвы пошли на встрѣчу убійцамъ. Дожидаясь долго и не дождавшись кухарки, которая должна была придти къ нимъ наверхъ, дочери и падчерица г-жи Громовской спустились одна за другою внизъ. Въ это время Лебедевъ, *израсходовавъ* объ половинки кушака, вынужденъ былъ отступить отъ предустановленной программы. Дальнѣйшая *работа* совершилась съ помощью найденнаго въ кухнѣ лома который принадлежалъ дворнику. Первая спустилась сверху Софья Гавренева. Лебедевъ, сидѣвшій въ засадѣ, ударилъ ее сзади ломомъ по головѣ, а Прокофьевъ докончилъ ее тѣмъ же ломомъ. Убійцы подняли свѣчку упавшую изъ рукъ покойной и замѣнивъ ею огарокъ который свѣтилъ имъ до того, пошли въ сѣни, намѣреваясь пробраться наверхъ; на встрѣчу имъ попалась вторая дочь Громовской, г-жа Васильева. Лебедевъ ударомъ лома повалилъ ее; но въ эту минуту явилась пятая жертва, Софья Громовская. Убійцы занялись ею и убивъ ее двумя ударами лома втащили ее въ кухню. Послѣдняя своею смертью спасла жизнь сестры, такъ какъ г-жа Васильева, не убитая сразу, успѣла подняться, и пользуясь темнотой которая наступила вслѣдствіе того что убійцы уронили свѣчу, пробралась въ комнату кухарки и спряталась за постельную занавѣску. Убійцы однако вскорѣ хватились своей жертвы и стали искать ее; но вмѣсто ея они встрѣтили въ сѣняхъ еще одного человѣка. Это былъ отставной пожарный служитель Смирновъ, занимавшій квартиру въ нижнемъ этажѣ того же дома и привлеченный шумомъ. Лебедевъ кинулся на него; завязалась борьба, при которой Лебедевъ выронилъ ломъ. Смирновъ вскрикнулъ такъ что его услышала его жена оцѣпенѣвшая отъ ужаса. Барахтаясь со своею шестою жертвой на полу, Лебедевъ крикнулъ Прокофьеву чтобы тотъ *притъзалъ* Смирнова. Прокофьевъ отвѣчалъ что уронилъ ножъ, и не можетъ найти его впотьмахъ. Лишенный возможности покончить немедленно со Смирновымъ и зная что крикъ его былъ услышанъ, Лебедевъ испугался и выпустилъ Смирнова изъ рукъ. Убійцы рѣшились бѣжать, но предварительно зашли въ кухню, и взявъ тамъ два полушубка убитаго дворника выскочили на дворъ. Тѣмъ временемъ Смирновъ, завладѣвъ ломомъ, подбѣжалъ къ воротамъ дачи ведущимъ на Башиловку и сталъ кричать и призывать на помощь. Замѣтивъ что на крикъ Смирнова стали сбѣгаться люди, злодѣи перелѣзли черезъ заборъ отдѣлявшій дворъ Громовской отъ пустыря и черезъ этотъ пустырь успѣли пробраться въ Петровскій паркъ. Ожидая за собой погони, они влѣзли на ель и тутъ переждали часа четыре пока поиски затихли. Они пошли сначала въ село Всѣхсвятское, гдѣ Лебедевъ въ трактирѣ вымылъ руку укушенную кухаркой, а оттуда вернулись въ Москву, гдѣ сбыли одинъ изъ полушубковъ. Затѣмъ они вдвоемъ отправились въ Рузу, и на другой же день, попавшись въ новой кражѣ, были задержаны.

Виновники убійства за Бутырскою заставой не скоро были открыты, несмотря на энергію обнаруженную по этому дѣлу полиціей и органами судебной власти. Много невинныхъ было заподозрѣно и задержано, въ томъ числѣ и тотъ самый Смирновъ, который самъ едва спасся отъ рукъ убійцъ. По заявленію прокурора на судѣ, нашлись любители-охотники изъ острожниковъ, *которые принимали на себя вину въ этихъ убійствахъ*, и слѣдователю стоило многихъ усилій чтобъ

уличить самозванныхъ убійцъ въ ихъ *невиновности*! Наконецъ, спустя шесть мѣсяцевъ, Лебедевъ, содержась въ тюрьмѣ по совершенно другому дѣлу, сознался по собственному побужденію. Онъ разказалъ до мельчайшихъ подробностей все какъ было; но не назвалъ Прокофьева, хотя не скрывалъ что преступленіе совершено вдвоемъ. Это сознаніе Лебедева есть единственная утѣшительная черта въ этомъ кровавомъ дѣлѣ, утѣшительная какъ доказательство того что душа даже столь закоренѣлаго злодѣя какъ Лебедевъ изнемогала подъ бременемъ столь неслыханнаго злодѣянія. Безо всякихъ внѣшнихъ побужденій, не тѣснимый ничьимъ подозрѣніемъ, Лебедевъ самъ почувствовалъ потребность облегчить свою душу сознаніемъ. Но свѣтъ правды проникъ въ эту темную душу лишь на мгновеніе. Разказывая на судѣ объ ужасающихъ подробностяхъ преступленія, этотъ человѣкъ навелъ трепетъ на всѣхъ присутствующихъ своимъ невѣроятнымъ хладнокровіемъ. Онъ почти хвасталъ своимъ подвигомъ; энергическими жестами онъ показывалъ какъ онъ замахивался ломомъ, какъ притопталъ каблукомъ голову убитой кухарки, какъ запахивался чтобъ ему было ловчѣе дѣйствовать, какъ онъ накидывалъ петлю *по обыкновенію!* Можно было дѣйствительно усомниться сохранилъ ли этотъ человѣкъ что-либо человѣческое; онъ улыбался когда ему показывали планъ мѣстности, заявляя что онъ въ немъ ничего не понимаетъ. Но въ разказѣ своемъ, Лебедевъ искусно выгораживалъ другаго подсудимаго, *несовершеннолѣтняго* Прокофьева, который былъ зачинщикомъ и главнымъ виновникомъ преступленія. Онъ представлялъ послѣдняго невольнымъ участникомъ убійствъ, утверждая что они уговорились и отправились за Бутырскую заставу, въ уединенный домъ, лишь для кражи, а убійства совершилъ онъ, Лебедевъ, угрозами принуждая къ тому же Прокофьева. То же утверждалъ на судѣ и Прокофьевъ. Этотъ молодой преступникъ вообще обнаружилъ еще бо́льшую, если возможно, нравственную порчу нежели Лебедевъ. Онъ и во время предварительнаго слѣдствія сознался не сразу, а употребилъ самые коварные способы чтобы свалить подозрѣніе на людей невинныхъ, и для этого писалъ двумъ своимъ знакомымъ письма, какъ бы украдкой, зная что они попадутъ въ руки властей. Въ этихъ письмахъ онъ требовалъ денегъ, грозя въ противномъ случаѣ выдать ихъ. Но одинъ разъ, при слѣдствіи, и Прокофьевъ сознался во всемъ и подтвердилъ разказъ Лебедева во всѣхъ подробностяхъ. На судѣ онъ снова отперся.

Подсудимые, признанные виновными безъ снисхожденія, приговорены къ самому тяжкому наказанію положенному въ нашемъ законѣ за убійство, Лебедевъ къ безсрочной каторгѣ, а Прокофьевъ, какъ несовершеннолѣтній, къ каторжной работѣ на 20 лѣтъ.

Дѣло это выходитъ изъ ряда вонъ только по количеству жертвъ и нравственной испорченности преступниковъ. Что же касается ужасающаго легкомыслія съ какимъ оно предпринято и равнодушія обнаруженнаго преступниками по совершеніи онаго и въ торжественной обстановкѣ суда, то эти явленія, увы! — не только не исключительныя, но можно сказать повседневныя въ нашей криминальной хроникѣ. Сознавали ли Прокофьевъ и Лебедевъ, въ торжественную минуту произнесенія надъ ними уголовнаго приговора, что они понесли достойную мзду? Не смѣялись ли они внутренно надъ безсиліемъ правосудія, они, *завсегдатели* нашихъ остроговъ, хорошо знающіе не только входы ихъ, но и выходы? Могли ли они не *надѣяться* на скорое освобожденіе, когда, по пословицѣ сложившейся между каторжниками, только лѣнивый съ каторги не бѣжитъ?

Въ странахъ гдѣ установлена смертная казнь (а она установлена, за весьма ничтожными исключеніями, во всемъ цивилизованномъ мірѣ), такое дѣло какъ процессъ объ убійствѣ на дачѣ Громовскихъ возбудилъ бы всеобщее вниманіе. Судебная обстановка имѣла бы потрясающее значеніе для публики, судей, присяжныхъ, обвинителя, защитниковъ, а главное для самихъ подсудимыхъ, ибо рѣчь шла бы о жизни и смерти. Печать подвергла бы этотъ процессъ самому тщательному обсужденію.

Впрочемъ, и у насъ, какъ сказано выше, печать занялась этимъ дѣломъ. Но интересъ возбудилъ не фактъ ужаснаго кровопролитія изъ-за трехъ рублей и двухъ полушубковъ. Многія изъ газетъ даже не передавали содержанія процесса. Поднятъ былъ гвалтъ по поводу „поступка“ защитника Прокофьева. Поступокъ этотъ

заключался въ томъ что защитникъ не счелъ возможнымъ поддерживать голословное отрицаніе Прокофьева послѣ того какъ онъ во всемъ вполнѣ сознался предъ судебнымъ слѣдователемъ. Убѣжденный что Прокофьевъ лжетъ, имѣя въ виду бездушіе и хитрость съ которою онъ старался вовлечь людей невинныхъ, подавленный тяжкимъ впечатлѣніемъ при видѣ звѣрскаго равнодушія подсудимыхъ, защитникъ объявилъ что онъ отказывается сказать что-либо въ оправданіе своего кліента.

Въ письмѣ къ издателю *Современныхъ Извѣстій* нѣкто А. К—овъ, осыпавъ защитника Прокофьева бранью и высказавъ что несчастный Прокофьевъ лишенъ былъ защиты лишь потому что не могъ *заплатить* своему защитнику за его трудъ, продолжаетъ такъ: „Человѣкъ не родится „ни добрымъ, ни злымъ; всѣ качества при„обрѣтаются имъ въ послѣдствіи и *есть* „вліяніе общества и среды гдѣ онъ вра„щался“ (но въ той же что и Прокофьевъ средѣ вращаются милліоны людей, но всѣ ли они однако таковы какъ онъ?), „поэто„му, какого бы злодѣя намъ не предста„вили, намъ кажется что все-таки, если „сумѣть очистить покрывшую его кору отъ „зла и пороковъ, то подъ корой будетъ „просвѣчиваться человѣкъ.“ Авторъ письма не утверждаетъ и не можетъ утверждать что было хоть малѣйшее основаніе сомнѣваться въ виновности Прокофьева; онъ упрекаетъ его защитника лишь въ томъ что онъ не занялся „очищеніемъ коры“ и не говорилъ о просвѣчиваніи въ Прокофьевѣ человѣка, дабы добиться если не полнаго оправданія этой жертвы „вліянія общества и среды,“ то признанія его заслуживающимъ снисхожденія. У защитника не повернулся языкъ чтобы просить снисхожденія для Прокофьева; онъ произнесъ: „да совершится правосудіе!“ Этого не могутъ ему простить. Словомъ, наши газеты вполнѣ увѣрены что дѣло защиты становиться непремѣнно въ оппозицію съ закономъ, всегда и непремѣнно противодѣйствовать правосудію. Имъ въ голову не приходитъ что дѣло защиты не ограничивается произнесеніемъ рѣчи, что защитникъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ не произнести ни слова въ оправданіе своего кліента и все-таки сдѣлать свое дѣло, ограждая процессуальные его интересы на судѣ, разъясняя дѣло черезъ допросъ свидѣтелей, черезъ осмотръ на мѣстѣ, черезъ объясненія свѣдущихъ людей, участвуя въ постановкѣ вопросовъ для присяжныхъ и охраняя подсудимаго отъ неправильной квалификаціи преступнаго дѣянія при примѣненіи наказанія. Что защитникъ во всякомъ случаѣ обязанъ руководиться требованіемъ правды, и что только подъ этимъ условіемъ слово защиты можетъ имѣть авторитетъ въ глазахъ публики и присяжныхъ, этого не признаютъ. Называя поступокъ защитника Прокофьева „безпримѣрнымъ,“ наши борзописцы обнаруживаютъ невѣдѣніе судебныхъ порядковъ въ тѣхъ странахъ откуда заимствованы формы нашего суда. Мы можемъ указать примѣръ такого же „отказа отъ защиты“ случившійся не такъ давно въ Англіи. Въ Центральномъ Уголовномъ Судѣ окончено было 26-го августа минувшаго года дѣло по обвиненію четырехъ Американцевъ: Макдонелля, двухъ братьевъ Бидвеллъ и Нойза въ поддѣлкѣ и учетѣ въ Англійскомъ Банкѣ векселей на 100.000 ф. ст. По окончаніи судебнаго слѣдствія и рѣчи обвинителя, защитникъ Макдонелля, г. Меткафъ Q. C. (Queen's Counsel) и Джорджа Бидвеля, г. Безли, Q. C., заявили, въ виду фактовъ обнаруженныхъ на судѣ, что они не считаютъ возможнымъ сказать что либо въ защиту своихъ кліентовъ. Единственное замѣчаніе которое мы встрѣтили по этому поводу въ передовой статьѣ *Times* (27-го августа 1873) есть заключеніе выведенное лондонскою газетой изъ этого факта о силѣ и убѣдительности доводовъ обнаруженныхъ *противъ* подсудимыхъ. Кстати замѣтимъ что всѣ четверо обвиняемыхъ въ подлогѣ приговорены къ такому же наказанію какому подвергся у насъ за шестерное убійство Лебедевъ. Ихъ постигла пожизненная каторга (penal servitude for life).

№ 245.

Москва, 2-го октября.

Происходившіе на прошедшей недѣлѣ выборы членовъ генеральныхъ совѣтовъ (общихъ думъ) во Франціи несомнѣнно свидѣтельствуютъ о силѣ и вліяніи какое до сихъ поръ сохраняютъ въ массѣ населенія консервативные элементы. Фактъ тѣмъ болѣе любопытный что частыя революціи наплодили такое множество партій что въ

массѣ ихъ трудно распознаться самимъ Французамъ. Другое обстоятельство, о которомъ теперь благоразумно забываютъ республиканскія газеты, почему результаты этихъ выборовъ тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія есть то что были употреблены всевозможныя усилія чтобы придать этимъ выборамъ значеніе политическое. Не задолго до нихъ г. Гамбетта, въ своемъ органѣ *République française*, горячо доказывалъ необходимость придать имъ значеніе большой политической манифестаціи. Онъ утверждалъ что такъ какъ національное собраніе, давно уже разошедшееся со мнѣніемъ страны, несмотря на многократныя указанія даваемыя ему частными выборами новыхъ депутатовъ, все-таки продолжаетъ свою реакціонную политику и отказывается основать республику, то по крайней мѣрѣ предстоящіе выборы генеральныхъ совѣтовъ представляютъ удобный случай высказать предпочтеніемъ республиканскихъ кандидатовъ общее настроеніе всей Франціи въ пользу республики.

Но еще болѣе чѣмъ этотъ совѣтъ, зловредность коего едва ли вполнѣ понималъ бывшій диктаторъ, подрывая и безъ того шаткое и слабое мѣстное самоуправленіе во Франціи возбужденіемъ и въ немъ безплодной политической борьбы, могла подѣйствовать убѣдительно на избирателей рѣчь г. Тьера въ Гренобль, произнесенная почти предъ самыми выборами. Болѣе опытный и сдержанный чѣмъ т. Гамбетта, старый государственный человѣкъ не обращался прямо къ избирателямъ съ совѣтами, а въ краткомъ обзорѣ своего правленія вновь объяснялъ почему онъ рѣшился стать на сторону республики. Онъ припомнилъ что только какъ президентъ республики онъ могъ справиться съ возстаніемъ коммуны, и что само монархическое большинство собранія, испуганное этимъ призракомъ, не отважилось тотчасъ же возстановить монархію, а рѣшило дождаться уплаты контрибуціи. Когда наступила эта минута, т. Тьеръ, оставаясь при своемъ прежнемъ убѣжденіи, предпочелъ выйти въ отставку, и послѣдовавшія за его отреченіемъ событія придавали оттѣнокъ иронія его словамъ, когда онъ указывалъ что послѣ того монархисты, при всемъ своемъ желаніи, располагая властью и большинствомъ въ собраніи, не могли однако возстановить монархію. Эта безплодная попытка, по словамъ т. Тьера, неоспоримо доказала необходимость дать наконецъ прочное основаніе республикѣ. Логика, казалось, была на его сторонѣ, но она не подѣйствовала на выборы членовъ генеральныхъ совѣтовъ, при коихъ мѣстныя вліянія бываютъ сильнѣе чѣмъ при выборахъ депутатскихъ.

При первыхъ извѣстіяхъ о результатѣ выборовъ, *République française* и другіе органы той же партіи радостно провозгласили побѣду, а легитимистскіе органы раздосадованные принялись нападать на политику министерства, которая, по ихъ словамъ, на этомъ результатѣ должна была убѣдиться въ безсиліи своихъ изворотовъ. Но дальнѣйшія извѣстія заставили республиканскія газеты понизить тонъ, и онѣ уже въ томъ стали видѣть успѣхъ своей партіи что она удержала за собой прежнее численное отношеніе къ другимъ партіямъ: это уже далеко не торжество и свидѣтельствуетъ скорѣе что республиканская пропаганда въ послѣдніе три года не имѣла серіознаго успѣха. Официально обнародованныя свѣдѣнія не подтверждаютъ, однако, и послѣдняго увѣренія республиканскихъ газетъ. По этимъ свѣдѣніямъ, изъ 1.400 членовъ генеральныхъ совѣтовъ (половинное число всѣхъ членовъ по закону, подлежавшее въ нынѣшнемъ году перевыбору) выбрано 800 консерваторовъ (то-есть монархистовъ разныхъ оттѣнковъ и септенналистовъ), 500 республиканцевъ, а 100 членовъ подлежатъ вторичной балотировкѣ. Газета *Presse* при этомъ присовокупляетъ что консерваторы отвоевали до 30 мѣстъ, а по другимъ извѣстіямъ даже до 50. Газеты разныхъ партій оспариваютъ вѣрность классификаціи выбранныхъ кандидатовъ въ официальныхъ отчетахъ, но и ихъ распредѣленія по категоріямъ не согласуются между собою. Такъ, напримѣръ, между тѣмъ какъ *Journal des Débats* удостовѣряетъ что республиканцевъ выбрано немного болѣе 600, роялистовъ около 580 и бонапартистовъ немного менѣе 150, одинъ бонапартистскій органъ утверждаетъ что республиканцевъ выбрано всего 493, затѣмъ 259 роялистовъ, 50 крайнихъ легитимистовъ, 200 бонапартистовъ, 150 бонапартистовъ-септенналистовъ, и остальные 150 кандидатовъ неопредѣленнаго политическаго направленія обязанныхъ своимъ выборомъ мѣстнымъ вліяніямъ.

Есть и оборотная сторона въ результа-

тѣ этихъ выборовъ, но она заключается не въ томъ въ чемъ желали бы всѣхъ увѣрить республиканскія газеты. Если республиканцы радуются тому что пріобрѣли нѣсколько мѣстъ въ нѣкоторыхъ западныхъ и сѣверныхъ департаментахъ, гдѣ до сихъ поръ столь сильно клерикальное вліяніе, за то имъ приходится сознаться въ пораженіяхъ ихъ кандидатовъ въ департаментахъ извѣстныхъ своимъ республиканизмомъ, какъ-то: въ Жирондскомъ, Воклюзскомъ, Гардскомъ, Ніеврскомъ. Оборотная сторона есть та что консервативные элементы, до сихъ поръ не только уцѣлѣвшіе въ странѣ, но и составляющіе большинство націй, раздроблены на непримиримыя партіи. Эти партіи способны, какъ извѣстно, соединяться только для того чтобы противиться окончательной организаціи республики, но тотчасъ же становятся на ножи между собой какъ только представляется выборъ какой-либо другой организаціи правленія. При такой внутренней слабости консервативнаго большинства тѣмъ непонятнѣе казалось бы несочувствіе массы народа къ республикѣ, которая номинально уже существуетъ четыре года.

Дѣло въ томъ что всѣ взрывы революцій, столь легко совершавшихся во Франціи и неизмѣнно сопровождавшихся республиканскими опытами, оставляли по себѣ память о возмутительномъ произволѣ, насиліяхъ и безчинствахъ ничтожнаго меньшинства которое захватывало власть. Исторія водворенія въ провинціяхъ республики 4-го сентября до сихъ поръ мало извѣстна, заслоненная исключительными обстоятельствами при коихъ оно совершилось. Но произведенныя недавно слѣдствія о незаконныхъ арестахъ произведенныхъ въ то время демагогами въ Марсели, Ліонѣ и въ деревнѣ Піа, въ углу Пиренеевъ, не далеко отъ Перпиньяна, начинаютъ приподнимать эту завѣсу. Особенно интересно слѣдствіе о безпорядкахъ бывшихъ въ деревнѣ Піа. Вотъ вкратцѣ что тутъ случилось послѣ 4-го сентября 1870 года: На другой же день, 5-го сентября, меръ Фоксоне и его помощникъ Мулинъ были отрѣшены новымъ префектомъ и замѣнены новыми лицами, а вслѣдъ затѣмъ одинъ житель деревни, по имени Салеттъ, принялъ на себя званіе капитана національной гвардіи, хотя она еще не была сформирована. Въ деревнѣ Піа, какъ видно, одни изъ жителей легитимисты, а другіе республиканцы, и провозглашеніе республики дало сигналъ къ угрозамъ противъ легитимистовъ. 5-го октября Салеттъ предостерегъ священника селенія что если онъ не выѣдетъ въ теченіе двухъ дней, то будетъ выброшенъ изъ окна, и ожидая почему-то что въ полночь будетъ вывѣшено бѣлое знамя, вечеромъ обошелъ всю деревню, насильно принуждая роялистовъ встрѣчаемыхъ на улицѣ отправляться домой и приказывая имъ лечь спать. Войдя въ домъ бывшаго полицейскаго Саласка, имѣвшаго много враговъ между воришками и браконьерами, Салеттъ приказалъ ему ложиться спать. Саласкъ сталъ оспаривать его власть, и въ происшедшей свалкѣ Салеттъ былъ побитъ, но былъ выученъ товарищами и удалился грозя мщеніемъ. Саласкъ пожаловался мировому судьѣ въ Перпиньянѣ, а Салеттъ, съ своей стороны, отправился къ префекту, который далъ въ его распоряженіе двѣ роты перпиньянскихъ національгардовъ, хотя въ городѣ было 5.000 солдатъ и мировые судьи протестовали противъ отправки національгардовъ. Два мировые судьи, гг. Кофиналь и Массъ, также отправились въ Піа чтобы произвести слѣдствіе о побіеніи Салетта и его самовольныхъ визитахъ по домамъ обывателей съ приказаніями. Прибывъ въ деревню, національные стражники окружили кафе посѣщаемый легитимистами и начали производить аресты; волненіе при этомъ усилилось до того что мировые судьи опасались поголовнаго избіенія арестованныхъ, объ освобожденіи коихъ они тщетно старались, настаивая что слѣдуетъ задержать только побившихъ Салетта. На это командовавшій національгардами Кремеръ возразилъ: „Насъ арестовали же въ 1852 году. Я беру на себя отвѣтственность за аресты.“ Наконецъ разыскали Саласка на чердакѣ подъ соломой и заставили спуститься по лѣстницѣ окруженной разъяренною чернью, которая требовала его смерти, и прежде чѣмъ онъ спустился онъ былъ убитъ выстрѣломъ сдѣланнымъ неизвѣстно кѣмъ. Толпа разсѣялась, и самъ Кремеръ, опасаясь отвѣтственности, рѣшился прекратить дальнѣйшія буйства. Но легитимистскій ресторанъ уже былъ дочиста разграбленъ, и бывшіе въ немъ 23 человѣка арестованы. Арестовано было также много другихъ лицъ, изъ коихъ иные были подняты съ

постелей. Одинъ человѣкъ, получившій семь ранъ, умеръ на другой день. Плѣнниковъ скрутили крѣпко-на-крѣпко веревками и повели попарно въ Перпиньянъ; во время пути они должны были переносить брань и насилія, въ особенности священникъ, котораго вели четыре стражника за четыре конца веревокъ коими онъ былъ связанъ и которому обмазали лицо саломъ. Судья Кофиналь напрасно просилъ заступничества префекта; всѣ арестованные были заключены въ тюрьму, откуда 67 вышли лишь послѣ оправдавшаго ихъ слѣдствія произведеннаго судьей Массомъ, а семерымъ пришлось ждать освобожденія до февраля 1871 года. За эти противозаконные аресты Салеттъ и 26 его единомышленниковъ теперь преданы военному суду. Оказывается, кромѣ того, что этотъ же Салеттъ уже былъ приговоренъ къ полуторагодовому заключенію за противозаконные аресты сдѣланные имъ въ слѣдующемъ 1871 году во время выборовъ національнаго собранія. За то же самое также выдержалъ годичное заключеніе другой изъ нынѣшнихъ подсудимыхъ, бывшій республиканскій помощникъ мера въ Піа.

Вотъ картина положенія сельскаго люда во Франціи послѣ провозглашенія республики когда власть захватываютъ дематоги. Крупные случаи насилій какъ въ Піа, конечно, доходятъ со временемъ до правосудія, да и то, какъ оказывается, лишь четыре года спустя. Болѣе же мелкіе, но одинаковые по характеру факты притѣсненій остаются безнаказанными. Крестьянинъ живущій своимъ домомъ не то что бездомный и безсемейный парижскій рабочій; для него произвольный арестъ на нѣсколько мѣсяцевъ чувствительно отзывается на хозяйствѣ. Вотъ ближайшая причина недовѣрія питаемаго массой французскаго крестьянства къ республикѣ. Нынѣшнее четырехлѣтнее существованіе республики ничего не доказываетъ, ибо власть все время находилась въ рукахъ монархическаго большинства собранія, да и до сихъ поръ половина департаментовъ держится въ осадномъ положеніи. Нынѣшній президентъ завѣдомый противникъ республиканской формы, а когда его предшественникъ г. Тьеръ сталъ склоняться на сторону окончательной республики, то г. Гамбетта, нынѣ притихшій и любезно заманивающій въ свой лагерь орлеанистовъ, заговорилъ о „новыхъ общественныхъ слояхъ". А бывшаго диктатора приходится еще причислить къ умѣреннымъ республиканцамъ; между нимъ и красными, втайнѣ сочувствующими коммуникамъ, большая разница. Раздоры въ лагерѣ консерваторовъ, повидимому, непримиримы, на нихъ-то болѣе всего и разчитываютъ республиканцы всѣхъ оттѣнковъ, начиная съ недавнихъ обращенцевъ, гг. Тьера и Казиміра Перье, и кончая гг. Ранкомъ и Бароде. Но развѣ изъ менѣе разнородныхъ элементовъ составленъ лагерь такъ-называемыхъ республиканцевъ? Они теперь выставляютъ себя пѣльною партіей и даже готовы признать семилѣтнія полномочія маршала Макъ-Магона, лишь бы онъ далъ согласіе на предложеніе г. Перье и провозгласилъ окончательно республику. Но трудно отрицать справедливость слѣдующаго замѣчанія газеты *Union*: „Было бы ребяческомъ воображать будто республиканцы „искренно плѣнились маршаломъ Макъ-„Магономъ и готовы принять его какъ „возможнаго представителя ихъ политики. „Но не въ отношеніи одного только мар„шала республиканская партія позволяетъ „себѣ лицемѣрныя мечты; тѣ кто нынѣ „составляютъ эту партію втайнѣ насмѣ„хаются другъ надъ другомъ. Г. Тьеръ „и его личные друзья надѣются устранить „своихъ якобинскихъ союзниковъ по одер„жаніи побѣды, а радикалы, признающіе „въ настоящую минуту г. Тьера за вождя, „твердо рѣшились отдѣлаться отъ этого „стараго монархическаго разстриги (*vieille défroque monarchique*) когда извлекутъ „изъ него всевозможную пользу."

Если упроченіе республики по плану гг. Тьера и Перье кажется весьма маловѣроятнымъ, если возстановленіе законной монархіи становится труднѣе чѣмъ когда-либо, если орлеанисты имѣютъ еще менѣе опоры въ странѣ, то остается какъ прибѣжище для страны одинъ бонапартизмъ. Какъ ни странно видѣть усиленіе бонапартистской партіи, которой такъ недавно еще приписывали всѣ бѣдствія страны, но въ этомъ ей помогаютъ какъ самые усердные союзники всѣ другія партіи.

№ 246.

Москва, 3-го октября.

По выраженію одной берлинской газеты, одновременный арестъ всѣхъ католи-

ческихъ епископовъ Пруссіи не произвелъ бы большаго впечатлѣнія чѣмъ арестъ графа Арнима. Въ самомъ дѣлѣ, лицо поставленное такъ высоко, какъ графъ Арнимъ, пользующееся довѣріемъ императора, оказавшее важныя услуги Германіи въ самые критическіе моменты, популярное въ публикѣ, неожиданно схватывается въ своемъ помѣстьѣ, отводится на берлинскую гауптвахту и подвергается строгому заключенію. Какъ не волноваться публикѣ? Какъ не разыграться воображенію доискиваясь причинъ чрезвычайной мѣры? Остановимся на самомъ фактѣ, не вдаваясь ни въ какія сужденія; ибо для этого пока не представляется достаточныхъ данныхъ.

Изо всѣхъ газетныхъ извѣстій о поводахъ къ арестованію графа Арнима наиболѣе вѣры дается уже приведенной нами въ извлеченіи статьѣ *Кельнской Газеты*. Статья эта, повидимому, внушена одною изъ заинтересованныхъ сторонъ, именно министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, въ виду того что первоначальныя извѣстія сообщались только *Крестовою Газетой*, явно принимающею сторону графа Арнима. Послѣдній, какъ извѣстно, въ началѣ весны настоящаго года принужденъ былъ оставить постъ германскаго посла въ Парижѣ, вслѣдствіе несогласія со своимъ начальникомъ, имперскимъ канцлеромъ. Разладъ во взглядахъ между ними обнаружился еще ранѣе, именно при паденіи г. Тьера, какъ президента Французской республики. Князь Бисмаркъ, въ интересахъ Германіи, желалъ полнаго ослабленія Франціи и полагалъ что для этого надобно поддерживать тамъ республиканскій образъ правленія. По его мнѣнію, неизбѣжная при республикѣ борьба партій не дозволила бы еще долго правительству Франціи подумать о мести, между тѣмъ какъ это было бы первымъ дѣломъ возстановленной Бурбонской монархіи. Графъ Арнимъ, наоборотъ, не скрывалъ своихъ симпатій къ реставраціи Бурбоновъ и, можетъ-быть, оказывался дѣятельнѣе въ этомъ смыслѣ чѣмъ слѣдовало германскому послу. Такое положеніе не могло быть продолжительно. При самостоятельномъ характерѣ обѣихъ личностей, между ними произошелъ разрывъ. Графъ Арнимъ былъ смѣщенъ и лишился довѣрія князя Бисмарка. Помимо извѣстныхъ дипломатическихъ способностей графа Арнима внушавшихъ довѣріе къ нему, между нимъ и имперскимъ канцлеромъ была до тѣхъ поръ тѣсная личная дружба. Бывшій посолъ въ свою очередь, какъ можно думать, не удовольствовался сознаніемъ что поступалъ согласно убѣжденіямъ, но вознамѣрился стать въ явную оппозицію къ своему начальнику и помѣряться съ нимъ во внутренней политикѣ. По крайней мѣрѣ, послѣ того какъ новое назначеніе его посломъ въ Константинополь не состоялось, прошли слухи будто графъ Арнимъ намѣренъ выставить себя кандидатомъ въ депутаты рейхстага, и что онъ покупаетъ *Шпенерову Газету* съ цѣлью служенія консервативной политикѣ и оппозиціи князю Бисмарку. Слухи эти опровергались друзьями графа Арнима, но распространители оныхъ упорно стоятъ на своемъ и объясняютъ опроверженіе тѣмъ что дѣло не было еще рѣшено окончательно. Какъ бы то ни было, оппозиціонное настроеніе графа Арнима выразилось безспорно въ опубликованіи извѣстныхъ документовъ о Ватиканскомъ соборѣ 1869—70 годовъ, во время котораго онъ состоялъ представителемъ тогдашняго Сѣверо-Германскаго Союза при папскомъ престолѣ въ Римѣ. Въ свое время мы дали отчетъ какъ объ этихъ документахъ, такъ и о вызванной ими горячей газетной полемикѣ. Будетъ не лишнимъ припомнить вкратцѣ объ этомъ второмъ поводѣ къ несогласіямъ между графомъ Арнимомъ и княземъ Бисмаркомъ.

Въ самый разгаръ борьбы между правительствомъ Пруссіи и католическими епископами, когда былъ отрѣшенъ отъ должности архіепископъ графъ Ледоховскій, въ вѣнской *Presse* были опубликованы два письма графа Арнима къ г. Дёллингеру, извѣстному противнику догмата папской непогрѣшимости. Источникъ опубликованія остался неизвѣстенъ, но подлинность документовъ не была заподозрѣна, и графъ Арнимъ, въ написанномъ послѣ этого новомъ письмѣ къ г. Дёллингеру и напечатанномъ въ *Шпенеровой Газетѣ*, выразилъ ясно свою солидарность съ мнѣніями упомянутыхъ писемъ. Общественное мнѣніе, до тѣхъ поръ мало знавшее о первоначальныхъ отношеніяхъ князя Бисмарка къ Ватиканскому собору и старавшееся доискаться причинъ возникновенія церковно-политической борьбы, получило нѣкоторый свѣтъ благодаря опубликованнымъ документамъ. Оказывалось что графъ Арнимъ съ замѣчательною проницательностію

разгадалъ значеніе Ватиканскаго собора и предрекалъ съ чрезвычайною точностью, до мельчайшихъ фазисовъ, возникновеніе и теченіе церковно-политической борьбы, неизбѣжной вслѣдствіе объявленія догмата папской непогрѣшимости. Онъ находилъ что своевременное вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла собора ободрило бы оппозиціонную въ немъ партію, подвинуло бы Ватиканъ къ уступкамъ и удержало бы папу отъ чрезмѣрныхъ притязаній. Послѣдующая борьба государства съ церковью была бы такимъ образомъ предотвращена. Насколько послѣднія утвержденія оказались бы справедливыми, конечно, теперь судить трудно; но за нихъ говорили опытность графа Арнима и основательное знакомство его съ римскими дѣлами. Князь же Бисмаркъ стоялъ за полное невмѣшательство въ дѣла собора, и въ этомъ смыслѣ давалъ инструкціи послу, предоставляя себѣ полную свободу дѣйствій въ послѣдствіи. Такимъ образомъ, опубликованные въ Вѣнѣ документы какъ бы свидѣтельствовали что князь Бисмаркъ либо уступалъ въ дальновидности своему подчиненному, либо, какъ утверждали ультрамонтаны, намѣренно назывался на борьбу. Во всякомъ случаѣ, подобныя раскрытія въ самый острый моментъ борьбы не могли быть пріятны имперскому канцлеру, и усилили его негодованіе на графа Арнима. Въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, въ оправданіе политики князя Бисмарка, были обнародованы новые официальные документы о Ватиканскомъ соборѣ. Общественное мнѣніе высказалось противъ права дипломатическихъ агентовъ разглашать по своему желанію что-либо въ осужденіе дѣйствій своего начальства... Но дѣло уже было сдѣлано.

Вотъ къ этому-то времени отозванія графа Арнима изъ Парижа авторъ статьи *Кельнской Газеты* и относитъ первоначальную причину принятыхъ въ настоящее время мѣръ. Новый посолъ, князь Гоэнлое, по прибытіи на свой постъ пожелалъ де оріентироваться на немъ и ближе ознакомиться съ *Римскимъ* вопросомъ. Въ архивѣ германскаго посольства, въ Парижѣ, онъ не нашедъ значительнаго числа документовъ относящихся къ вопросу. Они оказались у графа Арнима. На требованіе министерства иностранныхъ дѣлъ, послѣдній доставилъ нѣкоторые изъ нихъ въ Берлинъ; но заявилъ при этомъ что считаетъ ихъ своею частною собственстію. Подозрѣнія были возбуждены; въ парижскомъ посольствѣ (первоначально въ *Кельнской Газетѣ* было сказано: въ римской миссіи) начались розыски, которые привели къ еще болѣе удивительному открытію что не достаетъ другихъ пятидесяти пяти документовъ, изъ коихъ нѣкоторые были *чрезвычайной политической важности*. На новыя требованія, черезъ третье лицо, графъ Арнимъ отвѣчалъ что онъ имѣетъ изъ нихъ семнадцать, что это частныя письма къ нему князя Бисмарка, и что онъ не выдастъ ихъ; куда же дѣвались остальные, онъ де не знаетъ; да и вообще де ему нѣтъ болѣе дѣла до министерства иностранныхъ дѣлъ. Такой отвѣтъ, естественно, привелъ министерство къ мысли что графъ Арнимъ намѣренъ воспользоваться документами для новыхъ разглашеній непріятныхъ кабинету князя Бисмарка. Дисциплинарнымъ путемъ имперскій канцлеръ не имѣлъ права ни предписывать обыска, ни добиваться обратной выдачи бумагъ; онъ могъ только окончательно отрѣшить отъ должности все еще числившагося при министерствѣ графа Арнима и лишить его содержанія. Кромѣ того, такой образъ дѣйствій могъ навлечь на князя Бисмарка упреки въ томъ что онъ становится судьей въ своемъ дѣлѣ. Рѣшено было, вѣроятно не безъ согласія императора, обратиться къ суду, и вотъ графъ Арнимъ обысканъ и арестованъ.

Такъ передаетъ сущность происшествія единственный связный разказъ о немъ. Пока не извѣстно къ чему относятся и въ чемъ содержаніе отыскиваемыхъ документовъ нельзя судить и о мѣрахъ принятыхъ противъ графа Арнима. Намекъ *Кельнской Газеты* что они относятся къ *Римскому* вопросу могъ бы хотя нѣсколько освѣтить фактъ, но въ слѣдующемъ своемъ нумерѣ та же газета поправляется, и указываетъ вмѣсто римскаго на парижское посольство, оставляя такимъ образомъ своихъ читателей въ прежнемъ невѣдѣніи. Графъ же Арнимъ отрицаетъ важное политическое значеніе находящихся у него бумагъ и энергически протестуетъ противъ, какъ онъ называетъ, инсинуацій утверждающихъ о его намѣреніи воспользоваться документами для обличеній и разглашеній. Рѣшенію суда подлежитъ собственно вопросъ: слѣдуетъ ли считать находящіяся у графа Арнима бу-

маги, какъ онъ утверждаетъ, частными письмами или официальными документами. Въ дипломатіи, какъ извѣстно, не принято всегда и всюду открыто высказывать свои взгляды. На ряду съ официальными депешами и инструкціями предназначаемыми для прочтенія тому правительству при которомъ посолъ аккредитованъ, нерѣдко посылаются отъ министра конфиденціальныя инструкціи послу, иногда въ совершенно противоположномъ направленіи. Послѣдняго рода переписка имѣетъ нерѣдко особенную важность и ведется всего чаще въ формѣ частныхъ писемъ отъ министра къ послу и обратно, хотя ея дѣловое значеніе несомнѣнно. О подобной перепискѣ между княземъ Бисмаркомъ и графомъ Арнимомъ вѣроятно и идетъ рѣчь. Бывшая между ними дружба и довѣріе объясняютъ обиліе такого частнаго обмѣна мыслей. Рѣшеніе суда зависитъ отъ того станетъ ли онъ судить по формѣ документовъ, на чемъ очевидно основывается графъ Арнимъ, или по содержанію, какъ настаиваетъ противная сторона. Что касается ареста графа Арнима, то въ юридическомъ мірѣ Германіи не могутъ понять рѣшенія Берлинскаго городскаго суда. Къ чему этотъ арестъ? Если это понудительная мѣра чтобы заставить бывшаго посла выдать бумаги, то она врядъ ли будетъ имѣть успѣхъ. Онъ очевидно твердъ въ своемъ намѣреніи оставить ихъ у себя. Если же арестъ имѣетъ предупредительное значеніе, то слѣдуетъ вспомнить что графъ Арнимъ былъ уже неоднократно предупрежденъ, и троекратный безуспѣшный обыскъ уже свидѣтельствуетъ что онъ принялъ въ этомъ отношеніи свои мѣры. Рано или поздно придется же выпустить его, хотя статьи закона послужившія основаніемъ для его арестованія и грозятъ,—одна: *неопредѣленнымъ*, другая—*не менѣе одного мѣсяца*—тюремнымъ заключеніемъ за уничтоженіе или скрытіе официальнаго документа. Между тѣмъ, арестомъ происшествію приданъ оттѣнокъ насильственной мѣры, въ обществѣ возбуждены симпатіи къ пострадавшему, и вообще происшествіе представилось чѣмъ-то необыкновенно важнымъ.

До чего возбуждена публика этою мѣрой, свидѣтельствуетъ сужденіе высказанное въ *Neue Stettiner Zeitung* и обратившее на себя общее вниманіе. „Князь Бисмаркъ," сказано въ этой газетѣ, „*долженъ* выиграть процессъ противъ графа „Арнима, онъ долженъ выиграть его ради своего политическаго значенія, ибо „объявленіе посла невиновнымъ послужитъ „осужденіемъ для князя; оно уединитъ „его если не повредитъ его положенію. „За него стоитъ громадное большинство „народа и желаетъ наилучшаго успѣха „его политикѣ, но германскій народъ исполненъ высокаго чувства правды, и если, въ случаѣ объявленія Арнима невиновнымъ, ему придется стать на сторону „послѣдняго, то Бисмаркова политика потерпитъ нравственное пораженіе, намъ „вовсе не желательное. . Въ настоящую „минуту уголовный судья рѣшаетъ распрю между обоими лицами, такъ какъ „дисциплинарный къ этому не допущенъ, „и кто выиграетъ процессъ, тотъ и въ политическомъ отношеніи восторжествуетъ."

Еще большее возбужденіе, но въ обратномъ смыслѣ, замѣтно среди противниковъ имперскаго канцлера. Настоящее происшествіе не можетъ не радовать ихъ, ибо представляетъ благопріятный случай къ новымъ нападкамъ на политику и личность князя Бисмарка. Здѣсь прежде всего мы встрѣчаемся съ вѣнскою *Tages-Presse*. Вельфскій органъ, очевидно, разсчитываетъ на безконечное легковѣріе своихъ читателей, печатая басни подобныя разказамъ берлинскаго корреспондента о содержаніи отыскиваемыхъ документовъ. Намекая что князь Бисмаркъ такъ настойчиво старается возвратить документы потому что въ нихъ онъ будто бы высказывался непочтительно о самомъ императорѣ и насмѣхался надъ княземъ Горчаковымъ, вѣнская газета тѣмъ самымъ уже слишкомъ наивно выдастъ свои замыслы повредить имперскому канцлеру въ обихъ направленіяхъ,—тамъ, гдѣ онъ, съ одной стороны, пользуется полнымъ довѣріемъ, а съ другой—дружественною поддержкой...

№ 247.

Москва, 4-го октября.

Среди обычнаго осенняго затишья политической жизни въ Англіи, выборы въ Нортамптонѣ, бывшіе 6-го октября для замѣщенія умершаго представителя этого бурга въ парламентѣ и сопровождавшіеся безпорядками о которыхъ намъ было со-

общено по телеграфу, обращаютъ на себя вниманіе какъ признакъ того что либеральная партія до сихъ поръ еще не оправилась отъ жестокаго пораженія понесеннаго ею на общихъ выборахъ нынѣшняго года. Въ особенности же, въ связи съ нѣкоторыми предыдущими обстоятельствами, выборъ консерватива въ Нортамптонѣ показываетъ что либеральная партія, оказавшая столь много важныхъ заслугъ странѣ, надолго повидимому должна отложить надежду возвратить себѣ прежнюю популярность если вожди ея не перемѣнятъ образа дѣйствій и не отрекутся отъ нѣкоторыхъ сомнительныхъ союзниковъ.

Нортамптонъ есть бургъ несомнѣнно либеральный, что доказывается даже настоящими выборами, въ коихъ оба либеральные кандидата получили въ совокупности болѣе 3.500 голосовъ, а консервативный кандидатъ съ небольшимъ 2.000. Въ прежнемъ парламентѣ представителями этого бурга были два либерала: лордъ Генли, оттѣнка старыхъ виговъ, и г. Гильпинъ, радикалъ экономической школы г. Брайта и покойнаго Кобдена, которая теперь, — увы! — оказывается далеко отставшею отъ немногочисленныхъ (по ихъ собственному сознанію, какъ увидимъ ниже) новѣйшихъ англійскихъ радикаловъ. Но уже и на выборахъ 1868 года выступалъ неудачно кандидатъ этихъ англійскихъ непримиримыхъ, г. Брадло, выставляющій себя представителемъ рабочихъ, соціальнымъ реформаторомъ и даже республиканцемъ. На общихъ выборахъ, въ началѣ нынѣшняго года, консерваливы, ободренные признаками угасавшей популярности г. Гладстона, рѣшились выставить своего кандидата и въ Нортамптонѣ; либералы, съ своей стороны, увѣренные въ бургѣ, выставили своихъ двухъ прежнихъ представителей, но вмѣстѣ съ ними явился опять тотъ же г. Брадло, и такъ какъ вслѣдствіе этого либеральные голоса раздробились между тремя кандидатами, то и оказалось что были выбраны консервативъ г. Фиппсъ и одинъ изъ прежнихъ либеральныхъ представителей бурга, г. Гильпинъ. Теперь по смерти послѣдняго пришлось замѣстить его вакансію. Не наученные опытомъ либералы и на этотъ разъ раздѣлились: умѣренные выставили своимъ кандидатомъ г. Фоулера, человѣка способнаго, опытнаго и извѣстнаго притомъ своею прежнею парламентскою дѣятельностью, такъ какъ онъ былъ представителемъ Кембриджа въ прежнемъ парламентѣ; кандидатомъ же радикаловъ явился все тотъ же неизмѣнный г. Брадло. Результатъ этого раздора не трудно было предвидѣть: консерваливы также не преминули выставить своего кандидата, г. Мирветера, который и получилъ 2.171 голосъ, между тѣмъ какъ г. Фоулеръ получилъ 1.836, а г. Брадло 1.766. Такимъ образомъ, одинъ изъ самыхъ либеральныхъ бурговъ имѣетъ теперь обоими своими представителями въ палатѣ консерваливовъ. Неудачей г. Брадло и были вызваны безпорядки произведенные его приверженцами, но любопытно что ярость ихъ обрушилась не на консерваливовъ, а на умѣренныхъ либераловъ. Они начали съ того что перебили окна въ домахъ либеральнаго комитета и многихъ умѣренныхъ либераловъ, а потомъ дошло дѣло и до схватокъ, вслѣдствіе чего меръ вынужденъ былъ прочесть актъ о мятежѣ и вытребована была съ ближайшей квартиры рота артиллеріи. Впрочемъ, на другой день волненіе въ городѣ уже улеглось.

Результатъ нортамптонскихъ выборовъ произвелъ самое тягостное впечатлѣніе на бо́льшую часть либеральныхъ органовъ. Всѣ они очень хорошо сознаютъ что если-бы даже г. Фоулеръ и отказался отъ соисканельства, то представительство бурга все равно досталось бы консервативамъ, потому что въ такомъ случаѣ умѣренные либералы или вовсе воздержались бы отъ подачи голосовъ, или подали бы ихъ въ пользу г. Мирветера, а уже ни въ какомъ случаѣ не стали бы поддерживать кандидата такихъ крайнихъ мнѣній какъ г. Брадло. Поэтому *Daily Telegraph* и *Daily News* на послѣдняго и возлагаютъ всю отвѣтственность за утрату бурга. Но *Times* относится къ вопросу болѣе серіозно. Глядя на этотъ случай безпристрастно, замѣчаетъ эта газета, нельзя не сознаться что разыскивать кто виноватъ неумѣстно и что либераловъ обрекали на вѣрное пораженіе роковыя обстоятельства которыя, можетъ быть, все болѣе и болѣе будутъ вліять на выборы. По мнѣнію органа Лондонскаго города, самое назначеніе г. Брадло кандидатомъ въ Нортамптонѣ свидѣтельствуетъ о глубокомъ раздорѣ въ либеральныхъ рядахъ. „Мы знаемъ,“ говоритъ *Times*, „какова должна „быть политика послѣдователей г. Брадло; „мы знаемъ также что огромное большин-

„ство подававшихъ голоса за г. Фоулера „по убѣжденіямъ и сочувствіямъ гораздо „ближе къ г. Мирветеру чѣмъ къ г. Брад„ло. Слѣдовательно, предѣлы до коихъ „простирается партія называемая либераль„ною такъ велики что о дѣйствительномъ „единствѣ идей и стремленій не можетъ „быть и рѣчи.“

Газета *Times*, впрочемъ, хотя нѣсколько и сочувствующая либерализму, имѣетъ, однако, претензію стоять внѣ партій. Но еще строже относится къ либеральной партіи умѣренная, но явно либеральная газета, *Saturday Review*. Она считаетъ невѣроятнымъ что такіе вліятельные и уважаемые органы какъ *Daily News* и *Telegraph* винятъ г. Брадло не за проповѣдь зловредныхъ и разрушительныхъ теорій, а лишь за то что онъ раздѣлилъ голоса либеральныхъ избирателей. *Saturday Review* находитъ, что г. Брадло не просто терпимый диссидентъ партіи, а непримиримый противникъ либерализма, и потому заключаетъ что говорить о раздробленіи голосовъ партіи уже раздвоенной непроходимою бездной совершенно напрасно. „Ес„ли почтенные журналисты,“ говоритъ далѣе та же газета, „называютъ г. Брадло „либераломъ, то его нельзя порицать за „то что онъ принимаетъ это названіе пока „это пригодно для его цѣли.“ Съ этой точки зрѣнія, *Saturday Review* сожалѣетъ о результатѣ нортамптонскихъ выборовъ лишь потому что, по ея мнѣнію, въ настоящее время никто столько не нуждается въ поощреніи какъ партія умѣренныхъ либераловъ.

Дѣйствительно, не одни только нортамптонскіе выборы указываютъ что эта партія находится въ самомъ критическомъ положеніи. Въ послѣднее время разногласіе между либеральными элементами стало доходить до того что вождямъ партіи рано или поздно предстоитъ признать „непроходимую бездну“ о которой говоритъ *Saturday Review*. До сихъ поръ у нихъ не доставало на это смѣлости; они боялись еще болѣе ослабить свою партію въ численномъ отношеніи, но судя по всему только этимъ способомъ, хотя бы цѣной временнаго распаденія партіи, могутъ они надѣяться постепенно возвратить себѣ довѣріе избирателей, если не хотятъ надолго оставить власть безконтрольно въ рукахъ консерваторовъ, утративъ всякое политическое вліяніе даже въ качествѣ отвѣтственной оппозиціи. Всего недѣли за двѣ тому назадъ, довѣрчивый либералъ, г. Литамъ (*Leatham*), въ рѣчи произнесенной имъ въ Гёддерсфельдѣ старался ободрить свою партію, усматривая благопріятные для нея признаки. Онъ указывалъ имъ что консервативное правительство успѣло надѣлать много промаховъ, а главное что въ его рядахъ обнаруживаются два противоположныя теченія: одно крайне реакціонное, другое склоняющееся къ умѣренному либерализму. Если одержитъ верхъ первое, что по мнѣнію г. Литама болѣе вѣроятно, и правительство попытается отмѣнить совершенныя реформы, то оно возстановитъ противъ себя страну; если же оно станетъ держаться втораго, болѣе умѣреннаго, направленія, то оно должно будетъ заимствовать программу у либераловъ, и въ такомъ случаѣ отъ него де отпадутъ его реакціонные сторонники. Съ другой стороны, къ концу минувшей сессіи, г. Литамъ замѣтилъ признаки возстановляющагося согласія въ либеральной партіи, въ особенности съ тѣхъ поръ какъ г. Гладстонъ вернулся въ палату чтобы вновь принять на себя должность главнаго вождя. Многія газеты тотчасъ же поспѣшили замѣтить что картина изображенная г. Литамомъ не совсѣмъ вѣрна, но опроверженіе его увѣреній о возстановившемся въ либеральной партіи согласіи появилось скорѣе чѣмъ можетъ-быть онъ ожидалъ. Въ вышедшемъ вскорѣ за тѣмъ нумерѣ журнала *Fortnightly Review* появилась статья г. Чамберлена, озаглавленная: „Слѣдующая страница либеральной программы“ (*The Next Page of the Liberal Programme*). Чамберленъ — бэрмингамскій меръ; онъ претендуетъ стать такимъ же признаннымъ вождемъ англійскихъ радикаловъ какимъ былъ нѣкогда г. Брайтъ, который нынѣ устарѣлъ и доказываетъ что для Англіи столь же свойственна и необходима монархія какъ для Америки наиболѣе пригодна республика. На послѣднихъ общихъ выборахъ г. Чамберленъ также выступалъ кандидатомъ въ парламентъ, но провалился въ Манчестерѣ.

Программа предлагаемая г. Чамберленомъ для либеральной партіи въ сущности та же что онъ безуспѣшно предлагалъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ избирателямъ. Но, помимо его крайнихъ мнѣній, чрезвычайно характеристиченъ диктаторскій тонъ которымъ проникнута съ начала до конца вся статья его; онъ то низ-

вергаетъ въ грязь либеральныхъ вождей, то высокомѣрно предписываетъ имъ условія. Начать съ того что онъ вовсе не сожалѣетъ о паденіи министерства г. Гладстона; онъ снисходительно допускаетъ что оно сдѣлало много полезныхъ вещей, и что главнѣйшія изъ проведенныхъ имъ мѣръ, хотя и не вполнѣ согласовались съ желаніями политиковъ школы г. Чамберлена, были по крайней мѣрѣ „въ желательномъ направленіи." Но вслѣдъ за тѣмъ г. Чамберленъ, съ наслажденіемъ самаго яраго оппонента, перечисляетъ до послѣднихъ мелочей всѣ ошибки павшаго кабинета, не скупясь на риторическіе эпитеты его членамъ. Облегчивъ такимъ образомъ свое сердце, онъ добродушно предлагаетъ своимъ повергнутымъ во прахъ жертвамъ „сердечное примиреніе," и приглашаетъ умѣренныхъ либераловъ заключить договоръ мира и дружбы съ радикалами. Конечно, онъ увѣренъ что только радикалы способны поднять партію изъ ея упадка. Съ любопытною откровенностью онъ сознается что партія крайнихъ радикаловъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ менѣе вліятельна чѣмъ она того заслуживаетъ; она де еще не многочисленна и не достигла даже того чтобъ имѣть въ Лондонѣ ежедневный органъ; но тѣмъ не менѣе она де есть „соль англійскаго либерализма," и потому ея указаніямъ обязаны де слѣдовать всѣ остальные либералы; она пожалуй готова вновь оказать г. Гладстону свое расположеніе, но лишь съ условіемъ чтобы была провозглашена „какая-либо достойная цѣль, способная возбудить энтузіазмъ и ревность радикаловъ."

Г. Чамберленъ, впрочемъ, настолько умѣренъ что не требуетъ отъ либеральныхъ вождей немедленнаго исполненія всей радикальной программы, для которой онъ еще во время общихъ выборовъ придумалъ слѣдующій лозунгъ: „свободная церковь, свободная земля, свободныя школы, свободный трудъ" (*free Church, free land, free schools, free labour*). Первый пунктъ этой программы означаетъ отмѣну государственной церкви, конечно съ конфискаціей ея огромныхъ доходовъ; второй пунктъ — передачу поземельной собственности въ полное владѣніе фермерамъ, съ конфискаціей правъ помѣщиковъ; третій пунктъ требуетъ громадныхъ государственныхъ субсидій для повсемѣстнаго устройства даровыхъ школъ, и наконецъ четвертый пунктъ, самый неопредѣленный, долженъ означать нѣкоторыя законоположенія въ пользу рабочихъ союзовъ. Кромѣ того, въ программу входятъ и другіе предметы, какъ напримѣръ дальнѣйшее расширеніе избирательныхъ правъ. Всего этого требовалъ г. Чамберленъ еще въ прошедшемъ году, но теперь онъ достигъ того что понимаетъ необходимость нѣкоторой постепенности, и по разнымъ соображеніямъ приходитъ къ заключенію что первые удары реформаторовъ должны быть направлены на государственную церковь. Появленіе статьи г. Чамберлена, впрочемъ, произвело совсѣмъ не то впечатлѣніе на которое онъ вѣроятно разчитывалъ, и вмѣсто предлагаемаго имъ на упомянутыхъ условіяхъ возстановленія добраго согласія между умѣренными либералами и радикалами, только усилило разладъ. По крайней мѣрѣ, многіе умѣренно-либеральные органы съ негодованіемъ отвергаютъ такой союзъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго замѣчанія *Manchester Guardian;* „Невѣроятная дикость статьи „*Fortnightly Review* ничѣмъ такъ ярко не „обличаетъ себя какъ этою попыткой на„вязать либераламъ отдѣленіе церкви отъ „государства. Какая бы судьба ни пред„назначена въ будущемъ церкви, но досто„вѣрно что въ настоящую минуту ей не„чего опасаться отъ внѣшнихъ нападеній. „Половина населенія принадлежитъ, но„минально по крайней мѣрѣ, къ англикан„скому исповѣданію, а изъ остальной по„ловины гораздо большее число чѣмъ, „повидимому, подозрѣваетъ г. Чамберленъ „откажутся принять какое-либо участіе въ „попыткѣ рушить учрежденіе которое, при „всѣхъ его ошибкахъ, оказало достопа„мятныя услуги англійскому обществу. Но „трактовать объ этомъ предметѣ есть чи„стая потеря времени."

Послѣдовавшіе же вскорѣ затѣмъ нортамптонскіе выборы показали что разладъ между двумя лагерями, до сихъ поръ причислявшими себя къ одной и той же партіи, не ограничивается журнальною полемикой о предстоящей либеральной программѣ, а принимаетъ все болѣе характеръ открытой вражды. Разрывъ между умѣренными либералами и радикалами неизбѣженъ, и уклоняясь отъ признанія этого факта либеральные вожди могутъ только повредить своей репутаціи, подвергаясь подозрѣніямъ что они потакаютъ дикимъ планамъ поколебать основы дорогихъ для

Англичанъ учрежденій; но отстранить неминуемое распаденіе элементовъ составлявшихъ прежнюю партію едва ли въ ихъ силахъ.

№ 248.

Москва, 5-го октября.

Въ числѣ разныхъ административныхъ взысканій какимъ можетъ быть подвергаема печать, не послѣднее мѣсто занимаетъ воспрещеніе розничной продажи періодическихъ изданій и разносной продажи книгъ, брошюръ и т. п. Мѣра эта, по своимъ послѣдствіямъ для произведеній печати и ихъ издателей, имѣетъ весьма серіозное значеніе. Вопервыхъ, она влечетъ за собою денежный ущербъ для издателей, во-вторыхъ, что часто несравненно важнѣе, стѣсняетъ кругъ публики среди которой расходится изданіе. Изъять газету изъ розничной торговли значитъ заставить публику, въ силу невозможности купить то чего нѣтъ въ продажѣ, покупать другія книги и газеты, иныхъ мнѣній и иного направленія. Кто пользуется властью воспрещать розничную продажу имѣетъ, поэтому, въ своихъ рукахъ постоянную возможность производить на печать давленіе въ ту сторону въ какую найдетъ нужнымъ и оказывать такимъ путемъ не маловажное вліяніе на сумму идей вращающихся въ публикѣ. Кому же у насъ принадлежитъ власть запрещать розничную продажу произведеній печати?

Вопросъ этотъ многимъ покажется страннымъ. Всѣ знаютъ что появляющіяся время отъ времени распоряженія о запрещеніи розничной продажи нумеровъ той или другой газеты исходятъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, коему подчинено все цензурное вѣдомство. Изъ Свода Законовъ, по продолженію 1869 года, видно что въ 1868 году, въ видѣ временной мѣры, предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ „указывать мѣстнымъ полицейскимъ начальствамъ, при выдачѣ оными дозволеній на розничную продажу на улицахъ, площадяхъ, станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ и торговыхъ заведеніяхъ разнаго рода дозволенныхъ книгъ и повременныхъ изданій отдѣльными нумерами, тѣ періодическія изданія и отдѣльныя брошюры которыя не должны быть допускаемы къ розничной продажѣ.“ Все это такъ, и законъ, дѣйствительно, никому кромѣ министра внутреннихъ дѣлъ не даетъ власти запрещать продажу произведеній печати. Но законъ самъ по себѣ, а практика сама по себѣ. Чтобъ имѣть возможность стѣснять распространеніе идей одного порядка и искуственно давать усиленный ходъ другимъ нѣтъ надобности быть министромъ внутреннихъ дѣлъ. Можно дѣлать это и помимо правительства. Власть эта можетъ быть пріобрѣтена каждымъ весьма недорогою цѣной. Во многихъ мѣстностяхъ Имперіи она отдается на откупъ, съ торговъ или безъ оныхъ. Заплативъ извѣстную сумму, каждый,—Иванъ, Ѳедоръ, Кузьма,—можетъ, наряду съ правительственною, установить свою цензуру, и не довольствуясь правительственнымъ спискомъ „періодическихъ изданій и отдѣльныхъ брошюръ которыя не должны быть допускаемы въ розничной продажѣ,“ завести свой Index librorum prohibitorum. Это не совсѣмъ вѣроятно, но, какъ говоритъ Гамлетъ, есть многое на свѣтѣ о чемъ и не снилось мудрецамъ.

На желѣзнодорожной станціи публика можетъ покупать только тѣ газеты и брошюры какія предложитъ ей торговецъ откупившій эту торговлю; онъ гарантированъ въ томъ что тѣхъ газетъ какія онъ не хочетъ продавать никто другой вамъ продать не можетъ, и потому можетъ безъ боязни убытка исключить изъ каталога продаваемыхъ его агентами книгъ и газетъ всѣ тѣ которыя ему не полюбились или которыя не входятъ въ его разчетъ; онъ самовластный цензоръ вашего чтенія, и вы должны ему подчиняться. Массы пассажировъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ и спросъ ихъ на чтеніе возрастаютъ, и параллельно съ тѣмъ растетъ значеніе и вліяніе вольнопрактикующихъ желѣзнодорожныхъ цензоровъ. Власть ихъ надъ печатью уступаетъ власти министра внутреннихъ дѣлъ лишь по району своего примѣненія, но превосходитъ по своей силѣ. Запрещенія розничной продажи какой-нибудь газеты идущія отъ министра остаются въ силѣ обыкновенно лишь нѣсколько мѣсяцевъ, даже нѣсколько недѣль: торговцы газетами на желѣзныхъ дорогахъ оставляютъ въ силѣ свои запрещенія по нѣскольку лѣтъ сряду. Такъ напримѣръ, г. Клейнъ, монополизовавшій въ своихъ рукахъ право торговли газетами и книгами на всѣхъ станціяхъ отъ Москвы до Петер-

бурга и отъ Петербурга до Варшавы и Вержболова, запретилъ продажу нашей газеты, и запрещеніе это остается въ силѣ нѣсколько лѣтъ. Наравнѣ съ *Московскими Вѣдомостями*, подвергся той же карѣ *Гражданинъ*. Нѣкоторое время одинаковую участь съ этими двумя изданіями раздѣлялъ и *Русскій Міръ*. Лишь въ видѣ особаго снисхожденія къ публикѣ запрещеніе наложенное г. Клейномъ на нашу газету не примѣняется во всей строгости на Московской станціи Николаевской дороги, но тѣмъ строже соблюдается на всемъ протяженіи заарендованныхъ имъ громадныхъ желѣзнодорожныхъ линій. Здѣсь все зависитъ отъ ничѣмъ не стѣсняемаго личнаго усмотрѣнія торговцевъ коимъ желѣзнодорожныя управленія сдаютъ въ аренду право книжной торговли на станціяхъ своихъ дорогъ. Условія этой торговли таковы что какъ мы, такъ и редакція всякой другой газеты, могли бы, еслибы пожелали, монополизовать ее въ свою исключительную пользу. Стоитъ только арендовать право книжной торговли на всѣхъ главныхъ линіяхъ и разрѣшить на нихъ продажу только нашихъ изданій и тѣхъ которыя намъ или нравятся или не могутъ съ нами конкуррировать, запретивъ своимъ агентамъ продажу всѣхъ остальныхъ.

Изъ недавнихъ распоряженій состоявшихся въ Петербургѣ и въ Москвѣ видно что правительство озабочено предупрежденіемъ и прекращеніемъ разныхъ злоупотребленій при розничной продажѣ періодическихъ изданій на улицахъ и площадяхъ въ столицахъ. Надо думать что вслѣдъ за симъ будетъ обращено вниманіе и на предупрежденіе и пресѣченіе злоупотребленій возможныхъ и уже имѣющихъ мѣсто въ газетной торговлѣ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Въ ряду этихъ злоупотребленій первое мѣсто занимаютъ тѣ о которыхъ мы говорили выше и которыя проистекаютъ отъ установившейся на желѣзныхъ дорогахъ монополіи газетной торговли. Создалась эта монополія вслѣдствіе недоразумѣнія, по которому правленія желѣзныхъ дорогъ считаютъ себя въ правѣ сдавать продажу произведеній печати въ аренду наравнѣ съ буфетами для продажи питей и яствъ. Но подводить ту и другую торговлю подъ одну категорію нельзя. Право выбора умственной пищи для публики не должно быть предоставляемо ни самимъ желѣзнодорожнымъ правленіямъ, ни тѣмъ менѣе людямъ съ улицы, коимъ оно нынѣ можетъ быть сдаваемо. Нельзя допускать такой порядокъ вещей при которомъ каждый кому вздумается, не исключая любаго проходимца, можетъ получить возможность муссировать распространеніе въ публикѣ свѣдѣній и мнѣній одного рода, не давая хода другимъ. Устранить монополію, на которой зиждется указанная неправильность, не трудно. Стоитъ разрѣшить лицамъ имѣющимъ право на разносную книжную торговлю вести ее на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ на тѣхъ же основаніяхъ на какихъ ведется она на городскихъ улицахъ и площадяхъ, безо всякой платы за то въ пользу желѣзныхъ дорогъ. Желѣзныя дороги, конечно, лишатся при этомъ того дохода который получаютъ онѣ съ этой статьи, но этотъ доходъ есть капля въ общемъ итогѣ милліонныхъ оборотовъ желѣзныхъ дорогъ, и о немъ не стоитъ и говорить. Зданіе станціи принадлежитъ дорогѣ, и она, конечно, имѣетъ право взимать опредѣленную плату съ торговца за отводъ ему мѣста подъ стойку или столъ на которомъ онъ разложитъ свои книги и газеты, но право ставить такія стойки должно быть предоставляемо не одному, а всѣмъ торговцамъ, за одинаковую съ другими плату, безъ стѣсненія и тѣхъ которые производятъ продажу не со столовъ, а изъ сумокъ.

№ 250.

Москва, 7-го октября.

Въ послѣднее время было такъ много толковъ о Сѣверномъ Шлезвигѣ и объ отношеніяхъ между Германіей и Даніей что нельзя обойти этотъ вопросъ молчаніемъ. Поводъ къ толкамъ былъ поданъ высылкой прусскими властями изъ Шлезвига нѣсколькихъ безпокойныхъ Датчанъ. Въ извѣстной части англійской и австрійской печати значеніе этихъ мѣръ было крайне преувеличено, и затѣмъ начались предположенія, въ которыхъ главную роль играло воображеніе, на что мы уже имѣли случай указывать. (№ 234 *Моск. Вѣд.*).

Прежде всего является вопросъ: что случилось необычайнаго въ Шлезвигѣ? Говорятъ: прусская администрація употребляетъ самыя усиленныя стремленія *огерманизировать* подданныхъ датскаго про-

исхожденія, и въ то же время насильственно подавляетъ всякое противоположное заявленіе. Мирные граждане выхватываются де изъ своей среды за то что имѣли неосторожность выразить сочувствіе своему прежнему отечеству, и безо всякихъ законныхъ основаній высылаются за границу. При выборной агитаціи, нѣмецкая партія, пользуясь де численностью и поддержкой администраціи, насилуетъ мѣры національной партіи и тѣмъ извращаетъ истинный результатъ подачи голосовъ. Оберъ-президентъ не обращаетъ де никакого вниманія на жалобы поданныя ему комитетомъ избраннымъ сословными представителями провинціи и т. д. Но протестующія лица не даютъ себѣ труда припомнить обстоятельства иного времени, когда Шлезвигъ-Гольштейнъ принадлежалъ Даніи. Тѣ же самые протесты поднимались тогда противною стороной. Приказъ называть собственныя имена по-датски, а не по-нѣмецки, напримѣръ Фленсборгъ вмѣсто Фленсбургъ, Слезвигъ вмѣсто Шлезвигъ, подавалъ поводъ тогда къ обратнымъ воплямъ объ угнетеніи нѣмецкой національности, о стремленіи *оданизировать* (въ сущности германскій и оданизированный гораздо ранѣе) Шлезвигъ. Депутація шлезвигъ-гольштейнскаго провинціальнаго собранія не являлась развѣ въ мартѣ 1848 года въ Копенгагенъ съ просьбой къ королю отмѣнить изданную имъ тогда конституцію и дать провинціямъ отдѣльную *германскую*? Не отвѣтилъ ли тогда Фридрихъ VII что „онъ не имѣетъ на то ни права, ни власти, ни желанія.“ Наконецъ, шлезвигъ-гольштейнскіе Нѣмцы, какъ извѣстно, не разъ съ оружіемъ въ рукахъ поднимались противъ Даніи. Въ странѣ гдѣ нѣтъ сильнаго народнаго ядра которымъ ассимилировались бы мелкія національности, гдѣ такія національности неремѣшаны, меньшинство всегда вопіетъ объ угнетеніи его большинствомъ. Австрійской печати въ этомъ отношеніи недалеко идти за примѣрами: она можетъ обратиться къ исторіи своихъ мѣстныхъ сеймовъ.

Другой вопросъ—высылки изъ Шлезвига датскихъ подданныхъ. Въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* заявлялось что такихъ послѣдовало четыре, и что они вынуждены необходимостью поддерживать спокойствіе въ странѣ. Въ этомъ отношеніи офиціозный берлинскій органъ обнаружилъ нѣкоторую скромность. Даже изъ односторонихъ корреспонденцій и Шлезвига въ нѣмецкія газеты явствуетъ что высылки производились чаще. Прерывалась дѣятельность цѣлаго состава редакцій, даже наборщиковъ датскихъ газетъ. Но противорѣчіе объясняется просто. По-видимому, формальныя жалобы на высылку поданы были датскому правительству только отъ четырехъ изъ его подданныхъ, почему берлинская газета и сочла себя въ правѣ упомянуть единственно объ этихъ случаяхъ. Англійская печать, чуждая континентальныхъ порядковъ и не привыкшая у себя дома къ мелкимъ полицейскимъ мѣрамъ, весьма естественно относится къ нимъ съ осужденіемъ. Къ сожалѣнію, имперское правительство, кажется, вполнѣ усвоило въ своихъ дѣйствіяхъ эту мѣру. Не говоря уже объ Альзасъ-Лотарингіи и Шлезвигѣ, во всей имперіи высылаются за границу поголовно иностранные католическіе духовные, а германскій рейхстагъ, одобривъ въ прошлую сессію законъ о высылкѣ подъ надзоръ полиціи или вонъ изъ страны противодѣйствующихъ католическихъ священниковъ (германскихъ подданныхъ), тѣмъ самымъ какъ бы утвердилъ принятіе подобной мѣры и въ другихъ случаяхъ. Имперское правительство, въ своей борьбѣ съ партикуляризмомъ и въ трудномъ дѣлѣ объединенія Германіи, очевидно, рѣшилось руководиться болѣе практическою надобностью чѣмъ отвлеченнымъ правомъ, по мѣркѣ котораго судятъ Англичане, чуждые континентальныхъ порядковъ.

Съ большимъ основаніемъ дѣлается упрекъ князю Бисмарку въ томъ что онъ медлитъ исполненіемъ пятой статьи Пражскаго трактата. Извѣстно что послѣ отвоеванія Шлезвигъ-Гольштейна отъ Даніи обнаружилось между Австріей и Пруссіей несогласіе касательно управленія этими провинціями, что и было однимъ изъ поводовъ къ войнѣ 1866 года. Наполеонъ III, допустившій полное пораженіе Австріи, поспѣшилъ однако вмѣшаться въ послѣдовавшіе за тѣмъ переговоры, и результатомъ его вмѣшательства, между прочимъ, появилась въ мирномъ трактатѣ пятая статья. Австрія, сказано въ ней, передаетъ Пруссіи всѣ свои права на Шлезвигъ-Гольштейнъ, съ тѣмъ чтобы населеніе сѣверной части Шлезвига было спрошено о его желаніяхъ, и если оно свободною подачей голосовъ выскажется за возсоеди-

неніе съ Даніей, то Пруссія уступитъ ей эту часть Шлезвига. Статья эта осталась мертвою буквой. Князь Бисмаркъ не думалъ спрашивать желанія Сѣвернаго Шлезвига, а когда вопросъ выступалъ по какому-либо поводу на сцену — чаще всего напоминанія исходили изъ самой датской партіи въ Шлезвигѣ — германская печать возражала что Пруссія приняла обязательство единственно предъ Австріей, и покуда послѣдняя не настаиваетъ на исполненіи его, Пруссія имѣетъ право дожидаться удобнаго времени для спроса населеній. Что же касается Даніи, то она де уступила герцогства безо всякихъ условій.

Какъ бы то ни было, на Пруссіи лежитъ *нравственное* обязательство исполнить пятую статью Пражскаго договора, хотя бы Австрія, которая теперь особенно дорожитъ дружбой съ Германіей, и не настаивала на исполненіи трактата. Что же заставляетъ князя Бисмарка медлить въ этомъ случаѣ? Англійская газета *Daily News*, обсуждая не такъ давно этотъ предметъ, высказываетъ слѣдующую догадку: „Говорятъ что личныя чувства императора Германскаго являются препятствіемъ „для принятія какихъ-либо мѣръ въ этомъ „отношеніи въ теченіе его жизни. Онъ питаетъ непреодолимое отвращеніе къ возвращенію областей гдѣ схоронено столько храбрыхъ германскихъ солдатъ." Препятствіемъ можетъ быть и самая трудность исполненія задачи. Датское населеніе въ Шлезвигѣ не составляетъ на сѣверѣ сплошной массы, которую можно было бы отдѣлить одною чертой. Напротивъ, оно всюду перемѣшано съ Нѣмцами, доказательствомъ чему можетъ служить и послѣднее происшествіе въ Гадерслебенѣ, самомъ сѣверномъ изъ Шлезвигскихъ городовъ. Извѣстно что датская партія въ этомъ городкѣ вздумала устроить, въ виду будущихъ выборовъ, собраніе своихъ единомышленниковъ; но противная сторона, Нѣмцы, сумѣли собраться ранѣе въ залѣ засѣданія, перевернуть все предполагавшееся вверхъ дномъ, и результатомъ явилась не протестующая резолюція, а телеграмма отъ гражданъ города Гадерслебена къ императору-королю съ выраженіемъ сочувствія германской политикѣ. Нѣчто подобное случилось и въ послѣднюю поѣздку императора Вильгельма въ Киль. Предлогомъ къ ней послужилъ спускъ новаго панцырнаго фрегата *Фридрихъ Великій*, но въ сущности она имѣла политическое значеніе. Нѣмецкая половина населенія постаралась сдѣлать императору восторженный пріемъ, и депутаціи отъ 21 города въ герцогствахъ явились къ нему съ поздравленіями. Конечно, не безъ намѣренія заставили онѣ держать къ императору рѣчь представителя того же самаго Гадерслебена, то-есть города почитаемаго за самый датскій. Итакъ, легко ли тутъ размежевать Датчанъ Нѣмцами? Берлинскія газеты, говоря о поѣздкѣ императора въ Киль, дѣлали ясный намекъ на то что желанія высказанныя при этомъ случаѣ депутаціями замѣняютъ де всякій плебисцитъ, хотя постоянные выборы въ Сѣверномъ Шлезвигѣ партикуляристскихъ депутатовъ, должно замѣтить, не согласуются съ заявленіями депутацій.

Мы имѣли уже случай останавливаться на появившемся первоначально въ вѣнской *Tages-Presse* разоблаченіи якобы замысловъ князя Бисмарка поглотить Данію. Нѣкоторое значеніе разказу было придано тѣмъ что при опроверженіи его въ *Шпенеровой Газетѣ* вкралась фраза: „Насколько дѣло (то-есть включеніе Даніи въ союзъ германскихъ государствъ) было бы выгодно для Даніи и въ интересахъ европейскаго мира — это другой вопросъ." Фразу эту многіе сочли за внушенную изъ высшихъ сферъ, гдѣ стало быть не считаютъ де невозможнымъ такое рѣшеніе вопроса. Но предположеніе это также мало вѣроятно какъ и самый разказъ. Полуофиціозные германскіе публицисты, какъ доказано не разъ, не отличаются особымъ тактомъ, и не всякую фразу ихъ можно считать внушенною имперскимъ канцлеромъ. Если политическіе планы послѣдняго, дѣйствительно, имѣютъ обширные размѣры, то онъ никогда не приступалъ къ нимъ безъ яснаго сознанія средствъ для исполненія ихъ.

Но вотъ фактъ имѣющій гораздо болѣе значенія и интереса: Король Датскій, при открытіи 5-го октября риксдага, произнесъ тронную рѣчь, гдѣ въ слѣдующихъ словахъ характеризовалъ внѣшнія отношенія Даніи: „Отношенія наши къ иностраннымъ „государствамъ были *постоянно дружественныя*. Хотя политическія обстоятельства не дали еще возможности достигнуть „рѣшенія по вопросу о Сѣверномъ Шлезвигѣ, *мы питаемъ твердую надежду придти къ удовлетворительному рѣшенію*,

„котораго такъ неизмѣнно и горячо желаемъ совокупно съ нашимъ народомъ.“ Прежде всего это положительное заявленіе опровергаетъ всякіе толки о какихъ-то нотахъ предъявленныхъ Копенгагенскимъ кабинетомъ въ Берлинѣ. Если тутъ происходили какія-нибудь объясненія по поводу высылки датскихъ подданныхъ изъ Сѣвернаго Шлезвига, то они были мирнаго свойства, подобно происходившимъ девять мѣсяцевъ тому назадъ. Что касается увѣренности короля Христіана IX въ удовлетворительномъ рѣшеніи вопроса, то неизвѣстно внушены ли эти слова какими-либо бывшими переговорами, или они просто искреннее выраженіе желаній короля. Во всякомъ случаѣ, слова эти не могли, при существующихъ обстоятельствахъ, не произвести впечатлѣнія, и въ англійской печати мы встрѣчаемъ слухъ будто рѣшеніе Шлезвигскаго вопроса предполагается передать на третейскій судъ королевы Викторіи, состоящей въ родственныхъ отношеніяхъ къ обоимъ дворамъ. Другіе слухи намекаютъ при этомъ на нейтрализацію Даніи. Ясно что въ томъ и другомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ чѣмъ-либо положительнымъ, но только съ желаніемъ, которое впрочемъ заслуживаетъ полнаго вниманія. Такъ или иначе, интересы Европы требуютъ скорѣйшаго рѣшенія вопроса о Шлезвигѣ. Всего болѣе въ интересахъ самой Германіи покончить съ этимъ вопросомъ. Это заноза въ пятѣ льва, и какъ бы левъ ни былъ могущественъ, лучше освободиться отъ занозы чѣмъ терпѣть безпрестанное безпокойство и рисковать что она повредитъ ему въ какую-нибудь критическую минуту...

№ 251.

Москва, 8-го октября.

Испанскія дѣла, по странной судьбѣ, пріобрѣтаютъ все большее значеніе въ международныхъ отношеніяхъ. Оказывается что признаніе нынѣшняго Мадридскаго правительства всѣми государствами Европы, за исключеніемъ Россіи, вмѣсто того чтобъ упростить положеніе и облегчить сношенія съ фактическимъ правительствомъ Испаніи, напротивъ только еще болѣе усложнило и затруднило ихъ. Всѣ газеты въ настоящее время переполнены нескончаемыми толками и разсужденіями по поводу новой ноты, переданной недавно французскому министру иностранныхъ дѣлъ герцогу Деказу испанскимъ представителемъ въ Парижѣ, маркизомъ Вега ди-Армихо. Не мѣшаетъ прежде всего замѣтить что содержаніе этой ноты огласилось не совсѣмъ обычнымъ путемъ. Въ то самое время какъ общественное вниманіе заинтересовано процессомъ графа Арнима, обвиняемаго германскимъ правительствомъ въ утайкѣ важныхъ офиціальныхъ документовъ, нѣчто гораздо болѣе важное, повидимому, совершается въ испанскомъ посольствѣ въ Парижѣ. Уже второй разъ спеціальный корреспондентъ *Times* передаетъ подробно не только содержаніе переговоровъ между испанскимъ и французскимъ правительствами по весьма щекотливому предмету, но и подробный анализъ дипломатическихъ документовъ которые еще не были обнародованы. Такъ какъ преждевременное оглашеніе этихъ переговоровъ, и въ особенности послѣдней испанской ноты, о которой идетъ рѣчь, отнюдь не могло быть въ интересѣ Франціи, то нѣкоторыя газеты, какъ напримѣръ *Nord*, не сомнѣваются что разглашеніе это произошло по нескромности испанскаго посольства въ Парижѣ. Тѣмъ болѣе догадка эта кажется основательною что, передавая почти дословно содержаніе означенной ноты, корреспондентъ лондонской газеты присовокупляетъ что она была де составлена согласно съ инструкціями Мадридскаго кабинета, которому она была представлена на разсмотрѣніе, и имъ одобрена прежде сообщенія французскому правительству. Кромѣ того, обнародованію этого документа придаютъ еще особенное значеніе слухи будто бы, на основаніи онаго, Мадридское правительство готовится обратиться къ европейскимъ державамъ съ циркуляромъ обличающимъ образъ дѣйствій Франціи и нарушеніе ею международныхъ обязательствъ.

Но и помимо этихъ обстоятельствъ сопровождавшихъ обнародованіе послѣдней испанской ноты, она, по самому содержанію своему и еще болѣе по тону, есть документъ весьма необычный въ дипломатическихъ сношеніяхъ. Онъ производитъ впечатлѣніе высокомѣрнаго ультиматума, что по меньшей мѣрѣ куріозно со стороны нынѣшняго испанскаго правительства, далеко не отличающагося энергіей у себя дома. Ука-

жемъ лишь на болѣе выдающіяся мѣста этого длиннаго обвинительнаго акта противъ французскаго правительства. Припоминая многократныя обязательства и обѣщанія Франціи касательно карлистовъ, маркизъ Вега ди-Армихо указываетъ что дѣйствія правительственныхъ агентовъ на французской границѣ слишкомъ часто расходятся съ дружескими увѣреніями герцога Деказа, и старается убѣдить послѣдняго въ недостаточности инструкцій этимъ агентамъ, безъ сомнѣнія де привыкшимъ дѣйствовать въ противномъ смыслѣ. Затѣмъ, какъ бы въ отвѣтъ на предыдущую ноту герцога, въ которой объяснялось что всѣ жалобы испанскаго правительства отличались неопредѣленностью, испанскій посолъ перечисляетъ множество случаевъ снисхожденія будто бы оказываемаго карлистамъ французскими мѣстными властями. Такъ, подтверждая вновь жалобу на провозъ военной контрабанды черезъ французскую границу, онъ указываетъ что „организація карлистскихъ силъ совпала съ окончаніемъ франко-прусской войны, и что въ это время въ рукахъ частныхъ лицъ во Франціи и самого правительства оставалось значительное количество ружей и военныхъ принадлежностей, которыя легко могли быть скуплены торговцами и проданы карлистамъ.“ Затѣмъ, припоминается что даже до начала нынѣшней кампаніи, когда претендентъ былъ разбитъ при Ороквіетѣ и бѣжалъ во Францію, онъ могъ болѣе года укрываться отъ бдительности французской полиціи, втайнѣ подготовляя новую междуусобную войну въ Испаніи. Донъ-Карлосъ, какъ положительно де доказано, находился въ окрестностяхъ Байонны и По, и тамъ собиралъ своихъ приверженцевъ прежде своего вступленія въ Испанію 2-го мая 1872 года, въ сопровожденіи 12 или 14 извѣстныхъ карлистовъ; между тѣмъ префектъ Нижне-Пиренейскаго департамента на другой день доносилъ президенту республики что „онъ ничего не могъ разузнать о донъ-Карлосѣ.“ Этотъ же префектъ хотѣлъ де интернировать 53 испанскихъ солдатъ захваченныхъ карлистами и препровожденныхъ ими за границу, и только благодаря стараніямъ испанскаго посольства они были переданы въ распоряженіе испанскаго консульства въ Байоннѣ. Съ другой же стороны, префектъ будто отказывался даже слышать представленія испанскаго консула объ интернированіи карлистовъ. Въ отвѣтъ на увѣренія герцога Деказа что французское правительство, какъ только оно было извѣщено о существованіи карлистскихъ комитетовъ въ Байоннѣ, приняло мѣры для ихъ закрытія и интернированія ихъ членовъ, испанская нота съ сожалѣніемъ указываетъ что и въ этомъ случаѣ инструкціи французскаго правительства не исполнялись, ибо лица получавшія приказъ перемѣнить резиденцію либо вовсе не исполняли онаго, либо только перемѣщались съ одного пункта границы на другой. Не перечисляя всѣхъ другихъ жалобъ заключающихся въ испанской нотѣ, замѣтимъ только что всѣ онѣ сводятся къ тому что мѣстныя французскія власти, то-есть префекты пограничныхъ департаментовъ, завѣдомо не исполняли даваемыхъ имъ предписаній и продолжаютъ и теперь оказывать всяческое пособіе карлистамъ. Поэтому испанскій посолъ выражаетъ убѣжденіе что нельзя и надѣяться на какую-либо перемѣну въ южныхъ департаментахъ Франціи пока во главѣ ихъ будутъ находиться тѣ же лица что до сихъ поръ вели себя такимъ образомъ какъ изложено въ нотѣ. Еще страннѣе чѣмъ это почти прямое требованіе чтобы французское правительство смѣстило своихъ агентовъ, дальнѣйшее замѣчаніе испанскаго посла въ которомъ онъ говоритъ что „имѣлъ бы полное право возложить отвѣтственность за все происходящее не на однихъ агентовъ французскаго правительства, но и на самое правительство,“ и потому онъ снова повторяетъ просьбу чтобы покровительство оказываемое карлистамъ во Франціи окончательно прекратилось. Въ заключеніе же нота высказываетъ что, по мнѣнію испанскаго правительства, одно энергическое усиліе было бы гораздо менѣе убыточно для Франціи чѣмъ постоянные расходы налагаемые на нее продолженіемъ войны на ея границѣ. Еслибы де значительные французскіе отряды были разставлены вдоль границы соотвѣтственно испанскимъ отрядамъ расположеннымъ по другую сторону, еслибы де былъ учрежденъ надзоръ за пограничною рѣкой Бидассоа по соглашенію между обѣими странами, если бы французскія власти въ пограничныхъ департаментахъ были замѣнены другими которыя стали бы дѣйствовать согласно съ заявленными желаніями французскаго прави-

тельства, то война не могла бы де продолжаться, потому что Байонна, По, Олоронъ, Перпиньянъ и пр., перестали бы быть постоянными гнѣздами заговора.

Итакъ, вотъ первый осязательный результатъ нравственной поддержки оказанной Мадридскому правительству признаніемъ его европейскими державами. Противъ внутреннихъ враговъ оно продолжаетъ дѣйствовать попрежнему: ежедневно разсылаются бюллетени о разбитіи то тамъ, то здѣсь карлистовъ, а между тѣмъ правительственныя войска не подвигаются ни на шагъ, и сухопутная граница, для охраненія коей, *въ содѣйствіи съ испанскими войсками*, испанскій посолъ приглашаетъ французское правительство выставить достаточные отряды, увѣряя его что это для Франціи будетъ даже выгодно,—въ сущности находится почти на всемъ протяженіи въ рукахъ карлистовъ, за исключеніемъ небольшихъ изолированныхъ гарнизоновъ въ Ирунѣ, Фонтарабіи, Санъ-Себастіанѣ и другихъ пунктахъ, строго блокируемыхъ карлистами. Но за то признаніе ободрило правительство маршала Серрано обратиться съ дерзкими требованіями къ сосѣдней странѣ съ которою оно имѣетъ наиболѣе интереса поддерживать дружбу, и вотъ оно шлетъ документъ въ родѣ ультиматума, обыкновенно предшествующаго разрыву официальныхъ дипломатическихъ сношеній, почти немедленно послѣ возобновленія оныхъ, всего недѣлю спустя послѣ того какъ французскій посолъ маркизъ де-Шодорди, одновременно съ англійскимъ посланникомъ, вручилъ свои кредитивныя грамоты маршалу Серрано, при чемъ оба они, въ отличіе отъ австрійскаго и германскаго представителей, титуловали маршала не просто „г. герцогъ,“ а „г. президентъ исполнительной власти.“ И мало того, тотчасъ вслѣдъ затѣмъ документъ этотъ разглашается прежде нежели французское правительство могло дать на него отвѣтъ. Случай до того поразительный что лондонская газета *Times* первое время не могла себѣ иначе объяснить его какъ предположеніемъ что Мадридское правительство, выведенное изъ терпѣнія, не способно болѣе сохранять въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Франціей должнаго хладнокровія. Болѣе внимательный анализъ испанской ноты долженъ былъ убѣдить, однако, что она вовсе не была написана подъ вліяніемъ минутной досады на неисполненіе обѣщаній. По замѣчанію самой же газеты *Times*, изъ дѣйствій поставляемыхъ въ упрекъ Франціи одни относятся еще ко времени президентства г. Тьера, другія утратили прежнее значеніе, и наконецъ иные поводы къ жалобамъ были устранены, хотя можетъ быть не совсѣмъ любезно, нынѣшнимъ французскимъ правительствомъ. Поэтому, лондонская газета считаетъ появленіе этой ноты именно въ минуту возобновленія официальныхъ сношеній несчастною случайностью, такъ какъ она не можетъ де не раздражить Французовъ, видящихъ что актомъ признанія они нисколько не примирили съ собой испанское правительство. Съ другой стороны, англійская газета опасается что общественное мнѣніе во Франціи способно тѣмъ непріязненнѣе отнестись къ испанской нотѣ что оно склонно видѣть во всемъ руку князя Бисмарка, всячески будто бы изыскивающаго случая унизить Францію, съ намѣреніемъ вызвать ее на новое столкновеніе, къ которому она вовсе не готова. Вѣроятно, чтобъ успокоить эту подозрительность Французовъ, лондонская газета придумываетъ другое, наиболѣе будто бы вѣроятное объясненіе мотива руководившаго правительствомъ маршала Серрано при отправленіи означенной ноты. Не подлежитъ сомнѣнію что въ послѣдніе три мѣсяца оно весьма упало во мнѣніи собственной страны: объ этомъ заявляли многія корреспонденціи, говорившія о глубокомъ упадкѣ духа въ испанскомъ народѣ при видѣ немощи исполнительной власти, о недовольствѣ въ арміи, о всеобщемъ убѣжденіи что назначеніемъ генераловъ руководятъ политическія интриги; внушенію довѣрія не могутъ содѣйствовать явные раздоры между главными политическими дѣятелями и совершенное разстройство финансовъ. Сознавая де опасность подобнаго настроенія страны, грозящаго правительству паденіемъ вслѣдствіе взрыва негодованія или подавляющаго общаго презрѣнія, маршалъ Серрано и его министры рѣшились показать народу что у него есть сильное правительство и воспользовались для сего удобнымъ случаемъ который представляли ему пристрастіе нѣкоторыхъ французскихъ чиновниковъ и несомнѣнное подстрекательство испанскаго междуусобія частью французскаго общества. Но еслибъ это объясненіе газеты *Times* и было сколько-ни-

будь правдоподобно, то можно ли относиться сочувственно къ правительству которое чтобы поднять свой авторитетъ внутри страны не находитъ другаго средства какъ обращаться съ дерзкими требованіями къ сосѣднему государству? Можно ли сказать чтобы такое правительство заслуживало нравственной поддержки со стороны другихъ державъ? Газета *Nord* замѣчаетъ что если испанское правительство находитъ что дѣйствія французскихъ мѣстныхъ властей не согласуются съ дружескими увѣреніями герцога Деказа, то оно гораздо легче могло бы добиться смѣщенія этихъ властей путемъ офиціозныхъ представленій чѣмъ посредствомъ шумной демонстраціи; изъ депеши же маркиза Вега ди-Армихо вовсе не видно чтобъ онъ въ своихъ разговорахъ съ французскимъ министромъ настаивалъ на необходимости увольненія нѣкоторыхъ агентовъ и представлялъ убѣдительныя доказательства ихъ неповиновенія инструкціямъ.

Ничто такъ не свидѣтельствуетъ о безпомощной слабости Мадридскаго правительства какъ эта послѣдняя нота ко французскому правительству. Болѣе серіозныя французскія газеты не хотятъ вѣрить чтобъ эта нота была внушена Берлинскимъ кабинетомъ. Но Мадридское правительство, по всему вѣроятію, само желало произвести впечатлѣніе что оно де разчитываетъ при случаѣ на поддержку Германіи. На эту мысль наводитъ то обстоятельство что за недѣлю предъ тѣмъ мадридская газета *Politica*, завѣдомо получающая внушенія отъ правительства, настойчиво доказывала умѣстность иностраннаго вмѣшательства для прекращенія карлистскаго междуусобія, припоминая что не разъ и прежде иностранное вмѣшательство оказывало помощь Испаніи въ весьма критическія для нея минуты. Зная что для Франціи нѣтъ никакого интереса въ настоящее время въ столкновеніи съ Испаніей, мадридскіе правители вѣроятно этою угрозой иностраннаго вмѣшательства (подъ которымъ трудно предполагать чье-либо иное кромѣ германскаго и на которое въ дѣйствительности они сами едва ли твердо разчитываютъ) хотятъ принудить французское правительство выставить на пиренейской границѣ цѣлый кордонъ войска, и такимъ образомъ желаютъ свалить на другаго свою обязанность которую они безсильны исполнить.

Каковы бы ни были, однако, разчеты министровъ маршала Серрано, общее впечатлѣніе произведенное испанскою нотой было далеко не въ ихъ пользу. Вотъ что говоритъ *Times*, выражая въ то же время надежду что французское правительство не преминетъ устранить всякіе поводы къ новымъ жалобамъ: „Но все это весьма мало поможетъ возстановленію кредита Мадридскаго правительства. Пусть оно будетъ признано всѣмъ свѣтомъ, пусть проходы черезъ Пиренеи строго охраняются, подавленіе карлистовъ этимъ мало подвинется впередъ. Этого должно достигнуть иными средствами, помимо иностраннаго сочувствія и привѣтствій. Честность, мудрость, мужество и настойчивость, однѣ только могутъ спасти правительство, недавно формально занявшее свое мѣсто въ Европѣ.“ Подобный отзывъ далеко не комплиментъ правительству коего признаніе одобрялось англійскою печатью. Не благоразумнѣе ли поступила Россія, предпочтя выждать чтобъ это правительство показало себя въ обладаніи тѣми качествами въ недостаткѣ коихъ его теперь упрекаетъ лондонская печать?

Во французской печати обнародованіе испанской ноты естественно возбудило негодованіе, но въ своихъ отзывахъ она благоразумно старается соблюдать сдержанность, естественно предоставляя самому правительству дать отвѣтъ на заносчивыя требованія испанскаго посла. Французское же правительство, какъ слышно, готовится дать на ноту самый обстоятельный отвѣтъ, и съ этою цѣлью желаетъ чтобы предварительно всѣ факты приписываемые въ испанской нотѣ французскимъ чиновникамъ были разслѣдованы тѣми министрами отъ коихъ они зависятъ. Для сего министерство иностранныхъ дѣлъ препроводило въ другія заинтересованныя министерства копіи съ испанской ноты, и только по полученіи отъ каждаго изъ этихъ министровъ касающихся его свѣдѣній и объясненій, герцогомъ Деказомъ будетъ изготовленъ общій отвѣтъ на испанскій меморандумъ.

№ 252.

Москва, 9-го октября.

Разсмотрѣнное на дняхъ въ петербургскомъ окружномъ судѣ дѣло по обвине-

нію редактора *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* г. Ватсона и фельетониста той же газеты, г. Суворина, въ клеветѣ и злословіи противъ управляющаго Орловско-Витебской желѣзной дороги г. Голубева, заслуживаетъ вниманія какъ характеристика нашихъ современныхъ нравовъ.

22-го іюня прошлаго года появился въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* фельетонъ г. Суворина въ коемъ разказанъ былъ случай приключившійся будто бы на Орловско-Витебской желѣзной дорогѣ. Дѣйствующими лицами являются г. Голубевъ и одинъ изъ министровъ, въ фельетонѣ не названный. Повѣствуется о томъ какъ г. Голубевъ приказалъ очистить для себя вагонъ гдѣ находилось нѣсколько пассажировъ 1-го класса; какъ всѣ покорно повиновались приказанію г. Голубева и перешли въ другой вагонъ, кромѣ одного пассажира который воспротивился распоряженію управляющаго и за это чуть не былъ выведенъ силой, и наконецъ какъ пораженъ былъ г. Голубевъ когда на ближайшей станціи упорный пассажиръ, занося жалобу на грубое обращеніе начальника дороги, подписался подъ оною министромъ. Разказъ этотъ, самъ по себѣ весьма пикантный, кромѣ того приправленъ язвительными глумленіями надъ личностью г. Голубева. Вотъ напримѣръ, на выдержку, нѣсколько фразъ характеризующія тонъ въ которомъ ведетъ свое повѣствованіе г. Суворинъ: „Понятно „что такое важное лицо какъ Голубевъ не „можетъ стѣсняться ни приличіями, ни ка„кими бы то ни было правами пассажировъ. „Онъ вполнѣ убѣжденъ что дорога построена собственно для него, г. Голубева, „и что если возятъ по ней постороннихъ, „то они за это должны денно и нощно бла„годарить какъ Господа Бога, такъ и на„чальство. Начальники такого рода, какъ „извѣстно, *лишены всякаго чувства соб„ственнаго достоинства*, ибо они пола„гаютъ его во внѣшности, *будучи дерзки* „съ безотвѣтными и *презрительно-жалки* „съ тѣми которые оказываются выше ихъ.“ Въ заключеніе своего разказа г. Суворинъ поручился за полную достовѣрность сообщеннаго имъ факта.

Тѣмъ не менѣе весь разказъ оказался вымышленнымъ отъ начала до конца. Ничего подобнаго не случилось ни на Орловско-Витебской, ни на какой бы то ни было изъ нашихъ дорогъ.

Правленіе Орловско-Витебской желѣзной дороги сообщило въ редакцію *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* опроверженіе разказа г. Суворина. Оно не было принято. Г. Голубевъ, находясь въ Баденъ-Баденѣ и прочитавъ тамъ фельетонъ г. Суворина, послалъ въ Петербургъ порученіе о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ виновныхъ въ печатной клеветѣ на него. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ во всѣ газеты опроверженіе сообщеннаго *С.-Петербургскими Вѣдомостями* извѣстія. Въ этомъ опроверженіи онъ назвалъ разказъ г. Суворина ложью и клеветой. Въ отвѣтъ на все это, въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* появилось 2-го августа 1873 года письмо г. Суворина, въ которомъ онъ „спѣшитъ повѣстить что онъ принимаетъ на себя полную отвѣтственность за сообщенный имъ фактъ.“ Любопытство публики усиливается. Такое рѣшительное опроверженіе и такое настойчивое подтвержденіе!

Затѣмъ, 5-го августа, появился фельетонъ г. Суворина съ подробнымъ объясненіемъ по этому дѣлу. Сущность объясненія заключается въ томъ что газета не имѣетъ де возможности провѣрять всѣ сообщаемые ею факты, но что, съ другой стороны, она не можетъ де не сообщить того что касается интересовъ публики, если переданный ей фактъ самъ по себѣ правдоподобенъ и если лицо корреспондента редакціи извѣстно. При этомъ, г. Суворинъ свидѣтельствуетъ что редакція *увѣрена въ правдивости и осторожности своего корреспондента*. Что же касается опубликованнаго факта, то, объясняетъ фельетонистъ, въ виду безпорядковъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, фактъ этотъ такъ правдоподобенъ „что въ немъ не усомнилась публика находя его вполнѣ естественнымъ.“ Этимъ объясненіемъ конечно ни мало не разсѣяно недоумѣніе публики, ибо именно потому что фактъ былъ правдоподобенъ, а съ другой стороны лица о конхъ онъ былъ опубликованъ категорически и публично его отрицали, публика ждала отъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* положительнаго отвѣта, былъ или нѣтъ этотъ фактъ? Какое дѣло публикѣ и оскорбленному лицу имѣла или не имѣла редакція основаніе довѣрять своему корреспонденту? Если газета ему повѣрила и опубликовала его сообщеніе, она стала въ обязательное отношеніе къ публикѣ и къ лицу подвергшемуся оглашенію. Обязанность эта заключалась въ томъ чтобы провѣривъ сооб-

щеніе своего корреспондента, публично заявить справедливо ли оно было или нѣтъ. Тѣмъ не менѣе отвѣта въ этомъ смыслѣ со стороны редакціи газеты не послѣдовало, а г. Суворинъ въ своемъ фельетонѣ отъ 5-го августа 1873 года, съ неподражаемою развязностью, заявилъ что *сущность приведеннаго имъ, со словъ корреспондента, событія остается правдивою, а неправда только въ именахъ!..*

Публикѣ оставалось выждать судебнаго разбирательства чтобъ окончательно знать приключился или нѣтъ съ кѣмъ-либо изъ нашихъ министровъ тотъ казусъ о коемъ сообщили *С.-Петербургскія Вѣдомости*. Долго пришлось ждать этого судебнаго разбирательства. Прошло четырнадцать мѣсяцевъ прежде чѣмъ дѣло выяснилось на судѣ. Тутъ въ первый разъ предстало то лицо на авторитетъ котораго опиралась академическая газета выставивъ г. Голубева на всеобщее посмѣшище. Оказалось что это служащій на Орловско-Грязской желѣзной дорогѣ, нѣкто Черкасовъ. Онъ явился въ качествѣ свидѣтеля, и заявилъ что состоитъ корреспондентомъ петербургской газеты шесть лѣтъ, что онъ сообщилъ извѣстный фактъ со словъ лицъ будто бы близко стоящихъ къ г. Голубеву и вполнѣ поручился предъ редакціей за достовѣрность своего сообщенія; но что затѣмъ, когда его сообщеніе было оглашено, онъ имѣлъ случай удостовѣриться, во время *прошлогодняго* желѣзно-дорожнаго съѣзда въ Москвѣ, что ни съ г. Голубевымъ на Орловско-Витебской дорогѣ, ни съ кѣмъ-либо другимъ, на какой бы то ни было дорогѣ, ничего подобнаго не приключилось. Къ сожалѣнію, никто не предложилъ г. Черкасову вопроса о томъ счелъ ли онъ своею обязанностью, удостовѣрившись въ ложности слуха имъ переданнаго и оглашеннаго въ печати, сообщить о томъ редакціи, безграничнымъ довѣріемъ которой онъ пользовался? Если г. Черкасовъ разъяснилъ редакціи то самое что онъ говорилъ на судѣ, то какая газета, сколько-нибудь сознающая свои обязанности предъ публикой и долгъ всякаго порядочнаго человѣка предъ истиной, не поспѣшила бы прямо заявить объ обманѣ или ошибкѣ которой она подверглась? Какъ можно было не извиниться предъ человѣкомъ, о которомъ не только сообщенъ былъ ложный фактъ, но котораго топтали въ грязь по поводу этого факта? Если же г. Черкасовъ, по собственной иниціативѣ не опровергъ предъ редакціей своего сообщенія, а редакція съ своей стороны въ теченіе 14 мѣсяцевъ не спрашивала у него отчета, а между тѣмъ продолжала глумиться надъ г. Голубевымъ, потому только что казусъ о немъ сообщенный казался петербургской редакціи *правдоподобнымъ*, то этого болѣе чѣмъ достаточно для характеристики этой газеты и ея сотрудника.

Но это еще не все. Печать сдѣлала свое дѣло: она достачно наругалась надъ человѣкомъ; оставался еще судъ, къ которому обиженный прибѣгъ. Повѣренный г. Голубева представилъ на судъ все что можно было представить въ опроверженіе разказаннаго г. Суворинымъ событія. Показаніе г. Черкасова само по себѣ достачно показало насколько этотъ корреспондентъ заслуживалъ довѣрія. Было прочитано заявленіе отъ имени министра юстиціи, въ которомъ графъ Паленъ, по собственной иниціативѣ, объявляетъ что ничего подобнаго разказанному академическою газетой съ нимъ не случалось. Что же отвѣчали на все это обвиняемые? Они, въ лицѣ своего защитника, присяжнаго повѣреннаго г. Боровиковскаго, продолжали настаивать на томъ что лживость сообщеннаго ими извѣстія еще не доказана,—какъ будто не на нихъ лежала обязанность доказать противное! Ни мало не смущаясь, они продолжали тянуть къ отвѣту то лицо которое они подвергли ложному извѣту, съ своей же стороны твердили все тоже что г. Черкасовъ самъ по себѣ пользовался ихъ довѣріемъ, а въ данномъ случаѣ подкрѣпилъ его тѣмъ что поручился предъ ними за достовѣрность своего разказа. „Онъ служитъ," говорилъ защитникъ гг. Ватсона и Суворина, „на „желѣзной дорогѣ, имѣетъ сношенія съ тѣми „людьми среди которыхъ вращается Голу„бевъ. Можно ли было сомнѣваться что „онъ могъ собрать достовѣрныя свѣдѣнія?" Нужно ли большаго доказательства недобросовѣстности газеты по этому дѣлу чѣмъ то которое заключается въ приведенныхъ словахъ ея защитника? Если г. Черкасовъ, находясь на мѣстѣ и вращаясь въ желѣзнодорожной сферѣ, могъ собрать достовѣрныя свѣдѣнія, то какъ же редакція, въ теченіе 14 мѣсяцевъ послѣ опубликованія своего разказа, не поручила ему собрать эти достовѣрныя свѣдѣнія? Въ виду того что обвиненіе формуловано за клевету, а не за диффамацію, обвиняемые имѣли пол-

ное право доказывать предъ судомъ всѣми способами что сообщенный имъ фактъ вѣренъ. Почему же не постарались они, въ теченіе слишкомъ года, собрать данныя для подтвержденія своего сообщенія имѣя къ тому полную возможность, какъ указалъ ихъ же защитникъ? Обвиняемые, безо всякаго сомнѣнія, собирали эти свѣдѣнія и конечно хорошо знаютъ правду или ложь они сообщили. Если они не настаиваютъ на правдивости своего сообщенія, то изъ этого одного безспорно слѣдуетъ что первоначальное ихъ сообщеніе было ложно.

Но гг. Ватсонъ и Суворинъ не ограничились этимъ публичнымъ выраженіемъ сомнѣнія въ томъ, въ чемъ сомнѣваться они не могутъ. Вся аргументація на которой ихъ адвокатъ построилъ защиту своихъ кліентовъ есть рядъ новыхъ оскорбленій противъ лица ими оклеветаннаго. По теоріи присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, судъ, при разсмотрѣніи дѣлъ объ оскорбленіяхъ чести, долженъ руководиться не вопросомъ о намѣреніи обидчика, а тѣмъ насколько обиженный вообще способенъ чувствовать обиду. Установивъ такое правило, защитникъ затѣмъ объявляетъ что г. Голубевъ подвергся двоякой клеветѣ; о немъ было разсказано, кромѣ факта его уничиженія предъ министромъ, еще и то что онъ крайне дерзокъ и несправедливъ къ своимъ подчиненнымъ. Защитникъ утверждалъ что г. Голубевъ этою второю клеветой будто бы не обидѣлся; утверждаетъ онъ это потому что этого „не видно изъ дѣла.“ Кто не обижается когда его бьютъ, доказывалъ защитникъ, не можетъ обидѣться когда его бранятъ; а потому онъ не вѣритъ чтобы г. Голубевъ во глубинѣ души былъ обиженъ первымъ взведеннымъ на него обвиненіемъ, когда онъ не обидѣлся вторымъ несравненно болѣе позорнымъ. Замѣчательно что эта ни съ чѣмъ несообразная элукубрація была выслушана судомъ безо всякихъ замѣчаній, и защитнику была предоставлена полная свобода разбирать вопросъ о томъ способенъ ли г. Голубевъ вообще сознавать наносимую его чести обиду, и если да, то въ какой мѣрѣ.

Объяснивъ внимавшему суду что г. Голубевъ лишенъ чувства чести, защитникъ гг. Суворина и Ватсона просилъ, согласно своей теоріи, полнаго оправданія своихъ кліентовъ.

Судъ, какъ извѣстно, удовлетворилъ это ходатайство. Любытно знать насколько судъ руководился при этомъ доводами защитника?

№ 253.

Москва, 10-го октября.

Намъ сообщаютъ что вопросъ объ устройствѣ Петербургскаго порта можно считать теперь окончательно рѣшеннымъ. Дѣло это имѣетъ огромную важность не только для Петербурга, но для всей Россіи. Петербургъ попрежнему остается главнымъ мѣстомъ нашей внѣшней торговли, съ которою теперь такъ тѣсно связана торговля внутреняя. Громадныя перемѣны происшедшія въ экономическихъ условіяхъ нашего быта, и особенно проведеніе большихъ желѣзнодорожныхъ линій къ другимъ балтійскимъ портамъ, грозили повидимому отнять у Петербурга его прежнее портовое значеніе. Но этого не случилось. Ни Рига, ни Либава, съ ихъ желѣзнодорожными линіями врѣзающимися въ глубь страны, не могли отвлечь отъ Петербурга его грузы. Балтійскій Портъ и Ревель на одной сторонѣ, финляндскія гавани на другой, несмотря на рельсовое сообщеніе съ Петербургомъ, могли получить значеніе только передовыхъ портовъ, важныхъ лишь на время замерзанія Финскаго залива. Масса товаровъ попрежнему идетъ чрезъ Петербургъ. По даннымъ *Видовъ Внѣшней Торговли*, привозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію простирался въ 1871 году до $344^1/_2$ милл. руб., въ 1872 году до $407^1/_2$ милл. р., и въ томъ числѣ привезено въ Петербургъ въ первый годъ свыше чѣмъ на 110 милл., во второй свыше чѣмъ на 86 милл. Привозъ чрезъ Ригу простирается лишь до 19 и $23^1/_2$ милл. руб. Общая цифра всего вывоза товаровъ изъ Россіи, въ тѣ же годы, составляла 352 милл. р. и 311 милл. р., и изъ нихъ $77^1/_2$ милл. р. и 64 милл. р. приходятся на долю Петербургскаго порта.

Портовое значеніе Петербурга опирается на прочныя условія его положенія: это портъ наиболѣе вдающійся въ материкъ. Соперничество другихъ балтійскихъ портовъ съ Петербургомъ переходитъ въ сущности въ состязаніе желѣзной дороги съ моремъ, а въ этомъ состояніи всегда проиграетъ сухопутье. Петербургъ владѣетъ еще одною выгодой, какой не имѣетъ ни

одинъ изъ другихъ русскихъ портовъ: къ нему примыкаетъ обширная система водяныхъ сообщеній, устроенная еще Петромъ Великимъ и растянувшаяся потомъ на большую половину государства. По странной случайности, вышло однако такъ что система эта оставалась безъ завершенія и водяныя сообщенія были всего менѣе устроены въ самомъ Петербургѣ, что отзывалось на всѣхъ товарахъ приходящихъ туда какъ водою, такъ и по рельсамъ. Корабли съ морскою осадкой не могли подходить къ Петербургу и останавливались въ Кронштадтѣ (гдѣ гавань мала и неудобна), а которые и входили въ Неву должны были употреблять недѣли чтобы пройти чрезъ мосты и достигнуть разбросанныхъ въ безпорядкѣ по берегамъ складовъ. Случалось что корабли разгрузившіеся въ Кронштадтѣ успѣвали сдѣлать цѣлый рейсъ въ Англію пока корабль пришедшій съ ними, но отправившійся въ Петербургъ, достигалъ складовъ. Товары пришедшіе въ Петербургъ водою и рельсами одинаково должны были перегружаться на лихтера чтобы достигнуть Кронштадта. Сообщенія между желѣзнодорожными станціями и лихтерами производились обыкновенно гужомъ. Тѣснота таможенныхъ и другихъ складовъ была такъ велика что на разгрузку корабля требовалось иногда болѣе времени чѣмъ на рейсъ въ Англію и обратно. Въ Петербургѣ не было ни доковъ, ни другихъ собственно портовыхъ заведеній. Въ результатѣ получалось то что провозъ отъ петербургскихъ пристаней до Конштадта поднимался иногда въ цѣнѣ выше фрахта въ Англію. Разчитываютъ что русская торговля ежегодно теряла вслѣдствіе неустройства Петербургскаго порта до 7 милл. р., между тѣмъ какъ на капитальное улучшеніе его требовалось немного болѣе этой суммы.

Неудобства Петербургскаго порта давно уже составляютъ предметъ жалобъ и иностранныхъ, и русскихъ кущовъ. Вопросъ объ улучшеніи порта поднятъ еще въ сороковыхъ годахъ; но разныя обстоятельства то отвлекали отъ него вниманіе, то тормозили рѣшеніе дѣла. Тѣмъ сильнѣе повсюду должно почувствоваться благополучное окончаніе его: оно облегчитъ для нашихъ товаровъ столь уже трудную для нихъ конкурренцію на иностранныхъ рынкахъ; оно должно удешевить иностранные товары которые идутъ изъ Петербурга внутрь страны.

Въ виду важности дѣла, сообщаемъ собранныя нами свѣдѣнія о немъ.

Мы уже извѣщали что работы по сооруженію канала сданы г. Путилову, соединившемуся для исполненія подряда съ извѣстною англійскою компаніей Эдвинъ Кларкъ, Пончардъ и К°. Работы сданы на сумму 6.400.000 руб. Хотя поредача работъ не состоялась еще въ формальномъ порядкѣ, но существенныхъ перемѣнъ въ условіяхъ не предвидится.

Предположенія объ устройствѣ самаго порта состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Устроить и содержать въ видѣ государственнаго, а не частнаго пути, и слѣдовательно на счетъ казны, корабельный каналъ глубиной до 20 футовъ, для безостановочнаго хода между Кронштадтомъ и Невой судовъ сидящихъ до 18½ фут.

2) Направить этотъ каналъ по Екатерингофскому фарватеру съ выходомъ между Гутуевскимъ и Екатерингофскимъ островами, противъ Подзорнаго острова.

3) Устройство на этихъ островахъ и въ связи съ новыми каналами гаваней и складовъ (доковъ) предоставить преимущественно частной промышленности, но съ необходимымъ огражденіемъ отъ монополіи.

Каналъ будетъ строиться быстро, и долженъ быть оконченъ въ четыре года.

Денежный вопросъ былъ рѣшенъ еще ранѣе. Высочайшимъ повелѣніемъ 17-го іюня прошлаго года былъ утвержденъ расходъ на сооруженіе канала въ 7.422.818 руб.; сумма эта была отнесена на особый желѣзнодорожный фондъ и было предписано распредѣлить ее по смѣтѣ Министерства Путей Сообщенія на шесть лѣтъ, назначивъ:

На	1874 годъ	2.672.727 р.
„	1875 „	1.907.744 „
„	1876 „	903.743 „
„	1877 „	762.251 „
„	1878 „	669.936 „
„	1879 „	506.416 „

Слѣдовательно, и съ этой стороны дѣло не встрѣтитъ препятствій.

Быстрое и окончательное рѣшеніе вопроса возбудило толки нѣкоторой части биржеваго купечества въ Петербургѣ. Толки эти вызваны отчасти тѣмъ что новый портъ устраивается не на Васильевскомъ островѣ, а отчасти неожиданною перемѣной направленія морскаго канала отъ

Кронштадта въ Петербургъ, съ направленія сѣвернаго (къ Канонерскому острову) на направленіе южное (къ Вольному и Подзорному острову).

Въ сущности Васильевскій островъ и нынѣшняя Петербургская биржа ничего не потеряютъ отъ того что новый портъ будетъ устроенъ близъ Екатерингофа, такъ какъ онъ будетъ соединенъ морскимъ каналомъ съ Невой, и потому ничто не помѣшаетъ судамъ свободно проходить въ Неву и останавливаться и разгружаться гдѣ имъ угодно.

Что же касается вопроса о сѣверномъ и южномъ направленіи канала, то вопросъ этотъ дебатируется уже весьма давно; еще въ іюнѣ 1872, данныя собранныя Министерствомъ Путей Сообщенія о достоинствѣ двухъ направленій канала разсматривались въ особомъ комитетѣ изъ трехъ лицъ: предсѣдателя Государственнаго Совѣта Великаго Князя Константина Николаевича, члена Государственнаго Совѣта генералъ-адъютанта Чевкина и министра финансовъ. Въ засѣданіе комитета былъ приглашенъ инженеръ, тайный совѣтникъ Кербедзъ. Комитетъ этотъ призналъ выгоднѣйшимъ провести морской корабельный каналъ по направленію Екатерингофскаго фарватера и между островками: Канонерскимъ, съ одной стороны, и Вольнымъ и Гутуевымъ—съ другой, причемъ гребной фарватеръ остался бы ненарушимымъ, приглубы Екатерингофскаго фарватера облегчили бы работы канала и самый каналъ между островами лучше былъ бы огражденъ отъ ледохода и отъ волненія нежели на морской сторонѣ Канонерскаго острова. Между тѣмъ гавани и склады, соединенные съ каналомъ, можно было бы, по удобству, расположить по обѣ стороны онаго, предоставляя устройство ихъ предпочтительно частной промышленности.

Но въ послѣдствіи правительство измѣнило взглядъ въ пользу сѣвернаго направленія канала. Соискатели приглашенные нынѣшнимъ лѣтомъ для взятія подряда на работы предполагали работать въ сѣверномъ направленіи. Неожиданная перемѣна министра путей сообщенія повліяла быстро и рѣшительно на оборотъ этого дѣла. Генералъ-адъютантъ Посьетъ, 21-го августа, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе вести каналъ по южному направленію.

Стоимость обоихъ проектовъ, при глубинѣ каналовъ и гаваней въ 18 и 20 фут., такова:

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Проектъ гавани у Канонерскаго острова съ морскимъ каналомъ до Кронштадта. Глубина 18 фут.	Проектъ гавани у Канонерскаго острова съ морскимъ каналомъ до Кронштадта. Глубина 20 фут.	Проектъ гавани на Екатерингофскомъ фарватерѣ отъ морск. кан. до Кронштадта. Глубина 18 фут.	Проектъ гавани на Екатерингофскомъ фарватерѣ отъ морск. кан. до Кронштадта. Глубина 20 фут.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Открытый каналъ. . .	407.322	963.007	301.621	1.002.142
Огражденный каналъ. .	1.922.270	2.241.405	2.408.195	2.865.840
Гавань.	3.949.630	4.437.535	3.250.537	3.658.615
Барочный каналъ. . .	212.060	212.160	157.904	157.904
Общіе расходы. . . .	150.000	150.000	150.000	150.000
Итого . . .	6.641.382	8.004.109	6.268.257	7.834.501

Сравнивая оба проекта, мы видимъ что *въ финансовомъ отношеніи* трудно отдать преимущество тому или другому. Небольшая разница въ смѣтныхъ итогахъ легко можетъ измѣниться при дѣйствительномъ исполненіи работъ. *Въ техническомъ отношеніи*, исполненіе обоихъ проектовъ представляетъ одинаковыя условія при однородныхъ качествахъ грунта дна и одинаковомъ дѣйствіи ледохода. *Въ коммерческомъ отношеніи*, выгоды представляемыя сѣвернымъ проектомъ состоятъ въ меньшихъ разстояніяхъ Кронштадта и гаваней до Петербурга. Разстояніе гавани для сухопутной перевозки до Петербурга менѣе при сѣверномъ предположеніи на двѣ до трехъ верстъ чѣмъ при южномъ, и протяженіе барочнаго пути отъ обводнаго канала до гавани у Канонерскаго острова ближе почти на версту чѣмъ до гавани на Екатерингофскомъ фарватерѣ.

За то при южномъ направленіи каналъ пройдетъ между берегами возвышающимися отъ 1 до $^1/_2$ сажени подъ ординаромъ и представитъ возможность удобнаго образованія складочныхъ и выгрузныхъ помѣщеній на мѣстахъ принадлежащихъ какъ городу, такъ и частнымъ владѣльцамъ и прибрежнымъ крестьянамъ; при сѣверномъ же понадобились бы значительные расходы на внутреннее возвышеніе и утвержденіе болотистыхъ острововъ. При южномъ направленіи, кромѣ того, имѣется большое протяженіе почти готовыхъ набережныхъ.

Итакъ, сравненіе обоихъ направленій, сѣвернаго и южнаго, приводитъ къ убѣжденію что и то и другое одинаково выгодны. Трудно отдать предпочтеніе тому или другому. Оттого-то и въ прежнее время во всѣхъ комитетахъ почти поровну раздѣлялись голоса, и потому нѣтъ никакихъ основаній сѣтовать что проводится южное направленіе, а не сѣверное. И для торговли, и для Петербурга это рѣшительно все равно, лишь бы портъ, какъ это и

предположено, былъ правительственнымъ, а не сдѣлался достояніемъ частной монополіи.

№ 254.

Москва, 11-го октября.

Въ №№ 233 и 239 *Московскихъ Вѣдомостей* мы сообщили нѣсколько свѣдѣній о ходѣ нашего военнаго хозяйства, которому предстоятъ теперь важныя и обширныя задачи по снабженію преобразованной арміи всякаго рода запасами. Свѣдѣнія эти частію были взяты изъ непреложныхъ офиціальныхъ актовъ какъ государственныя росписи, частію были почерпнуты изъ источниковъ также вполнѣ компетентныхъ. Мы привели соображенія и заключенія вытекающія изъ непосредственнаго знакомства съ ходомъ военнаго хозяйства во всѣхъ его подробностяхъ на основаніи документальныхъ свѣдѣній. Сообщая эти свѣдѣнія, соображенія и заключенія, мы имѣли въ виду способствовать разъясненію дѣла, имѣющему, особенно въ настоящее время, несомнѣнную важность.

На дняхъ мы получили подробное объясненіе по поводу заявленныхъ нами фактовъ и соображеній. Объясненіе идетъ изъ источника также весьма компетентнаго, а именно отъ нѣкоторыхъ лицъ интендантскаго управленія, о которомъ всего болѣе было рѣчи въ нашихъ статьяхъ. Съ полною готовностію открываемъ мѣсто для этого объясненія; начало его читатели найдутъ ниже.

Г. П. М., подписавшійся авторомъ нечатаемой нами теперь статьи, какъ читатели замѣтятъ, обращается не столько къ намъ сколько къ источнику изъ котораго мы почерпнули наши свѣдѣнія. Оказывается что данныя и заключенія этого источника вполнѣ извѣстны автору; онъ тотчасъ же безошибочно узналъ ихъ въ нашей статьѣ. Объясненіе поставленное такимъ образомъ пріобрѣтаетъ еще больший интересъ. Съ своей стороны, мы готовы до конца служить разъясненію дѣла, и не замедлимъ обратить такое же полное вниманіе на факты сообщаемые г. П. М., какъ и на свѣдѣнія того источника съ которымъ онъ полемизируетъ.

Теперь же не можемъ не остановиться на замѣчаніи которымъ авторъ начинаетъ свою статью и которое относится собственно къ намъ.

Въ статьѣ 233 № нашей газеты было сказано что „съ 1867 по 1873 *) годъ расходы на провіантъ по цифрамъ государственныхъ росписей возрасли на 11.078.000 руб., на фуражъ свыше 3.680.000 руб. Между тѣмъ, въ годы о которыхъ идетъ рѣчь, вовсе не было общаго и чрезвычайнаго возвышенія цѣнъ."

П. М. опровергаетъ наше показаніе и приводитъ совершенно иныя цифры, изъ коихъ, какъ ни сопоставляй ихъ, говоритъ авторъ, не выходитъ результатовъ приведенныхъ въ нашей газетѣ. И дѣйствительно, цифры г. П. М. показываютъ разницу въ 5, въ 7 милл. руб. по расходамъ на провіантъ, $1^1/_2$ или $1^3/_4$ милл. р. по расходамъ на фуражъ — не болѣе.

По словамъ автора, приводимыя имъ данныя взяты изъ финансовыхъ смѣтъ Главнаго Интендантскаго Управленія, окончательно утвержденныхъ и вошедшихъ въ составъ государственныхъ росписей, вмѣстѣ съ добавочными сверхштатными кредитами.

Развернемъ же государственную роспись на 1867 годъ. Въ ней, въ отдѣленіи: *Государственные расходы, Министерство Военное*, читаемъ:

Провіантъ — 27.387.635 р.

Беремъ государственную роспись за 1873, и въ ней въ томъ же отдѣленіи найдемъ:

Провіантъ — 38.466.018 р.

Разность этихъ цифръ составляетъ 11,078.383 р., какъ это и показано у насъ. Вотъ насколько расходы на провіантъ возрасли по даннымъ государственныхъ росписей.

Въ росписи 1867 года, въ отдѣлѣ расходовъ Военнаго Министерства, означено:

Фуражъ — 10.592.587 р.

По росписи 1873 этотъ расходъ показанъ:

Фуражъ — 14.274.307 р.

Такимъ образомъ, расходы казны по фуражу возрасли на 3.881.720 р., какъ это и было сказано въ нашей статьѣ.

Оказывающееся по даннымъ росписей увеличеніе расходовъ казны на 11 милл. р. по провіанту и свыше $3^1/_2$ милл. р. по

*) По опечаткѣ, въ 233 № *Моск. Вѣд.* стоитъ 1872, а не 1873.

фуражу, показалось намъ чрезмѣрнымъ; мы замѣтили что такое увеличеніе не оправдывается общимъ ходомъ цѣнъ за послѣдніе годы. (Авторъ печатаемой нами объяснительной статьи утверждаетъ что гораздо меньшее возрастаніе расходовъ, милліоновъ на пять рублей по провіанту, на милліонъ по фуражу — вполнѣ нормально, а потому надо полагать что и съ его точки зрѣнія невозможно было бы оправдать увеличеніе расходовъ по провіанту на 11 милл. р., по фуражу на $3^1/_2$ милл. р.

Цифры показанныя въ государственныхъ росписяхъ съ 1867 по 1872 годъ не имѣютъ никакого сходства съ цифрами приводимыми г. П. М. Надо полагать что въ росписи означаются расходы по всей операціи снабженія войскъ провіантомъ или продовольствіемъ, а г. П. М. приводитъ цифры относящіяся къ какой-либо отдѣльной части операціи, и полагать надо лишь къ заготовленію муки и крупы, которыя интендантскимъ вѣдомствомъ спеціально называются провіантомъ. Но цифры отдѣльныхъ частей интендантской смѣты не входятъ въ росписи, и понятно что говоря о данныхъ росписей мы не могли имѣть въ виду того что въ нихъ не находится. Слѣдуетъ еще замѣтить что существенное значеніе имѣютъ цифры по всей операціи, а не по отдѣльной ея части.

Въ отчетахъ по исполненію государственныхъ росписей, публикуемыхъ Государственнымъ Контролемъ, мы находимъ болѣе подробное, но не совпадающее съ дѣленіемъ государственныхъ росписей распредѣленіе расходовъ. Изъ графъ принятыхъ въ помянутыхъ отчетахъ, сводъ которыхъ напечатанъ въ *Ежегодникѣ Министерства Финансовъ* т. IV, нѣтъ возможности лицу не близко стоящему къ дѣлу выдѣлить, напримѣръ, расходы на провіантъ. Такъ расходы на перевозку провіанта показаны тутъ общею цифрой вмѣстѣ съ расходами на перевозку мундирныхъ и амуничныхъ вещей и военныхъ грузовъ. Но и цифры *Ежегодника* собственно по заготовленію провіанта не совпадаютъ съ цифрами г. П. М. Сопоставляемъ тѣ и другія:

	Цифры *Ежегодника*	Цифры г. П. М.
1867	14.938.010 руб.	15.573.000 руб.
1868	22.152.580 „	22.628.000 „
1869	19.629.008 „	20.090.000 „
1870	18.080.515 „	19.038.000 „
1871	18.459.912 „	18.025.000 „

Сводъ *Ежегодника* оканчивается 1871 годомъ. Въ послѣднемъ же отчетѣ государственнаго контролера за 1872 годъ показаны опять не тѣ цифры что приводитъ г. П. М. Онъ означаетъ цифру назначеній по росписи 19.437.000 р., а контрольный отчетъ показываетъ 19.657.000 р. при 19.478.000 дѣйствительныхъ расходовъ.

Объяснить разницу въ ссылкахъ Государственнаго Контроля и г. П. М. на государственную роспись 1872 года мы не можемъ; но считаемъ должнымъ замѣтить что для успѣшнаго разъясненія дѣла слѣдовало бы держаться одного опредѣленнаго способа счета.

Однако если ограничиться даже тѣми предѣлами сравненія какіе приняты авторомъ, что же выходитъ?

Крайнее возвышеніе цѣнъ въ 1868 году онъ объясняетъ неурожаемъ 1867 года, ошибочными разчетами подрядчиковъ, вслѣдствіе урожая 1866 года, и громаднымъ спросомъ хлѣба за границу. „Интендантство,“ говоритъ г. П. М., „не могло остановить въ такихъ обстоятельствахъ возрастаніе цѣнъ, и дороговизна хлѣба по необходимости должна была отразиться съ полною силой, и отразилась на его бюджетѣ.“ Итакъ, цѣны 1868 года авторъ считаетъ ненормальными, исключительными, а между тѣмъ въ послѣдніе годы, когда исключительныхъ обстоятельствъ уже не было, цифры 1868 года снова появляются въ бюджетахъ Военнаго Министерства. Провіантъ и фуражъ обошлись въ 1868 году — 32.867.000 р., въ 1871 году — 31.170.000 руб. Разница не велика! Въ прошломъ же году, вѣроятно, были уже достигнуты цифры 1868 года, такъ какъ общіе расходы по провіанту, судя по даннымъ росписи, поднялись до 38 милл. р. противъ 35 милл. р. означенныхъ въ 1872 г.

Еслибы соображенія г. П. М. о нормальности и неизбѣжности возрастанія цѣнъ на провіантъ были вполнѣ вѣрны, то соотвѣтственное увеличеніе расходовъ должно бы оказаться и въ бюджетѣ Морскаго Министерства. Сопоставляемъ расходы Военнаго и Морскаго министерствъ на провіантъ:

	Военное.	Морское.
1867	27.387.635 руб.	704.904 руб.
1868	36.655.523 „	854.194 „
1869	35.610.898 „	881.204 „
1870	34.639.831 „	786.678 „
1871	34.449.900 „	609.724 „
1872	35.664.359 „	635.437 „
1873	38.466.018 „	649.571 „

Въ военномъ вѣдомствѣ расходы по провіанту возрасли въ 1868 году на 41%, а въ морскомъ только на 24%; въ первомъ они съ тѣхъ поръ еще возвысились, а въ морскомъ понизились. Итакъ, цифры расходовъ Морскаго Министерства, во всякомъ случаѣ, не служатъ къ подкрѣпленію соображеній автора.

Мы признаемъ вполнѣ что сопоставленіе бюджетныхъ цифръ даетъ лишь указанія, а не окончательные результаты. Для точности сравненія надо принять въ соображеніе многія обстоятельства, а по бюджету не видать даже количества заготовленнаго провіанта. Нашъ авторъ справедливо замѣчаетъ что для точности сравненія надо принять во вниманіе дѣйствительное движеніе цѣнъ на хлѣбъ и фуражъ. Эти данныя должны быть у него подъ рукой. Въ концѣ своей статьи, онъ изъявляетъ готовность способствовать разъясненію вопросовъ касающихся интендантства, и намъ остается пожелать чтобы чрезвычайное возрастаніе расходовъ, несомнѣнно указываемое росписями, разъяснилось вполнѣ удовлетворительно.

№ 255.

Москва, 12-го октября.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщенную въ сентябрьской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* статью г. Цвѣткова: *Новыя идеи въ нашей народной школѣ*, которая имѣетъ въ виду указать на шарлатанство, сознательное или безсознательное, появляющееся у насъ въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія.

„Клочки западно-европейскихъ теорій," говоритъ авторъ статьи, „подхваченные „безъ исторической связи и критики, отрывочные факты школьной жизни взятые „на удачу или намѣренно подобранные, „случайныя увлеченія партій, выдаваемыя „за конечные выводы науки и жизни, во„локутся въ журналы и учебно-вспомога„тельныя книжки, перемалываются газе„тами, приводятся въ механическую связь „съ фактами, дѣйствительными или вооб„ражаемыми, изъ нашей жизни, циркулиру„ютъ въ обществѣ, становятся какъ бы „чѣмъ-то безспорнымъ и всѣмъ извѣстнымъ, „усваиваются людьми близко стоящими къ „дѣлу, и подъ именемъ *духа времени*, *но„выхъ идей* несутся на нашу убогую на„родную школу. На Западѣ существуютъ „партіи позитивистовъ и утилитаристовъ, „и ученія ихъ порываются проникнуть въ „щели народной школы: мы распахнемъ „для нихъ двери нашей школы; на Запа„дѣ въ разныхъ мѣстахъ происходитъ „борьба католической церкви, стремящей„ся стать государствомъ, съ государствомъ „желающимъ удержать свои права: мы за„ведемъ у себя пародію на эту борьбу, „устранимъ духовенство отъ народнаго „воспитанія."

Мы какъ-то слишкомъ скоро привыкаемъ къ разнымъ куріозамъ и нелѣпостямъ, они перестаютъ бросаться намъ въ глаза, и мы готовы мириться съ ними какъ съ чѣмъ-то быть должнымъ или по крайней мѣрѣ естественнымъ. Насъ уже почти не изумляетъ все еще повторяющееся въ послѣднее время явленіе что въ начальныхъ сельскихъ школахъ малограмотные учителя и ихъ непризванные руководители, прикрывая свое неумѣнье или невѣжество, взамѣнъ грамотности составляющей прямую цѣль начальной школы, или въ ущербъ ей, пытаются преподавать какую-то невѣдомую образованному міру науку, подъ именемъ *міровѣдѣнія*, долженствующую обнять въ популярномъ изложеніи всѣ науки входящія въ составъ университетскаго курса, и что такимъ образомъ школьное ученіе вмѣсто серіознаго дѣла превращается въ праздную и вредную болтовню, носящую у нашихъ модныхъ педагоговъ громкое названіе *развивающихъ бесѣдъ*. Такое уродливое явленіе, которое нѣмецкій педагогъ Глянцовъ прямо называетъ „самымъ грубымъ обманомъ государства и народа," „восхваляется" у насъ газетами, поощряется общественными учрежденіями, которыя находятъ возможнымъ поддерживать его на средства собираемыя съ народа, наконецъ, снискиваетъ себѣ покровительство казенныхъ вѣдомствъ.

Съ этимъ безобразнымъ явленіемъ приходится то и дѣло встрѣчаться на устраиваемыхъ въ разныхъ губерніяхъ, такъ-называемыхъ съѣздахъ сельскихъ учителей или краткосрочныхъ лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ, на что многія земскія собранія тратятъ значительныя суммы изъ общественныхъ сборовъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ за послѣднее время. На съѣздѣ нынѣшняго года, устроенномъ Петербургскимъ земствомъ, бо́льшая часть учите-

лей могли написать лишь нѣсколько строкъ *безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ*, то-есть оказались полуграмотными, остальные же „отличались непризнаніемъ самыхъ элементарныхъ требованій грамматики.“ Это не помѣшало имъ однакоже толковать о познаніи міра и давать пробные уроки этой невѣдомой науки, въ которыхъ птицы назывались *воздушными явленіями*, утверждалось, что *человѣкъ видитъ головой, чувствуетъ только пальцами и кончикомъ языка*, что *рожь вырастаетъ изъ земли*, а происхожденіе цвѣтовъ объяснялось тѣмъ что *пыль пыльниковъ садится на завязь, проходитъ внутрь и образуется цвѣтокъ*, а одинъ изъ этихъ мудреновъ заявилъ что подобное вѣдѣніе міра должно быть главнымъ предметомъ начальной школы и подчинить себѣ всѣ другіе предметы ученія. Справедливость требуетъ прибавить что съѣздъ не одобрилъ такого крайняго выраженія новыхъ идей, и зарвавшемуся педагогу сдѣланъ былъ реприманд въ томъ смыслѣ что говорить такихъ вещей не годится, но что „знакомство съ міромъ дается въ школѣ *предметными уроками (?)* и тѣмъ что выучившись читать дѣти будутъ читать въ классѣ съ учителемъ *толковыя книжки*.“

На съѣздѣ учителей Симбирскаго и Селенгинскаго уѣздовъ, степени грамотности коихъ мы къ сожалѣнію не знаемъ, послѣ „оживленныхъ преній объ органахъ произношенія,“ показанъ былъ между прочимъ довольно оригинальный приступъ къ обученію азбукѣ съ помощью наглядныхъ пособій, которому должно де предшествовать искусство распознавать звуки: разсмотрѣны были сперва составныя части осы, и затѣмъ объяснено что какъ осу можно раздѣлить на составныя части (?), такъ и слово на звуки. Скажемъ кстати что на подобныхъ курсахъ, въ другой губерніи, было разъясняемо самое происхожденіе буквъ или звуковъ такимъ образомъ что *если поболтать палкою въ водѣ то получится Л*. По части познанія міра, на курсахъ гдѣ провозвѣстникомъ этого познанія предъ азбукой явилась оса, послѣ азбуки предположено, „давая понятіе о числѣ рукъ и ногъ человѣка, объ устройствѣ человѣческаго скелета, сдѣлать отъ нихъ естественный переходъ къ четверорукимъ, четвероногимъ, позвоночнымъ и безпозвоночнымъ животнымъ,“ и преподанъ былъ „типичный урокъ наглядnаго обученія по чучелѣ беркута.“

Земство Маріупольскаго уѣзда нашло полезнымъ экстренно выписать изъ Швейцаріи барона Корфа чтобы въ четырнадцать дней *направить школьное дѣло уѣзда*, и не поскупилось истратить, кромѣ расходовъ на свозъ и содержаніе учителей, еще 1.000 руб. общественныхъ денегъ на проѣздъ „знаменитаго педагога.“ Заботы земства не остались втунѣ, и результаты не замедлили оказаться: направленные учителя начали совершать съ учениками научныя экскурсіи „шляясь по степи, собирая разныя глупости, негодныя травы, мотыльковъ, жуковъ, черепа дохлыхъ животныхъ, налавливая въ рѣкѣ всякихъ гадостей, сажали весь этотъ срамъ въ банки и потомъ показывали дѣтямъ на урокахъ.“ Таковая похвальная ревность о наукѣ превозносилась въ газетахъ съ посрамленіемъ мѣстнаго духовенства, не одобрявшаго ея.

О подобныхъ же научныхъ экскурсіяхъ для познанія міра, одинъ изъ безграмотныхъ педагоговъ на Рязанскихъ педагогическихъ курсахъ писалъ слѣдующее: *Перейдя лужокъ и нашедъ множество насѣкомыхъ, показываемая дѣти, всмотрѣвшись и объяснивъ, происхожденіе, пользу или вредъ и части, какъ то учитъ знаменитый Песталоцій и Урстъ...*“

Въ Петербургскомъ Педагогическомъ Обществѣ, по газетнымъ извѣстіямъ, было заявлено: что земство одного уѣзда прислало къ педагогу-руководителю лѣтнихъ курсовъ, гдѣ безъ сомнѣнія толковалось о подобныхъ же возвышенныхъ предметахъ, совершенно неграмотныхъ парней, прося изготовить изъ нихъ въ двѣ недѣли учителей для народныхъ школъ, въ которыхъ де ощущается недостатокъ въ уѣздѣ.

Въ виду подобныхъ фактовъ вытѣсненія грамотности изъ начальной народной школы и замѣны ея праздословіемъ, будто бы научнымъ, странно было бы думать что такое безуміе, возникающее одновременно и почти въ одинаковыхъ формахъ въ разныхъ, другъ отъ друга отдаленныхъ мѣстностяхъ, появляется самостоятельно, такъ сказать спорадически; гораздо вѣроятнѣе полагать что глупость, подобно эпидемической болѣзни, заразительна, и что всѣ эти безобразныя явленія стоятъ въ ближайшей связи между собою. Такое

предположеніе подтверждается если прослѣдить исторію возникновенія и распространенія новыхъ идей въ нашей народной школѣ. Между прочимъ можно замѣтить что лѣтними курсами и педагогическими съѣздами въ разныхъ губерніяхъ руководятъ изъ года въ годъ, пользуясь вакаціоннымъ временемъ, одни и тѣ же дилетанты-педагоги, дешево пріобрѣтающіе славу знаменитостей; что они же въ большинствѣ случаевъ суть авторы „толковыхъ книжекъ съ дѣльными статейками," долженствующихъ замѣнить собою прозаическое обученіе грамотѣ, стать главнымъ средоточіемъ ученія въ начальной школѣ, что наконецъ зачастую они же сами или ихъ послѣдователи суть авторы журнальныхъ и газетныхъ статей долженствующихъ изображать собою общественное мнѣніе превозносящее ихъ новыя системы.

Изъ числа подобныхъ педагоговъ-дилетантовъ, авторъ статьи *Русскаго Вѣстника*, по поводу которой мы начали свою бесѣду, останавливается на школьной системѣ и школьныхъ книгахъ барона Корфа, устроителя нѣсколькихъ школъ и руководителя педагогическихъ лѣтнихъ съѣздовъ, автора многихъ статей по школьнымъ вопросамъ въ газетахъ и журналахъ, а также „толковыхъ книжекъ съ дѣльными статейками," снабженныхъ патентами казенныхъ вѣдомствъ и получившихъ громадное распространеніе. Барону Корфу принадлежитъ честь изобрѣтенія новой идеи что начальная школа должна въ замѣнъ грамотности научать *практически полезнымъ свѣдѣніямъ* и номенклатурѣ естественныхъ наукъ; ради послѣдней цѣли, онъ готовъ довольствоваться тѣмъ чтобъ ученики пріобрѣтали въ школѣ *безграмотность*, которую ему угодно называть *сносною*; въ своей учебной книжкѣ онъ откровенно заявляетъ что въ его „урокахъ правописанія встрѣчаются грамматическія неточности, которыми ему кажется возможнымъ пренебречь." Будучи столь снисходителенъ къ ученикамъ и самому себѣ, баронъ Корфъ не болѣе требователенъ и относительно учителей. Онъ не требуетъ отъ нихъ не только знанія тѣхъ наукъ которыя поручаетъ имъ преподавать, но даже элементарной грамотности; по его словамъ, „учитель который самъ никогда грамматикѣ не учился можетъ развивать учениковъ;" для этого отъ него требуется только одно: умѣть „водить глазами по статьѣ для чтенія;" обладая этимъ послѣднимъ искусствомъ неподготовленный учитель можетъ де „вести учениковъ къ сознательному взгляду на міръ," съ помощью книги барона Корфа: *Нашъ Другъ*. Книга эта, одобренная для школъ учебнымъ и военнымъ вѣдомствами, представляетъ собою небывалый педагогическій куріозъ, заключая въ себѣ въ примѣрномъ безпорядкѣ, безо всякой связи и послѣдовательности, со множествомъ ошибокъ и промаховъ, самыя поверхностныя и отрывочныя свѣдѣнія обо всемъ что только существуетъ въ видимомъ мірѣ, отъ дыхательныхъ органовъ головной вши до функцій мозга человѣка и рыбы, и *душевныхъ качествъ* свиньи и піявки; отъ помойной ямы до ссудо-сберегательной кассы и судебной палаты и кассаціоннаго департамента, причемъ все это пересыпано кстати и не кстати массою научныхъ терминовъ.

„Баронъ Корфъ," говоритъ авторъ статьи *Русскаго Вѣстника*, „желалъ бы преподавать въ начальной народной школѣ „нѣсколько дѣйствительныхъ обширныхъ „наукъ. Но такъ какъ преподавать вслѣдъ „за черченіемъ палочекъ и изученіемъ *азовъ*, „пять, шесть наукъ составляющихъ принадлежность университетскаго курса не„возможно, то онъ замѣняетъ ихъ одною „не существующею, собравъ и надергавъ „въ нее отовсюду кучи мудреныхъ словъ „изъ номенклатуры, да кое-какія отрывочныя и искаженныя свѣдѣнія... Оказывается что дабы познакомить и съ этимъ „хламомъ учащихся въ начальной школѣ, „необходимо сосредоточить на немъ все „ученіе, отдать ему большую часть вре„мени, отнявъ его у того малаго, но дѣйствительнаго ученія какое можетъ дать „элементарная школа, лишивъ ее возможности имѣть высшее воспитательное зна„ченіе и получивъ въ результатѣ грубѣйшую фальшь."

Добродушные люди, не знакомые съ дѣломъ, легко подкупаемые лишенными смысла фразами о развитіи, о противодѣйствіи предразсудкамъ, о томъ что и деревенскаго мальчика въ грязномъ тулупчикѣ нельзя же *лишать* свѣдѣній необходимыхъ образованному человѣку и пр., или легко запугиваемые фальшивыми претензіями на научность и новизну, ссылками на громкія имена авторитетовъ всуе поминаемыхъ, или наконецъ довѣряя патенту казеннаго вѣдомства одобрившаго книгу, легко даются

въ обманъ и не замѣчаютъ всей грубой фальши подобной школьной системы, не замѣчаютъ того что она есть апоѳеозъ невѣжества, которое въ ней называется свѣтомъ, а ученіе тьмой; учителя же, особенно *неподготовленные*, естественно склонны восхищаться ею. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь учить грамотѣ дѣло не легкое, достичь того чтобы деревенскій мальчикъ не видавшій, какъ говорится, аза въ глаза, въ короткое время какимъ располагаетъ сельская школа пріобрѣлъ полную грамотность, т.-е. научился хорошо и сознательно читать, сносно писать и производить ариѳметическія дѣйствія—дѣло трудное; да оно и невозможно для учителя который самъ этимъ искусствомъ не обладаетъ. А много ли нужно знаній или умѣнья для того чтобы *водя глазами по книгѣ* вести съ учениками научныя бесѣды о строеніи міра, о воздушныхъ явленіяхъ называемыхъ птицами, *давать понятіе* о числѣ рукъ и ногъ человѣка, объ умственныхъ способностяхъ щуки и душевныхъ качествахъ піявки, о кормѣ свиньи и коровы и цѣнахъ хлѣба на рынкѣ? Между тѣмъ это и современно и популярно, и успѣхи отъ такого ученія получаются поразительно скорые и блестящіе. Ученики въ самое короткое время пріобрѣтаютъ сознательное понятіе что у человѣка двѣ руки и столько же ногъ, что у *воздушнаго явленія* именуемаго курицей ногъ столько же, и что поэтому и человѣка и курицу можно называть двуногими животными, а корову и лошадь, у которыхъ по четыре ноги, четвероногими; что человѣкъ *видитъ головою и есть растеніе, а картофель ископаемое*; что свинья ѣстъ всякую дрянь, всякіе остатки и очистки; что ушей у осла ровно два, а пальцевъ на рукѣ у человѣка пять; что рыбы плаваютъ, а птицы летаютъ; что потолокъ находится вверху комнаты, надъ головою, а полъ внизу подъ ногами; что водка есть напитокъ, ибо ею можно напиться, и что свойства этого напитка, приготовляемаго изъ хлѣба и потому называемаго хлѣбнымъ виномъ, таковы что, когда его возьмешь въ питейномъ домѣ въ долгъ, то сидѣлецъ не имѣетъ права взыскивать денегъ. Не ясно ли какъ день почему такая система предпочитается прозаической и не легкой грамотности?

Авторъ статьи справедливо замѣчаетъ что „сообщеніе практическихъ свѣдѣній, „хозяйственныхъ и др., толково и понятно изложенныхъ, безъ претензій быть „наукой, несомнѣнно полезно для взрослаго „грамотнаго, но мало свѣдущаго человѣка, „который могъ бы воспользоваться ими „примѣняя ихъ къ своему обиходу; но „нельзя сосредоточивать на такихъ свѣ„дѣніяхъ ученіе элементарной школы, при„давая имъ ложно научный видъ. Попытка „устроить ученіе такимъ образомъ только „подрываетъ воспитательное значеніе шко„лы, представляетъ дѣйствительность въ „ложномъ свѣтѣ, производя сбивчивость „и путаницу въ понятіяхъ доступныхъ про„стому здравому смыслу, и воспитываетъ „не практиковъ, а верхоглядовъ."

Авторъ указываетъ на изгнаніе изъ школьной системы барона Корфа всего идеальнаго, всего что бы облагораживало и воспитывало учениковъ, на исключительно матеріальное и фальшиво-утилитарное направленіе ученія, и на своеобразный взглядъ его на преподаваніе въ начальной школѣ религіи, предмета, по словамъ барона Корфа, первостепенной важности, „сообщающаго множество полезныхъ историческихъ, географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній," но мало доступнаго и понятнаго дѣтямъ; вслѣдствіе чего преподаваніе религіи, на основаніи будто бы требованій педагогіи, крайне сокращается.

Въ заключеніе авторъ указываетъ на тѣ начала на которыхъ должна быть основана элементарная школа. Она должна быть проста; предметами обученія въ ней должны быть прежде всего чтеніе, письмо и начальная ариѳметика, и эти предметы должны быть изучаемы основательно, „всякое же „многоученіе, пичканье разнымъ хламомъ „подъ предлогомъ развитія, сообщенія по„лезныхъ свѣдѣній, или подъ всякимъ „другимъ предлогомъ, должно быть разъ „навсегда, какъ вредное, выброшено за „бортъ. Что же касается методовъ, то нѣтъ „надобности особенно гнаться за новыми, „новѣйшими и самоновѣйшими методами, „ибо *новое* не есть еще синонимъ лучшаго „и методъ есть средство, а не цѣль учеnія. Гдѣ есть возможность употреблять „способы упрощенные, тѣмъ лучше; гдѣ „этой возможности нѣтъ—учитель принесетъ больше пользы если будетъ учить „такъ какъ умѣетъ, чѣмъ въ погонѣ за „новымъ, имъ самимъ не вполнѣ усвоен„нымъ, замѣнитъ ученіе пустою болтов„ней. Въ примѣръ можно указать на *на„глядное обученіе*, въ которомъ наши но-

„вые педагоги готовы видѣть особый уче-
„ный предметъ (предметные уроки) близко
„граничащій съ грубымъ матеріализмомъ.“

„Кромѣ ученія, народная школа должна
„давать дѣтямъ христіански-нравственное
„воспитаніе, не на словахъ только, а на
„самомъ дѣлѣ. Но такое воспитаніе не
„есть особый департаментъ ученія, не есть
„заучиваніе догматовъ религіи или произ-
„несеніе по временамъ сухой морали, подъ
„часъ противорѣчащей всему строю уче-
„нія. Это есть самый строй ученія; шко-
„ла должна уча воспитывать и воспитывая
„учить. Христіански-нравственное воспита-
„ніе не есть столько-то уроковъ закона
„Божія, какъ бы велико это *столько-то*
„ни было, не имѣющихъ связи со всѣмъ
„остальнымъ ученіемъ. Для знакомства съ
„религіею слѣдовало бы между прочимъ
„заимствовать прекрасный примѣръ англій-
„скихъ начальныхъ школъ гдѣ ежедневно
„прочитывается глава изъ Евангелія. Но
„кромѣ того христіанскою нравственностью
„должно быть проникнуто каждое слово
„учителя, каждый предметъ преподаванія,
„каждая страница для чтенія. Не сухими
„фразами и ханжествомъ достигается это;
„все ученіе должно преслѣдовать тѣ же
„высокія цѣли, которыя имѣетъ въ виду
„религія, должно отвлекать ребенка отъ
„ежедневнаго, временнаго, грубаго и сует-
„наго, и возносить его въ тотъ возвы-
„шенный міръ гдѣ царитъ вѣчная правда,
„красота и гармонія, который есть источ-
„никъ всякихъ добродѣтелей и доблестей.
„То же должна имѣть въ виду и школь-
„ная книга для чтенія.“

Намъ остается выразить вмѣстѣ съ авто-
ромъ статьи надежду что вновь учреждае-
мые училищные совѣты, покровительству
и контролю коихъ отнынѣ поручается на-
родная школа, бывшая до сего времени
беззащитною, сумѣютъ уберечь ее отъ
вторженія шарлатанства, въ какомъ бы
видѣ и подъ какою бы личиной оно ни
явилось; и возвратить начальную школу
къ ея настоящему назначенію быть учи-
лищемъ, то-есть мѣстомъ гдѣ учатся, а
не увеселительнымъ заведеніемъ гдѣ празд-
нуется торжество невѣжества и не разсад-
никомъ *безграмотности* якобы *сносной*.

№ 257.

Москва, 14-го октября.

Педагоги *Вѣстника Европы*, свобод-
наго органа неудовольствій противъ вѣ-
домства народнаго просвѣщенія (въ отли-
чіе отъ приписаннаго къ другимъ вѣдом-
ствамъ крѣпостнаго *Голоса*), выпускаемые
редакціей подъ разными буквами алфавита,
къ тысячѣ недобросовѣстныхъ искаженій
фактовъ въ пресловутомъ вопросѣ о такъ-
называемомъ реальномъ образованіи при-
бавили новое, тысяча первое. Въ октябрь-
ской книжкѣ журнала, въ подписанной
буквою *С*. „Замѣткѣ о первыхъ реальныхъ
гимназіяхъ во Франціи,“ авторъ повѣству-
етъ о томъ что паденіе Франціи объясня-
ется ея „риторскимъ и салоннымъ обра-
„зованіемъ основаннымъ до того (сего?)
„времени на исключительномъ изученіи бук-
„вы древняго міра,“ и что спасеніе ея за-
ключается въ поднятіи ея школы до школы
нѣмецкой, которая де есть реальная!!!

Изъ нѣкоторой осторожности нѣмецкая
школа не прямо называется реальною, а
выставляется школой съ „реальнымъ ме-
тодомъ обученія,“ причемъ приводится по-
учительный примѣръ правительства Прус-
сіи, которое, уступая де обществу „гром-
ко потребовавшему новыхъ реформъ,“ буд-
то бы „смѣло ввело новый методъ обуче-
нія въ свою систему и овладѣло ею (sic)!“

Послѣ такого *смѣлаго* изложенія судебы
школы въ Германіи и Франціи, автору,
не безъ хитрости перемѣстившему эпи-
тетъ реальный со школы на методъ обу-
ченія, уже ничего не стоитъ факты прямо
противорѣчащіе его симпатіямъ и стрем-
леніямъ выставлять какъ торжество нашей
доморощенной теоріи реальныхъ гимназій.
При этомъ употребляется, между прочимъ,
самый простой пріемъ: при словахъ ста-
рый, университетскій, въ скобкахъ ста-
вится: „классическій;“ при словахъ: но-
вый, современный, прозрачно подразумѣ-
вается: „реальный.“ Бывшій французскій
министръ, г. Жюль Симонъ, высказавшись
въ самыхъ рѣшительныхъ и горячихъ вы-
раженіяхъ за укрѣпленіе и поднятіе клас-
сическаго ученья во французскихъ шко-
лахъ, предложилъ рядъ измѣненій въ ме-
тодахъ преподаванія, измѣненій хорошихъ
или дурныхъ не разбираемъ, но имѣвшихъ
въ его мысли значеніе средства повысить,
а никакъ не понизить обученіе древнимъ

языкамъ какъ главному предмету. Изъ толкованій автора „Замѣтки“ слѣдуетъ заключить что г. Жюль Симонъ хотѣлъ ввести реальное обученіе во Франціи, сдѣлать французскіе лицеи и коллегіи реальными гимназіями по плану нашихъ педагоговъ, то-есть похожими на наши прежнія гимназіи. Литераторъ Сарсе совѣтуетъ французскому министерству просвѣщенія быть осторожнымъ и крѣпко держаться преданій школы чтобы педагогическими опытами не разстроить школьнаго дѣла, опыты же предоставить частной иниціативѣ. Смѣлый авторъ, сложивъ вину этого мнѣнія на ненормальность исторіи французскаго министерства просвѣщенія и ея „зависимость отъ исторіи политическихъ партій,“ и находя что, напротивъ, у насъ, гдѣ власть крѣпка, правительство обязано пуститься въ опыты, такъ какъ „ему дано для опыта все время,“ — цитуетъ г. Сарсе въ пользу того что новые друзья нашего юношества зовутъ реальными гимназіями Устраивается въ 1871 году новая школа Ecole Monge, „обществомъ образованныхъ людей, по большей части бывшихъ учениковъ Политехнической школы.“ Въ новой школѣ дано широкое мѣсто въ низшихъ классахъ наглядному обученію, и вообще изученію фактовъ. Авторъ статьи *Вѣстника Европы* радостно привѣтствуетъ новую попытку прямо де противуположную университетскому, въ скобкахъ классическому, методу. Вотъ де и во Франціи реальная гимназія! Но странная это должна быть „реальная гимназія,“ гдѣ, какъ оказывается изъ приводимаго описанія, не только обучаютъ обоимъ древнимъ языкамъ, но и надѣются, — не рѣшаемъ основательно или нѣтъ, — достигнуть, пользуясь новыми методами, успѣховъ бо́льшихъ чѣмъ какіе достигаются въ казенныхъ лицеяхъ и коллегіяхъ. Казалось бы чего тутъ ликовать реалистамъ *Вѣстника Европы?* Но у автора есть въ запасѣ другой предметъ восторга, уже безъ примѣси. Бывшіе „питомцы знаменитой Нормальной Школы“ въ текущемъ году основали школу „названную Ecole alsacienne, которая, объявляетъ авторъ, „близко подходитъ къ чисто-нѣмецкому типу реальной школы.“ Здѣсь „насчетъ *исключенныхъ древнихъ языковъ* усилены исторія, отечественный языкъ, математика, живые языки и гимнастика.“ Объ этой школѣ приводится, и въ подлинникѣ и въ переводѣ, свидѣтельство *Journal des Débats*, изданія принадлежащаго де „къ защитникамъ старыхъ системъ“ и тѣмъ не менѣе вынужденнаго де сдаться въ виду необыкновенныхъ успѣховъ школы. Торжество „реальной гимназіи“ повидимому полное. Но что же оказывается? Авторъ *скрылъ* (не знать онъ не могъ, такъ какъ объ этомъ подробно говорится въ журналѣ который имъ цитуется) что древніе языки не только *не исключены* изъ учебнаго плана школы, но должны преподаваться въ размѣрахъ никакъ неменьшихъ чѣмъ въ другихъ коллегіяхъ, такъ какъ самое заведеніе имѣетъ главнымъ назначеніемъ служить подготовительною школою къ высшимъ классамъ коллегій и лицеевъ. Нововведеніе только въ томъ что начинать классическій курсъ предположено съ двѣнадцати лѣтъ обученіемъ латинскому языку, чтобы черезъ годъ перейти къ греческому. А такъ какъ, по этому плану, дѣтей отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ, каковыя пока только и имѣются въ едва открытомъ заведеніи, еще не учатъ латыни, то нашъ добросовѣстный авторъ поспѣшилъ довести до свѣдѣнія редакціи *Вѣстника Европы* что во Франціи открыта „реальная гимназія,“ дающая удивительные результаты и изъ которой изгнаны древніе языки. Говоря о программѣ низшихъ классовъ новооткрытой школы, г. Сарсе, со свойственнымъ многимъ французскимъ литераторамъ малымъ знаніемъ нѣмецкаго языка и небольшимъ знаніемъ дѣла, выразился будто бы руководящая мысль, pensée-mère заведенія „de fonder une *real-schul*.“ Авторъ Замѣтки съ восторгомъ хватается за это выраженіе, прощая его псковерканность. Вотъ, указываетъ онъ, чего желаютъ во Франціи! *Реаль-шуль* — вотъ де на что возлагаютъ всѣ надежды Французы. Но оказывается что во Франціи есть препятствіе къ тому чтобъ она покрылась сѣтью *реаль-шуль*, и могла воспользоваться благами этого учрежденія. Препятствіе это авторъ, нежданно облекающійся въ глубочайшій консерватизмъ, видитъ знаете ли въ чемъ? — въ революціи. Не будь де французской революціи, Франція имѣла бы *реаль-шуль*. Революція, усилившая де централизацію, подсѣкшая стремленія къ отысканію новыхъ путей (каково?), осудила страну на классическую школу. Указавъ выше связь между классическою школой и слабымъ

правительствомъ, искусный авторъ открываетъ теперь связь между нею и революціей. *Реаль-шуль*, вотъ символъ крѣпкаго правительства и государственной прочности, а читатель при этомъ разумѣй что классическая школа есть признакъ слабаго правительства и революціонной закваски.

Между тѣмъ, какъ извѣстно всѣмъ свѣдущимъ, революція-то и снабдила Францію именно тою школой которою плѣняется *Вѣстникъ Европы*. Революція, поколебавшая во Франціи все, поколебала и школу. Почти въ продолженіе всего нынѣшняго столѣтія французская школа походила именно на то что рекомендовали намъ противники нашей учебной реформы подъ именемъ „реальной школы" и чѣмъ были наши прежнія гимназіи. Разстроенная французская школа, которую лучшіе умы управлявшіе народнымъ просвѣщеніемъ во Франціи напрасно старались возстановить и поправить, пришла наконецъ къ такъ-называемой системѣ *бифуркаціи*. Это было торжество той теоріи которую проповѣдуютъ педагоги *Вѣстника Европы*; это были именно тѣ два знаменитые пути которые якобы должны параллельно вести къ высшему образованію. Только въ весьма недавнее время, почти одновременно съ нашею учебною реформой, вполнѣ возстановлена классическая система во французской школѣ, и французскіе лицеи и коллегіи приблизились наконецъ къ германскимъ гимназіямъ. Это, какъ извѣстно, было дѣломъ министра Дюрюи, и все что есть во Франціи мыслящаго и просвѣщеннаго рукоплескало этой реформѣ.

Какова однако продѣлка! *Вѣстникъ Европы инсинуируетъ* что классическая система есть дѣло революціи! Къ пущенному въ послѣднее время печалованію о не окончившихъ курса гимназистовъ, которымъ ничего де не остается какъ идти въ заговорщики и революціонеры, присоединяется новое болѣе тонкое указаніе въ томъ же духѣ. Но и этого мало. На кого не подѣйствуетъ ссылка на революцію, для тѣхъ потрясается струна патріотизма. *Вѣстникъ Европы*, изъ ненависти къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, становится, какъ бы вы думали? ультра-патріотомъ. Намекается что Нѣмцы де по злорадству одобряютъ нашу учебную реформу, дабы мы не вздумали воспользоваться источникомъ ихъ могущества, ихъ *реальшулями*, которыя они желаютъ приберечь для себя!

Все это было бы очень смѣшно, еслибы не было крайне безстыдно.

Укажемъ еще на куріозъ въ этомъ лжесплетеніи. Подъ статьей, подписанною буквами М. С., значится „Булонь 16-го (28-го) августа." Между тѣмъ, въ концѣ статьи говорится что она *была уже въ наборѣ* когда пишущему попался подъ руку нумеръ *Journal des Débats* отъ *11-го сентября*. Спрашивается, набиралась ли статья въ Булони или наборъ перелетѣлъ на крыльяхъ вѣтра въ этотъ городъ, или авторъ перенесся въ Петербургъ, или наконецъ редакція сама вписала конецъ статьи, сугубо вводя въ заблужденіе читателей и зная очень хорошо изъ цитуемаго журнала ложность показаній печатаемыхъ въ *Замѣткѣ*.

Но въ то время какъ враги нашей школы и нашего юношества усердно продолжаютъ свое нечистое дѣло, въ германской педагогической литературѣ раздаются все громче голоса противъ раздвоенія пути общаго образованія, за единство университетской системы и въ пользу разнообразія школъ преслѣдующихъ практическія цѣли, то-есть въ пользу начала принятаго въ уставѣ нашихъ реальныхъ училищъ. Въ новѣйшее время обращаетъ на себя вниманіе статья г. Тихо Моммсена (брата знаменитаго историка Моммсена), помѣщенная въ августовской книжкѣ извѣстнаго изданія *Preussische Jahrbücher*, подъ заглавіемъ „Шестнадцать тезисовъ къ вопросу о гимназической реформѣ." Прочтемъ любопытныя страницы посвященныя реальнымъ училищамъ, въ вопросѣ о которыхъ ученый авторъ, какъ бывшій директоръ одного изъ заведеній этого рода, можетъ считаться весьма компетентнымъ судьей.

„Реальныя училища," говоритъ г. Тихо Моммсенъ, „должны быть разнообразны, ибо они должны подготовлять къ различнымъ практическимъ занятіямъ. Они издавна, прежде чѣмъ получили свое названіе, были въ рукахъ частныхъ учителей профессіональными школами, преимущественно для торговыхъ людей. Лишь съ тѣхъ поръ какъ нѣкоторые теоретики сомнительнѣйшаго разряда вообразили возможнымъ помощію общаго, такъ-называемаго, реальнаго обученія, продолженнаго свыше пятнадцатилѣтняго возраста, дать

больше чѣмъ гимназіи, лишь съ тѣхъ поръ какъ эта фантазія пріобрѣла приверженцевъ въ нѣкоторой части средняго сословія и въ средѣ мнимаго либерализма, теряющагося въ утопіяхъ, и весь этотъ умственный *demi-monde* затѣялъ такимъ образомъ уничтожить умственную аристократію, — начались опыты превращенія старыхъ, скромныхъ и полезныхъ приготовительныхъ школъ для купцовъ, механиковъ и пр. въ общеобразовательныя учрежденія для нѣмецкаго народа... Это суетное стремленіе было поддержано разными искусственными градаціями, испытаніями, правами, и такимъ образомъ пріумножена масса такъ-называемой „образованной публики," хотя чрезъ то едва ли купечество стало солидиѣе, нѣкогда столь почтенный міръ нѣмецкихъ ремесленниковъ — надежнѣе и искуснѣе, а господа почтамтскаго, строительнаго, лѣснаго вѣдомства — образованнѣе. Пріобѣтенное общее образованіе скоро оказалось, какъ не трудно было усмотрѣть каждому проницательному человѣку, очень скуднымъ; а полезное, простое приспособленіе къ практическимъ профессіямъ было утрачено благодаря энциклопедизму. На практикѣ обнаружилось что даже не кончившіе курсъ гимназисты были полезнѣе дошедшихъ до конца учениковъ реальныхъ училищъ, и что гимназисты даже въ „практическихъ" занятіяхъ успѣвали лучше.

„Реальное училище перваго разряда есть ублюдокъ, у котораго нѣтъ никакой внутренней жизнеспособности и который влачитъ свое жалкое существованіе лишь благодаря разнымъ не впору даннымъ правамъ. Оно произошло изъ сумасброднаго увлеченія радикализма, возмнившаго потрясти, вмѣстѣ со старымъ государственнымъ зданіемъ, и старыя основы народнаго образованія; школа эта основана дилетантами и шарлатанами въ родѣ Магера, и поддержана массой полуобразованныхъ нашего времени. Она *не можетъ* дать того же что гимназія, ибо ей не достаетъ самаго дѣйствительнаго, вѣками испытаннаго средства развивать всѣ способности духа, — не достаетъ изученія древнихъ языковъ. Я говорю по опыту, ибо въ реальной гимназіи въ Эйзенахѣ, откуда наши абитуріенты допускались въ Іенскій университетъ и гдѣ я дѣйствовалъ въ продолженіе четырехъ съ половиною лѣтъ въ сообществѣ способнѣйшихъ, научно и педагогически необычайно одаренныхъ учителей, — намъ ни разу не удалось сдѣлать даже лучшихъ нашихъ учениковъ зрѣлыми для университета. Тамъ, какъ и въ Ольденбургѣ, гдѣ я, поддержанный также превосходнѣйшими учителями, самъ руководилъ реальною школой, мнѣ было жаль видѣть что отличныя головы, прилежнѣйшіе ученики, осуждены были выносить въ жизнь столь мало интенсивное, столь мелкое духовное образованіе. Мысль что образованіе получаемое въ реальной школѣ равно гимназическому есть пустая фантазія родившаяся и взлелѣянная въ мозгу сумасбродовъ. Конечно, мѣщанское училище, котораго курсъ идетъ до шестнадцати лѣтъ, есть полезное дѣло, но оно таково лишь при полномъ пониманіи того что̀ такая школа можетъ и чего не можетъ, при ясномъ сознаніи ея подчиненности. Если она желаетъ завести у себя латынь, то она можетъ сдѣлать это только для того чтобы дать фундаментъ общему языкоученію, не болѣе какъ въ двухъ низшихъ классахъ: все дальнѣйшее для такой школы есть чистый балластъ, или же кротъ который подкапывается подъ ея естественныя достижимыя цѣли...

„Ни одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ учителей реальныхъ училищъ не посылалъ своихъ сыновей въ реальное училище, а всегда въ гимназію. Чѣмъ способнѣе бывалъ учитель реальнаго училища, тѣмъ болѣе встрѣчалъ я въ немъ убѣжденія въ превосходствѣ гимназическаго ученія; и только неясныя и полуобразованныя головы, можетъ быть что-либо и изучившія въ отдѣльной спеціальности, иногда фантазировали и шумѣли въ духѣ Магера и К° противъ классическаго образованія. Почти каждый преданный серіознымъ научнымъ занятіямъ учитель чувствовалъ себя неладно въ такомъ на ложномъ основаніи стоящемъ заведеніи, и старался изъ него уйти. Въ Эйзенахѣ, бывало, мои лучшіе ученики, возвращаясь изъ университета, со слезами на глазахъ жаловались мнѣ что они не въ состояніи слѣдить за академическими чтеніями, что многое оказывается для нихъ непонятнымъ, — и они занимались еще цѣлые годы изучая какъ слѣдуетъ латинскій и греческій языкъ... Неужели, заключаетъ г. Моммсенъ, теперь, когда даже между искренними дѣятелями реальныхъ училищъ вѣра въ нихъ потеряна, возможно чтобы какое-либо ра-

зумное городское общество (eine verständige Bürgerschaft) дозволило сманить себя на замѣну какого-либо полезнаго коммерческаго училища реальнымъ училищемъ перваго разряда, то-есть на замѣну смысла безсмыслицей?"

Таково горячее слово убѣжденія компетентнаго лица, имѣвшаго всю возможность ознакомиться съ разрядомъ школъ которыя нынѣ заботятъ, какъ неудавшійся опытъ, прусское правительство, и которыя въ одно прекрасное утро нежданно сдѣлались предметомъ поклоненія въ лагерѣ нашей педагогической оппозиціи, не стыдящейся свою вражду къ вѣдомствамъ и лицамъ превращать во вражду къ великому дѣлу правильнаго и плодотворнаго устройства нашей школы.

№ 258.

Москва, 15-го октября.

Чѣмъ ближе подходитъ срокъ возобновленія сессіи національнаго собранія, тѣмъ сильнѣе чувствуетъ свое одиночество партія септенната. Нынѣшніе совѣтники маршала Макъ-Магона своими колебаніями и промахами умѣли вооружить противъ себя всѣ партіи, такъ что въ настоящую минуту правительство поддерживается только правымъ центромъ, то-есть бывшими орлеанистами, душой и руководителемъ коихъ остается по прежнему герцогъ де-Брольи. На него, повидимому, болѣе всего надѣется маршалъ-президентъ, и съ нимъ онъ не перестаетъ совѣтоваться и въ Парижѣ, и въ замкѣ Броль (въ Эрскомъ департаментѣ), куда онъ ѣздилъ на дняхъ. Позволительно думать что слѣдствіемъ этихъ совѣщаній было то что вся официозная печать заговорила о сліяніи центровъ. Поворотъ этотъ принадлежитъ къ числу странностей которыми отличается вообще политика септенната: приверженцы его возобновляютъ комбинацію бывшую любимою мечтой гг. Тьера, Казиміра Перье и ихъ друзей, и оказавшуюся утопіей, и если они принимаются за нее, то это одно ужь доказываетъ безвыходность ихъ положенія. Понятно желаніе правительства маршала Макъ-Магона обезпечить свое положеніе конституціонными законами, и обсужденіе ихъ появится на очереди тотчасъ же по открытіи національнаго собранія; но для этого необходимо составить большинство, а оно невозможно при одномъ правомъ центрѣ, безъ содѣйствія другихъ партій. На которую же изъ этихъ партій можетъ разчитывать правительство? Легитимисты обнаруживаютъ крайнее ожесточеніе противъ него и пользуются каждымъ случаемъ чтобы выразить ненависть которую они питаютъ къ совѣтникамъ маршала Макъ-Магона, офиціальнымъ и офиціознымъ, и въ особенности къ герцогу де-Брольи. Еще недавно, главные органы ихъ, *Univers* и *Union*, помѣстили на своихъ столбцахъ громовыя статьи противъ правительства по поводу отозванія фрегата *Ореноко* изъ водъ Чивита-Веккіи, — фактъ свидѣтельствовавшій, по ихъ мнѣнію, объ унизительномъ положеніи, въ которое поставила Францію политика нынѣшнихъ правителей, не позволяющая ей даже оказывать достодолжное уваженіе главѣ католичества. Бонапартисты, которыхъ по временамъ ласкало правительство и которые выражали готовность поддерживать септеннатъ, съ условіемъ, конечно, чтобъ имъ не мѣшали на будущее время хлопотать о возстановленіи имперіи, сильно раздражены исторіей кандидатуры герцога Падуанскаго въ Сено-Уазскомъ департаментѣ. Читателямъ извѣстно что этотъ бывшій министръ имперіи и организаторъ послѣднихъ манифестацій въ Чизельгёрстѣ провалился на выборахъ 18-го октября; неудача его была ударомъ для бонапартистовъ, которые въ полной надеждѣ на его успѣхъ объявляли черезъ посредство своихъ газетъ что избраніе герцога Падуанскаго будетъ нѣчто въ родѣ плебисцита въ пользу имперіи. Неудачу его приписываютъ они теперь маршалу Макъ-Магону, который допустилъ предъ самыми выборами смѣстить герцога Падуанскаго съ должности мера общины Курсонъ-Лоне за его циркуляры къ избирателямъ, въ которыхъ онъ старался увѣрить ихъ что маршалъ сочувствуетъ его кандидатурѣ и лично это выказалъ ему. Такимъ образомъ, правительство маршала Макъ-Магона, потерявшее всякую надежду на поддержку отъ легитимистовъ и бонапартистовъ, обратилось къ лѣвому центру. Прежде всего заговорила о сближеніи съ нимъ газета *Presse*, слывущая органомъ самого президента республики; затѣмъ туже мысль принялись развивать *Journal de Paris* и *Moniteur Universel*. Вотъ какимъ аргументомъ старается привлечь къ пра-

вительству лѣвый центръ первая изъ названныхъ газетъ:

„Лѣвый центръ и правый центръ имѣ„ютъ тождественныя понятія о большей „части политическихъ вопросовъ. Они оди„наково понимаютъ то что условлено на„зывать соціальною задачей; они держатся „однихъ и тѣхъ же принциповъ, однѣхъ „и тѣхъ же теорій, и во внутренней и во „внѣшней политикѣ. Они имѣютъ одина„ковый взглядъ — за исключеніемъ одного „пункта — на конституціонную организацію „страны. Они согласны между собою въ „пользѣ двухъ палатъ, преимуществахъ „министерской отвѣтственности и парла„ментскаго порядка примѣняемаго съ пол„ною искренностью. Словомъ, два челоѣка, родившіеся въ одной и той же сре„дѣ, прошедшіе одну и ту же школу, вос„питанные и возросшіе въ одной и той же „нравственной и умственной атмосферѣ, „не могутъ имѣть обо всемъ на свѣтѣ по„нятій столь сходныхъ каковы понятія лѣ„ваго центра и праваго центра о соціаль„ной и политической организаціи страны.“

При такомъ сходствѣ двухъ партій какое ставитъ на видъ *Journal de Paris*, что же значитъ имъ протянуть другъ другу руки и заключить тѣсный союзъ на поддержку септенната? *Moniteur Universel*, въ свою очередь, предлагаетъ и элементы для соглашенія. „Республику,“ говоритъ эта газета, „мы имѣемъ; маршалъ носитъ ярлыкъ ея (en porte l'étiquette), и, говоря „по правдѣ, признаніе параллелизма между „республикой и септеннатомъ не есть еще „чрезмѣрная жертва. Послѣдній несмѣня„емъ касательно срока полномочій и осо„бы его главы; мы охотно допустили бы „чтобы республика была поставлена въ „такое же положеніе, то-есть чтобы ее „поставили выше всякихъ преній, какъ и „власть маршала до истеченія срока его „полномочій.“

Эти заискиванія офиціозной печати до сихъ поръ не вызвали сочувственнаго отвѣта со стороны органовъ лѣваго центра; напротивъ, они доказываютъ невозможность сліянія между обоими центрами при настоящемъ положеніи вещей. Но всего интереснѣе что самый энергическій отпоръ офиціозной комбинаціи встрѣчается въ главномъ органѣ крайней правой, въ газетѣ *Union*. Въ этой выдумкѣ, по словамъ названной газеты, видна политика герцога де-Броля; онъ де желаетъ занять свое прежнее мѣсто и подготовить себѣ новое большинство. „Но онъ забываетъ,“ говоритъ далѣе *Union*, „что лѣвый центръ, „какъ и правая, воспользовался пріобрѣ„теннымъ опытомъ, и что группа эта, ко„нечно, не пожелаетъ играть роль обма„нутой (jouer le rôle de dupe). Привлечь „его чтобы снова стать во главѣ власти, „воспользоваться имъ какъ подножкой, бы„ло бы очень ловко со стороны герцога „де-Броля. Это одинъ изъ тѣхъ фокусовъ „которые часто позволяетъ себѣ парла„ментаризмъ. Но остается узнать подчи„нится ли лѣвый центръ этой комбинаціи, „которая бы совершенно уничтожила его. „Для этого ему необходимо было бы от„речься отъ республики, за сохраненіе ко„торой онъ такъ горячо ратуетъ въ тече„ніе трехъ лѣтъ, и разорвать связи со „своими вождями, что намъ кажется весьма „труднымъ. Г. Тьеръ, г. Казиміръ Перье, „г. Леонъ Се, руководятся политикой ко„торая не допускаетъ ихъ до компромис„совъ съ г. де-Бролемъ, ибо вражда ихъ „къ бывшему вице-президенту совѣта не„однократно обнаруживалась въ ихъ борь„бѣ съ нимъ. Лѣвый центръ слѣдовалъ „вѣрно за ними въ этой борьбѣ; онъ не „оставитъ ихъ разомъ чтобы принять дру„гаго начальника, чтобы служить часто„любію человѣка который ничего не даетъ „имъ въ замѣнъ, чтобы слиться, наконецъ, „безо всякой пользы для себя съ другою „группой и исчезнуть такимъ образомъ съ „парламентской сцены.“

Трудно возразить что-нибудь противъ такихъ аргументовъ; несостоятельность своей попытки устроить сближеніе центровъ повидимому сознаютъ сами сторонники правительства, и на болѣе чѣмъ вѣроятный случай неудачи готовятъ другую комбинацію, которую излагаетъ версальскій корреспондентъ *Journal des Débats*, отъ 21-го октября. По его словамъ, въ преданныхъ правительству парламентскихъ кругахъ идетъ рѣчь о предложеніи собранію не расходиться до 1880 года. Предложеніе въ этомъ родѣ было уже предъ вакаціей національнаго собранія формулировано г. Аклокомъ, депутатомъ Аріежскаго департамента. Сторонники его увѣряютъ что они имѣютъ въ виду благо страны; они убѣждены что общіе выборы наполнятъ палату радикалами и бонапартистами, и что предложеніе ихъ есть единственный практическій способъ обезпечить мир-

ное существованіе септенната. Система эта будетъ дѣйствительна только съ условіемъ чтобы собраніе отказалось на все время *септенната* отъ своихъ учредительныхъ правъ и согласилось быть просто „законодательною палатой.“

Многіе полагаютъ что комбинація эта увѣнчается успѣхомъ: большинство депутатовъ не имѣющее надежды на переизбраніе останется на своихъ мѣстахъ до 1880 года, и существованіе септенната будетъ обезпечено. Чего же болѣе желать?

№ 259.

Москва, 16-го октября.

Въ недавно вышедшей сентябрьской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* помѣщена между прочимъ статья „Отголосокъ сельскаго судьи,“ заслуживающая вниманія. Авторъ ея, А. А. Фетъ (Шеншинъ), и въ качествѣ помѣщика-землевладѣльца, и по занимаемой имъ уже седьмой годъ сряду должности участковаго мироваго судьи, имѣвшій полную возможность практически ознакомиться съ нынѣшними условіями сельской жизни, дѣлится съ публикой результатами своихъ наблюденій. Въ простомъ разказѣ и спокойнымъ тономъ передаетъ онъ лично ему извѣстные факты, вынесенныя изъ продолжительной практики впечатлѣнія и тѣ не хитрые выводы и соображенія на которыя наводитъ сама жизнь, — и чѣмъ спокойнѣе разказъ, тѣмъ ярче свѣтъ бросаемый имъ на господствующую въ нашемъ сельскомъ быту неурядицу.

Мѣстность гдѣ г. Фетъ имѣлъ возможность дѣлать свои наблюденія, какъ обыватель и судья, есть, по его заявленію, „исключительно мирная“; но и такую мѣстность все шире и шире захватываетъ потокъ убійствъ и воровства. Причина этому та что раскрывать преступленія и ловить воровъ большею частію некому, и почти нѣтъ на нихъ ни суда, ни расправы. Становые завалены другими дѣлами; имъ по недѣлямъ приходится разъѣзжать по мертвымъ тѣламъ, пожарамъ, недоимкамъ и взысканіямъ всякаго рода, и при этомъ они естественно мало заинтересованы обременять себя еще раскрытіемъ и предупрежденіемъ преступленій въ интересахъ охраны земскаго мира: помоги Богъ соблюсти какъ-нибудь формальность хоть въ тѣхъ розыскахъ гдѣ поневолѣ приходится дѣйствовать. Судебные слѣдователи сторонятся отъ этой черной работы. „Намъ случалось слышать отъ судебныхъ слѣдователей,“ пишетъ г. Фетъ, „на замѣчаніе что они затягивая дѣло даютъ полную возможность скрыть слѣды преступленія, самый серіозный и категорическій отвѣтъ: „мы не сыщики, наше дѣло группировать „готовые факты и ставить ихъ на юридическую почву.“ Сельскій староста еще болѣе сторонится отъ поимки преступниковъ, хотя по другимъ побужденіямъ: „Съ одной стороны, при содѣйствіи къ открытію преступленія, ему предстоитъ въ непогоду тащиться въ судъ и затѣмъ ожидать всякаго лиха, въ видѣ побоевъ, кражи и краснаго пѣтуха, а съ другой, въ случаѣ укрывательства, его ожидаетъ полная безнаказанность, 25 рублей и приличное угощеніе водкой.“ Приходится ловить вора и собирать противъ него улики самимъ пострадавшимъ отъ него сельскимъ обывателямъ, что невозможно безъ нѣкотораго самоуправства которое, однако, является въ данномъ случаѣ „единственнымъ спасительнымъ факторомъ.“ „Обвиняемый у судьи,“ говоритъ г. Фетъ, „въ большинствѣ случаевъ задержанъ, обысканъ самъ, или у него произведены обыскъ и выемка самимъ обвинителемъ и его свидѣтелями, не рѣдко безъ содѣйствія и даже вопреки офиціальной власти сельскаго старосты.“ Но и все это часто не ведетъ ни къ чему. Хорошо если дѣло окажется подсуднымъ мировому судьѣ, тогда еще можно ожидать что воръ останется не совсѣмъ безнаказаннымъ. Но оно можетъ оказаться подсуднымъ или волостному суду, или общимъ судебнымъ учрежденіямъ. Какого правосудія можно ожидать отъ волостныхъ судовъ, объ этомъ едва ли нужно распространяться. „Намъ довелось,“ разказываетъ г. Фетъ, „передѣлывать рѣшеніе по которому обокраденный, отказавшійся вслѣдъ за угощавшимъ судей конокрадомъ купить требуемое количество водки, былъ присужденъ, сверхъ украденныхъ лошадей, еще и вознаградить конокрада.“ Немного лучшій исходъ получаетъ дѣло и тогда когда оно, по неподсудности мировому судьѣ, переходитъ къ судебному слѣдователю. „Сколько разъ,“ пишетъ г. Фетъ, „несчастные обвинители приходили къ судьѣ „съ восклицаніями: „батюшка! просилъ тодысь тебя: суди насъ самъ по закону

„Не восхотѣлъ ты, сдалъ слѣдытелю, „а онъ ихъ теперь выпустилъ, и они при „всемъ народѣ говорятъ: убьемъ тебя, чорт„та, спалимъ! Яви божескую милость.“ И такія угрозы не всегда кончаются угрозами. „Въ деревнѣ Д.,“ разказываетъ авторъ, „сельскій староста обличившій предъ судьей вора найденъ утромъ утопленнымъ въ колодцѣ, а у послѣдовавшаго затѣмъ старосты, на глазахъ его 16-лѣтняго сына, женою вора сожженъ весь хлѣбъ на гумнѣ. Обстоятельства поджога подробно были записаны судьей и переданы слѣдователю, но дѣло, кажется, до суда не доходило.“

Очень характеристиченъ этотъ плачъ крестьянъ что мировой судья не судилъ ихъ самъ, а передалъ дѣло *слѣдытелю*. Но не одни крестьяне относятся такимъ образомъ къ установившейся у насъ процедурѣ судебныхъ слѣдствій. У самого г. Фета была украдена цѣнная заводская лошадь, и ему не безызвѣстно было кѣмъ именно. Какъ же не стыдно, спрашиваетъ онъ, судьѣ, самому пострадавшему отъ конокрадовъ, оставить ночное воровство со взломомъ безъ судебнаго преслѣдованія? „На этотъ вопросъ,“ говоритъ нашъ авторъ, „отвѣтимъ другимъ: неужели бы судья, или иной пострадавшій конозаводчикъ, оставилъ подобныя дѣйствія безъ законнаго преслѣдованія еслибы предвидѣлъ въ послѣднемъ какой-либо прокъ?“ „При теперешнемъ порядкѣ вещей,“ замѣчаетъ онъ далѣе, „подымая судебное слѣдствіе вы только возносите Дамокловъ мечъ надъ собственнымъ домомъ на неопредѣленное время... Подавъ объявленіе о кражѣ со взломомъ, вы уже на годъ или на два не вѣсте ни дня, ни часа въ онь жо потребуютъ за 60 верстъ вашего кучера, конюха, слугу, повара, садовника. Въ большинствѣ случаевъ барыня можетъ потребовать весь туалетъ. Какъ это весело, особливо въ рабочую пору и притомъ съ перспективой девяти десятыхъ вѣроятности что выйдетъ много шума изъ ничего.“ Да и въ рѣдкомъ, счастливомъ случаѣ уличенія и обвиненія конокрада и присужденія его къ тюремному заключенію, конечный результатъ одинъ и тотъ же: щука выпускается обратно въ прудъ.

Мало шансовъ, чтобы воръ былъ пойманъ и чтобы противъ него были собраны достаточныя улики. Мало шансовъ чтобъ и разысканнаго и уличеннаго самими обывателями вора постигло наказаніе, если воровство окажется неподсуднымъ мировому судьѣ. Но предположимъ, говоритъ г. Фетъ, что обвиняемый подсуденъ мировымъ учрежденіямъ. „Улика на лицо и запираться поздно. Свидѣтели спрошены, протоколъ составленъ, воръ приговоренъ къ тюремному заключенію, на что, во избѣжаніе потери дорогаго рабочаго времени на предварительный арестъ, заявляетъ полное удовольствіе и садится въ острогъ. Спрашивается, кого вы посадили? Безхарактернаго человѣка, который при посѣвѣ отсыпалъ своей лошади гарнецъ овса, при возкѣ копенъ забросилъ къ себѣ на дворъ три снопа или, загулявшись вечеромъ и желая еще выпить, снялъ съ повѣта чужаго пѣтуха или выдернулъ чужой шкворень. Это случайный воръ, а не воръ по промыслу. Онъ оттого и попался что ему некуда концовъ хоронить. У него нѣтъ притона и нѣтъ адвоката. Но предъ вами можетъ быть и воръ по ремеслу,—одинъ изъ тѣхъ бичей, извѣстныхъ всей округѣ, извѣстныхъ и судьѣ, одинъ изъ тѣхъ предъ которыми трепещутъ односельчане и сосѣди.“ Такіе воры большею частію выходятъ сухи изъ воды даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ когда у сельскихъ обывателей является смѣлость на нихъ жаловаться. Вотъ одинъ изъ характеристическихъ случаевъ приводимыхъ г. Фетомъ:

„У мелкаго торговца ночью, изъ анбара запертаго неисправнымъ замкомъ, украдено 30 окороковъ ветчины и овчины. Пострадавшій обвиняетъ извѣстнаго своимъ нахальствомъ вора, въ сообществѣ съ другимъ, случайно завлеченнымъ имъ товарищемъ. Всѣ данныя раскрылись на судебномъ разбирательствѣ, и какъ обвинитель прямо указалъ на неисправность замка, который можно было открыть первою палочкой, судья, признавая дѣло себѣ подсуднымъ, приговорилъ къ тюремному заключенію случайнаго вора на меньшій, а извѣстнаго всей округѣ на болѣе продолжительный срокъ. Случайный воръ заявилъ удовольствіе и отсидѣлъ въ тюрьмѣ свой срокъ, но главный, подвергнутый предварительному заключенію, нашелъ адвоката и заявилъ жалобу на съѣздъ о неподсудности кражи со взломомъ. При разсмотрѣніи дѣла, прокуроръ и съѣздъ совершенно правильно указали на слова закона: *посредствомъ ключей, гвоздей или иныхъ какого-либо рода орудій*,—объясняя что и

палочка въ числѣ этихъ *иныхъ*. Можно представить себѣ отчаяніе обвинителя, ожидавшаго окончанія дѣла въ нѣсколько дней и вознагражденія со стороны воровъ за понесенный убытокъ, когда дѣло, вмѣсто вѣроятнаго утвержденія съѣздомъ по существу, со всѣми своими послѣдствіями ускользнуло въ невѣдомую даль. Слѣдуетъ добавить что дня черезъ два по заявленіи главнымъ обвиняемымъ неудовольствія обвинитель просилъ судью допросить свидѣтеля встрѣтившагося на дорогѣ съ обвиняемымъ, когда тотъ возвращался въ утро кражи изъ притона куда сбылъ краденое. Свидѣтель показывалъ что обвиняемый, тряся вынутыми изъ-за пазухи ассигнаціями, крикнулъ: „эхъ вы, дурачье! цѣлый вѣкъ хрипъ гнете, а все ни сыты ни голодны, а тутъ одна ночь накормила.“ Такъ какъ рѣшеніе уже было постановлено, то судьей отказано въ опросѣ свидѣтеля, при совѣтѣ представить его на разбирательство при съѣздѣ. Казалось бы что при поступленіи дѣла въ вѣдомство общихъ судебныхъ мѣстъ, слѣдователю оставалось только опросить новаго свидѣтеля, что не потребовало бы много времени, такъ какъ всѣ остальныя обстоятельства подробно изложены и въ протоколахъ, и въ окончательномъ рѣшеніи судьи. Но дѣло вышло иначе. Предвидя продолжительность слѣдственной процедуры, слѣдователь первымъ долгомъ счелъ отдать обвиняемаго на поруки, а тотъ за первый долгъ счелъ уничтожить всѣ улики, запугавъ, какъ это всегда бываетъ, свидѣтелей неумолимою местью. И вотъ это простое дѣло второй годъ не добралось до судебнаго разбирательства, и мы съ изумленіемъ слышали отъ слѣдователя что: „вѣдь доказательствъ-то никакихъ нѣтъ, всѣ свидѣтели отперлись отъ своихъ показаній.“ А главный, всему околотку извѣстный герой преблагодушно продолжаетъ свои подвиги. Въ приговорѣ, по отношенію ко второстепенному вору, сказано: „взыскать съ него, въ пользу обвинителя, изъ цѣны украденнаго (142 рубля) то что не будетъ довыручено по продажѣ имущества главнаго обвиняемаго.“ Приговоръ этотъ, какъ мы видѣли, вошелъ въ законную силу и никѣмъ отмѣненъ уже быть не можетъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ оправдательнаго приговора окружнаго суда, главный дѣятель безнаказанно и безубыточно примется за свое ремесло, а за разбитые горшки сполна поплатится случайный его соучастникъ.“

Какое воспитательное вліяніе на сельскій темный людъ долженъ имѣть подобный ходъ дѣлъ! Какъ поучительно и вѣско оказывается восклицаніе вора котораго накормила одна ночь: „Эхъ вы, дурачье! цѣлый вѣкъ хрипъ гнете, а все ни сыты, ни голодны!“ Какъ мѣтокъ сарказмъ одного наблюдавшаго наши порядки Англичанина, замѣтившаго что онъ честенъ потому что въ Англіи выгодно быть честнымъ, а живи онъ въ Россіи, то можетъ быть сталъ бы безчестнымъ! Что жъ удивительнаго что число людей мѣняющихъ честную жизнь на безчестную растетъ съ каждымъ годомъ? Удивляться ли и тому что прискорбные случаи когда сельскій людъ, не видя возможности найти на своихъ злодѣевъ законную управу, расправляется самосудомъ, повторяются чаще и чаще? На одинъ изъ такихъ случаевъ указываетъ и авторъ занимающей насъ статьи. „Въ сосѣднемъ уѣздѣ,“ пишетъ онъ, „въ прошломъ году конокрада просто убили, и пошли въ Сибирь какъ убійцы.“

Такова картина сельской жизни въ „исключительно мирной мѣстности“. Въ теченіи вотъ уже нѣсколькихъ лѣтъ, со всѣхъ концовъ Россіи, громче и громче раздаются голоса о томъ что въ сельскомъ быту нѣтъ житья. Факты нарушенія личной и имущественной безопасности становятся обычными и повседневными, какъ бы нормальными условіями сельскаго быта. Зло растетъ, и становится очевиднымъ что вся организація уѣздно-сельскихъ властей въ нынѣшнемъ ихъ видѣ неспособна бороться съ нимъ. Въ этой организаціи оказывается несомнѣнный пробѣлъ — недостатокъ власти которая и была бы заинтересована въ огражденіи земскаго мира и спокойствія, и имѣла бы въ рукахъ достаточныя средства для преслѣдованія его нарушителей, и могла бы пользоваться необходимымъ для успѣшности своихъ дѣйствій уваженіемъ и довѣріемъ какъ мѣстнаго населенія, такъ и правительства. На этотъ пробѣлъ указывалось много разъ, и онъ долженъ же быть наконецъ восполненъ.

№ 260.

Москва, 17-го октября.

31-го августа нынѣшняго года утверждено положеніе о нижнихъ чинахъ унтеръ-офицерскаго званія, остающихся добровольно на сверхсрочной службѣ. Положеніе это есть необходимое дополненіе къ новому положенію о воинской повинности.

При краткихъ срокахъ службы, когда ряды арміи постоянно пополняются вновь призванными на службу людьми, ничего нѣтъ важнѣе какъ имѣть кадръ старослуживыхъ надежныхъ унтеръ-офицеровъ, на которыхъ можно опереться не только какъ на инструкторовъ, но и какъ на людей преданныхъ службѣ, дорожащихъ интересами своей части, поддерживающихъ ея честь и хранящихъ ея преданія.

Для того чтобъ образовать въ арміи кадръ такихъ людей, положеніемъ 31-го августа проектированы правила для унтеръ-офицеровъ остающихся добровольно на сверхсрочной службѣ. Имъ предоставляются значительныя преимущества. Сверхъ обыкновеннаго жалованья они будутъ получать, въ видѣ прибавки къ нему, фельдфебеля по 34 р., а унтеръ-офицеры по 60 р. въ годъ. Какъ внѣшнее почетное отличіе, имъ предоставится носить серебряныя и золотыя нашивки на рукавѣ; за 10 лѣтъ сверхсрочной службы и болѣе они будутъ награждаемы медалями. Они освобождаются за проступки отъ строгаго ареста и службы за рядоваго. Они имѣютъ право состоя на службѣ вступать въ бракъ и имѣть семейство при себѣ. Наконецъ имъ предоставляется право, по выслугѣ не менѣе пяти лѣтъ въ военной службѣ сверхъ срока, занять мѣсто въ гражданской службѣ. Кромѣ того, намъ извѣстно что въ Военномъ Министерствѣ вырабатывается теперь вопросъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ, которыя будутъ выдаваться лицамъ прослужившихъ на вторичной службѣ опредѣленное, довольно значительное число лѣтъ.

Для удержанія унтеръ-офицеровъ на службѣ, во всѣхъ государствахъ принимаются болѣе или менѣе тождественныя мѣры: увеличеніе содержанія, предоставленіе почестей, обезпеченіе при отставкѣ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, содержаніе старослуживыхъ унтеръ-офицеровъ доведено до весьма уважительныхъ цифръ. Въ Англіи получаютъ:

	Въ гвардіи.	Въ арміи.
Фельдфебель	345 р.	324 р.
Унтеръ-офицеры	284 „	264 „
Ефрейторъ	195 „	183 „
Унтеръ-офицеры завѣдующіе оружіемъ	628 „	628 „

Если прибавить что при этомъ жалованьи унтеръ-офицеры имѣютъ готовое помѣщеніе, столъ и одежду, то значеніе этихъ цифръ конечно возрастетъ.

Въ Германіи также обращено особенное вниманіе на упроченіе состава унтеръ-офицеровъ. При увеличеніи унтеръ-офицерамъ содержанія, прусское правительство приняло за основаніе чтобъ унтеръ-офицеръ, въ отношеніи къ жалованью, былъ приравненъ къ хорошему фабричному рабочему. На этомъ основаніи въ Пруссіи унтеръ-офицеры получаютъ:

Фельдфебель	240 талеровъ.
Сержантъ	144 „
Унтеръ-офицеръ	101 „

Наше правительство всегда, и при долгосрочной службѣ, заботилось объ удержаніи людей на службѣ; но существовавшее у насъ по этому предмету съ 1859 года законодательство, вопервыхъ, касалось въ одинаковой степени какъ *строевыхъ*, такъ и *нестроевыхъ*, и притомъ не только унтеръ-офицеровъ, но и рядовыхъ; вовторыхъ, у насъ была принята для лицъ оставшихся по добровольному желанію на службѣ лишь незначительная прибавка къ содержанію, а главное вниманіе было обращено на обезпеченіе будущности пенсіями какъ самихъ нижнихъ чиновъ, такъ и ихъ вдовъ. При этомъ, для назначенія пенсій за отказъ отъ отставки была принята система постепеннаго увеличенія, черезъ каждые три года, сверхсрочной службы. Впрочемъ, и пенсіи были невелики. Нижніе чины знали что на вторичной службѣ имъ придется только на 19 году службы получить довольно значительное содержаніе (фельдфебелю 72 р.) и на 28 году службы удовлетворительный пенсіонъ (фельдфебелю 68 р.), довольствуясь до этого времени крайне ограниченнымъ содержаніемъ сравнительно съ другими поприщами дѣятельности. Положеніе это, впрочемъ, оказалось несостоятельнымъ еще въ половинѣ 60 годовъ, со введеніемъ временныхъ отпусковъ, послѣ небольшаго чи-

сла лѣтъ дѣйствительной службы, съ изданіемъ въ 1867 году положенія объ обезпеченіи быта безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, и наконецъ съ развитіемъ частной промышленности. Оттого результатъ привлеченія на вторичную службу, въ особенности строевыхъ нижнихъ чиновъ, оказался весьма незначительный. Только расходъ казны по этому предмету достигъ уважительныхъ размѣровъ. Такъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, къ 1-му января 1873 года состояло на службѣ, изъ отказавшихся отъ производства, безсрочнаго отпуска и отставки, строевыхъ унтеръ-офицеровъ 1.564, рядовыхъ 387, нестроевыхъ: унтеръ-офицеровъ 2.765, рядовыхъ 61, всего 4.727; замѣстителей строевыхъ: унтеръ-офицеровъ 1.154, рядовыхъ 1.010; нестроевыхъ: унтеръ-офицеровъ 1.066, рядовыхъ 890, всего 4.660. Для арміи въ 750 тысячъ это немного. Расходъ же казны на добавочное жалованье и пенсіи какъ состоящимъ на службѣ нижнимъ чинамъ, такъ и находящимся въ отставкѣ, доходилъ до 1.898.350 р., да на замѣстителей изъ особаго капитала Военнаго Министерства расходовалось до 309.356 р.

Въ 1871 году введены были особыя временныя правила о пріемѣ на сверхсрочную годичную службу собственно только унтеръ-офицеровъ, и притомъ по преимуществу строевыхъ.

На основаніи этихъ правилъ, унтеръ-офицеры подлежавшіе увольненію въ безсрочный или временный отпуски, равно состоявшіе въ этихъ отпускахъ, принимались на дѣйствительную службу каждый разъ на одинъ только годъ, и производилось добавочное жалованье фельфебелямъ 42 р., старшимъ унтеръ-офицерамъ 21 руб. въ годъ.

Опытъ этотъ далъ результаты гораздо болѣе благопріятные: именно, въ теченіе трехъ лѣтъ поступило на сверхсрочную службу около 5.000 унтеръ-офицеровъ, и наибольшее число ихъ сравнительно съ общимъ приходилось на долю фельдфебелей, которымъ назначены наибольшіе оклады, потомъ на старшихъ и далѣе на младшихъ унтеръ-офицеровъ.

Итакъ, существеннымъ отличіемъ новаго порядка отъ прежняго будетъ то что прежде безразлично привлекались на вторичную службу унтеръ-офицеры и рядовые, строевые и нестроевые чины. По новымъ правиламъ, привлекаться на вторичную службу будутъ только унтеръ-офицеры, а изъ нестроевыхъ лишь унтеръ-офицеры такихъ званій которыя положительно необходимы въ частяхъ войскъ, для исполненія обязанностей требующихъ продолжительнаго опыта.

При предстоящемъ преобразованіи войскъ предполагается имѣть, по штатамъ мирнаго времени, всѣхъ вообще унтеръ-офицеровъ строевыхъ 63.233, нестроевыхъ 18.343. Изъ нихъ на сверхсрочной службѣ, за опредѣленное вознагражденіе, будетъ оставлено строевыхъ 26.236, нестроевыхъ 5.881. Это число весьма значительно и болѣе чѣмъ достаточно для нужды арміи.

Что касается денежной стороны вопроса, то нужно замѣтить что назначенные положеніемъ оклады прибавочнаго жалованья были предметомъ предварительныхъ и довольно долгихъ обсужденій.

Главнокомандующіе войсками Петербургскаго, Кавказскаго и Варшавскаго и командующій Виленскаго округа признавали проектированный размѣръ фельдфебелямъ по 84 р., а старшимъ унтеръ-офицерамъ по 60 р. въ годъ недостаточнымъ, и полагали необходимымъ увеличить его; командующіе войсками Финляндскаго, Кіевскаго, Харьковскаго, Московскаго, Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго признавали хотя достаточнымъ, но скуднымъ. Но всѣ вышеозначенныя лица находили добавочное жалованье очень важною мѣрой для привлеченія на сверхсрочную службу нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, и потому считали лучшимъ, въ случаѣ финансовыхъ затрудненій, сократить число сверхсрочныхъ или уменьшить размѣръ пенсіона (Харковскій) чѣмъ уменьшать размѣръ добавочнаго жалованья. Затѣмъ командующій войсками Казанскаго и Одесскаго округовъ находили проектированный размѣръ жалованья вполнѣ достаточнымъ.

При установленномъ размѣрѣ содержанія, если все предположенное число унтеръ-офицеровъ будетъ замѣщено сверхсрочнослужащими, то ежегодный расходъ казны на этотъ предметъ достигнетъ 2.060.820 р. Покрытіе этого расхода, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, предполагается изъ суммъ капитала по военной замѣнѣ, достигающаго нынѣ 27.478.730 р. 18 к.

Въ дополненіе къ правиламъ о сверхсрочной службѣ унтеръ-офицеровъ, про-

ектируются и вѣроятно въ непродолжительномъ времени будутъ изданы постановленія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ за сверхсрочную службу нижнимъ чинамъ. Это будетъ естественное дополненіе закона 31-го августа.

№ 261.

Москва, 18-го октября.

Исполняемъ обѣщаніе — возвращаемся еще разъ къ статьѣ: *По поводу хозяйственныхъ операцій интендантскаго управленія*, напечатанной въ №№ 254 и 256 нашей газеты.

Компетентный авторъ этой статьи, за подписью П. М., даетъ объясненія по поводу трехъ крупныхъ контрактовъ интендантства: съ г. Посоховымъ, съ г. Фейгинымъ и на перевозку вещей изъ Московскаго магазина.

Эти контракты были главнымъ предметомъ замѣчаній, точно также съ весьма компетентной стороны, о нашемъ военномъ хозяйствѣ, рѣшительно опровергаемыхъ интендантскимъ вѣдомствомъ.

Сопоставимъ же объясненія обѣихъ сторонъ.

Замѣчанія по поводу контракта г. Посохова, на которыя мы сослались, состоятъ въ слѣдующемъ:

Въ 1869 году, г. Посоховъ предложилъ поручить ему перемолъ ржи изъ казеннаго зерна на его паровой мельницѣ въ Ростовѣ и перевозку муки изъ Ростова въ сплавные магазины Одесскаго военнаго округа. Вслѣдъ за тѣмъ, отъ извѣстнаго торговаго дома Ефруси и К°, поступило предложеніе исполнить предлагаемую г. Посоховымъ операцію, но по цѣнамъ на 60 к. съ четверти дешевле чѣмъ выпрашивалъ Посоховъ. Въ виду предложенія Ефруси и К°, Посоховъ понизилъ цѣны въ томъ же размѣрѣ, и подрядъ безъ дальнѣйшей конкурренціи остался за нимъ. Въ первый же годъ исполненія подряда, Военный Совѣтъ повысилъ Посохову цѣны до прежде имъ заявленныхъ, на 60 к. съ четверти, что причинило казнѣ убытка на 44,000 р. въ тотъ же первый годъ контракта. Такимъ образомъ, дѣло сводится къ тому что интендантство, во-первыхъ, заключило контрактъ съ г. Посоховымъ безъ достаточной конкурренціи; во-вторыхъ, измѣнило условія контракта къ невыгодѣ казны.

Передавая эти замѣчанія, мы вовсе не имѣли въ виду упрекать интендантство за то что оно отступило отъ прежняго подряднаго способа заготовки провіанта. Всѣмъ извѣстны недостатки дѣйствующаго теперь порядка производства торговъ, и объ улучшеніи его давно уже поднята рѣчь въ законодательныхъ инстанціяхъ. Напротивъ, мы сами сочувственно указывали на попытки интендантства внести въ казенныя заготовки лучшіе пріемы чѣмъ обыкновенные торги. Но конкурренція возможна не на однихъ формальныхъ торгахъ; съ успѣхомъ можетъ быть она примѣнена и къ соисканіямъ предпринимателей съ которыми казна вступаетъ въ прямые договоры. Извѣстно, напримѣръ, что негласные торги на постройку желѣзныхъ дорогъ, производившіеся года два-три тому назадъ, принесли много пользы, значительно понизивъ стоимость дорогъ. Предложеніе такого солиднаго дома какъ Ефруси требовало несомнѣнно полнаго вниманія со стороны интендантства. Конкурренція между благонадежными предпринимателями могла обѣщать лишь пользу казнѣ.

Изъ объясненій г. П. М. подтверждается что контрактъ тотчасъ былъ отданъ Посохову едва онъ согласился на цѣны Ефруси и К°, и что дальнѣйшей конкурренціи между соискателями не было допущено.

Почему же такъ было поступлено?

Авторъ статьи говоритъ что цѣны первоначально запрошенныя г. Посоховымъ Военный Совѣтъ признавалъ умѣренными, и напротивъ находилъ что цѣны г. Ефруси „противорѣчили всѣмъ имѣвшимся данным и повидимому не покрывали далеко „расходовъ самого контрагента“.

Наши свѣдѣнія говорили иное, а именно что при отправкѣ перваго предложенія Посохова изъ Военнаго Совѣта въ Одесскій окружный совѣтъ, послѣднему было поручено, въ случаѣ убѣжденія его въ невыгодности цѣнъ Посохова, войти съ нимъ въ соглашеніе объ ихъ пониженіи. Отсюда надо бы заключить что въ Петербургѣ не было полнаго убѣжденія въ выгодности цѣнъ Посохова, но г. П. М. утверждаетъ прямо: „Не для соглашенія къ пониженію „этихъ цѣнъ,—цѣны признавались умѣ„ренными самимъ Военнымъ Совѣтомъ,— „а *по общепринятому порядку* для раз-

„смотрѣнія хозяйственныхъ дѣлъ въ ми„нистерствѣ, Военный Совѣтъ призналъ „нужнымъ препроводить проектъ контрак„та въ Одессу.“

Удивляемся этому противорѣчію между двумя равно компетентными сторонами, но не можемъ не замѣтить что увѣренность Военнаго Совѣта въ выгодности цѣнъ должна была поколебаться въ виду предложенія Ефруси и К°.

Повидимому такъ и случилось; по крайней мѣрѣ, мы узнаемъ что предложеніе Ефруси и К° было вытребовано въ Петербургъ, и Военное Министерство вошло въ разсмотрѣніе его.

Что же оно усмотрѣло?

Оно усмотрѣло, по словамъ г. П. М., что предложеніе сдѣлано „не представи„телемъ торговаго дома, а сыномъ его, „безъ довѣренности отъ главы дома и „безъ залога въ обезпеченіе вызова.“

Но развѣ „вызовы“ дѣлаемые непосредственно внѣ торговъ должны сопровождаться залогами? Въ какихъ же размѣрахъ должны вноситься эти непредвидѣнные закономъ залоги? Развѣ ихъ вносилъ Посоховъ вмѣстѣ со своимъ предложеніемъ? Откуда могъ знать г. Ефруси что залоги нужны? Нельзя не одобрить требованія залоговъ даже при негласной конкурренціи солидныхъ предпринимателей, но надо чтобъ это требованіе было всѣмъ извѣстно.

Какъ бы то ни было, Военное Министерство могло тотчасъ навести справки у самого представителя торговаго дома, вызвать его въ Петербургъ, спросить залогъ. Послѣ изобрѣтенія телеграфа и желѣзныхъ дорогъ, но это не требуетъ много времени.

Нѣтъ, Министерство сообразило что въ виду сказанныхъ обстоятельствъ надо отослать все дѣло въ Одессу; но его испугали послѣдствія такой отправки, ибо вслѣдствіе этого откладывалось осуществленіе предпріятія „по крайней мѣрѣ на цѣлый годъ.“ Принявъ предложеніе надо было заготовить рожь въ Ростовѣ, нужны были торги не позже сентября, „чего, говоритъ г. П. М., при отсылкѣ *всего* дѣла на новое обсужденіе въ Одессу сдѣлать уже было по времени года невозможно.“

Эти факты очень характеристичны. Канцелярскіе порядки взяли тутъ верхъ надъ всѣмъ остальнымъ и устранили всѣ соображенія. Но возможно ли создать живую конкурренцію предпринимателей заключая дѣло въ мертвящую канцелярскую рутину и пересылая его между Петербургомъ и Одессой?

Не знаемъ чѣмъ бы кончило Министерство въ борьбѣ между заботами о пониженіи цѣнъ и канцелярскою рутиной, но Посоховъ прекратилъ ее согласившись принять цѣны г. Ефруси и К°.

Изо всего сказаннаго читатели могутъ судить удовлетворительно ли была на этотъ разъ организована коркурренція предпринимателей.

Посоховъ предпочтенъ, какъ мы уже упоминали, еще потому что онъ имѣлъ уже свою мельницу, а Ефруси лишь собирался построить ее. Но послѣднее обстоятельство не было же препятствіемъ при заключеніи контракта съ г. Фейгинымъ. Нѣсколько десятковъ тысячъ ежегоднаго сбереженія, въ теченіи десяти лѣтъ, могли пожалуй выкупить отсрочку помола на собственной мельницѣ контрагента, еслибъ ему не удалось заарендовать на это время чужую, напримѣръ мельницу того же Посохова, стоявшую безъ работы.

Возвышеніе цѣнъ противъ контрактныхъ, г. П. М. оправдываетъ вполнѣ, потому что цѣны контракта былц слишкомъ низки и не давали возможности вести предпріятіе. Интендантство нашло выгоднѣйшимъ поддержать предпріятіе г. Посохова чѣмъ его разстраивать. Одесскій же окружный совѣтъ находилъ даже что и увеличенныя цѣны недостаточны, сомнѣвался въ возможности вести дѣло и съ этими цѣнами.

А въ доказательство умѣренности увеличенныхъ цѣнъ, г. П. М. приводитъ составленную въ Одесскомъ военномъ совѣтѣ расцѣнку во что г. Посохову обошлось исполненіе операціи въ 1870 году. Въ былыя времена, присутственныя мѣста спрошенныя о выгодности какого-либо подряда отвѣчали часто разчетами, изъ которыхъ выходило что всякій подрядчикъ самоотверженно работаетъ на пользу казны и несетъ убытки, что подрядъ стоитъ подрядчику „самому дороже“ контрактной цѣны. Лучшее опроверженіе такихъ разчетовъ состояло въ самомъ существованіи подряда. Расцѣнка приводимая г. П. М. принадлежитъ къ числу такихъ же старинныхъ пріемовъ которые пора бы бросить. Одесскій совѣтъ утверждалъ будто г. Посоховъ, съ каждой четверти поставляемой имъ муки, несетъ 93 коп. убытка противъ контрактной цѣны и 33 к. противъ увеличенной. Можно ли признать за

что-либо серіозное подобную расцѣнку, подобное доказательство выгодности цѣнъ? Такой расцѣнкѣ можетъ придавать значеніе развѣ канцелярская рутина.

Могутъ замѣтить, что расцѣнка Одесскаго совѣта относится лишь къ одному году, что ею указываются лишь случайные убытки перваго контрактнаго года. Но въ такомъ случаѣ, ее почти не слѣдовало и брать во вниманіе. При долгосрочномъ подрядѣ, убытки одного года часто съ лихвой покрываются барышами въ другой. Если же расцѣнка принята во вниманіе, если согласно съ нею цѣны увеличены не на годъ, а на десять лѣтъ, то значитъ цифрамъ ея придавалось постоянное значеніе. Но возможно ли полагать чтобы подрядчикъ согласился работать десять лѣтъ въ убытокъ себѣ?

Преувеличенность расцѣнки Одесскаго совѣта видна впрочемъ съ перваго взгляда. Въ ней перевозка каждаго куля изъ Ростова въ магазины округа оцѣнена въ 1 р. 25 к. Изъ предыдущихъ же словъ г. П. М. оказывается что по тарифу Общества Пароходства и Торговли эта перевозка стоитъ 1 р. 81 к., т.-е. въ эту цѣну обходится мелочная быстрая доставка *на пароходахъ*. Неужели же оптовая, несрочная перевозка на каботажныхъ судахъ обойдется только на 30% дешевле? Полагаемъ что почти такую же уступку сдѣлали бы и пароходы имѣющіе въ виду перевозку съ полною нагрузкою безъ особой срочности доставки.

Дѣйствительность вполнѣ опровергла разчеты Одесскаго военнаго совѣта. Несмотря на высчитанные имъ убытки г. Посохова, предпріятіе его уже четыре года идетъ успѣшно.

Но, кромѣ этихъ доводовъ обличающихъ чрезмѣрное развитіе канцеляризма, г. П. М. приводитъ свѣдѣнія которыхъ мы не имѣли въ виду и которыя должны существенно измѣнить взглядъ на дѣло. Оказывается что г. Посоховъ принялъ на себя не только перемолъ ржи и доставку ея въ магазины, но и регулированіе цѣнъ на рожь въ Одесскомъ военномъ округѣ, за что г. Ефруси не брался, впрочемъ потому быть-можетъ что не зналъ этого условія входившаго въ первоначальное предложеніе г. Посохова и введенное въ контрактъ съ нимъ при увеличеніи цѣнъ. На случай, еслибы гдѣ-либо въ Одесскомъ округѣ были спрошены на торгахъ по поставкѣ ржи цѣны высшія предѣльныхъ назначенныхъ Военнымъ Совѣтомъ, г. Посоховъ ставитъ рожь по низшимъ цѣнамъ, и до сихъ поръ ставитъ ее исправно. Эта комбинація ввела въ границы спекуляцію на торгахъ Одесскаго военнаго округа.

Еще болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ общей для казны выгодности операціи г. Посохова служитъ приводимое г. П. М. сопоставленіе цѣнъ по какимъ мука обходилась въ Одессѣ до заключенія контракта съ Посоховымъ и цѣнъ послѣднихъ годовъ.

До заключенія контракта мука обошлась:

Въ 1868	8 р.	5 1/6 к.
„ 1869	8 „	18 1/2 „

Послѣ заключенія контракта:

„ 1870	5 „	61 „
„ 1871	4 „	64 2/3 „
„ 1872	5 „	28 3/4 „

Въ виду этихъ цифръ, авторъ статьи спрашиваетъ насъ: можно ли назвать удачными мѣры принятыя интендантствомъ по Одесскому военному округу?

Полагаемъ что въ удачности этихъ мѣръ сомнѣваться трудно; но ходъ дѣла по заключенію контракта съ г. Посоховымъ не убѣждаетъ насъ въ томъ чтобы нельзя было добиться въ Одессѣ еще бо́льшаго пониженія цѣнъ. Будь ведено это дѣло менѣе канцелярскимъ путемъ, по всей вѣроятности оно стало бы еще выгоднѣе для казны.

Прежнія поставки провіанта въ Одессѣ были организованы слишкомъ неудачно, и вели къ черезмѣрно высокимъ цѣнамъ. Это обстоятельство подробно выяснено г. П. М. До контракта съ г. Посоховымъ, провіантъ для магазиновъ Одесскаго округа заготовлялся на мѣстахъ въ районѣ самого округа, а контрактъ г. Посохова перенесъ заготовленіе въ Донской районъ, въ губерніи Тамбовскую, Саратовскую и Воронежскую. Словомъ, въ Одессѣ былъ примѣненъ давній пріемъ интендантства заготовлять хлѣбъ на мѣстахъ не потребленія, а производства; такъ издавна для Петербурга провіантъ заготовлялся въ низовыхъ губерніяхъ. Заготовка хлѣба въ мѣстахъ его производства была главною причиной пониженія цѣнъ въ Одессѣ.

Признавая дѣйствія интендантскаго управленія по одесскимъ магазинамъ въ окончательномъ результатѣ выгодными для

казны, мы никакъ не можемъ сказать того же о гораздо болѣе крупной операціи на петербургской поставкѣ провіанта и фуража. Напротивъ, тѣ самыя соображенія, которыми г. П. М. доказалъ выгодность одесскаго контракта убѣждаютъ въ убыточности операціи г. Фейгина для казны. Но послѣднее дѣло такъ сложно что боясь утомить вниманіе читателей, мы вернемся къ нему въ особой статьѣ. Ограничиваемся пока однимъ замѣчаніемъ. При позднѣйшей по времени одесской операціи, канцелярскій формализмъ все-таки меньше имѣлъ мѣста чѣмъ въ ходѣ дѣла съ г. Фейгинымъ. Между тѣмъ задача интендантскаго управленія состоитъ вовсе не въ исполненіи формальной стороны обычнаго порядка торговъ, а въ усовершенствованіи системы подрядовъ, совершенно необходимомъ для исполненія важныхъ задачъ предстоящихъ интендантству.

№ 262.

Москва, 19-го октября.

Въ чемъ заключается сила карлизма въ Испаніи? Чѣмъ поддерживается это упорное *возстаніе*, какъ его называютъ? Вопросы эти интересны, даже если смотрѣть на карлистское предпріятіе какъ на чисто мѣстное движеніе ограничивающееся нѣсколькими сѣверными провинціями Испаніи и не находящее сочувственнаго отголоска въ остальныхъ частяхъ страны. Пусть справедливо что до сихъ поръ карлистскія арміи, за исключеніемъ небольшихъ самостоятельно дѣйствовавшихъ мародерскихъ отрядовъ, недавно еще наводившихъ ужасъ на жителей Мурсіи и Валенсіи, не отваживаются спуститься со своихъ крѣпкихъ горныхъ позицій; пусть всѣ усилія перешагнуть Эбро до сихъ поръ были тщетны, все-таки остается много загадочнаго въ этой междуусобной войнѣ, много такого что не вполнѣ объясняется одними мѣстными условіями. Въ самомъ дѣлѣ, донъ-Карлосъ вступилъ на испанскую почву чтобы захватить тронъ, который онъ считаетъ своимъ по праву, въ сопровожденіи всего 25 приверженцевъ, а теперь онъ уже имѣетъ вокругъ своей главной квартиры 47 баталіоновъ, 60 орудій и 1.000 лошадей; въ его рядахъ находятся волонтеры изъ отборнаго испанскаго, также какъ и европейскаго дворянства; провинціи гдѣ онъ находитъ себѣ поддержку, какъ недавно писалъ намъ корреспондентъ изъ Эстельи, обильны средствами для содержанія арміи въ теченіе продолжительнаго времени, а кромѣ того, какъ извѣстно, донъ-Карлосъ находитъ сочувствіе и внѣ Испаніи, и располагаетъ иностранными средствами коихъ происхожденіе и размѣры въ точности неизвѣстны; у него есть и свой арсеналъ въ Эстельѣ, на которомъ заготовляются патроны, и пушечно-литейный заводъ гдѣ отливаются небольшія орудія,—и всего этого могло достигнуть съ небольшимъ въ годъ предпріятіе начатое двадцатью, пятью человѣками. Но значеніе этого результата еще болѣе вырастаетъ при сравненіи съ положеніемъ и дѣйствіями Мадридскаго правительства. Правительство это, номинально представляющее собой до сихъ поръ Испанскую республику, имѣетъ въ своемъ распоряженіи средства всей страны, три четверти которой, какъ увѣряютъ, смотрятъ рѣшительно враждебно на предпріятіе донъ-Карлоса; въ рукахъ этого правительства находится вся организованная власть, крѣпости, арсеналы, доки, флотъ; авторитетъ его въ большей части страны никѣмъ не оспаривается, а между тѣмъ страна относится къ правительству маршала Серрано холодно, ни въ комъ оно не находитъ рвенія, ни въ комъ не возбуждаетъ энтузіазма; вербуемые имъ рекруты идутъ противъ воли, въ рядахъ республиканской арміи нѣтъ ни одного волонтера ни изъ Испанцевъ, ни изъ иностранцевъ; флотъ же не можетъ охранить немногихъ миль испанскаго берега отъ выгрузки военной контрабанды. Междуусобная война на сѣверѣ истощаетъ всѣ остальныя провинціи, а между тѣмъ ихъ населенія не принимаютъ, съ своей стороны, ни малѣйшаго усилія чтобы положить ей скорѣйшій конецъ. Остается заключить что въ странѣ угасъ всякій патріотизмъ, и она стала совершенно равнодушна къ своей участи, или же ея апатія объясняется тѣмъ что правительство маршала Серрано не представляетъ для нея ничего кромѣ горькаго воспоминанія о безплодной революціи 1868 года. Такимъ образомъ, если карлистское возстаніе не подвигается впередъ, то съ другой стороны и республиканскіе генералы до сихъ поръ не могли вытѣснить карлистовъ изъ пріобрѣтенныхъ ими

позицій, и лондонское бюро американской газеты *New York Herald* получило даже извѣстіе будто бы испанское правительство отправило въ сѣверныя провинціи милліонъ фунтовъ стерлинговъ для подкупа карлистскихъ генераловъ. Это послѣднее извѣстіе, впрочемъ, можетъ оказаться такою же газетною уткой какъ и недавнія вѣсти о смертельной ранѣ донъ-Карлоса и о возникшихъ въ рядахъ его арміи неповиновеніи и раздорахъ. Всего вѣроятнѣе что на зиму, какъ это было и прежде, военныя дѣйствія затихнутъ; обѣ стороны ограничатся наблюденіемъ другъ за другомъ, и къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ вновь приступятъ не прежде какъ будущею весной.

Такое положеніе дѣлъ въ испанскомъ междуусобіи, замѣтное и для отдаленныхъ зрителей, еще болѣе поражаетъ своею ненормальностью наблюдателей близкихъ къ театру дѣйствій. Корреспондентъ *Times*, въ письмѣ съ французской границы, старается отыскать объясненіе этому факту быстраго развитія карлизма, принципа казавшагося давно отжившимъ послѣ столькихъ революцій. Корреспондентъ приводитъ его въ связь съ болѣе широкимъ фактомъ повсемѣстнаго проявленія въ Европѣ консервативнаго духа въ разныхъ формахъ. „Конечно, нѣтъ ничего болѣе изумительнаго," замѣчаетъ онъ, „какъ эта „поразительная перемѣна вызванная въ „умахъ людей бѣдственнымъ опытомъ по„слустолѣтія революцій и немного далѣе спрашиваетъ: „Отчего произошло это? Что „дало столь рѣшительное и столь внезап„ное направленіе строю европейской мы„сли?" На эти вопросы не трудно было найти отвѣтъ что эта реакція вызвана была именно хроническими во Франціи и Испаніи насильственными переворотами. Въ этомъ явленіи англійскій наблюдатель усматриваетъ весьма благопріятное явленіе. Онъ не вѣритъ чтобы донъ-Карлосу удалось достигнуть престола, но въ этомъ общемъ консервативномъ направленіи корреспондентъ видитъ ручательство что дѣло революціи теперь окончательно проиграно. Изъ дальнѣйшаго объясненія его, впрочемъ, видно что этотъ консерватизмъ, на который онъ возлагаетъ большія надежды и въ которомъ видитъ залогъ болѣе счастливой будущности для Франціи и Испаніи, весьма невысокаго сорта. Это не болѣе какъ консерватизмъ страха предъ внезапно нагрянувшею опасностью, не создающій ничего прочнаго для предотвращенія новыхъ взрывовъ въ будущемъ. Приведемъ слова корреспондента:

„Люди до сихъ поръ видѣли свободу „только въ ея буйствахъ, а эти были такъ „велики что заставляли забывать насилія „деспотизма. Отъ революціи естественно „ищутъ прибѣжища въ реакціи, а направленіе вѣка уклоняется отъ насилія какого бы то ни было. Г. Тьеръ говорилъ „недавно: Такъ какъ мы не можемъ имѣть „монархіи, то установимъ республику; но „его собственный опытъ, также какъ и „опытъ его преемника, долженъ бы убѣ„дить его что столь же трудно основать „эту форму правительства какъ и другую. „Единственное правленіе какое можетъ пе„реносить Франція есть септеннатъ; един„ственное устройство на которое согла„шается Испанія есть серранизмъ. Септен„натъ и серранизмъ суть признаки вре„мени, порожденіе идущей ощупью и, бу„демъ надѣяться, переходной эры. Они „завершаютъ циклъ революцій и реакцій. „Республика, по мнѣнію многихъ Францу„зовъ, означаетъ революцію, и ихъ бо„язнь послѣдней не успокоивается эпите„томъ консервативной, который г. Тьеръ „пробовалъ приладить къ ней съ весьма „сомнительнымъ успѣхомъ. Республика, „настаиваютъ они, означаетъ анархію, воз„бужденіе на короткое время всѣхъ раз„рушительныхъ элементовъ, и затѣмъ по„минованіи оной установленіе диктатуры „или директоріи, консульства или имперіи. „Велика сила людей которымъ есть что „терять, хотя бы шесть пенсовъ."

Эти грошовые консерватизмы, поясняетъ далѣе корреспондентъ, бываютъ рады „посадить себѣ на спину спасителя общества" чтобъ обуздать многоглавое чудовище анархіи, но трудно де бываетъ потомъ ссадить съ сѣдла этого „спасителя." И эти-то двоякаго рода опасенія и внушаютъ де шестипенсовому консерватизму осторожность и умѣренность. „Онъ не смѣетъ провозгласить монархію, онъ не смѣетъ объявить „войну противъ всеобщей подачи голосовъ. „Онъ руконлещетъ Тьеру, онъ привѣтствуетъ септеннатъ. Онъ не можетъ пе„реустроить государство, но реформируетъ „общество, вліяетъ на мнѣніе, подготовля„етъ почву дома, руководитъ событіями „внѣ." Словомъ, какъ видно, это консерватизмъ который всего боится и не дерзаетъ сказать прямо въ чемъ его завѣт-

ныя желанія. Консервативные люди желаютъ де только положить конецъ анархіи, раздавить чудовище порожденное революціей. Поэтому де они и пользуются донъ-Карлосомъ какъ орудіемъ чтобы выдвинуть потомъ донъ-Альфонса. Дѣло здѣсь, впрочемъ, не въ однихъ только именахъ принцевъ, а въ томъ де что „конституціонализмъ Лудовика-Филиппа и королевы Изабеллы“ считается этими консерваторами за „лучшее основаніе“ на которомъ, судя по ихъ взглядамъ, можетъ быть сдѣланъ опытъ.

Если эти наблюденія корреспондента англійской газеты надъ современнымъ направленіемъ строя мыслей консервативныхъ классовъ во Франціи и Испаніи вѣрны, то къ сожалѣнію нельзя согласиться съ его заключеніемъ. Онъ полагалъ что направленіе это даетъ утѣшительную надежду что циклъ насильственныхъ переворотовъ въ обѣихъ этихъ странахъ пришелъ къ концу. Напротивъ, исторія всѣхъ бывшихъ переворотовъ доказала что они подготовляются и вызываются всего болѣе этимъ грошовымъ консерватизмомъ который есть въ то же время и грошовый либерализмъ; оба эти оттѣнка суть только метаморфозы, сообразно времени и обстоятельствамъ, одной и той же партіи, трусливой и близорукой, эгоистической и лишенной убѣжденій. И во Франціи и въ Испаніи расшатаны самыя основы государственной власти, а эти люди предлагаютъ вновь старые рецепты, формулы, уже испытанныя въ примѣненіи и оказавшіяся мертвыми. Не насмѣшка ли надъ здравымъ смысломъ восхищаться конституціонализмомъ королевы Изабеллы или Лудовика Филиппа? Развѣ онъ не испыталъ самаго жалкаго крушенія въ одинъ день и не посреди несчастныхъ обстоятельствъ какъ напа имперія Наполеона III, а когда его власть казалось стояла весьма прочно? Имѣютъ ли послѣ того право эти люди, глухіе къ увѣщаніямъ опыта, негодовать если массы, ими же обманываемыя при помощи разныхъ фикцій, оказываются гораздо болѣе расположенными внимать болѣе понятному для нихъ языку демагоговъ?

Для отпора вліянію послѣднихъ нужны не фикціи, а твердыя убѣжденія,—патріотизмъ, а не эгоизмъ партій. Повтореніе же опытовъ надъ конституціонализмомъ королевы Изабеллы и Лудовика Филиппа было бы только коловращеніемъ; оно приведетъ къ тѣмъ же результатамъ что и прежде, то-есть къ новымъ революціямъ съ неизмѣнно сопровождающею ихъ анархіей, и тогда этимъ пустымъ консерваторамъ и жалкимъ либераламъ волей-неволей придется отдать себя безусловно подъ опеку „спасителю общества,“ если таковой найдется.

№ 264.

Москва, 21-го октября.

Въ передовыхъ статьяхъ №№ 233 и 239 нашей газеты мы привели почерпнутыя изъ источника вполнѣ достовѣрнаго и компетентнаго свѣдѣнія и соображенія о ходѣ нашего военнаго хозяйства. Свѣдѣнія эти касались преимущественно трехъ важнѣйшихъ контрактовъ интендантскаго управленія съ г. Посоховымъ на поставку муки для одесскаго военнаго округа, съ г. Фейгинымъ на поставку провіанта и овса для Петербургскаго, Финляндскаго и частію Виленскаго военнаго округовъ, и съ г. Фридландомъ на перевозку вещей и лѣкарствъ изъ Московскаго интендантскаго склада и Московскаго аптечнаго магазина въ разныя мѣста Россіи.

Нѣкоторыя весьма компетентныя лица интендантскаго вѣдомства не замедлили прислать намъ возраженія, и объясненія по поводу заключеній и соображеній которыя мы изложили. Съ готовностью помѣстили мы въ №№ 254 и 256 нашей газеты статью г. П. М. *По поводу хозяйственныхъ операцій интендантскаго управленія*, имѣя въ виду освѣтить дѣло и со стороны этого управленія.

Въ № 261 нашей газеты мы сопоставили показанія обѣихъ сторонъ касательно контракта г. Посохова и руководствуясь въ возникшей полемикѣ полнымъ безпристрастіемъ не затруднились признать что аргументы г. П. М. вполнѣ убѣждаютъ насъ въ выгодности для казны контракта г. Посохова, хотя и указываютъ, къ сожалѣнію, на канцелярскую рутину интендантскаго управленія помѣшавшую достичь еще бо́льшихъ выгодъ. Съ тѣмъ же безпристрастіемъ мы высказали тогда же что показанія и аргументы обѣихъ сторонъ касательно гораздо болѣе крупнаго контракта г. Фейгина приводятъ насъ къ заключенію противоположному и убѣждаютъ насъ въ невыгодности для казны этого контрак-

та, перешедшаго теперь къ г. Овсянникову.

Вотъ наши доказательства.

Просимъ читателей припомнить сущность замѣчаній приведенныхъ на основаніи показаній одной стороны въ № 233 нашей газеты.

Тамъ указывалось что вслѣдствіе четырехъ послѣдовательныхъ измѣненій контракта г. Фейгина, и каждый разъ къ невыгодѣ для казны, послѣдняя въ пятилѣтіе 1868—1872 переплатила противъ условій первоначальнаго контракта:

За муку и крупу	343.000 р.
„ овесъ	935.500 „
„ храненіе не хранившихся въ магазинахъ припасовъ	172.600 „
За содержаніе смотрителей . .	28.000 „
Всего .	1.480.100 р.

Какъ видятъ читатели, главная переплата, не много менѣе милліона рублей, сдѣлана на овесъ.

Авторъ статьи о дѣйствіяхъ интендантскаго управленія признаетъ что переплата 1.480,000 руб. сосчитана вѣрно, кромѣ расходовъ за храненіе. Да и опредѣленія послѣднихъ авторъ не опровергаетъ, замѣчая лишь что ему неизвѣстно какъ сосчитана показанная цифра. Но П. М. настойчиво утверждаетъ что сдѣланную по контракту Фейгина переплату нельзя считать убыткомъ для казны, потому что измѣненныя цѣны по какимъ г Фейгинъ получилъ разчетъ правильны, а не правильны были цѣны первоначальнаго контракта.

Переплата, о которой идетъ рѣчь, высчитана помощію простаго вычитанія изъ суммы дѣйствительно уплаченной гг. Фейгину и Овсянникову той суммы какая слѣдовала бы за поставку по первоначальному контракту.

Авторъ статьи о дѣйствіяхъ интендантскаго управленія справедливо замѣчаетъ что простое вычитаніе не можетъ служить окончательнымъ и при томъ исключительнымъ соображеніемъ въ этомъ дѣлѣ, и что необходимо разсмотрѣть степень правильности цѣнъ по какимъ г. Фейгинъ получилъ разчетъ.

Какое же доказательство правильности и выгодности ихъ для казны приводитъ авторъ.

Нашъ авторъ говоритъ:

„Судить о томъ переплатила ли казна „по операціи г. Фейгина, можно только „по сравненію съ другими подобными ей „операціями. Правильность произведен„ныхъ по операціи г. Фейгина выплатъ до„казывается сравненіемъ съ поставками „провіанта въ Петербургъ, съ торговъ про„изведенными, какъ напримѣръ для мор„скаго вѣдомства на то же пятилѣтіе; изъ „этого сравненія видно что заплачено ме„нѣе чѣмъ приходилось бы по цѣнамъ мор„скаго вѣдомства опредѣлившимся съ тор„говъ на 430.000 руб. Такое же указаніе „получается и по цѣнамъ новгородской „операціи, которая тоже бралась съ тор„говъ и которая до 1868 года всегда об„ходилась даже нѣсколько дешевле чѣмъ „петербургская.“

Авторъ поясняетъ что подробное объясненіе этихъ разчетовъ было уже приведено въ официальномъ сообщеніи интендантскаго управленія, появившемся въ прошломъ году въ № 85 *Русскаго Міра*.

Мы внимательно просмотрѣли происходившую въ прошломъ году полемику по поводу того же контракта г. Фейгина, и должны сказать что подробныя данныя сообщенныя въ № 85 *Русскаго Міра* 1873 года, приводятъ насъ къ совершенно инымъ заключеніямъ.

Въ официальномъ сообщеніи интендантскаго управленія (№ 85 *Рус. Міра*) подробно составлены цѣны измѣненнаго контракта г. Фейгина съ цѣнами морскаго вѣдомства въ Петербургѣ; но это сопоставленіе, понятно, касается лишь цѣнъ на муку и крупу, и совершенно оставляетъ въ сторонѣ цѣны на овесъ. Между тѣмъ, главная милліонная переплата сдѣлана именно по послѣднимъ цѣнамъ. Такимъ образомъ, ссылка на поставки морскаго вѣдомства безсильна убѣдить въ выгодности операціи г. Фейгина.

Поскольку цѣны морскаго вѣдомства могутъ служить для сравненія, настолько они свидѣтельствуютъ противъ послѣдней операціи. Въ официальномъ сообщеніи интендантскаго управленія приводится слѣдующее сопоставленіе цѣнъ на муку:

	Цѣны г. Фейгина.	Цѣны морск. вѣдом.
Въ 1868 году	8 р. 24²/₅ к.	8 р. 51 к.
„ 1869 „	8 „ 16²/₅ „	8 „ 16 „
„ 1870 „	8 „ 26²/₅ „	7 „ 26 „
„ 1871 „	7 „ 90³/₄ „	7 „ 49 „
„ 1872 „	8 „ 83¹/₄ „	8 „ 6 „

Приведя это сопоставленіе, интендантское вѣдомство разчитываетъ цѣнность обѣ-

ихъ поставокъ за все пятилѣтіе, и выходитъ у него что казна заплатила по операціи г. Фейгина 49.224 р. (а не 430.000 руб., какъ говоритъ П. М.*) менѣе чѣмъ заплатила бы она по цѣнамъ морскаго вѣдомства. Такой пріемъ сравненія, очевидно, не правиленъ. Рѣчь идетъ не обо всей поставкѣ г. Фейгина за все пятилѣтіе, а о тѣхъ послѣднихъ годахъ этой поставки когда дѣйствовали уже измѣненныя условія. Измѣненія происходили въ теченіе 1868 и 1869 годовъ, такъ что полное ихъ дѣйствіе начинается съ 1870. Въ этомъ же послѣднемъ году сдѣланъ былъ первый опытъ возвышенія цѣнъ на овесъ въ Новгородѣ, въ видахъ увеличенія цѣнъ петербургскихъ, такъ какъ уплата за овесъ по петербургской поставкѣ опредѣлялась новгородскими цѣнами. Сравнимъ же цѣны военнаго и морскаго вѣдомствъ до полнаго измѣненія контракта г. Фейгина и послѣ того. По даннымъ сообщеннымъ отъ самого интендантскаго управленія и приведеннымъ выше, оказывается что цѣны эти были до измѣненія контракта г. Фейгина:

	военнаго в.	морскаго в.
Въ 1868 . . .	6 р. 24²/₅ к.	8 р. 41 к.
„ 1869 . . .	7 „ 16²/₅ „	8 „ 6 „

Послѣ измѣненія:

„ 1870	8 „ 26²/₅ „	7 „ 26 „
„ 1871	7 „ 90³/₄ „	7 „ 49 „
„ 1872	8 „ 8³/₄ „	8 „ 6 „

То-есть, послѣ измѣненія контракта, цѣны военнаго вѣдомства постоянно выше цѣнъ какія платитъ морское.

Если принять въ соображеніе количество провіанта поставленное г. Фейгинымъ (оно показано въ томъ же офиціальномъ сообщеніи), то выходитъ что военное вѣдомство, сравнительно съ морскимъ, въ 1868—69 съэкономило на операціи г. Фейгина по поставкѣ муки 310.801 р., а измѣнивъ контрактъ съ нимъ переплатило въ слѣдующіе три года 320.404 руб. Приводимъ офиціальныя данныя по коимъ выведенъ этотъ разчетъ:

Заго. Фейгина. Четвертей.	Разность цѣнъ. Съ четверти.	Со всей поставки.
1868	310.474	— 27 к.	— 83.827 р.
1869	252.082	— 1 р. 10 „	— 226.974 „
1870	222.955	+ 1 „ — „	+ 222.955 „
1871	225.141	+ 41 „	+ 92.307 „
1872	187.013	+ 2³/₄ „	+ 5.142 „

По этимъ даннымъ выходитъ что операція г. Фейгина по одной лишь мукѣ стоитъ казнѣ, несмотря на первые выгодные годы, на 10.000 р. дороже сравнительно съ поставками морскаго вѣдомства.

Итакъ, сравненіе операціи г. Фейгина съ поставками Петербургскаго порта, сдѣланное въ офиціальномъ сообщеніи и въ статьѣ г. П. М., приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) сравненіе это вовсе не относится къ главнѣйшей переплатѣ (на овесъ) сдѣланной гг. Фейгину и Овсянникову;

2) относительно поставки муки измѣненный контрактъ г. Фейгина причиняетъ убытки казнѣ;

3) и въ сложности за все пятилѣтіе мука пріобрѣталась морскимъ вѣдомствомъ выгоднѣе чѣмъ военнымъ.

Офиціальное сообщеніе интендантства и г. П. М. ссылаются еще на новгородскую поставку; здѣсь, какъ видно изъ сообщенія, принимается въ разчетъ не одинъ лишь провіантъ, но и овесъ. Оказывается что операція г. Фейгина обошлась сравнительно съ поставками новгородскими и пр. (въ такъ-называемые попутные магазины Петербургской, Новгородской и Олонецкой губерній) на 14.000 руб. дешевле. Извѣстно однако что цѣны на овесъ въ Новгородѣ были искуственно поднимаемы до чрезвычайной высоты, такъ что эти 14.000 руб. сбереженія скорѣе говорятъ противъ операціи г. Фейгина чѣмъ за нее. Наконецъ, возможно ли дѣлать сравненіе между операціей г. Фейгина и новгородскими поставками когда, по словамъ г. П. М., „петербургскія цѣны на овесъ опредѣляются по новгородскимъ?“

Въ Одессѣ интендантство помощію контракта съ г. Посоховымъ добилось попиженія цѣнъ. Самъ г. П. М. признаетъ это обстоятельство мѣркой успѣшности контракта. Въ отчетѣ военнаго министра за 1867, когда былъ заключенъ контрактъ г. Фейгина, выражено ожиданіе что онъ не вовлечетъ казну въ новыя издержки (см. *Военн. Сборн.* 1868 № 11). На самомъ же дѣлѣ за пятилѣтіе 1868—72 потребовалось

*) Эта послѣдняя цифра, также находящаяся въ сообщеніи, получена чрезъ прибавку къ цѣнамъ морскаго вѣдомства 29 к. на четверть, во что обходится де *военному* вѣдомству содержаніе магазиновъ, принятое г. Фейгинымъ на себя. Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ чтобы провѣрить эту громадную цифру издержекъ на петербургскіе магазины, превышающую 75.000 р. въ годъ.

отъ казны 2.500.000 р. приплаты сравнительно съ предшествовавшимъ пятилѣтіемъ, и цѣны, если не считать исключительнаго по дороговизнѣ 1868 года, скорѣе идутъ въ гору чѣмъ уменьшаются. Такъ цѣны на муку поднялись въ промежутокъ 1868—72 съ 7 р. 16 к. на 8 р. 8 к.

Компетентный источникъ, изъ котораго мы заимствовали наши свѣдѣнія, полагаетъ что казна понесла 172.000 р. убытку заплативъ г. Фейгину за храненіе въ магазинахъ 650.824 четв., въ дѣйствительности въ нихъ не хранившихся, а поступавшихъ съ судовъ поставщика прямо въ войска. Авторъ статьи о дѣйствіяхъ Интендантскаго Управленія объясняетъ что г. Фейгинъ получилъ вмѣстѣ съ магазинами хозяйственный запасъ въ размѣрѣ 186.000 четв., за храненіе котораго ему ничего не платится; изъ этого запаса снабжаются окрестные магазины до прибытія хлѣба новой заготовки, когда запасъ пополняется. Все дѣло тутъ очевидно въ среднемъ количествѣ какое въ сложности лежитъ цѣлый годъ въ запасѣ. Нельзя платить поставщику за храненіе каждаго куля потому только что онъ могъ быть помѣщенъ въ запасъ. Иначе, держа въ запасѣ одинъ кулъ можно получить за храненіе всей поставки. Уплата за храненіе по тому порядку какъ она дѣлается была бы выгодна казнѣ еслибы запасъ былъ болѣе ежегодной поставки хлѣба, а этого нѣтъ. По словамъ г. П. М., въ запасѣ лежитъ до 186.000 четв. разнаго хлѣба, а поставка одной муки, какъ мы видѣли, превышаетъ 200.000 четв. Поэтому невыгодно платить за каждую поставляемую четверть въ томъ предположеніи что она могла поступить въ запасъ.

Мелочное недоразумѣніе относительно содержанія смотрителей магазиновъ не имѣетъ большаго значенія. Что казенные смотрителя нужны—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; смотрителямъ надо платить жалованье, и вопросъ лишь въ томъ на чей счетъ оно должно быть отнесено, на счетъ ли казны или поставщика принявшаго на себя содержаніе магазиновъ. Вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ текстомъ контракта котораго мы не имѣемъ. Замѣтимъ лишь что въ отчетѣ военнаго министра за 1867 годъ сказано что контрактъ г. Фейгина сбережетъ для казны „*большую часть* содержанія магазиновъ и ихъ прислуги.“

Гораздо важнѣе несогласіе обѣихъ сторонъ касающееся искусственнаго подъема цѣнъ въ Новгородѣ. По измѣненнымъ условіямъ контракта, поставщикъ получилъ право требовать разчета за овесъ по среднесложной заготовленной цѣнѣ для магазиновъ Московскихъ, Новгородскихъ и Саратовскихъ. Тотчасъ по принятіи этого условія, г. Фейгинъ, въ 1870, возвысилъ искусственно цѣны на овесъ въ Новгородѣ, чѣмъ поднялъ цѣны и для Петербурга. Несмотря на всю ясность этого пріема г. Фейгинъ получилъ новгородскую заготовку, и затѣмъ безпрепятственный разчетъ по возвышеннымъ цѣнамъ въ Петербургѣ. Г. Овсянниковъ повторилъ тотъ же пріемъ съ успѣхомъ еще бо́льшимъ: на цѣлый рубль онъ поднялъ цѣны на овесъ въ Петербургѣ.

Въ виду этихъ фактовъ, мы замѣтили что врядъ ли слѣдовало утверждать за г. Фейгинымъ новгородскую поставку, и что разъ уже отступивъ отъ формальнаго порядка подрядовъ и прибѣгнувъ къ хозяйственнымъ операціямъ нужно продолжать эту систему до конца не путаясь въ формальностяхъ.

Г. П. М. объясняетъ намъ что интендантство не могло этого сдѣлать, что не было законной причины не утверждать за г. Фейгинымъ новгородской заготовки. Мы знаемъ, однако, достовѣрно что въ высшихъ инстанціяхъ смотрѣли на это дѣло иначе, въ утвержденіи новгородскихъ торговъ усматривали промахъ интендантства.

Но еслибы даже законъ не открывалъ интендантству возможности уничтожить новгородскіе торги, оно всегда должно было имѣть столько вліянія на своего оптоваго подрядчика чтобы заставить его добровольно отступить отъ пріема слишкомъ убыточнаго для казны.

Контрактъ съ г. Фейгинымъ заключенъ на новыхъ основаніяхъ, но онъ связанъ со старою подрядною системой. Цѣны опредѣляются въ немъ сообразно съ торгами новгородскими, саратовскими и московскими, въ которыхъ не было сдѣлано даже никакихъ измѣненій сообразно съ новымъ назначеніемъ какое они получили по контракту съ г. Фейгинымъ. По прежнему, торги отдавались по сложности цѣнъ на муку, крупу и овесъ; кто въ общемъ выводѣ спроситъ менѣе, тотъ и получалъ подрядъ. Между тѣмъ однѣ лишь цѣны на овесъ имѣли значеніе для Петербурга, и вотъ, г. Фейгинъ, могъ оставаясь въ огромномъ барышѣ предложить въ Новгородѣ въ

среднемъ цѣны выгодныя для казны, а въ отдѣльности на овесъ громадныя. Не предусмотрѣвъ этого обстоятельства, интендантство должно было повидимому спохватиться послѣ перваго случая искусственнаго подъема цѣнъ. Но интендантство ничего не сдѣлало, и открыло возможность г. Овсянникову повторить тотъ же пріемъ.

Авторъ статьи о дѣйствіяхъ интендантства объясняетъ что ничего нельзя было сдѣлать да и не для чего было, такъ какъ цѣны петербургской операціи правильны и выгодны для казны. Пространно объясняетъ это авторъ и вдругъ кончаетъ, — чѣмъ вы думаете? извѣщаетъ что интендантство приняло наконецъ мѣры противъ искусственныхъ цѣнъ на новгородскихъ, московскихъ и саратовскихъ торгахъ. Сперва оно объявило что торги не будутъ утверждены если цѣны на овесъ будутъ выше чѣмъ на 5% назначенныхъ Военнымъ Совѣтомъ, потомъ прямо отдѣлило торги на овесъ отъ торговъ на провіантъ, причемъ еще легче не утверждать торги если цѣны овса выпрошены выше продѣльныхъ.

Отчего бы не сдѣлать того же ранѣе? Подобный же пріемъ для регулированія цѣнъ былъ заблаговременно введенъ въ контрактъ г. Посохова, и это отступленіе отъ прежняго формальнаго порядка или дополненіе его оказалось полезнымъ. Странно что соотвѣтственныя мѣры по контракту г. Фейгина такъ много запоздали.

Намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ о контрактѣ г. Фридланда. Въ 1872 году, въ Московскомъ округѣ, производились торги на развозку разныхъ интендантскихъ вещей и лѣкарствъ, которая производится частію по желѣзнымъ дорогамъ, частію на подводахъ. Г. Фридландъ объявилъ низшую цѣну на поставку подводъ, а за поставку по желѣзной дорогѣ выпросилъ по 23 к. съ пуда больше чѣмъ гг. Шпринцъ и Маасъ. Военно-окружный совѣтъ утвердилъ торги за г. Фридландомъ, въ томъ предположеніи что перевозка производится преимущественно на конныхъ подводахъ. На дѣлѣ оказалось наоборотъ, и казна въ одинъ годъ переплатила г. Фридланду 58.500 р. противъ цѣнъ гг. Шпринца и Мааса.

Авторъ статьи о дѣйствіяхъ интендантства говоритъ что гг. Шпринцъ и Маасъ не представили законныхъ залоговъ, хотя надо думать что другія вѣдомства не раздѣляютъ взгляда интендантства на степень удовлетворительности этихъ залоговъ. Во всякомъ случаѣ, авторъ оставилъ безъ разъясненія то обстоятельство что военно-окружный совѣтъ имѣлъ совершенно превратныя свѣдѣнія объ операціи.

Мы старались безпристрастно разсмотрѣть объясненія сторонъ, и готовы служить дальнѣйшему разъясненію дѣла.

№ 265.

Москва, 23-го октября.

Въ *Бельгійскомъ Монитерѣ* обнародованъ полный текстъ протоколовъ засѣданій Брюссельской конференціи, воспроизведенный *in extenso* въ послѣднемъ нумерѣ *Journal de St.-Pétersbourg*. Обнародованіе это послѣдовало согласно желаніямъ выраженнымъ самою конференціей въ послѣднемъ ея засѣданіи. При самомъ открытіи оной, какъ извѣстно, всѣ делегаты, по предложенію нидерландскаго уполномоченнаго г. Лансберге, обязались хранить абсолютное молчаніе о всемъ происходящемъ въ собраніяхъ конференціи, и хотя это рѣшеніе въ то время подверглось рѣзкимъ нареканіямъ отъ многихъ органовъ европейской печати, но теперь при чтеніи подробныхъ протоколовъ нельзя отрицать что оно много содѣйствовало откровенности и непринужденности преній. По многимъ вопросамъ обнаруживалось значительное разногласіе во-мнѣніяхъ, къ нимъ приходилось возвращаться въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія что еслибы протоколы печатались во всеобщее свѣдѣніе тотчасъ же, то не преминула бы возгорѣться жаркая газетная полемика, которая стѣснила бы непринужденный обмѣнъ мыслей между делегатами. Несмотря на эту предусмотрительную осторожность нѣкоторыя газеты сумѣли проникнуть тайну совѣщаній и передавали краткія, и, какъ теперь оказывается, не всегда вѣрныя, свѣдѣнія о ходѣ ихъ. Но оградивъ такимъ образомъ свободу своихъ совѣщаній, делегаты отнюдь не имѣли въ виду уклониться отъ гласности, и по окончаніи ихъ работъ тотъ же голландскій делегатъ выразилъ желаніе возможно скорѣйшаго обнародованія совѣщаній конференціи. Поэтому, съ общаго согласія и чтобъ избѣжать затрудненій при отдѣльномъ обнародованіи результатовъ конфе-

ренціи, каждымъ изъ участвовавшихъ въ ней правительствъ рѣшено было поручить Бельгійскому кабинету обнародовать протоколы, послѣ того какъ всѣ другія правительства извѣстятъ его о своемъ на то согласіи. Слѣдовательно, обнародованіе протоколовъ въ бельгійскомъ официальномъ изданіи можно считать какъ бы заключительнымъ актомъ самой конференціи.

Протоколы эти раскрываютъ въ истинномъ свѣтѣ значеніе занятій конференціи, созванной по великодушной инищативѣ нашего Монарха. Цѣль ея, какъ извѣстно, была та чтобъ изыскать средства уменьшить по возможности бѣдствія войны болѣе точнымъ опредѣленіемъ ея законовъ и обычаевъ. Эта цѣль несомнѣнно вызывается настоятельными потребностями времени. Законы и обычаи войны постоянно подвергались измѣненіямъ въ которыхъ выражался духъ вѣка. Иные были эти обычаи въ эпоху Тридцатилѣтней Войны, иные въ эпоху Лудовика XIV, иные при Наполеонѣ I. Въ наше время, въ сравненіи даже съ послѣднею ближайшею эпохой, война совершенно измѣнила характеръ вслѣдствіе условія всѣмъ хорошо извѣстныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ продолжительный сорокалѣтній періодъ европейскаго мира, еще гораздо быстрѣе развились, а частью и возникли вновь, разныя потребности мирнаго насесенія. Изыскать предѣлы возможнаго въ коихъ обычаи войны могутъ быть согласованы съ этими потребностями—дѣло не легкое; требовалось отпредѣлить въ точности насколько обычаи войны улучшились съ начала нынѣшняго столѣтія, и указать какія дальнѣйшія измѣненія въ нихъ желательны и при общемъ согласіи возможны. Съ этою цѣлью и былъ составленъ русскій проектъ международной конвенціи, который предлагался лишь какъ основаніе для совокупнаго обсужденія державъ. Такъ какъ притомъ въ настоящую минуту, при дружелюбномъ согласіи главныхъ державъ и съ устраненіемъ большей части прежнихъ международныхъ вопросовъ, не предвидится близкой опасности для европейскаго мира, то настоящее время было особенно благопріятно для подобнаго обсужденія.

Всѣ европейскія государства, какъ извѣстно, отозвались съ величайшею готовностью на предложеніе Государя Императора приступить къ обсужденію. Но въ виду новизны дѣла, Англія поставила условіемъ своего участія чтобы на конференціи не было рѣчи о морскихъ операціяхъ, и эта же держава, также какъ и нѣкоторыя другія, сдѣлали оговорку чтобы не затрогивались вопросы международнаго права. Эта чрезмѣрная осторожность внушенная нежеланіемъ заключать новыя обязательства по вопросамъ общихъ принциповъ, была можетъ быть излишнею въ виду того что проектъ конвенціи тогда только и могъ пріобрѣсти международное согласіе когда бы онъ былъ утвержденъ общимъ согласіемъ державъ. Съ другой стороны, весьма естественно было что бо́льшая часть делегатовъ не были уполномочены на окончательное утвержденіе, отъ имени своихъ правительствъ, заключеній конференціи, а должны были принимать участіе въ обсужденіяхъ только *ad referendum*. Такое положеніе делегатовъ скорѣе облегчало ихъ совѣщанія чѣмъ указывало на нерасположеніе ихъ правительствъ къ цѣли конференціи. Текстъ русскаго проекта конечно былъ заблаговременно сообщенъ всѣмъ правительствамъ, которыя и выразили свои взгляды въ инструкціяхъ своимъ делегатамъ. Но въ этихъ взглядахъ не могли не оказаться разногласія, и въ такомъ случаѣ, еслибы цѣлью конференціи было непремѣнное заключеніе общаго договора, то ей или пришлось бы немедленно разойтись, или же для соглашенія различныхъ взглядовъ делегатамъ понадобилось бы ежеминутно обращаться за новыми инструкціями, и обсужденіе перешло бы изъ рукъ конференціи въ канцелярію министерствъ. Но конференція, по выраженію предсѣдателя оной, барона Жомини, должна была имѣть характеръ *разслѣдованія* (*enquête*), и слѣдовательно задачей ея было уяснить пункты по которымъ возможно соглашеніе, устранить тѣ по которымъ оно затруднительно, указать новыя точки зрѣнія какія могли выясниться при совѣщаніяхъ, и такимъ образомъ подготовить почву для общаго международнаго договора касательно законовъ и обычаевъ войны. Въ предѣлахъ этой задачи конференція и исполнила свое назначеніе, и въ ея окончательномъ протоколѣ постановлено доложить совокупность ея работъ правительствамъ „какъ основаніе для дальнѣйшаго обмѣна мыслей.“ Отъ доброй воли самихъ правительствъ будетъ теперь зависѣть дать указаніямъ конференціи практическую форму, и пока

нѣтъ никакого повода думать что такой результатъ несбыточенъ. Делегаты участвовавшіе въ конференціи выразили надежду что встрѣтятся вновь.

Постараемся охарактеризовать общій результатъ работъ конференціи. Ихъ можно удобно раздѣлить на двѣ группы: одни вопросы возбуждали болѣе или менѣе серіозныя различія во взглядахъ, по другимъ же это различіе было гораздо менѣе существенно, и потому соглашеніе не встрѣтило большихъ затрудненій. Несправедливо упрекать конференцію, какъ это дѣлаютъ нѣкоторыя англійскія газеты, будто бы она сдѣлала свое дѣло потому только что устранила всѣ трудные вопросы; напротивъ, она имъ посвятила гораздо болѣе времени чѣмъ другимъ, и для большей части ихъ послѣ долгихъ преній оказалось возможнымъ пріискать проектъ соглашенія, принятый делегатами съ разными оговорками, согласно инструкціямъ ихъ правительствъ. Для нѣкоторыхъ же дѣйствительно оказалось затруднительнымъ найти удобныя формулы, такъ что конференція предпочла вовсе исключить ихъ изъ проекта декларації.

Наиболѣе споровъ возбудили вопросы о томъ кого считать воюющею стороной, объ опредѣленіи непріятельскаго занятія территоріи, о положеніи населенія въ занятой мѣстности, объ отношеніяхъ непріятельской военной власти къ частнымъ лицамъ, о реквизиціяхъ и контрибуціяхъ. Русскій проектъ предлагалъ признать права воюющей стороны не только за арміями, но и за милиціями и отрядами волонтеровъ, но лишь при соблюденіи ими слѣдующихъ четырехъ условій: 1) если имѣя во главѣ отвѣтственное лицо они въ то же время подчинены главнокомандующему; 2) если они носятъ внѣшній отличительный знакъ замѣтный на разстояніи; 3) если они открыто носятъ оружіе, и 4) если они въ своихъ дѣйствіяхъ соблюдаютъ законы войны. Вслѣдствіе этого опредѣленія, русскій проектъ подвергался упрекамъ печати будто бы онъ составленъ исключительно въ интересѣ великихъ державъ, располагающихъ большими арміями, и парализуетъ оборонительныя средства малыхъ странъ полагающихся для охраны своей безопасности на патріотизмъ всѣхъ своихъ гражданъ. Но баронъ Жомини съ самаго начала занятій конференціи заявилъ что русскій проектъ совершенно чуждъ мысли парализовать права защиты, присовокупивъ что это было бы противно самымъ славнымъ воспоминаніямъ Россіи. Въ то же время онъ указалъ что вслѣдствіе измѣнившагося характера войны, является необходимость регулировать, такъ сказать, внушенія патріотизма, ибо неправильныя увлеченія, противопоставляемыя сильно организованнымъ арміямъ, могутъ не только компрометтировать національную защиту, но и стать болѣе гибельными для самой страны чѣмъ вредны для нападающаго. Въ послѣдствіи баронъ Жомини еще яснѣе выразилъ общее мнѣніе всѣхъ делегатовъ, пояснивъ что защита страны отъ нападенія есть не только невозбранное право, но и священная обязанность всѣхъ гражданъ. Затрудненіе представлялъ лишь вопросъ объ организаціи обороны. На необходимости оной съ особенною силой настаивалъ германскій делегатъ, генералъ-майоръ Фойгтсъ-Ретцъ, который указалъ что въ Германіи, напримѣръ, есть отъ *двухъ* до *трехъ* милліоновъ выслужившихъ срокъ солдатъ, которые всѣ поднимутся на защиту родины, но что безъ должной организаціи они могутъ превратиться въ мародерскія шайки. Съ сущностью этого мнѣнія согласился и швейцарскій делегатъ, но указалъ что такъ какъ вообще дѣятельность ландштурма проявляется при обстоятельствахъ непредвидѣнныхъ и исключительныхъ, то хотя и желательно было бы чтобы поднятіе всего народа противъ вторженія (*levée en masse*) выражалось внѣшнимъ знакомъ, но при внезапномъ, непредвидѣнномъ порывѣ патріотизма трудно бываетъ удовлетворить этому условію. Въ этомъ замѣчаніи заключалась вся сущность возраженій второстепенныхъ державъ, какъ-то Бельгіи, Голландіи, Испаніи, Португаліи и Швейцаріи; они были направлены не столько противъ принципа сколько противъ невозможности требованія непремѣнной организаціи народныхъ движеній въ критическія минуты. Послѣ долгихъ обсужденій статья русскаго проекта была удержана съ небольшими измѣненіями и съ сохраненіемъ всѣхъ четырехъ упомянутыхъ условій, но къ ней присоединена перенесенная изъ другой части проекта и значительно измѣненная статья въ которой значится что „населеніе еще не занятой территоріи, которое, при приближеніи непріятеля, самопроизвольно (spontanément) берется за оружіе

для борьбы съ войсками вторженія, не имѣвъ времени организоваться согласно требованіямъ предыдущаго параграфа, будетъ считаться воюющею стороной, если оно соблюдаетъ законы и обычаи войны." Такимъ образомъ, изъ протоколовъ видно что второстепенныя державы не отказывались отъ организаціи народныхъ ополченій, но настаивали чтобы были приняты во вниманіе особенности положенія каждой изъ нихъ.

Гораздо щекотливѣе былъ вопросъ о правѣ сопротивленія жителей уже занятой территоріи. Въ первоначальной редакціи русскаго проекта было сказано что „лица составляющія часть населенія мѣстности въ которой уже установилась власть непріятеля, и возстающія противъ него съ оружіемъ въ рукахъ, могутъ быть преданы правосудію и не почитаются военноплѣнными." Этотъ пунктъ проекта возбудилъ сильныя возраженія. Цѣлью его было очевидно то чтобы не поощрять безпорядочныхъ, вѣроломныхъ и потаенныхъ дѣйствій противъ непріятеля, то-есть чтобы жители занятой мѣстности не могли прикрываться своимъ положеніемъ мирныхъ жителей для нанесенія вреда непріятелю, подвергаясь при нѣкоторой ловкости меньшимъ опасностямъ чѣмъ солдаты рискующіе своею жизнью въ открытомъ бою, и въ то же время будучи обезпечены отъ непріятныхъ послѣдствій своихъ дѣйствій всѣми правами воюющей стороны. Странно было бы думать что этою мѣрой имѣлось въ виду подавить патріотизмъ, который завситъ отъ крѣпости духа въ народѣ и не останавливается ни предъ какими жертвами, но предполагалось чтобы жители занятой мѣстности, поднимаясь противъ врага, знали что они это дѣлаютъ что называется *à tous risques et périls*. Тѣмъ не менѣе обнаружилось что включеніе подобнаго пункта въ международный договоръ было бы неумѣстно по многимъ причинамъ, главная изъ коихъ та что этимъ какъ бы признавалась нѣкоторая юрисдикція непріятеля надъ жителями занятой мѣстности, какъ бы признавалось косвенно право требовать отъ нихъ безусловной покорности. Всѣ знаютъ что на войнѣ дѣлается многое что всегда будетъ дѣлаться и съ чѣмъ по неволѣ приходится согласиться, что непріятель, заботясь о своей собственной безопасности, не можетъ не принимать весьма суровыхъ мѣръ противъ возстанія жителей уже занятой мѣстности, и въ случаѣ подавленія онаго, весьма вѣроятно отнесется къ этимъ жителямъ суровѣе чѣмъ къ жителямъ еще незанятой территоріи. Но, тѣмъ не менѣе, для правительства почти не возможно обязательнымъ трактатомъ провести такимъ образомъ произвольную и случайную грань различія между своими же подданными. Съ особенною выразительностью это было высказано бельгійскимъ делегатомъ, барономъ Ламбермономъ, въ слѣдующихъ словахъ: „Если граждане должны быть ведены на казнь за попытку защищать свою страну рискуя жизнью, то не слѣдуетъ чтобъ они видѣли на столбѣ у коего ихъ будутъ разстрѣливать статью трактата подписаннаго ихъ правительствомъ которое заранѣе осуждало ихъ на смерть." Другое, также не маловажное возраженіе было то что въ небольшихъ государствахъ, вся территорія коихъ легко можетъ подвергнуться занятію въ недолгое время, не оставалось бы такимъ образомъ пункта гдѣ могла бы организоваться вновь защита признаваемая законною. По такимъ соображеніямъ, пунктъ этотъ былъ во все исключенъ изъ проекта, и рѣшено по этому вопросу остаться въ области международнаго права.

Продолжительныя пренія были также возбуждены вопросомъ объ опредѣленіи непріятельскаго занятія извѣстной территоріи. Германскій делегатъ возражалъ противъ статьи проекта въ которой говорилось что непріятельская власть въ занятой территоріи продолжается „пока она имѣетъ возможность дѣйствовать." Онъ находилъ въ этомъ опредѣленіи слишкомъ большое сходство съ опредѣленіемъ блокады на морѣ, и предлагалъ ограничить опредѣленіе словами что „власть занятія простирается лишь на территоріи гдѣ эта власть установилась." Всѣ другіе делегаты нашли, однако, опредѣленіе русскаго проекта гораздо понятнѣе и отчетливѣе чѣмъ измѣненіе предложенное генераломъ Фойгтсъ-Ретцемъ, и въ окончательной редакціи пунктъ этотъ принятъ въ слѣдующемъ видѣ: „Территорія считается занятою пока она находится фактически подъ властью непріятельской арміи. Занятіе простирается лишь на территоріи гдѣ эта власть установилась и имѣетъ возможность дѣйствовать *(en mesure de s'exercer)*." Затѣмъ опредѣленіе взаимныхъ правъ и отношеній непріятеля и жителей занятой

мѣстности суть вопросы спеціальнаго интереса.

По вопросу о реквизиціяхъ и контрибуціяхъ были три взгляда на конференціи: одни желали ограничить ихъ тѣми размѣрами какіе допускаются для національной арміи; другіе чтобъ онѣ взимались лишь согласно съ реквизиціями какія вторгающаяся армія можетъ дѣлать въ собственной странѣ; по мнѣнію же германскаго делегата, реквизиціи и контрибуціи могутъ быть ограничены лишь „военными потребностями.“ Этотъ крайній взглядъ не нашелъ, однако, сочувствія, и взиманіе реквизицій ограничено еще нѣкоторыми другими условіями, которыя поименованы въ окончательномъ проектѣ декларацiи выработанномъ конференціей.

Вопросъ о репресаліяхъ былъ вовсе устраненъ отъ обсужденія, какъ слишкомъ щекотливый и могущій возбудить непріятныя пререканія между нѣкоторыми делегатами, и такимъ образомъ нарушить дружественный и откровенный тонъ въ какомъ происходили пренія по всѣмъ другимъ вопросамъ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ вопросахъ, проекта декларацiи, по которымъ соглашеніе было достигнуто безъ особенныхъ затрудненій и которые въ порядкѣ занятій конференціи занимали первое мѣсто. Вопросы эти суть слѣдующіе: о средствахъ вредить непріятелю; объ осадахъ и бомбардировкахъ; о шпіонахъ; о военноплѣнныхъ; о больныхъ и раненыхъ; о парламентерахъ; о капитуляціяхъ; о перемиріи. Если по этимъ вопросамъ и не постановлено ничего особенно новаго, за то весьма важно что многіе пункты разъяснены точнѣе, по другимъ устранены существовавшія до сихъ поръ сомнѣнія, наконецъ, нѣкоторыя различія во взглядахъ приведены въ согласіе. Вообще же всякій признаетъ пользу уже того что многіе изъ современныхъ обычаевъ войны впервые изложены точно и ясно совокупнымъ обсужденіемъ делегатовъ европейскихъ державъ. Въ особенности въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія статья о военноплѣнныхъ, опредѣленіе участи и положенія коихъ пріобрѣтаетъ особенную важность при современныхъ большихъ арміяхъ, когда и число военноплѣнныхъ, какъ показалъ опытъ, можетъ быть весьма значительно. Соглашеніе по относящимся къ нимъ вопросамъ не представляло для конференціи непреодолимыхъ затрудненій.

Кромѣ того, къ измѣненному въ окончательной редакціи проекту международной декларацiи о законахъ и обычаяхъ войны прибавлены еще, по предложенію бельгійскаго делегата, нѣсколько статей касающихся интернированія воюющихъ и попеченія о раненыхъ сосѣдними къ воюющимъ странамъ нейтральными государствами. Наконецъ, остается еще упомянуть что въ заключеніе занятій конференціи французскій делегатъ, генералъ Арнодо, высказалъ мысль о желательности установить въ военно-уголовныхъ кодексахъ всѣхъ государствъ одинаковыя наказанія за нарушеніе законовъ и обычаевъ войны. Это предложеніе встрѣтило поддержку большей части делегатовъ и присоединено къ актамъ конференціи, хотя и не формулованное опредѣлительно, но выраженное какъ желаніе. Такимъ образомъ, важность обсужденія подобныхъ вопросовъ какіе были предложены конференціи подверждается тѣмъ обстоятельствомъ что вниманію ея сами собой представлялись новыя идеи, не находившіяся въ первоначальномъ проектѣ.

Такова общая характеристика занятій конференціи. „Брюссельская конференція,“ какъ замѣчаетъ *Journal de St.-Pétersbourg* по поводу обнародованныхъ протоколовъ, „воздѣлала ниву; правительства вспомоществуемыя общественнымъ мнѣніемъ, положатъ въ нее зерно, и въ теченіе времени жатва созрѣетъ.“ Притомъ, „Императорское правительство,“ какъ присовокупляетъ та же газета, „не имѣетъ претензій на иную заслугу кромѣ той что оно поставило вопросы и вызвало пренія въ общемъ интересѣ; что касается до результата, то въ немъ оно заинтересовано не болѣе всякаго другаго правительства.“ Но эта заслуга, на которую не претендуетъ само Императорское правительство, была оцѣнена другими, и бельгійскій делегатъ засвидѣтельствовалъ ее слѣдующимъ предложеніемъ, которое единогласно было принято всѣми делегатами: „Мы всѣ питаемъ къ Его Величеству Императору Всероссійскому глубокое уваженіе и сочувствіе. Мы не можемъ не ощущать признательности имѣвъ честь быть участниками работъ вызванныхъ Его великодушными намѣреніями. Это уваженіе и эту признательность я прошу васъ, господа, выра-

зить официальнымъ образомъ и заявить ее постановленіемъ которое будетъ занесено въ протоколъ и которое г. президентъ благоволитъ, какъ мы надѣемся, доложить до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества."

Что касается вѣроятныхъ дальнѣйшихъ дѣйствій на основаніи выработанныхъ конференціей указаній, то *Journal de St.-Pétersbourg* извѣщаетъ что „правительства принимавшія участіе въ Брюссельскомъ собраніи уже были приглашены къ разсмотрѣнію актовъ конференціи и къ сообщенію въ С.-Петербургъ ихъ заключеній, замѣчаній и предложеній. Какъ только всѣ эти матеріалы будутъ собраны, то приступятъ или къ формулованію пріобрѣтенныхъ пунктовъ въ актѣ, форма коего будетъ опредѣлена съ общаго согласія, или къ созванію новой конференціи для обсужденія и принятія новаго окончательнаго проекта способнаго примирить всѣ мнѣнія."

Итакъ, надежда выраженная делегатами встрѣтиться вновь для той же цѣли—весьма легко можетъ сбыться.

№ 266.

Москва, 24-го октября.

Никогда еще въ Италіи не было такого сильнаго движенія по выборамъ какъ въ настоящее время. Выборы въ палату депутатовъ назначены между 8-мъ и 15-мъ ноября, а уже болѣе мѣсяца формируются въ различныхъ мѣстахъ королевства избирательные комитеты, министры и вліятельные депутаты произносятъ рѣчи передъ избирателями и излагаютъ свои программы. Все это особенно замѣчательно въ Италіи, гдѣ до сихъ поръ и избиратели и избираемые отличались большею частію полнымъ равнодушіемъ къ дѣлу выборовъ, гдѣ избранные депутаты постоянно уклонялись отъ парламентскихъ преній, и гдѣ вслѣдствіе этого въ палатѣ депутатовъ все рѣшалось не постояннымъ большинствомъ которое поддерживало бы правительство, а чисто случайнымъ, смотря потому сколько собиралось членовъ въ засѣданіе. Этимъ только и можно объяснить частыя перемѣны министерства въ Италіи въ теченіе четырнадцати лѣтъ, хотя во главѣ управленія держится постоянно одна и та же умѣренно-либеральная или конституціонная партія, къ которой принадлежитъ и настоящее министерство Мингетти-Кантелли, къ которой принадлежало и бывшее министерство Ланцы-Селлы, и всѣ ему предшествовавшія. Оппозиція, то-есть партія крайнихъ, или республиканская, во главѣ коей стоятъ Криспи, Никотера и К°, слишкомъ малочисленна чтобъ образовать когда-нибудь министерство, и ея роль ограничивается присоединеніемъ къ той фракціи конституціонной правой которая по личнымъ соображеніямъ недовольна существующимъ кабинетомъ или точнѣе нѣкоторыми министрами, и начинаетъ борьбу затѣмъ чтобы низвергнуть ихъ и замѣнить лицами той же партіи, но болѣе ей угодными. И нынѣшній министръ-президентъ, г. Мингетти, принужденъ былъ распустить палату потому именно что всѣ предлагаемыя имъ реформы въ дѣлѣ финансовъ, сущихъ самымъ больнымъ мѣстомъ Италіянскаго королевства, встрѣчали противодѣйствіе не только со стороны оппозиціи, но и отъ его личныхъ недруговъ, которые хотя и принадлежали къ одной съ нимъ партіи, но подавали голоса заодно съ оппозиціей. Значитъ, задача кабинета при новыхъ выборахъ заключается не только въ томъ чтобъ устранить радикаловъ и республиканцевъ, но чтобы провести въ палату какъ можно болѣе людей сочувствующихъ нынѣшнему министерству. Въ Италіи, какъ извѣстно, имѣется еще сильная партія клерикальная, до сихъ поръ уклонявшаяся отъ участія въ выборахъ; на этотъ разъ ходили слухи что между министерствомъ и вожаками этой партіи идутъ дѣятельно переговоры и что клерикалы рѣшились наконецъ отказаться отъ своей обычной системы воздержанія и поддерживать правительственныхъ кандидатовъ въ тѣхъ коллегіяхъ гдѣ имъ не удастся провести своихъ, но слухи эти вскорѣ оказались невѣрными сторонники прежней системы въ Ватиканѣ одержали верхъ, и папа торжественно провозгласилъ въ одинъ изъ многочисленныхъ пріемовъ, которые онъ даетъ своимъ вѣрнымъ, обычную формулу „Ни избирателей, ни избираемыхъ". Такимъ образомъ, на аренѣ избирательной борьбы остаются прежніе противники, то-есть правая, умѣренно-либеральная, конституціонно-монархическая, и лѣвая, радикально-республиканская.

Особенною дѣятельностью отличаются

министры. Всѣ они уже посѣтили своихъ избирателей и произнесли имъ рѣчи съ изложеніемъ своихъ программъ. Первое мѣсто между этими рѣчами естественно принадлежитъ министру-президенту г. Мингетти, который представилъ своимъ избирателямъ въ Леньяго очеркъ настоящаго положенія Италіи. Положеніе это, по словамъ министра, хотя и нельзя назвать опаснымъ, однако требуетъ всей заботливости государственныхъ людей. Два вопроса, одинаково важные, настоятельно требуютъ быстраго рѣшенія: финансовый и общественной безопасности. Возстановить равновѣсіе въ бюджетѣ и обезпечить общественную безопасность, вотъ, говоритъ министръ, самое главное теперь и настоятельное дѣло, которому слѣдуетъ исключительно посвятить всѣ усилія; все остальное можетъ быть отсрочено. Финансовый вопросъ, если только вычисленія г. Мингетти вѣрны, не представитъ огромныхъ затрудненій. По его словамъ, дефицитъ на 1875 годъ не превыситъ 54 милліоновъ франковъ. Благодаря конвенціи, возлагающей на частную компанію окончаніе желѣзнодорожныхъ линій утвержденныхъ парламентомъ, бюджетъ будетъ облегченъ на 20 милліоновъ, и еще 12 милліоновъ доставятъ фискальныя мѣры принятыя въ послѣднюю сессію. Что касается 22 милліоновъ, не достающихъ для равновѣсія бюджета, то г. Мингетти разчитываетъ получить ихъ отъ реформы таможенныхъ тарифовъ, которые онъ предполагаетъ улучшить въ интересахъ національной промышленности, при заключеніи новыхъ торговыхъ трактатовъ по мѣрѣ истеченія срока нынѣ дѣйствующихъ. Но онъ замѣтилъ что отнюдь не намѣренъ отрекаться отъ принциповъ свободной торговли коими онъ проникнутъ, и которые онъ считаетъ „преданіемъ и славой Италіи.“ Г. Мингетти присовокупилъ однако что равновѣсія бюджета можно достигнуть только въ томъ случаѣ если парламентъ не будетъ дѣлать новыхъ расходовъ прежде чѣмъ не откроются новыя средства; для этого необходимо де дружное и сильное большинство которое поддерживало бы всѣ проекты кабинета. Оно необходимо также и для огражденія общественной безопасности, что возможно только при допущеніи энергическихъ мѣръ, противъ принятія которыхъ такъ часто въ палатѣ обнаруживалось противодѣйствіе, парализовавшее всѣ усилія правительства. „Въ иныхъ провинціяхъ, сказалъ министръ-президентъ, открываются вѣковыя язвы. Преступленія грабежа и крови, разбои и убійства усиливаются съ каждымъ днемъ. Дерзость наемныхъ убійцъ и бандитовъ растетъ. Съ одной стороны страхъ такъ великъ между честными людьми, что они не смѣютъ ни дать имъ отпора, ни оказать сопротивленія. Свидѣтелей найти невозможно; присяжные уклоняются отъ своихъ обязанностей; самая магистратура остается безгласною. Владѣлецъ не смѣетъ посѣтить свои земли; дѣловой человѣкъ даже въ городахъ не рѣшается выйти изъ дому въ иные часы; всякій боится за себя и за своихъ, и это бѣдственное положеніе, расширяя кругъ дѣйствій злоумышленниковъ, даетъ имъ множество средствъ укрываться отъ рукъ правосудія.“

Картина бѣдственнаго положенія нѣкоторыхъ провинцій Италіи, и преимущественно Сициліи, изображенная главой кабинета, произвела сильное впечатлѣніе не только между его избирателями въ Леньяго, но во всей Италіи, и несомнѣнно пріобрѣла много приверженцевъ кабинету объявляющему своею программой равновѣсіе бюджета и искорененіе разбойничества.

Въ томъ же смыслѣ произнесены были рѣчи къ избирателямъ министрами иностранныхъ дѣлъ г. Висконти-Веностой, военнымъ министромъ генераломъ Риботти и министромъ народнаго просвѣщенія г. Бонги.

Но не однѣми рѣчами кабинетъ старается обезпечить себѣ успѣхъ на выборахъ: г. Кантелли, министръ внутреннихъ дѣлъ, разослалъ циркуляръ ко всѣмъ провинціальнымъ властямъ съ инструкціями которыя должны обезпечить торжество правительственнымъ кандидатамъ, тѣмъ болѣе что всѣмъ состоящимъ въ государственной службѣ вмѣнено въ непремѣнную обязанность участвовать въ подачѣ голосовъ. Сверхъ того, министръ-президентъ имѣлъ въ виду привлечь въ кабинетъ г. Селлу, число приверженцевъ котораго очень значительно, и хотя переговоры съ бывшимъ министромъ, пользующимся репутаціей перваго финансиста (говорятъ г. Мингетти уступалъ ему портфель финансовъ и соглашался остаться президентомъ совѣта безъ портфеля), не привели къ желанному результату; тѣмъ не менѣе г. Селла далъ обѣщаніе поддерживать министерство, о

чемъ объявилъ въ рѣчи своей къ избирателямъ.

Мѣры принимаемыя министерствомъ повидимому должны обезпечить ему побѣду на предстоящихъ выборахъ; таково по крайней мѣрѣ мнѣніе большей части римскихъ корреспондентовъ, въ томъ числѣ и нашего; свидѣтельство послѣдняго тѣмъ убѣдительнѣе что онъ вообще не сочувствуетъ кабинету г. Мингетти.

Что касается оппозиціи, то до сихъ поръ, кромѣ обычныхъ собраній и массы газетныхъ статей, она придумала только одно средство для противодѣйствія министерству: члены ея въ Римѣ предложили кандидатуру генерала Гарибальди, о чемъ подробно сообщаетъ приводимое ниже письмо нашего римскаго корреспондента. Средство это не изъ самыхъ удачныхъ: Гарибальди согласился принять кандидатуру съ условіемъ что будетъ появляться въ парламентъ только въ случаяхъ когда найдетъ это нужнымъ. Такое пониманіе обязанности представителя націи по меньшей мѣрѣ странно, и депутатство Гарибальди будетъ, по справедливому замѣчанію нашего корреспондента, постоянною угрозой италіянскому парламенту, въ который онъ будетъ вносить тревогу и смятеніе когда ему вздумается. Обаяніе „перваго бойца за италіянскую независимость“ еще очень сильно въ массахъ народа, и если избраніе его депутатомъ не усилитъ оппозицію въ парламентѣ, то оно все-таки причинитъ не мало хлопотъ правительству.

№ 267.

Москва, 25-го октября.

Въ корреспонденціи изъ Кишинева, ниже помѣщаемой, намъ сообщаютъ о казусѣ приключившемся на дняхъ въ тамошнемъ окружномъ судѣ, который имѣетъ характеръ публичнаго скандала, хотя поводомъ къ нему послужило, какъ намъ кажется, только недоразумѣніе насчетъ взаимныхъ правъ и обязанностей со стороны лицъ между коими произошло столкновеніе. Старшина присяжныхъ, лицо занимающее видное мѣсто въ мѣстномъ обществѣ, отказался исполнить требованіе предсѣдателя суда, который, разрѣшивъ старшинѣ предлагать вопросы свидѣтелю чрезъ посредство суда, предложилъ ему при этомъ вставать съ своего мѣста, на что старшина присяжныхъ отвѣчалъ что „ему удобнѣе дѣлать это сидя.“ При дальнѣйшихъ настояніяхъ предсѣдателя, старшина присяжныхъ продолжалъ сидѣть, а наконецъ отказался отъ допроса свидѣтеля. По этому поводу судъ счелъ нужнымъ возбудить вопросъ о томъ слѣдуетъ ли оставить старшину присяжныхъ въ составѣ присутствія, и согласно съ заключеніемъ прокурора постановилъ исключить старшину изъ состава присутствія, замѣнивъ его первымъ запаснымъ засѣдателемъ, причемъ исключенный былъ удаленъ изъ залы засѣданія.

Вопросъ о томъ кому слѣдуетъ обращаться къ суду, во время засѣданія, стоя и кому нѣтъ, уже не въ первый разъ возбуждается въ практикѣ нашихъ судовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вопросъ этотъ обсуждался по отношенію къ лицамъ прокурорскаго надзора, и разрѣшенъ Кассаціоннымъ Уголовнымъ Департаментомъ въ томъ смыслѣ что лица прокурорскаго надзора должны вставать съ своихъ мѣстъ когда обращаются къ суду. Едва ли однако это правило, установленное кассаціоннымъ судомъ относительно лицъ прокурорскаго надзора, можетъ быть распространено на присяжныхъ засѣдателей. Разъясненіе Сената вызвано кассаціонною жалобой защитника, который указалъ на то что дозволеніе прокурору сидѣть во время своихъ объясненій, тогда какъ защитникъ обязанъ вставать, нарушаетъ установленное закономъ правило равенства *сторонъ* на судѣ. И дѣйствительно, нельзя не признать что прокуратура, будучи одною изъ сторонъ на судѣ, не можетъ пользоваться преимуществами предъ противною стороной. А такъ какъ судъ творится отъ имени Императорскаго Величества, то согласно разъясненію Сената обязанность объясняться стоя предъ судомъ ничьего достоинства умалить не можетъ. Но присяжные засѣдатели не сторона на судѣ, а часть самаго суда. Вотъ почему позволительно сомнѣваться въ томъ можно ли отнести къ присяжнымъ засѣдателямъ вышеприведенное соображеніе Правительствующаго Сената. Въ законѣ вопросъ этотъ прямо не предусмотрѣнъ; но общій смыслъ закона о значеніи, правахъ и обязанностяхъ присяжныхъ засѣдателей на судѣ не даетъ основанія трактовать ихъ какъ лица предъ судомъ сто-

ящія, а не въ составъ его входящія. Въ ст. 8 Основныхъ Положеній Судоустройства и Судопроизводства, Высочайше утвержденныхъ 29-го сентября 1862 года, сказано: „Для опредѣленія, въ уголовныхъ дѣлахъ, вины или невинности подсудимыхъ, *къ составу суда*, въ случаяхъ законно установленныхъ... присоединяются присяжные засѣдатели.“ Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ это основное положеніе повторено и въ ст. 7 Учрежденія Судебныхъ Установленій. Въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, тамъ гдѣ рѣчь идетъ о присяжныхъ, вездѣ говорится о „судебномъ *засѣданіи* съ присяжными засѣдателями“ и о „составѣ *присутствія* присяжныхъ засѣдателей“ (Отдѣл. II гл. VII Раздѣла IV. кн. II Устава Угол. Суд.). Въ ст. 658 Уст. Угол. Суд. сказано что присяжные избираются по жребію для *рѣшенія* дѣла. Въ ст. 672 сказано что при судебномъ слѣдствіи присяжные *имѣютъ равное съ судьями* право на всѣ тѣ дѣйствія, исчисленныя въ этой статьѣ, которыя клонятся къ раскрытію истины. Все это, а равно и другія статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства гдѣ говорится о присяжныхъ засѣдателяхъ, доказываютъ что законъ сажаетъ ихъ судьями, а не ставитъ предъ судъ. Мало того, ст. 817 Уст. Угол. Суд. доказываетъ что и со внѣшней стороны законъ заботливо обставляетъ ихъ вердиктъ тѣми внѣшними знаками почтенія которые подобаютъ окончательному и безапелляціонному рѣшенію, и въ этомъ отношеніи не дѣлаетъ исключенія и для самихъ судей. Въ статьѣ этой сказано: „при входѣ присяжныхъ засѣдателей *всѣ* находящіяся въ залѣ засѣданія лица встаютъ съ своихъ мѣстъ и выслушиваютъ рѣшеніе присяжныхъ стоя.“ Если требовать отъ присяжныхъ чтобъ они вставали предъ предсѣдателемъ (чего закономъ не постановлено), то пришлось бы требовать того же и отъ членовъ суда, ибо и члены суда, по стт. 684 724 Уст. Угол. Суд., предлагаютъ вопросы подсудимому или свидѣтелямъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, подобно тому какъ присяжные должны предлагать вопросы „черезъ предсѣдателя.“

Такимъ представляется намъ указанный случай съ точки зрѣнія юридической, въ виду значенія и внѣшнихъ аттрибутовъ придаваемыхъ закономъ присяжнымъ входящимъ въ составъ суда.

Кстати о присяжныхъ засѣдателяхъ. На дняхъ *Голосъ* разразился противъ насъ яростною филиппикой по поводу замѣчаній высказанныхъ нами безъ малаго *три мѣсяца* тому назадъ о способѣ составленія у насъ общихъ и очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей. Несмотря на то что статья *Голоса* занимаетъ не менѣе шести столбцовъ, мы кромѣ самаго недобросовѣстнаго извращенія того что было нами сказано и приписанія намъ такихъ мнѣній, которыхъ мы никогда и нигдѣ не высказывали, совершенно не понимаемъ въ чемъ собственно означенная газета несогласна съ нашими замѣчаніями. Если читатели припомнятъ, мы въ упомянутыхъ статьяхъ нашихъ желали обратить вниманіе, въ виду приближавшагося съ 1-го сентября установленнаго закономъ срока, на составленіе общихъ и очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей, и на важное значеніе которое имѣютъ эти списки. Мы и не думали критиковать по этому поводу институтъ присяжныхъ, а указали лишь на то какъ плохо и небрежно осуществляются въ дѣйствительности предначертанія закона по предмету комплектованія списковъ присяжныхъ. Мы обратили вниманіе на то что по мысли закона обязанность присяжныхъ, хотя и должна распредѣляться какъ общественная повинность между наибольшимъ по возможности числомъ лицъ обладающихъ внѣшними къ тому условіями, но что, съ другой стороны, стремленіе закона направлено главнымъ образомъ къ тому чтобы „судъ присяжныхъ былъ составленъ изъ людей безукоризненной нравственности и заслужившихъ полное и безусловное довѣріе общества.“ Мы указывали что это стремленіе свое законодатель старался осуществить установленіемъ особой процедуры составленія такъ-называемыхъ очередныхъ списковъ, куда земскія коммиссіи, въ усиленномъ присутствіи, должны вносить, по ст. 99 Учр. Суд. Уст., лишь такія лица которыя по своимъ нравственнымъ качествамъ и другимъ причинамъ способны къ исполненію этой важной обязанности. Мы считали нужнымъ особенно настаивать на этомъ указаніи закона, такъ какъ постоянно повторяющіеся случаи свидѣтельствуютъ о неудовлетворительности состава присяжныхъ на судѣ, нерѣдко безграмотныхъ, служатъ явнымъ доказательствомъ что очередные списки, изъ коихъ избираются по жребію присяжные для извѣстной сессіи

суда, составляются безъ соблюденія правила о контролѣ который установленъ для этого закономъ. Спрашивается, если *Голосъ*, своею безконечною элукубраціей, имѣлъ въ виду еще что-либо кромѣ неизмѣнно-повторяемыхъ петербургскою журналистикой обвиненій насъ въ „обскурантизмѣ“ и во враждѣ ко всѣмъ благимъ преобразованіямъ,—обвиненій не заслуживающихъ ничего кромѣ презрѣнія,—то что собственно желалъ онъ доказать, то ли что наши крестьяне вездѣ и во всѣхъ случаяхъ соотвѣтствуютъ тѣмъ требованіямъ какія должны быть поставлены для судей произносящихъ свой окончательный безапелляціонный приговоръ въ дѣлахъ уголовныхъ? То ли что законъ нашъ относится индифферентно ко вопросу о внутреннихъ качествахъ представителей общественной совѣсти на судѣ? То ли наконецъ что въ дѣлѣ составленія списковъ присяжныхъ возложенномъ на коммиссіи избираемыя отъ земства все обстоитъ благополучно?

—

№ 268.

Москва, 26-го октября.

Тронная рѣчь которою императоръ Германскій открылъ настоящую сессію рейхстага была выслушана внимательно не только представителями Германскаго народа, но и всею Европой, и впечатлѣніе произведенное ею было вообще благопріятно и успокоительно.

Представители Германскаго народа воочію могли убѣдиться въ возстановленномъ здоровьѣ своего маститаго государя, лично открывшаго рейхстагъ, между тѣмъ какъ при открытіи прошлой сессіи онъ по болѣзни не былъ въ состояніи присутствовать. Имперскій канцлеръ, имя котораго въ тотъ же день безпрерывно упоминалось въ маленькомъ Баварскомъ городкѣ, гдѣ судился покусившійся на его жизнь фанатизированный сорванецъ, — также своимъ присутствіемъ при открытіи рейхстага засвидѣтельствовалъ о благонадежности своего здоровья, съ которымъ такъ много связано для Германіи.

Въ рѣчи императора Вильгельма замѣтно чувство удовлетворенія. Единство имперіи упрочивается. Трудности согласованія множества разныхъ интересовъ благополучно преодолѣны. Что предстоитъ еще сдѣлать, то указывается опытомъ и будетъ сдѣлано. Мирнымъ внутреннимъ работамъ споспѣшествуетъ сознаніе силы и увѣренность въ прочныхъ союзахъ. „Наши отношенія „къ иностраннымъ государствамъ,“ такъ выразился императоръ Вильгельмъ, „мирны и доброжелательны; испытанная дружба съ могущественными государями ручается за прочность мира. Я далекъ отъ „искушенія употребить соединенную силу „имперіи на что-либо кромѣ обороны. Именно эта сила даетъ возможность отвѣчать „молчаніемъ на несправедливыя подозрѣнія, и противодѣйствовать зложеланіямъ „и страстямъ партій лишь когда онѣ перейдутъ въ дѣйствіе. Тогда, я знаю, вся „нація и всѣ государи Германіи готовы „будутъ стать со мною за право и честь „имперіи.“

Законопроекты, упоминаемые въ рѣчи императора Вильгельма, имѣютъ интересъ преимущественно внутренняго устроенія Германіи, но не лишены и болѣе общаго интереса.

Благодаря начинанію Германскаго правительства, осуществляется международный почтовый союзъ, въ который входятъ 21 государство; населенія въ 350 милліоновъ на пространствѣ около 37 милліоновъ квадратныхъ километровъ, будутъ въ этомъ отношеніи какъ бы однимъ государствомъ. Переустройство международныхъ почтовыхъ сношеній вызоветъ, конечно, значительныя реформы по этой части и внутри государствъ.

Рейхстагъ приглашается въ первый разъ принять участіе въ бюджетѣ вновь присоединенныхъ къ Германіи имперскихъ земель. Слова тронной рѣчи касающіяся Альзасъ-Лотарингіи звучатъ намекомъ для сосѣдней Франціи. Земли эти считаются безусловно германскими землями, и малѣйшая попытка возвратить ихъ вызоветъ *оборону*, когда „вся нація и всѣ государи Германіи готовы будутъ стать за право и честь имперіи.“

Но еще важнѣе указываемыя предстоящей сессіи рейхстага законодательныя работы касающіяся внутренняго строя всей имперіи. Онѣ показываютъ что реформы необходимыя для окончанія зданія далеко еще не исчерпаны. Императоръ Вильгельмъ предупреждаетъ созванныхъ представителей націи что предстоящая имъ законодательная задача, не уступая въ важности предметамъ занимавшимъ ихъ вниманіе въ

предшедшія сессіи, будетъ еще обширнѣе и представитъ можетъ-быть особенныя затрудненія. На первомъ планѣ, въ тронной рѣчи, указываются реформы юридическаго характера. Какъ извѣстно, еще въ краткое время существованія Сѣверо-Германскаго Союза, были приняты предварительныя мѣры для реформы судопроизводства по гражданскимъ дѣламъ. Теперь предполагается распространить эту реформу на всю имперію, и обѣщается внесеніе въ рейхстагъ четырехъ законопроектовъ: о составѣ и обязанностяхъ различныхъ судовъ и о судопроизводствѣ по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и банкротскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не довольствуясь этою, уже достаточно обширною, законодательною работой, имперское правительство предначертываетъ и дальнѣйшую дѣятельность въ томъ же направленіи: члены рейхстага извѣщаются о принятыхъ уже первыхъ предварительныхъ мѣрахъ къ составленію общаго гражданскаго кодекса для всей имперіи, хотя конечно для довершенія этой работы потребуется нѣсколько лѣтъ. Нѣтъ надобности пояснять что всѣ эти реформы имѣютъ въ виду довершеніе внутренняго объединенія Германіи въ юридическомъ отношеніи, подобно тому какъ это уже достигнуто прежними работами въ отношеніяхъ финансовомъ и монетномъ. Для Германіи эти юридическія реформы можетъ быть настоятельнѣе требуются чѣмъ для другихъ странъ, вслѣдствіе ея прежняго раздробленія на множество государствъ, гдѣ дѣйствовали весьма разнообразные кодексы и порядки судебной процедуры.

Нечего удивляться впрочемъ что всеобщее вниманіе было гораздо болѣе заинтересовано возвѣщаемыми въ тронной рѣчи новыми военными реформами. Сюда относятся: законопроектъ объ измѣненіи военнаго закона касательно контроля увольняемыхъ въ отпускъ, законопроектъ о новомъ распредѣленіи обязательствъ различныхъ государствъ Германіи для содержанія арміи въ виду возвысившихся цѣнъ на всѣ предметы военнаго довольствія, наконецъ, законопроектъ объ организаціи ландштурма. Этотъ послѣдній проектъ, о которомъ возвѣщено было уже за нѣсколько времени предъ открытіемъ сессіи рейхстага, имѣетъ особенную важность, такъ какъ онъ поднимаетъ, и безъ того превосходно организованную, военную силу Германіи. Впрочемъ, ландштурмъ увеличиваетъ лишь оборонительныя средства Германской имперіи, а не наступательныя. Законъ о ландштурмѣ въ Пруссіи дѣйствуетъ съ начала нынѣшняго столѣтія и вмѣстѣ съ ея военною организаціей долженъ былъ распространиться и на всю Германію. Теперь предполагается только дать ему опредѣленную организацію въ мирное время, такъ что для защиты отечества, когда бы это потребовалось, онъ давалъ бы уже готовую боевую силу, и въ этомъ отношеніи имперское правительство приводитъ въ исполненіе лишь взгляды которые съ замѣчательною обстоятельностью были высказаны его военнымъ делегатомъ на Брюссельской конференціи. Потому эта новая военная реформа Германіи не ослабила общаго успокоительнаго впечатлѣнія произведеннаго рѣчью императора, и ни въ комъ не возбудила особенной тревоги и опасеній кромѣ нѣкоторыхъ французскихъ газетъ. Имъ впрочемъ особенно не нравится то что вмѣстѣ съ возвѣщеніемъ о новыхъ военныхъ законахъ императоръ Вильгельмъ молвилъ о силѣ объединенной имъ имперіи, упомянувъ тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ что „сила эта даетъ возможность отвѣчать молчаніемъ на несправедливыя подозрѣнія“ коимъ подвергается политика имперіи. Французская печать также недовольна что Германскій императоръ какъ будто присвоиваетъ себѣ право быть рѣшителемъ войны и мира въ Европѣ, хотя этого вовсе не видно въ рѣчи. Въ такомъ смыслѣ высказались газеты разныхъ партій: органъ г. Гамбетты *République Française*, бонапартистскія *Patrie* и *Paris Journal* и даже слывущая офиціозною *Presse*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и эти органы принуждены были сознаться что они не видятъ *прямой угрозы* въ словахъ Германскаго императора. Гораздо болѣе чуткая чѣмъ французская печать парижская биржа не только не встревожилась берлинскою рѣчью, но поняла ее въ самомъ миролюбивомъ смыслѣ.

Что касается англійской печати, такъ часто сѣтующей на громадныя вооруженія Европы и не разъ даже упрекавшей Германію за дурной примѣръ поданный ею другимъ государствамъ, то на этотъ разъ она измѣнила тонъ, и нисколько не встревожилась новыми германскими военными законами. Англійскія газеты, отнесшіяся вообще съ большимъ сочувствіемъ къ рѣчи императора Вильгельма, болѣе всего уди-

влены большимъ количествомъ важныхъ работъ предлагаемыхъ рейхстагу. Въ этомъ онѣ видятъ серіозное отношеніе какъ правительства, такъ и націи, къ дальнѣйшему развитію твердо заложенныхъ основаній единства, и потому въ законопроектѣ о ландштурмѣ видятъ лишь желаніе какъ можно надежнѣе оградить это единство отъ всякихъ опасностей и случайностей извнѣ.

Что касается до клерикальной борьбы, то имперское правительство повидимому желаетъ смотрѣть на нее какъ на дѣло покончепное и сданное въ архивъ: рѣчь ни однимъ словомъ не касается церковной распри. Одержавъ на своей почвѣ побѣду надъ ультрамонтанскими притязаніями, имперское правительство не желаетъ давать имъ поводъ представлять свое дѣло имѣющимъ высшее политическое значеніе, а не простымъ неповиновеніемъ закону, какъ смотритъ правительство на это дѣло.

Обращаясь затѣмъ отъ тронной рѣчи къ самому рейхстагу и къ составу политическихъ партій, мы не встрѣчаемъ большаго различія сравнительно съ прошлою сессіей, закрытою 26-го апрѣля. Рейхстагъ не обновленъ выборами. Нѣсколько новыхъ избраній, необходимыхъ по случаю смерти двухъ депутатовъ, назначенія нѣкоторыхъ на государственныя должности и отказа другихъ отъ своихъ полномочій, почти не измѣняютъ численности партій. Преобладающею остается національно-либеральная партія, что̀ оказалось и при избраніи перваго вице-президента рейхстага, вмѣсто назначеннаго посломъ въ Парижъ князя Гоэнлое-Шиллингсфюрста. Избранъ членъ національно-либеральной партіи, г. Штауфенбергъ, также какъ и князь Гоэнлоэ (бывшій прежде премьеромъ баварскаго министерства), представитель Южной Германіи и президентъ палаты депутатовъ баварскаго ландтага. Впрочемъ, политическая окраска партій получаетъ значеніе не въ виду предстоящихъ рейхстагу законодательныхъ работъ, а единственно отъ вопроса насколько церковно-политическая борьба будетъ оказывать вліяніе на занятія рейхстага. Изъ газетныхъ статей и рѣчей нѣкоторыхъ выдающихся депутатовъ можно заключать о возможности сближенія обѣихъ радикальныхъ партій, ультрамонтанской и прогрессистской. Первая, отчаявшись преодолѣть правительство, которое неуклонно идетъ своею дорогой въ подавленіи мятежнаго сопротивленія католическаго клира, выставила нынѣ своимъ девизомъ: полное отдѣленіе церкви отъ государства. Этотъ наилиберальнѣйшій принципъ, перекинутый черезъ пропасть отдѣляющую воспитанныхъ на *Силлабусѣ* и подчиненныхъ папскому авторитету ультрамонтановъ отъ невѣрующихъ радикаловъ, можетъ-быть и свяжетъ на время двѣ крайнія партіи, но едва ли удастся имъ поколебать сильное большинство германскаго рейхстага.

№ 270.

Москва, 28-го октября.

Въ 264 № *Московскихъ Вѣдомостей* напечатано Высочайше утвержденное 19-го апрѣля нынѣшняго года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ установленіи метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденій и смерти раскольниковъ. Въ правительственныхъ сферахъ вопросъ объ этомъ важномъ законѣ возникъ уже болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, и теперь всесторонне разработанный, разрѣшенъ соотвѣтственно требованіямъ гражданскаго порядка.

Уклонившіеся отъ православной церкви, вообще называемые „раскольниками,“ раздѣляются, какъ извѣстно, на множество толковъ, чрезвычайно разнообразныхъ. Съ одной стороны значительная часть раскольниковъ, такъ-называемая „поповщина,“ сохранивъ догматы вѣры, возводятъ въ силу догмата такъ-называемые старые обряды, и отдѣляются отъ единства церкви, съ другой, нѣкоторыя отрасли молоканъ, духоборцы, субботники, хлысты и скопцы не вполнѣ держатся даже Никейскаго символа, составляющаго основу православнаго ученія. Одни признаютъ браки и совершаютъ ихъ либо у православнымъ священниковъ (Спасово согласіе, нѣтовщина), либо посредствомъ священниковъ уклонившихся въ расколъ изъ православія или рукоположенныхъ епископами такъ-называемой Бѣлокриницкой іерархіи (поповщина), либо посредствомъ своихъ „наставниковъ“ (поморцы), либо безо всякихъ обрядовъ по благословенію родителей той и другой стороны (сводные браки), либо по обряду изложенному въ Библіи, въ книгѣ Товита (молоканы). Наконецъ, есть и та-

кіе, какъ напримѣръ Ѳедосѣевцы Филипповцы, которые отвергая бракъ *de jure*, признаютъ его *de facto*, и живя въ конкубинатѣ признаютъ рожденныхъ дѣтей законными и свой брачный союзъ нерасторжимымъ. Еслибы при рѣшеніи какого-либо частнаго случая о законности брака или рожденія были принимаемы въ соображеніе признаваніе или непризнаваніе брачущимися брака или даже самый способъ совершенія брака, это было бы еще понятно, но изъ *Собранія постановленій по части раскола*, напечатаннаго по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1858 и 1860 годахъ, видимъ что не только этого въ соображеніе не принималось, но въ одно и то же время совершенно одинаковый вопросъ для одной губерніи рѣшался такъ, для другой иначе. Такая непослѣдовательность зависѣла всего болѣе отъ того что дѣла о законности браковъ или рожденій раскольниковъ рѣшались въ духовномъ вѣдомствѣ, которое въ силу церковныхъ постановленій не могло признать законнымъ совершеніе таинства брака или крещенія внѣ церкви.

До конца XVIII столѣтія, въ расколѣ состояли лишь крестьяне и посадскіе люди (мѣщане); исключенія бывали рѣдки. Гражданскія права истекающія изъ законности брака и рожденія, преимущественно же права на наслѣдство, можно сказать не касались тогдашнихъ раскольниковъ. За нихъ стояло старинное обычное право, и донынѣ признаваемое закономъ за крестьянскимъ и мѣщанскимъ сословіями,—право пріемышей участвовать въ наслѣдіи наравнѣ съ законными дѣтьми главы семейства. Но когда, вслѣдствіе законоположеній Екатерины II, смягчившей дѣйствовавшіе до нея законы относительно раскольниковъ, они достигли званія купцовъ, а потомъ и почетныхъ гражданъ, завели обширную торговлю и фабрики, вопросъ о законности ихъ браковъ и рожденій сдѣлался жизненнымъ для нихъ вопросомъ. Въ купечествѣ и въ почетномъ гражданствѣ не признается право пріемышей на наслѣдство; тамъ если и можно передать имѣніе постороннему, и то лишь благопріобрѣтенное, то единственно посредствомъ духовнаго завѣщанія. Но и при совершеніи духовнаго завѣщанія прежде непремѣнно требовалась подпись духовнаго отца завѣщателя, священника,—а гдѣ завѣщателю-раскольнику взять такого? Власть утверждающая духовныя завѣщанія не признаетъ правоспособнымъ ни бѣглаго попа, ни безпоповскаго „наставника,“ еслибъ они и подписали завѣщаніе. Этимъ объясняются усиленныя ходатайства городскихъ раскольниковъ, съ самаго начала нынѣшняго столѣтія, о признаніи законными ихъ браковъ и о введеніи у нихъ метрикъ. Этимъ объясняется и то что когда въ двадцатыхъ годахъ императоромъ Александромъ I дозволено было поповскимъ раскольникамъ имѣть при своихъ часовняхъ бѣглыхъ отъ церкви поповъ съ непремѣннымъ условіемъ вести метрики, то въ городахъ, гдѣ жило по преимуществу купечество, это распоряженіе было привѣтствовано съ радостью и благодарностью, а по деревнямъ возникла отклонившаяся отъ поповщины особая секта извѣстная подъ именемъ „тайной церкви“ или „Лужковскаго согласія,“ объявившая метрики и представленіе ихъ гражданскому начальству—ересью.

Съ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія вопросъ о раскольничьихъ бракахъ сталъ сильно занимать вниманіе правительственныхъ мѣстъ, и хотя Императоръ Николай, черезъ два мѣсяца по своемъ воцареніи, повелѣлъ чтобы дѣла о раскольничьихъ бракахъ и происшедшихъ отъ нихъ дѣтяхъ подлежали гражданскому, а не духовному вѣдомству, положеніе этихъ дѣлъ до нашего времени оставалось чрезвычайно шаткимъ. Повелѣніе 13-го февраля 1826 года, объявленное въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ и послѣ того неоднократно повторенное, послѣдовало при такихъ обстоятельствахъ: духовныя консисторіи, особенно въ губерніяхъ отдаленныхъ, Пермской, Оренбургской и въ Сибири, объявляли браки совершенные между раскольниками недѣйствительными и требовали отъ свѣтской власти *разрушенія* ихъ. Раскольничьи общества, еще въ царствованіе Императора Александра I, безпрестанно обращались въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбами чтобы браки ихъ не были расторгаемы по требованіямъ духовнаго начальства полицейскими властями безъ предварительнаго о томъ каждый разъ представленія министерству. Записку министра по этому дѣлу Комитетъ Министровъ разсматривалъ въ январѣ 1826 года и пришелъ къ заключенію что просимый раскольниками порядокъ послужилъ бы только къ размно-

женію дѣлъ безо всякой пользы, но что слѣдуетъ предписать какъ гражданскимъ, такъ и духовнымъ властямъ, чтобъ онѣ не входили ни въ какія разысканія о раскольникахъ издавна находящихся въ сектѣ, а только наблюдали бы чтобъ они никого въ свой расколъ не совращали. Вслѣдъ за тѣмъ, въ Государственномъ Совѣтѣ возбужденъ былъ вопросъ „духовному или гражданскому начальству подлежитъ разсматривать и судить дѣла о людяхъ вступавшихъ въ бракъ по раскольничьему обряду.“ Онъ разрѣшенъ тѣмъ что дѣла о раскольничьихъ бракахъ подлежатъ гражданскому, а отнюдь не духовному начальству. Государь, утверждая мнѣніе Государственнаго Совѣта, повелѣлъ опубликовать это сенатскимъ указомъ для единообразнаго и повсемѣстнаго исполненія. Это не было новымъ законоположеніемъ; сенатскій указъ 19-го іюля 1827 года упоминаетъ объ указѣ Св. Синода, совершенно такого же содержанія, послѣдовавшемъ еще 14-го апрѣля 1808 года.

Недостаточность этихъ законоположеній состояла въ томъ что они не установляли какого-либо общаго порядка для раскольничьихъ браковъ, а только передавали ихъ въ вѣдѣніе гражданскихъ властей. Весьма естественно что гражданскія власти не чувствовали себя компетентными вѣдать исключительно дѣла имѣвшія религіозный характеръ, и вмѣшательство духовныхъ властей было неизбѣжно. Требовалось установленіе гражданской законности этихъ браковъ, а не простая передача ихъ въ вѣдѣніе гражданскихъ властей. Духовенство весьма естественно протестовало противъ раскольничьихъ браковъ которые не имѣли никакой законной силы и совершались внѣ церкви, неизвѣстно какимъ способомъ, а гражданскія власти, въ виду этой неопредѣленности, также не знали что̀ считать законнымъ, что̀ незаконнымъ. Въ однихъ случаяхъ требованія духовнаго начальства исполнялись гражданскимъ, въ другихъ не исполнялись; въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ возникавшія дѣла иногда рѣшали согласно съ требованіями духовныхъ властей, иногда наоборотъ. Вообще, не было правильной и твердой системы правительственныхъ дѣйствій по отношенію къ расколу. Изъ *Собранія постановленій по части раскола*, видно что нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, въ 1858 году, замѣтилъ что высшія правительственныя учрежденія занимаются гораздо болѣе разсмотрѣніемъ многочисленныхъ частныхъ случаевъ чѣмъ рѣшеніемъ общаго вопроса о системѣ дѣйствій правительства въ отношеніи къ расколу. При рѣшеніи частныхъ случаевъ о бракахъ раскольниковъ и законности дѣтей ихъ, рѣшалось то такъ, то иначе, а если случай особенно выдавался изъ ряда, то рѣшали: или „оставить до общаго разсмотрѣнія о раскольническихъ бракахъ,“ или „оставить безъ послѣдствій.“

Неопредѣленность дѣйствій правительства по дѣламъ о раскольническихъ бракахъ естественно повлекла за собой шаткость въ семейномъ союзѣ раскольниковъ. Браки совершаемые по раскольничьимъ обрядамъ были некрѣпки. Случалось что такіе браки стали расторгаться своевольно самими состоявшими въ брачномъ союзѣ лицами. Надоѣстъ жена мужу или мужъ женѣ, представится той или другой сторонѣ болѣе выгодная партія, — прежній бракъ расторгается, безнаказанно заключается новый, а дѣти отъ перваго брака остаются безъ призрѣнія. Жалобъ на такіе своевольныя расторженія не принималось, ибо браки раскольниковъ не были ограждены закономъ, а если гдѣ и случалось что гражданская власть препятствовала своеволію, для своевольниковъ выходъ былъ готовъ: стоило только изъявить желаніе вѣнчаться съ другою въ православной церкви, его вѣнчали безпрепятственно, и новый бракъ его становился неразрушимымъ, а первая жена съ дѣтьми лишалась всѣхъ гражданскихъ и имущественныхъ правъ. Надо впрочемъ сказать что подобные случаи бывали рѣдки: патріархальный бытъ раскольниковъ не допускалъ частаго повторенія своевольныхъ расторженій брака; въ деревняхъ такіе разводы бывали чрезвычайно рѣдки, въ городахъ также нечасты. Общественное мнѣніе раскольничьяго міра сильно возставало противъ подобныхъ нарушеній семейнаго союза; разрушавшій бракъ подвергался общему презрѣнію. Оставленная сторона привлекала къ себѣ общее участіе, и виновнику расторженія перваго брака грозило недовѣріе со стороны своего общества и подрывъ кредита. Это болѣе всего сдерживало своевольныхъ. Но гдѣ раскольники болѣе или менѣе вошли въ общеніе съ „новою цивилизаціей“ и удалились отъ старорусскаго патріархальнаго быта, тамъ

расторженія брака бывали не въ диковину. Особенно часто случались они въ Ригѣ. Вотъ что писалъ въ 1837 году рижскій епископъ Иринархъ: „Всѣ почти раскольники живутъ не вѣнчанными и разводятся также легко какъ и сходятся вмѣстѣ, отсюда происходитъ неимовѣрное множество бѣдныхъ въ раскольнической массѣ, ибо мужья поживши нѣсколько лѣтъ со своими женами и наживши дѣтей, оставляютъ ихъ и вступаютъ въ сожитіе съ другими женами; они перемѣняютъ женъ сколько имъ угодно, а бѣдныя матери таскаются по улицамъ съ несчастными дѣтьми цѣлыми сталми.“ Преосвященный Иринархъ писалъ это почти сорокъ лѣтъ тому назадъ, и въ теченіи столь долгаго времени дѣло не могло подвинуться къ лучшему. Было тогда же повелѣно: „вмѣнить въ обязанность мѣстнымъ начальствамъ употреблять полицейскія мѣры, поступая на основаніи Устава благочинія съ тѣми изъ раскольниковъ, кои ведутъ развратную жизнь, сожитіемъ ли съ перемѣнными женщинами или оставленіемъ безъ призрѣнія прижитыхъ ими дѣтей.“ Но несмотря на усердіе рижской полиціи, самовольныя расторженія браковъ не огражденныхъ законовъ умножались съ каждымъ годомъ. Улицы Риги покрыты были покинутыми дѣтьми. Они бродяжничали, нищенствовали и вскорѣ стали извѣстны подъ именемъ „карманщиковъ.“ Мѣстный генералъ-губернаторъ князь Суворовъ, въ 1849 году, представлялъ объ этомъ злѣ, проистекающемъ отъ неогражденія закономъ раскольническихъ браковъ. Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ всѣхъ подобныхъ мальчиковъ отдать въ училища кантонистовъ, а дѣвочекъ на попеченіе приказа общественнаго призрѣнія.

Въ Сибири раскольничьи браки издавна совершались „по родительскому благословенію.“ Родители той и другой стороны, въ присутствіи свидѣтелей, спрашиваютъ дѣтей желаютъ ли они вступить въ бракъ и сохранять его нерушимымъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, становятся на молитву, читаютъ каноны Спасителю и Богородицы, и затѣмъ благословляютъ жениха и невѣсту иконами. Иногда при этомъ бываетъ какой-нибудь начетчикъ, читающій каноны и дѣлающій сказанные вопросы брачущимся. Это называется и въ обиходномъ употребленіи и въ официальныхъ бумагахъ „своднымъ бракомъ.“ Съ точки зрѣнія церкви такой бракъ не могъ, конечно, считаться бракомъ, и духовенство отказывало ему въ признаніи. Особенно энергически, и даже слишкомъ, выражался объ этихъ „сводныхъ бракахъ“ архіепископъ тобольскій Георгій. „Это,“ писалъ онъ къ тобольскому губернатору въ 1851 году, „хуже всякаго беззаконнаго брака, и мнѣ кажется противно этакую строптивую дерзость величать именемъ своднаго брака. Кто ихъ вѣнчалъ?“ Св. Синодъ, до котораго по жалобѣ генералъ-губернатора Западной Сибири дошло отношеніе тобольскаго архіепископа 31-го декабря 1851 года, послалъ ему указъ въ которомъ было сказано что ему „не слѣдовало простирать требованія неопредѣленнаго закономъ.“

Неогражденность закономъ браковъ заключаемыхъ раскольниками, неопредѣленность ихъ гражданскаго состоянія, лежали тяжелымъ гнетомъ на милліонахъ людей. Между тѣмъ, въ 1850 году, по случаю производившейся тогда народной переписи, всѣ раскольничьи браки, за исключеніемъ тѣхъ которые совершены были въ поповщинскомъ толкѣ, официально были расторгнуты. Дѣтей приписали къ семействамъ отцовъ незаконнорожденными, а матерей ихъ при семействахъ ихъ отцовъ „дѣвками.“

Неопредѣленность гражданскихъ правъ значительной доли русскаго населенія прекращается съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о метрическихъ записяхъ раскольниковъ. Дѣла о бракахъ, о рожденіи дѣтей и о смерти раскольниковъ, въ силу особаго установленнаго для нихъ законнаго порядка, теперь совершенно изъяты изъ духовнаго вѣдомства, и потому нельзя уже опасаться чтобы новый законъ былъ преданъ забвенію какъ повѣленія императора Николая Павловича о раскольничьихъ бракахъ послѣдовавшія въ самомъ началѣ его царствованія. Новый законъ дающій гражданскія права *всѣмъ* раскольникамъ, поповщинѣ и безпоповщинѣ, молоканамъ и духоборцамъ, умиряетъ *всѣхъ*, твердымъ закономъ ограждаетъ крѣпость семейныхъ узъ, стало-быть и крѣпость гражданскаго общества.

№ 271.

Москва, 29-го октября.

Частные выборы депутатовъ на открывающіяся въ національномъ собраніи вакансіи возбуждаютъ обыкновенно сильную агитацію во всей Франціи; всѣ партіи приходятъ въ неописанное волненіе, циркуляры и письма появляются во всѣхъ газетахъ, къ нимъ присоединяются біографіи различныхъ кандидатовъ, причемъ каждая партія превозноситъ своего кандидата и старается набросить тѣнь на всѣхъ остальныхъ, выкапывая подробности ошибокъ и увлеченій, общественныхъ и частныхъ, изъ ихъ прошедшей жизни. Агитаторы не стѣсняясь прибѣгаютъ къ выдумкахъ и клеветамъ, за что̀ противники ихъ не остаются въ долгу. Эта періодически возобновляющаяся агитація, вызываемая каждымъ выборомъ новаго депутата и роняющая достоинство націи, какъ замѣчали не разъ многія газеты, есть уже очевидное осужденіе системы герцога де-Броля, благодаря которой выборы производятся не вмѣстѣ во всѣхъ департаментахъ гдѣ имѣются депутатскія вакансіи, а въ каждомъ отдѣльно, и не прежде истеченія крайняго установленнаго закономъ срока, то-есть по прошествіи шести мѣсяцевъ со дня открытія вакансіи. Система эта, вызывавшая многократныя и энергическія порицанія со стороны членовъ парламентской оппозиціи, казалось, должна была измѣниться съ паденіемъ герцога де-Броля, тѣмъ болѣе что его преемникъ по званію министра внутреннихъ дѣлъ, генералъ де-Шабо-Латуръ, при вступленіи своемъ въ должность, торжественно объявилъ что онъ считаетъ вреднымъ періодически-возобновляющіеся частные выборы, подающіе нѣкоторымъ партіямъ поводъ обращать ихъ въ нѣчто похожее на плебисциты. Такое заявленіе подавало надежду что прежняя система измѣнится, тѣмъ болѣе что намекъ новаго министра явно направленъ былъ противъ бонапартистской партіи которую онъ всегда ненавидѣлъ; но генералъ де-Шабо-Латуръ не оправдалъ этой надежды, и его благія намѣренія, какъ въ этомъ отношеніи такъ и во многихъ другихъ, остались безъ исполненія, потому ли что они противорѣчили общей политикѣ правительства, или потому что правительство при назначеніи генерала де-Шабо-Латура имѣло сначала въ виду измѣнить во многомъ порядокъ внутренняго управленія, но потомъ сочло это неудобнымъ и благоразсудило остаться при прежнихъ порядкахъ водворенныхъ герцогомъ де-Бролемъ.

Почему же, спрашивается, каждые новые выборы такъ сильно волнуютъ всѣ партіи? Объясненіе этого факта очень просто: помимо *плебисцитнаго* значенія, придаваемаго партіями каждымъ новымъ выборамъ, надобно припомнить какимъ ничтожнымъ большинствомъ рѣшались въ собраніи всѣ важные вопросы, а потому понятно что каждый новый голосъ, пріобрѣтаемый тою или другою партіей, можетъ имѣть рѣшающее значеніе. Но никогда еще можетъ-быть не было такъ много толковъ и прекаленій во французской журналистикѣ какъ по поводу результата выборовъ въ департаментѣ Па-де-Кале, гдѣ бонапартистскій кандидатъ г. Делиссъ-Анграпъ восторжествовалъ надъ своимъ республиканскимъ конкуррентомъ г. Брамомъ большинствомъ 84.000 противъ 74.000. Результатъ этотъ такъ занимаетъ политическія партіи во Франціи что вотъ уже шесть дней французскія газеты только и толкуютъ о немъ. Дѣло въ томъ что на этотъ разъ бонапартистъ одержалъ побѣду благодаря поддержкѣ администраціи, которая сочла долгомъ поддержать его за то что онъ въ своемъ циркулярѣ къ избирателямъ энергически высказался за септеннатъ. Побѣду его привѣтствовали съ одинаковымъ жаромъ и бонапартистскіе и правительственные органы, и это естественно подаетъ поводъ къ заключенію что правительство маршала Макъ-Магона, еще такъ недавно энергически протестовавшее противъ партіи воззванія къ народу, сдѣлало поворотъ и сближается съ бонапартистами, потерявъ надежду на поддержку иной партіи. Въ этомъ отношеніи интересно появленіе на другой день послѣ избранія г. Делисса-Анграна манифеста въ бонапартистской *Pays*, гдѣ бонапартизмъ, черезъ посредство г. Поля де-Кассаньяка, приглашаетъ правительство окончательно соединиться съ нимъ или же окончательно отдѣлиться отъ него. Органъ Чизельгёрста сознается что безъ поддержки правительства бонапартизму невозможно восторжествовать на выборахъ (и сознаніе это особенно важно тотчасъ же послѣ побѣды г. Делисса-Анграна), но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказываетъ что и септеннатъ,

то-есть орлеанизмъ, не можетъ имѣть никакого успѣха на выборахъ безъ поддержки партіи воззванія къ народу. Въ заключеніе г. Поль де-Кассаньякъ обращается къ своей партіи и объявляетъ ей о необходимости поддерживать маршала Макъ-Магона до 1880 года, но съ условіемъ чтобы септеннатъ не препятствовалъ учрежденіямъ имѣющимъ подготовить возстановленіе имперіи.

Съ своей стороны, офиціозная печать привѣтствуя успѣхъ г. Делисса-Анграна, старается представить его торжествомъ не бонапартизма конечно, а „великой консервативной партіи.“ Но вотъ какъ, по этому поводу, предупреждаетъ свою партію легитимистская газета *Union*: „Наши друзья „не должны болѣе обманываться громкимъ „словомъ *консерватизмъ*, которое, по на„шему мнѣнію, не имѣетъ опредѣленнаго „смысла, и въ особенности подъ предло„гомъ *общественной опасности* (другаго „громкаго слова, которое теперь въ ходу!) „не оказывать поддержки сторонникамъ „воззванія къ народу.“

Та же легитимистская газета, возражая офиціозной *Constitutionnel* въ энергической статьѣ отъ 6-го ноября, доказываетъ что „консерватизмомъ“ прикрывались въ послѣднее время всѣ партіи во Франціи. и что нынѣ принято за правило кандидатами всѣхъ партій, при обращеніи своемъ къ избирателямъ называть себя „консерваторами,“ и цитуетъ факты когда бонапартисты, республиканцы и радикалы вызывали призракъ *общественной опасности* исключительно для достиженія своихъ личныхъ цѣлей.

Понятно что при такомъ настроеніи крайней правой, правительству маршала Макъ-Магона нечего надѣяться на нее, и что, если онъ потребуетъ, какъ увѣряютъ его ближайшіе органы *Presse* и *Moniteur Universel*, чтобы собраніе, немедленно по возобновленіи сессіи, утвердило конституціоннымъ порядкомъ семилѣтнюю власть президента, то для успѣха въ этомъ дѣлѣ, силою самихъ вещей, онъ долженъ соединиться съ бонапартистами.

Телеграмма нашего вчерашняго нумера извѣстила о новомъ торжествѣ бонапартистовъ въ Уазскомъ департаментѣ, гдѣ значительнымъ большинствомъ выбранъ герцогъ де-Муши, одинъ изъ самыхъ близкихъ къ чизельгёрстскимъ изгнанникамъ людей, находящійся съ ними въ родствѣ (онъ женатъ, какъ извѣстно, на принцессѣ Аннѣ Мюратъ), и вмѣстѣ дружный съ маршаломъ Макъ-Магономъ, съ которымъ, какъ носились слухи, онъ имѣлъ свиданіе до объявленія своей кандидатуры и представилъ ее съ одобренія самого президента республики. Успѣхъ этой кандидатуры отнюдь не былъ неожиданностью, и ему содѣйствовали сами противники герцога де-Муши, республиканцы. Обѣ республиканскія партіи, въ сущности не имѣющія между собою ничего общаго кромѣ названія республиканской партіи, подняли ссору изъ-за своихъ кандидатовъ; крайняя лѣвая отстаивала кандидатуру г. Андре Русселя, умѣренная подавала голоса въ пользу г. Левавассёра, при чемъ обѣ не щадили другъ друга; по всему вѣроятію, то же самое произошло и при баллотировкѣ, такъ какъ ни одна не расположена была уступить. Успѣхъ г. Делисса-Анграна побудилъ, какъ сообщаютъ послѣднія газеты, герцога Падуанкаго снова попытать счастія, и онъ намѣревается выступить кандидатомъ въ Сено-Уазскомъ департаментѣ, гдѣ онъ провалился на выборахъ 18-го октября, и гдѣ предстоятъ новые выборы на мѣсто умершаго г. Пурталеса (Соперникомъ его выступаетъ республиканецъ г. Альберъ Жюли). Успѣхъ герцога де-Муши, конечно, придастъ ему еще болѣе бодрости, несмотря на недавнее столкновеніе съ правительствомъ, недоброжелательности котораго онъ приписывалъ свое первое пораженіе, и на этотъ разъ успѣхъ его возможенъ такъ какъ во взглядахъ правительства на бонапартизмъ произошла перемѣна.

№ 272.

Москва, 30-го октября.

Сегодня мы можемъ сообщить извѣстіе имѣющее несомнѣнную важность какъ для государственнаго бюджета, такъ и для большинства желѣзнодорожныхъ обществъ: государственный контроль, какъ намъ сообщаютъ, приступилъ къ разработкѣ вопроса о способѣ участія на будущее время правительственныхъ учрежденій въ повѣркѣ денежныхъ оборотовъ желѣзныхъ дорогъ, и о болѣе обезпечивающей интересы казны системѣ отчетности на желѣзныхъ дорогахъ.

Постараемся уяснить читателямъ значеніе приготовляемой мѣры.

Извѣстно что желѣзныя дороги строятся и содержатся нашими акціонерными компаніями не иначе какъ съ большою помощью государственнаго казначейства, которая дается имъ подъ многоразличными видами: гарантіи дохода, оставленія за казною облигацій, ссудъ на проложеніе втораго пути и увеличенія подвижнаго состава и пр., отсрочекъ платежей за переданныя казенныя дороги и пр. Эти казенныя субсидіи достигли въ послѣднее время колоссальнѣйшихъ размѣровъ.

По большинству дорогъ, казна гарантируетъ обществамъ извѣстный чистый доходъ на складочный акціонерный капиталъ, и въ послѣднее время платежи казны по гарантіи возрастали очень быстро. Казна приплатила:

Въ 1867 году	5.449.000	руб.
„ 68 „	4.757.000	„
„ 69 „	6.640.000	„
„ 70 „	10.140.000	„
„ 71 „	13.812.000	„
„ 72 „	15.280.000	„

Счеты за прошлый годъ еще неизвѣстны въ точности; но многое заставляетъ думать что и въ этомъ году расходы казны по гарантіи не уменьшились замѣтно.

Постепенно, въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, за желѣзнодорожными обществами накопился громадный долгъ по гарантіи. Приплаты сдѣланныя казной возвращались лишь очень немногими обществами, а большинство ихъ не уплачивали даже и процентовъ на ссуду по гарантіи. Изъ вышедшей на дняхъ второй книжки *Журнала Министерства Путей Сообщенія* мы узнаемъ что къ 1-му января текущаго года за желѣзно-дорожными обществами накопилось 112.135.000 р. долговъ по гарантіи. Гарантія нѣкоторыхъ дорогъ нашими земствами точно также приводитъ къ платежамъ изъ государственнаго казначейства. По Саратовской и Царицынской дорогамъ казна уже переплатила 1.211.000 р. по земской гарантіи.

Оставляя за собой облигаціи желѣзныхъ дорогъ, казна беретъ на себя уплату процентовъ по нимъ, то-есть даетъ абсолютную гарантію на облигаціонную часть капитала желѣзнодорожныхъ обществъ. Между тѣмъ, эти общества во многихъ случаяхъ не могутъ уплачивать даже полной суммы процентовъ по облигаціямъ, и къ 1-му января 1874 года казна уже переплатила владѣльцамъ облигацій 19.247.000 р.

Ссуды на улучшеніе дорогъ и образованіе запасныхъ капиталовъ достигаютъ теперь 108.450.000 р.

Общая цифра всѣхъ упомянутыхъ нами субсидій къ 1-му января текущаго года составляла 239.833.000 р. За годъ предъ тѣмъ она доходила лишь до 203.532.000 р., то-есть въ теченіи года возрасла на 35 милл. р. слишкомъ.

Кто не согласится что такая сумма чрезмѣрно отягощаетъ бюджетъ? Къ тому же она возрастаетъ постоянно, а платежи слѣдующіе въ счетъ этого долга почти вовсе не поступаютъ. Въ 1872 году, напримѣръ, ожидалось 6.632.000 р. уплатъ отъ обществъ по облигаціямъ, а заплачено только 176.000 р.; въ счетъ же ожидавшихся 1.159.000 р. по возвращеніи ссудъ не поступило ничего. Общество Кіево-Брестской линіи должно платить ежегодно 741.000 р. за переданныя ему казенныя дороги, но со времени передачи ихъ въ 1870 до сихъ поръ оно не заплатило еще ни рубля.

Къ числу субсидій оказываемыхъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, надо отнести еще сумму акцій оставленныхъ правительствомъ за собой. Таковыхъ имѣется въ казнѣ на 65.863.000 р., а съ ними общая цифра субсидій доходитъ до 305.696.000 р. Благодаря дурному ходу дѣлъ въ желѣзнодорожныхъ обществахъ и малому доходу какой они даютъ, казна лишена возможности реализовать свои акціи. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли сбыть теперь акціи Саратовской дороги на 2.907.000 р., Воронежско-Ростовской на 2.423.000 р., Грязе-Царицынской на 1.792.000?

До крайности плохія уплаты по 240 милліонному долгу желѣзнодорожныхъ обществъ и громада акцій остающихся на рукахъ казны безъ сбыта должны были озаботить правительство. Идти далѣе по прежнему пути невозможно; уже теперешнія цифры казенныхъ платежей еле выдерживаются бюджетомъ, а дальнѣйшее ихъ возрастаніе грозитъ опасностью нашимъ финансамъ. Между тѣмъ возрастаніе это, если не принять особыхъ мѣръ, почти неминуемо. Извѣстно что для приведенія нашей сѣти въ положеніе соотвѣтствующее военнымъ потребностямъ надо усилить многія изъ теперешнихъ линій, положить вторые пути, увеличить количество подвижнаго состава, число станцій, протяженіе

разъѣздовъ и пр. Желѣзнодорожныя общества не имѣютъ собственныхъ запасныхъ капиталовъ для улучшенія линій; сами по себѣ они не пользуются кредитомъ и не могутъ собрать нужныхъ суммъ; остается сдѣлать имъ субсиди изъ казны, и извѣстно что предполагается выдать ихъ въ большихъ суммахъ.

Мѣры противъ чрезмѣрности расходовъ казны на желѣзнодорожныя общества, по вѣрному взгляду Государственнаго Контроля, должны быть направлены прежде всего къ уменьшенію новыхъ приплатъ по гарантіи и къ скорѣйшему возмѣщенію прежнихъ.

Несомнѣнно что многія изъ дорогъ требуютъ приплатъ не потому что онѣ малодоходны, а потому что дурно эксплуатируются. Теперешнюю разницу между доходами и расходами дорогъ часто нельзя объяснить ничѣмъ кромѣ разницы способовъ эксплуатаціи. Курско-Кіевская дорога въ 1872 году собрала 7.831 р. съ версты, а издержала 2.865 р., Балтійская же, доходъ которой простирался лишь до 3.549 р., издержала больше Курско-Кіевской, именно 3.137, Московско-Ярославская дорога при доходѣ 8.301 р. съ версты обошлась 3.049 р. расхода на версту, а въ то же время Орловско-Витебская издержала въ полтора раза болѣе: 4.916 р. при 6.592 р. дохода; Динабурго-Витебская расходовала вдвое больше 6 243 р. съ версты при 7.496 р. дохода, С.-Петербурго-Варшавская еще больше: 6.697 р. при 7.231 р. дохода. Чтобы понять крайнюю высоту расходовъ, напримѣръ, послѣдней дороги, замѣтимъ что Рязанско-Козловская линія съ расходомъ 7.845 съ версты сдѣлала перевозокъ на 19.622 р. поверстнаго дохода. Подобныхъ поразительныхъ сопоставленій мы могли бы сдѣлать много...

Нашимъ желѣзнодорожнымъ обществамъ предоставлялась до сихъ поръ почти полная безконтрольность въ эксплуатаціи линій. Ничѣмъ не стѣсняясь могли они тратить доходы полученные съ дороги, тратить ихъ иногда до послѣдней копѣйки, такъ что на казну цѣликомъ падала уплата гарантіи. Изъ доходовъ дороги исправлялись недостатки ея постройки, приводился въ порядокъ дурной подвижной составъ, образовывались склады матеріаловъ и пр. Всѣ ошибки и злоупотребленія строителей, всѣ недосмотры коммиссіи принимавшей дорогу, падали въ концѣ концовъ на гарантію. Затѣмъ, при теперешнихъ порядкахъ, всегда имѣется возможность заставлять казну платить за недостатки эксплуатаціи. Заведетъ желѣзнодорожное общество чрезмѣрный штатъ служащихъ, это поглотитъ значительную часть дохода, но казна доплатитъ ее по гарантіи. Извѣстно что контроль акціонернаго общества надъ его дѣятелями есть только номинальный, а желѣзнодорожныя акціонерныя общества въ особенности служатъ только ширмами для распорядителей. Сама администрація путей сообщенія признала что фирмы нашихъ желѣзнодорожныхъ обществъ фальшивыя, что акціонеры ихъ подставные, что правленія обществъ—простые прикащики распорядителя. Извѣстное лицо, или извѣстный кружокъ, владѣя значительнымъ числомъ акцій, можетъ направить дѣйствія общества къ тому чтобы своекорыстно пользоваться чрезъ эксплуатацію доходами дороги, заставляя казну выплачивать гарантію. Поставки и подряды по эксплуатаціи дороги могутъ быть взяты распорядителями чрезъ подставныхъ лицъ и дать имъ болѣе значительный и болѣе скорый барышъ чѣмъ возвышеніе доходности чрезъ улучшеніе эксплуатаціи. Мы не говоримъ теперь о томъ въ какой мѣрѣ существуютъ подобныя злоупотребленія; мы отмѣчаемъ лишь тотъ фактъ что при теперешнихъ порядкахъ, нѣтъ никакого серіознаго обезпеченія отъ возможности подобныхъ злоупотребленій.

Администрація время отъ времени, хотя и не часто, повѣряла счеты нѣкоторыхъ дорогъ, для чего назначались особыя коммиссіи. Государственный контроль предполагалъ даже учредить постоянныя коммиссіи для повѣрки отчетовъ всѣхъ желѣзнодорожныхъ обществъ; но Министерство Путей Сообщенія находило что такая мѣра превышаетъ его наличныя средства. Контроль впрочемъ продолжалъ настаивать на необходимости постоянной и общей ревизіи, и, какъ мы сообщали выше, разрабатываетъ теперь правила для ея дѣйствій.

Польза казеннаго контроля надъ желѣзнодорожными управленіями не требуетъ поясненій. Рано или поздно должно-же прекратиться совершенно безотчетное расходованіе суммъ собираемыхъ эксплуатаціей желѣзныхъ дорогъ—безотчетное, говоримъ, потому что контроль акціонеровъ есть только номинальный. Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ что правительство производящее приплаты

по гарантіи, выдающее ссуды на условіи чтобъ онѣ были возвращены при извѣстномъ чистомъ доходѣ, имѣетъ полное право организовать дѣятельный контроль надъ желѣзнодорожными обществами. Правительство, наконецъ, есть главный хозяинъ нашихъ дорогъ. Въ рукахъ частныхъ лицъ находится желѣзнодорожныхъ акцій на 455 милл. р.; облигацій 315 мілл. р.; всего на 771 милл. руб. Казна же имѣетъ акцій на 65 милл. р., облигацій на 669 милл. р., долгу на обществахъ 239 милл. р., всего 975 милл. р. (почти милльярдъ). Такимъ образомъ, вкладъ казны въ желѣзнодорожное дѣло вдвое больше вклада частныхъ акціонеровъ.

№ 273.

Москва, 31-го октября.

На дняхъ, со словъ *Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, мы сообщили что новый генералъ-губернаторъ Восточной Сибири сдѣлалъ распоряженіе чтобы въ Забайкальской области и Иркутской губерніи были выдѣлены участки земель для водворенія крещеныхъ инородцевъ отдѣльно отъ некрещеныхъ.

Распоряженіе это есть событіе въ исторіи нашего миссіонерскаго дѣла. Оно положитъ конецъ давнишнимъ жалобамъ миссіонеровъ на то что мѣстная администрація покровительствуетъ язычеству, поддерживаетъ его искусственно и оставляетъ безъ помощи крещеныхъ инородцевъ.

Припомнимъ обстоятельства.

Крещенные инородцы, оставалсъ въ средѣ своихъ прежнихъ кочевыхъ обществъ, терпятъ большія притѣсненія отъ степныхъ языческихъ начальниковъ и ламъ. Администрація не вмѣшивается въ раскладку податей въ степи, а получаетъ ихъ полною суммой съ родовыхъ начальниковъ. Послѣдніе, внеся иногда свои деньги впередъ, выбираютъ ясакъ съ большою лихвой, съ прибавкой значительныхъ *темныхъ поборовъ*. Трудно найти двухъ ясачныхъ которые заплатили бы одинаковую сумму податей, и разумѣется родовые начальники жалѣютъ всего менѣе крещеныхъ. Съ нихъ они продолжаютъ взимать спеціально языческіе поборы: на устройство новыхъ дацановъ и кумиренъ, на заштатныхъ, то есть незаконныхъ ламъ и пр.—поборы которые должны быть особенно ненавистны для новокрещеныхъ. Понятно что языческіе родовые начальники, какъ сборщики податей, имѣютъ большую силу въ краѣ и если они начнутъ преслѣдовать крещенаго разными обвиненіями, то послѣднему придется крайне плохо. Одинъ изъ миссіонеровъ писалъ что ему приходилось бороться съ убѣжденіемъ Бурятъ будто принятіе христіанства равносильно отдачѣ подъ судъ.

Крещеные имѣютъ стремленіе уйти изъ степныхъ обществъ, начать осѣдлую, „русскую,“ какъ они говорятъ, жизнь; но большинству уйти некуда. Обширныя пространства земель находятся во владѣніи ихъ родичей-язычниковъ, а русскія деревни и поселки самихъ крещеныхъ не имѣютъ лишнихъ земель. И вотъ большинство крещеныхъ должны скитаться по деревнямъ и улусамъ, и терпѣть нищету и лишенія.

Еще въ 1867 году, по волѣ Высочайшей Покровительницы Миссіонерскаго Общества, Государыни Императрицы, было обнародовано что крещенымъ инородцамъ отведутъ особый надѣлъ земли и будутъ его увеличивать. Это было единственнымъ средствомъ положить конецъ гоненію крещеныхъ. Мѣра эта тѣмъ раціональна что въ глазахъ сибирскихъ инородцевъ переходъ въ *русскую* вѣру долженъ соединяться съ перемѣной быта и сопровождаться переходомъ отъ кочевья къ осѣдлости. Но эта мѣра осталась безъ исполненія. Лишь въ 1869, по иниціативѣ обозрѣвавшаго тогда Восточную Сибирь генералъ-адъютанта Сколкова, небольшая часть новокрещеныхъ была поселена по главному тракту отъ Верхне-Удинска къ Читѣ, и сколько извѣсно, мѣра эта вполнѣ удалась. Въ поселкахъ новокрещеныхъ уже возникаютъ храмы Божіи. Но это была капля въ морѣ, и тщетно въ теченіи многихъ лѣтъ православныя миссіи хлопотали объ отводѣ надѣла крещенымъ. Къ этому приступлено лишь теперь благодаря генералу-адъютанту барону Фридрихсу...

Не можемъ не порадоваться положенію принятому администраціей Восточной Сибири въ этомъ дѣлѣ, и не вспомнить, дай Богъ какъ о совершенно прошедшемъ, о прежнихъ отношеніяхъ мѣстной администраціи къ православнымъ миссіямъ.

По поводу толковъ о препятствіяхъ которыя встрѣчали въ своихъ дѣйствіяхъ миссіонеры въ Восточной Сибири отъ рав-

нодушія и несодѣйствія администраціи, не рѣдко слышалось со стороны ея такое оправданіе: она де не можетъ силою навязывать язычникамъ религіозныя убѣжденія,—какъ будто миссія когда-нибудь требовала внѣшней силы для обращенія язычниковъ! Требовалось только того чтобы язычество въ Восточной Сибири не поддерживалось искусственно самою администраціей. Что же касается до тѣхъ причинъ неуспѣшности дѣйствій миссіонеровъ которыя заключаются въ личныхъ недостаткахъ, то главное духовное начальство не только ни когда не скрывало что и между миссіонерами попадались иногда люди несоотвѣтствующіе своему назначенію, но напротивъ всегда открыто о томъ заявляло и старалось освободиться отъ людей неспособныхъ къ высокому служенію миссіонера, какъ это видно было изъ гласныхъ заявленій преосвященнаго Парфенія. Конечно, и администрація могла слагать вину на низшихъ чиновниковъ, поблажающихъ язычеству по неразумію или изъ корысти, но къ сожалѣнію высшіе администраторы, въ свою очередь, не были свободны отъ нѣкоторыхъ ошибочныхъ взглядовъ которые вредили дѣлу миссіи. Ошибка, во-первыхъ, состояла въ томъ что сибирскимъ язычникамъ приписывались религіозныя убѣжденія въ высшемъ значеніи этого слова; а во-вторыхъ, былъ фальшивый разчетъ привлечь расположеніе сосѣднихъ язычниковъ поддержкой язычеству у себя дома.

Возможно ли прилагать христіанскія понятія о вѣрѣ къ ламайству и шаманству? Язычники обращаются безразлично то къ ламѣ, то къ шаману, и на вопросъ: какая вѣра лучше? они не рѣдко отвѣчаютъ: „помогъ лама—онъ лучше, помогъ шаманъ,—онъ лучше,“ и въ то же время они обращаются и ко христіанскимъ угодникамъ, особенно къ Николѣ. На переходъ въ христіанство они смотрятъ только какъ на перемѣну въ бытѣ, и говорятъ что если царь прикажетъ, то они готовы принять христіанскую вѣру. Но не видя со стороны ближайшаго начальства никакого содѣйствія миссіонерамъ, а замѣчая напротивъ явное покровительство язычеству, инородцы естественно заключаютъ что высшее правительство должно-быть не желаетъ перехода ихъ въ христіанство коль скоро всѣ выгоды остаются на сторонѣ язычниковъ, а крестившіеся терпятъ всѣ невыгоды и даже гоненія отъ своихъ родичей и языческихъ начальниковъ. Вспомнимъ также о разныхъ формальностяхъ которыя крайне затрудняютъ дѣло обращенія. Такъ для перехода въ христіанство требуется согласіе родоваго начальства, а оно само состоитъ изъ язычниковъ. Надо замѣтить что если кто изъ языческихъ начальниковъ обращался въ христіанство, то ламы сейчасъ же начинали противъ него происки чтобы ссадить его, и это почти всегда удавалось имъ, какъ свидѣтетельствуютъ люди свѣдущіе. Въ самомъ дѣлѣ имѣя на своей сторонѣ свѣтское начальство, ламы легко могли подыскивать даже подъ самаго честнаго и исправнаго родоваго начальника, и ловили его на несоблюденіи какой-нибудь формальности, что въ родовомъ и наслѣдственномъ управленіи тѣмъ легче что самыя важныя для отчетности формы и порядки не соблюдаются даже въ нашихъ высшихъ мѣстныхъ управленіяхъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ циркуляры симихъ генералъ-губернаторовъ.

Училища гдѣ совмѣстно обучались бы дѣти христіанъ и язычниковъ могутъ много содѣйствовать дѣлу миссіи, но и тутъ встрѣчаются препятствія. Извѣстно что въ Читѣ, проектировано было основаніе гимназіи, и что на учрежденіе оной подписались болѣе всѣхъ забайкальскіе Бурята, изъявившіе желаніе отдать въ гимназію болѣе 50 мальчиковъ; но въ учрежденіи этой гимназіи было отказано, на томъ якобы основаніи, чтобы не ослабить средствъ Иркутской гимназіи.

Что же касается до мнимо-политическихъ разчетовъ, то было время когда высшее начальство въ краѣ надѣялось черезъ покровительство ламайству расположить сосѣднюю Монголію присоединиться къ нашимъ владѣніямъ. Въ этихъ, вѣроятно, видахъ, дозволялось ламамъ постоянно жить внѣ кумиренъ, а на пріѣзжихъ изъ Монголіи ламъ смотрѣли сквозь пальцы и допускали ихъ вопреки формальнымъ постановленіямъ, обирать нашихъ Бурятъ. А разумно ли было желать для Россіи, которой такъ трудно водворять благоустройство даже въ своихъ коренныхъ населеніяхъ и справляться со своими безмѣрными пространствами, разумно ли желать для неи пріобрѣтенія новыхъ обширныхъ и пустынныхъ странъ какова Монголія? Наконецъ, справедливо ли было, изъ какихъ-то мечтательныхъ видовъ, пренебрегать существенною обязанностью христіанскаго го-

сударства относительно блуждающихъ во тьмѣ грубѣйшаго язычества населеній, незаконными дѣйствіями задерживать обращеніе ихъ ко свѣту Христову?

№ 274.

Москва, 1-го ноября.

Въ тотъ самый день какъ въ Берлинѣ народные представители Германской имперіи собрались въ зданіи рейхстага выслушать изъ устъ императора объ ожидающей ихъ законодательной дѣятельности, и телеграфъ передавалъ во всѣ концы Европы многозначительныя слова тронной рѣчи,— тому же телеграфу предстояла другая работа: онъ спѣшилъ разнести первыя вѣсти о процессѣ Кульмана.

Кульманъ не какой-нибудь политическій или религіозный фанатикъ. Онъ не похожъ на Занда умертвившаго Коцебу, не похожъ на Штапса который покушался застрѣлить Наполеона I предъ фронтомъ его же солдатъ. Онъ росъ въ низкой и темной долѣ, никогда умъ его не поднимался выше интересовъ мастероваго; онъ не имѣетъ никакихъ нравственныхъ понятій, ничего не знаетъ о правѣ и законѣ; заработавъ днемъ копѣйку, онъ пропиваетъ ее вечеромъ въ пивной; при малѣйшей ссорѣ, какія нерѣдки между пьяными мастеровыми, онъ пускаетъ въ ходъ свой ножъ; его сажаютъ въ тюрьму, но это ему ни почемъ; изъ тюрьмы онъ выноситъ лишь желаніе отомстить тѣмъ кого онъ же обидѣлъ: мстительность—замѣтная черта въ его характерѣ. Правда, въ протестантскомъ Магдебургѣ, его часто ругали „католическою собакой;“ но не видно чтобъ эта брань огорчала его болѣе всякой другой. Онъ не имѣетъ никакой религіи. Какъ же объяснить что такой человѣкъ является мстителемъ за обиды ультрамонтанской партіи? Въ жизни Кульмана есть эпизодъ дающій отвѣтъ на этотъ вопросъ. Переходя, какъ странствующій мастеровой, изъ города въ городъ, время отъ марта до іюля 1873 года онъ проводитъ въ городѣ Зальцведелѣ, и здѣсь становится членомъ „католическаго союза.“ Въ это время, въ немъ не то что происходитъ переворотъ,—такъ сказать было бы слишкомъ сильно,—но его мысли получаютъ тутъ нѣкоторое опредѣленное направленіе. Въ этомъ католическомъ обществѣ онъ встрѣчаетъ людей толкующихъ о политикѣ, о церковной борьбѣ. Ему даютъ читать газеты, и чего онъ не понимаетъ, то толкуется ему людьми болѣе его развитыми, но въ одностороннемъ духѣ. Въ вихрѣ поджигательныхъ рѣчей Кульманъ заражается яростью противъ недавно изданныхъ законовъ объ отношеніяхъ церкви къ государству. Князь Бисмаркъ рисуется ему еретикомъ-гонителемъ. Замѣчательно что въ это же время Кульманъ становится болѣе дерзкимъ въ своихъ сношеніяхъ съ товарищами. Онъ уже вообразилъ себя дѣятелемъ и вступаетъ попрежнему въ споры, споритъ уже о политическихъ матеріяхъ, о церковныхъ законахъ, не понимая ихъ и не входя въ ихъ сущность, но задорясь на нихъ. Свойства характера и привычки наталкиваютъ его на мысль объ убійствѣ. Какъ прежде онъ мстилъ долгое время за обиды своему первому хозяину и его брату, такъ теперь цѣлые мѣсяцы онъ питаетъ мысль отомстить имперскому канцлеру. Это развилось у него естественно, и мысль о сумашествіи Кульмана отвергнута на судѣ подробною ученою экспертизой. Защитникъ Кульмана, въ своей рѣчи, въ картинномъ сравненіи объяснялъ присяжнымъ смыслъ его преступленія. „Глубокое море,“ сказалъ онъ, „вздымается вѣчно могучими волнами. Чѣмъ виновата отдѣльная волна, гонимая другими?... Кульманъ очутился среди великой борьбы, и ею онъ былъ увлеченъ на ложную стезю...“

Процессъ снялъ съ ультрамонтанской партіи упрекъ въ прямомъ подстрекательствѣ; но въ Германіи остаются при томъ мнѣніи что нравственная отвѣтственность за дѣло Кульмана все-таки лежитъ на этой партіи. Большинство служителей католической церкви въ Германіи, ставъ политическими агитаторами, стараются главнымъ образомъ дѣйствовать на темныя массы простаго народа. Въ послѣднее время церковно-политическая борьба явила не мало фактовъ, свидѣтельствующихъ объ ожесточеніи съ какимъ оно ведется. Достаточно указать на два примѣра: на происшествіе въ Ксіонсѣ, въ Познани, и на недавнія событія въ Трирѣ. Патронъ католической церкви въ Ксіонсѣ призываетъ священника Кубечака занять вакантное мѣсто въ этомъ приходѣ. Право это предоставлено ему церковными законами въ Пруссіи. Кубечакъ, рукоположенный священникъ, не можетъ быть обвиненъ ни въ

какой ереси; онъ признаетъ даже Ватиканскій догматъ, непогрѣшимость папы, но онъ осмѣлился объявить что послѣдніе законы опредѣляющіе отношенія церкви къ государству не нарушаютъ основаній католической религіи, и вотъ поводъ къ изгнанію его изъ клира. Деканъ Ржевскій и викарій Бонкъ всѣми средствами настраиваютъ населеніе противъ новаго священника. Когда тотъ появляется въ первый разъ въ церкви, фанатическая толпа прерываетъ богослуженіе, уноситъ хоругви и иконы, а деканъ беретъ и уноситъ дарохранительницу. Кубечакъ, избитый, едва спасается въ домѣ патрона. Но это еще не все. Нѣсколько времени спустя деканъ собираетъ населеніе въ церковь сосѣдняго села и съ каѳедры произноситъ отлученіе священника Кубечка и анаѳему на тѣхъ кто не перестанетъ обращаться къ нему. Горящая восковая свѣча разламывается на двое и гаснетъ брошенная на полъ. Торжественность обстановки могущественно дѣйствуетъ на толпу. Само собой разумѣется что безпорядки не остаются безнаказанными, и десятки увлеченныхъ людей попадаютъ на скамью подсудимыхъ, а затѣмъ въ тюрьму. Оказалось что Кубечакъ былъ отлученъ отъ церкви по распоряженію какого-то невидимаго папскаго делегата, котораго полиція не можетъ открыть несмотря на всѣ розыски. Другой фактъ: правительство вынуждено было, для противодѣйствія агитаціямъ и вредному вліянію на населеніе, удалять наиболѣе рьяныхъ духовныхъ изъ ихъ приходовъ и водворять ихъ въ другихъ мѣстахъ гдѣ они не опасны. На это оно уполномочено закономъ. Что же оказывается? Духовенство Трирской епархіи рѣшаетъ не повиноваться такимъ мѣрамъ. Капелланъ Шнейдеръ, только что вывезенный изъ Трира, тайкомъ пробирается снова туда, и какъ ни въ чемъ не бывало совершаетъ богослуженіе въ церкви Св. Лаврентія. Полиція занимаетъ всѣ выходы церкви чтобъ арестовать капеллана при выходѣ, но онъ ускользаетъ непримѣченный въ толпѣ въ боковую дверь. На другой день повторяется та же исторія. Полиція рѣшается войти въ церковь, и здѣсь, на ступеняхъ алтаря, происходитъ смятеніе. Толпа волнуется, угрожаетъ служителямъ закона, мраморная скамья разбита въ куски, и полиціи, арестовавшей однако капеллана, почти приходится прибѣгнуть къ оружію для своей защиты. Какъ и въ Познани, безпорядки выхватываютъ новыя жертвы изъ народа. Вотъ примѣры которыми достаточно характеризуется положеніе дѣла. Ультрамонтанство всюду выступаетъ изъ предѣловъ *пассивнаго* сопротивленія, и было бы готово стать на путь *революціонный* еслибы нашло достаточную для этого силу.

По поводу отношенія ультрамонтанской партіи къ Киссингенскому покушенію, англійская печать хотя и не доходитъ въ своихъ сужденіяхъ до рѣзкихъ заявленій нѣмецкой, разсуждаетъ однако совершенно въ одинъ съ нею тонъ. Горячіе протесты римско-католическихъ учителей что они никого никогда не подстрекали къ убійству князя Бисмарка, и что они вовсе не желаютъ его убійства, на взглядъ лондонской печати не даютъ удовлетворительнаго отвѣта. „Вопросъ въ томъ, продолжаетъ *Times*, нѣтъ ли въ ультрамонтанской печати и проповѣди озлобленія которое, заразивъ характеръ подобный Кульману, могло подстрекнуть его на кровавый поступокъ.“ Съ этой точки зрѣнія, нѣкоторые обращики краснорѣчія патера Штёрмана, произносившаго рѣчи въ Зальцведельскомъ католическомъ союзѣ, которые были прочитаны на судѣ, кажутся англійской газетѣ совершенно способными произвести на Кульмана то впечатлѣніе какое онѣ, по его признанію, произвели. Поэтому упомянутая газета заключаетъ свой отзывъ такимъ нравоученіемъ обращеннымъ къ клерикальной партіи въ Германіи: „когда какое-либо дѣло защищается подобнымъ оружіемъ, то приверженцы его не должны удивляться если иногда имъ придется очутиться въ дурной компаніи.“

№ 275.

Москва, 2-го ноября.

Въ прошлую субботу, какъ сообщаетъ *Гражданинъ*, Соединенное Присутствіе Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта приступило къ разсмотрѣнію проекта преобразованія уѣздной полиціи и устройства полицейской стражи. Проектъ разсматриваемый теперь Государственнымъ Совѣтомъ не составляетъ новости для публики: полтора

года тому назадъ онъ былъ уже подробно изложенъ въ нашей газетѣ. Просмотрѣвъ извѣстія о проектѣ появившіяся теперь въ петербургскихъ газетахъ (и переданныя нами читателямъ) мы не нашли въ немъ никакихъ измѣненій не только въ главныхъ основаніяхъ, но и въ подробностяхъ, а также въ цифрахъ и разчетахъ.

Припомнимъ эти основанія и дополнимъ ихъ нѣкоторыми свѣдѣніями имѣющимися у насъ подъ рукой.

Важнѣйшая мѣра проекта заключается въ учрежденіи конной и пѣшей полицейской стражи при становыхъ, получающихъ именованіе участковыхъ приставовъ, и при исправникѣ который будетъ именоваться уѣзднымъ начальникомъ. Въ настоящее время уѣздные полицейскіе чиновники не имѣютъ подъ рукой никакихъ низшихъ исполнительныхъ органовъ кромѣ сотскихъ и десятскихъ. Волостные старшины и сельскіе старосты вѣдаютъ полицейскія дѣла по скольку они соприкасаются съ общественнымъ крестьянскимъ управленіемъ и оказываютъ уѣздной полиціи лишь нѣкоторую, обыкновенно весьма незначительную, помощь. Сотскіе и десятскіе выбираются крестьянами и содержатся на ихъ счетъ. Поставка сотскихъ и десятскихъ есть тяжелая повинность для крестьянъ, и они выбираютъ на эти должности людей неспособныхъ къ работѣ, пропащихъ, нерѣдко калѣкъ. Десятскими бываютъ даже женщины и дѣти. Вообще институтъ сотскихъ и десятскихъ, находящихся въ двойной зависимости отъ односельчанъ и уѣздной полиціи, и притомъ безпрестанно перемѣняемыхъ, поставленъ такъ что отъ него не могло быть проку, и дѣйствительно жалобъ на него не оберешься. Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ предполагали сперва замѣнить сотскихъ—конными стражниками, десятскихъ—пѣшими, но это потребовало бы образованія цѣлой полицейской арміи во 150.000 человѣкъ, стоящей за десятокъ милліонъ рублей. Послѣдній проектъ поступившій на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта ограничивается замѣною сотскихъ конными стражниками, а десятскихъ оставить на прежнемъ основаніи. При каждомъ исправникѣ, или уѣздномъ начальникѣ, полагается имѣть трехъ конныхъ стражниковъ, при каждомъ становомъ отъ 8 до 18, изъ нихъ отъ 2 до 6 конныхъ. Но и при этихъ болѣе скромныхъ размѣрахъ требуется 19.666 стражниковъ, ежегодное содержаніе которыхъ обойдется въ 4 милл. рублей, не считая квартиръ и ремонта лошадей. Не малая сумма нужна также на первоначальное обзаведеніе стражи. Содержаніе ея полагается обратить на государственный земскій сборъ въ размѣрѣ 2.826.156 р. и на губернскія земскія повинности въ размѣрѣ 1.264.140 р.

Учрежденіе полицейской стражи не новость въ Россіи. Въ юго-западныхъ губерніяхъ уже давно образованы конноразсыльныя команды. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ разрѣшено министру внутреннихъ дѣлъ образовывать коннополицейскія команды въ тѣхъ губерніяхъ гдѣ встрѣтится въ томъ особая надобность, и такая полицейская стража учреждена въ Пермской и Казанской губерніяхъ, а также въ губерніяхъ Царства Польскаго (впрочемъ, на нѣсколько иныхъ основаніяхъ). Само Министерство Внутреннихъ Дѣлъ справедливо замѣчало что проектъ устройства полицейской стражи не вводитъ какого-либо новаго учрежденія, а лишь распространяетъ на всю Имперію учрежденіе не только въ принципѣ установленное закономъ, но уже примѣненное въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи.

Устройство полицейской стражи, какъ мы сказали, есть главнѣйшая мѣра предполагаемой полицейской реформы. Въ сущности же оно обѣщаетъ всѣмъ губерніямъ ту степень охраненія общественной безопасности, собственности и порядка, какимъ уже пользуются Пермская и Казанская губерніи.

Много ли это?

Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ полицейской стражи, „командъ полицейскихъ объѣздчиковъ“ въ Пермской и Казанской губерніяхъ. Ни въ официальныхъ источникахъ, ни въ частныхъ сообщеніяхъ, мы не встрѣчали о томъ ни слова. Существованіе этихъ командъ осталось совершенно незамѣтнымъ для публики. Впрочемъ, Пермская и Казанская губерніи, рѣдко населенныя, покрытыя лѣсами, при близкомъ сосѣдствѣ къ Сибири, требуютъ особыхъ усилій полиціи, и если въ этихъ губерніяхъ дѣла идутъ не хуже чѣмъ въ другихъ, то и это уже хорошо. Вопросъ лишь въ томъ стоитъ ли расходовать четыре милліона рублей на то чтобы въ другихъ губерніяхъ полиція дѣйствовала не хуже чѣмъ въ Перми и Казани?

Полицейская, или, какъ называютъ ее, земская стража, въ привислинскихъ губерніяхъ дала результаты несомнѣнно хорошіе. Но полицейская власть въ Царствѣ Польскомъ крѣпка не земскою стражей, а всѣмъ строемъ управленія. Опытъ Царства Польскаго доказываетъ только то что къ тамошней системѣ управленія полицейская стража вполнѣ подходитъ. У насъ же она будетъ дѣйствовать при совершенно иномъ распредѣленіи и сочетаніи властей, при другихъ обстоятельствахъ. Густое населеніе Царства Польскаго и мелкость тамошнихъ полицейскихъ участковъ нейдутъ также ни въ какое сравненіе съ условіями большей части нашихъ мѣстностей.

Земская стража Царства Польскаго организована иначе чѣмъ предполагается у насъ. Тамошняя стража, это военная команда разбросанная по уѣзду, но имѣющая своего начальника; особые офицеры объѣзжаютъ уѣздъ и наблюдаютъ за командой. Здѣсь же стража будетъ набираться изъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ, и должна состоять въ полномъ завѣдываніи у частныхъ приставовъ. Это большая разница. Стражники Царства Польскаго отвѣчаютъ предъ военнымъ судомъ за всѣ преступленія по должности, а наши будутъ отвѣчать предъ нимъ лишь въ случаяхъ нарушенія дисциплины.

А между тѣмъ необходимость улучшенія нашей уѣздной полиціи находится внѣ всякаго спора. Грабежи, разбои, убійства на дорогахъ, въ селахъ, на городскихъ улицахъ, случаи умерщвленія цѣлаго населенія хуторовъ и усадебъ, слишкомъ краснорѣчиво говорятъ о безсиліи и недѣятельности полиціи. Представленія губернаторовъ, отзывы людей пріѣзжающихъ изъ провинціи, вопли съ мѣстъ, согласно свидѣтельствуютъ какъ плохо ограждается у насъ безопасность и порядокъ. Есть цѣлыя мѣстности живущія преступленіями — поддѣлкой кредитныхъ билетовъ, конокрадствомъ, воровствомъ лѣса. Ни пожарный, ни строительный уставы, ни мѣры противъ эпизоотій не исполняются, а этимъ причиняются государству убытки на десятки милліоновъ. Вообще въ уѣздахъ полиція лишена всякой энергіи, и преступленія остаются часто безъ преслѣдованія. Сегодня мы печатаемъ корреспонденцію изъ Симбирска гдѣ разказывается куріозный случай преслѣдованія разбойника.

Проектируемое теперь преобразованіе сосредоточивается преимущественно на низшихъ органахъ полиціи, на замѣнѣ сотскихъ стражниками. Не вѣрнѣе ли было бы прежде серіозное преобразованіе мѣстнаго управленія?

№ 277.

Москва, 4-го ноября.

Распря по поводу вопросовъ объ отношеніи церкви къ государству, вновь возбужденныхъ ультрамонтанскими притязаніями со времени провозглашенія догмата папской непогрѣшимости, разгарается по всей Европѣ, и если не вездѣ вызываетъ прямыя столкновенія какъ въ Германіи и Италіи, то повсюду порождаетъ горячую полемику. Этимъ вопросомъ невольно занято вниманіе политическихъ людей, и на дняхъ телеграфъ изъ Лондона извѣстилъ насъ о выходѣ въ свѣтъ брошюры г. Гладстона, доказывающей что новѣйшія притязанія папства не согласуемы съ гражданскою подчиненностью. Появленіе ея тѣмъ замѣчательнѣе что въ Англіи католическая церковь поставлена совсѣмъ въ иныя условія чѣмъ въ Германіи, и потому тамъ до сихъ поръ не было еще повода къ прямому столкновенію. Брошюра г. Гладстона не могла не произвести сильнаго впечатлѣнія какъ государственнаго человѣка который болѣе чѣмъ кто-либо изъ бывшихъ англійскихъ министровъ сдѣлалъ уступокъ католикамъ въ Ирландіи, и какъ вождя либеральной партіи, которая съ самаго начала нынѣшняго столѣтія добивалась и наконецъ добилась отмѣны религіозной неравноправности.

Г. Гладстонъ находитъ что наступила минута объясниться, и въ своей брошюрѣ: *О Ватиканскихъ декретахъ въ ихъ отношеніи къ гражданской подчиненности*, которую онъ называетъ „политическимъ увѣщаніемъ,“ онъ формально вызываетъ англійскихъ католиковъ доказать, если могутъ, какимъ образомъ повиновеніе требуемое отъ нихъ папой можетъ быть согласовано съ нерушимостью ихъ гражданскаго долга. Надобно думать что этотъ пунктъ давно занималъ умъ г. Гладстона и имѣетъ въ его глазахъ важное для его соотечественниковъ значеніе, ибо прямой поводъ къ появленію его брошюры былъ

самый ничтожный. За нѣсколько предъ тѣмъ времени была помѣщена имъ въ *Contemporary Review* статья о ритуализмѣ въ англиканской церкви, въ которой онъ лишь мимоходомъ коснулся католицизма. Не выражая ни малѣйшаго сочувствія ритуалистамъ, г. Гладстонъ, какъ извѣстно, не раздѣляетъ однако опасеній большинства своихъ соотечественниковъ касательно предполагаемаго стремленія этой церковной партіи романизовать церковь и народъ Англіи, и потому онъ въ прошлую сессію противился мѣрамъ направленнымъ противъ ритуализма. Развивая тѣ же самые взгляды въ указанной статьѣ, онъ между прочимъ замѣтилъ что еслибы подобное стремленіе и было возможно въ XVII или XVIII столѣтіи, то оно невозможно въ XIX, „когда Римъ свою прежнюю гордую похвальбу *semper eadem* замѣнилъ политикой насильственныхъ перемѣнъ въ вѣроученіи, когда онъ вновь отточилъ и обнажилъ на показъ всѣ заржавѣлыя орудія, казалось вышедшія изъ употребленія, когда никто не можетъ вступить въ его лоно не отрекшись отъ нравственной и умственной свободы и не передавъ своего гражданскаго долга на произволъ другаго лица, и когда онъ одинаково отвергъ новѣйшую мысль и древнюю исторію.“ Эта случайно брошенная фраза возбудила сильнѣйшее негодованіе между католиками въ Англіи и особенно въ Ирландіи, а оно, въ свою очередь, послужило поводомъ г. Гладстону сильнѣе развить и подтвердить эту мысль въ особой брошюрѣ о коей идетъ теперь рѣчь. Въ ней онъ почти не касается доктрины, не вдается въ богословскія подробности, и почти исключительно держится практической или точнѣе государственной точки зрѣнія.

Онъ объясняетъ что подъ политикой „насилія“ онъ разумѣетъ тотъ произволъ съ какимъ новыя доктрины были навязаны умѣренной части католическаго исповѣданія, а въ подтвержденіе того что Римъ „отвергаетъ одинаково новѣйшую мысль и древнюю исторію и вновь отточилъ всѣ свои прежнія заржавѣлыя орудія,“ г. Гладстонъ перечисляетъ, на основаніи *Энциклики* и *Силлабуса*, до 18 пунктовъ осужденныхъ Римскою куріей.

Главные же аргументы г. Гладстона сосредоточены на предложеніи что „никто нынѣ не можетъ вступить въ лоно Рима не отрекшись отъ нравственной и умственной свободы и не передавъ своего гражданскаго долга на произволъ другаго лица.“ Онъ припоминаетъ что еще въ 1829 году, при обсужденіи закона объ эманципаціи католиковъ, были высказаны сильныя сомнѣнія въ томъ, есть ли для послѣдовательныхъ католиковъ возможность оставаться вполнѣ вѣрноподданными коронѣ, и съ этою цѣлью были приняты мѣры чтобъ узнать отъ высшихъ католическихъ властей въ Англіи какъ сами католики относятся къ наиболѣе заносчивымъ изъ папскихъ притязаній. Епископъ Дойль и всѣ апостолическіе викаріи, руководившіе въ то время англійскими католиками, рѣшительно отвергли эти притязанія, объявивъ что „ни папа, ни иное духовное лицо римско-католической церкви не имѣетъ права вмѣшиваться, прямо или косвенно, въ гражданское управленіе, ни противиться какимъ-либо образомъ исполненію гражданскихъ обязанностей въ отношеніи къ коронѣ.“ А ирландская католическая церковь заявила въ своемъ адресѣ что мнѣніе о непогрѣшимости папы не связано съ существомъ католической вѣры. Такъ за пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ католики понимали свое отношеніе къ папѣ. Но съ тѣхъ поръ, свидѣтельствуетъ г. Гладстонъ, обстоятельства совершенно измѣнились. Непогрѣшимость папы провозглашена какъ догматъ, какъ ученіе необходимое для спасенія, и г. Гладстонъ не принимаетъ объясненія ультрамонтановъ будто бы этотъ догматъ касается только предметовъ вѣры и нравственности; онъ видитъ въ этомъ догматѣ стремленіе подчинить папѣ людей во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ. „Не благоволитъ ли кто изъ римскихъ казуистовъ, спрашиваетъ онъ, увѣдомить насъ какія отправленія человѣческой жизни не относятся и не могутъ относиться къ области нравственности?.. Я же утверждаю что долгъ есть сила сопредѣльная съ дѣятельностью нашего ума. Это тѣнь всюду идущая за нами и оставляющая насъ лишь когда мы сами оставляемъ свѣтъ жизни. Итакъ, верховнаго руководства нами въ отношеніи ко всякому долгу,—вотъ чего требуетъ папа, какъ ему принадлежащаго, *sacro approbante concilio*.“ Но и это не могло вполнѣ удовлетворить партію нынѣ господствующую въ латинской церкви: она очень хорошо знала де что даже тамъ гдѣ ей подчинена личность, ей придется

еще имѣть дѣло съ государствомъ; она не довольствуется порабощеніемъ личности: государство также должно быть ея рабомъ, и вотъ третья глава Ватиканскихъ декретовъ смѣло заявляетъ что „ради спасенія должно оказывать безусловное повиновеліе папѣ, не только въ вѣрѣ и нравственности, но и во всемъ касающемся дисциплины и управленія церкви.“ Это требованіе, въ глазахъ г. Гладстона, гораздо важнѣе чѣмъ самый догматъ непогрѣшимости. А дабы не могло быть сомнѣнія въ безпредѣльности власти присвояемой папѣ этимъ требованіемъ, онъ замѣчаетъ что даже въ Соединенныхъ Штатахъ гдѣ церковь самымъ рѣшительнымъ образомъ отдѣлена отъ государства, и тамъ найдется множество предметовъ принадлежащихъ къ области и компетенціи государства, и въ то же время несомнѣнно касающихся церковнаго управленія, какъ напримѣръ: браки, погребенія, воспитаніе, тюремная дисциплина, кощунство, вспоможеніе бѣднымъ, инкорпораціи, религіозныя дарственныя приношенія, обѣты безбрачія и повиновенія, и пр.; въ Европѣ же сфера этихъ предметовъ еще гораздо шире, и пункты соприкосновенія и взаимной связи почти безчисленны.

Таковъ въ сущности взглядъ бывшаго британскаго премьера на несовмѣстимость нынѣшнихъ папскихъ притязаній съ исполненіемъ гражданскаго долга, и потому онъ ставитъ британскимъ католикамъ такую дилемму: 1) или доказать что ни во имя вѣры, ни во имя нравственности, ни во имя дисциплины или церковнаго управленія, папа не можетъ, въ силу власти присвоенной ему Ватиканскими декретами, потребовать отъ нихъ чего-либо не совсѣмъ совмѣстнаго съ ихъ гражданскимъ долгомъ; 2) или же заявить что если подобное требованіе будетъ сдѣлано хотя бы въ силу Ватиканскихъ декретовъ, оно будетъ отвергнуто.

Столь рѣшительный вызовъ объясняется тѣмъ что, по мнѣнію г. Гладстона, Ватиканскія притязанія имѣютъ существенное практическое значеніе. Онъ говоритъ что никогда не любилъ возбуждать тревогу, но не можетъ повѣрить чтобъ эти средневѣковыя притязанія были открыты „подобно муміямъ“ лишь въ интересѣ археологіи и безъ опредѣленной практической цѣли. Онъ убѣжденъ что эти грозныя требованія власти вторгающейся въ гражданскую сферу предъявлены не иначе какъ съ какою-либо политическою цѣлью весьма осязательнаго свойства. Упомянувъ о возникшей уже церковно-политической борьбѣ въ Германіи и не вдаваясь въ ея подробности, г. Гладстонъ находитъ что въ этомъ дѣлѣ затронута не одна Пруссія, ибо и въ другихъ государствахъ, особенно въ Австріи, введены недавно законы касающіеся тѣхъ же пунктовъ что и Фальковы законы. „Но Римскій дворъ, замѣчаетъ онъ, обладаетъ въ совершенствѣ однимъ искусствомъ, искусствомъ выжиданія,“ и держится мудраго правила вести борьбу только противъ одного врага.“ Да, наконецъ, и въ Германіи борьба вызвана самими же притязаніями провозглашенными Ватиканомъ. Г. Гладстонъ увѣренъ что эта политика имѣетъ своею цѣлью „возобновить борьбу за свѣтскую власть папства.“ По тону обличеній и жалобъ папскихъ органовъ и ультрамонтанской партіи (нынѣ безусловно господствующей въ латинской церкви) онъ приходитъ къ заключенію что у тайныхъ внушителей Римской политики есть твердое намѣреніе преслѣдовать, путемъ насилія, при первомъ удобномъ случаѣ, любимый планъ возстановленія земнаго трона папства, хотя бы то было надъ пепломъ города и посреди костей его жителей.“ Пусть разчеты на возможность успѣха подобныхъ мечтаній кажутся почти забавными,—нельзя, по мнѣнію г. Гладстона, не брать въ разчетъ причиняемыя ими возбужденія и ожесточеніе борьбы. „Если,“ говоритъ онъ, „Римскій дворъ дѣйствительно лелѣетъ эту мечту, то онъ несомнѣнно разчитываетъ на повсемѣстную поддержку организованной и преданной партіи... Такъ какъ миръ Европы можетъ подвергнуться опасности, и можетъ выступить вопросъ даже объ обязанностяхъ Англіи, какъ одной изъ ея, такъ-сказать, полицейскихъ властей, то было бы чрезвычайно интересно узнать умственное положеніе нашихъ римско-католическихъ согражданъ въ Англіи и Ирландіи въ отношеніи къ этому предмету.“

Изъ приведенныхъ словъ видно какъ серіозно относятся государственные люди въ Англіи къ тревожнымъ для европейскаго мира признакамъ которые они усматриваютъ въ положеніи принятомъ въ послѣднее время Римскою церковью.

„Политическое увѣщаніе“ г. Гладстона

не могло долгое время оставаться безъ отвѣта, и въ *Times* появились уже уже два возраженія: одно лорда Актона, другое католическаго архіепископа Маннинга. Сущность перваго сводится къ тому что Ватиканскіе декреты нисколько не измѣнили гражданской подчиненности англійскихъ католиковъ, которые якобы не обращаютъ на нихъ вниманія, хотя лордъ Актонъ не рѣшается сказать это прямо. Онъ только напоминаетъ что доктрины противъ коихъ возражаетъ г. Гладстонъ не новы, и возникли не со времени Ватиканскаго собора. Папы и прежде присвоивали себѣ право отлучать не признающихъ ихъ власти и низлагать государей, что однако не мѣшало де католикамъ оставаться вѣрными подданными государей объявляемыхъ низложенными. Окольнымъ путемъ нѣсколькихъ историческихъ примѣровъ, лордъ Актонъ желаетъ поставить на видъ что не всѣ католики одинаковы, и онъ какъ бы выдѣляетъ себя изъ ультрамонтанской партіи, но нигдѣ, однако, не рѣшается прямо отвергнуть Ватиканскіе декреты.

Возраженіе архіепископа Маннинга, ревностнаго ультрамонтана, совсѣмъ иного рода; оно кратко и весьма характеристично. Въ отвѣтъ г. Гладстону онъ утверждаетъ, вопервыхъ, что Ватиканскіе декреты не измѣнили ни на одну іоту обязанностей или условій гражданской подчиненности; вовторыхъ, что гражданская подчиненность католиковъ столь же безраздѣльна какъ и подчиненность всѣхъ христіанъ и всѣхъ людей признающихъ Божественный или естественный нравственный законъ, и втретьихъ, что ни для кого гражданская подчиненность не безгранична, а потому гражданская подчиненность всѣхъ людей вѣрующихъ въ Бога или руководящихся совѣстью раздѣльна въ этомъ смыслѣ: для каждаго христіанина она ограничена совѣстью и закономъ Божіимъ, и въ такой же мѣрѣ ни болѣе ни менѣе, ограничена и гражданская подчиненность католиковъ. Очевидно что это не отвѣтъ на поднятый вопросъ, и газета давшая мѣсто возраженію архіепископа Маннинга замѣчаетъ что дилемма г. Гладстона остается въ силѣ, ибо весь вопросъ именно въ томъ и состоитъ что совѣсть ультрамонтановъ заставляетъ ихъ слѣдовать за папой въ осужденіи многихъ началъ стѣснительныхъ для Англичанъ.

Любопытно что въ томъ же самомъ нумерѣ *Times* гдѣ напечатано это возраженіе архіепископа Маннинга, помѣщенъ и отчетъ о бывшемъ за два дня предъ тѣмъ, въ его домѣ, довольно многочисленномъ католическомъ сборищѣ, на которомъ архіепископъ произнесъ рѣчь о будущей политикѣ католическаго міра. Предвидя что міръ находится наканунѣ сильнѣйшей религіозной распри какія когда-либо бывали, онъ убѣждалъ своихъ слушателей приготовиться къ ней, но немалодушными и нерѣшительными мѣрами. „Вы должны безбоязненно объявить Англіи и всему міру черезъ свободную англійскую печать о правѣ государя папы на непогрѣшимость, о его правѣ на свѣтскую власть и объ обязанности націй возвратиться къ подчиненію ему. Если вы сдѣлаете это, если вы провозгласите это съ твердостью, то протестанты Англіи и протестанты всего міра услышатъ васъ и убѣдятся.“ Нельзя не признать что подобныя заявленія подтверждаютъ и оправдываютъ опасенія высказанныя г. Гладстономъ въ его брошюрѣ...

№ 278.

Москва, 5-го ноября.

Въ прошлую пятницу, въ уѣздахъ и большихъ городахъ, приступлено къ вынутію жеребьевъ по первому призыву къ воинской повинности. Какая разница противъ прежнихъ сценъ рекрутчины! Тутъ не было ни разгула, ни пьянства, ни людей насильно приводимыхъ за стражею отъ обществъ. Меньше было слезъ, и не было надрывающихъ сердце причитаній родни.

Странно однако что въ обѣихъ столицахъ оказалось такъ много не явившихся не только къ вынутію жеребья, но и ко врачебному освидѣтельствованію. Законъ не требуетъ чтобы всякій лично бралъ жеребій; онъ можетъ быть вынутъ или родственниками призываемаго, или членами присутствія. Но законъ, конечно, обязываетъ всѣхъ вынувшихъ первые жеребьи явиться къ освидѣтельствованію. Оно начинается съ первыхъ жеребьевъ нельготнаго разряда призываемыхъ; но если кто изъ вынувшихъ эти жеребьи не явится, то присутствіе переходитъ къ высшимъ нумерамъ и зачисляетъ ихъ на службу, и

поступаетъ такъ пока не составится требуемое по призыву число новобранцевъ. Не явившіеся къ освидѣтельствованью, „по поимкѣ или явкѣ ихъ“ зачисляются на службу (буде окажутся годными) и наказываются арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, а лица поступившія за нихъ на службу возвращаются изъ войска домой. Въ Москвѣ, изъ числа 58 призванныхъ къ осмотру, не явилось 18; въ Петербургѣ, въ участкѣ съ котораго слѣдуетъ 30 новобранцевъ, не явились 23, большею частію мѣщанъ. Сословія впервые призванныя къ воинской повинности были исправнѣе. Отчего же въ податныхъ сословіяхъ, для которыхъ рекрутчина не новость, замѣчается укрывательство при введеніи болѣе льготныхъ для нихъ порядковъ? Вѣроятно, потому что имъ все еще недостаточно извѣстны эти порядки, и также потому что изъ этихъ сословій призываемые на службу люди впервые являются сами, а не притягиваются обществами. Еще недавно податныя общества отвѣчали за рекрутъ и приводили ихъ къ пріему за крѣпкимъ карауломъ. Теперь съ обществъ снята эта отвѣтственность, и каждый призываемый отвѣчаетъ самъ за себя. Значительное число не явившихся ко врачебному освидѣтельствованью причинитъ много замѣшательства не только тѣмъ кого возьмутъ за нихъ, но и самимъ войскамъ. Слѣдовало бы кажется немедленно начать энергическій розыскъ неявившихся и публиковать ихъ имена и фамиліи. Заинтересованныя и вообще частныя лица помогутъ, конечно, правительству положить конецъ безпорядку. Формальный, довольно тяжелый, порядокъ розыска не приложимъ къ такому случаю; для новаго дѣла нужны и пріемы бодрые.

Наши городскія и сельскія общества такъ привыкли къ злоупотребленіямъ по прежней рекрутчинѣ что требуютъ неусыпнаго контроля даже въ той сравнительно незначительной, но все-таки вліятельной роли, какая отводится имъ по новому уставу воинской повинности. Уставъ поручаетъ имъ составленіе первоначальныхъ „частныхъ“ призывныхъ списковъ, гдѣ городскія управленія и волостныя правленія должны отмѣчать свѣдѣнія о семейномъ и имущественномъ положеніи. Неправильность этихъ списковъ можетъ быть обжалована въ извѣстный срокъ предъ самими этими управленіями и правленіями, гдѣ жалобы записываются въ особую книгу; затѣмъ, тутъ же дѣлается провѣрка этихъ жалобъ, и исправляются списки. Лица пропустившія срокъ обжалованья могутъ подавать заявленія въ уѣздныя присутствія въ томъ лишь случаѣ если представятъ доказательства что причиною пропуска срока были особенныя и вполнѣ уважительныя обстоятельства. Оцѣнка этихъ обстоятельствъ предоставляется присутствію. Опредѣленіе разряда льготъ дѣлается присутствіемъ на основаніи свѣдѣній находящихся въ призывныхъ спискахъ городскихъ и волостныхъ правленій. Понятно какъ важны точность и толковость этихъ свѣдѣній, и едва ли могли волостныя правленія сладить съ этимъ дѣломъ. Во многихъ мѣстахъ они придали значеніе такому раздѣлу семей какой новымъ закономъ не предусматривается. Уставъ о воинской повинности въ своихъ льготахъ по семейному положенію разумѣетъ семью кровную, а не рабочую. Уставъ имѣетъ въ виду не поощрять раздѣлы, а скорѣе сдерживать ихъ. Намъ сообщаютъ что признано необходимымъ издать новое разъясненіе касательно льготъ по семейному положенію, а уѣзднымъ присутствіямъ поручено опрашивать самихъ призываемыхъ объ ихъ семейномъ положеніи. Не было ли бы, однако, вѣрнѣе и проще дать широкое право обжалованья частныхъ призывныхъ списковъ уѣздному присутствію? Такое измѣненіе въ законѣ соотвѣтствовало бы дѣйствительной потребности. Составленіе правильныхъ призывныхъ списковъ тѣмъ труднѣе для волостныхъ правленій что они привыкли къ счету семей какой былъ при рекрутчинѣ, и не знакомы съ основаніями счета принятаго въ новомъ законѣ.

Вотъ еще вопросъ который требуетъ разъясненія. Въ 45 ст. Устава сказано:

„По семейному положенію установляются три разряда льготъ:

„*Третій разрядъ*: для лица непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ находящимся по призыву на дѣйствительной службѣ или умершимъ на оной.“

Какъ понимать тутъ слова „находящимся по призыву на дѣйствительной службѣ?“ Относятся ли они къ находящимся на службѣ только по жеребью, или одинаково и къ вольноопредѣляющимся?

Правильное рѣшеніе этого вопроса важно въ принципѣ, но оно не лишено и нѣкотораго практическаго значенія. Вольно-

опредѣляющіеся въ силу всеобщей воинской повинности не имѣютъ ничего общаго съ охотниками, или съ людьми которые поступаютъ на военную службу не для отбытія повинности, а избирая ее себѣ какъ карьеру. Вольноопредѣляющійся, по новому положенію, отличается отъ жеребьеваго не тѣмъ что поступаетъ на службу по охотѣ,—онъ также отбываетъ повинность,—но тѣмъ что подчиняется ей свободно и отказывается отъ шанса уклониться отъ ней. Онъ добровольно слѣдуетъ обязательному призыву, и вольноопредѣляющимся вслѣдствіе этого предоставляются извѣстныя льготы по отбыванію повинности, льготы тѣмъ болѣе справедливыя что добровольное поступленіе въ ряды есть право принадлежащее лицамъ извѣстной степени образованія. Въ ст. 12 Уст. о воин. пов. читаемъ: „Лицамъ удовлетво„ряющимъ опредѣленнымъ условіямъ об„разованія предоставляется отбыть воин„скую повинность безъ жеребья, въ ка„чествѣ вольноопредѣляющихся.“ Если для семьи зачитывается жеребьевая заслуга государству, то тѣмъ болѣе должна засчитываться послуга добровольная.

Просматривая работы коммиссій приготовлявшихъ уставъ и записки инстанцій чрезъ которыя онъ проходилъ, мы убѣждаемся что цѣль установленія третьяго разряда льготныхъ состояла въ желаніи засчитать послуги, какъ это всегда велось у насъ. Только прежде зачетъ послугъ не ограничивался временемъ пребыванія на службѣ старшихъ братьевъ, и братъ слѣдовавшій за служившимъ получалъ во всякомъ случаѣ льготу. При прежнихъ порядкахъ, семья имѣвшая шесть братьевъ почти не рисковала поставить трехъ, а теперь изъ нея могутъ пойти почти всѣ братья. Дѣлая ограниченіе въ зачетѣ послугъ, коммиссіи и учрежденія разрабатывавшія проектъ новаго закона не думали установлять какія-либо другія исключенія, напримѣръ относительно вольноопредѣляющихся.

Несправедливость незачета послуги вольноопредѣляющихся особенно разительна въ примѣненіи къ братьямъ-близнецамъ. Если оба близнеца вынутъ призывные жеребьи, то братъ вынувшій большій № освобождается отъ службы. А еслибъ одинъ изъ братьевъ служилъ вольноопредѣляющимся, то второй братъ все-таки долженъ былъ бы идти на службу.

Правильное толкованіе статьи 45 устава важно для всякой семьи которой членъ умретъ вольноопредѣляющимся на призывной службѣ или будетъ убитъ на войнѣ.

Зачетъ службы вольноопредѣляющихся будетъ имѣть практическое значеніе также для семействъ откуда поступятъ вольноопредѣляющіеся третьяго разряда, обязанные служить въ дѣйствующихъ войскахъ два года.

№ 279.

Москва, 6-го ноября.

Мы сообщали уже что въ настоящее время, въ особомъ присутствіи по воинской повинности состоящемъ при Государственномъ Совѣтѣ, идетъ пересмотръ льготъ относительно этой повинности, предоставленныхъ меннонитамъ.

При первыхъ слухахъ о всеобщей воинской повинности, меннониты пришли въ безпокойство. Ученіе Менно Симонса безусловно запрещаетъ его послѣдователямъ не только пролитіе человѣческой крови, но и самое ношеніе оружія, присягу и какое бы то ни было участіе въ военной службѣ. Эти основныя правила меннонитскаго ученія, еще въ концѣ прошедшаго столѣтія, породили цѣлый рядъ несогласій между меннонитами и властями тѣхъ государствъ гдѣ они селились. Рекрутская повинность была ближайшимъ поводомъ къ первому выселенію меннонитовъ изъ окрестностей Данцига въ Россію. Извѣстно до какой высокой культуры довели меннониты свою землю при устьяхъ Вислы, и прусское правительство, не желая потерять такихъ превосходныхъ хозяевъ, дѣлало имъ всяческія послабленія, и въ послѣднее время не разъ отстаивало меннонитовъ предъ народнымъ представительствомъ. Въ 1868 году, наконецъ, въ Пруссіи законъ обязалъ меннонитовъ нести военную службу, но не въ рядахъ арміи, а въ фурштатахъ, лазаретахъ и вообще нестроевыхъ командахъ.

Заявленія нашихъ меннонитовъ были приняты во вниманіе при составленіи новаго устава о воинской повинности. У насъ вопросъ рѣшенъ почти также какъ и въ Пруссіи въ 1868 году. При этомъ имѣлась въ виду просьба уполномоченныхъ колоніи Гутордовъ (Гуторскихъ братьевъ выдѣлившихся изъ меннонитовъ), которые ходатайство-

вали о рѣшеніи подобномъ состоявшемуся. Вспомнили также что во время Крымской войны меноніты принимали самое дѣятельное участіе въ снабженіи арміи провіантомъ и устроеніи госпиталей.

Новый уставъ о воинской повинности освободилъ меннонитовъ отъ присяги, и постановилъ чтобъ они назначались лишь въ нестроевыя должности при госпиталяхъ, мастерскихъ военнаго вѣдомства и тому подобныхъ заведеніяхъ, при чемъ меннониты освобождены отъ ношенія оружія. Уставъ сохраняетъ для меннонитовъ переселившихся въ Россію въ послѣднее время двадцатилѣтнюю льготу отъ воинской повинности со дня переселенія, а всѣмъ остальнымъ даетъ шестилѣтнюю льготу со дня объявленія новаго указа, чтобъ они успѣли приготовиться къ отбыванію новой повинности. Льготы не распространяются однако на тѣхъ меннонитовъ которые вновь присоединятся къ сектѣ или прибудутъ изъза границы послѣ объявленія устава о воинской повинности. Иначе колонисты другихъ исповѣданій могли бы переходить въ эту секту чтобъ уклониться отъ повинности.

Уже въ прошломъ году многіе меннониты на югѣ Россіи стали распродавать свои земли и имущества и готовиться къ выселенію въ Америку, куда предварительно посланы были ими одиннадцать уполномоченныхъ. Въ нынѣшнемъ году, тотчасъ по распубликованіи устава о воинской повинности, до 500 меннонитскихъ семей обратились къ Таврическому губернатору съ просьбами о выдачѣ имъ паспортовъ въ Америку. Нѣкоторыя, впрочемъ немногія, колоніи снялись цѣликомъ. На Волыни и въ Самарской губерніи между этими сектантами также обнаружились приготовленія къ переселенію.

Государю Императору благоугодно было командировать въ меннонитскія колоніи генералъ-адъютанта Тотлебена, съ порученіемъ успокоить ихъ.

Генералъ объѣхалъ большинство этихъ колоній въ Таврической и Екатеринославской губерніяхъ, и оттуда проѣхалъ въ Волынскую, гдѣ также имѣются эти сектанты въ небольшомъ числѣ. Оказалось что въ первыхъ двухъ губерніяхъ, гдѣ поселено до 40.000 меннонитовъ, около одной десятой уже распродали и земли и имущество, и возбужденные фанатиками изъ своей среды, а также заграничными воззваніями, безповоротно рѣшили переселиться въ Америку. Эти окончательно рѣшившіеся люди просили о скорѣйшемъ увольненіи ихъ изъ русскаго подданства, причемъ заявляли генералу Тотлебену что оставляютъ „Россію со слезами умиленія и признательности, и будутъ завѣщать своимъ отдаленнымъ потомкамъ вспоминать Россію съ благодарностію и молиться за Монарха ея.“ Имъ тотчасъ же и были выданы паспорты. Изъ Волынской губерніи впослѣдствіи получено было извѣстіе что изъ 2.460 душъ меннонитовъ живущихъ тамъ, 1.841 также окончательно рѣшили переселиться.

Большинство же меннонитовъ таврическихъ и екатеринославскихъ колоній генералъ Тотлебенъ засталъ въ колебаніи. Одни изъ нихъ, болѣе толковые, понимали всѣ невыгоды переселенія и допускали возможность помириться съ извѣстнымъ способомъ отбыванія повинности, но боялись о томъ высказаться; другіе, также не желавшіе переселенія, затруднялись однако, вслѣдствіе своихъ религіозныхъ уставовъ, отбываніемъ повинности. Небольшая же часть меннонитовъ втайнѣ рѣшились остаться во всякомъ случаѣ въ Россіи, но эти подбивали другихъ къ выселенію имѣя въ виду дешево скупить землю и имущество уходившихъ. Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, при объѣздѣ колоній, нѣсколько разъ собиралъ церковныхъ старостъ, школьныхъ учителей, представителей волостнаго и сельскаго управленія меннонитовъ, и старался разсѣять ихъ сомнѣнія. Онъ указывалъ имъ что, въ виду дарованной всѣмъ меннонитамъ шестилѣтней льготы, имъ не для чего спѣшить переселеніемъ, которое было бы для нихъ разорительно. Онъ объяснялъ имъ что призывая всѣ сословія и всѣ части населенія къ воинской повинности правительство не видитъ справедливаго основанія къ освобожденію отъ нея меннонитовъ, но что Государь Императоръ, въ виду заслугъ ихъ въ Крымскую кампанію и образцоваго ихъ трудолюбія, даруетъ имъ еще слѣдующія льготы:

1) Отбываніе службы не въ военномъ, а въ гражданскихъ вѣдомствахъ, и при томъ преимущественно въ Новороссійскомъ краѣ и сосѣднихъ губерніяхъ, именно:

a) въ лѣсной стражѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, b) въ мастерскихъ преимущественно Николаева, c) въ пожарныхъ командахъ, d) при госпиталяхъ гражданскаго вѣдомства.

2) Меннониты не будутъ, какъ опасались они, распредѣляемы въ одиночку между другими служащими, но по возможности будутъ соединяемы въ особыя группы чтобъ они могли совмѣстно отправлять молитвы по уставамъ ихъ религіи, и

3) по окончаніи дѣйствительной службы, въ случаѣ войны, меннониты будутъ призываемы лишь въ тѣ должности кои они несли на дѣйствительной службѣ, и всегда безъ ношенія оружія и внѣ района военныхъ дѣйствій.

Меннониты успокоились, отказались отъ намѣренія выселяться, и просили только:

1) Чтобъ имъ дозволено было заявить какой изъ назначаемыхъ имъ родовъ службы они сочтутъ по окончательномъ обсужденіи предпочтительнымъ.

2) Чтобъ имъ разрѣшенъ былъ выѣздъ изъ Имперіи если въ послѣдствіи предоставленный имъ способъ замѣнительнаго отбыванія воинской повинности будетъ отмѣненъ. Эта просьба мотивируется необходимостью снять съ теперешняго поколѣнія отвѣтственность предъ потомствомъ, еслибы въ послѣдствіи оно было привлечено къ отбыванію повинности въ иныхъ условіяхъ.

3) Чтобы правительство оставило въ ихъ управленіи и подъ ближайшимъ ихъ надзоромъ ихъ школы, но дало бы имъ права какія имѣютъ соотвѣтствующія школы Имперіи. При этомъ они обязуются, по одному уже чувству долга къ родинѣ, обратить особое вниманіе на обученіе въ школахъ русскому языку. Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ убѣдился что въ меннонитскихъ школахъ ревностно обучаютъ русскому языку, а въ волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ дѣлопроизводство ведется на русскомъ языкѣ и находится въ примѣрномъ порядкѣ. Правленія эти тотчасъ же доставляли нужныя справки на русскомъ языкѣ.

4) Чтобы меннонитамъ дозволено было, чрезъ помѣщеніе призванныхъ къ службѣ юношей ихъ въ нѣсколькихъ пунктахъ и цѣлыми группами, имѣть надъ ними надлежащій надзоръ, оказывать имъ духовное пособіе и поддерживать между ними религіозную дисциплину, согласно ихъ вѣроисповѣданію и общиннымъ правиламъ.

Сколько намъ извѣстно, сами меннониты не рѣшились еще въ выборѣ между различными родами гражданской службы, къ какимъ предполагается призывать ихъ. Въ объясненіяхъ же съ генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ, меннониты склонились къ службѣ въ лѣсной стражѣ и въ мастерскихъ, а еще болѣе изъявляли желаніе нести службу по разведенію лѣсовъ и садовъ на югѣ Россіи. Они вызывались устроить для такой службы казармы на извѣстныхъ пунктахъ, и на свой счетъ продовольствовать призванныхъ къ службѣ изъ ихъ среды. Меннониты боятся чтобы новобранцы изъ нихъ служа въ городахъ не поддавались соблазнамъ городской жизни, во избѣженіе чего меннониты готовы на всякія матеріальныя пожертвованія.

Льготы объявленныя генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ должны быть теперь формулованы и занесены въ законъ. Это и будетъ ближайшимъ дѣломъ Особаго Присутствія о воинской повинности.

Надобно сказать что мемоннитскія колоніи приносятъ значительную пользу окружающей ихъ мѣстности. Ихъ сельское хозяйство можетъ служить и служитъ образцомъ. Въ ихъ колоніяхъ теперь имѣется уже много заведеній для приготовленія сельско-хозяйственныхъ орудій, машинъ приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ и недорогихъ. Не только помѣщики, но и крестьяне начинаютъ заимствовать у нихъ плуги, сѣялки, бороны, косилки, молотилки, вѣялки. Удержаніе меннонитовъ отъ выселенія сохранитъ эти выгоды для края.

Одна изъ главнѣйшихъ государственныхъ потребностей на югѣ Россіи состоитъ въ облѣсеніи края; лучшіе же мастера этого дѣла, безъ сомнѣнія, меннониты. Они развели на своихъ земляхъ лѣски, которыми уже пользуются для хозяйственныхъ надобностей и даже для топлива. Меннонитскія колоніи юга Россіи должны поставлять ежегодно около сотни новобранцевъ; при средней трехлѣтней службѣ это дастъ правительству постоянный контингентъ въ 300 человѣкъ. Если даже половина ихъ будетъ употреблена на дѣло облѣсенія, то казна будетъ имѣть полторы сотни почти даровыхъ работниковъ-мастеровъ по облѣсенію. Такимъ образомъ можетъ подвинуться наконецъ это важное государственное дѣло, которое до сихъ поръ никакъ не дается намъ.

Но врядъ ли удобно будетъ ограничиться исключительно однимъ родомъ служебной повинности меннонитовъ. Для государства весьма важно чтобы служебная повинность ихъ доставляла облегченіе странѣ

въ военное время когда будетъ призываться запасъ. Если меннониты имѣютъ быть назначаемы въ военное время на тѣ должности какія они занимали въ мирное, то надобно чтобъ эти должности были такія съ которыхъ, при сборѣ запаса, можно было бы брать замѣщавшихъ ихъ людей въ армію ставя на ихъ мѣсто меннонитовъ. Лѣсная стража Министерства Государственныхъ Имуществъ и мастерскія, повидимому, представляютъ это удобство. Въ заключеніе, повторимъ что успѣшное облѣсеніе южнаго края есть одна изъ важнѣйшихъ у насъ государственныхъ потребностей.

№ 280.

Москва, 7-го ноября.

Нельзя оставить безъ вниманія тотъ странный фактъ что при твердыхъ, повидимому, ручательствахъ за сохраненіе мира, представляемыхъ установившимися отношеніями великихъ державъ, тревожные намеки идутъ изъ страны по общему признанію наиболѣе миролюбивой, по ея собственному убѣжденію наименѣе честолюбивой и находящейся въ наилучшихъ отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ европейскимъ государствамъ. Тревожные голоса слышатся изъ Англіи, и такъ какъ эта страна заинтересована въ поддержаніи мира, а въ то же время было бы грубымъ заблужденіемъ думать будто она отреклась отъ всякаго участія въ дѣлахъ Европейскаго материка, то слѣдуетъ допустить что опасеніе за сохраненіе мира имѣетъ въ глазахъ Англичанъ какое-либо основаніе. Притомъ, оно высказывается не газетными корреспондентами для эффекта, а государственными людьми находящимися во главѣ власти. Минувшимъ лѣтомъ британскій секретарь иностранныхъ дѣлъ графъ Дерби, нашелъ удобный случай молвить въ парламентѣ слово о ненадежности общаго мира, и самъ премьеръ, г. Дизраэли, на дняхъ, на банкетѣ лондонскаго лорда-мера, высказался такъ: „утверждать чтобы въ настоящемъ положеніи дѣлъ на материкѣ не было повода къ безпокойству значило бы шутить шутки.. “

Такія настойчивыя предостереженія убѣждаютъ что англійскіе правители, въ самомъ дѣлѣ, имѣютъ причины не только держаться насторожѣ, но и предупреждать свою націю. Видѣть въ этомъ только маневръ чтобъ отвлечь иностранными дѣлами вниманіе націи отъ внутренней политики нельзя. При нынѣшнемъ консервативномъ настроеніи въ Англіи, которое все идетъ въ гору, внутренняя политика менѣе всего можетъ затруднять торійское министерство: оно затѣмъ и призвано націей ко власти чобы дать ей отдыхъ отъ реформъ политическаго свойства. Отыскивая же поводы безпокойства англійскихъ министровъ въ сплетеніи европейскихъ дѣлъ, мы вступаемъ въ обширное поле догадокъ, и въ ихъ намекахъ трудно добраться какому моменту настоящаго положенія они приписываютъ тревожное значеніе.

Прежде всего представляется мысль что опасность можетъ грозить со стороны Франціи, національное чувство которой не легко примиряется съ новымъ положеніемъ въ какое она приведена силой событій. Но замѣчательно что на упомянутомъ банкетѣ, изо всѣхъ европейскихъ представителей дипломатическаго корпуса въ Лондонѣ, присутствовалъ только французскій посолъ, и обращаясь къ нему г. Дизраэли выразилъ что „онъ питаетъ полное довѣріе ко благоразумію нынѣшнихъ правителей Франціи, и полагаетъ что ихъ образъ дѣйствій есть новый элементъ къ поддержанію мира.“ И заявленіе это едва ли можно считать пустою фразой, сказанною изъ вѣжливости. Какъ бы ни была уязвлена національная гордость Французовъ постигшими ихъ бѣдствіями, странно было бы думать что они помышляютъ объ отместкѣ теперь, когда ихъ внутреннія дѣла являютъ собою хаосъ безсмысленной борьбы партій, которыя не могутъ согласиться объ организаціи даже того оригинальнаго порядка, подъ именемъ септенната, которому остается теперь прожить уже не семь, а шесть лѣтъ,—а какой порядокъ долженъ будетъ наступить по истеченіи этихъ шести лѣтъ, о томъ Французы столь же мало знаютъ какъ и иностранцы. Но еслибы Франція какимъ-либо чудомъ и могла вдругъ принять снова осанку державы наступающей, утвердивъ у себя прочный порядокъ правленія и въ короткое время организовавъ могущественныя средства для нападенія, все-таки она въ теперешнемъ состояніи Европы не нашла бы благопріятныхъ обстоятельствъ для задора. Германія, Австрія, Италія, Россія и Англія составляютъ крѣпкую фалангу ли-

ги мира, тѣмъ болѣе прочной что она зиждется не на стачкѣ имѣющей какую-либо особенную цѣль и потому непрочной, а на томъ что между этими державами самые ипохондрическіе политики не могутъ отыскать существенныхъ поводовъ къ столкновеніямъ. Даже застарѣлая и ревнивая подозрительность Англіи по отношенію къ Россіи опочила, чему доказательство видимъ въ полученномъ сейчасъ нумерѣ газеты *Times*, разсуждающей о вѣроятной участи всей Средней Азіи, по поводу сообщеннаго ея петербургскимъ корреспондентомъ по телеграфу извѣстія что ханъ Хивинскій проситъ руской помощи противъ непокорныхъ ему Туркменъ. Объ алармистахъ тревожимыхъ мыслію что съ утвержденіемъ Россіи въ Средней Азіи она въ состояніи будетъ въ 30 дней сосредоточить 200 тысячную армію въ 200 миляхъ отъ Кабула, упомянутая газета отзывается насмѣшливо: можно де позавидовать этимъ людямъ въ томъ что они не имѣютъ другихъ, болѣе серіозныхъ поводовъ безпокойства, и присовокупляетъ: „Мы привыкли утверждать что замѣна туземныхъ индійскихъ правленій британскимъ есть благодѣяніе для народовъ Индіи. Отложивъ всякую зависть и предразсудки, мы можемъ откровенно признать что замѣна русскимъ правленіемъ такихъ зловредныхъ неспособностей какъ ханъ Хивинскій была бы благодѣяніемъ для Средней Азіи.“

Но, можетъ-быть, несмотря на отсутствіе поводовъ къ столкновеніямъ между великими державами, есть условія которыя роковымъ образомъ способны возбуждать безпокойство, а при недоразумѣніяхъ и нарушить миръ. Всѣ державы продолжаютъ вооружаться, и въ этомъ обстоятельствѣ англійскія газеты давно усматриваютъ весьма неуспокоительный признакъ. „Гигантскія и все возрастающія вооруженія, замѣчала на дняхъ упомянутая газета, должны всегда внушать серіозное безпокойство. Случайности, личные капризы, личная досада и честолюбіе несомнѣнно могутъ вызвать ихъ къ дѣйствію въ любую минуту.“ Но не говоря о томъ что къ нынѣшнимъ размѣрамъ европейскихъ армій давно пора бы привыкнуть, ибо они условливаются принятою всѣми системой, которая, какъ опытомъ доказано, наиболѣе обезпечиваетъ оборону, а стало-быть и сохраненіе мира, мы въ самой же англійской печати находимъ основательныя возраженія противъ этихъ опасеній. *Saturday Review*, разсуждая на дняхъ о томъ же предметѣ, замѣчала что самая громадность новѣйшихъ вооруженій имѣетъ нѣкоторыя преимущества, ибо, вопервыхъ, европейскія арміи суть наилучшія орудія пособляющія процессу сплоченія націй и содѣйствуютъ прекращенію провинціальной ревности и антагонизма классовъ. Кромѣ же того, эти большія арміи, по самому составу своему, представляютъ гарантію мира, ибо черезъ нихъ вся нація становится глубоко заинтересованною въ политикѣ своихъ правителей, а привлекаемые общею повинностью къ военной службѣ граждане среднихъ лѣтъ, вовсе не имѣющіе желанія убивать или быть убитыми, не могутъ де относиться съ такимъ удовольствіемъ къ планамъ военнаго честолюбія какъ молодая профессіональная армія, рвущаяся къ приключеніямъ и отличіямъ.

Слѣдовательно, если между державами не усматривается поводовъ къ столкновеніямъ, и если вооруженія ихъ не представляютъ серіозной опасности, то остается искать тревожныхъ признаковъ усматриваемыхъ британскими министрами въ элементахъ лежащихъ внѣ взаимныхъ отношеній державъ и до извѣстной степени внѣ ихъ контроля. Такихъ постоянныхъ источниковъ опасности для европейскаго мира усматривается три: Оттоманская имперія, ультрамонтанство и соціализмъ. Опасность со стороны Турціи есть та что она близка къ банкротству, и въ тотъ день когда Портѣ нельзя уже будетъ болѣе жить въ кредитъ, неизбѣжно возродится Восточный вопросъ, который на тотъ разъ такъ или иначе придется разрѣшить. Сейчасъ упомянутая англійская газета надѣется, однако, что если великія державы будутъ благоразумны и сговорчивы, то дѣло можетъ обойтись безъ кровопролитія. О возможной несостоятельности своего турецкаго должника англійскіе кредиторы уже около двухъ лѣтъ тому назадъ начали серіозно безпокоиться, но такъ какъ они тѣмъ не менѣе продолжаютъ любезно ссужать его вновь деньгами, то слѣдовательно можно сказать что съ этой стороны поддержаніе европейскаго мира находится въ ихъ рукахъ, ибо доброе согласіе трехъ сѣверныхъ дворовъ можетъ служить для Англичанъ ручательствомъ что никакая

другая опасность, кромѣ банкротства, не угрожаетъ Турціи.

Другіе два элемента опасные для европейскаго спокойствія: ультрамонтанство и соціализмъ, гораздо неуловимѣе. Относительно соціалистовъ, *Saturday Review* полагаетъ что въ Парижѣ и Картагенѣ они получили добрую острастку, такъ что не скоро вздумаютъ опять подняться; что же касается ультрамонтанства, то, по мнѣнію того же органа, Европа представляетъ ему „твердый фронтъ.“ Однако возможенъ союзъ между этими двумя крайними партіями. Соціализмъ самъ по себѣ не страшенъ въ государствахъ гдѣ власть стоитъ твердо и безспорно; онъ прорывается буйными оргіями лишь въ исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ то было въ Парижѣ и въ Картагенѣ; это просто разбой, лишенный внутренней силы. Ультрамонтанство же есть сильная организація, подъ священными символами церкви, обнимающая всѣ страны. Также давно извѣстно что ультрамонтаны никогда не были разборчивы въ союзникахъ, да и теперь охотно примыкаютъ ко всѣмъ недовольнымъ партіямъ. Такъ, въ Ирландіи въ настоящее время, католическіе патеры безусловно пристаютъ къ движенію *гомрулеровъ*, ирландскихъ сепаратистовъ, съ тѣхъ поръ какъ послѣ исторіи съ Гладстоновскимъ биллемъ объ Ирландскомъ университетѣ для нихъ потеряна надежда добиться чего-либо для себя при помощи либераловъ, а объ уступкахъ въ ихъ пользу со стороны консерваторовъ не можетъ быть и рѣчи.

На дняхъ имѣли мы случай говорить о брошюрѣ изданной г. Гладстономъ. Если бывшій премьеръ, нынѣ вождь оппозиціи ея британскаго величества, болѣе чѣмъ кто-либо сдѣлавшій уступокъ для католиковъ, усматриваетъ серіозныя опасности для Европы со стороны ультрамонтанскихъ притязаній, то могутъ ли не усматривать ихъ и нынѣшніе министры, вожди консервативной партіи, которая на самыя уступки г. Гладстона смотрѣла подозрительно и энергически противилась имъ? Да они этого и не скрывали. Во время преній въ палатѣ о законодательствѣ противъ ритуалистовъ, какъ г. Дизраэли такъ и г. Гладстонъ, хотя расходились во мнѣніяхъ по этому предмету, оба были согласны въ томъ что Европѣ грозитъ вновь религіозная распря.

Слѣдовательно, приходится заключить что тревожные для спокойствія признаки усматриваются англійскими государственными людьми именно въ нынѣшнемъ положеніи Римской церкви. Борьба противъ ультрамонтановъ, начатая въ Германіи, все разгарается и расширяется. Мы видимъ что интересъ возбуждаемый ею охватываетъ и другія страны. Россія также не можетъ считать себя не заинтересованною въ ней. Хотя у насъ численное отношеніе католическихъ населеній къ общей массѣ народа гораздо благопріятнѣе чѣмъ въ Германіи, но за то у насъ римско-католическая церковь избрала роль еще болѣе опасную, ставъ символомъ національности враждебной существованію Русскаго государства и усвоила себѣ характеръ партіи національно-политической. Это положеніе, совершенно чуждое духу церкви, наше правительство желало измѣнить въ болѣе нормальное, и казалось бы что въ этомъ желаніи оно должно было найти поддержку въ Римской куріи, но вмѣсто того встрѣтило отказъ. Такимъ образомъ, отождествляя себя со стремленіями враждебными Русскому государству, Римская курія и сама стала въ явно враждебное къ намъ положеніе. Для насъ, слѣдовательно, пока не прекратится это насильственное отождествленіе католицизма съ національностью, ультрамонтанскія притязанія могутъ представлять даже бо́льшую опасность чѣмъ для Германіи или Англіи, ибо они не пропустятъ случая возбуждать всякаго рода смуты. Кто знаетъ какими дровами поджигаются наши нигилистическіе заговоры, столь безсмысленные сами по себѣ, и гдѣ сходятся нити *пятковъ* и *троекъ* оставленныхъ намъ въ наслѣдіе польскою революціонною организаціей, раскрытою событіями 1863 года?

№ 281.

Москва, 8-го ноября.

Не далѣе какъ черезъ десять дней должно послѣдовать возобновленіе сессіи Французскаго Національнаго Собранія, а официозные органы не высказали ничего опредѣленнаго о намѣреніяхъ правительства маршала Макъ-Магона; напротивъ, всѣ близкія ему газеты, каковы *Presse*, *Moniteur Universel*, *Journal de Paris*, *Français*, сообщаютъ самые разнорѣчивые слухи по этому предмету, опровергаютъ одна

другую, и каждая поочередно опровергается офиціозною *Корреспонденціей Гаваса*. Эти разнорѣчія и отрицанія свидѣтельствуютъ о колебаніяхъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ что трудно предугадать какое положеніе приметъ правительство по возобновленіи сессіи. Одно кажется несомнѣннымъ: оно потребуетъ утвержденія конституціонныхъ законовъ, но такихъ только которые упрочили бы перемиріе, то-есть семилѣтнюю или, точнѣе, шестилѣтнюю власть маршала Макъ-Магона (сегодня истекъ уже первый годъ септенната) безъ предрѣшенія послѣдующихъ затѣмъ судебъ Франціи. Въ этомъ смыслѣ изложена послѣдняя программа правительства въ *Moniteur Universel* отъ 12-го ноября, до сихъ поръ не опровергнутая. Но имѣются ли какія-нибудь вѣроятности на принятіе этой программы Національнымъ Собраніемъ? Имѣетъ ли надежду правительство составить большинство которое бы дѣйствительно поддержало его? Вотъ что сомнительно, не смотря даже на повтореніе всѣми офиціозными органами что въ случаѣ неутвержденія правительственной программы единственнымъ исходомъ останется распущеніе палаты. Аргументъ этотъ въ нынѣшнемъ Національномъ Собраніи давно уже считается неотразимымъ, такъ какъ большинство членовъ его крѣпко держится за свои мѣста, не имѣя большею частію надежды на переизбраніе, и отъ того многіе изъ депутатовъ, какъ слышно, очень расположены къ такъ-называемой *септеннализаціи* Національнаго Собранія, то-есть къ продленію его полномочій до 1880 года, какъ предлагалъ до вакаціи депутатъ Аклокъ, идею котораго намѣревается развивать и поддерживать г. Эмиль де-Жирарденъ во вновь пріобрѣтенной имъ газетѣ *France*, поступившей въ его завѣдываніе съ 15-го ноября. Но противъ продленія Собранія рѣшительно высказалось правительство, объявившее черезъ посредство своихъ органовъ что мысль эта выдумана враждебными ему партіями. Значитъ, оно все-таки вѣритъ въ возможность сформированія большинства въ пользу своей программы. Насколько основательны его надежды, объ этомъ можно судить по группировкѣ партій, представленной въ *Liberté*, и о которой мы кратко упоминали въ *Послѣдней Почтѣ*. Мы можемъ считать ее вполнѣ достовѣрною, потому что она явилась въ № этой газеты отъ 11-го ноября, съ присоединеніемъ именнаго списка депутатовъ, и до сихъ поръ не вызвала никакого опроверженія (сегодня уже получены французскія газеты отъ 16-го). По изложенію *Liberté*, вся масса депутатовъ раздѣляется на три главныя группы.

1. *Силы правительства*, къ которымъ причисляются всѣ партіи и всѣ фракціи различныхъ партій Собранія, оставшіяся съ 20-го ноября 1873 года вѣрными правительству по всѣмъ важнѣйшимъ политическимъ постановленіямъ, состоятъ изъ 151 депутатовъ праваго центра, 87 умѣренной правой, 63 консерваторовъ-либераловъ и 6 членовъ лѣваго центра; всего 307 депутатовъ.

2. *Силы непримиримой оппозиціи*, которыя съ 20-го ноября подавали голоса по всѣмъ политическимъ вопросамъ противъ правительства, состоятъ изъ 158 депутатовъ республиканской лѣвой, 118 лѣваго центра, 41 крайней лѣвой и 8 крайней правой. Всего 325 депутатовъ.

3. *Силы нейтральныхъ*, подававшія голоса то въ пользу правительства, то противъ него, состоятъ изъ 98 всевозможныхъ фракцій, въ число коихъ входитъ вся партія „воззванія къ народу“, состоящая изъ 30 депутатовъ.

Изъ этой группировки партій очевидно что правительство не имѣетъ обезпеченнаго большинства, и что всѣ важнѣйшіе вопросы, рѣшавшіеся ничтожнымъ большинствомъ, зависѣли отъ случайнаго перемѣщенія голосовъ третьей группы. Правительство могло бы пріобрѣсти силу только при сліяніи центровъ, за которыми бы потянулись и другія фракціи, отъ нихъ зависящія; вотъ почему офиціозные органы и заговорили о сліяніи центровъ, и вотъ почему газета *Presse*, главный изъ офиціозныхъ органовъ, выразила готовность сдѣлать уступки лѣвому центру и даже поддерживать предложеніе Казиміра Перье объ окончательной республикѣ; за послѣднее, впрочемъ, она получила рѣзкое опроверженіе отъ *Корреспонденціи Гаваса*, и, какъ говорятъ, потеряла положеніе признаннаго органа президента, перешедшее будто бы къ *Moniteur Universel*, которому и поручено было обнародовать вышеупомянутую политическую программу правительства, ни въ какомъ случаѣ не допускающую уступокъ лѣвому центру и возможности провозглашенія какой-либо окончательной формы правленія. При этомъ

послѣднемъ условіи, нѣтъ ни малѣйшей надежды на сліяніе центровъ; вотъ категорическое заявленіе по сему предмету одного изъ главныхъ органовъ лѣваго центра, газеты *Temps*, отъ 15-го ноября, резюмирующее всѣ письма и рѣчи членовъ этой группы, появлявшіяся въ послѣднее время въ газетахъ: „Относительно трехъ „республиканскихъ группъ не можетъ быть „недоразумѣнія. Въ декабрѣ, какъ и въ „іюлѣ, онѣ единогласно будутъ подавать „голоса противъ всякаго предложенія имѣ„ющаго цѣлію лишить Францію на шесть „лѣтъ права имѣть окончательную кон„ституцію".

При такомъ рѣшительномъ положеніи лѣваго центра и обѣихъ фракцій лѣвой, правительству приходится искать себѣ большинства попрежнему въ группѣ нейтральныхъ, чего оно можетъ достигнуть привлеченіемъ на свою сторону не однихъ бонапартистовъ (тридцать членовъ этой партіи еще не дадутъ ему большинства), но также и легитимистовъ, которыхъ до сихъ поръ было въ этой же группѣ 46. Но и съ этой стороны оно не можетъ ожидать ни малѣйшей поддержки, чему доказательствомъ служитъ появленіе въ легитимистской печати слѣдующихъ двухъ документовъ, что̀ можно считать манифестомъ этой партіи. Первый есть статья вѣнской газеты *Vaterland*, подъ заглавіемъ *Графъ Шамборъ*, воспроизведенная съ нѣкоторою торжественностью всѣми газетами крайней правой. Статья эта вновь энергически подтверждаетъ права графа Шамбора на престолъ Франціи, наперекоръ „парламентскому гаерству", которое клеймится въ ней позоромъ наравнѣ „съ дикимъ и нелѣпымъ изобрѣтеніемъ прошедшаго столѣтія, которое именуется народнымъ верховенствомъ".

Другой анти-септенналистскій документъ той же партіи есть циркуляръ г. Беназе, президента конгресса провинціальной католической и роялистской печати. Манифестъ этотъ объявляетъ что „въ настоящее вре„мя болѣе чѣмъ когда-либо роялисты не „должны принимать никакого рѣшенія кро„мѣ возстановленія традиціонной и христі„анской монархіи, ибо недостаточность „септенната и настоятельная необходимость „монархической реставраціи никогда не „были столь очевидны какъ въ настоящую „минуту... Септеннатъ былъ испытанъ, и „мы уже знаемъ что̀ онъ можетъ дать. „Опытъ произведенной надъ нимъ во вре„мя парламентскихъ вакацій былъ въ осо„бенности убѣдителенъ: септеннатъ никог„да не будетъ въ состояніи охранять над„лежащимъ образомъ независимость и честь „страны".

При такомъ настроеніи партій, единственными союзниками септенната остаются бонапартисты; правда, ничтожное число ихъ въ Собраніи не обезпечитъ маршалу Макъ-Магону большинства, но надо припомнить что партія „воззванія къ народу" сильна не числомъ членовъ въ палатѣ, а своею крѣпкою организаціею въ странѣ, и если не встрѣтится новыхъ и неожиданныхъ обстоятельствъ, то „несмѣняемый семилѣтній президентъ французской республики," силою самыхъ вещей, можетъ превратиться въ Монка императорской реставраціи, что̀ ему предсказывали при самомъ назначеніи его во главу исполнительной власти.

№ 282.

Москва, 9-го ноября.

Помѣщаемое ниже письмо изъ Нью-Йорка, писанное за нѣсколько дней предъ ноябрьскими выборами, передаетъ намъ о странномъ ослѣпленіи приверженцевъ генерала Гранта, которые продолжали вести вовсе несвоевременную полемику о возможности выбора его въ третій разъ президентомъ, несмотря на предостереженіе полученное уже въ то время республиканскою партіей. Президентъ Соединенныхъ Штатовъ, какъ извѣстно, выбирается на четыре года, и генералу Гранту остается еще служить до 4-го марта 1877 года, но составъ Конгресса возобновляется каждые два года, и это возобновленіе приходилось нынѣшнею осенью. Въ большей части штатовъ выборы эти имѣютъ мѣсто въ началѣ ноября, но въ девяти штатахъ они происходятъ еще въ половинѣ октября, и такимъ образомъ заранѣе даютъ возможность судить въ какую сторону направляется теченіе общественнаго мнѣнія. На этихъ октябрьскихъ выборахъ республиканская партія, доселѣ располагавшая большинствомъ въ обѣихъ палатахъ Конгресса, а въ Палатѣ Представителей даже большинствомъ двухъ третей, противъ коего безсильно и право президентскаго протеста, уже потеряла 13 мѣстъ. Несмотря, однако, на этотъ признакъ охлажде-

нія народа къ администраціи генерала Гранта, толки о его третьей кандидатурѣ, какъ видно, продолжались и въ печати и въ публикѣ, пока наконецъ ноябрьскіе выборы не положили имъ конца рѣшительнымъ пораженіемъ партіи управлявшей страной въ теченіи 14 лѣтъ. Въ Сенатѣ республиканцы еще удержали большинство, но оно сократилось съ 25 голосовъ до 7; въ Палатѣ же Представителей ихъ большинство во 104 голосовъ уступило мѣсто большинству въ 70 голосовъ принадлежащее ихъ противникамъ демократамъ. При такомъ оборотѣ дѣлъ нечего и думать чтобы республиканская партія рѣшилась на президентскихъ выборахъ 1876 года выставить въ третій разъ своимъ кандидатомъ генерала Гранта: это было бы возможно только при несомнѣнности въ успѣхѣ, а теперь очевидно подлежитъ сомнѣнію въ состояніи ли будутъ республиканцы вообще одержать верхъ на этихъ выборахъ. Еще менѣе возможно чтобъ и демократы, уже пріобрѣвшіе власть въ законодательномъ собраніи и въ виду надежды достигнуть еще болѣе заманчивой власти исполнительной, взяли своимъ кандидатомъ главу нынѣшней, уронившей себя, администраціи.

Столь рѣшительные результаты ноябрьскихъ выборовъ были неожиданностью какъ для побѣжденныхъ такъ и для побѣдителей, но едва ли можно заключить что агитація касательно третьей кандидатуры Гранта играла въ нихъ главную роль. Это только тогда было бы справедливо еслибы нынѣшній президентъ оказался столь же мудрымъ государственнымъ человѣкомъ какъ и искуснымъ полководцемъ. Тогда только можно было бы сказать что, несмотря на всѣ его заслуги, нація отклонилась отъ него лишь изъ уваженія къ преданію, хотя въ конституціи нѣтъ положительнаго запрещенія выбирать одно и то же лицо президентомъ болѣе двухъ разъ. Теперь же результатъ далеко не такъ убѣдителенъ, такъ какъ въ немъ было вліяніе причинъ гораздо болѣе уважительныхъ чѣмъ теоретическое пристрастіе къ обычаю установившемуся практикой столѣтія. Президентъ Грантъ не обнаружилъ качествъ государственнаго мужа. Достаточно припомнить что въ его управленіе едва не были поколеблены прочныя и дружелюбныя отношенія между Соединенными Штатами и Россіей, столь же старинныя какъ самое существованіе Американской республики; достаточно припомнить какіе недостойные происки и интриги были употреблены въ ходъ чтобы добиться удаленія бывшаго русскаго посланника г. Катакази, и нельзя не признать что благодаря этой близорукой политикѣ Соединенные Штаты много утратили въ своемъ значеніи. Президентъ Грантъ былъ также весьма плохой администраторъ. Въ дѣлахъ правленія у него не доставало той твердости и настойчивости которыя были его качествами на полѣ сраженія. При вступленіи въ должность онъ не былъ противъ реформы администраціи (*Civil Service Reform*), необходимость коей давно сознается лучшими умами въ Америкѣ, и даже сдѣлалъ было слабую попытку дѣйствовать независимо отъ вожаковъ партіи, такъ-называемыхъ *wire-pullers*, выборомъ ближайшихъ себѣ помощниковъ изъ лицъ непосредственно ему знакомыхъ; но онъ почти тотчасъ же долженъ былъ уступить напору сильной организаціи, заправляющей въ Америкѣ и выборами и раздачей потомъ въ награду административныхъ мѣстъ. Испытавъ на первыхъ же порахъ неудачу, онъ совершенно отдался въ руки самыхъ безстыжихъ вожаковъ вертѣвшихъ всѣми дѣлами въ Конгрессѣ, и никогда еще обширный патронажъ принадлежащій президенту Соединенныхъ Штатовъ не доходилъ до такихъ скандаловъ какъ въ президентство Гранта, никогда эти неудобства механизма американскихъ учрежденій не обнаруживались такъ рѣзко. Этимъ обстоятельствомъ вѣроятнѣе всего и объясняется результатъ ноябрьскихъ выборовъ, и какъ было сообщено по телеграфу, въ такомъ смыслѣ они и были поняты въ Вашингтонѣ, то-есть какъ доказательство сильно распространеннаго неудовольствія на политику администраціи, недовѣрія къ ея дальнѣйшему образу дѣйствій и требованія лучшаго законодательства.

Въ англійскія газеты сообщаютъ притомъ изъ Нью-Йорка что республиканская партія переноситъ успѣхъ своихъ противниковъ съ твердостью и не вѣритъ чтобъ онъ указывалъ на прочную перемѣну въ настроеніяхъ и мнѣніи націи. Такимъ образомъ она желаетъ свалить свое пораженіе исключительно на непопулярность административныхъ лицъ. Однако, эти лица были выдвинуты республиканскою же партіей, считались ея вождями. Да и республиканское большинство въ Конгрессѣ мало чѣмъ

уступало въ неразборчивости президенту и его приверженцамъ. Достаточно припомнить какъ члены Конгресса, возвысивъ получаемое ими содержаніе, распространили этотъ законъ на все время уже прошедшее съ ихъ выбора. Такое ретроспективное законодательство въ свою пользу не могло возвысить кредитъ республиканцевъ въ странѣ, а послѣ того въ Конгрессѣ была разъ поднята рѣчь о громадныхъ злоупотребленіяхъ при выдачѣ концессій на желѣзныя дороги: въ дѣлѣ этомъ были замѣшаны многіе сенаторы и даже бывшій вице-президентъ, но республиканскимъ большинствомъ разслѣдованіе этого дѣла было затушено.

Прежніе лозунги обѣихъ партій теперь утратили свое значеніе, и трудно сказать чьимъ принципамъ нація отдастъ предпочтеніе когда самые принципы не ясны. Обѣ партіи въ Соединенныхъ Штатахъ находятся въ періодѣ разложенія и передѣлки. Республиканская партія, прежніе виги, была партіей государственною, и ея принципы были усиленіе центральной власти и упроченіе государственной связи. Демократическая же партія отстаивала права отдѣльныхъ штатовъ доводя этотъ принципъ даже до права отпаденія каждаго члена федераціи. Главнымъ пунктомъ столкновеній обѣихъ партій, какъ извѣстно, былъ вопросъ о рабовладѣніи въ южныхъ штатахъ, но этотъ Гордіевъ узелъ теперь навсегда разрѣшенъ междуусобною войной. Въ эту годину испытанія нація показала что огромное большинство ея раздѣляло принципы республиканской партіи, которая, съ своей стороны, оказала тогда несомнѣнно великія заслуги отечеству. Заслуги эти не забыты, и нѣтъ сомнѣнія что еслибы государству вновь грозила подобная же опасность, то нація снова довѣрилась бы вполнѣ республиканской партіи, но ничего подобнаго теперь не предвидится: Югъ не только покоренъ, но и разоренъ, возстановленіе рабства немыслимо. Отъ государственной партіи требуется не одно только принесеніе жертвъ въ критическія минуты, а также добросовѣстное и честное управленіе въ мирное время, въ особенности необходимое для залѣченія бѣдствій оставленныхъ междуусобицей. Въ этомъ же республиканская партія, деморализованная четырнадцатилѣтнимъ безспорнымъ владычествомъ, оказалась совершенно несостоятельною. Возрожденіе столь щедро одаренныхъ естественными богатствами южныхъ штатовъ не подвинулось ни на шагъ, благодаря тому что правленіе въ нихъ исключительно забрали въ свои руки наѣхавшіе съ сѣвера ради личной наживы авантюристы, при поддержкѣ демагоговъ изъ цвѣтныхъ.

Съ другой стороны, и демократическая партія, которой посчастливилось теперь на выборахъ, чтобъ удержать за собой расположеніе избирателей должна будетъ пересмотрѣть свою прежнюю программу и быть осторожною въ выборѣ вождей. Принципъ неприкосновенности правъ отдѣльныхъ штатовъ долженъ быть доведенъ до самыхъ скромныхъ размѣровъ мѣстнаго самоуправленія, и бывшіе рабовладѣльцы должны найти удовлетворительный и справедливый *modus vivendi* съ своими бывшими рабами. Демократы призываются теперь вновь къ участію въ дѣлахъ государства, послѣ четырнадцатилѣтняго устраненія, и потому они имѣютъ на своей сторонѣ то преимущество что свободно могутъ отказаться отъ прежнихъ преданій, отжившихъ свое время, и не связаны никакими обѣщаніями. Требуется также большой политическій тактъ въ выборѣ вождей, имѣющемъ особенно важное значеніе въ такое время когда между партіями не предстоитъ борьбы о жизненныхъ началахъ. Главные изъ вопросовъ волнующихъ теперь Соединенные Штаты суть финансовые: вопросъ о таможенномъ терифѣ, о бумажныхъ деньгахъ и возстановленіи обращенія звонкой монеты, о тарифѣ желѣзныхъ дорогъ; но по всѣмъ этимъ вопросамъ, въ рядахъ обѣихъ партій, встрѣчаются самыя разногласныя мнѣнія.

Новый Конгрессъ соберется въ мартѣ будущаго года, и демократическое большинство имѣетъ такимъ образомъ до президентскихъ выборовъ двухлѣтній срокъ чтобы выработать себѣ программу и показать какимъ образомъ оно намѣрено приняться за предстоящія законодательныя задачи. Если оно въ это время станетъ дѣйствовать въ духѣ прежнихъ стремленій партіи, и въ особенности попытается притѣснить негровъ, то въ этомъ оно встрѣтитъ отпоръ Сената, гдѣ все еще осталось небольшое республиканское большинство, и *veto* президента, котораго въ такомъ случаѣ вновь поддержитъ вся страна. Будущіе президентскіе выборы теперь въ рукахъ демократовъ, и отъ ихъ бла-

горазумія зависитъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ.

№ 284.

Москва, 11-го ноября.

Помѣщая сегодня корреспонденцію *Изъ сѣверозападнаго края*, мы считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ въ разъясненіе затронутаго ею вопроса.

Почтенный авторъ жалуется что русскіе землевладѣльцы въ западномъ краѣ много страдаютъ отъ ограниченій наложенныхъ на нихъ инструкціей 13-го іюля 1865 года, и состоящихъ въ запрещеніи отдавать имѣнія въ аренду или управленіе Евреямъ и лицамъ „польскаго происхожденія.“ Авторъ подробно объясняетъ обременительность этихъ условій, и находитъ что они ведутъ къ разстройству имѣній нѣсколькихъ тысячъ русскихъ землевладѣльцевъ, которымъ въ этомъ краѣ принадлежатъ сотни тысячъ десятинъ.

Говоря о русскихъ землевладѣльцахъ западнаго края авторъ, очевидно, имѣетъ въ виду собственно тѣхъ изъ нихъ что пріобрѣли казенныя или конфискованныя имѣнія; потому что инструкція 13-го іюля 1865 года не касается всей массы русскихъ землевладѣльцевъ западнаго края; она относится лишь къ лицамъ купившимъ или получившимъ въ награду казенныя имѣнія. Вотъ почему инструкція и грозитъ за нарушеніе ея требованій отобраніемъ имѣній въ казну. Есть и еще нѣсколько разрядовъ русскихъ землевладѣльцевъ въ краѣ на которыхъ наложены сказанныя ограниченія; но нарушенія этихъ ограниченій не сопровождаются для послѣднихъ столь тяжкими послѣдствіями какъ для первыхъ. Всѣ лица получившія при покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ какія-либо пособія отъ казны или льготы, опредѣленныя еще положеніемъ 5-го марта 1864, обязуются не продавать, не закладывать или передавать инымъ образомъ, а также не отдавать пріобрѣтенныя имѣнія ни въ аренду, ни въ управленіе Евреямъ и лицамъ польскаго происхожденія. Эти условія распространяются и на помѣщиковъ купившихъ имѣнія по обязательной продажѣ.

Но перечисленные нами разряды русскихъ землевладѣльцевъ, получившихъ въ награду и купившихъ казенныя имѣнія, пріобрѣтшихъ имѣнія съ торговъ по обязательной продажѣ и вообще съ различными пособіями отъ казны, всѣ эти разряды не заключаютъ въ себѣ всѣхъ русскихъ землевладѣльцевъ въ западномъ краѣ. Тамъ и до мятежа были русскіе помѣщики, особенно въ губерніяхъ Могилевской, Витебской, Кіевской. Нѣкоторое число имѣній пріобрѣтено Русскими послѣ мятежа покупкою съ вольной руки и безъ пособія отъ казны. Въ послѣдніе годы, если бывали переходы польскихъ имѣній къ Русскимъ, то почти исключительно безъ субсидій отъ казны. На русскихъ землевладѣльцевъ, какъ давнихъ въ краѣ такъ и новыхъ, но пріобрѣтшихъ имѣнія своими средствами, не распространяются упомянутыя выше ограниченія по залогу, арендѣ и управленію имѣній.

Итакъ, въ краѣ есть и такіе русскіе землевладѣльцы которые имѣютъ право и такіе что не имѣютъ права сдавать свои имѣнія въ аренду и управленіе Евреямъ и такъ-называемымъ Полякамъ западныхъ губерній.

Для чего наложены ограниченія на землевладѣльцевъ получившихъ казенныя субсидіи или казенныя имѣнія? Главная цѣль запрещеній по арендѣ и управленію была та чтобы Поляки не удержали за собой назначенныхъ въ продажу имѣній подъ видомъ аренды и управленія. Но теперь цѣль эта достигнута. Невѣроятно чтобы кто изъ мѣстныхъ „Поляковъ“ успѣлъ удержать за собой имѣніе въ теченіи шести-семи лѣтъ безъ права быть въ немъ въ качествѣ арендатора или управляющаго. Имѣнія назначенныя въ продажу или купленныя съ пособіями отъ казны, кромѣ рѣдкихъ особыхъ исключеній, можно считать теперь окончательно перешедшими въ руки русскихъ владѣльцевъ. Но почему въ такомъ случаѣ не сравнять ихъ въ правахъ со старинными русскими помѣщиками края?

Опасаются новыхъ переходовъ имѣній къ „Полякамъ,“ подъ видомъ аренды или управленія. Эти опасенія не могутъ имѣть мѣста по отношенію ко владѣльцамъ прежнихъ казенныхъ имѣній. Эти не имѣютъ права передавать свои земли даже несомнѣнно Русскимъ безъ особаго разрѣшенія отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Въ случаѣ какой бы то ни было незаконной передачи имѣній, они могутъ быть отобраны въ казну безо всякаго вознагражденія „за убытки лицъ участвовав-

шихъ въ заключеніи незаконныхъ сдѣлокъ и актовъ." Эта угроза кажется достаточною. Къ тому же, большинство лицъ получившихъ въ награду или купившихъ казенныя имѣнія принадлежатъ къ числу прежнихъ высшихъ чиновниковъ края, и можно полагать что они не пойдутъ на незаконныя сдѣлки съ „Поляками," не станутъ употреблять во зло данныя имъ права.

Разрѣшая свободную сдачу въ аренду и въ управленіе имѣній всѣмъ русскимъ землевладѣльцамъ получившимъ какія-либо льготы отъ казны, можно также постановить правиломъ что имѣнія эти отбираются и продаются съ публичнаго торга, въ случаѣ если арендой или управленіемъ замаскированъ переходъ имѣнія въ польскія руки. Доказать такое злоупотребленіе, при доброй волѣ суда и администраціи, какъ замѣчаетъ и корреспондентъ нашъ, не особенно трудно.

Нельзя ли, наконецъ, хотя временно, на извѣстное число лѣтъ, снять ограниченія падающія на упомянутую часть русскихъ землевладѣльцевъ? Правительство сохранитъ за собою полное право возстановить эти ограниченія если они стали бы злоупотреблять данными правами.

Весьма характеристично слѣдующее обстоятельство: авторъ корреспонденціи прожилъ это лѣто и часть осени въ одномъ изъ уѣздовъ края и входилъ въ дѣятельныя сношенія со всякимъ людомъ. Значитъ, въ краѣ есть такія мѣстности гдѣ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ можно не только не встрѣтить ни одного русскаго землевладѣльца купившаго имѣніе не изъ казны, но даже и не слышать о существованіи въ краѣ такихъ землевладѣльцевъ. Увы, такихъ уѣздовъ не мало! Но при такомъ положеніи дѣлъ что̀ сдѣлаютъ ограниченія по нѣсколькимъ имѣніямъ купленнымъ изъ казны или съ казенною помощію?

Русское землевладѣніе въ краѣ можно поднять прямыми и широкими мѣрами, а не мелкими уловками. Для польскихъ захватовъ есть гораздо болѣе обширное поле — имѣнія пріобрѣтенныя безъ пособія отъ казны. Чтобы спасти отъ захватовъ въ польскія руки какъ этого разряда имѣнія, такъ и купленныя у казны, самое надежное средство состоитъ въ расширеніи и упроченіи русскаго землевладѣнія въ краѣ.

Захватятъ ли или нѣтъ мѣстные „Поляки" десятокъ-другой русскихъ имѣній въ свои руки,— а они и теперь могутъ это сдѣлать на счетъ русскихъ землевладѣльцевъ не воспользовавшихся пособіями отъ казны,—отъ такого захвата положеніе дѣлъ въ западномъ краѣ мало измѣнится. Быть-можетъ для русскихъ интересовъ даже выгоднѣе пожертвовать десяткомъ-другимъ имѣній, лишь бы остальныя имѣнія русскихъ владѣльцевъ поставить въ лучшія условія и облегчить имъ возможность процвѣтанія. Русскіе интересы въ краѣ требуютъ не столько огражденій отъ мелкихъ польскихъ захватовъ, сколько болѣе выгодныхъ условій для рускаго землевладѣнія въ краѣ. Поставить русскихъ землевладѣльцевъ въ краѣ въ положеніе лучшее чѣмъ людей чуждающихся русской народности,—это дѣло не однѣхъ общихъ мѣръ, но и повседневной политики управленія краемъ. Западный край находится теперь наканунѣ введенія новыхъ судебныхъ и земскихъ учрежденій. Пусть эти преобразованія откровенно, прямо, безъ колебаній, признаютъ истинное положеніе и, пусть, согласно съ требованіями государственной справедливости, они предоставятъ бо́льшія права русскимъ землевладѣльцамъ, но чтобы предпочтеніе имъ оказанное не осталось мертвою буквой для этого нужны просвѣщенныя, прозорливыя и дѣятельныя заботы администраціи, проникнутой сознаніемъ государственной пользы.

Авторъ корреспонденціи изъ Сѣверо-западнаго края свидѣтельствуетъ что тамъ о сю пору еще живы польскія мечтанія. Онъ говоритъ что „Поляки" западно-русскихъ губерній все еще лелѣютъ „обычныя, неизлѣчимыя и большею частію не„ебыточныя мечтанія, которыя, — увы! — „попрежнему и съ тѣмъ же отсутствіемъ „основаній, смущаютъ этотъ несчастный „край не давая ему возможности оправить„ся и угрожая повтореніемъ не разъ уже „испытанныхъ бѣдствій." Живость мечтаній о которыхъ говоритъ почтенный авторъ и создаетъ всѣ затрудненія въ краѣ; не будь этихъ мечтаній развѣ были бы опасны переходы имѣній изъ рукъ въ руки? Но чтобъ излѣчить болѣзнь надо дѣйствовать на корень ея, а не на послѣдствія, не на признаки. Послѣ же всего что̀ происходило въ западномъ краѣ, въ послѣднее десятилѣтіе, врядъ ли кто признаетъ чтобы возбужденіе польскихъ мечталій была болѣзнью неизлѣчимою, противъ которой нельзя было бы принять соотвѣтствующихъ мѣръ?...

Противъ болѣзни „польскихъ мечталій"

есть мѣры весьма дѣйствительныя; но онѣ могутъ успѣть только при послѣдовательности, твердости и государственномъ смыслѣ исполненія...

№ 285.

Москва, 12-го ноября.

Разбиравшееся въ теченіе шести слишкомъ дней въ Петербургской судебной палатѣ дѣло о двухъ мировыхъ судьяхъ Новоалександровскаго уѣзда не могло не привлечь къ себѣ тревожнаго любопытства всего общества. Рядъ преступленій въ которыхъ обвинялись два главные подсудимые по этому дѣлу, и изъ нихъ преимущественно мировой судья Росницкій, именуются по нашему закону техническимъ названіемъ *неправосудія*. Но какъ слабо и безсильно характеризуетъ этотъ терминъ тѣ безчисленныя и вопіющія преступленія которыя могутъ быть подведены подъ него и которыя въ данномъ случаѣ ставились въ вину подсудимымъ! Правительствующій Сенатъ, предавшій обвиняемыхъ суду, слѣдующимъ образомъ обобщаетъ результаты произведеннаго надъ Росницкимъ слѣдствія: „Изъ вышеизложенныхъ „дѣйствій мироваго судьи Росницкаго очевидно: а) что какъ въ самомъ способѣ „веденія дѣлъ, такъ и въ разрѣшеніи ихъ „и стараніяхъ стѣснить участвующихъ въ „дѣлѣ лицъ въ ихъ правахъ по обжалованію рѣшеній мироваго судьи, Росницкій явно нарушилъ требованія закона и „дѣйствовалъ вопреки положительному ихъ „смыслу; б) что самое свойство допущенныхъ нарушеній, обстановка дѣйствій Росницкаго, принятый имъ способъ и система „дѣйствій, приводятъ къ убѣжденію что „неправильность его дѣйствій и рѣшеній „не была послѣдствіемъ ошибокъ, недоразумѣнія или непониманія законовъ; в) „что побудительными причинами приведенныхъ выше дѣйствій Росницкаго были „если не прямо корыстные, то во всякомъ „случаѣ стоящіе внѣ цѣлей правосудія „совершенно личные виды, какъ-то: произволъ, стремленіе провести свои собственные взгляды несогласные ни съ сущностью дѣла, ни съ закономъ, со стѣсненіемъ для частныхъ лицъ возможности „доказать противозаконность этихъ взглядовъ и рѣшеній; преслѣдованіе и наказаніе лицъ не въ силу ихъ вины, а во „имя извѣстныхъ предвзятыхъ цѣлей; односторонее рѣшеніе дѣлъ согласно личностямъ въ дѣлѣ участвующимъ; потворство однимъ, излишняя не оправдываемая „закономъ суровость къ другимъ; поддержка своими рѣшеніями частныхъ интересовъ однихъ лицъ, противно фактамъ „и справедливости въ ущербъ матеріальнымъ и личнымъ правамъ и интересамъ „другихъ лицъ; г) что при возбужденіи „дѣлъ Росницкій не стѣснялся предѣлами „указанными закономъ, возбуждалъ такія „дознанія и преслѣдованія, возбуждать которыя законами не былъ уполномоченъ, „и слѣдовательно разсматривалъ таковыя „дѣла самовольно рѣшая ихъ вопреки существующимъ на этотъ предметъ уставамъ и узаконеніямъ, причемъ такое возбужденіе дѣлъ вело къ нарушенію какъ „имущественныхъ такъ и личныхъ правъ „частныхъ лицъ и нерѣдко кончалось для „этихъ послѣднихъ лишеніемъ свободы. „Слѣдовательно," заключаетъ Сенатъ, „Росницкій совершилъ рядъ дѣйствій по „признакамъ своимъ вполнѣ соотвѣтствующихъ преступленіямъ именуемымъ закономъ неправосудіемъ." Но и эта подробная и вполнѣ соотвѣтствующая буквѣ закона квалификація, если сопоставить ее съ фактами исчисленными въ обвинительномъ актѣ, далеко не исчерпываетъ сущности дѣла и слишкомъ слабо освѣщаетъ преступные мотивы обвиняемаго. Какъ въ терминѣ „неправосудіе," такъ и въ приведенной характеристикѣ дѣйствій обвиняемаго, центръ тяжести обвиненія какъ бы сводится къ понятію отрицательному, къ неисполненію возложенныхъ закономъ на судью спеціальныхъ обязанностей. И это конечно преступленіе, и преступленіе тяжкое. Но оно ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ которое возводилось на Росницкаго. Если вѣрить всему что изложено въ обвинительномъ актѣ, то предъ нами является не просто дурной судья, небрежно и даже намѣренно отступающій отъ предписаній закона долженствующихъ быть для него святыней; мы видимъ судью совершающаго преступленія съ помощью власти предоставленной ему для предупрежденія и каранія преступленій. Десятки людей брошены въ тюрьму и у нихъ съ намѣреніемъ отнимается всякое средство законной защиты; все что закономъ установлено въ обезпеченіе гражданъ отъ возможныхъ со

стороны суда ошибокъ, обращается противъ нихъ же, и всѣ эти люди несутъ безмолвныя страданія не вслѣдствіе ошибки судьи, не потому что онъ изрекъ свое обвиненіе отступивъ самонадѣянно отъ формальностей гарантирующихъ всесторонее раскрытіе истины; нѣтъ, судья не ошибался, онъ зналъ что онъ дѣлаетъ отсылая невинныхъ въ тюрьму и вымогая отъ бѣдняковъ разорительные штрафы. Онъ зналъ что эти приговоры не устоятъ предъ судомъ высшей инстанціи, и вотъ чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли для которой онъ изрекъ свои приговоры надъ людьми ни въ чемъ невиновными, онъ всѣми средствами препятствуетъ перенесенію дѣла въ высшую инстанцію. Цѣль же которая имѣлась при этомъ въ виду, опять-таки если вѣрить фактамъ изложеннымъ въ обвинительномъ актѣ, прямо корыстная, ибо всѣ эти приговоры клонятся къ матеріальной выгодѣ одного или двухъ лицъ, коимъ судья, измѣнившій правосудію, имѣлъ прямой интересъ прислужиться.

Все сказанное нами, повторяемъ, почерпнуто изъ изложенія дѣла въ обвинительномъ актѣ. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду что обвинительнымъ актомъ въ данномъ случаѣ служило опредѣленіе Правительствующаго Сената, которому, по закону, принадлежитъ не только преданіе суду мировыхъ судей за преступленія по должности, но и самая инпціатива въ возбужденіи уголовнаго преслѣдованія по дѣламъ такого рода. Поводомъ къ возбужденію дѣла послужило донесеніе товарища оберъ-прокурора Сената, производившаго ревизію мировыхъ учрежденій Ковенской губерніи по порученію министра юстиціи. Бо́льшая часть обвиненій основана притомъ не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на подлинныхъ письменныхъ производствахъ которыя играли въ дѣлѣ роль вещественныхъ доказательствъ. Товарищъ оберъ-прокурора, г. Стодольскій, удостовѣряетъ что имъ была произведена тщательная ревизія *всего* дѣлопроизводства обвиняемыхъ мировыхъ судей, и образъ дѣйствій въ коемъ они обвиняются выставляется какъ систематическій. Отдѣльные эпизоды приведенные въ обвинительномъ актѣ выставлены большею частью лишь какъ примѣры; вообще же Сенатъ, въ своемъ опредѣленіи, классифируетъ преступныя дѣянія обвиняемыхъ по рубрикамъ и группамъ, подраздѣляя ихъ на отдѣльные виды; такъ многочисленны эти дѣла. Все это придаетъ обвинительному акту въ этомъ дѣлѣ вѣсъ и авторитетъ несравненно большій нежели въ обыкновенныхъ уголовныхъ дѣлахъ, гдѣ обвинительный актъ имѣетъ лишь значеніе *предположенія* о виновности.

И вотъ петербургскимъ присяжнымъ призваннымъ въ тамошнюю судебную палату пришлось разобрать цѣлый архивъ изъ сотни дѣлъ рѣшенныхъ мировыми судьями. Имъ предстояло провѣрить правильность дѣйствій мировыхъ судей по этимъ дѣламъ, сообразность ихъ съ установленными въ законѣ формами и обрядами и правильность самыхъ рѣшеній. Важнѣйшими доказательствами по этому дѣлу должны были конечно служить не свидѣтельскія показанія, а самыя производства мировыхъ судей, ихъ протоколы и приговоры. Но, спрашивается, по силамъ ли была эта работа присяжнымъ засѣдателямъ? Могли ли они съ полнымъ пониманіемъ дѣла провѣрить дѣйствія судей какъ ихъ провѣрилъ ревизоръ и затѣмъ Сенатъ? Присяжные, какъ извѣстно, оправдали подсудимыхъ почти во всемъ (за исключеніемъ обвиненія Росницкаго въ сравнительно ничтожномъ и не позорящемъ упущеніи по службѣ). Отъ души желаемъ мы думать что этотъ приговоръ присяжныхъ былъ вѣрнымъ выводомъ изъ судебнаго слѣдствія. Но въ чемъ собственно измѣнилось дѣло на судѣ, объ этомъ очень трудно судить изъ отчетовъ напечатанныхъ въ газетахъ. Отчеты эти по необходимости вышли крайне сбивчивыми и отрывочными вслѣдствіе массы самыхъ разнообразныхъ дѣлъ разбиравшихся на судѣ. Вообще же судя по печатнымъ рефератамъ заключеніе Сената ничѣмъ на судѣ не опровергнуто.

Между тѣмъ наши петербургскіе друзья, пользуясь тѣмъ что рѣчь идетъ въ этомъ дѣлѣ о судьяхъ назначенныхъ, а не выборныхъ, поспѣшили почерпнуть въ немъ аргументы противъ мнѣнія высказаннаго нами по поводу памятнаго дѣла г-жи Енкенъ. *Голосъ* съ торжествомъ указываетъ намъ на процессъ Росницкаго и Парчевскаго утверждая будто мы желали распространенія на всю Россію того порядка назначенія мировыхъ судей который принятъ относительно западныхъ губерній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, *Голосъ* принимаетъ какъ доказанное что между выборными судьями

ничего подобнаго тому что раскрыто этимъ процессомъ немыслимо.

Но если *Голосъ* вѣритъ во всѣ тѣ вопіющія злоупотребленія которыя обнаружены петербургскимъ уголовнымъ процессомъ, то самый этотъ процессъ и роль которую играютъ въ немъ, съ одной стороны, администрація, а съ другой, представители общества, не даютъ ли повода прійти къ заключенію какъ разъ противоположному тому которое отстаиваютъ защитники выборнаго начала вездѣ и во всемъ? Въ самомъ дѣлѣ, если назначенные въ Новоалександровскій уѣздъ мировые судьи были плохіе судьи, то мы видимъ что администрація ихъ назначившая отнюдь не щадила ихъ, и менѣе нежели черезъ два года послѣ ихъ назначенія посадила ихъ на скамью подсудимыхъ, безпощадно раскрывъ всѣ ихъ беззаконія и злоупотребленія. Та же администрація зорко слѣдитъ за всѣми назначенными ею судьями посредствомъ частыхъ ревизій мировыхъ учрежденій западнаго края, какъ видно, весьма дѣятельныхъ. Но вотъ изобличенные администраціей въ вопіющихъ злоупотребленіяхъ мировые судьи отданы на судъ присяжныхъ засѣдателей. Эти люди оправдали мировыхъ судей. Если *Голосъ* думаетъ что оправданы виновные, то представители общества, въ качествѣ присяжныхъ, оправдавшіе ихъ, были бы не менѣе благодушны и въ качествѣ избирателей, и на выборахъ подали бы голосъ въ ихъ же пользу...

№ 286.

Москва, 13-го ноября.

Полученныя сегодня газеты сообщаютъ результатъ общихъ выборовъ въ Италіянскую палату депутатовъ. Изъ нихъ оказывается что министерство одержало рѣшительную побѣду, и что на его сторонѣ въ новой палатѣ будетъ около 80 голосовъ большинства; къ этому офиціозныя газеты италіянскаго правительства, какъ напримѣръ *Opinione*, присовокупляютъ что кромѣ „общаго политическаго“ большинства, въ будущей палатѣ составится и „спеціальное“ большинство въ пользу финансовыхъ плановъ г. Мингетти слишкомъ въ 30 голосовъ. Въ Италіянскомъ парламентѣ это послѣднее обстоятельство имѣетъ особую важность, и отъ него непосредственно зависитъ участь министерства. Парламентская оппозиція, какъ ее привыкли понимать во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ, не существуетъ въ Италіи; масса избирателей—рѣшительно консервативная, за весьма небольшими исключеніями въ южныхъ провинціяхъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ избирательнымъ коллегіяхъ преобладаютъ республиканцы; вслѣдствіе этого, въ депутаты выбираются главнымъ образомъ консерваливы. Много содѣйствуетъ такому результату и относительно ограниченное число избирателей, ибо до сихъ поръ всякое предложеніе о всеобщей подачѣ голосовъ, возбуждаемое въ Италіянскомъ парламентѣ немногими засѣдающими въ немъ республиканцами, мечтающими пересадить на италіянскую почву французскую систему голосованія, встрѣчаетъ дружный отпоръ большинства. До сихъ поръ остается въ силѣ система выборовъ установленная графомъ Кавуромъ и утвержденная первымъ Италіянскимъ парламентомъ. На основаніи этой системы, избирателемъ въ Италіи состоитъ каждый гражданинъ достигшій 25-лѣтняго возраста и платящій 40 франковъ прямыхъ налоговъ или пользующійся правами, предоставляемыми „способностямъ“ и дарованіямъ“ (къ этому разряду избирателей принадлежатъ ученые, литераторы, художники и пр.), вслѣдствіе этого избирательный корпусъ во всей Италіи, назначающій 508 депутатовъ въ палату, простирается до 550.000 при населеніи въ 26.800.000 душъ, такъ что среднимъ числомъ каждый депутатъ служитъ представителемъ около 53.000 жителей и 1.040 избирателей; очевидно что при подобной системѣ устраняются отъ выборовъ всѣ безпокойные элементы пролетаріата, на которые обыкновенно опираются демагоги, и выборы въ Италіи всегда происходятъ въ порядкѣ. Какъ ничтожны республиканскіе элементы въ Италіи доказательствомъ служатъ между прочимъ и нынѣшніе выборы: республиканцы имѣли въ виду поднять свою партію предложеніемъ изъ своей среды кандидатовъ самыхъ популярныхъ, генерала Гарибальди и г. Саффи; но при первыхъ выборахъ 8-го ноября, ни въ одной изъ избирательныхъ коллегій не получили большинства ни вождь „Тысячи,“ ни бывшій тріумвиръ мимолетной Римской республики 1849 года; затѣмъ, на вторичныхъ выборахъ 15-го ноября

первый, правда, выбранъ былъ двумя коллегіями города Рима, но за то провалился въ Миланѣ, а второй провалился въ Веронѣ, Форли и Луго, и съ трудомъ прошелъ въ Римини. Совершенно иное представляли выборы консерваторовъ. Еще при первомъ голосованіи, значительнымъ большинствомъ были выбраны всѣ министры и всѣ вліятельные члены консервативной партіи, сверхъ того, многіе изъ нихъ выбраны были въ другихъ коллегіяхъ при вторичной баллотировкѣ. Немногіе республиканцы, пробирающіеся въ парламентъ, какъ замѣчаетъ нашъ римскій корреспондентъ никогда не въ состояніи организовать въ палатѣ самостоятельной фракціи, и примыкаютъ обыкновенно къ той группѣ консерваторовъ которая почему-либо недовольна существующимъ министерствомъ, и одно это только и придаетъ революціонный оттѣнокъ италіянской оппозиціи, обыкновенно ополчающейся не противъ принциповъ кабинета, а противъ тѣхъ или другихъ распоряженій администраціи. Вотъ почему „спеціальное“ большинство въ 30 голосовъ, обезпеченное нынѣшнему министру-президенту, о которомъ мы упомянули выше, подаетъ надежду что финансовые планы кабинета не встрѣтятъ оппозиціи, и Италія не потерпитъ новаго министерскаго кризиса. Что касается клерикальнаго элемента, то онъ, какъ и прежде, не будетъ имѣть представителей въ парламентѣ; въ началѣ ходили слухи будто клерикалы намѣреваются измѣнить своимъ обычнымъ правиламъ и выступить на избирательную арену, затѣмъ толковали что они примутъ косвенное участіе въ выборахъ и будутъ поддерживать того или другаго кандидата, смотря по тому насколько онъ угоденъ Ватикану; но раздался повелительный голосъ папы, изрекшій обычную формулу: „Ни избирателей, ни избранниковъ!“ и приверженцы папскаго престола безпрекословно повиновались ему.

Характеристичекимъ явленіемъ италіянскихъ выборовъ можно назвать и нынѣшнее двукратное голосованіе 8-го и 15-го ноября. Правда, перебаллотировка бываетъ повсюду по различнымъ причинамъ (какъ напримѣръ избраніе одного кандидата въ двухъ или болѣе коллегіяхъ, несоблюденіе установленныхъ правилъ при голосованіи и т. д.); но нигдѣ, конечно, она не производится въ такихъ широкихъ размѣрахъ какъ на послѣднихъ выборахъ въ Италіи. Она произведена была болѣе чѣмъ въ половинѣ избирательныхъ коллегій, гдѣ 8-го ноября собралось для подачи голосовъ менѣе двухъ пятыхъ всего состава избирателей, между тѣмъ какъ для дѣйствительности выборовъ необходимо участіе не менѣе половины избирателей внесенныхъ въ списки. Главная причина этого явленія — обычная апатія Италіянцевъ, когда дѣло идетъ объ исполненіи ихъ гражданскихъ и политическихъ обязанностей, что̀ доказывается также и повторяющимся при каждой парламентской сессіи отсутствіемъ большинства депутатовъ, очень часто не дозволяющимъ вести пренія, и противъ этого зла до сихъ поръ безсильны были всѣ усилія различныхъ министерствъ и президентовъ палаты. Особенно замѣчательна была неудача первыхъ выборовъ въ Римѣ, гдѣ 8-го ноября, ни въ одной изъ пяти избирательныхъ коллегіяхъ, ни одинъ кандидатъ не получилъ законнаго большинства. Корреспондентъ *Journal des Débats* утверждаетъ что хотя неудачу эту и приписываютъ недовольству плательщиковъ податей, недостатку симпатіи избирателей къ предложеннымъ кандидатамъ, дурному дѣйствію центральнаго комитета и пр., но утверждаетъ что главною причиной ея была великолѣпная погода. Римляне не могли отказать себѣ въ удовольствіи воспользоваться послѣдними красными днями осени и вмѣсто того чтобы поспѣшить къ избирательнымъ урнамъ, отправились вмѣстѣ съ своими семьями за городъ насладиться, можетъ-быть въ послѣдній разъ, прелестями сельской природы... „Еслибы въ этотъ день шелъ дождь, замѣчаетъ корреспондентъ, то Римляне конечно собрались бы къ избирательнымъ урнамъ въ надлежащемъ числѣ, но не изъ усердія къ исполненію своихъ гражданскихъ обязанностей, а отъ нечего-дѣлать.“

Какъ бы то ни было, программа министра-президента г. Мингетти, изложенная въ рѣчи его къ избирателямъ въ Леньяго, произвела повидимому благопріятное впечатлѣніе и не осталась безъ вліянія на выборы. Вчера полученная нами телеграмма изъ Рима извѣщаетъ что открытіе италіянскихъ палатъ уже послѣдовало и что тронная рѣчь короля принята ими одобрительно. Фактъ этотъ имѣетъ большое значеніе для будущности министерства, такъ какъ его величество обращаетъ вниманіе представителей націи на тѣ самые пункты

которые въ программѣ г. Мингетти имѣютъ первостепенное значеніе: ограниченіе расходовъ самымъ необходимымъ и равновѣсіе бюджета. Сочувствіе съ которымъ встрѣчена тронная рѣчь есть вмѣстѣ и одобреніе министерской программы.

№ 287.

Москва, 15-го ноября.

Извѣстно что вопросъ о необходимости преобразованія нашего Кассаціоннаго Суда, въ видахъ облегченія этого учрежденія отъ черезмѣрнаго накопленія дѣлъ, сталъ въ послѣднее время горячимъ вопросомъ. Отъ возможно скорѣйшаго разрѣшенія этой задачи зависитъ вопросъ объ успѣшномъ развитіи созданныхъ десять лѣтъ тому назадъ, но до сихъ поръ далеко еще не на всю Имперію распространенныхъ судебныхъ учрежденій. На кассаціонныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената болѣе всего отозвался теоретическій характеръ законодательныхъ работъ предшествовавшихъ судебной реформѣ. Иначе и быть не могло при отсутствіи всякаго указанія опыта, особенно по отношенію къ кассаціонному порядку судопроизводства, самая идея котораго была чужда нашему прежнему судопроизводству. Учрежденіе одного общаго верховнаго судилища, призваннаго не рѣшать дѣло по существу, а наблюдать за охраненіемъ точной силы закона и за правильнымъ и единообразнымъ примѣненіемъ его, было признано совершенною необходимостью. Единство суда и расправы сочтено было однимъ изъ важнѣйшихъ условій „прочности связей единства и цѣлости Имперіи.“ На этомъ преимущественно основаніи отвергнуто было мнѣніе чтобы мировыя учрежденія подчинены были въ кассаціонномъ порядкѣ судопроизводства судебнымъ палатамъ. Совершенно справедливо было замѣчено что раздробленіе этой власти между палатами, то-есть предоставленіе имъ права толкованія законовъ и существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, неизбѣжно повело бы къ различнымъ объясненіямъ закона. „Дозволить принесеніе жалобъ на окончательныя рѣшенія въ палаты,“ сказано въ разъясненіяхъ Государственной Канцеляріи подъ ст. 189 Уст. Гражд. Суд., „значитъ допустить столько же различныхъ „толкованій одного и того же закона сколько будетъ палатъ, а разнообразное толкованіе закона поставитъ гражданъ въ такое положеніе что имъ нельзя будетъ разчитывать на силу гражданскаго закона, на его неприкосновенность и ненарушимость“. Другое соображеніе побудившее отвергнуть мысль о подчиненіи мировыхъ учрежденій палатамъ заключалось въ томъ что дробленіе власти Сената лишило бы его того высокаго значенія которое присвоено ему въ основныхъ положеніяхъ судебнаго преобразованія. „Мысль о такомъ высокомъ значеніи Сената всегда присуща была его учрежденію, которое, при всѣхъ частныхъ въ немъ перемѣнахъ, всегда оставалось верховнымъ мѣстомъ и средоточіемъ судебнаго управленія Понятно что такое важное въ государственномъ организмѣ отправленіе какъ охраненіе силы и истиннаго смысла закона можетъ быть ввѣрено только верховному мѣсту судебнаго управленія, только лицамъ пользующимся особеннымъ довѣріемъ Верховной Власти.“ *(Тамъ же.)*

Было, однако, высказано опасеніе что при подчиненіи Сенату мировыхъ съѣздовъ онъ будетъ обремененъ количествомъ дѣлъ несоразмѣрно его личному составу (который, замѣтимъ мимоходомъ, предполагался гораздо меньшимъ противъ теперешняго числа членовъ кассаціонныхъ департаментовъ). Эти опасенія были признаны крайне преувеличенными. „Ссылаться на то,“ сказано въ *Соображеніяхъ*, „что Сенатъ будетъ обремененъ просьбами объ отмѣнѣ послѣдовавшихъ въ мировыхъ учрежденіяхъ окончательныхъ рѣшеній *значитъ не имѣть никакого довѣрія къ этимъ учрежденіямъ* и заподазривать заранѣе здравый смыслъ или честность мировыхъ судей, потому что только такое предположеніе и можетъ навести на мысль объ огромномъ количествѣ жалобъ на очевидныя нарушенія судебнаго порядка и законовъ.“ *(Тамъ же.)* Опытъ не замедлилъ опровергнуть этотъ крайній оптимизмъ по отношенію къ мировымъ учрежденіямъ, и подтвердить высказанное вскользь и мимоходомъ опасеніе. Уже черезъ три года по введеніи судебной реформы, когда она дѣйствовала всего въ трехъ округахъ, именно въ 1869 году, былъ усиленъ личный составъ кассаціонныхъ департаментовъ Сената, что оказалось необходимымъ въ виду чрезмѣрнаго накопленія дѣлъ. Этого мало.

Въ томъ же 1869 году установленъ былъ такъ-называемый „кассаціонный залогъ", или залогъ правой кассаціи. Едва ли соотвѣтствуя основаніямъ судебныхъ установовъ, установленіе этого залога имѣло прямою и единственною цѣлью преградить легкость доступа въ кассаціонный судъ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ и по дѣламъ уголовнымъ которыя сопряжены съ наказаніемъ ниже тюремнаго заключенія. Однако и это почти ни къ чему не повело. Количество дѣлъ накоплявшихся въ кассаціонныхъ департаментахъ продолжало возрастать, и столь же прогрессивно возрастала медленность въ сенатскомъ производствѣ, такъ что въ настоящее время производство это, особенно по гражданскимъ дѣламъ, измѣряется уже не мѣсяцами, а годами. Было бы несправедливо ставить это замедленіе въ вину чему-либо иному кромѣ порядка вещей установленнаго по отвлеченнымъ разчетамъ; ибо нѣтъ сомнѣнія что кассаціонный судъ работаетъ усердно; и громадная масса обнародованныхъ сенатскихъ рѣшеній служитъ тому очевиднымъ доказательствомъ.

Какъ бы то ни было, но въ настоящее время многіе изъ вопросовъ, которые при первоначальномъ обсужденіи проектовъ судебной реформы были казалось навсегда устранены, возникаютъ снова. Между прочимъ заведена опять рѣчь и объ освобожденіи Сената отъ ревизіи рѣшеній мировыхъ съѣздовъ и о подчиненіи послѣднихъ судебнымъ палатамъ. Но какъ ни справедливо что накопленіе дѣлъ въ Сенатѣ имѣетъ своею главною причиной кассаціонное производство по дѣламъ переносимымъ изъ мировыхъ учрежденій, вышеприведенныя соображенія о невозможности дробленія функціи верховнаго кассаціоннаго суда въ этомъ смыслѣ, и о передачѣ части оной на судебныя палаты, сохраняютъ и теперь свою полную силу. Не подлежитъ сомнѣнію что очень скоро въ разныхъ округахъ судебныхъ палатъ установится по нѣкоторымъ существеннымъ вопросамъ права и мироваго судопроизводства разнообразная практика, и нужно ли доказывать какой вредъ возникъ бы отсюда для будущаго нормальнаго развитія мироваго института? Къ тому же, если по этому вопросу имѣется въ виду (въ чемъ нельзя сомнѣваться) избѣгнуть новыхъ и значительныхъ расходовъ, то это едва ли будетъ возможно, такъ какъ судебныя палаты и теперь достаточно обременены дѣлами, и подчиненіе имъ мировыхъ съѣздовъ невозможно безъ значительнаго усиленія ихъ личнаго состава.

По другому проекту, предполагается усилить канцелярію кассаціонныхъ департаментовъ, возложивъ на нее составленіе менѣе важныхъ опредѣленій, вѣроятно такихъ которыя основаны на бывшихъ рѣшеніяхъ, но съ тѣмъ чтобы разсмотрѣніе и докладъ дѣлъ попрежнему лежалъ на обязанности сенаторовъ. По поводу этого проекта слѣдуетъ сказать что онъ весьма мало достигнетъ цѣли состоящей въ ускореніи производства дѣлъ въ кассаціонномъ департаментѣ. Самый главный и существенный трудъ, изученіе и докладъ дѣлъ, останется и долженъ остаться на обязанности сенаторовъ; составленіе же мелкихъ опредѣленій съ указаніемъ на примѣрныя рѣшенія требуетъ сравнительно ничтожной затраты времени, и притомъ гг. сенаторы имѣютъ большею частію и теперь въ своемъ распоряженіи молодыхъ людей изъ служащихъ въ канцеляріи Сената, достаточно навыкшихъ въ наведеніи справокъ во многотомныхъ сборникахъ кассаціонныхъ рѣшеній.

Самая цѣль и сущность кассаціоннаго порядка требуетъ сосредоточенія кассаціонной власти въ одномъ учрежденіи для всей Имперіи. Естественное раздробленіе кассаціоннаго учрежденія можетъ быть только по разнымъ родамъ дѣлъ, но съ сохраненіемъ въ каждомъ изъ нихъ единства для всей территоріи Имперіи. Такъ Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената существуетъ отдѣльно отъ Гражданскаго. Но въ этомъ смыслѣ возможно еще дальнѣйшее раздѣленіе занятій Кассаціоннаго Суда, раздѣленіе отнюдь не противорѣчащее основной идеѣ этого учрежденія. Слѣдуетъ признать не только правильнымъ, но и въ высшей степени полезнымъ учрежденіе особой кассаціонной инстанціи для мировыхъ судебныхъ установленій. Мысль эту сообщаетъ намъ одно уважаемое нами и компетентное лицо, и мы присоединяемся къ ней. Соединеніе въ одномъ учрежденіи кассаціоннаго пересмотра дѣлъ по общимъ судебнымъ мѣстамъ и по мировымъ вредно дѣйствуетъ на практику послѣднихъ внося въ судъ мировой нормы не соотвѣтствующія его характеру и назначенію. Распростра-

неніе практики общихъ судебныхъ установленій на мировыя ставитъ народную жизнь и внутреннее убѣжденіе судей, въ мелкихъ, сжедневныхъ, будничныхъ случаяхъ, въ тиски несоотвѣтствующіе надобности. Такъ напримѣръ идетъ нерѣдко въ разрѣзъ съ требованіями будничной жизни примѣненіе въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ—409 ст. Уст. Гражд. Судопр. и многихъ послѣдовавшихъ по ней рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента.

Учрежденіе особой кассаціонной инстанціи для мировыхъ судовъ, пишутъ намъ, возвратило бы имъ бывшій въ мысляхъ законодателя типическій характеръ судовъ земскихъ, по совѣсти, неформальныхъ, причемъ инстанція эта должна быть одна общая для всей Имперіи, такъ какъ самая потребность въ неформальныхъ судахъ для мелкихъ дѣлъ есть общая, всесословная, однородная, независимая отъ бытовыхъ отличій, въ противуположность обычнымъ, собственно крестьянскимъ, сельскимъ или волостнымъ судамъ, для которыхъ немыслимо обобщеніе въ болѣе крупныя единицы, такъ какъ самые обычаи различаются между волостями и даже между отдѣльными селами.

При первоначальномъ начертаніи проектовъ преобразованія судебной части въ Имперіи, въ коммиссіи, для сего учрежденной, возникала мысль объ устройствѣ отдѣльнаго Кассаціоннаго Департамента въ Москвѣ собственно для мировыхъ установленій. Члены коммиссіи: Буцковскій, Есиповичъ, Желтухинъ, Зубовъ, Крейтеръ и Перетцъ высказали тогда мнѣніе что „удобнѣе всего отдѣлить дѣла по мировымъ „учрежденіямъ въ особые департаменты „гражданскій и уголовный, потому что про„изводство въ мировыхъ учрежденіяхъ имѣ„етъ свои особенности, въ которыхъ един„ство можетъ быть сохранено только при „подачѣ жалобъ и протестовъ на оконча„тельные приговоры мировыхъ съѣздовъ „въ одинъ и тотъ же департаментъ по каж„дому роду дѣлъ.“ Засимъ они совершенно вѣрно указывали на центральное положеніе Москвы и на нежелательное ни въ какомъ отношеніи умаленіе значенія первопрестольной столицы въ случаѣ закрытія въ ней стараго Сената безъ замѣны вновь преобразованнымъ верховнымъ судомъ.

Мнѣніе это не было принято. Но теперь, послѣ прожитаго десятилѣтія судебной реформы вѣрность этого мнѣнія подтвердилась силою ежедневной практики. Учрежденіе особой кассаціонной инстанціи для мировыхъ судебныхъ установленій, придавъ скорѣйшее теченіе массѣ накопившихся нынѣ въ Сенатѣ дѣлъ и освободивъ мировую юстицію отъ несроднаго ей вліянія практики общихъ судебныхъ мѣстъ, удобнѣе и полезнѣе другихъ проектовъ, о которыхъ говорено было выше.

№ 288.

Москва, 16-го ноября.

Междуусобная война въ Испаніи на дняхъ разыгралась трагикомическою интермедіей съ загадочною завязкой, такъ что корреспонденты, пишущіе съ мѣста происшествій, теряются въ догадкахъ стараясь объяснить побужденія главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Письмо изъ Анде, помѣщенное во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты (авторъ этого письма, находившійся въ карлистскомъ лагерѣ, былъ послѣ того захваченъ войсками Мадридскаго правительства, и объ участи его еще ничего намъ не извѣстно), передало съ самыми обстоятельными подробностями первый актъ этой трагикомедіи, то-есть осаду и освобожденіе Ируна. Въ немъ довольно понятно объясняется почему для карлистовъ было бы важно овладѣть Ируномъ. Этотъ приморскій фортъ лежитъ у самой границы Франціи, и притомъ въ пунктѣ наиболѣе удобнаго сообщенія, тамъ гдѣ эта граница отступаетъ отъ горъ и опредѣляется теченіемъ рѣки Бидассоа. Такъ какъ за паденіемъ Ируна неизбѣжно вскорѣ должно было бы послѣдовать и паденіе Фонтарабіи, то Мадридское правительство было бы отрѣзано отъ самаго удобнаго сообщенія съ Франціей, гдѣ ему легче всего принимать мѣры для прекращенія карлистской военной контрабанды. Стратегическое значеніе Ируна достаточно обнаруживается при взглядѣ на карту, но такъ какъ карлисты вообще въ своихъ дѣйствіяхъ не руководились правильною стратегіей, то любопытно было бы знать почему они выбрали именно эту минуту чтобы предпринять атаку на Ирунъ, почему они рѣшились перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, и на чемъ были основаны ихъ разчеты на успѣхъ? На эти вопросы мы не нахо-

димъ отвѣта ни въ нашей корреспонденціи, ни въ корреспонденціяхъ французскихъ и англійскихъ газетъ. Ирунъ могъ быть взятъ только смѣлымъ ударомъ. О правильной осадѣ нечего было и думать, вопервыхъ потому что по близости границы приходилось наблюдать чтобы выстрѣлы не попадали на французскую территорію, а главное потому что Ирунъ, какъ приморскій пунктъ, могъ всегда получить значительныя подкрѣпленія, что въ дѣйствительности и случилось. Странно чтобъ эти соображенія были упущены изъ виду карлистскими генералами; однако, они дѣйствовали такъ какъ бы находились въ совершенно иныхъ условіяхъ. Подвезя артиллерію, они заняли позиціи болѣе крѣпкія чѣмъ самые форты Ируна и начали громить не эти послѣдніе, а дома жителей которые, какъ вообще почти во всѣхъ басскихъ городахъ, сочувствуютъ имъ и воздерживаются отъ явнаго присоединенія къ донъ-Карлосу лишь небольшими гарнизонами. Обративъ городъ въ груду развалинъ, въ надеждѣ принудить этимъ гарнизонъ къ сдачѣ, карлисты не рѣшились однако на открытый приступъ, а дня черезъ два или три по окрытіи бомбардировки, въ Ирунъ стали уже приходить моремъ подкрѣпленія изъ Сантандера и Санъ-Себастіана. Тогда какой-то паническій страхъ овладѣлъ карлистскими вождями. Съ непонятною торопливостью поспѣшили они не только убрать всю свою осадную артиллерію, но даже покинуть свои почти неприступныя позиціи, которыя и были тотчасъ же заняты войсками прибывшаго генерала Ломы, отомстившими за осаду Ируна сожженіемъ множества карлистскихъ деревень и селеній, такъ что и въ самомъ Ирунѣ и въ его окрестностяхъ бо́льшая часть населенія остается къ наступающей зимѣ безъ крова.

Таковъ былъ первый актъ; во второмъ же актѣ, республиканскіе, либеральные или національные (какъ ихъ различно называютъ) полководцы далеко превзошли своими подвигами столь неудачно подвизавшихся въ первомъ актѣ карлистскихъ героевъ.

По занятіи высотъ вокругъ Ируна, покинутыхъ карлистами, для мадридскихъ войскъ былъ открытъ путь въ самое сердце карлизма, въ ихъ городъ Веру съ пушечно-литейными заводами и патронными мастерскими, и въ столицу донъ-Карлоса—Эстелью. Такимъ образомъ, имъ представлялся единственный послѣ смерти маршала Кончи случай окончить рѣшительнымъ ударомъ карлистскую войну. Между тѣмъ какъ растерянные карлисты въ страхѣ стягивали всѣ свои разбросанные отряды, мадридскія войска, противъ всякаго ожиданія, преспокойно повернули назадъ къ Ируну, и несмотря на сильное осеннее волненіе на морѣ стали садиться на суда чтобы возвращаться въ Сантандеръ, гдѣ даже не было сдѣлано никакихъ приготовленій для такого большаго числа войскъ, такъ что обнаружился недостатокъ въ раціонахъ. Въ довершеніе всего, между тѣмъ какъ генералъ Лома занималъ высоты вокругъ Ируна и готовился было идти далѣе противъ карлистовъ, товарищъ его генералъ Моріонесъ невозмутимо стоялъ все время къ югу у Тафалы, и не подумалъ фланговымъ движеніемъ облегчить успѣхъ движенія, какъ всѣ того ожидали, вслѣдствіе чего карлисты были бы совершенно прижаты ко французской границѣ. Весь этотъ фарсъ вокругъ Ируна былъ разыгранъ въ виду французской границы, на которой собиралась многочисленная публика поглядѣть въ безопасности на военное зрѣлище, къ чему такъ рѣдко представляется случай.

Что же могло побудить генерала Лому отступить предъ отступавшимъ противникомъ и тѣмъ дать возможность карлистамъ вернуться опять въ окрестности Ируна? Всѣ извѣстія согласуются въ томъ что досада въ республиканскихъ рядахъ на это отступленіе была столь же всеобщая какъ и ропотъ въ рядахъ карлистовъ возбужденный снятіемъ осады Ируна. Но какъ солдатамъ такъ и генераламъ пришлось подавить эту досаду и повиноваться положительнымъ приказамъ полученнымъ изъ Мадрида. Естественно что такое распоряженіе должно было возбудить разные толки, и прежде всего давало поводъ подозрѣвать что правительство маршала Серрано *не желаетъ* немедленнаго окончанія войны. Толкуютъ что маршалъ относится очень ревниво къ своимъ генераламъ, и даже самъ готовится принять главное начальство надъ арміей; но всего основательнѣе повидимому предположеніе высказанное въ англійской печати что вѣроятно Мадридское правительство опасается чтобы за подавленіемъ карлистскаго возстанія не послѣдовала агитація въ арміи

въ пользу принца Альфонса, что не представляетъ пріятной перспективы для маршала Серрано и его товарищей участвовавшихъ въ низверженіи матери принца, королевы Изабеллы. Пока длится междуусобіе, диктатура нынѣшняго Мадридскаго правительства переносится націей какъ единственное правленіе обезпечивающее нѣкоторый порядокъ, но само по себѣ оно лишено всякихъ элементовъ твердости, и по замѣчанію *Times*, оно, подобно правительству маршала Макъ-Магона, есть не болѣе какъ временное правительство располагающее властью во имя республики которую оно само отвергаетъ и подавляетъ. Во Франціи, однако, власть маршала Макъ-Магона по крайней мѣрѣ имѣетъ законную санкцію, а маршалу Серрано еще предстоитъ получить таковую, и если онъ умышленнымъ продленіемъ междуусобной войны оттягиваетъ этотъ моментъ, то значитъ онъ не думаетъ чтобы нація питала сочувствіе къ его правленію. Такіе разчеты, однако, не говорятъ въ пользу его патріотизма; ибо продленіе усобицы истощаетъ средства страны и усиливаетъ политическое шатаніе. „Мадридское пра„вительство," строго замѣчаетъ *Times*, „должно привести свой домъ въ порядокъ, „ибо разчетъ съ націей не можетъ быть „надолго отлагаемъ; нація знаетъ что рѣ„шительный ударъ покончилъ бы съ кар„листскимъ возстаніемъ; она потребуетъ „чтобъ этотъ ударъ былъ нанесенъ; а „если это не будетъ сдѣлано, то прави„тельство можетъ быть внезапно пробуж„дено изъ своей безпечной дремоты." Вотъ какъ говоритъ теперь та же самая англійская печать что такъ аплодировала признанію правительства маршала Серрано, совершившемуся по иниціативѣ и вліянію князя Бисмарка, съ явною цѣлью оказать содѣйствіе прекращенію междуусобія въ Испаніи.

Кстати замѣтимъ что Французы, какъ извѣстно, склонны видѣть руку германскаго канцлера рѣшительно во всемъ что ни случается въ Европѣ, и вотъ, почти одновременно съ испанскою трагикомедіей, произошла водевильная полемика между наиболѣе серіозными органами англійской и французской печати, по слѣдующему случаю: британскій премьеръ, г. Дизраэли, въ рѣчи произнесенной имъ на банкетѣ у новаго лорда-мэра города Лондона, весьма естественно много говорилъ о консервативной реакціи въ Англіи, выразившейся на послѣднихъ общихъ выборахъ, и между прочимъ объясняя консерватизмъ англійскихъ рабочихъ, доказывалъ, къ великому удовольствію своихъ слушателей, что и англійскимъ рабочимъ есть де что охранять, а именно они де пользуются правомъ ассоціаціи, освобождены отъ конскрипціи (о необходимости коей, впрочемъ, начинаютъ заводить понемногу рѣчь нѣкоторыя англійскія газеты), и они не подвергаются произвольнымъ арестамъ и домашнимъ обыскамъ, отъ коихъ въ другихъ странахъ не обезпечены де и дворяне. Въ этой вскользь брошенной фразѣ берлинскія газеты, плохо знакомыя съ цвѣтистымъ краснорѣчіемъ г. Дизраэли, увидѣли намекъ на арестъ графа Арнима. Чтобы прекратить толки, г. Дизраэли не замедлилъ сообщить чрезъ газету *Times* что онъ, при произнесеніи своей рѣчи, былъ далекъ отъ мысли объ арестѣ графа Арнима, и еслибы даже вспомнилъ о немъ въ ту минуту, то его замѣчаніе никакъ не могло относиться къ этому случаю, такъ какъ графъ Арнимъ подвергся аресту и домашнему обыску на основаніи законовъ своей страны и по рѣшенію суда. Надъ этимъ случаемъ можно было бы развѣ только посмѣяться, но такой почтенный французскій органъ какъ *Journal des Débats* увидѣлъ въ сообщеніи британскаго министерства „унизительную апологію" предъ княземъ Бисмаркомъ. Теперь не одни де Французы унижены его подавляющимъ вліяніемъ; настала де очередь и для нихъ порадоваться такому же, и еще горшему, униженію своихъ гордыхъ сосѣдей. Для Франціи, разсуждаетъ французскій публицистъ, не мудрено быть теперь смиренною и не смѣть пикнуть послѣ того какъ она была приведена въ свое теперешнее положеніе силой меча, но Англія даже и не пыталась дать отпоръ притязаніямъ Берлина, и ея первый министръ покорно приноситъ повинную по первому запросу германскаго канцлера.

Какъ ни забавны могутъ казаться столь ребяческія утѣшенія придумываемыя Французами для успокоенія своей гордости, обиженной утратой прежняго значенія ихъ страны, но еще забавнѣе что эти разсужденія *Journal des Débats* задѣли за живое англійскую печать. Органъ Лондонскаго Города, газета *Times*, въ огородъ которой забросилъ еще камешекъ извѣст-

ный французскій публицистъ, г. Лемуанъ, упомянувъ о „ея берлинскихъ склонностяхъ," выразила сожалѣніе объ утратѣ французскими писателями той *finesse d'esprit* какою они прежде славились, и поспѣшила указать г. Лемуану что объясненіе британскаго первенствующаго министра должно было произвести непріятное впечатлѣніе въ Берлинѣ; ибо изъ этого объясненія оказалось что германское правительство, увидя намекъ тамъ гдѣ его вовсе не было, осудило само себя когда его никто не обвинялъ. Затѣмъ лондонская газета съ нѣкоторою запальчивостью возражаетъ противъ приписываемыхъ ей всѣми французскими органами „германскихъ предпочтеній."

Другая Лондонская газета, *Saturday Review*, вступила по этому же поводу въ серіозную аргументацію съ *Journal des Débats*, и принимая, ради довода, точку зрѣнія французской газеты, доказываетъ что нѣтъ ничего унизительнаго для англійскаго министра извиниться даже еслибъ ему и въ самомъ дѣлѣ случилось неловко проговориться. При этомъ *Saturday Review* объясняетъ Французамъ что еслибы г. Дизраэли и сдѣлалъ серіозный промахъ, то страна поддержала бы его, такъ какъ Англичане крѣпко держатся своихъ заслуженныхъ государственныхъ людей. „Они принадлежатъ не только парламенту и своей партіи, но всей націи, и нація не выдастъ ихъ." Благодаря этой вѣрности своимъ первѣйшимъ людямъ, заключаетъ цитованная газета, Англія и обладаетъ особеннымъ типомъ государственныхъ людей какими гордится. Въ этихъ словахъ звучитъ упрекъ Французамъ за ихъ наклонность постоянно и во всемъ порицать своихъ правителей и за ихъ политическое непостоянство.

№ 290.

Москва, 18-го ноября.

Мы получили отъ бывшаго генералъ-губаренатора Восточной Сибири, Н. П. Синельникова, письмо содержащее замѣчанія и возраженія на нѣкоторые факты упомянутые въ нашей статьѣ (въ № 273) и относящіеся къ положенію миссіонерскаго дѣла въ краѣ состоявшемъ подъ его управленіемъ. Признаемся, мы были удивлены что эти возраженія обращены къ намъ, а не къ тѣмъ офиціальнымъ органамъ откуда мы заимствовали факты. Наша статья появилась 1-го ноября, а отчетъ объ Иркутской духовной миссіи за 1873 годъ начатъ печатаніемъ въ *Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* еще въ маѣ (см. № 21), и оставался безъ опроверженія или объясненія. Не менѣе удивлены мы были и тѣмъ что въ письмѣ имѣющемъ цѣлію возраженіе, мы нашли скорѣе подтвержденіе чѣмъ опроверженіе сказаннаго въ отчетѣ. Генералъ Синельниковъ говоритъ: „*усмотрѣвъ* (изъ донесенія хамбы ламы) „*что число ламъ, дацановъ и другихъ молитвенныхъ сооруженій, превышаетъ чи-*„*сло опредѣленное положеніемъ*, онъ цир-„куляромъ отъ 9-го марта 1872 года за „№ 30, предписалъ чтобы при дацанахъ „отнюдь не было духовенства болѣе того „числа которое положено по штату, и что „излишніе молитвенные дома должны быть „уничтожены." Итакъ, уважаемый возражатель самъ признаетъ что законъ былъ открыто нарушаемъ еще въ 1872 году, не въ одномъ только излишнемъ числѣ ламъ,— усчитать которыхъ пожалуй скажутъ трудно, такъ какъ ламы могутъ скрываться,— а въ такой осязательной вещи какъ противозаконное существованіе дацановъ, чего мѣстное начальство, и низшее и главное, никакъ уже не могло не видѣть. Итакъ, фактъ потворства мѣстнаго начальства не отрицается.

Какъ же могли допускать это главные начальники? Какъ же генералъ-губернаторъ не подвергъ отвѣтственности явныхъ нарушителей закона, а предоставилъ упраздненіе лишнихъ молитвенныхъ сооруженій самимъ инородцамъ? Понятно какъ должна была толковаться подобная безотвѣтственность. Кромѣ того, нельзя не замѣтить что самъ генералъ Синельниковъ въ письмѣ своемъ говоритъ о крещеніи Бурятъ которое совершилось въ угоду ему какъ начальнику: какъ же послѣ этого можетъ идти рѣчь о какомъ-либо *религіозномъ* убѣжденіи? И какимъ образомъ ради воображаемаго убѣжденія, допускалось болѣе двадцати лѣтъ явное нарушеніе закона?

Мы съ искреннимъ сочувствіемъ читали циркуляры генералъ-губернатора Синельникова, и воспроизводили въ нашей газетѣ главнѣйшіе изъ нихъ; но развѣ эти циркуляры не свидѣтельствовали объ

испорченности Сибирской администраціи и о безпорядкахъ въ дѣлопроизводствѣ и въ управленіи, *дошедшихъ до крайней степени?* Что же удивительнаго если и строжайшія предписанія оставлялись безъ исполненія, доказательствомъ чему служатъ указанныя въ отчетѣ объ Иркутской духовной миссіи событія въ Аларскомъ вѣдомствѣ, незаконныя дѣйствія ламъ, поруганіе христіанскаго храма, низверженіе языческою партіей крещенаго тайши Матханова и другія упоминаемыя въ отчетѣ злоупотребленія, случившіяся уже при управленіи генерала Синельникова? Замѣчательна также увѣренность въ безнаказанности съ какою самъ хамба лама не стѣсняясь показываетъ противное закону существованіе лишнихъ ламъ и дацановъ.

Циркуляры генерала Синельникова принесли пользу тѣмъ что офиціально заявили зло которое вкралось въ управленіе Сибири; но корреспонденціи изъ Восточноночной Сибири свидѣтельствуютъ что управленіе отъ этихъ циркуляровъ не улучшилось. Винить ли епархіальныя власти за то что онѣ обнаруживаютъ злоупотребленія, существованіе которыхъ признаютъ главные начальники администраціи края?

Что касается участи Читинскаго училища или гимназіи, то въ письмѣ генерала Синельникова мы опять находимъ не опроверженіе, а напротивъ подтвержденіе сообщенныхъ нами свѣдѣній. Фактъ пожертвованія Бурятами денегъ на училище не опровергается, но генералъ Синельниковъ говоритъ что *дѣло по этому училищу ведено было до того неосновательно, и отчетности такъ запущены, что оно было закрыто до его прибытія.* Кто же былъ и въ этомъ виноватъ? Ужь конечно не тѣ Буряты которые жертвовали деньги, и не духовное вѣдомство, которое было тутъ не при чемъ; а все то же гражданское управленіе.

Въ заключеніе мы должны сказать что въ нашей статьѣ мы имѣли цѣлію представить общій ходъ дѣла и указать вообще препятствія встрѣчаемыя миссіонерами, а не разбирать дѣйствія того или другаго лица, и не имѣли въ виду собственно управленія генерала Синельникова, и потому сказанное о политическихъ замыслахъ на Монголію никакъ не могло относиться къ нему; онъ занимался преимущественно улучшеніемъ внутренняго управленія, а тутъ дѣло шло о тѣхъ временахъ когда сибирскія власти были исполнены завоевательнаго и присоединительнаго духа. Охотно вѣримъ что генералъ Синельниковъ вовсе не сочувствуетъ замысламъ на Монголію, но мы никакъ не можемъ съ нимъ согласиться будто бы можно было опасаться между Бурятами движенія подобнаго меннонитамъ. При тѣхъ тягостяхъ которыя лежатъ на Монголахъ, при постоянномъ разореніи ихъ, съ одной стороны, непомѣрными отъ правительства китайскаго требованіями на людей и вьючный скотъ, составляющій все обезпеченіе кочевника,— а съ другой отъ набѣговъ разбойничьихъ шаекъ вслѣдствіе смутъ продолжающихся болѣе двадцати лѣтъ, при постоянной угрозѣ переселенія цѣлыми массами въ опустошенныя мѣста, какъ переселили Солоновъ и др., положеніе Монголовъ таково что можно было бы ожидать перебѣщиковъ скорѣе отъ нихъ къ намъ чѣмъ отъ насъ къ нимъ. Еслибы трактаты не запрещали намъ принимать перебѣщиковъ, то Монголы толпами переселялись бы къ намъ, подобно Корейцамъ бѣжавшимъ также отъ разоренія; опасаться же бѣгства нашихъ Бурятъ въ Монголію—совершенно напрасно. Впрочемъ, для поясненія существовавшихъ въ свое время нѣкоторыхъ присоединительныхъ видовъ, припомнимъ оглашенныя нѣкогда и въ печати событія въ Ургѣ относительно постройки церкви, относительно положенія священника, относительно назначенія русскаго отряда изъ казаковъ-язычниковъ и т. п., а все это не могло быть неизвѣстнымъ главному начальству. Думаемъ что этого будетъ достаточно.

Наконецъ, что касается затрудненія будто бы въ отводѣ земель крещенымъ вслѣдствіе неприкосновенности правъ собственности на основаніи какихъ-то грамотъ, слѣдуетъ замѣтить что грамоты эти давались въ очень неопредѣленныхъ выраженіяхъ въ то время когда не только не было межеванія, но даже неизвѣстны были и земли на которыя давались грамоты, такъ что при образованіи Забайкальскаго казачьяго войска. Тунгусы предъявили права чуть не на половину округа на мѣста гдѣ уже сто лѣтъ жили крестьяне; вовторыхъ, крещеные Буряты и вообще инородцы имѣютъ такое же право на земли какъ и оставшіеся въ язычествѣ, а въ иныхъ мѣстахъ крещеныхъ столько что язычники, составляя меньшинство, не долж-

ны были бы имѣть права на выборъ лучшихъ земель.

№ 291.

Москва, 19-го ноября.

Вчера 30-го (18-го) ноября, послѣдовало открытіе сессіи французскаго Національнаго Собранія послѣ четырехмѣсячныхъ вакацій, — соссіи, которая, по общему мнѣнію, должна быть рѣшительною для будущихъ судебъ Франціи и вывести наконецъ эту страну изъ затянувшагося временнаго положенія, въ которомъ она томится послѣ непріятельскаго погрома и позорнаго бунта парижской коммуны. Необходимость дать странѣ прочныя установленія чувствуется всѣми партіями, органы ихъ то и дѣло говорятъ объ этой необходимости; но какъ только имъ приходится примѣнить ихъ теоріи, между ними обнаруживается такой разладъ что всякое соглашеніе становится невозможнымъ. Этому разладу между партіями и обязанъ своимъ существованіемъ септеннатъ,—послѣдствіе неудавшихся попытокъ консервативной республики и монархической реставраціи, выраженіе безсилія партій основать что-либо прочное. Каждая изъ партій надѣется, въ теченіи временнаго управленія маршала Макъ-Магона, собраться съ силами и установить форму государства какая ей по сердцу. Вотъ почему конституціонные законы, необходимость которыхъ сознаютъ всѣ партіи, остаются только въ формѣ проектовъ, и Національное Собраніе, также какъ и правительство не рѣшаются приступить къ нимъ опасаясь что пренія о нихъ не поведутъ ни къ чему, такъ какъ партіи имѣютъ въ виду лишь такіе конституціонные законы которые обезпечили бы имъ, по истеченіи полномочій маршала, то правительство какого они желаютъ, а маршалу нужно только чтобъ упрочена была его власть. При такомъ разногласіи очень понятно что обсужденіе законовъ отсрочивается безпрестанно. Въ іюлѣ, когда рѣчь зашла о разсмотрѣніи различныхъ проектовъ этихъ законовъ, и правительство и собраніе нашли нужнымъ прервать сессію на четыре мѣсяца чтобы собраться съ силами. Но прошли четыре мѣсяца, и дѣло не подвинулось. Вчера мы получили предъ самымъ открытіемъ сессіи телеграмму что „депутаты согласны между собою не касаться политическихъ вопросовъ и не приступать къ обсужденію конституціонныхъ законовъ до января.“ Эта новая отсрочка отнюдь не была неожиданностью: къ ней изготовились всѣ въ виду колебаній обнаружившихся въ совѣтѣ министровъ, который, собираясь ежедневно на совѣщанія, не могъ рѣшить ничего опредѣленнаго о положеніи которое должно принять правительство при открытіи сессіи. Колебанія эти самымъ куріознымъ образомъ отразились въ органахъ правительства. Дней за десять до открытія сессіи, *Корреспонденція Гаваса*, сообщающая обыкновенно всѣ свѣдѣнія какія правительство желаетъ пустить въ публику, возвѣстила что на совѣтѣ министровъ рѣшено обратиться къ Національному Собранію съ президентскимъ посланіемъ и потребовать немедленнаго разсмотрѣнія конституціонныхъ законовъ. Но вслѣдъ за тѣмъ, въ *Офиціальномъ Журналѣ*, появилось опроверженіе этого извѣстія, а газеты близкія къ правительству воспроизвели это опроверженіе съ замѣчаніемъ что совѣтъ министровъ не принялъ еще никакого рѣшенія въ ожиданіи результата муниципальныхъ выборовъ. Это разногласіе между правительственными органами привело къ заключенію что въ нѣдрахъ правительства разладъ: сообщенія въ *Корреспонденціи Гаваса* посылаются обыкновенно изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а такъ какъ сообщенное этимъ офиціознымъ органомъ извѣстіе было опровергнуто *Офиціальнымъ Журналомъ*, то и явилось естественное предположеніе что между министромъ внутреннихъ дѣлъ и нѣкоторыми изъ его товарищей произошелъ разрывъ, и что на сторонѣ послѣднихъ находится самъ маршалъ Макъ-Магонъ; вслѣдствіе этого, тотчасъ же разошлись слухи о выходѣ изъ кабинета генерала де-Шабо-Латура, гг. Тайлана и де-Кюмона. Слухи эти вызвали снова опроверженія въ офиціозныхъ газетахъ, объявившихъ что кабинетъ останется въ настоящемъ составѣ при открытіи сессіи, и готовъ дать отчетъ Собранію въ своей дѣятельности.

На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, почему рѣшенія правительства могутъ зависѣть отъ результата выборовъ въ муниципальныя собранія, которыхъ компетенція ограничивается чисто мѣстными интересами общинъ и не имѣетъ въ себѣ ничего политическаго; въ особенности те-

перь когда меры назначаются правительствомъ, когда префекты имѣютъ право во всякое время распустить муниципальное собраніе если оно уклоняется отъ строго опредѣленнаго ему круга дѣйствій, и замѣнить его административною коммиссіей, выборы въ муниципальные совѣты не должны бы имѣть вліянія на правительство. Но на дѣлѣ оказывается иное: несмотря на ничтожность муниципальныхъ совѣтовъ въ политическомъ отношеніи, выборы въ нихъ служатъ предлогомъ для манифестаціи со стороны различныхъ партій, и правительство находитъ необходимымъ считаться съ подобною манифестаціей: новое доказательство, какъ спутались во Франціи политическія и административныя отношенія и какъ шатко положеніе даже признанныхъ властей. Каковы же были результаты этихъ выборовъ? Во всѣхъ почти городахъ прошли республиканскіе и даже радикальные списки кандидатовъ—послѣдніе восторжествовали въ большихъ городахъ и пріобрѣли особенно значительное большинство въ Парижѣ, какъ сообщила телеграмма вчерашняго № *Моск. Вѣд.* (въ Парижѣ муниципальные выборы происходили не 22-го, какъ во всѣхъ департаментахъ Франціи, а 29-го ноября, то-есть наканунѣ открытія сессіи національнаго собранія), между тѣмъ какъ въ сельскихъ общинахъ большинство осталось за муниципальными или консервативными кандидатами, такъ что въ общей сложности муниципальные выборы доставили, тѣ же результаты что и выборы въ генеральные совѣты, то-есть большинство осталось за консервативами. Тѣмъ не менѣе, правительство все-таки не приняло никакого рѣшенія, и одинъ изъ ближайшихъ органовъ его, *Moniteur Universel*, объявилъ что оно и принять его не можетъ прежде чѣмъ не войдетъ въ сношеніе съ вождями консервативныхъ партій, которые не собрались еще въ Парижъ или Версаль, будучи задержаны въ своихъ департаментахъ муниципальными выборами, такъ что при открытіи сессіи политическіе и конституціонные вопросы пришлось отложить еще на мѣсяцъ. Та же офиціозная газета сочла долгомъ своимъ предупредить депутатовъ что правительство нисколько не страшится рѣшенія настоящей палаты и изготовилось на всѣ случайности; нѣсколько дней сряду въ ней появлялись замѣтки свидѣтельствующія что правительство отнюдь не ставитъ своего существованія въ зависимость отъ рѣшеній большинства; такъ напримѣръ, въ одной изъ этихъ замѣтокъ сказано что въ случаѣ неутвержденія конституціонныхъ законовъ какихъ желаетъ правительство „оно будетъ поддерживать административ-„но (admintstrativement) порядокъ вещей „законно установленный 20-го ноября 1873, „и заставитъ всѣ партіи соблюдать уваженіе къ нему.“ „оно ограничится адми-„нистраціей искренно *септеннальною* (fran-„chement septennale), не требуя, но и не „опасаясь распущенія.“ Другими словами, правительство маршала Макъ-Магона рѣшилось обратиться въ диктатуру, и диктатура эта останется де непоколебимою, рѣшитъ ли національное собраніе продлить свое существованіе на все время септенната или разойтись. Въ заявленіяхъ *Moniteur Universel* мы въ правѣ видѣть дѣйствительное настроеніе правительства, такъ какъ они опровергнуты не были. Понятно, что и депутатамъ при подобныхъ намѣреніяхъ правительства нечего спѣшить утвержденіемъ конституціонныхъ законовъ, о которыхъ и между ними господствуетъ такое же разногласіе.

Изложенное рѣшеніе правительства маршала Макъ-Магона „поддерживать *административно* порядокъ вещей установленный 20-го ноября 1873 года,“ то-есть собственную власть, служитъ новымъ доказательствомъ что оно потеряло надежду на составленіе преданнаго себѣ большинства въ собраніи. Мы можемъ только прибавить что едва ли какое-нибудь серіозное большинство возможно въ такой раздробленной и разнохарактерной палатѣ какъ нынѣшняя. Правительство видитъ невозможность привлечь на свою сторону легитимистовъ, принимающихъ противъ него всѣ болѣе и болѣе враждебное положеніе; сліяніе центровъ, о которомъ зашла было серіозная рѣчь послѣ письма-манифеста одного изъ вліятельныхъ вождей лѣваго центра, г. Кристофля, выражавшаго готовность примкнуть къ правому центру на извѣстныхъ условіяхъ, оказалось по прежнему утопіей когда пришлось опредѣлить эти условія (помѣщаемая ниже корреспонденція *Times* всего лучше изображаетъ отношенія между центрами, исключающія всякую возможность сліянія); ничтожное число бонапартистовъ не можетъ доставить этого большинства, да повидимому и оно также не согласится безу-

словно поддерживать правительство, такъ какъ въ послѣднемъ своемъ собраніи эта партія рѣшила противодѣйствовать учрежденію верхней палаты и праву распущенія Національнаго Собранія, между тѣмъ какъ маршалъ держится крѣпко и того и другаго.

Что касается оппозиціи, то-есть лѣваго центра и лѣвой, то она еще менѣе можетъ надѣяться на составленіе большинства; трудно думать чтобы къ ней примкнули фракціи отпавшія отъ прежняго большинства 24-го мая и 20-го ноября; напротивъ, въ самой средѣ этой оппозиціи замѣчается разладъ: радикалы притихшіе было со времени учрежденія септенната, повидимому утомились второстепенною ролью которая выпала на ихъ долю и снова приходятъ въ движеніе. Но въ Уазскомъ департаментѣ, благодаря ихъ вмѣшательству и соперничеству съ умѣренными республиканцами, восторжествовалъ бонапартистскій кандидатъ герцогъ де-Муши. Этотъ урокъ не послужилъ имъ въ пользу, несмотря на предостереженіе г. Гамбетты, и вотъ они выступили съ своими кандидатами въ муниципальные совѣты и провели ихъ въ большихъ городахъ, что не только не усилитъ республиканской партіи, но значительно ослабитъ ее: умѣренные республиканцы никогда не рѣшатся поддерживать радикаловъ, какъ и депутаты праваго центра никогда не рѣшатся поддерживать „непримиримыхъ“ крайней правой.

№ 292.

Москва, 20-го ноября.

А.

Въ помѣщенномъ на прошлой недѣлѣ въ нашей газетѣ пятнадцатомъ *Университетскомъ Письмѣ* профессора Любимова, авторъ касается вопроса объ участіи какое могутъ имѣть университеты въ дѣлѣ высшаго техническаго образованія. Въ самомъ дѣлѣ, учрежденіе техническихъ отдѣленій при университетахъ содѣйствовало бы привлеченію лицъ университетскаго образованія къ технической дѣятельности, которая отъ того выиграла бы, и было бы важнымъ шагомъ въ развитіи самихъ университетовъ. Исчерпываются ли въ самомъ дѣлѣ нынѣшнимъ факультетскимъ дѣленіемъ университетовъ всѣ отрасли государственной и общественной дѣятельности требующія высшаго образованія? „Не должны ли университеты — приводимъ слова профессора Любимова, — чтобы не потерять свое высшее положеніе и универсальное значеніе имѣть въ виду и иныя области дѣятельности съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе нуждающіяся въ свѣтѣ науки? Съ давнихъ поръ званіе врача считалось требующимъ высшаго образованія. Врачъ былъ даже типомъ ученаго; цѣлыя отрасли знанія, какъ напримѣръ естественныя науки, много обязаны своимъ развитіемъ тому обстоятельству что считались вспомогательными въ медицинскомъ обученіи и привлекали къ себѣ вниманіе ученыхъ врачей, для которыхъ медицина была профессіей какъ была для Кеплера профессіей астрологія, а зоологія, ботаника или иныя отрасли естествознанія любимымъ занятіемъ и удовлетвореніемъ жажды научнаго изслѣдованія и открытія. Высшее образованіе считалось всегда необходимымъ для врача, ибо будучи врачомъ тѣла, онъ въ то же время въ извѣстной мѣрѣ и врачъ духа, и долженъ усматривать не одни внѣшніе признаки болѣзни, а и оцѣнять разнообразныя условія психологическія и общественныя, могущественно вліяющія на состояніе человѣческаго организма. Но въ вѣкъ громадныхъ научныхъ приложеній, быстро измѣняющихъ всю матеріальную обстановку жизни, въ вѣкъ трансатлантическаго телеграфа и Суэзскаго канала, профессія строителя, профессія техника въ обширномъ смыслѣ не становятся ли профессіями требующими дѣйствительно высшаго образованія? Для преслѣдованія и осуществленія предпріятій затрогивающихъ великіе общественные интересы; достаточно ли рутинное знаніе практическихъ пріемовъ, достаточно ли даже знакомство со спеціальными частями математики, механики и химіи; и не требуется ли чего-либо кромѣ того? Не требуется ли та высота пониманія предметовъ въ доступной человѣку полнотѣ воззрѣнія, которая достигается высокою культурой ума? Не время ли университетамъ придти на помощь обнаруживающемуся движенію и расширить свою сферу тѣми отраслями знанія которыя донынѣ оставались исключительно на долю отдѣльныхъ отъ университета техническихъ учрежденій?“

Высшіе технические курсы въ университетѣ имѣли бы вполнѣ подготовленныхъ

слушателей, для которыхъ высшая теорія не была бы роскошью, какъ она есть роскошь для массы учениковъ нынѣшнихъ высшихъ техническихъ училищъ. Они въ значительной мѣрѣ оживили бы математическіе факультеты, ибо кому неизвѣстно что приливъ молодежи въ университеты опредѣляется прежде всего соображеніями о карьерѣ предстоящей по окончаніи курса? Лишь незначительное меньшинство предназначаютъ себя быть дѣятелями чистой науки. Новыя судебныя учрежденія породили наплывъ на юридическій факультетъ, нынѣ значительно и быстро ослабѣвшій, причемъ увеличивается численность студентовъ медиковъ, временно понизившаяся. Выгоды инженерной, строительной и вообще технической профессіи, нѣтъ сомнѣнія, вызвали бы значительный приливъ на математическіе факультеты еслибы они открыли въ своихъ нѣдрахъ техническое отдѣленіе и надбавили еще лишній годъ для инженеровъ, соотвѣтственно медицинскому факультету гдѣ ученіе распредѣлено на пять лѣтъ. Профессіональныя отдѣленія нисколько не нарушаютъ идеи университета. Факультетское раздѣленіе университетовъ свидѣтельствуетъ что въ нихъ имѣется въ виду не только общее развитіе духовныхъ силъ, но и упражненіе этихъ силъ надъ тою или другою отраслію знанія согласно требованіямъ предстоящей профессіи. Человѣкъ получившій высшее образованіе, но не подготовленный ни къ какой профессіи, есть или ученый для котораго сама наука есть профессія, или дилеттантъ обыкновенно не пригодный ни къ какому производительному труду.

Учрежденіе университетскихъ техническихъ отдѣленій могло бы имѣть самыя серіозныя послѣдствія и для нынѣ существующихъ высшихъ техническихъ училищъ. Столь вредныя имъ и столь неестественныя университетскія претензіи могли бы быть смѣло удалены изъ нихъ какъ скоро техническія знанія нашли бы пріютъ въ университетахъ.

„Еслибы высшее техническое образованіе, замѣчаетъ г. Любимовъ, нашло пріютъ въ университетахъ, оно вступило бы въ общій кругъ высшихъ научныхъ знаній, и свободная научная разработка трудныхъ вопросовъ техники нашла бы свое естественное удовлетвореніе на ряду съ другими задачами человѣческаго знанія въ главныхъ центрахъ научныхъ силъ страны. Въ то же время техническія училища, освободившись отъ элемента высшихъ теорій, доступныхъ избранному меньшинству, тѣмъ съ большею пользой могли бы удовлетворить своему ближайшему назначенію — выпускать людей серіозно подготовленныхъ къ практическому дѣлу. Стремленіе же поднять преподаваніе техническихъ знаній на высоту преподаванія университетскаго, въ высшихъ техническихъ училищахъ лишь нарушающее свойственный имъ строй спеціальной школы, нашло бы свое естественное осуществленіе въ университетскихъ курсахъ.“

Кажущееся пониженіе техническихъ училищъ на дѣлѣ было бы ихъ поднятіемъ. Какъ въ народныхъ школахъ трудно выучить хорошо читать и считать, а легко вести якобы развивающія бесѣды изъ вселенновѣдѣнія, такъ и въ спеціальной школѣ не легко достичь серіознаго и твердаго усвоенія знаній непосредственно пригодныхъ для практическаго дѣла и весьма не трудно организовать архивысшій курсъ какъ еслибы имѣлось въ виду приготовленіе не практическихъ дѣятелей, а только любителей техники. Правильно организованная спеціальная школа сдѣлала бы невозможнымъ довольно распространенный у насъ типъ технолога-бѣлоручки, бойкаго на словахъ, но безсильнаго предъ трудностями дѣла; не владѣющаго необходимою рутиной, но кичащагося мнимымъ научнымъ образованіемъ; недовольнаго своимъ положеніемъ, такъ такъ оно не удовлетворяетъ раздраженнаго аппетита ко всякаго рода матеріальнымъ благамъ, и охотно идущаго въ легіоны „новыхъ людей“ не умѣя къ чему рукъ приложить между старыми...

Б.

Нѣсколько словъ сказанныхъ въ № 248 *Московскихъ Вѣдомостей* о неправильностяхъ торговли произведеніями печати на нашихъ публичныхъ путяхъ сообщенія и заявленный при этомъ фактъ что г. Клейнъ, арендовавшій эту торговлю на станціяхъ Николаевской и Варшавской желѣзныхъ дорогъ, исключилъ *Московскія Вѣдомости* изъ числа продаваемыхъ на этихъ дорогахъ изданій, обратили на себя вниманіе чуть не всей нашей печати. Г. Клейнъ, съ своей стороны, черезъ три съ половиной недѣли послѣ нашей замѣтки, помѣстилъ въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ* „за-

явленіе," въ которомъ по-своему, и не безъ нѣкотораго юмора, разказалъ исторію своихъ отношеній къ *Московскимъ Вѣдомостямъ*, причемъ повѣдалъ и побужденія будто бы заставившія его прекратить продажу нашей газеты, признаваемой имъ за макулатуру. Разные „органы печати," одинъ за другимъ, поспѣшили отозваться на заявленіе г. Клейна полнымъ одобреніемъ и сочувствіемъ, и въ общемъ выводѣ оказалось что если наша газета не продается, то виноваты мы сами, а г. Клейнъ поступилъ какъ нельзя болѣе основательно воздавъ намъ по заслугамъ; существующіе же порядки газетной торговли на желѣзныхъ дорогахъ должны быть, поэтому, признаны вполнѣ удовлетворительными.

То отношеніе къ вопросу въ какое стала въ данномъ случаѣ извѣстная часть нашей печати, для насъ не новость. Не тайна и то чѣмъ руководствуется она въ своихъ сужденіяхъ: эти господа сами не находятъ нужнымъ скрывать это. „Если „разсматривать и оцѣнивать изложенное „нами дѣло въ его общемъ видѣ, не при„нимая въ разчетъ никакихъ *особыхъ обстоятельствъ*, то нельзя не стать безу„словно на сторону *Московскихъ Вѣдо„мостей*," писалъ однажды одинъ изъ представителей этой печати въ направленной противъ насъ статьѣ, но поступить такъ не позволяютъ де особыя обстоятельства. „Этими особыми обстоятельствами," поясняетъ онъ, „является то что обличающимъ „органомъ печати въ настоящемъ случаѣ „оказывается не какая-нибудь другая га„зета, а именно *Московскія Вѣдомости*." Останови г. Клейнъ продажу какой-нибудь изъ газетъ этого лагеря, противъ него поднялись бы оглушительные вопли. Но онъ остановилъ продажу *Московскихъ Вѣдомостей*, и стало-быть онъ правъ, и всякій протестъ противъ его поступковъ надо заглушить дружнымъ крикомъ.

Итакъ, нѣтъ ничего удивительнаго что нѣкотораго рода закрѣпощеніе газетной торговли и патріархальные распорядки г. Клейна на двухъ большихъ желѣзныхъ дорогахъ нашли себѣ ревностныхъ защитниковъ. Не удивительно и то что г. Клейнъ самъ выдалъ себѣ аттестатъ въ полной добросовѣстности съ какою онъ ведетъ свое дѣло, увѣряя что откупленная имъ монополія, вопреки нашимъ заявленіямъ, не ведетъ на практикѣ ни къ какимъ злоупотребленіямъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Просимъ его не посѣтовать на насъ за изложеніе дѣла въ настоящемъ видѣ, а равно и за то что встрѣтивъ надобность въ нѣкоторыхъ справкахъ, мы нѣсколько замедлили нашимъ отвѣтомъ на его заявленіе.

Подтверждая фактъ что *Московскія Вѣдомости* дѣйствительно исключены изъ числа изданій продаваемыхъ на тѣхъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ гдѣ г. Клейнъ ведетъ торговлю, онъ объясняетъ это тѣмъ что мы не даемъ ему газету нашу на комиссію съ правомъ возврата не проданныхъ экземпляровъ. „Если редакція *Мо„сковскихъ Вѣдомостей* находитъ," говоритъ онъ, „что публика должна имѣть воз„можность покупать ея изданія на всѣхъ „станціяхъ, то она можетъ достигнуть это„го очень просто: стоитъ только доста„влять арендатору (то-есть г. Клейну) до„статочное количество экземпляровъ съ „правомъ возврата." Полно, такъ ли? Въ настоящее время мы дѣйствительно не даемъ г. Клейну на комиссію ни одного экземпляра нашей газеты. Но было время, именно въ 1870, 71, 72 и 73 годахъ, когда мы давали ему нашу газету на комиссію въ неограниченномъ числѣ экземпляровъ на тѣхъ самыхъ условіяхъ какія онъ теперь предлагаетъ. Почему же онъ *тогда* не продавалъ нашу газету на *всѣхъ* станціяхъ? Если же онъ не находилъ удобнымъ давать публикѣ возможность покупать наши изданія на *всѣхъ* станціяхъ въ то время когда еще не признавалъ нашей газеты за макулатуру, гдѣ гарантія въ томъ что онъ будетъ доставлять публикѣ эту возможность впредь, послѣ того какъ онъ печатно высказалъ свое мнѣніе о нашихъ изданіяхъ?

Да еслибъ и была подобная гарантія,— а ея не можетъ быть пока остается въ силѣ монополизація газетной торговли въ рукахъ одного арендатора,—одной такой гарантіи недостаточно. Нужна еще гарантія въ аккуратности денежныхъ разчетовъ. Г. Клейнъ свидѣтельствуетъ о своей аккуратности въ этомъ отношеніи, и напоминаетъ намъ что было время когда онъ „получалъ на коммиссію ежедневно по нѣ„сколько сотъ экземпляровъ *Московскихъ „Вѣдомостей*, и въ концѣ каждаго мѣся„ца за проданные нумера платилъ довольно кругленькія суммы." Г. Клейнъ хочетъ указать этимъ что онъ не присвоивалъ себѣ чужихъ денегъ; мы поздравля-

емъ его съ этимъ, но это относится къ тому времени когда г. Клейнъ торговалъ въ самой Москвѣ, гдѣ улицы не были имъ откуплены и гдѣ онъ не могъ запретить продажу нашей газеты и замѣнить ее другими. А съ тѣхъ поръ какъ онъ арендовалъ газетную торговлю на двухъ большихъ желѣзно-дорожныхъ линіяхъ, аккуратные ежемѣсячные разчеты его съ нашею конторой прекратились. Объ этомъ г. Клейнъ счелъ за лучшее умолчать въ своемъ „заявленіи,“ равно какъ и о причинѣ почему пересталъ получать нашу газету на коммиссію. Дѣло было такъ. Онъ продолжалъ было получать нашу газету на коммиссію, но денегъ за проданные нумера ни въ 1870, ни въ 1871, ни въ 1872 году не платилъ совсѣмъ. Г. Клейнъ вѣроятно помнитъ напоминанія о необходимости сдѣлать разчетъ, напоминанія которыя дѣлались ему нашею конторой и чрезъ его прикащиковъ, и чрезъ довѣренныхъ лицъ, и по почтѣ. По разчету сдѣланному наконецъ по 1-е сентября 1873 года, наша контора такъ и не получила до сихъ поръ за 43.292 экземпляра нашей газеты проданные еще въ 1870 году! Въ ожиданіи разчета, контора пріостановилась безденежнымъ отпускомъ газеты, а г. Клейнъ, вслѣдъ затѣмъ, призналъ *Московскія Вѣдомости* макулатурой и прекратилъ ихъ продажу.

Мы можемъ, конечно, взыскивать съ г. Клейна слѣдующія намъ деньги судебнымъ порядкомъ. Но мы подняли вопросъ не о деньгахъ, а объ удобствѣ порядковъ газетной торговли. Дѣло въ томъ что г. Клейнъ хочетъ—даетъ ходъ, хочетъ—не даетъ хода тому или другому изданію, на всѣхъ или на нѣкоторыхъ станціяхъ, какъ ему вздумается. Положимъ что мы добьемся того что г. Клейнъ разчитается съ нашею конторой за прежнее время (не отсылая насъ за полученіемъ денегъ къ постороннимъ лицамъ, съ которыхъ взять нечего и съ которыми мы не имѣли никакого дѣла), и что затѣмъ, получивъ отъ него благонадежный залогъ, мы будемъ давать ему нашу газету на коммиссію. Гдѣ гарантія что онъ будетъ пускать нашу газету въ продажу? Что помѣшаетъ ему, продержавъ у себя нѣсколько времени полученные имъ нумера, возвращать ихъ нетронутыми пачками? Тутъ все зависитъ отъ его личнаго усмотрѣнія. Точно также онъ, а равно и всякій другой торговецъ арендовавшій газетную торговлю на дорогѣ, можетъ поступить и со всякою другою газетой. Такимъ образомъ распространеніе въ публикѣ тѣхъ или другихъ мнѣній зависитъ отъ случайности личныхъ взглядовъ перваго встрѣчнаго, кому удастся тамъ или тутъ захватить въ свои руки монополію газетной торговли. Онъ ничѣмъ не стѣсненъ въ своихъ взглядахъ на то что слѣдуетъ и чего не слѣдуетъ давать публикѣ для чтенія. Въ предѣлахъ откупленнаго имъ района газетной торговли, онъ безконтрольный цензоръ произведеній печати, и всегда когда захочетъ можетъ одно запретить, а другому дать усиленный ходъ. Мы не думаемъ чтобы правительство могло допускать отдачу въ аренду только ему принадлежащаго права.

Утверждать что арендаторъ газетной торговли уже изъ одного коммерческаго разчета не будетъ поступать такимъ образомъ было бы ошибкой. Подобныя злоупотребленія не сопряжены для него ни съ какимъ ущербомъ. Если онъ исключитъ изъ обращенія одну газету, пассажиръ поневолѣ купитъ другую какая окажется въ наличности. Сдерживающій подобныя злоупотребленія коммерческій разчетъ можетъ имѣть мѣсто лишь при замѣнѣ монополіи свободною конкурренціей.

№ 293.

Москва, 22-го ноября.

А.

Находимся ли мы на правильномъ пути въ дѣлѣ развитія техническаго образованія имѣющаго такое важное значеніе для страны? Система которая у насъ обыкновенно предлагается и практикуется есть поднятіе ранга существующихъ и возведеніе новыхъ высшихъ техническихъ училищъ съ возможно широкимъ кругомъ предметовъ, обширными правами, богатымъ содержаніемъ и огромною затратой основнаго капитала. Училища эти должны быть не только высшія, но, если возможно, архивысшія, способныя по высотѣ преподаванія конкуррировать съ университетами, но стоящія отъ нихъ особнякомъ какъ чуждыя имъ учрежденія, иногда союзныя, иногда враждебныя, всегда находящіяся въ разныхъ вѣдомствахъ. Этой системѣ мы

слѣдовали до сихъ поръ, продолжаемъ отчасти слѣдовать и теперь; и носятся слухи что готовъ уже полный проектъ, на роскошныхъ основаніяхъ, высшаго техническаго училища въ Харьковѣ,—предположеніе заслуживающее внимательнаго обсужденія особенно въ виду опытовъ прошедшаго и знаменательныхъ указаній настоящаго. Не одинъ полезный урокъ могли бы мы извлечь изъ прошедшаго еслибы вообще были склонны пользоваться его уроками и не полагали что стоитъ вооружиться благими намѣреніями вообще и въ частности намѣреніемъ не щадить казенныхъ денегъ, начертать затѣмъ проектъ и канцелярски подвергнуть его параду якобы всесторонняго обсужденія, чтобы серіозная задача получила серіозное осуществленіе. Не одно полезное указаніе можно было бы, напримѣръ, извлечь изъ исторіи высшаго сельско-хозяйственнаго училища устроеннаго лѣтъ десятокъ тому назадъ подъ наименованіемъ Петровской Академіи. Учрежденіе было воздвигнуто на большую ногу, поглотило едва ли менѣе двухъ милліоновъ на первоначальное устройство, обставлено было всѣми условіями которыя казались подобающими той наивысшей ступени куда желалось его помѣстить. Учащимъ и учащимся даны значительныя права, допущено широкое участіе ученаго совѣта въ управленіи заведенія, соединенное съ правомъ перебаллотировки своихъ сочленовъ чрезъ возможно короткій срокъ съ цѣлью быстрѣйшаго обновленія ученыхъ силъ; всякая обязательность тщательно изгнана изъ организаціи учебныхъ требованій и старательно замѣнена свободою не учиться; наконецъ, главное, двери учрежденія растворены настежь для всякаго приходящаго. Эта роскошь пріема однимъ улыбалась какъ нѣчто либеральное, другимъ какъ нѣчто благотворительно-консервативное: дать пріютъ недоучившимся въ другихъ заведеніяхъ; пускай де чему-нибудь поучатся. Не много проницательности требовалось чтобы предусмотрѣть непрактичность и вредъ — въ смыслѣ неразчетливой траты государственныхъ средствъ — столь широкаго плана. Его недостатки были указаны, указанія въ соображеніе не приняты, и послѣдующая исторія не замедлила оправдать ихъ основательность. Протекло нѣсколько лѣтъ, и лишь *одинъ* слушатель выдержалъ экзаменъ, явивъ собою драгоцѣнный плодъ громадной затраты въ какую онъ обошелся государству,—и вотъ пришлось мѣнять и передѣлывать, сливать учрежденіе съ другими, вводить порядки спеціальной школы, подпирая разными контръ-форсами построенное на пескѣ, и не достигая результатовъ которые можно бы признать прочными. Въ эпоху обсужденія широкаго плана этой Академіи, была уже высказана мысль о возможности достичь для высшаго сельско-хозяйственнаго образованія результатовъ едва ли меньшихъ чѣмъ отъ замышляемаго учрежденія, помощію издержки грошевой сравнительно съ предполагавшеюся тратой, еслибъ учредить при томъ или другомъ университетѣ отдѣленіе для студентовъ желающихъ спеціально заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Указывалось что нѣсколько новыхъ каѳедръ и скромныхъ практическихъ учрежденій было бы достаточно для достиженія цѣли высшаго сельско-хозяйственнаго образованія.

Припоминаемъ эти обстоятельства въ виду предполагаемаго учрежденія въ Харьковѣ высшаго техническаго училища, въ надеждѣ что ошибки прошедшаго послужатъ на этотъ разъ уроками для будущаго. Нѣтъ ничего неосновательнѣе мысли что затрата, хотя бы самая неразчетливая, на такое дѣло какъ устройство разсадниковъ науки должна возбуждать только сочувствіе и ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться излишнею, ибо всегда де принесетъ болѣе или менѣе пользу; что деньги, хотя бы разсыпанныя на благое дѣло просвѣщенія, никогда не могутъ де назваться брошенными деньгами, и что въ виду столькихъ неэкономическихъ тратъ казенныхъ денегъ по всѣмъ отраслямъ и вѣдомствамъ, всякое уловленіе денежныхъ средствъ для просвѣтительныхъ цѣлей есть де подвигъ честь котораго пропорціональна количеству уловленной суммы. Напротивъ, того, экономическое употребленіе средствъ есть необходимое условіе всякаго разумно веденнаго дѣла. Задача мудрой экономіи не въ томъ чтобъ истративъ тысячу получить пользы на рубль, а въ томъ чтобы затратою рубля получить пользы на тысячу. Краснорѣчивыя цифры свидѣтельствуютъ что по части народнаго образованія экономическое употребленіе средствъ не обрѣтается у насъ въ фаворѣ. Что обходится государству въ нашихъ разнообразныхъ учебныхъ заведеніяхъ каждый оканчивающій курсъ воспитанникъ?

Приведемъ цифры официально достовѣрныя.

По среднимъ выводамъ, за года 1871, 72 и 73, каждый изъ окончившихъ курсъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ обошелся государству:

Въ Московскомъ университетѣ.	1.356 р.
„ Кіевскомъ университетѣ. . . .	2.288 „
„ Технологическомъ Институтѣ . .	3.285 „
„ Институтѣ Путей Сообщенія . .	3.400 „
„ Горномъ Институтѣ	7.938 „
„ Петровской Академіи	14.500 „

Значительная разница объясняется между прочимъ чрезвычайно неравнымъ количествомъ оканчивающихъ курсъ въ разныхъ заведеніяхъ. (Вотъ гдѣ настоящіе и дѣйствительно вредные недоучки!)

По среднимъ выводамъ за тѣ же года ежегодно оканчивали курсъ:

Въ университетахъ: Московскомъ изъ	1.377—278 чел.
Кіевскомъ изъ	937—123 „
Въ Технологическомъ Институтѣ изъ	1.007— 57 „
Въ Институтѣ Инжен. Пут. Сообщ. изъ	590— 41 „
Въ Горномъ Институтѣ изъ . .	353— 14 „
Въ Петровской Академіи изъ	158— 9 „

Приводя въ процентное отношеніе получимъ:

	Ежегодно оканчиваетъ курсъ изъ общаго числа воспитанниковъ.
Въ Московскомъ университетѣ . .	$20_{,2}$%
„ Кіевскомъ университетѣ . . .	$13_{,}$%
„ Инстит. Инж. Пут. Сообщ. . .	$6_{,9}$%
„ Технологическомъ Институтѣ.	$5_{,7}$%
„ Петровской Академіи	$5_{,7}$%
„ Горномъ Институтѣ. . . .	$3_{,9}$%

Незначительное число лицъ оканчивающихъ курсъ наукъ въ Институтѣ Инженеровъ Путей Сообщенія, въ Технологическомъ Институтѣ и въ Петровской Академіи обращаетъ на себя невольно вниманіе. Но едва ли можно назвать другое высшее учебное заведеніе которое бы доводило такое малое число учениковъ до окончанія курса какъ Горный Институтъ, и въ совѣтѣ этого заведенія, какъ слышно, возбужденъ уже вопросъ о необходимости измѣненія нынѣшняго устава, особенно въ отношеніи къ вольнымъ слушателямъ.

Излишне распространяться о томъ какое сбереженіе средствъ послѣдовало бы еслибы вмѣсто учрежденія цѣлаго новаго высшаго заведенія съ обширнымъ штатомъ и богатыми пособіями, оказалось возможнымъ учредить при Харьковскомъ же, напримѣръ, университетѣ отдѣленіе для студентовъ физико-математическаго факультета, желающихъ посвятить себя изученію высшихъ техническихъ знаній, съ двухъ или трехъ-годичнымъ курсомъ, куда могли бы поступать сдавшіе удовлетворительно общее факультетское испытаніе послѣ трехъ или двухъ-лѣтняго посѣщенія чтеній математическаго факультета. Число новыхъ каѳедръ потребовалось бы ограниченное, ибо значительная часть предметовъ уже преподается на факультетѣ, и новые члены, подкрѣпивъ собою уже существующій корпусъ университетскихъ преподавателей, въ свою очередь нашли бы въ немъ опору для своей дѣятельности; ученыя силы университетскаго техническаго отдѣленія не пришлось бы цѣликомъ создавать вновь. Мы не богаты капиталами, но едва ли не бѣднѣе еще учеными силами. Гдѣ средства составить нѣсколько полныхъ корпусовъ преподавателей которые бы достойно вынесли на плечахъ своихъ такую трудную задачу какъ преподаваніе полнаго курса высшихъ техническихъ знаній? Между тѣмъ каѳедра въ университетѣ всегда приманчива для талантовъ; университеты всегда болѣе чѣмъ отдѣльныя заведенія имѣютъ средства привлечь и вызвать къ преподаванію способныхъ людей. Предлагаемый опытъ учрежденія техническихъ отдѣленій при университетахъ былъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ шагомъ на пути сближенія нашихъ учебныхъ учрежденій, находящихся нынѣ въ крайней степени разрозненности. Высшія учебныя заведенія наши не только не подчинены одному какому-либо вѣдомству, одной какой-либо направляющей волѣ, но разсѣяны почти по всѣмъ министерствамъ. Не говоря уже о Военномъ Министерствѣ, учебныя заведенія котораго расходуютъ сумму равную половинѣ бюджета Министерства Народнаго Просвѣщенія,—въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ состоитъ Технологическій Институтъ; въ вѣдѣніи Министерства Путей Сообщенія — Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія; въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ — Петровская Академія и Земледѣльческій Институтъ; въ IV Отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи — Императорскій Александровскій Лицей, Училище Правовѣдѣнія, здѣшнее Техническое Училище и т. д. Вслѣдствіе такой разрозненности въ управленіи учебнымъ вѣдомствомъ, мы нерѣдко были свидѣтелями что

въ одномъ заведеніи поощрялось то что въ другомъ преслѣдовалось. Вслѣдствіе того же и составные элементы нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній крайне разнородны. Разность условій въ которыя поставлена учащаяся молодежь въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, относительно платы за обученіе, пособій, стипендій—слишкомъ велика. Нѣтъ сомнѣнія что тѣ же средства, но иначе распредѣленныя, дали бы иные, гораздо лучшіе результаты...

Б.

Обращаемъ особенное вниманіе читателей на печатаемую нами сегодня корреспонденцію изъ Серпухова о бывшемъ тамъ, въ концѣ минувшаго сентября, торжествѣ по случаю открытія прогимназіи, которой этотъ городъ давно ожидалъ и на которую тамошнее земство вмѣстѣ съ городомъ принесли столь щедрое пожертвованіе, свидѣтельствующее о серіозной потребности образованія.

Вопреки злонамѣреннымъ слухамъ, которые теперь съ особеннымъ усердіемъ распускаютъ враги учебной реформы, вотъ живые, а не поддѣльные голоса изъ среды самого земства возносящіе благодаренія Монарху за великое дѣло обновленія науки въ нашемъ отечествѣ. Все сказанное на этомъ прекрасномъ праздникѣ и попечителемъ округа, и инспекторомъ заведенія, и членами земства, есть фактъ поистинѣ утѣшительный и знаменательный.

№ 294.

Москва, 23-го ноября.

Дѣйствующій у насъ законъ о печати былъ недавно дополненъ постановленіемъ коимъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется, въ случаяхъ особенной надобности, приглашать печать воздерживаться на время отъ сообщенія извѣстій или сужденій о какомъ-либо событіи или вопросѣ. Мы признаемъ обязательную силу этого постановленія, безпрекословно подчинямся всякому распоряженію которое на этомъ основаніи дѣлается, и думаемъ что дѣйствительно могутъ быть случаи когда временное молчаніе печати требуется важными интересами; но намъ кажется также что дѣйствительная надобность въ подобной мѣрѣ можетъ встрѣчаться лишь очень рѣдко. Правительство вооружено достаточными средствами для того чтобы регулировать печать и пресѣкать ея уклоненія, не прибѣгая къ исключительнымъ мѣрамъ падающимъ безразлично на всю печать, поражающимъ виновныхъ и невиновныхъ, равно стѣсняющихъ и вредное и полезное. Мы понимаемъ что правительство, напримѣръ, во время щекотливыхъ дипломатическихъ переговоровъ можетъ находить удобнымъ минутное прекращеніе шумнаго говора печати въ какомъ бы то ни было смыслѣ; но едва ли можетъ быть въ интересахъ правительства оставлять въ невѣдѣніи публику объ истинномъ значеніи и характерѣ факта который совершается у всѣхъ предъ глазами и подаетъ поводъ къ разнообразнымъ толкамъ. Оно имѣетъ возможность пресѣчь злонамѣренные и ложные толки; но ему нѣтъ надобности препятствовать правильному разъясненію факта и недопускать сужденій согласныхъ съ его истинными видами.

Мы до сихъ поръ ничего не говорили, и не будемъ говорить пока не возвратятъ намъ право на то, о безпорядкахъ происходившихъ въ недавнее время въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Петербургѣ; но законъ даетъ намъ право отозваться о нѣкоторыхъ невыгодныхъ послѣдствіяхъ того абсолютнаго и страннаго для публики молчанія которое воцарилось въ печати послѣ первыхъ извѣстій объ упомянутомъ фактѣ. Наши газеты толкуютъ о Бисмаркѣ, о Макъ-Магонѣ, о томъ что случилось въ Парижѣ или Вѣнѣ, а не объясняютъ того что происходитъ у насъ дома и что всѣхъ заботитъ. Дурныя вліянія дѣйствовавшія черезъ печать сдѣлали свое, но изъ этого что они сдѣлали всего хуже то что печать благодаря имъ вынуждена къ молчанію о фактѣ который былъ предметомъ ихъ злоупотребленій. Они свое сдѣлали, а задержано то что должно было оказать противодѣйствіе имъ и изобличило бы ихъ. Дурныя вліянія были вредны только вначалѣ и они высказались, а при дальнѣйшемъ разъясненіи дѣла они потеряли бы почву. И при полной гласности, правительство имѣло бы возможность усмотрѣть и пресѣчь всѣ вредные толки. Теперь агитаторы торжествуютъ побѣду; они достигли своей цѣли, они смутили учащуюся молодежь пользуясь неразборчивыми органами печати; они смущаютъ теперь

публику массою ложныхъ слуховъ благодаря уже безмолвію печати, и надѣются (въ этомъ вся цѣль ихъ) произвести впечатлѣніе на правительство, также смутить его и вызвать какія-либо мѣры которыя могли бы быть истолкованы въ смыслѣ слабости или колебаній правительства, что подало бы сигналъ ко всеобщему смятенію и разстройству самыхъ важныхъ и существенныхъ для государства интересовъ. Дурная агитація находится теперь въ своемъ элементѣ: она пользуется невѣдѣніемъ и смущеніемъ публики въ виду неразъясненнаго факта: мы знаемъ тактику этой агитаціи, знаемъ даже откуда идетъ она, кто направляетъ ее въ печати и не въ печати, и чего она добивается. Никогда не пускалось въ публику столько слуховъ, одинъ другаго отважнѣе. Смѣняются и назначаются министры (мы насчитали уже до пяти кандидатовъ на мѣсто министра народнаго просвѣщенія), рушатся только что утвержденные уставы, издаются новые законы. При этомъ смѣшиваются и спутываются не только разнородныя, но противоположныя вещи и дѣлаются чудовищныя сопоставленія. Общественное мнѣніе повергается въ совершенный хаосъ. Здорово ли это?

Слухи главнымъ образомъ направлены противъ новой учебной системы. Извѣстно какой порчѣ подвергалась наша учащаяся молодежь вслѣдствіе варварскаго, безсмысленнаго, противнаго всѣмъ здравымъ педагогическимъ началамъ положенія учебнаго дѣла. Наши учебныя заведенія были школами умственнаго разврата: это всѣмъ извѣстно, всѣмъ памятно. Наше образованіе стало нашимъ народнымъ позоромъ. Мы двинулись было по пути прогресса и оборвались отъ безлюдья, отъ безголовья: Грубѣйшій радикализмъ овладѣлъ нашимъ юношествомъ. Молодые люди кучками являлись на свистокъ всякаго негодяя и попадали въ сѣти безсмысленнѣйшей революціонной организаціи. Вспомнимъ начало шестидесятыхъ годовъ, вспомнимъ 1866 годъ раскрывшій во всемъ ужасѣ мерзость растлѣнія которое именовалось у насъ высшимъ образованіемъ; вспомнимъ дальнѣйшія затѣмъ раскрытія, которыя удостовѣряли всякаго мыслящаго наблюдателя что то были не спорадическіе случаи, хотя бы и многочисленные, но общій сплошной характеръ нашего образованія, что то была систематическая и неизбѣжная при данныхъ условіяхъ порча учащагося юношества. Страна претендующая на высшее образованіе, устраивающая у себя университеты и другія высшія учебныя заведенія, не можетъ безнаказанно оставлять въ небреженіи воспитаніе отрочества. Школа приготовляющая къ высшему образованію не можетъ быть всякою или кое-какою; она можетъ имѣть только одинъ опредѣленный типъ, выработанный вѣками цивилизаціи. Правительство послѣ колебаній быть-можетъ слишкомъ продолжительныхъ, послѣ десятилѣтнихъ обдумываній, рѣшило наконецъ поднять достоинство науки въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и поставить наше образованіе въ правильныя условія. Съ одной стороны неразуміе, съ другой злонамѣренность употребляли всѣ усилія чтобы помѣшать реформѣ или испортить ее: наконецъ она совершилась, и вотъ едва прошли три года какъ съ неимовѣрною наглостію, въ печати и негласными путями, пущены въ публику толки будто серіозное ученіе введенное въ наши гимназіи плодитъ революціонныхъ заговорщиковъ, такъ какъ де недоучившіеся вслѣдствіе высокихъ требованій мальчики выходятъ изъ гимназій и поступаютъ въ ряды вредныхъ государству людей: стало-быть, надобно поспѣшно отмѣнить установленный порядокъ ученія и возвратиться къ прежнимъ порядкамъ.

Лживость и нелѣпость этихъ толковъ очевидна, но публика не разсуждаетъ слыша одно и то же какъ бы съ разныхъ сторонъ и притомъ въ сопровожденіи слуховъ о колебаніяхъ будто бы происходящихъ въ самомъ правительствѣ. Это причиняетъ панику, и вотъ одинъ за другимъ, безсмысленно и безотчетно, повторяетъ нелѣпость которая становится общею молвой и растетъ какъ снѣжный комъ. Этого-то и нужно агитаторамъ. Публика не разсуждаетъ что всегда и вездѣ значительная часть учащихся въ гимназіяхъ выходитъ недобравшись до университета, что не всѣ родители расположены доводить своихъ дѣтей до высшихъ степеней образованія, что не всѣ учащіеся имѣютъ къ тому способность или охоту, что масса окончившихъ свое ученіе на низшихъ ступеняхъ и не поступившихъ въ университеты не могутъ считаться недоучками въ дурномъ значеніи этого слова; ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы закрыть всѣ народныя, уѣздныя, городскія и тому подобныя училища.

Какая разница между оставившимъ гимназію съ четвертаго класса въ сравненіи съ окончившимъ курсъ въ уѣздномъ или городскомъ училищѣ? Разница только въ томъ что первый учился основательнѣе и серіознѣе; но возрастъ учащихся и высота курса какъ тутъ, такъ и тамъ одна и та же; и тотъ, и другой могутъ стать въ обществѣ полезными людьми и пристроиться ко всякому дѣлу требующему извѣстной степени образованія, именно хорошей грамотности, въ чемъ гимназистъ, какъ свидѣтельствуетъ опытъ странъ обладающихъ настоящими гимназіями, всегда будетъ имѣть преимущество предъ своимъ сверстникомъ учившимся въ школахъ другаго рода. Недоучками нельзя назвать молодыхъ людей которые не претендуютъ на высшее образованіе, которые, не чувствуя охоты учиться далѣе, остались на той или другой изъ низшихъ или среднихъ степеней образованія. Но недоучками, и притомъ вредными, должны считаться молодые люди достигшіе физической зрѣлости, но умственно незрѣлые, которые поступивъ въ высшія учебныя заведенія, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ безплоднаго пребыванія тамъ, выходятъ не окончивъ курса. Въ Технологическомъ Институтѣ, напримѣръ, училось болѣе тысячи молодыхъ людей, а окончило курсъ не болѣе сорока; въ Горномъ Институтѣ училось около четырехсотъ молодыхъ людей, а окончило курсъ съ небольшимъ десять; въ Петровской Академіи слушателей было 150, а окончило курсъ десять. Молодые люди несеріозно обращавшіеся съ наукой и употреблявшіе во зло учебное время въ зрѣломъ возрастѣ, ни къ чему не приставшіе и нерѣдко ни къ чему негодные, съ грузомъ претензій на идеи и самомнѣнія—вотъ истинная язва общества. Но еще можетъ быть вреднѣе масса молодыхъ людей добивающихся окончанія курса благодаря общему ослабленію требованій науки; еще хуже люди якобы получившіе высшее образованіе, но въ сущности полудикіе, умы, пустые и взбудораженные, которые наполняютъ, пользуясь полученными правами, всѣ сферы государственной и общественной дѣятельности. Вотъ гдѣ опасность, вотъ гдѣ пагуба которая намъ грозила и отъ которой мы только что спаслись. Кто не пойметъ что мальчику который не можетъ или не хочетъ учиться такъ какъ того требуетъ высшее научное призваніе, лучше остаться на одной изъ среднихъ ступеней ученія, нежели фальшивымъ образомъ, во вредъ себѣ и въ оскорбленіе наукѣ, добраться до университета, нахвататься тамъ вершковъ и выйти не окончивъ курса или пріобрѣсти фальшивый титулъ научно-образованнаго человѣка?

Поразительнѣе всего то что люди эксплуатирующіе легковѣріе публики позволяютъ себѣ приводить въ связь съ реформою нашихъ гимназій безпорядки происходившіе въ Медико-Хирургической Академіи и Технологическомъ Институтѣ. Вотъ, кричатъ они, послѣдствія этой реформы, вотъ къ чему де ведутъ эти чрезмѣрныя требованія которыми обременяется наша учащаяся молодежь благодаря классической системѣ, вотъ де послѣдствія строгостей вводимыхъ въ нашу школьную дисциплину. Классическая система, строгія требованія школьной дисциплины, и Медико-Хирургическая Академія, Технологическій Институтъ,—какія сопоставленія! Вотъ до чего можетъ доходить безобразіе ничѣмъ не контролируемыхъ толковъ, распускаемыхъ въ публикѣ интриганами. Древніе языки въ Технологическомъ Институтѣ и чрезмѣрныя требованія при пріемѣ студентовъ въ Медико-Хирургической Академіи! Да именно студенты-то втораго курса этой Академіи, гдѣ происходили нынѣ прекратившіеся безпорядки, и суть тѣ самые молодые люди которые приняты туда какъ недоучки, безъ испытанія зрѣлости! Итакъ, что должно служить новымъ подтвержденіемъ необходимости совершившейся у насъ учебной реформы, то безсовѣстными интриганами обращается противъ нея, благодаря смутнымъ представленіямъ при какихъ осталась не разсуждающая публика послѣ факта не разъясненнаго и внезапно исчезнувшаго изъ гласности.

Говорятъ будто молодежь учащаяся въ поволжскихъ гимназіяхъ и вообще на дальнемъ Востокѣ обнаруживаетъ признаки не совсѣмъ хорошаго духа. Если это такъ, то не служитъ ли это новымъ доказательствомъ необходимости возможно лучшаго и твердаго установленія новой учебной системы, которая именно въ тѣхъ отдаленныхъ мѣстахъ, благодаря небреженію съ какимъ мы всегда относились къ восточнымъ областямъ нашего отечества, введена слабо, почти номинально, и не могла оказать никакого дѣйствія. Тамъ-то особенно и требуется основательное ученіе и хорошая школьная дисциплина, по-

слѣ распущенности которая тамъ господствовала и при грубости нравовъ и понятій въ мѣстной средѣ. Недавній фактъ убійства директора Екатеринбургской гимназіи показываетъ съ какимъ матеріаломъ приходится школѣ имѣть дѣло въ тѣхъ мѣстахъ, и какъ крѣпко она должна быть поставлена, какъ должна быть усилена въ своихъ педагогическихъ способахъ для того чтобы съ успѣхомъ выдерживать борьбу.

Агитація о которой мы заговорили и которая дѣйствуетъ теперь посредствомъ негласныхъ слуховъ, есть дѣло нѣсколькихъ заводчиковъ въ самомъ Петербургѣ; она не имѣетъ никакого разумнаго основанія, въ ней не замѣшанъ никакой уважительный интересъ съ которымъ можно было бы считаться. Чѣмъ далѣе будетъ дѣйствовать новая система, развиваясь и совершенствуясь въ своемъ примѣненіи, тѣмъ болѣе будетъ цѣнить ее публика. Плоды ея не замедлятъ. И теперь уже, гдѣ новая система достаточно хорошо поставлена и дѣйствуетъ правильно, чувствуется ея благотворное дѣйствіе. Надобно отличать воспитанниковъ застигнутыхъ на полупути отъ тѣхъ которые съ самаго начала учатся по ней, и теперь вступили только въ четвертый годъ ученія. Но такъ могущественно дѣйствіе новаго духа водворившагося въ нашихъ школахъ что уже и теперь поступающіе въ университетъ молодые люди существенно и глубоко разнятся отъ прежнихъ поколѣній студентовъ. Даже два, три года болѣе серіознаго ученія не остались безъ добрыхъ послѣдствій. Это уже другіе люди, это настоящіе „новые люди“. Духъ обновленія уже повѣялъ въ нашихъ университетахъ, и пройдетъ еще немного времени какъ ихъ и узнать нельзя будетъ.

Агитаціи противъ учебной реформы правительство положитъ конецъ твердостью и послѣдовательностью мѣръ въ обезпеченіе возможно лучшаго дѣйствія установленной системы. Первою заботой должно быть приготовленіе вполнѣ достойныхъ учителей. Для этого требуются особыя, энергическія и мудро соображенныя усилія. На первый разъ можно было довольствоваться тѣмъ что имѣлось подъ рукой; но этимъ нельзя удовольствоваться и пора, давно пора положить основаніе чему-нибудь дѣйствительно въ этомъ отношеніи плодотворному и способному обезпечить развитіе реформы и будущность нашей школы.

Надобно озаботиться также чтобы установленная система была во всѣхъ отношеніяхъ правдой въ исполненіи. Въ чемъ состоитъ она? Въ сосредоточеніи учебныхъ занятій на нѣкоторыхъ воспитательныхъ предметахъ, которые составляютъ основаніе учебнаго плана. Надобно слѣдовательно чтобы требованія школы регулировались этими главными предметами и чтобы предметы второстепенные и дополнительные не могли обременять учащихся. Вотъ назначеніе классныхъ наставниковъ введенныхъ новымъ уставомъ. Дѣло ихъ состоитъ въ томъ чтобъ уравновѣшивать требованія преподавателей.

Умная и благомыслящая часть общества уже на сторонѣ реформы. Вопреки агитаціи, дѣйствующей всѣми путями, въ сословіяхъ, въ городахъ и земствахъ все болѣе и болѣе оцѣнивается направленіе реформы. О сущности ея никто уже не споритъ, какъ замѣтилъ почтенный земскій дѣятель на праздникѣ открытія прогимназіи въ Серпуховѣ. Даже противники ея спѣшатъ оговориться признаніемъ ея достоинствъ, и только порицаютъ способъ ея примѣненія.

Объ этомъ праздникѣ мы помѣстили во вчерашнемъ нумерѣ подробный отчетъ. Это былъ праздникъ цѣлаго города, цѣлаго уѣзда, прекрасный праздникъ, вполнѣ достойный своего предмета. Серпуховское земство, какъ замѣтилъ присутствовавшій на торжествѣ попечитель Московскаго учебнаго округа, князь Н. П. Мещерскій въ одушевленной рѣчи обращенной къ представителямъ мѣстнаго общества, настойчиво ходатайствовало о прогимназіи „когда еще не было рѣчи о всеобщей воинской повинности,“ ходатайствовало съ полнымъ убѣжденіемъ въ превосходствѣ и пользѣ образованія введеннаго реформою въ наши гимназіи. Серпуховское земство, вмѣстѣ съ городомъ, пожертвовало почти всю потребную на содержаніе прогимназіи сумму. Серпуховское земство не полагаетъ своего достоинства и просвѣтительнаго рвенія въ томъ чтобы топорщиться и дѣлать оппозицію; оно не изобрѣтаетъ новыхъ способовъ ученія, но просвѣщенная заботливость его о просвѣщеніи приноситъ тѣмъ лучшіе и обильнѣйшіе плоды.

Сегодня помѣщаемъ мы столь же подробный отчетъ о другомъ подобномъ торжествѣ, которымъ ознаменовалось откры-

тіе прогимназіи въ бѣдномъ и удаленномъ отъ желѣзныхъ дорогъ городкѣ Смоленской губерніи, Бѣломъ. Смоленское земство было первое открывшее на свой счетъ, лишь съ нѣкоторою помощью отъ казны, полную гимназію въ самомъ центральномъ изъ своихъ городовъ, Вязьмѣ. Съ своей стороны, Бѣльское земство, скудное средствами, также какъ и самый городъ, пожертвовало что могло на учрежденіе прогимназіи. И тамъ также это было общимъ праздникомъ. Четатели наши прочтутъ, съ интересомъ и сочувствіемъ, описаніе этого торжества и все что было при этомъ сказано. На открытіи Бѣльской гимназіи присутствовалъ помощникъ попечителя, С. С. Ивановъ, бывшій смоленскій губернскій предводитель дворянства, котораго просвѣщенной инціативѣ такъ много обязана эта губернія, и который отказался отъ положенія болѣе значительнаго и самостоятельнаго для того чтобы послужить дѣлу просвѣщенія которое въ эпоху своего обновленія особенно нуждается въ энергическихъ, способныхъ и преданныхъ дѣятеляхъ.

№ 296.

Москва, 25-го ноября.

Въ ряду вопросовъ стоящихъ нынѣ на очереди и ожидающихъ законодательнаго рѣшенія, вопросъ о внесеніи правильнаго порядка въ область отношеній вытекающихъ изъ личнаго найма, по важности значенія его для всѣхъ и каждаго, несомнѣнно занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Шаткость договоровъ о личномъ наймѣ и неопредѣленность взаимныхъ правъ и обязанностей нанимателей и нанимающихся вредно отзываются и во всей сферѣ экономическаго быта государства, и въ скромномъ обиходѣ домашней жизни, у семейнаго очага. Нанимателемъ или нанимающимся приходится быть чуть не каждому, и рѣдко кому не случается испытывать неудобства такого положенія вещей при которомъ часто ни одна изъ сторонъ участвующихъ въ наймѣ не знаетъ ни того до какихъ границъ могутъ простираться ея права, ни того какимъ путемъ добиться чтобъ эти права не были нарушаемы. Масса истекающихъ отсюда недоразумѣній и столкновеній на каждомъ шагу подаетъ поводъ ко множеству жалобъ, которыя давно уже громко и непрестанно раздаются со всѣхъ сторонъ.

На многія частности этого вопроса правительство, въ разное время и при различныхъ обстоятельствахъ, неоднократно обращало свое вниманіе, установляя то тѣ, то другія правила. Но многія изъ прежнихъ правилъ частію давно отжили свой вѣкъ и не примѣнимы къ новымъ поставляемымъ жизнію требованіямъ, частію вовсе неизвѣстны ни нанимателямъ, ни нанимающимся, ибо, не отличаясь ясными юридическими нормами, они притомъ разбросаны въ пяти томахъ Свода Законовъ и въ четырнадцати отдѣльныхъ законодательныхъ актахъ. Въ новѣйшее время, съ начала шестидесятыхъ годовъ, для удовлетворенія возникавшихъ неотложныхъ потребностей, одни за другими издавались *временныя* законоположенія по разнымъ отдѣльнымъ частямъ общаго вопроса о личномъ наймѣ. Такъ, еще въ 1861 году, по поводу возникшихъ незадолго предъ тѣмъ безпорядковъ при работахъ на Волго-Донской желѣзной дорогѣ, были изданы временныя правила о наймѣ рабочихъ для исполненія казенныхъ и общественныхъ работъ. Затѣмъ, черезъ два года по освобожденіи крестьянъ, были изданы особыя, также временныя, правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ. Въ 1869 году утверждены нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ найма и содержанія горнозаводскихъ рабочихъ. Въ 1870 году установлены нѣкоторыя мѣры для предупрежденія стачекъ на фабрикахъ и заводахъ, и т. п. Но уже одно то что всѣмъ этимъ отдѣльнымъ законоположеніямъ присвоивался характеръ временныхъ, изданныхъ въ видѣ опыта, постановленій свидѣтельствуетъ что правительство не думало остановиться на нихъ, что оно полагало вновь обсудить свои временныя рѣшенія при общемъ пересмотрѣ законодательства о личномъ наймѣ. Не знаемъ когда именно начались подготовительныя работы по составленію общаго законоположенія по сему предмету, но уже на журналѣ коммиссіи обсуждавшей отчетъ министра юстиціи за 1867 годъ была положена Высочайшая резолюція, коею повелѣвалось министру внутреннихъ дѣлъ составить проекты законоположеній объ отношеніяхъ хозяевъ, работниковъ и домашней прислуги, съ тѣмъ чтобы таковые, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи,

были внесены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Вслѣдъ затѣмъ, 23-го октября 1870 года, была Высочайше учреждена особая коммиссія изъ членовъ отъ разныхъ министерствъ и учрежденій, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Игнатьева 1-го, „для совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ отдѣльныхъ вопросовъ о наймѣ рабочихъ и домашней прислуги," „въ видахъ наилучшаго обезпеченія быта рабочаго класса населенія и неотложной потребности устроенія прочныхъ, на будущее время, отношеній между нанимателями и нанимающимися."

Коммиссія эта приступила къ работамъ въ декабрѣ 1870 и закончила ихъ въ октябрѣ слѣдующаго 1871 года составленіемъ „Проекта устава о личномъ наймѣ рабочихъ и прислуги," съ объяснительною къ нему запиской. Этотъ проектъ, о коемъ въ свое время было не мало говорено въ печати, подалъ поводъ ко многимъ возраженіямъ и замѣчаніямъ какъ правительственныхъ, такъ и тѣхъ частныхъ лицъ кои имѣли возможность съ нимъ ознакомиться, и между прочимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ сдѣланъ опытъ замѣны его другимъ, болѣе краткимъ по изложенію. Затѣмъ оба проекта, и Коммиссіи, и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, со всѣми на нихъ замѣчаніями, Высочайше повелѣно было передать на разсмотрѣніе министра государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаря П. А. Валуева. Результатомъ этого разсмотрѣнія была выработка двухъ „сводныхъ" проектовъ: 1) Положенія о наймѣ рабочихъ и 2) Правилъ о наймѣ прислуги. Составленіемъ ихъ завершены предварительныя законодательныя работы по этому предмету, и въ непродолжительномъ времени эти проекты должны поступить на окончательное обсужденіе въ установленномъ порядкѣ. Но предварительно въ обсужденіи ихъ примутъ участіе, уже призванные къ тому Высочайшею Волею, нѣкоторые изъ предводителей дворянства и предсѣдателей земскихъ управъ, отъ коихъ правительство надѣется получить практическія указанія на тѣ стороны дѣла которыя могли ускользнуть отъ вниманія при кабинетныхъ работахъ и соображеніяхъ.

„Сводные" проекты, о которыхъ мы говорили, не составляютъ такимъ образомъ канцелярской тайны. Мы также имѣли возможность изучить ихъ и не замедлимъ познакомить съ ними нашихъ читателей. И по важности предмета, и по своему содержанію, помянутые проекты заслуживаютъ серіознаго разсмотрѣнія. Одинъ сводъ 349 статей (съ 22 примѣчаніями) проекта Коммиссіи, 176 статей (съ 17 примѣчаніями) проекта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и 546 замѣчаній сдѣланныхъ на эти проекты разными вѣдомствами, не считая замѣчаній частныхъ лицъ, былъ бы уже весьма почтеннымъ трудомъ. Но „сводные" проекты не суть компиляція; несмотря на свое скромное наименованіе, они суть плодъ самостоятельной работы, для которой предшествовавшія законодательныя соображенія послужили лишь матеріаломъ, и нельзя не признать необходимости такой самостоятельной работы: безъ нея проекты были бы лишены цѣльности и не соотвѣтствовали бы той цѣли для которой они составлены. Безъ сомнѣнія, при обстоятельномъ разсмотрѣніи которое ихъ ожидаетъ, они потребуютъ дополненій и измѣненій; но во всякомъ случаѣ они далеко оставляютъ за собою тѣ проекты въ замѣну коихъ выработаны. Прежде всего они отличаются гораздо большею ясностью, какъ видно уже изъ того что вопросъ о наймѣ прислуги совершенно выдѣленъ изъ общаго вопроса о наймѣ рабочихъ, съ которымъ имѣетъ лишь внѣшнюю связь, и сдѣланъ предметомъ особаго законопроекта. „Въ этомъ отношеніи," читаемъ между прочимъ въ общихъ соображеніяхъ предпосланныхъ „своднымъ" проектамъ, „нельзя не признать что между наймомъ промышленнаго труда и наймомъ личныхъ услугъ есть рядъ существенныхъ различій. Первый имѣетъ государственное значеніе, которое второму чуждо. Первый ведетъ къ обязательствамъ опредѣленнаго, большею частію одновиднаго и постояннаго свойства, и притомъ къ обязательствамъ которыя исполняются совмѣстно болѣе или менѣе значительнымъ числомъ рабочихъ, которыя остаются, такъ сказать, на публичной почвѣ, договорныхъ отношеній, и которыя безъ особаго затрудненія подчиняются наблюдательному надзору подлежащихъ властей. Второй приводитъ къ обязательствамъ часто измѣнчивымъ, сложнымъ, разнообразнымъ, которыя исполняются въ большинствѣ случаевъ единолично, которыя переходятъ съ общей договорной почвы на почву домашняго очага, входятъ въ кругъ семейныхъ отношеній

и потому неудобоподчинимы постороннему контролю. Первый не ставитъ нанимающагося постоянно лицомъ къ лицу съ нанимателемъ, а потому допускаетъ подведеніе личныхъ свойствъ и обстоятельствъ хозяина подъ сглаживающій уровень нѣсколькихъ общихъ законодательныхъ правилъ. Второй порождаетъ непрерывныя личныя отношенія, а при этихъ отношеніяхъ и въ области домашняго быта личныя свойства нанимателя, его средства, его обстановка и всѣ случайности его жизни имѣютъ значеніе, котораго никакой законъ устранить не можетъ."

Ясность взгляда видна и въ предпосланныхъ проектамъ соображеніяхъ объ особенностяхъ найма рабочихъ, съ одной стороны, на сельскія, съ другой—на фабричныя и тому подобныя работы. Вообще можно повидимому сказать что дѣло законодательной подготовки достигло теперь той степени зрѣлости, при которой становится легкимъ обозрѣніе и обсужденіе проектируемыхъ законоположеній. Во всякомъ случаѣ теперь едва ли можетъ понадобиться такая капитальная переработка проектовъ которая повлекла бы за собою отсрочку рѣшенія вопроса всѣми и давно уже признаннаго неотложнымъ. Время для такихъ отсрочекъ миновало, тѣмъ болѣе что онѣ уже не могутъ быть нынѣ вызываемы, какъ въ первые годы по освобожденіи крестьянъ, опасеніями какъ бы на рѣшеніи вопроса объ отношеніяхъ нанимателей къ нанимающимся не отразилась невыгоднымъ образомъ борьба между крайностями увлеченій, съ одной стороны, крѣпостническаго, съ другой—эмансипаціоннаго свойства. Страсти уже улеглись, и указанныя опасенія, благодаря Бога, не могутъ нынѣ смущать ни общество, ни правительство.

№ 297.

Москва, 26-го ноября.

Завтра, 27-го ноября, по нашему стилю, исполнится сто лѣтъ со дня рожденія одного изъ знаменитѣйшихъ государственныхъ людей той эпохи царствованія Императора Николая I, когда правительство состояло изъ людей свѣдущихъ и способныхъ, высоко державшихъ достоинство власти. Человѣкъ о которомъ мы говоримъ принадлежитъ къ числу министровъ имѣвшихъ громадное вліяніе и на временное благосостояніе, и на дальнѣйшія судьбы Россіи. Онъ успѣлъ удачно побороть найденныя имъ затрудненія и пробывъ министромъ 21 годъ, сошелъ со сцены прежде нежели съ неодолимою силой явились новыя, отчасти, если сказать всю правду, имъ самимъ подготовленныя. Читатели понимаютъ что этотъ человѣкъ есть графъ Канкринъ.

Сынъ извѣстнаго нѣмецкаго спеціальнаго писателя по горной части, перешедшаго на службу Россіи, онъ послѣдовалъ за своимъ отцомъ, предварительно получивъ полное гимназическое и университетское образованіе въ Германіи. Главнымъ предметомъ его университетскихъ занятій были политическія науки, но онъ вынесъ изъ школы умѣнье интересоваться, когда нужно, и другими областями знанія, а въ ранней молодости, при разнообразіи своихъ дарованій, онъ увлекся и беллетристикой,—писалъ даже романы, и притомъ тенденціозные. Извѣстная публикѣ переписка его показываетъ какъ разнообразны были его умственные интересы и какъ естественны и просты были его отношенія къ замѣчательнѣйшимъ людямъ его времени, напримѣръ къ Александру Гумбольдту, коего поѣздка на Уралъ и Алтай была устроена преимущественно имъ. Изъ этой же переписки видно что многія газетныя статьи о русскихъ финансахъ вышли изъ-подъ его пера. Еще лучше характеризуетъ его болѣе серіозная литературная дѣятельность. Онъ имѣлъ привычку настолько вникать въ занимавшія его спеціальныя дѣла что его работа всегда возвышалась надъ ихъ подробностями и принимала научный, то-есть всеобщій характеръ. Умъ его былъ дѣловой, обращенный на частности, крѣпко державшійся опытныхъ данныхъ, но слишкомъ далеко увлекавшійся теоріями, но всегда искавшій общихъ законовъ и потому не терявшійся въ безбрежномъ океанѣ случайностей. Будучи напримѣръ провіантмейстеромъ и потомъ интендантомъ Западной арміи въ Отечественную Войну, несмотря на массу текущихъ дѣлъ или, лучше сказать, именно потому что надобно было осилить эту массу, онъ выработалъ уважаемое сочиненіе о военномъ хозяйствѣ въ мирное и военное время и о ихъ взаимномъ отношеніи къ операціямъ, вышедшее вскорѣ за тѣмъ

на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Ueber die Militär-öconomie im Frieden und im Kriege und über ihr Wechselverhältniss zu den Operationen," и послужившее однимъ изъ основаній его репутаціи. На его долю, конечно не случайно, досталось рѣдкое счастье. Дважды онъ былъ призываемъ къ самымъ труднымъ дѣламъ государственнаго управленія и притомъ въ такое время когда они были въ полномъ разстройствѣ, и оба раза ему удавалось привести порученную ему часть въ порядокъ блистательный. Мы уже упомянули объ интендантствѣ. Вслѣдъ за этимъ дѣломъ, послѣ краткаго отдыха, коимъ онъ воспользовался дабы написать сочиненіе: *Богатство міра, народное богатство и государственное хозяйство*, на него было возложено въ 1823 году управленіе Министерствомъ Финансовъ съ коимъ было связано и управленіе горною частью. Теперь еще слишкомъ преждевременно было бы произносить рѣшительное сужденіе о всѣхъ сторонахъ той обширной дѣятельности которая вмѣстѣ съ тѣмъ предъ нимъ открылась. Едва ли былъ въ Россіи министръ чье управленіе оставило бы по себѣ болѣе глубокій слѣдъ не только въ государственныхъ дѣлахъ, но и въ устройствѣ общественномъ. Но предъ иными вліяніями этого управленія приходится еще остановиться въ безмолвіи. Неоспоримъ фактъ громаднаго перемѣщенія богатства изъ рукъ дворянства въ руки купечества, происшедшій въ нынѣшнемъ столѣтіи не безъ подрыва для землевладѣнія, какъ силы политической, и для сельскаго хозяйства, какъ силы экономической. Не трудно уже теперь усмотрѣть и ту долю участія которую имѣло въ этомъ обширномъ переворотѣ направленіе финансовой политики графа Канкрина. При глубинѣ своего образованія, при своей вѣрѣ въ логику вещей, онъ не могъ не видѣть что крѣпостное состояніе есть главная помѣха для успѣховъ Россіи и что безъ его отмѣны она не двинется впередъ. Съ другой стороны онъ повидимому отчаивался въ осуществимости этого неустранимаго требованія. Въ одномъ изъ писемъ къ Гумбольдту въ Екатеринбургъ онъ одобрялъ намѣреніе знаменитаго путешественника не тратить много времени на изученіе быта заводскихъ населеній, не потому, писалъ онъ, чтобъ это было особенно трудно для иностранца, а въ виду жалкаго положенія человѣческихъ дѣлъ: „масса, говорилъ онъ, всегда подчиняется силѣ, хитрости или деньгамъ; поэтому громкія жалобы не ведутъ ни къ чему; надобно дѣйствовать въ тиши, сколько можно, чтобъ улучшать положеніе людей." Весьма быть можетъ что при менѣе мрачномъ взглядѣ на будущее огромной массы русскаго народа, графъ Канкринъ не сталъ бы столь усиленно развивать крупную промышленность дѣйствующую наемнымъ трудомъ, чего нельзя было дѣлать иначе какъ на счетъ не только земледѣлія, но и мелкихъ ремеслъ, противъ которыхъ онъ прямо высказывался. Быть-можетъ при другихъ политическихъ видахъ онъ не былъ бы такимъ противникомъ частнаго кредита, который онъ систематически стѣснялъ съ цѣлію монополизовать кредитное дѣло въ рукахъ казны и пользоваться имъ почти исключительно въ интересѣ государственнаго казначейства, а еслибъ этого не было, то ему не привелось бы открыть для своихъ преемниковъ тотъ легкій источникъ покрытія дефицита чрезъ ежегодные займы въ кредитныхъ установленіяхъ, которымъ Россія пробавлялась потомъ вплоть до Крымской войны, и которымъ была водворена у насъ столь трудно искоренимая привычка нарушать бюджетъ сверхсмѣтными расходами. Но исторія человѣчества движется не всегда прямыми путями, и кто возьметъ на себя сказать что было дѣйствительно нужно Россіи для совершенія судебъ ея?

Вспоминая нынѣ объ именитѣйшемъ изъ министровъ финансовъ Россіи, мы не должны останавливаться на томъ что не ясно. Наша обязанность указать очевидное, а тутъ очевидны — великія заслуги. Иностранецъ по происхожденію, связанный съ Россіей только службой своего отца и нѣкоторое время не рѣшавшійся послѣдовать за нимъ, графъ Канкринъ, съ тѣхъ поръ какъ вступилъ въ русскую службу, вполнѣ усвоилъ себѣ Россію какъ новое отечество, весь предался ея интересамъ и желалъ всячески содѣйствовать ея благосостоянію. Осчастливленный Монаршимъ довѣріемъ, онъ пользовался имъ для пользы дѣла ему ввѣреннаго. Должность министра финансовъ, во всѣхъ странахъ тягостную по множеству неизбѣжныхъ столкновеній, онъ исправлялъ съ такимъ успѣхомъ что оставилъ все то что собственно называется финансами, въ самомъ блистательномъ видѣ, не доводя ни одного важнаго налога до напряженнаго состоянія и обезпечивъ обиль-

ный запасъ ресурсовъ на случай потребностей будущаго. Онъ принялъ финансы разстроенные послѣдствіями не только Отечественной Войны, но и тѣхъ попытокъ которыя дѣлались потомъ ощупью чтобы выдти изъ затрудненія. Онъ внесъ въ финансовое управленіе свѣтлую ясность взгляда и твердую волю характера сильнаго, ума убѣжденнаго. Онъ всюду искалъ способныхъ людей, самъ приготовлялъ ихъ и давалъ имъ ходъ. Онъ не любилъ мишурнаго блеска и смотрѣлъ вѣрно на потребности Россіи по части техническаго образованія, о чемъ свидѣтельствуетъ устройство данное имъ Горному и Технологическому институтамъ. Высоко чтя науку, чего и не могло не быть въ такомъ человѣкѣ, и всегда пользуясь ея свѣтомъ, онъ понималъ однакоже что Россіи чрезвычайно нужны люди средней руки, коимъ поручается практическое исполненіе всякаго дѣла, и которые должны быть практиками, а не доктринерами или резонерами. По дѣламъ управленія онъ не плодилъ переписки и заботился объ уменьшеніи числа новыхъ узаконеній и распоряженій, нерѣдко сбивающихъ съ толку не только публику, но и чиновниковъ. Его умъ былъ занятъ крупными мѣрами, и между ними онъ всегда выбиралъ наиболѣе важныя и нужныя. Если главное достоинство министра финансовъ должно состоять въ томъ чтобы не впадать въ искушенія des expédients, не работать со дня на день, увертываясь отъ трудностей, а идти прямо имъ на встрѣчу шагомъ столь же мѣрнымъ сколько и рѣшительнымъ, не пугаясь сильныхъ средствъ, хотя и стараясь улучать для нихъ наиболѣе удобную минуту и въ то же время внимательно пользуясь самыми мелкими средствами, вообще не пренебрегая ничѣмъ сподручнымъ, ведущимъ къ цѣли, то финансовую дѣятельность графа Канкрина можно считать образцовою. Великія заслуги его всѣми признаются; о нихъ свидѣтельствуетъ то благоустройство до котораго онъ довелъ финансы Россіи и котораго въ продолженіе послѣднихъ ста лѣтъ они только при немъ достигали (а въ прежнія времена можетъ ли быть серіозная рѣчь о финансахъ Россіи?); но теперь мало воздавать ему хвалу общими выраженіями. Мы уже стоимъ на такомъ отдаленіи отъ его дѣятельности — на отдаленіи равняющемся средней человѣческой жизни,—что можемъ ясно усмотрѣть и должны указать главную причину его успѣховъ. Русскіе финансы исправлены графомъ Канкринымъ и общее благосостояніе возвышено главнѣйшимъ образомъ благодаря тому что онъ сосредоточилъ свои усилія на самой очевидной и самой неоспоримой потребности. На многое онъ имѣлъ свои взгляды и проводилъ ихъ сколько позволяли обстоятельства, но славу стяжалъ онъ и незабвенную пользу принесъ онъ тѣмъ что было внѣ вопроса, въ чемъ соглашались всѣ разумные люди, для чего не требовалось никакой изобрѣтательности. Мы этимъ не умаляемъ заслугъ его, ибо надобно быть человѣкомъ не дюжиннымъ чтобы понимать величіе простыхъ задачъ и высоко цѣнить простыя средства. Графъ Канкринъ видѣлъ что при дороговизнѣ и колебаніи цѣнъ невозможно исправлять государственные финансы; онъ видѣлъ также что при этихъ условіяхъ не возможны и успѣхи народнаго благосостоянія; онъ видѣлъ вмѣстѣ съ другими что эти явленія происходятъ отъ бумажныхъ денегъ. Но онъ это не только видѣлъ, а сообразно съ этимъ дѣйствовалъ. Выпуски ассигнацій были прекращены, но съ другой стороны было оставлено намѣреніе искусственно поднимать цѣну ассигнацій относительно цѣлковаго рубля. Ясность взгляда состояла собственно въ пониманіи того что желаемое возстановленіе денежной системы должно было заключаться лишь въ упроченіи денежной единицы. Положеніе дѣлъ было, при всемъ сходствѣ, гораздо труднѣе теперешняго, вслѣдствіе того что ходячею монетой тогда считалась собственно мѣдь, а ассигнаціонный рубль былъ обязательною единицей только въ счетахъ съ казною и въ тѣхъ частныхъ сдѣлкахъ которыя по доброй волѣ сторонъ заключались на ассигнаціи. Можно сказать что въ торговлѣ, особенно мелкой, вовсе не было монетной единицы, и русское народное хозяйство совсѣмъ перестало пользоваться древнимъ изобрѣтеніемъ употреблять драгоцѣнные металлы какъ мѣрило цѣнностей и орудіе для ихъ обмѣна. Оно жалко прозябало, пока правительство не возстановило элементарныхъ условій экономической жизни цивилизованныхъ обществъ. Графъ Канкринъ получилъ дозволеніе вести задуманное дѣло твердою рукой къ предположенной, ясно понятой цѣли. Неуклонною послѣдовательностью было достигнуто что ходячія деньги начали дорожать; предметы обмѣна вслѣдствіе того подешевѣли; вмѣ-

стѣ съ тѣмъ убавились доходы по счету на деньги, и это временное стѣсненіе положило конецъ входившей въ моду расточительности; такой же благотворный кризисъ произошелъ и въ распоряженіи казенными деньгами; водворившаяся въ финансахъ бережливость дала возможность безбоязненно признать неизмѣннымъ отношеніе между ассигнаціями, серебрянымъ рублемъ и ходячею мѣдью, и наконецъ было объявлено что уже не мѣдная монета, а серебряный рубль есть узаконенная монетная единица. Графу Канкрину принадлежитъ честь исполненія всѣхъ этихъ мѣръ,—честь великая потому что ими были не только устранены финансовыя послѣдствія Отечественной Войны, но и исправлена грубая ошибка вредившая русскимъ финансамъ и русскому народному хозяйству въ продолженіе двухъ столѣтій, такъ какъ она началась въ царствованіе Алексѣя Михайловича, а начиная съ выпуска ассигнацій при Екатеринѣ II стала принимать еще болѣе опасные размѣры.

№ 298.

Москва, 27-го ноября.

Открытой недавно сессіи Германскаго Рейхстага предстоитъ громадная законодательная работа, которая безъ сомнѣнія будетъ имѣть весьма важное вліяніе на все послѣдующее развитіе внутренней жизни объединеннаго Германскаго народа. 24-го ноября, какъ извѣстно, въ Рейхстагъ внесены разомъ три обширные законопроекта, обнимающіе всю область судопроизводства, какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго во всѣхъ государствахъ входящихъ въ составъ Германскаго Союза. Эти законопроекты на парламентскомъ языкѣ Рейхстага названы „великими законами юстиціи“ (die grossen Justitzgesetze) и обсужденіе ихъ отодвинуло на время на второй планъ всѣ остальные вопросы внутренней политики, нескончаемыя пререканія съ ультрамонтанами, вопросъ о банковой реформѣ, новый законъ о ландштурмѣ, даже процессъ графа Арнима, разсмотрѣніе коего началось сегодня. Нельзя не признать что приготовительныя законодательныя работы предпринятыя по этой части достойны тѣхъ могучихъ научныхъ силъ, коими могла располагать объединенная Германія. Этими предварительными и во многихъ отношеніяхъ образцовыми работами дѣло судебнаго преобразованія однако далеко еще не окончено. Уже при первомъ чтеніи внесенныхъ отъ имени Союзнаго Совѣта законопроектовъ они подверглись обстоятельной и всесторонней критикѣ, причемъ рѣшено передать ихъ въ парламентскую коммиссію изъ 28 членовъ. Рѣчи произнесенныя по поводу законопроектовъ въ Рейхстагѣ показываютъ что предстоятъ еще важныя и коренныя измѣненія, не только въ детальныхъ вопросахъ, но и въ основныхъ положеніяхъ на коихъ построены законопроекты. Но эти измѣненія и предстоящія еще по этому предмету парламентскія пренія тѣмъ интереснѣе и поучительнѣе что контроверсы тутъ лишены того характера политическаго антагонизма коими запечатлѣны по всѣмъ остальнымъ предметамъ пренія между двумя борющимися въ германскомъ парламентѣ партіями, партіей единенія и партикуляризма, къ которой примыкаютъ ультрамонтаны. Возраженія которыя уже теперь были сдѣланы противъ законопроектовъ въ смыслѣ партикуляризма, или съ клерикальной точки зрѣнія, были весьма робки. Даже возраженія вожаковъ партіи центра, гг. Рейхенспергера и Виндгорста, были почти исключительно дѣловыя.

Намъ особенно пріятно замѣтить что многія положенія введенныя въ германскіе законопроекты какъ улучшенія усвоены нашимъ законодательствомъ еще десять лѣтъ тому назадъ, при утвержденіи уставовъ 20-го ноября. Мало того: многія замѣчанія сдѣланныя въ Рейхстагѣ противъ правительственныхъ законопроектовъ были бы излишни у насъ. Это въ особенности вѣрно по отношенію къ нашему уставу гражданскаго судопроизводства, который по всей справедливости можетъ быть названъ однимъ изъ лучшихъ законодательныхъ актовъ изъ всѣхъ существующихъ кодексовъ гражданскаго процесса. Германскій законопроектъ о гражданскомъ судопроизводствѣ менѣе всего встрѣтилъ возраженій въ Рейхстагѣ, и по всей вѣроятности онъ будетъ утвержденъ безъ важныхъ измѣненій. Основныя же положенія на коихъ построенъ этотъ законопроектъ,—устность и безусловная состязательность процесса, рѣшеніе дѣла по существу въ двухъ инстанціяхъ и кассаціонная ревизія дѣла лишь въ интересахъ

охраненія силы закона, —всецѣло усвоены нашимъ гражданскимъ процессомъ. Существенное отличіе германскаго законопроекта отъ нашего заключается только въ устраненіи прокуратуры отъ участія въ дѣлахъ гражданскихъ; тогда какъ у насъ, по образцу французскаго процесса, прокуратура даетъ свои заключенія по дѣламъ лицъ не пользующихся личною правоспособностью, а также по дѣламъ сопряженнымъ съ интересомъ казны или другихъ юридическихъ лицъ. Въ Германіи это признано излишнимъ по тому соображенію что прокуратура не можетъ быть признана стоящею выше суда по своимъ юридическимъ свѣдѣніямъ и что поэтому ея заключенія не имѣютъ никакого вліянія на рѣшеніе суда и превращаются въ ненужную формальность тягостную для самой прокуратуры.

Всего же интереснѣе для насъ остальные два законопроекта подлежащіе обсужденію Германскаго Рейхстага: о судоустройствѣ и объ уголовномъ судопроизводствѣ.

Проектъ судоустройства однообразнаго для всей Германской имперіи представлялъ въ Германіи наиболѣе трудную задачу не только по существу самаго вопроса, но и со стороны законодательной компетенціи Рейхстага. Дѣло въ томъ что по конституціи Германской имперіи (п. 14-й ст. IV конституціи) имперскому законодательству подлежитъ вся область гражданскаго и уголовнаго права и процесса; но судоустройство сюда не вошло. Вотъ почему Союзный Совѣтъ, по заявленію въ Рейхстагѣ прусскаго министра юстиціи г. Леонгарда, не могъ выработать, для утвержденія путемъ имперскаго законодательства, полнаго проекта однообразной судебной организаціи для всей Германской имперіи и ограничился общимъ очеркомъ тѣхъ установленій которыя составляютъ необходимое условіе введенія въ дѣйствіе однообразнаго гражданскаго и уголовнаго процесса. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ проектѣ заключается предложеніе объ учрежденіи одного имперскаго суда (Reichsg richt), коему присвоивается значеніе общей кассаціонной инстанціи для всей имперіи. Судя по замѣчаніямъ ораторовъ національно-либеральной партіи, особливо г. Ласкера, они желали бы объединенія не только процесса, но и судебной администраціи, желали бы отнять у отдѣльныхъ германскихъ правительствъ самое право назначенія судей и сосредоточить судебное *управленіе* въ рукахъ одного имперскаго Министерства Юстиціи. Но въ этомъ отношеніи упомянутая партія повидимому не встрѣтитъ поддержки со стороны прусскаго правительства; по крайней мѣрѣ г. Леонгардъ увѣщевалъ Рейхстагъ не ставить такихъ требованій которыя выходятъ за предѣлы его компетенціи.

Что касается проекта уголовнаго судопроизводства, то въ немъ важнѣйшій и наиболѣе интересный вопросъ есть безспорно вопросъ объ участіи присяжныхъ въ уголовномъ судѣ. Институтъ присяжныхъ въ большей части Германіи есть учрежденіе сравнительно весьма недавнее. Онъ существуетъ съ начала настоящаго столѣтія,—когда участіе присяжныхъ въ уголовномъ судѣ перешло изъ Англіи, родины этого учрежденія, на материкъ Европы,—лишь въ тѣхъ странахъ Германіи которыя входили въ составъ Рейнскаго Союза, гдѣ введено было французское право и судопроизводство по кодексамъ Наполеона. Во всей остальной Германіи до 1848 года оставался въ силѣ старый письменный и слѣдственный порядокъ судопроизводства. Извѣстно что во Франціи на уголовный судъ съ присяжными всегда смотрѣли какъ на учрежденіе политическое, какъ на гарантію народныхъ правъ, такъ что условіе о судѣ съ присяжными стали включать и въ конституціи. Этотъ взглядъ на судъ присяжныхъ, какъ на конституціонную гарантію, еще крѣпко держался въ 1848 году, когда революціонное движеніе въ Германіи имѣло своимъ послѣдствіемъ повсемѣстное изданіе конституціонныхъ хартій. Въ бо́льшую часть этихъ хартій судъ присяжныхъ также былъ включенъ какъ одно изъ условій гарантирующихъ народныя права. Послѣдствіемъ этого было изданіе въ пятидесятыхъ годахъ почти во всѣхъ государствахъ бывшаго Германскаго Союза, за исключеніемъ обоихъ Мекленбурговъ, Шаумбурга и Липе-Детмольда, новыхъ кодексовъ уголовнаго судопроизводства съ участіемъ присяжныхъ въ разрѣшеніи болѣе важныхъ дѣлъ. Но между нѣмецкими криминалистами не переставали раздаваться голоса противъ этого института. Они не возражали вообще противъ принципа участія въ уголовномъ судѣ представителей мѣстнаго общества; но они старались доказать пре-

имущество предъ этимъ заимствованнымъ извнѣ учрежденіемъ стариннаго чисто-нѣмецкаго учрежденія, суда шёффеновъ. Разница между присяжными и шёффенами, въ томъ видѣ какъ ихъ предлагаютъ теперь, заключается въ томъ что шёффены присоединяются къ составу суда, составляя съ судьями *одну* коллегію, которая совмѣстно рѣшаетъ все дѣло, такъ, что шёффены участвуютъ не только въ рѣшеніи вопроса о фактѣ (какъ присяжные), но и вопроса права. Аналогическое съ шёффенами учрежденіе представляютъ у насъ сословные представители присоединяемые къ составу особаго присутствія сената по дѣламъ о политическихъ преступленіяхъ.

Агитація нѣмецкихъ ученыхъ въ пользу замѣны шёффенами суда присяжныхъ увѣнчалась въ нѣкоторыхъ странахъ настолько успѣхомъ что судъ шёффеновъ былъ введенъ, въ видѣ опыта, для разбирательства по преступленіямъ менѣе важнымъ. Шёффены существуютъ теперь въ Баваріи, Баденѣ, Ганноверѣ и въ Саксоніи. Когда въ 1868 году Сѣверо-Германскій Союзный Сеймъ постановилъ о необходимости издать одинъ общій кодексъ уголовнаго судопроизводства для всего Союза (постановленіе повторенное затѣмъ по учрежденіи Германской имперіи), голоса въ пользу шёффеновъ еще усилились, такъ что въ проектѣ уголовнаго судопроизводства разработанномъ послѣдовательно нѣсколькими коммиссіями, въ томъ числѣ и послѣднею коммиссіею назначенною отъ Союзнаго Совѣта, судъ присяжныхъ предполагалось замѣнить по всѣмъ родамъ дѣлъ судомъ шёффеновъ. Этотъ проектъ коммиссіи Союзнаго Совѣта изданъ официально въ 1873 году. Но Союзный Совѣтъ не рѣшился внести проектъ въ этомъ видѣ въ Рейхстагъ. Проектъ коммиссіи подвергся новой коренной перемѣнѣ и законопроектъ нынѣ внесенный въ Рейхстагъ предполагаетъ слѣдующее судоустройство по уголовнымъ дѣламъ: низшая инстанція суда (Amigs richt) для полицейскихъ проступковъ (Uebertretung u). Этотъ судъ состоитъ изъ одного кореннаго судьи, къ которому присоединяются два шёффена для участія въ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ. Затѣмъ слѣдуетъ инстанція суда для проступковъ (Vergeben), судимыхъ безъ участія представителей общества. Въ судѣ по этимъ преступленіямъ участвуетъ коллегія изъ коронныхъ судей не менѣе пяти; апелляція на ихъ приговоръ не допускается. Наконецъ важнѣйшія уголовныя преступленія (Vergeben) подлежатъ тому же суду (Strafkammer) съ участіемъ присяжныхъ. Искусственность этого плана кидается въ глаза, и ни одинъ голосъ въ Рейхстагѣ не высказался безусловно въ его пользу. Даже прусскій министръ юстиціи г. Леонгардъ не отстаивалъ этого плана, такъ что парламентская коммиссія изъ 28 членовъ, въ которую переданы всѣ три законопроекта послѣ перваго ихъ чтенія, вѣроятно подвергнетъ проектъ уголовнаго судопроизводства коренной переработкѣ. Что касается института присяжныхъ, то если онъ не будетъ по всѣмъ дѣламъ замѣненъ учрежденіемъ другаго рода, то по всему вѣроятію онъ будетъ существенно преобразованъ. Функція присяжныхъ на судѣ, способъ составленія списковъ изъ коихъ они избираются, и наконецъ порядокъ ихъ совѣщаній и рѣшеній, особливо о числѣ ихъ и о количествѣ голосовъ необходимыхъ для ихъ рѣшеній, составляетъ теперь предметъ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій и наиболѣе солидные изъ нѣмецкихъ ученыхъ, какъ напримѣръ Гнейстъ, уже высказались въ пользу организаціи суда присяжныхъ по ихъ англійскому первообразу, причемъ единогласіе ставится коренным и непремѣннымъ условіемъ.

№ 299.

Москва, 28-го ноября.

Измѣнилось ли положеніе партій во Франціи съ открытія новой сессіи Національнаго Собранія? Если измѣнилось, то весьма мало. Щекотливый вопросъ о конституціонныхъ законахъ рѣшено не затрогивать до времени (по слухамъ, обсужденіе ихъ отложено до января и можетъ-быть даже до февраля) и поставленъ на очередь законопроектъ о кадрахъ арміи, внесенный военнымъ министромъ при самомъ открытіи засѣданій; затѣмъ непосредственно послѣдуетъ обсужденіе законопроекта о высшемъ преподаваніи; далѣе предполагается покончить съ бюджетомъ, нѣкоторыя статьи котораго еще не были утверждены при обсужденіи его въ минувшую сессію. Все это займетъ много времени, но успѣютъ ли между тѣмъ многочисленныя фракціи Собранія придти къ согла-

шенію по вопросу объ организаціи государственыхъ властей? До сихъ поръ единственною перемѣной въ группировкѣ партій, если вѣрить газетамъ, было усиленіе такъ-называемой „непримиримой правой," органомъ коей служитъ газета *Union*, вслѣдствіе письма адресованнаго графомъ Шамборомъ къ г. де-Ларошетту,—письма, текстъ котораго не обнародованъ, но которое, по объясненію *Union*, категорически высказывается противъ какой бы то ни было организаціи септенната; впрочемъ это усиленіе названной группы не настолько значительно (она состояла прежде изъ 40 членовъ, а нынѣ, какъ увѣряютъ, имѣетъ ихъ отъ 70 до 80), чтобы организовать монархическое большинство, а слѣдовательно скорѣе послужитъ новымъ препятствіемъ къ сформированію какого-либо большинства другими партіями. До какой степени въ нихъ мало единодушія показали выборы президента и вице-президентовъ. Г. Бюффе, какъ извѣстно, избранъ 348 голосами, то-есть менѣе чѣмъ половиной всѣхъ депутатовъ, число коихъ простирается до 735, и признанъ президентомъ потому только что въ голосованіи участвовало 556 депутатовъ; замѣтимъ что даже на прежнихъ выборахъ въ маѣ въ его пользу было подано болѣе голосовъ, а именно 360. При избраніи вице-президентовъ, трое, гг. Мартель, Бенуа д'Ази и Одренъ де-Кердрель, получили достаточное число голосовъ (послѣдній 296) въ засѣданіи 1-го декакря, а четвертый, герцогъ д'Одиффре-Пакье, получилъ ихъ такъ мало что избраніе его состоялось только въ слѣдующемъ засѣданіи большинствомъ 288 голосовъ изъ 559. Изъ этого одного уже можно заключить что четырехмѣсячная вакація нисколько не измѣнила нынѣшняго Національнаго Собранія, которое, какъ извѣстно, постоянно рѣшало всѣ существенные вопросы не исключая и выбора главы исполнительной власти самымъ ничтожнымъ и случайнымъ большинствомъ.

Читателямъ извѣстенъ текстъ президентскаго посланія, съ которымъ маршалъ Макъ-Магонъ обратился къ Національному Собранію, и которое повидимому показываетъ что представителямъ націи все-таки придется наконецъ приступить къ выполненію „великой и страшной миссіи" (la grande et redoutable mission), какъ выразился г. Бюффе, говоря о конституціонныхъ законахъ въ своей вступительной рѣчи при занятіи имъ снова президентскаго кресла въ Національномъ Собраніи. И дѣйствительно, посланіе маршала Макъ-Магона вновь указываетъ на необходимость организаціи власти установленной закономъ 20-го ноября 1873 года, то-есть организаціи септенната. По его словамъ, страна требуетъ обезпечить правильное дѣйствіе общественныхъ властей „въ теченіе періода прочности" (durant la période de stabilité) который Собраніе обѣщало Франціи. Другими словами, всѣ желанія Франціи, по убѣжденію маршала Макъ-Магона, заключаются въ правильной организаціи его семилѣтнихъ или, точнѣе, шестилѣтнихъ полномочій, и ни о чемъ иномъ она и не думаетъ, и ничего окончательнаго установить у себя не желаетъ. Традиціонная монархія, имперія, республика не занимаютъ ея: обо всемъ этомъ она успѣетъ подумать въ 1880 году, теперь же она желаетъ только организаціи септенната, и вотъ почему маршалъ обращается ко всѣмъ людямъ доброй воли, къ какой бы партіи они ни принадлежали, чтобъ они, забывая свои личныя предпочтенія и имѣя въ виду только благо страны, собрались вокругъ него и поддержали толико желанный септеннатъ, являющійся панацеей противъ всякихъ золъ. Маршалъ надѣется что всѣ партіи придутъ къ соглашенію по этому пункту, но *во всякомъ случаѣ* „ничто не лишитъ его мужества" и „онъ до послѣдняго дня сохранитъ за собою ввѣренный ему постъ." Этимъ торжественнымъ заявленіемъ заключаетъ свое посланіе президентъ Французской республики.

Но хотя маршалъ-президентъ продолжаетъ стоять на своемъ прежнемъ заявленіи, отъ коего ему и не ловко было бы отречься безъ утраты собственнаго достоинства, въ тонѣ его посланія явно проглядываетъ нѣкоторая уступчивость. Первое впечатлѣніе произведенное имъ на депутатовъ и публику, по словамъ парижскаго корреспондента *Times*, было таково что выраженія его взвѣшены какъ бы съ явною заботой отсрочить столкновеніе партій. Еще задолго до появленія посланія ходили настойчивые слухи о разногласіяхъ между министрами маршала Макъ-Магона, именно по поводу составленія этого документа. Слухи эти особенно усилились по полученіи депутатами правой письма графа Шамбора, и ожидали даже что нѣкоторые министры выйдутъ въ оставку. По-

слѣднія ожиданія не подтвердились, но на нынѣшнемъ текстѣ посланія отпечатлѣлось разногласіе бывшее въ кабинетѣ. Не трудно догадаться въ чемъ представлялось главное затрудненіе. Министрамъ предстояло согласиться между собой насчетъ предложенія Собранію организовать полномочія маршала, что на шесть лѣтъ категорически исключаетъ всякую другую комбинацію. Поэтому для нѣкоторыхъ изъ нихъ было желательно выразить это предложеніе какъ можно неопредѣленнѣе, такъ чтобы подтвердить заявленіе маршала, сдѣланное въ іюлѣ мѣсяцѣ что онъ не покинетъ своего поста до истеченія срока его полномочія, и въ то же время не заручить себя опредѣленною конституціей, которая стала бы рѣшительною преградой надеждамъ роялистовъ на цѣлыя шесть лѣтъ.

Если въ выраженіяхъ посланія маршала проглядываетъ вліяніе разногласныхъ совѣтовъ при обсужденіи текста онаго въ кабинетѣ, то въ Собраніи разногласіе съ маршаломъ такъ сильно что, по замѣчанію газеты *Times*, нѣтъ почти ни одной партіи которая не была бы болѣе или менѣе враждебная ему по самому свойству его положенія. Распустить же это Собраніе было бы еще опаснѣе, ибо при разладѣ консервативныхъ партій на общихъ выборахъ, еслибы таковые послѣдовали, получили бы перевѣсъ радикалы. Въ этомъ убѣждаютъ результаты недавнихъ муниципальныхъ выборовъ, на коихъ во всѣхъ главныхъ городахъ, и въ особенности въ Парижѣ, радикальные кандидаты одержали верхъ не только надъ консервативными, но даже и надъ такъ-называемыми умѣренно-республиканскими, рекомендованными вожаками лѣваго центра. Выборы эти, какъ удостовѣряетъ парижскій корреспондентъ *Times*, „положительно доказали фактъ, который давно подозрѣвали и который нельзя теперь болѣе оспаривать, а именно что признанные вожди демократіи не имѣютъ никакого контроля надъ своею арміей, и что она повинуется сигналамъ подаваемымъ какимъ-то невѣдомымъ комитетомъ, тайкомъ составленнымъ изъ немногихъ темныхъ личностей, пользующихся вліяніемъ на демократическія массы.“ Слѣдовательно маршалу Макъ-Магону волей-неволей приходится держаться нынѣшняго Собранія, если онъ не рѣшится управлять вовсе безъ собранія представителей, Офиціозныя газеты давно уже намекали что въ случаѣ разногласія съ Собраніемъ, маршалъ имѣетъ полное право распустить его и править Франціей съ помощью назначенныхъ имъ министровъ на основаніи полномочій предоставленныхъ ему закономъ 20-го ноября 1873 года, объявившаго его „несмѣняемымъ въ теченіе семи лѣтъ.“ Въ № 291 *Моск. Вѣд.* мы уже говорили что въ *Moniteur Universel*,, одномъ изъ ближайшихъ органовъ президента республики, предъ самымъ открытіемъ сессіи появился рядъ замѣтокъ въ этомъ смыслѣ, и что въ одной изъ нихъ прямо было заявлено что въ случаѣ „неутвержденія конституціонныхъ законовъ, какихъ желаетъ правительство, оно будетъ поддерживать *административно* порядокъ вещей законно установленный 20-го ноября 1873 года и заставитъ всѣ партіи соблюдать уваженіе къ нему.“

Въ виду вышесказаннаго не лишено значенія появленіе за три дня до открытія сессіи брошюры г. Сенъ-Жене, одного изъ сотрудниковъ газеты *Figaro*, отличающейся ожесточенными нападеніями на Собраніе. Въ брошюрѣ этой, подробный анализъ, которой приведенъ въ нашей парижской корреспонденціи (см. № 294 *Моск. Вѣд.*), авторъ доказываетъ всю слабость и безсиліе нынѣшняго національнаго представительства, которое избрано для спасенія страны, но до сихъ поръ только препятствуетъ оному, и прямо приглашаетъ маршала принять это спасеніе на себя и не останавливаться предъ государственнымъ ударомъ, который становится все болѣе и болѣе необходимымъ. Конечно, личное мнѣніе г. Сенъ-Жене ничего не доказываетъ, но важно то что при нынѣшней строгости военной цензуры (при осадномъ положеніи, еще до сихъ поръ тяготѣющемъ надъ Парижемъ и половиной Франціи, печать находится въ распоряженіи военныхъ властей) брошюра г. Сенъ-Жене не была задержана, и депутатамъ при самомъ возвращеніи ихъ въ Парижъ, пришлось прочесть самое жестокое порицаніе ихъ дѣятельности, когда-либо появлявшееся въ печати.

№ 300.

Москва, 29-го ноября.

Настоящая сессія Германскаго Рейхстага знаменательна не только по обширнымъ законодательнымъ работамъ выпав-

шимъ на ея долю; но можетъ-быть еще болѣе по важности политическихъ заявленій сдѣланныхъ въ эту сессію съ министерской трибуны. Никогда еще антагонизмъ между партіей центра (ультрамонтанами) и партіями на которыя теперь опирается правительство не выражался въ столь рѣзкой формѣ: раздраженіе по своей бурности напоминало скорѣе версальское Національное Собраніе, нежели степенный парламентъ Германской имперіи. Съ другой стороны, имперское правительство, олицетворяемое княземъ Бисмаркомъ, никогда еще такъ всецѣло не отождествлялось съ тою самою партіей которая десять лѣтъ тому назадъ видѣла въ князѣ Бисмаркѣ своего злѣйшаго врага. Національно-либеральная партія торжествуетъ нынѣ побѣду и органы этой партіи съ гордостью указываютъ на почти полное осуществленіе ея программы.

Поводомъ ко всѣмъ этимъ ликованіямъ послужили пренія по разнымъ предметамъ происходившія на прошедшей недѣлѣ въ Рейхстагѣ въ которыхъ князь Бисмаркъ принималъ дѣятельное участіе. Четыре раза онъ говорилъ въ Рейхстагѣ и рѣчи его каждый разъ сопровождались заявленіями, сдѣланными какъ бы случайно, но вмѣстѣ съ тѣмъ заключавшими въ себѣ указанія на важныя измѣненія въ видахъ имперскаго правительства.

Первая изъ упомянутыхъ рѣчей князя Бисмарка была произнесена 30-го ноября при внесеніи въ Рейхстагъ бюджета „имперской земли“ (Reichsland) Альзасъ-Лотарингіи. Извѣстно что изъ числа 15 депутатовъ этой вновь пріобрѣтенной страны въ Рейхстагѣ засѣдаютъ лишь четверо, принадлежащіе къ католическому духовенству. Остальные же, не признавая законнымъ присоединеніе къ Германіи Альзасъ-Лотарингіи, отказываются вовсе отъ явки въ Германскій парламентъ, настаивая на спросѣ населенія этой страны о томъ желаетъ ли оно отторженія отъ Франціи и присоединенія къ Германіи. До сихъ поръ клерикальная партія Альзасъ-Лотарингіи оказывалась наиболѣе сговорчивою относительно Германіи. Но вотъ въ засѣданіи 30-го ноября аббаты Винтереръ и Симонисъ, возражая противъ бюджета Альзасъ-Лотарингіи, выказали рѣшительную оппозицію противъ компетенціи Рейхстага относительно своей страны, для которой они требуютъ особаго мѣстнаго представительства; при этомъ они въ рѣзкихъ выраженіяхъ нападали на управленіе Альзасъ-Лотарингіи, на чрезмѣрные расходы по содержанію чиновниковъ, а главнымъ образомъ на мѣры по народному образованію, сопровождаемыя полнымъ устраненіемъ вліянія духовенства на народную школу, причемъ оказалась потребность въ чрезвычайныхъ расходахъ, на покрытіе коихъ предположенъ заемъ въ 19 милліоновъ марокъ. Упомянутые депутаты вмѣстѣ съ другими двумя своими товарищами отказались при томъ отъ участія въ коммиссіи въ которую Рейхстагъ передалъ прадварительное разсмотрѣніе бюджета Альзасъ-Лотарингіи. Эта рѣзкая перемѣна въ поведеніи альзасскихъ клерикаловъ дала поводъ къ заключенію что въ средѣ клерикальной партіи Альзасъ-Лотарингіи произошло сближеніе съ мѣстною партіей французскихъ патріотовъ. Въ этой перемѣнѣ усматривали сигналъ данный клерикаламъ изъ Рима. Князь Бисмаркъ, съ своей стороны, подтвердилъ эти предположенія въ своемъ отвѣтѣ на рѣчи Альзасскихъ депутатовъ, и при этомъ заявилъ что имперское правительство теперь отказывается отъ прежней примирительной политики и отъ своего намѣренія даровать этой странѣ при первой возможности правильное народное представительство. Рѣчи и заявленія Альзасскихъ депутатовъ убѣждаютъ де его что о такомъ мѣстномъ представительствѣ нечего и думать въ настоящее время, ибо оно могло бы только служить трибуной для заявленія воинственныхъ замысловъ и стремленій со стороны Франціи и такимъ образомъ стать опасностью для европейскаго мира. Таково было первое изъ политическихъ заявленій князя Бисмарка.

Второе и самое важное изъ нихъ было сдѣлано на слѣдующій день, 1-го декабря, когда началось обсужденіе имперскаго бюджета. Рѣчь имперскаго канцлера вызвана была на этотъ разъ возникшимъ въ Рейхстагѣ вопросомъ по поводу учрежденія при имперскомъ канцлерствѣ отдѣленія по имперской юстиціи (Reichsjustizamt), дабы сосредоточить надзоръ за проектируемыми однообразными по всей имперіи судебными учрежденіями. По этому поводу вожакъ національ-либераловъ г. Ласкеръ повторилъ въ робкой и довольно неувѣренной формѣ свое заявленіе,—сдѣланное за нѣсколько дней предъ тѣмъ при обсужденіи

самаго законопроекта о судоустройствѣ,— о необходимости придать отдѣленію юстиціи бо́льшую самостоятельность въ смыслѣ имперскаго министерства юстиціи. Отвѣчая г. Ласкеру, князь Бисмаркъ произнесъ пространную рѣчь въ которой распространился вообще о значеніи должности имперскаго канцлера и объ его отвѣтственности за дѣйствія лицъ ему подчиненныхъ, и при этомъ прямо высказалъ что въ виду постоянно осложняющагося круга дѣятельности имперскаго канцлера — дѣятельности, которая, какъ заявилъ князь Бисмаркъ со свойственною ему непринужденностію нисколько не похожею на самохвальство, по плечу лишь ему, обладающему рабочею силой нѣсколькихъ человѣкъ,—недалеко то время когда отдѣльныя отрасли вѣдомства имперскаго канцлерства будутъ выдѣлены въ особыя министерства, какъ-то министерство финансовъ, торговли, юстиціи и пр. Отношенія этихъ будущихъ министровъ къ имперскому канцлеру князь Бисмаркъ представляетъ себѣ на подобіе отношеній членовъ англійскаго кабинета къ англійскому премьеру. По поводу этой рѣчи князя Бисмарка органъ его *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* замѣтилъ на другой же день что ею данъ значительный толчокъ дальнѣйшему развитію государственнаго строя Германской имперіи. Припомнимъ что при учрежденіи Сѣверо-Германскаго Союза, послужившаго основой для теперешней организаціи Германской имперіи, со стороны націоналъ-либераловъ внесено было предложеніе объ учрежденіи Союзнаго министерства; но это предложеніе (Твестена-Мюнстера внесенное въ 1869 году) было взято назадъ вслѣдствіе энергическаго отпора встрѣченнаго этимъ предложеніемъ со стороны князя Бисмарка, который видѣлъ тогда въ немъ заявленіе недовѣрія къ его политикѣ. Въ настоящее время на учрежденіе имперскихъ министерствъ повидимому согласенъ не только князь Бисмаркъ, но и всѣ союзныя правительства. Такъ толкуетъ, по крайней мѣрѣ, *National-Zeitung*, которая полагаетъ что столь важное заявленіе не могло бы быть сдѣлано въ Рейхстагѣ имперскимъ канцлеромъ безъ предварительнаго на то согласія Союзнаго Совѣта.

Заявленіе князя Бисмарка въ засѣданіи 1-го декабря и ликованіе причиненное имъ въ средѣ приверженцевъ государственнаго единства Германіи не могло не произвести противоположнаго настроенія въ средѣ германскихъ партикуляристовъ и клерикаловъ. Раздраженіе послѣднихъ было столь сильно что они искали случая чтобы дать князю Бисмарку такъ-сказать генеральное сраженіе. Случай этотъ не замедлилъ представиться. 4-го декабря въ Рейхстагѣ продолжалось обсужденіе бюджета Германской имперіи. При статьѣ о коммиссіяхъ состоящихъ при Союзномъ Совѣтѣ клерикалы возбудили вопросъ о такъ-называемой коммиссіи по Политическимъ дѣламъ. Коммиссія эта, какъ извѣстно, имѣетъ своимъ назначеніемъ уравновѣсить преобладаніе Пруссіи въ иностранной политикѣ Германской имперіи. Она включена въ видѣ гарантіи для южно-германскихъ государствъ, въ Версальскій договоръ объ учрежденіи Имперіи. Она состоитъ изъ постоянныхъ представителей трехъ германскихъ королевствъ (Баваріи, Виртемберга и Саксоніи) подъ предсѣдательствомъ Баваріи, причемъ въ составъ ея приглашаются поочередно по два представителя отъ остальныхъ членовъ Союза. Пруссія въ коммиссіи никогда не участвуетъ, но имперскій канцлеръ обязанъ сообщать ей обо всемъ относящемся до сношеній имперіи съ иностранными государствами. Возбудивъ вопросъ объ этой коммиссіи, клерикалы Рейхстага имѣли главнымъ образомъ въ виду хкомпрометтировать баварское правительство въ глазахъ южно-германскихъ партикуляристовъ, такъ какъ Баваріи предоставляется инціатива созванія этой коммиссіи, а между тѣмъ она повидимому правомъ этимъ до сихъ поръ вовсе не пользовалась и такимъ образомъ добровольно подчинилась прусской гегемоніи. Запросъ по поводу коммиссіи былъ предоставленъ одному изъ самыхъ рьяныхъ представителей баварскихъ ультрамонтановъ г. Пергу, который и выполнилъ свою задачу съ крайнею запальчивостью. Онъ доказывалъ что политика князя Бисмарка неминуемо должна повести Германію къ новымъ войнамъ, ибо состоитъ изъ заносчивости и постояннаго вмѣшательства во внутреннія дѣла чужихъ государствъ. Какъ на примѣръ такихъ вмѣшательствъ ораторъ указалъ на рекламацію князя Бисмарка по поводу пастырскихъ посланій французскихъ епископовъ и на поддержку оказанную имъ въ Испаніи правительству маршала Серрано. Читатели уже знаютъ какую бурю возбу-

дили въ Рейхстагѣ рѣзкія нападки г. Йерга на князя Бисмарка и его безцеремонные намеки на несправедливость послѣдняго по отношенію къ Франціи. Возражая г. Йергу, князь Бисмаркъ далъ полную волю своимъ добродушнымъ по формѣ, по крайне-язвительнымъ сарказмамъ, и воспользовался упоминаніемъ г. Йерга о „несчастномъ полупомѣшанномъ Кульманѣ“ чтобы снова заявить, основываясь на своемъ личномъ разговорѣ съ Кульманомъ, о полной солидарности его съ ультрамонтанами. Выведенные изъ себя клерикалы отвѣчали на слова канцлера криками „фуй,“ за что были призваны къ порядку президентомъ, но и князь Бисмаркъ не остался у нихъ въ долгу; онъ отвѣтилъ что и ему не чуждо чувство презрѣнія и омерзѣнія выражаемое этимъ восклицаніемъ, но онъ „слишкомъ вѣжливъ чтобы выказать такія чувства.“ Этимъ язвительнымъ замѣчаніемъ, которому рукоплескала лѣвая сторона Рейхстага, не ограничилось пораженіе ультрамонтановъ: г. Ласкеръ произнесъ противъ нихъ грозную филиппику, прямо заявилъ что инсинуаціи ихъ противъ князя Бисмарка и мнимыя ихъ заботы о сохраненіи мира, подъ коими скрывается потворство врагамъ Германіи, суть „преступленіе противъ отечества,“ и что онъ обвиняетъ въ этомъ преступленіи ультрамонтановъ предъ лицомъ Германіи и Европы. Рѣчь г. Ласкера произвела фуроръ среди приверженцевъ его въ Рейхстагѣ и несмотря на то что и онъ былъ призванъ къ порядку президентомъ Форкенбекомъ, *National-Zeitung* находитъ что г. Ласкеръ заслужилъ за свою рѣчь благодарность отечества.

Клерикалы однако не угомонились и на другой день возобновили аттаку, но понесли пораженіе еще болѣе рѣшительное. Поводомъ къ новой стычкѣ послужило прочитанное въ Рейхстагѣ заявленіе имперскаго канцлерства о томъ что германское правительство рѣшилось упразднить германскую миссію при Ватиканскомъ дворѣ, а потому расходы на содержаніе оной (53.000 марокъ) внесенныя было въ бюджетъ на 1875 годъ слѣдуетъ исключить. Предводитель партіи центра г. Виндгорстъ по этому поводу заявилъ что 15 милліоновъ Нѣмцевъ исповѣдующихъ католическую религію найдутъ и помимо германской миссіи возможность выражать свою симпатію „ватиканскому старцу“ и что католицизмъ выйдетъ въ концѣ концовъ побѣдителемъ изъ этой борьбы „титановъ противъ небесъ.“ Возражая г. Виндгорсту князь Бисмаркъ прежде всего сообщилъ что рѣшеніе объ окончательномъ упраздненіи миссіи при Ватиканскомъ дворѣ принято въ самое послѣднее время въ виду прямо-враждебнаго положенія принятаго папскою куріей по отношенію къ Германіи. Упраздненіе миссіи необходимо де и потому чтобы разъ навсегда положить конецъ слухамъ пускаемымъ отъ времени до времени въ ходъ, будто бы Германское правительство, утомленное борьбой, ищетъ случая примириться съ папскимъ престоломъ. Германское правительство никогда не думало де оспаривать главенства папы надъ католическою церковью; но для того чтобы доказать свое признаніе папы въ этомъ качествѣ нѣтъ де никакой надобности имѣть при папѣ особаго дипломатическаго агента. Князь Бисмаркъ сослался при этомъ на примѣръ Россіи, которая никогда не имѣла дипломатическаго представителя при Армянскомъ патріархѣ, несмотря на то что милліоны Русскихъ подданныхъ принадлежатъ къ Армянской церкви.

Но интереснѣе всего въ рѣчи князя Бисмарка 5-го декабря были фактическія разоблаченія. Возражая противъ утвержденія г. Виндгорста будто бы настоящая борьба начата починомъ имперскаго правительства, князь Бисмаркъ сказалъ что онъ въ настоящее время имѣетъ достовѣрныя доказательства того что на Римскую курію падаетъ всецѣло вина въ теперешней борьбѣ. Князь Бисмаркъ знаетъ де теперь изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ что еще до войны 1870 года Римская курія рѣшилась начать борьбу противъ Германіи. Война объявлена Франціей въ согласіи съ Ватиканомъ. Вліяніе клерикальныхъ сферъ при французскомъ дворѣ было де столь сильно что императоръ Наполеонъ, который весьма нехотя предпринялъ войну, не въ состояніи былъ имъ противиться. Въ самыя послѣднія минуты было де полчаса, когда сохраненіе мира было для императора дѣломъ рѣшеннымъ; но и тутъ превозмогли іезуитскія вліянія и было принято обратное рѣшеніе. Въ Римѣ вполнѣ де надѣялись на побѣду Франціи и въ надеждѣ что эта побѣда дастъ возможность всецѣло осуществить замыслы для коихъ созванъ былъ Вселенскій соборъ, совѣщанія послѣдняго были поспѣшно прекраще-

ны послѣ объявленія войны. Всѣ эти фактическія утвержденія князь Бисмаркъ можетъ подтвердить самымъ несомнѣннымъ образомъ. Въ доказательство же того что Римская курія вообще считаетъ въ своихъ интересахъ всяческія смуты въ Европѣ, князь Бисмаркъ разказалъ что въ 1870 г., до начала войны, монсиньйоръ Меліа, бывшій въ то время папскимъ нунціемъ въ Мюнхенѣ (нынѣшній нунцій въ Парижѣ), въ разговорѣ съ однимъ виртембергскимъ сановникомъ жаловался на положеніе католической церкви во всѣхъ странахъ, кромѣ Америки, Англіи и Бельгіи и при этомъ сказалъ что „для церкви одно спасеніе—въ революціи!“ Виртембергскій министръ г. фонъ-Варнбюлеръ счелъ долгомъ подтвердить предъ Рейхстагомъ истинность факта сообщеннаго княземъ Бисмаркомъ о словахъ сказанныхъ монсиньйоромъ Меліа.

№ 301.

Москва, 30-го ноября.

Мѣсяца два тому назадъ мы сообщили о предстоящемъ включеніи государственнаго земскаго сбора въ государственную роспись доходовъ и расходовъ и указали тогда же на значеніе этой мѣры. Законодательная разработка ея подробностей, какъ оказывается теперь, поведена была весьма быстро, что̀ составляетъ пріятное и непривычное явленіе въ дѣлѣ преобразованія нашей системы податей. Извѣстно что относящіеся сюда проекты разрабатываются по десятилѣтіямъ, какъ это случилось съ проектами реформы подушныхъ податей, гербоваго сбора, крѣпостныхъ пошлинъ и пр. Третьяго дня мы могли уже сообщить читателямъ подробныя свѣдѣнія касательно предположеній по слiянію государственнаго земскаго сбора съ общею массой государственныхъ доходовъ, — предположеній которыя полагается осуществить съ 1-го января будущаго года.

Проектируемая мѣра оставляетъ безъ измѣненія теперешніе источники и способы взиманія разныхъ видовъ государственнаго земскаго сбора: налоги на землю, на души, на торговыя свидѣтельства. Переводя эти налоги въ государственный бюджетъ, преобразованіе устанавливаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ лишь два новые вида налоговъ государственныхъ — государственный поземельный сборъ и подушную подать съ мѣщанъ. Подушный же окладъ государственнаго земскаго сбора съ крестьянъ присоединяется къ государственнымъ подушнымъ податямъ, а сборъ съ торговыхъ свидѣтельствъ—къ государственному сбору съ гильдейскихъ свидѣтельствъ подъ названіемъ добавочнаго. Новый видъ государственныхъ налоговъ, вводимый преобразованіемъ, состоитъ собственно въ государственномъ поземельномъ сборѣ, какого до сихъ поръ не имѣлось въ нашемъ бюджетѣ. Въ немъ находились лишь поземельные сборы Царства Польскаго и разныя подати съ земель по окраинамъ на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и пр. Подушная же подать съ мѣщанъ есть возобновленіе прежняго налога съ нихъ, лѣтъ десять назадъ выключеннаго изъ бюджета или, лучше сказать, замѣненнаго сборомъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ.

Нельзя не упомянуть объ оригинальной судьбѣ постигающей у насъ преобразованіе подушныхъ податей. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ учреждена коммиссія по пересмотру системы податей и сборовъ, и главнѣйшею задачей ея была указана отмѣна подушныхъ податей. Что̀ же сдѣлано въ этомъ направленіи за полтора десятка лѣтъ? Подушныя были нѣсколько разъ возвышаемы и доведены уже давно до крайнихъ предѣловъ. Лишь подушная подать съ мѣщанъ замѣнена отчасти налогомъ на недвижимыя имущества въ городахъ, отчасти патентнымъ сборомъ за право торговли, но теперь подушная подать съ мѣщанъ снова возвращается въ бюджетъ, хотя и подъ наименованіемъ окладнаго сбора съ мѣщанъ взыскиваемаго порядкомъ установленнымъ для взиманія государственнаго земскаго сбора, а не государственныхъ подушныхъ.

До сихъ поръ, цифра государственнаго земскаго сбора подвергалась измѣненіямъ по трехлѣтіямъ, сообразно потребностямъ удовлетворяемымъ изъ этого сбора, и возрастала довольно быстро. Въ трехлѣтіе 1869—71 годовъ цифра эта составляла 19.958.954 р., а въ трехлѣтіе 1872—74 годовъ она достигла уже 23.048.267 руб. Новое преобразованіе полагаетъ отмѣнить раскладку сбора по трехлѣтіямъ и занести въ бюджетъ цифры той раскладки какая должна быть составлена въ текущемъ

году на новые три года, 1875 — 77. Въ новыхъ правилахъ ничего не говорится о порядкѣ возвышенія прежнихъ губернскихъ земскихъ сборовъ сообразно усиленію потребностей, покрываемыхъ ими. Полагается ли оставить неизмѣнною раскладку 1875 — 77 годовъ впредь до общаго преобразованія системы податей, или же налоги составлявшіе губернскій земскій сборъ будутъ возвышаемы отдѣльными распоряженіями сообразно потребностямъ?—на эти вопросы новыя правила, сколько намъ извѣстно, не отвѣчаютъ. Опираясь на прежніе примѣры можно думать что впредь до полной реформы податей особыхъ измѣненій въ размѣрѣ налоговъ не послѣдуетъ. По крайней мѣрѣ казна избѣгала до сихъ поръ возвышенія налога съ недвижимыхъ имуществъ введеннаго взамѣнъ прежней подушной подати съ мѣщанъ. Налогъ этотъ составлялъ:

въ 1866 году	2.059	т. р.
„ 67 „	2.134	„ „
„ 68 „	2.107	„ „
„ 69 „	2.050	„ „
„ 70 „	2.110	„ „
„ 71 „	2.126	„ „
„ 72 „	2.133	„ „

Нѣкоторое возрастаніе этого налога объясняется преимущественно распространеніемъ его на кавказскія губерніи и области, а не возвышеніемъ оклада.

Почти одновременно съ распространеніемъ извѣстія о прекращеніи отдѣльнаго существованія государственнаго земскаго сбора появился въ *Ежегодникѣ Министерства Финансовъ* первый подробный отчетъ по поступленію этого сбора со времени переложенія третьей части его на землю. Отчетъ этотъ не могъ не произвести впечатлѣнія. Въ немъ прежде всего приведены цифры по поступленію государственнаго земскаго сбора въ 1870 и 1871 годахъ, т.-е въ послѣдніе годы стараго порядка когда сборъ падалъ лишь на души и торговыя свидѣтельства. Оказывается что тогда сборъ поступалъ очень хорошо, а именно:

Съ душъ:

	Слѣдовало.	Поступило.
1870 года	18.864.000 р.	18.935.000 р.
1871 „	19.871.000 „	19.940.000 „

Съ торговыхъ свидѣтельствъ

	Слѣдовало.	Поступило.
1870 года	433.000 р.	441.000 р.
1871 „	562.000 „	566.000 „

Со введеніемъ же налога на земли сразу образуется большая недоимка, и она падаетъ цѣликомъ на поземельный сборъ, между тѣмъ какъ сборы съ душъ и съ торговыхъ свидѣтельствъ по прежнему поступаютъ съ избыткомъ: въ 1872 году съ торговыхъ свидѣтельствъ поступило 671.000 р., вмѣсто 669.000 руб. окладныхъ съ душъ 16.345.000 руб. вмѣсто 16.032.000 руб. По поземельному же сбору оказывается недоборъ на цѣлую треть оклада — собрано 4.267.000 руб. вмѣсто 6.630.000 руб. Такой размѣръ недоимки безпримѣренъ: ни въ одинъ годъ, ни по одному изъ налоговъ мы не помнимъ ничего подобнаго. Недоимка оказывается сплошь по всѣмъ губерніямъ безо всякаго исключенія. Наилучшее поступленіе было въ губерніяхъ Курской, Казанской, Воронежской, Полтавской и пр., но и тутъ недоимка весьма велика, а именно:

	Слѣдовало.	Поступило.
Въ Курской	369.251 р.	346.846 р.
„ Казанской	182.010 „	164.831 „
„ Воронежской	526.943 „	443.223 „
„ Полтавской	313.405 „	247.355 „

Во многихъ губерніяхъ сборъ поступалъ въ количествѣ недостигавшемъ и одной десятой оклада, а именно:

	Слѣдовало.	Поступило.
Въ С.-Петербургской	36.783 р.	2.219 р.
„ Оренбургской	12.770 „	1.152 „
„ Новгородской	10.109 „	1.582 „
„ Смоленской	39.725 „	5.146 „

Ежегодникъ Министерства Финансовъ не даетъ никакихъ объясненій тѣмъ даннымъ какія онъ приводитъ. Въ дополненіе къ цифрамъ оклада и поступленія поземельнаго сбора официальное изданіе означаетъ лишь размѣры налога по губерніямъ. Наибольшій налогъ оказывается въ Московской губерніи гдѣ есть десятины платящія 59 к., наименьшій въ Новгородской и Оренбургской гдѣ обложеніе понижается до $^{6}/_{100}$ к. съ десятины. Оказывается что въ иныхъ губерніяхъ принято однообразное обложеніе: такъ въ Полтавской губерніи всѣ земли обложены по 8 к. съ десятины; въ другихъ, напримѣръ Черниговской, существуетъ по нѣскольку десятковъ разрядовъ обложенія. Вообще поземельный сборъ уже теперь далеко не малъ: въ Курской губерніи всѣ земли платятъ отъ 16 до 8 к., въ Воронежской отъ

11 до 8½ к., въ Курляндской отъ 10¼₀ до 8 к., въ Тульской отъ 9 до 6 к., Харьковской отъ 12 до 5 к., въ Московской отъ 59 до 3 коп., въ Черниговской отъ 34½ до 2½ к., въ Симбирской отъ 31 до 1½ к. и т. д. Но размѣры обложенія, какъ видно даже изъ немногихъ приведенныхъ нами выше цифръ, не объясняютъ размѣра недоимокъ.

Объясненія недоимки мы не находимъ и въ другомъ источникѣ свѣдѣній по поступленію податей и сборовъ въ отчетахъ Государственнаго Контроля. Напротивъ, контрольныя свѣдѣнія вносятъ еще больше неясности въ дѣло. Оказывается что наши официальные источники противорѣчатъ другъ другу во всѣхъ своихъ показаніяхъ. По *Ежегоднику* окладъ государственнаго земскаго сбора составлялъ въ 1872 году 23.332.060 руб., а по отчету Контроля окладъ этотъ простирался лишь до 23.048.267 руб. *Ежегодникъ* сообщаетъ что въ 1872 году съ торговыхъ свидѣтельствъ поступило 671.436 руб., а по отчету Контроля 1.206.436 р. Поступленіе сборовъ съ душъ и земель означается въ *Ежегодникѣ* цифрою 20.616.926 р., а въ отчетѣ Контроля 20.565.204 р. Общее поступленіе государственнаго земскаго сбора по первому источнику составляетъ 21.288.364 р., по второму 21.771.651 р. Изъ отчетовъ Контроля мы получаемъ лишь то полезное указаніе что поступленія государственнаго земскаго сбора не всегда своевременно зачисляются Министерствомъ Финансовъ въ средства казначества. Такъ, въ 1872 году вмѣсто 20 милл. руб. назначенныхъ по росписи, Министерство зачислило лишь 12 милл. р. Не надо ли отнести часть недоимки поземельнаго сбора на это опаздываньe въ зачисленіи?

Впрочемъ нельзя не замѣтить что по обоимъ источникамъ свѣдѣній цифра недоимки составляетъ одинаково около 2 милл. р. сер., и по всей вѣроятности наибольшая ея часть, какъ и показываетъ *Ежегодникъ*, должна быть отнесена на поземельный сборъ. Извѣстно какъ плохо поступаютъ у насъ вообще земскіе сборы, что давно уже озабочиваетъ и правительство и земства. Плательщики земскихъ сборовъ рѣдко, правда, оказываются несостоятельными къ платежу ихъ, но они чрезвычайно запаздываютъ взносами. Съ переводомъ поземельнаго государственнаго земскаго сбора въ бюджетъ надо ожидать принятія мѣръ въ видахъ болѣе исправнаго поступленія государственнаго поземельнаго сбора.

Дѣла относящіяся къ государственному земскому сбору, то-есть исполнительныя дѣйствія по расходованію его на мѣстахъ и составленію смѣтъ сбора, завѣдуются теперь особыми о земскихъ повинностяхъ присутствіями и комитетами земскихъ повинностей. Дѣла эти перейдутъ теперь частію къ отдѣльнымъ вѣдомствамъ, частію ко вновь образуемымъ губернскимъ и уѣзднымъ распорядительнымъ комитетамъ. Имъ поручаются мѣры по квартирному довольствію войскъ, по найму, постройкѣ, ремонту и отопленію зданій, по содержанію нѣкоторыхъ дорогъ и пр. Оказывается что какъ ни близки эти предметы къ кругу завѣдыванія земствъ, все-таки считается невозможнымъ поручить ихъ земствамъ. Въ губерніяхъ будутъ существовать теперь параллельныя учрежденія: распорядительные комитеты вѣдающіе дѣла по важнѣйшимъ государственнымъ повинностямъ, и земства, которымъ поручено отправленіе повинностей имѣющихъ болѣе мѣстное значеніе. Новыя правила упоминаютъ что кругъ дѣйствій распорядительныхъ комитетовъ полагается расширять: имъ будетъ поручаемо завѣдываніе и другими расходами. Такимъ образомъ включеніе государственнаго сбора въ бюджетъ не уменьшило числа нашихъ губернскихъ учрежденій, а оно, какъ извѣстно, чрезмѣрно велико. И впредь въ каждомъ губернскомъ городѣ будутъ:

1) Губернскій распорядительный комитетъ.

2) Губернская земская управа.

3) Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.

4) Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе.

5) Губернское присутствіе по воинской повинности.

6) Губернскій училищный совѣтъ. Всѣ эти учрежденія вѣдаютъ дѣла близко соприкасающіяся одно съ другимъ, и за исключеніемъ губернскаго правленія состоятъ почти изъ однихъ и тѣхъ же лицъ. Распорядительные комитеты полагается составить изъ губернатора - предсѣдателя, предводителя дворянства, управляющаго казенною палатой, члена отъ правительства, городскаго головы и предсѣдателя

губернской земской управы. Членъ отъ военнаго вѣдомства и управляющій почтовою частью въ губерніи будутъ приглашаемы въ комитетъ по дѣламъ касающимся ихъ вѣдомствъ.

Понятно, однако, какія большія затрудненія проистекаютъ для частныхъ людей отъ этого множества губернскихъ мѣстъ. Человѣкъ даже не вовсе лишенный нужныхъ свѣдѣній теряется въ этомъ лѣсѣ учрежденій и устаетъ отъ ходьбы по нимъ когда дѣло его сложно и касается за разъ вѣдомства нѣсколькихъ присутствій.

Порадуемся же по крайней мѣрѣ тому что включеніе государственнаго сбора въ бюджетъ не поведетъ къ размноженію учрежденій въ уѣздахъ. Завѣдываніе дѣлами относящимися къ предметамъ на которые взимался этотъ сборъ полагается поручить уѣзднымъ распорядительнымъ комитетамъ, которые замѣнятъ уѣздныя коммиссіи по постойной повинности только что образованныя указомъ 8-го іюля 1874 года. Комитеты будутъ вѣдать дѣла и по постойной повинности.

№ 303.

Москва, 2-го декабря.

Недавно въ нашей газетѣ было помѣщено описаніе торжествъ открытія прогимназій въ Серпуховѣ и Бѣломъ. Сегодня даемъ мѣсто описанію еще одного такого же праздника, въ Рославлѣ, гдѣ, благодаря значительнымъ пожертвованіямъ земства и города и широкому благотворенію мѣстнаго городскаго обывателя, устроилась прогимназія, съ средины истекшаго сентября начавшая свою полезную дѣятельность. Земство даетъ почти половину суммъ требующихся на ежегодное содержаніе прогимназіи, а почтенный К. И. Мухинъ на свой счетъ воздвигаетъ для нея цѣлое зданіе, стоящее не менѣе пятидесяти тысячъ, къ коимъ небогатый средствами городъ присоединяетъ съ своей стороны пять тысячъ рублей. Недостающее добавляетъ казна, поддерживая мѣстныя силы въ ихъ добровольномъ содѣйствіи великому дѣлу поднятія нашей школы.

Никогда еще не было у насъ по учебному дѣлу такой совокупности дѣйствій правительства и общества, какая замѣчается нынѣ и что особенно важно, преимущественно въ центральныхъ губерніяхъ. До сихъ поръ въ дѣлѣ высшаго обученія имѣли шагъ впередъ окраины: тамъ и мѣстныя усилія бывали значительнѣе, и правительство расходовало болѣе. Нынѣ же, напримѣръ, изъ пятнадцати новыхъ прогимназій открытыхъ въ текущемъ году въ Имперіи, не менѣе восьми приходится на долю центральнаго Московскаго учебнаго округа. Правительство, какъ и естественно, предпочитаетъ тѣ мѣстности центральной Россіи гдѣ приносится наиболѣе пожертвованій, но мѣстами оно и само беретъ инціативу: свидѣтелемъ служитъ наша старая столица, которая имѣетъ нынѣ шесть гимназій и двѣ прогимназіи, хотя по странному стеченію случайностей не удѣляетъ на ихъ содержаніе ни одной копѣйки. Въ послѣдствіи обнаружится какъ важно для прочности государственнаго единства такое уравновѣшеніе центра съ окраинами по отношенію къ образованію, если, въ чемъ нельзя впрочемъ ни на минуту сомнѣваться, столь правильный ходъ дѣлъ останется въ силѣ въ продолженіе достаточнаго времени дабы основательное образованіе успѣло пустить корни въ Русской землѣ. Мы говоримъ съ увѣренностью что нельзя ни на минуту сомнѣваться въ прочной будущности нынѣ принятаго образа дѣйствій по учебной части, ибо такую увѣренность внушаетъ вся окружающая насъ дѣйствительность, а сомнѣнія тамъ и сямъ слышащіяся происходятъ отъ очевидныхъ недоразумѣній. Правда, нельзя не подивиться отъ времени до времени слухамъ объ измѣнившихся будто бы видахъ правительства, но подобные слухи при первой повѣркѣ оказываются выдумками досужихъ людей. Правда также что и зложелательные и наивные противники поднятія нашей школы трубятъ насколько хватаетъ силы что „общественное мнѣніе“ противно де учебной реформѣ, ея не желаетъ, а желаетъ чего-то другаго: чего именно о томъ ясно не высказывается да и въ виду не имѣется высказать. Но что такое это „общественное мнѣніе“ отъ имени котораго говорятъ эти господа, гдѣ его пребываніе, какими путями и каналами уполномочиваетъ оно говорить за себя этихъ его конфидентовъ, имъ божащихся и клянущихся? Есть ли первое „бойкое перо“ попавшее съ улицы въ фельетонъ какой-нибудь якобы прогрессивной газеты полномочный министръ этой силы? Говоръ

ли это на перекресткѣ, пущенный ли намѣренно слухъ безсознательно повторяемый и случайно растущій, или это нѣчто серіозное къ чему стóитъ прислушаться, съ чемъ надлежитъ считаться? Знаменательныя заявленія заключающіяся въ фактахъ сопровождавшихъ открытіе новыхъ прогимназій, вотъ несомнѣнное проявленіе дѣйствительнаго общественнаго мнѣнія, утѣшительное проявленіе выразившееся не дешевою и безплодною болтовней, а дѣятельнымъ сочувствіемъ полезному начинанію правительства. Цѣлая бездна лежитъ между подобными серіозными общественными проявленіями и тѣмъ что подъ именемъ якобы голоса общественнаго мнѣнія контрабандой хотятъ провести въ общество пользуясь средствомъ печати, назначенной казалось бы для лучшихъ цѣлей. Служить органомъ общественнаго мнѣнія и содѣйствовать его правильному установленію въ интересахъ страны, — слѣдовательно въ цѣляхъ какія одинаково должно имѣть и правительство и общество, — вотъ истинное назначеніе и достоинство печати. Служить орудіемъ обмана—ея великое злоупотребленіе. Но если еще въ недавнее патріархальное время вѣра въ печатное слово, какъ въ нѣчто офиціальное, была безсознательною привычкой большинства читателей, а литературное обличеніе считалось событіемъ и для обвиняемаго и для обвиняющаго и для публики, то нынѣ самый наивный читатель уже знаетъ что три четверти того что пишется въ значительной долѣ нашихъ журналовъ якобы отъ имени „всей печати“ и отъ полноты убѣжденія, не находится въ связи ни съ чѣмъ заслуживающимъ наименованіе убѣжденія, фабрикуется по заказу, подсылается со стороны.

Рѣшится ли кто утверждать что наша школа процвѣтала въ послѣднее время, а не была въ состояніи крайняго распаденія? Не у всѣхъ ли на глазахъ плоды системы возымѣвшей дѣйствіе въ концѣ сороковыхъ годовъ, печальные плоды долговременнаго ослабленія серіознаго ученья? Чѣмъ какъ не дурною школой обусловлены и порождены болѣзненныя явленія нашей общественной жизни: и эта распространенность среди молодежи безсмысленныхъ отрицательныхъ ученій, и это безсиліе въ дѣлахъ требующихъ энергіи, и эта пассивная покорность всякому обману, и наконецъ эта слабость вѣры въ жизнь и ея идеалы, ведущая однихъ къ разгулу, другихъ къ тоскѣ оканчивающейся самоубійствомъ? Что же дѣлаютъ наши новаторы силящіеся изобразить себя органами общественнаго мнѣнія? Въ сущности они ничего другаго не желаютъ какъ сохраненія школы которая господствовала у насъ нераздѣльно до недавняго времени и дала всѣмъ видимые плоды. Намъ предлагаютъ подъ именемъ чего-то новаго именно ту учебную систему, которой достоинство мы длиннымъ опытомъ испытали на своей шеѣ, истинную систему приготовленія недоучекъ съ дипломами высшихъ знаній. Вредный недоучка не тотъ кто не успѣлъ или не могъ пріобрѣсти тѣхъ или другихъ познаній,—такой способенъ осли не къ этому, такъ къ другому, но все-таки настоящему дѣлу, — а тотъ кто не обладая элементами знанія и умѣнія считаетъ себя проглотившимъ всю человѣческую мудрость и офиціально признается получившимъ высшее образованіе. Ни на одинъ день не могли бы имѣть кредитъ нелѣпости проповѣдуемыя нашими якобы прогрессивными органами печати еслибы журналистика недоучекъ не имѣла и своей публики недоучекъ, къ сожалѣнію весьма пустой и довольно обширной.

Отъ неудоучекъ нельзя ожидать сочувствія учебной реформѣ. Они не могутъ не вести борьбы противъ нея: это съ ихъ стороны борьба за существованіе. Но какъ бы они громко ни кричали и сколько бы ни провозглашали себя представителями русскаго общественнаго мнѣнія, дѣйствительное общественное мнѣніе далеко отъ нихъ, и дѣйствительный успѣхъ болѣе чѣмъ когда-нибудь совершается нынѣ посредствомъ совокупныхъ и дружныхъ усилій правительства и общества.

№ 304.

Москва, 3-го декабря.

Принятіе маршаломъ Серранно личнаго начальства надъ Сѣверною арміей есть „событіе дня“ въ Испаніи. По мнѣнію нѣкоторыхъ газетныхъ корреспондентовъ, оно служитъ объясненіемъ внезапнаго и возбудившаго общій ропотъ отозванія означенной арміи къ берегамъ Эбро, послѣ успѣшнаго освобожденія Ируна и побѣдъ одержанныхъ генераломъ Ласерной. Успѣ-

хи этого генерала возбудили будто бы неудовольствіе главы испанскаго правительства, который приберегалъ славу подавленія карлистскаго возстанія лично для себя, что̀ де необходимо ему было для поддержанія его ослабѣвающей популярности. Для этого онъ де и отозвалъ Сѣверную армію, а теперь по прошествіи трехъ нѣдѣль возвращаетъ ее на прежніе пункты и самъ принимаетъ надъ нею начальство. Каковы бы ни были намѣренія и предположенія герцога делла-Торре, но дѣло въ томъ что войска генерала Ласерны возвратились снова, послѣ двукратной и затруднительной переправы моремъ, въ Санъ-Себастіанъ и Лосъ-Пасажесъ и заняли прежнія позиціи, такъ что положеніе Сѣверной арміи то же самое, въ какомъ она находилась 15-го ноября съ тою только разницей что карлисты воспользовались этимъ трехнедѣльнымъ промежуткомъ, нанесли большой ущербъ слабому гарнизону форта Марсіаль и снова приступили къ осадѣ Ируна. Планъ кампаніи, какъ увѣряютъ, остается тотъ же самый, на основаніи коего намѣревался дѣйствовать генералъ Ласерна, и который былъ составленъ начальникомъ штаба Сѣверной арміи генераломъ Рюисъ-Даной. Заключается онъ будто бы въ слѣдующемъ: правительственная армія раздѣленная на три корпуса должна маневрировать такимъ образомъ чтобы принудить карлистовъ искать убѣжища на французской территоріи. Первый корпусъ долженъ двинуться на Ирунъ черезъ Рентерію, а второй на Ойарсунъ противъ лѣваго фланга карлистской арміи, — движеніе, которое въ случаѣ успѣха отрѣжетъ послѣдней отступленіе къ Верѣ или къ долинѣ Бастана въ Наваррѣ. Въ это же время третій корпусъ долженъ направиться на Талосу черезъ Гернани и Андоанъ, дабы воспрепятствовать карлистамъ, утвердившимся въ Нижней Наваррѣ подъ предводительствомъ Мендири, подать помощь генералу Эліо осаждающему Ирунъ. Повидимому къ исполненію этого плана уже приступили высадившіяся снова въ Санъ-Себастіанѣ войска, и начальство надъ отдѣльными корпусами приняли генералы Ласерна, Лома и Моріонесъ, но о дѣйствіяхъ ихъ пока нѣтъ офиціальныхъ извѣстій, между тѣмъ какъ карлистскія телеграммы отъ 8-го декабря уже извѣщаютъ будто республиканцы производили нападенія на карлистскія линіи Ойарсуна и Андоана и будто они были отражены съ большими потерями. Телеграфъ извѣстилъ насъ что 10-го декабря маршалъ Серрано отправился къ Сѣверной арміи, на подкрѣпленіе которой двинуты также резервы съ разныхъ пунктовъ Испаніи. Нельзя поручиться за вѣрность вышеприведенныхъ карлистскихъ телеграммъ, но если бы даже республиканцы и потерпѣли нѣкоторую неудачу до прибытія маршала Серрано, то онъ легко можетъ поправить ее, такъ какъ за нимъ вслѣдъ должны прибыть значительныя силы, которыя удвоятъ численность Сѣверной арміи. Во всякомъ случаѣ полагаютъ что онъ не принялъ бы начальства если-бы не былъ вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ предпринимаемыхъ имъ операцій.

Съ другой стороны, испанскій корреспондентъ *Temps*, сообщающій обыкновенно достовѣрныя свѣдѣнія, объясняетъ поѣздку главы испанскаго правительства къ Сѣверной арміи просто-на-просто желаніемъ „выиграть время,“ что̀ де ему необходимо при настоящемъ положеніи дѣлъ. Если это и гипотеза, присовокупляетъ корреспондентъ, то она правдоподобнѣе всѣхъ прочихъ, и въ пользу ея говоритъ уже то обстоятельство что въ Сѣверной арміи не произведено никакой перемѣны: даже главнокомандующимъ ея остается пока тотъ же генералъ Ласерна и для кампаніи принимается прежній планъ. Въ чемъ же заключается настоящее положеніе дѣлъ побудившее маршала Серрано отправиться къ арміи?

Когда въ минувшемъ сентябрѣ державы признали нынѣшнее испанское правительство, то оно должно было принять на себя какое-нибудь обязательство чтобъ оправдать этотъ знакъ благоволенія. Повидимому, однимъ изъ условій признанія было созваніе національнаго собранія: это подтверждали неоднократно министерскія газеты, заявлявшія что представители державъ постоянно совѣтуютъ испанскому правительству озаботиться утвержденіемъ его правъ кортесами. Но понятно что мадридская исполнительная власть не спѣшитъ созваніемъ избирателей. Кабинетъ далеко не отличается единодушіемъ, и что̀ бы ни утверждали офиціозныя газеты, гг. Сагаста и Уллоа съ трудомъ уживаются вмѣстѣ. Вслѣдствіе этого министерство находится какъ бы въ постоянномъ кризисѣ, и глава исполнительной власти не въ состояніи разрѣшить оный, потому что по-

ложеніе его самое ненормальное, какое только можно себѣ представить. Онъ назначенъ былъ своимъ министерствомъ и вслѣдствіе этого до нѣкоторой степени зависитъ отъ этого министерства. Какъ же онъ сталъ бы измѣнять его по своему произволу?

Изъ вышесказаннаго очевидно что положеніе маршала Серрано крайне затруднительно. По мнѣнію кореспондента *Temps*, для него лучше всего было бы сформировать консервативную партію, которая была бы не альфонсистская, но помогла бы ему устроить нѣчто въ родѣ септенната или посадить на престолъ кандидата всѣмъ ему обязаннаго. Но до сихъ поръ только одни радикалы готовы поддерживать нѣчто похожее на септеннатъ, консерваливы не хотятъ и слышать ни о комъ кромѣ принца Альфонса. Но герцогъ делла-Торре не можетъ опираться ни на радикаловъ, потому что онъ консервативъ, ни на консерваливовъ, потому что онъ не альфонсистъ. Альфонсистская партія можетъ-быть съ радостью пристала бы къ нему, но при первой возможности постаралась устранить его, потому что давно уже питаетъ къ нему чувство непримиримой мести, считая его не безъ основанія главнымъ виновникомъ паденія царствовавшей династіи.

Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно что глава исполнительной власти не въ состояніи разрѣшить министерскій кризисъ, и что онъ не можетъ созвать избирателей до преобразованія своего министерства. Въ такомъ случаѣ что остается ему дѣлать? Только одно — стараться выиграть время, то-есть отсрочивать насколько возможно созваніе палаты, съ которою онъ не въ состояніи былъ бы править, еслибъ она была выбрана при нынѣшнемъ порядкѣ вещей. А чтобы выиграть время не было лучше средства какъ отправиться на театръ войны. И въ самомъ дѣлѣ, кто станетъ возбуждать вопросъ о выборахъ, когда глава исполнительной власти руководитъ военными дѣйствіями?

№ 305.

Москва, 4-го декабря.

Въ № 296 *Московскихъ Вѣдомостей* мы познакомили читателей съ ходомъ законодательныхъ работъ по составленію новаго положенія о наймѣ рабочихъ и прислуги. Намъ предстоитъ изложить содержаніе тѣхъ „сводныхъ“ проектовъ на которыхъ пока остановились эти работы.

Какъ уже было заявлено въ нашей газетѣ (№ 300), названные проекты не касаются всѣхъ видовъ личнаго найма безъ исключенія. Условія найма управляющихъ, коммиссіонеровъ, воспитателей и т. п., а также спеціальный видъ личнаго найма извѣстный подъ именемъ „заказа,“ оставляются пока въ сторонѣ и должны быть предметомъ особаго законодательнаго разсмотрѣнія; въ составленныхъ же нынѣ проектахъ идетъ рѣчь лишь о наймѣ собственно такъ-называемыхъ рабочихъ и слугъ. Именно, проектомъ „Положенія о наймѣ рабочихъ“ опредѣляются правила о наймѣ: а) на сельскія работы, б) на правительственныя, общественныя и частныя строительныя работы, в) на работы заводскія, фабричныя и вообще въ мануфактурныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, г) на работы по разнымъ особымъ, преимущественно городскимъ, промысламъ (извощиковъ, перевощиковъ, ледоколовъ, мусорщиковъ и т. п.), д) на работы при судоходствѣ по внутреннимъ путямъ сообщенія *) и е) на разныя сельско-хозяйственныя должности и на должности надсмотрщиковъ при производствѣ разныхъ работъ. Въ это же Положеніе включены и правила о договорахъ по пріему и отдачѣ въ обученіе разнымъ ремесламъ, мастерствамъ и техническимъ производствамъ. Затѣмъ все касающееся найма личныхъ услугъ изложено въ особомъ проектѣ „Правилъ о наймѣ прислуги.“ Постановленія проектируемыя въ „Положеніи о наймѣ рабочихъ“ сами собою распадаются на общія, долженствующія имѣть силу при наймѣ всякаго рода рабочихъ, и на частныя, относящіяся спеціально къ сельскимъ, фабричнымъ и т. д. работамъ, а также къ найму артелей и къ пріему учениковъ. Наше изложеніе мы полагаемъ начать съ общихъ постановленій о наймѣ рабочихъ, параллельно съ проектируемыми правилами найма прислуги. Къ такому параллельному изложенію двухъ проектовъ побуждаетъ насъ желаніе, во-первыхъ, избѣжать повтореній, во-вторыхъ,

*) Найма лоцмановъ или проводниковъ, а равно договоровъ заключаемыхъ судохозяевами съ командирами пароходовъ и парусныхъ судовъ, шкиперами и штурманами, Положеніе о рабочихъ не касается.

нагляднѣе указать устанавливаемыя въ проектахъ различія между наймомъ собственно рабочихъ и наймомъ прислуги. Оба проекта построены по одному и тому же плану, что значительно облегчаетъ ихъ сравненіе. Оба послѣдовательно трактуютъ: а) о заключеніи, б) объ исполненіи и в) о прекращеніи договоровъ найма; затѣмъ, и въ томъ и въ другомъ проектахъ излагаются постановленія: г) о взысканіяхъ за нарушенія правилъ и договоровъ о наймѣ и д) о порядкѣ производства дѣлъ по таковымъ нарушеніямъ. Приблизительно этому же порядку будемъ слѣдовать и мы въ нашемъ изложеніи. Начнемъ съ правилъ заключенія договоровъ личнаго найма и съ устанавливаемыхъ проектами основаній для толкованія силы этихъ договоровъ въ тѣхъ случаяхъ когда они, по своей неполнотѣ или неясности, могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ

Первыя, хотя и не особенно важныя различія между правилами устанавливаемыми двумя помянутыми проектами усматриваются при самомъ приступѣ къ заключенію условій найма. Наемъ рабочихъ безъ установленныхъ видовъ на жительство воспрещается лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ таковые виды требуются на основаніи паспортныхъ правилъ; наемъ прислуги безъ такихъ видовъ не допускается безусловно, и въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ по паспортнымъ правиламъ особаго вида на проживаніе не требуется, нанимающимся поставляется въ обязанность брать особые билеты изъ мѣстныхъ городскихъ управленій или волостныхъ правленій. *) Несоблюденіе этихъ правилъ влечетъ за собою взысканіе съ нанимателя значительнаго штрафа, до 50 р., устанавливаемаго § 145 Полож. о Раб. и § 60 Прав. о Присл. Помимо этихъ двухъ параграфовъ, приступая къ заключенію условій найма, нельзя еще упускать изъ виду § 144 Пол. о Раб., опредѣляющій взысканіе съ нанимателя до 25 рублей „за наемъ въ работу или *услуженіе* безъ согласія подлежащихъ лицъ и властей, когда оно требуется.“ Мы подчеркнули здѣсь слово „услуженіе,“ предполагая что оно попало въ текстъ указаннаго параграфа по редакціонному недосмотру, и что по мысли составителя проектовъ, штрафъ въ указанномъ случаѣ предполагается налагать на нанимателей лишь собственно рабочихъ, а не прислуги. Полагаемъ такъ потому что постановленія о наймѣ рабочихъ, по проекту, на наемъ прислуги не распространяются, а ни въ одной статьѣ „Правилъ о наймѣ прислуги“ никакого штрафа за наемъ въ услуженіе безъ согласія подлежащихъ лицъ и т. д. не полагается; взамѣнъ того въ 5 пунктѣ § 39 этихъ Правилъ постановляется что „если окажется что нанявшійся не имѣлъ права поступить въ услуженіе, или что наниматель не имѣлъ права его нанять,“ то сила заключеннаго съ нанявшимся договора прекращается по закону—правило составляющее исключительную принадлежность Проекта касающагося прислуги и не повторяемое, а лишь подразумѣваемое въ Положеніи о рабочихъ. Итакъ, въ этомъ отношеніи можно видѣть второе различіе условій двухъ видовъ найма, равно какъ можно отчасти усматривать его и въ самомъ исчисленіи лицъ не имѣющихъ права наниматься на работы и въ услуженіе безъ соблюденія особыхъ условій. Къ числу таковыхъ лицъ, какъ Положеніе о рабочихъ, такъ и Правила о прислугѣ, одинаково относятъ: а) лицъ не достигшихъ 17-тилѣтняго возраста и не имѣющихъ отдѣльныхъ видовъ на жительство, и б) женъ не имѣющихъ отдѣльныхъ отъ мужей видовъ на жительство; первые могутъ наниматься не иначе какъ съ согласія родителей, опекуновъ или воспитателей, вторыя—не иначе какъ съ разрѣшенія мужей, и въ обоихъ случаяхъ не выходя изъ предѣловъ условій на которыхъ дано разрѣшеніе. Но такое разрѣшеніе, однажды данное, уже не можетъ быть отмѣнено, при наймѣ на работы—до истеченія срока на который заключенъ договоръ, а при наймѣ въ услуженіе—ранѣе полугода. Засимъ Положеніемъ о рабочихъ постановляется что лица состоящія, по особымъ обязанностямъ своего званія или по служебному положенію, въ зависимости отъ подлежащихъ вѣдомствъ, не могутъ наниматься на работы безъ особаго на то отъ сихъ вѣдомствъ дозволенія. Такого ограниченія въ соотвѣтствующей статьѣ Правилъ о наймѣ прислуги не постановляется; взамѣнъ того эта статья опредѣляетъ что лица не достигшія совершеннолѣтія (21 года) не могутъ наниматься ни въ какія должности

*) Форма такихъ билетовъ устанавливается министромъ внутреннихъ дѣлъ. Плата за билетъ опредѣляется въ 10 к. и поступаетъ въ пользу уѣздныхъ земскихъ сборовъ, на счетъ коихъ должны изготовляться билеты.

по всѣмъ вообще постояннымъ и временнымъ питейнымъ заведеніямъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія съ нанимателя. *) Это послѣднее правило достойно всяческаго сочувствія и одобренія, но упомянувъ о немъ, не можемъ не выразить, по поводу постановки его въ общей связи съ другими, сожалѣнія что въ Правилахъ о наймѣ прислуги вообще не сдѣлано категорическаго разграниченія между прислугой собственно домашнею и людьми нанимающимися въ услуженіе при трактирахъ, питейныхъ заведеніяхъ и т. п. При существенномъ различіи между этими двумя видами найма личныхъ услугъ, было бы желательно чтобы спеціальныя правила для того и другаго были изложены въ отдѣльныхъ главахъ, что̀ облегчило бы правильное развитіе и дополненіе ихъ соотвѣтственно существующимъ условіямъ быта, весьма различнымъ въ семейной жизни съ одной стороны, и въ трактирной и кабацкой, съ другой.

Дальнѣйшее различіе между наймомъ на работы и наймомъ въ услуженіе оказывается въ условіяхъ найма малолѣтнихъ. Ни на какія работы, кромѣ сельскихъ, не дозволяется нанимать дѣтей моложе 12 лѣтъ, хотя бы о томъ просили сами родители, и въ случаѣ нарушенія сего правила наниматель подвергается штрафу до 50 р. При наймѣ въ услуженіе, никакого ограниченія возраста малолѣтнихъ, нанимающихся съ согласія кого слѣдуетъ, не полагается, а постановляется взысканіе лишь за требованіе отъ несовершеннолѣтнихъ работы не свойственной ихъ возрасту и силамъ, и притомъ взысканіе въ размѣрѣ пониженномъ противъ того какой опредѣленъ за обремененіе малолѣтнихъ промышленнымъ трудомъ.

Относительно способовъ заключенія договоровъ о личномъ наймѣ, оба проекта предоставляютъ договаривающимся сторонамъ полную свободу. Договоры эти могутъ быть какъ письменные, такъ и словесные, и сила тѣхъ и другихъ гарантируется въ равной мѣрѣ. Письменные договоры могутъ быть заключаемы и нотаріальнымъ, и домашнимъ порядкомъ, какъ кому угодно, и въ послѣднемъ случаѣ подписи могутъ быть засвидѣтельствованы, безъ различія состояній договаривающихся, и въ полиціи, и въ волостныхъ правленіяхъ, и въ соотвѣтственныхъ имъ установленіяхъ разныхъ вѣдомствъ; относительно же словесныхъ договоровъ не устанавливается никакихъ формальностей, и соблюденіе тѣхъ или другихъ обрядовъ, въ видахъ бо́льшаго обезпеченія словесныхъ договоровъ, предоставляется собственному усмотрѣнію договаривающихся сторонъ. Но при кажущемся полномъ сходствѣ относящихся сюда статей Положенія о наймѣ рабочихъ и Правилъ о наймѣ прислуги, между тѣми и другими оказывается существенное различіе, ясно обозначающееся въ продолжительности сроковъ на которые договоры могутъ быть заключаемы. При наймѣ рабочихъ, проектъ не даетъ никакого предпочтенія одной формѣ договора предъ другою; относительно найма прислуги проектъ рѣшительно отдаетъ преимущество словеснымъ договорамъ предъ письменными. Всякій договоръ съ рабочимъ можетъ быть заключенъ на срокъ до *пяти лѣтъ*; будетъ ли договоръ письменный, или словесный,—никакого различія въ продолжительности срока не полагается. При наймѣ прислуги, письменный договоръ не можетъ быть заключенъ на срокъ далѣе *шести мѣсяцевъ*, тогда какъ срокъ словеснаго договора можетъ простираться до *трехъ лѣтъ*. *) Составитель проекта вполнѣ справедливо находитъ что понятіе о письменномъ договорѣ противорѣчитъ понятію о тѣхъ отношеніяхъ какія желательны между домохозяиномъ и прислугой, и ограничиваетъ срокъ подобныхъ договоровъ шестью мѣсяцами, весьма основательно полагая что въ тѣхъ случаяхъ гдѣ та или другая сторона желаетъ письменнаго обезпеченія, невѣроподобна продолжительность взаимныхъ благопріятныхъ отношеній.

Помимо договоровъ срочныхъ, могутъ быть заключаемы договоры и безъ опредѣленія срока. Въ послѣднемъ случаѣ договоръ съ рабочими (за исключеніемъ найма на работу сдѣльно) признается заключеннымъ на мѣсяцъ, или поденно, смотря по тому договорена ли помѣсячная, или

*) Въ *первый разъ*—арестъ отъ 7 дней до одного мѣсяца или штрафъ отъ 25 до 100 р.; во *второй разъ*—арестъ до двухъ мѣсяцевъ или штрафъ отъ 50 до 200 р., а въ *третій разъ* — такое же взысканіе и кромѣ того лишеніе права на торговлю напитками.

*) Сроки найма несовершеннолѣтнихъ (не достигшихъ 21 года) какъ на работы, такъ и въ услуженіе не должны вообще простираться далѣе *одного года*.

поденная плата; безсрочный договоръ съ прислугой вообще считается годовымъ. Но главное различіе между наймомъ рабочихъ и наймомъ прислуги заключается въ слѣдующемъ: съ истеченіемъ срока найма договорныя отношенія между рабочимъ и нанимателемъ прекращаются; договоръ же съ прислугой сохраняетъ обязательную силу для обѣихъ сторонъ еще въ теченіи мѣсяца по истеченіи договореннаго срока, если съ той, или съ другой стороны не было сдѣлано заблаговременно *предваренія* о нежеланіи возобновить или продолжить договоръ. Это, можно сказать, самое серіозное изъ всѣхъ нововведеній устанавливаемыхъ проектомъ Правилъ о наймѣ прислуги. Сроки сказанныхъ предвареній разчитаны на то чтобы, съ одной стороны, дать время домохозяевамъ пріискать новыхъ слугъ взамѣнъ уходящихъ, а съ другой—дать время прислугѣ найти новое мѣсто. При наймѣ на сроки отъ одного до шести мѣсяцевъ, предвареніе должно быть заявлено *за двѣ недѣли* до истеченія срока, при наймѣ на сроки болѣе продолжительные—*за мѣсяцъ*. Безсрочный договоръ, какъ сказано, считается годовымъ, но только считается, а въ сущности можетъ быть прекращенъ обѣими сторонами въ любомъ мѣсяцѣ; но и при безсрочныхъ договорахъ ни наниматель не можетъ отослать прислугу когда вздумается, ни прислуга не можетъ потребовать разчета въ любую минуту; и та, и другая сторона постоянно сохраняетъ за собою право отказа отъ дальнѣйшаго исполненія договора, но не иначе какъ предваривъ другую сторону *за мѣсяцъ* до срока въ который желаютъ прекратить исполненіе договорныхъ обязательствъ. *) Само собою разумѣется что могутъ встрѣтиться случаи при которыхъ для той или другой стороны сдѣлается необходимымъ *немедленное* прекращеніе договора, безъ соблюденія правила о предвареніи: многіе подобные случаи предусмотрѣны въ проектѣ, причемъ различаются случаи немедленнаго прекращенія договоровъ, съ вознагражденіемъ, и случаи прекращенія оныхъ безъ вознагражденія другой стороны,—но объ этомъ мы еще будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Что касается примѣненія правила о „предвареніи“ къ найму рабочихъ, то это вопросъ времени. Возможно широкое распространеніе правила „предваренія“ признается полезнымъ въ принципѣ, но на практикѣ такое нововведеніе по отношенію ко всѣмъ вообще рабочимъ повело бы при нынѣшнихъ условіяхъ къ серіознымъ неудобствамъ, далеко не вознаграждаемымъ выгодами предваренія. Тѣмъ не менѣе, однако, къ нѣкоторымъ видамъ найма рабочихъ—напримѣръ ремесленныхъ и фабричныхъ—принципъ предваренія могъ бы быть нынѣ же примѣненъ съ большою выгодой для обѣихъ сторонъ участвующихъ въ договорѣ личнаго найма.

Въ договорахъ какъ съ рабочими такъ и съ прислугой должны быть опредѣлены всѣ условія найма: размѣръ платы, свойства обязанностей нанимающагося, условія касательно помѣщенія и продовольствія, размѣры вычетовъ или штрафовъ и т. п. Но договоръ не теряетъ силы если какія-либо изъ этихъ условій въ немъ не опредѣлены. Такъ, если обязанности рабочаго не были точно опредѣлены при заключеніи договора, договоръ считается заключеннымъ на всѣ работы и обязанности относящіяся къ извѣстному виду найма; если размѣры наемной платы или слѣдующаго въ извѣстныхъ случаяхъ вознагражденія не опредѣлены въ договорѣ съ надлежащею точностію, они опредѣляются, въ случаѣ спора, на основаніи мѣстныхъ цѣнъ. Подобныя же правила устанавливаются и относительно договоровъ по найму прислуги. Если не были въ точности опредѣлены обязанности прислуги, онѣ, въ случаѣ спора, опредѣляются на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, причемъ договоръ считается заключеннымъ на исполненіе всѣхъ тѣхъ видовъ услугъ которые, въ силу означенныхъ обычаевъ, могутъ быть требуемы отъ одного лица; если не опредѣлено сроковъ платы, она полагается помѣсячною; если же самые размѣры платы не опредѣлены съ должною точностію, то она, въ случаѣ спора, опредѣляется на основаніи обычныхъ мѣстныхъ цѣнъ. Что касается вычетовъ или штрафовъ съ прислуги, то, въ случаѣ если

*) Подъ общія правила о предваренія не подходятъ лишь условія найма кормилицъ. Относительно ихъ предполагается постановить что наниматель, въ случаѣ недостаточности молока у кормилицы, или вслѣдствіе болѣзненнаго ея состоянія, можетъ отказать ей во всякое время, выдавъ ей плату за лишній мѣсяцъ. Кормилица же пользуется правомъ предваренія и окончательнаго ухода чрезъ мѣсяцъ по предваренія лишь въ томъ случаѣ если наниматель не исполняетъ условій договора касательно снабженія кормилицы здоровою пищей въ достаточномъ количествѣ.

они опредѣляются договоромъ, имъ должно быть составлено особое письменное расписаніе, въ двухъ экземплярахъ, за подписью нанимателя или нанимающагося или тѣхъ кому они вѣрятъ; одинъ экземпляръ такого расписанія долженъ оставаться у нанявшагося, другой у нанимателя. Это послѣднее правило составляетъ особенность проекта Правилъ о наймѣ прислуги; подобнаго правила въ Положеніи о наймѣ рабочихъ не значится, на томъ основаніи что вычеты съ рабочихъ есть дѣло болѣе обычное чѣмъ вычеты и штрафы съ прислуги.

Таковы основанія устанавливаемыя проектами для толкованія договоровъ о личномъ наймѣ въ случаѣ ихъ неполноты или неясности. Что касается рабочихъ книжекъ, то въ Правилахъ найма прислуги о нихъ вовсе не упоминается (что конечно не можетъ служить препятствіемъ къ ихъ употребленію, если оно въ какомъ-нибудь случаѣ будетъ найдено удобнымъ договаривающимися сторонами). При наймѣ же рабочихъ (по словеснымъ или письменнымъ договорамъ—все равно) употребленіе или неупотребленіе рабочихъ книжекъ съ разчетными тетрадями*) проектъ предоставляетъ усмотрѣнію договаривающихся сторонъ,—мѣра которую нельзя не признать разумною въ виду нерасположенія съ какимъ относятся къ рабочимъ книжкамъ во многихъ мѣстностяхъ. Изданія правилъ поясняющихъ употребленіе сихъ книжекъ и тетрадей, установленія ихъ формы, и опредѣленія порядка ихъ выдачи, разсылки и размѣра платы за нихъ (въ пользу уѣздныхъ земскихъ сборовъ) проектъ Положенія о рабочихъ не касается, предоставляя эту сторону дѣла вполнѣ на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Опредѣлено только что при употребленіи рабочихъ книжекъ словесный договоръ вступаетъ въ силу со времени передачи рабочей книжки нанимателю; если же рабочія книжки устранены, то словесный договоръ вступаетъ въ силу или со взаимно условленнаго срока, или со времени передачи нанимателю рабочимъ вида на жительство, а если нанимающійся получилъ задатокъ, то со времени его полученія. Письменный договоръ вступаетъ въ силу со дня его подписанія, если въ самомъ договорѣ не опредѣлено другаго срока. Подобныя же правила установлены и для опредѣленія срока вступленія въ силу договоровъ о наймѣ прислуги, причемъ оговорено что исполненіе прислугой ея обязанностей начинается со взаимно условленнаго срока или со дня перехода нанявшагося на жительство къ нанимателю. Со дня вступленія нанявшагося въ исполненіе договорныхъ обязанностей производится ему и наемная плата, если не было о томъ постановлено особаго условія.

Въ слѣдующихъ статьяхъ мы изложимъ тѣ части „сводныхъ“ проектовъ которыя касаются опредѣленія взаимныхъ отношеній между нанимателями и нанимающимися въ теченіи времени когда договоры найма сохраняютъ силу, и тѣхъ мѣръ какія проектируются для охраненія законныхъ интересовъ обѣихъ сторонъ.

*) Первыя передаются нанимателю, вторыя остаются у нанимающихся

№ 306.

Москва, 6-го декабря.

Продолжаемъ начатое нами вчера изложеніе „сводныхъ“ проектовъ о наймѣ рабочихъ и прислуги.

Главная цѣль какую имѣютъ въ виду оба проекта—обезпечить договорамъ личнаго найма надлежащую прочность, при равной обязательности ихъ для нанимателей и нанимающихся, и при равномѣрномъ охраненіи закономъ правъ обѣихъ сторонъ, какъ обозначенныхъ въ договорѣ, такъ и вытекающихъ изъ самаго факта найма. За исключеніемъ случаевъ когда договоръ личнаго найма нарушается вслѣдствіе особыхъ уважительныхъ обстоятельствъ, всякое нарушеніе его влечетъ за собою, по проекту, болѣе или менѣе серіозную отвѣтственность виновной стороны и обязываетъ ее дать потерпѣвшей сторонѣ должное вознагражденіе, опредѣляемое ими взаимнымъ соглашеніемъ или судомъ въ указанныхъ проектами предѣлахъ. Въ какой бы формѣ ни былъ заключенъ договоръ, письменно ли, словесно ли,—ни та, ни другая сторона не въ правѣ отказаться отъ послѣдствій его заключенія иначе какъ съ обоюднаго согласія, не можетъ освободить себя отъ договорныхъ обязанностей, если къ тому не подастъ достаточныхъ поводовъ противная сторона. Обстоятельное указаніе такихъ поводовъ есть одна изъ важныхъ заслугъ разсматриваемыхъ нами за-

конопроектовъ, ибо устраняетъ все то что могло бы сдѣлать неразрывность договоровъ слишкомъ отяготительнымъ бременемъ для нанимателей или нанимающихся. Поводы къ прекращенію дѣйствія договоровъ ранѣе истеченія ихъ срока могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) поводы не зависящіе отъ договаривающихся сторонъ; 2) обстоятельства дѣлающія прекращеніе договора необходимымъ для нанимающихся; и 3) обстоятельства когда прекращеніе договора требуется интересами нанимателей.

Случаевъ прекращенія договорныхъ обязанностей по обстоятельствамъ не зависящимъ ни отъ нанимателя, ни отъ нанимающагося немного, всего три. Первый такой случай—смерть нанявшагося или нанимателя. Со смертью нанявшагося, договоръ, какъ само собою разумѣется, прекращается немедленно; со смертью нанимателя, онъ нѣкоторое время остается въ силѣ по отношенію къ наслѣдникамъ умершаго. Именно, въ случаѣ смерти хозяина какъ прислуга, такъ и рабочіе обязаны, по требованію находящихся налицо наслѣдниковъ и вообще членовъ семьи умершаго, продолжать исполненіе своихъ обязанностей, на прежнихъ условіяхъ, еще въ теченіи *двухъ недѣль*; а если наслѣдниковъ или членовъ семьи нѣтъ налицо, то прислуга и рабочіе обязаны оставаться на мѣстѣ до принятія надлежащею властію мѣръ къ охраненію оставленнаго умершимъ имущества. Таковы обязанности прислуги и рабочихъ по отношенію къ наслѣдникамъ и родственникамъ умершаго. Обязанности же этихъ послѣднихъ заключаются въ томъ что если они пожелаютъ безотлагательно отпустить прислугу и рабочихъ, срокъ найма которыхъ не оканчивается въ теченіи двухъ недѣль, то должны выдать имъ при этомъ договорную плату *за двѣ недѣли*. *). Справедливость и необходимость приведенныхъ правилъ очевидна, и намъ кажется только что устанавливаемый ими двухнедѣльный срокъ во многихъ случаяхъ можетъ оказаться слишкомъ краткимъ. Въ первое время послѣ смерти и похоронъ, для близкихъ умершему лицъ, при множествѣ другихъ хлопотъ возникающихъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ и при томъ ненормальномъ душевномъ состояніи которое такъ естественно въ виду свѣжей могилы, необходимость торопиться заключеніемъ новыхъ договоровъ съ прислугой и рабочими, а тѣмъ болѣе пріисканіемъ новыхъ лицъ въ замѣнъ прежнихъ, была бы часто слишкомъ большимъ затрудненіемъ. Въ виду этого, замѣна двухнедѣльнаго срока мѣсячнымъ, если не шестинедѣльнымъ, была бы, думается намъ, мѣрою вполнѣ умѣстною.

Второй случай прекращенія договора по независящимъ отъ сторонъ обстоятельствамъ—обязательное поступленіе нанявшагося въ военную службу. Третій и послѣдній случай—отказъ, со стороны мѣста выдающаго нанявшемуся срочные виды на жительство, возобновить видъ истекающій ранѣе договорнаго срока. Такой отказъ, какъ оговорено въ проектахъ, долженъ быть основанъ на законномъ требованіи властей, изъ чего слѣдуетъ заключать что не мотивированный или незаконно мотивированный отказъ въ выдачѣ паспортовъ рабочимъ и прислугѣ не долженъ ослаблять силу договора и нарушать интересы обѣихъ участвующихъ въ немъ сторонъ. Желательно чтобъ имѣющая подобный смыслъ оговорка не осталась въ проектируемыхъ законоположеніяхъ мертвою буквой, а для сего, какъ намъ кажется, было бы полезно внести въ нихъ два опредѣлительныя указанія: вопервыхъ — всѣхъ тѣхъ случаевъ когда мѣста выдающія виды на жительство имѣютъ право или обязанность отказать въ ихъ выдачѣ; вовторыхъ — степени отвѣтственности означенныхъ мѣстъ за невыдачу видовъ безъ законныхъ основаній. Между прочимъ, какъ намъ кажется, было бы согласно со справедливостью установить чтобы, въ случаѣ нарушенія договора личнаго найма вслѣдствіе неправильнаго отказа въ выдачѣ вида на жительство, виновные въ такомъ отказѣ вознаграждали участниковъ договора въ тѣхъ самыхъ размѣрахъ какіе опредѣлены для случаевъ нарушенія его самими договорившимися сторонами.

Переходимъ ко второй категоріи поводовъ къ прекращенію договоровъ—къ обстоятельствамъ въ коихъ расторженіе ихъ требуется интересами нанявшихся. Проекты предусматриваютъ цѣлый рядъ такихъ поводовъ, но законную силу всѣ эти поводы получаютъ лишь по признаніи ихъ судебною властію дѣйствительно существующими. Уйдти отъ хозяина, ссылаясь на эти поводы, нанявшіеся не имѣютъ права до

*) Это правило распространяется на всѣхъ рабочихъ нанятыхъ безсрочно.

тѣхъ поръ пока состоится рѣшеніе суда, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ взысканія за самовольный уходъ. Лишь въ одномъ случаѣ какъ рабочимъ, такъ и прислугѣ предоставляется право немедленно оставить хозяина, не дожидаясь судебнаго разбирательства, — въ случаѣ обиды дѣйствіемъ и насильственныхъ и постыдныхъ поступковъ со стороны нанимателя, членовъ его семьи или тѣхъ лицъ коимъ нанимателемъ ввѣренъ надзоръ за работами и рабочими или прислугой. Въ этомъ и только въ этомъ случаѣ проекты предоставляютъ нанявшемуся дѣйствовать на свой страхъ: будетъ доказано на судѣ существованіе указанныхъ поводовъ, — виновный подвергнется двойной отвѣтственности, уголовной за недозволительное обращеніе съ нанявшимся, и гражданской, то-есть уплатѣ вознагражденія потерпѣвшей сторонѣ, уплатѣ сопровождающей всякое прекращеніе договора по винѣ одной изъ сторонъ; не будетъ доказана дѣйствительность помянутыхъ поводовъ, — ушедшіе отъ хозяина будутъ подлежать отвѣтственности за самовольный уходъ. Поводы къ расторженію договора по требованію нанявшихся, при существованіи коихъ они не пользуются правомъ ухода до рѣшенія суда, суть слѣдующіе: а) нарушеніе условій договора относительно производства наемной платы и снабженія нанявшихся надлежащимъ помѣщеніемъ, пищею и вообще содержаніемъ; б) неспособность нанявшагося, по болѣзни, исполнять лежащія на немъ обязанности; в) выходъ нанявшейся замужъ, и г) непредвидѣнныя обстоятельства лишающія нанявшагося возможности продолжать работу или услуженіе; признаніе или непризнаніе уважительности такихъ обстоятельствъ предоставляется суду, отъ котораго зависитъ при этомъ опредѣлить или не опредѣлять уплату хозяину вознагражденія. Къ числу приведенныхъ поводовъ въ проектѣ Положенія о наймѣ рабочихъ присоединяется еще одинъ — чрезмѣрное отягощеніе работой *), поводъ который нѣтъ основанія не включить и въ Правила о наймѣ прислуги.

*) Для устраненія недоразумѣній въ этомъ отношеніи, въ случаяхъ если число рабочихъ часовъ въ сутки или размѣръ рабочихъ уроковъ не опредѣлены въ договорѣ, судъ принимаетъ въ соображеніе правила урочныхъ положеній по всѣмъ тѣмъ работамъ для коихъ они изданы, разчитывая работу недостигшихъ 17-лѣтняго возраста въ половину противъ работы взрослыхъ.

Права нанимателя прекратить договорныя обязательства по личному найму, какъ то требуется самимъ существомъ дѣла, опираются на болѣе широкихъ основаніяхъ. Вопервыхъ, предусмотрѣнъ случай когда хозяинъ долженъ имѣть право разорвать договоръ съ рабочимъ или прислугой помимо суда и не давая никакого вознагражденія нанявшемуся; такое право предоставляется хозяину относительно рабочаго — если послѣдній находится подъ арестомъ или подъ стражей болѣе трехъ сутокъ въ теченіи мѣсяца, или если онъ пробылъ три дня сряду въ самовольной отлучкѣ безъ уважительныхъ причинъ, а относительно прислуги — если нанявшійся въ услуженіе находился 24 часа подъ стражей, или если онъ за какія-либо безчинства былъ взятъ изъ дома полиціей. Вовторыхъ, хозяинъ во всякое время можетъ отказать рабочему или прислугѣ не обращаясь къ суду и безъ указанія на какіе бы то ни было поводы къ отказу, единственно по своему усмотрѣнію, но съ уплатой въ такомъ случаѣ нанявшемуся вознагражденія въ томъ размѣрѣ въ какомъ оно опредѣляется судомъ въ случаѣ расторженія договора по винѣ одной изъ сторонъ *). Далѣе проекты предусматриваютъ рядъ такихъ поводовъ къ расторженію договора личнаго найма, при которыхъ хозяину не можетъ быть отказано въ правѣ *немедленно* уволить нанявшагося безъ всякаго вознагражденія и не дожидаясь судебнаго разбирательства, съ тѣмъ лишь условіемъ что если существованіе означенныхъ поводовъ не подтвердится на судѣ, то хозяинъ обязанъ будетъ выдать вознагражденіе за прекращеніе договора ранѣе срока. Исчисляемъ всѣ подобные поводы къ немедленному удаленію рабочихъ и прислуги: 1) пьянство, буйство, дерзкіе или постыдные поступки нанявшагося и неповиновеніе оказанное нанимателю или лицамъ коимъ наниматель поручилъ надзоръ за работами и рабочими или за прислугой; 2) похищеніе имущества принадлежащаго хозяину, его домашнимъ, или другимъ его рабочимъ и слугамъ; 3) самовольное пользованіе хо-

*) Вознагражденіе это, той ли, другой ли сторонѣ, опредѣляется судомъ въ размѣрѣ не менѣе мѣсячной и не болѣе полугодовой наемной платы, а при наймахъ рабочихъ на сдѣльныя работы и для плаванія въ путину — не менѣе половины и не свыше всей платы за условленную работу или путину.

зяйскимъ имуществомъ или умышленное причиненіе ему вреда *); 4) самовольный заборъ на имя хозяина денегъ или товаровъ и вобще обманъ хозяина; 5) неосторожное обращеніе нанявшагося съ огнемъ, и 6) обнаруженіе у него прилипчивой или заразительной болѣзни. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ нанявшійся, отосланный хозяиномъ, не только не можетъ имѣть права на вознагражденіе съ его стороны, но еще самъ, за исключеніемъ послѣдняго случая, помимо уголовной отвѣтственности, долженъ вознаградить нанимателя какъ сторона виновная въ расторженіи договора. Что же касается уголовной и гражданской отвѣтственности нанявшагося въ случаѣ обнаруженія у него заразительной болѣзни, то такая отвѣтственность, довольно строгая, имѣетъ конечно мѣсто лишь въ томъ случаѣ если онъ утаилъ ее отъ нанимателя при поступленіи въ наемъ **). Кромѣ вышеупомянутыхъ, проекты указываютъ еще слѣдующіе поводы къ расторженію договора судомъ по требованію нанимателя: а) лѣность, нерадѣніе и неоднократная неисправность нанявшагося ***), и б) неспособность нанявшагося, по болѣзни, продолжать исполненіе договорныхъ обязанностей. Но въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ нанимателю не предоставляется права уволить нанявшагося до расторженія договора судомъ. Равнымъ образомъ проектъ Положенія о рабочихъ не предоставляетъ хозяину этого права когда „непредвидѣнныя обстоятельства“ вынудятъ его прекратить предпріятіе или производство работъ для которыхъ рабочіе были наняты, роль суда при рѣшеніи вопросовъ касающихся такихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ совершенно такая же какъ и при упомянутыхъ выше указаніяхъ на таковыя же обстоятельства со стороны рабочихъ и прислуги. При этомъ нельзя не замѣтить нѣкоторой разницы между постановленіями проектируемыми касательно непредвидѣнныхъ обстоятельствъ по отношенію къ нанимателямъ рабочихъ и прислуги. Въ проектѣ Положенія о наймѣ рабочихъ право просить о прекращеніи договора въ силу таковыхъ обстоятельствъ одинаково предоставляется обѣимъ сторонамъ; по проекту Правилъ о наймѣ прислуги, оно дается только одной сторонѣ—прислугѣ. Для какихъ цѣлей можетъ быть нужно установленіе такого различія между правами нанимателя рабочихъ и нанимателя прислуги мы не совсѣмъ ясно понимаемъ. Въ иныхъ случаяхъ, напримѣръ при внезапномъ отъѣздѣ, при неожиданномъ конечномъ разореніи, хотя бы вслѣдствіе потери нанимателемъ тѣхъ занятій которыя давали ему средства къ жизни, необходимость разчесть прислугу можетъ быть не менѣе настоятельна какъ и необходимость разчесть рабочихъ. Трактирщикъ вынужденный закрыть трактиръ и распустить трактирную прислугу, и фабрикантъ вынужденный остановить работы на фабрикѣ и распустить рабочихъ, кажется намъ, находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Для интересовъ же прислуги не достаточно ли въ данномъ случаѣ того обезпеченія которымъ должны довольствоваться рабочіе? Обезпеченіе это заключается въ правѣ суда оцѣнивать значеніе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и опредѣлять таковы ли они чтобы нанявшійся, въ виду ихъ, могъ быть лишенъ вознагражденія слѣдующаго ему за расторженіе договора до срока.

Помимо сдѣланнаго нами сейчасъ замѣчанія, вышеизложенныя постановленія проектовъ кажутся намъ въ достаточной мѣрѣ ограждающими законные интересы обѣихъ сторонъ участвующихъ въ договорахъ личнаго найма. Лишь съ точки зрѣнія интересовъ нанимающихся, эти постановленія, повидимому, полезно было бы дополнить внесеніемъ въ число поводовъ по коимъ нанимающійся можетъ просить о расторженіи договора еще двухъ слѣдующихъ: 1) *постоянно* и *непозволительно* грубое обращеніе нанимателя и лицъ коимъ онъ поручаетъ надзоръ за рабочими и прислугой, и 2) необращенія нанимателемъ должнаго вниманія на обнаруженіе прилипчи-

*) Сюда относится между прочимъ порча рабочимъ хозяйскаго скота вслѣдствіе жестокаго съ нимъ обращенія.

**) За такую утайку (составляющую нарушеніе общаго правила по коему одержимые прилипчивыми болѣзнями не могутъ наниматься ни на работы, ни въ услуженіе) нанявшійся подвергается, по проекту, аресту срокомъ до одного мѣсяца или штрафу до 100 рублей; утайка же подобныхъ болѣзней женщиной нанявшеюся въ кормилицы или няньки влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе, именно арестъ отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ и даже тюремное заключеніе на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, смотря по роду болѣзни и другимъ обстоятельствамъ.

***) На ряду съ этими поводами Положеніе о рабочихъ ставитъ еще отказъ рабочаго отъ исполненія правильныхъ требованій нанимателя и лицъ коимъ порученъ надзоръ за работами и рабочими.

вой болѣзни у зависящихъ у него лицъ соприкосновенія съ конми нанявшемуся трудно избѣжать. Затѣмъ что касается строгаго, въ принципѣ, отношенія къ самовольному уходу нанявшихся, къ этой язвѣ нашего нынѣшняго экономическаго быта, то проектируемыя положенія какъ нельзя болѣе отвѣчаютъ тѣмъ заявляемымъ жизнію потребностямъ, офиціальнымъ признаніемъ коихъ вызвано самое составленіе новыхъ проектовъ. Но конечно необходимо чтобы сказанное строгое отношеніе было строгимъ не только въ принципѣ, а и на самомъ дѣлѣ. Въ полной ли мѣрѣ удовлетворяютъ „сводные“ проекты этому требованію?

Отоосящіяся сюда статьи двухъ проектовъ не одинаковы. Въ Правилахъ о наймѣ прислуги такихъ статей всего четыре (26-я, 50-я, 57-я и 70-я). Въ силу ихъ, всякая самовольная отлучка прислуги продолжающаяся болѣе двухъ сутокъ (срокъ этотъ для собственно домашней прислуги, особенно когда прислуга всего одна, могъ бы быть, пожалуй, и сокращенъ, за исключеніемъ случая отлучки, вопреки запрещенію, къ умирающему или тяжко заболѣвшему отцу или матери—случая, на который не мѣшало бы указать въ Правилахъ), а также простой отказъ прислуги отъ дальнѣйшаго исполненія договорныхъ обязанностей, признаются самовольнымъ уходомъ и самовольнымъ прекращеніемъ договора и влекутъ за собою наказаніе прислуги арестомъ на срокъ до трехъ недѣль, помимо вознагражденія нанимателя за расторженіе договора; обращаться къ суду, въ случаѣ самовольнаго ухода прислуги или упорнаго отказа ея отъ дальнѣйшаго исполненія договорныхъ обязанностей, хозяинъ не имѣетъ надобности; требуется лишь чтобъ онъ, не отдавая въ этомъ случаѣ вида на жительство въ руки прислугѣ, представилъ его въ мѣстную полицію съ заявленіемъ объ уходѣ или отказѣ, и уже на обязанности полиціи лежитъ наблюсти чтобы прислуга подверглась законной отвѣтственности. Болѣе упрощенной процедуры нельзя, кажется, и желать, точно также какъ трудно пріискать основанія для усиленія строгости взысканія за самовольный уходъ прислуги. Соотвѣтственныя статьи проекта положенія о наймѣ рабочихъ гораздо сложнѣе и многочисленнѣе (37-я, 38-я, 39-я, 40-я, 167-я, 168-я, 169-я, 170-я, 172-я, 173-я и 180-я). Подъ понятіе самовольнаго ухода означенными статьями подводятся слѣдующіе поступки нанявшагося: а) самовольная неявка въ условленное для работъ мѣсто, безъ объясненія причинъ или безъ причинъ уважительныхъ, если рабочимъ былъ полученъ задатокъ *) или если о наймѣ его былъ заключенъ съ нимъ письменный договоръ, б) неявки рабочаго на работу болѣе пяти рабочихъ дней сряду, безъ уважительныхъ причинъ (менѣе продолжительныя неявки на работу признаются прогуломъ), хотя бы рабочій и оставался въ томъ мѣстѣ гдѣ онъ имѣлъ или долженъ былъ имѣть жительство во время исполненія договора, и в) отказъ рабочаго отъ дальнѣйшаго исполненія договора и совершенное прекращеніе имъ работы. Противъ правильности приведенныхъ опредѣленій почти нечего возразить, и развѣ первое изъ нихъ могло бы быть съ пользою нѣсколько измѣнено допущеніемъ нѣкоторой дозволительной просрочки противъ условленнаго времени явки на работу. Но нельзя признать въ равной мѣрѣ удовлетворительными проектируемыя постановленія объ отвѣтственности рабочаго за самовольный уходъ. Постановляется, правда, что въ случаѣ самовольнаго ухода, вопервыхъ, рабочій долженъ возвратить нанимателю неотработанныя задаточныя или забранныя впередъ деньги и находящіеся у него на рукахъ хозяйскіе инструменты и матеріалы, и вовторыхъ, нанимателю предоставляется *или* искать съ рабочаго вознагражденія за понесенные вредъ и убытокъ (въ полной ихъ мѣрѣ), *или* просить о наложеніи на него взысканія по законамъ. Установленіе такой альтернативы, какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту, вызвано преимущественно тѣмъ соображеніемъ что во множествѣ случаевъ денежныя взысканія съ рабочихъ на практикѣ могутъ оказаться неосуществимыми, а между тѣмъ столь вредная въ экономическомъ быту наклонность рабочихъ къ самовольнымъ уходамъ можетъ быть парализована только устраненіемъ ихъ безнаказанности. Но достаточно ли удовлетворительна, въ

*) Возвратъ задатка не освобождаетъ нанявшагося отъ исполненія принятыхъ имъ на себя по договору обязанностей, и въ равной мѣрѣ наниматель отказавшійся принять на работу нанявшагося не въ правѣ требовать отъ него возвращенія онаго.

указанныхъ видахъ, проектируемая форма „взысканія по законамъ?“ Мы склонны болѣе отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно. Прежде всего, форма этого взысканія зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, именно отъ мѣста проживанія рабочаго—въ мѣстѣ ли приписки или внѣ онаго—и отъ того, бралъ ли онъ въ теченіи года виды на отлучку изъ мѣста приписки. Если самовольно ушедшій рабочій проживалъ въ мѣстѣ приписки и не бралъ видовъ на отлучку въ теченіи года, то за самовольный уходъ онъ подвергается аресту *до трехъ недѣль* — и дѣло съ концомъ; въ противномъ случаѣ самовольный уходъ отъ хозяина подвергаетъ рабочаго, *въ первый разъ*—водворенію въ томъ обществѣ къ которому онъ приписанъ, съ лишеніемъ права получать виды на отлучку въ теченіи времени отъ трехъ мѣсяцевъ до полугода; и *во второй разъ*—водворенію въ обществѣ съ лишеніемъ права получать такіе виды въ періодъ времени отъ шести мѣсяцевъ до одного года. Достаточно ли гарантируютъ нанимателя такія формы взысканій за самовольный уходъ, особенно въ томъ случаѣ когда побужденіемъ къ самовольному уходу рабочаго былъ именно разчетъ на выгодный заработокъ въ мѣстности близкой къ мѣсту приписки? Изъ объяснительной записки къ проекту видно что сами составители его сомнѣваются въ дѣйствительности вышеозначенныхъ мѣръ для пресѣченія самовольныхъ уходовъ, и разчитываютъ въ послѣдствіи сдѣлать новый шагъ—предоставить рабочихъ лишенныхъ права на отлучку за самовольный уходъ въ распоряженіе земскихъ учрежденій для производства мѣстныхъ общественныхъ работъ, съ платою за нихъ по цѣнамъ устанавливаемымъ этими учрежденіями. Но не лучше ли было бы сдѣлать этотъ можетъ-быть нѣсколько смѣлый по своей новизнѣ, но совершенно правильный шагъ теперь же чѣмъ оставлять дѣло не рѣшеннымъ и въ половину и откладывать его рѣшеніе на неопредѣленный срокъ? Измѣненіе подлежащихъ статей проекта и разработка ихъ въ этомъ смыслѣ кажутся намъ необходимыми. Оставить же ихъ въ томъ видѣ въ какомъ онѣ проектированы, или установлять альтернативу относительно отвѣтственности рабочихъ за самовольный уходъ противорѣчило бы смыслу другихъ, основныхъ статей проекта, вопервыхъ той въ силу коей виновная въ расторженіи договора сторона во всякомъ случаѣ обязана вознаградить другую сторону, и вовторыхъ той которая предоставляетъ право расторженія договора на условіи вознагражденія, но безъ дальнѣйшей отвѣтственности, не обѣимъ договаривающимся сторонамъ, а только одной—нанимателю. Но если въ указанныхъ статьяхъ желательна серіозная передѣлка, то едва ли можно пожелать какого-либо измѣненія или послабленія той статьи проекта которою постановляется что всѣ дѣла о самовольномъ уходѣ рабочихъ (а равно и прислуги) должны быть рѣшаемы судомъ безотлагательно, внѣ очереди.

Изложеніе и обсужденіе другихъ сторонъ „сводныхъ“ проектовъ отлагаемъ до другаго раза.

№ 307.

Москва, 7-го декабря.

А.

Наконецъ наши газеты заговорили о безпорядкахъ происходившихъ въ недавнее время въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Петербургѣ. До сихъ поръ происшествіе это было предметомъ только смутныхъ слуховъ и противорѣчивыхъ толковъ переходившихъ изъ устъ въ уста. Напрасно мы старались разъяснить себѣ это дѣло и обращались къ источникамъ заслуживающимъ довѣрія,—точныхъ свѣдѣній мы до сихъ поръ не имѣемъ, и потому не считаемъ себя въ правѣ излагать нашимъ читателямъ какъ самый ходъ дѣла, такъ и мѣры принятыя разными властями къ прекращенію безпорядковъ; еще менѣе можемъ мы положиться на появившіеся въ нѣкоторыхъ газетахъ разказы. Будемъ ждать официальнаго сообщенія въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, если таковое послѣдуетъ. Но мы не можемъ оставить безъ оговорки и протеста смутныхъ извѣстій уже появившихся въ печати, и особенно того духа въ какомъ они изложены.

Особенно поразило насъ изложеніе дѣла въ четверговомъ нумерѣ *Петербургской Газеты*. Нѣчто подобное появилось еще въ одной изъ московскихъ газетъ; повидимому, одна и та же рука пишетъ и разсылаетъ подобныя статьи по неразборчивымъ редакціямъ нашихъ газетъ. Статьи эти воз-

мущаютъ именно тѣмъ успокоительнымъ, сладкимъ, хвалебнымъ тономъ какимъ онѣ отзываются о вещахъ которыя должны исполнить недоумѣніемъ и прискорбіемъ всякаго здравомыслящаго человѣка еслибъ онѣ оказались достоѣрными. Авторъ статьи *Петербургской Газеты* начинаетъ и оканчиваетъ рѣзкимъ полемическимъ укоромъ *Русскому Міру* (причемъ не забыты и мы) за то что эта газета будто бы придавала студентскимъ волненіямъ политическое значеніе. Молодые люди чинили безпорядки безо всякихъ политическихъ цѣлей,—какъ будто и въ самомъ дѣлѣ кто-нибудь могъ приписывать имъ подобныя цѣли, какъ будто кто-нибудь дѣйствительно думаетъ что эти молодые люди замышляли произвести своими демонстраціями перемѣны въ нашемъ государственномъ быту! Но развѣ это нормальное явленіе что молодые люди учащіеся въ содержимыхъ правительствомъ заведеніяхъ бунтуютъ требуя смѣщенія того или другаго неугоднаго имъ должностнаго лица, отмѣны того или другаго неугоднаго имъ распоряженія, или предоставленія имъ льготъ несовмѣстныхъ съ уставами и противныхъ здравому смыслу? Развѣ эти періодически повторяющіеся безпорядки не представляютъ сами собою признака очень дурнаго въ политическомъ отношеніи? И что значитъ эта солидарность, эта современность волненій возникающихъ въ разныхъ заведеніяхъ по разнымъ поводамъ и въ одно и то же время? Недоучки принятые въ Медико-Хирургическую Академію въ противность правиламъ объ испытаніяхъ зрѣлости, перейдя во второй курсъ, сочли себя въ правѣ протестовать дерзкими выходками противъ преподавателя науки, о которой они не могли имѣть никакого понятія,—и вотъ въ то же время студенты другихъ учебныхъ заведеній начали въ свою очередь предъявлять разныя требованія: развѣ все это въ порядкѣ вещей? Что наша учащаяся молодежь легко становится жертвой обмана, что она легко поддается самымъ грубымъ возбужденіямъ, и что это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ пока наши высшія учебныя заведенія не наполнятся достаточно зрѣлыми въ умственномъ и нравственномъ отношеніи молодыми людьми, это не подлежитъ сомнѣнію; но не подлежитъ сомнѣнію также и то что нечестные люди и дурныя партіи эксплуатируютъ молодежь для своихъ цѣлей. Можетъ ли правительство оставаться спокойнымъ зрителемъ этихъ явленій, и не принять наконецъ дѣйствительныхъ мѣръ къ пресѣченію зла? Одна и притомъ самая важная мѣра уже принята по крайней мѣрѣ по отношенію къ университетамъ. Установлена правильная школа приготовляющая къ высшему образованію, установлено испытаніе зрѣлости для молодыхъ людей поступающихъ въ университеты. Но требуются существенныя реформы и въ высшемъ преподаваніи, требуется чтобъ организація высшихъ учебныхъ заведеній соотвѣтствовала своей цѣли, чтобы молодые люди не подвергались въ нихъ систематической порчѣ, но становились чрезъ нихъ дѣйствительно полезными силами. Уставы нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній требуютъ серіознаго пересмотра, причемъ необходимо чтобы заведенія разбросанныя по разнымъ вѣдомствамъ, поступили подъ одно управленіе, за исключеніемъ лишь тѣхъ которыя тѣсно связаны со спеціальностію того или другаго вѣдомства. Единство правилъ ничего не значитъ безъ единства власти, а разновластіе, пагубное вездѣ, не можетъ не сопровождаться въ учебномъ дѣлѣ самыми пагубными послѣдствіями.

Но мы отклонились отъ ближайшаге предмета. Мы заговорили о сообщеніи *Петербургской Газеты* касательно студентскихъ безпорядковъ. Авторъ статьи которая обратила на себя наше вниманіе своимъ фальшивымъ тономъ находитъ естественнымъ чтобы молодые люди допускаемые къ ученію въ содержимыхъ правительствомъ заведеніяхъ могли въ нихъ хозяйничать и предъявлять какія имъ заблагоразсудится требованія. Выходитъ такъ что каждое поколѣніе учащейся молодежи можетъ измѣнять существующіе въ учебномъ заведеніи порядки, выгонять и назначать профессоровъ и другихъ должностныхъ лицъ которые поставлены для наблюденія надъ ними. Власти должны безпрекословно исполнять требованія студентовъ, и такою цѣной предотвращать бунты и безпорядки въ своихъ заведеніяхъ. Авторъ вмѣняетъ въ особенную заслугу властямъ то что онѣ немедленно исполняли самыя неразумныя и заносчивыя требованія студентовъ. Описавъ возмутительныя сцены безпорядковъ происходившихъ въ Технологическомъ Институтѣ онъ заключаетъ: „но успокоенію умовъ „особенно содѣйствовало то что начальство „признало возможнымъ уважить нѣкоторыя „изъ ходатайствъ студентовъ, о чемъ имъ

„и объявило.“ А вотъ что разказываетъ и вотъ какъ разсуждаетъ онъ о происходившемъ въ Петербургскомъ Университетѣ: „Университетскіе безпорядки не выходив„шіе за предѣлы стѣнъ университета еще „убѣдительнѣе доказали что спокойное от„ношеніе начальства къ школьнымъ увле„ченіямъ и благоразумная воздержность „отъ всякихъ мѣръ раздраженія вѣрнѣе „всѣхъ другихъ средствъ останавливаютъ „молодежь отъ безпорядковъ. Студенты на „сходкахъ поговорили объ удаленіи г. Ці„она съ университетской каѳедры, а так„же объ удаленіи помощника инспектора, „г. Пальмина, не симпатичнаго для уча„щихся, и когда увидѣли что г. Пальминъ „тотчасъ же получилъ отставку, а г. Ці„онъ ни разу не появлялся на лекціи, то „совсѣмъ успокоились, въ чемъ нельзя не „отдать полной похвалы благоразумнымъ „распоряженіямъ ректора университета г. „Рѣдкина.“

Что могло бы быть позорнѣе этого факта, еслибъ онъ оказался справедливымъ? И что отвратительнѣе того тона какимъ онъ излагается въ вышеприведенныхъ строкахъ?

Мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о происходившемъ въ Петербургскомъ Университетѣ. Посторонніе агитаторы и студенты Медико-Хирургической Академіи старались взволновать университетскую молодежь, и подѣйствовали на менѣе зрѣлую часть ея. Дѣйствительно, толпы собирались и толковали объ удаленіи гг. Ціона и Пальмина. Тутъ были люди не только не принадлежавшіе къ числу слушателей профессора Ціона, но никогда не видавшіе его, и эти были, конечно, самыми горячими ораторами. Но агитаторы встрѣтили сильный отпоръ въ лучшей части университетской молодежи, и какъ намъ сообщали, со стороны самихъ слушателей г. Ціона. Злоумышленники смутились встрѣтивъ столь непривычный имъ отпоръ въ средѣ самой университетской молодежи. Напрасно прибѣгали они къ ругательствамъ и угрозамъ, напрасно кричали: „къ позорному столбу спеціалистовъ,“ умные молодые люди устояли. И что же? Если вѣрить сказанію *Петербургской Газеты*, которое чуть не въ тѣхъ же словахъ передается и *Русскими Вѣдомостями*, ректоръ университета или совѣтъ профессоровъ далъ удовлетвореніе агитаторамъ и доставилъ торжество полоумнымъ надъ умными въ ущербъ достоинству Университета, науки, власти... Такое водвореніе порядка, конечно, хуже всякаго безпорядка..!

Б.

Въ *Кельнской Газетѣ* появилась дѣльная статья объ эксплуатаціи которой подвергается наша учащаяся молодежь.

Безпорядки въ Медико-Хирургической Академіи, начавшіеся съ демонстраціи и скандаловъ противъ профессора Ціона, эта газета справедливо приписываетъ подстрекательству нѣкоторой части членовъ академической конференціи. Переходя затѣмъ къ безсмысленной революціонной пропагандѣ въ Россіи, упомянутая газета объясняетъ успѣхи ея въ нашей учащейся молодежи ея умственною незрѣлостію. Задорныя фразы прокламацій распространяемыхъ въ кругахъ „полузрѣлой молодежи „(halbreifen Jugend) конечно могутъ произ„водить въ ея умѣ замѣшательство.“ *Кельнская Газета* единственную преграду успѣхамъ зловредной и развращающей агитаціи въ средѣ молодежи видитъ въ укорененіи на Руси классической системы образованія. Газета предсказываетъ повтореніе печальныхъ явленій, „пока энергически на„чатая и большею частію уже приведенная „въ исполненіе учебная реформа не дастъ „возможности русскимъ гимназистамъ и сту„дентамъ распознавать эгоизмъ и подлость „ся мнимыхъ *освободителей*.“

№ 309.

Москва, 9-го декабря.

Распространенныя газетами извѣстія о происшествіяхъ бывшихъ въ нѣкоторыхъ академическихъ заведеніяхъ въ Петербургѣ тѣмъ хуже что они не просто выдумка, но что въ основаніи ихъ находится нѣчто дѣйствительно бывшее, только перепутанное съ ложью, искаженное, перетолкованное и фальшиво освѣщенное собственными воззрѣніями разкащиковъ. Трудно думать, напримѣръ, чтобы *Петербургская Газета* сообщила совершенно ложныя свѣдѣнія объ удаленіи въ Петербургскомъ Университетѣ субъинспектора Пальмина по требованію агитаторовъ; но не возможно допустить чтобъ это произошло по распоряженію ректора, какъ утверждаетъ упомянутая газета, воздавая ему за это распоряженіе хвалу, которая для почтеннаго

П. Г. Рѣдкина должна быть оскорбительнѣе всякихъ порицаній. Очень можетъ быть что г. Пальминъ, провѣдавъ о злонамѣренной агитаціи избравшей его своимъ предметомъ чтобы смутить нѣкоторую часть молодежи, рѣшился пожертвовать своимъ служебнымъ положеніемъ и тѣмъ предотвратить скандалъ который могъ казаться ему неизбѣжнымъ при безпорядкахъ уже возбужденныхъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, и самъ подалъ въ отставку. Мы можемъ понять и оцѣнить самопожертвованіе человѣка который не хотѣлъ стать предметомъ раздора, хотя отдавал справедливость побужденію, мы не во всякомъ случаѣ можемъ одобрить подобное рѣшеніе со стороны должностнаго лица. Но такъ или иначе есть большая разница между собственнымъ, не вынужденнымъ рѣшеніемъ должностнаго лица оставить занимаемое имъ мѣсто для того чтобъ отнять предлогъ къ возбужденію молодежи и распоряженіемъ ученой корпораціи которая вздумала бы такимъ образомъ предотвращать безпорядки.

Что же касается эпизода съ профессоромъ Ціономъ, то онъ бросаетъ яркій свѣтъ не только на ненормальное состояніе нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, но и на способы какими дѣйствуетъ всякая дурная интрига въ нашей общественной средѣ.

Исторія Петербургской Медико-Хирургической Академіи, откуда былъ поданъ сигналъ къ безпорядкамъ, есть лѣтопись непрерывнаго броженія. Лѣтъ десять тому назадъ она вступила въ новый, казалось, много обѣщавшій періодъ. Официальный отчетъ, читанный на публичномъ актѣ въ январѣ 1872 года, очень размашисто характеризуетъ это обновленіе. До той поры, говоритъ въ своемъ отчетѣ Академія, какъ видно не страдающая излишнею скромностью, „въ Россіи медицинской науки „вовсе не существовало: мы пользовались „готовыми плодами созрѣвшими на деревѣ „западной науки. Всѣ наши медицинскіе „факультеты, въ томъ числѣ и Академія, „были спеціальными школами, цѣль которыхъ ограничивалась приготовленіемъ врачей пригодныхъ для удовлетворенія ближайшихъ потребностей общества.“ И что же? Провозглашая эти истины, Академія именно въ то самое время старалась изо всѣхъ силъ, вмѣстѣ съ агитаторами самаго дурнаго свойства, помѣшать учебной реформѣ, которая имѣетъ своею цѣлью поставить наше научное образованіе именно въ тѣ самыя условія какія доказали свою плодотворную дѣйствительность относительно „западной науки.“ Въ томъ же отчетѣ, неизвѣстно для кого и для чего, заявляется, въ духѣ петербургскихъ газетъ, преувеличенное и раздражающее печалованіе о бѣдныхъ студентахъ „изучающихъ науку среди всевозможныхъ лишеній, въ постоянной борьбѣ съ нуждой и съ *печальными аттрибутами* (?).“ Въ заключеніе, отчетъ свидѣтельствуетъ о несогласіяхъ въ конференціи преподавателей, находящейся въ состояніи постоянной войны. „Явились представители новаго и защит„ники стараго направленія, между кото„рыми неизбѣжно должны были возникать „недоразумѣнія, переходившія въ недовѣ„ріе.“ Столкновенія возникали главнымъ образомъ при выборѣ новыхъ преподавателей, и породили цѣлый рядъ „исторій.“

Вотъ фонъ на какомъ выступаетъ прискорбный, но поучительный эпизодъ съ г. Ціономъ. Въ началѣ 1871 года, въ Академіи осталась вакантною каѳедра физіологіи. Въ числѣ кандидатовъ для занятія ея явился преподаватель Петербургскаго Университета г. Ціонъ. Для сужденія объ ученыхъ правахъ кандидатовъ была составлена коммиссія. Рѣдко являются у насъ кандидаты на занятіе каѳедры съ такими серіозными правами какъ г. Ціонъ. Образовавшись въ школѣ знаменитѣйшихъ физіологовъ Европы, онъ успѣлъ въ теченіе десяти лѣтъ самостоятельными трудами занять почетное мѣсто въ ряду европейскихъ ученыхъ. Парижскою Академіей Наукъ, въ 1867 году, была присуждена ему Монтіоновская премія за трудъ по экспериментальной физіологіи, а въ 1870 году медаль за сочиненіе его по электро-терапіи. Не такъ отнеслись къ г. Ціону члены коммиссіи Медико-Хирургической Академіи. Вмѣсто оцѣнки его трудовъ, они представили на шести печатныхъ листахъ памфлетъ самаго неакадемическаго тона, исполненный поразительной недобросовѣстности, что съ очевидностію доказалъ г. Ціонъ въ статьѣ помѣщенной въ *Военно-Медицинскомъ Журналѣ* и перепечатанной имъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ особомъ изданіи, подъ заглавіемъ: *Работы сдѣланныя въ физіологической лабораторіи Императорской Медико-Хирургической Академіи за 1873 годъ съ приложеніемъ критическихъ статей профессора Ціона.* Какого

рода обвиненія взводились на г. Ціона, можно судить по слѣдующему обращику. Въ 1865 году, г. Ціонъ произвелъ въ лабораторіи извѣстнаго физіолога Людвига изслѣдованіе по части физіологіи нервовъ, и чрезъ Людвига же сообщилъ его въ мемуарѣ въ Саксонскую Академію Наукъ. По результатамъ оно находилось въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ изслѣдованіями тогда только-что умершаго ученаго Гарлесса; объ этомъ авторъ упоминалъ въ первоначальной редакціи сообщенія, но г. Людвигъ вычеркнулъ все касавшееся Гарлесса въ виду того что краткій академическій мемуаръ не долженъ содержать полемики, особенно по отношенію къ лицу только-что умершему. Профессоръ Мейсснеръ, реферируя о работѣ г. Ціона въ отчетѣ о физіологическихъ трудахъ за 1865 годъ, упомянулъ объ изслѣдованіяхъ Гарлесса. Это обстоятельство подало поводъ составителямъ доклада обвинить г. Ціона „въ тяжеломъ нарушеніи права собственности не задолго предъ тѣмъ умершаго ученаго," идеею, опытами и результатами котораго онъ будто бы „анонимно воспользовался," и выставить профессора Мейсснера какъ обличителя въ плагіатѣ. Въ виду такого обвиненія, столько же безсмысленнаго сколько и наглаго, г. Ціонъ обратился къ профессору Мейсснеру и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: „Я „объявляю рѣшительно что мысль будто „бы я васъ желалъ обвинить по отноше„нію къ Гарлессу въ плагіатѣ, horribile „dictu, была такъ далека отъ меня что я „только теперь въ первый разъ чрезъ вашъ „прямой вопросъ обратилъ вниманіе на воз„можность подобнаго превратнаго толко„ванія, которую однако понять не могу. „Какъ возможно дать такое дурное толко„ваніе моему замѣчанію!..." Сожалѣя, далѣе, что этимъ замѣчаніемъ „воспользовались для такихъ чудовищныхъ цѣлей," г. Мейсснеръ заключаетъ: „Могу еще разъ „увѣрить рѣшительно что я никогда даже „отдаленно не думалъ дѣлать вамъ между „строками подобный тяжелый упрекъ, ка„кой совершенно непонятнымъ для меня „образомъ желаютъ найти въ нихъ про„тивъ васъ. Я самымъ рѣшительнымъ об„разомъ оспариваю право такимъ образомъ „злоупотреблять моими словами. Я поло„жительно надѣюсь что вамъ удастся уни„чтожить *клевету*, для которой употреб„лены были во зло мои совершенно невин„ныя слова." Не болѣе добросовѣстны „обличенія," помощію которыхъ докладчики стараются поставить въ вину г. Ціону то что онъ получилъ премію Парижской Академіи Наукъ.

Но докладъ произвелъ свое дѣйствіе, и г. Ціонъ былъ забаллотированъ въ академической конференціи. Начальство, въ виду явно пристрастнаго доклада коммиссіи, обратилось къ знаменитѣйшимъ изъ иностранныхъ ученыхъ, испрашивая ихъ мнѣнія о трудахъ г. Ціона. Первые авторитеты по физіологіи, Гельмгольцъ, Клодъ Бернаръ, Людвигъ, дали самые лестные отзывы. На этомъ основаніи г. Ціонъ былъ назначенъ профессоромъ. Но походъ противъ него не кончился; изъ стѣнъ Академіи онъ перешелъ на болѣе широкую арену петербургской журналистики. Брань на г. Ціона сдѣлалась одною изъ ея любимѣйшихъ темъ, и имя его волочили изъ фельстона *Петербургскихъ Вѣдомостей*, чрезъ фельетонъ *Биржевыхъ Вѣдомостей* и критику *Знанія*, въ *Отечественныя Записки*, гдѣ самымъ нахальнымъ нареканіямъ и клеветамъ на него посвящено нѣсколько листовъ печати. Все ставилось въ вину г. Ціону. Въ краткій срокъ своего преподаванія онъ успѣлъ издать самостоятельный курсъ физіологіи. Курсъ былъ разруганъ. Онъ произноситъ интересную рѣчь. Она возбуждаетъ цѣлую бурю. Главнымъ преступленіемъ являются,—говоримъ словами самого г. Ціона,—изложенные въ рѣчи взгляды „діаметрально противоположные тѣмъ ко„торыми пропитаны всѣ наши недоучки „предпочитающіе легкое нахватываніе пу„стыхъ фразъ у Бюхнеровъ, Молешоттовъ „и имъ подобныхъ писателей—честному, „но безконечно болѣе трудному пути, ве„дущему къ истинному знанію. Слова моей „рѣчи," прибавляетъ г. Ціонъ, „направлен„ныя противъ полузнанія, противъ жадно„сти и неразборчивости съ какими погло„щаются у насъ популярныя книжки, льстя„щія иногда однимъ грубымъ инстинктамъ— „слова эти попали въ цѣль..." Дѣйствительно, вотъ гдѣ главная причина гоненія на г. Ціона! Вотъ за что̀ позорили его и волочили его имя по грязнымъ фельетонамъ петербургскихъ газетъ! Вотъ за что̀ хотѣли взбѣсить противъ него учащуюся молодежь! Г. Ціонъ—ученый въ серіозномъ смыслѣ этого слова; онъ не хочетъ употреблять во зло науку для того чтобъ обманывать и развращать незрѣлые умы; онъ

не поклонникъ матеріализма, и презрительно отзывается о Молешоттахъ и Бюхнерахъ, наконецъ онъ физіологъ хорошо знающій предметъ своей науки,—и вотъ противъ него организуется цѣлый заговоръ чтобы сжить его съ лица земли; наши quasi ученые вступаютъ въ союзъ съ трущобными дѣятелями, и люди самыхъ разнородныхъ мнѣній въ обществѣ и даже въ высшихъ административныхъ сферахъ безсмысленно повторяютъ клеветы и нарекавія распространяемыя и печатью, и молвою. Неужели же, наконецъ, и власти покорно послѣдуютъ этому движенію? Неужели г. Ціонъ будетъ дѣйствительно принужденъ удалиться, и поле останется за его противниками?

№ 310.

Москва, 10-го декабря.

Въ № 298 нашей газеты мы помѣстили новое пространное объясненіе по поводу статей нашихъ касавшихся дѣйствій главнаго интендантскаго управленія и опиравшихся на свѣдѣнія полученныя изъ источника также весьма компетентнаго. Новое возраженіе касалось лишь одного изъ пунктовъ бывшихъ предметомъ нашихъ статей, и мы полагали что авторъ разъяснитъ и все остальное. Но никакихъ дальнѣйшихъ разъясненій съ этой стороны не послѣдовало, и намъ остается лишь обозрѣть полемику которой мы дали мѣсто и отмѣтить ея результаты.

Сущность замѣчаній которыя излагались въ нашихъ статьяхъ состояла въ указаніи на невыгодность для казны тѣхъ измѣненій какія были допущены главнымъ интендантскимъ управленіемъ въ двухъ самыхъ крупныхъ контрактахъ его по продовольствію войскъ пищею, а именно въ контрактѣ Фейгина (теперь Овсянникова) по снабженію провіантомъ и овсомъ Петербургскихъ и Финляндскихъ магазиновъ, и по контракту Посохова на поставку провіанта въ магазины Одесскаго военнаго округа.

Относительно контракта г. Фейгина показано было что вслѣдствіе допущенныхъ въ немъ измѣненій казна переплатила подрядчику, въ пятилѣтіе 1868—1872, около 1.480.000 руб., больше чѣмъ слѣдовало по цѣнамъ первоначальнаго контракта. Главнѣйшая доля переплаты, 935.000 р., падаетъ на поставку собственно овса, и въ статьяхъ нашихъ подробно былъ объясненъ пріемъ, помощію котораго подрядчики достигали возвышенія цѣнъ: пріемъ этотъ состоялъ въ искусственномъ поднятіи подрядныхъ цѣнъ въ Новгородѣ, а по нимъ опредѣлялись цѣны въ Петербургѣ. Въ пятилѣтіе о которомъ шла рѣчь, сравнительно съ предшедшимъ, предметы поставки г. Фейгина обошлись казнѣ на 2.835.000 руб. дороже.

Авторъ статей объяснившихъ дѣйствія интендантскаго управленія не могъ не признать невыгоднымъ того вліянія какое новгородскіе торги имѣли на петербургскую поставку г. Фейгина и его преемника. Онъ полагалъ лишь что управленіе было обязано утверждать новгородскіе торги (на что, впрочемъ, Государственный Контроль не безъ основанія смотрѣлъ иначе), и наконецъ сообщилъ намъ что на торгахъ нынѣшняго года приняты мѣры противъ новгородскихъ стачекъ и ихъ послѣдствій. Кажется, эти мѣры слѣдовало принять гораздо прежде.

Цѣны по какимъ гг. Фейгинъ-Овсянниковъ ставили провіантъ и фуражъ въ Петербургѣ, авторъ возраженія признаетъ выгодными для казны, и въ доказательство ссылается на официальное объясненіе главнаго интендантскаго управленія, касавшееся того же контракта г. Фейгина и напечатанное въ № 85 *Русскаго Міра* 1873. Въ этомъ объясненіи мы нашли лишь сопоставленіе цѣнъ г. Фейгина съ цѣнами по какимъ морское вѣдомство заготовляло провіантъ для Петербургскаго порта. Оказалось однако что сопоставленіе касается лишь цѣнъ на муку и крупу, тогда какъ переплата по контракту г. Фейгина главною массой своею падаетъ на овесъ. Доказательство выходило весьма шаткимъ, да еще оказалось что за послѣдніе годы,—за тѣ годы когда измѣненія контракта г. Фейгина окончательно вступили въ силу,—военное вѣдомство и за провіантъ платило все-таки дороже морскаго. Все это подробно объяснено въ № 261 нашей газеты.

Въ объясненіи интендантскаго вѣдомства сдѣлана была ссылка,—впрочемъ голословная,—на то что заготовленіе провіанта для нѣкоторыхъ (сухопутныхъ) магазиновъ Петербургскаго военнаго округа, оставшихся внѣ контракта г. Фейгина, обошлась въ сложности за пятилѣтіе нѣсколь-

ко дороже цѣнъ г. Фейгина. Теперь мы имѣемъ возможность провѣрить эту ссылку. Сложность цѣнъ, на основаніи которой практиковались столь невыгодные для казны новгородскіе торги, кажется и относительно сухопутныхъ магазиновъ Петербургскаго округа помѣшала ясности представленія дѣла. Если бы г. Фейгинъ ставилъ провіантъ дешевле чѣмъ онъ получается въ сухопутныхъ магазинахъ округа, то средняя цѣна поставки провіанта по всему округу была бы нѣсколько выше цѣнъ г. Фейгина, а на дѣлѣ оказывается на оборотъ. По собственному показанію интендантскаго управленія оно платило г. Фейгину за муку

въ	1869	7 р.	16 к.
„	1870	8 „	26 „
„	1871	7 „	90 „
„	1872	8 „	8 „

А по свѣдѣніямъ того же управленія, поставка муки во всѣ магазины Петербургскаго военнаго округа среднимъ числомъ обошлась ему:

въ	1869	6 р.	14 к.
„	1870	6 „	91 „
„	1871	6 „	36 „
„	1872	6 „	72 „

то-есть г. Фейгину платилось гораздо дороже.

Тотъ же результатъ получается изъ сопоставленія цѣнъ г. Фейгина со средними цѣнами Финляндскаго военнаго округа, а именно:

		Цѣны:			
		Фейгина.		среднія.	
въ	1869	7 р. 16 к.		6 р. 91 к.	
„	1870	8 „ 26 „		7 „ 39 „	
„	1871	7 „ 90 „		7 „ 15 „	
„	1872	8 „ 8 „		7 „ 29 „	

Эти переплаты тѣмъ прискорбнѣе что главная цѣль контракта съ г. Фейгинымъ оказывается не достигнутою. Заключая долгосрочный оптовый подрядъ съ г. Фейгинымъ, интендантство имѣло въ виду что поставка будетъ производиться зерномъ, и хлѣбъ будетъ перемалываться на собственной мельницѣ контрагента. Г. Фейгинъ дѣйствительно построилъ въ Петербургѣ мельницу, но, какъ оказывается изъ напечатаннаго недавно въ газетахъ судебнаго дѣла между гг. Кокоревымъ и Овсянниковымъ, послѣдній пытался купить мельницу, однако безуспѣшно. Въ Петербургѣ большихъ мельницъ нѣтъ, и казна ничѣмъ не обезпечена въ соблюденіи главнѣйшаго условія ея контракта съ Фейгинымъ-Овсянниковымъ.

Въ газетахъ уже было напечатано надняхъ что въ финляндскихъ магазинахъ мука оказалась съ червями, и интендантство должно было послать туда слѣдственную и повѣрочную коммиссію.

Относительно девятилѣтняго контракта съ г. Посоховымъ было замѣчено, и мы повторили это замѣчаніе,—что интендантство вскорѣ по заключеніи контракта согласилось возвысить плату подрядчику на 60 к. съ четверти сверхъ контрактной цѣны. Контрактъ съ г. Посоховымъ имѣетъ предметомъ перемолъ ржи и поставку ея въ *сплавные* магазины Одесскаго военнаго округа.

Авторъ статей о дѣйствіяхъ интендантства возразилъ намъ что Посоховскій контрактъ относится не къ однимъ сплавнымъ магазинамъ округа, но касается и сухопутныхъ: г. Посоховъ взялъ де на себя обязанность ставить провіантъ по цѣнамъ военнаго совѣта вездѣ въ округѣ гдѣ на торгахъ будутъ запрошены высшія цѣны. Вслѣдствіе этого цѣны на поставку провіанта въ сухопутные магазины округа, по словамъ нашего возражателя, понизились. До заключенія Посоховскаго контракта мука де обошлась для *сухопутныхъ* магазиновъ:

Въ	1868	8 р.	5½ к.
„	1869	8 „	18½ „

послѣ же заключенія контракта цѣны для этихъ магазиновъ были:

Въ	1870	5 р.	61 к.
„	1871	4 „	64 „
„	1872	5 „	28 „

Относительно же поставки самого г. Посохова, авторъ возраженія ограничился невѣроятнымъ разчетомъ, по которому выходило что подрядчикъ работаетъ и распространяетъ свое предпріятіе (онъ взялъ еще поставку въ Кавказскіе магазины) съ огромнымъ убыткомъ для себя, а именно теряетъ 33 к. съ четверти при возвышенныхъ цѣнахъ и терялъ бы 93 коп. при контрактныхъ.

Хотя цѣны поставки хлѣба, приведенныя возражателемъ, касались лишь *сухопутныхъ* магазиновъ, хотя онъ вовсе не сообщилъ цѣнъ для сплавныхъ магазиновъ (рѣчь шла собственно о цѣнахъ Посохова для сплавныхъ магазиновъ), но въ виду значительнаго уменьшенія первыхъ въ пос-

лѣдніе годы мы рѣшились признать что контрактъ г. Посохова выгоденъ для казны.

Теперь же намъ приходится взять назадъ это допущеніе. Оказывается что цѣны по какимъ ставится хлѣбъ въ сплавные магазины такъ высоки что значительно увеличиваютъ среднія цѣны по округу, а именно эти среднія цѣны, по даннымъ самого интендантскаго управленія, были:

Въ	1869	8 р.	13 к.	
„	70	6 „	85	„
„	71	6 „	22	„
„	72	7 „	4	„
„	73	7 „	55	„

Вообще же цѣны въ Одесскомъ округѣ растутъ, а отнюдь не уменьшаются. По даннымъ интендантскаго управленія, за пятилѣтіе 1867 — 1871 мука обходилась казнѣ въ Одесскомъ округѣ 6 р. 45 к. съ четверти, а въ пятилѣтіе 1869 — 73 она стоила уже 7 р. 18 к. Цѣна крупы за то же время поднялась на цѣлый рубль—съ 8 р. 21 к. до 9 р. 20 к.

Обычный, давно уже узаконенный порядокъ отдачи подрядовъ съ формальныхъ торговъ, какъ извѣстно, страдаетъ многими недостатками. Въ виду важныхъ задачъ по заготовленію, для нашей преобразованной арміи, разнаго рода военныхъ запасовъ и принадлежностей, необходимо внести серіозныя улучшенія въ обычный порядокъ заготовокъ и подрядовъ. Образованіе военныхъ запасовъ требуетъ большихъ издержекъ и затратъ, а финансовыя обстоятельства государства неумолимо предписываютъ соблюденіе экономіи. Въ прошломъ году правительство уже вынуждено было ограничить возрастаніе военнаго бюджета впередъ опредѣленными суммами. Войска должны быть снабжены всякаго рода запасами лишь изъ этихъ суммъ и изъ сбереженій какія военное вѣдомство успѣетъ сдѣлать въ своемъ, теперь отдѣльномъ, бюджетѣ. При этомъ способы заготовокъ получаютъ особое значеніе. Къ сожалѣнію, наиболѣе замѣтныя попытки индендантства повести дѣло на улучшенныхъ основаніяхъ, а не по старой рутинѣ, оказываются неудачными, какъ это мы видѣли на контрактахъ гг. Фейгина и Посохова. Они привели къ увеличенію, а не къ уменьшенію казенныхъ издержекъ, по петербургской же заготовкѣ не было даже обезпечено хорошее качество хлѣба.

Говоря о контрактѣ г. Фейгина, мы случайно упомянули что сдѣланная вслѣдствіе его передержка въ 2.835.000 руб. противъ предшедшаго пятилѣтія и 1.480.000 руб. противъ первоначальныхъ цѣнъ, представляется тѣмъ болѣе значительною что съ 1867 по 1873 общіе расходы интендантства по провіанту и фуражу возрасли на 14.758.000 руб. Мы взяли для сравненія 1867 годъ какъ годъ предшествовавшій заключенію контракта съ г. Фейгинымъ, а 1873, какъ годъ къ которому относились замѣчанія и данныя которыя послужили первоначальнымъ источникомъ нашихъ статей. Впрочемъ мы сдѣлали помянутое сопоставленіе бѣгло, не придавая ему особаго значенія, ссылаясь на него какъ на побочное доказательство невыгодности контракта г. Фейгина. Между тѣмъ, сопоставленіе это подало поводъ къ самымъ пространнымъ объясненіямъ. Возраженія по этому весьма сложному дѣлу мы разсмотримъ въ особой статьѣ, а теперь ограничимся слѣдующимъ замѣчаніемъ.

По измѣненному контракту г. Фейгина, казна переплатила за первое пятилѣтіе его (1868 — 1872), сравнительно съ предшествовавшимъ, 2.835.000 р., то-есть около 570.000 р. ежегодно. Контрактъ г. Фейгина касается собственно одного изъ 14 нашихъ военныхъ округовъ, а по размѣрамъ поставки менѣе чѣмъ одной десятой всего количества провіанта заготовляемаго интендантствомъ. Между тѣмъ, изъ данныхъ самого интендантскаго управленія оказывается что переплата г. Фейгину составляетъ часто добрую треть передержки по всей операціи заготовки провіанта и фуража, считая въ томъ числѣ и предметы не входящіе въ контрактъ г. Фейгина (сѣно, солому). Въ 1872 году заготовка провіанта и фуража по всей Имперіи обошлась на 1.646.219 р. дороже пятилѣтнихъ сложныхъ цѣнъ, въ 1871 она обошлась даже на 87.425 р. дешевле, въ 1870 на 1.698.047 р. дороже. Только годы крайней дороговизны подходятъ къ средней передержкѣ по контракту г. Фейгина. Въ 1869 году передержано 4.414.000 р., а въ 1868 году 8.064.000 р. противъ пятилѣтнихъ сложныхъ цѣнъ.

Можетъ ли считаться выгоднымъ контрактъ обнимающій одну десятую часть поставки, а между тѣмъ постоянно поглощающій цѣлую треть приплаты по всей операціи?

Приводимъ еще два указанія на невыгодность контракта.

Сравнимъ передержки по контракту г. Фейгина съ расходами собственно по Петербургскому военному округу.

Въ теченіе пяти лѣтъ, 1869—1873, по Петербургскому военному округу казна заплатила подрядчикамъ 7.967.208 р. за муку, 1.656.951 р. за крупу и 5.899.994 р. за овесъ, всего 17.524.213 р. По контракту г. Фейгина, провіантъ и фуражъ поставляются, правда, не только для петербургскихъ, но и для финляндскихъ и частію прибалтійскихъ магазиновъ, но все же поставка производится собственно въ Петербургѣ. Количество поставки г. Фейгина почти совпадаетъ съ количествомъ заготовки провіанта по Петербургскому округу, а именно: за 1869 годъ количества эти выражались цифрами 252.082 и 276.681 четв., въ 1870 222.955 и 253.974 четв. и т. д.

Сопоставляемъ общіе расходы по Петербургскому округу (17.524.213 р.) и передержку по контракту Фейгина сравнительно съ предшедшимъ трехлѣтіемъ (2.835.000 р.): оказывается что издержки казны за это время поднялись на 20%, переплата же противъ первоначальныхъ контрактныхъ цѣнъ на 10%.

На ту же значительность переплаты указываютъ и другія данныя:

Цѣны на муку опредѣляются въ контрактѣ г. Фейгина казанскими цѣнами. Между тѣмъ, за послѣдніе четыре года, казанскія цѣны поднялись съ 4 р. 4 к. до 4 р. 54 к., а петербургскія возрасли съ 5 р. 55 к. до 6 р. 46 к. Объяснить эту разницу тѣмъ что провозъ вздорожалъ нѣтъ возможности. Извѣстно что напротивъ фрахты по Волгѣ стали дешевле. Остается заключать что просто г. Фейгину даны были цѣны невыгодныя для казны.

№ 311.

Москва, 11-го декабря.

Никогда еще такъ поразительно какъ въ настоящее время не выказывались безсиліе и тщета французскаго парламентаризма. Различныя учредительныя и законодательныя собранія смѣнявшіяся въ ней съ 1830 года представляли постоянно зрѣлище борьбы многочисленныхъ партій, возникавшихъ и распадавшихся подъ вліяніемъ личныхъ честолюбій. Дѣла государства, для которыхъ собственно созываются палаты, всегда отодвигаемы были на второй планъ, и пресловутые „представители націи“ всего менѣе занимались ея дѣлами, ея интересами, ея благосостояніемъ, и вотъ почему между массой населенія во Франціи и его представительствомъ никогда не было никакой связи, никакого сочувствія. Нынѣшнее Національное Собраніе отличается въ особенности этимъ бездѣльнымъ характеромъ. Страна отдыхаетъ, когда не засѣдаютъ ея представители; въ промежуткахъ между сессіями торговые обороты оживаютъ, биржа повышается... Наконецъ сами представители націи поняли это и повидимому рѣшили не заниматься ничѣмъ чтобы не задерживать торговыхъ оборотовъ, усиливающихся обыкновенно передъ наступленіемъ Новаго Года. 30-го ноября сессія возобновилась послѣ четырехмѣсячной вакаціи, и депутаты, согласно данному обѣщанію, должны были немедленно приступить къ разсмотрѣнію конституціонныхъ законовъ, но различныя группы Собранія, еще до открытія засѣданій, рѣшили до января не затрогивать ни одного вопроса который бы могъ возбудить какое-нибудь волненіе; между тѣмъ засѣданія открылись, и оказывается что представителямъ націи дѣлать нечего, такъ какъ они интересуются только вопросами вызывающими борьбу партій, а этихъ-то именно вопросовъ они положили не касаться до окончанія праздниковъ Рождества и Новаго Года. Что же они дѣлаютъ съ 30-го ноября по сіе время? Они съѣзжаются ежедневно изъ Парижа въ Версаль, просидятъ въ залѣ Собранія часъ, много два, безъ вниманія выслушиваютъ доклады о различныхъ петиціяхъ, утверждаютъ выборы новыхъ депутатовъ, систематически отсрочиваютъ всѣ дѣла требующія тщательнаго обсужденія, и уѣзжаютъ обратно въ Парижъ; 16-го декабря оказалось даже что на слѣдующее засѣданіе не предстоитъ никакихъ занятій, и Собраніе, не обинуясь, отсрочило свои засѣданія на одинъ день. „Въ „четвергъ не было засѣданія,“ говоритъ по этому поводу *France*, „парламентскій „механизмъ дѣйствовалъ безъ матеріала и „остановился наконецъ. Послѣ четырехмѣ„сячнаго отдыха, наши депутаты не зна„ютъ чѣмъ занять свое время. Имъ по„падаются подъ руку только второстепен„ные проекты, которые поглощаются въ

„нѣсколько минутъ. Что значитъ такое без-„дѣлье? Ужели помимо политики, законо-„дательная власть не имѣетъ никакихъ „занятій? Какъ же дѣйствуютъ конститу-„ціонныя страны, которымъ, къ ихъ сча-„стію, рѣдко приходится обсуждать поли-„тическіе вопросы? Ужели правительство „во время вакаціи сидѣло сложа руки? „Ужели государственный совѣтъ, этотъ „традиціонный изготовитель законовъ, былъ „возстановленъ только для формы? Или „парламентскія коммиссіи считаютъ сво-„ею обязанностью все задерживать и от-„срочивать?“

Вопросы эти предлагаютъ себѣ всѣ французскія газеты, и даже офиціозныя, которыя обыкновенно соблюдаютъ большую сдержанность въ отзывахъ своихъ о Національномъ Собраніи, „облеченномъ верховною властью...“ Вотъ замѣтка, появившаяся по этому поводу въ *Moniteur Universel*, газетѣ слывущей ближайшимъ органомъ президента республики:

„Бездѣйствіе и равнодушіе Собранія „представляютъ поистинѣ поразительный „контрастъ съ чувствами и потребностя-„ми страны Депутаты какъ будто утра-„тили воспоминаніе о полномочіяхъ данныхъ „имъ Франціей четыре года тому назадъ. „Дѣло шло о замиреніи Франціи внутри и „внѣ. Половина задачи была исполнена, „но цѣною какихъ пожертвованій! Другая „половина остается неоконченною. Усту-„пая Пруссіи Альзасъ и Лотарингію, го-„ворили: есть нѣчто выше Альзаса и Ло-„таринги — это Франція, и говорили со-„вершенно справедливо. Ужели теперь „Франція не выше г. Тьера и даже графа „Шамбора? Между тѣмъ какъ необходи-„мые законопроекты все отсрочиваются, „въ Собраніе то и дѣло вступаютъ новые „члены крайнихъ партій. Въ скоромъ вре-„мени умѣренныя фракціи, еслибы даже „онѣ и раскаялись, не въ состояніи бу-„дутъ дать отпоръ усиліямъ своихъ про-„тивниковъ. Необходимо покончить съ „этимъ какъ можно скорѣе. Напрасно мар-„шалъ настаиваетъ на скорѣйшей органи-„заціи своихъ полномочій и ссылается на „желанія, слышанныя имъ во время путе-„шествій; Собраніе не внимаетъ ничему и „какъ будто сомнѣвается въ горячности „общественнаго стремленія. Сохранитъ ли „оно то же сомнѣніе, если стремленіе это „громко выскажется посредствомъ дѣя-„тельно распространяемыхъ петицій? Друзь-„ямъ общественнаго порядка въ скоромъ „времени придется прибѣгнуть къ этому „послѣднему средству чтобъ исторгнуть „Собраніе изъ безсилія, возбуждающаго „насмѣшки его противниковъ и прискор-„біе его друзей.“

Объ изготовленіи этихъ необыкновенныхъ *челобитій*, имѣющихъ цѣлію „исторгнуть Собраніе изъ безсилія,“ заговаривали уже многія газеты, но въ первый разъ такъ прямо и опредѣленно высказался объ этомъ признанный органъ правительства. Какъ видно, маршалъ Макъ-Магонъ и его министры потеряли надежду побудить Собраніе къ обсужденію конституціонныхъ законовъ. Они прежде уже объявили что инициатива этого дѣла должна принадлежать самимъ представителямъ націи; причина этого заявленія понятна: отказъ Собранія на требованіе правительства былъ бы равносиленъ его пораженію, и хотя органы маршала не перестаютъ повторять что онъ несмѣняемъ въ продолженіи септенната и что власть его не зависитъ отъ колебаній палаты, однако всякое предложеніе правительства отвергнутое Собраніемъ повело бы къ министерскому кризису, который отнюдь не желателенъ въ настоящую минуту при невозможности организовать новый кабинетъ угодный парламентскому большинству, если таковое еще существуетъ что также весьма сомнительно. Судя по газетнымъ отчетамъ о внѣ-парламентскихъ собраніяхъ различныхъ партій, всѣ попытки къ соглашенію между ними остались безплодны, и даже большинство 24-го мая и 18-го ноября разстроилось окончательно; возстановить его не удалось ни новому президенту праваго центра, г. Боше, который дѣятельно хлопоталъ о скрѣпленіи союза съ крайнею правой, ни самому президенту республики, который имѣлъ свиданіе съ уполномоченными этой партіи гг. де-Карейонъ-Латуромъ и де-Ларошеттомъ, и по словамъ офиціозной *Français* „не успѣлъ побѣдить ихъ сопротивленія.“ Главный органъ легитимистовъ *Union* торжественно провозгласилъ что ни одинъ изъ членовъ этой партіи не согласится на организацію септенната. Что касается сліянія центровъ, то о немъ теперь и рѣчи быть не можетъ; на собраніи лѣваго центра новый президентъ этой парламентской группы, г. Корнъ, изложилъ программу ея которую резюмировать можно слѣдую-

щимъ образомъ: вѣрность предложенію г. Казиміра Перье (то-есть провозглашеніе окончательной республики) и тѣсный союзъ съ прочими фракціями лѣвой. О соблюденіи этого тѣснаго союза заявили также на своихъ собраніяхъ республиканская лѣвая (умѣренная) и республиканская унія (радикальная).

Очевидно что положеніе партій не измѣнилось во время парламентскихъ вакацій, и что неувѣренность въ большинствѣ препятствуетъ и коммиссіи Триддати принять какое-нибудь рѣшеніе. Конституціонные законы, составленіе коихъ ей было поручено, уже готовы, и въ послѣднее время она собиралась нѣсколько разъ для обсужденія который изъ нихъ долженъ быть прежде поставленъ на очередь. Послѣ продолжительныхъ преній она рѣшила дать первенство проекту о второй палатѣ, но самое внесеніе въ Собраніе своихъ законопроектовъ и требованіе о поставленіи ихъ на очередь отложила до окончанія рождественскихъ вакацій, которыя Собраніе намѣревается дать себѣ съ 24-го декабря по 4-е января.

Трудно понять какое, при подобныхъ обстоятельствахъ, могутъ имѣть дѣйствіе петиціи, о которыхъ, какъ о крайнемъ средствѣ побудить къ дѣятельности представителей націи, говоритъ *Moniteur Universel*. Допустимъ даже что подвигнутое ими Собраніе приступитъ наконецъ къ обсужденію конституціонныхъ законовъ,— но развѣ онѣ могутъ сформировать большинство, необходимое для утвержденія этихъ законовъ? Всего вѣроятнѣе что на каждый изъ этихъ проектовъ появятся безчисленныя поправки, и что пренія о нихъ будутъ продолжаться снова цѣлые мѣсяцы и окончатся ничѣмъ. Въ результатѣ окажется снова необходимость распущенія Собранія и диктатуры Макъ-Магона, о которой было такъ много говорено предъ послѣдними вакаціями.

№ 312.

Москва, 12-го декабря.

Возвращаемся къ „своднымъ“ проектамъ о наймѣ рабочихъ и прислуги. Какъ устанавливаются и гарантируются тѣ нормальныя отношенія между нанимателями и нанимающимися которыя вытекаютъ изъ самаго факта найма?

Сущность этихъ отношеній состоитъ, конечно, въ постоянно добросовѣстномъ исполненіи обѣими сторонами ихъ обоюдныхъ обязанностей, какъ выраженныхъ въ договорѣ, такъ и подразумѣваемыхъ. Со стороны хозяевъ требуется надлежащее удовлетвореніе нанявшихся всѣмъ что имъ слѣдуетъ, заботливость о нихъ и приличное обращеніе съ ними; со стороны нанявшихся — исполнительность, соблюденіе порядка и должное уваженіе къ хозяевамъ и ихъ интересамъ. Своевременное и полное удовлетвореніе нанявшихся условленною платой, въ опредѣленные договорамъ сроки, проекты гарантируютъ предоставленіемъ имъ права взыскивать съ хозяевъ опредѣленныя пени въ свою пользу за просрочки въ уплатѣ жалованья. Пеня эта опредѣляется въ размѣрѣ одной копѣйки съ рубля недоданной суммы за каждый изъ первыхъ тридцати дней, и въ размѣрѣ одной четверти копѣйки съ рубля за всѣ послѣдующіе дни просрочки. Неполный же разчетъ съ нанявшимся по окончаніи срока найма даетъ ему право взыскать съ хозяина двойную поденную плату, по мѣстнымъ цѣнь, за каждый день просрочки (не исключая и праздничныхъ дней) по день полнаго удовлетворенія. Само собою разумѣется что о пеняхъ не можетъ быть рѣчи въ тѣхъ случаяхъ когда рабочіе или прислуга сами уклонялись отъ своевременнаго полученія платежа; помимо того, проекты установляютъ вполнѣ разумное правило, что для полученія пеней съ хозяевъ, какъ прислуга, такъ и рабочіе должны предъявлять иски о томъ *не позже* одного мѣсяца со дня просрочки. Далѣе постановляется что наниматель не въ правѣ *принуждать* рабочихъ получать слѣдующую имъ плату, вмѣсто денегъ, товаромъ, хлѣбомъ или иными предметами; подобное принужденіе, по проекту Положенія о наймѣ рабочихъ, влечетъ за собою взысканіе съ нанимателя штрафа въ размѣрѣ до 300 р., съ возложеніемъ на него притомъ обязанности вознаградить рабочихъ за понесенные ими убытки, если понесеніе убытковъ будетъ признано судомъ. Воспрещеніе принудительной замѣны денежнаго вознагражденія другими предметами занесено и въ „Правила о наймѣ прислуги,“ но безъ опредѣленія какого-либо взысканія за такую принудительную замѣну. Считать такое умолчаніе за пробѣлъ, требующій дополненія, не было бы

никакого повода еслибы въ означенныхъ правилахъ шла рѣчь лишь о собственно домашней прислугѣ, тѣмъ болѣе что нельзя сказать чтобы прислуга оставлялась вовсе безъ гарантіи въ указанномъ отношеніи: одинъ изъ параграфовъ этихъ правилъ опредѣляетъ общій штрафъ до 25 р. за несоблюденіе нанимателемъ обязательныхъ для него постановленій коль скоро за нарушеніе ихъ не установлено спеціальныхъ взысканій. Для огражденія интересовъ собственно домашней прислуги этого параграфа достаточно; но дѣйствіе „Правилъ о наймѣ прислуги“ въ равной мѣрѣ распространяется и на служителей трактировъ и другихъ подобныхъ заведеній, гдѣ возможны совершенно такія же злоупотребленія замѣны денегъ припасами и разными предметами какія не разъ подавали поводъ къ справедливому ропоту на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ, почему, какъ намъ кажется, и было бы желательно установить въ ихъ пользу такую же гарантію какая проектируется для рабочихъ.

Замѣчаніе это, основанное на существенномъ различіи собственно домашней прислуги отъ трактирной — различіи, на которое мы уже указывали прежде и которое не позволяетъ подводить тѣхъ и другихъ во всѣхъ случаяхъ подъ дѣйствіе одинаковыхъ правилъ, — приходится повторить по поводу тѣхъ указаній какія заключаются въ Правилахъ о наймѣ прислуги касательно снабженія прислуги продовольствіемъ и помѣщеніемъ. За продовольствіе рабочихъ пищею въ недостаточномъ количествѣ или испортившеюся и вредною для здоровья, или приготовленною во вредной для здоровья посудѣ, а равно за отводъ имъ вреднаго для здоровья помѣщенія если будетъ доказано что то или другое произошло не случайно, но для соблюденія денежныхъ выгодъ хозяина или было послѣдствіемъ его нерадѣнія, виновный, по проекту о рабочихъ, подвергается штрафу до 100 р. или аресту до одного мѣсяца *). Правила о наймѣ прислуги точно также ставятъ хозяину въ обязанность заботиться какъ о продовольствіи состоящей на его харчахъ прислуги достаточною и здоровою пищей, такъ и о санитарныхъ условіяхъ помѣщенія прислуги и объ удобствахъ и опрятности этого помѣщенія, но съ оговоркой: *насколько средства хозяина представляютъ къ тому возможность*, и лишь за неоказаніе *соотвѣтствующей его средствамъ* заботливости о санитарныхъ условіяхъ помѣщенія прислуги онъ подвергается взысканію до 25 р. (при обстоятельствахъ *особенно* увеличивающихъ вину — до 100 р. или аресту срокомъ до одного мѣсяца). Нельзя не признать раціональною мысль поставить такимъ образомъ содержаніе домашней прислуги въ зависимость отъ средствъ нанимателя. Есть домохозяйства, гдѣ, — какъ справедливо замѣчено въ объяснительной запискѣ къ проектамъ, — при наилучшихъ намѣреніяхъ хозяевъ, нѣтъ матеріальной возможности удовлетворить вполнѣ санитарнымъ условіямъ не только для прислуги, но и для самихъ хозяевъ. Необходимо чтобы судъ принималъ къ соображенію такія обстоятельства, причемъ ему предоставляется въ обстановкѣ квартиры самого хозяина находить мѣрило его средствъ въ отношеніи къ прислугѣ. Все это вполнѣ справедливо по отношенію къ домашней прислугѣ. Но на какомъ основаніи могутъ быть допущены послабленія въ соблюденіи санитарныхъ и иныхъ условій содержателемъ трактира или питейнаго заведенія? Почему онъ долженъ быть менѣе отвѣтственъ за незаботливость въ этомъ отношеніи о нанятыхъ имъ служителяхъ чѣмъ небогатый содержатель небольшаго ремесленнаго заведенія за недостаточную и иной разъ можетъ-быть непосильную заботливость о нанятыхъ имъ рабочихъ? За что такая привилегія трактирщику и кабатчику? Съ другой стороны, если Положеніемъ о наймѣ рабочихъ нанимателямъ предоставлено право просить о производствѣ врачебнаго осмотра скученныхъ въ ихъ распоряженіи рабочихъ, съ цѣлію предупрежденія развитія между ними прилипчивыхъ болѣзней, — почему не предоставить такого же права трактирщикамъ держащимъ многочисленную трактирную прислугу и не занести это право въ Правила о наймѣ прислуги, при желательномъ раздѣленіи ихъ на двѣ самостоятельныя главы, изъ коихъ одна была бы посвящена прислугѣ не имѣющей характера собственно домашней?

Въ дополненіе къ постановленіямъ санитарнаго характера, слѣдуетъ упомянуть о правилахъ установленныхъ на случаи

*) За несоблюденіе такихъ правилъ о размѣщеніи содержанія рабочихъ, за нарушеніе коихъ не опредѣлено особыхъ взысканій, наниматель подвергается штрафу въ размѣрѣ до 25 руб.

заболѣванія нанявшихся. Правила эти при разныхъ видахъ найма не одинаковы. Вообще проекты, какъ и слѣдуетъ, налагаютъ на предпринимателей строительныхъ работъ, на фабрикантовъ, заводчиковъ и т. п. бо́льшія заботы и отвѣтственность по принятію мѣръ призрѣнія заболѣвающихъ рабочихъ чѣмъ на хозяевъ небольшихъ ремесленныхъ заведеній; при наймѣ же сельскихъ рабочихъ, лѣченіе заболѣвшихъ вообще не относится на счетъ нанимателя, и лишь въ томъ случаѣ если рабочіе пользовались у него помѣщеніемъ, на него возлагается обязанность доставить заболѣвшаго въ ближайшую больницу или сдать на попеченіе сельскаго начальства. *) Затѣмъ, на случай болѣзни прислуги, хозяину поставляется въ обязанность озаботиться или отправленіемъ больнаго въ больницу, или лѣченіемъ его у себя въ домѣ если онъ найдетъ это возможнымъ; но въ случаѣ болѣзни малолѣтней прислуги (до 17 лѣтъ), пользованіе ея, въ больницѣ ли или на дому, относится на счетъ хозяина впредь до прекращенія судомъ договора найма, если родственники или опекуны больнаго не пожелаютъ взять его къ себѣ. За несоблюденіе этихъ правилъ хозяинъ прислуги подвергается такому же взысканію какъ и за незаботливость о санитарныхъ условіяхъ ея помѣщенія (штрафъ до 25 р., а при обстоятельствахъ *особенно* увеличивающихъ вину — штрафъ до 100 р. или арестъ срокомъ до одного мѣсяца). Взысканія на нарушенія нанимателями или ихъ повѣренными правилъ о призрѣніи и лѣченіи больныхъ рабочихъ вообще гораздо строже, именно штрафъ до 200 р. или арестъ до одного мѣсяца, причемъ это наказаніе можетъ быть утроено если больной былъ оставленъ безъ призрѣнія въ такомъ положеніи или въ такомъ мѣстѣ гдѣ жизнь его подвергалась опасности, если только это не было послѣдствіемъ совершенной необходимости.

Изо всего сказаннаго явствуетъ что проекты, какъ Положеніе о наймѣ рабочихъ, такъ и Правилъ о наймѣ прислуги, вообще достаточно ограждаютъ матеріальные интересы нанамающихся, Нравственные же интересы ихъ ограждаются правомъ во всякое время приносить жалобы на неправильныя дѣйствія хозяина, съ тѣмъ лишь условіемъ что до разрѣшенія этихъ жалобъ ни рабочіе, ни прислуга ни подъ какимъ предлогомъ не должны уклоняться отъ дальнѣйшаго исполненія своихъ обязанностей, за исключеніемъ предусмотрѣнныхъ проектами случаевъ когда нанявшимся предоставляется право отойти отъ хозяевъ не дожидаясь судебнаго разбирательства. Въ дополненіе къ этому постановляется что рабочее время употребленное нанявшимся на веденіе судебнаго дѣла противъ нанимателя или нанимателемъ противъ него считается прогуломъ лишь въ томъ случаѣ если рѣшеніе послѣдуетъ въ пользу нанимателя.

Отъ правилъ обезпечивающихъ интересы нанимающихся переходимъ къ правиламъ ограждающимъ интересы нанимателей. Отъ рабочихъ требуется безпрекословное и точное исполненіе требованій нанимателя, съ оказаніемъ повиновенія и почтенія не только ему самому, но и его повѣреннымъ, ибо права и обязанности принадлежащія по договору нанимателю переходятъ и на его управляющихъ или прикащиковъ *). (Такой переходъ правъ нанимателя на другихъ лицъ не простирается до права передачи другому лицу самого договора найма, и такая передача можетъ состояться лишь съ согласія самого нанявшагося, заявленнаго въ самомъ договорѣ найма, или въ послѣдствіи). Несоблюденіе рабочимъ сказанныхъ требованій даетъ нанимателю право просить судъ о расторженіи договора найма, съ уплатой виновною стороной опредѣленнаго вознагражденія. Помимо того, упорное неповиновеніе, дерзость, буйство и постыдныя или соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія рабочихъ подвергаютъ ихъ строгой уголовной отвѣтственности **). Затѣмъ отъ рабочаго требуется бережное и заботливое обращеніе съ хозяйскимъ имуществомъ, и въ случаѣ если онъ своимъ небреженіемъ причинитъ вредъ или ущербъ хозяину, онъ долженъ вознаградить его за

*) Кромѣ собственно сельскихъ работъ, приведенное правило распространяется на всѣ вообще виды найма для работъ внѣ городскихъ поселеній, относительно коихъ не постановлено особыхъ правилъ.

*) Но *имущественная* отвѣтственность за несоблюденіе условій договора по винѣ сихъ послѣднихъ всегда падаетъ на самого нанимателя, которому предоставляется искать вознагражденія со своихъ повѣренныхъ.

**) Не менѣе, а напротивъ болѣе тяжки наказанія опредѣляемыя въ проектахъ за постыдныя или соединенныя съ соблазномъ для нанявшихся дѣйствія нанимателей.

понесенный имъ убытокъ *), — а умышленное поврежденіе хозяйскаго имущества влечетъ за собою, кромѣ того, и уголовное взысканіе съ рабочаго. О мѣрахъ ограждающихъ интересы хозяевъ отъ самовольнаго ухода рабочихъ мы уже говорили. Но кромѣ самовольныхъ уходовъ, у насъ, какъ извѣстно, въ большомъ ходу прогулы. Для пресѣченія ихъ, проекты предоставляютъ хозяевамъ два пути: или начать искъ о пропшедшихъ отъ прогула убыткахъ, или ограничиться вычетомъ изъ слѣдующей рабочему платы. Такіе вычеты, если размѣръ ихъ не опредѣленъ въ самомъ договорѣ, опредѣляются въ размѣрѣ дневной платы за полудневный прогулъ, и двойной поденной платы за прогулъ цѣлаго дня **). При этомъ размѣръ вычета *удваивается* если поводомъ къ прогулу была работа у другаго хозяина—правило составляющее весьма важное нововведеніе, значеніе коего конечно будетъ оцѣнено всѣми кому случалось вѣдаться съ рабочими ***).

Приведенныхъ постановленій, — конечно если они не останутся только на бумагѣ,—повидимому, достаточно для поддержанія правильныхъ отношеніи между хозяевами и рабочими; во всемъ прочемъ взаимныя отношенія ихъ могутъ быть тѣ же самыя какъ и между людьми не состоящими между собою ни въ какихъ договорныхъ связяхъ. Но однихъ этихъ постановленій, конечно, было бы недостаточно для обезпеченія правильныхъ отношеній между хозяевами и прислугой. Вотъ почему въ проектъ Правилъ о наймѣ прислуги внесены многія статьи какихъ нѣтъ въ проектѣ Положенія о наймѣ рабочихъ. Такъ, между прочимъ, общему правилу что нанявшійся въ услуженіе безъ опредѣленія принимаемыхъ имъ на себя обязанностей долженъ исполнять всѣ работы по домашнему хозяйству какія ему будутъ поручены, дано необходимое дополненіе въ другомъ правилѣ—что и прислуга нанятая для опредѣленнаго рода работъ должна, по требованію нанимателя, исполнять и другія обязанности въ хозяйствѣ, за другихъ слугъ, когда эти заболѣютъ или будутъ находиться во временной отлучкѣ. Затѣмъ общее правило что нанявшійся обязанъ полнымъ повиновеніемъ хозяину и почтительностію къ нему, членамъ его семейства и лицу поставленному для надзора за прислугой, дополняется правиломъ что онъ долженъ также оказывать вѣжливость и услужливость посѣщающимъ хозяина постороннимъ лицамъ. Поставляя самому хозяину въ обязанность „прилично обращаться съ прислугой и не оскорблять ея, безъ вины съ ея стороны, грубыми пріемами, бранными выраженіями и ничѣмъ не заслуженными укорами,“ проектъ оговариваетъ что „если грубость или дерзость прислуги вызоветъ со стороны хозяина оскорбленіе на словахъ, но не дѣйствіемъ, то хозяинъ не подвергается взысканію.“ Нельзя при этомъ не замѣтить что прусское законодательство, и вѣроятно не безъ уважительныхъ основаній, идетъ далѣе въ видахъ обезпеченія хозяина отъ непочтительности и дерзости домашней прислуги: оно лишаетъ прислугу права жалобы даже на „незначительное насиліе“ со стороны хозяина вызванное непристойнымъ поведеніемъ прислуги. То что примѣняется къ берлинской прислугѣ могло бы быть примѣнено и къ нашей, особенно въ виду тѣхъ странныхъ толкованій взаимныхъ отношеній между прислугой и хозяевами какія появлялись у насъ не разъ не только въ печати, но даже въ судѣ, какъ напримѣръ при разборѣ получившаго въ свое время столь громкую извѣстность дѣла г-жи Енкенъ. Нѣтъ и не можетъ быть рѣчи о безнаказанности хозяевъ за обиды наносимыя прислугѣ; но взаимныя ихъ отношенія должны быть поставлены такъ чтобы прислуга остерегалась сама вызывать дерзкимъ поведеніемъ такіе поступки хозяина отъ которыхъ иногда трудно, почти невозможно, воздержаться не только въ домашней, но и въ общественной жизни.

Особенныя свойства обязанностей прислуги не допускаютъ съ ея стороны такъ-называемыхъ прогуловъ, почему о нихъ въ

*) Способъ вознагражденія — деньгами или работой — предоставляется взаимному соглашенію сторонъ, а если соглашеніе не состоится, то усмотрѣнію суда.

**) Прогулъ считается полудневнымъ если онъ продолжался менѣе половины дня; а если онъ продолжался полдня или болѣе, то считается за прогулъ цѣлаго дня.

***) Въ тѣхъ случаяхъ когда законъ предоставляетъ полиціи требовать содѣйствія обывателей для предупрежденія или прекращенія общественнаго бѣдствія и огражденія общественной безопасности и наниматель обязанъ предоставлять своихъ рабочихъ въ ея распоряженіе, рабочіе не лишаются слѣдующей имъ договорной платы отъ хозяина; но если при этомъ рабочіе получаютъ по закону особое вознагражденіе, то оно предоставляется нанимателю.

проектѣ вовсе нѣтъ рѣчи (штрафы за нихъ могутъ, однако, быть включены въ условія наемнаго договора); взамѣнъ того, въ проектѣ опредѣляется что нанявшійся долженъ подчиняться заведенному въ домѣ порядку и не отлучаться безъ вѣдома и разрѣшенія хозяина. Далѣе, безъ разрѣшенія хозяина прислуга не въ правѣ поручать исполненіе своихъ обязанностей какимъ-либо другимъ лицамъ, и въ противномъ случаѣ отвѣчаетъ за всѣ происшедшіе отъ того убытки и неудобства (послѣднее правило не мѣшало бы, какъ намъ кажется, включить и въ Положеніе о рабочихъ). Затѣмъ общее правило что нанявшійся отвѣчаетъ за причиненный его небреженіемъ ущербъ хозяйскому имуществу (не говоря уже объ умышленномъ вредѣ) дополняется по отношенію къ прислугѣ постановленіемъ что она и внѣ своей службы обязана заботиться объ интересахъ хозяевъ и стараться предотвращать отъ нихъ, по возможности, всякіе убытки и потери—обязанность истекающая изъ полусемейныхъ отношеній прислуги къ нанимателю. Наконецъ, если во время наступленія срока прекращенія договора хозяинъ будетъ находиться въ отсутствіи *), прислуга у которой осталось на сохраненіи или подъ присмотромъ хозяйское имущество, обязана оставаться при прежнихъ должностяхъ еще въ теченіе мѣсяца, за прежнюю плату, а еслибъ она потерпѣла отъ того убытки—за особое вознагражденіе опредѣляемое или по взаимному соглашенію или по усмотрѣнію суда; но если хозяинъ будетъ находиться въ отсутствіи и по прошествіи мѣсяца, прислуга можетъ отойти, сдавъ хозяйское имущество подъ присмотръ подлежащей власти.

Приведенныхъ правилъ достаточно чтобы видѣть что параллельная разработка вопросовъ о рабочихъ и о прислугѣ поставлена на надлежащую почву и что различіе отношеній нанимателей къ рабочимъ и прислугѣ признано составителями проекта въ должной мѣрѣ. Этому различію дано между прочимъ не малое значеніе и при самомъ разбирательствѣ взаимныхъ жалобъ и споровъ между нанимателями и нанимаемыми. При разбирательствѣ между хозяиномъ и рабочимъ судъ обсуждаетъ лишь тотъ фактъ который непосредственно подалъ поводъ къ жалобѣ или спору; при разбирательствѣ между хозяиномъ и прислугой, суду поставляется въ обязанность, не ограничиваясь обсужденіемъ одиночнаго факта, принимать въ соображеніе всю совокупность фактовъ и обстоятельствъ характеризующихъ взаимныя отношенія сторонъ, ибо, какъ замѣчаетъ объяснительная записка къ проектамъ, при разнообразіи и непрерывности отношеній въ домашнемъ быту трудно оцѣнивать отдѣльно, по одному только данному случаю, истинное свойство и значеніе возникающихъ споровъ.

Безъ сомнѣнія, весьма желательно чтобы всякаго рода споры между нанимателями и нанявшимися возникали какъ можно рѣже. Этому можетъ содѣйствовать всего болѣе неукоснительное и правильное примѣненіе судомъ постановленій долженствующихъ регулировать взаимныя ихъ отношенія. Но этому могло бы также помочь внесеніе въ проекты Положенія и Правилъ особыхъ статей которыя предупреждали бы хотя отчасти заявленія неправильныхъ претензій. Между прочимъ, кажется, полезно было бы включить въ число поводовъ къ расторженію договоровъ, со взысканіемъ вознагражденія съ виновной стороны, неоднократное возбужденіе исковъ которые на судѣ будутъ признаны неправильными. Даже и одиночный случай подобнаго иска могъ бы, кажется, быть достаточнымъ поводомъ къ расторженію договора по требованію одной стороны, безъ вознагражденія другой.

Къ возникновенію взаимныхъ претензій у насъ часто подаютъ поводъ, съ одной стороны, задержаніе нанимателемъ вида нанявшагося, съ другой—часто весьма затруднительная для нанимателя обязанность давать нанявшимся аттестаціи. Въ предупрежденіе такихъ претензій, проекты постановляютъ что наниматель ни въ какомъ случаѣ (подъ опасеніемъ штрафа до 50 р., съ обязанностью притомъ вознаградить нанявшагося за понесенные имъ отъ задержанія вида убытки) не долженъ задерживать хранящіеся у него видъ или рабочую книжку, когда договоръ прекратился или подлежитъ прекращенію по законнымъ причинамъ. Но если наниматель имѣетъ къ нанявшемуся какой-либо искъ, то онъ можетъ представить его видъ или книжку, одновременно съ начатіемъ иска, въ распоряженіе суда. Затѣмъ, касательно аттестацій, проекты постановляютъ что нанявъ-

*) При выбытіи изъ мѣстности гдѣ была нанята прислуга хозяинъ не въ правѣ требовать чтобы она слѣдовала за нимъ.

шійся можетъ, при увольненіи, просить у нанимателя письменнаго удостовѣренія относительно рода и продолжительности своей у него работы или службы, но наниматель можетъ отказать въ выдачѣ подобнаго удостовѣренія если работа или служба нанявшагося продолжалась менѣе трехъ мѣсяцевъ. Но если работа или служба продолжалась три или болѣе мѣсяцевъ—выдача удостовѣренія обязательна и за невыдачу его наниматель подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ до 10 рублей. Уплатой означеннаго штрафа наниматель, такъ сказать, откупается отъ выдачи аттестаціи, ибо объяснительная записка къ проектамъ прямо оговариваетъ что штрафъ этотъ постановляется именно въ тѣхъ видахъ чтобъ оставить хозяину возможность выбора между выдачей свидѣтельства и умѣреннымъ денежнымъ штрафомъ. Необходимость допущенія такой альтернативы въ данномъ случаѣ оправдывается вѣсскими соображеніями, ибо отказъ въ выдачѣ аттестаціи можетъ быть иногда основанъ на обстоятельствахъ уважительныхъ по существу, но не всегда удобныхъ къ заявленію предъ судомъ; что въ особенности часто можетъ имѣть мѣсто по отношенію къ домашней прислугѣ.

№ 313.

Москва, 13-го декабря.

А.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ чтобы закончить наши объясненія съ г. П. М., авторомъ статей о дѣйствіяхъ интендантскаго управленія.

Наши замѣчанія о распоряженіяхъ интендантства касались двухъ самыхъ крупныхъ и долгосрочныхъ контрактовъ его: съ Фейгинымъ-Овсянниковымъ и съ Посомовымъ. За пятилѣтіе 1868—1872 года, по измѣненному контракту Фейгина-Овсянникова, казна переплатила, сравнительно съ предшествовавшими пятью годами, 2.835.000 руб., и эту переплату мы сопоставили съ возрастаніемъ расходовъ интендантства въ промежутокъ времени 1867—1873 годовъ. 1867 годъ предшествовалъ контракту Фейгина, 1873 есть тотъ годъ о которомъ имѣются свѣдѣнія въ Государственномъ Контролѣ. Вотъ почему были взяты именно эти годы, а не иные.

Расходы интендантства въ періодъ 1867—1873 годовъ возросли на 11.078.000 р. по статьѣ означаемой въ росписяхъ словомъ *провіантъ* (сюда входитъ собственно не одно заготовленіе провіанта), и на 3.881.720 р. по статьѣ означаемой: *фуражъ*. Общее же возрастаніе по обѣимъ статьямъ превышаетъ 14½ милл. р.

Замѣчаніе о которомъ идетъ рѣчь сдѣлано было нами мимоходомъ, но оно остановило на себѣ особенное вниманіе автора статей объ интендантствѣ.

Возражая намъ, авторъ привелъ цифры дѣйствительныхъ расходовъ съ 1867 по 1872,*) и замѣтилъ что какъ ни сопоставляй ихъ все-таки нельзя получить показанной нами разницы 14½ милл. р.

Въ № 254 нашей газеты мы выписали подлинныя бюджетныя цифры за 1867 и 1873 годы, и между ними оказалась та самая разница о какой мы говорили. При этомъ пользуясь нѣкоторыми замѣчаніями первыхъ статей г. П. М., мы не замедлили оговориться что одна только разность бюджетныхъ цифръ не можетъ служить мѣриломъ расходовъ какого-либо вѣдомства, а тѣмъ болѣе расходовъ по хозяйственнымъ операціямъ интендантства. „Мы „признаемъ вполнѣ," говорили мы, „что „сопоставленіе бюджетныхъ цифръ даетъ „лишь указанія, а не окончательные ре„зультаты. Для точности сравненія надо „принять въ соображеніе многія обстоя„тельства; а по бюджету не видать даже ко„личества заготовленнаго провіанта. Нашъ „авторъ справедливо замѣчаетъ, напри„мѣръ, что для точности сравненія надо „принять во вниманіе дѣйствительное дви„женіе цѣнъ на хлѣбъ и фуражъ. Эти дан„ныя должны быть у него подъ рукой." Мы вызывали его сообщить намъ болѣе полныя разъясненія дѣла и онъ прислалъ намъ статью которую мы и помѣстили въ № 298 нашей газеты. Статья эта уже исключительно посвящена возрастанію расходовъ интендантства за послѣдніе годы; но, къ удивленію нашему, авторъ не выходитъ въ немъ изъ предѣловъ бюджетныхъ назначеній, которыя онъ самъ же признавалъ невыгодными и недостаточными какъ мѣрило движенія расходовъ.

Послѣдуемъ, однако, за нимъ.

Авторъ статей объ интендантствѣ, въ

*) Въ нашу статью № 233 вкралась опечатка: 1872 вмѣсто 1873, но нельзя было не замѣтить этой опечатки всякому кто только просматривалъ бюджеты 1867—1873 годовъ.

своемъ новомъ возраженіи, уже не отвергаетъ показанной нами разницы бюджетныхъ цифръ въ 1867 и 1873. Онъ старается теперь доказать что для сравненія слѣдовало взять не 1867 и 1873, а иные годы.

Авторъ говоритъ что 1867 годъ нельзя принимать въ соображеніе какъ годъ исключительный, особенно благопріятный для интендантства. „Въ этомъ году," говоритъ г. П. М., „смѣтныя назначенія уменьшились, „какъ вслѣдствіе значительнаго сокраще„нія количества заготовленія на счетъ за„пасовъ, что было требуемо по бюджет„нымъ соображеніямъ всѣхъ вѣдомствъ, „такъ и вслѣдствіе особеннаго уменьшенія „цѣны на припасы при обильномъ урожаѣ „1866 года." Въ 1867 году зачтено запасовъ 380.000 четв. муки и крупы, постепенно пополненныхъ въ слѣдующіе годы.

Но 380.000 четвертей дѣлаютъ разницу милліона на полтора. Къ тому же, 1867 годъ вовсе не былъ такимъ благополучнымъ для интендантства, какъ полагаетъ теперь г. П. М. По крайней мѣрѣ въ офиціальномъ отчетѣ Военнаго Министерства за 1867 читаемъ:

„Вообще исполненіе провіантскихъ операцій въ 1867 году встрѣтило необыкновенныя затрудненія вслѣдствіе огромнаго требованія хлѣба за границу, въ особенности въ округахъ Петербургскомъ, Варшавскомъ, Виленскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ. Во многихъ мѣстахъ продажныя цѣны стояли въ полтора раза и даже вдвое выше подрядныхъ. Поставщикамъ гораздо выгоднѣе было бросить поставки заплативъ неустойку въ 20% подрядной суммы, нежели сберегая залоги продолжать операцію. Хотя довольствіе войскъ производилось безостановочно, но для достиженія этой цѣли Военному Министерству пришлось прибѣгнуть къ нѣкоторымъ особеннымъ мѣрамъ."

Авторъ утверждаетъ что для сравненія надо взять 1866, потому что это былъ первый годъ составленія общей смѣты всѣхъ военныхъ округовъ, или лучше сказать, полнаго осуществленія реформы военнаго управленія, которая совпала впрочемъ со срокомъ заготовокъ на 1865 годъ.

Замѣтимъ, однако, что въ 1866 году, вѣроятно для образованія запасовъ, было заготовлено весьма много провіанта, а именно для 1866 года муки 2.831.152 четверти и для 1867 года 1.599.382, всего 4.430.534 четверти. По отчетамъ слѣдующихъ лѣтъ, мы не встрѣчаемъ такой заготовки, и въ нихъ уже не значатся заготовки на слѣдующій годъ. Въ послѣдующіе годы мука пріобрѣталась въ слѣдующихъ количествахъ:

Въ	1867—	2.317.802 четв.
	68—	2.611.641 —
	69—	2.584.495 —
	70—	2.417.782 —
	71—	2.435.537 —
	72—	2.268.164 —

На будущій годъ проектировано заготовить 2.456.088 четвертей.

При такой разницѣ въ количествѣ заготовки 1866 годъ трудно признать удобнымъ для сравненія.

Не видимъ также причинъ ограничивать сравненіе лишь годами дѣйствія окружнаго военнаго управленія. Напротивъ, для полноты сравненія, скорѣе слѣдовало взять годы предшествовавшіе введенію окружнаго управленія, одинъ изъ годовъ дѣйствія прежней системы. Другой взятый нами (случайно впрочемъ) предѣлъ сопоставленія, 1873 годъ, также бракуется авторомъ, который избираетъ 1874 годъ чтобъ имѣть большій періодъ времени для сравненія. Въ первый годъ, общіе расходы интендантства на провіантъ и фуражъ составляли по бюджетнымъ назначеніямъ 53.265.000 р., а во второмъ понизились до 51.445.000 р. Но мы можемъ сообщить за достовѣрное что по смѣтѣ на будущій годъ, несмотря на теперешнее чрезвычайное паденіе цѣнъ на хлѣбъ, бюджетное назначеніе на провіантъ и фуражъ поднялось снова выше 53 милл. р.

Бюджетныя цифры 1867 и 1873 по статьѣ: *провіантъ*, были слѣдующія:

1866 . .	27.387.635 р.
1873 . .	37.466.018 „

Разность ихъ составляетъ 11.078.383 р.

Бюджетныя же цифры взятыя г. П. М. таковы:

1866 . .	33.021.000 р.
1874 . .	37.499.000 „

Разность между ними—4.478.000 р., что очень далеко до 11 милл. руб.

Но стоитъ взять въ разчетъ съ одной стороны не 1866 годъ, а одинъ изъ предшествовавшихъ, съ другой же не 1874, а 1875, и разность полученная въ нашей ссылкѣ почти возстановится.

Бюджетное назначеніе 1867 ближе къ

назначеніямъ на 1863 и 1864 чѣмъ къ назначенію на 1866. По бюджетамъ было назначено на провіантъ:

Въ 1863 . . 29.915.792 р.
„ 1864 . . 29.068 975 „

Это были годы усиленнаго состава арміи вызваннаго польскимъ возстаніемъ и демонстраціями державъ. Въ 1864 году, въ числѣ вышепоказанныхъ 29 милліоновъ значится 3.894,000 расходовъ временныхъ и экстраординарныхъ.

По смѣтѣ на 1875 годъ, назначено въ статьѣ бюджета: *провіантъ*, 38.439.309 р.

Разница цифръ 1864 — 1874 составляетъ $9^1/_2$ м. р., а еслибы можно было высчитать расходы вызванные польскимъ возстаніемъ въ первый годъ, то вѣроятно получились бы тѣ же 11 м. р.

Но мы пощадимъ читателя и прекратимъ эти разчеты. Повторяемъ еще разъ что они могутъ дать лишь нѣкоторое указаніе, опредѣлить направленіе какъ вести серіозный разчетъ; но сами по себѣ не въ силахъ дать уважительныхъ результатовъ.

Разчетъ былъ бы точнѣе если взять среднія цифры за пятилѣтіе, но они точно также потребуютъ истолкованій и разъясненій. Самъ г. П. М. уклонился отъ такого, все-таки гораздо болѣе точнаго разчета. Но ограничиваясь сопоставленіемъ бюджетныхъ цифръ, онъ и въ новомъ своемъ объясненіи прекрасно опредѣляетъ значеніе такого пріема. Авторъ замѣчаетъ снова что „простое обозначеніе увеличенія или уменьшенія смѣтныхъ ассигнованій не можетъ имѣть никакого значенія въ смыслѣ оцѣнки дѣятельности того вѣдомства которому въ смѣту занесены эти ассигнованія.“

Это въ значительной мѣрѣ справедливо, и мы не можемъ не сдѣлать здѣсь одного замѣчанія почтенному автору. Для чего же онъ ограничился однимъ сопоставленіемъ смѣтныхъ ассигнованій? Почему мы это сдѣлали, это понятно. У насъ не было иныхъ данныхъ подъ рукою кромѣ бюджетовъ и отчетовъ объ ихъ исполненіи, причемъ цифры послѣднихъ трудно, почти невозможно согласить, съ распредѣленіями ихъ въ бюджетѣ. Авторъ же имѣетъ всѣ данныя подъ рукою. Онъ могъ избрать наилучшій пріемъ для опредѣленія движенія расходовъ интендантства, сообщить всѣ существенныя свѣдѣнія и выяснить намъ настоящіе результаты интендантскаго хозяйства. Но этого онъ не сдѣлалъ.

Случайно мы имѣемъ подъ рукою свѣдѣнія (впрочемъ весьма неполныя) о цѣнахъ по какимъ заготовлялся провіантъ интендантствомъ. Средняя цѣна въ 1864 году была 4 р. $33^3/_4$ к. за четверть муки, въ 1865 году 3 р. $85^1/_2$ к. Эти цифры можно найти въ № 9 *Военнаго Сборника* 1866. Начиная же съ послѣдняго года, въ опубликованныхъ интендантскихъ отчетахъ, среднія цѣны не показываются, а означаются почти не имѣющія значенія наибольшія и наименьшія цѣны. По смѣтамъ же самого интендантства, пятилѣтняя сложная цѣна въ 1871 году была 6 р. $^3/_4$ к., а на 1875 она дошла уже до 6 р. 54 коп.

Движеніе цѣнъ, по сознанію нашего автора, есть уже довольно вѣрное мѣрило расходовъ. Неужели можно полагать что дѣйствительныя цѣны на хлѣбъ за десять лѣтъ поднялись въ полтора раза, и даже увеличились за послѣдніе четыре года почти на 10%?

По другимъ предметамъ заготовокъ интендантства оказывается тоже чрезвычайное увеличеніе цѣнъ. Вотъ цѣны на крупу и овесъ:

	Крупа.	Овесъ.
1864—	6 р. $5^1/_2$ к.	3 р. $13^1/_2$ к.
1865—	6 „ $14^2/_3$ „	3 „ $49^3/_4$ „
1871—	8 „ $10^3/_4$ „	— —
1875—	8 „ 99 „	4 „ 27 „

Выходитъ такимъ образомъ что всего больше вздорожалъ хлѣбъ, хотя г. П. М. и замѣчаетъ, въ обѣихъ своихъ статьяхъ, что возрасли преимущественно цѣны на овесъ.

Въ статьѣ бюджета носящей означеніе: *провіантъ*, заключаются расходы не на одно лишь заготовленіе провіанта, то-есть муки и крупы, но и вообще всѣ расходы по довольствію войскъ пищею, а именно приварочное довольствіе, кормовое въ пути, содержаніе больныхъ въ госпиталяхъ, заготовка сухарей, перевозка провіанта, храненіе и пр. Мы очень благодарны нашему автору что онъ сообщилъ намъ данныя по составу бюджетныхъ цифръ. Изъ нихъ дѣйствительно оказывается что наибольшее возрастаніе расходовъ произошло по статьѣ *приварочнаго довольствія*, а затѣмъ уже собственно по заготовленію провіанта. Увеличеніе расходовъ по приварочному довольствію на 2 милліона г.

П. М. объясняетъ измѣненіемъ приварочнаго оклада по положенію 1871 года. Прежде, по его словамъ, средній окладъ былъ 2,82 к. въ день на человѣка, а теперь онъ поднялся до 4,1 к. Авторъ разъясняетъ далѣе: „По Высочайше утвержденному въ 1871 году положенію о приварочномъ довольствіи войскъ, опредѣленъ неизмѣннымъ не размѣръ денежнаго отпуска на пищу, а раціонъ, денежный же окладъ опредѣляется ежегодно для каждой части войскъ по дѣйствительной цѣнѣ $^1/_2$ фунт. мяса уплачиваемый ротными артелями въ районѣ расположенія команды, съ прибавкой отъ 1 до $1^1/_2$ коп. на человѣка въ день на овощи и приправу къ пищѣ, и на общія артельныя хозяйственныя надобности. Естественно что при опредѣленіи приварка соотвѣтственно цѣнности мяса, окладъ этотъ долженъ *увеличиваться и уменьшаться*, смотря потому какъ возвышается или уменьшается цѣна на этотъ продуктъ. Въ среднемъ выводѣ окладъ приварка для всѣхъ войскъ, въ первый же годъ дѣйствія новаго приварочнаго положенія, увеличился значительно, а съ нимъ, конечно, долженъ былъ возрасти и расходъ на приварокъ по смѣтѣ."

Объ *уменьшеніи* расходовъ странно и слышать когда они росли непрерывно, а именно были

Въ 1871 году	. .	11.500.000 руб.
„ 1872 „	.	11.332.000 „
„ 1873 „	. . .	12.952.000 „
„ 1874 „	. . . .	13.508.000 „

А непріятнѣе всего то что это возрастаніе никакъ нельзя объяснить себѣ однимъ положеніемъ 1871 года, однимъ лишь улучшеніемъ пищи солдатъ. Новое положеніе введено съ 1872 года, и результаты его должны бы оказаться въ ассигновкѣ на этотъ же годъ. Но расходы на приварокъ росли послѣ 1872 года непрерывно, хотя во всѣ эти годы дѣйствовало одно и то же положеніе, и новаго улучшенія пищи солдатъ не происходило.

Въ № 10 *Военнаго Сборника* 1871 была напечатана объяснительная записка къ новому положенію о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи. Тамъ объяснялось что вслѣдствіе новаго положенія „расходъ противъ смѣты по приварочному довольствію будетъ превышать нынѣшній смѣтный, съ особыми разрѣшеніями, всего на 50.680 р. Если же усиленный окладъ установить увеличеніемъ уменьшеннаго не на 50%, а на 25% примѣняясь къ новой Кавказской табели, то это составило бы уменьшенія на 68.671 р. въ годъ. Тогда общій расходъ отъ введенія новаго способа довольствія приваркомъ составилъ бы даже уменьшеніе нынѣшняго смѣтнаго расхода съ особыми сверхсмѣтными разрѣшеніями на 17.991 руб."

Но въ 1872, вмѣсто уменьшенія расхода, военное вѣдомство истребовало 1.400.000 сверхсмѣтнымъ кредитомъ, какъ это дѣлалось и прежде при недостаткѣ ассигнованій на приварокъ, и эти полтора милліона остались въ бюджетѣ и разрослись уже до 2 милл. руб.

Почтенный авторъ забылъ еще упомянуть что увеличеніе приварка сопровождалось уменьшеніемъ дачи провіанта.

Увеличеніе расходовъ на фуражъ авторъ приписываетъ также Положенію 1871. Объяснивъ измѣненія установленныя этимъ Положеніемъ, авторъ говоритъ: „всѣ эти вызванныя необходимостью измѣненія въ законѣ о довольствіи фуражомъ увеличили смѣтный расходъ болѣе чѣмъ на одинъ милліонъ рублей, независимо отъ прогрессивнаго возрастанія цѣнъ на фуражъ повсемѣстно."

Замѣтимъ снова что еслибы дѣло было такъ, то возрастаніе бюджетнаго назначенія должно было произойти въ 1872 году, а оно произошло преимущественно въ послѣдующіе годы, когда Положеніе о фуражѣ оставалось безъ измѣненій. По словамъ автора, расходы на фуражъ составляли:

Въ 1871	. . . . .	11.517.000 руб.
„ 1872	. . . . .	12.905.000 „
„ 1873	. . . . .	14.296.000 „
„ 1874	. . . . .	13.946.000 „

По смѣтѣ же на 1875, испрашивается 14.737.000 руб.

Въ упомянутой официальной статьѣ *Военнаго Вѣстника* сказано объ измѣненіяхъ въ фуражномъ довольствіи, что сперва они проектировались въ размѣрѣ прибавки 1.303.090 р. къ бюджету, а потомъ уменьшены настолько что прибавка должна составлять только 264.600 р. въ годъ. „Эта передержка", читаемъ мы въ *Военномъ Сборникѣ*, „произошла отъ установленія новыхъ табелей на болѣе однообразныхъ началахъ, отъ перевода мѣры овса на вѣсъ, а главное отъ сокращенія

„сроковъ травянаго довольствія. Для боль„шинства войскъ новая фуражная табель „въ этомъ видѣ заключаетъ въ себѣ су„щественное улучшеніе довольствія."

Но вмѣсто 250.000 руб. прибавки къ бюджету теперь уже оказывается почти 3 милл. 250 т. р. Вотъ какъ сбываются наши финансовые разчеты! Впрочемъ, это у насъ довольно общее явленіе...

Еще два слова въ заключеніе. Мы считаемъ оконченною нашу полемику съ авторомъ статей о дѣйствіяхъ интендантства, такъ какъ не предвидимъ отъ нея пользы. Наше оружіе слишкомъ не равно. Авторъ имѣетъ у себя цѣлый арсеналъ всякаго рода недоступныхъ намъ данныхъ, и вопреки нашимъ ожиданіямъ не хочетъ подѣлиться съ нами ничѣмъ изъ своего богатства. Въ нашихъ же рукахъ лишь бюджеты, отчеты контроля, *Военный Сборникъ*, да двѣ-три случайно попавшія къ намъ интендантскія смѣты. Цифры даже небольшаго значенія мы должны добывать сложными вычисленіями и сопоставленіями. Чтобы полемика принесла пользу, надо чтобъ обѣ стороны были хотя приблизительно равно снабжены существенными данными дѣла.

Б.

Въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* появилась сегодня пространная филиппика противъ насъ по поводу нашей воскресной статьи, вызванной сообщеніями *Петербургской Газеты* о студентскихъ безпорядкахъ бывшихъ за полтора мѣсяца предъ симъ въ Петербургѣ. Мы при этомъ упомянули и о *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, гдѣ былъ напечатанъ разказъ о томъ же происшествіи, находя что онъ по тону отчасти совпадаетъ съ разсказомъ *Петербургской Газеты*.

Русскія Вѣдомости упрекаютъ насъ въ томъ что мы не имѣя, по собственному нашему сознанію, полныхъ и точныхъ свѣдѣній о дѣлѣ, будто бы оспаривали сообщенія другихъ. Это не правда. Мы фактовъ не оспаривали; мы протестовали противъ оцѣнокъ превратныхъ и фальшивыхъ. Ставить въ обязанность и заслугу властямъ то чтобъ онѣ потворствовали недозволительнымъ притязаніямъ учащейся молодежи и исполняли требованія нѣкоторой части ея устраняя неугодныхъ ей преподавателей и блюстителей порядка,—что можетъ быть превратнѣе подобной доктрины? И могли ли мы, владѣя публичнымъ словомъ, по чести и совѣсти оставить безъ возраженія такія сужденія, тѣмъ болѣе что они, къ сожалѣнію, слишкомъ часто слышатся въ нашемъ полуобразованномъ и такъ мало дисциплинированномъ обществѣ? Куда придемъ мы если подобныя воззрѣнія утвердятся въ нашемъ обществѣ, оставаясь безъ возраженія и протеста даже когда появляются въ печати?

Вышеупомянутая газета, возражая намъ, прибѣгаетъ еще къ слѣдующему забавному маневру: желая поставить насъ въ противорѣчіе съ самими собою, она сводитъ наши отзывы о профессорѣ Щонѣ съ сужденіями о немъ *Русскаго Міра!* Мы не принадлежимъ ни къ какому лагерю, и ни съ какою газетой не состоимъ въ круговой порукѣ. Намъ впору отвѣчать только за собственныя дѣйствія и мнѣнія.

№ 314.

Москва, 14-го декабря.

Процессъ графа Арнима конченъ, и судъ надъ нимъ произнесенъ. Личность злополучнаго дипломата достаточно обрисовалась на судѣ. Это человѣкъ тщеславный и самолюбивый, который утратилъ чувство мѣры своихъ способностей, и, какъ обыкновенно бываетъ, возмнивъ о себѣ слишкомъ много, упалъ далеко ниже своей дѣйствительной стоимости. Быстрота его возвышенія вскружила ему голову. Онъ очутился представителемъ своей страны и стражемъ ея интересовъ въ самыя критическія и торжественныя минуты ея существованія; ему ввѣрена была команда на самыхъ трудныхъ пунктахъ боя. Онъ почувствовалъ себя слишкомъ самостоятельнымъ дѣятелемъ, и не довольствуясь точнымъ исполненіемъ мысли военачальника, вытекавшей изъ общаго широкаго плана, пустился въ игру собственныхъ соображеній. Неизбѣжно послѣдовали столкновенія. Блестящая мысль представлявшаяся его уму подвергалась холодному и рѣзкому осужденію, и сильная рука, недовольная его умничаньемъ, строго указывала ему ближайшія задачи. Отсюда мало-по-малу развилась вражда между непокорнымъ агентомъ и главнымъ вождемъ. Но если въ отношеніяхъ графа Арнима и князя Бисмарка было соперничество, то оно могло быть лишь со стороны перваго. По-

слѣ процесса не можетъ оставаться и тѣни сомнѣнія что самъ князь Бисмаркъ не могъ преслѣдовать въ немъ своего соперника. Графъ Арнимъ далеко не ровня знаменитому канцлеру. Онъ умный человѣкъ, способный восходить до общихъ идей, но не достаточно сильный для того чтобы не задерживаться въ плѣну у нихъ, между тѣмъ какъ князь Бисмаркъ обладаетъ даромъ великихъ дѣятелей постигать данное положеніе и относится къ нему съ полною свободой отъ предвзятыхъ идей и шаблоновъ. Подчиненный вскорѣ увидѣлъ что его сужденія, основанныя быть-можетъ на прекрасныхъ, но незрячихъ отвлеченностяхъ, не только не встрѣчали одобренія, но сурово отталкивались и вызывали замѣчанія о несогласіи его дѣйствій съ данными ему инструкціями; онъ все болѣе и болѣе раздражался, и считая себя обиженнымъ, наконецъ потерялъ самообладаніе. Иначе трудно объяснить безтактность съ какою онъ навлекъ на себя судебное преслѣдованіе. Можно пожалѣть объ участи человѣка который, какъ онъ показалъ прежде, могъ быть полезнымъ слугой своему отечеству, еслибъ умѣлъ сдерживать свое самолюбіе, но нельзя не убѣдиться что онъ самъ былъ главною виной своего паденія.

Впрочемъ, едва лишь открылся процессъ, личный интересъ возбуждаемый подсудимымъ, какъ жертвой будто бы придирчивой мстительности, былъ совершенно заслоненъ фактомъ всеобщаго интереса, обнародованіемъ большей части тѣхъ самыхъ документовъ въ утайкѣ копхъ обвинялся графъ Арнимъ. Изъ приведенныхъ уже въ нашей газетѣ *in extenso* и въ анализѣ главнѣйшихъ изъ прочтенныхъ на судѣ депешъ можно видѣть какъ важны эти документы. Самый процессъ противъ графа Арнима былъ возбужденъ именно съ цѣлью вытребовать отъ него эти документы. Тщательные обыски въ его домѣ и строгость его подслѣдственнаго задержанія оправдывались важнымъ государственнымъ значеніемъ какое приписывалось этимъ бумагамъ и заботою не допустить ихъ до огласки. И вотъ, однако, эти самые документы были прочтены на судѣ и преданы всемірной гласности. Въ видахъ государственнаго интереса правительство могло потребовать сохраненія дипломатическихъ тайнъ и прочтенія этихъ бумагъ при закрытыхъ дверяхъ, какъ то и было сдѣлано относительно небольшой части документовъ относящихся до церковной политики Германской имперіи.

Что же это значитъ? Почему имперскій канцлеръ сдѣлалъ самъ именно то чего опасался со стороны графа Арнима?

Но уже до процесса тайна конфиденціальной переписки была нарушена. Депеши князя Бисмарка находились въ рукахъ человѣка который, въ своемъ раздраженіи и увлеченіи, оказался невѣрнымъ агентомъ. Простымъ отобраніемъ ихъ поправить дѣло было нельзя. Сущность ихъ содержанія уже вышла наружу. Воззрѣнія въ нихъ выраженныя уже давно стали предметомъ толковъ. Два изъ недоставшихъ въ архивахъ Парижскаго посольства документовъ, касавшіеся Ватиканскаго собора, уже появились въ вѣнской *Neue Freie Presse*; другіе, какъ слышно, были переданы въ редакцію *New York Gerald*.

Во всякомъ случаѣ, ходы политической игры были открыты. Нужно было что-нибудь новое, что-нибудь неожиданное, чтобы снова закрыть игру и сбить со слѣду гончихъ. Нужно было возстановить тайну торжественнымъ оглашеніемъ ея. Мысль Бисмарка, провѣданная за тайну, производила одно дѣйствіе; та же мысль обнародованная имъ самимъ должна производить другое, которымъ заглушается первое.

Въ интимной перепискѣ канцлера съ посломъ возникалъ, напримѣръ, вопросъ о дѣлахъ Франціи которыя не могутъ не быть самымъ чувствительнымъ мѣстомъ въ германской политикѣ. Графъ Арнимъ находилъ полезнымъ чтобы Германія оказала содѣйствіе монархическому движенію во Франціи. Возстановленіе монархіи, какъ онъ не безъ основанія думалъ, не додумываясь однако до конца, успокоило бы эту страну и вывело бы ее изъ бездны радикализма который, губя ее, могъ бы стать опаснымъ и для цѣлаго міра. Благодушествуя въ общихъ принципахъ, графъ Арнимъ упускалъ изъ виду живую индивидуальность факта которымъ и должна была опредѣляться его дѣятельность. Имперскій канцлеръ судилъ иначе. Онъ хорошо понималъ что возстановленіе монархіи усилило бы Францію и возвратило бы ей утраченное европейское положеніе, но этого-то и не требуется съ точки зрѣнія германской политики; что же касается до радикализма, то разыгрываясь безпрепятственно во Франціи, преданной ему на жертву, онъ все болѣе и болѣе позорилъ бы себя

теряя опасную силу для остальнаго міра. Мысль князя Бисмарка, обнаруженная вопреки ему, вышедшая наружу потайнымъ путемъ, портила его политику; но та же мысль торжественно выведенная имъ самимъ предъ взоры цѣлаго міра поправляетъ все. Значитъ, у него другое на умѣ, если онъ самъ, безъ надобности, разглашаетъ тайны своей политики? Первоначальный смыслъ его депешъ исчезаетъ подъ фактомъ публичнаго прочтенія ихъ на судѣ...

Дѣйствительно, таково именно впечатлѣніе произведенное этими депешами прочтенными на судѣ. Республиканскія партіи во Франціи казалось бы менѣе всѣхъ прочихъ имѣли поводъ радоваться комплиментамъ германскаго канцлера что республика во Франціи всего выгоднѣе для Германіи, а между тѣмъ именно республиканскія газеты, отъ *quasi*-консервативныхъ до самыхъ красныхъ, ликуютъ въ увѣренности что германскій политикъ опасается окончательнаго утвержденія республики во Франціи: иначе де онъ не сталъ бы объявлять всенародно что боится успѣха монархическихъ претендентовъ; говоря же такимъ образомъ онъ де только хочетъ поймать Французовъ въ ловушку. „Въ виду этихъ разоблаченій," говоритъ органъ г. Гамбетты, *République française*, „кто изъ Французовъ поколеблется потре„бовать вмѣстѣ съ нами тѣхъ республи„канскихъ учрежденій, успѣха коихъ такъ „опасаются въ Берлинѣ?" Куріозно что даже *коммунники* именно изъ этихъ депешъ убѣждаются что князь Бисмаркъ ничего такъ не опасается какъ упроченія республики во Франціи. Одинъ изъ героевъ Парижской коммуны, проживающій нынѣ въ Лондонѣ, Паскаль Груссе, прислалъ въ *Times* письмо, гдѣ говоритъ что если князь Бисмаркъ, зная какъ своимъ предпочтеніемъ можетъ онъ компрометтировать республику г. Тьера во мнѣніи Французовъ, публикуетъ теперь, три года спустя, тогдашнее мнѣніе, то *значитъ* онъ теперь совершенно измѣнилъ его и болѣе всего опасается „возвращенія центра ко власти „лѣваго, какъ прелюдіи упроченія республики, то-есть будущаго достиженія вла„сти республиканцами; а князю Бисмарку „не безвѣдомо что она только и есть „истинно-національная партія." „Но, къ „счастью," присовокупляетъ разрушитель Вандомской колонны, „въ странѣ Дидеро„та и Вольтера остается еще достаточно „смысла чтобы не даться въ обманъ, и „она не признаетъ въ князѣ Бисмаркѣ „безкорыстнаго совѣтника."

Вотъ какъ умные люди безошибочно разчитываютъ на людскую глупость, и какъ они управляютъ такъ-называемымъ общественнымъ мнѣніемъ!

Впрочемъ, французской республиканской печати, никогда не отличавшейся трезвостью сужденій, позволительно теряться въ лабиринтѣ догадокъ насчетъ цѣлей князя Бисмарка въ разглашеніи содержанія депешъ утаенныхъ графомъ Арнимомъ, когда даже болѣе серіозная англійская печать повидимому сбита съ толку смѣлостью, даже „дерзостью" (*audacity*), какъ выразилась одна газета, такого поступка. Даже *Times*, повидимому, раздѣляетъ мнѣніе французскихъ республиканцевъ что князь Бисмаркъ не побоялся разглашенія своихъ взглядовъ потому только что теперь обстоятельства измѣнились; ибо три года тому назадъ, когда еще не была уплачена контрибуція, можно де было опасаться чтобы въ пользу монархической Франціи не были сдѣланы настоянія со стороны другихъ монархій въ Европѣ, между тѣмъ какъ теперь, по уплатѣ контрибуціи, сомнительно чтобы возстановленіе графа Шамбора могло представить такую же политическую выгоду для Франціи...

Итакъ, смѣлый маневръ прежде всего имѣлъ то послѣдствіе что о самомъ содержаніи прочтенныхъ депешъ толкуютъ гораздо менѣе чѣмъ о фактѣ ихъ прочтенія; этимъ фактомъ мнѣніе до того сбито съ толку что и самое содержаніе депешъ объясняется весьма различно, всего болѣе въ смыслѣ обратномъ ихъ прямому смыслу.

Въ интересѣ князя Бисмарка было, какъ мы знаемъ изъ его конфиденціальной депеши, усиленіе республиканскихъ элементовъ во Франціи. Слухи о содержаніи этой депеши подняли кредитъ монархистовъ; но она обнародована самимъ канцлеромъ, и оживляются республиканскіе элементы, соотвѣтственно требованіямъ его политики и согласно смыслу его секретныхъ депешъ...

Между графомъ Арнимомъ и княземъ Бисмаркомъ было нѣкоторое разногласіе и по отношенію къ нашему отечеству. Поводомъ къ тому послужили назначеніе кня-

зя Орлова россійскимъ посломъ во Францію и пріемъ оказанный ему въ Парижѣ. Повидимому, графъ Арнимъ, постоянно жалующійся въ своихъ донесеніяхъ на враждебное къ нему отношеніе высшаго парижскаго общества, былъ недоволенъ любезнымъ пріемомъ который оказанъ былъ нашему послу, и въ своемъ донесеніи князю Бисмарку высказывалъ опасеніе чтобы князь Орловъ не послужилъ посредникомъ къ сближенію Франціи съ Россіей въ ущербъ Германіи. Самое донесеніе по этому предмету графа Арнима не было читано на судѣ. Но вотъ что сказано въ секретной инструкціи князя Бисмарка, отъ 29-го января 1872 года: „Я прошу ваше „сіятельство не впасть въ ошибку по по„воду сочувствія которое высказывалось „князю Орлову французскою печатью еще „до пріѣзда его въ Парижъ, а также по „поводу словъ слышанныхъ вами отъ г. Ре„мюза. Но обращайте на это никакого вни„манія, а смотрите на князя Орлова какъ „на надежнаго друга Германіи, и сообраз„но съ этимъ ведите себя по отношенію „къ нему. Вашихъ опасеній чтобы любез„ности какими его по всей вѣроятности „станутъ осыпать въ Парижѣ не произве„ли въ немъ перемѣны, я не раздѣляю, „ибо я много лѣтъ знакомъ съ княземъ. „Князь Орловъ всегда съ готовностью ста„нетъ хорошо платить, и притомъ налич„ными, за всякія любезности могущія по„служить къ возвышенію, въ глазахъ об„щества, поста который онъ занимаетъ. „Но въ политическомъ отношеніи онъ къ „подобнымъ вещамъ мало воспріимчивъ, „ибо онъ проникнутъ весьма сильнымъ и „гордымъ чувствомъ своей національности, „а этимъ чувствомъ указывается ему не„обходимость хорошихъ отношеній къ „намъ.“

Обнародованіе этой депеши произвело во Франціи наилучшее впечатлѣніе. Корреспондентъ газеты *Times* пишетъ что популярность нашего посла въ Парижѣ возросла послѣ этого. Одинъ изъ французскихъ политиковъ откровенно объяснилъ корреспонденту что „еслибы князь Орловъ былъ дѣйствительно такимъ другомъ Германіи и князя Бисмарка, какъ повидимому указывается въ депешѣ послѣдняго, то князь Бисмаркъ конечно поостерегся бы сказать Франціи чтобъ она не довѣряла послу который только кажущійся ея другъ, а въ сущности другъ ея враговъ... Подобной безкорыстной преданности, подобнаго добраго предостереженія, заключилъ собесѣдникъ корреспондента, мы не можемъ ожидать отъ князя Бисмарка, и потому, по размышленіи, мы склонны думать что князь Орловъ вовсе не таковъ какимъ его рисуетъ германскій канцлеръ.“

Въ отношеніи къ русскому послу въ Парижѣ, намъ кажется, объ стороны правы считая его своимъ другомъ. Князь Орловъ не можетъ не быть другомъ страны гдѣ ему довѣрено представлять интересы Россіи; но какъ органъ Императорскаго кабинета онъ не можетъ не быть и другомъ Германіи, каковы бы ни были его личныя предпочтенія. Россія находится въ наилучшихъ отношеніяхъ къ обѣимъ державамъ, и въ этомъ теперь главное обезпеченіе спокойствія Европы.

№ 316.

Москва, 16-го декабря.

Въ нашей газетѣ упоминалось уже не разъ о судьбахъ постигшихъ новый (второй) проектъ положенія о Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ представленный въ высшія инстанціи генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ незадолго передъ отъѣздомъ его въ экспедицію противу Хивы. Для разсмотрѣнія главнѣйшихъ частей проекта (устройства администраціи, податей и поземельной собственности) была составлена изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго. Коммиссія эта одобрила проектъ Туркестанскаго генералъ-губернатора съ небольшими лишь измѣненіями. Военное Министерство для ускоренія хода дѣла хлопотало чтобы члены коммиссіи, представители разныхъ вѣдомствъ, были снабжены достаточными полномочіями для внесенія заключенія коммиссіи прямо въ Государственный Совѣтъ, безъ разсылки проекта на разсмотрѣніе министерствъ. Но это не состоялось...

Не всѣ члены коммиссіи были снабжены нужными полномочіями, и проектъ Положенія все-таки пришлось разослать по министерствамъ. Дѣло, повидимому, почти конченное, снова пришлось начинать чуть не съ начала. Къ тому же устройство судебной, учебной и финансовой частей

управленія были изъяты изъ вѣдѣнія коммиссіи генерала Непокойчицкаго, и еще въ прошломъ году переданы на разсмотрѣніе респективныхъ вѣдомствъ. Но разсмотрѣніе этихъ частей проекта по отдѣльнымъ вѣдомствамъ замедлилось. Въ такихъ обстоятельствахъ, спеціальная коммиссія при Министерствѣ Финансовъ, нынѣшнею весной, обсуждала заразъ какъ финансовую часть проекта, такъ и весь проектъ въ его совокупности.

Недавно намъ стали извѣстны результаты работъ этой послѣдней коммиссіи. Она вынесла суровый приговоръ о проектѣ. Не только финансовая часть его была совершенно забракована ею, но она предложила отвергнуть цѣликомъ весь проектъ, изъять передѣлку его и составленіе новаго изъ вѣдѣнія мѣстной администраціи и отправить въ край для устройства этого дѣла новую особую коммиссію изъ членовъ отъ всѣхъ министерствъ, на манеръ бывшей *степной* коммиссіи 1867 года (впрочемъ вовсе не состоявшей изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ).

Сильная сторона работы финансовой коммиссіи состоитъ въ замѣчаніяхъ на громадность расходовъ, какіе неизбѣжно повлекло бы за собой введеніе въ дѣйствіе проектированнаго положенія, на что было уже такъ много указаній и въ печати. Со многими изъ заключеній коммиссіи касающихся штатовъ и ассигнованій, вообще расходовъ, нельзя не согласиться; но и тутъ приходится оговорить вотъ какую странность: многіе изъ расходовъ предположенныхъ въ проектѣ производятся уже въ дѣйствительности вслѣдствіе даннаго туркестанскому генералъ-губернатору полномочія устанавливать временные порядки управленія по многимъ его отраслямъ. Если расходы о которыхъ идетъ рѣчь дѣйствительно преувеличены, то въ нихъ надо бы тотчасъ сдѣлать сокращенія, а между тѣмъ финансовая коммиссія полагаетъ оставить теперешніе порядки Туркестанскаго края на неопредѣленное время безо всякой перемѣны и возложить всѣ упованія на новую обширную коммиссію чиновниковъ, которую предлагается отправить въ край.

Но вѣскіе доводы финансовой коммиссіи теряютъ всякое значеніе предъ ея же собственными замѣчаніями на проектъ во всемъ его объемѣ. Коммиссія не сочла возможнымъ согласиться почти ни съ одною статьей проекта Противъ каждой она что-нибудь да замѣтила. Большинство же этихъ замѣчаній сдѣланы съ точки зрѣнія которая можетъ показаться невѣроятною.

Судите.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту было сказано, между прочимъ, что основною мыслью „какъ въ проектѣ степной „коммиссіи“ (на основаніи котораго край управляется до сихъ поръ) „такъ и въ „проектѣ туркестанскаго генералъ-губер„натора основною мыслію было постепен„ное сліяніе Туркестанскаго края съ ко„ренными частями Имперіи, но съ тѣми „изъятіями которыя существенно необхо„димы по особому положенію края.“ Изъ этой фразы, не обращая вниманія ни на обстановку, ни на смыслъ съ которою она сказана, финансовая коммиссія выкраиваетъ что „цѣль проекта — сліяніе Турке„станскаго края съ остальными частями „Имперіи“ и кладетъ эти слова въ основу всѣхъ своихъ сужденій. Такимъ образомъ оказывается что цѣль проекта заключается не въ лучшемъ устройствѣ края, не въ большемъ обезпеченіи въ немъ интересовъ государства, а въ перетаскиваніи въ край всего что только возможно и невозможно туда перенести изъ дѣйствующихъ внутри Россіи учрежденій, инструкцій, правилъ и пр. И надо отдать честь усердію съ какимъ коммиссія заботится объ этомъ перетаскиваніи. Сейчасъ мы представимъ тому примѣры изумительные.

Что же убѣдило, однако, коммиссію въ вѣрности такой точки зрѣнія, такой цѣли проекта? Обстоятельства края и ихъ изученіе? Масса данныхъ не оставляющая сомнѣній? Нѣтъ,—для коммиссіи достаточно было вырвать еще одну фразу изъ проекта, повторить ее несчетное число разъ и тѣмъ успокоить всѣ свои сомнѣнія. Въ объяснительной запискѣ сказано было что „большинство населенія открыто выразило „свое сочувствіе новому порядку,“ (введенному Русскими) „а единичныя личности, какъ-то родовичи и духовенство, лишенные возможности для поддержанія сво„его вліянія пропагандировать, сами со„бою стушевались, не подъ вліяніемъ ад„министративнаго гнета, а вслѣдствіе про„явленія народныхъ желаній, обнаружив„шихся при первыхъ же выборахъ.“ Этой замѣтки туркестанской администраціи оказывается достаточнымъ чтобы въ глазахъ финансовой коммиссіи цѣль проекта обратилась чуть ли не въ задачу о перенесе-

нiи въ Туркестанскiй край по возможности неприкосновенными всѣхъ учрежденiй Царево-Кокшайскаго уѣзда и его губернiи.

Куріозенъ и тотъ путь по какому коммиссія пришла къ такой точкѣ зрѣнія

Управленіе краемъ проектированное туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ основывается прежде всего на нераздѣльности военной и гражданской власти въ краѣ, на соединеніи ихъ въ однѣхъ рукахъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ проектъ постановляетъ, что начальники областей и уѣздовъ командуютъ и войсками въ нихъ расположенными, а назначеніе на эти должности дѣлается чрезъ военнаго министра. Сліяніе военной власти съ гражданскою было указано еще въ 1867 году какъ основаніе для работъ степной коммиссіи, и дѣйствительно весь проектъ ея тоже основанъ на этомъ началѣ. Въ новомъ проектѣ туркестанскій генералъ-губернаторъ оговаривается не разъ, что этотъ новый проектъ представляетъ дальнѣйшее развитіе основъ теперешняго порядка, организованнаго по проекту степной коммиссіи, — основъ оправданныхъ опытомъ. Это сліяніе и есть существеннѣйшее изъятіе изъ общаго порядка управленія, признаваемое необходимымъ въ вышеприведенной выпискѣ изъ объяснительной записки. Необходимость эта нѣсколько разъ прямо оговаривается въ запискѣ.

Финансовая коммиссія считаетъ излишнимъ сліяніе военныхъ и гражданскихъ властей въ краѣ. Почему же? Не обстоятельства и условія края приводятъ коммиссію къ такому мнѣнію, а факты канцелярскіе. Коммиссіи показалось, совершенно ошибочно впрочемъ, что объяснительная записка къ проекту оправдываетъ сліяніе военной и гражданскихъ властей не теперешнимъ положеніемъ дѣлъ въ краѣ, а ссылкой на докладъ степной коммиссіи. Въ послѣднемъ докладѣ коммиссія прочла что нераздѣльность и полнота власти въ краѣ требовалась въ 1867 между прочимъ вслѣдствіе враждебнаго настроенія среднеазіятскихъ ханствъ и успѣховъ Дунгановъ въ Китаѣ. Теперь же эти обстоятельства измѣнились, въ доказательство чего коммиссія цитируетъ изъ объяснительной записки къ проекту свидѣтельство ея о вассальной зависимости отъ насъ Кокана, Бухары и Хивы. Затѣмъ, для коммиссіи нѣтъ уже сомнѣній что необходимость соединенія военной и гражданскихъ властей въ краѣ миновала.

Понятно что можно признавать или нѣтъ необходимость военнаго управленія Туркестанскимъ краемъ, но во всякомъ случаѣ возможно ли рѣшать этотъ вопросъ на основаніи лишь канцелярской случайности докладовъ и записокъ?

И вотъ коммиссія усерднѣйшимъ образомъ оговариваетъ всѣ статьи проекта которыя проистекаютъ изъ соединенія властей и предлагаетъ, ввести въ краѣ гражданскихъ губернаторовъ, исправниковъ, даже общее присутствіе полицейскихъ управленій.

Въ проектѣ сказано, напримѣръ, что уѣздные начальники командуютъ войсками въ уѣздѣ. Коммиссія замѣчаетъ что это противорѣчитъ Высочайшему повелѣнію 1870 о неназначеніи военныхъ чиновъ на должности внѣ военнаго вѣдомства! „Въ „прежнее время, вскорѣ послѣ занятія „края," разсуждаетъ далѣе коммиссія, „такое исключительное положеніе дѣлъ" (сліяніе властей) „вызывалось необходимостью „въ поддержаніи порядка и спокойствія въ „только что умиротворенномъ краѣ; нынѣ „же когда, по удовѣренію самой поясни„тельной записки, большинство населенія „открыто выразило свое сочувствіе ново„му порядку и когда самою администра„цiей края признается возможнымъ и не„обходимымъ ввести въ управленіе кра„емъ тотъ же порядокъ какой существу„етъ въ остальной Россіи — сосредоточе„ніе въ рукахъ уѣзднаго начальника во„енной власти не оправдывается необхо„димостью" и т. д.

Военныхъ губернаторовъ, командующихъ войсками въ губерніяхъ, проектировано назначать по докладу военнаго министра. Коммиссія же замѣчаетъ что по 351 ст. II т. 1 ч. право представленія объ опредѣленіи и увольненіи губернаторовъ предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ, и что назначеніе ихъ въ Туркестанскомъ краѣ чрезъ военнаго министра не можетъ оправдываться мѣстными обстоятельствами, такъ какъ новое управленіе краемъ при всякомъ порядкѣ назначенія губернаторовъ будетъ одинаково, но въ одномъ случаѣ оно будетъ сообразно съ существующимъ закономъ, а въ другомъ „будетъ „представлять исключеніе тѣмъ менѣе объ„яснимое что проектъ управленія Турке„станскимъ краемъ имѣетъ цѣлью не со„зданіе для сего края исключительнаго по„ложенія, а напротивъ сліяніе его въ общемъ

„порядкѣ управленія съ остальными мѣ„стностями Имперіи.“

Въ своемъ усердіи къ сліянію Туркестана съ Россіей коммиссія доходитъ даже до заботъ объ учрежденіяхъ которыя у насъ уже предполагается отмѣнить. Вотъ какой куріозъ случился:

Въ Туркестанскомъ проектѣ предполагается возложить на личную обязанность и отвѣтственность уѣздныхъ начальниковъ всѣ полицейскія распоряженія, не исключая и тѣхъ какія по общимъ законамъ предоставляются власти нашего общаго полицейскаго присутствія. Но послѣднія распоряженія должны быть написаны уѣзднымъ начальникомъ въ формѣ постановленій общихъ присутствій, со ссылкой на законы. Коммиссіи же показалось что проектъ заботится не о формѣ бумаги, а о самыхъ общихъ присутствіяхъ, и она стала соболѣзновать что при проектированномъ составѣ полицейскихъ властей въ Туркестанскихъ уѣздахъ, въ присутствіи будетъ имѣться часто только два члена, что по нашему закону недостаточно. Коммиссія забыла также что эти полицейскія присутствія съ засѣдателями отъ сословій предполагается отмѣнить даже внутри Россіи.

Укажемъ еще два факта характеризующіе взгляды коммиссіи.

Наша политика въ Средней Азіи должна заботиться объ укрѣпленіи нашего вліянія на сосѣднія ханства, поставленныя теперь въ вассальныя къ Россіи отношенія. Поэтому, въ туркестанскомъ проектѣ идетъ рѣчь о томъ что мѣстному генералъ-губернатору и военнымъ губернаторамъ будутъ даваемы инструкціи, первому для веденія внѣшнихъ сношеній, а вторымъ для пограничныхъ дѣлъ. Это отступленіе отъ херсонскихъ или волынскихъ порядковъ также не нравится коммиссіи, но она не рѣшилась отвергать его по существу, замѣтивъ, однако, что отдаленность края не оправдываетъ подобныхъ полномочій, ибо существуетъ телеграфъ. Но развѣ телеграфъ можетъ дѣлать пріемы посламъ, и передавать что нужно въ самыя ханства? Коммиссія утверждаетъ что полномочія на дипломатическія сношенія не надо упоминать въ положеніи, такъ какъ это мѣра временная. Но развѣ имѣется въ виду скорое присоединеніе ханствъ къ Россіи? Какъ бы тамъ ни было, инструкціи военнымъ губернаторамъ, по мнѣнію коммиссіи, должны быть согласованы съ общими установленными правилами, причемъ надо де заботиться чтобы порученныя губернаторамъ пограничныя дѣла не приняли характера дипломатическихъ сношеній. О послѣднемъ конечно надо заботиться, но годятся ли общіе порядки пограничныхъ губерній для Туркестанскаго губернаторства, объ этомъ слѣдовало бы подумать.

Туркестанскій проектъ полагаетъ предоставить генералъ-губернатору право высылать административнымъ порядкомъ внутрь Россіи неблагонадежныхъ туземцевъ. Объяснительная записка свидѣтельствуетъ что такая мѣра не разъ предупреждала готовившіеся въ краѣ безпорядки. Полагая все-таки что такая мѣра будетъ новою въ краѣ, финансовая коммиссія разсуждаетъ что понятіе о „политической благонадежности въ томъ смыслѣ „какъ она понимается по отношенію къ „русскимъ личностямъ кореннымъ подданнымъ Россіи, не можетъ быть, строго говоря, примѣнимо къ туземцамъ, ея недавнимъ подданнымъ, политическое міросозерцаніе которыхъ не въ силу какихъ-либо предвзятыхъ идей, а вслѣдствіе самой исторической жизни, религіозныхъ вѣрованій, и основанныхъ на этихъ вѣрованіяхъ нравственныхъ понятіяхъ совершенно иное чѣмъ въ остальномъ русскомъ населеніи. Поэтому примѣнять къ туземцамъ понятіе о политической неблагонадежности какъ оно понимается и примѣняется по отношенію ко всѣмъ русскимъ подданнымъ едва ли возможно.“ Словомъ, коммиссія серіозно трактуетъ о примѣненіи къ Туркестану не только нашихъ гражданскихъ учрежденій, но и извѣстныхъ у насъ признаковъ политической неблагонадежности. „Туземцевъ, недавнихъ русскихъ подданныхъ,“ думаетъ коммиссія, „по умственному развитію можно приравнивать ближе всего къ крестьянскому раскольничьему населенію Россіи!“

Но довольно. Не станемъ распространяться о необходимости военнаго управленія въ Туркестанѣ, безъ котораго мы не можемъ обойтись на Кавказѣ, а отчасти и въ привислинскихъ губерніяхъ. Замѣтимъ лишь что и съ финансовой стороны перенесеніе нашихъ общихъ гражданскихъ учрежденій въ Туркестанъ, хотя бы въ самомъ сокращенномъ видѣ, поведетъ конечно къ бо́ль-

шимъ расходамъ чѣмъ осуществленіе проекта туркестанскаго генералъ-губернатора. Каковы бы ни были его достоинства, но онъ несомнѣнно имѣетъ въ виду дальнѣйшее развитіе теперешнихъ учрежденій края, а приведеніе въ дѣйствіе предложеній коммиссіи равнялось бы ломкѣ всего существующаго порядка, отъ котораго не осталось бы камня на камнѣ. Кто можетъ предсказать послѣдствія такой ломки и установленія въ Тургестанѣ порядковъ нашихъ внутреннихъ губерній? И чего будутъ стоить эти послѣдствія?

№ 317.

Москва, 17-го декабря.

Давно уже живо ощущается потребность въ коренной переработкѣ дѣйствующей у насъ системы уголовныхъ наказаній, и въ законодательныхъ сферахъ уже много лѣтъ идутъ подготовительныя къ этому преобразованію работы. Всѣмъ извѣстно съ какимъ усердіемъ работала коммиссія учрежденная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ графа Соллогуба, для преобразованія тюремной системы. Рядомъ съ этою коммиссіей, и отчасти конкуррируя съ нею, трудилась другая, учрежденная при Министерствѣ Юстиціи, подъ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента г. Фриша, изъ членовъ отъ II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и отъ Министерства Юстиціи. Задача этой послѣдней коммиссіи была гораздо обширнѣе программы тюремной коммиссіи. Учрежденіе ея было вызвано признаніемъ необходимости чтобъ общему пересмотру Уложенія предшествовало установленіе въ законодательномъ порядкѣ новой системы наказаній, „такъ какъ безъ сего невозможно строго и точно соразмѣрить наказанія съ значеніемъ вины и свойствомъ каждаго преступнаго дѣянія.“ Съ другой стороны, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ встрѣтило затрудненіе къ окончанію производившихся въ этомъ вѣдомствѣ работъ по устройству мѣстъ заключенія до окончательнаго установленія закономъ тѣхъ видовъ заключенія которые будутъ требоваться уголовнымъ кодексомъ. Вотъ почему признано было необходимымъ образовать коммиссію для составленія новой системы наказаній и основныхъ правилъ о порядкѣ исполненія ихъ.

Наше теперешнее Уложеніе о Наказаніяхъ получило свое начало еще въ то время когда принципъ устрашенія исключительно господствовалъ въ сферѣ уголовнаго права. Система установленныхъ въ немъ наказаній имѣла по преимуществу характеръ устрашительный, хотя смертная казнь уже болѣе ста лѣтъ была у насъ формально отмѣнена. Ничѣмъ инымъ, кромѣ цѣли устрашенія, не могутъ быть объяснены тѣ многоразличныя тѣлесныя наказанія, кои, даже послѣ отмѣны кнута и замѣны онаго плетьми, вошли въ лѣстницу карательныхъ мѣръ установленную Уложеніемъ о Наказаніяхъ 1845 года. Но вотъ въ 1863 году законодательство отвергло тѣлесное наказаніе, оставивъ его лишь для рецидивистовъ на мѣстахъ ссылки. Отвергнутый принципъ уголовной кары наше законодательство не замѣнило однако ничѣмъ инымъ. Вышло такъ что отмѣна тѣлесныхъ наказаній лишила почти всякой карательной силы именно высшіе разряды наказаній за самыя тяжкія злодѣянія. Этого мало. Вопіющая аномалія оказалась не только въ томъ что самыя тяжкія преступленія стали наказываться слишкомъ легко, но и въ томъ что многіе низшіе разряды преступленій, при коихъ тѣлесныя наказанія составляли по прежнему закону лишь легкій придатокъ, остались при прежнихъ сравнительно весьма тяжкихъ карахъ, такъ что лѣстница наказаній потеряла свойство постепенности и перехода отъ легкихъ къ болѣе тяжкимъ видамъ наказанія, а во многихъ случаяхъ установилось даже обратное отношеніе: съ точки врѣнія страха предъ грядущею уголовною карой теперь *выгоднѣе* во многихъ случаяхъ совершить болѣе важное преступленіе, ибо послѣдствія его легче нежели наказаніе за меньшую вину! Бывали случаи, и нерѣдко, что приговариваемый къ арестантскимъ ротамъ совершалъ новыя болѣе тяжкія преступленія, дабы подвергнуться ссылкѣ въ каторжныя работы, которыя въ послѣднее время ничуть не тяжелѣе работъ въ арестантскихъ ротахъ, но при этомъ представляютъ заманчивую перспективу долгаго пути въ мѣсто ссылки и привольной шири Сибири со всѣми шансами къ побѣгу. Что же касается ссылки въ Сибирь на поселеніе, этого втораго вида существующихъ у

насъ „уголовныхъ," въ противоположность исправительнымъ, наказаній, то на дѣлѣ этотъ видъ наказанія, для большинства преступниковъ, потерялъ всякое каратѣльное значеніе. По свидѣтельству помянутой выше коммиссіи, ссылка на поселеніе „представляется преступнику жизнью на свободѣ, хотя и въ дальнемъ краѣ, но безъ стѣсненія и обыкновенно сопровождающихъ всякое наказаніе страданій, а новѣйшія усовершенствованія въ способахъ пересылки уничтожили и послѣдніе слѣды устрашающаго характера ссылки."

Этого достаточно чтобы доказать какъ настоятельно необходимо у насъ коренное преобразованіе уголовной системы. Если пробѣлы и недостатки въ другихъ отрасляхъ законодательства могутъ быть сравнительно легко переносимы обществомъ находя дополненіе въ самихъ развивающихся формахъ народнаго быта, то этого нельзя сказать объ уголовныхъ наказаніяхъ.

Кара за преступленіе есть, съ одной стороны, требованіе внутренней справедливости, а съ другой средство огражденія общественной безопасности. Благоустроенное общество невозможно безъ правильной системы уголовнаго правосудія, и каждый отдѣльный случай безнаказанности или несправедливой кары есть зло непоправимое, оскорбляя общественную совѣсть и губительно дѣйствуя на тѣ опасные для общества элементы которые сдерживаются единственно страхомъ наказанія.

Но будучи одною изъ самыхъ настоятельныхъ задачъ государства, установленіе правомѣрной системы уголовныхъ наказаній въ то же время представляетъ менѣе трудностей нежели прочія отрасли законодательства. Проистекая изъ внутреннихъ свойствъ человѣка и направленное большею частью противъ коренныхъ условій *человѣческаго* существованія, преступленіе въ общихъ видахъ своего проявленія вездѣ одинаково, а потому и наказаніе, какъ антитеза его, по существу своему не можетъ значительно видоизмѣняться, смотря по условіямъ мѣстности. Наша задача въ этомъ важномъ вопросѣ значительно облегчена и упрощена; при установленіи уголовной системы намъ остается только провѣрять указанія теоріи положительнымъ законодательствомъ цивилизованныхъ народовъ и пользоваться ихъ опытомъ.

Трудъ коммиссіи, о которой мы упомянули, уже оконченъ, и проектъ новаго уложенія о наказаніяхъ уже внесенъ Министерствомъ Юстиціи въ Государственный Совѣтъ. Мы постараемся, сколько возможно, ближе ознакомиться съ основаніями этой новой реформы, но сколько они уже извѣстны намъ, мы не думаемъ чтобы проектъ этотъ остался безъ серіозныхъ возраженій въ Государственномъ Совѣтѣ.

№ 318.

Москва, 18-го декабря.

Засѣданіе французскаго Національнаго Собранія 23-го декабря, предпослѣднее предъ Рождественскими вакаціями, рѣзко отличалось отъ всѣхъ прочихъ засѣданій со времени возобновленія сессіи. Депутаты собрались въ полномъ составѣ, публика наполнила всѣ галлереи. На этотъ разъ общія ожиданія не были обмануты: засѣданіе было самое одушевленное, подъ часъ бурное, словомъ одно изъ тѣхъ засѣданій которыя производятъ эффектъ и подаютъ парижскимъ газетамъ поводъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней наполнять свои столбцы политическими толками и разглагольствіями. На этотъ разъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ импровизованнаго драматическаго представленія выступилъ бывшій вице-императоръ, глава партіи „возванія къ народу," г. Руэръ, смѣло и открыто высказавшій предъ Собраніемъ, и предъ страной (послѣднюю онъ имѣлъ преимущественно въ виду, произнося свою рѣчь) не только надежды и ожиданія своей партіи, но даже образъ дѣйствій ея, направленный къ возстановленію имперіи. Понятно какой интересъ должно было возбудить такое выдающееся событіе, нарушившее однообразіе и вялость засѣданій Національнаго Собранія, гдѣ въ продолженіе почти четырехъ недѣль депутаты не знали что имъ дѣлать. Понятно также что интересъ этотъ еще болѣе усиливался: на сценѣ появилась та партія, которая, несмотря на свою малочисленность въ Собраніи, такъ твердо укоренилась въ странѣ, имѣетъ такую прочную организацію, дѣйствуетъ съ такимъ единодушіемъ, что по мнѣнію многихъ опытныхъ политическихъ людей она одна можетъ восторжествовать надъ раздробленными и разъединенными партіями ораторствующими въ Собраніи и совершенно безсильными, когда

имъ приходится примѣнять къ дѣлу ихъ доктрины.

Поводомъ къ появленію г. Руэра на трибунѣ было внесеніе въ Собраніе доклада коммиссіи 5-го отдѣленія, коей поручена была повѣрка избранія бонапартистскаго кандидата г. де-Бургуана въ Ньеврскомъ департаментѣ. Избраніе это послѣдовало еще въ маѣ мѣсяцѣ и до сихъ поръ не утверждено Собраніемъ, потому что успѣхъ г. де-Бургуана былъ приписанъ интригамъ „центральнаго комитета воззванія къ народу,“ находящагося будто бы въ Парижѣ и имѣющаго подчиненные комитеты во всѣхъ департаментахъ. Существованіе этого комитета изобличилъ, въ засѣданіи Національнаго Собранія 9-го іюня, депутатъ Жиреръ, предъявившій циркуляръ онаго съ инструкціями избирателямъ бонапартистамъ. Бонапартисты протестовали противъ означеннаго документа объявляя его подложнымъ, а г. Руэръ честью поручился что подобнаго комитета никогда не было и первый потребовалъ произвести слѣдствіе по сему дѣлу. Слѣдствіе было назначено; оно началось въ августѣ и окончилось въ половинѣ декабря судебнымъ постановленіемъ о прекращеніи дѣла. Коммиссія повѣрявшая избраніе г. де-Бургуана потребовала отъ министра юстиціи сообщенія ей документовъ относившихся къ этому слѣдствію, опираясь на томъ что избраніе г. де-Бургуана состоялось благодаря ничтожному большинству 408 голосовъ, и что малѣйшая неправильность могла содѣйствовать успѣху означеннаго кандидата; по ея мнѣнію, ей необходимы были требуемые ею документы чтобы рѣшить возможно или нѣтъ утвержденіе полномочій г. де-Бургуана. На это требованіе министръ юстиціи отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, и коммиссія постановила предложить Національному Собранію произвести новое, и уже „парламентское слѣдствіе,“ объ избраніи г. де-Бургуана. Въ этомъ смыслѣ и былъ изложенъ докладъ г. де-Шуазёля, вызвавшій объясненія бывшаго вице-императора.

Рѣчь г. Руэра была собственно отвѣтомъ оратору лѣваго центра, г. Рикару, сгруппировавшему всѣ подробности выборовъ Ньеврскаго департамента, по его мнѣнію ясно свидѣтельствовавшія о тайныхъ бонапартистскихъ интригахъ, которыя онъ привелъ въ связь съ толками о центральномъ бонапартистскомъ комитетѣ. Прекращеніе слѣдствія по дѣлу означеннаго комитета, по словамъ оратора, оставило неразъясненнымъ вопросъ, дѣйствительно ли существовалъ этотъ комитетъ и дѣйствительно ли онъ имѣлъ вліяніе на выборы въ Ньеврскомъ департаментѣ; поэтому-то коммиссія и находитъ необходимымъ парламентское слѣдствіе, долженствующее положить конецъ всѣмъ недоразумѣніямъ. Рѣчь свою г. Рикаръ заключилъ поставленіемъ правительству на видъ, что оно обязано строже соблюдать законъ о низложеніи Бонапартовской династіи если желаетъ избавить Францію отъ величайшей опасности, и провозгласилъ мятежникомъ всякаго кто восклицаетъ: „Да здравствуетъ императоръ!“ и кто составляетъ заговоры съ цѣлію возстановленія его власти.

Г. Руэръ началъ свою рѣчь заявленіемъ что требованіе парламентскаго слѣдствія нарушаетъ достоинство судебной власти, уже постановившей свое рѣшеніе, и затѣмъ подробно доказывалъ подложность документа прочитаннаго г. Жиромъ въ засѣданіи 9-го іюня; онъ снова энергически отрицалъ существованіе центральнаго бонапартистскаго комитета, будто бы имѣющаго постоянные подчиненные ему комитеты въ департаментахъ, но смѣло и открыто объявилъ что бонапартисты дѣйствительно собираются для обсужденія своихъ дѣлъ, но въ границахъ предписанныхъ закономъ, ясно гласящимъ что всякая ассоціація политическая или иная противузаконна только въ томъ случаѣ если она заключаетъ въ себѣ болѣе двадцати человѣкъ; на возраженія и ропотъ лѣвой, г. Руэръ отвѣчалъ что онъ вызываетъ всѣхъ юристовъ объяснить этотъ законъ иначе чѣмъ онъ его объясняетъ; по точному смыслу его, только собраніе въ числѣ болѣе двадцати человѣкъ составляетъ преступленіе; бонапартисты никогда не собирались въ числѣ двадцати, значитъ они оставались въ границахъ закона; въ департаментахъ, правда, они организовали комитеты для представленія своихъ кандидатовъ и для содѣйствія имъ, но и въ этомъ отношеніи они поступали также какъ и всѣ другія партіи, и не нарушили ни одного изъ постановленій закона. „Что ка„сается низложенія имперіи,“ воскликнулъ г. Руэръ, „то я не нападаю на этотъ фактъ, „а подчиняюсь ему. Но вѣроятно вы не „имѣете притязанія провозгласить низло„женіе націи? И если нація пожелаетъ „возвратиться къ намъ, то она не нуж-

„дается въ вашемъ согласіи; если она по-„желаетъ возстановить имперію, то не спро-„ситъ вашего позволенія: верховенство „принадлежитъ ей одной. Да! она верхов-„ная распорядительница своими судьбами, „все должно преклоняться предъ нею, и „какова бы ни была власть которую она „вздумаетъ основать, республика или мо-„нархія, настоящими мятежниками будутъ „тѣ кто возстанетъ противъ власти ею „основанной... Объявляю во всеуслыша-„ніе," сказалъ далѣе г. Руэръ, „что для „исполненія нашихъ надеждъ, какъ бы онѣ „ни казались вамъ напрасными, мы не же-„лаемъ ни заговоровъ, ни подземныхъ ин-„тригъ, ни противузаконныхъ средствъ; мы „желаемъ дѣйствовать при яркомъ свѣтѣ „всеобщей подачи голосовъ и потребовать „отъ нашихъ согражданъ свободнаго вы-„раженія ихъ воли. Если они откажутъ „намъ въ своемъ согласіи и изберутъ васъ, „то мы преклонимъ голову предъ вами, „мы подчинимся вамъ и будемъ вамъ по-„виноваться. Если же, напротивъ, всеоб-„щая подача голосовъ, подъ формой ли „выборовъ или подъ болѣе торжественною „по нашему мнѣнію формой плебисцита, „поведетъ къ основанію того окончатель-„наго правительства котораго мы желаемъ, „то мы примемъ его съ восторгомъ и бу-„демъ поддерживать его законнымъ ору-„жіемъ съ твердостью и умѣренностью."

Изъ отчета о засѣданіи 23-го декабря, читатели видѣли что парламентское слѣдствіе, котораго требовалъ докладъ г. де-Шуазёля, рѣшено Національнымъ Собраніемъ, и что производство его поручается спеціальной коммиссіи которую изберутъ отдѣленія Собранія; но это рѣшеніе и самое избраніе г. де-Бургуана отодвигаются на второй планъ въ виду заявленій вождя партіи воззванія къ народу, которыя заслоняютъ собою вопросъ о выборѣ г. де-Бургуана. Такъ понимаютъ эти заявленія и сами бонапартисты. Вотъ что говоритъ главный органъ ихъ, газета *Ordre*, на другой день послѣ произнесенія рѣчи г. Руэромъ:

„Баронъ де-Бургуанъ намѣревался во „вчерашнемъ засѣданіи объяснить собра-„нію свое вполнѣ открытое и добросовѣ-„стное положеніе во время выборовъ. Ког-„да же рѣчь г. Руэра, отвѣчавшаго на „вызовы лѣвой, поставила пренія на ихъ „настоящую почву, то-есть между респуб-„ликой и имперіей, когда она обратилась „къ приговору націи, верховнаго судьи „тѣхъ и другихъ, г. де-Бургуанъ не за-„хотѣлъ уменьшать важности преній, низ-„водя ихъ до вопроса о своемъ избраніи."

№ 319.

Москва, 19-го декабря.

Сейчасъ телеграфъ принесъ намъ изъ Парижа извѣстіе полученное тамъ изъ Мадрида, что принцъ Альфонсъ, сынъ низложенной королевы Изабеллы, провозглашенъ королемъ Испаніи, и что его признали центральная и сѣверная арміи. Такъ какъ при послѣдней находится въ настоящее время маршалъ Серрано, состоявшій до сей минуты главой мадридскаго правительства, то по всему вѣроятію провозглашеніе это совершилось не безъ его согласія, если не по его желанію. Несмотря на внезапность этого новаго переворота въ Испаніи, извѣстіе о немъ не есть неожиданность. О вѣроятности такого исхода давно говорили; еще во время операцій покойнаго маршала Кончи ожидали что тотчасъ по нанесеніи рѣшительнаго удара карлистамъ онъ провозгласитъ королемъ принца Альфонса. Послѣ его смерти, слухи объ альфонсистской реставраціи было замолкли, но за то замѣнились толками еще болѣе странными будто правительство маршала Серрано умышленно затягивало междуусобную войну, именно опасаясь что по возстановленіи мира эта реставрація станетъ неизбѣжною, — опасеніе не лишенное основанія, такъ какъ маршалъ Серрано былъ главою заговора низложившаго мать принца Альфонса. Если теперь принцъ провозглашенъ королемъ двѣ недѣли спустя послѣ того какъ маршалъ Серрано прибылъ къ арміи для принятія главнаго начальства надъ дѣйствіями противъ карлистовъ, и прежде чѣмъ эти дѣйствія обозначались какимъ-либо успѣхомъ, то всего вѣроятнѣе что маршалъ былъ принужденъ къ этому офицерами и убѣдился, прибывъ въ армію, что переворотъ этотъ совершится помимо его воли.

Во всякомъ случаѣ, событіе это можетъ повести къ прекращенію междуусобной войны. Военными силами правительство маршала Серрано располагаетъ вполнѣ достаточными для окончательнаго подавленія возстанія; но его слабость заключалась въ

неопредѣленности его власти. Какъ ни абсолютно распоряжался маршалъ въ Мадридѣ, онъ не могъ внушать странѣ довѣріе въ прочность своей власти, и эта неизвѣстность порождала общую неувѣренность въ возможности скораго подавленія междуусобія. „Что будетъ по окончаніи карлистской войны и по возстановленіи спокойствія? На какихъ условіяхъ, во имя кого, ради чьей пользы будетъ возстановленъ порядокъ?“ спрашивали всѣ другъ друга, и при общей неизвѣстности, въ отвѣтъ на эти вопросы являлось даже сомнѣніе, желательно ли при настоящихъ обстоятельствахъ умиротвореніе страны, и не представляетъ ли продленіе междуусобія нѣкоторой выгоды въ томъ отношеніи что оно по крайней мѣрѣ даетъ время партіямъ счесться. Такова была изображаемая всѣми корреспондентами картина полнаго оцѣпенѣнія въ какомъ находится несчастная нація. Ни откуда луча надежды, полная апатія, политическая трусость, общая несостоятельность. Доходило даже до того что въ этой націи, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, всегда отличавшейся гордымъ сознаніемъ своей независимости, находились патріоты которые не видѣли другаго средства исторгнуть страну изъ бездны неурядицы кромѣ иностраннаго вмѣшательства, хотя ни одна изъ европейскихъ державъ не имѣетъ ни желанія, ни интереса впутываться въ испанскія дѣла.

Въ такомъ тупикѣ нельзя же долго оставаться. Несчастіе Испаніи есть то же что и Франціи, — распатанность и неопредѣленность власти, которую всякій можетъ разчитывать захватить въ свои руки и которая стала игралищемъ партій.

Въ послѣднее время, изо всѣхъ испанскихъ партій альфонсисты обнаруживали наибольшее оживленіе. Говорили что партія эта растетъ съ каждымъ днемъ, и въ особенности въ рядахъ офицеровъ арміи и флота, которые только и ждали нанесенія рѣшительнаго удара карлистамъ чтобъ открыто высказаться за возстановленіе низвергнутой династіи въ лицѣ принца Альфонса. Слабость альфонсистской партіи до сихъ поръ заключалась въ юности принца, которая требовала опеки и регентства. Но вотъ на дняхъ принцъ Альфонсъ достигъ совершеннолѣтія, ему минуло 18 лѣтъ, и со всѣхъ сторонъ къ нему посыпались адресы: отъ народнаго альфонсистскаго кружка въ Мадридѣ, отъ консервативнаго альфонсистскаго кружка, отъ либеральнаго альфонсистскаго кружка въ Мадридѣ. Во всѣхъ этихъ адресахъ, вмѣстѣ съ желаніями скорѣйшаго возстановленія законной монархіи, свидѣтельствуется о горячей привязанности испанской націи „къ представительнымъ учрежденіямъ,“ и выражается увѣренность что юный принцъ явится въ свою страну „конституціоннымъ королемъ всѣхъ Испан„цевъ,“ что онъ возстановитъ „конституціонную монархію которая есть гарантія прочности,“ и т. п. Въ отвѣтномъ манифестѣ принца, который читатели найдутъ ниже, въ соотвѣтствіе всѣмъ этимъ желаніямъ, также говорится о „неразрывной связи монархическаго права въ Испаніи,“ коего принцъ объявляетъ себя единственнымъ представителемъ, „съ представительными учрежденіями,“ коимъ до Испанія обязана долгими годами „благоденствія, кредита и даже славы,“ утверждается даже будто „эти свободныя учрежденія“ помогли Испаніи отстоять свою независимость въ 1812 году. Любопытнѣе же всего то что во всей этой болтовнѣ выражается самое восторженное удивленіе къ англійской конституціи — какъ будто есть что-нибудь общее между испанско-французскими шаблонными конституціями и порядкомъ составляющимъ силу и славу Англіи!..

Англичане, въ былое время, не безъ коварства поощряли на материкѣ эту жалкую игру въ ихъ учрежденія. Но вотъ теперь, наконецъ, по поводу альфонсистской демонстраціи послышался и изъ Англіи правдивый отзывъ о континентальномъ конституціонализмѣ. Органъ Лондонскаго Города, сочувствуя Испаніи, глубоко сожалѣетъ о неисправимомъ заблужденіи ея политиковъ. „Около нашей конституціи,“ говоритъ *Times*, „есть картонные края, „не имѣющіе никакого отношенія къ истин„ной дѣятельности нашей системы, а эти „испанскіе альфонсисты настаиваютъ на „принятіи конституціи которая вся будетъ „состоять изъ картона.“ Для вразумленія ихъ англійская газета указываетъ имъ на примѣръ короля Амедея, который былъ вполнѣ конституціоннымъ государемъ, и по ея мнѣнію, потому только и палъ что эта фикція конституціонализма была лишена сущности и лопнула какъ лопается картонъ отъ давленія. „Какъ честные люди,“

продолжаетъ та же газета, „мы обязаны „отъ времени до времени обличать заблуж„денія касательно дѣйствія нашей конституціи, заблужденія занесенныя на континентъ еще прошлымъ поколѣніемъ и до „сихъ поръ еще господствующія во многихъ странахъ... Напрасно они надѣются „воспроизвести случайности нашего по„ложенія и искать безопасности подъ ихъ „кровомъ, когда они пренебрегаютъ сущ„ностью, не замѣчая ея. Мы увѣрены что „эти притворныя убѣжденія во лживомъ „конституціонализмѣ не могутъ окончить„ся ничѣмъ инымъ кромѣ новаго разоча„рованія."

Но едва ли можно ожидать, чтобъ эти трезвыя увѣщанія подѣйствовали на тѣхъ кого не могъ исправить собственный опытъ, хотя англійскій органъ и указываетъ испанскимъ конституціоналамъ что ложные принципы довели ихъ страну до того что кредитъ ихъ стоитъ ниже турецкаго. Судя по вышеупомянутымъ адресамъ и манифесту, испанскіе политики готовятся возобновить прежнюю игру. Съ карлистами по всему вѣроятію теперь не трудно будетъ справиться когда въ Мадридѣ установится власть имѣющая значеніе въ глазахъ страны. Но надолго ли она установится? Палаты новаго короля станутъ вновь забавляться министерскими кризисами, чѣмъ неизмѣнно сопровождался всякій искусственный парламентаризмъ, пока это веселое занятіе не будетъ прервано новымъ военнымъ пронунсіаменто...

№ 320.

Москва, 20-го декабря.

Мы получили второе письмо отъ генерала Синельникова, и въ сегодняшнемъ нумерѣ печатаемъ его изъ уваженія къ бывшему генералъ-губернатору Восточной Сибири, хотя къ сожалѣнію все существенное въ его письмѣ состоитъ въ отказѣ вести дальнѣйшую съ нами *переписку*. Мы не вызывали генерала Синельникова на эту переписку; онъ самъ началъ ее. Напечатавъ первое письмо его, мы не приглашали его продолжать споръ и не усматривали даже повода къ спору.

Авторъ письма мотивируетъ свое отступленіе тѣмъ что онъ ошибся въ ожиданіи „спокойнаго съ нашей стороны обсужде„нія обстоятельствъ серіознаго вопроса." Вопросъ этотъ касался положенія православныхъ миссій въ Восточной Сибири, и спеціально отношеній мѣстной администраціи къ дѣлу распространенія православія между сибирскими инородцами.

Въ чемъ же достоуважаемый авторъ письма видитъ наше неспокойное отношеніе къ этому вопросу?

Возстановимъ факты.

Болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ, въ издававшейся тогда при нашей газетѣ *Современной Лѣтописи* (№ 27, 1871), мы помѣстили статью за подписью П., *Поѣздка за Байкалъ*, въ которой излагались результаты сдѣланныхъ еще въ 1870 году (т.-е. до назначенія генерала Синельникова въ Иркутскъ) наблюденій надъ дѣйствіями Забайкальской и Иркутской миссій. Впечатлѣнія вынесенныя г. П. изъ его поѣздки за Байкалъ не были благопріятны для миссіонеровъ; промахами ихъ, а также ошибочными воззрѣніями епархіальнаго начальства, г. П. объяснялъ малые успѣхи миссій. Между прочимъ, этотъ П. упомянулъ и о не совсѣмъ добрыхъ отношеніяхъ между миссіями и мѣстными русскими властями.

Статья эта вызвала цѣлый рядъ возраженій съ мѣста, исходившихъ отъ лицъ съ авторитетомъ и вполнѣ компетентныхъ въ дѣлѣ. Мы напечатали, конечно, эти возраженія, и взвѣшивая доводы обѣихъ сторонъ должны были признать что успѣху миссій значительно вредили ошибочныя воззрѣнія и дѣйствія властей. Мѣстная администрація словно взяла язычество подъ свое покровительство; положеніе о бурятскомъ духовенствѣ открыто нарушалось, и число дацановъ и ламъ, обиравшихъ Бурятъ, возрастало; указъ о надѣлѣ землею крещеныхъ инородцевъ не исполнялся и т. д.

Въ послѣдніе три года, факты подобнаго рода не разъ заявлялись въ миссіонерскихъ отчетахъ, и время отъ времени мы говорили въ нашихъ статьяхъ объ этихъ фактахъ. Осенью же текущаго года *Иркутскія Губернскія Вѣдомости* принесли намъ извѣстіе о надѣленіи крещеныхъ инородцевъ землей; мы привѣтствовали это распоряженіе, и кстати припомнили исторію указа 1867 года о помянутомъ надѣлѣ.

Эта-то статья наша и вызвала первое возраженіе генерала Синельникова. Онъ

обратилъ его противъ насъ, хотя факты о которыхъ шла рѣчь были раскрыты не нами, и по тому слѣдовало бы оспаривать не насъ, а тѣ источники откуда мы ихъ заимствовали. Несмотря на то мы охотно дали мѣсто возраженію, но не могли согласиться съ доводами возражателя, что и объяснили въ № 290 нашей газеты.

Въ чемъ же заключается наше неспокойное отношеніе къ вопросу? Мы всегда давали у себя мѣсто обѣимъ сторонамъ; мы начали даже съ заявленія отъ той стороны противъ которой факты заставили насъ высказаться потомъ.

И сегодня мы должны замѣтить что согласиться съ доводами нашего достоуважаемаго оппонента невозможно.

Онъ оправдываетъ безотвѣтственность за нарушеніе закона о бурятскомъ духовенствѣ давностію нарушенія и невозможностію отыскать всѣхъ виновныхъ; но дѣло идетъ не о такомъ нарушеніи закона которое совершено однажды и въ давнее время, а о продолжавшемся постоянно до конца, за которое слѣдовательно и послѣдніе допускавшіе его подлежатъ такой же отвѣтственности какъ первые. Генералъ-губернаторъ имѣлъ въ членахъ главнаго управленія, въ мѣстныхъ губернаторахъ, помощниковъ которые непосредственно обязаны наблюдать за исполненіемъ закона. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ занимали свои мѣста издавна. Какъ же могло случиться что не оказалось никого отвѣтственнаго за неисполненіе закона? Это тѣмъ загадочнѣе что, по словамъ самого бывшаго генералъ-губернатора, прекратить нарушеніе закона въ данномъ слѣчаѣ было очень легко. Если, какъ писалъ почтенный возражатель нашъ въ первомъ письмѣ своемъ, могло быть такъ много сдѣлано въ краткій промежутокъ его проѣзда и чрезъ разсылавшихся имъ адъютантовъ, то почему не могли сдѣлать то постоянные мѣстные начальники и контролирующія управленія? И какъ объяснить что иные исправники и засѣдатели сумѣютъ, напримѣръ, отыскать раскольничью молельню въ глухой и даже непроходимой тайгѣ, и не задумаются разрушить и сжечь не только молельню, но и другія заведенія, какъ сообщали недавно газеты о происшествіи въ Томской тайгѣ, а въ другомъ случаѣ не хотятъ замѣтить и тронуть то что находится постоянно на глазахъ у нихъ, какъ незаконные дацаны? Дѣло ясное: чиновникъ поступаетъ въ соотвѣтствіи съ предполагаемыми имъ воззрѣніями начальства. Опытомъ всѣхъ временъ и повсемѣстнымъ дознано что на прекращеніе злоупотребленій гораздо сильнѣе дѣйствуютъ примѣры отвѣтственности нежели циркуляры и предписанія безъ такого примѣра.

Относительно достигнутыхъ въ управленіе генерала Синельникова результатовъ, о которыхъ онъ говоритъ въ своемъ второмъ письмѣ и оспариваемыхъ разными (впрочемъ *не нашими*) корреспонденціями; а равно относительно предположенія его что мы даемъ полную вѣру какой-то *нашей* корреспонденціи, мы должны замѣтить что провѣрить результаты мы не имѣемъ средствъ. Мы знаемъ что нерѣдко и главные начальники вводятся въ заблужденіе на счетъ успѣха своихъ распоряженій. Говоря о корреспонденціяхъ мы имѣли въ виду тѣ которыя во множествѣ печатались въ разныхъ петербургскихъ газетахъ и всегда оставались безъ опроверженія. Вотъ и нынѣ: генералъ Синельниковъ говоритъ о дѣйствіи его циркуляра на уменьшеніе пьянства, а помѣщенная въ газетѣ *Биржа* (№ 315, отъ 21-го ноября 1874 года) корреспонденція изъ Восточной Сибири (изъ Енисейска, отъ 30-го сентября сего года) свидѣтельствуетъ что „*по общему мнѣнію, торговлѣ спиртомъ на промыслахъ покровительствуютъ исправники, безъ покровительства которыхъ она была бы немыслима въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ въ прежнее время.*“ Само собою разумѣется что на донесенія людей о прекращеніи злоупотребленій, когда они сами участвуютъ въ нихъ, нельзя полагаться.

Редакція нашей газеты относилась всегда съ большою осторожностью не только къ слухамъ, но и къ корреспонденціямъ прямо ей адресованнымъ. Такъ поступала она и относительно всего что сообщалось ей о дѣйствіяхъ бывшаго генералъ-губернатора Восточной Сибири. Вотъ доказательство: въ свое время мы имѣли много и словесныхъ и письменныхъ сообщеній по дѣлу тайши Махтанова; намъ сообщалось какъ первые слѣдователи нашли его невиновнымъ, какъ перемѣнялись слѣдователи, пока одинъ не призналъ виновности тайши и пр. Однакоже редакція воздерживалась отъ сообщенія публикѣ не только того что разказывалось обо всемъ этомъ,

но даже самаго факта смѣщенія тайши, пока этотъ фактъ и причины его не были офиціально обнародованы. Точно также мы получали не мало сообщеній о злоупотребленіяхъ по золотымъ промысламъ. Главною причиной неуспѣха борьбы противъ этихъ злоупотребленій, писали намъ, было небезпристрастное отношеніе администраціи ко владѣтелямъ пріисковъ: что де преслѣдовалось у одного, то прощалось другому, который отдѣлывался какимъ-нибудь приношеніемъ на мнимополезное дѣло. Но какъ ни многочисленны были подобныя сообщенія, какъ ни согласны между собою, мы однакоже не передавали ихъ публикѣ, не имѣя средствъ провѣрить справедливость показаній.

Генералъ Синельниковъ говоритъ что новокрещеные инородцы не знаютъ даже своихъ православныхъ именъ. У новообращенныхъ это и не удивительно; вполнѣ сознательнаго отношенія къ христіанству нѣтъ и у массы нашего простонародья, искони православнаго. А неужели можно думать чтобъ у всѣхъ Бурятъ было сознательное отношеніе къ ламайству? Кому неизвѣстно что въ сравнительно недавнее еще время, многіе Буряты обращены были въ ламайство изъ шаманства, и притомъ обращены насильственно,—въ то время когда ламамъ было не только дозволено, но даже вмѣнялось въ обязанность преслѣдовать шаманство; въ то время когда, въ другой мѣстности, между Киргизами искусственно водворялось магометанство, и они сгонялись въ мечети которыя строились для нихъ христіанскими руками и на казенный счетъ?

Въ концѣ своего письма генералъ Синельниковъ оставляетъ насъ при нашихъ мнѣніяхъ изложенныхъ въ концѣ нашей статьи (№ 290 *Моск. Вѣд.*), присовокупляя что и онъ съ своей стороны не измѣняетъ своихъ убѣжденій. Но наши мнѣнія, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, состоятъ только въ томъ что Бурятъ принявшій христіанство не лишается чрезъ это своихъ правъ на землю. Неужели почтенный оппонентъ нашъ—иного объ этомъ мнѣнія?

Сколько мы поняли заключительныя слова письма, бывшій генералъ-губернаторъ Восточной Сибири предостерегаетъ насъ отъ миссіонерскихъ отчетовъ и надѣется что мы впредь не будемъ основываться на нихъ въ отзывахъ нашихъ о мѣстной администраціи. Просимъ извинить насъ, мы будемъ и впредь пользоваться этимъ источникомъ, какъ благонадежнымъ и имѣющимъ авторитетъ. Да и какимъ же инымъ источникомъ могли бы мы пользоваться по дѣлу о распространеніи христіанства? Но мы не можемъ признать себя отвѣтственными за нихъ, а также не обязаны слѣпо довѣрять всѣмъ содержащимся въ нихъ показаніямъ и какъ всегда было, такъ и впредь готовы давать мѣсто показаніямъ и другой стороны.

№ 321.

Москва, 21-го декабря.

Трудно придумать что-нибудь болѣе оскорбительное для русскаго учащагося юношества какъ братанье съ нимъ такъ-называемой „русской революціонной партіи,“ переселившейся изъ Мекки въ Медину, изъ Женевы и Цюриха обратно въ Лондонъ. Въ своихъ манифестахъ, брошюрахъ и книгахъ,—отличающихся, скажемъ мимоходомъ, непроходимою бездарностію,—эта радикальнѣйшая изъ радикальныхъ партія не говоритъ о студентахъ и воспитанникахъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній иначе какъ именуя ихъ гуртомъ: „русская революціонная молодежь,“ и на нихъ исключительно возлагаетъ дѣло подготовленія и совершенія нѣкоей „русской соціальной революціи“ самыхъ удивительныхъ свойствъ. Оскорбительнѣе можетъ быть только одно: что на подобные безсмысленные призывы являются изъ недоучекъ университетовъ и академій отряды жалкихъ новобранцевъ посылаемые „въ народъ,“ чтобы вредить этому народу, и неспособныхъ сообразить что они играютъ роль мальчишекъ которыхъ крупные мошенники нанимаютъ или подбиваютъ поджигать овины и сараи. Могло ли бы хоть на минуту продержаться это печальное явленіе дѣтской революціонной организаціи среди народа наименѣе революціоннаго, котораго всѣ серіозные элементы суть элементы порядка и устойчивости, гдѣ государственная власть никогда не подвергалась спору, никогда не шаталась,—могло ли бы возникнуть это явленіе еслибы наша высшая школа находилась въ нормальныхъ условіяхъ и учащаяся молодежь не портилась обществомъ, своими *отцами*, сѣдѣющими представителями поколѣнія, кото-

рое имѣетъ претензію еще считать себя молодымъ. Молодежь нынѣ вступающая въ высшія учебныя заведенія находится въ лучшихъ условіяхъ чѣмъ ея предшественники. Лишь не желающіе видѣть истины могутъ не замѣчать хотя и медленнаго, но несомнѣннаго поднятія ученья въ нашихъ гимназіяхъ. Но преобразованіе школы не коснулось еще высшихъ училищъ, и они продолжаютъ пребывать въ своемъ распатанномъ состояніи. Улучшеніе дѣйствующихъ въ нихъ порядковъ есть настоятельный вопросъ минуты.

Учится ли и какъ учится молодежь въ нашихъ высшихъ училищахъ? Остановимся на университетахъ, тѣмъ болѣе что разныя другія высшія школы стараются корчить ихъ нерѣдко искажая и то что̀ есть въ нихъ хорошаго. Всякій знаетъ что одна изъ главныхъ язвъ нашего студентскаго быта есть праздность. Студентъ обладающій средствами, — не говоримъ конечно объ исключеніяхъ, — ведетъ разсѣянную жизнь, считая большимъ съ своей стороны подвигомъ если однимъ ухомъ выслушаетъ нѣсколько лекцій въ недѣлю и иногда прочтетъ кое-что не утруждающее умъ. Студенты недостаточные или перебиваются изо дня въ день живя по-цыгански, или занимаются усердно уроками въ городѣ или даже въ отъѣздѣ, службою на частныхъ мѣстахъ, кассирскими, бухгалтерскими, письмоводительскими обязанностями, но не ученьемъ на которое нерѣдко и времени у нихъ не остается. Требованіямъ экзаменовъ, производимыхъ изъ того что̀ прочитано, предоставленныхъ полному произволу экзаменующихъ и игрѣ случайностей, большинство удовлетворяетъ заучивая кое-какъ литографированные листки, представляющіе собою большею частію перевиранье положеній науки и профессорскихъ чтеній. Если кто и занимается усердно, то не систематически, и потому безъ толку. Привлеченія къ правильнымъ методическимъ занятіямъ нѣтъ. Несмотря на значительный бюджетъ, обширное развѣтвленіе преподаванія и многочисленный штатъ читающихъ лекціи, — для цѣлей обученія не достаетъ ни средствъ, ни лицъ. Преподаются даже не существующія науки, а основные факультетскіе предметы не преподаются или преподаются кусочками и отрывками. Надлежащій тонъ университетскимъ занятіямъ можетъ дать только серіозная реформа экзаменовъ, отдѣленіе ихъ отъ текущаго преподаванія, развитіе системы семинарій, усиленіе практическихъ занятій, раздѣленіе стипендіатовъ на группы поручаемыя особымъ руководителямъ, къ которымъ могли бы присоединяться и желающіе изъ своекоштныхъ, и тому подобныя органическія мѣры.

Другое зло есть неправильность отношеній въ какіе и уставами и укоренившимся мнѣніемъ учащаяся молодежь поставлена къ своимъ начальствамъ и преподавателямъ, къ общимъ властямъ и наконецъ къ самому обществу. Въ нашей учащейся молодежи мы усердно вкореняемъ мысль что она какое-то особое сословіе въ государствѣ. Хотя студенты и воспитанники академическихъ заведеній могутъ быть и достаточные и недостаточные, но въ качествѣ привилегированнаго сословія они суть „бѣдные студенты“ и вообще „бѣдная учащаяся молодежь.“ Таковые, въ силу своего сословнаго положенія, должны быть непремѣнно на государственномъ или общественномъ содержаніи; въ ихъ пользу общество должно нести извѣстный налогъ, причемъ распоряженіе собранными суммами должно принадлежать вожакамъ сего сословія. Въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, лица находящіяся на благотворительномъ содержаніи смиренно пользуются благодѣяніемъ, и во всякомъ случаѣ не пріобрѣтаютъ вслѣдствіе того какихъ-либо преимуществъ надъ другими; отъ получающаго даровой столъ едва ли бы показалась умѣстною гастрономическая требовательность и вмѣшательство въ экономическія распоряженія. Не такъ въ нашемъ учебномъ мірѣ. Въ нашемъ учащемся юношествѣ поддерживается убѣжденіе что оно имѣетъ нѣкоторое прирожденное право на даровой доступъ къ высшему образованію, право не соединенное ни съ какими обязанностями кромѣ заявленія о принадлежности къ „бѣдной учащейся молодежи,“ но соединенное съ разными привилегіями и долею участія въ управленіи; этой молодежи внушается что, оказываемая ей помощь есть не ссуда или милостыня, но данъ. И замѣчательно что это якобы либеральное ученіе развилось въ особенности послѣ конца пятидесятыхъ годовъ, когда употреблялись усилія къ разрушенію студенчества въ смыслѣ учащихся молодыхъ людей, находящихся in statu pupillari; къ превращенію студентовъ въ слушателей, подчиненныхъ извѣстнымъ условіямъ пока

они въ зданіи университета, а внѣ его полноправныхъ гражданъ. Стипендіаты были выведены изъ университетскихъ зданій, и занятія ихъ поставлены внѣ всякаго наблюденія. По внѣшности, казалось, сдѣланъ былъ шагъ къ академической свободѣ, ибо хотя на бумагѣ и сохранена обязательность лекцій, хотя рекомендовано имѣть педагогическій контроль и принимать въ этомъ отношеніи нужныя мѣры, но на практикѣ всякія понудительныя мѣры потеряли кредитъ и значеніе. Между тѣмъ принятое направленіе не сопровождалось введеніемъ системы гонорарія, единственной при которой могутъ установиться правильныя свободныя отношенія между слушателями и преподавателями и при которой немыслимы „студентскія исторіи“ по поводу недовольства тѣмъ или другимъ профессоромъ. Въ замѣнъ того, сборъ за слушаніе лекцій получилъ какой-то не принадлежащій ему, почти ненавистный характеръ, и вопросъ о немъ выступалъ обыкновенно на очередь когда принимались мѣры къ подавленію безпорядковъ сдѣлавшихся хроническимъ явленіемъ.

Мы какъ нельзя болѣе далеки отъ мысли обвинять молодежь въ тѣхъ печальныхъ явленіяхъ какими знаменуются годы ея ученья, невозвратные годы, которые должны бы быть свѣтлою порой здоровой умственной работы и благородныхъ стремленій, далекихъ отъ заботъ и злобы практической жизни. Не ею созданы условія плодящія эти явленія и устраненіе которыхъ, черезъ правильную организацію высшаго учебнаго дѣла, есть важная задача дня. Правиленъ ли порядокъ при которомъ дисциплинарные проступки учащихся разбираются на общемъ судѣ какъ драка на площади и при которомъ возможно скандальное оправданіе дерзкихъ нарушителей школьной тишины, быть-можетъ и правильное съ общей юридической точки зрѣнія, но съ очевидностію свидѣтельствующее что къ школьнымъ событіямъ не прилагается мѣра пригодная для происшествій на улицѣ?

Самосудъ есть вездѣ привилегія университетовъ. Учебное заведеніе само должно вѣдать своихъ воспитанниковъ и студентовъ; само должно поддерживать свой порядокъ, свою дисциплину, а ужь никакъ не являться стороною предъ судомъ посторонней вдасти. Учащіеся, находясь подъ опекой учебнаго заведенія, изъемлются изъ вѣдѣнія общихъ властей; бывало, и у насъ полиція не налагала рукъ на студента, но препровождала его въ университетъ, гдѣ онъ подвергался суду своего начальства, которое въ то же время и ограждало его отъ всякихъ непріятностей и невзгодъ, неизбѣжныхъ на открытомъ житейскомъ морѣ. Такъ ведется и теперь въ Германіи и Англіи. Такъ велось у насъ еще не очень давно, до покойнаго министра Ковалевскаго, со времени котораго началась дезорганизація нашего университетскаго быта...

№ 323.

Москва, 23-го декабря.

Въ №№ 305, 306 и 312 *Московскихъ Вѣдомостей*, говоря о „сводномъ“ проектѣ Положенія о наймѣ рабочихъ, мы излагали почти исключительно тѣ статьи его которыя должны имѣть силу при всякомъ наймѣ рабочихъ, на какое бы то ни было дѣло. Намъ остается указать на статьи которыя внесены въ проектъ во вниманіе къ особымъ условіямъ быта рабочихъ при нѣкоторыхъ видахъ наемнаго труда.

При установленіи такихъ спеціальныхъ правилъ, проектъ руководится соображеніемъ что быть фабричныхъ и вообще городскихъ рабочихъ менѣе обезпеченъ чѣмъ быть сельскаго рабочаго населенія; что санитарныя и нравственныя условія въ какихъ находятся первые менѣе благопріятны; что работа ихъ вообще тяжеле, и по своему однообразію, и по ежедневной продолжительности, и по одинаковому во весь годъ напряженію силъ; что спеціальность занятій затрудняетъ для нихъ перемѣну хозяевъ и ставитъ ихъ поэтому въ бо́льшую зависимость отъ нанимателей, и т. д. Наоборотъ, по отсутствію избытка рабочихъ силъ внѣ большихъ городовъ и главныхъ центровъ фабричнаго производства, въ кругу сельскихъ работъ не столько рабочіе нуждаются въ занятіяхъ сколько наниматель нуждается въ рабочихъ. При такомъ положеніи, сельскіе рабочіе, заключая договоры съ нанимателями, могутъ сами въ достаточной мѣрѣ блюсти и ограждать свои интересы, и никакой надобности въ регламентаціи касательно помѣщенія и продовольствія рабочихъ, числа рабочихъ часовъ и т. п. не представляется. Подобная регламентація могла бы только

стѣснить обѣ стороны въ ихъ обоюдно-свободныхъ соглашеніяхъ. Въ виду этого, проектъ находитъ вообще излишнимъ и неудобнымъ обременять хозяевъ возложеніемъ на нихъ по отношенію къ сельскимъ рабочимъ особыхъ обязанностей, кромѣ тѣхъ какія установляются общими правилами о личномъ наймѣ, и напротивъ выговариваетъ нѣкоторыя облегчительныя для нихъ правила. Глава проекта посвященная спеціально найму на сельскія работы состоитъ всего изъ четырехъ статей. Одна изъ этихъ статей поясняетъ что нанявшійся на сельскія работы, безъ точнаго опредѣленія принимаемыхъ имъ на себя обязанностей, долженъ исполнять всѣ тѣ сельскія работы которыя будутъ ему поручены хозяиномъ. Другія двѣ допускаютъ дѣтей моложе 12 лѣтъ (съ согласія ихъ родителей или попечителей) къ занятіямъ сельскими и хозяйственными работами*) соотвѣтствующими ихъ силамъ и возрасту, съ запрещеніемъ, однако, допускать такихъ дѣтей и вообще всѣхъ несовершеннолѣтнихъ до 15-лѣтняго возраста къ работамъ при локомобиляхъ, молотилкахъ и другихъ механическихъ устройствахъ безъ надзора старшихъ. Въ заключеніе на хозяевъ возлагается обязанность, въ случаѣ болѣзни сельскихъ рабочихъ имѣющихъ у нихъ помѣщеніе, доставить заболѣвшаго въ ближайшую больницу или сдать на попеченіе сельскаго начальства, причемъ лѣченіе больныхъ на счетъ хозяевъ не относится**). Приведенными правилами исчерпываются всѣ спеціальныя постановленія о сельскихъ рабочихъ. Постановленія могутъ быть въ послѣдствіи дополняемы, для устраненія споровъ, изданіемъ урочныхъ положеній для разнаго рода работъ. Намъ кажется, однако, что они могли бы и теперь же быть дополнены еще въ одномъ отношеніи. Проектъ не полагаетъ никакого различія между рабочими нанимающимися на сельскія работы въ недальнемъ разстояніи отъ своего мѣстожительства и пришедшими издалека. Исключительное положеніе этихъ послѣднихъ рабочихъ не въ своей, а на чужой сторонѣ требуетъ, какъ кажется, нѣкотораго особаго о нихъ попеченія и, напримѣръ, въ случаѣ болѣзни, сдача ихъ на руки ближайшаго сельскаго начальства была бы мѣрою едва ли въ отношеніи къ нимъ удовлетворительною.

Что касается фабричныхъ рабочихъ, то поставляется какъ общее начало что содержаніе фабрикъ, заводовъ и другихъ значительныхъ промышленныхъ производствъ, гдѣ скучивается многочисленное рабочее населеніе разнаго возраста и пола, возлагаетъ на хозяевъ особаго рода обязанности въ отношеніи къ этому населенію. На необходимость нѣкоторой регламентаціи по сему предмету указываютъ, между прочимъ, собранныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣнія о бытѣ рабочаго населенія на многихъ большихъ фабрикахъ и мануфактурахъ, бытѣ крайне неудовлетворительномъ и въ матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніи. Но признавъ необходимость законодательнаго попеченія о фабричныхъ рабочихъ, проектъ не входитъ въ подробности и ограничивается лишь главными положеніями. Такъ, напримѣръ, изданіе административно-полицейскихъ инструкцій о порядкѣ содержанія разныхъ фабричныхъ, заводскихъ и вообще мануфактурныхъ и ремесленныхъ заведеній предполагается предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министрами финансовъ и государственныхъ имуществъ, и въ проектѣ Положенія о наймѣ рабочихъ указываются лишь тѣ предметы которыхъ должны коснуться помянутыя инструкціи. Впрочемъ, уже однимъ указаніемъ этихъ предметовъ достаточно опредѣляется характеръ будущихъ инструкцій. Онѣ должны установить правила о мѣрахъ предосторожности для предупрежденія несчастій отъ паровыхъ двигателей и машинъ и для охраненія жизни и здоровья рабочихъ, особенно несовершеннолѣтнихъ, при трудныхъ и опасныхъ работахъ; опредѣлить тѣ виды промышленныхъ занятій къ которымъ не должны быть допускаемы женщины и несовершеннолѣтніе до 17-тилѣтняго возраста; указать санитарныя условія содержанія заведеній и опредѣлить въ какихъ случаяхъ и въ какихъ размѣрахъ должны при нихъ устраиваться больничныя помѣщенія и вообще оказываться

*) Наемъ дѣтей моложе 12 лѣтъ на какія бы то ни было работы кромѣ сельскихъ, по проекту, положительно воспрещается, подъ опасеніемъ штрафа до 50 р. Въ ученіе ремесламъ дѣти могутъ быть принимаемы по достиженіи ими 10-лѣтняго возраста. При наймѣ малолѣтнихъ въ услуженіе, никакихъ ограниченій касательно возраста не полагается.

**) Въ редакціонномъ отношеніи, это правило лучше бы поставить въ ряду общихъ правилъ, а не во главѣ о сельскихъ рабочихъ, ибо оно имѣетъ силу для всѣхъ вообще работъ внѣ городскихъ поселеній, а не для однихъ сельскихъ.

помощь больнымъ; наконецъ, обозначить тѣ промышленныя заведенія на которыя общія правила не могутъ быть распространяемы вполнѣ, съ указаніемъ порядка отдѣльнаго примѣненія къ нимъ тѣхъ или другихъ правилъ. Затѣмъ, постановляя что на хозяевахъ обширныхъ промышленныхъ предпріятій лежитъ обязанность охранять добрую нравственность рабочаго населенія и предоставлять дѣтямъ рабочихъ способы начальнаго обученія, проектъ Положенія о наймѣ рабочихъ оставляетъ открытыми вопросы при какой численности рабочаго населенія и въ какихъ размѣрахъ содержаніе начальныхъ школъ обязательно для хозяевъ, и въ чемъ должны заключаться обязанности всѣхъ вообще хозяевъ промышленныхъ заведеній относительно помѣщенія, содержанія и нравственнаго и школьнаго образованія несовершеннолѣтнихъ рабочихъ. Разработку этихъ вопросовъ предполагается предоставить не министру внутреннихъ дѣлъ, а министру финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами въ тѣхъ видахъ что министру финансовъ должно быть ближе извѣстно состояніе разныхъ отраслей промышленности, почему ему легче соразмѣрить требуемыя отъ фабрикантовъ и заводчиковъ пожертвованія со средствами и выгодностью ихъ производствъ; выработанныя такимъ путемъ правила предполагается провести чрезъ Комитетъ Министровъ. Такимъ образомъ рѣшеніе нѣкоторыхъ сторонъ вопроса объ улучшеніи быта фабричныхъ рабочихъ, отсрочивается, что, впрочемъ, выгодно въ томъ отношеніи что устраняетъ одну изъ задержекъ къ возможно скорому рѣшенію общаго вопроса о личномъ наймѣ, которое отнюдь не желательно откладывать въ долгій ящикъ. Притомъ, невнесеніе въ проектъ административно-полицейскихъ инструкцій должно быть признано скорѣе заслугой чѣмъ недостаткомъ ибо внесеніе ихъ въ Положеніе лишило бы ихъ необходимой имъ подвижности, способности приноравляться къ безпрестанно измѣняющимся условіямъ промышленнаго быта. Что же касается вопроса о фабричныхъ школахъ и вообще о нравственномъ и школьномъ обученіи дѣтей фабричныхъ рабочихъ *), то торопливость въ его рѣшеніи была бы неумѣстна уже по одному тому что тутъ идетъ дѣло о наложеніи особой новой подати на производство, которая хотя и окажется въ будущемъ полезною для него же, но не должна быть ему обременительною, и въ настоящемъ, а иначе можетъ обратиться во вредъ тѣмъ самымъ рабочимъ для чьей пользы проектируется.

Оставивъ нѣкоторыя частности вопроса не рѣшенными, проектъ представляетъ однако рядъ правилъ которымъ предполагается сообщить теперь же силу закона. Одно изъ главныхъ мѣстъ въ числѣ этихъ правилъ принадлежитъ опредѣленію продолжительности дневной и ночной работы несовершеннолѣтнихъ **). Именно, постановляется что дѣти отъ 12 до 14 лѣтъ могутъ быть занимаемы дневною работой не болѣе восьми, а ночною не болѣе четырехъ часовъ въ сутки, съ тѣмъ притомъ чтобы работавшіе днемъ, хотя бы и не полное указанное число часовъ, ни подъ какимъ предлогомъ не были обращаемы въ теченіи тѣхъ же сутокъ на ночную работу, и наоборотъ. Для несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ, maximum продолжительности работы опредѣляется 10 часовъ, если работа производится только днемъ; если же рабога идетъ безостановочно днемъ и ночью, то они могутъ быть занимаемы работой лишь по четыре часа днемъ и по четыре часа ночью, съ тѣмъ притомъ чтобы ночная работы отдѣлялась отъ дневной не менѣе какъ восьмичасовымъ промежуткомъ. Затѣмъ, для рабочихъ перешедшихъ 17-тилѣтній возрастъ, никакого ограниченія въ числѣ рабочихъ часовъ не проектируется, хотя, какъ намъ кажется, было бы не лишнимъ установить нѣкоторое ограниченіе для рабочихъ не достигшихъ возраста въ коемъ они могутъ быть призваны къ исполненію воинской повинности. Не менѣе полезно было бы, по нашему мнѣнію, опредѣлить maximum рабочихъ часовъ для женщинъ, съ запрещеніемъ притомъ совмѣстной ночной работы мущинъ и женщинъ. Наконецъ, при опредѣленіи числа рабочихъ часовъ для

*) До изданія особыхъ правилъ по сему предмету, къ дѣтямъ фабричныхъ рабочихъ должно быть примѣняемо лишь то общее правило что хозяинъ несовершеннолѣтняго работника „обязанъ не только не препятствовать, но и побуждать его къ посѣщенію церкви и школы, въ свободное отъ занятій время.“

**) Ночною считается работа между 9 часами вечера и 5 часами утра; время употребляемое на завтракъ, обѣдъ, ужинъ и отдыхъ, какъ само собою разумѣется, въ число рабочихъ часовъ не включается.

несовершеннолѣтнихъ весьма полезно было бы обращать вниманіе на самое свойство работъ, между которыми можетъ быть весьма большое различіе При иныхъ и одинъ часъ лишней работы можетъ быть изнурителенъ, между тѣмъ какъ другія не требуютъ усилій, не сопровождаются вредными для здоровья послѣдствіями и по самому свойству своему не утомительны.

Изъ другихъ постановленій проекта клонящихся къ улучшенію быта рабочихъ могутъ быть упомянуты слѣдующія. Тамъ гдѣ, по условію, рабочіе и мастеровые не состоятъ на хозяйскихъ харчахъ, имъ предоставляется, для своего продовольствія, составлять артели, и если они сами изготовляютъ себѣ пищу, то на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ гдѣ число рабочихъ превышаетъ 16 человѣкъ (считая двухъ малолѣтнихъ за одного взрослаго), хозяинъ обязанъ отводить имъ кухню, съ дровами или безъ дровъ, смотря по условію; въ мѣстностяхъ же внѣ городскихъ поселеній, гдѣ нѣтъ постоянной продажи печенаго хлѣба, рабочимъ, кромѣ кухни, должна быть еще отводима пекарня. Затѣмъ, въ мѣстностяхъ гдѣ нѣтъ общественныхъ бань, хозяинъ обязанъ устроить для рабочихъ бани. Вопросъ о лѣченіи больныхъ рабочихъ, какъ выше сказано, имѣетъ быть разработанъ въ министерскихъ инструкціяхъ; но и до изданія ихъ во всякомъ случаѣ должно имѣть силу то общее правило *) что лѣченіе заболѣвающихъ, если они живутъ въ хозяйскихъ помѣщеніяхъ, относится на счетъ нанимателя въ продолженіи одного мѣсяца, а по минованіи этого срока на самого больного или на то общество къ которому онъ приписанъ; но въ городахъ гдѣ взимается съ рабочихъ особый сборъ на устройство больницъ, на обязанности хозяина лежитъ только отправленіе заболѣвшаго въ больницу. Далѣе, дабы рабочіе и мастеровые могли въ подробности знать внутренніе распорядки заведенія, хозяевамъ вмѣняется въ обязанность выставлять на видномъ мѣстѣ, въ мастерскихъ и конторѣ, росписи общихъ правилъ, въ которыхъ должно быть упомянуто о мѣрахъ предосторожности требуемыхъ при обращеніи съ опасными машинами и вредными веществами; о распредѣленіи часовъ работы; о рабочихъ постоянныхъ дняхъ и о времени и порядкѣ выдачи заработка; о штрафахъ за прогулъ и другія нарушенія договора или правилъ. Если въ заведеніи болѣе 50 рабочихъ, то каждому изъ нихъ имѣетъ быть выданъ печатный экземпляръ росписи правилъ. Внесенныя въ эту роспись правила могутъ быть измѣняемы хозяиномъ по его личному усмотрѣнію, если они касаются мѣръ предосторожности и вообще порядка въ заведеніи; но измѣненія тѣхъ правилъ коими опредѣляются взаимныя права и обязанности хозяевъ и рабочихъ могутъ, до истеченія срока найма, получать обязательную силу для находящихся уже въ заведеніи рабочихъ не иначе какъ при ихъ на то согласіи. Затѣмъ хозяину предоставляется право удерживать изъ заработанной платы лишь тѣ штрафы которые условлены или въ договорѣ найма или въ имѣющихъ обязательную силу правилахъ росписи. Наконецъ, не малое обезпеченіе для рабочихъ заключается въ томъ постановленіи что переходъ промышленнаго или ремесленнаго заведенія отъ одного хозяина къ другому можетъ состояться не иначе какъ по разчетѣ прежняго хозяина съ рабочими, или по передачѣ обязательства по этому разчету новому хозяину, на общемъ основаніи, — постановленіе не устраняющее общаго правила что наниматель не въ правѣ передать, безъ согласія нанявшагося, договоръ найма другому лицу, если такое право не было ему предоставлено въ самомъ договорѣ.

Ограждая интересы фабричныхъ, рабочихъ и мастеровыхъ, составители проекта не упустили изъ виду и спеціальныхъ интересовъ фабрикантовъ и хозяевъ и содержателей ремесленныхъ заведеній. Помимо обязанности соблюдать установленный нанимателемъ порядокъ, являться къ работамъ въ назначенное время, не отлучаться безъ разрѣшенія въ рабочіе часы и отнюдь не дозволять себѣ нарушенія благочинія, рабочимъ и мастеровымъ, подъ страхомъ тюремнаго заключенія на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, поставляется въ обязанность хранить въ тайнѣ ввѣренные имъ для работы секреты, образцы, чертежи и пріемы производствъ составляющіе собственность хозяина. Не малую также гарантію хозяевамъ даютъ уси-

*) Правило это, кромѣ рабочихъ на фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ, распространяется также и на рабочихъ производящихъ строительныя работы (сооруженіе дорогъ, мостовъ, каналовъ, обширныхъ зданій) внѣ населенныхъ мѣстъ.

ленно строгія наказанія налагаемыя въ проектѣ за умышленную порчу и истребленіе машинъ, за стачки и за всякаго рода нарушенія порядка и благочинія производимыя массами рабочихъ.

№ 324.

Москва, 24-го декабря.

На дняхъ вышло отдѣльною книгой *Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, по вѣдомству православнаго исповѣданія* за 1873 годъ.

Самая важная и самая сложная задача надъ разрѣшеніемъ которой продолжало трудиться церковное управленіе есть вопросъ о духовенствѣ, объ его обезпеченіи матеріальномъ и въ особенности о благоустройствѣ учебныхъ заведеній гдѣ воспитываются будущіе пастыри и учители вѣры. Какъ видно изъ отчета, предпринятое нѣсколько лѣтъ тому назадъ преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній продолжается. Въ отчетный годъ, во всѣхъ четырехъ духовныхъ академіяхъ, введены въ дѣйствіе новые уставы. Въ духовныхъ семинаріяхъ учебная реформа продолжала распространяться, и изъ существующихъ 52 семинарій въ 1873 году состояло преобразованныхъ 37; кромѣ того, устраивается по новому уставу вновь открытая Таврическая семинарія.

Отчетъ, свидѣтельствуя объ удовлетворительномъ въ семинаріяхъ преподаваніи преимущественно богословскихъ предметовъ, нерѣшительно высказывается о ходѣ преподаванія предметовъ общеобразовательныхъ, въ особенности классическихъ языковъ, которые въ преобразованныхъ семинаріяхъ, по принятому принципу, должны составлять основу ученія. На 110 страницѣ отчета читаемъ: „Основательное „изученіе классическихъ языковъ въ нѣ„которыхъ семинаріяхъ встрѣчало еще до„вольно значительныя препятствія какъ „со стороны малоопытности нѣкоторыхъ „преподавателей, такъ еще болѣе со сто„роны недостаточной подготовки воспитан„никовъ поступающихъ изъ училищъ въ „семинарію.“ Кромѣ того, отчетъ замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 103) что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ просто нѣтъ преподавателей.

Не печальный ли признакъ это небреженіе въ какомъ издавна находятся у насъ учебныя заведенія непосредственно примыкающія къ церкви? Не есть ли это въ сущности небреженіе о самой церкви, и не объясняется ли этимъ оскудѣніе нашей духовной жизни? Мы трактуемъ церковь и ея учрежденія какъ необходимую безполезность, какъ нѣчто внутренно не нужное, вынуждаемое только обстоятельствами. Такъ трактуемъ мы ее конечно не на словахъ: на словахъ мы къ ней очень почтительны; но такъ трактуемъ мы ее на дѣлѣ, и мудрено ли что этотъ выражающійся на дѣлѣ взглядъ становится потомъ нашею общественною мудростью? Мудрено ли что грубѣйшій матеріализмъ такъ легко овладѣваетъ у насъ умами? На долю церковныхъ учрежденій достается у насъ что похуже, и руки наши, либерально разжатыя на всякую всячину, даже на наемъ бѣдныхъ студентовъ въ университеты и техническія заведенія, скаредно сжимаются когда дѣло идетъ объ обезпеченіи духовенства и о поднятіи духовнаго образованія.

Въ прежнюю пору наши духовныя семинаріи пребывали въ великой скудости и грубости, но въ нихъ изстари велось крѣпкое ученіе, принесенное помимо насъ изъ Кіева, и изъ нихъ выходили люди сильнаго закала. Оттуда черпала силы не только церковь, но и наука наша и всѣ отрасли государственной службы. Мы кончили тѣмъ что убили въ духовныхъ семинаріяхъ серіозное ученье, и постарались устроить ихъ такъ чтобы онѣ служили разсадникомъ ничтожества и нигилизма. Наконецъ, слава Богу, мы взялись за преобразованіе ихъ; нынѣшнее синодальное управленіе (спасибо ему!) исходатайствовало даже значительное казенное пособіе на это дѣло; но вотъ смотрите: учебная реформа гимназій, предпринятая позднѣе, сразу коснулась всѣхъ этихъ заведеній, а семинаріи преобразуются понемножку,— и до сихъ поръ остается не малое число ихъ при прежнемъ положеніи. Самый учебный уставъ ихъ отзывается небрежностью; составныя части его плохо соглашены между собою; начала положенныя въ основаніе не развиты. Наконецъ, нѣтъ средствъ приготовлять для нихъ преподавателей какихъ требуетъ новое положеніе.

Небреженіе объ этихъ школахъ мститъ за себя. Мы сами лишаемъ себя сильныхъ

дѣятелей на всѣхъ поприщахъ образованія и службы, дѣятелей въ какихъ мы такъ крайне нуждаемся и какіе, при благопріятныхъ условіяхъ, могли бы выходить изъ нѣдръ нашего духовенства.

Почему духовныя семинаріи ощущаютъ столь прискорбный недостатокъ въ преподавателяхъ по основнымъ предметамъ ихъ учебнаго курса?

Дѣло въ томъ что семинаріи получаютъ преподавателей изъ духовныхъ академій. Правда, въ прежнюю пору академіи выпускали хорошихъ латинистовъ; но они были подготовляемы не академіями, а семинаріями, гдѣ почти всѣ предметы преподавались на латинскомъ языкѣ. Упали въ семинаріяхъ классическіе языки, но по старой привычкѣ, какъ будто не замѣчая того что выпускаемые изъ академій студенты не могутъ быть преподавателями этихъ предметовъ, и слишкомъ увлекаясь случайными удачами, спеціально-богословскія заведенія продолжали давать семинаріямъ учителей по этимъ предметамъ. Даже новый уставъ духовныхъ академій, сознавшій по опыту невозможность спеціально-богословскому заведенію готовить преподавателей по предметамъ не-богословскимъ, и ясно выразившій это сознаніе закрытіемъ физико-математическихъ каѳедръ въ академіяхъ, готовившихъ прежде преподавателей и по этимъ предметамъ,— оставилъ за академіями не сродную имъ миссію готовить филологовъ; — оставилъ неизвѣстно почему,—потому ли что составлялся лицами не искренно убѣжденными въ пользѣ реформы и полагавшими что преподаватели классическихъ языковъ сойдутъ въ семинаріяхъ кое-какіе, или потому что за недостаткомъ средствъ приходилось заботиться о болѣе дешевомъ приготовленіи преподавателей. Укороченный курсъ VI и VII класса гимназіи въ теченіе двухъ лѣтъ, съ незначительнымъ числомъ лекцій по латинскому языку безъ греческаго, или греческаго безъ латинскаго,—вотъ все что даетъ академія будущимъ преподавателямъ классическихъ языковъ въ семинаріи.

Какъ мы слышали, синодальное управленіе обратило вниманіе на восполненіе этого существеннаго недостатка въ духовныхъ семинаріяхъ. Оно намѣрено ходатайствовать объ учрежденіи стипендій при историко-филологическихъ факультетахъ нашихъ университетовъ для приготовленія преподавателей древнихъ языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Въ добрый часъ! Успѣхъ ходатайства обѣщаетъ много добраго.

Если будутъ учреждены такія стипендіи, если по кончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ стипендіатовъ будутъ отправлять для дальнѣйшаго усовершенствованія въ заграничные университеты, то можно надѣяться что одной сотни такихъ преподавателей уже будетъ достаточно чтобы на урожайной почвѣ духовно-учебныхъ заведеній быстро подготовилась обильная жатва. Сильные филологи, проникнутые духомъ своего воспитательнаго призванія, быстро воскресятъ въ нашихъ семинаристахъ духъ отцовъ и дѣдовъ, духъ не знающей усталости работы, и оживитъ и подниметъ въ нихъ умственныя стремленія. И низшія духовныя училища, цифра которыхъ доходитъ почти до двухсотъ, найдутъ для себя въ семинаристахъ, воспитанныхъ хорошими филологами, дѣльныхъ учителей, которые поднимутъ эти достойныя лучшей участи, но крайне запущенныя теперь школы. Наконецъ, внутренно обновленныя, усиленныя и поставленныя на должную высоту, духовныя семинаріи отплатятъ за это сторицею всему нашему образованію. Онѣ всего вѣрнѣе обезпечатъ учебное дѣло въ нашемъ отечествѣ; онѣ станутъ плодотворнымъ разсадникомъ дѣятелей науки во всѣхъ сферахъ и на всѣхъ ступеняхъ.

Но для того чтобы предпринятое дѣло имѣло полный успѣхъ нужны многія важныя условія въ организаціи самаго курса семинарій. Необходимо устранить непослѣдовательность допущенную въ ихъ учебномъ планѣ, — непослѣдовательность парализующую дѣйствія и развитіе основнаго принципа установленной въ нихъ системы.

№ 325.

Москва, 28-го декабря.

Провозглашеніе Альфонса XII королемъ Испаніи и готовность съ какою онъ повидимому признается во всей странѣ, за исключеніемъ конечно провинцій занимаемыхъ карлистами, разъясняетъ многое что казалось непонятнымъ въ испанскихъ дѣлахъ за послѣднія двѣ недѣли. Теперь становится понятнымъ почему маршалъ Серрано

рѣшился было принять главное начальство надъ арміями дѣйствующими противъ карлистовъ въ такое время когда военныя дѣйствія были чрезвычайно затруднены, если не совершенно невозможны, вслѣдствіе суровой зимней погоды прерывающей всякое сообщеніе въ гористой мѣстности; понятно также и его бездѣйствіе послѣ того какъ онъ съ такою торжественностью объявилъ себя генералиссимусомъ. Оказывается что положеніе маршала Серрано въ Мадридѣ было не надежно еще задолго до обнародованія адресовъ отправленныхъ различными альфонсистскими комитетами къ юному принцу, по случаю достиженія имъ совершеннолѣтія. Альфонсистская партія, какъ передаетъ мадридскій корреспондентъ *Daily News*, въ письмѣ писанномъ еще за недѣлю до переворота, давно была убѣждена что правительство маршала Серрано не въ состояніи справиться съ карлистами, и что выборъ страны лежитъ лишь между Альфонсомъ XII и Карломъ VII. Мало того, альфонсисты увѣрены что въ рядахъ карлистовъ далеко нѣтъ единодушія, и что весьма многіе изъ нихъ сражаются не за донъ-Карлоса лично, а лишь за монархическіе и религіозные принципы, которые одинаково представляются и сыномъ королевы Изабеллы. Поэтому, говорили приверженцы Альфонса, стоитъ лишь провозгласить Альфонса XII, и карлизмъ исчезнетъ самъ собой.

Маршалу Серрано эти разчеты альфонсистской партіи были извѣстны какъ нельзя лучше, ибо генералъ-капитанъ Мадрида, г. Примо ди-Риверо, увѣдомлялъ его что при настоящемъ положеніи Испаніи онъ не видитъ другаго исхода какъ провозглашеніе принца Альфонса, и потому предлагалъ маршалу рѣшиться на это. По словамъ корреспондента *Times*, напрасно маршалъ предлагалъ г. Риверо самыя высшія почести въ Испаніи, даже должность генералъ-капитана Кубы. Мадридскій генералъ-капитанъ упорно стоялъ на своемъ, предоставляя маршалу, если угодно, лишить его занимаемой имъ должности. Маршалъ Серрано, однако, не рѣшился на это не удостовѣрившись въ настроеніи арміи, и именно съ этою цѣлью отправился на театръ войны, а вовсе не за тѣмъ чтобы принять личное начальство надъ операціями противъ карлистовъ. Но и по прибытіи въ армію, бывшій маршалъ-президентъ услышалъ отъ всѣхъ тѣ же самые совѣты, и убѣдился что генералы гораздо болѣе расположены провозгласить принца Альфонса чѣмъ сражаться ради его личнаго успѣха. Эти нѣсколько запоздалыя свѣдѣнія объясняютъ быстрый успѣхъ переворота, нигдѣ не встрѣтившаго до сихъ поръ сопротивленія. Но начало *пронунсіаменто*, съ котораго началось движеніе, все еще облечено нѣкоторою таинственностью. Уволенный за нѣкоторое время предъ тѣмъ, генералъ Мартинесъ Кампосъ прибылъ въ Мурвіедро, по однимъ извѣстіямъ изъ Мадрида, а по другимъ изъ Берлина (?), и убѣдилъ стоявшіе тамъ гарнизономъ три баталіона поднять знамя возстанія противъ мадридскаго правительства. При первомъ извѣстіи объ этомъ, какъ сообщали, „были пріостановлены военныя дѣйствія противъ карлистовъ, и часть войскъ двинута противъ возмутившихся баталіоновъ.“ Но тотчасъ же затѣмъ пришло извѣстіе что генералъ Ховеляръ, „никогда еще не участвовавшій ни въ одномъ *пронунсіаменто*,“ присоединился къ движенію со всею находящеюся подъ его начальствомъ Центральною арміей. Мадридскій кабинетъ посылалъ къ маршалу Серрано телеграмму за телеграммой съ просьбой возвратиться поскорѣе въ Мадридъ, но на нихъ въ началѣ онъ отвѣчалъ что готовится дать сраженіе карлистамъ, а потомъ что и Сѣверная армія, при которой онъ находился, росположена послѣдовать примѣру другихъ войскъ и присоединиться къ провозглашенію принца Альфонса. Тогда министры маршала немедленно подали въ отставку и передали власть мадридскому генералъ-капитану Примо ди-Риверо, который созвалъ къ себѣ вліятельнѣйшихъ альфонсистовъ и составилъ извѣстное уже министерство регентства; тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ были запрещены всѣ оппозиціонныя газеты.

Такимъ образомъ, подтверждается наше предположеніе, высказанное при первомъ извѣстіи о переворотѣ, что онъ совершился противъ воли маршала Серрано, который принужденъ былъ покориться въ виду всеобщаго нерасположенія офицеровъ сражаться ради торжества правительства, хотя и признаннаго почти всѣми державами, но не представлявшаго для нихъ никакого опредѣленнаго государственнаго порядка. Что переворотъ этотъ былъ вѣроятно не совсѣмъ согласенъ съ его желаніями, это доказывается еще тѣмъ что, сдавъ начальство надъ Сѣверною арміей генералу Ла-

сернѣ, маршалъ Серрано не предложилъ и самъ своихъ услугъ новому королю, а поспѣшилъ перебраться въ Португалію. Легкость съ какою совершился переворотъ и спокойствіе съ какимъ провозглашеніе было признано во всѣхъ провинціяхъ, свидѣтельствуетъ что правительство маршала нигдѣ не пользовалось сочувствіемъ. Оно продержалось лишь съ годъ потому только что республиканскія партіи своими безумными опытами уже доказали странѣ свою несостоятельность, а приверженцамъ павшей династіи нужно было нѣкоторое время чтобъ условиться о своемъ образѣ дѣйствій. Нельзя не замѣтить что обстоятельство это, обнаружившее столь очевидно для всѣхъ внутреннюю слабость правительства бывшаго маршала - президента, какъ нельзя болѣе оправдываетъ благоразумное уклоненіе Россіи отъ офиціальнаго признанія его. Признаніе его другими державами нимало не способствовало прекращенію междуусобной войны и въ то же время, какъ видно, вовсе не упрочило его положенія въ отношеніи къ другимъ партіямъ. Единственная память какую оставляетъ по себѣ это правительство есть дерзкая депеша адресованная имъ, тотчасъ послѣ признанія, французскому правительству, которое только благодаря такту и осторожности своего министра иностранныхъ дѣлъ, герцога Деказа, выпуталось съ достоинствомъ изъ затруднительнаго положенія въ какое было поставлено.

Еще одно размышленіе вызывается новымъ испанскимъ переворотомъ. Альфонсисты съ удовольствіемъ указываютъ на то что онъ совершился безъ всякаго пролитія крови. Съ этимъ дѣйствительно можно поздравить ихъ страну и юнаго государя въ лицѣ коего возстановляется прежняя династія. Но въ виду этого счастливаго событія, какимъ жестокимъ укоромъ должно быть для испанскихъ политиковъ воспоминаніе о шестилѣтнемъ періодѣ революцій, возстаній, соціалистскихъ оргій и междуусобныхъ войнъ! Спрашивается какая была въ нихъ надобность, какое зло они искупили и какой урокъ подаютъ они для будущаго? Пользы странѣ этотъ шестилѣтній періодъ губительныхъ опытовъ не принесъ никакой кромѣ безполезной растраты силъ, гибели множества жизней и еще бо́льшаго обѣдненія страны, далеко не богатой. Для политическаго воспитанія народа этотъ періодъ сдѣлалъ еще менѣе, ибо онъ разнуздалъ всѣ страсти, породилъ множество честолюбій. Нужна большая энергія, предстоитъ много труда и потребуется не мало времени чтобъ умиротворить страну. Обладаетъ ли юный король необходимыми для сего качествами, можетъ ли онъ управить страну въ то время когда все въ ней разшатано и когда все приходится создавать вновь? Найдутся ли между его совѣтниками люди достаточно способные чтобы вѣрно оцѣнить его положеніе? Прежде всего нельзя забыть что, при всемъ единодушіи съ какимъ совершилось его провозглашеніе, оно все-таки есть не что̀ иное какъ военное *пронунсіамиѣто*, между тѣмъ какъ народъ оставался безучастнымъ и только не обнаружилъ сопротивленія. Многіе теперь будутъ ожидать себѣ наградъ за приверженность къ изгнанной династіи; безъ сомнѣнія, найдутся и такіе что̀ почтутъ себя обиженными, слѣдовательно не будетъ недостатка въ поводахъ къ новымъ армейскимъ революціямъ, если для предотвращенія ихъ не будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры. Затѣмъ, судя по всему, готовится возобновленіе жалкой игры въ сочиненіе конституціи. Ожидаютъ что тотчасъ же будутъ созваны кортесы для сей цѣли, и, какъ говорятъ, кортесы эти будутъ созваны на основаніи всеобщей подачи голосовъ. Такъ какъ до сихъ поръ въ Испаніи кортесы всегда выбирались такого свойства какъ желалось правительству располагающему выборами, то теперь пока нельзя даже и предположить какіе это будутъ кортесы и какой образецъ конституціи имѣется въ виду. На первыхъ порахъ испанскія палаты всегда бываютъ довольно единодушны, пока не перессорятся вожаки и не образуются четыре или пять личныхъ партій. Затѣмъ наступаетъ министерскій кризисъ, распущеніе, новые выборы и опять тотъ же кругъ. Въ манифестѣ юнаго принца, обнародованномъ еще до провозглашенія, описывался въ яркихъ краскахъ цвѣтущій конституціонный образъ правленія его матери; но любопытно что вслѣдъ за тѣмъ въ *Gazette de France* было напечатано письмо одного карлиста, вычисляющее что этотъ 35-лѣтній періодъ царствованія Изабеллы былъ ознаменованъ 17-ю *пронунсіаментами*, пятью карлистскими войнами и семью передѣлками конституціи.

Что же касается междуусобной войны, то альфонсисты ожидаютъ что она теперь

прекратится сама собой вслѣдствіе отпаденія отъ донъ-Карлоса многихъ изъ его генераловъ и офицеровъ; но пока эти ожиданія не подтверждаются.

327.

Москва, 30-го декабря.

Французскія газеты въ послѣдніе дни занимались почти исключительно переговорами происходившими 30-го декабря и 2-го января въ Елисейскомъ дворцѣ между маршаломъ Макъ-Магономъ и вліятельными членами партіи Національнаго Собранія. Самый фактъ этихъ конференцій у главы французскаго правительства свидѣтельствуетъ что и самъ онъ и его совѣтники потеряли надежду на большинство для принятія конституціонныхъ законовъ, разработанныхъ коммиссіей Тридцати большею частію по указаніямъ исполнительной власти. О двукратномъ совѣщаніи, происходившемъ 30-го декабря, былъ помѣщенъ отчетъ въ *Journal des Débats*, сообщенный въ эту газету, какъ увѣряютъ, однимъ изъ участниковъ въ конференціи г. Леономъ Се, что придаетъ ему особое значеніе, такъ какъ извѣстно что г. Леонъ Се принадлежитъ къ числу вождей лѣваго центра, горячо поддерживающихъ идею сліянія обоихъ центровъ. Изъ отчета этого мы видѣли что по желанію маршала Макъ-Магона высказаны были мнѣнія трехъ партій, праваго центра, лѣваго центра и умѣренной правой, и опять-таки, по словамъ отчета, оказалось что если соглашеніе возможно съ нѣкоторыми уступками между правымъ центромъ и правою или между правымъ центромъ и лѣвымъ центромъ, то оно крайне затруднительно, чтобы не сказать болѣе, между тремя означенными партіями; что касается крайней правой и партіи воззванія къ народу, то представители первой не были даже приглашены на совѣщанія, такъ какъ они, по увѣренію офиціозной *Français*, торжественно объявили что не согласятся ни на какія постановленія имѣющія цѣлію организацію полномочій маршала Макъ-Магона; партія же воззванія къ народу имѣла, правда, своего представителя на конференціи (г. Виктора Амилля), но онъ не принималъ участія въ преніяхъ и оставался простымъ слушателемъ.

О совѣщаніи 2-го января не было сообщено въ парижскихъ газетахъ никакого отчета, такъ какъ участники въ переговорахъ повидимому обязались сохранить ихъ въ тайнѣ, и всѣ свѣдѣнія о немъ ограничились замѣткой офиціозной *Корреспонденціи Гаваса*, которая извѣстила что въ совѣщаніи 2-го января участвовали гг. Казиміръ Перье и Батби, что каждый изъ членовъ конференціи высказалъ откровенно свои идеи, и что конференція эта будетъ „содѣйствовать къ разсѣянію недо„разумѣній и къ устраненію разногласій.“

Эта замѣтка офиціознаго изданія подала поводъ къ заключеніямъ болѣе или менѣе благопріятнымъ со стороны умѣренныхъ органовъ, и вызвала запальчивые отзывы въ легитимистскихъ и бонапартистскихъ газетахъ. *Journal des Débats* считаетъ несомнѣннымъ что, вызывая эти совѣщанія, президентъ республики имѣлъ въ виду не установленіе, кушо съ различными консервативными партіями Собранія, какой-либо политической программы, но желалъ лично удостовѣриться въ настроеніи этихъ партій дабы согласно съ ихъ заявленіями направлять въ будущемъ свой образъ дѣйствій. Конференціи эти, по мнѣнію упомянутой газеты, имѣютъ характеръ политической консультаціи, и „актъ кото„рый совершилъ маршалъ, принимая на „себя иниціативу этихъ важныхъ собра„ній, не можетъ остаться безъ послѣд„ствій: на немъ теперь лежитъ нравствен„ное обязательство соображаться съ ре„зультатами добытыми имъ на этихъ со„браніяхъ“. *Journal des Débats* находитъ что результатами этими должно быть убѣжденіе что большинство возможно только при сліяніи центровъ, и надѣется на его осуществленіе.

Иначе смотрятъ на дѣло легитимистскіе и бонапартистскіе органы. *Union* скорбитъ что глава исполнительной власти вмѣшался въ раздоры парламентскихъ партій, и полагаетъ что подобное вмѣшательство не только не уладитъ раздоровъ, но неизбѣжно поведетъ къ правительственному кризису. *Univers* идетъ далѣе: по сужденію этой газеты, самый фактъ созванія конференціи 30-го декабря свидѣтельствуетъ что маршалъ разорвалъ всѣ связи съ роялистами и открылъ политическій и правительственный кризисъ. Изъ этихъ заявленій очевидно какое положеніе приметъ крайняя правая при обсужденіи конституціонныхъ законовъ.

Что касается бонапартистовъ, то въ главномъ органѣ ихъ, газетѣ *Ordre*, отъ 5-го января, появилась по поводу совѣщаній въ Елисейскомъ дворцѣ статья подъ заглавіемъ *l'Effondrement*, въ которой сказано слѣдующее:

„Маршалъ Макъ-Магонъ выслушалъ и „оцѣнилъ самъ проекты желавшихъ упро„чить его власть. Оказалось что въ дѣй„ствительности эти Дюфоры, Казиміры „Перье и прочіе желали только упрочить „собственное господство. Цѣлію ихъ было „обратить септеннатъ въ правильную и „офиціальную республику, окруженную та„кими учрежденіями, которыя, по истече„ніи срока полномочій маршала, дали бы „возможность утвердить ее окончательно. „Словомъ, они хотѣли возстановить планы „г. Тьера съ помощью самого маршала...“

Далѣе, *Ordre* говоритъ что на совѣщаніяхъ въ Елисейскомъ дворцѣ эта республика, рушившаяся съ г. Тьеромъ, вновь поднятая и „подогрѣтая“ (réchauffée) г. Казиміромъ Перье и отвергнутая Собраніемъ, потерпѣла окончательное пораженіе на означенныхъ совѣщаніяхъ, и возстановленіе ея отнынѣ должно считаться невозможнымъ. Въ заключеніе, бонапартистская газета говоритъ что въ возможность республики никто уже не вѣритъ кромѣ демагоговъ, соціалистовъ и коммунниковъ, отвергаемыхъ даже гг. Тьеромъ и Казиміромъ Перье, и что всѣмъ честнымъ и дѣйствительно консервативнымъ гражданамъ остается только одинъ путь—„соединить„ся вокругъ маршала, добросовѣстно по„могать ему въ управленіи государствомъ „и въ поддержаніи порядка пока страна „будетъ призвана сама къ основанію пра„вительства по ея собственному выбору“.

Телеграфъ извѣстилъ уже насъ что министры маршала Макъ-Магона подали въ отставку вслѣдствіе постановленія Національнаго Собранія 6-го января. Причиной этого кризиса было постановленіе Собранія отвергнувшаго очередной порядокъ, предложенный коммиссіей Тридцати съ одобренія правительства, на основаніи коего законъ о Сенатѣ долженъ былъ обсуждаться немедленно послѣ закона о кадрахъ арміи. Какимъ образомъ состоялось это постановленіе до сихъ поръ понять трудно, такъ какъ за день до означеннаго засѣданія *Корреспонденція Гаваса*, передающая обыкновенно извѣстія сообщаемыя ей изъ кабинета, утверждала что означенному предложенію коммиссіи обезпечено большинство; то же можно было бы заключить и изъ посланія маршала Макъ-Магона, о которомъ по какому-то странному случаю молчалъ телеграфъ и текстъ котораго мы получили сегодня въ *Офиціальномъ Журналѣ*. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ несомнѣнно что кризисъ этотъ не послѣдовалъ бы тотчасъ по открытіи Собранія, еслибы совѣщанія въ Елисейскомъ дворцѣ привели къ какимъ-нибудь результатамъ, иначе глава правительства, до открытія сессіи, переформировалъ бы свой кабинетъ согласно съ желаніями того большинства которое организовалось бы предварительно на основаніи его конференцій съ представителями различныхъ партій.

Дальнѣйшія полученныя нами телеграммы служатъ яснымъ доказательствомъ тщеты тѣхъ надеждъ на большинство которыя высказалъ въ своемъ посланіи президентъ республики, на основаніи своихъ пресловутыхъ совѣщаній въ Елисейскомъ дворцѣ. Мы узнаемъ изъ нихъ что для сформированія новаго кабинета онъ приглашалъ къ себѣ сначала г. де-Ларси, вождя умѣренной правой, затѣмъ г. Дюфора, вождя лѣваго центра, и наконецъ обратился снова къ своему бывшему вице-президенту герцогу де-Бролю, который, если вѣрить легитимистскимъ газетамъ, давно уже ожидалъ этой минуты, въ полной увѣренности что личное расположеніе къ нему маршала Макъ-Магона и его сочувствіе къ системѣ выжиданія и отсрочекъ, представителемъ которой былъ герцогъ де-Броль, поставитъ его снова во главѣ правленія. Таковъ *circulus vitiosus*, въ которомъ вращается нынѣшнее французское правительство, благодаря руководящимъ его доктринерамъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго что, несмотря на настоятельныя требованія президента республики о скорѣйшемъ утвержденіи конституціонныхъ законовъ, прежніе министры, остающіеся временно при дѣлахъ, не оставятъ своихъ портфелей, а щекотливые конституціонные законы, столько разъ отлагаемые, снова будутъ отсрочены на неопредѣленное время.

2007052015